ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ.

1907.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сунодальная Типографія.
1907.

XXI г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

XXI г.

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ".

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—офиціальной и неофиціальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 45.000 экземпл. Статьи, присылаемыя авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой, заграницу 4 р., отдѣльный нумеръ—10 коп. Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ пріобрѣтенію. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церк. Вѣд." (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногородныхъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 руб., половину страницы—35 р., за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столбца—1 р. и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 коп.

Редакторъ профессоръ *М. Остроумовъ.*

Въ Конторѣ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»

(Конно-Гвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣріи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Въ конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

ПРОДАЮТСЯ:

1) **Алфавитно-предметный указатель къ офиціальной части «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888—1897 гг.** Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
2) *Игнатій, архимандр.*—**Новое знаменіе милости Божіей,** на веленевой бумагѣ, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.
3) *Львовскій Г. Ѳ.* **Подобны восьми гласовъ,** положенныя на четыре голоса для смѣшаннаго хора, но могутъ быть исполняемы и хорами однородныхъ мужскихъ или женскихъ голосовъ, по указаніямъ въ примѣчаніяхъ. Спб. 1900 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.
4) *Миропольскій С.*—**Очеркъ исторіи церковно-приходской школы.** Вып. I. Ц. 20 к. съ перес. Вып. II-й. Цѣна 20 к. съ перес. Вып. III-й. Цѣна 30 к. съ перес.
5) *Наумовичъ І.*—**Православный народный календарь на 1890 и 1891 годы,** цѣна въ бум. обл. по 20 к., съ перес. 26 коп.
6) *Николай, епископъ.*—„Изъ моего дневника“. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ. Съ 9-ю рисунками. Спб., 1893 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к. Вып. II-й, ц. 30 к., съ перес. 40 коп.
7) *Никоновъ Н.*—«Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ», на веленевой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
8) **Новый уставъ о пенсіяхъ для епархіальнаго духовенства,** на велен. бум. Спб. 1902 г., ц. 15 коп. съ пересылкой.
9) **Окружное патріаршее и синодальное посланіе патріаршаго Константинопольскаго престола.** По поводу папской энциклики о соединеніи церквей. Ц. 10 к. съ перес.
10) **Памяти протоіерея Іоанна Наумовича,** въ бумажной обложкѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
11) **Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого,** кн. I. Ц. 10 к. Кн. II. Ц. 5 к.
12) **Присоединеніе къ православной церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія** епископа Сувургапскаго Іоны и другихъ состоящихъ при немъ клириковъ, съ приложеніемъ «Чина присоединенія приходящихъ къ православной Церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія». Цѣна въ бумажкѣ 10 коп., съ перес. 12 коп.
13) «Проектъ молитвеннаго дома-школы», съ объяснительнымъ текстомъ, на веленевой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
14) **Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ.** Цѣна 15 коп. съ перес.
15) *Рачинскій С.*—**Объ обществахъ трезвости** (открытое письмо), ц. 1 к., съ перес. 3 к.
16) *Сеодзи С.*—**Какъ я сталъ христіаниномъ.** Разсказъ. Спб. 1892 г. Ц. 25 к. съ перес.
17) *Смоленскій С.*—«**Главнѣйшія пѣснопѣнія божественной литургіи, молебнаго пѣнія, паннихиды и всенощнаго бдѣнія**» (въ партитурѣ), переложенныя для хора мужск. голос. Вып. I. Пѣснопѣнія божественной литургіи. Спб. 1893 г. Цѣна 25 к., съ пер. 30 коп. Вып. II. Послѣдованіе молебнаго пѣнія и паннихиды. Спб. 1893 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. Вып. III. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Спб. 1893 г. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к. Книгопродавцы пользуются уступкою 10%. Это же изданіе продается: въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (зданіе Святѣйшаго Синода и Кабинетская улица) и въ складѣ братства Пресвятыя Богородицы у Невской лавры, а въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ на Никольской.
18) *Его же.* **Ектеніи** и нѣкоторыя краткія пѣснопѣнія на божественной литургіи. Спб. 1900 г. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 15 коп.
19) *А. С.*—**Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года** (стихотвореніе), цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., съ пересылкой 12 коп.
20) **Офиціальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“** за 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1902 и 1903 гг., сброшюрованная въ отдѣльныя книги, цѣна съ перес. 75 к. за экземпл.
21) **Полные экземпляры „Церковныхъ Вѣдомостей“** за 1888, 1890, 1891, 1893 и 1895, 1898, 1899, 1900 1901, 1902 и 1903 годы продаются по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за каждый годъ. На перес. за каждый годъ высыл. за 9 фунт. по разстоянію, и за 1904, 1905 и 1906 г.г. по 3 рубля съ пересылкою.
22) Отдѣльные №№ **„Церковныхъ Вѣдомостей“** продаются по 10 к. безъ пересылки и 14 коп. съ пересылкой.

АДРЕСЪ редакціи и конторы „Церк. Вѣдом.“ Спб., Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 1

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

6 января | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшіе рескрипты,

ДАННЫЕ НА ИМЯ:

Предсѣдателя Совѣта Министровъ, члена Государственнаго Совѣта, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстера Столыпина.

Петръ Аркадіевичъ. Возложивъ на васъ послѣ роспуска перваго состава Государственной Думы предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Министровъ, съ оставленіемъ за вами и обязанностей Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Я поставилъ главнѣйшею цѣлью объединеннаго подъ вашимъ руководствомъ Совѣта Министровъ возстановленіе нарушеннаго революціонною смутою общественнаго порядка и проведеніе, согласно Моимъ предуказаніямъ, неотложныхъ законодательныхъ мѣръ къ удовлетворенію наиболѣе назрѣвшихъ народныхъ нуждъ. На этихъ двухъ первостепенныхъ задачахъ сосредоточилась дѣятельность Совѣта Министровъ за истекшіе $5^1/_2$ мѣсяцевъ. Проявленная имъ умѣлая рѣшительность въ борьбѣ съ преступными посягательствами, служащими препятствіемъ къ проведенію въ жизнь настоятельно необходимыхъ преобразованій, содѣйствовала замѣтному укрѣпленію общественнаго порядка внутри страны, несмотря на отчаянныя усилія враговъ Россіи ввергнуть ее въ пучину мятежа и насилій и на повторяющіяся отдѣльныя злодѣянія, имѣющія цѣлью внести смятеніе и колебаніе въ правящую среду.

Эти возмутительныя преступленія не помѣшали неуклонному ходу законодательной работы Совѣта Министровъ. Его трудами подготовленъ рядъ законопроектовъ по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ, по неотложности ихъ, Я призналъ необходимымъ немедленно ввести въ дѣйствіе; въ качествѣ чрезвычайныхъ по статьѣ 87-й Основныхъ Государственныхъ Законовъ мѣръ.

Въ этомъ порядкѣ, для удовлетворенія земельной нужды крестьянскаго населенія, предназначены свободныя казенныя земли въ Европейской Россіи, а также удѣльныя и Кабинета Моего земли; разрѣшена продажа крестьянамъ участковъ изъ состава имѣній заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ; понижены платежи по ссудамъ Крестьянскаго банка; облегченъ выходъ отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины; открытъ для лицъ сельскаго состоянія новый видъ кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель въ Крестьян-

скомъ банкѣ; крестьяне уравнены въ правахъ съ прочими сословіями; дарованы новыя существенныя права старообрядцамъ и сектантамъ, и установлены, въ интересахъ трудящагося класса служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, правила объ обезпеченіи за ними нормальнаго праздничнаго отдыха.

Сверхъ того, Совѣтъ Министровъ усиленно занятъ былъ разработкою и многихъ другихъ законодательныхъ предположеній, подлежащихъ направленію въ общемъ законодательномъ порядкѣ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, а также составленіемъ проекта Государственной росписи на 1907 годъ, который, по возобновленіи дѣйствій законодательныхъ учрежденій, будетъ равнымъ образомъ внесенъ на ихъ разсмотрѣніе.

Съ признательнымъ вниманіемъ останавливаясь на трудахъ Совѣта Министровъ, Я считаю справедливымъ выразить вамъ и членамъ Совѣта Мою искреннѣйшую благодарность за самоотверженную дѣятельность. Вѣрю, что и послѣ предстоящаго созыва Государственной Думы и Государственнаго Совѣта Я найду въ руководимомъ вами Совѣтѣ Министровъ дѣятельнаго сотрудника въ осуществленіи Моихъ предначертаній, такъ какъ лишь въ совмѣстной работѣ новыхъ законодательныхъ учрежденій съ назначеннымъ Мною Правительствомъ вижу Я залогъ утвержденія законнаго порядка и укрѣпленія мощи государственной на установленныхъ Мною основныхъ началахъ, въ соотвѣтствіи съ потребностями призванной къ новой жизни Россіи.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
1-го января 1907 года.

Министра Финансовъ, члена Государственнаго Совѣта, сенатора, статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Коковцова.

Владиміръ Николаевичъ. Послѣ кратковременнаго отдохновенія отъ напряженныхъ занятій, которыхъ потребовало отъ васъ управленіе отечественными финансами во время минувшей войны, вы Мною были вновь призваны на важный и отвѣтственный постъ Министра Финансовъ. Съ неослабнымъ рвеніемъ неся эти обязанности, вы посвящаете свои обширныя познанія дѣлу упорядоченія платежныхъ средствъ страны. Отраднымъ признакомъ замѣчаемаго въ семъ отношеніи улучшенія является благопріятное исполненіе Государственной росписи 1906 г., вслѣдствіе превышенія доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній, давшаго возможность покрыть за счетъ этого источника не только текущіе обыкновенные и чрезвычайные расходы, но и значительную часть сверхсмѣтныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ послѣ заключенія упомянутой росписи. Въ то же время усиленіе требованій на русскіе фонды изъ-заграницы и возобновившійся притокъ народныхъ взносовъ въ сберегательныя кассы свидѣтельствуютъ о возстановленіи довѣрія къ финансовому положенію въ Имперіи.

Цѣня увѣнчавшіеся видимымъ успѣхомъ просвѣщенные труды ваши, Я считаю справедливымъ выразить вамъ за таковые искреннюю Мою признательность.

Пребываю неизмѣнно къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и благодарный

НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
1-го января 1907 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

Января 1-го, 1907 года. «Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Извольскому—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности гофмейстера Двора Нашего, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности».

* * *

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, отъ 1 января сего года, гофмейстеръ Высочайшаго Двора Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Извольскій Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ *святыя Анны первой степени.*

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 9 декабря 1906 г. за № 90, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники:* прокуроръ и управляющій канцеляріею Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы Правдинъ—съ 30 сентября 1906 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники:* секретарь Курской духовной консисторіи Малевинскій—съ 28 мая 1906 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 8-й день декабря 1906 г., утвердить пожалованныя командовавшимъ 1-ю манчжурскою арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—орденъ *св. Анны 2-й степени*—исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 34-й—іеромонаху **Евеміи** и № 35-й іеромонаху **Іонѣ**; *3-й степени: съ мечами:*—исполнявшему пастырскія обязанности въ летучемъ отрядѣ полковника Мадритова—іеромонаху **Іосифу** и *безъ мечей:*—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 87-го Нейшлотскаго—Димитрію **Удимову**, состоящему нынѣ штатнымъ судовымъ священникомъ Балтійскаго флота, и 148-го Каспійскаго—Павлу **Образцову**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 2—20 декабря 1906 г. за № 6948, допущенный къ временному присутствованію въ Тобольской духовной консисторіи, настоятель градо-Тобольской Михаило-Архангельской церкви, священникъ Михаилъ Доброхотовъ назначенъ штатнымъ членомъ названной консисторіи.

II. Отъ 2—20 декабря 1906 г. за № 6962, постановлено: 1) уволить священника Казанской Николо-низской церкви Алексѣя Дружинина, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Казанской духовной консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи, протоіерея каѳедральнаго собора Андрея Яблокова

штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

III. Отъ 9—16—20 декабря 1906 г. за № 7278, постановлено: освободивъ игумена Анастасія отъ должности настоятеля Камско-Березовскаго миссіонерскаго монастыря, Уфимской епархіи, съ оставленіемъ за нимъ завѣдыванія возложеннымъ на названную обитель школьно-миссіонерскимъ дѣломъ, назначить настоятелемъ Камско-Березовскаго монастыря экономa Пермскаго архіерейскаго дома, игумена **Хрисанеа.**

—

IV. Отъ 22 ноября—15 декабря 1906 г. за № 6745, разрѣшены къ употребленію при церковномъ богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Концевича: «Нынѣ силы», «Вкусите», «Повседневныя молитвы» и «Молебное пѣніе», по напечатаніи ихъ и по предварительномъ исправленіи «Нынѣ силы» и «Вкусите», согласно помѣченнымъ въ рукописяхъ указаніямъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 17 декабря 1906 г. за № 34, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской — **Лебедевъ**, Кіевской — **Ашихманъ** и Казанской — **Кулаковъ** и бывшій секретарь полевого главнаго священника 1-й Маньчжурской арміи—**Надеждинъ** на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ Нолинское духовное училище, второй—помощника инспектора въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію, третій—учителя латинскаго языка въ Макарьевское духовное училище и четвертый—преподавателя латинскаго языка въ Оренбургскую духовную семинарію (Лебедевъ и Надеждинъ съ 17, Кулаковъ съ 21 и Ашихманъ съ 26 ноября 1906 года).

Перемѣщаются: учители Макарьевскаго духовнаго училища **Манаковъ**, соединеннаго съ духовной семинаріей Якутскаго духовнаго училища **Сибирскій** и Шамовской церковно-учительской школы, Херсонской епархіи, **Дитятинъ** на должности: первый — помощника смотрителя въ Макарьевское духовное училище, второй—преподавателя исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Томскую духовную семинарію и третій—учителя исторіи географіи въ Винницкую церковно-учительскую школу, Подольской епархіи (Манаковъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) и Дитятинъ съ 22 и Сибирскій съ 26 ноября 1906 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: преподаватели духовныхъ семинарій: Курской—**Протодіаконовъ** и Кишиневской — **Пархомовичъ** и учитель Винницкой церковно-учительской школы, Подольской епархіи **Молчановъ**; помощникъ смотрителя 1 Тамбовскаго духовнаго училища **Богословскій** отъ даннаго ему 13 ноября 1906 г. назначенія на должность смотрителя въ Липецкое духовное училище (Молчановъ съ 15, Протодіаконовъ съ 27 сентября, Богословскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 13 и Пархомовичъ съ 26 ноября 1906 г.).

—

Отъ 21-го декабря 1906 года, за № 35, опредѣляются: окончившій курсъ С.-Петербургской Введенской гимназіи Сергѣй **Герасимовъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода; купецъ 2-й гильдіи Александръ **Коломенскій** на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Контроль при Святѣйшемъ Сунодѣ—оба съ 13 декабря 1906 года.

Причисляется: Помощникъ инспектора Курской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Михаилъ **Глаголевъ**, согласно прошенію, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода съ увольненіемъ отъ означенной должности помощника инспектора—съ 18-го декабря 1906 года.

Отчисляется согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ

Евгеній **Гонцкевичъ** отъ названной Канцеляріи съ 13 декабря 1906 года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: счетный чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, титулярный совѣтникъ Валентинъ **Колмаковъ** — съ 11-го ноября 1906 года.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Волею Государя Императора Святѣйшему Суноду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III, — имѣетъ цѣлію придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ потребностей путемъ изысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилѣтіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его особенно на первыхъ порахъ. Все приходится купить, всѣмъ обзавестись: нужно устроить и домъ и службы, нужно купить и лошадь и соху и телѣгу и всякій домашній скарбъ... Много нужно ему положить труда, упорной борьбы съ природой, чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть положенія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ большею частію бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаютъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ,—безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божію для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ, гдѣ онѣ есть, такъ малы, что едва вмѣщаютъ старожиловъ. Въ добавокъ, переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли большею частію уже заселены,—приходится удаляться за 30—80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна, по незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школъ нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подростающимъ поколѣніямъ грозитъ опасность духовно одичать безъ школы и церкви, безъ наставленія въ законѣ Христовомъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣдняковъ новоселовъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время своего 12-ти лѣтняго существованія, фондъ Имени Императора Александра III собралъ свыше 2 милліоновъ рублей, причемъ въ этомъ числѣ только 275.000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Си-

бирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности, устраиваются школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на успѣхѣ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій, направленныхъ на другія потребности времени,—все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась и сѣть новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ, нынѣ она болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ища возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ, не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина—возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмѣ Божіемъ! Придемъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и въ ученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ - переселенцамъ!

Принесите, добрые люди, свою посильную жертву на это святое дѣло.

Пожертвованія можно направлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ, въ С.-Петербургъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Сунодальной типографіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Евангеліе на слав.-русск. яз., въ 8—16 д. л.

Отдѣльные Евангелисты на русск. языкѣ, въ 32 д. л., гражд. печ.: отъ Матѳея.

» Марка.

» Луки.

» Іоанна.

Акаѳистъ Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, церк. печ., съ клнов., въ 8 д. л.

Акаѳистъ святителю Иннокентію, Иркутскому чудотворцу, церк. печ., съ клнов., въ 4 д. л.

Табель высокоторжественныхъ и викторіальныхъ дней, церк. печ.

Инструкція церковнымъ старостамъ, гражд. печ., въ 8 д. л.

Программы для духовныхъ семинарій, гражд. печ.

по Исторіи русской литературы.

» Гражданской Исторіи.

» Священному Писанію.

» Исторіи русской Церкви.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

4 декабря 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 4 декабря 1906 года, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Владиміра (вслѣдствіе болѣзни высокопреосвященнаго митрополита Антонія), изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой; Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ, П. Б. Мансуровъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Въ началѣ засѣданія высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ предложены были на голосованіе неразрѣшенныя въ предшествующемъ собраніи положенія: 1) «Депутаты допускаются на предварительномъ слѣдствіи» и 2) «Депутаты *не* допускаются на предварительномъ слѣдствіи». За первое положеніе подали голоса: митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Сергій, Антоній и Іаковъ, епископы: Стефанъ, Леонидъ и Киріонъ, протоіереи: Буткевичъ, Лебедевъ, Левитскій, Мальцевъ, Титовъ, Горчаковъ, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій и священникъ Козловскій, профессоры: Заозерскій, И. Поповъ, Брилліантовъ и Машановъ; Кирѣевъ, Папковъ. Аксаковъ, П. Остроумовъ, Нейдгардтъ и Шеинъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, всего 30 голосовъ. Включая же сюда голосъ священника Рождественскаго, заявившаго о томъ и словесно и письменно Предсѣдателю Присутствія, получается 31 голосъ. При голосованіи архіепископъ Димитрій заявилъ, что «онъ допустилъ бы депутатовъ на предварительномъ слѣдствіи, если это будутъ не адвокаты, а присутствующіе на слѣдствіи со стороны обвиняемаго, съ чѣмъ согласится и епископъ Стефанъ.

За второе положеніе высказались члены: архіепископъ Никандръ, епископъ Арсеній, протоіереи: Соколовъ и Успенскій, профессоры: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, М. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, Соколовъ, К. Поповъ, Голубевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 16 членовъ.

Послѣ голосованія высокопреосвященный *митрополитъ Владиміръ* объявилъ собранію Присутствія, что, по мнѣнію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, дальнѣйшему обсужденію Присутствія могли бы быть подвергнуты, въ соотвѣтствіе съ принятыми положеніями объ епархіальномъ

управленіи, слѣдующія положенія: 1) члены епархіальнаго суда частію избираются духовенствомъ, частію указуются епархіальнымъ архіереемъ. И тѣ и другіе утверждаются Священнымъ Сунодомъ; 2) предсѣдатель епархіальнаго суда избирается преосвященнымъ изъ членовъ суда и утверждается Священнымъ Сунодомъ и 3) секретарь епархіальнаго суда избирается епархіальнымъ епископомъ по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ и утверждается Священнымъ Сунодомъ.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Относительно избранія членовъ епархіальнаго суда самимъ же духовенствомъ, какъ это предполагается по крайней мѣрѣ для половины ихъ, а нѣкоторыми изъ членовъ III Отдѣла предполагалось даже и для всего состава, я и теперь не могу не высказаться отрицательно, какъ высказывался и въ самомъ Отдѣлѣ.—Одно изъ главныхъ условій, которымъ гарантируются безпристрастность суда и безупречность его дѣйствій, это—возможная независимость и самостоятельность его членовъ въ отношеніи подсудимыхъ. По моему мнѣнію, такого существеннаго условія и не можетъ быть, если члены епархіальнаго суда будутъ избираться самимъ же духовенствомъ. При подобномъ порядкѣ, очевидно, они будутъ пріобрѣтать свои полномочія при участіи той же самой среды, изъ которой имѣютъ быть и ихъ подсудимые. Этимъ самымъ,—разъ членство въ судѣ будетъ соединяться съ какими-либо другими привилегіями,—внѣ всякаго сомнѣнія будетъ устанавливаться нѣкоторое одолженіе избираемыхъ судей предъ своими избирателями; отсюда же мыслимо и нѣкоторое стѣсненіе въ дѣйствіяхъ члена суда предъ такимъ избирателемъ, если-бы послѣднему пришлось быть подсудимымъ. Особенно это можетъ имѣть мѣсто въ епархіяхъ малоприходныхъ, гдѣ избирателей будетъ ограниченное число и направленіе ихъ голосовъ при избраніи можетъ быть болѣе или менѣе извѣстнымъ. Большая самостоятельность каждаго члена суда можетъ быть только въ томъ случаѣ, если онъ пріобрѣтаетъ свои полномочія дѣйствіемъ высшаго органа власти. Вотъ почему я, съ своей стороны, и находилъ бы правильнымъ только тотъ порядокъ, что избраніе проектируемыхъ судей слѣдуетъ предоставить епархіальному архіерею, при утвержденіи и этого избранія высшею церковною властію.

А. А. Папковъ: указалъ на аналогію въ свѣтскихъ судахъ, гдѣ мировые судьи выборные.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Выходить въ данномъ случаѣ изъ аналогіи съ институтомъ мировыхъ судей не усматривается основаній—ни по компетенціи мирового судьи, ни по его назначенію. Какъ показываетъ самое наименованіе этого института, его задача—разсматривать дѣла, затрогивающія частные интересы, и направлять рѣшеніе ихъ собственно въ порядкѣ примиренія. Сфера же разсматриваемаго нами суда захватываетъ уже болѣе широкіе интересы; задача примиренія, если и можетъ входить въ назначеніе этого суда, то только по спорнымъ дѣламъ; но и тогда рѣшенія его могутъ сопровождаться послѣдствіями, выходящими за предѣлы частныхъ интересовъ. Такую аналогію въ нашемъ положеніи можно усматривать развѣ между тѣмъ же мировымъ судомъ и проектировавшимся въ III Отдѣлѣ судомъ въ благочинническомъ округѣ. Въ послѣднемъ, въ виду предоставленія ему разсматривать дѣла по преимуществу въ примирительномъ порядкѣ, дѣйствительно, III Отдѣлъ и предполагалъ примѣненіе избирательнаго начала.—По моему мнѣнію, по аналогіи съ свѣтскимъ судомъ въ епархіальномъ судѣ, пожалуй, могли бы быть и лица по выборамъ, но только въ значеніи свѣтскихъ почетныхъ мировыхъ судей и по тому только въ дополненіе къ дѣйствительнымъ членамъ суда—по назначенію.—Участіе одного изъ такихъ судей въ разсмотрѣніи каждаго дѣла могло бы—съ одной стороны,—содѣйствовать облегченію назначеннымъ

судьямъ по отправленію ими своихъ обязанностей, а съ другой—поддерживать довѣріе къ дѣйствіямъ епархіальнаго суда.

А. А. Папковъ: Мировые судьи не всегда успѣваютъ склонять къ миру, они и судятъ и налагаютъ наказанія. И стремленіе окончить дѣло миромъ должно быть еще больше задачей церковныхъ судей, чѣмъ свѣтскихъ судей.

Прот. М. И. Горчаковъ: Я позволю себѣ доложить Присутствію, что мною было подано особое мнѣніе относительно того, что предсѣдателемъ епархіальнаго суда непремѣнно долженъ быть епархіальный архіерей. Онъ—средоточіе и административной и судебной власти и потому долженъ быть предсѣдателемъ, въ случаяхъ же невозможности присутствовать на судѣ долженъ посылать вмѣсто себя замѣстителя. Если преосвященный не будетъ предсѣдателемъ, то онъ явится особою инстанціею, въ видѣ кассатора или администратора. Ссылаются на военно-полевые суды, гдѣ приговоры утверждаются лицами, не присутствовавшими на судѣ; но эти суды есть чрезвычайное исключительное явленіе, гдѣ генералъ-губернаторамъ принадлежитъ роль администраторовъ. Аналогіи съ церковными судами ни малѣйшей.—Намъ необходимо оберегать достоинство и авторитетъ нашихъ святителей. Если же имъ предоставить утвержденіе всѣхъ дѣлъ, которыхъ они не слушали, то виновниками въ томъ или другомъ рѣшеніи будутъ считать преосвященныхъ. Налагать на епископа обязанность судебныхъ рѣшеній и наложенія наказаній значитъ ставить епископа въ самое неправильное положеніе. Кромѣ того, при такой постановкѣ дѣла теряется независимость суда, и вводится порядокъ перенесенія въ высшую инстанцію апелляціонной жалобы не на приговоръ суда, а на резолюцію архіерея, и тѣмъ затрудняется возможность апелляціоннаго производства дѣла въ высшей инстанціи.

Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ замѣтилъ, что сначала нужно разрѣшить вопросъ о членахъ суда, затѣмъ о предсѣдателѣ.

Н. П. Аксаковъ: Аналогія между мировыми судами и церковнымъ, гдѣ одною изъ задачъ является примиреніе сторонъ, несомнѣнно, есть, ибо и по канонамъ цѣль церковнаго суда есть прежде всего возстановленіе церковнаго мира. Что касается вопроса о назначеніи или выборѣ церковныхъ судей, я не вижу въ этомъ особой разницы. Важно, чтобы судъ былъ независимый. Выборы членовъ также нисколько не умаляютъ власти епископа, такъ какъ ему принадлежитъ преданіе суду и произнесеніе приговора.

Митрополитъ Владиміръ: Почему предполагаютъ, что епархіальный архіерей не можетъ избрать лучшихъ людей на должность церковныхъ судей?

Проф. Н. А. Заозерскій: Начало выборности церковныхъ судей указано въ 9 пр. IV всел. собора, гдѣ говорится о судѣ или у епископа или у особыхъ избранныхъ судей. Такимъ образомъ и сами подсудимые могутъ избрать себѣ судей. Такое избраніе возможно, по канонамъ, и на судѣ соборномъ. По правиламъ Карѳагенскаго собора (12 и 29) пресвитера судятъ шесть избранныхъ епископовъ изъ ближайшихъ епархій и мѣстный епископъ. Исходя изъ этого положенія, III-й Отдѣлъ и пришелъ къ мысли, чтобы члены церковнаго суда половина были по выбору и половина по назначенію. Что касается предсѣдателя, то я присоединяюсь къ мыслямъ, высказаннымъ протоіереемъ М. И. Горчаковымъ.

А. А. Нейдгардтъ: Судьей является епископъ и потому избраніе судей не умаляетъ власти епископа, такъ какъ послѣднее слово остается за нимъ. Онъ можетъ зачеркнуть рѣшеніе суда и написать свое рѣшеніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: При ссылкахъ на каноны полезно иногда справляться и съ ихъ текстомъ. Не лишнимъ это будетъ и въ виду только что сдѣланной ссылки на 9 правило IV вселенскаго собора. Правило это въ текстѣ

гласитъ: «Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа, и да не прибѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или по изволенію того же епископа, избранные обѣими *сторонами* да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ»... Ясно, кажется, что здѣсь говорится собственно о тяжебныхъ спорныхъ дѣлахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не столько о формальномъ судѣ въ тѣсномъ смыслѣ, сколько о судѣ, такъ сказать, третейскомъ, причемъ, однако, сила рѣшенія такого суда усвояется ему не самому по себѣ, а только при согласіи на него епископа.— Равнымъ образомъ, той же цѣнности на сей разъ и ссылки на каноны Карѳагенскаго собора, которые гласятъ: «Аще по согласію *обѣихъ сторонъ* судящихся избраны будутъ судіи: то, хотя бы число ихъ было менѣе опредѣленнаго въ правилахъ, да не будетъ позволено преносити судъ къ другимъ» (пр. 17). «Отъ судей же, по общему согласію избранныхъ (по тяжебному дѣлу между епископами, какъ явствуетъ изъ предыдущаго 135 правила), да не будетъ позволено переносити дѣло въ высшій судъ» (пр. 136)... И наконецъ: «о возбраненіи преносити дѣла отъ судей, *добровольно избранныхъ*»: — «Аще случится перенесеніе дѣла въ высшій судъ, и недовольный первымъ рѣшеніемъ изберетъ судей, купно же съ ними и тотъ, противъ котораго онъ требуетъ новаго суда: то послѣ нихъ, ни которому изъ нихъ да не будетъ позволено перенесеніе дѣла въ иный судъ». О возможности избранія такихъ судей самими тяжущимися, конечно, не можетъ быть возраженій и въ наше время.

Проф. М. А. Остроумовъ замѣтилъ, что аналогіи между мировыми свѣтскими судами и церковными нѣтъ, такъ какъ задача мировыхъ судей примирять стороны, а въ церковномъ судѣ разбираются дѣла о проступкахъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, гдѣ и не можетъ быть примирительнаго элемента.

Митрополитомъ Владиміромъ предложено было приступить къ голосованію формулъ о порядкѣ назначенія членовъ епархіальнаго суда: 1) члены епархіальнаго суда только *назначаются*; 2) члены епархіальнаго суда только *избираются* и 3) члены епархіальнаго суда *частію избираются, частію назначаются*. За первое положеніе подали голоса: митрополитъ Флавіанъ, архіепископъ Димитрій, протоіерей Буткевичъ, профессоры: Бердниковъ, М.Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Соколовъ, К. Поповъ, Голубевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 11 членовъ, при этомъ профессоръ Голубевъ заявилъ, что въ случаѣ, если эта формула не пройдетъ, онъ присоединяется къ третьей.

За второе положеніе высказались: протоіерей Мальцевъ, профессоры: И. Поповъ и Брилліантовъ; Кирѣевъ, Папковъ и Аксаковъ, всего 6 членовъ.

За третье положеніе подали голоса: митрополитъ Владиміръ, архіепископы: Іаковъ, Никандръ, Антоній и Сергій, епископы: Арсеній, Стефанъ, Кириллъ и Леонидъ, протоіереи: Горчаковъ, Соколовъ, Титовъ, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій, Успенскій, Лебедевъ, Левитскій, священникъ Козловскій, профессоры: Пѣвницкій, Ивановскій, Красноженъ, Заозерскій и Машановъ; П. Остроумовъ, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Шеинъ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, всего 29 членовъ.

Дополненіе къ третьей формулѣ «и тѣ и другіе утверждаются Священнымъ Сунодомъ» принято Присутствіемъ.

Принято Присутствіемъ и положеніе о предсѣдателѣ: «предсѣдатель епархіальнаго суда избирается преосвященнымъ изъ членовъ суда и утверждается Священнымъ Сунодомъ».

Митрополитъ Владиміръ предложилъ къ обсужденію положеніе: «секретарь епархіальнаго суда избирается епархіальнымъ архіереемъ по соглашенію

съ Оберъ-Прокуроромъ Священнаго Синода и утверждается Священнымъ Синодомъ».

Прот. Т. И. Буткевичъ просилъ разъяснить вопросъ, одно ли и то же лицо будетъ секретаремъ и Епархіальнаго Правленія и суда.

На это со стороны нѣкоторыхъ (но далеко не всѣхъ) членовъ послѣдовалъ отвѣтъ, что не одно лицо.

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ не усматривалось особенныхъ основаній къ участію Оберъ-Прокурора въ назначеніи секретаря Епархіальнаго Правленія, тѣмъ болѣе я не находилъ бы необходимости сношенія съ нимъ при назначеніи секретаря собственно при епархіальномъ судебномъ установленіи. Исхожу въ настоящемъ случаѣ изъ того воззрѣнія, что вѣдомству епархіальнаго суда будутъ подлежать дѣла чисто церковнаго свойства, касающіяся правонарушеній только въ сферѣ внутреннихъ церковныхъ отношеній и примѣнительно къ требованіямъ церковныхъ уставовъ, какъ, напр., дѣла о неправильномъ совершеніи крещенія, о случаяхъ смерти члена церкви безъ напутствованія святыми дарами, о ненормальныхъ отношеніяхъ между членами причта и пр.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Есть проступки, влекущія за собою тяжелыя послѣдствія, напр., лишеніе сана, сопровождающееся лишеніемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, и въ этомъ случаѣ секретарь церковнаго суда, при неправильности рѣшенія, могъ бы донести Оберъ-Прокурору.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ, предполагаемыя проф. Т. И. Буткевичемъ, дѣла, по скольку они связываются съ преступленіемъ уголовнаго характера, какъ извѣстно, и подлежатъ уголовному свѣтскому суду. Духовному же суду и собственно суду епископа они подлежатъ лишь постольку, поскольку съ ними соединяются нарушенія въ сферѣ нормъ церковныхъ отношеній и порядковъ.

А. А. Папковъ: Если мы введемъ состязательный процессъ, то прокуроръ будетъ необходимъ, ибо иначе некому будетъ состязаться. Съ точки зрѣнія юридической необходимо имѣть въ судѣ не секретаря только, который является лишь исполнителемъ, а особаго прокурора; въ такомъ случаѣ его нужно обставлять особыми условіями, и назначеніе его должно происходить по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Священнаго Синода.

Прот. А. С. Лебедевъ: Въ защиту мнѣнія о назначеніи секретаря по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ указывали на проступки, влекущія за собою лишеніе сана и съ нимъ потерю нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. Но намъ нужно позаботиться не о томъ, чтобы секретарь по этому поводу назначался по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ, а чтобы совсѣмъ отмѣнены были гражданскія послѣдствія, соединенныя съ лишеніемъ сана, и чтобы чрезъ это не было двухъ наказаній за одинъ проступокъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Изъ предыдущихъ разсужденій все-таки не усматривается, въ какомъ именно отношеніи требуется въ предполагаемомъ теперь видѣ Оберъ-Прокурорскій надзоръ за дѣйствіями и отправленіями епархіальнаго суда. Если же, не смотря на это, мы, однако, придемъ къ тому заключенію, что секретарю епархіальнаго суда должно предоставить и прокурорскія функціи, тогда, по моему мнѣнію, его нужно бы поставить въ отношеніи и назначенія и дѣйствій въ зависимость не отъ Оберъ-Прокурора Священнаго Синода, а отъ особеннаго Прокурора, должность котораго, въ силу этого, должна бы быть учреждена при судебномъ отдѣленіи Священнаго Синода: Оберъ-Прокурору нами не предоставлено какихъ-либо судебныхъ функцій.

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Если секретарь будетъ только управляющимъ канцеляріею, тогда и нѣтъ надобности заводить такую роскошь, какъ два секретаря въ епархіальномъ управленіи и судѣ. Если же говорить о судебныхъ функціяхъ секретаря, тогда нуж-

но предварительно рѣшить вопросъ, вводится ли въ церковный судъ состязательный процессъ?

Митрополитъ Владиміръ предложилъ отложить вопросъ о секретарѣ до рѣшенія вопроса о судопроизводствѣ и предложилъ перейти къ вопросу объ утвержденіи или неутвержденіи рѣшеній церковнаго суда епархіальнымъ архіереемъ.

Н. П. Аксаковъ указалъ, что, выходя изъ перваго тезиса, необходимо признать, что всѣ рѣшенія епархіальнаго суда утверждаются епархіальнымъ архіереемъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ виду уже установленнаго нами положенія о полнотѣ епископской власти, между прочимъ, и въ области суда, всякое раздѣленіе рѣшеній епархіальнаго судебнаго установленія на рѣшенія, подлежащія и не подлежащія утвержденію епископской власти, было бы противорѣчіемъ этому положенію. Устраненіе епископа по общей нормѣ отъ права его утверждать церковно-судебное рѣшеніе, хотя бы и по маловажному дѣлу и хотя бы оно проектировалось съ благою цѣлію освободить его отъ непосредственнаго участія въ разсмотрѣніи незначительныхъ дѣлъ,—повело бы только къ неоправдываемому канонической точкой зрѣнія ограниченію его власти.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы здѣсь не Апостолы Христовы и, кажется, не полномощны прилагать къ себѣ правило св. Павла, что онъ, «задняя забывая, въ предняя простирался» (Филипп. III, 13)... Нами уже принято, что епископъ въ своей епархіи есть и администраторъ и судья, единственно компетентный, и отвѣтственный по всѣмъ частямъ. Съ этой точки зрѣнія судъ является лишь органомъ епископской власти и нимало не можетъ быть независимою судебною инстанціей. Въ такомъ случаѣ сами собою и рѣшительно устраняются всѣ заявленныя возраженія противъ епископскаго утвержденія, поскольку они къ настоящему случаю безусловно не примѣнимы.

В. П. Шеинъ: Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ, о томъ, всѣ ли или не всѣ, и въ послѣднемъ случаѣ, какія именно рѣшенія епархіальнаго суда подлежатъ утвержденію епископа, слѣдовало бы, мнѣ кажется, выяснить, всѣ ли мы, здѣсь присутствующіе, одинаково понимаемъ значеніе утвержденія, и отдать себѣ ясный отчетъ, что именно соединяемъ мы съ этимъ понятіемъ, и насколько оно приложимо къ тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ. Въ семъ отношеніи необходимо различать дѣла гражданскія отъ уголовныхъ. Къ первымъ, тамъ, гдѣ идетъ *споръ о правѣ*, гдѣ затронуты имущественные интересы тяжущихся сторонъ, утвержденіе совершенно не примѣнимо. Такимъ образомъ, область утвержденія ограничивается дѣлами уголовными (по нарушеніямъ и проступкамъ). Здѣсь подъ словомъ утвержденіе, можетъ быть, подразумѣвается перерѣшеніе дѣла? Но въ такомъ случаѣ это ставило бы архіерея въ очень затруднительное положеніе;—онъ долженъ будетъ лично выслушать обвиняемаго и обвинителя, передопросить всѣхъ свидѣтелей, разсмотрѣть и оцѣнить всѣ доказательства, войти въ обсужденіе правильности примѣненія подлежащей юридической нормы,—словомъ произвести все судоговореніе сначала. Утвержденіе въ такомъ значеніи *я безусловно отвергаю*. Это значило бы свести самый судъ къ нулю. Утвержденіе можно было бы понимать далѣе, какъ приданіе архіереемъ рѣшенію судебнаго мѣста исполнительной силы, въ родѣ того «исполнить», которое ставитъ Оберъ-Прокуроръ на опредѣленіяхъ Сунода. Но, помимо того, что вообще всякое судебное мѣсто, правильно устроенное, должно само обладать необходимой исполнительной силой, такое низведеніе архіерея на степень какого то прокурора при епархіальномъ судѣ едва ли соотвѣтствовало бы существу его святительской власти. Единственное значеніе, въ которомъ можетъ быть сохранено за епископомъ утвержденіе, это въ смыслѣ права его утверждать наказаніе,

однако отнюдь не въ сторону его усиленія; этого послѣдняго права за утверждающей властью не признаетъ ни одинъ законъ, ни одинъ судебный уставъ. Но за то епископъ можетъ и долженъ имѣть право иногда сказать: «иди и впредь не грѣши».

Въ какомъ бы смыслѣ ни признало высокое собраніе значеніе утвержденія, оно во всякомъ случаѣ не должно служить причиной задержки дѣла. Подумаемъ о страждущемъ,—до какихъ же поръ будетъ онъ томиться подъ тяжестью обвинительнаго приговора, не зная окончательнаго рѣшенія своей участи. А если принято будетъ утвержденіе и для гражданскихъ дѣлъ? Вѣдь жизнь не ждетъ и имущественные интересы тяжущихся страдаютъ, а иногда и вовсе гибнутъ отъ излишняго промедленія. Посему я признавалъ бы необходимымъ ограничить право архіерейскаго утвержденія срокомъ, хотя бы недѣльнымъ или десятидневнымъ, послѣ котораго рѣшеніе уже безусловно вступаетъ въ силу.

Ходъ всѣхъ работъ Присутствія по преобразованію духовнаго суда сильно затрудняется тѣмъ, что рѣчь идетъ все время объ улучшеніяхъ формы судопроизводства, но совершенно оставлено безъ вниманія то, чему и слѣдовало бы, однако, лежать во главѣ угла, а именно церковно-карательный уставъ. Безъ этого самый совершенный судный порядокъ останется формою безъ содержанія, и такимъ образомъ все зданіе построено будетъ на пескѣ. Судъ, коему не данъ въ руководство опредѣленный матеріальный законъ, обреченъ самою силою вещей, самою сущностію судебной власти, обязанной именно примѣнять законъ, на весьма жалкое существованіе. Какой же это судъ, хотя бы и духовный, который не знаетъ, за что и къ чему можетъ онъ приговорить! А пока можно будетъ приговаривать *за что угодно и къ чему угодно*, до тѣхъ поръ это будетъ не улучшеніе суда, а узаконеніе произвола.

Отсутствіе церковно-карательнаго устава будетъ давать себя чувствовать и на дальнѣйшихъ работахъ Присутствія въ области судоустройства и судопроизводства. Какъ, напримѣръ, разграничить кругъ вѣдомства отдѣльныхъ судебныхъ учрежденій, когда неизвѣстны главные признаки, коими обыкновенно опредѣляется подсудность:—преступленіе и наказаніе.

Посему я полагаю, что Предсоборное Присутствіе должно рѣшительно высказаться за необходимость изданія церковно-карательнаго устава, который и долженъ вступить въ дѣйствіе одновременно съ уставомъ церковно-судныымъ.

Архіепископъ Антоній: Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ консисторій указано, что въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ консисторіи епископъ можетъ возвратить дѣло къ пересмотру; если же консисторія будетъ настаивать на прежнемъ мнѣніи, то епископъ полагаетъ собственную резолюцію. Процессъ епископу всегда извѣстенъ не менѣе, чѣмъ столоначальнику, такъ какъ къ нему неоднократно являются всѣ заинтересованныя въ процессѣ лица. Если когда дѣло задерживается, то задерживаетъ не епископъ, который часто въ тотъ же день полагаетъ рѣшеніе, когда ему представлено дѣло, а консисторія по дѣламъ, не требующимъ архіерейской резолюціи, и столоначальники, ожидающіе благодарности за рѣшеніе дѣла.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ каждомъ приговорѣ слѣдуетъ различать два момента: собираніе мнѣній и окончательная резолюція. При собираніи голосовъ обыкновенно образуются большинство и меньшинство. Мнѣнія большинства и меньшинства представляются епископу, который своимъ утвержденіемъ придаетъ законную силу мнѣнію большинства или меньшинства или же кладетъ собственную резолюцію. Это не значитъ, что здѣсь двѣ инстанціи. Здѣсь одна инстанція—епархіальный архіерей, а судебная коллегія есть только вспомогательный органъ при епископѣ, а не самостоятельная инстанція.

А. А. Папковъ: Въ такомъ случаѣ это не будетъ судъ, если епископъ можетъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства.

Проф. Н. И. Ивановскій: Дѣло ясное. Если епископъ судья, онъ и можетъ поручать разборъ дѣла по своему усмотрѣнію тѣмъ или другимъ лицамъ и можетъ быть при разборѣ дѣла, можетъ и не быть.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ высказанныя В. П. Шеинымъ положенія, несомнѣнно, имѣютъ высокую цѣнность и оправдываются принципами современнаго судоустройства и судопроизводства, направленными къ достиженію правосудія. Но мы не можемъ забывать того, что хорошее въ одной сферѣ не всегда можетъ имѣть удобное приложеніе въ другой сферѣ. Всѣ эти положенія — суть положенія, принятыя въ современномъ гражданскомъ судѣ. Имѣя примѣненіе тамъ, они не могутъ быть въ равной мѣрѣ примѣнены къ сферѣ церковнаго суда, гдѣ полнота судебной власти принадлежитъ епископу. Это нужно сказать даже и въ отношеніи помянутыхъ В. П. Шеинымъ имущественныхъ дѣлъ, потому что по канонической нормѣ епископъ завѣдуетъ (по 37 Апост. правилу) и церковнымъ имуществомъ. Что касается до помянутаго «церковно-карательнаго устава», то можно бы сказать, что въ собственномъ смыслѣ, какъ именно *карательный*, въ церковно-судебной сферѣ онъ не можетъ имѣть мѣста;—цѣль церковнаго суда не карательная, а исправительная. Этимъ и объясняется, почему церковно-судебная практика прежняго времени не оставила намъ въ наслѣдіе подобнаго разработаннаго устава.

Проф. Н. А. Заозерскій: При обсужденіи основныхъ началъ судопроизводства нужно какъ можно болѣе отрѣшиться отъ дѣйствующаго порядка судопроизводства, изложеннаго въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій,—это потому, что желательнымъ является ввести порядокъ судопроизводства радикально другой, чѣмъ какой былъ доселѣ. Желательно ввести устное состязательное судопроизводство. Въ принципѣ это принято и общимъ Присутствіемъ. Между тѣмъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій былъ не судебный процессъ, а административное слѣдствіе. Въ силу этого принципа явилось вполнѣ естественнымъ, что начальство предавало суду, назначало спеціальное слѣдствіе и само постановляло рѣшеніе, воспользовавшись обработанными данными слѣдствія. Начальство полагало и окончательную свою резолюцію. При такомъ порядкѣ вещей утвержденіе архіерея было необходимо. Теперь со введеніемъ состязательнаго порядка утверждающей власти архіерея нѣтъ мѣста. Если онъ принимаетъ участіе въ судѣ съ правомъ предсѣдателя суда, то онъ пользуется не рѣшающимъ, а совѣщательнымъ голосомъ наравнѣ съ другими членами. Если же епископъ отсутствуетъ въ этомъ судѣ, то утверждать ему рѣшенія суда никоимъ образомъ нельзя, потому что онъ не слышалъ состязанія сторонъ, не слышалъ голоса подсудимаго. Если архіерей будетъ утверждать, то церковный судъ превратится въ коллегію для любителей состязанія: но тогда стороны, жизненно заинтересованныя, не захотятъ состязаться въ этой коллегіи, потому что рѣшеніе будетъ производиться гдѣ то вдали, у епископа, предъ которымъ онѣ и пожелаютъ состязаться. Поэтому правильное рѣшеніе вопроса возможно только такое. Когда архіерей присутствуетъ въ судѣ, тогда ему и принадлежитъ власть произносить приговоръ. Когда же его нѣтъ въ судѣ, то онъ не имѣетъ права утверждать рѣшеніе. Противъ этого возражаютъ, что суду придется присуждать къ лишенію сана, къ отлученію отъ Церкви, а это, вѣдь, дѣло исключительно епископа. Но на это я долженъ сказать, что архіерею принадлежитъ право протеста предъ слѣдующей высшей инстанціей, которая вся состоитъ изъ епископовъ. Такимъ образомъ ни одно лишеніе сана, ни одно отлученіе отъ Церкви безъ архіерейскаго утвержденія не

пройдетъ. Напротивъ, возложеніе рѣшающей власти на отсутствующее въ судѣ лицо, хотя бы и архіерея, есть юридическая несообразность.

Послѣ сего высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ предложилъ подвергнуть голосованію два положенія: 1) «*Всѣ* рѣшенія епархіальнаго суда представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея» и 2) «*Не всѣ* рѣшенія епархіальнаго суда представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея». За первое положеніе подали голоса: высокопреосвященные митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній и преосвященные епископы: Арсеній, Стефанъ, Кириллъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Буткевичъ, Лебедевъ, Левитскій, Титовъ, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій, Успенскій, профессоры: Пѣвницкій, Бердниковъ, Голубевъ, Ивановскій, М. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ и К. Д. Поповъ, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 33 голоса, при чемъ профессоръ Глубоковскій подалъ свой голосъ съ мнѣніемъ, что это уже было предрѣшено Присутствіемъ. За второе положеніе высказались: П. И. Остроумовъ, священникъ Козловскій и профессоръ Машановъ,—всего три голоса. За симъ Кирѣевъ, Папковъ и профессора И. В. Поповъ и Брилліантовъ воздержались отъ голосованія. Кромѣ того воздержались отъ голосованія и остались при особомъ мнѣніи: протоіерей М. И. Горчаковъ, заявившій, что «постановка предмета противорѣчитъ юридическимъ и каноническимъ началамъ построенія церковно-суднаго права»,—В. П. Шеинъ, признающій «право епископа на утвержденіе рѣшенія лишь въ смыслѣ права его смягчить наказаніе»,—Н. П. Аксаковъ, почитающій, что «нѣкоторыя дѣла, напр., гражданскія, могли бы быть и изъяты отъ утвержденія»,—профессоръ Н. А. Заозерскій, оставшійся при мнѣніи, высказанномъ въ III Отдѣлѣ, и протоіерей А. П. Мальцевъ, согласившійся съ мнѣніемъ профессора Заозерскаго.

Митрополитъ Владиміръ прочиталъ 10 тезисъ: «Судебное Отдѣленіе при Священномъ Сѵнодѣ рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда».

Въ прочитанномъ тезисѣ Н. П. Аксаковымъ предложено замѣнить названіе «Судебное отдѣленіе при Священномъ Сѵнодѣ» другимъ, принятымъ уже безъ него, названіемъ: «Судебное отдѣленіе Священнаго Сѵнода», а протоіерей П. И. Соколовъ предложилъ исключить, какъ неумѣстное, слово «протесты». — За сдѣланными поправками, тезисъ 10-й былъ принятъ Присутствіемъ.

Митрополитъ Владиміръ прочиталъ тезисъ 11: «Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія при Священномъ Сѵнодѣ, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Священнаго Сѵнода составляется общее собраніе Священнаго Сѵнода и Судебнаго его Отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха».

Въ этомъ тезисѣ вызвало пренія выраженіе: «для суда надъ членами Священнаго Сѵнода составляется *общее собраніе Священнаго Сѵнода и Судебнаго его Отдѣленія*».

Проф. И. С. Бердниковъ предложилъ замѣнить указанное выраженіе такимъ: «для суда... составляется общее собраніе Священнаго Сѵнода въ составѣ административнаго и судебнаго его отдѣленій».

Проф. А. И. Алмазовъ: Я предлагалъ бы замѣнить указанное выраженіе такимъ: «судъ... производится Священнымъ Сѵнодомъ въ полномъ его составѣ»; иначе получится противорѣчіе съ первою половиной разсматриваемаго тезиса, гдѣ говорится о принесеніи жалобы на приговоры Судебнаго Отдѣленія Священнаго Сѵнода.

А. А. Папковъ: Нужно сначала рѣшить, что представляетъ изъ себя Судебное Отдѣленіе Священнаго Сунода—постоянное ли присутствіе или только выдѣленіе Священнымъ Сунодомъ изъ среды своей 2—3 членовъ для разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ о составѣ Священнаго Сунода рѣшенъ. Вопросъ о Судебномъ его Отдѣленіи можетъ быть рѣшенъ самимъ Сунодомъ.

Архіепископъ Димитрій: Вопросъ о томъ, какъ поставить въ Священномъ Сунодѣ высшую церковно-судебную инстанцію, имѣлъ въ виду I-й Отдѣлъ Присутствія, когда вырабатывалъ общій проектъ преобразованія строя Святѣйшаго Сунода. Тогда у насъ, въ I Отдѣлѣ, намѣчалось, какъ будетъ поставлена судебная часть *въ* Священномъ Сунодѣ, одновременно съ разсужденіями о вспомогательныхъ учрежденіяхъ *при* Священномъ Сунодѣ, объ ихъ организованіи, о кругѣ подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, объ ихъ компетенціи и мѣстѣ въ общемъ Сунодальномъ строѣ. Но мы вынуждены были тогда отложить разсмотрѣніе вопроса о вчлененіи высшей судебной части въ общій строй Сунода, пока не будетъ,—согласились мы,—выработанъ въ III Отдѣлѣ проектъ преобразованія самаго суда церковнаго. Нынѣ основныя положенія преобразованія суда III Отдѣломъ представлены. И намъ предлежитъ задача въ Общемъ Собраніи Присутствія сдѣлать то, чего не имѣлъ возможности сдѣлать въ свое время I Отдѣлъ. Не слѣдуетъ говорить, что эту работу исполнитъ самъ великій Соборъ; вѣдь мы и собраны здѣсь для того, чтобы проектъ существенныхъ преобразованій подготовить для собора. Предоставляя сдѣлать это, какъ разработать и многое другое, самому Собору, мы не исполнили бы возложеннаго на насъ порученія особой важности.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мы начали рѣшать вопросъ объ организаціи церковнаго суда послѣ того, какъ приняли положеніе, что церковный судъ производится въ особо организованномъ установленіи. Это—общее положеніе; его и нужно выдерживать. Судебное Отдѣленіе Священнаго Сунода должно быть особымъ установленіемъ, а не сессіей Сунода, созываемой на 2—3 мѣсяца. Назначеніе членовъ въ составъ Судебнаго Отдѣленія должно производиться особо. Если мы согласимся съ мыслію, что члены Судебнаго Отдѣленія будутъ находиться въ общемъ составѣ Священнаго Сунода, то у насъ не будетъ высшаго органа для суда.—Каждое дѣло рѣшается въ двухъ инстанціяхъ: указывать не нужно, въ какихъ инстанціяхъ. Если дѣло рѣшается въ благочинническомъ судѣ, то второю инстанціею будетъ судъ епархіальный. Если же дѣло рѣшается въ судѣ епархіальномъ, то второю инстанціею будетъ Судебное Отдѣленіе Священнаго Сунода; если въ Судебномъ Отдѣленіи, то по отношенію къ нему второю инстанціею будетъ общее собраніе Священнаго Сунода.

Послѣ сего постановлено было принять тезисъ 11-й въ такой редакціи: «Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Священнаго Сунода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Священнаго Сунода составляется Общее Собраніе Священнаго Сунода».

Митрополитъ Владиміръ прочиталъ тезисъ 12-й: «Прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ не учреждается. Преданіе суду предоставляется самому судебному установленію. Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, не участвующему въ составѣ судебнаго присутствія по данному дѣлу».

А. А. Нейдгардтъ: Проектъ III Отдѣла предлагаетъ принять за образецъ для церковнаго суда уставы Императора Александра II, съ извѣстными измѣненіями, положивъ, однако, въ основу своего проекта замѣну нынѣ дѣйствующаго слѣдственнаго процесса—

процессомъ обвинительнымъ. Если такъ, то понятно, что на церковномъ судѣ потребуется обвинитель для состязанія съ обвиняемымъ и его защитникомъ. Въ предыдущемъ засѣданіи мы слышали мнѣніе Оберъ-Прокурора о необходимости имѣть представителя государственной власти въ епархіальномъ управленіи. Съ этимъ мнѣніемъ я согласенъ: представитель необходимъ. Исходя изъ этого воззрѣнія, я полагаю, что представитель государственной власти долженъ являться на судѣ церковномъ обвинителемъ. Дѣло должно идти такъ: преосвященный узнаетъ о винѣ мірянина или клирика и назначаетъ слѣдствіе, оно производится и представляется прокурору. По его разсмотрѣніи, прокуроръ или постановляетъ о прекращеніи дѣла, или составляетъ обвинительный актъ; какъ тотъ, такъ и другой актъ представляются мѣстному епископу, и послѣдній утверждаетъ или не утверждаетъ ихъ. Если епископъ не согласенъ съ прекращеніемъ, или съ обвиненіемъ, то дѣло, въ случаѣ протеста прокурора, переходитъ въ высшую церковную инстанцію, которая соглашается съ мнѣніемъ или прокурора или епископа. Если приговоръ суда не согласенъ съ мнѣніемъ прокурора, то онъ также протестуетъ и дѣло переходитъ въ высшую инстанцію. Я полагаю, что прокуроръ необходимъ. Но здѣсь я оговариваюсь и весьма подчеркиваю слѣдующее мое мнѣніе: если Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія признаетъ судъ формальный, основанный на правовыхъ нормахъ государства, несогласнымъ съ духомъ Христовой Церкви и выработаетъ иной строй церковнаго суда, то не я буду возражать противъ этого принципіально и выскажу свое мнѣніе, когда этотъ строй будетъ указанъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По возбуждаемому вопросу о необходимости учрежденія при церковномъ (епархіальномъ) судѣ особой должности прокурора, по моему мнѣнію, можетъ быть только отрицательное заключеніе.—Когда говорятъ за установленіе такой должности, то имѣютъ въ виду, что прокуроромъ будетъ собственно свѣтское лицо. Этого же, прежде всего, и не можетъ быть. По самому свойству дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію церковнаго суда, всякое лицо, причастное къ его отправленіямъ, должно быть до всесторонпихъ деталей освѣдомлено со всѣми разнообразными церковными уставами, не исключая отсюда и литургическихъ уставовъ и вѣроучительныхъ книгъ. Такое требованіе тѣмъ болѣе должно имѣть силу и въ отношеніи лица, замѣщающаго предполагаемую прокурорскую должность. Прокуроръ при духовномъ судѣ, дабы въ надлежащей мѣрѣ и въ точности установить дѣйствительную тяжесть вины подсудимаго, не рѣдко долженъ быть глубоко и широко освѣдомленъ въ области церковныхъ уставовъ не только въ ихъ настоящемъ содержаніи, но и въ исторіи образованія ихъ. Мало того, во многихъ случаяхъ (именно по дѣламъ, связаннымъ съ богослуженіемъ и ученіемъ) онъ долженъ духовно оцѣнивать всю преступность извѣстнаго дѣянія, съ точки зрѣнія религіозно-нравственныхъ задачъ Церкви. Отсюда прямой выводъ, что въ трактуемой должности могло бы состоять только лицо духовное. Послѣднее, однако, по самой идеѣ своего пастырскаго служенія не призвано къ несенію должности *именно* такого характера. Задача пастыря—всякое уклоненіе и паденіе члена Церкви исправлять не карами формальнаго суда, а мѣрами духовнаго увѣщанія и вразумленія,—всякое уклоненіе отъ праваго нравственнаго пути, а равно и отъ требованій церковныхъ уставовъ направлять къ разрѣшенію въ духѣ мира и любви; спеціальность обвинять не совмѣстима съ призваніемъ пастыря ободрять падающаго грѣшника. Вотъ почему и древняя Церковь, при всей широтѣ компетенціи ея суда, не знала такихъ оффиціальныхъ прокуроровъ изъ духовныхъ лицъ, хотя никогда не возставала противъ нихъ въ значеніи

(случайныхъ) защитниковъ даже по дѣламъ мірского свойства.—Такимъ образомъ, становясь на формальную точку зрѣнія, мы не усмотримъ основаній ко введенію прокурорской должности въ церковномъ судѣ—какъ въ свѣтскомъ, такъ и въ духовномъ лицѣ. Но такъ слѣдуетъ въ настоящемъ случаѣ и по существу дѣла. Помимо той задачи, чтобы оградить судъ отъ поводовъ, хотя бы и ненамѣренно, но уже заранѣе составить себѣ положительное мнѣніе о виновности обвиняемаго,—должность прокурора въ свѣтскомъ судѣ устанавливается, между прочимъ, для ограниченія возможнаго порою произвола суда. Такимъ образомъ, вообще прокуроръ въ свѣтскомъ судѣ въ извѣстной мѣрѣ ограничиваетъ власть самаго суда. Въ церковномъ судѣ прокуроръ съ такою властію не можетъ быть. Учрежденіе здѣсь такой самостоятельной должности прямымъ своимъ послѣдствіемъ имѣло бы ограниченіе полноты власти епископа въ судебной сферѣ и неизбѣжно повело бы къ конфликтамъ между епископомъ и прокуроромъ, и къ конфликтамъ порою безвыходнымъ (когда, напр., возникъ бы вопросъ, подлежитъ ли дѣло непосредственному архіерейскому суду или же оно должно разбираться въ епархіальномъ судебномъ установленіи формальнымъ порядкомъ). Вторая половина обсуждаемаго теперь 12-го тезиса говоритъ: «преданіе суду предоставляется самому судебному установленію». Я рѣшительно противъ признанія такого положенія. Оно, какъ никакое иное, стоитъ въ несоотвѣтствіи съ должнымъ быть требованіемъ правосудія въ отношеніи судопроизводства. Какъ ни что другое, оно неизбѣжно подорветъ довѣріе къ суду, невольно открываетъ широкое значеніе субъективнымъ воззрѣніямъ суда въ дѣлѣ преданія суду и всегда можетъ повести къ произволу въ столь важномъ моментѣ. Я допускалъ бы возможность воспользоваться и на этотъ—разъ самое бо́льшее—приблизительно такою примирительною формулой: «преданіе суду производится судебнымъ установленіемъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея».

Заканчивая свою рѣчь относительно настоящаго пункта, я считалъ бы нужнымъ, чтобы или въ немъ, или въ особомъ дополнительномъ къ нему пунктѣ было опредѣленно сказано и относительно поводовъ къ начатію суда. Не входя въ этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ, я, по крайней мѣрѣ, настаивалъ бы на одномъ, это—на упоминаніи о томъ, что по анонимнымъ доносамъ никакое дѣло не можетъ вчинаться въ церковномъ судѣ. Останавливаю вниманіе собранія на такой частности права—и въ виду широкаго примѣненія этого повода въ практикѣ современнаго епархіальнаго суда, и въ виду тлетворнаго вліянія подобной практики на взаимоотношенія въ сферѣ духовенства, и, наконецъ, въ виду того, что возбужденіе дѣлъ и по такому поводу,—хотя бы оно окончилось и оправданіемъ подсудимаго,—все-таки оставляетъ нравственно тяжелый слѣдъ въ формулярѣ подсудимаго.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я долженъ начать свою рѣчь съ формулировки 12-го тезиса. Я пробовалъ сравнивать его съ тѣми заключеніями, къ которымъ пришелъ III Отдѣлъ. Въ пунктѣ 8-мъ своихъ заключеній III Отдѣлъ дѣлаетъ такой выводъ: «обвиняемому предоставляется право имѣть защитника: въ качествѣ обвинителя дѣйствуетъ одинъ изъ членовъ суда, не участвующій въ постановленіи приговора по данному дѣлу». Это заключеніе соотвѣтствуетъ концу разсматриваемаго нами тезиса 12-го. Начало этого тезиса, что прокурорскаго надзора не учреждается при духовныхъ судахъ,—это было также постановлено III Отдѣломъ, но только не записано въ число положеній. «Преданіе суду продоставляется самому судебному установленію», хотя это и внесено мною въ 12-й тезисъ, но я не ручаюсь, что мысль эта является мнѣніемъ большинства. Это, впрочемъ, само собою слѣдуетъ,

разъ должность прокурора не учреждается. Если тутъ и допущена какая неточность, то во всякомъ случаѣ я сдѣлалъ это не намѣренно. Для уясненія этого важнаго и сложнаго вопроса я желалъ бы сдѣлать справку съ тѣмъ, что было сдѣлано въ 1870 году особымъ комитетомъ. Комитетъ, при рѣшеніи этого труднаго вопроса объ отдѣленіи суда отъ администраціи, очень долго колебался—нужно ли учреждать должность прокурора или нѣтъ. По этому вопросу комитетъ сначала склонился къ той мысли, что обвинительная власть должна быть предоставлена епархіальному архіерею. Если у епархіальнаго архіерея власть судебную отнять, то у него ничего не останется. По этому и предоставили административной власти функцію обвиненія. Но когда возобладало другое мнѣніе, что отдѣленіе судебной власти отъ административной неудобно, то комитетъ склонился къ другой мысли, что необходимо учрежденіе должности прокурора, а архіерею слѣдуетъ предоставить право протеста. Это было окончательное мнѣніе комитета. Въ такомъ видѣ этотъ проектъ былъ представленъ высшей власти, но ею отвергнутъ. Отвергнутъ былъ онъ и всѣми архіереями и канонистами того времени, къ числу которыхъ относились А. Ѳ. Лавровъ, Барсовъ и Соколовъ. Я приведу мнѣніе Лаврова, а потомъ и тѣхъ двухъ канонистовъ.

Профессоръ А. Ѳ. Лавровъ находилъ учрежденіе особой должности прокурора суда излишнимъ, такъ какъ функціи, входящія въ составъ обязанностей прокурора, или не существенны и не необходимы, или же могутъ быть осуществлены въ духовномъ судѣ другими способами безъ помощи прокуратуры. Такъ, напр., обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе ихъ предъ судомъ—самое важное полномочіе прокурорской должности—можетъ быть удобно исполнено безъ помощи прокурорской должности. Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ, подсудныхъ духовному суду, такого рода и характера, при которомъ и въ свѣтскихъ судахъ участіе прокурорской дѣятельности или вовсе не допускается или если и допускается, то въ очень слабой степени: а) въ дѣлахъ о проступкахъ и преступленіяхъ, возникающихъ изъ частныхъ жалобъ, участіе прокурора вовсе не можетъ имѣть мѣста, б) въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по должности участіе прокурора стоитъ на второмъ планѣ, главнѣйшая же роль принадлежитъ начальству обвиняемаго должностного лица. Иниціатива обвиненія по этимъ дѣламъ принадлежитъ начальству обвиняемаго. И по закону, начальство, прежде преданія чиновника суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы его постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта. Наибольшая часть преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ къ категоріи дѣяній, преслѣдуемыхъ вслѣдствіе начальственнаго надзора и возбужденія. Въ этихъ случаяхъ, независимо отъ существованія должности прокурора, обвинителемъ будетъ духовное начальство, которое имѣетъ долгъ преслѣдовать судомъ допущенныя съ чьей-нибудь стороны нарушенія церковныхъ правилъ. И въ этомъ своемъ правѣ духовное начальство не должно быть стѣсняемо никакимъ еще постороннимъ надзоромъ. Такимъ же порядкомъ и тою же церковною властію должны быть преслѣдуемы предъ духовнымъ судомъ и преступленія свѣтскихъ лицъ противъ вѣры и требованій церковной дисциплины, такъ какъ охраненіе вѣры и церковныхъ правилъ есть существенная обязанность духовнаго начальства.

Введеніе въ судебныя установленія духовнаго вѣдомства прокуратуры, по мнѣнію канонистовъ профессоровъ Барсова и Соколова, повлекло бы за собою много невыгодныхъ послѣдствій для свободы дѣйствій церковной власти въ дѣлѣ суда. Введеніе въ церковные суды свѣтскаго прокурорскаго надзора

было-бы обидно и стѣснительно для пастырей церкви; оно повлекло бы за собою усиленіе въ церковной жизни излишней централизаціи и бюрократизма, несогласныхъ съ основными началами каноническаго порядка. Свѣтскій прокурорскій надзоръ, если бы ввести эту должность, явился бы наслѣдникомъ епархіальному архіерею уже не въ судебной власти, которой онъ лишенъ былъ бы введеніемъ изложеннаго выше проекта духовно-судебной реформы, а еще и въ административной.

А. Ѳ. Лавровъ, вмѣсто отвергнутаго проекта, представилъ проектъ о предоставленіи дѣла обвиненія административной власти. Если бы намъ предстояло выбрать одно изъ двухъ — или прокурора или административную власть, то намъ слѣдуетъ склониться на сторону Комитета и III Отдѣла, которые пришли къ тому, что нѣтъ надобности учреждать особую должность прокурора. Кому же должно принадлежать дѣло обвиненія—суду или администраціи? Я, въ виду принятаго Отдѣломъ положенія, что обвиненіе поддерживаетъ членъ суда, думаю, что преданіе суду должно принадлежать самому суду. При этомъ могутъ возразить, что самъ судъ и судитъ и предаетъ суду. Судебные уставы дѣйствующіе содержатъ такія постановленія, которыя допускаютъ возможность подобной постановки дѣла. Я укажу для примѣра на слѣдующій порядокъ преданія суду, какъ онъ изъясненъ въ судебныхъ уставахъ. Преданіе суду составляется изъ нѣсколькихъ моментовъ. Прокуроръ составляетъ обвинительный актъ, но самъ онъ не имѣетъ права предать суду, а направляетъ или въ окружный судъ, или прокурору судебной палаты, который въ свою очередь вноситъ дѣло въ палату. Такимъ образомъ, рѣшаетъ или окружный судъ или судебная палата вопросъ о предапіи суду. 547-я статья устава уголовнаго судопроизводста допускаетъ, что одинъ изъ членовъ суда докладываетъ дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, дабы оно обсудило: не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ распоряженій со стороны окружнаго суда, и опредѣлило порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству. И самый докладъ дѣла окружному суду предоставляется одному изъ членовъ суда, и у насъ также одному изъ членовъ суда поручается составлять обвинительный докладъ. Разница въ томъ, что тамъ обвинительный докладъ разсматривается въ распорядительномъ засѣданіи, а у насъ въ судебномъ. Такимъ образомъ, судебные уставы допускаютъ подобнаго рода комбинацію. И уже не такъ велико будетъ отступленіе отъ судебныхъ уставовъ 1870 года, какое здѣсь хотятъ видѣть, если принять указанное предположеніе III-го Отдѣла. Комитетъ также не вполнѣ примѣнилъ къ духовной реформѣ начала судебной реформы 60-хъ годовъ, а насколько это было возможно, по приложимости каноновъ, и насколько этого требовали особыя обстоятельства. Указать можно на то, что судъ церковный будетъ отличаться отъ суда уголовнаго меньшею формальностію; это всегда будетъ судъ патріархальный, смѣшанный съ административнымъ элементомъ. Въ виду этого намъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ о преданіи суду судомъ, а начало дѣла предоставить административной власти. Я представляю себѣ это дѣло такъ: благочинный доноситъ о проступкѣ какого-либо діакона или священника. Архіерей дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ дознанія. Дознаніемъ подтверждается обвиненіе. Тогда архіерей передаетъ дѣло на разсмотрѣніе суда. Епархіальный судъ назначаетъ слѣдствіе, которое должно быть поручено одному изъ членовъ суда, какъ это требуется и по судебнымъ уставамъ. Если судебный слѣдователь найдетъ все обвиненіе справедливымъ, тогда судъ долженъ сдѣлать постановленіе о преданіи суду. Такимъ образомъ, по моему предположенію, преданіе суду будетъ при-

надлежать въ начальномъ моментѣ епархіальной власти—консисторіи и архіерею, а въ заключительномъ—суду епархіальному въ распорядительномъ его засѣданіи.

А. А. Нейдгардтъ: Судебныя установленія предаютъ суду, но не судятъ. Судебная палата дѣлаетъ постановленіе о преданіи суду, но сама не судитъ, а судитъ окружный судъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: При рѣчи о томъ, кому именно предоставлять преданіе суду, мы въ особенности не должны опускать изъ виду того, что въ епархіальной сферѣ одновременно съ формальнымъ епархіальнымъ судомъ, по нашимъ предположеніямъ, попрежнему имѣетъ функціонировать и непосредственный архіерейскій судъ. При оставленіи этого суда въ силѣ, устранять участіе архіерея изъ акта преданія суду невозможно, и та или другая степень его участія здѣсь неизбѣжна, такъ какъ отъ него собственно будетъ зависѣть въ каждомъ конкретномъ случаѣ опредѣлить, какому именно суду должно подлежать дѣяніе—его ли собственному, или же формальному, въ судебномъ учрежденіи.—При наличности этого суда, даже при широкихъ полномочіяхъ судебнаго учрежденія, оно каждое свое постановленіе о преданіи суду обязательно должно представлять на архіерейское усмотрѣніе въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, архіерей найдетъ достаточнымъ ограничиться по возникающему дѣлу и только непосредственнымъ своимъ судомъ безъ преданія суду формальному.

Прот. Т. И. Буткевичъ: А. И. Алмазовъ сказалъ, что прокуроръ долженъ быть знакомъ со всѣми духовными законами, а такимъ можетъ быть только лицо духовное. Конечно, это пріятно любочестію іерейскому, но я долженъ отклонить монополію на эту честь, потому что свѣтскимъ канонистамъ—профессорамъ академіи могла бы быть предоставлена честь быть прокурорами въ епархіальныхъ судахъ.—Затѣмъ, говорили, что протестъ прокурора будетъ ограничивать власть епископа; но тогда вѣдь и всякая апелляція есть ограниченіе епископской власти. Я выслушалъ рѣчь проф. И. С. Бердникова и то, что говорилось въ III Отдѣлѣ, и ясно была высказана идея обвиненія и идея защиты. Но объ эти идеи здѣсь представляются въ довольно путанной формѣ. Такъ, членъ суда есть и докладчикъ дѣла и обвинитель, а не опредѣленное лицо для того и другого дѣла. Но мнѣ казалось бы, что необходимы и прокуроръ, и защитникъ. Нашъ судъ не на столько будетъ великъ, чтобы потребовалось отдѣльное лицо. Достаточно, если функціи прокурора будутъ предоставлены секретарю, который слѣдилъ бы за канцеляріей и указывалъ бы законы для рѣшенія дѣлъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Апелляцію и протестъ въ настоящемъ случаѣ нельзя отожествлять. Апелляція подается заинтересованнымъ въ своемъ дѣлѣ частнымъ лицомъ, а протестъ возбуждается уже должностнымъ лицомъ. — Затѣмъ, что прокуроромъ въ церковномъ судѣ, разъ этотъ институтъ былъ бы установленъ, всего свойственнѣе было бы быть духовному лицу, въ подтвержденіе тому можно бы указать на рядъ дѣлъ, какъ, напримѣръ: совершеніе крещенія, причащеніе больныхъ, отправленіе молебновъ, упущенія при совершеніи общественнаго богослуженія и проч. Въ должной оцѣнкѣ степени виновности во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ свѣтское лицо ни въ какомъ случаѣ нельзя будетъ признать компетентнымъ.

А. А. Патковъ: Очень трудно сказать, кто компетентнѣе въ должности прокурора свѣтское или духовное лицо, — это несущественно. Здѣсь говорили, что преданіе суду принадлежитъ самому церковному установленію. Но послѣ словъ И. С. Бердникова я совершенно успокаиваюсь. Судебная палата въ распорядительномъ засѣданіи утверждаетъ о преданіи суду.—Что же касается до 2 части тезиса 12, то обви-

неніе однимъ изъ членовъ суда и есть допущеніе прокуратуры. Обвинитель долженъ быть независимъ отъ состава суда, и лучше, если бы онъ былъ свѣтскимъ лицемъ.

П. И. Остроумовъ: По вопросу о томъ, кому принадлежитъ право преданія суду—власти ли судебной или административной, я согласенъ на порядокъ, существующій въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Возьмемъ проступки противъ должности. Напр., совершилъ проступокъ чиновникъ контрольной палаты, его начальникъ дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ дознанія. Если по дознанію оказывается, что чиновникъ дѣйствительно совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный въ уложеніи о наказаніяхъ, то дѣло передается въ Губернское Правленіе, которое и дѣлаетъ постановленіе или о преданіи суду, или возвращаетъ дѣло, если не находитъ въ немъ состава преступленія. Этотъ порядокъ надлежало бы примѣнить и къ суду церковному. По жалобѣ на тотъ или другой проступокъ священнослужителя, епархіальное начальство дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ дознанія; если жалоба подтверждается, то архіерей съ Епархіальнымъ Правленіемъ дѣлаетъ постановленіе о преданіи суду или ограничивается административнымъ взысканіемъ.

Н. П. Аксаковъ: Въ церковномъ судѣ дѣла начинаются или административнымъ порядкомъ или по частнымъ обвиненіямъ. Въ первомъ случаѣ могутъ быть примѣнены начала милости, во второмъ—само собою будетъ преобладать начало строгости по волѣ частнаго обвинителя. Такимъ образомъ при отсутствіи особаго обвинителя въ первомъ случаѣ, судъ по неволѣ будетъ неравномѣрнымъ. Между тѣмъ въ первомъ случаѣ строгость можетъ быть даже болѣе необходимой. Возложеніе обязанности обвинителя на судью устраняетъ или колеблетъ чисто судебное его назначеніе—начала строгости. Я согласенъ съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Антонія, что назначеніе церковнаго суда не можетъ сводиться къ отвлеченному правосудію. Чѣмъ лучше судъ, тѣмъ больше требованій отъ него не уклоняться слишкомъ въ сторону милости. И потому я признаю необходимымъ имѣть въ судѣ представителя обвиненія. Это необходимо и въ интересахъ церковныхъ. И обвиненіе и защита равно необходимы. Предоставленіе поддерживать обвиненіе одному изъ членовъ суда едва ли удобно, тогда въ одно время будетъ одинъ обвинитель, въ другое время другой. Лучше имѣть особаго прокурора, что соотвѣтствовало бы и интересамъ государства.—Что касается совмѣщенія прокурорскихъ обязанностей въ секретарѣ, я не нахожу это удобнымъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Комитетъ 1870 года и III Отдѣлъ признавали необходимымъ имѣть въ церковномъ судѣ представителя обвиненія. Но при этомъ раздѣляли вопросъ о необходимости обвиненія отъ вопроса объ организаціи или кому должно принадлежать обвиненіе. Это два разныхъ вопроса. Въ тезисахъ обвиненіе поддерживаетъ одинъ изъ членовъ суда. Затѣмъ я долженъ принять во вниманіе мнѣніе, что преданіе суду должно принадлежать администраціи. Я не отрицаю у администраціи права участія въ начатіи судебнаго дѣла. Я предоставляю ей назначать дознаніе о проступкѣ духовнаго лица, дошедшемъ до свѣдѣнія его, и затѣмъ сообщать о результатѣ дознанія суду для начатія, по распоряженію сего послѣдняго, судебнаго предварительнаго слѣдствія. Все дальнѣйшее направленіе начатаго дѣла должно принадлежать судебному установленію.

Такимъ образомъ преданіе суду слѣдуетъ разсматривать въ двухъ моментахъ: 1) когда дѣло разбирается въ административномъ установленіи и 2) когда дѣло разсматривается въ судебномъ установленіи. Не должно быть смѣшенія административныхъ дѣйствій съ судебными. Дѣйствіе административнаго учрежденія прекращается съ того момента,

когда дѣло передано въ судебное установленіе. Рѣшеніе суда представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

Проф. М. А. Остроумовъ: Прокуроръ представляетъ въ судѣ одну сторону—обвиняющую, другая сторона — обвиняемая. Функціи прокурора заключаются въ томъ, что онъ поддерживаетъ обвиненіе съ точки зрѣнія публичнаго права. Въ церковномъ судѣ онъ долженъ защищать публичные интересы съ точки зрѣнія церкви. Если ввести послѣдній элементъ въ церковный судъ, то представитель обвиненія — не можетъ быть лицомъ свѣтскимъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ рѣшеніи вопроса о томъ, кто предаетъ суду, въ приложеніи этого дѣйствія къ церковно-судебной сферѣ, не можетъ имѣть силы разграниченіе дѣлъ на разбираемыя въ административномъ порядкѣ и разсматриваемыя въ судебномъ установленіи. Въ приложеніи къ епархіальному суду и въ послѣднемъ случаѣ постановленіе судебнаго учрежденія о преданіи суду можетъ получить силу только по рѣшенію епархіальнаго архіерея, въ виду совмѣщенія въ его лицѣ полноты власти административной и судебной.

Что касается до обвинителя, то въ защиту того своего взгляда, что таковымъ въ церковномъ судѣ свойственнѣе быть только духовному лицу, я,—въ дополненіе къ представленнымъ мною соображеніямъ,—считаю умѣстнымъ указать и еще одно. И положеніе церковнаго суда—огражденіе религіозно-нравственныхъ интересовъ членовъ церкви, и отсюда религіозно-нравственный характеръ многихъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, — сами собою говорятъ, что здѣсь въ лицѣ обвинителя можетъ допускаться лишь лицо искренно вѣрующее, не только знающее требованія церковныхъ правилъ, но и проникнутое христіанскимъ почтеніемъ къ ихъ духу, къ содержанію ихъ по существу. Едва ли могутъ быть возраженія противъ того, что надѣяться на присущность таковыхъ христіанскихъ свойствъ многимъ изъ представителей современныхъ мірянъ довольно рискованно и что эти необходимыя въ данномъ случаѣ качества всего естественнѣе ожидать въ лицѣ именно духовномъ.

Митрополитомъ Владиміромъ предложено выработать формулы о преданіи суду для голосованія на слѣдующемъ засѣданіи.

Засѣданіе окончилось въ три часа.

7 декабря 1906 года.

На засѣданіи 7 декабря 1906 года подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго, за болѣзнію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой; В. П. Шеинъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Митрополитъ Владиміръ въ началѣ засѣданія объявилъ Присутствію, что высокопреосвященный митрополитъ Антоній, по болѣзни, не могъ прибыть въ засѣданіе и письменно просилъ въ настоящее засѣданіе окончить обсужденіе объ основныхъ началахъ преобразованія церковнаго суда, въ виду необходимости послѣднія пять засѣданій посвятить вопросу объ организаціи прихода.

Послѣ того *присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ* обратился къ предсѣдательствующему высокопреосвященному митрополиту Владиміру съ просьбой до перехода къ обсужденію подлежащихъ сегодня разсмотрѣнію вопросовъ разрѣшить ему сдѣлать свое личное заявленіе. Получивъ разрѣшеніе, г. Кузнецовъ высказалъ:

«Предсоборное Присутствіе представляетъ изъ себя одно цѣлое, связанное не только внѣшнимъ образомъ, но въ

извѣстномъ смыслѣ и нравственно-духовно. Этого не можетъ не быть уже по одному тому, что мы занимаемся предметами, которые должны вести къ объединенію людей въ единое стадо съ Единымъ Пастыремъ. Поэтому все случающееся съ однимъ изъ членовъ Присутствія не можетъ въ той или другой степени не затрогивать и всѣхъ другихъ. Вчера въ газетѣ «Русское Знамя» появилось открытое письмо предсѣдателя объединеннаго союза русскаго народа г. Дубровина, направленное противъ нашего предсѣдателя высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Политическая партія, себѣ одной присвоившая привиллегію истиннаго патріотизма и пониманія задачъ православной вѣры, уже давно старается обратить въ орудіе своихъ политическихъ цѣлей нашихъ іерарховъ. Противъ тѣхъ епископовъ, которые справедливо не находятъ возможнымъ вступать въ борьбу политическихъ партій, она открываетъ въ буквальномъ смыслѣ травлю, пытаясь вмѣстѣ съ тѣмъ забросать грязью самую личность не нравящагося ей архипастыря. Въ письмѣ предсѣдателя союза русскаго народа противъ митрополита Антонія все это перешло уже всякія границы приличія. Въ немъ также ясно обнаружилось, какъ неправильно понимаютъ представители союза обязанности, установленныя для епископовъ Самимъ Христомъ Спасителемъ, всѣхъ безъ исключенія призывающимъ черезъ нихъ ко спасенію, миру и любви, и какъ мало должнаго для членовъ православной Церкви уваженія имѣютъ къ епископамъ, уже въ силу самого ихъ сана, люди, присвоившіе себѣ привиллегію охранителей православія. Церковь не есть сфера, гдѣ можетъ имѣть мѣсто обычная политика. Внесеніе политики въ область Церкви извращаетъ ея задачи и можетъ вызывать затемненіе въ сознаніи людей истинной церковной идеи. Прошу Васъ, Владыко,—и къ этой просьбѣ, можетъ быть, присоединятся и другіе члены Присутствія,—передать нашему отсутствующему Предсѣдателю о нашихъ чувствахъ сожалѣнія по причинѣ постигшей его и вредной для нашихъ занятій болѣзни и о нашихъ чувствахъ возмущенія по поводу содержанія письма предсѣдателя союза русскаго народа».

Члены Общаго Собранія Присутствія присоединились къ сдѣланному г. Кузнецовымъ заявленію.

Послѣ того митрополитъ Владиміръ предложилъ приступить къ обсужденію вопроса о допущеніи представителей обвиненія и защиты и въ частности двухъ формулъ, предложенныхъ:

а) *архіепископомъ Антоніемъ*: «Преданіе суду зависитъ отъ архіерея, причемъ послѣдній можетъ либо прямо предложить суду назначить слѣдствіе по указанному дѣлу, либо препроводить въ судъ результаты назначеннаго имъ въ административномъ порядкѣ дознанія, причемъ отъ суда будетъ зависѣть назначить ли дальнѣйшее слѣдствіе, или закончить дѣло разсмотрѣніемъ дознанія»,

и б) *проф. А. И. Алмазовымъ*: «Преданіе суду производится по рѣшенію епархіальнаго архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго дознанія».

При послѣдовавшихъ преніяхъ по вопросу о допущеніи представителей обвиненія и защиты въ церковныхъ судахъ, *архіепископъ Димитрій* высказалъ слѣдующее: Въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ два суда: непосредственно архіерейскій судъ и судъ формальный. Если епископъ признаетъ возможнымъ принять къ исправленію виновнаго одну архипастырскія мѣры, то дѣло и кончается этимъ. Преданіе формальному суду зависитъ отъ самого архіерея и этотъ судъ, несомнѣнно, тяжелѣе архіерейскаго. До сихъ поръ мы строили проекты церковныхъ преобразованій, опираясь на каноническихъ основаніяхъ; когда же теперь рѣчь зашла о судѣ, обратили близкое вниманіе на гражданскіе порядки съ цѣлію примѣнить ихъ къ церковной жизни, дошли даже до адвокатуры, но едва ли

есть основаніе вводить адвокатовъ—софистовъ XIX вѣка, которые могутъ доказать, что предметъ не черный, а бѣлый и наоборотъ,—вводить въ церковные суды. По канонамъ судъ долженъ принадлежать епископу и въ древней Церкви судъ всегда принадлежалъ епископамъ. Блаженный Августинъ пишетъ, что ему некогда было и подумать, что сказать народу, такъ какъ съ утра до вечера народъ просилъ у него суда.

А. А. Папковъ: Власть епископа остается за нимъ, но онъ физически не можетъ объединить и судъ съ другими его сложными обязанностями. Для того же, чтобы защитники не могли доказывать, что черное есть бѣлое и наоборотъ, необходимо ввести въ составъ суда обвинителей.

Н. П. Аксаковъ: Если бы мы имѣли дѣло съ идеальною Церковью, то я присоединился бы къ мнѣнію архіепископа Димитрія, но въ идеальной Церкви и судъ является излишнимъ. Мы же имѣемъ въ виду служителей Церкви, имѣющихъ достаточно и недостатковъ и пороковъ и потому судъ является необходимостью и хотя онъ принадлежитъ епископу, но можетъ быть обставленъ и нѣкоторыми формальностями. Преданіе суду, разумѣется, принадлежитъ епископу.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ предложенную проф. А. И. Алмазовымъ формулу необходимо внести поправку, чтобы не умалить судебной власти епископа. Обыкновенно процессъ церковнаго суда въ настоящее время происходитъ такъ: Епископъ получаетъ жалобу и иногда, смотря по характеру дѣла, ранѣе судебнаго рѣшенія запрещаетъ священнослуженіе пресвитерамъ и діаконамъ и распоряжается о производствѣ дознанія. По предложенной формулѣ епископу принадлежитъ только начало, а конецъ суда не принадлежитъ ему. И если бы епископъ убѣдился даже въ исправленіи подсудимаго, онъ не можетъ прекратить дѣла, а тѣмъ болѣе снять штрафа. Между тѣмъ и въ гражданскихъ судахъ слѣдствіе есть только предварительный моментъ суда, послѣ котораго прокуроръ можетъ не дать дальнѣйшаго движенія дѣлу. Необходимо было бы и здѣсь дополнить предложенную формулу указаніемъ на право епископа прекращать дѣло по производствѣ слѣдствія, если по слѣдствію епископъ не усмотритъ признаковъ преступленія, равно какъ и на право епископа смягчать или усиливать наказаніе, снимать штрафъ со всѣми его послѣдствіями и даже совсѣмъ прощать подсудимаго по какимъ либо особеннымъ мотивамъ.

Архіепископъ Димитрій: Въ настоящее время такъ и дѣлается. Поступаетъ ко мнѣ жалоба. Я поручаю благочинному произвести дознаніе, что равно въ свѣтскомъ судѣ предварительному слѣдствію. Если изъ дознанія видно, что дѣло возбуждается неосновательно, оно дальнѣйшаго хода не получаетъ. Если, по дознанію, дѣло не представляется важнымъ, оно кончается личнымъ судомъ архіерейскимъ (Уст. дух. Конс. ст. 155). Если дознаніе покажетъ важность дѣла, виновный предается формальному консисторскому суду. Но и тогда я держу нити суда въ своихъ рукахъ,—до самого утвержденія судебнаго постановленія. Думаю, отъ этого только выигрываетъ правосудіе. Конечно, тѣ, для кого судъ пресвитерскій—идеалъ разумности и безпристрастія, со мною не согласятся. Они горячо говорятъ противъ утвержденія судебныхъ рѣшеній епископомъ, видятъ въ этомъ административное давленіе епископа въ ущербъ правосудію, и желали бы дать епископу рѣшенія пресвитерской коллегіи только «для просмотра»; «полюбуйся, молъ, и поучись высшему безпристрастному правосудію у пресвитеровъ». Считаю не лишнимъ привести, не называя епархій, нѣсколько случаевъ пресвитерскаго суда, по которымъ рѣшенія я не призналъ возможнымъ утвердить не по архіерейскому произволу, а во имя разумнаго правосудія. 1) Поступаетъ ко

мнѣ рапортъ уѣзднаго протоіерея и предсѣдателя уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, что младшій священникъ собора—дѣлопроизводитель Отдѣленія ведетъ не трезвую жизнь: пьянствуетъ больше ночью, а днемъ вялъ, боленъ, къ работѣ неспособенъ, послѣдствіемъ чего является большая запущенность въ дѣлопроизводствѣ Отдѣленія. Я назначилъ формальный судъ, который далъ совершенно неожиданный результатъ: подсудимый оказался достойнымъ священникомъ, а протоіерей показалъ придирчивость и несправедливость, что поставить ему на видъ. Я порѣшилъ перечитать все дѣло. Сразу же наткнулся на показаніе одного свидѣтеля такое: «обвиняемаго тогда не было дома; онъ ѣздилъ въ N (епархіальный городъ для совѣщанія съ своимъ братомъ (однимъ изъ видныхъ священниковъ города) по своему судебному дѣлу». Это показаніе заставило меня усилить вниманіе при дальнѣйшемъ чтеніи. Впечатлѣніе получилось: показанія не въ пользу подсудимаго весьма смягчены и слегка освѣщены, такъ что, при всемъ множествѣ показаній не въ пользу подсудимаго, при чтеніи судебнаго протокола, дѣло не складывалось во вредъ подсудимому. Но когда я дошелъ до акта изъявленія подсудимымъ удовольствія или неудовольствія судебнымъ слѣдствіемъ, для меня все разъяснилось. Для подсудимаго изъявленіе удовольствія или неудовольствія актъ существенной важности. Онъ долженъ быть послѣ внимательнаго изученія дѣла (особенно человѣкомъ образованнымъ, каковъ былъ подсудимый) тщательно составленъ и даже переписанъ. Между тѣмъ заявленіе этого дѣлопроизводителя Отдѣленія написано (переписано) почеркомъ едва начинающаго упражняться въ письмѣ дитяти, со множествомъ самыхъ грубыхъ логическихъ и орѳографическихъ ошибокъ, никѣмъ неисправленныхъ, и подъ такимъ документомъ стоитъ подпись подсудимаго размашистымъ небрежно-спѣшнымъ почеркомъ, съ росчеркомъ, занимающимъ чуть не полстраницы. Ясно, въ какомъ состояніи былъ подсудимый, когда съ нетерпѣніемъ подмахнулъ кѣмъ то за него составленный и переписанный документъ. Эта бьющая въ глаза и открывающая всю сущность дѣла особенность документа въ судебномъ протоколѣ скрыта. Не напрасно подсудимый ѣздилъ къ брату на совѣщаніе. Долженъ ли я былъ ограничиться, какъ нынче проектируютъ, только молчаливымъ «просмотромъ» рѣшенія пресвитерской коллегіи? Я не ограничился: выяснивши значеніе характерныхъ особенностей документа, я протоіерея отъ порицанія освободилъ, а священнику въ видѣ урока предложилъ на выборъ одно изъ трехъ сельскихъ мѣстъ. Онъ поспѣшилъ воспользоваться такимъ моимъ, дѣйствительно, снисхожденіемъ. Къ сожалѣнію, скоро я получилъ свѣдѣніе, что снисхожденіе пользы не принесло... 2) Еще дѣло: священникъ, занимавшій хорошій приходъ, просилъ перевести его куда либо въ самый худшій даже, лишь бы освободиться ему отъ исправляющаго обязанности псаломщика, который замучилъ его ругательствами и всяческими издѣвательствами. Благочинный и прихожане объяснили, что священникъ въ самомъ дѣлѣ человѣкъ необыкновенно смирный, добрый и изнемогаетъ отъ оскорбленій со стороны молодого человѣка, исполняющаго обязанности псаломщика. Назначено формальное слѣдствіе. Выяснилось, что исполняющій обязанности псаломщика крайне грубый человѣкъ, что онъ не только при всякомъ случаѣ издѣвался надъ священникомъ, ругалъ его: фарисей, лицемѣръ, богъословъ (богословъ), но, сверхъ того, глумился надъ вѣрой и благочестіемъ, насмѣхался надъ обрядами богослужебными, кощунственно извращалъ при совершеніи богослуженія Священное Писаніе и церковныя пѣсни, напримѣръ, читая слова апостола: «блюдите, како опасно ходите», онъ съ особенною выразительностью, медленнымъ, обратившимъ вниманіе

молящихся, произношеніемъ прибавилъ: *и злъ лицемѣрите*, а по окончаніи молебна, въ разъясненіе своей прибавки, началъ въ алтарѣ ругать священника лицемѣромъ за то, что онъ истово, благоговѣйно совершаетъ службу. Или еще: поя 8 пѣснь канона на утрени, онъ между словъ: священницы воспойте, съ особою выразительностью вставилъ: *и псаломщики*, къ крайнему соблазну молящихся. Исправляющій обязанности псаломщика призналъ, что все то, въ чемъ его обвиняли, было дѣйствительно. Какой же приговоръ дала коллегія пресвитеровъ, даже болѣе трехъ? Присудили этого,—не говорю—тяжкаго оскорбителя священника въ церкви при богослуженіи,—но позорнѣйшаго публичнаго кощунника къ монастырской епитиміи съ предоставленіемъ ему, по вразумленіи епитиміей, вновь исполнять обязанности псаломщика. Что долженъ былъ сдѣлать епископъ? утвердить? И утвердить въ смыслѣ, какъ здѣсь проектировали, еще смягченія наказанія? Во что тогда обратилось бы дѣло Церкви? Я далъ дѣлу рѣшеніе такое: кощунника злого въ монастыри своей епархіи на епитимію я не допущу, чтобы своими импровизаціями не развращалъ мнѣ молодыхъ клирошанъ, еще не окрѣпшихъ въ благочестіи, и не огорчалъ уже благонастроенныхъ старцевъ. Въ виду явно обнаруженной имъ неблаговѣйности и кощунства, уволить его, какъ неспособнаго къ прохожденію службы церковной, отъ исполненія обязанностей псаломщика, безъ права получить когда либо эту должность въ Херсонской епархіи. Чей приговоръ правильнѣе? Полагаю, что мой. Мнѣ скажутъ, что это былъ судъ консисторскій и что приговоръ независимаго епархіальнаго суда изъ трехъ пресвитеровъ былъ бы иной. А я полагаю, что пресвитеры—члены новаго независимаго суда епархіальнаго не съ неба слетятъ, а будутъ такіе же отцы, какъ и тѣ, которые засѣдаютъ нынѣ въ консисторіяхъ, и также будутъ нуждаться въ руководящихъ указаніяхъ епископовъ. 3) Еще одно весьма характерное дѣло. Спустя нѣсколько дней по прибытіи моемъ на каѳедру одной епархіи, я получилъ отъ имени псаломщика доносъ, что священникъ приходскій учинилъ тяжкое невѣроятное преступленіе противъ вѣры и благочестія. Я не позволю себѣ даже назвать здѣсь это преступленіе. Я немедленно послалъ благочинному порученіе безъ промедленія, со всѣмъ строгимъ вниманіемъ, но безъ шума, не привлекая къ дѣлу ненужныхъ людей, произвести разслѣдованіе. Долго я не получалъ свѣдѣній о дѣлѣ. Оказалось, что благочинный уклонился отъ разслѣдованія дѣла щекотливаго и передалъ помощнику благочиннаго; а помощникъ не спѣшно снялъ показанія съ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и представилъ мнѣ эти показанія, явно направленныя въ пользу обвиняемаго. Явился ко мнѣ самъ обвиняемый, малообразованный инородецъ, который до того времени едва ли знакомъ былъ съ Извѣстіемъ учительнымъ, а теперь началъ, какъ школьникъ урокъ, лепетать мнѣ обширныя выдержки изъ Извѣстія. Послѣ бесѣды съ обвиняемымъ, виновность его становилась для меня вѣроятною. И я поручилъ произвести разслѣдованіе духовнику округа, обращаясь къ его духовнической совѣсти. Результатъ разслѣдованія представленъ. Оказалось: псаломщикъ, «у котораго и братъ негодный человѣкъ», долженъ быть выгнанъ изъ прихода, какъ клеветникъ; священникъ—образецъ священниковъ, совершенство; показаніе главнаго свидѣтеля діакона вполнѣ въ пользу священника. Но для меня, по многимъ признакамъ, о которыхъ здѣсь не стану разсказывать, становилась все болѣе несомнѣнною виновность священника. Ясно было, что пресвитеры сосѣди всѣ усилія употребляли, чтобы защитить сослужителя отъ «архіерейскаго неправосудія и произвола» и выручить изъ бѣды. Тогда я вынужденъ былъ назначить консисторскій судъ въ формѣ у насъ вообще не практикуемой: вы-

звалъ обвиняемаго и главныхъ свидѣтелей въ консисторію для судебнаго слѣдствія. Подсудимый и теперь твердилъ одно, что онъ невиновенъ въ взводимомъ на него тяжкомъ преступленіи. Но главный свидѣтель діаконъ измѣнилъ и разъяснилъ, что показаніе для него сочинилъ самъ о. духовникъ, даже, по перепискѣ набѣло рукою діакона, дополнялъ показаніе вставками, чтобы не давать и тѣни подозрѣнія. Подсудимый, наконецъ, признанъ виновнымъ. Его слѣдовало лишить сана. Но онъ присужденъ къ лишенію прихода и къ запрещенію рясоношенія и священнослуженія навсегда, съ предоставленіемъ ему, буде пожелаетъ, поселиться въ какомъ либо монастырѣ (вдовецъ), но безъ права входить въ алтарь, читать и пѣть на клиросѣ. Только спустя мѣсяцъ онъ прислалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ, наконецъ, исповѣдалъ свой тяжкій грѣхъ и просилъ позволенія поселиться въ такомъ то монастырѣ, чтобы до конца жизни постоянно молить Бога о прощеніи его тяжкаго прегрѣшенія. Не знаю, какъ вышелъ бы въ этомъ дѣлѣ изъ затрудненія, *независимый* пресвитерскій судъ безъ архипастырскаго руководства. Вѣроятно, за недоказанностью оставилъ бы дѣло безъ послѣдствій, что и представилъ бы «для просмотра» архіерею. Думаю, не таково назначеніе суда церковнаго, который, если даже и будетъ совершаться пресвитерской коллегіей, но по существу все таки есть судъ архіерейскій, начало и конецъ котораго у архіерея.

А. А. Папковъ: Такое рѣшеніе имѣетъ отношеніе къ личности епископа. Это argumentum ad personam. Намъ же необходимо перейти къ разсужденію о формальномъ судѣ. Было же основаніе говорить о реформахъ церковнаго суда, начиная еще съ комитета 1870 года.

Проф. И. С. Бердниковъ: Дѣло у насъ приняло другой оборотъ. Мы начали съ того, какъ лучше формулировать тѣ положенія, о которыхъ разсуждали раньше. Объ этомъ и слѣдуетъ обсудить. Въ формулѣ, изложенной въ 12 тезисѣ, я могу предложить слѣдующую поправку, въ виду того, что особаго прокурора у насъ не будетъ. Тогда его обязанности переходятъ къ судебному установленію. Но чтобы не нарушить власти епископа, я и предлагаю слѣдующую формулу: «преданіе суду предоставляется судебному установленію, на основаніи сообщенія Епархіальнаго Правленія, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, о проступкѣ духовнаго лица и на основаніи данныхъ установленныхъ предварительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ». Такимъ образомъ, мною допускается въ преданіи суду участіе и административнаго и судебнаго учрежденія. Но я слышалъ въ предшествующихъ рѣчахъ, что нѣтъ нужды въ особыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ такомъ случаѣ не о чемъ и хлопотать, нужно судоустройство оставить прежнее и вести рѣчь лишь о судопроизводствѣ.

Архіепископъ Димитрій: Я не отрицалъ нужды въ особомъ судебномъ учрежденіи, въ которомъ будетъ не одинъ, какъ нынѣ, а три члена и которое будетъ функціонировать отдѣльно отъ правленія. Я настаиваю только на томъ, чтобы и судебная и административная власть сосредоточивалась въ лицѣ епископа. Почему парализуется власть епископа и вся власть переносится на пресвитерскую коллегію, высвобождаемую изъ подъ епископской власти?

Священникъ А. П. Рождественскій: Изъ приведенныхъ высокопреосвященнымъ Димитріемъ примѣровъ архіерейскаго суда ясно вытекаетъ необходимость устроенія суда коллегіальнаго, а не единоличнаго. Изъ этихъ примѣровъ видно, что бываютъ случаи, когда суду приходится обращать вниманіе на такія мелочи, которыя легко могутъ ускользнуть отъ вниманія одного лица—епископа, если онъ не обладаетъ особыми слѣдовательскими способностями. Поэтому гораздо лучше, если судить будетъ не одно лицо, а нѣсколько,—цѣлая кол-

легія: будетъ больше шансовъ обнаружить истину.

Проф. И. С. Бердниковъ: Непосредственный архіерейскій судъ, о которомъ говорится въ уставѣ духовныхъ консисторій, намъ необходимо сохранить. Коллегіальный судъ чрезвычайно тяжелъ, это судъ не христіанскій, а судъ юристовъ. Епископъ, какъ отецъ, можетъ и строго судить, но этотъ судъ не влечетъ за собой тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, какъ судъ формальный.

Митрополитомъ Владиміромъ предложены были на голосованіе двѣ формулы,—въ виду заявленія архіепископа Антонія, что онъ принимаетъ, вмѣсто предложенной имъ, формулу профессора А. И. Алмазова,—вышеизложенную формулу профессора И. С. Бердникова и слѣдующую формулу профессора А. И. Алмазова: «Преданіе суду производится по рѣшенію епархіальнаго архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія».

За формулу профессора И. С. Бердникова подали голоса: архіепископъ Іаковъ, епископы Кіріонъ и Леонидъ, протоіереи: Мальцевъ, Горчаковъ, Титовъ, Кояловичъ и Успенскій, священники Рождественскій и Козловскій, профессоры: Бердниковъ, Заозерскій, Машановъ, И. Поповъ и Красноженъ; Кирѣевъ, Папковъ и Аксаковъ, всего 18 членовъ.

За формулу проф. А. И. Алмазова высказались: митрополиты: Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Антоній, Никандръ и Сергій, епископъ Арсеній, протоіереи: Соколовъ, Буткевичъ, Левитскій, Казанскій и Сребрянскій, профессоры: К. Поповъ, Соколовъ, Голубевъ, Глубоковскій, Алмазовъ, М. А. Остроумовъ, Ивановскій и Пѣвницкій; Нейдгардтъ, П. И. Остроумовъ, Мансуровъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 24 члена, при этомъ проф. Ивановскій припялъ формулу съ оговоркой поставить вмѣсто «слѣдствія» — «дознанія». Проф. Дмитріевскій предложилъ формулу: «предаетъ обвиняемаго клирика суду и утверждаетъ резолюцію судебной коллегіи епархіальный архіерей». Воздержались отъ подачи голоса: епископъ Стефанъ, Л. Тихомировъ (по неясности основныхъ началъ) и Кузнецовъ (по несогласію съ прежними основными положеніями).

За симъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ предложено подвергнуть голосованію слѣдующія два положенія: 1) «обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, неучаствующему въ составѣ судебнаго присутствія по данному дѣлу», и 2) «при духовныхъ судахъ учреждается особый прокуроръ». За первое положеніе подали голоса: высокопреосвященные митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, преосвященные епископы: Арсеній и Стефанъ, протоіереи: Соколовъ, Лебедевъ, Левитскій, Титовъ, Горчаковъ, Казанскій, Сребрянскій, Успенскій, священникъ Козловскій, профессоры: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, М. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, И. И. Соколовъ, К. Д. Поповъ и Голубевъ, Кирѣевъ, Мансуровъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода всего, 31 голосъ. За второе положеніе высказались: преосвященные епископы: Кіріонъ и Леонидъ, протоіерей Мальцевъ, священникъ Рождественскій, профессоры: Заозерскій, Машановъ, И. В. Поповъ, а также Нейдгардтъ, Папковъ и Аксаковъ, — всего 10 голосовъ, при чемъ Н. П. Аксаковъ замѣтилъ, что онъ подразумѣваетъ подъ прокуроромъ только обвинителя, какъ сторону; къ сему мнѣнію присоединился также и А. А. Папковъ. Кромѣ того воздержались отъ голосованія: Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ, при чемъ послѣдній пояснилъ, что онъ не можетъ участвовать въ голосованіи по несогласію съ прежде принятыми основными положеніями.

Митрополитъ Владиміръ предложилъ къ обсужденію тезисъ 13-й, который читается такъ: «Подсудимому

дозволяется прибѣгать, для своей защиты на судѣ, къ помощи посторонних лицъ духовнаго сана, но особаго института защитниковъ при духовныхъ судахъ не полагается».

Н. П. Аксаковъ: Въ прочитанномъ тезисѣ говорится, что подсудимому дозволяется прибѣгать для своей защиты къ помощи лицъ *духовнаго сана.* Кого подразумѣвать подъ лицами духовнаго сана — священно-служителей или клириковъ вообще? А затѣмъ я имѣю возразить и по существу. Въ данномъ случаѣ необходимо было бы опредѣлить только личность защитника, т.-е. чтобы онъ былъ лицомъ православнаго исповѣданія, не опороченъ по церковному суду, не подлежалъ церковному покаянію; но безразлично — клирикъ или мірянинъ онъ будетъ. Ежели же настаивать на принадлежности его къ іерархіи церковной, въ чемъ не усматриваю я необходимости, тогда слѣдуетъ сказать, что защитникъ долженъ быть лицомъ не духовнаго, а священнаго сана.

А. А. Папковъ: По идеѣ защита нужна для того, чтобы оказывать помощь правосудію. Исходя изъ этого, я не понимаю, почему мірянинъ не можетъ быть защитникомъ. Вѣдь для того, чтобы пресвитеръ выступалъ на духовномъ судѣ въ качествѣ защитника, нужно требовать отъ него нѣкотораго рода жертвъ въ смыслѣ отказа его на нѣкоторое время отъ пастырской практики. Намъ нужно обсудить, какъ осуществить на практикѣ постановку защиты въ духовномъ судѣ, но при чемъ тутъ санъ — я не понимаю. Въ тезисѣ говорится, что особаго института защитниковъ при духовныхъ судахъ не полагается, но для того, чтобы подсудимый зналъ, къ кому онъ можетъ обратиться за защитою,—необходимо обставить это дѣло нѣкоторыми удобствами. Судъ можетъ продолжаться два, три и нѣсколько дней и въ этомъ случаѣ обвиняемымъ важно имѣть такихъ защитниковъ, которые могли бы вести ихъ дѣло въ теченіи всего времени его производства.

Н. П. Аксаковъ: Я долженъ оговориться, что я не настаиваю на обязанности мірянъ быть защитниками, но только на ихъ допускаемости.

Проф. А. И. Алмазовъ: Такіе случаи, когда подвергающійся церковному суду находилъ бы необходимымъ прибѣгнуть къ помощи особаго защитника, конечно, возможны,—и я съ своей стороны вполнѣ поддерживалъ бы то мнѣніе, что въ ряду такихъ защитниковъ могутъ быть только духовныя лица и собственно пресвитеры и даже діаконы. Но предполагать, что для той же защиты потребуется особый институтъ постоянныхъ защитниковъ, по моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній. Руководясь въ такомъ взглядѣ тѣмъ соображеніемъ, что, являясь подсудными своему вѣдомственному суду, духовныя лица, по этому самому, если и будутъ прибѣгать къ посторонней защитѣ, то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, не было бы никакого ущерба для дѣла, если бы подсудимый имѣлъ возможность прибѣгать къ защитѣ на судѣ вообще кѣмъ-либо избраннымъ имъ изъ среды духовныхъ лицъ. Указываютъ, однако, что священники не могутъ быть такими защитниками, такъ какъ для этого имъ пришлось бы на время устраняться отъ исполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей и, слѣдовательно, отъ принятія ими на себя защиты по какому-либо дѣлу иногда могутъ страдать интересы ихъ паствы. Мнѣ думается,—возраженіе это лишено силы. Вѣдь и теперь на епархіальные съѣзды священники отлучаются изъ своихъ приходовъ иногда на довольно продолжительное время... Бываетъ ли отъ сего какое-либо особенное затрудненіе для ихъ паствы?.. Въ будущемъ подобныя ихъ отлучки, судя по ранѣе составленнымъ нами предположеніямъ, повидимому, имѣютъ быть тѣмъ болѣе,—и, однако, доселѣ никто не упоминалъ о какомъ-либо могущемъ быть вредѣ отъ нихъ для паствы. Въ настоящемъ случаѣ самая цѣль отлучки изъ прихода—

защитить, быть можетъ, невиннаго, есть цѣль именно христіанская, которая сама собою говоритъ за позволительность священникамъ ради нея на время выбывать изъ своего прихода.—Что касается неумѣстности допускать мірянъ въ качествѣ защитниковъ въ духовномъ судѣ, то она съ очевидностію усматривается изъ тѣхъ примѣровъ, которые я приводилъ и ранѣе по вопросу о томъ, допустимъ ли въ церковномъ судѣ прокуроръ изъ свѣтскихъ лицъ? Возьмемъ хотя бы тотъ случай, когда обвиняется священникъ въ неправильномъ совершеніи крещенія. Всю тяжесть подобнаго обвиненія, а равно и всякія условія, которыя могли бы служить здѣсь къ оправданію обвиняемаго,—безъ сомнѣнія, вполнѣ можетъ понять только лицо духовное, само по опыту знакомое съ совершеніемъ крещенія, но никакъ не свѣтское; послѣднее можетъ посмотрѣть на такое дѣло лишь съ одной внѣшней стороны и потому, будучи по нему въ роли защитника, иногда окажется не на высотѣ своего положенія.

А. А. Папковъ: Но не всегда въ духовномъ судѣ будутъ разбираться дѣла чисто церковнаго характера. Есть много и такихъ дѣлъ, въ которыхъ затрагиваются и гражданскіе интересы причтовъ и прихожанъ. За чѣмъ тутъ защитнику нужно обладать знаніемъ богословскихъ тонкостей? Въ такого рода дѣлахъ и міряне могутъ быть защитниками. Словомъ, я полагаю, что въ духовномъ судѣ есть такія дѣла, въ которыхъ міряне не могутъ быть признаны компетентными. Но есть и такія, въ которыхъ клирики будутъ являться менѣе компетентными, чѣмъ міряне.

Проф. И. С. Бердниковъ: Прежде всего я долженъ указать на то, что въ духовномъ судѣ подсудимыми будутъ являться лица духовнаго званія. Конечно, они всѣ могутъ сами себя защищать по дѣламъ, касающимся ихъ службы, поведенія. И было бы желательно, чтобы они сами себя защищали; тутъ не требуется отъ нихъ никакихъ казуистическихъ тонкостей, а нужно только кратко и ясно разсказать суду о своемъ поведеніи съ выраженіемъ искренняго раскаянія въ совершенныхъ поступкахъ. Но если кто либо изъ подсудимыхъ почувствуетъ себя не способнымъ объяснить своего дѣла, то ему можно предоставить найти такого человѣка, который бы, какъ слѣдуетъ, объяснилъ суду его дѣло. Конечно, лучше было бы, чтобы защитникомъ являлось лицо духовнаго сана. — Потомъ предполагаютъ, что самый судъ или власть церковная можетъ взять на себя обязанность устройства корпораціи защитниковъ. Я прибавлю къ этому, что комитетъ 1870 года также не считалъ нужнымъ образовывать особый институтъ защитниковъ и полагалъ, что каждый можетъ самъ себя защищать.

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ III Отдѣлѣ были указаны очень твердыя положенія для рѣшенія вопроса о защитникахъ. Тамъ было высказано, что защитниками должны быть лица, удовлетворяющія тѣмъ самымъ каноническимъ требованіямъ, которыя предъявляются къ обвинителямъ. Что касается вопроса о томъ, что защитниками должны быть духовныя лица, на это я долженъ сказать, что каноническія правила не благосклонно смотрятъ на духовное лицо, занимающееся защитой за вознагражденіе и развивающее въ себѣ склонности, несовмѣстимыя съ пастырскимъ служеніемъ. Затѣмъ относительно необходимости защиты слѣдуетъ замѣтить, что разъ принята обвинительная власть, хотя бы въ лицѣ одного изъ членовъ суда, то желательно, чтобы была и защита учрежденіемъ, организованнымъ подъ церковнымъ надзоромъ. Тогда бы въ церковный судъ не было бы вторженія лицъ недостойныхъ.

Свящ. Т. В. Козловскій: Читая лѣта 13-й, невольно задаешься вопросомъ, къ чему все это клонится? Всякій священникъ желаетъ простоты, скорости въ производствѣ судебныхъ дѣлъ; а у насъ же все направлено противъ этого. Говорятъ, что коль скоро есть

обвинительная власть, то должна быть и защита. Я не считаю членовъ суда обвинителями въ роли прокуроровъ, а только докладчиками, обязанными давать тяжущимся необходимыя разъясненія. Слѣдовательно, нѣтъ нужды и въ защитникахъ. Если священникъ не съумѣетъ самъ защитить себя на судѣ, то какъ же онъ будетъ охранять свою паству? Какой это священникъ? Да развѣ въ судѣ духовномъ могутъ быть такіе сложные вопросы, которые необходимо разрѣшать съ помощію адвокатовъ? Не дай Богъ, чтобы у насъ на защитниковъ перенесено было то воззрѣніе, какое иногда существуетъ на нихъ въ понятіи простого народа. Какъ будутъ прихожане смотрѣть на своего священника, неумѣвшаго оправдаться безъ помощи «аблоката»? Посему я полагаю, что нѣтъ необходимости въ организаціи особой защиты въ духовномъ судѣ. Если какой священникъ не способенъ самъ защищаться, то онъ не способенъ и къ пастырскому служенію.

Н. И. Аксаковъ: Въ тезисѣ 13-мъ указывается на нежелательность особаго института защитниковъ. Я, въ данномъ случаѣ, согласенъ съ тѣмъ, что было высказано проф. Н. А. Заозерскимъ. Если защитниками могутъ быть только священнослужители, то на практикѣ получится то, что въ губернскомъ городѣ, если не священники, то діаконы постоянно будутъ заниматься защитою. Такимъ образомъ, устраняемый нами институтъ защитниковъ на практикѣ будетъ существовать. Вотъ почему я настаиваю на введеніи защитниковъ не изъ однихъ только лицъ священнаго сана.

Архіепископъ Антоній: Я присоединяюсь къ мыслямъ, высказаннымъ о. Козловскимъ, который является здѣсь представителемъ интересовъ приходскаго духовенства. Отъ себя я прибавлю, что адвокатовъ и такъ довольно у каждаго обвиняемаго. Прежде всего—адвокатомъ будетъ самъ обвинитель. Членъ суда, на обязанности котораго будетъ лежать составленіе обвинительнаго доклада, приведетъ въ этомъ докладѣ не только всѣ обстоятельства, служащія къ обвиненію подсудимаго, но также и другія обстоятельства, направленныя въ его пользу. Затѣмъ, обыкновенно бываетъ такъ, что и всѣ другіе члены и архіереи стараются найти въ слѣдственномъ дѣлѣ все, что можетъ служить къ оправданію обвиняемаго, и иногда доходятъ до полнаго смягченія, слѣдуемаго ему по закону наказанія. Прокурора у насъ нѣтъ и функцій прокурорскихъ не будетъ; поэтому и въ адвокатахъ нѣтъ надобности. Адвокатура возможна и желательна при судѣ строго объективномъ, формальномъ, когда адвокатъ своей тонкой мыслью можетъ выяснить всѣ частности дѣла. Духовный же судъ есть судъ совѣсти, моральный; дѣла въ немъ не нуждаются въ объективномъ изслѣдованіи. Я, съ своей стороны, заявляю, что адвокаты въ духовномъ судѣ не нужны.

А. А. Папковъ: Но вѣдь нужно примѣняться къ тому времени, въ которомъ мы живемъ. Обвинитель будетъ, а защитника нѣтъ. Высказанныя здѣсь недоброжелательства къ адвокатамъ я считаю совершенно несправедливыми. Адвокаты хороши будутъ и при судѣ церковномъ. Относительно того, что священники могутъ удаляться изъ прихода для веденія дѣлъ защиты указывали на примѣръ участія ихъ на епархіальныхъ съѣздахъ, когда они также оставляютъ приходъ. Но вѣдь они тогда исполняютъ функціи общественныя, а веденіе защиты въ судѣ будетъ дѣломъ частнымъ, а потому нельзя оправдывать ихъ отлучекъ изъ прихода для участія въ судѣ въ качествѣ защитниковъ. Мы должны обязанности защитниковъ въ духовномъ судѣ не приноравливать ни къ духовнымъ, ни къ свѣтскимъ лицамъ, а только къ такимъ, которыя бы знали дѣло.

Проф. А. И. Алмазовъ: Дѣйствительно ли съ канонической точки зрѣнія не позволительно духовнымъ лицамъ быть защитниками, да въ добавокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Прейсъ-Курантъ

ОПТОВАГО СКЛАДА

ПАРЧИ,

ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ

и

ПРОЧИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

Алексѣя Ивановича Ѳомина.

Верхніе Торговые ряды, 2-й этажъ,
№ 199,
ВЪ МОСКВѢ.

МОСКВА.
Типо-Лит. В. И. ТИТЯЕВА, Срѣтенскія ворота.
1906.

митрополитъ Владимиръ предложилъ дати голоса преосвященные епископы: подвергнуть голосованію слѣдующія два Кирiонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ настоящемъ 1907 году Прейсъ-Курантъ моего оптоваго склада парчи и церковныхъ облаченій, вторымъ изданіемъ.

(Раньше Прейсъ-Курантъ былъ разосланъ въ 1905 году только по сельскимъ храмамъ) и получивъ большое распространеніе товаровъ, я уже имѣю въ сравнительно короткій срокъ прочную репутацію и массу письменныхъ отзывовъ отъ Гг. ктиторовъ и настоятелей храмовъ за вполнѣ честное, аккуратное и безъ укоризненное выполненіе всѣхъ выписываемыхъ отъ меня заказовъ въ доказательство сего при семъ ниже прилагаю (только частію), такъ какъ невозможно помѣстить въ Прейсъ-Курантѣ всѣхъ тѣхъ, что я имѣю письменныхъ благодарностей.

Всѣ предметы моего оптоваго склада, помѣщенныя въ Прейсъ-Курантѣ, издѣлія рукъ кустарей, и какъ всѣмъ извѣстно, что съ кустаремъ конкурировать не можетъ ни одна фабрика, по той простой причинѣ, что кустарь работаетъ у себя дома со всей своей семьей не неся ни какихъ фабричныхъ расходовъ и очень дешево оцѣнивая свой трудъ, **да и не одинъ фабрикантъ не обходится безъ кустаря**, а въ особенности такихъ сортовъ товаровъ, какія показаны въ моемъ Прейсъ-Курантѣ.

И по этому я, какъ единственный представитель этой отрасли кустарной промышленности, прошу серьезно обратить вниманіе на мой Прейсъ-Курантъ оптоваго склада и прежде чѣмъ выписывать отъ какой-либо фирмы требуемый предметъ, просмотрѣть и сообразиться съ цѣною моего Прейсъ-Куранта и другихъ, а въ особенности недовѣрятся развозчикамъ (офенямъ) людямъ плохо знающимъ это сложное дѣло, которыя пріобрѣтаютъ товаръ низкаго качества и въ кредитъ переплачивая 20 и болѣе % за довѣріе и обожданіе фабриканту, вотъ уже служитъ доказательствомъ, что развозчики должны продавать гораздо дороже вещи чѣмъ они на самомъ дѣлѣ стоятъ.

Да прибавить еще ко всему этому ежедневный расходъ его съ 2-мя 3-мя работниками и подводами, что получится не малый %; чѣмъ же онъ долженъ оправдывать расходъ свой, какъ не взять за вещь стоющую 3 рубль три. Смотри стр. 20 свящ. М. Абрамовича.

При выпискѣ и заказѣ вещей прилагаются въ задатокъ половину всей суммы, а остальные деньги по желанію, дѣлается наложенный платежъ или высылаются по полученіи вещей, пересылка каковыхъ производится за счетъ заказчика.

Всѣ заказы и требованія для церквей должны быть подписаны священниками и церковн. причтами съ приложеніемъ церковной печати, и обозначать точный адресъ почтовую или желѣзнодорожную станцію для отправки выписываемыхъ предметовъ.

А также указывать точные размѣры одеждъ, Престола, Жертв., Аналоя и Столика, а для облаченія обозначить ростъ большой, средній и малый.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Алексѣй Ивановичъ Фоминъ

составленіе обвинительнаго доклада, | вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Ризница Парчевая № 1.

Изъ парчи апликѣ, цѣн. въ 80 к. за аршинъ, по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., пояс, поручи, набедр.	13	15	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	11	10
Воздухи	2	90	Одежда на Аналой	8	25
Стихарь, орарь, поручи	11	95	„ „ Столикъ	8	40
Стихарикъ для мальчика	7	50	Покровъ на Престолъ	7	95
*) Одежда на Престолъ распашная	14	50	„ „ Жерт. или Столикъ	4	—
			Пелена на Аналой	4	40

Ризница № 2.

Изъ парчи апликѣ, цѣн. въ 1 р. за аршинъ, по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., пояс, поручи, набедр.	15	55	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	11	90
Воздухи	3	30	Одежда на Аналой	9	75
Стихарь, орарь, поручи	14	45	„ „ Столикъ	9	90
Стихарикъ для мальчика	8	75	Покровъ на Престолъ	9	10
Одежда на Престолъ распашная	16	80	„ „ Жерт. или Столикъ	4	60
			Пелена на Аналой	5	25

Ризница № 3.

Изъ парчи накладного серебра 2% цѣн. 1 р. 50 к., за арш. по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., пояс, поручи, набедр.	20	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	15	—
Воздухи	4	30	Одежда на Аналой	14	45
Стихарь, орарь, поручи	19	95	„ „ Столикъ	14	60
Стихарикъ для мальчика	12	50	Покровъ на Престолъ	12	50
Одежда на Престолъ распашная	22	—	„ „ Жерт. или Столикъ	6	10
			Пелена на Аналой	6	85

Ризница № 4.

Изъ парчи накладн. серебр. 2% цѣн. въ 2 р. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., пояс, поручи, набедр.	25	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	18	60
Воздухи	5	20	Одежда на Аналой	18	20
Стихарь, орарь, поручи	24	95	„ „ Столикъ	18	35
Стихарикъ для мальчика	15	75	Покровъ на Престолъ	15	85
Одежда на Престолъ распашная	28	30	„ „ Жерт. или Столикъ	7	60
			Пелена на Аналой	9	—

*) Примѣчаніе: Размѣры престоловъ расчитанные въ Прейс-Курантѣ приблизительно такъ: высота 1 арш. 6 вер. и квадр. отъ 1 арш. 6 вер. и до 1 арш. 8 верш., Жертв. 3-хъ сторон. высота 1 арш. 6 вер. квадр. отъ 1 арш. и до 1 арш. 4 вер., если же размѣры окажутся больше то за разницу расцѣн. прибавляется по разсчету.

митрополитъ Владимиръ предложилъ дали голоса преосвященные епископы: подвергнуть голосованію слѣдующія два Кирiонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризница № 5.

Изъ парчи накладн. серебра 2% цѣн. 2 р. 50 к. за арш., по бѣл. или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	32	90	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	25	9
Воздухи	6	85	Одежда на Аналой	21	9
Стихарь, орарь, поручи	30	75	„ „ Столикъ	22	2
Стихарикъ для мальчика	17	45	Покровъ на Престолъ	19	9
Одежда на Престолъ распашная	35	10	„ „ Жерт. или Столикъ	9	1
			Пелена на Аналой	10	9

Ризница № 6.

Изъ парчи накладного серебра 2% цѣн. 3 р. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	39	90	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	29	6
Воздухи	8	55	Одежда на Аналой	27	9
Стихарь, орарь, поручи	39	70	„ „ Столикъ	28	5
Стихарикъ для мальчика	24	25	Покровъ на Престолъ	25	1
Одежда на Престолъ распашная	43	15	„ „ Жерт. или Столикъ	11	7
			Пелена на Аналой	12	6

Ризница № 7.

Изъ парчи накладн. серебр. 2% цѣн. въ 4 р. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	48	90	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	44	6
Воздухи	10	55	Одежда на Аналой	35	4
Стихарь, орарь, поручи	48	25	„ „ Столикъ	36	-
Стихарикъ для мальчика	30	75	Покровъ на Престолъ	32	1
Одежда на Престолъ распашная	54	15	„ „ Жерт. или Столикъ	14	7
			Пелена на Аналой	16	6

Ризница № 8.

Изъ парчи накладн. серебра 2% цѣн. 5 р. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	59	85	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	53	6
Воздухи	12	55	Одежда на Аналой	42	8
Стихарь, орарь, поручи	58	70	„ „ Столикъ	43	5
Стихарикъ для мальчика	37	25	Покровъ на Престолъ	39	1
Одежда на Престолъ распашная	65	15	„ „ Жерт. или Столикъ	17	7
			Пелена на Аналой	19	5

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Ризница № 9 изъ парчи серебряной 94 пробы.

Изъ парчи сереб. или сер. вызол. 94 пр. цѣн. въ 3 р. 25 к. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами, обшитая серебрян. галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	46	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	35	75
Воздухи	11	—	Одежда на Аналой	28	45
Стихарь, орарь, поручи	42	70	„ „ Столикъ	28	65
Стихарикъ для мальчика	25	35	Покровъ на Престолъ	27	15
Одежда на Престолъ распашная	48	50	„ „ Жерт. или Столикъ	13	95
			Пелена на Аналой	15	55

Ризница № 10.

Изъ парчи серебр. или серебр. вызолочен. 94 пр. цѣн. 4 р. за арш., по бѣл. или золотистому фону, букетами или крестами обшитыми серебряными галунами съ разрѣзной греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	55	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	44	25
Воздухи	12	—	Одежда на Аналой	35	25
Стихарь, орарь, поручи	52	70	„ „ Столикъ	36	15
Стихарикъ для мальчика	31	85	Покровъ на Престолъ	33	90
Одежда на Престолъ распашная	59	10	„ „ Жерт. или Столикъ	16	95
			Пелена на Аналой	19	80

Ризница № 11.

Изъ парчи серебр. или серебр. вызолочен. 94 пр. цѣн. 5 р. за арш., по бѣл. или золотист. фону, букетами или крестами, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	64	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	49	75
Воздухи	15	—	Одежда на Аналой	43	45
Стихарь, орарь, поручи	62	70	„ „ Столикъ	43	65
Стихарикъ для мальчика	38	35	Покровъ на Престолъ	41	90
Одежда на Престолъ распашная	70	10	„ „ Жерт. или Столикъ	19	95
			Пелена на Аналой	21	15

Ризница № 12.

Изъ парчи серебр. или серебр. вызолочен. 94 пр. цѣн. 6 р. за арш., по бѣлому или золотистому фону, букетами или крестами, обшитыя серебрян. галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	78	—	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	57	25
Воздухи	15	50	Одежда на Аналой	52	35
Стихарь, орарь, поручи	75	90	„ „ Столикъ	52	80
Стихарикъ для мальчика	44	85	Покровъ на Престолъ	48	30
Одежда на Престолъ распашная	81	15	„ „ Жерт. или Столикъ	22	95
			Пелена на Аналой	23	50

митрополитъ Владиміръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два

дали голоса преосвященные епископы: Кіріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризница № 13.

Изъ парчи серебр. или серебр. вызолочен. 94 пр. цѣн. 8 р. за арш., по бѣл. или золотистому фону, букетами или крестами обшитыми серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	95	35	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	61	20
Воздухи	19	—	Одежда на Аналой	58	85
Стихарь, орарь, поручи	92	15	„ „ Столикъ	59	20
Стихарикъ для мальчика	58	50	Покровъ на Престолъ	58	90
Одежда на Престолъ распашная	92	10	„ „ Жерт. или Столикъ	28	95
			Пелена на Аналой	33	60

Ризница № 14.

Изъ парчи серебр. или серебр. вызолочен. 94 пр. цѣн. 10 р. за арш., по бѣл. или золотист. фону, букетами или крестами, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	117	35	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	82	15
Воздухи	22	50	Одежда на Аналой	80	95
Стихарь, орарь, поручи	108	15	„ „ Столикъ	81	15
Стихарикъ для мальчика	70	85	Покровъ на Престолъ	74	40
Одежда на Престолъ распашная	125	65	„ „ Жерт. или Столикъ	34	95
			Пелена на Аналой	38	40

Ризница № 15.

ИЗЪ БАРХАТНОЙ АПЛ. ПАРЧИ, бордоваго, пунцоваго, голубого, малиноваго, зеленаго и лиловаго цвѣта.

Изъ бархатной апликѣ парчи всевозм. цвѣта цѣн. 1 р. 25 к. за арш., букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	17	80	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	15	10
Воздухи	3	80	Одежда на Аналой	12	50
Стихарь, орарь, поручи	17	45	„ „ Столикъ	12	65
Стихарикъ для мальчика	10	90	Покровъ на Престолъ	11	10
Одежда на Престолъ распашная	20	05	„ „ Жерт. или Столикъ	5	35
			Пелена на Аналой	6	40

Ризница № 16.

Изъ бархатной апликѣ парчи всевозм. цвѣта, цѣн. 1 р. 75 к. за арш., букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	23	15	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	16	60
Воздухи	4	85	Одежда на Аналой	14	65
Стихарь, орарь, поручи	22	75	„ „ Столикъ	14	80
Стихарикъ для мальчика	12	50	Покровъ на Престолъ	14	70
Одежда на Престолъ распашная	26	28	„ „ Жерт. или Столикъ	6	65
			Пелена на Аналой	8	25

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Ризница № 17.

Изъ бархатной аплинѣ, шелков. парчи всевозм. цвѣтовъ цѣною 2 р. 25 к. за арш., букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	27	65	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	24	60
Воздухи	5	85	Одежда на Аналой	20	—
Стихарь, орарь, поручи	26	80	„ „ Столикъ	20	25
Стихарикъ для мальчика	16	90	Покровъ на Престолъ	17	75
Одежда на Престолъ распашная	32	50	„ „ Жерт. или Столикъ	8	35
			Пелена на Аналой	9	25

Ризница № 18.

ИЗЪ БАРХАТНОЙ СЕРЕБР. 94 ПР. ПАРЧИ всевозмож. цвѣтовъ, цѣною 2 р. 50 к. за арш., букетами или крестами обшит. серебряными галунами съ разрѣзною гречискою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	40	70	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	28	90
Воздухи	9	45	Одежда на Аналой	24	70
Стихарь, орарь, поручи	37	70	„ „ Столикъ	24	90
Стихарикъ для мальчика	22	10	Покровъ на Престолъ	23	80
Одежда на Престолъ распашная	40	35	„ „ Жерт. или Столикъ	12	45
			Пелена на Аналой	14	55

Ризница № 19.

Изъ бархатной серебр. 94 пр. парчи всевозможныхъ цвѣтовъ, цѣною 3 р. 25 к. за аршинъ, букетами или крестами обшитыми серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр	46	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	35	75
Воздухи	11	—	Одежда на Аналой	28	45
Стихарь, орарь, поручи	42	70	„ „ Столикъ	28	65
Стихарикъ для мальчика	25	35	Покровъ на Престолъ	27	15
Одежда на Престолъ распашная	48	50	„ „ Жерт. или Столикъ	13	95
			Пелена на Аналой	15	55

Ризница № 20.

Изъ бархатной серебр. 94 пр. парчи, всевозможныхъ цвѣтовъ, цѣною 4 р. за аршинъ, букетами или крестами обшитыми серебряными галунами съ разрѣзною греческую епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр	55	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	44	25
Воздухи	12	—	Одежда на Аналой	35	25
Стихарь, орарь, поручи	52	70	„ „ Столикъ	36	15
Стихарикъ для мальчика	31	85	Покровъ на Престолъ	33	90
Одежда на Престолъ распашная	59	10	„ „ Жерт. или Столикъ	16	95
			Пелена на Аналой	19	80

митрополитъ Владимиръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два

дали голоса преосвященные епископы: Кіріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризница № 21.

Изъ бархатной серебр. 94 пр. парчи, всевозможныхъ цвѣтовъ, цѣн. 5 р. за арш., букетами или крестами обшитыми серебряными голунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	64	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ.	49	75
Воздухи.	15	—	Одежда на Аналой.	43	95
Стихарь, орарь, поручи.	62	70	„ „ Столикъ.	43	65
Стихарикъ для мальчика.	38	35	Покровъ на Престолъ.	41	90
Одежда на Престолъ распашная.	70	10	„ „ Жерт. или Столикъ	19	95
			Пелена на Аналой.	21	15

Ризница № 22.

Изъ бархатной серебр. 94 пр. парчи, всевозможныхъ цвѣтовъ, цѣн. 7 р. за аршинъ, букетами или крестами обшитыми серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	86	85	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ.	60	35
Воздухи.	17	25	Одежда на Аналой.	58	45
Стихарь, орарь, поручи.	84	65	„ „ Столикъ.	58	65
Стихарикъ для мальчика.	51	35	Покровъ на Престолъ.	54	15
Одежда на Престолъ распашная.	89	85	„ „ Жерт. или Столикъ	25	95
			Пелена на Аналой.	30	30

Ризница № 23. Муаровая.

ИЗЪ ГЛАЗЕТА МУАРЕ АПЛИКѢ бѣл. или желтаго цвѣта, цѣною въ 75 к. за аршинъ, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	12	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ.	11	50
Воздухи.	2	90	Одежда на Аналой.	10	50
Стихарь, орарь, поручи.	11	40	„ „ Столикъ.	10	80
Стихарикъ для мальчика.	7	65	Покровъ на Престолъ.	7	60
Одежда на Престолъ распашная.	14	25	„ „ Жерт. или Столикъ	3	85
			Пелена на Аналой.	4	60

Ризница № 24.

Изъ глазета гладкаго или Муаре накладнаго серебра 2% цѣною въ 1 р. 50 к. за аршинъ, бѣлаго или желтаго съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ поручи, набедр.	20	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ.	15	—
Воздухи.	4	30	Одежда на Аналой.	14	45
Стихарь, орарь, поручи.	19	95	„ „ Столикъ.	14	60
Стихарикъ для мальчика.	12	50	Покровъ на Престолъ.	12	50
Одежда на Престолъ распашная.	22	—	„ „ Жерт. или Столикъ	6	10
			Пелена на Аналой.	6	85

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Ризница № 25 изъ Сереб. 94 пр. Муаре.

ИЗЪ МУАРЕ СЕРЕБРЯНАГО 94 ПР. или серебр. вызолочен., цѣною въ 2 р. за аршинъ, обшит. серебр. галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ поручи, набедр.	37	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	25	50
Воздухи	8	—	Одежда на Аналой	18	—
Стихарь, орарь, поручи	32	70	„ „ Столикъ	18	15
Стихарикъ для мальчика	18	85	Покровъ на Престолъ	17	—
Одежда на Престолъ распашная	34	85	„ „ Жерт. или Столикъ	11	—
			Пелена на Аналой	11	30

Ризница № 26.

Изъ Муаре серебр. 94 пр. или серебр. вызолочен. цѣною въ 3 руб. за аршинъ, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	44	95	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	34	—
Воздухи	11	—	Одежда на Аналой	28	45
Стихарь, орарь, поручи	42	70	„ „ Столикъ	28	65
Стихарикъ для мальчика	25	35	Покровъ на Престолъ	27	15
Одежда на Престолъ распашная	45	85	„ „ Жерт. или Столикъ	13	95
			Пелена на Аналой	16	35

Ризница № 27.

Изъ Муаре серебр. 94 пр. или серебр. вызолочен. цѣною въ 4 р. за аршинъ, обшитыя серебр. галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	55	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	44	25
Воздухи	12	—	Одежда на Аналой	35	25
Стихарь, орарь, поручи	52	70	„ „ Столикъ	36	15
Стихарикъ для мальчика	31	85	Покровъ на Престолъ	33	90
Одежда на Престолъ распашная	59	10	„ „ Жерт. или Столикъ	16	95
			Пелена на Аналой	19	80

Ризница № 28.

Изъ Муаре серебр. 94 пр. или серебр. вызолочен., цѣною въ 5 р. за аршинъ, обшитыя серебр. галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	64	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	49	75
Воздухи	15	—	Одежда на Аналой	43	45
Стихарь, орарь, поручи	62	70	„ „ Столикъ	43	65
Стихарикъ для мальчика	38	35	Покровъ на Престолъ	41	90
Одежда на Престолъ распашная	70	10	„ „ Жер. или Столикъ	19	95
			Пелена на Покровъ	21	15

митрополитъ Владимиръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два

дали голоса преосвященные епископы: Кирiонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризница № 29 гладкаго глазета.

Изъ гладкаго глазета серебр. 94 пробы или серебр. вызолочен. цѣною въ 7 руб. за аршинъ, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	86	85	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	60	35
Воздухи	17	25	Одежда на Аналой	58	15
Стихарь, орарь, поручи	84	65	„ „ Столикъ	58	65
Стихарикъ для мальчика	51	35	Покровъ на Престолъ	54	15
Одежда на Престолъ распашная	89	85	„ „ Жерт. или Столикъ	25	95
			Пелена на Аналой	30	30

Ризница № 30.

Изъ гладкаго глазета серебр. 94 пробы или серебр. вызолочен., цѣною въ 8 руб. за аршинъ, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	95	35	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	61	20
Воздухи	19	—	Одежда на Аналой	58	85
Стихарь, орарь, поручи	92	15	„ „ Столикъ	59	20
Стихарикъ для мальчика	58	50	Покровъ на Престолъ	58	90
Одежда на престолъ распашная	92	10	„ „ Жерт. или Столикъ	28	95
			Пелена на Аналой	33	80

Ризница № 31.

Изъ гладкаго глазета серебр. 94 пробы или серебр. вызолочен., цѣною въ 10 руб. за аршинъ, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	117	35	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	82	15
Воздухи	22	50	Одежда на Аналой	80	95
Стихарь, орарь, поручи	108	15	„ „ Столикъ	81	15
Стихарикъ для мальчика	70	85	Покровъ на Престолъ	74	40
Одежда на Престолъ распашная	125	65	„ „ Жерт. или Столикъ	34	95
			Пелена на Аналой	38	40

Ризница № 32.

Изъ гладкаго глазета серебр. 94 пробы или серебр. вызолочен., цѣною въ 12 руб. за аршинъ, обшитыя серебряными галунами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	137	35	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	91	65
Воздухи	29	—	Одежда на Аналой	95	95
Стихарь, орарь, поручи	136	15	„ „ Столикъ	96	15
Стихарикъ для мальчика	83	85	Покровъ на Престолъ	87	90
Одежда на Престолъ распашная	146	65	„ „ Жерт. или Столикъ	40	95
			Пелена на Престолъ	44	85

составленіе обвинительнаго доклада, | вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Ризница № 33 лѣтняя шелковая.

Изъ легкой шелковой лѣтней матеріи, всевозможныхъ цвѣтовъ затк. шелкомъ въ цвѣтъ золота или серебра, цѣною 1 руб. за аршинъ, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	15	55	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	11	90
Воздухи	3	30	Одежда на Аналой	9	75
Стихарь, орарь, поручи	14	45	„ „ Столикъ	9	90
Стихарикъ для мальчика	8	75	Покровъ на Престолъ	9	10
Одежда на Престолъ распашная	16	80	„ „ Жерт. или Столикъ	4	60
			Пелена на Аналой	5	25

Ризница № 34.

Изъ легкой шелковой лѣтней матеріи, всевозможныхъ цвѣтовъ затк. шелкомъ въ цвѣтъ золота или серебра, цѣн. 1 руб. 50 коп. за аршинъ, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	20	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	15	—
Воздухи	4	30	Одежда на Аналой	14	45
Стихарь, орарь, поручи	19	95	„ „ Столикъ	14	60
Стихарикъ для мальчика	12	50	Покровъ на Престолъ	12	50
Одежда на Престолъ распашная	22	—	„ „ Жерт. или Столикъ	6	10
			Пелена на Аналой	6	85

Ризница № 35.

Изъ легкой шелковой лѣтней матеріи, всевозможныхъ цвѣтовъ затк. шелкомъ въ цвѣтъ золота или серебра, цѣною 2 руб. за аршинъ, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	25	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	18	60
Воздухи	5	20	Одежда на Аналой	18	20
Стихарь, орарь, поручи	24	95	„ „ Столикъ	18	35
Стихарикъ для мальчика	15	75	Покровъ на Престолъ	15	85
Одежда на Престолъ распашнан.	28	30	„ „ Жерт. или Столикъ	7	60
			Пелена на Аналой	9	—

Ризница № 36.

Изъ легкой шелковой лѣтней матеріи, всевозможныхъ цвѣтовъ затк. шелкомъ въ цвѣтъ золота или серебра, цѣн. 3 руб. за аршинъ, букетами или крестами съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	39	90	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	29	05
Воздухи	8	55	Одежда на Аналой	27	90
Стихарь, поясъ, поручи	39	70	„ „ Столикъ	28	50
Стихарикъ для мальчика	24	25	Покровъ на Престолъ	25	10
Одежда на Престолъ распашная	48	15	„ „ Жерт. или Столикъ	11	70
			Пелена на Аналой	12	60

митрополитъ Владиміръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два

дали голоса преосвященные епископы: Киріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризницы изъ парчи шелковой легкой, заткannой серебромъ или серебромъ вызолочен. 94 пр. по атласу всевозможн. цвѣтовъ.

Ризница № 37.

Изъ парчи атласной, золотыми или серебряными крестами или букетами, цвѣта: малиноваго, бордо, зеленаго, пансе, пунцоваго, бѣлаго, золотистаго, синяго, голубого, цѣною 3 руб. 25 коп. за аршинъ, обшитой прочными серебряными или золотыми лентами, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	46	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	35	70
Воздухи	11	—	Одежда на Аналой	28	40
Стихарь, орарь, поручи	42	70	„ „ Столикъ	28	60
Стихарикъ для мальчика	25	35	Покровъ на Престолъ	27	10
Одежда на Престолъ распашная	48	50	„ „ Жерт. или Столикъ	13	90
			Пелена на Аналой	15	30

Ризница № 38.

Изъ парчи атласной, золотыми или серебряными крестами или букетами, цвѣта: малиноваго, бордо, пансе, зеленаго, пунцоваго, бѣлаго, золотистаго, синяго, голубого, цѣною 4 руб. за аршинъ, обшитой прочными золотыми и серебряными лентами, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	55	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	44	20
Воздухи	12	—	Одежда на Аналой	35	25
Стихарь, орарь, поручи	52	70	„ „ Столикъ	36	10
Стихарикъ для мальчика	31	85	Покровъ на Престолъ	33	90
Одежда на Престолъ распашная	59	10	„ „ Жерт. или Столикъ	16	95
			Пелена на Аналой	19	80

Ризница № 39.

Изъ парчи атласной, золотыми или серебряными крестами или букетами, цвѣта: малиноваго, бордо, пансе, зеленаго, пунцоваго, бѣлаго, золотистаго, синяго, голубого, цѣною 5 руб. за аршинъ, обшитой прочными золотыми или серебряными лентами, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	64	45	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	49	70
Воздухи	15	—	Одежда на Аналой	43	40
Стихарь, орарь, поручи	62	70	„ „ Столикъ	43	60
Стихарикъ для мальчика	38	35	Покровъ на Престолъ	41	50
Одежда на Престолъ распашная	70	10	„ „ Жерт. или Столикъ	19	95
			Пелена на Аналой	21	10

Ризница № 40.

Изъ парчи атласной, золотыми или серебряными крестами или букетами, цвѣта: малиноваго, бордо, пансе, зеленаго, пунцоваго, бѣлаго, золотистаго, синяго, голубого, обшитой прочными золотыми или серебряными лентами, цѣною 6 руб. за аршинъ, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	78	—	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	67	20
Воздухи	15	50	Одежда на Аналой	52	80
Стихарь, орарь, поручи	75	90	„ „ Столикъ	52	80
Стихарикъ для мальчика	44	85	Покровъ на Престолъ	48	30
Одежда на Престолъ распашная	81	15	„ „ Жерт. или Столикъ	22	95
			Пелена на Аналой	23	60

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

*) Ризница зеленой форменной матеріи съ золотыми крестами.

Ризница № 41.

Изъ зеленой шелковой форменной матеріи золотыми крестами, цѣною 4 рубля за аршинъ, обшитой золотою форменною лентой, съ золотыми глазетовыми оплечьями и съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Ряза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	62	90	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	48	20
Воздухи зелен. форм. матер.	14	35	Одежда на Аналой	34	25
Стихарь, орарь, поручи.	58	75	„ „ Сголикъ	34	45
Стихарикъ для мальчика.	33	90	Покровъ на Престолъ	30	—
Одежда на Престолъ распашная	63	—	„ „ Жерт. или Сголикъ	16	95
			Пелена на Аналой	19	80

Ризница № 42.

Изъ зеленой, шелковой форменной матеріи, золотыми крестами, цѣною 3 руб. за аршинъ, обшитой золотыми форменными лентами, съ золотыми глазетовыми оплечьями, и съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Ряза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	48	50	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	35	55
Воздухи зелен. форм. матер.	12	50	Одежда на Аналой	27	90
Стихарь, орарь, поручи.	—	—	„ „ Сголикъ	28	—
Стихарикъ для мальчика.	16	75	Покровъ на Престолъ	24	90
Одежда на Престолъ распашная	18	—	„ „ Жерт. или Сголикъ	14	25
			Пелена на Аналой	16	35

Ризница № 43.

Изъ зеленой форменной матеріи, золотыми крестами, цѣною 2 рубля за аршинъ, обшитой золотыми лентами, съ золотыми муаров. оплечьями, и съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Ряза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	38	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	28	55
Воздухи зелен. форм. матер.	8	50	Одежда на Аналой	19	—
Стихарь, орарь, поручи.	36	75	„ „ Сголикъ	19	25
Стихарикъ для мальчика.	19	25	Покровъ на Престолъ	16	50
Одежда на Престолъ распашная	38	25	„ „ Жерт. или Сголикъ	10	95
			Пелена на Аналой	11	35

Ризница № 44.

Изъ зеленой формен. апликѣ матеріи, золоченными крестами, цѣною въ 1 р. 25 к. за аршинъ, обшитой апликѣ форменной лентою съ глазетовыми оплечьями разрѣзною греческою епитрахилью особенно рекомендую по своей прочности и виду не отличающіеся отъ серебряной матеріи.

Ряза, епитрах., поясъ, поручи набедр.	19	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	16	—
Воздухи зелен. форм. матер.	3	85	Одежда на Аналой	13	25
Стихарь, орарь, поручи.	17	—	„ „ Сголикъ	13	80
Стихарикъ для мальчика.	11	—	Покровъ на Престолъ	12	05
Одежда на Престолъ распашная	19	55	„ „ Жерт. или Сголикъ	5	90
			Пелена на Аналой	7	35

*) *Примѣчаніе: Форменныя ризницы дѣлаются съ оплечьями золотого глазета или муара, а епитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи, орарь изъ гладкаго пунцоваго бархата.*

митрополитъ Владиміръ предложилъ дали голоса преосвященные епископы:
подвергнуть голосованію слѣдующія два Кріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

Ризница № 45 для Великаго поста траурная.

Изъ чернаго манчестера, цѣною въ 60 коп. за аршинъ, съ разрѣзно греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	11	10	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	8	75
Воздухи	2	60	Одежда на Аналой	7	50
Стихарь, орарь, поручи	10	65	„ „ Столикъ	7	50
Стихарикъ для мальчика	6	65	Покровъ на Престолъ	6	50
Одежда на Престолъ распашная	12	60	„ „ Жерт. или Столикъ	3	50
			Пелена на Аналой	4	10

Ризница № 46.

Изъ чернаго манчестера, цѣною въ 90 коп. за аршинъ, съ разрѣзно греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	15	55	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	10	80
Воздухи	3	15	Одежда на Аналой	9	50
Стихарь, орарь, поручи	14	75	„ „ Столикъ	10	10
Стихарикъ для мальчика	8	70	Покровъ на Престолъ	8	60
Одежда на Престолъ распашная	16	20	„ „ Жерт. или Столикъ	4	50
			Пелена на Аналой	5	10

Ризница № 47.

Изъ чернаго манчестера, цѣною въ 1 руб. 20 коп. за аршинъ, съ разрѣзною греческою епитрахилью.

Риза, епитрах., поясъ, поручи, набедр.	18	20	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ	13	1
Воздухи	3	75	Одежда на Аналой	12	5
Стихарь, орарь, поручи	17	75	„ „ Столикъ	12	5
Стихарикъ для мальчика	10	65	Покровъ на Престолъ	10	5
Одежда на Престолъ распашная	19	50	„ „ Жерт. или Столикъ	5	5
			Пелена на Аналой	5	5

Ризница № 48.

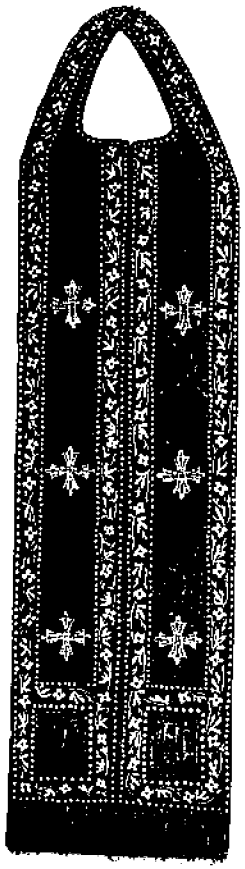
Изъ чернаго заграничнаго манчестера или бархата цѣн. 1 р. 50 к. за ар съ разрѣзною греческою епитрахилью, вышитыми оплечьями и всѣ ме та гдѣ нашивается галунъ и кресты вышиты красивымъ рисунком мишуры. Смотри рис. стр. 15.

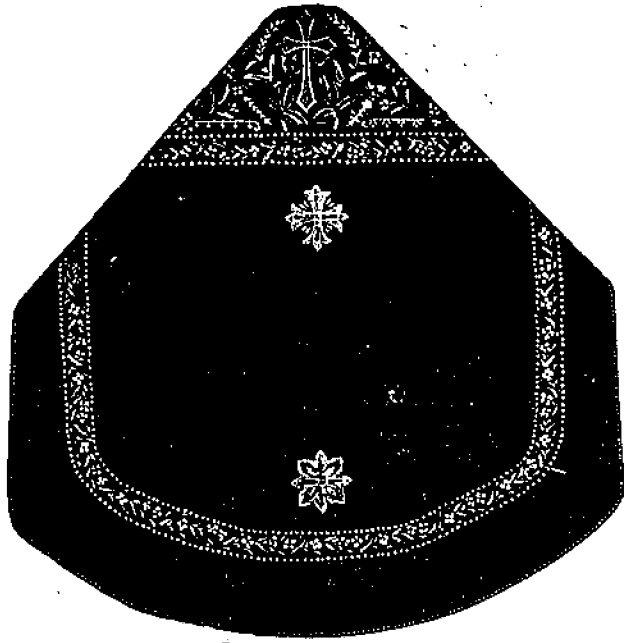
Риза, епитрах., поясъ, поручи. набедр.	30	25	Одежда на Жертвен. съ 3-хъ сторонъ вышит.	17	5
Воздухи вышитыя	5	50	Одежда на Аналой вышит.	14	5
Стихарь, орарь, поручи	29	85	„ „ Столикъ „	15	5
Стихарикъ для мальчика	17	55	Покровъ на Престолъ „	10	5
Одежда на Престолъ вышитая распашная	24	85	„ „ Жер. или Стол. выш.	5	5
			Пелена на Аналой	5	5

Прилагаемые рисунки ризницы № 48 оплечья и всѣ мѣста гдѣ нашиваются галунъ и кресты.

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

Прилагаемые рисунки ризницы № 48 оплечья и всѣ мѣста гдѣ нашивается галунъ и кресты, вышиты красивымъ рисункомъ мишуры, а также исполняется подобная работа на бордо, малиновымъ, пунцовымъ, голубымъ, фіолетовымъ, зеленымъ и др. цвѣтахъ манчестера или бархата, стоимость ихъ одинаковая смотр. стр. ризница № 48.

На одеждахъ Престола, Жертв., Аналоя, Столика, также идетъ вышивка вмѣсто галуна, переднія стороны рамной и по срединѣ вышитый крестъ, а остальныя боковыя и заднія стороны, вышивка только по низу.

митрополитъ предложилъ предоставить имъ голосъ присвященные епископы: подвергнуть голосованію слѣдующія имена. Кирілъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

обви
и за
обвил
тольк
вать
ціе
въ з
сбум
то н
пасті
въ с
слож
мо р
Не д
нико
какон
ціи
прих
ника
мощ
что і
особ
какко
защи
пасп
И
указ
благо
дани
что
озер
быть
на 1
бере
то
мать
устр
ники
вать
дені
лип
А
наю
лов
стан
хове
алтв
обы
буд
на
составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ. То

ПИСАННЫЯ № 49.

Хоругвіи всевозможныхъ цвѣтовъ сукна, атласа, манчестера и бархата.

Хоругвіи писанныя серебромъ двойникомъ и золотомъ.

На	сукнѣ	желаем.	цвѣт.	за	пару	16 и 18 р.
„	„	„	„	„	„	20 и 25 „
„	„	„	„	„	„	30 и 40 „
„	атласѣ.	„	„	„	„	25, 30 и 35 „
„	манчест.	„	„	„	„	40, 50 и 60 „
„	„	„	„	„	„	70, 80 и 90 „

Хоругвіи вышитыя.

По манчестеру мишур. желаем.
цвѣт. за пару . . . . . 45, 55 и 60 р.
На бархатѣ золоченкой желаем.
цвѣт. за пару . . . . . 135 и 150 р.
На бархатѣ серебромъ вызолоченнымъ 91% пробы 250, 300 и 400 р.

Хоругвіямъ цѣна за пару безъ древка съ обшитыми бахромой и кистями со снуромъ для подвѣшиванія на древко и металлическими крестами на него.

ВЫШИТЫЯ № 50.

Хоругвіи вышитыя мишурой, золоченкой, и серебр.

Плащеницы выносныя, однотельныя и съ предстоящими, вышитыя мишурой, золоченкой, и серебр. вызолоченыя 94% пробы, обшитыя бахрамой съ кистями, соответствующей каждаго сорта.

№ 51.

ОДНОТѢЛЬНЫЯ.

На манчестерѣ вышитыя мишурой . . 25, 30 и 35 р.
„ бархатѣ „ „ . . 35, 40 и 45 „
„ „ „ золоченкой 50, 55, 60, 70 и 80 „
На бархатѣ вышитыя серебр. вызолоч. 94% пробы 75, 80, 90, 100, 120, 135, 150, 175, 200 и 250 р.

Плащеницы для Св. Престола.

На атласѣ писанныя . . . . . 6, 8, 10, 12 и 15 р.
„ манчестерѣ „ . . . . . 7, 9, 10, 12 и 15 „
„ бархатѣ „ . . . . . 15, 20, 25, 30 и 40 „

№ 52.

СЪ ПРЕДСТОЯЩИМИ.

На манчестерѣ вышитыя мишурой . . . . 35 и 40 р.
„ бархатѣ „ „ . . . 45, 50 и 55 „
„ „ „ золоченкой 55, 60, 65, 70 и 80 „
На бархатѣ вышитыя серебр. вызолоч. 94% пробы 85, 95, 100, 120, 150, 175, 200, 250, 300 и 350 р.

Плащеницы для Св. Престола.

На атласѣ вышитыя мишур. крутник. } 10, 12, 15, 18 и 20 р.
„ манчестерѣ „ „ „ }
„ бархатѣ „ золоченкой „ 20, 25, 30 и 35 „

Плащеницы для престоловъ, также обшитыя бахрамой на подкладнѣ.

митрополитъ славитъ предлежитъ дать голоса преосвященные епископы: подвернуть голосованію слѣдующія два Кирілонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

жемся никими преосвященный Леонтій, Малофеевскій, Сокольскій, Васильевскій, Никольскій, Флавіанъ, Покровскій, Іоанникій, Іоасафъ, Іосифъ, Пѣвческій, Тихонъ

Гробницы подъ плащеницы по заказу.

Деревянныя крашенныя съ позолотой . . . . . 45, 60, 75 и 100 р.
„ высеребряныя „ . . . . . 75, 85, 100 и 120 „
„ крашенныя бѣл. краск., орнаментъ золочен. . . . . 75, 85, 100 и 120 „
„ всѣ золоченныя съ рѣзьбой богатаго рисунка и вида. . . 200 и 250 „

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ? То

№ 55.

Подризники.

	р.	к.
Изъ бумаж. сатинета	4	75
„ сюры полушелк.	6	—
„ дамасе „	8	50
„ канауса шелк.	9 и 10	р.
„ фая или катлина	12 и 14	р.
„ фая франсе	15 и 17	р.
„ штофа	18 и 20	р.
„ „	25 и 30	р.

№ 56.

Завѣсы къ Царскимъ вратамъ готовыя размѣръ $3^1/_2+2^1/_4$ ар.

	р.	к.
Шерстяныя отъ	7	—
Изъ канауса шелковаго. „	12	—
„ фая „	18	—
„ „ франсе „	20	—
„ штофа „	25	—
и дороже		

Примѣчаніе: Завѣсамъ цѣны поставлены приблизительныя зависитъ отъ размѣра, если меньше размѣръ то будетъ дешевле, если же больше то дороже.

№ 57.

Скуфьи заграниц. манчестера.

	р.	к.
Черныя или феолетовыя	2	—
Тоже бархатныя	3	—
„ „	4	—
„ „	5	—
„ „	6	—

№ 58.

Камилавки заграниц. манчест.

	р.	к.
Черныя или феолетовыя	3	50
Тоже бархатные	4	50
„ „	5	50
„ „	6	—
„ Лионск.	7,8 и 9	р.

№ 59.

Покровы для Св. Престоловъ вышитыя разм. 2 ар. и $2^1/_4$ ар.

	р.	к.
По сюрѣ вышит. шелк. тамбур.	5	50
„ манчест. „ мишурой.	6 и 7	р.
„ атласу „ „	7 и 8	р.
„ „ „ шелкомъ	8 и 9	р.

№ 60.

Покровы для жертвен. или Столика вышит. разм. $1^1/_2+1^1/_2$ ар.

	р.	к.
По сюрѣ вышит. шелк. тамбур.	3	—
„ манчест. „ мишурой.	4 и 5	р.
„ атласу „ „	5 и 6	р.
„ „ „ шелкомъ	5 и 6	р.

Цвѣтъ атласа, сюры и манчестера бордо, малин., пунцовый, фіолет., голуб., зеленый, желтый и бѣлый.

№ 61.

Пелены для Аналоевъ вышитыя длина 3 ар. и $3^1/_4$ ар.

	р.	к.
По сюрѣ вышит. шелк. тамбур.	3 и 3	50
„ манчест. „ мишурой.	4 и 5	р.
„ атласу „ „	5 и 6	р.
„ „ „ шелкомъ	5 и 6	р.
„ бархату „ мишурой.	12 и 15	р.

№ 62.

Воздухи вышитыя разн. цвѣт.

	р.	к.
На сюрѣ и манч. шелк. или миш.	2 и 3	р.
„ атласѣ „ „ „ „	4 и 5	р.
„ „ „ „ „ „	6 и 7	р.
„ муаре вышит. шелк. 3, 4, 5, 6	7 и 8	р.
„ „ „ „ 10, 12, 15	и 20	р.

№ 63.

Кафтаны для церков. старостъ съ фуражкой.

	р.	к.
№ 1	20	—
№ 2	25	—
№ 3	30	—
№ 4	40	—

№ 64.

Покровы для плащеницъ.

	р.	к.
Муаре бѣл. аппликѣ	10 и 12	р.
„ „ накладнаго серебр.	15 и 20	р.
„ „ серебр. 94% пр.	22 и 25	р.
„ „ „ „ „	30 и 35	р.
„ „ „ „ „	40 и 45	р.

митрополитъ Владимиръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два | дали голоса преосвященные епископы: Кіріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

ОТЗЫВЫ:

В. П. И.

Настоятель Рождество-Богородичной ЦЕРКВИ

с. Новоселицы, Заславского уѣзда, Волынской губ.

Января 31 дня 1906 г.

№ 47.

Поч. от. Лабунь.

Г. Алексѣю Ивановичу Ѳомину.

С/ч. я получилъ отъ Васъ выписанные покровы на престолъ и жертвенникъ и облаченіе. За доброкачественность товара и добросовѣстность выполненія заказа приношу Вамъ мою благодарность.

Настоятель Рожд.-Богор. церк. с. Новоселицы Священникъ Владиміръ Ковальскій

В. П. И.

Священникъ Николаевской церкви

с. Красной-Луки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Марта 10 дня 1906 г.

№.....

с. Красная-Лука, гор. Гадячъ, Полтавской губ.

Въ оптовый складъ парчевыхъ издѣлій Алексѣя Ивановича Ѳомина.

Милостивый Государь!

Ризы получилъ. Искренно Васъ благодарю за скоро и добросовѣстное выполненіе заказа.

Свящ. П. Фесенко.

В. П. И.

ПРИЧТЪ Казанско-Богородицкой ЦЕРКВИ

села Петропавловскаго, Оренбургскаго уѣзда.

1905 г. Мая 4 дня.

№ 53.

Алексѣю Ивановичу Г-ну Ѳомину.

Препровождая при семъ переводомъ по почтѣ состоящій за нашей церковью долгъ въ количествѣ 16 р. 25 к., причтъ Казанско-Богородицкой церкви села Петропавловскаго, Оренбургскаго уѣзда долгомъ считаетъ выразить лично отъ себя, а такъ-же церковнаго старосты и прихожанъ искреннюю благодарность за весьма добросовѣстное исполненіе заказа какъ по дешевизнѣ, такъ и по качеству присланнаго полнаго священническаго облаченія.

Священникъ Іоаннъ Болдыревъ. Псаломщикъ Александръ Шмотинъ.

Г-ну Алексѣю Ивановичу Ѳомину.

Отъ церкови. старосты М. Ирангорода Ивана Лановенко. Присемъ прилагаемъ Вамъ остальныхъ денегъ семдесятъ восемь р. и пятнадцать к. № 78 руб. 15 коп. Облаченіе на престолъ намъ получено марта 24 дня. за которое очень остались благодарны.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Иванъ Лановенко и Петръ Совенко

1905 г. Марта 27 дня.

Глубокоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!

Досылая одновременно съ симъ переводомъ 50 р. за присланную Вами плащеницу на бархатѣ, шитую серебромъ 94 пр., съ предстоящими, цѣною въ 100 р., честь имѣемъ выразить вашу благодарность и признательность, такъ какъ присланная Вами плащеница оказалась прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ и цѣну за неё мы признаемъ самою минимальною.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребывать Вась уважающими свящ. Троицкой церкви с. Боброва (Москов.) Лебед., Хар. губ. Павелъ Бондаренко.

Милостивый Государь господинъ Ѳоминъ!

Присланные Вами ризы и пелену для аналоя получилъ съ почты 29-го января с. г. я за точкое и въ высшей степени добросовѣстное выполненіе заказа остаюсь вѣчнаго благодарнъ. Причитающіеся 38 р. 45 к. при семъ прилагаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ с. Латанецъ, Брацлавскаго у., Подольской епархіи. приходскій священ.

3 февраля 1906 г. *Іоаннъ Крочкевичъ.*

25-го Іюля 1906 г.

Милостивый Государь!

Будучи въ с. Новоселицѣ Заславск. уѣзд. у свящ. О. Ковальскаго, случайно увидѣлъ тамъ ризу желтаго цвѣта въ крестахъ. На вопросъ сколько стоитъ, сказали 12 р. съ копѣйками безъ пересылки. Меня страшно удивило. Не имѣя вашего каталога (прошу если это можно выслать). Я обращаюсь къ Вамъ съ покорной просьбой выслать и мнѣ въ означенную цѣну ризу (ростъ выше средняго) по своему усмотрѣнію, наложеннымъ платежемъ по означенному ниже адресу. Правду долженъ сказать, что въ эту цѣну ризы безъ укоризненно, а у нашихъ продавцевъ развозящихъ такого товаръ пришлось бы далеко-далеко дороже заплатить, а потому я и прошу выслать мнѣ такую **дабы имѣлъ возможность укорить ихъ въ добросовѣстности** и предупредить своихъ собратій отказаться отъ такихъ продавцевъ, которыхъ приходится переплачивать въ дорого, когда можно пріобрѣтать подходящимъ цѣнамъ далеко лучшій товаръ.

Будущій Вашъ постоянный покуп. **Свящ. М. Абрамовичъ.**

Адресъ: ст. Эмильчинъ, Волын. губ священнику села Андреевичъ Михаилу Абрамовичу.

Многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!

При семъ препровождаю Вамъ состоящія за мн[ой] деньги Вашихъ (25 р. 51 к.) и при чемъ честь им[ѣю] присовокупить, что за высланныя Вами вещи мы [остались] весьма благодарны. Въ надеждѣ на добросов[ѣстность] Вашу, Вашъ покорн. слуга свящ. Ѳив. Иванов[ъ]

Села Никольскъ., Пестровка, Пензенской губ.

Многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!

Приношу искреннѣйшую благодарность за пол[ное] довѣріе къ намъ и тѣмъ болѣе удачное изготовл[ение] облаченій въ длину и ширину и при томъ для сам[ой] для насъ цѣнѣ и прекрасной матеріи, которая [понра]вилась всѣмъ прихожанамъ и этимъ ублаж. Вас[ъ]

С. Боровое, Харьк. губ **Свящ. Ив. Ястребов[ъ]**

Уважаемый Алексѣй Ивановичъ!

Имѣю честь при семъ представить Вамъ остат[ок] изъ 25 руб. 45 к. за высланныя облаченія. Я и [мой] коный староста облаченіями остались весьма довол[ьны], за что и шлемъ Вамъ русское сердечное спасиб[о].

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Свящ. с. Красной-Бѣлки **Серапіонъ Смирнов[ъ]**

С. Демидовка 12 Апр. 1905 г.

Въ оптовый складъ парчи Алексѣя Ивановича Ѳомина.

Приношу свое сердечное спасибо Вамъ за акку[ратное] исполненіе моего заказа для Демковской церк[ви]. Всѣ вещи и счетъ получены въ цѣлости, а по сем[у] высылаю Вамъ слѣдуемыя деньги пятьдесятъ с[ем]ь (№ 57 р. и 50 к) Съ совершеннымъ почтеніемъ

Священникъ Аполл. Добычинъ.

Уважаемый Алексѣй Ивановичъ!

Получилъ я свои вещи и премного благодар[ю] за добросовѣстное Ваше исполненіе заказа, Вещи [на] видъ такъ хороши, что понравились потолько мнѣ, [но] и всѣмъ, кто только видѣлъ ихъ; никто не мож[етъ] согласиться съ тѣмъ, что цѣна вещамъ всего [въ] 79 р. 40 коп. Получилъ я свой заказъ 31 марта, [а] же письмо 17 марта. Высылаю Вамъ 39 руб. 40 [к.] Прошу извиненія такъ какъ Вамъ пришлось довол[ьно] долго ждать отъ меня извѣщенія; но это не по м[оей] а по винѣ нашего Волостнаго Правленія, гдѣ [это] почтеное письмо лежало 7 сутокъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ Священникъ с. Чиняжецка, Оргѣевскаго у., Бес[сарабской] губ. Іоаннъ Попеско. *1905 г. 22 мая*

и много другихъ.

А. И. ѲОМИНЪ.

составленіе обвинительнаго доклада, вокъ еще въ церковномъ судѣ. То

несомнѣнно, что каноны противъ занятія пастырей духовныхъ всякими посторонними дѣлами. Объ этомъ даетъ понять шестое апостольское правило, говоря: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій». Но, какъ явствуетъ изъ настоящаго текста, это правило имѣетъ въ виду духовныхъ лицъ, какъ посвящающихъ себя занятіямъ мірскимъ въ тѣсномъ смыслѣ. Съ другой стороны, и такія занятія запрещаются канонами въ томъ смыслѣ, если клирикъ посвящаетъ имъ себя спеціально, какъ особой профессіи, избираемой при томъ изъ корыстныхъ цѣлей. О томъ съ особенною наглядностію говоритъ 11 правило Двукр. собора, когда, запрещая пресвитерамъ и діаконамъ «принимать на себя мірскія начальственныя должности и попеченія», добавляетъ: «ибо, по реченному отъ Самого Христа истиннаго Бога нашего и не ложному слову, никто не можетъ двѣма господинома работати». Такимъ образомъ, каноническія правила предусматриваютъ и отрицательно относятся къ мірскимъ занятіямъ совершенно другого рода и въ другихъ цѣляхъ. Возможность же предполагаемой нами защиты въ церковномъ же судѣ духовными лицами, и не въ значеніи ихъ, какъ особыхъ профессіональныхъ защитниковъ, ни мало не устраняется ими. Напротивъ, такая защита изъ духовныхъ лицъ на церковномъ судѣ можетъ трактоваться отвѣчающею назначенію христіанскаго пастырства, между прочимъ, и защищать невинныхъ. Въ древней Церкви не рѣдко сами епископы являлись ходатаями за невинныхъ даже предъ гражданскимъ судомъ; это, въ видѣ такъ называемаго печалованія, имѣло мѣсто и въ церковной практикѣ послѣдующаго времени и никогда не встрѣчало осужденія со стороны Церкви.

Послѣ сего высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ предложилъ подвергнуть голосованію слѣдующія два положенія: 1) «защитники *допускаются* въ церковномъ судѣ» и 2) «защитники *не допускаются*». За первое положеніе подали голоса: высокопреосвященные архіепископы: Іаковъ и Сергій, преосвященные епископы: Киріонъ и Леонидъ, протоіереи: Титовъ, Казанскій, Сребрянскій, Успенскій, Лебедевъ, Мальцевъ, свящ. Рождественскій, профессоры: Бердниковъ, Машановъ, Глубоковскій, Алмазовъ, И. И. Соколовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, Заозерскій, Дмитріевскій, Красноженъ и Голубевъ, Аксаковъ, Кирѣевъ, Нейдгардтъ, Папковъ, — всего 26 голосовъ. За 2-е положеніе высказались: высокопреосвященные митрополиты: Владиміръ, Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ и Антоній, епископъ Стефанъ, протоіереи: Соколовъ, Левитскій, священникъ Козловскій, профессоры: Пѣвницкій, Ивановскій и М. А. Остроумовъ, Мансуровъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода, — всего 14 лицъ. Профессора Красноженъ и Голубевъ допускаютъ въ церковномъ судѣ защитниковъ только «въ уважительныхъ случаяхъ», а преосвященный епископъ Арсеній и Н. Д. Кузнецовъ воздержались отъ голосованія.

За симъ были поставлены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ на голосованіе еще два такія положенія: 1) «защитниками въ церковномъ судѣ допускаются *только священнослужители*», 2) «защитниками въ церковномъ судѣ *могутъ быть и міряне*». За 1-е положеніе высказались высокопреосвященные митрополиты: Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Антоній, епископъ, Стефанъ, протоіереи: Соколовъ, Левитскій, профессоры: Бердниковъ, Глубоковскій, Пѣвницкій, М. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Красноженъ, Дмитріевскій, И. И. Соколовъ, К. Д. Поповъ и Голубевъ, Кирѣевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Свят. Сунода, — всего 21 голосъ. За 2-е положеніе подали голоса преосвященные епископы: Киріонъ и Леонидъ, протоіереи: Ка-

занскій, Сребрянскій, Успенскій, Мальцевъ, Лебедевъ, свящ. Рождественскій, профессоры: Ивановскій, Заозерскій, Машановъ и И. Поповъ, Папковъ, Аксаковъ, Нейдгардтъ и Мансуровъ,— всего 16 голосовъ. Воздержались отъ голосованія: епископъ Арсеній, свящ. Козловскій и прис. пов. Кузнецовъ. Архіепископъ Сергій подалъ такое мнѣніе: «защитниками *не* могутъ быть лица священнаго сана, 1) потому, что отъ этого можетъ развиться промыселъ защиты, унижающій священный санъ; 2) потому, что въ епархіальномъ судѣ (гдѣ почти всѣ дѣйствующія лица въ такихъ или иныхъ связяхъ между собою) полезнѣе присутствіе лица совершенно посторонняго суду и сословію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій подалъ свой голосъ со слѣдующею мотивировкой: «Помимо принципіальныхъ недоумѣній относительно допущенія свѣтскихъ (профессіональныхъ) защитниковъ—не нужно забывать и важныхъ практическихъ неудобствъ. Въ большинствѣ случаевъ духовно-судныя дѣла будутъ довольно спеціальныя, а въ матеріальномъ смыслѣ весьма не выгодныя. При такихъ условіяхъ духовные суды едва ли привлекутъ хорошія адвокатскія силы, слишкомъ обремененныя и увлеченныя своими, болѣе сродными и заманчивыми, процессами. Тогда къ намъ пойдутъ лишь адвокатскіе элементы низшихъ разрядовъ или различные добровольцы. Разумѣется, это ничуть не послужитъ къ пользѣ обвиняемыхъ и не обезпечитъ торжества правдѣ, но — скорѣе—разовьетъ много нежелательныхъ явленій и пріемовъ, свойственныхъ всякому «сутяжничеству». И теперь, вѣдь, духовное судопроизводство страдаетъ отъ участія подобныхъ «адвокатовъ»... Что же получится, если мы легализуемъ вступленіе въ духовный судъ столь сомнительныхъ стихій?..»

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода: Я не принялъ участія въ томъ голосованіи, которое только что было произведено, потому что въ разсужденіяхъ по вопросу о церковномъ судѣ, происходящихъ здѣсь, замѣчаю два непримиримыя между собою теченія: одни имѣютъ въ виду область права, а другіе — область морали, грѣха. Пока эти два теченія не будутъ такъ или иначе согласованы, пока точно не выяснится, что именно составляетъ область церковнаго суда,—до тѣхъ поръ, по моему мнѣнію, нельзя говорить о какой либо конструкціи суда духовнаго.

Митрополитъ Владиміръ прочиталъ тезисъ 14: «Производство слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ епархіальному суду, поручается одному изъ членовъ суда, а по дѣламъ благочинническаго суда предварительнаго слѣдствія не производится». Тезисъ этотъ былъ принятъ собраніемъ единогласно.

За симъ *митрополитомъ Владиміромъ* былъ прочитанъ тезисъ 15: «Каждое дѣло по существу рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ».

А. А. Нейдгардтъ: Я прошу слова. Можно ли допустить, чтобы въ духовномъ судѣ была третья, при томъ кассаціонная инстанція? Сенатъ, представляющій собою третью инстанцію, судитъ не по существу дѣлъ, а разсматриваетъ ихъ только по формальнымъ нарушеніямъ закона; онъ наблюдаетъ, всѣ ли формальности соблюдены при производствѣ суда; усмотрѣвъ нарушеніе закона, онъ только отмѣняетъ рѣшеніе и передаетъ дѣло на разсмотрѣніе новаго состава суда. Этотъ порядокъ представляетъ неудобства и въ гражданскомъ судѣ, лишая Сенатъ возможности, не нарушая законъ, возстановлять справедливость рѣшенія, если этотъ высшій судъ убѣдится, что правда нарушена. Но такъ какъ сенаторы—люди, и совѣсть ихъ не можетъ успокоиться предъ неправосудіемъ, то они и стараются во что бы то ни стало отыскать въ дѣлѣ поводы къ кассаціи, дабы открыть путь новому составу подчиненнаго имъ суда для постановленія рѣшенія справедливаго. Для духовнаго суда такой порядокъ совершенно непримѣнимъ, во

1-хъ, потому, что ведетъ къ затягиванію въ рѣшеніи дѣлъ, во 2-хъ, потому, что едва ли святителямъ можно согласиться на такое лицемѣріе, какое допускается при разсмотрѣніи дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ: видѣть, что дѣло неправильно рѣшено, и въ тоже время не высказывать этого, а указывать только на нарушеніе формальностей; это—дѣло не святительское. Я полагаю, что если бы 3-я инстанція была признана необходимой, то она должна рѣшать дѣла также по существу.

Послѣ сего, тезисъ 15-й былъ принятъ собраніемъ безъ измѣненія.

Митрополитъ Владиміръ прочиталъ пункты 1-й и 2-й основныхъ началъ, предположенныхъ къ внесенію въ производство церковнаго суда.

1) Непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ. По силѣ этого принципа требуется личное присутствіе въ судѣ во время разбирательства дѣла подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей.

2) Отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ. Судъ долженъ произносить приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности уликъ и доказательствъ, лично провѣренныхъ на судоговореніи.

Архіепископъ Антоній: Я возражаю противъ 1-го пункта. Не возможно требовать личнаго присутствія на судѣ при разборѣ дѣла подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей. Это и трудно, и извращаетъ правосудіе. Когда мы станемъ требовать на судъ всѣхъ свидѣтелей, то это на практикѣ поведетъ къ тому, что если кто увидитъ, напр., священника пьянымъ, то онъ убѣжитъ, чтобы не быть привлеченнымъ въ свидѣтели и тащиться въ городъ на судъ. Затѣмъ присутствіе свидѣтелей едва ли и желательно на духовномъ судѣ, потому что при разсмотрѣніи дѣла берутся во вниманіе обстоятельства, служащія не только къ обвиненію подсудимаго, но и къ его защитѣ.

Епископъ Стефанъ: Требованіе вызова въ духовный судъ свидѣтелей поведетъ, какъ я уже и ранѣе говорилъ, къ тому, что тотъ, кто богаче, будетъ являться въ судъ съ своими свидѣтелями, а это поведетъ къ цѣли противуположной правосудію. Совершенно достаточно вызывать обвиняемаго и обвинителя, а свидѣтелей допрашивать на мѣстѣ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Здѣсь говорятъ, что необходимо личное присутствіе обвинителя на судѣ. Но вѣдь мы допускаемъ защитниковъ для обвиняемыхъ, которые сами могутъ и не быть на судѣ. Отсюда послѣдовательно придти къ заключенію, что и присутствіе обвинителя не должно являться необходимымъ. И въ свѣтскомъ судѣ личное присутствіе обвинителя не требуется.

Н. П. Аксаковъ: Я бы хотѣлъ сохранить личное присутствіе обвинителя на судѣ, потому что это требуется канонами, а также и потому, что нѣкоторыя дѣла возникаютъ по частнымъ обвиненіямъ. Разъ обвинитель возбуждаетъ дѣло, то онъ и долженъ присутствовать при его разбирательствѣ. Указаніе на личное присутствіе на судѣ обвинителя является безусловно необходимымъ, потому что иначе, вмѣсто обвинителя, мы получимъ доносчика. Если обвиненіе не подтвердится на судѣ, то, въ такомъ случаѣ, обвинитель явится клеветникомъ, и онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я прочиталъ протоколы III Отдѣла, въ которыхъ сдѣланы заключительные выводы о судопроизводствѣ. Тамъ, между прочимъ, голосовали такія положенія: «въ случаѣ неявки въ судъ подсудимаго безъ достаточнаго основанія, дѣло разбирается заочно». «Если обвинитель не явится, то тѣмъ самымъ дѣло прекращается». О вызовѣ свидѣтелей примѣняются общія правила. Судъ самъ можетъ опредѣлить, нужно ли вызывать того или другаго свидѣтеля или нѣтъ. Если не явится свидѣтель, то могутъ быть прочитаны данныя имъ показанія на предварительномъ слѣдствіи. Но все это частности. Важно установить общій принципъ.

Священникъ Т. В. Козловскій: Излишне толковать о троекратномъ вызовѣ свидѣтелей, коль скоро, за отсутствіемъ средствъ, сомнительна единичная явка ихъ. Даже окружные суды считаются съ затруднительностью вызова свидѣтелей и потому періодически образуютъ выѣздныя сессіи суда, о чемъ у насъ, конечно, не можетъ быть рѣчи. Ничто не обязываетъ также обвинителя являться въ судъ: по желанію подсудимаго дѣло всегда можетъ разбираться безъ него (обвинителя), а при неявкѣ свидѣтелей, прочитываются ихъ показанія, данныя слѣдователю. Такъ можетъ быть и въ нашемъ судѣ.

А. А. Папковъ: Я предлагаю обсуждаемыя нами пункты соединить въ одинъ такой: «непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ и отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ».

Это предложеніе и было принято Присутствіемъ.

Н. П. Аксаковъ: Я находилъ бы нужнымъ сдѣлать примѣчаніе, чтобы свидѣтелями противъ клириковъ на судѣ выступали только православные, потому что если этого не оговорить, то могутъ въ качествѣ свидѣтелей въ духовномъ судѣ выступить и лица неправославныя, напр., евреи, у которыхъ могутъ быть свои цѣли.

Митрополитъ Владиміръ предлагаетъ къ обсужденію третій пунктъ основныхъ началъ преобразованія судопроизводства: «судъ долженъ производиться гласно и публично съ допущеніемъ постороннихъ лицъ».

А. А. Папковъ предложилъ дополнить: «по опредѣленію суда».

Проф. А. И. Алмазовъ: Повидимому, мы готовы уже, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, съ легкимъ сердцемъ, сейчасъ же и разрѣшить настоящій вопросъ въ духѣ предложеннаго намъ тезиса—только съ нѣкоторымъ дополненіемъ. Мнѣ думается, вопросъ о публичности церковнаго судопроизводства—вопросъ особенной важности, къ рѣшенію котораго мы должны отнестись съ крайнею осмотрительностію и который можетъ быть, по моему сужденію, рѣшенъ только въ отрицательномъ смыслѣ. И это по цѣлому ряду соображеній. Церковный судъ, какъ предназначенный для дѣлъ только извѣстной категоріи и собственно дѣлъ, обусловливаемыхъ принадлежностію къ одному изъ исповѣдываемыхъ въ предѣлахъ Россіи вѣроученій, есть судъ въ извѣстной мѣрѣ вѣдомственный. Уже одно это само собою говоритъ, что, какъ обнимающій въ своемъ вѣдѣніи только извѣстный кругъ лицъ, этотъ судъ не можетъ быть публичнымъ, открытымъ для всякаго, желающаго присутствовать при его производствѣ. Понятіе же его, какъ связаннаго съ вѣроисповѣданіемъ и его уставами и моральными требованіями, тѣмъ болѣе говоритъ о томъ же. При такомъ его внутреннемъ значеніи, очевидно, если настежъ открыть двери этого суда, то въ помѣщеніе для его производства открывается безпрепятственный доступъ—и христіанамъ и всякимъ иновѣрцамъ. Рядомъ съ православнымъ туда совершенно свободно могутъ придти и магометане и евреи и всякій нехристіанинъ. И есть полное основаніе ожидать, что публика послѣдней категоріи по преимуществу и проявитъ свой интересъ къ зрѣлищу отправленій церковнаго суда. И, конечно, не для достиженія же цѣлей правосудія, какъ въ отправленіяхъ совершенно чуждаго для нея суда,—она явится слушать и созерцать разборъ извѣстнаго дѣла!... Цѣли здѣсь будутъ другія, совершенно постороннія правосудію и прямо отрицательныя для интересовъ Церкви. Во что тогда обратится нашъ церковный судъ? Самое меньшее—въ одно праздное позорище, чреватое, однако, самыми печальными послѣдствіями для нравственнаго вліянія Церкви. Я понималъ бы еще и эту публичность, если-бы въ залу церковнаго суда допускались только одни православные христіане. Но развѣ это возможно? Кто отличитъ ихъ отъ иновѣрцевъ и ино-

славныхъ? Не можетъ же предсѣдатель для опредѣленія того, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ посѣтитель залы суда, требовать отъ него предъявленія паспорта... Да и такая мѣра на этотъ разъ не достигла бы своей цѣли. А—съ другой стороны—даже и такое ограниченіе трактуемой публичности въ концѣ концовъ останется безплоднымъ для правосудія и будетъ имѣть своимъ результатомъ только одинъ соблазнъ вѣрующихъ, по большей части, совершенно случайными паденіями своихъ пастырей... Вообще же, кромѣ какъ источникъ для всяческихъ нареканій на православную Церковь, для глумленія надъ ея уставами и для издѣвательства надъ ея пастыремъ и клиромъ, изъ этой соблазнительной публичности церковнаго суда ничего не выйдетъ. Иное дѣло—та же публичность въ приложеніи къ свѣтскому суду. Подлежащія его разбору дѣла касаются правонарушеній, мыслимыхъ возможными вообще со стороны каждаго члена общества. Въ примѣненіи къ нимъ—особенно, когда они затрогиваютъ общественные интересы,—эта публичность и не можетъ повести къ указываемымъ отрицательнымъ результатамъ и находитъ для себя оправданіе. Въ отношеніи же духовнаго суда, гдѣ дѣла, сверхъ дѣйствій, несогласныхъ съ положеніями православнаго вѣроученія и требованіями церковныхъ уставовъ, касаются еще только тѣсно связанныхъ съ областію нравственности отношеній между пастырями и паствой, то же самое воззрѣніе не можетъ имѣть приложенія.

А. А. Папковъ: Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наоборотъ, необходимо прибѣгнуть къ гласности, чтобы избѣжать нареканій. Мы живемъ въ вѣкъ публичности. Если и закрыть двери, все равно могутъ огласить дѣло и обвиняемый, и свидѣтели, и канцелярія. Нужно только оговорить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по опредѣленію суда, посторонніе лица не будутъ допускаться. Иногда прямо необходимо производить дѣло гласно, когда дѣло затрогиваетъ общественные интересы и во избѣжаніе нареканій на церковный судъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько своеобразное основаніе... Неужели въ устройствѣ церковнаго суда и въ нормированіи его отправленій мы должны сообразоваться съ духомъ времени?.. При такомъ руководствѣ сколько бы разъ пришлось измѣнять нормы, опредѣляющія устройство и отправленія даже и свѣтскаго суда!.. Не изъ подражанія должны исходить мы въ своихъ преобразованіяхъ и нововведеніяхъ, а исключительно изъ того, насколько то или другое наше предположеніе можетъ отвѣчать природѣ Церкви, ея назначенію, — насколько оно соотвѣтствуетъ существу относящагося сюда института и обѣщаетъ пользу и благо для Церкви. Могущія быть нареканія на судъ—одно; но есть и другое, болѣе важное—могущее же быть, при обратномъ порядкѣ вещей, незаслуженное нареканіе на всю православную Церковь, оберегать ее отъ каковыхъ мы тѣмъ болѣе призваны. Настаивающіе здѣсь на публичности церковнаго суда не должны упускать изъ вниманія голоса по этому предмету и самихъ священнослужителей. Какъ мы уже слышали здѣсь,—этотъ голосъ за отрицаніе публичности; присутствующій на нашихъ засѣданіяхъ священникъ Т. В. Козловскій въ предыдущій разъ пространно останавливался на неудобствѣ публичности въ церковномъ судѣ. Не могу не напомнить при этомъ, что и далеко ранѣе насъ ученые, касавшіеся задуманной въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія реформы церковнаго суда,—не смотря на большое почтеніе въ то время къ публичности, — также высказывались о ней въ приложеніи ея къ духовному суду отрицательно (см. ст. Я. Баршева въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1873 г.). Говорили, впрочемъ, что допущеніе посторонникъ лицъ въ церковный судъ можно не устанавливать, какъ нѣчто обязательное, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно предоставить усмотрѣнію епископа. Это,

конечно, предполагаетъ нѣкоторое ограниченіе трактуемой гласности, съ признаніемъ вообще примѣнимости ея и въ сферѣ церковнаго суда. Мнѣ, однако, кажется при этомъ неудобопонятнымъ одно. Здѣсь столько разъ раздавалось неодобреніе по адресу архіерейскаго усмотрѣнія;—невольно поэтому напрашивается вопросъ, почему же въ однихъ случаяхъ мы до крайности опасаемся этого усмотрѣнія, а теперь, когда требуются особая осторожность и предусмотрительность, готовы его допустить?.. Я не говорю уже о томъ, что въ настоящемъ случаѣ въ особенности неумѣстно было бы какое-либо произвольное усмотрѣніе. — Но, допустивъ даже и такое ограниченіе, я все-таки, въ виду высказанныхъ мною соображеній, не могу сказать иначе, какъ только такъ: публичный церковный судъ не въ одномъ отношеніи былъ бы преступленіемъ противъ интересовъ Церкви на пути успѣшнаго достиженія ею своихъ духовно-нравственныхъ цѣлей.

Архіепископъ Антоній: Къ сказанному проф. А. И. Алмазовымъ я добавлю, что большинство дѣлъ въ духовномъ судѣ будутъ такія, которыя не подлежатъ огласкѣ. Если оглашать проступки, тогда ни одинъ приходъ не согласится взять себѣ священнослужителя, который разъ былъ подъ судомъ. Въ такомъ случаѣ всякій проступокъ въ сущности будетъ наказываться извержеміемъ изъ клира.

Н. П. Аксаковъ: Профессоръ А. И. Алмазовъ, доказывая недопустимость гласности въ церковномъ судѣ, тотчасъ сослался на слово Божественнаго Учителя: «повѣждь Церкви» и тѣмъ блистательно доказалъ не только полную ея допустимость, но и безусловную даже необходимость ея. Само Евангеліе требуетъ, чтобы случаи нарушенія мира и возникающія изъ того пререканія и распри, если не завершатся тайнымъ, примиряющимъ судомъ двухъ или трехъ, не утаивались отъ Церкви, не скрывались отъ нея, но дѣлались ея достояніемъ, оповѣщалися ей. Для Церкви не безразлично распознаваніе правыхъ и виноватыхъ въ средѣ ея, ошибочно почитать виноватаго правымъ, а праваго виноватымъ, какъ это часто можетъ быть при утаенности суда и судоговоренія отъ нея. Профессоръ А. И. Алмазовъ говоритъ, что мы не должны «сообразоваться съ духомъ времени», руководиться подражаніемъ и исходить «изъ того, что полезно нашему вѣдомству», такъ какъ и церковный судъ, по его убѣжденію, есть «въ извѣстной мѣрѣ судъ вѣдомственный». Отсутствіе гласности составляетъ безспорно интересъ вѣдомства, которому всегда пріятно скрывать свои недостатки, но совершенно не таково положеніе Церкви, а потому и требованія церковнаго суда. Намъ говорятъ, что на судѣ можетъ происходить при гласности оповѣщаніе не Церкви, а торжища, въ которомъ могутъ участвовать и невѣрующіе, и иновѣрцы, и еретики. Этого можно было бы достигнуть допущеніемъ однихъ только православныхъ. Не вижу, однако, особой бѣды и въ тотъ, что тайны судоговоренія будутъ извѣстны и внѣшнимъ. Злоупотребленія служителей Церкви и безъ того подвергаются и устному и печатному оглашенію, становятся предметомъ злорѣчивыхъ толковъ и пересудовъ, передаются со всякими комментаріями и преувеличеніями. Неужели только на судѣ не должны открываться они, и только правота и строгость суда церковнаго должна быть сберегаема, какъ священная тайна? Но разъ существуетъ гласность вообще и свобода печати, искатели церковныхъ скандаловъ всегда съумѣютъ проникнуть въ тайны суда и употребятъ добытое окольнымъ путемъ для достиженія цѣлей своихъ и вожделѣній, такъ что одна только правда и пребудетъ сокрытою. Злорѣчіе на Церковь отъ введенія гласнаго суда церковнаго не возрастетъ, а смирится, ибо явно будетъ, что виновата не Церковь, а отдѣльныя лица, которыхъ судитъ она и караетъ, освобождая черезъ то самое себя отъ

ихъ виновности. Не изъ подражанія духу времени и формамъ гражданскаго суда нужна и желательна гласность, а въ интересахъ правды и правосудія, общихъ для всѣхъ временъ и для всякаго суда, каковы бы ни были его формы. Церковному суду надо завоевать себѣ довѣріе, котораго давно уже не существуетъ, а это завоеваніе безъ гласности совершиться не можетъ. Пусть обнаружатся недостатки церковнаго строя черезъ допущеніе гласности, но за то свѣтлѣе и непорочнѣе выступитъ ликъ самой Церкви, грязнимый въ настоящее время дѣяніями и проступками отдѣльныхъ лицъ, отъ которыхъ теперь не отдѣляетъ она самую себя явнымъ и гласнымъ судомъ. Итакъ, не «преступленіемъ противъ Церкви» явилась бы гласность суда; она необходима Церкви, какъ всякая правда вообще.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ предыдущихъ нашихъ разсужденіяхъ въ отношеніи церковнаго суда мы уже пришли къ тѣмъ заключеніямъ, что не только составъ членовъ суда обнимается исключительно духовными лицами, но даже и право и обвиненія и защиты должно присвояться въ немъ тѣмъ же духовнымъ лицамъ. Мнѣ кажется поэтому, что допущеніе занимающей насъ гласности, какъ ставящее дѣйствія того же суда подъ нѣкоторый контроль собственно мірского элемента, въ извѣстной мѣрѣ противорѣчило бы этимъ принятымъ нами положеніямъ. — Указываютъ, однако, что гласный судъ въ церковной сферѣ будетъ имѣть и несомнѣнное благодѣтельное послѣдствіе, именно —будетъ удерживать духовныхъ лицъ отъ проступковъ. По моему мнѣнію, позволительно надѣяться, что уже если кто, то именно духовенство не нуждается въ гласности, какъ пособіи, могущемъ удержать его отъ пороковъ и преступленій. Нужно ужъ слишкомъ низко оцѣнивать нравственность нашего духовенства, чтобы усматривать необходимость для него подобной мѣры для сдержки его отъ уклоненій съ праваго пути—и въ своемъ поведеніи и въ своихъ отношеніяхъ съ паствою или въ исполненіи своихъ обязанностей... Самое призваніе его невольно говоритъ противъ столь печальной оцѣнки его нравственнаго облика. Конечно, и въ средѣ духовенства могутъ быть люди порочные. Но такихъ порочныхъ его представителей, составляющихъ во всякомъ случаѣ рѣдкое исключеніе, и любая гласность не воздержитъ отъ пороковъ... Но и внѣ того развѣ та же самая гласность дѣйствительно уже въ такой мѣрѣ оказывается сдерживающею уздой для порочныхъ людей въ гражданской сферѣ? — Съ другой стороны, — указывая столь благодѣтельныя послѣдствія гласности, защитники ея забываютъ, что она имѣетъ и обратную сторону, и пожалуй болѣе установленную, чѣмъ первая. Всмотритесь хотя немного въ публику, которая обыкновенно посѣщаетъ залу суда при разборѣ дѣлъ о многовидныхъ кражахъ и хищеніяхъ и всякихъ злохудожныхъ продѣлкахъ, особенно выдающихся по приложенному къ нимъ «искусству» и исполненныхъ, такъ сказать, артистами темныхъ профессій... Всмотритесь — и вы увидите, что добрую половину этой почтенной публики составляютъ или уже искушенные въ совершеніи такихъ же дѣяній, или сами готовящіеся быть кандидатами на скамью подсудимыхъ за свои подвиги на аналогичномъ поприщѣ. Они явились сюда не для чего другого, какъ для нагляднаго урока по усовершенствованію въ своей профессіи и для изученія пріемовъ — какъ избѣжать должнаго возмездія суда, когда имъ придется стать предъ нимъ лицомъ къ лицу; превозносимая публичность, такимъ образомъ, если для однихъ узда, то для другихъ превосходная безплатная школа къ совершенствованію на темномъ пути... Даже и за предѣлами судебной залы эта гласность, быть можетъ и безъ намѣренія, не менѣе большой источникъ зла... Эти постоянные отчеты о разбираемыхъ въ судѣ дѣлахъ, ежедневно пестрящіе цѣлые газетные столб-

цы и знакомящіе читателя со всяческими темными дѣлами и способами ихъ исполненія, — развѣ они не наталкиваютъ мысль постояннаго ихъ читателя, не воспитаннаго въ твердыхъ правилахъ нравственности, на худыя желанія, и развѣ они не служатъ порою главнымъ двигателемъ къ преступному дѣйствію?.. Если бы кто взялся систематически изучить исторію преступности каждаго подсудимаго въ наше время, то онъ не могъ бы отказаться отъ заключенія, что это постоянное описаніе въ ежедневной прессѣ процессовъ по темнымъ дѣламъ не одну молодую жизнь сдвинуло съ праваго пути и повинно въ великомъ вредѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я согласился бы съ доводами проф. А. И. Алмазова противъ гласности при томъ условіи, если бы и преступленія, подлежащія духовному суду, совершались безъ соблазна для Церкви, тайно, но дѣло въ томъ, что они совершаются явно и производятъ соблазнъ. Въ этомъ случаѣ необходимъ гласный судъ не въ смыслѣ кары, а въ смыслѣ строгой оцѣнки проступка. И древняя Церковь всегда прибѣгала къ гласному суду.

Проф. А. И. Алмазовъ: Съ такой точки зрѣнія нужно бы придти къ тому выводу, что разъ преступное дѣяніе совершается не явно, а прикровенно и становится извѣстнымъ только путемъ особаго разслѣдованія, то оно, значитъ, и не должно подлежать открытому суду,—и такъ какъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ прикровенно, большинство, то, слѣдовательно, и гласному разбирательству должна подлежать собственно меньшая ихъ часть... Мнѣ кажется, разъ цѣль суда, между прочимъ, и наложить возмездіе за преступное дѣяніе, то и гласность или извѣстность, въ соотвѣтствіе этому, должна относиться именно къ мѣрамъ взысканія или наказанію, но не столько къ самому судебному процессу.—Въ дополненіе ко всѣмъ высказаннымъ мною соображеніямъ противъ гласности, я думаю, мы не должны бы забывать здѣсь и указаній Священнаго Писанія. Въ немъ же и именно въ извѣстныхъ словахъ Спасителя—«если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ» и только, если онъ не послушаетъ и свидѣтелей, «скажи всей Церкви» (Мато. XVIII, 15—17) — можно видѣть прямое указаніе, что въ принципѣ церковный судъ не долженъ быть открытымъ, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ. Правда, въ практикѣ древней Церкви судъ былъ гласный; но сохранившіяся на этотъ разъ данныя относятся собственно къ такимъ случаямъ, когда предметомъ суда были дѣла общеизвѣстныя и при томъ такія, коими затрогивались интересы Церкви на огромномъ пространствѣ.—Что касается до обыкновенныхъ дѣлъ, то для примѣненія къ судопроизводству по нимъ публичности—основаній не усматривается.—Къ моему сожалѣнію, я не имѣю сейчасъ подъ руками изслѣдованія о древнемъ церковномъ судѣ профессора Н. А. Заозерскаго. Но тамъ,—по поводу одного свидѣтельства изъ твореній Златоуста, въ коемъ упоминается о судебномъ разбирательствѣ въ присутствіи всѣхъ пресвитеровъ,—самъ же Н. А. склоняется къ ограничительному толкованію относящагося сюда выраженія.

По окончаніи преній митрополитомъ Владиміромъ поставлены были на голосованіе два положенія: 1) «Судъ долженъ производиться гласно и публично, съ допущеніемъ постороннихъ лицъ по усмотрѣнію суда» и 2) «Посторонніе лица не допускаются въ засѣданія церковнаго суда».

За первое положеніе подали голоса: архіепископъ Іаковъ, епископъ Киріонъ, протоіерей Мальцевъ, священникъ Рождественскій, профессоры: Заозерскій, И. Поповъ, Красноженъ, Бердниковъ и Машановъ, Кирѣевъ, Папковъ и Аксаковъ,—всего 12 членовъ.

За второе положеніе высказались: митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Антоній, Ни-

кандръ и Сергій, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Лебедевъ, Левитскій, Сребрянскій и Успенскій, профессоры: Пѣвницкій, Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Дмитріевскій, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, Нейдгардтъ, Мансуровъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора,—всего 26 членовъ.

При этомъ Нейдгардтъ принялъ второе положеніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мѣстный епископъ найдетъ нужнымъ открыть двери суда; Товарищъ Оберъ-Прокурора съ добавленіемъ: «могутъ присутствовать всѣ священнослужители данной епархіи»; проф. Глубоковскій съ оговоркою, что «духовный судъ можетъ (иногда—даже долженъ) быть открываемъ по опредѣленію суда, утвержденному мѣстнымъ преосвященнымъ». Священникъ Козловскій предложилъ формулу: «присутствіе на судѣ посторонних лицъ можетъ быть допускаемо только съ согласія подсудимаго». Съ этимъ положеніемъ согласился и протоіерей Казанскій съ добавкою «и епископа». Присяжный повѣренный Кузнецовъ воздержался отъ подачи голоса.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа дня.

8 декабря 1906 года.

На засѣданіи Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія 8 декабря 1906 г., подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой; В. П. Щепинъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. П. Аксаковъ и Д. А. Хомяковъ.

Къ засѣданію 8 декабря членамъ Присутствія разосланы были нижеслѣдующія положенія изъ журналовъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія по вопросу о благоустроеніи прихода.

Въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ необходимо поднять въ приходѣ пастырско-учительское дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религіозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставивъ приходской общинѣ возможныя съ точки зрѣнія Православной Церкви права и средства къ церковно-приходскому самоуправленію и самодѣятельности.

I. Выдѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридическаго лица.

II. Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы должны вестись раздѣльно: а) по храму, б) причту и в) приходу, соотвѣтственно чему должна вестись раздѣльно и запись въ приходо-расходной церковной книгѣ. При этомъ суммы и имущества храмовыя представляютъ собой собственность всей Православной Церкви; изъ нихъ производятся обязательныя отчисленія на обще-церковныя нужды, и затѣмъ они расходуются приходомъ, если расходъ превышаетъ для сельскихъ 150 р., а для городскихъ 300 р., не иначе, какъ каждый разъ съ разрѣшенія епархіальной или высшей церковной власти, въ зависимости отъ суммы расхода. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, а суммами приходскими—на религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды прихода. Епархіальной власти здѣсь принадлежитъ лишь право наблюденія и контроля.

III. Предоставить приходу чрезъ свое Приходское Собраніе право выбора клириковъ, въ смыслѣ ходатайства о назначеніи на священно-и церковно-служительскія вакансіи кандидатовъ изъ лицъ, объявленныхъ правоспособными къ тому епархіальною властью въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ печати.

IV. Организовать приходскіе органы управленія:

А) распорядительный—Приходское Собраніе и Б) исполнительный—Приходскій Совѣтъ.

А.

а) Въ составъ Приходскаго Собранія входятъ клиръ и всѣ прихожане, достигшіе 25-лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ, подвергшихся ограниченію въ правахъ по суду—гражданскому, церковному и братскому, сектантовъ и людей явно порочныхъ, а по дѣламъ имущественнымъ, помимо того, и лицъ, не участвовавшихъ въ приходскомъ самообложеніи.

б) Собраніе Приходское вѣдаетъ хозяйственныя дѣла прихода и заботится о религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на приходскую жизнь посредствомъ устроенія миссіонерскихъ и сестринскихъ союзовъ, братскаго суда, наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія въ церкви и религіозныхъ процессіяхъ, заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія, о благоукрашеніи храма и благоустроеніи причтовыхъ помѣщеній, объ устройствѣ и развитіи церковно-приходской школы, наблюдаетъ за религіозно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ другихъ типовъ, устраиваетъ благотворительныя заведенія и т. п.

Б.

Приходскій Совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ по выбору Приходскаго Собранія. Совѣтъ является главнымъ образомъ исполнительнымъ органомъ Приходскаго Собранія по состоявшимся постановленіямъ онаго.

V. Для возвышенія нравственно-просвѣтительнаго воздѣйствія духовенства на паству необходимо поставить приходскихъ священниковъ въ условія болѣе благопріятныя для пастырскаго дѣла:

а) сокращеніемъ по возможности канцелярскаго письмоводства;

б) отмѣною цензуры священническихъ проповѣдей (кромѣ произносимыхъ въ присутствіи епископа); съ порученіемъ наблюденія за проповѣдническимъ дѣломъ по каждому благочинническому округу особому, избранному духовенствомъ округа, проповѣднику-руководителю;

в) расширеніемъ права приходскаго пастыря по примѣненію правилъ церковной дисциплины (напримѣръ, отлученія отъ святаго причащенія) по отношенію къ церковнымъ проступкамъ пасомыхъ;

г) разрѣшеніемъ приходскимъ священникамъ, съ нарочитаго благословенія епископа, по благословной нуждѣ, совершать божественную литургію при св. антиминсѣ, на разборномъ престолѣ и внѣ св. храма—на открытомъ воздухѣ и въ частныхъ домахъ, при благопристойной св. таинству обстановкѣ;

д) повышеніемъ ценза для кандидатовъ діаконства, чтобы діаконъ дѣйствительно могъ быть помощникомъ священнику не только при богослуженіи, но и въ проповѣди Слова Божія и въ школѣ;

е) возстановленіемъ званія діакониссъ;

ж) упорядоченіемъ переходовъ священниковъ съ одного прихода на другой правилами, чтобы: аа) таковые переходы допускались лишь по волѣ епископа (ап. пр. 15), ради блага церкви (Карѳ. 66), бб) по церковному суду, при разрывѣ пастырскихъ отношеній у священника съ паствой, вв) по личной просьбѣ священниковъ, которые въ виду особо уважительныхъ обстоятельствъ, засвидѣтельствованныхъ благочиннническимъ совѣтомъ, получаютъ право на перемѣщеніе, гг) при чемъ перемѣщеніе не можетъ быть допускаемо ранѣе пятилѣтняго пребыванія на занимаемомъ приходѣ и болѣе двухъ разъ за все время служенія священника, и

з) назначеніемъ въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ опредѣленнаго жалованья изъ казны духовенству, съ сохраненіемъ за нимъ церковныхъ земель и угодій въ неприкосновенности.

Примѣчаніе. Объ увеличеніи отпускаемыхъ государствомъ средствъ высшая церковная власть и должна войти съ ходатайствомъ къ Государственной власти въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

Дополненія и измѣненія къ напечатанному въ журналѣ № II засѣданій IV Отдѣла Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія проекту нормальнаго устава православныхъ приходовъ, принятыя IV Отдѣломъ въ засѣданіяхъ его, состоявшихся 8, 13, 15, 22, 25 и 29 ноября 1906 года.

1) § 7: Въ случаѣ, если прихожане пожелаютъ, чтобы на вакантную должность въ причтѣ опредѣлено было извѣстное имъ лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать о томъ предъ архіереемъ, если избранный ими кандидатъ, по своему образованію, нравственнымъ и служебнымъ качествамъ, будетъ удовлетворять каноническимъ правиламъ и мѣстнымъ распоряженіямъ на этотъ предметъ церковной власти. При назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается отвѣтъ, по возможности, съ объясненіемъ причинъ такового отказа. Ходатайство прихожанъ за желательнаго имъ кандидата можетъ подаваться лишь въ теченіе установленнаго епархіальнымъ начальствомъ срока, который не можетъ быть менѣе мѣсячнаго, по открытіи вакансіи, считая таковое открытіе со дня смерти члена клира или сдачи своей должности выбывшимъ его членомъ. Епархіальное начальство ведетъ особые, публикуемые въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», списки кандидатовъ, удовлетворяющихъ вышеназваннымъ требованіямъ, равно ведетъ списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить о перемѣщеніи въ другіе приходы. При административномъ перемѣщеніи клириковъ, по волѣ епископа, прихожанамъ предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта, епископъ же, по совѣщаніи съ своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ, удовлетворяетъ или отклоняетъ это ходатайство.

2) § 8: Примѣчаніе 1. На содержаніе приходскаго духовенства употребляется также часть средствъ, которыя должно доставлять Государство Православной Церкви въ Россіи въ интересахъ вѣрующаго православнаго народа и въ виду особаго историческаго положенія Православной Церкви въ Россіи.

Примѣчаніе 2. «Полученіе причтомъ содержанія, о которомъ говорится въ § 8, не исключаетъ возможности добровольныхъ даяній за совершаемыя требы.

3) § 15: Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, перечисляющіяся лица испрашиваютъ отъ настоятеля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ. Переходныя свидѣтельства оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Примѣчаніе. За выдачу переходныхъ свидѣтельствъ, равно и другихъ обязательныхъ документовъ, никакой платы не взимать.

4) § 16: Краткая выписка изъ метрической книги о записанныхъ въ нее случаяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти лицъ иноприходныхъ представляется подлежащимъ причтамъ для занесенія ихъ въ приходскую книгу, при чемъ свѣдѣнія о бракосочетавшихся сообщаются причтами немедленно, а о случаяхъ рожденія и погребенія—однажды въ годъ. Въ предѣлахъ одной епархіи причты сносятся между собой по даннымъ вопросамъ непосредственно, т. е. помимо благочиннаго и консисторіи, съ причтами же иноепархіальными причты сносятся чрезъ подлежащія консисторіи.

5) § 18: Предбрачныя оглашенія производятся дважды въ церквахъ приходовъ, въ приходскія книги которыхъ записаны женихъ и невѣста. Въ случаѣ, если женихъ и невѣста хорошо извѣстны причту, бракъ можетъ быть совершенъ и безъ оглашеній. Вѣнчаніе иноприходныхъ совершается на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ причтами, производившими предбрачныя оглашенія.

6) § 24: Каждый приходъ обязанъ обезпечить своимъ дѣтямъ полученіе знаній истинъ православной вѣры, для чего каждый приходъ имѣетъ одну или нѣсколько школъ церковно-приходскихъ или школъ грамоты. Попеченіе о матеріальномъ благоустройствѣ церковныхъ школъ составляетъ обязанность прихода. На содержаніе школъ приходъ получаетъ пособіе отъ государства земства и изъ другихъ источниковъ, какъ и прочія начальныя школы.

7) § 27: Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ прихода, помимо государственныхъ, земскихъ или городскихъ благотворительныхъ учрежденій, приходъ можетъ устраивать и свои приходскіе: пріюты, богадѣльни, ясли и проч.; для большей успѣшности въ дѣлахъ благотворительности сосѣдніе приходы могутъ объединяться и устраивать для нѣсколькихъ приходовъ общіе дѣтскіе пріюты, богадѣльни, амбулаторіи, больницы и другія благотворительныя учрежденія. Приходу предоставляется право, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій: неурожая, пожара и т. п., оказывать нуждающимся пособія изъ своихъ средствъ и распредѣлять пособія отъ правительства, земства и частныхъ лицъ, если они будутъ направлены въ приходъ.

8) § 41: Приходскому собранію, по докладу приходскаго совѣта, предоставляется право братскаго суда общины, т. е. входить въ обсужденіе нравственнаго поведенія отдѣльныхъ членовъ общины и явно порочныхъ членовъ лишать права голоса въ собраніяхъ, выбора въ приходскія учрежденія и т. п., а въ случаѣ безчинства ихъ въ храмѣ или кощунства надъ церковными святынями и вообще священными предметами, по примѣру древней Церкви, съ разрѣшенія епископа, даже лишать на извѣстное время присутствія при богослуженіи въ храмѣ.

9) § 44: Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ приходское собраніе открываетъ церковно-приходскія школы, а также профессіональныя, но съ непремѣннымъ условіемъ религіозно-нравственнаго направленія въ духѣ православной Церкви и сихъ послѣднихъ школъ: въ цѣляхъ же христіанскаго времяпрепровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней приходское собраніе имѣетъ право, подобно городскимъ думамъ въ городахъ, устанавливать время прекращенія торговли въ эти дни, а также получаетъ право допускать или не допускать у себя торговлю спиртными напитками.

10) § 49: Денежныя обложенія и раскладки, утвержденныя на Приходскомъ Собраніи въ равномъ для всѣхъ размѣрѣ, обязательны къ исполненію для всѣхъ прихожанъ, на которыхъ они распространяются, не исключая и членовъ причта, и для всѣхъ тѣхъ лицъ православнаго исповѣданія, которыя владѣютъ недвижимостію въ предѣлахъ прихода, хотя бы они проживали внѣ прихода. Въ случаѣ неисполненія этихъ постановленій, Приходскія Собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ.

11) § 62: Если собраніе не состоится по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися, но не ранѣе двухъ недѣль, и собраніе это считается состоявшимся, если прибудетъ половина указаннаго въ предыдущемъ § числа прихожанъ. Если не состоится и вторичное собраніе, оно созывается, тѣмъ же порядкомъ, въ третій разъ и собраніе это считается состоявшимся, при какомъ бы то ни было числѣ членовъ присутствующихъ, о чемъ прихожане и предупреждаются въ извѣщеніяхъ о собраніи.

12) § 63: На Приходскомъ Собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно вносенія

на разсмотрѣніе собранія дѣла, лично касающагося его, на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ. На собраніяхъ же по вопросу объ избраніи кандидата на освободившуюся вакансію настоятеля прихода предсѣдательствуетъ благочинный.

13) § 70: Если предсѣдатель не согласенъ съ постановленіемъ Приходскаго Собранія, то дѣло переносится въ Благочинническій Совѣтъ, и если Благочинническій Совѣтъ найдетъ протестъ предсѣдателя основательнымъ, то передаетъ его въ Благочинническое Собраніе.

14) § 78: Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30-ти дней со времени объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ, который, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ пріостановить приведеніе въ исполненіе рѣшеніе Приходскаго Собранія впредь до разсмотрѣнія его Благочинническимъ Собраніемъ.

15) § 80: Постановленіе Приходскаго Собранія, неподлежащее разсмотрѣнію высшей епархіальной власти, можетъ быть приведено въ исполненіе ранѣе указаннаго въ предыдущемъ § срока, если дѣло не терпитъ отлагательства, рѣшено единогласно и не опротестовано благочиннымъ въ теченіе семидневнаго срока со дня полученія имъ копіи постановленія.

16) § 84: Приходскій Совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты, представителей прихода, избранныхъ въ Приходскомъ Собраніи на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ, и лицъ, завѣдующихъ приходскими учрежденіями. При этомъ ежегодно выбываетъ изъ состава Совѣта одна треть выборныхъ членовъ, первые два года по жребію, а затѣмъ, по старшинству избранія, и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избираемы общимъ собраніемъ. Лица, утратившія право быть на Приходскихъ Собраніяхъ, теряютъ право быть и въ Совѣтѣ. Отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціонально количеству домохозяевъ.

Примѣчаніе 1. Выборныхъ представителей отъ прихожанъ въ приходахъ, въ которыхъ число членовъ клира превышаетъ 6-ть, можетъ быть и болѣе 12-ти, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы число ихъ не превышало двухъ третей всего состава Совѣта.

Примѣчаніе 2. Приходскій Совѣтъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашаетъ къ участію въ своихъ засѣданіяхъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу членовъ Совѣта. Но такія лица, при постановленіи рѣшенія, правомъ голоса не пользуются.

17) § 86: Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ отсутствія таковаго на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но нерелигіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ.

18) § 87: Приходскій Совѣтъ избираетъ изъ своей среды казначея и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. Церковный староста не можетъ быть избранъ казначеемъ въ устраненіе смѣшенія собственно церковныхъ суммъ и приходскихъ. Дѣлопроизводитель можетъ быть назначенъ не изъ числа членовъ Приходскаго Совѣта.

19) § 93: Приходскому Совѣту предоставляется право разбирать и рѣшать тяжбы и споры на правахъ третейскаго суда.

Кромѣ напечатанныхъ положеній IV Отдѣла, Проф. И. С. Бердниковымъ представлены слѣдующія «Основныя положенія о православномъ русскомъ приходѣ».

1. (*1 Сепар. проекта*). *) Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику.

2. (*12 Сепар. пр.*). Члены приходскаго причта опредѣляются къ приходскимъ церквамъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ случаѣ, если прихожане пожелаютъ избрать на вакантное мѣсто въ причтѣ извѣстное имъ лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать объ этомъ предъ архіереемъ чрезъ уполномоченныхъ своихъ депутатовъ (Проектъ IV Отд. 6. 7).

3. (*33 Сеп. пр.*). Къ составу православнаго прихода относятся всѣ исповѣдующіе православную вѣру домохозяева и ихъ семейства, живущіе въ предѣлахъ прихода (Проектъ IV Отд.

*) «Сепаратный проектъ» проф. И. С. Бердникова будетъ напечатанъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»; цифры въ скобкахъ относятся къ страницамъ особо изданной авторомъ печатной брошюры, бывшей у всѣхъ членовъ Присутствія.

3. 9. 49). Лица православнаго исповѣданія, временно проживающія въ предѣлахъ прихода, имѣютъ право и обязанность обращаться за требоисправленіями къ мѣстному приходскому причту, но никакому обязательному обложенію подлежать не могутъ.

4. (*35 Сеп. пр.*). Всѣ прихожане и ихъ семейства, имѣющіе постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ прихода, вносятся причтомъ въ особую приходскую книгу, съ показаніемъ фамиліи, имени, отчества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и св. причастія, вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ или выбытія изъ прихода. Приходская книга выдается епархіальнымъ начальствомъ на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ сдается въ церковный архивъ для храненія (Проектъ IV Отд. 13).

5. (*42 Сеп. пр.*) Прихожане, по приглашенію настоятеля прихода, обязаны содѣйствовать ему въ благоустроеніи прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, по мѣрѣ духовныхъ силъ и способностей каждаго (Ук. Св. Сун. 18 ноября 1905 г. № 5900 п. 1). Это содѣйствіе можетъ быть выражено, между прочимъ, въ организаціи приходскихъ кружковъ и братствъ ревнителей вѣры и благочестія, имѣющихъ своей задачей обращеніе иновѣрцевъ въ православную вѣру, просвѣщеніе народа, благотвореніе, распространеніе трезвости въ народѣ и пр. (Проектъ IV Отд. 11. 42. 94).

6. (*Сеп. пр. 62*). Въ каждомъ сельскомъ приходѣ полагается церковная школа для дѣтей. Главная задача ея — обученіе Закону Божію и грамотѣ. Прочіе предметы преподаванія вводятся смотря по мѣстнымъ средствамъ. Преподаваніе въ церковной школѣ составляетъ обязанность мѣстнаго причта. Если найдутся средства, можно поручить обученіе грамотѣ и другимъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, и благонадежнымъ учителямъ и учительницамъ за вознагражденіе, подъ надзоромъ настоятеля прихода (Уст. Кон. 14. Инстр. благ. 48).

Примѣчаніе. Если гдѣ есть и будетъ церковно-приходская школа, получающая вспоможеніе отъ правительства, она замѣняетъ церковную школу. Земская школа не избавляетъ отъ необходимости имѣть церковную школу.

7. (*Сеп. пр. 63*). Церковная школа должна содержаться на церковныя средства. Расходъ на церковную школу долженъ стоять на первомъ планѣ послѣ статьи на благоустроеніе храма. Въ случаѣ недостатка церковной казны, къ вспомоществованію на школу приглашаются прихожане. Въ особенности на обязанности прихожанъ должно быть построеніе зданія для школы, ремонтъ его и отопленіе, а также содержаніе прислуги (Проектъ IV Отд. 24).

8. (*Сеп. пр. 65*). При каждой приходской церкви, кромѣ круга богослужебныхъ книгъ, должна быть церковная библіотека. Она должна состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ книги и изданія, помогающія клиру отправлять его обязанности по отношенію къ прихожанамъ, дающія ему возможность расширять и углублять свое богословское образованіе и слѣдить за современной богословской литературой. Второй отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ, могущихъ доставить прихожанамъ религіозно-нравственное чтеніе. Долженъ быть составленъ примѣрный каталогъ для того и другого отдѣла (Уст. Кон. 9. 40).

9. (*Сеп. пр. 66*). Церковная библіотека пополняется на средства церкви и на пожертвованія прихожанъ.

Примѣчаніе. Прихожане могутъ имѣть свою особую библіотеку для чтенія, содержимую исключительно на свои средства. Эта библіотека можетъ заключать въ себѣ, кромѣ книгъ религіознаго содержанія, и книги полезныя въ житейскомъ быту. Составъ этой библіотеки организуется и пополняется подъ на-

блюденіемъ и руководствомъ настоятеля; пользованіе этими книгами въ читальнѣ и на дому находится въ вѣдѣніи одного изъ членовъ причта.

10. (*Сеп. пр. 67*). Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходъ можетъ устроить пріютъ, богадѣльню и другія благотворительныя заведенія. Эти заведенія должны содержаться на особыя средства, изыскиваемыя самими прихожанами, обязанными пещись о призрѣніи нищихъ и убогихъ не по религіознымъ только побужденіямъ, но и по долгу гражданскому (Проектъ IV Отд. 27).

11. (*Сеп. пр. 68*). Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого, по своей юридической природѣ: 1) имущество, принадлежащее храму, какъ святынѣ прихода; 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ, какъ составной части прихода. Право собственности въ имуществѣ перваго разряда принадлежитъ храму, какъ церковному институту (Зак. Гражд. 413. 698. 985. Зак. о сост., изд. 1899. ст. 435. 443. 401), а въ имуществѣ второго разряда—приходской общинѣ. Управленіе и распоряженіе имуществомъ церковнымъ принадлежитъ церковной власти съ участіемъ прихожанъ; управленіе и распоряженіе имуществомъ прихожанъ принадлежитъ приходскому собранію. Имущество храма употребляется на нужды храма и существующихъ при немъ церковныхъ учрежденій и на нужды епархіальныя, кромѣ только пожертвованій, имѣющихъ спеціально мѣстное назначеніе, имущество же приходской общины употребляется исключительно на мѣстныя надобности.

12. (*Сеп. Пр. 75*). Спеціальныя средства приходской общины могутъ образоваться изъ дареній частныхъ лицъ, пожертвованій со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ составу прихода, а главнымъ образомъ изъ общихъ складчинъ самихъ прихожанъ. Складчины эти могутъ имѣть форму особыхъ сборовъ единовременныхъ или длительныхъ, назначенныхъ для спеціальной цѣли. Всѣ обложенія и сборы прихожанъ должны носить характеръ добровольныхъ пожертвованій, примѣнительно къ 6 и 12 ст. Полож. о цер. прих. Попеч. и Указу Св. Сѵн. 18 ноября 1905 г., № 5900.

13. (*Сеп. Пр. 76*). Приходская община, въ качествѣ юридическаго лица въ гражданскомъ смыслѣ, пользуется правомъ пріобрѣтать всѣми законными способами на свое имя недвижимыя имущества, а также и отчуждать ихъ.

14. (*Сеп. Пр. 107—108*). Въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковно-приходской жизни приглашаются къ участію прихожане въ полномъ составѣ церковно-приходской общины. Прихожане приглашаются на общее собраніе настоятелемъ прихода, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель приходскаго собранія.

15. (*Сеп. Пр. 130*). Для постояннаго и ближайшаго участія въ веденіи церковно-приходскихъ дѣлъ, церковно-приходская община имѣетъ своихъ представителей въ Церковно-приходскомъ Совѣтѣ (Проектъ IV, отд. 83).

16. (*Сеп. Пр. 131—2*). Церковно-приходскій Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя — настоятеля прихода, изъ членовъ причта, церковнаго старосты и трехъ представителей отъ прихожанъ, а въ двухпричтномъ приходѣ — шести представителей, избираемыхъ въ общемъ собраніи прихожанъ на три года, а также изъ лицъ, завѣдующихъ церковными учрежденіями, напр., церковной школой (Проектъ IV Отд. 84).

17. (*Сеп. Пр. 143—145*). Церковно-приходскій Совѣтъ, между другими дѣлами, имѣетъ попеченіе о церковно-приходской школѣ, озабочивается пріисканіемъ благонадежныхъ учителей и пр.

18. (*Сеп. пр. 145*). Церковно-приходскій Совѣтъ наблюдаетъ за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ вообще школахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, къ какому бы вѣдом-

ству онѣ ни принадлежали, и въ потребныхъ случаяхъ входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые производятъ вредное вліяніе на учениковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ (Проектъ IV Отд. 96).

19. (*Сеп. пр. 146*). Церковно-приходскій Совѣтъ имѣетъ наблюденіе за чтеніями, публичными бесѣдами, устрояемыми въ предѣлахъ прихода, и если замѣтитъ вредное для народа направленіе этихъ чтеній, пользуется правомъ дѣлать къ обязательному исполненію соотвѣтственныя указанія и даже немедленно прекращать таковыя чтенія (Проектъ IV Отд. 100).

20. (*Сеп. пр. 147*). Церковно-приходскій Совѣтъ принимаетъ мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ, вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, всякаго рода листковъ и воззваній неблагонамѣреннаго и мятежническаго направленія.

21. (*Сеп. пр. 148*). Церковно-приходскій Совѣтъ предостерегаетъ прихожанъ отъ козней, хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ, а если они будутъ силой навязываться съ своими преступными внушеніями, — предупреждать объ этомъ полицейскую власть.

22. (*Сеп. пр. 149*). Члены Церковно-приходскаго Совѣта изъ прихожанъ помогаютъ церковному старостѣ охранять благочиніе при совершеніи богослуженія, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ онаго, при религіозныхъ процессіяхъ (Проектъ IV Отд. 95).

23. (*Сеп. пр. 189*). Приходская книга служитъ справочнымъ документомъ о прихожанахъ.

24. (*Сеп. пр. 190*). Свидѣтельства, сообщаемыя причтомъ о своихъ прихожанахъ на основаніи данныхъ приходской книги, объ ихъ брачной правоспособности, служатъ для другого причта достаточнымъ оправдательнымъ документомъ безпрепятственности совершаемыхъ имъ браковъ.

Высокопреосвященный Предсѣдатель Присутствія обратился къ членамъ Присутствія съ слѣдующими словами:

Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ послѣ засѣданія Общаго Собранія Присутствія 7 декабря сего года прибылъ ко мнѣ, чтобы выразить сочувствіе отъ лица членовъ Присутствія въ моей скорби по поводу письма ко мнѣ г. Дубровина, напечатаннаго въ прибавленіи къ газетѣ «Русское Знамя». Приношу глубокую благодарность за выраженное мнѣ сочувствіе. При этомъ я долженъ объяснить, что нападки г. Дубровина я принялъ спокойно, какъ совершенно несправедливыя.

За симъ *Предсѣдатель Присутствія* заявилъ Присутствію о желаніи преосвященнаго Стефана сказать нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи прихода, причемъ епископъ Стефанъ призналъ бы желательнымъ отъ имени IV Отдѣла выслушать рѣчь присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова о значеніи новаго закона 17 октября о старообрядцахъ и сектантахъ въ примѣненіи къ благоустроенію церковнаго прихода.

Епископъ Стефанъ: Послѣ того, какъ въ IV Отдѣлѣ былъ выработанъ и объявленъ проектъ нормальнаго приходскаго устава, правительствомъ 17 октября 1906 г. былъ изданъ законъ объ устроеніи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Этотъ законъ и въ обществѣ и въ печати, не только лѣвой, но даже и правой, былъ принятъ съ чувствомъ удовольствія. У многихъ православныхъ онъ вызвалъ уже чувство зависти и желаніе организовать и православные приходы на основаніи этого закона. Русское собраніе въ г. Казани прислало на имя премьеръ-министра Столыпина требованіе немедленнаго примѣненія этого закона и къ православнымъ приходамъ. Проектъ былъ предложенъ чрезъ Оберъ-Прокурора Свя-

тѣйшаго Синода на разсмотрѣніе IV Отдѣла. Такой же проектъ былъ представленъ Русскимъ собраніемъ и непосредственно самому г. Оберъ-Прокурору и также переданъ былъ въ IV Отдѣлъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣла мы разсуждали о законѣ 17 октября въ отношеніи примѣнимости его къ устройству православнаго прихода, а также и на предметъ могущихъ послѣдовать измѣненій въ выработанномъ Отдѣломъ нормальномъ уставѣ. Но, по выслушаніи прекраснаго доклада о семъ Николая Дмитріевича Кузнецова, Отдѣлъ пришелъ къ заключенію, что этотъ законъ не можетъ служить примѣромъ для русской православной Церкви, какъ не соотвѣтствующій ея духу и организаціи. Кромѣ того Отдѣлъ призналъ этотъ законъ крайне вреднымъ для интересовъ православной Церкви не только въ смыслѣ приложенія его къ православному приходу, но и въ смыслѣ закона, касающагося старообрядцевъ и сектантовъ. Въ виду того, что съ разныхъ сторонъ предъявлялись требованія, чтобы положенія объ организаціи православнаго прихода были согласованы съ этимъ закономъ и въ виду того, что законъ 17 октября пока не встрѣтилъ въ печати должной оцѣнки со стороны опасностей и вреда, какими онъ угрожаетъ православной Церкви и до сихъ поръ продолжаетъ вызывать сочувственные отзывы, IV Отдѣлъ проситъ общее собраніе Предсоборнаго Присутствія выслушать докладъ Н. Д. Кузнецова объ этомъ законѣ, который общее собраніе Присутствія, конечно, будетъ имѣть въ виду въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ объ устроеніи православнаго прихода.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Православная Церковь обижена, дайте поскорѣе нашему приходу, хотя во имя справедливости, то, что получили старообрядцы и сектанты по закону 17 октября 1906 г.,—вотъ что нерѣдко приходится слышать теперь кругомъ и притомъ отъ многихъ лицъ расположенныхъ ревновать о благѣ православной Церкви. Въ такомъ направленіи поступаютъ прошенія и къ высшему правительству, изъ которыхъ нѣкоторыя были переданы на заключеніе IV Отдѣла Присутствія, занимающагося разработкой вопросовъ о приходѣ. По порученію IV Отдѣла Присутствія мной былъ сдѣланъ разборъ закона 17 октября 1906 г. по отношенію къ преобразованіямъ въ православной Церкви, который Отдѣлъ призналъ нужнымъ довести до свѣдѣнія общаго собранія Присутствія и который на основаніи этого я имѣю честь предложить теперь вниманію общаго собранія.

Сфера религіозной жизни не есть обычная, подобная всякой другой. Здѣсь человѣческая душа соприкасается съ безконечностью и находитъ путь къ міровому идеалу жизни. Человѣкъ, предоставленный въ этой области самому себѣ, оказывается слабымъ и, какъ показываетъ тысячелѣтній опытъ исторіи, можетъ извращать самыя религіозныя потребности и сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ и желаніяхъ низкихъ, вызываемыхъ самой нравственной ненормальностью его природы. Каждый знакомый съ исторіей долженъ знать, до какихъ предѣловъ можетъ доходить въ этомъ отношеніи человѣкъ, вздумавшій сдѣлать самого себя мѣриломъ въ религіозной жизни. Замѣчаніе ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (I, 23 — 25), что люди славу нетлѣннаго Бога измѣнили на образъ, подобный тлѣнному человѣку,... что истину Божью они замѣнили ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, остается справедливымъ для всѣхъ вѣковъ. Все сводится лишь къ тому, что подмѣна понятій о Богѣ и извращеніе идеала жизни въ разное время бываетъ неодинакова, то въ болѣе грубой формѣ, то въ болѣе тонкой, для очень многихъ отдѣльныхъ людей часто трудно уловимой. Христосъ Спаситель, принесшій съ Собой въ міръ истинное понятіе о Богѣ и истинную жизнь, не ограничился однимъ ученіемъ о жизни, которое въ умахъ людей, конечно,

скоро могло бы разсѣяться, а основалъ для существованія во всѣ вѣка Церковь, какъ хранительницу вѣчной жизни съ ея высшими идеалами и стремленіями, черезъ которую каждый можетъ въ своемъ живомъ сознаніи переживать значеніе христіанства и съ своей стороны въ общеніи съ Церковью являться живымъ его сосудомъ и истолкователемъ. Поэтому съ точки зрѣнія христіанства человѣкъ можетъ удовлетворять свойственнымъ ему религіознымъ потребностямъ не тогда, когда онъ придумываетъ свою религію, а когда находится въ нравственно-духовной связи со всею Церковью, начиная съ первыхъ моментовъ ея бытія. Религіозная сторона человѣческой жизни находитъ себѣ воплощеніе вовсе не въ отдѣльныхъ лицахъ, а въ Церкви, какъ одномъ цѣломъ, гдѣ ограниченная природа одного находитъ себѣ расширеніе и поправку въ цѣломъ. Что превышаетъ силы и способности одного, то является доступнымъ Церкви во всей ея совокупности, какъ единому живому организму тѣла Христова. Кромѣ того сама Церковь, какъ вполнѣ ясно почти изъ каждой страницы Священнаго Писанія, возникла вовсе не какъ союзъ или общество людей, основанный на соглашеніи человѣческихъ воль и по своему рѣшенію или уполномочію вызвавшій къ жизни въ области Церкви ея характерныя черты. Въ Церкви должна господствовать воля ея Основателя, къ которой людямъ слѣдуетъ пристава, какъ овцамъ къ своему пастырю, положившему за нихъ свою душу. Такимъ образомъ, въ природѣ Церкви, выражаясь юридическимъ языкомъ, лежитъ кромѣ корпоративнаго и институтный характеръ. Церковь является также проходящимъ черезъ всѣ вѣка учрежденіемъ для спасенія людей, которое по существу никто измѣнить не можетъ. Если бы даже мы или ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ, не то что мы благовѣствовали вамъ, предупреждаетъ апостолъ, да будетъ анаѳема (Галат. I, 8).

Вотъ съ какими соображеніями приходится, по моему мнѣнію, приступать къ разсмотрѣнію закона 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, если мы желаемъ отдать себѣ въ немъ отчетъ въ связи съ предполагаемыми преобразованіями въ православной Церкви. Согласно новому закону, въ Россіи устанавливается слѣдующій порядокъ религіозной жизни. Пусть нѣсколькимъ лицамъ или даже какому-либо одному человѣку придетъ въ голову изобрѣсти свое ученіе съ религіозной окраской или порядочно извратить православное и придумать соотвѣтствующія формы общей молитвы, а это, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ происходить по самымъ разнообразнымъ мотивамъ, начиная отъ болѣе или менѣе возвышенныхъ и кончая самыми эгоистическими. Законъ, конечно, не касается, да и не можетъ касаться этихъ мотивовъ. Независимо отъ нихъ, законъ старается, насколько возможно, помогать этимъ придумывающимъ свое ученіе или отпадающимъ отъ Церкви людямъ, надѣляя ихъ правами, полезными для осуществленія ихъ цѣлей. Но, кромѣ того, въ законѣ 17 октября 1906 г., къ удивленію, прямо подготовлено и возникновеніе совершенно нерелигіознаго мотива къ образованію сектантской общины. Согласно 30 ст. наставники, избранные общимъ собраніемъ секты, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Такимъ образомъ лицо, не имѣющее никакихъ льготъ по отбыванію воинской повинности, но желающее отъ нея освободиться, можетъ придумать какое-либо новое мнѣніе, привлечь къ себѣ не менѣе 50 человѣкъ, образовать новую общину, а затѣмъ добиться избранія этими же 50 лицами наставникомъ и этимъ избавиться отъ военной службы. Извѣстно, что за рекрутскія квитанціи платили десятки тысячъ рублей, а полученіе права уклониться отъ военной службы черезъ образованіе общины можетъ потребовать и гораздо меньшихъ расходовъ. Вообще, по закону 17 октября, если

какой-либо новый религіозный проповѣдникъ или реформаторъ сумѣетъ привлечь къ себѣ не менѣе 50 лицъ или, правильнѣе говоря, достать ихъ подписи для письменнаго заявленія въ мѣстное губернское правленіе объ образованіи новой общины съ надлежащими свѣдѣніями, то стремленія его получаютъ государственное признаніе. Надлежащими свѣдѣніями законъ называетъ указанія въ заявленіи: а) названія секты, послѣдователями которой образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и д) точное обозначеніе лицъ, подписавшихъ заявленіе. Согласно закону сектантскія общины могутъ распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей. А такъ какъ слово нѣсколько совершенно не опредѣляетъ ихъ числа, то нужно думать, что законъ предоставляетъ сектѣ сразу же распространить свою дѣятельность на всю Россію. Губернское или областное правленіе обязано въ теченіе мѣсяца разсмотрѣть поданное заявленіе и сдѣлать постановленіе о разрѣшеніи образованія общины или объ отказѣ въ этомъ. Относительно общинъ, желающихъ распространить свою дѣятельность на нѣсколько губерній, производится сношеніе съ мѣстными властями и въ этихъ случаяхъ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до 2 мѣсяцевъ. Интересно бы знать, можетъ-ли секта присвоивать себѣ какое-угодно наименованіе, можетъ быть, даже принятое уже другой или названіе это должно опредѣляться ея задачами и содержаніемъ ученія? Допустимо-ли, наприм., такое названіе для новой сектантской общины, какъ истинная православная церковь? и т. п. На все это въ законѣ нѣтъ ясныхъ указаній.

Чѣмъ вообще должны руководствоваться губернскія власти при разрѣшеніи вопроса о дозволеніи общины, законъ прямо не говоритъ, но изъ сопоставленія статей 1 и 9 Отдѣла II нужно думать, что губернскимъ правленіямъ придется лишь выяснять, не принадлежитъ ли новая секта къ послѣдователямъ изувѣрныхъ ученій, наказуемыхъ въ уголовномъ порядкѣ.—Если нѣтъ, то община по постановленію правленія вносится въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, и съ этого момента она можетъ пользоваться всѣми правами. Мало этого. Губернское или областное правленіе само озабочивается офиціальнымъ извѣщеніемъ о появленіи новой общины черезъ напечатаніе установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ свѣдѣнія объ образованіи новой секты не будутъ ограничены тѣснымъ кругомъ, можетъ быть, не болѣе 50 лицъ, о ней просившимъ, но сейчасъ же путемъ правительственныхъ объявленій распространяются по всей Россіи. Казалось бы, требуемыя закономъ въ 8 ст. свѣдѣнія о сектѣ при подачѣ заявленія объ ея образованіи должны имѣть въ виду ея существенныя и отличительныя черты, съ измѣненіемъ которыхъ прежняя секта уничтожается. Таково, наприм., наименованіе секты, допущеніе или недопущеніе ею наставниковъ, которымъ по закону принадлежитъ не малая роль, и они, какъ сказано въ законѣ, избираются для отправленія духовныхъ требъ (ст. 27) и составляютъ собою какъ бы духовенство секты. Но законъ предоставляетъ сектамъ по произволу измѣнять такимъ же порядкомъ и эти признаки, повидимому, имъ самимъ считаемые существенными, лишь бы это соотвѣтствовало желанію извѣстнаго числа ея членовъ, т. е. вѣроятно не менѣе 50. Такимъ образомъ секты могутъ въ установленномъ порядкѣ мѣнять свою физіономію, сколько-угодно разъ, и законъ идетъ этому на встрѣчу. Попробовали имѣть наставниковъ, а затѣмъ это почему-либо не понравилось. Тогда нужно лишь произвести измѣненіе

въ регистраціи, и та же община признается безъ наставниковъ. Различіе въ томъ и другомъ положеніи секты поведетъ лишь къ тому, что при существованіи наставниковъ ими ведутся установленныя книги о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ членахъ общины, а при отрицаніи ихъ книги эти ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ—волостными правленіями (Ст. 38, 39. Отд. II и Отд. I ст. 38—58).

Съ внесеніемъ въ реестръ община получаетъ права юридическаго лица. Она можетъ избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соотвѣтствующія помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и даже школы, пріобрѣтать для осуществленія своихъ цѣлей недвижимыя имущества, при чемъ на сумму свыше 5000 руб. лишь съ Высочайшаго соизволенія, отчуждать эти имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ (ст. 18 отд. II).

Сообщая сектантской общинѣ права юридическаго лица, государство тѣмъ самымъ ясно выражаетъ, что задачи секты признаются юридическимъ порядкомъ и что самый этотъ порядокъ готовъ способствовать ихъ реализаціи, предоставляя на служеніе имъ и государственныя учрежденія. Давая сектантской общинѣ свою санкцію, государство, очевидно, признаетъ и съ точки зрѣнія общей пользы поставленную не менѣе 50 лицами религіозную цѣль и предоставляетъ юридическую силу той волѣ, которая направлена къ ея осуществленію.

Конечно, никого не должно преслѣдовать за религіозныя убѣжденія, потому что этого требуетъ духъ Евангелія (Лук. IX, 52—55) и потому, что самъ Богъ позволяетъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми, вѣрующими и не вѣрующими (Матѳ. V, 45). Каждый частный человѣкъ можетъ думать о религіи, какъ хочетъ, лишь бы этимъ онъ не нарушалъ права другихъ. Но законъ 17 октября 1906 г. идетъ гораздо далѣе этого. Каждое частное религіозное мнѣніе, къ которому удастся хотя внѣшне привлечь не менѣе 50 человѣкъ и образовать на основаніи его общину, получаетъ положительное признаніе со стороны государства, и община эта надѣляется правами. Сектантская община, какъ юридическая личность, выносится государствомъ изъ сферы жизни отдѣльныхъ 50 частныхъ людей и выступаетъ уже, какъ разсчитанная на преслѣдованіе цѣлей, идущихъ дальше опредѣленныхъ наличныхъ людей, и имѣющая въ виду неопредѣленное число настоящихъ и будущихъ членовъ, независимо отъ смѣны и выбытія отдѣльныхъ лицъ. Придуманное религіозное ученіе изъ частнаго дѣла, черезъ указанную санкцію государства, получаетъ публичный характеръ. Этимъ, конечно, оно значительно закрѣпляется и пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе твердыя формы, которыя въ свою очередь способны вліять на него поддерживающимъ образомъ. Тѣмъ или другимъ отношеніемъ къ религіозной жизни народа государство, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ оказывать на нее значительное вліяніе. И вотъ въ настоящее время въ Россіи получаютъ немалыя права гражданства всякія стремленія къ разложенію церковной жизни и совершенно игнорируется до сихъ поръ признававшаяся особая роль православной Церкви, которую еще такъ недавно считали духовно-органической силой русской народности и характернымъ отличіемъ русскаго государства. Законъ 17 октября 1906 г. какъ-будто направленъ противъ цѣлости даже каждой исторически сложившейся церкви и исповѣданія. Не думаемъ, чтобы за него были благодарны и сами старообрядцы, старающіеся крѣпко объединяться около одного центра. Разложеніе старообрядчества на разные толки теперь можетъ пойти особенно быстрыми шагами, а изъ этихъ отдѣльныхъ толковъ становится очень легкимъ выходъ въ раціонализмъ или полное невѣріе. Мы

вступаемъ, несомнѣнно, въ совершенно новый періодъ жизни Россіи, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ прежнихъ, и чей умъ можетъ ясно понять, что таитъ онъ въ себѣ? Черезъ какія-нибудь 30—40 лѣтъ Россія можетъ покрыться сѣтью самыхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ сектантскихъ религіозныхъ общинъ. Каждый частный человѣкъ или недовольный чѣмъ-либо священникъ, а можетъ быть и обиженный чѣмъ-либо епископъ, желающіе порвать связь съ церковью, предусмотрительно снабжаются закономъ нужными для образованія отдѣльнаго общества правами. Охраняя свободу выхода такихъ лицъ изъ Церкви, законъ совершенно игнорируетъ условія ея существованія и дѣятельности и не придаетъ никакого значенія обязанностямъ, лежащимъ на членахъ церкви. Какую хорошую почву можетъ найдти все это въ некультурности народа, въ неумѣньѣ его разбираться въ вопросахъ религіозныхъ, въ разъединеніи духовенства и мірянъ, въ недостаткахъ существующей организаціи нашего церковнаго строя, которые еще долго будутъ оказывать свое вліяніе!

Извѣстно, что образующіяся секты обыкновенно не только порываютъ нравственно-духовную связь другъ съ другомъ, но и настраиваются крайне враждебно ко всѣмъ другимъ. Съ теченіемъ времени внутренняя сила въ видѣ православія можетъ перестать объединять народныя массы и — кто знаетъ?—при сильномъ разнообразіи Россіи въ этнографическомъ и географическомъ отношеніи, не потеряетъ-ли она необходимый для каждаго государства внутренній духовный цементъ и не произойдетъ-ли съ ней, какъ однимъ цѣлымъ, какая-либо небывалая катастрофа! Остановимъ теперь вниманіе на внутренней организаціи призываемыхъ къ жизни закономъ 17 октября 1906 г. сектантскихъ общинъ. Вся она строится, конечно, по типу корпорацій. Сектантская община разсматривается, какъ союзное образованіе, какъ общество, которое общимъ соглашеніемъ участниковъ устанавливаетъ свою цѣль и извѣстнымъ образомъ выражаетъ свою волю для ея осуществленія. Община, сказано въ ст. 14, управляется общимъ собраніемъ членовъ и по его усмотрѣнію или избираемымъ имъ совѣтомъ или наставникомъ. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ, достигшій 25 лѣтъ; при чемъ собраніе можетъ повышать этотъ возрастъ до 30 лѣтъ, рѣшать вопросъ о допущеніи женщинъ и по своему постановленію лишать голоса отдѣльныхъ членовъ. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ избраніе наставниковъ, членовъ совѣта общины, особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчета совѣта, а если совѣтъ не избирается, то для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, увольненіе всѣхъ этихъ лицъ, утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если она ведется, наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей состоянія, пріобрѣтенія и отчужденія имущества общины, установленіе сборовъ съ членовъ общины, совершеніе займовъ отъ имени общины, измѣненіе условій дѣятельности общины (18 ст.).

Общее собраніе считается состоявшимся при участіи въ немъ не менѣе $^1/_3$ членовъ, имѣющихъ право голоса. Если первое собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается второе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ (ст. 19).

Избранные общимъ собраніемъ наставники и члены совѣта прямо называются въ законѣ должностными лицами. Самое охраненіе правильности выборовъ и постановленій общихъ собраній государство принимаетъ на себя. Жалобы на все это разрѣшаются губернскими и областными правленіями и могутъ доходить до I Департамента Сената. Наставники должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ: быть грамотными, не моложе 25 лѣтъ, не состоявшими подъ судомъ, не подвергшимися несостоятельности, не исключенными изъ среды обществъ

и сословій и т. д. Объ избранныхъ наставникахъ вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ совѣты черезъ своихъ предсѣдателей представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, которые, по удостовѣреніи въ законности выборовъ и въ отсутствіи указанныхъ въ законѣ препятствій, въ теченіе недѣли изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ. Черезъ это наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу, могутъ употреблять особое одѣяніе, а виды на жительство выдаются имъ изъ губернскаго правленія. Наставникамъ присваиваются установленныя въ законахъ права духовныхъ лицъ и на нихъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти членовъ общины. Въ качествѣ духовныхъ лицъ они приравниваются во многомъ къ духовенству историческихъ христіанскихъ церквей. Согласно 1048 ст. т. X ч. 1, они являются свидѣтелями особой силы при подписи духовныхъ завѣщаній, приравниваемыми къ духовнымъ отцамъ завѣщателей. На нихъ распространяются п. 1 ст. 96 и п. 1 ст. 396 Уст. Гр. Суд. и 99 ст. п. 1 и 712 ст. п. 1 Уст. Угол. Суд., которыми они освобождаются отъ присяги въ судѣ наравнѣ со священнослужителями. Согласно 93 ст. 2 п. Уст. Угол. Суд. и 704 ст. п. 2 наставники не допускаются къ свидѣтельству, какъ духовныя лица въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди.

Такимъ образомъ государство не только даровало прочное юридическое бытіе сектантскимъ общинамъ, какъ одному цѣлому, въ интересахъ его дальнѣйшаго развитія, но и приняло на себя извѣстную роль въ устроеніи его внутреннихъ порядковъ. Оно признало избранныхъ подъ его контролемъ должностныхъ лицъ, надѣленныхъ публичными правами, а наставниковъ еще и тѣми, которые до сихъ поръ имѣло лишь духовенство христіанскихъ церквей, несмотря на то, что наставники являются въ глазахъ самого же государства лишь избранниками общины на ея общихъ собраніяхъ и ея уполномоченными, а не лицами, получившими какое-либо посвященіе. Государство оставило за собой право утвержденія наставниковъ мѣстными органами прае вительственной власти, подъ понятіе котораго вполнѣ подходитъ требуемое въ 29 ст. согласіе губернаторовъ и градоначальниковъ на избраніе и распоряженіе ихъ о внесеніи избранныхъ въ установленный реестръ.

Самая жизнь сектантской общины и ея управленіе разсматриваются, какъ проявленіе образующейся извѣстнымъ образомъ въ данный моментъ союзной воли, которая можетъ измѣнить въ установленномъ порядкѣ даже самыя существенныя черты общины (ст. 12). Никакой особой, стоящей надъ общиной воли, хотя бы выраженной ея основателями, государство не легализируетъ и этимъ ясно обнаруживаетъ отсутствіе признанія по отношенію къ сектантскимъ обществамъ какого-либо характера церковности, которая заключаетъ въ себѣ наряду съ общественностью и элементъ высшей учредительной воли, подлежащій ея охранѣ и осуществленію.

Вотъ къ чему привелъ меня порученный мнѣ IV Отдѣломъ разборъ закона 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ о преобразованіяхъ въ православной Церкви. Многія лица, подъ вліяніемъ чувства недовольства существующимъ и особенно установившихся ненормальныхъ отношеній Церкви и государства въ Россіи, готовы вдаваться въ противоположную крайность, и въ вопросахъ церковныхъ преобразованій чуть-ли не брать себѣ за образецъ законы о сектантскихъ общинахъ и устанавливаемое ими отношеніе государства къ этимъ общинамъ. Но развѣ подобныя стремленія неспособны возбуждать прямо тревогу за все дѣло предстоящихъ преобразованій? Вѣдь, если устраивать управленіе православной Церкви и организацію ея приходовъ по примѣру сектантскихъ общинъ,

то это ни болѣе ни менѣе какъ способствовать разложенію православной церковной жизни. Это значило бы идти въ руку духу времени, подрывающему самую церковную идею, приравнивающему Церковь къ обыкновеннымъ человѣческимъ обществамъ, основаннымъ на соглашеніи отдѣльныхъ человѣческихъ воль.

Конечно, по отношенію къ православному приходу мы могли бы заимствовать изъ устройства сектантскихъ общинъ, наприм., фактъ избранія на извѣстныхъ условіяхъ духовныхъ лицъ общимъ собраніемъ прихожанъ, фактъ образованія и организаціи общихъ собраній прихожанъ, фактъ признанія прихода субъектомъ правъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, но вѣдь во все это, мы должны были бы влагать совершенно иные принципы. Съ такимъ же правомъ мы могли бы взять все это, наприм., изъ организацій земскихъ или городскихъ учрежденій, разныхъ другихъ обществъ и т. п., не находящихся ни въ какой связи съ Церковью. Поэтому о такихъ заимствованіяхъ по отношенію къ закону 17 октября 1906 г. не стоитъ и говорить.

Итакъ законъ 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразованія православной Церкви и въ частности русскаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію церковной жизни и трудно примиряемъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ принять этотъ докладъ лишь къ свѣдѣнію, съ чѣмъ собраніе и согласилось.

Архіепископъ Антоній: Я говорилъ по поводу закона 17 октября со старообрядцами бѣглопоповцами, окружниками и неокружниками и слышалъ одинаковый отвѣтъ, что этотъ законъ послужитъ имъ во вредъ. Прежніе законы, даже законы Николая Павловича для нихъ были гораздо лучше, чѣмъ настоящій законъ. При этомъ они говорили, что представителями старообрядцевъ при составленіи закона были люди совсѣмъ не церковные.

Епископъ Стефанъ: Отдѣлъ такъ формулировалъ свое заключеніе о законѣ 17 октября: «Законъ 17 октября 1906 г. объ организаціи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразованія православной Церкви и въ частности православнаго русскаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію церковной жизни и трудно примиряемъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ».

Проф. С. Т. Голубевъ: Здѣсь снова возбужденъ вопросъ объ отношеніи Церкви и государства. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Въ журналахъ I Отдѣла я высказалъ, что мое credo: православіе, самодержавіе и народность. И намъ нужно заботиться не объ отдѣленіи Церкви отъ государства, а объ утвержденіи связи между Церковью и государствомъ. Иначе мы зайдемъ въ такія дебри, изъ которыхъ намъ нельзя будетъ и выдти. Иллюстраціей къ этому служитъ и рѣчь Н. Д. Кузнецова.

А. А. Папковъ: Въ законѣ 17 октября проявились не только терпимость къ старообрядцамъ и сектантамъ, но даже покровительство имъ со стороны государства. Это новый безпримѣрный фактъ. Въ докладѣ Н. Д. Кузнецова подробно указано, какимъ образомъ государство санкціонируетъ эти общины и секты. Я полагалъ бы сообщить, по поводу ходатайства союза русскаго народа, предсѣдателю Совѣта Министровъ принятое касательно закона 17 октября заключеніе IV Отдѣла.

Предсѣдатель Присутствія: Подобныя сообщенія не входятъ въ компетенцію Предсоборнаго Присутствія, и я думаю, что этимъ постановленіемъ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ поставленный вопросъ. Это — вопросъ сложный. Что касается отношеній Церкви и государства, то, по моему мнѣнію, Церковь должна имѣть стремленіе не къ отдѣленію отъ госу-

дарства, а къ тому, чтобы все государство превратить въ Церковь. Исторически вопросъ объ этихъ отношеніяхъ можетъ возникнуть со стороны самого государства. И какія послѣдствія будетъ имѣть то или другое рѣшеніе этого вопроса, трудно сказать наперед.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я вполнѣ согласенъ съ пониманіемъ закона 17 октября, которое высказалъ Н. Д. Кузнецовъ и разъяснилъ А. А. Папковъ. Дѣйствительно, отношеніе нашего государства къ старообрядцамъ и сектантамъ является фактомъ новымъ и безпримѣрнымъ во всей Западной Европѣ. Тамъ скорѣе терпимость, чѣмъ покровительство. Религіозныя общества тамъ представляютъ рядъ градацій. По отношенію къ однимъ изъ нихъ (католичеству и протестантству) покровительство государства выражается въ томъ, что государство считаетъ нужнымъ признавать іерархію, стоящую во главѣ обществъ, даетъ имъ право на пріобрѣтеніе собственности и т. п. Затѣмъ идутъ терпимыя религіозныя общества съ правомъ, однако, юридическихъ общинъ; общины слѣдующей ступени терпимы только въ качествѣ частныхъ общинъ. Изъ нихъ однѣ имѣютъ право оказательства, другія этого права не имѣютъ. У насъ же по закону 17 октября всѣ религіозныя общины являются равными предъ государствомъ. На западѣ государство обращаетъ вниманіе и на то ученіе, которое содержатъ религіозныя общества, разумѣется, не съ догматической точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія согласія ихъ ученія съ правилами общежитія.

Предсѣдатель Присутствія предлагаетъ приступить къ обсужденію положеній IV Отдѣла о приходѣ:

Въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ, необходимо поднять въ приходѣ пастырско-учительское дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религіозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставивъ приходской общинѣ возможныя съ точки зрѣнія Православной Церкви права и средства къ церковно-приходскому самоуправленію и самодѣятельности.

I. Выдѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридическаго лица.

Проф. А. И. Алмазовъ: По всей вѣроятности, въ виду близкаго конца нашихъ занятій, опредѣленнаго Высочайшею волею, намъ уже не придется, хотя сколько нибудь остановиться на самомъ «проектѣ Устава православныхъ приходовъ въ Россіи». Это—по истинѣ жаль и даже очень жаль. Настолько, по моему мнѣнію, этотъ проектъ—твореніе «примѣчательное», — насколько онъ требуетъ, прежде представленія его на обсужденіе Собора и даже Синода, детальнаго разсмотрѣнія!..—Быть можетъ, впрочемъ, мы не будемъ въ возможности разсмотрѣть не только «проектъ», но даже и одни представленныя намъ теперь, яко бы извлеченныя изъ него, основныя положенія о благоустроеніи прихода. Имѣя это въ виду, я и считалъ бы необходимымъ, прежде постатейнаго разсмотрѣнія сихъ положеній, сказать одно—другое слово касательно ихъ вообще,—въ надеждѣ, что это быть можетъ вызоветъ насъ на составленіе еще одного общаго положенія.

Разсматривая предлагаемые намъ теперь тезисы—и въ отдѣльности, и in corpore,—мнѣ невольно приходятъ на память такъ называемыя картины—загадки. Въ нихъ все есть—и различныя фигуры, и всякія аксессуары; но то, что составляетъ центръ картины, ея идею, обыкновенно помѣщено гдѣ-то далеко, на заднемъ полѣ картины, а что опредѣляетъ внутренній смыслъ, обыкновенно помѣщено гдѣ-то далеко на заднемъ планѣ,—усердно заслонено различными другими предметами, искусственно выдвинутыми на первый планъ. Именно тоже самое наблюдается и въ предложенныхъ нашему вниманію тезисахъ... Я вижу здѣсь всюду, на каждомъ шагу паству, и въ цѣломъ и въ частяхъ,—вижу тѣ матеріальныя усло-

вія, среди которыхъ она можетъ существовать,—нахожу, наконецъ, нѣкоторые штрихи, рисующіе ея жизнь... Но я не вижу при всемъ этомъ той центральной фигуры, которая даетъ жизнь и смыслъ всему этому собранію вѣрующихъ... Читаю я, напримѣръ, во второмъ тезисѣ: «изъ нихъ (суммъ и имуществъ храмовыхъ) производятся обязательныя отчисленія на обще-церковныя нужды, и затѣмъ они расходуются *приходомъ*»... и спрашиваю: гдѣ же при этихъ расходахъ священникъ?... Читаю и еще въ томъ же тезисѣ: «суммы же и имущества причта находятся *въ самостоятельномъ распоряженіи прихода*. Суммами причтовыми *приходъ распоряжается* на удовлетвореніе нуждъ причта»...,—и снова предо мною возникаетъ вопросъ: гдѣ же въ этомъ важномъ хозяйственномъ отправленіи приходской жизни центральная фигура прихода—священникъ?... Его и здѣсь не видно.—Смотрю затѣмъ пунктъ 4 (А, лит. б), говорится: «собраніе приходское вѣдаетъ хозяйственныя дѣла прихода и заботится о религіозномъ нравственномъ воздѣйствіи на приходскую жизнь... Наблюдаетъ за религіозно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ» и пр.,—и опять сталкиваюсь съ вопросомъ: гдѣ же руководитель священникъ не только въ сферѣ хозяйственной дѣятельности, но даже и въ сферѣ духовно-нравственной жизни прихода? Ниже читаю рекомендацію,—яко бы для того, чтобы «поставить приходскихъ священниковъ въ болѣе благопріятныя условія для пастырскаго дѣла»,—поручать «наблюденіе за проповѣдническимъ дѣломъ по каждому благочинническому округу особому... проповѣднику—руководителю»,—и снова не могу не задаться вопросомъ: гдѣ же достойная роль священника, какъ пастыря порученной ему паствы?... И только, наконецъ, въ пункт. 17 нахожу строки, которыя гласятъ: «въ приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель (священникъ?) прихода». Но при чтеніи ихъ я припоминаю приведенное въ тезисахъ же выше положеніе, что «*приходскій совѣтъ*» есть только «*исполнительный органъ*» приходскаго управленія... Такъ вотъ онъ гдѣ этотъ священникъ, котораго мы привыкли считать, по установленію церковному, центральнымъ лицомъ и душею прихода, руководителемъ и направителемъ его во всѣхъ сферахъ жизни: онъ—только въ исполнительномъ органѣ!.. Можно глубоко увлекаться церковною политикой, но чтобы въ своихъ соображеніяхъ такъ далеко стать здѣсь отъ руководства именно религіозно-нравственными нуждами прихода,—для этого при составленіи настоящихъ тезисовъ надо было уйти на первый путь, только совершенно забывъ о второй насущной цѣли приходской жизни... Правда, по тѣмъ же самымъ тезисамъ и на приходскомъ собраніи—въ этомъ распорядительномъ органѣ приходскаго управленія—«предсѣдательствуетъ настоятель прихода». Но, далѣе въ относящемся сюда пунктѣ мы, однако, читаемъ: «въ случаѣ... внесенія на разсмотрѣніе собранія дѣла, лично касающагося его, на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ»... Это, другими словами говоря, равнозначуще: священнику предоставляется дѣйствовать въ приходѣ только словомъ, но не дѣломъ,—собственно—только въ теоріи, но не фактически...; фактически и въ этой религіозно-нравственной области, какъ явствуетъ изъ полномочій, предоставляемыхъ тезисами приходскому собранію (А, лит. б), священникъ остается совершенно на заднемъ полѣ, уступая во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ инициативу и способъ ея осуществленія тому же приходскому собранію. Все это, по моему воззрѣнію, такъ необычно для нашего представленія о природѣ *православнаго* прихода, что, прежде обсужденія настоящихъ тезисовъ, только вызываетъ насущную необходимость опредѣлить—что же такое собственно приходъ, ка-

кова его внутренняя природа и каковы существенныя черты отношеній въ немъ, взятомъ въ его цѣломъ? Отвѣта на этотъ первостепенный практической важности вопросъ, къ нашему удивленію, мы не находимъ въ тезисахъ... Между тѣмъ, въ виду отмѣченныхъ мною наблюденій, безъ таковаго опредѣленія мы не можемъ въ нашей работѣ по этимъ тезисамъ идти по опредѣленному и вѣрному пути и, слѣдовательно, собственно съ его выработки и должны начать всѣ свои разсужденія о приходѣ.

Епископъ Стефанъ: Мы отнюдь не устраняемъ священника отъ приходскихъ дѣлъ. Въ нормальномъ проектѣ въ §§ 63 и 86 ясно говорится, что священникъ—настоятель прихода есть обязательный предсѣдатель какъ Приходскаго Собранія, такъ и Приходскаго Совѣта. И только въ случаѣ его болѣзни или отсутствія изъ прихода предсѣдательствуетъ его помощникъ. Кромѣ того, въ § 70-мъ настоятелю прихода предоставляется право протеста предъ высшей инстанціей противъ хотя бы и единогласныхъ постановленій Приходскаго Собранія, даже и въ томъ случаѣ, если бы настоятель почему-либо не присутствовалъ лично самъ на Собраніи. Поэтому нельзя говорить, что о приходскомъ священникѣ въ нашемъ уставѣ *не говорится ни слова*. Правда, у насъ подробно говорится объ имуществѣ прихода и денежныхъ средствахъ. Но не менѣе подробно говорится о религіозно-нравственныхъ, просвѣтительныхъ, миссіонерскихъ и благотворительныхъ функціяхъ прихода. Что касается того, будто бы мы отдаемъ въ полное распоряженіе прихода всѣ церковныя суммы, то и это невѣрно: Приходскому Собранію предоставляется владѣть приходскими суммами, а не церковными, хозяиномъ коихъ оставляется епископъ. Приходское Собраніе только завѣдуетъ этими послѣдними и контролируетъ правильное расходованіе ихъ. Собственною же властью, безъ разрѣшенія епископа, въ сельскихъ церквахъ приходъ распоряжается на сумму не свыше 150 рублей, а въ городскихъ не свыше 300 рублей. Это далеко отъ полнаго распоряженія. Итакъ права церкви на церковныя имущества и права священника въ нормальномъ уставѣ вполнѣ сохранены.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію проф. А. И. Алмазова, что, для успѣшнаго разрѣшенія вопроса о приходѣ, существенно необходимо опредѣлить понятіе о приходѣ, точно, ясно, безъ всякихъ недомолвокъ и недоразумѣній. Тогда легче будутъ выяснены и подробности. Я не знаю, почему Отдѣлъ не разрѣшилъ этого вопроса. Понятіе о приходѣ Отдѣлъ касается въ § 2 нормальнаго устава приходовъ, гдѣ приходъ называется «отдѣльною церковною общиною», а въ первомъ положеніи проектируется «выдѣлить приходъ въ особую церковную единицу». Развѣ приходъ не выдѣленъ? Изъ чего его надо выдѣлить?

Епископъ Стефанъ: Изъ общей массы церковнаго населенія въ юридическую единицу.

Проф. И. С. Бердниковъ: Тогда и слѣдовало бы сказать, что приходу надо дать права юридическаго лица. Выдѣленія же въ церковную единицу я не понимаю. Церковной единицей считать приходъ неправильно съ канонической точки зрѣнія. Единицей, въ смыслѣ особой церковной общины, до извѣстной степени самобытной, можетъ быть только епископія, а религіозная община, которая управляется только пресвитеромъ, не имѣетъ самостоятельности. Она составляетъ нераздѣльную часть епископіи. Что касается юридическаго значенія прихода, то это вопросъ особый. Сначала же необходимо опредѣлить *церковную природу* прихода. Въ своемъ проектѣ я такъ опредѣляю приходъ: «Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть

епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику». Опредѣленіе это настолько ясно, что сомнѣваться въ церковной природѣ прихода нельзя.

А. А. Папковъ: Если вопросъ идетъ только о правильной или неправильной редакціи, то я ничего не могу имѣть противъ этого, но я боюсь, что въ вопросѣ объ организаціи прихода у насъ существуютъ два непримиримыхъ теченія. Нужно ли намъ рѣшать вопросъ о томъ, что такое приходъ? Когда мы говоримъ о церковномъ судѣ, мы не опредѣляли, что такое архіерей? У насъ есть отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ и въ 25 изъ нихъ я находилъ блестящее опредѣленіе прихода. — Приходъ—это—*малая церковь*. Это—церковно-общественная единица, выдѣляемая изъ гражданскаго общества, какъ юридическое лицо. Разумѣется, она должна быть въ полной зависимости отъ епископа. Но мы не виноваты въ томъ, что въ древности епископія совпадала съ приходомъ, а теперь въ епископіи до 3 милліоновъ православныхъ жителей. Трудно съ точки зрѣнія и государственной и церковной сдѣлать такъ, чтобы въ каждомъ приходѣ былъ епископъ. Но мы признаемъ нравственное соприсутствіе епископа въ приходѣ. Приходъ преосвященные называютъ малою церковью. Это какъ бы корабль, на которомъ мы спасаемся, подъ руководствомъ кормчаго—священника.

Проф. Н. А. Заозерскій: Считаю долгомъ сдѣлать нѣсколько дополненій и разъясненій къ заявленію профессора И. С. Бердникова о томъ, что во всѣхъ епархіяхъ есть одна церковная община—епископія и приходы должны быть мыслимы входящими въ составъ епископіи во всѣхъ отношеніяхъ. Это не точно съ канонической точки зрѣнія. 12 правило VII всел. соб. ясно устанавливаетъ единицы въ епархіи двоякаго рода—епископію то же, что нынѣ архіерейскій домъ, и монастырь. Въ экономическомъ отношеніи главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ въ нихъ является въ епископіи епископъ и въ монастырѣ игуменъ. Прекрасное разъясненіе этого правила даетъ Вальсамонъ. Его комментарій къ этому правилу—цѣлый трактатъ юриста объ епископіи и монастырѣ. Что касается прочихъ церковныхъ единицъ епархіи, то каноны относительно ихъ представляются неясными. Говорятъ они о приходахъ, называя ихъ парикіями, какъ частяхъ епископіи подъ отвѣтственностью епископа. Но что разумѣть подъ этими приходами? Приходъ ли какъ общину, или же загородное мѣсто—поле, виноградникъ, населенное полурабами и рабами, принадлежащее епископіи? Не ясно. Въ 17 правилѣ Халкидонскаго собора, если принять во вниманіе греческій текстъ и толкованіе Аристина, несомнѣнно, говорится о приходѣ, какъ недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ епископіи или архіерейскому дому, находящемся на окраинѣ города или въ отдаленныхъ отъ него поляхъ. Упоминаются еще съ отдѣльными правами мученическіе храмы, богадѣльни, но въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ епископу, въ канонахъ нѣтъ указаній. Чтобы получить сколь нибудь ясныя указанія, нужно обратиться къ параллельнымъ мѣстамъ кодекса гражданскаго права: но это потребовало бы очень много времени.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь высказаны замѣчанія, между прочимъ, и въ томъ смыслѣ,—что мы должны оставить въ сторонѣ опредѣленія прихода, такъ какъ это-де дѣло науки и мы призваны сюда не для составленія научныхъ теоретическихъ опредѣленій,—и что такому опредѣленію не мѣсто въ формальномъ уставѣ практическаго назначенія. — Насколько справедливо послѣднее, не будемъ ходить за примѣромъ далеко, а припомнимъ извѣстный намъ уставъ Духовныхъ Консисторій и въ ранней его редакціи и въ дѣйствующей теперь. Въ немъ, какъ извѣстно, на первомъ же мѣстѣ дается и опредѣленіе того, что такое Духов-

ная Консисторія. Подобныхъ примѣровъ можно бы найти множество и въ церковныхъ уставахъ и въ кодексахъ свѣтскаго права.—Что же касается до перваго, то несомнѣнно,—для составленія предполагаемаго теперь опредѣленія научныя данныя и соображенія не могутъ остаться въ сторонѣ, но самое пониманіе такого нашего занятія невѣрно. Опредѣляя приходъ, мы составляемъ формулу не для отвлеченнаго понятія, а для явленія существующаго въ дѣйствительности, въ установленныхъ границахъ и для извѣстной цѣли. Разъ, далѣе, намъ предстоитъ устанавливать частныя стороны жизнедѣятельности этого явленія, мы, очевидно, сначала должны опредѣлить его природу, его существенные признаки, какъ явленія, имѣющаго формальное значеніе. Только при такомъ условіи мы можемъ въ дальнѣйшемъ сознательно идти по опредѣленному пути. Нельзя устанавливать нормы для условій жизни института, внутренняя природа котораго представляется чѣмъ-то неизвѣстнымъ. Исходя изъ этого, я и повторяю, что въ вырабатываемыхъ нами положеніяхъ о приходѣ на первое мѣсто должно быть поставлено его опредѣленіе, какъ формальнаго явленія въ устройствѣ православной русской Церкви. Въ особенности же мы должны опредѣлить, что именно приходъ,—церковная ли община, или учрежденіе церковной власти, достигающее цѣлей подъ административнымъ руководствомъ Церкви? Установить это—дѣло первостепенной важности. Только такимъ путемъ и можно будетъ правильно выяснить—взаимоотношенія и значенія всѣхъ составныхъ элементовъ въ приходѣ (храма, священника съ причтомъ и прихожанъ).

Проф. М. А. Остроумовъ: Слѣдуетъ принять во вниманіе, что у насъ составные элементы прихода описываются въ нашихъ «клировыхъ вѣдомостяхъ». «Клировыя вѣдомости» раздѣляются на три части: въ первой говорится о церкви, во второй—о причтѣ и въ третьей—о прихожанахъ.

Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному возникновенію приходовъ. Въ первые вѣка Церкви приходовъ въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ не было. Приходъ и епископія совпадали, такъ что епископія въ сущности была приходомъ и называлась παροικία (напр., Ап. 14, 15; Антіох. 3, 9, 18; Анкирск. 13, 18; Халк. 17; Карѳ. 58, 64, 67; *Сократъ* Ц. И. I, 6, 5; Неок. 13; *Евсев.* Ц. И. V, 23. III. 36). Эта епископія обыкновенно заключала въ себѣ городъ (πόλις) съ прилежащими къ нему окрестностями (προάστεια) и селеніями (χῶραι: Ап. 33, 35; Ант. 8, 9; Неок. 13). Въ городѣ была епископская (каѳедральная) церковь и былъ епископъ съ пресвитерами и діаконами, которые составляли его пресвитеріонъ (Анк. 18; Ант. 3 и др.). Но когда христіанство распространилось и число вѣрующихъ умножилось, и когда сначала въ отдаленныхъ кварталахъ (tituli въ Римѣ) городовъ, а потомъ въ селахъ и мѣстечкахъ, прилегавшихъ къ городу, стали строиться храмы, тогда епископъ или временно командировалъ изъ своего пресвитеріона пресвитеровъ и діаконовъ для совершенія службъ въ этихъ храмахъ и удовлетворенія религіозныхъ требъ приходившихъ къ нимъ вѣрующихъ, или же опредѣлялъ къ этимъ храмамъ постоянный причтъ. Такъ образовывались приходы, начиная съ половины третьяго вѣка. Св. Аѳанасій Александрійскій (Апологія противъ аріанъ: Migne, 85) упоминаетъ, что въ Александрійской епископіи было болѣе десяти пресвитеровъ въ Мареотійской ея части. Отсюда ясно, что приходъ съ церковной точки зрѣнія есть составная часть епископіи. Епископія (ἐπαρχία), или по нашему епархія, есть слѣдовательно первая церковно-правительственная единица подъ управленіемъ епископа съ его пресвитеріономъ, ибо приходскіе священники и діаконы всѣ въ совокупности и теперь, какъ въ древности, составляютъ епископскій пре-

свитеріонъ. Отсюда ясно, что приходъ есть подчиненное епархіальное установленіе.

Во всякомъ случаѣ приходъ, какъ церковную организацію, слѣдуетъ отличать отъ юридическаго лица, какъ субъекта имущественнаго права. Приходъ, какъ церковная организація, есть церковное установленіе, а юридическое лицо, какъ субъектъ имущественнаго права, есть институтъ гражданскаго права. Приходъ, какъ церковная организація, можетъ и не быть юридическимъ лицомъ. Поэтому прежде всего намъ нужно опредѣлить приходъ именно какъ церковную организацію, ибо чрезъ это выяснится то, какъ мы понимаемъ приходъ, изъ какого понятія выходимъ.

Четвертый Отдѣлъ нашего Предсоборнаго Присутствія проектируетъ выдѣлить приходъ въ особую церковную единицу, на началахъ самоуправленія прихода и съ правами юридическаго лица. Выдѣленіе это, конечно, будетъ выдѣленіемъ изъ состава епархіи, ибо больше выдѣлять прихода не изъ чего, и производится оно съ цѣлію предоставленія приходу самоуправленія. Во вступленіи къ положеніямъ IV Отдѣла и въ первомъ журналѣ прямо объ этомъ упоминается. Но мнѣ кажется, что рѣчь о приходскомъ «самоуправленіи» можетъ породить большія недоразумѣнія. Если допустить самоуправленіе приходовъ, тогда епархія будетъ представлять союзъ самоуправляющихся единицъ, помѣстная церковь—союзъ епархій, а вселенская—союзъ помѣстныхъ церквей. Но союзъ «*самоуправляющихся*» единицъ, какъ самостоятельныхъ общинъ, возможенъ только на ихъ *согласіи* или скрытомъ молчаливомъ договорѣ. Получится какая-то федерація самостоятельныхъ общинъ, организованная и организующаяся снизу. Но такая организація противорѣчитъ основному принципу церковной организаціи. Церковь образовалась и образуется сверху, а не снизу. Церковь основана Господомъ Іисусомъ Христомъ. Онъ призвалъ и послалъ (missio) Апостоловъ, которые правили всею Церковію и основывали новыя церковныя общины; эти общины въ свою очередь основывали еще новыя церкви и т. д. Очевидно Церковь организовалась сверху и организующее начало всегда шло сверху. Въ основѣ организаціи Церкви всегда лежалъ объективный принципъ, объективная норма, независящая отъ усмотрѣнія или рѣшенія общинъ. Церковная организація покоится на объективномъ законѣ, а не самоуправленіи общинъ. Если возможны здѣсь аналогіи, то съ юридической точки зрѣнія церковный строй можно характеризовать не какъ союзъ общинъ, а какъ одну союзную организацію.

Л. А. Тихомировъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію профессоровъ — Алмазова, Бердникова и Остроумова по вопросу о томъ, что для правильнаго, безъ ошибокъ, построенія положенія о приходѣ необходимо сначала точно опредѣлить *природу* прихода. Считая совершенно непріемлемымъ «Проектъ нормальнаго приходскаго устава», выработанный IV Отдѣломъ, и критикуя его, я приписываю его недостатки въ значительной степени тому, что Отдѣлъ не установилъ для себя, какъ исходный пунктъ, правильнаго опредѣленія церковной и гражданской природы прихода. Свое мнѣніе и соображенія по этому предмету я изложилъ въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ журналу IV Отдѣла.

Епископъ Стефанъ: Я не буду спорить, что весьма желательно точно опредѣлить природу прихода и съ церковной и съ гражданской точекъ зрѣнія. Объ этомъ мы говорили и въ Отдѣлѣ, но въ виду того, что мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ по этому предмету, положенныя нами въ основу своихъ разсужденій, отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и въ виду заявленія одного изъ нашихъ сочленовъ, что на пастырскихъ собраніяхъ въ Петербургѣ долго говорили объ этомъ и не пришли ни къ какому выводу, въ Отдѣлѣ отказались отъ мысли дать точное опредѣленіе прихода. Что касается

выраженія «самоуправленіе» прихода, то достаточно заглянуть въ первый № журнала IV-го Отдѣла. Тамъ ясно говорится, какое самоуправленіе прихода имѣетъ въ виду Отдѣлъ. Это «общинное, *въ предѣлахъ каноновъ*, самоуправленіе прихода». Намъ говорятъ, что только епархія есть вполнѣ самоуправляющаяся единица, а приходъ таковою единицею быть не можетъ. Но, я думаю, что и епархія не есть *вполнѣ* самоуправляющаяся единица. Таковою же можетъ быть даже и автокефальная помѣстная церковь. Полноту правъ самоуправленія имѣетъ только вселенская Церковь въ лицѣ ея вселенскихъ соборовъ. Слѣдующія затѣмъ церковныя единицы—помѣстная церковь и епархія—имѣютъ право самоуправленія, но уже гораздо меньшее, а именно: въ предѣлахъ, установленныхъ канонами вселенской Церкви. Если взглянуть на права прихода съ этой точки зрѣнія—градаціи правъ, то, конечно, онъ ихъ уже и теперь имѣетъ, какъ имѣетъ нѣкоторую долю самоуправленія даже каждый отдѣльный членъ Церкви. Напримѣръ, приходъ не лишенъ правъ благоукрашенія храма, благотворенія, христіанскаго просвѣщенія и воспитанія своего подростающаго поколѣнія. Это и есть каноническая область самоуправленія прихода. Нашей задачей и было расширить существующія теперь права самоуправленія прихода, не выходя изъ предѣловъ каноновъ.

А. А. Папковъ: Я добавлю, что бояться слова «самоуправленіе» рѣшительно нѣтъ основаній. Говорили, что исторія прихода начинается съ III вѣка, но я думаю, что эта исторія начинается съ домашней церкви, которая была въ вѣкъ апостоловъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Говорили, что петербургское духовенство на пастырскихъ собраніяхъ занималось опредѣленіемъ понятія «приходъ». Дѣйствительно, въ теченіи двухъ 1899 и 1900 лѣтъ составлялись, подъ моимъ предсѣдательствомъ, а затѣмъ въ 1905 и 1906 гг., подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Кирилла, пастырскія собранія, на которыхъ разсуждали о томъ, какъ устроить приходы при петербургскихъ церквахъ и установить отношенія къ нимъ причтовъ при церквахъ общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Исторія древнихъ приходовъ начинается съ III вѣка. Приходы были тогда учрежденіями для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго населенія. Безъ приходской церкви мѣстнымъ жителямъ удовлетворять религіозныя потребности невозможно. Названіе прихода церковною единицею въ 1-мъ тезисѣ IV Отдѣла несовсѣмъ удачно. Лучше сказать: приходъ есть особая—въ зависимости отъ епархіальнаго архіерея—община съ правами гражданскаго лица. И А. А. Папковъ не отрицаетъ, что приходъ есть община и притомъ основная. Я думаю, что во главѣ положеній о приходѣ необходимо поставить опредѣленіе понятія *приходъ* и въ это понятіе ввести и составныя части прихода. Если взять въ основаніе первое положеніе проф. И. С. Бердникова, то необходимо его дополнить. Всякій приходъ можетъ быть общиною и имѣть значеніе учрежденія; но иногда самое слово «приходъ» употребляется и въ другомъ смыслѣ: «священникъ поѣхалъ въ приходъ» и т. д. Называютъ приходомъ и территорію при храмѣ, и самый храмъ, и населеніе. Поэтому въ положеніе проф. И. С. Бердникова слѣдовало бы ввести составныя части прихода: храмъ, причтъ, прихожане и учрежденія для церковно-общественной дѣятельности прихожанъ и для достиженія нравственно-религіозныхъ и благотворительныхъ цѣлей. Прихожане, разумѣется, могутъ образовать изъ себя общину и быть признаны юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право пріобрѣтать имущества, отдѣльныя отъ церковныхъ. — Что касается историческаго происхожденія и развитія приходовъ, то въ древности парикія, въ смыслѣ общины для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, измѣнялась.

Сначала паріхіей называлась община подъ управленіемъ епископа, затѣмъ стали паріхіями называться приходы во главѣ съ пресвитерами.

Проф. С. Т. Голубевъ заявилъ, что время дорого и слѣдовало бы формулу И. С. Бердникова, принятую епископомъ Стефаномъ, поставить на голосованіе.

А. А. Папковъ замѣтилъ, что юридическимъ лицомъ слѣдуетъ признавать общество вѣрующихъ съ его причтомъ при храмѣ, а не самое зданіе храма.

Проф. И. С. Бердниковъ: Изъ предшествующихъ нашихъ разсужденій выяснились главныя положенія въ вопросѣ о приходѣ. Мнѣ пріятно замѣтить, что и другіе согласились со мною, что во главѣ рѣшенія вопроса надо поставить опредѣленіе понятія о приходѣ. Вопросъ о юридическомъ значеніи прихода я оставляю въ сторонѣ, считая этотъ вопросъ особымъ, отдѣльнымъ. Я, разумѣется, съ удовольствіемъ соглашусь принять, если кто предложитъ поправку моего опредѣленія, но такую, которая бы болѣе способствовала ясному опредѣленію прихода. Было замѣчено, что и IV Отдѣлъ стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, которая была проведена мною въ 1 тезисѣ. Когда я имѣлъ дѣло съ проектомъ, то форма его возбуждала во мнѣ сомнѣніе. Между прочимъ, на 1 страницѣ I журнала Отдѣла формулировано положеніе, что Отдѣлъ считаетъ цѣлью своихъ занятій выдѣленіе прихода въ особую церковно-юридическую единицу и созданіе общиннаго, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленія прихода. Здѣсь разумѣется такое самоуправленіе, которое не противорѣчитъ канонамъ и, слѣдовательно, очень ограниченное властію епископа. Но меня смущаетъ выраженіе «самоуправленіе прихода» въ связи съ предъидущимъ выраженіемъ о выдѣленіи прихода въ самостоятельную церковно-юридическую единицу. Это значитъ, что приходъ есть что-то самоуправляющееся, самобытное. Такое опредѣленіе меня смущало, и я съ удовольствіемъ теперь слышу, что это — не точность выраженія и что IV Отдѣлъ стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, на какой стою и я.—Затѣмъ, другіе ораторы ссылались на мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ, изъ коихъ многіе опредѣляютъ приходъ, какъ малую церковь или какъ ячейку церковнаго строя, и на этомъ основывали свой выводъ о приходѣ, какъ единицѣ. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ отзывахъ преосвященныхъ встрѣчается опредѣленіе прихода, какъ малой церкви. Но самое это выраженіе, хотя и невинное, но не точное и даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ, какъ и всякое вообще описательное выраженіе. Что такое малая церковь? Малой церкви—по канонамъ—нѣтъ. Есть церковь — епископія. Если и допускается по отношенію къ приходской общинѣ выраженіе «малая церковь», то въ противномъ лишь канонамъ смыслѣ. Точно также отличается неясностью и выраженіе «ячейка церковнаго строя». Сопоставленіе и аналогія прихода съ ячейкой органической также не точно и даетъ поводъ къ разнымъ перетолкованіямъ. Членъ нашего Присутствія, хотя и не присутствовавшій здѣсь ни разу, Д. А. Хомяковъ въ своей брошюрѣ «Соборное завершеніе и приходская основа церковнаго строя» совершенно справедливо находитъ неудобнымъ примѣнять къ понятію о приходѣ терминъ ячейка, потомучто онъ не соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Кстати замѣчу, что названная брошюра—рѣдкое и въ высшей степени цѣнное произведеніе. Авторъ ея находитъ сравненіе прихода съ ячейкой неточнымъ, потомучто органическая ячейка есть самодовлѣющая единица для развитія въ самой себѣ жизни; тогда какъ приходъ не можетъ считаться такой единицей церковной, которая заключала бы сама въ себѣ источникъ жизни для своихъ потребностей во всѣхъ отношеніяхъ. Приходъ есть составная часть епископіи, и только отъ епископа получаетъ жизнь. По неясности выраженія понятія о приходѣ, какъ ячейкѣ, это выраженіе не должно служить опре-

дѣленіемъ для характеристики прихода. Я сослался на одинъ авторитетъ, который согласенъ со мною.— Сошлюсь еще на одинъ авторитетъ, также достаточно компетентный, профессора Казанской духовной академіи П. В. Знаменскаго, который извѣстенъ своими учеными трудами о приходѣ и котораго никто не можетъ заподозрить въ неправильномъ пониманіи прихода, потому что всю жизнь занимался изслѣдованіями о приходѣ. И вотъ онъ въ Казанской епархіальной комиссіи даетъ такое же понятіе о приходѣ, какое и у меня. А именно: «Православный приходъ представляетъ собою территоріальную церковную общину, соединенную около своего храма и имѣющую для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей своихъ собственныхъ священно-и церковно-служителей». Я также благодаренъ и М. И. Горчакову за то, что онъ призналъ правильнымъ мое опредѣленіе понятія о приходѣ, и за предложеніе дополнить его. Но я позволю себѣ отстаивать свое мнѣніе. По моему мнѣнію, для опредѣленія понятія о приходѣ достаточно будетъ сказать, что приходъ есть община, которая имѣетъ особый храмъ и при немъ священно-церковно-служителей для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей. Приходъ отдѣлился отъ каѳедры епископа для удобства совершенія богослуженія. Д. А. Хомяковъ въ названной брошюрѣ раскрываетъ мысль, что приходъ даетъ возможность вѣрующимъ совершать молитвы, богослуженіе и сподобляться таинствъ и что общеніе въ молитвѣ для православныхъ объединенныхъ въ приходѣ есть такое удобство, выше котораго ничего не можетъ быть. Я поэтому и думаю для опредѣленія понятія о приходѣ указать на его религіозно-богослужебное значеніе, хотя, конечно, можно дополнить и другими признаками. Я полагаю, что если мы примемъ это опредѣленіе прихода, то получимъ такое основаніе, которымъ можемъ руководиться въ дальнѣйшихъ нашихъ сужденіяхъ о приходѣ, не склоняясь ни направо, ни налѣво.

А. А. Папковъ: Я хочу сказать о только что предложенномъ И. С. Бердниковымъ опредѣленіи понятія прихода. «Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника». Чѣмъ это опредѣленіе прихода лучше нашего?—Оно вызываетъ много недоразумѣній. Община, говорится, состоитъ подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. А священникъ входитъ ли въ общину? А діаконы и вообще клирики состоятъ ли въ приходской общинѣ? Этого изъ даннаго опредѣленія прихода мы не видимъ. Думая, что приходъ какая-то община, мы забыли истинное значеніе прихода. Далѣе, говорится, что приходъ есть община, имѣющая особый храмъ. А территорія должна входить въ понятіе о приходѣ? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только жизнію. Безусловно опредѣленія понятія о приходѣ можно и не создавать. Я вчера встрѣтилъ нѣсколькихъ знакомыхъ, принадлежащихъ къ Казанскому собору; они связаны съ церковью душею и тѣломъ, а между тѣмъ они на территоріи прихода Казанскаго собора не живутъ. Что же это показываетъ? Нужно ли вводить въ понятіе прихода признакъ территоріи или онъ есть единица безтерриторіальная? Далѣе, зачѣмъ въ понятіе прихода вводить еще и такой признакъ: «Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю»? Развѣ мы говоримъ что противъ подчиненія епископу? Наконецъ, еще и такой признакъ въ понятіи прихода указывается: «Ближайшее пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику». Здѣсь опять говорится объ епископѣ. Вѣдь о немъ уже было выше сказано. Къ чему такое многословіе?

Проф. М. А. Остроумовъ: Я возвращаюсь на минуту нѣсколько назадъ,— именно—къ рѣчи преосвященнѣйшаго Стефана. Эта рѣчь съ совершенною ясностію показала, что выраженіе самоуправленіе нужно понимать въ весьма ограниченномъ смыслѣ и больше всего оно принадлежитъ развѣ только вселенской Церкви. Но я совершенно успокоился бы только тогда, если бы слово: самоуправленіе, въ отношеніи къ приходу было совсѣмъ выпущено. Оно можетъ породить только запутанность и недоразумѣнія особенно въ соединеніи съ словомъ: право. Мнѣ кажется, что въ журналахъ IV Отдѣла вообще слишкомъ часто говорится о правахъ. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы больше говорить объ *обязанностяхъ*. Вѣдь приходъ есть установленіе для удовлетворенія христіанскихъ потребностей и исполненія христіанскихъ обязанностей прихожанъ. Самое названіе прихода указываетъ, что сюда приходятъ вѣрующіе именно для этихъ цѣлей. И самое возрожденіе прихода, по моему мнѣнію, можетъ совершиться не чрезъ присвоеніе ему тѣхъ или иныхъ правъ, а чрезъ пробужденіе въ приходѣ сознанія христіанскихъ обязанностей. Конечно, можно сказать, что исполненіе обязанности есть мое право, но это доказываетъ только то, что здѣсь нужно исходить изъ понятія обязанности. — Что касается до названія домашней церкви, которое А. А. Папковъ прилагаетъ къ приходу и которое встрѣчается въ посланіяхъ апостольскихъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что между этою домашнею церковію и приходомъ проводить параллели нельзя, ибо эта домашняя церковь не имѣла въ своемъ составѣ причта и храма, такъ что это уподобленіе можно принимать только въ несобственномъ смыслѣ, а какъ метафору.

Проф. А. И. Алмазовъ: Намъ предложены двѣ формулы для опредѣленія прихода: одна—профессоромъ М. И. Горчаковымъ и другая—профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Придавая особенную важность трактуемой формулѣ вообще, я не могу не высказать нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу той и другой ея редакціи. По формулѣ М. И. Горчакова дается понять только то, что приходъ состоитъ изъ причта, прихожанъ, храма и другихъ учрежденій. По моему мнѣнію, такое опредѣленіе—недостаточно и односторонне. Приходъ есть живой организмъ, существующій во имя жизненной цѣли и, какъ таковой, обладаетъ извѣстнымъ содержаніемъ. Онъ, сверхъ того, для достиженія своихъ цѣлей обладаетъ и соотвѣтствующими силами и органами въ ихъ томъ или другомъ, но точно установленномъ взаимоотношеніи. — Въ указываемой формулѣ именно не достаетъ представленія о приходѣ, какъ живомъ организмѣ. Исчисляя составные элементы, входящіе въ содержаніе прихода, безъ опредѣленія ихъ взаимоотношенія и цѣли, М. И. Горчаковъ даетъ намъ понятіе только о тѣлѣ прихода, совершенно не касаясь его жизнедѣятельности, осуществленіемъ которой только и можетъ оправдываться существованіе прихода. — Болѣе обнимаетъ сущность дѣла формула профессора И. С. Бердникова. Однако, я рѣшительно не могу примириться съ тѣмъ главнѣйшимъ ея положеніемъ, что православный приходъ есть именно община. Въ отношеніи этого важнѣйшаго пункта, по моему мнѣнію, нужно отдать предпочтеніе хотя бы и неполной формулѣ профессора М. И. Горчакова. Понятіе общины родственно собственно гражданской, не церковной сферѣ. Оно предполагаетъ, въ отношеніи той или другой части лицъ, нѣкоторую самоопредѣляющуюся единицу и при томъ для цѣлей, касающихся исключительно ея самой. Древняя Церковь никогда не знала такой общины. Каноническія правила ни въ одномъ случаѣ не указываютъ намъ на такія самоопредѣляющіяся церковныя единицы (срав. Гангр. собор. пр. 6). Исторія образованія прихода говоритъ намъ это тѣмъ болѣе. Каждое собраніе вѣрующихъ, какъ извѣстно, само по

себѣ никогда не понималось какою-либо церковною единицей съ формальнымъ значеніемъ. Оно первоначально становилось такою только въ тѣ моменты, когда въ немъ осуществлялось богослужебное общеніе, когда оно образовывало, при отправленіи къ нему епископскою властію священника, богослужебный пунктъ. Въ опредѣленный и устойчивый институтъ оно превращается только уже послѣ того, когда становится постояннымъ богослужебнымъ пунктомъ, отправляющимъ свои функціи чрезъ постоянно назначеннаго для сего священника и въ признанномъ для того церковною властію храмѣ. Приходъ—и по своей исторіи, и по своему назначенію, и по условіямъ своей жизнедѣятельности—прежде всего церковное учрежденіе. Исходя изъ такого его пониманія и считалъ необходимымъ, чтобы въ формулѣ, опредѣляющей его природу, были въ точности указаны: а) сущность того института, который называется приходомъ, б) отношеніе его къ власти, которою онъ учреждается, в) объектъ этой цѣли и субъектъ, которымъ она достигается, и г) условія, при наличности только которыхъ мыслимо достиженіе той же цѣли, я и позволилъ бы, съ своей стороны, предложить приблизительно такую формулировку опредѣленія прихода: «Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властію храмѣ».

А. А. Папковъ: Когда нужно вырабатывать какую либо формулу, то слѣдуетъ вырабатывать ее какъ можно короче. Если создаютъ законъ изъ длинныхъ выраженій, то онъ возбуждаетъ много треволненій. Здѣсь ссылались на Хомякова и Знаменскаго. Я боюсь мистическихъ сочиненій въ родѣ новаго сочиненія Хомякова о приходѣ; они приносятъ много мыслей, а практическаго—ничего. Хомяковъ заходитъ въ мистическую область и болѣе ничего. Приходъ созданъ для общенія въ молитвахъ. Это не новость. Отсюда вытекаетъ, что долженъ быть храмъ въ приходѣ. И это тоже не открытіе. Я думаю, что мы плохо молимся, хотя у насъ въ приходѣ и богослуженіе совершается въ порядкѣ и все съ внѣшней стороны хорошо. Нѣтъ у насъ только усердія. Вошли мы въ храмъ, помолились, а изъ храма вышли и забыли о храмѣ, нисколько о немъ не заботясь. Какъ уврачевать это? Тутъ Хомяковъ намъ не поможетъ. Такъ отвлеченно писать, какъ онъ пишетъ, сколько угодно можно. Я полагалъ бы, что въ понятіи прихода долженъ быть выдѣленъ одинъ признакъ—юридическаго лица. Вотъ мое опредѣленіе понятія прихода: «Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епархіальнаго епископа община съ правами юридическаго лица». Повѣрьте, что я этотъ вопросъ немного изучилъ. Если мы не сумѣемъ сказать, что такое приходъ въ смыслѣ церковномъ, а дадимъ ему уголокъ въ епархіи, то мы сдѣлаемъ не важное дѣло. Нужно выдѣлить приходъ въ самостоятельное учрежденіе съ правами юридическаго лица. Если этого мы не сдѣлаемъ теперь, то государство никогда не дастъ приходу юридическаго положенія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Аргументація моего предшественника «повѣрьте... я знаю... занимался 15 лѣтъ...» я думаю такова, что ее съ неменьшимъ правомъ въ защиту своихъ мнѣній могли бы высказать здѣсь и многіе другіе члены, но это у насъ, къ счастію, не принято... А что касается до того, насколько должна быть пространна формула, опредѣляющая понятіе о приходѣ, то, конечно, никто не будетъ возражать, что она должна быть возможно краткою. Отъ этого, однако, не зависитъ правильность формулы, а, съ другой стороны—дѣло на этотъ разъ не въ краткости, а въ томъ, чтобы, въ какой бы

то ни было редакціи, формула точно опредѣляла природу прихода, какъ церковнаго института, — опредѣляла не только его составъ, но и взаимоотношеніе входящихъ въ его содержаніе элементовъ, а равно его назначеніе и условія его жизнедѣятельности.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я въ своихъ воззрѣніяхъ на приходъ присоединяюсь къ А. И. Алмазову и нахожу, что подмѣна слова «приходъ» словомъ «церковная община» неудачна. Особенно неудачно у М. И. Горчакова допущено отожествленіе монастыря съ приходомъ. Κοινοβία и κοινότης или κοινονία—община, но сходнаго между этими названіями ничего нѣтъ ни по природѣ, ни по внутреннему строю ихъ жизни, ни даже по тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, какія преслѣдуютъ и та и другая. Это двѣ величины несоизмѣримыя. Если мы дадимъ волю фантазіи, то мы никогда не установимъ точнаго и яснаго понятія о приходѣ. Я вполнѣ соглашаюсь съ опредѣленіями прихода, данными И. С. Бердниковымъ и А. И. Алмазовымъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Мнѣ кажется, что всѣ эти споры, которые мы здѣсь слышимъ, вызваны тѣмъ, что мы забыли, что приходъ есть нѣчто уже данное въ жизни. Ссылаются на уставъ духовныхъ консисторій, въ которомъ въ 1-й же статьѣ дается опредѣленіе, что такое консисторія. Но консисторіи, когда составлялся уставъ, — не было. Вотъ поэтому и необходимо было дать въ самомъ уставѣ ея опредѣленіе. То же мы признали нужнымъ сдѣлать относительно духовнаго суда. Для тѣхъ учрежденій, которыя только что нарождаются, необходимо дать точное опредѣленіе ихъ понятія. А русскій приходъ существуетъ нѣсколько вѣковъ, со всѣми своими особенностями, и никакими опредѣленіями не удастся его измѣнить. Я такъ и понимаю тезисы IV Отдѣла: приходъ уже существуетъ, какъ опредѣленное живое явленіе, нужно только ввести его въ норму. Нѣтъ необходимости въ нашемъ собраніи вырабатывать ученое опредѣленіе прихода, иначе будутъ происходить только академическіе споры, какіе были на Петербургскихъ пастырскихъ собраніяхъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тезисамъ IV Отдѣла, въ которыхъ не дано опредѣленія понятія прихода, точно такъ же, какъ мы не давали опредѣленія: что такое епископъ, священникъ, соборъ и т. д., когда о нихъ шла рѣчь. Въ вѣрности своей мысли я убѣждаюсь изъ того, что ни одна изъ предложенныхъ формулъ не можетъ считаться точнымъ опредѣленіемъ прихода. Напримѣръ, въ формулѣ И. С. Бердникова говорится, что приходъ есть церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ управленіемъ приходскаго священника. Но есть приходы, въ которыхъ 2—3 священника: какимъ же образомъ подъ данное опредѣленіе прихода подойдутъ многоклирные приходы, гдѣ одинъ храмъ и нѣсколько священниковъ? Далѣе въ той же формулѣ говорится объ управленіи и богослуженіи, но ничего не говорится объ ученіи, а этого-то нашему приходу и недостаетъ въ настоящее время. Особенно неудачна формула А. И. Алмазова, называющая приходъ «учрежденіемъ», т. е. чѣмъ-то устанавливаемымъ сверху, какъ бы вновь создаваемымъ... Зачѣмъ намъ создавать то, что дала уже сама жизнь? Для достиженія цѣли — удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ прихода — церковною властію назначается храмъ, какъ сказано въ формулѣ А. И. Алмазова. Значитъ — внѣ храма приходской дѣятельности не существуетъ... Поэтому я думаю, что не нужно намъ вырабатывать точнаго опредѣленія понятія прихода, а слѣдуетъ принять тезисы IV Отдѣла, которые обѣщаютъ, въ случаѣ проведенія ихъ въ жизнь, привлечь къ участію въ церковной дѣятельности отторгнутыхъ нынѣ отъ нея прихожанъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Я не въ видѣ спора, а буду говорить противъ недоумѣній, которыя высказаны были

по поводу опредѣленій понятія о приходѣ. Входитъ ли въ составъ общины священникъ и причтъ?— Несомнѣнно,— весь причтъ входитъ въ составъ общины. Опредѣленіе прихода, въ смыслѣ учрежденія, вполнѣ возможно. Общину составляютъ прихожане. и они могутъ имѣть общественную организацію. Я полагаю, что возможно и болѣе точное опредѣленіе понятія о приходѣ. Прихожане составляютъ общину, которая можетъ быть признана въ качествѣ юридическаго лица, т. е. субъекта правъ или собственника пріобрѣтенныхъ ею имуществъ.

А. А. Киреевъ: Нѣкоторыми изъ насъ высказывались опасенія возможныхъ столкновеній между епископомъ и возрождающимся приходомъ. Мнѣ кажется, что этого ожидать нѣтъ повода, въ особенности если отношенія эти будутъ теперь же выяснены и установлены.

Мы стараемся найти основанія, для нашихъ преній, въ исторіи. Въ самой древней исторіи Церкви мы искомыхъ примѣровъ не найдемъ, но они найдутся въ нашей русской церковной исторіи. Укажу на древнія братства западнаго края, тѣ братства, которыя сослужили православію такую важную службу, въ то время, когда ему измѣнили и іерархія и аристократія; братства имѣли значительныя права и не злоупотребляли ими. Мы должны имѣть ихъ въ виду при происходящихъ нынѣ разсужденіяхъ.

Архіепископъ Антоній: Я хочу указать на то, что тѣ права, которыя церковная исторія приписываетъ епископіи, въ нѣкоторой мѣрѣ перешли потомъ на приходъ. Произошло это отъ того, что епископовъ стало мало. Христіанская жизнь есть совмѣстное совершеніе спасенія членовъ церкви чрезъ общеніе въ молитвахъ и таинствахъ. Въ далекой древности всякій христіанинъ имѣлъ непосредственное отношеніе къ епископу. Священники совершали священнодѣйствія и учили паству подъ непосредственнымъ руководствомъ и по порученію епископа, какъ нынѣ священнодѣйствуютъ іеромонахи въ обителяхъ подъ руководствомъ настоятеля и безъ него ничего не могутъ дѣлать. По условіямъ географическимъ, особенно съ разселеніемъ народа по русскимъ лѣсамъ и степямъ, для епископовъ не возможно стало исполнять для всѣхъ прежнія функціи ученія и священнодѣйствія, и они стали поручать ихъ пресвитерамъ. Потомъ уже приходы и стали болѣе или менѣе самостоятельными церковными единицами, ибо отношенія между людьми ограничились территоріями приходовъ. Приходы у насъ слишкомъ велики, напр., въ Новгородской епархіи, гдѣ они состоятъ иногда изъ 20 деревень. Власть епископа остается, но онъ не можетъ фактически руководить дѣломъ спасенія въ приходахъ. — Что касается мнѣній А. А. Папкова, то я долженъ сказать, что онъ слишкомъ выдвинулъ правовую сторону жизни въ ущербъ моральной.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я сдѣлаю замѣчаніе чисто логическаго свойства. Когда рѣчь идетъ о выработкѣ опредѣленія, то необходимо подъискать ближайшее родовое понятіе. Проф. М. И. Горчаковъ и И. С. Бердниковъ совершенно вѣрно указали такое понятіе для опредѣленія прихода въ словѣ: община или общество. Проф. А. И. Алмазовъ внесъ другую редакцію—учрежденіе. Но это понятіе слишкомъ широкое. Подъ это понятіе подходятъ: и приходъ, и академія, и консисторія, словомъ все, что юридически организовано. Въ редакціи профессора И. С. Бердникова неудачно выраженіе «нераздѣльная часть епископіи», что можно понимать въ смыслѣ принадлежности прихода архіерейскому дому. Я полагалъ бы, что въ опредѣленіе прихода необходимо ввести понятіе общества, зависимость отъ епископа и права прихода, какъ юридическаго лица.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не могу оставить безъ отвѣта наиболѣе существенныхъ возраженій по поводу предложенной мною формулы. Въ рѣчи

священника А. П. Рождественскаго, между прочимъ, категорически заявляется, что разъ я понимаю приходъ учрежденіемъ, то значитъ отрицаю за нимъ понятіе живого организма. Такимъ образомъ, по его воззрѣніямъ, получается, что церковное учрежденіе не можетъ быть живымъ организмомъ. Въ отвѣтъ на это достаточно обратить вниманіе сего оратора на общеизвѣстное мѣсто евангелія, гдѣ Спаситель говоритъ—«созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ея» (Матѳ. 16, 18). Ни одинъ экзегетъ Священнаго Писанія и ни одинъ канонистъ не будетъ комментировать эти слова Спасителя иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что они говорятъ о *церкви*, какъ *учрежденіи* божественной воли. Что же—послѣ этого, по мнѣнію А. П. Рождественскаго, Церковь не живой организмъ?.. Всякое учрежденіе, разъ у него есть опредѣленная цѣль и разъ эта цѣль достигается въ немъ предоставленными ему силами и средствами,—есть живой организмъ. То же самое нужно сказать и о приходѣ при пониманіи его учрежденіемъ. Правда, являясь такимъ живымъ организмомъ, приходъ живетъ какъ будто бы только самъ для себя. Но это—на первый взглядъ. Въ сущности дѣла приходъ въ своей жизнедѣятельности исполняетъ общецерковную миссію,—и исполняетъ эту миссію не самъ собою, а направленными къ тому дѣйствіями церковной власти. Выраженіемъ послѣднихъ здѣсь служитъ назначеніе особаго для прихожанъ храма, съ дѣйствующими при немъ, во имя церковныхъ цѣлей, священникомъ и причтомъ. Внѣ этихъ дѣйствій церковной власти — приходъ не можетъ быть церковнымъ организмомъ. Нѣтъ для собранія вѣрующихъ назначеннаго церковною властію храма съ поставленнымъ къ нему причтомъ,—нѣтъ и прихода. Приходъ не есть что-либо самозарождающееся и самоопредѣляемое, даже и какъ только собраніе вѣрующихъ, ибо не всякое такое собраніе, само въ себѣ, можетъ стать приходомъ. Такъ это было всегда,—такъ это есть и теперь, разъ нынѣ наблюдается нѣкоторая норма количества вѣрующихъ для возможности образованія особаго прихода.

Говорятъ затѣмъ, что ссылаться на указанія каноновъ въ оправданіе взгляда на приходъ, какъ учрежденіе, — не имѣется основаній, такъ какъ-де въ канонахъ подъ терминомъ приходы разумѣются собственно церковныя (епархіальныя) имѣнія. И въ подтвержденіе сего особенно указываютъ на 17 правило IV-го вселенскаго собора, въ связи съ комментаріемъ къ нему Зонары. Обращаемся за справкою къ самому тексту толкованія Зонары. Въ послѣднемъ читается: «Итакъ это правило постановляетъ, чтобы приходы, какъ деревенскіе, такъ и сельскіе, неизмѣнно оставались подъ властію завѣдывающихъ ими, то-есть почти тоже, что повелѣвается рѣшеніемъ третьяго собора, Ефесскаго; только тотъ соборъ далъ постановленіе о большихъ областяхъ и епархіяхъ, а этотъ соборъ даетъ постановленіе о приходахъ, каковыми могутъ быть небольшія и малонаселенныя мѣстности, которыя соборъ раздѣляетъ на деревенскія и сельскія».

Разъ знаменитый комментаторъ проводитъ здѣсь параллель между «большими церковными областями и епархіями»—съ одной стороны, и приходами деревенскими и сельскими — съ другой,—то, кажется, ясно, что и отцы IV вселенскаго собора и Зонара были весьма далеки отъ пониманія прихода только нѣкіимъ церковнымъ имѣніемъ.

Прот. А. С. Лебедевъ: Попытки дать опредѣленіе понятія прихода были и въ IV Отдѣлѣ и на пастырскихъ собраніяхъ въ Петербургѣ. Долго разсуждали и не пришли ни къ какому опредѣленію. По моему мнѣнію, и нельзя дать точнаго опредѣленія прихода, какъ живаго организма. Поэтому, послѣ долгихъ разсужденій по вопросу объ опредѣленіи прихода, IV Отдѣлъ запялся рѣшеніемъ того вопроса, какъ осуществить рекомендованное Святѣй-

шимъ Синодомъ оживленіе прихода—путемъ учрежденія приходскихъ собраній и совѣтовъ. Нечего опредѣлять то, что существуетъ издавна. Нужно оживить существующій приходъ, что и поставилъ себѣ цѣлію IV Отдѣлъ въ представленномъ имъ проектѣ церковно-приходскихъ собраній и церковно-приходскихъ совѣтовъ...

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Здѣсь идетъ споръ, нужно-ли прежде всего дать опредѣленіе прихода или заниматься его организаціей, не дѣлая такого опредѣленія въ предположеніи, что приходъ уже и такъ существуетъ. Мнѣ кажется, намъ именно прежде всего необходимо отдать себѣ ясный отчетъ, что такое приходъ и каково его нормальное положеніе, и уже въ зависимости отъ этого вести свои дальнѣйшія разсужденія. Вѣдь нашъ приходъ, по общему убѣжденію, нуждается въ большихъ преобразованіяхъ. Поэтому подразумѣвать, что опредѣленіе прихода вытекаетъ изъ того, что существуетъ, нельзя. Мы должны измѣнить нашъ приходъ, для чего, конечно, нужно составить себѣ ясное понятіе, чѣмъ онъ долженъ быть.

По вопросу о приходѣ проф. М. А. Остроумовъ старался доказать, что въ Церкви образовательный элементъ идетъ сверху, а не снизу, какъ это видно будто бы изъ словъ Спасителя: «созижду Церковь Мою». Народъ во всемъ этомъ является будто бы элементомъ пассивнымъ. Но разсуждать такъ, по моему мнѣнію, значитъ разлагать живую идею Церкви и въ ущербъ ея слишкомъ рѣзко выдвигать элементъ учредительный. Не нужно забывать, что слова Спасителя объ основаніи Церкви послѣдовали лишь тогда, когда въ душѣ апостоловъ проповѣдь Христа получила живой откликъ, когда у нихъ загорѣлась вѣра и послѣ того, какъ апостолъ Петръ произнесъ свое исповѣданіе Божества Спасителя (Мато. XVI, 15—18). Люди должны активнымъ образомъ отвѣтить на призывъ христіанства, и тогда только они дѣлаются настоящими христіанами. Активный образовательный элементъ сверху долженъ встрѣтиться съ активнымъ же принимающимъ элементомъ снизу. Безъ этого нѣтъ жизни Церкви въ ея истинномъ смыслѣ. Нигдѣ, а особенно въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, предназначенныхъ оказывать вліяніе на духовную жизнь народа можетъ быть цѣлый рядъ вѣковъ, нельзя оперировать однимъ понятіемъ Церкви, какъ учрежденія, но необходимо тѣсно соединять его съ ея элементомъ общественнымъ. Церковь состоитъ не изъ камней, которыми какъ и когда угодно могутъ располагать строители. Члены Церкви, по разъясненіямъ св. ап. Петра, представляютъ изъ себя живые камни, которые сами устрояютъ изъ себя домъ духовный (1 Петр., II, 5). Жизнь Церкви, согласно апостольской идеѣ, должна происходить при тѣсномъ взаимообщеніи ея членовъ, при которомъ каждый въ той или иной степени активно дѣйствуетъ и въ интересахъ цѣлаго. Въ понятіи прихода, по утвержденію М. А. Остроумова выступаютъ обязанности, лежащія на мірянахъ, а не права. Какія же это обязанности? Повидимому, посѣщать храмъ, приступать къ таинствамъ, давать на содержаніе духовенства и т. п. Въ подчеркиваніи обязанностей опять чувствуется склонность къ отвлеченіямъ, разсѣкающимъ живое тѣло Церкви. Церковная жизнь не можетъ брать въ основаніе однѣ обязанности. Если я исполняю законъ христіанскій, какъ обязанность, какъ долгъ, это значитъ—я нахожусь еще, какъ бы подъ закономъ и не достигъ еще указываемаго христіанствомъ внутренняго состоянія. Если приходъ предназначенъ къ исполненію обязанностей, то на чемъ же будетъ построено свободное общеніе въ церковной жизни, которое необходимо для самаго оживленія прихода? Проф. А. И. Алмазовъ, опредѣляя приходъ, какъ учрежденіе, совершенно оттѣсняетъ въ немъ на задній планъ приходское общество, а склоненъ считать его чуть ли не элементомъ постороннимъ. Но вѣдь

общество — это самое тѣло Церкви и нигдѣ это не становится такъ ясно, какъ въ приходѣ. Если гдѣ, то именно здѣсь народъ имѣетъ особое значеніе. Въ приходѣ можетъ быть богато украшенный храмъ, могутъ совершаться продолжительныя богослуженія и т. п., а между тѣмъ, какъ это мы видимъ обыкновенно теперь, приходъ остается мертвъ. Въ тѣлѣ Церкви не замѣтно подобающей жизни. Ко всему церковному народъ пребываетъ равнодушенъ. Приходъ, какъ учрежденіе, существуетъ въ Россіи и сейчасъ, но въ немъ есть великій недостатокъ. Въ немъ заснуло начало церковно-общественное, и главная наша задача разбудить это начало и приготовить для его проявленія надлежащія формы и порядки. Если теперь не предоставить народу возможности обнаруживать себя въ качествѣ активныхъ членовъ церкви въ сферѣ прихода, если не постараться слить въ одно церковное цѣлое клиръ и мірянъ при сохраненіи у нихъ живой связи съ епископомъ, то вѣдь другія преобразованія на основѣ соборности не приведутъ къ цѣли и не будутъ имѣть для себя соотвѣтствующей почвы въ окружающей дѣйствительной жизни. Все это я и прошу принять во вниманіе при обсужденіи вопроса объ опредѣленіи понятія прихода.

Священникъ Т. В. Козловскій: Среди разсужденій по вопросу объ оживленіи прихода я съ великимъ удовольствіемъ выслушалъ рѣчи протоіерея Лебедева и священника Рождественскаго о томъ, что совсѣмъ нѣтъ надобности давать понятіе о существующемъ приходѣ. Два года на послѣднихъ собраніяхъ въ Петербургѣ занимались опредѣленіемъ понятія о приходѣ, но не пришли ни къ какому результату. Вмѣсто всякаго опредѣленія ученаго или канцелярскаго у насъ есть самое живое опредѣленіе, которое даетъ жизнь. Какъ скоро будетъ создано опредѣленіе, то не повторится ли тоже, что мы создали въ епархіальномъ судѣ, когда нѣкоторымъ членамъ приходилось уклоняться отъ голосованія въ виду несогласія съ принятыми уже опредѣленіями. Я просилъ бы рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли опредѣлять понятіе о приходѣ или не слѣдуетъ?

Проф. М. А. Остроумовъ: Н. Д. Кузнецовъ привелъ текстъ изъ Св. Писанія, но не дочиталъ его до конца, а тамъ именно Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: «на семъ камени», т. е. на семъ исповѣданіи, какъ объективномъ началѣ, «созижду Церковь Мою». Значитъ, зиждитель Церкви — Христосъ; значитъ, организующее начало идетъ сверху.

Закрывая засѣданіе. Предсѣдатель Присутствія предложилъ членамъ Присутствія обдумать къ будущему собранію предлагавшіяся на послѣднемъ собраніи формулы опредѣленія понятія прихода.

Засѣданіе окончилось въ $2^1/_2$ часа дня.

№ 22.

22 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены—профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, протоіерей Ѳ. И. Титовъ и В. П. Шеинъ.

I. *Предсѣдатель*: Теперь намъ предстоитъ вопросъ о судопроизводствѣ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ докладываетъ, какія по этому предмету были сужденія въ Отдѣлѣ и какія положенія выработаны.

Относительно измѣненій въ церковномъ *судопроизводствѣ* высказано, что

1. а) наилучшимъ осуществленіемъ реформы церковнаго судопроизводства было бы *приспособленіе церковнаго судопроизводства къ уставамъ Императора Александра II,* такъ какъ

аа) это соотвѣтствовало бы желаніямъ, изложеннымъ въ большей части отзывовъ, полученныхъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, высказывающихся иногда прямо за таковое приспособленіе, а большею частью за судопроизводство гласное, обвинительное, состязательное (проф. Заозерскій I, 591);

бб) судебные уставы Императора Александра II являются завершеніемъ всей европейской юридической науки и практики, обезпечивающимъ раскрытіе судебной истины, выдерживающимъ требованія гуманности, а въ каноническомъ процессѣ противорѣчія началамъ этихъ уставовъ не встрѣчается (проф. Заозерскій I, 591, 614);

вв) такая реформа находитъ для себя подкрѣпленіе въ томъ, что и А. Ѳ. Лавровымъ (архіепископомъ Алексіемъ) еще въ 70-хъ годахъ былъ выработанъ проектъ судопроизводства церковнаго, отвѣчающій и каноническимъ требованіямъ, и судебнымъ уставамъ 1864 г. (проф. Заозерскій I, 591);

гг) всегда, во всей исторіи, во всѣхъ Церквахъ къ церковному суду примѣняемы были общіе государственные законы, въ судномъ уставѣ сербской и черногорской Церквей прямо высказано, что обвинительное судопроизводство совершается на основаніи общихъ государственныхъ законовъ уголовнаго судопроизводства, и сдѣланы ссылки на уставъ уголовнаго судопроизводства, причемъ отмѣчены только тѣ или иныя особенности церковнаго суда (проф. прот. Горчаковъ I, 609); въ древней русской Церкви также уголовный процессъ былъ примѣняемъ къ изслѣдованію церковныхъ дѣлъ, и даже такіе высокіе вопросы, священные объекты и явленія, какъ открытіе св. мощей, обслѣдовали сыскомъ и обыскомъ, которыя примѣнялись къ дѣламъ о душегубствѣ, воровствѣ и разбоѣ (проф. Заозерскій I, 614);

дд) правосознаніе всей Церкви, Евангеліе, Апостолъ, Апостольскія Постановленія, Вселенскіе Соборы не осуждаютъ порядковъ гражданскаго суда и заповѣдуютъ, при поводахъ къ тому, соблюдать требованія судебнаго процесса (проф. Заозерскій I, 614—615);

ее) въ дѣлахъ, подлежащихъ церковному суду, должно различать двѣ категоріи. Есть категорія дѣлъ разныхъ паденій, зависящихъ отъ немощи человѣческой, или отъ случайныхъ причинъ; такія дѣла должны подлежать скорѣе пастырскому моральному воздѣйствію, чѣмъ судебному; и дѣла, компрометирующія дѣло спасенія человѣчества. Къ послѣдняго рода дѣламъ надо относиться со всею, истинно судейскою, строгостью (проф. Заозерскій I, 616);

и б) слѣдуетъ осторожно относиться къ мысли о примѣнимости свѣтскихъ уставовъ къ церковной жизни (проф. Суворовъ I, 610) и въ особенности о перенесеніи въ церковный судъ всего свѣтскаго процесса, основаннаго на формальностяхъ (проф. Алмазовъ I, 612), ибо,

аа) если исторія церковнаго права свидѣтельствуетъ о такой примѣнимости, то, можетъ быть, это зависѣло отъ того,

что до сихъ поръ не выработалось собственно-церковнаго судопроизводства. Упоминаніе о признаніи гражданскаго суда въ Евангеліи и церковной исторіи не есть рекомендація для перенесенія всего этого суда въ область церковной практики. Тутъ еще большой вопросъ, какъ смотрѣть на усвоеніе формъ гражданскаго суда Церковію: быть можетъ, Церковь пользовалась формами свѣтскаго суда потому, что не успѣла еще создать къ тому времени свои формы. Не все изъ практики древней Церкви заслуживаетъ подражанія (проф. Суворовъ I, 610, 615, 616);

бб) вообще слѣдуетъ съ нѣкоторою осторожностію относиться къ мысли, что судебные уставы Императора Александра II завершили собою европейскую науку и практику, потому что европейская наука развивалась и послѣ судебныхъ уставовъ (проф. Суворовъ I, 610);

вв) формализмъ, присущій свѣтскому процессу, не долженъ быть переносимъ въ духовный судъ; въ послѣднемъ должны дѣйствовать не столько строго формальныя тонкости, сколько довѣріе, убѣжденіе и исправленіе (проф. Алмазовъ I, 612). Духовный судъ долженъ быть проникнутъ духовно-нравственнымъ характеромъ. Задача духовнаго суда—исправлять, а не карать. Свѣтскій процессъ сводитъ весь результатъ судопроизводства къ формальному разслѣдованію подлежащаго суду дѣянія и карѣ за него, и совершенно оставляетъ въ сторонѣ то исправленіе внутренней личности, какое именно и должно быть конечнымъ результатомъ духовнаго, хотя бы и формальнаго суда. Даже въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, и тамъ, при примѣненіи всецѣло формальныхъ порядковъ, устанавливается институтъ присяжныхъ, и такимъ образомъ въ общую сумму дѣйствій суда вводится въ извѣстной мѣрѣ моральный элементъ (проф. Алмазовъ I, 612, 615).

Высказано общее положеніе: процессъ по поводу обвиненія членовъ Церкви въ преступныхъ дѣяніяхъ долженъ совершаться по началамъ судопроизводства государственнаго уголовнаго (проф. Горчаковъ I, 609—610), согласнымъ съ канонами законодательства вселенской Церкви;

2. нынѣ практикуемый судебный процессъ слѣдственный устарѣлъ, требуется замѣнить его обвинительнымъ по дѣламъ о проступкахъ и состязательнымъ по частнымъ жалобамъ и спорамъ. Наше желаніе, чтобы церковное судопроизводство начиналось предварительнымъ слѣдствіемъ, которое за симъ, не имѣя само по себѣ рѣшающаго значенія, могло бы служить лишь основаніемъ къ преданію суду, а самый судъ производился бы по началамъ состязательно-обвинительнаго процесса; отличительная особенность предполагаемаго новаго судебнаго процесса—непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ (Предсѣдатель I, 608). Изслѣдованіе о проступкахъ, какіе подлежатъ духовному суду, не должно ограничиваться слѣдствіемъ на мѣстахъ, но на судѣ долженъ быть произведенъ пересмотръ слѣдственнаго матеріала и должны быть выслушаны какъ подсудимый, такъ и обвинитель и свидѣтели. Поэтому не выразиться ли такъ: судопроизводство церковное, начинаясь съ предварительнаго слѣдствія, ведется затѣмъ въ епархіальномъ судѣ, при чемъ слѣдственный матеріалъ пересматривается, а при рѣшеніи требуется внутреннее убѣжденіе судьи (проф. Суворовъ I, 680). Предложено назвать процессъ обвинительно-слѣдственнымъ (проф. Суворовъ I, 680) и состязательно-обвинительнымъ (проф. Заозерскій I, 680).

Проф. М. И. Горчаковъ: Я хотѣлъ бы указать, что обвинительный процессъ вполнѣ соотвѣтствуетъ канонамъ законодательства вселенской Церкви.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Мною доложены общія сужденія о процессѣ, бывшія въ Отдѣлѣ. Далѣе имѣютъ быть доложены уже сужденія по тѣмъ или инымъ частямъ процесса. Но прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему до-

кладу, я просилъ бы позволенія сказать нѣсколько словъ о процессѣ съ точки зрѣнія практики церковнаго суда.

Съ разрѣшенія Предсѣдателя *С. Г. Рункевичъ* докладываетъ: При разрѣшеніи вопроса о процессѣ необходимо имѣть въ виду родъ дѣлъ, какія будутъ подлежать духовному суду.

Практика знаетъ три процесса и три суда: гражданскій, уголовный и дисциплинарный.

Сущность перваго заключается въ томъ, что онъ имѣетъ дѣло съ точно опредѣленными интересами двухъ тяжущихся сторонъ, не затрогивая какихъ бы то ни было другихъ интересовъ. Процессъ ограничивается полученіемъ отъ той и другой стороны доказывающихъ или отвергающихъ данныхъ; инициативы со стороны суда нѣтъ никакой.

Сущность второго заключается въ томъ, что онъ имѣетъ дѣло съ точно опредѣленнымъ дѣяніемъ, но не безразличнымъ для общественнаго интереса, а вреднымъ для него и требующимъ въ отношеніи совершителя дѣянія, быть можетъ, и возмездія, а скорѣе, по нынѣшнему пониманію наказаній вообще, предотвращенія возможности допущенія подобнаго дѣянія на будущее время. Судъ оказываетъ дѣятельную помощь потерпѣвшему и проявляетъ съ своей стороны ради общественнаго блага всяческую инициативу, но не выходитъ за предѣлы обсуждаемаго дѣянія; если же собираетъ свѣдѣнія и вообще къ характеристикѣ подсудимаго, то лишь какъ матеріалъ для сужденія о степени оказанія возможнаго снисхожденія въ назначеніи наказанія, ни въ какомъ случаѣ однако не выходящаго изъ рамокъ положеннаго за судимое дѣяніе.

Сущность третьяго заключается въ томъ, что онъ имѣетъ дѣло исключительно съ «пользою службы». Ему подлежатъ не судомъ караемыя преступныя дѣянія, а только предосудительныя дѣянія, тѣ мелкіе и крупные недочеты въ служебной дѣятельности человѣка, которые неуловимы для уголовнаго суда и служатъ только къ нравственной оцѣнкѣ человѣка, по допущеніе или чаще совокупность которыхъ по меньшей мѣрѣ уничтожаетъ всякую продуктивность служащаго лица, превращая его для ближайшаго его начальства предъ высшимъ контролемъ въ безоправдательную статью расхода, а большею частью приноситъ прямой вредъ тому дѣлу, на службу коему это лицо поставлено. Вся инициатива самою силою вещей возлагается на непосредственное начальство подсудимаго, отвѣтственное за «пользу службы». Особенностью процесса является неустранимая его громоздкость, такъ какъ при отсутствіи яркости и отчетливости въ предосудительныхъ дѣяніяхъ по необходимости приходится собирать цѣлую груду отдѣльныхъ показаній или документовъ, чтобы вынести справедливое рѣшеніе о полезности или вредности обвиняемаго для службы.

По моей просьбѣ секретарь суднаго отдѣленія Святѣйшаго Синода Н. В. Нумеровъ приготовилъ къ сегодняшнему дню докладъ о характерѣ дѣлъ, производившихся въ судномъ отдѣленіи Святѣйшаго Синода въ 1904 году.

На основаніи судныхъ дѣлъ, производившихся въ 1904 г. въ Святѣйшемъ Синодѣ, о характерѣ проступковъ, подлежащихъ разбирательству духовнаго суда, можно составить слѣдующее представленіе. Главнымъ и наиболѣе распространеннымъ поводомъ къ обвиненію членовъ церковнаго клира является нетрезвость, соединенная въ большинствѣ случаевъ, особенно при сильномъ ея проявленіи, съ грубымъ и дерзкимъ обращеніемъ съ сослуживцами и прихожанами, непристойнымъ поведеніемъ и даже нецѣломудріемъ, а также и неисправностью по службѣ; этого рода дѣла составляютъ приблизительно 24% изъ общаго числа судныхъ дѣлъ. Слѣдующимъ по распространенности проступкомъ, въ которомъ обвиняется духовенство, является нанесеніе оскорбленій, не соединенное съ нетрезвостью;

этотъ проступокъ разно проявляется, начиная съ грубости, произнесенія оскорбительныхъ по адресу другого словъ, и кончая распространеніемъ ложныхъ, позорящихъ честь другихъ, слуховъ и клеветой. Дѣла объ оскорбленіяхъ составляютъ приблизительно 20% изъ общаго числа судныхъ дѣлъ. Далѣе, тоже очень распространеннымъ проступкомъ, въ которомъ обвиняются члены клира, является «вымогательство» (правильнѣе сказать—притязательность при полученіи вознагражденія за совершеніе требъ); этого рода дѣла составляютъ приблизительно 17% всѣхъ дѣлъ. Сравнительно менѣе распространенными проступками являются: 1) неисправность по службѣ, понимаемая и въ смыслѣ опущенія богослуженій и отказа отъ совершенія молебновъ и требъ, и въ смыслѣ неисполненія распоряженій начальства и т. п. —приблизительно 11%, 2) нецѣломудріе, какъ въ смыслѣ незаконнаго сожительства съ посторонними женщинами, такъ и въ значеніи вообще соблазнительнаго для прихожанъ обращенія съ женщинами, — тоже приблизительно 11%, 3) неправильное веденіе церковнаго хозяйства и неправильное распоряженіе церковными суммами—6%, 4) отказъ напутствовать умирающихъ или крестить слабыхъ младенцевъ—4% и 5) совершеніе незаконныхъ браковъ—3%. Къ остающимся засимъ 4% относятся дѣла о совершеніи въ нетрезвомъ состояніи литургіи, небрежное обращеніе со св. Дарами, пропуски и ошибки въ метрическихъ актахъ, самовольная порубка лѣса, вторженіе въ чужой приходъ, совершеніе богослуженій съ отступленіемъ отъ устава и затѣмъ разные исключительные проступки, какъ напримѣръ по дѣлопроизводству 1904 г. вовлеченіе церкви въ коммерческія предпріятія или присвоеніе, въ прошеніи, не принадлежащаго образовательнаго ценза.

Что касается матеріала для разрѣшенія дѣлъ по обвиненію членовъ клира, то въ 80 случаяхъ изо 100 дѣла обыкновенно разрѣшаются на основаніи формальнаго слѣдствія, въ 10-ти—въ разслѣдованіи проступковъ духовный судъ ограничивается дознаніемъ, въ семи — объясненіемъ обвиняемой стороны и наконецъ въ 3-хъ дѣла рѣшаются на основаніи имѣющихся документовъ, какъ напр., въ упомянутомъ выше дѣлѣ о присвоеніи образовательнаго ценза, или же бывшей уже переписки. Слѣдствіе очень часто (приблизительно въ одномъ изъ четырехъ случаевъ) сопровождается повальнымъ обыскомъ прихожанъ; на слѣдствіи допрашивается, какъ обыкновенное явленіе, 15—20 свидѣтелей, но случается и 30, 40, 50, 60 и даже, какъ уже впрочемъ рѣдкость, по крайней мѣрѣ по синодальному дѣлопроизводству 1904 г., 150 свидѣтелей.

Въ теченіе 1904 года было присуждено къ лишенію сана 11 священниковъ, 3 іеромонаха, 6 діаконовъ, 4 іеродіакона,—всего 24 священнослужителя. Изъ нихъ 9 лицъ: два священника, одинъ іеромонахъ, три діакона и три іеродіакона выразили довольство состоявшимися о нихъ рѣшеніями и не воспользовались правомъ апелляціи, и 15 лицъ переносили дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ въ Святѣйшій Синодъ: девять священниковъ, два іеромонаха, три діакона, одинъ іеродіаконъ; изъ нихъ рѣшенія епархіальныхъ начальствъ по девяти дѣламъ были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ; рѣшенія по двумъ дѣламъ утверждены только въ части, касающейся лишенія сана, но подсудимые оставлены въ духовномъ званіи, и три священника и одинъ діаконъ, присужденные епархіальными начальствами къ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія, Синодомъ оставлены въ санѣ съ предписаніемъ подвергнуть ихъ только епитиміи. Кромѣ того, обращались къ Святѣйшему Синоду съ апелляціями 8 псаломщиковъ, присужденныхъ къ исключенію изъ духовнаго званія, и двѣ монахини, присужденныя къ лишенію монашества. По этимъ дѣламъ три рѣшенія (о двухъ

монахиняхъ и одномъ псаломщикѣ) утверждены Синодомъ, пять псаломщиковъ получили отъ Святѣйшаго Синода милость: предписано было ихъ не исключать, а уволить съ послѣдствіями по 429 ст. т. IX Св. Зак. изд. 1899 г., т. е. безъ ограниченія въ гражданскихъ правахъ, и два псаломщика, присужденные епархіальными начальствами къ исключенію изъ духовнаго званія, Синодомъ оставлены въ семъ званіи.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Надо именовать церковно-дисциплинарный судъ, а не уголовный. По моему мнѣнію, существуетъ два характера дѣлъ: 1) дѣла по спорамъ и 2) дѣла по обвиненіямъ въ проступкахъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Необходимо, чтобы наши постановленія не имѣли чисто теоретическаго характера и соображались какъ съ запросами жизни, такъ и съ опытными указаніями судебной практики.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется: большая часть дѣлъ не будетъ и доходить до Святѣйшаго Синода, если на мѣстахъ судъ будетъ организованъ правильно.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Изъ приведенной характеристики дѣлъ видно, что въ церковномъ судѣ имѣются несомнѣнно элементы суда гражданскаго. Безъ всякаго сомнѣнія, такого рода дѣла, какъ предусмотрѣнныя ст. 185 или 179 Уст. дух. конс., гдѣ обличеніе въ одномъ дѣяніи неотвратимо влечетъ, само по себѣ и независимо ни отъ чего другого, какъ каноническія послѣдствія, изверженіе изъ сана или клира, имѣютъ характеръ дѣлъ уголовныхъ. Но огромная масса дѣлъ, подлежащихъ церковному суду, укладывается въ рамки суда дисциплинарнаго. Въ отношеніи этихъ дѣлъ лучшій процессъ былъ бы тотъ, если бы архіерей, получивъ обвиненіе, могъ самъ лично провѣрить, справедливо ли оно. Во всякомъ случаѣ, въ этого рода дѣлахъ болѣе подходящимъ слѣдуетъ признать процессъ такъ сказать ревизіонный, слѣдственный. По нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ, какъ напримѣръ по обвиненію въ нетрезвости, едвали и мыслимъ обвинительно-состязательный процессъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: А позвольте спросить, къ какому роду дѣлъ относится лишеніе сана за политическую неблагонадежность?

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Изъ такихъ дѣлъ обыкновенно указываютъ лишь на одно: о Гапонѣ. Но и оно закончилось въ епархіальномъ управленіи, такъ какъ апелляціи отъ Гапона не было. Несомнѣнно, что основаніемъ для лишенія сана была не одна политическая неблагонадежность, а и церковное преступленіе. Другихъ случаевъ лишенія сана «политическихъ» священниковъ не знаю.

В. П. Шеинъ: А бывшіе члены Думы: Поярковъ и Аѳанасьевъ?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это тѣ, которые подписали Выборгское воззваніе?

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: О лишеніи сана тутъ пока нѣтъ рѣчи. За подписаніе Выборгскаго воззванія, какъ противоправительственное дѣяніе, священники подлежатъ уголовному суду и въ отношеніи къ нимъ, до рѣшенія суда уголовнаго, могутъ быть приняты духовною властью только предупредительныя мѣры. Отношеніе же церковной власти къ такого рода дѣламъ, когда священники обвиняются въ политической неблагонадежности, но нѣтъ основаній привлечь ихъ къ уголовной отвѣтственности, въ высокой степени справедливое и церковное. Получается оффиціальное обвиненіе. Духовная власть обращаетъ вниманіе на несоотвѣтствіе того или иного дѣянія, большею частью частнаго разговора священника, долгу пастыря учить своихъ пасомыхъ слѣдовать заповѣди о повиновеніи властямъ и воздаяніи кесарева кесарю. Оффиціальное обвиненіе влечетъ преданіе суду. Но вѣдь самый судъ духовный есть судъ, имѣющій цѣлью не возмездіе, а исправленіе. Начинается онъ ар-

хипастырскими мѣрами. Обвиняемый священникъ вызывается къ архіерею для вразумленія и если приноситъ сознаніе въ опрометчивости поступка, то и отпускается съ миромъ, иногда съ нетяжкой покаянной епитиміей, иногда съ переводомъ, въ устраненіе возникшаго соблазна, въ другой приходъ. Если же онъ вздумаетъ настаивать на своей правотѣ и объявитъ предъ архіереемъ войну Правительству и архіерею, то, конечно, это повлекло бы къ тяжкимъ послѣдствіямъ, но это дѣло было бы уже не политическимъ, а церковнымъ. Дано твердое и совершенно опредѣленное указаніе на необходимость различать злонамѣренную противогосударственную работу отъ политической ошибки, зависящей во многихъ случаяхъ отъ того, что сельскіе священники явились въ недавніе смутные дни совершенно безпомощными, не въ состояніи разобраться въ политическихъ партіяхъ и платформахъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія раскрывались по деревнямъ весьма разнообразно, далеко не въ полномъ, а иногда и не въ настоящемъ своемъ обликѣ. Во многихъ случаяхъ, не столь яркихъ, какъ дѣло съ выборгскимъ воззваніемъ, дѣло и оканчивается архіерейскимъ вразумленіемъ. Въ газетахъ былъ напечатанъ указъ Синода о грузинскомъ духовенствѣ, требовавшемъ у намѣстника отмѣны смертной казни. Синодъ предписалъ архіерею преподать священникамъ вразумленіе, что, требуя отмѣны опредѣляемой законнымъ судомъ смертной казни для преступниковъ и въ то же время вовсе не высказывая осужденія злодѣйскимъ убійствамъ со стороны революціонеровъ, они, очевидно, руководятся по тѣмъ или инымъ причинамъ не пастырскими и христіанскими, а иными побужденіями,—и если не послушаются, то, какъ преслушниковъ епископской власти, запретить въ священнослуженіи и предать суду. Священники принесли покаяніе и не подпали суду. Указы Синода по этимъ дѣламъ обыкновенно тотчасъ же попадаютъ на мѣстахъ назначенія въ газеты. Любопытно, что не смотря на все желаніе уязвить Синодъ за преданіе «политическихъ» священниковъ суду, газеты ничего не могутъ придумать противъ справедливости рѣшеній и ограничиваются только приведеніемъ безъ всякаго толку пророческаго изреченія: «не отмстиши дважды за едино». А если по нѣкоторымъ дѣламъ обвиняютъ въ несправедливости Синодъ, то по невѣжеству: не зная, въ чемъ дѣло.

Проф. И. С. Бердниковъ: Хорошо было бы присоединить сюда перечень дѣлъ, производившихся въ С.-Петербургской духовной консисторіи, да и другихъ двухъ, трехъ консисторій.

Проф. Н. А. Заозерскій: Да, это былъ бы весьма цѣнный матеріалъ.

Предсѣдатель: Можно будетъ просить секретаря С.-Петербургской духовной консисторіи представить намъ къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣла количество и родъ этихъ дѣлъ. Дѣлъ то ужъ очень много.

Проф. Н. А. Заозерскій: Было бы, конечно, пріятнѣе, чтобы было дѣлъ поменьше, да что дѣлать.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Позвольте замѣтить, что прежде всего нужно обратить вниманіе на составъ преступленій; въ уголовномъ уложеніи составъ преступленій точно опредѣленъ. Не ко всѣмъ дѣламъ можетъ быть примѣнимъ слѣдственно—обвинительный процессъ. Кромѣ того, процессъ можетъ быть въ полной и сокращенной формѣ.

Предсѣдатель: Я думаю, что нынѣ дѣлъ много отъ того, что теперь по всякому обвиненію нужно слѣдствіе; если бы эту статью зачеркнуть въ Уставѣ духовныхъ консисторій, то и дѣла бы больше разсматривались въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ думается, что большая часть дѣлъ должна остаться въ административной коллегіи, часть дѣлъ будетъ передана въ другія судебныя инстанціи, какъ благочинническій совѣтъ, и только небо-

шая часть поступитъ въ суды епархіальные.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Можетъ быть отложить вопросъ о процессѣ?

Проф. И. С. Бердниковъ: Слѣдовало бы, повторяю, представить справочныя свѣдѣнія за послѣднія 5 лѣтъ изъ производившихся дѣлъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи, чтобы судить, какой родъ проступковъ преобладаетъ въ судѣ епархіальномъ. Тогда мы будемъ знать, съ какими проступками придется имѣть дѣло епархіальному суду, а въ зависимости отъ этого мы могли бы опредѣлить, сколько въ дѣйствительности намъ нужно будетъ судей: 3 или 6.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это раздѣленіе подсудности по инстанціямъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я, съ своей стороны, обратилъ бы вниманіе на то, какія дѣла имѣли бы быть оставлены въ вѣдѣніи архіерея.

Предсѣдатель: Пожалуй до полученія справокъ можно было бы отложить рѣшеніе этого вопроса.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: При обсужденіи вопроса о необходимости непосредственной оцѣнки судебныхъ доказательствъ возникъ вопросъ, нуженъ ли въ церковномъ процессѣ столъ вещественныхъ доказательствъ. Высказано, что

а) вещественныя доказательства были и въ каноническомъ процессѣ (проф. Заозерскій I, 681), и въ практикѣ Святѣйшаго Сѵнода рѣдко, но были случаи, когда по нѣкоторымъ дѣламъ были представлены «вещественныя доказательства»: дурно выпеченный хлѣбъ, отрѣзокъ холста, ни на что не годный, церковныя свѣчи не изъ чистаго воска (Рункевичъ I, 681); иногда представленіе вещественныхъ доказательствъ можетъ быть необходимо, такъ былъ случай въ Ярославской епархіи—изъ 2-й половины XVIII в., что одинъ священнослужитель истопталъ дарохранительницу (проф. Заозерскій I, 681);

б) священные предметы не могутъ служить для какихъ либо посторонніхъ цѣлей и потому не должны куда либо отправляться изъ храма. Исходя изъ священнаго значенія указываемыхъ предметовъ и изъ должнаго быть почитанія ихъ, будетъ неумѣстнымъ, а порою послужитъ и поводомъ къ соблазну, представлять ихъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ хотя бы и на духовномъ судѣ. Да въ томъ не усматривается неизбѣжной необходимости; въ уголовномъ судѣ не всѣ же вещественныя доказательства представляются (проф. Алмазовъ I, 681);

в) въ принципѣ слѣдуетъ принять непосредственность обслѣдованія всѣхъ доказательствъ судьями, но отсюда не вытекаетъ необходимость стола, а каждый разъ суду предоставляется, въ случаѣ необходимости, вытребовать такіе предметы, какіе окажутся нужными для доказательствъ (проф. Суворовъ I, 681);

и г) на вопросъ, признается ли необходимою непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ въ томъ смыслѣ, что какъ стороны, такъ и свидѣтели должны лично присутствовать на судѣ при разбирательствѣ дѣла и давать свои показанія прямо суду безъ всякаго посредства, такъ чтобы судъ по личнымъ впечатлѣніямъ непосредственно составлялъ себѣ убѣжденіе въ справедливости или несправедливости обвиненія, жалобы, иска и т. д. и въ степени виновности подсудимаго (Предсѣдатель I, 681),—непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ признана необходимою принадлежностію судебнаго процесса (журн. № 14—I, 682).

Проф. Н. А. Заозерскій: Да какъ же безъ вещественныхъ доказательствъ? вещественныя доказательства должны быть непремѣнно. Много можетъ быть случаевъ, когда вещественныя доказательства должны быть представлены суду.

Проф. - прот. М. И. Горчаковъ: Конечно, возможно представленіе вещественныхъ доказательствъ, но возможно ли и удобно ли, чтобы вещи,

употребляемыя при богослуженіи, были въ судѣ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ?

Предсѣдатель: Одинъ псаломщикъ мнѣ многократно докучалъ приложеніемъ къ своимъ жалобамъ церковныхъ свѣчей, стараясь обвинить церковнаго старосту въ продажѣ свѣчей, приготовленныхъ не изъ чистаго пчелинаго воска.

Проф. И. С. Бердниковъ: По моему мнѣнію, вещественныя доказательства должны быть представляемы и вообще могутъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ нихъ нельзя производить и слѣдствіе и судъ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ докладываетъ о случаяхъ въ практикѣ Святѣйшаго Синода, когда были представлены вещественныя доказательства.

Прдсѣдатель: Какъ же мы рѣшимъ этотъ вопросъ: нужны ли вещественныя доказательства?

Послѣ окончательнаго обмѣна мнѣній признается единогласно, что въ необходимыхъ случаяхъ должны быть представляемы вещественныя доказательства.

Предсѣдатель: Теперь перейдемъ къ слѣдующему положенію: обвиняемый и обвинитель должны ли быть на судѣ; если же они быть не въ состояніи, то могутъ ли они приглашать повѣренныхъ?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему, можно тогда отложить разсмотрѣніе дѣла.

Проф. И. С. Бердниковъ: Съ этимъ я тоже совершенно согласенъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Мое мнѣніе таково: такъ какъ у насъ не существуетъ привода въ судъ, какъ въ гражданскомъ судѣ, то я допускаю заочное разбирательство дѣла и заочное рѣшеніе.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Если будетъ организованъ благочинническій судъ, то большинство дѣлъ и отойдетъ въ этотъ судъ; предметами разсмотрѣнія этого суда будутъ, разумѣется, дѣла не особенной важности, по судить ихъ будутъ по всей справедливости, согласно правиламъ; съ увѣренностью можно сказать, что церковная дисциплина тогда поднимется, да и дѣлъ въ консисторіи будетъ гораздо меньше. Вы, канонисты, при всей своей учености, не понимаете священническаго и діаконскаго положенія.

Проф. Н. А. Заозерскій: Дѣло не въ наказаніи, а въ публичности суда; вѣдь какъ при всѣхъ то будутъ осуждать или порицать, такъ въ другой разъ неисправный будетъ осторожнѣе и осмотрительнѣе.

Предсѣдатель: Я во всякомъ случаѣ тоже полагаю, что личная явка обвинителя и обвиняемаго обязательна.

В. П. Шеинъ: Для правильнаго отправленія правосудія это было бы, конечно, желательно. Но вѣдь можетъ случиться, что обвиняемый дѣйствительно не можетъ явиться на судебное разбирательство. Неужели слѣдуетъ всегда откладывать дѣло? Мнѣ кажется, что можно выйти изъ этого положенія, раздѣливъ дѣла на двѣ категоріи: въ однихъ дѣлахъ требовать обязательно личную явку обвиняемой стороны, въ другихъ — допустить защиту стороны повѣренными.

Предсѣдатель: Я не знаю, можно ли послать вмѣсто себя замѣстителя. Какова теперь практика въ консисторіяхъ по дѣламъ бракоразводнымъ?

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ объясняетъ, въ какихъ случаяхъ допускаются при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ повѣренные.

Проф. И. С. Бердниковъ: Ну, а если обвиняемый боленъ, онъ вѣдь не можетъ явиться.

В. П. Шеинъ: Разумѣется, нужно опредѣлить законныя причины неявки въ судъ. Но я все-таки не могу согласиться съ тѣмъ, почему въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нельзя послать за себя повѣреннаго. Почему, напримѣръ, въ дѣлахъ объ оскорбленіи и клеветѣ нельзя предоставить обвиняемому право замѣстить себя на судѣ повѣреннымъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Вѣдь можетъ случиться, что подсудимымъ бу-

деть и архіерей, неужели же вы и его лишите права взять защитника—повѣреннаго?

Проф. А. И. Алмазовъ: Какимъ образомъ, напримѣръ, по дѣламъ о неисправности церковно-приходскихъ документовъ вы допустите повѣренныхъ?

В. П. Шеинъ: И по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ у насъ вѣдь разрѣшается замѣститель-повѣренный. Но за судомъ всегда остается право потребовать и личной явки обвиняемой стороны въ судъ. 719 ст. Уст. гр. суд. предусматриваетъ эту личную явку.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если допустить замѣстителя или повѣреннаго, то по большей части обвиняемые и являться не будутъ.

В. П. Шеинъ: Нужно соблюдать экономію процесса, т. е. если личная явка обвиняемаго и обвинителя будетъ признана обязательною во всѣхъ дѣлахъ, то процессъ будетъ болѣе затруднителенъ даже при разсмотрѣніи самыхъ маловажныхъ дѣлъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, непосредственное убѣжденіе судьи можетъ имѣть мѣсто только при личномъ присутствіи обвиняемаго.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Я тоже полагаю, что личная явка обязательна; наоборотъ и суду будетъ еще облегченіе; если стороны будутъ сами на лицо.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что въ случаѣ уважительной причины первой неявки разсмотрѣніе дѣла можно отложить, а въ случаѣ второй неявки судъ можетъ постановить заочное рѣшеніе.

В. П. Шеинъ: На какомъ же основаніи вы во второмъ случаѣ хотите лишить обвиняемаго права защиты, если онъ дѣйствительно не можетъ явиться?

Предсѣдатель: Позвольте поставить вопросъ на голосованіе: можетъ ли обвиняемый, въ случаѣ если онъ не явится въ судъ, прислать вмѣсто себѣ повѣреннаго?

Проф. А. И. Алмазовъ: Если допустить такое положеніе, то развѣ только для незначительной категоріи маловажныхъ дѣлъ; въ большинствѣ же случаевъ неявка подсудимаго будетъ противорѣчить цѣли устнаго разбора дѣлъ.

В. П. Шеинъ: Я не могу понять того, почему лишать обвиняемаго права прислать за себя замѣстителя.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Допустимъ ли вообще въ дѣлахъ о преступленіяхъ «замѣститель»? Вѣдь въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвиняемый при самомъ судоговореніи можетъ дополнить свои показанія, данныя на слѣдствіи. Да, наконецъ, обвиняемый можетъ дать такія показанія, на которыя «замѣститель» и отвѣтить не въ состояніи, или же послѣдуютъ запросы, какихъ онъ не удовлетворитъ, либо запутаетъ процессъ своими разъясненіями отъ чужого имени. Все это крайне неудобно и не цѣлесообразно. Вообще, «юридическое лицо» и положеніе «замѣстителя» оказываются довольно странными.

В. П. Шеинъ: Обвиняемый можетъ и не давать показаній. Это право признается за нимъ современнымъ судопроизводствомъ. По моему мнѣнію, надо поставить такой вопросъ: можетъ ли защитникъ быть на судѣ въ отсутствіи обвиняемаго? Я думаю, что отвѣтъ можетъ быть только утвердительный.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Но тогда это будетъ средствомъ для неявки обвиняемыхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ подобномъ случаѣ такія мѣры взысканія, какъ выговоръ, внушеніе и пр., не будутъ имѣть надлежащаго значенія; для примѣненія ихъ подсудимый долженъ быть непремѣнно на лицо.

Проф. И. С. Бердниковъ: Присутствіе на судѣ можетъ имѣть и имѣетъ даже большое моральное значеніе. Да и по каноническимъ правиламъ неявка увеличиваетъ мѣру наказанія. Въ дѣяніяхъ Вселенскихъ Соборовъ нерѣдко разсказывается, что разъ обвиняемый не явился, то это ему ставится въ вину, какъ неуваженіе къ суду.

В. П. Шеинъ: Я согласенъ съ тѣмъ, что можно наложить наказаніе за непочтительное отношеніе къ суду, но лишать обвиняемаго права имѣть защитника,—законнаго, такъ сказать, священнѣйшаго его права нельзя; это два разные вопроса. Я бы просилъ поставить раньше мою редакцію на баллотировку, т. е. можетъ ли быть защитникъ на судѣ въ отсутствіи обвиняемаго.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Нѣтъ такихъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, на которыхъ присутствіе обвиняемаго не было бы необходимымъ.

Предсѣдатель: Позвольте предложить вопросъ на баллотировку: въ случаѣ неявки обвиняемаго на судъ, можетъ ли онъ пригласить повѣреннаго, или же, послѣ троекратнаго вызова на судъ, судъ можетъ постановить окончательное заочное рѣшеніе.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, судъ можетъ отложить производство какъ по просьбѣ обвиняемаго, такъ и обвинителя.

Предсѣдатель: Какъ же мы рѣшимъ этотъ вопросъ: допустима ли замѣна отсутствующаго обвиняемаго защитникомъ?

Проф. И. С. Бердниковъ: У насъ вѣдь вопросъ о защитникѣ рѣшенъ. Теперь вотъ въ чемъ вопросъ: необходима ли личная явка обвиняемаго на судъ. Мнѣ кажется, конечно необходима, но при достаточно уважительныхъ причинахъ, при представленіи уважительныхъ доказательствъ,—судъ можетъ и отложить дѣло.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, можно ли допустить защитника при заочномъ рѣшеніи; при этомъ мы не будемъ предполагать, что неприсутствованіе на судѣ будетъ злонамѣреннымъ.

II. Послѣ перерыва. *Предсѣдатель:* Продолжимъ разсмотрѣніе вопроса о необходимости личной явки на судъ обвиняемаго. Какъ у насъ было формулировано раньше рѣшеніе по этому вопросу?

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: На вопросъ, признается ли необходимою непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ въ томъ смыслѣ, что какъ стороны, такъ и свидѣтели должны лично присутствовать на судѣ при разбирательствѣ дѣла и давать свои показанія прямо суду безъ всякаго посредства, такъ чтобы судъ по личнымъ впечатлѣніямъ непосредственно составлялъ себѣ убѣжденіе въ справедливости или несправедливости обвиненія, жалобы, иска и т. д. (Предсѣдатель I, 681),—непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ признана необходимою принадлежностью судебнаго процесса (журн. № 14—I, 682).

Проф. Н. А. Заозерскій: Нужно бы добавить «и въ степени виновности».

В. П. Шеинъ: Можно не пересчитывать поводы, а предоставить это дѣло усмотрѣнію суда, — нужно же имѣть довѣріе къ суду.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ спрашиваетъ, не слѣдуетъ ли, въ виду возникшаго разногласія, отмѣтить всѣ мнѣнія, не дѣлая одной общей формулировки.

Проф. - прот. М. И. Горчаковъ: Я полагалъ бы, что можно въ этомъ случаѣ обратиться къ канонамъ (читаетъ изъ Книги правилъ). Правила вселенской Церкви и должны служить руководствомъ. Тамъ, какъ видимъ, уже есть готовыя опредѣленныя положенія.

Проф. Н. А. Заозерскій: Но это—старина, нужно придумать нѣчто болѣе соотвѣтствующее нашему времени. Конечно, и тѣ правила пріемлемъ, но это не исключаетъ возможности внести другія положенія.

В. П. Шеинъ: И то пріемлемъ, и сего не отметаемъ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Можетъ быть внести такое замѣчаніе: нѣкоторые члены полагали, что въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть и заочное разбирательство.

В. П. Шеинъ: Безъ заочнаго разбирательства во всякомъ случаѣ не обойтись.

Предсѣдатель: Въ случаѣ неявки обвиняемаго, по троекратномъ вызовѣ, на судъ безъ достаточнаго основанія дѣло разбирается заочно.

В. П. Шеинъ: Безъ защиты? Вѣдь здѣсь-то и гвоздь.

Проф. Н. А. Заозерскій: Эта формула пріемлема, но можно добавить къ ней: а въ крайнихъ случаяхъ по усмотрѣнію суда допускается и представитель подсудимаго чрезъ защитника.

Предсѣдатель предлагаетъ голосовать сначала первую формулу безъ добавленія.

Формула принимается единогласно, В. П. Шеинымъ — съ оговоркой относительно возможности допущенія защитника.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вторую формулу (дѣлать ли предложенное добавленіе къ первой).

Большинствомъ голосовъ эта формула отвергается (за нее только 3 голоса: Ѳ. И. Титова, Н. А. Заозерскаго и В. П. Шеина).

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ продолжаетъ докладъ раньше высказанныхъ сужденій о гласности суда (изъ журналовъ Отдѣла и изъ проекта И. С. Бердникова).

По вопросу о гласности высказано — а) въ пользу допущенія гласности, что

аа) несомнѣнно, гласностью имѣютъ цѣль обезпечить въ обществѣ довѣріе къ суду, открывая какъ бы возможность контроля надъ правильностью дѣйствій суда со стороны общества (проф. Алмазовъ I, 682),

бб) органы судебной власти побуждаются къ возможной осмотрительности въ своихъ дѣйствіяхъ (проф. Алмазовъ I, 690),

вв) гласность можетъ удержать нѣкоторыхъ представителей духовенства отъ проступковъ (проф. Алмазовъ I, 682; проф. Красноженъ I, 685),

гг) нѣтъ основаній возражать противъ гласности: преступленіе совершено явно, и судъ долженъ быть гласный (проф. Заозерскій I, 682),

дд) въ особыхъ случаяхъ, разумѣется, можно и не допускать гласности (проф. Заозерскій I, 683),

ее) если не будетъ гласности, то могутъ говорить, что дѣла ведутся келейно и могутъ наговорить еще больше, чѣмъ при гласности. Можно было бы формулировать положеніе о гласности съ оговоркою: духовный судъ гласный, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя судъ признаетъ невозможнымъ предавать гласности. Принятіе гласности будетъ соотвѣтствовать тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ суду нынѣ. Ограниченіе доступа на засѣданіе суда съ предоставленіемъ его только лицамъ духовнымъ неудобно, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда будетъ судъ между духовнымъ лицомъ и мірянином. Мірянинъ будетъ жаловаться, что мірянъ въ духовный судъ не пускаютъ (проф. Красноженъ I, 683),

жж) Церковь лучшихъ временъ не опасалась призывать къ открытому — гласному суду виновныхъ и мірянъ, и клириковъ, не исключая даже и епископовъ по всѣмъ ихъ преступленіямъ (проф. Заозерскій I, 684),

зз) является несообразность: духовныя лица, подпадая свѣтскому суду, судятся гласно, а въ духовномъ судѣ они будутъ судиться не гласно (проф. Титовъ I, 687),

ии) у Ильи Степановича говорится: Насчетъ публичности и гласности можно замѣтить, что нѣтъ надобности доводить ее до крайности. Гласность имѣетъ значеніе обезпеченія правильнаго и безпристрастнаго веденія дѣла на судѣ. Значитъ, для цѣлей обезпеченія право-судія достаточно того, чтобы на судѣ были посторонніе люди, которые могли бы повѣдать публикѣ о неправильномъ веденіи дѣла, если бы былъ поданъ къ тому какой-либо поводъ, а вовсе не требуется, чтобы присутствіе суда обращалось въ мѣсто театральныхъ зрѣлищъ. Извѣстное ограниченіе доступа для постороннихъ въ залу засѣданія духовнаго суда желательно въ видахъ сохраненія порядка во время засѣданія суда и въ видахъ огражденія провинившихся

духовныхъ лицъ отъ излишняго позора и злораднаго издѣвательства надъ ними нескромной толпы. Въ этихъ видахъ мы и проектировали въ дѣлѣ объ организаціи духовно-епархіальнаго суда правило, чтобы посторонняя публика допускалась въ залъ засѣданія епархіальнаго суда не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ по усмотрѣнію предсѣдателя суда (О реф. ц. суда, 113, 114);

и б) противъ допущенія гласности, что

аа) несомнѣнно, гласность имѣетъ и отрицательныя стороны, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ она теперь поставлена: благодаря ей, для лицъ, избравшихъ своимъ занятіемъ темныя дѣла,—въ открытой залѣ суда создается какъ бы наглядная школа къ изученію способовъ совершенія такихъ дѣлъ и всякихъ пріемовъ, направленныхъ къ избавленію отъ заслуженной кары за совершеніе подобнаго дѣянія;

бб) въ дѣлахъ, которыя начинаются по какимъ-либо особымъ, сокровеннымъ мотивамъ, гласностью иногда пользуются для цѣлей, ни мало не связанныхъ съ дѣломъ правосудія,

вв) въ духовномъ судѣ — гласность по цѣлому ряду соображеній далеко не всегда можетъ быть примѣнена съ пользою для дѣла. Здѣсь судятся по преимуществу лица извѣстнаго круга, и притомъ круга, представители котораго невольно мыслятся менѣе другихъ подверженными уклоненіямъ отъ праваго пути.—При такомъ ихъ пониманіи, гласность невольно дастъ поводъ бросать тѣнь на нравственный обликъ всего духовенства, можетъ вызвать излишнія и совершенно напрасныя нареканія на все духовенство; корреспонденту ничто не воспрепятствуетъ на основаніи двухъ-трехъ аналогичныхъ фактовъ, выслушанныхъ имъ въ судѣ, навести читателя на невыгодные для духовенства общіе выводы, словомъ, дать поводъ къ посмѣянію надъ духовенствомъ, повести къ незаслуженному духовенствомъ пониженію уваженія къ нему въ народѣ (проф. Алмазовъ I, 682);

публичныя засѣданія въ духовномъ судѣ невозможны, такъ какъ они вели бы къ широкому оповѣщенію о проступкахъ духовныхъ лицъ, а затѣмъ къ глумленію надъ духовенствомъ, что недопустимо; на судѣ будутъ всплывать дѣянія съ чертами и соблазнительными и смѣшными; и всякій праздношатающійся, имѣя возможность присутствовать на засѣданіи, будетъ получать постоянный матеріалъ для осмѣиванія духовенства; даже и въ свѣтскомъ судѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда бы было затронуто духовное лицо, гласность не была бы допущена, двери были бы закрыты. Въ католическомъ духовномъ судѣ гласность положительно недопустима: тамъ ревниво охраняется достоинство духовныхъ лицъ (проф. Суворовъ I, 682,683);

гг) она невольно побуждаетъ судъ обращать порою излишнее вниманіе на исполненіе всякихъ формальностей, безразличныхъ для существа дѣла (проф. Алмазовъ I, 690);

дд) необходимо имѣть въ виду, что церковный судъ—не общій судъ, а вѣдомственный, т. е. только для извѣстной категоріи лицъ, и что поэтому обязательность гласности къ нему вообще не можетъ быть примѣнена. Можно сдѣлать развѣ одно исключеніе — для духовныхъ лицъ; ихъ еще можно допускать; но дозволять это другимъ лицамъ —основаній не усматривается (проф. Алмазовъ I, 683). Можно бы, пожалуй, въ обезпеченіе безпристрастія суда, допустить только къ присутствованію при разборѣ дѣла знакомыхъ подсудимаго, по его же указанію и просьбѣ, и то не болѣе какъ только въ числѣ трехъ лицъ (проф. Алмазовъ I, 687). Вообще, всякіе корпоративные суды не ведутъ дѣлъ гласно. Кромѣ того, нужно различать публичность и гласность; это не одно и то же. Въ этомъ отношеніи можно было бы припять мѣры, чтобы были ознакомлены съ дѣломъ тѣ, кому надо. Можно бы, напримѣръ, изложить ходъ дѣла на судѣ въ епархіальномъ органѣ (проф. Суворовъ I, 683);

ее) было бы даже не точно выра-

зиться, что, не допуская публичности, мы имѣемъ въ виду охраненіе сословной чести духовенства. Это не сословная только честь. Нужно взглянуть на дѣло шире; отсюда могъ бы проистекать вредъ вообще въ религіозной жизни, вредъ вообще Церкви, потому что духовенство будетъ выступать въ чертахъ нежелательныхъ (проф. Суворовъ I, 686);

жж) гласность не обезпечиваетъ довѣрія. Довѣріе происходитъ не изъ гласности, довѣріе обезпечивается правильнымъ веденіемъ дѣла и главное справедливостью приговора (проф. Остроумовъ I, 686—687);

зз) и въ нѣкоторыхъ отзывахъ преосвященныхъ гласность иногда разумѣется только въ смыслѣ вызова къ судебному разбирательству тяжущихся сторонъ (дѣлопроизводитель Рункевичъ I, 688).

Принято по большинству голосовъ, что церковный судъ долженъ быть открытымъ для постороннихъ лицъ, съ ограниченіями, какія на законныхъ основаніяхъ признаетъ нужными предсѣдатель (журн. № 14). Профессоръ Красноженъ высказалъ, что судъ можетъ быть и открытый—съ разрѣшенія предсѣдателя, по извѣстной категоріи дѣлъ, и закрытый—когда предсѣдатель признаетъ невозможнымъ допущеніе публики (I, 688). Проф. Алмазовъ заявилъ особое мнѣніе, въ коемъ изложено, что въ области церковнаго суда гласность, въ смыслѣ публичности засѣданій суда, не должна имѣть примѣненія (въ приложеніи къ журн. № 14—I, 690—693).

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Гласность и публичность нѣкоторыми отожествляются. Вопросъ о публичности заключается въ томъ, возможно ли допускать постороннюю публику въ судъ—при самомъ производствѣ; вопросъ о гласности—въ томъ, можно ли объявлять о производствѣ и рѣшеніяхъ суда въ газетахъ и проч. Нужно согласиться относительно этихъ понятій.

В. П. Шеинъ: Ст. 620 Уст. уголов. судопр. гласитъ (читаетъ). Вотъ опредѣленіе публичности. Въ исключеніе изъ этого общаго правила, въ особыхъ случаяхъ—закрытыя двери.

Предсѣдатель: Разъ судъ церковный, то и быть допущенными на судъ могутъ только члены Церкви,

Проф. И. С. Бердниковъ: Я полагаю, что постороннихъ лицъ можно допускать по билетамъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ церковномъ судѣ могутъ быть не только духовныя, но и свѣтскія лица.

Проф. И. С. Бердниковъ: Свѣтскія лица по многимъ ли дѣламъ будутъ судиться въ этомъ судѣ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Да они могутъ быть въ качествѣ обвинителей. Вотъ здѣсь то и будетъ важно, чтобы судъ былъ публичный и гласный. Будутъ между ними недобросовѣстные обвинители, такъ ихъ отдѣлаютъ какъ слѣдуетъ и тѣмъ отвадятъ отъ сутяжничества. Въ сейчасъ прочитанномъ судъ церковный представляется какъ корпоративный. Это не хорошо: вѣдь Церковь—не въ одномъ духовенствѣ.

Предсѣдатель: Законъ предоставляетъ предсѣдателю рѣшеніе вопроса о томъ, когда судъ можетъ быть открытымъ, когда закрытымъ. Какую же установить формулу?

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ спрашиваетъ, не признано ли будетъ возможнымъ формулу оставить прежнюю, но упомянуть о 3-хъ родахъ сужденій? Предложеніе это принято.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ читаетъ заключительный выводъ Отдѣла по настоящему вопросу: Признана равноправность сторонъ и отмѣна теоріи формальныхъ доказательствъ. Принято, что стороны должны пользоваться на судебномъ состязаніи равными правами, въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Приговоры о виновности или невиновности подсудимаго постановляются по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности

обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда. Положенія эти приняты Отдѣломъ, но остались безъ окончательной мотивировки.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Что касается мотивировки, то достаточно сказать, что все это вызывается существомъ процесса.

Проф. И. С. Бердниковъ: Полагаю, что прочитанное сейчасъ и слѣдуетъ занести въ докладъ общему собранію. О судебномъ процессѣ можно больше не заносить. Частности можно изложить въ приложеніи. Проектъ Н. А. Заозерскаго о судопроизводствѣ можно приложить въ цѣломъ видѣ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Нужно ли вносить въ докладъ общему собранію сужденія по вопросамъ, необходима ли реформа церковнаго суда и въ чемъ она должна состоять?

Предсѣдатель: О необходимости или не необходимости говорить неудобно: вѣдь насъ и созвали затѣмъ, чтобы обсудить вопросъ о томъ, что требуютъ реформы.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ докладываетъ, что положенія, принятыя Отдѣломъ въ области судоустройства и судопроизводства, обсуждены и остались не обсужденными положенія, принятыя въ области компетенціи церковнаго суда. Изъ проекта о компетенціи суда приняты 1 и 2 главы, осталась еще 3-я глава.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: О ней можетъ быть рѣчь только тогда, когда окончательно будетъ разработана система взысканій. 2-ю главу можно принять въ общихъ положеніяхъ. Но она еще не можетъ быть въ настоящее время представлена въ окончательномъ видѣ, такъ какъ система мѣръ исправленія и взысканія не голосована; а потому недостаетъ и 3-й главы, въ которой должны быть изложены подсудные церковному суду проступки въ ихъ составѣ и соотвѣтственныя имъ мѣры исправленія и взысканій.

В. П. Шеинъ: Возвращаюсь къ вопросу о гласности суда. Мы рѣшили, что предсѣдатель суда можетъ закрыть двери для посторонних лицъ, а архіерей? Можетъ случиться, что предсѣдатель не желаетъ закрывать двери, а архіерей находитъ, что неудобно слушать дѣло при открытыхъ дверяхъ.

Предсѣдатель: Архіерей не направляетъ обвинительнаго дѣла.

Проф. Н. А. Заозерскій: Архіерей можетъ самъ быть предсѣдателемъ.

В. П. Шеинъ: Я нахожу, что на этой почвѣ могутъ происходить столкновенія. Въ судѣ свѣтскомъ Министръ Юстиціи имѣетъ право потребовать, чтобы судъ производился при закрытыхъ дверяхъ. Нѣчто подобное могло бы быть предоставлено и архіерею въ отношеніи епархіальнаго суда.

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ вечера.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 2

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

13 января | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

I.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства новыхъ выборовъ членовъ Государственной Думы отъ городовъ, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ, Мы, на основаніи статьи 128 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: 1) выборы членовъ Государственной Думы въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ произвести по городамъ: Вильнѣ, Воронежу, Казани, Кіеву, Кишиневу, Курску, Москвѣ, Одессѣ, Орлу, Ростову-на-Дону (совмѣстно съ Нахичеванью), Саратову, Тулѣ и Ярославлю—6-го февраля, по городамъ Екатеринославу и Лодзи—7-го февраля, по городу Астрахани—8-го февраля, по городамъ: Нижнему-Новгороду и Самарѣ—12-го февраля, по городу Варшавѣ—14-го февраля и по городу С.-Петербургу—16-го февраля 1907 года; 2) выборы членовъ Государственной Думы произвести по городу Ташкенту въ избирательныхъ собраніяхъ: изъ выборщиковъ отъ непринадлежащей къ туземцамъ части населенія города—6-го февраля и изъ выборщиковъ отъ туземцевъ города—8-го февраля 1907 г.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

II.

Признавъ необходимымъ назначить срокъ производства выборовъ члена Государственной Думы отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній, Мы, на основаніи статьи 128 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: избраніе члена Государственной Думы въ Холмскомъ избирательномъ собраніи произвести 7-го февраля 1907 г.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
4-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 22 день декабря 1906 г., Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: Херсонскаго **Димитрія** и Волынскаго **Антонія**, за окончаніемъ занятій Предсоборнаго Присутствія, во вверенныя имъ епархіи и на вызовъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: Рижскаго **Агаѳангела** и Финляндскаго **Сергія**.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 22 декабря 1906 г. за № 92 по вѣдомству православнаго исповѣданія назначенъ: преподаватель Могилевской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ **Барнатный**—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Могилевской епархіи; заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Заозерскій**—почетнымъ старшиною Юхотскаго сиротскаго дѣтскаго пріюта въ с. Новомъ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, съ 27 августа, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день декабря 1906 г., на сопричисленіе: протоіерея церкви села Мамошекъ, Порѣчскаго уѣзда, Василія **Каменцева**, за 60-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ ордену *св. Владиміра 3-й степени* и священника церкви села Выдры, того же уѣзда, Андрея **Варсановича**, за 50-лѣтнюю таковую же службу, къ тому же ордену *4-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день декабря 1906 г., на сопричисленіе исполнявшаго пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 81 госпиталѣ іеромонаха Юхновскаго Казанскаго монастыря, Смоленской епархіи, **Ѳеоктиста**, за отлично-усердную службу и труды, понесенные имъ во время военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 2—20 декабря 1906 года за № 6950, о преподаніи епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ руководственныхъ указаній о порядкѣ производства вознагражденія учащимъ второклассныхъ церковныхъ школъ за исполненіе обязанностей по вакантнымъ учительскимъ должностямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 ноября 1906 г. за за № 7403, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта за № 1091, о преподаніи епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ руководственныхъ указаній о порядкѣ производства вознагражденія учащимъ второклассныхъ церковныхъ школъ за исполненіе обязанностей по вакантнымъ учительскимъ должностямъ. Приказали: Принимая во вниманіе: а) что штатомъ второклассной школы оклады содержанія учащимъ въ сей школѣ назначены не-

одинаковыхъ размѣровъ (завѣдующему школою священнику 360 р. въ годъ, старшему учителю 540 р., младшимъ—480 р.) и число уроковъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 15—27 ноября 1902 г. за № 5090, каждому учащему назначено также неодинаковое (законоучителю 11 уроковъ, 1 учителю 18 уроковъ, 2-му—17 уроковъ, 3-му—19 уроковъ) и б) что во второклассной школѣ, какъ завѣдующій школою законоучитель, такъ и всѣ учители, кромѣ преподаванія уроковъ, несутъ еще и воспитательскія обязанности по наблюденію за учащимися, отъ каковыхъ не освобождаются и въ свободные отъ уроковъ дни, а потому поурочное вознагражденіе учащихъ второклассной школы за исполненіе ими обязанностей по вакантнымъ должностямъ представлялось бы затруднительнымъ и могло бы оказаться во многихъ случаяхъ несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ трудамъ каждаго, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», для руководства по школамъ: 1) для тѣхъ случаевъ, когда во второклассной школѣ должность учителя остается незамѣщенной и исполненіе обязанностей по таковой вакантной должности возлагается на наличный составъ учащихъ въ школѣ, вознагражденіе послѣднимъ должно быть производимо за учебное время (исключая лѣтнія каникулы) изъ остаточнаго по вакантной должности жалованья, соотвѣтственно трудамъ каждаго, по представленіямъ совѣта школы, утвержденнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, и 2) когда исполненіе обязанностей по вакантной должности завѣдующаго второклассной школой возлагается на одного изъ учителей сей школы, а уроки завѣдующаго распредѣляются между двумя или болѣе учителями, тогда изъ жалованья завѣдующаго двѣ пятыхъ, за вычетомъ 2% на пенсіи, обращаются на вознагражденіе учителя, исполняющаго обязанности завѣдующаго, а изъ остальныхъ трехъ пятыхъ, за вычетомъ 2 % на пенсіи, производится, на указанныхъ въ п. 1 сего опредѣленія основаніяхъ, вознагражденіе тѣмъ учителямъ, между которыми будутъ подѣлены уроки завѣдующаго. Для исполненія же сего опредѣленія передать выписки изъ онаго въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» и Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ.

—

II. Отъ 16 декабря—2 января 1906—7 года за № 7329, **по вопросу о принятіи окончившихъ курсъ церковно-учительской школы въ V классъ духовныхъ семинарій.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9-го декабря 1906 года № 2887, журналъ Учебнаго Комитета за № 712, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного епархіальнаго преосвященнаго о разрѣшеніи правленію духовной семинаріи принимать въ V классъ семинаріи окончившихъ курсъ церковно-учительской школы. Приказали: принимая во вниманіе, что церковно-учительскія школы имѣютъ спеціальное назначеніе подготовлять учителей для начальныхъ училищъ и не принадлежатъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, коимъ уступаютъ и по объему изучаемыхъ въ нихъ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ (математика, исторія), Святѣйшій Сунодъ, по разсмотрѣніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: означенное ходатайство о разрѣшеніи правленію духовной семинаріи прини-

мать въ V классъ семинаріи окончившихъ курсъ церковно-учительской школы безъ экзамена на правахъ, предоставленныхъ нынѣ окончившимъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и соотвѣтствующихъ имъ другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, отклонить. Что же касается допущенія окончившихъ курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ къ слушанію богословскихъ предметовъ въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій для подготовки къ пастырскому служенію, то разрѣшеніе вопроса о семъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставить усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго съ тѣмъ, чтобы окончившіе курсъ церковно-учительской школы были допускаемы къ слушанію богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ лишь по прослуженіи не менѣе пяти лѣтъ въ должностяхъ учителей, при чемъ допущенные изъ нихъ въ семинаріи, въ случаѣ выраженнаго ими желанія, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтамъ на урокахъ, къ подачѣ сочиненій, проповѣдей и къ сдачѣ экзаменовъ; по прослушаніи же въ семинаріи курса богословскихъ наукъ, таковыя лица могутъ получать отъ правленія семинарій въ томъ свидѣтельства, но безъ предоставленія правъ, присвоенныхъ по уставу окончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, пропечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 13—29 декабря 1906 года, за № 7187, постановлено: священника Витебской Іоанно-Богословской церкви, кандидата богословія, Симеона Гвѣдовскаго утвердить въ должности предсѣдателя Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

IV. Отъ 16 декабря—2 января 1907 г., за № 7324, постановлено: 1) уволить штатнаго члена Донской духовной консисторіи протоіерея Георгія Ѳедорова, согласно прошенію, отъ службы въ консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи, священника Михаило-Архангельской, г. Новочеркасска, церкви Симеона Троицкаго и временно допущеннаго къ присутствованію въ консисторіи, священника Александро-Невской церкви Петра Долгополова—перваго штатнымъ и второго—сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

—

V. Отъ 29 ноября 1906 г., за № 6807, постановлено: назначить помощника смотрителя Оренбургскаго духовнаго училища Николая Чернавскаго смотрителемъ Владикавказскаго духовнаго училища, съ принятіемъ имъ священнаго сана.

—

VI. Отъ 9—24 декабря 1906 г., за № 7107, постановлено: духовно-музыкальныя сочиненія Астафьева: 1) «Виждь мою скорбь и болѣзнь», 2) «Ангелъ вопіяше благодатнѣй», 3) «Буди имя Господне благословенно», 4) Шестопсалміе», 5) «Молитву пролію ко Господу», 6) «Не умолчимъ никогда, Богородице», 7) Кондакъ св. Николаю и 8) «Духъ Твой благій» разрѣшить къ исполненію при церковномъ богослуженіи по предварительномъ напечатаніи ихъ.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

11 декабря 1906 года.

На засѣданіи общаго Присутствія 11 декабря 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, присутствовали 47; не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, П. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, В. П. Шеинъ и князь Е. Н. Трубецкой, О. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ и Н. П. Аксаковъ.

Къ засѣданію 11 декабря были разосланы предложенныя на минувшемъ засѣданіи членами Присутствія опредѣленія прихода, а именно:

1) *Проф. И. С. Бердникова*: «Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику».

2) *Проф. А. И. Алмазова*: «Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія вѣрующихъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначеніемъ для того церковною властію храмѣ».

3) *П. И. Остроумова*: «Каждая церковная община, объединяющая въ составѣ своемъ прихожанъ православной Церкви на опредѣленной территоріи для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей и имѣющая свой храмъ для богослужебныхъ собраній съ самостоятельнымъ при немъ причтомъ, составляетъ отдѣльный приходъ. Какъ нераздѣльная часть епископіи, приходъ находится въ подчиненіи епархіальному епископу. Ближайшее руководство приходомъ принадлежитъ мѣстному приходскому священнику».

4) *А. А. Папкова*: «Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епархіальнаго епископа община съ правами юридическаго лица».

5) *Проф. П. В. Знаменскаго:* «Православный приходъ представляетъ собою территоріальную церковную общину, соединенную около своего храма и имѣющую для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей своихъ собственныхъ священно-и церковно-служителей».

Предсѣдатель Присутствія предложилъ не подвергать баллотировкѣ формулу профессора П. В. Знаменскаго, какъ не присутствующаго здѣсь.

Проф. А. И. Алмазовъ: Желая съ большею отчетливостью выразить въ своей формулѣ взаимоотношеніе составныхъ элементовъ прихода, я просилъ бы принять ее къ баллотированію нѣсколько въ другомъ текстѣ,

выработанномъ мною при участіи проф. М. А. Остроумова, и собственно въ такомъ видѣ: «Православный приходъ есть состоящее въ вѣдѣніи епископа церковное установленіе для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей и для братской взаимопомощи вѣрующихъ, объединяемыхъ въ отдѣльное христіанское общество богослужебнымъ общеніемъ въ назначенномъ для нихъ храмѣ, съ поставленнымъ къ нему для пастырскаго служенія священникомъ».

Въ разъясненіе этой формулы *проф. М. А. Остроумовъ* высказалъ слѣдующее. Въ приходѣ два элемента: активный и, если можно такъ выразиться, пассивный,—руководящій и руководимый. Въ формулѣ проф. И. С. Бердникова удареніе сдѣлано на руководимомъ обществѣ вѣрующихъ. А во вчерашней формулѣ А. И. Алмазова обращено вниманіе на первое. Наша предлагаемая формула объединяетъ обѣ стороны и обнимаетъ почти всѣ стороны прихода. Если не указано на случаи, когда въ приходѣ много священниковъ, то мы имѣли задачею дать родовое понятіе о приходѣ, а не видовое. Что касается имущественныхъ правъ прихода,—это вопросъ особый.

А. А. Папковъ обратилъ вниманіе на то, что всѣхъ членовъ прихода слѣдуетъ считать активнымъ элементомъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Безъ храма и священнослужителей прихода не можетъ быть: слѣдовательно, именно въ нихъ элементъ объединяющій. Мы не отрицаемъ активнаго отвѣта со стороны вѣрующихъ на дѣйствія пастырей, активнаго воспріятія этого дѣйствія. Благодать Божія есть активный элементъ, воспріятіе же благодати есть во всякомъ случаѣ отвѣтное дѣйствіе. Мы держимся ученія синергизма. Человѣкъ спасается благодатію,—говорятъ отцы Церкви,—не безъ самого себя. Вѣроученіе Церкви и благодать принимаются, разумѣется, активно, но принимаются какъ нѣчто, дѣйствующее отвнѣ. И пассивнымъ элементомъ мы называемъ вѣрующихъ въ отличіе роли руководящихъ отъ роли руководимыхъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: У насъ слишкомъ много формулъ,—и въ этомъ наше несчастіе. Не всегда богатство полезно, и отъ него люди часто погибаютъ... Μηδὲν ἄγαν! Нужно избрать нѣчто среднее и объединяющее. Въ этомъ отношеніи,—мнѣ кажется,—мы споримъ и пререкаемся довольно напрасно. Вѣдь приходъ есть явленіе существующее, исторически созданное самою церковною жизнію, а не вызванное какимъ-либо законодательнымъ актомъ сверху. Значитъ, и требуется сдѣлать опредѣленное описаніе наличнаго факта. Наиболѣе общимъ,—по моему мнѣнію,—былъ бы такой тезисъ, какъ примиряющій всѣ предложенныя формулы: «Православный приходъ есть составная и подвѣдомая мѣстному епископу часть епархіи съ извѣстнымъ количествомъ объединенныхъ въ немъ православныхъ христіанъ, которые для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей своей православной вѣры имѣютъ назначенный церковною властію храмъ и находятся подъ ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ настоятеля, при содѣйствіи прочихъ священнослужителей и остальныхъ членовъ клира». Здѣсь по возможности предусматриваются всѣ недоумѣнія, напр., относительно территоріальности, соучастія всѣхъ членовъ причта, прикрѣпленія прихожанъ къ опредѣленному храму и т. п. Съ другой стороны, устраняются всѣ спорные термины; такъ, «община» есть понятіе гражданскаго порядка и слишкомъ напоминаетъ протестантскую «Gemeinde»; «общество» въ библейскомъ языкѣ (—въ НовомъЗавѣтѣ лишь въ Ефес. II, 12—) означаетъ собственно цѣлый церковно-политическій союзъ народа Божія; «учрежденіе» и «установленіе» носятъ нѣсколько юридическій характеръ и живому явленію сообщаютъ свойство юридическаго института. Въ моемъ изложеніи всѣ эти неудобства сглаживаются въ обобщающемъ описаніи.

Выдѣляется—затѣмъ—только форму-

ла А. А. Папкова, но ее нельзя считать конкуррирующею съ другими. Она стремится спеціально къ тому, чтобы закрѣпить за приходомъ одинъ моментъ «правъ юридическаго лица». Но само собою понятно, что частное никогда не исключаетъ общаго и лишь занимаетъ второе мѣсто послѣ него. Такъ это и должно быть. Впрочемъ, необходима нѣкоторая серьезная оговорка. «Права юридическаго лица» нужны приходу не сами по себѣ, а *единственно въ качествѣ средства* къ наилучшему осуществленію религіозно-нравственныхъ церковно-приходскихъ цѣлей. Посему второй пунктъ формулируется у меня въ такой редакціи: «Приходская церковь имѣетъ права юридическаго лица для успѣшнаго достиженія своихъ религіозно-нравственныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ задачъ». Органы и средства выполненія этихъ правъ, способы распоряженія и контроля должны быть опредѣлены особо и точно.

По этому предмету приведу еще для свѣдѣнія справку изъ трактата нашего отсутствующаго сочлена проф. Н. С. Суворова о «Центральной организаціи церкви, какъ юридическомъ лицѣ» (въ «Журналѣ Юридическаго Общества» за май 1895 года). Основной тезисъ автора понятенъ по самому заглавію, а для частнаго примѣненія важно слѣдующее сужденіе (стр. 52): «при церквахъ могутъ быть прихожане и ктиторы или старосты, *но отъ высшаго церковнаго правительства зависитъ*, допустить ли обособленное имущественное управленіе при каждомъ институтѣ или образовать особое управленіе, объединяющее нѣсколько институтовъ: и то и другое, *и обособленное и объединенное управленіе должно быть разсматриваемо не какъ самостоятельный субъектъ гражданскаго права, а какъ делегированное церковнымъ правительствомъ къ завѣдыванію извѣстною частію или извѣстными частями общецерковнаго имущества*».

Прот. М. И. Горчаковъ: Въ пастырскихъ собраніяхъ С.-Петербургскаго духовенства съ 1898 года обращалось и въ 1904 году, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Кирилла, принято и напечатано въ «Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи» № 19 за 1904 годъ слѣдующее опредѣленіе прихода: «Православный приходъ есть церковное учрежденіе, основанное и существующее для непосредственнаго въ союзѣ съ Церковію удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго населенія и имѣющее такое устройство, составныя части котораго — мѣсто общественнаго богослуженія или церковь (храмъ), прихожане, правильно назначенный причтъ и установленія для выраженія церковно-общественной жизни и дѣятельности прихожанъ». Это опредѣленіе было принимаемо въ пастырскихъ собраніяхъ, составъ которыхъ доходилъ иногда до 150 и болѣе лицъ, всѣми приходскими священнослужителями и большимъ количествомъ настоятелей неприходскихъ церквей. Этому опредѣленію противопоставлялись иныя (два) опредѣленія священнослужителями церквей военнаго вѣдомства и учрежденій казенныхъ и общественныхъ. Въ эти опредѣленія вносился признакъ свободы принадлежности лицъ къ тому или иному храму въ качествѣ прихожанъ, независимо отъ обязательнаго причисленія къ мѣстной приходской церкви. Замѣчу: личная принадлежность къ приходской церкви можетъ быть совмѣстима съ системою территоріальнаго дѣленія приходовъ; равно принадлежность къ церкви учрежденія — съ зачисленіемъ служащихъ при учрежденіи въ составъ членовъ приходскаго общества. Въ нашемъ опредѣленіи нѣтъ невѣрности, неполноты и неприложимости къ разнымъ видамъ приходовъ. Здѣсь нѣтъ упоминанія объ общинѣ, а упоминаются прихожане; такъ какъ приходъ, и не съорганизованный въ общину, все же существуетъ. Въ приходѣ съ 25 тысячами населенія едва ли и возможна полная организація въ общину. Я

прошу внести приведенную формулу въ журналъ, какъ матеріалъ для предстоящаго собора.

А. А. Кирѣевъ: Повторяю: Приходы слѣдуетъ организовать, примѣнительно къ братствамъ, которыя уже сослужили свою службу. Братства имѣли значеніе и юридическое и экономическое. Въ большинствѣ предложенныхъ формулъ говорили, что приходъ имѣетъ задачею удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей, но не слѣдуетъ забывать и потребностей матеріальныхъ. Въ братствахъ матеріальная сторона имѣла не маловажное значеніе. Она будетъ имѣть его и въ приходѣ.

Проф. П. С. Бердниковъ: Въ минувшее засѣданіе были уже закончены пренія по вопросу объ опредѣленіи понятія о приходѣ, и надлежало бы голосовать предложенныя формулы. О приходѣ можно говорить, сколько угодно. Сейчасъ было указано, что приходы слѣдуетъ организовать по образцу братствъ. Дѣйствительно, и въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ есть такое мнѣніе. Но приходъ и братство—два предмета совершенно различные. Приходъ древнѣе братствъ. Онъ составляетъ необходимое звено въ образованіи церковнаго строя, братства же имѣютъ значеніе историческое и временное, хотя принесшее много пользы для Церкви. Братское начало свойственно всякой церковной организаціи,—и приходу и епископіи. Всюду въ основѣ должна быть христіанская любовь.

П. И. Остроумовъ: Высказанныя членами Присутствія сужденія относительно опредѣленія понятія о приходѣ приводятъ меня къ мысли о томъ, слѣдуетъ ли долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ. Опредѣленіе понятія есть дѣло науки. Приходъ существуетъ много вѣковъ, и закону остается только признать приходъ, какъ онъ есть, съ его существенными принадлежностями. Согласно съ симъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы, въ видѣ общаго положенія, признать приходомъ каждое общество вѣрующихъ съ отдѣльнымъ храмомъ для общественнаго богослуженія и въ подлежащемъ порядкѣ назначеннымъ при храмѣ причтомъ, какъ это выражено протоіереемъ М. И. Горчаковымъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я уже имѣлъ случай указывать въ предыдущемъ засѣданіи, что, напримѣръ, въ «уставѣ духовныхъ консисторій» въ первой же его статьѣ дается опредѣленіе того, что есть духовная консисторія. Мы въ настоящемъ случаѣ направляемся не къ установленію какого-либо отвлеченнаго понятія, а къ формальному опредѣленію существа, организаціи и назначенія извѣстнаго института, при чемъ, конечно, само собою получается, что мы даемъ и понятіе объ этомъ институтѣ. Собственно говоря, мы напрасно и употребляемъ здѣсь терминъ «понятіе», который такъ смущаетъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ членовъ. Если мы и не будемъ его употреблять, то отсюда не вытекаетъ, что мы не должны предварительно заняться опредѣленіемъ существа прихода, какъ церковнаго института съ формальнымъ значеніемъ.

Прот. А. С. Лебедевъ: По моему мнѣнію, не теоретическое понятіе о приходѣ намъ слѣдуетъ дать, а опредѣлить отношеніе прихода къ церковной власти и чрезъ это поставить его въ нормальное положеніе, приблизительно такимъ образомъ: «Православный церковный приходъ составляетъ часть епископіи, и потому епископъ есть его высшій пастырь и управитель. Каждый приходъ имѣетъ свой храмъ и состоитъ подъ ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ своего приходскаго священника».

А. А. Папковъ: Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы выяснить, что слѣдуетъ понимать подъ приходомъ. Если приходъ есть только нераздѣльная часть епископіи, то государственная власть никогда не дастъ приходу правъ юридическаго лица.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ поставить на голосованіе четыре вышеозначенныя формулы: проф. И. С. Бердникова, проф. А. И. Алмазова, П. И. Остроумова и А. А. Папкова,

при чемъ—согласно особому запросу проф. Н. Н. Глубоковскаго—было дозволено каждому члену подавать свой голосъ за нѣсколько *согласныхъ* формулъ.

При предложеніи высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ Присутствія принять къ баллотированію только первыя четыре, представленныя въ предыдущемъ засѣданіи, формулы *проф. А. И. Алмазова*, между прочимъ, замѣтилъ: Деселѣ въ аналогичныхъ случаяхъ въ Общемъ Собраніи примѣнялась другая практика. Мы, напримѣръ, допускали предъ самымъ голосованіемъ измѣненія отдѣльныхъ выраженій въ формулахъ, представленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи. Были случаи, когда такія измѣненія допускались даже послѣ голосованія. Такъ это было, между прочимъ, въ отношеніи одной изъ предложенныхъ мною же и принятой нашимъ Присутствіемъ формулы, въ которой было допущено измѣненіе по предложенію высокопреосвященнаго Димитрія. Мало того, мы принимали къ баллотированію и формулы, предлагавшіяся, какъ это дѣлается мною и теперь, въ томъ же самомъ засѣданіи, въ которомъ происходило и самое баллотированіе, хотя для послѣдняго всѣ другія формулы представлялись еще въ предыдущія засѣданія. Не говорю уже о томъ, что мы должны бы (въ предѣлахъ законности) пользоваться всѣмъ, что даетъ намъ возможность придти къ наиболѣе безупречному рѣшенію вопроса.

За формулу проф. П. С. Бердникова подали голоса: митрополитъ Антоній, архіепископы Никандръ и Сергій, протоіереи: П. Соколовъ и Кояловичъ, профессоры: Пѣвницкій, Ивановскій, Бердниковъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, Брилліантовъ, И. Соколовъ, И. Поповъ, К. Д. Поповъ и Голубевъ, Мансуровъ и Л. А. Тихомировъ, всего 18 членовъ.

За формулу проф. А. И. Алмазова подали голоса: митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Іаковъ и Антоній, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Кояловичъ и Успенскій, профессоры: Голубевъ, К. Д. Поповъ, И. Соколовъ, Брилліантовъ, Красноженъ, Глубоковскій, Алмазовъ и М. А. Остроумовъ, Нейгардтъ и Л. А. Тихомировъ, всего 21 членъ.

За формулу П. И. Остроумова подали голоса: архіепископъ Сергій, протоіерей П. И. Соколовъ и П. П. Остроумовъ, всего три члена.

За формулу А. А. Папкова высказались: архіепископъ Сергій, епископъ Киріонъ, протоіереи: Мальцевъ и Успенскій, Кирѣевъ, Папковъ и Кузнецовъ, всего семь членовъ.

При этомъ воздержались отъ голосованія: протоіереи Буткевичъ, Сребрянскій и Казанскій и священникъ Козловскій. Протоіерей Левитскій отказался отъ голосованія по несогласію ни съ одной изъ формулъ въ предложенной редакціи. Съ нимъ согласился и протоіерей Лебедевъ. Протоіерей Горчаковъ остался при особомъ мнѣніи. Протоіерей Титовъ заявилъ: «всѣмъ предложеннымъ формуламъ предпочитаю формулу Петербургскаго духовенства, заявленную протоіереемъ М. И. Горчаковымъ». Кромѣ того заявили: проф. Машановъ: «Нахожу невозможнымъ ставить общую формулу раньше разработки положеній о приходѣ». Присяжный повѣренный Кузнецовъ: «Болѣе правильнымъ было бы присоединить къ формулѣ Папкова часть формулы проф. Бердникова». Л. А. Тихомировъ: «Подаю голосъ за формулы профессоровъ Бердникова и Алмазова, хотя считаю *лучшими* тѣ, которыя не были пущены на баллотировку». Проф. Н. А. Заозерскій: «Составленіе опредѣленій есть дѣло науки, а не законодательства, имѣющаго задачею нормировать жизненныя отношенія: опредѣленіе, введенное въ качествѣ статьи устава, хотя бы и признанное большинствомъ, послужитъ и впослѣдствіи поводомъ къ безплоднымъ теоретическимъ спорамъ; посему остаюсь при 1 тезисѣ IV Отдѣла съ замѣною въ немъ слова *единица* словомъ *община*»

Товарищъ Оберъ-Прокурора: «Отъ подачи голоса отказываюсь, такъ какъ не могу признать правильнымъ отказъ въ баллотировкѣ формулы, предложенной сегодня профессорами Алмазовымъ и Остроумовымъ».

По окончаніи голосованія, *Предсѣдатель Присутствія* предложилъ перейти къ обсужденію вопроса о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вполнѣ соглашаясь съ II п. разсматриваемыхъ положеній въ отношеніи того, что,—примѣнительно къ цѣли назначенія,—всѣ имущества прихода, какъ православнаго учрежденія, могутъ быть распредѣлены на три категоріи: имущества—храмовое, причтовое и приходское въ тѣсномъ смыслѣ, я полагалъ бы, что приходское общество можетъ быть признаваемо юридическимъ лицомъ только въ отношеніи имущества послѣдней категоріи; для имущества же первыхъ двухъ категорій, по-прежнему, юридическимъ лицомъ или субъектомъ правъ долженъ оставаться храмъ, доколѣ онъ осуществляетъ свои функціи чрезъ дѣйствія назначеннаго къ нему причта. Отдѣлить въ этомъ случаѣ имущество причтовое отъ храмового имущества, въ отношеніи субъекта правъ, не представляется возможности. Такъ слѣдуетъ изъ того, что причтъ существуетъ и имѣетъ значеніе въ приходѣ не самъ по себѣ, но нераздѣльно съ храмомъ, къ коему онъ поставленъ.—Что же касается до приходскаго имущества, то оно, дѣйствительно, могло бы усвояться (для употребленія его на цѣли въ церковномъ духѣ) и приходскому обществу, и это признаніе за нимъ правъ юридическаго лица могло бы находить для себя выраженіе приблизительно въ формулѣ: «Православное общество, входящее въ составъ прихода, для достиженія цѣлей религіозно-нравственныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ въ духѣ православной Церкви, имѣетъ права юридическаго лица».

А. А. Папковъ: Я рѣшительно возражаю противъ этой формулы. Здѣсь проводится раздѣленіе между мірянами и духовенствомъ, чего не должно быть.

Прот. М. И. Горчаковъ: Въ предложенной формулѣ говорится «для религіозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей» и опускается о благоукрашеніи храма и богослужебныхъ принадлежностей. Я не отрицаю, что каждая составная часть, входящая въ объемъ понятія *приходъ*, можетъ имѣть право на обладаніе имуществомъ въ значеніи собственника. Теперь собственникомъ церковнаго имущества является приходская церковь, не храмъ, а православная Церковь, обнимающая и всѣ ея составныя части, изъ которыхъ составляется приходъ, — церковь, какъ институтъ или учрежденіе. И теперь попечительства, учебныя заведенія, школы признаются закономъ, какъ субъекты имущественныхъ правъ. И приходъ, если съорганизуется, если прихожане составятъ особое приходское общество, и можетъ и долженъ быть субъектомъ правъ, но лишь только по отношенію къ тѣмъ имуществамъ, которыя общество само пріобрѣтетъ, но ни въ какомъ случаѣ не по отношенію ко всякому имуществу приходской церкви. Такого захватнаго права я не могу признать. Собственникомъ опредѣленныхъ имуществъ можетъ быть лишь то физическое или юридическое лицо, которое пріобрѣло эти имущества дозволенными въ законахъ способами. На какомъ же основаніи приходская община, получившая названіе юридическаго лица, станетъ собственникомъ имуществъ, не ею пріобрѣтенныхъ и скопленныхъ до ея существованія, въ теченіе десятилѣтій и даже столѣтій?

Епископъ Стефанъ: Въ журналахъ IV Отдѣла (стр. 4) ясно указано, по отношенію къ какимъ имуществамъ приходъ является юридическимъ лицомъ и съ какими правами къ каждому роду имущества.

А. А. Папковъ: Я не понимаю, какое примѣненіе къ приходу будетъ имѣть захватное право. Все равно, будетъ ли

храмъ юридическимъ лицомъ или общество, право завѣдыванія церковными суммами остается за юридическимъ лицомъ, ибо юридическое лицо есть фактъ, у юридическаго лица должно быть физическое представительство. Я не дѣлю церковнаго общества на клириковъ и мірянъ. Если признать, что юридическое лицо есть храмъ, т. е. общество вѣрующихъ прихрамѣ, то представительство ихъ выразится въ приходскомъ совѣтѣ во главѣ съ священникомъ. Протоіерей М. И. Горчаковъ говорилъ о захватномъ правѣ, но я именно и защищаю церковное имущество отъ захвата, отъ посягательствъ на него, но не съ полицейской точки зрѣнія. Имущество принадлежитъ всей православной Церкви. Если бы всѣ прихожане, допустимъ, перешли въ католичество, то имущества, все же, они не могутъ взять; оно принадлежитъ православной Церкви; такова природа православнаго имущества. Въ майоратѣ право собственности весьма ограничено. Такъ должно быть и въ приходѣ.—Я все время говорилъ: пусть церковная община воскреснетъ и религіозно и матеріально. Зачѣмъ допускать въ эту общину множество юридическихъ лицъ? Въ церковной общинѣ все активно. Она избираетъ совѣтъ и является распорядителемъ церковнаго имущества, по скольку это не нарушаетъ правилъ православной Церкви и прерогативъ епископа. Да и зачѣмъ расчленять храмъ отъ прихода? Если, говорятъ, у насъ нѣтъ церковной дисциплины, она явится. Мы живемъ въ трудное время. Народъ не тотъ. Боже сохрани, если онъ насильственнымъ путемъ будетъ добиваться церковныхъ правъ. — Что касается приходскихъ попечительствъ, то я, на основаніи изученія документовъ, могу сказать, почему они не привились къ жизни. Главная причина—раздѣленіе приходскаго общества на духовенство и мірянъ. Если принять точку зрѣнія проф. А. И. Алмазова, то надо учреждать два прихода—клерикальный и мірской. Но этого нельзя допустить. Жертвователи на церковь міряне. Тогда нужно установить и двѣ кружки—одну на церковь, другую на приходскія нужды. Я рѣшительно противъ двухъ юридическихъ лицъ съ двумя физическими представителями.

Проф. М. А. Остроумовъ: Центръ тяжести въ томъ, что, по нашему мнѣнію, собственникъ есть церковь, а у А. А. Папкова субъектъ права собственности—приходъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По воззрѣнію А. А. Папкова, не должно быть въ приходѣ двухъ субъектовъ имущественныхъ правъ—храма (отправляющаго свои функціи при поставленномъ къ нему причтѣ) собственно для церковнаго имущества и затѣмъ приходскаго общества только для имущества того же наименованія.—По моему же мнѣнію,—въ виду современнаго положенія вещей,—можетъ быть принятъ только тотъ взглядъ или, по крайней мѣрѣ, то положеніе, что приходское общество не можетъ быть субъектомъ правъ въ отношеніи имущества собственно церковнаго. Говоря такимъ образомъ, я исхожу изъ наличности закона 17 апрѣля 1905 г. По этому закону, принадлежность къ тому или другому вѣроисповѣданію не представляетъ съ государственной точки зрѣнія чего-либо обязательнаго и напротивъ (при извѣстныхъ условіяхъ) открывается свобода для перемѣны вѣроисповѣданія. Слѣдовательно, вполнѣ мыслимо, что какое-либо православное приходское общество, безъ всякихъ юридическихъ послѣдствій, можетъ уклониться, напримѣръ, въ старообрядчество, или какое-либо изъ иностранныхъ вѣроисповѣданій (что очень возможно на западныхъ окраинахъ). Разъ же при такой возможности оно будетъ признано субъектомъ правъ и на *церковное* имущество, то, значитъ, оно остается таковымъ субъектомъ и при переходѣ въ иновѣріе, ибо этотъ переходъ—дѣло безразличное съ государственной точки зрѣнія. Въ какой мѣрѣ послѣ этого для Церкви невозможно помириться съ

подобнымъ субъектомъ церковно-имущественныхъ правъ въ приходѣ,—о томъ, кажется, нѣтъ надобности распространяться. Впрочемъ, здѣсь можно сказать и бо́льшее.—Исходя изъ того же закона, даже и вообще приходское общество, какъ именно вѣроисповѣдное общество, едва ли можно признать какимъ-либо субъектомъ правъ въ цѣляхъ вѣроисповѣданія. Если принадлежность къ вѣроисповѣданію, согласно смыслу закона 17 апрѣля 1905 г., не должна сопровождаться какими-либо привилегіями и, соотвѣтственно сему, перемѣна вѣроисповѣданія не влечетъ какихъ-либо юридическихъ послѣдствій, то принадлежность или непринадлежность даннаго общества къ православію не можетъ трактоваться однимъ изъ существенно-необходимыхъ признаковъ для признанія его юридическимъ лицомъ.

А. А. Папковъ: Въ оправданіе своей мысли я сошлюсь на недавній случай, когда католическій приходъ весь перешелъ въ секту маріавитовъ. Правительство, однако, признало имущество церковное собственностью католической церкви.

Проф. И. С. Бердниковъ: При рѣшеніи вопроса, кому принадлежитъ право собственности въ Церкви, необходимо руководиться не гражданскою точкою зрѣнія, а нужно въ основу положить церковное ученіе. Въ моей брошюрѣ я обстоятельно и систематически разъяснилъ это ученіе. Я ссылался на апостольскія и соборныя правила. Въ нихъ ясно говорится, что церковное имущество есть Божіе имущество, что кто на храмъ жертвуетъ, Богу жертвуетъ. Мы можемъ измѣнить это церковное ученіе. Этотъ взглядъ признанъ былъ и византійскимъ и нашимъ законодательствомъ. Теперь высказывается новая теорія, представителемъ которой является А. А. Папковъ, будто бы отъ храма или церкви, которая является собственникомъ церковнаго имущества, слѣдуетъ различать церковное общество, при чемъ ссылаются на ст. 501 Устава обществ. призрѣнія (Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г.), будто бы собственникомъ церковнаго имущества является не зданіе, посвященное Богу и Его угодникамъ, а собраніе прихожанъ. Но въ этой статьѣ проводится обратная мысль: «къ приношеніямъ, кромѣ частныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, приглашаются и *мѣста*, особенно церкви, которыя, по согласію причта, церковнаго старосты и прихожанъ, могутъ дѣлать приношенія изъ годовыхъ остатковъ церковной кошельковой суммы, изъ доходовъ отъ зданій и земель, церквамъ принадлежащихъ, и изъ доходовъ другихъ источниковъ, гдѣ какіе есть». Здѣсь церковь называется *мѣстомъ*. Я не буду приводить другихъ статей изъ гражданскихъ законовъ, но опять повторяю, нѣтъ основаній въ рѣшеніи даннаго вопроса измѣнять ученіе о Церкви. Нельзя говорить въ церкви: «пожертвуйте приходу». Это будетъ дико. Прихожане и въ древнее время и теперь считаютъ своей обязанностью что-либо пожертвовать въ церковь—деньгами, холстомъ и т. п. Самый бѣдный старается на послѣднія деньги купить восковую свѣчу—это тоже форма пожертвованія на церковь. Понятіе о правѣ прихожанъ быть собственниками церковнаго имущества—понятіе протестантское и есть только у протестантовъ и ни въ какомъ другомъ исповѣданіи не принято. Упрекаютъ насъ въ раздвоеніи понятія о приходѣ, но виноваты не мы, а новая теорія объ общинѣ, какъ собственникѣ церковнаго имущества, отдѣльномъ отъ церкви. Давая общинѣ права юридическаго лица въ распоряженіи имуществомъ, собраннымъ съ спеціальною цѣлію, мы уже дѣлаемъ уступку, чтобы избѣжать большой ломки. Я добавляю, что у насъ, сколько извѣстно, ученіе объ общинѣ, какъ собственникѣ всякаго церковнаго имущества, явилось изъ Финляндіи, но и тамъ есть различіе собственно приходскаго имущества отъ церковнаго. Приходъ въ Финляндіи единица не церковная, а гражданская. И дѣйствуютъ

тамъ гражданскіе законы, и, тѣмъ не менѣе, и тамъ указывается на право церкви имѣть церковную собственность (см. § 1 Полож. о правосл. приходахъ въ Финляндіи). Приходскія же средства тамъ добываются путемъ самообложенія, подписки. Что касается до контроля въ расходованіи церковныхъ суммъ, то контроль этотъ есть и теперь, но прихожане сами мало заинтересованы этимъ дѣломъ, и ихъ представители для провѣрки церковныхъ суммъ не всегда являются къ исполненію своихъ обязанностей. Виноваты тутъ не церковные уставы, а охлажденіе прихожанъ къ дѣламъ церковнымъ, виноваты люди, а не уставы и законы.

А. А. Папковъ: Проф. И. С. Бердниковъ представляетъ цѣлое обвиненіе защищаемаго мною положенія. Это положеніе имѣетъ за собою цѣлую литературу, и сказать, что оно протестантскаго характера, рѣшительно нѣтъ основаній. На этой почвѣ и я могъ бы нѣкоторыя положенія его и другихъ ораторовъ объ іерархіи признать имѣющими католическій характеръ, но я отъ этого воздерживался. Я не говорилъ, что церковная община есть собственникъ церковнаго имущества, а только то, что она распоряжается имуществомъ. Хотятъ мірянамъ дать право распоряжаться внѣцерковнымъ только имуществомъ, но тогда лучше отказаться отъ всего. Тогда образуется два прихода—клерикальный и мірской. Не у протестантовъ взято защищаемое мною положеніе, а изъ древнихъ литературныхъ памятниковъ, а также изъ священной книги Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Я желаю возрожденія православія, а это возможно только отъ оживленія прихода.

Епископъ Стефанъ: Я прошу позволенія представить дѣло съ точки зрѣнія большинства членовъ IV Отдѣла. Хотя большинство членовъ выходитъ изъ того положенія, чтобы въ приходѣ были три или по крайней мѣрѣ два юридическихъ лица, но Отдѣлъ не создаетъ двухъ приходовъ: клерикальнаго и мірского. Хотя Отдѣлъ и дѣлитъ церковно-приходское имущество на 3 разряда: храмовое, причтовое и приходское, но завѣдываніе всѣми имуществами сосредоточиваетъ въ вѣдѣніи одного представительнаго органа — приходскаго собранія и приходскаго совѣта. Право собственности, а потому верховнаго распоряженія всѣми церковными имуществами и капиталами, по мысли Отдѣла, принадлежитъ не иначе, какъ всей Россійской православной Церкви, въ лицѣ ея представительнаго органа, который и долженъ являться полномочнымъ субъектомъ имущественнаго права всѣхъ этихъ имуществъ. Распоряженіе же ими на мѣстахъ—въ приходахъ Отдѣлъ усвояетъ самому приходу или, точнѣе, приходскому собранію. Доселѣ распоряжаются ими причтъ и церковный староста якобы совмѣстно съ представителями отъ прихожанъ. Но эти представители на самомъ дѣлѣ не участвуютъ въ распоряженіи и расходованіи суммъ, а только въ ихъ подсчетѣ—разъ въ мѣсяцъ. Теперь установляется, что всѣми суммами распоряжается все приходское собраніе и его исполнительный органъ — приходскій совѣтъ. Но такъ какъ всѣ церковныя суммы принадлежатъ всей Церкви, то распоряженіе это совершается по уполномочію церковной власти, направляясь сверху внизъ—отъ Святѣйшаго Сунода, епархіальной власти и благочинническаго совѣта, смотря по количеству расходуемыхъ суммъ и на точномъ основаніи тѣхъ правилъ, которыя имѣютъ быть установлены церковною властію. Суммы же собственно приходскія вѣдаетъ исключительно самъ приходъ, лишь подъ наблюденіемъ мѣстнаго епископа. Такое различіе въ распоряженіи и завѣдываніи приходомъ суммами церковными и собственно приходскими, прежде всего, вполнѣ согласуется съ природой тѣхъ и другихъ суммъ и ихъ спеціальнымъ назначеніемъ. Затѣмъ оно предупреждаетъ возможность нестроеній на почвѣ взиманія церковныхъ налоговъ

въ случаѣ сліянія суммъ. Въ случаѣ таковаго сліянія, само собою разумѣется, церковные налоги могутъ быть взимаемы лишь съ общей валовой суммы. Напримѣръ, приходъ собираетъ путемъ самообложенія на устройство школы или пріюта 1000 рублей. У него же, допустимъ, имѣется храмовыхъ суммъ 100 рублей. Валовая сумма будетъ 1100 рублей, сосѣдній приходъ; имѣющій храмовыхъ суммъ 1000 р. и 100 р. приходскихъ, будетъ имѣть валовую сумму точно также 1100 р. Когда потребуется сдѣлать отчисленіе на епархіальныя или общецерковныя нужды, то такое отчисленіе будетъ одинаковымъ для того и другого прихода. Но въ этомъ случаѣ болѣе ревностные къ благотворенію и устроенію приходскихъ учрежденій прихожане будутъ наказаны за свою ревность; кромѣ того и самое учрежденіе, школа или пріютъ, можетъ потерпѣть крахъ. Это поведетъ къ тому, что прихожане будутъ уклоняться отъ всякихъ самообложеній, видя что болѣе или менѣе значительная часть суммъ, такимъ путемъ собираемыхъ, уходитъ изъ прихода на цѣли чуждыя предмету самообложенія. Вотъ почему Отдѣлъ и призналъ нужнымъ, чтобы приходскія суммы не сливались въ одно съ суммами храмовыми. Послѣднія суммы остаются *почти* неприкосновенными для прихожанъ, кромѣ какъ на благоукрашеніе храма и другія его нужды. И только изъ нихъ дѣлаются церковною властію отчисленія на общія церковныя нужды. За то и приходскія суммы остаются *неприкосновенными* для церковной власти и идутъ на удовлетвореніе исключительно мѣстныхъ нуждъ прихода. Такимъ образомъ, я не опасаюсь, что будутъ два прихода; приходъ будетъ одинъ, но онъ одними суммами владѣетъ самъ, на возможно широкихъ правахъ, а другими лишь по верховному распоряженію церковной власти, какъ единственно полномочнаго собственника церковныхъ суммъ. Что же касается того, признать ли въ приходѣ одно или два юридическихъ лица, то этотъ вопросъ, мнѣ кажется, является болѣе вопросомъ удобства и наибольшаго огражденія церковнаго имущества отъ всякихъ посягательствъ на него со стороны жаднаго, но моднаго нынѣ, экспропріаторства. Пусть будетъ такъ, какъ болѣе согласно съ интересами Церкви въ дѣлѣ охраненія ея имущественныхъ правъ, какъ со стороны попытокъ къ экспропріаціи его, подобныхъ тѣмъ, каковыя дѣлала бывшая безбожная Дума, такъ и со стороны посягательства на имущество православной Церкви въ случаѣ отпаденія отъ нея той или другой части прихожанъ какого-либо прихода. Если сліяніе предполагаемыхъ Отдѣломъ двухъ или даже трехъ юридическихъ лицъ въ приходѣ въ одно ничѣмъ такимъ не угрожаетъ, то я думаю, что члены Отдѣла ничего не имѣли бы противъ того, чтобы было одно юридическое лицо, но съ указаннымъ въ 2 тезисѣ подраздѣленіемъ суммъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Задача тѣхъ немногихъ словъ, которыя я имѣю предложить, будетъ состоять не въ томъ, чтобы представить аргументы въ защиту той или другой стороны. Нѣтъ, я постараюсь пролить свѣтъ по вопросу о юридическомъ лицѣ церкви, въ частности—о юридическомъ лицѣ прихода, довольно запутанному преніями. Мнѣ думается, что здѣсь встрѣчаются двѣ теоріи—новая, безукоризненная канонически и юридически, со старой теоріей. Мнѣнія раздѣлились не потому, чтобы одна сторона защищала одни интересы, а другая—другіе. Обѣ стороны сходятся въ ревности объ интересахъ Церкви. Ихъ раздѣляетъ юридическое недоразумѣніе. Я долженъ сказать, что принятыя дѣйствующимъ законодательствомъ опредѣленія приходской церкви, какъ юридическаго лица, не принадлежатъ къ глубокой старинѣ—они не насчитываютъ и 100 лѣтъ. Эти опредѣленія формулированы Уставомъ духовныхъ консисторій 1841 года. Раньше юридическія лица, какъ въ Русской и въ Византійской Церквахъ, такъ и въ перво-христіанской Церкви были самыя разнообразныя. Я могъ бы про-

честь цѣлую лекцію объ этомъ предметѣ, но, конечно, не въ настоящемъ собраніи. Неудобство, указанное мною, недавней теоріи, которая утверждена была и въ статьяхъ Устава духовныхъ консисторій, сознано въ послѣднее время и Святѣйшимъ Сунодомъ, который предписалъ въ циркулярномъ указѣ, чтобы причтовыя суммы не считались внѣцерковными, а признавались также церковными, но имѣющими назначеніе на содержаніе причта. Новая теорія, представителемъ которой является А. А. Папковъ, идетъ еще далѣе. Она не хочетъ того, чтобы собранное приходомъ, какъ общиною, имущество не вошло въ составъ церковныхъ имуществъ. Зданіе, напр., церковно-приходской школы или домъ священника, по новой теоріи, включаются въ церковныя имущества, а не мірскія, какъ доселѣ считались причтовые дома. Это видно, напр., изъ того, что священникъ хочетъ поправить на церковныя средства свой домъ, а прихожане не дозволяютъ ему сдѣлать это, считая домъ священника мірскою собственностію. При таковой системѣ раздѣленія имуществъ и происходитъ то, что одни имущества считаются церковными, а другія—не церковными. А. А. Папковъ и желаетъ вчленить въ общую массу церковныхъ имуществъ все, что принадлежитъ церкви, причту и приходу. По его теоріи, разъ кто считается прихожаниномъ, тотъ есть церковное лицо. Разъ кто отдалъ что-либо изъ своего имущества Церкви, то оно и принадлежитъ церкви. Эта теорія представляетъ не только юридическія удобства, но и практическія выгоды. Противники ея страшатся воображаемыхъ практическихъ неудобствъ, потому-де что, какъ скоро объединятся всѣ имущества, то они поступятъ въ руки мужиковъ. Это—не правда. Въ руки мужиковъ они и не поступятъ, потому что, какъ объяснено было въ проектѣ А. А. Папкова и IV Отдѣла,—церковно-приходское имущество составитъ прежде всего храмъ и прочее недвижимое имущество при храмѣ. Все это будетъ состоять подъ крѣпкимъ надзоромъ епархіальнаго начальства, безъ разрѣшенія котораго приходъ не имѣетъ права истратить болѣе 150 рублей на церковныя нужды. Мнѣ думается, что здѣсь хозяйственная самодѣятельность прихода регламентирована даже слишкомъ канонично; на израсходованіе суммы болѣе указаннаго размѣра требуется спросить чрезъ благочиннаго епархіальное начальство. Страхъ беретъ далѣе защитниковъ старой теоріи за то, что будто бы храмъ, если разсматривать его какъ часть приходскаго имущества, будетъ растащенъ мужиками, перешедшими въ сектантство. Этотъ страхъ напрасенъ. Теорія его предупреждаетъ: церковное имущество мыслится церковнымъ. Отпавшія отъ православія не имѣютъ права не только взять колокола съ колокольни, но даже и кирпича съ трубы дома священника, потому что собственникъ всего этого есть православная Церковь; ей все это принадлежитъ; въ частности храмъ находится подъ покровительствомъ не только начальства епархіальнаго, но и государства. Вѣдь и теперь, если храмъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи, то государство его ревниво оберегаетъ, не дозволяя безъ согласія археологическаго общества производить въ немъ никакихъ передѣлокъ. Имущество церковное собирается въ теченіе вѣковъ. Владѣльцы его преставились изъ сего міра и прославлены въ небесной церкви, покоясь тѣлами своими въ братскихъ могилахъ священной ограды. Владѣльцы даннаго времени тогда только имѣютъ въ немъ участіе, когда находятся въ общеніи съ отшедшими отцами и братьями, а разъ они измѣнили вѣрѣ отцовъ, они не имѣютъ никакого участія въ церковномъ имуществѣ. Вотъ полный смыслъ теоріи А. А. Папкова. И пожелать приложенія къ практикѣ этой теоріи обязываютъ чувства благорасположенія и любви къ процвѣтанію Церкви православной.

Проф. И. С. Бердниковъ: То, что мы сейчасъ слышали изъ устъ Н. А. За-

озерскаго, удивляетъ насъ во многихъ отношеніяхъ. Я не буду распространяться подробно. Онъ взялъ на себя обязанность объяснить смыслъ теоріи А. А. Папкова. Мы уже слышали изъ устъ А. А. Папкова, какъ онъ понималъ церковную собственность; онъ желаетъ сдѣлать церковную общину распорядительницей церковнаго имущества. То, что мы слышали отъ А. А. Папкова, не похоже на то, что говоритъ Н. А. Заозерскій. Послѣдній, мнѣ кажется, когда касался мнѣнія IV Отдѣла, передалъ мнѣніе этого Отдѣла несоотвѣтственно дѣйствительности, потому что въ тезисахъ передаются другія мысли о церковномъ имуществѣ. Во 2 тезисѣ положеній IV Отдѣла говорится, что въ каждомъ приходѣ движимое и недвижимое имущество и денежныя суммы должны вестись раздѣльно: а) по храму, б) причту и в) приходу, соотвѣтственно чему должна вестись отдѣльно и запись въ приходорасходной церковной книгѣ. При этомъ, суммы и имущества храмовыя представляютъ собственность всей православной Церкви. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. Такимъ образомъ собственниками церковнаго имущества являются два субъекта—Церковь православная по отношенію къ храмовымъ имуществамъ и приходская община по отношенію къ причтовымъ и приходскимъ имуществамъ. Мнѣ кажется, что это не похоже на то, что говоритъ Н. А. Заозерскій. Я только ограничусь констатированіемъ факта, что мнѣніе А. А. Папкова — совсѣмъ другое, или, вѣрнѣе: Н. А. Заозерскій выдалъ свое мнѣніе за мнѣніе А. А. Папкова.—Затѣмъ, я намѣренъ говорить о другомъ пунктѣ этого вопроса: какъ слѣдуетъ раздѣлять церковныя имущества? По древнимъ церковнымъ правиламъ, имущество, которое назначается на храмъ, и имущество, которое назначается на причтъ, благотворительныя и просвѣтительныя цѣли,—все это имущество безраздѣльно считалось церковнымъ. На востокѣ оно дѣлилось на три части, а на западѣ на 4. Для этого у насъ есть церковныя правила: «повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо дрогоцѣнныя человѣческія души ему вѣрены быть должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ, и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и странноприемлемыхъ братій» (св. Апост. правил. 41). На это же имущество должны содержаться и члены причта, какъ говорится въ другихъ правилахъ. Различіе въ имуществахъ заключается въ томъ, что если кто-нибудь жертвуетъ для какой либо спеціальной цѣли имущество, то оно и употребляется съ этою цѣлію. Эти пожертвованныя съ опредѣленною цѣлію имущества надо считать особо. Все церковное имущество, слѣдовательно, считается церковнымъ; исключеніе составляютъ только имущества, вновь проектируемыя, принадлежащія самому приходу и составившіяся чрезъ особою подписку, пожертвованія и т. п. Его можно выдѣлить въ особую группу и поставить параллельно съ церковнымъ. Оно жертвуется не во имя Бога, не во имя святаго храма, а во имя житейской потребности. Я думаю, и намъ слѣдуетъ держаться этого правила. Выдѣлять изъ церковнаго имущества—имущество, назначаемое на содержаніе духовенства, нельзя. Прежде писалось это имущество отдѣльно, но теперь оно считается также церковнымъ, согласно недавнему распоряженію Святѣйшаго Сунода. Отдѣльнымъ нужно ставить только то имущество, которое принадлежитъ приходу. Если же хотите, чтобы имущество, новымъ способомъ пріобрѣтаемое, считалось церковнымъ, то оно должно подлежать особымъ правиламъ, какимъ подчиняется и церковное имущество. Это будетъ тогда новый источникъ дохода. Но этого не хотятъ. Я въ своихъ

тезисахъ такъ формулирую свое мнѣніе о церковныхъ имуществахъ.

11. Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого, по своей юридической природѣ: 1) имущество, принадлежащее храму, какъ святынѣ прихода; 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ, какъ составной части прихода. Право собственности въ имуществѣ перваго разряда принадлежитъ храму, какъ церковному институту (Зак. Гражд. 413. 698. 985. Зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 435. 443. 401), а въ имуществѣ второго разряда—приходской общинѣ. Управленіе и распоряженіе имуществомъ церковнымъ принадлежитъ церковной власти съ участіемъ прихожанъ; управленіе и распоряженіе имуществомъ прихожанъ принадлежитъ приходскому собранію. Имущество храма употребляется на нужды храма и существующихъ при немъ церковныхъ учрежденій и на нужды епархіальныя, кромѣ только пожертвованій, имѣющихъ спеціально мѣстное назначеніе, имущество же приходской общины употребляется исключительно на мѣстныя надобности.

13. Приходская община, въ качествѣ юридическаго лица въ гражданскомъ смыслѣ, пользуется правомъ пріобрѣтать всѣми законными способами на свое имя недвижимыя имущества, а также и отчуждать ихъ.

Вотъ въ какомъ видѣ я формулирую зависимость имущества церковнаго и приходскаго.

А. А. Папковъ: Я нашелъ такого блестящаго комментатора моихъ воззрѣній на приходъ, какъ П. А. Заозерскій, и мнѣ остается мало что прибавить къ этому. Идея, которую я защищаю, не новая, а старая. Я извлекъ ее изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, изъ историческихъ актовъ построенія храмовъ, изъ актовъ древней русской общины. У насъ испарилась идея о цѣлости церковной общины. Я старался съ особымъ усиліемъ проводить то, что высказалъ Н. А. Заозерскій,—это потому, что я сторонникъ цѣльности церковнаго имущества, чтобы было одно церковное имущество. Я боюсь двухъ или трехъ юридическихъ лицъ. Если причтъ перейдетъ въ католичество, то онъ, какъ юридическое лицо, можетъ унести съ собою тогда и всѣ свои капиталы. Точно также если прихожане перейдутъ въ католичество, то и они съ собою унесутъ имущество церковное. Я думаю, что никогда не можетъ быть умаленія церковнаго имущества, если признать, что все имущество составляетъ принадлежность или собственность всей православной Церкви. Только при этой системѣ можетъ быть охранено достоинство православной Церкви. Мы даемъ приходу юридическія права для опредѣленныхъ цѣлей. Я совершенно присоединяюсь къ тезисамъ IV Отдѣла. Тамъ говорится, что приходъ является юридическимъ лицомъ. Тамъ также постановлено, что собственникъ церковнаго имущества есть православная Церковь, а мы всѣ являемся его распорядителями по тѣмъ правиламъ, которыя власть церковная признаетъ нужнымъ установить.

П. И. Остроумовъ: Вы полагаете, что всякое приходское имущество есть имущество церковное; стало быть, Церковь остается юридическимъ лицомъ. Между тѣмъ и приходъ является такимъ же юридическимъ лицомъ. Кого же послѣ этого слѣдуетъ признать распорядителемъ церковнаго достоянія? Къ участію въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ можетъ быть допущенъ и приходъ, но онъ не можетъ быть юридическимъ лицомъ, иначе приходъ, какъ юридическое лицо, можетъ продать церковное имущество.

А. А. Папковъ: Государство по аналогіи можетъ быть разсматриваемо тоже какъ бы юридическое лицо. Государство имѣетъ своею собственностію всю территорію страны, но на этой территоріи живутъ тоже собственники.—Слѣдовательно, государство можетъ экспропріировать имущество другихъ собственниковъ.

П. И. Остроумовъ: Съ вашими юридическими понятіями никакъ не могу согласиться. Приходъ—не государство, да и государственная экспропріація допускается только въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ.

А. А. Нейдгардтъ: Здѣсь говорятъ о церковномъ имуществѣ. Я желаю разъясненія, какое значеніе имѣютъ всѣ эти подраздѣленія церковнаго имущества? Кто распоряжается церковнымъ имуществомъ?—Съ своей стороны я полагаю, что не приходъ является собственникомъ церковнаго имущества, а Русская православная помѣстная Церковь, которая можетъ только предоставить приходу распоряженіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ, церковнымъ имуществомъ, находящимся въ границахъ прихода.

Проф. А. И. Алмазовъ: Подробное обсужденіе тезисовъ IV Отдѣла относительно прихода, какъ юридическаго лица, побуждаетъ меня обратить вниманіе на кое-какія детали этихъ тезисовъ, съ теоретической и особенно съ практической точки зрѣнія.—Предварительно, впрочемъ, я не могу не указать, что въ ряду вообще всѣхъ основныхъ тезисовъ о благоустроеніи прихода, представляемыхъ намъ отъ имени IV Отдѣла, тезисамъ занимающаго насъ содержанія посвящены пункты I и II. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ приходскаго благоустроенія здѣсь выдвигаются на первый планъ собственно матеріальные и хозяйственные вопросы приходской жизни. Едва ли ошибусь, если скажу, что въ столь предпочтительномъ вниманіи именно къ этимъ вопросамъ руководствовались не столько существомъ дѣла, сколько духомъ нашего времени. По моему мнѣнію, особенное вниманіе къ имущественной и хозяйственной сторонѣ прихода, быть можетъ, и современно, однако—не въ мѣру ревностное направленіе нашихъ разсужденій по этому адресу нельзя назвать иначе, какъ только уклоненіемъ отъ прямой нашей цѣли. Я думаю, что главная задача нашего Присутствія, во всѣхъ случаяхъ, содѣйствовать такому устроенію Церкви, при которомъ бы она могла въ будущемъ оказывать возможно болѣе благотворное вліяніе на народную жизнь. Сообразно съ этимъ и спеціально въ дѣлѣ благоустроенія прихода мы должны бы направить всѣ наши усилія непосредственно къ возможному усовершенствованію его въ религіозно-нравственныхъ цѣляхъ. Но это между прочимъ.

Обратимся же къ самому содержанію положеній, связанныхъ съ представленіемъ о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ. Прежде всего, хотя въ предшествующихъ разсужденіяхъ проводился и другой взглядъ, я не могу не усматривать въ нихъ скрытой тенденціи къ признанію прихода субъектомъ правъ на *все* имущество, не исключая и храмового. О томъ прозрачно говоритъ цѣлый рядъ выраженій II тезиса, въ которыхъ приходу предоставляется,—можно сказать,—почти неограниченное распоряженіе *всякимъ* имуществомъ, назначеннымъ для церковныхъ цѣлей, исключая лишь денежныхъ средствъ, отчисляемыхъ по общему закону на общецерковныя нужды. Правда, въ томъ же II тезисѣ говорится, что храмовое имущество есть «собственность *всей* Православной Церкви». Однако это положеніе совершенно немыслимо съ юридической точки зрѣнія. Вся православная Церковь, т. е. вся вселенская Церковь, никогда не можетъ пониматься въ ея цѣломъ, субъектомъ имущественныхъ правъ. Эти права всегда пріобрѣтаются Церковію только въ отдѣльности для той или другой части, поскольку эта послѣдняя совпадаетъ съ предѣлами извѣстнаго государства, предоставляющаго ей и имущественныя права. Такимъ образомъ, даннымъ выраженіемъ признается субъектомъ церковно-имущественнаго права въ предѣлахъ Россіи отвлеченное понятіе о Церкви.

Преосвященный Стефанъ: Прошу два слова. Это маленькій редакціонный недосмотръ въ тезисахъ: пропущено слово Россійская, каковое слово есть въ журналахъ Отдѣла. См. № 1-й стр. 4 (во II т.).

Проф. А. И. Алмазовъ: Допустимъ,

впрочемъ, что въ настоящемъ случаѣ разумѣется не вообще вся православная Церковь, а именно православная *Русская* Церковь. Но и отъ такого ограниченія здѣсь не получится лучшее. При усвоеніи полнаго права распоряженія (внѣ отчужденія) приходскимъ имуществомъ самому приходу (собственно *приходской общинѣ*), «вся Церковь Русская», въ отношеніи этого имущества, становится субъектомъ не болѣе, какъ фиктивнымъ. Не говорю уже о томъ, что представители IV Отдѣла, ссылаясь въ оправданіе широкаго права приходскаго общества по завѣдыванію и распоряженію церковнымъ имуществомъ на созданіе его пожертвованіями прихожанъ, сами же дають понять, что при такихъ пожертвованіяхъ приходское общество смотритъ на церковное имущество, какъ на свое, и весьма далеко отъ представленія принадлежности его всей Русской Церкви. Въ виду послѣдняго, если намъ теперь грозятъ, что, при непризнаніи прихода юридическимъ лицомъ, прихожане не будутъ жертвовать на храмъ, то этого и можно ожидать именно при признаніи субъектомъ имущественныхъ правъ всей Церкви, но не приходскаго храма; каждый прихожанинъ жертвуетъ своему храму, а не всей Церкви. По моему воззрѣнію, разъ имущество церковное имѣетъ значеніе не само по себѣ, а только для достиженія опредѣленныхъ церковныхъ цѣлей,—эти же послѣднія достигаются только особо предназначенными для того церковными учрежденіями,—то они одни и должны пониматься субъектами церковнаго имущества, неразрывно связаннаго съ ихъ цѣлями. Соотвѣтственно этому и въ отношеніи приходской сферы субъектомъ церковнаго имущества долженъ пониматься институтъ, коимъ достигается назначеніе прихода, т. е. функціонирующій въ приходѣ храмъ. Этимъ не исключается возможность для приходскаго общества быть ему самому по себѣ субъектомъ особаго имущества, предназначаемаго для достиженія церковныхъ цѣлей путемъ его самодѣятельности. При заключеніи же IV Отдѣла получается такой порядокъ вещей: приходское общество не считается субъектомъ чисто церковнаго имущества въ приходѣ; однако въ лицѣ своего приходскаго собранія оно исключительно само будетъ распоряжаться хозяйственными дѣлами по этому имуществу, т. е. въ концѣ концовъ распоряжаться всѣми церковными суммами въ приходѣ будетъ не власть церковная, а народъ, и такимъ образомъ въ управленіе этимъ имуществомъ вводится новое—всецѣло демократическое начало (только въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиняемое контролю церковной власти).

Проводя еще съ нѣкоторой осторожностію свою точку зрѣнія на храмовое имущество, разсматриваемый тезисъ,—забывая, что причтъ неразрывно связанъ собственно не съ приходскимъ обществомъ, а съ храмомъ,—въ отношеніи причтоваго имущества уже прямо говоритъ: «суммы же и имущества *причта приходской общины* находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. *Суммами причтовыми приходъ распоряжается* на удовлетвореніе нуждъ причта»... Какимъ образомъ эти средства, считаемыя и по тезисамъ причтовыми, могутъ быть такими при столь всеобъемлющемъ распоряженіи прихода, — это остается необъяснимымъ. Очевидно, здѣсь—ни причтъ, ни храмъ, ни «вся Церковь» не могутъ считаться не только собственниками, но и владѣтелями. И при подобномъ условіи настоящее имущество можетъ считаться никакъ не причтовымъ, а именно приходскимъ, но только назначаемымъ, по распоряженію прихода, для содержанія причта. Но минуя теоретическую сторону такого положенія вещей въ данномъ случаѣ, обратимъ вниманіе только на практическія послѣдствія, которыя будутъ несомнѣннымъ его результатомъ.—Въ какомъ положеніи со стороны своего матеріальнаго содержанія окажется тогда приходскій причтъ? Если и теперь, питаясь «добровольными подаяніями» отъ

своихъ прихожанъ, члены причта сплошь и рядомъ испытываютъ невыносимыя нравственныя униженія при полученіи этихъ подаяній,—то что будетъ тогда? Они будутъ прямо-таки въ рабской зависимости отъ своихъ пасомыхъ со стороны своего матеріальнаго положенія. И это будетъ тѣмъ болѣе, что предполагается предоставить приходской общинѣ право выбора себѣ священно-церковнослужителей. Это выборное духовенство будетъ поистинѣ въ кабалѣ у своихъ прихожанъ. Что останется тогда дѣлать члену причта, у котораго почему-либо установились недобрыя отношенія съ прихожанами? Одно: бѣжать изъ прихода. Припомнимъ давно минувшія времена XVI и XVII вѣка въ исторіи нашего духовенства, когда община приходская въ той же мѣрѣ распоряжалась церковными и причтовыми средствами... Вспомнимъ породившееся отсюда въ указываемое время въ великомъ множествѣ печальной памяти бродячее и крестцовое духовенство, съ наличностію котораго церковная власть боролась цѣлое XVIII столѣтіе... Примѣните предлагаемый нами тезисъ о причтовомъ имуществѣ,—и эти времена и это печальное духовенство предъ нами вновь воскреснутъ... Довольно, кажется, представленія только одного этого практическаго результата, чтобы задуматься надъ признаніемъ за приходскимъ обществомъ права быть хозяиномъ причтоваго имущества.

Прот. М. Н. Казанскій: Проф. А. И. Алмазовъ разсматривалъ вопросъ съ теоретической стороны, а я буду говорить съ практической стороны. Кто распоряжается церковными суммами? Говорятъ, епархіальное начальство завѣдуетъ ими. По формѣ—да, а на дѣлѣ—причты, которые и строятъ на церковныя суммы роскошные дома для себя съ электрическимъ освѣщеніемъ, ваннами и т. п. Если такъ будетъ продолжаться и впредь, то только разовьется рознь между прихожанами и причтомъ. Вотъ почему расходованіе приходскими суммами надо предоставить приходскому совѣту, а не одному причту. Дѣйствительныя нужды причта будутъ всегда приниматься во вниманіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Нельзя оставить рѣчь прот. М. Н. Казанскаго безъ энергическаго протеста. Насъ осудитъ все духовенство, если мы молчаливо согласимся, что оно живетъ въ отличныхъ церковныхъ домахъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ и ваннами, и въ тоже время не заботится о прямыхъ потребностяхъ приходскихъ храмовъ... Исключенія бываютъ всякія, но я изъѣздилъ всю Россію отъ Архангельска до Крыма и Кавказа и... нигдѣ ни разу не видалъ такого чуда въ сельскихъ приходахъ, *о которыхъ у насъ должна быть рѣчь по преимуществу.* Въ предполагаемой комбинаціи не существуетъ подобнаго явленія—думаю—и въ столицахъ, даже въ С.-Петербургѣ. На нашемъ Сѣверѣ духовенство стремится обратить церковные дома въ собственные, потому что иначе приходится или жить въ развалинахъ, или нищенски заискивать у прихожанъ изъ-за каждаго пустяка... Нѣтъ, далеко нашему духовенству (сельскому) до электричества... Вспомнимъ, что теперь ему чаще и холодно и голодно! Страшно сказать, но мы забыли чуть ли не самое главное для успѣшнаго и жизненно-практическаго рѣшенія вопроса... Надо сначала сдѣлать наше духовенство независимымъ и уже тогда говорить о контролѣ, котораго теперь хоть отбавляй, всякихъ же стѣсненій отовсюду—нѣсть ни числа, ни мѣры... Наше многострадальное духовенство стонетъ отъ нужды и униженій, а мы собираемся закабалить его окончательно... Развѣ это не ужасно?!.

Засѣданіе оконч. въ 2 ч. пополудни.

12 декабря 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, было 49; отсутствовали: протоіереи П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е.

Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. П. Несмѣловъ, В. П. Шеинъ и кн Е. П. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ и Н. П. Аксаковъ.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ продолжать пренія по вопросу о субъектѣ права церковной собственности.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько словъ по поводу рѣчи прот. М. Н. Казанскаго въ предыдущемъ нашемъ засѣданіи. По его представленію и наблюденію, отъ широкаго участія прихода въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и въ особенности назначеннымъ для причта только одна польза для того же причта. Отсутствіе-де такого участія сопровождается непроизводительною тратой церковныхъ средствъ на сооруженіе каменныхъ палатъ съ электрическимъ освѣщеніемъ и ваннами... Откровенно говоря,—такая роскошь для меня большая новость. Можетъ быть, это и въ самомъ дѣлѣ такъ—въ Петербургѣ, какъ столицѣ, или въ этой ничтожной горсти финляндскихъ православныхъ приходовъ, гдѣ состоитъ протоіерей Казанскій. Внутренняя Россія буквально ни малѣйшей параллели сему не представляетъ. Тамъ и этихъ средствъ нѣтъ, и, что главное, прихожане, призванные къ устройству причтовыхъ помѣщеній, за рѣдчайшими исключеніями, смотрятъ на этотъ долгъ, какъ на одно обремененіе. Я почти каждый годъ бываю проѣздомъ въ цѣломъ рядѣ епархій средней полосы Россіи и имѣлъ много разъ возможность близко знакомиться въ различныхъ мѣстностяхъ съ причтовыми постройками. Въ большинствѣ случаевъ наблюденія такія: помѣщенія недостаточныя; пришедшія въ ветхость никогда исправно не ремонтируются; бываютъ и такія, что при дождѣ снаружи и внутри ихъ дождь; надворныя постройки обыкновенно въ доброй половинѣ устраиваются самимъ причтомъ и имъ же и поддерживаются и проч. И это еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ достаточно и недорогія цѣны строительныхъ матеріаловъ. Въ мѣстностяхъ же безъ этого—положеніе причтовъ со стороны помѣщенія и вовсе печальное.

А. А. Папковъ: Я могу указать, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ сѣверныхъ, въ Вятской,—напр., прихожане не только заботятся объ устроеніи домовъ для причта, но устраиваютъ въ нихъ еще особыя комнаты для пріюта пріѣзжающихъ изъ дальнихъ деревень. Намъ въ нашихъ сужденіяхъ нѣтъ основаній выходить изъ отрицательныхъ явленій быта. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ согласія между духовенствомъ и прихожанами, то надо сдѣлать такъ, чтобы ввести между ними братское общеніе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Для соприкосновенныхъ съ моею Вологодскою губерніей частей Вятской епархіи я свидѣтельствую совершенно противное, но, дѣйствительно, прихожане часто считаютъ себя въ правѣ располагаться въ причтовыхъ помѣщеніяхъ, а духовенство вынуждено мириться со всяческими неудобствами, да иногда еще ухаживать... Зачѣмъ же идеализировать такую ненормальность?..

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ нашемъ собраніи рѣчь идетъ о субъектѣ права церковной собственности. По дѣйствующему праву такимъ субъектомъ права является церковь, какъ учрежденіе, какъ особаго рода институтъ. Теперь высказываютъ желаніе перенести понятіе права церковной собственности на приходъ, какъ юридическое лицо. Высказывается и другое предположеніе: рядомъ съ церковью, какъ субъектомъ «церковной» собственности, поставляется приходъ, въ качествѣ субъекта «приходской» собственности. Итакъ рѣчь идетъ о субъектѣ собственности въ приходѣ. Возможны нѣсколько субъектовъ имущественнаго права въ приходѣ.

Въ католическомъ правѣ различаются имущества храмовыя—fabrica ecclesiae, имущества причтовыя, присвоенныя церковнымъ должностямъ — beneficia. Слѣдовательно, у католиковъ два субъекта собственности въ приходѣ. Нѣчто подобное бенефиціямъ суще-

ствуетъ и на греческомъ востокѣ въ такъ называемыхъ клерикатахъ, причемъ подъ этимъ названіемъ разумѣется совокупность доходовъ клирика и въ особенности участокъ земли. Впрочемъ, клерикатъ не олицетворялся въ качествѣ юридическаго лица, а оставался и остается скорѣе особымъ родомъ имущества, которое даже можетъ переходить по наслѣдству. У насъ теперь желаютъ установить третій родъ имущества — «имущество приходское». Такимъ образомъ можетъ получиться въ приходѣ три субъекта имущественнаго права: храмъ, причтъ и приходъ. Но такое раздѣленіе субъектовъ права, по моему мнѣнію, совершенно излишне. И въ этомъ я согласенъ съ А. А. Папковымъ. Но въ отличіе отъ него я полагаю, что единымъ субъектомъ церковной собственности долженъ быть не приходъ, какъ юридическое лицо. Я думаю, что удобнѣе остаться въ предѣлахъ дѣйствующаго права, по которому субъектъ права церковной собственности есть *церковь*, т.-е. не храмъ, состоящій изъ кирпича или мрамора, а храмъ, функціонирующій извѣстнымъ образомъ и имѣющій извѣстное назначеніе. Распоряженіе этой собственностью, по древнему праву, принадлежало епископу, и даже въ дѣйствующемъ нашемъ правѣ мы находимъ отголосокъ этого древняго порядка. По нашему законодательству защита церковной собственности приходскихъ церквей принадлежитъ епархіальному начальству. Она осуществляется не уполномоченнымъ прихода, а уполномоченнымъ архіерея (Ст. 2292 т. X, ч. I и ст. 1285 уст. гражд. судопроизводства).

По дѣйствующему праву церкви, какъ субъекту церковной собственности, принадлежитъ всякое церковное имущество, жертвуемое и пріобрѣтаемое на церковныя потребности: на содержаніе храма и богослуженіе, на содержаніе причта и на дѣла благотворенія въ широкомъ смыслѣ слова, слѣдовательно и просвѣщенія. Признавать рядомъ съ этою церковною собственностью еще особую «приходскую» собственность, принадлежащую приходу, или дѣлать приходъ субъектомъ церковной собственности въ качествѣ юридическаго лица нѣтъ никакой рѣшительно нужды. Для Церкви, это можетъ даже оказаться положительно вреднымъ. Если церковная собственность будетъ принадлежать приходу, т. е. приходской общинѣ, то при дѣйствующемъ свѣтскомъ законодательствѣ, она можетъ перейти въ другое вѣроисповѣданіе и оказаться потерянною для православной Церкви. Это предвидитъ и IV Отдѣлъ. Въ журналѣ № 1 (стр. 4) IV Отдѣла Присутствія читаемъ: «Право на приходскіе капиталы и имущества приходская община сохраняетъ и въ случаѣ перехода въ другое иновѣрное или инославное исповѣданіе». Это требуется и указомъ 17 октября. При такомъ положеніи отдѣльная приходская собственность можетъ служить только ко вреду для православной Церкви. — Но есть опасность и съ другой стороны.

Въ № 224 газеты «Подолія» нѣкто Платоновъ развиваетъ мысль, что «приходы, владѣющіе средствами, могли бы помогать мелкимъ ремесленникамъ въ устройствѣ мастерскихъ: сапожныхъ, веревочныхъ, кузницахъ и т. п. Подобную организацію помощи, говоритъ онъ, мы видимъ въ Германіи, гдѣ пасторы и ксендзы устраиваютъ рабочія организаціи, носящія названія христіанскихъ» («Церк. Вѣд.» 1906 г., № 48, стр. 3052). Все это, пожалуй, хорошо; но нельзя также отрицать и того, что все это можетъ повести къ вторженію соціальной политики въ церковную сферу: приходы могутъ оказаться участниками въ такъ-называемой классовой борьбѣ, ибо въ составѣ ихъ, несомнѣнно, будутъ представители разныхъ экономическихъ классовъ.

При современномъ развитіи соціализма, въ составѣ церковной общины могутъ оказаться лица прямо соціалистическаго образа мыслей и подъ такимъ угломъ зрѣнія будутъ направлять цер-

ковную жизнь къ «соціализаціи средствъ производства». Люди этой партіи могутъ утверждать, что самое христіанство по самой сущности своей представляетъ выраженіе соціалистическаго идеала, что иное пониманіе христіанства не есть и христіанство, какъ утверждаетъ такъ-называемый христіанскій соціализмъ. Такое явленіе, я не сомнѣваюсь, возможно и въ сельскихъ приходахъ, особенно тамъ, гдѣ есть фабричные рабочіе. Въ виду приведенныхъ соображеній и въ виду современныхъ обстоятельствъ, я затрудняюсь настаивать на предоставленіи приходу права церковной собственности.

Мнѣ кажется, что средства, собираемыя приходскимъ обществомъ посредствомъ самообложенія, подписки, различнаго рода пожертвованій, разъ они предназначаются для церковныхъ цѣлей, должны принадлежать также церкви, какъ субъекту церковной собственности; они должны быть включены въ общее понятіе церковной собственности, какъ выразился проф. Н. А. Заозерскій.

Церковная собственность, какъ сказано, можетъ быть трехъ родовъ. Есть собственность, употребляемая на храмъ, употребляемая на содержаніе причта и употребляемая на нужды общины въ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ цѣляхъ. Эта послѣдняя, употребляемая на нужды приходской общины, также всегда принадлежала церкви (а не общинѣ). Въ древности бѣдные прихода содержались на церковныя средства. Такъ было и въ Русской Церкви, на что указанія есть уже въ уставѣ св. Владиміра. А. А. Папковъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о приходѣ подробно указалъ на развитіе благотворительности въ древне-русскихъ приходахъ, содержавшихъ, какъ извѣстно, даже приходскіе монастыри на свои средства. Эти благотворительныя учрежденія церковнаго характера могутъ достигать весьма большого развитія. Въ Константинополѣ было до 30 разнообразныхъ благотворительныхъ учрежденій. Въ отношеніи къ этому третьему роду собственности церковной, употребляемой на нужды приходской общины, по моему мнѣнію, права прихожанъ, какъ корпораціи или организованнаго общества съ приходскимъ собраніемъ и совѣтомъ, могутъ быть расширены. Можно предоставить общинѣ право обложенія, сбора и всякаго изысканія средствъ на благотворительныя и просвѣтительныя и другія церковныя нужды; можно составить изъ этихъ средствъ особый фондъ и вести приходъ и расходъ отдѣльно отъ другихъ родовъ церковнаго имущества; можно расширить участіе прихожанъ въ распоряженіи этими средствами. Но основаніемъ къ этому должно считаться не право собственности, а ктиторское право. Если всѣ эти средства жертвуются приходомъ для церковныхъ цѣлей, то ясно, что приходъ, какъ жертвующая община, не можетъ оставаться собственникомъ этихъ средствъ. Было бы противорѣчіемъ, какъ на это указываетъ 1 правило Двукратнаго Собора, если бы жертвователь, отчуждивши свое право собственности другому субъекту, тѣмъ не менѣе всетаки продолжалъ оставаться собственникомъ отчужденнаго посредствомъ жертвы имущества. Поэтому приходской общинѣ и въ отношеніи къ послѣднему роду церковныхъ имуществъ можетъ быть предоставлено только ктиторское или попечительское право. Въ силу этого права ей должны принадлежать заботы объ увеличеніи жертвуемыхъ средствъ, надзоръ за употребленіемъ ихъ соотвѣтственно цѣли, обсужденіе наилучшихъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ использованія и т. п. Предоставленіе ктиторскаго или попечительскаго права церковной общинѣ, конечно, можетъ быть регулируемо въ различныхъ отношеніяхъ, но субъектомъ права церковной собственности во всякомъ случаѣ должна оставаться церковь. Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ объ имущественномъ правѣ церкви. Что же касается приходской общины, какъ особой корпораціи, то это вопросъ особый.

А. А. Папковъ: Ктиторское право на столько не разработано, что не слѣдовало бы о немъ и поднимать вопроса въ примѣненіи его къ приходу. Въ юго-западной Россіи было очень много злоупотребленій этимъ правомъ. Въ XVI и XVII вв. ктиторы передавали это право въ приданое дочерямъ. Опасно становиться на эту точку зрѣнія. Проф. М. А. Остроумовъ сказалъ, что будто мы устанавливаемъ двухъ субъектовъ права: храмъ и приходъ, какъ общину. Это несправедливо. Субъектомъ права является православная Церковь, остальные же органы только распоряжаются имуществомъ подъ ея руководствомъ. Иначе община могла бы даже продать церковное имущество. Въ майоратномъ правѣ собственность очень ограничена. Затѣмъ старообрядцы получили теперь праюридическаго общества. Тамъ членъ общины или другое лицо можетъ подарить общинѣ имущество. У насъ это весьма затруднительно. Хочу, напр., я подарить землю православной общинѣ, нотаріусъ откажется утвердить дарственную запись, потому что приходъ не признается закономъ какъ юридическое лицо.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ нашемъ собраніи по вопросу объ организаціи прихода ясно различаются два теченія. Для рѣшенія вопроса необходимо, по моему мнѣнію, обратиться къ живой дѣйствительности, къ практикѣ Восточной Церкви, причемъ я увѣренъ, что мои ошибки могутъ быть исправлены П. Б. Мансуровымъ, хорошо знакомымъ съ приходской жизнію на Востокѣ. Тамъ жизнь приходской общины выражается въ епитропіяхъ и ефоріяхъ. Это явленіе сравнительно давнее на Востокѣ. Оно создалось послѣ завоеванія Константинополя турками, когда Церковь православная совершенно отдѣлилась отъ государства, и когда защитникомъ ея остался только патріархъ. Необходимо было Церкви изъ себя самой организовать строй приходской жизни. Епитропіи—явленіе замѣчательное. Онѣ состоятъ изъ представителей прихода—купцовъ и почетныхъ гражданъ. Задача епитропіи — удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ храма и прихода. Епитропіи создаютъ при церквахъ благотворительныя учрежденія: училища, убѣжища для вдовъ, старцевъ, больныхъ и сиротъ. Такихъ благотворительныхъ учрежденій тамъ для нихъ существуетъ весьма много. Средства для нихъ добываются путемъ сбора на тарелкахъ во время богослуженій, самообложенія и пожертвованій частныхъ лицъ. Но все это лишь въ теоріи прекрасно, а на практикѣ, если присмотрѣться поближе къ этому строю приходской жизни, я говорю не только о Константинополѣ, но и о сельскихъ приходахъ Сиріи и Палестины и въ Греціи по сосѣдству съ Аѳинами, то придется придти къ неотрадному заключенію. Въ школахъ—всего нѣсколько учениковъ, учителя мало образованные. Епитропы отыскиваютъ учителей цѣною подешевле, количествомъ побольше, чтобы школы обходились дешевле. Странноприимницы существуютъ только на бумагѣ. Епитропы нерѣдко ограничиваются лишь разсылкой ничтожныхъ субсидій бѣднымъ предъ большими праздниками. Но за то нерѣдко епитропы даютъ громадныя средства изъ приходскихъ суммъ на постройку броненосцевъ, Стадіона и другихъ публичныхъ общенародныхъ учрежденій, особенно если ими заинтересованы король и министры, въ надеждѣ на полученіе отъ нихъ ордена. Изъ этого источника епитропы посылаютъ деньги на повстанцевъ на Критѣ, на поддержку османскаго оружія въ борьбѣ съ Россіей и т. д. и т. д. Вліяніе епитроповъ на приходъ иногда прямо деморализующее. Храмы бѣдны и темны, иконостасы грязны, люстры мѣдныя, потускнѣвшія, о помѣщеніи для причта и говорить нечего. Ни о каменныхъ домахъ, ни объ электричествѣ и ваннахъ для священниковъ епитропы и не помышляютъ. Если не понравился имъ священникъ, они гонятъ его (ἔξω, κάτω= долой, вонъ). Избираютъ въ священники не достойнѣйшихъ кандидатовъ, а

родственниковъ и знакомыхъ епитроповъ. При этомъ, конечно, не обходится дѣло безъ интригъ и партій. И не только священники въ ихъ власти, но и епископы и даже иногда патріархи — являются покорнѣйшими слугами епитропій. Въ 1898 году, напр., скончался митрополитъ Назаретскій Нифонтъ, епитропы остановили свой выборъ на Фотіи, нынѣ патріархѣ александрійскомъ, какъ арабофилѣ, и ни за что не желали видѣть на этой каѳедрѣ кого-нибудь другого изъ палестинскихъ архіереевъ. Патріархъ Даміанъ, всѣ кандидаты котораго были отвергнуты, хотя и не хотѣлъ отпускать арх. Фотія въ Назаретъ, въ виду его значенія въ патріаршемъ синодѣ, какъ дѣятельнаго секретаря его, но черезъ $1^1/_2$ года долженъ былъ въ концѣ концевъ уступить. Выводы изъ этой справки я предоставляю сдѣлать самому предсоборному собранію.

И. Б. Мансуровъ замѣтилъ, что сообщеніе вполнѣ справедливо относительно королевства греческаго, Сиріи и Палестины, но въ Константинополѣ центромъ церковной жизни является епископъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Профессоръ Дмитріевскій сейчасъ много говорилъ о разныхъ случаяхъ, когда участіе мірянъ въ приходской жизни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Востока привело къ плохимъ результатамъ. На вопросъ Предсѣдателя, какой же слѣдуетъ выводъ изъ всего сказаннаго, г. Дмитріевскій заявилъ, что онъ предоставляетъ сдѣлать его самому собранію. Вотъ я и рѣшаюсь сдѣлать этотъ выводъ. Г. Дмитріевскій ясно показалъ, какъ не нужно организовать нашъ приходъ и насколько церковные порядки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Востока недостойны подражанія. Поэтому высказанное г. Дмитріевскимъ не можетъ помочь намъ въ дѣлѣ устройства русскаго прихода и должно быть оставлено внѣ нашего вниманія, какъ излишній балластъ.

Въ центрѣ приходской жизни, какъ въ ея фокусѣ, должна стоять личность Христа Спасителя. Отъ Нея всюду долженъ падать свѣтъ и получать силу вся жизнь прихода со всѣми ея предполагаемыми организаціями. Этимъ только путемъ и можетъ поддерживаться живая нравственно-духовная связь прихода со всею Церковью, а черезъ нее и съ той первой христіанской общиной, яркій свѣтъ отъ которой достигаетъ до насъ изъ глубины вѣковъ и влечетъ къ себѣ сердца и мысли многихъ особенно въ вопросахъ устройства прихода. Если въ приходѣ думаютъ, напримѣръ, учреждать богадѣльни, больницы и другія благотворительныя заведенія, то вѣдь все это дѣлаютъ и земскія и городскія общества и частныя лица. И что же, будущій русскій приходъ явится во всемъ этомъ простымъ ихъ подражателемъ и пособникомъ? Я полагаю, что нѣтъ. Въ устройствѣ и жизни приходскихъ учрежденій должно ясно выступать начало религіозно-нравственное, которое обыкновенно даже и не имѣется въ виду. При соприкосновеніи съ приходскими учрежденіями должно чувствоваться, что они имѣютъ главное основаніе въ религіозномъ общеніи со Спасителемъ. Въ организаціи, напримѣръ, благотворительной части прихода должно чувствоваться, что мы имѣемъ дѣло не только просто съ людьми, требующими нашего участія и помощи, но прежде всего съ меньшими братьями Христа, забота о которыхъ составляетъ служеніе самому Спасителю (Матѳ. XXV, 40). Съ этой точки зрѣнія какъ дисгармонично съ задачами приходской жизни прозвучали здѣсь слова проф. Бердникова о томъ, что пусть прихожане, если желаютъ, составляютъ свое особое имущество, отличное отъ церковнаго, пусть при пожертвованіи на храмъ они сознаютъ, что это Богу, а при пожертвованіи на дѣла приходскія,—что это приходской общинѣ. Вѣдь этимъ сразу внесется раздѣленіе въ сознаніе прихожанъ и создастся препятствіе къ тому, чтобы въ основѣ всей приходской жизни укоренилось сознаніе все

дѣлать ради Бога, какъ бы Самому Ему. При такомъ раздѣленіи уже заранѣе отнимается удобная почва, чтобы начало мірское слилось съ церковнымъ, въ чемъ, однако, и состоитъ первая задача всѣхъ преобразованій прихода. Еще при обсужденіи прежнихъ вопросовъ церковныхъ преобразованій у большинства Предсоборнаго Присутствія то болѣе замѣтно, то болѣе скрытно преобладалъ взглядъ на Православную Церковь, какъ на учрежденіе, съ оттѣсненіемъ въ ней на задній планъ начала церковно-общественнаго. Взглядъ этотъ, какъ я недавно старался обратить вниманіе IV Отдѣла въ своемъ докладѣ по вопросу о приходѣ, образовался еще въ Византіи подъ вліяніемъ многихъ особенностей ея жизни и устройства. Изъ Византіи же онъ естественно перешелъ и къ намъ. Но вѣдь это взглядъ односторонній, не соотвѣтствующій апостольской идеѣ Церкви (1 Коринѳ. XII), а потому неспособный привести къ установленію такихъ формъ и порядковъ, въ которыхъ церковная жизнь могла бы выливаться въ ея цѣломъ и не встрѣчать препятствія къ ея нормальнымъ проявленіямъ. Благодаря прежде всего именно взгляду на церковь, какъ на учрежденіе, господствовавшему у насъ цѣлые вѣка, русская церковная жизнь и пришла въ такое состояніе, что почти всѣ единодушно требуютъ самыхъ широкихъ преобразованій. Въ нашемъ приходѣ, наприм., а тѣмъ болѣе и вообще въ Церкви, оказалось подавленнымъ начало церковно-общественное. Народъ въ приходѣ разсматривается почти какъ что-то пассивное. Онъ лишенъ и всякихъ средствъ заявить себя свойственнымъ ему образомъ. Вспомнимъ хотя бы Инструкцію церковнымъ старостамъ 1808 года. Она дѣйствовала въ Россіи въ продолженіи 82 лѣтъ, и въ этотъ почти столѣтній періодъ она успѣла оказать громадное вліяніе на жизнь русскаго прихода. Правда, въ 1 ст. Инструкціи староста называется «повѣреннымъ прихожанъ», но дальше сама же Инструкція сводитъ это понятіе повѣреннаго на нѣтъ. Это и естественно. Какъ можно быть повѣреннымъ того, что само не имѣетъ извѣстной опредѣленной организаціи, какъ признаннаго одного цѣлаго? Какія права, передающіяся отъ довѣрителей, могутъ быть у повѣреннаго, если сами довѣрители не имѣютъ никакихъ правъ не только какъ одно цѣлое, но и какъ отдѣльныя лица? По смыслу разсматриваемаго закона и фактически церковные старосты русскихъ приходовъ вмѣсто повѣренныхъ или представителей прихода обратились просто въ должностныхъ лицъ при церкви изъ мірянъ, служащихъ даромъ. Дѣйствующая въ настоящее время Инструкція церковнымъ старостамъ 12 іюня 1890 года лишь сильнѣе закрѣпила это положеніе и окончательно зачислила церковныхъ старостъ въ разрядъ служителей при церкви, хотя по примѣру прежней Инструкціи, она въ ст. 1 все еще продолжаетъ называть ихъ повѣренными прихода. Но повѣренный этотъ ни въ какихъ отношеніяхъ къ своему довѣрителю,—приходу, не состоитъ. Вмѣстѣ съ причтомъ при согласіи благочиннаго онъ можетъ съ большой свободой распоряжаться въ дѣлахъ церкви безъ всякаго участія прихода. Насколько односторонне въ Россіи привыкли смотрѣть на приходъ, можетъ свидѣтельствовать и самый законъ о приходскихъ попечительствахъ 2 августа 1864 г. Попечительства этимъ законъ прямо называетъ учрежденіями общественными, не сливаетъ ихъ съ приходомъ, а ставитъ рядомъ, какъ что-то прибавочное. Законъ 1864 г. прямо закрѣпляетъ существующее въ приходѣ раздѣленіе—начала церковнаго и свѣтскаго. Этимъ можетъ быть нужно объяснять отчасти тотъ фактъ, что попечительства въ общемъ, за нѣкоторыми исключеніями, не достигли цѣли и не помогли оживленію прихода. Все это не могло не отразиться и на нашемъ гражданскомъ законодательствѣ въ отношеніи къ Церкви. Понятно, что рус-

ский приходъ и въ глазахъ гражданскаго закона сталъ представляться исключительно какъ учрежденіе, и юридическимъ лицомъ съ правомъ собственности на имущество оказался храмъ, какъ учрежденіе, что и видно, наприм., изъ 698 и 413 ст. тома X части I Законовъ Гражданскихъ. Проф. Бердниковъ ссылается на эти законы въ подкрѣпленіе своихъ соображеній о приходѣ. Но вѣдь сами эти законы сложились подъ вліяніемъ односторонняго взгляда на приходъ и нуждаются въ измѣненіи, при чемъ во всякомъ случаѣ X томъ законовъ гражданскихъ не можетъ служить нормой въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, долженствующихъ покоиться на иномъ основаніи. Намъ нужно стараться возстановить въ сознаніи людей значеніе прихода, какъ одного церковнаго цѣлаго, и отмѣтить, что церковно-общественный элементъ въ немъ долженъ быть живымъ, а не составлять лишь пассивную массу. Тогда это внесетъ иной взглядъ и въ гражданскіе законы. Въ доказательство отсутствія права у прихожанъ участвовать въ управленіи имуществомъ, которое собирается на удовлетвореніе нуждъ храма, проф. Бердниковъ указываетъ, что оно должно разсматриваться, какъ пожертвованное или подаренное, а дареніе, замѣчаетъ онъ въ своемъ проектѣ, сопровождается, какъ извѣстно, передачей права собственности отъ дарителя къ одаряемому. Станемъ на эту точку зрѣнія и лишь доведемъ ее, какъ слѣдуетъ, до конца. Правда, по смыслу даренія право собственности переходитъ къ одаряемому. Но между дарителемъ и одаряемымъ вовсе не прекращаются всякія отношенія по поводу подареннаго имущества. Если получившій даръ не выполнилъ условій даренія, то даръ возвращается обратно. Такимъ образомъ дарителю предоставляется право слѣдить за употребленіемъ его дара. Съ этой именно точки зрѣнія распоряженіе имуществомъ, пожертвованнымъ на храмъ, и должно происходить непремѣнно съ вѣдома прихожанъ, а при измѣненіи его назначенія не иначе, какъ съ ихъ согласія. Вообще по отношенію къ церковному имуществу слѣдуетъ помнить, что моментъ цѣли или его назначенія служить задачамъ Церкви имѣетъ въ немъ существенное значеніе. Употребленіе этого имущества на церковныя цѣли должно совершаться открыто, что требуется и самими церковными правилами. Міряне, какъ овцы разумныя и словесныя, особенно при современныхъ условіяхъ жизни, не могутъ быть лишены права знать, употребляется ли собираемое отъ нихъ имущество согласно его назначенію на нужды Церкви. Изъ исторіи мы знаемъ, что церковное имущество иногда шло не на дѣла общецерковныя, а на сословныя или даже личныя. Въ приходѣ не слѣдуетъ раздѣлять имущество на храмовое, причтовое и приходское, какъ сдѣлалъ IV Отдѣлъ Присутствія. Въ немъ должно быть одно церковное имущество съ назначеніемъ его на отдѣльныя церковныя цѣли. Ставить отдѣльно имущество причтовое отъ церковнаго, противорѣчитъ уже и теперь существующему сознанію нашего центральнаго церковнаго управленія. Указомъ Святѣйшаго Сѵнода 20 марта 1892 г. разъяснено, что деньги и процентныя бумаги, внесенныя въ банки, спеціально на имя причтовъ, должны быть признаваемы не причтовыми, а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ. Теперь въ интересахъ удовлетворенія современныхъ потребностей Церкви необходимо пойти дальше, и всякое имущество, собранное въ приходѣ во имя Бога, должно быть признано церковнымъ, т. е. предназначеннымъ для служенія цѣлямъ Церкви въ зависимости не только отъ общихъ, но и отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Управленіе же этимъ имуществомъ должно совершаться приходомъ, какъ однимъ церковнымъ цѣлымъ, т. е. прихожанами

вмѣстѣ съ клиромъ и подъ надзоромъ епископа.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я признаю полезнымъ поставить разсмотрѣніе вопроса на болѣе твердую, реальную почву. Я исхожу изъ положенія, поставленнаго IV Отдѣломъ, раздѣляющимъ суммы по храму, съ одной стороны, и причту и приходу, съ другой стороны. Суммы по храму, по мнѣнію Отдѣла, составляютъ собственность всей православной Церкви, а суммы причтовыя и приходскія находятся въ вѣдѣніи прихода. Эти два положенія и нужно разъяснить. Я ничего не имѣю противъ раздѣленія имущества церковнаго на двѣ категоріи, но нѣкоторыя подробности относительно субъекта права церковной собственности требуютъ поправки. Я не понимаю, почему суммы на содержаніе причта оторваны отъ церковнаго имущества и перенесены въ приходскія имущества. По ученію церковнаго права и церковной практикѣ, эти суммы однородны съ храмовыми. Н. Д. Кузнецовъ также указалъ на неправильность раздѣленія этихъ имуществъ. Они подлежатъ тѣмъ же нормамъ, какъ и храмовыя имущества. Слѣдовало бы отдѣлить суммы храмовыя и на содержаніе причта отъ имущества приходской общины. Храмовыя суммы, по мнѣнію Отдѣла,—собственность всей православной Церкви. Но такое положеніе ничѣмъ не вызывается. Имущество составляетъ собственность извѣстнаго храма, а не всей церкви. Разница громадная. Дѣйствительно было время, когда имущество приходской церкви считалось имуществомъ каѳедры, но это было давно. Теперь приходъ совсѣмъ въ другомъ положеніи. За епископомъ остается лишь право слѣдить за расходованіемъ церковнаго имущества, а собственникомъ является храмъ. Въ Греціи и у насъ въ былое время приходская церковь была данницей епископа. Это въ силу традиціи, что когда-то приходъ составлялъ собственность каѳедры. Но это было давно. Вводить эту теорію въ нашу церковную жизнь неудобно, въ виду возможныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Теорія эта тѣмъ не менѣе не ересь. Центральная власть признается собственницею церковнаго имущества у католиковъ. И въ нашемъ законодательствѣ объ имуществахъ Армяно-Грегоріанской церкви (т. XI св. зак., изд. 1896 г., ст. 1222) имущества эти находятся въ вѣдѣніи Армяно-Грегоріанскаго синода, а въ каждой епархіи—архіепископа ея. Но намъ нѣтъ основаній примѣнять эту теорію. Посему субъектомъ права церковнаго имущества слѣдуетъ считать храмъ, но не какъ зданіе изъ камней, а какъ церковный институтъ, служащій основаніемъ организаціи прихода. Кромѣ назначенія церковнаго имущества на храмъ, содержаніе причта,—есть еще назначеніе на благотворительныя дѣла. И эти суммы слѣдовало бы считать церковною собственностью. Это самое лучшее средство сохранить единство субъекта права церковнаго имущества. И этому ничто не мѣшаетъ. Но если желаютъ выдвинуть приходскую общину, конкуррирующую съ храмомъ, то вносится раздвоеніе. Вина въ этомъ падаетъ на лицъ, вносящихъ эту теорію. Говорятъ, что только такимъ путемъ можно оживить приходъ, но я не согласенъ съ этимъ, потому что и въ настоящее время приходъ имѣетъ право на участіе въ контролѣ за расходованіемъ церковныхъ суммъ. И лучше было бы, согласно мнѣнію проф. М. А. Остроумова, предоставить прихожанамъ ктиторское право. Я сдѣлаю еще уступку. Пусть община считаетъ себя субъектомъ права на собственность, собранную самой общиной на благотворительныя цѣли, но не на церковное имущество. Тогда храмовыя имущества и на содержаніе причта были бы собственностью храма, а приходская община имѣла бы права юридическаго лица на приходскія суммы.— По поводу замѣчанія А. А. Папкова, что лютеранинъ можетъ сдѣлать пожертвованіе приходской общинѣ, а пра-

вославный не можетъ, я долженъ сказать, что православный можетъ пожертвовать храму и капиталъ его будетъ расходоваться на указанныя жертвователемъ благотворительныя цѣли.— Нѣкоторые думали ввести третьяго собственника—причтъ, но это ничѣмъ не вызывается. По моему мнѣнію, храмовыми и на содержаніе причта имуществами распоряжается причтъ съ церковнымъ старостою и уполномоченными отъ прихожанъ, а приходскими—приходское общество съ правами юридическаго лица.

Епископъ Стефанъ: Причтовыя суммы выдѣлены отъ церковныхъ на основаніи § 8 проекта нормальнаго устава православныхъ приходовъ, по которому «на обязанности приходовъ лежитъ забота о снабженіи причтовъ квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ». Такъ какъ всѣ—и пастыри и пасомые—сознаютъ ненормальность настоящаго поручнаго способа обезпеченія православнаго духовенства, такъ какъ жалованье отъ правительства едва ли когда либо будетъ назначено въ достаточномъ размѣрѣ, то приходамъ, вѣроятно, придется озаботиться изысканіемъ собственныхъ средствъ на содержаніе своихъ причтовъ путемъ ли учрежденія особыхъ фондовъ, или какимъ либо другимъ. Ясное дѣло, что такіе фонды или суммы, изысканные прихожанами на обезпеченіе своего духовенства, и должны состоять въ вѣдѣніи и распоряженіи, согласно ихъ назначенію, прихода. Эти именно суммы и разумѣлъ Отдѣлъ въ числѣ суммъ приходскихъ. Церковныя имущества Отдѣлъ призналъ собственностью всей православной Церкви не потому, что онъ имѣлъ въ виду положенія католической и Армяно-Грегоріанской церкви, а руководясь исключительно канонами своей православной Церкви, въ которыхъ церковное имущество называется Божіимъ и по каждой отдѣльной епископіи ввѣрено епископу. Если же эту точку зрѣнія примѣнить ко всѣмъ храмамъ и учрежденіямъ Русской православной Церкви, то всѣ они, какъ Божіи, должны быть въ распоряженіи всей Русской православной Церкви въ лицѣ ея представительнаго органа.

Протоіерей А. С. Лебедевъ: Проф. А. И. Алмазовъ указалъ на то, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ прихожане не заботятся объ устроеніи причтовыхъ домовъ, и отсюда сдѣлалъ выводъ, что опасно передавать причтовыя суммы въ вѣдѣніе прихода. Но отсюда слѣдуетъ другой выводъ,—что приходы не живутъ нормальною жизнію. Въ Отдѣлѣ мы руководились желаніемъ оживить приходъ, разжечь въ немъ искру Божію, возбудить любовь къ храму Божію. Вотъ цѣль нашихъ работъ въ Отдѣлѣ. Только теоретически въ ученыхъ кабинетахъ можно говорить, что для завѣдыванія церковными имуществами достаточно причта, церковнаго старосты и двухъ представителей отъ прихода. На практикѣ мы видимъ совсѣмъ иное. Два представителя являются лишь для повѣрки церковныхъ суммъ, разъ въ мѣсяцъ, но всѣ ли деньги, они не знаютъ. Поэтому мало интересуются своимъ положеніемъ и часто совсѣмъ не ходятъ для повѣрки церковныхъ суммъ. Для оживленія прихода Отдѣлъ въ своихъ сужденіяхъ выходилъ изъ указа Святѣйшаго Сунода о приходскихъ собраніяхъ и приходскихъ совѣтахъ. Прихожане моего прихода отнеслись весьма сочувственно къ этому указу, но не учредили приходскихъ собраній и совѣтовъ, лишь потому, что не были выяснены ихъ права и обязанности. Опредѣлить права и обязанности прихожанъ Отдѣлъ и поставилъ главною задачею въ своемъ приходскомъ уставѣ. Если мы признаемъ приходскую жизнь въ церкви, то мы вовсе не говоримъ о полной самостоятельности приходовъ, а въ зависимости отъ епископа. Говорятъ, что организованный приходъ не будетъ давать денегъ на епархіальныя нужды. Но практика показываетъ обратное. На первомъ Петербургскомъ епархіальномъ съѣздѣ съ участіемъ мірянъ, послѣдніе

говорили, что они ѣхали на съѣздъ, предубѣжденные противъ нѣкоторыхъ расходовъ на епархіальныя нужды, но, когда увидѣли, на что расходуются суммы, разошлись въ мирѣ и благодарили духовенство за хорошую постановку епархіальныхъ учрежденій. То же самое будетъ повсюду, если дадимъ прихожанамъ право на участіе въ завѣдываніи церковными суммами. Мы имѣемъ дѣло съ вѣрующими, съ живыми людьми, вѣры въ народѣ еще очень много. Дайте вѣрующимъ почувствовать, что они привлечены къ участію въ церковномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ Божіемъ и душа христіанина будетъ болѣе любить посѣщать домъ Божій и жертвовать на его нужды. Каждый съ любовію занимается своимъ садикомъ, любитъ свой домъ, свое гнѣздо; такъ и прихожане будутъ любить свой храмъ, будутъ даже соревновать съ другими приходами о лучшемъ благоукрашеніи храма и другихъ приходскихъ учрежденій. Все это они будутъ совершать подъ руководствомъ своего пастыря, и чрезъ это произойдетъ полное единеніе между пастырями и пасомыми. Они будутъ любить пастыря, какъ своего отца. И Святѣйшій Сунодъ призналъ необходимость церковныхъ собраній и совѣтовъ въ смыслѣ именно живого единенія приходовъ, какъ противовѣсъ современнымъ церковнымъ движеніямъ. Въ единеніи сила. Приходъ въ единеніи съ пастырями будетъ живою силою, заживетъ живою жизнію, а не мертвою, жизнью вѣрующихъ христіанъ, преданныхъ Церкви и государству.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Въ нынѣшнемъ собраніи ораторы, за исключеніемъ протоіерея А. С. Лебедева, витали въ области теоріи и исторіи. Много говорили о юридическомъ лицѣ, о правѣ собственности. Скажу, что термина «юридическое лицо» — нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ, его не слѣдуетъ примѣнять и къ приходу. Что касается субъекта права церковной собственности, то теорій о томъ множество — шесть или семь категорій съ подраздѣленіями на виды. И спорить о томъ, кого считать собственникомъ церковнаго имущества, совершенно напрасно. Замѣчу еще, что я не далъ повода думать о томъ, что не слѣдуетъ организовать церковное общество. Я очень желаю, чтобы оно съорганизовалось, но вѣдь явленіе это находится въ зависимости отъ наличности религіозно-нравственныхъ силъ въ приходѣ. Говорившіе не соприкасались близко съ приходскою жизнію. Пусть они спросятъ себя, къ какому приходу они принадлежатъ и принимали ли участіе въ общественныхъ приходскихъ дѣлахъ? Я знаю высокопоставленныхъ особъ, упрекавшихъ митрополита Исидора за то, что въ столицѣ нѣтъ организованныхъ приходовъ, и однако сами они не принадлежали ни къ одному приходу. Мнѣ приходилось за 41 годъ служенія часто соприкасаться съ приходскою жизнію и изучать вопросъ о приходѣ и приходскомъ правѣ. Мое искреннее желаніе, чтобы приходы какъ можно болѣе съорганизовались; здѣшніе настоятели приходовъ заботятся объ этомъ; но, чтобы привлечь къ этому дѣлу прихожанъ, необходимо указать ихъ права и цѣли приходскихъ обществъ. Когда были учреждены попечительства, то они въ столицѣ принесли весьма много пользы. Явились прекрасныя благотворительныя учрежденія при Андреевскомъ соборѣ, церквахъ: Знаменской, Коломенской, Благовѣщенской и многихъ другихъ. За ними закрѣплялись и имущества, причемъ нотаріусы подводили попечительства подъ разрядъ благотворительныхъ учрежденій. Что касается права приходскаго общества владѣть недвижимымъ имуществомъ, то былъ случай въ Сумскомъ окружномъ судѣ. Нужно было закрѣпить за приходомъ двѣ пожертвованныя десятины. Нотаріусъ не призналъ права прихода на пріобрѣтеніе имущества. Дѣло перешло въ Сумскій окружный судъ и послѣдній, чрезъ сочетаніе статей закона, нашелъ возможнымъ при-

знать за приходомъ право на пріобрѣтеніе имущества. Установленія и общества, овладѣвающія имуществами, созидаются жизнію; признаніе такихъ учрежденій субъектами имущественныхъ правъ или юридическими лицами зависитъ не отъ Церкви, а отъ государства. Въ Церкви существуютъ и могутъ составляться такія установленія, которыя не могутъ выполнять своихъ задачъ, не имѣя имущества, а потому пріобрѣтаютъ таковое и стремятся къ достиженію признанія за ними имущественной правоспособности въ качествѣ субъектовъ правъ. Причина того, что не составляются приходскія собранія, та, что закономъ не предоставлено инициативы въ этомъ дѣлѣ священнику, не опредѣлены права собраній и благочиннымъ приходится на свой страхъ разрѣшать такія собранія. Нѣтъ признанныхъ закономъ за приходскою общиною правъ на пріобрѣтеніе имущества. Необходимо обезпечить за ними право на пріобрѣтеніе имуществъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вполнѣ сознаю, какъ немного осталось у насъ времени для разрѣшенія весьма серьезныхъ вопросовъ. Но, съ другой стороны, не могу не отмѣтить и того, что обсуждаемый нынѣ вопросъ имѣетъ въ церковно-приходской жизни весьма важное значеніе,—есть вопросъ кардинальный и чрезвычайный; отъ такого или иного разрѣшенія его будетъ зависѣть многое. Поэтому покорнѣйше прошу достопочтеннѣйшее собраніе извинить меня за то, что и я рѣшаюсь отнять у него нѣсколько драгоцѣннаго времени съ цѣлію высказать свое личное мнѣніе по этому важному вопросу... Николай Дмитріевичъ (Кузнецовъ) совершенно вѣрно сказалъ, что въ церковно-приходской жизни всѣмъ и каждому, всегда и вездѣ, долженъ предноситься образъ Христа и Спасителя нашего. И вотъ предъ взоромъ моимъ въ настоящую минуту стоитъ чудный и величественный образъ Господа Іисуса, окруженнаго Его первохристіанскою общиною—апостолами, слушателями и слушательницами. Галилейскія жены служили своему Божественному Учителю отъ имѣній своихъ; община имѣла свои деньги; одинъ изъ апостоловъ былъ ихъ хранителемъ; есть основаніе думать, что деньги эти были иногда расходуемы даже по непосредственному указанію Самого Христа. Отъ Христа я переношу взоръ свой на общину апостоловъ, какою она была вскорѣ по вознесеніи Спасителя на небо. У нея также было имущество и—по всей вѣроятности,—большое; завѣдывали имъ сначала сами апостолы; другіе члены общины,—по нашему,—міряне пользовались этимъ имуществомъ и могли высказывать свое сужденіе о томъ, какъ св. апостолы распоряжались имъ. Когда однажды такое сужденіе было заключено укоризною, апостолы отказались отъ управленія церковно-общественнымъ имуществомъ и возложили эту обязанность—не на обыкновенныхъ, однако же, членовъ общины, а на лицъ іерархическихъ—діаконовъ, предварительно хиротонисанныхъ (пресвитеровъ тогда еще не было). Впослѣдствіи права клира по управленію церковнымъ имуществомъ то расширялись, то сокращались; иногда они даже прямо переходили въ руки мірянъ. Въ наше время и въ нашей Русской православной Церкви права мірянъ надъ церковнымъ имуществомъ признаются весьма незначительными; выставляется требованіе расширить ихъ. И это требованіе представлено было здѣсь въ такихъ размѣрахъ, что оно даже смутило достопочтеннѣйшаго Илію Степановича (Бердникова). Не видя въ нашей Церкви совершенно никакихъ основаній для удовлетворенія такого требованія, онъ категорически заявилъ намъ вчера, что въ указанныхъ размѣрахъ право мірянъ по управленію церковными имуществами существуетъ только у протестантовъ. Осмѣлюсь сдѣлать небольшую поправку къ словамъ уважаемаго профессора—канониста: въ такомъ же неограниченномъ размѣрѣ, какъ у протестантовъ, право мірянъ по завѣдыванію и управленію

церковно-общественнымъ имуществомъ существуетъ еще и у нашихъ раскольниковъ. Но что же мы видимъ у нихъ хорошаго?—Совершенно ничего; а дурного—много. Отъ управленія такъ называемымъ церковнымъ имуществомъ раскольники—міряне мало-по-малу перешли и къ полному хозяйствованію въ своей церковно-религіозной жизни вообще; міряне—раскольники нынѣ предсѣдательствуютъ даже на своихъ соборахъ, избираютъ своихъ лжеархіереевъ, разрѣшаютъ догматическіе споры и т. п., клирики тамъ не имѣютъ никакого значенія; они всецѣло зависятъ отъ каприза мірянъ—своихъ прихожанъ. Александръ Александровичъ Папковъ, какъ мы слышали, утверждаетъ, что обсуждаемый нами вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не на теоретическихъ основаніяхъ и не по указанію какихъ-либо каноническихъ правилъ, а только на основаніи требованій дѣйствительной жизни. Въ этомъ я вполнѣ съ нимъ согласенъ; я утверждаю то же самое и съ той же самой точки зрѣнія хочу нѣсколько освѣтить затронутый вопросъ. Впрочемъ, предупреждаю достопочтеннѣйшее собраніе, что Александръ Александровичъ Папковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Николай Дмитріевичъ Кузнецовъ слишкомъ идеализируютъ нашу теперешнюю приходскую общину и чрезъ то сами себя удаляютъ отъ дѣйствительной церковно-приходской жизни. Желая, несомнѣнно, стать лицомъ къ лицу предъ приходскою общиною, они, однако же, витаютъ только въ заоблачной сферѣ однѣхъ идей. Они представляютъ себѣ приходскую общину состоящею изъ членовъ одинаково благочестивыхъ, одинаково искренно—вѣрующихъ, одинаково честныхъ, одинаково благородныхъ и идеальныхъ, преслѣдующихъ только одну общую пользу, составляющихъ съ духовенствомъ одно общее и нераздѣльное цѣлое. Къ сожалѣнію, жизнь совсѣмъ не такова,—и прекрасные идеалы въ ней не всегда находятъ свое осуществленіе. Отъ теоріи, съ заоблачной высоты, я спускаюсь внизъ, къ дѣйствительности,—и утверждаю, что составъ нашихъ приходовъ вовсе не таковъ, какимъ его намъ здѣсь представляютъ. Наши дѣйствительные приходы состоятъ изъ членовъ троякаго рода: 1) изъ глубоко и искренно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей; 2) изъ лицъ, совершенно невѣрующихъ и крайне враждебно относящихся какъ къ церкви, такъ еще болѣе къ духовенству, но офиціально еще числящихся православными христіанами и даже членами того или другого прихода, и 3) изъ лицъ, повидимому, вѣрующихъ, церковныхъ, посѣщающихъ свой храмъ въ воскресные и праздничные дни, ежегодно говѣющихъ, принимающихъ въ своихъ домахъ свое духовенство, но руководствующихся въ своей жизни и дѣятельности не столько ученіемъ Христа и церковными заповѣдями, сколько своими страстями—честолюбіемъ, властолюбіемъ, а иногда даже—и корыстолюбіемъ. Первые, т. е., истинно вѣрующіе и благочестивые христіане обыкновенно бываютъ самыми щедрыми жертвователями на нужды своего приходскаго храма; но они никогда не высказываютъ желанія не только распоряжаться церковными суммами, но и контролировать ихъ; они хотѣли бы, чтобы никто не зналъ и объ ихъ собственныхъ пожертвованіяхъ; они хотѣли бы навсегда остаться жертвователями тайными, извѣстными только одному всевѣдущему Богу, а не людямъ. Вторые, т. е., невѣрующіе, но все-таки еще именующіе себя православными и прихожанами своего храма, обыкновенно претендуютъ на право распоряжаться церковными имуществами лишь тогда, когда они хотятъ «насолить», т. е., сдѣлать непріятность клиру и въ частности своему священнику, а иногда даже и епархіальному епископу. Что же касается прихожанъ третьяго вида, то они лучше всего могутъ показать намъ, насколько въ настоящее время ничтожны права мірянъ по управленію нашими церковными имуществами. Изъ этого

класса прихожанъ—людей по-преимуществу богатыхъ, промысловыхъ, чванныхъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ,—большею частію выходятъ наши церковные старосты. Если нельзя достигнуть этой должности законнымъ путемъ,—т. е. путемъ обыкновеннаго приходскаго выбора,—эти люди нерѣдко захватываютъ въ свои руки право управлять церковнымъ хозяйствомъ и при помощи разнаго рода интригъ. Напримѣръ. Фабриканту или заводчику стоитъ привести въ свой приходскій храмъ на выборы церковнаго старосты сотни двѣ своихъ рабочихъ и онъ, безъ сомнѣнія, будетъ самъ избранъ въ старосты своей церкви значительнымъ большинствомъ прихожанъ. Не утвердить акта объ избраніи его епископъ не будетъ имѣть никакого основанія. О другихъ многочисленныхъ видахъ интригъ, какими иногда пользуются наши властолюбивые и корыстолюбивые претенденты на церковное старостовство, я не считаю нужнымъ здѣсь и говорить. Но посмотрите, чѣмъ становится этотъ прихожанинъ послѣ своего избранія въ церковные старосты значительнымъ большинствомъ прихожанъ! Здѣсь говорили, что, по инструкціи, церковный староста есть только старшій сторожъ церковный. О нѣтъ! въ дѣйствительности, церковный староста есть полный, безконтрольный и самовластный хозяинъ церкви; онъ только одинъ распоряжается и всѣмъ церковнымъ имуществомъ: онъ дѣлаетъ, что хочетъ. Его руководительный принципъ: «праву моему не препятствуй!» Онъ называетъ храмъ *своимъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ называетъ своими магазинъ, лабазъ, фабрику. И онъ говоритъ правду; со дня избранія ему принадлежитъ и храмъ, и причтъ, и хоръ, и всѣ церковные сторожа. Никакого контроля надъ собой онъ никогда не допуститъ. «Что я воръ, что-ли, что вы хотите меня учитывать!» вотъ что такой староста, несомнѣнно, скажетъ священнику, который скромно напомнитъ ему о требуемой закономъ ежемѣсячной провѣркѣ церковныхъ суммъ. И горе священнику, если онъ рѣшится настаивать на требованіи существующаго закона. Противъ него, по интригѣ самовластнаго старосты, въ самое короткое время возстанетъ весь приходъ; полетятъ жалобы и общественные приговоры къ епископу; будетъ поставленъ ребромъ роковой вопросъ объ удаленіи такого неуживчиваго и кляузнаго священника на другое мѣсто, въ приходъ побѣднѣе... Домъ священнику, по изволенію церковнаго старосты, будетъ устроенъ или перемонтированъ только въ томъ случаѣ, когда священникъ будетъ обладать по отношенію къ старостѣ великими добродѣтелями—смиренія, послушанія, подчиненія, повиновенія, покорности, молчанія, неосужденія, всепрощенія и т. п. Онъ долженъ знать и никогда не забывать, что все зависитъ отъ церковнаго старосты, все находится въ его рукахъ и въ его волѣ. Бываютъ случаи, что даже ризы священникъ надѣваетъ на себя лишь тѣ, которыя надѣть дозволилъ ему церковный староста, хотя, по инструкціи для старостъ же, право назначать ту или другую ризницу для богослуженія принадлежитъ настоятелю. Паникадило въ церкви зажигается опять таки лишь тогда, когда на это послѣдуетъ соизволеніе церковнаго старосты; не дастъ староста хлѣбцовъ,—настоятель долженъ будетъ и праздничную утреню или праздничную всенощную служить безъ литіи. Взносы отъ церквей, установленные сѣздами или епархіальнымъ начальствомъ, настоятели дѣлаютъ съ большими трудностями, унижаясь и положительно выпрашивая у церковнаго старосты не его, а церковныя деньги. Къ денежному церковному ящику староста скорѣе допуститъ своего прикащика или даже свою жену, чѣмъ настоятеля церкви или другого кого-либо изъ членовъ причта. Деньги церковныя обыкновенно хранятся не въ церковномъ несгораемомъ шкафѣ, а въ болѣе надежномъ хранилищѣ—въ собственномъ карманѣ церковнаго старосты. Кончается литур-

гія,—и староста забираетъ изъ церковнаго ящика всѣ деньги—или, какъ обыкновенно выражаются у насъ,—всю «выручку» въ свой карманъ, не считая... «Дома сосчитаемъ на свободѣ». Само собою разумѣется, что въ каждой приходской церкви есть (непремѣнно есть) особыя церковныя приходо-расходныя книги, которыя выдаются изъ консисторіи за шнуромъ и печатью,—чтобъ не было никакого обмана, никакихъ злоупотребленій. Книги, за безграмотнаго или малограмотнаго церковнаго старосту, пишетъ настоятель приходской церкви—священникъ; но только въ тѣхъ книгахъ правды никогда не бываетъ ни одного слова. Припоминается мнѣ одинъ фактъ. Какъ-то разъ покойному архіепископу Харьковскому Амвросію нужно было для чего-то учесть церковные капиталы Харьковской епархіи. Кто-то, по наивности, посовѣтывалъ ему обратиться для этого къ церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ.—«Ваше высокопреосвященство!» сказалъ я. «Источникъ для полученія нужныхъ вамъ свѣдѣній ненадеженъ. Я какъ-то, по просьбѣ церковнаго старосты, два года писалъ такія приходо-расходныя книги церковныя,—и могу свидѣтельствовать по совѣсти, что во всемъ написанномъ мною въ тѣхъ книгахъ правды нѣтъ ни одного слова. Въ одинъ вечеръ я записывалъ въ эти книги приходъ и расходъ по церкви за цѣлый годъ. Я сочинялъ и измышлялъ. Моя фантазія покупала, когда хотѣла и у кого хотѣла, и свѣчи и ладанъ и церковное вино»...—«Что вы говорите: два года»,—замѣтилъ покойный архіепископъ; «я въ Москвѣ велъ книги своей приходской церкви 32 года, и также говорю, что въ нихъ нѣтъ ни слова правды»... Никогда не вѣрю я и тому, когда наши церковные старосты расписываютъ свой послужной списокъ своими пожертвованіями на украшеніе храма Божія... Не вѣрю потому, что они боятся контроля и самовластвуютъ... Алексѣй Аѳанасьевичъ (Дмитріевскій) хотѣлъ удивить насъ греческими эпитропами; да у насъ столько своихъ эпитроповъ, что хоть отбавляй. И управы надъ ними нѣтъ. Сами епископы наши часто бываютъ безсильны укротить иногда не въ мѣру расходившагося хозяина приходской церкви. Я знаю много случаевъ, когда епископъ чрезъ консисторію предписывалъ благочинному указомъ отобрать ключи церковные у отстраненнаго отъ должности церковнаго старосты. И что же? Указъ оставался безъ исполненія; бывшій церковный староста кричалъ одно: «никакихъ архіереевъ я не знаю и знать не хочу; я избранъ прихожанами,—и ключи отъ церкви отдамъ только тому, кого прихожане изберутъ въ церковные старосты». А одинъ разъ въ селѣ у церковнаго старосты—крестьянина, удаленнаго консисторіею отъ должности, церковные ключи могъ отобрать только лично Харьковскій губернаторъ, да и то послѣ продолжительныхъ переговоровъ... А кто контролируетъ церковныя суммы въ домовыхъ церквахъ, устроенныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ? Священникъ? или благочинный? или консисторія? Нѣтъ,—одни только свѣтскія лица—начальники учебныхъ заведеній и различныхъ общественныхъ учрежденій! Вотъ кто! Безъ ихъ согласія епархіальный преосвященный не рѣшится и псаломщика назначить въ ихъ домовую церковь... Они полные хозяева въ своихъ храмахъ... Даже проповѣди не можетъ произнести священникъ безъ ихъ предварительнаго разрѣшенія. А чтобы онъ сдѣлалъ какое-либо распоряженіе по церковному хозяйству,—да развѣ это мыслимо?.. И такъ, по моему мнѣнію, намъ слѣдуетъ подумать не о томъ, какъ расширить теперешнія права мірянъ по управленію и завѣдыванію церковными имуществами, а лишь о томъ, какъ ихъ наилучшимъ образомъ урегулировать и сдѣлать менѣе возможными злоупотребленія...

Проф. А. И. Алмазовъ: Я уже высказалъ свой взглядъ по вопросу о

субъектѣ собственно приходскаго имущества. Я держусь того именно воззрѣнія, что православному обществу, входящему въ составъ прихода, желательно усвоеніе правъ юридическаго лица, но при этомъ ни храмовое, ни причтовое имущества не должны входить въ содержаніе того имущества, какое могло бы считаться собственностію приходскаго общества. Это послѣднее имущество въ обоихъ его видахъ, — церковное и причтовое, какъ таковое, — должно усвояться только одному субъекту — приходскому храму, доколѣ онъ исполняетъ свое назначеніе. Отношеніе сюда же и имущества, предназначеннаго для причта, какъ мною уже разъяснено, съ неоспоримостію оправдывается тѣмъ, что причтъ образовывается и существуетъ только въ связи съ устроеніемъ и существованіемъ храма и потому — неотдѣлимъ отъ храма. Я остановлюсь теперь не столько на субъектѣ приходскаго или церковнаго имущества, сколько на правѣ распоряжаться всѣмъ этимъ имуществомъ. Думаю, что это не только не менѣе важный, но даже и болѣе существенный вопросъ. Кто будетъ юридическимъ лицомъ въ приходѣ — приходская ли община, какъ того хотятъ иные, или храмъ, или одновременно то и другое, — это въ извѣстной мѣрѣ вопросъ теоретическаго значенія и при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ и не отразиться особенно важными послѣдствіями во внутренней приходской жизни. Другое дѣло — завѣдываніе и распоряженіе имуществомъ въ приходѣ. Это вопросъ — первостепенной важности, особеннаго жизненнаго значенія. Мнѣ думается даже, что и защитникамъ положенія о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, важно отстоять не столько это положеніе, сколько полное право распоряженія приходской общины всякимъ церковно-приходскимъ имуществомъ. Не даромъ этой сторонѣ вопроса посвящено почти все содержаніе наиболѣе пространно и детально регламентированнаго 1 б. тезиса... — И важно, поэтому, установить, насколько канонической точкѣ зрѣнія отвѣчало бы въ дѣйствительности исключительное значеніе въ семъ дѣлѣ именно приходскаго общества? Я не буду здѣсь подробно ссылаться на каноны, — что было въ свое время, — но сдѣлаю маленькую ссылку на Священное Писаніе. Здѣсь уже была ссылка на Дѣянія Апостольскія въ доказательство мысли, что право завѣдыванія церковнымъ имуществомъ издревле принадлежало клиру. Относящіяся сюда мѣста въ книгѣ Дѣяній собственно и я имѣю теперь въ виду. Вотъ что именно говорится на этотъ разъ въ книгѣ Дѣяній: «Въ эти дни, когда умножились ученики, произошелъ у еллинистовъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать Апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо *намъ*, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ, извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; *ихъ поставимъ* на эту службу» (VI, 1 — 3). Это мѣсто всецѣло относится къ завѣдыванію имуществомъ, назначеннымъ къ удовлетворенію нуждъ внѣшней жизни Церкви. Кто имъ долженъ завѣдывать по этому первоисточнику нашихъ церковныхъ знаній? Разъ имъ поручаются завѣдующими апостолы, — то очевидно, и вообще въ Церкви право этого завѣдыванія должно принадлежать не простымъ вѣрующимъ мірянамъ, но лицамъ іерархическаго званія. — Правда, по данному мѣсту мы видимъ, что апостолы сами устранялп себя отъ того же завѣдыванія и оно передано было избраннымъ собраніемъ вѣрующихъ семи лицамъ, но и эти послѣднія, при избраніи ихъ собраніемъ вѣрующихъ, какъ *поставленныя* для сего служенія всетаки апостолами, должны трактоваться уже не просто представителями общества христіанъ, а представителями іерархіи. — Какое, однако, это имущество, о которомъ говоритъ книга Дѣяній, — съ нашей точки зрѣнія? Если мы припом-

нимъ, что древнехристіанскія трапезы (вечери любви) входили въ содержаніе богослужебнаго общенія, то мы должны признать, что здѣсь идетъ рѣчь о распоряженіи имуществомъ, которое назначалось для общественнаго богослуженія, т. е. такимъ, которое въ наше время должно называться (въ приходѣ) церковнымъ въ точномъ смыслѣ.—Такимъ образомъ, по первоисточнику нормы для устройства церковной жизни и для регулированія церковныхъ отношеній, распорядителемъ всякаго церковнаго имущества должна считаться только церковная іерархія.—На такихъ началахъ и устранвалось въ древней Церкви завѣдываніе церковнымъ имуществомъ, согласно свидѣтельству цѣлаго рода каноническихъ правилъ (см. Апост. пр. 38, 41; Кирилла Алекс. пр. 6; Апост. пр. 40; ср. IV всел. соб. 26 и др.).

Тѣмъ не менѣе цитованнымъ мною мѣстомъ книги Дѣяній не исключается мысль объ извѣстномъ участіи въ завѣдываніи имуществомъ, которое предназначается собственно для церковно-благотворительныхъ цѣлей, — участіи самихъ вѣрующихъ — мірянъ. Это участіе, однако, можетъ быть лишь чрезъ такихъ представителей отъ собранія, которые дѣйствуютъ всецѣло подъ руководствомъ іерархіи,—являются собственно исполнителями при іерархіи, но и то, когда іерархія находитъ невозможнымъ посвящать свое время и хозяйственнымъ дѣламъ. Примѣнительно къ этому, въ практикѣ времени образованія каноническаго кодекса даже и по этому имуществу распорядительная власть всецѣло усвоется самому епископу (ср. Антіохійск. соб. пр. 25 и Ѳеофила Алекс. пр. 11). Въ общемъ выводѣ, значитъ, получается такъ, что практика древней христіанской Церкви совершенно не знала какого-либо формальнаго участія мірянъ въ дѣлѣ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и—лишь поскольку это имущество предназначалось для благотворительныхъ цѣлей,—не исключала возможности нѣкотораго ихъ участія, но безъ какой-либо активной роли.

Болѣе или менѣе активная роль мірянъ въ распоряженіи имуществомъ, для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, получаетъ мѣсто на Востокѣ только въ позднее время,—послѣ того, какъ греческая церковь оказалась въ предѣлахъ не Византійской, а Турецкой Имперіи. При такомъ измѣненіи политическаго порядка вещей—на Востокѣ, въ Турецкой Имперіи, на приходское общество было перенесено въ извѣстной мѣрѣ значеніе гражданской общины; это невольно и повело къ широкому значенію въ приходскихъ дѣлахъ (какъ и во всѣхъ другихъ) всей общины. Такимъ образомъ, занимающее насъ участіе—продуктъ поздняго времени, и, что особенно важно, установилось не—на почвѣ чисто церковныхъ интересовъ, а собственно подъ воздѣйствіемъ стороннаго вліянія,—вліянія гражданской сферы.—Какъ таковое по своей источному началу въ практикѣ греческой церкви поздняго времени, оно на современномъ Востокѣ сопровождается далеко не розовымъ положеніемъ приходской жизни. Профессоръ А. А. Дмитріевскій цѣлымъ рядомъ справокъ, кажется, достаточно и очень выпукло освѣтилъ плоды этого допущенія тамъ мірянъ къ широкому участію въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ и цѣлый рядъ вопіющихъ недостатковъ въ приходской жизни, обязанныхъ всецѣло тому же участію мірянъ, въ видѣ эпитроповъ.

Хотя нами и замѣчено здѣсь, что греческіе эпитропы для насъ не примѣръ; однако, люди вездѣ люди,—и разъ при извѣстныхъ условіяхъ ими создается плохой порядокъ въ одномъ мѣстѣ, то полная вѣроятность ожидать аналогичнаго результата при одинаковыхъ условіяхъ и въ другомъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ и для строящихъ радужные планы относительно приходской жизни, при широкихъ активныхъ правахъ въ ней мірянъ, довольно поучительно читать то, что по этому адресу говоритъ энциклика Константинопольскаго пат-

ріарха Іоакима III, изданная въ 1878 г. и адресованная эфорамъ школъ и эпитропамъ храмовъ, гдѣ говорится: «Мы признали нужнымъ и чрезъ посредство настоящей увѣщательной грамоты подробнѣе распространиться объ этомъ важномъ предметѣ (власти эфоровъ и эпитроповъ), *настоятельнѣе порекомендовать* вашей честности *точное соблюденіе* и выполненіе ввѣренныхъ вамъ обязанностей»:—такъ начинаетъ патріархъ свою грамоту и затѣмъ продолжаетъ:—«И прежде всего *запрещается* вамъ какое бы то ни было *вмѣшательство* въ сферу обязанностей іереевъ, именно *во все, что относится вообще къ чину священныхъ послѣдованій* и всякому священному пѣснопѣнію; все это должно совершаться безъ всякихъ перемѣнъ по уставу нашей великой церкви Христовой, такъ какъ во всемъ, что касается этого предмета, они одни отвѣтственны предъ своею церковною властію. А вы, сосредоточивая все свое вниманіе на матеріальныхъ интересахъ церквей и школъ, прилагайте всякое попеченіе о томъ, чтобы эту свою обязанность исполнять со всею точностію и осмотрительностію, и ведите самую подробную и точную отчетность какъ доходовъ, такъ и безусловно необходимыхъ расходовъ. Въ случаѣ же, если бы встрѣтилась надобность въ значительной какой-либо затратѣ на постройку или существенную заготовку, которая могла бы потребовать заключенія займа, или даже отчужденія церковныхъ стяжаній и земель, вы *обязуетесь предварительно испросить* на это *церковное разрѣшеніе*, какъ этого требуетъ и спеціальный на счетъ церквей статутъ. Въ противномъ же случаѣ и затрата и заемъ будутъ отнесены на вашъ счетъ. Кромѣ того, *необходимо*, чтобы вы *прилагали подобающую заботливость* и тщаніе о благолѣпіи священныхъ храмовъ, и объ успѣхахъ и улучшеніи вашихъ педагогическихъ заведеній, строго наблюдая за церковными служителями и учителями, чтобы они точно и добросовѣстно исполняли свои обязанности. А коль скоро серьезныя причины потребуютъ удаленія какого-либо іерея или учителя, то вы обязаны *получить* на это *предварительно церковное дозволеніе*, поелику въ случаѣ нарушенія вышеизложенныхъ инструкцій и указаній вы будете повинны предъ Церковію». — Довольно хотя немного вникнуть во внутренній смыслъ этой любопытной энциклики,—въ то, о чемъ она говоритъ между строкъ,—дабы видѣть, насколько «честные» эпитропы,—каковыми будутъ и у насъ міряне-распорядители,—стоятъ съ моральной стороны далеко не на высотѣ своего положенія. Вѣроятно, при осуществленіи общенія между клиромъ и паствою они не прочь вмѣшаться и въ самое содержаніе «священныхъ послѣдованій», — вести расходы и собирать доходъ безъ «отчетности» и безъ установленнаго церковнаго разрѣшенія, и даже удалять должностныхъ лицъ въ приходѣ, включительно до іерея, своимъ «тщаніемъ», безъ «предварительнаго церковнаго дозволенія»... Чего нужно еще болѣе краснорѣчиваго?.. Этотъ примѣръ—живой показатель, чего ожидать и у насъ при распоряженіи хозяйственными дѣлами въ приходѣ самихъ мірянъ...

Между тѣмъ увлеченіе нѣкоторыхъ изъ насъ широкими правами ихъ въ томъ же распоряженіи столь глубоко, что въ погонѣ за ними игнорируется всякая другая болѣе ограниченная, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе признанная практикою прежняго времени форма участія міранъ въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ. Здѣсь, напримѣръ, проф. М. А. Остроумовъ указалъ на такъ называемое ктиторское право, которое могло бы быть предоставлено приходскому обществу. Однако, и на это нашли возможнымъ возразить, что ктиторское право есть нѣчто неопредѣленное. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Что границы его могутъ быть разнообразны,—то вѣрно, но чтобы оно въ своемъ существѣ было нѣчто неопредѣленное,—это несправедливо. Но допустимъ даже, что и такъ. Тогда позволительно спросить:—а развѣ

приводятся какія либо – опредѣленныя и фактически цѣнныя основанія—историческаго, каноническаго и даже практическаго свойства—въ оправданіе полнаго права мірянъ по распоряженію церковно-приходскимъ имуществомъ?.. И затѣмъ—развѣ это трактуемое ихъ участіе предлагается, какъ нѣчто опредѣленное—въ его мѣрѣ, отношеніи къ церковной пользѣ, къ возможности здѣсь дѣйствительнаго контроля церковной власти, къ наблюденію правъ священнослужителей и пр?.. Пока изъ всего сказаннаго—того далеко не видится. Видно только одно, что это выставляемое съ энергіею право должно быть полнымъ и почти несовмѣстимымъ съ какимъ-либо контролемъ свыше.

Впрочемъ, что касается основаній, то мы постоянно слышимъ здѣсь одно, это—установить полное «общеніе» въ приходѣ, разумѣется, между мірянами и причтомъ. Во все время нашихъ разсужденій о приходѣ я постоянно слышу объ этомъ приходскомъ общеніи. Къ моему сожалѣнію, я ни одинъ разъ не слышалъ, чтобы кто-нибудь, ссылаясь на «общеніе», поставилъ себѣ долгомъ опредѣлить, какое же именно будетъ это общеніе, — какъ именно оно будетъ содѣйствовать религіозно-нравственному преуспѣянію прихода, въ какомъ видѣ оно будетъ выражаться въ формальной и бытовой жизни прихода? И получается, поэтому, что именно предполагаемое общеніе и является чѣмъ-то туманнымъ, неопредѣленнымъ и неуловимымъ въ его реальномъ значеніи... Только протоіерей Т. И. Буткевичъ отчасти показалъ, каково въ наше время бываетъ это общеніе,—пока между причтомъ и церковнымъ старостой,—на почвѣ ихъ совмѣстнаго завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, обоюднаго участія въ распоряженіи церковными суммами... Нѣтъ нужды комментировать какими-либо словами дѣйствительную цѣнность этого наличнаго общенія... Это пока теперь. А что будетъ, когда уже все приходское общество будетъ полнымъ распорядителемъ всего церковнаго имущества храмового и причтоваго?... Предвидѣть всю дѣйствительную картину имѣющаго возникнуть отсюда яко бы «общенія» не особенно трудно. Не будемъ касаться того, какъ благотворно оно скажется при удовлетвореніи какихъ-либо неотложныхъ и спѣшныхъ нуждъ храма, какъ здѣсь будутъ порою по личнымъ распрямъ, по отсутствію энергіи, по неудобству времени и другимъ условіямъ, елико возможно, во имя поддержанія постояннаго общенія, влачить дѣло... Болѣе характерно будетъ это общеніе въ дѣлѣ удовлетворенія потребностей причта. Вотъ, необходимо, напримѣръ, священнику, или кому-либо изъ членовъ причта произвести ремонтъ отведеннаго для него помѣщенія. Нужно, конечно, предварительно обратиться за разрѣшеніемъ къ Приходскому Собранію. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Приходское Собраніе ради такой бездѣлицы, потребующей еще отъ общества обременительныхъ хлопотъ и нежелательной траты,—разомъ и не соберется. Но вотъ оно и состоялось: посудило-порядило, да и отказало, что называется,—«ты, Господи, вѣсп» почему... Что остается ему тогда дѣлать съ этимъ идеальнымъ Приходскимъ Собраніемъ, которое нужды его не разумѣетъ? Знаетъ онъ, что на мірскомъ сходѣ не малый двигатель къ благополучному рѣшенію всякихъ дѣлъ—ведро вина... Не красиво это, конечно, но что же дѣлать, разъ нужда великая въ ремонтѣ, и онъ съ этою нуждою весь во власти Приходскаго Собранія?... Махнетъ рукою — и волею-неволею обратится къ этому способу, къ которому и теперь, пока нѣтъ еще узаконенныхъ распорядительныхъ приходскихъ собраній, не рѣдко должны прибѣгать члены причта. Значитъ, что теперь заурядъ бываетъ закулиснымъ (а тогда и открытымъ) двигателемъ и къ сбору на сходъ, и къ желательному рѣшенію самыхъ дѣлъ,—особенно когда требуется получить какое-либо матеріальное вспомоществованіе отъ сельскаго общества, то же са-

мое будетъ происходить и на Приходскомъ Собраніи,—если не всегда, то во всякомъ случаѣ—не рѣдко. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ указываемой области, вмѣсто идеальнаго общенія получится нѣчто другое, какъ разъ противоположное... Но допустимъ, что столь прискорбныхъ явленій не будетъ... Будетъ ли все-таки это, такъ чаемое, «общеніе»?... Когда мнѣ говорятъ объ общеніи въ сферѣ приходской жизни, я понимаю, если рѣчь идетъ объ общеніи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Оно есть нѣчто возможное къ осуществленію. Но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь объ общеніи не въ религіозно-нравственныхъ цѣляхъ, а въ области церковно-формальныхъ отношеній. Но во всякой формальной сферѣ такое общеніе возможно не иначе, какъ только при равенствѣ правъ предполагаемыхъ къ такому общенію, элементовъ, значитъ, въ занимающемъ насъ случаѣ—причта и прихожанъ. Находимъ ли мы, однако, при рекомендуемомъ теперь намъ «общеніи» это равенство правъ? Нѣтъ, хотя бы въ малѣйшей мѣрѣ. Припомнимъ всѣ цитованныя мною въ одной изъ предыдущихъ рѣчей, обильныя по числу, положенія IV Отдѣла, въ которыхъ,—при всѣхъ важнѣйшихъ отправленіяхъ приходской жизни,—можно сказать, исчезла личность священника, и вмѣсто него выдвинутъ приходъ и собственно его Приходское Собраніе... Припомнимъ и мы увидимъ, что здѣсь приложено особенное стараніе именно къ устраненію какого-либо равенства правъ; всѣ права въ приходской сферѣ по предлагаемымъ намъ тезисамъ, въ сущности дѣла, сосредоточиваются въ одномъ—въ Приходскомъ Собраніи,—поглощаются приходскимъ обществомъ. Тамъ этого равенства правъ нѣтъ,—нѣтъ, слѣдовательно, и никакого общенія, обѣщаемаго намъ предлагаемымъ теперь сложнымъ проектомъ благоустроенія прихода,—нѣтъ и быть не можетъ.

Въ утѣшеніе намъ, впрочемъ, говорятъ, что при усвоеніи широкаго, полнаго права распоряженія Приходскому Собранію церковнымъ имуществомъ,—въ дѣйствительности, въ отношеніи причтоваго имущества—причтъ и будетъ его собственникомъ, только ограниченнымъ, ибо оно не можетъ же быть отчуждено приходомъ и употреблено на другія потребности... А не будетъ ли болѣе правдивымъ сказать, что на этотъ разъ причтъ не только не будетъ собственникомъ назначеннаго для удовлетворенія его нуждъ имущества, но даже и его обладателемъ на правахъ временнаго пользованія? Не правда ли, завидный и правомочный онъ собственникъ при такой картинѣ? Открывается ему настоятельная нужда; онъ имѣетъ надобность воспользоваться чѣмъ-либо изъ принадлежащаго причту имущества. — Сдѣлалъ къ тому попытку, а ему говорятъ: нѣтъ, позвольте, обратитесь прежде за разрѣшеніемъ къ Приходскому Собранію;—все, чѣмъ можетъ пользоваться причтъ, въ распоряженіи «приходской общины». — Обращается туда, и ему, — этому собственнику, — категорически говорятъ: — нельзя. — Развѣ это собственникъ или владѣлецъ? Получается, что въ идеально благоустроенномъ приходѣ причтъ въ отношеніи указываемаго имущества будетъ въ нѣкоторомъ родѣ «собственникомъ въ идеѣ» — и никакъ не далѣе.

Намъ, однако, въ успокоеніе заявляютъ, что вѣдь будетъ же контроль надъ Приходскимъ Собраніемъ въ отношеніи его распоряженія и завѣдыванія церковнымъ имуществомъ. Такъ ли? Во 2 тезисѣ мы, напримѣръ, читаемъ: «суммы и имущества причта и приходской общины находятся въ *самостоятельномъ* распоряженіи прихода». Кажется, здѣсь нѣтъ и помину о какомъ-либо контролѣ... Не болѣе того мы видимъ и въ другихъ выраженіяхъ рекомендуемыхъ нашему вниманію тезисовъ, какъ это отчасти указано мною ранѣе.

Мнѣ даютъ понять, что это сосредоточеніе въ рукахъ прихожанъ распорядительныхъ дѣйствій по церковно-приходскому имуществу, при всѣхъ его отрицательныхъ результатахъ, должно

быть даже во имя только одного того, что тогда прихожане не будутъ говорить «священникъ — храмъ Божій обманываетъ». Откровенно говоря, я бы постѣснился ссылаться на подобныхъ «христіанъ-мірянъ». Нельзя же ссылаться на мнѣнія — необычныя при трезвомъ взглядѣ на вещи!.. Вѣдь слишкомъ ужъ мало христіанскаго сознанія въ такихъ яко бы «ревнителяхъ церковнаго благоустроенія», которые позволяютъ себѣ подобные отзывы огульно о всемъ нашемъ священствѣ... Такіе «вѣрующіе» — прихожане и при любомъ порядкѣ вещей, все равно, не будутъ оказывать никакого довѣрія священнику и причту. Но какъ заключительный аргументъ для нашего убѣжденія, наконецъ, мы слышали, что организація прихода на проектируемыхъ новыхъ началахъ и, главное, при полноправіи приходской общины въ области распоряженія церковнымъ имуществомъ несомнѣнно, вызоветъ тѣмъ чистое оживленіе приходской жизни. Конечно, я долженъ предполагать здѣсь только то оживленіе, которое имѣетъ смыслъ съ точки зрѣнія церковныхъ цѣлей,—оживленіе, какъ подъемъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи..., но принужденъ сознаться, — чего другого, а того именно — какимъ образомъ на почвѣ матеріальныхъ, имущественныхъ интересовъ можетъ возникнуть и развиться чисто религіозно-нравственное оживленіе, — понять я не могу. По моему разумѣнію, здѣсь должно слѣдовать какъ разъ обратное: на почвѣ имущественныхъ интересовъ, какъ ни на какой другой, — всегда могутъ возникнуть и скорѣе всего возникаютъ всякая рознь и счеты, — и вмѣсто религіозно-нравственнаго подъема, здѣсь нужно ожидать «оживленія» совершенно въ иномъ духѣ... Но пусть, дѣйствительно, отсюда возникнутъ — оживленіе, миръ, единеніе и любовь со стороны прихожанъ къ своему пастырю съ его причтомъ... Какой цѣнности по своему внутреннему исходному началу будетъ это единеніе? На мой взглядъ — вся эта подкладка для приходскаго любвеобильнаго единенія и самый характеръ предполагаемаго при семъ общительнаго оживленія — весьма напоминаютъ то, какъ если бы я предложилъ моему сосѣду: «позвольте, дорогой Михаилъ Андреевичъ (Остроумовъ), я заберусь въ вашъ карманъ и буду распоряжаться вашими средствами для вашихъ же нуждъ по своему усмотрѣнію, а вы за это можете разсчитывать на мое уваженіе и преданность къ вамъ и на полное единеніе и любовь между нами»...

А. А. Папковъ: Ну, а на почвѣ матеріальныхъ разногласій развѣ можетъ возрасти религіозно-нравственное общеніе? Быть можетъ, Богъ мнѣ поможетъ сказать примирительную рѣчь. Дѣло въ томъ, что 18 ноября 1905 г. явилось всѣмъ извѣстное опредѣленіе Святѣйшаго Сунода о приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ. Приходская община возстановлена, и, слѣдовательно, съ церковной точки зрѣнія ее нечего возстановлять,—она есть. Наша задача—сплотить общину и дать ей правильный строй для будущей жизни. Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода говоритъ, что церковная община есть; изъ нея выдѣляется совѣтъ, которому даются права завѣдыванія и распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Съ точки зрѣнія практической я не буду отстаивать, кто будетъ юридическимъ лицомъ—храмъ или приходъ? Дѣло не въ этомъ. Намъ нужно обдумать, кто будутъ живыми представителями юридическаго лица? Святѣйшій Сунодъ говоритъ, что представителемъ будетъ приходскій совѣтъ. Если же община является единицей, то нужно дать ей юридическую форму. Совѣтъ выдѣленъ изъ существующей приходской общины. Она есть церковная единица и ей нужно придать юридическій обликъ, потомучто, разъ этого мы не сдѣлаемъ, государство можетъ сказать: какая община, какой совѣтъ, откуда они? Но когда государство признаетъ ихъ легальными, то и полицейская власть не скажетъ, что это сборище незакон-

ное. Съ этой точки зрѣнія не все ли равно, кто будетъ считаться собственникомъ церковнаго имущества. Вопросъ въ томъ, будутъ ли представители этого собственника,—по старому порядку, т. е. церковный староста и уполномоченные представители отъ прихожанъ, или же по новому? Въ этомъ, собственно, центральный вопросъ. При такомъ условіи я даже допускаю и такую формулу: приходъ—юридическое лицо и храмъ — тоже юридическое лицо. Одни и тѣже живые представители выступятъ распорядителями отъ этихъ юридическихъ лицъ. Чтобы не разрушать нашу полугодичную работу, въ которой участвовали 15 членовъ IV Отдѣла, можно бы, вмѣсто положенія 1-го, выработаннаго Отдѣломъ, принять два такія положенія: а) «приходу, состоящему въ извѣстной зависимости отъ епархіальнаго епископа, принадлежитъ право юридическаго лица», и рядомъ можно было бы поставить другую формулу: б) «храму или церкви также принадлежитъ право юридическаго лица.» Эти формулы не примиримы, собственно, съ точки зрѣнія ихъ формулировки, но онѣ совершенно удобопріемлемы и могутъ успокоить обѣ стороны. Откровенно скажу, что это не моя формулировка, потому что и при томъ и другомъ положеніи мы должны обдумать, кто будутъ представителями юридическаго лица? Мнѣ скажутъ, что ими могутъ быть причтъ и староста съ уполномоченными отъ прихожанъ. Но не лучше ли, чтобы представителемъ былъ приходскій совѣтъ, какъ и Святѣйшій Сунодъ указалъ въ своемъ опредѣленіи? Мы всѣ ревнуемъ о пользѣ православной Церкви, только не можемъ найти подходящей формулы. А. И. Алмазовъ говорилъ о широкомъ распоряженіи имуществомъ со стороны прихожанъ. Зачѣмъ широкомъ? Не широкомъ, а по церковной практикѣ допустимомъ. Если вы называете широкимъ потому только, что здѣсь вторгаются міряне, то я протестую противъ этого. Не зачеркивайте работъ нашего IV Отдѣла. Я не вижу, чтобы оппоненты вносили ясность въ наши работы; ни одинъ изъ нихъ не вноситъ мира и согласія. Храмъ уже имѣетъ права юридическаго лица, остается предоставить ихъ приходской общинѣ.

Епископъ Стефанъ: IV Отдѣлъ, какъ это ясно видно изъ § 28 нормальнаго устава, а также изъ предложенныхъ Отдѣломъ тезисовъ, раздѣляетъ церковныя суммы на три разряда: собственно церковныя или храмовыя, причтовыя и приходскія, запись которыхъ должна вестись отдѣльно, а расходованіе совершаться соотвѣтственно назначенію каждаго разряда суммъ. Выходя отсюда, Отдѣлъ призналъ большинствомъ голосовъ допустить въ приходѣ три юридическихъ лица:—храмъ, причтъ и приходъ. Достаточно выяснилось, что нѣтъ надобности придавать значеніе юридическаго лица причту, такъ какъ нѣтъ никакихъ неудобствъ записывать причтовыя суммы на имя мѣстнаго храма, какъ это и теперь дѣлается. Я думаю, что члены нашего Отдѣла ничего не будутъ имѣть противъ признанія въ приходѣ только двухъ юридическихъ лицъ—храма и прихода, какъ это предлагаетъ теперь Общему Предсоборному Присутствію А. А. Папковъ. Но здѣсь горячо отстаивается мнѣніе за *одно* лишь юридическое лицо въ приходѣ, и мы лишь не сходимся въ томъ, за кѣмъ нужно признать значеніе юридическаго лица. Одни изъ насъ настаиваютъ, что такимъ лицемъ, въ имущественныхъ интересахъ церкви, долженъ быть приходскій храмъ, а другіе—приходъ, обнимающій собою храмъ, причтъ и прихожанъ. Нашъ Отдѣлъ вполнѣ согласится, какъ и заявилъ А. А. Папковъ, признать два юридическихъ лица въ приходѣ—храмъ и приходъ, но при сохраненіи единства представительства при томъ и другомъ юридическомъ лицѣ, именно за приходскимъ собраніемъ и его исполнительнымъ органомъ—приходскимъ совѣтомъ. Но, можетъ быть, дѣйствительно и нѣтъ надобности въ

двухъ юридическихъ лицахъ? Можетъ быть достаточно признать одно юридическое лицо? Пусть будетъ не такъ, какъ намъ лучше кажется, а какъ это болѣе совпадаетъ съ имущественными интересами Церкви. Если интересы эти болѣе будутъ охраняться признаніемъ юридическаго лица только за храмомъ,— но подъ условіемъ, чтобы имущество его было раздѣлено на указанныя три рубрики. Если же будетъ признано, что имущественные интересы Церкви лучше будутъ защищены признаніемъ правъ юридическаго лица за приходскою общиною, пусть будутъ таковыя предоставлены ей, но подъ тѣмъ же условіемъ, чтобы церковное имущество записывалось по тремъ указаннымъ рубрикамъ и расходовалось согласно особому назначенію имущества каждой рубрики. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ споровъ, согласимся передать этотъ вопросъ на судъ особой комиссіи изъ юристовъ, которыхъ въ свое время пригласитъ для того Святѣйшій Сунодъ. А теперь займемся рѣшеніемъ вопроса, кто долженъ быть физическимъ представителемъ того одного юридическаго лица или же двухъ юридическихъ лицъ, какъ это въ свое время найдетъ болѣе удобнымъ и болѣе обезпечивающимъ имущественные интересы церкви юридическая комиссія. Мы въ нашихъ работахъ въ IV Отдѣлѣ исходили изъ того положенія, что представителемъ юридическихъ лицъ въ приходѣ, хотя бы ихъ признано было два или даже три, долженъ быть приходскій совѣтъ, какъ исполнительный органъ приходскаго собранія. — Указывали здѣсь на то, что приходское собраніе будетъ расходовать церковныя суммы самовольно, безъ согласія причта и безконтрольно по отношенію къ высшей церковной власти. Но этого быть не можетъ, потому что въ § 70-мъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ говорится, что «если предсѣдатель не согласенъ съ постановленіемъ приходскаго собранія, то дѣло переносится въ благочинническій совѣтъ, и если благочинническій совѣтъ найдетъ протестъ предсѣдателя основательнымъ, то передаетъ его въ благочинническое собраніе». §§ 28 и 71-й устанавливаютъ границы имущественныхъ правъ прихода, которыхъ онъ не долженъ переходить безъ разрѣшенія епархіальной власти. Слѣдовательно, о самоволіи и безконтрольности говорить нѣтъ достаточныхъ основаній. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Отдѣла, не встрѣчается препятствій,— признать ли 2 юридическихъ лица, или одно, лишь бы всѣ суммы находились въ завѣдываніи одного представителя—приходскаго совѣта. Прежній порядокъ распоряженія церковными суммами, при участіи церковнаго старосты и двухъ представителей отъ прихожанъ, нами въ результатѣ нашихъ работъ отвергнутъ, такъ какъ фактически распоряжается церковными суммами или одинъ приходскій священникъ, никогда обыкновенно несправляющійся ни съ согласіемъ подчиненныхъ ему низшихъ членовъ причта, ни съ согласіемъ старосты, особенно въ селахъ при безграмотности большей части церковныхъ старостъ; или же ими распоряжается одинъ церковный староста, если онъ сильный человѣкъ или именитый купецъ, что бываетъ въ большей части городскихъ приходовъ. А то и другое явленіе совершенно ненормальное. Что касается теперешнихъ «представителей» отъ прихода, то это простые счетчики суммъ, въ завѣдываніи и расходованіи которыхъ они не принимаютъ никакого участія.

Архіепископъ Димитрій: Я внимательно слушалъ, что здѣсь говорилось, и укрѣпился въ прежнемъ своемъ заключеніи, что по всѣмъ вопросамъ наше собраніе довольно рѣзко дѣлится на консерваторовъ, вѣрныхъ послѣдовательному развитію жизни Церкви на незыблемыхъ древнихъ ея основахъ, и либераловъ, или даже радикаловъ, которые, увлекаясь общимъ современнымъ движеніемъ, пытаются преобразовать строй Церкви нашей,—не станемъ скры-

вать,—по началамъ конституціонно-демократической (к.-д.) свободы, мирнаго обновленія. Наши к.-д-ты говорятъ, что церковь неканонично обветшала—разстроилась и требуетъ обновленія. Приходъ мертвъ, и его нужно возродить. Но Церковь наша жива, приходъ существуетъ, хотя, конечно, съ свойственными всему, что входитъ въ область жизни человѣческой, несовершенствами. Я не понимаю, въ чемъ мертвенность нашего прихода, и какъ онъ будетъ возрожденъ. Я вижу, что его хотятъ не *возродить*, а *переродить*, измѣнить существо его по тенденціямъ демократическимъ по «новымъ началамъ». Но возродители прихода, трудившіеся надъ своей задачей нѣсколько мѣсяцевъ, не дали намъ ничего такого, что свидѣтельствовало бы о доброй производительности ихъ работъ, о жизненности всего того, чѣмъ они хотятъ возродить и обновить приходъ. Съ сожалѣніемъ слѣдуетъ сказать, что въ своей работѣ они не пришли ни къ чему опредѣленному. Въ предшествующихъ разсужденіяхъ Присутствія даже не могли дать точное опредѣленіе, что такое приходъ; и, послѣ продолжительныхъ разсужденій, приходили—было даже къ заключенію, что и не нужно никакого опредѣленія. Я считаю это банкротствомъ тѣхъ, кто такъ долго возился съ вопросомъ о возрожденіи прихода. Не будучи въ состояніи дать точное логическое опредѣленіе вещи, показали, что не понимаютъ самой ея сущности. А не зная существа вещи, какъ разсуждать о ея преобразованіи. Вяло и безплодно тянулись наши разсужденія въ теченіе цѣлаго засѣданія. Меня очень соблазнило, что, поставивши громко и широко вѣщающій вопросъ о возрожденіи прихода, въ разсужденіяхъ Присутствія совсѣмъ не давали мѣста религіозно-нравственной сторонѣ дѣла. Но сегодня для меня открылся секретъ. Когда рѣчь зашла о деньгахъ церковныхъ, сразу разсужденія оживились, даже проявилась страстность. Вотъ гдѣ самый центральный нервъ возрожденія и обновленія прихода. Много здѣсь сказано рѣчей о различныхъ категоріяхъ церковно-приходскихъ суммъ, о распоряженіи ими. Все это меня не удовлетворяетъ, потому что утверждается не на церковной почвѣ. Я не хочу полемизировать. Я выскажу свои воззрѣнія на основаніяхъ общецерковныхъ. Прежде всего, я желаю выставить свой принципъ. Я не желаю разрушать, чтобы на пустомъ мѣстѣ новое созидать; не желаю преобразовывать въ корнѣ, потому что жизнь церковная имѣетъ свои историческія права и крѣпкія основы. Я свои сужденія основываю на нынѣшнемъ строѣ церковномъ. Полагаю, что не возрождать нужно, а только исправлять и усовершать, потому что жизнь Церкви не идетъ безусловно неправильно, —не направляется къ одряхленію и смерти. Тѣ, кто хотятъ въ настоящее время перестроить государство, несознательно, можетъ быть, стремятся къ разоренію его. Въ такой же опасности находятся нынѣ и дѣла церковныя. За симъ, я признаю Церковь, вообще, россійскую юридическимъ лицомъ. Но не желаю распространяться объ этомъ сейчасъ, такъ какъ этотъ вопросъ входитъ собственно въ высшую область вопросовъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ. Обращаясь отъ церковнаго цѣлаго къ малымъ единицамъ церковнымъ, я нахожу, что каждая приходская церковь,—будетъ ли это въ Петербургѣ, Гдовѣ или Лугѣ, или въ какомъ—либо селѣ,—есть также юридическое лицо (или, какъ здѣсь часто повторялось, малая церковь), хотя оно въ то же время есть часть церкви епархіальной, какъ епархіальная — часть всероссійской, а всероссійская — часть Церкви вселенской.

Перехожу къ имуществамъ. Движимое и недвижимое имущество приходской церкви, составившееся изъ пожертвованій на храмъ, на церковь, есть неотъемлемая собственность той церкви. И завѣдываетъ этимъ имуществомъ тотъ, кто вѣдаетъ церковь приходскую,

—причтъ церковный, которому закономъ приданъ, какъ представитель состоящаго при церкви прихода, церковный староста и уполномоченные прихода. Попытки подорвать этотъ строй веденія хозяйства церковнаго я большого значенія не придаю. Говорятъ, что старосты церковные нерѣдко очень самостоятельно и даже самовольно распоряжаются суммами церковными, что деньги церковныя носятъ въ своемъ карманѣ; но вѣдь этого не должно быть, —всякій законъ можно нарушать и извращать. Указываютъ, что значеніе уполномоченныхъ приходскихъ въ веденіи хозяйства церковнаго ничтожно, что они только мѣсячные контролеры и счетчики суммъ церковныхъ; но ихъ полномочія можно и расширить. Въ приходской церкви есть только церковное имущество; такъ называемый причтовый капиталъ есть тоже капиталъ церковный, только съ назначеніемъ его доходовъ въ пользу причта. И вѣдаетъ все это имущество установленное управленіе приходской церкви, но не приходъ. Примѣръ. Недавно одной приходской церкви завѣщано 700 десятинъ земли. Доходъ отъ 550 десятинъ на благоустроеніе церкви, на расходы по совершенію богослуженія, на ремонтъ, на пѣвчихъ, на открытіе должности діакона и проч.; доходъ отъ 150 десятинъ въ пользу причта. Завѣдываніе такимъ громаднымъ имуществомъ завѣщательница поручила особо назначенному ею учрежденію, въ составъ котораго входятъ ея сынъ, исполнитель завѣщанія, и настоятель приходской церкви, какъ дѣлопроизводитель, *но не приходъ*, такъ какъ имущество завѣщано церкви, а не приходу. Здѣсь предложенъ былъ проектъ счета имущества приходской церкви, въ которомъ въ рубрикѣ денежныхъ капиталовъ вслѣдъ за суммами *церковными* идутъ *приходскія* суммы, съ общимъ завѣдываніемъ тѣми и другими суммами. Я не могу согласиться съ этимъ, потому что то и другое имущество принадлежитъ особымъ собственникамъ. Смѣшеніе въ общій счетъ этихъ суммъ было бы камнемъ преткновенія. Скажу прямо: я вижу въ этомъ лазейку для вторженія прихода въ распоряженіе имуществомъ церкви. Церковь, какъ юридическое лицо, имѣетъ свою собственность, приходъ свою. И приходскою собственностью нынѣ завѣдуетъ *Приходское Попечительство*. Къ сожалѣнію, Приходскія Попечительства у насъ крайне дурно поставлены. Положеніе о Приходскихъ Попечительствахъ, составленное еще въ 1864 году, ни разу не было исправлено по указаніямъ опыта. Это «Положеніе» ставитъ Попечительство въ неопредѣленно-независимое положеніе по отношенію къ епархіальной власти, такъ что, будучи учреждено при церкви, съ разрѣшенія архіерея, оно за тѣмъ самоуправляется, и только доводитъ о себѣ до свѣдѣнія архіерея. Такой недостатокъ точности и опредѣленности въ Положеніи о Попечительствахъ приводитъ эти послѣднія къ превышенію своихъ правъ, и даже толкаетъ ихъ на борьбу съ властью епархіальною, что я знаю по собственному опыту. Укажу хоть одинъ примѣръ, недавно бывшій, какъ одинъ предсѣдатель Попечительства, присвоившій себѣ посредствомъ распространеннаго толкованія общихъ статей законовъ широкія права, на которыя не уполномочивало Положеніе о Попечительствахъ, предъявлялъ мнѣ непомѣрныя требованія, объясняя при этомъ, что онъ, какъ избранникъ прихода, никакой власти не подвѣдомъ, что онъ отвѣчаетъ только предъ приходомъ, его избравшимъ. И дѣло со всѣми своими юридическими толкованіями доводилъ даже до Святѣйшаго Сунода. Были у меня и еще подобные этому два случая. Да и вообще Попечительства стали недвусмысленно покушаться на вторженіе въ имущественныя дѣла церкви. Хотя такое покушеніе Попечительствъ на распоряженіе суммами церковными рѣшительно осуждено Святѣйшимъ Сунодомъ (указъ 12 октября 1868 г.), но въ сознаніи

многихъ такое преувеличеніе правъ Попечительствъ такъ укоренилось, что незамѣтно измѣнили самое названіе Попечительствъ: *приходскія* попечительства *при церквахъ* (Высочайше утвержденныя) превратили въ *церковно*-приходскія попечительства. А предсѣдателя Попечительства изъ *попечителя прихода* (пар. 3) превратили въ попечителя церкви. Понятно, какія права могли присвоять себѣ предсѣдатели попечительствъ, пользуясь этой фикціей: попечитель церкви. Къ сожалѣнію, не въ обыденномъ только просторѣчіи Приходскія Попечительства превратились въ церковно-приходскія. Названіе это вошло въ оффиціальное употребленіе, и я съ трудомъ борюсь съ нимъ въ своихъ мѣстныхъ оффиціальныхъ сферахъ. Даже въ оффиціальныхъ документахъ Святѣйшаго Сунода употребляется *церковно*-приходское попечительство. Такъ стоитъ даже въ опредѣленіи Святѣйшаго Сунода, отъ 18 ноября 1905 года, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни. Требуется, несомнѣнно, переработать крайне недостаточное Положеніе о Попечительствахъ, о чемъ давно уже (лѣтъ 15) возбужденъ былъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ вопросъ. Нужно поставить Приходскія Попечительства, какъ юридическія единицы, не тождественныя съ приходскими церквами, въ надлежащее отношеніе къ епархіальной власти, установить ихъ права какъ представительства прихода-юридической единицы, указать границы ихъ отношеній къ приходской церкви, тоже юридической единицы, чтобы отъ смѣшенія правъ не происходило замѣшательства въ жизни церковной. Тогда церковно-приходская жизнь возбудится и процвѣтетъ. Приходъ въ лицѣ Попечительства направитъ свою дѣятельность на осуществленіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ задачъ, которыя указываются ему и нынѣшнимъ Положеніемъ о Попечительствахъ, но онъ будетъ дѣлать это не на счетъ ящика церковнаго, не на счетъ тѣхъ копѣекъ, которыя поступаютъ въ кружку церковную отъ благочестивыхъ жертвователей, а на средства, собираемыя самимъ Попечительствомъ. Попечительство будетъ имѣть значеніе приходскаго вспомогательнаго при церкви учрежденія, которое, не касаясь неподвѣдомыхъ ему суммъ церковныхъ, и ведя особый счетъ своимъ суммамъ, внесетъ существенное оживленіе въ дѣло религіозно-общественнаго благотворенія и просвѣщенія подъ руководствомъ и воздѣйствіемъ церкви.

Къ сожалѣнію, недочеты въ строѣ и практикѣ Попечительствъ у насъ понимаютъ, какъ коренную ихъ несостоятельность. И, какъ всегда это у насъ дѣлается, вмѣсто того, чтобы обсудить недостатки учрежденія, все таки уже привившагося, выправить эти недостатки, и учрежденіе усовершить, уже осудили Попечительство на уничтоженіе и задумали созданіе новаго учрежденія. Домъ, въ которомъ не все чисто и удобно, мы сжигаемъ, вмѣсто того, чтобы его перестроить и очистить. *Приходскія* Попечительства слабо функціонируютъ. Мы ставимъ на ихъ мѣсто *церковно*-приходскіе совѣты, которымъ хотимъ отдать въ руки то, отъ чего власть церковная разумно удерживала Попечительства.

О церковно-приходскихъ Совѣтахъ, которые совершенно неожиданно выдвинуты были 18 ноября 1905 года (Ц. В. 1905 г. № 48), какъ дѣйствительнѣйшая мѣра «къ обновленію приходской жизни», я долженъ сказать прямо: я считаю эти Совѣты финляндскимъ недоноскомъ. Весьма многіе, отвѣтственные за добрый ходъ нашей церковно-приходской жизни, были не мало удивлены и затруднены появленіемъ оффиціальнаго акта объ установленіи приходскихъ Совѣтовъ, скороспѣлаго, спѣшнаго, изготовленнаго явно подъ торопливымъ давленіемъ кого-то, вѣроятно, хорошо знающаго финляндскіе приходскіе порядки, но недостаточно знакомаго съ духомъ и строемъ православно-русскаго прихода. Мы—вѣдь тогда вообще очень спѣшили съ преобразова-

ніемъ Церкви. Много говорить объ этой спѣшности и недодѣланности учрежденія церковно-приходскихъ Совѣтовъ, долженствовавшихъ будто обновить нашу церковно-приходскую жизнь, я не стану. Достаточно обратить вниманіе на 5 и 6 пункты опредѣленія 18 ноября. Устанавливаются оффиціальныя общія церковно-приходскія собранія и постоянно дѣйствующіе церковно-приходскіе Совѣты, а между тѣмъ не дается имъ ничего руководящаго, въ видѣ хоть какого-нибудь общаго нормальнаго Устава или Положенія; въ подробностяхъ устроенія новыхъ формъ церковно приходской жизни, все предоставляется «*свободному почину* (!)» самихъ собраній, согласно общимъ указаніямъ, и съ одобренія епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснять всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществленіи сего дѣла. Выходитъ, что общія церковно-приходскія собранія съ ихъ церковно-приходскими Совѣтами въ великомъ дѣлѣ «благоустроенія приходовъ», «обновленія приходовъ *на новыхъ* (?) *началахъ*», предоставлены самимъ себѣ. Имъ предоставлено *самообновляться*. Они могутъ составлять Уставы для своей дѣятельности, и только представлять ихъ на усмотрѣніе и одобреніе своего епископа. Въ каждомъ приходѣ могутъ приходскія собранія установить свой порядокъ приходской жизни, выработать, для своего церковно-приходскаго Совѣта свой Уставъ, въ подробностяхъ разнящійся отъ уставовъ другихъ приходовъ. И мнѣ, дѣйствительно, представлены были, на основаніи опредѣленія 18 ноября, нѣсколькими священниками, любителями «обновленій», проекты Положенія о церковно-приходскихъ Совѣтахъ,—проекты, весьма различающіеся другъ отъ друга во многомъ немаловажномъ, и сходные между собою въ одномъ,—въ непригодности для дѣла. Грозила опасность: сколько приходовъ, столько Уставовъ. Думаю, послѣдствіемъ такого «свободнаго почина» было бы не обновленіе, а разъединеніе, разложеніе, и та самая смута, противъ которой мѣра была направлена. Я всѣ представленные мнѣ проекты отвергъ, и въ не маломъ былъ затрудненіи; что же дальше? Свой проектъ я не могъ представить; мнѣ могли напомнить о свободномъ починѣ... Полагаю, въ такомъ же затрудненіи и раздумьѣ были и другіе епископы, видѣвшіе несвоевременность, невыработанность и спѣшность мѣропріятія «чрезвычайной важности не только для Церкви, но и для государства». Но нетерпѣливость и спѣшность, задумавшая обновить русскую Церковь церковно-приходскими совѣтами финнскими, не затруднялась: менѣе чѣмъ чрезъ три недѣли послѣ 18 ноября (именно 7 декабря) епископамъ уже посланъ былъ запросъ, какія распоряженія ими сдѣланы «въ цѣляхъ наилучшаго осуществленія означеннаго мѣропріятія», и даже о *результатахъ* такихъ распоряженій; а вмѣстѣ съ тѣмъ, они увѣдомлялись, что для содѣйствія епархіальнымъ властямъ и приходскому духовенству въ дѣлѣ «обновленія приходской жизни» приглашены лица различныхъ круговъ, отъ губернаторовъ и предводителей дворянства до земскихъ даже дѣятелей и «иныхъ лицъ» включительно. Съ большимъ недоумѣніемъ и соблазномъ принято было это сообщеніе о приглашеніи различныхъ начальствующихъ мірянъ «содѣйствовать начинаніямъ духовенства въ великомъ дѣлѣ благоустроенія приходовъ». Но съ еще большимъ недоумѣніемъ встрѣчено было это приглашеніе и самими приглашенными, изъ коихъ для однихъ обновленіе церковное было дѣломъ совсѣмъ посторонимъ, къ которому они относились равнодушно, а другіе притомъ весьма многіе, явно враждебные всему церковному, скорѣе готовы были оказать противодѣйствіе и задержку устроенію жизни народной на началахъ церковныхъ. И мнѣ вовсе не случалось слышать объ «активномъ участіи» и «содѣйствіи этихъ лицъ начинаніямъ

духовенства въ семъ важномъ дѣлѣ». Ясно: попытку обновить приходскую жизнь «свободнымъ починомъ» приходскихъ собраній чрезъ церковно-приходскіе Совѣты, при содѣйствіи разныхъ мірскихъ инстанцій, постигла полная неудача.

Теперь IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, возбуждаемый съ особенною настойчивостью нѣкоторыми своими членами, взялся провести въ жизнь ту же «идею обновленія прихода *на новыхъ (?) началахъ*», чуждыхъ существу нашей православной Церкви, принесенныхъ къ намъ если не изъ-за моря, то, по крайней мѣрѣ, изъ-за Невы. Въ чемъ центръ этого обновленія прихода *на новыхъ началахъ?* Пренія, можетъ быть, мимо желанія обновителей, преждевременно, показали, что сущность дѣла — въ передачѣ въ распоряженіе прихода, въ лицѣ Приходскаго Совѣта, церковнаго хозяйства, особенно денежнаго имущества церкви, о размѣрахъ котораго ходятъ среди мірянъ баснословныя росказни. Около этого пункта сосредочились въ общихъ собраніяхъ Предсоборнаго Присутствія всѣ наши оживленныя разсужденія объ «обновленіи прихода». Попытки мірянъ вторгнуться въ распоряженіе дѣлами церковными для насъ не новость. Сколько къ каждому архіерею поступаетъ сельскихъ мірскихъ приговоровъ въ такомъ родѣ: «мы, такіе-то, бывъ созваны нашимъ сельскимъ старостою на сельскій сходъ, поговорили между собою о нашихъ дѣлахъ, и *между прочимъ* (между прочимъ!) поговорили и о нашемъ священникѣ, котораго за то и то просимъ взять отъ насъ, а намъ дать извѣстнаго намъ такого-то; *при семъ* поговорили и о церковныхъ деньгахъ, правильно ли они расходуются, да и цѣлы ли они и т. д.» (Недавно на одномъ сельскомъ сходѣ «между прочимъ» обсуждали вопросъ о собранныхъ на постройку церкви 15000 рублей, которые, по заявленію земскаго начальника сельскому сходу, растрачены священникомъ и старостою, а на самомъ дѣлѣ лежали на книжкѣ въ казначействѣ). Такіе приговоры являются въ волости, запосятся въ книги волостныхъ приговоровъ, представляются на усмотрѣніе земскихъ начальниковъ, и затѣмъ, на основаніи этихъ незаконныхъ документовъ, подаются уполномоченными незаконныя прошенія епископу. И только циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 21 марта 1887 года № 7, рѣшительно объявляющій, что сельскія общества не имѣютъ ни малѣйшаго права вмѣшиваться въ церковно-приходскія дѣла: что приговоры мірскіе по такимъ дѣламъ, хотя бы и утвержденные высшею сельскою властью,—*ничтожны*, далъ нѣкоторую возможность отражать самовольный мірской натискъ на церковь. (Впрочемъ, земскіе начальники не очень обращаютъ вниманіе на этотъ циркуляръ и теперь). Учрежденіемъ Приходскихъ Попечительствъ, какъ представительства прихода, должно было бы быть устранено вмѣшательство сельскаго схода съ его приговорами. Къ сожалѣнію, Приходскія Попечительства, по признанію самой церковной власти, неудачно были поставлены требующимъ нынѣ преобразованія Положеніемъ о Попечительствахъ. Въ сельскихъ приходахъ трудно и теперь разъяснить, не простымъ сельчанамъ только, различіе между приходскимъ собраніемъ (приходомъ) и его отношеніемъ къ приходской церкви съ одной стороны, и сельскимъ обществомъ (міромъ), въ составъ котораго входятъ и неимѣющіе къ церкви отношенія иновѣрцы,—съ другой. Затѣмъ, Приходскія Попечительства попытались стать церковно-приходскими, и отъ лица прихода начали вмѣшиваться въ дѣла собственно церковныя, распоряжаться хозяйствомъ церковнымъ, денежными суммами церкви. И хотя дополнительными разъясненіями попыткамъ превышенія своихъ правъ Попечительствами положена граница, но недоумѣнія, вредно вліяющія на дѣятельность Попечительствъ, какъ учрежденій только вспомогательныхъ при церквахъ приходскихъ, пока не устранены. Теперь,

вмѣсто преобразованія Попечительствъ по указаніямъ 40-лѣтняго опыта, хотятъ замѣнить ихъ церковно-приходскими Совѣтами. И чрезъ эти Совѣты пытаются законнымъ порядкомъ отдать въ распоряженіе мірянъ всѣ дѣла приходскихъ церквей, въ которыя покушались самовольно, но доселѣ безуспѣшно, вторгнуться сельскіе сходы и Приходскія Попечительства, присвоившія себѣ наименованіе церковно-приходскихъ. Не думаю я, чтобы такое «обновленіе» привело къ дѣйствительному духовному, церковному, обновленію прихода. Добра отъ этого обновленія я не вижу. А зла отъ могущаго быть вторженія въ дѣла церковныя людей, которыхъ, можетъ быть, менѣе всего заботитъ вѣра, благочестіе, Церковь,—будетъ не мало.

Сводя все вышесказанное, я выражаю свое окончательное сужденіе: учрежденіе церковно-приходскихъ Совѣтовъ съ проектированными для нихъ правами по отношенію къ завѣдыванію церковнымъ имуществомъ должно быть отклонено. Попечительство, какъ представитель прихода, юридическаго лица, вѣдаетъ дѣло приходское, дѣйствуетъ, какъ вспомогательное при церкви приходской учрежденіе, мѣра правъ котораго, границы дѣятельности и отношеніе къ дѣламъ церковнымъ должны быть точно опредѣлены Положеніемъ о Приходскихъ Попечительствахъ. Дѣла собственно церковныя вѣдаетъ причтъ со старостою церковнымъ и уполномоченными прихода. А высшая надзирающая власть—епископъ, довѣріе къ пастырскому авторитету котораго нынѣ такъ усиливается поколебать. При добромъ распредѣленіи правъ и обязанностей все пойдетъ хорошо. Недоразумѣнія между причтомъ и прихожанами будутъ, конечно, возникать, но это нужно будетъ относить большею частью на счетъ не системы, а лицъ.

Такъ какъ разсужденія наши по данному вопросу приходятъ, полагаю, къ концу, и скоро начнется голосованье, то я покорнѣйше прошу пустить на голоса и мою формулу объ имуществѣ церковномъ и приходскомъ, которую я своевременно представлю.

А. А. Папковъ: Когда шелъ вопросъ о попечительствахъ въ Государственномъ Совѣтѣ, тамъ былъ заявленъ вопросъ, почему приходскія попечительства ставятся подъ руководство священника? И вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ необязательности, чтобы предсѣдателемъ попечительства былъ священникъ. Если бы мы имѣли своей задачей разсуждать о попечительствахъ и инструкціи церковнымъ старостамъ, то мы и разсуждали бы объ этомъ. Но нашей задачей было поставлено благоустроеніе прихода. Мы должны возстановить приходскую общину, руководствуясь древне-русскою церковною практикою. Приходы въ настоящее время дошли до упадка. Въ 70-хъ годахъ явились попечительства, которыя не привились въ большинствѣ епархій. Попечительство оказалось экзотическимъ растеніемъ. Мы, когда создаемъ церковную общину, то понимаемъ ее, какъ церковную единицу подъ главенствомъ священника. Иначе свѣтская власть не признаетъ общины за юридическое лицо. У насъ цѣль привлечь весь приходъ къ участію въ церковномъ дѣлѣ, а не попечительство.

славнаго въ Грузію Василія Грамматика для искорененія ереси». Хотя этотъ разсказъ собранъ, по словамъ Ефрема, изъ «немногихъ словъ, разбросанныхъ въ (какихъ-то) святыхъ книгахъ», имъ совершенно неизвѣстныхъ и до насъ недошедшихъ, хотя грузинскіе историческіе памятники часто отличаются необычайною легендарностію и фантастичностію [1]), хотя, наконецъ, и самъ монахъ Ефремъ Мцире не имѣетъ за собою научно-признаннаго авторитета, тѣмъ не менѣе приведенный имъ разсказъ можно назвать болѣе или менѣе достовѣрнымъ или—по крайней мѣрѣ—правдоподобнымъ. Мы съ своей стороны прибавимъ къ нему лишь то, что антіохійскіе патріархи еще и до сихъ поръ не отказались совсѣмъ отъ своихъ правъ на Грузинскую церковь и еще нынѣ продолжаютъ титуловать себя грузинскими или иверскими (№ Патріархъ Божіяго града Антіохіи, Сиріи, *Иверіи*, Киликіи, Месопотаміи всего востока). Но какова была автокефалія грузинской церкви по разсказу монаха Ефрема Мцире? Католикосъ обязательно возноситъ въ молитвахъ имя антіохійскаго патріарха, ежегодно платитъ ему 1000 драконовъ, а патріархъ обнаруживаетъ въ Грузіи свою власть въ случаѣ появленія въ ней безпорядковъ и ересей, т. е., по своему усмотрѣнію. Спрашивается: чѣмъ эта автокефалія отличается отъ экзаршескаго управленія Грузинскою церковію въ наше время? Единственно тѣмъ, что экзархи именуются не католикосами, а архіепископами, и что они назначаются Св. Сунодомъ, а не избираются самою Грузинскою церковію. О томъ, можно ли первенствующему епископу Грузинской церкви именоваться католикосомъ, мы скажемъ ниже; а что касается избранія епископовъ вообще, а въ томъ числѣ и патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ, то оно, несомнѣнно, имѣетъ для себя твердое каноническое основаніе и, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ найдетъ для себя широкое примѣненіе во всей русской церкви. И Грузинскимъ епископамъ, если у нихъ не сокрыты, дѣйствительно, политическіе мотивы, слѣдовало бы хлопотать не объ автокефаліи «своей отечественной» церкви, а лишь объ избраніи, а не назначеніи экзарховъ. Это было бы логически послѣдовательнѣе... Тогда не надо было бы ссылаться ни на легендарнаго монаха Ефрема, ни на фабульный *протретиконъ*...

Но преосвященный Киріонъ разсказомъ Ефрема не ограничился, онъ приводитъ еще разсказъ другого монаха, какого то *Никона*, который былъ будто-то современникомъ Ефрема *Мцире*. Этотъ разсказъ есть не что иное, какъ свободный переводъ или пересказъ того, что сообщаетъ Ефремъ, и къ разрѣшенію вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви ничего не прибавляетъ. По этой причинѣ мы его здѣсь и не приводимъ. Между тѣмъ преосвященный Киріонъ, помѣстивъ въ своемъ докладѣ и этотъ разсказъ, дѣлаетъ такое заключеніе: «Такимъ образомъ приведенныя достовѣрныя (?!) свидѣтельства не позволяютъ усумниться въ томъ, что дарована *полная независимость католикосату верхней* (?) *Карталіи* въ половинѣ VIII вѣка (около 751 года)». Съ такимъ заключеніемъ преосвященнаго Киріона положительно нельзя согласиться. Развѣ можно сказать, что Грузинской церкви дана *полная независимость*, когда, даже и по приведеннымъ разсказамъ, антіохійскіе патріархи оставили за собою право и власть вмѣшиваться въ дѣла Грузинской церкви въ случаѣ появленія въ ней безпорядковъ и ересей? А 1000 драконовъ дани? А обязательное возношеніе имени антіохійскаго патріарха? А титулъ его?...

Интересенъ разсказъ одного арабскаго священника *Михаила Брека* объ учрежденіи автокефаліи Грузинской церкви: «Когда пришли къ патріарху Петру III (1053—1057) грузины, дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю,—говоритъ *Брекъ*,—и когда онъ узналъ объ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ тогда надъ ними языковъ (?), созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ *другого каѳоликоса, вмѣсто каѳоликоса армянскаго, уклонившагося отъ нашего домата*, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ бы самоглавенъ; но въ молитвословіяхъ вспоминалъ бы антіохійскаго патріарха, какъ это дѣлалъ и первый каѳоликосъ, рукоположенный для иверцевъ антіохійскимъ патріархомъ Ѳеофилактомъ» [1]). Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію *В. И. Самуилова*, получается какая-то странность: иверской церкви, повидимому, была дана два раза одинаковая автокефалія въ смыслѣ нѣкоторой независимости отъ антіохійскаго патріарха. Авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» можетъ утверждать даже, что такая автокефалія была дарована Грузинской церкви *пять* разъ: 1) антіохійскимъ соборомъ 488 г.; 2) пятымъ вселенскимъ соборомъ; 3) шестымъ вселенскимъ соборомъ; 4) антіохійскимъ соборомъ 751 г. и, наконецъ, 5) антіохійскимъ патріархомъ Петромъ III въ

---

[1]) Достаточно указать здѣсь, напр., на «Исторію Грузіи» Вахушты; въ ней разсказывается о томъ, какъ дважды *всѣ* евреи были вызваны—разъ—въ Виѳлеемъ, другой разъ—въ Іерусалимъ для суда надъ Христомъ, какъ градъ разрушилъ и уничтожилъ всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, какъ бесѣдовалъ Христосъ съ Магдалиною и т. п. Подробнѣе о ней въ «Мнѣніяхъ и Отзывахъ» м. Филарета, т. дополнит. Спб. 1887, стр. 596—596. Интересно, что на эту Исторію Грузіи ссылается не одинъ Преосвященный Киріонъ.

[1]) Разсказъ этотъ приводится у Жорданія—«Краткія историческія свѣдѣнія объ автокефаліи Грузинской церкви» 1905. г., стр. 13 и у В. И. Самуилова, Ц. В. 1909. № 1.

Продолженіе доклада Буткевича.

1051—1062 г. г. Преосвященный Кириóнъ успокаиваетъ себя, говоря: «*Многіе* (хотя по имени не называетъ ни одного) изъ грузинскихъ писателей *вполнѣ основательно и пунктуально* опровергли (гдѣ и когда?) возраженія Самуилова». Но чрезъ нѣсколько строкъ, какъ бы забывъ объ этомъ, онъ уже высказываетъ свое сѣтованіе на своихъ ученыхъ соотечественниковъ, обманувшихъ его надежды. «Мы предполагали,—говоритъ онъ,—что указанное недоразумѣніе надлежащимъ образомъ разъяснитъ Ѳ. Д. Жорданія—лучшій знатокъ исторіи отечественной, нашей церкви и онъ, дѣйствительно, довольно близко подступилъ къ разрѣшенію этого вопроса, указавъ на православныхъ аріанъ въ Артануджской и смежныхъ областяхъ. Но, будучи очень близокъ къ цѣли, г. Жорданія чѣмъ-то смутился и моментально свернулъ съ прямого пути, и сталъ витать въ области предположеній. Его примѣру поспѣшили послѣдовать священникъ о. Кал. Цинцадзе и Tonstmelis». А какъ поступилъ самъ преосвященный Кириóнъ? Онъ сталъ доказывать то, чего, по его словамъ, «многіе и не подозрѣваютъ», именно—существованіе *двухъ* Иверій, и такимъ образомъ приходитъ къ заключенію, что «вторая автокефалія, которая смутила многихъ, дарована не Иверской Мцхетской кафедрѣ, а Иверіи Артануджскихъ и Тао-Кларджетскихъ Самцхійскихъ Багратидовъ». Признаюсь, я не обладаю столь пылкою фантазіею, чтобы въ случаѣ этомъ я могъ слѣдовать за преосвященнымъ Кириономъ, хотя разрѣшеніе вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви не достигается даже и въ томъ случаѣ, если бы заключеніе преосвященнаго о существованіи *двухъ* Грузій или Иверій было аподиктически несомнѣнно.

Интересенъ разсказъ послѣдняго католикоса-патріарха Грузинской церкви, царевича *Антонія II* о томъ, какъ была установлена церковная автокефалія въ Грузіи. Этого разсказа не приводятъ грузинскіе сепаратисты, а потому мы съ буквальною точностію передаемъ его здѣсь, ибо признаемъ за нимъ весьма важное значеніе въ разрѣшеніи интересующаго насъ вопроса.—«Во время греческаго царя Константина Великаго, — разсказываетъ католикосъ Антоній, — пришедъ въ Грузію святая Нина и упразднивши силою Божіею идолопоклонство, обратила къ Православію царя Миріана и народъ грузинскій. Сей царь Миріанъ, создавъ храмъ, просилъ себѣ священника у Константина Великаго и былъ присланъ къ нему съ великими дарами антіохійскій патріархъ Евстафій, отъ коего и приняли крещеніе царь и народъ грузинскій; сей патріархъ, освятивъ имъ церковь, назначилъ въ оную архіерея и съ сего времени и Грузія просвѣщена Православіемъ. По прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ царь Вахтангъ I, котораго персы именовали Горгасаномъ, создалъ на Животворящемъ столпѣ святую соборную и апостольскую церковь (?) и въ оную *назначилъ католикоса патріархомъ*, съ титуломъ святѣйшества, и *съ того времени утверждено* отъ царей, греческихъ патріарховъ и вселенскихъ соборовъ *патріарху Грузинскому быть самостоятельнымъ*, какъ и по сіе время патріаршество сіе есть самовластное. Сей же царь Вахтангъ всю Грузію, т. е., царственное свое владѣніе, отъ одной границы до другой, и въ немъ созданныя пустыни, монастыри, церкви и въ нихъ находящихся митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и все духовенство, также свѣтскихъ великихъ и малыхъ, царей и владѣтелей, народоначальниковъ, и князей, дворянъ и весь народъ, подъ управленіемъ святѣйшаго патріарха, отдалъ въ паству великой оной соборной церкви. Таковымъ же образомъ отдалъ онъ святой сей и великой соборной церкви и всѣмъ прочимъ Грузинскимъ церквамъ, пустынямъ и монастырямъ крестьянъ и имѣнія, кои утверждены грамотами подъ великимъ заклятіемъ о ихъ непремѣненіи. При семъ надобно знать, что хотя грузинское царство было раздѣлено на царства Карталинское, Кахетинское и Имеретинское, и послѣднее отъ первыхъ отдѣлилось, но и послѣ того нѣсколько времени Имеретинское царство состояло подъ управленіемъ одного патріарха; а потомъ нѣкоторый имеретинскій царь сдѣлалъ себѣ особаго католикоса».

Итакъ, по свидѣтельству католикоса Антонія II-го, автокефалія Грузинской церкви была дѣломъ свѣтской власти, что и соотвѣтствуетъ вполнѣ характеру восточнаго деспотизма. Грузинскій царь Вахтангъ I—вотъ кто виновникъ автокефаліи его отеческой церкви. Ни отъ кого другого, какъ отъ царей зависѣло и назначеніе, и увольненіе католикосовъ Грузинской церкви. Впослѣдствіи, когда Грузія была завоевана персами, право это присвоили себѣ персидскіе шахи; своими фирманами они и назначали, и низлагали грузинскихъ католикосовъ. Какова была автокефалія Грузинской церкви и какъ самовластно распоряжались грузинскими католикосами персидскіе шахи и турецкіе султаны, можно видѣть, напр, изъ слѣдующаго фирмана шаха Сулеймана (1666—1694): «Высочайшее повелѣніе отдано: Состоявшимися предъ симъ высочайшими нашими грамотами повелѣно было, чтобы карталинскіе князья, дворяне и другіе жители Грузіи исполняли долгъ повиновенія и почтенія высокостепенному тамошнему валію (губернатору) Назарь-Али-хану и оказывали бы ему во всемъ должное усердіе. Но какъ нынѣ дошло до нашего свѣдѣнія, что съ прибытія сего царя и сановника въ Грузію *католикосъ его не посѣщалъ*, то отрѣшая его отъ этой должности, царскою нашею милостію пожаловали мы католикосомъ высокопреосвященнаго Іоанна, которому быть въ этомъ званіи съ первыхъ трехъ мѣсяцевъ Рыбьяго года, и повелѣваемъ всѣмъ повиноваться ему и не выходить изъ его приказаній и совѣтовъ»... Вотъ

я автокефалія! Грузины не имѣли даже права *избирать* себѣ католикоса и просить шаха о его утвержденіи: и то, и другое дѣлалъ самъ шахъ. Іоаннъ недолго былъ католикосомъ; низложенный Дометій отправился къ хану и испросилъ себѣ прощеніе съ возвращеніемъ званія католикоса, при чемъ получилъ и фирманъ слѣдующаго содержанія: «Первостепенный изъ христіанскихъ духовныхъ лицъ, бывшій прежде Тифлисскимъ и Кахетинскимъ и вообще всего грузинскаго племени католикосомъ, Дометій, да будетъ твой конецъ благополученъ!—Ты, подобно твоему брату, заблудившемуся Вахтангъ-хану, будучи объятъ страхомъ, также нѣсколько времени скрывался; наконецъ, не находя нигдѣ убѣжища и пристанища, кромѣ какъ подъ тѣнью величественнаго, какъ небо, султана, обратился по двору его съ просьбою о помилованіи и о предоставленіи тебѣ по-прежнему первенствующаго духовнаго званія между грузинскимъ племенемъ. Вслѣдствіе чего, зачеркнувъ на скрижаляхъ перомъ прощенія прежнія вины твои и даруя тебѣ помилованіе вмѣстѣ съ званіемъ католикоса и первенствующаго духовнаго лица, дается сей приказъ» и т. д. Сохранился фирманъ, которымъ «въ первой половинѣ Мышинаго года» Надиръ шахъ назначилъ католикосомъ Антонія I-го; шахъ Ибрагимъ наградилъ его одеждою и ризою; католикосъ Николай былъ назначенъ фирманомъ Надиръ-шаха «съ начала Собачьяго года» и т. д.

Вполнѣ согласно съ католикосомъ Антоніемъ II разсказываетъ о церковной грузинской іерархіи и первый историкъ Грузинской церкви *Іосселіанъ* (стр. 143 и слѣд). «Несомѣнно,—говоритъ онъ,—что Грузинская церковь въ началѣ стояла въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго, а потомъ вскорѣ присоединена къ престолу Антіохійскому, можетъ быть, изъ уваженія къ патріарху Евстафію, коему принадлежитъ слава утвержденія сей церкви и рукоположенія ей архіепископа. Управлялась ли она и въ началѣ архіепископами *независимыми* или *автокефалами, каковыхъ было много въ началѣ V вѣка*, изъ исторіи не видно. Только Вальсамонъ въ описаніи Константинополя помѣщаетъ въ числѣ *автокефаловъ* и церковь *Иверскую*. Между тѣмъ изъ грузинской исторіи видно, что въ царствованіе Вахтанга Горгаслана и *по его волѣ* архіепископъ Иверіи принялъ наименованіе *католикоса*, и съ дарованіемъ сего титла *дарованы были* архіепископу Иверскому *всѣ права независимаго (автокефала)*. Прокопій пишетъ (De bell. Pers. lib. II, cap. XXV), что въ его время какъ *въ Грузіи*, такъ и въ Персо-Арменіи священно-начальники именовались *католикосами*. Впрочемъ, такое отдѣленіе Грузинской церкви отъ патріаршествъ греческихъ было сдѣлано, кажется, по *трудности сообщенія* съ Антіохіею и *не безъ воли* патріарха Антіохійскаго». Вотъ, по моему убѣжденію, гдѣ въ истинномъ свѣтѣ представлено установленіе автокефаліи Грузинской церкви: виновникъ ея—царь Вахтангъ; побужденіе—трудность сообщенія съ Антіохіею и тяжелыя политическія обстоятельства; каноническая основа—вынужденное молчаніе патріарха антіохійскаго («не безъ его воли», но—не «по его волѣ»). При такихъ условіяхъ у кавказскихъ горцевъ было много и католикосовъ и автокефалій: Михаилъ Брекъ, какъ мы видѣли, знаетъ *двухъ* католикосовъ, католикосъ Антоній II—также говоритъ о двухъ грузинскихъ католикосахъ; Іосселіани утверждаетъ, что въ IX вѣкѣ одновременно съ католикосомъ Мцхетскимъ появился и католикосъ Абхазскій. Кромѣ того Кодинъ признаетъ *автокефальство* за Колхидою, Трапезунтомъ, Севастополисомъ въ Абхазіи, Фазидою въ провинціи Лазовъ и др. Безошибочно можно сказать, что въ V вѣкѣ въ Грузіи или—точнѣе на Кавказѣ было больше автокефалій, чѣмъ теперь—викаріатствъ. Автокефаліею пользовались даже отдѣльные города. Объ областяхъ и говорить нечего..

Съ какимъ *легкомысліемъ* выступаютъ иногда въ свѣтъ нѣкоторые составители *русскихъ* книгъ, показываетъ авторъ книги «Іерархія всероссійской церкви» (М. 1892), благоразумно скрывшій себя подъ инціалами «Н. Д.—О происхожденіи мнимой автокефаліи грузинскаго католикосата онъ пишетъ (стр. 185—186) слѣдующее: «Православная іерархія въ Грузіи существуетъ съ 318 г., когда въ г. Мцхетѣ была учреждена Антіохійскимъ патріархомъ Евстаѳіемъ архіепископія, которая до II вселенскаго Константинопольскаго собора, бывшаго въ 381 г., состояла въ подчиненіи Константинопольскаго патріарха, но въ этомъ году, по соборному опредѣленію (*какому?*), перешла подъ власть Антіохійскаго патріарха. Около 458 г. (какая точность!!) Константинопольскій патріархъ *Анатолій* (!?), съ согласія императора Льва (Леона) I Великаго (!?), по просьбѣ грузинскаго царя Вахтанга, поставилъ въ Мцхетѣ *самостоятельнаго* (?!) архіепископа, блаж. *Петра* (!?), съ *званіемъ католикоса* (!!), котораго ок. 488 г. *признали* (!) и антіохійскій патріархъ *Палладій* (?!). Мцхетско-Иверскіе католикосы до 542 г. утверждались въ санѣ Антіохійскимъ патріархомъ, но съ этого времени Иверская церковь грамотою греческаго императора Юстиніана (гдѣ она?), съ согласія вселенскаго патріарха Константинопольскаго *Мины* (?!) и всѣхъ прочихъ восточныхъ православныхъ патріарховъ, признана автокефальною, что утверждено опредѣленіями (даже *опредѣленіями?!* какими же?) VI Вселенскаго Константинопольскаго собора, который постановилъ (?!) *признать* «*Мцхетскую церковь, въ Грузіи, равною по достоинству и чести со св. Апостольскими, каѳолическими и патріаршими престолами*, «предоставивъ Иверскому католикосу *«быть равнымъ патріархамъ» и имѣть начальство надъ архіепископами, митрополитами и епископами во всей Грузинской области*,

въ Кахетіи» и т. д. Я думаю, что сами грузинскіе сепаратисты смѣются въ душѣ, читая эту басню какого-то русскаго легкомысленнаго писаки. Вѣдь въ ней нѣтъ ни слова правды! А между тѣмъ своею мнимою точностію, измышленными хронологическими датами и именами патріарховъ и царей, эта басня можетъ производить на читателя импонирующее впечатлѣніе! Авторъ *съ буквальною точностію* приводитъ даже опредѣленія VI вселенскаго собора, никогда не существовавшія; но, къ сожалѣнію, заимствуетъ ихъ не изъ актовъ или дѣяній соборныхъ (гдѣ ихъ нѣтъ), а изъ грузинскаго сборника *Картлисъ-Цховреба* и *Гуджар*-Хаханова, гдѣ также приводится не постановленіе собора, а лишь ссылка католикоса Антонія I (жившаго во второй половинѣ 18-г. вѣка) на мнимыя постановленія VI всел. собора. Не говоримъ уже о томъ, что авторъ, по невѣжеству своему, помыслилъ здѣсь *каноническія* невозможныя дѣйствія патріарховъ константинопольскаго и антіохійскаго.

Автокефалія, независимость — или — что то же — «самоправительство» не мѣшали не только грузинскимъ царямъ, но и персидскимъ шахамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и церковное управленіе, брать въ свою пользу церковные доходы, отнимать монастыри и отдавать ихъ во владѣніе своихъ родственниковъ и даже родственницъ. Такъ, напр., 30 апрѣля 1597 года грузинскій царь Александръ писалъ грузинскому католикосу Давиду слѣдующее: «О звѣзда незаходимаго солнца, Давидъ! Дерзаемъ доложить вамъ о томъ, что старѣйшая сестра наша, владѣтельница Кетевана, вынужденная за наши грѣхи насиліемъ иноплеменниковъ, явилась въ нашъ домъ; но извѣстной жестокости надъ христіанами сихъ богопротивниковъ, она вытерпѣла много мученій и была изгнана изъ своей вотчины. А потому, какъ было прилично нашему царственному званію, мы приняли съ любовію ту сестру нашу... и отдали ей для убѣжища вашъ монастырь и подворье Гареджійской пустыни, поселивъ ее въ монастырѣ Акуриси, съ предоставленіемъ ей всѣхъ его доходовъ, на такомъ основаніи, что пока будетъ жива наша сестра, владѣтельница Кетевана, монастырь долженъ состоять въ ея распоряженіи, и она получаетъ все то и кормится тѣмъ же, что получалъ и чѣмъ кормился тамошній настоятель, и никакая деревня да не нарушитъ прежняго порядка...» О возвращеніи такой ли автокефаліи для «своей отечественной церкви» хлопочутъ грузины—епископы преосвященные Леонидъ и Киріонъ?...

Авторъ «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида» слишкомъ самоувѣренно поступаетъ, утверждая, что русская церковь свыше 1300 лѣтъ вмѣстѣ со всѣми патріархами вселенской церкви признавали грузинскую церковь *автокефальною*, титулуя первенствующаго грузинскаго епископа «католикосо — патріархомъ или — что то-же — *вселенскимъ патріархомъ*».

Съ этимъ утвержденіемъ согласиться нельзя: 1) еще не прошло 1300 лѣтъ со времени крещенія Руси, а 2) въ Архивѣ Св. Синода мы нашли одно «дѣло», въ которомъ находится несомнѣнное основаніе—утверждать противное тому, что говоритъ авторъ «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида». Въ первой половинѣ XVII вѣка, по настоянію папы Урбана VIII, монахи *капуцинскаго ордена* стали съ особеннымъ усердіемъ распространять католичество среди грузинъ въ Тифлисѣ, Грузіи, Кутаисѣ, Мингреліи, а болѣе всего въ Ахалцыхѣ. «Католикосъ Антоній I нашелъ въ нихъ орудіе для просвѣщенія Грузіи, говоритъ Іосселіани, и самъ сдѣлался жертвою ихъ ухищреній. Царь съ прискорбіемъ получилъ вѣсть о пагубѣніи католикоса измѣнить Православію. Созвали соборъ и, по рѣшенію его, повелѣно было ему или выѣхать изъ Грузіи, или сложить званіе католикоса». Католикосъ бѣжалъ въ Персію; но тамъ приняли его очень холодно; тогда, въ 1755 году, въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, онъ прибылъ въ Астрахань, а въ 1756 году—въ С.-Петербургъ. Здѣсь уже знали объ его измѣнѣ Православію, и ему пришлось оправдываться, доказывая ложь полученнаго въ Петербургѣ извѣстія. Онъ представилъ въ Синодъ: 1) грамоты двухъ патріарховъ—іерусалимскаго и антіохійскаго, которые писали къ нему, какъ къ католикосу, 2) письмо грузинскаго царя Теймураза (дяди католикоса), который именуетъ его «великимъ и святѣйшимъ архипастыремъ» и проситъ его святыхъ молитвъ, затѣмъ 3) ксенію съ предписанія Руставскаго епископа Іосифа, дѣлающаго строгій выговоръ нѣкоторымъ священникамъ, переставшимъ—было поминать католикоса при богослуженіяхъ. Представляя себя жертвою какой-то интриги враговъ, Антоній пишетъ Русскому Св. Синоду и императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ: «прошу усерднѣйше дозволить мнѣ по сану моему священнодѣйствовать, не исключая при томъ даннаго мнѣ отъ времени первопрестольниковъ моихъ и дошедшаго по преемству и до меня нижайшаго, по благоизволенію и благословенію вселенскихъ патріарховъ, титула со одеждами, со знаменіемъ отличества тамошнихъ прочихъ епископовъ показующимъ, дабы оный мой санъ для будущихъ временъ тѣмъ умаленъ или уничтоженъ тамо быть не могъ, и повелѣть назначить мѣсто, какъ съ здѣшними архіереи въ соборныхъ церквахъ и въ публичныхъ собраніяхъ мнѣ по степени становиться, не требуя никакого первенства, но чтобы по сану моему вмѣстить меня между ними.» Изъ «дѣла» не видно, чтобы по этому прошенію католикоса Антонія состоялось какое-либо постановленіе Св. Синода.

Прошло болѣе года. 23 мая 1757 года Антоній, въ своемъ прошеніи на имя Св. Синода, снова доказывая свое достоинство, какъ автокефальнаго грузинскаго католикоса, пишетъ далѣе слѣдующее: «повторяю свое прежде поданное

дополненіемъ прошеніе объ оставленіи при моемъ санѣ имѣющихся и надлежащихъ мнѣ титуловъ, безъ чего и житіе мое здѣсь будетъ мнѣ—де безславнымъ, во отечествѣ моемъ презрительнаго моего пріятія несноснымъ, развѣ бы опредѣленная въ Россіи епархія по Высочайшему Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему изволенію и Святѣйшаго Правительствующаго Сунода докладу, какъ санъ мой, такъ и титулъ перемѣнить могла, что я за неполученіемъ перваго и принять уже не отрекусь; но во всемъ на всевысочайшее Матернее милосердіе и щедроты Ея Императорскаго Величества и на высокое благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Сунода полагаюсь, донесше свое нижайшее прошеніе».

Св. Сунодъ въ подробной «справкѣ» пересмотрѣлъ всѣ основанія, обыкновенно приводимыя въ пользу автокефаліи Грузинской церкви, и нашелъ, что ни на одномъ соборѣ ни помѣстномъ, ни вселенскомъ Грузинская церковь автокефальною объявлена не была. Что же касается титула первенствующаго епископа этой церкви, то, по переводу Св. Сунода, «католикосо-патріархъ» значитъ—«*вселенскій патріархъ*»; а такой титулъ *канонически* приличествуетъ только и единственно только константинопольскому патріарху; никакой другой епископъ безнаказанно не можетъ присвоять его, а первенствующему грузинскому епископу онъ не былъ дарованъ ни на какомъ соборѣ.

Въ виду сказаннаго Св. Сунодъ постановилъ и императрица утвердила: Антонію именоваться не католикосомъ, а только архіепископомъ Картлійскимъ, Кахетинскимъ, Алвасійскимъ и всея верхніи Иверіи и имѣть ему первенство только надъ всѣми грузинскими архіереями, но—не русскими. Жить ему Св. Сунодъ рекомендовалъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ въ Знаменскомъ или Златоустовомъ монастырѣ; предоставить ему мѣсто епархіальнаго архіерея признавалось неудобнымъ, такъ какъ онъ совершенно не зналъ русскаго языка.

Прошло полгода. Антоній опять сталъ просить Св. Сунодъ предоставить ему въ управленіе какую-либо русскую епархію, такъ какъ русскій языкъ онъ будто бы уже изучилъ достаточно. Св. Сунодъ 23 ноября того же 1757 года назначилъ его на Владимірскую епархію архіепископомъ; при этомъ Антоній принялъ присягу на подданство Россіи и далъ въ Сунодѣ подписку—никогда и нигдѣ ни самому, ни отъ кого другого не именоваться католикосомъ.

Когда въ 1783 году грузинскій царь Ираклій II сталъ просить императрицу Екатерину II о присоединеніи Грузіи къ Россіи, Екатерина указала католикосу 8-е мѣсто среди русскихъ архіереевъ, т. е. послѣ Тобольскаго митрополита.

Послѣ сказаннаго ясно, что авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» поступилъ слишкомъ смѣло, высказавъ положеніе, будто русская церковь *всегда* признавала грузинскую церковь автокефальною, а первенствующаго грузинскаго епископа католикосомъ-патріархомъ.

Единственнымъ несомнѣнно историческимъ свидѣтельствомъ въ пользу признанія автокефаліи Грузинской церкви можно признать лишь свидѣтельство *Вальсамона* въ толкованіи 2-го канона II-го вселенскаго собора. Вотъ это свидѣтельство: Lata siquidem tempore sanctissimi Patriarchae magnae Antiochiae Petri synodali constitione sancitum fuisse liberam esse ac principalem καὶ Αὐτοκέφαλον Ecclesiam Iberiae, sed tamen Antiocheno Patriarchae subjectam». Это свидѣтельство считается тѣмъ болѣе важнымъ, что Вальсамонъ впослѣдствіи самъ былъ патріархомъ *антіохійскимъ*. Преосвященный Кипріонъ переводитъ его на русскій языкъ такимъ образомъ: «*Повѣствуютъ* (?), что во дни святѣйшаго патріарха Божія града великой Антіохіи кира Петра было *соборное* (?) постановленіе, чтобы церкви Грузіи, *въ то время подчиненной* (?!) патріарху Антіохійскому, быть свободной и независимой». Кажется, уже сильнѣе исказить (и именно съ предвзятой цѣлію) посредствомъ перевода это свидѣтельство нельзя. Ѳ. Д. Жордавія переводитъ его (въ своихъ Краткихъ истор. свѣд., стр. 3) вѣрнѣе: «Во время святѣйшаго патріарха великой Антіохіи Владыки Петра (Фулона) было *синодальное* постановленіе, по которому рѣшено быть Иверской церкви свободною, главною и автокефальною, *но въ зависимости отъ патріарха антіохійскаго*». Итакъ, по Вальсамону, Грузинской церкви была дана такая автокефалія, которая не избавляла ее отъ зависимости и подчиненія патріарху антіохійскому. Кромѣ того, и такая автокефалія дана Грузинской церкви не по *соборному*, а лишь по *синодальному* постановленію. Наконецъ (и это главное), даже такое постановленіе Вальсамонъ сообщаетъ не какъ нѣчто достовѣрное, а какъ дошедшее до него по слуху (*говорятъ* у преосвященнаго Кипріона переведено невѣрно *повѣствуютъ*). Такъ оцѣнилъ приведенное свидѣтельство Вальсамона и Св. Сунодъ въ 1757 году. Послѣ этого не имѣетъ смысла и то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ Вальсамонъ упоминаетъ объ иверской церкви въ ряду съ двумя другими автокефальными Церквами—болгарскою и кипрскою.

И такъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя доказать, при помощи историческихъ памятниковъ, что Грузинская церковь когда-либо получила автокефалію путемъ чисто *каноническаго* установленія ея; но *относительною* независимостію и самостоятельностью, по причинѣ исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ, она фактически пользовалась въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ говоритъ наиболѣе безпристрастный историкъ Грузинской церкви *Іосселіани* (см. выше).

Теперь мы перейдемъ къ уясненію того обстоятельства, какъ Грузинская церковь пе-

решла въ вѣдѣніе русскаго Св, Сунода. Говоря объ этомъ, грузины епископы относятся съ возмутительнымъ и совершенно незаслуженнымъ неуваженіемъ къ Св. Суноду, который почтилъ ихъ высокимъ саномъ епископства. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, сухумскій епископъ *Кириллъ*: «*Со времени добровольнаго присоединенія Грузинскаго* царства къ Россійской державѣ *въ* 1801 *году* Святѣйшій Сунодъ, *не желая мириться съ возможностію существованія въ Грузіи своего независимаго католикоса*, вопреки ясно выраженному приказанію императора Павла I, въ рескриптѣ «не трогать привиллегій Грузинской церкви» (?), *сталъ настойчиво добиваться* (?) іерархическаго подчиненія Грузинской церкви себѣ. *Желаніе Святѣйшаго Сунода* (!) увѣнчалось успѣхомъ». Въ другомъ мѣстѣ преосвященный *Кириллъ* пишетъ такъ: «Основываясь, главнымъ образомъ, на донесеніяхъ генерала Тормасова, *не имѣвшаго*, скажемъ кстати (вотъ ужъ не кстати!), *на то Высочайшаго разрѣшенія* (?), Святѣйшій Сунодъ *вмѣшался* (?!) въ дѣла древнѣйшей церкви, утвержденной (!) въ своихъ автокефальныхъ правахъ опредѣленіемъ *Антіохійскаго собора*» (?) Все, что здѣсь сказано о поведеніи Св. Сунода, возмутительно — несправедливо. Св. Сунодъ не только не *добивался настойчиво* подчиненія себѣ Грузинской церкви съ 1801 года, т. е., со времени добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, но онъ держалъ себя по отношенію къ Грузинской церкви въ теченіе цѣлыхъ *десяти* лѣтъ съ такою деликатностію, которая остается совершенно непонятною для историка русской Церкви. Если бы не воспослѣдовало Высочайшаго повелѣнія, то Сунодъ самъ, кажется, и совсѣмъ не возбудилъ бы вопроса о Грузинской церкви на своихъ засѣданіяхъ. Но противъ Высочайшихъ повелѣній, мы думаемъ, ничего не *должны* возражать тѣ епископы, которые не осуждаютъ своихъ предшественниковъ за безусловное повиновеніе турецкимъ пашамъ (о султанахъ мы и не говоримъ) и персидскимъ шахамъ, ибо и грузинскіе епископы, не переставая быть православными, должны видѣть въ лицѣ христіанскаго Царя— помазанника Божія...

Несправедливо утверждаетъ Преосвященный Кириллъ и то, будто бы Святѣйшій Сунодъ самъ «*вмѣшался въ дѣла древнѣйшей Церкви*». Напротивъ, Св. Сунодъ такъ велъ себя непонятно, что *не вмѣшивался* въ дѣла грузинскихъ архіереевъ, даже когда они возмутительно и нахально вели себя въ предѣлахъ русской церкви и государства. Преосвященный Кириллъ, конечно, помнитъ, какъ въ маѣ и іюнѣ н. г., занимаясь изученіемъ Архива Св. Сунода, мы съ нимъ смѣялись надъ нахальствомъ нѣкоторыхъ грузинскихъ архіереевъ. Да и какъ было не смѣяться. Вотъ что, напр., произошло въ 1806 году. Въ Астрахань, въ которой въ то время было всего только *семь* церквей, нежданно-негаданно прибыло *шесть* грузинскихъ епископовъ; не испросивъ ни у кого позволенія, грузинскіе архіереи захватили самовольно *шесть* астраханскихъ церквей, выгнали изъ нихъ русское духовенство и стали распоряжаться въ нихъ, какъ дома. Астраханскій архіепископъ Василій дважды жаловался на поведеніе грузинскихъ архіереевъ въ его епархіи, доказывая его ненормальность и неудобство для русскихъ жителей Астрахани, но ничего не могъ подѣлать: Св. Сунодъ даже и не отвѣтилъ на его жалобы, а свѣтская власть стала на сторону грузинъ, доказывая ему, что для него достаточно и *одного* каѳедральнаго собора. Другой случай. Прибывъ въ Москву, два грузинскихъ архіерея самовольно захватили рязанское подворье въ Грузинахъ. Рязанскій архіепископъ *Гавріилъ Бужинскій*, возмущенный такимъ нахальствомъ грузинъ, рѣшился выгнать ихъ изъ своего подворья. Такъ какъ добровольно грузинскіе архіереи не хотѣли уступить требованію рязанскаго архіепископа, то послѣдній обратился съ просьбою сначала къ московскому архіепископу, потомъ—къ московскому градоначальнику, наконецъ,—къ Св. Суноду. Проходили годы... Чѣмъ же однако кончилось дѣло?—Дѣло кончилось тѣмъ, что архіепископъ рязанскій Гавріилъ волею Божіею скончался, а грузинскіе архіереи продолжали проживать въ его подворьѣ. Въ 1807 году, т. е, еще до подчиненія Грузинской церкви русскому Св. Суноду, послѣдній имѣлъ *каноническій поводъ* «*вмѣшаться въ дѣла древнѣйшей церкви*» или, по крайней мѣрѣ, завязать съ нею оффиціальное сношеніе, но онъ какъ бы боялся этихъ сношеній, какъ бы не предвидѣлъ отъ нихъ ничего *для себя*, кромѣ непріятностей. 15-го апрѣля 1807 года оберъ-прокуроръ Св. Сунода, князь *Голицынъ* писалъ начальствовавшему на Кавказѣ графу *Гудовичу* слѣдующее: «По прошенію, доставленному ко мнѣ при отношеніи вашего сіятельства, отъ собора преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ имеретинскихъ, изъясняющихъ, что Церковь ихъ до сего времени обыкновенно получала отъ святѣйшаго патріарха Константинопольскаго потребное количество святаго мура, по нынѣ, по смутнымъ военнымъ обстоятельствамъ, не имѣя свободнаго туда проѣзда, не можетъ онымъ пользоваться,— Св. Сунодъ предписалъ московской синодальной конторѣ отпустить св. мура одно ведро съ половиною и отправить оное при удобномъ случаѣ, чрезъ пребывающихъ въ Москвѣ грузинскихъ особъ, въ г. Моздокъ къ тамошнему протопопу Іоанну Чиляеву или, въ случаѣ выбытія его, къ тому, кто нынѣ тамъ находится, а мнѣ предоставилъ увѣдомить ваше сіятельство, съ тѣмъ, дабы вы къ доставленію онаго изъ Моздока имеретинскому собору въ цѣлости и съ бережливостію приняли съ своей стороны надлежащія мѣры». Изъ этого документа мы видимъ, какъ воздерживался Св. Сунодъ отъ непосредствен-

ныхъ сношеній съ Грузинскою церковію: онъ отпускаетъ муро, но безъ препроводительной грамоты, что въ этомъ случаѣ обыкновенно дѣлается даже епископами одной и той же церкви; воздерживаясь отъ непосредственныхъ сношеній, Св. Сунодъ предпочиталъ даже посредство свѣтскихъ лицъ! Это было въ 1807 году; а преосвященный Кириллъ увѣряетъ, что уже съ 1801 года нашъ Св. Сунодъ сталъ *вмѣшиваться въ дѣла* чужой древнѣйшей Церкви. Господь вѣдаетъ сердца человѣческія!..

Чтобы быть совершенно безпристрастнымъ, я разскажу, какъ произошло подчиненіе Грузинской церкви нашему Св. Суноду, прямо по самымъ оффиціальнымъ документамъ, достовѣрность которыхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Фактически Грузія присоединилась къ Россіи еще въ 1783 г., въ царствованіе Императрицы Екатерины II; оффиціально же присоединеніе это совершилось при императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Не смотря на это, до 1811 года въ Св. Сунодѣ не былъ разрѣшенъ вопросъ объ отношеніи Грузинской церкви къ русскому Св. Суноду. Правда, еще 20 января 1801 года *императоръ Павелъ I повелѣлъ* митрополиту Амвросію Новгородскому подумать объ устроеніи церковнаго управленія въ Грузіи; затѣмъ 9 марта *онъ повторилъ свое повелѣніе* въ самой рѣшительной формѣ, вслѣдствіе чего въ два дня, 11 марта, былъ изготовленъ Св. Сунодомъ всеподданнѣйшій докладъ по этому предмету. Но смерть Императора была причиною того, что докладъ этотъ не былъ утвержденъ. Состояніемъ Грузинской церкви болѣе интересовались представители свѣтской власти. Такъ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1801 года генералъ-лейтенантъ *Кнорринъ*, начальствовавшій тогда на Кавказѣ, писалъ къ католикосу грузинскому слѣдующее: «По случаю присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи, Его Императорскому Величеству благоугодно имѣть подробное свѣдѣніе о состояніи находящагося въ Грузіи духовенства. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше *высокопреосвященство* (но не *святѣйшество*!) доставить мнѣ благосклонные ваши отзывы на слѣдующіе пункты:

1-е) Сколько и какія во всѣхъ областяхъ Грузіи состоятъ епархіи, кто управляющіе ими преосвященные архіереи и архіереи сіи какимъ высшимъ духовнымъ начальствомъ и *съ какою зависимостію отъ царской власти* управляются?

2-е) Сколько въ каждой епархіи мужскихъ и женскихъ монастырей, соборныхъ и приходныхъ церквей, и какъ преосвященные архіереи, такъ монастыри и священно-и-церковно служители соборныхъ и приходскихъ церквей какіе и откуда получаютъ на содержаніе свое доходы?

3-е) Для управленія монастырями и церквами преосвященные архіереи имѣютъ ли какія при себѣ судебныя мѣста, какъ-то: дикастеріи, духовныя правленія или протопопства; кто въ нихъ присутствующіе, а канцелярскіе служители—духовные или свѣтскіе люди и на какомъ жалованьи состоятъ?

4-е) По *дѣламъ гражданскимъ* духовныя лица въ однихъ ли духовныхъ или въ гражданскихъ судахъ судомъ и расправою вѣдаются?

5-е) Для производства въ духовные чины одно ли особое, какъ въ Россіи, есть состояніе людей, или производятся въ оные изъ всѣхъ другихъ состояній? Производится же по избранію ли прихожанъ или одного духовнаго начальства?

6-е) Для духовенства имѣются ли въ епархіяхъ училища, и буде есть, гдѣ они состоятъ, чему обучаются въ оныхъ и на какомъ содержаніи?

7-е) И наконецъ, что еще сверхъ всего вышеписаннаго признано будетъ потребнымъ или къ свѣдѣнію или для приведенія въ лучшее положеніе грузинскаго духовенства, о томъ также объяснить обстоятельно.

Въ отвѣтъ на эти запросы католикосъ Антоній II, сообщивъ приведенныя нами выше свѣдѣнія объ установленіи грузинскаго католикоса, писалъ слѣдующее: «Какіе жъ въ Карталиніи и Кахетіи состоятъ преосвященные подъ управленіемъ нашего католикосо-патріаршества, ниже сего слѣдуетъ.

Въ Карталиніи митрополиты: Самтаврскій, Тифлисскій, Руисскій, Цилканскій; архіепископъ Манглисскій; епископы: Урбнисскій, Самтависскій, Никозскій.

Въ Кахетіи: Алавердская митрополія, которая состоитъ подъ управленіемъ моимъ; митрополиты: Бодбисскій, Ниноцминдскій; архіепископъ Руставскій; епископы: Некресскій, Харчашинскій.

Сіи всѣ, по повелѣнію царя и католикосо-патріарха, бываютъ избираемы, назначаемы и посвящаемы, кои имѣютъ власть, данную пасти паству свою примѣромъ добраго пастыря и кои тамъ же крестьянъ и имѣнія, принадлежащія къ ихъ церквамъ, соблюдаютъ и управляютъ своими чиновниками.

Монастырей мужскихъ нѣкоторыхъ уже по обстоятельствамъ времени не находится въ иныхъ епархіяхъ, а кои теперь существуютъ суть слѣдующіе:

Къ патріаршей паствѣ принадлежащіе монастыри, въ коихъ должны быть архимандриты:

Въ Карталиніи: монастырь Пещерскій,—первѣйшій изъ всѣхъ грузинскихъ монастырей; монастыри: Похвалы Божіей матери, Икортскій, Ананурскій, Креста, пустынный Мгвимскій, Ларгвисскій, Хобскій, Улумбскій, Геесманскій, Тирскій.

Въ Кахетіи пустынныхъ монастырей мужскихъ архимандричьихъ—12, *изъ коихъ существуютъ только 2*: Давида Гареджскаго и Предтеченскій, а *прочіе суть праздные*, кои препоручены для соблюденія митрополиту Ниноцминдскому. *Женскихъ же монастырей никакихъ уже не находится* ни въ Карталиніи, ни въ Кахетіи. Въ Алавердской епархіи два монастыря архи-

мандрічьихъ: Средигорный (Шуамтинскій) и Бочормскій.

Въ Бодбиской епархіи четыре монастыря: святаго Саввы, Хирской, Спаса и Предтеченскій.

Вышеписанные архіереи, также архимандриты и ихъ чиновники, духовные и свѣтскіе, и всѣ служители церковные пользуются ежегодно для прожитія доходами отъ церковныхъ крестьянъ и имѣній, каждый въ соотвѣтственность своего званія, и всѣ церковныя надобности исправляются изъ сихъ же доходовъ.

Прочіе же приходскіе священники живутъ отъ собственной работы; произвожденіе же ихъ въ духовные чины бываетъ и по потомству, и по достоинству, и по избранію. Духовныхъ правленій или дикастерій, кромѣ патріаршаго нашего дому, нигдѣ не находится, но во всѣхъ епархіяхъ дѣлами духовными управляютъ сами архіереи, въ присутствіи всего духовенства; въ важныхъ случаяхъ доносятъ нашему патріаршеству и дикастеріи нашей.

Обучаютъ дѣтей во всѣхъ епархіяхъ Картлиніи и Кахетіи читать и пѣть. Ученики сіи содержутся изъ своихъ домовъ.

Во время же блаженной памяти царя Ираклія II были семинаріи въ Тифлисѣ и въ Телавѣ, въ коихъ обучались грамматикѣ, реторикѣ, философіи, богословію, и содержаніе имѣли отъ царя.

Въ дополненіе къ изложенному католикосъ Антоній сообщалъ еще слѣдующее:

«1) Имѣемъ мы духовный судъ подъ названіемъ дикастеріи; присутствующіе въ оной члены и мдиванъ имѣли отъ царей жалованье. Въ прочихъ же епархіяхъ сами архіереи разбираютъ дѣла, и когда чего не могутъ рѣшить, представляютъ въ нашу дикастерію.

2) Духовные чины судятся въ нашей дикастеріи; по дѣламъ же мірскимъ отсылаются отъ насъ въ гражданскій судъ.

3) Въ духовное званіе иные поступаютъ потомственно, а иные изъ другихъ званій, поступаютъ же въ священство не по избранію начальства, но по избранію родителей и по волѣ ихъ самихъ.

4) Для духовенства ни въ которой уже нѣтъ епархіи училища, въ коемъ бы преподавались философія и богословіе, но въ разныхъ мѣстахъ учатъ церковнымъ книгамъ, пѣнію и письму.

5) По положенію существующему слѣдуетъ послѣ почетныхъ князей и дворянъ скончавшихся получить что-либо, подъ названіемъ знака»(?).

Католикосъ, очевидно, хотѣлъ отдѣлаться лишь одними *общими* свѣдѣніями. Но *такъ* онъ могъ поступать только до тѣхъ поръ, пока главнопачальствующимъ на Кавказѣ былъ нѣмецъ Кнорринъ. Грузинъ же по происхожденію, князь *Циціановъ* пошелъ другимъ путемъ. 23-го марта 1804 года за № 228 онъ писалъ католикосу Антонію слѣдующее: «8 мѣсяцевъ не достигнувъ переписи духовныхъ имѣній, хотя я имѣлъ честь вашему святѣйшеству сообщить формы оной, и потому до сего часа желая вездѣ не навлечь справедливаго гнѣва на васъ отъ его императорскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, не имѣлъ счастія всеподданнѣйше донести его императорскому величеству о таковомъ постыдномъ прожденіи; между тѣмъ и во ожиданіи всевысочайшаго возрѣнія на приведеніе въ порядокъ дѣлъ здѣшняго духовенства, знаю и то, что великій архіепископъ и епископъ посвящаютъ какъ во священники, такъ и другихъ служителей должности, а архимандриты въ монахи постригаютъ безъ всякаго разбора, по волѣ своей, не взирая ни на лѣта, ни на званіе, ни на состояніе человѣка, такъ что и крѣпостныхъ людей вольно постригать въ монашескій чинъ невозбранно отъ помѣщика. *Таковыя правила, злоупотребленіемъ рожденныя и корыстію поддерживаемыя, заставляютъ меня опасаться, чтобы одна половина Грузіи не обратилась въ иноческій санъ, а другая—въ бѣлое духовенство.* Почему, зная святѣйшія ваши свойства и духовныя добродѣтели, ознаменяющія санъ вашъ, несомнѣваюсь чтобъ ваше святѣйшество не благоволили войти въ истину, мною представляемую, всей Грузіи извѣстную и угрожающую оной потерею знатнаго числа народа, отъ лѣни ищущаго укрытія отъ подати, работы крестьянской и службы, коею обязанъ отечеству. Вашему святѣйшеству также извѣстно, *сколь бѣдны зданія церкви и монастыри, пребывая въ постыдномъ для христіанства состояніи, какъ вселенскіемъ своимъ, такъ и священнослужителями, едва считать умѣющими:* умноженіемъ же священниковъ и монаховъ отъемлется отъ церквей и монастырей доходъ, могущій бы обращенъ быть въ снабженіе церквей и монастырей необходимою и соотвѣтствующею храму Божію утварью и священно-служителями, достойными святыни, къ коей прикасаются, какъ по сердцу, такъ и по уму, научаясь въ семинаріи. Вашему Святѣйшеству извѣстно, что *есть церкви, не имѣющія дохода и на нужнѣйшія свои поправки и имѣющія 14 священниковъ.* Сихъ-то ради причинъ, прибѣгая къ помощи вашего святѣйшества, покорнѣйше прошу приказать пріостановить какъ постриженіе въ монахи, такъ и посвященіе въ священники, діаконы, под-діаконы и дьячки, доколѣ собранныя свѣдѣнія о духовномъ имѣніи буду имѣть счастіе всеподданнѣйше представить высочайшему возрѣнію его императорскаго величества и испросить штатъ какъ церквамъ приходскимъ, такъ и монастырямъ,—при каковомъ представленіи не упущу я испросить наставленія отъ вашего святѣйшества и руководствоваться вашими совѣтами; вѣдаю, что онаго состоянія здѣшнихъ церквей есть первѣйшимъ вашимъ предметомъ. До того же времени, буде въ какой либо церкви сдѣлается убыль въ священникѣ, то, не поставляя новыхъ, можно назначить на то мѣсто изъ

другой церкви, при которой находится два или больше священнослужителей». Копію этого письма Циціановъ представилъ государю императору при всеподданѣйшемъ рапортѣ слѣдующаго содержанія: «Между образованіями разныхъ частей правленія Грузіи, Высочайше вашимъ императорскимъ величествомъ утвержденными, духовенство долженствовало бы, всеконечно, занимать не послѣднее мѣсто; но съ пріѣзда моего, три раза отправляя къ здѣшнему патріарху формы переписи духовныхъ имѣній, такъ равно какъ числа бѣлаго и чернаго духовенства, не могъ я достичь до собранія нужныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, для всеподданнѣйшаго моего поднесенія на благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества, съ присовокупленіемъ моего мнѣнія, и для того рѣшился я уже чрезъ исправниковъ вообще съ духовными чинами собирать оныя. Между тѣмъ, зная и видя, что постриженіе въ монахи и посвященіе въ бѣлое духовенство производится безъ всякихъ правилъ и разбора, такъ что помѣщики не могутъ возбранить крѣпостному крестьянину войти въ одно изъ сихъ состояній, нашелся я обязаннымъ остановить оное». Чтобы понять поведеніе грузинскаго духовенства, нужно имѣть въ виду, что, по существовавшему обычаю, епископы получали отъ рукополагаемыхъ извѣстную дань, какъ архимандриты—отъ постригаемыхъ въ монашество; вотъ почему корыстолюбіе производило не только разрушеніе церковной дисциплины, но и безпорядокъ въ жизни общественной».

Мы привели выше по самымъ документамъ точныя свѣдѣнія о состояніи грузинскаго духовенства предъ подчиненіемъ его нашему Св. Суноду не только потому, что эти свѣдѣнія интересны сами по себѣ, но и потому, что они дадутъ намъ основаніе заключать, насколько справедливо мнѣніе грузинскихъ сепаратистовъ, будто бы до присоединенія Грузіи къ Россіи духовенство грузинское находилось въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь. Но свѣдѣнія эти были собираемы свѣтскими властями въ цѣляхъ гражданскаго управленія страною, но никакъ не Св. Сунодомъ. Св. Сунодъ *вмѣшался* въ дѣла Грузинской церкви лишь въ 1811-мъ году, но и то—не по собственной иниціативѣ, а по высочайшему повелѣнію.

Дѣло было такъ.

6-го іюня 1809 года главноначальствовавшій на Кавказѣ генералъ *Тормасовъ* писалъ оберъ-прокурору Св. Сунода князю Александру Николаевичу *Голицыну* слѣдующее: «Входя по обязанности моей въ соображеніе всѣхъ состояній въ здѣшнемъ краѣ, я нашелъ, что духовенство въ Грузіи остается въ совершенно забытомъ положеніи и не имѣетъ никакого прочнаго основанія, даже до того, что до сихъ еще поръ неизвѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства, хотя изъ дѣлъ, ко мнѣ поступившихъ, я усматриваю, что и предмѣстниковъ моихъ были о семъ старанія, но остались безуспѣшными. Посему, *имѣвши о семъ предметъ личное объясненіе съ первенствующимъ здѣсь надъ грузинскимъ духовенствомъ патріархомъ Антоніемъ*, я признаю необходимо нужнымъ учрежденіе въ Грузіи духовной диказтеріи, точно на таковомъ основаніи, на каковомъ существуютъ оныя въ Россіи, и *о чемъ католикосъ Антоній вошелъ ко мнѣ формальнымъ представленіемъ*. Учрежденіе же сіе тѣмъ полезнѣе быть можетъ, что тогда обязанностію его духовнаго правленія будетъ то, чтобы вещись о порядкѣ здѣшнихъ церквей и о приведеніи въ ясность числа духовенства, котораго здѣсь такъ много, что рѣдкая церковь не имѣетъ трехъ и четырехъ священниковъ и многіе изъ нихъ остаются даже безъ мѣстъ, не имѣя опредѣленныхъ имъ приходовъ. Сіе же происходило прежде отъ злоупотребленія, что всякій епископъ могъ въ епархіи своей постригать въ священники безъ вѣдома духовнаго правленія,—единственно для своихъ выгодъ, ибо многіе изъ крестьянъ казенныхъ и даже помѣщичьихъ, желая выбыть изъ крестьянства или избавиться отъ повинностей, *за деньги* были безъ всякаго позволенія посвящаемы въ духовное званіе; но теперь я отнесся къ католикосу Антонію, чтобы впредь до учрежденія здѣсь дикастеріи онъ запретилъ повсемѣстно безъ вѣдома его здѣшняго правительства отнюдь никого не посвящать безъ настоятельной надобности. И такимъ образомъ, со временемъ, когда чрезъ духовное правленіе приведено будетъ въ ясность число церквей и священниковъ, то умиьшеніе излишняго духовенства принесетъ пользу церквамъ, ибо содержаніе, каковое имѣютъ теперь многіе священники при одной церкви, обратится уже тогда въ церковную пользу. Тогда же, при извѣстномъ числѣ всего въ Грузіи духовенства, можно будетъ устроить въ Тифлисѣ духовную семинарію, съ тѣмъ, чтобы въ оной обучаемы были дѣти всѣхъ безъ изъятія священниковъ и чтобы такимъ образомъ со временемъ имѣть здѣсь духовенство просвѣщенное, а не такое, какъ нынѣ, коего большая часть находится въ крайнемъ невѣжествѣ и многіе изъ нихъ едва съ трудомъ умѣютъ читать, а нерѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священники вовсе писать не умѣютъ. Изъ сей семинаріи можно будетъ опредѣлять достойныхъ людей въ священники къ разнымъ здѣсь горскимъ народамъ для наставленія ихъ въ правилахъ вѣры и обязанностяхъ подданнаго, такъ какъ и недавно меня просили о семъ нѣкоторые осетинскіе жители Тагаурскаго ущелья, сохранившіе еще между собою остатки христіанской вѣры. О чемъ почтеннѣйше сообщая вашему сіятельству (пишетъ Тормасовъ далѣе), я покорнѣйше прошу васъ чрезъ всеподданнѣйшій докладъ его императорскому величеству исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Тифлисѣ духовной грузинской дикастеріи, которая бы въ положеніи своемъ имѣла основаніемъ правила, постановленныя въ прочихъ дикастеріяхъ, въ

Россіи существующихъ, и къ чему еще я, по мнѣнію моему и по мѣстному соображенію, нахожу за нужное слѣдующее предположеніе:

1) Чтобы по уваженіе царскаго рода нынѣшняго католикоса-патріарха Антонія и всеобщаго къ нему здѣсь почтенія, предоставить учрежденную дикастерію въ полную его зависимость, какъ онъ и доселѣ управлялъ здѣсь духовенствомъ ни отъ кого независимо. Онъ же въ дикастеріи долженъ будетъ занимать первое мѣсто президента, а подъ нимъ нужно имѣть изъ первыхъ архіепископовъ вице-президента, который бы могъ послѣ него заступить мѣсто президента и къ чему наиполезнѣйшимъ я признаю, чтобы мѣсто сіе занималъ членъ Святѣйшаго Сунода преосвященный архіепископъ Варлаамъ, бывшій въ Россіи и знающій уже весь порядокъ дѣлъ, до духовнаго правленія относящійся. Сверхъ того нужно еще имѣть другихъ трехъ присутствующихъ членовъ *по выбору духовенства*, также одного секретаря и одного переводчика: число же писцовъ должно зависѣть отъ количества дѣлъ, въ дикастеріи быть имѣющихъ.

2) Какъ на таковое присутственное мѣсто нуженъ домъ, да и на содержаніе, какъ присутствующихъ, такъ и канцелярскихъ служителей и на другія надобности потребна нѣкоторая сумма, то по неизвѣстности еще теперь церковныхъ доходовъ неоходимо нужно на сіе заведеній Всемилостивѣйшее назначеніе на первый разъ 5000 р. с. единовременно. По учрежденіи же и приведеніи въ порядокъ дикастеріи, потребная на содержаніе оной сумма можетъ быть получаема ежегодно изъ церковныхъ доходовъ.

3) Поелику первенствующій здѣсь надъ грузинскимъ духовенствомъ католикосо-патріархъ Антоній имѣетъ непремѣнное пребываніе свое въ Тифлисѣ, гдѣ несравненно большая часть церквей принадлежитъ его епархіи, то и не предвидитъ онъ никакой надобности имѣть еще въ Тифлисѣ особаго епархіальнаго архіерея, ибо Тифлисская епархія подъ вѣдѣніемъ своимъ имѣетъ въ самомъ городѣ только 2 церкви, да въ уѣздѣ 7, которыя крайне бѣдны.

4) Какъ между присутствующими въ дикастеріи нуженъ быть хотя одинъ изъ опытныхъ и знающихъ порядокъ теченію дѣлъ, то нужнымъ и весьма полезнымъ признать должно, чтобы въ числѣ присутствующихъ былъ также директоръ Тифлисскаго Благороднаго Училища протоіерей Алексѣй Петріевъ, какъ человѣкъ способный въ таковыхъ дѣлахъ и извѣстный по своей дѣятельности.

5) Поелику сказанный протоіерей Петріевъ имѣетъ еще съ 1803 года отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода позволеніе вступить въ монашество, то, *по мнѣнію католикоса-патріарха Антонія*, весьма полезно было бы, произведя его въ архимандриты, опредѣлить въ Сіонскую соборную церковь, поручивъ ему и всю Тифлисскую епархію, ибо онъ, при занятіи должности въ дикастеріи, можетъ болѣе успѣвать въ заведеніи порядка между духовенствомъ, подавая оному примѣръ собственнымъ своимъ управленіемъ какъ церквами, такъ и духовными чинами поручаемой ему епархіи.

6) Наконецъ, для образованія дѣтей духовнаго званія весьма нужно учредить въ Грузіи духовную семинарію, но какъ по неизвѣстности еще церковныхъ доходовъ невозможно теперь за поддержаніемъ церквей и за содержаніемъ духовенства отдѣлить потребную на сіе сумму, то, по мнѣнію моему, заведеніе сіе и нужно отложить до времени, пока церковные доходы и число духовенства будутъ приведены въ извѣстность».

Въ отвѣтъ на это представленіе князь Голицынъ писалъ генералу Тормасову отъ 2 ноября 1809 года (за № 957): «Отъ 6-го іюня сего года ваше высокопревосходительство изволили отнестись ко мнѣ, для доклада его императорскому величеству, о необходимости *по предположеніямъ вашимъ и католикоса Антонія* учредить въ Тифлисѣ для грузинскаго духовенства дикастерію и о проч. Вслѣдствіе чего Государю Императору угодно, чтобы католикосъ Антоній, *яко первенствующій митрополитъ въ Грузіи*, пріѣхалъ сюда для положенія прочныхъ основаній въ дѣлѣ, относящемся до тамошняго духовенства, ибо по оному нужно будетъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, а въ другихъ мѣстахъ поясненія, что чрезъ переписку было бы затруднительно и даже продолжительно».

Католикосъ Антоній не спѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ. Кромѣ того онъ вздумалъ растратить всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія Грузинской церкви. Не менѣе какъ на 1,000,000 р. с. онъ роздалъ или распродалъ такихъ имѣній и принялъ на себя болѣе чѣмъ на 80,000 рублей долговъ своего распутнаго племянника. Такое поведеніе католикоса не могло не обратить на себя вниманія главноначальствовавшаго на Кавказѣ генерала Тормасова. Тормасовъ принялъ надлежащія мѣры для сохраненія церковнаго имущества, о чемъ и донесъ Государю Императору чрезъ князя Голицына.

28-го сентября 1810 года Голицынъ по этому случаю писалъ Тормасову (№ 778) слѣдующее: «Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада моего по двумъ отношеніямъ вашего высокопревосходительства №№ 94 и 99 на счетъ нѣкоторыхъ раздачъ имуществъ церковныхъ грузинскимъ католикосомъ Антоніемъ, при отъѣздѣ его изъ Грузіи учиненныхъ, честь имѣю увѣдомить, что его императорское величество соизволилъ опробовать принятыя вами мѣры къ сохраненію таковыхъ имуществъ и къ пресѣченію зла, отъ незаконной оныхъ раздачи частнымъ лицамъ произойти могущаго. *По сему случаю Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что Св. Сунодъ досель не имѣетъ никакого вліянія, ниже сно-*

дѣнія о дѣлахъ грузинскаго духовенства [1]) *поручаетъ вашему высокопревосходительству* [2]) для лучшаго соображенія предполагаемыхъ на счетъ сей постановленій (какъ то извѣстно вамъ изъ отношенія моего отъ 2 ноября прошлаго 1809 года) снестись съ пребывающимъ въ Грузіи архіепископомъ Варлаамомъ и, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, представить мнѣніе: въ какомъ видѣ и на какомъ основаніи устроить управленіе грузинскимъ духовенствомъ, такъ, чтобы оно было въ зависимости Св. Сунода, при чемъ означить и лица, въ составъ сего управленія войти долженствующія. Изъяснивъ такимъ образомъ *монаршую волю*, я буду ожидать вашего обще съ архіепископомъ Варлаамомъ (къ коему я также отнесся по сему предмету) мнѣнія для доклада его императорскому величеству».

Обсудивъ, какимъ наилучшимъ способомъ возможно выполнить это высочайшее повелѣніе, и обмѣнявшись мнѣніями съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ, грузиномъ по происхожденію отъ князей Эристовыхъ, вмѣсто католикоса управлявшимъ тогда всею Грузинскою церковію, генералъ Тормасовъ, отъ 18 февраля 1811 года (№ 28) писалъ кн. А. Н. Голицыну слѣдующее: «Во исполненіе высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ отъ 28-го числа сентября 1810 года, касательно до учрежденія въ Грузіи духовнаго правленія, честь имѣю препроводить при семъ списокъ епархіямъ и архимандріямъ, нынѣ въ Грузіи состоящимъ, съ показаніемъ числа принадлежащихъ имъ крестьянъ, но безъ означенія доходовъ, ими приносимыхъ, потому что оные состоятъ до сего времени въ распоряженіи епархіальныхъ архіереевъ, которые никакого отчета никому въ доходахъ не даютъ, да и сами о нихъ точнаго свѣдѣнія не имѣютъ, какъ о томъ увѣдомилъ меня завѣдующій нынѣ духовною частью грузинскій архіепископъ Варлаамъ, ибо не одни епархіальные архіереи, но и принадлежащіе церквамъ дворяне обоюдно доходами пользуются безъ всякаго положительнаго назначенія, а единственно по позволенію грузинскаго католикоса.

«Преосвященный Варлаамъ (пишетъ Тормасовъ далѣе) въ представленномъ мнѣ своемъ мнѣніи полагаетъ составить изъ существующихъ нынѣ 13-ти епархій, въ спискѣ показанныхъ, только 2 епархіи,—одну подъ названіемъ Мцхетской и Карталинской, а другую—Алавердской и Кахетинской, изъ 9-ти же архимандрій составить только 5, какъ все сіе видно въ спискѣ, гдѣ показано число крестьянскихъ дворовъ, къ нимъ принадлежать имѣющихъ, съ примѣрнымъ опредѣленіемъ долженствующихъ быть доходовъ и съ означеніемъ, на что именно доходы сіи предполагаются. Распредѣленіе сіе сдѣлано мною и преосвященнымъ Варлаамомъ по общему нашему согласію, при чемъ долженъ я объяснить вашему сіятельству, что доходы сіи по собраннымъ свѣдѣніямъ преосвященнымъ Варлаамомъ показаны неопредѣлительно, ибо сіе зависѣть будетъ отъ ежегоднаго плодородія; однако-же, по объявленію его, менѣе показанныхъ по списку сему доходовъ не будетъ, а потому правительство и управляющій духовенствомъ приложатъ стараніе къ открытію оныхъ болѣе, и тогда что будетъ вновь открыто сверхъ сего, то уже поступать имѣетъ въ казну его императорскаго величества для употребленія на богоугодныя заведенія.

Вмѣстѣ съ тѣми списками слѣдуетъ третій, съ означеніемъ, сколько въ Грузіи находится церквей, архіереевъ, священниковъ и прочихъ церковно-служителей; въ четвертомъ означено сколько въ какихъ монастыряхъ находится архимандритовъ и монаховъ.

«По большому и безполезному числу церквей и священно-служителей (замѣчаетъ Тормасовъ) хотя весьма бы нужно было нѣкоторыя назначить къ упраздненію, но преосвященный Варлаамъ почелъ мнѣніемъ своимъ, чтобы оставить распоряженіе сіе, доколѣ духовная часть приведена будетъ въ устройство: тогда дикастерія будетъ имѣть обязанность войти въ разсмотрѣніе, чтобы нѣкоторыя церкви, менѣе нужныя, упразднить, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить и число священно-служителей, опредѣливъ уволеннымъ священникамъ соотвѣтственное званію содержаніе изъ церковныхъ доходовъ, прочіе затѣмъ священники будутъ размѣщены по церквамъ по соображенію дикастеріи, вновь же не иначе поступать будутъ въ священническій санъ, какъ изъ гимназіи, а пока еще таковыхъ не будетъ, то убылыя мѣста до времени занимать могутъ изъ упраздненныхъ священниковъ.

«Зная, сколько происходить можетъ затрудненій въ сборѣ доходовъ церковныхъ натурою, т. е., хлѣбомъ, виномъ, фруктами и прочимъ, я согласилъ архіепископа Варлаама, чтобы во избѣжаніе затрудненій тѣ доходы, кои употреблены должны быть на церкви, гимназіи, училища и прочія заведенія, обратить на деньги, которыя будутъ доставляться въ духовную дикастерію отъ управляющихъ епархіями и архимандріями, и тѣ доходы, которые назначены на содержаніе архіереямъ и архимандритомъ, предоставить имъ получать натурою, а духовная дикастерія должна будетъ назначить каждому изъ нихъ, изъ какой именно кто деревни и съ какого числа дворовъ крестьянъ, по соображенію доходовъ, получать долженъ опредѣленное содержаніе,—не иначе, какъ съ вѣдома всегда духовной дикастеріи. Что же касается до положенія казенныхъ податей церковныхъ кре-

[1]) Вотъ когда и какъ Св. Сунодъ *смѣшался въ дѣла древнѣйшей Церкви*.

[2]) А преосвященный Киріонъ увѣряетъ, что Тормасовъ не имѣлъ Высочайшаго разрѣшенія.

стыпъ, то они платятъ въ казну одинъ только сурсатъ, каждое семейство въ годъ по 3 коды хлѣба или деньгами за каждую коду по 1 р., прочіе же всѣ доходы собираются въ пользу церквей и положеніе сіе остается на прежнемъ основаніи; какіе же имѣнно тѣ доходы, прилагается имъ списокъ.

«Въ разсужденіи же учрежденія дикастеріи *преосвященный Варлаамъ* не полагаетъ имѣть членовъ оной изъ архіереевъ, а назначаетъ архимандритовъ и протоіереевъ, и—именно: изъ Карталиніи архимандрита Квабтахебскаго Досиѳея и архимандрита Икортскаго Гамалиила, назначеннаго нынѣ архимандритомъ Бодбійскимъ; изъ Кахетіи—архимандрита Елевтерія, протоіерея Мцхетскаго собора Іоанна Малалова, протоіереяІосифа Цинамдзгварова и протоіерея Димитрія Алексѣева. Дикастерія, составленная изъ сихъ чиновъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ, будетъ получать представленія отъ епархій и архимандрій обо всемъ касающемся до духовенства, разсматривать и повѣрять всѣ счеты о приходахъ и расходахъ и распоряжать доходами, назначенными на содержаніе гимназіи, школъ и прочихъ богоугодныхъ заведеній, при чемъ *архіепископъ Варлаамъ* представляетъ, что какъ грузинскіе католикосы, по учрежденію древнихъ греческихъ императоровъ (?) и вселенскихъ патріарховъ (?) признавались *независимыми*, то архіерею Мцхетскому и Карталинскому, яко начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, во уваженіе постановленія (?) греческихъ императоровъ и патріарховъ (?) *предоставить право называться митрополитомъ* Мцхетскимъ и Карталинскимъ *и экзархомъ Синодскимъ* надъ Грузіею, подобно Высочайше утвержденнаго для Молдавіи и Валахіи учрежденія, *и быть ему подъ вѣдомствомъ Св. Синода*, представляя оному, въ случаѣ дѣлъ важныхъ и нужныхъ, на разрѣшеніе, а о предписанныхъ ему отъ Св. Синода дѣлахъ—входить рапортами.

«Предавая обстоятельство сіе чрезъ посредство ваше на высочайшее его императорскаго величества разсмотрѣніе (пишетъ Тормасовъ далѣе), и если Государь Императоръ соизволитъ одобрить сіе предположеніе, то хотя и не имѣю высочайшаго разрѣшенія относительно грузинскаго католикоса Антонія, но долгомъ себѣ поставляю представить, что, по мнѣнію моему, не можно ожидать, чтобы католикосъ Антоній привелъ съ должною дѣятельностію въ порядокъ дѣла здѣшняго края, относящіяся до духовенства, какъ по причинѣ слабости его здоровья, такъ еще болѣе по привычкѣ распоряжать всѣмъ самопроизвольно и не давать никому отчета, къ чему по здѣшнимъ обычаямъ даетъ ему право происхожденіе его изъ царской фамиліи, такъ какъ онъ—сынъ царя Ираклія и братъ послѣдняго царя Георгія. А потому полезнымъ нахожу назначить экзархомъ Св. Синода надъ Грузіею и митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ преосвященнаго архіепископа Варлаама, какъ члена Правительствующаго Синода, свѣдущаго о порядкѣ духовнаго правленія, наблюдаемомъ въ Россіи; Кахетинскимъ же и Алавердскимъ епархіальнымъ архіереемъ назначить Іоанна Бодбійскаго, достойнѣйшаго изъ всѣхъ прочихъ. Ежели сіе мое мнѣніе будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то необходимо нужно сдѣлать положительное назначеніе содержанія для грузинскаго католикоса Антонія, и какъ онъ за таможенные доходы съ разныхъ пошлинныхъ статей, принадлежавшихъ по здѣшнимъ обычаямъ къ сану католикоса и поступившихъ въ казенное вѣдомство, получаетъ по высочайшему его императорскаго величества назначенію, въ 1808 году послѣдовавшему, изъ грузинскихъ доходовъ въ годъ по 2300 р. с., да сверхъ сего въ прошломъ 1810 году, 25-го числа сентября, за уничтоженіе, по высочайшему повелѣнію, внутреннихъ по Грузіи пошлинъ, изъ коихъ часть ему принадлежала, всемилостивѣйше пожаловано ему, католикосу Антонію, изъ доходовъ же грузинскихъ 2675 р. с. каждогодно, а потому я полагаю мнѣніемъ моимъ къ симъ 4,976 р. с. прибавить еще 1125 р. с. въ годъ по смерть его изъ церковныхъ доходовъ, поступаемыхъ въ казну на богоугодныя заведенія, что составитъ 6000 р. с., каковый пенсіонъ, если католикосъ останется въ Россіи, что было бы для здѣшнихъ дѣлъ не безполезно, то получать можетъ, по распоряженію министра финансовъ, на счетъ грузинскихъ доходовъ; на церковные же доходы по Грузіи католикосъ Антоній не можетъ уже имѣть никакого права, которые до сего времени распоряженіемъ его, по власти, ему данной бывшими грузинскими царями, не по узаконенію, а по послабленію, доведены до совершеннаго разстройства, такъ что на вопросъ мой, сколько состоитъ нынѣ на лицо церковной суммы, преосвященный архіепископъ Варлаамъ увѣдомилъ меня, что не только на лицо нисколько суммы церковной не имѣется, но католикосъ Антоній на счетъ оной важные сдѣлалъ долги, хотя не имѣлъ права употреблять церковные доходы на посторонніе надержки, какъ я о семъ имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство въ прежнихъ моихъ отношеніяхъ. Итакъ, когда учредится дикастерія, тогда въ особенности обязанность ея будетъ всѣ церковные доходы привесть въ совершенный порядокъ и въ употребленіи оныхъ руководствоваться назначеніемъ расходовъ, въ спискѣ показанныхъ.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить о дворянахъ, принадлежащихъ епархіямъ и монастырямъ, которые, до сего времени отъ управляющаго духовенствомъ имѣя порученности моуравскія и управительскія церковными имѣніями и пользуясь таковыми, разоряли имѣнія вмѣстѣ съ епархіальными архіереями. А какъ, по узаконенію грузинскому, никакой не имѣетъ власти преосвященный архіерей раздавать церковныхъ крестьянъ и имѣнія безъ царскаго утвержденія,

а потому архіепископъ Варлаамъ полагаетъ тѣ имѣнія, кои, по открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства, поступили къ кому отъ преосвященныхъ архіереевъ, оставить церквамъ, дворянъ же церковныхъ всѣхъ вообще съ ихъ крестьянами и имѣніемъ, коимъ они до открытія въ Грузіи Россійскаго Правительства пользовались, отдать въ казенное вѣдомство, съ *каковымъ предположеніемъ преосвященнаго Варлаама* я будучи согласенъ, всѣмъ тѣмъ дворянамъ съ крестьянами ихъ, кои должны поступить въ казенное вѣдомство, препровождаю при семъ списокъ, присовокупляя мое мнѣніе, чтобы для прекращенія вліянія ихъ на церковныя имѣнія всѣхъ сихъ дворянъ съ крестьянами въ казну поступающихъ, переселить изъ настоящаго ихъ жительства на пустопорожнія казенныя земли.

«Учрежденіе гимназіи изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей (пишетъ Тормасовъ далѣе) на первый разъ изъ 60 человѣкъ я полагаю необходимо нужнымъ, потому что, какъ я имѣлъ уже честь прежде объяснить вашему сіятельству, что здѣсь посвящаются въ духовное званіе люди безъ всякихъ свѣдѣній и нравственности, а ежели Государь Императоръ Высочайше соизволитъ одобрить сіе предположеніе, то въ духовное званіе со временемъ посвящаемы будутъ не иначе, какъ изъ гимназіи, и тогда духовенство здѣшнее будетъ образованное и можетъ служить къ общественной пользѣ, наипаче для обращенія въ христіанскую вѣру сосѣдственныхъ съ Грузіею горскихъ идолопоклонныхъ народовъ, о чемъ всѣ предпріятія чрезъ нынѣшнее грузинское духовенство были безъ всякаго успѣха; въ училища же по уѣздамъ поступать будутъ не только одни духовныхъ лицъ дѣти, но и бѣдныхъ дворянъ и гражданъ, гдѣ преподаваемы будутъ россійскій и *грузинскій* языки и первыя правила ариѳметики. Дѣти дворянъ, кои, обучаясь въ уѣздныхъ училищахъ, окажутъ способности къ наукамъ и къ военной службѣ, могутъ поступать въ тифлисское благородное военное училища, а дѣти духовенства—въ гимназію; такимъ образомъ не только составъ духовенства, но и всѣ обитатели здѣшняго край будутъ имѣть дорогу къ нѣкоторому просвѣщенію и всѣ вообще будутъ пользоваться благопопеченіемъ Правительства.

«Въ заключеніе долженъ я сказать (пишетъ Тормасовъ) о священническихъ и діаконскихъ вдовахъ и дѣтяхъ, дабы первыя послѣ смерти мужей, а послѣднія—отцовъ своихъ не оставались безъ пропитанія, то опредѣлить вдовамъ нѣкоторое содержаніе изъ суммы, поступаемой на богоугодныя заведенія, которая употребляться будетъ по общему согласію главнокомандующаго въ Грузіи и начальствующаго надъ духовенствомъ; изъ сей же суммы назначать содержаніе и дѣтямъ умершихъ священниковъ и діаконовъ,—мужеска полу до вступленія въ гимназію, а женска—до замужества, исключая тѣхъ вдовъ и дѣтей, кои имѣть будутъ достаточное состояніе или собственныя недвижимыя имѣнія.

«Изложивъ здѣсь относящееся до образованія грузинскаго удховенства, не долженъ я умолчать и о томъ, что со времени вступленія въ управленіе духовною частью архіепископа Варлаама онаи весьма примѣрно приводится въ благоустройство; по учрежденіи же дикастеріи надѣяться должно, что духовенство приметъ совершенно иной видъ.

Одновременно съ этимъ предположеніемъ главнокомандующаго на Кавказѣ генерала Тормасова отправилъ Голицыну свое представленіе и преосвященной архіепископъ Варлаамъ, вполнѣ согласно съ Тормасовымъ желавшій видѣть реформу грузинскаго церковнаго управленія. Какъ представленіе Тормасова, такъ и представленіе преосвященнаго Варлаама, по сношеніи съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и съ ихъ согласія, оберъ-прокуроръ Св. Сунода князь А. Н. Голицынъ, какъ министръ духовныхъ дѣлъ, доложилъ Государю Императору. Государь сначала самъ лично внимательно ознакомился съ представленными проектами реформы церковнаго управленія въ Грузіи и лишь въ апрѣлѣ 1811 года *повелѣлъ* разсмотрѣть ихъ Св. Суноду. И такъ, вотъ только когда и какимъ образомъ Св. Сунодъ *вынужденъ* былъ «вмѣшаться въ дѣла древнѣйшей Церкви». Кромѣ предварительныхъ работъ въ сунодальной и оберъ-прокурорской канцеляріяхъ, Св. Сунодъ посвятилъ цѣлыхъ восемь засѣданій обсужденію указанныхъ проектовъ. На двухъ засѣданіяхъ присутствовалъ и католикосъ Антоній. Но когда онъ увидѣлъ, что генералъ Тормасовъ находитъ нежелательнымъ его возвращеніе въ Грузію на каѳедру католикоса и что мнѣніе Тормасова поддерживаетъ Голицынъ, онъ подалъ Государю Императору прошеніе объ увольненіи его на покой. 10-го іюня того же 1811 года Государь прислалъ Св. Суноду именной указъ слѣдующаго содержанія: «Снисходя на просьбу грузинскаго католикоса Антонія, всемилостивѣйше увольняемъ его отъ управленія духовными дѣлами въ Грузіи, съ оставленіемъ званія члена Св. Сунода и титла католикоса. Въ священнослуженіи имѣть ему всѣ духовныя отличія, каковыми досель пользовался, а гдѣ слѣдуетъ по чиноположенію—именовать его *блаженнѣйшимъ*, такъ какъ сіе титло относилось въ грузинской Церкви къ сану католикоса».

Между тѣмъ Св. Сунодъ, обсудивъ всесторонне представленные ему проэкты реформы церковнаго управленія въ Грузіи, составилъ особый докладъ, который 21-го іюня 1811 года и былъ представленъ Государю Императору на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Вотъ этотъ докладъ.

«Въ 1783 году, когда Ираклій второй, царь Карталинскій и Кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство рос-

сійскаго Императорскаго Престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ, изображено: что о управленіи Грузинскія церкви и отношеніи, каковое должествуетъ быть къ Суноду Россійскому, составится особый артикулъ.

Въ теченіе 1801 года изданы два Высочайшіе манифеста, первый января 18-го, по которому царство Грузинское присоединено подъ державу Всероссійской имперіи, а второй сентября 12-го, съ приложеніемъ постановленія о внутреннемъ въ Грузіи управленіи и съ штатомъ о чинахъ для сего назначаемыхъ, и сверхъ того даннымъ тогда же отъ вашего императорскаго величества главноуправляющему въ Грузіи ген.-л. Кноррингу наставленіемъ, между прочимъ, повелѣно, чтобы и часть духовная того края приводима была въ порядокъ по собраніи потребныхъ свѣдѣній и обращеніе горскихъ язычниковъ въ вѣру христіанскую производимо было посылкою миссіонеровъ изъ Грузіи, нежели изъ Россіи, какъ происходило сіе до того.

Нынѣ оберъ-прокуроръ *князь Голицынъ объявилъ Суноду высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе* о разсмотрѣніи вытребованныхъ имъ отъ пребывающаго въ Грузіи сунодальнаго члена архіепископа Варлаама и главнокомандующаго тамъ генерала отъ кавалеріи Тормасова свѣдѣній о состояніи въ Грузіи духовенства.

По симъ свѣдѣніямъ видно, что въ Грузіи состоитъ нынѣ: епархій 13, въ нихъ архіереевъ 7, церквей 799; при церквахъ священниковъ 746, діаконовъ 146, церковниковъ 661; архимандрій—9, архимандритовъ 6, монашествующихъ 75; крестьянъ въ 13 епархіяхъ 2213 дворовъ; въ 9-ти архимандріяхъ 637 дворовъ, да у церковныхъ дворянъ 470 семействъ.

Съ означенныхъ крестьянъ, кромѣ дворянскихъ, получается доходъ церковной сборомъ натурою хлѣба, вина, фруктовъ и прочаго, который состоитъ до сего времени въ распоряженіи епархіальныхъ архіереевъ и они никакого отчота никому въ нихъ не отдаютъ, да и точнаго свѣдѣнія не имѣютъ, ибо не одни архіереи, но и принадлежащіе церквамъ дворяне обоюдно доходами пользуются безъ всякаго положительнаго назначенія.

По собраннымъ же архіепископомъ Варлаамомъ свѣдѣніямъ, доходъ хотя показанъ и неопредѣлительно, такъ какъ сіе зависѣть будетъ отъ ежегоднаго плодородія, но по дознанію его, архіепископа, составлять будетъ въ годъ не менѣе: въ епархіяхъ—26360 р., въ архимандріяхъ 13224 р.

А потому Правительство и управляющій духовенствомъ приложатъ стараніе къ открытію оныхъ болѣе, и тогда что будетъ вновь открыто сверхъ сего, то уже поступить имѣетъ въ казну для употребленія на богоугодныя заведенія.

Архіепископъ Варлаамъ полагаетъ мнѣніе: 1) изъ существующихъ нынѣ 13-ти епархій составить только двѣ, одну—подъ названіемъ Мцхетской и Карталинской, а другую — Алавердской и Кахетинской.

2) Архіерею Мцхетскому и Карталинскому, такъ какъ начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, предоставить право называться митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ и экзархомъ синодскимъ надъ Грузіею, подобно высочайше утвержденнаго для Молдавіи и Валахіи учрежденія, и быть ему подъ вѣдомствомъ Св. Сунода, представляя оному въ случаѣ дѣлъ важныхъ и нужныхъ на разрѣшеніе и по предписанныхъ ему отъ Св. Сунода дѣлахъ входить рапортами.

3) Изъ 9-ти архимандрій составить только 6 и изъ нихъ въ одну по Сигнахскому уѣзду обратить нынѣ существующую Бодбійскую епархію, другую по Карталиніи составить изъ двухъ архимандрій, Квабтахевской и Мгвимской.

По Телавскому уѣзда оставить прежнія, 3-ю Кахетинскую и 4-ю пустынь св. Давида Гареджійскаго, 5-ю составить также изъ 2-хъ пустынь св. Іоанна Крестителя и Шуамтинскаго монастыря.

Затѣмъ 3 архимандріи—по Карталиніи Иворскую—и по Талавскому уѣзду Ларгвинскую и Тирскую обратить въ приходы.

4) Учредить дикастерію подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ и въ ней быть членами не архіереямъ, а архимандритамъ и протоіереямъ. Дикастерія будетъ получать представленія отъ епархій и архимандрій обо всемъ касающемся до духовенства, и первоначальною ей обязанностію поставить:

Во-первыхъ, войти въ разсмотрѣніе нынѣ существующихъ церквей и при нихъ священно- и—церковно-служителей, и буде окажутся изъ нихъ которыя излишними, тѣ упраздня, священно- и — церковно-служителей размѣстить по другимъ церквамъ; а затѣмъ имѣющимъ остаться опредѣлить соотвѣтственное званію содержаніе изъ церковныхъ доходовъ.

Во-вторыхъ, доходы съ крестьянъ церковныхъ привесть въ совершенный порядокъ; на сей конецъ имѣетъ дикастерія разсматривать и повѣрять всѣ счеты о приходахъ и расходахъ и распоряжать доходами, назначаемыми на содержаніе гимназій, школъ и и прочихъ богоугодныхъ заведеній. Въ употребленіи же показанныхъ выше сего доходовъ руководствоваться назначенными ниже сего расходами.

Въ-третьихъ, извѣстно, сколько происходить можетъ затрудненій въ сборѣ доходовъ церковныхъ натурою, то, во избѣжаніе сего, тѣ доходы, кои употреблены быть должны на церкви, на гимназію, училища и прочія заведенія, обратить на деньги, которыя будутъ доставляться въ дикастерію отъ управляющихъ епархіями и архимандріями, а тѣ доходы, которые назначены на содержаніе архіереямъ и и архимандритамъ, предоставить имъ получать

натурою и дикастерія должна будетъ назначить каждому изъ нихъ, изъ какой именно кто деревни и съ какого числа дворовъ крестьянъ, по соображеніи доходовъ, получать долженъ опредѣленное содержаніе, не иначе какъ съ вѣдома всегда дикастеріи. Что же касается до выше показанной подати, собираемой въ казну съ церковныхъ крестьянъ, то положеніе сіе остается на прежнемъ основаніи.

5) Сверхъ общей пользы, какую приноситъ образованное ученіемъ и воспитаніемъ духовенство, оно можетъ употребляемо быть наипаче для обращенія въ христіанскую вѣру сосѣдственныхъ съ Грузіею горскихъ идолопоклонныхъ народовъ. На сей конецъ, по неимѣнію въ Грузіи духовныхъ училищъ, необходимо нужно учредить гимназію изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, на первый разъ изъ 60 чел., въ которую и будутъ поступать они изъ уѣздныхъ училищъ, и впредь не иначе производить въ священническій санъ, какъ изъ гимназіи, а пока еще таковыхъ не будетъ, то убылыя мѣста до времени занимать могутъ изъ упраздненныхъ священниковъ. Въ уѣздныхъ же училищахъ могутъ обучаться не только однихъ духовныхъ лицъ дѣти, но и бѣдныхъ дворянъ и гражданъ, гдѣ преподаваемы будутъ россійскій и *грузинскій* языки и первыя правила ариѳметики. Дѣти дворянъ, кои, обучаясь въ уѣздныхъ училищахъ, окажутъ способности къ наукамъ и къ военной службѣ, могутъ поступать въ Тифлисское благородное военное училище.

6) Изъ церковныхъ доходовъ, получаемыхъ съ крестьянъ, полагается производить:

Въ епархіяхъ начальствующему надъ духовенствомъ архіерею Мцхетскому и Карталинскому съ причетомъ 5000 р., архіерею Гервасію Цилканской епархіи, входящей въ составъ Мцхетской, съ тѣмъ, чтобъ онъ жилъ въ г. Гори—1000 р., архіерею Іоанну Бодбели, Алаверской епархіи, съ причетомъ 2500 р., на дикастерію 1500 р., на гимназію 3400 р., на училища 2000 р., на построеніе церкви и колоколенъ въ 4-хъ мѣстахъ въ 3 года, въ каждой—3300 р.

А потомъ обратить: на богоугодныя заведенія 2000 р., на содержаніе и украшеніе въ Гори и Марткопи церквей 1000 р., на гимназію 300 р., на пенсіи 5-ти архіереямъ по смерть 3800 р.

А потомъ обратить: на богоугодныя заведенія 2000 р., на украшеніе церкви и содержаніе священно- и церковно-служителей 500 р.

На училища 700 р., на гимназію 600 р., на содержаніе церквей 2860 р., на богоугодныя заведенія—1000 р.

Итого 26.360 р.

Въ архимандріяхъ: 6 архимандритамъ, въ томъ числѣ двумъ по смерть, 6100 р., а по смерти изъ 1400 р. обратить 300 р. на церковь, 200 р. на училище, 900 р. на богоугодныя заведенія; на церкви въ монастыряхъ 700 р., на гимназію 1800 р., на училища 1200 р., на богоугодныя заведенія 2974 р., да послѣ трехъ архимандрій, кои обращаются въ приходы, на церкви и священно-церковно-служителей 1050 руб. Итого 13224 р. А всего 39584 р.

Къ сему генералъ Тормасовъ присовокупляетъ:

1) О дворянахъ, принадлежащихъ епархіямъ и монастырямъ, которые до сего времени, какъ выше сказано, по праву управителей церковными имѣніями пользуются онымъ, по узаконенію же грузинскому никакой не имѣютъ власти епархіальные архіереи раздавать церковныхъ крестьянъ и имѣнія, а потому *архіепископъ Варлаамъ полагаетъ*, съ чѣмъ и онъ, генералъ, согласенъ: тѣ имѣнія, кои по открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства поступили кому отъ преосвященныхъ архіереевъ, оставить церквамъ, дворянъ же церковныхъ всѣхъ вообще съ ихъ крестьянами и имѣніемъ, коимъ они до открытія въ Грузіи Россійскаго Правительства пользовались, отдать въ казенное вѣдомство и для прекращенія вліянія ихъ на церковныя имѣнія переселить съ крестьянами изъ настоящаго ихъ жительства на пустопорожнія казенныя земли.

2) О священническихъ и діаконскихъ вдовахъ и дѣтяхъ, дабы первыя послѣ смерти мужей, а послѣднія—отцевъ своихъ не оставались безъ пропитанія, то опредѣлять вдовамъ нѣкоторое содержаніе изъ суммы поступаемой на богоугодныя заведенія, которая употребляться будетъ по общему согласію главнокомандующаго въ Грузіи и начальствующаго надъ духовенствомъ; изъ сей же суммы назначить содержаніе и дѣтямъ умершихъ священниковъ и діаконовъ, мужеска пола—до вступленія въ гимназію, а женска—до замужества, исключая тѣхъ вдовъ и дѣтей, кои имѣть будутъ достаточное состояніе или собственныя недвижимыя имѣнія.

Сунодъ, разсмотрѣвъ выше писанныя свѣдѣнія о состояніи въ Грузіи духовенства, находитъ, что оставить его въ теперешнемъ положеніи, между прочимъ, нельзя и потому:

1) что 13 епархій, нынѣ существующихъ, по количеству своему превышаютъ мѣру и по пространству Грузіи, и по числу церквей;

2) что неимѣніе духовныхъ судебныхъ мѣстъ, подобно россійскимъ консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ, назирающихъ надъ духовенствомъ, влечетъ за собою неустройство и безпорядки;

3) заведеніе духовной семинаріи необходимо нужно, дабы имѣть всегда въ приходахъ священнослужителей такихъ, кои бы были по ученію своему наставниками въ законѣ, а по жизни примѣромъ своимъ прихожанамъ;

наконецъ 4), что раздача частнымъ людямъ церковнаго имѣнія безъ всякаго на сіе права немииуемо лишила средствъ въ приличномъ содержаніи и церквей и служителей ихъ,

А по таковымъ обстоятельствамъ Сунодъ полагаетъ мнѣніе:

1) Вмѣсто существующихъ нынѣ 13 епархій составить только двѣ: одну подъ названіемъ Мцхетской и Карталинской, а другую—Ала-

вердской и Кахетинской, а изъ 9-ти архимандрій оставить только пять, согласно представленію архіепископа Варлаама.

2) Начальствующимъ надъ грузинскимъ духовенствомъ быть митрополиту Мцхетскому и Картлинскому, съ присвоеніемъ навсегда титула члена Сунода и экзарха онаго въ Грузіи.

3) Учредить дикастерію на равномъ съ россійскими основаніи, подъ начальствомъ управляющаго грузинскимъ духовенствомъ, и по разсмотрѣнію его какъ нынѣ, такъ и впредь опредѣлять въ оную присутствующими способныхъ изъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства, которой въ производствѣ дѣлъ, сверхъ возлагаемой на нее по мнѣнію архіепископа Варлаама обязанности, поступать согласно Слову Божію, правиламъ св. апостолъ и отецъ, государственнымъ узаконеніямъ и предписаніямъ изъ Сунода. По учрежденіи же дикастеріи предоставить начальствующему, по удобности и по количеству церквей, для начальнаго судопроизводства между духовенствомъ по уѣздамъ состоящимъ учредить и духовныя правленія въ уѣздныхъ городахъ, опредѣляя въ оныя присутствующими протоіереевъ и священниковъ, въ тѣхъ городахъ находящихся, а сверхъ того для ближайшаго надзора надъ духовенствомъ имѣть и благочинныхъ.

4) Для обученія дѣтей священно-и-церковнослужительскихъ и приготовленія ихъ къ духовному званію учредить на первый случай вмѣсто гимназіи духовную семинарію; что же касается до уѣздныхъ училищъ, то оныя открыть въ удобныхъ мѣстахъ въ то время, когда приготовлены будутъ для сего въ семинаріи учителя.

4) Суммы, полагаемыя на содержаніе архіереевъ, архимандритовъ, дикастеріи, семинаріи, а также на вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ священнослужителей и на удовлетвореніе прочихъ расходовъ производить изъ церковныхъ доходовъ, получаемыхъ съ церковныхъ крестьянъ, по назначенію, представленному отъ архіепископа Варлаама съ генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ. Относительно же до суммъ, на училища уѣздныя назначаемыхъ, то оныя производить по открытіи тѣхъ училищъ, а до того времени ежели встрѣтится надобность, то часть изъ оныхъ употреблять на устроеніе семинаріи и приведеніе въ порядокъ во всѣхъ ея частяхъ, остальныя же деньги хранить до открытія училищъ.

6) Къ поддержанію церквей и служителей ея, отъ коихъ роздано имѣніе по открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства, Сунодъ согласенъ съ мнѣніемъ архіепископа Варлаама и ген. Тормасова о обращеніи того имѣнія по прежнему въ вѣдомство церковное; что же касается до дворянъ, занимающихся должностями управителей церковнаго имѣнія, такъ какъ сборъ доходовъ съ крестьянъ церковныхъ возлагается уже на дикастерію, то въ таковыхъ управителяхъ и надобности не предвидится: по поелику переселеніе ихъ зависитъ не отъ духовнаго начальства, то Сунодъ всеподданѣйше и представляетъ сіе обстоятельство высочайшему вашего императорскаго величества разсмотрѣнію.

Когда же прочія предположенія Сунода удостоены будутъ высочайшаго вашего величества утвержденія, то Сунодъ, по донесеніямъ оному отъ начальствующаго грузинскимъ духовенствомъ относительно исполненія имъ сихъ предположеній, не оставитъ сдѣлать на будущее время распоряженій и о томъ, въ коихъ случаяхъ долженъ будетъ начальствующій относиться Суноду и въ какихъ можетъ самъ собою, безъ представленія оному, дѣлать разрѣшенія; а между тѣмъ снабдить его тѣми свѣдѣніями и правилами, какія употребляемы были до сего при обращеніи горскихъ лжичниковъ во время осетинской миссіи, для соображенія ихъ на мѣстѣ и представленія потомъ Суноду.

Десять дней этотъ докладъ Св. Сунода пролежалъ въ кабинетѣ императора Александра I-го. Наконецъ, онъ былъ возвращенъ Суноду съ собственноручною резолюціею Государя императора: «Быть по сему. Александръ. Въ С.-Петербургѣ, 30-го іюня 1811 года».

Такъ совершилось подчиненіе Грузинской церкви русскому Св. Суноду. Вмѣсто простого разсказа мы привели подлинные документы. Послѣ этого мы увѣрены, что преосвященный Киріонъ возьметъ назадъ свои слова и впредь не будетъ утверждать, будто еще «со времени добровольнаго присоединенія грузинскаго царства къ Россійской державѣ *въ 1801 году* Святѣйшій Сунодъ, не желая мириться съ возможностью существованія въ Грузіи *своего (?)* независимаго католикоса... *сталъ настойчиво добиваться* іерархическаго подчиненія Грузинской церкви себѣ», что Сунодъ самовольно «*вмѣшался* въ дѣла древнѣйшей церкви» и что имъ «нарушены церковные каноны и завѣты, совершена неслыханная несправедливость, не имѣющая въ исторіи церкви ничего аналогичнаго»... Преосвященный Киріонъ знаетъ исторію своей Церкви, мало того, свои познанія онъ провѣрялъ по подлиннымъ «дѣламъ» архива Св. Сунода и ему не подобало бы въ искаженномъ видѣ истолковывать безукоризненныя дѣйствія Св. Сунода...

Въ приведенныхъ нами памятникахъ по исторіи Грузинской церкви встрѣчается не всѣмъ понятное выраженіе—«*монастырскіе и церковные дворяне*», которыхъ предположено было выселить на пустопорожнія казенныя земли. Что это за дворяне? Это—потомки грузинскихъ священнослужителей, — епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, которымъ католикосы давали дворянское, а иногда даже княжеское званіе. Нужно замѣтить, что, по существовавшему въ Грузіи обычаю, лица, принимавшія санъ протоіерея или священника, да-

вали нѣкогда клятвенное обѣщаніе епископу за себя и за свое потомство въ томъ, что они и ихъ потомки *вѣчно* будутъ принадлежать извѣстному монастырю или приходской церкви, въ которой былъ опредѣленъ ихъ предокъ священникомъ, протоіереемъ или архимандритомъ. Вотъ, напр., клятвенное обѣщаніе, данное нѣкогда какимъ-то Николаемъ Габа-швили: «Сіе твердое и никогда не перемѣняемое письмо и условіе полагаю предъ Богомъ и предъ вашимъ священноначаліемъ, о во Христѣ пастырь и владыка мой, преосвященный Кутаисскій митрополитъ господинъ Досиѳей, я, всенедостойный рабъ твой, священникъ Габашель Николай, ради того, что когда Богъ удостоилъ тебя архіерейскаго престола Кутаисскаго, даровалъ тебѣ державство и управленіе и ввѣрилъ пасти стадо своихъ овецъ, опредѣленіемъ всевысокаго царя всей Имеретіи Соломона, въ то время ты восхотѣлъ по крайнему разумѣнію своему *посвятить меня твоей церкви въ собственность на вѣки*, молилъ объ этомъ царя Соломона и сильный царь имеровъ Соломонъ сонзволилъ, на такомъ основаніи: такъ какъ по обстоятельствамъ времени церковь наша была разорена татарами и турками и никто не состоялъ при ней въ санѣ протоіерея, то онъ (царь) повелѣлъ вамъ дать мнѣ протоіерейство, и такимъ образомъ *пожертвовалъ меня съ дѣтьми и потомствомъ твоей церкви на вѣчныя времена безспорно*; но въ это самое время непостоянный міръ и безжалостная смерть мгновенно похитили его (царя Соломона), и я не успѣлъ воспользоваться означенною милостію. Послѣ него воцарился надъ всѣми имерами царь Абхазо-Имеровъ Давидъ, и все выше прописанное ты доложилъ ему и онъ утвердилъ повелѣніе своего брата и оказалъ благоволеніе, какъ подобало возлюбленному брату. Между тѣмъ я былъ уже рукоположенъ тобою во діакона и священника, ты исполнилъ повелѣніе обоихъ царей и по своей волѣ и царскому приказу *пожаловалъ мнѣ протоіерейство твоей церкви съ его крестьянами и вотчиной*, безъ недостатка, потребовавъ и съ меня, подъ твердою клятвой, обязательство безотлучнаго нахожденія при церкви и вѣрнаго ей служенія. А потому мы подносимъ вашему священноначалію сіе твердое и истинное условіе, писанное моею рукой, что *если протоіерейство* съ его вотчиной, которое предоставлено мнѣ за вашею печатью и по царскому повелѣнію, *останется за мною и за моимъ потомствомъ* и будетъ непоколебимо *состоять на вѣки* въ нашемъ владѣніи, то я никогда не оставлю твоей церкви, а буду ея и твоимъ вѣрнымъ служителемъ, по мѣрѣ возможности, какъ я, такъ равно *и мое потомство*, состоящее при той церкви».

Церковные и монастырскіе дворяне въ Грузіи были какими-то *крѣпостными* дворянами, они владѣли имѣніями церковными и несли обязанности управляющихъ, секретарей, повѣренныхъ, членовъ епископской и архимандричьей свиты и т. п. Но должности эти, конечно, могли занимать только нѣкоторые изъ монастырскихъ и церковныхъ дворянъ; всѣ же остальные, невѣжественные и недисциплинированные, были просто-на-просто дармоѣдами, ничего не дѣлавшими и только обременявшими собою и церкви, и монастыри, и общество.

Преосвященный Кириѳнъ утверждаетъ, что Грузинская церковь подчинена Св. Суноду, «вопреки ясно выраженному приказанію императора Павла I-го въ рескриптѣ» не трогать привиллегій Грузинской церкви». Мы знаемъ *два* собственноручныхъ рескрипта Павла I-го, на которые въ данномъ случаѣ можетъ сослаться преосвященный Кириѳнъ. Такъ 20-го января 1801 года Павелъ пишетъ ген. л. Кнорринту: «*Я хочу, чтобъ Грузія*, какъ уже къ вамъ и писалъ, *была губернія* и такъ тотчасъ и поставьте ее въ сношеніи съ Сенатомъ, а по духовной части съ Сунодомъ, *не трогая ихъ привиллегій*». Не кажется ли преосвященному Кириѳну какъ будто бы нѣсколько страннымъ: обратить цѣлое грузинское царство въ простую русскую губернію и въ то же время не трогать его привиллегій?... Не выходитъ ли это по русской пословицѣ: снять голову и плакать за волосами? Въ другой разъ, именно 23 января того-же года, т. е. чрезъ два дня, Павелъ пишетъ Кнорринту: «соблюдите нашъ порядокъ». Нужно сознаться, что такое повелѣніе едва ли выполнимо [1]). Во всякомъ случаѣ, преосвященный Кириѳнъ знаетъ, что не только личныя повелѣнія, но даже основные законы могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы Самодержавными русскими государями; а подчиненіе Грузинской церкви русскому Св. Суноду, какъ мы видѣли изъ подлинныхъ документовъ, произошло *по повелѣнію* императора Александра 1-го.

Оба преосвященные, и Леонидъ и Кириѳнъ, утверждаютъ, будто бы Грузинская церковь, благодаря экзаршескому управленію, пришла въ худшее состояніе, чѣмъ въ какомъ она находилась до присоединенія Грузіи къ Россіи. Чтобы провѣрить это утвержденіе, нужно было бы только сравнить то состояніе, въ какомъ находилась Грузинская церковь въ XVIII вѣкѣ, съ настоящимъ. О первомъ мы уже отчасти говорили на основаніи подлинныхъ документовъ. Но чтобы представить съ надлежащею полнотою и точностію то, что сдѣлано для Грузинской церкви Сунодомъ и экзархами, для этого намъ пришлось бы писать цѣлую диссертацію. Но

---

[1]) Вмѣстѣ со мною Преосв. Кириѳнъ въ архивѣ С. Сунода разсматривалъ »дѣло« 1801 г. № 4, въ которомъ находятся *два* повелѣнія императора Павла I Новгородскому митрополиту Амвросію объ учиненіи Св. Синодомъ надлежащихъ распоряженій по части духовной касательно учрежденія въ Грузіи епархій.

будемъ кратки. До присоединенія Грузіи къ Россіи грузинское духовенство отличалось крайнимъ невѣжествомъ; не только священники, протоіереи и архимандриты, но даже многіе епископы и митрополиты не умѣли писать *по-грузински;* вмѣсто своихъ подписей ставили на важныхъ документахъ одни крестики; теперь же епископскія кеѳедры въ Грузіи занимаютъ лица ученыя и всесторонне образованныя. Отчего это?—оттого, что за время экзаршескаго управленія Грузинскою церковію, и именно по ходатайству экзарховъ, на Кавказѣ появились духовныя семинаріи, уѣздныя училища [1]) и даже епархіальное женское училище; лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи посылаются въ академію, гдѣ воспитываются на казенный счетъ и обыкновенно пользуются особеннымъ благорасположеніемъ академическаго начальства.

До присоединенія Грузіи къ Россіи грузинское духовенство терпѣло крайнюю бѣдность; въ настоящее время, благодаря заботамъ экзарховъ, матеріальное положеніе его значительно улучшено и ничуть не хуже, а даже лучше положенія русскаго духовенства [2]).

Порядокъ и церковная дисциплина, введенныя экзархами на Кавказѣ, подняли грузинское духовенство въ глазахъ общества и правительства, и оно достигло такого авторитета, какого оно не имѣло и не могло имѣть до присоединенія Грузіи къ Россіи.

По причинѣ крайняго умственнаго невѣжества и вопіющей бѣдности грузинское духовенства до своего подчиненія Св. Суноду не могло проявить никакой благотворной просвѣтительной дѣятельности. На многочисленныхъ кавказскихъ язычниковъ оно не обращало вниманія. Гудовичъ справедливо отдавалъ преимущество предъ нимъ мусульманскому духовенству, которое съ удивительною ревностію занималось обращеніемъ къ алкорану идолопоклонниковъ—осетинъ, чеченцевъ и т. п., а между тѣмъ «осетинцы—по словамъ того же Гудовича,—готовы были къ покорности и сами изъявляли желаніе имѣть среди своихъ обществъ духовныхъ особъ, отъ коихъ бы могли быть наставлены и просвѣщены въ христіанской вѣрѣ». По присоединеніи Грузіи къ Россіи Св. Сунодъ учредилъ на Кавказѣ особую *осетинскую миссіонерскую комиссію*, а затѣмъ было основано *Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ* [3]).

Благодаря такимъ заботамъ Св. Сунода и его экзарховъ, нынѣ язычества на Кавказѣ уже нѣтъ; а бывшіе идолопоклонники и огнепоклонники нынѣ съ благоговѣніемъ возносятъ свои молитвы на родномъ языкѣ въ христіанскихъ храмахъ.

До присоединенія Грузіи къ Россіи церкви и монастыри грузинскіе отличались поразительною бѣдностію и чрезвычайною скудостію; за недостаткомъ просфоръ иногда не бывало въ церквахъ Божественной литургіи; только въ немногихъ церквахъ священники имѣли болѣе одной фелони. Сіонскій соборъ лежалъ въ развалинахъ; монастырь Іоанна Крестителя не имѣлъ средствъ пріобрѣсти крестъ на церковную главу; церковные колокола составляли роскошь и т. д. Русское Правительство не жалѣло денегъ на возстановленіе и благоукрашеніе христіанскихъ святынь: на возстановленіе Сіонскаго собора Александръ 1-й прислалъ 10.000 рублей, епископу Іустину на устроеніе домовой церкви—2000 р., на капитальный ремонтъ монастыря Іоанна Предтечи—18.000 р. и т. д. Многимъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ были ассигнованы ежегодныя пособія въ опредѣленной суммѣ.

Русскому Правительству приходилось заботиться о пріобрѣтеніи для грузинскихъ церквей самыхъ нужнѣйшихъ книгъ для богослуженія. «Бѣдность здѣшнихъ церквей и недостатокъ въ наинужнѣйшихъ книжкахъ, даже—въ формѣ и табели по обряду нашихъ церквей относительно церемоній, писалъ кн. Циціановъ Голицыну 25-го апрѣля 1804 года (№ 192), налагаютъ на меня обязанность прибѣгнуть къ помощи вашего сіятельства просить преосвященнаго архіепископа, Правительствующаго Синода члена и кавалера Варлаама, изъ дома князей Эристовыхъ-Ксанскихъ, *преложивъ на грузинскій языкъ* показанныя въ особой при семъ запискѣ всѣ книги, исходатайствовать *напечатать на казенный счетъ* хотя по 200 экземпляровъ и доставить до Моздока»...

Этого мало. Для церковныхъ именно нуждъ наше правительство еще въ 1808 году устроило въ Тифлисѣ особую типографію, которая впослѣдствіи печатала множество учебниковъ и учебныхъ пособій не только для духовныхъ семинарій и училищъ, но и для учебныхъ заведеній свѣтскихъ.

До присоединенія Грузіи къ Россіи грузинское духовенство принадлежало все къ податному сословію и было обременено тяжелыми налогами, податями и даже натуральною повинностію. 23-го января 1808 года все духовенство грузинской Церкви было освобождено отъ платежа податей и повинностей, исключая живущихъ въ городахъ, которые на содержаніе полиціи должны были наравнѣ съ прочими жителями давать деньги.

Но и этого мало. За исключеніемъ немногихъ лицъ, происходившихъ изъ княжескихъ и дво-

---

[1]) На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній экзархата ассигнуется ежегодно 39.733 р.

[2]) Теперь на грузинское духовенство изъ государственнаго казначейства отпускается даже *втрое больше*, чѣмъ на русское. Въ 1901 году, напримѣръ, на содержаніе духовенства на 100 душъ православнаго населенія по всей Россіи ассигновано было 124 р., а по грузинскому экзархату 392 р.

[3]) На это Общество изъ государственнаго казначейства ежегодно отпускается по 90.000 руб.

рянскихъ фамилій, грузинское духовенство до присоединенія Грузіи къ Россіи находилось въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ. Но 7-го іюля 1808 года на имя графа Гудовича послѣдовало высочайшее повелѣніе такого содержанія: «Усмотрѣвъ изъ представленія вашего къ министру внутреннихъ дѣлъ, что по слабости бывшаго въ Грузіи правительства многіе изъ духовныхъ, въ священническомъ и діаконскомъ званіи состоящіе, присвоены тамошними князьями и дворянами въ крѣпость и несутъ оброкъ и прочія повинности, на крестьянахъ лежащія, и находя таковое положеніе вещей ни съ законами россійскими несогласнымъ, ни сану духовному, толико мною уважаемому, неприличнымъ, Я повелѣваю: 1) принять навсегда общимъ въ Грузіи правиломъ, что состояніе духовное не только отъ крѣпости, но и отъ всѣхъ податей и повинностей въ отношеніи къ помѣщикамъ свободно; 2) а потому и всѣхъ людей сего званія, доселѣ по единому злоупотребленію за князьями и дворянами укрѣпленныхъ и несущихъ наложенный ими оброкъ и другія повинности, какъ отъ крѣпости, такъ и отъ оброка и повинностей сихъ навсегда освободить. Александръ. Контрасигновалъ кн. А. Куракинъ».

Что грузинское духовенство было освобождено отъ тѣлеснаго наказанія и тюремнаго заключенію за долги, что оно стало получать различные ордена, пенсіи, жалованье, что оно причислено по правамъ къ личному дворянству и т. д.,—объ этомъ мы не будемъ даже и говорить [1]). Скажемъ только, что и все выше нами приведенное, что было сдѣлано русскимъ правительствомъ для Грузинской церкви и грузинскаго духовенства, отмѣчено нами не для того, чтобы восхвалить экзаршеское или синодальное управленіе Грузинскою церковью и не для того, чтобы показать черную и возмутительную неблагодарность нѣкоторыхъ представителей грузинскаго духовенства, всегда жившаго подачками отъ русскихъ людей и русскаго правительства, начиная съ княженія Іоанна III, а лишь для того, чтобы показать, что преосвященные епископы—грузины, Кіріонъ и Леонидъ, были неправы, утверждая, что экзархи Синода ничего добраго не сдѣлали для Грузинской церкви и грузинскаго народа, хотя въ данномъ случаѣ преосвященный Кіріонъ непримиримо противорѣчитъ тому, что онъ самъ говоритъ о грузинскихъ экзархахъ въ своей Исторіи Грузинской церкви. Изъ этой книги мы могли бы почерпнуть многое для насъ весьма интересное; но такъ какъ въ засѣданіи нашего II отдѣла Предсоборнаго Присутствія преосвященный Кіріонъ просилъ насъ не придавать ей серьезнаго значенія, то я и не рѣшился пользоваться во многихъ отношеніяхъ интереснымъ изслѣдованіемъ его, какъ не пользовался я и другими историческими памятниками, къ которымъ онъ относится съ недовѣріемъ, напр., Описаніемъ путешествія патріарха Антіохійскаго Макарія.

Впрочемъ, какъ видно изъ всего сказаннаго доселѣ, мы располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ для того, чтобы высказать опредѣленное и положительное сужденіе по интересующему насъ вопросу.

Какъ же долженъ быть разрѣшенъ вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви?

Если бы только на Кавказѣ обитали *одни грузины*, вопросъ этотъ даже *канонически* можно было бы разрѣшить легко. Грузинской церкви, конечно, тогда могла бы быть дарована такая условная и относительная автокефалія, какою она нѣкогда и пользовалась фактически. Грузины могли бы избирать первенствующаго епископа для своей церкви; но этотъ епископъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ бы носить титула *католикоса-патріарха* или—что то же—*вселенскаго патріарха*, такъ какъ, по совершенно вѣрному истолкованію Св. Синода еще въ 1757 г., этотъ титулъ *канонически* принадлежитъ только одному Константинопольскому патріарху; всякій же другой епископъ, присвоившій себѣ этотъ титулъ, подлежитъ суду церкви. Какъ первый главнопачальствующій грузинскій епископъ сталъ именоваться этимъ незаконнымъ для него титуломъ? На этотъ вопросъ армянскіе писатели (напр., Персесъ Клайеци, армянскій католикосъ XII вѣка) отвѣчаютъ такъ: Исключительно по національному препирательству съ армянскимъ главою духовенства, который въ свою очередь противопоставилъ себя Константинопольскому патріарху, отвергнувшему его, какъ неправославнаго (Тунисій синодъ). Но подражаніе это предосудительно.

Далѣе. Избранный первенствующій грузинскій епископъ, прежде вступленія въ свою должность, обязанъ былъ бы получать утвержденіе отъ Св. Синода, который онъ и долженъ былъ бы воспоминать при всѣхъ своихъ священнослуженіяхъ. Экзархъ Грузіи въ санѣ *митрополита* могъ бы управлять Грузинскою церковію самостоятельно и независимо; но за Св. Синодомъ, какъ нѣкогда за Антіохійскимъ патріархомъ, должно было бы остаться право вмѣшиваться въ дѣла Грузинской церкви въ случаѣ появленія въ ней какихъ-либо безпорядковъ или ересей...

Но *теперь*, т. е., въ настоящее время, *такого* управленія церковнаго на Кавказѣ допустить нельзя. Въ настоящее время Кавказъ населяетъ множество національностей христіанскихъ, соперничающихъ между собой и даже враждебныхъ другъ другу. Наша церковь взяла бы великую отвѣтственность на себя предъ Богомъ, если бы рѣшилась дать автокефалію Грузинской церкви, т. е. если бы создала чистую *національную* церковь

[1]) Подробно объ этомъ говоритъ Е. К. въ своемъ «Краткомъ очеркѣ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе», Тифл. 1901 г.

въ виду другихъ національностей, живущихъ тамъ же. Кавказскіе народы такъ перемѣшались нынѣ между собою, что нельзя указать ни одной провинціи, о которой можно было бы выразиться: «это провинція грузинская». Какое же право имѣютъ только одни грузины требовать себѣ привиллегій и преимуществъ предъ другими кавказскими народами? Исторія Грузіи свидѣтельствуетъ, что до 14-го вѣка грузины дѣйствительно находились на высокой ступени культурности, но затѣмъ они пали, и въ теченіе трехъ вѣковъ они стояли ниже магометанъ—персовъ и турокъ; вопли и жалобы грузинскихъ царей въ грамотахъ къ Іоанну III, Ѳеодору Іоанновичу, Борису Годунову и Михаилу Ѳеодоровичу не были пустыми звуками; въ XIX вѣкѣ, благодаря культурному вліянію Россіи и ея нравственной и матеріальной поддержкѣ, Грузія стала на путь возрожденія и снова начала подниматься въ своемъ духовномъ ростѣ. Но обладаетъ ли она и нынѣ духовными и матеріальными средствами настолько, чтобы предоставленная самой себѣ она дѣйствительно пошла вверхъ, а не внизъ? Давъ автокефалію Грузинской церкви, Россія не броситъ ли своихъ единовѣрцевъ на произволъ судьбы и случайностей? Какую гарантію за благо и счастіе грузинскаго народа даютъ предъ нашею церковію тѣ немногіе тщеславцы, властолюбцы и политиканы, которые во что бы то ни стало домогаются для него церковной автокефаліи? [1]). Для нашего Св. Сунода никакого особеннаго интереса (кромѣ, конечно, спасенія чадъ Грузинской церкви) Грузія не представляетъ; 1000 драконовъ она ему не платитъ, да онъ въ нихъ и не нуждается. Этимъ-то и объясняется, что руководимый лишь одною христіанскою любовію, нашъ Св. Сунодъ далъ Грузіи въ настоящее время такое церковное управленіе, мудрѣе и справедливѣе котораго требовать нельзя. На Кавказѣ много различныхъ христіанскихъ народностей; всѣ онѣ въ политическомъ отношеніи объединяются подъ властію *Русскаго* правительства. Совершенно справедливо поступаетъ и Св. Сунодъ, назначая на мѣсто экзарха—епископа *русскаго* по происхожденію; такое назначеніе не обидно ни для какого изъ кавказскихъ народовъ. Но изъ уваженія къ древнѣйшей Грузинской церкви викарными епископами и притомъ—полу-самостоятельными, ближе экзарха стоящими къ народу, Св. Сунодъ назначаетъ природныхъ грузинъ. Чего же еще нужно? Чего?—политическаго обособленія. Повторяю свое убѣжденіе: вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви возбужденъ не въ церковныхъ интересахъ, а политическихъ. Грузины, осуждающіе своихъ предковъ за легкомысленное (будто бы) воссоединеніе съ Россіей, теперь необдуманно стремятся порвать *всѣ* нити этого воссоединенія, а въ томъ числѣ и союзъ вѣры; *раскольническою* готовы объявить ту церковь, отъ которой сто лѣтъ ихъ собственные архипастыри воспринимали благодать хиротоніи!... Этого не могли скрыть епископы Кіріонъ и Леонидъ даже въ своихъ оффиціальныхъ запискахъ, представленныхъ ими въ Св. Сунодъ. «*Если появилось броженіе противъ русскаго режима во всѣхъ слояхъ общества, возросшее до отчаянной мысли отдѣленія церковнаго*, то это вызвано именно разочарованіемъ въ тѣхъ надеждахъ и ожиданіяхъ, которыя соединили его съ русскимъ народомъ». Вотъ что съ полною откровенностію высказываетъ авторъ «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида». Но съ политическими стремленіями грузинъ должны считаться органы русскаго *гражданскаго* правительства, а не Предсоборное Присутствіе...

Въ теперешнемъ церковномъ управленіи Грузіи справедливо было бы видѣть лишь одно измѣненіе: *экзархъ св. Сунода въ Грузіи долженъ имѣть санъ митрополита*, какъ то опредѣлилъ Св. Сунодъ и утвердилъ Государь Императоръ еще въ 1811 году, по мотивамъ, изложеннымъ въ представленіи грузинскаго архіепископа, а потомъ и перваго грузинскаго экзарха Варлаама.

[1]) Срв. Моск. Вѣд. 1905 г. № 230

3-го октября 1906 г.

посредствомъ перевода это свидѣтельство нельзя. О. Д. Жорданія переводитъ его (въ своихъ краткихъ истор. свѣд. стр. 3) вѣрнѣе: «Во время святѣйшаго патріарха великой Антіохіи, Владыки Петра (Фулона), было синодальное постановленіе, по которому рѣшено быть Иверской церкви свободною, главною и автокефальною, *но въ зависимости отъ патріарха Антіохійскаго.*» Итакъ, по Вальсамону, Грузинской церкви была дана такая автокефалія, которая не избавляла ее отъ зависимости и подчиненія патріарху антіохійскому. Кромѣ того, и такая автокефалія дана Грузинской церкви не по соборному, а лишь по синодальному постановленію. Наконецъ (и это—главное), даже такое постановленіе Вальсамонъ сообщаетъ не какъ нѣчто достовѣрное, а какъ дошедшее до него по слуху (говорятъ, у преосвященнаго Киріона переведено не вѣрно: «повѣствуютъ»). Такъ оцѣнилъ приведенное свидѣтельство Вальсамона и Святѣйшій Синодъ въ 1757 году. Послѣ этого не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ Вальсамонъ упоминаетъ объ Иверской церкви въ ряду съ двумя другими автокефальными церквами—болгарскою и кипрскою».

Вотъ все, что я нашелъ въ историческихъ источникахъ о происхожденіи автокефаліи Грузинской церкви. Мое мнѣніе я высказалъ.

Послѣ сего Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было предоставлено слово профессору Н. Я. Марру.

Предварительно прочтенія своего доклада, профессоръ Марръ сказалъ: Прежде всего, я протестую противъ употребляемаго въ книгѣ протоіерея Буткевича по отношенію къ защитникамъ автокефаліи Грузинской церкви названія «сепаратисты.» Рѣчь идетъ не о преосвященномъ Леонидѣ или Кирионѣ, не о Жорданіи, и не о комъ другомъ, а о грузинской православной Церкви, доведенной до состоянія полнаго разложенія: дѣло дошло до того, что только подъ охраною русскихъ войскъ нынѣ экзархи могутъ являться въ Сіонскій соборъ для совершенія богослуженія. Говорятъ, что вопросъ объ автокефаліи возникъ на почвѣ политической борьбы за національную самостоятельность. Нѣтъ. — Онъ вызванъ самою церковною жизнію. Желаніе возродить родную церковь, поднять ее изъ состоянія упадка родило въ наиболѣе серьезныхъ умахъ идею о возвращеніи ей утраченной ею автокефаліи. Благодаря запискѣ преосвященнаго Леонида, положеніе Грузинской церкви и возбужденный въ грузинскомъ обществѣ вопросъ о возвращеніи ей автокефаліи обратили вниманіе Государя Императора, и Онъ передалъ его на разсмотрѣніе будущаго собора. Предсоборное Присутствіе (II Отд.) поручило обслѣдовать вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви протоіерею Буткевичу. Порученіе это вызываетъ глубокое недоразумѣніе. Засимъ профессоръ Марръ читаетъ свой отзывъ о книгѣ протоіерея Буткевича [1]).

При обсужденіи доклада профессора Марра высказаны мнѣнія:

Преосвященный Предсѣдатель: Вы слишкомъ далеко заходите въ заключеніи о дѣятельности II Отдѣла.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: На quasi-критическій разборъ моего доклада, прочитанный сейчасъ Марромъ, я считаю излишнимъ серьезно отвѣчать. Такого отвѣта онъ не заслуживаетъ. Проф. Марръ касается только моей личности, а не моего доклада. Моихъ положеній, выведенныхъ прямо изъ документовъ, онъ вовсе и не затронулъ, а на личныя оскорбленія я никогда не отвѣчаю. Ефремъ Мцире мною названъ легендарнымъ писателемъ потому, что онъ сообщаетъ лишь одно легендарныя свѣдѣнія о событіяхъ, которыя совершились за 300 лѣтъ до него. И я понимаю, отчего объ этомъ писатель ни слова не говоритъ и преосвященный Леонидъ въ своей запискѣ.

Протоіерей Восторговъ: Намъ нужно

[1]) Отзывъ печатается въ приложеніи къ журналу.

разбирать и оцѣнивать свидѣтельства историковъ—Никона и др., а намъ предлагаютъ свѣдѣнія о личности историковъ. Эти свѣдѣнія нисколько не подвигаютъ рѣшенія вопроса.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Совершенно вѣрно. Но такая постановка дана была въ предыдущемъ засѣданіи.

Профессоръ А. А. Цагарели: Я предлагаю выдѣлить изъ состава нашего собранія подкоммиссію для составленія доклада объ автокефаліи грузинской церкви изъ лицъ, знакомыхъ съ вопросомъ. Въ нее могли бы войти, наприм., профессора Н. А. Заозерскій и И. И. Соколовъ. Это лучшій способъ столковаться.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Намъ предлагаютъ образовать коммиссію изъ лицъ, знающихъ грузинскій языкъ, а разсуждать будутъ о помокапонѣ.

Профессоръ А. А. Цагарели: Вѣдь для обсужденія вопросовъ къ предстоящему церковному собору созвали же предсоборное присутствіе изъ спеціалистовъ. Всего лучше и намъ выдѣлить подкоммиссію изъ спеціалистовъ по данному вопросу, которая и подготовила бы вопросъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Это неудобно. Нашъ Отдѣлъ въ существѣ дѣла—тоже подкоммиссія по отношенію къ общему собранію Предсоборнаго Присутствія. Какъ же изъ подкоммиссіи выдѣлять еще подкоммиссію?

Преосвященный Стефанъ: Протоіерей Буткевичъ изложилъ тезисы своего доклада. Ихъ и нужно обсуждать. Въ докладѣ Н. Я. мы оцѣнки этихъ тезисовъ по существу не слышали. Онъ коснулся одной только стороны его книги и выяснилъ ошибочность взглядовъ о. протоіерея касательно двухъ авторовъ—Ефрема Мцыре и Никона. Но мы не слыхали, когда же и кѣмъ дана каноническая автокефалія грузинской церкви. Намъ нужно просить Н. Я., чтобы, не ограничиваясь указаніемъ мелкихъ ошибокъ и неточностей въ книгѣ протоіерея Буткевича, онъ освѣтилъ вопросъ по существу и провѣрилъ его тезисы по показаніямъ авторитетныхъ грузинскихъ историковъ и другихъ авторовъ.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Нельзя ограничиваться выдержкой отдѣльныхъ мѣстъ. Нельзя называть положеніемъ (тезисомъ) отдѣльно приведенное мнѣніе того или другого автора, наприм., Мцыре или Никона, а нужно оцѣнивать ихъ научно, въ связи съ оцѣнкой источниковъ, изъ которыхъ заимствуется свидѣтельство. Нельзя показанія автора оцѣнивать безъ знанія, почему такъ, а не иначе онъ могъ сказать.

Преосвященный Стефанъ: Намъ очень было бы интересно выслушать защиту автокефаліи Грузинской церкви со стороны такого авторитетнаго грузинскаго ученаго, какъ Вы. Доселѣ авторитетами въ этомъ вопросѣ мы считали о. К. Цинтадзе и г. Жорданія. Что касается такихъ историковъ и защитниковъ Грузинской автокефаліи, какъ недоучившійся семинаристъ Іона Брихничевъ, къ тому же революціонеръ и несомнѣнно умственно ненормальный человѣкъ, то я удивляюсь, какъ преосвященный Киріонъ могъ ссылаться на такой авторитетъ! Это значитъ лишь компрометировать начатое дѣло и подрывать къ нему всякое довѣріе. Но и относительно тѣхъ лицъ, которыхъ мы считали доселѣ дѣйствительно авторитетами, Вы разрушили всѣ наши иллюзіи.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Совершенно вѣрно. Нельзя ссылаться на неавторитетныхъ авторовъ.

Преосвященный Стефанъ: Что касается въ частности Жорданія, то я относительно его былъ увѣренъ, что это столпъ по исторіи грузинской церкви. Одно время на Кавказѣ его кандидатуру усиленно выдвигали для замѣщенія предполагаемой каѳедры по грузинской церковной исторіи въ С.-Петербургской духовной академіи. А оказывается, по вашимъ заявленіямъ, что его труды въ этой области не имѣютъ ученаго значенія.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Нужно различать научное изданіе и научное построеніе. Изданія Жорданіи имѣютъ

ученое значеніе, но не его теоріи, и все-таки, на основаніи его ошибокъ, нельзя приходить къ заключенію, что не имѣется основаній для автокефаліи.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Во всякомъ случаѣ, вы согласны, что на тѣхъ основаніяхъ, которыя указываются историками Грузіи, автокефаліи утверждать нельзя.

Профессоръ А. А. Цагарели: Совершенно можно. Дѣло въ томъ, что иногда сами греки неправильно пользуются грузинскими источниками и, чтобы провѣрить ихъ, необходимо обращаться къ первоисточникамъ на грузинскомъ языкѣ. А вы говорите, что не нужно. Наприм. толкованіе Вальсамона на 2 пр. II вселенскаго собора неправильно переводятъ. Прочитайте, какъ переведено свидѣтельство Вальсамона у Т. И. Филиппова въ книгѣ «Церковные вопросы».

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Чтобы понять Вальсамона, нѣтъ надобности обращаться къ грузинскому языку.

Преосвященный Леонидъ: Во многихъ случаяхъ нужно обращаться къ грузинскому языку. Наприм. у васъ императоръ Константинъ Копронимъ, по груз. *Скоря*, неправильно названъ Скорымъ (стр. 25).

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Не у меня, а у грузинскихъ историковъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Представьте основанія для автокефаліи.

Профессоръ А. А. Цагарели: Необходимо собрать имѣющіяся свидѣтельства не только греческія, но и грузинскія и арабскія.

Преосвященный Леонидъ: Это ошибка. И виноватъ въ ней Іосселіани. Но почему вы (обращаясь къ пр. Т. И. Буткевичу) не взяли лучшаго текста. Почему вы не обратились къ запискѣ профессора И. И. Соколова?

Проф. И. И. Соколовъ: Приведенное въ брошюрѣ о. протоіерея Т. И. Буткевича (на 38 стр.) толкованіе Вальсамона на 2 пр. II вселенскаго собора не соотвѣтствуетъ подлиннику. Я бы могъ привести греческій текстъ этого толкованія. По мнѣ кажется, сейчасъ нѣтъ надобности вдаваться въ частичныя обсужденія свидѣтельствъ, напримѣръ Вальсамона, Никона и др. Такимъ путемъ мы ни къ чему не придемъ. Мы просили Н. Я. Марра составить докладъ по вопросу объ автокефаліи. Подождемъ этого доклада, чтобы составить цѣльное представленіе о предметѣ. Впрочемъ, въ виду выражаемаго здѣсь желанія, могу отвѣтить, что свидѣтельство Вальсамона объ автокефаліи Грузинской церкви, по моему мнѣнію, вполнѣ убѣдительно и авторитетно, какъ свидѣтельство знаменитаго канониста, бывшаго къ тому же антіохійскимъ патріархомъ, хотя и номинальнымъ. Оно повторяется и въ синтагмѣ Матѳея Властаря, имѣвшей практическое назначеніе не только въ Византіи, но и въ славянскихъ странахъ. Изъ греческаго подлиннаго свидѣтельства Вальсамона видно, что Иверская церковь называется здѣсь свободной и автокефальной, причемъ въ отношеніи независимости ставится наряду съ автокефальными церквами Болгарской и Кипрской. Самая форма выраженія можетъ указывать на источникъ, изъ котораго Вальсамонъ заимствовалъ свое свѣдѣніе. Затѣмъ онъ говоритъ, что автокефалія Иверской церкви была признана на антіохійскомъ соборѣ во время патріарха Петра. По моему мнѣнію, здѣсь нужно разумѣть антіохійскаго патріарха Петра III, современника раздѣленія церквей, ближайшаго по времени къ Вальсамону. Вообще, у Вальсамона мы имѣемъ драгоцѣнное свидѣтельство объ автокефаліи Иверской церкви, значеніе котораго нельзя поколебать какими-либо мнимо-научными доводами. Переводъ этого свидѣтельства, приведенный о. прот. Буткевичемъ, но не принадлежащій ему, совершенно не точенъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я приводилъ и разсматривалъ основанія, указываемыя грузинскими историками. Обращаться къ греческому тексту Вальсамона не было надобности. Затѣмъ я не отрицаю значенія этого свидѣтельства. Но вопросъ: какая автокефалія была дана грузинамъ? Я признаю, что фактически

они пользовались автокефаліей, но каноническихъ основаній для нея никогда не имѣли.

Проф. А. А. Цагарели: Какою автокефаліею пользовалась грузинская Церковь, это ясно изъ свидѣтельства Вальсамона. Такою же, какъ Кипрская. Затѣмъ обратите вниманіе: когда судили католикоса Антонія I, то судила мѣстная церковь, безъ участія патріарха Антіохійскаго.

Преосвященный Предсѣдатель: Намъ нужно выяснить, какія основанія имѣются за автокефалію Грузинской церкви, и въ какой формѣ была дана ей автокефалія.

Проф. И. И. Соколовъ: По этому вопросу имѣются данныя и въ греческихъ источникахъ. Но я желалъ бы привести ихъ, если понадобится, въ связи съ докладомъ Н. Я., составленнымъ на основаніи грузинскихъ источниковъ.

Проф. Н. Я. Марръ (обращаясь къ И. И. Соколову): Вы совершенно увѣрены, что Петръ (1053—1057 г.г.) современникъ собора, постановившаго быть грузинской церкви автокефальною?

Проф. И. И. Соколовъ: Сопоставляя данныя изъ греческой и грузинской церковной исторіи, я пришелъ къ безспорному, съ моей точки зрѣнія, выводу, что полная автокефалія была окончательно дана Грузинской церкви на антіохійскомъ соборѣ времени патріарха Петра III, и этотъ важный историческій фактъ, по моему мнѣнію, стоялъ даже въ нѣкоторой связи съ фактомъ раздѣленія церквей.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ протоіерею Буткевичу докончить докладъ о томъ, какъ совершилось присоединеніе Грузинской церкви къ Русской.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Грузинскіе церковные историки называютъ это захватомъ—не бывалымъ въ исторіи.

Проф. А. А. Цагарели: Это частное мнѣніе.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Оно высказано въ докладѣ Святѣйшему Синоду, а не частнымъ образомъ.

Проф. А. А. Цагарели: Присоединеніе состоялось благодаря происканъ Тормасова. Синодъ же отнесся къ этому пассивно.

Преосвященный Леонидъ: Онъ не соблюлъ необходимыя въ этомъ дѣлѣ формальности и каноническія постановленія.

Преосвященный Предсѣдатель (обращаясь къ А. А. Цагарели): Вы имѣете историческія основанія для своего утвержденія?

Проф. А. А. Цагарели: Католикоса Антонія II нужно было судить, если онъ въ чемъ провинился, а не низлагать безъ суда, удалить его и упразднить его постъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Мы все отклоняемся въ сторону. Выслушанный нами докладъ профессора Марра нисколько не подвинулъ дѣла. Надобно подождать другого доклада его, который бы прямо говорилъ объ автокефаліи, а не содержалъ бы однихъ справокъ—весьма, конечно, цѣнныхъ—о грузинскихъ рукописяхъ и авторахъ.

Проф. Н. Я. Марръ: Я выражаю желаніе, чтобы Отдѣлъ высказался имѣетъ-ли мой докладъ значеніе.

Преосвященный Предсѣдатель: Не слѣдуетъ сводить дѣло на личности.

Проф. Н. Я. Марръ: Я того же мнѣнія держусь. Но здѣсь не была устранена изъ обсужденія книга, гдѣ всѣ защитники автокефаліи названы сепаратистами.

Прот. І. І. Восторговъ: Мы выслушали здѣсь лекцію о Никонѣ, Ефремѣ Мцыре: какіе они были ученые, кто о нихъ писалъ. Все это очень интересно, но не важно для нашего дѣла. Мы слышали, наприм., заявленіе, что протоіерей Буткевичъ ошибся относительно Мцыре, Никона и т. п. А что говоритъ Мцыре по нашему вопросу? Насколько цѣнно его свидѣтельство? Это для насъ и было бы важно. Затѣмъ я не знаю обсуждать ли намъ докладъ Н. Я. Марра? Если его оставить и ждать другого доклада, прямо относящагося къ дѣлу, то я промолчу. Если же принять его во вниманіе, то

я долженъ заявить, что я, напримѣръ, лично со многимъ въ докладѣ Н. Я. не согласенъ, напримѣръ съ освѣщеніемъ причинъ, вызвавшихъ современное стремленіе грузинъ получить автокефалію и со многимъ др. Н. Я. сослался на свидѣтельство Кондакова. Я могъ бы указать другія данныя. Н. Я. говоритъ, что грузины не претендуютъ на включеніе въ предѣлы своей автокефальной церкви Карсской или Черноморской области. А между тѣмъ на предыдущихъ засѣданіяхъ мы слышали заявленіе преосвященнаго Кирiона, что эти области несомнѣнно должны войти въ составъ автокефальной Грузинской церкви, ибо отъ нея онѣ просвѣщены христіанствомъ. Я бы могъ указать и многое другое. Я намѣчаю только пункты, но не знаю, говорить ли объ этомъ подробно. Надо бы ближе къ дѣлу.

Проф. Н. Я. Марръ: Я утверждаю, что нельзя поручить докладъ лицу, совершенно несвѣдущему въ вопросѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Протоіерею Буткевичу было поручено составить докладъ, на основаніи архивныхъ документовъ Святѣйшаго Синода.

Проф. Н. Я. Марръ: Я этихъ данныхъ не касался.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда шла рѣчь о томъ, чтобы предоставить профессору Марру обсужденіе доклада протоіерея Буткевича, я надѣялся, что будетъ обсужденіе этого доклада именно по существу, т. е. въ отношеніи состоятельности или несостоятельности положеній, которыя онъ приводитъ за или противъ автокефаліи Грузинской церкви. Взамѣнъ же того я выслушалъ здѣсь только личную полемику и собственно цѣлый рядъ замѣчаній лично по адресу протоіерея Буткевича, среди которыхъ фигурируютъ — «отсутствіе элементарной научной критики», «неразборчивость средствъ», «степень научной подготовленности», «полная неориентированность», «полное незнаніе предмета», «явно негодныя средства» и пр.; по существу же дѣла, о томъ, насколько основательны или неосновательны доводы прот. Буткевича здѣсь почти ничего не было сказано. Мнѣ кажется, и нужно было сначала опровергнуть положенія протоіерея Буткевича; тогда само собою было бы видно, насколько онъ авторитетенъ. Что же касается его права имѣть свое сужденіе,— даже и объ этомъ нашли возможнымъ говорить,—то мнѣ думается, затрогивать такой вопросъ здѣсь никто не имѣетъ права: онъ — такой же членъ Присутствія, Высочайше назначенный, какъ и всѣ мы.

Проф. А. А. Цагарели: Протоіерею Буткевичу нужно было разобрать основанія, приведенныя въ пользу автокефаліи преосвященными Кирiономъ и Леонидомъ. А онъ старается доказать, что вопросъ объ автокефаліи возникъ на почвѣ политическаго сепаратизма. Если Отдѣлъ согласенъ съ такой постановкой, то едва ли всѣ согласятся участвовать въ работахъ Отдѣла. Въ такомъ случаѣ разобраться въ вопросѣ дѣло гражданскаго, а не церковнаго правительства.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Это мое личное мнѣніе. Кромѣ того, преосвященный Леонидъ высказался такъ (читаетъ): «Если появилось броженіе противъ русскаго режима во всѣхъ слояхъ общества, возросшее до отчаянной мысли отдѣленія церковнаго, то это вызвано именно разочарованіемъ въ тѣхъ надеждахъ, которыя соединяли его съ русскимъ народомъ». Развѣ это не политика?

Преосвященный Леонидъ: Нисколько. Русскіе архіереи тоже говорятъ объ освобожденіи Церкви отъ давленія со стороны государства, оставаясь на почвѣ чисто церковной.

Преосвященный Стефанъ: Неоднократно здѣсь задавались вопросы: не лишніе ли наши разговоры? Я съ своей стороны раздѣляю эти опасенія, но только совершенно съ другой точки зрѣнія, какъ полагаютъ тѣ, отъ кого эти вопросы задаются. Допустимъ, что предсоборное Присутствіе, соборъ и Государь Императоръ предоставятъ Гру-

зинской церкви автокефалію. Но еще вопросъ: въ состояніи ли Грузинская церковь осуществить требуемую автокефалію. Въ Грузинскомъ Вѣстникѣ, въ № 4 текущаго года, напечатанъ проектъ автокефальнаго устройства Грузинской церкви. Тамъ вся реформа основывается на предположеніи, что русское правительство или возвратитъ Грузинской церкви ея бывшія земельныя имущества, или выдастъ ей многомилліонную, какъ считаютъ грузины, стоимость этихъ имуществъ по ихъ теперешней оцѣнкѣ, или будетъ платить ей милліоны, въ видѣ ренты съ означенныхъ имуществъ. Мнѣ кажется, едва ли эти расчеты на возвратъ церковныхъ имуществъ могутъ оправдаться. Вѣдь это все одно, если бы мы въ своихъ предполагаемыхъ церковныхъ реформахъ выходили изъ того положенія, что Правительство возвратитъ Русской Церкви земельныя имущества, отобранныя Екатериной II, или же выплатитъ Русской Церкви десятки или даже и сотни милліардовъ рублей (если считать стоимость имуществъ по ихъ *теперешней* оцѣнкѣ), или же будетъ платить намъ должные проценты съ этихъ милліардовъ. При такомъ предположеніи мы могли бы мечтать о многомъ такомъ, о чемъ не мечтаютъ даже грузинскіе автокефалисты,—могли бы не бояться, напримѣръ, и отдѣленія Церкви отъ Государства. Но, конечно, всѣ наши реформы, основанныя на такихъ предположеніяхъ, не стоили бы и мыльнаго пузыря. Напрасны и совершенно лишни были-бы всѣ наши разговоры. Въ виду этого, мнѣ кажется, что и въ данномъ случаѣ, всѣ наши разговоры и пренія, иногда довольно острыя, могутъ оказаться дѣйствительно *излишними*, пока Грузинская автокефалія будетъ строиться на мечтѣ. Мечта эта—расчеты на милліоны и милліарды изъ русской казны. Поэтому, я полагаю, мы поступили-бы гораздо практичнѣе, если-бы обратились съ ходатайствомъ къ г-ну Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, дабы онъ вошелъ съ запросомъ въ Совѣтъ Министровъ, согласно ли будетъ правительство, въ случаѣ дарованія предстоящимъ соборомъ автокефаліи Грузинской церкви, отпустить въ ея распоряженіе на осуществленіе этой автокефаліи денежныя средства въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ мечтаютъ дѣятели автокефаліи. Ибо, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Святѣйшій Сунодъ немедленно прекратитъ отпускъ своихъ суммъ на Грузинскую церковь, разъ она выйдетъ изъ сферы его вѣдѣнія и заботъ. Если правительство согласится на требованія грузинами не только автокефаліи, но и средствъ на ея осуществленіе, то, конечно, такую автокефалію встрѣтятъ на мѣстѣ съ удовольствіемъ. А если правительство оставитъ грузинскую церковь при тѣхъ 100 тысячахъ рублей, которые оно обязалось ежегодно уплачивать ей за добровольно уступленныя нѣкогда государству земли, то еще большой вопросъ, будетъ ли такая автокефалія принята самимъ грузинскимъ клиромъ и народомъ. Думаю, что въ этомъ случаѣ, слѣдовало бы предварительно запросить грузинскій народъ, согласенъ ли онъ принять *на свой счетъ* осуществленіе автокефаліи, которой требуетъ грузинское духовенство, спросить также и это послѣднее, согласится ли оно осуществлять свои пастырскія обязанности безъ матеріальной поддержки со стороны государства. Тогда только и наступила бы очередь нашимъ преніямъ. Въ противномъ случаѣ я не могу не думать, что они будутъ напрасною тратою времени.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Конечно.

Преосвященный Предсѣдатель: Это не наше дѣло. Намъ дана опредѣленная задача.

Преосвященный Стефанъ: Зачѣмъ же мы даромъ будемъ работать.

Проф. Н. А. Заозерскій: Этого вопроса грузины не затрогиваютъ.

Преосвященный Стефанъ: Нѣтъ, затрогиваютъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Это дѣло Общаго Присутствія или собора,

а не наше. (Обращаясь къ протоіерею Буткевичу): докончите вашъ докладъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я категорически утверждаю, что еще до присоединенія Грузинской церкви къ русской Святѣйшій Сунодъ запрещалъ католикосу именоваться этимъ званіемъ и бралъ съ него подписку въ этомъ

Проф. А. А. Цагарели: Это было потому, что католикосы эти судомъ своихъ епископовъ были лишены этого званія. Такъ было съ бывшимъ католикосомъ Грузіи Антоніемъ I, прибывшимъ въ Россію въ 1756 году послѣ низложенія его въ Грузіи за склонность къ католицизму. Непризнаніе Россіей низложеннаго въ Грузіи католикоса въ этомъ санѣ и *доказываетъ признаніе Россійскою церковію* автокефальности Грузинской церкви, рѣшенія которой признавались безапелляціонными, и для этого не требовалось согласія ни антіохійской и никакой другой патріархіи.

Объявленъ перерывъ.

Открывая засѣданіе, послѣ перерыва, *Преосвященный Предсѣдатель* сказалъ: мы покончили съ докладомъ о. протоіерея Буткевича. Порядокъ дальнѣйшихъ нашихъ занятій будетъ такой: сначала мы выслушаемъ и обсудимъ докладъ Н. Я. Марра, затѣмъ доклады А. А. Цагарели и И. И. Соколова. Съ исторической стороны вопроса этимъ мы покончимъ. Затѣмъ будемъ обсуждать вопросъ съ канонической стороны. Кто же изъ г.г. членовъ возметъ на себя эту задачу?

Проф. А. И. Алмазовъ: Нужно такъ же обсудить вопросъ съ практической стороны.

Преосвященный Предсѣдатель: Конечно. Засимъ считаю нужнымъ познакомить собраніе съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода относительно устроенія церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Именно (читаетъ опредѣленіе Святѣйшаго Сунода):

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ имѣли сужденіе о необходимости нѣкоторыхъ мѣропріятій для устроенія церковныхъ дѣлъ въ Грузинскомъ экзархатѣ. Приказали: Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленію отъ 18-го января 1906 года за № 259, образовано Особое Совѣщаніе для обсужденія вопроса объ устроеніи церковныхъ дѣлъ въ Грузинскомъ экзархатѣ, въ составѣ предсѣдателя — митрополита Московскаго Владиміра, митрополита Кіевскаго Флавіана, проходившихъ экзаршеское служеніе на Кавказѣ, бывшаго экзарха Грузіи, нынѣ архіепископа Владимірскаго Николая и грузинъ-епископовъ Орловскаго, нынѣ Сухумскаго, Кіріона и Имеретинскаго — Леонида. Означенное Совѣщаніе предположило нынѣ же принять нѣкоторыя мѣры къ преобразованію церковнаго управленія и благоустроенію церковныхъ и духовныхъ школъ экзархата. Обсудивъ все дѣло объ устроеніи церковныхъ дѣлъ въ Грузинскомъ экзархатѣ въ связи съ работами означенной комиссіи, Святѣйшій Сунодъ принялъ во вниманіе слѣдующее: а) епархіальные архіереи экзархата не обладаютъ полнотою епископской власти. Епископы отдѣльныхъ епархій, именующіеся самостоятельными, а не викарными (Имеретинскій, Гурійско-Мингрельскій и Сухумскій) находятся въ зависимости отъ Сунодальной Конторы въ тѣхъ проявленіяхъ архіерейской власти, которыя должны всецѣло принадлежать имъ. При нихъ вовсе нѣтъ исполнительныхъ органовъ (консисторій или правленій), чрезъ которыя они могли бы осуществлять предоставленную архіереямъ церковными канонами и дѣйствующими постановленіями власть. За ними остается лишь право рукоположенія въ священный санъ, назначеніе, перемѣщеніе, увольненіе и временное запрещеніе священнослужителей. Всѣ же прочія дѣла—судныя, бракоразводныя, по выдачѣ метрическихъ записей и другія сосредоточены въ Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторѣ. б) Преподаваніе школьныхъ предметовъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ экзархата требуетъ тщательнаго пересмотра, такъ какъ въ нихъ недостаточно обращается вни-

манія на значеніе роднаго языка при первоначальномъ обученіи. в) Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ недостаточно отводится мѣста церковно-грузинскому языку и вообще мѣстнымъ языкамъ, послѣдствіемъ чего нерѣдко является неподготовленность пастырей къ своему служенію. Въ виду сего, находя необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ благоустроенію церковнаго управленія и духовныхъ школъ въ Грузинскомъ экзархатѣ, Святѣйшій Сунодъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) въ видахъ возстановленія полноты власти епархіальныхъ архіереевъ экзархата нынѣ же преобразовать епархіи Имеретинскую, Гурійско-Мингрельскую и Сухумскую въ самостоятельныя епархіи. При всѣхъ самостоятельныхъ епископахъ экзархата образовать, въ соотвѣтствіе съ существующими внутри Россіи духовными консисторіями, епархіальныя управленія, состоящія изъ 3-хъ членовъ изъ духовенства, избираемыхъ мѣстнымъ пресвященнымъ и утверждаемыхъ экзархомъ Грузіи, канцелярію управленій образовать изъ нынѣ существующихъ епархіальныхъ канцелярій, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ ихъ состава. Всѣ дѣла, подлежащія по уставу духовныхъ консисторій вѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ, передать въ Имеретинское, Гурійско-Мингрельское и Сухумское епархіальныя управленія, поручивъ Конторѣ нынѣ же озаботиться постепенной передачей неоконченныхъ дѣлъ въ подлежащія управленія. Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору преобразовать такимъ образомъ, чтобы она, въ составѣ трехъ постоянныхъ членовъ, исполняла функціи духовной консисторіи при экзархѣ, и въ составѣ всѣхъ епископовъ экзархата, коихъ именовать членами Конторы, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, функціи церковнаго учрежденія, коему подвѣдомы всѣ епархіи экзархата. Члены Конторы созываются экзархомъ Грузіи, по мѣрѣ надобности, два или три раза въ годъ. Вѣдѣнію Конторы въ означенномъ составѣ подлежатъ слѣдующія дѣла: а) обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и распространенію православія на Кавказѣ, къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія пастырей и паствы и разсмотрѣніе дѣлъ сего рода, съ донесеніемъ о важнѣйшихъ Святѣйшему Суноду; б) жалобы на административныя распоряженія архіереевъ какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; в) жалобы духовныхъ лицъ на административныя взысканія, наложенныя на нихъ епархіальными архіереями; г) жалобы духовенства на судебныя рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, кромѣ тѣхъ, коп подлежатъ рѣшенію Святѣйшаго Сунода; д) дѣла по распредѣленію между епархіями экзархата суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны и Сунодальныхъ спеціальныхъ средствъ. По всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію Святѣйшаго Сунода, епархіальные архіереи входятъ въ Святѣйшій Сунодъ съ представленіями чрезъ экзарха Грузіи. 2) Поручить Хозяйственному Управленію войти въ сужденіе относительно сокращенія нѣкоторыхъ должностей съ Сунодальной Конторѣ и экзаршеской канцелярій, усиленія состава канцелярій при епархіальныхъ управленіяхъ экзархата и изысканія источниковъ на покрытіе недостающихъ суммъ по преобразованію церковнаго управленія въ экзархатѣ, для чего и передать въ Управленіе выписку. 3) Поручить Училищному Совѣту ускорить окончательнымъ постановленіемъ по дѣлу объ устроеніи церковныхъ школъ экзархата. 4) Усилить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ экзархата преподаваніе церковно-грузинскаго богослужебнаго языка и мѣстнаго церковнаго пѣнія, взамѣнъ церковно-славянскаго языка, озаботиться упражненіемъ воспитанниковъ въ проповѣдничествѣ на мѣстныхъ языкахъ и ознакомленіемъ ихъ съ порядкомъ совершенія богослуженій на мѣстномъ богослужебномъ языкѣ, дабы получившіе образованіе въ школѣ пастыри церковные могли истово и благоговѣйно совершать богослуженія и требы на мѣстныхъ языкахъ и произносить вполнѣ понятныя для пасомыхъ проповѣди на ихъ родномъ языкѣ. 5) Образовать на мѣстѣ комиссію для перевода Библіи на мѣстные языки и для изданія, въ потребномъ для приходовъ количествѣ, церковно-богослужебныхъ книгъ и цер-

ковно-пѣвческихъ сборниковъ. 6) Предоставить Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору, по предварительномъ сношеніи съ Намѣстникомъ Кавказскаго края, внести представленіе о преобразованіи церковнаго управленія въ Грузинскомъ экзархатѣ, съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ должностей и учрежденіемъ новыхъ, въ виду неотложности сего дѣла и согласно 87 ст. Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ и 7) по пунктахъ 4 и 5 поручить преосвященному экзарху Грузіи представить Святѣйшему Сѵноду соображенія, по ознакомленіи на мѣстѣ съ нуждами экзархата; о чемъ и послать преосвященному экзарху Грузіи указъ, а въ Учебный Комитетъ, Училищный Совѣтъ и Хозяйственное Управленіе передать выписки, препроводивъ при выпискѣ въ Управленіе высказанныя въ засѣданіи Сѵнода соображенія о потребныхъ на преобразованіе церковаго управленія расходахъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Этотъ указъ Святѣйшаго Сѵнода имѣетъ весьма важное значеніе при обсужденіи вопроса съ практической стороны. Поэтому я желалъ бы, чтобы копіи съ него даны были членамъ присутствія.

Проф. А. А. Цагарелли: Необходимо прочитать, какъ отнеслись къ этому опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода грузинскіе епископы—Леонидъ и Киріонъ. Согласны ли они съ намѣченнымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ рѣшеніемъ дѣла.

Преосвященный Предсѣдатель читаетъ, согласно желанію Присутствія, особое мнѣніе преосвященнаго Кіріона, поданное имъ въ комиссію по устроенію дѣлъ Грузинской церкви, слѣдующаго содержанія:

Церковныя нестроенія въ Грузіи, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ усиливающееся невѣріе и постепенный упадокъ религіознаго настроенія въ паствѣ Грузинской, не могутъ быть устранены палліативными средствами, выработанными организованнымъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ особымъ совѣщаніемъ. Мѣропріятія эти, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, убѣждаютъ насъ, что они на самомъ дѣлѣ создаютъ далеко не лучшее положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находились доселѣ епархіи Западной Грузіи. Новый проектъ расчлененіемъ Грузинской церкви на отдѣльныя самостоятельныя единицы, ослабляя между ними связующія ихъ вѣками начала національныя узы родства, общія церковныя традиціи и отечественныя преданія сѣдой старины, воздвигаетъ между ними стѣну и тѣмъ самымъ устраняетъ въ будущемъ всякую между ними солидарность и возможность совмѣстнаго обсужденія соимомъ Грузинскихъ іерарховъ общецерковныхъ вопросовъ, каковы: созваніе Помѣстнаго Собора, избраніе кандидатовъ на праздныя епископскія каѳедры, церковное воспитаніе и образованіе, сообразно съ мѣстными особенностями, печатаніе священно-церковнобогослужебныхъ и нотныхъ книгъ и святоотеческихъ произведеній, открытіе духовно-просвѣтительныхъ центровъ и пріютовъ для престарѣлыхъ священно и церковно-служителей и мірянъ, учрежденіе псаломщическихъ и пѣвческихъ школъ, устройство общей типографіи, свѣчнаго завода, организація епархіальной миссіи и вообще всѣ тѣ вопросы общаго характера, рѣшеніе которыхъ не подъ силу каждой частной епархіи и внѣ ихъ компетенціи.

Въ настоящее время, когда Державною волею съ высоты трона возвѣщена иновѣрнымъ, инославнымъ и отклонившимся отъ Церкви свобода ихъ религіозной жизни отъ внѣшнихъ стѣсненій, смѣемъ надѣяться, что во имя блага святой Церкви искони преданная Россіи православная Грузія не будетъ лишена этой свободы,—будетъ предоставлено и ей право устроить свою національную Церковь на каноническихъ началахъ возстановленіемъ освященнаго вѣками автокефальнаго Католикосата и тѣмъ будетъ предотвращенъ готовящійся между братскими народами церковный разрывъ.

Преобразованіе гражданскаго учрежденія не представляетъ столько затрудненій, сколько реформа церковнаго управленія.

Въ послѣднемъ случаѣ непреодолимыми препятствіями служатъ каноническія постановленія, которыми нужно руководствоваться, и традиціи церкви, съ которыми необходимо считаться.

Если бы Совѣщаніе выработало даже болѣе совершенный планъ лучшаго устроенія церковнаго управленія въ Грузіи, то это лучшее ни въ чьихъ глазахъ не имѣло бы надлежащей авторитетности, подвергалось бы частнымъ передѣлкамъ и постоянно вызывало бы только нареканія за отступленіе отъ древняго канонического церковнаго строя. Единственно свободно избранный народомъ глава Грузинской церкви—Католикосъ, какъ носитель Христовыхъ завѣтовъ, истинный служитель высшей правды и печальникъ народа, можетъ уврачевать раны родной церкви, возродить ее и успокоить сознаніе своей многострадальной паствы. Такимъ лишь способомъ, церковь Грузинская укрѣпитъ за собою свободу, дарованную намъ Христомъ (Галат. V, 5), вернетъ себѣ всю полноту силы плодотворнаго вліянія на всѣ стороны жизни грузинскаго народа.

Кіріонъ, Епископъ, Орловскій и Сѣвскій.
3 февраля 1906 года.

Послѣ сего Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было прочитано особое мнѣніе по тому же предмету Преосвященнаго Имеретинскаго Леонида, слѣдующаго содержанія:

3 февраля 1906 года. Донесенія грузинскихъ преосвященныхъ, заявленія духовенства гру-

зинскаго экзархата и грузинская печатная литература устанавливаютъ, что главный, специальный, существенный и основной источникъ непорядковъ въ церковномъ управленіи и церковной жизни въ экзархатѣ слѣдуетъ видѣть въ произвольной замѣнѣ стараго автокефальнаго строя Грузинской церкви девяносто пять лѣтъ тому назадъ общею системою Сунодальнаго правленія. Заявленія эти, заключающія въ себѣ непоколебимое убѣжденіе вѣрующихъ грузиновъ, имѣются въ Святѣйшемъ Сунодѣ; содержаніе ихъ хорошо извѣстно членамъ особой комиссіи по устроенію дѣлъ Грузинской церкви, и, однако, она, комиссія, какъ видно изъ настоящихъ протоколовъ, почему-то не удостоила ихъ своего вниманія, обошла полнымъ молчаніемъ центральный пунктъ содержанія сказанныхъ заявленій—вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви, не выдвинула его на передній планъ, не дала ему никакого освѣщенія и не высказала по нему своего собственнаго взгляда. Словомъ, покрыто молчаніемъ и не сочтено заслуживающимъ никакого вниманія единогласное заявленіе народа, не придано ни малѣйшаго значенія искреннему голосу паствы и пастырей Грузинской церкви.

Принятая комиссіею постановка дѣла даетъ грузинамъ прямое и опредѣленное указаніе на то, что свобода вѣры, совѣсти и церковнаго управленія, коими безпрепятственно наслаждаются ихъ сосѣди,—армяне, католики, магометане и другіе, можетъ быть пріобрѣтена ими не иначе, какъ порвавъ всѣ счеты и связи съ Русскою господствующею Церковью. И это, къ сожалѣнію, такъ и будетъ, обязательно послѣдуетъ разрывъ Грузинской церкви съ Русскою, если только послѣдняя не внемлетъ законнымъ желаніямъ своей младшей сестры и, если, въ интересахъ церковнаго единенія, не согласится теперь же вернуть первой освященный вѣками ея изначальный канонический строй управленія.

Сомнѣваться въ справедливости и законности домогательства Грузинской церкви вернуть свои автокефальныя права, послѣ того, какъ ея автокефалія научно доказана И. И. Соколовымъ, мнѣ кажется, не только не резоннымъ, но явнымъ преступленіемъ предъ Церковью.

Рекомендованныя настоящимъ протоколомъ мѣропріятія ничтожны и палліативны, они не могутъ уврачевать ранъ Грузинской церкви и не принесутъ нравственнаго удовлетворенія вѣрующимъ членамъ ея, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакой гарантіи, что чрезъ годъ не будутъ замѣнены мѣрами и распоряженіями обратнаго характера.

Леонидъ, Епископъ Имеретинскій.

Послѣ сего *Преосвященный Предсѣдатель* предлагаетъ къ слѣдующему засѣданію доставить свѣдѣнія о этнографическомъ составѣ православнаго населенія экзархата, о числѣ церквей, монастырей и т. п.

Работу эту изъявилъ желаніе принять на себя В. Ф. Трелинъ.

Прот. І. І. Восторговъ сообщаетъ, что въ 1902 г. изданъ географическій календарь, съ картами относительно этнографическаго состава населенія Кавказа.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ канонистамъ составить докладъ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви съ канонической стороны.

Проф. И. С. Бердниковъ заявляетъ, что такой докладъ не будетъ имѣть рѣшающаго значенія. Положеніе Грузинской церкви въ различное время было различно. Нужно каноническое разсмотрѣніе вопроса соединить съ практическимъ.

Въ виду такого заявленія, *Преосвященный Предсѣдатель* предлагаетъ совмѣстно обсудить вопросъ съ практической стороны преосвященному Стефану и протоіерею Восторгову, съ канонической—М. А. Остроумову и И. С. Бердникову, а профессорамъ А. А. Цагарели и Н. Я. Марру освѣтить вопросъ съ исторической стороны.

Предложенія Преосвященнаго Предсѣдателя были приняты, причемъ *профессоръ. И. С. Бердниковъ* выражаетъ желаніе, чтобы для обсужденія вопроса съ канонической стороны былъ привлеченъ такъ же профессоръ А. П. Алмазовъ.

Засѣданіе закончилось въ 11 ч. вечера.

ПОПРАВКА.

Къ журналу № 3 по вопросу объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ (№ 51—52 «Церк. Вѣд.» за 1906 г.).

По поводу напечатаннаго на стр. 84-й въ рѣчи протоіерея І. І. Восторгова сообщенія о томъ, что епископъ Имеретинскій Леонидъ согласился съ заявленіемъ о. Восторгова относительно неправильнаго назначенія священниковъ въ Сванетію и проч., преосвященный Леонидъ считаетъ необходимымъ сдѣлать поправку, что онъ не соглашался и не могъ согласиться съ заявленіемъ протоіерея о. Восторгова, такъ какъ все сказанное здѣсь о. Восторговымъ основано на вымыслѣ и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Отзывъ о докладѣ проф. протоіерея Т. Буткевича «къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви» (Харьковъ, 1906 г.), читанный въ засѣданіи Второго Отдѣла Предсоборнаго Присутствія отъ 24 ноября 1906 г.

Чтобы дать оцѣнку доклада, надо дать историческую ріентировку его возникновенія, напомнить о чрезвычайной важности момента. Вопросъ отнюдь не объ епископахъ, преосвященныхъ Леонидѣ или Киріонѣ, тѣмъ менѣе вопросъ о г. Жордании, хотя бы и дѣйствительномъ авторѣ записки. Вопросъ объ автокефаліи православной Грузинской церкви. Дѣло возбуждено самою жизнію, полнымъ духовнымъ распадомъ грузинскаго экзархата, выражающимся между прочимъ въ томъ, что, какъ свидѣтельствуетъ самъ проф. протоіерей Т. Буткевичъ (стр. 6), «жизнь экзарховъ въ Грузіи, особенно въ послѣднее время, стала положительно невозможною: только подъ охраною русскихъ войскъ нынѣ экзархи могутъ являться въ Сіонскій соборъ для совершенія богослуженія». Отъ церковнаго нестроенія страдаетъ какъ вся паства грузинскаго экзархата, въ томъ числѣ въ первую голову полтора-милліонное коренное грузинское населеніе, такъ и русскіе пастыри. Въ такую роковую минуту надвигающейся, я бы сказалъ,— наступившей уже гибели православной Церкви на Кавказѣ, въ наиболѣе отзывчивой части грузинскаго духовенства, въ наиболѣе консервативномъ слоѣ грузинскаго общества, словомъ въ тѣхъ, въ которыхъ противоестественнымъ воспитаніемъ не вытравленъ окончательно интересъ къ родной православной Церкви, зарождается искра надежды на возможность еще спасти православную Церковь, спасти хотя бы грузинскую часть грузинскаго экзархата возвращеніемъ ей церковнаго самоуправленія, зарождается искра надежды на возможность дать заработать суспендированную по роковому недоразумѣнію автокефалію Грузинской церкви, конечно, въ новыхъ условіяхъ, въ условіяхъ обновленной нормальной русской жизни, а не въ обстановкѣ изжившей мусульманской тиранніи, въ которой была скована грузинская церковная жизнь въ послѣдніе годы передъ присоединеніемъ къ Россіи. Такъ общественно, на глазахъ у всѣхъ, возникъ въ Грузіи вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви.

Возбужденный въ нѣдрахъ грузинскаго общества вопросъ, благодаря запискѣ преосвященнаго Леонида, дошелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и нынѣ здравствующій Государь Императоръ, Онъ же царь Грузинскій, царь Картлинскій и Кахетинскій и царь Иверской земли, во вниманіе къ нуждамъ Провидѣніемъ врученнаго Ему народа, велѣлъ объявить преосвященнымъ грузинскаго экзархата, что вопросъ объ автокефаліи передается на обсужденіе предстоящаго Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Моментъ чрезвычайно важный. Въ исторіи Грузинской церкви за сто лѣтъ нельзя указать на фактъ, по высокому своему значенію, равный настоящему. Второй Отдѣлъ совершенно правильно постановилъ разсмотрѣть записку преосвященнаго Леонида, конечно, во исполненіе Государевой воли, въ связи съ вопросомъ объ автокефаліи Грузинской церкви. И поручено было это отвѣтственное дѣло проф. Т. Буткевичу. И проф. *Буткевичъ* представилъ печатный докладъ подъ вполнѣ правильнымъ и достойнымъ заглавіемъ: «Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви» (Харьковъ 1906). Но въ дѣлахъ я не нахожу свѣдѣній для уясненія, на основаніи какихъ данныхъ Второй Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія призналъ проф. Буткевича наиболѣе компетентнымъ лицомъ по предмету записки преосвященнаго Леонида, по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви. Въ ученой литературѣ въ области востоковѣдѣнія хорошо извѣстна статья проф. Буткевича о буддизмѣ, подъ заглавіемъ «Какъ и зачѣмъ европейцы дѣлаютъ буддизмъ»?: лучшій у насъ знатокъ предмета С. Ѳ. Ольденбургъ, членъ Императорской Академіи Наукъ, объ этомъ произведеніи даетъ слѣдующій заключительный отзывъ на страницахъ Записокъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго Археологическаго Общества [1]): «Возражать на такія произведенія, какъ статья проф. Буткевича, конечно, нечего, но указывать на нихъ въ интересахъ университетской науки необходимо: ошибаться можетъ всякій, написать плохую работу можетъ и хорошій ученый, но тенденціозно искажать чужія мнѣнія, огульно осуждать добросовѣстныхъ научныхъ дѣятелей, этого не можетъ и не долженъ дѣлать ученый представитель университетской науки. Потому мы и сочли нужнымъ указать на страницахъ нашего журнала на работу проф. Буткевича и выражаемъ здѣсь же пожеланія, чтобы подобнаго рода статьи никогда не выходили изъ подъ пера русскихъ профессоровъ».

Обратившись къ самой книгѣ, я увидѣлъ основанія совершенно противоположнаго значенія, именно основанія къ тому, что проф. Буткевичу только по глубоко-печальному недоразумѣнію могло быть поручено столь отвѣтственное дѣло, какъ составленіе достойнаго отвѣта на вопросъ, выдвинутый Высочайшимъ повелѣніемъ.

Я исключаю изъ своего отзыва все то, что характеризуетъ тонъ книги, тотъ тонъ, который, по заявленію одного уважаемаго сочлена въ предыдущемъ засѣданіи, произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе, я не коснусь этого тона, хотя, извѣстно, тонъ дѣлаетъ музыку.

Не остановлюсь долго и на томъ, что авторъ совершенно незнакомъ съ современнымъ положеніемъ церковнаго дѣла въ Грузіи. Авторъ

[1]) XIII, 1901. стр. 058.

находится въ явномъ заблужденіи, что мысль объ автокефаліи единитъ грузинъ самыхъ разнообразныхъ политическихъ взглядовъ, что искать автокефалію могутъ только «сепаратисты», да еще революціонеры, кстати, и не признающіе вовсе никакой Церкви и потому на дѣлѣ скорѣе единомышленники тѣхъ, кто отказомъ въ своевременномъ регулированіи сверху церковнообщественнаго движенія способствуетъ гибели Грузинской православной Церкви и въ такомъ случаѣ, по моему глубокому убѣжденію, гибели вообще православія на Кавказѣ. Разсѣять это недоразумѣніе, смѣшеніе грузинскаго церковнаго дѣла съ политическимъ, разсѣять это недоразумѣніе искренне убѣжденныхъ въ этомъ русскихъ людей не могутъ, какъ я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, не только какіе-либо доводы, но такой поучительный фактъ, какъ эволюція армянскаго вопроса. Давно ли армяне, пользующихся полнымъ церковнымъ самоуправленіемъ, считали самыми ярыми революціонерами? Давно ли въ самостоятельности Армянской церкви усматривали очагъ всего движенія на Кавказѣ, и въ связи съ этимъ Армянская церковь чуть было не была приведена по существу къ положенію Грузинской, на первыхъ порахъ отобраніемъ церковныхъ имуществъ. Однако въ самый критическій моментъ кавказскаго броженія Армянской церкви были возвращены ея имущества. Что-же? Сплотилось ли все армянство вокругъ Церкви, какъ около оплота національно-политическої жизни? Нисколько. Факты показываютъ на развитіе съ момента предоставленія Армянской церкви свободы сильнаго взаимнаго столкновенія различныхъ армянскихъ партій, занимающихся своимъ мѣстнымъ дѣломъ. Стали ли болѣе нелоялны армяне? Нисколько. Достаточно здѣсь сослаться на заявленіе въ сегодняшнемъ (отъ 24-го ноября) номерѣ «Новаго Времени», заявленіе лица, нисколько не расположеннаго къ мысли объ автокефаліи Грузинской церкви и въ то же время до послѣдняго момента проявлявшаго глубокую вѣру въ нелоялность армянъ.

Сегодняшнее заявленіе того же лица гласитъ: «армяне оказались несравненно лояльнѣе, а давно ли и въ русской печати и въ русскомъ обществѣ безконечное число разъ повторяли, что на Кавказѣ все зло въ армянахъ. Армянъ тѣснили, къ армянамъ относились съ крайней подозрительностью, въ армянахъ видѣли враговъ Россіи, бунтовщиковъ». Кто же былъ виноватъ? Не то-же ли незнаніе, которое теперь пускается въ ходъ противъ грузинской автокефаліи?

Не могу остановиться долго и на діалектическихъ пріемахъ докладчика. Проф. Буткевичъ предлагаетъ голословныя утвержденія, притомъ стоящія въ яркомъ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Такъ напр. на стр. 9 проф. Буткевичъ пишетъ: «мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что грузины вообще, а грузинское духовенство, крайне невѣжественное, въ частности не дорожили ни національною *церковною* археологіей, ни національною *церковною* исторіею, ни даже сохраненіемъ церковныхъ вещей и вообще церковнаго имущества». Этому утвержденію позволю себѣ противопоставить мнѣніе по тому же предмету проф., нынѣ академика Кондакова, въ «Описи памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи», составленной по Высочайшему повелѣнію (1890). Проф. Кондаковъ здѣсь, на стр. 4, утверждаетъ, что при наличіи прежнихъ порядковъ, несмотря на нескончаемые грабительскіе набѣги турокъ и персовъ, грузины въ гелатской ризницѣ сохранили доселѣ такую богатую коллекцію драгоцѣнныхъ эмалевыхъ издѣлій, что единственною ея соперницею даже въ Европѣ является сокровищница св. Марка въ Венеціи. Теперь въ 70—80-ыхъ годахъ, значитъ при экзаршемъ правленіи, эти «грузинскія древности», по заявленію все того же компетентнаго очевидца, частью разрушаются отъ сырости и холода въ подвальныхъ или чердачныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ ризницами, частью же расхищаются подъ предлогомъ обновленія ветхихъ иконъ и крестовъ. Всѣ эти условія сохраненія», продолжаетъ проф. Кондаковъ, «вмѣстѣ дѣйствуютъ разрушительнѣе, чѣмъ прежнія нашествія персовъ и турокъ, и уничтожаютъ драгоцѣнные памятники».

Но обратимся къ современнымъ фактамъ: правда ли такъ холодно грузинское духовенство къ родной церковной археологіи, несмотря на хорошо извѣстныя преюны нормальнаго развитія интереса среди грузинъ къ ней? Изъ преюнъ достаточно сослаться на неправильную постановку школьнаго дѣла, недостатокъ серьезнаго духовнаго образованія, слѣдствіемъ чего является, напр., то, что даже высшіе іерархи Грузинской церкви, сами грузины, не имѣютъ должнаго знакомства съ исторіей и порядками своей Церкви. Кто содѣйствовалъ реально оборудованію церковнаго музея Грузинскаго экзархата, если не грузины историкъ Бакрадзе, преосвященный Киріонъ, любители-изслѣдователи г. Жорданія и г. Джавашвили. Кто больше всего содѣйствовалъ изданію документовъ и памятниковъ по исторіи Грузинской церкви, кто тратилъ на нихъ печатаніе свои послѣднія копейки, если не грузинъ—преосвященный Александръ?

Да кто, наконецъ, основалъ другой Грузинскій музей и богатѣйшую библіотеку Грузинскихъ рукописей съ ціе'ами по древне-грузинской церковной жизни—развѣ не тѣ-же и еще другіе грузины, духовные и міряне, входящіе въ составъ грузинскаго общества распространенія грамотности среди грузинъ, въ числѣ ихъ такой выдающійся критикъ—историкъ, какъ Евс. Сем. Такайшвили?

Проф. Буткевичъ для установленія правильнаго представленія объ автокефаліи Грузинской церкви приводитъ примѣры того, какъ свѣтскія

власти, особенно мусульмане персы и турки безнаказанно нарушали священныя права Грузинской автокефальной церкви, сами назначали и увольняли католикосовъ. Проф. Буткевичъ значительно могъ бы увеличить такіе случаи насилія надъ Грузинскою церковью, взявъ примѣры изъ лучше знакомой ему эпохи, эпохи русскаго правленія, когда, не довольствуясь возможностью низлагать и возводить грузинскихъ католикосовъ, русская власть совсѣмъ отмѣнила грузинскій католикосатъ, чего мы не видимъ въ самыя жестокія эпохи мусульманскаго гнета, не говоря о томъ, что внутренняго строя Грузинской церковной жизни, ея языка и литературы никогда ни одинъ изъ мусульманскихъ угнетателей не касался. Для насъ представляется вообще сомнительной та польза, которую при обсужденіи вопроса объ устроеніи Грузинской церкви можно извлечь изъ ознакомленія лишь съ одними темными сторонами древней Грузинской церкви. Если авторъ такимъ путемъ хотѣлъ отрицать самое существованіе Грузинской автокефаліи, то глубоко ошибается. Проф. Буткевичу, надѣюсь, извѣстно, какъ Константинопольскіе патріархи сплотились насильственно византійскими императорами, еще въ лучшія времена христіанской церкви; а при туркахъ на всемъ православномъ востокѣ назначеніе и смѣщеніе патріарховъ за деньги обычное явленіе. Изъ сотни примѣровъ напомню одинъ изъ жизни Антіохійской церкви. Патріархъ Макарій (1648—1672), такъ много и красноречиво писавшій о непорядкахъ Грузинской церкви, самъ, какъ извѣстно, палъ отъ нестроенія собственной Антіохійской церкви, отравленный сынами своей паствы въ Дамаскѣ. Когда же вопросъ вашелъ о его преемникѣ, внукѣ Макарія іереѣ Константинѣ, то дамасскій паша, получивъ 3500 піастровъ, послалъ за ближайшими къ Дамаску архіереями и велѣлъ имъ рукоположить его въ патріарха, и его рукоположили [1]). Такими страницами полна исторія православныхъ патріарховъ на Востокѣ за время мусульманской власти. Но значитъ ли это, что напр. и Антіохійская церковь также не автокефальна?

Желая ослабить значеніе критической оцѣнки русскихъ экзарховъ въ Запискѣ преосвященнаго Леонида, проф. Буткевичъ чиновничьему управленію Грузинскою церковью противопоставляетъ Грузинское церковное самоуправленіе, и при сопоставленіи слишкомъ тысячелѣтняго періода автокефальнаго существованія съ почти столѣтнею эпохою за время наивысшаго могущества русской имперіи проф. Буткевичъ обращаетъ вниманіе всецѣло на самыя мрачныя эпохи Грузинской церковной жизни, въ періодъ ея упадка, да и изъ этихъ эпохъ выбираетъ исключительно отрицательные типы и эпизоды. Такимъ образомъ проф. Буткевичу, дѣйствительно, удается выгодно освѣтить дѣятельность русскихъ экзарховъ, но при этомъ авторъ не догадывается, какъ онъ невольно иллюстрируетъ лишь основное положеніе преосвященнаго Леонида, иллюстрируетъ самымъ яркимъ образомъ, утверждая въ умахъ читателей мысль, что аналогіи для благопріятной оцѣнки дѣятельности русскихъ экзарховъ находится лишь въ худшихъ эпохахъ и въ худшихъ типахъ древней автокефальной Грузинской церкви.

Авторъ игнорируетъ элементарные пріемы научной критики, искажая чужую мысль, доведеніемъ до абсурда, и строя свое возраженіе на отрицаніи такого абсурда, того, чего не утверждалъ его противникъ по убѣжденію, такъ напр. проф. Буткевичъ на стр. 5 ставитъ такой вопросъ, изъ котораго можно подумать, что преосвященный Леонидъ, да и вообще кто-либо изъ здравомыслящихъ грузинъ выставляетъ какое-либо требованіе, какія-либо автокефалистическія притязанія на губерніи Карсскую, Эриванскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Ставропольскую и т. п. Это—неправда. Пользуясь всѣмъ тѣмъ, что можетъ служить къ опороченію древне-церковнаго института, грузинскаго католикосата, слѣдовательно, къ опороченію вообще православной Грузинской Церкви, проф. Буткевичъ не гнушается никакими доводами, но не помогаетъ дѣлу и эта неразборчивость въ средствахъ. Такъ напр. при толкованіи титула главы Грузинской церкви «католикоса» проф. Буткевичъ, игнорируя реально-историческое значеніе этого слова въ древне-восточной внѣ-имперской Церкви, съ III-го-IV-го вѣка по Р. Х., сѣнитъ опереться на этимологическое толкованіе его XVIII-го вѣка Святѣйшимъ Сунодомъ, характеризующее лишь степень тогдашняго пониманія въ Россіи институтовъ древне-восточной Церкви. Мало того, сдѣлавъ на основаніи такого этимологическаго толкованія, именно перевода словомъ «вселенскій», заключеніе о наличіи преступнаго посягательства грузинъ, проф. Буткевичъ ссылается на армянскаго писателя Нерсеса Клайеци, жившаго въ Кликіи, и, какъ извѣстно, о дѣйствительной Грузинской церкви имѣвшаго весьма смутное представленіе. Это, между прочимъ, доказывается цитатою проф. Буткевича (стр. 74) изъ писаній этого армянскаго католикоса кстати, безъ критики повторяющаго мнѣніе другого армянскаго писателя—Ухтамеса, будто первый главенствующій грузинскій епископъ сталъ именоваться католикосомъ по національному препирательству съ армянскимъ главою духовенства. Между тѣмъ право грузинскихъ архипастырей называться католикосомъ Грузинской церкви не только не отрицается въ древнихъ, дѣйствительно достовѣрныхъ и освѣдомленныхъ армянскихъ источникахъ, а, наоборотъ, подтверждается, такъ напр. даже въ полемической перепискѣ армянскаго и грузинскаго архипастырей конца VI вѣка находимъ тому подтвержденіе. И въ этихъ документахъ

[1]) Порфирій, Сирія, стр. 98.

титулъ грузинскаго архипастыря: «святолюбивый владыка, католикосъ Грузіи». Такъ титулуетъ его Смбатъ, персидскій правитель Гиркана (Книга писемъ (на арм.), Тифлисъ 1901, стр. 168), такъ титулуетъ его Вртанесъ, замѣститель армянскаго католикоса (стр. 138), такъ неоднократно титулуетъ его самъ армянскій католикосъ Авраамъ (стр. 164, 176).

Проф. Буткевичъ въ примѣчаніи 2-мъ на стр. 52-й мимоходомъ будто опровергаетъ, что Тормасовъ не имѣлъ Высочайшаго разрѣшенія (предполагается, на смѣщеніе хотя бы подъ благовиднымъ предлогомъ католикоса Антонія II), опровергаетъ, противополагая сему мнѣнію преосв. Кириона то мѣсто изъ бумаги Голицына Тормасову (№ 778) отъ 28 сентября 1810 года, гдѣ говорится о порученіи Государя Императора Тормасову собрать точныя свѣдѣнія о дѣлахъ грузинскаго духовенства; но проф. Буткевичъ упускаетъ слѣдующую, имъ же напечатанную на стр. 55 знаменательную письменную оговорку Тормасова отъ 18 февраля 1811 года: «хотя я и не имѣю Высочайшаго разрѣшенія относительно грузинскаго католикоса Антонія».

Я подробнѣе остановлюсь на степени научной подготовленности проф. Буткевича для взятой имъ на себя задачи, да и здѣсь ограничусь, чтобы не слишкомъ утомить почтенное собраніе, двумя, тремя примѣрами.

Указаніе литературы предмета на стр. 2—3-ей имѣетъ всѣ признаки каталога антикварнаго книжнаго магазина. Рекомендація проф. Буткевича историку Платону Іосселіани, кстати, по опечаткѣ представленному на стр. 9 пятущимъ 18-го ноября 1895 года, и тогда давно покойному, свидѣтельствуетъ не только о полной неориентированности автора въ литературѣ предмета, но и о томъ, что авторъ, надо думать, не знаетъ, какая масса новыхъ источниковъ грузинскихъ открыта со времени дѣятельности Іосселіани, сколько новыхъ документовъ издано и сколько новыхъ освѣщеній установлено безповоротно.

Въ числѣ грузинскихъ источниковъ, представляющихъ значительный интересъ для вопроса о грузинской автокефаліи, есть одинъ древній писатель съ крупнымъ именемъ. Зовутъ его Ефремомъ Мцире, т. е. Младшимъ. Онъ старшій современникъ грузинскаго царя Давида Строителя, писатель второй половины XI-го вѣка, живший еще десятокъ другой лѣтъ XII го столѣтія. Имя его упоминается и въ извѣстномъ грузинскомъ церковно-литературномъ памятникѣ въ такъ называемомъ *Завѣщаніи царя Давида*. Въ древне-грузинской литературѣ онъ извѣстенъ своимъ пристрастіемъ къ философско-грамматическимъ занятіямъ. Современники его обвиняли въ свободомысліи, неоплатонизмѣ, быть можетъ, не безъ основанія. Во всякомъ случаѣ онъ находился въ интимной близости съ Іоанномъ Философомъ, столпомъ неоплатонизма въ грузинской литературѣ. Въ грузинской грамматикѣ Ефремъ извѣстенъ, какъ новаторъ, введшій особую систему знаковъ препинанія. По церковному направленію онъ былъ сторонникъ возможнаго сближенія съ греческой церковью, не только по духу и основнымъ догматамъ, но и по внѣшности, по подробностямъ и по буквѣ. Многочисленны его переводы съ греческаго языка. Онъ переводилъ часто вторично то, что уже къ его времени существовало на грузинскомъ языкѣ, такъ какъ древніе грузинскіе переводы его не удовлетворяли: они казались ему или недостаточно полными, или слишкомъ свободными, не буквальными и не точными въ должной мѣрѣ. Онъ у грузинъ создалъ особую школу переводческаго дѣла, отличавшуюся педантическою вѣрностью оригиналамъ. Сохранились и извѣстны многіе изъ переводныхъ трудовъ лично его, такъ напр. въ современной рукописи XI-го вѣка сохранился рядъ агіографическихъ памятниковъ, большею частью во вторичномъ, въ болѣе точномъ переводѣ, въ томъ числѣ особая версія Житія Григорія Чудотворца. [1]) Въ рукописи XII-го вѣка дошло до насъ Толкованіе псалмовъ. Ефремъ Мцире надъ нимъ работалъ въ 1080-мъ году. Въ рукописи имѣются пространныя записи съ замѣчательно интересными данными какъ о работѣ, переводѣ съ греческаго, и авторѣ-переводчикѣ, такъ и объ условіяхъ, въ какихъ писалась рукопись. [2]) Въ нихъ рядъ датъ и свѣдѣній о современникѣ Ефрему Мцире грузинскихъ церковныхъ дѣятеляхъ. Въ рук. XII—XIII-го вѣка дошелъ еще иной переводный съ греческаго трудъ Ефрема Мцире, именно *Лавсаикъ*. Подъ этимъ заглавіемъ существуетъ у грузинъ болѣе древній переводный памятникъ. Новый переводъ Ефрема включаетъ въ себѣ главы о подвижникахъ Антіохіи и ея окрестностей [3]). Переводилъ Ефремъ Мцире и Діонисія Ареопагита [4]), особенно *О небесной іерархіи*. Онъ же перевелъ книгу Аммонія, проповѣдническую дѣятельность апостола Ѳомы [5]) и многое другое. Въ большинствѣ переводныхъ трудовъ Ефремъ Мцире отнюдь не ограничивается простою, хотя бы и полною передачею греческаго подлинника, онъ снабжаетъ текстъ поясненіями, онъ разрѣшаетъ трудности греческихъ подлинниковъ, онъ испещряетъ поля схоліями и критическимъ аппаратомъ. Во всѣхъ частяхъ этой комментаторской работы Ефремъ Мцире проявляетъ высшую степень научной добросовѣстности, щепетильнѣ до крайности и остороженъ. *Въ Толкованіяхъ Апостола*, составленныхъ главнымъ образомъ на основаніи Іоанна Златоуста въ сопоставленіи съ мнѣніями другихъ отцовъ церкви, Ефремъ Мцире въ обстоятельной записи между про-

[1]) Ѳ. Ж., *Хрон.* I, 221—222, 224.
[2]) Ѳ. Ж., *Хрон.* I, 214—215.
[3]) Ѳ. Ж., *Хрон.* I, 220—221.
[4]) Пл. Іосселіани, Мѣрное слово кат. Антонія (на груз.), стр. 257.
[5]) Ѳ. Ж., *Хрон.* I, стр. 221.

чимъ пишетъ: «греческій языкъ глубокъ, какъ бездна, одно и то же мѣсто выражаетъ много видовъ (мыслей), и св. Іоаннъ Златоустъ прежде всего такія мѣста и изслѣдуетъ въ совершенствѣ и выясняетъ значеніе ихъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ такихъ-то мѣстахъ кое-гдѣ оказывалось нужнымъ измѣнить грузинскій текстъ *Апостола* и переиначить его. Такія мѣста и тогда съ трудомъ можно было понять, когда я собиралъ у себя вмѣстѣ три, четыре толкованія къ Павлу и столько же лексиконовъ, т. е. сборниковъ трудныхъ словъ книжныхъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. И тогда, повторяю, съ трудомъ находилъ я соотвѣтственное грузинское слово. И гдѣ я измѣнялъ подобныя слова, тамъ съ краю строки (на полѣ) ставилъ іоту и внутри передъ (исправленнымъ) словомъ особый знакъ» [1]).

Но ограничусь главными переводными такого характера трудами Ефрема Мцире. Къ таковымъ относится прежде всего классически точная передача на грузинскій языкъ труда Іоанна Дамаскина Πηγὴ γνώσεως, со включеніемъ пространной третьей части, ἔκδοσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοῦ, λόγου πίστεως.

На грузинскомъ языкѣ существовалъ и раньше переводъ этого памятника («цминамгуари»), принадлежавшій перу Евѳимія Святогорца, но онъ былъ кратокъ. Переводъ же Ефрема («Гардамоцемай») отличается не только полнотою, но и точностью.

Кромѣ того, новый переводчикъ свой трудъ снабдилъ комментаріями и историко-литературнымъ введеніемъ. Между прочимъ Ефремъ въ интересной записи сообщаетъ, что при работѣ въ толкованіи трудныхъ мѣстъ и словъ онъ пользовался 420 книгами, пожертвованными, раньше въ библіотеку грузинскаго монастыря св. Симеона антіохійскимъ патріархомъ Ѳеодоромъ (1034—1052, если это не Ѳеодосій—Ѳеодоръ, 1057—1076).

Въ связи съ этимъ трудомъ Ефремъ Мцире перевелъ съ греческаго *Житіе св. Дамаскина*, кстати сказать, представляющій по содержанію интересъ новизны. Памятникъ этотъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ. Въ Синайскомъ его спискѣ имѣется записъ Ефрема Мцире съ новыми данными объ авторѣ арабскаго оригинала этого житія и объ его переводчикѣ съ арабскаго на греческій языкъ. Къ числу капитальныхъ переводныхъ трудовъ Ефрема Мцире относятся и новый переводъ словъ Григорія Богослова. Существовалъ раньше менѣе совершенный, сокращенный переводъ тѣхъ же словъ, принадлежавшій перу Евѳимія Святогорца. Переводъ Ефрема Мцире дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ рукописныхъ спискахъ, изъ которыхъ новѣйшій списанъ въ 1800-мъ году, слѣдовательно, за годъ до присоединенія Грузіи къ Россіи, а древнѣйшій до 1253-го года, отъ этого года въ рукописи приписка очевидца о выкупѣ Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ грузинскимъ царемъ Георгіемъ изъ плѣненія у невѣрныхъ. Этотъ списокъ XIII-го вѣка хранится въ Іерусалимѣ. Полно живого интереса письмо Ефрема по поводу этого труда. Для большей увѣренности Ефремъ Мцире, по его словамъ, письменно наводилъ справки о большинствѣ трудныхъ словъ и предварительно изслѣдовалъ все, что было сомнительно, разспрашивая ученыхъ и митрополитовъ великой Антіохійской патріархіи и даже самого святаго владыку, мудрѣйшаго изъ всѣхъ (рѣчь, очевидно, объ ученомъ патріархѣ Іоаннѣ IV, также называвшемся Вальсамономъ (1092—1098 или 1092—1103). Ефремъ далѣе съ благодарностью вспоминаетъ объ усопшемъ грамматикѣ Василіи, о томъ, вѣроятно, Василіи, который по исторической запискѣ Ефрема при Антіохійскомъ патріархѣ Петрѣ ѣздилъ въ Грузію для искорененія всплывшей въ ней ереси «акакіевъ». Грамматикъ Василій, пишетъ далѣе Ефремъ, въ свое время исправилъ текстъ безошибочно и съ акрибіею и далъ подлинникъ, на который могутъ положиться всѣ. Въ дополненіе къ словамъ Григорія Богослова Ефремъ перевелъ Житіе его, а также цѣнный памятникъ «миѳологическія сказки, упомянутыя святымъ и великимъ Богословомъ Григоріемъ въ его книгахъ на основаніи языческихъ книгъ». «Памятникъ въ цѣзомъ представляетъ собою серьезную научную работу, выполненную съ самыми строгими сложными филологическими пріемами; не забыто ничто, ни установленіе и критика текста, ни самая скрупулезная точность перевода, ни сопоставленіе мнѣній различныхъ ученыхъ комментаторовъ. Критическій аппаратъ обрамляетъ основной текстъ крупнаго письма, самъ будучи написанъ мелкимъ, или его заключаетъ».

Ефрему же Мцире принадлежатъ и оригинальныя произведенія, какъ то—«іамбики», духовные стихи, акростихи. Отъ него дошла до насъ интереснѣйшая переписка съ о. Кирикомъ. Онъ же составилъ рядъ историческихъ записокъ, изъ которыхъ для нашего вопроса имѣетъ первостепенное значеніе записка объ обращеніи Грузіи въ христіанство, именно, потому, что Ефремъ Мцире представляетъ крупное явленіе, выдающуюся ученую фигуру не только для своего времени и не для однихъ грузинъ. О немъ существуетъ значительная литература, а рукописные матеріалы, первоисточники, часто автографы, настолько обильны и богаты содержаніемъ, что научная физіономія и литературное направленіе этого грузинскаго эллинофила, подвизавшагося на Черной Горѣ, близъ Антіохіи, обрисовываются съ рельефностью скульптурнаго изваянія. Въ исторіи Грузинской церкви это необычайно живая яркая личность.

[1]) Н. Марръ, Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ сотрудничествѣ и. И. А. Джаваховымъ, и въ Іерусалимѣ, въ поѣздку 1902 года, стр. 29 (Сообщ. Имп. Прав. Палест. общ., т. XIV, ч. II, 1903).

И вдругъ о такой то личности проф. Буткевичъ позволяетъ себѣ писать сужденія, достойную оцѣнку которыхъ предоставляю почтенному собранію. Этотъ-то Ефремъ Мцире, докладываетъ своимъ слушателямъ проф. Буткевичъ (ст. 26), «не имѣетъ за собой научно-признаннаго авторитета», этого-то Ефрема Мцире проф. Буткевичъ называетъ (стр. 25) «какимъ-то монахомъ, жившимъ будто бы въ XI-мъ вѣкѣ». Мало того, не довольствуясь голословнымъ, основаннымъ единственно на полномъ незнаніи предмета, сомнѣніемъ въ принадлежности его XI-му вѣку, этого-то Ефрема Мцире проф. Буткевичъ дважды называетъ (стр. 25, 27) «легендарнымъ монахомъ». Не только онъ, Ефремъ Мцире или Ефремъ Младшій, по фамиліи Карчисдзе, но и живший за двѣсти слишкомъ лѣтъ до него извѣстный грузинскій церковный дѣятель Ефремъ Великій отнюдь не принадлежитъ ни къ легендарной эпохѣ, ни къ легендарнымъ личностямъ, дѣятелямъ Грузинской церкви.

Быть можетъ, и этого мало для установленія степени компетенціи проф. Буткевича въ предметѣ, который и названъ на заглавномъ листѣ его доклада «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви». Быть можетъ, проявленное проф. Буткевичемъ отношеніе къ одному изъ виднѣйшихъ, реально - исторически засвидѣтельствованныхъ дѣятелей Грузинской церкви, какъ къ нѣкой легендарной личности, будетъ оцѣнено съ точки зрѣнія положенія, высказаннаго здѣсь на предыдущемъ засѣданіи, будто для уясненія вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви нѣтъ необходимости обращаться къ грузинскимъ источникамъ, что грузинская литература не можетъ ничего дать по предмету. Но проф. Буткевичъ и внѣ области грузинскихъ источниковъ не проявляетъ достаточной освѣдомленности по литературѣ предмета. На стр. 27—28 проф. Буткевичъ пишетъ: «но пресвященный Киріонъ разсказомъ Ефрема не ограничился, онъ приводитъ еще разсказъ другого монаха, какого-то *Никона*, который былъ будто-бы современникомъ Ефрема *Мцире*. Этотъ разсказъ есть не что иное, какъ свободный переводъ или пересказъ того, что сообщаетъ Ефремъ, и къ разрѣшенію вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви ничего не прибавляетъ. По этой причинѣ мы его здѣсь и не приводимъ».

Очевидно, проф. Буткевичъ забылъ, что и «другой монахъ какой-то Никонъ» есть хорошо извѣстное лицо, выдающійся византійскій писатель XI-го вѣка, канонистъ, пользовавшійся нѣкогда, да кое-гдѣ и нынѣ, авторитетомъ и въ русской церкви, что онъ—авторъ Тактикона и Пандектъ, имѣющихся и въ славянскомъ переводѣ, который даже изданъ въ Почаевѣ въ 1795-мъ году по рукописи 1670 года. Въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется славянскій текстъ его трудовъ въ рукописи XIV-го вѣка. Если игнорировать все иностранное, объ этомъ, по опредѣленію проф. Буткевича «какомъ-то монахѣ Никонѣ» даетъ свѣдѣнія авторъ Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки (Отд. II, стр. 46—48). Этому «какому-то монаху Никону» русскій ученый филологъ Срезневскій посвятилъ пространное изслѣдованіе, подъ заглавіемъ «Пандектъ Никона Черногорца» въ приложеніяхъ къ XXIV тому записокъ Императорской Академіи наукъ за 1874 годъ (стр. 217—296).

Этому же «какому-то монаху Никону» профессоръ церковнаго права М. И. Горчаковъ посвятилъ рядъ поучительныхъ страницъ. Между прочимъ, въ Отчетѣ о шестнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова (23 сентября 1873 г., стр. 87—88) въ разборѣ извѣстнаго изслѣдованія Павлова «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» проф. Горчаковъ сообщаетъ, что церковная власть Великорусской церкви въ 1623 году издала требникъ съ номоканономъ Постника по редакціи этого «какого-то монаха Никона», именно Никона Черногорца, предполагая тѣмъ устранить употребленіе разнообразныхъ редакцій. Другой канонистъ, проф. Н. А. Заозерскій, въ книгѣ «Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской», ввиду важности свидѣтельства этого «какого-то Никона, выражаетъ сожалѣніе (стр. 3), что проф. Горчаковъ ограничился однимъ фрагментомъ изъ *Тактикона Никона Черногорца*, когда у него и много другихъ свидѣтельствъ о номоканонѣ І. Постника:

Могутъ ли еще кого-либо интересовать дальнѣйшія голословныя соображенія прф. Буткевича объ отношеніяхъ свидѣтельствъ Ефрема Мцире и Никона Черногорца и объ оцѣнкѣ этихъ свидѣтельствъ? Послѣ всего сказаннаго, я по крайней мѣрѣ считаю лишнимъ вообще останавливаться на выводахъ проф. Буткевича, основанныхъ на такомъ знаніи источниковъ, на такихъ дѣйствительно легендарныхъ представленіяхъ объ извѣстныхъ историческихъ фактахъ и лицахъ.

Въ заключеніе одно замѣчаніе.

Критика и отрицательное отношеніе къ книгѣ проф. Буткевича отнюдь не включаетъ въ себѣ отрицанія той мысли, для поддержанія которой она, надо думать, была составлена. Второй Отдѣлъ относится, если не ошибаюсь, отрицательно къ мысли объ автокефаліи Грузинской церкви. И насколько я пока успѣлъ ориентироваться, большинство Второго Отдѣла останется до конца вѣрнымъ своей мысли. Я не настолько дерзокъ, чтобы думать, что чьи бы то ни были доводы способны измѣнить это, можно сказать, органическое убѣжденіе большинства собранія.

Но мнѣ кажется, что опираться въ своемъ мнѣніи объ устроеніи Грузинской церкви, каково бы ни было это мнѣніе, на книгу проф. Буткевича значитъ покушаться на постановленіе необычайно важнаго рѣшенія съ явно негодными средствами.

Проф. **Н. Марръ.**

№ 16.

13 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 13 ноября, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей Т. П. Буткевичъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей К. В. Бречкевичъ, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, Н. А. Заозерскій, В. П. Шеинъ, Н. П. Аксаковъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Преосвященный Предсѣдатель приглашаетъ собравшихся продолжать разсмотрѣніе предложенныхъ Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ добавленій къ «проекту нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи», именно къ § 8.

Проф. Шеинъ проситъ разрѣшенія, предварительно разсмотрѣнія § 8, возвратиться къ предмету предыдущаго засѣданія и предлагаетъ въ принятомъ 8 ноября добавленіи къ § 7 нормальнаго устава: «при назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается, по возможности, мотивированный отвѣтъ», замѣнить иностранное слово «мотивированный» русскимъ выраженіемъ «съ объясненіемъ причинъ». Предложеніе это принимается единогласно.

Прот. Казанскій также проситъ разрѣшенія внести поправку къ принятой въ предыдущемъ засѣданіи редакціи § 7, именно, выраженіе «ходатайство прихожанъ за желательнаго имъ кандидата можетъ подаваться лишь въ теченіе мѣсячнаго срока по открытіи вакансіи» онъ считаетъ несоотвѣтствующимъ страшно разнообразнымъ географическимъ условіямъ приходской жизни на разныхъ окраинахъ Россіи. Есть приходы (особенно въ Сибири и т. п.), столь удаленные отъ епархіальныхъ городовъ, заброшенные въ такой глуши, что въ теченіе мѣсячнаго срока со дня смерти своего священника имъ невозможно избрать другого кандидата и ходатайствовать за него предъ епархіальнымъ преосвященнымъ, посему, протоіерей Казанскій предлагаетъ измѣнить пререкаемое выраженіе въ смыслѣ предоставленія епархіальному начальству самому, въ соотвѣтствіе съ мѣстными условіями, устанавливать срокъ, однако, не менѣе мѣсячнаго. Предложеніе это всѣми присутствующими признается заслуживающимъ полнаго вниманія и, затѣмъ, по краткомъ обсужденіи, собраніемъ вырабатывается слѣдующая принятая единогласно редакція: «ходатайство... можетъ подаваться въ теченіе установленнаго епархіальнымъ начальствомъ срока, который не можетъ быть менѣе мѣсячнаго».

Затѣмъ, Отдѣлъ переходитъ къ обсужденію § 8, именно къ предложенію Могилевскаго собранія редактировать его слѣдующимъ образомъ: «Члены причта обезпечиваются достаточнымъ содержаніемъ и квартирнымъ довольствіемъ на счетъ государства».

Н. П. Аксаковъ: Подлежитъ ли компетенціи IV Отдѣла и даже Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія столь важный вопросъ, какъ обезпеченіе духовенства жалованьемъ изъ казны? Разрѣшеніе этого вопроса можетъ подлежать только предстоящему собору. Надлежитъ указать и на то, что между редакціей § 8 проекта нормальнаго приходскаго устава и редакціей, предлагаемой Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, нѣтъ существеннаго различія. Это различіе является еще менѣе замѣтнымъ, если сопоставить редакцію § 8 нормальнаго приходскаго устава съ постановленіемъ IV Отдѣла, изложеннымъ въ его журналѣ за № 3, гдѣ сказано: «выразить пожеланіе, чтобы

высшая церковная власть въ благопріятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ Правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ Государственнаго Казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и обязательныя таинства и требы». Поэтому, сдѣланныя Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ замѣчанія къ § 8 нормальнаго устава можно бы внести въ названный уставъ лишь въ видѣ подстрочнаго примѣчанія.

Л. А. Тихомировъ: Не слѣдуетъ относить содержанія духовенства на счетъ казны, такъ какъ въ такомъ случаѣ Церковь станетъ въ полную зависимость отъ государства. Если же принять во вниманіе тѣ неудобства, съ которыми связано полученіе духовенствомъ содержанія отъ приходовъ путемъ вознагражденія за требоисправленія, то представляется желательнымъ назначить содержаніе духовенству въ каждой епархіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

Н. П. Аксаковъ: Если бы государство приняло содержаніе православнаго духовенства на счетъ казны, то оно точно также должно было бы поступить и въ отношеніи духовенства инославнаго и наставниковъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Такое содержаніе могло бы быть назначено только путемъ обложенія населенія. А такъ какъ въ Россійской Имперіи православнаго населенія не менѣе 60%, то православному населенію пришлось бы нести тяготу налоговъ не только по отношенію къ своему духовенству, но въ нѣкоторой степени и въ отношеніи къ иновѣрному.

Прот. Т. И. Буткевичъ приводитъ справку по вопросу о назначеніи впервые духовенству жалованья изъ казны, по 90 рублей на причтъ, въ царствованіе Императора Николая I-го. Приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ ради пользы Церкви отказался отъ назначенія казеннаго содержанія причтамъ Московской епархіи, хотя причты сельскихъ церквей, при бѣдности населенія, крайне скудно обезпечены,—по слѣдующимъ соображеніямъ: сохраненіе тѣсной связи пастыря съ пасомыми, по мысли преосвященнаго Филарета, возможно было лишь при отсутствіи казеннаго жалованья. При этомъ условіи средства существованія причта складывались изъ двухъ слагаемыхъ: доходовъ отъ обработки земли и добровольныхъ даяній прихожанъ за требоисправленія. То и другое, естественно, сближало священника съ прихожаниномъ-земледѣльцемъ, создавая, съ одной стороны, между ними общность интересовъ, и побуждая, съ другой стороны, священника привлекать прихожанъ къ большему участію въ церковной жизни, къ большему усердію къ храму Божію и вниманію къ служителямъ его. При отсутствіи казеннаго жалованья, крестьянинъ смотрѣлъ на священника не какъ на государственнаго чиновника, но какъ на лицо, находящееся съ нимъ въ этомъ отношеніи въ одинаковомъ положеніи, и лишь по своему образованію, по своей опытности, а, главное, по благодати священства стоящее выше его, но онъ не смотрѣлъ на священника, какъ на нѣчто чуждое, постороннее, просто и безъ стѣсненія обращался къ нему, какъ къ старшему брату и отцу духовному во всѣхъ своихъ нуждахъ. Когда же священникъ получалъ бы правительственное жалованье, то, по мысли митрополита Филарета, съ одной стороны, могло бы возникнуть опасеніе, какъ бы онъ не сталъ смотрѣть на прихожанина-крестьянина нѣсколько свысока, отдаляться отъ ближайшаго общенія съ нимъ,—съ другой стороны, и самъ крестьянинъ будетъ смотрѣть на священника, какъ на чиновника, въ родѣ урядника или станового пристава, чуждаться и даже бояться его. Духовная отеческая связь пастыря съ паствой можетъ до нѣкоторой степени порваться, отношенія—разстроиться. Кромѣ того, что также очень важно, при

назначеніи казеннаго жалованья священникъ долженъ поступиться своей свободой, независимостью своихъ дѣйствій, обязанъ смотрѣть на себя, какъ на проводника взглядовъ, господствующихъ въ данное время среди чиновниковъ, подчинить свой пастырскій долгъ обязанностямъ правительственнаго агента. Кромѣ особаго усердія въ исполненіи пастырскихъ обязанностей со стороны священника, не связаннаго государственнымъ жалованьемъ, митрополитъ Филаретъ ожидалъ отъ такого священника твердости и вѣрности ученію Церкви, такъ какъ, находя свое содержаніе въ рукахъ народа, а не правительства, русское духовенство не находилось бы въ крайней нуждѣ повиноваться распоряженіямъ Правительства, если бы послѣднее стало когда-либо во враждебное отношеніе къ нашей православной Церкви. Мнѣніе покойнаго митрополита Филарета я привожу со словъ покойнаго Харьковскаго архіепископа Амвросія, который былъ близокъ къ Московскому Святителю.

Преосвященный Предсѣдатель указываетъ на то, что и въ настоящее время, при полученіи духовенствомъ жалованья изъ казны, духовенство пользуется полною свободою: правительственной цензуры проповѣдей, произносимыхъ пастырями, не существуетъ, и вообще никакого правительственнаго надзора собственно за пастырскою дѣятельностью духовенства нѣтъ, да и быть не можетъ. Конечно, призывать своихъ пасомыхъ къ бунту, къ революціи, къ республикѣ пастыри не могутъ и не станутъ, совершенно независимо отъ того, получаютъ они или нѣтъ казенное жалованье. Если же какой-либо пастырь съ церковной каѳедры и сталъ бы проповѣдывать что-либо подобное, то его, все равно, получаетъ или нѣтъ онъ жалованье отъ Правительства, послѣднее одинаково привлечетъ къ отвѣтственности, какъ бунтовщика и возмутителя государственнаго порядка. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, духовенство сѣверо-западныхъ епархій, болѣе обезпеченное содержаніемъ отъ казны, находящееся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ и въ меньшей зависимости отъ «доброхотныхъ даяній» прихожанъ, чѣмъ духовенство центральныхъ епархій, стоитъ въ общемъ и по образованію, и по религіозно-нравственному настроенію, и по характеру пастырской дѣятельности на высшемъ, сравнительно съ духовенствомъ другихъ епархій, уровнѣ. Въ то время, какъ среди духовенства великороссійскихъ губерній, гдѣ еще доселѣ священники получаютъ 100, а псаломщики 24 р. въ годъ казеннаго жалованья, нерѣдко замѣчается вымогательство и почти всегда торгъ при взиманіи платы за требы, непріятныя на этой почвѣ столкновенія съ прихожанами, въ то время, какъ среди него больше замѣчается нетрезвости и грубости, о чемъ свидѣтельствуетъ множество производящихся по великороссійскимъ консисторіямъ судныхъ дѣлъ,— среди духовенства западныхъ епархій эти пороки сравнительно рѣдки: здѣсь нѣкоторыя требы совершаются духовенствомъ безплатно, другія, дѣйствительно, за добровольныя даянія; судныхъ дѣлъ очень мало. Если тяжко будетъ духовенству, не получающему жалованья, лишиться надежды на его полученіе въ будущемъ, то тѣмъ болѣе будетъ тяжкимъ лишеніе казеннаго жалованья для того духовенства, которое его уже получаетъ. Это поставитъ его въ крайне тяжелое, безвыходное положеніе, въ особенности, въ приходахъ бѣдныхъ, заброшенныхъ совершенно вдали отъ городовъ; это поставитъ и прихожанъ въ не менѣе тяжкое положеніе—увеличитъ плату за требы. Вслѣдствіе этого многіе приходы придется вовсе закрыть. Л. А. Тихомировъ высказался, что, если бы Правительство и дало жалованье духовенству, то онъ не взялъ бы его. Онъ выражаетъ опасеніе, что при казенномъ жалованьи духовенство будетъ зависимо отъ правительства. Но развѣ при теперешнемъ обезпеченіи пастырей имъ не приходится гнуть спины чуть не изъ-за каж-

даго пятака предъ тѣми, кто дастъ эти пятаки. Отвергать многомилліонную помощь Правительства, чтобы смѣнять зависимость отъ него на зависимость отъ всѣхъ и каждаго, кто даетъ лишній пятакъ,—перспектива не особенно завидная. При томъ, по моему мнѣнію, на жалованье духовенству со стороны казны вовсе нельзя смотрѣть, какъ на продажу духовенствомъ себя на служеніе государству. Государство обязано удовлетворять общенародныя нужды, ибо для удовлетворенія ихъ оно взимаетъ съ населенія прямые и косвенные налоги. Какъ государство обязано удовлетворять потребности членовъ государства въ образованіи, въ правосудіи въ огражденіи его личной и имущественной безопасности, цѣлости государственной территоріи, точно такъ же государство обязано содѣйствовать населенію въ удовлетвореніи его главнѣйшей потребности—религіозной выдѣленіемъ для того части общегосударственныхъ средствъ. Получая жалованье изъ этихъ средствъ, духовенство, съ своей стороны обязуется такъ же вѣрно и добросовѣстно нести свою службу по своей части—удовлетвореніе религіозной потребности населенія,— какъ доблестный воинъ несетъ свою службу въ охраненіи государственной безопасности, какъ честный судья несетъ свою службу въ отправленіи правосудія. О какомъ-либо рабствѣ государству здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Духовенство и получаетъ и будетъ получать жалованье отъ государства за выполненіе своихъ чисто-религіозныхъ функцій; въ отношеніяхъ же своихъ къ государству оно остается такими же вѣрными подданными своего Царя и слугами Отечества, какъ и всѣ прочіе граждане, тѣмъ болѣе граждане—христіане, обязанные чтить Царя и исполнять гражданскіе законы. Съ этой точки зрѣнія, по моему мнѣнію, лучше даже примириться съ тѣмъ, чтобы государство отпускало средства не только на нужды православнаго духовенства, но и на служителей другихъ вѣроисповѣданій, чѣмъ вовсе отказываться отъ государственной помощи. Правда, значеніе православной Церкви и православнаго духовенства для созданія русскаго государства, для охраненія народной нравственности было несоизмѣримо съ значеніемъ другихъ вѣроисповѣданій, которыя и въ прошломъ приносили и въ настоящемъ приносятъ государству одинъ лишь вредъ, но уже лучше равноправіе въ полученіи, чѣмъ равноправіе въ лишеніи.... Итакъ, по моему мнѣнію, намъ не отказываться нужно отъ государственнаго пособія, а искать его, какъ своего права, и не только какъ своего, но и какъ права народа на удовлетвореніе изъ общегосударственныхъ средствъ матеріальныхъ нуждъ его по первѣйшей и главнѣйшей его потребности — религіозной. Нельзя также опускать при этомъ изъ виду и того, что обезпеченіе духовенства изъ народныхъ средствъ чрезъ государство—есть нѣчто устойчивое, постоянное, неизмѣнное, тогда какъ обезпеченіе отъ прихода стоитъ въ зависимости отъ множества разнаго рода мѣстныхъ условій и, прежде всего, въ деревняхъ отъ урожая хлѣба. Нынѣшній годъ показалъ, что въ деревнѣ при неурожаѣ духовенство можетъ оказаться въ совершенно безвыходномъ матеріальномъ положеніи. Изъ Орловской, Самарской, Уфимской и др. губерній идутъ ужасныя свѣдѣнія о голодающемъ духовенствѣ въ то время, какъ мы готовы слишкомъ презрительно отказаться за него отъ государственной ему помощи.

Л. А. Тихомировъ: Могилевская епархія находится въ исключительномъ положеніи, и нельзя сравнивать Западный край съ остальной Россіей; тамъ приходы со смѣшаннымъ населеніемъ—православнымъ и католическимъ. Необходимо поддерживать престижъ духовенства предъ инославнымъ населеніемъ и хорошо обезпеченными ксендзами; необходимо также привлекать туда лучшія силы. Самыя отношенія пастырей къ пасомымъ тамъ, по исторі-

ческимъ условіямъ и по вліянію смѣшаннаго населенія, сложились нѣсколько иначе, чѣмъ въ остальной Россіи; поэтому, духовенству Западной Россіи необходимо давать жалованье и на будущее время; впрочемъ, нельзя лишать жалованья духовенства и всей Россіи; но гораздо лучше, если бы средства для этого получались не изъ казны, а изъ епархіальныхъ или Синодальныхъ суммъ. На ряду съ выдачею духовенству жалованья слѣдовало бы сократить плату за обязательныя требы; однако, таксы и за необязательныя требы не должно быть; пусть каждый безпокоящій причтъ совершеніемъ необязательной требы платитъ по своему усмотрѣнію, по состоянію своихъ средствъ—одинъ больше, другой меньше. Полное уничтоженіе вознагражденія за требоисправленія отразится весьма неблагопріятно на религіозной жизни прихожанъ: многіе перестанутъ обращаться къ причту за совершеніемъ необязательныхъ требъ, стѣсняясь безпокоить причтъ. Съ другой стороны, найдется не мало и такихъ прихожанъ, которые, пользуясь тѣмъ, что причтъ обязанъ совершать всѣ требы безплатно, нерѣдко безъ нуждъ будутъ утруждать причтъ совершеніемъ требъ—молебновъ, панихидъ и проч.

Протоіерей А. П. Мальцевъ объясняетъ, что заграницей существуетъ спеціальный налогъ на недвижимую собственность для обезпеченія прихода. Есть спеціальная подать церковная (Kirchensteuer) и, соотвѣтственно этой подати, особый бюджетъ духовный. Между прочимъ, интересенъ тотъ фактъ, что лишь члены православной Церкви свободны отъ этого рода налога, вслѣдствіе чего бываютъ случаи, что многіе иновѣрцы намѣренно объявляютъ себя принадлежащими къ православному исповѣданію, особенно римскіе католики, именуя себя Griechisch - Katholisch вмѣсто Römisch.

В. *П. Щегловъ:* Вопросъ объ обезпеченіи духовенства весьма важенъ, а въ настоящее время переустройства Церкви и измѣненія сословныхъ, правовыхъ и государственныхъ отношеній получаетъ особую остроту. Весьма возможно предположить, что въ недалекомъ будущемъ государство или совершенно прекратитъ выдачу содержанія духовенству или, по крайней мѣрѣ, значительно сократитъ отпускаемыя на духовное вѣдомство суммы. Посему, не мечтая о какихъ-либо увеличеніяхъ, было бы желательно лишь закрѣпить за Церковью тѣ средства существованія, коими она уже пользуется въ настоящее время. Теперь православное населеніе дѣлаетъ взносы на содержаніе церкви и духовенства вообще двумя путями: во-1-хъ, въ числѣ разныхъ налоговъ и податей, изъ которыхъ составляется смѣта государства, часть этого общаго государственнаго дохода обращается и на содержаніе духовенства; во-2-хъ, путемъ разнаго рода непосредственныхъ именно на церковь и духовенство приношеній, какъ то: платы за требоисправленія, добровольныхъ пожертвованій на храмъ, кружечныхъ и тарелочныхъ сборовъ, покупки церковныхъ свѣчъ и т. п. Въ видахъ обезпеченія духовенства нужно только закрѣпить и на будущее время поступающія нынѣ указанными путями средства на содержаніе Церкви и духовенства, но при этомъ необходимо поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы средства эти получили характеръ полной устойчивости, неотъемлемости, а не были случайными, какъ теперь. Въ настоящее время — казенное жалованіе получаютъ далеко не всѣ причты, и тѣ, которые имѣютъ его, получаютъ въ весьма маломъ размѣрѣ, какъ лишь воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ; притомъ и относительно этого жалованья нельзя быть увѣреннымъ за завтрашній день; въ такомъ же шаткомъ положеніи находится и обезпеченіе мѣстными средствами, гдѣ многое зависитъ, напр., отъ урожая и другихъ, еще болѣе случайныхъ, причинъ. Какимъ же путемъ не только закрѣпить за духовнымъ вѣдомствомъ получаемыя

имъ нынѣ средства, но и сдѣлать ихъ устойчивыми, неизмѣнными? Задача эта можетъ быть разрѣшена двоякимъ способомъ: а) государство само можетъ установить, какъ заграницей, спеціальный церковный налогъ, взыскивая его такимъ путемъ, какимъ взыскиваются общегосударственные налоги, и обратить его въ распоряженіе высшей духовной власти на содержаніе общецерковныхъ учрежденій: Синода, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго управленія, и б) или же, взамѣнъ вознагражденія прихожанами причтовъ за требоисправленія, прихожане сами могутъ установить извѣстный сборъ на содержаніе своего причта. Возможность этого предусмотрѣна § 37 выработаннаго IV Отдѣломъ нормальнаго приходскаго устава и уже осуществлена на дѣлѣ—въ старообрядческой общинѣ на основаніи ст. 17-й новаго закона 17 октября 1906 г., въ видѣ самообложенія на содержаніе церкви и причта. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ желательно, чтобы налогъ этотъ шелъ ближайшимъ образомъ на ту церковь и содержаніе того именно причта, прихожане котораго установили налогъ чрезъ самообложеніе. Является вопросъ, насколько устойчивы будутъ средства, полученныя такимъ путемъ? Полученіе установленнаго чрезъ самообложеніе налога можетъ быть двоякое— добровольное и принудительное. Который же изъ этихъ двухъ видовъ болѣе цѣлесообразенъ и болѣе соотвѣтствуетъ приходской жизни? Устанавливать особый налогъ на содержаніе церкви и причта путемъ добровольнаго только самообложенія прихожанъ, по моему мнѣнію, значитъ строить зданіе на пескѣ. Получаемыя, такимъ способомъ. средства будутъ имѣть крайне неустойчивый характеръ и, кромѣ того, всегда могутъ и будутъ порождать недоразумѣнія и непріятности между причтомъ и приходомъ, какъ и теперь бываетъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ прихожане обязались, хотя бы надлежаще утвержденнымъ приговоромъ, давать причту жалованье путемъ самообложенія. Необходимо, слѣдовательно, взыскивать на указанный предметъ налогъ принудительныхъ способомъ. Но какъ это сдѣлать? Тутъ уже небходимо обратиться къ содѣйствію Государственной власти, но отнюдь не для полученія отъ нея матеріальныхъ средствъ, а лишь для пользованія ея услугами въ цѣляхъ собиранія (взиманія) налога. Именно, налогъ этотъ можетъ быть взыскиваемъ такимъ же способомъ какъ взыскиваются земскіе, волостные и другіе сборы; и налогъ церковный долженъ быть вносимъ непосредственно въ мѣстное государственное казначейство. Единицей принудительнаго приходскаго обложенія на церковныя нужды можетъ быть или каждая приходская душа или каждая десятина принадлежащей прихожанамъ земли. Прихожане, внося такимъ путемъ средства на содержаніе своего причта, пріобрѣтаютъ въ свою очередь право на безплатное совершеніе для нихъ причтомъ обязательныхъ требъ, каковыми слѣдуетъ считать всѣ требы, связанныя съ событіями рожденія, брака и смерти ихъ самихъ или членовъ ихъ семейства, т. е. таинства: крещеніе, миропомазаніе, бракъ, погребеніе, а также исповѣдь и причащеніе. Всѣ же остальныя требы, какъ и въ настоящее время, могутъ быть оплачиваемы.

Н. А. Заозерскій: Въ числѣ церковныхъ нуждъ, на кои ассигнуются изъ государственнаго казначейства средства, есть одна нужда, отъ обезпеченія которой государство и въ будущемъ едва ли когда можетъ отказаться—это воспособленіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Эти учебныя заведенія должны быть разсматриваемы не только какъ школы спеціальныя, но и какъ сословныя. Государство не можетъ отказаться отъ воспитанія дѣтей духовенства, которыя идутъ на служеніе не только прихожанамъ, но и на служеніе самому государству на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности, поэтому, какъ оно отпускаетъ средства на содержаніе свѣтскихъ учебныхъ за-

веденій, такъ будетъ отпускать и на духовныя. Въ принципѣ обезпеченіе духовенства жалованьемъ въ высшей степени желательно. Всѣ приведенные здѣсь мотивы противъ назначенія духовенству жалованья изъ казны, въ томъ числѣ и соображеніе митрополита Московскаго Филарета о томъ, что съ назначеніемъ пастырямъ жалованья послѣдніе обратятся въ чиновниковъ, не имѣютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время основанія. Есть многія профессіи, оплачиваемыя опредѣленнымъ размѣромъ жалованья, и лицъ, несущихъ эти обязанности, никто не обвиняетъ въ формальномъ исполненіи своего долга. Почему же худшими станутъ пастыри съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго и устойчиваго содержанія? При назначеніи причтамъ жалованья религіозность прихожанъ не только не уменьшится,—напротивъ—увеличится, пастыри будутъ совершать для всѣхъ прихожанъ требы одинаково истово, не различая, какъ нынѣ, богатыхъ отъ бѣдныхъ; для религіозности не такъ страшна зависимость отъ государства, какъ отъ прихожанъ; существующій порядокъ обезпеченія духовенства — плата за требы заставляетъ священника не только спину, но и самый церковный обрядъ пригибать въ угоду богачу, исполняя для него требы не въ очередь, измѣняя опредѣленный часъ богослуженія и т. п. Примѣры этого рода изъ жизни извѣстны, конечно, всѣмъ. Поэтому, опредѣленное жалованье — безспорно лучшій способъ обезпеченія духовенства. Другой вопросъ, кѣмъ и откуда должно быть выдаваемо это жалованье? Возложить выдачу содержанія духовенству всецѣло на государство немыслимо и ненадежно для самого духовенства. Теперь Правительство расположено къ духовенству и послѣднее можетъ быть вполнѣ обезпечено. При смѣнѣ Правительства, бюджетъ на содержаніе духовенства можетъ значительно уменьшиться, и духовенство можетъ оказаться безъ всякихъ средствъ. Между тѣмъ, у церкви имѣются свои источники, болѣе вѣрные, но имъ нужно дать опредѣленное направленіе. Такимъ источникомъ являются, прежде всего, суммы, идущія нынѣ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, какъ изъ спеціальныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, такъ и изъ мѣстныхъ источниковъ, получаемыхъ путемъ отчисленій изъ церковныхъ доходовъ, по раскладкамъ, производимымъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства. Суммы эти, правда, не весьма значительны. Но кромѣ того сами прихожане въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заявляли, что вознагражденіе причта за требоисправленія они признаютъ унизительнымъ для причта, а для себя находили болѣе удобнымъ выдавать причту опредѣленное содержаніе путемъ добровольной раскладки, устанавливаемой на подобіе разнаго рода общественныхъ платежей. При установленіи размѣра содержанія причту прихожане не скупы и всегда готовы дать достаточный окладъ. Такимъ образомъ—изъ этихъ двухъ источниковъ составится постоянное, опредѣленное, устойчивое содержаніе для духовенства, нисколько не унижающее его достоинства и ставящее его внѣ всякой зависимости отъ государства и возможныхъ перемѣнъ. Однако, и при назначеніи опредѣленнаго жалованья причту не слѣдуетъ устанавливать особаго дѣленія требъ на обязательныя и необязательныя, такъ какъ дѣленіе это очень трудно и вызоветъ не мало споровъ, предоставивъ усердію самихъ прихожанъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это они признаютъ нужнымъ, вознаграждать причтъ путемъ опусканія добровольнаго даянія въ причтовую братскую кружку.

Прот. Ѳ. Успенскій: Христосъ сказалъ Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: не берите... ни сумы на дорогу, ни мѣди при поясѣ, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія (Матѳ. X, 9—10). Это завѣтъ пастырямъ всѣхъ вѣковъ. И всѣ заботы наши о томъ, что мы, пастыри, будемъ ѣсть, не ды-

шать ли недовѣріемъ ко Христу и своему назначенію? Кто трудится изъ пастырей, тотъ и получаетъ достаточное пропитаніе отъ своихъ пасомыхъ, никогда прихожанинъ не оставитъ безъ вознагражденія трудящагося пастыря. И по проекту нормальнаго приходскаго устава обезпеченіе содержаніемъ духовенства отнесено къ обязанностямъ прихожанъ. Пастырь, сдѣлавшій своихъ пасомыхъ благочестивыми, будетъ имѣть все необходимое. Благочестіе прихожанъ есть самое надежное обезпеченіе духовенства. Это самый лучшій, самый достойный способъ обезпеченія духовенства. Только при такомъ способѣ возможны и дѣйствительны истинная пастырская любовь и братское единеніе пастыря съ пасомыми.

Н. Д. Кузнецовъ: Почерпать всецѣло средства на содержаніе духовенства изъ государственнаго казначейства представляется едва ли желательнымъ, да это и не соотвѣтствовало бы задачамъ церкви и долженствующимъ быть внутри ея отношеніямъ. Существуютъ взгляды, что полученіе духовенствомъ жалованья отъ государства подорветъ авторитетъ духовенства въ глазахъ прихожанъ, можетъ вредно отразиться на самыхъ отношеніяхъ между пастыремъ и паствою, поведетъ къ превращенію священниковъ въ государственныхъ чиновниковъ и заставитъ ихъ во многихъ случаяхъ служить двумъ господамъ. Напомню, напримѣръ, соображенія извѣстнаго И. С. Аксакова, человѣка преданнаго благу Церкви. При назначеніи опредѣленнаго казеннаго жалованья Аксаковъ усматривалъ въ числѣ непосредственныхъ результатовъ этой мѣры внѣшнее бытовое отчужденіе причта отъ прихода, слѣдомъ за которымъ пойдетъ и отчужденіе болѣе глубокое—внутреннее. Священникъ, поставленный въ положеніе чиновника,—замѣчаетъ Аксаковъ,—и самъ на себя начинаетъ и прихожане привыкаютъ смотрѣть, какъ на чиновника, казной оплачиваемаго, казной награждаемаго, казнѣ служащаго, по-казенному вѣрующаго, въ интересахъ казны проповѣдующаго,—словомъ, какъ на человѣка казеннаго. А что значитъ это понятіе у насъ въ народѣ и обществѣ и совмѣстно ли оно съ понятіемъ пастыря добраго, этого, кажется, мы можемъ и не объяснять. (Полное собраніе сочиненій И. С. Аксакова, т. IV Спб. 1903 г. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ, стр. 111). Во всякомъ случаѣ, съ вопросомъ о жалованьѣ духовенству отъ казны нужно поступать осторожно. Это вопросъ обоюдоострый. Желая обезпечить одни справедливые интересы, можно поколебать другіе болѣе важные. Я не могу согласится также съ другимъ порядкомъ обезпеченія духовенства, предлагаемымъ Отдѣломъ, именно, путемъ принудительнаго самообложенія прихожанъ. Принудительное взысканіе сборовъ это характерная черта жизни государственной. Введеніе ея въ устройство будущаго прихода едва ли не станетъ въ противорѣчіе съ его церковнымъ значеніемъ, къ возстановленію котораго и должны быть направлены наши мысли прежде всего. Въ первые вѣка христіанства приношенія въ Церковь, и въ томъ числѣ на содержаніе духовенства, были только добровольныя. Христіане давали щедрыя пожертвованія несмотря на бѣдность (2 Коринѳ. VIII, 2—4). Изъ 4 правила апостоловъ видно, что христіане посылали начатки плодовъ епископу и пресвитерамъ, которое правило предписываетъ имъ раздѣлять съ діаконами и прочими причетниками. Св. апостолъ Павелъ, по его собственнымъ словамъ, установилъ въ церквахъ Галатійскихъ и Коринѳской, чтобы въ воскресный день каждый отлагалъ у себя и сберегалъ на общія нужды, сколько могъ по своему состоянію (1 Коринѳ. XVI, 1—2). Вѣроятно, по этому примѣру, африканскіе христіане, по свидѣтельству Тертулліана, устроили кружку для еженѣдѣльныхъ пожертвованій, сколько кто хотѣлъ и могъ. Часть этихъ приношеній кромѣ другихъ дѣлъ благотворительности шла на снабженіе нищей и оде-

ждой служащихъ алтарю. О подобномъ порядкѣ говоритъ и св. Кипріанъ Карѳагенскій. Въ его время многіе добровольно приносили предстоятелямъ разныя приношенія, изъ которыхъ свят. Кипріанъ давалъ на содержаніе своему клиру. Такимъ образомъ, изъ временъ, когда церковная жизнь была ближе къ своей нормѣ, до насъ идутъ ясныя указанія, что содержаніе духовенства не выступало, какъ что-то принудительное для церковнаго общества, а имѣло свое основаніе въ томъ, на чемъ должны основываться и самыя пастырскія отношенія между народомъ и духовенствомъ. Самое самообложеніе въ приходѣ должно, конечно, носить принудительный характеръ. Иначе оно не достигнетъ цѣли, такъ какъ всегда, какъ показываетъ опытъ жизни, легче обѣщать и подписать, чѣмъ дать. Если же самообложеніе сдѣлается принудительнымъ, то многія слабыя въ религіозномъ отношеніи души, которыхъ теперь сколько угодно, могутъ совсѣмъ уйти изъ прихода, а то и вовсе изъ Церкви. Кромѣ того, при неуплатѣ причитающихся сборовъ придется, вѣроятно, прибѣгать къ органамъ государственной власти, не исключая, можетъ быть, и полиціи. Сборы на содержаніе духовенства будутъ иногда, такъ сказать, «выколачивать», какъ это практикуется нерѣдко относительно податей государственныхъ. Какія же чувства могутъ возникать иногда при такихъ условіяхъ у духовенства и народа по отношенію другъ къ другу! Развѣ все это не внесетъ дисгармонію въ приходъ, который мы хотимъ организовать, какъ одно церковное цѣлое, нравственно духовно связанное между собой и духовенствомъ? Наконецъ, по вопросу о самообложеніи сейчасъ же приходитъ на умъ, что оно должно быть справедливымъ, а это вводитъ насъ въ область очень сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, соединенныхъ съ установленіемъ самообложенія, разрабатываемыхъ цѣлой отдѣльной наукой о финансахъ. Достиженіе равномѣрнаго и справедливаго обложенія и въ области государства остается вопросомъ не вполнѣ разрѣшеннымъ. Какъ же быть при обложеніи прихода на церковныя нужды, гдѣ неравномѣрность и несправедливость еще менѣе терпимы? Какой, наприм., налогъ ввести въ приходѣ: прогрессивный, или пропорціональный? Какими данными руководствоваться при опредѣленіи суммы налога съ каждаго отдѣльнаго лица? Все это вопросы, которые мало вяжутся съ церковною жизнью прихода, и одно занятіе которыми придастъ ей нецерковное направленіе и порядки. Что касается вопроса о раздѣленіи требъ на обязательныя и необязательныя, то все дѣло здѣсь во взаимныхъ отношеніяхъ пастыря къ своимъ пасомымъ, и этотъ вопросъ въ каждомъ приходѣ можетъ разрѣшиться самъ собою. Въ древней Церкви пастыри за свое благовѣстіе, которое, дѣйствительно, ясно раздавалось, вполнѣ были обезпечены содержаніемъ. Теперь же, напримѣръ, въ юго-западномъ краѣ, гдѣ духовенство болѣе обезпечено, слышатся иногда жалобы прихожанъ на неохотное исполненіе причтами даже обязательныхъ требъ. Во всякомъ случаѣ, когда по вопросу о содержаніи духовенства говорятъ, что оно должно жить отъ благовѣстія, то это, мнѣ кажется, имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ если сказать, что земледѣлецъ живетъ отъ земледѣлія. Но каждому понятно, что для этого прежде всего со стороны земледѣльца необходимъ трудъ, а затѣмъ уже и полученіе плодовъ. Если же обработка земли происходитъ кое-какъ и къ этому не приложено достаточнаго соотвѣтствующаго обстоятельствамъ мѣста и времени труда, то, хотя внѣшне земледѣлецъ какъ будто и много будетъ трудиться, но плодовъ, способныхъ его напитать, онъ не получитъ. Подобное этому происходитъ и относительно благовѣстія. Если оно представляетъ нѣчто живое, бросающее въ душу сѣмена въ видѣ годномъ для произрастанія, то въ числѣ его плодовъ явится въ душѣ и сознаніе о необхо-

димости достаточнаго обезпеченія служителей спасительнаго благовѣствія. Вообще, при обсужденіи вопроса о содержаніи духовенству слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что если въ области обыкновенной жизни спросъ вызываетъ предложеніе, то въ области пастырскаго дѣйствованія наоборотъ—живое правильное предложеніе рождаетъ на него спросъ и желаніе его вознаградить.

Н. П. Аксаковъ: Я противъ назначенія жалованья духовенству изъ Государственнаго Казначейства не только по практическимъ, но и по принципіальнымъ соображеніямъ. Разрѣшеніе вопроса о принятіи на средства казны содержанія духовенства будетъ зависѣть, конечно, не столько отъ того или другого состава Государственной Думы, сколько отъ финансовыхъ соображеній. Нѣтъ въ Россіи ни одного вѣдомства, которое не стремилось бы къ расширенію своей смѣты. Нѣтъ, конечно, основаній лишать возможности и Вѣдомство Православнаго Исповѣданія возбуждать въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ увеличеніи суммы, отпускаемой изъ казны для обезпеченія всего православнаго духовенства. Но я, по самому существу дѣла, противъ принятія на средства казны содержанія духовенства, такъ какъ всякій священнослужитель, получающій казенное жалованье, обращается въ чиновника, зависимаго отъ государства, обязаннаго придерживаться взглядовъ Правительства. Поэтому, крайне желательно, въ видахъ независимости духовенства, сохранить обезпеченіе духовенства за приходомъ. И къ этому есть выходъ, а именно: просить Правительство принять на средства казны содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а расходуемыя изъ Сѵнодальныхъ и епархіальныхъ средствъ суммы на учебныя заведенія обратить на содержаніе духовенства.

Прот. К. В. Бречкевичъ обращаетъ вниманіе на продолжительность преній по поводу замѣчаній Могилевскаго собранія на проектъ нормальнаго приходскаго устава; между тѣмъ сдѣланныя названнымъ собраніемъ замѣчанія вносятъ въ проектъ устава самыя незначительныя измѣненія. Въ частности, что касается разсматриваемаго теперь вопроса о назначеніи духовенству казеннаго жалованья, то вопросъ этотъ уже подробно обсуждался въ свое время Отдѣломъ и Отдѣлъ сдѣлалъ соотвѣтствующія постановленія, изложенныя въ журналѣ № 3 и весьма мало отличающіяся отъ пожеланій Могилевскаго собранія; въ настоящее время вопросъ идетъ лишь о внесеніи этихъ пожеланій въ нормальный уставъ; ранѣе Отдѣлъ не нашелъ нужнымъ пожеланія эти внести въ уставъ; но, если угодно, то по существу дѣла, конечно, нѣтъ препятствій внести эти пожеланія или въ той редакціи, какая принята въ журналѣ Отдѣла, или въ мало отличающейся отъ него редакціи Могилевскаго собранія. Между тѣмъ, Отдѣлу остается мало времени, а впереди предстоятъ обширныя задачи. Есть новыя работы по приходскому вопросу, заслуживающія разсмотрѣнія ихъ въ Отдѣлѣ. Недавно вышелъ въ свѣтъ другой проектъ приходскаго устава — проф. Бердникова, который заслуживаетъ гораздо большаго вниманія IV Отдѣла, по его серьезности и важности. Этотъ проектъ колеблетъ самыя основы проекта, выработаннаго IV Отдѣломъ. Проф. Бердниковъ беретъ изъ нашего проекта только немногое; все остальное имъ самимъ создано. Проектъ Бердникова раздѣляется на двѣ половины: первая заключаетъ критическія замѣчанія на проектъ нормальнаго приходскаго устава, а вторая самый проектъ новаго устава. Лучше бы, вмѣсто преній по поводу замѣчаній Могилевскаго епархіальнаго собранія, перейти къ обсужденію проекта Бердникова.

Н. П. Аксаковъ принципіально высказывался противъ разсмотрѣнія IV Отдѣломъ всякихъ проектовъ приходскаго устава, выработанныхъ помимо Предсоборнаго Присутствія. Если IV Отдѣлъ перешелъ къ обсужденію замѣ-

чаній, сдѣланныхъ Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ на проектъ нормальнаго устава, то сдѣлалъ это по нѣкоторымъ исключительнымъ основаніямъ: въ протоколъ Могилевскаго епархіальнаго собранія внесены такія практическія указанія, которыя могутъ быть съ пользою приняты въ видѣ редакціонныхъ поправокъ къ проекту устава. Голосъ Могилевскаго собранія — первый откликъ пастырей цѣлой епархіи, людей большаго опыта и практики, на нормальный уставъ. Но ломать кореннымъ образомъ выработанный Отдѣломъ уставъ нѣтъ основаній. Еще можно было бы допустить пересмотръ проекта устава, если бы лицо, неимѣвшее возможности лично участвовать въ IV Отдѣлѣ при составленіи нормальнаго устава, прислало необходимыя важныя данныя. Но теперь пересматривать проектъ, выработанный Отдѣломъ по запискѣ лица, которое могло бы, если бы интересовалось, лично представить объясненія при выработкѣ проекта устава, я не вижу никакихъ основаній. Преосвященный Предсѣдатель IV Отдѣла предложилъ на разсмотрѣніе замѣчанія Могилевскаго епархіальнаго собранія. Мы постановили обсудить ихъ въ Отдѣлѣ и представить на разсмотрѣніе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія со своимъ заключеніемъ. Этимъ и нужно ограничиться.

Прот. А. С. Лебедевъ, присоединяясь къ мнѣнію Аксакова, добавляетъ, что Бердниковъ не внесъ своего проекта на разсмотрѣніе IV Отдѣла и потому Отдѣлу нѣтъ основаній заниматься его разсмотрѣніемъ.

Прот. К. В. Бречкевичъ замѣчаетъ, что съ проектомъ Бердникова придется считаться въ Общемъ Присутствіи и лучше заранѣе ознакомиться съ нимъ и приготовиться для возраженій. Проф. Бердниковъ имѣетъ имя въ ученомъ мірѣ; проектъ его — плодъ солидныхъ научныхъ изысканій; доводы его вѣски и основанія убѣдительны. Вотъ почему лучше заняться обсужденіемъ этого проекта, чѣмъ разсмотрѣніемъ протокола Могилевскаго собранія.

Преосвященный Предсѣдатель: Уже было замѣчено, что протоколъ постановленій Могилевскаго епархіальнаго собранія — это указаніе людей жизни, это голосъ цѣлой епархіи, духовенства и мірянъ, вовсе не такъ безъинтересный для насъ, какъ полагаетъ о. Бречкевичъ. Что касается того, что Могилевскій протоколъ мало отличается отъ нормальнаго приходскаго устава, то въ этомъ-то и заключается его важное, по моему мнѣнію, значеніе: цѣлая епархія въ лицѣ своихъ представителей на благочинническихъ и епархіальномъ собраніи почти цѣликомъ приняла нашъ проектъ. Это лучшее свидѣтельство о томъ, что проектъ нашъ имѣетъ жизненное значеніе, слѣдовательно, тѣмъ болѣе мы должны остановить наше вниманіе на тѣхъ пунктахъ, хотя бы и не многихъ, гдѣ проектъ нашъ разошелся съ голосомъ Могилевской епархіи. Что же касается, въ частности, того, что Отдѣлъ много посвятилъ времени обсужденію замѣчаній Могилевскаго епархіальнаго собранія на § 8 проекта нормальнаго устава, трактующій о средствахъ содержанія духовенства, то этотъ вопросъ, дѣйствительно, чрезвычайной важности. Могилевское епархіальное собраніе точно также очень много времени и труда посвятило разсмотрѣнію этого вопроса и намъ ставило въ укоръ, что мы какъ бы съ недостаточнымъ вниманіемъ отнеслись къ обсужденію столь важнаго вопроса. Не выяснить этого вопроса всесторонне — невозможно. Нельзя также опускать изъ вида то обстоятельство, что многіе изъ присутствующихъ лишь недавно вступили къ намъ въ Отдѣлъ и не участвовали въ первоначальныхъ нашихъ сужденіяхъ по этому вопросу; между тѣмъ они также выражаютъ желаніе высказаться по такому важному предмету приходской жизни, и голосъ ихъ въ связи съ голосомъ всего Могилевскаго духовенства можетъ имѣть немаловажное значеніе при рѣшеніи во-

проса. Что же касается брошюры проф. Бердникова и составленнаго имъ проекта приходскаго устава, то замѣчаніе прот. Бречкевича нужно признать справедливымъ,—проектъ приходскаго устава, составленный Бердниковымъ, слѣдуетъ разсмотрѣть, но прежде необходимо окончить разсмотрѣніе постановленій Могилевскаго собранія, а затѣмъ можно будетъ приступить къ сужденіямъ объ уставѣ Бердникова.

Прот. А. С. Лебедевъ: Протоколъ постановленій Могилевскаго епархіальнаго собранія разсмотрѣть необходимо, но не слѣдуетъ долго останавливаться на немъ.

В. П. Шеинъ: Нашимъ продолжительнымъ преніямъ по вопросу о средствахъ содержанія можно найти оправданіе въ томъ, что этому вопросу въ настоящее время дается движеніе не только снизу, но и сверху.

Прот. М. Н. Казанскій: При разрѣшеніи вопроса о средствахъ содержанія православнаго духовенства необходимо было бы обратить вниманіе на тотъ порядокъ, какъ устраиваются въ этомъ отношеніи инославныя вѣроисповѣданія. Вѣдь, инославное духовенство получаетъ содержаніе отъ прихода, а не отъ государства. Надо бы воспитать въ этомъ же направленіи и православное населеніе. Назначеніе жалованья духовенству въ высшей степени желательно и необходимо; но лучше во всѣхъ отношеніяхъ и устойчивѣе, если жалованье это будетъ отъ прихода, а не отъ казны, путемъ устройства спеціальныхъ фондовъ. Духовенство старокатолической церкви въ Германіи, послѣ отдѣленія ея въ 1870 году отъ римско - католической, устроилось въ этомъ отношеніи хорошо. Тамъ введены спеціальные фонды: епископскій, приходскій и другіе. И въ Финляндіи нѣкоторыя церкви, напр., Выборгскій приходъ, имѣетъ разнаго рода фонды. Въ случаѣ отдѣленія Церкви отъ государства Выборгскій приходъ не придетъ въ упадокъ. Нужно имѣть въ виду, что можетъ наступить время, когда Церковь отдѣлится отъ государства, на этотъ случай необходимо бы имѣть при каждой Церкви особый фондъ для обезпеченія причта; эти фонды должны быть въ завѣдываніи прихода. Фонды могутъ образоваться или путемъ добровольнаго самообложенія прихожанъ, или добровольныхъ пожертвованій.

Преосвященный Предсѣдатель: Намъ нельзя ссылаться на старокатоликовъ: тамъ Церковь состоитъ преимущественно изъ интеллигенціи. И у насъ, въ случаѣ отдѣленія Церкви отъ государства, это обстоятельство на матеріальномъ обезпеченіи причтовъ городскихъ церквей особенно неблагопріятно не отразится; но намъ нужно имѣть въ виду и сельскіе приходы, какихъ большинство. Если возможно образованіе фондовъ при городскихъ церквахъ для обезпеченія членовъ причта, то едва ли это осуществимо при церквахъ сельскихъ. Мы знаемъ, что и незначительное жалованье, выдаваемое изъ общественныхъ суммъ въ вознагражденіе трудовъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ, не рѣдко служитъ поводомъ для пререканій между членами сельскаго общества, признающими даже 10-ти-рублевый окладъ (въ мѣсяцъ) большимъ и требующими уменьшенія его. При такихъ понятіяхъ прихожанъ о трудахъ интеллигентныхъ лицъ трудно еще надѣяться на образованіе фондовъ.

Священникъ Т. В. Козловскій: Многіе изъ членовъ IV Отдѣла высказались за введеніе церковнаго налога для обезпеченія духовенства по примѣру Западной Европы. Но мнѣ кажется, что нужно считаться по этому предмету съ настроеніемъ нашего общества. И государство избѣгаетъ прямыхъ налоговъ, такъ какъ въ народномъ сознаніи твердо сложилось убѣжденіе, что прямыхъ налоговъ не должно быть. И поэтому, проектъ объ обложеніи прихожанъ налогомъ на содержаніе духовенства, если бы и прошелъ, хотя бы законодательнымъ порядкомъ, вызвалъ бы противъ себя неудовольствіе среди народа и

въ конецъ испортилъ бы отношенія пастыря къ пасомымъ. Поэтому, жалованье изъ казны духовенству желательно и необходимо. Но, конечно, нужно имѣть въ виду, что государству, дѣйствительно, трудно вполнѣ обезпечить духовенство, да и нельзя отрицать обязанности прихода обезпечивать свой клиръ; поэтому, жалованье отъ казны можетъ быть—и такъ должно—только воспособленіемъ къ мѣстнымъ средствамъ. Дѣйствительно, на мѣстѣ, въ каждомъ приходѣ долженъ быть фондъ,—но фондъ этотъ не денежный, а духовный: воспитаніе религіознаго чувства народа, привязанности къ храму, любви и уваженія къ своему пастырю, отцу духовному. Фондъ этотъ самый надежный изъ всѣхъ; если духовенство создастъ его, оно всегда будетъ достаточно обезпечено. Но для созданія этого фонда духовенство, прежде всего, само должно пробудиться отъ равнодушія, понять свое положеніе и быть на высотѣ своего призванія, особенно въ настоящее тяжелое время. Несомнѣнно, что и духовенству предстоитъ пережить нелегкій кризисъ. Конечно, приходится пользоваться средствами изъ государственнаго казначейства, пока даетъ ихъ государство, и остается желать, чтобы это и впредь продолжалось, но нужно изыскивать и свои собственные фонды, но только не путемъ принудительнаго обложенія прихожанъ, а путемъ возвышенія пастырской дѣятельности.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я вполнѣ присоединяюсь къ высказанной священникомъ Козловскимъ мысли о томъ, что что поднятіе въ народѣ религіозной настроенности—лучшій залогъ обезпеченія духовенства. Недалеко то время, когда государство ничего не отпускало на содержаніе духовенства, да и церковно-причтовою землею пользовалось духовенство не во всѣхъ приходахъ, и, при всемъ томъ, пастыри были гораздо болѣе обезпечены, чѣмъ въ настоящее время; обезпеченіе всецѣло шло отъ народа. Не всегда, быть можетъ, прихожане обезпечивали свой причтъ деньгами, но помогали натурою (продуктами). И духовенство было настолько обезпечено, что могло давать образованіе своимъ дѣтямъ. Такое благополучіе духовенства, при отсутствіи какого-либо казеннаго жалованья, объясняется именно тѣмъ, что духовенство близко стояло къ народу, жило съ нимъ одною жизнью; народъ цѣнилъ эту тѣсную связь свою съ пастыремъ, смотря на священника, какъ на своего руководителя и старшаго брата, и самъ заботился, по мѣрѣ силъ, о достаточномъ его обезпеченіи. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда какъ-разъ впервые стали назначать по мѣстамъ жалованье духовенству, отношенія пастырей къ пасомымъ рѣзко измѣнились; духовенство стало постепенно отходить, отдаляться отъ народа, зажило иною, чѣмъ прихожане, жизнью. Священники иногда являлись больше чиновниками, чѣмъ пастырями; къ требоисправленіямъ стали относиться безъ прежняго усердія. Естественно, пасомые охладѣли къ пастырямъ, средства содержанія духовенства сократились, обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ становилося необходимостью. Но и назначеніе содержанія изъ казны мало улучшило матеріальную обезпеченность духовенства. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ приходахъ, гдѣ пастыри внимательно относятся къ своимъ обязанностямъ, средства обезпеченія ихъ достаточны. Необходимо, поэтому, прежде всего, надлежащее отношеніе самихъ священниковъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Но разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ неразрывной связи съ вопросомъ о правильной постановкѣ дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нынѣшнія духовныя школы, за рѣдкими исключеніями, не могутъ дать пастырей, которые близко бы стали къ народу. Оканчивающіе духовную школу воспитанники больше мечтаютъ объ университетѣ, чѣмъ о пастырскомъ служеніи. Нужны особыя пастырскія школы, которыя бы дали

нужныхъ пастырей. И теперь, вѣдь, главное обезпеченіе духовенства состоитъ не въ окладахъ казеннаго жалованья, а въ доброхотныхъ даяніяхъ прихожанъ. Отъ самихъ пастырей будетъ зависѣть, чтобы средства обезпеченія ихъ отъ прихожанъ были достаточны.

Прот. К. В. Ѣрчкевичъ: Я не могу согласиться съ мнѣніемъ о. Тимоѳея Буткевича, идеализирующаго старину, крѣпостное право, когда духовенство было, будто бы, вполнѣ обезпечено. Въ дѣйствительности, эта старина была ужасною: священникъ былъ такимъ же крѣпостнымъ, какъ и его прихожанинъ, и въ отправленіи своихъ священническихъ обязанностей вполнѣ зависѣлъ отъ помѣщика. Культура, входящая съ 60-хъ годовъ въ дома священниковъ, есть требованіе времени. Плохо будетъ, если духовенство въ своемъ развитіи, въ своемъ образованіи отстанетъ отъ мірянъ. Какъ пастырь, не получившій достаточнаго образованія и развитія, можетъ дать отвѣтъ на предъявляемые ему прихожанами вопросы, сомнѣнія? какъ онъ можетъ руководить приходомъ, дѣлать указанія, воспитывать своихъ духовныхъ чадъ? Какимъ авторитетомъ будетъ пользоваться? Въ настоящее время и въ деревнѣ взгляды, понятія, міровоззрѣніе значительно уже не тѣ, что были до 60-хъ годовъ. Священникъ долженъ быть «всѣмъ для всѣхъ». Для этого онъ по развитію, по степени образованія, «по культурности», если угодно, долженъ быть выше прихожанъ, долженъ имѣть средства и для соотвѣтственнаго воспитанія дѣтей. Что касается высказанной прот. Буткевичемъ мысли о необходимости поднятія въ пастыряхъ сознанія ревностнаго отношенія къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, послѣдствіемъ чего можетъ явиться достаточное обезпеченіе духовенства, то съ этимъ мнѣніемъ я, конечно, вполнѣ соглашаюсь, съ добавленіемъ, однако, что однихъ средствъ—платы за требоисправленія, въ настоящее время, въ виду, съ одной стороны, современныхъ запросовъ жизни, съ другой, бѣдности прихожанъ, недостаточно; необходимо и жалованье отъ казны.

Н. П. Аксаковъ: Въ Лифляндіи существуютъ особые принудительные церковные налоги, составляющіе обезпеченіе пасторовъ. Въ Курляндіи при каждой почти церкви имѣется недвижимое имѣніе, обычно сдаваемое въ аренду, доходы съ котораго обращаются на тотъ же предметъ. О притязательности нашихъ пастырей много пишутъ въ газетахъ, но мало говорятъ въ деревняхъ, хотя, конечно, и изъ деревень иногда слышатся на это жалобы. Если сравнимъ Лифляндію и Курляндію съ коренной Россіей, то увидимъ, что изъ названныхъ губерній постоянно слышится протестъ противъ церковныхъ имѣній, доходятъ вѣсти о поджогахъ и грабежахъ въ церковныхъ имѣніяхъ, въ коренной Россіи о такомъ недовольствѣ не слышно. Мнѣ кажется, это происходитъ отъ того, что въ первыхъ содержаніе духовенства—принудительное обложеніе налогами паствы, во второй, дѣйствительно, замѣчается, какъ вѣрно отмѣтилъ протоіерей Буткевичъ, разладъ, между духовенствомъ и прихожанами. Причина этого разлада, по моему мнѣнію, прежде всеговъ томъ, что духовенство, заботясь и много разсуждая о высшихъ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ—проповѣдничествѣ, просвѣщеніи народа и т. п., въ то же время, подъ вліяніемъ духа времени, нѣсколько уклонилось отъ житейскихъ, практическихъ требованій, нѣсколько свысока стало относиться къ исполненію требъ. «Священникъ—требоисправитель» стало какъ бы унизительнымъ наименованіемъ. Между тѣмъ, какъ показываетъ самое наименованіе отправляемыхъ пастырями богослуженій и молитвословій,—«требы» есть самое необходимое, самое нужное для народа и потому священники должны относиться съ особенною заботливостью о совершеніи прихожанамъ требоисправленій. Пренебрежительное отношеніе пастырей къ совершенію требъ,—вотъ

причина разлада между пастырями и паствою.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я о крѣпостномъ правѣ не говорилъ; я указалъ, что разладъ между пастырями и пасомыми долженъ былъ произойти въ силу необходимости, такъ какъ священники, благодаря множеству обязанностей, возложенныхъ на нихъ государственными и земскими учрежденіями, не могутъ отдаться всецѣло выполненію своего пастырскаго долга.

Прот. М. Н. Казанскій: Учрежденіе при городскихъ церквахъ фондовъ для обезпеченія духовенства возможно, но слѣдуетъ озаботиться, чтобы подобные фонды дѣйствительно учреждались, и постепенно воспитать въ этомъ направленіи прихожанъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей, образовать въ нихъ привычку.

Священникъ Т. В. Козловскій: Финляндскій масштабъ неприложимъ къ коренной Руси. Тамъ, на чужбинѣ, русскіе, естественно, сплачиваются, у нихъ и возможно образованіе церковныхъ и причтовыхъ фондовъ; хотя образованіе подобнаго рода фондовъ и на Руси крайне желательно, но русскій народъ къ нимъ не привыкъ, и учреждать ихъ представляется весьма затруднительнымъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Польза образованія фондовъ очевидна, но, къ сожалѣнію, она не сознается даже и самимъ духовенствомъ: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ, напримѣръ, въ Харьковской, доходы свѣчныхъ заводовъ считаются сотнями тысячъ ежегодно. Но духовенство ничего не отлагаетъ изъ нихъ про запасъ. Между тѣмъ, въ такихъ епархіяхъ давно могли бы создаться милліонные фонды, если бы извѣстная часть доходовъ была обращаема въ неприкосновенный фондъ. Пока свѣчные епархіальные заводы находятся въ благопріятныхъ условіяхъ монополіи духовнаго вѣдомства, несомнѣнно, слѣдовало бы подумать объ образованіи фондовъ и, между прочимъ, фонда на обезпеченіе духовенства жалованьемъ. Но когда-то эти фонды создадутся, а подумать о болѣе нормальномъ обезпеченіи духовенства необходимо теперь же.

Прот. К. І. Левитскій: Вопросъ объ обезпеченіи духовенства — кардинальный. Добровольное обезпеченіе пастыря своею паствою есть идеальная точка зрѣнія, но въ настоящее время практически не всегда и вездѣ осуществима. Этому препятствуетъ, съ одной стороны, бѣдность прихожанъ, а съ другой, привычка, создавшаяся въ теченіе послѣдняго времени, разсчитывать на казенное жалованье. Назначеніе опредѣленнаго жалованья изъ государственнаго казначейства духовенству, конечно, весьма желательно. Но нечего бояться, что духовенство лишится средствъ содержанія, если не будетъ получать субсидіи отъ казны. И теперь, при истовомъ выполненіи пастырями своихъ обязанностей, являются и достаточныя средства. А если духовенство приложитъ усердіе къ поднятію религіозности въ народѣ, то съ приливомъ религіознаго чувства поднимется и матеріальное обезпеченіе духовенства. Поэтому, надлежитъ оставить § 8 проекта нормальнаго приходскаго устава въ томъ видѣ, какъ онъ редактированъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Въ сужденіяхъ по вопросу объ обезпеченіи духовенства многіе ссылаются на протестантскія государства и порядки, но взглядъ протестантовъ на пасторовъ не совпадаетъ съ православною точкой зрѣнія на пастырей, и это намъ нужно имѣть въ виду.

Прот. И. Сребрянскій: На основаніи 40-ка-лѣтняго опыта служенія въ одномъ приходѣ я вынесъ убѣжденіе, что какъ бы ни была тѣсна связь пастыря съ паствою, жить на одни приходскія средства пастырю невозможно: деревня страшно прогрессируетъ въ обѣдненіи; при всемъ желаніи прихожанъ обезпечить свой причтъ они не въ силахъ этого сдѣлать. Нужна помощь изъ казны.

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что Могилевское епархіальное собраніе особенно настаивало на необходимости внести въ § 8 нормальнаго устава поправку о жалованьи изъ казны, такъ какъ этотъ § Отдѣломъ редактированъ былъ не вполнѣ удачно. По этому параграфу вся обязанность по обезпеченію причта лежитъ на прихожанахъ, и потому получается впечатлѣніе, будто, духовное вѣдомство само желаетъ отказаться даже отъ отпускаемаго въ настоящее время изъ казны пособія на содержаніе духовенства. Поэтому, внесеніе поправки, предложенной Могилевскимъ собраніемъ, хотя бы и въ другой редакціи, или въ видѣ примѣч. къ § 8, представляется, дѣйствительно, необходимымъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Въ этомъ смыслѣ указанія Могилевскаго епархіальнаго собранія относительно средствъ содержанія духовенства заслуживаютъ вниманія.

Преосвященный Предсѣдатель: Вопросъ выясненъ достаточно. Я предлагаю на голосованіе: оставить ли § 8 проекта приходскаго устава въ прежней редакціи или сдѣлать поправку согласно замѣчаніямъ Могилевскаго епархіальнаго собранія.

Отдѣлъ единогласно постановляетъ внести въ уставъ пожеланіе Отдѣла о необходимости воспособленія изъ казны на содержаніе духовенства.

Преосвященный Предсѣдатель: можетъ быть, угодно просто принять § 8 въ редакціи Могилевскаго собранія? Отдѣлъ редакцію Могилевскаго собранія отвергаетъ, и дальнѣйшія пренія по настоящему вопросу отлагаются до слѣдующаго засѣданія.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 3

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

20 января | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства выборовъ членовъ Государственной Думы отъ губерній и областей Кавказа, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: избраніе членовъ Государственной Думы произвести въ губернскихъ и областныхъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской и Эриванской и областей: Батумской, Дагестанской, Карсской, Кубанской и Терской, а равно въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ городовъ: Тифлиса и Баку—6-го февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
11-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

* * *

Въ среду, 10 сего января, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ имѣлъ счастье представляться членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ бѣлаго духовенства православной россійской Церкви, профессоръ, протоіерей М. И. Горчаковъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 4 — 28 ноября 1906 года за № 6279, о предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальныя школы учебнаго вѣдомства, не входить обязательно въ предварительныя по сему предмету сношенія съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ.

Святѣйшій Сунодъ, въ циркулярномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, при коемъ были разосланы «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», между прочимъ, разъяснилъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены граждан-

скимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. Въ соотвѣтствіе сему разъясненію Святѣйшаго Синода и Министерство Народнаго Просвѣщенія съ своей стороны циркуляромъ, отъ 14-го августа 1884 года за № 11299, предложило попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы мѣстныя начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными. Нынѣ товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16-го октября 1906 года № 21254, сообщилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ виду измѣненія условій для дѣятельности органовъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ по открытію школъ и необходимости самаго широкаго распространенія начальнаго народнаго обученія, признало своевременнымъ отмѣнить распоряженіе, отъ 14-го августа 1884 года, о порядкѣ открытія школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что съ отмѣною упомянутаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 14-го августа 1884 года, теряетъ свое значеніе и изъясненное въ циркулярномъ указѣ, отъ 12-го іюля 1884 года за № 8, распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы открытіе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, совершалось по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при немъ совѣта, опредѣляетъ: въ измѣненіе циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода отъ 12-го іюля 1884 года за № 8, предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальныя школы учебнаго вѣдомства, не входить обязательно въ предварительное по сему предмету сношеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 2—24 декабря 1906 года за № 6997, постановлено: 1) Охорскій Преображенскій мужской заштатный монастырь приписать къ Могилевскому архіерейскому дому, съ возложеніемъ на Могилевскаго епархіальнаго архіерея управленія симъ монастыремъ на правахъ настоятеля; и 2) настоятеля Охорскаго монастыря, игумена Тихона уволить, по болѣзненному его состоянію, отъ настоятельской должности, съ оставленіемъ въ числѣ братіи названнаго монастыря.

—

III. Отъ 22 ноября—2—22 декабря 1906 г. за № 6943, постановлено: на должность настоятельницы Касимовскаго Казанскаго женскаго необщежительнаго

монастыря, Рязанской епархіи, назначить бывшую настоятельницу Александро-Маріинскаго монастыря, той же епархіи, игуменію Рафаилу.

—

IV. Отъ 15—29 ноября 1906 г. за № 6549, постановлено: учредить при возобновляемомъ въ г. Овручѣ Васильевскомъ храмѣ женскую общину во имя святаго Василія Великаго съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

V. Отъ 13—29 декабря 1906 г., за № 7226, постановлено: уволить игумена Іоанна, вслѣдствіе его просьбы, по совершенно разстроенному здоровью, отъ должности настоятеля Святогорскаго Успенскаго монастыря, Псковской епархіи.

—

VI. Отъ 2—22 декабря 1906 года, за № 6946, избранная сестрами Спасо-Богородицкаго женскаго монастыря, Московской епархіи, на должность настоятельницы названной обители, монахиня того же монастыря Евгенія утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

VII. Отъ 2—22 декабря 1906 года, за № 6944, постановлено: уволивъ іеромонаха Іосифа, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятеля Сахарнянскаго Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, Кишиневской епархіи, утвердить въ таковой должности единогласно избраннаго на оную братіей названной обители, іеромонаха Гиржавскаго монастыря, той же епархіи, Иннокентія.

—

VIII. Отъ 2—22 декабря 1906 г., за № 6945, постановлено: уволивъ игумена Антонія, вслѣдствіе его просьбы, отъ должности настоятеля Столпенской Николаевской пустыни, Тверской епархіи, утвердить въ таковой должности допущеннаго нынѣ къ исправленію оной, игумена Аѳанасія.

—

IX. Отъ 2—22 декабря 1906 года, за № 6947, постановлено: временно-управляющаго Высоковскимъ единовѣрческимъ общежительнымъ монастыремъ, Костромской епархіи, іеромонаха Пахомія утвердить въ должности названнаго монастыря.

—

X. Отъ 16 декабря 1906 г.—2 января 1907 г. за № 7325, настоятель Свято-Іоанно-Предтеченской церкви гор. Каменецъ-Подольска протоіерей Кириллъ Стыранкевичъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Подольской духовной консисторіи.

—

XI. Отъ 22—24 декабря 1906 года за № 171, помощникъ смотрителя Алатырскаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ Кассеньевъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, а на сію должность назначенъ законоучитель Глазовскихъ мужской гимназіи и женской прогимназіи священникъ Александръ Гуляевъ.

—

XII. Отъ 9—24 декабря 1906 г. за № 7106, духовно-музыкальныя сочиненія Лирина: 1) «Слава Отцу».—«Единородный Сыне» №№ 3 и 4, 2) «Херувимская пѣснь» № 10, 3) «Отца и Сына» №№ 1 и 2, 4) «Символъ вѣры» № 2, 5) «Величитъ душа моя Господа» № 2, 6) «Слава Отцу».—«Единородный Сыне» №№ 5 и 6 и 7) «Святый Боже» №№ 3 и 4 разрѣшены къ исполненію при церковномъ богослуженіи по предварительномъ ихъ напечатаніи.

—

XIII. Отъ 16—29 декабря 1906 года за № 7257, разрѣшены къ исполненію при богослуженіи, по предварительн-

номъ напечатаніи «Гармонизаціи византійскихъ мелодій»: Взбранной воеводѣ, Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ, Μητὴρ μὲν ἐγνωσθῆς, Достойно есть, Χριστὸς ἀνέστη и Χριστὸς ἀνέστη для женскаго хора», Аллеманова и Звѣрева.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 31 декабря 1906 г., за № 36, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Лебедевъ**, Московской—**Зубаревъ** и Кіевской—**Аболенскій** на должности: первый — преподавателя географіи и ариѳметики въ Раненбургское духовное училище, второй—преподавателя богословія съ противомусульманскою полемикою въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію и третій—помощника инспектора въ Вятскую духовную семинарію (Зубаревъ и Аболенскій съ 3 и Лебедевъ съ 10 декабря 1906 г.).

Назначаются: учитель Раненбургскаго духовнаго училища **Бѣлевскій**, преподаватель Казанской духовной семинаріи **Калиновскій** и помощникъ смотрителя Данковскаго духовнаго училища **Рождественскій** на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый—Мингрельскаго, второй—Чебоксарскаго и третій—Данковскаго (всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Бѣлевскій и Калиновскій съ 29 ноября и Рождественскій съ 13 декабря 1906 г.).

Перемѣщаются: Помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Кишиневской—**Альбертъ**, Тверской — **Павскій** и Иркутской — **Денисовъ**; преподаватель Вятской духовной семинаріи **Липяговъ**, епархіальный противосектантскій миссіонеръ Донской епархіи **Граціанскій** и земскій начальникъ II участка Сарапульскаго уѣзда—**Бобровскій** на должности: первый—помощника смотрителя въ Горійское духовное училище, второй—преподавателя исторіи и географіи въ Минское женское училище духовнаго вѣдомства, третій — преподавателя латинскаго языка въ Иркутскую духовную семинарію, четвертый—учителя священной исторіи, катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія въ параллельные классы въ Вятское духовное училище, пятый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Донскую духовную семинарію и шестой—преподавателя физики и математики въ Уфимскую духовную семинарію (Граціанскій съ 26, Альбертъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 29 ноября, Денисовъ и Бобровскій съ 3, Павскій съ 7 и Липяговъ съ 10 декабря 1906 г.).

Увольняется согласно прошенію: кандидатъ Кіевской духовной академіи **Петровъ** отъ даннаго 12 ноября 1906 г. назначенія въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію (съ 12 ноября 1906 г.).

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 19 декабря 1906 г.—4-го января 1907 года за № 1158, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: составленную Сергѣемъ Морибилемъ книгу, подъ заглавіемъ: «Чѣмъ, когда и какимъ образомъ нужно кормить пчелъ въ разныхъ случаяхъ». Москва, 1905 г., ц. 65 коп.—допустить въ библіотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ въ качествѣ справочной книжки при занятіяхъ пчеловодствомъ.

—

II. Отъ 2—10 января 1907 года за № 4, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: изданное Свято-Владимірскою женскою церковно-учительскою школою въ С.-Петербургѣ нотное сочиненіе: «Церковное пѣніе». Кругъ богослужебныхъ пѣснопѣній для четырехголоснаго женскаго хора. Выпускъ 4-й. Пасхальныя пѣснопѣнія. Цѣна 1 руб.—одобрить къ употребленію въ женскихъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ при изученіи церковнаго хорового пѣнія.

—

III. Отъ 2—10 января 1907 года за № 7, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: «Начальный курсъ географіи», часть 2-я, Азія, Африка, Америка, Австралія. Составилъ Г. И. Ивановъ. Спб., 1906 г., ц. 75 к.—допустить въ качествѣ учебника во второклассныя и двухклассныя церковныя школы.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

14 декабря 1906 года.

Въ засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 14-го декабря 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, былъ 51 членъ; не были—протоіереи: П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ; П. И. Остроумовъ; профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. И. Несмѣловъ и князь Е. Н. Трубецкой; Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По открытіи засѣданія, *проф. И. С. Бердниковъ* обратился къ А. А. Папкову съ просьбою повторить формулу, предложенную имъ на засѣданіи 12-го декабря.

А. А. Папковъ: Въ прошлое засѣданіе я высказалъ мысль, что можетъ быть признанъ юридическимъ лицомъ и приходскій храмъ и приходская община при томъ условіи, что представительство и того и другого юридическаго лица будетъ одно и тоже, т.-е. отъ всѣхъ прихожанъ прихода со включеніемъ клира. Важно именно это представительство. И я думаю, что собраніе Присутствія согласилось бы съ этимъ, еслибы приняло во вниманіе опредѣленіе Святѣйшаго Сунода, возстановившее приходскую общину, жизнь православныхъ приходовъ въ Финляндіи, литературу за послѣднее время, древнюю исторію Русской Церкви, отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ и работы IV Отдѣла. Я бы могъ формулировать такъ, что приходъ съ храмомъ является юридическимъ лицомъ при одномъ представительствѣ отъ прихожанъ.

Архіепископъ Димитрій: Вынуждаюсь еще на нѣсколько словъ. Меня сейчасъ упрекнули, будто я назвалъ строй управленія православныхъ приходовъ въ Финляндіи недоноскомъ. Я этого не говорилъ. Порядка православнаго приходскаго управленія, существующаго въ Финляндіи, я не обсуждалъ. Я характеризовалъ только попытку подъ вліяніемъ приходскихъ порядковъ Финляндіи, выработанныхъ тамъ самою жизнію и имѣющихъ тамъ особое основаніе своего бытія, перестроить церковно-приходское управленіе въ Россіи, не обращая вниманія на то, что для этихъ церковно-приходскихъ совѣтовъ нѣтъ основанія въ сложившемся русскомъ церковно-приходскомъ строѣ, въ духѣ, настроеніи и всей жизни русскаго народа. Вотъ эту попытку 18 ноября зачать обновленіе и возрожденіе русскаго православнаго прихода посредствомъ въ сущности заноснаго и неприлаженнаго къ русской приходской жизни учрежденія церковно-приходскихъ совѣтовъ, я охарактеризовалъ, какъ нѣчто недоношенное, невызрѣвшее,

безъ нужды спѣшное, и потому немогущее привиться къ русской жизни, а тѣмъ менѣе внести въ нее обновленіе. Я думаю, что такимъ характеромъ задуманнаго мѣропріятія 18 ноября слѣдуетъ объяснить его нерѣшительность, необязательность; оно предлагается въ видѣ свободнаго опыта; все должно быть безъ принужденія, безъ нарушенія (!) установленнаго церковнаго строя; замѣну приходскихъ попечительствъ церковно-приходскими совѣтами предлагается вводить только тамъ, гдѣ объ этомъ будутъ просить сами прихожане (духовенство, такимъ образомъ, освобождается отъ инициативы въ задуманномъ обновленіи; все—по свободному почину самихъ прихожанъ). Но и тамъ, гдѣ попечительства будутъ замѣнены совѣтами, членамъ церковнаго совѣта, по опредѣленію 18 ноября, все еще не предоставляется непремѣнное право участвовать въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. «Они только *могутъ быть приглашаемы* причтомъ и церковнымъ старостою къ участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ». Но вѣдь могутъ и не быть приглашены... Тогда совѣты будутъ отличаться отъ попечительствъ только тѣмъ, что попечительства *вовсе не могутъ* быть приглашаемы принять участіе. Въ чемъ же тогда будетъ состоять обновляющее воздѣйствіе церковныхъ совѣтовъ, ставшихъ на мѣсто попечительствъ. При такомъ отсутствіи опредѣленности и рѣшительности, при недостаткѣ подробной регламентаціи (п. 6), церковный совѣтъ внесетъ въ приходъ не обновленіе, а недоразумѣніе, а можетъ быть интригу и смуту. Неудивительно, что эти совѣты нигдѣ почти въ нашихъ приходахъ не прививаются. Мнѣ извѣстна только одна епархія, въ которой, именно «съ принужденіемъ и съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя», точно по военной командѣ, требуется во всѣхъ приходахъ ввести совѣты. Слышно, что это обновленіе вызываетъ тамъ смущеніе и вопросъ недоумѣнія: что же дальше?

Обновители прихода, вдохновляющіе IV Отдѣлъ, рискнули пойти дальше въ своемъ проектѣ полнаго преобразованія прихода, на выработку котораго они употребили не мало времени. Ими проектирована коренная рѣшительная реформа. Но теперь они видятъ, что зашли далеко; начали сбавлять, уступать, смягчать и явилась формула; два юридическихъ лица — приходскій храмъ и приходская община, но представительство обоихъ одно и то же, слѣдовательно два лица, но выступаютъ, какъ собственники одного имущества. Что это такое? Два собственника одной собственности? Не проглядываетъ ли въ этомъ замаскированная увѣренность, что одинъ собственникъ (приходъ—міряне), любезный IV Отдѣлу, оттѣснить и подчинить себѣ другого,—что, конечно, внесетъ въ приходъ оживленіе, только далеко не здоровое, а просто—страсть, раздоръ и смуту? Примѣръ этому — покушенія попечительствъ на имущество церковное, благовременно сдержанныя Синодомъ. Казалось бы, чего проще: два юридическихъ лица и два особыя имущества, съ особымъ счетомъ и распоряженіемъ для каждаго, даже по особымъ книгамъ. Иначе, подъ прикрытіемъ приходскихъ суммъ, занесенныхъ въ одну книгу съ церковными, приходская рука незамѣтно протянется и къ суммамъ другого собственника, — церковнымъ. Двумъ распоряжаться въ одной шкатулкѣ—дѣло не подходящее.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ прошлое засѣданіе А. А. Папковъ предлагалъ намъ признать два субъекта права на церковную собственность: церковь приходскую и приходскую общину. Теперь онъ сокращаетъ эту формулу, въ виду, очевидно, того, что ему указали на юридическое неудобство создавать двухъ собственниковъ одного имущества. Нѣкоторые добавляли, что въ практикѣ одинъ собственникъ вытѣснитъ другого и задняя цѣль предоставленія общинѣ распоряженія церковнымъ имуществомъ будетъ дости-

гнута. А. А. Папковъ въ защиту своего положенія приводилъ только то, что онъ долго занимался надъ вопросомъ объ устройствѣ прихода и много же потрудился надъ этимъ вопросомъ IV Отдѣлъ. Я съ своей стороны указывалъ на невозможность имѣть двухъ собственниковъ одного и того же имущества. Что касается ссылки на Финляндію, гдѣ будто бы два собственника одного имущества, то на самомъ дѣлѣ тамъ два собственника и два имущества. Церковное имущество и приходское имущество. Дѣло въ томъ, что приходъ въ Финляндіи имѣетъ двоякое значеніе: и какъ церковный титулъ и какъ гражданская единица управленія. Въ послѣднемъ смыслѣ приходъ и обладаетъ особою приходскою собственностью. И образованіе и назначеніе послѣдней собственности иное, чѣмъ первой. Это порядокъ sui generis, не повторяемый въ другихъ мѣстахъ. И у католиковъ и у протестантовъ, гдѣ епископальное управленіе, собственникъ церковнаго имущества одинъ, но распоряженіе имъ измѣняется въ различныхъ исповѣданіяхъ. Право собственности присвояется приходу только въ пресвитеріальныхъ общинахъ, самоуправляющихся, независимыхъ ни отъ кого. Признаніе же двухъ собственниковъ одного церковнаго имущества несогласно ни съ какими канонами церковными. Я не разъ упоминалъ, что всякое церковное имущество безъ различія цѣлей, на которыя оно пожертвовано, должно считаться собственностью церкви, какъ института или учрежденія. При этомъ я допускалъ возможность другого имущества, собраннаго самимъ приходомъ для опредѣленныхъ благочестивыхъ цѣлей, и для этого имущества я допускаю право собственности за приходомъ. Но послѣ всего, что здѣсь говорилось, я начинаю колебаться и сознавать неудобства и такой уступки, въ виду высказаннаго желанія имѣть отъ обоихъ собственниковъ одно представительство съ заднею мыслію, мною указанною. Поэтому рискованнымъ становится допустить и эту уступку. Въ виду практики другихъ исповѣданій, за исключеніемъ пресвитеріанъ, безопаснѣе утвердиться на древней канонической точкѣ зрѣнія, что однимъ только собственникомъ должна быть церковь, какъ божественное учрежденіе или институтъ. Разумѣется, было бы нецѣлесообразно и жестоко устранять прихожанъ отъ управленія суммами, ими жертвуемыми на благотворительныя цѣли. Но этого нѣтъ и въ дѣйствующемъ законѣ. Тѣмъ болѣе этого не предполагается въ предлагаемомъ мною измѣненномъ порядкѣ. Наоборотъ, я предлагаю при реформѣ прихода усилить участіе прихожанъ въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ. Кромѣ того, по моему мнѣнію, нѣтъ надобности уничтожать при реформѣ прихода существующія попечительства и братства, куда благочестивые и усердные прихожане могли бы направлять свои жертвы и гдѣ они принимали бы участіе въ распоряженіи ими. Въ этомъ смыслѣ направлялъ реформу прихода и сунодальный указъ 18 ноября 1905 года. Я бы такъ формулировалъ свое положеніе: «единственнымъ собственникомъ церковнаго имущества должна считаться православная приходская церковь.» Если прихожане пожелаютъ, по усердію своему, сверхъ сего пожертвовать на благотворительныя учрежденія, то жертвы свои могутъ направлять въ попечительства и братства. Братства и теперь признаются юридическимъ лицомъ, попечительство же не признано закономъ за юридическое лицо, но можетъ получить это преимущество въ законодательномъ порядкѣ.

Предсѣдатель Присутствія: При изложенномъ раздѣленіи имуществъ на церковныя, которыми владѣютъ причтъ, церковный староста и два представителя отъ прихожанъ, и попечительскія или братскія, въ завѣдываніи которыхъ участвуютъ члены попечительства и братствъ, все равно являются два собственника, два юридическихъ лица.

Архіепископъ Димитрій: Высказанное мною сейчасъ, что приходская церковь и приходское попечительство должны быть признаны какъ два юридическія лица, я желалъ бы иллюстрировать фактами. Фактъ первый. Я упоминалъ уже о завѣщанныхъ одной приходской церкви 700 десятинахъ земли. Завѣщано исключительно на нужды приходской церкви и причта. Кто долженъ быть распорядителемъ этого *церковнаго* имущества, которое, какъ недвижимость, вызываетъ не мало заботъ? Вѣдаетъ это имущество вовсе не приходское попечительство, существующее теперь въ приходѣ, слѣдовательно, не приходъ, представитель котораго попечительство; не вѣдалъ бы и церковно-приходскій совѣтъ, если бы онъ былъ уже учрежденъ въ приходѣ, смѣнилъ попечительство. Согласно подробной инструкціи, имѣющейся въ завѣщаніи, все дѣло вѣдаетъ особая комиссія съ предсѣдателемъ—сыномъ завѣщательницы (а послѣ него его наслѣдникомъ) и священникомъ, какъ непремѣннымъ дѣлопроизводителемъ и ближайшимъ распорядителемъ. Доходъ идетъ *только* на нужды приходской церкви,—въ извѣстной части и причта. Остатокъ сберегается для удовлетворенія потребностей церкви въ будущемъ. На дѣла приходскаго благотворенія отчисленіе сдѣлано быть не можетъ. *Это есть имущество приходской церкви.* Второй фактъ. Года три тому явилось ко мнѣ незнакомое лицо. Съ первыхъ же словъ бесѣды оказалось, что это человѣкъ любящій церковь, дважды посѣтившій Святую Землю и Аѳонъ, благоговѣйный и благочестивый. Онъ представилъ мнѣ 10,000 рублей, съ просьбой раздѣлить эти деньги между двумя приходами, къ которымъ прилегаютъ обширныя помѣстья, имъ, по полномочію отъ владѣльца, управляемыя. Имѣя въ виду благочестивую настроенность жертвователя, я спросилъ: раздѣлить между церквами обоихъ приходовъ? Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, между приходскими попечительствами обоихъ сель. Чтобы и капиталы были въ надлежащей сохранности, и доходы употреблялись правильно и съ пользою, я предложилъ такой проектъ,—и его охотно принялъ жертвователь: пожертвованное раздѣлить поровну между обоими попечительствами, и билеты хранить, по квитанціямъ на имя того и другого, въ кредитномъ учрежденіи; %% на капиталы того и другого попечительства получать по полугодіямъ, дѣлить на три части, и выдавать: одну часть учителю школы, другую распредѣлить между болѣе нуждающимися учениками, списокъ которыхъ составляютъ каждый разъ и вносятъ въ попечительство священникъ совмѣстно съ учителемъ; пособіе выдается, по порученію попечительства, необходимыми вещами: шапки, рукавицы, валенки (зимой), бѣлье (лѣтомъ); третью же часть попечительство выдаетъ, тоже по полугодіямъ, бѣднѣйшимъ семействамъ въ приходѣ, списокъ которыхъ и размѣръ пособія имъ составляется при ближайшемъ участіи священника, какъ непремѣннаго члена попечительства. — Вотъ второе юридическое лицо—приходъ, и особая собственность, которую самостоятельно вѣдаетъ представительство прихода, приходское попечительство. Два имущества и два юридическихъ собственника, безъ вторженія одного въ права другого, напротивъ, въ полномъ согласіи ихъ между собою, съ участіемъ представителей прихода (староста, уполномоченные) въ распоряженіи имуществомъ приходской церкви, и—представителя причта, священника, въ завѣдываніи имуществомъ прихода. Здѣсь мѣсто не спору и раздору, а развѣ только доброму соревнованію и взаимодѣйствію въ благоустроеніи не матеріальныхъ только, но и духовныхъ дѣлъ прихода. Въ результатѣ будетъ одно: здоровое нравственное усовершеніе жизни прихода. Нашъ приходъ и теперь живъ, онъ не разлагался, какъ это преувеличенно полагаютъ люди, хлопочущіе о его «возрожденіи». Нужно только внимательно изучить и надлежаще понять

его настоящую жизнь; нужно охранить все то доброе и живое, что онъ выработалъ въ своей жизни и имѣетъ въ себѣ; нужно устранить изъ него то, что приразилось къ нему въ теченіе его жизни; нужно «обновить» его *изъ себя самого*, его собственною, никогда не разлагавшеюся внутреннею силою, не внося въ него иноземнаго, ему чуждаго, не полагая въ основу его обновленія никакихъ *«новыхъ началъ»*. Тогда это будетъ обновленіе истинное, вполнѣ отвѣчающее древнѣйшимъ завѣтамъ Христовой Церкви, которая крѣпко хранитъ обычаи добрые, отмѣтаетъ противное принятому ею отъ отцовъ и, послѣдуя отцамъ, въ канонахъ даетъ исправляющія и направляющія указанія для отвѣчающаго духу Христову доброплоднаго теченія дальнѣйшей жизни.

Проф. А. И. Алмазовъ: Все, что сказано отъ имени и въ защиту IV-го Отдѣла рисуетъ,—при широкомъ участіи самой общины въ хозяйственныхъ дѣлахъ прихода,—будущіе приходскіе порядки въ привлекательномъ свѣтѣ. Будутъ миръ и полное взаимообщеніе... Но представленіе издали—далеко отъ того, что будетъ въ дѣйствительности. Всѣ эти чаянія и ожиданія останутся только въ идеѣ; на дѣлѣ будетъ совсѣмъ другое; неизбѣжно откроется широкое поле ко всякимъ конфликтамъ, къ состязанію въ преимуществѣ одного фактора приходской жизни надъ другимъ. Впрочемъ, эти ожиданія даже и теперь лишены почвы; несбыточность ихъ, такъ сказать, заранѣе предустанавливается занимающими насъ тезисами IV-го Отдѣла. Я уже и прежде указывалъ, что—по этимъ тезисамъ п. А лит. б)—«Собраніе Приходское вѣдаетъ хозяйственныя дѣла прихода и заботится о религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на приходскую жизнь посредствомъ устроенія миссіонерскихъ и сестринскихъ союзовъ, братскаго суда, наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія въ церкви и религіозныхъ процессіяхъ; заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія, о благоукрашеніи храма и благоустроеніи причтовыхъ помѣщеній, объ устройствѣ и развитіи церковно-приходской школы; наблюдаетъ за религіозно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ другихъ типовъ, устраиваетъ благотворительныя заведенія и т. п.».

Такимъ образомъ, уже заранѣе,—въ устраненіе всякихъ надеждъ на правомѣрное участіе въ приходской жизни всѣхъ элементовъ прихода,—Приходскому Собранію даются ничѣмъ не ограничиваемыя права не только въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ, но даже и въ отношеніи религіозно-просвѣтительныхъ, т. е. даже и въ той сферѣ, гдѣ по самой природѣ вещей можно говорить не столько о правахъ приходскаго общества вѣрующихъ, сколько о нравственныхъ его обязанностяхъ. Слѣдовательно, приходскому обществу уже заранѣе, предусмотрительно усвояется не только соотвѣтствующая доля активнаго участія въ отправленіяхъ приходской жизни, но прямо-таки доминирующая роль,—доминирующая рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ. Это—съ одной стороны. Съ другой—въ соотвѣтствіе этому роль священника, состоящаго ординарнымъ предсѣдателемъ Приходскаго Совѣта, постановкою его исключительно только исполнительнымъ органомъ Приходскаго Собранія, какъ очевидно, теперь же сводится къ нулю, если не менѣе того.

А. А. Кирѣевъ: Я хочу обратить вниманіе собранія на нѣкоторое, существующее среди насъ, недоразумѣніе. Мы будто бы раздѣляемся на два какихъ-то враждебныхъ лагеря, на людей, желающихъ какъ бы овладѣть церковными суммами, и другихъ, отстаивающихъ эти суммы,—на радикаловъ и консерваторовъ, на «лѣвую» и «правую». Самая истинность нашихъ мнѣній измѣряется этими терминами. Мнѣ кажется, ничего этого въ нашей средѣ нѣтъ. Я, по крайней мѣрѣ, не считаю себя радикаломъ, хотя и увѣренъ, что вся наша Церковь нуждается въ обновленіи. Здѣсь было за-

мѣчено, что Церковь наша живетъ по закону, правильно, по канонамъ, что притомъ Христосъ сказалъ про нее, что «врата адовы ея не одолѣютъ». Все это хорошо. Но я никакъ не могу стать на такую оптимистическую точку зрѣнія. Она опровергается неопровержимыми примѣрами противнаго. Религія наша поколеблена въ основаніи. Нашего благочестиваго народа нельзя узнать; онъ совершенно озвѣрѣлъ, подъ вліяніемъ глупѣйшей пропаганды, которая не встрѣтила никакого сопротивленія и съ корнемъ вырвала изъ народнаго сердца его древнее благочестіе; развѣ это не доказываетъ, что корни эти, что эти основы народной жизни плохи, шатки, что наша жизнь течетъ не по тому руслу, по какому ей должно течь! Очевидно нѣтъ, даромъ что мы живемъ на законномъ основаніи, и все у насъ дѣлается по канонамъ, ко всему, молъ, канонъ подъискали! Этого недостаточно, на этомъ одномъ далеко не уѣдешь. Обѣщаніе Спасителя, что врата адова не одолѣютъ православной Церкви, дано торжественно; да, но вѣдь православность не связана никакими географическими указаніями; и если мы столь же мало, какъ нынѣ, будемъ сообразоваться съ христіанской *этикой*, то, заботясь объ однихъ канонахъ, можетъ быть, мы и лишимся права ссылаться на обѣщаніе Іисуса Христа.

Но почему пришли мы къ такимъ плачевнымъ результатамъ?—Потому что міряне не принимаютъ участія въ полнотѣ церковной жизни; а они должны, они призваны принимать участіе въ жизни Церкви и даже въ матеріальной ея сторонѣ. Вотъ почему я и думаю, что, въ извѣстныхъ границахъ, заранѣе опредѣленныхъ, міряне должны участвовать и въ управленіи матеріальными средствами церкви. Чѣмъ полнѣе, тѣмъ разнообразнѣе будетъ участіе мірянъ въ жизни прихода и тѣмъ крѣпче вы привяжете ихъ къ этой жизни, тѣмъ полнѣе будетъ и ихъ участіе въ ней. Привлекая мірянъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ прихода, мы тѣмъ создаемъ и надежныхъ защитниковъ церковнаго имущества противъ желающихъ его захватить.

То, что я говорю о приходѣ, я распространяю и на всю Церковь. Въ ея жизни слѣдуетъ дать мірянамъ участіе, и она снова расцвѣтетъ. По тѣмъ же причинамъ я (и не я одинъ) настаиваю на участіи мірянъ въ соборѣ, но мірянъ, назначенныхъ туда не верховною властію, а свободно выбранныхъ мірянами и клиромъ.

Архіепископъ Сергій: Я прежде всего долженъ сказать, что я вполнѣ присоединяюсь къ сказанному А. А. Киреевымъ, что мы въ своихъ разсужденіяхъ объ оживленіи церковной жизни должны имѣть въ виду тотъ кризисъ, который переживаетъ Церковь, и соображать реформу столько же съ канонами церковными, сколько и съ требованіями жизни. Послѣдняго какъ будто недостаетъ въ нашихъ разсужденіяхъ о приходѣ. Здѣсь, во-первыхъ, высказывалось опасеніе, что если церковныя имущества передать въ распоряженіе прихода, то суммы, жертвуемыя на храмъ, на дѣло Божіе, будутъ расходоваться не по ихъ назначенію, а на постороннія для Церкви цѣли (на броненосцы и т. п., какъ это дѣлается, по сообщенію проф. А. А. Дмитріевскаго, въ восточныхъ церквахъ). Я бы позволилъ бы себѣ спросить: а у насъ? Можно ли сказать, что въ настоящее время церковныя суммы у насъ расходуются только на дѣла Божіи, а не на удовлетвореніе постороннихъ для Церкви потребностей, иногда прямо воспрещенныхъ канонами (канонами запрещается епископамъ и др. употреблять церковное достояніе на «своихъ»)? Я разумѣю всѣмъ извѣстные факты, напримѣръ, содержаніе на церковный счетъ учебныхъ заведеній, почти свѣтскихъ по ихъ духу и направленію,—взносы изъ церковныхъ суммъ въ эмеритуру и под. Я не отрицаю того, что наше малообезпеченное духовенство имѣетъ право разсчитывать на пособіе отъ Церкви и ея имущества. Но ненормальность

наша въ томъ, что приходы наши не *дають*, а у нихъ просто *берутъ* на нужды духовенства, не спрашивая жертвователей, согласны ли они на такое употребленіе ихъ жертвы *Богу*. Затѣмъ, говорятъ, что если завѣдываніе церковнымъ имуществомъ предоставить приходу, то возможны случаи продажи имущества и потери его для православной Церкви въ случаѣ, напримѣръ, перехода общины въ инославіе. Но обезпечена ли Церковь и въ настоящее время, при настоящемъ порядкѣ владѣнія церковной собственностью, отъ экспропріаціи? Изъ исторіи извѣстенъ фактъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ при Екатеринѣ II или обращеніе духовно-учебнаго капитала на военныя надобности. Если бы отобранное осталось за Церковію, намъ теперь не пришлось бы заботиться и просить о средствахъ на церковно-приходскія школы и другія вопіющія церковныя нужды. Теперешній способъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ нельзя, слѣдовательно, считать какой-то панацеей отъ захвата этого имущества. Такъ было въ прошломъ, въ будущемъ же, при измѣняющемся государственномъ порядкѣ, мы должны ожидать еще худшаго. Вѣдь всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Государственной Думѣ готовился проектъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Правда, этого тогда сдѣлать не удалось, но кто знаетъ, что будетъ въ слѣдующую Думу, тѣмъ болѣе, лѣтъ черезъ пять или десять? Кто тогда будетъ защищать церковное достояніе? Вѣдь, если послѣднимъ и впредь будетъ владѣть и распоряжаться по своему усмотрѣнію только церковная власть, то общество можетъ остаться совершенно равнодушнымъ, когда церковнымъ владѣніямъ будетъ грозить опасность. Это, молъ, касается только поповъ и чиновниковъ духовнаго вѣдомства, пусть они и раздѣлываются сами, какъ знаютъ. Вѣдь, не секретъ, что свѣтское общество относится къ намъ—лицамъ духовной среды—почти какъ къ евреямъ, настолько ему чуждо все, что касается церковныхъ (теперь сословныхъ) интересовъ и дѣлъ. Въ минуты опасности, такимъ образомъ, церковная власть окажется страшно изолированной и потому безсильной защитить церковное достояніе. Иное дѣло, если бы церковнымъ имуществомъ владѣлъ въ томъ или другомъ видѣ приходъ, тогда отнимать пришлось бы у самого народа, самого общества, и, конечно, на его защиту возстали бы не одни духовные, но и весь народъ. Отобрать было бы не такъ легко. Мнѣ кажется, одно это соображеніе должно бы заставить насъ не столь отрицательно относиться къ предлагаемому здѣсь новому проекту приходскаго устройства. Наконецъ, говорятъ, что по канонамъ церковнымъ имуществомъ владѣетъ и распоряжается церковная власть (епископъ). Совершенно вѣрно. Но при этомъ забываютъ, что самое понятіе о церковномъ имуществѣ, объемъ этого понятія теперь измѣнился, и весьма существенно. Когда въ канонахъ (напр., 25 Антіох.) говорится о церковномъ имуществѣ, то при этомъ разумѣется не только то, что идетъ на храмъ, но и то, что составляетъ «достояніе нищихъ», что предназначено на дѣла благотворенія. Спрашивается, гдѣ у насъ этотъ родъ церковнаго имущества? Какую часть «церковнаго имущества» (какъ мы его понимаемъ) причтъ или кто другой можетъ отдѣлить нищимъ? Не покажется ли намъ страннымъ и даже кощунственнымъ самое предложеніе: то, что пожертвовано въ храмъ (т. е. Богу), отдать нищимъ? Такъ существенно измѣнилось, съузилось наше представленіе о церковномъ имуществѣ. У насъ атрофировалась цѣлая сторона церковно-хозяйственной жизни, пропала церковная благотворительность. Теперь ее замѣняетъ благотворительность государственная, правда, не непремѣнно враждебная церкви, но все же внѣцерковная, организующаяся помимо церкви и не всегда въ согласіи съ ея интересами. Мнѣ кажется, что предла-

гаемый проектъ и хочетъ только возстановить въ церковной нашей жизни то, что атрофировано; хочетъ существующую у насъ внѣ-церковную, даже не-христіанскую, масонскую благотворительность замѣнить благотворительностью церковной, организованной внутри и во имя церкви, дѣйствующей съ ея благословенія и въ ея интересахъ... Вообще, повторяю, въ своихъ церковныхъ преобразованіяхъ мы не должны ни на минуту забывать о тѣхъ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ наша Церковь можетъ оказаться въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Мы не должны воображать, что теперешнее наше церковное положеніе (beati possidentes) такъ и останется навсегда, потому что для этой увѣренности у насъ нѣтъ никакихъ основаній.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Въ прошлый разъ проф. Буткевичъ и другіе разсказывали о разныхъ случаяхъ плохого отношенія церковныхъ старостъ къ церковному имуществу и духовенству. Конечно, злоупотребленія своимъ положеніемъ вездѣ возможны. Вѣдь въ мірѣ всюду разлитъ ядъ грѣха, съ которымъ нужно бороться и который даже лучшихъ людей заставляетъ сознаться, что добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. Но, развѣ эти факты, именно требующіе измѣненія существующихъ порядковъ, могутъ служить доказательствомъ, что вообще міряне въ дѣлахъ церковныхъ и теперь имѣютъ большое значеніе? Напротивъ, все это лишь подтверждаетъ ненормальное положеніе старосты въ настоящее время. Если бы староста не являлся въ дѣйствительности особымъ служителемъ при церкви, а былъ представителемъ или повѣреннымъ прихода, дѣйствующимъ подъ его контролемъ, то не могли бы возникать и многіе случаи, о которыхъ здѣсь говорили. Кромѣ того, вообще нечего ссылаться на то, что кругомъ въ людяхъ много грѣха. Первая задача прихода, какъ въ извѣстномъ смыслѣ одного церковнаго цѣлаго, и заключается въ борьбѣ съ грѣховностью во всѣхъ ея видахъ и въ предоставленіи людямъ возможности жить лучше.

Противники преобразованія прихода, какъ одного церковнаго цѣлаго, рѣшаются утверждать, что мы вдаемся въ идеализмъ и забываемъ о томъ, что показываетъ окружающая жизнь. Да, мы таимъ въ себѣ идеализмъ, потому что въ дѣлѣ преобразованія прихода мы желаемъ основываться на христіанствѣ, а въ немъ существенный элементъ составляетъ именно идеализмъ. При сближеніи своего сознанія съ христіанствомъ пессимизмъ по отношенію къ явленіямъ жизни можетъ оставаться въ душѣ лишь какъ простой фактъ, но движущимъ началомъ соображеній и дѣятельности человѣка становится идеализмъ. Если бы дѣятели христіанства подчинили свои мысли тому, что мы слышали здѣсь, то едва ли они совершили бы свое великое дѣло. Живая мысль о Богѣ не допускаетъ человѣка быть подавленнымъ пессимизмомъ и ненормальностями окружающей жизни, какъ бы далеко они ни шли. Насъ упрекаютъ затѣмъ, что мы слишкомъ заботимся объ установленіи отношеній прихода къ церковному имуществу и этимъ будто-бы обнаруживаемъ, что ищемъ оживленія прихода на низкой почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Но вѣдь сама Церковь, какъ учрежденное Спасителемъ видимое общество, нуждается въ разныхъ матеріальныхъ средствахъ при осуществленіи на землѣ своихъ цѣлей. Древнія церковныя правила не мало занимаются вопросами объ управленіи этими матеріальными средствами. Что же, и они устраиваютъ церковную жизнь на почвѣ матеріальной? Подобно этому и отдѣльный человѣкъ въ зависимости отъ своего характера и особенностей въ той или другой степени нуждается въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ духовныхъ цѣлей. Вспомнимъ, что по ученію Евангелія правильное употребленіе своего имущества ведетъ

къ исполненію заповѣдей Спасителя: нагого одѣть, голоднаго накормить, жаждущаго напоить, и этимъ улучшаетъ самого человѣка, приближая его къ Богу. Вспомнимъ о вдовѣ, принесшей послѣднюю копѣйку на храмъ, о женщинѣ, помазавшей ноги Спасителя драгоцѣннымъ мурромъ. Обѣ онѣ заслужили одобреніе Спасителя, такъ какъ черезъ сдѣланное ими употребленіе матеріальныхъ средствъ онѣ обнаружили и закрѣпили въ себѣ угодное Богу религіозно-нравственное состояніе. Вотъ какое значеніе можетъ имѣть сознательное и правильное употребленіе матеріальныхъ средствъ. Выдвигая вопросъ о церковномъ имуществѣ въ приходѣ, мы вовсе не желаемъ добиваться возможности для прихожанъ пользоваться имъ въ своихъ интересахъ, какъ это дѣлало, наприм., иногда духовенство по свидѣтельству исторіи. Имущество необходимо приходу, но при томъ не отдѣльное, а именно церковное, для достиженія религіозно-нравственныхъ цѣлей. Въ томъ то и дѣло, что вся его масса должна составляться во имя Христа и употребляться на угодныя Ему цѣли, т. е. пріобрѣсти характеръ имущества церковнаго. Черезъ это и будетъ предоставлена возможность каждому прихожанину сдѣлать религіозно-нравственное употребленіе своего личнаго достатка. Кромѣ того при современныхъ условіяхъ жизни должное участіе всего прихода, какъ одного церковнаго цѣлаго, въ управленіи этимъ имуществомъ можетъ служить удобной почвой для разносторонней совмѣстной дѣятельности клира и прихожанъ на пользу Церкви и самимъ себѣ. На этомъ именно пути, всего скорѣе, повидимому, можно разсчитывать и на объединеніе въ церковномъ отношеніи русскаго народа и оторванной отъ него интеллигенціи. Итакъ, въ приходѣ, повторяю, должно быть одно церковное имущество съ разными назначеніями. Нечего опасаться предоставить приходу, какъ церковному цѣлому, и права юридическаго лица. Это будетъ юридическое лицо, производное отъ епархіи. Приходъ не будетъ такимъ собственникомъ, который по своему произволу могъ бы распоряжаться церковнымъ имуществомъ, употреблять его на цѣли, не соотвѣтствующія задачамъ православной Церкви или, какъ здѣсь часто упоминалось, въ случаѣ отпаденія отъ Церкви потянуть это имущество за собой. Это былъ бы лишь ограниченный собственникъ, напоминающій, наприм., владѣльца маіората. Но оставимъ лучше мало плодотворныя разсужденія о собственникѣ церковнаго имущества. Этотъ вопросъ недостаточно выясненъ и въ наукѣ церковнаго права. На него пытаются отвѣчать разныя теоріи. Для насъ же будетъ полезнѣе и ближе къ дѣлу сосредоточить свои мысли на управленіи церковнымъ имуществомъ. Оно же, по моему мнѣнію, должно совершаться приходомъ, какъ однимъ церковнымъ цѣлымъ, т. е. прихожанами совмѣстно съ клиромъ подъ надзоромъ епархіальнаго епископа. При такомъ порядкѣ теряютъ значеніе разныя, указываемыя здѣсь опасенія распоряженія имуществомъ не для цѣлей православной Церкви. Никто не отрицаетъ, что приходъ, какъ личность производная отъ епархіи, способная достигать своихъ цѣлей лишь въ единеніи со всею Церковью, обязанъ участвовать въ удовлетвореніи общецерковныхъ нуждъ епархіи и всей русской Церкви, какъ это будетъ признано нужнымъ въ органахъ епархіальнаго и высшаго церковнаго управленія, въ составъ которыхъ уже въ силу одного этого должны входить и представители приходовъ. Наконецъ, противъ насъ нѣкоторые и здѣсь пытаются прибѣгнуть къ обычному пріему —дѣло преобразованія прихода свести на вопросъ о возбужденіи религіознаго духа въ прихожанахъ. Но развѣ мы противники заботъ о возбужденіи духа? Необходимость этого понятна сама собой. Мы только хорошо помнимъ, что на землѣ духъ для своего проявленія нуждается въ тѣлѣ, во внѣшнихъ формахъ. И вотъ мы стараемся подгото-

вить для духа наиболѣе удобныя формы, черезъ которыя его жизнь могла бы выражаться въ возможной полнотѣ. Въ больномъ же тѣлѣ или въ узкихъ и неправильныхъ формахъ, каковыя представляютъ изъ себя порядки нашей приходской жизни, проявленія духа очень затрудняются, а это не можетъ не вліять вредно и на жизнь самаго духа. Вообще, большинство выслушанныхъ здѣсь нами возраженій показываетъ, что очень многіе готовы довольствоваться существующимъ, и никакого возрожденія прихода съ церковной стороны они и не желаютъ. Вы, міряне, устраивайте себѣ при приходѣ на свои деньги какія угодно братства, попечительства, а главная сторона жизни прихода—церковная должна идти по-прежнему, въ ней вамъ дѣлать нечего и туда васъ не должно пускать... мы васъ боимся,—вотъ къ чему сводятся разсужденія большинства противниковъ высказанныхъ мной соображеній. Когда при обсужденіи устройства высшаго церковнаго управленія былъ поднятъ вопросъ о допущеніи въ него мірянъ, большинство Присутствія рѣшило его отрицательно, при чемъ слышались иногда замѣчанія, что мірянамъ можно будетъ предоставить нѣкоторое участіе въ органахъ низшаго управленія. Когда затѣмъ перешли къ вопросу объ епархіальномъ управленіи и заговорили объ участіи въ немъ народа, большинство Присутствія, правда, уже въ меньшемъ числѣ, но опять нашло, что мірянамъ здѣсь дѣлать нечего, при чемъ многіе прямо высказывали, что сферой церковной дѣятельности мірянъ можетъ быть только приходъ. Наконецъ, въ настоящее время мы занимаемся вопросомъ о приходѣ. Казалось бы, теперь желанія народа объединиться съ духовенствомъ и епископами въ общихъ заботахъ о Церкви, о своемъ религіозно-нравственномъ развитіи должны уже встрѣтить полное сочувствіе. Но нѣтъ, и по отношенію къ церковнымъ дѣламъ прихода мы продолжаемъ слышать отъ нѣкоторыхъ, что участіе мірянъ не только излишне, но и не допустимо, и что при нынѣшней организаціи прихода міряне могутъ вполнѣ достигать возможныхъ для нихъ цѣлей и даже оказывать сильное вліяніе.—Многіе какъ будто стараются здѣсь добиться, чтобы русскій народъ и въ дѣлахъ прихода, въ этой наиболѣе близкой и доступной ему сферѣ церковной жизни, по прежнему сохранялъ свою чисто-пассивную роль. Послѣ этого останется только совсѣмъ вытолкнуть народъ, какъ живое цѣлое, изъ Церкви и открыто объявить его безгласнымъ стадомъ на подобіе, напримѣръ, римскаго католицизма! Если Предсоборное Присутствіе пойдетъ по этому теченію, то для чего же—тогда былъ поставленъ Предсоборному Присутствію вопросъ о преобразованіи прихода и какое значеніе должны имѣть работы IV Отдѣла? Не будемъ забывать, что говорилъ здѣсь епископъ Могилевскій Стефанъ. Какъ хорошо подчеркнулъ онъ пользу объединенія духовенства и мірянъ для современнаго пастырскаго служенія! Это голосъ архипастыря, стоящаго близко къ управленію церковному, и его должно имѣть въ виду наше собраніе. Я вполнѣ присоединяюсь также къ замѣчанію архіепископа Финляндскаго Сергія, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ уже въ интересахъ самого охраненія существующаго церковнаго имущества и болѣе правильнаго, согласнаго съ общецерковными нуждами, его употребленія, нужно предоставить мірянамъ участіе въ его управленіи. Къ этому добавлю лишь, что, какъ я уже не разъ обращалъ вниманіе Присутствія, привлеченіе народа къ активному участію въ дѣлахъ церковныхъ необходимо и вообще, какъ-то на соборахъ, въ органахъ высшаго и епархіальнаго управленія, и уже тѣмъ болѣе въ органахъ приходскихъ. Этимъ путемъ при современныхъ условіяхъ жизни всего лучше можетъ быть упрочено въ Россіи и самое положеніе православной Церкви, какъ установленнаго Христомъ видимаго общества. Если же этого не будетъ сдѣлано, то

можетъ совершиться великая историческая ошибка, послѣдствія которой теперь трудно и предвидѣть...

Прот. М. Н. Казанскій: Въ предшествующихъ разсужденіяхъ указывали на то, что организація православныхъ приходовъ въ Финляндіи годится только для Финляндіи и не примѣнима къ русскимъ приходамъ, что тамъ церковная община въ тоже время и гражданская единица. Это невѣрно: въ Финляндіи, какъ и въ Имперіи, гражданская община совершенно раздѣльна отъ церковной. Что касается православнаго прихода въ Финляндіи, то въ немъ существуетъ два юридическихъ лица: храмъ и приходское общество, состоящее изъ причта и прихожанъ. Такъ дѣло стоитъ по формѣ, но практически нѣтъ этого различія. Нужно строить храмъ, и строитъ его приходская община безъ всякаго подраздѣленія суммъ. Народъ привыкъ къ тому, что онъ съ клиромъ составляетъ малую Церковь, что этотъ храмъ ихъ и съ нимъ они составляютъ одно неразрывное цѣлое. Указывали, что организація финляндскаго прихода непримѣнима къ русскимъ приходамъ, но приходская жизнь въ Финляндіи болѣе оживлена именно въ русскихъ, а не въ финскихъ приходахъ. Въ Выборгѣ и Гельсингфорсѣ православные приходы состоятъ изъ выходцевъ Ярославской, Калужской, Тверской губерній. Это тѣ же русскіе люди, какіе живутъ и въ остальной Россіи. Для примѣра относительно постановки православныхъ приходовъ въ Финляндіи возьмемъ Выборгскій приходъ. Оживился онъ съ 1862 года. Уже тогда прихожане на собраніяхъ своихъ стали обсуждать мѣры, какія необходимы, чтобы дѣти ихъ оставались русскими и получали русское образованіе. Тогда открыли первую въ приходѣ русскую школу. Въ настоящее же время прекрасно поставлено школьное дѣло въ Выборгскомъ приходѣ: въ немъ три училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, городское училище, реальное училище и женская гимназія. Первымъ директоромъ реальнаго училища былъ священникъ Соболевъ, нынѣ умершій. Кромѣ того, въ этомъ приходѣ цѣлый рядъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій: попечительный комитетъ о русскихъ бѣдныхъ, дамскій кружокъ, пѣвческій комитетъ, кладбищенскій комитетъ, богадѣленскій комитетъ, комитетъ завѣдующій приходскою библіотекою и народными чтеніями, приходская сестра милосердія для бѣдныхъ, даровой докторъ и лекарство для бѣдныхъ. Недавно оконченъ приходомъ постройкою новый каменный прекрасный храмъ, четвертый по счету. Во время японской войны имъ открытъ былъ прекрасный временный лазаретъ для раненыхъ. Имущество этихъ всѣхъ учрежденій находится въ вѣдѣніи прихода, состоящаго изъ клира и прихожанъ и имѣющаго права юридическаго лица. Здѣсь духовенство обязательно стоитъ во главѣ каждаго дѣла. Желательно было бы также организовать приходы и въ остальныхъ мѣстахъ Россіи, по крайней мѣрѣ въ городахъ, и Церковь тогда будетъ процвѣтать и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, и клиръ и прихожане будутъ болѣе тѣсно сплочены между собою.

Епископъ Стефанъ: Нѣкоторые изъ предшествующихъ ораторовъ признали всѣ заключенія IV Отдѣла не только безполезными, но и зловредными, чуть не еретическими и остановились на томъ, что никакой реформы прихода и не слѣдуетъ производить, а все нужно оставить въ томъ прекрасномъ видѣ, какъ оно существуетъ. Но именно оставленіе прихода in statu quo, такъ, какъ было раньше, было бы съ нашей стороны не только тѣмъ банкротствомъ, въ которомъ насъ обвиняютъ, но и прямо дѣломъ зловреднымъ. Намъ рекомендуются достаточно уже намъ извѣстныя попечительства и братства, состоящія *при* церкви. Но вѣдь то и другое въ *приходской* жизни есть нѣчто придаточное, часто постороннее, а иногда и конкуррирующее съ теперешнимъ при-

ходскимъ представительствомъ, есть нѣчто стоящее большею частію не только внѣ руководства приходскаго пастыря, но иногда и какъ сила, ему противодѣйствующая. Нашею же задачею было оживленіе церковно-приходской жизни, привлеченіе къ живому участію въ общемъ церковномъ дѣлѣ всѣхъ членовъ Церкви, въ томъ числѣ и мірянъ, привлеченіе всего тѣла Христова къ полнотѣ жизни во Христѣ, объединеніе всѣхъ въ дружной совмѣстной работѣ на нивѣ Христовой. Намъ возражаютъ, будто проектъ IV Отдѣла вводитъ приходъ лишь въ кругъ только однихъ экономическихъ интересовъ... Это невѣрно. Мы старались привлечь весь приходъ къ полнотѣ церковной жизни и церковныхъ интересовъ, въ томъ числѣ, правда, интересовъ и экономическихъ, какъ стоящихъ въ тѣсной нерагрывной связи съ первыми. Проектомъ нормальнаго устава прихожане привлекаются: къ религіозно-богослужебнымъ интересамъ, къ заботамъ о благолѣпіи храма, къ охраненію въ немъ должной дисциплины, къ устройству хора, къ благоустройству кладбищъ, къ дѣятельности миссіонерской и просвѣтительной, къ работамъ о воспитаніи подростающаго поколѣнія въ духѣ православной вѣры и нравственности, къ дѣламъ благотворительности и взаимопомощи, къ подъему въ приходѣ нравственности (чрезъ братскіе суды) и искорененію въ немъ пьянства и грубыхъ пороковъ. Стараясь мы привлечь къ живому участію въ церковной жизни не только мужчинъ, но и женщинъ, въ свойственной ихъ полу сферѣ, въ качествѣ (пока) церковницъ, діакониссъ и сестеръ «сестричныхъ кружковъ». Въ настоящее время прихожане устранены отъ всего этого: всѣмъ этимъ вѣдаетъ одинъ приходскій священникъ, на немъ одномъ лежитъ бремя охраненія церковныхъ интересовъ. Но подъ силу ли ему это бремя? Если этого нельзя сказать даже о прошломъ времени, тѣмъ болѣе нельзя сказать о настоящемъ и грядущемъ времени, полномъ всякихъ тревогъ и опасеній. Доселѣ православную Церковь и ея представителей—духовенство поддерживало государство. Теперь оно, видимо, отказывается отъ этой поддержки, даровавъ равноправіе всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, всѣмъ сектамъ не только настоящимъ, но и будущимъ, какъ бы онѣ ни были враждебны православной Церкви. Мы находимся наканунѣ нашествія на насъ безчисленнаго количества религіозныхъ организацій, до масонства и арміи спасенія включительно. Мыслимо ли оставить приходскаго священника одного на полѣ битвы съ надвигающимися грозными вражескими силами? Въ каждой деревнѣ рыскаютъ теперь, какъ лютые волки, разные агитаторы—соціалисты, анархисты, безбожники. Мыслимо ли противостать имъ одному священнику безъ поддержки прихода? Въ начальныхъ министерскихъ школахъ учителя чуть не поголовно всѣ матеріалисты и атеисты. Что можетъ въ случаѣ столкновенія съ такими людьми, обычно не стѣсняющимися въ средствахъ, для вымѣщенія своей злобы, что можетъ сдѣлать съ ними одинъ священникъ, не рискуя своимъ добрымъ именемъ, своею честью и безопасностью? Ему остается большею частью безмолвно и съ глубокою скорбью созерцать, какъ учитель разрушаетъ то, что онъ созидаетъ въ храмѣ и на урокахъ Закона Божія въ школѣ. Хулиганство молодежи проникло изъ городовъ теперь и въ села,—и одинокій пастырь безсиленъ остановить его, не рискуя подвергнуться тяжкимъ оскорбленіямъ или «красному пѣтуху». Хулиганство это проникаетъ даже и въ храмы наши. Не говорю уже о томъ, что вообще дисциплина въ храмахъ падаетъ ниже и ниже, такъ что при совершеніи, напримѣръ, браковъ, храмъ превращается изъ мѣста молитвы въ шумную и безпорядочную улицу... Нельзя оставлять далѣе приходскаго пастыря одинокимъ. Надо дать ему мощную поддержку какъ въ борьбѣ со всѣми этими отрицательными явленіями, подтачивающими

самый фундаментъ церковной жизни, такъ и въ созидательной положительной работѣ въ устроеніи Царства Божія на землѣ. Таковой поддержкой и явится сама приходская община, призванная къ церковной жизни и дѣятельности. Нѣкоторые выражаютъ здѣсь опасеніе, что такое широкое участіе мірянъ въ церковной жизни грозитъ разнаго рода опасностями для Церкви. Но примѣръ Предсоборнаго Присутствія показываетъ обратное. Здѣсь мірянъ гораздо болѣе, чѣмъ епископовъ и пресвитеровъ, взятыхъ вмѣстѣ. Вотъ, казалось бы, гдѣ таится грозная опасность. Но міряне именно и оказались самымъ консервативнымъ элементомъ. Признаюсь, что, приступая къ выполненію данной мнѣ задачи—руководства работами по благоустроенію прихода, имѣющему своею цѣлью оживленіе приходской жизни, въ началѣ я неясно представлялъ себѣ это оживленіе. Но полугодичная совмѣстная работа наша и епископовъ, и пресвитеровъ, и мірянъ ясно показала мнѣ, въ чемъ будетъ состоять это оживленіе церковной жизни вообще и въ частности жизни приходской. Общая наша работа надъ одинаково дорогимъ всѣмъ намъ дѣломъ церковной реформы сблизила насъ между собою, сдѣлала насъ, прежде чужихъ другъ другу людей, людьми близкими, дорогими другъ другу, можно сказать, друзьями, весьма живо интересующимися общею работою. Этой духовной близости насъ другъ къ другу не мѣшаютъ наши часто противоположныя мнѣнія и убѣжденія, какъ вытекающія изъ одного источника—посильнаго служенія благу Церкви каждый своими мыслями и дарованіями. Цѣлью работъ нашего IV Отдѣла и было сдѣлать всѣхъ членовъ малой Церкви—прихода, въ единствѣ клира и мірянъ, столь же близкими другъ другу, какъ стали близкими другъ другу мы, объединенными въ святое братство надъ общимъ для всѣхъ дорогимъ церковнымъ дѣломъ. Всего этого мы и думали достигнуть введеніемъ прихожанъ въ единствѣ съ клиромъ *въ церковь*, а не оставленіемъ ихъ лишь *при церкви*. Состоящія теперь именно *при* церкви попечительства легко могутъ оказаться внѣ церкви и послужить причиною еще большаго разъединенія между духовенствомъ и прихожанами. Теперь попечительства почти мертвыя учрежденія. Можетъ быть, это даже и хорошо. Ибо, при пробужденіи участія мірянъ къ церковной жизни, это участіе, загнанное куда-то внѣ храма въ какія то искусственно созданныя учрежденія, руководимыя свѣтскими лицами, часто враждебными приходскому пастырю, и можетъ вылиться не только въ конкуррирующую съ Церковью силу, но и прямо ей враждебную. Стихійнаго стремленія мірянъ къ участію въ церковной жизни намъ не остановить. Гораздо лучше и безопаснѣе дать этому движенію церковное направленіе, привлекая прихожанъ къ клиру на совмѣстную работу, а не противопоставляя ихъ противъ себя или хотя бы то поставляя въ отдѣльный рядъ съ собою. Итакъ совершенно необходимо все тѣло Христово, всю Церковь въ совокупности ея членовъ, привлечь къ живому участію въ церковной жизни, а весь приходъ—къ совмѣстной работѣ по приходскимъ дѣламъ, въ томъ числѣ, конечно, и къ завѣдыванію церковнымъ имуществомъ. Вѣдь и теперь священникъ фактически не можетъ произвести расхода, хотя бы въ 300—500 рублей, не посовѣтовавшись съ приходскимъ сходомъ, тѣмъ болѣе не можетъ принудить ихъ къ обложенію себя, напримѣръ, на ремонтъ храма, на его возобновленіе. Завѣдываніе церковными суммами при дѣятельномъ участіи прихожанъ—это явленіе исконно русское, давнишнее. Мы неорганизованной толпѣ лишь даемъ законномѣрныя формы, отливая ихъ въ правильныя приходскія собранія и исполнительные органы послѣднихъ—приходскіе совѣты. Первыя были на Руси искони въ видѣ приходскихъ сходовъ, вторые уже узаконены Святѣйшимъ Синодомъ въ распоряженіи отъ 18 ноября 1905 года. Что

касается вопроса объ юридическихъ лицахъ или субъектѣ имущественныхъ правъ, то, повторяю, вся важность этого вопроса заключается единственно въ томъ, какъ бы наилучшимъ образомъ охранить имущественные интересы православной Церкви. Но на этотъ вопросъ уже достаточно сказалъ высокопреосвященный Сергій.

Н. П. Аксаковъ: Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и нареканій считаю долгомъ съ самаго начала оговорить, что подъ приходомъ подразумѣваю я часть епископской церкви, подчиненную епископу, какъ все цѣлое, къ которому принадлежитъ она, объединенную тяготѣніемъ къ одному опредѣленному храму, имѣющую самостоятельный клиръ, въ свою очередь подчиненный епископу, подобно тому какъ и епископъ подчиненъ стоящему надъ нимъ областному собору. Въ виду этой оговорки, мною предпосылаемой, я считаю себя освобожденнымъ отъ обязанности повторять въ дальнѣйшемъ содержаніи моей рѣчи, что всякое имущество и хозяйство прихода, какъ приходской церкви, состоитъ, по убѣжденію моему, подъ надзоромъ и наблюденіемъ епископа, подобно тому, какъ и распоряженія епископа общимъ имуществомъ всей епископской Церкви состоятъ, по канонамъ, подъ наблюденіемъ и надзоромъ областнаго, митрополичьяго собора. Только, предпославъ эту необходимую оговорку, начинаю я свою рѣчь.

Высокопреосвященнѣйшій Димитрій говорилъ намъ, что среди мѣстныхъ приходскихъ силъ замѣчается зачастую стремленіе «открыть лазейку къ церковнымъ суммамъ», «наложить руку на церковныя суммы». Никоимъ образомъ не буду отрицать проявленій этого стремленія, почитая самое стремленіе это вполнѣ естественнымъ, нравственно-справедливымъ, канонически-законнымъ, церковнымъ. Само собою разумѣется, что, говоря о какомъ бы то ни было посягательствѣ на церковное имущество, церковные доходы и сборы, я говорю не о посягательствѣ, руководимомъ личною корыстью или личнымъ интересомъ, которое, откуда бы ни проявлялось оно и на что бы ни простиралось, всегда будетъ преступнымъ и святотатственнымъ, а о посягательствѣ во имя церкви, посягательствѣ на удовлетвореніе нуждъ церковныхъ, духовныхъ и матеріальныхъ. Скажу, не обинуясь, что, если бы мнѣ самому пришлось участвовать въ пробужденіи жизни прихода, я первый оказался бы повиннымъ въ стремленіи «открыть» помянутую выше «лазейку», «наложить руку» на имущество церкви, но видѣлъ бы въ этомъ не вину свою, а заслугу, посягая только во имя Церкви и на служеніе ей. Мѣстная приходская церковь имѣетъ свои непосредственныя матеріальныя и духовныя нужды,—нужды, вопіющія по временамъ и неотложныя, нужды, которыя прежде всего должны привлекать къ себѣ всякое служеніе церкви, ибо только ревностнымъ служеніемъ на удовлетвореніе ихъ со стороны всѣхъ членовъ церковнаго тѣла зиждется, укрѣпляется, утверждается и проповѣдуется церковь. И эти вопіющія, неотложныя нужды виднѣе, замѣтнѣе, ощутительнѣе вблизи, нежели издали; всего ближе, всего осязательнѣе и ярче онѣ для самой приходской церкви, которая и должна выступить прежде всего на служеніе имъ. Противна ли эта цѣль самому понятію объ имуществѣ Церкви? Нѣтъ! она нераздѣльно сопряжена съ нимъ. Архіепископъ Финляндскій прекрасно сказалъ, что 25 Антіохійское правило и помощь бѣднымъ включаетъ въ число видовъ употребленія церковнаго имущества. Я позволю себѣ маленькую поправку къ словамъ его и скажу болѣе: оно ставитъ ее на первый планъ и на первое мѣсто, заботу о нищихъ, убогихъ, странноприемлемымъ, бѣдныхъ, выставляя какъ главный предметъ назначенія имущества церкви. Само собою разумѣется, что и удовлетвореніе духовной нищеты мѣст-

ной приходской церкви, удовлетвореніе духовныхъ ея потребностей, разъ оно сопряжено съ необходимостью матеріальныхъ затратъ, въ равной степени составляетъ предметъ назначенія церковнаго имущества и въ равной степени входитъ въ число задачъ самой приходской церкви. Итакъ, я не только выступаю на защиту инкриминируемаго «открыванія лазейки» къ церковному достоянію; я вижу въ немъ самую цѣль этого достоянія, исполненіе главной и существенной церковной задачи, во имя церкви, на служеніе ей и во славу ея. Да и куда пробивается эта лазейка? На что простираются притязанія и посягательства пробуждающихся приходскихъ силъ? Не было, насколько извѣстно мнѣ, посягательствъ на снятіе ризъ съ иконъ, колоколовъ съ колоколенъ, паникадилъ, подсвѣчниковъ и церковныхъ книгъ. Не было, да по юридическимъ соображеніямъ и не могло даже быть какихъ либо поползновеній и посягательствъ на капиталъ, по опредѣленной волѣ жертвователей имѣющій спеціальное назначеніе: поддержаніе и украшеніе храма, вспомоществованіе клиру, содержаніе богадѣленъ, школъ и т. п. Таковыя спеціальныя суммы и средства вполнѣ ограждены отъ всякихъ внѣшнихъ посягательствъ даже и гражданскимъ закономъ, а потому никакое переустройство въ приходскомъ хозяйствѣ не можетъ грозить имъ. Посягательство приходскихъ силъ простирается на ту только часть средствъ, доходовъ и достоянія приходской Церкви, которая имѣетъ общее церковное назначеніе и волею жертвователей не опредѣлена на удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ особыхъ, частныхъ, спеціальныхъ потребностей Церкви. Но ограждена ли эта именно часть отъ внѣшнихъ, сторонніхъ посягательствъ въ настоящее время и при существующемъ строѣ? Нѣтъ! «Лазейка» и притомъ широкая, чрезвычайно широкая «лазейка» давно уже пробита къ имуществу и достоянію приходской церкви сверху, пробита именно для того, чтобы это достояніе могло свободно отъ нея отторгаться въ обездоленіе самой мѣстной Церкви, въ ущербъ удовлетворенію насущныхъ, жизненныхъ, ближайшихъ ея интересовъ, духовныхъ и матеріальныхъ. И, однако, не въ самомъ существованіи этой «лазейки», а въ одинакости, исключительности ея, не говоря уже о размѣрѣ, вижу я нѣчто непормальное, незаконное и съ самымъ понятіемъ о церкви вполнѣ несогласное. Епархія безспорно можетъ имѣть свои общія церковныя нужды и потребности, какъ имѣетъ свои потребности и приходская церковь. Существуютъ и общія потребности всей мѣстной Церкви, а потому приходъ и можетъ и долженъ удѣлять на удовлетвореніе ихъ часть своихъ средствъ, если не принимаетъ на себя заботу объ удовлетвореніи ихъ изъ общихъ своихъ средствъ государство. Но это удѣленіе должно быть сообразно, соразмѣрно удовлетворенію мѣстныхъ, ближайшихъ непосредственныхъ потребностей самой приходской церкви, а никоимъ образомъ не совершаться въ положительный ущербъ имъ и парализованіе, что равносильно было бы отвлеченію приходской церкви отъ непосредственныхъ, ближайшихъ ея задачъ, обреченіе ея на уплату повинностей, влекущихъ за собою полное церковное ея бездѣйствіе и несостоятельность. Я не стану оспаривать и возможность отчисленія нѣкоторой части приходскихъ доходовъ на воспитаніе будущихъ пастырей и служителей церкви, равно какъ и на воспитаніе дѣтей священно-и церковно-служителей. Такое удѣленіе представляется совершенно законнымъ, но представляется законнымъ только тогда, когда черезъ пробитую сверху лазейку взимается не львиная часть, а часть соразмѣрная удовлетворенію всѣхъ мѣстныхъ ближайшихъ потребностей приходской церкви, которымъ должны быть предоставляемы первая часть и первое мѣсто. Иначе, отвлекая всѣ средства приходской церкви на дальнее и ничего или

почти ничего не оставляя на ближнее, мы заглушаемъ церковную жизнь въ самомъ началѣ ея, въ самомъ ея родникѣ.

Перехожу къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, кто долженъ почитаться субъектомъ, собственникомъ, владѣльцемъ церковнаго имущества, а потому и первымъ и главнымъ его распорядителемъ, ибо понятно, что право распоряженія имуществомъ принадлежитъ прежде всего тому, чью собственность оно составляетъ, владѣльцу его, хотя и надъ владѣльцемъ можетъ существовать нѣкоторая опека и всякое право собственности всегда представляется не вполнѣ безграничнымъ и безусловнымъ. Было сказано, что собственникомъ приходскаго церковнаго имущества является приходская церковь. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому опредѣленію, какъ къ единственно правильному и канонически-вѣрному, хотя подъ приходскою церковью, какъ видно будетъ далѣе, подразумѣваю вовсе не то, что подразумѣваютъ опредѣляющіе, т. е. самую Церковь, какъ единицу церковнаго общенія, какъ часть тѣла Христова, а не храмъ, къ которому тяготѣетъ она и которымъ отграничивается отъ другихъ частей его, къ своимъ въ свою очередь храмамъ тяготѣющихъ и черезъ нихъ получающихъ внутреннее объединеніе. Каноны въ самыхъ наименованіяхъ церковнаго имущества совершенно ясно именуютъ и указуютъ намъ и его собственника и владѣльца. О томъ свидѣтельствуютъ самыя выраженія τὰ τῆς ἐκκλησίας, τὰ ἐκκλησιαστικά, τὰ τῆς ἐκκλησίας πράγματα, τὰ ἐκκλησιαστικὰ πράγματα и т. под. явно свидѣтельствуютъ намъ, что субъектомъ церковнаго имущества, собственникомъ его является сама Церковь и притомъ сама Церковь, какъ общество, какъ союзъ, какъ живой организмъ, а не церковь, какъ храмъ, составляющій только часть ея достоянія. Понятіе о храмѣ, какъ собственникѣ, вполнѣ и безусловно чуждо канонамъ. Во всѣхъ канонахъ на храмъ, въ качествѣ собственника, или на собственность храма нѣтъ малѣйшаго указанія; мало того, такое понятіе вполнѣ противорѣчитъ канонамъ, указующимъ на главное назначеніе имущества церкви,—назначеніе невозможное, если бы владѣльцемъ и собственникомъ подразумѣвался храмъ. Подъ церковью въ данномъ случаѣ можетъ подразумѣваться храмъ. Подъ церковью въ данномъ случаѣ можетъ подразумѣваться всякій видъ мѣстнаго проявленія ея—Церковь всякаго народа или страны, т. е. вся помѣстная Церковь, Церковь великой и малой области, какъ составляющія самостоятельныя единицы, Церковь епархіи или епископіи съ епископомъ во главѣ, равно какъ и выдѣлившіяся позднѣе приходскія Церкви, являющіяся подчиненными ему самостоятельными частями того цѣлаго, которое пасетъ онъ, первенствуя въ каждомъ приходѣ, какъ и во всемъ ввѣренномъ ему народѣ. Правда, что въ нѣкоторыхъ канонахъ имущество церковное въ отличіе отъ собственнаго имущества епископа, какъ приносимое епископу, вручаемое ему, а, вѣроятно, въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ и пріобрѣтаемое и закрѣпляемое на его имя за отсутствіемъ другого юридическаго лица, носитъ еще и названіе Господняго τὰ κυριακά. Но развѣ принадлежащее Господу обязательно принадлежитъ храму и не можетъ принадлежать, напримѣръ, народу Господнему, Церкви? Самое наименованіе храма—κυριακὴ указуетъ на то, что оно мыслится какъ одинъ изъ объектовъ собственности Господней, какъ другое κυριακὴ—воскресеніе, день посвященный Господу. Не одинъ видъ собственности не можетъ быть въ свою очередь собственникомъ другихъ, субъектомъ имущественнаго права. Оттого-то, какъ уже сказали мы, въ канонахъ нѣтъ ни тѣни указанія на храмъ какъ на собственника или на собственность храма. Нѣтъ ни тѣни такихъ указаній и во всемъ первомъ государственномъ законодательствѣ по отношенію къ церкви. Первые императоры—христіане,

начиная съ Константина, не рѣшались подводить церковное имущество подъ юридическія нормы и юридическіе термины, обязанные своимъ происхожденіемъ языческому, живому еще тогда, взгляду на Божество и на его храмъ. Такія перепесенія и заимствованія стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможными только гораздо позднѣе, когда истинное значеніе терминовъ и нормъ было уже позабыто, какъ позабытымъ было и самое язычество. Но терминологія государства не есть и не можетъ быть терминологіей Церкви и церковныхъ нормъ видоизмѣнять не можетъ. Я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ изобразить общую картину языческаго воззрѣнія на храмъ и на преимущества храма, на его имущество и собственность. Языческій храмъ съ христіанскою Церковью, даже какъ съ зданіемъ, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго. Языческій храмъ не подразумѣваетъ ни присоединеннаго къ нему народа, ни прилежащаго къ нему прихода, ибо не для людей и не для народа онъ вообще существуетъ. Онъ не можетъ быть названъ ни домомъ собранія вѣрующихъ, которые передъ нимъ, а не въ немъ собираются, ни домомъ молитвы или даже жертвоприношеній. Самый жертвенникъ находится передъ храмомъ, внѣ храма, а не внутри его; внѣ храма приносятся жертвы, внѣ храма приносятся или творятся молитвы, возсылаемыя къ живущему въ храмѣ или посѣщающему храмъ божеству. Храмъ—только мѣсто обитанія скрытаго въ немъ бога или мѣсто его посѣщеній, внѣшняя его оболочка. Потому приношеніе богу есть приношеніе храму и притомъ приношеніе безъ всякаго опредѣленнаго назначенія, безъ всякихъ видовъ на какое бы то ни было его употребленіе. Приносятся деньги, слитки золота, свое и отнятое у враговъ оружіе, роскошныя ткани и платье, обручальные наряды, даже собственные волосы и т. п., но приносятся только какъ напоминовенія о себѣ, какъ памятники о себѣ, даже безъ назначенія ихъ на какія либо нужды храма. Всѣ эти приношенія-анаѳемы (ἀναθέματα) отдѣльныхъ людей или государства составляютъ такую же неотъемлемую, неотдѣлимую собственность храма, какъ камни, изъ которыхъ онъ построенъ, или колонны, поддерживающіе его сводъ. Неодушевленный владѣлецъ не можетъ располагать и распоряжаться своимъ имуществомъ, но и никто не уполномоченъ располагать и распоряжаться имъ. Оттого-то имущество храма могло быть разграблено, захвачено, экспропріировано, конфисковано для государственныхъ нуждъ и цѣлей, какъ это и бывало въ особенно тяжелыя времена, но законнаго употребленія никогда и ни въ какомъ случаѣ имѣть оно не могло. Такъ было въ Греціи. Правовая жизнь Рима не могла почитать храма собственникомъ, какъ не могла почитать его и юридическимъ лицомъ. Она признавала храмъ и все ему принадлежащее только какъ подлежащее божественному праву (divini juris), а не человѣческому праву (humani juris), лежащее внѣ области человѣческаго права и его притязаній, какъ res sacra. Но что такое res sacra? Res sacra est res inalienabilis, res extra commercium posita. Законъ охраняетъ эти sacra только тѣмъ, что караетъ какъ святотатство всякія дѣйствія contra sacra, всякое profanatio ихъ. Строго говоря, даже употребленіе имущества храма на поддержаніе самого храма, на ремонтъ его представлялось бы невозможнымъ и незаконнымъ, если бы сооружатели храмовъ не вступали при самомъ основаніи ихъ въ нѣкоторыя договорныя отношенія съ божествомъ. Каждый сооружаемый храмъ или алтарь имѣлъ въ позднѣйшіе вѣка римской жизни особый lex templi или lex araе преимущественно въ видѣ надписи на плитѣ, коимъ опредѣлялось, какая именно часть посвященнаго богу имущества, какимъ образомъ и чрезъ кого можетъ быть отчуждаема на ремонтъ или необходимую перестройку.

Итакъ, все понятіе о храмѣ, какъ собственникѣ, какъ субъектѣ имущественныхъ правъ, основывалось только на языческомъ представленіи о храмѣ, какъ жилищѣ и мѣстѣ пребыванія божества, которому посвящается приношеніе. Но Всевышній не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ. Онъ живетъ въ Церкви, какъ въ тѣлѣ, созданномъ Имъ и созидаемомъ, живетъ въ людяхъ, его исповѣдующихъ, живетъ въ общеніи вѣрныхъ съ Нимъ и между собою, живетъ въ каждой части, въ каждомъ органѣ созданнаго Имъ тѣла. Поэтому, въ противуположность языческому міру, неодушевленный храмъ не можетъ быть съ церковной точки зрѣнія собственникомъ и субъектомъ церковнаго имущества, какъ не можетъ онъ быть, подобно всякому мертвому предмету, и съ точки зрѣнія юридической. Обмолвки поздняго византійскаго права отчасти, хотя и не прямо, повторенныя и нашимъ законодательствомъ, не могутъ быть основою и мѣриломъ для церковныхъ воззрѣній и пробуждающейся церковной жизни. Оттого-то я держусь опредѣленія, по коему собственникомъ церковнаго имущества въ приходѣ является только сама приходская церковь, но уже, конечно, не въ смыслѣ храма, составляющаго только предметъ заботъ ея и попеченія на ряду съ другими одухотворенными предметами. Само собою разумѣется, что примѣненіе къ церковному имуществу языческаго понятія о res sacra въ свою очередь вполнѣ противорѣчитъ и христіанскимъ воззрѣніямъ и самимъ канонамъ, ибо res sacra есть прежде всего res inalienabilis, а церковное имущество, образуемое изъ приношеній, есть прежде всего подлежащее постоянному отчужденію на нужды бѣдныхъ, убогихъ, странно-пріемлемыхъ и т. п., на духовныя и матеріальныя потребности Церкви, при чемъ только отдѣльные предметы въ виды церковной собственности могутъ почитаться неотчуждаемыми. Жертва Богу есть жертва Церкви, въ задачи которой входитъ и поддержаніе храма. Приносимое Церкви или Богу въ лицѣ ея принадлежитъ той Церкви, въ которую оно приносится, въ которую оно поступаетъ, все равно будетъ ли эта Церковь вселенскою, помѣстною, областною, епархіальною или приходскою. Указавъ уже ранѣе на важность признанія приходской Церкви собственницею и распорядительницею принадлежащаго ей имущества въ видахъ оживленія церковной жизни въ самомъ приходѣ, я долженъ указать еще на практическую сторону признанія церковно-приходской собственности для возможности удовлетворенія общецерковныхъ нуждъ и потребностей. Мы переживаемъ и доживаемъ долгій періодъ приходскаго безправія. По существующему законодательству церковное имущество составляетъ собственность храма. При безправномъ положеніи прихода суммы церковныя могли отчуждаться и несогласно съ волею жертвователя и на нужды, ничего общаго не имѣющія съ понятіемъ храма, какъ собственника. Но все это могло невозбранно совершаться только въ періодъ приходскаго безправія, которому самъ собою приходитъ конецъ. Если признать храмъ собственникомъ, то изъ него нельзя брать принадлежащаго ему имущества. Скажутъ, для поддержанія духовно-учебныхъ заведеній требуется отчисленіе изъ суммъ храма; но это будетъ покушеніемъ на собственность храма и въ глазахъ пробужденнаго, хотя бы и безъ всякихъ преобразованій, прихода представится своего рода святотатствомъ. Принадлежащее храму,—не безъ основанія заговорятъ въ приходахъ,—только путемъ насилія можетъ быть отчуждаемо отъ прихода, а всякое насиліе само по себѣ будетъ грѣховно, если и не преступно. Совершенно иное дѣло, если имущество будетъ признано принадлежащимъ не храму, а Церкви, какъ живому тѣлу—приходу. Приходъ можетъ подвергать своихъ членовъ обложенію. Всероссійскій соборъ въ свою очередь можетъ произвести это обложеніе, какъ могутъ производить его и областные

соборы и епархіальные съѣзды, на что, мнѣ кажется, и согласится приходъ. Я не устраняю возможности обложенія и при помощи государства. Если мы дадимъ право пріобрѣтенія собственности приходу, какъ юридическому лицу, то мы всегда имѣемъ возможность привлечь частный доходъ и употреблять его по тому или другому назначенію; но ежели мы признаемъ храмъ юридическимъ лицомъ, то мы нарушимъ христіанскій принципъ, нарушимъ каноны, которые ничего не говорятъ о собственности храма. Неодушевленное лицо не можетъ быть собственникомъ, и въ концѣ концовъ мы можемъ натолкнуться на то, что такъ какъ неодушевленные предметы не могутъ отчуждать имущества, то нельзя и брать это имущество на какія бы то ни было потребности церкви. Указавъ на общія основанія, я перейду на религіозно-нравственную точку зрѣнія, которую высказывали архіепископъ Сергій, преосвященный Стефанъ и А. А. Кирѣевъ. Прежде всего наша задача внести въ Церковь оживленіе. Но пока не существуетъ прихода, какъ единаго цѣлаго, всѣ наши попытки оживленія Церкви будутъ безплодны. Безъ прихода не можетъ быть ни благочинническихъ собраній, ни епархіальныхъ собраній. Не можетъ быть вполнѣ плодотворною и самая дѣятельность епископа, ибо и епископъ опирается на приходъ,—этотъ краеугольный камень всей церковной жизни. Въ приходѣ живетъ Христосъ, какъ и во всѣхъ областяхъ церковнаго единенія. Но я предвижу и другія опасности. Невѣріе растетъ: отложеніе отъ Церкви совершается очень часто и очень быстро. Защита Церкви, апологія Церкви безусловно нужна. На официальную защиту и даже на научную или проповѣднически-пастырскую апологетику положиться нельзя. Онѣ безсильны, когда Церковь сама не свидѣтельствуетъ въ защиту себя не словомъ, а дѣломъ. А эта защита и эта апологія прежде всего и лучше всего можетъ исходить именно изъ прихода. Итакъ, на что намъ преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ апологетики, когда выполняемую ею задачу мы могли бы скорѣе осуществить чрезъ правильное устройство церковной жизни. А гдѣ же лучше осуществляется церковная жизнь, какъ не въ приходѣ. Поэтому оживленіе въ приходѣ тѣхъ элементовъ, которые въ настоящее время заглушены въ немъ, является насущною и неотложною потребностью.

Проф. М. А. Остроумовъ: Примыкая непосредственно къ рѣчи Н. П. Аксакова, я хочу сказать нѣсколько словъ о внутренней сторонѣ вопроса. Вопросъ о приходѣ, по моему мнѣнію, одинъ изъ важнѣйшихъ во всей предполагаемой церковной реформѣ. Церковная жизнь непосредственно осуществляется въ приходѣ. Каждый членъ Церкви вступаетъ въ Церковь и живетъ христіанскою жизнью именно въ приходѣ. Въ приходѣ онъ родится, въ приходѣ вступаетъ въ бракъ и основываетъ семью, въ приходѣ умираетъ. Поэтому вопросъ объ устроеніи прихода касается устройства христіанской жизни во всей нашей русской православной Церкви и вслѣдствіе этого имѣетъ первостепенную важность.

Въ вопросѣ о приходѣ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ упускать изъ вида цѣли приходской организаціи, ибо приходъ, какъ и всякая организація, имѣетъ въ виду достиженіе извѣстной цѣли. Цѣль прихода есть цѣль Церкви, а послѣдняя цѣль Церкви состоитъ въ продолженіи дѣла Христова (Іоан. XVII, 4), въ осуществленіи въ душахъ вѣрующихъ во Христа невидимаго царствія Божія (Лук. XVII, 20). Первый моментъ этого осуществленія есть покаяніе, внутренній переворотъ въ сознаніи (μετανοέω: Мѳ. IV, 17; Марк. I, 15; VI, 12; Дѣян. II, 38; XVII, 30; XXVI, 20); второй — возрожденіе (Іоан. I, 13; III, 3, 5, 6, 8; I Іоан. III, 9; IV, 7; 5, 4, 18); третій—новая тварь (2 Коринѳ. V, 17; Гал. VI, 15), новый человѣкъ (Еф. II, 15; IV,

24), ходящій въ обновленной жизни (Римл. VI, 4). Такимъ образомъ въ Церкви созидается новый родъ людей среди окружающаго міра, родъ Божій (Дѣян. XVII, 28—29), родъ избранный (1 Петр. II, 9). И безъ этого созиданія внутренняго человѣка (Римл. VII, 22; 2 Коринѳ. IV, 16; Еф. III, 16) не можетъ быть христіанской жизни въ приходѣ.

Если стать на эту точку зрѣнія, то упадокъ прихода можно понимать только въ смыслѣ упадка христіанской жизни въ приходѣ. Когда говорятъ, что приходъ въ упадкѣ, то что это значитъ? — Это значитъ, что находится въ упадкѣ личный составъ прихода, прихожане и причтъ,—въ упадкѣ по отношенію къ христіанской жизни, къ христіанскому дѣланію. И мнѣ кажется глубокимъ противорѣчіемъ, когда въ качествѣ средства для «возрожденія прихода» указываютъ на предоставленіе этимъ прихожанамъ или міряпамъ права распоряжаться церковною собственностію и устанавливать порядки въ церковной жизни прихода. Что-нибудь одно: если приходъ не въ упадкѣ, тогда нечего хлопотать о его «возрожденіи»; если же онъ въ упадкѣ, то едва ли возможно «возродить» его предоставленіемъ упавшимъ людямъ извѣстныхъ правъ, напр., правъ юридическаго лица. Какія бы права ни присвоялись людямъ, не живущимъ христіанскою жизнію и стоящимъ по своимъ наклонностямъ вдалекѣ отъ нея, они средствомъ возрожденія прихода быть не могутъ. Для возрожденія прихода прежде всего нужно, чтобы сами прихожане, да и причтъ возродились и стали жить какъ подобаетъ христіанамъ. Иначе, вмѣсто «возрожденія», получится только вящшее «вырожденіе» прихода.

Для всесторонняго освѣщенія вопроса слѣдовало бы изслѣдовать причины «упадка» прихода, т. е. упадка христіанской жизни и дѣятельности въ приходѣ. Здѣсь указывалась въ сущности только одна причина: отчужденіе прихожанъ или по крайней мѣрѣ ихъ безучастность, ихъ равнодушіе къ дѣламъ прихода. Но мнѣ кажется, что это скорѣе слѣдствіе, чѣмъ причина упадка. Причины упадка давняго происхожденія и восходятъ, можетъ быть, еще къ до-петровскимъ временамъ. Если произошло отчужденіе нашего общества отъ Церкви, то главная причина этого отчужденія кроется въ нравственномъ разрывѣ съ нашею Церковію. До Петра все наше общество было проникнуто однимъ церковнымъ идеаломъ и свѣтское образованіе не отличалось отъ духовнаго: нравственное ихъ содержаніе было одно, ибо одинъ былъ идеалъ. Съ Петра нравственный разрывъ между Церковью и государствомъ повлекъ за собою возникновеніе новыхъ внѣ церковныхъ идеаловъ, внѣ церковнаго круга идей и стремленій. Рядомъ съ христіанскими храмами возникли другіе «храмы», рядомъ съ духовенствомъ явились свѣтскіе учители, рядомъ съ церковною проповѣдью явилось свѣтское просвѣщеніе. Наша теперешняя интеллигенція, живущая въ кругѣ идей, настроеній и стремленій, не имѣющихъ прямой связи съ православною Церковью, есть только особая формація въ развитіи этого оторваннаго отъ христіанской жизни «свѣтскаго», «мірского» образованія. Своими вліяніями сверху она породила особый складъ жизни, неблагопріятный для осуществленія жизни христіанской, и отвлекала средніе и низшіе слои населенія отъ дѣятельнаго христіанства въ другую сторону. Присоедините къ этому господство крѣпостного права и произволъ помѣщика въ приходѣ и вы поймете, какія силы въ продолженіе столѣтій ослабляли и разлагали приходскую жизнь. И если теперь нѣтъ крѣпостного права, то интеллигенція все-таки дѣйствуетъ въ томъ же отвлекающемъ направленіи. Впрочемъ, изслѣдованіе историческихъ причинъ отчужденія прихожанъ, т. е. нашего высшаго, средняго и низшаго классовъ, лежало, по моему мнѣнію,

на обязанности четвертаго Отдѣла. Если бы эти причины были выяснены, можно было бы указать средства для предотвращенія ихъ неблагопріятнаго дѣйствія или ихъ, если можно такъ выразиться— нейтрализаціи.

Четвертый Отдѣлъ долженъ былъ также указать и на современныя неблагопріятныя условія для «возрожденія прихода». Эти неблагопріятныя условія можно находить не только въ интеллигентномъ городскомъ населеніи въ городскихъ приходахъ, но и въ народныхъ слояхъ въ сельскихъ приходахъ.— Въ интеллигентномъ обществѣ, городскомъ, мы видимъ цѣлый рядъ столкновеній между различными борющимися въ различныхъ областяхъ партіями, цѣлый рядъ конфликтовъ. Въ *политической* области мы видимъ столкновеніе около вопроса о субъектѣ верховной власти: кому она должна принадлежать, Самодержавному ли Монарху, живому лицу, или отвлеченному понятію народа? Мы видимъ здѣсь борьбу со старымъ режимомъ во имя конституціонныхъ, республиканскихъ и даже анархическихъ идей. Въ *національномъ* конфликтѣ мы видимъ борьбу другихъ національностей съ русской народностью во имя автономіи или такъ-называемаго самоопредѣленія. Въ *соціальной* области мы видимъ классовую борьбу, въ которой пролетаріатъ выступаетъ противъ имущихъ классовъ съ цѣлью уничтоженія частной собственности и захвата власти въ свои руки (диктатура пролетаріата). Въ *культурной* области полуобразованные и необразованные классы стараются захватить въ свои руки руководство образованіемъ и прогрессомъ. Въ *вѣроисповѣдной* области мы видимъ активное противодѣйствіе первенствующей религіи въ государствѣ, нашему національному православію. Наконецъ, въ *общерелигіозной* области мы видимъ борьбу атеизма съ религіозными вѣрованіями, какъ какимъ-то культурнымъ пережиткомъ. Рядомъ съ Евангеліемъ Господа нашего Іисуса Христа мы слышимъ ученіе о «возстановленіи плоти». При такомъ наклонѣ нашего интеллигентнаго общества къ низу, при такомъ распаденіи его на противоположныя партіи и при такомъ внутреннемъ противоборствѣ, какую пользу можетъ оно принести православной нашей Церкви, если предоставить ему право распоряжаться церковнымъ имуществомъ и вліять на церковные порядки въ приходѣ въ качествѣ приходской корпораціи, обладающей правами юридическаго лица? Я думаю, что скорѣе можно ожидать вреда для приходской жизни, чѣмъ пользы; ибо нѣтъ никакого ручательства въ томъ, чтобы вышеупомянутые конфликтъ и борьба партій не были перенесены въ жизнь церковной общины и не нашли въ ней своего выраженія.

Если мы обратимъ вниманіе теперь на сельскіе приходы, то и здѣсь мы увидимъ глубокій кризисъ, переживаемый въ настоящее время деревнею подъ вліяніемъ столкновенія двухъ началъ: общественнаго и индивидуальнаго. Сельская земельная община и «міръ» встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны отдѣльныхъ домохозяевъ, которымъ тяжела зависимость отъ общинной «мірской» власти. Дворъ распадается на отдѣльныя семьи посредствомъ выдѣленія, самая семья расползается врозь подъ вліяніемъ личнаго начала: женѣ выдается отдѣльный видъ на жительство; дѣти, не спросившись и безъ согласія родителей, уходятъ изъ дому на заработки. Всѣ расползаются, какъ тараканы ночью. Этому распаденію, несомнѣнно, способствовала наша усиленная забота о такъ называемомъ «поднятіи личности», т. е. забота о ея «правахъ» въ ущербъ «обязанностямъ», — религіознымъ, семейнымъ, общественнымъ, государственнымъ. Между тѣмъ какъ въ отношеніи къ рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ мы стоимъ на точкѣ зрѣнія государственнаго соціализма, въ отношеніи къ крестьянину мы проводимъ политику все разлагающаго индивидуализма. Присоедините къ этому глу-

бокое измѣненіе культурныхъ вкусовъ и привычекъ подъ вліяніемъ городовъ, фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, отхожихъ промысловъ и всей трактирно-заработочной цивилизаціи. Примите въ соображеніе разлагающее дѣйствіе на деревню пришлаго элемента, т. е. извѣстнаго «третьяго» элемента, вступившаго въ соприкосновеніе съ деревнею вотъ уже болѣе сорока лѣтъ и глубоко вліяющаго на измѣненіе понятій сельскаго населенія. Врачи, фельдшера и фельдшерицы, учителя и учительницы, акушерки, статистики, страховые агенты, агрономы, ветеринары, писаря и письмоводители, аптекари и даже сидѣльцы въ винныхъ лавкахъ представляютъ интеллигентную армію, неотвратимо вліяющую на измѣненіе воззрѣній деревенскихъ обывателей. Не забудьте агитаторскіе кружки, крестьянскій союзъ, сектантовъ и газеты,—все это вліяетъ разлагающимъ образомъ на деревню. Тогда картина распада деревенской жизни выступитъ въ своихъ главныхъ чертахъ съ полной ясностію. Очевидно, и въ деревнѣ мы найдемъ также и партіи, и столкновенія, и борьбу. И опять позволительно спросить: если собрать всѣ эти элементы въ приходскую общину, даровать ей права юридическаго лица и привлечь къ распоряженію церковнымъ имуществомъ и установленію церковныхъ распорядковъ, то можно ли будетъ этимъ средствомъ достигнуть «возрожденія» прихода?—Сомнѣваюсь.

Мнѣ кажется, что «возрожденія прихода» нельзя достигнуть безъ возрожденія личнаго состава прихода, безъ перерожденія и перевоспитанія прихожанъ, да и причта. Церковь именно есть воспитательница и мать, призванная перевоспитать человѣчество и создать новый родъ людей. Она даетъ извѣстный кругъ идей уму, извѣстныя настроенія сердца и возбуждаетъ извѣстныя стремленія воли, въ совокупности составляющія христіанскую жизнь. Нужно указать средства для укрѣпленія этихъ идей, настроеній и стремленій. Задача возрожденія христіанской жизни въ приходѣ можетъ быть рѣшена только указаніемъ этихъ средствъ. Здѣсь можно было бы указать прежде всего на церковную школу для воспитанія молодыхъ поколѣній въ христіанскомъ духѣ. Школа въ приходѣ должна быть неотдѣлима отъ церкви, и я съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія прочиталъ въ журналахъ четвертаго Отдѣла мнѣніе по этому вопросу о. протоіерея П. И. Соколова. Можно бы указать на наше дивное богослуженіе, возбуждающее высокія религіозныя настроенія и назидающее гораздо больше всякой проповѣди. Вообще наши храмы и «культъ» (какъ говорятъ протестанты) представляютъ единственное въ мірѣ средство христіанскаго перевоспитанія людей. Нужно позаботиться, чтобы и храмы и совершеніе богослуженія соотвѣтствовали высотѣ своего назначенія. Можно указать и на пастырское руководство, на пастырскую дѣятельность въ приходѣ. Наше народное воззрѣніе выражается въ поговоркѣ: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Въ этомъ глубокая истина. А потому необходимо, чтобы приходскій пастырь былъ вооруженъ для борьбы съ отрицательными вліяніями въ приходѣ, чтобы онъ могъ ихъ парализовать. Для этого наша духовная школа должна измѣнить свой отвлеченный характеръ и имѣть въ виду конкретныя условія пастырской дѣятельности, чтобы воспитываемый въ ней пастырь среди этихъ условій не оказался безпомощнымъ, если даже онъ воспитанъ въ духѣ апостольской ревности. Словомъ, для возрожденія прихода нужно изыскать средство для возрожденія личнаго состава прихода.

Только вслѣдствіе такого внутренняго возрожденія, можетъ возродиться христіанская община въ приходѣ и прихожане будутъ связаны взаимною обязанностію помогать другъ другу въ дѣлѣ созиданія новаго человѣка, по слову Апостола: «созидайте кійждо ближняго своего» (I Сол. V, 11; Рим. XIV, 19; XV, 2). Только послѣ такого возрожденія про-

будится въ прихожанахъ сознаніе своихъ христіанскихъ обязанностей. Не присвоенія себѣ тѣхъ или иныхъ правъ будутъ они искать, а исполненія этихъ обязанностей. Вѣдь жизнь христіанина по существу есть постоянная жертва. Самоотверженная христіанская любовь есть жертва своимъ правомъ. У меня есть право собственности, а Христосъ говоритъ: «если кто захочетъ взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мѳ. VI, 40). У меня есть личное право чести, а Христосъ говоритъ: кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую (Мѳ. V, 39). У меня есть право жизни, а Христосъ говоритъ: больше сія любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. XV, 13). Такимъ образомъ, вопросъ о возрожденіи христіанской жизни въ приходѣ разрѣшенъ можетъ быть не въ сферѣ права, а въ области исполненія христіанскихъ обязанностей. Нужно искать прежде Царствія Божія и правды его, а сія вся приложатся (Мѳ. VI, 33). Идеаломъ христіанской жизни въ приходѣ долженъ быть тотъ церковный строй, о которомъ говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ (IV, 11—16): «Онъ (Господь) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія; но истинною любовію возращали въ Того, Который есть глава, Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви».

Отсюда выводъ тотъ, что средствами «возрожденія прихода» могутъ быть только такія средства, которыя могутъ служить внутреннему возрожденію христіанской жизни въ душахъ вѣрующихъ. Безъ этого внутренняго возрожденія одна внѣшняя реорганизація прихода, перетасовка старыхъ элементовъ, по моему мнѣнію, не можетъ привести къ желаемой цѣли. Я не представляю себѣ ясно, какимъ образомъ можно достигнуть этой цѣли посредствомъ предоставленія прихожанамъ права участія въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и установленіи церковныхъ распорядковъ, если прихожане останутся внутренне также отчужденными отъ Церкви, какъ и теперь. Пусть приходъ будетъ юридическимъ лицомъ, но если это лицо будетъ жить прежнею жизнію, прежними воззрѣніями, настроеніями и стремленіями, возрожденія никакого не будетъ. Получится только новая болѣе прочная и организованная форма стараго зла. Поэтому я затрудняюсь принять формулу, выработанную Отдѣломъ, хотя я ничего не могу имѣть противъ привлеченія къ приходскимъ дѣламъ благочестивыхъ прихожанъ (какъ это отчасти предусматривается опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900).

Предсѣдатель Присутствія: Проф. М. А. Остроумовъ говоритъ, что члены Церкви должны стать новою тварію. Покаяніе—это перемѣна цѣлаго настроенія. Нужны для этого спеціальныя христіанскія учрежденія. Пока нѣтъ въ приходѣ такихъ учрежденій, въ которыхъ клиръ и міряне объединялись бы. Всѣ наши средства внутренняго измѣненія, какъ-то: пость, молитва, суть только средства, а не цѣль. Цѣль состоитъ въ призрѣніи вдовъ и сиротъ и въ сохраненіи себя цѣлыми и неосквернеными отъ міра. Я припоминаю такой случай. Казанскій университетъ посѣтилъ въ Бозѣ почившій Цесаревичъ Николай Александровичъ и былъ на лекціи у одного профессора, который читалъ приготовленную имъ

по случаю посѣщенія Цесаревича лекцію. Но когда чрезъ 5 минутъ Цесаревичъ ушелъ, то профессоръ прекратилъ лекцію, сказавъ, что онъ читалъ ее не для нихъ, а для Его Высочества. Такъ и у насъ бываетъ со священниками,—къ которымъ приложима поговорка: отзвонилъ и съ колокольни долой; у такихъ священниковъ о христіанской жизни помышленія нѣтъ. Въ приходахъ смѣшанныхъ, съ татарскимъ или сектантскимъ населеніемъ, православные не подаютъ примѣра истинно христіанской жизни, потомучто они не имѣютъ упражненій въ этой жизни. Вотъ когда всѣ они станутъ принимать дѣятельное участіе въ приходской жизни, тогда они будутъ воспитываться въ христіанскомъ настроеніи; иначе же мы останемся при старомъ.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Предшествующія рѣчи исчерпали мои мысли, которыя я хотѣлъ высказать, такъ что я готовъ, во избѣжаніе повтореній, отказаться отъ предоставленнаго мнѣ слова. Я сдѣлаю только нѣсколько замѣчаній. Прежде всего, скажу по поводу упрека въ томъ, что проектируемаго въ постановленіи IV Отдѣла прихода нѣтъ ни у католиковъ, ни у протестантовъ, а есть только въ Финляндіи. Это ошибка. Зачѣмъ намъ обращаться къ католикамъ и протестантамъ? Всѣ православные приходы въ южныхъ славянскихъ церквахъ построены по тому же типу, какой выработанъ былъ и нашимъ Отдѣломъ.—Затѣмъ я поставлю на видъ сравненіе двухъ системъ обереганія церковнаго имущества—старой консервативной и системы, проектируемой IV Отдѣломъ. Я склоняюсь предъ святою ревностью консерваторовъ объ охраненіи церковнаго сундука, но система ихъ устарѣла. Дѣло въ томъ, что вся ихъ система, выражаясь образно, сводится къ тому, что нужно выковать стальной церковный сундукъ, чтобы не было въ него лазейки. Я хвалю эту систему за ея бережливость, но она отжила свой вѣкъ и недальновидна. Она отвлекаетъ притокъ въ этотъ сундукъ новыхъ доходовъ и угрожаетъ церковному сундуку опасностью остаться пустымъ. Настаивая на продолженіи существованія попечительствъ, братствъ, кружковъ, она узаконяетъ раздѣленіе и разореніе церковнаго имущества въ приходѣ; въ своихъ кружкахъ они выносятъ изъ приходской церкви ея деньги и обезсиливаютъ ея имущества. Новая же система стремится всѣ суммы соединить въ одну кружку, въ одинъ ящикъ, съ обозначеніемъ—эти суммы жертвуются на церковь св. Леонтія, св. Николая Чудотворца и т. д. Этихъ суммъ никто не можетъ касаться, кто не въ церкви. По старой системѣ я могу образовать какой угодно кружокъ, ступу членовъ его убѣждать, чтобы они шли расхищать имущество церковное, ходя съ кружкою по церкви. Эта старая система порождаетъ и нравственное расхищеніе. Она дастъ возможность раздѣлять истинный союзъ христіанъ на мелкія общества.

Задача IV Отдѣла состояла въ томъ, чтобы парализовать это раздѣленіе прихода на мелкія общества, часто неимѣющія ничего общаго съ задачами церкви, образовать крѣпкій церковный союзъ христіанъ и располагать ихъ къ щедрымъ пожертвованіямъ на истинныя церковныя цѣли.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ цѣломъ, очень долгомъ, рядѣ порою пространныхъ рѣчей, произнесенныхъ ораторами различныхъ званій и воззрѣній, здѣсь говорилось о необходимости, правѣ и пользѣ широкаго всесторонняго участія приходскаго общества въ завѣдываніи и распоряженіи церковно-приходскимъ имуществомъ. И только рѣдко-рѣдко кто изъ нихъ въ своихъ соображеніяхъ объ усовершенствованіи церковно-приходской жизни, о болѣе плодотворномъ для Церкви ея устроеніи обращалъ вниманіе собственно на религіозно-нравственныя задачи въ приходѣ,—исходилъ изъ нравственно-практическихъ принциповъ, какъ это должно быть здѣсь на первомъ планѣ...

Направляя всѣ усилія къ убѣжденію

въ преимуществахъ своего взгляда, ораторы—защитники указываемаго мнѣнія выставили, кромѣ разсмотрѣнныхъ мною въ рѣчи предыдущаго засѣданія, еще цѣлый рядъ новыхъ оправданій. Одно изъ нихъ не лишено значенія даже и съ нравственно-практической точки зрѣнія. Это—ссылка на то, что Церковь должна, между прочимъ, и заботиться о бѣдныхъ и нищихъ,—должна заявлять себя и на благотворительномъ поприщѣ, чѣмъ-де невольно требуется (въ приходской сферѣ) близкое участіе въ церковно-имущественныхъ дѣлахъ и приходскаго общества. Что Церковь призвана какъ благотворительнымъ цѣлямъ,—это вѣрно. Но не надо забывать, что къ тому же призвано и государство, обязанное заботиться о лучшемъ внѣшнемъ и, разумѣется, матеріальномъ положеніи всѣхъ своихъ гражданъ, по самой природѣ своего назначенія. И въ настоящее время, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ ораторовъ, государство само вѣдаетъ благотворительностію, взяло это дѣло въ извѣстной мѣрѣ въ свои руки, при широкомъ содѣйствіи ему въ томъ гражданскаго общества. Сомнительно, чтобы при такомъ условіи, Церковь, выступившая теперь на томъ же поприщѣ со своими услугами, привлекла къ себѣ преимущественную благосклонность и широкое пособіе. Точка зрѣнія законодателя на объемъ церковныхъ имуществъ и на условія ихъ пріобрѣтенія, получившая мѣсто послѣ знаменитой секуляризаціи имуществъ (въ 1764 г.),—далеко не гармонируетъ съ такими надеждами. Въ параллель этому, сомнительно же, чтобы и приходская община, при широкомъ участіи ея въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, особенно энергично проявила себя въ развитіи благотворительности. Надежда на благотворительность отъ мѣропріятій государства и вообще гражданскаго общества едва ли побудитъ обратить ея энергію на тоже самое дѣло со своими скудными приходскими средствами. Число нищихъ по весямъ и градамъ при этомъ, во всякомъ случаѣ у насъ не уменьшится, если только не увеличится.

Въ противоположность такому положительному соображенію, другіе указывали на то, что при настоящемъ порядкѣ вещей церковныя имущества не рѣдко получаютъ другое—чуждое назначеніе. Жаль, однако, что болѣе или менѣе убѣдительныхъ примѣровъ того не указано. Но если бы даже и такъ,—что же изъ того? Отъ какого закона, отъ какого правила и при какомъ порядкѣ не бываетъ уклоненій? Уклоненія эти—неизбѣжны при всякихъ условіяхъ. Неужели составители и защитники тезисовъ думаютъ, что при проектируемомъ ими условіи не будетъ тѣхъ же самыхъ уклоненій и, быть можетъ, еще болѣе худшихъ? — Обратное было бы праздною надеждой; совершеннѣйшихъ, непогрѣшимыхъ порядковъ мы не можемъ создать по самому свойству нашей природы. Всякія такія уклоненія требуютъ собственно устраненія частныхъ условій, при которыхъ они возможны, а не свидѣтельствуютъ о дѣйствительной непригодности установленнаго порядка и неизбѣжности его переустройства, вопреки неподлежащимъ измѣненію свойствамъ института.

Впрочемъ, заявляютъ одни изъ защитниковъ все того же участія приходской общины, граничащаго съ самоуправленіемъ,—яко бы напрасно безпокойство противниковъ этого участія. При предполагаемой его постановкѣ и не предвидится—де какого-либо новшества въ приходскомъ устройствѣ. Проектируемое «Приходское Собраніе»—этотъ самораспорядительный органъ прихода, будто бы, не есть что-либо неизвѣданное; его аналогія осуществляется и теперь въ бываемомъ по церковно-приходскимъ дѣламъ приходскомъ сходѣ. Значитъ, по ихъ заключенію, суть дѣла и впредь остается такою же. Достаточно самаго малѣйшаго сравненія сего схода и «Приходскаго Собранія», чтобы сказать: «совершенно нѣтъ, они—не одно и то же». Между тѣмъ и другимъ есть существеннѣйшая разница. Указываемый сходъ—

явленіе бытовое; предполагаемое же Приходское Собраніе будетъ учрежденіемъ правовымъ. Первый — явленіе свободное; второе — органъ обязательный, отправляющій свои дѣйствія по нормѣ права. Не говорю о другихъ, частныхъ ихъ различіяхъ. Укажу, впрочемъ, одно. Сходъ собирается по иниціативѣ священника, при чемъ о какомъ-либо особомъ «предсѣдательствѣ» тамъ нѣтъ рѣчи. Приходское же Собраніе въ сущности дѣла, — исключая рѣдкіе случаи, — будетъ собираться внѣ его иниціативы; на немъ по важнѣйшимъ дѣламъ (практическаго значенія) будетъ особый предсѣдатель и при томъ — изъ мірянъ, а священнику, поэтому, не оставляется даже преимущества нравственнаго авторитета. Какъ очевидно, — все это весьма далеко отъ того, чтобы говорить о тожествѣ практикуемаго теперь схода и проектируемаго «Приходскаго Собранія». Это съ одной стороны. Съ другой — если при такомъ нововведеніи опираться на чаяніе живого общенія (на моральной почвѣ) между пастыремъ и паствою, то оно, какъ-разъ наоборотъ, должно считаться возможнымъ именно при приходскомъ сходѣ, осуществляемомъ свободно по нравственному мотиву, а не при «Приходскомъ Собраніи», составляемомъ по обязанности. Формальною, правовою нормой довольно-таки «затруднительно» установить живое общеніе, проникнутое нравственнымъ единеніемъ.

За-то другіе защитники опять того же участія, не отрицая, что, съ осуществленіемъ проектируемыхъ ими реформъ, въ приходѣ дѣйствительно настанутъ новые порядки, — стремятся успокоить своихъ противниковъ тѣмъ, что и при широкомъ участіи приходской общины приходъ будетъ, хотя и самоуправляться, однако, по прежнему, подъ надзоромъ, подъ бдительнымъ контролемъ епископа. По моему мнѣнію, — это одни слова. — Я уже замѣтилъ разъ, что предлагаемый намъ «Проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи» — твореніе примѣчательное, безусловно нуждающееся въ тщательномъ его разсмотрѣніи. Не буду, да и не имѣю времени останавливаться теперь на могущихъ имѣть значеніе въ настоящемъ случаѣ его частныхъ положеніяхъ. Не укажу только на одно. Эта, по выраженію (не оправдываемому исторіей) тѣхъ же защитниковъ, — «ячейка Церкви» и «малая Церковь», — такъ сказать — эмбріологическій элементъ для образованія церковнаго организма, — въ рекомендуемомъ теперь нормальномъ проектѣ закована въ такую многосложную и канцелярски-художественно исполненную броню правилъ и иструкцій (и это еще не всѣхъ, какія должны здѣсь быть согласно масштабу проекта), сквозь которую не пробраться кому-либо постороннему къ надзору за внутреннею жизнію прихода. Не проникнуть туда и епископу, этому призванному благодатію — наставнику и руководителю своей паствы... О немъ почти нѣтъ упоминанія въ уставѣ. Онъ такъ далеко-далеко поставленъ отъ этой броненосной ячейки, а его ставленникъ сюда — священникъ такъ глубоко-глубоко спрятанъ въ ней за другими органами приходской жизни, что между ними общеніе становится излишнимъ... Удивительное дѣло: столько разъ здѣсь же раздавались слова и цѣлые возгласы по поводу архіерейскаго и вообще церковнаго бюрократизма, — и между тѣмъ, сколько этого бюрократическаго духа внесено въ регламентацію настоящаго проекта, обставившаго каждые шаги въ приходѣ буквою нормы, оформившаго правилами своихъ инструкцій даже мысли должностныхъ лицъ въ приходѣ?!.. Во всей композиціи сего устава такъ и чувствуется, что онъ составлялся всецѣло по руководству церковнаго политиканства, а не христіанскимъ сознаніемъ должной быть постоянной *духовной* близости и согрѣтыхъ теплотою христіанской любви и вѣры отношеній между паствою и пастыремъ. Не удивительно посему, что составители настоящихъ инструкцій совершенно за-

были о святительскомъ поученіи новопоставленному іерею съ его святительскими завѣтами пастырю и забыли упомянуть о желательности такого же поученія и псаломщику, вмѣсто созданныхъ ими для него порою несовмѣстимыхъ съ формальными требованіями правилъ. Достойно вниманія, что, обвиняя епископовъ въ бюрократизмѣ, составители проекта поставили его именно въ бюрократическія отношенія къ приходу. При задачѣ—достигнуть яко бы лучшаго религіозно-нравственнаго руководства и даже совершенства въ приходской жизни—ни у кого изъ нихъ не шевельнулось мысли упомянуть объ обязательности освященія церкви въ открывающемся приходѣ самимъ епископомъ, разумѣется—при подобающемъ назиданіи имъ новаго церковно-приходскаго общества,—привлечь епископа къ умиротворенію могущихъ быть распрей въ приходѣ между священникомъ и паствой его авторитетнымъ духовно-нравственнымъ воздѣйствіемъ,—пожелать, чтобы при тяжкихъ бѣдствіяхъ, разразившихся надъ приходомъ, были къ нему епископское слово утѣшенія (въ формѣ спеціальнаго посланія) и возможное призваніе съ его стороны къ помощи этому приходу всей ввѣренной ему паствы,—указать на благотворное значеніе въ приходской жизни общеепархіальныхъ архипастырскихъ посланій приходскимъ обществамъ,—и пр., и пр. Еслибы они помнили тогда что-либо подобное, мы, быть можетъ, имѣли бы уставъ, который былъ бы проникнутъ древне-христіанскимъ духомъ внутренняго единенія, довѣрія и общенія между пасомыми и пастырями. А теперь изъ рекомендуемаго устава получилось то, о чемъ поистинѣ можно сказать—«писмя убиваетъ духъ»...

Но намъ усердно говорится, что проектъ именно и ставитъ задачею устранить въ приходской жизни рознь и возстановить общеніе, указывается рядъ основныхъ правилъ, которыми яко бы незыблемо устанавливается въ приходѣ одухотворенное общеніе. На это общеніе ссылался здѣсь цѣлый рядъ ораторовъ и нынѣ, а особенно оно подчеркнуто въ рѣчи генерала А. А. Кирѣева, и подчеркнуто въ отношеніи не только собственно приходской жизни, но общецерковной... И, повидимому, рѣчь эта не была безъ впечатлѣнія.—Я уже характеризовалъ въ прошедшемъ засѣданіи, каково это общеніе будетъ въ приходѣ. Поэтому я и не хотѣлъ бы вновь возвращаться къ нему въ настоящей своей рѣчи; но разъ здѣсь затронуто обще-церковное значеніе сего общенія, я не могу пройти того молчаніемъ и прошу дозволенія дать мнѣ свободно, по примѣру А. А. Кирѣева, освѣтить со своей точки зрѣнія,—къ чему же приведетъ это яко бы общеніе, какой его внутренній смыслъ, какъ созидаемаго на возможно широкомъ (активномъ) участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ? Прошу дозволенія—тѣмъ болѣе, что, быть можетъ, и не придется выступать здѣсь еще со своимъ словомъ, и, быть можетъ, это слово и не лишено будетъ кое для кого своего значенія. Позвольте для сей цѣли однимъ-другимъ штрихомъ,—по древне-русскому выраженію,—«растечься мысленнымъ взоромъ» по полю всей дѣятельности нашего Присутствія...

Три сферы церковной жизни широко мы затронули при нашихъ церковно-преобразовательныхъ разсужденіяхъ и предположеніяхъ: обще-церковную, съ органами высшаго управленія; епархіальную, съ ея руководителемъ епископомъ, и, наконецъ, приходскую, съ ея пастыремъ—пресвитеромъ. Въ первой члены, одинаковаго со мною образа мыслей, смотрѣли на высшее управленіе, какъ на главу церковнаго зданія, другіе же—только какъ на объединяющую организацію чисто внѣшняго, формальнаго значенія; во второй—первые смотрѣли на епархію, какъ на основной элементъ церковнаго зданія, другіе же—какъ на округъ, только внѣшне объединяющій группу мѣстныхъ самостоятельныхъ единицъ; въ третьей—пер-

вые смотрѣли на приходское собраніе вѣрующихъ, какъ на объектъ для осуществленія Церковію опредѣленнаго ей божественною волею духовно-нравственнаго назначенія, другіе же — какъ на основной, самодовлѣющій фундаментъ церковнаго зданія, изъ котораго собственно и развивается вся («большая») Церковь.

При разсужденіяхъ объ управленіи первою сферой, во всѣхъ случаяхъ, — при рѣчи и о патріархѣ, и о Священномъ Сунодѣ, и особенно о повременныхъ соборахъ — мы неумолчно слышали о «необходимости широкаго активнаго участія мірянъ, во имя общенія». — Припомнимъ, какъ при этомъ намъ усердно рекомендовали имѣть на соборѣ отъ каждой епархіи, по крайней мѣрѣ, двухъ, а если можно, то и болѣе представителей мірского элемента, обязательно выбранныхъ самими мірянами, при чемъ, конечно, сознавалось, что въ такомъ числѣ міряне всякихъ настроеній займутъ численный перевѣсъ на соборѣ. Припомнимъ и то, сколько горячихъ словъ было сказано здѣсь по вопросу о рѣшающемъ и совѣщательномъ голосѣ тѣхъ же мірянъ на соборѣ и сколько, переходя границы приличія, въ либеральной прессѣ вылито было неподобающихъ выраженій и замѣтокъ по адресу членовъ нашего Присутствія, когда получилось рѣшеніе только за совѣщательный голосъ. Припомнимъ, наконецъ, и то, что, защищая рѣшающій голосъ мірянъ на соборѣ, представители сей защиты проводили ту идею, что соборъ будетъ органомъ законодательнымъ (распорядительнымъ), а Священный Сунодъ, гдѣ нѣтъ мѣста мірянамъ, только органомъ исполнительнымъ.

При обсужденіи вопросовъ епархіальнаго управленія, — въ виду недостатка у насъ времени, за опредѣленнымъ волею Государя срокомъ нашихъ занятій до 15-го декабря, — намъ не пришлось останавливаться на подробностяхъ. Но и здѣсь я слышалъ зловѣщую идею о нѣкоемъ епархіальномъ собраніи, разумѣется, съ аналогичнымъ, что и на соборѣ, приложеніемъ выборныхъ отъ мірянъ, — собраніи законодательномъ для Епархіальнаго Правленія, составляющаго одно цѣлое съ епархіальнымъ епископомъ и неприкровенно понимаемаго исполнительнымъ органомъ рекомендуемаго собранія. Я не хотѣлъ бы вѣрить, что это было сказано не вскользь, не между прочимъ; но разсужденія относительно прихода при защитѣ тезисовъ IV Отдѣла его предсѣдателемъ убѣдили меня въ обратномъ.

Теперь, при рѣчи о приходской сферѣ, по аналогіи со всѣмъ предыдущимъ, намъ предлагаютъ въ приходѣ распорядительный органъ, въ которомъ безусловно доминируютъ міряне, въ видѣ «Приходскаго Собранія», и исполнительный, съ ординарнымъ его предсѣдателемъ-священникомъ, — «Приходскій Совѣтъ». Сопоставьте всѣ эти идеи, объедините ихъ въ одно цѣлое и представьте ихъ примѣненными на дѣлѣ, — и получится, что въ Церкви законодательствуютъ вверху — «лучшіе люди» (по церковному — лучшіе сыны Церкви); въ епархіи — удостоенные довѣрія «избранники» мѣстнаго церковнаго общества; въ приходѣ — «народъ», въ его общемъ собраніи. Примѣните все это, и вы получите: — міряне господствуютъ надъ цѣлымъ соборомъ епископовъ во всей Церкви, міряне господствуютъ надъ епископомъ въ епархіи, они же господствуютъ и надъ священникомъ въ приходѣ. Примѣните все это и установится: вмѣсто собора епископовъ — направленіе общецерковной жизни дается мірянами; вмѣсто епископа-пастыря въ епархіи пасетъ паству самъ народъ, — «само-пасется»; въ приходѣ, вмѣсто пастыря-священника — религіозно-нравственною жизнію прихожанъ руководитъ само приходское общество, иногда превращающееся въ народное сборище. Словомъ, при примѣненіи всѣхъ этихъ идей, мы получимъ, что въ Русской Церкви на первомъ дѣйствующемъ планѣ: вверху — народъ, въ срединѣ — народъ и внизу — народъ, — въ основаніи же всего — народная толпа, то избирающая законодателей, то самодѣйствующая въ томъ

же направленія,—толпа—порою невѣжественная, порою партійная и дѣйствующая подъ вліяніемъ страстей и при полномъ забвеніи евангельскихъ нравственныхъ принциповъ,—а «подножіе ногъ» этой толпы—ея рабы,—они же ея и пастыри... Это называется общеніемъ,—единеніемъ, проникнутымъ духомъ любви!.. Не правда ли—безупречно-логическое построеніе, прекрасно задуманный планъ, объемлющій Церковь сверху до низу,—словомъ—художественно исполненная система церковнаго преобразованія?.. Эта система знакома каждому, кто хотя бы разъ держалъ въ рукахъ современныя газеты... Она не новая по существу и слишкомъ хорошо извѣстна въ нынѣшней политической сферѣ. Я не буду, я не хочу называть ее въ нашемъ собраніи... Ее каждый изъ насъ знаетъ. И эта система, какъ она есть въ своемъ первоисточникѣ, въ чистѣйшемъ видѣ; во всей ея «натуральности», переносится теперь на построеніе Церкви... Осуществите се на дѣлѣ, — и разомъ будутъ ниспровергнуты всѣ каноническія основы устройства Церкви, разомъ будетъ извращено все существо внутренней церковной организаціи, какъ она должна быть по идеѣ Священнаго Писанія и по нормѣ каноновъ... Вотъ что такъ усердно проводилось, такъ настойчиво намъ рекомендовалось—подъ покровомъ ученія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, подъ привлекательнымъ образомъ живительнаго общенія церковнаго и подъ флагомъ ревностнѣйшаго поклоненія канонической идеѣ о долженствующей быть соборности управленія въ Церкви... Вотъ къ чему приводитъ въ сферѣ церковнаго преобразованія руководство не христіанскимъ сознаніемъ, а чистою политикой!..

Двѣсти лѣтъ тому назадъ геніальнымъ преобразователемъ государства Россійскаго, въ цѣляхъ государственной политики, была произведена реформа и устройства нашей Церкви, въ его существеннѣйшемъ основаніи. Теперь находятся такіе, которые намъ предлагаютъ еще болѣе широкую реформу, діаметрально противоположную по идеѣ, но также реформу политическую. Та минувшая реформа поставила главнымъ факторомъ въ области церковной жизни государственную верховную власть, по крайней мѣрѣ признаваемую евангельскимъ ученіемъ. Предлагаемая теперь реформа тѣмъ же факторомъ ставитъ народъ, его собраніе... Мы по Евангелію можемъ видѣть примѣръ, къ чему въ дѣлахъ религіи приводитъ это собраніе... Печальные итоги дала намъ реформа Петра Великаго,—печальные не только для Церкви православной, но и для самого государства. Но выдвигаемый теперь новый факторъ породитъ еще бо́льшія «тернія и волчцы»... И приглашаемая теперь разстаться со старымъ порядкомъ для того только, чтобы вступить въ новый — «народный», — Церковь услужливо направляется, что́ называется,—«изъ огня да въ полымя». Ужъ если здѣсь выбирать, то лучше пусть при нашей Церкви попрежнему остается, съ усвоенными ему теперь правами, Оберъ-Прокуроръ, представитель священной особы Государя, чѣмъ будетъ въ ней законодателемъ и властелиномъ такъ усердно рекомендуемое намъ, для осуществленія «общительной соборности» и съ усвояемымъ ему значеніемъ, народное собраніе... Его господство,—даже въ одной приходской жизни,—столь чревато печальными послѣдствіями для всей Церкви, что, въ виду ихъ, я не могу не воскликнуть, подобно древнему римлянину, — «caveant consules!..»

П. Б. Мансуровъ: Проф. А. И. Алмазовъ, говоря объ одной проводившейся теоріи, по полагаю, что Предсоборное Присутствіе посвятило особое вниманіе обезпеченію авторитета епископа, какъ выше поставленнаго представителя общихъ задачъ и интересовъ Церкви. Я самъ постоянно присоединялся къ наиболѣе точной и ясной формулировкѣ этого положенія. Мы видѣли, конечно, въ епископѣ и оберегателя интересовъ отдѣльныхъ составныхъ ча-

стей церковнаго общества и безпристрастнаго третейскаго судью между ними.

Разъ это сдѣлано, намъ слѣдуетъ, я думаю, позаботиться и о другомъ необходимомъ условіи здоровой церковной жизни, о самодѣятельности церковнаго общества. Я остановлюсь на одномъ вопросѣ, касающемся преимущественно сельскихъ приходовъ. Благодареніе Богу, въ сердцѣ русскаго народа сохранилась любовь къ своему храму, его благолѣпію и обстановкѣ церковныхъ службъ, и эта черта можетъ быть хорошимъ рычагомъ къ поднятію сочувствія къ церковной жизни въ приходѣ. Гораздо менѣе, вслѣдствіе разныхъ причинъ, развиты въ сельскомъ приходѣ интересы къ другимъ сторонамъ здоровой церковной жизни, къ сторонамъ просвѣтительной и благотворительной. Если мы сосредоточимъ полномочія приходскаго общества, именно, на заботахъ объ этихъ сторонахъ, то мы рискуемъ сдѣлать не многое для его оживленія. Думаю, что теперь, когда народъ сманивается на всякіе нецерковные пути, этого желать можно менѣе, чѣмъ когда либо.

Несомнѣнно, что при оживленіи приходской жизни можно предвидѣть опасности внутреннихъ столкновеній, но для преодолѣнія этихъ неурядицъ нами сдѣлано возможное и необходимое. А. И. Алмазовъ прочиталъ въ прошлое засѣданіе посланіе патріарха Іоакима III; изъ него видно, какъ слѣдуетъ преодолѣвать такія неурядицы, что, какъ я знаю, и дѣлается въ Константинопольской церкви съ успѣхомъ. Если не вѣрить въ нравственный авторитетъ іерархіи, то трудно ожидать добра отъ какихъ бы то ни было преобразованій въ Церкви, а остается лишь просить государственную власть водворить вновь, по крайней мѣрѣ, внѣшній порядокъ въ Церкви.

Проф. И. С. Бердниковъ: Рѣчи предшествующихъ ораторовъ вызываютъ много возраженій по вопросамъ очень серьезнымъ; но по недостатку времени я не могу всѣхъ ихъ привести и разсмотрѣть, а потому я остановлюсь на самомъ важномъ, что ближе всего къ вопросу. Ораторы указывали, что они, при составленіи проекта новаго устройства прихода, имѣли очень широкіе планы, не одни имущественныя отношенія прихода. Но я не могу не замѣтить, что составители проекта хотѣли достигнуть главнымъ образомъ того, чтобы дать широкій просторъ приходской общинѣ въ завѣдываніи имуществомъ. Рѣчь М. А. Остроумова освободила меня отъ необходимости указывать на то, что дѣло возрожденія прихода гораздо серьезнѣе и труднѣе и требуетъ другихъ мѣръ, чѣмъ какъ оно представляется въ проектѣ. Что касается имущественныхъ отношеній, то проектъ новаго устройства прихода старается выставить въ невыгодномъ свѣтѣ дѣйствующій порядокъ. Развѣ дѣйствующій порядокъ ставитъ препятствіе благотворительной дѣятельности прихода?! И при дѣйствующемъ порядкѣ устрояются больницы и другія благотворительныя учрежденія. Говорятъ, что не нужно стѣсняться тѣмъ, если даже проектъ и не будетъ соотвѣтствовать церковнымъ правиламъ. Но эта тема избитая. Кажется, уже довольно говорено о томъ, что пренебрежительное отношеніе къ церковнымъ правиламъ недопустимо.—Я прямо возвращаюсь къ вопросу, кого нужно считать собственникомъ церковнаго имущества и въ чемъ состоитъ новый проектъ? Послѣ всѣхъ разсужденій трудно сказать, въ чемъ состоитъ предложеніе IV Отдѣла?—Кого они считаютъ собственникомъ? Они говорятъ только о томъ, что дѣйствующія правила о приходахъ разобщаютъ причтъ съ приходомъ. И вотъ новый проектъ и желаетъ устранить это. Но на этотъ упрекъ нужно замѣтить, что у насъ дѣйствующія правила не въ такомъ положеніи, какъ хотятъ представить дѣло составители проекта; и если двухъ представителей отъ прихода считаютъ недостаточными для участія въ контролѣ надъ церковными суммами, то почему не

увеличить число ихъ до 4-хъ—6-ти и т. д. Я согласенъ на это и такимъ образомъ реформа будетъ естественна. Если дѣло идетъ объ усиленіи участія прихожанъ въ завѣдываніи церковной собственностію, то и съ канонической точки зрѣнія не представляется препятствій къ этому. Но предложеніе IV Отдѣла другаго рода; оно желаетъ ввести новое устройство прихода, чтобы передать завѣдываніе имуществомъ мірянамъ. Къ этому сводятся предложенія IV Отдѣла.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода: Во время бывшихъ разсужденій неоднократно высказывалось, что вопросъ о присвоеніи приходу правъ юридическаго лица близко касается государства. И дѣйствительно, послѣднее слово будетъ принадлежать государству, отъ котораго будетъ зависѣть и признаніе за приходомъ права владѣнія собственностью и усвоеніе мѣропріятіямъ приходскаго учрежденія принудительной силы. Поэтому, считаю нужнымъ сообщить Присутствію, что въ Совѣтѣ Министровъ, при обсужденіи устройства старообрядческой общины, самъ собою возникъ и наиболѣе важный для Правительства вопросъ о внутреннемъ строѣ православнаго прихода. По обмѣнѣ мнѣній, изложеніемъ которыхъ я не стану обременять Присутствіе, было, конечно, установлено, что дѣло это подлежитъ вѣдѣнію и рѣшенію высшей церковной власти: но, въ виду его важности въ государственномъ отношеніи, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Министровъ поручено Оберъ-Прокурору поставить Совѣтъ Министровъ въ извѣстность о тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя будутъ приняты церковной властью и, поскольку предположенныя мѣропріятія будутъ касаться общаго законодательства, внести таковыя на разсмотрѣніе Совѣта.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я хотѣлъ бы попутно сказать по поводу словъ преосвященнаго Стефана. Онъ сказалъ, что вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право собственности, не могъ быть рѣшенъ членами IV Отдѣла, не имѣющими юридическихъ дипломовъ, и долженъ быть переданъ юристамъ. Эта точка зрѣнія, кромѣ того, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что всѣ мы считаемся компетентными въ рѣшеніи вопроса,—эта точка зрѣнія мнѣ кажется совершенно неправильной, такъ какъ вопросъ о правѣ собственности въ церковномъ имуществѣ есть прежде всего вопросъ канонической. Взглядъ государства—дѣло другое. Государство можетъ и не утвердить принятое нами рѣшеніе; это его дѣло. Церковь же должна имѣть свой взглядъ на вопросъ о церковной собственности. Совѣтъ Министровъ не желаетъ игнорировать наши взгляды; онъ хочетъ сказать свое слово послѣ того, какъ у насъ будетъ принято какое-либо рѣшеніе. Говорятъ (Аксаковъ), что наше дѣйствующее право, по которому право собственности въ церковномъ имуществѣ принадлежитъ приходской церкви, какъ церковному институту,—языческаго происхожденія и противорѣчитъ христіанскому ученію. Мнѣ кажется, это ученое сообщеніе недостаточно обосновано, потому что хотя храмъ есть зданіе, но всякій христіанинъ знаетъ, что храмъ освященъ, называется домомъ Божіимъ, что въ немъ совершаются таинства, есть мощи, святое миро, и т. д. Словомъ, нельзя сказать, чтобы храмъ былъ простымъ помѣщеніемъ для собранія молящихся; нѣтъ, онъ имѣетъ гораздо большее значеніе, онъ подобенъ ветхозавѣтной скиніи, въ которой Господь являлъ Себя евреямъ. Посему и въ правилахъ—согласно Апостолу (1 Кор. IX, 13. 14)—сказано: «служащіе алтарю, отъ алтаря питаются». Принадлежащее алтарю составляетъ собственность храма, какъ церковнаго института.

Епископъ Стефанъ: И. С. Бердниковъ сказалъ, будто я отказался отъ опредѣленія того, кто есть собственникъ храма.—Я не говорилъ этого.—Напротивъ, я все время усиленно подчеркивалъ свой взглядъ, что собственникомъ церковнаго имущества является вся Россійская православная Церковь. Но въ виду того, что, какъ заявилъ въ на-

шемъ Отдѣлѣ г. юрисконсультъ, облеченіе въ такую юридическую форму права Церкви на владѣніе имуществомъ можетъ будто бы грозить Церкви матеріальнымъ ущербомъ, я и предложилъ—предоставить облеченіе въ юридическую форму вышеозначеннаго положенія особой комиссіи юристовъ; равно предоставить этой же комиссіи рѣшеніе вопроса о томъ, одно или два юридическихъ лица въ приходѣ наилучшимъ образомъ обезпечатъ интересы собственника церковнаго имущества—Церкви. Лица съ юридическими дипломами были у насъ въ Отдѣлѣ, а именно, кромѣ г. юрисконсульта Св. Сунода: Шеинъ, Папковъ и Кузнецовъ, но они-то и могутъ засвидѣтельствовать, какъ трудно, особенно при спѣшной работѣ, выразить въ ясной юридической формулѣ выработанное нами положеніе. Повторяя вновь, что выработка ясной формулы, опредѣляющей права собственности православной Церкви на ея имущество, и вопросъ о юридическихъ лицахъ въ приходѣ, должны быть дѣломъ особой комиссіи юристовъ по приглашенію Св. Сунода, я предлагалъ бы поставить на обсужденіе лишь слѣдующіе принципіальные вопросы: кто собственникъ всякаго церковнаго имущества, какъ хромоваго и причтоваго, такъ и приходскаго? Съ нашей точки зрѣнія—вся русская православная Церковь. Другой вопросъ: кто распоряжается всѣмъ этимъ имуществомъ въ приходахъ?—Затѣмъ, въ случаѣ, если большинствомъ будетъ признано совершенное отдѣленіе приходскаго имущества отъ собственно церковнаго и для перваго указано будетъ особое представительство, я предлагаю поставить на баллотировку вопросъ: кто долженъ быть представителемъ церковнаго имущества,—по старому ли, причтъ со старостой и теперешними представителями отъ прихода, или же, по нами предлагаемому способу,—приходское собраніе и приходскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля прихода?

Производство баллотировки Присутствіе признало нужнымъ отложить до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа пополудни.

15 декабря 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 15 декабря 1906 года изъ числа членовъ онаго, входящихъ въ составъ Присутствія, были 51 членъ; не были: протоіереи П. Я. Свѣтловъ и К. В. Бречкевичъ; профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и князь Е. Н. Трубецкой; Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель Присутствія заявилъ Присутствію о желаніи протоіерея А. П. Мальцева выяснить положеніе церковной собственности за границей.

Прот. А. П. Мальцевъ: За границей въ дѣлѣ признанія правъ юридическаго лица имѣетъ значеніе не столько храмъ, сколько Церковь въ значеніи общины. Въ доказательство я сошлюсь на письмо барона Розена, бывшаго русскаго посланника въ Баваріи, нынѣ нашего посла въ Соединенныхъ Штатахъ, по поводу разрѣшенія звона при русской церкви въ Киссингенѣ, отъ 14 апрѣля 1901 года.

«Я не преминулъ войти, писалъ онъ, въ сношеніе съ Баварскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ касательно разрѣшенія нашей церкви въ Киссингенѣ колокольнаго звона. Телеграммой отъ вчерашняго числа я имѣлъ честь увѣдомить, что разрѣшеніе это послѣдовало. Соотвѣтствующія приказанія уже посланы мѣстнымъ властямъ.

Замедленіе въ отвѣтѣ произошло отъ того, что я встрѣтилъ весьма серьезныя затрудненія со стороны Баварскаго правительства къ разрѣшенію этого вопроса въ благопріятномъ для насъ смыслѣ. Затрудненія эти отнюдь не слѣдуетъ приписывать недостатку доброй воли со стороны здѣшняго правительства. Они возникли всецѣло на почвѣ основныхъ законовъ королевства,

такъ какъ по ст. 35 Баварской конституціи только три церкви признаются въ качествѣ «öffentliche Kirchengesellschaften», а именно римско-католическая, лютеранская и реформатская, всѣ же остальныя христіанскія церкви, въ томъ числѣ православная, англиканская, кальвинистская и старо-католическая (къ которой принадлежитъ не малое число баварскихъ подданныхъ) признаются лишь въ качествѣ «private Kirchengesellschaften», которымъ по той же статьѣ конституціи колокольный звонъ воспрещается.

Этому воспрещенію подчиняются безпрекословно англиканская, кальвинистская и старо-католическая церкви. Единственное исключеніе допущено было для Мюнхенской греческой православной церкви, вѣроятно, потому отчасти, что зданіе церкви этой, какъ прежде бывшее католическимъ храмомъ, уже имѣло колокола, отчасти же потому, что она хотя и не признана въ качествѣ «öffentlichen Kirchengesellschaft», но находится на особомъ положеніи, управляется при участіи мѣстнаго магистрата и настоятель ея считается состоящимъ на баварской службѣ и при назначеніи приноситъ установленную для баварскихъ гражданскихъ чиновниковъ присягу.

Это послабленіе, негласно оказываемое здѣшней греческой церкви, уже разъ вызвало протестъ и запросъ въ парламентѣ со стороны старо-католиковъ.

При такихъ обстоятельствахъ Баварское правительство долго затруднялось дать просимое нами разрѣшеніе, такъ какъ оно, очевидно, опасалось, какъ бы это не повело къ предъявленію со стороны старо-католиковъ подобныхъ же требованій, удовлетвореніе которыхъ было бы невозможнымъ, такъ какъ это повело бы къ весьма энергичнымъ протестамъ со стороны Римской куріи, поддержаніе наилучшихъ отношеній съ которою составляетъ одну изъ главныхъ заботъ правительства въ виду того, что большинство населенія страны исповѣдуетъ римско-католическую вѣру».

Я привелъ этотъ документъ въ доказательство того, съ какими трудностями соединено на Западѣ, въ такихъ культурныхъ государствахъ, какъ Баварія, не только признаніе правъ юридической личности за православнымъ храмомъ, но и разрѣшеніе такого простого вопроса, какъ церковный звонъ при сооруженномъ русскомъ храмѣ. Я не говорю здѣсь о Турціи и Японіи, гдѣ не дозволяется вообще иностраннымъ подданнымъ пріобрѣтать недвижимую собственность. Тамъ церковная собственность закрѣпляется за арабами (въ Турція) и японцами (въ Японіи), а послѣдніе даютъ соотвѣтствующіе документы, что церковные участки имъ не принадлежатъ. Когда въ 1890 году основывалось братство святаго Владиміра въ Берлинѣ, оно было разрѣшено нашими властями, какъ братство *при церкви* Императорскаго посольства въ Берлинѣ. Но затѣмъ, когда оно само уже пріобрѣло значительную (болѣе трехъ десятинъ) недвижимую собственность подъ Берлиномъ, устроило свой братскій кладбищенскій храмъ, пріобрѣло два дома въ Гамбургѣ и построило на своихъ собственныхъ участкахъ земли храмы въ Киссингенѣ и въ Герберсдорфѣ, оно перестало быть чѣмъ-то *придаточнымъ* къ храму, но, наоборотъ, само, по примѣру нашихъ югозападныхъ братствъ, устроило храмы, рабочіе дома и пріюты, и содержало и содержитъ ихъ на свои средства. Юридическимъ лицомъ сталъ и есть не храмъ, а Братство. Также и во-Франціи: въ Каннахъ и Ментонѣ при церквахъ были учреждены совмѣстныя имъ Братства—во имя Михаила Архангела и Анастасіи Узорѣшительницы, признанныя закономъ въ качествѣ юридическихъ лицъ. Я нахожу ненормальнымъ взглядъ нашихъ властей на братства, какъ на придатокъ къ церквамъ. Многія церкви возникли и содержатся на братскія средства. Это обстоятельство важно въ судьбѣ заграничныхъ церквей и въ смыслѣ имуще-

ственомъ для Русской Церкви. Теперь имущества закрѣпляются — нѣкоторыя за Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, другія за Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ. За мной, какъ настоятелемъ русской православной общины (Gemeinde), но не церкви, въ смыслѣ храма, также можетъ быть закрѣплено имущество и быть дарованы права юридическаго лица. Закрѣпляются православныя церковныя имущества даже за строительными комитетами, которые могутъ состоять даже изъ неправославныхъ лицъ. Въ Франценсбадѣ выстроенъ былъ храмъ и храмовое имущество было закрѣплено за строительнымъ комитетомъ. Протоіерей Ладинскій, прибывшій туда въ 1889 г., нашелъ уже совсѣмъ готовую построенную этимъ комитетомъ безъ его вѣдома русскую православную церковь. Даже не было чина закладки храма. Пришлось вынуть 2 или 3 кирпича изъ алтарной стѣны, совершить чинъ закладки и вновь задѣлать ихъ на старое мѣсто. Мы можемъ потерять весьма цѣнныя церковныя имущества, если за приходомъ не будетъ признано права юридическаго лица, за храмомъ же правъ юридическаго лица западноевропейское правительство не признаетъ. Въ Вѣнѣ, напр., въ 1812 году балтійскимъ уроженцемъ Иваномъ Батистомъ Маліа былъ пожертвованъ русскому правительству шестиэтажный домъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ была устроена церковь и квартира для священника, а остальные доходы дѣлились между секретарями посольства. За церковью не могло быть укрѣплено это имущество; домъ состоялъ во владѣніи посольства.

Проф. И. С. Бердниковъ: Интересное сообщеніе протоіерея А. П. Мальцева не имѣетъ отношенія къ разрѣшаемому нами вопросу, церковь ли слѣдуетъ признать юридическимъ лицомъ или приходъ. Нашъ законъ не будетъ имѣть значенія для заграничныхъ церквей. Тамъ эти вопросы разрѣшаются на основаніи своихъ мѣстныхъ законовъ, и русскія учрежденія всегда должны будутъ имъ подчиняться. Подъ словомъ Gemeinde тамъ разумѣются исповѣданія, изъ которыхъ допускаются три. Всѣ прочія, въ томъ числѣ и православное, относятся къ разряду частныхъ обществъ.

Протоіерей А. П. Мальцевъ: Но мое положеніе, что попечительства и братства не суть учрежденія, лишь состоящія *при* церквахъ, а нѣчто бо́льшее, остается неоспоримымъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣтъ какихъ-либо другихъ правъ, въ отношеніи которыхъ Церковь стояла бы въ такой всецѣлой зависимости отъ государства, какъ именно область ея имущественнаго права. Всѣ ея имущественныя права не принадлежатъ ей сами по себѣ, а пріобрѣтаются ею извнѣ,—отъ государства. Поскольку они предоставляются ей послѣднимъ, постольку она и является субъектомъ имущественныхъ правъ. Все дѣло зависитъ здѣсь отъ установившихся отношеній между Церковію и государствомъ,—отъ положенія, занимаемаго первою въ послѣднемъ. Значитъ, въ какой мѣрѣ разнообразны эти отношенія, въ той же мѣрѣ могутъ разнообразиться и предѣлы имущественныхъ правъ Церкви,—и въ каждомъ конкретномъ случаѣ соприкосновенія Церкви съ государствомъ могутъ быть свои особыя понятія о субъектѣ церковно-имущественнаго права. Отсюда само собою слѣдуетъ, что справка, приведенная намъ прот. А. П. Мальцевымъ, совсѣмъ не можетъ служить для насъ руководствомъ, а положенія западноевропейскихъ государствъ, равно какъ и всякихъ другихъ, пормирующія и предѣлы и характеръ церковно-имущественныхъ правъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить для насъ образцомъ. Имѣя въ виду, что у насъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь относится собственно къ имущественному праву православной Церкви, мы должны сказать это тѣмъ болѣе. Отношеніе русскаго государства къ этой Церкви,—въ виду ея историческаго значенія въ жизни русскаго народа,—такое, аналогичнаго примѣра которому мы не найдемъ на Западѣ.

Довольно упомянуть только то одно, что православное вѣроисповѣданіе пока признается господствующимъ въ предѣлахъ русскаго государства.

Проф. И. С. Бердниковъ предложилъ формулу: «приходская церковь есть юридическое лицо по отношенію къ церковному имуществу».

Епископъ Стефанъ: Во вниманіе къ трудамъ IV Отдѣла, выполнявшимся по законному на то полномочію, я просилъ бы поставить на голосованіе вопросъ: признаются ли положенія IV Отдѣла или нѣтъ? Если они будутъ отвергнуты, тогда только подвергнуть баллотировкѣ тезисы, предлагаемые помимо IV Отдѣла.

Архіепископъ Димитрій: Я полагаю, что на голосованіе слѣдуетъ поставить и тезисы IV Отдѣла, и тѣ, какіе могутъ быть предложены членами Присутствія не изъ Отдѣла, напередъ, до голосованія, огласивши всѣ формулы предъ собраніемъ. Можетъ быть, нѣкоторые частные тезисы, какъ составленные послѣ продолжительныхъ разсужденій въ общемъ собраніи Присутствія, окажутся лучше формулированными, чѣмъ тезисы IV Отдѣла. Не зная напередъ другихъ тезисовъ, я буду дѣйствовать въ потемкахъ и могу подать голосъ за тезисы IV Отдѣла, хотя, быть можетъ, менѣе удачные, чѣмъ другіе, мнѣ пока неизвѣстные. Слѣпому голосованію менѣе всего можетъ быть мѣсто въ нашемъ собраніи.

Н. П. Аксаковъ: Я также полагаю, что неудобно ставить вопросъ, принимаются ли всѣ тезисы IV Отдѣла, или нѣтъ, такъ какъ при обсужденіи тезисовъ остальныхъ Отдѣловъ, они ставились отдѣльно.

Проф. И. С. Бердниковъ: Предложеніе епископа Стефана несогласно съ установившимся порядкомъ разсмотрѣнія тезисовъ другихъ Отдѣловъ, по которому каждый тезисъ разсматривался отдѣльно.

Къ этому присоединился и *проф. Н. Н. Глубоковскій;* по его мнѣнію, голосованіе *всѣхъ* тезисовъ IV-го Отдѣла *en masse* было бы столь примитивно, нерационально, вредоносно и незаконно, что — въ случаѣ принятія подобнаго предложенія — онъ заранѣе отказывается отъ всякаго участія въ баллотировкѣ и вынужденъ будетъ подать особый протестъ.

А. А. Папковъ: Предложеніе преосвященнаго Стефана вызывается тѣмъ, что осталось мало времени на обсужденіе каждаго тезиса отдѣльно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если тезисы, предложенные нашему собранію преосвященнымъ Стефаномъ, будутъ поставлены на голосованіе, какъ тезисы *именно IV Отдѣла*, то я находилъ бы для себя неудобнымъ принять участіе въ такомъ голосованіи. Они не соотвѣтствуютъ положеніямъ выработаннаго тѣмъ же Отдѣломъ и представленнаго на наше разсмотрѣніе «Проекта нормальнаго устава церковныхъ приходовъ въ Россіи». Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, какъ мы имѣли случай здѣсь слышать, эти тезисы позднѣе выработаны въ отмѣну существеннѣйшихъ положеній указываемаго «Проекта», безъ какихъ-либо оправдательныхъ къ тому поводовъ, при нѣсколько другомъ составѣ членовъ и при неизвѣстности сего для нѣкоторыхъ изъ членовъ, участвовавшимъ въ выработкѣ положеній означеннаго «Проекта». Исходя изъ того и другого, я и не имѣю основаній смотрѣть на эти тезисы, какъ на выработанные дѣйствительно IV Отдѣломъ—и при нормальномъ ходѣ его занятій.

Свящ. А. П. Рождественскій: Отдѣлъ предлагаетъ голосовать не выработанный имъ уставъ, а только напечатанныя отдѣльно основныя положенія. Колеблющіеся могутъ, разумѣется, подать голосъ противъ. Но если случится, что большинство безъ колебаній примкнетъ къ этимъ положеніямъ,— тогда дальнѣйшаго голосованія не потребуется. Поэтому я присоединяюсь къ предложенію IV Отдѣла.

Епископъ Стефанъ: Если нельзя поставить на голосованіе всѣ тезисы IV Отдѣла, то можно поставить два

первыхъ тезиса, которые находятся между собою въ органической связи и которые уже подверглись достаточному обсужденію.

Предсѣдатель Присутствія: Подобная постановка вопроса затруднительна для тѣхъ, кто желаетъ признать двухъ юридическихъ лицъ.

Епископъ Стефанъ: Въ такомъ случаѣ на ряду съ предлагаемыми формулами, въ замѣнъ нашего перваго тезиса, я предлагаю отъ IV Отдѣла слѣдующую формулу на голосованіе: «Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа».

П. П. Остроумовъ: Въ этой формулѣ и церковь является юридическимъ лицомъ, и прихожане допускаются къ завѣдыванію церковной собственностью на правахъ юридическаго лица. Такимъ образомъ является какъ будто бы два юридическихъ лица.

Проф. П. С. Бердниковъ: Здѣсь слиты два вопроса—о собственникѣ церковнаго имущества и порядкѣ завѣдыванія имъ.

Архіепископъ Димитрій: Я не могу признать ни правильною, ни полезною предложенную сейчасъ отъ имени IV Отдѣла формулу, что «православная Россійская Церковь является *собственникомъ* всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества; въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ *ввѣряется* приходу, какъ юридическому лицу» и проч. Доселѣ въ вопросѣ объ имуществѣ приходской церкви все опиралось на основномъ положеніи, что приходская церковь есть *собственникъ* своего имущества движимаго и недвижимаго, что это имущество неотчуждаемо. Таковъ нашъ законъ церковный и гражданскій. Таково воззрѣніе и прихожанъ, имѣющее самыя благодѣтельныя послѣдствія для благосостоянія приходской церкви. Благочестивый прихожанинъ приноситъ въ даръ или же отказываетъ по завѣщанію значительное иногда движимое или недвижимое имущество *своей* (приходской) церкви, въ которой молится онъ самъ, въ которой молились и при которой нашли вѣчное упокоеніе его отцы и дѣды (разумѣю не церкви большихъ городовъ, съ приходскимъ при нихъ населеніемъ текучимъ). Въ основѣ этого благочестиваго дѣянія лежитъ мысль о неотчуждаемости пожертвованнаго. Но когда окончательно будетъ принято и проведено законодательнымъ порядкомъ положеніе, что приходская церковь не есть собственникъ, что она только *довѣренный* собственникъ, *завѣдывающій* имуществомъ по распоряженіямъ собственника—всей Церкви и что, слѣдовательно, по соображеніямъ высшаго церковнаго управленія, часть этого имущества можетъ быть отчуждена для другой церкви,—усердіе жертвователей къ *своей* церкви охладѣетъ, возникнетъ неудовольствіе, явится протестъ противъ отчужденія, который перейдетъ въ борьбу за собственность своей приходской церкви. Приведу два случая (изъ многихъ), разбиравшіеся въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Въ Тамбовѣ Знаменская церковь владѣла недвижимостью около 100 десятинъ. Когда построена была въ границахъ Знаменскаго прихода величественная Христорождественская церковь, при ней изъ части обширнаго Знаменскаго прихода образовался особый приходъ. Какъ церкви приходской, ей, съ утвержденія Святѣйшаго Сунода, выдѣлена была изъ земли, принадлежавшей церкви Знаменской, половина, для уравновѣшенія, конечно, матеріальныхъ средствъ обѣихъ приходскихъ церквей. Знаменская церковь протестовала противъ такого отчужденія части ея недвижимаго имущества. Дѣло тянулось немало лѣтъ. И кончилось недавно тѣмъ, что отчужденный

участокъ рѣшеніемъ Святѣйшаго Сунода былъ возвращенъ своему старому собственнику церкви Знаменской.—Еще случай въ Пензенской епархіи. Приходская церковь въ селѣ обветшала и закрыта; имущество ея (и земля) приписано къ сосѣдней церкви, хотя не всѣ деревни закрытаго прихода вошли въ составъ прихода при этой сосѣдней церкви. Спустя свыше 50 лѣтъ, когда на мѣстѣ старой церкви была построена новая обширная, возбужденъ былъ вопросъ о возвращеніи этой новой церкви отчужденнаго у закрытой старой церкви имущества, и о возстановленіи при церкви прихода, хотя не въ прежнемъ составѣ деревень. Послѣ немалой волокиты, Святѣйшій Суподъ присудилъ возвращеніе возобновленной церкви давно у нея отнятой земли,—даже такого участка, который присужденъ былъ старой церкви уже послѣ того, какъ приходъ пересталъ при ней существовать. Но если доселѣ возможны были такія колебанія въ практикѣ церковной,—то отчуждали у приходской церкви, то опять возвращали ей,— то что будетъ, если формулу — проектъ IV Отдѣла удастся возвести въ законъ, когда высшая власть церковная получитъ возможность, на точномъ основаніи закона, распорядиться собственностью, общецерковною, только ввѣренною въ завѣдываніе приходскихъ церквей? Совершенно законно власть церковная по своему усмотрѣнію можетъ тогда взять часть недвижимости у одной церкви и отдать другой. У меня и теперь уже есть прошеніе прихожанъ части большаго села, чтобы для церкви ихъ новаго прихода, имѣющей только 33 десятины, отрѣзано было отъ старой церкви, имѣющей 160 десятинъ, 60 десятинъ, чтобы уравнять въ недвижимости обѣ церкви. На основаніи проекта IV Отдѣла это покушеніе на собственность старой приходской церкви осуществимо. Но какой суровый отпоръ это можетъ вызвать со стороны прихожанъ, охраняющихъ собственность своей старой церкви? А можетъ быть, и охлажденіе къ благосостоянію своей церкви, имущество которой такъ легко отнимается. Конечно, могутъ сказать, что можно сдѣлать оговорку, что ввѣренное приходу въ завѣдываніе принадлежащее Россійской Церкви вообще имущество не отчуждаемо отъ прихода, но тогда вся юридическая тонкость формулы IV Отдѣла—въ ея «завѣдываніе ввѣряется»—совсѣмъ рушится, какъ искусственная.

Я поэтому рѣшительно заявляю, что голоса въ пользу этой формулы безусловно не подамъ. И прошу принять къ разсмотрѣнію и голосованію мою формулу нижеслѣдующую:

1) Приходская церковь, какъ юридическое лицо, есть собственникъ имущества церковнаго движимаго и недвижимаго.

Имущество приходской церкви, по своему назначенію, имѣетъ подраздѣленія: а) имущество собственно церковное, доходъ отъ котораго идетъ на потребности самой церкви: для совершенія богослуженія, на пріобрѣтеніе утвари, на благоукрашеніе и ремонтъ церкви, на охрану церкви, на содержаніе кладбища, на вспомоществованіе, при накопленіи средствъ, церковной школѣ и на приходское благотвореніе и законныя епархіальныя нужды; б) имущество церковное же, но съ поступленіемъ доходовъ въ пользу причта; в) наконецъ, имущество церковное, но съ спеціальнымъ назначеніемъ: исключительно въ пользу церковно-приходской школы, или на поминовеніе въ извѣстные дни жертвователей, на раздачу милостыни въ установленные дни, на содержаніе усыпальницъ жертвователей въ надлежащемъ порядкѣ, и проч.

Завѣдываетъ церковнымъ имуществомъ всѣхъ трехъ раздѣловъ, какъ и вообще хозяйственными дѣлами церкви приходской, причтъ со старостой церковнымъ и уполномоченными прихода, которые имѣютъ права не только ежемѣсячныхъ счетчиковъ церковныхъ

суммъ и контролеровъ, а участниковъ въ веденіи церковнаго хозяйства.

2) Приходская община, состоящая при приходской церкви, какъ юридическое лице, имѣетъ на правѣ собственности отдѣльное отъ церковнаго приходское движимое и недвижимое имущество, которымъ завѣдываетъ приходское попечительство, какъ выборное представительство приходской общины. Попечительство отъ имени прихода употребляетъ это имущество на приходскія дѣла, согласно § 5 Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г., само собою разумѣется, вновь проредактированнаго. Приходское Попечительство не вмѣшивается въ распоряженіе имуществомъ церковнымъ.

П. И. Остроумовъ: Права церковной собственности строго регламентированы закономъ.

Л. А. Тихомировъ: Изъ той формулы, которую предложилъ преосвященный Стефанъ, я не вижу, чтобы приходъ былъ юридическимъ лицомъ, а у насъ вопросъ о томъ, долженъ ли приходъ быть юридическимъ лицомъ. Имѣть права завѣдыванія имуществомъ можно и по передовѣрію,—слѣдовательно, несамостоятельно. Я подаю слѣдующее особое мнѣніе:

«Приходъ, какъ совокупность клира и мірянъ, подъ верховенствомъ епископа, заключаетъ въ себѣ признаки общества, а потому имѣетъ *потенціальную* способность быть *юридическимъ лицомъ*.

Желательность же *реализаціи* этой способности, признаніемъ гражданской власти, зависитъ всецѣло отъ организаціи прихода.

При организаціи, соотвѣтствующей нормальной идеѣ прихода, какъ общества, являющагося церковнымъ установленіемъ, осуществляющимъ цѣли Церкви, признаніе его юридическимъ лицемъ усиливаетъ средства дѣйствія православной Церкви, а потому въ высшей степени *желательно*.

При организаціи, влекущей приходское общество къ перерожденію въ религіозно-демократическую общину, способную подчинять цѣли Церкви своимъ цѣлямъ, признаніе прихода юридическимъ лицемъ въ высшей степени *нежелательно*.

На основаніи этого, признаніе юридическимъ лицемъ такого прихода, который намѣченъ въ «Проектѣ» IV Отдѣла, *нежелательно*. Но если Святѣйшій Синодъ, исправляя его недостатки, и организуя приходъ, какъ общество, строго поддержитъ въ немъ характеръ церковнаго установленія, то я считаю необходимымъ ходатайствовать передъ гражданской властью о признаніи прихода юридическимъ лицемъ».

Предсѣдатель Присутствія: Проф. И. С. Бердниковъ предлагаетъ слѣдующую формулу.

«Приходская Церковь есть юридическое лицо въ отношеніи къ церковному имуществу. Завѣдываніе и распоряженіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ приходскому причту, церковному старостѣ и представителямъ отъ прихожанъ, подъ руководствомъ приходскаго священника».

Съ этой формулой я лично согласиться не могу. Если говорить о приходѣ, значитъ допускать весь приходъ къ участію въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ. Святѣйшій Синодъ уже призналъ значеніе приходскихъ собраній и совѣтовъ. Это совсѣмъ не то, что попечительства и братства. Въ попечительствѣ участвуетъ тотъ, кто вноситъ деньги, въ приходскомъ собраніи участвуетъ весь приходъ.

А. А. Нейдгардтъ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода не обязательны для Предсоборнаго Присутствія.

Н. П. Аксаковъ: По поводу рѣчи Л. А. Тихомирова нахожу нужнымъ замѣтить, что въ формулѣ IV Отдѣла имѣется въ виду православный приходъ, находящійся въ зависимости отъ епископа и, слѣдовательно, такой приходъ, признанный юридическимъ лицомъ, если перестаетъ быть православнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ

перестаетъ быть юридическимъ лицомъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Изъ формулъ, предложенныхъ сегодня на голосованіе, я считаю наиболѣе соотвѣтствующей задачамъ преобразованія прихода формулу, прочитанную преосвященнымъ Стефаномъ отъ имени IV Отдѣла. Правда, въ нее, можетъ быть, и слѣдовало бы внести нѣкоторыя поправки, но теперь уже невозможно этимъ заниматься въ виду назначеннаго сегодня и не болѣе чѣмъ чрезъ какой нибудь часъ окончанія нашихъ работъ. Правда, въ формулѣ выражено, что основнымъ собственникомъ церковнаго имущества является вся Русская Церковь. Можетъ быть, здѣсь и слѣдовало бы выразиться нѣсколько иначе. Но вѣдь такое пониманіе дѣла не невозможно. Этимъ въ виду раздававшихся здѣсь опасеній, что съ предоставленіемъ приходу извѣстныхъ правъ, онъ при отпаденіи отъ православной Церкви унесетъ съ собой и церковное имущество, теперь желаютъ, повидимому, отмѣтить, что все церковное имущество съ его разнообразными назначеніями должно имѣть — необходимый объединяющій центръ во всей Русской Церкви въ предѣлахъ государства съ ея центральной организаціей. Высшимъ управителемъ этого имущества и наблюдателемъ за правильнымъ его употребленіемъ со стороны разныхъ частей церковнаго организма является сама же Церковь при посредствѣ извѣстной ея организаціи, сосредоточивающейся въ соборѣ или вообще въ центральномъ церковномъ управленіи. Не будемъ забывать, что и въ настоящее время въ законахъ при перечисленіи собственниковъ церковнаго имущества упоминается «духовное вѣдомство». Когда Святѣйшій Синодъ въ маѣ 1876 года опредѣлилъ испросить Высочайшее соизволеніе на залогъ въ Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ обществѣ домовъ двухъ Петербургскихъ церквей, то вмѣстѣ съ этимъ Святѣйшій Синодъ просилъ о предоставленіи ему права вообще разрѣшать залогъ въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя онъ назвалъ *принадлежащими духовному вѣдомству*. 14 іюня 1876 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, устанавливающее право Синода разрѣшать залогъ имуществъ, *принадлежащихъ духовному вѣдомству*. Что, кромѣ церквей и монастырей въ Россіи, и теперь признается нѣкоторый болѣе широкій собственникъ церковнаго имущества, показываютъ и утвержденія русскими судебными мѣстами такихъ духовныхъ завѣщаній, гдѣ имущество отказано на церковныя нужды вообще или на монастыри и церкви безъ точнаго ихъ указанія и т. п. Проф. Н. С. Суворовъ, наприм., въ виду всего этого считаетъ, что подъ духовнымъ вѣдомствомъ нужно разумѣть Святѣйшій Синодъ, какъ его центральное установленіе, которое и является собственникомъ имущества. Отсюда видно, какъ неправильны въ примѣненіи къ Россіи настаиванія профессоровъ Бердникова, Остроумова и Алмазова, что собственниками церковнаго имущества могутъ быть лишь отдѣльные церкви и монастыри, какъ учрежденія. Проф. Бердниковъ ссылается въ доказательство этого на Византію. Но вѣдь у насъ церковная жизнь не есть и не должна быть копіей съ Византійской. Въ Россіи есть свои потребности и особенности, которыя должны же имѣть право на существованіе. Правда, въ Византіи и въ возникшихъ въ то время церковныхъ правилахъ идетъ рѣчь о принадлежности имущества отдѣльнымъ церковнымъ институтамъ. Но наука церковнаго права разъясняетъ, что это вызывалось тогдашними условіями церковной жизни. Въ то время еще не существовало такой центральной церковной организаціи, какъ, наприм., въ Россіи, и не было имущества съ общецерковнымъ назначеніемъ. Если же церковное имущество и находило для себя нѣкоторый объединяющій центръ, то имъ была, собственно говоря, Императорская власть, включив-

шая Церковь съ ея расчлененіями въ Римское публичное право [1]). Если держаться точки зрѣнія проф. Бердникова, то Русской Церкви пришлось бы лишиться большаго количества всякаго рода имущества уже по одному тому, что указанныя выше нерѣдкія духовныя завѣщанія могли бы оставаться безъ утвержденія. Такимъ образомъ даже и при существующемъ строѣ и взглядахъ собственниками церковнаго имущества въ Россіи, кромѣ церквей, монастырей и т. д., является и центральная организація какъ учрежденіе. Дѣло же предстоящихъ церковныхъ преобразованій, о чемъ я не разъ и говорилъ здѣсь, должно основываться на расширеніи доведеннаго потомъ уже до крайности понятія Церкви, какъ учрежденія, включеніемъ въ него другого элемента, церковно-общественнаго. Поэтому теперь прежде всего не приходская церковь, какъ учрежденіе, а приходъ, какъ *живое церковное* цѣлое, долженъ быть признанъ юридическимъ лицомъ. Въ этомъ нѣтъ опасности, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Приходъ по-прежнему останется частью, входящей въ составъ Русской Церкви, зависимой отъ нея и самымъ своимъ существованіемъ предназначенной жить въ единеніи съ нею. Но кромѣ этого приходъ имѣетъ извѣстный кругъ церковныхъ цѣлей, опредѣляемый мѣстными потребностями и особенностями, и осуществленіе ихъ необходимо въ религіозно-нравственныхъ интересахъ прихожанъ. Для достиженія этихъ цѣлей приходъ имѣетъ потребность въ возможно правильной организаціи его жизни и нуждается въ имуществѣ съ облегченіемъ участія его какъ субъекта правъ въ гражданскомъ оборотѣ. Вотъ съ какими цѣлями возбуждается вопросъ о признаніи прихода юридическимъ лицомъ. Это будетъ лицо производное отъ епархіи и собственникъ имущества ограниченный. Но за недостаткомъ времени остановимъ лучше свое вниманіе на вопросѣ объ управленіи приходскимъ имуществомъ, а не на вопросѣ о его собственникѣ. Распоряженіе приходскимъ имуществомъ, какъ я здѣсь уже замѣчалъ, должно принадлежать приходу, какъ одному церковному цѣлому, и происходить лишь въ предѣлахъ церковныхъ цѣлей и подъ надзоромъ высшей церковной власти. Проф. Бердниковъ утверждалъ сейчасъ, что приходъ и въ настоящее время принимаетъ участіе въ управленіи церковнымъ имуществомъ черезъ старосту и представителей, установленныхъ инструкціей церковнымъ старостамъ 1890 года. Недавно намъ приходилось слышать здѣсь отъ нѣкоторыхъ слово «недоносокъ». Если это понятіе и можно употребить въ какомъ-либо отношеніи къ нынѣшнему приходскому строю, то прежде всего по отношенію къ представителямъ отъ прихожанъ, о которыхъ упоминается въ 42 и 46 ст. инструкціи 1890 года. Это именно какіе-то «недоноски». Два лица, называемыя закономъ «представителями прихожанъ», въ дѣйствительности самимъ же закономъ ни въ какое отношеніе къ приходу не поставлены. Вся ихъ роль сводится лишь къ присутствованію при счетѣ денегъ, высыпаемыхъ изъ ящиковъ и кружекъ, и свидѣтельствованію прихода и расхода, при чемъ все это, какъ прямо и оговорено въ ст. 46, вполнѣ законно можетъ происходить и безъ нихъ. Велико же участіе прихода въ управленіи церковнымъ имуществомъ, если оно выражается кромѣ старосты, о которомъ я говорилъ раньше, еще и этими двумя «представителями»! Какъ все недоношенное, эти «представители» въ условіяхъ дѣйствительной жизни сейчасъ же оказались мертворожденными. Въ настоящее время, уже послѣ 15 лѣтъ дѣйствованія инструкціи 1890 г., по моему мнѣнію, даже странно основывать свои соображенія по вопросу объ устройствѣ прихода на существованіи въ немъ представителей прихожанъ. Ссылаться на

[1]) Н. Суворовъ. Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву. Москва. 1900 г. Глава I.

нихъ почти все равно, что указывать на трупъ. Приходъ долженъ быть призванъ къ жизни какъ одно церковное цѣлое и ему должно быть предоставлено право имѣть представителей съ положеніемъ, соотвѣтствующимъ этому понятію. А это, повидимому, и желаетъ также выразить разсматриваемая нами формула IV Отдѣла. Что же касается формулъ, предлагаемыхъ архіепископомъ Димитріемъ и проф. Бердниковымъ, то принятіе ихъ значило бы почти тоже, какъ если бы Предсоборное Присутствіе прямо заявило: пусть будетъ въ русскомъ приходѣ все, какъ было до сихъ поръ. Но развѣ это возможно?..

А. А. Папковъ: Въ дополненіе къ рѣчи Н. Д. Кузнецова я долженъ сказать, что церковныя правила такимъ образомъ не могутъ допускать, чтобы и храмъ былъ юридическимъ лицомъ и приходъ въ отношеніи къ особымъ имуществамъ. Верховнымъ собственникомъ всего церковнаго имущества является православная Церковь. Имущества, назначенныя и для благотворительныхъ и для просвѣтительныхъ цѣлей, всегда были церковными.

Проф. И. С. Бердниковъ: Во всѣхъ рѣчахъ завѣдываніе церковнымъ имуществомъ смѣшивалось съ правомъ собственности. Если по церковнымъ правиламъ и дѣйствующей практикѣ завѣдываніе и распоряженіе имуществами, принадлежащими приходской церкви, ставятся подъ высшій надзоръ епархіальнаго архіерея и Святѣйшаго Сунода, то это не значитъ, что собственники этого имущества суть епархіальный архіерей и Святѣйшій Сунодъ. Собственникомъ считается приходская церковь. Напр., суммы приходской церкви вносятся на храненіе въ государственныя установленія отъ имени приходской церкви.

Въ византійскихъ законахъ былъ предусмотрѣнъ случай пожертвованія Богу, безъ указанія опредѣленнаго церковнаго института, и разъяснено, что въ подобномъ случаѣ пожертвованіе слѣдуетъ записывать за ближайшею церковію. Подобное постановленіе было бы невозможно, еслибы собственникомъ имущества приходскихъ церквей считалась епископская каѳедра или самъ епископъ. Вообще, теорія усвоенія права собственности въ имуществѣ приходскихъ церквей всей православной Русской Церкви или мѣстной епископіи не имѣетъ никакого основанія какъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, такъ и въ правилахъ и практикѣ древней вселенской Церкви.

П. И. Остроумовъ: Законъ различаетъ право полной собственности и неполной.

А. А. Папковъ: Въ сущности и теперь приходъ есть юридическое лицо. Если прихожане собираютъ капиталъ для содержанія на проценты съ него причта, а затѣмъ приходъ упраздняется, то спрашивается, чей это капиталъ? Разумѣется прихода.

П. И. Остроумовъ: Существуетъ прямое постановленіе о приписке въ такомъ случаѣ имущества и капиталовъ къ сосѣдней церкви.

Проф. И. С. Бердниковъ: По поводу рѣчи Н. Д. Кузнецова я долженъ кратко, но рѣшительно замѣтить: я не утверждалъ, что, кромѣ приходской церкви, никакое другое учрежденіе при церкви не можетъ имѣть права собственности и быть юридическимъ лицемъ. Но разъ извѣстное имущество принадлежитъ церкви, оно и составляетъ собственность церкви, и по отношенію къ нему приходская церковь является юридическимъ лицемъ. Высшая же церковная власть только контролируетъ, чтобы имущество церковное употреблялось согласно съ его назначеніемъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я тоже хочу сказать нѣсколько словъ по поводу рѣчи Н. Д. Кузнецова. Въ доказательство того положенія, что вся Церковь есть субъектъ имущественнаго права, онъ приводилъ случаи отказа имущества «духовному вѣдомству» по духовному завѣщанію. Но, во-первыхъ, здѣсь имущество передается не церкви, а именно «духовному вѣдомству»; во-вторыхъ,

передается не какъ собственнику передаваемаго имущества, а какъ своего рода душеприкащику, который долженъ по своему усмотрѣнію указать собственника въ числѣ церковныхъ установленій, т. е. церквей или монастырей, смотря по тому, какого рода установленія указаны завѣщателемъ, и передать ему завѣщаемое. Если завѣщанія безъ указанія субъекта, коему завѣщается имущество, не утверждаются по общему правилу, то въ церковномъ правѣ возможны исключенія, какъ, напр., въ томъ случаѣ, когда завѣщатель опредѣляетъ извѣстную сумму для нищихъ, не обозначая поименно этихъ нищихъ. Въ древнемъ церковномъ правѣ завѣщаніе не почиталось недѣйствительнымъ, если оно было составлено не въ пользу какого-либо опредѣленнаго лица (persona certa), а вообще для Церкви. Что вся Церковь есть субъектъ права церковной собственности,— это старая теорія среднихъ вѣковъ, теперь совершенно оставленная, какъ и много другихъ теорій. Когда рѣчь идетъ о церковной собственности, то никогда не разумѣется здѣсь абсолютная собственность, ничѣмъ неограниченная. Это—собственность своеобразная, имѣющая совершенно опредѣленное назначеніе, не допускающее какого-нибудь другого употребленія. Въ правѣ абсолютной собственности можно различать множество моментовъ: а) связь вещи съ собственникомъ отношеніемъ принадлежности, б) пользованіе вещью, в) распоряженіе вещью, д) управленіе, е) надзоръ за употребленіемъ и распоряженіемъ. Въ правѣ церковной собственности, какъ собственности ограниченной, всѣ эти моменты распадаются. Напр., извѣстная собственность принадлежитъ церкви, но пользоваться ею можетъ причтъ, распоряжаться—епархіальное начальство, управлять—особые хозяйственные органы и надзирать—высшая церковная власть. Это раздѣленіе моментовъ права церковной собственности производитъ видимость, будто право на церковныя имущества принадлежитъ всему церковному вѣдомству, которое завѣдываетъ церковными имуществами; между тѣмъ какъ въ дѣйствующемъ законѣ прямо поименованы субъекты церковной собственности: церкви,—разумѣется, прежде всего, приходскія,—монастыри, архіерейскіе дома. Здѣсь поименованы отдѣльныя учрежденія, а не вся Церковь Русская, какъ отвлеченное понятіе, обнимающее всѣ учрежденія. Если признать, что вся Россійская Церковь можетъ быть субъектомъ церковной собственности, то почему бы ужъ не признать, что дѣйствительнымъ субъектомъ всяческой церковной собственности служитъ вся Вселенская Церковь? Въ такомъ случаѣ имущества Русской Церкви, греческой, болгарской, сербской и другихъ церквей были бы уже не имуществами этихъ Церквей, а имуществомъ Церкви Вселенской. Кто же былъ бы представителемъ Вселенской Церкви въ управленіи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ и какимъ образомъ тогда распредѣлять его на церковныя нужды? Очевидно, никто никогда не представлялъ церковнаго имущества принадлежностію всей Церкви, а потому и не было образовано общаго органа управленія этимъ имуществомъ. Конечно, всѣ имущества, принадлежащія на правѣ собственности отдѣльнымъ установленіямъ, во всей своей совокупности составляютъ церковное имущество Россійской Церкви и находятся въ духовномъ вѣдомствѣ, но это не значитъ, что вся Церковь или духовное вѣдомство есть собственникъ этихъ имуществъ. Поэтому я не могу признать формулы, выставленной четвертымъ Отдѣломъ, по которой церковное имущество принадлежитъ всей Русской Церкви.

По окончаніи преній Предсѣдателемъ Присутствія предложены были на голосованіе три формулы: IV Отдѣла, архіепископа Димитрія и проф. И. С. Бердникова—опять же (по заявленію проф. Н. Н. Глубоковскаго) съ разрѣшеніемъ каждому члену подавать голосъ за нѣсколько формулъ, но только

вполнѣ согласныхъ по содержанію (см. выше стр. 301*а*).

Формула IV Отдѣла: «Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа».

За принятіе этой формулы подали голоса: митрополиты: Антоній и Флавіанъ, архіепископы: Іаковъ, Антоній, Никандръ и Сергій, епископы: Арсеній, Стефанъ, Киріонъ и Леонидъ, протоіереи: Титовъ, Сребрянскій, Казанскій, Успенскій, Лебедевъ, Левитскій, Мальцевъ, священники: Рождественскій и Козловскій; профессоры: Заозерскій, И. Поповъ, Машановъ и Шеинъ; П. И. Остроумовъ, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Кирѣевъ, Кузнецовъ, Аксаковъ, Папковъ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, всего 31 членъ; при этомъ присяжный повѣренный Кузнецовъ высказался, что только слѣдуетъ сказать: «всего церковнаго имущества», безъ словъ причтоваго и приходскаго.

За формулу архіепископа Димитрія подали голоса: митрополитъ Владиміръ, архіепископы: Димитрій и Іаковъ, протоіереи: Горчаковъ (лишь съ нѣкоторыми малыми поправками), Кояловичъ, П. Соколовъ, Буткевичъ и Левитскій, профессоры: Голубевъ, К. Поповъ, И. Соколовъ, Дмитріевскій, Красноженъ, Глубоковскій, Алмазовъ, М. Остроумовъ, Ивановскій, Пѣвницкій и Бердниковъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, всего 20 членовъ.

За формулу проф. И. С. Бердникова подали голоса: митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Димитрій, протоіереи: П. Соколовъ и Буткевичъ, профессоры: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, М. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, всего 15 членовъ.

Профессоръ Брилліантовъ воздержался отъ голосованія.

ПОЛОЖЕНІЯ,

принятыя на Общихъ Собраніяхъ Предсоборнаго Присутствія въ ноябрѣ и декабрѣ 1906 года.

А) О раздѣленіи Русской Церкви на округа.

1) Учрежденіе митрополичьихъ округовъ въ Русской Церкви признается желательнымъ, но не въ значеніи судебно-административныхъ установленій, а для цѣлей пастырскихъ (см. стр. 20, 60 и 61 Журн. Общ. Соб. Прис.).

2) Центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго экзархата, Кіевъ для юго-западныхъ епархій, Вильна для сѣверо-западнаго края, Москва для центральныхъ епархій, Казань для приволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и С.-Петербургъ для сѣверныхъ (стр. 61).

3) Митрополитъ имѣетъ первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній (стр. 61).

Б) О порядкѣ избранія епархіальныхъ епископовъ.

1) Избраніе епископовъ на вакантныя каѳедры въ томъ или другомъ митрополичьемъ округѣ производится въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи (стр. 63. 130).

2) Избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ при участіи клира и міранъ въ указаніи кандидатовъ (стр. 76. 77. 130).

3) Клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры чрезъ епархіальные съѣзды или собранія (стр. 107. 130).

4) Объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Священному Си-

ноду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія (стр. 107. 112. 133).

В) О преобразованіи епархіальнаго управленія.

1) Наименованіе Консисторіи замѣняется наименованіемъ «Епархіальное Правленіе» (стр. 113. 162).

2) Міряне не могутъ быть членами Епархіальнаго Правленія (стр. 129. 130. 162).

3) Члены Епархіальнаго Правленія частію избираются, частію назначаются, и тѣ и другіе утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ (стр. 130. 162).

4) Предсѣдатель Епархіальнаго Правленія избирается мѣстнымъ Преосвященнымъ изъ членовъ Правленія и утверждается Священнымъ Сунодомъ (стр. 159. 162).

5) Секретарь Епархіальнаго Правленія избирается Епархіальнымъ Епископомъ и утверждается Священнымъ Сунодомъ (стр. 159. 162).

Г) О преобразованіи Церковнаго Суда.

1) Церковный Судъ производится особыми церковными установленіями, при соблюденіи всей полноты правъ и власти Епископа (стр. 203).

2) Органами Церковнаго Суда служатъ: Благочинническій Судъ, Епархіальный Судъ, Судебное Отдѣленіе Священнаго Сунода и Общее Собраніе Священнаго Сунода и Судебнаго его Отдѣленія (стр. 204).

3) Епархіальный Судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіальнаго Правленія и отъ него независимое. Онъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ съ предсѣдателемъ во главѣ (стр. 225—226).

4) Депутаты допускаются только на предварительномъ слѣдствіи (стр. 233).

5) Члены Епархіальнаго Суда частію избираются, частію назначаются; и тѣ и другіе утверждаются Священнымъ Сунодомъ (стр. 236).

6) Предсѣдатель Епархіальнаго Суда избирается Преосвященнымъ изъ членовъ Суда и утверждается Священнымъ Сунодомъ (стр. 236).

7) Всѣ рѣшенія Епархіальнаго Суда представляются Епархіальному Архіерею на утвержденіе (стр. 241).

8) Судебное Отдѣленіе Священнаго Сунода рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи на рѣшенія Епархіальнаго Суда (стр. 241).

9) Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Священнаго Сунода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Священнаго Сунода составляется Общее Собраніе Священнаго Сунода (стр. 242).

10) Преданіе суду производится по рѣшенію Епархіальнаго Архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія (стр. 255).

11) Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ Суда, не участвующему въ составѣ присутствія по данному дѣлу (стр. 255).

12) Защитниками въ Церковномъ Судѣ допускаются только священнослужители (стр. 259—260).

13) Производство слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ Епархіальному Суду, поручается одному изъ членовъ Суда, а по дѣламъ Благочинническаго Суда предварительнаго слѣдствія не производится (стр. 260).

14) Каждое дѣло по существу рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ (стр. 260—261).

15) Въ церковное судопроизводство вносятся слѣдующія основныя начала: непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ и отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ (стр. 261—262).

16) Постороннія лица не допускаются въ засѣданія Церковнаго Суда (стр. 266—267).

Д) Объ устройствѣ православнаго прихода.

1) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ (стр. 300—301).

2) Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа (стр. 382—383).

СЕПАРАТНЫЙ ПРОЕКТЪ

положенія о православномъ русскомъ приходѣ *).

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ текущаго 1906 г., №№ 19, 22, 23, 25, 26 и 27, напечатаны журналы разсужденій и постановленій IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія по вопросу о православномъ русскомъ приходѣ. Этотъ Отдѣлъ считалъ задачей своихъ трудовъ возрожденіе православнаго прихода (Церк. Вѣд. № 19, стр. 1140). Выраженіе сильное. Приходъ у насъ существуетъ и дѣйствуетъ; его организація вовсе не уклонилась отъ каноническихъ основъ. Вѣрнѣе было бы поставлять задачей предстоящей реформы прихода оживленіе церковно-приходской религіозной дѣятельности, какъ сказано тутъ же въ журналѣ № 1.

Четвертымъ Отдѣломъ Предс. Присутствія предусмотрѣны два пути къ намѣченной цѣли: 1) путь измѣненія внѣшней организаціи прихода и 2) путь подъема пастырской дѣятельности духовенства. «Тотъ и другой путь, сказано въ журналѣ, имѣютъ свое значеніе и тѣсно связаны между собою». Но жаль, что не указано ихъ относительное значеніе. Дальнѣйшія разсужденія IV Отдѣла (Церк. Вѣдом. 1906, № 27, стр. 2141—2153) и Положеніе о приходѣ составляющее ихъ результатъ, показываютъ, что Отдѣлъ останавливался своимъ вниманіемъ гл. обр. на внѣшней организаціи прихода, а внутренней стороны дѣла почти совсѣмъ не коснулся. Между тѣмъ реформа внѣшней стороны приходской жизни, безъ пробужденія внутренняго религіознаго духа въ клирѣ и прихожанахъ, мало поможетъ благоустроенію приходской жизни.

Внѣшняя реформа, по мнѣнію IV Отдѣла, должна быть направлена къ возвращенію православнаго русскаго прихода къ его древнѣйшему внѣшнему строю на началахъ: а) выдѣленія въ особую церковно-юридическую единицу и б) общиннаго, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленія прихода. Эти начала противорѣчатъ одно другому и не мирятся съ каноническимъ укладомъ управленія церковнаго. Выраженіе «выдѣленіе прихода въ особую церковно-юридическую единицу» неудобовразумительно. Въ церковно-правительственномъ смыслѣ приходъ не можетъ быть особой юридической единицей, приходъ есть часть епископіи, которая и можетъ считаться основной единицей церковнаго устройства и управленія. Какъ извѣстно, по ученію православной Церкви, только такая церковная община, во главѣ которой стоитъ епископъ въ качествѣ ея пастыря, можетъ считаться основной церковной общиной. Въ древней Церкви значительно долгое время не было приходовъ въ внѣшнемъ смыслѣ, а вся паства епископа была въ его непосредственномъ завѣдываніи; только для совершенія богослуженія были въ городѣ, кромѣ соборнаго храма, мѣста къ нему приписанныя. Уже только въ IV и V вѣкахъ стали возникать мелкія религіозныя общины подъ вѣдѣніемъ особыхъ приходскихъ священниковъ. Въ отношеніи управленія онѣ были въ строгомъ подчиненіи епископу города или сельскаго околодна. Поэтому съ точки зрѣнія церковнаго уклада не можетъ быть рѣчи о самоуправленіи прихода; каноны не знаютъ самоуправляющагося прихода. Понятіе о самоуправляющейся общинѣ взято не изъ церковнаго, а изъ гражданскаго быта, и отсюда стало примѣняться къ строю приходской жизни. Въ новѣйшее время питомникомъ воззрѣнія на приходъ, какъ на самоуправляющуюся общину, служитъ устройство протестантскихъ приходовъ. Протестантамъ, за отсутствіемъ у нихъ организующаго іерархическаго фактора, ничего не остается дѣлать при организаціи прихода, какъ выходить изъ понятія о гражданской самоуправляющейся общинѣ. Если же выраженіемъ: «церковно-юридическая единица» имѣется въ виду предоставленіе приходской общинѣ права пріобрѣтать на свое имя собственность, то при такомъ правѣ приходъ будетъ юридическимъ лицомъ только въ гражданскомъ смыслѣ.

Четвертый Отдѣлъ Предс. Присутствія прежде всего занялся вопросомъ о предоставленіи приходу правъ юридическаго лица по владѣнію и пріобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ права участвовать въ распоряженіи церковными суммами и недвижимымъ имуществомъ. Большинство епархіальныхъ Преосвященныхъ высказало мнѣніе, что можно предоставить приходу право юридическаго лица, но съ сохраненіемъ такового же права и за храмомъ. Вслѣдствіе сего въ приходѣ будутъ два имущества—церковное и прихожанское и два владѣльца—храмъ и приходская община. Имуществомъ церковнымъ будетъ распоряжаться по прежнему церковный причтъ и церковный староста съ участіемъ прихожанъ, по указанію высшей церковной власти, а прихожанское имущество будетъ въ полномъ распоряженіи прихода (Церк. Вѣд. № 19, стр. 1141). Съ этимъ мнѣніемъ согласился и четвертый Отдѣлъ почти въ полномъ составѣ (стр. 1141—1144). Очевидно, большинство Преосвященныхъ и членовъ чет-

*) Составленъ профессоромъ И. С. Бердниковымъ.

вертаго Отдѣла склонилось на предоставленіе приходской общинѣ права особаго юридическаго лица, въ виду усиленныхъ домогательствъ этого со стороны нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей, утверждающихъ, что безъ этого не мыслимо никакое улучшеніе въ положеніи приходскихъ дѣлъ, и въ виду сильной агитаціи этого же рода въ духовной и свѣтской литературѣ. Согласиться на это большинству было тѣмъ легче, что примѣръ этого оно видѣло въ Положеніи о приходскихъ попечительствахъ, также предоставляющемъ приходу право имѣть свое имущество, отдѣльное отъ церковнаго. И повидимому съ этимъ мнѣніемъ слѣдовало бы помириться безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Но мы не можемъ такъ поступить въ виду того, что въ разсужденіяхъ четвертаго Отдѣла, насколько онѣ занесены въ журналы засѣданій его и напечатаны, не видится надлежащаго выясненія церковной точки зрѣнія на церковное имущество и отношенія къ этой точкѣ зрѣнія упомянутаго постановленія большинства, а также и въ виду того, что меньшинство ревнителей благоустроенія прихода не довольно упомянутымъ постановленіемъ большинства. Мы желаемъ съ своей стороны сказать нѣсколько словъ для выясненія ученія Церкви о церковномъ имуществѣ и о порядкѣ завѣдыванія имъ.

Ученіе церкви о церковномъ имуществѣ выражено въ 38, 40, 41 правилахъ апостольскихъ, въ 25 правилѣ антіохійскаго Собора и въ 1 правилѣ Собора перво-втораго. Въ нихъ церковное имущество называется достояніемъ Господнимъ. И совершенно справедливо, такъ какъ все церковное имущество, движимое и недвижимое, слагается изъ пожертвованій, приносимыхъ къ алтарю Господню. А пожертвованіе на религіозныя цѣли есть видъ дареніе. Дареніе же, какъ извѣстно, сопровождается передачей права собственности отъ дарителя къ одаряемому. Поэтому 1 правило Двукратнаго Собора совершенно справедливо говоритъ, что пожертвовавшій свое имущество въ пользу монастыря или церкви уже не можетъ затѣмъ продолжать считать себя собственникомъ пожертвованнаго имущества и не можетъ присвоять себѣ права распоряжаться имъ. Жертвователь можетъ только указать какое-нибудь спеціальное назначеніе своего пожертвованія, напр.—на содержаніе духовенства, на богоугодныя заведенія и т. п. Эти указанія должны быть свято исполняемы со стороны органовъ церковной власти, завѣдующихъ церковною собственностію. То, что сказано о пожертвованіяхъ въ пользу храма со стороны частныхъ и постороннихъ лицъ, относится и къ пожертвованіямъ прихожанъ, приносимымъ въ видѣ ли денежныхъ сборовъ и вкладовъ или вещественныхъ предметовъ, а также къ пожертвованіямъ коллективнымъ отъ всего прихода по особому обѣту или приговору. Подъ именемъ церковнаго имущества понималось въ древней церкви все, что приносилось къ алтарю, все, что жертвовалось въ пользу церкви для разныхъ ея надобностей.

Церковное имущество имѣло три главныя назначенія: благоустроеніе храма и богослуженія, содержаніе духовенства и вспоможеніе бѣдныхъ (1 Кор IX, 15. Прав. Ап. 41—59. Пост. Ап. II. 25—27. VIII. 30—31). Когда явились при каѳедральныхъ церквахъ особыя благотворительныя заведенія, онѣ были обезпечены своими имуществами. Тѣмъ не менѣе и въ это время имущества благотворительныхъ заведеній не выходили изъ вѣдѣнія, контроля и покровительства церковной власти.

Если церковное имущество есть собственность церковныхъ институтовъ—храмовъ, монастырей, благотворительныхъ заведеній, то, естественно, и завѣдываніе и управленіе имъ должно принадлежать органамъ церковной власти наравнѣ съ другими предметами церковнаго управленія. Въ церковныхъ правилахъ прямо указывается на то, что право управленія церковнымъ имуществомъ вытекаетъ изъ общихъ церковно-правительственныхъ полномочій церковной власти и самое управленіе должно производиться по общимъ основаніямъ церковно-правительственной дѣятельности органовъ церковной власти (Прав. Ап. 41, Анц. 24). Поэтому управленіе церковнымъ имуществомъ въ предѣлахъ епископіи принадлежало по церковнымъ правиламъ епископу. Первоначально епископъ управлялъ церковнымъ имуществомъ непосредственно не только въ соборномъ храмѣ, но и въ приходахъ, пока они считались приписными къ собору. А послѣ того, какъ приходскія церкви получили извѣстную долю свободы въ распоряженіи своими дѣлами, епископы сохранили за собою право высшаго надзора и распоряженія по хозяйственнымъ дѣламъ приходовъ. По византійскимъ законамъ, совершенно согласнымъ съ правилами, епископъ принималъ имущество, завѣщанное на церковь (49 Cod. 1, 3), распредѣлялъ его между благотворительными заведеніями, согласно завѣщанію (52 Cod. 1, 3), дозволялъ строить новыя церкви, соображаясь съ количествомъ пожертвованій на ихъ обезпеченіе (Just. nov. 131, 7), разрѣшалъ отчужденіе церковной собственности (Nov. 120. 6 § 1), разрѣшалъ торги на отдачу церковнаго имущества въ аренду и пр. Въ виду изложенныхъ полномочій епископа по управленію церковнымъ имуществомъ, въ его архивѣ были сосредоточены всѣ данныя о состояніи матеріальныхъ средствъ всѣхъ церковныхъ институтовъ (Двукр. 1. Nov. 120).

Степень правоспособности приходской церкви пріобрѣтать и распоряжаться церковною собственностію была параллельна съ церковно-юридическимъ отношеніемъ прихода къ каѳедрѣ епископа. Въ то время, когда приходы числились приписанными къ каѳедральному собору, не могло быть рѣчи о правоспособности приходской церкви быть собственникомъ имуще-

ства, приносимаго чрезъ нее въ жертву Богу. Тогда имущество приходской церкви считалось принадлежащимъ къ каѳедрѣ епископа. По мѣрѣ того, какъ приходскія церкви пріобрѣтали извѣстную долю самостоятельности въ качествѣ мѣстъ совершенія богослуженія и таинствъ, по той же мѣрѣ онѣ стали считаться субъектами церковно-имущественнаго права, но въ зависимости отъ епископской власти въ томъ и другомъ отношеніи. И эта зависимость приходской церкви отъ епископской каѳедры въ церковно-имущественномъ отношеніи никогда не можетъ быть отмѣнена, точно такъ же, какъ не возможно стать приходу внѣ зависимости отъ іерархической власти епископа въ духовномъ отношеніи; разумѣется, пока будутъ у насъ соблюдаться церковные каноны, пока останутся неприкосновенны отъ святотатственной руки основанія церковнаго строя жизни.

Такимъ образомъ, по строгой нормѣ церковнаго права субъектами церковной собственности должны считаться, какъ и есть нынѣ, церковные институты—церкви, монастыри, благотворительныя заведенія и просвѣтительныя учрежденія. По той же строгой нормѣ церковнаго права, эти институты не могутъ стать внѣ зависимости отъ епископской власти по управленію и распоряженію своимъ имуществомъ. Ясно въ виду этого, что съ канонической точки зрѣнія не можетъ быть рѣчи объ «общинномъ» самоуправленіи прихода, о которомъ мечтаютъ и говорятъ нѣкоторые авторы, а также и члены IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія (Подробныя разсужденія о субъектѣ церковно-имущественнаго права можно читать въ книгѣ архимандрита Михаила: Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ Церкви. Казань. 1901 г. стр. 3—146).

Нужно замѣтить однакоже, что исторія церкви свидѣтельствуетъ о значительныхъ отступленіяхъ отъ строгой догмы церковнаго права касательно церковно-имущественныхъ отношеній. Если лицо, построившее храмъ или монастырь или пожертвовавшее извѣстную часть своего имущества на содержаніе церковныхъ институтовъ, не можетъ считать себя послѣ акта дареніи собственникомъ пожертвованнаго, то, изъ уваженія къ нему, ему предоставлялось право попечительства надъ институтомъ, устроеннымъ или возобновленнымъ на его счетъ. Это право называлось ктиторскимъ правомъ. Оно состояло въ полномочіи ктитора завѣдывать и управлять созданнымъ, возобновленнымъ или содержимымъ на его счетъ институтомъ лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ, въ полномочіи избирать кандидатовъ въ клиръ его церкви и пр. (Двукр. 1. 7. Толков. Зонары и Вальсамона на эти правила. Номоканонъ Фотія. Толк. на 2 текстъ т. II. гл. 1.). Но ктиторъ всетаки не былъ полновластнымъ распорядителемъ пожертвованнаго имъ имущества; онъ былъ добровольнымъ приставникомъ къ церковному дѣлу, подчиненнымъ волѣ и надзору епископа, подобно клиру, завѣдывавшему обычно церковнымъ имуществомъ. Притомъ же было обычнымъ правиломъ, чтобы ктиторъ управлялъ не лично, а чрезъ подручныхъ лицъ, имъ назначенныхъ. Епископъ наблюдалъ, чтобы управленіе ктитора и его довѣренныхъ производилось согласно церковнымъ правиламъ, и, въ случаѣ злоупотребленій или упущеній, вредныхъ для церковныхъ интересовъ, дѣлалъ замѣчанія, а неисправныхъ управителей совсѣмъ устранялъ отъ должности (46. Cod. I, 3. Nov. 67. Nov. 120). Съ этимъ ктиторскимъ правомъ можетъ быть вполнѣ сопоставлено и участіе приходской общины въ управленіи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ, ею пожертвованнымъ. Это участіе предоставляется ей не по праву собственности, а по чувству уваженія къ ея доброхотнымъ пожертвованіямъ и къ усердію о благолѣпіи храма и о благоустроеніи приходскихъ дѣлъ вообще, а также и для поощренія жертвователей къ дальнѣйшей щедрости на пользу прихода.

Кромѣ этого законномѣрнаго участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ со стороны ктиторовъ и церковно-приходскихъ общинъ были не рѣдки въ исторіи церкви и злоупотребленія ктиторскимъ правомъ. Уже въ правилахъ Соборныхъ (Двукр. 1, 7), упоминаются такіе ктиторы, которые считали себя собственниками пожертвованнаго церкви имущества своего и распоряжались имъ, какъ собственностію. Не смотря на строгое порицаніе правилами такого рода притязаній со стороны ктиторовъ, въ средніе вѣка примѣры такого рода явленій были не рѣдки, и съ ними мирилась жизнь. Существуютъ ктиторскіе монастыри такого рода и теперь на Востокѣ. Равнымъ образомъ и церковно-приходскія общины нерѣдко смотрѣли на свои храмы и на все церковное имущество, какъ на свою вотчину, подыскивали къ своей церкви за недорогую цѣну священника или дьячка, дѣлали съ ними порядную насчетъ ихъ обязанностей, поведенія и вознагражденія за труды. Выходило съ виду, что прихожане держали себя хозяевами по отношенію къ церкви, а духовенство ставилось въ разрядъ наемниковъ, которые работали у церкви за издѣльную плату, и могли быть расчитаны и отпущены на всѣ четыре стороны. Такой порядокъ приходской жизни нельзя считать, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, порядкомъ идеальнымъ, которому нужно подражать. На самомъ дѣлѣ этотъ порядокъ составляетъ грубое извращеніе канонической нормы приходской жизни.

Если сравнить дѣйствующую у насъ теперь практику, по которой пріобрѣтеніе, храненіе и употребленіе церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, производится церковнымъ старостой, какъ повѣреннымъ прихода, совмѣстно съ причтомъ, подъ надзоромъ и руко-

водствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства (Инстр. церк. стар. п. 1), то она, оказывается, вполнѣ совпадаетъ по своимъ началамъ съ канонической нормой, смягченной духомъ житейскихъ отношеній. Въ ней дано очень большое участіе приходской общинѣ въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ, дано столько, что больше, пожалуй, и дать нельзя, не нарушая канонической нормы приходскаго строя. И всѣ громкіе возгласы, постоянно раздающіеся въ печати, о томъ, что нашъ приходъ въ развалинахъ, что его даже не существуетъ, что его нужно возстановить, возсоздать путемъ возвращенія къ его древнѣйшему строю и т. д., всѣ эти и подобные возгласы при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказываются безпочвенными.

Тѣмъ не менѣе шумиха, производимая этими безпрерывными возгласами, производитъ свое возбуждающее дѣйствіе. Благодаря, конечно, этой шумихѣ, издано 2 авг. 1864 г. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ Церквахъ, а также недавніе подтвердительные указы Св. Сунода о проведеніи въ жизнь этого Положенія. Что же такое приходское попечительство? Есть ли оно установленіе отдѣльное отъ прихода?—Нѣтъ. Въ указѣ Св. Сунода 27 іюля 1867 года разъяснено, что приходскія попечительства ни по цѣли, ни по своему составу не имѣютъ значенія самостоятельныхъ, т. е. особыхъ отъ прихода и приходской церкви, установленій. Дѣйствительно, въ составъ приходскаго попечительства входятъ тѣ же самые элементы, что и въ составъ прихода, только въ нѣсколько другой комбинаціи. Задачи приходскаго попечительства совпадаютъ съ задачами прихода и приходскихъ собраній (Полож. о пр. поп. 5). Наконецъ матеріальныя средства приходскаго попечительства собираются съ тѣхъ же самыхъ лицъ и тѣмъ же способами, что и средства прихода (ст. 6.). Въ такомъ случаѣ нельзя ли назвать приходское попечительство органомъ прихода? Также нѣтъ. Правда, приходскія попечительства называются въ Положеніи «органами мѣстныхъ обществъ» (?) и представляются обязанными отдавать годичный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ суммахъ общему собранію прихожанъ (ст. 8). Тѣмъ не менѣе ихъ нельзя отождествлять съ органами приходскаго управленія. Прежде всего, по своей организаціи, приходское попечительство разнится отъ устройства прихода. Правда, въ его составъ обязательно входятъ мѣстные священнослужители выборные изъ прихожанъ и церковный староста. Но кромѣ нихъ присутствуютъ въ попечительствѣ волостные старшины—органы свѣтскаго управленія. Предсѣдательство предоставляется не мѣстному священнику, какъ это требуется канонической организаціей прихода, а лицу выборному. И этому выборному предсѣдателю усвоется званіе попечителя прихода. Этотъ попечитель прихода по своему положенію является лицомъ конкурирующимъ съ мѣстнымъ священникомъ, какъ настоятелемъ прихода. А если предсѣдателемъ приходскаго попечительства будетъ избранъ священникъ не по званію настоятеля, то онъ въ своемъ лицѣ будетъ представлять и настоятеля прихода по сану и какого-то попечителя прихода по избранію. Потомъ приходское попечительство лишено права распоряжаться церковнымъ имуществомъ, а должно промыслить свои собственныя средства, хотя бы изъ кармановъ тѣхъ же прихожанъ. По указаннымъ особенностямъ приходское попечительство не можетъ быть названо и двойникомъ прихода. Приходское попечительство есть установленіе, существующее при приходѣ и назначенное помогать приходу въ достиженіи его задачъ по части благоустройства. Оно есть установленіе скорѣе нравственнаго, чѣмъ юридическаго характера. Въ такомъ смыслѣ объяснено его значеніе въ указѣ Св. Сун. 18 ноября 1905 г. № 5900. Участіе въ приходскомъ попечительствѣ не обязательно для прихожанъ. Благодаря этому устраняется столкновеніе его по его задачамъ, правамъ и обязанностямъ съ приходской организаціей. Если же оно было бы обязательно для прихожанъ, то это положило бы на нихъ новую и немалую тяготу матеріальную. Да въ такомъ случаѣ и малопонятнымъ было бы самое учрежденіе приходскихъ попечительствъ. Вѣдь если есть у добраго прихожанина усердіе къ церкви и окажутся средства къ пожертвованіямъ, онъ можетъ принести свои пожертвованія въ качествѣ прихожанина. Для чего ему записываться въ приходское попечительство? Рав. обр., если окажется въ приходѣ какая нибудь неотложная нужда, требующая пожертвованій со стороны прихожанъ, то приходскій клиръ всегда можетъ пригласить своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на приходскомъ собраніи. Для чего опять примѣшивать приходское попечительство? Задачи приходскихъ попечительствъ поставлены очень широко. Если удовлетворить ихъ всѣ хоть отчасти, потребуются весьма значительныя матеріальныя и нравственныя средства. А гдѣ ихъ взять при извѣстной бѣдности сельскаго населенія и осиротѣніи въ немъ духа благочестія и усердія къ храму? Этою-то скудостію средствъ матеріальныхъ и духовныхъ и объясняется неуспѣхъ приходскихъ попечительствъ, а не тѣмъ, что имъ не дано было права распоряжаться церковно-приходскимъ имуществомъ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ членовъ IV Отдѣла, составляющіе меньшинство его.

Въ 1905 году, 18 ноября, состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Сунода (№ 5900) по вопросу объ устроеніи приходской жизни. Это опредѣленіе очень замѣчательно по высокому нравственному подъему, вложенному въ рекомендуемыя имъ мѣропріятія. Оно указываетъ, какъ на средство къ оживленію приходской жизни на

тѣснѣйшее единеніе пастыря съ паствой. Оно взываетъ къ пастырской ревности епископовъ и священниковъ и надѣется, что при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о семъ дѣлѣ епархіальной власти и приходскихъ священниковъ, возгрѣется усердіе прихожанъ къ храму Божію и явится доброе желаніе содѣйствовать своимъ пастырямъ въ дѣлѣ благоустроенія прихода и нравственно и матеріально. По нашему мнѣнію, это единственно вѣрный путь къ оживленію приходской жизни. При условіи нравственно-религіознаго подъема прихожанъ найдутся и матеріальныя средства къ осуществленію разнаго рода просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ православнаго прихода (Срав. Записку протоіерея А. Лебедева въ «Церк. Вѣд.», 1906. № 22, стр. 1541—2). Указанный путь не требуетъ ломки существующихъ церковно-приходскихъ учрежденій. И опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода прямо рекомендуетъ благоустроять дѣла прихода указаннымъ способомъ безъ нарушенія установленнаго строя прихода. Единственно что новаго вводитъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, — это учрежденіе постоянно дѣйствующаго церковно-приходскаго совѣта изъ выборныхъ приходскимъ собраніемъ представителей, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви. Члены этого совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ.

Учрежденіе церковно-приходскаго совѣта изъ выборныхъ представителей прихода представляетъ большое удобство для приходскаго священника, такъ какъ даетъ ему возможность постоянно во всѣхъ дѣлахъ поддерживать пастырское единеніе съ своей паствой. Это учрежденіе выгодно и для прихожанъ, такъ какъ даетъ имъ удобное средство принимать дѣятельное участіе въ теченіи приходскихъ дѣлъ. Оно пріемлемо и съ принципіальной точки зрѣнія, такъ какъ не колеблетъ основныхъ каноническихъ началъ строя приходской жизни. Намъ кажется, что указаннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода сдѣлано все, что требовалось для благоустроенія прихода при современныхъ обстоятельствахъ. Желать еще чего нибудь другого нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. И если бы упомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода было издано нѣсколько прежде, именно ранѣе офиціальнаго поднятія вопроса о реформѣ прихода, то, вѣроятно, вопросъ о реформѣ церковнаго прихода былъ бы изъятъ изъ числа вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Собора, а, слѣдовательно, и Предсоборнаго Присутствія.

Но опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода не удовлетворило нѣкоторыхъ ревнителей благоустроенія православнаго прихода—именно тѣхъ, которые видятъ единственное спасеніе для прихода, единственное условіе его обновленія въ дарованіи приходской общинѣ права юридическаго лица, т. е. права пріобрѣтать на свое имя движимое и недвижимое имущество и свободно распоряжаться имъ. Представители этого мнѣнія оказались и въ составѣ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія. Но они остались съ своимъ мнѣніемъ въ меньшинствѣ. Большинство же преосвященныхъ и членовъ IV Отдѣла считаетъ такую мѣру опасной для интересовъ церковныхъ и предлагаетъ приходскимъ общинамъ обзаводиться особымъ имуществомъ, отдѣльнымъ отъ церковнаго и имъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Предосторожность совершенно понятная и далеко не излишняя.

Формулированіе мнѣнія большинства IV Отдѣла въ подробныя положенія устава должно представить собой любопытную попытку комбинированія двухъ конкурирующихъ другъ съ другомъ началъ—церковной нормы устройства прихода и пониманія прихода, какъ самоуправляющейся общины, попытку новую сравнительно съ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ. И нужно сказать, что она не удалась составителямъ проекта нормальнаго устава православныхъ приходовъ Россіи. Въ этомъ проектѣ указанныя начала не приведены къ надлежащему сочетанію, отъ чего замѣчается не мало противорѣчій между разными статьями проекта. Такъ, напр., въ ст. 28 выдѣляются въ особую группу имущества, принадлежащія самому приходу спеціально, въ отличіе отъ имуществъ церковныхъ и причтовыхъ; они должны быть въ полномъ распоряженіи приходской общины. Въ отличіе отъ имущества приходской общины, имущество церковное должно было бы завѣдываться, согласно канонической нормѣ, церковнымъ причтомъ съ церковнымъ старостой и представителями отъ прихожанъ. Такъ и постановлено было большинствомъ IV Отдѣла («Церк. Вѣд.», № 19, стр. 1141—2). Между тѣмъ, въ проектѣ нормальнаго устава приходовъ, церковныя суммы, наравнѣ съ приходскими, отдаются въ завѣдываніе прихожанъ («Церк. Вѣд.», № 27, стр. 2145). Даже болѣе, проектъ предоставляетъ право приходу, какъ юридическому лицу, пріобрѣтать недвижимое имущество не только на свое имя, но и на имя своей церкви. Такимъ образомъ, проектъ устава существенно измѣнилъ постановленіе большинства IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія въ самомъ важномъ пунктѣ вопроса. Трудно понять, какъ это могло случиться. Но случай этотъ наглядно показываетъ, какъ неудобно составлять проекты и уставы, стоя на двухъ разнородныхъ началахъ. И если «тотъ проектъ ввести въ жизнь безъ поправокъ, то, навѣрно, оправдаются опасенія большинства IV Отдѣла, что раздвоеніе прихода, допускаемое проектомъ, послужитъ не ко благу прихода и не къ преуспѣянію приходскихъ дѣлъ; но къ разнаго рода недоразумѣніямъ и раздорамъ, т. е. къ

тому, чего всего болѣе слѣдуетъ бояться и избѣгать. Мы же еще, кромѣ того, боимся отъ введенія проекта—усиленія неправильнаго и несроднаго православному складу церковной жизни начала—самобытной и автономной общины. Итакъ, если ужъ признано будетъ нужнымъ допустить уступку домогательствамъ меньшинства IV Отдѣла, то положеніе о субъектѣ церковнаго имущества необходимо измѣнить такъ, чтобы не было ничего неяснаго, неопредѣленнаго, двусмысленнаго.

На второмъ засѣданіи (16 и 18 марта 1906 г.) IV Отдѣла обсуждался вопросъ объ общеприходскихъ собраніяхъ и приходскихъ совѣтахъ. Въ этихъ разсужденіяхъ обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о личномъ составѣ приходскихъ собраній. Этими разсужденіями и самымъ проектомъ устава предусматривается ограниченіе или лишеніе права участвовать въ общеприходскихъ собраніяхъ по причинѣ недостатка нравственнаго ценза. Предположено именно лишать права участія въ приходскихъ собраніяхъ: лицъ, подвергшихся ограниченію въ правахъ по суду, открытыхъ прелюбодѣевъ, явно порочныхъ людей, также въ нѣкоторыхъ случаяхъ лицъ, систематически уклоняющихся отъ посѣщенія богослуженія и исполненія долга исповѣди и св. причащенія («Церк. Вѣд.», 1906 г., № 22, стр. 1544—5). Въ проектѣ устава (п. 53 и 54) къ нимъ прибавлены еще: лица, состоящія подъ слѣдствіемъ за преступленія, подвергающія ограниченію въ правахъ, сектанты, хулители православной вѣры и Церкви. Мы стоимъ на сторонѣ тѣхъ, кто рекомендуетъ въ этомъ случаѣ крайнюю сдержанность, осторожность и снисходительность. Мы согласны съ мнѣніемъ г. Папкова, который говоритъ, что «совершенно не мыслимо предоставлять приходской общинѣ входить безъ суда и разслѣдованія въ разборъ интимной жизни прихожанъ, въ видахъ вопроса о допущеніи или недопущеніи ихъ на собранія» («Церк. Вѣд.», 1906 г., № 22, стр. 1552). Подобные пересуды частной жизни въ многолюдныхъ публичныхъ собраніяхъ несомнѣнно повели бы къ взаимнымъ пререканіямъ, ссорамъ, враждѣ между прихожанами и т. д. Въ оцѣнкѣ правоспособности прихожанъ къ участію въ приходскихъ собраніяхъ съ точки зрѣнія нравственно-религіознаго ценза, нужно основываться на формальномъ показателѣ—судимости уголовной и церковной, сопряженной съ ограниченіемъ правъ состоянія, въ первомъ случаѣ гражданскаго, во второмъ—церковнаго. Только опороченные судомъ уголовнымъ и церковнымъ должны считаться лишенными права участія въ приходскихъ собраніяхъ. «Явно же порочные люди», пока они не преданы публичной епитиміи, не могутъ быть лишены права участія въ приходскихъ собраніяхъ, также не исполняющіе долга исповѣди и св. причастія въ теченіе многихъ лѣтъ. Можно думать, что такіе люди, холодные къ вѣрѣ и закону христіанскому, и сами не пожелаютъ участвовать въ собраніяхъ прихода. Если же они будутъ являться на собранія, но будутъ держать себя прилично, то это участіе въ приходскихъ собраніяхъ можетъ пробудить ихъ отъ нравственной спячки. Если бы порочный по молвѣ прихожанинъ явился въ собраніе съ затаеннымъ злымъ намѣреніемъ противодѣйствовать добрымъ начинаніямъ другихъ или сталъ бы нарушать хулы на Церковь и ея уставы, то проектъ устава (ст. 47) предоставляетъ предсѣдателю право удалить изъ собранія безчиннаго члена. Если же этого окажется недостаточно, если безчиніе будетъ сопряжено съ богохульствомъ и тому подобными преступленіями, то виновный можетъ быть преданъ братскому дисциплинарному суду общины. Въ проектѣ устава предусмотрѣно это право общаго собранія прихожанъ (ст. 41). Жаль только, что въ немъ братскій дисциплинарный судъ смѣшивается съ судомъ по нравственнымъ преступленіямъ членовъ прихода, который принадлежитъ пастырямъ. Дисциплинарный судъ общины долженъ обсуждать нарушенія правилъ устава, ограждающихъ порядокъ общественныхъ собраній. Дисциплинарное взысканіе со стороны общины должно состоять въ лишеніи права участія въ собраніяхъ общины неприличныхъ и буйныхъ членовъ. И это будетъ третій разрядъ лицъ, лишаемыхъ права участія въ церковно-приходскихъ собраніяхъ по суду.

Такимъ образомъ, общее положеніе объ ограниченіи правоспособности къ участію въ церковно-приходскихъ собраніяхъ по недостатку нравственнаго ценза можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: права участія въ общихъ собраніяхъ прихожанъ лишаются лица, подвергшіяся уголовному наказанію съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ гражданскаго состоянія, лица, состоящія подъ публичной епитиміей и лица, лишенныя права входа въ общее собраніе прихожанъ по рѣшенію дисциплинарнаго суда общаго собранія.

Проектъ устава православнаго прихода предусматриваетъ различіе между членами приходскихъ собраній по имущественному цензу. Онъ усвоетъ общему приходскому собранію право самообложенія, обязательнаго для всѣхъ прихожанъ, хотя бы въ собраніи участвовало не болѣе половины полноправныхъ прихожанъ. Сборы, установленные общимъ приходскимъ собраніемъ, настолько обязательны, что могутъ быть осуществлены при помощи свѣтскаго суда (ст. 47, 49, 50), значитъ съ продажей послѣдней коровы должника. Намъ кажется этотъ иноземный и инославный порядокъ приходской жизни не примѣнимъ къ нашимъ приходамъ. Православные прихожане не привычны къ такому порядку и будутъ тяготиться имъ не меньше, чѣмъ тяготятся сборами въ пользу казны и земства. Рѣшенія о налогахъ на нужды прихода, постановленныя половиной членовъ

прихода, дѣлать обязательными для прочихъ членовъ не справедливо. Члены, не бывшіе на собраніи, могутъ найти проектированное безъ ихъ участія обложеніе обременительнымъ или совсѣмъ не нужнымъ. И что можно будетъ возразить противъ ихъ протеста или фактическаго уклоненія отъ взноса? Взыски судебнымъ порядкомъ приходскихъ обложеній возможны только тогда, когда государство признаетъ эти обложенія обязательными наравнѣ съ государственными и земскими повинностями. А на это едва ли можно расчитывать, особенно въ нынѣшнее время. А главнѣе всего то, что, по ученію и обычаямъ православной Церкви, пожертвованія на нужды церковныя, какъ единоличныя, такъ и коллективныя, должны быть чужды всякаго принужденія. Поэтому обложенія, проектированныя общимъ собраніемъ, тогда только могутъ считаться общеобязательными, когда будутъ приняты единогласно всѣми членами прихода или на самомъ собраніи или послѣ него. Лица, заявившія о своемъ нежеланіи участвовать въ сборѣ, должны быть свободны отъ взыска. Только тѣ члены прихода, которые безъ достаточной причины не платятъ обложенія, на которое они дали свое согласіе, или которые постоянно уклоняются отъ великихъ пожертвованій въ пользу храма и приходскихъ установленій, могутъ подвергаться братскому суду общины, опять дисциплинарному, влекущему за собою только лишеніе права участвовать въ приходскихъ собраніяхъ.

Проектъ приходскаго устава привлекаетъ къ взносу приходскихъ обложеній и членовъ клира (ст. 49). Это не сообразно съ практикой православной Церкви и съ законами византійской имперіи и другихъ христіанскихъ государствъ. Свобода клира отъ великихъ обложеній—это было всегдашнимъ и всеобщимъ правиломъ. Въ церковныхъ памятникахъ это правило выражено напр. въ слѣдующей формулѣ: «Тебѣ, мірянинъ, надлежитъ давать, а епископу раздѣлять нуждающимся, въ томъ числѣ и членамъ клира» (Постан. Ап. II. 34).

Проектъ приходскаго устава считаетъ членами общаго приходскаго собранія всѣхъ прихожанъ мужескаго пола, которымъ болѣе 25 лѣтъ отъ роду, а женщинъ стоящихъ во главѣ семей. При среднемъ составѣ прихода въ 1000 душъ мужескаго пола (Проектъ ст. 4, 50), число членовъ приходскаго собранія можетъ дойти до нѣсколькихъ сотъ. Осуществимы ли такія многолюдныя собранія? И можно ли въ правильномъ порядкѣ вести разсужденія въ такихъ многолюдныхъ собраніяхъ? Проектъ допускаетъ законность собранія, если соберется десятая часть полноправныхъ прихожанъ. Но это же не порядокъ, когда такая сравнительно ничтожная часть будетъ рѣшать общія дѣла, долженствующія интересовать всѣхъ прочихъ членовъ прихода. Не лучше ли прибѣгнуть къ помощи представительства и рѣшать дѣла чрезъ выборныхъ отъ селеній или отъ извѣстнаго избирательнаго участка? Такой порядокъ былъ бы гораздо осуществимѣе и удобнѣе, чѣмъ порядокъ поголовныхъ собраній всего прихода въ полномъ составѣ.

Дѣятельность приходской общины, по предположеніямъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, должна простираться почти на всѣ стороны приходской жизни; причемъ положеніе въ приходѣ священника, пастыря и настоятеля прихода, совершенно стушевывается. По проекту приходскаго устава, священникъ является предсѣдателемъ приходскаго совѣта и общаго собранія прихожанъ, а въ инструкціи приходскому настоятелю онъ называется «представителемъ церковно-приходской общины» и блюстителемъ душъ на пути къ спасенію (ст. 1). Вся же власть въ приходѣ усвояется приходскому собранію, о которомъ сказано: приходское собраніе есть главный распорядительный органъ въ приходѣ (Проектъ, ст. 33). Такая организація прихода неправильна съ православной точки зрѣнія. Приходскій священникъ есть представитель власти епископа въ приходской общинѣ и исполнитель его пастырскихъ полномочій. Приходскій священникъ есть пастырь прихожанъ, глава прихода и, по своему іерархическому сану, источникъ благодатной жизни прихожанъ. Низводить его съ указаннаго положенія въ представители только общины и предсѣдатели приходскихъ собраній совершенно неумѣстно. Гораздо правильнѣе поставлено отношеніе церковно-приходскихъ собраній къ приходскому священнику и клиру въ указѣ Св. Сунода 18 ноября 1905 г. № 5900. Здѣсь сказано, что церковно-приходскія собранія созываются «для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей». Такъ думалъ и IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, когда обсуждалъ вопросъ. Онъ находилъ важнымъ и полезнымъ участіе прихожанъ въ дѣлахъ церковнаго прихода именно потому, что, въ такомъ случаѣ, «священникъ не будетъ одинокъ въ своемъ приходскомъ дѣланіи, но встрѣтитъ себѣ опору, поддержку, помощь въ самой общинѣ, главнымъ образомъ въ лицѣ членовъ ея приходскаго совѣта» (Церк. Вѣд. 1906 г., № 22, стр. 1547). Въ Проектѣ же приходскаго устава положеніе священника какъ пастыря прихожанъ, который долженъ пользоваться дарованною ему властію и авторитетомъ въ вопросахъ пастырства, совершенно затушевано, а инициатива и распоряженіе всѣми дѣлами предоставляется совѣту прихода или приходскому собранію.

Благодаря указанной неправильной постановкѣ положенія пастыря въ приходѣ, въ проектѣ приходскаго устава усвояются приходскому совѣту какъ органу прихода, права, принадлежащія пастырю душъ. «Приходскому совѣту, сказано въ проектѣ устава (ст. 92), принадлежитъ право наблюдать за религіозно-нравственнымъ состояніемъ всѣхъ членовъ при-

хода; совѣтъ преподаетъ братское увѣщаніе; въ случаѣ же недостаточности сей мѣры, выражаетъ порицаніе (?), а относительно упорныхъ—докладываетъ приходскому собранію». А приходское собраніе, по проекту (ст. 41), имѣетъ право лишить прихожанина права голоса въ собраніяхъ, выбора въ приходскія учрежденія, а въ особыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія епископа, даже лишить на извѣстное время права присутствованія при богослуженіи въ храмѣ. Такіе порядки естественны тамъ, въ такомъ исповѣданіи, гдѣ нѣтъ іерархіи, нѣтъ законно поставленной іерархической власти, и гдѣ поэтому некому распоряжаться, кромѣ общины. Въ православной Церкви наблюденіе за поведеніемъ прихожанъ и сужденіе о немъ составляетъ полномочіе пастыря, не зависящее отъ приходской общины. И неправильно будетъ переносить это полномочіе съ пастыря на пасомыхъ. Намъ кажется, единственно что можно будетъ допустить—это дозволить приходскому священнику самому обращаться въ подобнаго рода дѣлахъ къ содѣйствію приходскаго совѣта или цѣлаго собранія, когда онъ признаетъ это необходимымъ или полезнымъ. Но лично мы не ожидаемъ пользы для Церкви отъ предоставленія цензуры правовъ въ приходѣ приходскому совѣту и собранію даже въ той постановкѣ, о которой мы только-что сказали. Публичные пересуды о поведеніи прихожанъ, выговоры, порицанія, лишеніе правъ—все это судьбище поведетъ скорѣе къ ссорамъ, неудовольствіямъ, къ отступничеству, чѣмъ къ исправленію нравовъ и къ назиданію. Въ наши дни исправленія надобно ожидать скорѣе отъ келейнаго дѣйствованія пастыря на сердце, на совѣсть человѣка и отъ епитиміи, также келейной. Въ пастырской дѣятельности пастырей встрѣчается много замѣчательныхъ случаевъ исправленія порочныхъ людей отъ снисходительнаго, добраго и участливаго отношенія къ нимъ пастырей, испытаннаго въ келейной бесѣдѣ.

Участіе прихода въ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности представлено въ проектѣ приходскаго устава слишкомъ расплывчато и очень неопредѣленно. Напр. забота о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи прихожанъ вмѣняется въ обязанность и каждаго прихожанина въ отдѣльности (ст. 10), и всего прихода (ст. 25), и приходскихъ собраній (ст. 35) и приходскаго совѣта (ст. 92); вѣроятно также отъ этой заботы не можетъ быть освобожденъ и священникъ. Итакъ, всѣ въ приходѣ отъ мала до велика заботятся объ одномъ и томъ же. Но на комъ же лежитъ отвѣтственность за то, что все это будетъ всѣми исполняться, отвѣтственность за правильное веденіе дѣла и за его успѣхъ? Если бы было сказано, что отвѣтственность лежитъ на пастырѣ, а прихожане должны помогать ему, то подобнаго недоразумѣнія не было бы.

Въ проектѣ приходскаго устава встрѣчаются неясности о полномочіяхъ приходскаго совѣта. Напр. совѣту усвояется завѣдываніе приходскими капиталами и всѣмъ вообще движимымъ и недвижимымъ имуществомъ *прихода* (ст. 101). Неясно: имѣется ли здѣсь въ виду имущество приходской общины исключительно или же подразумѣвается и имущество церковное. Это недоразумѣніе представляетъ большую важность, какъ можно видѣть изъ предыдущихъ разсужденій, и его необходимо устранить.

Приходскій совѣтъ, состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, пользуется всѣми правами общегражданскихъ учрежденій, сказано въ 108 ст. проекта устава. «Состоя въ вѣдѣніи»—выраженіе эластичное, не указывающее надлежащаго отношенія приходскаго органа къ епархіальной власти. Что же касается до усвоенія приходскому совѣту правъ общегражданскихъ учрежденій, то это естественно въ Финляндіи, гдѣ приходъ дѣйствительно введенъ въ организацію гражданскихъ учрежденій и есть учрежденіе гражданскаго характера, въ родѣ мелкой земской единицы, которую хотятъ создать у насъ, но не идетъ къ приходу православному, составляющему учрежденіе исключительно церковное.

Въ числѣ обязанностей приходскаго совѣта упоминается составленіе годового отчета о дѣятельности прихода (ст. 103). Куда представляется этотъ отчетъ—не сказано. Но вѣроятно въ общее собраніе прихожанъ, согласно 59 ст. Выходитъ, какъ будто, что приходъ не обязанъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣлахъ епархіальной власти. Нужно восполнить этотъ редакціонный пробѣлъ.

Въ Положеніи о приходскомъ совѣтѣ ничего не говорятся объ утвержденіи его постановленій. Между тѣмъ въ засѣданіи IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія 17 и 19 апрѣля (журн. № 4), было постановлено опредѣленно, что если совѣтъ только исполняетъ вошедшее въ силу законное постановленіе приходскаго собранія, тогда его протоколы имѣютъ силу сами по себѣ. Но когда совѣтъ дѣйствуетъ самостоятельно, то постановленія его сообщаются благочинному и въ теченіе мѣсяца не опротестованныя вступаютъ въ свою силу, а опротестованныя поступаютъ на разсмотрѣніе благочиннаго совѣта. Кромѣ этого, и каждый членъ прихода въ теченіе 30 дней можетъ приносить апелляцію на постановленія приходскаго совѣта въ благочинническій совѣтъ.

Въ ст. 8 проекта сказано: на обязанности приходовъ лежитъ забота о снабженіи причтовъ квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ. Постановленіе слишкомъ не опредѣленное и потому не могущее служить нормою для практической жизни. Кромѣ того, оно не выражаетъ того, что было постановлено въ засѣданіи IV Отдѣла 20 и 21 марта 1906 года (журн. № 3).

Выше было упомянуто, что въ проектѣ приходскаго устава дѣятельность прихожанъ направляется на всѣ стороны церковно-приходской жизни. Но для осуществленія поставленныхъ приходской общинѣ задачъ требуются

весьма значительныя матеріальныя средства. Не нужно доказывать, въ виду бѣдности крестьянскаго населенія и значительнаго охлажденія его къ церкви, что избытка въ этихъ средствахъ ждать нельзя. Исключенія могутъ быть только рѣдкимъ явленіемъ. Для чего же, спрашивается, такъ широко ставить задачи для дѣятельности церковно-приходской общины на пользу церкви и общества, когда, по крайней мѣрѣ, половина ихъ не можетъ быть осуществлена на практикѣ? Развѣ, быть можетъ, названіе проекта устава церковнаго прихода «нормальнымъ» нужно понимать въ смыслѣ «примѣрнаго», т. е. такого, который долженъ считаться идеаломъ, какъ извѣстно, неосуществимымъ въ жизни, а не собраніемъ практически осуществимыхъ и обязательныхъ нормъ? И при этомъ пониманіи все-таки нужно въ самомъ положеніи устава отмѣтить, какія учрежденія приходскія существенно необходимы во всякомъ приходѣ и какія могутъ быть заводимы по мѣрѣ возможности, и соотвѣтственно этому, какія обязанности прихожанъ неотложны и какія могутъ быть поставлены на второмъ планѣ.

Не смотря на видимую обстоятельность проекта устава православнаго прихода, въ немъ есть существенные пробѣлы. Въ немъ очень мало затронута церковная сторона приходскихъ отношеній. Отъ этого самое понятіе о приходѣ дается одностороннее, чтобы не сказать болѣе. Въ опредѣленіи прихода говорится (ст. 2), что приходъ составляетъ отдѣльную церковную общину. Это совсѣмъ неправильно. По православному ученію, безъ епископа не можетъ быть Церкви, т. е. отдѣльной христіанской общины. Поэтому только епископія можетъ быть усвоено значеніе отдѣльной церковной общины, и то въ условномъ смыслѣ. А церковный приходъ есть часть епископіи, не могущая претендовать ни на какую самобытность или отдѣльность въ церковномъ смыслѣ.

Далѣе говорится въ опредѣленіи прихода: приходъ состоитъ чрезъ своего епископа въ тѣсной связи со всею единою, святою, соборною и апостольскою Церковію. Здѣсь только неточность и неясность выраженій, но неясность не безразличная, а производящая путаницу понятій. «У прихода свой епископъ»: это было бы умѣстно сказать, если бы епископъ стоялъ во главѣ прихода. Съ другой стороны говорится, что приходъ чрезъ своего епископа состоитъ въ тѣсной связи со всею соборною Церковію. Проще и вѣрнѣе сказать: приходъ есть составная часть епископіи. И сказать это необходимо, такъ какъ этимъ положеніемъ характеризуется приходъ, какъ особая религіозная община съ самой существенной стороны. Наоборотъ упоминать при мысли о приходѣ церковномъ о вселенской Церкви совсѣмъ не естественно. Ибо отъ прихода до вселенской Церкви длинный рядъ церковно-правительственныхъ организацій.

Наконецъ систематика матеріала въ проектѣ устава православнаго прихода оставляетъ желать очень многаго.

По всѣмъ указаннымъ выше основаніямъ мы считаемъ необходимымъ подвергнуть проектъ устава основательной передѣлкѣ. Ниже мы прилагаемъ посильный свой опытъ таковой передѣлки.

Изъ приложеній къ проекту устава православнаго прихода мы останавливаемся своимъ вниманіемъ гл. обр. на инструкціи настоятелямъ церквей. Эта инструкція есть передѣлка инструкціи, утвержденной Св. Сунодомъ 8 мая—4 іюня 1901 г. № 1829. Всѣ статьи передѣланной инструкціи, за исключеніемъ 1—3 и 6, сходны по содержанію съ сунодской инструкціей, только изложены многорѣчивѣе и въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ послѣдней. Но эти нововведенія передѣланной инструкціи отнюдь не составляютъ улучшеній сравнительно съ сунодской инструкціей, и изложеніе и систематика въ передѣланной инструкціи гораздо хуже прежней. Для чего же было передѣлывать и перестасовывать авторизованную инструкцію? Можно было ограничиться дополненіемъ сунодской инструкціи двумя новыми статьями, какія есть въ передѣланной инструкціи, именно о томъ, что настоятель церкви предсѣдательствуетъ въ приходскихъ собраніяхъ, въ приходскихъ совѣтахъ и во всѣхъ церковно-приходскихъ обществахъ, и о томъ, что на настоятелѣ лежитъ обязанность заботиться объ учрежденіи миссіонерскихъ кружковъ и другихъ приходскихъ институтовъ.

Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что въ передѣланной инструкціи есть и отличіе отъ сунодской инструкціи, именно въ опредѣленіи должности настоятеля церкви. Между тѣмъ какъ въ сунодской инструкціи настоятель церкви называется старшимъ членомъ причта, который пользуется преимуществомъ чести и нѣкоторыми особыми правами, какъ по богослуженію, такъ и по управленію церковному по отношенію къ низшимъ членамъ клира: въ передѣланной инструкціи говорится о настоятелѣ: настоятель церкви есть представитель церковно-приходской общины въ ея единеніи со всею Церковію Христовою и блюститель душъ по пути ко спасенію. Представитель общины, блюститель душъ—это фразеологія, заимствованная изъ протестантскихъ источниковъ и не соотвѣтствующая строю православнаго прихода. Можно ли считать такого рода передѣлки улучшеніемъ авторизованной инструкціи?

Положеніе о православномъ церковномъ приходѣ.

1) Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ

нераздѣльную часть епископіи и подчинивъ епископу какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику.

2) Члены приходской общины находятъ въ своемъ храмѣ, у своего приходскаго пастыря, удовлетвореніе всѣхъ своихъ существенныхъ религіозныхъ потребностей, научаются истинамъ христіанской православной вѣры и правиламъ христіанской нравственности, сподобляются необходимыхъ для христіанина спасительныхъ таинствъ и находятъ пастырское руководство въ своей жизни по Богѣ.

3) Распредѣленіе епископіи на приходы опредѣляется штатами.

4) Раздѣленіе епископіи на приходы дѣлается съ такимъ разсчетомъ, чтобы: 1) прихожанамъ не было обременительно обзавестись своимъ храмомъ и всѣмъ потребнымъ для прихода, а также давать содержаніе своему причту, 2) чтобы прихожанамъ не было затруднительно приходить въ храмъ къ богослуженію, по дальности ли пути или по неудобству сообщенія (Вып. изъ жур. Прис. пр. дух., Выс. утв. 16 апр. 1869 г. I. п. 1. Ук. Св. Сун. 4 мар. 1885 г. Ук. Св. Сун. 11 дек. 1886 г.).

5) При обращеніи въ православіе иновѣрцевъ приходы замѣняются миссіонерскими станами, гдѣ и устрояются храмы для совершенія богослуженія и церковныхъ требъ для новообращенныхъ.

6) Среди православнаго населенія открытіе новыхъ приходовъ допускается по просьбѣ извѣстной группы населенія. Получивши такову просьбу, епархіальное начальство должно поступать слѣдующимъ образомъ: 1) собирать посредствомъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, сообща съ полицейскимъ чиновникомъ, свѣдѣнія о томъ: а) отъ какихъ приходовъ отдѣляются прихожане, желающіе образовать новый приходъ, по какимъ причинамъ они этого желаютъ и справедливы ли эти причины, б) будетъ ли число сихъ прихожанъ достаточно къ составленію новаго прихода, в) какое затѣмъ число прихожанъ останется въ тѣхъ приходахъ, изъ которыхъ выдѣлились желающіе образовать новый приходъ, г) будетъ ли обезпечено содержаніе причта новаго прихода и чѣмъ именно, д) прилично ли и удобно ли мѣсто, на которомъ предполагается построить храмъ для новаго прихода; 2) должно войти въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ, нѣтъ ли какихъ препятствій къ сооруженію просителями церкви на избранномъ мѣстѣ, и 3) если по всѣмъ таковымъ свѣдѣніямъ не окажется препятствій къ открытію прихода, оно даетъ свое согласіе и представляетъ планъ и фасадъ зданія на разсмотрѣніе въ мѣстную Строительную Коммиссію (Уст. Кон. 45. Ук. Св. Сун. 1868 г. 26 ноябр. Уст. Строит. 1900 г. ст. 123, 124).

7) Если число прихожанъ какого-нибудь прихода, по случаю переселенія или по другимъ обстоятельствамъ, значительно уменьшится, а остальные прихожане не будутъ въ состояніи оказывать причту пособія въ содержаніи, то ослабѣвшій приходъ, вмѣстѣ съ храмомъ, приписывается къ другому приходу, смотря по мѣстной удобности и по желанію самихъ прихожанъ, впредь до усмотрѣнія. Если въ теченіе пяти лѣтъ послѣ сего прихожане приписного прихода не изыщутъ достаточныхъ способовъ къ содержанію особаго причта, то епархіальное начальство можетъ постановить опредѣленіе о совершенномъ упраздненіи прихода и объ окончательномъ присоединеніи его къ составу другого прихода (Уст. Кон. 61).

8) Учрежденіе приходовъ вновь и упраздненіе приходовъ существующихъ производится съ утвержденія Св. Сунода (Уст. Кон. 92. Ук. Св. Сунода 19—28 февр. 1885 г. п. 1).

9) Приходъ имѣетъ опредѣленныя территоріальныя границы. Перемѣны этихъ границъ допускаются только по самымъ уважительнымъ причинамъ, во избѣжаніе замѣшательства въ церковныхъ актахъ, служащихъ основаніемъ гражданской правоспособности, и притомъ не иначе, какъ съ вѣдома и согласія епархіальнаго архіерея (Уст. Кон. 92, 93. Ук. Св. Сунода 1896 г. 20 апрѣля № 6).

10) Приходъ состоитъ изъ причта и мірянъ.

Причтъ.

11) Составъ причта бываетъ различенъ, смотря по количеству прихожанъ. Если въ приходѣ менѣе 700 душъ мужескаго пола, то причтъ долженъ состоять изъ священника и псаломщика; діакона можно имѣть за особое вознагражденіе. Въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ, причтъ полагается изъ священника, діакона и псаломщика. Если при приходской церкви состоитъ два или болѣе священника, то въ составъ причта входятъ, кромѣ священниковъ, діаконъ и по одному псаломщику на каждаго священника (Ук. Св. Сунода 4 марта 1885 г. Ук. Сунода 1886 г. дек. 11, п. 6).

12) Члены приходскаго причта опредѣляются къ приходскимъ церквамъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ случаѣ если прихожане пожелаютъ избрать на вакантную должность въ причтѣ извѣстное имъ лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать объ этомъ предъ архіереемъ чрезъ уполномоченныхъ депутатовъ. Для такового ходатайства полагается опредѣленный, напримѣръ, мѣсячный срокъ. Чтобы помочь прихожанамъ находить достойныхъ кандидатовъ на свободныя мѣста въ приходскомъ причтѣ, епархіальное начальство публикуетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списокъ лицъ, признанныхъ имъ достойными занять то или другое мѣсто въ приходѣ. Равн. обр. ведется и публикуется въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списокъ

священниковъ, діаконовъ, и псаломщиковъ, которые получили отъ епархіальнаго архіерея право просить перемѣщенія въ другіе приходы (Ср. 6 и 7 ст. проекта).

13) Приходскій священникъ есть довѣренный отъ епископа пастырь прихода и необходимое условіе его организаціи. Пространство его полномочій по священнослуженію, религіозно-просвѣтительной дѣятельности и управленію приходомъ опредѣлено въ его ставленой грамотѣ. Чтобы эти полномочія не оставались неизвѣстны прихожанамъ, ставленная грамота прочитывается благочиннымъ въ церковномъ собраніи прихожанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ актъ прочтенія ставленой грамоты означаетъ введеніе священника въ отправленіе пастырскаго служенія въ назначенномъ ему приходѣ (Инстр. благ. п. 36. Уст. Кон. 70).

14) Священникъ-настоятель обязанъ совершать богослуженіе, положенное по церковному уставу во всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, и также въ св. Четыредесятницу, а въ простые дни возможно чаще. Порядокъ требуетъ, чтобы велась точная запись всѣмъ службамъ и требоисправленіямъ, какія были совершены въ храмѣ въ тотъ или другой день, въ особой тетради, выданной отъ благочиннаго (Уставъ Консисторій 33. Инстр. благ. 10, 13),

15) Священникъ обязанъ добросовѣстно и съ полнымъ тщаніемъ совершать требоисправленія по просьбѣ прихожанъ какъ въ храмѣ, такъ и на дому, довольствуясь за свой трудъ добровольнымъ подаяніемъ по состоянію каждаго (Уст. Кон. 35. Инстр. благ. 28).

16) Священникъ обязанъ при богослуженіи произносить поученія изъ отеческихъ писаній и изъ одобренныхъ Св. Синодомъ книгъ, а если онъ получилъ надлежащее образованіе, то долженъ сказывать и собственныя свои поученія, приспособленныя къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей (Уст. Кон. 9. Инстр. благ. 23).

17) Священникъ обязанъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вести внѣбогослужебныя бесѣды. Онъ можетъ по своему усмотрѣнію привлекать къ сему труду и получившихъ образованіе діакона и псаломщиковъ (Инстр. Настоят. 8).

18) Священникъ обязанъ отвращать своихъ прихожанъ отъ всякихъ суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ, предохранять ихъ отъ совращенія въ ереси и расколы и инославныя исповѣданія (Уст. Кон. 18—21).

19) Съ другой стороны священникъ долженъ стараться обращать къ православной вѣрѣ, какъ совратившихся изъ православія, такъ и состоявшихъ въ расколѣ, вновѣрцы и въ инославныхъ исповѣданіяхъ (Уст. Кон. 22—25).

20) Священникъ обязанъ заботиться о заведеніи и поддержаніи при церкви училища для обученія дѣтей прихожанъ чтенію, письму, молитвамъ и началамъ Катихизиса (Уст. Кон. 14. Инстр. благ. 48).

21) Священникъ обязанъ преподавать Законъ Божій въ церковно-приходскихъ и всякихъ другихъ низшихъ школахъ, въ предѣлахъ прихода, или, по крайней мѣрѣ, наблюдать за преподаваніемъ.

22) Діаконъ есть помощникъ священника, какъ при совершеніи богослуженія, такъ и въ другихъ случаяхъ его пастырской дѣятельности. Діакону вмѣняется въ непремѣнную обязанность замѣнять священника въ преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ прихода (Опр. Св. Синода 29 янв.—25 февр. 1886).

23) Псаломщикъ также, какъ и діаконъ, должны неопустительно являться къ богослуженію и къ требоисправленію по звону или по приглашенію священника, а также ходить вмѣстѣ съ нимъ съ животворящимъ крестомъ въ домы прихожанъ, во дни праздниковъ Р. Хр. и въ свѣтлую седьмицу и въ храмовые праздники, а также для совершенія молебныхъ пѣній на полевыхъ посѣвахъ и проч. (Инстр. благ. 13. 15. 16. 22).

24) Діаконъ и псаломщики должны почитать своего священника, какъ настоятеля прихода и своего учителя, исполнять всѣ его законныя требованія по службѣ, и ни словомъ, ни дѣломъ не оскорблять его. А если бы они чѣмъ нибудь были обижены священникомъ, должны жаловаться благочинному или епархіальному начальству (Ин. благ. 25).

25) Священникъ, въ свою очередь, не долженъ обижать діакона и псаломщиковъ, въ частности при раздѣлѣ доходовъ. Если онъ замѣтитъ въ нихъ неисправность по службѣ или ослушаніе, можетъ сдѣлать имъ выговоръ наединѣ, а при повтореніи неисправностей—можетъ жаловаться благочинному или епархіальному начальству (Инстр. благ. 26. 27).

26) Въ случаѣ смерти или перевода священника на другое мѣсто, а также въ случаѣ смерти или удаленія церковнаго старосты, церковные документы передаются въ завѣдываніе наличному причту, церковное имущество и церковные документы передаются въ завѣдываніе наличному причту вмѣстѣ съ церковнымъ старостой (Инстр. благ. 35).

27) Въ приходахъ, гдѣ два или три священника, одинъ изъ нихъ назначается настоятелемъ прихода, по распоряженію епархіальнаго начальства.

28) Настоятель пользуется предъ другими священниками преимуществомъ чести и нѣкоторыми особыми правами, какъ по богослуженію, такъ и по управленію приходомъ.

29) Настоятель при всѣхъ соборныхъ богослуженіяхъ предстоятельствуетъ предъ прочими священниками той же церкви. Седмичное служеніе онъ исполняетъ поочередно съ прочими священниками, но въ храмовые праздники и двунадесятые праздники и въ важнѣйшія седь-

миды великаго поста имѣетъ право совершать богослуженіе внѣ очереди (Инстр. Наст. ст. 1 и 2).

30) Настоятель наблюдаетъ, чтобы каждый членъ причта неопустительно исполнялъ свои обязанности по церкви и приходу. На немъ лежитъ отвѣтственность за порядокъ въ приходѣ (ст. 23). При семъ прилагается подробная инструкція настоятелю прихода.

31) Приходскій священникъ, какъ и прочіе члены причта, поставляется къ извѣстной церкви и не можетъ оставлять ея и переходить къ другой безъ разрѣшенія своего епископа. Не можетъ также переводить его съ одного мѣста на другое, безъ его желанія, и епископъ, если не будетъ къ тому уважительной причины. Уважительной причиной считается повышеніе по службѣ или случаи, предусмотрѣнные въ уставѣ Консисторій (191). Епархіальный архіерей въ своемъ годичномъ отчетѣ обязанъ упомянуть о числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ имъ въ теченіе года безъ ихъ прошеній (Высоч. утв. жур. Прис. по дѣл. прав. дух. 16 апр. 1869).

32) Приходскій священникъ обязанъ отправлять богослуженіе, совершать таинства, исправлять духовныя требы только въ той церкви и въ томъ приходѣ, куда онъ опредѣленъ отъ епархіальнаго архіерея. Исключенія изъ этого общаго правила допускаются только въ крайнихъ случаяхъ, напр., онъ можетъ и даже долженъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ окрестить слабаго младенца, исповѣдать и причастить больного и въ чужомъ приходѣ, когда тамъ нѣтъ на лицо своего мѣстнаго священника или когда онъ боленъ. Совершивній требу для чужого прихожанина, священникъ долженъ записать ее подъ извѣстнымъ числомъ въ своей метрической книгѣ, дать объ этомъ удостовѣреніе родственникамъ окрещеннаго ребенка или напутствованнаго больного, для представленія сего свидѣтельства ихъ приходскому священнику (Уст. Кон. 97. 98). Можетъ приходскій священникъ совершить крещеніе, напутствовать больного и похоронить умершаго у проѣзжающихъ, или временно пребывающихъ въ приходѣ, но 1) съ наблюденіемъ правилъ о скоропостижно умершихъ и 2) съ тѣмъ, чтобы исправленная треба (крещеніе и погребеніе) тотчасъ были записаны въ метрическую книгу, и тому лицу, для котораго совершена треба, или его родственникамъ, было выдано свидѣтельство о совершенной требѣ за подписомъ членовъ причта и приложеніемъ церковной печати. Бракосочетаніе проѣзжающихъ или временно проживающихъ въ приходѣ, а равно и пришедшихъ изъ чужихъ приходовъ воспрещается безъ полученія надлежащаго свѣдѣнія отъ тѣхъ причтовъ, въ приходахъ которыхъ они числятся. По совершеніи брака временно проживающихъ или проѣзжающихъ, имъ слѣдуетъ выдать свидѣтельство о бракосочетаніи, и сверхъ того дѣлать надпись на паспортахъ. Приходящихъ исповѣдываться изъ чужихъ приходовъ священникъ можетъ принимать только по какимъ-либо особо уважительнымъ причинамъ; послѣ исповѣди слѣдуетъ выдавать имъ удостовѣреніе объ исповѣди, для предъявленія мѣстному священнику и причту (Ин. благ. 41. 42). Само собою разумѣется, что священникъ можетъ совершать, какъ богослуженіе такъ и всѣ требы въ чужихъ приходахъ, когда мѣстные священники дозволятъ ему это, или будутъ просить объ этомъ, въ случаѣ своей болѣзни, отлучки или недосуга. Наконецъ, иногда приходскій священникъ служитъ въ чужомъ приходѣ, въ качествѣ входящаго священника, по распоряженію благочиннаго или епархіальнаго начальства, за неимѣніемъ тамъ священника, по случаю ли его смерти, перемѣщенія или увольненія за штатъ. Въ этихъ случаяхъ требоисправленія записываются въ метрическую книгу мѣстнаго прихода («Церк. Вѣсти.» 1887. № 43).

Прихожане.

33) Къ составу православнаго прихода относятся всѣ исповѣдующіе православную вѣру домохозяева и ихъ семейства, живущіе въ предѣлахъ прихода, и вообще всѣ, имѣющіе постоянную осѣдлость въ этихъ предѣлахъ (Проектъ уст. 3. 9. 49). Лица православнаго исповѣданія, временно проживающія въ предѣлахъ прихода, имѣютъ право и обязанность обращаться за требоисправленіями къ мѣстному приходскому причту, но обязательному обложенію въ пользу прихода не подлежатъ.

34) Перемѣна мѣстожительства, вслѣдствіе движеній по службѣ, переселенія и другихъ обстоятельствъ, влечетъ за собою перечисленіе изъ одного прихода въ другой. Прихожанинъ, оставляющій мѣсто жительства въ приходѣ, можетъ просить настоятеля оставляемаго прихода о выдачѣ переходнаго свидѣтельства, съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ касательно его и его семейства. Временно проживающіе въ приходѣ, при перемѣщеніи въ предѣлы другаго прихода, могутъ просить причтъ оставляемаго прихода, о выдачѣ метрической выписки о событіяхъ рожденія, крещенія, бракосочетанія или смерти кого-нибудь изъ членовъ его семьи, записанныхъ въ метрическую книгу сего прихода (Проектъ устава 15. 16. 17. Уст. Кон. 107).

35) Всѣ прихожане и ихъ семейства, имѣющіе постоянное мѣсто жительство въ предѣлахъ прихода, вносятся причтомъ въ особую приходскую книгу, съ показаніемъ фамиліи, имени, отечества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и св. причастія и вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ, или выбытія изъ прихода. Книга приходская выдается на пять лѣтъ отъ епархіальнаго начальства, по прошествіи которыхъ сдается

въ церковный архивъ для храненія. *Прим.* Форма приходской книги при семъ прилагается (Проектъ уст. 13).

36) Прихожане, въ силу своей принадлежности къ приходу, обязаны считать приходскаго священника своимъ пастыремъ—учителемъ вѣры и нравственности, раздателямъ благодатныхъ даровъ и руководителемъ въ дѣлѣ спасенія, обязаны обращаться къ нему и всему причту за совершеніемъ требоисправленій и за совѣтомъ во всѣхъ случаяхъ, волнующихъ ихъ религіозную совѣсть или возбуждающихъ недоразумѣніе. Обращенія къ постороннему священнику допускаются въ случаѣ необходимости или по уважительной причинѣ (см. выше ст. 32. Уст. Кон. 103).

37) Могутъ прихожане обращаться за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по предметамъ вѣры или приходской жизни и къ благочинному церквей во время посѣщенія имъ вѣренныхъ его наблюденію приходовъ (Инстр. благ. 46. 47).

38) Прихожане обязаны посѣщать общественное богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, соблюдать посты, и хотя бы разъ въ годъ исповѣдываться и пріобщаться. Пренебрегающіе долгомъ исповѣди подлежатъ пастырскому увѣщанію священника и могутъ быть подвергнуты епитиміи, по распоряженію епархіальнаго начальства (Уст. Кон. 15—17. Инстр. благоч. 46).

39) Прихожане должны обучать своихъ дѣтей основнымъ правиламъ вѣры и благочестія, а если сами не въ состояніи этого сдѣлать, то должны отдавать ихъ для обученія священно-церковнослужителямъ, или въ церковно-приходскія школы (Уст. Конс. 14. Инстр. бл. 48).

40) Прихожане обязаны заботиться о благоустройствѣ своего храма и всѣхъ мѣстъ и вещей, ему принадлежащихъ, содержать въ исправномъ видѣ кладбища и пр. (Инстр. благ. 1, 2. Уст. Кон. 38, 41).

41) На обязанности прихожанъ лежитъ забота о снабженіи причта квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ (Проектъ уст. 8).

42) Прихожане, по приглашенію своего настоятеля, обязаны содѣйствовать ему въ благоустроеніи прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, по мѣрѣ духовныхъ силъ и способностей каждаго (Ук. Св. Сунода 18 ноября 1905, № 5900, п. 1). Это содѣйствіе можетъ выразиться въ организаціи приходскихъ кружковъ и братствъ ревнителей вѣры и благочестія, имѣющихъ своей задачей обращеніе иновѣрцевъ въ православную вѣру, просвѣщеніе народа, благотвореніе, распространеніе трезвости въ народѣ и пр. (Проектъ уст. 11, 42. 94).

43) Въ случаѣ, если бы среди прихожанокъ явились дѣвицы и вдовы, желающія посвятить себя на служеніе Церкви Христовой въ своемъ приходѣ, то онѣ, по примѣру древней Церкви, могутъ быть, по ходатайству настоятеля, возводимы епископомъ въ званіе діаконисс. Обязанности ихъ опредѣляются особой Инструкціей, которая при семъ прилагается (см. въ проектѣ устава ст. 12).

Приходскій храмъ.

44) Приходскій храмъ есть святыня прихода, мѣсто богослужебныхъ собраній прихожанъ, мѣсто, гдѣ имъ преподается религіозное ученіе и назиданіе, гдѣ они сподобляются благодатныхъ даровъ и получаютъ религіозное утѣшеніе въ различныхъ случаяхъ жизни, центръ, около котораго организуется религіозное общеніе между прихожанами.

45) Отсюда естественно, что, когда прихожане просятъ объ открытіи прихода, построеніе храма составляетъ для нихъ первую обязанность. Таже обязанность возникаетъ для нихъ и въ несчастномъ случаѣ сгорѣнія церкви или извѣстія ея (Инстр. благ. 3, 5. Уст. Конс. 46).

46) По просьбѣ прихожанъ, епархіальное начальство можетъ оказывать имъ пособіе въ построеніи храма тѣмъ, что: 1) можетъ входить въ сношеніе съ мѣстнымъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ о безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ въ потребномъ количествѣ, 2) можетъ выдать одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книгу для сбора пожертвованій отъ христолюбивыхъ дателей въ предѣлахъ епархіи (Уст. Конс. 55).

47) Впрочемъ, въ случаѣ совершеннаго недостатка мѣстныхъ приходскихъ средствъ къ построенію храма и въ тоже время въ случаѣ совершенной необходимости его въ данномъ мѣстѣ, для противодѣйствія ли расколу или распространенія христіанства между язычниками и по другимъ подобнымъ соображеніямъ, храмъ можетъ быть построенъ на средства казны или Св. Сунода. Въ этихъ случаяхъ епархіальное начальство само входитъ съ представленіемъ въ Св. Сунодъ, съ подробнымъ изложеніемъ причинъ необходимости построить церковь (Уст. Конс. 54).

48) Прежде препровожденія представленія въ Святѣйшій Сунодъ, епархіальное начальство обязано войти въ сношеніе съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ по вопросу о предполагаемой постройкѣ храма. Губернское начальство должно командировать одного изъ техниковъ строительнаго отдѣленія для освидѣтельствованія, при благочинномъ или депутатѣ съ духовной стороны, мѣста, назначеннаго подъ постройку церкви и самаго грунта и для соображенія на счетъ удобнѣйшихъ средствъ къ пріобрѣтенію матеріаловъ и работниковъ. Потомъ составляется обычнымъ порядкомъ планъ, фасадъ и смѣта для постройки, и по утвержденіи строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія, препровождается, чрезъ мѣстное съ хода-

тайствомъ епархіальнаго начальства, въ Св. Сунодъ (Уст. строит. 1900, 115—117).

49) По воспослѣдованіи согласія Святѣйшаго Сунода на ходатайство епархіальнаго начальства, а въ другихъ случаяхъ по утвержденіи строительной смѣты и плана строительнымъ отдѣленіемъ, выдается епархіальнымъ начальствомъ прихожанамъ храмозданная грамота, съ которой и должна строго сообразоваться постройка храма (Инстр. благ. 6).

50) Вмѣстѣ съ постройкой храма должна быть заведена ризница, богослужебная утварь и надлежащій кругъ богослужебныхъ книгъ (Инстр. бл. 1, 2, 6, Уст. Конс. 38, 40, 51).

51) Когда храмъ и всѣ его принадлежности будутъ готовы, производится освидѣтельствованіе его благочиннымъ и согласно его донесенію и просьбѣ прихожанъ, назначается освященіе его. Освященіе производится епархіальнымъ архіереемъ или, по его порученію, его довѣреннымъ духовнымъ лицомъ (Уст. Конс. 51. Инстр. бл. 6).

52) Въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ приходахъ можетъ быть по нѣскольку церквей. Можетъ быть въ приходѣ церковь приписная (Уст. Конс. 61). Можетъ быть церковь на кладбищѣ (Уст. Конс. 47, 94, 95. Опредѣл. Свят. Сунода 19—28 февраля 1885 г.).

53) Устроивши храмъ, прихожане обязуются и содержать его въ благопристойномъ видѣ. Въ случаѣ несостоятельности ихъ къ исправленію ветхостей въ храмѣ или восполненію недостатковъ по ризницѣ или утвари, они могутъ пользоваться тѣмъ же вспомоществованіемъ со стороны епархіальнаго начальства, какое получается при построеніи храма (Инстр. благ. 3 прим.).

54) Можетъ быть допускаемо устроеніе церквей и въ частныхъ домахъ прихожанъ для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе и не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а въ столицахъ—Св. Сунода (Высоч. утв. 9 мая 1881 г. докладъ оберъ-прокурора Св. Сунода, п. 6). Существованіе домовой церкви допускается только до кончины лица, для котораго учрежденіе оной дозволено, а послѣ кончины его, если не послѣдуетъ разрѣшенія на продолженіе существованія ея, вся принадлежность ея обращается въ собственность церкви приходской (Уст. Конс. 49. Уст. Стр. 1900 г., ст. 96).

55) Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ приходы расположены на обширныхъ пространствахъ и прихожане не могутъ съ удобностію посѣщать во всякое время приходскую церковь, епархіальное начальство можетъ разрѣшить построеніе въ отдѣльныхъ приходскихъ селеніяхъ молитвенныхъ домовъ на опредѣленное или неопредѣленное время. Дозволяется также разрѣшать построеніе молитвеннаго дома, въ случаѣ его-рѣнія церкви до сооруженія новой, если церковь, къ которой приписывается приходъ, находится въ дальнемъ разстояніи. Можно разрѣшать построеніе молитвенныхъ домовъ на сельскихъ кладбищахъ для поставленія тамъ умершихъ и для обычныхъ надъ ними молитвословій. Въ молитвенныхъ домахъ могутъ быть совершаемы въ обычномъ порядкѣ дневныя богослуженія и молебныя пѣнія, а въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ особаго разрѣшенія епархіальнаго архіерея, можетъ быть совершаема и божественная литургія на переносномъ антиминсѣ (Мнѣніе нѣкоторыхъ членовъ IV Отд. 20 и 21 марта 1906 г. «Церк. Вѣд.», № 22, стр. 1559—60).

56) Часовни въ честь святыхъ иконъ или въ благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ, издревле построенныя благочестивымъ усердіемъ православныхъ предковъ, должны быть сохраняемы и возобновляемы. Построеніе сего рода часовенъ вновь можетъ быть допускаемо не иначе, какъ по самымъ уважительнымъ причинамъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а въ столицахъ—съ Высочайшаго соизволенія.

57) Часовни и молитвенные дома приписываются къ приходскимъ или монастырскимъ церквамъ и поручаются наблюденію священниковъ съ церковными старостами (Уст. Конс. 56—59, 61. Уст. строит. 1900 г., ст. 131—133).

Приходское кладбище.

58) Въ каждомъ православномъ приходѣ (сельскомъ) полагается кладбище для погребенія умершихъ. Мѣста подъ кладбища отводятся гражданскимъ начальствомъ, на основаніи прошенія прихожанъ епархіальному начальству, въ мѣстностяхъ сухого грунта. Въ городахъ кладбища должны быть расположены не менѣе какъ въ ста саженяхъ отъ послѣдняго городского жилья, а въ селеніяхъ—не ближе полуверсты отъ нихъ. Кладбища должны быть огораживаемы заборами и плетнями, а гдѣ нѣтъ лѣса,—насыпью не свыше двухъ аршинъ и рвомъ (Уст. врач. 1892 г., ст. 693—695).

59) Могилы для зарытія тѣлъ умершихъ должны быть глубиною не менѣе двухъ съ половиною аршинъ. Могилы зарываются въ ровень съ площадью и плотно утрамбовываются, или же дѣлается надъ могилой насыпь земли около полуаршина вышиной. Наблюденіе за симъ вмѣняется въ обязанность приходскимъ священникамъ (Ук. Сун. 20 іюля 1808 г. Инстр. благ. 2. Уст. врач., ст. 712—715).

60) Кладбища устрояются общимъ иждивеніемъ обывателей, а въ городахъ на средства города. Дальнѣйшее же управленіе кладбищами, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, не подлежитъ вѣдѣнію общественнымъ управленій, а относится къ обязанности духовнаго начальства подлежащи-

го исповѣданія, подъ надзоромъ губернскаго правленія, въ соотвѣтствіе чему на средства того же начальства относятся и всѣ расходы на благоустройство и улучшеніе кладбищъ (Рѣшеніе кассац. департ. Сената 10 апрѣля 1896 г. въ «Церк. Вѣд.», 1897 г., № 10. Указъ Сената 1 департ. 10 іюня 1904 г., № 5913, въ «Церк. Вѣд.», 1904 г., № 43). На основаніи указаннаго рѣшенія кассаціоннаго департамента Сената Св. Синодъ опред. своимъ, 13 марта—11 апрѣля 1897 года, предписалъ духовенству: а) имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы состоящія въ его непосредственномъ вѣдѣніи кладбища содержались въ опрятномъ и приличномъ видѣ, соотвѣтственно христіанскому долгу почтительнаго отношенія живыхъ къ памяти въ вѣрѣ скончавшихся, б) озаботиться о безотлагательномъ приведеніи ихъ въ порядокъ, напр., объ исправленіи обвалившихся могилъ, починкѣ старыхъ, или сооруженіи новыхъ заборовъ и плетней, укрѣпленіи насыпей, а также о насажденіи деревьевъ, которые въ одно и то же время служатъ и къ украшенію кладбищъ и къ обезвреженію на кладбищахъ воздуха, в) къ покрытію нужныхъ расходовъ приглашать частныхъ лицъ, городскія и сельскія общества, въ необходимыхъ же случаяхъ удѣлять на это часть церковныхъ или кладбищенскихъ доходовъ («Церк. Вѣд.», 1897 г., № 26). Въ указѣ, же 1 департ. Правит. Сен. 10 іюля 1904 г. № 5913 предусматривается право духовнаго начальства устанавливать для указанной цѣли сборы за постановку памятниковъ и рѣшетокъ.

61) На кладбищахъ могутъ быть устраиваемы церкви, часовни и усыпальницы (Уст. врач., ст. 699. Ук. Сен. 1840 г., декабря 27).

Церковная школа и библіотека.

62) Въ каждомъ сельскомъ приходѣ полагается церковная школа для дѣтей. Главная задача ея—обученіе Закону Божію и грамотѣ. Прочіе предметы преподаванія вводятся, смотря по мѣстнымъ средствамъ. Преподаваніе въ церковной школѣ составляетъ обязанность мѣстнаго причта. Если найдутся средства, можно поручить обученіе грамотѣ и другимъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, и благонадежнымъ учителямъ и учительницамъ за вознагражденіе, подъ надзоромъ настоятеля прихода (Уст. Конс. 14. Инстр. благ. 48).

Примѣчаніе. Если гдѣ есть и будетъ церковно-приходская школа, получающая вспоможеніе отъ правительства, она замѣняетъ церковную школу. Земская школа не избавляетъ отъ необходимости имѣть церковную школу.

63) Церковная школа должна содержаться на церковныя средства. Расходъ на церковную школу долженъ стоять на первомъ планѣ послѣ статьи на благоустроеніе храма. Въ случаѣ недостатка церковной казны, къ вспомоществованію на школу приглашаются прихожане. Въ особенности на обязанности прихожанъ должно быть построеніе зданія для школы, ремонтъ его и отопленіе, а также содержаніе прислуги (Проектъ уст. 24).

64) Желательно было бы введеніе въ приходахъ катихизаторскихъ курсовъ для сельской молодежи, съ цѣлію развитія и укрѣпленія въ нихъ познаній по Закону Божію, пріобрѣтенныхъ въ школѣ (Пост. IV Отд. 20 и 21 марта 1906 г. Церк. Вѣд. № 22, стр. 1558).

65) При каждой приходской церкви, кромѣ круга богослужебныхъ книгъ, должна быть церковная библіотека. Она должна состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ книги и изданія, помогающія клиру оправлять ихъ обязанности по отношенію къ прихожанамъ, дающія ему возможность расширять и углублять ихъ богословское образованіе и слѣдить за современной богословской литературой. Второй отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ, могущихъ доставить прихожанамъ религіозно-назидательное чтеніе. Долженъ быть составленъ примѣрный каталогъ книгъ для того и другого отдѣла (Уст. Конспект. 9, 40).

66) Церковная библіотека пополняется на средства церкви и на пожертвованія прихожанъ.

Примѣчаніе. Прихожане могутъ имѣть и свою особую библіотеку для чтенія, содержимую исключительно на свои средства. Она можетъ заключать въ себѣ, кромѣ книгъ религіознаго содержанія, и книги полезныя въ житейскомъ быту. Составъ этой библіотеки организуется и пополняется подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятеля, пользованіе этими книгами въ читальнѣ или на дому находится въ вѣдѣніи одного изъ членовъ причта.

Благотворительныя заведенія.

67) Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходъ можетъ устроить пріютъ, богадѣльню и другія благотворительныя заведенія. Эти заведенія должны содержаться на особыя средства, изыскиваемыя самими прихожанами, обязанными печись о призрѣніи нищихъ и убогихъ не по религіознымъ только побужденіямъ, но и по долгу гражданскому (Проектъ уст. 27).

Церковно-приходское имущество.

68) Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого по своей юридической природѣ:—1) имущество, принадлежащее храму, какъ святынѣ прихода, и 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ, какъ составной части прихода. Право собственности въ

имуществѣ перваго разряда принадлежитъ храму, какъ церковному институту (Зак. гражд. 413, 698, 985. Зак. о сост. изд. 1899 г., ст. 435, 443, 401), а въ имуществѣ второго разряда—приходской общинѣ. Управленіе и распоряженіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковной власти, съ участіемъ прихожанъ, управленіе и распоряженіе имуществомъ прихожанъ принадлежитъ приходскому собранію, съ участіемъ мѣстнаго клира. Имущество храма употребляется на нужды храма и существующихъ при немъ церковныхъ учрежденій и на нужды епархіальныя, кромѣ только пожертвованій, имѣющихъ спеціально-мѣстное назначеніе. Имущество же приходской общины употребляется исключительно на мѣстныя надобности.

69) Имущество перваго разряда подраздѣляется на двѣ части—на имущество, назначенное на благоустроеніе храма съ его ризницей и утварью, и всѣхъ мѣстъ, принадлежащихъ храму, и учрежденій, при немъ существующихъ (Уст. Консист. 38—41), и на имущество, назначенное на содержаніе духовенства.

Поэтому циркуляромъ Св. Сунода, 20 марта 1892 г. за № 3, предписано всѣмъ преосвященнымъ наблюдать, чтобы наличныя деньги и процентныя бумаги, назначенныя на содержаніе приходскихъ причтовъ, въ случаѣ если онѣ будутъ вносимы на храненіе въ конторы и отдѣленія Госуд. Банка, въ городскіе общественные и частные коммерческіе банки, вносились на имя приходской церкви, съ обозначеніемъ, что вклады и проценты, по нимъ получаемые, назначены на нужды причта. (Церк. Вѣд. 1902 г., № 50. 1903 г. № 52). Опредѣл. Св. Сунода 6—15 сент. 1900 г., за № 3657, постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ завѣщаніи назначена какая-нибудь денежная выдача въ пользу извѣстной церкви «на поминовеніе», безъ яснаго и опредѣленнаго указанія о передачѣ денегъ на тотъ или другой предметъ, то проценты съ назначеннаго капитала должны быть дѣлимы на двѣ равныя части, изъ коихъ одна идетъ въ пользу церкви, а другая въ пользу причта, въ вознагражденіе за трудъ поминовенія.

70) Движимое имущество храма, по отношенію къ священному его характеру, раздѣляется на три вида:—первый видъ составляютъ вещи священныя, второй—вещи освященныя употребленіемъ при богослуженіи, третій—вещи, не имѣющія священнаго характера, но составляющія церковную собственность. Къ первымъ причисляются: потиры, дискосы, дароносицы, дарохранительницы, звѣздицы, лжицы, копія, риписы, кресты, евангелія, иконы, мощи, а равно оклады и украшенія на иконахъ, крестахъ, мошахъ, сосуды съ св. муромъ, антиминсы, покровы и воздухи, употребляемые для покрыванія потира и дискоса, одежды съ престола и жертвенника. Ко вторымъ относятся: купели и другія чаши для водоосвященія, блюда, ковши, кропила, одѣянія съ аналоевъ, ризы, кадила, подсвѣчники, паникадила, а равно поставленныя уже въ нихъ свѣчи, богослужебныя книги, кромѣ евангелій, лампады, украшенія, повѣшенныя на иконахъ (Улож. о наказ. 1885 г. ст. 219—233. Улож. 1903 г. ст. 73 и 74 прил. I и II). Къ третьему относятся вещи необходимыя для церковнаго употребленія, но не освященныя употребленіемъ при богослуженіи, какъ-то: воскъ, свѣчи, не поставленныя въ подсвѣчники и паникадила, ладанъ, церковное вино, мука на просфоры, разнаго рода цѣнныя вещи, приклады въ церковь, церковная библіотека и пр. Къ этому же разряду церковнаго имущества относятся деньги, поступающія въ церковную казну изъ разныхъ источниковъ, а именно—а) свѣчныя, какъ прибыль отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ; б) кружечныя и кошельковыя, жертвуемыя на храмъ при сборѣ во время богослуженія въ церковную кружку или кошелекъ или положенныя въ кружку, выставленную при церкви на столбѣ съ образомъ или крестомъ для сбора на церковь (Улож. 1885 ст. 227); в) денежные капиталы въ процентныхъ бумагахъ, пожертвованные на храмъ, въ видѣ отдѣльнаго вклада, съ опредѣленнымъ назначеніемъ или безъ назначенія, или образовавшіеся изъ остатковъ церковныхъ суммъ за прежніе годы; г) нарочитые сборы единовременные или длительные, назначенные общимъ приговоромъ прихожанъ для опредѣленной цѣли, напр., на расширеніе храма, устроеніе иконостаса, пріобрѣтеніе колокола и пр. Эти сборы обязательны только для тѣхъ, кто именно далъ на нихъ свое согласіе (Полож. о прих. пов. 1864 г. ст. 6 и 12. Уст. общ. призр. т. XIII. ст. 569). Капиталы этого рода обязательно должны быть принимаемы для храненія и приращенія процентами въ сохранныя государственныя кассы, пока они не достигнутъ предположенной цифры (Опр. Св. Сун. 25 авг.—2 сент. 1893); д) крестьянскія общества также могутъ на мірскомъ сходѣ устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей (Особ. прил. къ IX т. Св. Зак. Общее полож. о крест. ст. 178. Цирк. Мин. В. Д. 21 мар. 1887, № 7 и пир. указъ Св. Сун. 31 мая 1887, № 9). Приговоры крестьянскихъ обществъ по установленію сборовъ въ пользу церкви, состоявшіеся въ установленномъ порядкѣ (въ присутствіи двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса), обязательны для всѣхъ членовъ общества, независимо отъ того, присутствовало или нѣтъ извѣстное лицо на сходѣ при голосованіи (Указъ Сената по 2 департ. на имя об.-пр. Св. Сун. 28 мар. 1890, № 2275).

71) Особый разрядъ церковнаго имущества составляютъ принадлежащія храму недвижимости: земли, отведенныя по распоряженію правительства, а также благопріобрѣтенныя посредствомъ полученія въ даръ или на собственныя средства, оброчныя статьи, домы, при

церквахъ, напр., для школы, для отдачи въ наемъ, лавки, кладбищенскія постройки (Зак. о сост. 1899 г. ст. 432. 435. 443. 445. 450. Уст. Конст. 106. 125. 126. 133. 135).

Прим. Земля, отведенная городскимъ обществомъ подъ кладбище, по разъясненію кассац. департ. 1883 г. № 23, принадлежитъ городу. Но кладбища при церквахъ считаются принадлежащими церкви (Уст. Кон. 41), значитъ, должны считаться принадлежащими церкви. Во всякомъ случаѣ кладбища изъяты навсегда отъ гражданскаго оборота. Даже старыя, закрытыя кладбища остаются неприкосновенными для обыкновеннаго употребленія, напр. для пашни, посѣва и пр. (т. XIII. Уст. врач. изд. 1892, ст. 701 и 417).

72) Къ имуществу церковному, назначенному на содержаніе духовенства, относятся:

1) Земельный надѣлъ. Надѣлъ этотъ составляетъ необходимое условіе открытія новаго прихода. Когда приходъ открывается по ходатайству общества и лицъ, то на нихъ же возлагается обязанность отвода установленнаго участка земли для обезпеченія причта. Если же приходъ открывается по почину Правительства или епархіальнаго начальства, то послѣднія должны позаботиться о надѣлѣ землей (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 14 ноября 1888 г., въ Цер. Вѣд. № 42). По межевымъ законамъ положено отводить причтамъ приходскихъ церквей изъ угодій крестьянъ отъ 33 до 99 десятинъ на каждый причтъ, смотря по количеству находящихся въ пользованіи прихожанъ земель (Зак. меж. Св. Зак. т. X. ч. 3 ст. 462), а гдѣ у крестьянъ причитается менѣе 4 десятинъ на душу, такъ положено назначить причту соразмѣрное вознагражденіе ежегоднымъ взносомъ денегъ или продуктовъ (Прилож. къ IX т. Пол. о кр. ст. 323).

2) Обезпеченіе готовой квартирой. При открытіи новыхъ приходовъ обязательно для прихожанъ, вмѣстѣ съ устроеніемъ храма, построить и помѣщеніе для причта (Уст. Кон. 46).

3) Капиталы, пожертвованные доброхотными дателями на содержаніе причта, а также наличныя суммы, поступающія на содержаніе причта за требоисправленія разнаго рода.

73) Кромѣ сборовъ на благоустроеніе мѣстнаго приходскаго храма, существуютъ много кружечныхъ сборовъ по приходскимъ церквамъ, по распоряженію высшей церковной власти, назначенныхъ на спеціальныя религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, выходящія за предѣлы не только прихода, но и епархіи. При каждой церкви обносятся, по кр. мѣрѣ, до шести подобныхъ кружекъ, а именно: а) кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (т. XIII. Уст. Общ. призр. 1892 г. ст. 503); б) кружка на распространеніе православія между язычниками имперіи (Ук. Св. Сун. 28 августа 1864 года и ук. 28 августа 1865 года № 3435); в) кружка для сбора пожертвованій на возстановленіе православія на Кавказѣ (Ук. Св. Сун. 5 марта 1860 г. № 866); г) кружка для сбора на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ имперіи (Ук. 15 іюля 1863 г. Цир. указъ 19 января 1896); д) кружка для сбора на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ (Ук. 15 марта 1858 г. Опр. Святѣйшаго Сунода 11—29 апр. 1880 г. № 843); е) кружка для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (Ук. 4—27 марта 1876 г. Опр. Святѣйшаго Сунода 23 ноября 1877 г. № 1791); ж) при нѣкоторыхъ приходскихъ и соборныхъ церквахъ—кружка пожертвованій въ пользу гроба Господня (Ук. 29 октября 1834 г. Ук. 23 августа 1865 г. № 3365). Для предупрежденія неудобства носить при каждомъ богослуженіи всѣ существующія при церквахъ кружки принято за правило носить каждый разъ только кружку для сбора пожертвованій на благоустройство и украшеніе мѣстнаго храма, да еще кружку подаяній въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а остальныя кружки должны быть обносимы поочередно, не болѣе одной кружки въ каждую очередь (Ук. 4—23 марта 1876 г. № 395). Деньги, собираемыя въ упомянутыя кружки, не составляютъ собственности приходскаго храма; они временно находятся на попеченіи мѣстнаго причта и старосты и въ концѣ года отсылаются по назначенію. Поэтому онѣ называются переходящими суммами.

74) Приходская церковь пользуется правомъ собственности по отношенію ко всему своему движимому и недвижимому имуществу, указанному выше (Зак. о сост. 1899. ст. 435, 443. 401). Она можетъ увеличивать свое имущество всѣми законными способами (Зак. граж. ст. 413. 698 985).

75) Прихожане также могутъ имѣть свою особую общую кассу и особыя суммы, назначенныя на тѣ или другія просвѣтительныя и благотворительныя цѣли въ частности. Средства приходской общины могутъ образоваться изъ дареній частныхъ лицъ, пожертвованій со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ составу прихода а главнымъ образомъ изъ общихъ складчинъ самихъ прихожанъ.

Примѣчаніе. Бывшія приходскія попечительства, естественно, должны слиться съ организаціей церковно-приходской общины (Проектъ 81).

Складчины приходской общины могутъ имѣть форму регулярнаго самообложенія или же фор. му особыхъ сборовъ единовременныхъ или длительныхъ, назначенныхъ для спеціальной цѣли. Всѣ обложенія и сборы прихожанъ должны носить характеръ добровольныхъ пожертвованій, примѣнительно къ 6 и 12 ст. Полож. о церк.-прих. попеч. и указу Святѣйшаго Сунода 18 ноября 1905 г. № 5900.

76) Приходская община, въ качествѣ юридическаго лица, пользуется правомъ пріобрѣтать всѣми законными способами на свое имя, а также и отчуждать недвижимыя имущества.

77) Въ предѣлахъ прихода могутъ быть и другія юридическія лица, кромѣ приходской святыни и приходской общины. Такъ, напр., законъ даетъ право пріобрѣтать на свое имя и отчуждать недвижимыя имущества братствамъ, пріютамъ, богадѣльнямъ и тому подобнымъ религіозно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ и богоугоднымъ учрежденіямъ, состоящимъ въ духовномъ вѣдомствѣ и дѣйствующимъ на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ, или Святѣйшимъ Синодомъ, или же свѣтскою властію (Разъяснит. опр. Пр. Сената 31 января 1906 г.). Равнымъ образомъ и существующія церковно-приходскія школы могутъ пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества по завѣщанію и другими средствами (Опр. Святѣйшаго Синода 19—31 августа 1892 г. № 2134. Уст. Конс. 14). И правительство съ своей стороны также изъявляетъ готовность одарять церковно-приходскія и другія сельскія школы нарѣзкой земли изъ казенныхъ дачъ до трехъ десятинъ на школу (Выс. ут. 12 мая 1897 г. мн. Гос. Сов. въ Церк. Вѣд. 1897 г.№ 28).

Завѣдываніе и распоряженіе церковно-приходскимъ и приходско-общиннымъ имуществомъ.

78) Завѣдываніе и распоряженіе церковнымъ имуществомъ, по каноническимъ правиламъ, принадлежитъ церковной іерархіи, въ приходѣ-приходскому причту, подъ наблюденіемъ органовъ церковной власти. Изъ уваженія къ религіозному чувству прихожанъ, какъ главныхъ и постоянныхъ жертвователей въ пользу приходскаго храма и существующихъ при немъ институтовъ, въ соотвѣтствіе съ древнимъ ктиторскимъ правомъ церковныхъ жертвователей, и нынѣ предоставляется прихожанамъ право участія въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ въ приходѣ. Это право осуществляется прихожанами въ общемъ приходскомъ собраніи и чрезъ представителей церковно-приходской общины, участвующихъ въ качествѣ членовъ въ церковно-приходскомъ совѣтѣ.

79) Ближайшее завѣдываніе церковнымъ имуществомъ ввѣряется церковному старостѣ, совокупно съ мѣстнымъ причтомъ.

80) Церковный староста въ отправленіи своей должности дѣйствуетъ по правиламъ своей инструкціи, Выс. утв. 12 іюня 1890 года, и согласно другимъ существующимъ по духовному вѣдомству постановленіямъ (Инстр. церк. ст. 5).

81) Церковный староста есть повѣренный церковно-приходской общины, избираемый къ приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства.

82) Церковный староста избирается общимъ собраніемъ прихожанъ и утверждается въ должности епархіальнымъ архіереемъ.

83) Въ церковные старосты избираются лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду, по возможности грамотные, извѣстные приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностію святой православной Церкви. Подробности выборовъ въ инструкціи (ст. 7).

84) Въ случаѣ, если выборы церковнаго старосты не состоятся или не будутъ утверждены, епархіальному архіерею предоставляется поручать исправленіе должности церковнаго старосты, впредь до избранія таковаго установленнымъ порядкомъ, кому-либо изъ благонадежныхъ прихожанъ, по представленію мѣстнаго причта или, въ крайнемъ случаѣ, одному изъ членовъ причта (Инстр. 17).

85) На церковнаго старосту лично возлагается: 1) сборъ денегъ въ церковный кошелекъ и кружку, пріемъ всякаго рода суммъ, вкладовъ и приношеній, поступающихъ въ церковь, полученіе доходовъ отъ отдачи въ наемъ оброчныхъ статей, а равно процентовъ съ церковныхъ капиталовъ, полученіе платы за вѣнчики, разрѣшительныя молитвы, погребальныя принадлежности, мѣста для могилъ и проч.; 2) продажа восковыхъ свѣчей и огарковъ; 3) покупка, по указанію причта, всего необходимаго: для церкви: церковнаго вина, просфоръ, восковыхъ свѣчей, ладана, деревяннаго масла, богослужебныхъ книгъ и духовно-нравственныхъ изданій для пополненія церковной библіотеки и т. п. предметовъ; 4) веденіе приходо-расходныхъ книгъ, которое, въ случаѣ малограмотности старосты, возлагается на одного изъ членовъ причта; 5) поддержаніе въ исправности, обновленіе и пополненіе ризницы и церковной утвари, по указанію настоятеля прихода; 6) ближайшее наблюденіе за исправнымъ состояніемъ иконостаса, лампадъ, подсвѣчниковъ и т. п., а также за исправнымъ содержаніемъ церковныхъ зданій, оградъ, погостовъ, кладбищъ и памятниковъ; 7) надзоръ за отопленіемъ, освѣщеніемъ и чистотою церкви, исправностію сторожей и другихъ служителей при церкви; 8) присмотръ за домами, пріобрѣтенными церковнымъ иждивеніемъ, или инымъ способомъ поступившими въ собственность церкви, какъ для помѣщенія причта, такъ и для извлеченія дохода въ пользу церкви, а также за лѣсными дачами, гдѣ таковыя имѣются, съ тѣмъ, чтобы вырубка изъ оныхъ лѣса была производима исключительно для удовлетворенія нуждъ церкви и причта, а не для продажи; 9) наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ прихода не происходило противозаконной продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей и 10) наблюденіе за сохраненіемъ богомольцами тишины и порядка во время бо-

богослуженія въ церкви и внѣ ея—во время крестныхъ хожденій (Инстр. 22).

86) Всѣ доброхотныя приношенія, принятыя церковнымъ старостой, предъявляются старшему члену причта и затѣмъ записываются, по принадлежности, въ церковную или въ приходо-расходную книгу. Порядокъ записи указанъ ниже (Инстр. 28).

87) Деньги, собираемыя въ церковный копилекъ, а равно выручаемыя отъ продажи свѣчъ и получаемыя отъ доброхотныхъ дателей, опускаются немедленно послѣ службы въ ящикъ, для сего устроенный. Ящикъ для ссыпки денегъ долженъ находиться за ключами старосты и церковной печатью (Инстр. 26).

88) По истеченіи каждаго мѣсяца, въ одинъ изъ первыхъ семи дней наступившаго мѣсяца, а въ случаѣ наполненія ящика ранѣе, высыпаются изъ ящика и кружекъ накопившіяся деньги, и по надлежащемъ подсчетѣ записываются въ шнуровую приходорасходную книгу. Въ то же время производится свидѣтельство всего прихода и расхода за истекшій мѣсяцъ, причемъ выведенный по приходорасходной книгѣ остатокъ суммъ и капиталовъ повѣряется съ наличною кассою. Высыпка денегъ изъ ящика и кружекъ и свидѣтельствованіе прихода и расхода суммъ церковныхъ производится при участіи причта, старосты и представителей отъ прихожанъ (Инстр. 41—42).

89) Суммы церковныя хранятся при церквахъ въ особомъ сундукѣ, поставляемомъ въ кладовой или ризницѣ, за ключами церковнаго старосты и церковною печатью. (Высоч. утв. 1865 г., октября 14 опредѣленіе Св. Сунода. Указы Св. Сунода 1867 г., февраля 16 и 1869 года, октября, 15. Уст. Конс. 131). Безъ особой надобности при церквахъ не можетъ быть оставляемо денегъ наличныхъ болѣе 200 рублей безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Свободныя наличныя деньги церковныя отсылаются для приращенія процентами въ Государственный банкъ и его отдѣленія или же, по обращеніи въ государственныя процентныя бумаги на имя церкви, отсылаются туда же на храненіе. Исключеніе составляютъ процентныя бумаги на имя церкви, не снабженныя отдѣльными купонными листами; онѣ хранятся при церкви, вмѣстѣ съ наличными деньгами (Уст. Конс. 131. Инстр. церк. стар. 30—32. Ук. Св. Сун. 27 ноября 1893 г.). На деньги, завѣщанныя церкви на вѣчное поминовеніе должны быть пріобрѣтаемы банковые билеты на имя церкви съ означеніемъ, что половина процентовъ подлежитъ выдачѣ причту (Ук. Св. Сун. 18 мая 1867 г. Ук. 24 декабря 1872 г. Ук. 20 марта 1892 г., въ «Церк. Вѣд.», № 23).

90) Церковныя суммы, имѣющія временное спеціальное назначеніе, напримѣръ, суммы, назначенныя на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п., которыя поэтому должны постоянно накоплять-ся, могутъ быть помѣщены для обращенія изъ процентовъ и во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ (Высоч. утв. 1 апрѣля 1888 г. опредѣленіе Св. Сун. Опредѣленіе Св. Сун. 19 сентября—11 октября 1890 г., «Церк. Вѣд.», № 44).

91) При расходованіи церковныхъ суммъ обращается вниманіе прежде всего на благоустройство храма, ризницы, утвари и всѣхъ мѣстъ, принадлежащихъ храму, погашеніе обязательныхъ сборовъ съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя потребности, потомъ, на содержаніе и благоустройство церковной школы и библіотеки, на улучшеніе быта духовенства, напримѣръ, постройкой имъ готовыхъ квартиръ и на дѣла общественнаго благотворенія въ предѣлахъ прихода (Инстр. церк. стар. 37—38).

92) Обычные и необходимые расходы, какъ-то: а) на пріобрѣтеніе необходимыхъ для богослуженія предметовъ, б) на покупку дровъ для отопленія храма, выдачу жалованья просфорницѣ и церковнымъ служителямъ, уплату налога въ городскую думу съ церковныхъ домовъ, приносящихъ доходъ и пр., в) на уплату сборовъ на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя потребности, г) на поддержаніе въ исправности церкви и всѣхъ церковныхъ строеній: по церквамъ въ столицахъ и каѳедральнымъ соборамъ не свыше 500 руб., по прочимъ городскимъ церквамъ не свыше 300 руб., по сельскимъ церквамъ до 100 руб. въ годъ—производятся церковнымъ старостой, съ вѣдома церковно-приходскаго совѣта. Расходы на поддержаніе въ исправности церкви и всѣхъ церковныхъ строеній свыше указанныхъ суммъ производятся съ согласія благочиннического совѣта (Инстр. церк. стар. 34).

93) Если требуется произвести ремонтныя исправленія и передѣлки въ алтарѣ, съ измѣненіемъ существующихъ частей онаго, или общее возобновленіе иконостаса и стѣнной живописи храма, возвести какія-нибудь новыя постройки, напримѣръ, построить колокольню, придѣлъ, домъ, ограду и т. п. или произвести строительныя работы въ церквахъ древнихъ, то должно быть испрошено разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Причемъ на ремонтныя работы прошеніе къ епархіальному архіерею идетъ отъ лица церковно-приходскаго совѣта, а на постройку новыхъ зданій, сопряженную съ значительными издержками, требуется согласіе общаго собранія прихожанъ (Инстр. 35—36).

94) Церковно-приходское хозяйство ведется подъ наблюденіемъ благочиннаго. Благочинный при полугодичномъ обозрѣніи приходовъ, удостовѣряется въ томъ, все ли въ приходскомъ храмѣ въ порядкѣ и благопристойности, осматриваетъ церковное имущество по описи и наличность церковныхъ капиталовъ по документамъ, разсматриваетъ самыя приходо-расходныя книги и, если найдетъ все въ исправности, удо-

стовѣряетъ своимъ подписомъ. По окончаніи года, благочинный разсматриваетъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ за отчетный годъ и провѣряетъ ее по документамъ и съ своимъ мнѣніемъ представляетъ въ консисторію (Инстр. церк. стар. 48—51. Инстр. благ. 43—44).

95) Отдача въ аренду или оброчное содержаніе недвижимыхъ имуществъ церквей производится съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (Уст. Конс. 106, 126, 137. Инстр. благоч. церк. 43. Зак. гражд. 1711, 1712), а также лѣсныя дачи (Уст. Лѣсн. 1893 г., ст. 136—519).

96) Заемъ изъ суммъ приходской церкви на надобности другой церкви можетъ быть допущенъ не иначе, какъ по согласію приходскаго совѣта и съ разрѣшенія Св. Сунода (Ук. 16 авг. 1870 г., № 48. Ук. 29 іюля 1872 г., № 41).

97) Мелочныя постройки и починки на счетъ церковныхъ суммъ производятся подъ наблюденіемъ благочиннаго (Уст. Конс. 142,144). Значительныя же постройки изъ церковныхъ суммъ производятся подъ наблюденіемъ епархіальнаго архитектора или другаго техника, по планамъ и смѣтамъ, утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія (Ук. Сун. 25 сент. 1861 г. Ук. Сун. 29 окт. 1864 г. Уст. стр. 1900 г., ст. 58). Кромѣ того, для ближайшаго наблюденія за работами при значительныхъ постройкахъ назначается епархіальною властію особая строительная комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Техническое освидѣтельствованіе оконченныхъ построекъ принадлежитъ строительному отдѣленію при губернскомъ правленіи. Отчетъ въ суммахъ, произведенныхъ на постройку, подлежитъ повѣркѣ въ консисторіи (Уст. Конс. 145).

Объ отчужденіи церковнаго имущества.

98) Предметы священные и освященные богослужебнымъ употребленіемъ, не могутъ быть обращаемы къ житейскому употребленію, по ихъ священному характеру (Прав. ап. 73. Двукр. 10).

99) Но, съ сохраненіемъ священнаго характера, они могутъ быть отчуждаемы отъ церкви, напримѣръ, могутъ быть переданы другой церкви, въ видѣ дара, за ненадобностію, или за нѣкоторое вознагражденіе, могутъ быть проданы и въ постороннія руки, въ случаѣ необходимости, напримѣръ, для выкупа плѣнныхъ, для спасенія умирающихъ отъ голода и т. п.; только въ этомъ случаѣ нужно металлическіе сосуды продавать не въ ихъ натуральномъ видѣ; а въ видѣ металлическихъ слитковъ (Номоканонъ Фотія. Тит. II гл. 2, и толк. Вальс.).

100) Въ случаѣ упраздненія церкви, утварь церковная переносится въ приходскую церковь, къ которой приписанъ упраздненный приходъ, а о зданіи, если необходимость заставляетъ его разобрать, дѣлается такое распоряженіе, чтобы матеріалы онаго не были обращаемы на неличное употребленіе, а были употреблены на постройку новыхъ церковныхъ зданій, или на отопленіе церкви (Уст. Конс. 61).

101) Земли и угодья, данныя отъ казны церквамъ, а также отведенныя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, называются въ законѣ не подлежащими отчужденію по распоряженію владѣльцевъ (Зак. о сост. 1899 ст. 433, 446, 447).

102) Но частныя изъятія изъ этого общаго правила допускаются, напр., въ случаѣ малодоходности недвижимаго имущества или когда продажа или обмѣнъ земли представляютъ существенныя выгоды для церкви. Отчужденіе производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Совѣтъ Министровъ, и, конечно, съ согласія всего приходскаго общества. Сумма, вырученная отъ продажи земли, принадлежащей церкви, обращается исключительно или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной (Зак. о сост. 447. Опр. Св. Сун. 30 нояб.—7 дек. 1883. № 2428. Выс. утв. мн. Г. Сов. 15 дек. 1883).

103) Въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванныя къ ней земли, а гдѣ есть, и другія угодья не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой приписывается упраздненный приходъ, впредь до возстановленія того прихода (Зак. о сост. 448).

104) Недвижимыя имущества церквей не изъяты отъ принудительнаго отчужденія по распоряженію государственной власти для какой-нибудь государственной или общественной надобности, напр., для проведенія полотна желѣзной дороги или устроенія желѣзнодорожныхъ сооруженій. Обращаемыя такимъ путемъ на государственную или общественную надобность церковныя земли должны быть замѣняемы другими пустопорожними изъ казенныхъ дачъ, когда то возможно и согласно съ удобностію и желаніемъ священнослужителей и епархіальнаго ихъ начальства. Денежное же ихъ вознагражденіе, назначенное за церковныя земли, обращается исключительно или на пріобрѣтеніе правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли (Т. X. Ч. I. Зак. Гражд. 1900, ст. 599—600).

105) Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1902 года № 2 (вопреки его же рѣшенію 1893 г. № 2) разъяснено, что церковныя недвижимыя имущества не изъяты отъ дѣйствія давности, и потому могутъ быть отчуждены изъ обладанія церковныхъ учрежденій силою давности сторонняго владѣнія («Церк. Вѣд.» 1902 г. № 45).

106) По прошествіи года церковный староста, подъ наблюденіемъ причта, составляетъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церков-

ныхъ суммъ и представляетъ его чрезъ благочиннаго въ Консисторію. Отчетъ этотъ оглашается также въ общемъ собраніи прихожанъ (Инстр. благ. 44).

Участіе прихожанъ въ церковно-приходскихъ дѣлахъ.

107) Въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковно-приходской жизни приглашаются къ участію прихожане въ полномъ составѣ церковно-приходской общины.

108) Прихожане приглашаются на общее собраніе настоятелемъ прихода, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель приходскаго собранія. Въ случаѣ болѣзни или другой уважительной причины, препятствующей настоятелю созвать собраніе и на немъ присутствовать, его замѣняетъ другой священникъ того же прихода или благочинный.

109) Общее собраніе прихожанъ составляютъ всѣ православные христіане, имѣющіе постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ прихода, въ лицѣ главъ или старшихъ представителей семействъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, ведутся регулярно списки лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ прихожанъ, которые провѣряются въ первомъ годичномъ собраніи прихожанъ (Проектъ устава 55). Кромѣ того постоянными членами приходскаго собранія считаются члены причта и церковный староста.

110) Собраніе прихожанъ считается состоявшимся, если на него явилась одна десятая часть прихожанъ, имѣющихъ право голоса. По дѣламъ денежнымъ, касающимся наложенія новыхъ сборовъ, спрашивается потомъ мнѣніе и отсутствовавшихъ прихожанъ посредствомъ нарочитаго опроса. Во всякомъ случаѣ, вновь наложенный на собраніи сборъ обязателенъ только для тѣхъ, кто добровольно принялъ его на себя и свое семейство (Проектъ уст. 61).

111) Если собраніе не состоится по недостатку узаконеннаго количества членовъ, назначается новый срокъ для собранія, по соглашенію явившихся въ первый срокъ. Въ этомъ случаѣ, собраніе считается состоявшимся при всякомъ количествѣ собравшихся (Проектъ 62).

112) Приходское собраніе обязательно созывается два раза въ годъ—въ началѣ года и осенью. Кромѣ того могутъ быть экстренныя собранія прихожанъ въ особо важныхъ случаяхъ жизни прихода. Послѣдняго рода собранія созываются по усмотрѣнію настоятеля или приходскаго совѣта, также по желанію $^1/_3$ прихожанъ, участвующихъ въ собраніяхъ или по предложенію епархіальнаго начальства (Проектъ 60).

113) Приглашеніе прихожанамъ о явкѣ на общее собраніе объявляется настоятелемъ въ церкви послѣ богослуженія въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дни и вывѣшивается на церковныхъ дверяхъ, и кромѣ того доводится до свѣдѣнія прихожанъ иными способами, если представится надобность и возможность (Проектъ 64).

114) Въ приглашеніи на собраніе точно обозначаются время и мѣсто собранія и предметы для обсужденія (66).

115) Дѣла, предназначенныя къ рѣшенію въ приходскомъ собраніи, подготовляются приходскимъ совѣтомъ (68).

116) Предсѣдатель предлагаетъ дѣла на обсужденіе собранія, руководитъ преніями и формулируетъ рѣшеніе. Въ случаѣ требованія баллотировки, таковая совершается открыто, но можетъ производиться и закрытою подачею голосовъ, если сего потребуетъ хотя бы одинъ членъ собранія. Рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ рѣшеніемъ считается мнѣніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель. При равенствѣ голосовъ въ закрытой баллотировкѣ голосованіе повторяется (69).

117) Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ разсужденій въ приходскомъ собраніи и дѣлаетъ предостереженіе тѣмъ, кто не соблюдаетъ порядка. Въ случаѣ невниманія кого-нибудь изъ членовъ къ предостереженіямъ предсѣдателя, онъ можетъ предложить нарушителямъ благочинія и благопристойности оставить собраніе. Если и затѣмъ порядокъ не будетъ возстановленъ, предсѣдатель закрываетъ собраніе. Затѣмъ при составѣ новаго собранія по тому же дѣлу приглашается на собраніе благочинный (Проектъ 77).

118) Если предсѣдатель не согласенъ съ постановленіемъ приходскаго собранія, то дѣло переносится въ благочинническій совѣтъ (76).

119) Прихожане, не довольные постановленіемъ приходскаго собранія, могутъ въ теченіе 30 дней со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ благочинническій совѣтъ (78).

120) Каждое постановленіе приходскаго собранія въ копіи, завѣренной настоятелемъ, сообщается въ недѣльный срокъ благочинному (73).

121) Рѣшенія приходскаго собранія по дѣламъ, касающимся выбора членовъ причта и церковнаго старосты, займа, наложенія новыхъ сборовъ, пріобрѣтенія недвижимаго имущества на церковныя средства, продажи или измѣненія порядка употребленія имущества, доставшагося приходской церкви въ даръ или по завѣщанію на опредѣленныя цѣли, представляются на утвержденіе епархіальнаго начальства.

122) На рѣшеніе епархіальной власти представляются также предположенія приходскаго собранія касательно выдѣленія изъ состава прихода или измѣненія границъ прихода (72).

123) Постановленія приходскаго собранія, не опротестованныя послѣ ихъ объявленія въ теченіе 30 дней благочиннымъ или кѣмъ-либо изъ прихожанъ, вступаютъ въ законную силу (79).

124) Протоколъ засѣданій приходскаго собранія составляется, по возможности, немедленно и подписывается всѣми присутствовавшими членами лично или чрезъ уполномоченныхъ (74).

125) Постановленія приходскихъ собраній вписываются въ шнуровую книгу протоколовъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ и отдѣльныхъ мнѣній и заявленій, если бы таковыя послѣдовали (73).

126) Книга протоколовъ приходскихъ собраній, съ принадлежащими къ ней документами, хранится въ церковномъ архивѣ и должна быть открыта благочинному и всѣмъ вообще лицамъ епархіальнаго управленія, посѣщающимъ приходъ (76).

127) Предметами занятій очередныхъ годовыхъ собраній прихожанъ служатъ: а) заслушаніе годичнаго отчета церковно-приходскаго совѣта о приходѣ и расходѣ церковно-приходскихъ суммъ; б) избраніе церковнаго старосты и членовъ церковно-приходскаго совѣта; в) обсужденіе вопросовъ, касающихся религіозно-нравственной жизни прихода, напр., вопроса объ участіи прихожанъ въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, объ устроеніи хорового и общаго пѣнія при богослуженіи, о противодѣйствіи иновѣрческой и сектантской пропагандѣ, о постановкѣ церковной школы и вспоможенія ей и проч. (Проектъ 59, 36); г) разсмотрѣніе недоразумѣній между причтомъ и прихожанами насчетъ аккуратнаго доставленія первому условленныхъ средствъ содержанія и проч.

128) Предметами занятій экстренныхъ церковно-приходскихъ собраній могутъ служить: а) вопросъ о построеніи церкви и другихъ церковныхъ зданій; б) вопросы о капитальномъ ремонтѣ храма и другихъ мѣстъ, принадлежащихъ храму, о ремонтѣ ризницы, утвари, благоустройствѣ церковной библіотеки; в) вопросъ о постройкѣ дома для житья духовенству или ремонтѣ его; г) обсужденіе вопросовъ о воспособленіи со стороны прихожанъ церкви въ разныхъ ея нуждахъ, путемъ особыхъ нарочитыхъ сборовъ и доброхотныхъ пожертвованій со стороны прихожанъ; д) возбужденіе предъ епархіальнымъ архіереемъ ходатайства о желательныхъ кандидатахъ на вакантныя мѣста въ приходскомъ причтѣ и проч.

129) Церковно-проходское собраніе сносится съ епархіальнымъ архіереемъ чрезъ своего предсѣдателя. По дѣламъ о постройкѣ, ремонтѣ церкви и пр. Церковно-приходское собраніе отправляетъ къ епархіальному архіерею своихъ депутатовъ (можно членовъ приходскаго совѣта) для личнаго представленія ходатайства.

Церковно-приходскій совѣтъ.

130) Для постояннаго и ближайшаго участія въ веденіи церковно-приходскихъ дѣлъ, церковно-приходская община имѣетъ своихъ представителей въ церковно-приходскомъ совѣтѣ (83).

131) Церковно-приходскій совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты и трехъ представителей прихожанъ, а въ двупричтномъ приходѣ—шести представителей, избираемыхъ въ общемъ собраніи прихожанъ на три года, а также лица, завѣдующія церковными учрежденіями, напр., церковной школой и проч. (84).

132) Въ церковно-приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, обязанности его исполняетъ другой священникъ. Если приходъ однопричтный, избирается товарищъ предсѣдателя самими членами совѣта изъ своей среды (86).

133) Изъ среды членовъ совѣта избирается дѣлопроизводитель (87).

134) Всѣ члены совѣта служатъ дѣлу прихода безвозмездно. Впрочемъ, въ случаѣ хорошаго состоянія приходскихъ средствъ, можетъ быть назначаемо дѣлопроизводителю вознагражденіе, въ видѣ ли жалованья или единовременной выдачи, по постановленію общаго собранія прихожанъ (88).

135) Церковно-приходскій совѣтъ собирается регулярно каждый мѣсяцъ и экстренно по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію предсѣдателя или вслѣдствіе заявленія $^1/_2$ его членовъ. Собраніе считается состоявшимся при наличности половины членовъ и въ томъ числѣ предсѣдателя (89)

136) Рѣшенія церковно-приходскаго совѣта постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ даетъ мнѣніе предсѣдателя (90).

137) Въ случаѣ несогласія предсѣдателя церковно-приходскаго совѣта, дѣло переносится на разсмотрѣніе благочиннического совѣта (Инстр. благ. 46, 48).

138) Предсѣдатель церковно-приходскаго совѣта созываетъ въ засѣданіе членовъ совѣта, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ постановленій совѣта, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпою дѣлопроизводителя (102).

139) Дѣлопроизводитель завѣдуетъ письмоводствомъ и всею перепиской по дѣламъ прихода, составляетъ, подъ руководствомъ предсѣдателя, протоколы засѣданій совѣта, а также и общаго собранія, ведетъ списокъ прихожанъ, участвующихъ въ общихъ собраніяхъ. На его же обязанности лежитъ составленіе, подъ руководствомъ настоятеля, годичнаго отчета о теченіи дѣлъ въ приходѣ (103).

140) Въ дѣловыхъ сношеніяхъ церковно-приходскій совѣтъ пользуется церковною печатью (107).

141) Дѣла церковно-приходскаго совѣта должны быть открыты, для ознакомленія мѣстному благочинному и вообще всѣмъ лицамъ, посѣщающимъ приходъ по порученію епископа (106).

142) На церковно-приходскій совѣтъ возлагается:

а) Инициатива созванія общаго собранія прихожанъ, въ случаѣ необходимости.

б) Предварительная подготовка дѣлъ, вносимыхъ въ общее собраніе.

в) Приведеніе въ исполненіе постановленій приходскаго собранія.

г) Завѣдываніе церковно-приходскими учрежденіями.

д) Ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ церковныхъ, и приходо-расходныхъ книгъ.

е) Попеченіе объ увеличеніи средствъ прихода.

ж) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ по постановленію общаго Собранія.

з) Попеченіе о своевременномъ и аккуратномъ доставленіи причту руги и другихъ сборовъ, обязательныхъ для прихожанъ, въ силу закона или условій съ причтомъ.

и) Оказаніе помощи нуждающимся, смотря по средствамъ церкви и степени нужды.

і) Сношеніе съ подлежащими лицами и мѣстами по дѣламъ прихода.

к) Составленіе и представленіе общему собранію годичнаго отчета о дѣятельности церковно-приходскаго совѣта и движеніи церковныхъ суммъ и смѣтныхъ предположеній на будущій годъ.

л) Представленіе таковаго же отчета чрезъ благочиннаго въ Консисторію (101).

143) Церковно-приходскій совѣтъ имѣетъ попеченіе о церковной школѣ прихода. Если признаетъ нужнымъ, совѣтъ можетъ приставить къ школѣ особаго попечителя или попечительницу (96).

144) Попеченіе о церковной школѣ можетъ состоять въ слѣдующемъ: въ наблюденіи за поведеніемъ школьниковъ въ школѣ во внѣклассное время, въ заботѣ объ удобствѣ и достаточности школьныхъ помѣщеній, въ обезпеченіи школы отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, въ снабженіи школы учебными книгами и пособіями, и книгами для внѣкласснаго чтенія, въ обезпеченіи учащихъ квартирою и другими возможными матеріальными удобствами жизни, въ устройствѣ церковнаго хора изъ учащихся, въ доставленіи учащимся медицинской помощи, въ устройствѣ ночлежнаго пріюта и въ доставленіи въ необходимыхъ случаяхъ подводъ для дѣтей, живущихъ въ дальнемъ разстояніи отъ школы, въ снабженіи неимущихъ учащихся одеждою, обувью и пропитаніемъ, въ устройствѣ библіотекъ и читаленъ при школѣ, въ устройствѣ при школѣ сада, огорода, въ опытномъ ознакомленіи учениковъ съ отдѣльными сельскохозяйственными отраслями, ремеслами и рукодѣліями, въ устройствѣ для учащихся во внѣклассное время полезнымъ для нихъ развлеченій, прогулокъ и пр. (97).

145) Церковно-приходскій совѣтъ озабочивается приисканіемъ правоспособныхъ и благонадежныхъ учителей для церковной школы, если бы въ этомъ оказалась надобность (96). Эта же обязанность лежитъ на немъ и по отношенію къ школамъ, содержимымъ прихожанами на свои спеціальныя средства.

Церковно-приходскій совѣтъ наблюдаетъ за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ вообще школахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, къ какому бы вѣдомству онѣ ни принадлежали, и въ потребныхъ случаяхъ входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые производятъ вредное вліяніе на учениковъ ея въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ (96).

146) Церковно-приходскій совѣтъ имѣетъ наблюденіе за чтеніями, бесѣдами, устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, и если замѣтитъ вредное для народа направленіе этихъ чтеній, пользуется правомъ дѣлать къ обязательному исполненію соотвѣтственныя указанія и даже немедленно прекращать таковыя чтенія (100).

147) Церковно-приходскій совѣтъ принимаетъ мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ, вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, всякаго рода листковъ и объявленій неблагонамѣренныхъ и мятежническаго направленія.

148) Церковно-приходскій совѣтъ предостерегаетъ прихожанъ отъ козней, хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушаетъ прихожанамъ устраняться отъ подобныхъ лицъ, а если они будутъ силой навязываться съ своими преступными внушеніями — предупреждать объ этомъ полицейскую власть.

149) Члены церковно-приходскаго совѣта изъ представителей прихожанъ помогаютъ церковному старостѣ охранять благочиніе при совершеніи богослуженія, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ онаго, при религіозныхъ процессіяхъ (95).

150) Изъ этихъ же членовъ церковно-приходскаго совѣта избираются совѣтомъ представители отъ прихода на съѣзды благочинническіе и епархіальные.

151) Церковно-приходская община выбираетъ для завѣдыванія своей спеціальной кассой и своими недвижимыми имуществами казначея, съ утвержденія благочинническаго совѣта.

152) Касса церковно-приходской общины хранится въ особомъ сундукѣ въ кладовой церковной, гдѣ хранятся и суммы церковныя, за ключомъ казначея и печатью настоятеля. Могутъ суммы церковно-приходской общины отдаваться на храненіе и въ сберегательныя правительственныя кассы (примѣнительно къ ук. Святѣйшаго Сѵнода 25 августа—2 сентября 1893 г., относит. церковно-приход. попечительствъ. Церк. Вѣд. № 52).

153) Для записи прихода и расхода по кассѣ церковно-приходской общины дается казначею приходо-расходная книга отъ благочинническаго совѣта.

154) Повѣрка приходо-расходной книги и наличной суммы производится ежемѣсячно. При повѣркѣ присутствуютъ: настоятель прихода, казначей, церковный староста и два представителя прихожанъ (изъ членовъ церковно-приходскаго совѣта).

155) Церковно-приходская община можетъ имѣть и содержать на свои особыя средства школу, библіотеку, разнаго рода благотворительныя заведенія. Для завѣдыванія ими община назначаетъ довѣренныхъ лицъ съ званіемъ попечителей (Проектъ 24—27).

156) За назначеніемъ учителей въ свою школу церковно-приходская община обращается въ церковно-приходскій совѣтъ (Проектъ 98).

157) Изъ казначея и попечителей просвѣти-

тельныхъ и благотворительныхъ заведеній общины образуется попечительный совѣтъ, который и завѣдуетъ текущими дѣлами въ качествѣ исполнительнаго органа приходской общины. Предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ настоятелю прихода.

158) Право заправленія дѣлами и контроля принадлежитъ приходской общинѣ, которая собирается для этой цѣли по мѣрѣ надобности—не менѣе двухъ разъ въ году (Пол. о приход. поп. ст. 8).

159) Приходская община представляетъ годичный отчетъ о теченіи своихъ дѣлъ въ благочинническій совѣтъ.

160) Сношенія попечительскаго совѣта приходской общины съ посторонними мѣстами и лицами, производится за подписомъ предсѣдателя и за церковною печатію.

Приходскія книги.

161) Приходскимъ духовенствомъ ведутся слѣд книги: 1) клировыя вѣдомости, 2) метрическія книги, 3) обыскныя книги, 4) исповѣдныя росписи и 5) приходо-расходныя книги. Книги эти ведутся по утвержденнымъ Святѣйшимъ Сунодомъ образцамъ, на бланкахъ, печатаемыхъ въ Московской Сунодальной Типографіи.

162) Книги эти прежде высылки въ приходы прошнуровываются въ Консисторіи и скрѣпляются печатью Консисторіи и подписомъ одного изъ ея членовъ съ обозначеніемъ числа листовъ въ книгѣ (Св. Зак. т. IX, изд. 1899 года, ст. 863).

163) Веденіе церковныхъ книгъ можетъ быть поручаемо діакону и причетникамъ, подъ наблюденіемъ настоятеля прихода. Отвѣтственность за правильное веденіе книгъ падаетъ на всѣхъ членовъ причта, такъ какъ всѣ они удостовѣряютъ это своимъ подписомъ на книгахъ; но главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ является настоятель прихода (Инструк. благ. 43 прим. Уст. Кон. 192—3. Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г. ст. 870).

164) За правильнымъ веденіемъ приходскихъ книгъ обязаны наблюдать благочинные при полугодичномъ обозрѣніи приходовъ и удостовѣрять на книгахъ своею подписью, что нашли ихъ въ порядкѣ. (Св. Зак. т. IX, 1899 г. ст. 871. Инстр. благ. 40, 43, 44).

Клировыя вѣдомости.

165) Клировыя вѣдомости служатъ документальнымъ описаніемъ прихода во всѣхъ его составныхъ частяхъ. Сообразно составу прихода, клировыя вѣдомости раздѣляются на три части—о церкви, о причтѣ и прихожанахъ.

166) Клировыя вѣдомости въ концѣ года представляются благочинному въ двухъ экземплярахъ и, по провѣркѣ имъ и, по присоединеніи своей аттестаціи о благонадежности членовъ клира, отсылаются къ епархіальному начальству (Св. Зак. т. IX, ст. 858, II, п. 2).

167) Къ клировымъ вѣдомостямъ присоединяется вѣдомость о церковномъ старостѣ.

Метрическія книги.

168) Метрическія книги ведутся по установленному образцу съ изложеніемъ всѣхъ нужныхъ для справокъ обстоятельствъ, касающихся рожденія, вступленія въ бракъ и смертныхъ случаевъ. (Форма метрикъ приложена къ 861 ст. т. IX, 1899).

Метрическія книги дѣлятся на три части: въ первую записываются случаи рожденія и крещенія, также присоединенія къ православію, во вторую—случаи бракосочетанія, въ третью—случаи смерти.

169) Всякій прихожанинъ, о которомъ лично или о членѣ его семейства записано какое-нибудь событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право, по окончаніи чинопослѣдованія, справиться, какъ именно то событіе записано, и если бы оказалась ошибка, просить объ исправленіи ея, а если записано правильно, о вѣрности записи засвидѣтельствовать въ особой графѣ.

170) Члены причта, въ предотвращеніе ошибокъ въ записи, могутъ требовать при записи рожденій документы родителей, чтобы точно обозначить сословіе и вѣроисповѣданіе родителей (Ук. Сун. 20 сент. 1878). Кромѣ того, они, совершивъ какую-нибудь требу и записавъ ее въ метрики, тогда же приглашаютъ заинтересованныхъ лицъ обозрѣть вѣрность показанія въ записи и засвидѣтельствовать о томъ въ самыхъ метрикахъ.

171) Метрическія книги каждый мѣсяцъ свидѣтельствуются и подписываются членами причта.

172) По окончаніи года, метрическія книги отсылаются причтомъ въ консисторію, а конія съ нихъ остается при приходской церкви (Св. Зак. т. IX, ст. 859—871. Уст. Конс. 99—101).

173) Каждый прихожанинъ можетъ получить отъ приходскаго причта свидѣтельство о касающемся до него или до членовъ его семейства случаѣ рожденія, брака или погребенія тотчасъ по совершеніи записи въ метрической книгѣ о такомъ случаѣ. Это свидѣтельство есть выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и упущенія. Подобнаго рода выписи подписываются всѣми членами причта, утверждаются церковною печатью и подлежатъ гербовому сбору. Выпись, полученная отъ приходскаго причта, не можетъ замѣнить консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а служитъ только предохранительнымъ документомъ. Она можетъ получить и полную силу, когда будетъ представлена въ Консисторію и утверждена подписью въ томъ, что оказалась вѣрною и сходною съ метрическою книгою, хранящеюся въ Консисторіи (Св. Зак. т. IX, 1899, ст. 878—879).

174) Приходскіе священники обязаны составлять и представлять къ 1 янв. въ воинскія присутствія особыя метрическія выписи о лицахъ призывнаго возраста, т. е. о тѣхъ, которымъ къ 1 января извѣстнаго года минуло 20 лѣтъ отъ роду. Метрическая выпись этого рода должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписи означается: имя, мѣсяцъ и день

рожденія лица подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно рожденныхъ внѣ брака—имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается противъ каждаго: годъ, мѣсяцъ и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки, по принадлежности, а именно: о лицахъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшихъ послѣ ревизіи изъ состоянія сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ людей—въ уѣздныя окружныя и городскія по воинской повинности присутствія, а о лицахъ, внесенныхъ въ посемейные списки и подлежащихъ внесенію въ оные,—въ городскія и волостныя управленія (Уст. о воинск. пов. 1879 г. ст. 121, 126, 120 по Прод. 1902 г.).

175) Къ метрическимъ книгамъ обращаются также за свѣдѣніями для провѣрки посемейныхъ списковъ въ городахъ и селеніяхъ относительно семействъ, члены которыхъ подлежатъ призыву на военную службу. Собраніе свѣдѣній производится самими учрежденіями, ведущими посемейные списки—въ городахъ членами городскихъ управъ или другими должностными лицами, служащими при управахъ, а въ селеніяхъ волостными старшинами или писарями. Для этого имъ даются для прочтенія метрическія книги, хранящіяся при мѣстныхъ церквахъ, въ присутствіи кого-нибудь изъ членовъ церковнаго причта. Если же при повѣркѣ семейныхъ списковъ для указанной цѣли въ извѣстномъ городѣ или волости потребуются справки изъ метрическихъ книгъ церквей, находящихся внѣ этого города или волости, то городская управа и волостное правленіе обращаются съ письменными требованіями таковыхъ справокъ къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, а послѣдніе обязываются удовлетворять подобныя требованія (Опр. Св. Сун. 28 февраля—20 марта 1885 г. Цирк. разъясн. Мин. В. Д. 16 января 1885 г. № 1. Цирк. ук. Св. Сун. 7 сентября 1889 № 10).

176) Приходскому духовенству вмѣняется въ обязанность въ началѣ каждаго мѣсяца дѣлать выборку изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ въ ихъ приходѣ отъ заразныхъ болѣзней въ теченіе предшествовавшаго мѣсяца и сообщать эти свѣдѣнія мѣстной полиціи чрезъ отмѣтку ихъ въ карточкахъ, выдаваемыхъ духовенству на этотъ предметъ (Опр. Св. Сун. 21—28 іюня 1899 г. и 16 мая 1900 г.).

177) Церковные причты обязаны также сообщать своевременно волостнымъ правленіямъ или уѣзднымъ полицейскимъ городскимъ управленіямъ свѣдѣнія о смерти и погребеніи запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота (Опр. Св. Сун. 19 января—4 февраля 1896 г.).

Книги обыскныя.

178) Обыскной книгой называется шнуровая книга, выдаваемая приходской церкви изъ Консисторіи, для записи въ ней актовъ удостовѣренія о безпрепятственности браковъ, совершаемыхъ церковнымъ причтомъ и вносимыхъ въ метрическія книги. Форма обыскного акта приложена къ 26 ст. X. т. ч. I св зак.

179) Обыскная книга выдается на неопредѣленный срокъ. Когда она будетъ заполнена, она представляется въ Консисторію для освидѣтельствованія исправнаго веденія ея, и выдачи новой книги съ бѣлыми листами (Уст. кон. 102. Св. зак. т. X. ч. I ст. 28).

180) Подъ обыскомъ въ обыскной книгѣ списываются копіи съ важнѣйшихъ документовъ о личности и лѣтахъ жениха и невѣсты, именно съ метрическаго свидѣтельства или послужного списка или паспорта, если свѣдѣнія о лѣтахъ и личности брачущихся заимствуются изъ этихъ послѣднихъ документовъ, а не изъ мѣстныхъ приходскихъ книгъ. Другіе документы прилагаются въ подлинникѣ къ обыскной книгѣ, а именно: 1) если невѣста другого прихода, чѣмъ женихъ, то прилагается свидѣтельство объ ней ея духовнаго отца съ показаніемъ, дѣвица ли она или вдова, скольнихъ лѣтъ, а также 2) увѣдомленіе объ оглашеніи и его результатахъ, 3) если женихъ лицо служащее, то прилагается дозволеніе начальства на вступленіе въ бракъ, 4) если выходитъ замужъ вдова солдата, то должна представить удостовѣреніе въ смерти своего мужа отъ подлежащаго воинскаго начальства, 5) если женихъ или невѣста вступаютъ въ бракъ по расторженіи перваго брака, то къ обыску долженъ быть приложенъ въ подлинникѣ указъ Консисторіи о расторженіи перваго брака и о дозволеніи вступить въ новый бракъ, 6) разрѣшительный указъ требуется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется предварительное разрѣшеніе на повѣнчаніе брака епархіальнаго архіерея.

Исповѣдныя росписи.

181) Въ исповѣдной росписи содержится списокъ прихожанъ по селеніямъ и семьямъ съ обозначеніемъ противъ каждаго прихожанина, былъ ли онъ въ извѣстномъ году у исповѣди и св. причастія, и если не былъ, то по какой причинѣ. А о тѣхъ, кто не исполнилъ долга исповѣди и святого причастія два или три года сряду, и не желаетъ слушать увѣщанія своего священника, о томъ доносится епархіальному архіерею особо (Уст. Кон. 17. 16. Уст. о пред. и пр. пр. 1890.

ст. 21. 22). Роспись представляется причтомъ въ Консисторію къ 1 октября (кажется, роспись можно не представлять въ Консисторію, а имѣть при церкви для справокъ причту).

Приходо-расходныя книги.

182) Приходо-расходныя книги выдаются церковнымъ приходамъ изъ Консисторіи на три года (Ук. Святѣйшаго Синода 24 дек. 1876 № 9. Ук. Святѣйшаго Синода 26 іюня 1868 № 2611).

183) Порядокъ веденія ихъ слѣдующій. Первой статьей на приходѣ въ началѣ года ставится остатокъ суммъ отъ предшествовавшаго года, т. е. все денежное имущество церкви и причта, состоящее въ наличныхъ суммахъ и процентныхъ бумагахъ. Затѣмъ, всѣ поступающіе въ продолженіе года доходы и производимые расходы записываются по порядку статей въ тотъ самый день, когда доходы поступили и когда произведена выдача или отсылка денегъ. По окончаніи каждаго мѣсяца выводятся общіе мѣсячные итоги прихода и расхода и остатка суммъ. При этомъ, причтомъ съ церковнымъ старостой и представителями отъ прихожанъ (или церковно-приходскимъ совѣтомъ) производится освидѣтельствованіе книгъ и наличности церковнаго капитала. Въ половинѣ года, именно къ 1 іюля, а также и въ концѣ декабря выводятся полугодичные итоги наличныхъ суммъ, съ раздѣленіемъ по роду суммъ и капиталовъ и съ точнымъ обозначеніемъ имѣющихся при церкви процентныхъ бумагъ. По истеченіи года, церковнымъ старостой съ причтомъ составляется изъ приходорасходныхъ книгъ перечневая вѣдомость о всѣхъ приходахъ и расходахъ въ теченіе года (заслушивается въ церковно-приходскомъ совѣтѣ) и представляется благочинному въ двухъ экземплярахъ—одинъ полный для препровожденія въ Консисторію, другой только о доходахъ и расходахъ собственно по церкви (безъ свѣдѣній о вкладахъ, сборахъ и пожертвованіяхъ) для передачи въ правленіе духовнаго училища, по принадлежности, для соображеній училищнаго правленія и окружного духовенства о процентномъ взносѣ (правила утв. Святѣйшимъ Синодомъ 24 сентября—8 октября 1876 г. пр. 5. 6. 18. 19. 24).

184) Церковно-приходской общиной ведутся свои приходо-расходныя книги для записыванія прихода и расхода по ея собственной кассѣ и имуществу. Обязанность веденія ихъ возлагается на казначея, а ближайшее наблюденіе на попечительскій совѣтъ.

185) Экономическій отчетъ, по прошествіи года, составляется казначеемъ, подъ наблюденіемъ попечительскаго совѣта, разсматривается общимъ собраніемъ общины и прилагается, въ видѣ дополненія, къ годичной вѣдомости о движеніи церковныхъ суммъ для представленія въ Консисторію.

186) При церкви должна быть точная опись церковнаго вещественнаго имущества: церковнаго строенія, иконостаса, всякой утвари церковной, ризницы, церковныхъ книгъ и прочаго, что потребно для церковнаго обихода. Исправное веденіе ея обезпечивается, между прочимъ, постояннымъ наблюденіемъ за симъ со стороны благочиннаго при посѣщеніи приходовъ (Инструк. благочин. 6, 40).

187) Предполагается еще приходская книга, въ которую должны вноситься всѣ прихожане и ихъ семейства, съ показаніемъ фамиліи, имени, отечества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и святаго причастія, вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ или изъ прихода, мѣста, откуда кто водворился и куда выселился, а также свѣдѣній объ образованіи.

Приходская книга выдается приходу епархіальнымъ начальствомъ или тѣми учрежденіями и лицами, которымъ это поручено будетъ, на пять лѣтъ и затѣмъ сдается въ церковный архивъ для храненія. Приходская книга свидѣтельствуется благочиннымъ при посѣщеніи приходской церкви.

Примѣчаніе. Форма приходской книги при семъ прилагается (Проектъ ст. 13).

188) Приходская книга ведется настоятелемъ прихода.

189) Приходская книга служитъ справочнымъ документомъ о прихожанахъ. Она помогаетъ при составленіи причтомъ разнаго рода свидѣтельствъ о прихожанахъ, выдаваемыхъ причтомъ, на основаніи приходскихъ документовъ, какъ посторонимъ мѣстамъ и учрежденіямъ, такъ и въ области церковныхъ отношеній.

190) Свидѣтельства, сообщаемыя причтомъ о своихъ прихожанахъ на основаніи приходской книги объ ихъ брачной правоспособности, служатъ для другого причта достаточнымъ оправдательнымъ документомъ безпрепятственности совершаемыхъ имъ браковъ.

191) Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода въ другой на постоянное жительство, переселяющійся долженъ взять у настоятеля прихода свидѣтельство, съ прописаніемъ на немъ всѣхъ свѣдѣній, содержащихся въ приходской книгѣ. Эти свѣдѣнія вносятся въ приходскую книгу новаго прихода (Проектъ ст. 15).

№ 5.

1 декабря 1906 года.

На засѣданіи 1 декабря 1906 года въ залѣ Училищнаго Совѣта, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, присутствовали: преосвященные Стефанъ, епископъ Могилевскій и Леонидъ, епископъ Имеретинскій, протоіереи: І. І. Кояловичъ, А. П. Мальцевъ, П. И. Соколовъ, І. І. Восторговъ, священникъ Т. В. Козловскій, профессоры: о. Т. И. Буткевичъ, Н. Н. Глубоковскій, И. С. Пальмовъ, И. П. Соколовъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриліантовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Цагарели, А. С. Хахановъ, К. Д. Поповъ, И. В. Поповъ и В. П. Шеинъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ часовъ вечера.

По предложенію высокопреосвященнаго предсѣдателя въ настоящемъ засѣданіи заслушанъ былъ докладъ профессора Н. Я. Марра слѣдующаго содержанія:

Историческій очеркъ грузинской церкви съ древнѣйшихъ временъ [1]). (Къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви).

Время не позволяетъ дѣлать введеніе. Слѣдовало бы начать докладъ литературою вопроса у грузинъ и обзоромъ и критикою источниковъ исторіи грузинской церкви. Подѣлюсь лишь одною мыслью: она ярко выступаетъ изъ изученія подлежащихъ матеріаловъ. Потерпѣвъ политически, грузины и въ отношеніи образованія сильно опустились въ теченіе вѣковъ сравнительно съ тѣмъ, какъ стояло у нихъ дѣло просвѣщенія не только въ эпоху Тамары, но и вплоть до XV-го вѣка. Историческое самопониманіе грузинской церкви и раньше, въ цвѣтущія времена, принимало различное направленіе, не всегда согласное съ реально-историческимъ теченіемъ событій. Но въ мрачную эпоху XV—XVI вѣковъ это самопониманіе почти совершенно затмилось. Правда, за двѣсти лѣтъ до присоединенія къ Россіи начинается возрожденіе Грузіи, но оно охватываетъ на первыхъ порахъ лишь область свѣтской изящной литературы и поэзіи, по персидскимъ образцамъ. Къ концу XVII вѣка, однако, это новое литературное движеніе расширяется и углубляется, захватывая и разрѣшая вновь коренные вопросы общественнаго, умственнаго и вообще духовнаго характера. Выясняются традиціи. Я не останавливаюсь надъ результатами громадной умственной работы, произведенной грузинами въ эпоху передъ присоединеніемъ къ Россіи, не даю даже простого ихъ перечня. Это входитъ, если не ошибаюсь, въ задачу, порученную профессору Цагарели. Но и этотъ значительный умственный подъемъ грузинъ въ XVIII-мъ вѣкѣ и углубленіе ихъ историческаго самосознанія не помогло возстановленію правильнаго пониманія исторіи грузинской церкви. Грузинскій паломникъ XVIII-го вѣка, архіепископъ Тимоѳей, при посѣщеніи святыхъ мѣстъ приходилъ въ изумленіе отъ дѣлъ древнихъ грузинъ: все, что онъ узнавалъ о церковной дѣятельности древнихъ грузинъ, являлось для него откровеніемъ. Но и это не помогло дѣлу. До появленія первыхъ выпусковъ труда профессора Цагарели «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» въ 80-хъ годахъ въ средѣ самихъ грузинъ все еще царило традиціонное смутное представленіе о прошлыхъ судьбахъ грузинской церкви. Достаточно напомнить одно: профессору Цагарели еще недавно при-

[1]) Автору построеніе, въ основныхъ чертахъ слагавшееся у него годами, пришлось совершенно неожиданно для него отдѣлать въ подробностяхъ и изложить для доклада въ недѣлю—другую, при наличіи другихъ неотложныхъ работъ. Естественно, онъ не успѣлъ использовать весь накопившійся у него или извѣстный ему матеріалъ.

Продолженіе II Отдѣла.

ходилось доказывать, что у грузинъ и до X-го вѣка, до Евѳимія святогорца, были переводчики и писатели. Потому понятно, если новѣйшія научныя изысканія въ области грузинской церковности опровергаютъ не только тѣхъ, кто вовсе не признаетъ ни ея значенія, ни ея преданій, но часто и тѣхъ, которые цѣнятъ ее, но чья оцѣнка и чье признаніе основано на такъ-называемыхъ традиціонныхъ представленіяхъ, сложившихся въ позднѣйшее время.

Какъ всякое естественно развивающееся по неисповѣдимымъ путямъ Божьяго Промысла историческое явленіе, такъ и православная грузинская церковь, народившись на ранней зарѣ временъ, представляетъ весьма трудную задачу для научнаго разрѣшенія въ соотвѣтствіи съ требованіями современной реально-исторической критики. Трудность задачи распространяется на весь періодъ, когда грузинская церковь формировалась въ самостоятельную единицу, но она, эта трудность, естественно усиливается въ отношеніи момента самого зачатія грузинской церковной жизни, начала въ Грузіи христіанства.

Этотъ періодъ исторической жизни грузинской церкви по позднѣйшимъ преданіямъ простирается приблизительно съ IV-го вѣка по Р. Хр. до конца VIII-го. Начало христіанства въ Грузіи съ IV-го вѣка, повидимому, значительно раньше, въ настоящее время устанавливается не на основаніи родныхъ или иностранныхъ преданій. Преданія сами подлежатъ критикѣ и въ значительной степени переоцѣнкѣ. Начало то устанавливается на основаніи различныхъ подлинныхъ церковно-историческихъ документовъ: изъ нихъ на первое мѣсто современная наука выдвигаетъ грузинскій текстъ Священнаго Писанія и литургическіе памятники. Указанную выше дату устанавливаетъ съ достовѣрностью показаній живыхъ очевидцевъ какъ филологическое, такъ и лингвистическое изученіе древнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной литературы, не подвергшихся еще позднѣйшимъ исправленіямъ. Исправленія производились въ цѣляхъ обновленія архаическаго языка для примиренія его съ развивавшеюся устною рѣчью или въ цѣляхъ примиренія первоначальныхъ текстовъ съ наиболѣе чтимыми въ послѣдующіе вѣка подлинниками, на первомъ планѣ греческими. Та же дата начала христіанскаго просвѣщенія въ Грузіи устанавливается изученіемъ самаго алфавита, возникшаго въ Грузіи въ связи съ христіанствомъ и достигшаго еще задолго до конца этого періода полнаго совершенства, того совершенства, которое грузинскія начертанія дѣлаютъ образцомъ фонетической точности въ передачѣ полноты живыхъ звуковъ языка. Независимо отъ нѣкоторыхъ частей отрывковъ, главъ или даже цѣлыхъ книгъ Библіи, независимо отъ различныхъ литургическихъ чтеній и пѣснопѣній изъ того періода дошли до насъ, между прочимъ, переводы древнихъ отцовъ церкви въ составѣ хрестоматіи, обработанной грузинскимъ ученымъ Макаріемъ въ половинѣ IX-го вѣка, въ Саввинскомъ монастырѣ близъ Іерусалима и переписанной двумя грузинскими каллиграфами тамъ же въ 864-мъ году для грузинскаго монастыря на Синаѣ, какъ гласитъ о семъ обстоятельная запись писца и составителя сборника. Къ тому же періоду, при томъ наиболѣе древней его эпохѣ принадлежатъ какъ грузинскій текстъ древней части папирусной Минеи, такъ грузинскій текстъ папирусной Псалтири. Ссылаюсь на нихъ, такъ какъ обѣ рукописи хранятся теперь у насъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Изъ нихъ Псалтирь не только текстомъ, но и матеріаломъ и письмомъ, т. е. цѣликомъ вся рукопись до VIII-го вѣка. Отъ того же древняго періода дошли до насъ и надписи, изъ которыхъ я ограничусь указаніемъ на грузинскую надпись, только что изданную съ фотографическимъ снимкомъ о водруженіи креста княземъ Аршушею,

правителемъ Грузіи въ VII-мъ вѣкѣ. Между прочимъ, въ надписи встрѣчаемъ такую замѣчательно архаическую глагольную форму, не отмѣченную впрочемъ издателемъ Е. С. Такайшвили, которая одна сама по себѣ отодвигаетъ эпиграфическій памятникъ далеко въ глубь временъ отъ VIII-го вѣка [1]).

Кое-что изъ грузинскихъ памятниковъ церковной жизни того же періода сохранилось въ переложеніи на армянскій языкъ, и здѣсь особенно цѣнною является переписка грузинскаго архипастыря Киріона съ армянскимъ въ концѣ VI-го вѣка, переписка захватывающаго интереса. Армянскій текстъ этой переписки теперь доступенъ намъ не въ одной передѣлкѣ Ухтанеса, историка X-го вѣка; она дошла до насъ въ первоначальной формѣ переписки, въ составѣ особаго армянскаго собранія писемъ церковно-историческаго содержанія, съ 1901 года существующаго въ Тифлисскомъ печатномъ изданіи. Нѣсколько цѣнныхъ свѣдѣній касательно того же періода имѣемъ и въ исторической запискѣ Мцхетскаго католикоса Арсенія на грузинскомъ языкѣ *О церковномъ раздѣленіи Грузіи и Арменіи* [2]).

Въ общемъ памятниковъ все того же древняго періода грузинской церковной жизни, памятниковъ въ перечисленномъ родѣ такое количество, что на основаніи ихъ содержанія съ эпохи снимается вполнѣ легендарно-мионческій покровъ, благодаря имъ у насъ есть возможность не только доказать существованіе въ этотъ древній періодъ цвѣтущей церковно-литературной дѣятельности на грузинскомъ языкѣ, но намѣтить, конечно, пока въ извѣстной мѣрѣ, различныя эпохи этого періода и соотвѣтственное развитіе богословской мысли въ Грузіи, соотвѣтственное обновленіе и углубленіе грузинскаго церковнаго домостроительства.

Насколько былъ содержателенъ этотъ древній періодъ церковной жизни грузинъ, можно заключить по одному перечню наиболѣе крупныхъ событій, составлявшихъ эпохи. Грузины за эти вѣка, съ IV-го по VIII-е столѣтіе, успѣли пережить вмѣстѣ съ христіанами восточной Арменія и Сиріи религіозную борьбу съ персидскимъ огнепоклонствомъ и вообще ученіемъ маговъ, пережить также отдѣленіе въ церковномъ дѣлѣ отъ армянъ, тогда еще не составлявшихъ обособленной и по догматамъ церкви. Въ связи съ этимъ и съ принятіемъ Халкедонскаго собора въ то же время были сдѣланы первые шаги сближенія съ греческою церковью. Сближеніе, повидимому, происходило при содѣйствіи западныхъ грузинъ, названіе которыхъ (и-бер, арм. вир-к), какъ носителей культуры, въ грузинской формѣ (бер-дзен) стало означать *грека* [1]).

Помимо этого, церковная жизнь въ Грузіи осложнялась внутри, особенно на сѣверѣ, миссіонерскимъ дѣломъ, какъ напримѣръ обращеніемъ горцевъ-грузинъ въ христіанство епископомъ Абибо Некресели, впослѣдствіи замученнымъ [2]). Осложнялась грузинская церковная жизнь и борьбою съ несторіанскимъ движеніемъ, напиравшимъ изъ восточной Сиріи и нашедшимъ нѣкоторое время пріютъ въ Арменіи. Между прочимъ, на латинскомъ языкѣ сохранилось письмо папы Григорія I-го, отвѣтное его посланіе къ Киріону, гдѣ находимъ отраженіе свѣдѣній о борьбѣ съ несторіанами [3]).

Черезъ Арменію въ этихъ же краяхъ особенную устойчивость получило и монофизитское ученіе, утвердившееся навсегда среди западныхъ сирійцевъ, и борьба съ нимъ грузинской церкви была наиболѣе жестока и наиболѣе

[1]) Такайшвили. *Археологическія экскурсіи, розысканія и замѣтки*, вып. II, Тифлисъ 1905, стр. 66.

[2]) Ѳ. Жорд. *Хрон.*, II, стр. 313 сл.

[1]) Н. Марръ, *Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ* (Арабская версія). Спб. 1905 г., стр. 166—170.

[2]) Brosset, *Histoire de la Géorgie*, I, стр. 233.

[3]) Свящ. Мих. Тамарашвили, *Исторія католичества среди грузинъ* (на груз.). Тифлисъ. 1902 г., стр. 575—577.

длительна; она далеко не была прекращена въ указанный нами древнѣйшій періодъ грузинской церкви, въ чемъ можно удостовѣриться въ цѣломъ рядѣ полемическихъ трактатовъ, сохранившихся на грузинскомъ языкѣ.

Отложенія отъ указанныхъ эпохъ церковной жизни Грузіи сохранились и въ агіографическихъ памятникахъ на грузинскомъ языкѣ. Часть ихъ дошла до насъ въ позднѣйшихъ переработкахъ, какъ напримѣръ Житія святыхъ сирійскихъ отцовъ, въ томъ числѣ мученика Абибо Некресели [1]) часть сравнительно въ непочатомъ видѣ, какъ напримѣръ *Мученичество девяти отроковъ колайцевъ* [2]). *Мученичество святаго Евстафія* [3]). *Мученичество святой Шушаники* и т. п.

Какъ весь этотъ интересный для науки, многосодержательный и поучительный для вѣрующихъ періодъ исторіи грузинской церкви, такъ зачаточный ея моментъ могутъ быть освѣщаемы или въ свѣтѣ мѣстныхъ родныхъ преданій, основанныхъ въ корнѣ на вѣрѣ, или въ свѣтѣ различныхъ научныхъ теорій, для прочнаго обоснованія которыхъ только въ наше время и закладываются основанія критическимъ изученіемъ мѣстныхъ источниковъ исторіи грузинской церкви. Tertium non datur.

Преданія насъ не могутъ удовлетворить, такъ какъ даже болѣе обильныя родныя грузинскія преданія оказываются поздними, да и эти поздніе преданія отличаются необычайною скудостью сравнительно съ тою кипучею дѣятельностью, которую, судя по открывающимся въ новѣйшее время памятникамъ, проявляли древніе грузины въ церковной жизни. Если даже ограничиться зачаточнымъ моментомъ грузинской церкви, моментомъ насажденія христіанства въ Грузіи, и въ томъ случаѣ грузинскія преданія не могутъ быть приняты въ традиціонной ихъ формулировкѣ. Они подлежатъ реально-исторической критикѣ, которая состоитъ не въ огульномъ отрицаніи цѣликомъ всего, въ чемъ сразу же бросаются въ глаза легендарныя черты, но въ тщательномъ отбираніи жизненныхъ здоровыхъ зеренъ, хотя бы лишь крупицъ исторической правды изъ мусора, наслоившагося отъ времени и человѣческихъ измышленій.

Въ наличной формулировкѣ грузинское преданіе напр. о крещеніи Грузіи св. Ниною не можетъ быть принято прежде всего потому, что мы имѣемъ нѣсколько другихъ преданій, находящихся въ непримиримомъ противорѣчіи съ нимъ, исключающихъ его. Достаточно напомнить изъ нихъ два: одно намъ извѣстно изъ пространнаго сирійскаго житія грузинскаго царевича Петра, впослѣдствіи Майумскаго епископа V-го вѣка. По этому житію, первый христіанскій царь въ Грузіи не Миріанъ, а Бакурій [1]); другое преданіе сохранено арабскою версіею житія Григорія Просвѣтителя [2]): по этой версіи просвѣтителемъ Грузіи является святой Григорій, нынѣ считающійся просвѣтителемъ исключительно армянъ. И что можетъ окончательно сбить непосвященнаго въ сложную исторію насажденія христіанства въ Грузіи, такъ это восхожденіе и этихъ обѣихъ традицій къ мѣстнымъ источникамъ. Посвященный же въ дѣло не можетъ смущаться разнообразіемъ преданій о насажденіи

---

[1]) Литература старая у Броссе и изданіе Сабинина, *Рай Грузіи* и т. п. не указываются, такъ какъ эти пособія предполагаются извѣстными.

[2]) Н. Марръ, въ V — ой кн. Текстовъ и розысканій по армяно-грузинской филологіи, стр. 53—61.

[3]) *Das Martyrium des heiligen Eustathius von Mzcheta.* Aus dem Georgischen übersetzt von Dschawachoff (Vorgelegt und bearbeitet von Hrn Harnack) въ Sitzungsber. der Königl. Akad. der Wiss. XXXVIII, Берлинъ, 1901, стр. 875—902.

[1]) *Raabe. Petrus der Iberer*, сир. текстъ, стр. 7 нѣм., стр. 16, ср. Болотовъ въ Христ. Чтеніи, 1898, № 4, стр. 263. См. также Oskar von Lemm, *Iberica*, Спб. 1906, гдѣ, кстати, много интереснаго по вопросу о знакомствѣ коптовъ съ грузинскою церковью.

[2]) Н. Марръ, *Крещеніе армянъ, грузинъ, и проч.*

христіанства въ Грузіи, такъ какъ это разнообразіе преданій соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей; въ разноплеменной Грузіи христіанскій свѣтъ зарождался не въ одномъ пунктѣ; различныя племена Грузіи имѣли различныхъ просвѣтителей, и единство происхожденія грузинскаго христіанства есть позднѣйшее обобщеніе, связанное съ соотвѣтственнымъ реальнымъ ростомъ значенія того или иного мѣстнаго миссіонерскаго дѣла. Чѣмъ болѣе спускаемся въ глубину временъ, тѣмъ ярче оттѣняютъ грузинскіе памятники такое положеніе вещей въ Грузіи. Рядомъ съ преданіями о каппадокійскихъ просвѣтителяхъ Грузіи, къ числу которыхъ относится не только св. Григорій, но, по безусловно достовѣрнымъ даннымъ, и св. Нина, въ грузинскихъ источникахъ, при томъ наиболѣе древнихъ, находимъ и преданія о южномъ, именно черезъ Сирію и Арменію палестинскомъ происхожденіи грузинской церкви. Я остановлюсь лишь на одномъ преданіи этого характера. Его мимоходомъ касается Ефремъ Мцире въ одномъ изъ своихъ посланій къ еклесіарху грузинъ Іоанну Кирику, подъ заглавіемъ «Сообщеніе о томъ, въ какихъ книгахъ упоминаются обстоятельства обращенія Грузіи въ христіанство». Здѣсь вскользь говорится о посѣщеніи (апостоломъ) Варѳоломеемъ сѣвера, т. е. восточной Грузіи (Карталиніи [1]). На этомъ преданіи приходится остановиться внимательнѣе, такъ какъ его мы находимъ въ древнемъ пѣснопѣніи, сохраненномъ въ соотвѣтственной богослужебной книгѣ, въ рукописи X-го вѣка. Въ ней просвѣтителемъ Грузіи названъ апостолъ Варѳоломей: Грузія удѣлъ апостольской дѣятельности Варѳоломея. Къ этому преданію протягиваютъ руку черезъ Арменію сирійскіе источники, по которымъ апостолъ Варѳоломей просвѣтилъ внутреннюю Арменію, т. е., съ точки зрѣнія сирійца, сѣверную ея часть съ Грузіею [1]). Въ преданіи объ апостольской дѣятельности Варѳоломея сейчасъ для насъ реально важна не фактическая сторона, а идейная. Она связываетъ христіанскую церковь Грузіи черезъ Арменію непосредственно съ Іерусалимомъ. И мы видимъ, что та же самая идея лежитъ въ грузинской національной обработкѣ житія св. Нины. И отъ болѣе древнихъ версій житія, такъ напримѣръ отъ изложенія дѣла можно сказать у первоисточника Руфина, грузинскій текстъ отличаютъ именно подробности, внесенныя редакторомъ въ него для выраженія той же идеи, для сохраненія въ умахъ потомства того, что грузинская церковь беретъ начало изъ Іерусалима. Дѣло не въ томъ, что подробности, скомпанованныя позднѣе, страдаютъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительнымъ датамъ и фактамъ. Дѣло въ томъ, что въ эту позднѣйшую шелуху облечено цѣнное ядро, именно преданіе о насажденіи грузинской церкви изъ Іерусалима. Оно проходитъ красною нитью черезъ всю исторію грузинской церкви отъ возникновенія ея до отпаденія послѣдней зацѣпки въ сороковыхъ годахъ IX вѣка,—послѣдней зацѣпки, ставившей грузинъ въ особо тѣсную связь съ іерусалимскою патріархіею. И позднѣе, въ X—XI-мъ вѣкахъ, это преданіе представило рѣшающій моментъ для признанія общецерковнаго у грузинъ значенія за сказаніемъ объ апостольской дѣятельности св. Нины, для націонализаціи св. Нины [2]). Память ея мы лишь рѣдко, спорадически, находимъ въ грузинскихъ синаксаріяхъ и въ минеяхъ X-го вѣка. А когда всплываютъ древнія моленія въ честь св. Нины и въ рукописныхъ сборникахъ пѣснопѣній X-го вѣка, такъ напр. въ Синайскихъ рукописяхъ, такъ помимо легендарныхъ подробностей, имѣющихъ выразить особо тѣсную связь грузинской

[1]) Ср. цитату изъ сирійскаго памятника о христіанствѣ въ Арменіи.

[2]) И. Джаваховъ, *Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины въ Грузіи.* (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1901, № I, стр. 100—101).

[1]) Ѳ. Жорд., *Хрон. и сл.*, I, стр. 34.

церкви съ Іерусалимомъ, встрѣчаемъ и прямое указаніе на то, что Грузію просвѣщалъ апостолъ Варѳоломей. Что эта связь грузинской церкви съ Іерусалимскою была живою дѣйствительностью, а не книжною выдумкою, подтверждается свидѣтельствами современныхъ, иногда даже вещественныхъ явленій. Такъ напр. самые грузинскіе храмы впервые строятся во имя іерусалимскихъ святынь: тогда какъ церквей во имя Петра, основателя антіохійской церкви и особенно чтимаго въ ней апостола, рѣдко встрѣчаемъ въ Грузіи и позднѣе, древнѣйшіе грузинскіе храмы воздвигнуты во имя палестинскихъ мучениковъ или іерусалимскихъ святыхъ, какъ-то св. Стефана [1]), Сіона [2]), Креста [3]) и т. п. Крестъ [4]) изъ Іерусалима представляетъ основную въ Грузіи святыню, съ которой связаны древнѣйшія преданія и грузинской, и армянской церкви. Эта святыня, находившаяся въ Мцхетѣ, связана съ именемъ св. Нины въ грузинскихъ обработкахъ ея апостольской дѣятельности, но культъ Мцхетскаго креста, происходившаго изъ Іерусалима, болѣе древнее явленіе, чѣмъ грузинскія редакціи житія св. Нины; этой Мцхетской святынѣ поклонялись еще раньше одинаково не только грузины, но и армяне, при томъ въ древнюю пору безъ всякой связи съ дѣятельностью св. Нины. Все въ порядкѣ тѣхъ же свидѣтельствъ, древняя грузинская церковь знала и особые праздники («соборы») въ честь Креста, [5]) особый культъ, особое богослуженіе Креста, сохранившееся въ литургическихъ памятникахъ древнегрузинской литературы. На грузинскомъ языкѣ сохранились оригинальныя древнія пѣснопѣнія въ честь Креста. [1]) Въ связи съ празднованіемъ св. Креста въ грузинскихъ минеяхъ, древнѣйшихъ, находимъ и память іерусалимскаго патріарха Евстохія (544—563) то 15-го, то 16-го сентября. Конечно, могутъ быть особыя случайныя основанія, почему въ древнѣйшихъ грузинскихъ спискахъ литургіи находимъ моленія о пастыряхъ Іерусалима, начиная съ Іакова, брата Господня, объ іерусалимскихъ патріархахъ [2]), но это явленіе приходится противопоставить тому, что ни въ одномъ древнемъ спискѣ нѣтъ ни одной спеціально грузинской памяти, ни одного общаго моленія объ антіохійскихъ патріархахъ. Съ іерусалимскою церковью связывало Грузію въ древности празднованіе Рождества Христова 6-го января, а не 25-го декабря. Чтенія въ грузинскихъ литургическихъ памятникахъ показываютъ, что хотя грузины и приняли довольно рано римское празднованіе Рождества 25-го декабря, но раньше и они подобно іерусалимской Церкви сохраняли древній церковный обычай празднованія его одновременно съ Крещеніемъ, древній церковный обычай, сохранившійся до сихъ поръ, какъ наслѣдіе той эпохи, лишь въ армянской церкви. Поучителенъ въ этомъ смыслѣ и памятникъ, напечатанный недавно священникомъ К. Кекелидзе [3]) по грузинской рукописи VIII—IX-го вѣка, [4]) *Чтеніе о праздникахъ Благовѣщенія и Рождества, Срѣтенія и Крещенія, написанное въ Іерусалимѣ правовѣрнымъ царемъ Юстиніаномъ.* Хотя и псевдоэпиграфическаго характера, наличіе его въ древней восточной церкви на грече-

[1]) *Brosset, Hist. de la Géorgie,* I, стр. 145.
[2]) Груз. лѣтопис. (древняя арм. версія, Венеція 1884, стр. 73). *Brosset, Hist. de la G.*, I, стр. 147.
[3]) *Brosset, Hist. de la G.*, 1, стр. 122 сл.
[4]) Рѣчь, конечно, не о крестѣ вообще, а объ особо изъ Іерусалима доставленномъ вещественномъ крестѣ. Но въ то же время нельзя не отмѣтить мимоходомъ, что крестъ въ грузинскомъ зодчествѣ, какъ и въ армянскомъ, составляетъ вообще основу древняго мѣстнаго типа церквей, какъ выясняетъ современная археологія.
[5]) Е. Такайшвили, *Обращеніе Грузіи* (груз. т.), стр. 36, ср. *Brosset, H. de la G*, I, 232 сл.

[1]) Син. ркп. №№ 59 (15 Сент.), 65 (Сент. 15 и 29).
[2]) Син. № 53.
[3]) Труды Кіевской духовной Академіи, 1905 № 1.
[4]) Ц. м., стр. 3, а также Ѳ. Жорданія, Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ Церковнаго Музея духовенства Грузинской епархіи, I, стр. 12 сл., № 19.

скомъ языкѣ удостовѣряется и иноземнымъ показаніемъ [1]). Знаменательно появленіе его на грузинскомъ языкѣ и сохраненіе въ обдуманно составленномъ грузинскомъ сборникѣ чтеній, да при томъ не въ одномъ: его же имѣемъ въ другомъ такого же характера сборникѣ X-го столѣтія, восходящемъ къ таокларджетской средѣ, ко времени не древнѣе VIII—IX-го вѣка [2]). Появленіе памятника въ такихъ сборникахъ еще разъ свидѣтельствуетъ, что съ переживаніями древняго празднованія Рождества 6-го января въ грузинской церкви приходилось еще долго бороться. И все это тѣмъ для насъ знаменательнѣе, что оно въ корнѣ подрываетъ легенду о реальной зависимости древней грузинской церкви отъ антіохійской. Какъ извѣстно, антіохійская церковь (съ константинопольскою) первая на Востокѣ, еще въ 376-мъ году, и ввела у себя римское празднованіе Рождества 25-го декабря, и является совершенно непонятнымъ, какъ въ грузинской церкви, будто бы устроенной пастырями, ставленниками антіохійской патріархіи, такъ долго держался совершенно иной порядокъ.

Въ шагъ за нововведеніями въ іерусалимской церкви шли иногда и грузины, повторяя оговорки и оправданія іерусалимскихъ новаторовъ. Любопытно въ этомъ смыслѣ замѣчаніе въ грузинской Минеѣ [3]) по поводу внесенія новаго чина празднованія Благовѣщенія по «порядкамъ послѣдователей великой церкви и безошибочнаго *синаксарія* приснопамятнаго Студійскаго монастыря». Грузинскій переводчикъ сохранилъ оговорку: «мы эти же порядки установили и въ іерусалимской церкви, и пусть не удивляется никто, что мы написали чинъ Благовѣщенія съ измѣненіями (противъ стараго).

По отношенію къ переводамъ Св. Писанія не лишне отмѣтить, что задолго до появленія аѳонскихъ и черногорскихъ (близъ Антіохіи) переводчиковъ и исправителей у грузинъ особымъ почетомъ и авторитетомъ пользовался переводный текстъ Новаго Завѣта, носившій названіе «Саба-Цмидури», т. е. происходящій изъ монастыря св. Саввы, близъ Іерусалима. И несмотря на многочисленныя, часто двукратныя и трекратныя, исправленія древнихъ грузинскихъ текстовъ сторонниками тѣснѣйшаго сближенія съ имперскою греческою церковью, въ грузинской христіанской терминологіи сохранились характерныя переживанія изъ древняго періода, такъ напримѣръ названіе Христа: грузины Господа Христа называютъ обыкновенно до сего дня дня «Мацховари», что значитъ не «Спаситель», а «Оживитель», «Животворецъ», каковое слово употребляется вмѣсто Спасителя и въ сиро-палестинскихъ текстахъ [1]).

Литературнымъ, и при томъ не менѣе рѣшающимъ доказательствомъ въ пользу тѣсной связи грузинской церкви

---

[1]) Н. Марръ, *Ефремъ Сиринъ о дняхъ празднованія Рождества* (Тексты и разыск. по армяно-груз. филологіи, I, стр. 21, особенно прим. 1).

[2]) Ѳ. Жордапія, Описаніе ркп. и пр., I, № 95, стран. 96—97, ср. Н. Марръ, Дѣянія трехъ святыхъ близнецовъ мучениковъ (Записки Вост. Отд. Имп. русск. археол. Общ., Т. XVII, стр. 292, 302).

[3]) Синод. рп. № 83.

[1]) Н. Марръ, *Физіологъ*, Армяно-грузинскій изводъ, СПБ. 1904, стр. LII, прим. 3, ср. стр. LVI. Говоря о связи съ Іерусалимомъ, я здѣсь не останавливаюсь на томъ, какимъ путемъ она осуществлялась, и, слѣдовательно, не касаюсь роли сирійцевъ, а въ отношеніи грузинъ особенно роли армянъ въ этомъ дѣлѣ въ древнѣйшее время. Эта существенная сторона уже получила нѣкоторое освѣщеніе въ работахъ, посвященныхъ литературной зависимости въ древнѣйшую эпоху армянъ отъ сирійцевъ, а грузинъ отъ армянъ, см. Н. Марръ, *Изъ поѣздки на Аѳонъ* (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1899, Мартъ, стр. 1—24); его же *Новооткрытый армянскій текстъ «Параліпоменонъ»*) Кавказскій Вѣстникъ, 1902, № 4, стр. 1—18). Однако разрѣшеніе этого вопроса осложнилось, такъ какъ постепенно стало выясняться, что, съ одной стороны, грузины завязали непосредственное общеніе не только съ греками, но и сирійцами довольно рано, съ другой же стороны, переводы съ армянскаго на грузинскій языкъ продолжались и позднѣе, такъ какъ грузины находились въ самомъ тѣсномъ общеніи съ армянами-халкедонитами. О переводахъ того позднѣйшаго времени (см. ниже.)

съ іерусалимскою является такой древній памятникъ, какъ переписка грузинскаго архипастыря Кирiона съ армянскимъ въ концѣ VI-го вѣка: во взаимнымъ обличеніяхъ и тотъ, и другой архипастырь выставляютъ вѣрность свою, или наоборотъ, измѣну противника преданіямъ іерусалимской церкви. Грузинскій католикосъ Арсеній въ своей исторической запискѣ еще удерживаетъ эту черту, важность іерусалимской церковности для Грузіи [1]).

Но о какой бы то ни было органической связи съ антіохійскою церковью и помину нѣтъ въ одномъ современномъ памятникѣ, ни въ одномъ грузинскомъ текстѣ оффиціальнаго или церковнаго характера, имѣющемъ документальное значеніе, ни въ одномъ даже легендарномъ сказаніи, а такихъ источниковъ, сохранившихся на грузинскомъ текстѣ, десятки. Въ *житіи блаженной Маріы, матери св. Симеона Дивногорца*, подвижника VI-го вѣка, какъ извѣстно, играютъ роль и грузины; судя по Житію, одинъ изъ близко стоявшихъ къ св. Симеону Дивногорцу грузинскихъ священниковъ о. Антоній былъ посвященъ во епископы на Селевкійскую каѳедру, близъ Антіохіи [2]). Но и этотъ легендарный источникъ указываетъ, что грузинъ о. Антоній удостоился этой чести и вообще близости къ св. Симеону за свои заслуги, заслуги же его, по тому же *Житію*, состояли въ томъ, что онъ доставилъ св. Симеону іерусалимскія святыни, въ томъ числѣ частицу Животворящаго Креста. Грузинъ о. Антоній оказывается по этому легендарному источнику въ особой близости къ іерусалимскимъ святынямъ; про грузина о. Антонія св. Симеонъ говоритъ: «вотъ сей мужъ—слуга Животворца Креста; на него указалъ мнѣ Господь и явилъ его въ часъ вашего пришествія, ибо достоинъ онъ и надлежитъ ему доставить намъ собственноручно Силу (частицу Креста), дарованную намъ Божествомъ» [1]).

Труднѣе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о грузинской церковной іерархіи этого періода: мало сохранилось подробностей, а что сохранилось, требуетъ спеціальнаго еще обслѣдованія. Такъ напримѣръ длинный рядъ именъ древнихъ католикосовъ размѣщенъ въ различныхъ мѣстахъ исторіи Грузіи, въ различныхъ ея версіяхъ: въ древнѣйшей подъ заглавіемъ *Обращеніе Грузіи* [2]), въ древней, предлежащей намъ теперь лишь въ армянскомъ подъ заглавіемъ *Краткая исторія Грузіи*, приписываемая историку Джованширу [3]), и, наконецъ, въ позднѣйшихъ грузинскихъ редакціяхъ, въ томъ числѣ и въ редакціи царя Вахтанга, которая и была переведена на французскій языкъ академикомъ Броссе. Появляются имена древнихъ католикосовъ и въ агіографическихъ памятникахъ, такъ напримѣръ въ *Мученичествѣ св. Евстафія* и т. п. Однако этотъ длинный рядъ именъ представляетъ диспаратный матеріалъ, разборъ котораго требуетъ кропотливаго спеціальнаго изслѣдованія. Пока можно ограничиться двумя, тремя замѣчаніями, само собою вытекающими изъ знакомства съ тѣмъ, что говорится о носителяхъ этихъ именъ, именно: 1) въ одну серію именъ католикосовъ вошли и такія, которыя носили архипастыри различныхъ категорій, соперники или даже противники по догматамъ, такъ напримѣръ есть имена (Мобиданъ, Чирмагъ), показывающія сами по себѣ, что

[1]) Ц. соч. стр. 323.

[2]) Н. Марръ, *Агіогр. матер. по груз. ркп. Иверы, I*, стр. 44-Acta SS., Maii V, стр. 423, 64—424, 3.

[1]) Н. Марръ, ц. с., стр. 41-Acta SS., V, Maii, стр. 420_{74}—427_{18}.

[2]) Сохранился текстъ въ рп. X-го вѣка. Печатается у меня по грузинскому изданію Ев. Такайшвили (Тифлисъ 1890).

[3]) Армянскій текстъ изданъ въ Венеціи въ 1884 г. Французскій переводъ Броссе, не всегда надежный, подъ заглавіемъ Chronique arménienne см. въ Additions et Eclaircissements, стр. 1—61. Но Броссе, армянскій переводъ относится ко времени до XIII-го, вѣка ср. Н. Марръ. *Изъ зимней поѣздки въ Арменію*: замѣтки и извлеченія изъ армянскихъ рукописей, VII (Зап. Вост. Отд. Имп. русск. арх. общ., т. VI, стр. 226).

рѣчь идетъ, вѣроятно, о пастыряхъ огнепоклонниковъ, магахъ, а не-христіанской церкви [1]).

2) Не проведена никакая грань между эпохою, когда пастырей Грузіи ставили двинскіе католикосы [2]), и между эпохою самостоятельныхъ грузинскихъ католикосовъ при наличіи еще общенія съ древнею армянскою церковью.

3) Подъ названіемъ «греческій» кроется указаніе на западныхъ грузинъ, находившихся въ непосредственномъ общеніи съ греческою церковью.

4) Въ связи съ этимъ, а также еще съ иными соображеніями списокъ именъ первыхъ грузинскихъ епископовъ католикосовъ, получающійся на основаніи выборокъ изъ лѣтописей, подлежитъ коренной переработкѣ какъ въ отношеніи хронологіи, такъ относительно порядка.

Вотъ этотъ сухой, необработанный перечень первыхъ грузинскихъ пастырей и католикосовъ:

Епископы,

1. Іоаннъ, еще во второй половинѣ IV-го вѣка.
2. Іаковъ.
3. Іовъ (Іаковъ II)
4. Илья
5. Сумеонъ
6. Іоаннъ или Іона (Іупанъ)
7. Григорій
8. Василій
9. Мобиданъ (арм. верс. по описк: Мушидъ).
10. Іоиль *(Обращеніе Грузіи*, стр. 28: Іовел.)
11. Михаилъ.

Католикосы:

12. Петръ
13. Самуилъ
14. Тавпачагъ (Тапеджанъ)
15. Чирмагъ (Чимагъ, Чимакъ)
16. Савва (Сабіа) [1])
17. Евлалій (Евлабій, Іевлатій)
18. Макарій
19. Симонъ (Симонъ Петръ)
20. Самуилъ
21. Самуилъ II
22. Варѳоломей
23. Іоаннъ
24 Вавила
25 Ѳаворъ

Перечень имѣетъ претензію покрыть время приблизительно до половины VII-го вѣка, до правителя Стефана II (639—663). Между тѣмъ, въ перечнѣ не находимъ ни Гавріила, ни Кіріона, наиболѣе извѣстныхъ по своей церковной дѣятельности католикосовъ Грузіи.

Съ другой стороны, извѣстенъ самостоятельный списокъ лишь девяти католикосовъ, женатыхъ [2]):

1. Евнонъ
2. Тавпачагъ
3. Евлалій
4. Іоилъ
5. Самуилъ
6. Георгій
7. Кіріонъ
8. Изидбозидъ
9. Петръ

Если даже допустить, что грузины, вопреки правилу Трулльскаго собора 692 года (12), продолжали и въ VIII-мъ вѣкѣ выбирать себѣ женатыхъ католикосами, все же приведенный самостоятельный списокъ, конечно, также дефектный, основательнѣе пріурочить къ VI—VII-мъ вѣкамъ, приблизительно до второй четверти VII-го столѣтія: туда

---

[1]) Ср. Ѳ. Жордапія, *Хрон*, I, стр. 47—48, прим. Подробнѣе у Д. Каричашвили въ «Моамбэ» (груз.).

[2]) Есть лишь одиновое свѣдѣніе, что Іовъ, по инымъ Іаковъ II, былъ рукоположенъ армянскимъ католикосомъ Нерсесомъ (364—384) во епископы Грузіи (*Brosset*, I, стр. 136, 143; арм. версія, стр. 70).

[1]) Мхитаръ Айриванскій пишетъ подъ 571-ымъ годомъ (изд. К. Паканова, Спб. 1867, стр. 64): «Саба садится католикосомъ въ Грузіи безъ (разрѣшенія) антіохійскаго патріарха», но этотъ армянскій историкъ зависитъ отъ позднѣйшей редакціи Грузинскихъ лѣтописей, точнѣе отъ армянской ихъ версіи (изд. Венец. 1884, стр. 95). ср. *Brosset*, Histoire chronologique par Mkhithar d Aïrivank, XIII-e S., стр. 76.

[2]) Такайшвили, *Обращеніе Грузіи* (грузин. т.), стр. 38; Ѳ. Жордапія, *Хрон.*, I, стр. 75.

тяготѣетъ списокъ и именами, прежде всего историческимъ именемъ «Киріонъ» [1]).

О самомъ раннемъ христіанствѣ въ Грузіи приходится говорить лишь какъ о части одной изъ внѣимперскихъ восточныхъ церквей, имѣвшей главу, католикоса, въ городѣ Двинѣ.

Въ сирійскомъ изводѣ Птоломеевой Географіи [2]), составленномъ въ половинѣ VI-го вѣка, между 552 и 555 годами [3]), читаемъ: «Въ сѣверной странѣ пять вѣрующихъ народовъ; у нихъ двадцать четыре епископа; католикосъ ихъ находится въ Двинѣ, въ великомъ городѣ персидской Арменіи; зовутъ католикоса ихъ Григоріемъ: это праведный и прославленный мужъ. Грузія [4])— мѣстность въ Арменіи, съ языкомъ, похожимъ на греческій: у нихъ христіанскій царекъ, который подчиняется персидскому царю. Аранъ также въ предѣлахъ Арменіи: вѣрующій и крещенный народъ, у котораго царекъ, подчиняющійся персидскому царю. Сисаканъ — вѣрующій народъ, но въ немъ живутъ еще язычники» и т. д. Въ моментъ, къ которому относится сирійское показаніе, національзація церкви не сказывалась еще въ іерархическомъ устройствѣ. но грузины, какъ и армяне пользовались каждый въ церкви своимъ роднымъ языкомъ. Съ этимъ обстоятельствомъ находится въ связи то, что сирійцы относятъ армянъ и грузинъ одинаково къ древнимъ культурнымъ народамъ; въ перечнѣ народовъ съ писаніемъ сирійцы отводятъ мѣсто армянамъ и грузинамъ [4]).

Сирійское показаніе древнѣе источника, въ которомъ оно дошло до насъ въ качествѣ вставки: оно относится ко времени до персидскаго царя Кавата I, т. е. до 488—531 годовъ. Къ этому времени въ Грузіи былъ уже католикосъ. Къ этому времени у одного только грузинскаго католикоса были въ подчиненіи десятка два съ лишнимъ епископовъ. При грузинскомъ католикосѣ Гавріилѣ [2]), въ годы персидскаго царя Кавата [3]), произошелъ общій соборъ грузинъ, албанцевъ и армянъ, по инымъ армянскимъ источникамъ въ 491-мъ году въ Вагаршапатѣ; акты этого собора были писаны и на грузинскомъ языкѣ [4]). Въ соборѣ принимали участіе 23 грузинскихъ епископа, кромѣ католикоса [5]). При грузинскомъ католикосѣ Киріонѣ, въ концѣ VI вѣка, епархій было тридцать пять [6]). Во всѣхъ этихъ епархіяхъ служба шла на грузинскомъ языкѣ за исключеніемъ Цуртавской, гдѣ жили грузины и армяне [7]), и гдѣ богослуженіе отправлялось на армянскомъ и лишь проповѣдь на обоихъ языкахъ. Католикосъ Киріонъ ввелъ богослуженіе и здѣсь на грузинскомъ языкѣ [8]).

«Іерархически, какъ армянскій, такъ грузинскій католикосъ равноправны. Это совершенно ясно видно изъ переписки: они величаютъ другъ друга одинаково «католикосомъ», и даже въ полемическихъ посланіяхъ ни разу не встрѣчаемъ намека на какую-либо іерархическую зависимость. Такимъ образомъ, церковная организація въ VI-мъ вѣкѣ была вполнѣ закончена: съ точно

---

[1]) Ѳ. Жорданія дѣлаетъ догадку, что это католикосы VII—VIII-го вѣка, до половины VIII-го вѣка, т. е. за тотъ періодъ, когда, по антіохійскому сказанію (Ефремъ, Никонъ), у грузинъ не было католикосовъ. Ѳ. Жорданія предполагаетъ, что Ефрема слѣдуетъ понять такъ, что не было у грузинъ католикосовъ, ставленныхъ антіохійскимъ патріархомъ, такъ то грузинскіе епископы ставили ихъ себѣ сами (Ѳ. Жорд., *Хрон.*, I, стр. 75, прим. 150).

[2]) Land, *Anecdota syriaca*, III стр, 336—337 (сир. текстъ), англ. переводъ см. The syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, translated by F. J. Hamilton and E. W. Brooks, Лондонъ 1899, стр. 327—328.

[3]) Land, ц. с. XXIII, ср. англ. переводъ, стр. 3 сл.

[4]) «Гурзанъ».

[1]) Scriptores syri, Парижъ 1905 (сир. текстъ), t. III, s. IV, Chronica Minora, ч. 3, стр. 352, и 357.

[2]) *Книга писемъ* (арм.), Тифлисъ 1901, стр. 177, 182, 300.

[3]) *Книга писемъ*, стр. 164.

[4]) *Книга писемъ*, стр. 183.

[5]) *Книга писемъ*, стр. 182—183. Соборъ былъ, судя по цитуемому источнику, антихалкедонитскій.

[6]) Ц. соч., стр. 179.

[7]) Ц. соч., стр. 172.

[8]) Ц. соч., стр. 166.

опредѣленными границами богослуженія на родномъ языкѣ» [1]).

Во второй періодъ, съ половины VIII-го вѣка, грузинская церковь вступаетъ не только вполнѣ сложившеюся, но и въ высшей степени самодѣятельною и внѣ предѣловъ Карталиніи, этой колыбели грузинской автокефальной церкви. Грузинскіе церковные строители двигаются на Западъ, съ конца VIII-го вѣка начинаютъ застраивать грузинскими монастырями бассейнъ Чороха и вытѣсняютъ чуждый мѣстному населенію греческій богослужебный языкъ. Въ первой четверти IX-го вѣка основывается въ Абхазіи первый грузинскій монастырь, о которомъ у насъ современное свидѣтельство; строится онъ св. Григоріемъ Хандзтійскимъ и его сподвижниками Ѳеодоромъ и Христофоромъ по просьбѣ Димитрія, одного изъ абхазскихъ царей. И здѣсь, въ Абхазіи, обнимавшей въ то время всю западную Грузію, чуждый въ корнѣ населенію греческій богослужебный языкъ съ этого времени уступаетъ мѣсто болѣе сродному грузинскому, изо дня въ день способствовавшему распространенію христіанскаго ученія въ населеніи, а не внутри лишь монастырскихъ оградъ или въ чертѣ городковъ. За одно столѣтіе грузинская церковь въ странѣ пускаетъ настолько прочные корни, что здѣшняя среда является въ тяжелыя минуты арабскаго мусульманскаго гнета въ восточной Грузіи оплотомъ и убѣжищемъ грузинской церкви. Какъ въ Абхазіи, такъ въ Сванетіи умножаются монастыри съ кипучею книжною дѣятельностью [2]). Западныя грузинскія племена, глубже проникнутыя христіанскимъ словомъ на родномъ или по всякомъ случаѣ болѣе сродномъ языкѣ, выдвинули энергичныхъ дѣятелей, увлекшихъ за собою карталинцевъ и кахетинцевъ, въ Палестину, на Синай, Олимпъ и, наконецъ, Аѳонъ и Черную Гору, близъ Антіохіи, вездѣ устраивая грузинскія монастырскія колоніи.

Въ Палестинѣ грузины въ эту-то эпоху выставили цѣлый рядъ подвижниковъ и мучениковъ, въ числѣ ихъ св. Прохора [1]), св. Николая Двали [2]), св. Луку [3]) и св. Христофора [4]). Въ послѣднюю поѣздку въ Іерусалимъ удалось отыскать не только чествованіе ихъ памяти, Луки—съ всенощнымъ бдѣніемъ, но и житія ихъ. Св. Христоферъ происходилъ изъ Гуріи, изъ той Гуріи, которую, по недоразумѣнію, незнакомые съ дѣломъ считаютъ по населенію и языку этого населенія не грузинскою, тогда какъ не только гурійская рѣчь—чистѣйшій говоръ грузинскаго языка, но само названіе Гуріи есть грузинская форма Иверіи [5]). Подвизался св. Христоферъ девять лѣтъ на Іорданѣ у Сорока мучениковъ, а затѣмъ былъ замученъ въ Дамаскѣ за проповѣдь христіанства [6]).

У грузинъ есть и палестинскія мученицы и подвижницы.

20-го Іюля въ Synodикѣ Крестнаго монастыря имѣется память Саломіи Грузинки: соблазненная персами и отвергшая Христа, впослѣдствіи она раскаялась, исповѣдала снова христіанскую вѣру, была обезглавлена и сожжена, и грузинская церковь признала ее святою мученицею.

Грузинскія монахини занимались въ святыхъ мѣстахъ литературою и образованіемъ. По этому вопросу любопытны записи въ іерусалимской грузинской рукописи, сохранившей, между прочимъ, утраченный памятникъ историческаго содержанія—*Пленіе Іерусалима персами* въ 614 г. [7]). Вслѣдъ

[1]) И. Джаваховъ, рукопись.

[2]) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохранился фрагментъ X-го вѣка изъ любопытнаго въ этомъ отношеніи посланія къ старцамъ одной Сванетской обители.

[1]) Печатается мною и выйдетъ въ одной изъ ближайшихъ книгъ «Текстовъ и разысканій по армяно-грузинской филологіи».

[2]) Память 12 февраля.

[3]) Память 19 октября

[4]) Память 27 іюня.

[5]) Память 16 августа.

[6]) Н. Марръ, *Крещеніе армянъ, грузинъ* и пр., стр. 168—169.

[7]) Тексты находятся въ С.-Петербургѣ. Списаны мною и готовятся къ печати. Кое-что издано на грузинскомъ языкѣ, но не по іерусалимскимъ рукописямъ.

за текстомъ *Житія св. Сумеона Дивногорца* имѣется запись Екатерины, дочери Штроя. Изъ этой записи узнаемъ, что эта Екатерина «написала» (перевела?) названное Житіе. Переписана рукопись нѣкіимъ Василіемъ, изъ записей котораго видно, что—1) онъ былъ воспитанъ «честными сестрами», монахинями, и 2) сама грузинская рукопись списана на средства тѣхъ же «сестеръ», монахинь. Есть приписки и другихъ грузинскихъ монахинь. На основаніи однѣхъ памятей съ числовыми данными, при томъ по Сунодику лишь Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ пожертвованія грузинъ на святыя мѣста только деньгами образуютъ 10,147 золотыхъ динаріевъ, 26,200 драмъ, 62,500 серебра, еще золота стоимостью въ 10,000 серебра, 2,181 флориновъ, 520 венеціанскихъ флориновъ, 2,400 «михалей», 930 дукатовъ, 700 «марчилъ», 120 «пуловъ и 10 данговъ [1]).

Но грузинскихъ монастырей лишь въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ было десятокъ съ лишнимъ. Паломники изъ Грузіи притекали въ громадномъ числѣ и постоянно, даже послѣ паденія политическаго ея могущества. Притокъ паломниковъ былъ настолько великъ и регуляренъ, что въ эпоху мамлуковъ, слѣдовательно послѣ политическаго паденія Грузіи, была учреждена особая должность тѣлохранителя грузинскихъ паломниковъ, который встрѣчалъ богомольцевъ изъ Грузіи въ Алеппо и сопровождалъ ихъ въ Іерусалимъ и обратно въ Алеппо. Сохранился арабскій документъ касательно этой должности [2]). Жертвовали грузины не только деньги и вещи, но и недвижимыя имущества: лавки, дома, земли и сады [3]). Многочисленны постройки и реставраціи грузинъ въ Іерусалимѣ, часто капитальныя и имѣвшія значеніе для всего православнаго, для всего христіанскаго міра. Такъ даже въ эпоху паденія грузинскаго царства, напр., въ 1476 году (Груз. хроникона 164 г.). Багратъ, племянникъ грузинскаго царя Александра, пріобрѣлъ Голгоу и построилъ ея куполъ, за что память его въ Крестномъ монастырѣ чтилась 24-го Іюня [1]). 14-го ноября текстъ Сунодика Крестнаго монастыря гласитъ: «Въ этотъ святой постъ Рождественскій, а также въ святой Великій постъ въ каждую субботу и воскресенье, равно въ Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе и Великій четвергъ... учинили мы память Русуданы и Таки Панаскертскаго, учинили мы, игуменъ Крестнаго монастыря Сумеонъ Елмеликисдзе, духовникъ Воскресенья, деканъ и единодушно вся братія, находящаяся въ Іерусалимѣ и въ монастырѣ Креста. Были мы въ большой нуждѣ, когда Русудана, дочь царя Димитрія, и Така Панаскертскій прислали намъ семь тысячъ серебра, и для того въ моленіе о нихъ мы постановили, чтобы послѣ окончанія литургіи давалось всей братіи по одной просфорѣ и по одной чашѣ вина, а они бы просили о прощеніи грѣховъ имъ, въ субботу Русуданѣ и въ воскресенье Такѣ Панаскертскому. Да еще тысячу серебра прислали намъ они же въ счетъ будущихъ панихидъ, чтобы въ Введеніе во храмъ она совершалась по Русуданѣ и въ недѣлю Ѳеодора—но Такѣ со всѣмъ ея чиномъ. И кто отмѣнитъ это по какой бы то ни было причинѣ, пока будутъ живы грузины, да лишится онъ доли отъ Христа».

24-го ноября текстъ Сунодика Крестнаго монастыря представляетъ одно изъ доказательствъ независимаго отъ патріархіи грузинскаго церковнаго самоуправленія даже далеко за предѣлами Грузіи, въ Іерусалимѣ: текстомъ свидѣтельствуется разграниченіе греческаго патріаршаго вѣдомства и самоуправляв-

---

[1]) Н. Марръ, *Отчетъ о работахъ на Синаѣ и въ Іерусалимѣ*. См. по вопросу о дѣятельности грузинъ въ Палестинѣ проф. А. А. Цагарели, *Памятники грузинской старины въ святой Землѣ и на Синаѣ* (Правосл. Палест. Сборникъ, т. IV, вып. I, Спб. 1888 г.). Съ тѣхъ поръ однако открылись еще новые матеріалы.

[2]) Н. Марръ, ц. соч., стр. 51.

[3]) ц. с., стр. 47.

[1]) Сунодикъ Крестнаго монастыря.

шейся грузинской братіи. Текстъ гласитъ: «Въ этотъ же день вѣчный «агапъ» Григорія Панаскертскаго. Далъ онъ и пожертвовалъ Крестному монастырю землю въ Ахіи, купленную за восемьсотъ золотыхъ (динаріевъ), и мы учредили въ годъ пять «агаповъ» ему съ панихидою и литургіею съ участіемъ всѣхъ священниковъ, сколько бы ихъ ни было, и кто измѣнитъ это жертвователю, да будетъ проклятъ и анаѳема ему изъ Божьихъ устъ и милостью семи соборовъ, кто же исполнитъ въ пользу жертвователя, съ нимъ да будутъ Крестъ и благословеніе. Въ этотъ же день мы, всѣ пребывающіе въ Іерусалимѣ христіане грузины, раздѣлили между собою семь тысячъ серебра, а патріарху и его монастырямъ дали двѣ тысячи серебра. Доставившимъ сіе золото духовнику Антонію, Мерчѣ и Васаку да проститъ Богъ».

Изъ записей въ Сунодикѣ Крестнаго монастыря выясняется, что грузинская церковь въ Іерусалимѣ управлялась выборнымъ архимандритомъ Крестнаго монастыря и соборомъ всѣхъ проживавшихъ въ св. городѣ монаховъ и монахинь [1]).

Обхожу молчаніемъ интересныя страницы грузинскаго монастырскаго строительства на Синаѣ, въ Олимпѣ, на Аѳонѣ и въ Македоніи. О нихъ впрочемъ имѣются теперь кое-какія, иногда детальныя свѣдѣнія и въ русской литературѣ. Изъ исторіи Кипрской церкви знаемъ, что грузины имѣли нѣсколько монастырей и на Кипрѣ [2]). На грузинскомъ языкѣ сохранились рукописи, оттуда имѣются записи о грузинской братіи на Кипрѣ [3]).

Извѣстно въ то же время, что греческіе круги далеко не всегда и не всѣ относились съ терпимостью къ успѣхамъ грузинъ.

Для насъ въ настоящій моментъ особый интересъ представляютъ грузинскіе монастыри на Черной горѣ, и отношенія грузинскихъ иноковъ къ антіохійской патріархіи въ XI-мъ вѣкѣ.

Грузины на Черной горѣ появляются, какъ было показано, еще при Сумеонѣ Дивногорцѣ. Изъ монастырей ихъ здѣсь извѣстны обители св. Варлаама, сирійскаго подвижника, и Калипосъ; жили грузины и въ монастырѣ св. Сумеона. Около половины XI-го вѣка между грузинскими иноками и антіохійцами возникли недоразумѣнія. Незадолго передъ тѣмъ отношенія были весьма дружескія. Здѣсь между прочимъ проживалъ въ гостяхъ св. Георгій переводчикъ (Святогорецъ, съ Аѳона), который пользовался большимъ уваженіемъ антіохійскаго патрарха [1]). Когда случился пожаръ и сгорѣла церковь апостола Петра, «патріархъ былъ охваченъ большимъ горемъ и заботою, пока не пришелъ къ нимъ инокъ Георгій и не утѣшилъ его».

Послѣ него, (патріаршій) престолъ занялъ Ѳеодосій, изъ Царьграда, человѣкъ возвышенный, философъ и опытный въ дѣлахъ обѣихъ жизней. У него, какъ вновь прибывшаго, не было знакомства съ этимъ св. стардемъ (Георгіемъ). Поводомъ къ взаимному ознакомленію ихъ было слѣдующее обстоятельство:

«Кое-какіе люди изъ братіи св. Сумеона возбудились ненавистью противъ насъ, грузинъ, и хотѣли съ корнемъ вырвать нашъ народъ изъ обители св. Сумеона. Потому они вознамѣрились вѣроломно обвинить святую и правую нашу вѣру въ порокѣ и такъ совершенно искоренить изъ этой славной лавры насъ, поселенныхъ въ ней отъ

---

[1]) «ертобили кребули» *соединенное собраніе*, «ертсулобит кребули» *единодушно собраніе*, «сруліаd ертсулобит кребули» *въ полномъ единодушіи собраніе*, «дзмани да дани ертсулобит» *единодушно братья и сестры*.

[2]) I. Hacket, *A. History of the Orthodox Church of Cyprus*, Лондонъ 1901 г., стр. 523.

[3]) Ѳ. Жорд. I, стр. 118. Кромѣ того, неизданныя выписки изъ рукописей имѣются у меня.

[1]) Въ печатномъ текстѣ Житія св. Георгія (Тифлисъ, 1901, стр. 312) патріархъ Петръ, по понятной въ грузинскомъ церковномъ письмѣ опискѣ при собраніи подъ титломъ, названъ Іоанномъ, а рѣчь между тѣмъ о предшественникѣ Ѳеодосія (1057—1076). Самъ Георгій скончался въ 1065 году.

начала самимъ св. Сумеономъ. Зачавъ такой злой умыселъ, они отправились къ патріарху Ѳеодосію, какъ вновь пришедшему и малость неосвѣдомленному. Бросились они наземь передъ нимъ, какъ бы потерпѣвшіе, и сказали: «помоги намъ, святой владыка, избавь насъ отъ великаго бѣдствія и освободи насъ отъ суетныхъ ипородцевъ, ибо въ нашемъ монастырѣ есть человѣкъ шестьдесятъ, называютъ себя грузинами, и неизвѣстно, какъ они мыслятъ и какая ихъ вѣра, и такъ насильственно ими захваченъ монастырь». Услышавъ это, патріархъ съ удивленіемъ сказалъ: «можетъ ли быть, чтобы и грузины были не православны!» Но такъ какъ малость и онъ несвѣдущъ былъ касательно нашего народа, они доказывали ему свое, а для прикрытія своего злостнаго дѣла еще сказали: «мы не знаемъ, грузины ли они или армяне, да и священникъ ихъ не имѣетъ права служить въ нашемъ монастырѣ».

«Это они сказали правду: съ давнихъ поръ до этого времени грузинскій священникъ не могъ служить въ церкви св. Сумеона, такъ какъ нѣкогда какой-то сельскій священникъ (изъ Грузіи), вновь прибывшій, поднялся на столпъ св. Сумеона служить въ лаптяхъ и накидкѣ, безъ священническаго облаченія, какъ это первоначально былъ у насъ порядокъ. Потому не разрѣшали грузинскому священнику служить, однако учинено было пріобщаться (грузинамъ) вмѣстѣ съ ними»..

Патріархъ удивился и спросилъ:

«Нѣтъ ли среди ихъ сородичей знатока греческаго языка и ученаго въ писаніяхъ? Они, какъ никакъ, вынуждены были признаться: да, есть одинъ монахъ грамматикъ; онъ переводитъ греческія книги на грузинскій языкъ».

Это былъ извѣстный дѣятель грузинской церкви, св. Георгій Святогорецъ. За нимъ немедленно послали. Онъ публично далъ вѣроизложеніе православной грузинской вѣры.

«Тогда патріархъ изволилъ сказать: «благословенъ Богъ! Нѣкоторые обвиняли грузинъ въ недостаткахъ, но вотъ оказалось, что они во многомъ выше насъ, и особенно въ цѣломудріи, которое у нихъ стоитъ высоко». Всѣ удостовѣрили тоже самое, ибо были тамъ митрополиты, епископы и выдающіяся лица Антіохіи, всѣ они славили Бога, а святого восхвалили и ублажили.

«Патріархъ же очень разгнѣвался на злонамѣренныхъ и суетныхъ людей, обвинителей св. Сумеона, подвергъ ихъ церковному канону и грозилъ имъ еще болѣе тяжкимъ (наказаніемъ), но св. Георгій ходатайствовалъ у патріарха за нихъ, и онъ простилъ имъ. И то, что они замышляли во вредъ намъ, то послужило къ нашей пользѣ, и вѣра наша провозглашена была богоозаренной. Вы сами знаете всѣ, что до времени сего блаженнаго (Георгія) никто (изъ грузинъ) не могъ служить литургію (въ обители св. Сумеона).

«И когда это такъ божественно-блестяще исполнилъ и устроилъ (Георгій Святогорецъ), патріархъ предложилъ ему еще болѣе великій и высокій вопросъ».

Этотъ «болѣе великій и высокій вопросъ» былъ вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви. Къ нему мы вернемся въ своемъ мѣстѣ.

Колоніальное монастырское строительство грузинъ направлялось по стопамъ западныхъ ихъ собратьевъ, предшествовавшихъ имъ въ этомъ дѣлѣ — западныхъ собратьевъ, первоначально еще членовъ великой имперской церкви.

Христіанство въ Западной Грузіи вообще, въ бассейнахъ Чороха, Ріона и Ингура, значитъ въ Лазикѣ, Иверіи и Абхазіи и примыкавшей къ нимъ, тогда болѣе обширной Сванетіи имѣло иное происхожденіе, иныя традиціи. Возникновеніе христіанства въ этихъ краяхъ подъ исключительнымъ греческимъ вліяніемъ и тѣсная связь мѣстнаго христіанства съ греческимъ не подлежитъ сомнѣнію. Терминъ «Аб-

хазы» въ древности не представлялъ той постоянной величины, какая придается теперь ему, этому уже чисто этнографическому термину. Абхазія первоначально дѣйствительно представляла сѣверо-западный уголъ Закавказья, но терминъ вскорѣ обратился въ политическій и подъ нимъ подразумѣвалась у грузинъ и полоса, занятая теперь Мингреліею и Имеретіею. Абхазія приняла христіанство при Юстиніанѣ (527 — 565). Здѣсь и іерархія была въ то время особая, греческая. Къ абхазамъ примыкали, отчасти съ ними слившались родственные имъ Зихи [1]). Здѣсь христіанство болѣе древнее. Іерархія была и здѣсь греческая или находившаяся въ связи съ великою греческою церковью. Даміанъ Зихскій, простой епископъ, присутствовалъ на соборѣ 536-го года, когда епархія не была еще автокефальна [2]). Зихская епархія съ Никопсіею врѣзывалась въ западныя грузинскія племена. Древнѣе сравнительно съ Абхазіею христіанство и у Лазовъ. Здѣшняя церковь также общалась съ имперскою. Лазская епархія была представлена впервые на VI-мъ соборѣ въ лицѣ Фазисскаго митрополита [3]). Упроченіе христіанства среди Лазовъ относится впрочемъ ко времени Юстина и Юстиніана, въ какое время и приходится относить организацію мѣстной церкви [4]). Церковное главенство надъ Лазами Халкедонскимъ соборомъ было вручено патріарху Новаго Рима [5]).

Еще древнѣе было христіанство въ Иверіи, въ западной Грузіи, въ частяхъ бассейновъ Чороха и верхняго теченія Ріона. Греческія свидѣтельства о Грузіи часто именно къ той Иверіи и относятся. Христіанство здѣшнее какъ лазское, удостоивалось особыхъ похвалъ византійцевъ. Еще раньше Императоръ Ираклій охотно пользовался иверскимъ духовенствомъ въ своей церковной политикѣ [1]). Какъ сосѣднимъ краямъ, такъ Иверіи въ той или иной мѣрѣ давались прерогативы церковнаго самоуправленія, которыя впослѣдствіи съ возсоединеніе всѣхъ грузинскихъ племенъ, или сдѣлались достояніемъ всей грузинской церкви, перенесены были на ея главу, Мцхетскаго католикоса, [2]) или сохранены были за западною Грузіею, въ извѣстномъ соподчиненіи общимъ нормамъ грузинской церковно-іерархической системы. Отсюда возникли между прочимъ «Чкондидели» и «католикосъ абхазскій».

Христіанство и здѣсь, въ Иверіи, являлось плодомъ миссіонерской дѣятельности изъ Греціи, точнѣе изъ сосѣдней греческой провинціи, изъ Каппадокіи. Къ Иверіи, къ западной Грузіи, и относится реально сказаніе о просвѣтительницѣ Нинѣ. Такъ и излагается дѣло у Ѳеодорита, по которому сообщаетъ исторію обращенія Грузіи Ефремъ Мцире. Какъ у Руфина, просвѣтительница здѣсь простая плѣнница. Легендарна въ этомъ сказаніи присылка Константиномъ Великимъ епископа, хотя и въ эту легенду облечено историческое ядро, именно то, что первоначально въ Иверіи—западной Грузіи, іерархія была греческая. Сама Нина происходила изъ греческой земли, какъ прибавляетъ Никонъ [3]). И имя Нона, въ грузинскомъ видоизмѣненное въ Нино, а въ арм. Нунэ, также средне-греческое слово (греч. νόννα, лат. nonna). Ефремъ указываетъ, что имя это онъ

[1]) По грузински: Джики, страна Джикет-и.

[2]) Gelzer, *Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatuum* (Jahrb. für protest. theol., 1886), стр. 348—349.

[3]) Gelzer, стр. 351, 355.

[4]) ib.

[5]) ib.

[1]) Gelzer, 356.

[2]) Въ связи съ этимъ могутъ быть разработаны и историческія сообщенія о предоставленіи церковнаго самоглавенства племенамъ западной Грузіи, въ томъ числѣ позднѣе, въ началѣ VIII вѣка и Абхазіи (Досиѳей, *Исторія іерусалимскихъ патріарховъ*, см. *Brosset, Bulletin scientif* T. V, стр. 229, ср. также *Hist. de la G.*, стр. 239, прим. 6). Они позднѣйшими грузинами были переработаны въ различныя сказанія объ учрежденіи католикосата вообще всей Грузіи греческими императорами, между прочимъ и Юстиніаномъ (*Brosset, H. de la G.*, I, стр. 202, прим. 6).

[3]) Рк. Публ. Библ., № 33 Погодина, стр. 562[2].

нашелъ въ иныхъ писаніяхъ [1]). На «иныя писанія», значитъ на какіе-то хронографы ссылается Ефремъ, какъ на свой источникъ, и тогда, когда далѣе приводитъ онъ слѣдующее мѣсто, для насъ не лишенное интереса [2]).

«Также (въ другихъ источникахъ) найдено имя присланнаго епископа. Такъ найдено, что то былъ самъ Евстаѳій, Антіохійскій патріархъ, который основалъ церковь, построенную Миріаномъ въ Мцхетѣ, и посвятилъ имъ католикоса—патріарха. А царь грузинъ и всѣ его князья назначили антіохійскому патріарху села грузинской земли въ тысячу душъ для покупки матеріаловъ мура, чтобы доходъ съ нихъ, селъ, шелъ въ уплату веществъ для мура, такъ какъ въ тѣ времена нигдѣ не бывало муроваренія, кромѣ Антіохіи, и оттуда раздавали всѣмъ.

«Изъ этого можно узнать время обращенія (Грузіи), а также то, что католикосы Грузіи были послѣдователями (викаріями) Антіохійской церкви и оттуда получали рукоположеніе».

Дѣйствительно, изъ этого, но ни изъ чего другого, ни изъ мѣстнаго, ни изъ иностраннаго иного не зависимаго свидѣтельства не узнаемъ, что въ древности католикосы восточной Грузіи были подчинены антіохійскому патріарху, что первый епископъ Грузіи былъ присланъ Антіохійскимъ патріархомъ. Правда, это Антіохійское сказаніе получило потомъ распространеніе въ грузинской литературѣ, но всѣ его грузинскія версіи восходятъ къ посланію Ефрема Мцире [3]).

Правда и то, что почти то же самое повторяетъ и Никонъ Черногорецъ, но и онъ ссылается на мѣстные хронографы, «на иныя писанія» говоря [1]): «въ другои же паки повѣстьнѣи книзѣ пишеть сице». Источникъ, очевидно, одинъ, и если бы не было основанія сомнѣваться въ достовѣрности этого неизвѣстнаго источника [2]), то свѣдѣніе пришлось бы признать отголоскомъ западно-грузинскаго преданія, преданія объ обращеніи Иверіи, западной Грузіи, къ которой и пріурочивается дѣйствительно реально вообще обращеніе грузинъ св. Ниною. Въ отношеніи же восточной грузинской церкви, мцхетскаго католикосата, ни одинъ доводъ не подтверждаетъ сообщенія антіохійскихъ источниковъ; напротивъ все, что мы знаемъ, говоритъ противъ него. Если въ грубо-комическомъ разсказѣ Грузинскихъ лѣтописей объ изгнаніи Вахтангомъ Горгасаромъ (446—499 гг.) «греческаго» епископа Михаила есть хоть какая-либо доля исторической правды [3]), то за устраненіемъ анахронизма и легендарной собирательной личности Горгасара [4]), лѣтописный разсказъ можетъ опираться на дѣйствительность западной Грузіи. Здѣсь, на мѣстѣ была, быть можетъ, и реальныя или легендарныя традиціи, которыя послужили впослѣдствіи точкою опоры и для извѣстнаго антіохійскаго сказанія. Послѣ сказаннаго будетъ понятно слѣдующее явленіе.

Когда въ число дѣятелей грузинской церкви, утверждавшейся въ западной Грузіи съ конца VIII-го вѣка, вступили мѣстные христіане, въ историческомъ самопониманіи грузинской цер-

---

[1]) По арабскимъ и коптскимъ источникамъ, та же просвѣтительница называлась не Ниною, евр. Нонною, а Ѳеогностою, см. Oskar von Lemm, *Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christentum* въ Kleine Koptische Studien, I—IX, Спб. 1899, стр. 416 сл. (см. Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, т. X, № 5), его же, Iberica 1906 Спб., стр. 19 сл. (Записки Имп. Ак. Наукъ, т. VII № 6).

[2]) Ѳ. Ж. *Хрон.* I, стр. 36—37.

[3]) О различныхъ версіяхъ см. *Histoire de la G.*, I, стр. 118—119 и тамъ же, прим. 3. У Ѳ. Жорданія, *Хрон.*, I, стр. 37—38, приводятся показанія того же содержанія изъ одного житія Св. Нины и изъ автовъ Руисо-Урбнійскаго собора, но источникъ ихъ то же посланіе Ефрема.

[1]) Ц. пр., стр. 562[2].

[2]) См. мнѣнія С.-Мартена (*Hist. du Bas-Empire*, т. I, стр. 293, прим. 1) и Броссе, Hist. de la G., I, стр. 149, прим.

[3]) Brosset, *H. de la G.*, I, стр. 190—191; Груз. лѣт. (арм. версія), стр. 90.

[4]) Само собою понятно, что мы признаемъ легендарными сообщенія Грузинскихъ лѣтописей въ дошедшей до насъ редакціи касательно Вахтанга Горгасара. Это нисколько не предрѣшаетъ еще вопроса о дѣйствительномъ существованіи грузинскаго царя съ именемъ «Вахтангъ».

кви произошелъ переломъ. Преданіе о реальномъ, восточномъ, внѣ-имперскомъ происхожденіи грузинской церкви осложнилось новыми чертами, тяготѣвшими къ греческимъ традиціямъ, въ западной Грузіи исконнымъ. Въ обще-грузинскомъ народномъ сознаніи стало затемняться преданіе о реальномъ возникновеніи грузинской автокефальной церкви, о возникновеніи ея въ связи съ нарожденіемъ восточной церкви въ предѣлахъ Сиріи, Персіи, Арменіи и Грузіи. Затемнѣнію способствовало и то, что двѣ выдѣлившіяся части этой нѣкогда великой восточной апостольской церкви, сирійская и армянская, разошлись съ греческимъ православіемъ, въ единеніи съ которымъ Грузинская церковь увидѣла свое призваніе. Подъ вліяніемъ позднѣйшаго обособленнаго положенія армянской церкви и не прекращавшейся борьбы съ нею, грузины сознательно стали устранять изъ памяти все то, что напоминало связь ихъ съ прежнею древне-армянскою церковью. Началось исканіе новыхъ основаній для оправданія автокефаліи грузинской церкви, исконной и уже по тому самому не нуждавшейся въ какомъ-либо новомъ оправданіи. Христіанскія традиціи западныхъ грузинскихъ племенъ еще болѣе направляли на исканіе этого оправданія не только по каноническимъ нормамъ имперской церкви, но и въ установленіи органической связи съ нею, что способствовало анахроническому перенесенію тѣснаго историческаго единенія съ греческою церковью и на древній періодъ всей грузинской церковной жизни, даже восточной.

Фактъ же тотъ, что въ IX-ый вѣкъ вся Грузинская церковь, а не какая-либо часть ея вступила самоуправляющеюся, автокефальною. Сложившись и развившись въ теченіе вѣковъ въ условіяхъ внѣ-имперской восточной церкви, управленіе всей грузинской церкви давно находились къ этому времени въ рукахъ грузинъ, какъ духовныхъ лицъ, такъ мірянъ.

Во главѣ церкви стояло выборное лицо съ званіемъ «католикосъ». Званіе это кстати слѣдуетъ понимать не этимологически, а реально, въ условіяхъ возникновенія этого іерархическаго термина въ восточной внѣ-имперской церкви, гдѣ онъ и былъ въ особомъ распространеніи не только у грузинъ, но и у армянъ и сирійцевъ. Касательно выбора католикоса въ началѣ IX-го вѣка возникаютъ сомнѣнія и споры. Но они касаются не чьего бы то ни было посторонняго вмѣшательства, не санкціи выбора или тѣмъ менѣе назначенія католикоса какою бы то ни было патріархіею, а того, какъ распредѣлить право участія въ церковныхъ дѣлахъ между мірянами и духовными лицами, а также между черными и бѣлымъ духовенствомъ. Монашеская точка зрѣнія и тогда въ Грузіи, именно въ началѣ IX-го вѣка, проводила взглядъ о преимущественныхъ правахъ чернаго духовенства. Я приведу цѣликомъ въ дословномъ переводѣ описаніе выбора католикоса Арсенія IX-го вѣка по почти современному сообщенію. Въ описаніи упомянуты всѣ стадіи выборовъ, всѣ мелочи, даже сообщены частные переговоры въ пользу того или иного изъ двухъ соперниковъ, но нѣтъ и помину объ участіи въ дѣлѣ какого-либо патріарха, какой-либо чужой власти [1]).

Текстъ гласитъ: «Но вспомнимъ о достойныхъ Арсеніи и Ефремѣ, упомянутыхъ раньше и заслуживающихъ всяческой памяти, ученикахъ и воспитанникахъ Григорія. Богъ соблаговолилъ сотворить ихъ архипастырями словесныхъ стадъ. Великій Ефремъ за много лѣтъ раньше сдѣлался епископомъ на Ацкурскомъ престолѣ въ Самцхѣ. А потомъ великій Арсеній сдѣлался католикосомъ Грузіи въ каѳолической церкви въ Мцхетѣ, мѣстонахожденіи хитона Христа. И царила любовь между Арсеніемъ и Ефремомъ, такъ какъ они

[1]) Житіе Григорія Хандзтійскаго, гл. 42 (выйдетъ въ запоздавшей, именно VII-ой книгѣ текстовъ и разыск. по армяно-грузинской филологіи).

были воспитаны вмѣстѣ. Но епископы Грузіи сильно обижались на Мирeана, отца Арсенія, за то, что онъ, противъ ихъ намѣренія, католикосомъ поставилъ сына своего насильственно, съ помощью своихъ людей, при чемъ присутствовали и посвященіе совершили немногіе епископы».

«Но Богъ допустилъ, и для нѣкоего обличенія возникло волненіе среди епископовъ. Блаженный Ефремъ также примкнулъ къ нимъ, такъ какъ протестъ былъ справедливый. Государь того времени великій Гуарамъ былъ золъ на Мирeана, и велѣлъ быстро собраться епископамъ и отцамъ пустыни, и собрались всѣ въ Джавахстіи, но отца Григорія (Хандзтійскаго) не было тамъ и не было также всѣхъ настоятелей кларджетскихъ пустыней».

«Блаженный Григорій былъ архимандритъ. Всѣ съ вожделѣніемъ ждали его. Учителя чина одни совѣщались о католикосѣ Антоніи и не могли ничего доказать. Тогда Ерушскій епископъ того времени сказалъ во всеуслышаніе: «когда звѣзда пустыни явится, тогда и устроится дѣло и исполнится общее желаніе». Они сказали: «кого касается это утвержденіе?» Онъ отвѣтилъ: «архимандрита Григорія, строителя Хандзты и Шатберда».

«Тогда одинъ изъ епископовъ дерзновенно произнесъ среди собранія: «развѣ онъ одинъ—звѣзда?» Всѣ же прочіе ему отвѣтили: «истину говоритъ. Онъ освѣщаетъ свѣтомъ ученія и украшенъ святымъ Духомъ». И вдругъ увидѣли святого: онъ подъѣзжалъ на ослѣ къ собранію, сопутствуемый чуднымъ видѣніемъ. Презрѣнная одежда, въ которую былъ облаченъ старецъ, казалась облаченіемъ изъ блестящаго ослѣпительнаго свѣта. Клобукъ на головѣ имѣлъ видъ царской короны, усаженной неоцѣнимыми благородными камнями и жемчужинами. И когда увидѣли прославленіе его Богомъ, всѣ съ радостью вышли на встрѣчу ему, съ радостью стали слушать его рѣчь.

«Въ это время прибылъ епископъ Ефремъ. Сначала онъ привѣтствовалъ своего учителя отца Григорія, а затѣмъ братьевъ своихъ епископовъ. Блаженный же Григорій тайкомъ позвалъ блаженнаго Ефрема и сказалъ ему: «сынъ мой, заклинаю тебя честью святого первосвященства, не мѣшай духовному твоему брату Арсенію». Онъ отвѣтилъ: «святой отецъ, нельзя спорить съ моими братьями епископами, когда дѣло идетъ о справедливости. И прости меня также: отнынѣ я не изъ овецъ Арсенія, и онъ не пастырь мой». На это святой сурово отвѣтилъ: «если Ефремъ поступишь такъ, то, значитъ, ты отвергаешь меня, точно я не учитель твой». При этомъ словѣ духовнаго отца и учителя блаженный Ефремъ заплакалъ и сказалъ: «жестоко это приказаніе, оно рѣжетъ острѣе меча. Такъ пусть будетъ воля твоя, святой Божій, а не моя воля». Онъ же отвѣтилъ: «вожделѣнный Ефремъ, да услышитъ тебя Христосъ, чего бы ни попросилъ у Него ты, безхитростный сердцемъ и простой душою, уподобившійся Учителю своему Христу по слову Давида (Пс. 91, 16): «праведенъ Господь Богъ нашъ, и нѣтъ неправды въ Немъ».

«Ты вѣдаешь Боговидящимъ духомъ твоимъ, что Богомъ было велѣно быть католикосомъ Арсенію изъ-за его совершенства. Но отецъ его Мирeанъ опорочилъ его несвоевременною поспѣшностью подобно тому, какъ Адамъ съѣлъ незрѣлый еще плодъ. Нынѣ ты хорошо сдѣлалъ, послушавшись меня, такъ какъ гнѣвъ человѣка не творитъ большой справедливости. Но вина Арсенія да будетъ на мнѣ». Послѣ этого, услышавъ о прибытіи блаженныхъ, государь Гуарамъ вышелъ навстрѣчу имъ съ радостью и смиренно привѣтствовалъ. И когда усѣлись, Гуарамъ велѣлъ собраться всѣмъ чадамъ чина, и они пришли. Тогда государь сказалъ: «святые отцы, епископы и пустынники, вы всѣ знаете, что канонъ вѣры не велитъ садиться епископу и католикосу насильственно». Въ этой рѣчи много онъ высказалъ порицательныхъ словъ

и ожидалъ отвѣта ихъ. Между тѣмъ взоры всѣхъ устремились на отца Григорія и епископа Ефрема, а они замолкли на нѣкоторое время.

«Тогда епископы сказали Ефрему: «изволь отвѣтить, что надлежитъ». Онъ же возразилъ: «гдѣ отецъ Григорій, тамъ я не дерзну говорить».

«Тогда государь сказалъ блаженному: «отче, всѣ ожидаютъ, что ты скажешь истину. Ты старше всѣхъ возрастомъ и угожденіемъ Божьей волѣ, и начало слова должно выйти отъ тебя».

«Онъ же сказалъ: «сначала надлежало архіереямъ говорить. Но теперь скажу по твоему слову такъ: «истинная паства Христа, слушайте меня, убогаго старца! Католикосъ Арсеній есть волею Божіею католикосъ. Злословящіе его, которые не покаются, смутятся и совершенно будутъ осрамлены въ семъ мимолетномъ мірѣ и въ будущемъ».

«А государь хотя былъ мудръ и богочестивъ, отъ основательнаго обличенія праведника смутился, такъ какъ воля превозмогла мудрость и злоба не стѣснялась чести. Ядъ сердца познается изъ устъ безпорядочнымъ изверженіемъ словъ. Государь сказалъ: «давно не видѣлъ я отца Григорія, но я слышалъ, что необъятная для философовъ мудрость его измѣнилась отъ старости, и я увидѣлъ глазами то, про что раньше слышалъ». И государь говорилъ много про религію, что не подобаетъ мірянину, говорилъ же, такъ какъ былъ очень искусенъ въ рѣчи.

«А блаженный отецъ Григорій сказалъ ему: «о государь, почему гнѣваешься изъ-за правды? Знай, что на соборахъ первыхъ святыхъ отцовъ съ епископами и учителями чина, монахами, были и первые вѣрующіе цари, но они не дерзали учить вѣрѣ, а спрашивали отцовъ объ ихъ изысканіяхъ въ вѣрѣ и просили открыть имъ дѣло, такъ какъ они учились завѣтамъ Божьимъ у отцовъ и были свидѣтелями ихъ словъ. Въ канонахъ, опредѣленныхъ святыми апостолами и достойными священноучителями (мгделтмодзгварта) не велѣно, чтобы мірянинъ дерзалъ поучать вѣрѣ, предмету объясненія епископовъ и учителей чина, или дѣлалъ нововведенія. Если бы даже справедливо было сужденіе, все же это оскорбленіе вѣры и священноучителей. У меня же теперь по твоимъ, Гуарамъ, словамъ, природа измѣнилась, но когда тебя постигнетъ праведный судъ, тогда увидишь, какъ ты лишишься ума, и не будешь охуждать моихъ словъ!

«Государь смутился въ душѣ и сказалъ епископамъ: «вамъ же самимъ надлежитъ устроить ваше дѣло, такъ говорите». Они сказали: «богочестивый Гуарамъ, чудо отъ Христа лишило наши уста рѣчи. Сегодня мы видѣли на Григоріи непостижимую славу». И отцы разсказали ему о всемъ видѣніи, которое они видѣли при его прибытіи. Тогда ужасъ объялъ царя, такъ какъ онъ былъ смиренный и богобоязненный. Смиреніе взяло въ немъ верхъ; онъ бросился въ ноги блаженному Григорію со словами: «святой Божій, прости меня, такъ какъ я ввелъ тебя въ соблазнъ». Онъ же сказалъ: «Христосъ да проститъ всѣ грѣхи твои»!

Предложеніе Григорія такимъ образомъ было принято единогласно. Я опускаю послѣдующую трапезу членовъ собора въ гостяхъ у Гуарама, бесѣду по вопросу о томъ, имѣетъ ли мірянинъ право вводить безъ вѣдома епископа въ народъ новыя христіанскія мысли и порядки, хотя бы и хорошіе, и т. п.

«Въ то время сообщили Арсенію радостную вѣсть, такъ какъ онъ не былъ на соборѣ». «Послѣ Бога», сообщили ему, «твой учитель отецъ Григорій и утвердилъ твое католикосство». Онъ же (Арсеній) радостно благодарилъ Христа и святого.

«Епископъ же Ефремъ по завѣту отца Григорія возобновилъ по-прежнему любовь къ католикосу Арсенію, такъ какъ онъ въ короткое время унялъ смятеніе, которое могло долго занять, ибо было (недовольство) между католикосомъ и епископами, особенно же

между католикосомъ и государемъ Гуарамомъ. Вожделѣнные: Арсеній, католикосъ и епископъ Ефремъ приходили повидать своего учителя отца Григорія. Католикосъ Арсеній освятилъ старую церковь Хандзты и на всѣ грузинскія церкви навѣялъ радость, такъ какъ онъ украсилъ вполнѣ престолъ свой патріаршій и самъ украсился благодатью. Когда отецъ Григорій скончался, Арсеній присутствовалъ при его погребеніи. Онъ былъ католикосомъ двадцать семь лѣтъ, затѣмъ преставился изъ сего міра и съ радостью предсталъ передъ Христомъ, и у него благодать на помощь намъ».

И въ такомъ обстоятельномъ описаніи выборовъ ни слова, ни намека о какой-либо чужой патріаршей или иной власти.

То же самое *Житіе*, составленное въ X вѣкѣ, именно въ 950 году, даетъ свѣдѣніе объ отпаденіи послѣдней зацѣпки, которая могла быть истолкована, какъ свидѣтельство зависимости грузинской церкви отъ патріархіи, но не Антіохійской, а Іерусалимской: фактъ тотъ, что во дни іерусалимскаго патріарха Сергія (843—859) грузины получаютъ право освящать у себя мѵро по постановленію мѣстнаго (іерусалимскаго) собора, на которомъ, повидимому, присутствовалъ и антіохійскій патріархъ, и съ этого момента прекращается доставленіе мѵра въ Грузію изъ Іерусалима. Виновникомъ этого былъ вѣроятный соперникъ Арсенія на грузинскій престолъ Ацкурскій епископъ Ефремъ. Въ Житіи Григорія Хандзтійскаго авторъ сообщаетъ: Ефремъ Великій былъ причиною многаго блага для нашей страны, ибо первоначально католикосы Востока мѵро привозили изъ Іерусалима, а Ефремъ волею Христа мѵроосвященіе установилъ въ Карталиніи по опредѣленію іерусалимскаго патріарха и его утвержденію.

Въ Synodикѣ пергаментной минеи монастыря св. Креста въ Іерусалимѣ подъ 3-имъ числомъ мая читаемъ: «Въ сей же день о св. мученикѣ Севастіанѣ, равно память святыхъ отцовъ нашихъ Михаила и Арсенія, которые построили (монастырь) Олимпъ (Улумбо) и изъ Іерусалима перенесли въ Мцхету мѵроосвященіе съ разрѣшенія собора и Сергія, іерусалимскаго патріарха, и антіохійскаго».

Арсеній не былъ, конечно, первымъ католикосомъ, избраннымъ такъ свободно отъ какой бы то ни было внѣшней власти. До насъ дошли имена его предшественниковъ, всего тринадцать, именно:

1. Мамантъ (14 лѣтъ управляетъ католикосатомъ)
2. Іоаннъ
3. Григорій
4. Климентъ
5. Сармеанъ
6. Ѳалалей
7. Самуилъ I (VIII в.)
8. Кириллъ
9. Григорій (VII в.)
10. Самуиль II (VIII в.)
11. Георгій
12. Гавріилъ
13. Иларіонъ.

Имена эти, съ послѣдующими за Арсеніемъ еще пятью именами грузинскихъ католикосовъ (15. Евсукій, 16. Василій, 17. Михаилъ, 18. Давидъ и 19. Арсеній II) сохранила одна древняя редакція Грузинскихъ лѣтописей, открытая въ грузинской рукописи X-го вѣка [1]). Время перваго католикоса Маманта, правившаго 14 лѣтъ, опредѣляется первою половиною VIII-го вѣка, приблизительно 730—744-мъ годомъ [2]). Два года раньше, именно въ 728-мъ скончался послѣдній свидѣтель самостоятельнаго армянскаго православнаго (халкеденитскаго) католикосата, католикосъ Іоаннъ Философъ [3]). На ка-

---

[1]) Е. Такайшвили, *Сами исторіули хроника*, Тифлисъ 1890, стр. 39, Ѳ. Жорд., *Хрон.* и пр., Тифл. 1893, стр. 78—79.

[2]) Преемникъ Маманта Іоаннъ правилъ при Антіохійскомъ патріархѣ (744—751). Опредѣленіе годовъ (762—776) по хронологическому списку Зедадзнійскихъ настоятелей мнѣ представляется болѣе шаткимъ (ср. Ѳ. Жорд., стр. 74 и 78).

[3]) Какъ спорный, вопросъ о томъ, былъ ли самъ Іоаннъ Философъ халкедонитъ или анти-

толикосскій престолъ армянъ вступили нераздѣльно антихалкедониты-армяне, и въ этотъ разъ уже на всегда, почти безъ перерыва. Православные армяне оставшіеся безъ главы, должны были примкнуть къ грузинскому архипастырю, нѣкогда стоявшему въ неразрывной связи съ армянскимъ. Мцхетскій католикосъ съ этого момента возросъ въ значеніи, его юрисдикція постепенно распространилась и на православныя епархіи. И вскорѣ въ подчиненіи грузинскому католикосу оказались армянскія православныя епархіи до самого Аракса на югѣ съ епископскими каѳедрами въ Пшханѣ, Анчѣ, Валешкертѣ и Банѣ, а въ послѣдствіи въ Карсѣ и Ани, какъ читаемъ въ позднѣе составленномъ, хотя и старомъ спискѣ епархій грузинскаго католикосата [1]). Впрочемъ то же самое хотя и не съ такимъ подробнымъ указаніемъ предѣловъ каждой изъ этихъ епархій находимъ въ одномъ позднѣйшемъ Мцхетскомъ сигиліонѣ [2]). Указанныя свѣдѣнія и списка и мцхетскаго сигиліона являются отложеніемъ дѣйствительной жизни. Минуя разрозненныя литературныя данныя, сейчасъ достаточно указать, что въ районѣ этихъ епархій до сихъ поръ сохранились развалины великолѣпныхъ грузинскихъ храмовъ, съ грузинскими надписями, доходящими до десятаго—девятаго вѣковъ, какъ напримѣръ въ Пшханѣ, за Чорохомъ, и въ Банѣ, гдѣ сохранился рѣдкій вообще въ христіанскомъ мірѣ по архитектурѣ круглый храмъ съ колоннадами, и на немъ надпись X-го вѣка. Стоило бы здѣсь привести еще одинъ документъ, но онъ будетъ приведенъ въ части объ іерархическомъ строѣ самоглавной грузинской церкви [1]). Въ бурную эпоху иконоборства, въ моментъ, когда, по характеристикѣ одного изъ лучшихъ знатоковъ византійской исторіи [2]), «съ одной стороны стояли высшіе чины и также епископы, предоставлявшіе императору право наблюдать за церковью и управлять ею, а съ другой стороны—поддерживаемые народнымъ благоволеніемъ монахи, отказывавшіе свѣтской власти въ какомъ бы то ни было вмѣшательствѣ въ духовную область», грузинская церковь убѣжденно стала на точку зрѣнія православія. Было уже показано, какъ позднѣе Св. Григорій Хандзтійскій энергично отстаивалъ эту же точку зрѣнія на выборахъ католикоса Арсенія. Благодаря такой точкѣ зрѣнія еще раньше, въ критическій моментъ православія въ имперіи, наступившій въ виду успѣховъ иконоборцевъ, Грузія оказалась въ числѣ немногихъ оазисовъ на Востокѣ, гдѣ могли преклонить голову православные, гонимые изъ полоненной иконоборцами Византіи. Въ грузинскомъ Синаксаріи, дошедшемъ до насъ въ пергаментной рукописи XI-го вѣка Императорской публичной библіотеки, подъ 26 іюня помѣчена память св. отца нашего Іоанна, готскаго епископа, современника Льва Исаврянина (717—741) и Константина (741—775). Здѣсь же приведено краткое житіе, изъ котораго узнаемъ, что «происходя изъ Тавроскиѳіи, Іоаннъ въ моментъ возведенія его въ санъ первосвященства, народомъ его былъ отправленъ къ католикосу Грузіи и отъ

халкедонитъ, я здѣсь обхожу молчаніемъ: я не хочу пользоваться аргументаціею Чамчіяна. Впрочемъ, важенъ собственно не годъ смерти Іоанна Философа самъ по себѣ, а церковное событіе, происшедшее при немъ и рѣзко неблагопріятно отразившееся на положеніи православныхъ армянъ въ родной, армянской, средѣ.

[1]) Дм. Бакрадзе, *Археологическое путешествіе по Грузіи и Аджаріи*, стр. 81—82; Ѳ. Жорд., *Хроники* и пр. I, стр. 154—155; II, стр. 53—54.

[2]) Brosset, Introduction, стр. CX—CXI.

[1]) Современными свидѣтелями этой эпохи тѣснѣйшаго общенія, прямо-таки единенія грузинъ съ армянами-халкедонитами, т. е. православными армянами, и являются какъ теперь очевидно, переводные съ армянскаго грузинскіе памятники, изданные и обслѣдованіи мною въ Текстахъ и разысканіяхъ по армяно-грузинской филологіи кн. III: *Ипполитъ, Толкованіе Пѣсни пѣсней, 1901* (см. стр. XVI—XVIII), кн. VI: *Филологъ. Армяно-грузинскій изводъ*, 1904 (см. стр. XLVIII—XLIX).

[2]) Gelzer y Krumbacher, Gesch der byz. Litteratur, стр. 963.

него получилъ рукоположеніе, такъ какъ въ то время странами Греціи овладѣла ересь иконоборцевъ». То же самое сообщается въ пространномъ греческомъ текстѣ Житія [1]): οἱ τῆς Γοτθίας ὀρθόδοξοι, μὴ κοινωνοῦντες τῇ κενοτομίᾳ τῆς ἀθέσμου συνόδου, τοῦτον τὸν ὅσιον Ἰωάννην, εἰς Ποιμένα προεβάλλοντο. ὃς δὲ πρῶτον μὲν ἐπὶ τὴν ἁγίαν πόλιν ἀνελθὼν καὶ τριτῶν ἐκεῖ διανύσας χρόνον, καὶ πάντα τόπον ἅγιον καὶ θεοστιβῆ κατασπασάμενος, ὑπέστρεψεν. εἰθ' οὕτως ἐπὶ Ἰβηρίαν οἱ τῆς Γοτθίας πρὸς τὸν Κατολικὸν Θρόνον ἐξέμπαμψαν· κἀκεῖ χειροτονηθεὶς Ἐπίσκοπος, τὰ δόγματα τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας καὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἄτρωτον διεφύλαξε. Γράφει οὖν διὰ Δογγίνου τοῦ Διακόνου αὐτοῦ τῷ Πατριάρχῃ Ἱεροσολύμων ποῆσαι σύνοδον, καὶ ἀποσταλῆναι ὅρον πίστως πρὸς αὐτόν. Ὃ δὴ καὶ ἐποίησεν. ἐκ γαρ παλαίας καὶ νέας διαθήκης, καὶ πάντων τῶν ἐγκρίτων Πατέρων ἀναδεξάμενοι χρήσεις περὶ τῶν ἱερῶν εἰκόνων, καὶ τιμίων λειψάνων, καὶ τῶν πρεσβείων τῶν Ἁγίων, ἐξέπεμψαν τῷ εἰρημένῳ Ὁσίῳ:

Тѣмъ естественнѣе было армянамъ, сторонникамъ халкедонитскаго православія и тѣсно связаннаго съ нимъ въ Арменіи иконопочитанія, находить опору въ сосѣдней грузинской церкви, а въ крайнемъ случаѣ искать главенства Мцхетскаго католикоса Грузіи. Не только въ армянскихъ областяхъ, смежныхъ съ предѣлами Грузіи и порою врѣзывавшихся въ нее, но и въ самой Византіи, даже выдающіеся государственные дѣятели и самъ императоръ Византійскій, происходившіе изъ православныхъ армянъ, считали особою честью наставляться у учителей грузинской церкви, принадлежать къ православной грузинской церкви. Въ житіи Св. Иларіона Грузина, отличающимся рѣдкою точностью хронологическихъ датъ и составленномъ хорошо освѣдомленымъ сторонникомъ патріарха Фотія (858—867, 878—886), разсказываются характерныя подробности касательно необыкновенной привязанности императора Василія I (867—886) къ грузинской церкви. Въ грузинскомъ текстѣ житія, сохранившемся въ рукописи 1070 года [1]), разсказывается, что императоръ Василій устроилъ для себя комнатку въ обители учениковъ Св. Иларіона Грузина, про которыхъ константинопольскій патріархъ (Фотій) говорилъ: «во-истину они—духовныя сокровища, которыхъ не коснется воръ». Еще раньше императоръ предлагалъ имъ для себя любой монастырь въ Константинополѣ, но они отвѣчали: «о царь, для насъ (грузинъ) невозможно, чтобы мы завладѣли постройкою другихъ, чужихъ намъ людей, и изгнали тѣхъ, которые и возвели ее, такимъ образомъ вмѣсто молитвеннаго благословенія мы навлекли на Ваше Царское Величество проклятіе. Нѣтъ, да не будетъ этого»! Грузины выстроили себѣ новый монастырь въ мѣстности, дотого пустынной, покрытой лѣсомъ, при чемъ при закладкѣ камень принесъ самъ императоръ Василій. Устроивъ въ этой грузинской обители, въ Романѣ, комнатку, императоръ поставилъ въ ней кровать съ постелью и библіотеку съ книгами, и сказалъ: да будетъ это моимъ мѣстопребываніемъ вблизи сихъ достойныхъ отцовъ, чтобы молитвами ихъ Богъ пожелалъ освободить меня отъ прибыли моихъ грѣховъ». Братіи этой грузинской обители и поручилъ тотъ же императоръ для воспитанія двухъ своихъ сыновей Льва и Александра, передавъ ихъ со словами: «молитесь о нихъ, святые отцы, и учите грамотѣ и языку вашему, чтобы стали они сынами вашихъ молитвъ». Ключъ для уразумѣнія такой привязанности къ грузинамъ находится въ томъ, что императоръ Василій I, основатель македонской династіи, происходилъ, какъ теперь окончательно установлено [2]) изъ армянъ, конечно изъ армянъ-халкедонитовъ, считавшихъ себя на родинѣ съ половины VIII-го вѣка

[1]) Acta Sanctorum, на. *Болл.*, 26 Іюня, т. VII, стр. 168 B.

[1]) Тифлисъ 1901, стр. 100—102.

[2]) Krumbacher, *Geschichte der Byzantinischen Litteratur*, München 1897, стр. 974 и прим. 1.

сынами грузинской православной церкви. Не менѣе яркое свидѣтельство того же положенія находимъ въ словахъ основателя грузинскаго монастыря Петрицонитиссы (нынѣ Бачкова), въ Македоніи, извѣстнаго византійскаго государственнаго дѣятеля Григорія Пагуріана (Бакуріана) дѣятеля конца XI-го вѣка, значитъ еще до момента политическаго расцвѣта Грузіи. Онъ происходилъ изъ знатнаго армянскаго рода Тао-Кларджетіи, но, какъ православный, считалъ себя чадомъ грузинской церкви и въ этомъ смыслѣ грузиномъ, хотя подписывался еще по-армянски [1]). Въ греческомъ текстѣ составленнаго имъ устава Петрицонскаго монастыря этотъ заслуженный сановникъ византійскаго двора пишетъ, что хотя онъ и православный согласно великому греко-православному ученію, но онъ сынъ грузинской церкви. Вотъ подлинныя его слова: «я часто называемый Григорій, севастъ и великій доместикъ, многогрѣшный и недостойный слуга Христа, отъ юности моей и до настоящаго момента старости моей, пустой и лишенный всякой благой дѣятельности, единственною святынею (собств. λείψανον) жизни имѣлъ истинную и православную вѣру христіанскую по преданію грузинскаго народа, согласнаго и едино природнаго въ отношеніи всякаго догматическаго преданія съ православнѣйшимъ народомъ ромеевъ и съ великою у нихъ Божьею церковью» [2]).

Грузинская церковь еще раньше пользовалась самоуправленіемъ. Было показано, что грузинскій архипастырь еще къ концу VI-го вѣка былъ независимъ іерархически и носилъ титулъ католикоса, что еще тогда была закончена іерархическая организація независимой грузинской церкви. Но съ этого момента, съ момента невольнаго заступленія главы православныхъ армянъ, власть грузинскаго архипастыря осложняется, его положеніе ростетъ. Расширеніе юрисдикціи невольно сталкиваетъ его съ вселенскими патріархами. Тогда то, къ половинѣ VIII-го вѣка, и могъ, дѣйствительно, возникнуть вопросъ о выясненіи правъ грузинскаго католикоса, могло возникнуть дѣло о грузинской автокефаліи. У грузинъ естественно народилась потребность опредѣлить свое положеніе въ отношеніи іерархіи великой или имперской церкви. Такъ какъ присоединявшіяся армянскія епархіи, извѣстно, сильно были проникнуты грекофильскими традиціями, опредѣленіе іерархическаго положенія грузинскаго католикосата должно было состояться по нормамъ имперской церкви. Съ другой стороны, возможно, что въ частности и въ Антіохію тянули православныя армянскія епархіи. Изъ Никона черногорца извѣстно, что митрополитъ православныхъ армянъ на югѣ Арменіи, въ Мессопотаміи, рукополагался антіохійскимъ патріархомъ. Но пока не имѣемъ данныхъ, чтобы утверждать наличіе такого отношенія въ интересующее насъ древнее время и между халкедонитски православною тогда Арменіею и Антіохіею. Тѣсное общеніе между православными армянами и православными Сиріи еще въ началѣ IX-го вѣка стоитъ впрочемъ внѣ сомнѣнія. Въ разгаръ антихалкедонитскихъ споровъ въ Арменіи, когда у православныхъ-халкедонитовъ возродилась надежда привлечь на свою сторону Ашота Багратида, православные армяне вызвали себѣ на помощь извѣстнаго сирійскаго проповѣдника Абукуру (Абукару) т. е. Ѳеодора Харанскаго. Авторитетъ и распространеніе этого сирійскаго апологета православія среди грузинъ также значительны. Евѳимій Святогорецъ, судя по его житію, Абукуру перевелъ на греческій языкъ съ грузинскаго. Несомнѣнно, мы имѣемъ основаніе предполагать существованіе такой интимной связи между православными грузинами и армянами, съ одной стороны, и сирій-

[1]) Н. Марръ, *Аркаунъ, монольское названіе христіанъ*, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ, стр. 17 сл., особ. 20—24.
[2]) Вив. Временникъ, XI, 1904. Приложенія, стр. 8.

скими мелькитами, какъ назывались православные въ Сиріи, съ другой стороны. Но мы пока не располагаемъ фактическими данными, чтобы говорить объ іерархической зависимости коренныхъ армянскихъ православныхъ епархій отъ Антіохійской патріархіи. Впрочемъ, быть можетъ у западныхъ грузинъ была вообще органическая связь съ Антіохіею, и это также вліяло на направленіе грузинскаго католикосата въ поискахъ санкціи въ сторону престола Св. Петра, въ Сиріи. Но изъ той древней эпохи нельзя указать ни на одно достовѣрное показаніе въ пользу реальной дѣйствительной связи хотя бы западной Грузіи съ Антіохіей, да и вообще на какое либо показаніе, кромѣ сообщеній двухъ черногорцевъ, Никона и Ефрема, въ этой части восходящихъ къ какому-то одному сомнительному источнику. Обращеніе грузинской церкви къ Антіохіи около середины VIII-го вѣка могло зависѣть и отъ современнаго политическаго положенія. Большинство епархій, если не всѣ, грузинскаго православнаго католикосата находилось внѣ Имперіи, въ сферѣ вліянія арабскаго халифата, а кое гдѣ и въ предѣлахъ мусульманскихъ земель, куда входила тогда и Антіохія, занятая арабами съ 637(8)-го года [1]). Однако все это излишне. Есть одна вполнѣ уважительная, сама по себѣ достаточная причина, почему вопросъ объ автокефаліи свободнаго грузинскаго католикоса разрѣшеніе съ точки зрѣнія имперской церкви получилъ въ Антіохіи. Причина та, что вопросъ, требовавшій немедленнаго рѣшенія, ходомъ историческихъ событій былъ поставленъ тогда (728—744), когда въ Константинополѣ церковь оказалась во власти иконоборцевъ, и православная грузинская церковь невольно должна была обратиться къ антіохійской патріархіи, изъ предѣловъ которой раздавался могучій голосъ Дамасскаго учителя въ защиту иконопочитанія. И здѣсь, въ Антіохіи, въ тяжелыя минуты православія, вѣрная ему грузинская церковь получила соборное подтвержденіе своей автокефаліи. Акты собора не сохранились. О самомъ же соборѣ знаютъ всѣ заинтересованные, т. е. и грузины, и антіохійцы, какъ греки, такъ арабы [1]). Но дошедшіе до насъ источники на триста слишкомъ лѣтъ отстоятъ отъ событія; кромѣ того, въ изложеніи дѣла отразились извѣстныя уже намъ позднѣйшія грузино—антіохійскія отношенія, сложившіяся на Черной горѣ между грузинскими и антіохійскими монахами въ XI вѣкѣ. Естественно, въ источникахъ наблюдаются иногда анахронизмы, иногда тенденціозныя вставки, а иногда и анахронизмы и тенденціозныя вставки. Ядромъ сообщенія является то сухое, по фактическое свидѣтельство, которое, очевидно, и восходитъ къ соборному постановленію. Это основное свидѣтельство гласитъ: «Во дни (императора) Константина Копронима (741—775) въ патріаршество Θеофилакта (745—751) въ Антіохію явились грузинскіе послы (по вопросу о католикосѣ), а антіохійскій патріархъ Θеофилактъ, на основаніи рѣшенія собора, вмѣстѣ съ своими архіепископами, митрополитами и епископами далъ грузинамъ «протрептиконъ», т. е. разрѣшительную грамоту, чтобы епископами изъ ихъ предѣловъ рукополагался, смотря по потребности времени, католикосъ Грузіи, тотъ, кого укажетъ имъ Божья благодать и кого выберутъ друзья той церкви съ помощью и свидѣтельствомъ епископовъ по церковнымъ канонамъ».

Такое соборное рѣшеніе антіохійской церкви и по мѣсту, и по времени, и по значенію, и по всему вообще сов-

[1]) Въ 969-мъ году императоръ Никифоръ вернулъ городъ имперіи, но въ 1084-мъ году Антіохія была предана Сулейману, иконійскому султану. Въ 1098 г. крестоносцы съ трудомъ взяли ее и произвели въ ней рѣзню. Въ 1268-мъ году мусульмане навсегда завладѣли Антіохіею.

[1]) Арабскій текстъ источника Ефрема, можно бы думать, сохранился въ древнемъ переводѣ (Goussen, Theologische Revue, 1906, № 3, стр. 85).

ременному положенію церковнаго дѣла на Востокѣ поразительно точно отвѣчаетъ на вопросъ, поставленный, какъ мы видѣли, несомнѣнно, исторіею грузинскому католикосату къ половинѣ VIII вѣка. Для сомнѣній въ дѣйствительномъ значеніи и достовѣрности этого соборнаго рѣшенія мы не находимъ никакого реально-историческаго основанія, не находимъ при всемъ своемъ желаніи, говорю, при всемъ желаніи, такъ какъ историческое и каноническое оправданіе автокефаліи грузинской церкви для знакомыхъ съ ея подлинною исторіею настолько самоочевидно, что я нашелъ бы излишнимъ компрометировать ее ссылкою на сомнительное свидѣтельство. Въ антіохійскомъ сказаніи, за исключеніемъ приведеннаго извлеченія изъ соборнаго акта, изложеннаго въ формѣ увѣщевательнаго посланія, Προτρεπτικὸν, все представляетъ историческую рамку, сколоченную изъ разнородныхъ сообщеній. Эти сообщенія представляютъ, очевидно, плодъ изысканій антіохійскихъ хронографовъ, на которые ссылаются какъ Ефремъ, такъ Никонъ. Эти сообщенія, обрамляющія основную, документальную часть антіохійскаго сказанія о соборномъ признаніи грузинской церкви автокефальной, сводятся къ слѣдующимъ пяти пунктамъ: во-первыхъ, сообщается мотивъ возбужденія вопроса о католикосѣ: «(послы) повѣдали патріарху Θеофилакту, что христіане, живущіе въ грузинскихъ селахъ, находятся въ большой нуждѣ, ибо со времени антіохійскаго патріарха, священномученика Анастасія II (602—610), не освящался для нихъ католикосъ вслѣдствіе трудности пути, такъ какъ изъ-за агарянъ никто не осмѣливается путешествовать».

Въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ лишь отмѣтить періодъ будто бы отсутствія у грузинъ католикосовъ, періодъ въ сто слишкомъ лѣтъ, начинающійся съ начала VII-го вѣка. Указаніе любопытно въ томъ отношеніи, что въ этотъ періодъ дѣйствительно, юрисдикція грузинскихъ католикосовъ могла ограничиваться одною Грузіею, да еще въ томъ отношеніи, что Арменія управлялась собственными халкедонитскими православными католикосами; самъ же мотивъ, трудность пути изъ-за агарянъ совершенно не состоятеленъ, такъ какъ арабы появляются позднѣе 610 года и Антіохіею овладѣваютъ лишь въ 638 году, [1]) а, главное, по появленіи арабовъ общеніе грузинъ съ Сиріею и Палестиною увеличивается и, наконецъ, никакихъ даже намековъ нѣтъ нигдѣ на то, что грузинскіе католикосы поставлялись антіохійскими патріархами хотя бы до Анастасія. Это объясненіе равноцѣнно съ легендою о путешествіи антіохійскаго патріарха Евстаѳія въ Грузію и о постановленіи имъ перваго грузинскаго архипастыря, и оба они одинаково объяснимы лишь притязаніями антіохійской патріархіи на главенство надъ грузинскою церковію.

Во-вторыхъ, сообщается, что патріархъ Θеофилактъ «рукоположилъ одного изъ двухъ (грузинскихъ) посланцевъ, Іоанна по имени, въ католикосы» или,

---

[1]) Самъ мотивъ, трудность пути, какъ основаніе для признанія автокефальности, хотя и павенъ, но и онъ не оригиналенъ въ этомъ позднемъ антіохійскомъ сказаніи. Онъ представляетъ повтореніе того, что знаемъ по сирійскимъ преданіямъ, объ автокефаліи Селевкійско-Ктезифонской церкви. Еще во второмъ вѣкѣ западные епископы разрѣшали восточнымъ «по смерти главы самимъ рукополагать того, кого они выберутъ, и не утруждаться путешествіемъ въ Антіохію, и они писали ‹‹τετάκασιν›› объ этомъ, а также и о томъ, чтобы великій митрополитъ Востока провозглашался католикосомъ, даже патріархомъ». Вопросъ иной, что этотъ документъ, разрѣшеніе западныхъ епископовъ становится извѣстнымъ семьсотъ съ лишнимъ лѣтъ послѣ времени, къ которому онъ долженъ относиться. Интереснѣе то, что и тамъ, на сирійскомъ Востокѣ, древняя христіанская церковь реально также связана съ Іерусалимомъ. Эта мысль промелькнула было у Labourt'a (Le christianisme dans l' Empire Perse, Парижъ 1904, стр. 16—17), но она разрѣшилась упоминаніемъ вскользь объ іудео-христіанахъ и огульнымъ отрицаніемъ ихъ значенія. Также тороплива Labourt (ц. с., стр. 13), когда сообщеніе Созомена объ основаніи персидскихъ христіанскихъ общинъ едесскими и армянами въ отношеніи послѣднихъ онъ отвергаетъ очевидно на основаніи греко-фильскаго сказанія объ обращеніи армянъ въ IV вѣкѣ, не вѣдая, что это позднее обращеніе—легенда, возникшая послѣ Созомена.

какъ сказано у Никона Черногорца, «въ соборные епископы того времени». Выходитъ такъ, что Ѳеофилактъ самъ рукоположилъ католикоса грузинъ въ нарушеніе только что состоявшагося при немъ соборнаго постановленія. Но независимо отъ этого противорѣчія, сообщеніе, очевидно, стоитъ въ связи съ легендарными сообщеніями объ обычаѣ присылать кандидатовъ для посвященія въ католикосы изъ Грузіи въ Антіохію и о путешествіи самого патріарха Евстаѳія въ Грузію съ тою же цѣлію, сообщеніе стоитъ въ органической связи съ этими легендами и равноцѣнно имъ и по реальному значенію.

Въ-третьихъ, сообщается, что «сдѣлали постановленіе, чтобы (грузины) взамѣнъ вышеупомянутыхъ тысячи дымовъ ежегодно давали антіохійскимъ патріархамъ по тысячѣ золотыхъ (драhкановъ), или какъ сказано у Никона, «на коеждо лѣто иже по врѣмени патріархомъ дань отъ тѣхъ селъ его златникъ тысяща ѡ кѡспѣвени ѧроматѡмъ сѣго мѵра», и это давалось ежегодно до дней святого патріарха Іоанна III (987—1010), ибо этотъ патріархъ пожаловалъ это (ежегодное подношеніе за муро) святому іерусалимскому патріарху Оресту (около 980, 1024—1045), когда онъ отправлялся посломъ къ греческому императору Василію (II, Болгаробойцѣ, 976—1025), чтобы эта (сумма) давалась престолу его (Іерусалимскаго патріарха)».

Что въ отношеніи мура грузинская церковь зависѣла отъ іерусалимской, это подтверждается двумя сообщенными уже свѣдѣніями изъ грузинскихъ источниковъ. По показаніямъ этихъ источниковъ, близкихъ по времени къ событію, выясняется, что грузины покончили съ Іерусалимомъ въ этомъ дѣлѣ еще въ сороковыхъ годахъ IX-го вѣка, значитъ, почти за полтораста лѣтъ раньше указаннаго антіохійцами времени. И это сообщеніе, значитъ, можно объяснить лишь стремленіемъ антіохійцевъ установить и архаизировать традицію о главенствѣ антіохійской патріархіи надъ грузинскою.

Въ четвертыхъ, сообщается — «и съ того дня установлено, чтобы у антіохійскаго патріарха среди грузинъ было лишь возношеніе его имени».

Мы уже указывали, что ничего подобнаго нѣтъ въ подлежащихъ грузинскихъ памятникахъ. Возможно, что возношеніе имени антіохійскаго патріарха практиковалось согласно съ канонами въ грузинскихъ монастыряхъ на Черной горѣ, какъ находившихся въ предѣлахъ Антіохійской патріархіи, и что грузины отказывались и отъ этой обязанности.

И, наконецъ, въ пятыхъ, сообщается, что было установлено тогда же, «чтобы только въ случаѣ появленія ереси отправлять туда (въ Грузію) экзарха для разслѣдованія и исправленія ересей и духовныхъ заблужденій» [1]), и приводится примѣръ такого посѣщенія Грузіи антіохійскимъ учителемъ въ XI-мъ вѣкѣ, что связано однако съ грузино-антіохійскими отношеніями иного порядка и иного времени, которыя будутъ выяснены особо. Всѣ же пять разсмотрѣнныхъ по существу пунктовъ — вкладъ антіохійскихъ хронографовъ. Въ свою очередь, сами хронографы вскользь указываютъ на побочный источникъ, помимо соборнаго акта, Протрептикѡ'а. И этотъ-то побочный источникъ, памятная запись патріарха Ѳеофилакта, представляется сомнительнымъ, такъ какъ всѣ, возводимыя къ нему свѣдѣнія, или ничѣмъ еще не подтверждаются или явно ни съ чѣмъ несообразны, легендарны. Про этотъ источникъ въ текстѣ Ефрема сказано: «И составилъ имъ (грузинамъ патріархъ) письменно памятное изложеніе («мосахсенебели») о себѣ о и состоявшемся соборѣ». У Никона то же мѣсто читается въ славянскомъ переводѣ: [2]) „и сѣтворишѧ написано вѣспомиными ѳтѣ ѩ сѣшедыи сѣборѣ ѩ запечатѣѧ вѣдѧ имѣ".

[1]) У Ефрема «цнобата» вм. «цдомата» ср. у Никона «съблазнохъ»

[2]) Ркп. Публ. Библ. № 39 Погодина, стр. 669.

Вотъ это-то «написанное воспоминаніе», если оно когда-либо существовало, съ восходящими къ нему пятью легендарными сообщеніями, представляетъ въ высшей степени сомнительный источникъ. Онъ, очевидно, былъ составленъ съ цѣлью утвердить въ восточныхъ христіанахъ мысль о реально-историческомъ главенствѣ антіохійской церкви надъ грузинской, искавшей у ней лишь канонического признанія ея автокефальности и получившей его. Та же тенденція замѣтна у тѣхъ хронографовъ, которые использовали этотъ источникъ и на которые ссылаются какъ Никонъ, такъ Ефремъ. Тенденція эта естественно возникала на почвѣ указанныхъ уже реальныхъ мѣстныхъ отношеній непокорныхъ грузинскихъ пиковъ и антіохійскихъ монаховъ Черной горы [1]). Тѣмъ больше значенія получаетъ изъ устъ Никона, также антіохійскаго дѣятеля, сообщеніе о соборномъ постановленіи антіохійской церкви въ VIII-мъ вѣкѣ, чтобы грузины сами выбирали себѣ католикоса по церковнымъ канонамъ. Очевидно, передъ ними былъ документальный актъ, который никакъ нельзя было игнорировать.

Вопросъ иной, почему однако и грузинъ Ефремъ повторилъ рядомъ съ свѣдѣніемъ о соборномъ постановленіи и легендарныя сообщенія антіохійскихъ хронографовъ, направленныя противъ исконной исторически сложившейся внѣ Имперіи автокефаліи грузинской церкви? Вопросъ разрѣшается весьма легко. Во-первыхъ, Ефремъ былъ ревностный приверженецъ имперскихъ греческихъ нормъ; вся грузинская среда той эпохи во главѣ съ нимъ, равно раньше во главѣ съ Георгіемъ и Евѳиміемъ была ярою противницею всего, что напоминало о какой бы то ни было связи съ армянскою церковью, хотя бы и въ періодъ ея общенія съ каволическою церковью. Антіохійское же сказаніе новымъ освѣщеніемъ всей исторіи древне-грузинской церкви заметало всякій слѣдъ ея связи съ армянами, всякій слѣдъ ея реальной жизни. Во-вторыхъ, Ефремъ не желалъ знать или отчасти, быть можетъ, и не зналъ реальной исторіи древней грузинской церкви и въ то же время старался дать пріемлемое для антіохійцевъ историческое объясненіе появленія самоглавенства грузинскаго католикосата по нормамъ имперской церкви, и онъ съ радостью воспринялъ цѣликомъ антіохійское сказаніе, такъ какъ оно давало нѣкоторое хотя и чисто теоретическое удовлетвореніе притязаніямъ антіохійской патріархіи, и примирило антіохійцевъ съ безспорнымъ фактомъ, съ самоглавенствомъ грузинской церкви, которое имъ по незнанію дѣла казалось отпаденіемъ отъ Антіохійскаго престола, какъ пишетъ самъ Ефремъ. [1]) «Сіи немногія слова, разсѣянныя, я собралъ вмѣстѣ изъ святыхъ книгъ, какъ собиратель сѣмянъ, по указанію твоему, человѣкъ Божій. Ты знаешь, что многіе по этому поводу [2]) и соблазнялись о насъ по незнанію, какъ самовольно будто отступившихъ отъ великаго престола главы апостоловъ, и обрѣтеніемъ такого рода сказаній ихъ-то и удовлетворилъ, назидая, Христосъ, общая защита и глава угла всякаго назиданія и обстроенія».

Въ противовѣсъ антіохійской тенденціи, проводившейся въ мѣстныхъ хроникахъ въ вопросѣ о самостоятельной грузинской церкви въ грузинской средѣ, при томъ въ предѣлахъ самаго антіохійскаго патріархата, на Черной горѣ, развивалась діаметрально противоположная мысль. Это было также въ XI-мъ вѣкѣ, около его половины. Въ дошедшихъ до

[1]) Есть основаніе надѣяться, что для этой эпохи (съ XI-го вѣка) со-временемъ удастся поставить вопросъ о грузино-антіохійскихъ отношеніяхъ на болѣе широкую, притомъ опять-таки реальную почву, на почву соперничества автокефальной грузинской церкви и антіохійской патріархіи въ Арменіи, пока см. ниже одно изъ примѣчаній.

[1]) Жорданія, 1 стр. 53.

[2]) «Ама пирта-твис» вовсе не значитъ «относительно этихъ лицъ», какъ обыкновенно переводятъ.

насъ памятникахъ наиболѣе авторитетнымъ защитникомъ этой мысли является аѳонскій дѣятель св. Георгій, переводчикъ. Житіе св. Георгія написано на Черной горѣ, близъ Антіохіи, вскорѣ по смерти святого ученикомъ всюду его сопровождавшимъ, также Георгіемъ по имени. Св. Георгій святогорецъ нѣсколько разъ былъ на Черной горѣ. Мы видѣли его роль въ спорѣ о томъ, православны ли грузины? Ему и былъ, какъ уже говорилось, тогда поставленъ Антіохійскимъ патріархомъ другой, по выраженію біографа, «болѣе великій и высокій вопросъ», вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви. «Ибо», читаемъ въ Житіи св. Георгія святогорца [1]), какіе-то многохитростные и изобрѣтательные люди доложили и повѣдали патріарху: «какъ объяснить, владыка, что церкви и архіереи Грузіи не находятся ни подъ чьею патріаршею властью и всѣ церковные порядки устраиваются ими, сами ставятъ себѣ католикосовъ и епископовъ, и это неправильно, такъ какъ изъ двѣнадцати апостоловъ никто не доходилъ до ихъ страны. Надлежитъ имъ подчиниться сему Божьему городу (Θεούπολις) и престолу главѣ апостоловъ и быть во власти его, такъ какъ народъ они необразованный и паства малочисленная. Да, къ тому же, они находятся вблизи насъ, и надлежитъ пастись имъ подъ властью Антіохійскаго патріарха. Чтобы здѣсь посвящался ихъ католикосъ, и да будемъ мы одно стадо и съ однимъ пастыремъ».

«Доказать это они замыслили касательно нашей необразованности, но столкнулись они съ противникомъ. Ибо патріархъ обратился съ рѣчью къ старцу (Георгію Святогорду), какъ она написана у насъ, и говорилъ онъ ему кое-что льстиво, а кое-что въ правду, именно: «ты, о блаженный отецъ хотя родомъ и грузинъ, но ученостью и образованіемъ равенъ намъ. Надлежитъ, чтобы ваши церкви и архіереи пасліись подъ властью сего апостольскаго трона; и слѣдуетъ же такъ, по той причинѣ, что вы находитесь вблизи насъ. Ты это можешь устроить, такъ какъ тебя послушается вашъ царь, если ты напишешь и повѣдаешь ему о томъ, что лучше. Если же не послушается, мы напишемъ всѣмъ патріархамъ [2]), сопрестольникамъ нашимъ, и сообщимъ имъ самовольство (самозаконіе) и жестоковыйность вашего народа, сообщу о томъ, что вы, помимо апостольскаго канона, сами себя пасете, между тѣмъ изъ апостоловъ никто не доходилъ до вашей страны, и такъ ввергну я васъ въ большое испытаніе, пока самъ царь вашъ не пріидетъ и подчинится нашей власти». И такого рода слова высказалъ патріархъ монаху Георгію. Сей же блаженный спокойно и тихо сказалъ патріарху: «о, святой владыко, почему ты такъ легко берешься за помышленіе сего важнаго и высокаго дѣла и исполненіе его? Кто такіе неразумные твои совѣтники, или почему простой и безхитростный грузинскій народъ счелъ ты за столь несмышленный? Вотъ я, худшій и нижайшій изъ всей братіи, дамъ отвѣтъ тебѣ вмѣсто нихъ. Вели принести книгу «Хожденіе апостола Андрея», и изъ нея узнаешь то, что ты пищешь». «Тогда патріархъ велѣлъ Ѳеофилу, грузину по происхожденію, впослѣдствіи митрополиту въ Тарсѣ, принести ту книгу, и когда принесли ее, до начала чтенія старецъ (Георгій) сказалъ патріарху: «святой отецъ, ты говоришь, что сидишь на престолѣ главы апостоловъ Петра, а мы удѣлъ первозваннаго и позвавшаго своего брата, мы паства, обращенная и просвѣщенная имъ; да кромѣ того, одинъ изъ двѣнадцати святыхъ апостоловъ—подразумѣваю Симона Кананита—погребенъ въ нашей странѣ, Абхазіи, въ мѣстности, называемой Никосіею. Мы просвѣщены этими апостолами. Разъ познавъ Бога, мы не отвергали его, и нашъ народъ не отклонялся никогда въ сторону ереси, и анаѳемъ

[1]) Тифлисъ 1901, стр. 314—316.

[2]) Въ спискѣ «всѣмъ *четыремъ* патріархамъ»

предаемъ мы всѣхъ богоотступниковъ и еретиковъ и проклинаемъ. На основѣ такого православія и на завѣтахъ и проповѣдяхъ апостоловъ стоимъ мы твердо. Или теперь скажешь, что надлежитъ, чтобы мы подчинились тебѣ»? И какъ бы шутя сказалъ онъ патріарху: «святой владыка, такъ подобаетъ, чтобы званный подчинялся звавшему. Слѣдовательно, Петръ долженъ подчиниться брату Андрею, позвавшему его. И почему мы обязаны подчиниться тебѣ»? И онъ еще добавилъ: «святой владыка, вы, взирающіе на насъ какъ на неучей и легкомысленныхъ и считающіе себя мудрыми и важными, было время, когда во всей Греціи не было православія»...

Георгій Святогорецъ далѣе напоминаетъ извѣстный уже намъ случай съ Іоанномъ Готоскимъ. Насъ въ данный моментъ интересуютъ не доводы св. Георгія, хотя съ церковной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія религіи и каноновъ они и до сихъ поръ не должны были бы потерять значенія, если бы религія и вѣра, какъ внутреннее сокровище, на которое никто не въ правѣ посягать, всегда щадилось бы; доводы св. Георгія и до сихъ поръ не потеряли значенія въ томъ смыслѣ, что когда историческій народъ свою вѣру исповѣдуетъ утвержденною на основѣ апостольской проповѣди и соотвѣтственно свою церковь правоспособною развиваться въ стезяхъ, изрытыхъ вѣками сознательной дѣятельной жизни, то не считаться съ такою психологическою потребностью народа значитъ потрясать основы вѣры и религіи, въ корнѣ подрывать у такого народа всякую церковность. Но, повторяю, насъ въ данный моментъ доводы св. Георгія интересуютъ не сами по себѣ, а какъ яркое свидѣтельство того, что недоброжелателей, настойчивыхъ недоброжелателей, было въ древности у автокефаліи грузинской церкви вдоволь и въ антіохійской церкви. И, тѣмъ не менѣе, въ ту именно эпоху св. Георгія Святогорца, Антіохійская патріархія, очевидно, подъ давленіемъ неумолимыхъ документовъ вынуждена была вторично соборнѣ подтвердить не только право грузинской церкви выбирать себѣ католикосовъ, но и ея полную свободу и автокефальность, когда исторія вторично поставила вопросъ о каноничности ея автокефаліи. Вопросъ этотъ не могъ не выступить къ половинѣ XI вѣка. Въ Арменіи имѣлись православныя епархіи, помимо входившихъ въ составъ грузинскаго католикосата. Про дальнія и одинокія епархіи Малой Арменіи, какъ наприм. Софены, сейчасъ можно и не упоминать [1]). На Фотіевскомъ соборѣ (879 г.)

[1]) Для насъ было бы болѣе важно критическое обслѣдованіе извѣстнаго свидѣтельства о нахожденіи анійскій (армянской православной) церкви въ вѣдомствѣ антіохійской патріархіи. Оно сводится къ тому, что «Catholicus Ani qui est Persidis», посвящается антіохійскимъ престоломъ. Въ дошедшей до насъ формѣ свѣдѣніе взято изъ источника, снабженнаго, пожалуй, «хвастливымъ нѣсколько заглавіемъ». Но въ источникѣ дѣло идетъ не о фантастическомъ верховенствѣ антіохійскій церкви надъ «несторіанами и армянами» (антихалкедонитами), какъ, по всей видимости, понялъ Гельцеръ (Zur Zeitbest. etc., стр. 554) это цѣнное показаніе, а о реальныхъ ея притязаніяхъ на церковное главенство надъ православными въ Арменіи и Персіи. Выше было указано, что митрополитъ православныхъ армянъ въ Месопотаміи посвящался антіохійскимъ патріархомъ. Позднѣе, антіохійская патріархія, очевидно, имѣла свои православныя епархіи и въ Арменіи. Тутъ, по всей вѣроятности, рѣчь о православныхъ-мелькитахъ («царскихъ», «имперскихъ»), въ армянской передачѣ по моему толкованію «аркаунахъ», которые, какъ уже выяснено, дѣйствительно имѣлись не только въ Персіи и на монгольскомъ Востокѣ, но и въ Арменіи, въ частности въ Ани (Н. Марръ, *Аркаунъ* и пр., стр. 63 сл). Вполнѣ понятно потому, что въ притязаніяхъ на Арменію, какъ свидѣтельствуетъ и Гельцеръ (ц. с., стр. 567_2), Антіохія соперничала съ Византіею (изъ-за Кельтзвенской епархіи) и еще больше, слѣдовало бы прибавить, съ грузинскимъ католикосатомъ. При знаніи грузинскихъ источниковъ и, соотвѣтственно, реальнаго положенія грузинской церкви въ эту эпоху, Гельцеръ не умолчалъ бы о такомъ соперничествѣ Антіохіи съ грузинскою церковью. Во всякомъ случаѣ онъ избѣгъ бы грубой ошибки (ц. с., стр. 567_2 и 568), въ которую онъ введенъ случайнымъ, искаженнымъ, чтеніемъ одного соборнаго акта 1365-го года, гдѣ по описки писца или недосмотру переводчика (съ сирійскаго) въ числѣ чисто сирійскихъ епархій появляется Ἰβηρίας вм. какого-то сирійскаго города съ созвучнымъ названіемъ, напр. Βηρόα: (извѣстна такая же ошибка переводчика съ сирійскаго въ армянскомъ текстѣ *Хроники Михаила Сирійца*, о

появляется представитель Κελτζηνῆ, православной епархіи въ Арменіи. «Устройство Кельтдзенской епархіи», какъ справедливо замѣчаетъ покойный Gelzer [2]), стоитъ въ связи съ устройствомъ многочисленной православной греческой епархіи въ Арменіи. Соборные акты и перечни (Notitiae) показываютъ намъ постепенное движеніе византійцевъ на Востокъ». Въ позднѣйшихъ описаніяхъ областей у Кельтдзены или у Κελτζηνῆ σὺν τῇ Κορτζηνῇ καὶ τῷ Τὰρ двадцать двѣ подвѣдомственныхъ епархій. Возвышеніе Кельтдзены основательно связывать съ тѣмъ, что въ 1022 году Василій II присоединилъ къ имперіи южную армянскую область: Васпураканъ. Эти успѣхи византійцевъ не затрогивали еще непосредственно интересовъ грузинскаго католикосата. Но они подготовляли базу для соперничества съ грузинскою церковною іерархіею въ случаѣ занятія тѣхъ армянскихъ областей, въ которыхъ находились православныя армянскія епархіи, вошедшія въ составъ грузинскаго католикосата. Въ 1043 году Ани, столицу армянскаго Багратидскаго царства, захватили греки. Это вовсе не значило, что, какъ выражаются источники, Великая Арменія вся перешла въ руки Константина Мономаха, но, дѣйствительно, въ предѣлахъ византійской имперіи очутились съ 1043 года десятка на два лѣтъ армянскія православныя епархіи, входившія въ составъ грузинскаго католикосата. Весьма вѣроятно, что имперскіе греки стали возбуждать вопросъ о правахъ грузинскаго католикосата, о каноничности его самоглавенства и правомочности управлять армянскими православными епархіями. Судя по ходу дѣлъ, это могло случиться нѣсколько лѣтъ спустя послѣ 1043 года.

Вторичное соборное рѣшеніе, собственно подтвержденіе автокефаліи грузинской церкви при патріархѣ Петрѣ (1053 — 1057) можетъ быть понято лишь какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, вновь выдвинутый политическими событіями. Внутреннихъ причинъ не было никакихъ, чтобы грузинская церковь обратилась снова въ Антіохію. Грузинская церковь вѣками раньше пользовалась полною независимостью. Конечно, и по формѣ даже документаленъ текстъ сообщенія канониста Θеодора Вальсамона (1186—1203) о соборномъ въ Антіохіи постановленіи при патріархѣ Петрѣ (1053—1057) быть грузинской церкви свободною и автокефальною. [1]) Авторитета его въ данномъ вопросѣ не могутъ отрицать и внѣшніе люди, чуждые и духу, и знанію грузинской церковности, для которыхъ пять строкъ Вальсамонова текста имѣютъ больше значенія, чѣмъ многовѣковая, можно сказать, героическая дѣятельность живой свободной грузинской церкви на пользу и во славу православія. И, дѣйствительно, смыслъ словъ Вальсамона не даетъ мѣста кривотолкамъ, свидѣтельство его рѣшающее. Правда, и они не вполнѣ свободны отъ антіохійской тенденціозности, ибо слова ὑποκειμένην τότε τῷ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας свидѣтельствуютъ о томъ, что, естественно, и Вальсамонъ, патріархъ Антіохіи, раздѣлялъ притязанія антіохійской патріархіи на церковное главенство въ старину надъ грузинами, но тѣмъ сильнѣе впечатлѣніе отъ его свидѣтельства о полной свободѣ грузинской церкви во всякомъ случаѣ съ момента соборнаго при патріархѣ Петрѣ постановленія.

Іерархія грузинской церкви слагалась вѣками, исторически. Соотвѣтственно шло впослѣдствіи и развитіе титула католикоса. Патріархомъ («мамат-мтавар-и») названъ католикосъ еще

чемъ см. Ignazio Guidi *Note Miscellanee*, Roma 1889, стр. 7, Нуманъ (Н. Марръ), арм. журналъ «Араксъ», 1889. II, стр. 118).

[2]) Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae.

[1]) Σύνταγμα, изд. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Ἀθῆναι 1852, стр. 172: Τὸν δὲ Ἰβηρίας ἐτίμησεν ἡ διάγνωσις τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ συνόδου. Λέγεται γὰρ ὅτι ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Θεουπόλεως μεγάλης Ἀντιοχείας Κυροῦ Πέτρου, γεγονεν οἰκονομία συνοδική, ἐλεύθεραν εἶναι καὶ αὐτοκέφαλον τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ἰβηρίας, ὑποκειμένην τότε τῷ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας.

въ Житіи Григорія Хандзтійскаго.
Въ сигиліонѣ католикоса Мелхиседека отъ 1020 года о реставраціи Мцхетскаго храма титулъ гласитъ: «Христомъ благословенный католикосъ—патріархъ Грузіи». [1]) Титулъ грузинскаго католикоса въ актахъ Руисо-урбнисскаго собора 1123 года: «вседостойный архіепископъ католикосъ и великій патріархъ всея Грузіи» [2]). Въ многолѣтіи царю Давиду, составленномъ по случаю Руисо-урбнисскаго собора монахомъ Арсеніемъ, грузинскій католикосъ упоминается послѣ царской семьи съ титуломъ: «святой архіепископъ католикосъ и вседостойный патріархъ всея Грузіи» [3]). Въ этомъ же текстѣ про почившихъ католикосовъ сказано: «блаженные и святые католикосы» [4]). Во фрагментѣ сигиліона Арсенія отъ лѣта между 1218-мъ и 1219-мъ годами титулъ названнаго католикоса въ подписи Карталинскаго архіепископа: «святой патріархъ (мамат-мтавар) отъ Христа католикосъ». [5]) Въ древности болѣе распространена простая форма титула: «убогій, милостью Христа» или «отъ Христа католикосъ» [6]) или просто «отъ Христа католикосъ». [7]).

Въ позднѣйшее время титулы грузинскихъ католикосовъ становятся болѣе вычурными. Такъ въ писанныхъ ими актахъ встрѣчаемъ: «государь и властитель святой патріархъ» (Аз. Муз. № 494) [8]), «властитель и государь, католикосъ глава» (Аз. Муз. № 141) [9]), «держащій руль въ качествѣ главы главъ всѣхъ пастырей всея Грузіи, католикосъ-патріархъ, «владыка» (Аз. Муз. № 343) [1]).

Съ ростомъ грузинской церкви и расширеніемъ ея предѣловъ грузинскіе католикосы могли вообще пользоваться титуломъ патріарха, нисколько не посягая на опредѣленный канонъ. Присвоеніе титула «патріархъ» четыремъ престоламъ было дѣло древняго обычая до времени константинопольскаго патріарха Каллиника II (1688—1702, три раза), когда оно было подтверждено соборнымъ рѣшеніемъ [2]). Титулъ патріархъ появляется въ формулярѣ грузинскихъ католикосовъ, когда юрисдикція ихъ расширяется на православныя епархіи Великой Арменіи и вскорѣ затѣмъ на архипастыря западной Грузіи, давшаго основаніе возникновенію двухъ іерарховъ церкви всея Грузіи, мѣстнаго абхазскаго католикоса и Чкондидели. По возсоединеніи всей Грузіи, Мцхетскій католикосъ въ отношеніи абхазскаго католикоса получаетъ званіе «отца-католикоса», такъ, напр., католикосъ Окропиръ въ сигиліонѣ отъ 1020 года о реставраціи Мцхетскаго храма про Мцхетскаго католикоса говоритъ: «великій отецъ мой Мцхетскій католикосъ» [3]).

Болѣе любопытно положеніе православныхъ епархій Великой Арменіи въ грузинскомъ католикосатѣ: онѣ подчинены непосредственно Мцхетскому престолу, но въ то же время при Мцхетскомъ католикосѣ особый духовный глава Великой Арменіи со званіемъ митрополита. Любопытенъ въ этомъ отношеніи одинъ документъ, найденный въ двухъ спискахъ, въ одномъ гуджарѣ Сѵнодальной Конторы и въ рукописи № 352 Общества распространенія грамотности среди грузинъ [4]). Документъ составленъ при царѣ Арчилѣ и католикосѣ Михаилѣ. Объ Арчилѣ I-мъ († 434), конечно, рѣчи быть не можетъ.

---

[1]) Ѳ. Ж., *Хрон.* II. стр. 31.
[2]) Ѳ. Ж., II, стр. 62. Надо замѣтить, что въ значеніи патріархъ въ этомъ мѣстѣ употреблено не греческое слово, а его грузинскій переводъ «мамат-мтавар»,
[3]) Ѳ. Ж., II, стр. 70.
[4]) ц. с., стр. 71.
[5]) Ѳ. Ж., II, стр. 96.
[6]) Въ пергаментномъ сигиліонѣ Тамары отъ 1189 года касательно Гелатскаго монастыря съ собственноручною подписью царицы (Ѳ. Жорд., II, стр. 75).
[7]) Грамотѣ Ваханскаго монастыря (ц. с., стр. 93), въ сигиліонѣ католикоса Арсенія отъ 1227—1230 г. (ц. с., стр. 97).
[8]) Brosset, Introduction etc., стр. CX.
[9]) ib., стр. CXII.

[1]) ib., стр. CXIII.
[2]) I. Hacket, ц. с., стр. 257.
[3]) Ѳ. Жордания, *Хрон.*, II, стр. 36.
[4]) Ѳ. Жорд., *Хрон.*, I, стр. 45 и 46—47.

какъ думаетъ Ѳ. Жорданія (ц. с., стр. 46, прим. 437). Документъ дополненъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и подновленъ въ языкѣ. Онъ можетъ восходить къ Арчилу II, замученному арабами, но болѣе достовѣрнымъ показаніямъ, въ 784 году, а не въ 718 году, какъ свидѣтельствуютъ Грузинскія лѣтописи [1]). Католикосъ Михаилъ всплываетъ здѣсь впервые. Говоря о восхожденіи памятника къ VIII-му вѣку, я имѣю въ виду прежде всего представленный въ немъ іерархическій строй грузинской церкви, въ основномъ сложившійся съ присоединеніемъ армянскихъ православныхъ епархій къ грузинскому католикосату [2]). Заглавіе документа: *Чинъ торжественнаго выхода* при помазаніи царя [3]). Мѣстничество грузинскихъ іерарховъ при восшествіи царя на престолъ по коронованіи опредѣляется въ немъ въ слѣдующихъ словахъ: 1) католикосъ Грузіи да изволитъ сѣсть справа царя на коврикѣ [4]) и подушкѣ;

2) пусть затѣмъ войдетъ Чкондидели (осложнившійся двойникъ сана высшаго іерарха западной Грузіи) и возсядетъ слѣва царя на коврикѣ и подушкѣ;

3) пусть войдетъ митрополитъ Великой Арменіи и возсядетъ ниже католикоса на коврикѣ и подушкѣ,

4) пусть войдетъ архіепископъ и возсядетъ ниже митрополита на коврикѣ безъ подушки,

5) пусть войдетъ Ацкурскій епископъ и возсядетъ ниже архіепископа на коврикѣ безъ подушки,

6) пусть войдетъ авва Алавердскій и возсядетъ ниже Чкондидскаго на коврикѣ безъ подушки,

7) пусть войдетъ Кисикскій [3]) епископъ и возсядетъ ниже аввы Алавердскаго безъ коврика,

8) пусть входитъ Кумурдойскій епископъ и возсядетъ ниже Кисикскаго.

Затѣмъ въ томъ же порядкѣ возсядутъ безъ ковриковъ:

9) Ниноцминдскій архимандритъ
10) Ишханскій (архимандритъ),
11) Анчскій архимандритъ,
12) Тбетскій (архимандритъ),
13) Цурцкабскій (архимандритъ),
14) Цкарославскій (архимандритъ)
15) Ерушскій,
16) Манглійскій,
17) Цинцкаройскій,
18) Руставскій,
19) Цилканскій,
20) Кацарскій,
21) Урбнисскій,
22) Мровскій,
23) Самтависскій,
24) Никозскій,

Затѣмъ архипастыри:

25) Валашкертскій,
26) Болнійскій,
27) Карсскій,
28) Харчашнійскій,
29) Тифлисскій.
30) Цалкскій,
31) Банійскій,
32) Черемскій,
33) Дманисскій,
34) Дабабскій,
35) Гишскій,

Списокъ заканчивается матеріаломъ, выходящимъ за предѣлы нашего интереса. Сравнительно съ приведенными выше списками армянскихъ епархій здѣсь еще не представлена Анійская. Кое-что, однако, и здѣсь представляетъ позднѣйшее явленіе, напр. Карсскій епископъ. Но важно то, что и здѣсь видимъ мы въ подчиненіи у грузинскаго католикоса армянскія православныя епархіи, при томъ еще съ особымъ ихъ главою: митрополитомъ Великой Арменіи.

Есть интересныя данныя и объ облаченіи католикосовъ, реальное предста-

---

[1]) Brosset, I, стр. 253, прим. 2.

[2]) Тотъ же строй отражаетъ и другой документъ—чинъ муроосвященія. Въ немъ названъ состоящимъ при грузинскомъ католикосѣ «митрополитъ Великой Арменіи» (Ѳ. Жорд., Хр., I, стр. 45: дидиса (чит. вм. дидса) сомхетиса митрополитса), на которомъ лежали особыя обязанности въ ритуалѣ мироваренія. Но этотъ памятникъ никакъ не можетъ относиться ко времени Арчила.

[3]) «Гангеба дарбазобиса», Ѳ. Ж., *Хр.*, I, стр. 45—46.

[4]) По словарямъ *замша*, *сафьянъ*.

[3]) Кисикъ есть въ Грузіи (въ Сигнахскомъ уѣздѣ).

вленіе о которыхъ можно получить и по древнимъ фресковымъ изображеніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., католикоса Иларіона и католикоса Николая по фресковымъ изображеніямъ на колоннахъ Хопскаго монастыря [1]).

Такъ какъ все древне-грузинское общество жило въ обстановкѣ феодальнаго строя, то, естественно, по мѣрѣ націонализаціи христіанской церкви въ Грузіи, свободные, дворянство и знать, составляли естественную среду, изъ которой выбирались обыкновенно іерархи. Однако, появленіе членовъ царской фамиліи на католикосскомъ престолѣ относится ко времени политическаго упадка Грузіи. Напротивъ, въ цвѣтущую эпоху, въ XI-мъ вѣкѣ въ грузинскомъ духовенствѣ замѣчается демократическое движеніе, въ духовенство начинаютъ проходить и лица простого званія. При царѣ Давидѣ Строителѣ такая демократизація духовенства доходитъ вплоть до епископовъ [2]).

На основаніи многочисленныхъ актовъ, сохранившихся на грузинскомъ языкѣ, ясно обрисовываются и предѣлы духовной власти въ іерархическомъ строѣ грузинской церкви. На основаніи тѣхъ же данныхъ вполнѣ ясно отношеніе царской власти къ католикосу и вообще къ церкви. Не время, да и не мѣсто здѣсь останавливаться на привиллегіяхъ и правахъ, которыми пользовался католикосъ въ Грузіи. Они далеко выходили за предѣлы духовной области. Объясняется и это феодальнымъ строеніемъ грузинскаго государства [3]).

Высокое положеніе католикоса грузинской церкви въ государствѣ опредѣлялось и гражданскими законами. Въ Уложеніи царя Вахтанга существуетъ особая статья (25) о высокомъ званіи грузинскаго католикоса.

Грузинская церковь важнѣйшіе вопросы разрѣшала на помѣстныхъ грузинскихъ церковныхъ соборахъ. Церковному собору принадлежало законодательное, каноническое право суда и приговора. Царь являлся лишь свидѣтелемъ. Царская власть, если это требовалось, приводила рѣшеніе въ исполненіе [1]). О какомъ либо участіи посторонней власти, византійскихъ ли императоровъ или какихъ либо патріарховъ, хотя бы антіохійскихъ, рѣчи, конечно, нѣтъ. Древнихъ помѣстныхъ грузинскихъ соборовъ, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, было восемь, не считая общаго съ армянами и албанцами собора въ концѣ V-го вѣка при католикосѣ Гавріилѣ [2]).

1) Артануджскій соборъ, происшедшій при Багратѣ III (986—1014) [3]). На этомъ соборѣ Евоимій Грдзели опровергъ ученаго Состена, защищавшаго монофизитское ученіе. Тотъ же соборъ запретилъ грузинскій переводъ одного изъ чтеній Григорія Нисскаго, который повидимому, былъ насыщенъ монофизитскими мыслями.

2) Соборъ при Багратѣ IV (1027—1072). Соборъ произошелъ подъ вліяніемъ идеи и проповѣди Георгія Переводчика, который, быть можетъ, самъ присутствовалъ на немъ. Эксцерпты изъ актовъ этого собора внесены въ законы атабека Бэки и Агбуги [4]).

3) Соборъ Рупс-урбнисскій, 1013 г. [5]). Сохранился текстъ этого собора въ двухъ спискахъ, одинъ изъ которыхъ XII—XIII, другой XIV-го вѣка. Въ немъ принимали участіе и міряне, помимо царей Георгія Кесаря и Давида Строителя.

Не только въ самыхъ актахъ, но и въ перечнѣ лицъ, коимъ провозглашается многолѣтіе по случаю собора, нѣтъ никого, кромѣ грузинъ, грузинской царской семьи, грузинскаго католикоса и другихъ духовныхъ лицъ [6]).

---

[1]) Ѳ. Ж., II, стр. 131.

[2]) И. Джаваховъ, *Къ исторіи церковныхъ реформъ древней Грузіи* (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., стр. 358 сл., 1904, № 2).

[3]) Brosset, Intr., CX—CXII, CXIV.

[1]) *Груз. лит.*, изд. Чичинадзе, стр. 406—7.

[2]) Опускаю, конечно, и позднѣйшіе многочисленные соборы.

[3]) Ѳ. Жорд., I, стр. 125—127.

[4]) По изслѣдованію И. Джавахова.

[5]) Ѳ. Жорд., ц. с. стр. 70—71.

[6]) Сабининъ, *Рай Грузіи*, стр. 518—528.

4) Соборъ при Георгіи III (1156—1184). Въ свидѣтельствѣ объ этомъ соборѣ, въ словахъ самаго царя Георгія III-го, между прочимъ сообщается, что «собрались всѣ монахи и епископы нашего (грузинскаго) царства, западные и восточные грузины (имерни да амерни), католикосъ, учитель и всѣ пустынники, и они изволили доложить о нуждахъ церквей и извращеніи дѣлъ вѣры».

5) Соборъ при Тамарѣ (1185—1212) [1]). Соборъ былъ созванъ царицею для искорененія ереси, «злыхъ сѣмянъ, посѣянныхъ въ царствѣ», а также вслѣдствіе отступленія католикоса Михаила отъ церковныхъ правилъ. Тамара открыла соборъ рѣчью, обѣщала быть исполнительницею его воли и удалилась. Предсѣдательствовали двое: Николай Гулабрисдзе и кутаисскій пастырь Антоній. Николай Гулабрисдзе еще раньше отказался по смиренію отъ чести быть католикосомъ и удалился въ Іерусалимъ, гдѣ онъ подвизался. Соборъ не успѣлъ отрѣшить католикоса Михаила, такъ какъ онъ скончался самъ, пока обсуждали вопросъ. На томъ же соборѣ смѣстили нѣсколькихъ епископовъ и вмѣсто нихъ поставили благочестивыхъ людей, свѣдущихъ въ законѣ. Исправлены были и иные церковные непорядки.

6) Соборъ, происшедшій въ промежуткѣ между 1218 и 1226 годами. Свѣдѣніе сохранилось въ одномъ изъ сигилліоновъ католикоса Арсенія [2]).

7) Соборъ при Давидѣ Наринѣ (1243—1259) и Давидѣ Улу (1243—1269). Сохранился фрагментъ актовъ этого собора съ постановленіемъ его [3]).

Постановленіе было о возвратѣ церкви имѣній, которыя царь раздарилъ или которыя насильственно были расхищены мірянами. До исполненія требованія, соборъ, на которомъ были всѣ грузинскіе епископы, постановилъ не расходиться, закрыть церкви, не давать мура и т. п.

8) Соборъ при Георгіи V Блистательномъ (1318—1346). Есть лишь краткія лѣтописныя замѣчанія общаго характера, что на этомъ соборѣ католикосы и епископы «обновили церковные порядки, исправили клириковъ, подчинивъ ихъ правиламъ, а стоявшихъ внѣ правилъ отсѣкли» [4]).

Съ особымъ независимымъ положеніемъ грузинской церкви находясь въ тѣсной связи и существованіе въ ней особыхъ преданій, особыхъ обрядовъ, особыхъ праздниковъ, особыхъ моленій, не говоря объ особомъ церковномъ архитектурномъ стилѣ, грузинскомъ. Всѣ эти особенности грузинскою церковью были унаслѣдованы и въ чистотѣ сохранялись изъ древней церкви, соприкасавшейся черезъ патристическую эпоху съ апостольскою. Въ древности, пока политическій гнетъ мусульманъ не стѣснилъ творчества и жизни грузинской церкви, сыны ея, обогащая родную церковную сокровищницу вкладами изъ другихъ хистіанскихъ церквей, бережно хранили родныя столь дорогія преданія. Съ конца VIII-го вѣка, съ момента тѣснаго общенія съ греками, мы наблюдаемъ добровольное принятіе грузинами всего того, что могло служить пользѣ православія и духовному обогащенію грузинской церкви. Исправляются, при томъ неоднократно, грузинами по собственному почину тексты Священнаго Писанія, пополняются памятники или нѣкоторые ихъ отдѣлы, воспринимаются греческія моленія, усваиваются греческіе обряды и т. д. Но вездѣ замѣтна забота о сохраненіи своихъ особенностей, независимымъ отъ

см. Ѳ., Жорд., *Хрон.*, I, стр. 56—68. Объ открытіи одного списка актовъ этого собора сообщалъ еще Платонъ Іоселіанъ, *Краткая исторія груз. церкви*, 2-ое изд., стр. 73.

[1]) *Груз. лѣт.*, I, стр. 280.

[2]) Ѳ. Жорданія, *Историческіе документы Шіо-мгвимскаго монастыря* и пр., изд. еп. Александромъ, Тифлисъ 1896, стр. 52.

[3]) Ѳ. Жорд., II, стр. 162—165, см. особенно 184—185.

[1]) О соотношеніи двухъ католикосовъ или католикоса и Чкондидели см. выясненное выше въ отдѣлѣ о титулѣ католикоса всея Грузіи.

[2]) *Груз. лѣтописи*, I, стр. 450, извлеченіе изъ Вахушта (на груз.), ср. Brosset, I, стр. 648—649.

Византіи путемъ восходящихъ къ первымъ временамъ христіанства. Не располагая ни мѣстомъ, ни временемъ, чтобы по всѣмъ перечисленнымъ вопросамъ привести оправдательные документы, я остановлюсь на двухъ свидѣтельствахъ.

Одно во-очію показываетъ, что грузинская церковь еще въ VIII-мъ вѣкѣ чувствовала себя независимою отъ греческой и ставила себя наравнѣ съ нею, имѣла своихъ національныхъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Свидѣтельство это принадлежитъ Іоанну Сабанисдзе, составившему Мученичество св. Або по волѣ католикоса Самупла сейчасъ же вслѣдъ за событіемъ. Пѣснопѣніе въ честь св. Або сохранилось въ папирусной рукописи той эпохи. Въ предисловіи Мученичества авторъ Іоаннъ пишетъ: [1]) «Христе Боже, свидѣтельствуютъ о Тебѣ и молятъ Тебя наши (мученики) и презираютъ искушеніе діавола и ученіе его служителей, такъ какъ Божественную сію вѣру обрѣли не одни греки, обрѣли ее и мы, дальніе жители, какъ свидѣтельствуетъ Господь, говоря (Мато. 8, 11): «прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ въ *лонѣ* Авраама, Исаака и Іакова». И вотъ у жителей Грузіи также вѣра и призвана она величать святыхъ, изъ которыхъ одни коренные здѣшніе жители, а другіе приходили среди насъ въ различное время, явленные исповѣдниками Христомъ Господомъ нашимъ».

Другимъ свидѣтельствомъ я коснусь церковнаго пѣнія. Судя по тому, что до сихъ поръ приходилось мнѣ читать, даже въ русскихъ заинтересованныхъ кругахъ, вообще плохо освѣдомленныхъ касательно грузинской церковности, нѣтъ ни малѣйшаго представленія о постановкѣ этого церковнаго дѣла у грузинъ, о любовномъ къ нему отношеніи не только духовныхъ лицъ, но и мірянъ. И по этому дѣлу я ограничусь приведеніемъ одного изъ десятковъ драгоцѣннѣйшихъ документовъ, чтобы имѣть возможность цѣликомъ привести его въ дословномъ переводѣ. Сохранилась на грузинскомъ языкѣ Постная тріодь Андрея Критскаго въ переводѣ Арсенія, извѣстнаго грузинскаго писателя конца XI-го вѣка. Въ записи переводчика, сохранившейся между прочимъ въ Синайской рукописи № 70, читаемъ:

«Святые отцы наши и великія свѣтила Евоимій и Георгій Святогорцы дважды перевели эти пѣснопѣнія, написанныя святымъ Андреемъ, критскимъ архипастыремъ. Первый изъ нихъ, Евоимій чрезмѣрно сократилъ, выпустивъ всѣ «образорѣченія» священнаго Писанія и взамѣнъ внесши покаянныя пѣснопѣнія, такъ какъ онъ старался только о пользѣ душъ, но не домогался въ то же время (передать) полноту значенія книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Евоимій, оказывается, измѣнилъ и гласы и ирмосы. Георгій же Святогорецъ, въ свою очередь, чрезмѣрно распространилъ, такъ какъ сочиненіе св. Андрея онъ перевелъ полностью, но не опустилъ также и добавленій св. Евоимія, пѣснопѣній, какъ самъ признается своими устами. И хотя онъ не измѣнялъ гласовъ, однако и онъ не потщился въ согласованіи съ ними перевести соотвѣтственныя пѣснопѣнія. И такимъ образомъ въ качествѣ нѣкоего тяжелаго бремени были у церкви всея Грузіи оба перевода. Потому я, недостойный рабъ, удостоенный быть рабомъ Божіимъ, смиренный монахъ Арсеній, дерзнулъ въ третій разъ перевести безъ перемѣны ихъ гласовъ, въ согласованіи пѣснопѣній въ точности съ тѣми гласами, на какіе св. Андрей сочинялъ по гречески (тексты), (дерзнулъ же я перевести) по волѣ и благоусмотрѣнію благочестиваго и богохранимаго Давида, царя абхазцовъ, грузинъ, рановъ и каховъ. Этотъ царь изволилъ поручить мнѣ перевести (текстъ), а католикосу Іоанну, святому пастырю пастырей, какъ прекрасно настроенному органу духовнаго начальника искусныхъ пѣв-

[1]) *Гай Грузіи*, стр. 337; изданіе Церковнаго музея, стр. 14.

новъ, положить на голосъ, такъ какъ тѣ мотивы (дзлис-пир-ни) были чужды нашему языку [1]). И оба эти порученія довели до конца Божественное провидѣніе и заступничество пренепорочной Богородицы».

Резюмирую докладъ въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ:

1) Грузинская церковь зародилась и сложилась внѣ вліянія великой имперской церкви на основѣ древней апостольской проповѣди и Іерусалимскихъ церковныхъ преданій въ реальныхъ условіяхъ развитія древняго христіанства на Востокѣ.

2) Къ концу VI-го вѣка грузинская церковь, пользующаяся уже исключительно роднымъ грузинскимъ языкомъ, является правомочною управлять своими дѣлами соборнѣ и обладаетъ вполнѣ законченною іерархическою организаціею, во главѣ которой стоитъ выборный католикосъ, на Востокѣ эквивалентный показатель автокефальности по нормамъ древней восточной церкви, внѣ римской имперіи и внѣ сферы ея вліянія.

3) Придвинутая ходомъ своего развитія въ VIII-мъ вѣкѣ къ имперской церкви, автокефальная грузинская православная церковь сама ищетъ санкціи своей автокефаліи по нормамъ имперской церкви, что и происходитъ въ половинѣ VIII-го вѣка въ Антіохіи, такъ какъ въ Византіи въ это время церковь была въ рукахъ враговъ православія, иконоборцевъ.

4) Пользуясь независимостью и самоуправленіемъ дома и въ монастырскихъ колоніяхъ въ святыхъ мѣстахъ, управляя съ VIII-го вѣка и православными епархіями Арменіи, къ половинѣ XI-го вѣка цвѣтущая грузинская церковь столкнулась съ притязаніями антіохійской церкви и церковною политикою греческихъ императоровъ. Притязанія антіохійской патріархіи возбуждались грузино-антіохійскими отношеніями на Черной горѣ, а церковная политика византійцевъ питалась видами на православныя епархіи Арменіи, входившія въ составъ грузинскаго католикоса. И только эти внѣ-церковныя властолюбивыя или политическія тенденціи внѣшнихъ силъ могли выдвинуть въ XI-мъ вѣкѣ вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви, который и былъ разрѣшенъ соборнѣ окончательно въ пользу грузинъ при патріархѣ Петрѣ въ той же Антіохіи.

5) Грузинская церковь не только впослѣдствіи, послѣ этого вторичнаго соборнаго подтвержденія, но и раньше пользовалась полною свободою, управлялась независимо выборными католикосами, имѣя законодательный органъ въ помѣстныхъ грузинскихъ соборахъ и выражая свои особенности въ церковномъ зодчествѣ и вообще искусствѣ, въ церковномъ пѣніи, въ церковныхъ праздникахъ и въ другихъ національныхъ проявленіяхъ церковной жизни въ неуклонномъ согласованіи съ догмами православія и съ прогрессомъ великой (греческой) церкви.

По прочтеніи доклада былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго начался обмѣнъ мнѣній.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Какъ видно и изъ вашего доклада, центральное значеніе въ вопросѣ объ отношеніяхъ грузинской церкви къ антіохійскому патріарху имѣютъ свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Черногорца, причемъ оба они пользовались для составленія своихъ разсказовъ однимъ общимъ источникомъ. Въ рецензіи Гусена книгу Schultze о мученичествѣ св. Або тифлисскаго съ Theologische Revue за 1906 годъ указывается, что этотъ греческій источникъ сохранился до настоящаго времени. Можетъ быть, Вамъ извѣстно, что это за источникъ, насколько онъ достовѣренъ и почему нельзя довѣрять всѣмъ заимствуемымъ

[1]) Кстати, по вопросу о различіи грузинскихъ и греческихъ пѣснопѣній богатѣйшій матеріалъ представляетъ извѣстный сборникъ Минея, гдѣ точно указывается, какія пѣснопѣнія грузинскія, какія греческія и иныя.

изъ него указанными авторами подробностямъ?

Проф. Н. Я. Марръ: Гуссенъ говоритъ, что этотъ греческій источникъ существуетъ въ древнемъ арабскомъ переводѣ. При составленіи доклада я не успѣлъ получить его въ свои руки, но знаю о немъ со словъ свящ. Бапи, который собирался его издать. Источникъ этотъ не очень древній; онъ повторяетъ повидимому дословно то, что сообщаютъ Ефремъ Мцире и Никонъ Черногорецъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я лично очень благодаренъ профессору Марру за его обширный докладъ; изъ него я узналъ много интереснаго, что такъ или иначе можетъ относиться къ древней исторіи грузинской православной церкви. Впрочемъ, признаюсь откровенно, я ожидалъ бо́льшаго. На первомъ засѣданіи нашего Отдѣла въ эту сессію профессоръ Марръ обѣщалъ познакомить насъ съ древнѣйшими литературными памятниками на арабскомъ, древне-грузинскомъ, армянскомъ, персидскомъ и другихъ языкахъ, имѣющими непосредственное отношеніе къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви; но въ настоящемъ докладѣ своемъ онъ почему-то не сдѣлалъ ничего подобнаго. Объ этомъ я не могу не сожалѣть. Тѣмъ не менѣе, я долженъ сказать, что и съ тѣмъ научнымъ аппаратомъ, который профессоръ Марръ держитъ въ своихъ рукахъ, онъ рѣшился произвести радикальный переворотъ во всемъ томъ, что до сихъ поръ выдавали за истину всѣ историки грузинской церкви. Предъ его выводами по настоящему докладу, разлетаются въ пухъ и прахъ и «Отвѣты» преосвященнаго Леонида, и четыре «знаменитыхъ» доклада преосвященнаго Киріона, и историческія изслѣдованія Жорданія, и историческіе труды грузинскаго историка и археолога Іосселіани и т. п. Если мы повѣримъ тому, что утверждаетъ профессоръ Марръ, то намъ уже нѣтъ нужды возвращаться къ архіерейскимъ мнѣніямъ и отзывамъ. Измѣняется самая схема древней исторіи грузинской церкви. До сихъ поръ, на основаніи изслѣдованій грузинскихъ историковъ, мы представляли себѣ, что первымъ проповѣдникомъ Христова Евангелія на Кавказѣ а слѣдовательно и въ Грузіи, былъ св. апостолъ Андрей Первозванный; что потомъ, въ царствованіе Константина Великаго, при грузинскомъ царѣ Миріанѣ въ Грузіи распространяла ученіе Христа св. Нина, что св. антіохійскій патріархъ Евстафій крестилъ царя и народъ Грузинскій, почему грузинская церковь естественно и стала въ зависимость отъ антіохійскаго престола. Послѣ этого грузинскіе историки дѣлаютъ уже свои обычные ссылки на никогда не существовавшіе антіохійскіе соборы, будто бы даровавшіе грузинской церкви автокефалію, на пятый и шестой вселенскіе соборы и т. д. Теперь профессоръ Марръ старается заставить насъ представлять дѣло иначе: онъ силится доказать, что первымъ проповѣдникомъ христіанства на Кавказѣ былъ апостолъ Варооломей, что грузины приняли вѣру Христову не изъ Антіохіи, а непосредственно изъ Іерусалима: мнѣніе о зависимости грузинской церкви отъ Антіохіи онъ называетъ прямо легендою, такъ какъ нигдѣ не находитъ никакихъ слѣдовъ-моленія въ грузинской церкви за антіохійскаго патріарха; существованіе автокефаліи грузинской церкви онъ усматриваетъ уже въ половинѣ VI-го вѣка; въ VIII вѣкѣ грузины однако-же захотѣли, по его словамъ, получить понадобившуюся имъ зачѣмъ-то формальную санкцію автокефаліи своей церкви, но въ Константинополѣ въ то время царило-де иконоборчество, поэтому они и обратились будто-бы къ антіохійскому престолу и т. д. Признюсь мнѣ всегда тяжело, безъ достаточнаго основанія, разставаться съ своими старыми привязанностями, въ данномъ случаѣ— съ тѣми мнѣніями, которыя я находилъ наиболѣе правдоподобными. Мнѣнія общеизвѣстныхъ грузинскихъ историковъ, а въ томъ числѣ и мнѣнія преосвященныхъ Леонида и Киріона,

Іосселіани и Жорданія, мнѣ кажутся болѣе правдоподобными и болѣе достовѣрными, чѣмъ сегодняшнія предположенія проф. Марра,—и я готовъ выступить на защиту первыхъ. Я долженъ сказать откровенно, что настоящій докладъ профессора Марра, по моему убѣжденію, совершенно не имѣетъ никакого научнаго значенія; ни методъ, ни выводы, сдѣланные Марромъ, не выдерживаютъ критики, Такъ, профессоръ Марръ отвергаетъ историческій характеръ всѣхъ грузинскихъ преданій. «Грузинскія преданія,—говоритъ онъ,—удовлетворить насъ не могутъ». Они принадлежатъ къ болѣе позднему времени и не чужды противорѣчій: по однимъ преданіямъ, просвѣтительницей Грузіи признается св. Нина, по другимъ (житію),—Григорій, просвѣтитель Арменіи, былъ въ то же время и просвѣтителемъ Грузіи. Но остается ли профессоръ Марръ вѣрнымъ самому себѣ въ этомъ отношеніи? Нѣтъ. Отвергая грузинскія преданія на словахъ, онъ въ дѣйствительности только имъ однимъ и слѣдуетъ и — слѣдуетъ притомъ даже по преимуществу менѣе достовѣрнымъ преданіямъ. Такъ, онъ утверждаетъ, что первымъ провозвѣстникомъ Христова Евангелія въ Грузіи былъ св. апостолъ Варѳоломей. На какомъ основаніи? Изъ какого историческаго памятника профессоръ Марръ позаимствовалъ это свѣдѣніе? Изъ наименѣе достовѣрнаго преданія. Прежніе грузинскіе историки, какъ мы видѣли, также опираясь на преданіе, первымъ просвѣтителемъ Кавказа и Грузіи называли св. апостола Андрея Первозваннаго. И это преданіе мнѣ представляется довольно правдоподобнымъ и достовѣрнымъ; его повторяетъ и нашъ русскій лѣтописецъ,—такимъ образомъ оно сохранялось въ воспоминаніи даже двухъ народовъ—русскаго и грузинскаго. Профессоръ Марръ готовъ послѣдовать еще преданію, указывающему на Симона Хананита. Но объ этомъ преданіи я уже и говорить не буду. Дальнѣйшіе источники, которымъ слѣдуетъ профессоръ Марръ, отличаются такимъ же легендарнымъ и совершенно неудачнымъ характеромъ, какъ и предшествующіе,—почему, быть можетъ, имъ не придавали никакого значенія извѣстные намъ историки грузинской церкви. Источники эти—житія грузинскихъ святыхъ, чтобы не сказать прямо, легенды. Конечно, и житія святыхъ могутъ иногда заключать въ себѣ интересный историческій матеріалъ, но для этого нужно сначала показать, на основаніи какихъ историческихъ памятниковъ составлены были самыя эти житія, т. е., ученый изслѣдователь всегда долженъ отъ житій перейти къ ихъ первоисточнику, если дѣйствительно въ научныхъ цѣляхъ онъ хочетъ воспользоваться тѣмъ историческимъ матеріаломъ, какой онъ усматриваетъ въ какомъ-либо житіи святого,—чего, однако же, совсѣмъ не дѣлаетъ профессоръ Марръ. Такъ и многія другія, и житія грузинскихъ святыхъ имѣютъ нравственно-поучительное значеніе, облеченное въ форму историческаго разсказа. Они содержатъ въ себѣ повѣствованіе и о сверхъестественныхъ явленіяхъ,—такъ, напр., въ одномъ житіи, приводимомъ въ докладѣ профессора Марра, говорится о томъ, что нищенскія одѣянія св. Григорія для глазъ свидѣтелей были какъ бы усыпаны сіяющими брилліантами, блистали свѣтомъ, и шапочка какъ бы блистала звѣздами. Я не отрицаю возможности сверхъестественныхъ явленій въ мірѣ, но, во имя науки и изъ уваженія къ вѣрѣ, я считаю необходимымъ всегда критически относиться къ тѣмъ литературнымъ памятникамъ, которые повѣствуютъ намъ о какихъ-либо чудесныхъ или сверхъестественныхъ явленіяхъ. Кромѣ того, ученаго довѣрія заслуживаютъ только тѣ историческіе разсказы, которые не содержатъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, ничего противорѣчащаго здравому разуму и несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Между тѣмъ, въ одномъ житіи, на основаніи котораго профессоръ Марръ строитъ свои смѣлые выводы,

№ 17.

15 ноября 1906 г.

Въ засѣданіи 15 ноября, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіереи А. П. Мальцевъ, А. С. Лебедевъ, Т. И. Буткевичъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій, К. В. Бречкевичъ, Ѳ. Успенскій, П. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, Н. А. Заозерскій, А. А. Папковъ, П. Б. Мансуровъ, Н. П. Аксаковъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Преосвященный Предсѣдатель сообщаетъ, что, по распоряженію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія г. Управляющимъ Синодальною Канцеляріею препровожденъ къ нему, Преосвященному, рапортъ члена сего Присутствія дѣйствительнаго статскаго совѣтника проф. Бердникова, отъ 10 ноября.

Въ этомъ рапортѣ проф. Бердниковъ объясняетъ, что по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, онъ не имѣлъ возможности въ весеннюю сессію Предсоборнаго Присутствія принимать участія въ занятіяхъ IV Отдѣла Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго русскаго прихода. Ознакомившись теперь съ трудами IV Отдѣла по печатному изданію ихъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», а потомъ въ отдѣльномъ Сборникѣ, онъ находитъ въ нихъ не мало поводовъ къ возраженіямъ какъ противъ началъ, принятыхъ IV Отдѣломъ при составленіи проекта устава православнаго прихода, такъ и противъ развитія ихъ въ отдѣльныхъ положеніяхъ, а также и противъ самой систематизаціи матеріала. Вмѣсто того, чтобы высказывать свои возраженія противъ отдѣльныхъ пунктовъ проекта при предстоящемъ обсужденіи его въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія, онъ, Бердниковъ, находятъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ изложить ихъ въ системѣ въ особой печатной брошюрѣ, съ присоединеніемъ своего проекта устава православнаго русскаго прихода, и посему проситъ Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія сдѣлать распоряженіе, чтобы его возраженія и проектъ Приходскаго Положенія были доложены Общему Собранію Предсоборнаго Присутствія наряду съ проектомъ устава православнаго прихода, составленнымъ IV Отдѣломъ.

Въ виду изложеннаго, Преосвященный Стефанъ ставитъ на обсужденіе IV Отдѣла вопросъ, слѣдуетъ ли разсматривать препровожденный къ нему проектъ проф. Бердникова въ IV Отдѣлѣ или непосредственно внести его въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія.

Н. Д. Кузнецовъ полагаетъ, что Общее Собраніе не располагаетъ достаточнымъ временемъ, чтобы детально разсматривать проектъ проф. Бердникова и сравнивать его параграфъ за параграфомъ съ проектомъ нормальнаго устава, выработаннаго въ IV Отдѣлѣ; поэтому Отдѣлъ самъ долженъ исполнить эту работу и затѣмъ уже въ готовомъ, законченномъ видѣ представить Общему Присутствію.

А. А. Папковъ: Составленіе приходскаго устава возложено на IV Отдѣлъ, онъ выработалъ свой проектъ и представитъ его въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія. Каждый членъ Присутствія, имѣющій возраженія противъ проекта, можетъ высказывать свои мнѣнія въ Общемъ Собраніи Присутствія, но представлять свои проекты устава нельзя; ни Общее Собраніе, ни Отдѣлъ не могутъ разсмотрѣть всѣхъ такихъ проектовъ. Изъ журналовъ Отдѣла видно, что при обсужденіи вопросовъ, касающихся приходской жизни и нормальнаго устава, я во многихъ случаяхъ расходился съ мнѣніемъ большинства, но затѣмъ, мысля Отдѣлъ какъ нѣчто единое, цѣлое, подчинялся рѣшеніямъ, принимаемымъ большинствомъ голосовъ. Если же Отдѣлъ признаетъ возможнымъ, имѣя свой сообща выработанный уставъ, разсматривать

представляемые въ него со стороны и несогласные съ нимъ другіе уставы, въ томъ числѣ и проф. Бердникова, то и я прошу позволенія внести въ Отдѣлъ для разсмотрѣнія свой собственный проектъ устава и думаю, что какъ человѣкъ, потрудившійся для Отдѣла и не мало поработавшій надъ вопросами приходской жизни, имѣю право разсчитывать на вниманіе Отдѣла.

Л. А. Тихомировъ: Я имѣю много возраженій противъ проекта устава, выработаннаго Отдѣломъ, но я считаю себя не въ правѣ и не рѣшаюсь просить Отдѣлъ, когда труды его по составленію приходскаго устава уже закончены, выслушать мои замѣчанія и, ради нихъ, пересмотрѣть уставъ заново. Но если Отдѣлъ будетъ разсматривать замѣчанія и уставъ проф. Бердникова, то я прошу также выслушать и разсмотрѣть и мои замѣчанія. Боюсь только, что, если Отдѣлъ будетъ разсматривать всѣ представляемые ему проекты устава и возраженія на выработанный имъ уставъ, то трудамъ его не будетъ конца.

Н. П. Аксаковъ соглашается, что для IV Отдѣла нѣтъ основанія разсматривать проектъ проф. Бердникова. Трудъ Бердникова можетъ быть внесенъ въ Общее Собраніе, какъ частное мнѣніе одного изъ его членовъ. Но и для Общаго Собранія нѣтъ основаній обсуждать этотъ проектъ: ему представленъ будетъ проектъ приходскаго устава, выработанный IV Отдѣломъ, какъ результатъ возложенныхъ на Отдѣлъ работъ по благоустроенію прихода. Какое же значеніе будетъ имѣть работа IV Отдѣла, если на-ряду съ ней будутъ разсматриваться частные проекты по тому же вопросу? Правда, въ Отдѣлѣ обсуждаются замѣчанія на проектъ нормальнаго уствва, высказанныя Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ, но Отдѣлъ допустилъ это въ видѣ исключенія только потому, что эти замѣчанія представляютъ собой голосъ цѣлой епархіи, притомъ голосъ людей, взятыхъ непосредственно изъ прихода, практически знакомыхъ съ вопросами приходской жизни во всей ихъ совокупности. Къ частнымъ же работамъ по этому вопросу такъ относиться невозможно, потому что, разсмотрѣвъ одну такую работу, не будетъ основанія отказать въ разсмотрѣніи и другой; а между тѣмъ уже заявлено, что такія работы въ Отдѣлъ поступаютъ и будутъ поступать. Поэтому, считая проектъ проф. Бердникова частнымъ мнѣніемъ, не слѣдуетъ разсматривать его въ Отдѣлѣ; конечно, членамъ Отдѣла необходимо ознакомиться съ этимъ проектомъ, но частнымъ образомъ, какъ со всякимъ научнымъ, интереснымъ трудомъ изъ области приходской жизни, служащей главнымъ предметомъ всѣхъ работъ Отдѣла.

Прот. Буткевичъ: Ознакомиться съ проектомъ проф. Бердникова необходимо, такъ какъ Бердниковъ во многомъ несогласенъ съ проектомъ Отдѣла; въ Общемъ Собраніи онъ можетъ сдѣлать возраженія противъ нормальнаго устава, и членамъ Отдѣла нужно знать эти возраженія, чтобы приготовиться къ нимъ. Если нѣтъ достаточнаго числа экземпляровъ проекта Бердникова для прочтенія всѣми членами на дому, то слѣдуетъ прочитать его въ засѣданіи Отдѣла.

Преосвященный Предсѣдатель: На случай могущихъ быть возраженій въ Общемъ Собраніи дѣйствительно необходимо ознакомиться съ трудомъ проф. Бердникова; но не лучше ли избрать для этого коммиссію изъ нѣсколькихъ членовъ Отдѣла, которые бы прочитали проектъ проф. Бердникова и потомъ сдѣлали докладъ Отдѣлу. Въ коммиссію могли бы быть избраны: Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ, прот. Бречкевичъ.

Л. А. Тихомировъ: Это было бы удобно, но времени у насъ слишкомъ мало; когда же мы будемъ въ Отдѣлѣ обсуждать докладъ этой коммиссіи?

Прот. К. В. Бречкевичъ: Здѣсь было высказано, что Отдѣлъ слишкомъ занятъ работой и не имѣетъ времени

разсматривать всѣ частные проекты приходскаго устава и замѣчанія на нашъ проектъ. Но трудъ профессора Бердникова нельзя сравнивать со всѣми другими частными мнѣніями. Это трудъ извѣстнаго канониста, имѣющаго имя. Разсмотрѣть его слѣдовало бы по двумъ основаніямъ: во 1) проф. Бердниковъ былъ такъ занятъ въ другихъ Отдѣлахъ Предсоборнаго Присутствія, что не имѣлъ возможности присутствовать въ IV Отдѣлѣ, гдѣ онъ имѣлъ право и могъ бы высказать свое мнѣніе при составленіи проекта нормальнаго приходскаго устава; во 2) намъ уже предложено разсмотрѣть проектъ Бердникова Предсѣдателемъ Предсоборнаго Присутствія.

Преосвященный Предсѣдатель заявляетъ, что такого предложенія не было: проектъ только препровожденъ въ IV Отдѣлъ Предсѣдателемъ Предсоборнаго Присутствія Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ.

И. П. Аксаковъ: IV Отдѣлу поручено выработать проектъ приходскаго устава; онъ и исполнилъ это дѣло. Представленіе въ Отдѣлъ, наряду съ выработаннымъ уже проектомъ устава, другихъ частныхъ проектовъ было бы вторженіемъ въ задачу Отдѣла. Проф. Бердниковъ и не желаетъ разсмотрѣнія его проекта въ IV Отдѣлѣ, куда онъ могъ явиться для участія въ работахъ Отдѣла во всякое время; онъ внесъ его для представленія Общему Собранію Предсоборнаго Присутствія. Но въ Общемъ Собраніи онъ можетъ высказать всѣ свои замѣчанія и возраженія противъ устава, составленнаго Отдѣломъ, какъ членъ Общаго Предсоборнаго Присутствія, и намъ совершенно достаточно ознакомиться съ мнѣніями проф. Бердникова и подготовиться къ его возраженіямъ частнымъ образомъ, а не отъ лица всего IV Отдѣла.

Прот. А. П. Мальцевъ: Для ускоренія дѣла проще было бы пригласить проф. Бердникова въ засѣданіе IV Отдѣла и попросить его высказать, какія онъ имѣетъ возраженія противъ проекта приходскаго устава, составленнаго IV Отдѣломъ, и на какихъ основаніяхъ.

Л. А. Тихомировъ: Проф. Бердниковъ дѣлаетъ не одни замѣчанія на проектъ IV Отдѣла, а вноситъ свой самостоятельный проектъ, и потому придется разсматривать не отдѣльныя возраженія, а весь его проектъ.

А. А. Папковъ: Проф. Бердниковъ не входитъ даже со своимъ проектомъ въ Отдѣлъ, а въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія. Частныхъ мнѣній по вопросу о приходскомъ уставѣ можетъ быть въ Общемъ Собраніи сколько угодно, но проектъ устава можетъ быть только одинъ—отъ IV Отдѣла, коему поручено это дѣло Предсоборнымъ Присутствіемъ. Что касается приглашенія проф. Бердникова на засѣданія Отдѣла, то, конечно, участіе его въ Отдѣлѣ, было бы весьма желательно. Однако, спеціальное приглашеніе едва ли бы достигло цѣли и, можетъ быть, было бы неумѣстно. Какъ членъ Предсоборнаго Присутствія, проф. Бердниковъ, если бы желалъ подѣлиться мыслями и поработать надъ вопросомъ о благоустроеніи прихода совмѣстно съ Отдѣломъ, и самъ, безъ особаго приглашенія, какъ и всѣ члены, имѣлъ полное право и могъ явиться на наши собранія. Свой проектъ устава и свои замѣчанія на нашъ проектъ онъ прислалъ не Отдѣлу, а въ общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія, чрезъ Предсѣдателя послѣдняго. Поэтому легко ожидать, что на нашъ зовъ онъ и не откликнется.

П. Д. Кузнецовъ: Проектъ проф. Бердникова уже составленъ и внесенъ въ Отдѣлъ, его не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія. Наша задача не только въ томъ, чтобы составить проектъ нормальнаго приходскаго устава, но въ томъ, чтобы составить его какъ можно лучше. Все, что можетъ содѣйствовать выполненію этой задачи,—все должно быть принято во вниманіе. Конечно, тѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ проекта IV Отдѣла въ будущемъ, въ Общемъ ли Предсобор-

помъ Присутствіи, или въ литературѣ, или самой жизнью, но еще не сдѣланы, мы не можемъ обсуждать. Но тѣ возраженія, тѣ предложенія, поправки и указанія, которыя намъ сдѣланы теперь, пока еще наша работа не закончена, пока есть время, мы должны разсмотрѣть съ полнымъ вниманіемъ, какъ во время нашихъ собраній мы разсматривали и обсуждали всѣ мнѣнія и предложенія нашихъ сочленовъ. Только тогда мы достигнемъ намѣченной цѣли—наилучшаго проекта.

Прот. К. І. Левитскій: Хотя при составленіи приходскаго устава мы имѣли въ виду каноническія основанія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ выслушать голосъ проф. Бердникова, какъ лица компетентнаго въ вопросахъ каноническихъ, наряду съ разсматриваемымъ нами подробно проектомъ постановленій Могилевскаго Епархіальнаго Собранія. При сопоставленіи и сличеніи «Сепаратнаго проекта» профессора Бердникова съ статьями приходскаго устава, выработаннаго IV Отдѣломъ, виднѣе были бы недочеты и можно было бы кое-что сейчасъ же исправить и восполнить. Многіе пункты профессоръ—канонистъ освѣщаетъ съ точки зрѣнія церковнаго уклада, и за руководственное начало для выработки положенія о православномъ русскомъ приходѣ взята имъ исключительно вѣрная церковная норма устройства прихода.

А. А. Папковъ: Да, но частнымъ образомъ. Оффиціально IV Отдѣлъ не долженъ входить въ обсужденіе частныхъ проектовъ: онъ свою работу по этому вопросу закончилъ.

Прот. К. В. Бречкевичъ: Я успѣлъ отчасти ознакомиться съ трудомъ проф. Бердникова; онъ очень во многомъ расходится съ нашимъ проектомъ приходскаго устава. Представьте себѣ, что трудъ Бердникова опровергаетъ всю нашу работу; въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, мы должны пересмотрѣть свой проектъ устава, хотя онъ и законченъ.

П. П. Аксаковъ: Несомнѣнно, что нашъ проектъ встрѣтитъ много возраженій, когда онъ будетъ внесенъ въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія: сколько бы мы ни пересматривали свой уставъ, всѣхъ возраженій мы не предусмотримъ. Однако, возраженія съ точки зрѣнія каноническихъ основаній для устройства прихода едва ли могутъ быть серьезны. Дѣло въ томъ, что въ каноническихъ правилахъ даже самое слово приходъ не встрѣчается. Точно также мало указаній на приходъ и его устройство и въ гражданскомъ законодательствѣ,—и то главнымъ образомъ въ законахъ Византійской имперіи.

А. А. Папковъ: При составленіи нашего проекта приходскаго устава я часто расходился во мнѣніяхъ съ другими членами IV Отдѣла; но при этомъ я всегда полагалъ, что могу высказать свои возраженія въ Общемъ Собраніи. Если же въ IV Отдѣлѣ будетъ разсматриваться проектъ проф. Бердникова, то, повторяю, и я покорнѣйше прошу разрѣшенія внести свой проектъ приходскаго устава для разсмотрѣнія его Отдѣломъ.

Прот. Ѳ. Успенскій: Благоустроеніе прихода дѣло чрезвычайно важное, его нужно исполнить насколько возможно лучше. Мы выработали проектъ устава для прихода, но послѣ я самъ нашелъ нѣкоторые недостатки въ этомъ проектѣ. Нельзя считать свою работу совершенствомъ, въ проектѣ Бердникова есть нѣкоторыя полезныя поправки къ нашему уставу, этимъ нужно воспользоваться и подробно разсмотрѣть его, чтобы, пользуясь имъ, исправить нашъ проектъ. Нехорошо, если нашъ приходскій уставъ будетъ принятъ и пройдетъ съ ошибками, которыхъ мы могли бы избѣжать.

Свящ. Т. В. Козловскій: Ознакомившись съ проектомъ проф. Бердникова, я вынесъ такое впечатлѣніе, что, хотя онъ и во многомъ расходится съ нашимъ проектомъ, однако его возраженія противъ этого проекта не настолько существенны, чтобы уничтожали основ-

ныя его положенія. Во время хода нашихъ работъ и у насъ возникали разногласія и дѣлались возраженія по главнымъ вопросамъ, которыхъ касается уставъ; однако всѣ эти разногласія были примирены, путемъ взаимнаго обмѣна мыслей. Важнѣе возраженій мнѣ кажется то, что у проф. Бердникова есть вопросы, которые нами были вовсе пропущены. Такіе вопросы слѣдовало бы разсмотрѣть и внести въ нашъ проектъ устава.

Резюмируя пренія, *Преосвященный Предсѣдатель* находитъ, что выяснились четыре предложенія относительно проекта устава проф. Бердникова, которыя и слѣдуетъ поставить на баллотировку:

1) Разсмотрѣть представленный проф. Бердниковымъ проектъ въ Отдѣлѣ.

2) Разсмотрѣть этотъ проектъ въ особой Комиссіи.

3) Ознакомиться съ нимъ каждому изъ членовъ частнымъ образомъ.

и 4) Совсѣмъ не разсматривать этотъ проектъ.

Н. П. Аксаковъ находитъ, что два послѣднія предложенія, въ сущности сливаются въ одно, тожественны. Предложеніе 4 «совсѣмъ не разсматривать проектъ проф. Бередникова» разумѣется относится къ Отдѣлу. Каждый же членъ у себя на дому, конечно, можетъ и, несомнѣнно, ознакомится подробно и внимательно съ брошюрой Бердникова, какъ и со всякимъ другимъ научнымъ трудомъ по вопросу о приходѣ. Поэтому достаточно на баллотировку поставить три предложенія, соединяя два послѣднія въ одномъ, въ такой редакціи: «3) проектъ проф. Бердникова разсмотрѣнію IV Отдѣла не подлежитъ».

Преосвященный Предсѣдатель и присутствующіе члены соглашаются съ поправкою Н. П. Аксакова, и на голосованіе ставятся означенныя три предложенія За первое предложеніе подано два голоса, за второе—пять за третье—девять. Такимъ образомъ, большинствомъ голосовъ разсмотрѣніе проекта проф. Бередникова Отдѣломъ отвергнуто.

Послѣ голосованія относительно брошюры проф. Бердникова, Преосвященный Предсѣдатель приглашаетъ продолжить обсужденіе замѣчаній Могилевскаго Епархіальнаго Собранія на проектъ нормальнаго приходскаго устава, именно, по вопросу объ обезпеченіи духовенства, изложенному въ пар. 8 нормальнаго устава въ такихъ выраженіяхъ: «на обязанности приходовъ лежитъ забота о снабженіи причтовъ квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ» Въ протоколѣ Могилевскаго Епархіальнаго Собранія первый пунктъ этого пар. изложенъ такъ: «члены причта обезпечиваются достаточнымъ содержаніемъ и квартирнымъ довольствомъ на счетъ государства».

Л. А. Тихомировъ предлагаетъ внести въ пар. 8 нормальнаго устава поправку въ смыслѣ высказаннаго Могилевскимъ Собраніемъ пожеланія въ такой редакціи: «при недостаточности средствъ приходовъ на содержаніе причтовъ, на помощь имъ приходитъ высшая церковная властъ, испрашивая пособіе государственное или изыскивая иныя къ тому средства».

Н. Д. Кузнецовъ замѣчаетъ: если при настоящемъ положеніи дѣлъ нельзя обойтись безъ государственнаго пособія на содержаніе духовенства, если безъ этого на народъ пала бы непосильная ноша, а духовенство оказалось бы въ крайне тяжеломъ положеніи, то вопросъ этотъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, разрѣшать въ нѣсколько иномъ освѣщеніи. Вспомнимъ, что государство заботится не только о поддержаніи порядковъ внѣшней общественной жизни, но и о духовныхъ интересахъ народа, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ интересы религіозно-нравственныя. Было бы разрывомъ со всей нашей исторіей и даже несправедливо, если бы русское государство, особенно въ виду его тѣсной сложившейся исторически связи съ Православной Церковью, перестало бы считать себя обязаннымъ доставлять необходимыя матеріальныя средства для осуществленія цѣлей церковныхъ. По-

этому въ нормальномъ уставѣ полезно высказать это и мотивировать указаніемъ на интересы народа и хотя краткою ссылкою на особое положеніе, занимаемое православною церковью въ русскомъ государствѣ. Поэтому я предлагаю такую редакцію примѣчанія къ пар. 8 нормальнаго устава: «въ интересахъ вѣрующаго православнаго народа и въ виду особаго историческаго положенія православной Церкви въ Россіи, государство доставляетъ ей необходимыя средства, которыя должны употребляться и на содержаніе приходскаго духовенства».

П. П. Аксаковъ возражаетъ противъ этой формулы потому, что въ ней указываются мотивы обязанности государства обезпечивать духовенство Это совершенно лишнее: включать въ уставъ мотивы неудобно: въ немъ достаточно указать на эту обязанность и этимъ указаніемъ закрѣпить за церковью и духовенствомъ то, что они имѣютъ въ настоящее время отъ государства. Въ этихъ видахъ онъ считаетъ достаточнымъ въ пар. 8 нормальнаго устава. послѣ словъ «на обязанности приходовъ» вставить слова: «независимо отъ средствъ, уже ассигнованныхъ казною или имѣющихъбыть ассигнованными»...

Н. Д. Кузнецовъ полагаетъ, что наши приходы въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно теперь слишкомъ бѣдны, и полное обезпеченіе своего причта имъ не по силамъ; между тѣмъ, пар. 8 устава возлагаетъ это именно на приходъ; и это можетъ вызвать ропотъ и недовольство въ народѣ, который будетъ считать, что уставъ возлагаетъ на него новую тяготу. Поэтому не слѣдуетъ ли вовсе исключить изъ устава такое напоминаніе приходу о возложеніи на него непремѣнной обязанности содержать духовенство.

А. А. Папковъ и Л. А. Тихомировъ, напротивъ, находятъ, что обязанность содержать причтъ въ православной Церкви искони принадлежитъ приходу, это есть непремѣнная, священная обязанность прихода, и напоминаніе о ней должно быть установлено въ приходскомъ уставѣ, какъ принципъ; государство только помогаетъ въ этомъ отношеніи приходу, и помощь его имѣетъ второстепенное значеніе, на первомъ же планѣ для обезпеченія причта должны быть средства прихода; это источникъ постоянный, тогда какъ помощь государственная при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ прекратиться. На бѣдность прихода ссылаться нельзя: она есть обстоятельство случайное, преходящее; и теперь бѣдность приходовъ не повсемѣстна, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ думать, что она останется на всегда; бѣдность не есть постоянное, а только временное условіе приходской жизни.

П. В. Мансуровъ признаетъ изложенный принципъ вѣрнымъ и также считаетъ необходимымъ отмѣтить въ приходскомъ уставѣ обязанность прихода содержать свой причтъ: такое напоминаніе полезно для противодѣйствія стремленію уклоняться отъ исполненія этой обязанности въ разсчетѣ на средства государства. Въ дѣйствительности и теперь наблюдается въ народѣ тенденція уклониться отъ расходовъ на содержаніе причта.

Преосвященный Предсѣдатель: Обязанность прихода содержать причтъ несомнѣнна, она и выражена въ нашемъ приходскомъ уставѣ; но этимъ нельзя ограничиться. Если предоставить обезпеченіе духовенства только прихожанамъ, то можно опасаться, что оно будетъ весьма недостаточно, и духовенство окажется въ бѣдственномъ положеніи, что, конечно, поведетъ къ его упадку, а вмѣстѣ и упадку приходской и всей церковной жизни; у прихожанъ, дѣйствительно, есть стремленіе освободиться отъ содержанія причта. Избавить духовенство отъ необезпеченнаго положенія можетъ только государство, и это есть для него такая же обязанность, какъ и для прихода. Духовенство служитъ удовлетворенію религіозныхъ потребностей народа, и эти потребности столь же существенны, какъ потреб-

ность образованія или защиты государства. Если на образованіе и на защиту территоріи народа государство даетъ средства, то оно, конечно, не должно отказываться дать ихъ и на религіозныя нужды народа. Пусть оно дастъ хотя неполное, хотя часть обезпеченія духовенства, но дастъ прочно, неотъемлемо. Оно могло бы вознаграждать духовенство хотя за обязательныя службы и требоисправленія; остальное дастъ приходъ. При такихъ условіяхъ обезпеченіе духовенства будетъ въ равной степени обязанностью государства и прихода, и можно надѣяться, что тогда оно будетъ достаточно.

Прот. К. В. Бречкевичъ: Въ свое время при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи духовенства IV Отдѣломъ было, между прочимъ, постановлено выразить пожеланіе, чтобы высшая церковная власть въ благопріятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ Государственнаго Казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и общеобязательныя таинства и требы, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ великое для государства дѣло— охраненія народной нравственности— и оказываетъ государству громадную услугу по веденію метрическихъ актовъ (журн. № 3). Это пожеланіе можно было бы внести, въ видѣ примѣчанія къ пар. 8, въ приходскій уставъ.

Н. Д. Кузнецовъ и Л. А. Тихомировъ полагаютъ, что въ уставѣ должны быть опредѣленныя положенія, и выраженіе пожеланія въ немъ неудобно. Поэтому Н. Д. Кузнецовъ, съ своей стороны, предполагаетъ внести дополненіе къ пар. 8, въ видѣ примѣчанія, въ такой редакціи: «на содержаніе приходскаго духовенства употребляется также часть средствъ, которыя должно доставлять государство православной Церкви въ Россіи въ интересахъ вѣрующаго православнаго народа и въ виду особаго историческаго положенія православной Церкви въ Россіи».

А. А. Папковъ заявляетъ, что въ приходскомъ уставѣ устанавливаются начала христіанской жизни для церковной общины, и внесеніе въ него вопроса о средствахъ къ жизни, о матеріальной помощи со стороны государства, какъ бы о подачкѣ духовенству, неумѣстно, хотя бы и въ видѣ примѣчанія; подобными пожеланіями и разъясненіями можно испещрить всѣ параграфы устава. Упоминаніе объ обязанности государства по обезпеченію духовенства было бы умѣстно только при обсужденіи вопроса объ отношеніи Церкви къ государству.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ протоколахъ предыдущихъ засѣданій у насъ высказано пожеланіе помощи духовенству со стороны государства, но въ нормальномъ приходскомъ уставѣ говорится только о содержаніи причта приходомъ; многіе, ознакомившись съ однимъ уставомъ, думаютъ, что мы совсѣмъ отказываемся отъ содѣйствія государства въ дѣлѣ обезпеченія духовенства; поэтому, чтобы не вводить никого въ заблужденіе, слѣдуетъ измѣнить пар. 8 устава въ томъ смыслѣ, что и государство обязано принять участіе въ содержаніи духовенства.

Проф. Н. А. Заозерскій признаетъ, что слѣдуетъ не только внести, но усиленно подтвердить эту мысль: содержаніе духовенства есть одинаково священная обязанность какъ для прихода, такъ и для государства.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Разрывъ между церковью и государствомъ, чего здѣсь опасаются и съ чѣмъ связано лишеніе духовенства помощи со стороны Государственнаго Казначейства, если и можетъ совершиться, то лишь ненадолго; такой разрывъ бываетъ только въ извѣстный историческій моментъ, при особомъ настроеніи правительства. Когда будутъ признаны равными всѣ религіи въ государствѣ, тогда православная Церковь, дѣйствительно, можетъ лишиться на время государ-

ственнаго пособія. Но такое полное отдѣленіе Церкви отъ государства можетъ произойти лишь при крайнемъ радикализмѣ правительства, какъ это было недавно во Франціи. Однако, какъ показываетъ опытъ, совершенное равенство всѣхъ религій не выдерживается долго даже въ такихъ государствахъ, какъ Сѣверо-Американскіе Штаты, гдѣ, напримѣръ, во флотѣ назначается уже духовенство той церкви или религіи, которой фактически покровительствуетъ правительство. Практически отдѣленіе Церкви отъ государства и у насъ неосуществимо, а потому нѣтъ основанія опасаться, что государство разъ навсегда лишитъ православную Церковь матеріальной помощи.

Н. П. Аксаковъ указываетъ, что въ качествѣ мотива для привлеченія государства къ участію въ содержаніи духовенства должно имѣть значеніе еще слѣдующее соображеніе: въ западномъ краѣ содержаніе духовенству изъ казны назначено взамѣнъ земель, отобранныхъ у него при императорѣ Николаѣ I. Но въ XVIII столѣтіи конфискованы были и въ остальной Россіи всѣ церковныя недвижимыя имущества безъ всякаго вознагражденія. Государство, такимъ образомъ, является должникомъ Церкви и нравственно обязано придти на помощь ей въ обезпеченіи духовенства.

Прот. К. С. Бречкевичъ и Н. Д. Кузнецовъ возражаютъ противъ высказаннаго Н. П. Аксаковымъ соображенія, предполагая, что государство, можетъ быть, уже возвратило свой долгъ Церкви подъ разными видами вспомоществованій ей. По мнѣнію Кузнецова, вопросъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть разрѣшаемъ обоснованіемъ обязанности государства давать пособіе на числящемся за нимъ долгѣ. Здѣсь нужно руководствоваться иными соображеніями.

А. А. Папковъ не соглашается съ этимъ, думая, что государство не могло возвратить всего долга, такъ какъ цѣнность секуляризованныхъ имуществъ и тогда стоившихъ громадныхъ денегъ, съ теченіемъ времени, возрастая по мѣрѣ вздорожанія земли, достигаетъ можетъ быть, многихъ милліоновъ рублей.

Въ заключеніе преній *Преосвященный Предсѣдатель* предлагаетъ вопросъ о секуляризаціи имуществъ имѣть въ виду и воспользоваться имъ, какъ мотивомъ, если будетъ въ томъ надобность, когда будетъ возбуждено ходатайство объ обезпеченіи духовенства казенныхъ жалованьемъ. Положеніе это принимается единогласно, и затѣмъ Преосвященный ставитъ на баллотировку вопросъ: 1) оставить ли § 8 нормальнаго приходскаго устава въ прежней редакціи, или 2) внести въ него, въ видѣ примѣчанія, дополненіе объ участіи государства въ содержаніи духовенства.

Большинствомъ 11 голосовъ противъ 4 Отдѣлъ постановляетъ внести, въ видѣ примѣчанія къ § 8 приходскаго устава, слѣдующее дополненіе въ предложенной Н. Д. Кузнецовымъ редакціи: «На содержаніе приходскаго духовенства употребляется также часть средствъ, которыя должно доставлять государство православной Церкви въ Россіи въ интересахъ вѣрующаго православнаго народа и въ виду особаго историческаго положенія православной Церкви въ Россіи».

Внесеніе въ нормальный уставъ дальнѣйшаго пожеланія Могилевскаго Собранія относительно казеннаго жалованья—«размѣръ жалованья не ставится въ зависимость отъ образовательнаго ценза кандидатовъ священства и опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ»—отвергается Отдѣломъ единогласно, въ виду того: 1) что и нынѣ размѣръ жалованья опредѣляется не личными качествами клира, а большею или меньшею состоятельностью или бѣдностью прихода; 2) жалованье всегда назначается не лицамъ, а должностямъ; 3) такъ какъ размѣръ жалованья, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, не можетъ во всѣхъ приходахъ быть одинаковымъ, то опредѣленіе его, каждый разъ, въ законодательномъ порядкѣ чрезъ Государственную Думу

и Государственный Совѣтъ, является совершенно непріемлемымъ.

Въ видахъ обезпеченія духовенства Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ внести въ томъ же § 8 нормальнаго приходскаго устава еще такое добавленіе: «Дополненіемъ къ жалованью служитъ опредѣленная по мѣстнымъ условіямъ приходской жизни на приходскихъ собраніяхъ плата за совершеніе необязательныхъ молитвословій и за выдачу необязательныхъ документовъ (метрическихъ свидѣтельствъ и т. п.»).

Преосвященный Предсѣдатель разъясняетъ, что полученіе причтами вознагражденія ничѣмъ не урегулировано, и такое положеніе этого важнаго для причта и прихода вопроса ведетъ иногда къ недоразумѣніямъ и нерѣдко вызываетъ несправедливыя нареканія на духовенство. Многіе говорятъ, что духовенство должно исполнять всѣ требы безплатно, и сами прихожане, разъ причту назначено, хотя бы совершенно недостаточное жалованье отъ казны, очень склонны къ такому же воззрѣнію; но безплатное совершеніе всѣхъ требъ не мыслимо уже просто потому, что въ этомъ случаѣ число требъ увеличится настолько, что исправленіе ихъ будетъ не по силамъ причту, начнутся новыя, еще худшія пререканія и недоразумѣнія между причтомъ и прихожанами. Желаніе упорядочить это дѣло и побудило Могилевское Епархіальное Собраніе предложить внести вышеприведенное дополненіе въ приходскій уставъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. А. Папковъ: плата за требы—это дѣло мѣстное. Не только въ разныхъ епархіяхъ, но даже въ сосѣднихъ приходахъ мѣстные обычаи относительно платы за требы очень разнообразны: нерѣдко вопросъ о платѣ есть вопросъ личныхъ отношеній, личной деликатности. Обобщать этотъ вопросъ, вносить въ нормальный приходскій уставъ, узаконять нельзя. Рѣшеніе его всецѣло должно быть предоставлено приходскимъ собраніямъ, это мѣстное дѣло.

Н. П. Аксаковъ: Упоминаніе объ опредѣленной, слѣдовательно обязательной, платѣ за требы неумѣстно въ нормальномъ приходскомъ уставѣ. Опредѣлить размѣры самаго вознагражденія за требоисправленія въ уставѣ невозможно, такъ какъ въ каждой мѣстности въ этомъ отношеніи свои обычаи и порядки: но если точнаго указанія на размѣры вознагражденія сдѣлать нельзя, то этимъ самымъ предполагается возможность торга между причтомъ и прихожанами относительно платы за требы, и говоря о такой «опредѣленной, по мѣстнымъ условіямъ» платѣ, уставъ какъ бы узаконяетъ и закрѣпляетъ возможность этого торга, что, конечно, въ уставѣ недопустимо.

А. А. Папковъ: Внесеніе въ нормальный уставъ добавки объ «опредѣленной» платѣ за требы совершенно излишне. Во-1-хъ, мѣстныя условія въ этомъ отношеніи слишкомъ разнообразны и согласовать съ ними уставъ совершенно невозможно. Если указываютъ, какъ на оправданіе необходимости внесенія въ уставъ положенія объ «опредѣленной» платѣ за требы, на случаи, когда за отсутствіемъ опредѣленной, плата за требы получаетъ характеръ издѣвательства надъ священникомъ,—напримѣръ, за проводы умершаго на кладбище, за нѣсколько верстъ на весь причтъ даютъ гроши и т. п.—то, вѣдь, это злоупотребленіе, а нормальный уставъ имѣетъ въ виду нормальныхъ людей; предупредить всѣ злоупотребленія со стороны неблагонамѣренныхъ людей уставъ все равно не можетъ. Каждый прихожанинъ, повсюду, обычно, и самъ считаетъ своею обязанностью поблагодарить батюшку за трудъ, соотвѣтственно своимъ средствамъ и мѣстнымъ обычаямъ: установленіе «опредѣленной» платы будетъ, такимъ образомъ, кромѣ указанныхъ случаевъ злоупотребленія, стѣснительно для обѣихъ сторонъ: если бѣднякъ не можетъ внести полностью «опредѣленную» плату, что же ему дѣлать? съ дру-

гой стороны, если состоятельный человѣкъ даетъ сверхъ установленной платы, то это будетъ уже какъ бы подачка, милостыня. Во-2-хъ, если внести въ уставъ упоминаніе о платѣ за требы въ общихъ выраженіяхъ «за необязательныя требоисправленія», какъ это дѣлаетъ Могилевское Собраніе, то нужно имѣть въ виду, что самое понятіе объ обязательныхъ и необязательныхъ требахъ еще не установлено, и внесеніе этого понятія, безъ точнаго его опредѣленія, породитъ на мѣстахъ немалую путаницу. Кромѣ того, даяніе и полученіе вознагражденія за требы иногда является дѣломъ очень деликатнымъ, совершенно неподдающимся регламентаціи въ уставѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ вопросъ о платѣ за требы слѣдуетъ предоставить разрѣшенію на мѣстахъ, именно въ приходскихъ собраніяхъ.

Прот. М. П. Казанскій указываетъ на практику православныхъ приходовъ въ Финляндіи: тамъ духовенство получаетъ жалованье, или оброкъ, но въ то же время существуетъ и плата за требоисправленія. Размѣры этой платы устанавливаются по соглашенію духовенства съ прихожанами на приходскихъ собраніяхъ, и въ разныхъ мѣстностяхъ она бываетъ весьма разнообразна. Такой же порядокъ естественно долженъ установиться и въ приходахъ Россіи, поэтому вносить добавленіе въ приходскій уставъ о платѣ за требы излишне.

Прот. И. И. Сребрянскій: Когда рѣчь идетъ о совершеніи таинствъ, богослуженія, то самое выраженіе «опредѣленная», «обязательная» плата кажется неумѣстнымъ и даже оскорбительнымъ для нравственнаго чувства. Тѣмъ болѣе неумѣстно вносить эти выраженія въ нормальный приходскій уставъ. Однако, въ дѣйствительной жизни, въ особенности въ деревнѣ, невозможно обойтись безъ такой опредѣленной платы за требоисправленія, безъ нея неизбѣжно возникаетъ торгъ. Плата эта въ дѣйствительности и существуетъ вездѣ, хотя въ законѣ и нѣтъ никакой нормы для нея. Лучше, однако, и не узаконять ее, а предоставить все это дѣло разрѣшенію приходскихъ собраній.

Прот. Т. И. Буткевичъ, напротивъ, признаетъ необходимымъ внести въ уставъ упоминаніе о добровольномъ вознагражденіи духовенства за требы. Безъ этого упомпнанія духовенство будетъ поставлено въ весьма неудобное положеніе: если оно будетъ получать жалованье, то всегда будетъ казаться, что, принимая вознагражденіе за требы, оно поступаетъ незаконно, беретъ излишне.

Прот. К. В. Брячкевичъ: Разсуждая о платѣ за требы, мы дѣло пастырское переводимъ на рубли; тяжело слышать объ этомъ. Въ пар. 8 приходскаго устава мы сказали въ общихъ выраженіяхъ объ обязанности прихода обезпечить духовенство квартирами и «матеріальнымъ содержаніемъ»; этого довольно; подробности въ уставѣ излишни, онѣ опредѣлятся на мѣстахъ. Внося въ этотъ пар. добавленіе о содержаніи изъ казны, мы ссылались на бѣдность приходовъ, которымъ нужна помощь со стороны государства въ дѣлѣ обезпеченія причтовъ; но если мы признали бѣдность приходовъ, то можно ли говорить въ уставѣ объ обязательной платѣ за требы.

Л. А. Тихомировъ, признавая содержаніе причта долгомъ прихожанъ, считаетъ нормальнымъ и справедливымъ вознагражденіемъ за требы только добровольное даяніе. Это нравственная обязанность не только прихода, какъ цѣлаго, а и каждаго прихожанина въ отдѣльности. О такомъ доброхотномъ вознагражденіи, но не объ «опредѣленной» или «обязательной» платѣ прихожанина и слѣдуетъ внести оговорку въ уставъ. Приходъ можетъ добровольно положить опредѣленную сумму жалованья, но это не исключаетъ частныхъ платъ прихожанъ. Если же Отдѣлъ признаетъ необходимымъ внести въ нормальный уставъ добавленіе о жалованьи изъ средствъ казны, то тѣмъ необходимѣе

упомянуть о доброхотномъ даяніи за требы отъ прихожанъ. Это вознагражденіе причта за труды вошло въ нравы и представляетъ добрый обычай, котораго нельзя подрывать. Плата за требы есть болѣе древній, прямой и канонический путь къ обезпеченію причтовъ, чѣмъ государственное жалованье.

Прот. А. С. Лебедевъ предлагаетъ редакцію добавленія къ пар. 8 въ такихъ выраженіяхъ: «дополненіемъ къ жалованью могутъ служить жертвы прихожанъ за требы».

Н. П. Аксаковъ, съ своей стороны, предлагаетъ такую редакцію: «полученіе содержанія, о которомъ говорится въ пар. 8, не устраняетъ полученія вознагражденія за требы, не принадлежащія къ числу обязательныхъ, по постановленію приходскаго собранія».

А. А. Папковъ: Нельзя говорить объ обязательныхъ и не обязательныхъ требахъ, пока мы не разграничили и не опредѣлили ихъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ указать въ уставѣ, можно ли брать за требы, иначе выйдутъ недоразумѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Таврической губерніи, духовенству положено жалованье отъ приходовъ, но причты все-таки берутъ плату и за требы; прихожане бываютъ недовольны, и будто бы уже возникалъ даже вопросъ о прекращеніи выдачи жалованья.

Н. П. Аксаковъ: Безъ указанія въ уставѣ, можно будетъ пар. 8 понять такъ, что за всякія требы духовенство ничего не въ правѣ брать отъ прихожанъ. Между тѣмъ, этого нельзя требовать, слѣдуетъ отдѣлить только обязательныя и необязательныя требы и опредѣлить, за что можно принимать вознагражденіе и за что нельзя.

Свящ. Т. В. Козловскій: Это необходимо. Если запретить причтамъ брать вознагражденіе за необязательныя требы, то они будутъ чрезмѣрно обременены служеніемъ. Былъ примѣръ, что приходъ назначилъ священнику вполнѣ достаточное содержаніе, 1.200 рублей въ годъ—значительно болѣе того, сколько онъ получалъ отъ платы за требы, съ обязательствомъ безплатно исполнять всѣ требы. Черезъ два мѣсяца священникъ принужденъ былъ отказаться отъ жалованья, такъ какъ онъ физически не въ состояніи былъ исполнить всѣхъ молитвословій, о которыхъ просили его прихожане.

Преосвященный Предсѣдатель: Раздѣленіе требъ на обязательныя и необязательныя вполнѣ естественно и справедливо. Врачъ, напримѣръ, обязанъ за получаемое имъ жалованье безплатно лечить въ больницѣ, и всякое предложеніе платы здѣсь было бы предложеніемъ взятки, т. е. дѣяніемъ преступнымъ; но разъ онъ приглашается на домъ, то за этотъ трудъ онъ имѣетъ полное право разсчитывать на вознагражденіе, и таковое вознагражденіе, хотя бы и поручное, нисколько не оскорбляетъ его достоинства. Точно такъ же и священника необходимо поставить въ такія же условія. Пусть будетъ ясно и точно опредѣлено, что за получаемое имъ жалованье онъ долженъ совершать безвозмездно, напримѣръ, крещеніе, причащеніе, богослуженіе въ праздники, общіе молебны и панихиды въ извѣстные дни, и пусть всякое даяніе, хотя бы и добровольное, за все это будетъ взяткой, преступленіемъ: но за всякій трудъ, выходящій изъ круга его обязательнаго служенія приходу, онъ, какъ и всякій труженикъ, имѣетъ право на вознагражденіе, напримѣръ, за частные молебны и панихиды, за исполненіе богослуженія на дому и т. п., и лучше всего, если размѣръ этого вознагражденія будетъ заранѣе опредѣленъ, что въ отношеніи этихъ «необязательныхъ требъ» можетъ и не соединяться съ обязательствами не принимать доброволъныхъ жертвъ и выше опредѣленной нормы, равно и причтъ можетъ совершать ихъ за меньшую нормальной сумму, или вовсе совершать ихъ безплатно для бѣдныхъ.

А. А. Папковъ: Но что слѣдуетъ считать обязательнымъ для причта и что необязательнымъ,—вотъ вопросъ, который очень трудно рѣшить, и который въ разныхъ мѣстахъ рѣшается очень различно.

Преосвященный Председатель: Подробное разграниченіе установитъ въ каждомъ случаѣ приходское собраніе, соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ и обычаямъ, а главные виды обязательныхъ требоисправленій общеизвѣстны.

Прот. К. В. Гречкевичъ: въ уставѣ разграничить обязательныя и необязательныя требы нельзя, потому что на мѣстахъ существуютъ разные взгляды на этотъ вопросъ. Въ Одессѣ, напримѣръ, считается обязательнымъ для духовенства провожать покойника на кладбище, въ другихъ мѣстахъ этого нѣтъ. Предоставить разграниченіе обязательныхъ требъ отъ необязательныхъ приходскимъ собраніямъ тоже невозможно съ церковной точки зрѣнія. Только сама Церковь и церковная власть могутъ опредѣлить, какія требы обязательны, дѣйствительно необходимы, а никакъ не міряне, составляющіе приходское собраніе.

Прот. Ѳ. П. Успенскій высказывается противъ внесенія въ нормальный приходскій уставъ какого бы то ни было дополненія о платѣ за требы, находя, что сказаннаго въ пар. 8 устава въ общихъ выраженіяхъ объ обязанности прихожанъ обезпечить духовенство совершенно достаточно.

На основаніи высказанныхъ мнѣній преосвященный предсѣдатель ставитъ на голосованіе три предложенія: 1) Не вносить въ уставъ никакого дополненія о платѣ за требоисправленія; 2) внести общее упоминаніе о добровольной платѣ и 3) внести о добровольной платѣ за необязательныя требы.

При этомъ, въ виду того, что дополненіе къ уставу о жалованьѣ причту изъ казны принято Отдѣломъ въ видѣ примѣчанія къ пар. 8, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ, въ случаѣ принятія настоящаго дополненія о платѣ за требы, внести его въ уставъ въ видѣ второго примѣчанія къ пар. 8.

Большинствомъ 10 противъ 6 голосовъ принято второе предложеніе—внести въ видѣ примѣчанія второго къ пар. 8 приходскаго устава дополненіе о добровольной платѣ за требы въ слѣдующей редакціи: «Полученіе причтомъ содержанія, о которомъ говорится въ пар. 8, не исключаетъ возможности добровольныхъ даяній за совершаемыя требы».

Далѣе Отдѣлъ обсуждалъ предложенное Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ добавленіе къ пар. 8 устава по вопросу о причтовыхъ земляхъ, изложенное такимъ образомъ: земельныя причтовыя угодія признаются неотъемлемой собственностью Церкви, на содержаніе клира, но въ случаѣ принятія государствомъ достаточнаго обезпеченія причтовъ на счетъ казны, передаются, за исключеніемъ небольшихъ участковъ подъ огороды и сады, въ вѣдѣніе приходовъ на нужды храмовыя и приходскія, впредь до того времени, пока будетъ существовать казенное обезпеченіе.

Преосвященный Председатель поясняетъ, почему Могилевское Собраніе нашло желательнымъ внести въ нормальный уставъ такое добавленіе о причтовыхъ земляхъ. Хотя IV Отдѣлъ занимался уже вопросомъ о церковныхъ земляхъ и въ одномъ изъ своихъ журналовъ выразилъ опредѣленно твердое пожеланіе, чтобы земли оставлены были за духовенствомъ, какъ наиболѣе устойчивачъ, а въ будущемъ и наиболѣе серьезная статья въ его обезпеченіи, однако Могилевское Епархіальное Собраніе, въ виду часто выражаемаго съ разныхъ сторонъ прихожанами сильнаго желанія взять себѣ принадлежащія духовинству земли, признало возможнымъ, въ случаѣ достаточнаго обезпеченія казеннымъ жалованьемъ, отказаться отъ дохода съ церковной земли и передать ихъ приходу, но отнюдь не съ тѣмъ, чтобы земля эта попала въ раздѣлъ между крестьянами, а оставя-

лась бы собственностью Церкви, доходы съ которой поступали бы на нужды храма и приходскія.

А. А. Папковъ указываетъ на неясность редакціи предложенія Могилевскаго епархіальнаго собранія; съ одной стороны, «земельныя причтовыя угодья признаются неотъемлемою собственностью Церкви», а съ другой», передаются въ «вѣдѣніе»,—но не «владѣніе» или «пользованіе» прихода. Передача эта условная, но условія указаны неточно и неопредѣленно, что въ имущественныхъ вопросахъ недопустимо и всегда ведетъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ.

Прот. А. С. Лебедевъ говоритъ, что вопросъ объ отобраніи причтовыхъ земель можетъ возникнуть лишь при полномъ обезпеченіи духовенства изъ средствъ казны, но до этого очень далеко, а потому и добавленіе къ пар. 8 нормальнаго устава о причтовыхъ земляхъ преждевременно и въ нормальномъ приходскомъ уставѣ неумѣстно.

Н. П. Аксаковъ указываетъ на то, что Отдѣлъ призналъ необходимымъ двоякое обезпеченіе духовенства отъ государства и отъ прихода; поэтому предположеніе о полномъ содержаніи причта отъ казны, а слѣдовательно и вопросъ объ отобраніи причтовыхъ земель, для Отдѣла отпадаетъ.

Прот. К. В. Бречкевичъ напоминаетъ, что IV Отдѣлъ, въ свое время, очень внимательно и подробно обсуждалъ и затѣмъ единогласно рѣшилъ вопросъ о причтовыхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что земли должны быть оставлены за духовенствомъ, какъ наиболѣе устойчивая статья его обезпеченія. Могилевское Собраніе не представляетъ какихъ-либо настолько вѣскихъ доводовъ, чтобы это единогласное постановленіе Отдѣла было теперь отмѣнено. При этомъ прот. Бречкевичъ прочитываетъ изъ журнала № 3 относящуюся къ вопросу о причтовыхъ земляхъ справку.

Признавая вопросъ исчерпаннымъ, Преосвященный Предсѣдатель ставитъ его на голосованіе. Отдѣлъ постановляетъ: предложенное Могилевскимъ Собраніемъ добавленіе къ пар. 8 нормальнаго устава о причтовыхъ земляхъ не вносить въ уставъ.

Далѣе, Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ внести въ пар. 8 устава дополненіе: «члены причтовъ и ихъ семьи въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ пользуются соразмѣрной жалованью пенсіей».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что Могилевское Собраніе признало полезнымъ внести въ уставъ упоминаніе о пенсіи, въ соотвѣтствіе ранѣе принятому имъ положенію: «члены причта обезпечиваются достаточнымъ содержаніемъ на счетъ государства». Предполагая обезпеченіе клира всецѣло отнести, какъ, напримѣръ, обезпеченіе чиновниковъ, на счетъ казны, Собраніе признало необходимымъ по тому же образцу обезпечить престарѣлыхъ и больныхъ заштатныхъ клириковъ и ихъ сиротъ «соразмѣрной пенсіей».

А. А. Папковъ считаетъ предлагаемую Могилевскимъ Собраніемъ поправку очень важною, такъ какъ это вопросъ обезпеченія семьи, и полагаетъ необходимымъ упомянуть въ нормальномъ уставѣ о пенсіи тамъ же, гдѣ говорится о жалованьѣ причту изъ казны.

Преосвященный Предсѣдатель напоминаетъ, что Отдѣломъ принято двоякое обезпеченіе духовенства: не только жалованьемъ изъ казны, но и мѣстными приходскими средствами, слѣдовательно жалованье духовенству, какъ лишь воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ, можетъ быть и не столь значительнымъ, какъ предполагало Могилевское Епархіальное Собраніе. Въ настоящее время всѣ члены клира, получающіе хотя бы самое ничтожное жалованье (напримѣръ, священникъ—100 рублей, псаломщикъ—60 руб. и т. п.) или даже вовсѣ неполучающіе казеннаго жалованья, имѣютъ право на опредѣленную пенсію штатные протоіереи 400 руб., священникъ 300 руб., діаконы 200 руб. и псаломщики 100 рублей. Если же установить «соразмѣрную» жалованью пен-

сію, а жалованье останется то же, что и теперь, то въ случаѣ утвержденія этого положенія въ законодательномъ порядкѣ можетъ въ Министерствѣ Финансовъ возникнуть вопросъ о приведеніи въ исполненіе этого положенія, результатомъ чего можетъ случиться не увеличеніе, а уменьшеніе существующихъ размѣровъ пенсій. Такимъ образомъ, какъ бы вмѣсто услуги духовенству не оказать ему вреда?

Отдѣлъ присоединяется къ высказаннымъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ соображеніямъ, и предлагаемое Могилевскимъ Собраніемъ добавленіе къ нормальному уставу относительно пенсій единогласно отвергается.

№ 18.

26 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи присутствовали: Преосвященный Предсѣдатель, члены: протоіереи: К. В. Бречкевичъ, И. И. Сребрянскій, М. Н. Казанскій, Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, Ѳ. П. Успенскій, А. С. Лебедевъ, священникъ Т. В. Козловскій, А. А. Папковъ, проф. Н. А. Заозерскій, Н. Д. Кузнецовъ, П. Б. Мансуровъ.

Въ началѣ засѣданія обсуждался, составленный для внесенія въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія, протоколъ свѣдѣній о результатахъ работъ IV Отдѣла по вопросу о благоустроеніи прихода. Такъ, какъ протоколъ составлялся на основаніи первыхъ журналовъ IV Отдѣла, въ которыхъ изложены работы Отдѣла по этому вопросу, между тѣмъ, въ составленномъ позднѣе проектѣ нормальнаго приходскаго устава сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ принятыми ранѣе рѣшеніями, то Отдѣлъ постановилъ исправить протоколъ, согласно съ проектомъ нормальнаго устава.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель сообщилъ, что по распоряженію бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода въ IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія препровождено постановленіе Общаго Собранія Союза русскихъ людей о пріуроченіи помощи нуждающемуся населенію въ неурожайныхъ мѣстностяхъ къ приходскимъ попечительствамъ. Именно, Общее Собраніе Союза русскихъ людей постановило: ходатайствовать предъ господиномъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ о представленіи на обсужденіе Государственныхъ Думы и Совѣта согласно желанію Государя Императора, выраженному въ манифестѣ 26 февраля 1903 года, вопроса о пріуроченіи помощи нуждающемуся населенію въ неурожайныхъ мѣстностяхъ къ приходскимъ попечительствамъ. Въ виду сего желательно было бы, чтобы настоятели церквей возможно скорѣе привели въ исполненіе опредѣленіе Святѣйшаго Сунода отъ 18 ноября 1905 года о созывѣ приходскихъ собраній для избранія церковно-приходскихъ совѣтовъ, коимъ по названному указу предоставляется веденіе приходскихъ дѣлъ какъ просвѣтительныхъ, такъ хозяйственныхъ и благотворительныхъ. Было бы желательно, чтобы эти церковно-приходскіе совѣты, состоящіе приблизительно изъ 10—12 человѣкъ, подъ предсѣдательствомъ священника, представили свои соображенія о размѣрахъ предстоящей нужды и способахъ ея удовлетворенія».

Въ виду того, что съ введеніемъ новой организаціи приходовъ бывшіе приходскія попечительства должны утратить свое значеніе и вся приходская благотворительная дѣятельность будетъ осуществляться исполнительными органами приходовъ—приходскими собраніями и приходскими совѣтами, дѣйствующими на основаніи приходскаго устава,—Преосвященный Предсѣдатель поставилъ вопросъ, не слѣдуетъ ли внести въ проектъ этого устава соотвѣтствующее дополненіе по возбужденному Союзомъ русскихъ людей вопросу.

А. А. Папковъ. Если Правительство будетъ смотрѣть на приходы какъ на

органъ свой власти и въ случаѣ голода передастъ имъ тѣ огромныя суммы, которыя отпускаетъ на голодающихъ, тогда, несомнѣнно, приходъ блестяще выполнитъ эту задачу. Но обязывать уставомъ приходы оказывать помощь голодающимъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, не давая имъ тѣхъ суммъ, которыя теперь отпускаются на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, нельзя.

П. Б. Мансуровъ сообщаетъ, что ему извѣстенъ случай въ Тамбовской губерніи передачи въ распоряженіе приходскаго попечительства Правительственною властію благотворительной помощи безземельнымъ членамъ прихода, оказывавшейся по случаю недорода наряду съ продовольственною ссудою. Попечительство очень удачно справилось съ этою задачею. Посредство попечительствъ сберегало бы расходы по распредѣленію отпускаемыхъ суммъ, что очень цѣнится крестьянами.

Прот. Т. И. Буткевичъ говоритъ, что ему лично извѣстно и изъ Харьковской губерніи много примѣровъ, подтверждающихъ слова П. Б. Мансурова.

По обсужденіи вопроса, принявъ во вниманіе, что, хотя въ проектѣ приходскаго устава и говорится о благотворительной дѣятельности приходовъ вообще, однако о помощи голодающему населенію во время неурожая въ немъ не было упомянуто: между тѣмъ, бѣдствіе населенія по случаю неурожаевъ повторяется очень часто и особенно глубоко затрогиваетъ жизнь простого народа; приходская же организація, въ лицѣ исполнительныхъ органовъ прихода, будетъ наиболѣе близкою и доступною народу, Отдѣлъ постановилъ внести въ параграфы 27 (общія положенія) и 45 (о приходскихъ собраніяхъ) слѣдующее дополненіе: «Приходу предоставляется право въ случаѣ общественныхъ бѣдствій: неурожая, пожара и т. п. оказывать нуждающимся пособія изъ своихъ средствъ и распредѣлять пособія отъ Правительства, земства и частныхъ лицъ, если они будутъ направлены въ приходъ».

По разрѣшеніи, такимъ образомъ, возбужденнаго постановленіемъ Общаго Собранія Союза русскихъ людей вопроса, Отдѣлъ продолжаетъ обсужденіе поправокъ къ проекту приходскаго устава, внесенныхъ Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ.

Къ пра. 9 нормальнаго приходскаго устава, опредѣляющему понятіе прихожанина, Могилевское епархіальное собраніе предлагаетъ добавить: «необходимо, чтобы каждый членъ православной Церкви принадлежалъ къ тому или другому приходу».

Преосвященный Предсѣдатель: настоящее предложеніе Могилевскаго епархіальнаго собранія вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Могилевской епархіи есть нѣкоторыя пригородныя деревни, которыя не хотятъ приписываться ни къ какому приходу. Жители этихъ селеній вполнѣ увѣрены, что необходимыя требы будутъ у нихъ исправлены и безъ приписки къ приходу; окрестить младенца, похоронить умершаго долженъ всякій священникъ. Но такое положеніе вызываетъ большую путаницу въ метрическихъ книгахъ, такъ какъ жители этихъ деревень оказываются въ метрическихъ книгахъ разныхъ церквей, то впослѣдствіи о нихъ нельзя бываетъ получить необходимыхъ свѣдѣній. Поэтому Преосвященный считаетъ приведенную прибавку къ приходскому уставу полезною.

Прот. А. С. Лебедевъ также находитъ необходимымъ внести это прибавленіе къ пар. 9 устава, считая его важнымъ, какъ для прихожанъ, такъ и для причта.

Н. Д. Кузнецовъ полагаетъ, что обязательная приписка къ тому или другому приходу будетъ стѣснительна для прихожанъ и не соотвѣтствуетъ настроенію времени, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ приходамъ въ городахъ и особенно столицахъ. Теперь у всѣхъ замѣчается стремленіе освободиться отъ

излишнихъ стѣсненій, а обязательная приписка какъ бы прикрѣпляетъ къ одной церкви и притомъ по причинамъ, вѣроятно, преимущественно территоріальнымъ. Кромѣтого, въ дѣйствительности она едва ли и осуществима. Какими мѣрами можно заставить мірянина, не желающаго этого, приписаться къ приходу? Можно сдѣлать постановленіе въ приходскомъ уставѣ, но когда его не будутъ исполнять, то—что же?—придется прибѣгать къ суду и наказанію, а это можетъ быть только вредно въ церковномъ отношеніи.

Преосвященный Предсѣдатель: Къ суду гражданскому прибѣгать безполезно; но есть церковный судъ и для человѣка вѣрующаго и принадлежащаго къ Церкви этого суда достаточно.

Прот. М. Н. Казанскій разъясняетъ, какъ практикуется подобная приписка въ православныхъ приходахъ Финляндіи. Каждый православный приписанъ къ какому-нибудь приходу; онъ можетъ жить гдѣ угодно и по мѣсту жительства его ему исправляетъ требы мѣстное духовенство, но объ этихъ требахъ дѣлаются отмѣтки въ книгахъ того прихода, гдѣ онъ приписанъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ находитътребованіе объ обязательной припискѣ несоотвѣтствующимъ духу времени и едва ли осуществимымъ и полезнымъ, при настоящихъ условіяхъ жизни.

Свящ. Т. В. Козловскій: Приписка къ приходу можетъ быть и не принудительная. Пастырь самъ собираетъ своихъ овецъ. Священникъ, узнавъ о православныхъ, непринадлежащихъ ни къ какому приходу, можетъ и долженъ убѣдить ихъ присоединиться къ церковной общинѣ.

Прот. Ѳ. П. Успенскій: Это можно сдѣлать въ селахъ, но не въ большихъ городахъ, а именно въ нихъ то и бываютъ неприписанные къ приходамъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Когда требованіе приписки къ приходу будетъ выражено въ законѣ, можно настаивать на исполненіи его. Кто дорожитъ своей вѣрой и принадлежностью къ Церкви, тотъ исполнитъ это требованіе.

Н. Д. Кузнецовъ: Мнѣ кажется, что въ этомъ вопросѣ первую роль, уже въ силу извѣстныхъ, необходимыхъ чистовнѣшнихъ удобствъ будетъ играть территорія, а не храмъ или причтъ. Всякому будетъ удобнѣе принадлежать къ тому приходу, на территоріи котораго онъ живетъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Жить можно гдѣ угодно и можно ходить во всякую церковь, но необходимо, чтобы о всѣхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ составѣ вашей семьи, всегда имѣлъ свѣдѣніе одинъ приходъ,—именно тотъ, къ которому вы приписались.

На поставленный Предсѣдателемъ вопросъ, вносить ли въ пар. 9 устава добавку, предложенную Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ, большинство членовъ Отдѣла высказалось за сохраненіе прежней редакціи этого пар., а поправку отвергло.

Къ пар. 13 приходскаго устава, въ которомъ говорится о существѣ, формѣ и способѣ заведенія приходской книги, Могилевское Епархіальное Собраніе дѣлаетъ замѣчаніе: «Желательно обратить вниманіе на карточную систему».

Находя, что карточная система имѣетъ значительныя неудобства, особенно въ сельскихъ церквахъ, и что вопросъ этотъ касается не существа предмета, а лишь порядка веденія приходской книги, Отдѣлъ постановилъ редакцію пар. 13 оставить въ прежнемъ видѣ.

Къ пар. 15, трактующему о переходномъ свидѣтельствѣ въ случаѣ переселенія прихожанъ изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ добавленіе: «Переходныя свидѣтельства оплатѣ гербовымъ сборамъ не подлежатъ». «Примѣчаніе. За выдачу переходныхъ свидѣтельствъ, равно и другихъ обязательныхъ документовъ, никакой платы не взимать».

Преосвященный Предсѣдатель обращаетъ вниманіе Отдѣла на то обстоятельство, что выборка переходныхъ свя-

дѣтельствъ для прихожанъ и составленіе ихъ для причтовъ составятъ новую тяготу, которой прежде не было; если эту тяготу еще увеличить чрезъ обложеніе свидѣтельствъ гербовымъ сборомъ, то она сразу же оттолкнетъ народъ и къ этимъ свидѣтельствамъ его трудно будетъ пріучить. То же самое нужно сказать и относительно платы причту за выдачу этихъ и подобныхъ имъ документовъ. Слѣдуетъ, насколько возможно, облегчить народу полученіе ихъ.

Отдѣлъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ и постановляетъ предлагаемое Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ добавленіе къ пар. 15 нормальнаго устава принять.

Параграфъ 16 приходскаго устава Могилевское Епархіальное Собраніе предполагаетъ изложить въ слѣдующей редакціи: «Краткая выписка изъ метрической книги о записанныхъ въ нее случаяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти лицъ иноприходныхъ представляется подлежащимъ причтамъ для занесенія ихъ въ приходскую книгу; причемъ свѣдѣнія о бракосочетавшихся сообщаются причтами немедленно, а о случаяхъ рожденія и погребенія однажды въ годъ. Въ предѣлахъ одной епархіи причты сносятся между собою по даннымъ вопросамъ непосредственно, т. е. помимо благочиннаго и консисторіи. Съ причтами же иноепархіальными причты сносятся чрезъ подлежащія консисторіи». По соотвѣтствующему же пар. нормальнаго устава краткія выписки какъ о рожденіи и смерти, такъ и о бракосочетаніи лицъ иноприходныхъ, предположено представлять всѣ одинаково,—по истеченіи каждаго мѣсяца и притомъ представлять ихъ всѣ въ консисторію, которая сообщаетъ затѣмъ подлежащимъ причтамъ.

Отдѣлъ, принимая во вниманіе, что предложенная Могилевскимъ Собраніемъ редакція значительно сокращаетъ и упрощаетъ переписку и является болѣе цѣлесообразною, постановилъ замѣнить этою редакціею существующую редакцію пар. 16 нормальнаго устава.

Въ пар. 18 предложенное Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ добавленіе въ такой редакціи: «Въ случаѣ, если женихъ и невѣста хорошо извѣстны причту, бракъ можетъ быть совершаемъ и безъ оглашеній», — Отдѣлъ призналъ полезнымъ и постановилъ принять.

По поводу пар. 19, въ которомъ говорится объ устройствѣ и охранѣ храмовъ и часовенъ и ихъ имуществъ, Преосвященный Предсѣдатель сообщилъ, что на Могилевскомъ Епархіальномъ Собраніи выражено было, безъ внесенія въ протоколъ, пожеланіе скорѣйшаго устройства общаго взаимнаго страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній.

Отдѣлъ съ своей стороны присоединился къ этому и постановилъ выразить пожеланіе предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы страховой Отдѣлъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, проектъ котораго выработанъ и Высочайше утвержденъ, введенъ былъ въ дѣйствіе въ возможно скоромъ времени.

Въ порядкѣ протокола Могилевскаго Епархіальнаго Собранія дальше слѣдуетъ замѣчаніе на пар. 24 приходскаго устава, въ которомъ говорится объ обязанности для прихода имѣть церковно-приходскія школы. Въ виду отсутствія въ засѣданіи члена Отдѣла протоіерея Соколова, Предсѣдателя училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ обсужденіе редакціи этого пар. отложить.

Прот. М. Н. Казанскій проситъ слова по относящемуся къ этому вопросу не о приходскихъ, а о катихизаторскихъ школахъ. Въ настоящее время послѣ введенія равноправія вѣроисповѣданій, въ Западной Россіи сильно наступаетъ католичество, а въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Финляндіи лютеранство, и, къ сожалѣнію, происходятъ многочисленныя отпаденія отъ православія, и очень

рѣдкіе случаи перехода въ православіе. Я объясняю это главнымъ образомъ тѣмъ, что у католиковъ и лютеранъ существуетъ катихизація. Получая муропомазаніе (у католиковъ) или приступая къ первому причастію (у лютеранъ), дѣти должны сдать нѣкоторый религіозный экзаменъ въ знаніи основныхъ свѣдѣній своей вѣры. Въ это время они сознательно возобновляютъ тѣ христіанскіе обѣты, которые даны были за нихъ при крещеніи воспріемниками. Такіе обѣты, данные сознательно, не забываются никогда, и давшіе ихъ рѣдко переходятъ въ другое исповѣданіе. Православные легче переходятъ въ лютеранство и католичество, и совѣсть ихъ остается спокойною. Это происходитъ потому, что они не помнятъ своихъ христіанскихъ обѣтовъ, такъ какъ они никогда ихъ сознательно не давали. Необходимо и у насъ устроить катихизацію въ той или другой формѣ, и затѣмъ сознательно, въ церкви исповѣдать свою вѣру, хотя бы, напримѣръ, въ формѣ чтенія символа вѣры за литургіею, когда дѣти въ первый разъ допускаются къ исповѣди. Во многихъ Финляндскихъ православныхъ приходахъ катихизація молодыхъ людей существуетъ; встрѣчается обычай, что прошедшіе катихизаторскую школу, читаютъ затѣмъ за литургіей вслухъ всей церкви символъ вѣры. Слѣдовало бы еще присоединить къ этому обѣтъ пребыванія навсегда въ православіи. Я былъ свидѣтелемъ, какъ дѣвушка, прошедшая катихизацію, произносила Символъ вѣры за литургіей со слезами, и вмѣстѣ съ ней плакала вся церковь. Чтеніе Символа вѣры предъ всей церковью съ присоединеніемъ обѣта оставитъ впечатлѣніе неизгладимое, и можно быть увѣреннымъ, что рѣдко кто, давшій этотъ обѣтъ, оставитъ православіе такъ легко, какъ теперь. Въ настоящее время переходятъ большею частію подъ давленіемъ житейскихъ обстоятельствъ, напримѣръ, вслѣдствіе притѣсненія со стороны католика помѣщика или лютеранина—хозяина, и недостатокъ сознательности въ дѣлахъ вѣры у православныхъ содѣйствуетъ и облегчаетъ переходъ ихъ въ инославное исповѣдніе,—катихизація же сдѣлаетъ человѣка сознательно вѣрующимъ и тѣмъ больше удержитъ его отъ перемѣны вѣры.

Въ виду изложеннаго предложенія прот. Казанскаго прочитывается изъ журнала № 3 справка, изъ коей видно, что Отдѣломъ въ засѣданіяхъ его 20 и 21 марта, между прочимъ, было постановлено: «выразить пожеланіе, чтобы вмѣсто требуемаго теперь испытанія въ знаніи истинъ вѣры и молитвъ предъ бракомъ въ нашихъ приходахъ введены были ежегодные катихизаторскіе курсы, лучше всего при церковныхъ школахъ, и чтобы эти курсы были пріурочены къ 16-ти и 17-ти-лѣтнему возрасту, такъ, чтобы прохожденіе ихъ было своего рода церковнымъ экзаменомъ».

Проф. Н. А. Заозерскій: Катихизацію можно бы пріурочить къ первой сознательной исповѣди, которая у насъ принята около 7—8-ми-лѣтняго возраста.

Н. Д. Кузнецовъ: Подобная катихизація будетъ напоминать собой протестантскую конфирмацію. Едва ли намъ слѣдуетъ пытаться вводить новые обычаи по примѣру другихъ христіанскихъ церквей. Это дѣло чрезвычайно опасное и можетъ дать поводъ нашимъ ревнителямъ обрядовъ, изъ которыхъ многіе бывали способны умирать за одну буквы «азъ» въ церковныхъ книгахъ, къ лишнимъ нападкамъ и этимъ смущать простые умы и сердца. Вѣдь у насъ и безъ конфирмаціи есть великое средство для провѣрки своего религіознаго сознанія. — Это таинство исповѣди. Духовенству необходимо лишь измѣнить установившіеся порядки ея совершенія, оно должно громко заявить, что пастырь уже въ силу своихъ ограниченныхъ человѣческихъ способностей не можетъ исповѣдывать непрерывно по 6—10 часовъ, что нельзя въ одинъ день исповѣдывать нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ,—какъ это бываетъ нерѣдко въ теченіе Великаго поста и особенно на Страстной и первой не-

дѣлѣ. Мірянъ нужно убѣдить, что при такихъ условіяхъ исповѣдь для большинства теряетъ свое великое значеніе и по необходимости обращается въ одну форму. А въ минуты исповѣди бездушный формализмъ является особенно опаснымъ для всего будущаго религіозно-нравственнаго состоянія исповѣдника. Пусть всѣ узнаютъ, что приступать къ исповѣди и св. пріобщенію можно и должно во всякое время года, а кто желаетъ непремѣнно постомъ, то у насъ ихъ достаточно и помимо поста Великаго. Если народъ по укоренившейся привычкѣ будетъ продолжать поступать по-прежнему въ явный вредъ для себя и въ непосильное обремененіе духовенства, то епархіальнымъ епископамъ должно обратиться по этому важному вопросу религіозно-нравственной жизни къ своимъ паствамъ съ особымъ посланіемъ. Если и это не поможетъ, то пока новые порядки не войдутъ въ жизнь, слѣдовало бы прямо воспретить приходскимъ священникамъ принимать на исповѣдь болѣе опредѣленнаго числа людей. Такимъ образомъ священникъ можетъ опереться на распоряженіе своего архипастыря, и недовольство противъ него лично должно будетъ умолкнуть. Нѣкоторые святые отцы называютъ въ извѣстномъ смыслѣ исповѣдь какъ бы вторымъ крещеніемъ; благодатный даръ, по ихъ разъясненію, полученный нами въ крещеніи и подавляемый нашей грѣховной жизнію, черезъ таинство исповѣди оживляется. Поэтому при правильномъ совершеніи таинства исповѣди всякій разъ можетъ и должно происходить нѣчто напоминающее собой конфирмацію въ другихъ христіанскихъ церквахъ. Во время исповѣди, когда умъ и силы священника не доведены до изнеможенія, очень удобно заняться и провѣркой состоянія своего религіознаго сознанія и выяснить вѣру Церкви, что по современнымъ обстоятельствамъ, повидимому, только и возможно именно при исповѣди.

Преосвященный Предсѣдатель: Первая исповѣдь у насъ бываетъ въ семилѣтнемъ возрастѣ. Это слишкомъ рано для катихизаціи и сознательнаго обѣщанія. По новому закону о свободѣ совѣсти (17 апрѣля) дѣти 14-ти лѣтъ могутъ перемѣнять исповѣданіе вмѣстѣ съ родителями. Къ этому возрасту и можно было бы пріурочить катихизаторскіе курсы, притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы они оканчивались къ какому нибудь празднику, напримѣръ, къ Святой Троицѣ, когда, за богослуженіемъ, испытуемые и должны читать Символъ вѣры и давать обѣтъ быть вѣрнымъ Церкви православной. Такой обѣтъ дѣйствительно могъ бы имѣть вліяніе на сохраненіе вѣры.

Прот. А. П. Мальцевъ: Въ Церкви восточной Символъ вѣры за литургіей не поютъ, а его читаетъ старѣйшій изъ наличныхъ членовъ клира: если присутствуетъ епископъ, хотя и не служащій, произноситъ его самъ. Это можно бы примѣнить и къ конфирмантамъ: когда ихъ будетъ нѣсколько, Символъ вѣры читаетъ старѣйшій изъ нихъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Арсеній Мацѣевичъ заставлялъ священниковъ читать Символъ вѣры послѣ обѣдни вслухъ, а прихожане должны были повторять за ними; это дѣлалось для того, чтобы хотя сколько-нибудь просвѣтить тогдашній народъ въ истинахъ вѣры.

Въ виду высказанныхъ мнѣній Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ: въ дополненіе къ постановленію о катихизаторскихъ курсахъ выразить пожеланіе, чтобы окончаніе этихъ курсовъ соединялось съ церковнымъ торжествомъ въ видѣ чтенія Символа вѣры и другихъ молитвъ.

Предложеніе принимается единогласно.

Параграфъ 27 устава Отдѣлъ, согласно предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, постановилъ принять въ редакціи Могилевскаго Епархіальнаго Собранія, какъ лучшей, полнѣе и обстоятельнѣе обнимающей предметъ, т. е. изложить его такъ: «Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходы, *помимо государственныхъ, зем-*

скихъ или городскихъ благотворительныхъ учрежденій могутъ устраивать и свои приходскія: пріюты, богадѣльни, ясли и др. Для большей успѣшности въ дѣлахъ благотворительности сосѣдніе приходы могутъ объединяться и устраивать для нѣсколькихъ приходовъ общіе дѣтскіе пріюты, богадѣльни, амбулаторіи, больницы и другія благотворительныя учрежденія.

Параграфъ 28—о раздѣленіи недвижимаго и движимаго церковнаго имущества и денежныхъ суммъ на 3 разряда: церковныя, причтовыя и приходскія, а также о порядкѣ распоряженія и завѣдыванія этими имуществами и капиталами—въ протоколѣ Могилевскаго Епархіальнаго Собранія повторенъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ и въ нормальномъ приходскомъ уставѣ съ цѣлью подчеркнуть полное, въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ приходской жизни, согласіе Могилевскаго Собранія съ нормальнымъ уставомъ.

Н. Д. Кузнецовъ вноситъ по поводу этого пар. и пар. 29 слѣдующее заявленіе: «Не находя возможнымъ согласиться съ пар. 28 и 29 проекта нормальнаго устава, я воздерживаюсь отъ голосованія, какой редакціи пар. 28 слѣдуетъ держаться.—Весною и лѣтомъ по причинѣ усиленныхъ занятій на I Отдѣлѣ Присутствія о преобразованіи высшаго церковнаго управленія я не имѣлъ возможности участвовать въ засѣданіяхъ IV Отдѣла, поэтому не могъ высказать своего мнѣнія; а между тѣмъ я со многими положеніями совершенно не могу согласиться. Я прошу, если возможно и останется время, разрѣшить мнѣ по окончаніи обсужденія протокола Могилевскаго Епархіальнаго Собранія предложить вниманію IV Отдѣла нѣкоторыя свои соображенія по вопросу оприходѣ вообще».

Отдѣлъ принимаетъ это заявленіе къ свѣдѣнію и постановляетъ посвятить одно изъ своихъ послѣдующихъ засѣданій обсужденію соображеній о приходѣ, которыя имѣютъ быть представлены Н. Д. Кузнецовымъ.

Параграфъ 38 изложенъ Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ въ болѣе краткой формѣ, чѣмъ въ нормальномъ уставѣ, а именно: предметомъ особаго попеченія приходскаго собранія Могилевское собраніе признаетъ только приходскій храмъ и его благолѣпіе, церковныя школы и ихъ благоустройство, а также приходскія кладбища, тогда какъ нормальный уставъ, кромѣ перечисленнаго, сюда же относитъ: причтовые дома, вполнѣ достаточное матеріальное обезпеченіе причта, служащаго при храмѣ, призрѣніе вдовъ и сиротъ и помощь заштатнымъ членамъ причта. Отдѣлъ, признавая редакцію нормальнаго устава болѣе соотвѣтствующею, какъ задачамъ прихода, такъ и нуждамъ приходской жизни, а равно болѣе отвѣчающею другимъ принятымъ Отдѣломъ положеніямъ (пар. 8), постановилъ сохранить этотъ параграфъ въ прежней его редакціи, отвергнувъ предложенныя Могилевскимъ собраніемъ сокращенія.

Параграфъ 41, которымъ предоставляется приходскому собранію право братскаго суда относительно нравственнаго поведенія отдѣльныхъ членовъ общины, съ лишеніемъ явно порочныхъ лицъ участія въ приходской жизни, а въ особыхъ случаяхъ даже присутствія при богослуженіи, Могилевское епархіальное собраніе предлагаетъ дополнить выраженіемъ: а въ случаѣ безчинства ихъ (порочныхъ лицъ) въ храмѣ или же кощунства надъ церковными святынями и вообще священными предметами даже лишать «по примѣру древней Церкви» съ разрѣшенія епископа, на извѣстное время присутствія при богослуженіи въ храмѣ.

Н. Д. Кузнецовъ полагаетъ, что этотъ пар. слѣдовало бы вовсе исключить изъ устава: изъ страха «братскаго суда» многіе будутъ уклоняться отъ участія въ приходской жизни, и такимъ образомъ чрезъ это право уставъ можетъ выбивать людей изъ прихода, а не привлекать къ нему. Братскій судъ хорошъ, когда будетъ достаточно братьевъ въ

приходѣ, а если мы будемъ считаться братьями только потому, что живемъ на извѣстной приходской территоріи, то можетъ выйдти лишь печальная пародія на братскій судъ, способная лишь отталкивать людей отъ участія въ общей приходской жизни.

Прот. М. Н. Казанскій: думаетъ, что выраженное Н. Д. Кузнецовымъ опасеніе едва ли имѣетъ за себя достаточныя основанія.—Въ Финляндіи право братскаго суда общины существуетъ, но оно въ дѣйствительности примѣняется очень рѣдко и никого не устрашаетъ и не вытѣсняетъ изъ прихода.

Послѣ указанія Преосвященнаго Стефана, что право братскаго суда предоставляется приходскому собранію лишь по отношенію къ явно порочнымъ людямъ, Н. Д. Кузнецовъ также, въ числѣ прочихъ соглашается на принятіе 41 пар., и Отдѣлъ, признавая вносимую Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ редакцію болѣе точною, постановилъ изложить этотъ параграфъ въ редакціи Могилевскаго собранія.

Къ пар. 44, говорящему о просвѣтительныхъ обязанностяхъ приходскаго собранія, Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ предложено добавленіе: «въ цѣляхъ же христіанскаго времяпрепровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней приходское собраніе имѣетъ право, подобно городскимъ думамъ въ городахъ, устанавливать время производства торговли въ эти дни и прекращенія ея, а также получаетъ право допускать или не допускать у себя торговлю спиртными напитками».

Преосвященный Предсѣдатель: мнѣ кажется, что право устанавливать часы праздничнаго отдыха и воспрещать торговлю спиртными напитками необходимо предоставить приходу. Если ужъ давать ему права, такое право должно быть однимъ изъ самыхъ существенныхъ. Если въ приходѣ 1—2 еврея или католика и они не признаютъ православныхъ праздниковъ, неужели приходъ не въ правѣ заставить ихъ прекратить торговлю въ эти дни, а между тѣмъ, если они будутъ торговать, то конечно и православные торговцы ради конкуренціи, также будутъ торговать. Съ отмѣною черты осѣдлости еврейскіе торговцы несомнѣнно явятся во всѣхъ селеніяхъ Россіи; если они будутъ торговать по праздникамъ, то ради одного еврея и православные мѣстные торговцы должны будутъ также торговать. Теперь часто бываетъ, что винныя лавки или трактиры торгуютъ противъ самой церкви, однако на законномъ основаніи; тамъ творятся всякія безобразія, и ихъ нельзя закрыть; если же это право прихода будетъ утверждено въ уставѣ, тогда можно будетъ требовать закрытія ихъ.

Свящ. Т. В. Козловскій подтверждаетъ, что въ настоящее время ходатайства духовенства о закрытіи винныхъ лавокъ въ селеніяхъ не достигаютъ цѣли; необходимо, чтобы такое право предоставлено было приходу уставомъ.

Н. Д. Кузнецовъ: приходъ принадлежитъ къ области Церкви, и я не вижу, какимъ образомъ онъ можетъ привести въ исполненіе постановленіе о закрытіи винной торговли. Нормальный приходскій уставъ можетъ быть обязателенъ лишь для православныхъ и то только по дѣламъ церковнымъ, между тѣмъ открытіе и закрытіе торговли касается лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій и есть дѣло гражданской власти, которая едва ли согласится признать такое право за приходомъ.

Преосвященный Предсѣдатель и проф. Заозерскій выясняютъ, что, если уставъ православныхъ приходовъ, по разсмотрѣніи его на церковномъ соборѣ, будетъ затѣмъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, какъ слѣдуетъ надѣяться, тогда и внесенное въ него право прихода относительно праздничнаго отдыха и продажи спиртныхъ напитковъ станетъ для всѣхъ обязательнымъ закономъ.

Прот. М. Н. Казанскій: въ Финляндіи разрѣшеніе на открытіе винной лавки (теперь ихъ вовсе нѣтъ) давала прежде община, а не приходъ; священники же всѣхъ вѣроисповѣданій давали свои

отзывы по этому предмету и, если они не давали своего согласія на открытіе винной лавки, то лавки и не открывались.

Прот. К. В. Бречкевичъ: я вполнѣ раздѣляю доводы о необходимости всѣми средствами и способами содѣйствовать искорененію или, по крайней мѣрѣ, уменьшенію пьянства, но думаю, что предлагаемая поправка пар. 44 противорѣчитъ духу приходскаго устава. Приходъ есть христіанская община, и въ уставѣ должна быть рѣчь не о гражданскихъ правахъ, а о нравственныхъ началахъ. Если члены приходской общины признаютъ пьянство порокомъ, то они могутъ — воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ. Въ районѣ прихода могутъ жить лица разныхъ исповѣданій; неблаговидно будетъ, если православные будутъ распоряжаться строемъ жизни всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ прихода.

Прот. М. Н. Казанскій: нужно поставить дѣлотакъ, чтобы православные прихожане имѣли право ходатайствовать въ предѣлахъ прихода о закрытіи винныхъ лавокъ и объ установленіи праздничнаго отдыха.

Свящ. Т. В. Козловскій: можно бы прибавить къ этому: «въ приходахъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ».

Проф. Н. А. Заозерскій: трезвость есть добродѣтель, желательная не для однихъ православныхъ. Она такъ важна, такъ необходима, особенно у насъ въ Россіи для всѣхъ, что всякое лишнее напоминаніе о ней можетъ быть только полезно; поэтому могилевскую поправку слѣдуетъ внести въ уставъ.

Н. Д. Кузнецовъ: трудно будетъ достигнуть соглашенія по этому вопросу между членами разныхъ вѣроисповѣданій. А какъ быть, кромѣ того, съ лицами нехристіанскихъ вѣръ, которые могутъ проживать въ предѣлахъ прихода и содержать трактиры, винныя лавки и т. п.?

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что въ предлагаемомъ Могилевскимъ Собраніемъ добавленіи къ пар. 44 собственно двѣ части: первая о времени торговли въ праздничные дни вообще, а вторая о торговлѣ спиртными напитками, причемъ первая часть въ настоящее время, съ изданіемъ закона о торговлѣ въ праздничные дни утрачиваетъ до нѣкоторой степени свое значеніе.

На голосованіе ставятся обѣ части отдѣльно и принимаются большинствомъ 11 голосомъ противъ трехъ (Кузнецова, Левитскаго, и Бречкевича). При этомъ, по предложенію прот. Успенскаго, выраженіе «время производства торговли» замѣняется словами «время прекращенія торговли».

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 4

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

27 января | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства новыхъ выборовъ членовъ Государственной Думы отъ мѣстностей Азіатской Россіи, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы произвести въ губернскомъ избирательномъ собраніи Тобольской губерніи, въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ Тургайской, Уральской и Акмолинской областей, въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ инородческихъ волостей Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областей и въ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ станицъ уральскаго и сибирскаго казачьихъ войскъ—12 февраля 1907 года; въ областномъ избирательномъ собраніи Семипалатинской области—16-го февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 20 декабря 1906 г.—16 января 1907 г., за № 7418, **о разрѣшеніи совѣтамъ второклассныхъ церковныхъ школъ принимать учащихся, отличающихся особенными дарованіями и подготовкою, во второе отдѣленіе сихъ школъ.**

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 декабря 1906 г., за № 7718, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта за № 1113 о

разрѣшеніи совѣтамъ второклассныхъ церковныхъ школъ принимать учащихся, отличающихся особенными дарованіями и подготовкою, во второе отдѣленіе сихъ школъ. Приказали: Въ виду поступающихъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ ходатайствъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и частныхъ лицъ о разрѣшеніи совѣтамъ второклассныхъ школъ принимать учащихся, отличающихся особенными дарованіями и подготовкою прямо во второе и даже въ старшее, третье, отдѣленіе сей школы, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: преподать епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ по сему предмету, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующія руководственныя указанія: 1) пріемъ учащихся прямо въ старшее, третье, отдѣленіе второклассной школы не можетъ быть допускаемъ въ виду того, что въ такомъ случаѣ поступающіе въ старшее отдѣленіе будутъ находиться подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ сей школы лишь одинъ годъ, почему не успѣютъ пріобрѣсти навыковъ, желательныхъ для учителя начальной церковной школы, и 2) по особо уважительнымъ соображеніямъ, напр., въ виду особыхъ дарованій и подготовленности поступающихъ въ школу, можетъ быть допускаемъ, съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, пріемъ учащихся лишь во второе отдѣленіе второклассной школы. Для исполненія же сего опредѣленія выписки изъ онаго передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ и въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

II. Отъ 13—29 декабря 1906 года за № 7183, постановлено: 1) Параскево-Пятницкую женскую общину, Тверской епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Троице-Пятницкимъ», съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Евсевію, съ возведеніемъ ея въ санъ игумении.

—

III. Отъ 20 декабря 1906 года—2 января 1907 года за № 7405, постановлено: уволить игуменію Евсевію, вслѣдствіе ея просьбы, по преклонности лѣтъ и упадку силъ, отъ должности настоятельницы Ташкентскаго Свято-Николаевскаго женскаго монастыря.

—

IV. Отъ 20 декабря 1906 года—2 января 1907 года за № 7407, постановлено: избраннаго большинствомъ братіи Новгородскаго Савво-Вишерскаго общежительнаго монастыря на должность настоятеля названной обители, намѣстника Новгородскаго Юрьева, общежительнаго же, монастыря іеромонаха Ѳеодосія, утвердить въ означенной должности.

—

V. Отъ 30-го декабря 1906 года—10 января за № 174, постановлено: на жертвуемомъ дочерью штабсъ-ротмистра Екатериною Хомяковою участкѣ земли, въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области, учредить женскую общину въ честь преподобнаго Серафима Саров-

скаго съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

VI. Отъ 16 декабря 1906 г.—16-го января 1907 г. за № 7331, преподаватель Пензенской духовной семинаріи іеромонахъ Іоаннъ (Шамія) уволенъ, по прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ назначеніемъ въ распоряженіе преосвященнаго Таврическаго.

—

VII. Отъ 17 января 1907 г. за № 187, священникъ Свято-Троицкой г. Оренбурга церкви Николай Левицкій перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Оренбургское духовное училище.

—

VIII. Отъ 13—17 января 1907 г. за № 150, ключарь Казанскаго Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора священникъ Василій Богоявленскій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Казанской духовной консисторіи.

—

IX. Отъ 20 декабря 1906 г.—16-го января 1907 г. за № 7417, постановлено: преосвященнаго Евѳимія, епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

X. Отъ 20 декабря 1906 г.—16-го января 1907 года за № 7480, постановлено: разрѣшивъ въ жертвуемомъ вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Воиновой сельцѣ Курилловѣ, Подольскаго уѣзда, постройку каменной домовой церкви во имя святой равноапостольной Нины, учредить при ней церкви женскую общину съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, а также женскій пріютъ со школою для малолѣтнихъ бѣдныхъ и безпомощныхъ сиротъ-дѣтей крестьянскихъ и убитыхъ воиновъ.

—

XI. Отъ 20-го января 1907 г., за № 271, игумена Валентина уволена отъ должности настоятельницы Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря, Воронежской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 12 января 1907 г. за № 1, о п р е д ѣ л я ю т с я: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Соловьевъ и Никольскій**, Кіевской—**Петровъ** и Казанской—**Братолюбовъ** на должности: первый — преподавателя русскаго языка въ старшіе классы Скопинскаго духовнаго училища, второй — преподавателя греческаго языка въ Макарьевское духовное училище, третій—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Могилевскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ Симбирскую духовную семинарію (Соловьевъ и Петровъ съ 16, Никольскій съ 17 и Братолюбовъ съ 21 декабря 1906 г.).

П а з н а ч а ю т с я: преподаватель Липецкаго духовнаго училища **Нарциссовъ** на должность смотрителя въ Липецкое духовное училище и сверхштатный ассистентъ при астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета **Михайловскій** на должность преподавателя физики и математики въ Казанскую духовную семинарію [Нарциссовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 16 и Михайловскій съ 21 декабря 1906 г.].

Переводится: воспитатель пансіона при Кишиневской 1-й гимназіи **Геница** на должность преподавателя физики и математики въ Кишиневскую духовную семинарію (съ 21 декабря 1906 г.).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Владимірской—**Лебедевъ** и Минской—**Орловъ** на должности: первый—преподавателя общей и русской гражданской исторіи въ Уфимскую духовную семинарію и второй—помощника смотрителя въ Пинское духовное училище и помощникъ инспектора Симбирской духовной семинаріи **Филипповичъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ Оренбургскую духовную семинарію (Лебедевъ и Орловъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 16 и Филипповичъ съ 21 декабря 1906 г.).

Увольняются: согласно прошенію по болѣзни: учитель Новгородскаго духовнаго училища **Рубцовъ**; согласно прошенію: исправляющій должность смотрителя дома Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и преподаватель Подольской духовной семинаріи **Ѳедоровъ** отъ первой изъ означенныхъ должностей, бывшій секретарь Полевого Главнаго Священника 1-й Маньчжурской Арміи **Надеждинъ** и кандидатъ Кіевской духовной академіи **Меморскій** отъ данныхъ имъ назначеній: первый—преподаватель латинскаго языка въ Оренбургскую духовную семинарію и второй—учителя въ Солигаличское духовное училище (Меморскій съ 27 августа, Надеждинъ съ 17 ноября, Федоровъ съ 1 и Рубцовъ съ 17 декабря 1906 г.).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Сунодальной типографіи и въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской:

«Евангеліе», въ 8 д. л., безъ киновари.

«Евангеліе отъ Матѳея», на славянскомъ и малорусскомъ языкахъ, въ 16 д. л.

«Минея Праздничная» въ листъ, церк. печ., съ кинов.

«Молитвословъ» въ 64 д. л., гражд. печ.

«Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія», въ 16 д. л., церк. печ., съ кинов.

«Успеніе Пресвятой Богородицы». Служба на праздникъ Успенія, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ.

Житія святыхъ на русск. яз., въ 8 д. листа гражд. печ.:

Житіе Вѣры, Надежды, Любви и Софіи.
» Св. Великомученицы Екатерины.
» Преп. Саввы Сторожевскаго.
» Преп. Михаила Тверского.
» Анастасіи Узорѣшительницы.
» Никиты Исповѣдника.
» Св. Іоанна Богослова.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки въ 16 д. л., гражд. печ.:

О христіанскомъ миролюбіи.
Православная церковь-наша мать.

б) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Гражданской печати:

«Почаевскій Листокъ» съ № 36 по 52 включительно.

«Епархіальныя Вѣдомости» съ № 25 по 36 включительно.

«Почаевскія ежедневныя извѣстія» съ 1 по 94 включительно.

Брошюры — Дѣйствительность — чему учатъ насъ поляки, Е. Д. Витте.

Брошюры—что такое патріотизмъ, Е. Д. Витте.

Листки съ одной стороны печатанные: «Райская птичка», «О матерномъ словѣ», «Стопа Божіей Матери», «Молитва святаго мученика Антипа», «Молитва преподобнаго Іова», «Сила крестнаго знаменія», «Заступленіе Божіей Матери за гору Почаевскую», «О воровствѣ».

Брошюры—что лучше: Еврейская свобода и русская неволя.

Еврейскій вопросъ.

Почаевскій календарь на 1907 годъ.

сообщается нѣчто совершенно недопустимое и явно вымышленное. Именно разсказывается, будто бы по требованію святого Григорія чудотворца, монахи принесли ему книгу странствованій св. апостола Андрея, онъ взялъ эту книгу и показалъ ее патріарху, чѣмъ и положилъ конецъ его недоразумѣніямъ. Что это за книга и гдѣ она? Какой писатель древности ее видѣлъ? Если бы она дѣйствительно когда-либо существовала, она никогда бы не могла пропасть; предъ нею христіане благоговѣли бы, какъ благоговѣли и благоговѣютъ они предъ книгою Дѣяній св. апостолъ, гдѣ писатель разсказываетъ намъ о путешествіяхъ св. апостола Павла. Можетъ ли истинный ученый приписывать какое-либо серьезное значеніе легендамъ, содержащимъ въ себѣ столь невѣроятныя вещи? И могутъ ли его выводы изъ такихъ посылокъ претендовать на научное достоинство? Единственно, что въ докладѣ профессора Марра заслуживаетъ съ нашей стороны нѣкотораго вниманія, это его ссылка на злосчастнаго легендарнаго монаха Ефрема Мцире, за котораго онъ такъ нападалъ на меня въ своемъ quasi-критическомъ разборѣ моей брошюры и котораго научное значеніе для разрѣшенія нашего вопроса онъ такъ высоко ставилъ. Впрочемъ, теперь, въ своемъ докладѣ, профессоръ Марръ уже категорически заявляетъ, что «источники Ефрема Мцире и Никона сомнительны». Послѣ этого о легендарности или достовѣрности свидѣтельствъ Ефрема Мцире спорить нѣтъ нужды. Впрочемъ, не скрою, — у профессора Марра несомнѣнно было намѣреніе въ изслѣдованіи вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви пойти строго научнымъ путемъ; но этому намѣренію не суждено было осуществиться. Когда въ началѣ доклада онъ завелъ рѣчь о грузинскомъ текстѣ книгъ Свящ. Писанія и о грузинскомъ алфавитѣ, я ожидалъ отъ него интересныхъ выводовъ на основаніи чисто филологическихъ изслѣдованій; но профессоръ Марръ этого не сдѣлалъ. Онъ филологіи предпочелъ методъ литургическій. Свое предположеніе, что грузинская церковь получила свое начало непосредственно изъ Іерусалима, онъ рѣшился обосновать тѣмъ, что грузинскіе храмы были устроены во имя іерусалимскихъ святыхъ и что особенно чтимый въ Грузіи крестъ (такъ называемый Мцхетскій) — Іерусалимскаго происхожденія. Я сейчасъ былъ на богослуженіи въ церкви въ этомъ домѣ (Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ) и стоялъ предъ крестомъ іерусалимскаго происхожденія. Такой же крестъ я видѣлъ въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, равно какъ и въ другихъ церквахъ... А кто изъ христіанъ не чтитъ іерусалимскихъ святынь? Но какой выводъ отсюда? Если же допустить у грузинъ какое-либо особенное почитаніе честнаго креста Господня,— то объясненіе этого обстоятельства можетъ быть дано совершенно иное. Грузинскіе историки (напр., Іосселіанъ) охотно повторяютъ преданіе, по которому Константинъ Великій въ даръ и благословеніе царю Миріану новокрещенному послалъ частицу животворящаго креста и гвоздь, которымъ былъ пригвожденъ Спаситель ко кресту на Голгоѳѣ. И этимъ именно можетъ быть объясняемо особенное благоговѣніе грузинъ къ св. кресту. Объясненію нашему ничуть не противорѣчитъ то обстоятельство, что впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими святынями грузины продали на сторону и эту святыню. Какъ извѣстно, она нынѣ находится въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ... Теперь спрашиваю: что доказалъ и чего, собственно, достигъ профессоръ Марръ своими сложными изслѣдованіями? Совершенно—ничего. Онъ вздумалъ ломиться въ дверь, которая предъ нимъ открыта настежь. Онъ утверждаетъ то, чего никто не отрицалъ и не отрицаетъ. Онъ старается доказать, что было нѣкогда время, когда Грузинская церковь пользовалась фактическою автокефаліей. Да развѣ кто-либо въ этомъ сомнѣвался или отрицалъ это? Вопросъ

Продолженіе II Отдѣла.

вѣдь не въ томъ, пользовалась ли когда-либо грузинская церковь автокефаліей фактически, а въ томъ, имѣла ли она для такой автокефаліи каноническія основанія и права? А для разрѣшенія этого вопроса профессоръ Марръ совершенно ничего не сдѣлалъ. Вопросъ остался въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ и до настоящаго времени. Даже я долженъ сказать болѣе этого: профессоръ Марръ его запуталъ. Онъ подалъ недобрый примѣръ чисто легендарнаго освѣщенія историческихъ явленій. Я имѣю въ виду его разсказъ о томъ, какъ въ половинѣ VIII вѣка грузинамъ будто бы захотѣлось пріобрѣсти формальную санкцію для автокефаліи своей церкви и какъ, не имѣя возможности обратиться по этому дѣлу въ Константинополь, гдѣ тогда господствовало иконоборчество, они получили, чего имъ хотѣлось, отъ Антіохіи? Что это—басня, или разсказъ историческій? Въ какомъ памятникѣ говорится объ этомъ? На какого писателя древности можетъ сослаться профессоръ Марръ? Ни на какого: весь приведенный имъ разсказъ есть лишь одно его предположеніе и—предположеніе весьма неудачное. Въ самомъ дѣлѣ,—если мы допустимъ, что въ Константинополь не могли обратиться грузины, потому, что тамъ царило тогда иконоборчество, то кому же не придетъ на умъ вопросъ: а въ Антіохіи, въ Дамаскѣ развѣ тогда иконоборчества не было? И какое странное предположеніе: грузины приняли христіанство отъ Іерусалимской церкви, а автокефалію для своей церкви думали было просить у Константинопольской! Христіанская вѣра распространялась въ Грузіи изъ Іерусалима: а распоряжаться и хозяйствовать тамъ грузины будто бы заставили патріарха антіохійскаго! Такихъ вещей я не въ состояніи понять: въ исторіи Церкви онѣ не возможны. Наконецъ, въ своемъ настоящемъ докладѣ профессоръ Марръ лишилъ цѣнности и то, что имѣло хотя нѣкоторую тѣнь серьезнаго основанія для разрѣшенія вопроса объ автокефаліи грузинской церкви въ желательномъ грузинамъ смыслѣ. Я говорю о пресловутомъ свидѣтельствѣ Вальсамона. О Вальсамонѣ я составилъ совершенно опредѣленное представленіе. Его свидѣтельство объ автокефаліи грузинской церкви рѣшающаго значенія въ моихъ глазахъ никогда не можетъ имѣть, ибо оно не исключаетъ возможности автокефаліи для Грузинской церкви въ смыслѣ того полусамостоятельнаго и полузависимаго самоуправленія, о которомъ говоритъ монахъ XI-го вѣка—Ефремъ Мцире. Какъ бы меня ни убѣждалъ достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ (Соколовъ), что въ свидѣтельствѣ Вальсамона слово λέγεται нужно понимать въ смыслѣ указанія на какой-то опредѣленный историческій источникъ, изъ котораго писатель заимствовалъ свои свѣдѣнія, я всегда буду того мнѣнія, что λέγεται значитъ только—«говорится», «сказываютъ», «болтаютъ»... Тѣмъ не менѣе, я допускаю, что въ словахъ Вальсамона есть какое-то, не совсѣмъ надежное, указаніе на существовавшую въ Грузинской церкви какую-то точно не опредѣленную автокефалію. Теперь же профессоръ Марръ, доказывая, что Грузинская церковь получила свое начало изъ Іерусалима, совершенно подрываетъ довѣріе къ Вальсамону, который утверждаетъ, что Грузинская церковь сначала была подчинена антіохійскому патріарху и что именно антіохійскій патріархъ Петръ даровалъ автокефалію Грузинской церкви. Ясно, что если мы повѣримъ профессору Марру, то не должны вѣрить Вальсамону... Подрываетъ профессоръ Марръ и значеніе свидѣтельства двухъ древнихъ писателей, за которыми онъ признаетъ нѣкоторое достоинство,—Ефрема Мцире и монаха Никона. Оба эти писателя согласно утверждаютъ, что, хотя Грузинской церкви и дарована была автокефалія, но въ обязанность католикосовъ ея было поставлено возносить въ молитвахъ имя антіохійскаго патріарха; но профессоръ Марръ увѣряетъ насъ,

что нигдѣ нѣтъ слѣдовъ того, что въ грузинскихъ церквахъ были возносимы моленія за антіохійскихъ патріарховъ. Кому же вѣрить—Ефрему и Никону или профессору Марру? Свидѣтельство Ефрема и Никона заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ утвержденіе профессора Марра, и по другимъ соображеніямъ. Въ автокефальныхъ церквахъ вообще, по весьма древнему обычаю молитвеннаго общенія, первенствующій епископъ въ своихъ службахъ молитвенно вспоминалъ имена всѣхъ патріарховъ восточной церкви; поэтому если Грузинская церковь, дѣйствительно была автокефальною, то я и безъ свидѣтельства Ефрема и Никона твердо былъ бы увѣренъ, что грузинскій католикосъ въ своихъ молитвахъ непремѣнно воспоминалъ антіохійскаго патріарха. Утвержденіе профессора Марра, мнѣ кажется страннымъ и трудно объяснимымъ. Неужели же мы должны допустить, что грузинскіе католикосы слишкомъ небрежно относились къ исполненію своихъ юридическихъ и нравственныхъ обязанностей?.. И такъ,—я утверждаю, что докладъ профессора Марра хотя и много содержитъ неочищеннаго матеріала полулегендарнаго, полуисторическаго, но нисколько не помогаетъ намъ ближе подойти къ разрѣшенію вопроса,—имѣла ли Грузинская церковь какія-либо каноническія основанія для того, чтобы быть автокефальною. Скажу даже больше: своимъ настоящимъ докладомъ профессоръ Марръ намъ только затрудняетъ научное разрѣшеніе этого вопроса...

Проф. Н. Я. Марръ: Я совершенно не понятъ и долженъ сознаться, что при наличной подготовкѣ прот. Буткевича не могу быть понять, а потому вмѣсто отвѣта укажу лишь на фактическія неточности въ изложеніи моихъ словъ моимъ оппонентомъ. Я говорилъ не о крестѣ вообще, а о крестѣ Мцхетскомъ. Я не говорилъ, что автокефалія грузинской церкви появилась сразу. И какимъ образомъ, по словамъ прот. Буткевича, мое построеніе опровергаетъ всѣхъ и въ то же время новаго ничего не даетъ? Или я не говорю ничего новаго,—но тогда я никого и не опровергаю,—или я опровергаю,—но тогда говорю и нѣчто новое. Далѣе, гдѣ это фактъ VI в., который я утверждаю на основаніи источника X-го?

Прот. Т. И. Буткевичъ: А житіе Григорія Хандзтійскаго?

Проф. Н. Я. Марръ: Вы спутали. Житіе Григорія Хандзтійскаго не приводится мною для установленія исторіи VI-го вѣка; оно, къ тому же, не есть собственно обыкновенное житіе—и надо имѣть большую смѣлость, чтобы считать его легендарнымъ источникомъ. Это,—чрезвычайно точная хроника цѣлаго ряда монастырей въ Батумской области близъ Артвина, Артануджа и др. О нихъ до послѣдняго времени ничего топографическаго не знали ни ученые, ни мѣстные жители: не смотря на распросы въ надлежащихъ пунктахъ, окрестные жители не могли указать даже признаковъ существованія и мѣстонахожденія описанныхъ въ житіи монастырей. Когда же я взялъ житіе Григорія, то по указанію его съ необычайной точностью мнѣ удалось установить не только фактъ существованія упомянутыхъ монастырей, но и мѣста ихъ расположенія, открыть ихъ развалины. Это и многое иное свидѣтельствуетъ о чрезвычайной точности хроники. Помимо разсказа о построеніи монастырей и храмовъ въ этомъ житіи передается исторія царствованія Артануджскихъ Багратидовъ, описываются и др. подробности изъ жизни Багратидовъ. Если же въ житіи и говорится о чудесахъ, то одно это не можетъ компрометировать источникъ и обращать его въ легендарный. Что же касается Андрея Первозваннаго, то я не привожу самостоятельно этого сказанія въ доказательство автокефаліи и даже не защищаю его, а показываю, какъ вѣрили грузины и какъ посильно автокефалію защищали. Нѣтъ противорѣчія и между сказаніями объ Андреѣ и Варѳоломеѣ, ибо Варѳоломей проно-

вѣдывалъ въ восточной Грузіи, а Андрей—въ западной.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я хочу спросить Васъ. По Вашему, выходитъ, что до VIII вѣка Грузинская церковь была независима, а затѣмъ въ VIII вѣкѣ возникъ вопросъ объ автокефаліи, произошелъ своего рода конфликтъ. Что же было въ 728—744 г.г.? И объ этомъ Вы говорите на основаніи источника X вѣка, гдѣ есть и анахронизмы и проч.

Проф. Н. Я. Марръ: Объ автокефаліи древней, фактической, говорю на основаніи древнихъ, современныхъ памятниковъ. Источникъ же X-го вѣка я считаю достаточнымъ, чтобы утверждать о фактахъ X-го и конца IX-го вѣка. И въ немъ нѣтъ никакихъ анахронизмовъ. О такомъ древнемъ обычаѣ, какъ празднованіе Рождества 6-го января, а не 25 декабря, говоритъ рукопись VIII—IX вѣка. И при моей постановкѣ вопроса, чѣмъ рукописное свидѣтельство позднѣе по этому обычаю, тѣмъ для меня оно интереснѣе.

Прот. І. І. Восторговъ: Съ благодарностью и высокимъ удовольствіемъ я лично слушалъ докладъ проф. Марра. Въ немъ много новаго и цѣннаго, въ немъ обоснованіе того, что, только чутьемъ и неясными догадками представляли себѣ въ исторіи Грузіи многіе русскіе дѣятели на Кавказѣ, интересовавшіеся прошлыми судьбами грузинскаго народа. Я говорю о происхожденіи христіанства въ Грузіи съ востока.

Но въ вопросѣ ради котораго мы здѣсь собраны, намъ дано мало.

1) Выяснилось, что автокефалія въ Грузіи фактически существовала, *но каноническихъ основаній не имѣла.* А въ этомъ и до сего времени никто не сомнѣвался.

2) Выяснилось, что званіе «католикоса» первоіерархамъ Грузіи канонически не было усвоено, а скорѣе дѣйствительно, было заимствовано ими и усвоено самовольно по подражанію армянамъ... Званіе это по праву носитъ только Вселенскій («каѳоликосъ») Константинопольскій патріархъ. То же и о званіи патріарха: никакихъ каноническихъ основаній грузинскій первоіерархъ не имѣлъ для того, чтобы понять такой титулъ. Не могъ онъ его усвоить и съ востока, гдѣ такого званія не было. Мы вѣдь хорошо знаемъ когда и при какихъ обстоятельствахъ впервые появились и утверждены вселенскими соборами IV и VI званія и титулы «патріарховъ», «вселенскаго патріарха»... Такимъ образомъ, оказалось совершенно правильнымъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода 1753 года объ отказѣ Антонію I-му, Грузинскому «католикосу», именоваться въ Россіи католикосомъ и патріархомъ...

Изъ выслушаннаго доклада мы видимъ, что *требовать автокефаліи, какъ чего-то должнаго и обязательнаго,* грузины не могутъ. Вопросъ можетъ быть разрѣшенъ опять таки не съ канонической точки зрѣнія, не по соображеніямъ обязательственнаго права, а съ точки зрѣнія только церковнаго блага.

Долженъ замѣтить, что послѣ доклада проф. Марра падаетъ вся аргументація петицій грузинскаго имеретинскаго и гурійско-мингрельскаго духовенства, записокъ епископа Леонида и епископа Киріона и проч. Записокъ написанныхъ въ защиту автокефаліи, такъ какъ свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Черногорца оказываются имѣющими совершенно не тотъ смыслъ, чѣмъ какой придавали имъ защитники автокефаліи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Признаться, изъ всѣхъ свидѣтельствъ меня, какъ канониста, интересуетъ больше всего Вальсамонъ.

Проф. А. А. Цагарели: Относительно Вальсамона не слѣдуетъ ли попросить нашихъ эллинистовъ сдѣлать его переводъ?

Высокопреосвященный Предсѣдатель: У И. И. Соколова есть уже переводъ. Быть можетъ, онъ сейчасъ намъ о немъ скажетъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Если бы свидѣтельство Вальсамона было единственнымъ, о немъ стоило бы говорить от-

дѣльно. Но оно представляетъ лишь отдѣльное звѣно въ цѣлой цѣпи свидѣтельствъ, и если бы я говорилъ объ автокефаліи вообще, то не придалъ бы ему того исключительнаго значенія, какое ему здѣсь придается. Но, во всякомъ случаѣ, какъ бы его ни переводить и ни перетолковывать, изъ него никакъ нельзя вывести свидѣтельства отрицательнаго для автокефаліи грузинской церкви, и я въ прошлый разъ хотѣлъ лишь показать, что латинскій и русскій переводы его, здѣсь приводившіеся, не соотвѣтствуютъ греческому тексту.

Проф. А. И. Алмазовъ: Свидѣтельство Вальсамона во всякомъ случаѣ не рѣшаетъ дѣла, при какомъ угодно переводѣ слова. Важно, что Вальсамонъ не ссылается на документы, а онъ не такой человѣкъ, чтобы на нихъ не ссылаться, если они были. Это очень много значитъ.

Проф. П. И. Соколовъ: Но ихъ никто не приводитъ, потому что они не сохранились.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Однако слѣдуетъ возвратиться къ докладу, хотя я долженъ прибавить, что λέγεται Вальсамона, несомнѣнно, указываетъ на отсутствіе у него документальныхъ и отчетливыхъ свѣдѣній по вопросу о грузинской автокефаліи, о которой онъ говоритъ. Въ этомъ неотразимо убѣждаютъ всѣ филологическія аналогіи, какихъ можно привести очень много. А тогда выходитъ, что Вальсамонъ точно удостовѣряетъ *факты* церковнаго подчиненія Иверіи антіохійскому патріарху, о грузинской же автокефальности передаетъ больше по неяснымъ слухамъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Канонисты не располагаютъ бо́льшимъ, чѣмъ Н. Н. Соколовъ. Что же касается латинскаго текста, то онъ извращенъ внесеніемъ словъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ оцѣнкѣ заслушаннаго сегодня доклада проф. Н. Я. Марра я не совсѣмъ согласенъ съ заявленнымъ отзывомъ о. проф. Т. И. Буткевича (стр. 143-147). Напротивъ, по чисто академической постановкѣ и по богатой ученой аргументаціи, этотъ трактатъ произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе. Изъ него я узналъ не мало такого, что доселѣ едва ли было извѣстно кому-нибудь въ ученомъ мірѣ. Возможно, что я слишкомъ большой профанъ въ грузинской церковной исторіи, но историческая часть доклада проф. Н. Я. Марра была для меня своего рода откровеніемъ (даже по сравненію съ данными другихъ его трудовъ: см., напр., Крещеніе Арміи, Грузіи, Абхазовъ и Алановъ святымъ Григоріемъ, Спб. 1905, стр. 149 сл.). Здѣсь раскрываются предъ нами новые горизонты, освѣщается темнота грузинскаго прошлаго, спутанные факты пріобрѣтаютъ извѣстную стройность, загадочныя явленія получаютъ удобріемлемый смыслъ... Я готовъ согласиться и съ основнымъ тезисомъ почтеннаго университетскаго коллеги о первоначальномъ насажденіи христіанства въ Грузіи, если прибавить, что оно шло туда не однимъ великимъ потокомъ — изъ Іерусалима, но были и другіе маленькіе ручейки, направлявшіеся изъ иныхъ источниковъ. Послѣднее я считаю не менѣе вѣроятнымъ и необходимымъ для всесторонняго научнаго разъясненія. Впрочемъ, все сказанное сейчасъ цѣликомъ относится исключительно къ исторической части разсматриваемаго доклада. Что же касается канонической, то, по моему мнѣнію, аргументація въ ней не отличается равною убѣдительностію и содержитъ много спорнаго или проблематичнаго. Ничуть не отрицаю ни эрудиціи, ни конструктивности автора, однако не нахожу въ нихъ необходимыхъ звуковъ для нужной гармоніи. Тутъ начинается новая партія въ другомъ діапазонѣ, а мой слухъ уже привыкъ къ старой мелодіи объективнаго ученаго виртуоза... Въ каноническомъ обоснованіи и предрѣшеніи проф. Н. Я. Марръ пока не склонилъ меня на свою сторону, но объ этомъ будетъ рѣчь послѣ, когда я постараюсь связно формулировать свой взглядъ при окончательномъ голосованіи.

Проф. Н. Я. Марръ: Я очень благодаренъ этому оратору за то, что я имъ понятъ. Я имѣлъ пока задачею лишь установить то, что Грузинская церковь фактически — была автокефальна съ незапамятныхъ временъ. Документовъ же о каноничности и въ то время я не могъ представить, ибо нужно, чтобы сохранились тѣ архивы, гдѣ они были. Скажите, гдѣ подлинные документы о положеніи церквей въ первые вѣка христіанства? Они есть, но ихъ очень мало. Я хотѣлъ отдѣлить въ докладѣ, посвященномъ, повторяю, лишь исторической сторонѣ дѣла, сомнительное отъ несомнительнаго. Что автокефалія Грузинской церкви фактически существовала до VIII вѣка, это теперь, кажется, никѣмъ не оспаривается. Въ старину этимъ теоретическимъ вопросомъ не интересовались, такъ какъ никто не сомнѣвался въ наличіи автокефаліи. По мнѣнію большинства, современные документы надо искать въ греческой церкви. Послѣдняя, въ свою очередь, и въ позднѣйшее время относилась къ грузинской своеобразно. Но съ точки зрѣнія древней имперской (греческой) церкви можно даже доказывать, что грузинской церкви не было вовсе. Да и теперь далекимъ часто не интересуются. Тѣмъ менѣе можно удивляться, что о церковномъ дѣлѣ въ странахъ, выходящихъ изъ сферы византійскихъ интересовъ, у древней греческой церкви или нѣтъ никакихъ свѣдѣній, или весьма смутныя представленія. Напр., о сирійскихъ церквахъ найдены документы, однако гдѣ греческія подлинныя современныя свѣдѣнія о первыхъ сирійскихъ миссіонерахъ, которые ѣздили просвѣщать христіанствомъ Китай и другія далекія страны? Даже по отношенію къ болѣе позднимъ временамъ ученые не могутъ установить точную исторію христіанства въ Средней Азіи; напр., были ли всѣ эти христіане одни несторіане, или же лишь преобладала ли всегда несторіанская церковь?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я Вамъ, Николай Яковлевичъ, ни малѣйшихъ упрековъ не дѣлаю: на «нѣтъ», вѣдь, и судъ нѣтъ, да только ex nihilo nihil fit... Мнѣ пока хотѣлось констатировать лишь то, что аргументація второй части Вашего доклада для меня вполнѣ спорна, тогда какъ въ первой части она — гораздо авторитетнѣе.

Высокопреосвященный Предсѣдатель: Въ виду поздняго времени я полагаю съ докладомъ Н. Я. Марра пока покончить. Объявляю засѣданіе закрытымъ. Слѣдующій разъ соберемся во вторникъ 4-го декабря въ 11 час. утра здѣсь же для слушанія доклада проф. А. А. Цагарели.

№ 6.

5 декабря 1906 г.

Подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго, присутствовали преосвященные: Антоній Волынскій, Стефанъ Могилевскій, Киріонъ Сухумскій, Леонидъ Имеретинскій, протоіереи: проф. Т. І. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, І. І. Восторговъ, І. І. Кояловичъ, проф. Ѳ. И. Титовъ, профессоры: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій. Н. Н. Глубоковскій, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, А. И. Бриллiантовъ, И. И. Соколовъ, А. А. Цагарели, Н. Я. Марръ, священникъ Т. В. Козловскій. Кромѣ того присутствовалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода А. П. Роговичъ. Засѣданіе открылось въ 7 час. вечера.

Неосвященный Предсѣдатель заявилъ, что настоящее засѣданіе будетъ посвящено выслушанію доклада проф. А. А. Цагарели, а затѣмъ, если время позволитъ, доклада проф. Соколова. Профессоръ И. С. Пальмовъ заявляетъ, что онъ такъ же желалъ бы представить нѣкоторыя данныя, относящіеся къ разъясненію грузинскаго церковнаго вопроса. Такое же заявленіе сдѣлалъ

профессоръ Н. Н. Глубоковскій, объ-
щавшій] представить мотивированный «вотумъ» по всей совокупности вопроса о грузинской церковной автокефаліи.

Преосвященный Предсѣдатель изъявилъ на это свое согласіе.

Съ разрѣшенія Предсѣдателя профессоръ А. А. Цагарели прочиталъ свой докладъ, помѣщаемый ниже, въ концѣ настоящаго журнала.

По прочтеніи доклада послѣдовалъ слѣдующій обмѣнъ мнѣній.

Протоіерей Т. І. Буткевичъ: Преосвященный Леонидъ въ своемъ прошеніи на имя митрополита Антонія писалъ, что въ составѣ нашего Отдѣла нѣтъ людей, знакомыхъ съ грузинскою церковною исторіею по грузинскимъ документамъ, вслѣдствіе чего и были приглашены профессора Н. Я. Марръ и А. А. Цагарели: послѣдніе обѣщали представить намъ историческія данныя по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви на основаніи грузинскихъ, арабскихъ и другихъ,—чуть ли не персидскихъ,—источниковъ. Профессоръ Марръ до сихъ поръ этого не выполнилъ, а сегодня и проф. Цагарели въ своемъ докладѣ никакихъ источниковъ и документовъ, кромѣ русскихъ, всѣмъ извѣстныхъ, указанныхъ и мною въ моей брошюрѣ, не привелъ. И изъ этихъ документовъ слѣдуетъ заключеніе какъ разъ обратное признанію грузинской автокефаліи. Проф. Цагарели указалъ на неотмѣненныя персидскими шахами привилегіи и права Грузинской церкви, но изъ тѣхъ же документовъ, имъ приводимыхъ, видно, что шахи и султаны часто нарушали эти привилегіи:—смѣняли католикосовъ, распоряжались монастырскимъ и церковнымъ имуществомъ, назначали настоятелей монастырей и т. п. Гдѣ же тутъ церковная независимость, что тутъ говорить о «полной» автокефаліи? Проф. А. А. Цагарели заявилъ далѣе, что въ государственномъ отношеніи грузины по договору 1783 г. о присоединеніи къ Россіи пользовались независимостью. Это не такъ.

Профессоръ А. А. Цагарели: Я говорилъ, что въ духовно-церковныхъ отношеніяхъ Грузія оставалась самостоятельною.

Протоіерей Т. І. Буткевичъ: Затѣмъ проф. Цагарели указалъ, что Екатерина и гр. Безбородко проектировали дать грузинскому католикосу одно изъ первыхъ, а именно 4-е мѣсто въ ряду русскихъ іерарховъ. У меня объ этомъ больше сказано. Сначала, дѣйствительно, предлагали дать 4-е мѣсто, но отсюда далеко до заключенія, будто русскіе признавали автокефалію Грузинской церкви, какъ учрежденіе каноническое. Кромѣ того, въ окончательномъ актѣ присоединенія 1783 г. католикосу предоставлено не четвертое, а восьмое мѣсто—послѣ митрополита Тобольскаго.

Профессоръ А. А. Цагарели: А послѣдующее подчиненіе Грузинской церкви русской канонично? Развѣ ген. Тормасовъ и другіе гражданскіе чины могли распоряжаться судьбою Грузинской церкви?

Протоіерей Т. І. Буткевичъ: Объ этомъ я долженъ сказать, что Святѣйшій Сунодъ цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ послѣ присоединенія Грузіи всячески уклонялся отъ сношеній съ Грузинскою церковію. Даже муро препровождалъ съ оказіей, безъ грамоты, лишь при письмѣ кн. Голицына на имя свѣтскаго лица. И присоединеніе Грузинской церкви совершилось на основаніяхъ, указанныхъ генераломъ Тормасовымъ по Высочайшему повелѣнію, а не по распоряженію Сунода, при чемъ Высочайше утвержденное положеніе о Грузинской дикастеріи и объ управленіи грузинскими епархіями было составлено экзархомъ Варлаамомъ. Затѣмъ Вы говорите, что на основаніи 8 прав. Ефесскаго собора епископъ одной области не можетъ имѣть притязанія на другую область, почему-де и подчиненіе Грузіи въ церковномъ отношеніи русскому Святѣйшему Суноду было противоканонично, незаконно. Но это правило касается отношеній въ предѣлахъ одной церкви, напр. Русской, а не от-

ношеній междуцерковныхъ, въ какихъ находились Грузія и Россія.

Профессоръ А. А. Цагарели: Нѣтъ. Это правило Ефесскаго собора составлено по поводу притязаній Антіохійской церкви на Кипрскую, которая была подчинена Антіохіи въ гражданскомъ отношеніи, почему у Антіохійскаго патріарха возникло намѣреніе подчинить ее и въ церковномъ отношеніи Антіохіи. Слѣдовательно, аналогія съ Грузіей полная. Что же касается того, что не новы мои свѣдѣнія, что они извѣстны были и Вамъ (обращ. къ прот. Т. І. Буткевичу), то это говорить только противъ Васъ, ибо, пользуясь тѣми же документами, Вы видите и не разумѣете, уши имате и не хотите слушать.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Я хочу сказать два слова по поводу утвержденія прот. Буткевича, будто мы обѣщали представить свѣдѣнія изъ арабскихъ, персидскихъ и другихъ документовъ. Я спеціалистъ по грузинскому и армянскому языкамъ. Арабскихъ и другихъ источниковъ спеціально я не желалъ касаться, такъ какъ пока достаточно того, что сказано на основаніи грузинскихъ и армянскихъ данныхъ. Арабскихъ и другихъ источниковъ я впрочемъ и не обѣщалъ, хотя попутно и ими пользовался, персидскихъ же источниковъ по разсмотрѣнному мною вопросу и вовсе не существуетъ.

Преосвященный Кирионъ: Протоіерею Буткевичу была дана опредѣленная задача—составить докладъ по архивнымъ документамъ Святѣйшаго Сунода о состояніи Грузинской церкви по присоединеніи ея къ Русской церкви, но никто не давалъ ему порученія заниматься разборомъ моихъ докладовъ.

Предсѣдатель: Въ настоящемъ собраніи долженъ быть обсуждаемъ докладъ проф. А. А. Цагарели, а не прот. Буткевича.

Преосвященный Леонидъ: Прот. Буткевичъ заявилъ, что профессора Цагарели и Марръ въ своихъ докладахъ ничего новаго не представили. По этотъ упрекъ относится еще въ большей степени къ нему, ибо ничего новаго въ своей брошюрѣ онъ не сказалъ, а сказалъ лишь то, что въ любомъ учебникѣ по исторіи Грузинской церкви можно найти. Я думалъ, что онъ разыщетъ и напечатаетъ актъ добровольнаго присоединенія Грузинской церкви къ Русской; но этого нѣтъ, кромѣ общихъ мѣстъ, и фактъ насильственнаго, неканоническаго захвата подъ власть Святѣйшаго Сунода Грузинской церкви остается неопроверженнымъ фактомъ. Прот. Буткевичъ назвалъ Ефрема Мцире легендарнымъ, а докладъ Н. Я. Марра неимѣющимъ научнаго значенія. Но между тѣмъ выдающее значеніе этого доклада признано здѣсь же компетентными богословами.

Преосвященный Кирионъ: Я хотѣлъ коснуться брошюры прот. Буткевича для того, чтобы показать, съ какими ничтожными данными и притомъ съ предосудительными пріемами выступаетъ онъ противъ насъ въ столь важномъ вопросѣ, который долженъ быть братски рѣшенъ.

Предсѣдатель: Нужно обсуждать докладъ, прочитанный профессоромъ Цагареля.

Преосвященный Кирионъ: Прот. Буткевичъ въ мое отсутствіе здѣсь обвинилъ меня яко бы въ заимствованіи изъ книжки Н. П. Дурново нѣсколькихъ строкъ, а самъ прот. Буткевичъ цѣлую книгу протестантскаго богослова профессора Зейделя присвоилъ и издалъ ее подъ своимъ именемъ въ 1888 году. Другихъ подобныхъ случаевъ не желаю указывать (см. «Странникъ» за 1900 г. т. I, стр. 227—239).

Предсѣдатель: Это къ дѣлу не относится. Уклоняться въ сторону не слѣдуетъ.

Проф. А. А. Цагарели: Я не знаю, можно ли оставлять безъ рѣзкаго опроверженія такую странную, полную всякихъ личныхъ нападокъ книгу, какъ книга прот. Буткевича.

Проф. Н. Я. Марръ: Для точной характеристики сочиненія прот. Буткe-

вича я беру на себя смѣлость назвать его собственнымъ именемъ: это ничто иное, какъ памфлетъ.

Предсѣдатель: Возвратимся къ прочитанному докладу профессора Цагарели.

Проф. М. А. Остроумовъ: Изъ доклада ясно, что присоединеніе Грузинской церкви совершилось съ принятіемъ грузинской іерархіи въ составъ русской іерархіи.

Проф. А. А. Цагарели: А какой властью, какими соборами? распоряженіемъ генерала Тормасова? 8-мъ артикуломъ договора 1783 года грузинскій католикосъ *почтенъ «преимуществомъ чести»* въ русской іерархіи, а въ Грузіи, своей церковной области, онъ до 1810 года пользовался *преимуществомъ и чести и власти*. Договоръ 1783 года признаетъ самостоятельность Грузинской церкви съ католикосомъ во главѣ, объ *отношеніи* которой къ *Русской церкви* предусматривалось выработать спеціальный *артикулъ на каноническихъ* основаніяхъ. Титулъ «экзархъ Грузіи» тоже не означаетъ заурядnаго епархіальнаго архіерея.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я не говорю о правомѣрности этого факта. Я вывода сейчасъ не дѣлаю, но лишь устанавливаю фактъ. А затѣмъ у насъ работаетъ коммиссія канонистовъ, которая и занимается вопросомъ, какъ этотъ фактъ долженъ быть разсматриваемъ съ канонической точки зрѣнія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но выводъ этотъ ясенъ, что съ принятіемъ въ составъ русской іерархіи католикосы заняли мѣсто среди ея во 2-мъ классѣ въ порядкѣ іерархической постепенности въ Русской церкви.

Преосвященный Кирiонъ: Признанъ ли этотъ актъ церковнымъ соборомъ?

Проф. И. И. Алмазовъ: Указываетъ на то, что Тормасовъ и вообще гражданскія власти не имѣли права ввести грузинскую іерархію въ составъ русской іерархіи безъ грамоты «вселенскаго» собора или постановленія патріарховъ, что «распоряженіе» именно Тормасова само по себѣ не могло имѣть силы,—противъ этого едвали кто будетъ возражать. Относительно же значенія въ подобномъ случаѣ вообще политической власти—будетъ особая рѣчь. Я сдѣлаю пока только одно замѣчаніе, поскольку теперь становятся на каноническую почву. Говорятъ именно, что указываемое дѣяніе о введеніи Грузинской церкви въ составъ Русской церкви осуществилось безъ грамоты вселенскаго патріарха и не сопровождалось соборнымъ постановленіемъ. Становясь на ту же самую каноническую точку зрѣнія, я позволилъ бы спросить: а какой «вселенскій» патріархъ подписалъ грамоту объ автокефаліи Грузинской церкви? Съ другой стороны, изъ доклада проф. Цагарели и изъ документовъ, ссылки на которые здѣсь приводились, я ни въ одномъ случаѣ не усматриваю, чтобы было дѣйствительно надлежащее,—тѣмъ болѣе «вселенское»,—соборное постановленіе о признаніи автокефаліи Грузинской церкви при усвоеніи ей значенія особаго патріархата.

Преосвященный Кирiонъ: А развѣ это необходимо? Я Вамъ укажу примѣры, доказывающіе, что не всегда для признанія автокефаліи требуется наличное существованіе соборнаго акта или патріаршей грамоты. На III Вселенскомъ соборѣ Кипрскіе епископы отстаивали свою автокефальность, вопреки притязаніямъ Антіохійскаго епископа, указаніемъ на *всегдашнюю* свободу Кипрской церкви, между тѣмъ какъ въ прежнихъ соборныхъ опредѣленіяхъ нѣтъ постановленія объ автокефаліи Кипрской церкви и въ настоящее время всѣ признаютъ несомнѣнную ея автокефальность; 2) Карѳагенской епископъ Бонифацій доказывалъ Карѳагенскому собору 525 года свое главенство надъ всею африканскую Церковью ссылкой на 6-ое правило I Никейскаго собора, но такое правило канонистамъ неизвѣстно.

Проф. А. А. Цагарели: Нужно только согласіе патріарха, котораго это касается, а въ данномъ случаѣ въ существованіи такового нельзя сомнѣваться:

Вальсамонъ, патріархъ Антіохійскій, свидѣтельствуетъ, что послѣдовало соборное постановленіе Антіохійскаго Синода о дарованіи Грузинскій церкви автокефаліи. Не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ его свидѣтельствѣ. *Пусть намъ докажутъ, что онъ ошибался.* Если онъ не приводитъ текста этого соборнаго постановленія, изъ этого не слѣдуетъ, что его не существовало; весьма вѣроятно, что этотъ документъ хранился въ архивахъ патріархіи, гдѣ хозяйничали въ XII вѣкѣ крестоносцы и католики, а Вальсамонъ былъ вынужденъ оставаться въ Константинополѣ, такъ что не всѣ антіохійскіе документы могли быть у него подъ рукой. Вальсамонъ близко зналъ дѣла Грузинской Иверской церкви, которую называетъ *православнѣйшею* (см. толкованіе на 32 правило 6-го всел. собора). Не всѣ акты и соборныя постановленія дошли до насъ дословно, о существованіи ихъ мы знаемъ по позднѣйшимъ достовѣрнымъ ссылкамъ и въ этомъ не сомнѣваемся. А гдѣ *соборный актъ*, подчиняющій Иверскую церковь Антіохійской патріархіи? О существованіи подобнаго акта никто не упоминаетъ. Въ числѣ подчиненныхъ Антіохіи церквей (Сиріи, Келесиріи, Месопатаміи и обѣихъ Киликій) Иверской церкви нѣтъ! Слѣдовательно, надо исходить изъ факта.

Проф. Н. Я. Марръ: Можно ли проводить аналогію между такими несходными и такъ далеко отстоящими одинъ отъ другаго фактами, какъ возникновеніе автокефаліи Грузинской церкви, относящееся чуть не къ апостольскому вѣку, и присоединеніе Грузіи къ Россіи? Такое сравненіе — методологическая ошибка. Нельзя къ актамъ, имѣвшимъ мѣсто въ отдаленнѣйшія вѣка, предъявлять, при провѣркѣ ихъ дѣйствительности, такія же требованія, какъ къ актамъ близкой къ намъ эпохи. Отсутствіе письменныхъ документовъ относительно присоединенія Грузіи къ Россіи было бы дѣйствительно страннымъ; но вовсе не удивительно, что не сохранилось подлиннаго документа о признаніи грузинской автокефаліи въ періодъ ея возникновенія. Съ Византіей, напр., Грузія имѣла мало соприкосновенія въ это время, почему византійскіе писатели и не занимались ея церковной жизнію. Слѣдуя отмѣченному неправильному методу можно, пожалуй, доказывать, что и грузинской націи, именно «картвеловъ», вовсе не существовало въ первые вѣка христіанской эры, ибо о нихъ умалчиваютъ дошедшіе до насъ памятники сосѣднихъ народовъ того времени.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я долженъ отмѣтить одну неправильность въ словахъ М. А. Остроумова. Указаніе грузинскимъ первоіерархамъ восьмого мѣста не значитъ, что они и вся грузинская іерархія вчинены въ составъ русской іерархіи. Это сдѣлано только на случай совмѣстнаго служенія іерарховъ грузинскихъ съ русскими. Иначе придется признать, что Русская церковь входитъ въ составъ греческой, ибо первоіерархъ ея занимаетъ 5-е мѣсто, послѣ іерусалимскаго патріарха. Нельзя, слѣдовательно, здѣсь наклонять дѣло въ сторону подчиненія грузинской іерархіи русской.

Проф. М. А. Остроумовъ: Это касается положенія Русской церкви въ составѣ вселенской, которой, конечно, Русская церковь подчинена. Въ періодъ подчиненія Константинопольскому патріарху русская митрополитія также занимала въ числѣ митрополій Константинопольскаго патріархата опредѣленное мѣсто. Что касается 8 правила III вс. собора, на которое ссылается профес. А. А. Цагарели, то здѣсь рѣчь идетъ объ автокефаліи митрополичьей (Вальсамонъ на 2 прав. II вс. собора). Эта автокефалія, существовавшая на Кипрѣ, по заявленію Регина, издавна, была нарушена Антіохійскимъ «епископомъ». Правиломъ требуется, чтобы Антіохійскій «экзархъ» не вмѣшивался въ распоряженія митрополита Кипрскаго. Правиломъ требуется также, чтобы тоже соблюдалось и въ иныхъ епархіяхъ и областяхъ. Слѣдовательно, прямого отно-

шенія къ акту присоединенія Грузинской церкви къ Русской это правило не имѣетъ.

Преосвященный Кирiонъ: Это — Ваше толкованіе. Субъективный элементъ не долженъ имѣть мѣста въ изъясненіи соборныхъ постановленій, особенно въ виду существованія толкованія извѣстныхъ древнихъ авторитетныхъ канонистовъ. Что 8-е правило III всел. собора нужно понимать именно въ смыслѣ признанія полной церковной автокефаліи Кипрской церкви, доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что подобной автокефаліей Кипрская церковь пользуется и по сей день, тогда какъ другіе митрополиты эпохи III вселен. юрисдикціи, такъ какъ *въ гражданскомъ отношеніи* Кипръ зависѣлъ отъ Антіохійскаго военачальника, — но III вселен. соборъ воспротивился этому.

Прот. І. І. Восторговъ (обращаясь къ А. А. Цагарели): Позвольте, въ разъясненіе для меня лично и для послѣдующихъ выводовъ, предложить Вамъ нѣсколько вопросовъ по содержанію прочитаннаго Вами доклада. Нѣкоторыя Ваши положенія для меня не опредѣленны и требуютъ разъясненія. Вы говорите, кажется, что ко времени присоединенія къ Россіи Грузія была еще мощнымъ царствомъ, такъ что Россія въ концѣ XVIII в. «искала съ нею союза»?

Грузія
1783 г.
и до-
осно-
въ, что
помощь
ужной,
ону въ
ій шла
паро-
Персіей.
дѣтель-
рукцію
ану «о
съ гру-
ы госу-
торичe-

Поправка. Въ рѣчи проф. А. А. Цагарели на стр. 155 во второй колон. 20 стр. сверху напечатано: «Грузія въ моментъ заключенія трактата 1783 г. была достаточно самостоятельна и достаточно сильна». Слѣдовало напечатать: «Грузія... была *совершенно* самостоятельна и достаточно сильна, чтобы могли дорожить союзомъ съ нею». Далѣе вмѣсто словъ «несомнѣнныхъ документовъ» слѣдовало напечатать «несомнѣнныхъ русскихъ же документовъ». И еще ниже вмѣсто напечатаннаго «о важности заключенія... государства» нужно читать: «о заключеніи союзнаго трактата съ грузинскими царями» для обороны границъ государства. «не именуя ихъ подданными, но союзниками».

Выше въ рѣчи проф. А. А. Цагарели на стр. 154 въ первой колон. 12 стр. сверху передъ словомъ «патріархіи» слѣдовало напечатать: «Антіохійской».

лишить сана выборнаго католикоса безъ суда и слѣдствія, выслать изъ предѣловъ его церковной области, упразднить самый постъ католикоса, поручивъ управленіе Грузинской церкви своему экзарху. Проф. М. А. Остроумовъ ошибается, сводя весь вопросъ о независимости Кипрской церкви (8 прав. III вс. соб.) на борьбу между патріаршей властью съ митрополичьей. Толкователи этого правила Зонара, Аристинъ и Вальсамонъ единогласно свидѣтельствуютъ, что «епископъ града Антіохіи», вопреки древнему обыкновенію, сталъ поставлять епископовъ на Кипрѣ и сталъ вмѣшиваться въ дѣла Кипрской церкви, — словомъ задумалъ подчинить ее своей

ские документы XVIII ст., относящіеся до Грузіи. Подъ редакціей А. А. Цагари. Спб. 1891 г., т. II, вып. 2, стр. 31).

Протоіерей І. І. Восторговъ: Это опять мнѣ не даетъ опредѣленнаго представленія «о мощномъ» грузинскомъ царствѣ. Вы опровергаете ходячее представленіе о томъ, что Грузія уподобляласъ предъ присоединеніемъ къ Россіи «человѣку, впадшему въ разбойники». Это выраженіе принадлежитъ еп. Гавріилу, который учился въ академіи въ 40-хъ гг. и въ своихъ рѣчахъ заявляетъ, что онъ лично слышалъ о состояніи Грузіи предъ присоединеніемъ ея къ Россіи отъ живыхъ свидѣтелей этого

шенія къ акту присоединенія Грузинской церкви къ Русской это правило не имѣетъ.

Пресвященный Кирiонъ: Это—Ваше толкованіе. Субъективный элементъ не долженъ имѣть мѣста въ изъясненіи соборныхъ постановленій, особенно въ виду существованія толкованія извѣстныхъ древнихъ авторитетныхъ каноницстовъ. Что 8-е правило III всел. собора нужно понимать именно въ смыслѣ признанія полной церковной автокефаліи Кипрской церкви, доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что подобной автокефаліей Кипрская церковь пользуется и по сей день, тогда какъ другіе митрополиты эпохи III вселен. собора не пользовались такой автокефаліей и не претендовали на высокую честь автокефала. При разсмотрѣніи канонической стороны вопроса о грузинской автокефаліи это будетъ выяснено обстоятельно.

Проф. А. А. Цагарели: Во время Ефесскаго собора митрополиты были равны по правамъ позднѣйшимъ патріархамъ и католикосамъ. Кромѣ того, если патріархъ не можетъ вмѣшиваться въ чужую митрополію, тѣмъ паче русскій Синодъ, не имѣвшій каноническаго представителя—патріарха, не могъ подчинить себѣ автокефальную, канонически существовавшую въ теченіе вѣковъ, Иверскую патріаршую церковь, лишить сана выборнаго католикоса безъ суда и слѣдствія, выслать изъ предѣловъ его церковной области, упразднить самый постъ католикоса, поручивъ управленіе Грузинской церкви своему экзарху. Проф. М. А. Остроумовъ ошибается, сводя весь вопросъ о независимости Кипрской церкви (8 прав. III вс. соб.) на борьбу между патріаршей властью съ митрополичьей. Толкователи этого правила Зонара, Аристинъ и Вальсаманъ единогласно свидѣтельствуютъ, что «епископъ града Антіохіи», вопреки древнему обыкновенію, сталъ поставлять епископовъ на Кипрѣ и сталъ вмѣшиваться въ дѣла Кипрской церкви,—словомъ задумалъ подчинить ее своей юрисдикціи, такъ какъ *въ гражданскомъ отношеніи* Кипръ зависѣлъ отъ Антіохійскаго военачальника,—но III вселен. соборъ воспротивился этому.

Прот. І. І. Восторговъ (обращаясь къ А. А. Цагарели): Позвольте, въ разъясненіе для меня лично и для послѣдующихъ выводовъ, предложить Вамъ нѣсколько вопросовъ по содержанію прочитаннаго Вами доклада. Нѣкоторыя Ваши положенія для меня не опредѣленны и требуютъ разъясненія. Вы говорите, кажется, что ко времени присоединенія къ Россіи Грузія была еще мощнымъ царствомъ, такъ что Россія въ концѣ XVIII в. «искала съ нею союза»?

Профессоръ А. А. Цагарели: Грузія въ моментъ заключенія трактата 1783 г. была ~~достаточно~~ самостоятельна и достаточно сильна. Я утверждаю на основаніи несомнѣнныхъ документовъ, что русское правительство считало помощь грузинъ для себя полезной и нужной, чтобы усилить военную оборону въ той части Кавказа, гдѣ у Россіи шла постоянная борьба съ горскими народами, нерѣдко и съ Турціей и Персіей. Сама императрица Екатерина свидѣтельствуетъ объ этомъ—см. ея инструкцію гр. Безбородко и кн. Потемкину «о важности заключенія договора съ грузинскими царями» для обороны государства (Грамоты и другіе историческіе документы XVIII ст., относящіеся до Грузіи. Подъ редакціей А. А. Цагари. Спб. 1891 г., т. II, вып. 2, стр. 31).

Протоіерей І. І. Восторговъ: Это опять мнѣ не даетъ опредѣленнаго представленія «о мощномъ» грузинскомъ царствѣ. Вы опровергаете ходячее представленіе о томъ, что Грузія уподобилась предъ присоединеніемъ къ Россіи «человѣку, впадшему въ разбойники». Это выраженіе принадлежитъ еп. Гавріилу, который учился въ академіи въ 40-хъ гг. и въ своихъ рѣчахъ заявляетъ, что онъ лично слышалъ о состояніи Грузіи предъ присоединеніемъ ея къ Россіи отъ живыхъ свидѣтелей этого

событія. Я не говорю уже о Лермонтовѣ, который слышалъ тѣхъ же свидѣтелей въ 30-хъ г.г. и показываетъ согласно съ еп. Гавріиломъ; не говорю о д. с. с. Литвиновѣ, который въ 1803—1806 г.г. объѣзжалъ З. Грузію и представилъ такой же докладъ объ ея состояніи, но мы имѣемъ и статистическія данныя: Грузинское царство въ моментъ присоединенія его къ Россіи имѣло территорію немного больше, чѣмъ наша Московская губернія, и населенія 160,000 человѣкъ, изъ которыхъ 80,000 было армянъ. Тифлисъ предъ этимъ былъ разрушенъ персами, Сіонскій соборъ раззоренъ; въ Тифлисѣ было 21,000 человѣкъ, изъ нихъ 17000 армянъ. Въ политическомъ отношеніи, слѣдовательно, Грузія исчерпала всѣ средства самостоятельнаго существованія, то же и въ церковномъ, откуда и объясняется актъ 1783 г., а не такъ, какъ Вы объясняете.

Проф. А. А. Цагарели: Я объясняю такъ, какъ мое непосредственное знакомство съ подлинными рукописными архивными документами русско-грузинскихъ сношеній позволяютъ мнѣ объяснять. Я ими занимаюсь и издаю съ 1881 года. Преосв. Гавріила я не имѣлъ въ виду. Онъ былъ выдающимся іерархомъ, дѣятельнымъ и просвѣщеннымъ церковнымъ администраторомъ, проповѣдникомъ и психологомъ, но въ грузинской исторіи церковной или гражданской и археологіи онъ далеко не былъ *авторитетомъ*. Его мнѣніе о судьбѣ Грузіи раздѣляютъ многіе другіе, незнакомые съ документальной исторіей русско-грузинскихъ сношеній: Грузія потеряла свою государственность и церковность не вслѣдствіе внутренняго оскудѣнія или истощенія, а главнымъ образомъ отъ внѣшнихъ причинъ.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Вопросъ ясенъ: Грузія въ то время была настолько мощна, что Россія тогда могла дорожить ею, какъ опорой въ своей восточной политикѣ, въ своемъ движеніи на Востокъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Я хотѣлъ бы предложить еще вопросъ. Въ 1796 г. умеръ католикосъ Максимъ Имеретинскій, послѣ чего состоялось возсоединеніе католикосатовъ Мцхетскаго и Имеретинскаго; по какому акту состоялось это присоединеніе?

Профессоръ Н. Я. Марръ: Если прослѣдите исторію Грузіи, восточной и западной, то увидите, насколько это дѣло было внутреннее и домашнее и насколько оно было естественно. Нельзя изъ цѣпи вырывать отдѣльныя звенья, отдѣльныя историческія событія.

Протоіерей І. І. Восторговъ: А царство Грузинское и Имеретинское были возсоединены въ то время?

Преосвященный Киріонъ: Къ чему этотъ вопросъ? Имеретія присоединена къ Россіи въ 1810 году при царѣ Соломонѣ II.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Итакъ въ то время Имеретія и Грузія не были соединены?

Преосвященный Киріонъ: На этотъ вопросъ мы и отвѣчать не будемъ. Имеретіи здѣсь не касались.

Предсѣдатель: Тогда въ протоколѣ и нужно записти, что отвѣта на этотъ вопросъ не дано.

Проф. А. А. Цагарели: Восточная Грузія (Карталинско-Кахетинское царство) и западная Грузія (Имеретія и влад. княжества) не были объединены въ *одно царство*, но, по настоянію имп. Екатерины II, между всѣми ими какъ единовѣрными и единокровными народами, царствами и княжествами, былъ заключенъ въ 1790 году тѣсный союзный трактатъ, оборонительный и наступательный. Екатерина II видѣла въ объединеніи народовъ грузинскаго племени выгоду для Россіи, а не ущербъ, ибо только враговъ разъединяютъ, а друзей объединяютъ, чтобы имѣть въ нихъ твердую и надежную опору. Такъ какъ Грузія состояла въ старину изъ нѣсколькихъ царствъ и княжествъ, то и католикосовъ было по временамъ и два и три, но *церковь Иверская мыслилась* съ древнейшихъ временъ какъ *единая, нераздѣльная*, а къ концу XVIII

вѣка оставался только одинъ католикосъ въ Грузинской церкви, и фактически вся Грузія (восточная и западная) подчинялась его верховной юрисдикціи.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Задача проф. Цагарели состояла въ томъ, чтобы изобразить положеніе Грузіи въ XVIII в. Итакъ, я понялъ, что Грузія была мощна. Въ то время было два царства, Грузинское и Имеретинское, оба самостоятельныя, и когда въ 1796 г. Имеретинскій католикосъ умеръ, то воссоединеніе католикосатовъ состоялось безъ всякаго акта соборнаго, какъ домашнее дѣло, хотя существовали два самостоятельныя царства,—Грузинское и Имеретинское. Я только устанавливаю фактъ, не дѣлая выводовъ

Выводы ясны, и мы о нихъ упомянемъ послѣ. Здѣсь еще надо добавить: Когда въ XI вѣкѣ южно-грузинскія епархіи отходили въ область Византіи политически, онѣ отпадали и отъ Грузинскаго католикоса. Въ Западной Грузіи епархіи то отпадали отъ Имеретинскаго католикоса, когда присоединялись къ Византіи политически, то вновь входили въ область католикосата Имеретинскаго или Абхазскаго, когда Имеретія имѣла своихъ независимыхъ правителей. Соборныхъ актовъ и подписей патріарховъ при этомъ не было; свѣдѣнія объ этомъ беру у проф. Марра и историка Пл. Іоселіани. Почему для «домашняго дѣла» и для акта «внутренняго распорядка» признаютъ «неестественнымъ» отсутствіе соборнаго акта при присоединеніи Грузинской церкви къ русской *въ единомъ* государствѣ? Здѣсь зачѣмъ вырываютъ «историческія событія изъ цѣлой цѣпи событій» предшествующихъ и послѣдующихъ?

Профессоръ Н. Я. Марръ: Докладъ проф. Цагарели, не знаю почему, составленъ неполно на основаніи русскихъ документовъ, и это вредитъ дѣлу полнаго выясненія исторіи Грузинской церкви, передъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Можно значительно пополнить его на основаніи грузинскихъ источниковъ. Важно то, что изъ грузинскихъ источниковъ выясняется духовная жизнь и внутренняя организація Грузинской церкви того времени. Это дало бы возможность правильно судить о многомъ, что здѣсь представляется нѣкоторымъ въ неясномъ свѣтѣ.

Проф. А. А. Цагарели: Въ самомъ началѣ своего доклада я заявилъ, что о духовномъ просвѣщеніи, духовной литературѣ и положеніи Грузинской церкви по этимъ памятникамъ представятъ II Отдѣлу свои доклады другіе (я разумѣлъ проф. И. И. Соколова и А. С. Хаханова [1]), я же, по предварительному плану, заявленному здѣсь между прочимъ И. И. Соколовымъ, долженъ былъ сдѣлать очеркъ положенія Груз. церкви главнымъ образомъ отъ 1783 года по 1810 годъ по оффиціальнымъ архивнымъ документамъ на грузинскомъ и русскомъ языкахъ, изданнымъ мною и другими; я привлекъ и свидѣтельство таковыхъ документовъ за XVII в. и первую половину XVIII вѣка. Ихъ можно увеличить церковными грамотами впослѣдствіи. Ни время (осталось всего два засѣданія), ни мѣсто, ни составъ комиссіи не позволяетъ вширь и вглубь распространяться объ этихъ чисто грузинскихъ матеріалахъ, языкъ которыхъ для большинства непонятенъ, и самая научная историческая и каноническая цѣнность которыхъ нѣкоторыми оспаривается, а убѣдить въ важности новой научной дисциплины въ *дѣнь недѣли* совершенно незнакомыхъ съ нею—нѣтъ никакой возможности, посему я выбралъ для характеристики положенія Грузинской церкви и ея представителя нѣчто общепонятное, общедоступное, наименѣе вырывающее сомнѣнія и недоумѣнія членовъ нашей комиссіи, которая должна по возможности ориентироваться въ незнакомой ей области Иверскаго церковновѣдѣнія. При такихъ условіяхъ наши доклады не могутъ отличаться ни полнотой, ни законченностью.

---

[1]) Докладъ проф. А. С. Хаханова печатается въ приложеніи къ сему журналу.

Протоіерей І. І. Восторговъ (къ А. А. Цагарели): Вы цитовали грамоту Кахетинскаго царя Теймураза къ царю русскому Михаилу Ѳеодоровичу. Въ ней, кажется, Теймуразъ проситъ назначить католикосомъ русскаго монаха.

Проф. А. А. Цагарели: Мнѣ такая грамота неизвѣстна. *Пастырству* и *учительству* своихъ іерарховъ грузины придавали всегда первостепенное значеніе, а безъ знанія языка пасомыхъ эти высокія обязанности неудобоисполнимы.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Это можетъ случиться и нынѣ. Нельзя утверждать, что послѣ дарованія автокефаліи грузины не выберутъ католикоса изъ русскихъ іерарховъ, если среди нихъ увидятъ болѣе достойнаго.

Преосвященный Антоній: Думаю, что съ канонической и исторической точки зрѣнія можно и возстановлять и не возстановлять автокефалію Грузинской церкви, но обсуждать сей вопросъ должно съ точки зрѣнія практической. Несомнѣнно, желательно, чтобы каждая историческая церковная группа сохраняла свои особенности. Поэтому у насъ въ VI Отдѣлѣ (Предсоборнаго Присутствія) принято, чтобы единовѣрцы имѣли своихъ епископовъ даже на той же территоріи, гдѣ и православные епископы. Съ точки зрѣнія каноновъ это затруднительно, но мы допускаемъ это въ видахъ миссіонерскихъ и для сохраненія церковной старины въ бо́льшей полнотѣ, ибо чего не сохранилось у насъ, сохранилось у нихъ и наоборотъ. Желательно также, чтобъ и грузины сохранили особенности своего церковнаго быта. Кое-что они утратили, но кое-что сохранили лучше насъ. Напр., преосвященный Евоимій разсказывалъ, что у нихъ считается необходимымъ, чтобы священникъ на литургіи проливалъ «умиленныя слезы». Это трогательная и несомнѣнно древнѣйшая черта христіанскаго богослуженія, о нравственной необходимости которой писалъ св. Симеонъ Новый Богословъ. Много есть у грузинъ и другихъ древнихъ святыхъ обычаевъ, о которыхъ говорится хотя бы у патріарха Макарія, напр., обычай архіереевъ во время объѣзда читать на кладбищѣ надъ умершими разрѣшительную молитву. Справедливо, что русское церковное правительство сихъ обычаевъ иногда не цѣнитъ. По своему невѣдѣнію мы уничтожали иногда мѣстные обычаи, напр., на западѣ Россіи, обычай новобрачнымъ носить древесные вѣнки, или сохранившіеся у кіевскихъ уніатовъ древніе церковные напѣвы, восходящіе ко времени Іоанна Дамаскина, изгоняли и замѣняли партесными. Въ отношеніи церковной архитектуры слѣдуетъ сказать то же. Еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ наши мастера старались истреблять нѣкоторыя особенности въ архитектурѣ грузинскихъ церквей, тогда какъ эта архитектура, какъ теперь выясняется, сохранила вполнѣ характеръ древности. Тоже, наконецъ, въ отношеніи литературы. Напр., по полемикѣ съ мусульманствомъ у насъ есть только книжка преосвященнаго Викторина. У грузинъ же довольно богатая литература по этому предмету. Я еще въ дѣтствѣ читалъ книжку Муравьева «Арменія и Грузія». Въ изображеніи подвиговъ иверскихъ святыхъ меня поразила одна черта—попытка соединить идеалъ мученикъ-христіанина съ званіемъ воина, защитника отечества. Итакъ, если Грузинская церковь сохранила свои древніе церковно-народные обычаи и особенности, то, повторяю, поддерживать ихъ въ истинно-церковной чистотѣ должно. Несомнѣнно, русская церковная власть, въ лицѣ экзарховъ, не всегда была внимательна къ этимъ особенностямъ. Надо сказать, что то же было и въ Малороссіи и въ Молдавіи и проч. И если бы грузинская самостоятельность церковная устранила замѣчаемые въ этомъ отношеніи недостатки, то эта самостоятельность въ церковныхъ интересахъ желательна. Но можно бояться, не скрывается ли въ этомъ стремленіи къ церковной самостоятельности, хотя бы и безсознательно, нигилистическое и революціонное на-

правленіе времени. Прочтите петиціи грузинскаго духовенства. Въ нихъ стремленіе ослабить власть іерархіи, устроить двоеженство священниковъ, мірскую одежду и проч. и проч. Автономія была бы хороша, если бы повела къ *возстановленію и развитію церковной грузинской культуры*. И если бы поборники автономіи насъ убѣдили, что цѣлью ихъ является именно возстановленіе и развитіе этой культуры, то несомнѣнно ихъ желаніе было бы встрѣчено сочувствіемъ. И теперь ихъ задачи должны сводиться не столько къ собиранію историческихъ и каноническихъ свидѣтельствъ, сколько къ выясненію совокупности мѣстныхъ (грузинскихъ) нуждъ церковныхъ и къ установленію того положенія, что именно церковная автономія можетъ исполнить эту задачу, а не угрожаетъ полнымъ обезсиленіемъ всего древлеправославнаго въ Грузіи и затѣмъ патріархально-аскетической культуры страны столкновеніемъ ея на путь европейскаго язычества и выработкой изъ грузинъ типа интернаціонала-пиджачника по образу, напр., французскихъ евреевъ.

Перерывъ. Послѣ перерыва слово предоставлено было проф. И. И. Соколову, который прочиталъ свой докладъ помѣщаемый ниже, въ концѣ журнала.

По поводу сдѣланнаго въ докладѣ указанія, что по постановленію духовной дикастеріи въ Тифлисѣ въ 1786 г. имя Мцхетскаго католикоса поминается лишь въ церквахъ его епархіи, Преосвященный Антоній Волынскій сдѣлалъ разъясненіе, что въ греческихъ церквахъ епископы поминаютъ имя своего патріарха, когда же служитъ патріархъ, то онъ поминаетъ всѣхъ патріарховъ. По поводу заявленія, сдѣланнаго въ докладѣ, что многіе священники грузинскіе не умѣли читать евангеліе, преосвященный Антоній заявилъ, что это не значитъ, что они были безграмотны, а происходило оттого, что читать евангеліе по грузински очень трудно:—требуется соблюденіе особыхъ довольно сложныхъ музыкальныхъ пріемовъ.

Обсужденіе доклада И. И. Соколова, по предложенію Предсѣдателя, было отложено, за позднимъ временемъ, до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе закончилось въ 11 ч. вечера.

I. Докладъ профессора А. А. Цагарели.

Свидѣтельства оффиціальныхъ документовъ XVII и XVIII вѣковъ объ автокефаліи Грузинской Иверской церкви.

«*Теплота вѣры въ грузинцахъ великая*, отчего происходитъ и ихъ ко Всероссійскому Императорскому Двору *усердіе* и *доброжелательство* къ Россійскому народу» [1]). Такъ гласитъ докладная Записка, представленная Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ II въ 1768 году, наканунѣ 1-ой Турецкой кампаніи, принять участіе въ которой Императрица особой грамотой приглашала грузинскихъ царей и народъ [2]).

Заслуживаетъ особеннаго вниманія при обсужденіи грузинскаго церковнаго вопроса то обстоятельство, что по оффиціальному засвидѣтельствованію наиболѣе освѣдомленныхъ въ то время русскихъ, во 1-ыхъ, *теплота вѣры* въ грузинскомъ народѣ, въ XVIII вѣкѣ, была *великая*, слѣдовательно, *вѣра не была тогда въ упадкѣ*, какъ нѣкоторые теперь думаютъ, и во 2-хъ, что эта «великая теплота вѣры», считалась и тогда источникомъ и причиной доброжелательства и расположенія грузинъ къ русскимъ монархамъ и русскому народу, а все это, взятое вмѣстѣ, ручалось за то, что въ предпринимаемой трудной войнѣ противъ Турціи грузинскія царства и народъ окажутъ Россіи существенную помощь и поддержку,—въ чемъ русскіе и не ошиблись.

Обыкновенно, по ходячему мнѣнію, представляютъ себѣ Грузію до заключенія ею союза съ Россіей, въ 1783 году, въ видѣ израненнаго и ограбленнаго разбойниками человѣка, брошеннаго на большой дорогѣ, пока Россія, подобно милосердому самарянину, изъ состраданія не подобрала ее и не уврачевала ея раны [3]).

Такое представленіе о Грузіи, при ближайшемъ знакомствѣ съ предметомъ, не находитъ подтвержденія въ правдивой, документальной исторіи русско-грузинскихъ сношеній.

Въ Грузіи въ XVIII вѣкѣ не только «теплота вѣры была великая», но и государство грузинское было достаточно сильно и могущественно, чтобы Россія могла искать и дорожить ея военной поддержкой и содѣйствіемъ въ борьбѣ съ Турціей, Персіей и Кавказскими горцами.

До 1750 года Турція и Персія *по-временамъ* завладѣвали Грузіей не по договорному праву, а по праву *завоевателя* или *побѣдителя*; нерѣдко, чтобы отвлечь отъ Россіи, Персія требовала отъ грузинскихъ царей принятія ими магометанства, *не касаясь однако правъ и привилегій Грузинской церкви*; такъ поступали нѣкогда и *арабы*, и, въ особенности, *монголы*, которые притомъ освобождали христіанскія церкви и духовенство отъ государственныхъ налоговъ. Съ половины же XVIII вѣка (послѣ смерти шаха Надара персидскаго въ 1748 г.), грузинскія царства Картлійское и Кахетійское, раздѣленныя со 2-ой половины XV-го вѣка, не только вновь объединились въ одну мощную державу, но благодаря царямъ Теймуразу и Ираклію, завоевали даже два Персидскія ханства—*Гянджинское* и *Эриванское*, которыми Грузія владѣла вплоть до 1795 года, т. е. до нашествія на Грузію свирѣпаго Аги-Магомедъ-хана персидскаго, разрушившаго Тифлисъ до основанія, на защиту котораго не былъ присланъ изъ Россіи ни одинъ солдатъ, несмотря на договоренное обязательство (сепаратные артикулы 2—4) отъ 1783 года.

---

[1]) Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся до Грузіи. I томъ съ 1768 г. по 1774 г. Подъ редакціей А. А. Цагарели, орд. проф. И. Спб. университета. Съ картой Закавказья 1771 года. Спб., 1891 г., стр. 6—9.

[2]) Заглавіе этой докладной записки: «Разсужденіе о способахъ, какими грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портой Оттоманской войнѣ». Грамоты и т. д. I т. стр. 1.

[3]) Одинъ духовный ораторъ (см. протоколы) назвалъ Грузію «*неблагодарной*» за ея желаніе возстановить канонической порядокъ управленія своей автокефальной Церкви. — Это свидѣтельствуетъ только *о плохомъ* знаніи іерархомъ исторіи русско-грузинскихъ отношеній: послѣднія три столѣтія, до союза съ Россіей, заключеннаго въ 1783 г., Грузія была яблокомъ раздора между мусульманскими державами—Турціей и Персіей; въ XVIII же столѣтіи къ нимъ присоединилась и христіанская Россія. Три похода русскихъ (въ 1722, 1770, 1796 гг.) въ Закавказье не имѣли прочнаго успѣха, тѣмъ не менѣе грузинскіе цари и народъ *явно* приняли сторону христіанской державы и разорвали вѣковыя связи съ мусульманскими государствами. Россія же стала твердою ногою въ Закавказьи только тогда, когда *Грузія гостепріимно открыла русскимъ войскамъ свои государственныя границы*; такимъ образомъ, не только покореніе Кавказскихъ горцевъ, опустошавшихъ русскія пограничныя линіи, но и завоеваніе Средней Азіи и Закаспійской области было *естественнымъ послѣдствіемъ* грузино русскаго договора 1783 года. Если же Россія не могла или не можетъ подвинуться дальше въ переднюю или Малую Азію, или же къ сторонѣ Царяграда, — то это, конечно, *исповинно Грузіи*... Союзу съ Россіей Грузія пришлось пожертвовать своею 20-ти вѣковою государственностью, 15-ти вѣковою церковностью, вѣра цвѣла и, и народъ, какъ такой, конечно, долго существовать не можетъ, ибо «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ». Теперь, спрашивается, кто *неблагодарная*, и кто кого «облагодѣтельствовалъ»?!...

Объединенное же грузинское царство существовало вплоть до самаго присоединенія (инкорпораціи) въ Россійской имперіи въ 1801 году. Такъ что въ моментъ заключенія договора съ Россіей въ 1783 г. грузинское царство было *совершенно независимо и въ духовномъ и гражданскомъ* отношеніи. *Юридически* этотъ моментъ долженъ служить исходнымъ пунктомъ для нашихъ розысканій и по возникшему грузинскому вопросу; всѣ же наши справки о предшествующемъ періодѣ Грузинской церкви имѣютъ скорѣе *историческій интересъ* для внѣшняго уясненія судьбы и положенія Иверской церкви въ минувшіе вѣка. Договоръ 1783 года застала Грузинскую церковь, какъ и царство, вполнѣ *независимыми*. Для цѣльности обзора познакомимся съ нѣсколькими документами, рисующими положеніе Грузинской церкви, ея представителя—католикоса и вообще грузинскаго духовенства за XVII и XVII столѣтія во время верховенства надъ Грузіей Персіи и Турціи.

Изъ этой эпохи напечатано до 13 оффиціальныхъ документовъ, фирмановъ или указовъ шаховъ персидскихъ и турецкихъ султановъ, въ подлинникахъ съ русскимъ переводомъ въ I томѣ Актовъ Кавказской Археографической Комиссіи, стр. 69—77, откуда проводимъ нижеслѣдующій перечень и цѣликомъ два фирмана.

1) Фирманъ шаха персидскаго *Сефи* (1627—1641 гг.), внука шаха Аббаса Великаго на имя католикоса грузинскаго (Захарія) съ изъявленіемъ благоволенія за присылку вина и ястребовъ.

2) Фирманъ шаха Сулеймана (1666—1694 г.) объ отрѣшеніи католикоса за непочтительность къ царю—мусульманину Назоръ Али-Хану и объ избраніи на его мѣсто другого лица.

3) Приказъ отъ имени султана турецкаго Реджепъ-Паши о возвращеніи преосвященному *Дометію* званія католикоса отъ 1724 г.

4) Приказъ турецкаго султана о водвореніи порядка между подвластными грузинскаго католикоса отъ 1726 г.

5) Фирманъ Надиръ-шаха о назначеніи новаго католикоса въ Грузіи отъ 1742 г.

6) Фирманъ Надиръ-шаха на имя преосвященнаго Антонія о возведеніи его въ санъ католикоса Грузіи отъ 1744 года.

7) Фирманъ Асланъ-шаха персидскаго объ утвержденіи Антонія въ санѣ католикоса Грузіи отъ 1747 г.

8) Фирманъ шаха Ибрагима на имя католикоса Антонія о пожалованіи ему одежды и ризы отъ 1748 г.

9) Фирманъ шаха Ибрагима на имя католикоса Антонія *о предоставленіи въ его распоряженіе всѣхъ деревень*, пожалованныхъ въ разное время Церкви, отъ 1748 г.

Всѣми этими персидскими и турецкими фирманами подтверждаются существующія издревле въ Грузіи «церковные обычаи, права и преимущества Грузинской церкви и выборныхъ католикосовъ, и нѣтъ даже намека объ ихъ *зависимости отъ какой бы то ни было духовной власти въ Грузіи. Народъ*, т. е. епископы, клиръ, міряне, *выбираютъ католикоса*,—шахъ или султанъ его утверждаетъ. Для примѣра приведемъ два фирмана—турецкій на имя католикоса *Дометія* отъ 1724 г. и персидскій на имя католикоса *Антонія* отъ 1744 г.

Дометій, братъ царя Вахтанга VI, былъ католикосомъ Грузіи во время персидскаго похода Петра Великаго, котораго союзникомъ былъ и Вахтангъ, явившись съ 30 тыс. грузинскимъ войскомъ въ Шемаху, но Петръ вслѣдствіе угрозъ Турціи, занявшей вскорѣ Тифлисъ, Карсъ, Шемаху, долженъ былъ возвратиться изъ Дербента въ Астрахань и затѣмъ въ Петербургъ.

Въ 1724 году былъ заключенъ Петромъ Великимъ договоръ съ Турціей, въ силу котораго Грузія, какъ и всѣ занятыя турецкими войсками мѣста въ Закавказьи, отдана была Турціи, кромѣ узкой полосы у Каспійскаго моря Мазандеронъ. Астривды, занятой русскими войсками. Послѣ этого царь грузинскій Вахтангъ VI, какъ союзникъ Петра Великаго, конечно, не могъ больше оставаться въ Грузіи и выѣхалъ въ Россію со всѣми домочадцами и большой свитой, поселившись въ Москвѣ. Братъ Вахтанга католикосъ Дометій скрывался нѣкоторое время въ Грузіи, затѣмъ выѣхалъ въ Константинополь, оттуда спустя нѣкоторое время былъ возвращенъ въ Грузію съ прежнимъ званіемъ католикоса. Вотъ къ этому событію и относится документъ, который я намѣренъ прочесть. Знаменательно, что для уяженія вопроса о католикосѣ Дометіи Порта не обращалась къ *авторитету* или *санкціи* Антіохійскаго патріарха, находящагося въ предѣлахъ Османской монархіи, изъ чего ясно слѣдуетъ, что упомянутая патріархія въ XVII—XVIII вѣкахъ не имѣла никакого *суверенитета*, или верховенства надъ грузинскою (Иверской) автокефальною церковью.

Приказъ Реджепъ-Паши отъ имени Султана: «Первостепенный изъ христіанскихъ духовныхъ лицъ, бывшій прежде Тифлисскимъ и Кахетинскимъ, и вообще *всего грузинскаго племени* католикосомъ, Дометій, да будетъ твой конецъ благополучевъ! Ты, подобно твоему брату, заблудшемуся *Вахтангъ-Хану*, будучи объятъ страхомъ, также нѣсколько времени скрывался, наконецъ, не находя убѣжища и пристанища кромѣ какъ подъ тѣнью величественнаго, какъ небо, Султана, обратился ко двору его съ просьбою о помилованіи и предоставленіи тебѣ, по прежнему, первенствующаго духовнаго званія между Грузинскимъ племенемъ. Вслѣдствіе чего, зачеркнувъ на скрижаляхъ перомъ прощенія прежнія вины твои и даруя тебѣ помилованіе вмѣстѣ съ званіемъ католикоса и первенствующаго духовнаго лица Грузинскаго племени въ Тифлисѣ и Кахетіи и *зависящихъ отъ нихъ земель*, со всѣми правами, этому званію предоставленными, а вы вообще жители, товады

(князья), азнауры (дворяне) и священники въ Грузіи должны признавать упомянутаго Дометія своимъ первенствующимъ духовнымъ (главой) и всѣ духовныя дѣла считать зависящими отъ него, производить ему *по вашему обычаю искони существующій доходъ и въ должность его никого не допускать вмѣшиваться*. Такъ и исполняйте подъ страхомъ отвѣтственности за ослушаніе. 1137 года хиджры (1724 г.).

Фирманъ Надиръ-Шаха Персидскаго на имя преосв. *Антонія* о возведеніи его въ санъ католикоса Грузіи. «По милости Бога всевышняго повелѣніе отдано: Его высочество намѣстникъ (вали) Грузіи и Карталиніи Теймуразъ-ханъ довелъ до свѣдѣнія сановниковъ высокаго нашего порога, что католикосъ Грузіи скончался и *народъ въ общемъ собраніи удостоиваетъ въ* этотъ санъ первопреосв-го Антонія, племянника по сестрѣ его высочества, *которымъ, по познаніямъ всѣхъ догматовъ христіанской религіи и по* первенству между духовенствомъ, *всѣ довольны* и благодарны и просятъ за него хадатайства; — почему, согласно просьбѣ помянутаго хана и всѣхъ *жителей Грузіи*, возводя преосв-го Антонія, съ первой половины сего Мышинаго года, въ высокій санъ католикоса, назначилъ я ему, по примѣру прежнихъ католикосовъ, ежегодно по 6000 монетъ надировскихъ, которыя и предоставляю ему получать на свое приличное содержаніе отъ тамошнихъ главнопачальствующихъ лицъ. *По возведеніи его въ настоящій санъ, онъ долженъ приличнымъ образомъ пасти свое стадо, по тамошнимъ обрядамъ и обыкновеніямъ, къ общему удовольствію жителей*, и о благоденствіи и вѣчности двора нашего молиться. Притомъ, всѣмъ князьямъ, священникамъ, вельможамъ и народу Грузіи вмѣняю въ обязанность признавать его своимъ *католикосомъ, главою духовенства и по всѣмъ духовнымъ дѣламъ первенствующимъ;* о чемъ и приказано отъ меня главнымъ моимъ мустоуфіямъ записать въ журналъ. Мѣсяцъ реджебъ, 1157 года хиджры (1744 г.).

Отрывокъ изъ граматы Кахетинскаго царя Теймураза I къ Русскому царю Михаилу Ѳеодоровичу [1]) отъ 1639 года о положеніи Грузинской церкви и отношеніи ея къ другимъ церквамъ: «я ратую и воюю день и ночь (противъ Агарянъ), пишетъ Теймуразъ, чтобъ не *пропала* и не *уничтожалась* въ мои дни вѣра благочестивыхъ православныхъ христіанъ, такъ какъ насталъ конецъ времени, и если *недостаетъ немножко порядка церковнаго у насъ*, то мы это знаемъ, но что дѣлать...

У насъ много недостатковъ въ порядкѣ церковномъ, но заблужденія въ Христовой православной вѣрѣ никакого нѣтъ, ибо мы православные христіане вѣруемъ и поклоняемся (слѣдуютъ слова изъ *Символа вѣры*). Мы съ самаго начала приняли и христіанскую вѣру отъ православныхъ царей Ромейскихъ (греческихъ) и (св.) писаніе (письмена?!) наше и св. крещеніе; съ самаго начала научила насъ св. Нина Греческая, а какъ теперь греческихъ христіанскихъ православныхъ царей не стало,— мы имѣемъ досель *4-хъ православныхъ патріарховъ, которые направляли насъ въ православной Христовой вѣрѣ*. И приходили къ намъ Константинопольскій патріархъ господинъ *Ѳеолиптъ*, Антіохійскій господинъ *Неофитъ*, Іерусалимскій господинъ *Ѳеофанъ*. Сколько митрополитовъ, сколько игуменовъ и патріаршихъ архимандритовъ пріѣзжало и пріѣзжаетъ къ намъ каждый день *за милостынею*, но ни одинъ не нашелъ какого либо *заблужденія* въ православной нашей вѣрѣ. А нынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ Ваше царское Величество главою и утвержденіемъ Православной Христовой вѣры»...

Кромѣ восточныхъ патріарховъ пріѣзжали неоднократно въ Грузію и русскія духовныя лица и тоже пытались поучить Грузинъ соблюдать извѣстные церковные порядки, согласные съ порядками Русской церкви; такъ напр., въ 1589 году отправился изъ Москвы въ Грузію посланникъ кн. Звенигородскій съ грамотами патріарха Іова къ Кахетинскому царю Александру и митрополиту Николаю, взявъ съ собою «учительныхъ людей, сосуды церковные, книги, иконы, краски, живописцевъ» и т. п. Въ Кахетіи отправляли богослуженіе, и русскіе и грузины спорили о формѣ иконостасовъ (низкихъ), о престолѣ, объ антиминсѣ, что не на всѣхъ церквахъ кресты, что слишкомъ рано посвящаютъ во священники и епископы и т. п. Грузины отвѣчали, что они приняли христіанство давно еще при Константинѣ-равноапостольномъ, и что ихъ церковные порядки сходны съ порядками и обычаями Греко-восточной церкви и т. п.

Словомъ, пріѣздъ восточныхъ патріарховъ и «*учительныхъ людей*» съ Сѣвера и ихъ дѣятельность въ Грузіи не значитъ еще, что церковь Грузинская была подчинена въ XVII—XVIII вѣкахъ какой либо *внѣшней духовной юрисдикціи*. По словамъ самого Антіохійскаго патріарха Макарія, посѣтившаго Грузію во 2-й половинѣ XVII в., «*въ началѣ (Грузинская церковь) находилась въ зависимости отъ Антіохійскаго патріарха, но потомъ сдѣлалась автокефальной, выбравъ себѣ самостоятельнаго католикоса*». Такъ начинаетъ онъ свое повѣствованіе о Грузіи. Пр. Соб. 1906 г. янв., стр. 115.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ на основаніи приведенныхъ выше документовъ отношеніе мусульманскихъ державъ Персіи и Турціи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ къ Грузинской церкви и къ ея представителю—католикосу, обратимся теперь къ документамъ, изображающимъ положеніе церкви и ея представителя послѣ того, какъ Грузія, въ силу международнаго акта,

---

[1]) Переписка Грузинскихъ царей съ государями россійскими изд. Академіи наукъ, подъ ред. Броссе. Спб. 1861 г., стр. 7.

Журналы соединенныхъ засѣданій

III, VI и VII-го Отдѣловъ Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ по вопросамъ о смѣшанныхъ бракахъ.

№ 1.

29 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатели Отдѣловъ—архіепископы: Ярославскій Іаковъ, Волынскій Антоній и Финляндскій Сергій, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. Н. И. Ивановскій, прот. М. Н. Казанскій, А. А. Кирѣевъ, проф. М. Е. Красноженъ, прот. А. П. Мальцевъ, проф. М. А. Машановъ, А. А. Нейдгардтъ, проф. М. А. Остроумовъ, В. П. Шеинъ и участвующіе въ занятіяхъ Отдѣловъ: И. Г. Айвазовъ, свящ. Д. А. Александровъ, С. П. Григоровскій, Н. М. Гринякинъ, М. А. Кальневъ, прот. Н. А. Касторскій, П. А. Козицкій, прот. В. А. Прозоровъ, В. М. Скворцовъ и свящ. С. І. Шлеевъ.

Предсѣдательствовалъ архіепископъ Іаковъ.

Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ III Отдѣла.

Предсѣдатель: До сего времени мы занимались обсужденіемъ вопросовъ о преобразованіи церковнаго суда. Теперь мы переходимъ къ обсужденію вопросовъ о церковно-правовыхъ отношеніяхъ членовъ православной Церкви къ членамъ другихъ церквей и общинъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ составляетъ предметъ заботы и другихъ Отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія, VI-го и VII-го. Въ настоящемъ засѣданіи мы имѣемъ удовольствіе видѣть членовъ этихъ Отдѣловъ во главѣ съ предсѣдателями ихъ. Считаю долгомъ привѣтствовать ихъ и выразить увѣренность, что наша совмѣстная съ ними работа пойдетъ оживленнѣе и быстрѣе. По предложенной программѣ намъ предстоитъ высказаться по 3-мъ вопросамъ: 1) о допустимости смѣшанныхъ браковъ членовъ православной Церкви съ членами другихъ христіанскихъ церквей и общинъ, 2) о послѣдствіяхъ неправильныхъ правоотношеній неправославныхъ супруговъ къ православнымъ, какъ напримѣръ, совращеніе въ неправославное исповѣданіе, и о расторженіи браковъ православныхъ съ неправославными, 3) о религіозномъ воспитаніи и вѣроисповѣдной принадлежности дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Съ своей стороны, я полагалъ бы необходимымъ добавить—и дѣтей неизвѣстнаго происхожденія, такъ называемыхъ подкидышей. Прежде всего, мы обсудимъ вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

Предлагаю желающимъ высказаться по этому вопросу.

В. П. Шеин: До настоящаго времени, обсуждая преобразованія церковнаго суда, третій Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія оставался въ области, имѣющей значеніе, главнымъ образомъ, для членовъ клира. Приступая нынѣ къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, Предсоборное Присутствіе входитъ въ область, имѣющую значеніе, преимущественно, для мірянъ. Съ необходимостью заключить смѣшанный бракъ можетъ встрѣтиться лицомъ къ лицу всякій православный христіанинъ. Это обстоятельство придаетъ сегодняшнему предмету нашихъ занятій особую важность. Очевиднымъ доказательствомъ этого служитъ самая многолюдность настоящаго собранія, соединившаго въ себѣ членовъ трехъ Отдѣловъ (III, VI и VII) Предсоборнаго Присутствія.

Важность настоящаго предмета усугубляется еще и тѣмъ, что за нимъ издавна признавалось, и нынѣ признается, не только церковное, но и политическое (государственное) значеніе. Если гражданская власть сравнительно безучастно относилась ко многимъ предметамъ чисто церковнаго устройства, то наоборотъ, неослабное вниманіе устремляла она на смѣшанные браки, законодательство о которыхъ и отразило на себѣ всѣ крупныя перемѣны въ настроеніяхъ государственной политики.

Испросивъ себѣ слова у Высокопреосвященнаго предсѣдателя въ самомъ началѣ нашего засѣданія, я имѣлъ въ виду представить высокому собранію, какъ краткій очеркъ исторіи сего вопроса въ Россіи и современное состояніе законодательства по сему предмету, такъ и подѣлиться тѣми предположеніями, которыя содѣйствовали бы, по моему мнѣнію, правильному разрѣшенію вопроса въ зависимости отъ государственныхъ и чисто церковныхъ интересовъ.

Законодательство наше до Петра I не знало смѣшанныхъ браковъ и если таковые и встрѣчались иногда, главнымъ образомъ въ царствующемъ домѣ, то это были лишь рѣдкія исключенія, не имѣвшія жизненнаго значенія. Практическую важность дѣло получило впервые въ царствованіе Петра. По окончаніи великой сѣверной войны въ Сибири находилось много шведскихъ плѣнниковъ. Окруженные мѣстнымъ русскимъ православнымъ населеніемъ, они лишены были возможности заключать браки, государственная же власть, повидимому, дорожила ими, видя въ нихъ людей, которые «имѣютъ искусство въ рудныхъ дѣлахъ и торгахъ и въ службу Его Царскаго Величества присягою обязалися вѣчно».

Очевидно, находясь подъ давленіемъ свѣтской власти, Сунодъ, по доношенію Бергъ-Коллегіи «понеже въ чужихъ краяхъ въ рудныхъ дѣлахъ гораздо искусныхъ людей достать трудно, и мало такихъ сыскать можно, дабы кто, тамо оставя свои домы и промыслы, и въ Россію пошли въ службы, а нидѣ опымъ въ выѣздѣ въ службу въ Россію отъ Потентатовъ ихъ и не безъ запрещенія», указомъ 23 іюня 1721 г. (Полн. Собр. Зак. № 3798) дозволялъ шведскимъ плѣнникамъ «жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ безъ перемѣны вѣры», подъ условіемъ, чтобы съ иновѣрнаго мужа «взять сказку за рукою подъ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему жену свою во всю свою жизнь ни прельщеніемъ и ни угрозами и никакими виды въ вѣру своего исповѣданія не приводить и за содержаніе вѣры ея православныя поношенія и укоризны не чинить, и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти мужеска и женска пола: и тѣхъ крестить въ православную вѣру... и въ свою вѣру не склонять». Дѣло, однако, на этомъ не остановилось. Послѣ частнаго разрѣшенія, вскорѣ послѣдовало и общее. При этомъ, впрочемъ, Сунодъ находилъ, что, «брачится православнымъ съ иновѣрными дѣло есть не безъ сомнительства совѣсти». Поэтому, вѣроятно, и самое общее дозволеніе смѣшанныхъ браковъ для православныхъ сопрово-

ждено было изданнымъ Сунодомъ особымъ обширнымъ «посланіемъ къ православнымъ о безпрепятственномъ ихъ вступленіи въ бракъ съ иновѣрцами» (18 августа 1721 г. Полн. Собр. Зак., № 3814). На этомъ посланіи необходимо остановиться. Въ немъ вопросъ разсматривался съ догматической и исторической точки зрѣнія, при чемъ ссылками на Апостоловъ, Ветхій Завѣтъ и святоотеческія творенія оправдывалось дозволеніе смѣшанныхъ браковъ и приводился цѣлый рядъ такихъ браковъ, начиная съ «Іакова патріарха, женившагося на дочери Лавана невѣрнаго» и кончая практикой современной греческой Церкви. Признавъ, такимъ образомъ, возможность смѣшанныхъ браковъ, Сунодъ оговаривается, однако, далѣе, что онъ «не попускаетъ просто православнымъ съ инославными сочетаватися, но такое уставляетъ оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго... Православніи же священницы, кто изъ оныхъ въ приходѣ своемъ имѣютъ иновѣрцевъ, съ русскими женами сочетавшихся, должны суть, подъ лишеніемъ сана своего, со всякимъ прилежаніемъ и бодростію наблюдать, не дѣется ли сему оберегательству противное; и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужемъ сопряженныя, въ Церковь; исповѣдаются ли духовникомъ своимъ, и причащаются ли Тайнамъ Евхаристіи Святыя у ихъ же восточнаго исповѣданія пресвитеровъ. И тожде смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ женскаго, такъ и мужескаго пола отъ седмолѣтнаго возраста».

Означенные указы Сунода легли въ основаніе всего послѣдующаго законодательства о смѣшанныхъ бракахъ и въ существенныхъ чертахъ своихъ сохранили значеніе и до нашихъ дней (сравн. ст. 67 Зак. Гражд.).

Дальнѣйшая исторія вопроса не представляетъ однообразнаго теченія, а подвергалась многоразличнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ господствовавшихъ въ разное время политическихъ воззрѣній. Въ сущности даже достойно примѣчанія, что въ этомъ вопросѣ, какъ въ зеркалѣ, отражалось общее направленіе правительственной политики и его исторія, до нѣкоторой степени, представляетъ исторію послѣднихъ двухъ столѣтій. Въ этомъ отношеніи времени царствованія Екатерины II, Николая I и Александра III можно противопоставить царствованія Александра I, Александра II и настоящее время.

Въ заключенномъ 13—24 февраля 1768 года Императрицею Екатериною II трактатѣ вѣчномъ между Всероссійскою Имперіею и Рѣчью Посполитою польскою постановлено, что «бракосочетанія между людьми разной вѣры, то есть Католицкой Римской, Греческой Неунитской и Евангелицкой обоего исповѣданія, не имѣютъ быть ни отъ кого запрещаемы и препятствуемы. Дѣти, отъ разной вѣры родителей рождающіяся, сыновья въ отцовой, а дочери въ материней вѣрѣ воспитываемы быть должны;... бракосоченіе должно совершаться священникомъ, или министромъ той вѣры, коей будетъ невѣста» (Полн. Собр. Зак., № 13071, актъ сепаратный первый, артикулъ 2, § 10).

Въ послѣдующее время на этотъ актъ, между прочимъ, ссылались какъ на доказательство возможности смѣшанныхъ браковъ даже при отсутствіи условія о принадлежности всѣхъ дѣтей къ православному исповѣданію [1]). Для правильной оцѣнки этого акта слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что въ данномъ случаѣ Великая Царица шла по пути пріобрѣтенія новыхъ чадъ для православной Церкви, добившись вѣроисповѣднаго равноправія въ Польшѣ для такъ-называемыхъ диссидентовъ, въ томъ числѣ и православныхъ, до того времени подвергавшихся ожесточеннымъ преслѣдованіямъ католическаго правительства и Церкви.

---

[1]) Сравн., напр: всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева въ 1861 году, напечатанный въ сборникѣ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 64 (стр. 111).

Въ царствованіе Александра I вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ возбуждался дважды относительно присоединенныхъ отъ Польши губерній и относительно Финляндіи.

Въ обоихъ случаяхъ онъ былъ разрѣшенъ безъ предоставленія православнымъ какихъ-либо преимуществъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о вѣрѣ дѣтей отъ этихъ браковъ проведено было совершенно новое воззрѣніе, а именно признано, что всѣ дѣти слѣдуютъ вѣрѣ отца.

Въ такомъ именно смыслѣ состоялся 16 октября 1803 г. указъ Святѣйшаго Синода о бракосочетаніи людей разныхъ вѣръ и исповѣданій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ (Полн. Собр. Зак. №20987).

Въ указѣ между прочимъ говорится: «оставить вступающихъ въ браки въ тѣхъ присоединенныхъ къ Россіи губерніяхъ разныхъ вѣръ лицъ, на такомъ точно основаніи, какъ объ нихъ въ заключенномъ въ 1768 года трактатѣ артикула 2-го въ § 10 изображено, для однихъ только природныхъ тамошнихъ жителей, съ тѣмъ однакожъ, что поелику воспитаніе сыновей въ отцовской, а дочерей въ матерней вѣрѣ можетъ быть поводомъ ко всегдашнему несогласію между таковыми дѣтьми и семейственнымъ разстройствомъ, то во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій для той и другой религіи, и въ отвращеніе сего неудобства, а притомъ дабы не лишить природныхъ Польскихъ жителей свободы положеніемъ, въ вышепомянутомъ трактатѣ изображеннымъ, постановить, чтобы рождаемыя отъ таковыхъ браковъ дѣти обоего пола крещены были Священникомъ той вѣры, въ которой находится отецъ, и воспитываемы въ оной».

При разрѣшеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ новоприобрѣтенной Финляндіи ярко проявилось различіе взглядовъ церковной и государственной власти на этотъ вопросъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1811 г. (Полн. Собр. Зак. №24712) постановлено: 1) Чтобы и въ новоприобрѣтенномъ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ съ желающими вступить въ браки лицами Греко-Россійскаго исповѣданія, до вступленія въ оный и по вступленіи, поступаемо было во всемъ на основаніи опубликованнаго въ 1721 году отъ Святѣйшаго Синода разсужденія. 2) Вѣнчаніе браковъ производить не иначе, какъ Священникамъ Греко-Россійскаго исповѣданія въ приходскихъ или полковыхъ церквахъ, по взятіи съ таковыхъ вступающихъ въ бракъ на вышеприписанномъ въ томъ разсужденіи основаніи, сказокъ или подписокъ».

Такимъ образомъ Святѣйшій Синодъ желалъ подчинить Финляндію общему закону о смѣшанныхъ бракахъ. Но уже 20 марта 1812 года воспослѣдовалъ по сему предмету особый Высочайшій манифестъ о правилахъ заключенія браковъ между Финляндскими жителями и Россійскими подданными (Полн. Собр. Зак., № 25045).

Манифестъ имѣетъ цѣлью, какъ въ немъ сказано «предоставить жителямъ Финляндіи, въ силу даннаго имъ обѣщанія, свободное вѣроисповѣданіе» и поставляя всѣ вѣроисповѣданія въ одинаковое положеніе, даже не упоминаетъ о православномъ особо. Въ статьѣ 12 манифеста, сказано: «По изданнымъ Нами прежде сего, въ разсужденіи вѣроисповѣданія Польскихъ Нашихъ вѣрноподданныхъ другаго закона, правиламъ, должны дѣти, рождаемыя отъ брачной четы различнаго вѣроисповѣданія, непосредственно воспитаны быть въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ отецъ. Мы находимъ, что сіе постановленіе тѣмъ болѣе можетъ быть примѣнимо къ Финляндіи, что оно въ главнѣйшихъ обстоятельствахъ согласуется съ Королевскимъ предписаніемъ отъ 2[illegible] января 1781 года, и что заключаемыя между вступающими въ бракъ условія о коихъ упоминается въ означенномъ предписаніи, безъ сомнѣнія влекутъ за собою затрудненія въ пополненіи оныхъ и производятъ безпорядки, кои по всей возможности должно предупреждать

Вслѣдствіе сего имѣютъ дѣти, рождаемыя въ Финляндіи отъ брачной четы различнаго вѣроисповѣданія, воспитываемы быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ между брачными лицами.»

Независимо отъ этихъ двухъ случаевъ 8 января 1819 года, по домогательству лютеранскаго духовенства, состоялся указъ Святѣйшаго Синода (Полн. Собр. Зак. № 27630), коимъ предписано «находящимся въ Лифляндіи Епархіальнымъ и армейскимъ Священникамъ, дабы они къ вѣнчанію браковъ между лицами нашего исповѣданія съ содержащими Протестантское, не приступали иначе, какъ если женихъ, или невѣста Протестанскіе представятъ отъ Пастора своего свидѣтельство о томъ, что они въ приходѣ своемъ оглашены, и не открылось никакого препятствія ко вступленію ихъ въ супружество». Впослѣдствіи указомъ Сената отъ 16 октября 1839 года (Полн. Собр. Зак. № 12771) это правило распространено и на Курляндію и Эстляндію.

Направленіе политики въ этомъ вопросѣ рѣзко измѣнилось въ царствованіе Императора Николая Павловича, который разрѣшалъ всѣ возникавшіе въ этой области случаи неизмѣнно въ пользу Православной Церкви. Дѣло и теперь касалось, главнымъ образомъ, окраинъ польской и финляндской. Относительно первой имѣли мѣсто слѣдующія мѣропріятія: Высочайше утвержденнымъ 30 сентября 1830 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 3969) и Высочайшимъ повелѣніемъ 23 ноября 1832 года (Полн. Собр. Зак. № 5767) были отмѣнены правила мирнаго договора 1768 года о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ священникомъ вѣроисповѣданія невѣсты и указа 16 октября 1803 года о крещеніи дѣтей отъ этихъ браковъ въ вѣрѣ отца.

На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Величество начерталъ: «*Непремѣнно, и браки Русскихъ, совершенные одними Католическими Священниками, не почитать дѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Россійскимъ Священникомъ*».

Такимъ образомъ лишь черезъ 60 почти лѣтъ послѣ присоединенія къ Россіи Сѣверо-западнаго края онъ подчиненъ былъ въ отношеніи смѣшанныхъ браковъ общегосударственному закону. Правила общаго по сему предмету закона распространены были и на самое царство польское статьями 199 и 200 изданнаго для него въ 1836 г. положенія о союзѣ брачномъ. Мѣра эта, вызвавшая, повидимому, противодѣйствіе католическаго духовенства смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православнымъ, и повлекла, въ свою очередь, распоряженіе намѣстника, послѣдовавшее по представленію Архіепископа Варшавскаго, «чтобы каждый разъ, когда лицо исповѣданія Православнаго заявитъ намѣреніе вступить въ бракъ съ лицомъ исповѣданія Римско-Католическаго, Православные священники, вмѣсто требованія предбрачныхъ оглашеній въ костелахъ Римско-Католическихъ, довольствовались свидѣтельствами гминныхъ войтовъ или бургомистровъ, по мѣсту жительства лица Римско-Католическаго исповѣданія, что никакихъ законныхъ къбракосочетанію препятствій не встрѣчается».

Относительно Финляндіи было нѣсколько съужено значеніе манифеста 1812 года, а именно Указомъ Сената 1832 года (Полн. Собр. Зак. № 5767) онъ былъ изъясненъ въ томъ смыслѣ, что касается лишь коренныхъ жителей края. «Иначе,—сказано въ указѣ,—сіи мѣста сдѣлались бы убѣжищемъ желающихъ нарушить общій законъ государства Всероссійскаго». Независимо сего, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа 1833 года (Полн. Собр. Зак., № 6406) было опредѣлено, что браки православныхъ русскихъ подданныхъ съ иновѣрными иностранками могутъ быть разрѣшаемы самимъ духовнымъ

Начальствомъ при условіи соблюденія общаго закона; разрѣшеніе же браковъ иностранца съ русскою подданною, безъ принятія первымъ подданства, должно быть предоставляемо единственно Высочайшему усмотрѣнію.

Государь, твердо державшійся принятаго имъ взгляда въ законодательствѣ, не допускалъ отъ него изъятій и въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ. Въ семъ отношеніи достопримѣчательно рѣшеніе Его, положенное на представленіи Комитета Министровъ о ходатайствѣ нѣкоего гвардіи полковника барона Шульца фонъ-Ашерадена, который, желая вступить въ бракъ съ дочерью Генералъ-Лейтенанта Мухина, всеподданнѣйше просилъ о дозволеніи совершить обрядъ вѣнчанія по правиламъ Евангелической церкви, и въ оной же крестить дѣтей обоего пола, могущихъ родиться отъ сего брака.

Его Величество положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію «*отказать и впредь подобныхъ просьбъ не принимать*». (Полн. Собр. Зак., № 5660).

Съ воцареніемъ Александра II и наступленіемъ движенія шестидесятыхъ годовъ отношеніе къ вопросу вновь измѣняется. Въ 1861 году бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ представилъ обширный всеподданнѣйшій докладъ о взаимныхъ отношеніяхъ Православной и другихъ христіанскихъ церквей въ имперіи и объ измѣненіи нѣкоторыхъ относящихся до сего предмета постановленій. Докладъ этотъ, помимо прямого содержанія своего, важенъ еще тѣмъ, что изъ находящихся на немъ собственноручныхъ отмѣтокъ Александра II видно личное отношеніе сего Монарха къ обсуждаемому вопросу.

Въ докладѣ проводится та мысль, что «къ полной вѣротерпимости и свободѣ исповѣданія своей вѣры должно необходимо принадлежать и право передавать свою вѣру посредствомъ крещенія и воспитанія своимъ дѣтямъ, или, для родителей разновѣрныхъ,—право опредѣлять по взаимному между собою соглашенію исповѣданіе дѣтей».

О возможности же измѣненія закона о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ Православіи съ точки зрѣнія самой Православной Церкви докладъ разсуждаетъ: «Къ измѣненію сего правила едва можетъ встрѣтиться препятствіе съ догматической стороны. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ: Трактатъ 1768 года и мнѣніе Святѣйшаго Синода 1803 года, коими допущено отступленіе отъ сего правила для присоединенныхъ отъ Польши губерній, законъ, по коему въ Финляндіи дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны слѣдовать исповѣданію отца, и наконецъ допущеніе по особымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ изъятій изъ правила о воспитаніи дѣтей въ Православіи, въ случаѣ выхода Православныхъ въ замужество за иностранныхъ подданныхъ. Коль скоро Православная Церковь допускала, до 1832 г. въ девяти губерніяхъ, и теперь допускаетъ въ Финляндіи и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ отступленія отъ закона 1721 года, то изъ сего слѣдуетъ, что отступленія эти не противны основаніямъ ея ученія, ибо Церковь, ни въ какомъ случаѣ, не могла бы допустить отступленія отъ тѣхъ правилъ, которыя основаны на коренныхъ догматахъ Православной вѣры».

Съ точки же зрѣнія политической докладъ находилъ, что ограничительныя мѣры относительно смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ не сопровождались тѣми послѣдствіями, какія отъ этихъ мѣръ ожидались;—именно нигдѣ не осуществилось не только соединеніе, но даже сближеніе разноплеменныхъ слоевъ населенія. Противъ этого мѣста доклада Императоръ Александръ II начерталъ: «*весьма много однако фамилій Остзейскихъ губерній сдѣлались православными отъ подобныхъ браковъ*».

Относительно же самаго вопроса о смѣшанныхъ бракахъ докладъ находитъ, что «признавая бракъ за таинство и не допуская бракъ Православныхъ съ иновѣрцами въ извѣстныхъ степеняхъ род-

ства, въ которыхъ бракъ дозволяется другими исповѣданіями, — Церковь наша должна требовать, чтобы браки Православныхъ съ иновѣрцами совершаемы были по Православному обряду и съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ нашими церковными законами. Отъ сихъ коренныхъ правилъ Церковь наша не допускала и не можетъ допускать отступленій».

Противъ послѣднихъ словъ положена Высочайшая отмѣтка: «*справедливо*». Что же касается исповѣданія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ то въ докладѣ высказывалось, что для разрѣшенія этого вопроса представляются три способа: 1) обращеніе въ общее правило для всѣхъ смѣшанныхъ браковъ дѣйствующаго въ Финляндіи постановленія, по коему всѣ вообще дѣти, безъ различія пола, должны быть крещены и воспитываемы въ вѣрѣ отца, 2) примѣненіе къ браку православныхъ съ иновѣрцами порядка, установленнаго для браковъ иновѣрцевъ разныхъ исповѣданій между собою, а до 1832 года существовавшаго и для браковъ православныхъ съ иновѣрцами въ губерніяхъ западныхъ, по коему сыновья слѣдуютъ исповѣданію отца, а дочери исповѣданію матери, 3) предоставленіе опредѣлять исповѣданіе дѣтей самимъ родителямъ, по собственному ихъ желанію и взаимному соглашенію. Императоръ Александръ II противъ этого мѣста доклада начерталъ: «*Я предпочитаю 3-й способъ*».

Въ заключеніе Министръ высказывается въ пользу третьяго изъ вышеупомянутыхъ способовъ при чемъ, однако, оговаривается, что «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разновѣрные супруги, по религіозному равнодушію или по другимъ причинамъ не постановятъ между собою, при заключеніи брака, соглашенія о вѣроисповѣдании могущихъ родиться у нихъ дѣтей, законъ можетъ требовать, «*чтобы дѣти сіи были воспитываемы въ томъ вѣроисповѣданіи, которое въ государствѣ признается господствующимъ*». Противъ подчеркнутыхъ словъ — Высочайшая отмѣтка «*справедливо*».

Однако, предположенія доклада не получили законодательнаго осуществленія, но за то вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ съ особенной силой возбудился въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. На этомъ нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе [1]).

Еще въ сороковыхъ годахъ минувшаго столѣтія въ мѣстномъ эстонскомъ и латышскомъ населеніи Прибалтійскаго края обнаружилось сильное движеніе въ православіе, встрѣтившее въ мѣстныхъ дворянствѣ и лютеранскомъ духовенствѣ самое рѣшительное противодѣйствіе. Между прочимъ, выдвинутъ былъ и вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Въ поданномъ на Высочайшее Имя въ январѣ 1846 года, послѣ синодальнаго собранія въ Ригѣ, коллективномъ прошеніи пасторы выражали недовольство закономъ о смѣшанныхъ бракахъ на томъ основаніи, что онъ вноситъ въ среду лютеранскаго населенія «посторонніе элементы» [2]). Но всѣ въ этомъ отношеніи домогательства не имѣли успѣха, пока не нашли себѣ поддержки въ лицѣ Генералъ-Губернатора края князя Суворова и Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ своихъ по управленію краемъ за 1857 и 1861 года князь Суворовъ «изобразилъ мрачными красками присоединеніе эстовъ и латышей къ православію въ 1845 и 1846 году и настоящее положеніе ихъ, находилъ запутанность всѣхъ церковныхъ отношеній въ краѣ, произведенную этимъ присоединеніемъ, указывалъ на противорѣчіе X и XI т. свод. зак. съ дарованными краю привиллегіями,

---

[1]) Исторія этого движенія подробно изложена во Всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода «Смѣшанные браки лютеранъ съ православными въ Прибалтійскихъ губерніяхъ», напечатанной въ сборникѣ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 88. Дальнѣйшее изложеніе составлено на основаніи этой записки стр. 207.

[2]) См. Записку о смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными, стр. 207.

въ особенности же закона о смѣшанныхъ бракахъ. и ходатайствовалъ о пересмотрѣ всѣхъ законовъ, касающихся лютеранской церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и ея отношеній къ православной Церкви» [1]).

Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ упомянутымъ выше всеподданнѣйшимъ докладомъ. По Высочайшему повелѣнію возбужденный вопросъ былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ Министровъ, который, не убѣдившись доводами Генералъ-Губернатора и Министра, не нашелъ достаточныхъ основаній къ измѣненію существующаго закона. Но дѣло на этомъ не остановилось, и какъ высшее мѣстное въ Прибалтійскомъ краѣ начальство, такъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не оставляли мысли добиться желаемаго измѣненія закона, если не вообще, то хотя бы для Прибалтійскаго края. Тогда между ОберъПрокуроромъ Святѣйшаго Сунода и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ состоялось особое соглашеніе, имѣвшее цѣлью отклонить на время разрѣшеніе общаго вопроса, посредствомъ допущенія частныхъ изъятій. Это соглашеніе на дѣлѣ оказалось безрезультатнымъ, ибо въ 13 мѣсяцевъ удовлетворены только 3 просьбы.

Однако, Министръ Юстиціи графъ Палинъ, а также и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода рѣшительнымъ образомъ воспротивились пересмотру законовъ о смѣшанныхъ бракахъ. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода генералъ-лейтенантъ Ахматовъ писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее: «Вамъ извѣстно, что я никогда не находилъ возможнымъ для русской Церкви отмѣну правила о смѣшанныхъ бракахъ и согласился повергать отъ времени до времени на Высочайшее благоусмотрѣніе частныя просьбы объ изъятіяхъ только изъ постояннаго желанія сохранить во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ единство правительственнаго направленія и дѣйствованія и что по первымъ поступившимъ просьбамъ было испрошено мною Всемилостивѣйшее соизволеніе. Но если затѣмъ на нѣкоторыя прошенія послѣдовали отказы, то вашему превосходительству, можетъ быть, угодно будетъ вспомнить, что въ числѣ сообщенныхъ мнѣ просьбъ стали оказываться такія, по которымъ возможно было испросить Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе только при оставленіи безъ вниманія главнѣйшихъ обстоятельствъ, тому препятствующихъ». Указывая на просьбы лицъ, состоявшихъ въ 4-й ст. родства, на ложныя показанія нѣкоторыхъ лицъ, будто они не давали предбрачной подписки, Оберъ-Прокуроръ продолжаетъ: «Вы, конечно, изволите согласиться, что я не могъ представлять Его Величеству о возможности разрѣшенія подобныхъ, по меньшей мѣрѣ неискреннихъ, со стороны просителей, притязаній [1]).

Убѣдившись, такимъ образомъ, въ невозможности добиться законодательнаго пересмотра вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ успѣлъ склонить Государя къ другому рѣшительному шагу — «оставить законъ на своемъ мѣстѣ, нетронутымъ, цѣлымъ, дать только православному духовенству Прибалтійскаго края повелѣніе не требовать предбрачной подписки при смѣшанныхъ бракахъ, никому не объявляя, зачѣмъ и для чего она отмѣняется, и предоставивъ все это дѣло сполна благоразумію самого духовенства, содержа все это въ секретѣ и не сообщая о немъ ни Министрамъ, ни Сенату. Государь Императоръ согласился на эту мѣру и поручилъ Валуеву совмѣстно съ Ахматовымъ составить форму Высочайшаго повелѣнія по этому предмету [2]).

Вслѣдствіе сего 19 марта 1865 года состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе [3]):

---

[1]) Тамъ же, стр. 213.

[1]) См. вышеозначенный сборникъ, стр. 227, 228.
[2]) См. сборникъ, стр. 233.
[3]) Напечатано въ сборникѣ подъ № 72.

1) При совершеніи, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ браковъ между лицами православнаго и протестантскихъ вѣроисповѣданій, впредь не требовать установленныхъ статьею 67 т. X св. зак. гражд. предбрачныхъ подписокъ, насчетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православнаго исповѣданія.

2) Поручить епархіальному начальству дать по сему предмету надлежащее наставленіе православнымъ священникамъ въ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерніяхъ.

3) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ поставить о семъ въ извѣстность Прибалтійскаго генералъ-губернатора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшимъ докладомъ 21 октября 1865 года [1]) испросилъ соизволеніе на преподаніе протестантскому духовенству Прибалтійскаго края инструкціи для точнаго руководства Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го марта 1865 года [2]).

Согласно сей инструкціи «дѣти, происходящія отъ браковъ, заключенныхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ между лицами православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, могутъ быть, по желанію родителей, крещены протестантскими проповѣдниками по обряду евангелической церкви и воспитываемы въ правилахъ сей вѣры».

Означенныя Высочайшее повелѣніе и инструкція не замедлили вызвать на практикѣ рядъ вопросовъ. Такъ, на обсужденіе Свят. Синода представленъ былъ Архіепископомъ Рижскимъ Платономъ вопросъ о томъ, относятся ли они ко всѣмъ православнымъ въ краѣ, или только къ туземцамъ. Свят. Синодъ полагалъ, «что слѣдовало бы принимать эту мѣру въ томъ смыслѣ, что ей подчиняются только коренные жители края и притомъ, чтобы дѣти крещены были въ вѣру отца. Постановлено «представить объ этомъ на Высочайшее усмотрѣніе». Было ли представлено это мнѣніе на Высочайшее усмотрѣніе, изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода не видно. Но генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ, отъ 28 октября, увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ находитъ сдѣланное имъ отъ 5 мая распоряженіе о примѣненіи Высочайшаго повелѣнія только къ туземцамъ Прибалтійскихъ губерній неправильнымъ, такъ какъ этимъ распоряженіемъ «русскіе лишились бы предоставленной имъ льготы», и просилъ немедленно отмѣнить его [1]).

Засимъ, отъ 22 октября графъ Шуваловъ, въ письмѣ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, излагая печальное положеніе религіозныхъ дѣлъ въ краѣ по поводу Высочайшаго повелѣнія 19 марта, и возлагая всю вину въ немъ на Православное духовенство, между прочимъ указывалъ на мѣры, *«придуманныя духовенствомъ»* въ цѣляхъ противодѣйствія Высочайшему повелѣнію. Этими мѣрами, по его мнѣнію, были: 1) требованіе священниками отъ Православнаго брачущагося лица знанія главнѣйшихъ молитвъ, а также исповѣди и пріобщенія св. таинъ, и 2) подпись такъ называемаго обыска. Вопросъ объ этихъ мѣрахъ возбужденъ пасторами и Лифляндской консисторіей, которые въ жалобахъ своихъ Генералъ-Губернатору свидѣтельствовали, что прежде изданія Высочайшаго повелѣнія эти мѣры не существовали, и что онѣ «придуманы» православнымъ духовенствомъ именно для того, чтобы парализовать дѣйствіе этого повелѣнія. Не мѣшаетъ, при этомъ, вспомнить, что въ 1819 г. именно пасторы добились указа Синода о томъ, чтобы православные священники не вѣнчали смѣшанныхъ браковъ, не получивъ отъ лютеранской стороны свидѣтельства объ оглашеніи и отсутствіи препятствій къ браку. Освѣдомившись отъ Генералъ-Губернатора о содержаніи этого письма его, Преосвященный Платонъ, отъ 25 октября, отнесся къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ

[1]) Напечатанъ въ сборникѣ подъ № 74.
[2]) Напечатана въ сборникѣ подъ № 75.

[1]) См. сборникъ, стр. 245.

съ объясненіемъ, что: 1) знаніе важнѣйшихъ молитвъ брачущимися требуется § 122 книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, и это дѣлается православными священниками Прибалтійскаго края не со времени изданія Высочайшаго повелѣнія 19 марта, но издавна, и въ доказательство ссылается на свой циркуляръ къ духовенству въ 1855 г. съ подтвержденіемъ неослабнаго исполненія этого правила; 2) исповѣдь и св. причастіе предъ бракомъ требуется, какъ древнее установленіе, кормчею книгою ч. 2, гл. 50, о тайнѣ супружества; 3) обыски требуются законами. Преосвященный Платонъ съ своей стороны указывалъ, что, по поводу смѣшанныхъ браковъ, со времени 19 марта, въ цѣломъ краѣ возникли раздоры, главною причиною которыхъ служитъ вмѣшательство въ это дѣло пасторовъ и выражалъ свое мнѣніе, что лучшимъ средствомъ въ данныхъ обстоятельствахъ для устраненія раздоровъ была бы отмѣна самихъ смѣшанныхъ браковъ. Это письмо Преосвященнаго Платона Министръ Внутреннихъ Дѣлъ получилъ 30 октября, но 29 октября онъ уже успѣлъ доложить Государю Императору письмо графа Шувалова отъ 22 октября. На этомъ послѣднемъ рукою Министра отмѣчено: «Доложено Его Величеству по предварительномъ соглашеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода и Высочайше повелѣно: объявить Оберъ-Прокурору для передачи и исполненія по принадлежности Высочайшую волю, чтобы состоявшееся повелѣніе объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ исполнялось въ точности и чтобы смѣшаннымъ бракамъ не предоставлялось произвольныхъ и неправильныхъ затрудненій, посредствомъ требованія предварительнаго исполненія или соблюденія такихъ условій, исполненіе или соблюденіе которыхъ не требуется или доселѣ мѣстнымъ духовенствомъ не требовалось при бракахъ православныхъ между собою [1]).

[1]) См. Сборникъ стр. 247.

Состоявшаяся, такимъ образомъ, для Прибалтійскихъ губерній отмѣна закона о смѣшанныхъ бракахъ подала поводъ ко многимъ частнымъ ходатайствамъ, объ изъятіи изъ него и для другихъ случаевъ. Удовлетвореніе ихъ, повидимому, не соотвѣтствовало, однако, намѣреніямъ правительства. По крайней мѣрѣ, въ январѣ 1867 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода объявилъ всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, по поводу поступающихъ въ послѣднее время въ значительномъ числѣ частныхъ прошеній о дозволеніи крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ одно лицо принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ иномъ исповѣданіи, Высочайше повелѣть изволилъ: сообщить всѣмъ Министрамъ, чтобы при бракахъ православныхъ съ иновѣрцами въ Имперіи соблюдались существующіе законы и постановленія» [1]). (Въ Канцелярію прошеній поступали и послѣ этого подобныя прошенія, но, до указа 17 апрѣля 1905 года, они, за рѣдкими исключеніями, отклонялись).

Время царствованія Императора Александра II не осталось безъ вліянія и на уголовной охранѣ закона о смѣшанныхъ бракахъ. По уложенію о наказаніяхъ 1845 года дѣти родителей, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать ихъ въ вѣрѣ православной, воспитывали ихъ по обрядамъ другаго исповѣданія, отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначеннымъ для сего отъ Правительства опекунамъ, также православной вѣры. Сверхъ того виновные въ этомъ родители и опекуны приговариваются къ тюремному заключенію (ст. 190 по изд. 1885 г.) На практикѣ, какъ обнаружилось по одному частному, дошедшему со свѣдѣнія Комитета Министровъ случаю, требованіе закона объ отобраніи дѣтей «являлось нерѣдко мѣрою со-

[1]) Это Выс. пов. напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 79.

вершенно непримѣнимою, когда не находится желающихъ принять къ себѣ дѣтей на воспитаніе», вслѣдствіе чего Правительство неоднократно поставляемо было въ необходимость, «испрашивать чрезъ Комитетъ Министровъ особыя Высочайшія повелѣнія объ оставленіи безъ исполненія судебныхъ по сему предмету приговоровъ». Комитетъ Министровъ, по обсужденіи означеннаго вопроса, поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и съ Министромъ Юстиціи, войти въ обсужденіе вопроса: «достигаетъ ли своей цѣли и не подлежитъ ли въ чемъ измѣненію статья 190 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ». По соображеніи сего вопроса въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ былъ сообщенъ на заключеніе II Отдѣленія. Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ представилъ Государю Императору 8 марта 1873 г. всеподданнѣйшій по сему предмету докладъ [1]), въ которомъ высказываетъ, что обсуждаемое постановленіе уголовнаго закона, «съ одной стороны, находится въ противорѣчіи съ весьма существеннымъ прерогативомъ родительской власти—правомъ прекращаться только смертью естественною или политическою», а съ другой, такая мѣра, «какъ отобраніе дѣтей влечетъ за собою совершенное разстройство семейнаго быта и нерѣдко лишаетъ родителей послѣдней опоры въ старости». По симъ основаніямъ докладъ приходитъ къ выводу и желательности «вовсе изъять правило объ отобраніи дѣтей» изъ статьи 190 уложенія о наказаніяхъ.

На этомъ докладѣ имѣется помѣта Главноуправляющаго: «Доложено Государю Императору»; дальнѣйшаго же движенія это дѣло въ то время въ законодательномъ порядкѣ не получило.

Изъ циркуляра Министра Юстиціи прокурорамъ судебныхъ палатъ отъ 18 февраля 1879 года [1]) видно, однако, что означенное дѣло получило движеніе въ порядкѣ административномъ. Именно—14 февраля того же 1879 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить общимъ правиломъ, чтобы производства о всѣхъ дѣлахъ объ окрещеніи рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей не по православному обряду были представляемы, по окончаніи предварительнаго слѣдствія и до внесенія обвинительнаго по онымъ акта въ судъ, Министру Юстиціи съ предоставленіемъ ему, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, или повергать ихъ на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, или направлять въ установленномъ закономъ порядкѣ».

Въ царствованіе Государя Императора Александра III вопросъ о предбрачныхъ подпискахъ въ Прибалтійскомъ краѣ вновь всплылъ наружу, но уже былъ разрѣшенъ въ смыслѣ обратномъ.

Въ 1885 году Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода представилъ Его Величеству обстоятельную и пространную записку, приписываемую перу Ефима Михайловича Крыжановскаго, «О смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными въ Прибалтійскомъ краѣ». Составитель записки весьма подробно разсматриваетъ исторію этого вопроса, философскія, нравственныя и бытовыя его основанія, а также и весь вредъ, происшедшій отъ отмѣны предбрачныхъ подписокъ въ краѣ.

Въ заключеніе онъ высказываетъ слѣдующія соображенія: «отмѣна предбрачныхъ подписокъ, въ средѣ напряженныхъ страстей національныхъ и политическихъ, внесла растлѣвающія начала въ ту священную среду, именно

[1]) Докладъ этотъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 80.

[1]) Напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 83.

семью, интересомъ которой главнымъ образомъ прикрывались дѣятели 19 марта, ожидая отъ нея истиннаго религіознаго воспитанія дѣтей, сближенія гражданскаго и т. д. Вмѣсто свободы совѣсти оказалось въ этомъ священномъ пріютѣ разнузданность страсти, узаконеніе гражданскаго сепаратизма, или раздоръ.

Свобода выбора родителями исповѣданія для дѣтей оказалась миѳомъ, православная совѣсть угнетена и подавлена. Неискренность, прельщеніе, обманъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ стали обыкновеннымъ явленіемъ въ краѣ. Такіе браки тамъ потеряли нравственное значеніе, уступивъ мѣсто расчетамъ матеріальнымъ, честолюбивымъ и подобнымъ. Прельстить выгодную невѣсту разными способами, въ случаѣ настойчивости со стороны ея или родителей и родныхъ относительно воспитанія дѣтей въ православіи, обѣщать, затѣмъ, подъ разными предлогами уклониться отъ подписки предъ бракомъ, а послѣ брака отказаться отъ даннаго обѣщанія, пригнести супругу — это практикуется не легкомысленными только людьми, но и лицами представительными въ обществѣ, гордящимися образованіемъ и культурою своею.

Эта «свобода» крещенія и воспитанія дѣтей въ лютеранствѣ послужила соблазномъ и для лютеранъ, проживающихъ во внутреннихъ губерніяхъ. Для избѣжанія предбрачныхъ подписокъ, такія лица нерѣдко, подъ разными предлогами, склоняютъ православную половину совершить бракосочетаніе въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній и затѣмъ крестятъ и воспитываютъ дѣтей въ лютеранствѣ. Другіе, давшіе подписки, пріѣзжаютъ въ эти губерніи на случай родовъ жены и здѣсь или «по нуждѣ», или прямо по установившемуся обычаю, крестятъ новорожденнаго въ лютеранство.

Послѣдствія для семьи, для религіи, для воспитательнаго духа, отъ такого нарушенія церковныхъ обязательствъ, отъ всѣхъ этихъ ухищреній, изворотовъ, соблазновъ и угнетеній понятны безъ объясненій. Въ краѣ болѣе и болѣе развивается легкое отношеніе къ семьѣ, къ религіи, къ дѣтямъ. Не рѣдкость случаи, что легкомысленные родители обращаютъ выборъ исповѣданія для своихъ дѣтей въ забаву, и не уважая религіи, глядя на нее какъ на неизбѣжный въ гражданской жизни ярлыкъ, крестятъ своихъ дѣтей — одного въ лютеранство, другаго въ Православіе, третьяго въ католичество, и гордятся такою «свободою совѣсти»... На этой запискѣ положена слѣдующая Высочайшая резолюція: «*Прочелъ съ великимъ прискорбіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ всю эту печальную и возмутительную исторію православнаго дознанія въ Прибалтійскомъ краѣ*».

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 21-го іюня 1885-го г.[1]) при коемъ представлена была упомянутая записка, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода испрошено было Высочайшее соизволеніе разрѣшить Святѣйшему Синоду, «не стѣсняясь случайною мѣрою, принятою въ 1865 г. и оказавшею столь печальныя на опытѣ обнаруженныя послѣдствія», войти въ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи ст. 67 въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и подтвердить мѣстнымъ духовнымъ властямъ объ исполненіи существующаго закона. На этомъ докладѣ Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «*Совершенно одобряю эту мѣру*» и «*Весьма желательно поспѣшить возстановленіемъ въ полной силѣ существующаго закона*». Въ этомъ смыслѣ и состоялось тогда же опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 5—7 августа 1885 г. [2]).

Съ своей стороны, и Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшимъ докладомъ 8 августа 1885 г. [3]) испросилъ отмѣну изданной въ 1866 г. инструкціи. Такимъ образомъ отпало просуществовавшее въ Прп-

[1]) См. Сборникъ. № 88.
[2]) Напечатано въ Сборникѣ подъ № 89.
[3]) Напечатанъ въ Сборникѣ подъ № 90.

№ 19.

25 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 25 ноября, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей Т. И. Буткевичъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, Н. А. Заозерскій, А. А. Папковъ и П. Б. Мансуровъ.

Преосвященный Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, предложилъ на обсужденіе Отдѣла замѣчаніе Могилевскаго епархіальнаго собранія на § 24 проекта нормальнаго приходскаго устава. Редактированный IV Отдѣломъ § 24, трактующій объ обязанности прихода по устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, Могилевское епархіальное собраніе признало необходимымъ дополнить слѣдующими словами: «Если же осуществится проектъ объ основаніи нормальной государственной школы, и правительственныя школы будутъ содержаться на счетъ государственнаго казначейства, то и въ такомъ случаѣ наблюденіе въ нихъ за преподаваніемъ Закона Божія и за воспитаніемъ дѣтей православнаго вѣроисповѣданія въ духѣ православія возлагается на приходъ. Приходъ и при осуществленіи всеобщаго государственнаго обученія не лишается права открывать свои приходскія школы по программѣ, соотвѣтствующей учебному курсу нормальныхъ школъ государства, съ правомъ руководства въ нихъ духовно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей, получая въ этомъ случаѣ ту государственную субсидію, какая будетъ отпускаться государствомъ на нормальную школу».

Прот. П. И. Соколовъ: Могилевское епархіальное собраніе въ своихъ замѣчаніяхъ на § 24 имѣетъ въ виду какой то «проектъ объ основаніи нормальной государственной школы» и о принятіи содержанія «правительственныхъ школъ» на счетъ государственнаго казначейства. Что это за проектъ государственной нормальной школы? Я такого проекта не знаю. По проекту основныхъ положеній всеобщаго начальнаго обученія въ Россійской имперіи, изготовляемому Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для внесенія въ Государственную Думу, какъ мнѣ извѣстно изъ работъ междувѣдомственной коммиссіи, гдѣ я принималъ участіе, никакой ломки въ управленіи, открытіи и содержаніи начальныхъ школъ не предполагается. Школы по прежнему будутъ открываться и содержаться мѣстными самоуправленіями, Церковію и частными лицами и учрежденіями. Правительство же только будетъ приходить на помощь народному образованію путемъ отпуска нѣкоторыхъ суммъ. До настоящаго времени наибольшее количество школъ приходилось на два вѣдомства: вѣдомство православнаго исповѣданія (церковныя школы) и Министерство Народнаго Просвѣщенія (министерскія, въ собственномъ смыслѣ, школы и земскія); сверхъ того, до 600 школъ имѣется въ Вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и до $2^1/_2$ тысячъ школъ въ остальныхъ вѣдомствахъ. По вышеупомянутому проекту предполагается, что и на будущее время дѣломъ начальнаго обученія будутъ вѣдать главнымъ образомъ два вѣдомства: Министерство Народнаго Просвѣщенія и вѣдомство православнаго исповѣданія, а Министерство Финансовъ обоимъ вѣдомствамъ будетъ помогать отпускомъ средствъ. Но до сихъ поръ оба названныя вѣдомства могли расходовать пособія изъ казны на всѣ школьныя нужды, т. е. не только на содержаніе наличнаго состава, но и школьныя зданія, учебныя пособія и т. под. На будущее же время предполагается узаконить, чтобы казенныя средства расходовались исключительно на жалованье учащимъ, въ размѣрѣ 360 р.

учителю и 60 рублей законоучителю въ годъ. При чемъ пособія изъ казны будутъ выдаваться не всѣмъ школамъ, а только тѣмъ, которыя войдутъ въ школьную сѣть. За симъ всѣ прочіе расходы по содержанію школъ, вошедшихъ въ сѣть, какъ-то: устройство зданій, отопленіе ихъ, ремонтъ, прислуга, учебники и учебныя пособія, а также содержаніе школъ, не вошедшихъ въ сѣть, должно быть относимо исключительно на мѣстныя средства. Послѣ этого, какъ видите, нѣтъ никакого основанія какой-либо типъ народныхъ школъ назвать «правительственными школами», какъ это сдѣлало Могилевское епархіальное собраніе.

Преосвященный Председатель поясняетъ, что Могилевское епархіальное собраніе, обсуждая этотъ параграфъ, не могло еще быть освѣдомленнымъ о предположеніяхъ междуведомственной коммиссіи. Между тѣмъ газетами былъ пущенъ слухъ о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Просвѣщенія. Поэтому Могилевское епархіальное собраніе выразило желаніе, чтобы, въ случаѣ, если на будущее время церковная школа не будетъ сохранена въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, за приходомъ тѣмъ не менѣе было оставлено полное руководство за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ и наблюденіе за воспитаніемъ дѣтей православныхъ въ духѣ православія. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что возбужденъ проектъ о всеобщемъ обученіи и что правительство готово при этомъ идти на помощь матеріальными средствами мѣстнымъ общественнымъ органамъ, Могилевское епархіальное собраніе признало необходимымъ выразить желаніе, чтобы Правительство не лишало православную Церковь ни возможности имѣть свои церковныя школы, ни средствъ, какія теперь отпускаются какъ изъ казны, такъ и изъ земскихъ суммъ, а также—чтобы Правительство, если отпускаемый имъ кредитъ на народное образованіе будетъ болѣе щедрымъ, при распредѣленіи его на школы разныхъ вѣдомствъ, въ неменьшемъ размѣрѣ отпускало его и на школы церковныя.

Прот. П. И. Соколовъ: Я не вижу достаточныхъ основаній скептически относиться къ будущности церковныхъ школъ. Можетъ быть и есть у кого-либо желаніе и намѣреніе войти въ чужой трудъ, но до осуществленія еще далеко. Церковь никогда не откажется отъ права имѣть свои школы, а Государство едва ли рѣшится допустить такую несправедливость по отношенію къ Церкви, какъ отказъ въ матеріальной помощи. Проектъ, о которомъ я говорилъ, не касается управленія школами. Школы предположено оставить на прежнихъ основаніяхъ: министерскія по Положенію 1874 г. и церковныя по Положенію 1902 г., не устанавливая общаго типа школы. Поэтому, вносить въ § 24 проекта нормальнаго приходскаго устава добавленіе, сдѣланное Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ.

Преосвященный Председатель: Независимо отъ того или иного намѣренія Правительства, § 24 проекта нормальнаго приходскаго устава даетъ возможность неправильнаго его толкованія. Употребленное въ упомянутомъ § выраженіе «попеченіе о матеріальномъ благоустройствѣ школъ... составляетъ обязанность приходскаго Совѣта» крестьяне поняли такъ, какъ это видно изъ ихъ заявленій, сдѣланныхъ на Могилевскомъ собраніи, что, съ введеніемъ въ дѣйствіе приходскаго устава, на сельскія общества ляжетъ новый налогъ—содержаніе церковныхъ школъ при налогѣ на школы земскія и министерскія. Поэтому лучше измѣнить редакцію § 24.

Прот. П. И. Соколовъ: Выраженіе «попеченіе о матеріальномъ благоустройствѣ школъ» я понимаю въ смыслѣ заботы прихода о хозяйственномъ устроеніи школы: отопленіи, освѣщеніи, наймѣ сторожа и т. п.; эта забота не новая:

опа всегда лежала па приходѣ и, конечно, всегда останется.

А. А. Папковъ: Конечно, приходъ долженъ содержать церковную школу, это его священная обязанность; но, съ другой стороны, нужно принять во вниманіе тяготу существующихъ налоговъ на дѣло народнаго обученія и бѣдпоту прихода. Поэтому, для успокоенія народа я предлагаю сдѣлать къ § 24 такое добавленіе: на приходъ возлагается обязанность содержать свою церковную школу, если онъ будетъ освобожденъ отъ взносовъ на другія начальныя школы.

Прот. П. И. Соколовъ: Такая прибавка послужила бы къ умаленію значенія церковной школы. Доселѣ мы держались той мысли, что церковная школа необходима для каждаго прихода.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ внести въ § 24 проекта устава слѣдующее добавленіе: приходъ на содержаніе церковной школы получаетъ государственную субсидію въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ отпускаться Правительствомъ пособіе на содержаніе всякой другой начальной школы.

Прот. Ѳ. Успенскій: Въ § 24 проекта приходскаго устава необходимо точно выразить мысль о предоставленіи приходу права наблюдать за воспитаніемъ дѣтей православнаго исповѣданія въ духѣ Православія не только въ церковныхъ, но и во всѣхъ начальныхъ школахъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ § 24 заключается двѣ существенныхъ мысли—одна о предоставленіи приходу права наблюденія за религіознымъ воспитаніемъ дѣтей, а другая—объ отпускѣ изъ казны пособія на содержаніе церковной школы въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ отпускаться пособіе на начальныя школы другихъ вѣдомствъ. И наши пренія нужно бы расчленить.

Прот. П. И. Соколовъ: Проектъ нашего приходскаго устава написанъ для прихода, а не для Правительства. По редакціи же § 24 проекта устава, выработанной Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, на приходъ возлагается наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и за воспитаніемъ дѣтей православнаго исповѣданія въ духѣ Православія «въ правительственныхъ школахъ». Но наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ школѣ дѣло священника, а не прихода. Какъ можетъ приходъ осуществлять это право, если бы оно и дано было ему? Священникъ долженъ самъ обучать Закону Божію и въ министерскихъ школахъ. Если онъ не дѣлаетъ этого или не можетъ дѣлать, то роль его въ Министерской школѣ умаляется почти до нуля. И нынѣ духовенству предоставлено право наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ во всѣхъ начальныхъ школахъ, но пользы отъ этого мало. Священникъ, если и замѣтитъ что либо не ладное въ направленіи обученія и воспитанія, то не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ къ исправленію зла. Ему остается одно — донести на учителя, но если онъ и сдѣлаетъ это, то пользы будетъ мало. Чины Министерства Народнаго Просвѣщенія въ такихъ случаяхъ, по большей части, не только не обращаютъ должнаго вниманія на заявленіе священника, но всегда заступаются за учителя, и въ концѣ концовъ священникъ же будетъ виноватъ и, кромѣ непріятностей для него, ничего не выйдетъ.

А. А. Папковъ: Вотъ въ томъ то и зло, противъ котораго намъ особенно слѣдуетъ бороться, что дѣломъ народнаго образованія вѣдаютъ разныя вѣдомства.

Прот. П. И. Соколовъ: Кромѣ того, въ редакціи 24 параграфа Могилевскаго епархіальнаго собранія, какъ и во многихъ параграфахъ нормальнаго приходскаго устава, проскальзываетъ мысль, что для прихода какъ будто бы совершенно безразлично, какого типа будетъ школа—церковная, земская или министерская, лишь бы была въ приходѣ

школа. Между тѣмъ, намъ надлежитъ всячески настаивать на той мысли, что начальное обученіе должно находиться въ рукахъ духовнаго вѣдомства и что начальная школа должна быть одна— и именно церковная.

А. А. Папковъ: Я вполнѣ присоединяюсь къ высказанной протоіереемъ Соколовымъ мысли, что намъ всячески нужно оттѣнить въ приходскомъ уставѣ мысль, что въ каждомъ приходѣ должна быть именно церковная школа.

Прот. П. И. Соколовъ: Въ настоящее время мы не имѣемъ возможности возбуждать вопросъ о передачѣ всѣхъ начальныхъ школъ въ духовное вѣдомство, но въ проектѣ приходскаго устава необходимо проводить мысль, что народной школой должна быть школа приходская, церковная.

Преосвященный Предсѣдатель: Вотъ потому то, мнѣ и кажется, что § 24 слѣдуетъ иначе редактировать, чѣмъ въ проектѣ нормальнаго устава, а именно: въ выраженіи «каждый приходъ имѣетъ, по возможности, одну или нѣсколько церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты» слова «по возможности» нужно выпустить, а въ концѣ самаго параграфа сдѣлать добавленіе о томъ, что приходъ получаетъ на содержаніе церковной школы субсидію въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ отпускаться пособіе изъ казны на начальныя школы другихъ вѣдомствъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вездѣ разрѣшены и устрояются конфессіональныя школы: еврейскія, магометанскія, старообрядческія, и Правительство покровительствуетъ всѣмъ этимъ школамъ. Въ эти школы иновѣрцевъ, конечно, не пускаютъ: въ еврейскихъ учатся только еврейскія дѣти, въ магометанскихъ— магометанскія и т. д., только наша православная церковная школа является сборищемъ, куда принимаются не только дѣти православныхъ, но иновѣрныхъ и инославныхъ родителей. И если поднимается рѣчь, что церковная школа должна удовлетворять потребности православной приходской общины, то сейчасъ же поднимается крикъ о вредѣ церковныхъ школъ, о ихъ нетерпимости и т. п. Поэтому, крайне необходимо, чтобы каждая церковная община имѣла свою приходскую школу, подобно тому, какъ имѣютъ такія школы иновѣрныя — еврейскія, магометанскія общины, но для этого необходимо, чтобы православные приходы, устроившіе у себя церковныя школы и содержащіе ихъ, были затѣмъ совершенно освобождены отъ платежей на другія школы. Но мыслимо ли это сдѣлать? Ставлю этотъ вопросъ потому, что всѣ государственные и земскіе налоги обыкновенно раскладываются на общее количество десятинъ земли, при чемъ землевладѣлецъ остается въ совершенномъ невѣдѣніи, сколько именно денегъ онъ уплачиваетъ на школы, сколько на полицію, сколько на больницы, на содержаніе земской управы и т. п.

А. А. Папковъ: И первыя земства возразятъ противъ этого. Мы вамъ даемъ, скажутъ земства, пособіе на церковныя школы: почему же тѣ приходы, гдѣ существуютъ церковныя школы, должны быть освобождены отъ налоговъ на земскія школы?

Прот. П. И. Соколовъ: Путаница въ средствахъ на содержаніе церковныхъ школъ зависитъ отъ того, что нѣтъ особаго выдѣленнаго налога на школы. Если бы существовалъ такой спеціальный налогъ, тогда легко было бы разобраться и опредѣлить, какой приходъ, сколько и на какія школы дѣлаетъ взносовъ. Тогда всѣ приходы склонились бы къ устройству у нихъ церковныхъ школъ. Не говоря уже о томъ, что направленіе и характеръ воспитанія и обученія дѣтей въ церковныхъ школахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ духу народному, потребностямъ и запросамъ православныхъ русскихъ людей, соединеніе школы съ церковью въ большой степени удешевляетъ содержаніе школы: на церковную школу охотно жертвуютъ почти какъ и на церковь; отпускаютъ прихожане сумму на отопленіе церкви, а купленные дрова идутъ и на отопленіе

школы; нанимаетъ общество сторожа на охрану церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняетъ ему въ обязанность присматривать и за школьнымъ зданіемъ. Много есть и другихъ видовъ разныхъ въ отдѣльности почти незамѣтныхъ воспособленій со стороны церкви церковной школѣ, которыя не подлежатъ никакому учету, но въ общемъ оказываютъ школѣ весьма существенную поддержку. Слѣдовало бы или установить опредѣленный налогъ на содержаніе церковныхъ школъ, или же войти въ соглашеніе съ земствомъ, чтобы оно изъ получаемыхъ налоговъ общественныхъ на начальное обученіе удѣляло извѣстный процентъ на церковныя школы.

П. Б. Мансуровъ: Есть ли какая нибудь возможность установить патронатъ прихода надъ всѣми существующими въ его предѣлахъ школами?

Прот. П. И. Соколовъ: Установленіе патроната, конечно, желательно.

Преосвященный Предсѣдатель: Правительство, давая разнымъ иновѣрнымъ религіознымъ общинамъ — еврейскимъ, магометанскимъ и т. п. патронатъ надъ ихъ конфессіональными школами, тѣмъ болѣе не лишитъ права наблюденія прихода за обученіемъ въ школахъ въ духѣ Православія. И право патроната всячески нужно сохранить за Приходскимъ Совѣтомъ. Хотя и теперь школа находится подъ наблюденіемъ священника, но священникъ часто оказывается въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ онъ одинокъ. Въ борьбѣ съ недостойнымъ учителемъ или учительницею, отклоняющими дѣтей отъ Церкви, проповѣдующими атеизмъ и т. п., священникъ часто ни откуда не находитъ себѣ поддержки, голосъ его оказывается слабымъ, недостаточно авторитетнымъ, а самъ онъ почти беззащитнымъ противъ хулиганства безнравственныхъ и безбожныхъ учителей, которымъ теперь нѣтъ числа. При возложеніи же наблюденія за воспитаніемъ дѣтей православнаго исповѣданія въ духѣ Православія на Приходскій Совѣтъ, заявленіе о несоотвѣтствіи учителя этому требованію будетъ исходить не отъ одного лица, а отъ имени всего Совѣта. Заявленіе это пріобрѣтаетъ больше вѣса и значенія и священникъ менѣе подвергается преслѣдованію и непріятностямъ какъ со стороны учителя, такъ и со стороны лицъ чисто административныхъ, сочувствующихъ либеральному и противоцерковному направленію воспитанія въ народной школѣ.

Прот. Ѳ. Успенскій: О предоставленіи приходу права патроната уже говорится въ проектѣ нормальнаго приходскаго устава, а именно въ § 96, гдѣ сказано: приходскій совѣтъ избираетъ особое попечительство изъ прихожанъ, при обязательномъ участіи священника, для наблюденія за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ школахъ своего прихода, принимаетъ участіе въ выборѣ кандидатовъ на должность учителей и учительницъ школъ и входитъ съ представленіемъ въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые обнаруживаютъ вредное вліяніе на учениковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Особое попеченіе совѣтъ имѣетъ о церковныхъ школахъ своего района. Къ каждой такой школѣ совѣтъ можетъ, если найдетъ это нужнымъ, избрать особаго блюстителя или блюстительницу, которые бы посѣщали школы, освѣдомлялись объ ихъ нуждахъ и о своихъ наблюденіяхъ сообщали приходскому совѣту для принятія необходимыхъ мѣръ.

Прот. К. І. Левитскій: На Волыни въ настоящее время существуетъ три налога на школы: на земскія, министерскія и церковныя, фактически же дѣти крестьянскаго населенія обучаются только въ одной изъ нихъ и чаще всего въ церковно-приходской, существующей на мѣстѣ. Нужно бы ввести, если не въ проектъ приходскаго устава, то въ журналъ нашего Отдѣла пожеланіе о насущной необходимости освободить приходы отъ взносовъ на тѣ школы, которыми населеніе не пользовалось и не пользуется. Освобожденіе

или по крайней мѣрѣ цѣлесообразное урегулированіе (путемъ просимой раскладки) сборовъ на народное образованіе не мало способствовало бы развитію просвѣтительнаго дѣла даже въ глухихъ участкахъ епархіи.

Прот. П. И. Соколовъ: Кажущаяся несправедливость одновременно взысканія налоговъ какъ на министерскія и земскія школы, такъ и на церковныя, въ одинаковой мѣрѣ должна быть отнесена не только къ школьнымъ налогамъ, но и другимъ, какъ то: больничному, дорожному и т. п. Не всѣ общества съ одинаковымъ удобствомъ пользуются земскими больницами, не всѣ ѣздятъ по устроеннымъ на земскія средства мостамъ, гатямъ и проч., а всѣ платятъ на этотъ предметъ.

А. А. Папковъ: Уже было замѣчено, что едва ли согласятся на это земства.

Свящ. Т. В. Козловскій: Едва ли удобно устанавливать и особый спеціальный налогъ на церковныя школы.

Прот. П. И. Соколовъ: Единственнымъ выходомъ является принять такое положеніе: унормировать взносы земствъ на церковныя школы. И въ настоящее время земства даютъ субсидію церковнымъ школамъ, но даютъ ее, какъ жертву.

Преосвященный Предсѣдатель, находя, что настоящій вопросъ о приходской школѣ уже достаточно выясненъ, предлагаетъ принять такую редакцію § 24: каждый приходъ обязанъ обезпечить своимъ дѣтямъ полученіе знаній истинъ православной вѣры, для чего каждый приходъ имѣетъ одну или нѣсколько церковно-приходскихъ или школъ грамоты. Попеченіе о матеріальномъ благоустройствѣ церковныхъ школъ составляетъ обязанность прихода. На содержаніе школъ приходъ получаетъ надлежащее пособіе отъ государства, земства и изъ другихъ источниковъ, какъ к прочія начальныя школы. Отдѣлъ эту редакцію принимаетъ единогласно.

А. А. Папковъ: Не ввести ли намъ въ этотъ же параграфъ и о правѣ Приходскаго Совѣта приставить къ школѣ особаго попечителя или попечительницу, какъ это проектируетъ проф. Бердниковъ въ § 143 составленнаго имъ проекта положенія о православномъ русскомъ приходѣ.

Прот. П. И. Соколовъ: Въ § 96 проекта приходскаго устава уже сказано, что къ каждой церковной школѣ Приходскій Совѣтъ можетъ, если найдетъ это нужнымъ, избрать особаго блюстителя или блюстительницу, которые бы посѣщали школу, освѣдомлялись объ ея нуждахъ и о своихъ наблюденіяхъ сообщали Приходскому Совѣту для принятія необходимыхъ мѣръ.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ обсужденію замѣчаній Могилевскаго епархіальнаго собранія на § 44 проекта нормальнаго приходскаго устава относительно приходскихъ школъ. Могилевское собраніе, вмѣсто принятаго въ нормальномъ уставѣ изложенія существа дѣла, предлагаетъ ограничиться ссылкою на § 24. Отдѣлъ признаетъ необходимымъ сохранить § 44 въ прежнемъ его изложеніи съ измѣненіемъ лишь нѣкоторыхъ выраженій и принимаетъ единогласно такую редакцію: «въ цѣляхъ просвѣтительныхъ приходское собраніе открываетъ церковно-приходскія школы, а также профессіональныя, но съ непремѣннымъ условіемъ религіозно-нравственнаго направленія въ духѣ православной Церкви и сихъ послѣднихъ школъ».

Затѣмъ, *Преосвященный Предсѣдатель* читаетъ § 49 въ редакціи Могилевскаго епархіальнаго собранія: «денежныя обложенія и раскладки, утвержденныя на Приходскомъ Собраніи въ равномъ для всѣхъ размѣрѣ, обязательныя къ выполненію для всѣхъ прихожанъ, на которыхъ они распространяются, не исключая и членовъ причта, и для всѣхъ тѣхъ лицъ православнаго исповѣданія, которыя владѣютъ недвижимостью въ предѣлахъ прихода, хотя бы они проживали внѣ прихода. Въ случаѣ неисполненія этихъ поста-

новленій, Приходскія Собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ». Здѣсь, поясняетъ Преосвященный Стефанъ, разница только въ одномъ словѣ, а именно: въ заключительныхъ словахъ: «судебнымъ порядкомъ», слово «судебнымъ» замѣнено «административнымъ».

А. А. Папковъ: Разъ подобное постановленіе воспримете силу закона, то, конечно, взысканіе должно быть въ административномъ, а не судебномъ порядкѣ.

Отдѣлъ единогласно постановилъ: сдѣланную Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ поправку къ § 49 принять.

Преосвященный Председатель читаетъ § 62 устава въ предложенной Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ редакціи: «Если собраніе не состоится, по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично, въ срокъ, назначенный собравшимися, но не ранѣе двухъ недѣль. Вторичное собраніе считается состоявшимся при какомъ бы то ни было числѣ членовъ, но не менѣе 12, при непремѣнномъ участіи Приходскаго Совѣта въ узаконенномъ количествѣ; въ экстренныхъ же, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ собраніе признается состоявшимся при какомъ угодно числѣ членовъ».

А. А. Папковъ: При редактированіи § 62 проекта нормальнаго приходскаго устава у насъ въ IV Отдѣлѣ была принята обычная форма созыва собраній, какъ во всѣхъ нормальныхъ уставахъ.

Свящ. Т. В. Козловскій: Въ § 62 проекта приходскаго устава, выработаннаго IV Отдѣломъ, не опредѣленъ minimum числа членовъ, при которомъ Приходское Собраніе считается состоявшимся. Могилевское епархіальное собраніе признало необходимымъ опредѣлить число членовъ въ видахъ гарантіи священника отъ нареканій со стороны прихожанъ, такъ какъ, въ случаѣ принятія постановленій Приходскимъ Собраніемъ при незначительномъ числѣ членовъ, всегда возможны заявленія со стороны отдѣльныхъ лицъ, что подобныя постановленія состоялись по настоянію настоятеля прихода, въ его личныхъ видахъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Указанное Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ число членовъ (12), необходимое для того, чтобы Приходское Собраніе могло считаться состоявшимся, представляется слишкомъ малымъ. Неужели въ приходѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ тысячъ прихожанъ, можетъ быть признано достаточнымъ 12 членовъ, чтобы рѣшать приходскія дѣла. Такая редакція § 62 унижаетъ приходъ. Неудачно и второе выраженіе въ редакціи § 62, приведенной Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ: «при непремѣнномъ участіи Приходскаго Совѣта въ узаконенномъ количествѣ членовъ». Вмѣсто приведеннаго выраженія можно прямо сдѣлать ссылку на подлежащій § проекта приходскаго устава, а то указанное выраженіе даетъ основаніе думать, что на Приходскомъ Собраніи обязательно должны присутствовать всѣ члены Приходскаго Совѣта.

Н. А. Заозерскій: Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ 12 явившихся изъ всего прихода на Приходское Собраніе членовъ слишкомъ мало, но съ другой стороны могутъ быть случаи, когда даже и невозможно созвать 12 человѣкъ: въ Москвѣ, напр., есть приходы, въ составъ которыхъ входятъ только 5 домохозяевъ.

А. А. Папковъ: По моему мнѣнію, обозначеніе цифрой обязательнаго числа членовъ для Приходскаго Собранія совершенно излишне; ужъ если очень необходимы гарантіи правильности созыва Приходскаго Собранія, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ назначить вмѣсто двухъ три созыва.

Прот. М. Н. Казанскій: Я присоединяюсь къ высказанной А. А. Папковымъ мысли о необходимости ввести въ редакцію § 62 положеніе о томъ, что если вторичное собраніе не состоится,

за неприбытіемъ необходимаго числа членовъ, оно созывается въ третій разъ и считается состоявшимся при какомъ бы-то-ни было числѣ членовъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Не слѣдуетъ ли намъ опредѣлить число членовъ въ такой нормѣ: при созывѣ собранія въ первый разъ должно быть не менѣе половины прихожанъ, занесенныхъ въ налоговой списокъ, во второй разъ—не менѣе одной четверти, а въ третій разъ—безъ указанія числа членовъ. А затѣмъ нужно рѣшить вопросъ объ обязательномъ присутствованіи же на Приходскомъ Собраніи членовъ Приходскаго Совѣта.

Прот. П. И. Соколовъ: Члены Приходскаго Совѣта, само собою разумѣется, должны присутствовать на Приходскомъ Собраніи, слѣдовательно, объ этомъ нечего и упоминать въ § 62.

А. А. Папковъ: Не слѣдуетъ требовать уставомъ обязательнаго присутствія на Приходскихъ Собраніяхъ Приходскаго Совѣта въ полномъ его составѣ. Приходскій Совѣтъ, по проекту нашего устава, представляетъ изъ себя особую отъ Приходскаго Собранія группу. При маломъ числѣ собравшихся на Приходское Собраніе членовъ вліяніе Приходскаго Совѣта на разрѣшеніе дѣлъ будетъ слишкомъ сильное.

Преосвященный Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложенныя Могилевскимъ Собраніемъ поправки. Отдѣлъ единогласно признаетъ излишнимъ включеть въ § 62 положенія объ обязательномъ присутствіи на Приходскихъ Собраніяхъ членовъ Приходскаго Совѣта. Что же касается порядка созыва Приходскаго Собранія и минимальнаго числа членовъ, при которомъ собраніе можетъ состояться, то Отдѣлъ присоединяется къ высказанному А. А. Папковымъ предложенію и затѣмъ окончательно редактируетъ § 62 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «если собраніе не состоится по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися, но не ранѣе двухъ недѣль, и собраніе это считается состоявшимся, если прибудетъ половина указаннаго въ предыдущемъ § числа прихожанъ. Если не состоится и вторичное собраніе, оно созывается, тѣмъ же порядкомъ, въ третій разъ и собраніе это считается состоявшимся при какомъ-бы то-ни было числѣ членовъ присутствующихъ, о чемъ прихожане и предупреждаются въ извѣщеніяхъ о собраніи».

Преосвященный Предсѣдатель читаетъ § 63 проекта приходскаго устава, изложенный Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ въ такой редакціи: «на Приходскомъ Собраніи предсѣдательствуетъ настоятель, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, на собраніяхъ по вопросамъ экономическимъ, но не религіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его товарищъ, который можетъ быть и міряниномъ, избранный приходомъ. На собраніяхъ же по вопросу объ избраніи новаго кандидата на освободившуюся вакансію какого либо члена клира, предсѣдательствуетъ благочинный». При этомъ Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что редакція § 63, установленная Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, существенно отличается отъ редакціи, принятой IV Отдѣломъ. Могилевское епархіальное собраніе высказало двѣ новыя мысли: первая о необходимости назначенія предсѣдателю Приходскаго Собранія—товарища, а вторая о томъ, что товарищемъ предсѣдателя можетъ быть и міряннинъ. Мысль о необходимости имѣть предсѣдателю Приходскаго Собранія товарища понятна сама по себѣ. Во-первыхъ, помощь со стороны товарища весьма полезна даже и тогда, когда предсѣдатель—священникъ находится на лицо, не старъ, здоровъ и т. п., во вторыхъ помощь эта становится необходимою, если предсѣдатель—священникъ внезапно заболѣлъ, или очень старъ и чувствуетъ себя не въ силахъ одинъ справиться съ дѣломъ. Что же касается мысли о назначеніи товарищемъ предсѣдателя міряннина, при разрѣшеніи вопросовъ экономическихъ, то Могилевское епар-

хіальное собраніе выходило изъ слѣдующихъ соображеній: не рѣдко настоятель прихода, очень хорошій пастырь, бываетъ плохимъ хозяиномъ. Въ случаѣ болѣзни его или отсутствія, гораздо цѣлесообразнѣе, по мнѣнію Могилевскаго епархіальнаго собранія, чтобы на Приходскихъ Собраніяхъ по экономическимъ вопросамъ предсѣдательствовалъ товарищъ его изъ мірянъ, чѣмъ замѣняющій настоятеля священникъ сосѣдняго прихода, человѣкъ чуждый приходу, незнающій его нуждъ, въ особенности экономическихъ. Могилевское епархіальное собраніе, состоявшее изъ приходскихъ священниковъ, очень настаивало даже на томъ, чтобы по вопросамъ чисто экономическимъ предсѣдательствовалъ всегда не священникъ, а товарищъ предсѣдателя—мірянинъ.

А. А. Панковъ: Позвольте мнѣ привести историческую справку по вопросу о томъ, кто долженъ быть предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства. При составленіи проекта устава церковно-приходскихъ попечительствъ, и Высочайше учрежденное Присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства, выработавшее первоначальный проектъ этого устава, и Святѣйшій Сунодъ признали желательнымъ, чтобы предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства непремѣнно былъ священникъ; но Государственный Совѣтъ, принявъ въ соображеніе высказанное Управляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, барономъ Корфомъ мнѣніе, призналъ возможнымъ допустить къ предсѣдательствованію въ приходскихъ попечительствахъ и мірянъ. Православная Русь отнеслась отрицательно къ такому порядку и, потому, приходскія попечительства до настоящаго времени не привились. Принимая во вниманіе этотъ опытъ, въ принципѣ нужно признать желательнымъ, чтобы предсѣдательствовалъ въ Приходскомъ Собраніи настоятель прихода, а не кто либо другой. Но бываютъ исключительныя обстоятельства, когда настоятель не можетъ предсѣдательствовать на собраніи, самъ отказывается отъ этого по болѣзни, преклонности возраста или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимъ товарищъ ему, который могъ бы предсѣдательствовать въ собраніяхъ по экономическимъ вопросамъ. Входящій же священникъ со стороны едва ли внесетъ въ такихъ случаяхъ миръ въ приходскую жизнь.

Прот. П. И. Соколовъ: Приходъ безъ клира немыслимъ; безъ священника немыслимо Приходское Собраніе, даже для рѣшенія вопросовъ экономическаго характера, такъ какъ и дѣла хозяйственныя имѣютъ самую тѣсную связь со всѣми приходскими дѣлами, даже чисто пастырскими. При продолжительномъ отсутствіи настоятеля прихода, по болѣзни или другимъ причинамъ, его замѣняетъ второй священникъ, если таковой есть; въ одноклирномъ приходѣ замѣняетъ настоятеля священникъ сосѣдняго прихода; этотъ послѣдній не является для прихода чужимъ, онъ замѣняетъ настоятеля въ богослуженіи, въ исполненіи требъ, вообще во всѣхъ пастырскихъ обязанностяхъ, знакомится во всѣхъ отношеніяхъ съ приходомъ, естественно, онъ долженъ замѣнять настоятеля и на Приходскихъ Собраніяхъ.

Н. А. Заозерскій: Я вполнѣ раздѣляю высказанную прот. П. И. Соколовымъ мысль; но можетъ быть случай, когда священникъ, самъ чувствуя себя неспособнымъ предсѣдательствовать на Приходскомъ Собраніи по экономическимъ вопросамъ, обратится съ просьбою замѣнить его на такомъ Собраніи.

Прот. П. И. Соколовъ: И съ этимъ доводомъ я несогласенъ. Предсѣдательствовать на собраніи не такъ трудно; если можетъ мірянинъ, тѣмъ болѣе можетъ священникъ, всегда имѣющій образованіе; если же священникъ не хочетъ, уклоняется, — это упущеніе и нормальный уставъ не долженъ узаконять такія упущенія. Священникъ же, который не считаетъ себя способнымъ быть предсѣдателемъ на Приходскомъ

Собраніи, неумѣстенъ въ приходѣ. Я вновь высказываю свое убѣжденіе, что Приходское Собраніе безъ священника незаконно и всякія постановленія въ его отсутствіе не должны имѣть силы. Если бы священникъ, какъ предсѣдатель Приходскаго Собранія, сталъ злоупотреблять своими полномочіями, то есть возможность жаловаться на него Епархіальному Начальству. Но злоупотребленія возможны и при томъ условіи, если предсѣдательствовать въ Приходскомъ Собраніи будетъ его товарищъ — міряннинъ. Допустимъ такой случай: священникъ отлучился изъ прихода по своимъ личнымъ дѣламъ или по дѣламъ службы, а товарищъ предсѣдателя Приходскаго Собранія, пользуясь моментомъ, созываетъ Приходское Собраніе, чтобы въ отсутствіе настоятеля провести на немъ какой нибудь вопросъ въ желательномъ для себя направленіи. Безъ священника нѣтъ прихода, а потому не можетъ быть безъ него и Приходскаго Собранія.

А. А. Папковъ: Нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ приходѣ все шло мирно, спокойно. Иногда возникаютъ шероховатости въ отношеніяхъ прихожанъ даннаго прихода къ священнику сосѣдняго прихода; иногда священнику сосѣдняго прихода представляется затруднительнымъ войти въ суть настроенія чужого для него прихода. При такихъ данныхъ, въ случаѣ отсутствія настоятеля церкви, лучше или отложить Приходское Собраніе, чѣмъ непремѣнно созывать его въ опредѣленный срокъ, но подъ предсѣдательствомъ замѣняющаго настоятеля священника сосѣдняго прихода, или возложить предсѣдательствованіе на товарища—мірянина.

Прот. М. Н. Казанскій: По дѣйствующей въ Финляндіи практикѣ православныхъ приходовъ, настоятель прихода, въ случаѣ отсутствія у него возможности присутствовать на Приходскомъ Собраніи, самъ лично поручаетъ кому либо, по своему усмотрѣнію, предсѣдательствовать въ Собраніи вмѣсто себя.

Преосвященный Предсѣдатель: Возможенъ на практикѣ такой случай: настоятель прихода назначилъ Приходское Собраніе на опредѣленное число; явилось до 500 членовъ Собранія, многіе изъ отдаленныхъ деревень, а священникъ внезапно заболѣлъ. Въ устраненіе ропота со стороны прихожанъ необходимо, чтобы былъ товарищъ предсѣдателя, который въ такихъ случаяхъ могъ бы предсѣдательствовать въ Собраніи вмѣсто настоятеля.

Прот. П. И. Соколовъ: Указанный случай возможенъ. Но возможенъ и такой случай: къ пасхальной утрени собрались православные христіане со всѣхъ селеній прихода, а священникъ заболѣлъ и не можетъ служить. Грустно, тяжело; но нельзя же изъ-за такого въ высшей степени рѣдкаго случая думать о замѣнѣ священника міряниномъ. По нормальному уставу какъ приходъ безъ священника, такъ и Приходское Собраніе безъ настоятеля немыслимы. Почему необходимо созывать Собраніе въ такое именно время, когда настоятель уѣхалъ, или боленъ? Вѣдь по § 58 проекта нашего устава Приходскія Собранія обычно созываются два раза въ годъ. При такомъ незначительномъ числѣ Приходскихъ Собраній не трудно выбрать время, когда настоятель прихода здоровъ и не имѣетъ крайней нужды отлучиться изъ прихода. А предложеніе Могилевскаго епархіальнаго собранія о замѣнѣ предсѣдателя товарищемъ его—міряниномъ и незаконно и опасно: оно можетъ породить чрезвычайныя злоупотребленія и воспитать въ прихожанахъ неправильный взглядъ на значеніе священника въ приходѣ.

А. А. Папковъ: Могилевское епархіальное собраніе, высказывая мысль о необходимости Приходскому Собранію имѣть товарища предсѣдателя, несомнѣнно, руководствовалось практическими соображеніями, принятыми во всѣхъ нормальныхъ уставахъ: всюду, гдѣ есть предсѣдатель, полагается и его товарищъ, замѣняющій его въ нужныхъ

случаяхъ. Это указала и этого требуетъ сама жизнь.

Прот. П. И. Соколовъ: Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ ввести въ уставъ положеніе, что товарищемъ предсѣдателя, которымъ всегда долженъ быть настоятель прихода, является второй священникъ, гдѣ таковой есть.

Преосвященный Предсѣдатель: Вотъ именно настоятели двухклирныхъ церквей на Могилевскомъ епархіальномъ собраніи особенно настойчиво высказывались противъ того, чтобы товарищемъ предсѣдателя Приходскаго Собранія былъ обязательно второй священникъ.

Прот. Ѳ. Успенскій: Нѣтъ особой надобности замѣщать священника предсѣдателя другимъ лицомъ. Если бы назначено было Приходское Собраніе, а священникъ приходскій, по уважительнымъ причинамъ, не могъ присутствовать и Собраніе не могло быть перенесено на другое число, въ такомъ случаѣ могъ бы замѣнить священника благочинный.

А. А. Папковъ: Непормальнымъ и неудобнымъ представляется замѣнить предсѣдателя Приходскаго Собранія прихода благочиннымъ. Обыкновенно отсутствующаго замѣняетъ слѣдующій за нимъ низшій товарищъ его, или помощникъ, благочинный—же въ іерархическомъ отношеніи лицо высшее.

Преосвященный Предсѣдатель: Къ тому же благочинный можетъ жить далеко отъ даннаго прихода и не всегда можетъ, слѣдовательно, замѣнить настоятеля прихода.

Прот. П. И. Соколовъ: Принципіально нельзя согласиться съ предложеніемъ Могилевскаго епархіальнаго собранія: безъ священника нѣтъ прихода, нѣтъ и Приходскаго Собранія.

Свящ. Т. В. Козловскій: Изъ сужденій по настоящему вопросу открывается, что не всѣ составили себѣ точное понятіе о числѣ Приходскихъ Собраній. По § 58 проекта приходскаго устава, въ каждомъ приходѣ созываются Приходскія Собранія два раза въ годъ. Но кромѣ очередныхъ собраній можетъ случиться необходимость въ созваніи и 10 Собраній въ годъ — экстренныхъ. Благочинный не всегда, по дальности разстоянія, можетъ прибыть на Приходское Собраніе, чтобы замѣнить отсутствующаго предсѣдателя, настоятеля церкви, а не рѣдко можетъ и совершенно отказаться отъ этого, по недосугу. При разрѣшеніи на Приходскомъ Собраніи хозяйственныхъ дѣлъ возможны злоупотребленія какъ при предсѣдательствѣ на таковыхъ Собраніяхъ священника—настоятеля прихода, такъ и мірянина, его товарища. По личнымъ наблюденіямъ могу засвидѣтельствовать, что къ числу самыхъ трудныхъ обязанностей священника нужно отнести предсѣдательствованіе его на Приходскихъ Собраніяхъ и въ особенности при разрѣшеніи экономическихъ вопросовъ. На Могилевскомъ епархіальномъ собраніи священники добровольно отказались отъ чести предсѣдательствованія на Приходскихъ Собраніяхъ по хозяйственнымъ дѣламъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Священникъ—самый жизненный нервъ прихода. Въ евангеліи сказано: Добро есть соль; аще соль обуетъ, чѣмъ осолится (Лук. XIV, 34). Примѣняя эти слова къ данному вопросу, скажемъ: если священники отказываются отъ предсѣдательствованія на Приходскихъ Собраніяхъ, тогда нечего и поднимать рѣчи объ оживленіи прихода; тогда лучше поставить крестъ надъ всею реформою прихода.

Свящ. Т. В. Козловскій: Приходская жизнь слагается изъ взаимодѣйствія священника и прихожанъ. Нынѣ сами прихожане нерѣдко недовольны, если въ чисто экономическія дѣла очень вмѣшивается священникъ; по ихъ понятіямъ, дѣло священника служить, молиться; а о матеріальномъ благоустроеніи церкви они иногда хотятъ заботиться и сами.

А. А. Папковъ: Отсутствіе настоятеля прихода на Приходскомъ Собраніи—явленіе рѣдкое и случайное, а

отсутствіе по немощи, вслѣдствіе старости, можетъ чаще встрѣчаться и съ этой именно причиною нужно считаться. Имѣть въ такихъ случаяхъ товарища предсѣдателя, который бы замѣнялъ его на Приходскихъ Собраніяхъ, необходимо и съ канонической точки зрѣнія нѣтъ никакихъ къ этому препятствій. Православная община слагается изъ всѣхъ членовъ ея во главѣ съ священникомъ; міряне участвуютъ во всѣхъ органахъ церковнаго управленія; почему же ихъ устранить изъ Приходскаго управленія? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ товарищъ предсѣдателя Приходскаго Собранія необходимъ. Изъ разныхъ деревень, иногда очень отдаленныхъ, собралось 1000 человѣкъ на Приходское Собраніе и вдругъ настоятель прихода, по какимъ бы то ни было причинамъ, непредвидѣннымъ ранѣе, не можетъ предсѣдательствовать. Что же дѣлать, всѣмъ разойтись по домамъ, безъ всякаго результата? Послать за сосѣднимъ священникомъ, который въ 12—15 верстахъ и, быть можетъ, какъ разъ занятъ, или за благочиннымъ, который еще дальше и еще болѣе занятъ?

Прот. П. И. Соколовъ: Товарищъ предсѣдателя—это сколокъ съ уставовъ мірскихъ обществъ. Брать все изъ мірскихъ учрежденій для церковныхъ не слѣдуетъ: изъ того, что существуютъ товарищи предсѣдателей въ разныхъ обществахъ, нельзя прійти къ заключенію о необходимости товарища предсѣдателя и въ церковныхъ учрежденіяхъ, и въ частности въ Приходскомъ Собраніи. Внезапная болѣзнь—рѣдкій исключительный случай, а уставъ устанавливаетъ норму. Что касается необходимости товарища предсѣдателя для замѣны пастырей — стариковъ, то тутъ необходимости нѣтъ никакой, старика-то и являются особенно цѣнными въ качествѣ предсѣдателей, какъ люди умудренные большимъ опытомъ.

А. А. Папковъ и свящ. Т. В. Козловскій: А старческая немощь? Съ ней нужно считаться.

Прот. П. И. Соколовъ: Если старикъ священникъ можетъ совершать богослуженіе въ теченіе 4—5 часовъ, то тѣмъ болѣе онъ въ состояніи нести обязанности предсѣдателя на Приходскомъ Собраніи.

Свящ. Т. В. Козловскій: Легче священнику пять часовъ служить за богослуженіемъ, чѣмъ одинъ часъ предсѣдательствовать на Приходскомъ Собраніи.

Преосвященный Предсѣдатель: И я нахожу, что не всегда старецъ—священникъ можетъ быть руководителемъ на Приходскихъ Собраніяхъ по дѣламъ хозяйственнымъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Но если допустить, по старости, замѣну настоятеля прихода товарищемъ его изъ мірянъ, тогда вѣдь можно говорить и о замѣнѣ священника, по старости, и при совершеніи нѣкоторыхъ требъ.

А. А. Папковъ: Обязанности предсѣдателя Приходскаго Собранія нельзя сравнивать съ пастырскими въ собственномъ смыслѣ обязанностями.

Прот. П. И. Соколовъ: Предсѣдательствованіе на Приходскомъ Собраніи также должно быть отнесено къ обязанностямъ пастырскимъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Можетъ быть Отдѣлу угодно принять такой выходъ: въ случаѣ болѣзни настоятеля прихода или немощи его, на Приходскомъ Собраніи замѣняетъ его священникъ сосѣдняго прихода, по соглашенію съ нимъ.

А. А. Папковъ и *прот. М. Н. Казанскій*: А какъ отнесется къ этому приходъ? Вполнѣ довѣряя своему настоятелю, приходъ можетъ отнестись съ недовѣріемъ къ священнику чужого прихода.

Прот. П. И. Соколовъ: Въ такомъ случаѣ возложить предсѣдательство на діакона, какъ лицо іерархическое.

Преосвященный Предсѣдатель: Во многихъ приходахъ вовсе нѣтъ діаконовъ, а въ которыхъ и есть они, то едва ли много изъ нихъ найдется правоспособныхъ къ такой обязанности.

Прот. И. Сребрянскій: Конечно, на приходскихъ собраніяхъ вообще предсѣдательствовать долженъ приходскій священникъ. Но по дѣламъ хозяйственнымъ, какъ я могъ убѣдиться на основаніи своей многолѣтней практики, гораздо лучше, чтобы присутствовалъ мірянинъ; при разрѣшеніи такихъ, напримѣръ, вопросовъ, какъ самообложеніе прихожанъ, для назначенія содержанія причту, священнику щекотливо быть предсѣдателемъ Приходскаго Собранія и онъ можетъ стѣснить своимъ присутствіемъ прихожанъ и вообще поставить ихъ въ непріятное положеніе. Поэтому, я стою за редакцію § 63 въ изложеніи ея Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ.

Н. А. Заозерскій: Съ канонической точки зрѣнія я не вижу никакихъ препятствій къ назначенію мірянина товарищемъ предсѣдателя.

Прот. М Н. Казанскій: На Приходскихъ Собраніяхъ обязательно долженъ предсѣдательствовать священникъ, а въ случаѣ отсутствія его, собраніе должно быть отложено; въ приходскомъ же совѣтѣ можетъ предсѣдательствовать, при отсутствіи настоятеля, и мірянинъ, избранный приходомъ. Но есть и другой выходъ изъ настоящаго положенія: въ Финляндіи, какъ въ православныхъ приходахъ, такъ и въ лютеранскихъ, нѣтъ товарища предсѣдателя Приходскаго Собранія, но можетъ быть избранъ приходскимъ совѣтомъ помощникъ предсѣдателя послѣдняго; однако на приходскихъ собраніяхъ замѣщаетъ предсѣдателя не этотъ помощникъ предсѣдателя приходскаго совѣта, а лицо, назначенное на каждое собраніе самимъ священникомъ-настоятелемъ. Такое положеніе можно бы примѣнить и къ православнымъ приходамъ Имперіи. Если Отдѣлъ признаетъ возможнымъ предоставить приходу избирать товарища предсѣдателя для предсѣдательствованія на приходскихъ собраніяхъ при отсутствіи священника, то я полагалъ бы необходимымъ сдѣлать такую поправку въ редакцію Могилевскаго епархіальнаго собранія § 63: предсѣдательствуетъ его товарищъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный, съ согласія настоятеля, приходомъ.

А. А. Папковъ: Нельзя относиться къ приходу съ недовѣріемъ: прихожане—это другая сторона слагаемаго, изъ котораго образуется приходъ; они дають все на удовлетвореніе церковныхъ нуждъ, они больше всего заинтересованы въ наилучшемъ расходованіи церковныхъ и приходскихъ суммъ; слѣдовательно, нельзя говорить о злоупотребленіяхъ предсѣдателя изъ мірянъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Отдѣлить экономическія дѣла отъ религіозно-нравственныхъ очень трудно и даже невозможно; напримѣръ, дѣла объ открытіи приходской библіотеки, выписки книгъ для приходской читальни, устроеніе школы и т. п., повидимому, дѣла чисто экономическія, но въ дѣйствительности какъ много въ нихъ церковнаго, пастырскаго. Развѣ отъ такого или иного выбора книгъ въ библіотеку не зависитъ до нѣкоторой степени воспитаніе мысли?

Прот. Ѳ. Успенскій: Приходскія Собранія должны быть въ приходѣ событіями, имѣющими религіозно-нравственное значеніе, будутъ ли предметомъ такихъ собраній дѣла вѣры и нравственности, или дѣла церковно-приходскаго хозяйства. Необходимо, чтобы приходъ, какъ православно-христіанская община, на все смотрѣлъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Поэтому и Приходскія Собранія для обсужденія дѣлъ экономическихъ должны начинаться молитвою; здѣсь необходима пастырская бесѣда и пастырское руководство всѣмъ теченіемъ засѣданія. Возьмите какой угодно-экономическій приходскій вопросъ: о ремонтѣ храма, церковной школы, о церковной денежной отчетности,—все необходимо освѣтить взглядами человѣка вѣрующаго, смотрящаго на все церковное хозяйство, какъ на дѣло священное. Въ церкви Апостольской служеніе трапезамъ и кормленіе бѣдныхъ считалось столь важнымъ,

что, поставляя для этого особыхъ лицъ, Апостолы возложеніемъ рукъ низвели на нихъ благодать Святаго Духа. Принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ признать за необходимое, что Приходскія Собранія, бывающія всего два раза два или три въ годъ и имѣющія очень важное значеніе для прихода, всегда должны происходить подъ предсѣдательствомъ священника, а въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстный священникъ по болѣзни или по другимъ особо уважительнымъ причинамъ не имѣетъ возможности быть на Приходскомъ Собраніи и если оно не можетъ быть отложено, приходъ можетъ просить благочиннаго прибыть на Собраніе. Такъ какъ подобные случаи будутъ рѣдки, то это и не составитъ особой тяготы для благочиннаго. Вѣдь полагается же благочинному во всѣхъ приходахъ быть при выборахъ церковныхъ старостъ. Наконецъ, благочинный можетъ поручить это своему помощнику, или одному изъ членовъ Благочинническаго Совѣта. Какъ бы то ни было, но необходимо, чтобы на Приходскихъ Собраніяхъ всегда предсѣдательствовалъ священникъ, чтобы Собранія не превращались въ мірскія сходки; они должны носить всегда характеръ религіозный, чтобы на занятія здѣсь смотрѣли прихожане не какъ на дѣло мірское или общественное, а какъ на дѣло церковное, священное.

Преосвященный Предсѣдатель: Я вполнѣ согласенъ съ принципами, высказанными прот. Соколовымъ и Успенскимъ, но на практикѣ осуществлять эти принципы очень затруднительно; всегда можетъ возникнуть конфликтъ священника съ прихожанами въ случаѣ Собраніе назначено, прихожане собрались, а священникъ, по уважительнымъ или неуважительнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать на Собраніи. Вѣдь священники разные бываютъ, иногда они не могутъ присутствовать исключительно только по своей винѣ, по капризу, по обострившимся отношеніямъ съ приходомъ и т. д.

А. А. Папковъ: Если мы снимемъ только излишнюю тяготу экономическую со священника, не измѣняя принципа его главенства въ приходѣ, неужели мы этимъ его унизимъ, напротивъ, мы возвысимъ положеніе священника.

Н. А. Заозерскій: Каждое Приходское Собраніе должно быть проникнуто религіознымъ настроеніемъ. Это вѣрно. Но неужели религіозность въ прихожанахъ только и держится присутствіемъ священника и лишь только онъ оставитъ Собраніе, религіозность сразу и рухнетъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Неужели при отсутствіи или болѣзни священника никто не можетъ замѣнить его на Приходскомъ Собраніи, кромѣ благочиннаго? Но и благочинный можетъ оказаться больнымъ или отсутствующимъ.

Затѣмъ, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на голосованіе Отдѣла три вопроса:

1) Можетъ ли быть мірянинъ предсѣдателемъ Приходскаго Собранія при разрѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго характера, вслѣдствіе отсутствія священника, болѣзни или внесенія на разсмотрѣніе Собранія дѣла, лично касающагося священника?

Преосвященный Стефанъ, протоіереи М. Н. Казанскій и И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, профессоръ Н. А. Заозерскій и А. А. Папковъ высказались въ утвердительномъ смыслѣ, а протоіереи П. И. Соколовъ, К. І. Левитскій и Ѳ. Успенскій—въ отрицательномъ.

2) Кѣмъ избирается замѣститель священника на Приходскихъ Собраніяхъ,—самимъ ли священникомъ или Приходскимъ Собраніемъ?

Преосвященный Стефанъ, протоіереи И. Сребрянскій, свящ. Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій и А. А. Папковъ высказались за то, что замѣститель избирается Приходскимъ Собраніемъ, съ согласія священника, протоіереи К. І. Левитскій и М. Н. Ка-

Журналы засѣданій

VI-го Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 29.

3 ноября 1906 г.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены: протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій, священники С. І. Шлеевъ, Д. А. Александровъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, М. А. Кальневъ, Д. И. Боголюбовъ, В. Г. Сенатовъ, П. А. Козицкій и дѣлопроизводители В. И. Яцкевичъ и П. В. Гурьевъ.

1) *Слушали:* составленный профессоромъ Н. И. Ивановскимъ проектъ посланія отъ имени Архипастырей Предсоборнаго Присутствія къ старообрядцамъ и сектантамъ. *Постановили:* Означенный проектъ посланія принять со внесеніемъ въ него нѣкоторыхъ дополненій и исправленій, какія имѣютъ быть указаны членами VI Отдѣла при ближайшемъ ознакомленіи съ текстомъ посланія; кромѣ сего признавая необходимымъ издать особое краткое обращеніе къ старообрядцамъ и сектантамъ отъ лица Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія, просить высокопреосвященнаго Предсѣдателя VI Отдѣла принять на себя трудъ по составленію таковаго обращенія.

2) *Слушали* полученное 2-го сего ноября высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ VI Отдѣла письменное заявленіе члена Отдѣла С.-Петербургскаго священника М. Чельцова съ просьбою не считать его болѣе членомъ VI Отдѣла, засѣданія котораго онъ не можетъ посѣщать по причинамъ личнаго характера, для него нравственно обязательнымъ. *Постановили:* Означенное заявленіе священника Чельцова принять къ свѣдѣнію.

№ 30.

6 и 8 ноября 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены: протоіереи В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій, священники П. С. Аксеновъ, Д. А. Александровъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, М. А. Кальневъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Айвазовъ, В. Г. Сенатовъ, П. А. Козицкій, Н. М. Гринякинъ и дѣлопроизводители В. И. Яцкевичъ и П. В. Гурьевъ.

1) *Слушали:* прилагаемые при семъ доклады: 1) М. А. Кальнева — о мѣрахъ пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія по отношенію къ сектамъ мистическимъ, 2) Д. И. Боголюбова—по вопросу о борьбѣ съ хлыстовствомъ и 3) И. Г. Айвазова—по вопросу о миссіонерскихъ мѣрахъ по отношенію къ мистическимъ сектамъ.

По обсужденіи означенныхъ докладовъ, *постановили*: Принимая во вниманіе, что лишеніе Церкви государственной защиты само собою привело ее къ необходимости различать своихъ отъ чужихъ посредствомъ отлученія невѣрующихъ ея догматамъ, VI Отдѣлъ считаетъ такую мѣру совершенно неизбѣжной по отношенію къ нераскаяннымъ хлыстамъ, такъ какъ эта безправственная секта втягиваетъ въ себя свои жертвы прежде, чѣмъ онѣ поймутъ свою измѣну Церкви. Посему весьма важно: 1) открытое торжественное анаѳематствованіе самаго ученія хлыстовъ и ихъ обществъ; 2) по отношенію къ лицамъ, открыто исповѣдающимъ свою принадлежность къ хлыстовскому толку (подъ именемъ Новаго Израиля, Духовныхъ христіанъ и т. п.)—двухкратное увѣщаніе, донесеніе епископу и отлученіе; 3) въ отношеніи къ лицамъ, скрывающимъ свою принадлежность къ сектѣ, но подающимъ поводъ къ подозрѣнію въ своей къ ней принадлежности — требованіе клятвеннаго удостовѣренія православнаго исповѣданія вѣры и проклятія на хлыстовское ученіе съ перечисленіемъ главнѣйшихъ его догматовъ и обычаевъ; въ случаѣ отказа отъ сего—поступать съ ними по второму пункту.

Кромѣ того, пастыри Церкви должны увѣщавать прихожанъ, чтобы они, по слову Апостола (II Іоан. 10 — 11, I Кор. 5, 11), избѣгали, въ опасеніи постепеннаго нравственнаго растлѣнія, всякаго общенія съ опознанными хлыстами, не водили съ ними хлѣба-соли, не молились вмѣстѣ съ ними и отнюдь не посѣщали ихъ бесѣдъ, памятуя, что апостольскія и соборныя правила за это подвергаютъ христіанъ отлученію (Апост. 45, 65, Лаод. 33, Тимоѳ. 9, Лаод. 6, 37); однако, не должно внушать жестокосерднаго отношенія къ заблуждающимся или обижать ихъ (Карѳаген. 77); въ отношеніи къ лицамъ обнаруживающимъ подозрительные признаки хлыстовщины, прихожане должны спѣшить вразумленіемъ и сообщеніемъ о нихъ духовнымъ лицамъ, и пока не обнаружится ихъ невинность, имѣть ихъ на замѣчаніи (2 Ѳесс. 3, 14).

Сверхъ сего, Отдѣлъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о предписаніи духовенству принять противъ хлыстовъ слѣдующія мѣры, частію предупреждающія ихъ появленіе и развитіе, частію же непосредственно на нихъ воздѣйствующія. Къ предупреждающимъ распространеніе хлыстовства мѣрамъ Отдѣлъ относитъ: а) ознакомленіе православныхъ прихожанъ съ вѣроученіемъ хлыстовъ; б) взаимное оповѣщеніе священниками другъ друга о появленіи въ ихъ приходахъ хлыстовъ; в) удержаніе священниками православныхъ прихожанъ отъ браковъ съ хлыстами и невѣнчаніе вообще браковъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, безъ предварительнаго отреченія ихъ отъ хлыстовской секты и проклятія ея; г) воспрещеніе хлыстамъ принимать къ себѣ дѣтей на воспитаніе, и д) ограниченіе проникновенія въ хлыстовскіе приходы книгъ аскетическаго содержанія, дабы православные прихожане ложнымъ истолкованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сихъ книгъ не вводились хлыстами въ заблужденіе; изъ книгъ аскетическаго содержанія желательно лишь распространеніе такихъ, которыя назначаются для чтенія новоначальнымъ подвижникамъ, какъ-то: сочиненіе Аввы Дорооѳея, Игнатія Брянчанинова, путь ко спасенію епископа Ѳеофана, письма Святогорца и другія сочиненія. Приличествующія же для чтенія лицамъ, усовершившимся въ подвигахъ, книги (Исаака Сирина, Симеона Н. Богослова и др.) не допускать для чтенія. Такого же характера сочиненія, т. е. предназначенныя для новоначальныхъ, должны входить и въ составъ приходской библіотеки.

Къ мѣрамъ непосредственнаго воздѣйствія на хлыстовъ, кромѣ вышеуказанныхъ—отлученія ихъ отъ церковнаго общенія и возможнаго вліянія на нихъ со стороны православныхъ, VI

Отдѣлъ относитъ: а) пастырскую проповѣдь и внѣбогослужебныя бесѣды съ хлыстами; б) изданіе книгъ, брошюръ и листковъ противохлыстовскаго содержанія и, между прочимъ, картинныхъ иллюстрацій хлыстовскій радѣній и изувѣрствъ мистическихъ сектъ; в) ознакомленіе учащихся въ школахъ дѣтей съ истинами христіанскаго вѣроученія и нравоученія, прекекаемыми хлыстами; г) образованіе въ зараженныхъ хлыстовскою сектою приходахъ миссіонерскихъ обществъ или кружковъ ревнителей православія, а также обществъ сестеръ съ цѣлію противодѣйствія хлыстовской пропагандѣ; д) въ частнѣйшемъ примѣненіи священниками карательной и милующей церковной дисциплины въ отношеніи хлыстовъ непремѣнно соблюдать *постепенность*, т. е. сперва частно и публично увѣщавать или предостерегать вообще всѣхъ прихожанъ отъ посѣщеній хлыстовскихъ собраній и отъ духовнаго общенія съ хлыстами, за исключеніемъ случаевъ, когда есть надежда вразумить заблудшихъ; затѣмъ частно и публично обличать съ кротостью и назиданіемъ, а въ нуждѣ и съ апостольскою властью, въ случаѣ же безуспѣшности и такой мѣры, должно подвергать виновныхъ церковной эпитиміи и, наконецъ, по донесеніи епископу, отлученію сперва отъ таинства св. причащенія, а затѣмъ и отъ общенія въ молитвахъ, чѣмъ осуществляется полное церковное отлученіе; е) при пріемѣ въ церковь раскаявшихся хлыстовъ сперва допускать ихъ до молитвеннаго общенія съ вѣрными, а затѣмъ, когда сомнѣніе въ искренности раскаянія заблудшихъ разсѣется, дозволить имъ приступить и къ пріятію святыхъ Таинъ Христовыхъ; ж) кто изъ хлыстовъ, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пожелаетъ пріобщиться святыхъ Таинъ Христовыхъ съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи, таковаго пріобщать; но, по выздоровленіи больного, примѣнить къ нему постепенную милующую дисциплину (п. е); з) при примѣненіи къ хлыстамъ церковной дисциплины, необходимо прежде распознавать хлыстовъ, а для сего пользоваться не свидѣтельствами свѣтскихъ судовъ и не показаніями какихъ-либо свѣтскихъ учрежденій, а голосомъ самой церкви въ совокупности ея пастыря и прихожанъ, и разслѣдованіемъ церковной епархіальной власти. Свидѣтельства сторонннхъ церкви властей и учрежденій могутъ имѣть для церковной власти только второстепенное значеніе, ни къ чему ее не обязывающее; и) увѣщавать православныхъ прихожанъ не выбирать хлыстовъ на общественную службу. Если же избраніе хлыстовъ на общественныя должности состоялось, то ходатайствовать предъ подлежащею свѣтскою властью объ отмѣнѣ выборовъ только въ указанномъ ст. 60-ю Уст. пред. пресѣч. прест. случаѣ. Когда же свѣтскою судебною властью было доказано, что избранные на общественную должность хлысты учинили изувѣрныя или безнравственныя дѣйствія, то относительно таковыхъ надлежитъ вѣдать, что они не могутъ занимать никакихъ общественныхъ должностей и ихъ избраніе во всякомъ случаѣ можетъ быть не утверждено свѣтскою властью, о чемъ въ нуждѣ и ходатайствовать; і) напомнить духовенству, что хлыстовскія общины, по положенію о регистраціи сектантскихъ общинъ, свободно могутъ быть внесены въ реестръ и на этомъ основаніи пользоваться свободою вѣроученія и культа или молитвенныхъ собраній, пока онѣ не проявили дѣйствій, противныхъ закону и оражданщимъ нравственность постановленіямъ. Посему, ходатайства о запрещеніи хлыстамъ молитвенныхъ собраній, объ отказѣ имъ въ регистраціи ихъ общинъ или объ отмѣнѣ уже состоявшейся регистраціи возможны только въ томъ случаѣ, когда доказано учиненіе каждою отдѣльною хлыстовскою общиною изувѣрныхъ или безнравственныхъ дѣйствій.

2) *Имѣли сужденіе*: а) о формѣ соборнаго осужденія сектъ и б) о при-

знакахъ хлыстовства.—*Постановили:* поручить разработку перваго положенія профессору Н. И. Ивановскому, а второго ему же и М. А. Кальневу.

№ 31.

14 ноября 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, и члены: протоіерей В. А. Прозоровъ, священники Д. А. Александровъ и С. І. Шлеевъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, А. А. Нейдгардтъ, В. М. Скворцовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, В. Г. Сепатовъ, П. А. Козицкій, дѣлопроизводители В. И. Яцкевичъ и П. В. Гурьевъ.

Слушали: нижеслѣдующій докладъ профессора Н. И. Ивановскаго о церковномъ осужденіи ученія сектантовъ.

Старообрядцы, отколовшіеся отъ православной Церкви, на соборѣ 1666—7 г.г. были преданы церковной анаѳемѣ. Но, кромѣ нихъ, у насъ есть еще другого рода сектанты, болѣе далекіе отъ православной Церкви по существу ихъ вѣрованій и не менѣе вредные для православія по силѣ ихъ пропаганды. Разумѣемъ сектантовъ мистиковъ, именуемыхъ «хлыстами», и раціоналистическихъ сектантовъ:—«духоборцевъ», «молоканъ«, «штундистовъ», со многими ихъ развѣтвленіями. О всѣхъ ихъ Церковь, въ лицѣ высшей своей власти, не сказала своего рѣшающаго авторитетнаго слова, не произнесла надъ ними своего соборнаго суда; да и по отношенію къ старообрядчеству многое остается безъ осужденія—то именно, что наиболѣе заслуживаетъ осужденія, но чего въ началѣ не было. Между тѣмъ такое умолчаніе затрудняетъ временами миссіонерское воздѣйствіе, особенно на колеблющихся и соблазняемыхъ, въ виду запросовъ о томъ, на какомъ соборѣ было осуждено то или другое сектантское ученіе.

Признавъ возбужденный вопросъ заслуживающимъ вниманія, VI Отдѣлъ, согласно своему журнальному постановленію, отъ 8 сего ноября за № 30, поручилъ профессору Ивановскому представить проектъ отъ имени предстоящаго Всероссійскаго Собора канонического осужденія Церковію заблужденій означенныхъ сектантовъ.

Во исполненіе сего порученія VI-го Отдѣла профессоръ Ивановскій и представилъ слѣдующій

проектъ отлученія и осужденія ученія сектантовъ.

«Зная издавна о многихъ душепагубныхъ заблужденіяхъ, распространяемыхъ среди правовѣрныхъ чадъ нашихъ, мы—предстоятели Россійской Церкви, собравшіеся на Помѣстный Соборъ, охраняя симъ Божественную истину, отрѣваемъ и отсѣкаемъ и проклятію предаемъ слѣдующія заблужденія»:

1) «Всякъ, не исповѣдующій Господа нашего Іисуса Христа *единымъ* Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, воплотившимся отъ Духа Святаго и отъ Дѣвы Маріи,—якоже Никейскіе святые отцы изрекоша,—а глаголющій многихъ ихъ быти «христами», да будетъ анаѳема».

2) «Всякъ, не исповѣдующій и Пречистую Матерь Господа, Дѣву Марію, отъ колѣна Давидова, дщерь праведныхъ Іоакима и Анны,—*единою* Богородицею, а глаголющій быти многихъ «богородицъ», да будетъ анаѳема».

3) «Всякъ проповѣдующій многократныя воплощенія Бога и пріемлющій такую проповѣдь и смертныхъ людей признающій за «боговъ», да будетъ анаѳема».

4) «Всякъ, не исповѣдующій, яко единъ Господь Іисусъ Христосъ, распятый при Понтійскомъ Пилатѣ, погребенный и воскресшій и на небеса вознесшійся и всегда живъ сый, а поклоняющійся смертному, яко «живому богу», да будетъ анаѳема».

5) «Всякъ, признающій законный бракъ за скверну и мясъ и вина удаляющійся не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія,—якоже

правила святыхъ Апостолъ рекоша (51),—да будетъ анаѳема».

6) «И ина многа, вопреки слову Божію и ученію православной Церкви, содѣвающіе и учащіе, и неистовыми круженіями мнящіеся приносити службу Богу, и добрые нравы развращающіе, и кощунственно надъ любовію Христовою посмѣвающіеся, и всѣ таковую проповѣдь послушающіе и по ней жизнь проводящіе, да будутъ анаѳема».

---

1) «Всякъ, не исповѣдующій Господа нашего Іисуса Христа въ томъ же тѣлѣ воскресшимъ и отвергающій всеобщее людей воскресеніе, да будетъ анаѳема».

2) «Всякъ, кто не почитаетъ образа креста Христова, смертію Его прославленнаго и ставшаго спасительнымъ знаменемъ всѣхъ христіанъ, или отвергаетъ осѣненіе себя при молитвѣ симъ священнымъ знаменіемъ, образомъ креста, или рукою своею, да будетъ анаѳема».

3) «Отвергающіе призываніе въ молитвахъ Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ да будутъ анаѳема».

4) «Отвергающіе почитаніе святыхъ мощей и иконъ и глумящіеся надъ ними, а также отвергающіе молитвы за умершихъ да будутъ анаѳема».

5) «Не празднующіе дня воскреснаго, воспоминанію Воскресенія Господа посвященнаго, а празднующіе субботу, по еврейскому или ветхозавѣтному установленію и полагающіе Ветхій Завѣтъ выше Новаго, — Христова Завѣта, да будутъ анаѳема».

6) «Проповѣдующіе царство Христово земное и тысячелѣтнее и опредѣляющіе время его наступленія по своевольному толкованію пророчествъ да будутъ анаѳема».

7) «Всякій, кто отвергаетъ таинства церковныя, или не пріемлетъ ихъ по небреженію къ Церкви и по суемудренному толкованію мня достигнуть спасенія безъ помощи благодати Божіей, да будетъ анаѳема».

8) «Кто поноситъ Церковь Христову, ея чины и уставы, или въ гордости своей преслушаетъ ее, да будетъ сопричтенъ, по слову Христову, съ невѣрными и анаѳема да будетъ».

---

1) «Всякъ же, кто раскается въ тяжкомъ грѣхѣ своемъ отступничества, да будетъ любомудро, съ разсмотрѣніемъ сопричтенъ къ стаду Христову».

2) «Всѣмъ въ союзѣ съ святою Церковію, при пастырскомъ разрѣшеніи содѣянныхъ грѣховъ и прегрѣшеній, и въ тѣснѣйшемъ со Христомъ соединеніи животъ свой положившимъ вѣчная память, въ чаяніи воскресенія и жизни будущаго вѣка. Аминь».

При послѣдовавшемъ обсужденіи изложеннаго проекта нѣкоторыми изъ членовъ былъ возбужденъ вопросъ о включеніи въ предложенныя профессоромъ Н. И. Ивановскимъ формулы осужденія ученія сектантовъ самаго наименованія тѣхъ сектъ, ученіе коихъ осуждается; другіе же члены не усматривали въ этомъ особой надобности. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель VI Отдѣла предложилъ подвергнуть голосованію означенный вопросъ, при чемъ за включеніе въ формулы осужденія сектантскаго ученія наименованія самыхъ сектъ высказались: высокопреосвященный архіепископъ Антоній; священникъ Д. А. Александровъ, В. М. Скворцовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ и В. Г. Сенатовъ, всего 6 голосовъ; члены же Н. И. Ивановскій, А. А. Нейдгардтъ, протоіерей В. А. Прозоровъ, священникъ С. І. Шлеевъ и П. А. Козицкій не находили нужнымъ поименовывать секты при осужденіи ихъ ученія.

За симъ членами VI Отдѣла было признано полезнымъ дополнить изложенныя формулы осужденія ученія сектантовъ еще одной общей формулой, осуждающей ученіе сектантовъ, отвергающихъ Священное Преданіе. По порученію Отдѣла, Н. М. Гриневскій изложилъ эту формулу такъ:

«Аще кто самовластнѣ восхититъ церковно-учительскій чинъ, безъ воли епископли, и будетъ поучати народъ изъ божественнаго писанія, не сообразуясь съ церковнымъ разумѣніемъ христіанской истины: о составѣ ли богодуховенныхъ книгъ (ап. пр. 85), или разумѣ ихъ, якоже святые отцы 7 Вселенскихъ и 9 помѣстныхъ Соборовъ достигоша (пр. 19-е 6 Всел. Соб.), или, кольми паче, на подрывъ церковнаго ученія проповѣдати станетъ вопреки и съ явнымъ отверженіемъ и пренебреженіемъ святособорнаго и святоцерковнаго преданія о предметахъ вѣры христіанскія и благочестія, — да будетъ анаѳема».

Постановили: вышеизложенный проектъ соборнаго осужденія ученія сектантовъ съ дополнительною общею формулою осужденія ученія сектантовъ, отвергающихъ Священное Преданіе, представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода.

№ 32.

15 ноября 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены—профессоръ Н. И. Ивановскій, священники С. І. Шлеевъ, Д. А. Александровъ и П. С. Аксеновъ, В. Г. Сенатовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ и П. А. Козицкій и дѣлопроизводители П. В. Гурьевъ и В. И. Яцкевичъ.

1) *Слушали*: при семъ прилагаемый докладъ священника Д. А. Александрова «къ вопросу о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ». Этотъ вопросъ, по порученію VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, былъ предложенъ священникомъ Александровымъ на обсужденіе съѣхавшихся въ Нижній Новгородъ въ августѣ мѣсяцѣ 1906 года миссіонеровъ. По тщательномъ обсужденіи сего вопроса, всѣ миссіонеры высказались въ пользу того, чтобы ходатайство единовѣрцевъ о дарованіи имъ своихъ епископовъ, какъ законное и для миссіи безусловно полезное, было удовлетворено Святѣйшимъ Сунодомъ, при чемъ высказано было мнѣніе, что единственно каноническимъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополичьяго округа. При этомъ миссіонеры разсмотрѣли и тѣ возраженія, которыя обычно ставятся противниками дарованія единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, главнѣйшее изъ коихъ заключается въ томъ, что, якобы «съ назначеніемъ особаго для православныхъ старообрядцевъ самостоятельнаго епископа, были бы нарушены церковныя правила, по силѣ коихъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ» (16-е Двукр. Соб., 8-е 3 Всел. Ефесск., 9-е Антіох., 64 и 67 Карѳ.). Въ 16 правилѣ Двукратнаго Собора говорится только о томъ, чтобы «отнюдь да не поставляется епископъ въ той Церкви, которой предстоятель живъ еще и пребываетъ въ своемъ достоинствѣ, развѣ еще самъ добровольно отречется отъ епископства». 8-е правило 3 Всел. Соб. отнюдь не говоритъ противъ дарованія единовѣрцамъ особаго епископа. Оно ратуетъ противъ насильственнаго подчиненія себѣ епархіи, а единовѣрческіе-де епископы будутъ вѣдать дѣлами и церквами единовѣрія, съ воли, разрѣшенія и благословенія высшей церковной власти, съ благословенія митрополита округа. Въ 9-мъ правилѣ Антіохійскаго собора говорится только о томъ, что въ каждой области епископамъ должно вѣдать своего митрополита и безъ него ничего особо важнаго не дѣлать. 64 же и 67 правила Карѳагенскаго Собора безусловно говорятъ въ пользу дарованія единовѣ-

рію своихъ епископовъ. «Взирая на пользу церковную, закончилъ свой докладъ о. Александровъ, отцы и учители православной Церкви въ вещахъ болѣе серьезныхъ дѣлали снисхожденіе и шли на уступки; они смотрѣли на духъ церковныхъ каноновъ, на смыслъ ихъ, а не на букву... Повторяемъ: «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы», но при рѣшеніи нашего вопроса, и «суббота» не нарушается».

Постановили: докладъ священника Д. Александрова принять къ свѣдѣнію и приложить къ предыдущимъ дѣламъ Отдѣла.

№ 33.

17 ноября 1906 года

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены: профессоръ М. А. Машановъ, И. А. Износковъ, дѣлопроизводитель В. И. Яцкевичъ.

1) *Слушали:* прилагаемый при семъ, представленный П. К. Жузе проектъ программы предположеннаго къ изданію въ гор. Казани противомусульманскаго журнала подъ названіемъ: «Міръ ислама». Признавъ изданіе подобнаго журнала не только желательнымъ въ цѣляхъ научнаго ознакомленія съ магометанствомъ и магометанскими народами, а равно сближенія магометанъ съ русскимъ народомъ и ознакомленія съ христіанской религіей, но въ виду появленія въ свѣтъ многихъ журналовъ, книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ христіанства, насущно необходимымъ, *постановили:* просить профессора М. А. Машанова составить докладъ по сему предмету, для возбужденія надлежащаго ходатайства.

2) *Слушали:* прилагаемое при семъ, поступившее изъ гор. Казани на имя высокопреосвященнаго Предсѣдателя VI Отдѣла письма Н. В. Никольскаго объ испытываемыхъ Переводческою Коммиссіею затрудненіяхъ по изданію и распространенію своихъ изданій, изъ коихъ главное финансовое. *Постановили:* хотя и признается желательнымъ нынѣ же придти на помощь Переводческой Коммиссіи въ этой ея нуждѣ, но такъ какъ въ настоящее время потребныхъ на сіе средствъ не имѣется, то, до изысканія ихъ, просить Коммиссію составить по возбужденному Н. В. Никольскимъ вопросу обстоятельный докладъ.

3) *Слушали:* переданные Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ VI Отдѣлъ, представленные И. А. Износковымъ протоколы бывшей въ октябрѣ текущаго года въ гор. Казани комиссіи для выясненія мѣръ къ ослабленію отступническаго движенія среди крещеныхъ татаръ. Вотъ какія мѣры проектированы сказанной комиссіей. 1) Учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ миссіонерскаго и переводческаго отдѣловъ; 2) учрежденіе центральнаго органа миссіи въ г. Казани, гдѣ могли бы объединиться всѣ отрасли миссіонерской дѣятельности епархіи. Наилучшимъ пунктомъ для централизаціи миссіонерской дѣятельности можетъ служить какой-либо монастырь въ Казани, напримѣръ Іоанно-Предтеченскій или Зилантовскій; 3) реформированіе существующаго въ Казани братства св. Гурія, съ включеніемъ въ совѣтъ его большаго числа членовъ и предоставленіемъ ему болѣе полномочій въ области миссіонерской и съ особымъ органомъ—миссіонерскимъ журналомъ; 4) преобразованіе монастырей Казанской епархіи въ миссіонерскіе, въ частности Мироносицкой пустыни въ женскій монастырь для черемисокъ; 5) забота объ организаціи женскихъ миссіонерскихъ общинъ и немедленная организація таковой общины въ школѣ при с. Елышовѣ, Мамадышскаго уѣзда; 6) учрежденіе, вмѣсто предположенной въ г. Казани церковно-учительской школы, семинаріи съ учениками изъ инородцевъ и русскихъ, знающихъ инородческіе языки, съ переводомъ въ семинарію стипендій Казанской духовной се-

минаріи для инородцевъ; 7) преобразованіе школъ въ Отарахъ и Дюсьметевской въ двухклассныя крещено-татарскія школы; 8) возвышеніе матеріальнаго обезпеченія учителей школъ среди инородцевъ, совмѣщеніемъ съ должностью учителей должности псаломщиковъ или увеличеніемъ содержанія до 150 руб. въ годъ; 9) возбужденіе ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ ассигнованіи средствъ на улучшеніе миссіонерскаго дѣла; 10) открытіе книжныхъ складовъ, назначеніе по селеніямъ книгоношъ-миссіонеровъ, открытіе богадѣленъ и пріютовъ для инородцевъ и 11) изданіе полемическаго противъ ислама журнала и книгъ. Постановили: по нѣкоторымъ изъ сихъ вопросовъ были постановленія въ апрѣлѣ и маѣ сего года, а по прочимъ имѣть сужденіе въ слѣдующемъ засѣданіи.

№ 34.

23 и 27 ноября 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены протоіереи В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій, священники С. І. Шлеевъ и Д. А. Александровъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, М. А. Кальпевъ, И. Г. Айвазовъ, В. Г. Сенатовъ, дѣлопроизводители В. И. Яцкевичъ и П. В. Гурьевъ.

Слушали: прилагаемый при семъ докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. Александрова о церковной дисциплинѣ. По выслушаніи означеннаго доклада и по обмѣнѣ мнѣній, VI Отдѣлъ постановилъ: принять слѣдующія мѣры, направленныя къ возстановленію среди православныхъ христіанъ древней церковной дисциплины: 1) Людей, явно отрицающихъ истины, изложенныя въ Символѣ вѣры, отлучать отъ Святаго Причастія и по нуждѣ, послѣ двухъ-трехъ увѣщаній, доносить о нихъ епископу и отлучать отъ церкви. 2) Людей, пребывающихъ въ смертномъ грѣхѣ, напр., въ блудномъ сожитіи и не желающихъ расторгнуть оное, и вообще исправиться въ своемъ грѣхѣ, священникъ своею властію не долженъ допускать къ причастію Святыхъ Таинъ. 3) Совершившихъ смертный грѣхъ и подлежащихъ по номоканону продолжительному лишенію святаго Причастія, но приносящихъ покаяніе священникъ по указанію своей пастырской совѣсти лишаетъ святаго Причастія на опредѣленное имъ время самъ,—если кающійся примиряется съ его рѣшеніемъ, а если послѣдній недоволенъ, то священникъ представляетъ о семъ на усмотрѣніе епископа. 4) Вообще кающихся въ тяжкихъ грѣхахъ подвергать епитимійнымъ подвигамъ съ любовію и разсужденіемъ сообразно разумѣнію и усердію каждаго. 5) Непремѣнно предписать всѣмъ священникамъ передъ исповѣдью и въ другое время разъяснять людямъ постановленія св. Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ о запрещеніи святаго Причастія грѣшникамъ, также нарушителямъ поста и пренебрегающимъ церковныя правила; затѣмъ разъяснять и самыя правила церковной дисциплины—о поклонахъ, обязательныхъ молитвословіяхъ (напр., воскресныхъ) и пр. 6) Въ огражденіе авторитета Церкви и во исполненіе святыхъ каноновъ бѣглыхъ іереевъ также объявлять извержеными изъ сана и отлученными отъ Церкви, но предоставить духовной власти право принимать по личному раскаянію или по возсоединеніи ихъ съ прихожанами къ Церкви въ сущихъ санахъ (13 и 31 Апост. и 10 и 11 Карѳ. и 12 и 13 Двукр. и I Василія Великаго) [1].

---

[1]) При подписаніи сего журнала профессоръ Н. И. Ивановскій сдѣлалъ слѣдующее добавленіе: «Полагаю: вмѣсто: «извержеными изъ сана» (п. 6) поставить: «запрещеніями за отступничество священнослуженія». Ибо изверженый изъ сана, хотя бы и заочно (наприм., извѣстный протоіерей Іоаннъ Верховскій), не

№ 35.

27 ноября 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, члены протоіереи Т. И. Буткевичъ и В. А. Прозоровъ, священникъ Д. А. Александровъ, В. М. Скворцовъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Айвазовъ, М. А. Кальневъ и П. А. Козицкій, дѣлопроизводители В. И. Яцкевичъ и П. В. Гурьевъ.

1) Имѣли сужденіе по заявленію г. Боголюбова о томъ, что очень часто православные христіане впадаютъ въ грѣхъ вслѣдствіе принудительно создаваемыхъ для нихъ ихъ работодателями условій жизни и работы, предлагающими, напримѣръ, въ постное время скоромную пищу, устраивающими совмѣстныя жилища для женщинъ и мужчинъ и т. д. Признавая дѣйствительно необходимымъ по поводу сдѣланнаго г. Боголюбовымъ заявленія принимать въ соображеніе то, кто болѣе виновенъ въ грѣхѣ согрѣшающій ли простецъ и бѣднякъ или безчеловѣчнымъ обращеніемъ принуждающій его ко грѣху хозяинъ, какъ очень часто оказывается, что большую вину имутъ работодатели, VI Отдѣлъ постановилъ: въ отношеніи къ такимъ согрѣшающимъ предложить приходскимъ священникамъ руководиться правилами святаго Григорія, архіепископа Неокесарійскаго, предусматривающими подобные указаннымъ случаи.

2) Имѣли сужденіе о томъ, что часто старообрядцы выражаютъ желаніе присоединиться къ православной Церкви лишь для того, чтобы получить право на вступленіе въ бракъ съ православными, и за симъ снова отпадаютъ въ старообрядчество. Постановили: если возникнетъ предположеніе, что просьба старообрядцевъ о присоединеніи къ православію не искренна, то необходимо присоединеніе отлагать до полнаго убѣжденія въ искренности желанія ищущаго присоединенія.

3) Слушали: заявленіе о томъ, что иногда уклоненія въ старообрядчество бываютъ изъ за желанія обхода закона о брачномъ совершеннолѣтіи, устанавливающаго для жениха возрастъ въ 18 лѣтъ, а для невѣсты 16 лѣтъ (Т. X, ч. I, Зак. Гражд. ст. 3). Въ крестьянскомъ быту браки часто преслѣдуютъ исключительно хозяйственные - экономическіе интересы, и вотъ возникаетъ нерѣдко надобность заключать ихъ и ранѣе означеннаго возраста. Такъ какъ оставаясь въ лонѣ православной Церкви, получить разрѣшеніе на такой бракъ не возможно, то и переходятъ въ старообрядчество. Постановили: по церковнымъ правиламъ вступленіе въ бракъ разрѣшается въ возрастѣ, значительно ранѣйшемъ установленнаго гражданскимъ закономъ; посему необходимо возбудить ходатайство о разрѣшеніи епархіальнымъ преосвященнымъ дозволять, по усмотрѣнію нужды и обстоятельствъ, браки и ранѣе установленнаго сказаннымъ закономъ срока.

4) Слушали: составленные по порученію VI Отдѣла доклады: 1) Профессора Н. И. Ивановскаго—какъ приходскому священнику опознать хлыстовъ и 2) М. А. Кальнева — о признакахъ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ, вытекающихъ изъ взгляда ихъ на бракъ, какъ скверну. На основаніи означенныхъ докладовъ, постановили: считать признаками принадлежности къ сектѣ хлыстовъ слѣдующіе: 1) уклоненіе отъ общественныхъ въ деревняхъ гуляній молодыхъ людей, привычка къ употребленію ласкательныхъ словъ «братецъ», «сестрица» и т. п., наружное смиреніе и благочестіе, мѣстами нѣкоторая своеобразность въ одеждѣ, неядѣніе мяснаго и видимое воздержаніе, любовь къ чтенію книгъ мистическаго со-

---

можетъ быть уже признанъ и по раскаяніи въ сущемъ санѣ».

Къ означенному добавленію профессора Ивановскаго присоединились протоіереи Прозоровъ и Касторскій, а также г.г. Кальневъ и Сепатовъ.

держанія. 2) Собранія извѣстныхъ лицъ въ праздничные дни,—особенно въ престольные праздники послѣ обѣдни, и особенно по ночамъ. При этомъ не трудно узнавать, не съѣзжаются ли на эти ночныя собранія неизвѣстные изъ другихъ мѣстностей. На дневныхъ собраніяхъ, куда могутъ допускаться всѣ, и члены причта, обыкновенно бываютъ только чтенія разныхъ аскетическихъ произведеній. Что бываетъ по ночамъ, узнавать, конечно, трудно, но уже одно существованіе ихъ очень подозрительно. Во всякомъ же случаѣ въ нихъ замѣтенъ уже извѣстный сепаратизмъ. И народная молва, а иногда и сами, болѣе простодушные сепаратисты, усвояющіе извѣстную кличку въ родѣ «постниковъ», «бесѣдниковъ», «келетовщиковъ», кличку, по видимому, благовидную, можетъ уже подтверждать существованіе какого-то сектантства, чего-то отличнаго отъ православной Церкви. При этомъ должно обращать вниманіе и на то, какъ любятъ болѣе видные заправилы общинъ, носящихъ свое особое названіе, растолковывать евангельскіе разсказы, или какія-либо изреченія въ таинственномъ смыслѣ, или какъ любятъ задавать замысловатые вопросы: напримѣръ, «что значитъ невѣсто неневѣстная», «что значитъ *азъ* и что значитъ *разъ?*» и другіе подобные. 3) Самымъ характернымъ признакомъ служитъ появленіе «христовъ», «пророковъ», «богородицъ» и другихъ подобныхъ названій;—есть даже названіе одной монахини «Богъ Господь» (Марія изъ Самарской губерніи). Затѣмъ другими признаками служатъ ночныя радѣнія и нравственныя безобразія въ разныхъ формахъ. Первое можетъ быть безъ особаго труда подмѣчаемо изъ открытой народной молвы. Молву эту можно и лично провѣрить, напримѣръ, если послѣдователямъ извѣстнаго общества (корабля) публично предложить вопросъ: «такой-то или такая-то есть ли богъ?» Принадлежащимъ къ хлыстовству отвѣтить на этотъ вопросъ будетъ очень затруднительно. 4) Непрочность брачнаго союза, открытое сожительство, мѣна женами, многоженство, при мирныхъ, очевидно, основывающихся на религіозномъ убѣжденіи, отношеніяхъ законныхъ женъ къ сожительницамъ, и развратъ, извиняемые предъ народомъ различными софизмами и даже ложнымъ толкованіемъ мѣстъ Священнаго Писанія,—являются также довольно вѣрнымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ. 5) Имѣя отвращеніе къ браку, какъ супружескому союзу, хлысты считаютъ и самое совершеніе таинства брака величайшею скверною, разрѣшеніемъ блуда, почему не только никогда не посѣщаютъ свадебныхъ пировъ, но не бываютъ на бракосочетаніи въ храмѣ, запрещая молодежи и даже дѣтямъ присутствовать при бракосочетаніи и смотрѣть на обрядъ брака. 6) Вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ христіанскому браку хлысты всѣми силами стараются убѣждать своихъ взрослыхъ дѣтей вести безбрачную жизнь, сами подыскивая для удовлетворенія половыхъ ихъ влеченій духовныхъ «сестеръ» или «братьевъ». Устарѣлыя дѣвы среди хлыстовъ попадаются поэтому очень часто, и овдовѣвшія женщины выходятъ опять замужъ очень рѣдко, хотя бы онѣ имѣли въ этомъ нужду по матеріальному положенію осиротѣлой семьи и возможность по молодости и свѣжести физическихъ силъ. Признакъ, заслуживающій внимательнаго отношенія со стороны лицъ, опознающихъ послѣдователей секты. 7) Отрицаніе христіанскаго брака, какъ скверны, естественно порождаетъ у хлыстовъ брезгливое чувство отвращенія къ рожденію дѣтей и побуждаетъ ихъ всѣми извѣстными имъ тайными средствами лишать женщинъ способности къ дѣторожденію. Всѣ извѣстныя въ простонародьѣ, большею частью опасныя для жизни женщины, средства къ вытравленію плода или къ аборту, по свидѣтельству обращающихся въ православіе хлыстовъ, практикуются у сектантовъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. При

недѣйствительности этихъ средствъ часто совершаются, по исключительно религіознымъ цѣлямъ, дѣтоубійства. Вслѣдствіе принимаемыхъ тайныхъ мѣръ къ истребленію плода и поголовнаго въ хлыстовскихъ корабляхъ развратa почти повсюду замѣчается тотъ фактъ, что во многихъ хлыстовскихъ семьяхъ вовсе не бываетъ дѣтей. 8) Постоянное и упорное нежеланіе быть воспріемниками, при достаточной матеріальной обезпеченности, непосѣщеніе крестинъ, и приглашеніе въ кумовья не изъ среды лицъ, заподозрѣнныхъ въ хлыстовствѣ, а всякій разъ исключительно изъ среды православныхъ является также характернымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ. 9) Но самымъ главнымъ и вѣрнымъ признакомъ принадлежности извѣстнаго лица къ хлыстовской сектѣ служитъ болѣе или менѣе продолжительная объ этомъ народная молва.

№ 36.

4 и 11 декабря 1906 года.

Присутствовали: Высокопреосвященный Предсѣдатель архіепископъ Волынскій Антоній, члены—профессоръ Н. И. Ивановскій, В. П. Шеинъ, протоіереи В. А. Прозоровъ и Н. А. Касторскій, священники Д. А. Александровъ, С. І. Шлеевъ и П. С. Аксеновъ, В. М. Скворцовъ, И. Г. Айвазовъ, М. А. Кальневъ, Д. И. Боголюбовъ, Н. М. Гринякинъ, В. Г. Сенатовъ, дѣлопроизводители—П. В. Гурьевъ и В. И. Яцкевичъ.

1) Слушали: прилагаемый при семъ докладъ И. Г. Айвазова о церковной дисциплинѣ по отношенію къ сектантамъ. Вотъ заключительныя положенія сего доклада. І. Церковная дисциплина по отношенію къ сектантскимъ *общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ* должна проявляться въ слѣдующемъ. Необходимо—а) публично—въ храмѣ, въ школѣ, во время собесѣдованій, и въ прочихъ мѣстахъ, а также частно—въ домахъ православныхъ и при встрѣчѣ съ ними увѣщавать и предостерегать православныхъ прихожанъ отъ хожденій на сектантскія собранія, указывая имъ на преступность самихъ собраній и посѣщенія ихъ, на причиняемый ими православной Церкви вредъ. Въ подкрѣпленіе подобныхъ предостереженій приводить соотвѣтствующія слова изъ Священнаго Писанія, каноновъ Церкви и твореній Св. Отецъ; б) обличать на-единѣ, а затѣмъ и публично отдѣльныхъ лицъ, нарушившихъ церковный запретъ посѣщеніемъ сектантскихъ собраній; в) епитимійно врачевать и наказывать упорно ходящихъ на сектантскія собранія, съ приглашеніемъ вѣрныхъ православныхъ имѣть виновныхъ на замѣчаніи и не сообщаться съ ними, чтобы исправить ихъ; епитимія должна соотвѣтствовать духу апостольскихъ наставленій (I Кор. 5, 13; 11, 32; 2 Кор. 3 гл. 6—10 ст. 2 Сол. 3, 14—15 ст.) и каноновъ Церкви (VI Всел. Соб. прав. 102-е, Двукр. 10-е, Анкир. 5—9 пр.); г) отлучать отъ Св. Причастія и, наконецъ, отъ молитвеннаго общенія съ Церковью тѣхъ, которые уже открыто заявляютъ о своемъ уходѣ къ сектантамъ и моленіи съ ними на ихъ собраніяхъ (Апост. пр. 10, 45, 65; Антіох. 2; Лаод. 33). Съ тою же цѣлью воспрещенія для православныхъ хожденія на сектантскія молитвенныя собранія необходимо усилить духовную разобщенность между православными и сектантами путемъ: а) публичнаго въ храмѣ отлученія отъ Церкви всѣхъ, пребывающихъ въ сектантской общинѣ и молящихся по ея обычаямъ и б) разъясненія православнымъ важности даннаго церковнаго акта.—II. Церковная дисциплина въ дѣлѣ огражденія различнаго рода *православныхъ семействъ* отъ разлагающаго вліянія сектантской пропаганды должна проявляться въ слѣдующемъ: 1) прежде всего въ дѣлѣ огражденія *чисто православной семьи* отъ сектантской заразы необходимо:

а) пропитать всѣ проявленія семейнаго быта православныхъ чадъ церковно-христіанскимъ духомъ, для чего пастырямъ Церкви какъ можно ближе стать къ семейной жизни православныхъ и руководить ею по завѣтамъ Церкви; б) утвердить семью въ признаніи отца ея главою, которому должны повиноваться мать и дѣти, и который съ своей стороны долженъ обращаться съ женою благоразумно, любить ее, не раздражать дѣтей своихъ, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (I Петр., 3, 1—7, Ефес. 5, 24 — 25, 6, 1 — 4); в) требовать отъ семьи, особенно отъ ея главы, чтобы въ ней исправно исполнялся важнѣйшій христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія, чтобы приступали къ великому Таинству, примирившись со всѣми, особенно съ домашними, чтобы и ко всѣмъ церковнымъ завѣтамъ относились съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; г) подвергать церковно-епитимійному врачеванію виновныхъ въ нарушеніи отеческихъ, материнскихъ, сыновнихъ или дочернихъ обязанностей въ семьѣ, обращая вниманіе на условія и характеръ проступка, а также на положеніе виновнаго въ семьѣ; 2) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи отъ пропаганды совратившихся въ сектантство ея членовъ* и вразумленія послѣднихъ необходимо: а) сплотить вѣрныхъ членовъ семьи единствомъ ихъ христіанскаго долга твердо стоять въ своей вѣрѣ и вразумлять совокупными силами заблудшаго; б) просить такого вразумленія особенно у главы семьи; в) предложить вѣрнымъ членамъ семьи прекратить съ упорнымъ и жестокимъ невѣрнымъ ихъ сочленомъ, если не житейское, то полное духовное общеніе; г) отлучить упорствующаго въ заблужденіи отъ общенія съ Церковью и призвать всѣхъ православныхъ къ прекращенію съ нимъ всякаго общенія, чѣмъ подкрѣпится и семья въ своемъ врачующемъ отношеніи къ заблудшему; д) воздѣйствовать на православныхъ членовъ семьи, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ заблудшаго путемъ церковной епитиміи; е) разрѣшить православному супругу, въ случаѣ насильственнаго совращенія его въ секту другимъ супругомъ, отпавшимъ отъ православія, а также и другого рода нависшаго надъ нимъ религіознаго гнета со стороны отпавшаго супруга, не милующаго и дѣтей, просить Церковь о расторженіи его брака съ неправославнымъ супругомъ и вмѣненіи вины къ разводу отпавшему отъ православія; причемъ разрѣшать такой разводъ подъ условіемъ принятія православнымъ супругомъ дѣтей отъ его брака съ отпавшимъ къ себѣ на воспитаніе; ж) предоставить разведенному православному супругу право на вступленіе въ новый бракъ, но только съ вѣрнымъ; з) лишить отпавшаго отъ православія и виновнаго въ расторженіи его брака съ православнымъ права на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ возвратится въ православіе, то такой бракъ можетъ произойти только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа; и) внушить дѣтямъ, что «правовѣріе» должно быть ими «соблюдаемо предпочтительно» (Гангр. соб. пр. 16-е) и что они должны быть «святы», для чего имъ надлежитъ перейти на жительство къ православному отцу или матери; і) признать, что въ случаѣ отпаденія въ сектантство обоихъ супруговъ, всѣ дѣти ихъ, независимо отъ возраста, рожденныя до совращенія супруговъ въ секту, должны быть воспитываемы въ православіи, о чемъ внушить дѣтямъ, ихъ воспріемникамъ и православнымъ родственникамъ, располагая всѣхъ къ исполненію лежащаго на нихъ христіанскаго долга, и о чемъ ходатайствовать предъ государственною властью; сверхъ того, просить послѣднюю, чтобы отъ такихъ супруговъ, прежде внесенія ихъ въ число членовъ зарегистрованной сектантской общины, отбирать подписки о воспитаніи ими вышеозначенныхъ дѣтей въ православной вѣрѣ, причемъ нарушеніе даннаго обязательства дол-

жно влечь за собою исключеніе ихъ изъ общины; к) оказывать упомянутымъ дѣтямъ, въ случаѣ посягательства на ихъ вѣру со стороны ихъ родителей, всяческую помощь въ дѣлѣ перехода ихъ на жительство къ православнымъ; з) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи*, происшедшей отъ *смѣшаннаго брака* православнаго съ неправославнымъ,—если только такіе браки не будутъ воспрещены,—отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) предоставить православному супругу право расторгнуть свой бракъ съ неправославнымъ, въ случаѣ нарушенія послѣднимъ данныхъ при бракѣ обязательствъ не касаться вѣры православнаго супруга и воспитывать дѣтей отъ брака съ нимъ въ православіи; но при этомъ православный супругъ обязанъ взять къ себѣ дѣтей на воспитаніе; б) предоставить православному разведенному супругу право на новый бракъ, но только съ православнымъ; в) лишить разведеннаго супруга права на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ приметъ православіе, то на такой бракъ требуется разрѣшеніе архіерея; г) поставить непремѣннымъ условіемъ заключенія смѣшаннаго брака принадлежность дѣтей, въ случаѣ расторженія этого брака, православному супругу; д) признать, что вступающій въ смѣшанный бракъ съ православнымъ, обязанъ воспитывать дѣтей своихъ отъ этого брака въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, а не только до 14-ти лѣтъ; е) признать, что, съ переходомъ православнаго супруга въ вѣру неправославнаго, всѣ дѣти ихъ, рожденныя до отпаденія православнаго, должны быть воспитываемы въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія; ж) примѣнять къ православнымъ членамъ семьи отъ смѣшаннаго брака всѣ вышеизложенныя мѣры духовнаго воздѣйствія на нихъ и врачеванія, съ цѣлью укрѣпить ихъ въ преданности православной вѣры и побудить пріобщить къ ней неправославнаго супруга; 4) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи*, происшедшей отъ брака ея супруговъ въ неправославіи, когда одинъ изъ супруговъ принялъ православіе,—отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) пользоваться всѣми мѣрами воздѣйствія на православнаго супруга и чрезъ него на неправославнаго; б) признать, что дальнѣйшее ихъ сожительство возможно только при воспитаніи рождаемыхъ дѣтей въ православіи; в) предоставить православному супругу право просить развода, если послѣдній посягаетъ на его вѣру, на вѣру дѣтей, и вообще не желаетъ жить съ нимъ въ мирѣ, безъ религіозныхъ распрей, причемъ православному супругу вмѣнить въ обязанность взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе; г) дать право православному супругу на новый бракъ, но только съ православнымъ; д) лишить неправославнаго супруга права на смѣшанный бракъ съ православнымъ, если онъ, какъ инославный христіанинъ, пожелалъ бы воспользоваться этимъ правомъ; но въ случаѣ принятія имъ православія, бракъ его съ православнымъ разрѣшается епископскою властью; е) обязательство воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ признать дѣйствующимъ до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія; ж) рожденныхъ во время пребыванія одного изъ супруговъ въ православіи дѣтей считать православными, хотя бы означенный супругъ сталъ въ неправославіе. III. Признать желательнымъ, чтобы на православныхъ кладбищахъ, а равно на особо отведенныхъ на нихъ мѣстахъ не погребались умершіе сектанты, а чтобы для этого имъ назначались отдѣльныя мѣста.

Постановили: признать сіи мѣры цѣли соотвѣтствующими и представить ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

2) Слушали: заявленіе М. А. Кальнева о томъ, что послѣдовавшее въ 1904 году опредѣленіе Святѣйшаго Синода о незапрещеніи работы въ праздничные дни очень многими понимается, какъ отмѣна благословеннаго Господомъ

въ IV заповѣди субботняго покоя. Такое неправильное пониманіе создаетъ для православныхъ миссіонеровъ большое затрудненіе въ ихъ бесѣдахъ съ сектантами, не отвергающими празднованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Постановили: ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы имъ сдѣлано было надлежащее разъясненіе по настоящему предмету.

Приложенія къ журналамъ VI Отдѣла:

X) О пастырско-миссіонерскихъ и церковно-дисциплинарныхъ мѣрахъ по отношенію къ хлыстамъ и послѣдователямъ другихъ мистическихъ сектъ [1]).

I.

Секта хлыстовъ по числу своихъ послѣдователей, по трудности борьбы съ нею и по тому разлагающему вліянію, какое она оказываетъ на православное населеніе зараженныхъ ею приходовъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду всѣхъ существующихъ въ Россіи сектъ.

Число послѣдователей этой вредной секты даже приблизительно не опредѣлено ни дѣятелями миссіи, ни государственною переписью, что, конечно, объясняется ея тайнымъ характеромъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно очень велико и превышаетъ число послѣдователей любой изъ русскихъ сектъ, — даже прогрессирующаго въ своемъ распространеніи штундобаптизма. Довольно указать на Кавказъ, на область Донскую, губерніи Херсонскую, Таврическую, Калужскую, Тамбовскую, Самарскую и другія поволжскія губерніи,—особенно же на Ставропольскую губернію, Кубанскую и Терскую области, гдѣ почти нѣтъ прихода свободнаго отъ хлыстовщины, чтобы признать ее сектой самой распространенной въ Россіи.

И въ то же время борьба съ этой сектой, какъ тайной, является въ высшей степени трудной и для приходскихъ пастырей и спеціальныхъ дѣятелей миссіи. Лучшимъ подтвержденіемъ этому служитъ какъ очень незначительное число ежегодныхъ присоединеній изъ секты хлыстовъ въ православіе, такъ почти полное отсутствіе удовлетворительнаго разбора и обличенія ея лжеученія. Естественно поэтому, что секта хлыстовъ, даже при бракоборномъ ея ученіи, растетъ и увеличивается, дѣйствуя самымъ разрушительнымъ образомъ на православное населеніе не только въ религіозномъ, но и нравственномъ отношеніи, принося неизмѣримый вредъ не только нашей Церкви, но и государству.

Ея пропаганда въ послѣднее время не ограничивается однимъ православнымъ населеніемъ, она охватываетъ уже многія секты и не безъ нѣкотораго успѣха направляется даже на отличающійся особымъ прозелитизмомъ штундобаптизмъ, совращая въ свою секту его послѣдователей, обыкновенно потомъ образующихъ новую смѣшанную и самую вредную секту штундо-хлыстовъ, въ которой открытое и грубое отрицаніе истинъ православія, свойственное штундизму, соединяется съ безнравственнымъ культомъ тайныхъ хлыстовскихъ радѣній.

Серьезная и повсемѣстная борьба съ хлыстовщиной собственно говоря, до сихъ поръ еще не начиналась. Наша православная миссія обратила главное свое вниманіе на расколъ и раціоналистическое сектантство, очевидно, не потому, что тотъ и другое болѣе вредны и опасны для Церкви, а потому, что борьба съ сектами мистическими, и особенно тайными, представляетъ для дѣятелей миссіи гораздо больше затрудненій и требуетъ болѣе упорнаго и напряженнаго труда. Правильно организованная борьба съ сектой хлыстовъ—дѣло будущаго; въ настоящемъ же своемъ докладѣ я хотѣлъ бы указать на тѣ практическія мѣры, какія могли бы до нѣкоторой степени парализовать пропаганду и развитіе хлыстовщины и содѣйствовать успѣху православной миссіи среди этой старой и крайне вредной секты.

II.

Всякая эпидемическая болѣзнь вызываетъ двоякаго рода мѣры въ борьбѣ съ нею: изоляцію здоровыхъ отъ больныхъ и спеціальное леченіе послѣднихъ. Такъ и въ борьбѣ съ сектантствомъ вообще и въ частности съ хлыстовщиной необходимы двоякаго рода мѣры: охранительныя по отношенію къ православнымъ и мѣры активной борьбы съ хлыстовскимъ лжеученіемъ.

Первою охранительною, по отношенію къ православнымъ, мѣрою должно быть широкое ознакомленіе ихъ съ лжеученіемъ хлыстовъ и способами ихъ пропаганды. Эта своего-рода предохранительная прививка народу должна быть сдѣлана пастыремъ тотчасъ, какъ только онъ убѣдился въ существованіи въ его приходѣ послѣдователей хлыстовщины. Посредствомъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, чтеній, проповѣди весь приходъ долженъ быть ознакомленъ какъ съ истинами вѣры православной, отрицаемыми или искажаемыми хлыстами, такъ и съ вѣроученіемъ сектантовъ, которое необходимо подвергнуть самой строгой критикѣ на основаніи слова Божія, чтобы народъ ясно понялъ всю безразсудность и безнравственность ихъ лжеученія, послѣ чего сектантамъ, безъ сомнѣнія,

---

[1]) Докладъ Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

будетъ уже гораздо труднѣе привить православнымъ свое лжеученіе.

Большимъ средствомъ совращенія въ хлыстовщину служатъ браки православныхъ съ хлыстами. Желая навербовать въ свою секту побольше членовъ, хлысты, обладающіе вслѣдствіе трезвой и во всемъ воздержанной жизни, значительнымъ матеріальнымъ достаткомъ, стараются, вопреки отрицательному своему взгляду на бракъ, какъ на скверну, нарочито, единственно съ цѣлью пропаганды, выдавать замужъ обыкновенно перезрѣвшихъ своихъ дочерей, а чаще—женить своихъ сыновей на дѣтяхъ православныхъ. Попавъ въ семью хлыстовъ, православные не замѣтно для самихъ себя, благодаря искусной пропагандѣ и постоянному вліянію сектантской среды, втягиваются въ тину хлыстовства и погибаютъ иногда навсегда для православія. Необходимо поэтому, чтобы приходскій пастырь, имѣющій среди своихъ пасомыхъ хлыстовъ, препятствовалъ всѣми зависящими отъ него мѣрами осуществленію подобныхъ браковъ, разъясняя православнымъ ту гибель, какая въ будущемъ ожидаетъ ихъ дѣтей, вступающихъ въ хлыстовскую семью. Въ случаѣ же безуспѣшности указанныхъ предостереженій пастырь долженъ донести объ этомъ своему епископу, который, безъ сомнѣнія, никогда не дастъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ лица православнаго съ лицомъ, принадлежащимъ къ сектѣ хлыстовъ.

Съ вышеуказанною же цѣлью хлысты, подъ видомъ состраданія и оказанія ближнимъ христіанской помощи, берутъ къ себѣ на воспитаніе или усыновляютъ осиротѣвшихъ православныхъ дѣтей и воспитываютъ ихъ въ духѣ своей секты. Въ этомъ случаѣ пастырь долженъ воздѣйствовать на ближайшихъ родственниковъ сироты или ихъ воспріемниковъ, чтобы они пріютили ихъ у себя, объяснивъ, что допустить воспитаніе православныхъ сиротъ въ семьѣ хлыстовъ, это значитъ отдать души несчастныхъ на вѣчную гибель. Въ случаѣ отсутствія у сироты близкихъ имъ людей, для ихъ спасенія необходимо обратиться къ человѣколюбію всего прихода, и нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній не оставитъ ихъ безъ помощи и не отдастъ ихъ въ жертву сектантамъ. Въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ могли бы оказать большую услугу миссіи русскіе православные монастыри устройствомъ у себя такихъ пріютовъ, гдѣ бы обездоленныя дѣти изъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстъ могли бы найти себѣ убѣжище и воспитаніе въ правилахъ вѣры православной, что уже и практикуется, хотя, къ сожалѣнію, пока очень и очень немногими монастырями.

Съ цѣлью усиленія своей секты и ея пропаганды хлысты повсюду и всѣми средствами стараются захватить въ свои руки общественныя должности. Дѣйствительно, часто хлысты занимаютъ должности сельскихъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ, выборныхъ, членовъ волостныхъ судовъ, бываютъ старшинами, станичными атаманами, бываютъ даже церковными старостами. Въ подобныхъ случаяхъ хлысты, пользуясь покровительствомъ единовѣрныхъ съ ними сельскихъ властей, не только совершенно свободно устраиваютъ свои «радѣнія», но и безпрепятственно сѣютъ въ приходѣ вредныя сѣмена своего лжеученія. Гдѣ по селамъ и станицамъ хлысты взяли въ свои руки власть, тамъ пастырю чрезвычайно трудно, почти невозможно вести съ ними борьбу; тамъ православные должны молчать, а священникъ, взявшійся за борьбу съ сектантами, не только не свободенъ отъ всевозможныхъ ложно взводимыхъ на него сектантами обвиненій и клеветъ, доходящихъ до губернской и епархіальной власти, но и отъ всякаго рода стѣсненій, обидъ и мести въ видѣ угона скота, поджоговъ и т. п. Я могъ бы представить не одинъ примѣръ, когда, только благодаря вмѣшательству самихъ губернаторовъ, сельскіе священники были освобождены отъ невыносимаго, крайне тяжелаго гнета хлыстовъ, угрожавшихъ самой ихъ жизни и обращавшихъ всю ихъ пастырскую дѣятельность въ приходѣ въ ничто. Вотъ почему каждый пастырь зараженнаго хлыстами прихода обязанъ во время препятствовать занятію ими общественныхъ должностей. Съ этою цѣлью онъ долженъ не только весь приходъ свой предостерегать отъ выборовъ на общественныя должности сектантовъ, но и въ случаѣ, если они состоялись, просить чрезъ епархіальныя власти свѣтское начальство о неутвержденіи въ должности избраннаго сектанта; и нѣтъ сомнѣнія, что законныя просьбы священника въ большинствѣ случаевъ будутъ удовлетворены ко благу православнаго прихода.

Будучи, вслѣдствіе трезвой жизни и ограниченія себя даже въ обыкновенныхъ предметахъ необходимости, людьми матеріально болѣе зажиточными, чѣмъ окружающее ихъ православное населеніе, хлысты часто, ведя болѣе или менѣе обширное хозяйство, нанимаютъ въ услуженіе себѣ православныхъ, особенно молодыхъ дѣвицъ, которыя, подолгу служа у нихъ, незамѣтно для самихъ себя втягиваются въ тину хлыстовскаго лжеученія и разврата, почему необходимо, чтобы пастыри предостерегали православныхъ отъ поступленія ихъ дѣтей въ услуженіе къ хлыстамъ и, слѣдя за ихъ прислугой, насколько это возможно, напоминали ей о грозящей имъ опасности со стороны пропаганды ихъ хозяевъ.

Каждый пастырь и миссіонеръ знаютъ, что всѣ вообще сектанты ничѣмъ столько не упрекаютъ православныхъ, какъ порокомъ пьянства, что самыя обращенія сектантовъ въ лоно Церкви часто бываютъ очень затруднительны только потому, что заблудшіе, убѣдившись въ истинѣ православнаго ученія, опасаются, какъ бы, съ переходомъ въ православіе, вслѣдствіе общенія съ людьми нетрезвой жизни, не начать самимъ вести подобную же жизнь. Съ другой стороны, извѣстно, что хлысты ничѣмъ такъ не гордятся

и пѣшемъ такъ не привлекаютъ къ себѣ православныхъ, какъ воздержаніемъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Для противодѣйствія вліянію хлыстовъ на православныхъ этимъ именно путемъ и для удовлетворенія стремленія къ трезвой жизни, замѣчаемаго теперь часто среди лучшихъ православныхъ людей, необходимо открывать по всѣмъ зараженнымъ хлыстами приходамъ общества трезвости, являющіяся надежнѣйшимъ средствомъ объединенія лучшихъ силъ прихода для борьбы съ сектантствомъ.

Но относительно обществъ трезвости въ мѣстахъ, зараженныхъ хлыстами, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

Не желая быть, но желая казаться православными, хлысты, вообще не пьющіе никакихъ спиртныхъ напитковъ, всегда спѣшатъ записаться членами открывающихся по приходамъ «обществъ трезвости», чтобы и здѣсь втереться въ среду православныхъ, пріобрѣсти ихъ расположеніе къ себѣ и, прикрываясь единомысліемъ въ стремленіи къ трезвости съ лучшими людьми прихода, прививать незамѣтно имъ, а чрезъ нихъ и другимъ прихожанамъ свои хлыстовскія заблужденія.

Когда лѣтъ 10 тому назадъ въ с. Головчинѣ, Курской губ., открылось, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, «Христіанское общество трезвости и воздержанія», о. Іоаннъ Кронштадтскій сочувствуя добрымъ задачамъ общества, прислалъ ему свое благословеніе и разрѣшилъ отдѣльное изданіе для распространенія среди народа одного изъ своихъ поученій, направленныхъ противъ порока пьянства. Хлысты м. Кривого-Рога, Херсонской губ., узнавъ, что § 8 устава этого общества предоставляетъ членамъ «право открытой проповѣди противъ пьянства и невоздержанія», тотчасъ вступили въ это общество и стали публично читать брошюры его изданія, комментируя ихъ въ духѣ чисто хлыстовскаго лжеученія. Смущенному уже пропагандой народу хлысты при этомъ говорили: «вотъ вы зовете насъ шалопутами, а на дѣлѣ оказалось, что шалопуты—вы: намъ о. Іоаннъ Кронштадтскій не прислалъ своего благословенія, а намъ прислалъ: вотъ его поученіе и руки», говорили они, показывая народу изданія Головчинскаго общества, на заглавныхъ листахъ которыхъ изображены были св. крестъ, а подъ нимъ соединенныя двѣ кисти рукъ, какъ эмблемы христіанской дружбы и взаимопомощи. Открытая и вредная пропаганда Криворожскихъ хлыстовъ—«трезвенниковъ» прекращена была вмѣшательствомъ въ это дѣло духовной и свѣтской власти.

Необходимо, чтобы пастыри, открывая въ своихъ приходахъ *церковно-приходскія* общества трезвости, во главѣ ихъ уставовъ ставили такіе пункты, которыми была бы отнята всякая возможность поступленія въ эти общества трезвости сектантовъ вообще и хлыстовъ въ частности, дабы охранить православныхъ отъ вліянія на нихъ сектантовъ, поступающихъ въ члены обществъ трезвости исключительно съ цѣлью пропаганды.

Извѣстно, что среди мистическихъ русскихъ сектъ хлыстовщина, кромѣ развѣ малеванщины, является самой крайней, причемъ свойственное вообще духу секты стремленіе къ аскетизму и вообще воздержанію въ пищѣ, чѣмъ сектанты особенно привлекаютъ къ себѣ православныхъ, доходитъ у нихъ иногда до крайнихъ предѣловъ, выражаясь даже въ чудовищныхъ видахъ «замора плоти», оканчивающагося иногда полнымъ разстройствомъ организма, умственныхъ силъ и даже смертію отъ истощенія. Подобные факты наблюдались мною на Сѣверномъ Кавказѣ, именно—въ Ставропольской епархіи, гдѣ такъ много хлыстовъ. Замѣчено, что такое направленіе религіознаго чувства сектантовъ питается и значительно усиливается всевозможными духовными пѣснями и книгами крайняго аскетическаго содержанія, ложно понимаемаго и толкуемаго сектантами. Безразличныя и по своему вліянію, быть можетъ, даже полезныя въ обыкновенныхъ приходахъ, онѣ въ приходахъ зараженныхъ мистической хлыстовщиной приносятъ часто вредъ и сектантамъ и самимъ православнымъ. Въ виду этого въ послѣднихъ приходахъ слѣдуетъ очень осторожно распространять пѣсни и книги не только мистическаго, но и аскетическаго содержанія, такъ какъ, повторяю, онѣ вмѣсто пользы могутъ принести сектантамъ, а чрезъ нихъ проповѣдь и православнымъ одинъ вредъ.

Я думаю, относительно хлыстовскихъ собраній съ ихъ безумнымъ культомъ радѣній печено много распространяться: и духовныя и свѣтскія власти нравственно и предъ закономъ обязаны всѣми мѣрами не допускать ихъ,—тѣмъ болѣе, что эти собранія служатъ самымъ сильнымъ средствомъ сплоченія сектантовъ и привлеченія ихъ среду православныхъ, увлекающихся хлыстовскими пѣснями и плясками, оканчивающимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общимъ разгуломъ животныхъ страстей обезумѣвшихъ отъ неистовыхъ круженій мужчинъ и женщинъ.

Въ борьбѣ съ сектантствомъ вообще и съ хлыстовщиной въ частности каждый священникъ зараженнаго хлыстами прихода нравственно обязанъ охранять отъ нихъ пропаганды не только своихъ прихожанъ, но и чужихъ, особенно сосѣднихъ приходовъ. Вотъ почему крайне необходимо, чтобы каждый священникъ, тотчасъ послѣ обнаруженія хлыстовъ въ его приходѣ, увѣдомлялъ объ этомъ всѣхъ пастырей сосѣднихъ приходовъ, сообщая подробныя свѣдѣнія какъ о времени появленія и состояніи хлыстовщины въ его приходѣ, такъ и о вожакахъ пропагаторахъ ея. Эти свѣдѣнія въ особенности необходимы для тѣхъ изъ пастырей, въ чьихъ приходахъ живутъ родственники хлыстовъ, такъ какъ послѣдніе, находясь съ ними въ общеніи, обыкновенно сперва прививаютъ имъ, а чрезъ

ихъ и другимъ прихожанамъ свои сектантскія заблужденія.

III.

Указавъ на предохранительныя мѣры по отношенію къ православнымъ, въ смыслѣ огражденія ихъ отъ хлыстовской пропаганды, я остановлюсь нѣсколько на мѣрахъ активной борьбы съ хлыстами, принадлежность которыхъ къ сектѣ установлена.

Активная борьба съ хлыстами можетъ быть одновременно направлена съ трехъ сторонъ: со стороны пастыря и спеціальныхъ дѣятелей миссіи, со стороны школы и самаго народа.

Учительная дѣятельность пастыря, направленная къ борьбѣ съ сектантами, можетъ выражаться въ формѣ церковной проповѣди, поученій при различнаго рода требахъ и церковно-общественныхъ торжествахъ и событіяхъ, а также въ спеціальныхъ частныхъ и публичныхъ бесѣдахъ съ хлыстами. Послѣдніе два вида учительства пастыря должно считать, по причинамъ, думаю, понятнымъ, самыми дѣйствительными, въ смыслѣ воздѣйствія на умы и сердца послѣдователей тайной секты; въ этомъ случаѣ они совпадаютъ съ миссіонерской дѣятельностью среди ея нашихъ спеціалистовъ миссіонеровъ.

Что же должно служить предметомъ бесѣдъ пастырей и миссіонеровъ съ хлыстами и въ какомъ порядкѣ желательно ихъ вести? Эти вопросы затронуты были и на 3 Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, но, къ сожалѣнію, при спѣшности работъ депутатовъ съѣзда, рѣшены, такъ сказать, мимоходомъ и потому далеко не удовлетворительно. Основываясь на многолѣтнемъ болѣе или менѣе широкомъ личномъ опытѣ борьбы съ хлыстами, я хочу предложить свою программу бесѣдъ съ ними, надѣясь, что выполненіе ея можетъ принести несомнѣнную пользу.

Не входя въ объясненіе труднаго и до сихъ поръ удовлетворительно не выясненнаго въ литературѣ вопроса объ историческихъ причинахъ и условіяхъ появленія хлыстовской секты, такъ какъ это вывело бы меня далеко за предѣлы намѣченной въ этомъ докладѣ цѣли, я укажу на тѣ главные пункты лжеученія хлыстовской ереси, на которые пастырско-миссіонерская дѣятельность должна обратить исключительное, особенное вниманіе.

Безъ сомнѣнія, главная причина религіознаго заблужденія хлыстовъ кроется въ необыкновенно сильномъ мистическомъ стремленіи ихъ къ реальному непосредственному общенію съ Божествомъ, какъ источникомъ неизреченной радости и восторга, блаженства и покоя,—къ общенію такому тѣсному, когда совершенно теряются всякія различія неограниченнаго существа Божія и ограниченной духовной природы человѣка, когда Богъ и человѣкъ сливаются въ одно нераздѣльное тожество, — въ одно существо, имѣющее одинъ умъ, одно сердце и одну волю. Постоянное стремленіе къ Божеству свойственно самой духовной природѣ человѣка, какъ созданнаго «по образу и по подобію Божію», но оно вылилось у хлыстовъ въ такую неестественную, уродливую форму по двумъ несомнѣннымъ причинамъ: съ одной стороны,—вслѣдствіе неправильнаго понятія о существѣ Божіемъ, близкаго къ антропоморфистическому представленію о немъ язычниковъ, съ другой,—вслѣдствіе до невозможности преувеличеннаго понятія о достоинствѣ и силахъ духовной природы человѣка, доводящее ихъ до самообоженія, до такъ называемой духовной прелести.

Но и при указанномъ представленіи о Божествѣ хлысты все-таки не могли, съ одной стороны, не надѣлять Его высшими духовными свойствами, сравнительно съ свойствами духовной природы человѣка; съ другой,—не могли не прійти и къ тому убѣжденію, что единеніе человѣка съ Божествомъ, имѣющее различныя, по ихъ убѣжденію, степени, до полнаго реальнаго сліянія съ нимъ человѣка, зависитъ отъ степени усовершенствованія самой его духовной природы: чѣмъ она чище, одухотвореннѣе, тѣмъ ближе къ Божеству. Не могли далѣе хлысты не убѣдиться опытно, что на пути самоусовершенствованія духа человѣческаго, какъ учитъ ап. Павелъ, «плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они, говоритъ апостолъ, другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы» (Гал. 5, 17). И въ страстномъ мистическомъ стремленіи къ непосредственному общенію съ Богомъ сектанты не могли не придти къ дуалистическому взгляду на природу человѣка, къ представленію о тѣлѣ, какъ виновникѣ разъединенія ихъ съ Богомъ и потому какъ началѣ зломъ, какъ единственномъ источникѣ всякаго грѣха. Отсюда уже вытекли всѣ дальнѣйшія заблужденія хлыстовъ: ихъ ученіе о метапсихозѣ, неяденіи мяса, о бракѣ, какъ скверпѣ, о дѣторожденіи, какъ грѣхѣ, о борьбѣ съ тѣломъ посредствомъ его замора постомъ, развратомъ и изпурительными «радѣніями». Вотъ въ общихъ чертахъ генетическая послѣдовательность въ развитіи заблужденія хлыстовской секты.

Соотвѣтственно этому, по моему убѣжденію, необходимо пастырямъ и миссіонерамъ вести бесѣды съ хлыстами слѣдующаго содержанія.

1. Необходимо дать сектантамъ правильное понятіе о Богѣ, какъ Существѣ абсолютно духовномъ, вѣчномъ, всеблагомъ, всеправедномъ, всемогущемъ, всевѣдущемъ, вездѣсущемъ, неизмѣняемомъ и непостижимомъ. Въ противоположность этому указать на временное происхожденіе сотвореннаго Богомъ человѣка, на ограниченность духовной его природы при самомъ сотвореніи и испорченности ея послѣ грѣхопаденія.

2. Предметомъ особенной бесѣды долженъ быть вопросъ о непосредственномъ общеніи съ Богомъ человѣка до его грѣхопаденія и посред-

ственномъ послѣ него, причемъ выяснить, что условіемъ такого общенія является не изнуреніе тѣла заморомъ его практикующимися у хлыстовъ средствами, а живая вѣра, молитва, христіанскія дѣла и особенно—достойное участіе въ благодатныхъ таинствахъ св. Церкви, очищающихъ наши грѣхи и соединяющихъ насъ съ Богомъ. Центральной мыслью въ этой бесѣдѣ должно быть правильное ученіе о спасеніи, т. е. въ этой бесѣдѣ должно быть раскрыто ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія, совершеннаго крестными страданіями Господа Іисуса Христа, должно быть дано понятіе объ основанной Имъ на землѣ Церкви и благодатныхъ ея таинствахъ, какъ средствахъ возстановленія и обновленія падшей природы человѣка, его богоусыновленія и соединенія съ Божествомъ.

Особыя должны быть бесѣды:

3. О лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, Его Богочеловѣчествѣ и о признакахъ лжехристовъ.

4. О признакахъ истинныхъ и ложныхъ пророковъ.

5. О величіи Божіей Матери и Приснодѣвы Маріи съ раскрытіемъ ученія о назначеніи женщины-христіанки.

6. Библейскій взглядъ на бракъ, безбрачіе и дѣторожденіе, въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о цѣломудріи.

7. Христіанское ученіе о воздержаніи вообще и о пищѣ въ частности, въ связи съ ученіемъ объ употребленіи въ пищу мясного.

8. Въ виду того великаго значенія, какое придаютъ хлысты данной или при вступленіи въ секту клятвы—не выдавать никому тайнъ секты и до смерти пребывать въ ней, какъ объ этомъ гласитъ и 10-я заповѣдь основателя хлыстовщины, Даніилы Филиппова: «сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость», — необходима особая бесѣда о клятвѣ истинной и клятвѣ «во лжи» (Лев. 19, 12), клятвѣ Богу угодной и клятвѣ ведущей къ погибели, каковы, напр., были клятвы израильтянъ убить Давида, іудеевъ,—убить ап. Павла или клятва Ирода отдать голову Іоанна Крестителя жестокой дочери своей. Въ этой бесѣдѣ необходимо также указать на право пастырей Церкви именемъ Господа Іисуса Христа, по данной Имъ власти, разрѣшать людей отъ необдуманной и ложной клятвы.

9. Во всѣхъ остальныхъ бесѣдахъ, какія обыкновенно ведутся съ послѣдователями и другихъ сектъ, какъ то: о священствѣ, о св. таинствахъ крещенія, покаянія, причащенія и проч., помимо главнаго содержанія бесѣды, необходимо подчеркнуть понятіе о св. таинствахъ, какъ средствахъ единенія съ Богомъ, причемъ, въ виду лицемѣрнаго принятія хлыстами св. таинствъ, всегда напоминать сектантамъ, что недостойное и особенно лицемѣрное участіе въ св. таинствахъ еще дальше удаляетъ человѣка отъ Бога, готовя ему вмѣсто оправданія осужденіе, ибо, говоритъ св. апостолъ, «не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской» (1 Кор. 10, 21), «ибо если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшили, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и яростъ огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моусеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Крови завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ»? (Евр. 10, 26—29). «Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней. Да испытываетъ же себя человѣкъ и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей, ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны и не мало умираютъ» (1 Кор. 11, 27—30).

Кромѣ пастырско-миссіонерскихъ бесѣдъ съ хлыстами и послѣдователями другихъ мистическихъ сектъ, не малую пользу дѣлу миссіи могутъ оказать соотвѣтствующаго содержанія книги, брошюры и листки. Въ противовѣсъ хлыстовскому лжеученію необходимо распространять такіе книги и листки, которые имѣли бы своимъ содержаніемъ не только обличеніе хлыстовскихъ заблужденій, но и положительное раскрытіе истинъ православнаго ученія, искажаемыхъ или отрицаемыхъ сектантами. Имѣя въ виду самообольщеніе хлыстовъ, впадающихъ въ «духовную прелесть» и доходящихъ до самообоженія, необходимо распространять среди нихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ брошюры въ видѣ разсказовъ, въ которыхъ приводились бы примѣры, какъ, напр., юноши, ища Бога, велѣдствіе самонадѣянности своей, впадали въ «прелесть», считая себя уже достигшими полнаго совершенства. Необходимо въ тѣхъ же цѣляхъ распространять среди сектантовъ такія книги, гдѣ развивается та мысль, что общеніе со Христомъ дается подвижникамъ не сразу, а только послѣ длиннаго ряда подвиговъ, только въ концѣ ихъ, какъ награда. Такими полезными книгами въ приходахъ, зараженныхъ мистическимъ сектантствомъ, могутъ быть: письма Святогорца, сочиненія Игнатія Брянчанинова, «Добротолюбіе» еп. Ѳеофана, сочиненія Аввы Дорооея и имъ подобныя.

Но, къ сожалѣнію, литература, направленная противъ заблужденій мистическаго сектантства, у насъ очень бѣдна, почти совсѣмъ отсутствуетъ, хотя святоотеческія творенія могли бы дать

богатый для нея матеріалъ. Удовлетворительныхъ по содержанію и доступныхъ по изложенію противохлыстовскихъ изданій очень и очень мало, а вѣдь если гдѣ, то въ борьбѣ миссіи съ тайными сектами они очень необходимы: куда не можетъ къ хлыстамъ проникнуть пастырь и миссіонеръ, туда проникнетъ хорошо составленная книжка и сдѣлаетъ свое дѣло. Мнѣ кажется, послѣдній вопросъ имѣетъ для миссіи принципіальное значеніе, почему на него слѣдовало бы обратить должное вниманіе не однимъ пастырямъ и миссіонерамъ, но и миссіонерскимъ братствамъ и епархіальнымъ архіереямъ и даже высшей церковной власти: если послѣдняя отпускаетъ немалыя суммы на изданія школьныя, то ея долгъ обратить серьезное вниманіе и на изданія, имѣющія спеціально миссіонерскія цѣли, такъ какъ охраненіе чадъ Церкви отъ совращеній и возвращеніе въ лоно ея заблудшихъ, особенно въ наше время, должно быть не меньшимъ, а, безъ сомнѣнія, большимъ предметомъ заботъ Церкви, чѣмъ дѣло школьное, которому не грозитъ въ данное время такая опасность, какъ дѣлу православной миссіи, что очень хорошо сознается всѣми, кому дороги интересы православія.

Нѣтъ нужды много говорить о томъ воспитательномъ вліяніи школы, какое она можетъ оказать на молодое поколѣніе сектантовъ. Къ сожалѣнію, не вездѣ пастыри вполнѣ сознаютъ миссіонерское значеніе школы и не вездѣ епархіальныя власти обращаютъ должное вниманіе на это могучее средство борьбы съ сектантской тьмой, почему во многихъ сильно зараженныхъ хлыстами мѣстахъ школы до сихъ поръ отсутствуютъ, и дѣти сектантовъ всецѣло предоставлены воспитанію въ духѣ хлыстовщины со всѣми ея полуязыческими вѣрованіями и разрушительнымъ вліяніемъ безнравственнаго культа радѣній.

Гдѣ гуще тьма, тамъ нужно и больше свѣта. Является поэтому крайне необходимымъ какъ для огражденія дѣтей православныхъ отъ вліянія на нихъ хлыстовъ, такъ и для воспитанія хлыстовскихъ дѣтей въ духѣ вѣры православной, поспѣшить открытіемъ школъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ въ зараженныхъ хлыстами мѣстахъ, чтобы чрезъ эти школы привить еще въ юномъ возрастѣ сектантскимъ дѣтямъ истинное ученіе вѣры и христіанскаго благочестія: только перевоспитаніемъ молодого поколѣнія хлыстовъ въ духѣ ученія православной Церкви возможно въ будущемъ достигнуть желательнаго успѣха православной миссіи среди послѣдователей этой тайной, многочисленной и крайне вредной мистической секты.

Безъ сомнѣнія, всѣ средства, направленныя къ оживленію и улучшенію религіозно-нравственной жизни приходовъ, какъ то: открытіе обществъ трезвости, усиленіе приходской благотворительности, возрожденіе чистоты быта и жизни православныхъ, широкое просвѣщеніе народной массы проповѣдью, внѣбогослужебнымъ пастырско-миссіонерскимъ учительствомъ, устройство библіотекъ и читаленъ, укрѣпленіе религіознаго сознанія и чувства уставностью богослуженія, торжественностью крестныхъ ходовъ, всѣ, говорю, указанныя и многія другія имъ подобныя средства, улучшая религіозно-нравственную жизнь православныхъ, этимъ самымъ значительно ослабятъ всякое сектантство вообще и хлыстовщину въ частности. Но я хочу сказать нѣсколько словъ о желательномъ воздѣйствіи пастырей и миссіонеровъ на хлыстовъ чрезъ само православное населеніе приходовъ, чрезъ самый православный народъ.

Кто изъ миссіонеровъ или приходскихъ пастырей не возмущался поразительнымъ равнодушіемъ прихожанъ къ отпаденію въ сектантство ихъ односельчанъ? Поговорятъ объ этомъ и скоро забудутъ. Какъ будто это ужасное дѣло, влекущее за собою гибель души человѣческой, никого не касается, не трогаетъ, даже не интересуетъ. Развѣ пастырямъ и миссіонерамъ не приходится слышать отъ православныхъ, что они совершенно не интересуются судьбою отпадшихъ, что они не видятъ ничего особеннаго въ перемѣнѣ ихъ религіозныхъ убѣжденій, даже болѣе,—что, можетъ быть, ошибаются сектанты, а можетъ быть—они,—православные, что это одному Богу извѣстно, но что, правда, измѣнять православію они не хотятъ, такъ какъ желаютъ умереть въ той вѣрѣ, въ какой сами родились и какую исповѣдывали ихъ отцы и дѣды. Равнодушіе къ судьбѣ отпадшихъ удивительное, сознательной любви и убѣжденія въ истинности своей вѣры никакого, общеніе въ жизни съ сектантами полное, доходящее часто, вопреки канонамъ Церкви (Прав. св. ап. 65; Лаод. соб. 33), до посѣщенія собраній сектантовъ, до участія иногда даже въ сектантскихъ моленіяхъ и богослуженіи. Все это свидѣтельствуетъ о теплохладности народа къ вѣрѣ, объ упадкѣ живого сознанія спасительности ея. Такое печальное явленіе особенно часто замѣчается въ приходахъ, зараженныхъ хлыстами, такъ какъ православные, обманутые лицемѣрнымъ и показнымъ православіемъ хлыстовъ, не видятъ въ ихъ сектѣ ничего особеннаго. Но такъ не должно быть.

Приходская и спеціальная миссіи должны направить всѣ свои силы на искорененіе въ православномъ народѣ этой религіозной теплохладности, этого безразличнаго отношенія къ чужой и своей вѣрѣ и къ отпаденіямъ отъ нея: индифферентизмъ въ вѣрѣ граничитъ съ невѣріемъ. Миссія должна не только привить народу, крѣпко укоренить въ немъ и развить чувство безпредѣльной, горячей любви къ своей вѣрѣ, но и воспитать въ немъ непоколебимое и сознательное убѣжденіе, что только въ православіи—истина, слѣд., только въ немъ—и спасеніе, а въ отступленіи отъ него — гибель на вѣки. Мало того, она должна возбудить у право-

славныхъ разумную ревность къ вѣрѣ своей и постоянное стремленіе, по любви къ заблудшимъ, возвратить ихъ въ лоно спасающей Церкви.

Изъ желательныхъ средствъ воздѣйствія на хлыстовъ чрезъ народъ православный необходимо обратить особенное вниманіе на устройство въ зараженныхъ ими приходахъ миссіонерскихъ обществъ или кружковъ ревнителей православія или обществъ сестеръ: опираясь на лучшія силы въ приходѣ, пастырь можетъ оказывать чрезъ нихъ сильное вліяніе на заблудшихъ, такъ какъ послѣдніе, конечно, всегда будутъ болѣе доступны и откровенны въ бесѣдахъ съ своими односельчанами-простолюдинами, чѣмъ съ пріѣзжимъ миссіонеромъ или даже мѣстнымъ священникомъ. Особенно желательно образованіе въ такихъ приходахъ церковно-приходскихъ обществъ сестеръ для миссіонерскаго вразумленія женщинъ-хлыстовокъ, ибо самый культъ хлыстовскихъ радѣній, по убѣжденію народа и признанію самихъ хлыстовъ, поддерживается исключительно участіемъ въ нихъ женщинъ: въ хлыстовскомъ «кораблѣ», гдѣ мало женщинъ, и радѣнія рѣдки.

Но самое сильное воздѣйствіе на сектантовъ со стороны народа это—общее и единодушное его рѣшеніе не имѣть рѣшительно никакого съ ними общенія. Не отказывая сектантамъ въ любви христіанской въ случаяхъ нужды, православные должны всѣмъ міромъ прервать съ ними всякія житейскія сношенія. Правда, это трудно, но возможно. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, подъ сильнымъ и настойчивымъ вліяніемъ пастырей, это уже было испробовано и не безъ успѣха; сектанты не могли долго выдержать отлученія народнаго, они скоро начали чувствовать томительное одиночество среди многочисленныхъ односельчанъ и поняли, что, отпавъ отъ вѣры, они измѣнили не только Церкви православной, но и семьѣ народа русскаго, оскорбивъ самое дорогое, самое святое его чувство.

Безъ сомнѣнія, либеральной мысли подобное отношеніе народа къ лицемѣрнымъ хлыстамъ можетъ показаться противнымъ духу любви христіанской и евангельскому ученію объ отношеніи къ ближнимъ, но, какъ учитъ св. Григорій Богословъ, «не должно заключать мира во вредъ ученію истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительными» (слово 42-е). О еретикахъ, подобныхъ нашимъ хлыстамъ, апостолъ любви Іоаннъ говоритъ: «кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его» (2 Іоан. 10—11); и ап. Павелъ учитъ: «я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ: съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ... Итакъ извергните развращеннаго изъ среды васъ» (1 Кор. 5, 13), ибо, говоритъ св. апостолъ, «какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ»? (2 Кор. 6, 15). Такого же отношенія къ еретикамъ требуютъ и каноны Церкви, запрещая даже допускать ихъ до общенія въ молитвѣ, не позволяя имъ посѣщать и храмъ Божій (Прав. Лаод. соб. 6 и 33. Тим. Александр. 9).

Но какъ поступать съ тѣми изъ хлыстовъ, которые послѣ всѣхъ изложенныхъ мѣръ вразумленія и нравственнаго воздѣйствія на нихъ остаются упорными, продолжая коснѣть тайно, а иногда и открыто въ своей гнусной сектѣ? Что съ ними дѣлать?

Къ нимъ должна быть примѣняема послѣдняя, имѣющаяся въ распоряженіи Церкви мѣра, какъ показываетъ опытъ, иногда достигающая желательныхъ результатовъ, но очень рѣдко практикующаяся: я разумѣю публичное отлученіе хлыстовъ отъ Церкви епископскою властью.

Въ то время какъ всѣ раціоналистическія секты открыто отпадаютъ отъ Церкви, послѣдователи хлыстовщины, какъ секты тайной, не только всѣми способами скрываютъ свое отступленіе отъ нея, но всѣми силами лицемѣрно стараются казаться въ глазахъ священниковъ и народа лучшими прихожанами, вѣрнѣйшими и преданнѣйшими сынами православія. Лицемѣры, равныхъ которымъ нѣтъ въ мірѣ, самымъ кощунственнымъ образомъ относящіеся ко всему, что носитъ имя православія, самымъ рѣзкимъ образомъ отвергающіе и Церковь, и священноначаліе, и благодатныя спасительныя таинства, до основанія исказившіе догматы христіанской вѣры, совершающіе во время своихъ «радѣній» и внѣ ихъ то, «о чемъ стыдно и говорить», наши хлысты 200 съ лишнимъ лѣтъ находятся въ видимомъ общеніи съ Церковью, тайно и незамѣтнымъ образомъ прививая православной средѣ и свое дикое вѣроученіе и свою гнусную безнравственность.

Допущеніе хлыстовъ къ общенію съ Церковью, дѣйствительно, есть «бросаніе святыни псамъ», великое униженіе ея предъ тѣми, «кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ» (Евр. 10, 29). И въ этомъ униженіи святыни отвѣтственны предъ Богомъ какъ попирающіе ее сектанты, такъ и тѣ, кто бросаетъ ее имъ. Многіе изъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ существуютъ хлысты, сознаютъ все это, чувствуя великое угрызеніе совѣсти, но, вслѣдствіе укоренившагося во всѣхъ епархіяхъ порядка, не имѣютъ возможности поднять вопросъ объ отлученіи отъ Церкви даже завѣдомыхъ хлыстовъ, особенно тамъ, гдѣ епархіальныя власти, подъ вліяніемъ современныхъ нападокъ, на Церковь и обвиненій ея въ излишней суровости и религіозной нетерпимости, смотрятъ на это дѣло неодобрительно.

Между тѣмъ подобное безразлично-снисходительное отношеніе духовной власти къ хлыстамъ, противорѣчащее и Св. Писанію и канонамъ

Церкви (1 Кор. 5, 11. 2 Іоан. 10—11. Прав. Гангр. Соб. 6. Лаод. 6 и 33 и др.), ведетъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ: оно не только способствуетъ развитію хлыстовской секты, но порождаетъ индифферентизмъ къ вѣрѣ у самихъ православныхъ и полное неуваженіе къ ней со стороны раскольниковъ и сектантовъ, такъ какъ даетъ имъ основаніе дѣлать заключеніе, что самъ православный народъ не дорожитъ своею святынею, что само духовенство не вѣритъ въ нее, ибо допускаетъ къ участію въ молитвѣ и святыхъ таинствахъ Церкви кого угодно, даже такихъ гнусныхъ еретиковъ, какъ хлысты, которые не только не вѣрятъ въ ихъ спасительность, но и глумятся надъ ними.

Въ своемъ докладѣ я высказываю давнее и искреннее желаніе и миссіонеровъ и очень многихъ пастырей, выраженное также и третьимъ Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, чтобы высшая власть въ Русской Церкви обратила, наконецъ, серьезное вниманіе на эту величайшую внутреннюю язву въ ея организмѣ; необходимо ее обнаружить и вскрыть; необходимо, чтобы архипастыри всѣхъ зараженныхъ хлыстовщиной епархій немедленно распорядились торжественно предать всенародному отлученію всѣхъ упорствующихъ явныхъ хлыстовъ, а подозрѣваемыхъ въ хлыстовщинѣ и обвиняемыхъ въ принадлежности къ ней самимъ народомъ допускать къ исповѣди и св. Причастію не иначе, какъ только послѣ публичнаго ихъ отреченія отъ секты съ проклятіемъ ея лжеученія.

Правда, такое отлученіе хлыстовъ уже давно разрѣшено самимъ Св. Сунодомъ, выработанъ даже особый чинъ ихъ отлученія, но на дѣлѣ, за очень рѣдкими исключеніями, онъ до сихъ поръ почти нигдѣ не примѣнялся. Въ переживаемое нами время невѣрія и отпаденія отъ Церкви, даже открытаго глумленія надъ нею, когда сама правительственная власть такъ много заботится о благополучіи раскольниковъ, сектантовъ и еретиковъ, Церковь сама должна подумать и объ упорствующихъ заблудшихъ и о непринадлежащихъ ей, по божественному дару, правахъ рѣшить и вязать, т. е. принимать кающихся и отлучать непокорныхъ сыновъ своихъ.

Только поднятіе на должную высоту церковной дисциплины и строгое примѣненіе ея къ сектантамъ вообще и хлыстамъ въ особенности, при выше указанныхъ мѣрахъ воздѣйствія на нихъ Церкви, можетъ значительно поднять религіозную настроенность православнаго народа, ослабить вредное разлагающее вліяніе на него сектантовъ и возвратить въ лоно спасающей Церкви болѣе благоразумныхъ изъ нихъ.

Ц) По вопросу о борьбѣ съ хлыстовствомъ [1]).

Въ засѣданіяхъ VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія поднятъ вопросъ о сектѣ «постниковъ» и о борьбѣ съ нею.—Считаю долгомъ высказать по сему предмету свои соображенія, подсказываемыя мнѣ непосредственными жизненными наблюденіями.

Обмѣнъ мыслей привелъ уже членовъ VI Отдѣла къ заключенію, что борьба съ постничествомъ или хлыстовствомъ въ Россіи *повсемѣстно* ведется слабая. Въ зачаточномъ состояніи находится и литература о хлыстахъ.

Въ объясненіе этого обстоятельства одинъ изъ членовъ Отдѣла указалъ на то, будто бы «обдержное» явленіе, что наше духовенство въ массѣ не хочетъ и нужды не видитъ бороться съ хлыстовствомъ, такъ какъ оно усыпляется его кажущейся привязанностью къ православной Церкви.

Въ такомъ заявленіи содержится лишь крупица правды. Среди нашего духовенства, точно, есть лица, не желающія «безпокоить» себя борьбою тамъ, гдѣ Церковь Божія хоть *по видимости* благоденствуетъ. Такихъ лицъ не мудрено найти среди миссіонеровъ. Но ясно, что для характеристики общерусскихъ дѣлъ съ указанной стороны названныя лица имѣютъ значеніе ничтожное. На исключеніяхъ изъ общаго правила законы не утверждаются.—

Поэтому для объясненія *повсемѣстной* слабой борьбы съ хлыстовствомъ необходимо искать болѣе глубокихъ и основныхъ причинъ.

Какія же это причины?

Слѣдуетъ *прежде всего* помнить, что хлыстовство—секта до крайности *скрытная*. Лишь въ самое послѣднее время она понемногу начала являть себя міру. До сихъ же поръ она тщательно скрывалась отъ посторонннихъ наблюденій. И *скрытность* возвела даже въ законъ для себя. Такъ, въ 10-й заповѣди, содержимой хлыстами еще со временъ Даніилы Филипповича, говорится: «правила (вѣры ихъ) содержать въ тайнѣ, никому, отцу и матери не объявлять. Ежели кнутомъ будутъ бить, огнемъ жечь,—то терпѣть»...

Понятно, что при такихъ наставленіяхъ отъ своихъ духовныхъ отцовъ хлысты не «объявлятъ» тайнъ своихъ и миссіонерамъ. Если ихъ языковъ не могутъ разрѣшить кнутъ и огонь,—то странно слышать, будто одному изъ нашихъ членовъ удавалось «втягивать въ бесѣду» хлыстовъ послѣ нѣкоторыхъ и незначительныхъ замѣчаній, направленныхъ по адресу ихъ вожаковъ.

Охотно вѣримъ, что вожаки «отзывались»,—но чего въ миссіонерскомъ смыслѣ стоятъ такіе «отклики»? Это—грызня, сердитое ворчанье или прибаутки, которыя не должны Отдѣломъ въ счетъ браться.

Удостовѣряемъ это на основаніи *подлиннаго* знакомства съ хлыстами въ двухъ епархіяхъ.

А если такъ, теорія и практика убѣждаютъ насъ, что хлыстовство—секта самозамкнутая по своей природѣ. При такихъ условіяхъ вести *открытыя* бесѣды съ хлыстами о коренныхъ пунктахъ ихъ вѣро—и нравоученія—дѣло положительно немыслимое. И здѣсь коренится *основ-*

1) Докладъ С.-Петербургскаго епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова.

ная причина, почему повсемѣстно правильныя бесѣды съ хлыстами у насъ не ведутся.

Но для борьбы съ хлыстовствомъ Отдѣлъ и не долженъ выдвигать миссіонерскихъ собесѣдованій въ *первую* голову. Сила хлыстовства, какъ знаютъ всѣ священники и практики-миссіонеры, заключается не въ теоріи, а въ жизни,—не въ мыслях, отвлеченно высказываемыхъ, а въ настроеніи и вытекающихъ отсюда поступкахъ. Съ поступками же, съ жизненнымъ настроеніемъ, очевидно, нужно бороться не разговорами, а соотвѣтствующими мѣропріятіями.

Сказанное не трудно подтвердить документальными данными. Хлыстовскій пророкъ Радаевъ писалъ нѣкогда священнику: «истинно я вамъ говорю, что вы меня никакъ не разберете и не узнаете, хотя бы васъ сошлось сто человѣкъ ученыхъ въ богословіи; или всѣ книги прочитайте и житія св. отецъ, и то не разберете и не узнаете, аще я вамъ самъ не растолкую» [1]).

Эта Радаевская мысль съ разными оттѣнками исповѣдуется всѣми русскими хлыстами. Себя они считаютъ «водимыми» Духомъ Божіимъ; свои поступки приписываютъ Его вдохновенію. Поэтому за нами—«мірскими людьми» они не признаютъ даже способности пониманія ихъ жизни. На насъ они смотрятъ свысока, на наши разговоры—какъ на рѣчи «мелкія и ничтожныя» по своей природѣ.

Это опять прямо вытекаетъ изъ заявленій Радаева. Онъ пишетъ: «вы думаете, что я ослѣпъ, считаете меня погибшимъ и въ обманѣ. Свидѣтельство Божіе, которое во мнѣ, вѣрнѣе вашего. Могъ-ли бы я не смутиться? Великаго званія люди обѣщаютъ мнѣ погибель и адъ; что же я стою непоколебимо? Потому что во мнѣ ясное и явное дѣйствіе и милость Божія. Такъ... мнѣ лепо сіе открыто, что сойди вси ангели съ небесъ и скажи: «не такъ живеши», и то не послушаю... Господь Богъ меня оправдываетъ, а вы кто мя осуждаете?.. Между вами и мной велико разстояніе» [2]).

Такое убѣжденіе проникаетъ *всѣхъ* хлыстовъ. Въ массѣ наши «увѣщатели» даже подойти къ нему не могутъ. И понять его неспособны. Можно ли ожидать плодовъ отъ ихъ «внѣшнихъ» и ощупью бредущихъ разговоровъ?

Это инстинктомъ чувствуютъ миссіонерствующіе батюшки и избѣгаютъ бесѣдъ съ хлыстами, «яко ненужныхъ». И здѣсь подлинная причина «слабости», о которой мы говоримъ,—въ сознаніи, что разговорами хлыстовъ не образумишь...

Инстинктъ не обманываетъ наше духовенство. Сила хлыстовства, дѣйствительно, лежитъ глубже той почвы, которой могутъ касаться разговоры.—Сила хлыстовъ—въ ихъ религіозномъ одушевленіи, въ проникающемъ ихъ сознаніи, что «на радѣніяхъ» на нихъ «накатываетъ» Духъ Святый, и вселяется въ нихъ Господь Іисусъ Христосъ.

Это можно подтвердить даже самыми ходячими ихъ стишками.—Хлысты поютъ:

«Да поди, братецъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй,
Да пошелъ братецъ порадѣлъ
И живымъ Богомъ завладѣлъ».

Это ли не счастье для христіанина: побыть «на кругу» у хлыстовъ и «завладѣть» живымъ Богомъ? И потому «радѣнія» притягиваютъ къ себѣ простецовъ, какъ способъ несомнѣннаго полученія въ душу Самого Господа.

Тоже сознаніе сектанты исповѣдуютъ въ другомъ стишкѣ:

«Дай намъ, Господи, Іисуса Христа,
Дай намъ, Сударь, Сына Божія,
И помилуй, Сударь, насъ!
Сошли намъ Духа Святаго Утѣшителя».

Хлысты вѣруютъ и людей убѣждаютъ въ томъ, что «на радѣніяхъ» въ нихъ вселяется «полнота Божія». Нужно только для того «поработать» и не пожалѣть плоти своей... Тогда въ собраніи «откроются» пророки и все будетъ, какъ въ день Пятидесятницы у Апостоловъ.

О такихъ «благодатныхъ возліяніяхъ» на себя хлысты втихомолку разсказываютъ православнымъ. Кстати они судятъ и наше богослуженіе:—что у православныхъ? Дьячекъ «барабанитъ»—ничего не разберешь; на клиросѣ поютъ кое-какъ, народъ молчитъ, какъ засохшее дерево, повторяя молитвы безъ смысла. Плохо у православныхъ! твердятъ хлысты, мертво и скучно...

Тутъ намѣчается область, для которой погибшія миссіонерскія бесѣды меньше всего могутъ пригодиться. Тутъ, очевидно, мѣсто не словамъ, а дѣйствіямъ. Чтобы удовлетворить *аскетическимъ* чаяніямъ сектантовъ, православная Церковь должна предложить имъ богослуженія, которыя бы хватали ихъ за душу своей внутренней стройностью и красотой. А это обязываетъ насъ «порадѣть» о томъ, чтобы въ хлыстовскихъ селахъ богослуженіе совершалось истово,—*непремѣнно* со всенароднымъ сладкопѣніемъ и проповѣдью простою, но задушевною.

Того мало. Надобно, чтобы среди постниковъ не меньше одного раза въ недѣлю гдѣ-нибудь въ частномъ домѣ или въ училищѣ устраивались внѣбогослужебныя собранія. На нихъ хорошо пѣть общеизвѣстныя пѣснопѣнія,—но обязательно чаще на этихъ собраніяхъ нужно читать акаѳисты и произносить умилительныя рѣчи о борьбѣ со страстями и порокомъ. Это непремѣнно тронетъ аскетически—настроенныхъ людей.

А потомъ? Потомъ непремѣнно необходимо учреждать по приходамъ благотворительные союзы, душою которыхъ были бы пастыри. Членамъ этихъ союзовъ *при жизни* надобно оказывать пастырское вниманіе, а по смерти надъ тѣлами ихъ совершать всенародно вселенскія панихиды, всенощныя бдѣнія и торжественные проводы къ мѣсту вѣчнаго упокоенія съ иконами и крестами...

---

[1]) Люди Божіи, Добротворск. стр. 80.
[2]) Люди Божіи, стр. 81.

Подобная мѣра одухотворитъ и возвыситъ въ глазахъ народа тѣ союзы, которые возглавляются пастыремъ. Богомольный народъ *охотно* станетъ примыкать къ нимъ, а это, *несомнѣнно*, ослабитъ обаяніе въ толпѣ хлыстовскихъ *самочинныхъ* радѣній, да и самихъ хлыстовъ побудитъ дружелюбнѣй относиться къ православной Церкви.

Мы не станемъ исчислять всѣхъ другихъ мѣропріятій, которыми «добрый» пастырь можетъ тронуть сердца своихъ прихожанъ. Замѣтимъ объ общемъ: борьба съ хлыстовствомъ, какъ родственно-аскетическимъ теченіемъ въ народѣ, можетъ успѣшно вестись только при помощи здоровыхъ православно-аскетическихъ мѣропріятій. И непремѣнно, чтобы эти мѣропріятія осуществлялись богобоязненнымъ и трезвымъ по жизни пастыремъ. Тогда въ успѣхѣ борьбы нельзя сомнѣваться...

Пока же по традиціи свою силу мы станемъ полагать въ случайныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ,—хлыстовство предъ нами не дрогнетъ...

Ч) Къ вопросу о миссіонерскихъ мѣрахъ по отношенію къ мистическимъ сектамъ [1]).

Въ засѣданіи VI-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія 6-го ноября с. г. былъ прочитанъ и обсуждался докладъ М. А. Кальнева о миссіонерскихъ мѣрахъ по отношенію къ мистическимъ сектамъ. По содержанію этого доклада, а также и высказанныхъ при обсужденіи его въ Отдѣлѣ мнѣній, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего коснусь самаго доклада. Представляя собою подробное изложеніе миссіонерскихъ мѣръ по отношенію къ мистическимъ или тайнымъ сектамъ, преимущественно къ хлыстамъ, докладъ г. Кальнева, по моему убѣжденію, покоится на совершенно правильныхъ началахъ и предлагаетъ мѣры, дѣйствительно полезныя въ борьбѣ съ хлыстами. Пригодность этихъ мѣръ испытана дѣятелями миссіи, болѣе или менѣе продолжительное время лично ведущими борьбу съ мистическими сектами, и засвидѣтельствована не только епархіальными, но и всероссійскими съѣздами миссіонеровъ и пастырей зараженныхъ хлыстовствомъ приходовъ.

Но, соглашаясь съ основными началами доклада, по которымъ всѣ мѣры должны быть направляемы на охрану православныхъ отъ хлыстовской заразы и на активную борьбу съ самымъ хлыстовствомъ, я нахожу необходимымъ: въ 1-хъ, сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ высказаннымъ въ докладѣ сужденіямъ и предложеннымъ въ немъ мѣрамъ и во 2-хъ, нѣчто въ докладѣ опустить, а нѣчто измѣнить.

Въ дополненіе къ высказаннымъ въ докладѣ *сужденіямъ* скажу слѣдующее. Зачаточность у насъ борьбы съ сектою хлыстовъ зависитъ не только отъ трудности этой борьбы, а и отъ традиціонно-неправильнаго взгляда на степень вреда секты хлыстовъ. Обычно степень вреда той или иной секты оцѣнивалась у насъ съ точки зрѣнія приносимаго ею ущерба матеріальному быту Церкви. Но, какъ извѣстно, хлысты въ массѣ доселѣ обслуживали матеріальныя нужды Церкви не хуже православныхъ, а по мѣстамъ даже и лучше. Не такъ обстоитъ дѣло съ явными сектами штундистовъ, молоканъ и проч... Эти, отпавъ отъ Церкви, не только сами прекращали дѣлать какіе-либо матеріальные взносы на церковныя нужды, но къ тому же располагали, при томъ не безъ успѣха, и другихъ. Далѣе, въ оцѣнкѣ вреда той или другой секты играли большую роль и государственныя соображенія, въ силу исконной связи у насъ на началахъ взаимопомощи Церкви и государства. А государство, считаясь больше съ внѣшними проявленіями злой человѣческой воли, конечно, въ *открытыхъ* сектахъ находило больше данныхъ для сужденій объ ихъ *особомъ* вредѣ. Между тѣмъ, стоя на правильной чисто-церковной точкѣ зрѣнія, по которой духовное благо признается главнымъ, а матеріальное лишь прикладнымъ, должно признать секту хлыстовъ, какъ и родственную ей секту скопцовъ, наиболѣе вредными для спасенія человѣка, потому что онѣ, какъ я уже говорилъ въ своемъ докладѣ: «о распредѣленіи сектъ по религіямъ», совершено отторгаютъ людей отъ Іисуса Христа. На послѣднемъ основаніи я и причислилъ тогда секты хлыстовъ и скопцовъ, къ «*нехристіанскимъ религіознымъ* обществамъ». А если такъ, то борьба съ этими сектами должна быть еще болѣе напряженной и разносторонней, чѣмъ съ христіанскими сектами, особенно если мы примемъ во вниманіе, что хлыстовство дѣйствительно есть самая распространенная въ Русской Церкви секта.

Исходя изъ мысли о необходимости напряженной и разносторонней борьбы внутренней миссіи съ мистическими сектами хлыстовъ и скопцовъ, я признаю не только пріемлемыми, но и существенными всѣ, за небольшими исключеніями, мѣры, которыя перечислены въ докладѣ г. Кальнева. Въ *дополненіе* къ нимъ я предложилъ бы: во 1-хъ, при ознакомленіи православныхъ съ вѣроученіемъ, нравоученіемъ и религіознымъ бытомъ хлыстовъ и скопцовъ пользоваться картинными иллюстраціями, на которыхъ изображались бы хлыстовскія радѣнья, скопческія изувѣрства и проч. По опыту знаю, что подобныя иллюстраціи отталкиваютъ народъ отъ названныхъ сектъ не менѣе сильно, чѣмъ горячее слово съ описаніемъ вреда тѣхъ же сектъ. Во всякомъ случаѣ, слово съ помощью упомянутыхъ иллюстрацій будетъ дѣйственнѣй и неизгладимѣй. Во 2-хъ, публичное отлученіе

[1]) Докладъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера П. Г. Айвазова.

хлыстовъ отъ церковнаго общенія, о чемъ говорится въ докладѣ, по моему мнѣнію, согласно завѣтамъ Ап. Павла (2 Тим. *3 гл.* 16 ст., *4 гл.* 2 ст.) и церковнымъ канонамъ, должно быть предваряемо слѣдующими дисциплинарными мѣрами: а) частнымъ и публичнымъ *общимъ* предостереженіемъ или увѣщаніемъ прихожанъ не ходить на хлыстовскія собранія и избѣгать всякаго духовнаго общенія съ хлыстами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда есть надежда путемъ бесѣдки о вѣрѣ вразумить заблудшаго (Евр. X, 25). Подобныя предостереженія создаютъ въ приходѣ атмосферу церковнаго прещенія, которая значительно связываетъ прихожанъ. Далѣе: б) за общимъ предостереженіемъ должно слѣдовать также частное, а затѣмъ и публичное обличеніе съ кротостью и назиданіемъ, а въ нуждѣ и съ апостольскою «властью», *отдѣльныхъ лицъ*, нарушившихъ пастырскій запретъ, при чемъ и народъ приглашается имѣть таковыхъ «на замѣчаніи, чтобы вразумить ихъ» (2 Солун. III, 14—15); в) за обличеніемъ, въ случаѣ его безплодности, къ виновному примѣняется эпитимія (6-го Вс. Соб. 102 пр. Двукр. 10-е 1 Кор. 5 гл. 13 ст. 2 Кор. 2 гл. 6 ст.), и г) наконецъ, когда эпитимія не произвела надлежащаго дѣйствія, преслушникъ Церкви отлучается сперва отъ св. причащенія, а затѣмъ и отъ молитвеннаго общенія; въ послѣднемъ случаѣ происходитъ полное церковное отлученіе (Анкир. соб. 5—9-е. пр. Мо. 18, 17). Какъ эпитимія, такъ и отлученіе производится властью епископа.

Такая постепенность въ дисциплинѣ сочетаетъ въ себѣ любовь съ долготерпѣніемъ, любовь и милосердствующую и не безчинствующую, по слову Ап. Павла.

Но церковная дисциплина по отношенію къ хлыстамъ получитъ у насъ надлежащее распространеніе, а слѣдовательно и принесетъ извѣстную пользу, только тогда, когда наша Церковь *собственною властью* будетъ рѣшать для себя вопросъ о принадлежности тѣхъ или другихъ лицъ къ сектѣ хлыстовъ. Доселѣ мы примѣняли церковную дисциплину только къ тѣмъ хлыстамъ, кои оказывались таковыми по приговорамъ свѣтскихъ судовъ, были «опознаны» свѣтскими судами. А такъ какъ свѣтскіе суды, при разборѣ дѣлъ о хлыстахъ, старались установить только факты вреднаго для государства и общества жизненнаго проявленія секты, т. е. учиненіе хлыстами изувѣрныхъ или безнравственныхъ дѣйствій (какъ-то скальнаго грѣха, умерщвленія блудно прижитыхъ младенцевъ и т. п.), единственно наказуемыхъ съ ихъ точки зрѣнія, и вовсе не задавались вопросомъ о религіозно-нравственномъ міросозерцаніи сектантовъ, какъ для нихъ сторонними, то, въ силу необычайной трудности доказать фактъ учиненія хлыстами упомянутыхъ дѣйствій,—что обусловливается скрытностью секты и ея поразительною денежною щедростью во время хлыстовскихъ судебныхъ процессовъ,—«опознанность» хлыстовъ являлась весьма рѣдкою на судахъ, не говоря уже о томъ, что и самые судебные процессы рѣдко вчинались. При такомъ положеніи дѣла, когда примѣненіе церковной дисциплины къ хлыстамъ стоитъ въ зависимости отъ «опознанности» ихъ свѣтскими судами, понятна та чисто Діогеновская рѣдкость наличности этой дисциплины въ жизни нашихъ епархій. Посему, повторяю, Церковь въ примѣненіи своей дисциплины къ хлыстамъ должна руководиться «опознанностью» хлыстовъ по приговорамъ *своей* совѣсти, *своего* убѣжденія, *своего* суда. Иначе церковная дисциплина въ этой весьма важной области будетъ бумажнымъ дѣтищемъ, не смотря на мучительные вопли православныхъ о явленіи къ нимъ этого дѣтища.

Вопросъ объ «опознанности» хлыстовъ *церковною* властью я считаю кардинальнымъ во всей церковной дисциплинѣ по отношенію къ хлыстамъ. Только при указанномъ мною его рѣшеніи возможно плодотворное осуществленіе и другихъ, проектированныхъ докладчикомъ мѣръ, какъ-то: запрещеніе браковъ съ хлыстами, огражденіе приходскихъ обществъ трезвости отъ членовъ—хлыстовъ, недопущеніе хлыстовъ къ занятію должностей церковныхъ старостъ и проч... Всѣ эти мѣры исходятъ уже изъ готоваго факта—*«опознанности»* хлыстовъ, онѣ считаются съ уже *извѣстнымъ*. А посему и необходимо, чтобы это «извѣстное» становилось таковымъ по признанію самой Церкви, а не зависѣло отъ сторонникъ ей учрежденій, къ тому же все болѣе становящихся чуждыми ей по духу.

Въ заключеніе вопроса о церковной дисциплинѣ по отношенію къ хлыстамъ скажу, что какъ необходима постепенность въ примѣненіи *карательной* дисциплины, такъ необходима также постепенность и въ примѣненіи къ раскаявшемуся хлысту *милующей* дисциплины. Извѣстно, что хлысты очень часто охотно произносятъ отреченіе отъ своихъ заблужденій, лишь бы получить доступъ къ причастію св. таинъ. Миссіонерамъ извѣстно, что случаи отреченія или раскаянія хлыстовъ учащаются именно въ дни говѣнія православныхъ, особенно въ *великій* постъ. Многіе хлысты, чтобы не подвергаться предварительному искусу, стараются говѣть на страстной седьмицѣ, причемъ на предложеніе принести теперь раскаяніе, а говѣніе отложить на Петровъ постъ, заявляютъ, что имъ хочется отговѣться въ великомъ посту и именно на страстной недѣлѣ. Были случаи, когда приходскій священникъ, сердцемъ чуя лицемѣріе хлыстовъ, отказывалъ имъ въ причастіи, и хлысты телеграммами жаловались преосвященному и получали разрѣшеніе на причастіе св. таинъ. У преосвященнаго же за краткостью срока не было никакой возможности предварительно разслѣдовать дѣло. Въ результатѣ: совѣсть приход

скаго пастыря страдаетъ, авторитетъ падаетъ, а хлысты, пріобщившись, ликуютъ и по прежнему сектантствуютъ. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, въ видѣ огражденія тайны св. причащенія отъ хлыстовскихъ поношеній, а также съ цѣлью борьбы съ лицемѣріемъ хлыстовъ, я полагалъ бы необходимымъ принесшихъ раскаяніе хлыстовъ допускать сперва на извѣстный срокъ только къ молитвенному общенію съ Церковью, а затѣмъ, по истеченіи срока, продолжительность котораго будетъ зависѣть отъ поведенія раскаявшагося хлыста, допускать его и къ св. причастію, т. е. къ полному общенію съ Церковью. Исключеніе можетъ быть сдѣлано только для больныхъ хлыстовъ, принесшихъ раскаяніе, когда есть опасность, что раскаявшійся можетъ умереть. Но и такіе хлысты, по выздоровленіи, должны полностью отбыть опредѣленный имъ срокъ молитвеннаго общенія съ Церковью, а затѣмъ уже получить доступъ къ св. причастію (Перв. Вс. Соб. 13 пр. и Григор. Нисск. 5-е). Подобная постепенность, при пріемѣ раскаявшихся хлыстовъ въ Церковь, не только подыметъ въ глазахъ всего прихода значеніе таинства св. причащенія, не только значительно болѣе оградитъ это таинство отъ хлыстовскаго поруганія, но и дастъ приходскому пастырю несравненно большую возможность съ спокойнымъ духомъ пріобщить найденную овцу. Я не говорю уже о томъ, какое великое умиротвореніе внесетъ такая мѣра въ среду православныхъ, часто негодующихъ на своего священника за допущеніе хлыстовъ къ св. причастію безъ предварительнаго искуса искренности ихъ раскаянія. А вѣдь это весьма важно.

Въ томъ же докладѣ г. Кальнева я считаю необходимымъ *нѣчто опустить*, а *нѣчто измѣнить*.

Докладчикъ рекомендуетъ прихожанамъ не избирать на общественныя должности лицъ, зараженныхъ ересью хлыстовъ, а если такое избраніе состоялось, то предлагаетъ епархіальной власти ходатайствовать предъ подлежащею свѣтскою властью о неутвержденіи выборовъ. Первая мѣра заслуживаетъ всяческаго одобренія и пастыри должны убѣждать прихожанъ, чтобы они не избирали хлыстовъ на общественныя должности, такъ какъ отъ этого страдаютъ интересы Церкви. Но, въ случаѣ избранія хлыста на общественную должность, епархіальная власть по дѣйствующимъ нынѣ законамъ не можетъ ходатайствовать предъ свѣтскою властью объ отмѣнѣ выборовъ. Высочайше утвержденными 17-го апрѣля 1905 г. «Положеніями Комитета Министровъ» (разд. V-й) отмѣнены всѣ *административныя* распоряженія, стѣсняющія права раскольниковъ и сектантовъ на службу государственную и общественную. И впредь всякаго рода ограниченія въ этомъ направленіи могутъ быть только въ законодательномъ, а не административномъ порядкѣ (Циркул. Мин. Внут. Дѣлъ отъ 2-го марта 1905 г. за № 8-мъ и отъ 15-го мая 1905 г. за № 20-мъ). Въ законахъ же и досель сохранено только одно стѣсненіе права отщепенцевъ отъ Православной Церкви на общественную службу,—это когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, а по новому законодательству и сектантовъ, въ должности волостнаго старшины утвержденъ будетъ раскольникъ или сектантъ,—помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ (ст. 60-я Уст. пред. прес. прест. и 184-я ст. общ. пол. прест.). Только въ случаѣ нарушенія этого закона возможно ходатайствовать предъ свѣтскою властью объ отмѣнѣ выборовъ.

Правда, права, предоставленныя законами отщепенцамъ отъ Православной Церкви, не распространяются на послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ и теперь наказуема въ уголовномъ порядкѣ. И повидимому секта хлыстовъ, какъ изувѣрная и безнравственная, не можетъ пользоваться тѣми правами на общественную службу, кои предоставлены вообще сектантамъ. Но дѣло въ томъ, что государство стѣсняетъ религіозную свободу и гражданскія права изувѣрныхъ сектъ только въ случаяхъ учиненія ими безнравственныхъ или изувѣрныхъ дѣйствій, что «опознается» свѣтскимъ судомъ и подвергаетъ виновныхъ прежде всего уголовной отвѣтственности. Безъ доказательства на судѣ изувѣрныхъ дѣйствій хлыстовство само по себѣ не причисляется къ изувѣрнымъ сектамъ и хлысты не преслѣдуются уголовно, если только они не учинили изувѣрныхъ или безнравственныхъ поступковъ. Безъ этихъ преступныхъ дѣйствій хлысты не могутъ быть ограничиваемы и въ гражданскихъ правахъ на занятіе общественныхъ должностей.

Отсюда понятно, что ходатайства епархіальной власти предъ свѣтскою объ отмѣнѣ выборовъ хлыстовъ на общественныя должности могутъ имѣть успѣхъ только въ случаяхъ «опознанности» хлыстовъ свѣтскимъ судомъ, на основаніи учиненія ими изувѣрныхъ или безнравственныхъ дѣйствій. Въ остальномъ по отношенію къ занятію хлыстами общественныхъ должностей должно руководиться только ст. 60-ю Уст. пред. прес. прест. Но и примѣненіе этой статьи къ хлыстамъ осложняется тѣмъ, гдѣ они тщательно подъ православнымъ обличьемъ скрываютъ свое сектантство.

Что касается вопроса о запрещеніи хлыстамъ молитвенныхъ собраній, то въ настоящее время этотъ вопросъ обусловленъ правомъ хлыстовъ на регистрацію своихъ общинъ. Положеніями о регистраціи сектантскихъ общинъ не дается этого права изувѣрнымъ ученіямъ. Но дѣло въ томъ, что п. 8-мъ названныхъ положеній отъ сектантовъ требуется, чтобы они въ своемъ заявленіи о регистраціи ихъ общины указали только наименованіе секты, послѣдователями которой состоятъ [1]). При такомъ положеніи дѣла, а также

[1]) Другія указанія, требуемыя п. 8-мъ, для

при полной свободѣ для хлыстовъ избрать любое наименованіе своей секты, при ихъ извѣстномъ укрывательствѣ, нѣтъ никакой возможности отказать имъ въ регистраціи ихъ общины, такъ какъ изувѣрство ихъ должно быть прежде доказано судомъ. Лишь послѣ, когда въ дѣятельности зарегистрованной хлыстовской общины обнаружатся поступки противные закону и оскорбляющимъ нравственность постановленіямъ, дѣйствіе общины пріостанавливается властью губернатора и градоначальника, а затѣмъ губернское или областное правленіе рѣшаетъ вопросъ о закрытіи общины. Въ случаѣ апелляціи на постановленіе губернскаго правленія, вопросъ о закрытіи общины разсматривается въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената.

Теперь ясно, что по новому законодательству хлысты свободно могутъ зарегистровывать свои общины и подъ покровомъ реестра устраивать молитвенныя собранія. Одно, о чемъ придется имъ заботиться и къ чему они давно привыкли,— это скрывать свои изувѣрства и безнравственныя дѣйствія.

Такимъ образомъ, безъ доказательства изувѣрства каждой въ отдѣльности хлыстовской общины нельзя ходатайствовать ни объ отказѣ ей въ регистраціи, ни о закрытіи уже зарегистрованной общины. Посему-то у насъ уже по мѣстамъ состоялась регистрація хлыстовскихъ общинъ, принявшихъ наименованіе «Новозавѣтянъ евангельскаго вѣроученія». Внесеніе же какой-либо сектантской общины въ реестръ даетъ ей право на свободное исповѣданіе ея вѣры и на отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ этой вѣры.

Въ заключеніе своего разбора доклада г. Кальнева замѣчу, что воздерживаться отъ распространенія въ зараженныхъ хлыстовствомъ приходахъ аскетически-мистическихъ произведеній врядъ-ли полезно. Вѣдь въ такихъ приходахъ многіе православные, сообщаясь въ жизненномъ быту съ хлыстами, невольно находятся въ сравнительно повышенномъ аскетически-мистическомъ настроеніи. Они все равно будутъ искать удовлетворенія своей настроенности... И, конечно, лучше пусть они получатъ должное назидательное чтеніе изъ рукъ православнаго пастыря и поучаются подъ его руководствомъ, чѣмъ втихомолку будутъ посѣщать хлыстовскія собранія и тайно почитывать взятыя у нихъ книжки и пѣть хлыстовскіе распѣвцы.

Въ остальномъ, какъ и въ основныхъ взглядахъ на миссіонерскія мѣры по отношенію къ мистическимъ сектамъ-хлыстамъ и сконцамъ, я вполнѣ соглашаюсь съ докладчикомъ.

насъ не имѣютъ значенія въ данномъ случаѣ. И мы имѣемъ въ виду отсутствіе требованія представить вѣроизложеніе.

При обсужденіи доклада г. Кальнева, г. Боголюбовъ оспаривалъ пригодность проектированныхъ имъ мѣръ на томъ основаніи, что-де хлыстовщина является порожденіемъ *общаго нестроенія* нашей церковной жизни. Выходило, что если мы упраздниимъ это нестроеніе, то и хлыстовства не будетъ. Подобный взглядъ крайне ошибоченъ. Не говоря уже о томъ, что идеальнаго строя церковной жизни мы на землѣ не достигнемъ, потому что люди, члены Церкви, не боги и нестроенія всегда были въ христіанской Церкви. Уже при Іисусѣ Христѣ и въ Апостольской Церкви были и невѣры, и еретики, и нравственно падшіе люди, однако все это не мѣшало Апостоламъ и Іисусу Христу принимать мѣропріятія и религіозно-просвѣтительныя, и назидательныя, и дисциплинарныя. О такихъ мѣрахъ, по духу Іисуса Христа, св. Апостоловъ и канонахъ св. Церкви, говоритъ и докладчикъ. Да и что такое разумѣютъ подъ «общимъ нестроеніемъ»?!.. Развѣ усиленіе паученія, увѣщанія, исправленіе правовъ и дисциплинарныя вразумленія не способствуютъ общему устройству или улучшенію церковной жизни у насъ?! Не только способствуютъ, но въ нихъ-то и заключается нормальная жизнь христіанъ въ мѣрѣ, доступной для нихъ въ земной жизни.

Далѣе, г. Боголюбовъ говоритъ, что секта хлыстовъ неизвѣстна намъ, посему-де мы не можемъ принимать и мѣръ къ ея искорененію. Конечно, кто не знаетъ хлыстовства, тотъ пусть и не врачуетъ его. А кто знаетъ, пусть врачуетъ по мѣрѣ своего знанія. Отрицать же самую возможность и дѣйствительность знанія секты хлыстовъ кѣмъ-либо, по меньшей мѣрѣ, странно. Конечно, я не говорю объ идеальномъ знаніи, которое быть можетъ отсутствуетъ у насъ и по отношенію ко всѣмъ сектамъ и исповѣданіямъ. Однако, отрицать на этомъ основаніи борьбу съ заблужденіями и нелогично и для Церкви вредно.

Высказался г. Боголюбовъ и противъ частныхъ и особенно противъ публичныхъ бесѣдъ съ хлыстами на томъ основаніи, что-де хлысты таятся и отъ бесѣдъ уклоняются. Но врядъ ли можно принимать въ соображеніе подобные доводы. Я не говорю уже о томъ, что мнѣ, докладчику, и другимъ миссіонерамъ весьма часто приходится бесѣдовать съ хлыстами, пользуясь разными средствами пріохотить ихъ къ бесѣдѣ,— но и самъ г. Боголюбовъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани доказывалъ возможность веденія съ хлыстами даже публичныхъ бесѣдъ и приводилъ пріемы, которыми онъ пользовался, чтобы втянуть хлыстовъ въ бесѣду. Теперь же, когда хлысты явно регистрируютъ свои общины, возможность бесѣдъ съ ними увеличилась.

Здѣсь же оспаривалась г. Боголюбовымъ и необходимость церковной дисциплины по отношенію къ хлыстамъ на томъ основаніи, что хлысты теперь «идутъ въ-открытую» и не дорожатъ внѣшнимъ единеніемъ съ Церковью

Когда г. Боголюбовъ оспаривалъ публичныя бесѣды съ хлыстами, онъ заявлялъ, что хлысты таятся. А когда потребовалось оспаривать дисциплину, то онъ же утверждаетъ, что хлысты «идутъ въ открытую». Но и помимо этого, дисциплина имѣетъ значеніе не для однихъ хлыстовъ, а и для православныхъ; ея значеніе въ порядкѣ постепенности мы уже обрисовали. Да и далеко еще не всѣ хлысты порвали внѣшнее общеніе съ Церковью.

Что касается нравственности хлыстовъ, которая обрисована г. Боголюбовымъ весьма привлекательно и въ которой онъ видитъ главнѣйшую трудность борьбы съ хлыстами, то замѣтимъ, что хлыстовская «нравственность» *особаго рода* и никогда она не манитъ крестьянъ тамъ, гдѣ они хотя не много познакомились съ нею. На вопросъ миссіонера къ крестьянамъ: «скажите, что у хлыстовъ дѣлается?», крестьяне обычно отвѣчаютъ: «да тамъ такое, что и говорить срамно».

Итакъ, присоединяясь къ изложенному въ докладѣ г. Кальнева, я съ своей стороны считаю необходимымъ еще слѣдующее:

1) признавая, что хлыстовство, по своему вѣроученію и нравоученію, по своей пропагандѣ и разлагающему вліянію на православныхъ, является однимъ изъ самыхъ вредныхъ для Церкви лжеученій, предложить, чтобы въ епархіяхъ было обращено *особенное* вниманіе на борьбу съ сектою хлыстовъ, подъ какими бы названіями эта секта ни гнѣздилась и ни распространялась въ епархіяхъ;

2) въ борьбѣ съ хлыстовствомъ пользоваться и, между прочимъ, картинными иллюстраціями хлыстовскихъ радѣній и изувѣрствъ мистическихъ сектъ;

3) въ противовѣсъ хлыстовской аскетически-мистической литературѣ и распѣвцамъ въ должной мѣрѣ распространять въ зараженныхъ сектою приходахъ православныя аскетическія-мистическія и религіозно-назидательныя произведенія, а также духовныя стихотворенія;

4) въ примѣненіи къ хлыстамъ карательной и лечащей церковной дисциплины соблюдать *постепенность*, т. е. сперва частно и публично увѣщавать или предостерегать вообще всѣхъ прихожанъ отъ посѣщеній хлыстовскихъ собраній и отъ духовнаго общенія съ хлыстами, за исключеніемъ случаевъ, когда есть надежда вразумить заблудшихъ; затѣмъ частно и публично обличать съ кротостью и назиданіемъ, а въ нуждѣ и съ апостольскою властью, отдѣльныхъ лицъ, нарушившихъ пастырскій запретъ или предостереженіе, съ приглашеніемъ и всѣхъ прихожанъ имѣть виновныхъ на братскомъ «замѣчаніи», съ цѣлью исправить ихъ; за обличеніемъ, въ случаѣ его безуспѣшности, должно подвергать виновныхъ церковной эпитиміи и, наконецъ, отлученію сперва отъ таинства св. причащенія, а затѣмъ и отъ общенія въ молитвахъ, чѣмъ осуществляется полное церковное отлученіе;

5) произвести общее церковное отлученіе упорствующихъ въ своей ереси хлыстовъ на предстоящемъ помѣстномъ церковномъ соборѣ;

6) при пріемѣ въ Церковь раскаявшихся хлыстовъ сперва допускать ихъ до молитвеннаго общенія съ вѣрными, а затѣмъ, когда сомнѣніе въ искренности раскаянія заблудшихъ разсѣется, дозволить имъ приступить и къ принятію св. Таинъ Христовыхъ;

7) кто изъ хлыстовъ, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пожелаетъ пріобщиться св. Таинъ Христовыхъ съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи, таковаго пріобщать; но, по выздоровленіи больного, примѣнить къ нему постепенную милующую дисциплину (п. 6-й);

8) при примѣненіи къ хлыстамъ церковной дисциплины, необходимо прежде распознавать хлыстовъ, а для сего пользоваться не свидѣтельствами свѣтскихъ судовъ и не показаніями какихъ-либо свѣтскихъ учрежденій, а голосомъ самой Церкви, въ совокупности ея пастыря и прихожанъ и разслѣдованіемъ церковной епархіальной власти. Свидѣтельства сторонихъ Церкви властей и учрежденій могутъ имѣть для церковной власти только второстепенное значеніе, ни къ чему ее не обязывающее;

9) увѣщавать православныхъ прихожанъ не выбирать хлыстовъ на общественную службу. Если же избраніе хлыстовъ на общественныя должности состоялось, то ходатайствовать предъ подлежащею свѣтскою властью объ отмѣнѣ выборовъ только въ указанномъ ст. 60-ю Уст. пред. пресѣч. прест. случаѣ. Когда же свѣтскою судебною властью было доказано, что избранные на общественную должность хлысты учинили изувѣрныя или безнравственныя дѣйствія, то относительно таковыхъ надлежитъ вѣдать, что они не могутъ занимать никакихъ общественныхъ должностей и ихъ избраніе во всякомъ случаѣ можетъ быть не утверждено свѣтскою властью, о чемъ въ нуждѣ и ходатайствовать;

10) принять во вниманіе, что хлыстовскія общины, по положенію о регистраціи сектантскихъ общинъ, свободно могутъ быть внесены въ реестръ и на этомъ основаніи пользоваться свободою вѣроученія и культа или молитвенныхъ собраній, пока онѣ не проявили дѣйствій, противныхъ закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ. Посему, ходатайства о запрещеніи хлыстамъ молитвенныхъ собраній, объ отказѣ имъ въ регистраціи ихъ общинъ или объ отмѣнѣ уже состоявшейся регистраціи возможны только въ томъ случаѣ, когда доказано учиненіе каждою отдѣльною хлыстовскою общиною изувѣрныхъ или безнравственныхъ дѣйствій.

Ш) О церковномъ осужденіи ученія сектантовъ. [1])

Въ засѣданіи VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, 6-го сего ноября, нѣкоторыми членами былъ возбужденъ нижеслѣдующій вопросъ.

Старообрядцы, отколовшіеся отъ православной Церкви, на соборѣ 1666—7 г.г. были преданы церковной анаѳемѣ. Но кромѣ нихъ у насъ есть еще другого рода сектанты, болѣедалекіе отъ православной Церкви по существующихъ вѣрованій и не менѣе вредные для православія по силѣ ихъ пропаганды. Разумѣемъ сектантовъ—мистиковъ, именуемыхъ «хлыстами», и раціоналистическихъ сектантовъ: — «духоборцевъ», «молоканъ», «штундистовъ», со многими ихъ развѣтвленіями. О всѣхъ ихъ Церковь, въ лицѣ высшей своей власти, не сказала своего рѣшающаго, авторитетнаго слова, не произнесла надъ ними своего соборнаго суда. Да и по отношенію къ старообрядству-то многое остается безъ осужденія,—то именно, что наиболѣе заслуживаетъ осужденія, но чего въ началѣ не было. Между тѣмъ такое умолчаніе затрудняетъ временами миссіонерское воздѣйствіе, особенно на колеблющихся и соблазняемыхъ, въ виду запросовъ о томъ, на какомъ соборѣ было осуждено то или другое сектантское ученіе?

Признавъ возбужденный вопросъ заслуживающимъ вниманія, VI Отдѣлъ и поручилъ мнѣ представить проектъ отъ имени предстоящаго Всероссійскаго Собора канонической осужденія Церковію заблужденій означенныхъ сектантовъ.

Исполняя сіе порученіе, я желалъ изложить оное въ такихъ формулахъ, которыя говорили бы не о лицахъ, а о *неправославномъ, еретическомъ мудрованіи*. Такія формулы намъ представляются наиболѣе соотвѣтствующими Христовой Церкви, какъ охранительницѣ апостольскаго ученія, съ одной стороны, но въ тоже время и какъ матери, болѣзнующей о заблудшихъ чадахъ.

Проектъ отлученія и осужденія.

«Зная издавна о многихъ душепагубныхъ заблужденіяхъ, распространяемыхъ среди православныхъ чадъ нашихъ, мы—предстоятели Россійской Церкви, собравшіеся на Помѣстный Соборъ (мѣсто и время...), охраняя симъ Божественную истину, отрѣваемъ и отсѣкаемъ и проклятію предаемъ слѣдующія заблужденія».

1) «Всякъ, не исповѣдующій Господа нашего Іисуса Христа *единымъ* Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, воплотившимся отъ Духа Святаго и отъ Дѣвы Маріи,—якоже Никейскіе св. отцы изрекоша,—а глаголющіе многихъ инѣхъ быти «христами», да будетъ анаѳема!»

2) «Всякъ, не исповѣдующій и Пречистую Матерь Господа, Дѣву Марію, отъ колѣна Давидова, дщерь праведныхъ Іоакима и Анны,—*единою* Богородицею, а глаголющихъ быти многихъ «богородицъ», да будетъ анаѳема!»

3) Всякъ, проповѣдующій многократныя воплощенія Бога и пріемлющій такую проповѣдь и смертныхъ людей признающій за «боговъ», да будетъ анаѳема!»

4) «Всякъ, не исповѣдующій яко единъ Господь Іисусъ Христосъ, распятый при Понтійскомъ Пилатѣ, погребенный и воскресшій и на небеса вознесшійся и всегда живъ сый, а поклоняющійся смертному, яко «живому Богу», да будетъ анаѳема!»

5) «Всякъ, признающій законный бракъ за скверну и мясъ и вина удаляющійся не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія,—якоже правила св. Апостолъ рекоша (51),—да будетъ анаѳема!»

6) И яна многа, вопреки слову Божію и ученію православной Церкви содѣвающіе и учащіе и пеститовыми круженіями мнящіеся приносити службу Богу, и добрые нравы развращающіе и кощунственно надъ любовію Христовою посмѣвающіеся и всѣ таковую проповѣдь послушающіе и по ней жизнь проводящіе да будутъ анаѳема»!

---

1) «Всякъ, не исповѣдующій Господа нашего Іисуса Христа въ томъ же тѣлѣ воскресшимъ и отвергающій всеобщее людей воскресеніе, да будетъ анаѳема!»

2) «Всякъ, кто не почитаетъ образа Креста Христова, смертію Его прославленнаго и ставшаго спасительнымъ знаменемъ всѣхъ христіанъ, или отвергаетъ осѣненіе себя при молитвѣ симъ священнымъ знаменіемъ образомъ креста или рукою своею, да будетъ анаѳема!»

3) «Отвергающіе призываніе въ молитвахъ Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ да будутъ анаѳема!»

4) «Отвергающіе почитаніе святыхъ мощей и иконъ и глумящіеся надъ ними, а также отвергающіе молитвы за умершихъ, да будутъ анаѳема!»

5) «Не празднующіе дня воскреснаго, воспоминанію Воскресенія Господа посвященнаго, а празднующіе субботу, по еврейскому или Ветхозавѣтному установленію и полагающіе и чтущіе Ветхій Завѣтъ выше Новаго,—Христова Завѣта, да будутъ анаѳема!»

6) «Проповѣдующіе Царство Христово земное и тысячелѣтнее, а не вѣчное, коему не будетъ конца, и опредѣляющіе время его наступленія по своевольному толкованію пророчествъ да будутъ анаѳема!»

7) «Всякъ, кто отвергаетъ таинства церковныя, или не пріемлетъ ихъ по небреженію къ Церкви и по суемудренному толкованію, или достигнуть спасенія безъ помощи благодати Божіей, да будетъ анаѳема!»

8) «Кто поноситъ Церковь Христову, ея чины и уставы, или въ гордости своей пренебрегаетъ ее да будетъ сопричтенъ, по слову Христову, съ невѣрными и анаѳема да будетъ!»

---

1) «Всякъ же, кто раскается въ тяжкомъ грѣхѣ своего отступничества, да будетъ любомудро отечески сопричисляемъ по мѣрѣ покаянія и исправленія, къ стаду Христову!»

2) Всѣмъ въ союзѣ съ святою Церковію, при пастырскомъ разрѣшеніи содѣянныхъ грѣховъ и прегрѣшеній и въ тѣснѣйшемъ со Христомъ соединеніи животъ свой положившимъ вѣчная память, въ чаяніи воскресенія и жизни будущаго вѣка!»

«Аминь».

---

[1]) Докладъ сей составленъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 5

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

5 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именные Высочайшіе указы.

Правительствующему Сенату.

Высочайшими Указами Нашими, въ 7-й день декабря 1906 года и въ 4-й день января сего года данными Правительствующему Сенату, Мы повелѣли: произвести выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ Вятской и Полтавской губерній—6-го февраля и въ городскомъ избирательномъ собраніи города Лодзи—7-го февраля 1907 г.

Нынѣ, въ виду запозданія распубликованія избирательныхъ списковъ въ названныхъ губерніяхъ и городѣ, признавъ необходимымъ назначить для указанныхъ избирательныхъ собраній другіе сроки, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I ч. 2, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: произвести выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Полтавской—10-го февраля и Вятской—14-го февраля и въ городскомъ избирательномъ собраніи города Лодзи—15-го февраля 1907 г.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

Министру Финансовъ.

Для безпрепятственнаго оказанія продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, и удовлетворенія другихъ неотложныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, предусматриваемыхъ проектомъ государственной росписи на 1907 г., Мы признали необходимымъ предоставить нынѣ же въ распоряженіе Государственнаго Казначейства часть средствъ, подлежащихъ, согласно означенному проекту, изысканію путемъ кредитныхъ операцій. Въ сихъ видахъ, на основаніи 118 статьи Основныхъ Государственныхъ Законовъ (св. зак. т. I ч. 1. изд. 1906 г.) и согласно представленію вашему, въ Совѣтѣ Министровъ и Комитетѣ Финансовъ раз-

смотрѣнному, повелѣваемъ: выпустить въ порядкѣ и постепенности, вами опредѣляемыхъ, государственную 4% ренту на нарицательный капиталъ семьдесятъ милліоновъ рублей на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ Указѣ 8-го апрѣля 1894 года и въ узаконеніяхъ, послѣдовавшихъ въ развитіе такового.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Сель.
24-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь *В. Коковцовъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи Преосвященному Ярославскому Іакову архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ и Преосвященному Алеутскому Тихону—архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

—

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Ковенскому, викарію Литовской епархіи, Сергію—епископомъ Новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи, Преосвященному Сухумскому Кирiону—епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, и Преосвященному Новомиргородскому, первому викарію Херсонской епархіи, Димитрію—епископомъ Сухумскимъ.

—

Государь Императоръ, въ 25-й день января 1907 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода объ учрежденіи въ Могилевской епархіи на мѣстныя средства каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Гомельскимъ, и о бытіи ректору Могилевской духовной семинаріи архимандриту Митрофану епископомъ Гомельскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

* * *

Въ четвергъ, 25 января 1907 г., Его Величеству Государю Императору имѣли счастіе представляться: предсѣдатель Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ особаго Предсоборнаго Присутствія, митрополитъ С.-Петербургскій Антоній и члены присутствія, митрополиты: Московскій—Владиміръ и Кіевскій—Флавіанъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12-го января 1907 г. за № 3, по вѣдомству православнаго исповѣданія опредѣленъ на службу изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ Протопоповъ инспекторомъ Тамбовской духовной семинаріи съ 29 ноября 1906 г.; назначенъ доцентъ Московской духовной академіи, магистръ богословія Смирновъ—экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи, съ 27 октября 1906 г.; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, докторъ русской исторіи Ключевскій, съ 17 ноября 1906 г., съ мундиромъ,

означенной должности присвоеннымъ; произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: старшій помощникъ казначея Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Лебедевъ—съ 9 ноября 1906 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскій служитель Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Зинченко.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 г., на сопричисленіе протоіерея церкви села Ольшанца-Бородинки, Ливенскаго уѣзда, Петра **Петровскаго**, за особенные труды его по изысканію средствъ на расширеніе означенной церкви, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 г., на сопричисленіе діакона Успенской церкви слободы Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, Петра **Лонгинова**, за 50-лѣтнюю усердную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день января 1907 г., на сопричисленіе помощника настоятеля Константинопольскаго патріаршаго подворья, въ Москвѣ, грека іеродіакона **Василія**, за отлично-усердную службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

* * *

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщенія о томъ, что:

1, священниками селъ Косолапаго, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, Стефаномъ Лукинымъ и Коровьяго, того же уѣзда, Александромъ Панфиловымъ, въ память рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, сооружены на средства мѣстныхъ прихожанъ, учащихъ и учащихся въ мѣстныхъ школахъ, двѣ иконы съ ликами святыхъ: Алексія, митрополита Московскаго, Ѳеодосія Черниговскаго и Серафима Саровскаго, а вверху—Покрова Пресвятыя Богородицы, изъ каковыхъ иконъ одна, стоимостью въ 85 руб., помѣщена въ Коровинской церковно-приходской школѣ и другая, въ 110 руб., въ Косолаповской школѣ грамоты;

2) Одесское ремесленное общество, въ ознаменованіе того же всерадостнаго событія, пожертвовало въ Александро-Невскую, что при пріютѣ неимущихъ, церковь въ г. Одессѣ икону святителя Алексія, митрополита Московскаго, чеканной работы, въ кіотѣ, съ серебряною къ ней лампадою, стоимостью 200 руб., и

3) комитетъ по постройкѣ каменнаго храма при деревнѣ Тростенкѣ, Сычевскаго уѣзда, Смоленской епархіи, и жители этой деревни и сосѣднихъ селеній, бывшіе 15 октября минувшаго года при закладкѣ означеннаго храма, воздвигаемаго на ихъ средства и благотворителей, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія ихъ чувства.

Сверхъ сего—

4) прихожане Троицкой церкви села Бѣхова, Тульской епархіи, присутствовавшіе 23 октября при освященіи новаго храма въ этомъ селѣ, телеграммою на имя Оберъ-Прокурора выражаютъ Его Величеству вѣрноподданническія чувства ихъ преданности, любви и благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на построеніе означеннаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 17-й день ноября 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Преосвященный Подольскій Парѳеній, Подольскій губернаторъ Эйлеръ и епископъ Балтскій Никонъ обратились къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода съ просьбой повергнуть на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую телеграмму:

«Всемилостивѣйшій Государь. Православное населеніе Подоліи, открывая Братство Святой Троицы для борьбы съ пропагандой латинянъ

и сектантовъ, повергаетъ къ стопамъ твоимъ, Великій Государь, чувства горячей преданности и любви. Молимъ Господа, да исчезнутъ враги твои, Россіи и Церкви православной, яко исчезаетъ дымъ. Да благодействуетъ подъ державою твоею, православный Царь, православная Россія и да процвѣтаетъ во всемъ царствіи твоемъ и на далекой окраинѣ нашей святая православная Церковь Христова».

По всеподданнѣйшемъ докладѣ сей телеграммы, въ 24-й день ноября 1906 года, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за выраженныя чувства.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 20 января 1906 г. за № 268, преподаватель Смоленской духовной семинаріи іеромонахъ Даміанъ (Воскресенскій) назначенъ смотрителемъ Старооскольскаго духовнаго училища.

—

II. Отъ 10—22 января 1907 г. за № 55, постановлено: 1) уволить протоіерея Владимірскаго каѳедральнаго собора Александра Виноградова, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Владимірской духовной консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи протоіерея Николовлатовратской г. Владиміра церкви Владиміра Боголюбова штатнымъ и священника Георгіевской церкви Михаила Сперанскаго сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

—

III. Отъ 22—24 января 1907 г. за № 263, настоятель Могилево-Братскаго монастыря игуменъ Мелхиседекъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Бѣлыничскій монастырь, той же епархіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

—

IV. Отъ 24 января 1907 г. за № 379, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи священникъ Николай Бѣляевъ назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Екатеринодарское духовное училище.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По ходатайству управляющаго Московскою Сунодальною типографіею о разрѣшеніи печатать въ этой типографіи бланки для составленія церковными причтами общихъ метрическихъ выписей, требующихся по уставу о воинской повинности, съ назначеніемъ цѣны таковымъ бланкамъ по 3 коп. за экземпляръ, Святѣйшій Сунодъ, опредѣленіемъ, отъ 18 октября—1 ноября 1906 г. за № 5924, принявъ во вниманіе, что, по ст. 125 и 126 Уст. о воинской повинности, метрическая запись о лицахъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности, что таковыя выписки составляются отдѣльно въ каждомъ городѣ и по каждой волости, требованіе же отъ церковныхъ причтовъ составленія таковыхъ выписей о каждомъ лицѣ на отдѣльномъ бланкѣ представляется не согласнымъ съ дѣйствующими на сей предметъ законоположеніями, и что существующій нынѣ образецъ, по формѣ своей (полулистъ), оказывается не отвѣчающимъ своему назначенію, почему нѣкоторыя учрежденія и лица ходатайствуютъ объ отпускѣ названныхъ бланковъ общихъ, а не на одно лицо,—разрѣшилъ Московской Сунодальной типографіи печатаніе бланковъ общихъ метрическихъ выписей о рожденіи молодыхъ людей, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, по существующей формѣ таковыхъ же бланокъ, изготовляемыхъ нынѣ на полулистахъ, а также въ большемъ форматѣ, съ выпускомъ въ продажу по три коп. за экземпляръ.

ратификованнаго императрицею Екатериною II и царемъ Ираклiемъ въ 1783 году [1]), стала *въ договорное отношеніе* къ Россіи, по обоюдному соглашенію установивъ взаимныя права и обязанности.

Въ то время когда царь Ираклій, объединитель подъ свою власть царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго и завоеватель ханствъ Гянджинскаго и Эриванскаго, былъ на зенитѣ своей славы и могущества, движимый желаніемъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, сблизиться тѣснѣе съ православною державою, отправилъ въ Петербургъ 30 декабря 1771 года посольство, состоящее изъ царевича Леона, сына своего, и католикоса Антонія съ большой свитой изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и съ проектомъ договора, въ которомъ царь Ираклій излагалъ условія, на какихъ онъ желалъ признать надъ собою и своимъ царствомъ покровительство Россійскихъ императоровъ.

Въ этомъ проектѣ мы находимъ между прочимъ такой артикулъ: «Католикосъ имѣетъ также оставаться безъ перемѣны» (Грамоты и т. д. I т. №143). Только въ 1782 году было приступлено къ заключенію этого договора. Для составленія текста договора Екатерина II предоставила вице-канцлеру гр. А. А. Безбородко и кн. Г. А. Потемкину руководящія начала: «мнѣніе ея величества было, пишетъ гр. Безбородко къ кн. Потемкину, чтобъ, 1-е, чрезъ вашу свѣтлость заключить съ Грузинскими царями (Ираклiемъ и Соломономъ) *союзный* трактатъ, не именуя ихъ *подданными*, но *союзниками*, отъ Имперіи всероссійской *покровительствуемыми*».

Далѣе относительно Грузинской церкви: «чтобы болѣе сей народъ (Грузинъ) привязать къ Россіи, то бы весьма полезно іерархію ихъ привязать къ нашему Синоду... Архіепископа же католикоса поставить степенемъ въ Россійской церкви между первыми».

«Когда по духовенству они привязаны будутъ къ Синоду, то по сему примѣру и Римское (католическое) духовенство (въ Грузіи) отъ Россіи же получать будутъ, а симъ кончится сношеніе съ императоромъ (Римскимъ), которому причисляю миссіонаріи (миссіонеры)» [2]).

Въ проектѣ этого договора, писанномъ рукою гр. А. А. Безбородко, 8-й артикулъ гласитъ: «Ея императорское величество соизволяетъ, чтобы католикосъ, или первенствующій архіепископъ ихъ пользовался *мѣстомъ и степенью* въ первомъ классѣ россійскихъ архіереевъ, уступая только Кіевскому, Новгородскому, Московскому и С.-Петербургскому, и первенствуя предо всѣми архіепископами второго класса» [1]). Въ окончательной же редакціи этотъ 8-й артикулъ договора гласитъ: «Ея величество соизволяетъ, чтобъ католикосъ или начальствующій архіепископъ ихъ (Грузинъ) *состоялъ мѣстомъ* въ числѣ Россійскихъ архіереевъ въ восьмой степени, именно *послѣ Тобольскаго*, всемилостивѣйше жалуя ему навсегда титулъ Святѣйшаго Синода члена. О управленіи же Грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, — о томъ составится особливый артикулъ» [2]).

Договоръ этотъ заключенный и ратификованный государями обоихъ царствъ, Русскаго и Грузинскаго, хотя и не скрѣпленный подписью католикоса Грузинской церкви, равно и Св. Синодомъ, тѣмъ не менѣе признаетъ фактъ существованія Грузинской самостоятельной церкви и предусматриваетъ составленіе *особаго артикула*, конечно, на основаніи *каноническихъ* опредѣленій церкви и при участіи выборныхъ представителей обѣихъ церквей, чтобы установить, такъ сказать, modus vivendi между двумя православными церквами, находящимися въ одномъ государствѣ, одна изъ которыхъ (русская) не имѣла цѣлое столѣтіе каноническаго представителя въ лицѣ патріарха. Далѣе кн. Потемкинъ, въ окончательной редакціи этого договора, отводя по «преимуществу чести» среди іерарховъ русской Церкви 8-е мѣсто, именно послѣ Тобольскаго, руководствовался, какъ видно, не *общецерковной*, канонической *хронологіей*, а чисто внѣшней, механической хронологіей изъ *русской гражданской исторіи*, т. е. послѣ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, слѣдуетъ у него царство Грузинское и по *преимуществу чести* указывается 8-е мѣсто представителю Грузинской (Иверской) церкви—католикосу.

Измѣненіе или дополненіе 8-го артикула, какъ и всего договора, могло имѣть мѣсто только «по обоюдному соглашенію», какъ гласитъ 12-й артикулъ договора: «Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена, но ежели что либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить или прибавить для взаимной пользы, оное да возъимѣетъ мѣсто *по обоюдному соглашенію*».

Затѣмъ, прибывшіе въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1801 года Грузинскіе послы предетавили Министерству обстоятельную ноту объ управленіи

---

[1]) Полное собр. З. Г. И. Спб. 1831, т. XXI, стр. 1013—1017.

[2]) Грамоты и т. д. II т. I вып. стр. 31 и II вып., стр. 37.

[1]) Грамоты, II т. II вып., стр. 37.

[2]) Отдѣльное изданіе договора 1783 года, стр 8 и 9.

Грузіей. Въ нотѣ этой 6-й пунктъ посвященъ положенію Грузинской церкви, духовенства и церковнаго имущества, и начинается такъ: «Какъ первенствующая нынѣ въ Грузіи по духовенству особа есть сынъ царя Ираклія—Антоній, имѣющій по древнему тамошнему положенію титло католикоса, и посвященъ въ царствованіе блаженныя памяти императрицы Екатерины II въ санъ архіепископа въ Царскомъ Селѣ и туда отправленъ для управленія тамошнимъ духовенствомъ, то и *оставить* его при томъ *достоинствѣ* и *званіи*, равно какъ и всѣхъ прочихъ, въ епархіяхъ своихъ пребывающихъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, также архимандритовъ и игуменовъ съ ихъ причтомъ, протоіереевъ, іереевъ, діаконовъ и прочихъ церковнослужителей—каждаго при своемъ званіи и мѣстѣ, о коихъ—кто они именно, и гдѣ сколько ихъ есть,—не преминемъ по прибытіи нашемъ всеподданнѣйше донести. Но поелику покойный свѣтлѣйшій царь и царство его просили снабдить ихъ гражданскими и политическими законами, то и мы пріемлемъ дерзновеніе о томъ же просить великаго нашего государя дать высочайшее повелѣніе св. его Сѵноду отправить вмѣстѣ съ нами, или послѣ, одного изъ духовенства всероссійской имперіи, на краткое время, *архимандрита* или *игумена*, человѣка смиреннаго, для *показанія обряда, употребляемаго здѣсь при празднованіи викторіальныхъ и другихъ торжественныхъ дней*» [1]).

Какъ видно изъ этого отрывка о замѣнѣ католикоса экзархомъ Св. Сѵнода не было и въ мысляхъ ни у грузинскихъ пословъ, ни у пославшихъ ихъ въ Петербургъ.

Отъ 12 февраля 1810 года генералъ Тормасовъ, главнокомандующій въ Грузіи, пишетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода кн. Голицыну: «глава духовенства (въ Грузіи), католикосъ—патріархъ Антоній, сынъ царя Ираклія, *по всей, справедливости особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая*, но обремененъ будучи слабостію и удрученъ болѣзнями, отдается въ распоряженіе пылкихъ и затѣйливыхъ духовныхъ лицъ, его окружающихъ». Далѣе Тормасовъ, признаваясь, что «хотя не имѣетъ Высочайшаго повелѣнія относительно католикоса Антонія», тѣмъ не менѣе предлагаетъ «назначить синодскаго экзарха» для управленія Грузинскою церковью, а католикоса Антонія оставить въ Россіи, куда онъ выѣхалъ 3 ноября 1810 года, назначивъ ему пенсію въ 6 тыс. р. изъ Грузинскихъ церковныхъ доходовъ (Акты Кавк. Арх. Комм. т. IV, стр. 147).

На основаніи этого донесенія Тормасова, по предложенію Оберъ-Прокурора кн. Голицына, былъ составленъ нижеслѣдующій «Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сѵнода» отъ 21 іюня 1811 года. «Въ 1783 году, говорится въ докладѣ, когда Ираклій II, царь Картлійскій и Кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россійскаго Императорскаго престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ изображено, что объ управленіи Грузинской церкви и отношеніи каковое долженствуетъ быть къ Сѵноду Россійскому, составится особый артикулъ». Затѣмъ говорится о введеніи въ Грузію русскаго гражданскаго управленія, и слѣдуетъ, согласно мнѣнію ген. Тормасова, опредѣленіе Сѵнода: «называться архіерею Мцхетскому Экзархомъ Сѵнодскимъ надъ Грузіею и быть ему подъ вѣдомствомъ Св. Сѵнода», (Акты К. А. К. т. IV, стр. 166 и 167).

Ни въ «докладѣ» Св. Сѵнода, ни тѣмъ болѣе въ представленіи ген. Тормасова нѣтъ даже *намека* на существованіе церковныхъ каноновъ, *возбраняющихъ подчиненіе одной самоглавной церкви другой таковой же*, а разсуждаютъ они просто, что Грузія въ *гражданскомъ отношеніи* подчинена Россіи, слѣдовательно и въ церковномъ отношеніи слѣдуетъ ее подчинить Сѵноду русской церкви. Такое распоряженіе Сѵнода нарушаетъ цѣлый рядъ общецерковныхъ каноновъ, строго ограждающихъ неприкосновенность правъ и привилегій церковныхъ областей, патріарховъ, епископовъ и даже пресвитеровъ съ ихъ приходами. Что установленіе *экзотической гражданской* власти не оправдываетъ введенія въ страну и *церковнаго экзотическаго* управленія видно изъ общеизвѣстнаго 8 правила III Вселенск. (Ефесскаго) Собора относительно Кипрской церкви, представляющую полную аналогію съ положеніемъ Грузинской церкви въ XIX вѣкѣ и въ наши дни, очемъ подробнѣе будетъ ниже.

Въ указахъ Павла I отъ 18 января 1801 года и Александра I отъ 12 сентября того же года о введеніи судовъ гражданскаго управленія въ Грузіи—*нѣтъ ни одного слова о присоединеніи или подчиненіи Грузинской церкви русской*. Напротивъ того, напр., въ манифестѣ Александра I возвѣщается, что каждый пребудетъ при *преимуществахъ* состоянія своего, при *свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно*». 12-ти же артикулъ русско-грузинскаго договора 1783 года устанавливаетъ, что всякое измѣненіе статей этого договора должно было «возъимѣть мѣсто по обоюдному соглашенію»,—чего въ данномъ случаѣ *не было*. Этимъ *неканоническимъ* распоряженіемъ Св. Сѵнода были нарушены нетолько правила Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, но и опредѣленія мѣстнаго Грузинской церкви, *ровно* и *Грузинскіе гражданскіе законы*, дѣйствовавшіе тогда въ Грузіи по постановленію Сената, утвержденному верховною властью, а именно, Уложеніе царя Вахтанга VI, содержащее въ себѣ цѣлый отдѣлъ «Католикосовыхъ законовъ», подробно опредѣляющихъ положеніе,

[1]) Грамоты и т. д. II т., II вып., стр. 231 и 232.

права и преимущества церкви Грузинской и духовенства. Подчиненіе или присоединеніе Грузинской автокефальной церковной области не могло имѣть мѣста по распоряженію *русской церковной*, и тѣмъ менѣе, *гражданской* власти, а непремѣнно требовалось для этого *соборное постановленіе всей Грузинской (Иверской) церкви и народа* т. е. высшаго духовенства, клира и мірянъ, и согласіе Вселенской Церкви, которой членомъ состоитъ Иверская церковь съ IV вѣка.

Къ сожалѣнію Св. Сунодъ *умолчалъ совершенно* въ своемъ «докладѣ» на Высочайшее имя объ этихъ незыблемыхъ церковныхъ и гражданскихъ правовыхъ основаніяхъ, возбраняющихъ подчиненіе одной самостоятельной церковной области, притомъ древнѣйшей, другой церкви, такъ что Александру Благословенному, какъ извѣстно, *необыкновенно чуткому къ правдѣ и законности* пришлось посягнуть, на перекоръ церковнымъ канонамъ, на самостоятельность Грузинской церкви, пришедшей послѣ этого въ то печальное состояніе разложенія, которое теперь у всѣхъ предъ глазами.

Само побужденіе «назначить Сунодскаго экзарха, знакомаго съ церковными порядками, наблюдаемыми въ Россіи» съ цѣлію вводить ихъ въ управленіи Грузинской церкви, также *антиканонично*, ибо противорѣчитъ церковнымъ правиламъ (6 пр. Ник. Соб. «да хранятся древніе обычаи»). Какимъ образомъ Церковь, основанная въ IV вѣкѣ, выработавшая въ теченіи ряда вѣковъ *правила* на своихъ Помѣстныхъ соборахъ, свои *обычаи* и *традиціи*, принимавшая участіе въ Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборахъ, установившая вмѣстѣ съ ними *общецерковныя* правила, обязательныя для *всѣхъ* православныхъ церквей, какъ такая церковь, жившая вѣка при своеобразныхъ территоріальныхъ (географическихъ), этнографическихъ и историческихъ условіяхъ, въ 1811 году вдругъ могла усвоить порядки Церкви, возникшей въ XI вѣкѣ, въ сущности послѣ раздѣленія церквей?! Это смѣшеніе *знакомаго* и *незнакомаго*, *своего* и *чужого*, *древняго* и *новаго* и послужило роковымъ образомъ одной изъ главныхъ причинъ того замѣшательства и религіозной смуты въ сознаніи народа, послѣдствія которыхъ теперь переживаетъ Грузинская Церковь и ея паства. Такъ, что мысль моделировать древнѣйшую Грузинскую церковь по образцу устройства русской церкви, — можно назвать *вполнѣ неканонической* и несбыточной. Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ нѣсколько фактовъ нарушенія *общецерковныхъ правилъ* и грузинской церковной практики, и введенія порядковъ русской Церкви въ практику управленія Грузинской церковью:

1. Упраздненіе древняго Иверскаго католикосата, какъ самостоятельной церковной области и члена Вселенской церкви, низложеніе и насильственное удаленіе въ Россію, *безъ соборнаго постановленія, безъ суда и слѣдствія*, пожизненно выбраннаго католикоса Антонія II, сына и брата царя, «особу рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно, уважаемую», 46 лѣтъ отъ роду, прожившаго въ Россіи еще лѣтъ 19 на покоѣ въ Россіи,—дѣяніе, нарушающее многія церковныя постановленія частныя и общія (5 и 17 прав. Сардикійскаго собора, 4 пр. Антіох. собора).

2. Экспропріація или секуляризація церковныхъ имѣній, кромѣ имѣній, приложенныхъ Грузинскими царями и вельможами Авону, Іерусалиму, Синаю и др., и ихъ распродажа, строго охраняемыхъ общецерковными и Грузинскими церковно-гражданскими законами (прав. 24 и 25 Антіох. соб.).

3. Отмѣна Помѣстныхъ соборовъ Грузинской церкви въ теченіи цѣлаго XIX столѣтія вопреки правиламъ 37 апост. соб., 5 пр. Ник. соб., 20 антіох. соб., 19 халкид. соб., 17 (27), 73 (84), 76 (87), 95 (106) Карѳаг. соб., 8 пр. Трульск. соб., 6 пр. Ник. 2-го соб. и 40 Лаодик. соб. Правила эти требуютъ созыва соборовъ и присутствія на нихъ епископовъ.

4. Празднованіе дней святыхъ русской Церкви безъ соборнаго опредѣленія Грузинской церкви и не празднованіе дней въ честь нѣкоторыхъ Грузинскихъ святыхъ, особенно чтимыхъ иконъ, (очемъ было говорено во II Отдѣлѣ), и святынь: такъ въ 1905 году, осенью, я нарочно остался въ Тифлисѣ, чтобы 1 октября побывать на храмовомъ праздникѣ Мцхетскаго собора, этой колыбели христіанства въ Грузіи, вмѣстилища мироточиваго столпа и хранилища хитона Господня, но тамъ, къ величайшему удивленію моему, *архіерейскаго* служенія *не было (мнѣ сказали, что и въ 1906 г. также не было)* а всѣ *три епископа*, и въ числѣ ихъ *экзархъ*, оставались преспокойно въ Тифлисѣ... Я убѣжденъ, что, если бы экзархъ *позволилъ*,—*грузинскіе епископы* съ радостью бы отправились служить обѣдню во Мцхетѣ, который отстоитъ отъ Тифлиса въ верстахъ 20, и куда можно ѣхать по желѣзной дорогѣ совсѣми удобствами, какъ изъ Петербурга въ Петергофъ или Царское Село, тогда какъ въ встарину Грузинскіе католикосы шествовали на канунѣ праздника во Мцхетъ, чуть ли не *на ослятѣ*, съ пышною церемоніей, пѣніемъ псалмовъ и т. п. при громадномъ стеченіи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Грузіи, это былъ нетолько *церковный праздникъ* въ честь «Животворящаго Столпа», но и *всенародный праздникъ*. Простой народъ не можетъ еще поклоняться Богу *только* «въ духѣ и истинѣ», ему необходимо поклоняться Господу въ *Іерусалимѣ* или *на Харазимѣ*. Для Грузинскаго народа Мцхетскій соборъ и Мцхетъ — это его Іерусалимъ и храмъ Соломоновъ. «Да хранятся древніе обычаи»—эту традицію слѣдуетъ поддерживать въ интересахъ вѣры. Между, тѣмъ такое невниманіе къ первой народной святынѣ, уничижая ее въ глазахъ народа, ослабляетъ въ немъ вѣру и не увеличиваетъ, конечно, почтенія

къ представителямъ церкви. Болѣться бомбъ было нечего, вѣра утверждалась и сохранялась въ Грузіи *мученичествомъ*.

5. Незнаніе экзархами Грузіи *языка* своей паствы и т. п. лишаетъ ихъ возможности исполнять на понятномъ народу языкѣ, безъ переводчика, свои важнѣйшія обязанности, какъ-то: учительство, пастырство, священнодѣйствіе и даже управленіе. Россія, 700 лѣтъ получавшая своихъ іерарховъ изъ Константинополя, знаетъ *по опыту*, какъ *неудобно* имѣть во главѣ Церковнаго управленія *иноплеменнаго и иноязычнаго* архипастыря, *Словесное стадо* также идетъ охотно только за тѣмъ пастыремъ, котораго *языкъ разумѣетъ*...

6. Въ Тифлисской Духовной Семинаріи, основанной въ 1817 году и въ духовныхъ училищахъ Грузинскаго Экзархата, содержимыхъ на мѣстныя средства и имѣющихъ цѣлью подготовку пастырей для Грузинской церкви, всѣ предметы, положенные по программѣ, преподаются на *русскомъ языкѣ*, какъ въ русскихъ семинаріяхъ и училищахъ.

7. Распоряженіе экзарховъ, чтобы *метрическія книги* велись священниками на *русскомъ языкѣ*, когда въ экзархатѣ имѣется, по оффиціальной статистикѣ, сотни священниковъ не бывшихъ даже въ духовныхъ училищахъ, слѣд. *невладѣющихъ* русскимъ языкомъ, — является *бременемъ неудобоносимымъ и безполезнымъ*.

8. Другое распоряженіе объ изданіи «Вѣстника Грузинскаго Экзархата» на *одномъ только русскомъ языкѣ* (какъ было досихъ поръ)—просто непонятно, ибо въ немъ печатаются оффиціальныя распоряженія Экзарха, обязательныя для духовенства, не малая часть котораго вовсе не знаетъ русскаго языка. А органъ этотъ издается на средства экзархата.

Словомъ, «по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ человѣковъ, многое произошло *не по правиламъ церковнымъ*» (2 пр. 1 Ник. Всел. собора).

9. Несоблюденіе постановленій Грузинскихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ дѣйствовавшихъ тогда въ Грузіи.

Вотъ вкратцѣ резюмэ вопроса объ автокефаліи Грузинской (Иверской) церкви 1) въ историческомъ 2) каноническомъ, и 3) практическомъ отношеніяхъ.

1. Съ исторической точки зрѣнія автокефалія Грузинской церкви вполнѣ установлена: признаніе автокефаліи Грузинской церкви антіохійской патріархіей отъ которой она прежде зависѣла, не подлежитъ сомнѣнію; хотя самый текстъ соборнаго постановленія не дошелъ до насъ или не найденъ еще, какъ и акты нѣкоторыхъ другихъ соборовъ, но несомнѣнно, что онъ существовалъ, это видно какъ изъ современныхъ событію Грузинскихъ свидѣтельствъ (Ефремъ-мцире и д.), такъ и изъ авторитетнаго свидѣтельства знаменитаго канониста, толкователя и патріарха антіохійскаго Вальсамона, жившаго въ XII вѣкѣ (толк. на 8 пр. III Всел. соб.), и, какъ видно, близко знакомаго съ дѣлами, бытомъ и порядками Иверской церкви (толк. его на 32 пр. 6 Всел. соб.), показанію котораго *не имѣемъ основанія не вѣрить*.

Другой антіохійскій патріархъ Макарій, дважды посѣтившій Грузію западную и восточную для сбора *милостыни* (Митроп. Моск. Макарій, Исторія русск. церкви, т. 12, стр. 529) во второй половинѣ XVII вѣка, также свидѣтельствуетъ, что въ началѣ Иверская церковь была подчинена Антіохійской патріархіи, а затѣмъ сдѣлалась независимой, выбравъ себѣ католикоса. Если бы это совершилось *противъ правилъ церковныхъ*, или *противъ воли* антіохійской патріархіи, то патр. Макарій *не преминулъ* бы указать это, такъ какъ онъ не только не щадитъ Грузинскую церковь, но и сгущаетъ краски относительно непорядковъ, существовавшихъ въ его время въ управленіи и паствѣ этой церкви [1]). Что же касается того, что патр. Макарій въ бытность свою въ Грузіи, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, распоряжался какъ власть имѣющій, то слѣдуетъ замѣтить, что патріархи при посѣщеніи другихъ, не подчиненныхъ имъ церковныхъ областей, часто поступали такъ по древнему обычаю; такъ поступали они и въ Россіи при патріархахъ: «когда приглашенные въ Москву для суда надъ патріархомъ Никономъ восточные патріархи прибыли въ Россію, они съ самого момента вступленія на русскую почву дѣйствовали какъ высшая надъ русскою церковью власть, *принимая челобитныя, творя судъ и расправу, осуждая и наказывая*» Н. Суворовъ, Курсъ церк. прав., т. I стр. 130. Макарій, Ист. русск. церкви. На соборѣ 1666—1667 гг., осудившемъ патр. Никона, присутствовалъ и Грузинскій митрополитъ *Епифаній* какъ представитель одной изъ *независимыхъ церквей* (Макарій, Ист. русск. церкви, т. 12, стр. 683).

Фирманы персидскихъ Шаховъ и турецкихъ Султановъ также несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ XVII—XII вѣкахъ Грузинская церковь была совершенно *независима* отъ какой бы то нибыло церковной юрисдикціи внѣ своей области. Грузинскіе католикосы выбирались епископами, клиромъ и міранами, и утверждались Шахомъ или Султаномъ въ тѣ періоды, когда имъ принадлежало, *по праву завоевателей*, верховенство надъ Грузіей, въ остальное время ихъ утверждали сами цари Грузинскіе, какъ напр. въ 1764 году царь Ираклій вызвалъ изъ Россіи Антонія I и возстановилъ его въ прежнихъ правахъ католикоса, равно и Антонія II утвердилъ въ санѣ католикоса въ 1790 году послѣ смерти перваго. Такимъ образомъ, въ моментъ завла-

[1]) Ayant commencé par *dépendre* du Patriarcat d'Antioche, ils (Les géorgiens) se sont ds. plus tard, un Catholicos et sont devenus *indépendants*. Histoire de la Conversion des Géorgiens au Christianisme par le patr. Macaire d'Antioche. Trad. de l' Arabe par Giga de Lebedew. Rome. 1905. Съ арабскимъ текстомъ, какъ и въ Прав. Соб. кн. январь и мартъ 1906 г.

ченія русско-гражданскаго договора въ 1783 году соединенное Карталинско-Кахетинское царство было вполнѣ *независимо* какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Это обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе для вопроса объ автокефаліи въ *юридическомъ* и *каноническомъ* смыслѣ, а розысканія для опредѣленія сколько вѣковъ она пользуется независимостью,— имѣютъ лишь *историческій* интересъ и значеніе. Вѣдь никто не возражаетъ противъ желанія русской Церкви возстановить свое *патріаршество*, хотя оно продолжалось всего 111 лѣтъ. Съ 1683 по 1810 годъ не произошло никакого ограниченія или умаленія правъ и преимуществъ *чести и власти* католикоса въ самой Грузіи, нѣ же Грузіи, въ русской іерархіи 8 артикуломъ договора было опредѣлено ему 8-е мѣсто, какъ *преимущество чести*, по принятому издревле въ автокефальныхъ церквахъ обычаю, подобно тому какъ русскому патріарху было отведено 5-ое мѣсто въ іерархіи Восточныхъ церквей, равно и другимъ патріархамъ Востока и Запада: римскому константинопольскому, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому, которые были какъ и теперь вполнѣ независимы другъ отъ друга. Такимъ образомъ въ теченіи 27 лѣтъ, въ правленіе двухъ католикосовъ Антонія I и Антонія II, отношенія между русскимъ Св. Сунодомъ и Грузинской дикастеріей съ католикосомъ во главѣ были какъ между *равными*; католикосъ считался *номинально* членамъ Св. Сунода безъ всякой *субординаціи*. По настоящему онъ могъ быть почетнымъ предсѣдателемъ его въ виду его сана, по старшинству занимаемой имъ епископской каѳедры и древности престольнаго града (съ 4—5 вв.), въ которомъ онъ жилъ по церковнымъ правиламъ.

Въ 1811 году резолюціей Александра I, на основаніи «доклада» Св. Сунода и ген. Тормасова, католикосъ Антоній II былъ отправленъ въ Россію, гдѣ и оставленъ; ему преемника положено было не выбирать, а управленіе вдовствующею Иверскою церковью поручено было одному изъ членовъ русскаго Св. Сунода съ званіемъ «Экзарха Грузіи». Каковой порядокъ управленія и до сихъ поръ продолжается. Такимъ образомъ «Экзархъ Грузіи» является какъ бы «мѣстоблюстителемъ» грузинскаго католикоса. Экзархи посылались часто вмѣсто *временно* какъ бы *делегатами* патріарховъ обыкновенно для ревизія, контроля и для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ (Красноженъ, Толкователи канонич. права Вост. Церкви 1892 г., стр. 44). Экзархъ Грузіи имѣетъ нѣкоторыя преимущества и права предъ другими іерархами и русской церкви, напр., епископы экзархата черезъ него сносятся со Св. Сунодомъ (Суворовъ, Курсъ церк. права Вост. Церкви 1892 г., стр. 44).

2. Разъ автокефалія грузинской Церкви *исторически* несомнѣнный фактъ, то *каноническое* рѣшеніе этого вопроса представляется яснымъ и логическимъ даже для всякаго *неканониста* по профессіи, чуждаго казуистической софистики. Видя крайній упадокъ вѣры въ народѣ и полное разложеніе церковной жизни, какъ прямыхъ послѣдствій реформы 1810 года, и пользуясь теперь возможностью заявить объ этомъ открыто, грузинское духовенство и міряне обратились съ нѣсколькими петиціями къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ о возстановленіи дозкзаршескаго порядка управленія грузинскою церковью, подобно тому какъ и русская церковь возвращается теперь къ порядкамъ до Петровскимъ, какъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣлямъ и задачамъ Церкви, основаннымъ на соборности съ патріархомъ во главѣ. Свѣтская власть по Высочайшему повелѣнію передала этотъ вопросъ на обсужденіе церковнаго собора, который не собирался болѣе двухъ вѣковъ, и какъ высшая контролирующая инстанція, найдя, что распоряженіе Св. Сунода отъ 1811 года, относительно древней Иверской церковной области противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и народной пользѣ, и что это распоряженіе объяснялось «нуждою времени»,—отмѣнитъ это постановленіе Св. Синода и возвратитъ вдовствующей Иверской церкви, древнія, неотъемлемыя по церковнымъ правиламъ, автокефальныя права и преимущества. Подчиненіе автокефальной церкви другой церковной области является актомъ вполнѣ *неканоническимъ* (8 пр. III Всел. соб.); слѣдовательно, для правильнаго и правомѣрнаго функціонированія церковнаго управленія необходимо возстановить прежнее управленіе католикоса.

Реформа эта вытекаетъ прямо и логически изъ предпринятыхъ во всѣмъ государствѣ *гражданскихъ* и *духовныхъ* реформъ, напр., закона о свободѣ вѣроисповѣданій [1]), когда даже нѣкоторые основные законы государства подверглись измѣненію. По Высочайшему повелѣнію управленіе православною церковью слѣдуетъ утвердить на *строго каноническихъ основаніяхъ*, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія *зависимую* теперь отъ Св. Сунода Грузинскую Церковь оставить въ прежнемъ *зависимомъ* положеніи. Если предположено отмѣнить «духовный регламентъ» Петра В., то неужели можно оставить проектъ объ «экзаршескомъ управленіи» ген. Тормасова неприкосновеннымъ?

---

[1]) Пр. Бердниковъ: «въ настоящее время объявленъ закономъ *о свободѣ вѣроисповѣданій*. Этотъ законъ идетъ къ возстановленію автономнаго управленія православной Церкви. Автономное управленіе должно быть цѣлью предполагаемой церковной реформы (въ Россіи). Автономія заключается въ томъ, что *управленіе помѣстною церковью не зависитъ отъ управленія другой помѣстной Церкви*, равно и отъ отношенія свѣтской власти. Съ правомъ автономіи соединяется право законодательства и самоуправленія». Церк. Вѣд. № 21, 1906 г.

Неужели Петръ В. меньше желалъ «блага» *русскому народу*, чѣмъ ген. Тармасовъ *грузинскому*? Если же, спустя два вѣка, церковная реформа даже геніальнаго Монарха оказалась болѣе непригодной, устарѣлой, то неужели церковная реформа проектированная заурядным генераломъ, должна и впредь оставаться въ силѣ?!

Государство можетъ въ своихъ предѣлахъ установить извѣстные гражданскіе законы несправляясь съ другими государствами, но помѣстныя церкви въ своихъ законодательствахъ должны сообразоваться съ законодательствомъ Вселенской церкви, если желаютъ оставаться членами ея.

Итакъ необходимо возстановить *каноническій* строй и управленіе грузинской Церкви по древнему чину, обращеніе католикосовой церковной области въ *митрополичій округъ* русской Церкви еще больше нарушило бы церковныя правила, чѣмъ обращеніе католикосата въ *экзархатъ* (12 пр. IV всел. соб. толк. Аристина: «одна область не разсѣкается на двѣ области, а кто разсѣкъ, тотъ не епископъ»).

3) Относительно возможности *практическаго* осуществленія автокефальныхъ правъ Грузинской церкви въ прежнихъ географическихъ и этнографическихъ предѣлахъ католикосата Иверской церкви,—не можетъ быть ни сомнѣнія, ни непреодолимыхъ затрудненій, ибо въ теченіи 15 вѣковаго существованія этой церкви были времена похуже, чѣмъ переживаемыя теперь, однако были всегда достойные пастыри, умѣвшіе пасти свое словесное стадо и руководить имъ тщательно охраняя его отъ хищныхъ иновѣрныхъ народовъ, выработали кодексъ мѣстныхъ церковныхъ правилъ, всегда считались «православнѣйшими» (см. у Прокопія VI в., Вальсамона XII в., и у др.) и достойнѣйшими членами Вселенской церкви, въ жизни которой принимали дѣятельное участье, внося въ нее свои сокровища духовныя и матеріальныя. Духовенство грузинское нынѣ одушевлено тѣми же христіанскими идеалами и ревностью о вѣрѣ и родной церкви, какъ и предки его—подвижники, мученики и святители; среди его членовъ есть десятки кончившихъ курсъ въ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и сотни лицъ получившихъ образованіе въ Духовной Семинаріи и училищахъ. Хотя въ XIX вѣкѣ духовенство грузинское не имѣло самостоятельнаго церковнаго самоуправленія, но какъ культурное сословіе скоро можетъ вновь освоиться съ практическими пріемами веденія церковныхъ дѣлъ. Оно отъ автокефаліи не ждетъ ни увеличенія доходовъ, ни уменьшенія трудовъ и заботъ, но *вѣра* и *церковь* отъ этого навѣрно *выиграютъ*, а *спасеніе душъ* посомыхъ—главная цѣль и задача существованія на землѣ церкви и ея служителей.

Главное теперь признаніе въ принципѣ автокефальныхъ правъ Грузинской церкви, затѣмъ комиссія состоящая изъ свободно выбранныхъ духовенствомъ и паствой членовъ должна разработать подробности практическаго осуществленія церковнаго самоуправленія и отношенія ея къ русской церкви и русскому населенію Кавказа. Собственно въ предѣлахъ Иверской церковной области не много сельскихъ жителей русскихъ, есть только служащіе въ городахъ и по администраціи, для которыхъ могутъ быть русскіе священники, или грузины, знающіе русскій языкъ, военные же священники неподчинены Св. Синоду, они и впредь будутъ подчинены протопресвитеру какъ теперь, сектанты же русскіе молокане, духоборы и др. имѣютъ своихъ священниковъ; далѣе въ закавказьи можетъ быть, конечно, и русскій епископъ, но только если въ санѣ самостоятельнаго Экзарха, митрополита или архіепископа, и въ особенности въ одномъ городѣ съ католикосомъ, что возбраняется церковными канонами, то конфликтъ почти неизбѣженъ, такъ какъ русскіе примутъ сторону своего архипастыря, а грузины своего, и начнутся раздоры и распри, чего надо избѣгать. Православные греки могутъ имѣть по прежнему своихъ священниковъ, равно и остины, подчиненныхъ католикосу. Всѣ остальныя вѣроисповѣданія могутъ по прежнему отправлять свои требы, обряды и богослуженіе безпрепятственно при *полной веротерпимости*, отличавшей всегда грузинъ о чемъ свидѣтельствуютъ путешественники, посѣщавшіе Грузію, какъ, напр., извѣстный Шарденъ въ XVII вѣкѣ, и о чемъ также свидѣтельствуютъ церковные и гражданскіе законы, извѣстные подъ именемъ Уложенія царя Вахтанга VI, въ которыхъ нѣтъ *ни одной статьи*, ограничивающей вѣроисповѣдныя права населенія Грузіи, христіанъ и нехристіанъ.

Такъ какъ Иверская церковь и въ старину мыслилась какъ *единая*, *нераздѣльная*, то и во всей этой церковной области долженъ быть *одинъ* католикосъ, во-1-хъ, пространство это небольшое, двѣ—три губерніи, во-2-хъ, таково желаніе духовенства и народа, въ-3-хъ, предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи былъ только *одинъ* католикосъ, въ-4-хъ, содержаніе штата двухъ католикосовъ будетъ стоить дорого, и въ-5-хъ, если порою бывало по два католикоса, то по причинѣ раздробленія Грузіи на три царства и нѣсколько владѣтельныхъ княжествъ, изъ которыхъ каждый царь котѣлъ имѣть самостоятельнаго главу церкви въ своемъ царствѣ.

Разноплеменный составъ населенія въ Грузинской церковной области ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить помѣхой къ осуществленію автокефаліи, какъ онъ не служилъ и встарину, когда въ Грузіи жили почти всѣ тѣ представители разныхъ народностей какъ и теперь, не исключая и *русскихъ* какъ свидѣтельствуетъ Шарденъ [1]) которые по своимъ

[1]) *En Géorgie chacun a la liberté de vivre*

торговымъ дѣламъ жили въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ грузинскихъ городахъ и торговали безпрепятственно, такъ, напр., Потемкинъ будучи въ южной Россіи, выписывалъ въ XVIII вѣкѣ мѣха для своихъ надобностей не изъ Москвы, а изъ Тифлиса отъ *русскихъ купцовъ*. [2])

Притомъ же ни въ древности, ни въ наше время не было и нѣтъ почти ни одной самостоятельной церковной области, населенной исключительно *только однимъ племенемъ*, но это не мѣшаетъ осуществленію автокефаліи церквей. Вѣдь «суббота человѣка ради бысть» (Марк. гл. 2, ст. 27), а не наоборотъ, посему «всѣми средствами пещися должно о спасеніи и безопасности человѣка» (88 пр. 6 Всел. соб.), какъ христіанина, и приѣнять церковную администрацію къ мѣстнымъ потребностямъ и обычаямъ данной церкви.

Одной изъ существенныхъ условій для осуществленія Грузинской автокефаліи является изысканіе средствъ по содержанію духовенства и церковныхъ учрежденій Грузіи. Грузинская церковь встарину богато была снабжена всѣмъ необходимымъ для ея матеріальнаго существованія и для осуществленія своихъ задачъ и цѣлей. Но средства эти изсякли, *секуляризованы* послѣ того, какъ послѣдній законный ихъ распорядитель и владѣлецъ—католикосъ пересталъ существовать и русскіе экзархи вступили въ управленіе имуществомъ этой вдовствующей церкви, въ особенности же въ 20-хъ годахъ XIX вѣка, въ управленіе Экзарха Феофилакта. Нравственное оскудѣніе, замѣчаемое нынѣ въ паствѣ грузинской церкви и даже духовенствѣ, есть прямое слѣдствіе ея матеріальнаго оскудѣнія. Грузины совершенно не могли постигнуть: какъ это имѣнія пожертвованныя церкви *на поминъ души* благочестивыми царями, вельможами и простыми смертными со времени глубокой древности, и подтвержденныя даже всѣми завоевателями—персами, арабами, монголами и турками особенными актами могли быть *секвестрованы*, или насильственно отчуждены при православномъ правительствѣ отъ церкви и розданы или проданы первому встрѣчному, почти съ молотка, для устройства на нихъ нерѣдко разныхъ увеселительныхъ заведеній! Правовыя понятія даже о такихъ священныхъ предметахъ совершенно спутались у народа и вклады въ церкви на поминъ души у Грузинъ, щедрыхъ на это въ предшествующіе вѣка, въ XIX вѣкѣ совершенно прекратились. Вотъ гдѣ настоящій источникъ такъ называемаго грузинскаго нигилизма, сепаратизма и соціализма съ экспропріаторскими инстинктами... О чемъ старые грузины и помыслить не смѣли, что, напр., въ Россіи совершалось вѣками (XVI—XVIII вв.), въ Грузіи это приведено въ исполненіе разомъ, притомъ при *опекунахъ*, а не при законныхъ *владѣльцахъ*. Теперь и приходится изыскивать средства на содержаніе Грузинской церкви и духовенства. А вознаграждена ли Грузинская церковь за освобожденіе *церковныхъ* крестьянъ? Комиссіи придется серьезно подумать объ этомъ. Найдутся, конечно, средства изъ мѣстныхъ доходовъ *духовныхъ и гражданскихъ*, такъ какъ Церковь есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ важнѣйшихъ институтовъ въ государственной жизни. Грузія не избалована исторіей, она не привыкла жить на *чужой счетъ* ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ отношеніи. Извѣстно, что грузины не охотно покидаютъ свою отчизну. Если грузинъ, служащихъ въ Россіи во внутреннихъ губерніяхъ, только *единицы* и даже не десятки, притомъ не имѣющихъ никакихъ служебныхъ преимуществъ предъ русскими, то въ Грузіи живутъ со служебными и другими преимуществами, *тысячи* русскихъ и не русскихъ съ давнихъ поръ, которые нерѣдко отплачиваютъ ей самою черною неблагодарностью. Поэтому проф. Буткевичъ, сваливающій «съ больной головы на здоровую», неправъ, когда пытается «показать черную и возмутительную неблагодарность нѣкоторыхъ представителей *грузинскаго духовенства, всегда жившаго подачками отъ русскихъ людей и русскаго правительства, начиная съ княженія Іоанна III*». [1])...

---

dans sa religion et dans ses coûtumes, d'en discourir et de les défendre. On y voit des arméniens, des grecs, des juifs des turcs, des persans, des Indiens, des tartares, des *Moscovites* et des Européans». Voyages de Chardin en Perse autres lieux de l'Orient; t. 2, p. 130. Amsterdam. 1711.

[2]) Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 годъ. Составилъ С. Н. Бурнашевъ подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Сб. 1901 г., стр. 17.

[1]) Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви. Прот. Т. Буткевича. Харьковъ. 1906 г. стр. 73.

Оставляя за собою право вернуться къ разбору этой *курьезной* брошюры, которой почти каждая строка вызываетъ возраженіе, я здѣсь скажу только нѣсколько словъ: какъ говорится въ протоколахъ, автору было поручено II Отдѣломъ привести въ извѣстность архивные документы конца XVIII и начала XIX в.в., хранящіеся въ Синод. архивѣ и относящіеся до Грузинской церкви, большая часть которыхъ уже давно напечатана и $^2/_3$ брошюры о. Буткевича посвящены вопросамъ, неимѣющимъ прямого отношенія къ порученной ему задачѣ. Неизвѣстно почему авторъ вызвался исполнить эту работу: занимался ли прежде Исторіей Груз. церкви или служилъ въ Грузіи? Далѣе не видно изъ брошюры: докладывалъ ли онъ эти документы II Отдѣлу, предварительно до напечатанія, какъ и слѣдовало. Только извѣстно, что онъ свой трудъ напечаталъ сначала въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1906 годъ, потомъ издалъ въ видѣ отдѣльной брошюры, а теперь перепечатывается въ Протоколахъ II Отдѣла. Слѣдовательно, ей приписывается извѣстное значеніе.

Тирада эта свидѣтельствуетъ нетолько *о глубокомъ невѣжествѣ* ея автора въ исторіи Церквей, Русской и Грузинской, равно и Русской гражданской, но и большую наклонность его «корчемствовати истиною» (2 пр., 6 Всел. Собора).

Проф. *А. Дмитріевъ.*

II. Докладъ проф. А. С. Хаханова.

Состояніе Грузинской образованности и Церкви XVIII в.

Характеръ и направленіе грузинской образованности опредѣлялись до конца XVIII в. главнымъ ея источникомъ—христіанскою вѣрою. Она сосредоточивалась въ монастыряхъ и въ церковныхъ училищахъ, піонерами ея явились духовныя лица, основой ея служили книги священнаго писанія. Этимъ объясняется религіозно-церковное направленіе древне-грузинской жизни и словесности. Большая часть дошедшихъ до насъ памятниковъ письменности состоитъ изъ сочиненій духовныхъ: церковно-богослужебныхъ книгъ, твореній отцевъ, словъ, поученій, апокрифовъ, житій святыхъ. Усвоивъ христіанское ученіе подъ руководствомъ греческихъ учителей, грузины усвоили религіозное направленіе византійской литературы. Частью въ предѣлахъ Грузіи, частью далеко за ея предѣлами—въ Палестинѣ, на Синаѣ, Аѳонѣ и Дивной Горѣ, открываются школы при церквахъ и монастыряхъ грузинами, получившими греческое образованіе. Объемъ и система преподаванія переносится изъ Византіи въ грузинскія школы, создаются духовные центры просвѣщенія и книжной дѣятельности.

Проповѣдь и воспріятіе ученія Евангелія въ IV в. послужили мощнымъ культурнымъ рычагомъ въ развитіи Грузіи. До принятія христіанства жизнь Грузіи сливалась съ обширнымъ потокомъ персидской культуры. Скрещеніе этихъ двухъ противоположныхъ теченій, восточно-иранскаго и западно-христіанскаго, сообщило грузинской литературѣ оригинальную своеобразность: съ одной стороны, въ ней сказывается вліяніе христіанско-византійское, отразившееся на религіозномъ характерѣ лѣтописей, сводѣ житій святыхъ, законодательныхъ уложеній, философскихъ, богословскихъ и апокрифическихъ сочиненіяхъ; равно на живописи, зодчествѣ, пѣніи и народной музыкѣ, съ другой стороны на нее оказывали воздѣйствіе образцы арабско-персидской поэзіи, привившей грузинскимъ произведеніямъ свѣтскаго содержанія пышность формы, цвѣтистость стиля и плѣнительную фантастичность сюжета. Эти два теченія, гармонически переработанныя народной психологіей, слились еще въ Средніе вѣка, и въ концѣ XI в. грузинская образованность, развившаяся соотвѣтственно своему національному духу и своимъ традиціямъ, достигаетъ блестящаго періода, такъ называемой «золотой эпохи» своего расцвѣта. Среди славной плеяды даровитыхъ писателей, окружавшей дворъ царицы Тамары, красуется имя безсмертнаго поэта Шота Руставели, автора романической поэмы «Человѣкъ въ барсовой кожѣ», носящей яркіе слѣды вліянія индійскаго Востока и разсудочнаго Запада.

Сложившійся литературный вкусъ и языкъ подъ вліяніемъ Персіи и Византіи начинаетъ съ XVII в. испытывать воздѣйствіе третьяго фактора—западно-европейской культуры, проникшей въ Грузію подъ флагомъ итальянскихъ коммерсантовъ, путешественниковъ по Востоку и проповѣдниковъ католицизма. Возросшая вглубь и вширь, этотъ факторъ съ XVIII в. осложнился вліяніемъ русской цивилизаціи, болѣе сродной грузинскому народу по своему византійскому источнику—православію. Грузія наравнѣ съ Россіей и славянскими народностями обязана православію введеніемъ въ зону воздѣйствія древней Византіи. Аѳонская гора, сыгравшая столь видную роль въ просвѣщеніи славянъ, послужила передаточнымъ звеномъ образованности отъ Греціи—Грузіи при посредствѣ иверскихъ обителей, расцвѣтшихъ на Аѳо-

---

Между тѣмъ, вотъ что онъ говоритъ въ заключеніи (стр. 76) своего труда: «повторяю свое убѣжденіе,—вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви возбужденъ не въ церковныхъ интересахъ, а въ политическихъ... но съ политическими стремленіями грузинъ должны считаться органы русскаго *гражданскаго* правительства, а не Предсоборное Присутствіе»...

Конечно, въ каждомъ вопросѣ, касающемся церковнаго управленія, Грузинскій ли католикосатъ, или Русскій патріархатъ, есть и *политическая*, государственная сторона, но для разсмотрѣнія ея имѣются *законныя, компетентныя* власти, и никто не поручалъ ни о. Буткевичу, ни Предсоборному Присутствію, ни даже будущему Собору разсматривать церковные вопросы съ *политической* точки зрѣнія, а не съ церковно-канонической. Если бы II Отдѣлъ согласился съ мнѣніемъ о. Буткевича, то онъ долженъ былъ *отклонить* собираніе и разработку матеріаловъ по возстановленію автокефаліи Грузинской церкви и передать это дѣло *гражданскому* вѣдомству. Очень жаль, что о. Буткевичъ такъ любитъ политиканство. Это и помѣшало ему справиться со своей *задачей*. Поменьше *политики* и побольше *церковности* и цѣль была бы быть можетъ достигнута. Конечно, Талейранъ, будучи въ рясѣ, былъ великимъ *политикомъ* и *дипломатомъ*, но не всякій, носящій рясу, можетъ быть Талейраномъ...

вѣ еще въ X вѣкѣ. Здѣсь по-нынѣ между прочими дѣнными памятниками хранится списокъ грузинской Библіи 978 г., писанный in folio на пергаментѣ съ киноварными заглавіями тремя писцами Михаиломъ, Стефаномъ и Георгіемъ и пріобрѣтенный княземъ Торникіемъ Эристовымъ, одного изъ первооснователей грузинскаго монастыря на Аѳонѣ и строителя тамъ большого Иверскаго монастыря (982—985 г.).

Золотая эпоха государственнаго и культурнаго расцвѣта Грузіи обнимаетъ приблизительно два съ половиной вѣка, съ X до начала XIII в. Возрожденіемъ же своей славы въ XVIII в., ослабѣвшей подъ тяжелыми ударми монголовъ, туровъ, персовъ и лезгинъ, она обязана царю Ираклію II (1744—1798), а въ культурномъ—царю Вахтангу VI. Восемнадцатое столѣтіе завершило многовѣковое политически самостоятельное существованіе Грузіи. За короткій промежутокъ времени, хотя и не надолго, царь Ираклій II завоевалъ Грузіи былую ея мощь, расширилъ ея предѣлы и приблизилъ день объединенія восточной и западной Грузіи въ одно нераздѣльное цѣлое. Въ то же время наблюдается необычайный подъемъ духовныхъ силъ, возрожденія литературы, ея «серебряный вѣкъ», и попытки къ переустройству арміи, финансовъ, администраціи, школьнаго образованія. Въ лихорадочной дѣятельности XVIII в. сказались послѣдніе симптомы вспышки національной жизни, заключительные аккорды тысячелѣтней драмы.

Еще въ произведеніяхъ XVII в. чувствуется зарожденіе національныхъ мотивовъ. Писатели не ограничиваются переводами сказочныхъ повѣстей персидскаго характера и религіозно-нравственныхъ сочиненій византійской литературы. Произведенія этого вѣка отражаютъ даже въ заимствованныхъ сюжетахъ отголоски современности и національной тенденціи. Въ своеобразныхъ переложеніяхъ аллегорическихъ поэмъ персидской лирики подъ перомъ царя Теймураза I (1591—1663), время жизни котораго совпало съ опустошительными нашествіями шаха Аббаса на Грузію, сквозятъ историческія черты эпохи усиленія ислама и ослабленія христіанской добродѣтели. Вѣнценосному писателю остается съ грустью отмѣтить, что «нынѣ всѣ погнались за преходящими благами, чуждаясь истинной мудрости—евангельской и апостольской». Оцѣнку его дѣятельности въ литературѣ и политикѣ далъ другой царственный авторъ, Арчилъ, сынъ Вахтанга V, превознесшій поэтическія дарованія царя Теймураза въ полемической «Бесѣдѣ съ Руставели». Царь Арчилъ (род. въ 1647 г.), перелагатель въ стихи повѣсти XII в. «Висраміани», переводчикъ романа объ Александрѣ Македонскомъ, авторъ лирическихъ пьесъ («Хрустальный столбъ» и друг.) и поучительныхъ произведеній (напр., «Нравы Грузіи») отличался склонностью къ поэтическимъ и философскимъ занятіямъ, разсѣивающимъ тяжелую тоску, гнетущую его вдали отъ родины въ Россіи. Здѣсь, въ Москвѣ, онъ завелъ типографію для печатанія грузинскихъ книгъ и въ 1705 г. выпустилъ псалтырь, одинъ изъ древнихъ памятниковъ грузинской печати. Первенцемъ же грузинскаго станка является молитвенникъ, напечатанный въ Римѣ въ 1625 г. Еще большею извѣстностью и плодовитостью прославился царь Вахтангъ VI (1675—1737 г.г.), какъ законодатель, переводчикъ, историкъ и основатель типографіи въ Тифлисѣ, гдѣ были напечатаны евангеліе, служебникъ, часословъ, требникъ, параклитонъ, ирмосы Богородичные, чинъ освященія церкви.

Типографщики были выписаны изъ Валахіи, гдѣ въ то время пребывающій грузинскій архіерей (Римникскій) «Аѳеимъ Иверіели» завелъ типографію сначала въ Римникѣ, а затѣмъ въ двухъ пунктахъ близъ Бухареста и печаталъ книги на румынскомъ, греческомъ, славянскомъ, турецкомъ и арабскомъ языкахъ. Этотъ же Аѳеимъ отлилъ грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ его въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Во главѣ послѣднихъ стоялъ Михаилъ Стефановъ Онгравлахели, имя котораго читается на третьей страницѣ выпущеннаго въ 1709 г. тифлисской типографіей евангелія. Помимо богослужебныхъ книгъ при царѣ Вахтангѣ была отпечатана поэма Руставели «Барсова кожа» и «Познаніе твореній», астрологическаго содержанія, переведенные самимъ Вахтангомъ съ персидскаго языка. Затѣмъ съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву издательскую дѣятельность его продолжалъ царевичъ Бакаръ, который при содѣйствіи ученой коммиссіи открылъ типографію въ селѣ Всесвятскомъ близъ Москвы и здѣсь впервые напечаталъ въ 1743 г. грузинскую Библію, по сличеніи и неудачномъ ея исправленіи по славянскому тексту. Помимо этихъ типографій грузинское книгопечатаніе въ XVIII в. было сосредоточено въ Новгородѣ съ 1739 г. подъ руководствомъ архіепископа Іосифа Самебели, въ Москвѣ съ 1761 г. при митр. Аѳанасіи Амилахвари, въ С.-Петербургѣ съ 1768 г. подъ наблюденіемъ епископа Григорія Хорчашвели, во Владимірѣ съ 1756 г., въ Кременчугѣ (при Гаіозѣ), Моздокѣ и др.

Въ самой Грузіи грузинская типографія, пріостановившаяся со времени переселенія царя Вахтанга VI въ Москву, возобновляется въ 50-хъ г.г. XVIII в. при царяхъ Теймуразѣ и Ираклія II и продолжаетъ свою дѣятельность при послѣднемъ царѣ Георгіи XII. Въ типографіи при Метехской церкви подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано было до 7400 экземпляровъ разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Въ концѣ XVIII в. въ 1785 г. типографію завелъ и царь западной Грузіи Соломонъ II; впослѣдствіи она была перенесена въ сел. Сачхере и Цеси. Книги, отпечатанныя въ грузинскихъ типографіяхъ, свидѣтельствуютъ о

томъ, что руководители ихъ относились къ дѣлу съ большой тщательностью, прекрасный шрифтъ и изящество изданія понынѣ приводятъ насъ въ изумленіе. Любопытно, что инициаторами книгопечатанія явились члены царской фамиліи и выдающіеся архипастыри, т. е. именно тѣ лица, которыя всегда являлись въ центрѣ культурнаго движенія Грузіи.

Типографіи почти исключительно служили цѣлямъ религіознымъ,—въ нихъ по преимуществу печатались церковно-богослужебныя книги. Произведенія свѣтской литературы, путешествія, мемуары, проповѣди, продолжали обращаться въ рукописяхъ, распространяясь въ многочисленныхъ спискахъ. Историческая поэма служника Вахтанга VI Давида Гурамишвили, исполненнаго религіознаго чувства и съ христіанскимъ упованіемъ взирающаго на бѣдствія Грузіи, нравоучительныя басни и воспоминанія изъ путешествія по Европѣ лексикографа Саввы Сулхана Орбеліани, элегическія и религіозныя оды Баратовыхъ и Багратіоновыхъ, акаѳисты царевны Маріи Иракліевны и элегіи царицы Кетеваны, различныя виды лирическихъ произведеній, принадлежащихъ перу царя Теймураза II, князьямъ Мачабели, Маечабука, Орбеліани, Соломона Алексѣева—Месхіева, Давида Чолокашвили (переводчикъ оды Ломоносова изъ книги Іова), Кайфоръ Чолокашвили, Петра Ларадзе, автора элегіи «О крестномъ страданіи Спасителя» и ряда другихъ авторовъ свидѣтельствуютъ о возрожденіи грузинскаго поэтическаго творчества, черпающаго вдохновенный пафосъ въ религіозныхъ порывахъ и національныхъ чувствахъ.

Лучшимъ и наиболѣе яркимъ представителемъ духовнаго состоянія Грузіи въ XVIII в. является ученый католикосъ Антоній I (1720—1788 гг.), въ мірѣ Теймуразъ, сынъ царя Іессея Карталинскаго. Жестокій ударъ, постигшій юнаго царевича въ семейной жизни, побудилъ его искать иного пути общественнаго служенія. Въ монашеской кельѣ онъ углубляется въ размышленія о земной суетѣ, «мысленно порываясь подняться до обиталищъ Божества», какъ отзывается объ немъ преосвященный его ученикъ архіеп. Тимоѳей, авторъ путешествія по Святымъ мѣстамъ. Родовитость происхожденія и широкое образованіе открыли иноку Антонію свободный путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Принявъ монашество на 16-мъ году жизни, въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ уже былъ митрополитомъ Кутаисскимъ. Но вскорѣ онъ покидаетъ Имерэтію и переселяется въ монастырь Іоанна Крестителя (въ 60 вер. отъ Тифлиса), по свидѣтельству архіеп. Тимоѳея: «стремясь къ уединенію и подвигамъ благочестія, нища вмѣсто славы нищеты и подвиговъ суровой аскетической жизни, пастырь превращается въ пасомого и раба». Но тихая келья не долго могла удовлетворить его общественные замыслы. Въ 1744 г. онъ стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи въ моментъ объединенія царствъ Кахетинскаго и Карталинскаго подъ властью Теймураза II и сына его Ираклія II и 24-хъ лѣтъ вступаетъ на тронъ католикоса Иверской церкви. Параллельно съ государственными реформами, предпринятыми Иракліемъ II, Антоній I приступаетъ къ обновленію въ церковной жизни. Онъ опредѣляетъ отношеніе главы Церкви къ царской власти, устанавливаетъ церковный судъ, возстановляетъ разрушенные храмы, открываетъ монастырскія школы, возобновляетъ книгопечатаніе, оживляетъ литературу учеными трудами.

Сближеніе съ папскими нунціями, услугами коихъ онъ пользовался при реформѣ школьнаго образованія, а также при составленіи грузинской грамматики и капитальнаго труда «Готовое слово» (600 печат. страницъ), направленное противъ системъ монофизитскихъ ученій и въ особенности увлеченіе флорентійской уніей привели къ отрѣшенію его отъ патріаршаго трона, согласно опредѣленію духовнаго собора во Мцхетѣ. Антоній I прибылъ изъ Грузіи въ Россію, оправдался предъ Св. Синодомъ и получилъ каѳедру архіепископа Владимірскаго и Ярополькаго (1757—1762). Ираклій II, ставъ обладателемъ обоихъ троновъ—Кахетіи и Карталіи,—вызвалъ Антонія I изъ Россіи и вновь возвелъ на патріаршій престолъ. Волненія и превратности судьбы закалили характеръ католикоса и сосредоточили его умъ на научной дѣятельности. Помимо названныхъ выше книгъ, онъ перевелъ съ своими примѣчаніями философію, логику и метафизику Баумейстера, философа Лейбницево-Вольфовой школы, физику Вольфа, категоріи Аристотеля, риторику Мингтара, исторію Александра Македонскаго Курціуса, Камень вѣры Стефана Яворскаго. Весьма цѣннымъ трудомъ его является «Цкобилситиаоба» (Мѣрное слово) написанная ямбами и заключающая въ себѣ похвальное слово въ честь грузинскихъ царей, писателей и дѣятелей. Наряду съ «Готовымъ» и «Мѣрнымъ словомъ» нужно поставить его «Мартирику»—описаніе мученической кончины грузинскихъ святыхъ.

Широкая просвѣтительная дѣятельность Антонія I не ограничивается этимъ. Католикосъ потрудился на пользу народнаго образованія. Онъ открылъ семинарію въ Тифлисѣ и Телавѣ и самъ написалъ необходимые учебники по грамматикѣ, риторикѣ, философіи и богословію. Ближайшими учениками и сотрудниками его являются ректоры Тифлисской духовной семинаріи Гаіозъ Нацвлишвили и Давидъ Алексишвили—Месхіевъ. Гаіозъ первоначальное образованіе получилъ въ Грузіи и закончилъ его въ Московской академіи. Въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя, Гаіозъ говоритъ, что онъ уже изучилъ разные предметы на родинѣ и въ Россіи возымѣлъ изучить русскій и за-

тинскій языки. Въ академіи онъ провелъ четыре года (1774—1778) и впослѣдствіи, какъ знатокъ русскаго языка, былъ ассистентомъ при грузинскихъ уполномоченныхъ, заключавшихъ въ 1783 г. трактатъ съ Россіей въ гор. Георгіевскѣ. За годъ предъ тѣмъ онъ былъ возведенъ Антоніемъ I въ санъ архимандрита предъ открытіемъ Телавскомъ семинаріи. На семинарскомъ торжествѣ присутствовалъ царь Ираклій II, которому Гаіозъ воздастъ должную хвалу за его покровительство наукамъ и затѣмъ въ рѣчи своей останавливается на выясненіи разницы между знаніемъ и невѣжествомъ, свѣтомъ и тьмой. Чувствомъ признательности дышетъ его слово и по отношенію къ католикосу Антонію I, «подавшему Грузію къ свѣту изъ тьмы, обогатившему учебную сокровищницу оригинальными и переводными книгами и превратившему свою родину въ новыя Аѳины». Въ присутствіи высокихъ гостей былъ данъ Гаіозомъ первый урокъ по грамматикѣ и устроена бесѣда съ семинаристами на тему о сотвореніи міра и земли. Въ этой семинаріи обучали грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи и богословію. По двумъ послѣднимъ предметамъ преподавателемъ состоялъ митрополитъ Досѳей Черкезишвили, получившій образованіе въ грузинской школѣ прежняго типа.

Гаіозъ отправлялъ обязанности ректора семинаріи всего одинъ годъ. Онъ перенесъ свою дѣятельность на сѣверный Кавказъ, былъ архіереемъ въ Астрахани и Пензѣ, вошелъ въ Осетинскую комиссію, составилъ осетинскій алфавитъ, перевелъ на этотъ языкъ «начальное ученіе», составилъ грузинскую грамматику, писалъ проповѣди, перевелъ Регламентъ Ѳеофана Прокоповича, Богословіе московскаго митрополита Платона, Нравственныя размышленія Марка Аврелія и рядъ еще сочиненій русскихъ и европейскихъ авторовъ. Преемникомъ Гаіоза въ должности ректора Телавской духовной семинаріи былъ Давидъ Алексишвили-Месхіевъ. Въ семинаріи онъ преподавалъ философію и богословіе. Помимо преподавательской дѣятельности новому ректору пришлось нести трудъ по составленію учебниковъ. Впервые имъ были приготовлены руководства по географіи, ариѳметикѣ, алгебрѣ и геометріи. Онъ извѣстенъ еще какъ ораторъ и поэтъ. Такимъ образомъ трудами католикоса Антонія I при ближайшемъ участіи ректоровъ Телавской семинаріи Гаіоза и Давида была обезпечена грузинская школа учебниками и руководствами. Система обученія въ Телавской, равно Тифлисской семинаріи, ректоромъ которой былъ Кайтмазишвили, была организована на европейскихъ началахъ. Новая школа приготовила рядъ дѣятелей на поприщѣ церковной и гражданской дѣятельности.

Народное образованіе насаждалось главнымъ образомъ училищами при церквахъ и монастыряхъ. Руководителями ихъ были духовныя лица; предметами первоначальнаго обученія служили чтеніе, письмо, пѣніе. Изъ монастырскихъ школъ выходили замѣчательные проповѣдники, поэты, историки, каллиграфы. При некресской каѳедрѣ была миссіонерская школа, руководимая преосвящ. Амвросіемъ. Сехнія Чхеидзе, авторъ историческихъ записокъ 1653—1673 г.г., получилъ образованіе въ школѣ при тифлисскомъ Анчисхатскомъ соборѣ; извѣстный проповѣдникъ Антоній Чкондидели учился въ открытой Ираклiемъ II Тифлисской школѣ; ученикомъ просвѣщеннаго католикоса Виссаріона былъ архіепископъ Тимоѳей Габашвили († 1764 г.), авторъ богатаго цѣнными свѣдѣніями «Путешествія по св. мѣстамъ». Изъ церковной школы Тимоѳей вынесъ основательныя познанія по философіи, богословію, исторіи церкви и съ сочиненіями свѣтскаго содержанія. Другой путешественникъ по Востоку, митрополитъ Руйскій Іона († 1821 г.) въ Москвѣ былъ ученикомъ католикоса Антонія I. Тимоѳей и Іона ознакомили грузинское общество съ выдающимися достопримѣчательностями Палестины, Аѳона, Синая и странъ, лежащихъ имъ по пути къ этимъ святынямъ. Въ теченіе XVIII ст. въ области духовной литературы подвизались еще: митрополитъ Яковъ Думбадзе — Шемокмедели († 1712 г.), авторъ сочиненія «Прѣнія магометанина съ христіаниномъ»; католикосъ Виссаріонъ († 1735 г.), написавшій «Грдемли» (Наковальня) противъ латинянъ и «Житія отцевъ». Кутаисскій митрополитъ Іосифъ составилъ обличеніе еретиковъ; инокъ Петръ Чхартишвили далъ обзоръ распространенія христіанства въ Кобулетіи, Николай (Орбеліани), митрополитъ Тифлисскій, написалъ ямбическіе стихи въ честь грузинскихъ святыхъ; митрополитъ Романозъ (Эристовъ) извѣстенъ своими пѣснопѣніями («Цицинцилани гагадебисани») и переводомъ «Вѣнецъ вѣры» Симеона Полоцкаго. Крупнымъ представителемъ среди духовныхъ дѣятелей является ученый католикосъ Доментій III, сынъ Левана, братъ царя Вахтанга VI. Не останавливаясь на свѣтскихъ писателяхъ—ученыхъ, поэтахъ и историкахъ XVIII в., къ числу которыхъ принадлежатъ царь Арчилъ, Вахтангъ VI, Теймуразъ II, царевичи Вахушти (географъ), энциклопедистъ Іоаннъ Георгіевичъ (авторъ «Калмаскода»), наслѣдникъ престола Давидъ Георгіевичъ, царевны Ѳекла и Марья, баснописецъ Орбеліани, поэты Гурамишвили и Бесики, сынъ царскаго духовника Захарія Габашвили,—обратимся къ двумъ замѣчательнымъ проповѣдникамъ: Антонію Чкондидели и Амвросію Некресели. Изъ нихъ первый подвизался въ западной Грузіи, а второй въ восточной ея части. Антоній Чкондидели († 1815 г.) изъ князей Дадіани получилъ образованіе въ тифлисской школѣ, подъ руководствомъ Захарія Габашвили и обратилъ на себя вниманіе католикоса Антонія I. Въ 1777 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Чкондидели и съ поръ онъ посвятилъ себя служенію народу. Отказавшись отъ суеты и роскоши, онъ

сдѣлался отцемъ сиротъ и горемычныхъ. Въ особенности онъ пріобрѣлъ извѣстность своими проповѣдями, отличающимися простотою и задушевностью. Рѣчи его затрогиваютъ живые вопросы и обличаютъ различныя недостатки современниковъ. Противъ господствовавшаго въ зап. Грузіи плѣнопродавства онъ произнесъ нѣсколько пламенныхъ рѣчей и силой убѣжденнаго слова ограничилъ этотъ жестокій обычай. Проповѣди его изданы въ 1898 г. особой книгой.

Другой проповѣдникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеръ, Амвросій Некресели, дожилъ до возстановленія русскаго владычества въ Грузіи послѣ ея разоренія Ага-Магометъ-ханомъ, шахомъ персидскимъ, въ отмщеніе за союзъ ея съ русскими государями. Амвросій, епископъ Некресскій (въ Кахетіи), путешествовалъ по градамъ и весямъ опустошенной родины и проповѣдывалъ отчаявшемуся народу воодушевиться во имя высшей правды Божіей. Списки своихъ проповѣдей онъ разсылалъ священникамъ для произнесенія въ приходскихъ церквахъ. Изданный нынѣ сборникъ его поученій заключаетъ въ себѣ 38 проповѣдей, писанныхъ въ формѣ слова. По содержанію онѣ раздѣляются на догматическія и историческія. Къ первымъ можно отнести слова, сказанныя на Господскіе и другіе праздники и библейскіе тексты, а ко вторымъ относятся слова, сказанныя на злобу времени, — послѣднихъ лишь 5; между ними теплотой и отеческимъ участьемъ отличается «Поученіе его по поводу бѣдствій, постигшихъ Грузію при нападеніи на Грузію Ага-Магометъ-хана въ 1795 г. 13 сентября». Поученія его отличаются жизненностью и практичностью. Онъ сокрушается при видѣ народа, истомленнаго нравственнаго и истощенна матеріально. Онъ энергично борется противъ суевѣрій и языческихъ остатковъ, какъ и русскіе проповѣдники.

Подводя итоги сказанному, мы въ правѣ заключить, что восемнадцатый вѣкъ не даромъ называется серебряной эпохой грузинской образованности. Зарожденіе новой школы, начало книгопечатанія, обогащеніе литературы новыми видами творчества, какъ-то: систематизированныя проповѣди, любопытныя путешествія, цѣнные мемуары, кодификація права,—все это характеризуетъ какъ симптомы пробужденія національныхъ силъ и подъема культурной работы.

А. Хаханов.

№ 23.

12 декабря 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены—профессоры: протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій и протоіерей Ѳ. И. Титовъ.

Предсѣдатель: Предметомъ занятій въ нашемъ сегодняшнемъ засѣданіи будетъ составленный Ѳ. И. Титовымъ докладъ о Братскомъ Судѣ. О. протоіерей, извольте изложить намъ ваши соображенія по этому предмету.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Отдѣломъ мнѣ поручено было въ одномъ изъ первыхъ засѣданій разработать вопросъ объ установленіи проектируемаго въ нѣкоторыхъ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ суда чести въ духовенствѣ. Мною составленъ проектъ положенія о такомъ судѣ—на основаніи различныхъ опытовъ, которые уже были въ практикѣ епархіальной жизни и заявлены въ печати. Правда, собранныя мною данныя говорятъ пока не въ пользу такого суда. Но все же этотъ судъ не долженъ быть признанъ не имѣющимъ никакого значенія. Нужно сказать, что починъ объ образованіи такого суда идетъ отъ самого духовенства.

Возбуждая въ нашемъ Отдѣлѣ вопросъ о такъ называемомъ судѣ чести, я имѣлъ въ виду, прежде всего, отзывы, представленные Святѣйшему Суноду епархіальными преосвященными. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ (наприм. Анастасій, архіепископъ Воронежскій, Владиміръ, епископъ Кишиневскій, Никонъ, бывшій архіепископъ Владимірскій, Іоанникій, епископъ Архангельскій, Гурій, епископъ Симбирскій, Евлогій, епископъ Холмскій, Евѳимій, епископъ Енисейскій, Никодимъ, епископъ Пріамурскій и др.) или сами лично, или же въ лицѣ особыхъ епархіальныхъ комиссій высказываются болѣе или менѣе рѣшительно въ пользу введенія такъ называемаго суда чести въ духовенствѣ (см. Отзывы ч. I стр. 141, 196, 248 — 249, 330, 394; ч. II стр. 278; ч. III стр. 482; Прибавленія стр. 29, 140).

Замѣчательно, что даже тѣ епархіальныя комиссіи, какъ, напр., херсонская, состоявшая изъ членовъ и секретаря духовной консисторіи, которыя отрицательно отнеслись къ «судамъ чести, долженствующимъ, будто бы, упразднить всякій другой духовный судъ надъ недостойными пастырями», признаютъ идею этого суда апостольскою и самый судъ идеальнымъ. «Не слѣдуетъ забывать», читается въ отзывѣ комиссіи Херсонской епархіи, «что идея такого суда провозглашена еще апостоломъ, который въ посланіи къ Коринѳянамъ увѣщалъ вѣрныхъ: «измите злаго отъ васъ самѣхъ» (I Коринѳ. гл. 5 ст. 13). Но такой идеальный судъ предполагаетъ наличность столь тонкаго и высокаго пониманія долга и нравственно - чуткаго настроенія совѣсти всѣхъ вообще пастырей и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, которые въ наше время всеобщаго упадка нравовъ и неспроверженія многихъ идеаловъ могутъ быть только предметомъ горячихъ пожеланій и усердныхъ молитвъ» (См. отзывы ч. II стр. 409—410).

Извѣстно, кромѣ того, и независимо отъ отзывовъ, представленныхъ Святѣйшему Суноду въ виду предстоящаго церковнаго собора, что нѣкоторые изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ болѣе или менѣе сочувственно относятся къ такъ называемому суду чести и даже дѣлали попытки примѣненія его къ жизни духовенства.

Съ другой стороны, мнѣ, равно какъ и всѣмъ, безъ сомнѣнія, членамъ нашего Отдѣла, хорошо извѣстно, что наше духовенство и на своихъ собраніяхъ—епархіальныхъ и окружныхъ, и въ печати выражало и выражаетъ горячее желаніе видѣть у себя такъ называемые суды чести.

Изученіе вышеуказаннаго матеріала привело меня къ убѣжденію въ томъ,

что главнымъ мотивомъ, почему и нѣкоторые епархіальные преосвященные и духовенство пришли къ мысли о введеніи такъ называемаго суда чести, послужило сознаніе серьезныхъ недостатковъ существующаго у насъ церковнаго суда. Чрезмѣрный и крайній формализмъ, въ связи съ отсутствіемъ хотя бы самой элементарной гласности въ нашемъ церковномъ судѣ (См. Отзывы, прибавленія, стр. 28), дѣлаютъ его особенно тяжкимъ для духовенства, которое и стремится найти выходъ изъ ненормальнаго положенія, между прочимъ, путемъ введенія такъ называемаго суда чести.

Къ сожалѣнію, путь этотъ, намѣченный духовенствомъ для выхода изъ установившагося ненормальнаго положенія вещей, долженъ быть признанъ, по моему мнѣнію, 1) непрямымъ и 2) невѣрнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если нашъ церковный судъ имѣетъ существенные недостатки, то вмѣсто того, чтобы обходить его окольными путями, необходимо лучше всего совсѣмъ устранить сознанные и признанные всѣми недостатки церковнаго суда. Думается, что проектируемая нашимъ Отдѣломъ реформа церковнаго суда, въ случаѣ ея осуществленія, значительно ослабитъ остроту вопроса о такъ называемомъ судѣ чести и охладитъ горячій пылъ тѣхъ, которые теперь такъ стремятся къ нему.

Съ другой стороны, такъ называемый судъ чести, функціонирующій въ нѣкоторыхъ сословныхъ и профессіональныхъ корпораціяхъ, не примѣнимъ, по моему мнѣнію, къ жизни духовенства не только по нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ, о какихъ говорится и въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ литературѣ упоминалось, но и по существу. Такъ называемый судъ чести, съ одной стороны, необходимо предполагаетъ признаніе условнаго понятія о чести, что едва ли приложимо къ духовенству и его дѣяніямъ, а съ другой стороны, это не столько судъ, сколько товарищеское мнѣніе о томъ, какимъ образомъ два товарища должны рѣшить возникшее между ними дѣло, т. е., собственно говоря, отказъ отъ суда.

Но поставленный такъ, онъ даже тамъ, гдѣ существуетъ теперь, далеко не всѣми признается нормальнымъ. Нѣкоторые спеціалисты отрицательно относятся къ такъ называемому суду чести даже въ гражданскихъ отношеніяхъ людей и желаютъ замѣны его общимъ судомъ. Такъ напр., профессоръ І. Экштейнъ говоритъ слѣдующее: «Были предложены суды чести. Но уже независимо отъ того, что нѣкоторые требуютъ, чтобы такимъ судамъ было предоставлено полномочіе въ крайнихъ случаяхъ прибѣгать къ послѣднему средству въ дѣлахъ чести..., независимо отъ этого самое установленіе ихъ, въ качествѣ особенныхъ государственныхъ третейскихъ судовъ, есть прюмахъ. Кто можетъ сообщить этимъ свободнымъ судамъ авторитетъ? Не «общество» во всякомъ случаѣ.

По нашему мнѣнію, *дѣла этого рода должны быть предоставлены общимъ судебнымъ мѣстамъ, причемъ судьи должны рѣшать ихъ не на основаніи своего внутренняго убѣжденія, а на основаніи законовъ* (*курсивъ подлинника*). Вовсе не такъ трудно подвести подъ дѣйствіе законовъ всѣ тѣ проступки противъ идеальной личности, которые мы имѣемъ въ виду» (см. его брошюру: «Честь въ философіи и въ правѣ», Переводъ съ нѣмецкаго Б. Л. Ч—ча, Изд. 3-е СПБ. 1899 г. стр. 111—112). Изъ этой же книжки можно видѣть, что понятіе о чести и о преступленіяхъ противъ чести въ наукѣ очень различны и сбивчивы. Но какъ же на такихъ понятіяхъ строить зданіе суда?

Такимъ образомъ, такъ называемый судъ чести не можетъ быть примѣненъ къ жизни духовенства. Вмѣсто него можно бы рекомендовать «братскій судъ или судъ совѣсти», какъ необходимое дополненіе къ непосредственному архіерейскому суду. Въ пользу желательности и цѣлесообразности подобнаго

суда можно привести слѣдующіе мотивы.

Прежде всего, дѣйствующее законоположеніе о непосредственномъ архіерейскомъ судѣ какъ бы предполагаетъ подобный судъ. Въ ст. 155 дѣйствующаго Устава духовныхъ консисторій мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «въ епархіяхъ, которыя расположены на большихъ пространствахъ, или гдѣ вызовъ подобныхъ людей (провинившихся священнослужителей) неудобенъ, по отдаленности, архіерей поручаетъ вразумленіе обвиняемаго кому либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ»...

Но если архіерей можетъ поручить вразумленіе обвиняемаго одному изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, то, повидимому, не встрѣчается серьезныхъ препятствій и къ тому, чтобы архіерей поручилъ тоже самое цѣлому собранію духовныхъ лицъ, напр., благочинническому собранію духовенства.

Съ другой стороны, въ жизнедѣятельности членовъ клира могутъ оказаться такія дѣянія и проступки, которыя могутъ теперь ускользать и отъ непосредственнаго архіерейскаго суда и отъ формальнаго церковнаго суда, или же съ большею пользою для дѣла могли бы быть поручаемы братскому суду, или суду совѣсти. Для примѣра могу указать слѣдующія дѣянія, или проступки членовъ клира: 1) проступки недѣятельности, когда, напр., священникъ по неопытности, или по лѣности, не можетъ или не желаетъ принимать какихъ либо пастырскихъ мѣръ (проповѣдей, собесѣдованій и т. п.), отчего могутъ страдать не только ввѣренный ему приходъ, но и окрестные; 2) проступки, основанные на несоблюденіи такъ называемаго обычнаго права или мѣстныхъ обычаевъ, когда напр., священникъ совершаетъ такой бракъ въ своемъ храмѣ, который, на основаніи мѣстнаго обычая, долженъ бы быть совершенъ въ другомъ храмѣ и т. п; 3) проступки противъ благочинія и благоповеденія, которые унижаютъ священническое званіе и отъ которыхъ страдаютъ не только самъ виновный, но и собратья его, напр. небрежное совершеніе богослуженій и требъ, занятіе неприличными для священнослужителя промыслами (торговля напитками и др.), нетрезвость и т. п.

Въ пользу братскаго суда, или суда совѣсти можемъ указать, наконецъ, и то, что этотъ судъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могъ бы оказаться весьма благотворнымъ для самихъ подсудимыхъ и ихъ собратьевъ, а также значительно облегчилъ бы формальный церковный судъ, освободивъ этотъ послѣдній отъ многихъ дѣлъ или казуическихъ или же маловажныхъ.

Это — объяснительная записка къ проекту. А вотъ и примѣрный проектъ положеній о «*братскомъ судѣ въ духовенствѣ*».

1. Братскій судъ въ духовенствѣ или судъ совѣсти допускается, какъ дополненіе къ непосредственному архіерейскому суду и формальному церковному суду.

2. Братскій судъ не составляетъ особой инстанціи церковнаго суда.

3. Братскій судъ можетъ дѣйствовать только въ предѣлахъ благочиннническаго округа.

4. Братскій судъ всякій разъ назначается или по распоряженію епархіальнаго архіерея, или же по просьбѣ членовъ благочиннническаго округа, не мѣнѣе $^2/_3$ всего наличнаго состава ихъ, обязательно съ разрѣшенія архипастыря.

5. Когда дѣло возбуждается членами благочиннническаго округа, то для начала дѣйствій братскаго суда необходимо согласіе подсудимаго. Но и въ случаѣ несогласія подсудимаго самъ архипастырь можетъ отдать его дѣло на братскій судъ.

6. Братскому суду могутъ подлежать всѣ члены клира того или другого благочиннническаго округа.

7. Братскому суду могутъ подлежать проступки означенныхъ въ § 6 лицъ, совершенные ими вслѣдствіе а) недѣятельности, б) небрежности, в) неблаго-

чинія, г) неблагоповеденія, и унижающіе званіе клирика, или производящіе соблазнъ, или приносящіе вредъ другимъ членамъ округа.

8. Въ братскомъ судѣ должны принимать участіе не менѣе $^2/_3$ членовъ благочинническаго собранія.

9. Дѣло, переданное на братскій судъ, докладываетъ собранію благочинный.

10. На каждый отдѣльный случай братскаго суда собраніе избираетъ особаго предсѣдателя и, если необходимо, дѣлопроизводителя, того и другого изъ среды членовъ благочинническаго собранія.

11. Для записи случаевъ братскаго суда въ каждомъ благочинническомъ округѣ ведется особая книга, куда кратко записываются: время, мѣсто, поводъ къ суду, званіе, имя, отчество и фамилія подсудимаго и свидѣтелей, если были таковые, краткія показанія свидѣтелей и рѣшеніе суда (единогласное или большинствомъ голосовъ).

12. Свидѣтели допрашиваются порознь и въ присутствіи подсудимаго, который можетъ давать свои объясненія.

13. Братскій судъ можетъ назначать подсудимому только мѣры нравственнаго взысканія: а) замѣчаніе, б) выговоръ, в) внушеніе и г) предложеніе добровольно выйти изъ округа. Только съ согласія подсудимаго, на него можетъ быть налагаемъ денежный штрафъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

14. При согласіи подсудимаго, рѣшенія братскаго суда приводятся въ исполненіе немедленно.

15. Въ случаѣ несогласія подсудимаго подвергнуться братскому суду, благочинническому собранію предоставляется право ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ или о приведеніи рѣшенія сего суда въ исполненіе, или же о передачѣ дѣла формальному церковному суду.

16. Примѣненіе братскаго суда или суда совѣсти предоставляется волѣ епархіальныхъ архіереевъ и желанію епархіальнаго духовенства.

Въ дополненіе къ этому проекту я могу добавить, что онъ составленъ отчасти на основаніи различныхъ опытовъ, предложенныхъ въ нашей Кіевской епархіи.

Предсѣдатель: Въ Кіевской епархіи примѣнялись такіе суды. Но, насколько мнѣ извѣстно, такіе опыты не оправдали ожиданій.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Правда, братскіе суды не всегда приносили пользу, какая ожидалась отъ нихъ; были и есть факты, не вполнѣ говорящіе въ пользу всеобщаго и обязательнаго установленія подобныхъ судовъ. Но идея ихъ идетъ всетаки отъ самого духовенства и ,слѣдовательно, желаніе установленія ихъ есть въ духовенствѣ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Мнѣ кажется, что всѣ эти дѣла могли бы быть переданы въ благочинническій судъ. А у васъ есть благочинническіе суды?

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Есть благочинническіе совѣты.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Вѣдь благочинническіе суды суть тоже родъ братскихъ судовъ, и они оказываютъ пользу, — нужны ли поэтому особые братскіе суды, когда всѣ эти вопросы можетъ рѣшить благочинническій судъ?

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Благочинническіе совѣты приносятъ несомнѣнно большую пользу, но они, какъ я старался показать, не исключаютъ возможности введенія братскихъ судовъ тамъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ и желательнымъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ теченіе 37 лѣтъ я былъ выборнымъ помощникомъ благочиннаго. Мы дѣйствовали съ пользой. Тѣ случаи, на которые приходилось при этомъ наталкиваться, о которыхъ я уже сообщалъ въ предшествующихъ нашихъ засѣданіяхъ, и теперь есть. Правда, я не довожу о нихъ до благочинническаго суда.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Вотъ видите, и вы не доводите нѣкоторыхъ дѣлъ до формальнаго суда, устраивая ихъ полюбовно, — это и есть, по моему мнѣнію, братскій судъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ моей благочинической практикѣ были такіе, напр., случаи, о которыхъ раньше я не говорилъ здѣсь. Настоятель одной изъ столичныхъ церквей высказывалъ мнѣ неудовольствіе на своего діакона. Затѣмъ, въ храмовой праздникъ я былъ приглашенъ на богослуженіе и пріѣхалъ нарочно пораньше, чтобы понаблюдать, въ чемъ тутъ дѣло. Діаконъ на водосвятный молебенъ не явился, отслужили безъ него, и явился въ церковь поздно. Между тѣмъ ожидали архіерея. «Отецъ діаконъ, осмотрите ризы», — сказалъ прибывшему діакону настоятель. «Нѣтъ, отъ этой обязанности увольте», — отвѣчалъ тотъ, — «на это есть псаломщикъ и сторожъ». Сказано это было довольно рѣзко. Здѣсь было несомнѣнное нарушеніе торжества, притомъ это было допущено въ присутствіи благочиннаго. Такъ оставить это было нельзя. Тамъ я смолчалъ, но на другой день написалъ настоятелю, что признаю долгомъ службы предложить ему войти рапортомъ объ этомъ случаѣ въ благочинническій совѣтъ. Черезъ недѣлю получаю рапортъ настоятеля: случай описывается нѣсколько иначе, не такъ, какъ было дѣло, діаконъ обвиняется въ неисправности, въ невнимательности къ службѣ и проч. Дня черезъ 3 является ко мнѣ и діаконъ. Онъ мнѣ объяснилъ дѣло такъ: еще за $1^1/_2$ мѣсяца до праздника была въ причтѣ рѣчь, какъ торжественнѣе отпраздновать его, при чемъ діакону было предложено протодіаконствовать при богослуженіи, но затѣмъ, за 3 дня до праздника, пригласили другого протодіакона и труды діакона, приготовившагося къ торжественному архіерейскому богослуженію, пропали, и стыдно и совѣстно ему было предъ прихожанами; подъ впечатлѣніемъ всего этого онъ пришелъ въ церковь въ день праздника, а тутъ еще настоятель поручаетъ ему дѣло, которое до него прямо не относится. Я нашелъ эти оправданія извиняющими поступокъ діакона и не довелъ дѣло до благочинническаго суда. Или вотъ еще случай: діаконъ при богослуженіи облокачивается на баллюстраду амвона, возбуждая этимъ неудовольствіе молящихся. Несомнѣнно, вещь нетерпимая. Но и здѣсь можно благочинному устроить дѣло посредствомъ личныхъ объясненій, не доводя дѣла до суда.

Предсѣдатель: Что же мы скажемъ по поводу записки о. протоіерея Ѳеодора Ивановича Титова? Можетъ быть, достаточно и одного благочинническаго суда?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, достаточно благочинническаго суда, потому что все, что здѣсь говорится, можетъ быть передано въ благочинническій судъ.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Благочинническій судъ есть судъ формальный А я предлагаю судъ чисто братскій, свободный. Отъ самого собранія духовенства зависитъ образовать этотъ судъ. Пусть участвуютъ въ немъ и діаконы, и псаломщики, если нужно. Этотъ судъ самъ можетъ выбрать себѣ предсѣдателя, руководителя. Присутствіе въ судѣ самого виновника — подсудимаго — тоже весьма желательно. Затѣмъ, компетенція благочинническаго суда строго опредѣлена, а между тѣмъ могутъ быть особые случаи, напримѣръ, случаи недѣятельности, въ которыхъ, собственно, нѣтъ состава формальнаго преступленія и которыхъ въ благочинническій судъ представлять нельзя. Вотъ такіе случаи и будутъ подлежать братскому суду. Или, напр., могутъ быть случаи появленія сектъ. Мнѣ извѣстенъ фактъ, когда, вслѣдствіе полной недѣятельности священника, въ его приходѣ образовалось гнѣздо сектантства, заражавшее и всѣ окрестные приходы. Всѣ административныя мѣры оказались безплодными. Между тѣмъ, собрался братскій судъ, на который былъ вызванъ виновный священникъ, ему сдѣланы были нужныя указанія, и дѣло приняло совершенно иной оборотъ.

Предсѣдатель: Это—дѣло архіерея.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По

моему мнѣнію, такое внушеніе будетъ сильнѣе.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Архіерей, прежде всего, можетъ не знать подобныхъ вещей. И если бы и узналъ и вызвалъ къ себѣ виновнаго священника, то послѣдній можетъ сослаться на мнимыя причины, напр. нездоровье, и т. п. и совершенно оправдаться. Между тѣмъ, въ судѣ своихъ сослуживцевъ ему трудно и даже невозможно будетъ сдѣлать это.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Дѣла сектантскія—очень важныя. Здѣсь нужно зорко слѣдить за настроеніемъ прихожанъ. Вотъ и въ Петербургѣ есть Иванушки и другіе, устраиваютъ у себя собранія, на которыя собирается народъ. На Васильевскомъ островѣ есть такіе, имѣютъ успѣхъ, какъ говорятъ, между рабочими.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Еще долженъ сказать, что на благочинническіе суды бываютъ нареканія, и иногда не несправедливыя за то, что въ нихъ сказывается вліяніе родственныхъ отношеній. Въ Петербургѣ это незамѣтно, потому что здѣсь составъ священнослужителей самый разнообразный по мѣсту ихъ происхожденія; но въ другихъ епархіяхъ совсѣмъ не то бываетъ. Тамъ иногда въ благочиніяхъ образуется свой родственный кружокъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Въ существѣ я согласенъ съ проектомъ Ѳеодора Ивановича въ обѣихъ частяхъ, но долженъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Суды чести—это копіи съ офицерскихъ судовъ. Этотъ характеръ судовъ имѣетъ за себя многое. Такой судъ весьма желателенъ, но въ проектѣ не выдержанъ, по-моему, нравственный характеръ. Вѣдь въ братскомъ судѣ характеръ самаго суда имѣетъ многія особенности. Братскій судъ есть исполненіе евангельской заповѣди (Матѳ. XVIII). Между тѣмъ, въ вашемъ проектѣ братскій судъ переходитъ иногда въ какой то оффиціальный судъ. У васъ духовныя лица назначаются архіереемъ для увѣщанія: здѣсь не выдержанъ нравственный характеръ, такъ какъ братскій судъ не можетъ быть по предписанію начальства — это нѣчто несуразное. Желательно, чтобы братскій судъ не обращали въ судъ оффиціальный. Вы говорите объ увѣщаніи; оно еще умѣстно въ домѣ, но въ консисторіи, при чисто формальной постановкѣ процесса, оно совсѣмъ неудобно. Братскій судъ черезъ внесеніе въ него формальностей теряетъ нравственную природу. Такимъ образомъ, я противъ §§ 5 и 6 проекта. Говорится затѣмъ въ проектѣ, что докладываетъ въ судѣ благочинный. Зачѣмъ здѣсь докладъ и зачѣмъ благочинный? И какія собственно дѣла разумѣются? Если семейныя несогласія, то нужно не въ судъ вызывать, а явиться прямо на домъ (человѣка 2—3) и убѣждать. Затѣмъ, въ составъ братскаго суда не нужно опредѣлять разъ навсегда выбранныхъ лицъ. Тутъ не нужны ни предсѣдатель, ни дѣлопроизводство, ни отводъ судей. Зачѣмъ они? Это все по формѣ. Для братскаго суда, который долженъ быть авторитетнымъ для обличаемыхъ, слѣдуетъ установить свободный выборъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Говорится о записи въ книгу рѣшеній суда, о мѣстѣ храненія книги и проч.,—зачѣмъ такія формальности? Далѣе—свидѣтели. Да сами судьи—свидѣтели.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Я такъ и предполагалъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Предполагаются замѣчанія, выговоры, внушенія. Я думаю, что вмѣсто этого надо взять съ увѣщаемаго обѣщаніе исправиться подъ честнымъ словомъ и даже съ угрозою. Я допускаю только увѣщанія въ дѣляхъ исправленія, — иначе братскія отношенія прекращаются. Неудобно и возлагать все на архіерея.

Проф.-прот. М. И Горчаковъ: Меня нѣсколько затрудняютъ предположенія объ ограниченіи района благочинническимъ округомъ и требованіе для собранія не менѣе $^2/_3$ священнослужителей округа,—это ужасно много.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Для начала, т. е. возбужденія дѣла необходимо, по моему мнѣнію, согласіе не менѣе ²/₃. Иначе можетъ быть произволъ, при малочисленности Вы спрашиваете, почему необходимо распоряженіе архіерея? Необходимо оно, прежде всего, для начала дѣла. Иногда самъ архіерей, по собственнымъ соображеніямъ, можетъ передать извѣстное дѣло на братскій судъ; а иногда дѣло могутъ возбудить сослуживцы виновнаго, но, во избѣжаніе произвола, непремѣнно должно быть испрошено разрѣшеніе епископа и въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Да вѣдь и благочинный можетъ начать.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Въ такомъ случаѣ, архіерей вызываетъ виновнаго, допрашиваетъ его и затѣмъ, если признаетъ нужнымъ, передаетъ дѣло на братскій судъ. Братскій судъ, хотя и судъ нравственный, но контроль за нимъ все же нуженъ. Благочинный здѣсь нуженъ исключительно для того, чтобы заявить дѣло. Необходимо также установить *количество* лицъ изъ среды окружнаго духовенства, которыя могли бы просить архіерея о передачѣ извѣстнаго дѣла на братскій судъ. А то будетъ, повторяю, произволъ. По-моему, и контроль необходимъ. Во всякомъ случаѣ, предоставлять каждому назначать братскій судъ—не совсѣмъ удобно. Я полагаю, что и самъ подсудимый можетъ просить у архіерея о передачѣ его дѣла на братскій судъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не всякому священнику повѣритъ архіерей. Онъ можетъ назначить и формальный судъ. А здѣсь важно то, что виновнаго не хотятъ предавать суду, а хотятъ ему только внушить.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Увѣщаніе, конечно, должно составлять центръ братскаго суда. Все будетъ зависѣть отъ состава округа и суда. Можно пожелать, чтобы предсѣдателемъ братскаго суда былъ духовникъ. Конечно, всѣ обычныя въ формальномъ судѣ формальности въ братскомъ судѣ не нужны, но все-таки необходимо оставлять какой-нибудь слѣдъ, что и какъ обсуждалось и на чемъ дѣло покончилось, иначе потомъ все можетъ забыться.

Проф. Н. А Заозерскій: Противъ маленькой формальности я ничего не имѣю.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Я все-таки полагаю, что особой необходимости въ установленіи такихъ судовъ не представляется.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не шутите братскимъ судомъ. Я могу разсказать случай, какъ подъ впечатлѣніемъ рѣшенія братскаго, товарищескаго суда одинъ студентъ съ ума сошелъ (разсказываетъ случай изъ студенческой жизни).

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Но это уже своего рода бойкотъ. Еще маленькое замѣчаніе. Предполагается въ проектѣ, что виновный можетъ быть побуждаемъ выйти изъ округа, но какъ?

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Добровольно. А если не захочетъ подчиниться, тогда архіерей разбираетъ дѣло. Мнѣ извѣстенъ случай, когда священника, который допустилъ развиться въ его приходѣ сектантству и рѣшительно не могъ бороться съ нимъ, убѣдили братскимъ судомъ перейти въ другой приходъ, а на его мѣсто былъ назначенъ другой.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: И здѣсь, въ Петербургѣ, бывали такіе случаи, но не часто.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Само собою разумѣется, что братскій судъ—экстраординарный, не постоянный, между тѣмъ какъ судъ благочинническій—постоянный. Можетъ случиться, что надобность въ братскомъ судѣ откроется разъ въ годъ. Но мы разсуждаемъ о братскомъ судѣ принципіально.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Могутъ быть недоразумѣнія особенно въ многоклирныхъ приходахъ.

Предсѣдатель: Какое же общее заключеніе?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Я по-

лагаю, что гдѣ не оказывается надобности—братскій судъ не нуженъ.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: По моему мнѣнію, слѣдуетъ предоставить это дѣло личному усмотрѣнію архипастыря и духовенства.

По обмѣнѣ мнѣній, Отдѣлъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: рекомендовать братскіе суды для такихъ мѣстностей, въ которыхъ они признаны будутъ потребными и удобопримѣнимыми.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ докладываетъ, что во исполненіе выраженнаго высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ желанія дѣлопроизводствомъ составлена справка по прежнимъ отчетамъ о состояніи Кишиневской епархіи за время, когда Владыка управлялъ этою епархіею, съ статистическими свѣдѣніями о числѣ и родѣ судныхъ дѣлъ, производившихся въ Кишиневской духовной консисторіи, и родѣ мѣръ взысканія, наложенныхъ на виновныхъ. То же сдѣлано и для дѣлъ по Петербургской консисторіи.

Дѣлопроизводитель С. П. Соколовъ докладываетъ справку: Въ Кишиневской епархіи священноцерковнослужителей въ 1900 году было 2209 (изъ нихъ 989 лицъ пресвитерскаго сана, 89 діаконовъ и 1131 псаломщикъ), въ 1901 году—2225 (изъ нихъ 1008 пресвитерскаго сана, 90 діаконовъ и 1127 псаломщиковъ) и въ 1903 г. — 2161 (изъ нихъ 1002 лица пресвитерскаго сана, 72 діакона и 1087 псаломщиковъ). Монашествующихъ въ Кишиневской епархіи состояло: въ 1900 г. — 683 (изъ нихъ 226 послушниковъ и послушницъ), въ 1901 г.—739 (изъ нихъ 268 послушниковъ и послушницъ) и въ 1903 г.—639 (изъ нихъ 161 послушниковъ и послушницъ). По обвиненіямъ священноцерковнослужителей и монашествующихъ Кишиневской епархіи въ проступкахъ противъ должности, благочинія и благоповеденія въ Кишиневской духовной консисторіи производилось въ 1900 году 234 дѣла, въ 1901—187 и въ 1903 г.—222. Въ частности, священноцерковнослужители подвергались суду: за нетрезвость въ 1900 г. 35 лицъ, въ 1901 г.—25 и въ 1903 г. —25, неисправность по службѣ въ 1900 г. 30 лицъ, въ 1901 г.—21 и въ 1903—22, вымогательство за требы въ 1900 г. 28 лицъ, въ 1901—20 и въ 1903—30, самоуправство въ 1900 г. 10 лицъ, въ 1901—6 и 1903—18, вмѣшательство въ чужой приходъ въ 1900 г. 8 лицъ, въ 1901—7 и 1903—3, обиды на словахъ въ 1900 г. 48 лицъ, въ 1901—30 и 1903—22, обиды дѣйствіемъ въ 1900 г. 8 лицъ, 1901—17 и въ 1903—22, злоупотребленіе по службѣ въ 1900 г. 8 лицъ, 1901—10 и 1903—17, вмѣшательство въ общественныя дѣла въ 1900 г. 8 лицъ и въ 1901—1, самовольныя отлучки въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—4, и въ 1903—5, причиненіе убытковъ въ 1900 г. 16 лицъ, 1901—10 и 1903—13, жестокое обращеніе съ учениками 3 лица въ 1900 году, удержаніе чужихъ документовъ и неуплату прислугѣ денегъ за прослуженное время въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—4 и 1903—3, неудѣленіе братскихъ доходовъ въ 1900 г. 14 лицъ, 1901—3 и 1903—12, любодѣяніе въ 1900 г. 5 лицъ, 1901—7 и 1903—4, прелюбодѣяніе въ 1900 г. 2 лица, 1901—7 и 1903—5, мошенничество въ 1900 г. 1 лицо, 1901—2 и 1903—4, буйство въ 1901 г. 2 лица и въ 1903—4, клевету въ 1901 г. 3 лица и въ 1903—3, занятіе коммерческими дѣлами въ 1901 г. 2 лица и въ 1903—3, неуваженіе къ Дому Божію въ 1901—2 лица и 1903—1, подстрекательство въ 1901 г. 1 лицо и 1903—2, понужденіе жены своей къ производству выкидыша, отъ котораго послѣдовала смерть, 1 лицо въ 1901 г., лихоимство одно лицо въ 1901 г., кражу 1 лицо въ 1901 г., ростовщичество 2 лица въ 1903 году, посѣщеніе питейныхъ заведеній 1 лицо въ 1903 году и сутяжничество 1 лицо въ 1903 г. Въ 1900 г. изъ 234 духовныхъ лицъ, подвергшихся суду, 158 признаны оправданными, а 76 лицъ признаны виновными и присуждены къ наказаніямъ, а именно:

1 монахъ и 1 псаломщикъ исключены изъ духовнаго званія, 1 священникъ и 2 псаломщика отрѣшены отъ мѣстъ, 5 священниковъ, 1 іеромонахъ, 2 монаха и 7 псаломщиковъ преданы епитиміи, 4 псаломщика уволены за штатъ, 3 священника, 1 монахиня и 1 послушникъ перемѣщены, 14 священниковъ, 2 діакона, 2 монаха и 6 псаломщиковъ подвергнуты денежному штрафу, одному архимандриту, 3 іеромонахамъ, 10 священникамъ, 2 діаконамъ, 1 монахинѣ, 4 псаломщикамъ и двумъ послушницамъ сдѣланы выговоры и замѣчанія. Въ 1901 году изъ 187 подвергшихся суду духовныхъ лицъ 95 признаны оправданными, а 92 лица признаны виновными и присуждены къ наказаніямъ, а именно: съ 1 священника снятъ санъ, 1 монахъ исключенъ изъ духовнаго званія, 3 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика отрѣшены отъ мѣстъ, 5 священниковъ, 1 іеродіаконъ, 10 псаломщиковъ и 2 послушника преданы епитиміи, 1 іеромонахъ низведенъ въ послушники, 2 священника перемѣщены, для пользы службы, на другія мѣста и 1 послушница перемѣщена; 27 священниковъ, 2 діакона и 8 послушниковъ подвергнуты денежному штрафу; 8 священникамъ, 1 діакону, 2 монахамъ и 6 послушникамъ сдѣланы выговоры; 2 священникамъ сдѣланы замѣчанія и 6 священникамъ сдѣланы внушенія. Въ 1903 году изъ 222 подвергшихся суду духовныхъ лицъ, 139 признаны оправданными, а 83 лица признаны виновными и присуждены къ наказаніямъ, а именно: перемѣщены административнымъ порядкомъ за проступки 1 священникъ и 1 псаломщикъ; отрѣшены отъ мѣстъ 1 священникъ, 1 діаконъ и 4 псаломщика; уволены за штатъ 3 священника и 3 псаломщика; подвергнуты епитиміи 4 монахини, 4 священника, 2 послушника и 4 псаломщика; подвергнуты денежному штрафу 20 священниковъ, 8 псаломщиковъ; 1 псаломщикъ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства; присуждены: къ выговорамъ 7 священниковъ, 1 діаконъ и 2 псаломщика; замѣчаніямъ 1 игуменъ, 7 священниковъ и 1 псаломщикъ; внушеніямъ 5 священниковъ, 1 послушникъ и 1 псаломщикъ. Кромѣ того, за неисправное веденіе метрическихъ книгъ и неправильную выдачу метрическихъ выписей подвергнуто было взысканіямъ въ 1900 г. 9, 1901—30 и 1903—27 священноцерковнослужителей.

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ докладываетъ подобную же справку по С.-Петербургской епархіи: За пятилѣтіе судныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи поступило 374 (1896 г.—74, 1897—70, 1898—81, 1899—67, 1900—82). По нимъ произведено: слѣдствій—91 (1896—20, 1897—16, 1898—16, 1899—11, 1900—28), дознаній—34 (1896—8, 1897—13, 1898—7, 1899—2, 1900—4). Затребовано объясненій—99 (1896—21, 1897—14, 1898—20, 1899—22, 1900—22). Направлено въ благочинническіе совѣты—25 (1896—7, 1897—8, 1898—3, 1899—6, 1900—4). Остальныя дѣла—125 (за пятилѣтіе) рѣшены консисторіею на основаніи имѣющихся въ нихъ свѣдѣній и документовъ и соотвѣтственно существующимъ законоположеніямъ. Въ число этихъ 125 дѣлъ вошло 20 общихъ дѣлъ: 1) о преданіи разныхъ лицъ епитиміи—а) за покушеніе на самоубійство 1092 лица (1896—288, 1897—266, 1898—197, 1899—161, 1900—180), б) за незаконное сожительство 1063 л. (1896—164, 1897—175, 1898—208, 1899—240, 1900—276), в) за ненамѣренное причиненіе смерти другому лицу—212 (1896—33, 1897—44, 1898—42, 1899—47, 1900—46); 2) о заключеніи свѣтскихъ лицъ въ монастырь по приговорамъ гражданскихъ судовъ: за лжесвидѣтельство, за воровство и клятвопреступленіе—всего 16 лицъ.

Слѣдствія болѣе всего производились по дѣламъ (47) о нетрезвости священноцерковнослужителей, соединенной съ неисправностью по службѣ, буйствомъ, непристойнымъ поведеніемъ, дерзостью въ обращеніи съ прихожанами и со-

служивцами и пр. Затѣмъ слѣдствія назначались по дѣламъ о неправильномъ веденіи церковнаго хозяйства (11 д.), о повѣнчаніи незаконныхъ браковъ (въ извѣстныхъ степеняхъ родства и свойства (9 д.), о вымогательствѣ платы при требоисправленіяхъ (7 д.), и далѣе—о незаконномъ сожительствѣ священнослужителей (5 д.), о небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, о семейныхъ раздорахъ, о распространеніи слуховъ, позорящихъ честь, объ уклоненіи отъ требоисправленій, особенно крещенія слабыхъ младенцевъ и напутствія больныхъ.

Слѣдствій и разслѣдованій по дѣламъ объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ записей за пятилѣтіе (1901—1905 года) было произведено—1561 (1901—282, 1902—303, 1903—346, 1904—349 и 1905—281). Дознанія производились по судныхъ дѣламъ: объ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ (5 д.), о вторженіи въ требоисправленія въ другихъ приходахъ (4 д.), о совершеніи браковъ безъ соблюденія предбрачныхъ предосторожностей (4 д.), о несвоевременномъ веденіи церковныхъ документовъ (3 д.), о совершеніи заупокойныхъ службъ въ царскіе дни, о нечаянномъ пролитіи Святыхъ Даровъ и т. п.

Объясненія требовались въ большинствѣ случаевъ (26) при несоблюденіи причтами брачныхъ предосторожностей (оклико въ, согласія родителей, разрѣшенія начальства), при мелкихъ оскорбленіяхъ, а также въ случаяхъ самовольныхъ отлучекъ священноцерковнослужителей изъ своихъ приходовъ, при неисполненіи распоряженій благочиннаго и настоятелей, при самовольномъ взиманіи покрововъ съ умершихъ, при замедленіяхъ въ отправленіи требъ и проч.

Въ благочинническіе совѣты направлялись по преимуществу дѣла исковаго характера и затѣмъ мелкія ссоры членовъ причтовъ между собою и съ прихожанами.

Самой консисторіей рѣшались дѣла енитимійныя (къ нимъ обыкновенно составлялись протоколы, утверждаемые преосвященнымъ) и тѣ дѣла, исполненіе которыхъ не требовало какихъ либо предварительныхъ распоряженій. Сюда же относятся отвѣты консисторіи равнымъ учрежденіямъ по дѣламъ, соприкосновеннымъ съ духовно судебнымъ производствомъ.

Постановлено доложенныя справки приложить къ протоколу.

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ вечера.

Слѣдующее засѣданіе назначается на 13 декабря для обсужденія вопросовъ относящихся къ дѣламъ брачнымъ.

балтійскомъ краѣ около 20 лѣтъ отклоненіе отъ общаго закона о смѣшанныхъ бракахъ.

Относительно смѣшанныхъ браковъ съ католиками въ это же царствованіе издано было въ 1891 году 11-го мая положеніе комитета министровъ, коимъ разрѣшено вѣнчать таковые браки безъ предварительнаго оглашенія ихъ римско-католическими священниками, съ представленіемъ, взамѣнъ огласительныхъ свидѣтельствъ, удостовѣреній мѣстной полиціи объ отсутствіи препятствій къ браку. Эта мѣра была вызвана упорнымъ противодѣйствіемъ ксендзовъ смѣшаннымъ бракамъ съ православными.

Исторія ближайшаго къ намъ времени, хотя и неоднократно касалась смѣшанныхъ браковъ, но до сихъ поръ не вышла еще изъ области законодательныхъ предположеній, о коихъ подробнѣе сказано будетъ ниже. Единственная въ этомъ отношеніи мѣра, получившая законодательное утвержденіе, это 11 статья Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, коею повелѣно «уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ».

Но такъ какъ исторія браковъ со старообрядцами и сектантами находится внѣ связи съ общимъ вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ и изложенный здѣсь историческій очеркъ поэтому ея не коснулся, то подробнѣе объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Но если событія послѣдняго времени еще не успѣли внести измѣненій въ самое существо вопроса, то они отразились на уголовномъ законодательствѣ о смѣшанныхъ бракахъ.

Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Уголовное Уложеніе сохранивъ наказаніе для виновныхъ въ совращеніи родителей и опекуновъ (заключеніе въ крѣпости), не удержало, однако, правила объ отобраніи дѣтей (ст. 88 и 89). Не смотря на это, означенное правило все же сохранялось еще нѣкоторое время въ законѣ, ибо Уголовное Уложеніе, по утвержденіи его въ 1903 году, еще не было введено въ дѣйствіе, а значеніе дѣйствующаго права оставалось за Уложеніемъ о Наказаніяхъ.

Новое направленіе вопросу дано было указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Высочайше утвержденнымъ того же числа положеніемъ Комитета Министровъ поручено было управляющему министерствомъ Юстиціи пересмотрѣть подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе главы II Уголовнаго Уложенія (о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій).

Означенныя предположенія получили законодательное осуществленіе въ Высочайше утвержденномъ 14 марта 1906 г. мнѣніи государственнаго совѣта (Собр. узак., 461), коимъ глава II Уголовнаго Уложенія введена въ дѣйствіе, статья же 190 Уложенія о Наказаніяхъ отмѣнена.

Приведенный краткій историческій очеркъ показываетъ, такимъ образомъ, что въ движеніи нашего вопроса тѣ или другія измѣненія въ рѣшеніи его зависѣли исключительно отъ государственной власти, которая, когда и насколько ей было угодно, склонялась то въ ту, то въ другую сторону, не считаясь съ взглядами православной Церкви, при чемъ здѣсь всегда преобладающее значеніе имѣли колебанія политическія.

Теперь умѣстно будетъ представить краткій обзоръ дѣйствующаго нынѣ законодательства о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ иновѣрцами. Таковое представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Браки православныхъ съ некрістіанами воспрещаются; заключеніе подобнаго брака признается недѣйствительнымъ, а православный, вступившій въ таковой бракъ, подлежитъ уголовному наказанію (Зак. Гражд., ст. 37 п. 1. 61 и 85, Угол. Улож., ст. 415).

Если одинъ изъ супруговъ нехристіанъ, или оба они, примутъ православіе, то бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ, хотя бы онъ совершенъ былъ въ степеняхъ родства, Церковью возбраненныхъ. При этомъ, однако, сожительство должно быть единобрачное: почему лицу, имѣвшему до крещенія нѣсколькихъ женъ, или лицу нехристіанину, коего одна изъ женъ приняла крещеніе, предоставляется въ первомъ случаѣ избрать себѣ одну изъ женъ, а во второмъ или продолжать сожительство съ женою православною, отклонивъ прочихъ женъ, или же расторгнуть свой бракъ съ нею (Зак. Гражд., ст. 79—84).

2) Бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія (Зак. Гражд., ст. 33). Эта (33) статья Законовъ Гражданскихъ не отмѣнена и остается въ Сводѣ, хотя статьею 11 Указа 17 апрѣля 1905 года и постановлено «уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ Православными смѣшанныхъ браковъ».

3) Браки Православныхъ съ послѣдователями иныхъ христіанскихъ исповѣданій, совершаются съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и предосторожностей, для браковъ между лицами Православнаго исповѣданія вообще постановленныхъ. Браки сіи должны быть вѣнчаны Православнымъ священникомъ въ Православной Церкви (Зак. Гражд., ст. 67). Въ частности же о бракахъ съ римско-католиками постановлено, что браки ихъ съ Православными, совершенные однимъ римско-католическимъ священникомъ, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ священникомъ (Зак. Гражд., ст. 72).

Для совершенія брака съ римско-католиками достаточно оглашенія въ одной Православной Церкви; взамѣнъ же предбрачнаго свидѣтельства римско-католическаго священника можетъ быть представлено удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ (Зак. Гражд., ст. 67 прим.).

Напротивъ того, при бракахъ Православныхъ съ протестантами въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ отъ протестантскаго брачущагося требуется свидѣтельство пастора объ оглашеніи и отсутствіи препятствій къ браку: по совершеніи же брака пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія (Зак. Гражд., ст. 69).

Духовныя лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а также старообрядческіе и сектантскіе настоятели и наставники за совершеніе брака иноправнаго христіанина съ Православнымъ подлежатъ уголовному наказанію (Угол. Улож., ст. 93 и 94 по закону 14 марта 1906 года).

4) При всѣхъ бракахъ Православныхъ съ инославными христіанами и иновѣрцами (п. п. 1—3) отъ неправославныхъ брачущихся требуется подписка о томъ, что они не будутъ поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ къ принятію своей вѣры, и что рожденные въ сихъ бракахъ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ Православіи (Зак. Гражд., ст. 67). Родители же и опекуны, не исполняющіе сей обязанности, равно какъ и инославныя духовныя лица, виновные въ крещеніи ребенка, подлежащаго крещенію по обрядамъ Православной вѣры, подлежатъ уголовному наказанію (Угол. Улож., ст. 89 и 93 по закону 14 марта 1906 года).

5) Все вышеписанное (п. п. 1—4) не касается Финляндіи.

Вѣнчаніе браковъ, заключаемыхъ въ Финляндіи коренными ея жителями разныхъ христіанскихъ исповѣданій, производится сперва въ томъ приходѣ, къ которому принадлежитъ невѣста, а затѣмъ въ приходѣ жениха, причемъ, если одинъ изъ брачущихся принадлежитъ къ Греко-Россійскому исповѣданію, то сожительство между ними не допускается прежде чѣмъ съ той и другой

стороны совершено будетъ вѣнчаніе (Зак. Гражд., ст. 68; Выс. указъ 1836 г. октября 23—ноября 4, ст. 5 и 7 [1]). Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы быть должны въ вѣрѣ отца, не допуская о семъ особыхъ договоровъ (Зак. Гражд., ст. 68; манифеста 20 марта 1812 года, ст. 12) [2]).

Задача настоящаго доклада не была бы исполнена, если бы не были представлены, хотя вкратцѣ, попытки законодательнаго разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ и нѣкоторыя мѣры духовнаго и свѣтскаго правительствъ, принятыя въ этомъ отношеніи уже въ ближайшее къ намъ время. Попытки эти, хотя и не приведшія пока, за немногими исключеніями, къ законодательному измѣненію дѣйствующаго права, не лишены интереса въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени открываютъ тотъ путь, по которому возможно ожидать, что пойдетъ свѣтская власть въ интересующемъ насъ вопросѣ. Такимъ образомъ разъясняется и то положеніе, которое должна занять въ этомъ вопросѣ и Церковь. Путь этотъ не новъ. Это путь самостоятельнаго гражданскаго законодательства, не только не считающагося съ потребностями и канонами Церкви, но даже стремящагося нерѣдко прямо подчинить себѣ Церковь къ явному иногда ея ущербу.

Исходною точкой, поворотнымъ столбомъ, отдѣляющимъ старое и новое законодательство относительно Церкви, является, конечно, Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года о терпимости въ дѣлахъ вѣры. Но и прежде и послѣ этого указа цѣлый рядъ другихъ актовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что переживаемое нами время всеобщаго переустройства не пройдетъ безслѣдно и для отношеній государствъ къ Церкви. Манифестъ 26 февраля 1903 года, указъ 12 декабря 1904 года, манифестъ 17 октября 1905 года настойчиво проводятъ мысль о такъ называемой свободѣ совѣсти, долженствующей неотразимо оставить свой слѣдъ и въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ. До настоящаго времени вниманіе законодателя въ этой области останавливалось преимущественно на двухъ частныхъ вопросахъ—бракахъ Православныхъ съ раскольниками и вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Обращаюсь къ первому.

Уже выше было замѣчено, что исторія браковъ съ роскольниками протекала внѣ связи съ общей исторіей вопроса о смѣшанныхъ бракахъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая 1722 года (Полн. Собр. Зак., № 4009) браки Православныхъ съ раскольниками допущены лишь подъ условіемъ принятія послѣдними «Церкви святѣй обѣщанія съ присягою. Рождаемыя же отъ такихъ супружниковъ, которые едино лицо держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ», дѣти должны быть крещены въ Православіи, «подъ жестокимъ наказаніемъ» (нынѣшняя статья 33 Законовъ Гражданскихъ). Значительное послабленіе допущено было впослѣдствіи относительно единовѣрцевъ. Пунктами Митрополита Платона [1]), Высочайше утвержденными 27 октября 1800 г. постановлено: «если случится быть браку, состоящемуся одной половины Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ Греко-Россійской или въ старообрядческой церкви». Впослѣдствіи по просьбѣ единовѣрцевъ изъ Нижняго Новгорода, просившихъ, чтобы рождаемые отъ смѣшанныхъ ихъ браковъ съ Православными дѣти «сподоблялись крещенія и прочихъ святыхъ таинствъ въ церкви единовѣрческой или въ храмѣ Православномъ», Святѣйшій Синодъ, въ виду бывшихъ ча-

[1]) Указъ этотъ напечатанъ въ Сборникѣ постановленій Финляндіи, т. VII, стр. 163, и въ Сборникѣ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 54.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 25045.

[1]) Напечатаны въ Сборникѣ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 26.

стыхъ съ его стороны разрѣшеній подобныхъ просьбъ, указомъ 19 августа 1881 года [1]), призналь возможнымъ удовлетворить подобное ходатайство. Но въ отношеніи раскольниковъ, не приступившихъ къ единовѣрію, прежнее запрещеніе оставалось въ полной силѣ. Вопросъ о допущеніи браковъ и съ ними возбужденъ былъ въ Комитетѣ Министровъ при обсужденіи порядка выполненія пункта шестаго Именнаго Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года.

Въ семъ отношеніи Комитетъ находилъ, что требованіе закона (ст. 33 Зак. Гражд.) о предварительномъ принятіи раскольниками Православія на практикѣ вызываетъ лишь притворное возсоединеніе, и во всякомъ случаѣ побудительной причиной для принятія истинной вѣры являются не искренное религіозное убѣжденіе, а другія чувства [2]). Посему комитетъ полагалъ: «ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ Православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

На самомъ дѣлѣ, однако, Комитетъ предвосхитилъ разсмотрѣніе вопроса въ законодательномъ порядкѣ чрезъ Государственный Совѣтъ, а внесъ постановленіе о допущеніи браковъ со старообрядцами и сектантами въ поднесенный къ подписанію Верховной власти проектъ указа, воспріявшій 17 апрѣля 1905 года силу закона. Такимъ образомъ получилось труднопримиримое законодательное противорѣчіе, сохраняющееся и понынѣ. Съ одной стороны силою ст. 11 указа 17-го апрѣля браки, о коихъ идетъ рѣчь, разрѣшены на одинаковыхъ съ прочими христіанскими исповѣданіями основаніяхъ и послѣдующее законодательство стоитъ уже на этой почвѣ [1]). Съ другой же стороны объ отмѣнѣ запрещенія этихъ браковъ лишь предписано Министру Внутреннихъ дѣлъ войти съ соотвѣтственнымъ законодательнымъ представленіемъ.

Сообразно указанной двойственности дѣло и въ дальнѣйшемъ получило двоякое теченіе. Данное безъ предварительнаго сношенія съ Церковью разрѣшеніе смѣшанныхъ съ раскольниками браковъ не замедлило вызвать недоумѣнія на практикѣ, въ разъясненіе которыхъ послѣдовало извѣстное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 26-го октября — 9-го ноября 1905 года о порядкѣ повѣнчанія лицъ Православныхъ со старообрядцами, которымъ дозволялось заключеніе браковъ Православныхъ съ старообрядцами и сектантами при условіи отобранія отъ послѣднихъ подписокъ о крещеніи и воспитаніи дѣтей отъ этихъ браковъ въ Православной вѣрѣ («Церк. Вѣдомости» № 47) [2]).

Во исполненіе же порученія комитета министровъ 17 апрѣля 1905 года (Собр. узак. 526, отд. IV, п. 3, г) [3]), Министръ Внутреннихъ дѣлъ 11 мая того же года вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ статьи 33 законовъ гражданскихъ. Названное представленіе, а равно проектъ журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, значительно дополнившихъ и развившихъ представленіе, полагали, отмѣнивъ 33 статью Законовъ Гражданскихъ, подчи-

---

[1]) Напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 84.

[2]) Журн. Ком. Мин., на 25 янв., 1, 8 и 22 февраля, 1 и 15 марта 1905 года (см. Сборникъ стр. 428).

[1]) Что это такъ, это видно, напр., изъ закона 14 марта 1906 г. (ст. 93) предусматривающаго уже совершеніе брака съ православнымъ, старообрядческимъ или сектантскимъ настоятелемъ и наставникомъ. Сравн. соображенія по сему предмету въ представленіи Министра юстиціи въ Государствѣ. Совѣтъ отъ 30 сентября 1905 г. за № 42931. (См. сборникъ матеріаловъ, стр. 442, 445—446).

[2]) Напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 136.

[3]) Напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 129.

нять браки старообрядцевъ и сектантовъ съ Православными дѣйствію статей 67 и примѣчанія къ ней и ст. 72 Законовъ Гражданскихъ (т. е. требовать установленную предбрачную подписку, при уклоненіи старообрядческаго духовенства отъ оглашенія замѣнять таковое удостовѣреніями полиціи и бракъ, не повѣнчанный православнымъ священникомъ признавать недѣйствительнымъ). Но наиболѣе знаменательно слѣдующее разсужденіе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу:

«Въ заключеніе своихъ сужденій по предлежащему дѣлу, соединенное присутствіе остановилось на заявленныхъ въ средѣ его сомнѣніяхъ, не должно ли изъять отъ дѣйствія проектируемыхъ правилъ послѣдователей секты жидовствующихъ, которые отдѣлились не только отъ Православія, но и вообще отъ христіанской вѣры. По этому поводу департаменты приняли во вниманіе, что въ разрѣшеніи могущихъ возникнуть на практикѣ вопросовъ о примѣнимости нынѣ издаваемыхъ правилъ къ послѣдователямъ того или иного ученія надлежитъ исходить единственно изъ опредѣленій Именнаго Высочайшаго указа 17 апрѣля. По пункту же 11 сего указа въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ Православными старообрядцы и сектанты *приравнены къ лицамъ инославныхъ* (христіанскихъ) *исповѣданій*. Сужденія Комитета Министровъ по этому предмету устраняютъ всякое въ семъ отношеніи сомнѣніе. Поэтому нельзя не признать, что подъ наименованіемъ «сектанты» надлежитъ разумѣть только послѣдователей тѣхъ ученій, которые не отрѣшились отъ основныхъ догматовъ христіанской церкви. Согласно сказанному, сила издаваемыхъ правилъ не можетъ коснуться послѣдователей секты жидовствующихъ, которая по историческому своему происхожденію не имѣетъ связи съ русскими расколоученіями, а по существу проповѣдуемыхъ началъ примыкаетъ къ вѣроученію іудейскому. Въ отношеніи къ такимъ лицамъ должна быть примѣнена статья 85 Законовъ Гражданскихъ, воспрещающая россійскимъ подданнымъ Православнаго исповѣданія вступать въ бракъ съ нехристіанами» [1]).

Предположеніямъ Совѣта не суждено было воспріять силу закона. По особому Высочайшему повелѣнію дѣло это передано было въ учрежденное подъ предсѣдательствомъ графа Алексѣя Павловича Игнатьева Особое Совѣщаніе по дѣламъ вѣры. При разсмотрѣніи дѣла въ Совѣщаніи оказалось, что сомнѣнія о самой возможности допущенія браковъ возникаютъ не относительно одной лишь секты жидовствующихъ, но и о цѣломъ рядѣ иныхъ раскольническихъ сектъ и толковъ. Въ Особое Совѣщаніе однимъ изъ членовъ онаго В. М. Скворцовымъ представленъ былъ обширный по сему предмету докладъ, изъ коего явствовало, что раздѣленіе сектъ и толковъ на христіанскія и нехристіанскія представляетъ трудности, непреодолимыя для не церковнаго учрежденія [2]). Вслѣдствіе этого сдѣлано было сношеніе со Святѣйшимъ Синодомъ. Но, какъ сказано во Всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя Особаго Совѣщанія графа Игнатьева «Святѣйшій Синодъ до настоящаго времени (день закрытія особаго совѣщанія) не пришелъ по сему вопросу, вслѣдствіе его серьезности и сложности, къ опредѣленному мнѣнію». Посему «Особое Совѣщаніе оказалось въ невозможности составить свое по обсуждаемому дѣлу заключеніе». Могъ ли однако Святѣйшій Синодъ дать Особому Совѣщанію ожидавшійся отъ него отвѣтъ? Едва ли. Въ то время, какъ Совѣщаніе находилось въ ожиданіи этого отвѣта, въ Святѣйшій Синодъ начали поступать отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ на различные церковные вопросы въ связи съ предстоявшимъ созывомъ Собора. Во мно-

[1]) Настоящій проектъ журнала напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 132.

[2]) Это «мнѣніе» В. М. Скворцова напечатано въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 139.

гихъ изъ этихъ отзывовъ коснувшихся между прочимъ и смѣшанныхъ браковъ, съ очевидностью открывалась та пропасть недоумѣнія, въ которую повергнуты были служители Церкви закономъ 17-го апрѣля разрѣшившимъ таковые браки съ раскольниками.

Вотъ, вкратцѣ, тотъ матеріалъ, который находимъ мы по сему предмету въ архіерейскихъ отзывахъ. Преосвященный Самарскій Константинъ, разсмотрѣвъ предметъ со всею подробностью на основаніи Писанія Святыхъ Отцовъ, каноновъ и толкователей говоритъ, что съ закономъ 17-го апрѣля «христіанская совѣсть пастыря Православной Церкви примириться не можетъ. Законъ этотъ, о которомъ Церковь не сказала еще своего слова, вызываетъ массу недоумѣній, сомнѣній, а въ простомъ народѣ — и большой соблазнъ. Расколъ, враждебный Православной Церкви, который учитъ, что господствующая Церковь—не Церковь, что она заражена антихристовою скверною, что ея таинства — не таинства, что пастыри ея — не пастыри, а лжепастыри, волки, что въ ней все скверно и неблагочестно, осужденъ Русской Церковью на Соборѣ 1667 года. Раскольники осуждены Соборомъ и преданы отлученію и проклятію какъ еретики и непокорники. Какимъ же образомъ Православный священникъ можетъ, безъ раскаянія и должнаго воссоединенія съ Православной Церковью совершать таинство брака и просить низведенія благодати Святаго Духа на человѣка, отлученнаго Церковью и преданнаго проклятію (отзывы т. I, стр. 515—518). Митрополитъ кіевскій Флавіанъ указываетъ, что «даже и при всей осторожности Церкви, къ бракамъ съ расколо-сектантами были многочисленные случаи притворнаго воссоединенія, съ цѣлью, послѣ заключенія брака снова возвратиться къ прежней вѣрѣ, увлекши туда же и Православную половину. Послѣ же закона 17 апрѣля раскольники получили возможность совращать Православныхъ совершенно открыто. Православная же Церковь лишена этимъ указомъ всякой возможности оградить своихъ чадъ отъ уловленія въ сѣти расколо-сектантства.

Мало того. Этою частью указа Православная Церковь толкается на дальнѣйшее противорѣчіе съ каноническими постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, рѣшительно воспрещающихъ браки Православныхъ съ еретиками (т. II, стр. 117). По мнѣнію преосвященнаго могилевскаго Стефана, «такое рѣшеніе вопроса, при коемъ Православной Церкви придется освящать таинствомъ брака лицъ, не только крайне враждебныхъ Церкви, но даже и совершенно некрещенныхъ, не только отрицающихъ самые существенные догматы Православной Церкви, но и всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія вообще, есть актъ явнаго насилія надъ Церковью и при томъ не во внѣшнихъ и административныхъ ея распорядкахъ, а въ сторонѣ внутренней, въ дѣлѣ вѣры и таинствъ, каковую сторону Церковь должна хранить неприкосновенною святынею ни для какой гражданской власти и подлежащею лишь ея собственному рѣшенію» (отзывы, ч. I, стр. 102). Наконецъ, по словамъ преосвященнаго симбирскаго Гурія обсуждаемое правило закона 17 апрѣля «никакъ не можетъ быть принято Православною Церковью, какъ по соображеніямъ литургическаго и каноническаго свойства, такъ и въ видахъ охраненія своихъ чадъ, сочетавающихся браками съ лицами, враждебными Православной вѣрѣ (Отзывы, ч. II, стр. 38). Итакъ вотъ каковы голоса церкви!

Въ такомъ видѣ представляется нынѣ вопросъ о бракахъ съ раскольниками вниманію Предсоборнаго Присутствія:— полуразрѣшенный государственной властью, которая такъ и не признала даже и для себя возможнымъ сказать о немъ послѣднее, окончательное слово; ожидающій разрѣшенія Церкви, до настоящаго времени ярко высказавшейся въ лицѣ своихъ іерарховъ противъ рѣшенія его, принятаго государствомъ.

Перехожу ко второму вопросу, составлявшему также заботу высшаго правительства въ послѣднее время — вѣроисповѣданію дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

При обсужденіи мѣропріятій, связанныхъ съ укрѣпленіемъ началъ вѣротерпимости, вылившихся потомъ въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, Комитетъ Министровъ не могъ не коснуться и вѣроисповѣданія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

Какъ видно изъ журнала Комитета, рѣшающее значеніе въ его сужденіяхъ по этому предмету получилъ голосъ приглашеннаго въ засѣданіе Комитета Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго Антонія. По мнѣнію Митрополита, законъ объ обязательномъ крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обычно не вызываетъ противъ себя нареканій, и иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею; предоставленіе же выбора вѣроисповѣданія дѣтей соглашенію супруговъ неминуемо поведетъ къ семейному разладу. Къ отступленію отъ дѣйствующаго закона имѣется къ тому же тѣмъ менѣе основаній, что съ разрѣшеніемъ достигшимъ совершеннолѣтія лицамъ избирать себѣ вѣру по собственному желанію вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты. Между тѣмъ, «обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по Православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обусловливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что Православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ».

По симъ соображеніямъ и согласно съ заключеніемъ Высокопреосвященнаго Митрополита, дѣло это было передано на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія по дѣламъ вѣры, Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Графа Игнатьева [1]).

Названное Совѣщаніе признало невозможнымъ разрѣшить настоящій вопросъ, не ознакомившись предварительно съ его исторіей. Вслѣдствіе сего по распоряженію предсѣдателя былъ составленъ обширный Сборникъ матеріяловъ по вопросамъ о смѣшанныхъ бракахъ и о вѣроисповѣданіи дѣтей, отъ такихъ браковъ происходящихъ. Къ разсмотрѣнію же вопроса по существу Совѣщаніе не успѣло приступить за послѣдовавшимъ его закрытіемъ. [2]) Но то, чего не рѣшились взять на себя одни государственныя учрежденія, съ чрезвычайною легкостью разрѣшено было другими.

Чтобы видѣть это, стоитъ только перейти изъ Маріинскаго въ Таврическій дворецъ.

Тамъ въ новоявленную государственную Думу за подписью 49 ти членовъ поданы были «Основныя положенія законопроекта о свободѣ совѣсти». На пространствѣ семи статей и четырехъ страничекъ объяснительной записки въ этомъ проектѣ съ удивительной легкостью разрѣшались весьма сложные вопросы государственной, церковной и гражданской жизни. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, не былъ забытъ и нашъ предметъ. Статья 5 проекта и примѣчаніе къ ней гласятъ: «Всякій, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, можетъ выйти изъ состава вѣроисповѣднаго общества, къ которому онъ принадлежитъ; несовершеннолѣтній, не достигшій сего возраста, воспитывается въ томъ вѣроисповѣданіи, въ коемъ пожелаютъ его воспитывать родители.

[1]) Журн. Ком. Мин. по дѣламъ вѣры (засѣданія 25 января, 1, 8 и 22 февраля, 1 и 15 марта 1905 года). См. Сборникъ матеріаловъ, стр. 422, 423.

[2]) См. Всеподданнѣйшій докладъ предсѣдателя совѣщанія, стр. 4.

«Въ случаѣ, если родители принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, отъ ихъ соглашенія зависитъ выборъ вѣроисповѣданія, въ коемъ воспитываются ихъ дѣти.

«Если таковаго соглашенія достигнуто не будетъ, то дѣти мужескаго пола воспитываются въ вѣроисповѣданіи отца, дѣти женскаго пола—матери».

Тщетно стали бы мы искать въ приложенной къ проекту запискѣ хотя бы слово въ объясненіе приведеннаго постановленія. Почему именно такъ, а не иначе разрѣшенъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, почему относительно вѣроисповѣданія дѣтей выбрана именно эта, а не другая система, обо всемъ этомъ объяснительная записка хранитъ глубокое молчаніе. Ни слова ни о предшествующей исторіи вопроса, не объ опытѣ иностранныхъ законодательствъ, ни о бытовой сторонѣ дѣла.

Такъ отнеслось къ вопросу наше новое народное представительное учрежденіе; посмотримъ какъ отнеслись къ нему гражданское и церковное правительства.

По силѣ статьи 56 учрежденія Государственной Думы вышеупомянутый проектъ былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Разсмотрѣвъ означенныя «Основныя положенія», Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи своемъ Совѣту Министровъ отъ 16 іюня 1906 года приходитъ «къ заключенію о полной пріемлемости» ихъ. Въ частности же онъ высказалъ, что «для проведенія въ жизнь свободы совѣсти необходима между прочимъ, отмѣна законоположеній, лишающихъ родителей права опредѣлять вѣроисповѣданіе своихъ дѣтей и постановленій, запрещающихъ браки между лицами, принадлежащими къ христіанской и не христіанской религіи».—Развивая за симъ далѣе предположенія думскаго проекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что, «съ установленіемъ начала о предоставленіи соглашенію родителей опредѣленія вѣроисповѣдной принадлежности дѣтей, подобному же соглашенію должно быть предоставлено право измѣненія религіи дѣтей въ случаѣ перехода родителей въ другое вѣроисповѣданіе; въ случаѣ же измѣненія религіи однимъ изъ родителей и отсутствія соглашенія должно имѣть примѣненіе общее правило о томъ, что сынъ слѣдуетъ религіи отца, дочь—исповѣданію матери».

Съ своей стороны имѣлъ сужденіе о тѣхъ же, «основныхъ положеніяхъ» и Святѣйшій Синодъ. Мысли его по этому предмету нашли свое выраженіе въ проектѣ опредѣленія, въ коемъ между прочимъ, говорится, что «вполнѣ признавая возвышенность и безусловную обязательность возвѣщенныхъ уже Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. широкихъ началъ вѣротерпимости, Святѣйшій Синодъ, въ сознаніи своей отвѣтственности за неприкосновенность самаго дорогаго духовнаго достоянія русскаго народа, какимъ всегда была и есть Православная Церковь, считаетъ обязанностью высказать свои соображенія о нежелательности нѣкоторыхъ положеній предлагаемаго законопроекта о свободѣ совѣсти, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ положенію Православной Церкви въ Россійской Имперіи»... Высказавшись засимъ по нѣкоторымъ другимъ предметамъ проектъ Синодальнаго опредѣленія продолжаетъ: «что же касается вѣроисповѣданія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ Православныхъ съ инославными, то Святѣйшій Синодъ не считаетъ себя въ правѣ согласиться, чтобы это вѣроисповѣданіе было въ какихъ бы то ни было случаяхъ иное, кромѣ Православнаго. По требованію церковныхъ каноновъ, браки Православныхъ съ инославными и иновѣрцами запрещаются. Если впослѣдствіи наша Церковь нашла возможнымъ ограничить строгость этого правила, разрѣшивъ браки съ инославными (но не иновѣрцами), то подъ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ Православной вѣрѣ. Отступленіе отъ сего условія

Святѣйшій Синодъ признаетъ невозможнымъ».

Вслѣдствіе состоявшагося засимъ роспуска Государственной Думы, вышеприведенное представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода не получили дальнѣйшаго движенія.

Дѣло, однако, на этомъ не кончилось. Передо мною лежатъ документы, показывающіе, что Министерство и послѣ роспуска Думы не оставило мысли разрѣшить путемъ гражданскаго законодательства вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ вообще и о вѣроисповѣданіи дѣтей въ частности.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представленъ былъ въ Совѣтъ Министровъ «перечень вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію при выработкѣ законопроекта о свободѣ совѣсти» и особая «Справка о свободѣ совѣсти», представляющая въ сущности цѣлую программу законодательства по дѣламъ вѣры. Эти документы до нѣкоторой степени открываютъ, каковы предположенія правительственной власти въ этой области. Въ числѣ упомянутыхъ вопросовъ имѣются, между прочимъ, слѣдующіе: «Слѣдуетъ ли допустить бракъ между лицами всѣхъ вѣроисповѣданій и въ утвердительномъ случаѣ—надо ли обусловить это разрѣшеніе выполненіемъ какихъ-либо особыхъ требованій, неканоническаго характера»!

— «Не слѣдуетъ ли предоставить родителямъ право опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей съ тѣмъ, чтобы: а) въ случаѣ отсутствія соглашенія—сыновья слѣдовали вѣрѣ отца, дочери—религіи матери, и б) чтобы измѣненіе родителями вѣры дѣтей было допускаемо лишь до достиженія послѣдними 7-ми лѣтняго возраста».

Въ качествѣ обоснованія этихъ предположеній въ упомянутой выше справкѣ находимъ слѣдующія разсужденія.

«Свобода совѣсти подразумѣваетъ отсутствіе въ законодательствѣ какихъ-либо постановленій, какъ устанавливающихъ обязательную принадлежность кого-либо къ опредѣленной религіи, такъ и указывающихъ на какія-либо личныя ограниченія, политическія или гражданскія, связанныя съ принадлежностью къ какому-либо вѣроисповѣданію... По отношенію вѣроисповѣдной принадлежности дѣтей, законодательство наше содержитъ подобныя указанія». Изложивъ затѣмъ существующія узаконенія о смѣшанныхъ бракахъ и вѣроисповѣданіи дѣтей «Справка» продолжаетъ: «Съ изданіемъ закона о свободѣ совѣсти всѣ эти ограниченія должны пасть. Родителямъ должно быть предоставлено право воспитывать дѣтей въ той вѣрѣ, которую они изберутъ по обоюдному соглашенію, или внѣ какой либо вѣры. Только въ томъ случаѣ, если соглашенія не послѣдуетъ, необходимо установить въ законѣ исповѣдную принадлежность ребенка; это можетъ быть сдѣлано въ томъ смыслѣ, чтобы сыновья слѣдовали вѣрѣ отца, дочери—религіи матери».

Изложенныя соображенія пріобрѣтаютъ еще большее значеніе въ связи съ дальнѣйшими разсужденіями «Справки» о смѣшанныхъ бракахъ вообще. Указавъ на запрещеніе браковъ съ нехристіанами и другіе ограничительные законы (Зак. Гражд., ст. 65, 73—75 и 85; Уст. Иностр. Исповѣд., ст. 328), «Справка» говоритъ: «Всѣ перечисленныя выше ограниченія подлежатъ, съ провозглашеніемъ свободы совѣсти, исключенію изъ гражданскихъ законовъ. Если они основаны на каноническихъ правилахъ, то, конечно, они и должны быть соблюдаемы послѣдователями данной религіи, но гражданской власти въ это дѣло вмѣшиваться не слѣдуетъ, а частнымъ лицамъ должно быть предоставлено, если они не могутъ сочетаться бракомъ по каноническимъ правиламъ, заключать союзъ гражданскимъ путемъ. За симъ, гражданскому законодательству нѣтъ никакого дѣла до того, къ какой религіи принадлежатъ лица, желающія вступить въ бракъ.

«Для правительства важно, чтобы бракъ былъ заключенъ или церковнымъ

путемъ или гражданскимъ, а будетъ ли вѣнчаніе происходить по католическому обряду, лютеранскому или магометанскому,—представляется для него безразличнымъ» (Справка стр. 31—38).

Въ засѣданіи 10 ноября 1906 года изложенныя предложенія заслушаны были Совѣтомъ Министровъ. Сужденія его по этому предмету не вылились однако въ форму опредѣленнаго журнальнаго постановленія, но свелись лишь къ преподанію департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій руководственныхъ указаній.

Обращаясь теперь къ обсужденію наиболѣе цѣлесообразнаго разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, я признаю необходимымъ, прежде всего, установить твердую точку зрѣнія на взаимныя отношенія государственнаго и церковнаго законодательствъ въ этомъ вопросѣ. Въ семъ отношеніи уроки отдаленнаго и ближайшаго прошлаго не должны пройти для насъ незамѣченными. Пройденный уже историческій путь слишкомъ ярко свидѣтельствуетъ, что государственная власть въ этомъ вопросѣ не стѣснялась въ его разрѣшеніи мнѣніемъ Церкви, а сообразовывалась единственно со своими политическими расчетами, нерѣдко въ явный ущербъ Церкви. Примѣры указовъ 1721 года, а впослѣдствіи Финляндіи и прибалтійской окраины и, наконецъ указа, 17 апрѣля 1905 года слишкомъ въ этомъ отношеніи поучительны. Но если таково было положеніе дѣлъ въ то время, когда государство и Церковь находились въ тѣсномъ союзѣ, то тѣмъ менѣе можно ожидать готовности государства считаться съ голосомъ Церкви теперь, когда связь эта, если не окончательно порвана, то, во всякомъ случаѣ, значительно ослаблена. Для меня ни на минуту не настоитъ сомнѣнія въ томъ, что гражданскій законъ разрѣшитъ этотъ вопросъ такъ, какъ найдетъ это нужнымъ по политическимъ основаніямъ. Проектъ Думы и послѣдующія работы Министерства служатъ тому неотразимымъ доказательствомъ.

Посему, примирившись разъ навсегда съ тѣмъ, что государственное законодательство въ этой области пойдетъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ Церкви путемъ, и сама Церковь, въ свою очередь, должна также рѣшиться выступить на дорогу самостоятельнаго и независимаго отъ государства творчества. Если же она будетъ, попрежнему, путемъ уступокъ искать себѣ опоры въ союзѣ съ государствомъ, то она лишитъ себя права свободнаго церковнаго законодательства, а взамѣнъ не пріобрѣтетъ *ничего*. Но при всемъ томъ, даже и рѣшившись идти самостоятельнымъ путемъ, для Церкви все же весьма важно отдать себѣ ясный отчетъ, какого же именно разрѣшенія вопроса можно ожидать отъ государства, на какой путь, наиболѣе согласный съ ея воззрѣніями, можетъ она натолкнуть гражданское Правительство, чего вправѣ она, въ качествѣ государственнаго учрежденія добиваться отъ свѣтскаго законодательства. Посему въ дальнѣйшемъ, признавая *единое* государственно-церковное законодательство въ той области невозможнымъ, необходимо отдѣльно разсмотрѣть вопросъ съ церковной и съ государственной точки зрѣнія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что государство, принявшее начало свободы совѣсти, не можетъ затѣмъ, подъ предлогомъ различія исповѣданія, запрещать своимъ гражданамъ браки. Коль скоро всѣ исповѣданія въ глазахъ государственной власти ровны, то не можетъ она сказать своимъ гражданамъ:—я запрещаю тебѣ такой то бракъ потому что ты магометанинъ, ламаитъ или язычникъ. Посему я признаю и совершенно смѣло это утверждаю, что съ точки зрѣнія государственной, послѣ Манифеста 17 октября 1905 года, не можетъ болѣе существовать запрещеній ни для какихъ смѣшанныхъ браковъ, не исключая и браковъ православныхъ съ евреями и язычниками. Для государства, при этомъ, безразлично, и по какому обряду совершено будетъ церковное благословеніе брака. Сомнѣнія

могутъ здѣсь возникнуть при несогласіи брачущихся по этому предмету. Наше право знаетъ слѣдующіе способы опредѣленія порядка вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ:

1. Вѣнчаніе по обрядамъ вѣры обоихъ брачущихся. Этотъ порядокъ принятъ въ Финляндіи (Зак. Гражд., ст. 68, Высоч. указъ 23 октября—4 ноября 1836. г) [1]). Онъ же принятъ въ Австріи закономъ 31 декабря 1868 года [2]).

2. Вѣнчаніе по обрядамъ вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Такое правило принято мирнымъ договоромъ Россіи и Польши 1768 года [3]) и сохраняетъ сейчасъ значеніе въ западныхъ губерніяхъ для браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ Православнаго (Зак. Гражд., ст. 75). Этотъ же порядокъ дѣйствуетъ въ Германіи [4]).

3. Вѣнчаніе должно происходить по обряду вѣры того брачущагося, который принадлежитъ къ господствующему исповѣданію—нынѣ дѣйствующій въ Имперіи порядокъ для смѣшанныхъ браковъ, въ коихъ одна изъ сторонъ—Православная (Зак. Гражд., ст. 67, 72). Такой же порядокъ принятъ въ Сербіи [5]).

Принимая во вниманіе, что для дѣйствительности брака достаточно совершенія его однимъ вѣнчаніемъ и посему нѣтъ необходимости требовать благословенія брака по двумъ обрядамъ, что нѣтъ основаній отдавать предпочтеніе вѣроисповѣданію одного брачущагося (невѣсты) передъ другимъ, казалось бы всего естественнѣе придержаться ближе къ дѣйствующему праву и несогласія между женихомъ и невѣстой рѣшать въ пользу господствующаго исповѣданія.

Но если сравнительно просто рѣшается вопросъ о самыхъ смѣшанныхъ бракахъ, то гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ вѣроисповѣданіемъ рождаемыхъ отъ сихъ браковъ дѣтей. Въ бракѣ дѣло касается лицъ, уже состоящихъ въ извѣстномъ вѣроисповѣданіи, которыя соглашеніемъ своей сознательной воли опредѣляютъ свою судьбу. Роль закона здѣсь чисто отрицательная—не препятствовать этому союзу. Другое дѣло—дѣти. Тутъ рѣчь идетъ объ *избраніи* исповѣданія для другихъ лицъ,—лицъ еще ни въ какомъ исповѣданіи не состоящихъ и къ тому же безвольныхъ и безсознательныхъ. Въ этихъ случаяхъ уже поневолѣ законъ долженъ выступать съ положительнымъ разрѣшеніемъ вопроса.

Разрѣшеніе же это тѣмъ болѣе трудно, что закону приходится согласовать здѣсь весьма различныя начала: собственные государственные (политическіе) виды, семейный миръ, волю родителей обоихъ или каждаго въ отдѣльности и наконецъ пользу самаго ребенка. Трудность этого дѣла и есть причина того, что законодательство разныхъ временъ и странъ различно выходятъ изъ этого положенія; но, несмотря на многіе уже извѣстные способы рѣшенія этого вопроса, послѣднее слово въ этомъ отношеніи еще далеко не сказано.

Для освѣщенія предмета позволю себѣ вкратцѣ изложить различныя существующія у насъ и на Западѣ способы опредѣленія вѣроисповѣданія дѣтей.

Предсѣдатель: Иностранные законы для насъ необязательны.

Проф. Н. А. Заозерскій: Нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, знать опытъ иностранныхъ государствъ въ этомъ дѣлѣ весьма важно.

В. П. Шеинъ: Я постараюсь быть сколь можно краткимъ и ограничусь лишь самымъ бѣглымъ очеркомъ существующихъ способовъ [1]). Прежде всего

---

[1]) Сборн. постан. фин. VII, стр. 136. Напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 54.

[2]) Reichsgesetzsblatt 1869 г. № 4; Переводъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 145.

[3]) Полн. Собр. зак., № 13071; Сборн. матер. № 16.

[4]) Прусское земское право, II, 11 ст. 435. См. Сборникъ матеріаловъ, № 147.

[5]) Гражд. Улож. ст. 60. См. Сборникъ матеріаловъ, № 149.

[1]) Предлагаемый очеркъ отнюдь не притязаетъ на исчерпывающій перечень существующихъ законодательствъ, а ограничивается лишь

слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ настоящемъ вопросѣ особое мѣсто принадлежитъ обоюдному соглашенію обоихъ родителей. Нѣкоторыя законодательства содержатъ правило о вѣрѣ дѣтей лишь на тотъ случай, когда родители не придутъ ко взаимному по сему предмету соглашенію. Таковы законодательства Австрійское и Германское; таковы же были и существовавшія у насъ донынѣ предположенія (Всеподданнѣйшій докладъ Валуева въ 1861 году; «основныя начала законопроекта о свободѣ совѣсти» Государственной Думы и правительственныя предначертанія, изложенныя выше). Другія законодательства находятъ возможнымъ опредѣлять вѣру ребенка собственною властью государства, не допуская отступленій отъ закона по соглашенію родителей. Таковы законодательства Французское, по мнѣнію большинства его толкователей, Сербское, Англійское, (главнымъ образомъ практика) а также и нынѣ дѣйствующее Русское, какъ общеимперское такъ и Финлядское. Затѣмъ, для государствъ, гдѣ за соглашеніемъ родителей признается рѣшающее значеніе—на случай отсутствія таковаго, а въ прочихъ государствахъ—независимо отъ таковаго соглашенія, мы видимъ слѣдующіе способы рѣшенія нашего вопроса:

1) Дѣти слѣдуютъ вѣроисповѣданію того родителя, къ полу коего они принадлежатъ, т. е. сыновья воспитываются въ вѣрѣ отца, а дочери—въ вѣрѣ матери. Въ прежнее время (въ XVIII столѣтіи) этотъ порядокъ преобладалъ. Онъ дѣйствовалъ въ Австріи и Пруссіи, онъ же принятъ былъ при заключеніи мирнаго договора Россіи съ Польшей въ 1768 году.

Съ теченіемъ времени сознаны были недостатки сего порядка. Германія отступила отъ него въ 1803 и 1825 годахъ (для восточной и западной пруссіи), признавъ, что онъ «служитъ лишь къ упроченію различія вѣры въ семьяхъ и нерѣдко подрываетъ согласіе между членами семьи къ немалому ихъ вреду» [1]). У насъ этотъ порядокъ отмѣненъ указомъ Святѣйшаго Синода 16 октября 1803 года (полн. Собр. Зак., № 20987) по тому соображенію, что «воспитаніе сыновей въ отцовской, а дочерей въ матерней вѣрѣ можетъ быть поводомъ ко всегдашнему несогласію между таковыми дѣтьми и семейственнымъ разстройствамъ». Такимъ образомъ нынѣ сей способъ сохранился лишь въ Австріи, гдѣ примѣняется въ случаѣ несогласія между родителями [2]).

Въ виду изложеннаго, нельзя не удивиться тому, что, пренебрегши опытомъ отечественнаго и иностраннаго законодательства, какъ думскій проектъ «основныхъ положеній о свободѣ совѣсти», такъ и послѣдующія работы Министерства Внутреннихъ дѣлъ по этому предмету стремятся ввести у насъ именно этотъ, нынѣ уже повсемѣстно почти осужденный, порядокъ.

2) Право опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей принадлежитъ отцу. Въ такомъ смыслѣ изъясняютъ большинство толкователей разумъ Французскаго законодательства, прямо не разрѣшающаго вопросъ.

Такова и Англійская судебная практика; послѣдняя допускаетъ, однако, что, если отецъ годами пренебрегалъ воспитаніемъ своихъ дѣтей и они уже были воспитаны въ другой вѣрѣ до такого возраста, когда она проникла въ ихъ сознаніе, то требованіе отца о воспитаніи дѣтей въ его вѣрѣ отклоняется [3]).

При этомъ способѣ, если и могутъ быть соглашенія между родителями о воспитаніи дѣтей въ той или другой

тѣми свѣдѣніями, которыя я могъ достать и которыя напечатаны въ Сборникѣ матерьяловъ о смѣшанныхъ бракахъ подъ № 145—149.

[1]) Декларація 21 ноября 1803 года и повелѣніе кабинету министровъ 17 августа 1825 года (Gesetzessammlung 1825 г., № 18). Переводъ этихъ законовъ помѣщенъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.

[2]) Законъ 25 мая 1868 года (Reichsgetzetsblatt № 49). Переводъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 145. Венгерскій законъ 1894 года. XXXII.

[3]) См. Сборникъ матеріаловъ, № 146 и 148.

вѣрѣ, каковыя въ дѣйствительности нерѣдко и включаются въ брачные договоры, то, по изъясненію французскихъ толкователей, лишь въ томъ смыслѣ, что подобнымъ соглашеніемъ отецъ уже осуществляетъ свое право выбора исповѣданія для дѣтей.

Къ тому же, по мнѣнію большинства законовѣдовъ, такіе договоры для отца необязательны. Необязательными признаетъ ихъ и Англійское право.

3) Дѣти воспитываются въ вѣрѣ отца. Это правило дѣйствуетъ въ Германіи и въ Финляндіи, при чемъ въ послѣдней никакія иныя соглашенія не допускаются. (Манифестъ 20 марта 1812 года полн. собр. зак. № 25045; Зак. Гражд., ст. 68). Оно же дѣйствовало и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ въ промежуткѣ времени отъ 16 октября 1803 года (полн. собр. зак., № 20987) до 30 сентября 1830 г. (Полн. Собр, Зак. № 3969) [1]).

4) Дѣти воспитываются въ вѣрѣ родителя, принадлежащаго къ покровительствуемому государствомъ исповѣданію. Соглашенія не допускаются. Таковъ нынѣ дѣйствующій у насъ (Зак. Гражд., ст. 67; Уст. Иностр. Исповѣд., ст. 328) и въ Сербіи [2]) порядокъ.

Теперь умѣстно задаться вопросомъ: если государство признаетъ для себя необходимымъ отступить отъ нынѣ дѣйствующаго закона, то какой способъ опредѣленія вѣроисповѣданія дѣтей долженъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, согласнымъ со справедливостью и духомъ отечественнаго законодательства, и соотвѣтствующимъ пользѣ Церкви, не противорѣча, вмѣстѣ съ тѣмъ и началу свободы совѣсти. Въ семъ отношеніи безспорнымъ повидимому, представляется то положеніе, что, если законъ отказывается отъ требованія принудительнаго воспитанія ребенка въ той или другой вѣрѣ, то за тѣмъ уже наиболѣе согласно съ сущностью семейнаго права предоставить рѣшеніе вопроса соглашенію обоихъ родителей. Наше законодательство не знаетъ римской patria potestas; напротивъ законъ нашъ всегда говоритъ о власти *родителей*, не выдѣляя отца. Посему всѣ системы, предоставляющія отцу какія-либо преимущественныя права, должны быть признаны не соотвѣтствующими духу нашего права. Засимъ, если соглашенія между родителями не состоится и такимъ образомъ родители сами призываютъ законъ къ разрѣшенію ихъ спора, то закону, имѣя въ виду пользу государственную и самаго малолѣтняго, естественно стать на сторону наиболѣе покровительствуемаго (господствующаго) исповѣданія. За господствующимъ исповѣданіемъ въ силу самого сего понятія, можетъ и должно остаться право разрѣшенія сомнѣній въ его пользу. Интересъ же малолѣтняго несомнѣнно въ томъ, чтобы всѣ сомнѣнія были разрѣшены въ смыслѣ принадлежности его къ наиболѣе полноправнымъ разрядамъ населенія, въ томъ числѣ и къ вѣроисповѣдному союзу господствующей Церкви.

Предлагаемый способъ не представляетъ чего либо новаго. Онъ всецѣло воспроизводитъ мысли, изложенныя во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева 1861 года, и освященныя одобреніемъ Императора Александра II. Рука Царя Освободителя не ошиблась, когда, избравъ изъ трехъ, предлагавшихся упомянутымъ докладомъ способовъ именно этотъ, она въ заключеніе доклада начертала: *Я совершенно одобряю эти мысли.*

Выше я старался изложить тотъ взглядъ на смѣшанные браки, который, въ случаѣ измѣненія дѣйствующаго нынѣ права, являлся бы, по моему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія государственнаго законодательства. Область его примѣненія охватывала бы: во 1) всѣ тѣ случаи, когда стороны, желая вступить въ бракъ, не могли бы заключить его какъ церковный по препятствіямъ каноническимъ,

[1]) Законы 21 ноября 1803 и 17 августа 1825 г. (Gesetzssammlung 1825 г. № 18). Переводъ напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.
[2]) См. Сборникъ матеріаловъ, № 149.

т. е. такъ называемые гражданскіе браки; во 2) тѣ случаи, когда стороны желаютъ совершить вѣнчаніе не по православному обряду, и въ 3) тѣ случаи, когда супруги, состоящіе въ церковномъ или гражданскомъ бракѣ, безразлично, не придя между собою къ соглашенію о вѣрѣ своихъ дѣтей, обратились бы за разрѣшеніемъ спора къ гражданскимъ судебнымъ установленіямъ.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется дѣло съ точки зрѣнія законодательства чисто церковнаго. Во внутреннемъ своемъ самоопредѣленіи Церковь должна и можетъ руководствоваться единственно и исключительно своимъ вѣроученіемъ и канонами. Не мнѣ, въ этомъ высокомъ собраніи авторитетнѣйшихъ каноникстовъ и богослововъ, говорить о томъ, какъ на основаніи этихъ источниковъ разрѣшается вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Относящіяся сюда мѣста изъ перваго посланія апостола Павла къ коринеянамъ (гл. VII, ст. 12—14, 39) и правила вселенскихъ (Халкид. 14; Трулльск.; 72) и помѣстныхъ (Лаодик., 10, 31. Карѳаг., 30) соборовъ извѣстно всѣмъ присутствующимъ [1]).

Если наше синодальное управленіе въ свое время, находясь подъ давленіемъ свѣтской власти, допустило отклоненіе отъ строгости церковнаго правила, то и то лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что Православная Церковь не потерпитъ отъ этого никакого ущерба. Вотъ какъ обосновывалъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ посланіе 1721 года допущеніе имъ смѣшанныхъ браковъ: «когда полагаются запрещенія, дабы вѣрное лице съ невѣрнымъ, или со иновѣрнымъ не брачилось; тогда не просто бракъ ихъ запрещается, аки бы самъ собою былъ онъ беззаконный, но токмо для нѣкоего бѣдства, таковому браку слѣдовати могущаго: наипаче же, дабы вѣрное лице не совратилося къ зловѣрію невѣрнаго, или иновѣрнаго своего подружія. И ясно законъ Божій помнутыя вины ради запрещаваетъ Израильтяномъ творити браки съ Ханаанеами. Совратятся, рече, дщери твоя въ слѣдъ боговъ ихъ, и сынове твои совратятся

[1]) Лишь для полноты очерка и облегченія справки привожу упомянутые источники. *1 Коринѳ. VII, 12—14. 39.* Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена аще имать мужа невѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть... Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хощетъ, посягнути: точію о Господѣ.

Халкидонск., 14:—Попеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою церковью, а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ; развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. А кто преступитъ сіе опредѣленіе святаго собора тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ.

Трулльск., 72: — Недостоитъ мужу православному съ женою еретическою браковъ совокупляться, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетава. тися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣріи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ ихъ ихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая возрѣти на божественные лучи. и аще при томъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ.

Лаодик., 10:—Не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками.

31:—Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дщерей, но паче брати отъ нихъ, аще обѣщаются христіанами быти.

Карѳагенск., 30:—Заблаговразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками.

въ слѣдъ боговъ ихъ (Исход., глава 34; Второзаконія 7, Іисуса Навина 23).

Если же не просто запрещается бракъ вѣрныхъ съ невѣрными, и не того ради, яко бы таковые браки сами собою скверные были, но ради вышереченнаго опасства; то *когда будетъ сильное и довольное оберегательство, дабы вѣрное лице не совратилося къ невѣрію, или иновѣрію своего подружія: тогда безъ всякаго сумнительства можетъ вѣрное лице съ невѣрнымъ или иновѣрнымъ сочетатися.* Когда бо отлагается вина бѣдства, тогда бѣдства не боимся».

За соблюденіе этого «оберегательства» ручалось само государство всего силою своей власти и закона. Это былъ своего рода договоръ, въ которомъ Церковь дѣлала уступку государству, а это послѣднее обезпечивало Церковь отъ невыгодныхъ для нея послѣдствій этой уступки.

Если теперь мы находимся накапунѣ отказа со стороны государства отъ исполненія принятаго имъ на себя передъ Церковью обязательства, то этимъ самымъ и Церковь вынуждается отказаться отъ сдѣланной ею уступки и возвратиться къ соблюденію ея каноническаго ученія во всей его строгости и чистотѣ. Въ такомъ именно смыслѣ высказался въ засѣданіи Комитета Министровъ и митрополитъ Антоній.

Въ сущности этимъ т. е. признаніемъ недопустимости смѣшанныхъ браковъ съ точки зрѣнія церковнаго законодательства, и я могъ бы окончить мою рѣчь. Но одно обстоятельство заставляетъ меня просить Собраніе удѣлить мнѣ еще нѣсколько минутъ. Я разумѣю вопросъ о возможности допущенія изъятій — dispensatio. Жизненное разнообразіе можетъ представить такіе случаи, когда вѣрное чадо Церкви приводитъ къ ел алтарю свое, хотя и неправославное подружіе (жениха или невѣсту), но съ ручательствомъ, что и оно само не уклонится отъ истинной вѣры и будущихъ дѣтей своихъ также приведетъ къ Церкви. Должна ли Церковь, во вниманіе къ чрезвычайнымъ особенностямъ такихъ случаевъ, оказывать снисхожденіе и дозволять вѣнчаніе такихъ браковъ; при этомъ, конечно, разумѣется, что только съ христіанами. Вѣдь, въ сущности, обязательство, принимаемое на себя по нынѣ дѣйствующему закону государствомъ, дается Церкви здѣсь самимъ Православнымъ брачущимся. Казалось бы, что въ такихъ случаяхъ все сводится къ тому, насколько подобное обѣщаніе истинно, а не льстиво.

Если въ лицѣ своего служителя—священника Церковь имѣетъ *совершенное* убѣжденіе въ твердости вѣры своего духовнаго чада, если служитель алтаря видитъ, что путемъ брака онъ создаетъ мостъ, приводящій къ Церкви, то я думаю, что онъ можетъ примирить свою пастырскую совѣсть тѣмъ, что, отступая отъ строгости правилъ Церкви онъ совершаетъ это для несомнѣннаго пріумноженія чадъ ея. Въ основаніе совершенія брака должно, такимъ образомъ, полагаться: 1) непринужденное, сознательное и твердое обѣщаніе православнаго брачущагося пребывать и дѣтей воспитывать въ истинной вѣрѣ и 2) полное убѣжденіе священника въ искренности и твердости такого обѣщанія. При такихъ условіяхъ самое совершеніе вѣнчанія является уже само по себѣ доказательствомъ соблюденія вышеприведенныхъ требованій.

Этимъ самымъ дается отвѣтъ и на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подтверждать обѣщаніе брачущагося подпиской? По моему мнѣнію—не слѣдуетъ:

1) Прежде всего это не соотвѣтствуетъ достоинству Церкви. Она имѣетъ дѣло съ совѣстью и душами, дѣйствуетъ убѣжденіемъ и церковными карами, а не подписками и жалобами.

2) Подписка была бы безсодержательна. Не слѣдуетъ забывать, что теперь подписка берется отъ *неправославнаго* брачущагося. Хотя это дѣлается и священникомъ, но лишь во исполненіе требованія свѣтскаго закона (ст. 67 зак. гражд.). При отпаденіи же граж-

данскаго закона, священникъ, конечно, отъ неправославнаго уже ничего требовать не можетъ, а будетъ брать подписку съ православнаго брачущагося; но въ такомъ случаѣ она излишня, ибо содержитъ лишь обѣщаніе того, безъ чего не могло быть совершено и самое вѣнчаніе.

3) Подписка безцѣльна, ибо не опираясь на гражданскій законъ, она лишена будетъ обязательнаго значенія. Опытъ же иностраннаго законодательства свидѣтельствуетъ, что таковыя подписки прямо воспрещаются закономъ [1]).

Отрицая предбрачныя подписки, я менѣе всего хочу отрицать этимъ необходимость мѣръ огражденія Церкви въ дѣйствительномъ соблюденіи обязательствъ, принимаемыхъ на себя Православнымъ брачущимся при вступленіи въ смѣшанный бракъ. Мѣры эти необходимы, но должны быть чисто церковныя. Если не подѣйствуютъ убѣжденія и иныя мѣры церковнаго увѣщанія и наказанія (епитимія), то бракъ, какъ заключенный съ обманомъ Церкви долженъ быть расторгнутъ, самъ же упорствующій супругъ, какъ обманщикъ Церкви остается для нея «яко язычникъ и мытарь» (Сравн., апост. прав. 12 и 13).

Все вышеизложенное можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Въ области государственнаго законодательства, въ случаѣ его измѣненія, Церковь должна добиваться разрѣшенія вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ томъ смыслѣ, что, при отсутствіи соглашенія между брачущимися о порядкѣ совершенія брака или между родителями о вѣрѣ ихъ дѣтей, бракъ совершается, и дѣти крестятся и воспитываются по правиламъ Православной вѣры.

II. Въ области церковнаго законодательства слѣдуетъ постановить, что:

1. Въ качествѣ всеобдержнаго (общаго) правила смѣшанные браки недопустимы и изъятія изъ этого правила имѣютъ лишь значеніе уступки со стороны Церкви во вниманіе къ особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

2) Условіями допущенія возможности таковыхъ изъятій являются:

а) принадлежность неправославнаго брачущагося къ христіанскому исповѣданію,

и б) обезпеченность при этомъ Православной Церкви въ томъ, что Православный брачущійся не будетъ совращенъ, а рождающіяся отъ смѣшаннаго брака дѣти будутъ крещены и воспитаны въ Православной вѣрѣ.

3) Священникъ приступаетъ къ повѣнчанію смѣшаннаго брака не прежде, какъ по внушеніи Православному брачущемуся сихъ правилъ, такъ что за тѣмъ уже самое событіе совершенія таинства брака по Православному обряду служитъ доказательствомъ принятія на себя Православнымъ брачущимся вытекающихъ изъ сихъ правилъ обязанностей, и

4) Несоблюденіе брачущимся сихъ условій является обманомъ церкви и влечетъ за собою расторженіе церковнаго брака и отлученіе виновнаго отъ церкви.

А. А. Кирѣевъ: Разсматриваемый нами вопросъ важенъ не только въ отношеніи его вѣроисповѣдной стороны, но и по его глубокому общественному и даже политическому значенію. Все, что колеблетъ таинство брака, колеблетъ несомнѣнно и семейство, а что колеблетъ семейство, колеблетъ и все гражданское общество; гдѣ нѣтъ освященнаго религіей брака — нѣтъ нравственности, а стало быть и общества.

Въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ сталкиваются два элемента — религіозный и юридическій. Религія старается внести нравственный элементъ въ отношенія половъ, старается одухотворить, облагородить ихъ вліяніемъ Церкви. Право разсматриваетъ эти отношенія исключительно съ точки зрѣнія государственной цѣлесообразности, болѣе и

---

[1]) Прусскіе законы 28 января 1838 года и 7 іюня 1853 года. Переводы ихъ напечатаны въ Сборникѣ матеріаловъ подъ № 147.

болѣе подводя ихъ подъ значеніе чисто юридическаго акта.

Въ первыя времена бракъ имѣлъ исключительно значеніе таинства, онъ стоялъ крѣпко и нерушимо, на своихъ евангельскихъ основахъ, на словахъ Самого Спасителя. Мало-по-малу, однако, гражданскіе взгляды начали вліять на бракъ — отсюда и вліяніе на него юридическаго элемента, постепенно подтачивающаго его значеніе, какъ таинства. Нынѣ дѣло дошло до того, что на западѣ введена и кощунственная каррикатура на бракъ — такъ называемый «бракъ гражданскій», облегченный всѣми удобствами расторгаемости. На западѣ въ бракахъ гражданскихъ отсутствуетъ совершенно всякій религіозный элементъ, а стало быть и послѣдствія брака—дѣти выходятъ совершенно изъ подъ всякаго контроля религіи и Церкви, они могутъ безразлично принадлежать той или другой вѣрѣ, или даже не принадлежать никакой, т. е. быть совершенно не крещенными; некрещенныхъ людей на западѣ есть уже довольно. У насъ это недопустимо, такъ какъ и самаго гражданскаго брака не существуетъ.

Естественно, что Церковь, благословляя брачущихся на рожденіе дѣтей, не можетъ не интересоваться и религіей этихъ дѣтей. Когда и мужъ и жена одной вѣры, вопроса никакого не возбуждается. Но когда они вѣры различной, происходитъ конфликтъ, такъ какъ, если они люди вѣрующіе, каждый изъ супруговъ желаетъ, чтобы дѣти его принадлежали и къ его вѣрѣ. Тутъ должна высказаться Церковь. Что говорила она въ древности?

Въ древности Церковь относилась къ браку вообще крайне строго. Бракъ (смѣшанный), т. е. бракъ съ еретикомъ или еретичкой, запрещался и наказывался очень строго (Всел. Соб. VI—72). Онъ считался не твердымъ. Такое незаконное сожительство расторгалось, нарушеніе сего правила наказывалось продолжительнымъ отлученіемъ.

По 14 прав. Халкид. IV Собор., чтецы и пѣвцы, имѣющіе дѣтей отъ брака съ невѣрною и крестившіе ихъ у еретиковъ, должны были приводить ихъ къ общенію съ каѳолическою Церковью (правило, перешедшее и на всѣхъ мірянъ).

Замѣчу, что ересь, въ дѣлахъ брачныхъ, приравнивалась даже іудейству или язычеству. Но какъ должно понимать слово «ересь?» Несомнѣнно, что слова мѣняютъ со временемъ и самый свой смыслъ, между прочимъ, и даже преимущественно, слова, термины богословскіе; тоже было и съ выраженіями ересь, еретикъ, и смыслъ ихъ и самое ихъ значеніе не то, которое они имѣли полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Ссылаюсь, между прочимъ, и на авторитетъ Макса Мюллера, авторитетъ, который едва ли кто либо рѣшится оспаривать. При возникновеніи христіанства и довольно долгое время по его повсемѣстномъ въ Европѣ утвержденіи, всякое уклоненіе отъ господствующаго ученія признавалось ересью, достойною строжайшей кары; уклоненіе въ ересь наказывалось строго, но лишь карами духовными; впослѣдствіи дѣла приняли совершенно другой, не христіанскій характеръ; не только несогласіе съ какимъ либо догматомъ, но даже и несогласіе съ богословскимъ мнѣніемъ или обрядомъ считалось достаточнымъ поводомъ къ преданію еретика пыткѣ и смерти. Десятки, сотни тысячъ еретиковъ или нехристіанъ убивались или изгонялись изъ своего отечества; они переносили свою дѣятельность, свою энергію, работоспособность, и свою глубокую религіозность въ страны, гдѣ ими не гнушались, и часто къ великой выгодѣ принимавшаго ихъ болѣе вѣротерпимаго государства. Несомнѣнно, что ревокація нантскаго эдикта Людовикомъ XIV лишила Францію многихъ полезныхъ гражданъ, переселившихся преимущественно въ сѣверную Германію, точно такъ же, какъ изгнаніе изъ Испаніи Мавровъ Филиппомъ III способствовало обѣдпѣнію Испаніи.

Подъ вліяніемъ болѣе просвѣщеннаго

взгляда на самое христіанство, такое жестокое и неразумное отношеніе къ иначе вѣрующимъ измѣнилось; самая рѣзкость въ обоюдныхъ сужденіяхъ и осужденіяхъ уступила мѣсто болѣе снисходительному взгляду на «иначе вѣрующихъ». Это ироническое настроеніе повліяло, конечно, и на условія браковъ между православными и неправославными христіанами. Они стали допускаться, хотя съ большими или меньшими оговорками и затрудненіями.

И такой порядокъ несомнѣнно допустимъ, потому что измѣнился и самый взглядъ на ересь, на ея общественное значеніе, и на ея вліяніе на окружающую среду.

По прежнимъ понятіямъ, всякій еретикъ долженъ былъ быть врагомъ и ненавистникомъ Христа, долженъ былъ вести съ нимъ войну (debellare Christum) и, въ концѣ концевъ, сдѣлаться достояніемъ сатаны. Нынѣ понятія эти измѣнились несомнѣнно къ лучшему. Всѣ мы, здѣсь собранные, конечно признаемъ, что въ отношеніи догмата (повторяю именно догмата) мы, православные, несомнѣнно правы *). Римскокатолики, протестанты и англикане не правы. Но конечно, никто, или почти никто изъ насъ не думаетъ, что всѣ иновѣрцы достанутся сатанѣ и ангеламъ его. Такъ могутъ думать лишь тѣ, которые не знаютъ запада, того запаса пламенной, истинно христіанской вѣры, которая несомнѣнно существуетъ еще у западнаго христіанства, которые не знаютъ, какъ сильна еще христіанско-этическая подкладка западной семейной и общественной жизни, а вѣдь несомнѣнно нравственность даннаго общества служитъ и мѣриломъ дѣйствительности его религіи, его «христіанственности» (если можно такъ выразиться). Это измѣненіе пониманія слова «ересь» повліяло и на вопросъ о бракахъ съ еретиками.

Отказываясь отъ прежняго, крайне строгаго взгляда на ересь и еретиковъ, которые когда-то не только считались, но и дѣйствительно были врагами каѳолической Церкви, христіанскія церкви допускаютъ нынѣ бракъ съ иновѣрцами, съ разными впрочемъ ограниченіями и затрудненіями. Наиболѣе ограниченій ставитъ римскій католицизмъ, наименѣе — протестантизмъ. Мы занимаемъ среднее положеніе.

Допуская бракъ съ христіаниномъ-иновѣрцемъ, отказываясь отъ прежнихъ соборныхъ опредѣленій (которыя, не будучи догматическаго свойства, могутъ быть измѣняемы согласно потребностямъ времени), Церковь наша, и весьма основательно, удерживаетъ въ силѣ ту ихъ часть, которая относится до религіознаго воспитанія дѣтей, произошедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ.

Это во всякомъ случаѣ не можетъ считаться какою нибудь тиранническою мѣрою. Бракъ не обязателенъ,—не желаешь подчиниться требованію православной Церкви — не женись, или не выходи замужъ.

Но кромѣ религіозной точки зрѣнія, на смѣшанные браки необходимо взглянуть съ точки зрѣнія государственной. Тутъ обязательство воспитывать дѣтей въ вѣрѣ православной является дѣломъ въ высшей степени желательнымъ и справедливымъ. Россія, пока еще — православная держава, а православная Церковь--еще Церковь господствующая. Не много осталось за нею правъ послѣ 17-го октября, но въ дѣлѣ смѣшанныхъ браковъ Церковь наша имѣетъ не только право, но и обязанность — не благословлять браковъ, пока брачущіеся (и при томъ оба) не дадутъ подписки о воспитаніи будущихъ дѣтей въ православной вѣрѣ. Я сказалъ, что это правило важно и съ точки зрѣнія государственной; дѣйствительно, этимъ путемъ увеличивается стадо Православной Церкви, и даже не незначительно. Притомъ я замѣчалъ, что дѣти отъ такихъ браковъ дѣлаются большею частію прекрасными русскими и православными.

На основаніи всего вышесказаннаго

*) Замѣчу, что и старокатолики несомнѣнно догматически правы.

я бы предложилъ собранію принять слѣдующіе тезисы.

1) Русская Православная Церковь допускаетъ браки лицъ православной вѣры съ инославными христіанами.

2) Дѣти, происходящія отъ такихъ браковъ, должны быть воспитываемы въ вѣрѣ православной.

3) Въ чемъ обѣ брачующіяся стороны, а равно и духовныя лица, благословляющія бракъ (и православныя и инославныя) даютъ предбрачную подписку.

4) Эти постановленія оповѣщаются во всеобщее свѣдѣніе.

Архіепископъ Антоній: Настоящій вопросъ обсуждался и рѣшенъ въ нашемъ VI Отдѣлѣ. Считаю нужнымъ ознакомить собраніе съ нашимъ рѣшеніемъ. Мы признали, что въ этомъ вопросѣ нужно твердо держаться каноническихъ правилъ. Въ 1721 году Святѣйшій Синодъ поступилъ неискренно и даже неправильно. При этомъ Синодомъ было сдѣлано облегченіе собственно для шведскихъ плѣнныхъ. А далѣе дѣло пошло уже воровскимъ образомъ, безъ особаго разрѣшенія церковной власти. Да и разрѣшенія такого давать не могли. Вселенское правило ясно гласитъ (72 прав. VI всел. соб., 22 прав. IV всел. соб.): браки христіанъ съ еретиками не допускаются. Правда, здѣсь говорится объ древнихъ еретикахъ, но Номоканонъ добавляетъ: «такожде и съ латинами». Независимо отъ миссіонерскихъ цѣлей, нужно дорожить чистотою и непорочностью вѣры. Бракъ—догматъ. Онъ совершается во образъ союза Христа съ Церковью,—какое же соединеніе можетъ быть съ лицами, чуждыми Церкви? Церковь не должна допускать смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными, которые суть злѣйшіе еретики. Должно возстановлять истину православія, отбросить все, и всякіе браки съ еретиками воспрещать. Если же государство разрѣшитъ такіе браки и въ силу государственнаго закона они будутъ заключаться, то слѣдуетъ брачущихся отлучать отъ Церкви. Я на этомъ твердо стою и никогда съ этого не сойду; если Богъ приведетъ участвовать на соборѣ, и тамъ буду настаивать на этомъ. Говорятъ о другихъ христіанскихъ церквахъ. Церковь едина, другихъ христіанскихъ церквей нѣтъ, есть еретическія сонмища. Церковь еретиковъ никогда христіанами не называетъ. Нужно твердо стоять на этомъ и бояться тутъ нечего, хотя бы и угрожали какія либо лишенія, нужно идти путемъ мученическимъ. Если смѣшанный бракъ оказался заключеннымъ, нужно отлучить отъ Церкви всѣхъ—и вѣнчавшаго, и вѣнчавшихся и присутствовавшихъ при браковѣнчаніи, ибо правила съ апостолъ воспрещаютъ молится съ еретиками. Повторяю, никакихъ браковъ съ еретиками православная Церковь допускать не можетъ. Вотъ точка зрѣнія нашей подкомиссіи и другой точки зрѣнія у православныхъ христіанъ быть не можетъ.

В. М. Скворцовъ: Я имѣю сдѣлать небольшое дополненіе къ выслушанному нами обстоятельному докладу В. П. Шеина. При разрѣшеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ особомъ совѣщаніи Комитета Министровъ, подъ предсѣдательствомъ графа Витте, допущена большая путаница, которая на практикѣ приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ, какихъ, повидимому, и самъ Комитетъ не ожидалъ. Разрѣшено заключеніе браковъ чрезъ вѣнчаніе православныхъ не только съ старообрядцами, но и со всѣми сектантами, какихъ бы эти послѣдніе не держались вѣрованій и культа, до іудейскаго включительно. Комитетъ не хотѣлъ освѣдомиться, что сектанты по вѣрованіямъ есть вѣдь и совсѣмъ нехристіане. Допуская такіе браки, Комитетъ нарушилъ свой же принципъ о преимуществѣ и господствѣ христіанства. Законъ религіозной свободы не пошелъ далѣе разрѣшенія свободнаго перехода изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое и не допущено перехода въ иновѣріе. И только относительно браковъ Комитетъ впервые на протяженіи всего сложнаго

законодательнаго акта 17 апрѣля 1905 г. допускаетъ нарушеніе этого основного начала, дозволивъ браки съ сектантами. Основываясь на буквѣ сего закона смѣшанные браки и вѣнчаніе должны быть допущены и съ сектантами—не христіанами, или язычниками, какъ наприм., іеговисты, жидовствующіе, — хлысты, толстовцы, духоборы, отрицающіе Христа и Церковь,—съ сектантами, хотя и содержащими вѣру во Христа, но некрещенными совсѣмъ или же крещенными, каковы, напр., штундисты духовные—молокане--уклеинцы, отвергающіе водное крещеніе и неправомыслящіе о Церкви, Комитетъ, узаконяя вѣнчаніе такихъ браковъ, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ насиліе надъ самой Церковью. Ни одинъ священникъ не допуститъ вѣнчаніе православныхъ съ такими лицами, хотя нельзя не упомянуть здѣсь о томъ недоразумѣніи, которое вызвало состоявшееся въ октябрѣ 1905 г. опредѣленіе Святѣйшаго Сунода, циркулярно разосланное всѣмъ преосвященнымъ, коимъ разрѣшено совершать смѣшанные браки не только съ раскольниками—старообрядцами, но и съ сектантами вообще,—при соблюденіи извѣстныхъ формальныхъ требованій. Это распоряженіе Святѣйшаго Сунода вызвало смущеніе и въ упомянутомъ В. П. Шеиномъ особомъ совѣщаніи графа Игнатьева, въ которомъ и я имѣлъ честь принимать участіе. Будучи не освѣдомленъ о взглядахъ на данный вопросъ высшей церковный власти и объ упомянутомъ рѣшеніи, я въ означенное совѣщаніе представилъ особую записку по вопросу о бракахъ православныхъ съ старообрядцами и сектантами, въ которой пришелъ къ такому заключенію. Государственное законодательство, актами 17 апрѣля уравнявшее всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ съ христіанами инославныхъ исповѣданій въ правахъ относительно смѣшанныхъ браковъ, не можетъ требовать отъ Церкви, безъ насилія надъ совѣстью вѣрующихъ, узаконенія всѣхъ такихъ браковъ чрезъ таинство вѣнчанія, и должно будетъ для осуществленія своего рѣшенія или создать гражданскую форму брака, или же сама Церковь, идя на встрѣчу государству, признаетъ за благо въ крайнемъ случаѣ для благословенія такихъ браковъ новый, отличный отъ существующаго, обрядъ (но не таинство) браковѣнчанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нами обсуждается пока принципіальная точка зрѣнія по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. Рѣчи предыдущихъ ораторовъ съ отчетливостію дають понять, что въ нашихъ воззрѣніяхъ по данному вопросу два направленія, діаметрально противоположныя другъ другу: по одному—смѣшанные браки (разумѣется, православныхъ только съ инославными христіанами), не долженствующіе быть въ принципѣ,—при соблюденіи нѣкоторыхъ условій возможны или, точнѣе, допустимы (проф. В. П. Шеинъ, А. А. Кирѣевъ); по другому—они безусловно не могутъ быть допускаемы. Послѣднее съ особенною энергіею проводится въ рѣчи высокопреосвященнаго Антонія, который категорически говоритъ, что смѣшанныхъ браковъ быть не должно. Хотя высокопреосвященный Антоній въ обоснованіе своего совершенно отрицательнаго взгляда и отмѣчаетъ нѣкоторыя данныя изъ каноновъ и соображенія историческаго свойства, однако, по моему мнѣнію, руководствуясь каноническою аргументаціей, а равно и данными исторіи здѣсь позволительно сдѣлать заключеніе другого—именно положительнаго характера.

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ,—только въ спеціальномъ его приложеніи,—затрогивается слишкомъ рано, при самыхъ первыхъ моментахъ существованія Церкви, еще въ Свящ. Писаніи. Это—въ 1-мъ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ, въ которомъ, между прочимъ, читается: «Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ

согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится.... Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?»... (1 Кор. VII, 12—16).

Никто, конечно, не будетъ отрицать, что въ этихъ словахъ идетъ рѣчь о возможности брачнаго сожитія христіанина собственно съ нехристіанином. Съ другой стороны, нужно согласиться и съ тѣмъ, что рѣчь Апостола относится здѣсь собственно къ продолжающемуся брачному сожитію христіанина съ нехристіанином,—къ браку, осуществившемуся уже ранѣе принятія однимъ изъ супруговъ христіанства, но не къ самому вступленію въ него нуптуріентовъ при предполагаемомъ различіи ихъ по вѣроисповѣданію. Однако, принимая первое, мы въ правѣ относить настоящія слова Апостола и къ возможности того же самаго сожитія православнаго христіанина съ инославнымъ (какого различія въ апостольское время еще не могли знать), ибо инославный христіанинъ постольку же не принадлежитъ къ Церкви православной, поскольку и нехристіанинъ къ Церкви вообще.—Равнымъ образомъ, въ виду того, что въ апостольское время спеціальный вопросъ о допустимости именно вступленія въ бракъ христіанина съ иновѣрцами еще не могъ настойчиво возникнуть,—признаніе второго можно бы считать не препятствующимъ, по условіямъ апостольскаго времени, и тому, чтобы тѣ же слова Апостола отчасти относить и къ самому вступленію въ бракъ; по крайней мѣрѣ, еслибы со стороны такой допустимости Апостолъ рѣзко различалъ вступленіе въ бракъ отъ самаго брачнаго сожитія, то въ цитируемомъ мѣстѣ онъ имѣлъ бы основаніе и мотивы упомянуть о томъ особо. Но даже и согласившись, что послѣдній выводъ не имѣлъ бы для себя достаточныхъ основаній, въ общемъ изъ настоящаго мѣста Писанія усматривается: 1) При всей неумѣстности трактуемаго вступленія въ бракъ, осуществившееся брачное сожитіе до принятія однимъ изъ супруговъ христіанства — таковымъ остается и впредь, и остается именно для христіанина, ибо право прекращать такое сожитіе Апостолъ усвояетъ не ему, а иновѣрцу. 2) При той же неумѣстности вступленія въ настоящій бракъ, разъ онъ уже существуетъ,—отъ него возможно ожидать и благихъ результатовъ—спасенія невѣрующаго супруга. 3) Такое брачное сожитіе не есть что-либо оскверняющее христіанина, ибо при немъ невѣрующій освящается (очищается, какъ супругъ) наличностію другого вѣрующаго супруга, а отсюда освящается и самый бракъ настолько, что и рождающіяся отъ него дѣти не суть нечистыя, а святыя. Изъ всѣхъ же этихъ положеній само собою слѣдуетъ, что въ общемъ Апостолъ Павелъ смотритъ на предполагаемые теперь браки, какъ такіе, которые, хотя и не отвѣчаютъ должной быть церковной нормѣ, однако, при всѣхъ ихъ отрицательныхъ сторонахъ, могутъ имѣть и добрыя послѣдствія для христіанскаго общества. Отсюда же мы въ правѣ заключить, что, вообще осуждая такіе браки, Апостолъ Павелъ, такъ сказать, въ силу неизбѣжной необходимости, считаетъ ихъ терпимыми и потому при извинительныхъ условіяхъ допустимыми. Онъ осуждаетъ не столько самое подобное брачное сожитіе, сколько рѣшеніе на вступленіе въ него.

Будучи, такимъ образомъ, мягкимъ, пропикнутымъ духомъ терпимости, настоящее предписаніе, — умѣстно добавить, — есть продуктъ чистоапостольской воли («*я* говорю, а *не* Господь»), т. е. такое, которое вызвано условіями времени Апостола и не представляетъ собою непреложную норму juris divini. Оно, поэтому, должно имѣть силу только по основному сво-

ему мотиву, а не по буквѣ своего содержанія.

Соотвѣтственно общему духу апостольскаго предписанія, Церковь въ первенствующей древности относилась къ смѣшаннымъ бракамъ мягко. По крайней мѣрѣ, отсутствіе запретительныхъ по этому предмету правилъ въ ряду древнѣйшихъ каноновъ можетъ быть истолковано и въ этомъ смыслѣ. Притомъ же въ то время вопросъ о диссидентахъ Церкви не получилъ еще такого жгучаго значенія, какъ это сталось съ IV в., а крещеніе только въ зрѣломъ возрастѣ и обиліе иновѣрцевъ рядомъ съ христіанами не могли не содѣйствовать болѣе или менѣе свободному воззрѣнію на трактуемые браки.

Только уже къ концу VII вѣка мы встрѣчаемся въ канонахъ вселенскихъ соборовъ съ категорическимъ запрещеніемъ православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками подъ угрозою отлученія; это—въ 72 пр. VI собора. При этомъ, приводя и цитованное мѣсто изъ посланія Апостола Павла, отцы настоящаго собора, по вопросу о возможности разсматриваемыхъ браковъ, тѣмъ самымъ проводятъ параллель между еретиками и иновѣрцами—нехристіанами.—Но это правило служитъ выразителемъ воззрѣній уже послѣдующаго времени, когда—съ одной стороны—въ силу широкаго развитія и устойчивости нѣкоторыхъ ересей—утратилась надежда на привлеченіе ихъ въ лоно православной Церкви, а съ другой—болѣе или менѣе близкое общеніе съ ними православныхъ порою могло грозить отпаденіемъ послѣднихъ въ ересь. Не осталось здѣсь безрезультатнымъ и отрицательное отношеніе къ ересямъ государственной власти, при всецѣломъ покровительствѣ ея Церкви православной.—До указываемаго времени въ канонахъ вселенскихъ же соборовъ прямо дается понять о болѣе мягкомъ воззрѣніи Церкви. Таково именно 14 пр. IV всел. собора. Говоря «понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жены иновѣрную»,—соборъ тѣмъ самымъ проводитъ взглядъ, что, вообще осуждая такіе браки, онъ въ строгомъ смыслѣ недозволенными ихъ считаетъ только для лицъ, занимающихъ особое положеніе въ Церкви, сопряженныхъ съ понятіемъ клира, каковы и суть чтецы и пѣвцы. Правда, въ этомъ же правилѣ ниже говорится, что вступленіе въ бракъ православнаго «съ еретикомъ или іудеемъ или язычникомъ» возможно «развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру». Но и въ такомъ дополненіи не заключается общей нормы, а только спеціальное предписаніе, касающееся дѣтей клириковъ (ср. Кароаг. соб. пр. 30, а также Лаодик. соб. пр. 10 и 31, гдѣ запрещеніе разсматриваемыхъ браковъ ставится еще въ связь съ характеромъ ереси).

Имѣя въ виду болѣе мягкія правила болѣе же ранняго времени, восточная Церковь и послѣ 72 пр. VI всел. соб. не держалась безусловно этого самаго канона. Въ практикѣ греческой Церкви,—по крайней мѣрѣ до XIII вѣка,—въ высшей византійской сферѣ смѣшанные браки были далеко не одиночными примѣрами; конечно, въ этомъ случаѣ сильно сказывалось и политическое вліяніе.

Равнымъ образомъ и въ практикѣ древнерусской Церкви, при всемъ ея отрицательномъ отношеніи къ иновѣрцамъ, все-таки не было безусловнаго отрицанія браковъ съ христіанами иныхъ православныхъ исповѣданій. Правда, въ каноническихъ отвѣтахъ митрополитъ Іоаннъ II прямо заявляетъ, что такіе браки «недостойны и весьма неприличны», но позднѣе рядомъ съ такимъ запрещеніемъ, напр., въ формѣ епископскаго обѣщанія при поставленіи, все-таки считаются допустимыми браки съ католиками и армянами,—«только каждый разъ съ особаго разрѣшенія митрополита» (Русск. Историч. Библ. VI,

столб. 7 и 454—455; см. А. Павловъ Номок. при Б. Требникѣ, изд. 2, стр. 183); и такіе браки,—по крайней мѣрѣ въ юго-западной Руси,—не были исключительными явленіями. Конечно, исторія показываетъ намъ, что попытки русскихъ великихъ князей и царей породниться съ западными иностранными дворами путемъ брачныхъ узъ обыкновенно кончались неудачно. Однако, въ этомъ случаѣ, кромѣ церковныхъ воззрѣній, не менѣе «имѣли мѣсто и причины политическаго свойства» (см. Д. В. Цвѣтаевъ, Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода, М. 1884).

Этимъ я не отрицаю, что собственно прямое допущеніе разсматриваемыхъ браковъ у насъ получаетъ начало только съ 1721 г., по изданіи Святѣйшимъ Синодомъ извѣстнаго пространнаго посланія въ оправданіе этого допущенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я согласенъ и съ тѣмъ, что такое допущеніе послѣдовало здѣсь не безъ сильнаго воздѣйствія государственной власти. При всемъ томъ, тѣ мотивы и тѣ соображенія, которыя здѣсь были положены Синодомъ въ обоснованіе своего сужденія, должны быть признаны имѣющими и каноническую силу. Указывая главнымъ образомъ на то, что смѣшанные браки сами по себѣ, съ православной точки зрѣнія, не представляютъ чего—либо нечистаго, и что для допустимости ихъ имѣютъ значеніе собственно обезпеченіе православнаго супруга отъ совращенія въ иновѣріе и принадлежность къ православному исповѣданію и дѣтей отъ такого брака, Святѣйшій Синодъ въ сущности дѣла стоялъ на томъ же самомъ принципѣ, который лежитъ и въ основаніи приведенныхъ словъ Апостола Павла. И послѣдній, допуская продолженіе брачнаго сожитія супруговъ—христіанина и невѣрующаго, имѣетъ въ виду отсутствіе ущерба для Церкви и даже пользу для нея отъ такого брака.

При нашихъ разсужденіяхъ—кромѣ прямыхъ историко-каноническихъ данныхъ для рѣшенія затронутаго теперь вопроса—выставляются и нѣкоторыя общія положенія теоретическаго свойства. Указывается, напр., что трактуемые браки недопустимы уже во имя одного требованія чистоты христіанскаго брака. Насколько эта ссылка можетъ имѣть силу, то видно изъ сказаннаго мною ранѣе по поводу словъ Апостола Павла. Но и внѣ того, исходя изъ столь пуританскаго отношенія къ инославнымъ, нужно бы вѣдь воспретить и всякое общеніе съ ними. Говорятъ затѣмъ, что инославныя общества не могутъ быть признаны церквами, а потому какъ ихъ священнодѣйствія ничтожны съ православной точки зрѣнія, такъ, равнымъ образомъ, и священнодѣйствія православной Церкви формально, юридически не могутъ простираться на нихъ. Относительно того, насколько инославныя общества могутъ быть называемы Церквами, я позволю указать, что въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви даже языческое вѣроисповѣдное общество называется «церковью», только «неплодящею». Что же касается того, будто бы всякія священнодѣйствія инославныхъ исповѣданій не имѣютъ съ православной точки зрѣнія никакого церковно-юридическаго значенія, то въ этомъ весьма позволительно усумниться. Развѣ православная Церковь не признаетъ крещенія инославныхъ христіанъ, разъ они принимаются въ православіе безъ совершенія надъ ними этого таинства? Развѣ наша Церковь не признаетъ силу католической хиротоніи, если члены католической іерархіи, принимая православіе, могутъ оставаться въ пріобрѣтенной ими въ католичествѣ священной степени? Такого воззрѣнія на инославныя вѣроисповѣданія, всецѣло уничтожающаго ихъ христіанскій характеръ,—Церковь восточная (кромѣ моментовъ, когда то бывало по постороннимъ условіямъ) никогда не проводила.

Въ виду сказаннаго мною—я и полагалъ бы,—намъ нужно заняться не столько вопросомъ о допустимости (самой въ себѣ) смѣшанныхъ браковъ, сколь-

ко тѣмъ, чтобы, допуская такіе браки, при уважительныхъ условіяхъ и при должной осмотрительности, принять всевозможныя мѣры къ огражденію при этомъ нашей православной Церкви отъ могущаго быть для нея ущерба. При иныхъ условіяхъ совершенно отрицательное отношеніе къ возможности такихъ браковъ можетъ порою сопровождаться и болѣе худшими послѣдствіями, чѣмъ если она будетъ. Такимъ образомъ, я склоняюсь въ сторону допустимости смѣшанныхъ браковъ, хотя по вопросу объ условіяхъ осуществленія этой допустимости я и не согласшусь съ тѣми выводами, къ какимъ пришелъ въ своемъ тщательно обработанномъ докладѣ В. П. Шенинъ, и предложу въ слѣдующій разъ по этой сторонѣ вопроса свои соображенія.

Архіепископъ Антоній: Слова апостола Павла не имѣютъ здѣсь никакого значенія, потому что относятся къ браку, уже совершенному до принятія христіанства. Оставленіе дѣтей матерью, конечно, было бы жестоко, еслибы не признавать въ этихъ случаяхъ браковъ. Между тѣмъ съ сохраненіемъ доброй дисциплины мы пріобрѣтаемъ хорошихъ, а не гнилыхъ членовъ Церкви. Съ канонической точки зрѣнія, таинство крещенія, совершенное еретиками, не имѣетъ значенія, а если оно не повторяется при присоединеніи къ правой вѣрѣ, то потому, что замѣняется таинствомъ покаянія. По прежнему остается положеніе, что заключать браки съ еретиками нельзя, а кто только вступитъ, долженъ быть отлученъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Никто и не возражаетъ, что представленное мною мѣсто изъ посланій Апостола Павла относится къ браку, уже осуществившемуся до вступленія въ Церковь одного изъ супруговъ, и при томъ къ браку «иновѣрцевъ» въ тѣсномъ смыслѣ. Но чтобы при обсужденіи настоящаго вопроса оно не имѣло никакого значенія,—это не вѣрно. Противъ такого взгляда съ опредѣленностію говорятъ указанныя ранѣе правила—VI всел. соб. и въ особенности 14 пр. IV всел. собора. Въ обоихъ правилахъ, всецѣло касающихся смѣшанныхъ браковъ (въ понимаемомъ нами ихъ значеніи), вторая половина есть не иное что, какъ указываемыя слова Писанія—или буквально, или въ усвоеніи существа ихъ содержанія.—Что же касается до того, будто Апостолъ Павелъ находитъ возможнымъ оставленіе предполагаемыхъ теперь браковъ въ силѣ, только исходя изъ представленія естественныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, то я не могу усматривать основаній для такого пониманія его словъ; при такомъ комментированіи становилось бы непонятнымъ, къ чему же Апостолъ говоритъ здѣсь объ освященіи брака вѣрующимъ супругомъ, о святости рождающихся отъ него дѣтей, о возможности спасенія при томъ же бракѣ невѣрующаго супруга... Объ указываемомъ теперь мотивѣ, — мотивѣ чисто субъективнаго свойства,—Апостолъ не упоминаетъ; въ цитуемыхъ же его сужденіяхъ онъ исходитъ прямо изъ соображеній чисто церковнаго свойства.

Понимать еретиковъ въ столь же равной степени отстоящими не только отъ православной Церкви, но и отъ христіанства вообще, было бы крайне эгоистично для православнаго члена Церкви. 14 пр. IV всел. собора ясно проводитъ въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе между еретикомъ и язычникомъ, когда жену еретичествующую называетъ—«ἑτεροδόξος», въ то время какъ жена язычествующая (иновѣрная въ тѣсномъ смыслѣ) въ 72 пр. VI всел. соб. называется—«ἄπιστος», при наименованіи тамъ же еретика особо—«αἱρετικός». При этомъ не имѣется основаній согласиться и съ тѣмъ, что таинство крещенія, совершаемое еретиками, не имѣетъ силы, а если оно не примѣняется при принятіи инославныхъ въ Церковь, то яко бы только потому, что замѣняется таинствомъ покаянія; если первое иногда и можетъ оправдываться, то второе положеніе уже никогда не можетъ быть пріемлемо. Оно противорѣчитъ прямому

ученію Спасителя (см. Іоан. III, 5; Мато. XXVIII, 19; Марк. XVI, 16: «если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царство небесное»... «научите вся языки, крестяще ихъ»... «иже вѣру имѣть и крестится, спасенъ будетъ»).

Предсѣдатель: Взаимныя замѣчанія А. И. Алмазова и Высокопреосвященнаго Антонія напоминаютъ споръ о крещеніи еретиковъ, возникшій въ 3 вѣкѣ въ африканской Церкви: одни, исходя изъ понятія о Церкви, своеобразно понятомъ, ея единствѣ и святости, настаивали на томъ, что у еретиковъ не можетъ быть благодатнаго крещенія и вслѣдствіе этого требовали перекрещиванія еретиковъ въ случаѣ вступленія ихъ въ православную Церковь, объявляя крещеніе, полученное ими у еретиковъ, не дѣйствительнымъ; другіе, выходя изъ понятія о таинствѣ, находили необходимымъ признавать дѣйствительнымъ крещеніе, полученное у еретиковъ. Разъ таинство совершено, оно имѣетъ силу. Вселенская Церковь признала своимъ послѣднее ученіе. Теперь я опасаюсь, какъ бы и въ настоящемъ вопросѣ лица, выходящія изъ понятія о Церкви при рѣшительномъ отклоненіи смѣшанныхъ браковъ, не оказались стоящими на томъ скользкомъ пути, по которому когда-то шли африканскіе отрицатели дѣйствительности крещенія, совершеннаго у еретиковъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Высказанный Высокопреосвященнымъ Антоніемъ взглядъ я могъ бы дополнить и усилить еще болѣе. Не столько важно въ данномъ случаѣ нарушеніе 72-го правила Трулльскаго собора, запрещающаго браки христіанъ съ еретиками, сколько то, какимъ образомъ Святѣйшій Сунодъ въ XVIII столѣтіи просмотрѣлъ, что невѣрнаго не только не слѣдуетъ удостоивать таинствомъ вѣнчанія, а даже и въ храмъ пускать его совсѣмъ не нужно. Я бы могъ указать не мало «номоканоновъ» и «Зонарей», коихъ доселѣ слѣпо держатся «глаголеміи старообрядцы» и кои гласятъ: если еретикъ или невѣрующій войдетъ въ церковь—святить ее, и тѣмъ не менѣе нахожу практику Святѣйшаго Сунода о смѣшанныхъ бракахъ вполнѣ каноническою. Почему? Объясню послѣ. Нѣсколько словъ А. И. Алмазову. Вы ссылаетесь на правило IV Вселенскаго собора. Но есть болѣе древнее правило—апостольское, которое и нужно привести въ противовѣсъ правилу Трулльскаго собора: «вземшій двухъ сестеръ или племянницъ не вводится въ клиръ»; значитъ, для прочихъ лицъ такіе браки допускались.

Архіепископъ Антоній: То было въ язычествѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Можетъ быть; укажу еще правило 11-е Трулльскаго собора, которое говоритъ: кто обратится къ еврею за врачебною помощью—да извержется. Неужели все это догматы, непремѣнныя правила? И если такъ, то какъ же ихъ соблюсти всѣ, если они взаимно несогласны, и даже противорѣчивы? Въ отвѣтъ на это должно сказать, что въ законодательствѣ Вселенскихъ соборовъ нужно различать: а) правила о церковномъ устройствѣ и б) правила о церковной дисциплинѣ. Перваго рода правила должны имѣть бо́льшую устойчивость, ибо касаются охраненія Церкви, основанной Христомъ и назданной Апостолами. Съ большою осторожностью должно относиться къ этимъ правиламъ, дабы не исказить типа Апостольской Церкви. Другого рода правила—дающія руководительныя указанія, какъ вести христіанину образъ жизни (въ видахъ осуществленія Евангельскаго идеала), нравственности—правила дисциплины. Сюда и относятся приведенныя мною Апостольское (19) правило, 72 прав. Трулльскаго собора, его же правило (11) о евреяхъ и множество правилъ покаяннаго Номоканона. Эти правила не должны отличаться устойчивостью. Напротивъ, чѣмъ подвижнѣе они, тѣмъ лучше. Жизнь народовъ и культура такъ измѣняются, что нельзя примѣнять одной мѣрки ко всѣмъ. Нужно принимать всѣ особенности и примѣняться къ нимъ. Каноны даютъ только образцы,

примѣры, но каждая Церковь, каждый пастырь самъ долженъ по этимъ примѣрамъ вырабатывать воспитательно-пастырскія мѣры. Разсматриваемые здѣсь каноны имѣютъ только дисциплинарное значеніе. Въ Византіи господствовалъ гражданскій бракъ, а Церковь только приходила, какъ освящающая его, приходила, такъ сказать, съ своимъ благословеніемъ. Если Трулльское правило говоритъ о расторженіи брака вѣрнаго супруга съ невѣрнымъ, то это только пастырская угроза, юридически осуществить которую Церковь того времени еще и не могла. Только со времени Льва Мудраго явился законъ, что тотъ бракъ имѣетъ силу законнаго брака, который повѣнчанъ. Каноны, какъ пастырско-руководственные принципы и образцы, не имѣютъ значенія догматовъ, но конечно въ качествѣ руководствъ цѣнны и очень полезны. Опредѣленнаго правила Церкви, въ отношеніи смѣшанныхъ браковъ не выработано. Но принимая во вниманіе различныя правила и историческую практику православной Церкви, можно общее начало по разсматриваемому вопросу формулировать такъ: совершеніе браковъ православныхъ съ христіанами другихъ исповѣданій допустимо, но желательно, чтобы пастыри, предварительно, приготовили жениха и невѣсту къ вѣнчанію назиданіемъ, пастырскимъ воздѣйствіемъ, и если оно не подѣйствуетъ — отклониться отъ вѣнчанія, если же подѣйствуетъ — повѣнчать. Съ евреями, магометанами и прочими нехристіанами браки лицъ православныхъ не могутъ быть удостоиваемы вѣнчанія.

Архіепископъ Антоній: Лаодикійскій соборъ говоритъ, что еретики — нехристіане.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ имѣетъ весьма важное значеніе. Требованіе единства религіи отъ вступающихъ въ бракъ относится къ самому существу брачнаго союза. Уже римляне смотрѣли на бракъ какъ на divini juris communicatio (опредѣленіе языческаго римскаго юриста Модестина, умершаго въ 228 г. по Р. Х. Dig. XXIII. 2, I)[1]. Дѣйствительно, религія имѣетъ огромное вліяніе на жизнь семейную: при различіи у супруговъ религіи, нельзя ожидать полнаго духовнаго согласія между ними, единства въ чувствахъ и мысляхъ, особенно относительно воспитанія дѣтей; можно опасаться также, что одинъ изъ супруговъ отпадетъ отъ своей вѣры, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлается равнодушнымъ по отношенію къ ней, между тѣмъ какъ, по христіанскому ученію, супруги должны взаимно укрѣплять другъ друга въ вѣрѣ. Надобно обратить вниманіе и на то, что бракъ, по понятію православной Церкви, есть таинство; какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствѣ лицо, не принадлежащее къ Церкви?

Въ предѣлахъ краткаго промежутка времени я не могу подробно остановиться на вопросѣ о допустимости смѣшанныхъ браковъ (вопросъ этотъ разсмотрѣнъ мною въ моей докторской диссертаціи «Иновѣрцы на Руси»). Я ставлю себѣ цѣлью лишь доказать, что браки православныхъ съ неправославными, недопустимые по мнѣнію высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, въ православной Церкви, у насъ, въ до-Петровской Руси дѣйствительно не допускались.

Предварительно — одно замѣчаніе. Правила о воспрещеніи православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками не допускались въ восточной православной Церкви даже въ XIII-мъ вѣкѣ. Между прочимъ, патріархъ Александрійскій Маркъ II обращался къ знаменитому толкователю Вальсамону съ вопросомъ, что должно дѣлать въ томъ случаѣ, если православныя жены заключатъ бракъ съ сарацынами и еретиками и пожелаютъ продолжать церковное общеніе.

---

[1]) Опредѣленіе Модестина вошло не только въ позднѣйшіе гражданско-правовые сборники, но даже принято патріархомъ Фотіемъ въ каноническій кодексъ Восточной Церкви. (Nomoc. XII, 13. Σύνταγμα κανόνων. I. 271).

Вальсамонъ высказался за прекращеніе такихъ браковъ и, въ случаѣ непослушанія, требовалъ отлученія отъ Церкви. Вальсамонъ употребляетъ при этомъ слово αἱρετικὸς какъ по отношенію къ сарацину, такъ и къ еретику.

Требуя отъ супруговъ полнаго общенія не только физическаго, но и нравственнаго, а также религіознаго, православная русская Церковь тоже смотрѣла неодобрительно на браки православныхъ съ лицами неправославными. Поэтому такіе браки на Руси до Петра Великаго вообще не допускались. Еще преподобный Ѳеодосій печерскій, а также митрополиты Георгій, Іоаннъ II и Никифоръ, въ дошедшихъ до насъ посланіяхъ, излагая наставленія, какъ держать себя по отношенію къ вѣрѣ латинской и ея послѣдователямъ, между прочимъ, запрещаютъ православнымъ имѣть съ ними общеніе по дѣламъ брачнымъ. Наши архіереи предъ рукоположеніемъ давали обѣтъ, что они не позволятъ никогда въ своихъ епархіяхъ никому изъ православныхъ ни брачнаго сочетанія, ни кумовства, ни братства какъ съ армянами, такъ и съ латинами: «не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ, говорилось въ клятвенномъ обѣщаніи, даваемомъ епископомъ, ни единаго отъ нашея православныя вѣры къ арменомъ свадьбы творити, такожде и къ латиномъ; аще ли который попъ отай мене сотворитъ, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту» (1424 Акт. эксп. I Правосл. Собесѣдн. 1859 г., ч. III, стр. 219—220). Такое же обѣщаніе давали и сами митрополиты при своемъ поставленіи (1645—1652 въ Акт. истор. Тамъ же, стр. 220). О томъ же напоминали и всякое отступленіе обличали пастыри—каждый въ своей епархіи. Напримѣръ, митрополитъ Іона въ посланіи Вятскому духовенству (1452 г.) пишетъ: «Слышимъ, како тамошніе ваши духовніи дѣти незаконно живутъ..., и съ отлученными отъ Божія Церкви и съ погаными и нечестивыми человѣкы съвъкупляются» (Акт. истор. т. I, стр. 491).

Наши русскіе князья, хотя вступали въ родственныя связи съ царственными домами и неправославнаго исповѣданія, преимущественно съ домами королей польскихъ и венгерскихъ, т. е. съ католиками, однако, при такихъ бракахъ, лица неправославныя принимали православіе. Изъ многихъ примѣровъ укажу слѣдующій. Изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что дочь польскаго короля Казиміра, по имени Марія, вышедшая въ 1179 году за нашего князя Всеволода Святославича Чермнаго, скончалась въ томъ же году, принявъ схиму, и погребена въ Троицкой церкви Кирилловскаго монастыря, которую сама создала, значитъ была уже православная, а не католичка (Макарій. Исторія русской Церкви, т. III, стр. 292). И папа Григорій IX въ 1232 году писалъ польскому духовенству, что русскіе, вступая въ бракъ съ дѣвицами римско-католическаго исповѣданія, перекрещивали ихъ: «католическихъ женщинъ, писалъ онъ о русскихъ, которыхъ они берутъ иногда себѣ въ жены, на поворъ христіанской вѣрѣ, перекрещиваютъ по своему обряду» (Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. I, стр. 74). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, сватаясь за племянницу англійской королевы Елизаветы, считалъ необходимымъ условиться съ Елизаветою относительно вѣры своей невѣсты: «Государь нашъ, сообщалъ русскій посолъ Писемскій англійской королевѣ, велѣлъ говорить: какъ судомъ Божіимъ сговоришь за него свою племянницу, быть ей за нимъ въ одной съ нимъ христіанской вѣрѣ, равно какъ боярамъ и боярынямъ, которые пріѣдутъ съ нею, и захотятъ жить у ней на государскомъ дворѣ» (Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны, стр. 13).

Послѣ смутнаго времени, когда отечество наше претерпѣло не мало бѣдъ отъ католиковъ-поляковъ, взглядъ русской Церкви относительно смѣшанныхъ браковъ сдѣлался еще строже: бракъ православнаго съ лицомъ неправослав-

нымъ теперь рѣшительно не могъ состояться безъ перехода его въ православіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ историческихъ данныхъ (между прочимъ, не состоявшійся бракъ датскаго королевича Вольдемара съ дочерью царя Михаила Ѳеодоровича, Ириною, такъ какъ Вольдемаръ не пожелалъ креститься вновь). Посѣтившій въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича наше отечество Олеарій тоже подтверждаетъ, что русскіе не допускаютъ смѣшанныхъ браковъ, требуя, чтобы оба супруга исповѣдывали православіе.

Въ первый разъ на Руси формально разрѣшены смѣшанные браки въ царствованіе Петра Великаго (въ 1721 г.) по особому исключительному случаю. Я не буду затруднять собраніе изложеніемъ дальнѣйшей исторіи смѣшанныхъ браковъ, тѣмъ болѣе, что это уже обстоятельно сдѣлано В. П. Шеинымъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что смѣшанные браки у насъ въ Россіи до Петра Великаго вовсе не допускались, а при Петрѣ Великомъ были разрѣшены, въ видѣ исключенія.

И. Г. Айвазовъ: Рѣшеніе вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ обусловлено той точкой зрѣнія, съ которой мы обсуждаемъ данный вопросъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ возникъ въ исторіи русской православной Церкви подъ вліяніемъ чисто-государственныхъ соображеній. До Петра I-го русская Церковь не дозволяла смѣшанныхъ браковъ. При Петрѣ I-мъ Святѣйшій Синодъ впервые разрѣшилъ ихъ по вниманіе къ нуждамъ государства. Но если русская Церковь сдѣлала тогда, какъ и послѣ она допускала, значительныя уступки государству, то всегда эта уступчивость оправдывалась въ сознаніи представителей Церкви тою тѣсною духовною связью, которая исторически сложилась у насъ и скрѣпила судьбы русскаго государства и русской православной Церкви воедино. На основѣ этого единства и русское государство всегда предоставляло православной Церкви въ Россіи возможность и средства къ наибольшему вліянію ея на индивидуальную, общественную и государственную жизнь поддапныхъ Россіи, въ то же время оберегая своимъ мечомъ ее отъ неистовства ея многочисленныхъ враговъ.

Понятно, что если узы такого единства въ наше время не порваны, то и уступчивость православной Церкви государству должна сохраняться, конечно, въ предѣлахъ возможнаго, т. е. безъ наруженія догматовъ и духа каноповъ Церкви. Къ сожалѣнію, въ наше время, время господства новой вѣроисповѣдной системы государства, этого нельзя сказать. Государство съ 17-го апрѣля 1905 года само перешло на новый путь отношеній къ религіозной совѣсти своихъ подданныхъ, въ частности, и къ православной Церкви. Оно объявило себя «правовымъ», построило свою новую вѣроисповѣдную систему на соображеніяхъ исключительно государственной пользы, вреда или безразличія проявленій религіозной совѣсти. Въ различныхъ вѣрованіяхъ, въ ихъ многообразномъ жизненномъ проявленіи, государство караетъ теперь только «неправомѣрныя дѣянія», т. е. дѣйствія, вредящія исключительно государственнымъ интересамъ, внѣ связи послѣднихъ съ благомъ прежде «господствующей» и «первенствующей» въ Россіи православной Церкви. Лишь слабые отголоски стараго единства у насъ государства и Церкви остались и то на короткое время въ новомъ вѣроисповѣдномъ кодексѣ: въ Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля о вѣротерпимости и въ пересмотрѣнномъ 14 марта 1906 года «Уголовномъ Уложеніи 22 марта 1903 года». Я говорю: «на короткое время», потому что тѣ принципы, на которыхъ обосновалась у насъ новая государственная вѣротерпимость, не допускаютъ даже тѣни первенства въ государствѣ какой-либо религіи, или малѣйшаго присутствія въ государственныхъ законахъ конфессіональнаго элемента. Это какъ нельзя лучше доказывается «Основными положеніями законопроекта о свободѣ со-

вѣсти» Государственной Думы, которыя являются собственно завершеніемъ положенныхъ государствомъ въ основу своей вѣроисповѣдной системы новыхъ принциповъ.

Но законопроектъ Думы, какъ и объявленные государствомъ новые вѣроисповѣдные принципы, по самому своему существу, въ своемъ конечномъ пунктѣ и практическомъ осуществленіи, являются явно соціалистическими, тожественными съ религіозными принципами извѣстной соціалдемократіи. Достаточно просмотрѣть программы соціалдемократическихъ партій, принятыя на съѣздахъ: въ Эрфуртѣ въ 1891 г., въ Бруннѣ въ 1901 г., въ Турѣ въ 1902 году и въ Россіи въ 1902 г. и въ январѣ 1906 года, достаточно вспомнить тактику представителей соціалдемократіи въ парламентахъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ и ознакомиться съ ихъ литературой, чтобы прійти къ высказанному нами заключенію.

А если государство, оторвавшись отъ церковнаго берега, перешло въ своей вѣроисповѣдной политикѣ на соціалистическій путь, стоя на которомъ оно вынуждено будетъ приступить даже къ репрессіямъ по отношенію къ Церкви, когда настанетъ время рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ, если оно далѣе вынуждено будетъ распинать само себя, потому что Церковь и государство являются двумя злѣйшими врагами современнаго соціализма, то долгъ Церкви не только прекратить дальнѣйшія уступки государству, но и уничтожить прежнія, обусловленныя духовнымъ единствомъ государства и Церкви и «первенствомъ» послѣдней въ государствѣ. Только въ такомъ случаѣ Церковь спасетъ себя отъ разлагающаго вліянія соціализма и, можетъ быть, отрезвитъ своего прежде исконнаго союзника—государство.

Итакъ, во вниманіе къ современному направленію вѣроисповѣдной политики русскаго государства, я признаю необходимымъ: во-1-хъ, не расширять правъ православныхъ на заключеніе смѣшанныхъ браковъ, во-2-хъ, отмѣнить всѣ церковныя постановленія, коими въ настоящее время дозволяются смѣшанные браки, и въ-3-хъ, воспретить пастырямъ Церкви вѣнчать православныхъ съ неправославными.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ я предрѣшилъ и другой вопросъ, именно: допустимы ли смѣшанные браки съ чисто церковной точки зрѣнія? Я утверждаю, что недопустимы. Основанія къ тому слѣдующія. Прежде всего библейское ученіе о таинствѣ брака. Въ христіанскомъ бракѣ двое являются одною плотью, во образъ единства Христа съ Церковью, которая есть тѣло Его (Ефес. V, 29—32; I, 23). Въ этомъ чисто христіанскомъ единствѣ двухъ брачущихся и заключается «тайна велика» (Ефес. V, 32). Но такое таинственное единеніе возможно только въ томъ случаѣ, когда брачущіеся однимъ духомъ исповѣдуютъ Того, во чье Имя они заключаютъ бракъ, когда они являются членами одного Тѣла Христова, или одной Его Церкви (Ефес. IV, 3—4; V, 30). Духовная или вѣроисповѣдная рознь между брачущимися, изъ которыхъ одинъ православный, лишаетъ ихъ союзъ значенія «тайны великой»; самый бракъ не знаменуетъ уже собою союза Христа съ Церковью и съ православной точки зрѣнія является «незаконнымъ сожитіемъ», не облагодатствованнымъ дарами Святаго Духа. Почему святый Апостолъ и заповѣдалъ христіанамъ заключать браки только съ вѣрными, съ духовно объединяющимися во Христѣ—«только въ Господѣ», пишетъ онъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. VII, 39). Итакъ, съ библейской точки зрѣнія, смѣшанные браки православныхъ съ неправославными не могутъ быть допускаемы. Православная Церковь можетъ преподавать таинство брака только православной четѣ. Предполагать, что Церковь въ смѣшанномъ бракѣ можетъ облагодатствовать только православнаго супруга, значитъ извращать самое существо христіанскаго брака, таинственная благо-

дать котораго не можетъ быть преподана одному изъ супруговъ, а обязательно обоимъ, подъ условіемъ ихъ единенія во образъ единства Христа съ Церковью.

И по ученію святыхъ мужей Апостольскихъ, какъ напримѣръ, святаго Игнатія Богоносца, въ основѣ христіанскаго брака лежитъ сожительство или единство брачной четы по плоти и по духу. Почему онъ и заповѣдуетъ: «а тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти («Посл. къ Поликарпу, еп. Смирн., гл. V).

Недопустимость смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными ясно начертана и въ церковныхъ канонахъ. Въ правилахъ Лаодикійскаго собора 10-мъ и 31-мъ читаемъ: «не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками» и еще: «не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ». Вселенскіе соборы также запретили браки православныхъ съ «иновѣрными, еретиками, іудеями и язычниками», называли такіе браки «незаконнымъ сожитіемъ» и повелѣвали «расторгать» ихъ (IV Всел. соб. пр. 14; VI-го—72 [1]). Если же припять во вниманіе, что терминъ «еретикъ» прилагался канонами и къ «раскольникамъ» или «отщепенцамъ», не всегда употребляясь въ своемъ строгомъ значеніи, указанномъ въ 1-мъ правилѣ святаго Василія Великаго, то явится ясной каноническая невозможность заключенія браковъ православныхъ со всѣми неправославными. Слѣдовательно, ни съ библейской, ни съ канонической точки зрѣнія, Церковь не можетъ допустить смѣшанные браки православныхъ съ неправославными. Она не можетъ освятить «незаконныя сожитія» даромъ благодати Святаго Духа, совершивъ надъ желающими вступить въ такое «сожитіе» христіанское таинство брака.

Никакими практическими соображеніями пользы для Церкви отъ смѣшанныхъ браковъ нельзя оправдать нарушенія самаго существа церковныхъ таинствъ. Притомъ, надежды на присоединеніе къ Церкви неправославнаго супруга слишкомъ обманчивы. Я не буду уже говорить о томъ, что католичество и протестантство, путемъ смѣшанныхъ браковъ, отторгли отъ Церкви многихъ чадъ, а скажу, что подобные браки являются и у многочисленныхъ русскихъ сектантовъ мощнымъ средствомъ для совращенія православныхъ. Сверхъ того, смѣшанные браки выдвигаютъ огромной важности вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ такихъ браковъ. А при современномъ направленіи государственной вѣроисповѣдной дисциплины, мы не можемъ надѣяться на вполнѣ желательное для насъ разрѣшеніе этого вопроса.

По высказаннымъ соображеніямъ, я считаю недопустимыми смѣшанные браки православныхъ съ неправославными.

Здѣсь нѣкоторые признали возможными смѣшанные браки, но подъ условіемъ принадлежности дѣтей къ православной вѣрѣ. Заявляли даже, что, въ случаѣ совращенія дѣтей, бракъ расторгается и православный супругъ объявляется отлученнымъ отъ Церкви, какъ язычникъ и мытарь.

Но нельзя рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ ставить въ зависимость отъ вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ такихъ браковъ. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ является самостоятельнымъ и долженъ быть рѣшенъ самъ по себѣ. Вытекающій изъ него вопросъ о дѣтяхъ не можетъ служить необходимымъ условіемъ для того или другого рѣшенія вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

Въ пользу смѣшанныхъ браковъ нѣкоторые приводили библейскія и каноническія справки. Указывали на 1 Коринѳ., 7 гл., 12—16 ст. и на 14 пр. IV Всел. соб. Но апостолъ Павелъ въ

[1]) Сравн. Карѳ. соб. прав. 104, 79, 112 и 68. Еще св. Вас. Вел. 1 пр. ср. 2 Всел. соб. пр. 7. Лаод. соб. пр. 32 и 33.

приведенномъ мѣстѣ вовсе не говоритъ о смѣшанномъ бракѣ, освященномъ таинствомъ Церкви, а только о бракѣ между невѣрующими, изъ которыхъ послѣ одинъ перешелъ въ христіанство. Такіе браки, какъ заключенные по иновѣрнымъ законамъ, называются въ канонахъ «законными браками», если они притомъ являлись союзомъ одного мужа и одной жены; церковному освященію они не подлежали и строго отличались отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными. Послѣдняго рода браки называются уже «незаконнымъ сожитіемъ» (VI Всел. соб. пр. 72). И 14 прав. IV Всел. соб. запрещаетъ смѣшанные браки не только чтецамъ и пѣвцамъ, но и всѣмъ вообще христіанамъ (ср. Апост. пр. 26, VI Всел. соб. 72, Лаод. соб. 10, 31 пр.).

Съ цѣлью ослабить значеніе каноновъ, воспрещающихъ смѣшанные браки, проф. Заозерскій предлагаетъ раздѣлить каноны на обязательные къ исполненію—это тѣ, которые говорятъ о церковномъ устройствѣ, и на необязательные — это тѣ, которые трактуютъ о церковной дисциплинѣ, въ томъ числѣ и о дисциплинѣ брачной. На этомъ основаніи онъ допускаетъ «разнообразіе духовнаго меню» и слѣдовательно смѣшанные браки, какъ вызываемые «духовнымъ гладомъ» нашего времени. По мнѣнію профессора, пастырь долженъ прежде раскрыть преступность смѣшаннаго брака предъ православнымъ супругомъ, отклонять послѣдняго отъ такого брака и затѣмъ уже, при безусмѣшности назиданія, обвѣнчать его.

Однако, доселѣ мы ни отъ кого не слышали о подобномъ «научномъ» подраздѣленіи каноновъ. Напротивъ, сами каноны говорятъ противное. Они свидѣтельствуютъ объ обязательности всѣхъ правилъ. Остается, въ качествѣ критерія, допустить только «духовный гладъ» нашего времени. Но здѣсь уже мы переходимъ въ область личнаго произвола каждаго. Притомъ, гдѣ критерій для оцѣнки «духовнаго глада» современности? Вѣдь нужно же испытывать «духа, отъ Бога ли онъ», а не вѣрить всякому духу?! Быть можетъ, современный «духовный гладъ» и въ Библіи найдетъ негодную для себя «мякину»!.. Да и въ какое положеніе ставитъ профессоръ совѣсть пастыря, который сперва доказывалъ православному скверну смѣшаннаго брака, а потомъ возвелъ эту скверну въ таинство?!

Намъ говорятъ другіе: «каноны должны молчать, когда есть прямыя слова Св. Писанія, или аналогіи». Мы же отвѣчаемъ: каноны должны обосновываться на прямыхъ словахъ Писанія и его аналогіяхъ, въ нихъ же мы ищемъ и должнаго разумѣнія словъ и аналогій Писанія. И такъ какъ намъ не указали ни прямыхъ словъ Писанія, ни его аналогій въ пользу смѣшанныхъ браковъ, то мы и остаемся при вышеуказанномъ нами запрещеніи Писаніемъ и канонами тѣхъ же браковъ.

Основывать же допустимость смѣшанныхъ браковъ исключителино на «любви Христовой», по меньшей мѣрѣ, странно. Любовь Христова никогда не разнится съ истиною, никогда не нарушаетъ въ Церкви благочинія (1 Кор. 13 гл. 5—6 ст.). Путь субъективнаго пониманія любви Христовой—скользкій путь. Вестя по нему церковный корабль невозможно.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Долженъ сказать нѣсколько словъ и я, такъ какъ здѣсь не разъ упоминалось великое имя св. Апостола Павла. Несомнѣнно, конечно, что послѣдній не могъ ни рекомендовать «смѣшанныхъ браковъ», ни сочувствовать или потворствовать имъ. Въ этомъ смыслѣ дозволительно (см. стр. 41. 50) примѣнять къ данному случаю апостольское изреченіе (1 Кор. VII, 39), что жена — христіанка, по смерти мужа, «свободна выдти, — за кого хочетъ, — только въ Господѣ» (μόνον ἐν Κυρίῳ). Большинство церковныхъ писателей понимаютъ это выраженіе такимъ образомъ, что новый мужъ непремѣнно долженъ быть «вѣрнымъ», а отсюда дѣлается соотвѣтственный выводъ и о

бракахъ вообще. При всей видимой вѣроятности этого толкованія, необходимо однако сказать, что оно не единственное и уже по этому самому не абсолютно безспорное. Комментируемая фраза вовсе не предполагаетъ, что первый мужъ былъ обязательно христіаниномъ,—и весь ходъ рѣчи въ 7-й главѣ 1 Кор., гдѣ говорится о нерасторжимости «смѣшанныхъ браковъ», не допускаетъ утверждать подобную мысль съ рѣшительностію. По силѣ этого и о второмъ мужѣ мы не имѣемъ права думать этого съ безусловностію. Иначе св. Апостолъ Павелъ не внесъ бы замѣчанія о полной свободѣ касательно лицъ («за кого хочетъ»), а прямо бы заявилъ, что вдова можетъ выдти въ замужество «только въ Господѣ». Значитъ, послѣднее ограниченіе скорѣе и больше относится къ мотивамъ и цѣлямъ второго супружества (ср. 1 Тимоѳ. II, 15), чѣмъ къ религіознымъ убѣжденіямъ избираемаго новаго мужа. Данное разумѣніе согласно съ апостольскимъ взглядомъ на бракъ, какъ неизбѣжное для нѣкоторыхъ средство къ устроенію христіанскаго житія, и въ частности достаточно примиряется съ ученіемъ св. Апостола о второбрачіи вдовицъ-христіанокъ, которыя безъ этого совращались иногда «въ слѣдъ сатаны» (1 Тимоѳ. V, 11—15). Равно и сочетаніе ἐν Κυρίῳ означаетъ у св. Павла сферу и способъ или характеръ дѣйствія, а вовсе не его совершителей (см., напр., 1 Кор. XI, 11 и мн. др.),—и этотъ оттѣнокъ подчеркивается со стороны его исключительности въ анализируемомъ текстѣ усиленіемъ чрезъ μόνον. Посему защищаемаго толкованія не избѣгали и патристическіе авторы, каковы, хотя бы, Игнатій Богоносецъ (Къ Поликарпу, гл. 5 по изданію: Писанія мужей апостольскихъ, Москва 1862, стр. 428: «а тѣ, которыя женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, *чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти;* пусть все будетъ во славу Божію»), св. Іоаннъ Златоустъ (на 1 Кор. VII, 39, § 3 въ Творен. III, Спб. 1897, стр. 220: «точію о Господѣ, т. е. съ воздержаніемъ, съ честностію») и др. (Ѳеофилактъ, Икуменій, частію блаж. Августинъ).

Тѣмъ не менѣе вполнѣ очевидно, что Апостолъ одобрялъ браки лишь между христіанами. Эта точка зрѣнія незыблема и для всѣхъ насъ, какъ догматическая аксіома. Вопросъ идетъ единственно о неизбѣжныхъ случаяхъ житейскаго уклоненія отъ этой нормы. Касательно ихъ строгіе пуристы требуютъ крайней суровости и даже усиливаются апостольскимъ ученіемъ обосновать жестокую мѣру, чтобы подобные христіане изъ среды православныхъ предавались анаѳемѣ и отлучались отъ Церкви. Эта страшная мысль, столь роковая по своему примѣненію, едва ли можетъ быть оправдана апостольскими свидѣтельствами и вообще трудно примирима съ новозавѣтными заповѣдями о созиданіи царства Божія въ нашемъ грѣховномъ мірѣ.

По сужденію св. Павла, бракъ есть собственно лишь естественный союзъ двухъ лицъ разнаго пола (1 Кор. VII, 2 сл.) и самъ по себѣ бываетъ обычнымъ житейскимъ явленіемъ. Но и въ немъ заключается нѣчто священное, когда онъ, совершаясь въ должныхъ формахъ, становится актомъ сочетанія двухъ въ едину плоть, по существу нерасторжимымъ, какъ указанное Богомъ средство къ продолженію творчества божественнаго, ради чего забываются всѣ другія родственныя связи (Матѳ. XIX, 4—6 и Марк. X, 5—9; ср. 1 Кор. VI, 16 и Ефес. V, 31). И христіанство, будучи сверхъестественнымъ, но не противоестественнымъ, старается все земное одухотворить и постепенно преобразить своимъ вліяніемъ въ пригодныя орудія для высшихъ, спасительныхъ цѣлей. Тѣмъ болѣе эта норма обязательна для брака, который такимъ путемъ превращается уже въ чисто христіанское таинство, отражающее благодатный союзъ Христа съ

Церковію (Ефес. V, 22—33) и способствующее умноженію членовъ царства Божія на землѣ.

При указанномъ соотношеніи всѣхъ моментовъ ясно, что, отказывая въ извѣстномъ церковномъ освященіи фактически закопному бракосочетанію, мы обьявили бы его простымъ физіологическимъ отправленіемъ, со всѣми его грустными послѣдствіями, а это было бы противно самой природѣ богоучрежденнаго брака naturaliter. Могъ ли санкціонировать подобную идею Апостолъ Павелъ,—тотъ самый, который торжественно говорилъ (Филипп. I, 18): «обаче всяцѣмъ образомъ, аще винею, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть,—и о семъ радуюся, но и возрадуюся»? Я думаю, что «нѣтъ», ибо это значило бы, что онъ узаконяетъ опасность касательно нечистоты дѣтей, хотя заботился всячески предотвратить ее (1 Кор. VII, 14). Поэтому-то благовѣстникъ утверждаетъ состоявшіеся «смѣшанные браки», какъ неразрывные. Разумѣется, справедливо, что тутъ у него предполагаются брачные союзы, заключенные до принятія христіанства, но все же въ апостольскихъ словахъ содержатся и близкая аналогія и глубокое назиданіе. Во всякомъ случаѣ св. Павелъ видѣлъ здѣсь бракъ въ собственномъ смыслѣ, а не одно сожительство. Объ этомъ свидѣтельствуетъ прямое упоминаніе о разводѣ (1 Кор. VII, 15), при чемъ весьма знаменательно, что со стороны «вѣрной» половины совсѣмъ не допускается такого расторженія (1 Кор. VII, 12—13). Еще болѣе замѣчательно, что Апостолъ совѣтуетъ христіанскому члену супружеской пары уступить требованіямъ «невѣрнаго» о бракорасторженіи лишь ради мира Господня (1 Кор. VII, 15), откуда несомнѣнно, что «смѣшанный» брачный союзъ благовѣстникъ почиталъ неразрывнымъ по существу. Всѣмъ этимъ раскрывается, что «смѣшанные браки» были для Апостола дѣйствительными браками. Иначе они стали бы блудными связями, а таковыхъ онъ не допускалъ съ безпощадною рѣшительностію (1 Кор. VI, 9. 15 — 20. Гал. V, 19—21. Ефес. V, 5. 1 Тимоѳ. I, 9. Евр. XIII, 4).

По изложеннымъ соображеніямъ выходитъ, что разъ св. Павелъ признавалъ «смѣшанные браки», то и мы не можемъ объявлять ихъ столь преступными, чтобы извергать изъ Церкви чадъ православныхъ, попавшихъ въ тяжелую морально-жизненную коллизію. Задача церковнаго пастырства не въ томъ, чтобы губить согрѣшающихъ и жестоко страждущихъ братьевъ или сестеръ, а въ томъ, чтобы спасать заблуждающихся и падающихъ. Ей менѣе всего приличенъ формалистическій принципъ мстительнаго юридическаго безсердечія: fiat justitia,—pereat mundus! Какъ извѣстно, съ особенною ригористическою щепетильностію практиковали подобное правило фарисеи, но всѣ мы хорошо знаемъ, что это были лицемѣры, только затворявшіе врата въ царство небесное, оставившіе «вящшая закона» судъ, милость и вѣру и заслужившіе огненное обличеніе Спасителя за свою человѣконенавистническую и богоборную корректность. Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы! Христосъ же намъ заповѣдалъ покидать всѣхъ «вѣрныхъ» овецъ ради одной заблудшей. «Въ большомъ домѣ (церковномъ) есть не только сосуды золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные» (2 Тимоѳ. II, 20). Было бы просто несправедливо расцѣнивать всѣ ихъ по высшей нормѣ и отвергать полезные за нѣкоторую относительность. И Господь Спаситель, допуская существованіе плевелъ наряду съ пшеницею, прямо запретилъ ученикамъ излишнія очищенія помимо и прежде окончательнаго суда божественнаго, «да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу» (Матѳ. XIII, 29). При условіяхъ нашего земного существованія крайняя ревнительность повела бы развѣ къ тому, что пришлось бы «отъ міра сего изыти» (1 Кор. V, 10), но Апостолъ предпочиталъ другое, го-

воря: «а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради» (Филипп. I, 24). И причина вполнѣ понятна. Благовѣстники Христовы получили свою великую власть «къ созиданію, а не къ разворенію» (2 Кор. XIII, 10). Посему непреклонною неумолимостію они противорѣчили бы самому главному назначенію своего спасительнаго служенія, сокрушая и уничтожая все на своемъ пути. Вѣдь тогда никто изъ насъ не смѣлъ бы приблизиться къ чашѣ Господней, памятуя грозное апостольское предупрежденіе (1 Кор. XI, 27. 29)...

Отсюда видно, что подобный modus agendi не можетъ быть обоснованъ на библейской почвѣ. Этотъ методъ для своего утвержденія требовалъ бы особой предпосылки, что теперешнія условія являются единственною сферой христіанскаго дѣйствія — съ отрицаніемъ новаго неба и новой земли, которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію Божію (2 Петр. III, 13) для полнаго раскрытія благодатнаго возрожденія, когда «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28). Безъ этого окажется смѣшеніе Церкви Христовой съ царствомъ Божіимъ, а оно мыслимо лишь при раціонально-этическомъ или Толстовскомъ пониманіи христіанства, но никакъ не при библейскомъ, гдѣ Церковь представляется только посредствующимъ моментомъ на пути отъ царства Христова къ царству Бога и Отца. Забывая и попирая это обязательное разграниченіе, мы поколебали бы весь ходъ божественнаго домостроительства, лишь постепенно возводящаго людей на высоту идеала. Тутъ умѣстно больше воспитаніе, чѣмъ подавляющее пресщеніе. Потому и Апостолъ Павелъ не позволялъ суровой жестокости. Даже неслыханнаго Коринѳскаго кровосмѣсника онъ устранилъ съ благими цѣлями, «да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. V, 5; ср. 1 Тимоѳ. I, 20), и при начавшемся раскаяніи заповѣдалъ простить, чтобы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію и чтобы намъ не сдѣлалъ ущерба сатана (2 Кор. II, 7. 11). Труденъ жизненный путь и неисповѣдимы судьбы и суды Божіи! Предрѣшать ихъ съ безпощадностію—опасно и неполезно. Для истинно вѣрныхъ чрезвычайная строгость излишня, слабыхъ же и малодушныхъ она можетъ окончательно оттолкнуть и погубить, но «аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ» (1 Кор. III, 17). Самое отлученіе направляется исключительно къ исправленію грѣшника (2 Ѳессал. III, 14)—non ad eradicandum, sed ad corrigendum (August., Contr. epist. Parmen. III, 2). Мы всегда должны помнить, что если у плохого христіанскаго строителя дѣло и сгоритъ, то онъ самъ спасется, хотя съ нѣкоторымъ ущербомъ для себя (1 Кор. III, 15).

Въ итогѣ всего получается, что библейскимъ воззрѣніемъ вообще и ученіемъ св. Апостола Павла въ частности нельзя аргументировать мысли объ анаѳематствованіи православнаго члена, вступающаго въ «смѣшанный бракъ». Но здѣсь выдвигаютъ намъ категорическіе каноны. Я лично имѣю къ нимъ достаточное почтеніе (см. мои заявленія въ «Журналахъ и протоколахъ Предсоборнаго Присутствія» т. I, стр. 159*а* и въ поправкахъ стр. II), однако разъяснялось многократно въ предсоборныхъ обсужденіяхъ, что они относительны (см. и у † проф. В. В. Болотова въ «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 3, стр. 100*а*). Было бы совершенною несправедливостію усвоять имъ догматическій авторитетъ и объявлять «Кормчую книгу» богодуховенною. По моему мнѣнію, каноны церковные должны умолкать, если имѣются прямыя библейскія свидѣтельства или равноцѣнныя аналогіи Писанія. И въ разсматриваемомъ случаѣ «смѣшанныхъ браковъ» они, сохраняя принципіальное значеніе, примѣнялись на практикѣ весьма ограничительно (см. у † проф. *А. С. Павлова*, Курсъ церковнаго права, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 389 и ср. 320. 335; ср. *И. М. Ми-*

ванов, О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ по канонамъ древней Вселенской церкви, Спб. 1888, стр. 111). И есть отчетливыя указанія, что вѣрный, жившій дотолѣ съ языческою наложницей, обязанъ былъ жениться на ней по закону (Апостольскія Постановленія VIII, 32 и въ Кормчей, гл. 3); равно не менѣе дозволялся узаконенный тогдашнимъ обычаемъ конкубинатъ христіанки-рабы съ язычникомъ-господиномъ (см. у проф. *Н. А. Заозерскаго*, На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ? Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 24). Почему же нынѣ мы не будемъ допускать жизненно-неизбѣжныхъ изъятій изъ общаго правила? Не ясно ли еще, что церковные каноны направлялись исключительно къ устроенію спасенія христіанъ и всегда должны быть прилагаемы къ жизни въ этомъ смыслѣ, соотвѣтственно измѣняющимся условіямъ?

На это говорятъ, что тогда мы должны идти до конца, не исключая разрѣшенія «смѣшанныхъ браковъ» съ язычниками, іудеями и т. п. Вынуждаюсь замѣтить, что reductio ad absurdum, употребляемое безъ законной необходимости, всегда бываетъ самымъ неубѣдительнымъ аргументомъ, поскольку имъ всякій тезисъ можетъ быть доведенъ до ирраціональности. И въ нашемъ примѣрѣ онъ доказывалъ бы развѣ одно, что человѣкъ болѣе склоненъ и способенъ превращать всякую разумную мысль въ глупость, чѣмъ наоборотъ, а этимъ свойствомъ нашей грѣховной природы едва ли слѣдутъ пользоваться въ столь серьезныхъ жизненныхъ вопросахъ... Всему есть свой нормальный предѣлъ, и для разсматриваемаго предмета онъ точно указывается у св. Павла.

По его словамъ, «вѣрная» половина должна и можетъ вліять христіански на «невѣрную» (1 Кор. VII, 16). Въ этомъ достоинствѣ и съ такими цѣлями прямо признаетъ бракъ женыхристіанки съ язычникомъ и Апостолъ Петръ (1 Петр. III, 1 сл.). Посему христіанскій членъ брачной четы непремѣнно обязанъ оставаться незыблемымъ въ своемъ исповѣданіи и не только не подчиняться иновѣрцу, но еще стараться привлекать его на свою сторону. Это есть первое и безусловное требованіе. Но тогда освящающая сила христіанская проникаетъ въ самое существо брачныхъ отношеній, и этимъ именно «святится» подобный «смѣшанный бракъ». Естественно, что плоды его будутъ тоже святыми, какъ это утверждаетъ св. Павелъ, говоря, что и при одномъ христіанскомъ супругѣ дѣти—святы, а при расторженіи были бы нечисты, лишившись христіанскаго освященія, которое пріобщаетъ ихъ къ благодатному возрожденію христіанскаго родителя (1 Кор. VII, 14). И исторія даетъ намъ много подтвержденій и оправданій этихъ свѣтлыхъ апостольскихъ упованій. Не говоря о поразительныхъ примѣрахъ патристическихъ, позднѣйшихъ и даже современныхъ, мы напомнимъ лишь о Тимоѳеѣ. Это былъ сынъ эллина и іудеянки, долго не получавшій обрѣзанія (Дѣян. XVI, 1—3), но, именно благодаря бабкѣ Лоидѣ и матери Евникѣ, Апостолъ рѣшительно предполагаетъ въ немъ нелицемѣрную вѣру (2 Тимоѳ. I, 5), свидѣтельствуя, что онъ изъ дѣтства знаетъ священныя писанія, могущія умудрить во спасеніе (III, 15). Этотъ идеалъ абсолютно обязателенъ и для всякаго «смѣшаннаго» христіанскаго супружества. Отсюда формулируется для него вторая повелительная цѣль, чтобы дѣти были непремѣнно въ исповѣданіи половины, вступающей въ «смѣшанный бракъ» по снисхожденію Церкви, т. е.—съ нашей точки зрѣнія—въ православномъ.

При такихъ условіяхъ брачно-жизненный союзъ, вообще тяжелый при христіанскихъ требованіяхъ,—не смотря на всю ихъ благостную внимательность къ человѣческой природѣ (1 Кор. VII, 4—5),—становится сугубо труднымъ для православнаго члена, принимающаго на себя исключительныя задачи,

едва ли посильныя для нашей слабости въ самой уязвимой ея сторонѣ. И если наша Церковь благословляетъ на брачный подвигъ нормальныя сопряженія двухъ православныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе она не можетъ отказывать въ этомъ въ столь осложненныхъ коллизіяхъ. Это значило бы заранѣе удручать и лишать священной поддержки наиболѣе нуждающагося въ ней христіанина, толкая его въ объятія безнадежности и на произволъ колебаній мятущейся души. Не думаю, чтобы подобную мѣру одобрилъ, напр., Апостолъ Павелъ, и даже нахожу основанія предполагать прямо обратное. Не забудемъ, что все 1-е посланіе къ Коринѳянамъ было отвѣтомъ на предъявленные запросы дѣйствительной жизни. Въ числѣ ихъ, конечно, указывались и «смѣшанные браки», съ точки зрѣнія ихъ христіанской допустимости въ благодатномъ бытіи возрожденныхъ. Не менѣе вѣроятно, что мнительные совопросники желали имѣть нѣкорое христіанское освященіе—въ случаѣ удовлетворительнаго рѣшенія, такъ какъ простая терпимость совершенно не могла успокоить смятенную совѣсть, а, пожалуй, еще сильнѣе тревожила ее. Въ подобной комбинаціи уже простое апостольское соизволеніе было безспорнымъ благословеніемъ, — и, по моему мнѣнію, искавшимъ сего христіанскимъ членамъ «смѣшанныхъ» супружествъ оно давалось тогда въ той или иной формѣ по милости Отца Небеснаго, «изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется» (Ефсс. III, 25), Который сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѳ. V, 45). Къ этому христіанскому снисхожденію наклоняетъ и примѣръ Господа Спасителя, Своимъ благостнымъ присутствіемъ на пиршествѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. II, 1 сл.) освятившаго законный бракъ, а чадородіе, какимъ спасается жена при вѣрѣ и любви, святости и цѣломудріи (1 Тимоѳ. II, 15), запечатлѣвшаго Своимъ воплощеніемъ. И когда Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ, что должна быть «честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно» (Евр. XIII, 4), то можно ли сомнѣваться, что это было достижимо единственно при особомъ христіанскомъ благословеніи? Но,—съ другой стороны,—развѣ мыслимо, чтобы въ эту эпоху всѣ брачныя сопряженія среди «евреевъ» совершались только между христіанскими парами? Задумаемся благоговѣйно надъ этими фактами,—и выводъ отсюда будетъ безспоренъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій...

Резюмирую теперь всѣ библейско-экзегетическія наблюденія въ краткихъ тезисахъ примѣнительно къ интересующему вопросу.

1) Православная христіанская Церковь принципіально допускаетъ лишь браки между лицами одинаковаго исповѣданія.

2) Неизбѣжные житейски случаи «смѣшанныхъ браковъ» она допускаетъ при необходимости по снисхожденію, но исключительно ради спасенія своихъ немощныхъ чадъ, для воздѣйствія на иновѣрцевъ и для умноженія членовъ своего православнаго стада.

3) Посему не только супругъ или супруга изъ православныхъ обязаны твердо соблюдать свое исповѣданіе, но непремѣнно должны быть православными и всѣ дѣти обоего пола отъ этихъ «смѣшанныхъ браковъ».

4) Послѣдніе возлагаютъ на православную часть особо трудныя задачи, для которыхъ потребны и нарочитыя благословенія, при чемъ нельзя возбранять, чтобы при нихъ присутствовала и иновѣрная половина, добровольно и по совѣсти принимающая вышеуказанныя условія,—«да святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и жена невѣрна о мужи вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 14).

Полагаю, что всѣ эти правила ничуть не означаютъ попустительства, заслуживающаго анаѳемы. Если же возразятъ, что тутъ узаконяется нѣкоторая преступность, то я могу отвѣтить на это развѣ словами св. Апостола Павла:

«Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, *вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости: блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши.* Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ. Аще бо кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умомъ лститъ себе. Дѣло же свое да искушаетъ кійждо, *и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ.* Кійждо бо свое бремя понесетъ» (Гал. VI, 1—5). «Помышляеши ли же, о человѣче, судяй таковая творящимъ, и творя самъ таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣнія не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?..* Имже бо судомъ судиши, себе осуждаеши» (Рим. II, 3—4. 1).

М. Н. Гринякинъ: Я хотѣлъ бы обратить вниманіе собранія на различеніе въ степени обязательности для насъ церковныхъ каноновъ, какое дѣлаетъ Н. А. Заозерскій. Онъ говоритъ, что въ канонахъ надо различать правила, касающіяся устройства Церкви, болѣе устойчивыя, отъ правилъ, которыя имѣли дисциплинарное значеніе и которыя, по условіямъ пастырскаго дѣла, могутъ быть видоизмѣняемы или отмѣняемы даже приходскимъ настоятелемъ. Существа вопроса пока не касаемся. Укажемъ лишь на то, что мы имѣемъ ясныя правила соборовъ, въ нашемъ собраніи приведенныя, которыя безусловно возбраняютъ смѣшанные браки—православныхъ съ неправославными. 2-е правило VI-го Вселенскаго собора говоритъ, что «должны быть тверды и ненарушимы» 85 правилъ Апостольскихъ, правила Лаодикійскаго собора и прочія (помянуты правила всѣхъ прежде бывшихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ). VII вселенскій соборъ правиломъ 1 призналъ въ такой же силѣ правила тѣ, которыя утвердилъ VI вселенскій соборъ и тѣ, которыя установилъ этотъ (VI вселенскій соборъ) въ томъ числѣ, разумѣется, и каноны, возбраняющіе смѣшанные браки (напр. 72 пр. 6 вс. соб.). Гдѣ же, теперь, критерій, чтобы въ данномъ случаѣ опредѣлить, какія изъ каноническихъ правилъ присно дѣйствуютъ, и какія «отнюдь престала»? Здѣсь говорили и о томъ, что нужно держаться Св. Писанія и когда Писаніе ясно, каноны должны молчать. Это едва-ли удобоприемлемо. Тутъ опять-таки предлагается субъективная мѣрка: что для одного въ Писаніи ясно, то для другого можетъ быть темно. Здѣсь всѣмъ извѣстно, что есть видимо «ясныя» мѣста Писанія, которыя однако «уясняются» массою разнорѣчивыхъ толкованій и святоотеческихъ и другихъ. Это съ одной стороны. Съ другой—авторитетъ святоотеческихъ толкованій Писанія (не говоримъ уже о томъ, что св. отцы, соборной эпохи не меньше насъ занимались изъясненіемъ слова Божія) поставленъ для насъ обязательнымъ 19 правиломъ Трулльскаго собора,—чтобы мы воспринимали разумъ Писанія, «якоже святіи отцы достигоша». «Святіи же отцы достигли», что смѣшанные браки въ Церкви Христовой невозможны. Соборныя правила на этотъ счетъ указаны.

Взглянемъ на вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ и съ чисто догматической стороны. Бракъ церковный есть таинство, въ коемъ православнымъ христіанамъ преподается особая благодать Св. Духа. Сочетавшіеся въ семъ бракѣ мужъ и жена есть уже *одна* плоть. Далѣе,—по нашему упованію, благодать не можетъ въ таинствахъ дѣйствовать на тѣхъ, кто ее отвергаетъ и не желаетъ. Теперь: православный священникъ, къ примѣру, вѣнчаетъ смѣшанный бракъ православнаго, допустимъ, съ лютеранкой. Благодать таинства на православнаго дѣйствуетъ, а на протестантку, — отрицающую бракъ, какъ таинство и вообще находящуюся внѣ церковной ограды, нѣтъ. Какая же послѣ этого изъ такого брака можетъ быть «едина плоть»? Тутъ единость плоти получится уже какая-то чудовищная: одна половина этой «единой плоти» будетъ Церковью облагодатство-

вана, а другая — находится подъ ея проклятіемъ.

О дѣйственности же церковныхъ каноновъ скажу, въ заключеніе,—что пока эти каноны не пересмотрѣны, не видоизмѣнены и не отмѣнены правомощнымъ авторитетомъ въ православной Церкви, они всѣ для насъ одинаково обязательны.

Свящ. Д. А. Александровъ: Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что сказано моими товарищами И. Е. Айвазовымъ и Н. М. Гринякинымъ. При рѣшеніи нами даннаго вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, мы должны высказаться принципіально и установить опредѣленную точку зрѣнія на вопросъ. Рѣшать-ли этотъ вопросъ съ точки зрѣнія государственной, или же въ интересахъ и съ точки зрѣнія Православной Церкви? Должны ли мы, при рѣшеніи этого вопроса, руководиться Словомъ Божіимъ и обязательными для насъ церковными канонами, или же—практическими разсужденіями о пользѣ государственной и пользѣ (конечно—мнимой) Церкви? Внѣ всякаго сомнѣнія, наше собраніе по данному вопросу должно высказаться съ точки зрѣнія Православной Церкви. Церковныя каноны для насъ обязательны (см. 2 пр. VI Всел. Соб. и 1 пр. VII Всел. Соб.), а они всѣ безусловно говорятъ противъ заключенія браковъ съ еретиками и раскольниками, о чемъ подробно мною сказано въ докладѣ моемъ по данному вопросу—VI Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія. Намъ указывали, что у Апостола Павла въ первомъ посланіи къ Коринеянамъ (гл. 7) нѣтъ запрещенія вступать въ бракъ съ инославными и еретиками. При всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ почтенному профессору Н. Н. Глубоковскому согласиться съ нимъ нельзя и вотъ почему.—Слово Божіе мы должны понимать и толковать не по своему, не такъ, какъ я хочу, или кто-либо другой, «а развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго» (19 пр. VI Всел. Соб.). Посмотримъ-же, какъ понимаютъ ученіе Апостола Павла о бракахъ св. Отцы? Въ первомъ посланіи къ Коринеянамъ Апостолъ Павелъ писалъ: «жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, *только въ Господѣ*» (гл. 7 ст. 39). Это мѣсто древніе отцы и учители Церкви вообще понимали такъ, что *православные христіане* могутъ вступать въ бракъ только съ *православными*, т. е. единовѣрными себѣ (см. у Тертулліана, Кипріана, Ѳеодорита и др.) Такъ, Ѳеодоритъ: «точію о Господѣ, то есть, идетъ замужъ за вѣрнаго, благочестиваго» (т. VII, 220). Св. Амвросій писалъ: «Если, именно, супружество должно быть освящено покрываломъ священническимъ и благословеніемъ: то можно ли будетъ назвать его супружествомъ, коль скоро не будетъ согласія въ вѣрѣ? Если молитва должна быть общею: то можетъ ли у разновѣрныхъ супруговъ быть общею супружеская любовь»? (пос. 70-е). Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ положительномъ смыслѣ (т. е. разрѣшенія) касается нарушенія не однихъ только церковныхъ каноновъ, но касается нарушенія ученія Апостола Павла, нарушенія правила вѣры,—догмата. Русская Церковь и такъ уже нарушила массу церковныхъ каноновъ; помилуй Богъ, если ко всѣмъ нарушеніямъ она еще прибавитъ новое-горшее. Намъ, какъ близко стоящимъ къ простому народу, хорошо извѣстно, какія это вызоветъ смуты и волненія. Если вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то тогда въ конецъ будетъ подорванъ авторитетъ и уваженіе приходскихъ пастырей и просвященныхъ епископовъ въ простомъ, но еще вѣрующемъ народѣ; а подорвавъ авторитетъ пастырей, мы тѣмъ самымъ подорвемъ въ конецъ авторитетъ и довѣріе къ нашей Православной Церкви и оттолкнемъ отъ себя, отъ Православной Церкви послѣдній вѣ-

рующій народъ. Если русская Церковь дорожитъ еще вѣрующимъ народомъ, если она желаетъ еще удержать въ нѣдрахъ своихъ остатки правовѣрующихъ, то она никогда не должна соглашаться на рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, руководясь какими то соображеніями о пользѣ государственной. Если государству угодно, пусть оно вводитъ для желающихъ гражданскій бракъ, а Церковь должна смѣшанные браки отвергнуть, наказывая какъ тѣхъ, кои вступаютъ въ подобные браки, такъ и тѣхъ, кои будутъ подобные браки совершать. Несмотря на то, что по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ есть уже Синодальное распоряженіе и постановленіе, но я, какъ пастырь православной Церкви, никогда не стану подобнаго распоряженія исполнять, да и могу ли? Какъ я буду вѣнчать, допустимъ, православную съ раскольникомъ, безпоповцемъ, или сектантомъ, которые не признаютъ нашу Церковь за истинную, смотрятъ на нее, какъ на зараженную антихристовой скверной и какъ на вмѣстилище всякихъ мерзостей?

Итакъ—смѣшанные браки безусловно воспрещены и словомъ Божіимъ и церковными канонами, которые имѣютъ не дисциплинарное только значеніе, какъ выразился г. Заозерскій, и которыми будтобы «стѣсняться нельзя и считать ихъ де обязательными нельзя»,—а на оборотъ—имѣютъ значеніе обязательнаго для Православной Церкви закона, поэтому-то Православная Церковь и должна смѣло и открыто заявить государству: «подобныхъ браковъ я не допускаю; несогласны, заводите для желающихъ гражданскіе браки, а я не отступлю ни отъ прямого Божественнаго закона, ни отъ церковныхъ правилъ».

Ссылаясь на исторію Русской Церкви, мы указывали, что до Петра I-го каноническій принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, нарушенъ былъ только однажды—бракомъ дочери Великаго Князя Ивана III Елены съ Литовскимъ Княземъ Александромъ. Замужество это было крайне неудачное, вызвавшее кровопролитную войну между зятемъ и тестемъ. Профессоръ Алмазовъ говорилъ, что причиной войны были государственные интересы. Совершенно несправедливо: война возгорѣлась, главнымъ образомъ, потому, что Литовскій князь Александръ, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію жены своей отъ православія. Подъ давленіемъ государственной власти Церковь оставила церковные каноны, но она должна къ нимъ вернуться.

Проф. Н. Н. Глубоковскій по поводу ссылокъ о. Д. А. Александрова замѣтилъ, что приведенныя пастристическія свидѣтельства—не единственныя (см. выше стр. 44), не имѣютъ безусловнаго ни догматическаго, ни научно-экзегетическаго значенія и вообще освѣщаются довольно односторонне,—въ духѣ обычныхъ пріемовъ противораскольнической полемики... Такъ, слова хорошо знакомаго мнѣ блаж. Θеодорита указаны (по «Сводкѣ» стр. 69) правильно (однако не только въ Твор. VII, 220, а также еще и VII, 213), но забыто отмѣтить, что—по мнѣнію этого церковнаго учителя—Апостолъ «*убѣждалъ* не оставлять (смѣшаннаго) сожительства», гдѣ «невѣрная» половина «имѣетъ надежду спасенія» (Твор. VII, 213)...

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько словъ по поводу рѣчей послѣднихъ ораторовъ (И. Г. Айвазова и Н. М. Гринякина). Относительно отчасти и моего пониманія словъ Апостола Павла о брачномъ сожитіи христіанина съ иновѣрцемъ проводится тотъ взглядъ,

что, признавая эти браки, какъ установленные гражданскимъ порядкомъ, законными только съ гражданской точки зрѣнія, Апостолъ не считалъ ихъ съ церковной точки зрѣнія подлежащими благословенію Церкви и потому не смотрѣлъ въ послѣднемъ случаѣ на сожитіе мужа и жены, какъ именно брачное. Это не вѣрно. Апостолъ именно смотритъ на такое сожитіе, какъ брачное, разъ говоритъ о возможности освященія невѣрующаго супруга, о дѣтяхъ ихъ чистыхъ и —главное,—разъ указываетъ, при несогласіи невѣрующаго супруга продолжать свое сожитіе съ супругомъ христіаниномъ, на право его развестись. Да и странно было бы,—какимъ образомъ, не признавая того же сожитія брачнымъ и, слѣдовательно смотря на него, какъ на блудное, Апостолъ, такъ сказать, санкціонировалъ возможность его продолженія съ христіанской же точки зрѣнія?—А что касается до того, будто 14-е пр. IV всел. собора говоритъ противъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ еретиками вообще, а не только спеціально по адресу низшихъ клириковъ, то такого толкованія не допускаетъ ни текстъ этого правила, взятый въ его цѣломъ, ни—тѣмъ болѣе—спеціальная отправная его точка отъ запрещенія трактуемыхъ браковъ именно чтецамъ и пѣвцамъ.—Что благодать не можетъ дѣйствовать на иновѣрнаго супруга, при совершеніи его браковѣнчанія съ супругомъ православнымъ, такое возраженіе не имѣетъ силы въ виду отмѣченнаго мною того воззрѣнія Апостола Павла, что въ смѣшанномъ бракѣ супругъ невѣрующій *освящается* супругомъ вѣрующимъ.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Я имѣю вкратцѣ сказать о законодательствѣ брачномъ. Съ внѣшней стороны, бракъ—институтъ простой, но по своему содержанію очень сложный: здѣсь нужно различать и религіозную, и нравственную, и политическую, и экономическую, и юридическую стороны. Системы законодательства о бракѣ разнообразны. Въ нормальномъ христіанскомъ бракѣ, конечно, на первомъ мѣстѣ религіозный элементъ. Въ законодательствѣ о бракѣ религія тоже участвуетъ, но съ своей точки зрѣнія; но не меньшее участіе принимаетъ и должно принимать и государство съ юридической, экономической, общественно-политической, нравственной стороны и даже со стороны физической. Обращаясь къ системѣ государственнаго законодательства о бракѣ, находимъ, что въ Россіи, до Петра I оно слагается изъ законодательства церковнаго и государственнаго византійскаго и русскаго обычнаго права. Только съ Петра I стали издаваться у насъ государственные законы. По брачному праву, въ другихъ странахъ Европы Церковь и государство въ отношеніи брака дѣйствуютъ совмѣстно. Вообще, можно наблюдать три системы отношеній: 1) Церковь издаетъ правила, а государство ихъ принимаетъ и санкціонируетъ, какъ законъ, 2) государство съ Церковью дѣйствуютъ по взаимному соглашенію (правовой порядокъ государственнаго устройства), 3) государство дѣйствуетъ самостоятельно, предоставляя такую же самостоятельность Церкви оказывать на своихъ членовъ нравственное вліяніе. Государственнымъ законодательствомъ стала вырабатываться гражданская форма заключенія брачнаго союза. Мы надѣемся, что у насъ устанавливается правовое государство. Правда, что, какъ сейчасъ было сказано, замѣчается сильное вліяніе соціалистическихъ воззрѣній. И это—страшное бѣдствіе для народа, потому что распространяющійся въ Россіи соціализмъ стремится къ отрицанію религіи, нравственныхъ обязательствъ, брака и семьи. На Западѣ съ 70-хъ годовъ установилось брачное

законодательство съ точки зрѣнія правового государства, но неодинаково. Сообразно съ этимъ установились тамъ и различныя формы заключенія брачнаго союза. Намъ, несомнѣнно, нужно стоять на началахъ церковныхъ, а государство пусть издаетъ законы, какіе ему угодно. Разумѣется, смѣшанные браки нельзя заключать безъ предъявленія условій. Святѣйшій Сунодъ, дозволивъ такіе браки, не отступилъ отъ началъ вѣроученія и законодательства вселенской Церкви. Говорятъ, государство отмѣнитъ предбрачныя подписки,— такъ что же? Церковь, пользуясь самостоятельностію въ правовомъ государствѣ, въ отношеніи предметовъ своего вѣдомства, можетъ и должна обладать правомъ устанавливать съ точки зрѣнія религіи свои условія при заключеніи брака. Не отмѣненъ законъ о требованіи православными священниками отъ инославныхъ лицъ при заключеніи брака съ православными — письменнаго обязательства не совращать православнаго супруга въ свое иновѣріе и не порицать его вѣроисповѣданія, а также крестить и воспитывать въ православной Церкви дѣтей, имѣющихъ происходить отъ предполагаемаго брака. Этотъ законъ можетъ имѣть значеніе правила Церкви, обязательнаго и для духовенства, и для православныхъ мірянъ. То же обязательство можетъ быть выражено и словесно. Нравственное обязательство останется. Конечно, могутъ быть (и будутъ) уклоненія, но этого никогда не избѣгнуть. Былъ, наприм., такой случай: студентъ, невѣрующій, повидимому, ни во что, много лѣтъ не причащавшійся, хотѣлъ повѣнчаться; священникъ, къ которому онъ обратился, отказался повѣнчать бракъ, но студентъ нашелъ другого, который согласился. Конечно, это не болѣе, какъ кощунство. Намъ несомнѣнно нужно стоять твердо. Католическая Церковь крѣпко стоитъ на своемъ. При заключеніи гражданской формы брака священникъ, все-таки, присутствуетъ, ассистируетъ. Что касается лютеранства, то мнѣ извѣстно, что пасторы (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, да и въ Петербургѣ,) жестоко съ церковной каѳедры бранятъ лютеранъ, вступающихъ въ бракъ съ православными. Браки православныхъ латышей съ лютеранами ведутъ къ обращенію въ лютеранство,— это мнѣ извѣстно по документамъ, по сенатскимъ дѣламъ. Разсчитывать, что уступка можетъ содѣйствовать распространенію царства Божія, нельзя. Одинъ мой знакомый, человѣкъ съ почтеннымъ положеніемъ, былъ женатъ на католичкѣ,—и что же: дѣти отъ брака не стали католиками. Здѣсь было упомянуто о прибалтійскихъ генералъ-губернаторахъ гр. Шуваловѣ, кн. Суворовѣ,— неудивительно, что они стояли за отмѣну ограниченій при заключеніи смѣшанныхъ браковъ: Шуваловъ былъ врагъ православнаго народа; кому неизвѣстна его противонародная, противогосударственная, противославянская политика — въ Прибалтійскомъ краѣ, въ должности шефа жандармовъ, на посту посла въ Лондонѣ и на Берлинскомъ конгрессѣ? А Суворовъ только заботился о томъ, чтобы, его хвалили нѣмецкіе дворяне и включили въ свой составъ. Несомнѣнно, что въ Прибалтійскомъ краѣ отмѣной ограниченій при заключеніи смѣшанныхъ браковъ ухищренно и съ притѣсненіемъ православныхъ будутъ пользоваться дворяне и пасторы, чтобы дѣти отъ этихъ браковъ были обязательно лютеранами. Католики въ настоящее время соглашаются на заключеніе смѣшанныхъ браковъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣти воспитывались въ католической религіи. Они очень твердо стоятъ на этомъ, и скорѣе могутъ согласиться на иное отношеніе къ этому

дѣлу протестанты. Нѣтъ, православная Церковь должна крѣпко стоять въ защиту своихъ требованій. Уступать нельзя. Ужъ пусть лучше государство устанавливаетъ гражданскую форму брака, которая, конечно, могла бы быть нормирована только государственнымъ же законодательствомъ. Мои искреннія научныя убѣжденія: смѣшанные браки между православными и инославными дозволительны, но съ сохраненіемъ выработавшихся въ исторіи русскаго брачнаго права и существующихъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ условій, заключающихся въ вышеупомянутомъ обязательствѣ. Общія законныя формы заключенія брака, при безпримѣрномъ разнообразіи вѣроисповѣданій въ Россіи, издаетъ государство, а не вѣроисповѣдныя общества и не православная Церковь.

Дальнѣйшія сужденія, за поздними временемъ, отложены до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ 35 минутъ вечера.

занскій—самимъ священникамъ, протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. Успенскій отказались отъ подачи голоса, при чемъ прот. П. И. Соколовъ заявилъ, что въ виду того, что «приходъ немыслимъ безъ пастыря», онъ считаетъ принятое Отдѣломъ по большинству голосовъ рѣшеніе о допущеніи мірянина предсѣдательствовать на Приходскомъ Собраніи во всякомъ случаѣ неправильнымъ и несогласнымъ ни съ значеніемъ священника, какъ пастыря и настоятеля прихода, ни съ самымъ понятіемъ о приходѣ.

3) На какой срокъ избирается замѣститель? Единогласно высказались на годичный срокъ.

Послѣ голосованія Отдѣлъ (большинствомъ голосовъ) постановилъ: § 63: изложить въ такой редакціи: На Приходскомъ Собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно внесенія на разсмотрѣніе Собранія дѣла, лично касающагося его, на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ, съ согласія настоятеля. На собраніяхъ же по вопросу объ избраніи кандидата на освободившуюся вакансію настоятеля прихода, предсѣдательствуетъ благочинный.

№ 20.

29 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 29 ноября подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей Т. И. Буткевичъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей М. И. Казанскій, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. Козловскій, А. А. Шапковъ, Н. А. Заозерскій, Н. Д. Кузнецовъ.

Продолженіе IV Отдѣла.

Продолжается обсужденіе дополненій и измѣненій Могилевскаго Епархіальнаго Собранія къ нормальному приходскому уставу.

Пар. 70 нормальнаго устава Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ уничтожить.

Преосвященный Предсѣдатель: Пар. 70 по содержанію своему тѣсно связанъ съ пар. 78, такъ какъ въ нихъ говорится о случаяхъ несогласія Предсѣдателя Приходскаго Собранія и прихожанъ съ постановленіемъ этого Собранія, поэтому Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ пар. 70 вовсе исключить. Однако у насъ въ уставѣ эти параграфы не вполнѣ согласованы и ихъ слѣдовало бы согласить и, можетъ быть, даже соединить въ одинъ параграфъ. Кромѣ того, въ Могилевскомъ Епархіальномъ Собраніи находили, что срокъ 30 дней, назначенный въ пар. 78 для обжалованія прихожанами постановленія Приходскаго Собранія въ Благочинническій Совѣтъ, слишкомъ великъ, особенно для дѣлъ важныхъ, спѣшныхъ, поэтому Могилевское Собраніе и соединило эти два параграфа, назначивъ на обжалованіе постановленій Приходскихъ Собраній, какъ для Предсѣдателя ихъ, такъ и для прихожанъ, одинаковый срокъ—двухнедѣльный.

Пр. А. С. Лебедевъ: Выпускать пар. 70, какъ полагаетъ Могилевское Епархіальное Собраніе, нельзя. Предоставляя Предсѣдателю Приходскаго Собранія право обжаловать постановленіе Собранія въ Благочинническое Собраніе, мы хотѣли этимъ возвысить права Предсѣдателя, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель приходской церкви, защитить его въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, какъ пастырь прихода, не можетъ согласиться съ постановленіемъ прихожанъ; поэтому мы и постановили въ нормальномъ уставѣ, что, если Предсѣдатель, т. е. священникъ, не согласенъ съ постановленіемъ, то дѣло тѣмъ самымъ переносится на разсмотрѣніе Бла-

гочинническаго Собранія; между тѣмъ Могилевское Собраніе предоставляетъ настоятелю лишь право, наравнѣ съ прихожанами, жаловаться на постановленіе, съ которымъ онъ не согласенъ, и притомъ не въ Собраніе Благочинническое, какъ у насъ, а въ Совѣтъ,—разница значительная.

Пр. М. И. Казанскій: Срокъ 30 дней для обжалованія мірянами постановленія Приходскаго Собранія въ благочинническое Собраніе не великъ: въ болѣе короткое время и не соберешь Благочинническаго Собранія.

А. А. Папковъ: У насъ постановлено апеллировать прихожанамъ въ Благочинническій Совѣтъ, а не въ Благочинническое Собраніе, и срокъ 30 дней считается со дня рѣшенія въ Приходскомъ Собраніи до внесенія въ Благочинническій Совѣтъ, а не до разсмотрѣнія въ Совѣтѣ.

Н. Д. Кузнецовъ: Параграфы 70 и 78 изложены, по моему мнѣнію, неясно.

Преосвященный Предсѣдатель: Допустимъ, что Предсѣдатель Приходскаго Собранія, онъ же и настоятель въ приходѣ, не согласенъ съ постановленіемъ Собранія. Созывать Благочинническое Собраніе дѣло сложное, ждать очереднаго долго, поэтому Предсѣдатель апеллируетъ въ Благочинническій Совѣтъ, который можетъ разсмотрѣть, насколько справедливъ протестъ Предсѣдателя, и затѣмъ или отклонить его, или внести въ Благочинническое Собраніе. Въ конфликтѣ Предсѣдателя съ Собраніемъ, когда Предсѣдатель защищаетъ церковную точку зрѣнія, Благочинническій Совѣтъ можтъ разобрать дѣло и безъ благочинническаго Собранія.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вопросъ о Благочинническихъ Совѣтахъ обсуждался во II Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, котораго онъ ближе касается.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы говоримъ о немъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда Благочинническій Совѣтъ соприкасается съ дѣлами прихода. Я полагалъ бы пар. 70 и 78 соединить, измѣнивъ редакцію пар. 78 въ такомъ видѣ: «какъ Предсѣдатель, такъ и прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней, со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ».

Прот. П. И. Соколовъ: Предоставить Предсѣдателю право протеста противъ цѣлаго Собранія я допускаю возможнымъ въ томъ лишь случаѣ, если Предсѣдательствуетъ священникъ. Тогда надо оградить его права. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Предсѣдателемъ Приходскаго Собранія, по проекту, съ которымъ я не согласенъ, можетъ быть и мірянинъ. Дать это право мірянину нельзя. Это значило бы противопоставить одно лицо цѣлому собранію совершенно такихъ же лицъ. Право протеста дается Предсѣдателю не потому, что онъ Предсѣдатель, а потому, что онъ священникъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Мнѣ кажется, что, если нужно уже обезпечить права настоятеля, то зачѣмъ же непремѣнно соединять должность настоятеля съ должностью Предсѣдателя Собранія. Священнику можно предоставить подавать протестъ противъ рѣшеній Собранія независимо отъ предсѣдательства. Настоятель, строго говоря, и не долженъ быть Предсѣдателемъ Приходскаго Собранія. Онъ есть Предсѣдатель Приходскаго Совѣта, а Приходскій Совѣтъ есть органъ исполнительный, который находится подъ контролемъ Приходскаго Собранія, и отдаетъ ему отчетъ. Обыкновенно является общимъ правиломъ, что одно и то же лицо, не можетъ быть обязательнымъ предсѣдателемъ и въ исполнительномъ и въ контролирующемъ его учрежденіи. Въ общихъ собраніяхъ всегда избирается въ предсѣдатели особое лицо. Если настоятель пользуется уваженіемъ и авторитетомъ, то онъ, конечно, и такъ будетъ избираемъ Предсѣдателемъ Собраній. Если же нѣтъ,—то обязательное предсѣдательство священника будетъ вызывать лишь недовольство и препятствовать правильному теченію приходской жизни.

Преосвященный Предсѣдатель: У насъ принято, чтобы Предсѣдатель въ Совѣтѣ и въ Собраніи былъ одинъ, и этотъ принципъ мы проводимъ вездѣ: въ Приходскомъ Совѣтѣ и Собраніи Предсѣдатель—священникъ, въ Благочинническомъ Совѣтѣ и Собраніи—благочинный и въ Епархіальномъ Собраніи Предсѣдатель—епископъ.

Пр. М. И. Казанскій: Предсѣдатель Приходскаго Собранія не можетъ оказать давленія на Собраніе, поэтому и нечего опасаться совмѣщенія предсѣдательства въ Совѣтѣ и въ Собраніи въ одномъ лицѣ. Если онъ будетъ настаивать на своихъ мнѣніяхъ, то останется въ меньшинствѣ или одинокимъ.

А. А. Папковъ: Это не совсѣмъ такъ: если произошелъ конфликъ между Приходскимъ Совѣтомъ и Собраніемъ, то очень важно, кто предсѣдательствуетъ въ Собраніи.

Прот. П. И. Соколовъ: Приходъ безъ священника немыслимъ и кромѣ священника въ Приходскомъ Собраніи другого Предсѣдателя быть не можетъ. Если же священникъ на Собраніи будетъ простымъ членомъ, наравнѣ съ прихожанами, то его положеніе будетъ унизительно: онъ не будетъ и появляться на такихъ собраніяхъ, а безъ участія священника не можетъ быть и рѣчи о благоустроеніи прихода.

Н. Д. Кузнецовъ: Священникъ вовсе не будетъ на собраніи простымъ членомъ, а въ качествѣ пастыря, носителя духовнаго сана, а это важнѣе, чѣмъ внѣшнія права предсѣдателя. Кромѣ того вѣдь настоятелю предоставляется право протеста на рѣшенія приходскихъ собраній. Такимъ образомъ участіе священника въ дѣлахъ прихода останется вполнѣ соотвѣтствующимъ его положенію.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ гражданскихъ обществахъ всѣ члены равны, а въ церкви священника нельзя сравнивать съ прихожаниномъ, поэтому у насъ и принято въ уставѣ, что Предсѣдатель Собранія—настоятель.

Пр. М. И. Казанскій: Въ финляндскихъ православныхъ приходахъ Предсѣдатель Собранія священникъ, такъ же какъ и въ лютеранскихъ приходахъ—пасторъ. Но если произошелъ какой-нибудь конфликтъ у священника съ прихожанами или дѣло касается лично священника, онъ устраняется отъ предсѣдательствованія на томъ Собраніи, и его замѣняетъ Товарищъ Предсѣдателя.

Прот. А. П. Мальцевъ: Въ приходскихъ попечительствахъ предсѣдателями бываютъ и священники и міряне. Въ Берлинской церкви предсѣдателемъ попечительства русскій посолъ, и это во многихъ отношеніяхъ выгодно для церкви и попечительства.

Преосвященный Предсѣдатель: Если въ предсѣдатели Собранія будетъ избрано, хотя и изъ мірянъ, вполнѣ достойное во всѣхъ отношеніяхъ, религіозное, любящее церковь лицо, то еще не бѣда, а если изберутъ человѣка нерасположеннаго къ церкви? Между тѣмъ священникъ всегда, прежде всего заботится о церкви. У приходскихъ попечительствъ подъ предсѣдательствомъ мірянъ происходятъ постоянные конфликты съ духовенствомъ, и сами эти попечительства не проявляютъ вообще никакой жизни, хотя существуютъ уже давно.

А. А. Папковъ: можетъ быть для возвышенія авторитета священника слѣдовало бы ему одному дать право апелляціи на постановленія Собранія, независимо отъ того, будетъ или не будетъ онъ Предсѣдателемъ Собранія.

Преосвященный Предсѣдатель: если мы устранимъ священника отъ предсѣдательства въ Приходскомъ Собраніи, онъ не будетъ и являться на эти Собранія, и тогда мы убьемъ всю реформу прихода и не произойдетъ никакого оживленія приходской жизни. Теперь епископъ можетъ заставить Предсѣдателя собирать Совѣты и Собранія, но на предсѣдателя мірянина епископъ мало можетъ оказать вліянія, и приходская жизнь останется безъ должнаго руководства.

Н. Д. Кузнецовъ: Но вѣдь можно

разсуждать и иначе: священникъ, какъ лицо вполнѣ зависимое отъ архіерея можетъ невольно стараться дѣйствовать по его желаніямъ, хотя бы это и не совпадало вполнѣ съ нуждами прихода. Духовное же руководство паствой и должно носить характеръ духовный. Кромѣ того собирать Приходскія Собранія будетъ Приходскій Совѣтъ, гдѣ священникъ и является предсѣдателемъ, а вовсе не предсѣдатель приходскаго собранія. Я думаю, что на каждое Приходское Собраніе слѣдуетъ избирать особаго Предсѣдателя, какъ это дѣлается въ разныхъ обществахъ. Если выберутъ священника, то онъ будетъ предсѣдателемъ.

Н. А. Заозерскій: Въ свѣтскихъ собраніяхъ практика въ этомъ отношеніи различная. Я самъ состою Предсѣдателемъ въ двухъ совѣтахъ, и въ одномъ учрежденіи на общихъ собраніяхъ избираютъ особаго предсѣдатсля, а въ другомъ всегда предсѣдателемъ бываетъ предсѣдатель совѣта.

Прот. Лебедевъ: Священникъ долженъ быть Предсѣдателемъ Собранія по должности; онъ одинъ только можетъ быть истиннымъ защитникомъ интересовъ церкви.

Преосвященный Предсѣдатель: Предсѣдатель, избираемый на каждое Приходское Собраніе особо, не можетъ вести хорошо дѣло. Онъ не знакомъ близко съ дѣлами прихода и лицо не отвѣтственное. Предсѣдатель священникъ—лицо постоянное, отвѣтственное и хорошо знакомое съ приходомъ: при немъ дѣло должно идти лучше. Если же священникъ въ приходѣ слабъ, не имѣетъ авторитета, то онъ и самъ уклонится отъ предсѣдательства въ Собраніи и передаетъ его помощнику.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель ставитъ вопросъ, слѣдуетъ ли соединить параграфы 70 и 78, или измѣнить редакцію.

Отдѣлъ постановляетъ пар. 70 нормальнаго устава сохранить, но съ такимъ измѣненіемъ его: «Если настоятель прихода не согласенъ съ постановленіемъ Приходскаго Собранія, то дѣло переносится въ Благочинническій Совѣтъ, и если Совѣтъ найдетъ протестъ настоятеля основательнымъ, то передаетъ его въ Благочинническое Собраніе».

Пар. 78, изложенный въ проектѣ нормальнаго устава такимъ образомъ: «Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней, со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ. Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ принять съ слѣдующими измѣненіями:» Какъ прихожане, такъ и Предсѣдатель, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе двухъ недѣль, со времени объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что редакція пар. 78, предлагаемая Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ, отличается отъ нормальнаго устава собственно въ двухъ пунктахъ: а) предоставленіемъ какъ прихожанамъ такъ и Предсѣдателю Собранія совершенно одинаковыхъ правъ по обжалованію рѣшеній Приходскаго Собранія и б) сокращеніемъ срока обжалованія. Такъ какъ Отдѣлъ сохранилъ предложенный Могилевскимъ Епархіальнымъ Собраніемъ къ уничтоженію пар. 70 нормальнаго устава, предоставляющій настоятелю прихода право переносить постановленія Приходскаго Собранія, въ случаѣ несогласія съ ними, въ Благочинническое Собраніе, то пунктъ а) отпадаетъ самъ собою; вопросъ же о срокѣ апелляціи подлежитъ разсмотрѣнію Отдѣла.

Н. Д. Кузнецовъ находитъ, что пар. 78 нормальнаго устава долженъ быть редактированъ нѣсколько иначе, но не въ смыслѣ согласованія его съ предложеніями Могилевскаго Епархіальнаго Собранія, а въ смыслѣ согласованія его съ пар. 70 Устава. Если въ случаѣ несогласія настоятеля прихода съ по-

становленіями Приходскаго Собранія дѣло переносится въ Благочинническое Собраніе, то и прихожанамъ, въ случаѣ недовольства постановленіемъ Приходскаго Собранія, должно предоставить право приносить жалобу въ Благочинническое Собраніе, какъ принято въ пар. 78 устава.

Проф. Н. А. Заозерскій, напротивъ, находитъ, что протесты и апелляціи въ дѣлахъ приходскихъ вообще неумѣстны: 1) дѣла и вопросы церковные нельзя подводить подъ одну рубрику съ прочими житейскими дѣлами и примѣнять къ нимъ обычную мѣрку голосованія; это дѣла sui generis, здѣсь всѣ рѣшенія должны основываться на духѣ взаимной братской любви и христіанскаго миролюбія и потому быть единогласными; если сразу такого единогласія не удается достигнуть, то оно всегда возможно послѣ взаимнаго обмѣна мыслей, послѣ взаимныхъ братскихъ уступокъ. 2) Если примиреніе, единогласное рѣшеніе, всетаки, не будетъ достигнуто, тогда въ случаѣ несогласія настоятеля прихода, какъ духовнаго руководителя и пастыря, коему интересы церкви ближе и важнѣе всего, съ большинствомъ Собранія, дѣло переносится въ Благочинническое Собраніе, въ противномъ случаѣ, т. е. если большинство сдѣлало извѣстное постановленіе, къ которому присоединился и настоятель, меньшинство должно подчиниться какъ повелѣваетъ и каноническое правило относительно соборныхъ рѣшеній «аще два или три прекословятъ, большинство превозмогаетъ».

А. А. Папковъ: жаловаться никому не возбраняется, нельзя лишать и прихожанъ этого права.

Прот. П. И. Соколовъ — право обжалованія постановленій Приходскаго Собранія предоставить прихожанамъ необходимо, потому что иногда отъ огромнаго прихода въ 3) т. душъ, можетъ явиться на Собраніе 50 человѣкъ, они примутъ важное рѣшеніе, несогласное съ интересами прихода; какъ же отъ этого оградиться, если лишить прихожанъ права жалобы? Необходима апелляція. Но если жаловаться Благочинническому Собранію, какъ предложилъ Н. Д. Кузнецовъ, то это очень задержитъ рѣшеніе дѣла и иногда 2—3 человѣка могутъ затормозить важный вопросъ. Поэтому слѣдуетъ разрѣшить жалобу въ Благочинническій Совѣтъ, какъ у насъ и предположено нормальнымъ уставомъ, а Совѣтъ, если признаетъ протестъ правильнымъ, передастъ его уже въ Благочинническое Собраніе.

Н. Д. Кузнецовъ соглашается съ допущеніемъ обжалованья прихожанами постановленій Приходскаго Собранія въ Благочинническій Совѣтъ, но съ добавленіемъ: «въ случаѣ разногласія въ Благочинническомъ Совѣтѣ дѣло передается въ Благочинническое Собраніе».

Преосвященный Предсѣдатель: Благочинническомъ Совѣтѣ, какъ учрежденіи коллегіальномъ, всегда можетъ оказаться одинъ голосъ, несогласный съ прочими; требовать единогласнаго рѣшенія поэтому невозможно; это значитъ затягивать дѣло, между тѣмъ у насъ въ нормальномъ уставѣ и такъ назначенъ на обжалованіе достаточно продолжительный срокъ, 30 дней, который Могилевское Собраніе предлагаетъ сократить.

Прот. П. И. Соколовъ, К. І. Левитскій Ѳ. Успенскій, А. А. Папковъ: по условіямъ деревенской жизни сократить срокъ едва ли удобно.

Н. Д. Кузнецовъ предлагаетъ новую, нѣсколько видоизмѣненную, редакцію пар. 78, который и принимается Отдѣломъ, согласно этой редакціи, въ слѣдующемъ видѣ: «Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30 дней со дня объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ, который, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ пріостановить приведеніе въ исполненіе рѣшеніяі Приходскаго Собранія впредь до разсмотрѣнія его Благочинническимъ Собраніемъ».

Парагр. 79, измѣняемый Могилев-

скимъ Епархіальнымъ Собраніемъ лишь въ смыслѣ сокращенія срока обжалованія рѣшеній, съ 30 дневнаго до двухнедѣльнаго, оставляется Отдѣломъ въ прежней редакціи, какъ вполнѣ согласованной съ параграфами 70 и 78.

Пар. 80 нормальнаго устава, разрѣшающій приводить постановленіе Приходскаго Собранія въ исполненіе и ранѣе указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ срока, если дѣло не терпитъ отлагательства, рѣшено единогласно и не опротестовано благочиннымъ въ теченіе семидневнаго срока, Могилевскоо Епархіальное Собраніе предлагаетъ дополнить словами: «со дня врученія ему копіи постановленія» Отдѣлъ признаетъ это добавленіе необходимою редакціонною поправкою и принимаетъ его единогласно.

Относительно пар. 85, въ которомъ говорится о составѣ Приходскаго Совѣта и порядкѣ выбора въ него представителей отъ прихожанъ, Могилевское Епархіальное Собраніе, всецѣло соглашаясь съ редакціей нормальнаго устава, дѣлаетъ къ нему лишь слѣдующее добавленіе: «Лица, утратившія право быть на Приходскихъ Собраніяхъ, теряютъ право быть и въ Совѣтѣ. Отдѣльныя деревни, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціально количеству домохозяевъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что первое добавленіе Могилевскаго Епархіальнаго Собранія относительно недопустимости въ Приходскій Совѣтъ лицъ, утратившихъ право быть на Приходскомъ Собраніи, само собой подразумѣвалось и при составленіи нормальнаго устава и, конечно, для большей и полной точности его можно принять и занести въ уставъ.

Отдѣлъ единогласно соглашается съ этимъ мнѣніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя.

Что же касается втораго добавленія Могилевскаго Епархіальнаго Собранія относительно представительства по отдѣльнымъ деревнямъ, то *Преосвященный Предсѣдатель* поясняетъ, что въ Могилевской епархіи приходы состоятъ изъ многихъ деревень, иногда числомъ до 30; при редакціи, данной Приходскому уставу Отдѣломъ, можетъ случиться, что всѣ 12 представителей прихода будутъ выбранные изъ одной-двухъ деревень, а прочія останутся безъ представительства въ Совѣтѣ. Во избѣжаніе этого Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ добавить въ пар. 84, что приходъ можетъ раздѣляться на участки по числу избираемыхъ представителей и отъ каждаго участка избираютъ одного, причемъ малыя деревни могутъ соединяться по нѣскольку въ одинъ участокъ.

Прот. М. И. Казанскій: Въ Финляндіи установилась именно такая практика, что деревни сами объединяются въ участки для выбора въ Приходскій Совѣтъ депутатовъ.

Отдѣлъ признаетъ раздѣленіе разбросанныхъ приходовъ, для выборовъ въ Приходскій Совѣтъ, на участки по деревнямъ желательнымъ и затѣмъ принимаетъ добавку къ пар. 84 въ слѣдующей редакціи: «отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціонально количеству домохозяевъ».

Пар. 86 нормальнаго устава такъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, кто долженъ быть Предсѣдателемъ Приходскаго Совѣта: «въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. На случай же отступленія или болѣзни Предсѣдателя, обязанности его исполняетъ замѣняющій его священникъ. Въ случаѣ отсутствія такового, Приходскій Совѣтъ избираетъ изъ своей среды Товарища Предсѣдателя, если въ приходѣ нѣтъ другого священника». Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ этотъ пар. въ такой редакціи: «Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода,

въ случаѣ же отсутствія или болѣзни предсѣдателя, обязанности его исполняетъ Товарищъ Предсѣдателя, который можетъ быть избранъ и изъ мірянъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что пар. 86 изложенъ Могилевскимъ Собраніемъ въ такой редакціи въ согласованіе съ пар. 63.

Н. Д. Кузнецовъ высказывается противъ предлагаемой Могилевскимъ Собраніемъ редакціи. Приходскій Совѣтъ, какъ учрежденіе постоянно дѣйствующее, и завѣдующее текущими дѣлами прихода, едва ли вообще можетъ функціонировать безъ участія священника, настоятеля прихода и храма, въ какомъ бы качествѣ онъ ни являлся, т. е. предсѣдателя или члена. Дѣла храма и прихода слишкомъ близко касаются священника, и въ распоряженіяхъ Совѣта должно быть въ той или иной формѣ его активное участіе.

Преосвященный Предсѣдатель: Дѣйствительно, хотя мы и допустили въ пар. 63 возможность предсѣдательства на Приходскомъ Собраніи по дѣламъ хозяйственнымъ и экономическимъ мірянина, но на то были особыя причины, непримѣнимыя къ Приходскому Совѣту. Собраніе созывается изъ всѣхъ прихожанъ, изъ всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ деревень: собрались, а священникъ внезапно заболѣлъ; какъ распустить эту громаду; можно вызвать всеобщее неудовольствіе; поэтому мы и допустили заниматься Собранію подъ предсѣдательствомъ мірянина, дѣлами экономическими и хозяйственными. Другое дѣло Совѣтъ—это учрежденіе постоянное, въ случаѣ внезапной болѣзни или отлучки священника, онъ можетъ отложить свои засѣданія; въ случаѣ продолжительной болѣзни настоятель можеъ быть замѣненъ «входящимъ», замѣняющимъ его священникомъ.

А. А. Папковъ: Но замѣняющій настоятеля священникъ—человѣкъ совершенно чуждый приходу, онъ не знаетъ ни мѣстныхъ обычаевъ, ни нуждъ прихода, ни даже самыхъ прихожанъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Замѣняющій настоятеля, въ случаѣ продолжительной его болѣзни, священникъ не можетъ быть признанъ чужимъ для прихода; онъ исполняетъ за болящаго всѣ службы церковныя и всѣ требы въ домахъ прихожанъ, значитъ, знаетъ храмъ и его нужды, знаетъ приходъ и его нужды.

А. А. Папковъ: Но какъ отнесутся къ этому прихожане? Входящій священникъ во всякомъ случаѣ для нихъ человѣкъ пришлый, временный, — и вдругъ подъ его руководительствомъ должны рѣшаться экономическія, хозяйственныя, денежныя дѣла. Онъ не несетъ никакой отвѣтственности; сегодня онъ здѣсь, а черезъ нѣкоторое время поправится настоятель, и его нѣтъ. Я вполнѣ допускаю, чтобы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ предсѣдательствовалъ непремѣнно священникъ,—но по хозяйственнымъ—лучше мірянинъ, избранный приходомъ, опытный въ хозяйствѣ, любящій храмъ и его благолѣпіе, чѣмъ временный, во всякомъ случаѣ чужой, а не свой приходскій священникъ; и чего опасаться мірянина; я допускаю, чтобы избранъ былъ только тотъ изъ мірянъ, на избраніе котораго, какъ это мы допустили въ пар. 63 по отношенію къ Предсѣдателю Приходскаго Собранія, согласится настоятель.

Преосвященный Предсѣдатель ставитъ вопросъ на голосованіе, и Отдѣлъ большинствомъ голосовъ принимаетъ такую редакцію пар. 86: «Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ отсутствія такового на Собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ, съ согласія настоятеля».

Къ пар. 87, въ концѣ примѣчанія, Могилевское Епархіальное Собраніе признаетъ полезнымъ сдѣлать такое добавленіе: «Дѣлопроизводитель можетъ быть назначенъ не изъ числа членовъ Приходскаго Совѣта».

А. А. Папковъ: Конечно, съ этимъ можно вполнѣ согласиться. Дѣлопроизводитель не есть лицо отвѣтственное и можетъ быть даже наемнымъ.

Отдѣлъ единогласно соглашается принять предлагаемую Могилевскимъ Собраніемъ поправку относительно дѣлопроизводителя.

Къ пар. 93, которымъ Приходскому Совѣту предоставляется судъ совѣсти по дѣламъ, могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, если обѣ стороны будутъ согласны подчиниться рѣшенію этого суда, Могилевское Епархіальное Собраніе предлагаетъ добавить: «Таковыя рѣшенія имѣютъ силу судебнаго рѣшенія и приводятся въ исполненіе судебными властями Имперіи.

Н. Д. Кузнецовъ: Какимъ же образомъ осуществлять требованія § 93 устава? Приходскому Совѣту здѣсь предоставляется, повидимому, право третейскаго суда. Третейскій судъ основанъ на взаимномъ согласіи сторонъ подчиниться ему и выборѣ ими желаемыхъ членовъ. Объ этомъ заранѣе составляется нотаріальный договоръ, и тогда только приговоръ суда становится обязательнымъ и приводится въ исполненіе судебными властями. Но вообще нужно имѣть въ виду, что третейскіе суды у насъ не привились. Да и едва-ли они будутъ возможны въ той постановкѣ, которую даетъ имъ нормальный уставъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Согласіе сторонъ вводится и нашимъ уставомъ, и дай Богъ, чтобы эти суды совѣсти у насъ привились.

Свящ. Козловскій: Еврейскія общины имѣютъ третейскій судъ, тамъ эти суды очень привились, и евреи по всѣмъ дѣламъ постоянно обращаются къ третейскому суду, отчего же у насъ они не могутъ привиться?

Н. Д. Кузнецовъ: Въ третейскіе судьи у насъ выбираются отдѣльныя опредѣленныя лица, по взаимному соглашенію сторонъ, которымъ стороны довѣряютъ въ зависимости отъ разрѣшаемаго дѣла, а по проекту устава судьями будетъ случайный составъ Приходскаго Совѣта, избранный совершенно на другихъ основаніяхъ и съ другими цѣлями. Въ этомъ составѣ, по большей части совсѣмъ не будетъ лицъ, съ юридическими знаніями и кругозоромъ. Легко можетъ случиться, что Приходскій Совѣтъ постановитъ такое рѣшеніе, особенно по дѣламъ, напримѣръ, земельнымъ, наслѣдственнымъ и т. п., которое, если государственный судъ будетъ приводить въ исполненіе, то этимъ нарушитъ дѣйствующіе законы или можетъ внести запутанность въ юридическія отношенія.

А. А. Папковъ считаетъ высказанныя Кузнецовымъ соображенія весьма важными и вѣскими и предлагаетъ ограничить компетенцію суда Приходскаго Совѣта только дѣлами, «касающимися личныхъ обидъ и оскорбленій, и могущими оканчиваться примиреніемъ сторонъ».

Преосвященный Предсѣдатель: Этотъ судъ можетъ быть полезенъ въ крестьянскомъ быту и по имущественнымъ дѣламъ; напримѣръ, при раздѣлѣ имѣнія, эти то дѣла чаще всего и бываютъ въ деревенскомъ быту и лучше всего могутъ быть рѣшены полюбовно, третейскимъ судомъ совѣсти.

Н. Д. Кузнецовъ: Вѣдь для крестьянъ есть по этимъ дѣламъ особый судъ съ особымъ производствомъ. Я полагаю, что и съ преобразованіемъ всего государственнаго строя въ интересахъ крестьянъ будетъ учрежденъ близкій къ нимъ и вполнѣ доступный имъ судъ. Онъ, какъ учрежденіе на то и устроенное, и будетъ разбирать дѣла согласно существующимъ правовымъ нормамъ, которыя, разъ дѣло дошло до суда, не могутъ быть игнорируемы даже и при согласіи сторонъ. Положимъ напримѣръ, возникъ споръ о наслѣдствѣ по закону послѣ мужа между его женой и родственниками. Еслибы родственники и жена согласились даже на томъ, что жена должна быть утверждена въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу мужа не въ качествѣ выдѣла $^1/_4$ или $^1/_7$ части, а во всѣхъ частяхъ, то

судъ не могъ бы поступить согласно желанію сторонъ. Есть ли крайняя необходимость при такихъ условіяхъ предоставлять особыя судебныя функціи еще и Приходскому Совѣту?

Преосвященный Председатель: Но Приходскій Совѣтъ поможетъ сдѣлать добросовѣстную оцѣнку имущества, подлежащаго полюбовному раздѣлу.

Свящ. Козловскій: Прибавка Могилевскаго Епархіальнаго Собранія сдѣлана для того, чтобы судъ Приходскаго Совѣта не обратился въ игрушку, если его постановленія не будутъ поддержаны гражданскими властями.

Н. Д. Кузнецовъ: Если уже такъ необходимо и окажется возможнымъ предоставить Приходскому Совѣту третейскій судъ, то онъ можетъ касаться дѣлъ о различныхъ оскорбленіяхъ, и т. п. а никакъ не дѣлъ, затрагивающихъ правовыя нормы, имѣющія общественное значеніе.

Прот. П. И. Соколовъ: Это тотъ же третейскій судъ, только на мѣсто частныхъ лицъ поставлено цѣлое учрежденіе, какъ болѣе авторитетное.

Н. Д. Кузнецовъ: Не сказать ли вмѣсто судъ «совѣсти» — «третейскій судъ»? По крайней мѣрѣ здѣсь будетъ указаніе, что онъ долженъ руководствоваться при необходимости и правовыми нормами. Кромѣ того нужно установить, весь ли Приходскій Совѣтъ является въ роли суда, или онъ можетъ разбирать дѣла и не въ полномъ составѣ, или наконецъ судъ будетъ производиться членами совѣта по выбору сторонъ. Вмѣстѣ съ этимъ для меня не ясно, почему желаемый судъ долженъ быть предоставленъ непремѣнно приходскому Совѣту, а не Приходскому Собранію, или не отдѣльнымъ членамъ прихода по взаимному избранію спорящихъ сторонъ.

Н. А. Заозерскій предлагаетъ такую редакцію всего § 93: «Приходскому Совѣту предоставляется право разбирать и рѣшать тяжбы и споры на правахъ третейскаго суда».

Отдѣлъ находитъ эту редакцію весьма удачною и единогласно принимаетъ ее.

По окончаніи пересмотра проекта нормальнаго приходскаго устава, *Преосвященный Председатель* читаетъ препровожденное въ VI Отдѣлъ, по распоряженію Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія, при письмѣ Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода прошеніе пѣвческаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 23-го ноября 1906 года за № 322. Названное Общество объясняетъ, что церковно-пѣвческія благотворительныя Общества въ С.-Петербургѣ, Пензѣ, Черниговѣ и пѣвческое Общество въ г. Саратовѣ, по предварительному обмѣну мнѣніями и послѣдовавшему соглашенію, нашли крайне желательнымъ, чтобы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ былъ возбужденъ вопросъ о православномъ церковномъ пѣніи и о положеніи церковныхъ хоровъ. Въ случаѣ, если таковые вопросы будутъ имѣть мѣсто, вышеозначенныя Общества выражаютъ желаніе испросить разрѣшеніе присутствовать на Церковномъ Соборѣ своимъ представителямъ. Настоящее ходатайство церковно-пѣвческихъ Обществъ вызывается крайне неудовлетворительнымъ положеніемъ церковно-пѣвческаго дѣла, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ слѣдующихъ причинъ: 1) неопредѣленность существованія хора при любой церкви и крайне ничтожное содержаніе, отпускаемое на хоръ; 2) полная беззащитность хора во главѣ съ регентомъ въ случаяхъ личнаго произвола настоятеля или старосты, какъ въ отношеніи матеріальной стороны дѣла, такъ и художественной. Въ виду вышеизложеннаго пѣвческія Общества полагаютъ необходимымъ въ цѣляхъ улучшенія церковно-пѣвческаго дѣла и быта церковныхъ пѣвцовъ представить на благоусмотрѣніе Предсоборнаго Присутствія слѣдующія пожеланія: 1) обязательное устройство церковныхъ хоровъ при всѣхъ хра-

махъ, городскихъ и сельскихъ; 2) обезпеченіе содержанія хоровъ соотвѣтствующей ассигновкой, подобно тому, какъ обезпечены служители церкви; 3) обезпеченіе долголѣтняго труда церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ назначеніемъ имъ пенсій и пособій, или же призрѣніемъ въ старости; 4) пріемъ дѣтей церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ во всѣ учебныя заведенія Духовнаго Вѣдомства на одинаковыхъ условіяхъ съ дѣтьми духовенства и 5) разрѣшеніе кружечнаго сбора въ теченіе всего года въ пользу церковно-пѣвческихъ благотворительныхъ Обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя существуютъ, съ тѣмъ, чтобы церковно-пѣвческія Общества имѣли возможность выдавать пособія заболѣвшимъ пѣвцамъ.

Обсудивъ изложенное ходатайство церковно-пѣвческаго Общества и принявъ во вниманіе, что вопросъ объ организаціи и содержаніи пѣвческихъ хоровъ касается внутренней жизни каждаго прихода, условія же этой жизни бываютъ очень разнообразны, Отдѣлъ призналъ, что съ изложеннымъ ходатайствомъ Правленію Церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества слѣдуетъ обращаться въ подлежащіе приходы, и отъ Приходскихъ Собраній будетъ зависѣть удовлетворить ходатайство, въ зависимости отъ той пользы, которую хоры приносятъ для возрожденія религіозной жизни.

Щ) Къ вопросу о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ [1]).

По порученію VI-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія мною на обсужденіе съѣхавшихся въ Нижній-Новгородъ — въ августѣ мѣсяцѣ сего года — миссіонеровъ на обычный съѣздъ — предложенъ былъ вопросъ объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно домогаются единовѣрцы и о чемъ они ходатайствовали и нынѣ ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Сунодомъ. — По довольномъ обсужденіи этого вопроса, безусловно всѣ миссіонеры высказались въ пользу того, чтобы ходатайство единовѣрцевъ имѣть своихъ епископовъ, которые бы вѣдали единовѣріемъ, было, какъ законное и для миссіи безусловно полезное, удовлетворено Святѣйшимъ Сунодомъ, что и выражено ими въ слѣдующемъ постановленіи. «Признавая единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—но просили бы VI-й Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія—внести на общее обсужденіе членовъ Предсоборнаго Присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является — учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый, самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополичьяго округа»...

При этомъ миссіонеры разсмотрѣли и тѣ возраженія, которыя, обычно, ставятся противниками, т. е. лицами, которыя идутъ противъ дарованія Святѣйшимъ Сунодомъ единовѣрцамъ особыхъ епископовъ.

Главнѣйшее возраженіе противъ дарованія единовѣрцамъ особаго епископа — заключается въ томъ, что, якобы, «съ назначеніемъ особаго для православныхъ старообрядцевъ — самостоятельнаго епископа — были-бы нарушены церковныя правила, по силѣ коихъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ», при чемъ указываются правила—16-е Двукратнаго Собора, Ефесскаго Собора 8-е, Антіохійскаго 9-е и Карѳагенскаго Собора 64 и 67-е (см. записку «Единовѣріе. Къ исторіи его»; изд. Святѣйшимъ Сунодомъ).—Но притщательномъ, а главное безпристрастномъ разсмотрѣніи приведенныхъ правилъ—оказывается, что въ 16 правилѣ Двукратнаго Собора говорится только о томъ, чтобы «отнюдь да не поставлялся епископъ въ той Церкви, которой предстоятель живъ еще, и пребываетъ въ своемъ достоинствѣ, развѣ аще самъ добровольно отречется отъ епископства», т. е. для завѣдыванія церквами той епархіи, епископъ которой живъ еще, не отказался отъ епископіи, или за вины какія-либо не удаленъ, не рукополагать другаго епископа. И это понятно: ибо—если для завѣдыванія однѣми и тѣми-же церквами будетъ рукоположенъ, при жизни законно поставленнаго епископа для той епархіи, другой епископъ, то, по выраженію правила, «будутъ въ Церкви Божіей распри и смятенія».— Здѣсь же—единовѣрческіе приходы выдѣляются изъ вѣдѣнія епископа, при чемъ выдѣляются соборной властью, что вполнѣ согласно съ церковными канонами, которые приведемъ ниже.— Слѣдовательно,—никакихъ нарушеній церковныхъ каноновъ нѣтъ; нѣтъ и двоевластія. Въ 8 правилѣ 3 Всел. (Ефесскаго) Собора говорится о томъ, чтобы «начальствующіи во святыхъ Кипрскихъ Церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ, и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыкновенію, сами собою совершали поставленіе благоговѣйнѣйшихъ епископовъ», и чтобы «епископъ града Антіохіи» въ это дѣло не вмѣшивался и не стѣснялъ свободы Кипрскихъ архіереевъ, и чтобы «никто изъ епископовъ не простиралъ власти въ *иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеръ и насильственно* какую *епархію подчинилъ себѣ, да отдастъ оную;* да не преступаются правила святыхъ отецъ». И настоящее правило отнюдь не говоритъ противъ дарованія единовѣрцамъ особаго епископа. Послѣдній не «насильственно подчинитъ себѣ епархію», не «самовольно» будетъ вѣдать дѣлами и церквами единовѣрія, а съ воли, разрѣшенія и благословенія высшей церковной власти, съ воли, разрѣшенія и благословенія Собора и митрополита округа, что вполнѣ и законно и свято.—Возьмите нашихъ нѣкоторыхъ викарныхъ архіереевъ, которые, съ вѣдома и разрѣшенія только епархіальнаго епископа, вѣдаютъ самостоятельно единовѣрческими приходами — и это не считается, вѣдь, нашимъ Сунодомъ незаконнымъ; или Сарапульскаго викарія, который имѣетъ даже свое духовное «правленіе»,—или епископовъ «Грузинскаго экзархата», почти самостоятельно управляющихъ своими епископіями — и это почитается не противозаконнымъ, а дозволительнымъ; такъ какой же грѣхъ въ томъ, если будутъ самостоятельные единовѣрческіе епископы, которые, съ вѣдома и разрѣшенія митрополита и митрополичьяго собора, будутъ самостоятельно вѣдать единовѣрческими церквами... Если же, отрѣшившись отъ буквы каноновъ, взирать только на пользу Церкви, о какомъ-то преступленіи, о какихъ-то нарушеніяхъ правилъ и рѣчи быть не можетъ: «*Суббота для человѣка, а не человѣкъ ради субботы*».

Девятое-же правило Антіохійскаго Собора говоритъ только о томъ, что «въ каждой области

[1]) Докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова.

епископамъ должно вѣдать митрополита своего, какъ начальствующаго, имѣющаго преимущество и честью, и чтобы епископы его области ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него» и только. Гдѣ-же тутъ какое-нибудь прещеніе, имѣющее отношеніе къ нашему вопросу и къ желанію единовѣрцевъ не самовольно, а съ вѣдома и благословенія высшей церковной власти имѣть своихъ архіереевъ?!

64-е и 67-е правила Карѳагенскаго Собора не только не говорятъ противъ нашего положенія, но и безусловно въ пользу дарованія единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, свидѣтельствуя, что этимъ не нарушаются церковные каноны. Такъ, въ 64 пр. читаемъ: «Епитоній епископъ рекъ: на многихъ соборахъ священнымъ сословіемъ опредѣлено, чтобы народъ, въ приходахъ отъ епископовъ зависящій и *никогда не имѣвшій особаго епископа, не иначе получалъ своихъ правителей, то есть епископовъ, какъ по согласію епископа*, которому подчиненъ сначала».

Въ 67 правилѣ читаемъ: «Для каждаго епископа подобающее охранено постановленіемъ, чтобы отъ опредѣленнаго состава приходовъ, ни единое мѣсто не было отторгаемо, и не получало особаго епископа, *развѣ по согласію имѣющаго власть надъ оными*». Вотъ и каноническое разрѣшеніе единовѣрцамъ, не имѣвшимъ доселѣ особыхъ епископовъ, имѣть таковыхъ «по согласію епископа, которому подчинены (были) сначала», «по согласію имѣющихъ власть надъ оными»; а мы добавляемъ: по согласію, разрѣшенію и благословенію всего будущаго Собора Россійскихъ архипастырей.

Изъ правилъ того же Карѳагенскаго Собора видно, что новообращеннымъ къ Церкви донатистамъ—разрѣшалось имѣть своихъ епископовъ, обратившихся къ Церкви отъ раскола, разрѣшалось Соборомъ «оставлять въ ихъ епископствѣ съ ихъ правами и честью, какими пользовались, будучи въ расколѣ, т. е. разрѣшалось составлять съ своимъ новообращеннымъ епископомъ особую общину, при условіи—«аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ» (79 пр.). Мы же положительно можемъ утверждать, что и единовѣрцамъ возможно имѣть своихъ епископовъ, ибо эта мѣра окажется безусловно «содѣйствующей къ миру христіанъ», т. е. къ возсоединенію многихъ старообрядцевъ съ православной Церковью.

Яснѣе говорится въ 112 правилѣ того же Собора: «Народъ, обращающійся отъ донатистовъ, имѣющій епископа, поставленнаго безъ соизволенія Собора, да будетъ несомнѣнно удостоенъ имѣть онаго. Народу имѣвшему епископа, и по смерти его не восхотѣвшему имѣти своего епископа, но желающаго по приличію присоединиться къ епархіи иного котораго либо епископа, не должно въ семъ отказывати». По смыслу этого правила, народу, въ расколѣ съ Церковью имѣвшему своихъ епископовъ, разрѣшается, и по присоединеніи къ православной Церкви, оставаться съ своими епископами, т. е. имѣть своихъ особыхъ архіереевъ.

Такимъ образомъ въ одной, повидимому, епархіи, въ одномъ городѣ допускаются два православныхъ епископа. По правилу этому разрѣшается не только оставаться со своимъ, поставленнымъ еще въ расколѣ, епископомъ и присоединившимся съ паствой къ православной Церкви, но, по смерти этого епископа, разрѣшается и потомъ имѣть вновь своего, т. е. разрѣшается положеніе, почти подобное нашему: единовѣрію—со своимъ епископомъ въ томъ же городѣ, въ той же области (см. еще 131 и 132 пр. того же Собора по «Книгѣ правилъ»).

Словомъ, вручніе власти единовѣрческому епископу отъ Собора Россійскихъ архипастырей или отъ митрополита и его собора—вполнѣ отвѣчаетъ требованію церковныхъ каноновъ, которые осуждаютъ лишь самовольное вторженіе епископа въ предѣлы чужой епархіи. Ссылаясь на 14 Апостольское правило, Зонара въ толкованіи 2 правила второго Вселенскаго Собора—разъясняетъ выраженіе: «за предѣлами своея области» и пишетъ: «епископъ не можетъ совершать никакого іерархическаго распоряженія непризванный, но можетъ—если будетъ призванъ и получитъ на это порученіе отъ многихъ епископовъ» (Поли. Кормч., вып. 2, стр. 92); поэтому-то и препод. Ѳеодоръ Студитъ писалъ: «кто самовольно по властолюбію беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавистенъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасется; а кто бывъ призванъ, приметъ настоятельство изъ повиновенія Богу, тотъ будетъ другомъ Божіимъ, можетъ спасти другихъ и спастись» (твор. его; ч. 2-я, стр. 335).

Итакъ, ни о какихъ нарушеніяхъ каноническихъ правилъ не можетъ быть и рѣчи при дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—дарованіи, конечно, съ благословенія высшей церковной власти, и единовѣрческій епископъ такъ же, какъ и другіе епископы, будетъ находиться въ вѣдѣніи того митрополита, въ области котораго онъ будетъ завѣдывать на правахъ самостоятельнаго архіерея—единовѣрческими церквами.

Говорятъ, что «при осуществленіи мысли о самостоятельныхъ, отдѣльныхъ отъ православныхъ, единовѣрческихъ епископовъ, нарушился бы принципъ единства Церкви»,—является-де двѣ церкви—православная и единовѣрческая. Но безразсудные изъ раскола, да, пожалуй, есть таковые и изъ православныхъ, и теперь считаютъ единовѣріе за отдѣльную и неполитную (только для ихъ головы) Церковь. На самомъ же дѣлѣ—«единовѣріе съ епископствомъ своимъ будетъ не больше, какъ частью единаго цѣлаго,—частью нѣсколько своеобразною, болѣе или менѣе самостоятельною, но отъ цѣлаго не оторванною. Единовѣріе будетъ объединяться съ цѣлымъ въ единствѣ высшаго церковнаго управленія и, быть можетъ, окружнаго митрополичьяго (а нынѣ, съ разрѣшеніемъ вопроса о митрополитахъ и

митрополичьихъ округахъ въ утвердительномъ смыслѣ,—такъ оно и будетъ), отъ котораго онъ будетъ получать источникъ своего бытія, своихъ правъ и полномочій, которому оно должно будетъ—быть подчиненнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и жизни и предъ которымъ будетъ отвѣтственнымъ въ своей отчетности (какъ и другіе епископы православной Церкви). И если существованіе отдѣльныхъ помѣстныхъ Церквей, съ гораздо большими отличіями одна отъ другой, чѣмъ единовѣріе отъ православія, и съ гораздо меньшею внутреннею связью и согласованностью, никѣмъ не почитается въ знакъ раздѣльности единой вселенской Церкви, то какъ можно говорить о раздѣленіи Русской Церкви при наличности у единовѣрія хотя и отдѣльныхъ епископовъ, но тѣхъ же православныхъ и одному верховному церковному авторитету подчиненныхъ» (см. статью Чельцова въ № 16 «Православнаго Путеводителя»; стр. 332).

Если же взирать на пользу отъ этого учрежденія для святой Церкви,—именно—это будетъ одной изъ лучшихъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ обращенію заблудшихъ братій—старообрядцевъ, которые тяготѣютъ къ старинѣ и въ массѣ присоединяются исключительно къ единовѣрію и на этой почвѣ скорѣе всего произойдетъ соединеніе старообрядцевъ съ православною Церковью,—а епископы единовѣрческіе, несомнѣнно, возстановятъ единовѣріе въ чистомъ его видѣ, оградивъ неприкосновенность древняго обряда въ храмахъ отъ всякихъ произволовъ и измѣненій его, то намъ особенно надо позаботиться о томъ, чтобы единовѣріе имѣло своихъ епископовъ, и въ этомъ отношеніи мы должны, еслибы то потребовалось, даже сдѣлать и уступку и снисхожденіе, не взирая на каноны. Вѣдь, въ данномъ дѣлѣ не оскажается ни святость, ни чистота православнаго вѣроученія и не къ разоренію и смятенію поведетъ это, а къ благосозиданію святой Церкви. «Кто приспособляется къ обстоятельствамъ вѣка, говоритъ преподобный Ѳеодоръ Студитъ, тотъ не отступаетъ отъ добра,—ибо онъ скорѣе достигаетъ желаемаго, уступивъ немного, подобно управляющему кормиломъ, который опускаетъ нѣсколько руль въ случаѣ противной бури. А поступающій иначе—отступаетъ отъ цѣли, совершая преступленіе вмѣсто приспособленія къ обстоятельствамъ» (т. в. его, письмо 24-е къ Ѳеоктисту).

Взирая на пользу церковную, отцы и учители православной Церкви въ вещахъ болѣе серьезныхъ дѣлали снисхожденіе и шли на уступки; они смотрѣли на духъ церковныхъ каноновъ, на смыслъ ихъ, а не на букву. «Увѣряемъ васъ о Господѣ, писалъ Геннадій Схоларій къ Синаитамъ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ Церкви, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранитъ цѣлое, тотъ имѣетъ духъ Апостольскій» (Лѣтопись Перк. Соб. Арсенія, 1460-е лѣто).

Повторяемъ: «Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы», но, при рѣшеніи нашего вопроса, и «суббота» не нарушается.

Къ сему докладу о. Д. Александровымъ приложена копія нижеслѣдующаго журнала собранія миссіонеровъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

«Въ засѣданіи 10-го августа 1906 года собраніе миссіонеровъ заслушало докладъ Самарскаго епарх. миссіонера свящ. Дм. Александрова объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно нынѣ домогаются единовѣрцы и о чемъ они усиленно ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Сунодомъ.

Постановили:—признавая единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ,—но просили бы VI-й Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ внести на общее обсужденіе членовъ Предсоборнаго Присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый, самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополичьяго округа. Нынѣ же собраніе миссіонеровъ особенно признаетъ нужнымъ и полезнымъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ скорѣйшее открытіе на первый случай самостоятельной единовѣрческой епископіи въ Уральской области, почти исключительно населенной единовѣрцами и самой удобной для испытанія благоплодности этого новаго церковнаго мѣропріятія, какъ для поднятія и оживленія духовной жизни въ самомъ единовѣріи, такъ и въ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ.

О чемъ составили сей журналъ, который и представить VI-му Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ».

На подлинномъ подписались: Исидоръ, епископъ Балахнинскій, викарій Нижегородской епархіи. Протоіерей К. Крючковъ. Самарскій епархіальный миссіонеръ іерей Дм. Александровъ. Нижегородскій епархіальный миссіонеръ Степанъ Костровъ. Черниговскій епархіальный миссіонеръ священникъ Василій Родіонцевъ. Литовскій епархіальный миссіонеръ священникъ Михаилъ Никольскій. Саратовскій епархіальный миссіонеръ священникъ Павелъ Соколовъ. Олонецкій епархіальный миссіонеръ священникъ Димитрій Островскій. Псковскій епархіальный миссіонеръ священникъ А. Волговъ. Олонецкій окружный миссіонеръ священникъ Александръ Волокославскій. Священникъ миссіонеръ Алексѣй Галицкій. Священникъ миссіонеръ Іоаннъ Яворскій. Помощникъ Нижегородскаго епархіальнаго миссіонера Мих. Костровъ.

Помощникъ Владимірскаго епархіальнаго миссіонера Василій Чемровъ. Священникъ Юлій Зерчаниновъ. Священникъ Іоакимъ Матюнинъ. Священникъ Василій Смѣловъ. Миссіонеръ священникъ Михаилъ Лебедевъ. Діаконъ Николай Лебедевъ. Миссіонеръ Иванъ Святовъ. Миссіонеръ Степанъ Баранковъ. Помощникъ Владимірскаго епархіальнаго миссіонера Михаилъ Вальковъ. Миссіонеръ Иванъ Ерофеевъ. Константинъ Молодкинъ. Екатеринбургскій окружный миссіонеръ діаконъ Ѳедоръ Конышинъ. С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ Димитрій Боголюбовъ. Священникъ Іоаннъ Садовскій. Миссіонеръ іерей Викторъ Цыгановъ. Священникъ Александръ Кавлейскій. Помощникъ миссіонера Платонъ Сорокинъ. Помощникъ миссіонера Гуслицкаго округа Московской епархіи Пименъ Ивановъ Сѣнѣдовъ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція его преосвященства, преосвященнѣйшаго Назарія, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, таковая: «3 сент. 1906 г. Ни «единовѣрческаго епископа», ни тѣмъ болѣе цѣлаго, «единовѣрческаго епископата», какъ таковыхъ, не должно быть въ единой Церкви. Готовъ подать свой голосъ за учрежденіе каѳедры епископа—несамостоятельнаго, а просто викарія—въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ имѣются единовѣрческіе приходы, для завѣдыванія сими приходами. Не вполнѣ согласенъ я и со второю частью сего журнала. Въ Уральской области (не «на первый случай»), по моему мнѣнію, слѣдовало бы учредить особую епархію, а епископу ея, безъ наименованія его единовѣрческимъ, дать особый наказъ объ управленіи единовѣрческими приходами, о наиболѣе частомъ посѣщеніи ихъ, о службѣ по старымъ книгамъ и проч. Е. Н.».

Ъ) Къ вопросу о церковной дисциплинѣ [1]).

Церковь есть видимый союзъ или общеніе людей, соединенныхъ между собою въ нравственную личность вѣрою въ ученіе и учрежденія установленныя Христомъ,—союзъ, имѣющій свое правительство и свою внутреннюю организацію и направленный къ достиженію высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей человѣчества, указанныхъ для него христіанствомъ.—Для того, чтобы церковный союзъ могъ сохранять твердый и правильный порядокъ, чтобы цѣли, имъ достигаемыя, и средства, которыми онъ обладаетъ, не предоставлены были произволу одного, или многихъ лицъ, для того, чтобы отношенія внутреннія и внѣшнія не опредѣлялись однѣми случайностями, чтобы высшія цѣли Церкви, какъ учрежденія,—охранять и распространять христіанское ученіе, совершать таинства и богослуженіе и руководить религіозно-нравственною жизнью своихъ членовъ,—могли быть осуществляемы безпрепятственно, для этого необходима твердая внѣшняя дисциплина, независимая отъ личнаго произвола; необходимы, кромѣ заповѣдей религіи и нравственности, правовыя нормы, которыми обезпечивался-бы правильный внутренній порядокъ и внѣшнія отношенія союза церковнаго. Такія правовыя нормы или—правильнѣе сказать — церковная дисциплина, выработаны и опредѣлены для внѣшней жизни членовъ Церкви—Словомъ Божіимъ, правилами Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и правилами Свят. Отецъ. И, если всякое общество должно ревниво оберегать свои, указанные его назначеніемъ, идеалы, а равно и исполнять правила и законы, касающіеся внѣшняго быта; если каждый членъ обязанъ сообразоваться съ ними, дѣйствовать такъ, чтобы не страдала честь всего общества, тѣмъ болѣе—это должно сказать о членахъ Церкви, какъ нравственно благодатнаго союза.. А между тѣмъ въ жизни нашей Церкви какъ разъ мы видимъ обратное: это элементарное для всякаго общежитія условіе не нашло примѣненія въ союзѣ церковныхъ людей. Здѣсь позабыты всѣ церковныя правила, предписанія, касающіяся церковной дисциплины; здѣсь каждый членъ дѣйствуетъ и живетъ такъ, какъ ему заблагоразсудится, часто попирая интересы всѣхъ, въ ущербъ самой Церкви, и церковная община остается къ этому безучастною, за что и платится цѣною большихъ жертвъ. Возьмите, напр., пьяницъ, открытыхъ блудниковъ... Церковнаго суда открытаго надъ ними уже нѣтъ,—на нихъ церк. община не обращаетъ вниманія,—даже болѣе того—она считаетъ ихъ своими членами и, если они изъ числа людей зажиточныхъ, богатыхъ,—община, часто во главѣ съ своимъ пастыремъ, преклоняется предъ ними.

Немало въ приходѣ бываетъ открытыхъ незаконныхъ сожительствъ; приходская община относится къ этому совершенно безучастно; часто и очень эти открытые «блудники и прелюбодѣи» совершенно безнаказанно приступаютъ къ великой святынѣ—Таинству Причащенія, чѣмъ порождается величайшій соблазнъ среди раскольническаго населенія, отталкивая послѣднихъ отъ соединенія съ православною Церковью... Прежде чѣмъ обращать изъ раскола въ православіе, прежде всякой миссіи среди заблудшихъ—пастырь Церкви и долженъ устроить жизнь своего прихода, своей паствы, на на началахъ тѣхъ правилъ постановленій, какія установлены св. православною

[1]) Докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова.

Церковью. Наша миссіонерская проповѣдь часто разбивается объ эти, именно, камни соблазнительной и нехристіанской жизни самой православной паствы и незнанія церковной дисциплины, церковныхъ правопорядковъ, самимъ пастыремъ, или сознательнымъ даже игнорированіемъ ихъ. Пять-шесть часовъ ведешь бесѣду, при ужасной внѣшней обстановкѣ, утѣшаясь только надеждой на то, что сѣмя Слова Божія, бросаемое тобой, Богъ дастъ, упадетъ на добрую почву и принесетъ угодный Богу плодъ... И, вотъ, въ концѣ бесѣды отъ заблудшей братіи слышишь слово: «все это, отецъ, ты правду говоришь, отъ Писанія... Видимъ и мы свою наготу и убожество, но разсуди-же по совѣсти: гдѣ мы должны найти себѣ «уютъ—убѣжище»? Вѣдь, вашъ-то дворъ стоитъ весь закрытый, ваше-то церковное зданіе все ползетъ по швамъ... Куда ты насъ зовешь? У васъ у самихъ-то все не устроено, масса безобразій... Намедни зашелъ я въ вашъ храмъ, да посмотрѣлъ, что тамъ творится, и въ ужасъ пришелъ... Не умѣютъ перекреститься, шумъ, толкотня, разговоры, хожденіе во время чтенія Апостола и Евангелія, впереди стоитъ N — явный блудникъ, а ему батюшка по окончаніи «обѣдни» просфору подноситъ, а къ «дару»-то подходили и брали всѣ. Учите сначала своихъ, а потомъ уже идите и къ намъ... Къ хорошему-то мы легко пристанемъ...» И горько бываетъ слушать, но это правда.

И, вотъ, вся твоя проповѣдь среди заблудшихъ сводится почти къ нулю, потому что наша-то жизнь не устроена, совсѣмъ непохожа стала на древле—христіанскую жизнь... А сердце народа лежитъ только къ послѣдней... Всѣ эти пороки членовъ нашей Церкви какъ бы легализованы; все это холодное отношеніе къ порядку за богослуженіемъ какъ-бы вошло у насъ въ обычай, въ законъ.

Поэтому-то, для успѣха нашей миссіонерской проповѣди, наши пастыри и посомые прежде всего должны вернуться къ прежней церковной дисциплинѣ—до наложенія открытаго (публичнаго) церковнаго покаянія, что и должно быть имъ разрѣшено высшей церковной властью, которая должна позабыть нецерковный «Регламентъ» Великаго Петра, измышленныя статьи, часто вопреки канонамъ Церкви, Устава Дух. Консисторій. Вѣдь публичное покаяніе, съ отлученіемъ грѣшника временно отъ Св. Причащенія, не есть въ собственномъ смыслѣ наказаніе: оно служитъ только средствомъ возсоединенія съ Церковью, средствомъ—направить на благо члена Церкви, который случайно уклонился отъ прямого пути и потому въ древнихъ канонахъ называется врачествомъ души, а не карою (См. 102 пр. VI Всел. Соб; 3-е пр. Св. Вас. Вел., 8 пр. Григорія Нисскаго).

Церковь, употребляя дисциплинарныя мѣры противъ своего члена, нарушившаго какой-либо церковный законъ, желаетъ побудить его этимъ къ исправленію и новому пріобрѣтенію утраченнаго блага, найти которое онъ можетъ только въ общеніи съ нею... Средства, употребляемыя для этого Церковью, могутъ быть, и сильныя, смотря потому, насколько это можетъ принести пользы ей и ея достоинству. Какъ во всякомъ обществѣ, такъ и въ Церкви, если бы не осуждались преступленія отдѣльныхъ членовъ и не удерживалась бы властію сила закона, то такіе члены могли бы увлечь за собою другихъ и, такимъ образомъ, широко распространить зло. При этомъ и порядокъ въ Церкви могъ бы нарушиться (и нарушается), и самая жизнь ея могла бы подвергнуться (и подвергается) опасности, если бы она не имѣла права (а нынѣ его забыла) отлучать отъ общенія съ собою дурныхъ (членовъ), предохраняя этимъ отъ заразы хорошихъ и послушныхъ (членовъ). Многія постановленія древней Церкви показываютъ намъ, что Церковь была глубоко проникнута этою мыслью и что насколько она старалась дать людямъ средства къ исправленію, настолько же и предупреждала этими средствами возможность дальнѣйшихъ преступленій для сохраненія блага всей Церкви.

Церковныя правила показываютъ намъ и то, что, при наложеніи наказаній за извѣстныя преступленія, при примѣненіи тѣхъ или иныхъ дисциплинарныхъ мѣръ къ извѣстнаго рода членамъ Церкви, должно имѣть въ виду и достоинство самой Церкви. Раскольники и сектанты, а равно и иновѣрные, должны почитать ее, видя, что члены ея отличаются нравственною жизнію и образцовымъ поведеніемъ, и наоборотъ,—уваженіе ихъ къ Церкви начнетъ исчезать, лишь только они увидятъ, что между ея членами нѣтъ нравственности, и вмѣсто нея царитъ порокъ; а послѣднему открывался бы широкій путь, если-бы Церковь со всею строгостью не поступала съ тѣми, которые преступаютъ ея законы, если-бы терпѣла въ своемъ обществѣ преступниковъ. И ради сохраненія достоинства Церкви, церковная власть должна употреблять принудительныя мѣры противъ всякаго, кто своими поступками можетъ унизить это достоинство и дать тѣмъ поводъ раскольникамъ (и сектантамъ) къ осужденію ея или порицанію. Св. Василій Великій въ 6 правилѣ, предписывая величайшую строгость въ отношеніи къ клирикамъ, впадающимъ въ блудъ, говоритъ: «Это будетъ для утвержденія Церкви полезно, и еретикамъ не дастъ случая укорять насъ, что мы привлекаемъ къ себѣ полущеніемъ грѣха». Общему суду церковному подлежатъ преступленія членовъ Церкви противъ православной вѣры, нравственности и уставовъ церковныхъ. По церковнымъ канонамъ за тяжкія преступленія — членъ Церкви подлежитъ открытому церковному суду, до отлученія включительно.

Отлученіе имѣетъ три степени: 1-я состоитъ въ лишеніи согрѣшившаго пріобщенія Евхаристіи на неопредѣленное время, 2-я—въ лишеніи не только Св. Таинъ, но и въ участіи въ моли-

твахъ церковныхъ; послѣдняя степень составляетъ совершенное отлученіе отъ общества вѣрующихъ (Анкирск. 4—9; Григор. Неокесар. 8—10; I Всел. соб. 11, 12 и 14 правила).

I. Преступленія противъ православной вѣры.

Послѣдняя степень должна примѣняться при самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ противъ православной вѣры и Церкви: за ересь, богохульство, отступничество въ расколъ и проч.—Въ такихъ случаяхъ епископъ, или приходскій іерей, съ разрѣшенія епископа, послѣ троекратнаго увѣщанія и назиданія впавшаго въ ересь или расколъ члена Церкви, согласно ученію Христа Спасителя (Мѳ. 18 гл., 15—19 ст.), если это увѣщаніе будетъ безуспѣшнымъ, долженъ открыто заявить, что такой-то отпавшій въ расколъ или проповѣдующій ересь, послѣ бывшаго троекратнаго увѣщанія и назиданія, отсѣкается отъ Церкви и предается, впредь до раскаянія, великому отлученію (т. е. произносится «анаѳема») отъ православной Церкви. Несомнѣнно, это будетъ предохраняющимъ образомъ дѣйствовать на паству и на отступника должно произвести сильное впечатлѣніе и будетъ одною изъ мѣръ исправленія и возвращенія заблудшаго и отпавшаго члена (См. Анкирск. соб. пр. 9-е). Вѣдь Церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ одобрить уклоненія отъ церковнаго ученія и устройства: ересь и расколъ въ ея глазахъ суть церковно-преступныя явленія, нарушающія церковный порядокъ; въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія Церковь смотритъ на уклонившихся—какъ на язычниковъ и мытарей, чуждыхъ уже ей и не принадлежащихъ къ ней, а потому вѣрнымъ чадамъ воспрещаетъ «молитвенное общеніе съ ними» (Ан. пр. 10-е, 45, 65; Лаодик. соб. 33-е), единеніе въ бракѣ (IV Всел. соб. 14; VI Всел. соб. 72; Лаодик. соб. 10, 31 пр.; Карѳаг. 30 пр.). даже не позволяетъ вѣрнымъ пускать отступниковъ въ храмъ (Лаод. соб. 6-е). Всякій православный, осмѣлившійся вступать въ какія-нибудь сношенія съ такимъ лицемъ, т. е. еретикомъ или раскольникомъ, подвергается строгому наказанію: «Всякъ преступаяй и непребываяй во ученіи Христовѣ—Бога не имать... Аще кто приходитъ къ вамъ и сего (т. е. праваго) ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите; глаголяй бо ему радоватися сообщается дѣломъ его злымъ» (2 Іоан. 9—11 ст.). И ап. Павелъ: «Писахъ вамъ въ посланіи не примѣшатися блудникомъ.... Но я писалъ вамъ, не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или *идолослужителемъ*, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (I Кор. V, 9—11); и въ другомъ мѣстѣ: «Завѣщаваемъ же вамъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ... Если же кто не послушаетъ слова нашего... того имѣйте на замѣчаніи, и не собирайтесь съ нимъ, чтобы усрамить его» (2 Сол. III, 6 и 14 ст.). Въ посланіи къ Галатамъ Апостолъ выражаетъ желаніе, чтобы «возмутители мира церковнаго были удалены отъ право-вѣрующихъ» (V, 2).—Такъ какъ основа подобныхъ отношеній къ еретикамъ и раскольникамъ покоится на божественномъ правѣ (Мѳ. 18, 17), то и нынѣ Церковь, въ лицѣ своихъ предстоятелей (Мѳ. 16, 18), имѣетъ право (и должна имъ пользоваться) отлучать всякаго заслужившаго то, и воспрещать своимъ чадамъ имѣть какое-либо общеніе съ отлученными, ибо «сіе», по ученію Св. Васил я Великаго, я для утвержденія Церкви полезно, и еретикамъ не дастъ случая укорять насъ, яко бы привлекаемъ къ себѣ попущеніемъ грѣха» (6-е пр.).

II. Преступленія противъ нравственности.

Всю строгость церковной дисциплины должно примѣнять въ отношеніи главнѣйшихъ пороковъ нашей православ. паствы, — это въ отношеніи къ пьянству, жестокости, которая проявляется, какъ обычное явленіе жизни, въ истязаніи мужьями женъ, мачихами дѣтей, въ избіеніи взрослыми дѣтьми одряхлѣвшихъ родителей и т. п., и въ отношеніи къ разврату, который проявляется въ блудѣ, прелюбодѣяніи («блудъ»—смѣшеніе съ женщиной, свободной отъ мужа, а прелюбодѣяніе—сожитіе съ замужнею женщиной» (Григор. Нис. 4 пр.); вообще во всякихъ видахъ незаконнаго сожительства и нарушенія чистоты цѣломудрія.—Относительно пьянства борьба должна состоять въ искорененіи того убѣжденія, что оно совмѣстимо-де съ богоугожденіемъ и попеченіемъ о спасеніи души... «Что-жъ,—что N пьетъ,—онъ добрый, да и прилежный къ Церкви и пастырямъ.., много для Церкви сдѣлалъ, да и поповъ нашихъ надѣляетъ»,—обычно говорятъ въ простомъ народѣ. Конечно, прежде всего самъ пастырь долженъ подавать къ тому примѣръ, отказываясь безусловно отъ всякаго «присѣданія» къ выпивкѣ при крестохожденіи и др. требахъ, отправляемыхъ на домахъ у прихожанъ. Далѣе, самымъ рѣшительнымъ образомъ долженъ отказывать пьянымъ въ какомъ-либо участіи въ благодатныхъ дарахъ Церкви, начиная съ отказа пьянымъ въ священническомъ благословеніи и простирая до недопущенія никакого общенія съ пьяными въ дѣлахъ житейскихъ: никакихъ требъ не должно быть совершаемо для пьяныхъ; пьяные не должны быть допускаемы къ воспріемничеству; при совершеніи браковъ безусловно должны быть удалены изъ храма всѣ пьяные «поѣзжане» и, если понадобится, пусть даже іерей прекратитъ самое совершеніе брака; когда священникъ своимъ участіемъ освящаетъ брачную, похоронную или праздничную

трапезу своего прихожанина, онъ долженъ, примѣнительно къ 54 пр. Лаодикійскаго Собора, уѣти, если увидитъ, что обычная трапеза превращается въ языческую тризну.

Только при строжайшемъ, безъ всякихъ исключеній для лицъ нужныхъ или будто-бы почтенныхъ, такомъ видимомъ гнушеніи пьянства пастыремъ, въ паствѣ постепенно возстановится убѣжденіе, что пьянство—страшный грѣхъ, отъ каковаго постепенно и будутъ отставать, а главное—тогда именно не будутъ раскольники бросать въ глаза обвиненій, что мы молчимъ, что мы какъ-бы освящаемъ пьянство, допуская пьяныхъ до присутствія въ храмахъ и совершая для нихъ требы.—Словомъ, должны быть возстановлены въ жизни Церкви заповѣдь Апостольская (1 Кор. V, 11 ст.) и 43-е правило св. Апостолъ: «преданный пьянству или да престанетъ или да будетъ отлученъ».

Что касается до «жестокостей», то и тутъ пастырь долженъ примѣнять всѣ мѣры до епитиміи включительно. Впредь до полнаго раскаянія виновнаго—пастырь не долженъ принимать отъ нихъ никакихъ даровъ, т. е. никакихъ пожертвованій ни на церковь, ни въ пользу причта и не совершать для виновнаго лично никакихъ церковныхъ молитвословій. Къ мужьямъ, истязующимъ женъ своихъ, и къ дѣтямъ, ругателямъ и бійцамъ своихъ престарѣлыхъ родителей, должно примѣнять публичное покаяніе (одну изъ 4-хъ степеней), что научитъ насмѣхъ понимать, что это великій грѣхъ, что непочтеніе дѣтей къ родителямъ есть великій грѣхъ, тягчайшее преступленіе, навлекающее проклятіе на виновныхъ (Второз. XXVII. 16; Мѳ. XV. 4). Упорно же коснѣющихъ въ этомъ грѣхѣ не допускать до Св. Причащенія, что вполнѣ согласно съ «Учительнымъ Извѣстіемъ», которое печатается при каждомъ «Служебникѣ», но, къ сожалѣнію, наставленіямъ котораго не слѣдуютъ наши отцы и пастыри духовные. Въ «Таврическихъ Епарх. Вѣдом.» напечатана была біографія умершаго священника о. Александра Ильичевича... Нѣкоторыя черты его пастырской дѣятельности особенно примѣчательны для нашего времени. Это былъ прекрасный учитель, неустанный проповѣдникъ, миссіонеръ, великій молитвенникъ, и онъ же считалъ возможнымъ и необходимымъ пользоваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дисциплинарными средствами борьбы съ порокомъ. Такъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній Епархіальному Епископу онъ писалъ: «два года назадъ въ порученномъ мнѣ приходѣ былъ такой случай: крестьянинъ С. Я., 37 лѣтъ, въ трезвомъ видѣ нанесъ жестокій ударъ своему 65-лѣтнему отцу. Когда стало яснымъ, что поступокъ Я. прошелъ для него безнаказаннымъ, и расположилъ его къ говѣнію. На исповѣди онъ сознался свое преступленіе и изъявилъ желаніе понести епитимію. Вслѣдствіе сего, на вечернѣ подъ воскресенье, въ виду народа, крестьянинъ Я. стоялъ на солеѣ предъ иконою Спасителя на колѣняхъ. Послѣ отпуста, во время пѣнія «Подъ Твою милость прибѣгаемъ», Я., въ сопровожденіи діакона, подошелъ къ своему отцу, упалъ къ ногамъ его, просилъ прощенія и, когда отецъ простилъ, поцѣловалъ ему руку; такимъ же порядкомъ Я. испросилъ прощеніе и у матери своей. По выходѣ народа изъ церкви, Я. исповѣдался другой разъ, и надъ нимъ теперь только произнесена разрѣшительная молитва». Въ томъ же донесеніи—о. Александръ писалъ еще слѣдующее: «Недѣли три назадъ опять повторился подобный случай: крестьянинъ А. Б., 30 лѣтъ, ударилъ въ лицо 65-лѣтняго отца своего. Его поступокъ также остается безнаказаннымъ и, несмотря на увѣщанія, Б. не приступаетъ къ покаянію; отецъ же простилъ его. Если Б., подобно Я., не придетъ въ раскаяніе, то я намѣренъ лишить его антидора, лобзанія креста, на исповѣди разрѣшительной молитвы и Причастія Св. Таинъ, пока онъ не смирится и не принесетъ публичнаго покаянія, такъ какъ онъ при свидѣтеляхъ ударилъ отца». Обратимъ, прежде всего, вниманіе на двойственный характеръ примѣненныхъ о. Александромъ дисциплинарныхъ мѣръ исправленія. Въ первомъ случаѣ онъ наложилъ епитимію на раскаявшагося въ своемъ поступкѣ крестьянина Я. Это—епитимія въ собственномъ смыслѣ, какъ принято ее понимать: она есть результатъ искренняго покаянія, или необходимый видимый плодъ ея. Во второмъ же случаѣ, по отношенію къ крестьянину Б., приняты были мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: цѣлью ихъ служитъ—посредствомъ временнаго лишенія церковнаго общенія—пробудить совѣсть грѣшника и привлечь его къ сознанію грѣха и къ покаянію. И тотъ и другой видъ церковной дисциплины освященъ практикой церковной на основаніи каноновъ Церкви и свято-отеческихъ писаній. Затѣмъ, въ обоихъ случаяхъ считалось необходимымъ требовать публичнаго покаянія (имѣя въ виду публичность при свидѣтеляхъ) совершенныхъ крестьянами Я. и Б. поступковъ. Это тоже совершенно соотвѣтствуетъ духу церковныхъ правилъ. По этому поводу въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» мы читаемъ: «Согрѣшившимъ втайнѣ, тайная и епитимія да опредѣлится; иначе чрезъ явную епитимію пришелъ бы въ явленіе грѣха. Но явные грѣшники... копхъ беззаконіе всѣмъ или многимъ явно есть, если къ сообщенію Тѣла и Крови Христовой съ прочими христіанами безъ явной епитиміи пріемлются, сверхъ соблазнительнаго ихъ явногрѣшія, новаго соблазна бываетъ причиною, понеже въ такомъ случаѣ нѣтъ различія между явно грѣшникомъ, и между тѣмъ, который никѣмъ не обличенъ, и между честнымъ христіаниномъ. Таковымъ убо *за явные изъ соблазны, да вдастся имъ епитимія явная*» и т. д. Наконецъ, возвращаясь опять къ приведенному примѣру, мы видимъ, что въ

обоихъ случаяхъ были приняты о. Александромъ суровыя дисциплинарныя мѣры по поводу однороднаго поступка, въ высшей степени гнуснаго и въ прежнее время, необычайнаго—поднятія руки на отца. Это указываетъ на мудрую осторожность пастыря и предусмотрительность, чтобы чрезвычайно опасный въ общественномъ отношеніи грѣхъ не распространился среди паствы чрезъ соблазнительную безнаказанность. Отъ того-то крестьянинъ Б., хотя и былъ прощенъ своимъ отцемъ, но тѣмъ не менѣе подвергся публичной епитиміи (См. «О значеніи церк. дисциплины въ народн. жизни»—священ. І. Фуделя—стр. 15—17 и «Мис. Обозр.» за 1900 г.).

Блудъ, прелюбодѣяніе и всякое незаконное сожительство особенно должны быть наказываемы и къ виновнымъ всецѣло слѣдуетъ примѣнять правила святой Церкви, съ недопущеніемъ до Св. Причастія и съ примѣненіемъ къ упорствующимъ въ грѣхѣ публичной епитиміи. Нынѣ о незаконныхъ сожительствахъ говорятъ свободно, какъ о дѣлѣ общепринятомъ; дѣло дошло до того, что не только пасомымъ, но и пастырямъ какъ будто-бы и дѣла нѣтъ до открытыхъ нарушеній Закона Евангельскаго... Тутъ всѣ правила Соборовъ и Св. Отецъ совершенно или забыты, или, что еще хуже, сознательно игнорируются... Явные блудники, прелюбодѣи, открыто живущіе незаконно, выбираются даже въ церковные старосты, или попечители, удостоиваются общенія съ ними епископовъ, получаютъ благословенія Св. Сунода и Высочайшія награды по ходатайству Духовнаго Начальства. Словомъ — величайшее преступленіе, грѣхъ, пользуется какимъ-то почтеніемъ и уваженіемъ... А, между прочимъ, по правиламъ Св. Церкви подобныя лица подлежатъ слѣдующимъ наказаніямъ: *блудники*, по Григорію Нисскому, подвергаются епитиміи на 9 лѣтъ (4 пр.), по Василію Вел. на 7 лѣтъ (59 пр.), во всякомъ случаѣ, не менѣе 4-хъ лѣтъ (22 пр.); *прелюбодѣи*, по Григорію Нисскому на 18 лѣтъ (4 пр.), а по Св. Василію Великому (58 пр.) на 15 лѣтъ; Анкирскимъ соборомъ—на 7 лѣтъ (20 пр.)—По 39-му же правилу Василія Великаго незаконно живущихъ считать какъ не раскаянныхъ грѣшниковъ,—слѣдовательно, совершенно, и по исполненіи извѣстной епитиміи, не допускать до Св. Причастія, если не отстанутъ отъ грѣха.—Всѣ эти наставленія объ отлученіяхъ обычно печатаются въ нашихъ «Требникахъ» въ чинѣ исповѣди..., но только печатаются... Если пастырство вернется къ прежней церковной дисциплинѣ и возстановитъ ее, то тогда встрѣтятъ себѣ облегченіе и вразумленіе.—Зло большинства нашихъ приходовъ—это эксплоатація капиталомъ мѣстной бѣдноты, когда весь приходъ считаетъ извѣстныхъ лицъ аспидами и кровопійцами, а на нихъ, на самомъ-то дѣлѣ, смотрятъ какъ на благодѣтелей, принимаютъ отъ нихъ дары въ церковь и представляютъ ихъ за пожертвованія на храмы къ благословенію Св. Сунода. А, между прочимъ, по ученію Ап. Павла—«съ такимъ даже не должно и ѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. V, 11), а по 3 пр. Св. Григорія Чудотворца (читай 3, 4, 5, 6 и 7 пр.) грабителя, корыстолюбца и присвоивающаго чужое ради гнуснаго прибытка—должно отлучать и извергать отъ Церкви.

Словомъ, до Св. Причащенія допускаются у насъ по лицепріятію такія лица, которыхъ совершенно и не слѣдовало бы. Забывается наставленіе духовнику: «блюди, да не убоишися человѣка въ паденіи его, да не предаси Сына Божія въ руцѣ недостойнымъ, да не устрашишися кого изъ славныхъ земли, ниже самого діадиму носящаго да причастиши. Божественныя бо правила не повелѣваютъ недостойнымъ причаститися, яко язычницы-бо вмѣняются. Аще ли не обратятся, горе и тѣмъ и причащающимъ» (См. Наставл. Духовнику при чинѣ исповѣди).—Равнымъ образомъ и въ «Учительномъ Извѣстіи» сказано: «Вѣдати же и сіе іереемъ подобаетъ... яко недостойніи же всячески отъ таковаго таинства (Св. Причащенія) отлучени да будутъ, иже клятву на себѣ отъ епископа или запрещеніе отца духовнаго и отлученіе кое имущіи, и яннія грѣшницы, блудники и блудницы, наложницъ имѣющіе, и самыя тыя наложницы, прелюбодѣи, лихоимцы, чародѣи, свитотатцы..., хульники, срамословцы и яніи симъ подобніи. И сіи доколѣ же истинно не покаются, и плоды достойны покаянія не сотворятъ, и соблазнъ, ихже явѣ содѣяша и содѣваютъ, покаяніемъ своимъ *явленно* не потребятъ къ Причастію Св. Таинствъ никако же да споспѣшествуютъ».—«Публичная епитимія, съ отлученіемъ отъ Св. Причащенія, будетъ спасительнымъ дѣйствіемъ внимательной къ дѣтямъ матери (Св. Церкви), которая своимъ окрикомъ призываетъ къ благонравію забывшихся малыхъ дѣтей»; да и Церковь свободна будетъ отъ тѣхъ нареканій, которыя мы теперь слышимъ со стороны раскольниковъ, а это въ миссіонерскомъ отношеніи будетъ весьма важно и полезно.

III. Преступленія противъ уставовъ св. Церкви.

Забытъ древній обычай, который необходимо, ради церковнаго порядка, возстановить,—это непреклоненіе колѣнъ ни въ день Господень, ни во всѣ дни Пятидесятницы, о чемъ подробно и обстоятельно трактуется въ правилахъ 20-мъ I Всел. Соб., 90 прав. VI Всел. Собора, у Василія Великаго въ 27 гл. Посланія къ св. Амфилохію (91 пр.) и въ 15 пр. Петра Александрійскаго. Скажутъ,—это мелочи, буквоѣдство; но, вѣдь, непреклоненіе колѣнъ въ воскресные дни и во всѣ дни Пятидесятницы имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе, о чемъ подробно можно читать у св. Василія Великаго. При томъ же мы знаемъ, что изъ-за несоблюденія этого правила возникали споры, раздѣленія и секты (секты «Бѣлоризцевъ» въ Самарск. и Симб.

губ.). Мы уже не говоримъ объ истовомъ крестномъ знаменіи, поклонахъ, чему обязанъ первѣе всего научить пасомыхъ пастырь и о «порядкахъ» въ православныхъ храмахъ за Богослуженіемъ. Объ этомъ много разъ писалось и говорилось.

Совершенно не примѣняются правила къ нарушителямъ св. постовъ—69 пр. свят. Апостолъ (міранинъ да будетъ отлученъ, клирикъ да извергается); 55 пр. VI Всел. Соб., 15 пр. св. Петра Александрійскаго и особенно 19 пр. Гангрскаго Собора,—а, между прочимъ, сколько отъ этого соблазна и нареканій на святую Церковь и т. п.

IV.

Говоря о возстановленіи церковной дисциплины вообще и о примѣненіи ея пастырями Церкви въ отношеніи къ пасомымъ. Церковь, въ лицѣ своихъ высшихъ іерарховъ, первѣе всего, конечно, должна примѣнять церковную дисциплину въ отношеніи къ пастырямъ, которые первые должны блюсти всѣ церковные законы и правила и должны служить образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ—пасомымъ. А, между прочимъ, что мы видимъ? Постыдное бѣгство въ расколъ нашихъ іереевъ, за послѣднее время, совершенно не наказывается высшей церковной властью и мѣстными епископами и тѣмъ какъ-бы легализируется расколъ толка «бѣглопоповскаго», чѣмъ производится соблазнъ и смущеніе среди немощной нашей правосл. паствы. По 15-му же правилу Св. Апостолъ такой іерей долженъ быть отлученъ отъ Церкви, по 31 пр. Св. Апостолъ, долженъ подлежать извержению изъ сана, по 10 и 11 правиламъ Карѳагенскаго Собора—«воздвигнутый иный алтарь, вопреки церковной вѣрѣ и уставу, да будетъ признаваемъ находящимся подъ клятвою»; «да будетъ анаѳема» по 6 пр. Гангрскаго Собора не только онъ, но и всѣ собирающіеся съ нимъ на молитву. То же см. 13 правило Второперваго Собора.

Сами пастыри должны быть безупречной нравственности. Требованіе это, понятно, вытекаетъ изъ понятія о высотѣ пастырскаго служенія и изъ того, что клиръ въ своей жизни долженъ подавать примѣръ для міранъ. Блудъ, воровство (Апост. пр. 25, Неокесар. 1-е), неисправимое пьянство (Апост. пр. 42—43), приверженность къ азартнымъ играмъ (Апост. пр. 42, VI Всел. Соб. 50 пр.), любостяжательность и лихоимство (Ап. пр. 44-е, I Всел. Соб. 17 пр.)—совершенно нетерпимы въ клирѣ и къ нимъ должны, по правиламъ, примѣняться извѣстныя наказанія.

Обратимся къ одной изъ самыхъ важныхъ и первыхъ обязанностей пастыря,—это къ совершенію имъ богослуженія. Церковные законы требуютъ, прежде всего, истоваго выполненія уставнаго богослуженія, а за тѣмъ постояннаго памятованія о храмѣ, какъ о святомъ мѣстѣ. Большіе недочеты у насъ въ томъ и другомъ сильно блазнятъ простого разумомъ міранина, который слыхалъ о болѣе истовомъ отношеніи къ дѣлу молитвы у старообрядцевъ. Въ этомъ отношеніи мы сильно проигрываемъ предъ послѣдними. Совершая самъ истово и съ благоговѣніемъ богослуженіе, пастырь долженъ пріучить свою паству къ благоговѣйному отношенію къ храму, какъ мѣсту молитвы, мѣсту служенія и поклоненія Господу. Надо, съ одной стороны, оградить св. церковное мѣсто отъ устройства въ немъ казенныхъ и любительскихъ парадовъ, вывести ярмарочную сутолоку, бывающую иногда въ нашихъ храмѣ, и твердо и настойчиво работать надъ проведеніемъ въ сознаніе молящейся массы мысли о храмѣ, какъ домѣ Божіемъ. Въ настоящее время эта работа въ особенности должна быть потребностью каждаго изъ пастырей, такъ какъ вполнѣ возможно, что старообрядческая община, получившая теперь права гражданства, скорѣе насъ пойметъ, что влечетъ сердце простолюдина. «Пресвитеръ, нерадящій о людехъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ», по 58 пр. Св. Апостолъ. Итакъ, крайнежелательно возстановленіе порядка за богослуженіемъ въ правосл. храмахъ и возстановленіе древней церковной дисциплины, особенно покаянной. Безъ этого трудно и очень нашей миссіи бороться съ отпавшими отъ православія. Церкви, у которыхъ, къ слову сказать, богослуженіе совершается «чинно и не мятежно» и строго соблюдается церковная покаянная дисциплина. Св. Григорій Богословъ училъ,—что порядокъ есть какъ-бы душа всего существующаго и онъ же есть свойство Христовой Церкви; но «и въ порядкѣ никто да не будетъ законнѣе закона, ни прямѣе правилъ, ни выше заповѣди» (ч. 3-я, Слово о соблюд. нов. порядка).

Ы. Церковная дисциплина по отношенію къ сектантамъ [1]).

Въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями и порочными наклонностями и поступками, которые проникали въ среду христіанъ и тамъ овладѣвали многими, православная Церковь искони, со временъ своего Божественнаго Основателя, усиленно пользовалась особыми средствами, совокупность которыхъ извѣстна подъ именемъ *церковной дисциплины*.

---

[1]) Докладъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова.

Мистическія секты хлыстовъ и скопцовъ здѣсь не имѣются въ виду, такъ какъ о нихъ говорилось въ особомъ докладѣ.

Въ наше время, когда въ нѣдрахъ православной Церкви множатся отпаденія въ различныя секты, когда соблазнъ этихъ отпаденій растетъ, болѣе чѣмъ когда-либо надлежитъ подумать о церковной дисциплинѣ, приспособить ее къ удовлетворенію насущныхъ потребностей современной церковной жизни и немедленно привести въ дѣйствіе.

Къ этому мы побуждаемся еще слѣдующими соображеніями:

Узы, исторически скрѣпившія во едино судьбы русскаго государства и православной Церкви въ Россіи, въ наше время значительно порваны. Новая государственная вѣроисповѣдная система далеко ушла у насъ отъ принципа особаго покровительства православной Церкви. Если прежде внѣшнее удовлетвореніе религіозныхъ потребностей отщепенцамъ отъ Церкви—раскольникамъ и сектантамъ дозволялось государственными законами лишь, поскольку этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей вѣрѣ,—съ каковою цѣлью по всѣмъ вопросамъ относительно положенія въ государствѣ раскола и сектъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и вообще государственныя учрежденія входили въ соглашеніе съ православной Церковью,—то теперь Русское государство въ своей вѣроисповѣдной системѣ перешло на новую исключительно *государственную* почву. Стоя на этой почвѣ, оно смотритъ на каждое исповѣданіе, расколъ или секту со стороны ихъ вреда, пользы или безразличія только для государственнаго благополучія, для общественной нравственности и спокойствія. Интересы же православной Церкви перестаютъ быть для него его собственными и во всякомъ случаѣ уже нисколько не обусловливаютъ собою появленія или характера того или иного государственнаго вѣроисповѣднаго закона. При такой основной точкѣ зрѣнія новой государственной вѣротерпимости и самое соглашеніе государственныхъ учрежденій съ православною Церковью по дѣламъ, относящимся до отщепенцевъ отъ Церкви, отходитъ и уже отошло съ деликатною постепенностью въ область свѣжаго преданія. Теперь государство *само* творитъ вѣроисповѣдной законъ. Если оно и внимаетъ стороннему голосу, то только голосу тѣхъ, кого издаваемый имъ законъ касается непосредственно. Первенствующій, союзническій и совѣтническій для Русскаго государства голосъ православной Церкви во всѣхъ его вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ упраздненъ. Вслѣдствіе этого *государственная вѣроисповѣдная дисциплина* потеряла значеніе положительной цѣнности въ глазахъ православной Церкви, такъ какъ въ принципѣ отвергла, какъ свою цѣль, интересы православія и обосновалась исключительно на чисто государственной базѣ, на соображеніяхъ чисто-государственнаго благополучія и пользы.

При такомъ положеніи у насъ государственной вѣротерпимости православная Церковь осталась безъ своего исконнаго союзника въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями. Своимъ врагамъ она теперь можетъ противопоставить, и то въ извѣстной мѣрѣ только, свои силы, свой мечъ, свою чисто-церковную дисциплину.

Разработка этой дисциплины примѣнительно къ насущнымъ нуждамъ нашего времени и проведеніе ея въ жизнь—вотъ задача, съ рѣшеніемъ которой, особенно въ силу настоящаго положенія православной Церкви въ Россіи, медлить нельзя.

Но при этомъ надо помнить, что теперь церковная дисциплина должна имѣть своею преимущественною цѣлью благополучіе и процвѣтаніе Церкви. Если прежде каждая церковно-дисциплинарная мѣра преслѣдовала обоюдную пользу Церкви и государства, если прежде Церковь нерѣдко даже поступалась своими интересами въ пользу своего исконнаго союзника, снисходя къ его немощамъ, то теперь, когда узы, исторически связавшія у насъ судьбы Церкви и Государства во едино, значительно порваны, Церковь *вынуждается* блюсти преимущественно свои интересы, не жертвуя ими въ пользу государства. Посему церковная дисциплина должна теперь создаваться у насъ почти независимо отъ соображеній государственной пользы и обосновываться на чисто церковныхъ началахъ.

Въ затронутой нами области отношеній Церкви къ сектантамъ церковная дисциплина должна быть запечатлѣна стремленіемъ оградить православныхъ чадъ отъ сектантскихъ соблазновъ и въ то же время вразумить отщепенцевъ отъ Церкви.

Здѣсь прежде всего мы обращаемъ вниманіе на *общественныя молитвенныя собранія сектантовъ*, особенно штундистовъ.

Прежде государственный законъ воспрещалъ общественныя молитвенныя собранія штундистовъ, какъ принадлежащихъ къ наиболѣе вредной и для православія сектѣ. Другимъ же сектантамъ если дозволялась свобода богомоленія, то только безъ совращенія на ихъ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ православныхъ. Такими дисциплинарными мѣрами государство значительно ограждало православныхъ отъ совращенія въ сектантство, а сектантовъ сильно стѣснило въ ихъ пропагаторской дѣятельности, главнымъ орудіемъ которой у штундистовъ были ихъ общественныя молитвенныя собранія. Теперь же, съ появленіемъ закона о вѣротерпимости 17-го апрѣля 1905 года и правилъ о регистраціи сектантскихъ общинъ 17-го октября 1906 г., сектанты, въ томъ числѣ и штундисты, получили право на ничѣмъ неограниченную свободу общественныхъ богомоленій, или общественныхъ молитвенныхъ собраній, въ какомъ бы вредномъ для православной Церкви направленіи они ихъ не совершали, только бы не учиняли «неправомѣрныхъ» или преступныхъ съ чисто-государственной точки зрѣнія дѣяній.

Такимъ образомъ, въ настоящее время государственная вѣроисповѣдная дисциплина совершенно отказалась отъ всякой попытки оградить православныхъ отъ соблазна сектантскихъ общественныхъ молитвенныхъ собраній. Посему въ этой области должна съ особенною силою проявиться чисто-церковная дисциплина. Необходимость ея именно здѣсь вытекаетъ еще изъ обще-принятаго мнѣнія объ особенномъ вредѣ сектантскихъ, въ частности штундовыхъ, общественныхъ молитвенныхъ собраній для православныхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что большинство совращеній православныхъ въ штунду произошло именно благодаря штундовымъ общественнымъ богомоленіямъ, ярко запечатлѣннымъ обличеніемъ православной Церкви и стремленіемъ оттолкнуть въ сектантство ея чадъ. Это признаютъ и сами штундисты, да и другіе сектанты. Почему они и стараются всячески привлечь православныхъ на свои молитвенныя собранія, гдѣ поношеніемъ православной Церкви, живни православныхъ, своими импровизированными молитвами и пѣніемъ духовныхъ стихотвореній постепенно втягиваютъ ихъ въ сектантство. А если еще православные живутъ вдали отъ своего храма, если у нихъ нѣтъ въ достаточной мѣрѣ своего православнаго назиданія и наученія, то въ такихъ случаяхъ хожденіе православныхъ на сектантскія собранія является повальнымъ. Въ такомъ приходѣ на вопросъ: «зачѣмъ вы ходите къ сектантамъ на собранія?»—православные обычно отвѣчаютъ: «да дома скучно, а у нихъ не видно ничего плохого, все читаютъ отъ писанія!» Въ самомъ хожденіи на чужія богомоленія нашъ православный крестьянинъ не привученъ видѣть плохое, преступное съ церковной точки зрѣнія. А если-бы у насъ существовала и дѣйствовала въ этомъ направленіи дисциплина, то она значительно связала бы его и предохранила отъ сектантской заразы. Тогда-бы нашъ крестьянинъ не говорилъ: «у насъ хорошо, да и у нихъ нѣтъ ничего плохого».

Церковная дисциплина по отношенію къ сектантскимъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ должна, по нашему мнѣнію, проявляться въ слѣдующемъ: *необходимо*—1) публично (въ храмѣ, въ школѣ и проч...) и частно (въ домахъ православныхъ и при встрѣчѣ съ ними) увѣщавать и предостерегать прихожанъ отъ хожденій на сектантскія собранія, указывая имъ на преступность самыхъ собраній и хожденій на нихъ, на причиняемый ими Церкви вредъ. Для большаго вліянія на прихожанъ надо подкрѣплять свои слова ученіемъ Св. Писанія, каноновъ Церкви и Св. Отцовъ. Такимъ путемъ создастся въ приходѣ полезная для Церкви атмосфера пресѣченія. На ея почвѣ возможны и дальнѣйшія дисциплинарныя мѣры; 2) обличеніе наединѣ, а затѣмъ и публично отдѣльныхъ лицъ, нарушающихъ пастырскій или церковный запретъ относительно посѣщенія сектантскихъ собраній; 3) епитимійное исправленіе и наказаніе виновныхъ, съ приглашеніемъ вѣрной паствы имѣть таковыхъ «на замѣчаніи», чтобы исправить ихъ. Вообще епитимія должна соотвѣтствовать духу апостольскихъ наставленій (1 Коринѳ. 5 гл. 3, 5, 13 ст., 11 гл. 32 ст., 2, 6—10, 2 Солун. 3, 14—15) и каноновъ Церкви (VI Всел. Соб. пр. 102-е; Двукр. 10; Анкир. 5—9); 4) отлученіе отъ св. причастія и, наконецъ, отъ молитвеннаго общенія съ Церковью тѣхъ, кои уже кичатся и открыто заявляютъ о своемъ уходѣ къ штундистамъ и моленіи съ ними (Апост. пр. 10, 45, 65. Антіох. 2. Лаод. 33).

Для усиленія духовной разобщенности православныхъ отъ сектантовъ необходимо публично въ храмѣ произвести отлученіе всѣхъ, пребывающихъ въ той или другой сектѣ, съ изложеніемъ вины отпавшихъ отъ Церкви сектантовъ. Конечно, подобныя отлученія должны произойти съ епископскаго разрѣшенія и послѣ соборнаго отлученія русскою православною Церковью всѣхъ отщепенцевъ отъ нея. При совершеніи акта отлученія въ томъ или другомъ приходѣ сектантовъ, желательно присутствіе епархіальнаго миссіонера, который совмѣстно съ приходскимъ священникомъ подготовитъ путемъ бесѣдъ народъ къ сознательному отношенію и усвоенію важности даннаго церковнаго акта.

Вторымъ вопросомъ, которымъ, по нашему мнѣнію, немедленно должна занять свое вниманіе церковная дисциплина, является вопросъ *объ огражденіи православныхъ семей отъ сектантской заразы*.

До 17 апрѣля 1905 г., точнѣе до 14 марта 1906 г. законъ касался религіознаго быта *православной семьи*. Такъ, онъ обязывалъ родителей приводить на исповѣдь дѣтей своихъ, достигнувшихъ семи-лѣтняго возраста (209 ст. Улож. о нак.); повелѣвалъ отцу стараться о сохраненіи его женою и дѣтьми православной вѣры и, въ случаѣ намѣренія ихъ отступить отъ православія, увѣщавать ихъ и вообще законнымъ путемъ препятствовать имъ привести въ исполненіе свое намѣреніе (ст. 192-я Ул. о нак.) и т. д. Нарушеніе закона сопровождалось для виновныхъ тѣмъ или другимъ наказаніемъ. Теперь же всѣ подобныя узаконенія отмѣнены. Православная семья освобождена отъ вмѣшательства въ ея чисто-религіозный бытъ государственной вѣроисповѣдной дисциплины, пока то или другое проявленіе этого быта не принесетъ ущерба интересамъ собственно государства.

Понятно, что съ упраздненіемъ въ сферѣ православной семьи государственной дисциплины, преслѣдующей интересы православной вѣры, Церковь сама должна усиленно и немедленно позаботиться о томъ, чтобы своею церковною дисциплиною предохранить православную семью отъ религіознаго разложенія и укрѣпить въ ея нѣдрахъ церковный укладъ. Церковная дисциплина въ православной семьѣ должна ярко обосноваться на признаніи мужа или отца

семьи *главою*, которому должны повиноваться мать и дѣти и который, съ своей стороны, долженъ обращаться съ женой благоразумно, любить ее, не раздражать своихъ дѣтей, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (1 Петр. 3, 1. 7. Ефес. 5, 24. 25. 6, 1—4). Нарушеніе кѣмъ-либо въ семьѣ своихъ священныхъ обязанностей должно сопровождаться примѣненіемъ къ виновному той или другой, въ зависимости отъ проступка, церковно-дисциплинарной мѣры. Пастырь Церкви не долженъ считать неприкосновеннымъ для себя семейный бытъ своихъ овецъ. Нѣтъ, блюсти его въ чистотѣ и святости—это его прямой долгъ. Нельзя говорить здѣсь о сыскѣ. Къ любимому пастырю овцы *сами* пойдутъ съ своею душевною тугою и его приходу всегда будутъ рады, какъ свѣтлому дню. Мы слишкомъ отмежевали семейный бытъ православныхъ отъ вліянія на него пастырей Церкви. Между тѣмъ, въ немъ фундаментъ церковнаго строительства. Сектанты поняли это прекрасно. Почему они и стараются совращать православныхъ прежде всего путемъ внесенія улучшеній въ ихъ семейный бытъ. Ни для кого не тайна—обычная повѣсть совратившагося въ секту православнаго: «я прежде билъ жену, дѣтей; бранилъ ихъ разнымъ черномъ словомъ; пропивалъ послѣдній рубль и заставлялъ ихъ голодать. Куда они ходили: въ храмъ, или на распутное веселье, — мнѣ дѣла не было до нихъ. Чему училъ ихъ? — *я* не знаю, да и самъ я ничего не зналъ. Никто-жъ ко мнѣ и не пришелъ, и не наставилъ. Теперь же слово Божіе читаю, не пью и не бранюсь, семью люблю и въ Божьихъ заповѣдяхъ ее я поучаю. Кто такъ меня наставилъ, къ тому я и пошелъ...». Пусть здѣсь все преувеличено, но много есть и правды,—этого нельзя съ открытыми глазами отрицать. Ближе, надо ближе стать къ внутренней жизни православной семьи, надо внести въ ея бытъ и Божью милость и Божій запретъ. Пусть виновный въ нарушеніи отеческихъ, материнскихъ, сыновнихъ или дочернихъ обязанностей въ семьѣ понесетъ церковное наказаніе, или подвергнется церковному врачеванію въ томъ или другомъ видѣ, смотря по надобности, и вы увидите, какъ сильно возрастетъ обаяніе пастыря Церкви въ семьѣ, какъ трудно станетъ оторвать члена такой семьи отъ его духовнаго врача. Конечно, пастырь и въ наказаніи долженъ проявить любовь къ согрѣшившей овцѣ. Потребуйте отъ каждой семьи, особенно отъ ея главы, чтобы исправно въ ней исполнялся долгъ исповѣди и святаго причастія, чтобы приступали къ таинству послѣ мира со всѣми и особенно съ домашними (въ Малороссіи и доселѣ кое-гдѣ сохранился обычай «прощенныхъ дней»), вразумите ослушниковъ церковнымъ взысканіемъ, и обаяніе Церкви въ семьѣ возрастетъ и немощные окрѣпнутъ. Иначе безъ старанія пропитать всѣ проявленія семейнаго быта православныхъ церковнымъ духомъ, — трудно пастырю Церкви сохранить овецъ отъ разсѣянія. Необходимость сказаннаго нами станетъ еще болѣе очевидной, когда мы посмотримъ на то, какъ далеко отъ церковнаго берега отчалилъ бытъ современной православной семьи и куда ее влекутъ волны мірскаго прогресса...

Перейдемъ теперь къ рѣшенію вопроса объ огражденіи путемъ дисциплины православной семьи отъ распространенія въ ней сектантства тѣми членами ея, которые уже отступили отъ *православія* и о дисциплинарномъ вразумленіи послѣднихъ.

Прежде законъ считалъ отпаденіе отъ православія преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ уголовнымъ уложеніемъ (ст. 188-я) и влекущимъ за собою для виновнаго потерю нѣкоторыхъ личныхъ и гражданскихъ, семейственныхъ и имущественныхъ правъ (38. 39. 57 ст. Уст. пред. пресѣч. прест.). Законодательство отказывало отступнику въ законной принадлежности къ другому исповѣданію и въ пользованіи правами членовъ этого исповѣданія, а оставляло его въ вѣдѣніи православнаго духовенства (91) (у Гримма, Леціусса). Вина отпадшихъ отъ православія не покрывалась давностью, какъ безпрерывно продолжающаяся, доколѣ они не обратятся къ долгу (ст. 162 Улож.). Теперь же, со времени закона 17 апрѣля 1905 года, отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе не подлежитъ преслѣдованію и не влечетъ за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій. Далѣе, отпавшее отъ православія лицо, по достиженіи совершеннолѣтія, признается принадлежащимъ къ избранному имъ для себя исповѣданію и пользуется всѣми правами членовъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, государство открыло законный путь къ разложенію вѣры въ отдѣльныхъ членахъ православной семьи. Почему со стороны Церкви должны быть усилены мѣры къ огражденію православной семьи отъ случаевъ совращенія ея членовъ въ сектантство. Здѣсь Церковь должна дѣйствовать на пошатнувшагося въ преданности православію члена семьи чрезъ остальныхъ членовъ той-же семьи, оставшихся ей вѣрными, и особенно чрезъ главу семьи! Она должна побуждать ихъ принять мѣры къ вразумленію заблудшаго. Такъ постепенно упразднится въ православной семьѣ та тепловатость, которую она нерѣдко проявляетъ къ своему члену, отпавшему отъ православія. Семья поймете свой долгъ предъ заблудшимъ и свою вину въ исполненіи этого долга.

Пользу отъ такой семейно-церковной дисциплины давно поняли наши сектанты. Напримѣръ, штундовые «пресвитеры» часто не допускаютъ до крещенія, а тѣмъ болѣе до чаши тѣхъ штундистовъ, въ семьѣ которыхъ еще остаются православные члены. Этимъ они усиливаютъ въ своихъ овцахъ стараніе совратить православныхъ въ секту, чтобы затѣмъ вступить

въ полное общеніе съ штундовою общиною. И должно сказать, что такой способъ пропаганды сектантства не только сопровождается большимъ успѣхомъ, но еще и вырабатываетъ изъ рядового сектанта миссіонера. Отъ того каждый штундистъ дышетъ текстами, къ сожалѣнію, ложно имъ понятыми.

Внести духъ прозелитизма въ православную семью, особенно если въ ея средѣ есть заблудшіе, показать ей, что въ насыщеніи этимъ духомъ ея обязанность предъ Церковью и что въ пренебреженіи имъ кроется великій грѣхъ—вотъ въ чемъ задача Церкви особенно нашего времени по отношенію къ православной семьѣ, тѣмъ болѣе къ семьѣ, имѣющей въ числѣ своихъ членовъ сектантовъ.

Направляя означеннымъ путемъ дѣятельность православныхъ членовъ семьи къ вразумленію заблудшихъ, Церковь тѣмъ самымъ предохраняетъ и ихъ отъ вліянія сектантской пропаганды. Въ самомъ дѣлѣ, объединенные сознаніемъ своего общаго долга предъ Церковью, стремящіеся къ одной цѣли—вразумить заблудшаго, изучающіе всѣ средства къ тому и, главнымъ образомъ, Слово Божіе,—православные члены семьи явятся неприступною твердынею для своего сочлена—сектанта. Пропаганда послѣдняго останется безплодною, рвеніе къ совращенію православныхъ у него падетъ, и дорога къ возвращенію его въ православіе значительно откроется. Но въ случаѣ крайняго упорства заблудшаго и ожесточенныхъ попытокъ его къ совращенію православныхъ членовъ семьи, надо предложить послѣднимъ прекратить съ нимъ, если не житейское, то полное духовное общеніе, чтобы вразумить его. Съ цѣлью же подѣйствовать на православную семью въ этомъ направленіи должно гласно въ Церкви отлучить упорнаго сектанта отъ всякаго общенія съ нею и повелѣть всѣмъ православнымъ не сообщаться съ еретикомъ и имѣть его на замѣчаніи. Только такою мѣрою возможно сдержать ожесточеннаго фанатика-сектанта.

Но если и эта мѣра окажется безсильною, если особенно глава семьи по-прежнему будетъ стараться совратить въ секту свою жену и дѣтей, если онъ не будетъ разбирать средства для достиженія своей преступной цѣли, но, пользуясь своею властью, станетъ подвергать православныхъ членовъ семьи постояннымъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, глумленіямъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданіямъ за стойкость ихъ въ православной вѣрѣ, такъ что имъ ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ нельзя безъ того, чтобы глава ихъ не поглумился надъ крестнымъ знаменіемъ, надъ св. иконами, надъ ихъ молитвою, чтобы съ угрозою онъ не заставлялъ ихъ ѣсть въ постъ скоромное, бросить креститься, вынести изъ избы иконы и молиться по-сектантски, то необходимо дать возможность православному супругу, если оно пожелаетъ, развестись съ отпавшимъ отъ православія, чтобы сохранить свою вѣру неповрежденной. Собственно говоря, при отпаденіи одного изъ православныхъ супруговъ отъ православія, бракъ такихъ супруговъ теряетъ значеніе христіанскаго таинства брака, такъ какъ перестаетъ быть образомъ единенія Христа съ Церковью. Посему въ такихъ случаяхъ умѣстнѣе говорить не о расторженіи брака, а о разрѣшеніи православному супругу раздѣльнаго жительства съ неправославнымъ. Но при этомъ необходимо вмѣнить въ обязанность православному супругу взять къ себѣ на воспитаніе дѣтей, происшедшихъ отъ его брака съ отпавшимъ въ секту, а дѣтямъ внушить, что они должны, въ цѣляхъ сохраненія своей вѣры, перейти на жительство къ православному отцу или матери, такъ какъ апостолъ повелѣваетъ имъ быть «святыми», а каноны Церкви предлагаютъ «соблюдать правовѣріе предпочтительно» (Гангр. соб. пр. 16-е.).

Если же православный супругъ не пожелаетъ разойтись съ неправославнымъ, то надлежитъ обратить усиленное вниманіе на дѣтей въ такой семьѣ. Прежде законъ старательно оберегалъ ихъ отъ совращенія изъ православія отпавшими въ секту ихъ родителями. Теперь же дѣло охраны православія дѣтей, рожденныхъ отъ православнаго брака, обстоитъ печально. Только если одинъ изъ супруговъ отпадетъ отъ православія, то дѣти остаются православными. Но если оба супруга совратятся въ секту, то законъ даетъ имъ право увести за собою и своихъ дѣтей, недостигшихъ 14-ти лѣтняго возраста. Здѣсь кореннымъ образомъ попрано право *первенствующей* въ Россіи Православной Церкви и надъ довольно взрослыми дѣтьми, напримѣръ,—даже 13-ти лѣтъ, узаконено религіозное насиліе... Необходимо признать, что всѣ дѣти, рожденныя отъ православныхъ родителей, одного или обоихъ, независимо отъ ихъ возраста, должны быть воспитываемы въ православіи до гражданскаго совершеннолѣтія, хотя бы и оба супруга уклонились въ секту. Сверхъ того, надлежитъ просить законной гарантіи того, что дѣти, достигшія 14-ти лѣтъ, при отпаденіи ихъ родителей въ секту, дѣйствительно будутъ воспитываться такими родителями въ православіи.

Обратимъ теперь вниманіе на *смѣшанный бракъ*. Какъ оградить православныхъ членовъ семьи, происшедшей отъ смѣшаннаго брака православнаго съ неправославнымъ супругомъ, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга. Подобные браки, къ сожалѣнію, новымъ государственнымъ закономъ, санкціонированнымъ для Церкви и высшею церковною властью, дозволены не только раскольникамъ, но и сектантамъ и притомъ безотносительно къ степени религіозныхъ заблужденій, почему и не разъяснено: *какимъ* раскольникамъ и *какимъ* сектантамъ... Соблазнъ огромный. Бредъ для Церкви неисчислимый, если мы хотя сколько-нибудь

ознакомимся съ прозелитизмомъ раскола и сектъ и съ поразительнымъ извращеніемъ многими сектами всей христіанской морали и догмы. Собственно говоря, стоя на библейской и канонической почвѣ, православная Церковь должна воспретить смѣшанные браки православныхъ съ неправославными [1]). Но такъ какъ мы вынуждены считаться съ печальною дѣйствительностью, то и предлагаемъ средства къ умепьшенію вреда отъ подобныхъ браковъ для Церкви.

При современной свободѣ и полной безнаказанности совращенія путемъ убѣжденія православныхъ въ различныя исповѣданія и секты, а также при свободѣ отпаденія отъ православія, смѣшанные браки являются мощнымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ сектъ и инославныхъ исповѣдавій въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ вѣру неправославнаго супруга. Посему необходимо прійти на помощь православнымъ, съ которыми они сочетались бракомъ и которые, не смотря на данное обязательство не касаться вѣры православнаго супруга, все же всѣми силами стараются совратить его и дѣтей въ свою вѣру. Въ такихъ случаяхъ, при желаніи православнаго супруга, разрѣшить ему развестись съ неправославнымъ, но съ тѣмъ, чтобы прижитыхъ отъ такого брака дѣтей онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе. Конечно, вина развода всецѣло падаетъ здѣсь на неправославнаго, почему ему и запрещается вторично вступить въ бракъ съ православнымъ. Разведенному же православному супругу если и дозволяется новый бракъ, то только съ православнымъ.

Въ огражденіе дѣтей отъ смѣшаннаго брака отъ совращенія ихъ въ вѣру неправославнаго супруга необходимо также принять особыя мѣры. Къ сожалѣнію, новое законодательство гарантируетъ воспитаніе дѣтей отъ названнаго брака въ православной вѣрѣ только въ случаѣ сохраненія православнымъ супругомъ своей вѣры и притомъ эта гарантія распространяется только на дѣтей до 14-ти лѣтняго возраста. Понятно, что недостающее должно быть восполнено. Необходимо, чтобы законная гарантія (ст. 89-я Нов. Угол. Улож.) была распространена на православныхъ дѣтей отъ смѣшаннаго брака до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія. При допущеніи смѣшаннаго брака, въ устраненіе всякихъ недоразумѣній и конфликтовъ, взять съ неправославнаго супруга обязательство безпрекословно отдать дѣтей отъ его брака съ православнымъ, въ случаѣ расторженія этого брака, супругу православному. Предвидя возможность отпаденія православнаго супруга въ вѣру неправославнаго, необходимо, при допущеніи смѣшаннаго брака, взять съ обоихъ супруговъ обязательство воспитывать дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, за все время сохраненія православнымъ своей вѣры, до гражданскаго ихъ совершеннолѣтія въ вѣрѣ православной. Перечисленными мѣрами, при постоянномъ духовномъ воздѣйствіи на православныхъ членовъ семьи отъ смѣшаннаго брака, возможно значительно сократить вредъ для Церкви отъ подобныхъ браковъ.

Остается намъ разсмотрѣть вопросъ объ огражденіи членовъ православной семьи, происшедшей отъ *брака двухъ супруговъ въ иновѣріи*, когда затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ православіе, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга. Конечно, дальнѣйшее сожительство такихъ супруговъ можетъ быть допущено только при воспитаніи рождаемыхъ дѣтей въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія и предоставленіи православному супругу свободнаго исповѣданія имъ своей новой вѣры. При нарушеніи этихъ условій, необходимо дать православному супругу, при его желаніи, возможность развестись съ неправославнымъ. Въ данномъ случаѣ не будетъ нарушенъ духъ Апостольскаго завѣта: «если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе, дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится: братъ или сестра въ такихъ случаяхъ не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа. Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены»... Какъ видимъ, Ап. Павелъ запрещаетъ вѣрному супругу оставлять невѣрнаго не *вообще*, не *всегда*, а только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда невѣрующій супругъ желаетъ жить съ вѣрнымъ, и притомъ въ мирѣ, 2) когда невѣрующій *освящается* вѣрующимъ и 3) когда дѣти отъ такого сожитія «*святы*», или крещаются и пребываютъ въ Церкви. При отсутствіи этихъ условій, вѣрующій супругъ освобождается отъ связи съ невѣрующимъ. Слѣдовательно, если невѣрный супругъ не даетъ вѣрному святить дѣтей, если онъ не только самъ не освящается вѣрнымъ, но всѣми средствами, даже насиліемъ и т. под. старается совратить вѣрнаго въ невѣріе, если онъ превращаетъ жизнь въ адъ, а не проводитъ ее въ мирѣ съ вѣрнымъ, то, попирая этимъ апостольскіе завѣты для сожитія вѣрнаго съ невѣрнымъ, онъ ясно своими дѣйствіями, безъ словъ и даже хотя-бы вопреки словесному заявленію, свидѣтельствуетъ о своемъ *нежеланіи* жить съ вѣрнымъ, пока послѣдній пребываетъ въ вѣрѣ. Понятно, что Церковь, принимая отъ вѣрнаго свидѣтельство о жизни съ нимъ невѣрнаго, а также основанную на этомъ свидѣтельствѣ просьбу о разрѣшеніи оставить невѣрнаго, должна, провѣривъ показанія вѣрнаго, дать имъ значеніе, не меньшее

[1]) Объ этомъ мы подробно говорили въ соединенномъ засѣданіи 3-хъ Отдѣловъ Присутствія, когда обсуждался данный вопросъ.

словеснаго заявленія невѣрнаго. Болѣе того, провѣренными показаніями вѣрнаго ова оцѣниваетъ достоинство заявленія невѣрнаго. Убѣдившись во лжи невѣрнаго и въ правдѣ показаній вѣрнаго, она удовлетворяетъ просьбу послѣдняго и вину ихъ разлученія переноситъ на невѣрнаго. Такъ соблюдается апостольское повелѣніе, чтобы въ такихъ случаяхъ виновнымъ былъ только невѣрный. Но отъ вѣрнаго Церковь, все же, требуетъ, чтобы онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе дѣтей, которыхъ долженъ святить. Если второй бракъ и можетъ быть разрѣшенъ такому вѣрному, то уже только съ православнымъ. Виновному же въ разводѣ невѣрному, если онъ принадлежитъ къ лицамъ, пользующимся правомъ на смѣшанный бракъ, воспрещается вступленіе въ бракъ съ православной. Возможно, что православный супругъ отпадетъ въ свое прежнее невѣріе или въ другую какую-нибудь вѣру. Въ такихъ случаяхъ дѣти, рожденныя за время пребыванія его въ православіи, должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ.

На этомъ я кончаю обзоръ церковно-дисциплинарныхъ мѣръ въ огражденіе различнаго рода православныхъ семействъ отъ сектантской заразы.

Въ заключеніе нахожу весьма желательнымъ упразднить одинъ большой соблазнъ для православныхъ, проистекающій отъ того, что на кладбищахъ, или на особо отгороженныхъ *на нихъ* мѣстахъ, гдѣ покоятся подъ знаменемъ креста тѣла усопшихъ членовъ православныхъ семействъ, погребаются и различнаго рода сектанты, враги видимаго креста Христова, внесшіе въ православныя семьи духовный разладъ и причинившіе Церкви тяжелыя муки.

Заключительныя положенія.

I) Церковная дисциплина по отношенію къ *сектантскимъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ* должна проявляться въ слѣдующемъ: необходимо—а) публично въ храмѣ, въ школѣ: во время собесѣдованій, и въ прочихъ мѣстахъ, а также частно—въ домахъ православныхъ и при встрѣчѣ съ ними увѣщавать и предостерегать православныхъ прихожанъ отъ хожденій на сектантскія собранія, указывая имъ на преступность самихъ собраній и посѣщенія ихъ, на причиняемый ими православной Церкви вредъ. Въ подкрѣпленіе подобныхъ предостереженій приводить соотвѣтствующія слова изъ Св. Писанія, каноновъ Церкви и твореній св. отцовъ; б) обличать на-единѣ, а затѣмъ и публично отдѣльныхъ лицъ, нарушившихъ церковный запретъ посѣщеніемъ сектантскихъ собраній; в) епитимійно врачевать и наказывать упорно ходящихъ на сектантскія собранія, съ приглашеніемъ вѣрныхъ православныхъ имѣть виновныхъ на замѣчаніи и не сообщаться съ ними, чтобы исправить ихъ; епитимія должна соотвѣтствовать духу апостольскихъ наставленій (1 Кор. 3, 5—13 ст.; 2 Кор. 2 гл. 6—10 ст.; 2 Солун. 3, 14—15 ст.) и каноновъ Церкви (VI Вс. Соб. пр. 102-е, Двукр. 10-е, Анкир. 5—9 пр.); г) отлучать отъ св. причастія и, наконецъ, отъ молитвеннаго общенія съ Церковью тѣхъ, которые уже открыто заявляютъ о своемъ уходѣ къ сектантамъ и моленіи съ ними на ихъ собраніяхъ (Апост. пр. 10. 45. 65; Антіох. 2; Лаод. 33). Съ тою же цѣлью воспрещенія для православныхъ хожденія на сектантскія молитвенныя собранія необходимо усилить духовную разобщенность между православными и сектантами путемъ: а) публичнаго въ храмѣ отлученія отъ Церкви всѣхъ, пребывающихъ въ сектантской общинѣ и молящихся по ея обычаямъ и б) разъясненія православнымъ важности даннаго церковнаго акта.

II) Церковная дисциплина въ дѣлѣ огражденія различнаго рода *православныхъ семействъ* отъ разлагающаго вліянія сектантской пропаганды должна проявляться въ слѣдующемъ:

1) прежде всего въ дѣлѣ огражденія *чисто-православной* семьи отъ сектантской заразы необходимо: а) пропитать всѣ проявленія семейнаго быта православныхъ чадъ церковно-христіанскимъ духомъ, для чего пастырямъ Церкви какъ можно ближе стать къ семейной жизни православныхъ и руководить ею по завѣтамъ Церкви; б) утвердить семью въ признаніи отца ея главою, которому должны повиноваться мать и дѣти, и который съ своей стороны долженъ обращаться съ женою благоразумно, любить ее, не раздражать дѣтей своихъ, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (1 Петр. 3, 1—7; Ефес. 5, 24—25; 6, 1—4); б) требовать отъ семьи, особенно отъ ея главы, чтобы въ ней исправно исполнялся важнѣйшій христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, чтобы приступали къ великому таинству, примирившись со всѣми, особенно съ домашними, чтобы и ко всѣмъ церковнымъ завѣтамъ относились съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; г) подвергать церковно-епитимійному врачеванію виновныхъ въ нарушеніи отеческихъ, материнскихъ, сыновнихъ или дочернихъ обязанностей въ семьѣ, обращая вниманіе на условія и характеръ проступка, а также на положеніе виновнаго въ семьѣ;

2) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи отъ пропаганды совратившихся въ сектантство ея членовъ* и вразумленія послѣднихъ необходимо: а) сплотить вѣрныхъ членовъ семьи единствомъ ихъ православнаго долга твердо стоять въ своей вѣрѣ и вразумлять совокупными силами заблудшаго. б) просить такого вразумленія особенно у главы семьи, в) предложить вѣрнымъ членамъ семьи прекратить съ упорнымъ и жестокимъ невѣрнымъ ихъ сочленомъ если не житейское, то полное духовное общеніе, г) отлучить упорствующаго въ заблужденіи отъ

общенія съ Церковью и призвать всѣхъ православныхъ къ прекращенію съ нимъ всякаго общенія, чѣмъ подкрѣпится и семья въ своемъ врачующемъ отношеніи къ заблудшему, д) воздѣйствовать на православныхъ членовъ семьи, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ заблудшаго, путемъ церковной епитиміи, е) разрѣшить православному супругу, въ случаѣ насильственнаго совращенія его въ секту другимъ супругомъ, отпавшимъ отъ православія, а также и другого рода навѣтнаго надъ нимъ религіознаго гнета со стороны отпавшаго супруга, немилующаго и дѣтей,—просить Церковь о расторженіи его брака съ православнымъ супругомъ и вмѣненіи вины къ разводу отпавшему отъ православія; причемъ разрѣшать такой разводъ подъ условіемъ принятія православнымъ супругомъ дѣтей отъ его брака съ отпавшимъ къ себѣ на воспитаніе, ж) предоставить разведенному православному супругу право на вступленіе въ новый бракъ, но только съ вѣрнымъ, з) лишить отпавшаго отъ православія и виновнаго въ расторженіи его брака съ православнымъ права на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ возвратится въ православіе, то такой бракъ можетъ произойти только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа; і) внушить дѣтямъ, что «правовѣріе» должно быть ими «соблюдаемо предпочтительно» (Гангр. соб. пр. 16-е) и что они должны быть «святы», для чего имъ надлежитъ перейти на жительство къ православному отцу или матери, и) признать, что, въ случаѣ отпаденія въ сектантство обоихъ супруговъ, всѣ дѣти ихъ, независимо отъ возраста, рожденныя до совращенія супруговъ въ секту, должны быть воспитываемы въ православіи, о чемъ внушать дѣтямъ, ихъ воспріемникамъ и православнымъ родственникамъ, располагая всѣхъ къ исполненію лежащаго на нихъ христіанскаго долга, и о чемъ ходатайствовать предъ государственною властью; сверхъ того, просить послѣднюю, чтобы отъ такихъ супруговъ, прежде внесенія ихъ въ число членовъ зарегистрованной сектантской общины, отбирались подписки о воспитаніи ими вышеозначенныхъ дѣтей въ православной вѣрѣ, причемъ нарушеніе даннаго обязательства должно влечь за собою исключеніе ихъ изъ общины, к) оказывать упомянутымъ дѣтямъ въ случаѣ посягательства на ихъ вѣру со стороны ихъ родителей всяческую помощь въ дѣлѣ перехода ихъ на жительство къ православнымъ;

3) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи*, происшедшей отъ *смѣшаннаго брака* православнаго съ неправославнымъ, если только такіе браки не будутъ воспрещены, отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) предоставить православному супругу право расторгнуть свой бракъ съ неправославнымъ, въ случаѣ нарушенія послѣднимъ данныхъ при бракѣ обязательствъ не касаться вѣры православнаго супруга и воспитывать дѣтей отъ брака съ нимъ въ православіи; но при этомъ православный супругъ обязанъ взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе, б) предоставить православному разведенному супругу право на новый бракъ, но только съ православнымъ, в) лишить разведеннаго неправославнаго супруга на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ; но если онъ пріиметъ православіе, то на такой бракъ требуется разрѣшеніе архіерея; г) поставить непремѣннымъ условіемъ заключенія смѣшаннаго брака принадлежность дѣтей, въ случаѣ расторженія этого брака, православному супругу, д) признать, что вступающій въ смѣшанный бракъ съ православнымъ обязанъ воспитывать дѣтей своихъ отъ этого брака въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, а не только до 14-ти лѣтъ, е) признать, что, съ переходомъ православнаго супруга въ вѣру неправославнаго, всѣ дѣти ихъ, рожденныя до отпаденія православнаго, должны быть воспитываемы въ православіи до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, ж) примѣнить къ православнымъ членамъ семьи отъ смѣшаннаго брака всѣ вышеизложенныя мѣры духовнаго воздѣйствія на нихъ и врачеванія, съ цѣлью укрѣпить ихъ въ преданности православной вѣрѣ и побудить пріобщать къ ней неправославнаго супруга;

4) въ дѣлѣ огражденія *православной семьи* происшедшей отъ брака ея супруговъ въ неправославіи, когда одинъ изъ супруговъ принялъ православіе,—отъ совращенія въ вѣру неправославнаго супруга необходимо: а) пользоваться всѣми духовными мѣрами воздѣйствія на православнаго супруга и чрезъ него на неправославнаго; б) признать, что дальнѣйшее ихъ сожительство возможно только при воспитаніи рождаемыхъ дѣтей въ православіи, в) предоставить православному супругу право просить развода съ неправославнымъ, если послѣдній посягаетъ на его вѣру, на вѣру дѣтей, и вообще не желаетъ жить съ нимъ въ мирѣ, безъ религіозныхъ распрей; причемъ православному супругу вмѣнить въ обязанность взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе, г) дать право православному супругу на новый бракъ, но только съ православнымъ, д) лишить неправославнаго супруга права на смѣшанный бракъ съ православнымъ, если онъ, какъ инославный христіанинъ, пожелалъ бы воспользоваться этимъ правомъ: но, въ случаѣ принятія имъ православія, бракъ его съ православнымъ разрѣшается епископскою властью, е) обязательство воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ признать дѣйствующимъ до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія, ж) рожденныхъ во время пребыванія одного изъ супруговъ въ православіи дѣтей считать православными, хотя бы означенный супругъ отпалъ въ неправославіе.

III) Признать желательнымъ, чтобы на православныхъ кладбищахъ, а равно на особо отведенныхъ на нихъ мѣстахъ не погребались

умершіе сектанты, а чтобы для этого имъ назначались отдѣльныя мѣста.

Ь) Какъ приходскому священнику опознать хлыстовъ? [1])

Вопросъ о познаніи хлыстовъ, представляющихся ревностными послѣдователями православія, не—новый. Онъ былъ выдвинутъ лѣтъ 10 назадъ на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, въ виду того обстоятельства, чтобы прилагать мѣры церковнаго суда и отлученія тѣхъ, которые по наружности только желали (по извѣстнымъ разсчетамъ или, быть можетъ, и по привычкѣ и духовному настроенію) казаться православными, въ существѣ же не были даже и дѣйствительными христіанами. Да и по многимъ другимъ причинамъ тогдашняго времени, вопросъ о принадлежности къ хлыстовству,—что то же объ опознаніи хлыстовъ,—рѣшался судебнымъ порядкомъ, такъ какъ судебныя дѣла давали богатый, провѣренный матеріалъ. Теперь положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Можно думать, что судебныхъ процессовъ будетъ чрезвычайно мало, да если и будутъ, то съ такихъ сторонъ жизни сектантства, которыя, составили нарушеніе закона лишь въ фактахъ изувѣрства, или гнусности дадутъ мало матеріала для общей характеристики секты со стороны церковной и бытовой. Одно только изувѣрство скопца, или гнусность хлыста и остановятъ все вниманіе суда, такъ что едва ли не излишнею окажется и ученая экспертиза, проливши много свѣта на признаки сектантства. Поэтому и опознаніе лицемѣрныхъ (по внѣшнему виду православныхъ) хлыстовъ должно уже выдти изъ рамокъ судебнаго разбирательства и лечь на дѣятелей церковной миссіи, а болѣе всего на приходское духовенство. Первыхъ очень мало и они могутъ быть не болѣе, какъ только руководителями послѣднихъ.

Отсюда является необходимость дать указаніе хотя нѣкоторыхъ характерныхъ признаковъ хлыстовства, по которымъ можно было бы узнать его послѣдователей. Признаки эти двоякіе: одни бытовые, другіе относящіеся къ основному ученію сектантовъ.

1) Первое, что можетъ легко бросаться въ глаза, это уклоненіе отъ общественныхъ въ деревняхъ гуляній молодыхъ людей, привычка къ употребленію ласкательныхъ словъ «братецъ», «сестрица» и т. п.; наружное смиреніе и благочестіе, мѣстами нѣкоторая своеобразность въ одеждѣ, неѣденіе мясного и видимое воздержаніе, любовь къ чтенію книгъ мистическаго содержанія.

Но по однимъ этимъ признакамъ, хотя бы и въ ихъ совокупности, нельзя еще дѣлать рѣшительныхъ заключеній о принадлежности къ хлыстовству, тѣмъ болѣе, что есть не мало людей, которые, обнаруживая эту, такъ сказать, «казовую» сторону, не посвящены во всѣ тайны хлыстовства. Это своего рода тоже, что въ старообрядствѣ употребленіе извѣстныхъ обрядовъ и обычаевъ.

2) Далѣе слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на разныя собранія извѣстныхъ лицъ въ праздничные дни,—особенно въ престольные праздники послѣ обѣдни, и особенно по ночамъ. При этомъ не трудно узнавать, не съѣзжаются ли на эти ночныя собранія неизвѣстные изъ другихъ мѣстностей. На дневныхъ собраніяхъ, куда могутъ допускаться всѣ, и члены причта, обыкновенно бываетъ только чтеніе разныхъ аскетическихъ произведеній. Что бываетъ по ночамъ, узнавать, конечно, трудно, но уже одно существованіе ихъ очень подозрительно..... Во всякомъ же случаѣ въ нихъ замѣтенъ уже извѣстный сепаратизмъ. И народная молва, а иногда и сами, болѣе простодушные сепаратисты, усвоившіе извѣстную кличку, въ родѣ «постниковъ», «бесѣдниковъ», «келетовщиковъ», кличку, повидимому, благовидную, можетъ уже подтверждать существованіе какого-то сектантства, чего-то отличнаго отъ православной Церкви. При этомъ должно обращать вниманіе и на то, какъ любятъ болѣе видные заправилы общинъ, носящихъ свое особое названіе, растолковывать евангельскіе разсказы, или какое либо изреченіе въ таинственномъ смыслѣ, или какъ любятъ задавать замысловатые вопросы, напримѣръ: что значитъ «невѣсто неневѣстная», «что значитъ *азъ*, и что значитъ *разъ*?» и др. под. По этимъ признакамъ, особенно по нѣкоторой совокупности съ первыми, можно уже безошибочно заключать о принадлежности къ мистической сектѣ, къ какой либо отрасли хлыстовства.

3) Самымъ характернымъ признакомъ служитъ появленіе «христовъ», «пророковъ», «богородицъ» и др. подобныхъ названій; есть даже названіе одной монахини «Богъ Господь» (Маріи изъ Самарской губ.); затѣмъ другими признаками служатъ ночныя радѣнія и нравственныя безобразія въ разныхъ формахъ. Первое можетъ безъ особаго труда подмѣчаться изъ открытой народной молвы. Молву эту можно и лично провѣрить, напримѣръ, если послѣдователямъ извѣстнаго общества (корабля) публично предложить вопросъ: «такая-то, или такая-то есть ли Богъ?» Принадлежащимъ къ хлыстовству отвѣтить на этотъ вопросъ будетъ очень затруднительно. Такъ, по крайней мѣрѣ, намъ удавалось опознавать. Второе и третье составляетъ, конечно, большій секретъ, такъ что и доискиваться очень мудрено. Но если случай откроетъ что либо подобное въ связи съ первыми, при обнаруженіи ночныхъ собраній, то предъ нами, несомнѣнно, будутъ хлысты съ ихъ главарями.

---

[1]) Докладъ профессора Н. И. Ивановскаго.

Вопросъ объ опознаніи хлыстовъ этимъ можно и закончить.

Хотѣлось бы въ заключеніе сказать относительно примѣненія мѣры отлученія къ опознаннымъ хлыстамъ, рекомендуемой въ запискѣ М. А. Кальнева. Мѣра эта уже не сейчасъ придумана и кое-гдѣ практиковалась и не безъ пользы. Со стороны теоретической она совершенно справедлива. Но жизнь съ ея неодинаковой обстановкой, съ разнообразнѣйшими характерами людей можетъ и не соотвѣтствовать примѣненію мѣры слишкомъ рѣшительной, особенно по отношенію къ цѣлымъ массамъ. Юридически за каждый проступокъ справедливо наказывать, и за возстаніе въ домѣ и семьѣ удалять изъ дома. Но не забудемъ, что наказаніе дѣйствуетъ не одинаково:—одного исправляетъ, а другаго ожесточаетъ и побуждаетъ больше лицемѣрить. Наша православная Церковь держится принципа не юридическаго, а педагогическаго, чтобы «заблудшую овцу обратить» (102 прав. VI всел. соб.). Посему, далѣе, и по двумъ—тремъ случаямъ благотворнаго воздѣйствія анаѳемы нельзя дѣлать широкихъ заключеній. Наконецъ, и того забывать не нужно, что частое употребленіе анаѳематствованія по отношенію къ массамъ можетъ породить тотъ же лицемѣрный пріемъ, какой употребляютъ хлысты на исповѣди, когда на вопросы духовника отвѣчаютъ: «грѣшенъ, *батюшка*»,—подчеркивалъ послѣднее слово.

Посему я думаю,—не отрицая совершенно указанной мѣры церковнаго отлученія хлыстовъ и требованія очистительной присяги,—думаю, что примѣнять ее необходимо съ большою осмотрительностію и осторожностію, особенно въ массовыхъ случаяхъ, каждый разъ по благоразсужденію епископа.

Ѣ) О признакахъ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ, вытекающихъ изъ взгляда ихъ на бракъ, какъ скверну [1]).

Признавая, что совокупность всѣхъ признаковъ, указанныхъ въ докладѣ Н. И. Ивановскаго, въ достаточной степени опредѣляетъ принадлежность заподозрѣнныхъ лицъ къ сектѣ хлыстовъ, я хочу для полноты его доклада указать еще на тѣ признаки, какіе являются слѣдствіемъ ученія хлыстовъ о бракѣ и ихъ взгляда на брачную и семейную жизнь и которые, по моему мнѣнію, имѣютъ немаловажное значеніе при опредѣленіи принадлежности извѣстныхъ лицъ къ названной сектѣ.

Извѣстно, что благословенный Церковію бракъ хлысты считаютъ за развратъ и скверну. Имѣть супружескія отношенія съ законной женой, это значитъ, по мнѣнію хлыстовъ, вступать съ нею въ блудъ, такой бракъ есть бракъ «по закону», т. е. «подзаконный», а люди должны теперь жить «не подъ закономъ», а «подъ благодатью» (Рим. 6, 14), ибо «нынѣ, умершіи для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ» (гл. 7, ст. 6).

Истинный бракъ, мудрствуютъ сектанты, это—тотъ, который заключается между мужчиной и женщиной всякій разъ по свободному выбору и влеченію другъ къ другу, «по духу», какъ выражаются сектанты. Вотъ почему у хлыстовъ часто мужья не живутъ съ законными ихъ женами (которыя въ свою очередь незаконно живутъ съ чужими мужьями), а вступаютъ въ плотскую связь съ «духовными сестрами». Въ такихъ обстоятельствахъ жена хлыста, именуемая имъ обычно «помощницей», третируется имъ въ домѣ какъ прислуга, и по своему положенію въ семьѣ и значенію въ хозяйствѣ стоитъ гораздо ниже «духовной сестры».

Добровольная мѣна женами по уговору—явленіе среди хлыстовъ не рѣдкое, какъ и многоженство. Мнѣ лично не разъ приходилось встрѣчать на Кавказѣ хлыстовъ, живущихъ «по духу» одновременно съ 3—4 «сестрицами», надѣляющихъ однако своихъ «братцевъ» дѣтьми «по плоти» чуть не ежегодно. Вообще, легкость половыхъ отношеній среди хлыстовъ замѣчается повсюду, даже тамъ, гдѣ нѣтъ у нихъ свальнаго грѣха. Недаромъ народъ мѣтко называетъ эту секту «табунной вѣрой».

Непрочность брачнаго союза, открытое сожительство, мѣна женами, многоженство, при мирныхъ, очевидно, основывающихся на религіозномъ убѣжденіи, отношеніяхъ законныхъ женъ къ сожительницамъ, и развратъ, навязываемые предъ народомъ различными софизмами и даже ложнымъ толкованіемъ мѣстъ Священнаго Писанія,—являются первымъ довольно вѣрнымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ.

Имѣя отвращеніе къ браку, какъ супружескому союзу, хлысты считаютъ и самое совершеніе таинства брака величайшею скверною, разрѣшеніемъ блуда, почему не только никогда не посѣщаютъ свадебныхъ пировъ, но не бываютъ на бракосочетаніи въ храмѣ, запрещая молодежи и даже дѣтямъ присутствовать при бракосочетаніи и смотрѣть на обрядъ брака. Это второй признакъ хлыстовствующихъ.

Вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ христіанскому браку хлысты всѣми силами стараются убѣждать своихъ взрослыхъ дѣтей вести безбрачную жизнь, сами подыскивая для удовлетворенія половыхъ ихъ влеченій духовныхъ «сестеръ» или «братьевъ». Устарѣлыя дѣвицы среди хлыстовъ попадаются поэтому очень часто, и овдовѣвшія женщины выходятъ опять замужъ очень рѣдко, хотя бы онѣ имѣли въ

---

[1]) Докладъ Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

этомъ нужду по матеріальному положенію оскудѣлой семьи и возможность по молодости и свѣжести физическихъ силъ. Признакъ, заслуживающій внимательнаго отношенія со стороны лицъ, опознающихъ послѣдователей хлыстовской секты.

Отрицаніе христіанскаго брака, какъ скверны, естественно порождаетъ у хлыстовъ брезгливое чувство отвращенія къ рожденію дѣтей и побуждаетъ ихъ всѣми извѣстными имъ тайными средствами лишать женщинъ способности къ дѣторожденію. Всѣ извѣстныя въ простонародьи, большею частію опасныя для жизни женщины, средства къ вытравленію плода или къ аборту, по свидѣтельству обращающихся въ православіе хлыстовъ, практикуются у сектантовъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. При недѣйствительности этихъ средствъ часто совершаются, по исключительно религіознымъ цѣлямъ, дѣтоубійства. Вслѣдствіе принимаемыхъ тайныхъ мѣръ къ истребленію плода и поголовнаго въ хлыстовскихъ корабляхъ разврата почти повсюду замѣчается тотъ фактъ, что во многихъ хлыстовскихъ семьяхъ вовсе не бываетъ дѣтей. Между тѣмъ, всякому, знающему семейную жизнь крестьянъ, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, что полное отсутствіе въ ихъ семьяхъ дѣтей—явленіе очень рѣдкое; а у хлыстовъ оно обычное. Я знаю большіе «корабли» хлыстовъ въ Херсонской губерніи, состоящіе изъ нѣсколькихъ десятковъ семействъ, гдѣ никогда не было или нѣтъ дѣтей въ теченіе уже многихъ лѣтъ. Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, порождаемость у хлыстовокъ дѣтей является, какъ объясняли мнѣ нѣкоторые врачи, слѣдствіемъ тѣхъ безумныхъ, неистовыхъ плясокъ и верченій, какими онѣ изнуряютъ себя до полнаго изнеможенія психическихъ и физическихъ силъ.

Такимъ образомъ отсутствіе или очень рѣдкая рождаемость дѣтей въ заподозрѣнномъ, болѣе или менѣе, значительномъ кругу семействъ—четвертый довольно вѣрный признакъ принадлежности ихъ къ сектѣ хлыстовъ.

На рожденныхъ отъ законнаго брака дѣтей хлысты смотрятъ, какъ на плоды грѣховнаго преступленія. Вообще рожденіе ребенка въ семьѣ хлыста приноситъ ему позоръ и укоризны единовѣрцевъ, ибо, по ихъ убѣжденію, родившееся дитя, пока не принято по ихъ обряду въ секту, есть кусокъ живого мяса и только; считая же мясо нечистымъ, хлысты и называютъ родившихся дѣтей не иначе, какъ «бѣсенятами», «дьяволятами», «нечистой поганью» и т. п.

Родильница—хлыстовка считается «нечистою», «блудницею»; ее тотчасъ отлучаютъ отъ общества сектантовъ на 6 недѣль, какъ отлучаютъ и тѣхъ, кто побываетъ у нея. Положеніе несчастной, оставленной всѣми женщины—ужасное. Послѣ 6 недѣль отлученные должны принести публичное покаяніе и подвергнуться извѣстному обряду очищенія. Въ теченіе 6-ти недѣль въ домѣ, гдѣ родился ребенокъ, ничего не варятъ и не ѣдятъ въ немъ, считая его оскверненнымъ; варятъ и ѣдятъ на дворѣ или у сосѣдей—хлыстовъ.

Чтобы избавиться отъ присутствія «бѣса» въ домѣ, хлысты, если оставляютъ новорожденнаго ребенка жить, почти всюду, послѣ совершеннаго священникомъ надъ новорожденнымъ святаго таинства крещенія, вторично крестятъ ребенка у себя на дому по обряду, близкому къ православному, только безъ погруженія крещаемаго въ воду.

Чувство отвращенія къ родильницѣ и ребенку и боязнь быть отлученными за осквернепіе отъ общенія съ ними, служитъ причиной тому, что хлысты очень рѣдко, а въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ никогда не бываютъ воспріемниками при крещеніи дѣтей и у «своихъ» и у православныхъ и при крещеніи своихъ дѣтей всегда приглашаютъ въ кумовья послѣднихъ.

Постоянное и упорное нежеланіе быть воспріемниками, при достаточной матеріальной обезпеченности, непосѣщеніе крестинъ, и приглашеніе въ кумовья не изъ среды лицъ заподозрѣнныхъ въ хлыстовствѣ, а всякій разъ исключительно изъ среды православныхъ, является также характернымъ признакомъ принадлежности къ хлыстовской сектѣ.

Но самымъ главнымъ и вѣрнымъ признакомъ принадлежности извѣстнаго лица къ хлыстовской сектѣ служитъ болѣе или менѣе продолжительная народная объ этомъ молва. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, «голосъ народа—голосъ Божій». Пастыри и миссіонеры очень затруднились бы указать хотя одинъ случай, когда народная молва въ этомъ отношеніи была не основательна и не вѣрна. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, народъ рѣшится безъ всякой причины взвести на своего односельчанина такое тяжкое, неслыханное обвиненіе, какъ обвиненіе въ вѣроотступничествѣ и принадлежности къ такой гнусной сектѣ? Пусть пастыри и миссіонеры не смущаются тѣмъ обстоятельствомъ, что, обвиняя извѣстныхъ лицъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, народъ иногда не можетъ подтвердить свое обвиненіе достаточными фактическими данными, такъ какъ извѣстно, что хлысты допускаютъ православныхъ на свои собранія, даже безъ радѣній, съ крайнею осторожностью. Обвинителями хлыстовъ могутъ быть успѣвшіе какимъ-либо образомъ побывать на ихъ собраніяхъ, а также принадлежавшіе къ сектѣ хлыстовъ, но оставившіе ее; отсутствіе обличеній со стороны этихъ очевидцевъ свидѣтельствуетъ только о нежеланіи ихъ вмѣшиваться въ дѣло открытымъ указаніемъ на хлыстовъ.

Это нежеланіе является слѣдствіемъ многихъ понятныхъ причинъ, среди которыхъ не малую роль играютъ: страхъ, стыдъ, сожалѣніе, чувство дружбы, родства и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ пастыри и миссіонеры всегда должны помнить извѣстную пословицу: «нѣтъ дыма безъ

огня» и стараться обнаружить и скорѣе тушить хотя бы тлѣющій пока огонь губительной для народа хлыстовской заразы.

Э) Программа журнала: «Міръ Ислама» [1]).

Цѣль основанія журнала: «Міръ Ислама».

1. Научное изслѣдованіе мухаммеданства и мухаммеданскихъ народовъ.

2. Ознакомленіе мухаммеданъ съ христіанской религіей и сближеніе ихъ съ русскимъ народомъ.

3. Для достиженія своей задачи редакція имѣетъ въ виду распространить свой журналъ и даровые оттиски среди духовенства инородческихъ приходовъ, учителей и, преимущественно, среди мухаммеданъ.

Содержаніе журнала: «Міръ Ислама».

1-й отдѣлъ. Всесторонее научное изслѣдованіе источниковъ мухаммеданской религіи: Корана, Хадиса (преданія) и т. д. а) исторія происхожденія и состава Корана; б) критическій разборъ Корана съ догматической нравственной и филологической точекъ зрѣнія, в) исторія и развитіе мухаммеданскихъ преданій и критическое обозрѣніе ихъ.

2-й отдѣлъ. Исторія мухаммеданской религіи: а) характеръ этой религіи, б) условія ея развитія, в) критическій разборъ мухаммеданскихъ догматовъ, г) критика мусульманской нравственности, д) разборъ религіозныхъ обрадовъ мухаммеданъ, е) изслѣдованіе мухаммеданскихъ толковъ и сектъ.

3-й отдѣлъ. Внѣшняя исторія мухаммеданскихъ народовъ: а) способы распространенія мухаммеданства, б) характеристика выдающихся лицъ мухаммеданства, в) отношеніе мухаммеданъ къ исповѣдникамъ другихъ религій.

4-й отдѣлъ. Бытъ и этнографія мухаммеданскихъ народовъ: а) въ Россіи и б) въ другихъ странахъ, в) бытовые и этнографическіе очерки изъ жизни мухаммеданъ.

5-й отдѣлъ. Критика и библіографія: а) критика книгъ, касающихся мухаммеданства вообще, б) критика мухаммеданскихъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ христіанства, в) обзоръ мухаммеданскихъ и христіанскихъ книгъ, журналовъ и газетъ, касающихся Ислама.

6-й отдѣлъ. Смѣсь: а) корреспонденціи, б) отвѣты на корреспонденціи, в) вопросы и отвѣты, г) извѣстія изъ жизни мухаммеданъ.

При журналѣ будутъ печатаны листки миссіонерскаго содержанія на русскомъ и на инородческихъ языкахъ.

Хозяйственная часть по изданію журнала «Міръ Ислама».

1. Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ въ размѣрѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ или два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Въ общемъ въ теченіе года журналъ дастъ не менѣе 48 печатныхъ листовъ.

2. Стоимость набора, бумаги, корректуры, брошюровки одного листа 17 рублей, а всѣхъ 48 листовъ . . . . . 816 руб.

3. Гонораръ сотрудникамъ 25 руб. за печатный листъ,—а всего . . . . . 1.200 руб.

4. Вознагражденіе завѣдующимъ журналомъ . . . . . 500 руб.

5. На выписку книгъ, газетъ и журналовъ для редакціи . . . . . 100 руб.

6. Мелкіе канцелярскіе расходы и обстановка редакціи (икона, столъ, два-три стула, лампа, книжный шкафъ и т. д.) . . . . . 134 руб.

Итого . . . 2.750 руб.

Эту сумму необходимо отпускать въ теченіе, по крайней мѣрѣ, трехъ лѣтъ.

---

[1]) Проектъ программы означеннаго журнала представленъ П. К. Жузе.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 6

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

I.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства новыхъ выборовъ членовъ Государственной Думы отъ тѣхъ областей Туркестанскаго генералъ-губернаторства, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ, Мы, на основаніи статьи 128-й Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак., т. I ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: произвести выборы членовъ Государственной Думы въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ уѣздныхъ съѣздовъ избирателей и въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ съѣздовъ городскихъ избирателей и съѣздовъ уполномоченныхъ отъ инородческихъ волостей и аульныхъ избирательныхъ участковъ въ областяхъ Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской — 27-го февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
3-го февраля 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

II.

Высочайшимъ Указомъ Нашимъ, въ 7-й день декабря 1906 года Правительствующему Сенату даннымъ, Мы повелѣли произвести выборы члена Государственной Думы въ Орловскомъ городскомъ избирательномъ собраніи 6-го февраля 1907 года.

Нынѣ въ виду отмѣны избранія половины выборщиковъ въ Орловское городское избирательное собраніе и необходимости произвести избраніе новыхъ выборщиковъ, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак., т. I, ч. 2. изд. 1906 года), повелѣваемъ: произвести выборы члена Государственной Думы въ городскомъ избирательномъ собраніи города Орла—четырнадцатаго февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ къ испол-

ненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
4-го февраля 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

* * *

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по докладѣ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода о пожертвованіи почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства коммерціи совѣтникомъ Щетинкинымъ 400 рублей процентными бумагами на недостаточныхъ воспитанницъ училища, повелѣть соизволила благодарить жертвователя.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Владиміра, въ 22-й день сентября 1906 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать оберъ-секретаря Святѣйшаго Сунода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Токмакова**, въ воздаяніе усердной и безпорочной тридцатипятилѣтней службы его въ классныхъ чинахъ, Кавалеромъ Ордена *св. Владиміра 4-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день декабря минувшаго года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*—священниковъ церквей: села Кляземскаго Городка, Ковровскаго уѣзда, Владиміра **Фигуровскаго**, Сорской Спасораспятіевской, Имеретинской епархіи, Ѳаддея **Миндели**, Успенской соборной г. Кишинева Николая **Розина**, села Микуличъ, Рѣчицкаго уѣзда, Петра **Козляковскаго**, села Починокъ, Инсарскаго уѣзда, Іоанна **Пиктора**, села Качковки, Ямпольскаго уѣзда, Іоанна **Костецкаго** и слободы Мѣловой, Зміевскаго уѣзда, Стефана **Дахнѣвскаго** и *св. Анны 3-й степени*: священника церкви села Великанца, Кинешемскаго уѣзда, Іоанна **Перовскаго**, діаконовъ церквей селъ: Вожева, Крохскаго уѣзда, Аѳанасія **Грабилина** и Неглюбки, Суражскаго уѣзда, Гавріила **Вербицкаго** и заштатнаго діакона церкви села Стараго Курлака, Бобровскаго уѣзда, Ѳеодора **Медвѣдева**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 года, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—ордена: *св. Владиміра 4-й степени съ мечами*—священнику 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ѳеодору **Орлову**, *св. Анны 3-й степени съ мечами*—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 97-го Лифляндскаго Александру **Касаткину**, состоящему нынѣ при церкви 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, 99-го Ивангородскаго Іоанну **Коротаеву**, состоящему нынѣ при церкви 10-го пѣхотнаго Новопигерманландскаго полка, и 100-го Островскаго Ѳеодору **Волкову**, и *св. Анны 3-й степени безъ мечей*: священнику, нынѣ протоіерею, 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка Николаю **Игнатовичу** и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 76—священнику Павлу **Косухину**, № 39—іеромонаху **Аркадію**, № 80—іеромонаху **Михаилу** и № 82—іеромонаху **Евстратію**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день декабря минувшаго года, на сопричисленіе діакона Казанской церкви села Большихъ Копенъ, Аткарскаго уѣзда, Петра **Смирнова**, за 50-лѣтнюю безпорочную службу Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день декабря минувшаго года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на

Анненской лентѣ, псаломщиковъ церквей: села Китова, Шуйскаго уѣзда, Павла **Орлова**, села Купчинецъ, Новоградволынскаго уѣзда, Андрея **Куколевскаго**, Буйскаго завода, Уржумскаго уѣзда, Степана **Безсонова**, с. Дулицкаго, Васильковскаго уѣзда, Ивана **Карабанскаго**, Екатерининской соборной г. Крестецъ Павла **Корнилова**, с. Лѣсничевки, Балтскаго уѣзда, Ѳомы **Силецкаго**, с. Лома, Касимовскаго уѣзда, Ѳедора **Фіалкина**, с. Мышенки, Данковскаго уѣзда, Петра **Модестова**, Вознесенской г. Тулы Павла **Постникова**, слободы Андреевки, Зміевскаго уѣзда, Ивана **Троицкаго**, села Навоза, Черниговскаго уѣзда, Якова **Журавковскаго**, мѣстечка Новыхъ Млиновъ, Сосницкаго уѣзда, Моисея **Левицкаго** и с. Кривца, Мглинскаго уѣзда, Ивана **Черемовскаго**, сверхштатнаго псаломщика Ярославской градской Іоанно-Богословской церкви Николая **Знаменскаго** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей селъ: Тоноровъ, Заславскаго уѣзда, Захарія **Жадановскаго** и Слободо-Базановки, Ольгопольскаго уѣзда, Ѳомы **Лондкевича**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Анненской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: села Кохмы, Шуйскаго уѣзда, Николая **Введенскаго**, слободы Мапиной, Богучарскаго уѣзда, Георгія **Кручинина**, села Никольскаго, того же уѣзда, Матѳея **Салюбрицкаго**, села Сунокъ, Черкасскаго уѣзда, Никандра **Зражевскаго**, мѣстечка Сѣмлы, того же уѣзда, Григорія **Якубовскаго**, Дубинской, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи, Льва **Костецкаго**, села Перхушкова, Звенигородскаго уѣзда, Георгія **Покровскаго**, села Бабарыкина, Подольскаго уѣзда, Павла **Воскресенскаго**, Богородицерождественской, въ Уполозахъ, Богородскаго уѣзда, Алексѣя **Кудрявцева**, села Кемаръ, Княгининскаго уѣзда, Ивана **Адамантова**, села Хуторъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Александра **Хуторскаго**, села Новоселокъ, Рязанскаго уѣзда, Василія **Лебедева**, села Ярославъ, Данковскаго уѣзда, Адріана **Нифонтова**, села Шенна, Егорьевскаго уѣзда, Ивана Цѣтаева, села Казыванья, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣя **Веніаминова**, села Чечеръ, Лебедянскаго уѣзда, Михаила **Доброва**, села Свищёвки, Кирсановскаго уѣзда, Степана **Сергіевскаго**, села Талицкаго Чемлыка, Усманскаго уѣзда, Василія **Петрова**, села Коробчина, Елисаветградскаго уѣзда, Максима **Зеленскаго**, села Винтель-Николаевки, того же уѣзда, Константина **Литвинова**, мѣстечка Анновки, того же уѣзда, Луки **Галицина**, села Григоровки, Конотопскаго уѣзда, Ивана **Смирнинскаго**, и села Ольшанаго, Сосницкаго уѣзда, Ѳеодора **Бардзиловскаго** и заштатнаго псаломщика церкви села Кузьминки, Лебедянскаго уѣзда, Бориса **Руднева**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день декабря минувшаго года, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*, діаконовъ церквей: Николаевской гор. Кисловодска, Владикавказской епархіи, Алексія **Пигрова**, поселка Минераловодскаго, той же епархіи, Николая **Бандулевича** и Константино-Еленинской г. Владикавказа Михаила **Касимова**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день января 1907 г., на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ:* діаконовъ церквей селъ: Печерской Слободы, Нижегородскаго уѣзда, Петра **Добротворскаго**; Нучи, Ардатовскаго уѣзда, Алексія **Владимірова** и Заскочихи, Семеновскаго уѣзда, Василія **Кораблева** и псаломщиковъ церквей: Анадырской, на Камчаткѣ, Аѳанасія **Дьячкова**, села Туруптъ, Ардатовскаго уѣзда, Семена **Знаменскаго** и села Ачапнаго, Макарьевскаго уѣзда, Ивана **Введенскаго**.

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщенія о томъ, что въ память и ознаменованіе высокорадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича:

1) прихожанкою церкви села Кикина, Юх-

новскаго уѣзда, Смоленской епархіи, дочерью крестьянина Степанидою Зуевою устроена въ приходѣ названной церкви при деревнѣ Дерличинѣ, надъ колодеземъ, деревянная на каменномъ фундаментѣ часовня;

2) діакономъ церкви на ст. Лапы, С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, Варшавской епархіи, Корниліемъ Чайковскимъ пожертвованы въ означенную церковь двѣ большихъ художественныхъ, писанныхъ на холстѣ, иконы: преподобнаго Корнилія и св. равноапостольной царицы Елены, съ соотвѣтствующими надписями, и

3) Нижегородскимъ мѣщаниномъ Владиміромъ Никонюкомъ пожертвована въ Хлонковскую церковь, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи Холмской епархіи, икона преподобнаго Серафима Саровскаго, въ кіотѣ, стоимостію въ 200 рублей.

Сверхъ сего, отъ нѣкоторыхъ обществъ изъ Волынской епархіи получены телеграммы, въ коихъ податели оныхъ, сообщая объ образованіи въ ихъ приходахъ отдѣловъ союза русскаго народа и своей готовности отдать жизнь за вѣру, Царя и Отечество, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническія чувства.

Таковыя телеграммы получены:

4) отъ причта и прихожанъ церкви села Опышковецъ, Кременецкаго уѣзда;

5) отъ крестьянъ села Городища, Ровенскаго уѣзда, и

6) отъ причта и прихожанъ Великоюначковскаго прихода, крестьянъ села Великихъ Юначекъ и деревни Медцовъ, Заславскаго уѣзда.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 22-й день декабря 1906 года, Собственноручно начертать: «**Прочелъ съ удовольствіемъ**».

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили сообщенія о томъ, что:

1) причтъ и прихожане Петропавловской церкви села Кинделинскаго, Кунгурскаго уѣзда, Пермской епархіи, совершивъ въ новоустроенной, въ ознаменованіе дня восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества, въ дер. Ермиловой часовнѣ благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Царствующаго Дома, выражаютъ свои вѣрноподданническія чувства безпредѣльной сыновней любви и преданности Его Величеству;

2) церковно-приходское попечительство на новыхъ мѣстахъ близъ станціи «Лигово», Балтійской желѣзной дороги, выражаютъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства, по случаю состоявшагося въ сооруженной, въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, при церкви Преображенія Господня часовнѣ освященія иконостаса съ иконами: святителя Николая чудотворца, святыя мученицы царицы Александры и святителя Алексія.

Сверхъ сего, въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности Его Императорскому Величеству за дарованныя блага и милости поступили нижеслѣдующія заявленія:

3) Преосвященный Оренбургскій доноситъ, что причтъ, староста и представители отъ прихожанъ Богоявленской церкви гор. Верхнеуральска, празднуя 17 октября 1906 года годовщину дарованія чрезъ свободу великихъ благъ русскому народу, имѣющихъ за собою залогъ въ преуспѣяніи благополучія дорогого отечества, послѣ возношенія благодарственныхъ о томъ молитвъ и моленій объ утвержденіи въ землѣ русской безмятежія, мира и союза любви и благочестія, просятъ выраженіе религіозно-патріотическихъ чувствъ ихъ всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора;

4) священнослужители и прихожане Петропавловской церкви села Верхней Игры, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующій адресъ: «Мы, нижеподписавшіеся, священнослужители и прихожане Петропавловской церкви села Верхней Игры, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи, 19 сего ноября собравшись въ мѣстномъ храмѣ послѣ божественной литургіи совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о Твоемъ, Государь-Батюшка, и Августѣйшаго Семейства драгоцѣнномъ здравіи, единодушно постановили выразить свои вѣрноподданническія чувства, Государь и Отецъ. Видя и слыша совершающіеся среди русскаго народа ужасы, возмущенія, что Россія горитъ, усердно молимъ Господа Бога, чтобы Онъ Всевышній укротилъ народныя страсти и укрѣпилъ бы Тебя, Государь-Батюшка, на долголѣтнее и мудрое царствованіе. Отъ чистаго сердца выражаемъ Тебѣ, Великій Государь, благодарность за дарованныя Тобою народу великія и мудрыя милости, которыя возвеличатъ нашу мать родину Россію. Вѣрь, Государь-Батюшка, что мы, истинно-русскіе люди, готовы до послѣдней минуты нашей жизни твердо стоять за вѣру православную,

Царя и Отечество, смиреннѣйше просимъ принять отъ насъ выраженныя чувства безпредѣльной любви и преданности».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 8-й день декабря 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

***

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода всеподданнѣйше повергнуто было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) крестьяне селенія Дубки, Павловскаго прихода, Южно-Уссурійскаго уѣзда, Приморской области, Владивостокской епархіи, въ память и ознаменованіе высокорадостнаго событія — рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, на выдѣленные имъ изъ общественныхъ средствъ 1450 рублей, произвели ремонтъ своей приходской церкви и причтовыхъ домовъ;

2) преосвященный Омскій съ участвовавшими 5-го ноября минувшаго года въ торжествѣ освященія вновь выстроеннаго зданія Краснорѣчкой второклассной церковно-приходской школы повергаютъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства ихъ безпредѣльной благодарности за благопопечительное отношеніе Его Величества къ христіанскому просвѣщенію русскаго народа;

3) прихожане Петро-Павловской церкви села Савиновскаго, Бійскаго уѣзда, Томской епархіи, по совершеніи въ ихъ приходскомъ храмѣ въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича молебствія о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества, выражаютъ Его Величеству свои вѣрноподданническія чувства и пожеланіе скорѣйшаго водворенія спокойствія, величія и славы нашей родины;

4) уполномоченные отъ прихожанъ Троицкой церкви погоста Бросно, Холмскаго уѣзда, Псковской епархіи, по совершеніи мѣстнымъ причтомъ Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія о здравіи и долгоденствіи всего Царствующаго Дома, отъ имени всего прихода, выражаютъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства сыновней преданности и любви, а также готовность стоять за православную вѣру и отечество до послѣдней капли крови;

5) причтъ и прихожане церкви села Кузминецъ, Заславльскаго уѣзда, Волынской епархіи, совершивъ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, по случаю открытія въ названномъ селѣ отдѣла союза русскаго народа, выражаютъ Его Величеству свои вѣрноподданническія чувства и готовность стоять за Самодержавіе, русскую народность и вѣру православную, и

6) предсѣдатель и члены комитета по постройкѣ сооруженной нынѣ, при помощи фонда имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, при станціи «Томскъ» церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, совершивъ молебствіе при освященіи означенной церкви, выражаютъ отъ себя и отъ имени прихожанъ сей церкви вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности Его Императорскому Величеству;

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 24-й день ноября 1906 года, Собственноручно начертать: **„Прочелъ съ удовольствіемъ“.**

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 10—22 января 1907 года за № 66, постановлено: каѳедральнаго протоіерея Черниговскаго Спасо-Преображенскаго собора, кандидата богословія, Александра Шестерикова утвердить въ должности предсѣдателя Черниговскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

II. Отъ 20 декабря 1906 года—16 января 1907 года за № 7466, постановлено: на вакантную должность епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Черниговской епархіи назначить инспектора Литовской духовной семинаріи, статскаго со-

вѣтника Василія Лаврова, съ оставленіемъ его въ свѣтскомъ званіи.

—

III. Отъ 27-го января 1907 года за № 471, архимандритъ Адріанъ, въ виду постигшей его болѣзни, уволенъ отъ должности настоятеля Николо-Бабаевскаго монастыря, Костромской епархіи.

—

IV. Отъ 10—25 января 1907 года за № 87, исполняющій обязанности инспектора классовъ и законоучителя Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, настоятель училищной церкви протоіерей Іоаннъ Рябковъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы.

—

V. Отъ 10—22 января 1906 г. за № 58, постановлено: присвоить Волынскому епархіальному женскому училищу именованіе «Виталіевскимъ».

—

VI. Отъ 20—24 января 1907 г. за № 308, настоятель Бѣлыничскаго монастыря, Могилевской епархіи, архимандритъ Алипій перемѣщенъ на должность настоятеля Тюменскаго Свято-Троицкаго монастыря, Тобольской епархіи.

—

VII. Отъ 20 декабря 1906 года—16 января 1907 года за № 7465, постановлено: князя Александра Прозоровскаго-Голицина, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Бронницкаго уѣзда, Московской епархіи.

—

VIII. Отъ 3 февраля 1907 г. за № 630, постановлено: уволить инспектора Астраханской духовной семинаріи священника Симеона Покровскаго отъ духовно-учебной службы, для поступленія на епархіальную службу.

—

IX. Отъ 20 декабря — 16 января 1906—1907 г.г. за № 7430, разрѣшены къ исполненію при богослуженіи, по предварительномъ напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія: 1) «Свѣте тихій», «Херувимская пѣснь», «Чашу спасенія», «Нынѣ отпущаеши», «Во царствіи Твоемъ», «Покой, Спасе нашъ» и «Подъ Твою милость», Коломійцева, 2) «Покаянія отверзи ми двери, Жизводавче», и «Ангелъ вопіяше» Зеленецкаго и 3) «Благослови, душе моя, Господа», «Взбранной Воеводѣ», «Утоли болѣзни», «На Тя упованіе, Богородице, возложихомъ», «Херувимская пѣснь» № 3, «Милость мира» №№ 2 и 3 и «Да исправится молитва моя» (тріо и хоръ) Гиренко.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 12—17 января 1907 года за № 23, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: Изданныя С.-Петербургскимъ братствомъ во имя Пресвятыя Богородицы: 1) двѣ брошюры, подъ заглавіемъ: «Дѣтство и юность Пресвятыя Дѣвы». Составила Е. А. Л. Спб., 1905 г., ц. 7 к. и «Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи». Составила Е. А. Л. Спб., 1906 г., ц. 8 коп.—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, и 2) «Гоненіе на христіанъ, въ Римской имперіи до Константина Великаго» Е. А. Лебедевой. 3-е изданіе С.-Петербургскаго братства во имя Пресвятыя Богородицы. Съ рисунками. Цѣна 20 к.»—допустить и въ настоящемъ третьемъ изданіи, въ библіотеки двухклассныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

—

II. Отъ 5—17 декабря 1906 года за № 1116, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданія а) «Анатомическія стѣнныя таблицы, составленныя Фидлеромъ Гелеманомъ». Цѣна за 6 таблицъ, съ объяснительнымъ текстомъ 5 р. 40 к. и б) Лютцъ. «Естественно-историческій атласъ». Цѣна 6 руб.—допустить во второклассныя школы въ качествѣ пособій по гигіенѣ и естествознанію.

III. Докладъ проф. И. И. Соколова.

Грузинская церковь въ XVIII вѣкѣ. Историческій очеркъ [1]).

Въ продолженіе почти всего XVIII столѣтія политическое состояніе Грузіи было весьма тяжелымъ. Исторія страны за этотъ вѣкъ представляетъ почти сплошной мартирологъ, непрерывную повѣсть войнъ, междоусобій, опустошеній городовъ и селъ, массовыхъ избіеній грузинскаго населенія. Грузія постоянно горитъ, ея территорія непрерывно насыщается кровью избиваемыхъ жителей, ея политическій строй и общественный бытъ подвергаются частымъ и сильнымъ потрясеніямъ. Персы и турки попеременно состязаются между собою изъ-за обладанія восточной и западной Грузіей, покоряютъ то Карталинію и Кахетію, то Имеретію, проникаютъ и въ столицу страны Тифлисъ, огнемъ и мечемъ истребляютъ города и жителей, водворяютъ на покоренной территоріи мусульманство со всѣми грязными послѣдствіями вынужденнаго ренегатства. То, чего не могли уничтожить персы и турки, истребляли потомъ дикіе лезгины и осетины, совершавшіе съ горныхъ дебрей Кавказа частые свои набѣги на мирное грузинское населеніе. Одновременно страна раздиралась междоусобіями грузинскихъ правителей. Династія карталинская (Вахтанга VI) вела борьбу изъ-за власти съ династіей кахетинской (Ираклія II), члены одной и той же династіи (въ Карталиніи) интриговали предъ персидскими шахами и турецкими султанами въ пользу личнаго престолонаслѣдія, причемъ для торжества надъ противниками не останавливались даже и предъ ренегатствомъ. Такимъ образомъ, общій фонъ политической судьбы Грузіи въ XVIII в. нужно признать весьма мрачнымъ. Но по временамъ были и проблески сравнительнаго благосостоянія. Въ самомъ началѣ вѣка въ восточной Грузіи царствовалъ Вахтангъ VI († 1737 г.), который, воспользовавшись временнымъ ослабленіемъ Персіи, установилъ мирныя къ ней отношенія, подчинилъ своему вліянію имеретинъ и кахетинцевъ, обезопасилъ страну отъ вторженій лезгинъ и осетинъ, разрушивъ ихъ крѣпости, и возстановилъ внутренній въ странѣ порядокъ [1]). Но, по тяготѣвшему надъ Грузіей злому року, Вахтангъ не долго оставался во главѣ правленія и въ 1712 г. долженъ былъ, по требованію персидскаго шаха—своего сюзерена, удалиться изъ Карталиніи. Царемъ Грузіи былъ назначенъ его братъ Іессей (1714—1716 г.г.), фанатичный ренегатъ, уничтоживший всѣ благія послѣдствія мирнаго и культурнаго царствованій своего предшественника и ввергшій страну въ бѣдствія междоусобій. Тоже самое было и въ намѣстничество сына Вахтанга Бакара (1716—1719 г.г.), который не обладалъ необходимой для правителя энергіей и опытностью и не съумѣлъ ни водворить миръ въ странѣ, ни предохранить ее отъ расхищеній лезгинъ. Вахтангъ VI и вторично явился у кормила власти въ 1720 году и не безъ успѣха сталъ продолжать прерванную политику. По прежнему онъ заботился о внутреннемъ мирѣ и о вліяніи на сосѣднія племена, старался обезпечить благопріятныя условія для самобытной грузинской культуры. Но столкновеніе Персіи съ Россіей, наклонъ Вахтанга въ своей политикѣ въ сторону Россіи и разрывъ мирныхъ отношеній къ Турціи заставили его навсегда оставить Грузію и отправиться въ 1725 г. въ Россію [2]). Страна почти на двадцать лѣтъ сдѣлалась ареной дикой вакханаліи персовъ и турокъ, которые жгли и разоряли ее, безъ пощады истребляли населеніе, купались въ его крови. Политическая судьба Грузіи нѣсколько измѣнилась къ лучшему въ 1744 году, когда въ Кахетіи воцарился Теймуразъ II, а въ Карталиніи Ираклій II. Теймуразъ не только расположилъ персидскаго шаха Надира къ миру, но и воспользовался, съ его согласія, персидскими войсками для изгнанія турокъ изъ Иверіи. Но затѣмъ добрыя отношенія между сюзереномъ и вассаломъ были нарушены, вслѣдствіе попытки шаха обратить Теймураза въ мусульманство, и послѣдній долженъ былъ бѣжать въ 1762 г. въ Россію, передавъ власть своему внуку, малолѣтнему царевичу Георгію. Фактическимъ правителемъ восточной Грузіи сдѣлался Ираклій II (1744—1798 г.г.), который все свое продолжительное царствованіе провелъ въ войнахъ съ персами и турками, въ умиротвореніи страны отъ внутреннихъ междоусобій и набѣговъ лезгинъ и осетинъ. Это былъ мужественный грузинскій витязь, талантливый и энергичный, съумѣвшій на пылающихъ развалинахъ вновь создать довольно крѣпкое царство и вдохнуть политическую мощь въ истерзанный и разбитый организмъ нѣкогда процвѣтавшаго госу-

---

[1]) Настоящій историческій очеркъ имѣетъ задачей—въ *краткихъ* чертахъ представить *общее* состояніе Грузинской церкви наканунѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Разумѣется, каждый изъ намѣченныхъ въ очеркѣ частныхъ вопросовъ можетъ служить предметомъ обширнаго изслѣдованія, но авторъ не имѣлъ ни основаній, ни полномочій распространяться въ подробностяхъ и говорить о деталяхъ въ томъ случаѣ, когда и существомъ дѣла, и ходомъ занятій второго отдѣла Присутствія, по порученію котораго этотъ докладъ составленъ, требовалось дать лишь очеркъ общаго характера. Но объективность доклада, основаннаго на документахъ, не должна возбуждать, по мнѣнію автора, ни малѣйшаго сомнѣнія.

Продолженіе II Отдѣла.

[1]) *M. Brosset*, Historie de la Géorgie, II-e partie. 1-re livraison, p. 109—111, 114 squ. St.—Pétersbourg. 1856.

[2]) *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 31, 75—76. Москва. 1868.

царства. Но сравнительно благополучное царствованіе Ираклія II было и послѣдней вспышкой возрожденія самостоятельной Грузіи. Въ 1795 году персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ нанесъ этой «печальной» странѣ страшный ударъ. Съ 70-тысячнымъ войскомъ онъ прошелъ восточную Иверію до Тифлиса, все истребляя на пути и грабя, взялъ этотъ городъ, разорилъ его (въ 29-й разъ за все время существованія грузинскаго царства), а несчастнымъ грузинамъ, по словамъ одного историка, далъ представленія о томъ, чего они должны ожидать въ день судный. Преемникъ Ираклія, царь Георгій XII (1798—1800 г.г.), видя неминуемую гибель Иверіи и ея народа, просилъ русскаго императора Павла I принять страну подъ свою высокую руку.

Одновременно и западная Грузія (Имеретія, Мингрелія и Гурія), не менѣе восточной, страдали отъ постоянныхъ нашествій турецкихъ войскъ [1]). Лишь въ силу Кучукъ-кайнарджійскаго договора между Россіей и Турціей въ 1774 г., страна была нѣсколько освобождена отъ деспотическаго произвола турецкихъ султановъ. Современный имеретинскій царь Соломонъ I (1763—1783 г.) успѣшно боролся и съ внутренними неурядицами и междоусобіями. Но въ концѣ XVIII вѣка, не смотря на ясскій трактатъ 1791 г. между Россіей и Турціей, западная Грузія опять подвергалась опасности турецкаго завоеванія, такъ что имеретинскій царь Соломонъ II (1793—1811 г.г.), какъ и Георгій XII, пришелъ къ мысли о необходимости политическаго сліянія страны съ могущественной Россіей, что фактически и состоялось въ началѣ XIX в.

Что касается грузинской церкви, то и ея *внѣшняя* судьба въ теченіе XVIII вѣка была также весьма печальной. Въ силу тѣснаго союза церкви въ Грузіи съ государствомъ, бѣдствія и невзгоды послѣдняго необходимо и неизбѣжно отражались на состояніи первой. И церковь не менѣе государства страдала отъ непрерывныхъ войнъ съ персами и турками, отъ набѣговъ лезгинъ и осетинъ, внутреннихъ междоусобій и гражданско-политическихъ нестроеній. Во время этихъ бѣдствій церковь лишалась своихъ имуществъ, храмы и монастыри, подвергались разрушенію, а члены церкви, во главѣ съ клиромъ, безпощадно избивались, нарушалось правильное теченіе церковнаго управленія и суда, религіозно-нравственная жизнь народа подвергалась большимъ испытаніямъ и потрясеніямъ. Но вмѣстѣ съ улучшеніемъ положенія государства, повышались и условія внѣшняго состоянія церкви. Насколько тѣсна была связь въ этомъ отношеніи между церковью и государствомъ въ Грузіи, можно видѣть изъ такихъ историческихъ иллюстрацій. Царствовавшій въ Иверіи въ началѣ XVIII в. Вахтангъ VI былъ богобоязненный, щедрый, смиренный и человѣколюбивый властитель, много заботившійся о благосостояніи церкви. Вступивъ на престолъ, онъ возстановилъ на каѳедрѣ католикоса Николая, несправедливо низложеннаго царемъ Ираклiемъ I, а когда Николай скончался, былъ озабоченъ пріисканіемъ достойнаго ему преемника, котораго и нашелъ въ лицѣ католикоса Доментія. Затѣмъ, Вахтангъ возобновлялъ разрушенные во время войнъ храмы и монастыри, надѣлялъ ихъ недвижимыми имуществами, помогалъ церковной власти въ установленіи правильныхъ отношеній къ народу, основалъ въ Тифлисѣ типографію, гдѣ печатались священныя и богослужебныя книги, для снабженія церквей и монастырей и для распространенія въ народѣ, открылъ при монастыряхъ школы для народа, издалъ замѣчательный кодексъ гражданскаго и церковнаго права («Уложеніе царя Вахтанга VI»), регулировавшій взаимныя отношенія церкви и государства, опредѣлявшій положеніе католикоса и др. [1]). Вообще, Вахтангъ VI

[1]) Проф. *А. А. Цагарели*, Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи т. I, стр. 18—19, 30 и др. Спб. 1891.

[1]) Вотъ немногіе факты, характеризующіе церковную политику Вахтанга VI. Въ 1712 г. Вахтангъ совмѣстно съ католикосомъ Доментіемъ назначилъ мангліссскимъ архіепископомъ Арсенія и содѣйствовалъ возстановленію нормальной церковной жизни въ этой эпархіи (*Д. Н. Пурцеладзе*, Грузинскіе церковные гуджари (грамоты), стр. 10. Тифлисъ. 1881). Въ 1720 г. царь пожаловалъ мангліссской церкви Животворящаго Креста вымороченное имѣніе дворянина Сагинова въ Стонети (ibid., 11), а въ слѣдующемъ году помогъ бывшему мангліссскому епископу Іосифу укрѣпить за церковью Богородицы принадлежавшія ей земли съ крестьянами (— 11). Въ 1725 г. Вахтангъ, по ходатайству мангліссскаго архіепископа Арсенія, подтвердилъ жалованную, въ пользу его эпархіи, грамоту царя Симеона (XVII в.) на село Кіасти (—12). За урбнисской церковью св. первомученика Стефана Вахтангъ призналъ (1712 г.) права на прежнія ея владѣнія—въ видѣ земель и крестьянъ—и вновь пожаловалъ крестьянъ съ землями въ селахъ Акеши, Руиси, Трюлети и другихъ, освободилъ всѣхъ крестьянъ церкви отъ государственныхъ податей и подарилъ храму серебряные священные сосуды, церковныя книги и различныя вещи (— 26). Въ 1718 г. царь пожаловалъ этой церкви и еще два дыма крестьянъ въ селѣ Саквешети со всѣми ихъ угодьями (— 26). Въ 1726 г. Вахтангъ, по ходатайству архіепископа Николая Орбеліани, освободилъ крестьянъ Руисской церкви отъ всѣхъ государственныхъ податей (— 45). Въ 1712 г. Вахтангъ вмѣстѣ съ супругою своей и сыномъ Бакаромъ перестроилъ на собственныя средства обветшавшую и разрушенную Сіонскую церковь въ Тифлисѣ и пожертвовалъ ей село Лило, со всѣми угодьями, горами, лѣсами и пашнями (— 59—60). Въ томъ же году царь пожертвовалъ Давидо-Гареджійскому монастырю три дыма крестьянъ въ сель

стремился уврачевать раны, нанесенныя церкви въ періодъ военныхъ бурь и междоусобныхъ брани, былъ покровителемъ ея и защитникомъ, заботился объ установленіи болѣе или менѣе правильнаго теченія разнообразной церковной жизни. Онъ отчасти и осуществилъ свою громадную задачу, насколько это возможно было сдѣлать въ непродолжительное и полное тревогъ царствованіе. Вахтангъ и престола лишился за свою преданность Церкви, такъ какъ отказался исполнить требованіе персидскаго шаха отречься отъ вѣры Христовой.

Въ царствованіе преемника Вахтанга Іессея положеніе Церкви ухудшилось. Царь принявшій мусульманство, враждебно относился къ Церкви, не только не оказывалъ покровительства ни храмамъ, ни монастырямъ, а напротивъ отнималъ у нихъ и тѣ скудныя имѣнія, которыя остались отъ прежнихъ черныхъ дней, и передавалъ ихъ мусульманскому духовенству и мечетямъ. Въ сборникѣ гуджаровъ, изданномъ Пурцеладзе, нѣтъ ни одного документа, которымъ удостовѣрялось бы расположеніе Іессея къ Церкви. Обыкновенно, грузинскіе цари, по вступленіи на престолъ, закрѣпляли своими грамотами недвижимую собственность за храмами и монастырями, а въ теченіе своего царствованіе неоднократно жертвовали въ ихъ пользу земли, крестьянъ, священные предметы. Царь Іессей ни въ чемъ подобномъ повиненъ не былъ, хотя частныя лица, изъ любви и преданности Церкви Христовой, шли на встрѣчу ея матеріальнымъ нуждамъ и дѣлали пожертвованія церквамъ и монастырямъ [1]). А съ другой стороны извѣстно, что католикосъ Доментій и настоятель Давидо-Гареджійскаго монастыря Іоаннъ Саакадзе обличали царя за нечестивую жизнь и вражду къ Церкви, духовенству и монахамъ [2]).

Царь Бакаръ старался слѣдовать церковной политикѣ своего отца Вахтанга VI и былъ покровителемъ и защитникомъ Церкви, насколько позволяли тревожныя обстоятельства его непродолжительнаго царствованія. Такъ въ 1717 г. Бакаръ съ своей матерью пожаловалъ Руисской церкви Преображенія одинъ дымъ крестьянъ и землю въ Тифлисѣ для постройки дома [3]). Въ 1719 г. Бакаръ пожертвовалъ монастырю Іоанна Крестителя тріолетское село Карцахи и крестьянъ [4]). Въ свою очередь, царица мать Бакара подарила (1718) Урбнисской церкви святаго Стефана два дыма крестьянъ [5]).

Но наступившія въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. войны съ персами, турками и лезгинами ввергли и грузинскую церковь въ бездну бѣдъ и испытаній. О положеніи грузинской церкви можно судить по письму католикоса Доментія къ Петру Великому отъ 15 мая 1723 г. «Бью челомъ и съ мольбами докладываю, писалъ имъ, что теперь невѣрные одержали верхъ надъ паствою моей въ Грузіи. Они расхитили иконы, кресты, сожгли церкви, истребили много христіанскихъ душъ, опустошили города и деревни. Если бы мы стали подробно описывать положеніе здѣшнихъ дѣлъ, то это продолжилось бы слишкомъ долго... Умоляемъ государя, потому что, быть можетъ, и мы найдемъ средство отправиться къ вамъ. Тогда да помилуетъ насъ государь по своей милости, да возьметъ насъ, умоляющихъ и служащихъ ему, подъ свое покровительство» [6]). Въ слѣдующемъ (1724 году) алавердскій епископъ Николай, бодбійскій Захарій и рустависскій Виссаріонъ, епископъ самебскій, настоятели и архимандриты кахетинскихъ церквей и монастырей, князья и дворяне страны и весь народъ, «всѣ уповающіе на вѣру Христову, огорченные, гонимые и притѣсняемые врагами Христа, ударяя головой о землю и съ плачемъ» докладывали императору Петру о слѣдующемъ. Невѣрный врагъ сильнѣе, чѣмъ раньше, сталъ опустошать страну, брать въ плѣнъ и убивать

Квитаири и небольшую землю (— 71). Въ 1705 г. Вахтангъ, по ходатайству игумена монастыря Іоанна Крестителя Харитона и братіи, пожаловалъ этой обители небольшой домъ въ Тифлисѣ, въ освобожденіе изъ персидскаго плѣна его братьевъ Кайхосро и Іессея, для побѣды дяди его Георгія надъ кандарами и благополучнаго его возвращенія на родину (— 78). Особенно интересна жалованная грамота томуже монастырю, данная Вахтангомъ съ супругою и сыномъ Бакаромъ въ 1707 г. Этой грамотой царь пожертвовалъ монастырю въ Тріолети казенныя села Узнаріани и Староузнаріани (Карукугмарти), дабы монастырь владѣлъ ими независимо отъ всякаго постороннято вмѣшательства. Пожертвованіе вызвало мотивами религіозными: царь признавалъ монастырь молитвенникомъ за его родственника Георгія, находившагося на войнѣ. Монастырскія села, были освобождены отъ налоговъ царскихъ, княжескихъ, дворянскихъ, эриставскихъ и татарскихъ, причемъ къ нимъ не имѣли права предъявлять своихъ требованій ни главнокомандующій (спасаларъ), ни генералъ адъютантъ, ни министръ двора. Въ частности, монастырскія владѣнія освобождались отъ податей — хлѣбной, пастбищной, на шашлыкъ, на прокормъ лошадей и овецъ, отъ подати сыромъ и на ячмень для жеребятъ, отъ повинностей жатвою, молотьбою, пашнею и углемъ, отъ податей, взносимыхъ золотомъ, серебромъ, желѣзомъ, мѣдью, оловомъ и свинцомъ, животными, птицами, овощами, зеленью, деревьями, камнями, на угощеніе и на доставку сѣна (78—79).

---

[1]) Въ 1714 г. Тамара, дочь кеанскаго эристава Шалвы, пожертвовала Тифлисскому Сіонскому собору два дыма крестьянъ съ имѣніями (*Пурцеладзе*, 60).

[2]) *Платонъ Іоселіани*, Краткая исторія Грузинской церкви, стр. 122. Изд. 2. Спб. 1843 г.

[3]) *Пурцеладзе*, 45.

[4]) Тамъ же, 81.

[5]) Тамъ же, 26.

[6]) *Переписка* грузинскихъ царей съ иностранными государями отъ 1639 по 1770 г., стр. 152. Спб. 1861.

людей. Персы «выжгли церкви, разрушали ихъ, ругались надъ святилищемъ и святыней, разорвали святое Евангеліе, облачёли священническими одеждами, чтобы надѣвать ихъ на себя, истребляли людей». Оставшіеся въ живыхъ скрылись въ непроходимыхъ, крутыхъ и малодоступныхъ горахъ, страдаютъ отъ голода, жажды и холода. «И звѣрь не перенесъ бы такого положенія, какъ наши, писали грузинскіе представители, если бы насъ не подкрѣпляла надежда на помощь, государь». А главное, грузинъ удерживала на родинѣ глубокая и искренняя вѣра. Вѣдь Грузія, писали они, «есть жребій Пресвятой Богородицы, обращена въ христіанство и просвѣщена святою равноапостольною Ниною; конечно, Пресвятая Богородица не помогла бы намъ и не дала бы помощи, еслибы мы рѣшились отправиться въ чужую страну. Мы не можемъ покинуть ни гробницу святой равноапостольной Нины, ни гробницы другихъ святыхъ, которыхъ у насъ много, такъ какъ мы ничѣмъ не оправдались бы предъ Пречистою и прочими святыми,—хотя бы въ странѣ были совершены и большія беззаконія». Въ заключеніи посланія заявляется, что грузинамъ лучше умереть, чѣмъ удалиться въ другую страну. Но «мы, епископы, добавляется здѣсь, не согласны перейти въ мусульманство,—кромѣ смерти намъ не остается ничего иного ожидать, а изъ прочихъ нашихъ соотечественниковъ многіе измѣняютъ христіанской вѣрѣ, — *до такой степени жалки дѣла страны нашей и христіанства*» [1]).

Печальная лѣтопись грузинской церкви имѣла и аналогичное продолженіе. Въ 1730 г. царь Вахтангъ VI сообщилъ русскому вице-канцлеру графу Остерману, что Грузія по прежнему находилась въ бѣдственномъ состояніи: турки лишали жителей и святыя обители ихъ достоянія и принуждали грузинъ къ переходу въ магометанство [2]). Въ 1737 г. турки вѣроломно умертвили кахетинскаго митрополита Алаверделя, архіерея Самебеля и двухъ князей со свитой [3]), а потомъ казнили многихъ въ Кахетіи, ограбили храмы и обители, осквернили гробы угодниковъ Божіихъ [4]). Особенно тяжкія испытанія выпали на долю карталинскаго и кахетинскаго католикоса Доментія III (1705—1742 г.). Въ двадцатыхъ годахъ XVIII в., послѣ того какъ Тифлисъ и Сіонскую церковь разорили лезгины, на Карталинію напали турки и завладѣли Тифлисомъ. Управленіе областью было ввѣрено ахалцисскому пашѣ Исааку. Доментій признавалъ долгомъ попрежнему руководить духовной своей паствой и исполнять лежавшія на немъ обязанности. Но этимъ онъ возстановилъ противъ себя ахалцисскаго пашу. По его интригамъ турецкій султанъ Сулейманъ въ 1725 г. отрѣшилъ Доментія отъ должности католикоса за неповиновеніе и возбужденіе противъ него народа [1]), а затѣмъ и потребовалъ его въ Константинополь, гдѣ Доментій оставался недолго; по приказанію султана, его сослали въ Бохча-Ада въ заключеніе и держали здѣсь въ теченіе девяти лѣтъ [2]). Въ 1736 г. Доментій возвратился въ Грузію, но долженъ былъ проводить жизнь въ скитаніяхъ, вслѣдствіе нашествія персовъ. А въ 1741 г. персидскій шахъ Надиръ, на правахъ сюзерена, и по ходатайству карталинскаго царя Теймураза и всего грузинскаго народа, утвердилъ архіепископа Антонія католикосомъ и назначилъ ему тысячу (тумановъ) въ годъ содержанія [3]). Изъ другихъ фактовъ, касающихся положенія церкви, отмѣтимъ попытку ахалцисскаго паши Исаака обратить Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ въ мусульманскую мечеть. Объ этой тяжелой для грузинъ скорби узналъ тифлисскій и болнисскій митрополитъ Доментій и сообщилъ князю Гіви Амилахвари, которому, при помощи Доментія и другихъ знатныхъ лицъ и путемъ не многихъ подарковъ, и удалось предотвратить угрожавшую храму опасность [4]). Отъ 1731 и 1741 г. имѣются свѣдѣнія о нападеніи на Карталинію лезгинъ, которые истребили многихъ церковныхъ крестьянъ и уничтожили ихъ имущество, такъ что церкви (напр., въ селѣ Дзегви, Кацарети) впали въ бѣдность или обременены были большими долгами [5]). Какъ тяжело было въ это время положеніе грузинскихъ храмовъ, показываетъ одинъ гуджаръ отъ 1740 г. тифлискаго Сіонскаго собора. Изъ гуджара видно, что персидскій шахъ обложилъ ежегодною данью въ 13 тумановъ (туманъ—3 р.) и 19 абазовъ (3 р. 80 к.) баню, принадлежавшую собору, и караванъ-сарай—въ 8 милантуновъ (м.—1 р.) и два пиара (10 к.). Есть церковныя села, отбывающія подати и повинности Сіонской церкви, говорится въ гуджарѣ, но они пришли нынѣ въ такое разореніе и бѣдное состояніе, что не могутъ не только платить церковные налоги и оброки, но даже давать содержаніе мѣстнымъ крестьянамъ. Кромѣ того, вслѣдствіе частыхъ нападеній турокъ и стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, наше государство терпѣло крайнюю нужду и потому впало въ неоплатные долги, часть которыхъ должна была принять на себя Сіонская церковь; не имѣя наличныхъ денегъ, церковь заняла ихъ—въ количествѣ 74 тумановъ—подъ залогъ церковныхъ вещей и имѣній». Крестъ, двѣ св. чаши, одно евангеліе, одна комната въ верхней части колокольни, марани въ церковной оградѣ, мельница на Верѣ, пятнадцать съ половиною лавокъ—все это было

[1]) Тамъ же, стр. 170—172.
[2]) *Переписка* и пр. LXXXIII.
[3]) Тамъ же, LXXXV.
[4]) Тамъ же, LXXXVII.

[1]) *Пурцеладзе*, 112.
[2]) Тамъ же, 113.
[3]) Тамъ же, 114.
[4]) *Пурцеладзе*, 60.
[5]) Тамъ же, 61, 81, Сравн. 40.

заложено. Въ документѣ подробно указывается, кому и за сколько были заложены церковныя имѣнія. Кромѣ того, тифлисскіе архіереи въ разное время передали церковныя имущества церковнымъ крестьянамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, заложили ихъ частнымъ лицамъ. Архіепископу Аѳанасію удалось выкупить и освободить отъ долговъ часть заложеннаго церковнаго имущества, но при всемъ томъ многое осталось за долги въ пользованіи частныхъ лицъ [1]). Въ эпоху мусульманскаго владычества подати и повинности разнаго рода взимались не только съ церковныхъ имуществъ и крестьянъ, но и съ духовенства, не исключая и епископовъ, съ монаховъ, храмовъ и монастырей [2]). Подчиненіе церкви иноземной и иновѣрной власти дошло до того, что шахи персидскіе и султаны турецкіе возводили и низводили католикосовъ и епископовъ. Кромѣ извѣстныхъ уже фактовъ низложенія Доментія III султаномъ Сулейманомъ и назначенія Антонія I шахомъ Надиромъ,—послѣдній въ 1740 г. призналъ митрополита Николая въ званіи католикоса и «повелѣлъ ему молиться Богу за него и за его семейство» [3]). Впрочемъ, иногда наблюдалось и благосклонное со стороны мусульманъ отношеніе къ грузинской церкви. Такъ, шахъ Ибрагимъ далъ въ 1747 г. католикосу Антонію разныя льготы и привилегіи [4]), — тифлисскій мелікъ—мамасахлисъ Ага-Ахшарбековъ пожертвовалъ Сіонской церкви виноградный садъ у подошвы тифлисскихъ горъ [5]) и пр. Но всѣ подобныя отношенія были вынужденными и самыми скромными палліативами, которыя лишь напоминали церкви о ея быломъ процвѣтаніи и о настоящей нуждѣ и рабствѣ.

Царь Теймуразъ II держался традиціонной политики покровительства грузинской церкви и принималъ различныя мѣры къ тому, чтобы обезпечить церкви благопріятныя внѣшнія условія существованія. Какъ и Вахтангъ VI, онъ возобновлялъ церкви и монастыри, снабжалъ ихъ имуществами, оказывалъ покровительство и содѣйствіе духовенству въ управленіи разсѣянной паствой и т. п. Такъ, въ 1733 г. Теймуразъ пожертвовалъ Ниноцминдской церкви вымороченное имѣніе въ Сагареджо [6]), въ 1738 г. пожаловалъ монастырю Іоанна Крестителя крестьянское семейство съ его имуществомъ въ селѣ Манали [7]), а въ 1739 г. Сіонскому въ Тифлисѣ собору—имѣніе въ Марткоби «во спасеніе своей души» [8]). Въ 1740 г. по его ходатайству католикосъ Доментій возвелъ некресскую епископію въ митрополію и первымъ митрополитомъ назначилъ епископа Іоанна [1]). Въ 1749 г. царь освободилъ отъ государственныхъ податей крестьянъ Сіонской церкви въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ и въ Дигоми [2]). Въ 1755 г. царь Теймуразъ удалилъ изъ Самтавской епархіи католическихъ миссіонеровъ, а католическую церковь въ Гори и домъ миссіонеровъ предоставилъ мѣстному архіепископу Кириллу, дабы онъ, являясь къ здѣшней грузинской паствѣ, могъ совершать богослуженіе въ храмѣ и имѣть помѣщеніе въ домѣ [3]). Въ слѣдующемъ (1756) году Теймуразъ принималъ участіе въ избраніи тифлисскаго архіепископа Христофора [4]). Въ 1757 г. царь Теймуразъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иракліемъ и католикосомъ Іосифомъ, раздѣлилъ черемскую епархію между тремя архіерейскими каѳедрами—алавердской, ниноцминдской, и бодбійской, такъ какъ первая епархія была совершенно разорена и опустошена персами и турками, въ теченіе долгаго времени не имѣла своего епископа, а доходы съ паствы и имѣній шли на предметы, не имѣвшіе никакого отношенія къ потребностямъ епархіи [5]). Въ 1757 г. царь приказалъ дигомскому мамасахлису передать монастырю Богородицы «Бетанія» церковный садъ [6]). Въ 1761 г. при содѣйствіи Теймураза монастырь Іоанна Предтечи былъ подчиненъ власти ниноцминдскаго епископа. Вовремя нашествія шаха Аббаса на Кахетію, когда страна была опустошена и самъ Теймуразъ бѣжалъ въ Имеретію, этотъ монастырь былъ разрушенъ, а монахи частью были убиты, частью разбѣжались. Пострадала и ниноцминдская епархія, такъ что мѣстный епископъ не могъ оказать никакой помощи инокамъ, когда послѣдніе, по минованіи грозы, собрались на развалинахъ обители и захотѣли возстановить ее. Содѣйствіе въ этомъ оказалъ имъ самебскій епископъ, въ вѣдѣніи котораго монастырь и остался. А затѣмъ, по ходатайству ниноцминдскаго епископа, Теймуразъ и католикосъ нашли возможнымъ подчинить его обитель духовной юрисдикціи [7]).

И царь Ираклій II, пользуясь сравнительнымъ спокойствіемъ страны, обратилъ вниманіе на Церковь и своимъ покровительствомъ и защитой старался уврачевать ея недуги, нанесенные персами, турками и лезгинами во время частыхъ нападеній на Грузію. Такъ, одинъ гуджаръ Ираклія отъ 1746 г. сообщаетъ, что лезгины незадолго до этого времени разорили некресскую епархію въ Кахетіи, опустошили эту

---

[1]) Тамъ же, 62—64.
[2]) *Гогселіани*, Краткая исторія грузинской церкви, 123.
[3]) *Пурцеладзе*, 113—114.
[4]) Тамъ же, 114.
[5]) Тамъ же, 65. Срави. 73—74.
[6]) Тамъ же, 29.
[7]) Тамъ же, 81.
[8]) Тамъ же, 62.

[1]) Тамъ же. 39.
[2]) Тамъ же, 65.
[3]) Тамъ же, 51.
[4]) Тамъ же, 65.
[5]) *Пурцеладзе*, 18—19.
[6]) Тамъ же, 38.
[7]) Тамъ же, 83.

страну внесли безпорядки въ церковно-общественную жизнь, вслѣдствіе которыхъ отъ указанной епархіи отпало село Гремн. Ираклій, возстановивъ здѣсь спокойствіе, снова присоединилъ къ некресской епархіи гремскую церковь со всѣми крестьянами и имуществами [1]). Въ 1756 г. царь приказалъ жителямъ Ахмети платить Самтавской церкви по одной сапалне вина со двора и часть доходовъ со всей своей земли [2]). Въ 1760 г. онъ пожаловалъ «вновь разоренному» лезгинами монастырю Іоанна Крестителя два дыма крестьянъ въ селѣ Сагареджо и предоставилъ ему право пользоваться доходами съ двухъ дворовъ крестьянъ въ селахъ Ниноцминда и Машвари, въ первомъ — въ теченіе одного года, во второмъ — въ теченіе двухъ лѣтъ; кромѣ того, онъ велѣлъ отпускать монастырю — изъ Кизики 60 кодъ пшеницы и одного караульнаго и изъ Сагареджо — 6 сапалне вина и трехъ караульщиковъ, пока въ нихъ будетъ необходимость [3]). По смутнымъ обстоятельствамъ времени, «разоренный» монастырь святаго Іоанна Предтечи вышелъ изъ-подъ власти ниноцминдскаго епископа. Въ томъ же 1760 г. Ираклій вновь подчинилъ его этому епископу, который и получилъ право высшаго надзора за монастыремъ и постриженія новыхъ иноковъ, а монастырь долженъ былъ поминать его имя во время богослуженій на эктеніяхъ [4]). Въ виду бѣдности монастыря Іоанна Предтечи, Ираклій въ 1761 г. пожертвовалъ ему купленное имѣніе, одно крестьянское семейство въ Сагардежо и одинъ дымъ крестьянъ въ селѣ Гіоргицминда [5]). Затѣмъ, вслѣдствіе нестроеній военнаго времени, въ Кахетіи даже забыты были правила іерархической субординаціи, поэтому Ираклій грамотой отъ 1764 г. подтвердилъ всѣмъ здѣшнимъ архіепископамъ и епископамъ, что архіепископъ алавердскій долженъ занимать среди нихъ первое мѣсто [6]). По той же причинѣ Ираклій въ 1767 г. поручилъ ниноцминдскому епископу надзоръ за имѣніями разоренныхъ монастырей святаго Додо и Бертубани съ тѣмъ, чтобы эти имѣнія были возвращены по принадлежности, когда монастыри будутъ возстановлены [7]). Въ 1777 г. Ираклій, отмѣнивъ распоряженіе своего отца царя Теймураза отъ 1757 г. относительно распредѣленія черемской епархіи между тремя сосѣдними епископами, передалъ всю эту епархію во временное управленіе бодбійскаго митрополита Саввы, предоставивъ ему право обращать доходы съ нея на улучшеніе церквей своей епархіи [8]). Въ слѣдующемъ (1778) году Ираклій утвердилъ за ниноцминдской епископіей всѣ села, пожалованныя ей царями въ прежнее время [1]). Въ 1781 г. царь склонилъ нѣкоего Георгія Везирова и его отца, прибывшихъ въ Грузію изъ Персіи, отказаться отъ мусульманства и принять православіе и пожаловалъ имъ княжеское достоинство и имѣніе; въ свою очередь, Везировъ сдѣлалъ цѣнное пожертвованіе въ пользу Давидо-Гареджійскаго монастыря [2]). Въ 1783 г. Ираклій приказалъ, чтобы треть пошлины, поступавшей въ казну съ Сагареджо, отдавалась ниноцминдской церкви [3]). Въ слѣдующемъ году онъ приказалъ Симону Магалашвили отправиться въ Карталинію и позаботиться о переселеніи крестьянъ манглисской церкви съ береговъ Куры, гдѣ они жили, въ село около Манглиса, устроенное мѣстнымъ епископомъ [4]). Въ 1788 г. Ираклій приказалъ жителямъ Мцхета платить епископу Пансію десятину урожая и за право рыбной ловли въ Арагвѣ [5]). Въ 1789 г. онъ пожертвовалъ монастырю Іоанна Крестителя вымороченное имѣніе Ираклиевили со всѣми его принадлежностями [6]). Въ 1791 г. Ираклій приказалъ изъ сборовъ за проѣздъ чрезъ Мцхетскій мостъ выдавать Авчисхатской церкви въ Тифлисѣ тридцать рублей ежегодно [7]), а въ 1793 г. по просьбѣ игумена Ѳеодосія предоставилъ въ распоряженіе Давидо-Гареджійскаго монастыря доходы съ крестьянъ и имѣнія святаго Додо [8]). Въ 1794 г. Ираклій издалъ два гуджара относительно владѣній манглисской церкви Богородицы, однимъ изъ которыхъ поручилъ нанбу Давиду Абашишвили наблюдать за ея крестьянами, чтобы они исправно платили манглисскому архіепископу Арсенію подати, не позволять никому безъ причины безпокоить ихъ, о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, ихъ касающихся, докладывать царю, переселять, въ случаѣ необходимости, крестьянъ на другія церковныя земли и оказывать имъ при этомъ пособіе [9]), а другимъ гуджаромъ царь приказалъ князю Давиду Орбеліани разыскивать вездѣ крестьянъ манглисской церкви и высылать ихъ во владѣнія ея, а также узнать, кто въ Сомхетіи и Карталиніи завладѣлъ имѣніемъ, отобрать его и возвратить церкви [10]). Въ томъ же году царь приказалъ разыскивать вездѣ крестьянъ и имѣнія Руисской церкви и передавать ихъ епископу Іустину [11]). Въ 1795 г. Ираклій далъ приказъ Ѳомѣ, настоятелю Давидо-Гареджійскаго монастыря, о томъ, что церковное имѣніе не можетъ быть продано; если же церковные крестьяне, вслѣдствіе крайней необходимости, не-

[1]) Тамъ же, 40.
[2]) Тамъ же, 51.
[3]) Тамъ же, 82.
[4]) *Пурцеладзе*, 82.
[5]) Тамъ же, 83.
[6]) Тамъ же, 19.
[7]) Тамъ же, 30.
[8]) Тамъ же, 44. Сравн. 18—19.

[1]) Тамъ же, 32—33.
[2]) Тамъ же, 75.
[3]) Тамъ же, 33.
[4]) Тамъ же, 12.
[5]) Тамъ же, 51—52.
[6]) Тамъ же, 84.
[7]) Тамъ же, 44.
[8]) *Пурцеладзе*, 46.
[9]) Тамъ же, 12.
[10]) Тамъ же, 12—13.
[11]) Тамъ же, 45.

временно должны продать свои имѣнія, то они могутъ сдѣлать лишь съ особаго разрѣшенія царя, въ противномъ же случаѣ церковное имѣніе будетъ отобрано у покупателя, а самъ онъ будетъ обращенъ въ хизани [1]). Въ томъ же году Ираклій вмѣстѣ съ католикосомъ Антоніемъ сдѣлалъ постановленіе о порядкѣ, въ которомъ архипастыри Грузинской церкви должны были сидѣть въ царской палатѣ послѣ коронованія царя [2]). Въ 1896 г. Ираклій издалъ гуджаръ о томъ, чтобы крестьяне села Ахмети исправно платили церковные налоги самтавскому епископу [3]). Въ 1798 г. онъ пожертвовалъ одно семейство крестьянъ съ имуществомъ урбнійской церкви святаго Стефана, освободивъ его отъ всѣхъ царскихъ налоговъ, [4]), а также сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи никосской Вознесенской церкви ея расхищенныхъ крестьянъ и имѣній [5]). Кромѣ того, онъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій относительно благоустройства монастырей святаго Додо и ДавидоГареджійской [6]) и кацретской епархіи, опустошенной лезгинами [7]).

Подобной же церковной политики держался и царь Георгій XII, который дѣлалъ пожертвованія въ пользу церквей и монастырей [8]), регулировалъ отношенія между духовенствомъ и церковными крестьянами [9]), освобождалъ послѣднихъ отъ податей и повинностей [10]) и вообще былъ покровителемъ Церкви. Характерной иллюстраціей церковной политики Георгія XII можетъ служить гуджаръ отъ 1799 г. по дѣлу церковныхъ крестьянъ. «Просвѣщеннѣйшій князь Іоаннъ! — писалъ царь одному изъ сановниковъ: привѣтствую тебя и шлю множество поклоновъ. Епископъ самтавскій Герасимъ съ братіей Шіомгвимскаго монастыря обратился ко мнѣ съ жалобой на Гогія Амилахвари, который сильно притѣсняетъ церковныхъ крестьянъ. При этомъ мнѣ было представлено выданное монастырю князьями Амилахвари письменное обязательство, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что ни одинъ изъ Амилахвари не будетъ притѣснять крестьянъ и ничего взимать съ нихъ сверхъ опредѣленныхъ повинностей. Извѣщая объ этомъ, прошу тебя, — если желаешь оставаться нашимъ сыномъ,—призвать къ себѣ всѣхъ Амилахвари и объявить имъ, чтобы они не требовали съ крестьянъ ничего такого, что не указано въ письменныхъ актахъ, въ противномъ случаѣ они будутъ подвергнуты отъ насъ взысканію... Вѣдь письменный актъ, выданный монастырю отъ Амилахвари утвержденъ отцемъ нашимъ (Ираклiемъ) и братомъ нашимъ католикосомъ, — чего же они хотятъ отъ крестьянъ и зачѣмъ притѣсняютъ ихъ [1])? Такимъ образомъ, и послѣдній грузинскій царь былъ по отношенію къ церкви покровителемъ и защитникомъ,—но при всемъ томъ нужды ея были весьма многочисленны, а общее состояніе весьма печально, такъ какъ результаты персидскаго погрома 1795 г. чувствовались всюду и во всемъ [2]).

Что касается западной Грузіи, то и здѣсь Церковь, вмѣстѣ со всей страной, страдала отъ частыхъ нашествій турокъ, которые грозили ей совершеннымъ истребленіемъ [3]). Такъ, имѣются свѣдѣнія отъ 1759 г. о томъ, что турки завладѣли даже Кутаисомъ и разорили мѣстные храмы, такъ что нельзя было и совершать богослуженіе; церковныя имущества были расхищены, правильное теченіе церковно-общественной жизни нарушено, не было даже въ это время и епископа въ Кутаисѣ [4]). Церковь находилась въ бѣдственномъ состояніи и въ 1766 г., не оправившись еще отъ прежняго разоренія [5]), а также въ 1770 и 1776 годахъ. Имеретинскіе цари, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, старались облегчить бѣдственное состояніе Церкви и уврачевать ея разнообразные недуги. Въ одномъ гуджарѣ Дручскаго Георгіевскаго монастыря отъ 1770 года царь Соломонъ I (1759—1782 гг.) писалъ: «турки овладѣли всею Имеретіею и всѣми ея укрѣпленіями, грабили христіанъ, брали ихъ въ плѣнъ, и вообще кровь христіанская лилась рѣкою, но онъ вмѣстѣ съ царевичемъ Арчиломъ прогналъ ихъ изъ своего царства, отнялъ у нихъ плѣнныхъ, освободилъ поруганныя церкви отъ мусульманской зависимости, оказалъ матеріальную помощь христіанамъ и духовенству и возстановилъ право Дручскаго монастыря на его владѣнія [6])». И другіе извѣстные гуджары царя Соломона I показываютъ, что онъ жертвовалъ монастырямъ и церквамъ деньги и крестьянъ [7]), возвращалъ отнятыя у нихъ въ смутное время владѣнія [8]), освобождалъ церковныхъ крестьянъ отъ казенныхъ повинностей [9]), содѣйствовалъ возстановленію духовныхъ властей въ ихъ разоренныхъ епархіяхъ [10]). Въ такомъ же родѣ была церковная

---

[1]) Нѣчто среднее между арендаторомъ земли и крѣпостнымъ.—Тамъ же, 76.
[2]) Тамъ же, 33.
[3]) Тамъ же, 52.
[4]) Тамъ же, 27.
[5]) Тамъ же, 92.
[6]) Тамъ же, 35, 46.
[7]) Тамъ же, 85.
[8]) Тамъ же, 28, 37, 85, 91, 100.
[9]) Тамъ же, 27—28, 76.
[10]) Тамъ же, 88.

[1]) *Пурцеладзе*, 99.
[2]) Тамъ же, 101—102, 67.
[3]) *Переписка* грузинскихъ царей съ россійскими государями, стр. LXXXIX.
[4]) *Пурцеладзе*. 137.
[5]) Тамъ же, 139.
[6]) *Пурцеладзе*, 122.
[7]) Тамъ же, 122 (Дручскому Георгіевскому монастырю), 124 (Кацхской церкви), 122 (Мгвимскому Нерукотвореннаго Образа Спаса монастырю).
[8]) Тамъ же, 126 (Сохатской Спасской церкви).
[9]) *Пурцеладзе*, 139 (Кутаиской церкви Богородицы).
[10]) Тамъ же, 141.

политика и царя Соломона II, который также жертвовалъ земли и крестьянъ церквамъ и монастырямъ [1]), собиралъ разбѣжавшихся церковныхъ крестьянъ и вновь укрѣплялъ за собственниками [2]), освобождалъ отъ государственныхъ податей и всякихъ взысканій и контрибуцій въ пользу казны [3]) и т. п. Но въ общемъ помощь со стороны государственной власти была не велика и церковь западной Иверіи находилась въ бѣдственномъ состояніи, особенно послѣ того какъ имеретинскій католикосъ Максимъ II скончался въ 1795 г., а восточная Грузія была разорена персидскимъ шахомъ Магометомъ-Ханомъ и сосредоточила на себѣ всю попечительность и духовныхъ и свѣтскихъ властей.

Итакъ, внѣшняя исторія грузинской церкви въ XVIII вѣкѣ представляетъ рядъ тяжкихъ бѣдствій, которымъ она подверглась вмѣстѣ съ государствомъ вслѣдствіе постоянныхъ нашествій персовъ и турокъ [4]). Но какъ только прекращались эти нашествія и государство вновь начинало собщать свои силы, вмѣстѣ съ этимъ и церковь какъ бы возрождалась (хотя и въ малой степени) къ новой жизни и выходила изъ полной порабощенности, бѣдности и разоренія, коими характеризовалось ея положеніе въ періоды вражескихъ нашествій; но въ концѣ XVIII вѣка Грузія лежала въ развалинахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для церкви это время было наиболѣе неблагопріятнымъ. Такой параллелизмъ объясняется *системой взаимоотношенія Церкви и государства въ Грузіи*, которая сложилась здѣсь подъ сильнымъ вліяніемъ византинизма.

Государство и Церковь мыслились въ Грузіи самостоятельными организаціями, находившимися въ тѣсномъ взаимно-благожелательномъ союзѣ и составлявшими единый организмъ. Во главѣ государства находился царь, а во главѣ Церкви—католикосъ. «Царь имѣетъ власть надъ тѣломъ, а католикосъ надъ душою». Благословеніе отъ Бога и почтеніе отъ людей они принимаютъ въ равной степени. Если же царю и оказывается почтенія больше, чѣмъ католикосу, то это дѣлается исключительно изъ-за страха. Посему мы, говоритъ Вахтангъ VI въ своемъ Уложеніи, не даемъ здѣсь никакого преимущества одному предъ другимъ. Даже всякое преступленіе противъ царя и католикоса принимается за одно [5]). Царь получилъ власть отъ Бога и въ своей дѣлательности долженъ руководиться религіозными мотивами. «Обладателямъ земли, говорится въ Уложеніи царя Вахтанга, слѣдуетъ всегда помнить Бога, быть милостивыми къ людямъ и снисходительными къ ихъ погрѣшностямъ, не смотрѣть на лица и не брать мзды за судъ» [1]). Истинное достоинство царя, продолжаетъ законодатель, состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, быть снисходительнымъ къ христіанскимъ князьямъ, любить и уважать духовенство и часто приглашать его къ своему столу; во-вторыхъ, быть милостивымъ вообще къ народу, а въ случаѣ гнѣва воздержнымъ, и въ третьихъ, на судѣ поступать безпристрастно и не брать лихвы [2]). Царское слово—законъ для подданныхъ [3]). Но дѣятельность царя находитъ предѣлъ въ религіозно-нравственномъ законѣ Божіемъ и подлежитъ суду церкви. «По постановленію соборовъ, говорится въ Уложеніи Вахтанга, и цари обязаны отвѣчать за свои проступки, и это постановленіе утверждено самими царями» [4]).

Обращаясь къ фактамъ исторіи, находимъ, что грузинскіе цари, дѣйствительно, были покровители и защитники церкви, какъ и показываютъ отношенія къ ней со стороны царей Вахтанга VI, Теймураза II, Ираклія II, Соломона I и Соломона II. Но необходимо сказать, что цари Грузіи иногда и уклонялись отъ «средняго и царскаго пути» въ отношеніи къ церкви и нарушали установившуюся норму благожелательнаго союза между гражданской и церковной властью. Такъ, извѣстно, что Вахтангъ VI запятналъ свое имя измѣной православію въ пользу мусульманства, причемъ онъ руководился видами политическими; впрочемъ онъ потомъ перешелъ въ лоно церкви и даже искупилъ свой грѣхъ лишеніемъ престола и изгнаніемъ. Но его преемникъ Іессей былъ ревностнымъ мусульманиномъ, враждебно относился къ церкви въ Картлиніи, гналъ и обижалъ христіанъ. Его современникъ, царь Кахетіи Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1706—1722), также былъ ренегатомъ и съ презрѣніемъ относился къ христіанской церкви и православной вѣрѣ. Кахетія, которою онъ управлялъ, была въ его глазахъ страной невѣрныхъ, недостойною ни покровительства, ни защиты, опозоренною христіанскимъ населеніемъ. Царь создалъ въ странѣ истинное торжество мусульманства, къ прямому вреду для христіанской церкви [5]). Его преемникъ ренегатъ Магометъ-Кулиханъ (1723—1729 г.), по отзыву историковъ, былъ весьма опаснымъ для церкви правителемъ, дерзкимъ, кровожадным и мстительнымъ. Вмѣсто покровительства и защиты, онъ разорялъ храмы

[1]) Тамъ же, 123—124 (Дручскому монастырю св. Георгія), 128—129.
[2]) Тамъ же, 126, 135.
[3]) Тамъ же, 127.
[4]) Общія свѣдѣнія о печальномъ состояніи Грузинской церкви въ XVIII в. собщаются и во многихъ документахъ, изданныхъ проф. *А. А. Цагарели*, т. I, стр. 184—185, 262 и др., т. II, в. II, стр. 246. спб., 1902.
[5]) *Сборникъ* законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изданіе А. Френкеля, подъ редакціей *Бакрадзе*, стр. 12, § 25. Срав. § 57, стр. 171. Тифлисъ, 1887 г.
[1]) Тамъ же, стр. 171, § 53.
[2]) Тамъ же, стр. 171, § 54.
[3]) Тамъ же, стр. 223, § 370.
[4]) Тамъ же, стр. 223, § 373.
[5]) Тамъ же, стр, 123, 127.

и монастыри и преслѣдовалъ христіанъ. Между прочимъ, въ его время въ Тифлисѣ христіанскіе храмы стояли безъ крестовъ и колоколовъ [1]). Цари простирали свою власть и на права церкви,—возводили и низводили католикосовъ по своему усмотрѣнію, безъ предварительнаго ихъ избранія соборомъ, какъ требовалось по церковнымъ канонамъ. Такъ, царь Ираклій I собственною властію поставилъ въ 1700 г. католикосомъ Іоанна Діасамидзе, Вахтангъ VI назначилъ католикосомъ своего брата Доментія и т. д.[2])

Высшая власть въ церкви принадлежала католикосу, который именовался даже «духовнымъ царемъ» въ странѣ. Онъ управлялъ церковью по руководству каноновъ и законовъ церковныхъ, къ которымъ относились и спеціальные «законы католикосовы», вошедшіе и въ составъ Уложенія царя Вахтанга VI. Въ описываемое нами время въ Грузіи были два католикоса, одинъ изъ которыхъ управлялъ церковью въ верхней или восточной Иверіи, а второй—въ нижней или западной Иверіи. Та и другая область были независимы друга отъ друга въ церковномъ отношеніи, и лишь въ 1795 г., по смерти имеретинскаго католикоса Максима, обѣ были соединены подъ властію мцхетскаго католикоса Антонія II. Одинъ изъ католикосовъ титуловался такъ: «блаженнѣйшій католикосъ Карталіи, Кахетіи, Албаніи и всей верхней Иверіи», а другой—«блаженнѣйшій католикосъ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и всей нижней Иверіи». Первый жилъ въ Тифлисѣ, а второй въ Кутаисѣ. Относительно поминовенія католикосовъ можно сообщить, что, по разъясненію картлійской дикастеріи отъ 1788 г., имя католикоса должно поминать только въ церквахъ той епархіи, которою онъ непосредственно управляетъ, а въ церквахъ иныхъ епархій имя его не должно поминаться [3]). Католикосъ управлялъ церковью не единолично, но при помощи особаго коллегіальнаго учрежденія, въ родѣ синода, называвшагося дикастеріей. Въ составъ дикастеріи входили: католикосъ, какъ предсѣдатель, и члены: архіепископы епископы, настоятели монастырей. Дикастерія имѣла административно-судебныя полномочія.

О кругѣ дѣлъ коллегіальнаго учрежденія при католикосѣ можно судить на основаніи такихъ данныхъ. Въ 1771 г. католикосъ Антоній, отправляясь въ Россію, учредилъ *собраніе* изъ слѣдующихъ лицъ: митрополитовъ—самтаврскаго и горійскаго Виссаріона, тифлисскаго Михаила и вишоцминдскаго архимандрита Саввы и протоіерея анчисхатской церкви Георгія. Этимъ лицамъ католикосъ вручилъ весь духовный судъ и все церковное управленіе. «Мы приказываемъ собранію и просимъ его — поступать по отношенію къ паствѣ и Церкви по требованію церковныхъ правилъ, которыя предписываютъ бдительный и непрерывный надзоръ надъ паствою и Церковью». Вѣдѣнію собранія подлежали такія дѣла: избраніе и рукоположеніе епископа, совѣщаніе съ царемъ по всѣмъ важнымъ церковнымъ вопросамъ, наблюденіе за паствою, выборы въ священно- и церковнослужителя послѣ тщательной и безпристрастной оцѣнки кандидатовъ, взиманіе церковныхъ налоговъ съ священниковъ и церковныхъ крестьянъ чрезъ посредство особыхъ лицъ, освященіе церквей, наблюденіе за должностными церковными лицами, право суда и т. п. Оффиціально учрежденіе именовалось такъ: «собраніе его святѣйшества, патріарха всей верхней Грузіи [4]).

Въ теченіе XVIII вѣка въ восточной Иверіи было семь католикосовъ (Іоаннъ Діасамидзе XI, Домептій, Виссаріонъ Орбеліани, Николай X, Антоній I, Іосифъ Мровели, Антоній II), да въ западной шесть (Григорій II, Германъ, Николай, Виссаріонъ, Іосифъ и Максимъ II). Если нѣкоторые изъ католикосовъ, напримѣръ, Антоній I и Антоній II, не стояли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на высотѣ своего положенія, то о другихъ католикосахъ имѣются вполнѣ благопріятныя историческія свѣдѣнія. Такъ, католикосъ Домептій неоднократно обличалъ царя Іессея за его порочную жизнь и склонялъ его отказаться отъ ислама и враждебной для Церкви политики [2]). Католикосъ Іосифъ созвалъ въ 1762 г. соборъ епископовъ, на которомъ былъ сдѣланъ рядъ очень важныхъ постановленій. Въ частности, по рѣшенію этого собора, епископы восточной Грузіи должны заботиться о томъ, чтобы никто въ ихъ епархіяхъ не оставался безъ исповѣди, чтобы въ Господскіе праздники и воскресные дни никто не оставался безъ богослуженія, а равно и не работалъ въ эти дни; объ ослушникахъ епископы должны немедленно доносить католикосу, который и приметъ мѣры къ ихъ исправленію и наказанію. Затѣмъ, соборъ обязалъ священниковъ носить одежду, приличную ихъ сану, имѣть священныя облаченія, противодѣйствовать языческимъ жрецамъ (деканозамъ) въ ихъ вліяніи на прихожанъ и не позволять имъ совершать христіанскіе обряды. Далѣе, если въ храмахъ существуютъ какіе-либо недочеты,—что-нибудь обветшало и испортилось, то слѣдуетъ ихъ устранить и вообще содержать храмы въ чистотѣ,—стѣны нужно оштукатурить и побѣлить. Облаченіе на престолѣ должно быть изъ миткаля или ситца, а еще лучше—изъ какой либо болѣе прочной

---

[1]) *А. Натроевъ*, Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели, стр. 450—451, Тифлисъ. 1901.

[2]) *Пурцеладзе*, 19.

[3]) *Іосселіани*, Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей-магометанъ, стр. 117—118. Тифлисъ. 1849.

[4]) *Пурцеладзе*, 31—32.

[2]) *Іосселіани*, Краткая исторія Грузинской церкви, стр. 122.

матеріи, причемъ престолъ слѣдуетъ весь покрыть и не оставлять часть его открытой. Въ храмахъ не слѣдуетъ употреблять сосуды деревянные и поломанные. Если священникъ по старости и другимъ причинамъ не можетъ исполнять своихъ обязанностей, то епископъ долженъ донести объ этомъ католикосу. Не слѣдуетъ рукополагать во священники людей, не подготовленныхъ къ этому сану, невѣжественныхъ и не образованныхъ, которые не могутъ исповѣдывать и даже читать евангеліе въ церкви. Епископы должны учить своихъ пасомыхъ, какъ стоять въ церкви и полагать крестное знаменіе, а также обязаны обучать ихъ письму и грамотѣ. Соборъ предписалъ архіереямъ тщательно наблюдать за исполненіемъ его постановленій, а католикосъ, въ свою очередь, увѣдомилъ некрескаго епископа Досиѳея, что его экзархъ совершитъ поѣздку какъ по этой, такъ и по другимъ епархіямъ, и если замѣтитъ, что кто-либо изъ епископовъ и священниковъ не устроитъ церкви и приходъ такъ, какъ постановилъ соборъ епископовъ, то нарушители подвергнутся наказанію по всей строгости каноновъ и законовъ [1]). Представленный оффиціальный документъ бросаетъ яркій свѣтъ на печальное состояніе Грузинской церкви во второй половинѣ XVIII вѣка, но, съ другой стороны, показываетъ, что католикосъ Іосифъ заботился объ улучшеніи церковнаго строя, о возвышеніи приходскаго духовенства и народа въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи; нельзя не отмѣтить и жизненности соборнаго начала въ церковномъ управленіи восточной Грузіи. Умѣстно здѣсь добавить, что соборы въ нашу эпоху были и въ западной Иверіи. Одинъ изъ соборовъ былъ созванъ въ 1759 г. въ Кутаисѣ царемъ Соломономъ. На соборѣ присутствовали — католикосъ Виссаріонъ, двѣнадцать архіереевъ, архимандриты, іеромонахи, священники и діаконы. Соборъ, между прочимъ, возстановилъ кутаисскую епископію, разоренную агарянами, утвердилъ за ней прежнія владѣнія и постановилъ, что, въ случаѣ справедливаго и законнаго требованія кутаисскаго епископа въ предѣлахъ своей паствы, никто не могъ нарушить его правъ [2]). Другой соборъ состоялся въ 1761 г. по дѣламъ возстановленной Хопиской епархіи и упорядочилъ отношенія между духовенствомъ и народомъ [3]). Третій соборъ былъ въ 1777 г. по поводу распространеннаго въ западной Грузіи обычая покупать и продавать невольниковъ. Соборъ состоялся по почину католикоса Максима, одного изъ лучшихъ абхазско-имеретинскихъ католикосовъ. Максимъ потомъ слѣдилъ и за исполненіемъ соборнаго опредѣленія, осуждавшаго куплю и продажу рабовъ. Между прочимъ, по его ходатайству, владѣтель Гуріи Георгій издалъ приказъ, чтобы въ его владѣніи никто не занимался этимъ позорнымъ дѣломъ [1]). Затѣмъ, этотъ Георгій 10 января 1777 года далъ католикосу Максиму такое обязательство. «Вамъ, пастырю и господину моему, католикосу Максиму, я, Георгій Гуріели, далъ эту бумагу вслѣдствіе того, что вы прибыли въ нашу страну и говорили съ нами о дѣлахъ епископовъ. И какъ вамъ угодно было, такъ мы и сдѣлали и оставили за церквами ихъ земли. Вы потребовали отъ насъ не имѣть общенія съ отлученными вами отъ Церкви, мы и на это согласились и дали вашему святѣйшеству настоящее обязательство въ томъ, что не будемъ принимать ихъ, ни ѣсть съ ними, ни пить, а ставемъ смотрѣть на нихъ, какъ на бѣшеную собаку и, сколько возможно, будемъ вредить имъ. И если я нарушу это обѣщаніе, то да буду наказанъ вами и соборомъ». Документъ удостовѣренъ нѣкоторыми архіереями [2]). Онъ имѣетъ отношеніе къ борьбѣ Церкви съ невольничествомъ, имѣвшимъ въ Грузіи широкое распространеніе, и этимъ нужно объяснить его сильную выразительность. Что касается католикоса Максима, то на характеръ его пастырской дѣятельности проливаетъ свѣтъ окружное посланіе настоятелямъ пустыни Удабно и села Ерети, изданное въ 1777 г. Здѣсь настоятелямъ повелѣвается взыскать паству, поучать, неукоснительно просвѣщать духовною проповѣдью и укрѣплять. Если кто изъ духовныхъ лицъ будетъ предавъ безпутному образу жизни, обжорству, пьянству и другому пороку, того слѣдуетъ обличать, а въ случаѣ упорства и лишать сана. Настоятели должны съ усердіемъ обучать неумѣющихъ совершать литургію и крещеніе, а кто изъ священниковъ должнымъ образомъ не усвоитъ этой обязанности, то нужно отрѣшать отъ священства. Если какой нибудь священникъ пребываетъ въ страхѣ Божіемъ, свѣдущъ и можетъ совершать таинства, тотъ да священнодѣйствуетъ, но невѣжественный, не имѣющій страха Божія, морально распущенный, да не дерзаетъ служить». Католикосъ внушалъ и заповѣдалъ настоятелямъ осматривать церкви, учить поставленныхъ священниковъ, чтобы они опрятно и въ чистотѣ содержали храмъ и священныя вещи, — внушать прихожанамъ, чтобы они слушались священника и оказывали ему содѣйствіе, посѣщали въ праздники съ дѣтями храмы Божіи, соблюдали праздники, не обращались къ гадальщицамъ, ибо они прокляты, въ противномъ случаѣ виновные должны лишаться причастія и права хожденія въ храмы [3]).

[1]) *Пурцеладзе*, 40—42.
[2]) Тамъ же, 136—139.
[3]) *Пурцеладзе*, 141—142.

[1]) Тамъ же, 152.
[2]) Тамъ же.
[3]) *Бакрадзе*, Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ, стр. 338—340. Спб. 1878. Срав. *Акты* Кавказской Археографической коммиссіи, т. I, стр. 46—47. Тифлисъ 1866.

Число епархій въ Грузинской церкви въ теченіе XVIII в. было неустойчиво. Отъ конца XVII в. имѣются свѣдѣнія о 34 епархіяхъ, находившихся подъ властью мцхетскаго католикоса [1]).

Въ началѣ XVIII в. въ восточной Иверіи было 14 епархій, а въ западной—7 [2]), а въ началѣ XIX в. всѣхъ епархій въ Грузіи было 13, при семи архіереяхъ. Перемѣны въ составѣ епархій зависѣли, главнымъ образомъ, отъ бѣдствій военнаго времени, которыя постоянно угнетали Грузію. Такъ, въ 1757 г. царь карталинскій Теймуразъ и католикосъ Іосифъ должны были раздѣлить разоренную и опустошенную врагами черемскую епархію между тремя каѳедрами—алаверской, ниноцминдской и бодбійской [3]). По той же причинѣ въ 1766 г. кацарская епархія была раздѣлена между руставской и ниноцминдской каѳедрами [4]). Въ 1777 г. Ираклій отмѣнилъ распоряженіе Теймураза о раздѣлѣ черемской епархіи и передалъ ее во временное вѣдѣніе бодбійскаго митрополита [5]), а затѣмъ извѣстно, что въ 1740 г. католикосъ Дементій, по ходатайству царя Теймураза и супруги его, епископовъ и митрополитовъ карталинскихъ и кахетинскихъ, возвелъ некресскую епископію въ митрополію [6]). Въ семидесятыхъ годахъ XVIII в., вслѣдствіи разоренія и опустошенія Карталиніи и Кахетіи врагами, здѣсь оставались вакантными одиннадцать архіерейскихъ каѳедръ [7]).

Объ отношеніи епископовъ къ паствѣ можно сообщить такія данныя изъ второй половины вѣка. Алавердскій епископъ Никодай въ воззваніи къ своей паствѣ (1749 г.) внушалъ не обижать вдовъ и сиротъ, не отнимать у нихъ земли, сады и домашній скотъ [8]). Некресскій епископъ Досиѳей, въ предупрежденіе совершенія незаконныхъ браковъ, приказалъ священникамъ не вѣнчать имеретинъ и другихъ пришельцевъ безъ предварительнаго удостовѣренія въ томъ, что они имѣютъ право на вступленіе въ бракъ. Священникъ, не исполнившій этого, долженъ лишаться сана. Равнымъ образомъ, священникамъ и діаконамъ прибывшимъ изъ другихъ епархій, воспрещались совершать богослуженія безъ удостовѣренія въ ихъ правахъ [9]). Тотъ же епископъ предписалъ священникамъ своей епархіи преслѣдовать деканозовъ, ворожей и колдуновъ и не позволять имъ смущать совѣсть народа [10]). Въ 1752 г. католикосъ Антоній разрѣшилъ самебскому епископу Іосифу носить биссонъ (саккосъ) въ награду за усердное исполненіе архипастырскихъ обязанностей [1]). Самебскій епископъ Николай возвратилъ монастырю Іоанна Крестителя всѣ его имѣнія, нѣкогда пожертвованныя ему царями и частными лицами, а потомъ расхищенныя разными лицами во время смутъ въ странѣ [2]). Тоже самое сдѣлалъ никозскій епископъ Аѳанасій для мѣстной Вознесенской церкви [3]). Епископъ самтавскій Герасимъ защитилъ церковныхъ крестьянъ отъ притѣсненій со стороны князей Амилахвари [4]).

Но на ряду съ этимъ извѣстны и такіе факты. Гудамакарскіе жители дали въ 1749 г. обязательство въ томъ, что они, въ уплату своего церковнаго оброка, отдадутъ цилканскому епископу по одной коровѣ за три года недоимки, а если не исполнятъ этого, то цилканскій епископъ будетъ въ правѣ отказаться отъ нихъ и они будутъ умирать безъ крещенія и причастія [5]). Бодбійскій епископъ Іоаннъ въ 1752 г. выкупилъ изъ плѣна у лезгинъ нѣкоего Нацаришвили и продалъ его Давидо-Гареджійскому монастырю за 97 р. [6]). Мантлійскій епископъ Николай съ братомъ и племянникомъ продалъ Самебской церкви священника Авраама въ крестьяне, такъ какъ послѣдній не хотѣлъ оставаться въ крѣпостной отъ нихъ зависимости [7]).

Положеніе низшаго духовенства въ Грузіи было довольно безотрадное и печальное. Самъ католикосъ Антоній II официально сообщалъ русскому правительству, что «въ духовное званіе иные поступаютъ (въ Грузіи) потомственно, а иные изъ другихъ званій, поступаютъ же въ священство не по избранію начальства, но по избранію родителей и по волѣ ихъ самихъ» [8]). При такомъ порядкѣ посвященія, въ среду духовенства поступалъ всякій, кто желалъ или имѣлъ матеріальную возможность, хотя бы и совсѣмъ не былъ подготовленъ къ этому высокому служенію. И оффиціальные документы свидѣтельствуютъ, что и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи приходское духовенство, въ громадномъ большинствѣ, мало соотвѣтствовало своему назначенію. Соборъ 1762 г., состоявшійся при мцхетскомъ католикосѣ Іосифѣ, призналъ необходимымъ предписать епископамъ, чтобы они не допускали въ священники лицъ не подготовленныхъ, не учившихся, невѣжественныхъ, не умѣющихъ совершать исповѣдь и даже правильно читать евангеліе въ церкви, а священникамъ повелѣлъ содержать храмы и

---

[1]) *Пурцеладзе*, 111—112.
[2]) Χρύσανθος πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων, Συνταγμάτιον, 87—88.
[3]) *Пурцеладзе*, 18.
[4]) Тамъ же, 29.
[5]) Тамъ же, 44.
[6]) Тамъ же 39.
[7]) Проф. *А. А. Цагарели*, Грамоты и другіе исторические документы XVIII столѣтія, относящіеся до Грузіи, т. II, в. 2, стр. 246.
[8]) *Пурцеладзе*, 16—17.
[9]) Тамъ же, 41.
[10]) Тамъ же, 42.

[1]) Тамъ же, 82.
[2]) Тамъ же, 84—85.
[3]) *Пурцеладзе*, 92.
[4]) Тамъ же, 99.
[5]) Тамъ же, 24.
[6]) Тамъ же, 75.
[7]) Тамъ же, 80.
[8]) *Акты* Кавк. Археогр. Кот., II, 253.

сосуды въ чистотѣ и опрятности, носить приличную одежду [1]). Съ другой стороны, абхазско-имеретинскій католикосъ Максимъ въ окружномъ посланіи 1777 г. говоритъ о духовныхъ лицахъ, преданныхъ безпутной жизни, обжорству, пьянству и другимъ порокамъ, о священникахъ, неумѣющихъ совершать литургію и крещенія, невѣжественныхъ, лишенныхъ страха Божія, небрегущихъ о храмѣ и его принадлежностяхъ [2]). Ясно, что и тифлисскій соборъ, и абхазско-имеретинскій католикосъ Максимъ имѣли въ виду нужды и потребности дѣйствительной церковной жизни въ восточной и западной Иверіи. И князь Циціановъ вполнѣ справедливо указалъ католикосу Антонію II на царившіе въ средѣ грузинскаго духовенства безпорядки—въ своемъ отношеніи отъ 23 марта 1804 г. «Всякій архіепископъ и епископъ, писалъ князь, посвящаетъ какъ во священники, такъ и другихъ служителей должности, безъ всякаго разбора, по волѣ своей, не взирая ни на лѣта, ни на званіе, ни на состояніе человѣка, даже *крѣпостныхъ* людей, едва умѣющихъ читать, причемъ священство не освобождало ихъ отъ крѣпостной зависимости» [3]). Вообще, наканунѣ присоединенія Грузіи къ Россіи духовенство Иверской церкви находилось въ безпорядочномъ состояніи. Цѣлый рядъ вражескихъ нашествій, разореніе храмовъ и монастырей, опустошеніе страны, бѣдность народа и общее неустройство внутреннихъ дѣлъ повергли и низшее духовенство въ бездну невѣжества, нищеты, моральной распущенности. Съ другой стороны, пользуясь злоупотребленіями и корыстолюбіемъ епископовъ (о чемъ говорилъ кн. Циціановъ въ отношеніи къ католикосу Антонію II въ 1804 г.), въ среду духовенства вторглась масса лицъ, искавшихъ свободы отъ податей и крѣпостной зависимости, разсчитывавшихъ на доходы отъ церковныхъ земель и имѣній. «Въ Грузіи такъ много духовенства, доносилъ генералъ Тормазовъ кн. Голицину въ 1809 г., что рѣдкая церковь не имѣетъ 3—4 священниковъ, и многіе изъ нихъ остаются даже безъ мѣстъ, не имѣя приходовъ» [4]). Здѣсь были церкви, не имѣвшія доходовъ и на самыя нужныя поправки, однако при нихъ состояло 14 священниковъ [5]). Бѣдность храмовъ была вопіющая. Во время войнъ ихъ владѣнія опустошались и расхищались, такъ что требовались громадныя усилія возстановить ихъ права на прежнюю собственность. Цари, католикосы и епископы, по просьбѣ причтовъ, прилагали къ этому всѣ мѣры, но наступало новое бѣдствіе, совершался на страну наѣздъ персовъ или турокъ,—и храмы опять лишались своихъ достояній. Не нужно также забывать, что храмы несли повинности предъ епископами и содержали на свои доходы весьма многочисленный приходскій клиръ. Всѣхъ церквей въ Грузіи въ 1801 г. было—11 соборныхъ и 311 приходскихъ [1]). Разумѣется, при такихъ условіяхъ положеніе и храмовъ было плачевное: они были бѣдны, перестроены, обременены долгами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, находившихся въ горахъ,—богослуженіе совершалось одинъ разъ въ годъ [2]). При отмѣченныхъ условіяхъ среди приходскаго, низшаго духовенства рѣдко встрѣчались благопріятныя исключенія, хотя, несомнѣнно, они были. Для примѣра можно указать на тѣхъ настоятелей Удобно и Еркети, которымъ католикосъ Максимъ ввѣрилъ руководство и исправленіе неопытныхъ и малообразованныхъ духовныхъ лицъ, а также на протоіерея Георгія, члена временнаго административно-судебнаго собранія, учрежденнаго католикосомъ Антоніемъ II въ 1771 году. Кромѣ того, священники некрессской епархіи заявили себѣ въ 1789 г. ревностной борьбой съ народными суевѣріями и изгнали изъ приходовъ волшебниковъ и деканозовъ [3]).

И монашество грузинское въ теченіи XVIII в. постепенно клонилось къ упадку. Постоянныя нападенія на страну и разоренія со стороны персовъ, турокъ и кавказскихъ горцевъ гибельно отразились на благосостояніи нѣкогда процвѣтавшаго грузинскаго иночества. Многіе изъ монастырей лежали въ развалинахъ, другіе были лишены своихъ имуществъ, которые были расхищены, и своихъ крестьянъ, которые разбѣжались или были отняты у монастырей князьями и дворянами. Къ XVIII в. относится цѣлый рядъ гуджаровъ, которыми цари грузинскіе вновь закрѣпляли за монастырями ихъ прежнія владѣнія или же свои новыя пожертвованія въ видѣ земель и крестьянъ, освобождали ихъ отъ податей и повинностей и т. п. [4]). Гуджары показываютъ, что матеріально-экономическое положеніе монастырей было очень тяжелое. Особенно же сильный ударъ была нанесенъ монастырямъ завоеваніемъ Самцхе-Саатабаго турками и нашествіемъ персидскаго шаха Аббаса I, который разорилъ многіе изъ нихъ до основанія, въ томъ числѣ знаменитую Давидо-Гареджійскую лавру, а монаховъ перебилъ. Въ 1799 г. царь Ираклій, желая оказать и малую помощь этой лаврѣ, отдалъ ей для временнаго пользованія церковную утварь разореннаго монастыря пр. Додо, пока этотъ монастырь не будетъ возстановленъ [5]). Въ томъ же году по царскому приказанію была устроена ограда для Шуамтинскаго монастыря Хахульской иконы Божіей Матери, а крестьяне его освобождены

[1]) *Пурцеладзе*, 41.
[2]) *Бакрадзе*, Археологическое путешествіе, 340.
[3]) *Акты* К. А. К., II, 267.
[4]) *Акты*, IV, 139
[5]) *Акты*, II, 268.

[1]) *Исторія* грузинской іерархіи, стр. 95. М. 1826.
[2]) *Акты*, I, 533.
[3]) *Пурцеладзе*, 43.
[4]) *Пурцеладзе*, 39, 73—74 и др.
[5]) Тамъ же, 46.

на два года отъ податей и повинностей. Но и при помощи сторонникъ жертвователей, до царей включительно, грузинскіе монастыри уже не могли оправиться отъ разоренія. Ко времени присоединенія Грузіи къ Россіи здѣсь было очень мало монастырей. «Нѣкоторыхъ мужскихъ монастырей, писалъ патоликосъ Антоній II въ 1807 г., по обстоятельствамъ времени не находится въ иныхъ епархіяхъ». Къ патріаршей же паствѣ принадлежали т. н. архимандричьи монастыри, которыхъ въ Карталиніи было 11, да въ Кахетіи два, а остальные 10 были праздные. Женскихъ монастырей не было ни въ Карталиніи, ни въ Кахетіи. И въ западной Иверіи существѣли лишь немногіе монастыри (Дручскій Георгіевскій, Мгвимскій Нерукотвореннаго Образа Спаса, Моцаметскій Давида и Константина, Гогнепскій Успенскій, Схавскій Іоанна Крестителя, Гелатскій Рождества Богородицы и др.).

И монахи грузинскіе постепенно теряли тотъ высокій и разносторонній авторитетъ, которымъ они пользовались въ странѣ въ прежнее время. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе частыхъ нашествій мусульманъ, лучшіе дѣятели грузинскаго иночества и истинные любители аскетизма оставляли Грузію и переселялись на Востокъ—въ Іерусалимъ, на Аѳонъ и Синай, гдѣ и создали крупные очаги иверскаго монашества. Въ Грузіи оставались лишь немногіе изъ тѣхъ, кто съ честью несъ многотрудное иноческое служеніе. Но, несомнѣнно, такіе дѣятели въ странѣ были. Такъ, въ началѣ вѣка настоятель Давидо-Гареджійской лавры Онуфрій водворялъ въ братствѣ строгую иноческую дисциплину, построилъ въ искусственно высѣченной пещерѣ церковь Іоанна Богослова, каменныя помѣщенія для братіи, каменную ограду вокругъ монастыря съ башнями, иконостасъ, снабдилъ церковь иконами, утварью и книгами, построилъ церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и снабдилъ ее всѣми принадлежностями, упорядочилъ монастырское хозяйство [1]). Другой настоятель этой лавры Іоаннъ Саакадзе обличалъ нечестіе царя — ренегата Іессея и неразъ отклонялъ его отъ злыхъ намѣреній относительно церкви и христіанъ [2]). Монахи монастыря Іоанна Крестителя имѣли такое громадное вліяніе на окружающее населеніе, что пользовались правомъ суда по различнымъ дѣламъ (кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе, нанесеніе побоевъ и т. п. [3]). Но чѣмъ дальше шло время и тѣмъ чаще стали повторяться въ Грузіи грозныя мусульманскія бѣдствія, тѣмъ болѣе усиленный отливъ лучшихъ монашескихъ силъ совершался изъ этой несчастной страны, а въ мѣстныхъ монастыряхъ стали оставаться преимущественно такіе монахи, которыхъ загнала сюда не любовь къ аскетизму, а бѣдность, нужда, политическая или соціальная необходимость. Настоятели монастырей постригали новыхъ иноковъ безъ всякаго разбора, не взирая ни на лѣта, ни на званіе, ни на расположеніе къ монашеству. Въ свою очередь, архіереи поощряли такія злоупотребленія, потому что имѣнія мірянъ, съ поступленіемъ ихъ въ монашество, переходили въ собственность частью монастыря, частью архіерея. Въ результатѣ, Грузіи въ концѣ XVIII вѣка грозила опасность остаться безъ мірянъ, такъ какъ одна половина ея населенія готова была, по отзыву кн. Циціанова, принять иночество, а другая перейти въ духовное званіе [1]). Разумѣется, такіе невольные и вынужденные монахи были далеки отъ монашескихъ идеаловъ и вели въ монастыряхъ жизнь, мало соотвѣтствовавшую монастырскимъ уставамъ.

Въ исторіи грузинскаго просвѣщенія XVIII-е столѣтіе было «серебрянымъ вѣкомъ», такъ какъ въ это время въ странѣ наблюдались нѣкоторый и подъемъ и возрожденіе литературы и науки. Но, по нашему мнѣнію, такое значеніе вѣка нужно понимать въ смыслѣ относительномъ. Начиная съ XIII в. въ Грузіи, вслѣдствіе печальныхъ политическихъ обстоятельствъ, постепенно усиливался упадокъ просвѣщенія, который и достигъ своего апогея въ XV и XVI вѣкахъ, а потомъ съ конца XVII и въ XVIII вѣкахъ въ странѣ, вслѣдствіе временнаго политическаго затишья, при содѣйствіи лучшихъ царей (Вахтанга VI, Ираклія II) и въ силу культурнаго общенія съ западомъ и Россіей, стало наблюдаться возрожденіе просвѣщенія, какъ духовнаго, такъ, главнымъ образомъ, свѣтскаго. Результаты такого возрожденія въ церковно-религіозной области выразились въ слѣдующемъ.

Въ 1783 году въ центрѣ Кахетіи-Телавѣ была открыта духовная семинарія. Образцомъ для нея послужили семинаріи русскія, съ которыми ректоръ Телавской семинаріи архимандритъ Гаіозъ познакомился во время неоднократнаго пребыванія въ Россіи. Здѣсь преподавались—грамматика, риторика, философія и богословіе. Телавская семинарія возникла на развалинахъ другой—начальной школы, гдѣ получали образованіе будущіе дѣятели грузинской церкви. Начальныя церковныя школы, несомнѣнно, существовали въ разныхъ пунктахъ Грузіи и устроялись преимущественно при церквахъ и монастыряхъ, а учителями въ нихъ были клирики и даже епископы. Соборъ 1767 г. вмѣнилъ въ обязанность епископамъ восточной Иверіи «учить пасомыхъ письму и грамотѣ [2])». А царь Ираклій въ томъ же году просилъ некресскаго

---

[1]) Тамъ же, 88.
[2]) *Нурцеладзе*, 70.
[3]) *Іосселіани*, Краткая исторія грузинской церкви, 122.

[1]) *Акты К. А. К.*.., II, 267—268.
[2]) *Нурцеладзе*, 42.

епископа Досиѳея сообщить ему, въ какомъ положеніи находится мѣстное училище. «Знайте, писалъ царь, что мнѣ очень будетъ пріятно, если вы усердно будете заботиться о немъ [1])». И монахи, пользуясь затишьемъ послѣ военныхъ бурь, заводили школы и обучали дѣтей. Но грузинскія школы въ XVIII в. принадлежали къ типу или начальныхъ церковныхъ школъ, или духовныхъ училищъ и давали учащимся элементарное общее и богословское образованіе. Только семинаріи Телавская и Тифлисская (1762 г. [2]) возвышались надъ всѣми училищами, какъ школы средняго разряда. Но, къ сожалѣнію, онѣ существовали недолго: нашествіе на восточную Грузію персидскаго шаха Аббаса смело съ лица страны и эти школы, и церкви, и монастыри. Въ 1801 г. католикосъ Антоній II оффиціально сообщилъ русскому правительству, что «для духовенства ни въ которой уже епархіи нѣтъ училища, въ коемъ бы преподавались философія и богословіе, но въ разныхъ мѣстахъ учатъ церковнымъ книгамъ, чтенію и письму».

Что касается духовной литературы и богословской науки, то и ихъ развитіе въ Грузіи было въ нашу эпоху довольно скромнымъ. Ученый Гаіозъ, впослѣдствіи ректоръ Телавской семинаріи, въ прошеніи на Высочайшее имя, поданномъ въ 1774 г. предъ поступленіемъ въ Московскую духовную академію, мотивировалъ свое намѣреніе учиться здѣсь тѣмъ, что въ Россіи наблюдалось «безпомѣрное въ наукахъ превосходство [3])». Но если русское просвѣщеніе XVIII в. безмѣрно превосходило современное просвѣщеніе въ Грузіи, то западно-европейская культура была для грузинскихъ ученыхъ идеальнымъ образцомъ, достойнымъ всякаго подражанія. Проводниками западно европейскаго вліянія въ странѣ были католическіе миссіонеры, которые проникли сюда еще въ XIII в., а въ XVIII столѣтіи утвердились весьма прочно. Они открывали здѣсь школы и обучали языкамъ латинскому, итальянскому и грузинскому, «распространяли научныя познанія, возбуждали умъ къ дѣятельности и вносили свѣтъ западной цивилизаціи [4])». Но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ свѣтомъ знанія латинскіе миссіонеры внесли въ Грузію тьму латинскихъ заблужденій и сообщили здѣшней богословской литературѣ латинскую окраску. Подъ вліяніемъ западно-католическихъ идей и московскаго схоластическаго образованія и развилась грузинская богословская литература. Во главѣ мѣстнаго просвѣтительнаго движенія сталъ католикосъ Антоній I, обязанный пробужденіемъ научныхъ интересовъ католическимъ миссіонерамъ. Изъ его богословскихъ сочиненій извѣстны: прославленіе св. Абибоса Некресели (1748 г.), проповѣдь въ день Срѣтенія Господня, катихизисъ, прославленіе грузинскихъ и иныхъ святыхъ, богословіе въ четырехъ частяхъ, переложеніе въ стихахъ Дѣяній Іоанна, похвальное слово св. Шіо, прологъ за іюнь—августъ, толкованіе по посланіе Ап. Павла къ римлянамъ, проповѣди, Мѣрное слово и Готовое слово, гдѣ на основаніи твореній св. отцевъ церкви опровергаются заблужденія армянской церкви. По отзыву одного изъ учениковъ Антонія, «трудами этого святѣйшаго пастыря и учителя были заложены въ Грузіи основанія великихъ знаній, воспламенилась ревность, явились высокіе умы, умножились ученіе свѣточи» [1]), а современный историкъ грузинской литературы, проф. А. С. Хахановъ, указываетъ на богатую эрудицію въ богословскихъ трудахъ Антонія I, на умѣнье пользоваться данными богословской науки, философіи, риторики и логики (III, 268). Изъ другихъ грузинскихъ писателей XVIII в. извѣстны—Гаіозъ, ректоръ Телавской семинаріи, составившій «Исторію Грузіи», «предисловіе къ Мѣрному слову Антонія I», «Проповѣди», толкованіе притчей Соломона и др.;—Давидъ Алексишвили, ректоръ той же семинаріи, составившій учебники по нѣкоторымъ богословскимъ и философскимъ предметамъ, архіеп. Тимовей, описавшій свое путешествіе по св. мѣстамъ Востока, митр. Іона, авторъ «Путешествія по Востоку», проповѣдники Антоній Чкондидели и Амвросій Некресели и *многіе другіе* [2]).

Такимъ образомъ, возрожденіе духовной литературы въ Грузіи во второй половинѣ XVIII в. не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но для правильной оцѣнки факта необходимо имѣть въ виду, что возрожденіе это имѣетъ значеніе лишь по сравненію съ прежнимъ состояніемъ просвѣщенія въ Грузіи, отличалось скромными успѣхами, выразилось преимущественно въ заимствованіяхъ и переводахъ иностранныхъ памятниковъ литературы и было очень кратковременно. Наканунѣ присоединенія Грузіи къ Россіи въ области грузинскаго просвѣщенія наступило затишье, и лишь отдѣльныя и немногія лица посвящали себя богословско-литературнымъ трудамъ.

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи грузинское населеніе имѣло немало положительныхъ качествъ. Грузины отличались большой преданностью православной вѣрѣ и Церкви, были искренно религіозны, чтили духовенство и монашество, дѣлали большія пожертвованія въ пользу храмовъ и монастырей, горячо и упорно боролись за крестъ Христовъ съ мусульманами и являлись въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ истинными крестоносцами, были щедры къ нищимъ и гостепріимны, вносили религіозной эле-

[1]) Тамъ же, 40.
[2]) *А. С. Хахановъ*, Очерки по исторіи грузинской словесности, вып. третій, стр. 256. Москва, 1901 г.
[3]) *Хахановъ*, III, 277.
[4]) Тамъ же, 242.

[1]) *Хахановъ*, III, 273.
[2]) Тамъ же, стр. 324—326.

ментъ—въ видѣ молитвы, освященія—въ жизнь частную, семейную и общественную, которая и запечатлѣна церковно-религіознымъ характеромъ. Вотъ немногіе факты для доказательства отмѣченныхъ достоинствъ грузинскаго народа. При грузинскихъ царяхъ существовала постоянная должность чкондидели, которую занималъ архіепископъ, обязанный заботиться о вдовахъ, сиротахъ, убогихъ, неудовлетворенныхъ правосудіемъ, страждущихъ и угнетенныхъ, докладывать объ ихъ нуждахъ царю для облегченія ихъ участи и ходатайствовать за нихъ предъ судомъ и администраціей [1]). Затѣмъ, церковь пользовалась правомъ убѣжища, которое и освобождало воспользовавшихся имъ отъ суда и наказанія. Такъ, въ 1706 г. крестьяне Захарій, Чепуръ и Шіо дали тифлисскому митрополиту Павлу обязательство въ томъ, что они простили грѣхъ своему работнику Тулашвили, вступившемъ въ преступную связь съ женою перваго такъ какъ онъ прибѣгъ къ убѣжищу въ церкви [2]). Измѣна православію иногда каралась смертью. Такъ, эриставы Кайхосро и Луарсабъ убили своего двоюроднаго брата эристава Заала за то, что онъ перешелъ изъ православія въ мусульманство [3]). Крестьяне считали себя безусловно обязанными повиноваться церкви и платить ей установленные оброки. «Въ Грузіи никто никогда не слыхалъ, чтобы кто-нибудь уклонялся отъ уплаты церковныхъ податей» [4]). Крестьяне нерѣдко добровольно отдавали себя въ крѣпостную зависимость отъ церквей и монастырей [5]). Въ 1776 г. крестьяне Санса-швили, оставшись безъ патрона—помѣщика, который умеръ, нашли покровителя себѣ въ лицѣ игумена и монаховъ монастыря Іоанна Крестителя [6]). Трогательно читать въ прошеніи (1724 г.) грузинскаго духовенства и народа императору Петру В. о томъ, что, при всемъ желаніи ихъ освободиться отъ грядущаго мусульманскаго ига они, однако, не рѣшаются оставить Грузію, этотъ жребій Богородицы, не могутъ покинуть ея гробницу, мощи другихъ святыхъ, и готовы здѣсь умереть, дабы не остаться не оправданными предъ Богомъ [7]).

Но наряду съ этимъ были явленія и отрицательнаго значенія. Нѣкоторые изъ грузинскихъ царей запятнали свое имя ренегатствомъ. Такъ, знаменитый Вахтангъ VI перешелъ сперва въ мусульманство, а потомъ принявъ православіе, колебался въ вѣрѣ и имѣлъ тяготѣніе къ латинству. Католикосъ Антоній I на соборѣ 1755 г. былъ лишенъ престола и воспрещенъ въ священнослуженіи за совращеніе въ латинство. Единомыслящее съ нимъ духовенство также подверглось лишенію сана, а міряне подвергнуты отлученію отъ причастія. Католикосъ имеретинскій Виссаріонъ признавъ и главенство папы, и Filioque. Монахъ Орбеліани, плодовитый писатель, также увлекся латинствомъ, а Вахтангъ VI въ письмѣ къ папѣ отъ 1722 г. писалъ объ успѣшной пропагандѣ католицизма среди грузинъ [1]). Далѣе, высшее грузинское духовенство выходило преимущественно изъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій и далеко стояло отъ приходскаго клира, обязаннаго ему платить оброки разнаго рода. Владѣя сравнительно достаточными средствами, епископы проводили свѣтскую жизнь и мало заботились о паствѣ. Военное время создало изъ нихъ даже героевъ-военачальниковъ, которые имѣли собственное войско изъ церковныхъ крестьянъ и водили его въ бой съ мусульманами подъ особыми знаменами. Такія свѣдѣнія имѣются, напримѣръ, о епископѣ Руставели отъ 1722 г. [2]). Низшее духовенство было невѣжественно и забито. Нѣкоторые священники были даже въ крѣпостномъ состояніи. Простой народъ былъ грубъ и невѣжественъ, такъ какъ его плохо учили и вѣрѣ и нравственности [3]). Соборъ 1762 г. свидѣтельствуетъ, что міряне не умѣли позагать на себя крестное знаменіе и стоять въ церкви [4]). Они не знали воскресныхъ и праздничныхъ дней и работали, въ эти дни какъ и въ будничные, обращались къ деканозамъ и чтили ихъ не меньше, чѣмъ христіанскихъ священниковъ [5]). Суевѣрія и предразсудки, вѣра въ знахарей, волшебниковъ и колдуновъ царили въ простомъ народѣ и не уступали тѣмъ мѣрамъ христіанскаго просвѣщенія, которыя изрѣдка примѣнялись духовенствомъ [6]). Яркій свѣтъ на религіозно-нравственное состояніе народа бросаетъ одинъ гуджаръ 1798 г., принадлежащій Цилканскому собору. Въ Мтіулети христіанство, насажденное еще сирійскими отцами, по разнымъ историческимъ обстоятельствамъ и вслѣдствіе слабаго надзора и руководства со стороны духовенства, пришло въ совершенный упадокъ. Таинства крещенія и причащенія совершали здѣсь міряне, вѣроятно, деканозы, посты не соблюдались и вообще о христіанствѣ жители не имѣли никакого понятія и поклонялись идоламъ. По предложенію арагвскаго эристава Заала, цилканскій епископъ Романъ ѣздилъ въ Мтіулети, окрестилъ всѣхъ жителей, причастилъ, назначилъ клириковъ и, подъ страхомъ наказанія, запретилъ мірянамъ совершать таинства [7]). Таково грузинское свидѣтельство изъ самаго конца нашей эпохи.

---

[1]) Царевичъ *Вахушти*, Географія Грузіи стр. 13. Тифлисъ, 1904; *Пурцеладзе*, 111.
[2]) *Пурцеладзе*, 59. Сравн. 45.
[3]) Тамъ же, 21.
[4]) Тамъ же, 27.
[5]) Тамъ же, 65.
[6]) Тамъ же, 84. Сравн. 87. 91.
[7]) *Переписка* Грузинскихъ царей съ россійскими государями, 171—172.

[1]) *Хахановъ*, III, 241—242.
[2]) *Пурцеладзе*, 1—3.
[3]) Тамъ же, 42.
[4]) Тамъ же, 19.
[5]) Тамъ же, 43.
[6]) *Пурцеладзе*, 25.
[7]) Проф. *А. А. Цагарели*, Грамоты, I, 187.

Въ заключеніе нашего краткаго историческаго очерка необходимо, въ виду спеціальнаго его назначенія, отвѣтить на вопросъ: процвѣтала, или была въ упадкѣ церковная жизнь въ Грузіи наканунѣ ея присоединенія къ Россіи?— Намъ кажется, двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ. Уже одни внѣшнія условія, крайне тяжелыя и неблагопріятныя, гибельно отражались на состояніи грузинской церкви, тормозили правильное теченіе церковной жизни, разрушали попытки католикосовъ и царей упорядочить ее и обезпечить нормальное развитіе грузинской паствы. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и больше нарушался церковный строй и склонялся къ упадку. Правда, въ Грузіи были и свѣтлыя явленія на мрачномъ—въ общемъ—фонѣ церковно-общественной жизни, напримѣръ, покровительственное отношеніе къ церкви со стороны свѣтской власти, примѣненіе соборнаго начала, церковно-религіозный характеръ жизни частной и общественной, преданность вѣрѣ и церкви. Но все это въ нашу эпоху было лишь слабымъ наслѣдіемъ прошлаго, отголоскомъ лучшихъ прежнихъ временъ, внѣшней формой, мало соотвѣтствовавшей внутреннему содержанію. Господствующимъ же мотивомъ церковной жизни въ Грузіи былъ упадокъ, который преемственно отмѣчается и въ мѣстныхъ историческихъ источникахъ нашей эпохи. О немъ говорится въ прошеніи епископовъ и представителей народа Петру Великому (1724 г.), въ гуджарахъ (1736 и 1798 г.г.) [1]), въ оффиціальномъ донесеніи католикоса Антонія II русскому правительству (1801 г.). Въ такомъ состояніи Грузинская церковь перешла и въ управленіе русскихъ экзарховъ.

Проф. *Н. Соколовъ.*

№ 7.

8 декабря.

Засѣданіе состоялось въ залѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго, присутствовали: Антоній, архіепископъ Волынскій, преосвященные: Стефанъ, епископъ Могилевскій, Кириономъ, епископъ Сухумскій, и Леонидъ, епископъ Имеретинскій; протоіереи: П. И. Соколовъ, проф. Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, проф. Ѳ. И. Титовъ, І. І. Восторговъ, І. І. Кояловичъ, профессора: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковскій, Н. И. Ивановскій, И. И. Соколовъ, А. И. Бриліантовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Цагарели и И. С. Пальмовъ, а также П. Б. Мансуровъ; присутствовали также управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода С. П. Грязновскій и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора, сверхъ штата, Статскій совѣтникъ В. Ф. Трелинъ.

Засѣданіе открылось въ 7 часовъ вечера. Преосвященный Предсѣдатель предложилъ обсудить прочитанный на предшествующемъ засѣданіи, 1 декабря, докладъ профессора И. И. Соколова.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Я желаю сказать относительно того мѣста въ докладѣ профессора Соколова, гдѣ говорится, что католикосъ Антоній I-й соборомъ грузинскихъ епископовъ былъ лишенъ своего сана за принятіе католичества. Между тѣмъ въ архивѣ Святѣйшаго Синода за 1755—1757 г. есть дѣло, изъ котораго видно, что католикосъ Антоній I-й не былъ осужденъ и лишенъ своего званія.

Правда его подозрѣвали въ измѣнѣ православію. Созванъ былъ соборъ и, по рѣшенію его, повелѣно было католикосу Антонію или выѣхать изъ Грузіи, или сложить званіе католикоса. Католикосъ бѣжалъ въ Персію; но тамъ приняли его очень холодно; тогда, въ 1755 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, онъ прибылъ въ Астрахань, а въ 1756 г.—въ С.-Петербургъ. Сюда уже дошли слухи объ его измѣнѣ православію и ему пришлось оправдываться, доказывая ложь полученнаго въ Петербургѣ извѣстія. Онъ представилъ въ Синодъ: 1) грамоты двухъ патріарховъ—Іерусалимскаго и Антіохійскаго, которые писали къ нему, какъ къ католикосу, 2) письмо грузинскаго царя Теймураза (дяди католикоса), который именуетъ его «великимъ и святѣйшимъ архипастыремъ» и проситъ его святыхъ молитвъ, затѣмъ 3) копію съ предписанія Руставскаго епископа Іосифа, дѣлающаго строгій выговоръ нѣкоторымъ священникамъ, переставшимъ — было поминать католикоса при богослуженіяхъ. Представляя себя жертвою какой-

[1]) Тамъ же, 24.

то интриги враговъ, Антоній пишетъ Русскому Святѣйшему Синоду и Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ: «прошу усерднѣйше дозволить мнѣ по сану моему священнодѣйствовать, не исключая при томъ даннаго еще отъ времени первопрестольниковъ моихъ и дошедшаго по преемству и до меня нижайшаго, по благоизволенію и благословенію вселенскихъ патріарховъ, титула со одеждами, со знаменіемъ отличества тамошнихъ прочихъ епископовъ показующимъ, дабы оный мой санъ для будущихъ временъ тѣмъ умаленъ или уничтоженъ тамо быть не могъ, и повелѣть назначить мѣсто, какъ съ здѣшними архіереи въ соборныхъ церквахъ и въ публичныхъ собраніяхъ мнѣ по степени становиться, не требуя никакого первенства, но чтобы *по сану моему вмѣстить меня между ними*». Изъ дѣла не видно, чтобы по этому прошенію католикоса Антонія состоялось какое-либо постановленіе Святѣйшаго Синода.

Прошло болѣе года. 23 мая 1757 г. Антоній, въ своемъ прошеніи на имя Святѣйшаго Синода, снова доказывая свое достоинство, какъ грузинскаго католикоса, пишетъ далѣе слѣдующее: «повторяю свое прежде поданное доношеніемъ прошеніе объ оставленіи при моемъ санѣ имѣющихся и надлежащихъ мнѣ титуловъ, безъ чего и житіе мое здѣсь будетъ мнѣ-де безславнымъ, во отечествѣ моемъ презрительнаго моего пріятія несноснымъ, развѣ бы опредѣленная въ Россіи епархія, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему изволенію и Святѣйшаго Правительствующаго Синода докладу, какъ санъ мой, такъ и титулъ перемѣнить могла, что я, за неполученіемъ перваго, и принять уже не отрекусь; но во всемъ на Всевысочайшее Матернее милосердіе и щедроты Ея Императорскаго Величества и на высокое благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода полагаюсь, донесше свое нижайшее прошеніе».

Святѣйшій Синодъ, въ подробной справкѣ, пересмотрѣлъ всѣ основанія, обыкновенно приводимыя въ пользу автокефаліи Грузинской церкви, и нашелъ, что ни на одномъ соборѣ, ни помѣстномъ, ни вселенскомъ Грузинская церковь автокефальною объявлена не была. Что же касается титула первенствующаго епископа этой церкви, то, по переводу Святѣйшаго Синода, «католикосо-патріархъ» значитъ — «вселенскій патріархъ»; а такой титулъ канонически приличествуетъ только и единственно только Константинопольскому патріарху; никакой другой епископъ безнаказанно не можетъ присвоять его, а первенствующему грузинскому епископу онъ не былъ дарованъ ни на какомъ соборѣ.

Въ виду сказаннаго, Святѣйшій Синодъ постановилъ и Императрица утвердила: Антонію именоваться не католикосомъ, а только архіепископомъ Картелійскимъ, Кахетинскомъ и Алвасійскимъ и всея верхніи Иверіи и имѣть ему первенство только надъ всѣми грузинскими архіереями, но не русскими. Жить ему Святѣйшій Синодъ рекомендовалъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ — въ Знаменскомъ или Златоустовскомъ монастырѣ.

Подъ предлогомъ незнанія имъ русскаго языка Святѣйшій Синодъ 3 года не давалъ Антонію никакого назначенія, не смотря на просьбы его, и не допускалъ до богослуженія, а между тѣмъ подъ рукою собиралъ свѣдѣнія, насколько справедливы слухи, что онъ измѣнилъ православію и осужденъ соборомъ Грузинской церкви. Убѣдившись въ неправотѣ этихъ слуховъ, Святѣйшій Синодъ 23 ноября 1757 года назначилъ его на Владимірскую епархію архіепископомъ. Черезъ четыре года послѣ сего грузины сами просили его возвратиться въ Грузію попрежнему католикосомъ, что онъ и исполнилъ. Хотя къ вопросу объ автокефаліи это относится мало, но въ виду возможныхъ обвиненій, что Святѣйшій Синодъ принялъ въ общеніе и даже далъ епархію епископу, измѣнившему

православію и осужденному судомъ своей церкви,—мнѣ кажется необходимо выяснить вопросъ объ Антоніи I-мъ. Поэтому я просилъ бы указать, какой соборъ и когда осудилъ католикоса Антонія I-го.

Профессоръ И. И. Соколовъ: По предложенному Т. И. Буткевичемъ вопросу въ печати были опубликованы матеріалы иного рода. Когда въ Грузіи огласилась вѣсть о совращеніи католикоса Антонія въ католицизмъ, то въ декабрѣ 1755 г. въ Мцхетѣ, въ присутствіи царей Теймураза и Ираклія, былъ созванъ для суда надъ нимъ соборъ, который, разслѣдовавъ обвиненіе, отрѣшилъ католикоса отъ власти и запретилъ въ священнослуженіи, хотя Антоній и отрицалъ свою вину. Въ слѣдующимъ 1756 г. по дѣлу Антонія состоялся другой соборъ, на которомъ католикосъ сознался въ заблужденіи, принесъ раскаяніе и просилъ возстановить его въ прежнихъ правахъ. Въ виду раскаянія и усиленной просьбы, соборъ нашелъ возможнымъ разрѣшить Антонію совершать священнослуженіе. Впервые — послѣ запрещенія — католикосъ совершилъ литургію на Пасху 1756 г. въ городѣ Гори. Затѣмъ онъ, съ разрѣшенія царя Теймураза, выѣхалъ изъ Грузіи въ Россію, благосклонно былъ принятъ правительствомъ и вошелъ въ сношенія съ Св. Синодомъ. Однако Св. Синодъ призналъ необходимымъ предварительно испытать его въ истинахъ вѣры. Антоній представилъ Св. Синоду на русскомъ и грузинскомъ языкахъ символъ вѣры, собственноручно подписанный, и только послѣ этого былъ признанъ внѣ сомнѣнія относительно православія. Въ 1757 г. онъ былъ назначенъ на Владимірскую каѳедру. Значитъ, нареканіе на русскій Св. Синодъ въ этомъ случаѣ—совершенно неумѣстно.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Въ дѣлѣ Синода Антоній называетъ слухъ о лишеніи его сана ужасною клеветой. Хорошо было бы познакомиться съ постановленіями Мцхетскаго собора по дѣлу Антонія, если такой соборъ дѣйствительно былъ когда-нибудь.

Преосвященный Кирионъ: Откуда взяты слова о. прот. Буткевича о бѣгствѣ католикоса Антонія I, въ Персію, гдѣ его будто бы приняли холодно,—не знаю, но въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Здѣсь, кажется, перепутаны факты и личности. Католикосъ Антоній I въ своей жизни ни разу не былъ въ Персіи. Постановленіе Мцхетскаго собора 1755 года, осудившаго католикоса Антонія I-го, напечатано. Есть и переводъ его на русскомъ языкѣ. Что же касается возстановленія его въ правахъ священнослуженія, то ему было разрѣшено совершить послѣднее предъ отъѣздомъ священнослуженіе въ Гори. Совершеніе же богослуженія въ Мцхетѣ ему не было дозволено.

Проф. Н. Я. Марръ: По докладу Ив. Ив. Соколова я остановлюсь главнымъ образомъ на одной сторонѣ дѣла, по которой данъ въ итогѣ, насколько я понимаю, отрицательный отвѣтъ, именно по вопросу о состояніи умственной жизни въ Грузіи XVIII-го вѣка. Необходимо сдѣлать эту оговорку во избѣжаніе недоразумѣнія, какъ бы мое молчаніе по другимъ пунктамъ не было принято за знакъ согласія.

Впрочемъ, быть можетъ, не мѣшаетъ сговориться яснѣе и по другимъ пунктамъ. Напримѣръ—

Мнѣніе Ив. Ив. Соколова о томъ, что Грузинская церковь пала послѣ эпохи политическаго могущества Грузіи въ эпоху Давида Строителя и Тамары, теперь считается устарѣлымъ. Грузинская церковь переживала кризисы и тяжелыя минуты, но это не мѣшало ей жить вплоть до присоединенія Россіи, жить духовно бодрою жизнью, не смотря ни на какія тѣлесныя раны, не смотря ни на какія политическія неудачи грузинъ. Впрочемъ, и мнѣніе о паденіи политическаго значенія Грузіи послѣ блестящей эпохи Тамары не выдерживаетъ критики современныхъ, безусловно достовѣрныхъ, показаній. Такъ даже въ самую мрачную эпоху грузин-

ской жизни, въ XV-мъ вѣкѣ, мы видимъ, что дружбою грузинъ дорожили, и военное, да и политическое ихъ значеніе признавали въ столь далекой странѣ, какъ Египетъ. У насъ по этому вопросу есть, между прочимъ, одинъ современный документъ, написанный въ Іерусалимѣ на армянскомъ языкѣ въ 1439-мъ году [1]). Касательно монгольской эпохи, въ XIV-мъ вѣкѣ, о военной славѣ и политическомъ могуществѣ грузинъ говоритъ такой освѣдомленный арабскій писатель, какъ Шихаб-еддинъ-Эльказкашанди, скончавшійся въ 1418-мъ году: «Государствъ, гдѣ находятся цари христіанскіе, которымъ пишется отъ этого (т. е. Египетскаго) государства, всего два», сообщаетъ арабскій писатель. «Первое (изъ нихъ) государство Грузинское (состоящее) изъ христіанъ мелькитскихъ (т. е. православныхъ), второе—царство армянское (рѣчь объ армянскомъ царствѣ въ Киликіи)... Она (Грузія) страна великая и государство могущественное... Въ ней власть твердая... Она находится подъ (верховною) властью султана Хулакуида (царствующаго) въ государствѣ Иранскомъ. Ярлыки (т. е. указы) его доходятъ до нея, но только потокъ его (султана) не разливается на нее и конница его не вторгается во внутрь ея для войны разжигающей... Войско грузинское твердо держится вѣры креста и состоитъ изъ людей мужества и отваги. Войскамъ хулакуидскимъ оно служитъ опорою и поддержкою... Я помню, когда ему (грузинскому царю изъ Египта) посылались подарки, помню, какъ одного изъ главнѣйшихъ царей христіанскихъ и какъ самаго закоренѣлаго человѣка (въ христіанствѣ) изъ людей крещеныхъ. Онъ вошелъ въ переписку съ дворомъ султанскимъ (Египетскимъ) относительно (Іерусалимской) церкви Св. Креста, прося, чтобы ее изъяли изъ рукъ завладѣвшихъ (ею мусульманъ). И вышли указы, повелѣвшіе возвратить имъ (грузинамъ) ее, хотя она уже была захвачена ими (мусульманами); находилась она за стѣнами Іерусалима и была обращена въ мечеть. Это (возвращеніе церкви христіанамъ) огорчило (мусульманскихъ) книжниковъ и благочестивцевъ, хотя оно и не было произведено необдуманно... Форма переписки (египетскаго султана) съ нимъ (царемъ Грузіи) была такая: «да продлитъ Аллахъ блескъ его величества, государя именитаго, славнаго, отважнаго, безстрашнаго, могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, владѣтеля своей религіи, справедливца къ подданнымъ своимъ, лучшаго изъ царей греческихъ [1]), султана Грузинъ, сокровища морей и проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охрану странъ румскихъ и иранскихъ, потомка іонянъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христіанъ, подпоры религіи Іисусовой, помазанника героевъ мессіянскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвеличившаго домъ священный (т. е. Іерусалимъ), опоры крещеныхъ, пособника папы, папы римскаго, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго изъ близкихъ друзей, искреннѣйшаго друга царей и султановъ» [2]).

Это мы слышимъ оффиціально изъ устъ египетскихъ султановъ отнюдь не въ блестящія времена Давида Строителя и Тамары, а по исчезновеніи этого блеска въ монгольскую эпоху, по раздѣленіи всея Грузіи на два царства, Восточное и Западное, титулъ котораго по египетскому церемоніалу также приводится въ томъ же арабскомъ источникѣ [3]). Конечно, постепенно грузины сходятъ и съ той степени славы и мо-

[1]) Касается спора армянъ и грузинъ изъ-за Голговы.

[1]) Не вижу основанія, почему это чтеніе арабскаго подлинника слѣдуетъ исправить въ «зайскихъ», какъ дѣлаетъ нынѣ пок. баронъ Тизенгаузенъ.

[2]) *В. Тизенгаузенъ, Замѣтка Эльказкашанди о Грузинахъ*, Зап. Вост. отд. имп. русск. археол. общ., С. П. Б 1886—7, Т. I, стр. 210 сл.

[3]) Цитов. сочин., стр. 214.

гущества, которая, очевидно, и отразилась какъ въ дѣловыхъ сообщеніяхъ арабскаго писателя, такъ и въ напыщенномъ краснорѣчіи льстиваго придворнаго акта, но никогда они реально не являются въ политической жизни передней Азіи тою quantité négligeable, тою презрѣнною величиною, которую вотще стараются доказать себѣ нѣкоторые по малосвѣдомленности или совершенной неосвѣдомленности. Даже въ эпоху наивысшаго развитія новѣйшей персидской монархіи грузины являлись силою, съ которою считались, на которую опирались, или для ослабленія которой предпринимались чрезвычайныя мѣры, походы со «стотысячною» арміею, когда въ Персіи начинали подозрѣвать, что въ грузинахъ могутъ потерять цѣнную «опору и поддержку». Потому и была залита кровью въ XVII-мъ вѣкѣ Грузія при Шах-Аббасѣ за исканіе союзниковъ на Западѣ, особенно въ христіанской Европѣ. Потому и была залита потоками крови и предана огню покинутая союзными войсками въ критическій моментъ православная Грузія за мысль, за рѣшимость соединить свою судьбу съ единовѣрною Россіею.

Я съ удовольствіемъ слушалъ тѣ страницы доклада Ив. Ив. Соколова, которыя были посвящены выясненію отношеній мусульманской власти, турокъ и персовъ, а также самихъ грузинъ—ренегатовъ къ Грузинской церкви. Мусульмане, конечно, не посягали на самые институты Грузинской церкви, но политическій гнетъ и раззорительныя вторженія, нескончаемыя войны, въ томъ числѣ и междоусобныя, отзывались крайне печально на благосостояніи Грузинской церкви, религіозный прозелитизмъ мусульманъ подвергалъ ее тяжкому испытанію, вообще «внѣшнее состояніе было бѣдственное», но о чемъ все это свидѣтельствуетъ, если не о лишнихъ терніяхъ, о новыхъ жемчужинахъ въ мученическомъ вѣнцѣ Грузинской церкви, о стойкости ея сыновъ и неисчерпаемой силѣ вѣры въ себя въ самыя, казалось бы, роковыя минуты? Повторяю: я слушалъ эти страницы доклада съ удовольствіемъ, находя ихъ сравнительно съ жестокою дѣйствительностью лишь блѣдными, недостаточно яркими, но слушалъ бы я ихъ еще съ большимъ удовольствіемъ, если бы одновременно намъ было показано то, чѣмъ однако были тогда люди живы, въ чемъ черпали претерпѣвшіе до конца грузины, предоставленные сами себѣ, эту необычайную духовную силу и стойкость,—тѣ грузины, сыны всея Грузіи, потомки которыхъ и составляютъ современную Грузинскую церковь? Не хотятъ ли насъ увѣрить, что—въ ученыхъ программахъ русскаго образца Телавской семинаріи?

Говорилось еще о самостоятельной организаціи Восточной и Западной Грузинскихъ церквей, соединенныхъ неизвѣстно чѣмъ, и лишь вскользь было упомянуто о существованіи католикосскихъ законовъ, вошедшихъ въ составъ Уложенія Вахтанга, но къ отвѣту на вопросъ, интересующій многихъ, напр., если не ошибаюсь, прот. Восторгова, была ли какая-либо связь въ позднѣйшее время, какъ въ старину, связь между Западной и Восточною Грузинской церковью, докладъ Ив. Ив. Соколова не далъ ни одной черточки. Конечно, это сложный вопросъ, требующій спеціальнаго обслѣдованія. Но вѣдь вся церковная жизнь грузинъ XVIII-го вѣка требуетъ спеціальнаго изученія, прежде чѣмъ судить о ней, а насколько она пока обслѣдована по первоисточникамъ въ работѣ приватъ-доцента Джавахова, и эта сторона дѣла представляетъ иную картину [1]):

«Хотя смутное время, постоянное вмѣшательство персіянъ и турокъ въ грузинскія дѣла дѣлали совершенно немыслимымъ правильное, нормальное теченіе вообще всей государственной жизни въ Грузіи, а тѣмъ болѣе церковной, но и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ грузинское духовенство

[1]) Выписка любезно передана мнѣ авторомъ изъ готовящейся къ печати его работы.

старалось время отъ времени возстановлять соборное начало въ церковномъ управленіи и шло противъ единоличныхъ распоряженій и вмѣшательства царей; такъ напр. историкъ Вахуштій сообщаетъ, что, когда царь Вахтангъ назначилъ католикосомъ Николая, то духовенство не признало этого назначенія. Историкъ при этомъ сообщаетъ: «и сговорились епископы и архимандриты и не пожелали Николая, такъ какъ онъ «свѣтскій» (т. е. ставленникъ свѣтской власти), а Евдемосу (другому претеже) поставили на видъ его незнаніе и, избравъ, поставили, съ согласія Вахтанга, Дометія, сына Левана... и посвятили его въ 1705-мъ г.» [1]).

«Изъ немногихъ пока изданныхъ документовъ видно, что важные вопросы церковнаго управленія во всякомъ случаѣ разрѣшались и въ это смутное время на помѣстныхъ соборахъ; такъ напр. вопросъ о возведеніи тифлисской епископіи въ митрополичью каѳедру былъ рѣшенъ на соборѣ всѣхъ епископовъ, созванномъ святѣйшимъ католикосомъ, патріархомъ всея Грузіи, Іоанномъ [2]). Точно такъ же окружное посланіе католикоса Іосифа о церковномъ управленіи грузинскаго католикоса отъ 1762 г. представляетъ изъ себя, по словамъ самого главы Грузинской церкви, «постановленія епископовъ, созванныхъ» католикосомъ на соборъ [3]).

«Даже во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда напр. при упраздненіи нѣкоторыхъ епископскихъ каѳедръ въ документахъ не указывается, были ли соборы, которые постановили объ уничтоженіи или же раздѣленіи удѣлѣвшихъ епархій, приказъ объ упраздненіи всегда исходилъ отъ царя и *католикоса совмѣстно*. Примѣровъ, когда царь дѣйствовалъ бы самолично, нѣтъ [4]). Будущее, когда документы будутъ въ достаточной мѣрѣ изучены, покажетъ, дѣйствовалъ ли въ подобныхъ случаяхъ католикосъ самостоятельно, не спросясь церковнаго собора, или онъ предварительно справлялся у епископовъ. Во всякомъ случаѣ, упраздненіе каѳедръ, какъ это видно изъ документовъ, считалось всегда временною мѣрою, и въ распоряженіи объ упраздненіи обязательно указывалось, что, если населеніе умножится, заселить опустошенныя области епархіи, то епархія и каѳедра будутъ возстановлены [1]).

«И въ западной Грузіи тоже широко примѣнялось соборное начало. Во всякомъ случаѣ вопросы о возведеніи въ 1759 г. кутаисской епископіи на степень митрополичьей каѳедры и о возобновленіи въ 1761 г. Хонской церкви, съ предоставленіемъ званія митрополита, были рѣшены на церковныхъ соборахъ; при этомъ документы даютъ объ этихъ соборахъ болѣе подробныя свѣдѣнія, и изъ нихъ видно, что на соборахъ присутствовали не только епископы, архимандриты, настоятели монастырей и церквей и представители остальнаго клира, но и «православный народъ», «всѣ вообще имеретинскія общества» [2]).

«Необходимо указать также на то, что и при существованіи въ позднѣйшую эпоху отдѣльнаго католикоса для западной Грузіи, объяснимаго исключительно на почвѣ политическаго раздѣла Грузіи на двѣ большія половины, извѣстны совмѣстныя дѣйствія обоихъ грузинскихъ католикосовъ и всего духовенства, причемъ первенство принадлежало Мцхетскому католикосу, патріарху всея Грузіи. Какъ извѣстно,

---

[1]) *Груз. лѣтописи*, изд. Броссе, II, стр. 71.
[2]) Пурцеладзе, *Церковныя грамоты*, стр. 34.
[3]) Ц. с., стр. 40.
[4]) Пурцеладзе, Церк. грам., стр. 18: о черемской каѳедрѣ, стр. 29: о кацарской каѳедрѣ.

[1]) Ц. с., стр. 19 и 29—30.
[2]) *Пурцеладзе*, ц. с., стр. 136 и 141.—По прочтеніи отзыва, была дана торопливая оцѣнка, между прочимъ, и выраженіямъ «православный народъ», всѣ «вообще имеретинскія общества». Но если даже понимать ихъ буквально, исключать въ нихъ общее указаніе на извѣстное, въ той или иной обычной мѣстной формѣ, представительство всего народа, всеже присутствіе «православнаго народа», «всѣхъ вообще имеретинскихъ обществъ» чрезвычайно важная деталь, показывающая широкую публичность засѣданій церковнаго собора.

«Законы католикосскіе», вошедшіе въ уложеніе Вахтанга, составлены на такомъ соборѣ, во главѣ котораго находились католикосъ-патріархъ всея Грузіи Малакія (1531—1549) и католикосъ архипастырь («мамад-мтавар-и») абхазскій Евдемонъ (1543—1578)»[1]). Кстати, Ив. Ив. Соколовъ далъ характеристику Чкондидели, которая цѣликомъ основана на мнѣніи *Пурцеладзе*, приведенномъ имъ въ примѣчаніи на стр. 111-ой *Церк. Грамотъ*, на томъ мнѣніи, будто «Чкондидели не управлялъ никакою епархіею, онъ состоялъ лично при царѣ и имѣлъ обязанностью заботиться о вдовахъ и сиротахъ и защищать ихъ интересы передъ судомъ и администраціею». Это мнѣніе ошибочно. Если бы ограничиваться готовыми въ печати мнѣніями, лучше бы обратиться къ историку Вахуштію: въ его исторической географіи можно бы найти гораздо болѣе подробныя и болѣе вѣрныя свѣдѣнія. Что же касается мнѣнія спеціалиста по вопросу, И. А. Джавахова, оно гласитъ такъ:

«Чкондидели былъ прежде всего чкондидскимъ архіепископомъ, но въ тоже время первымъ визиремъ и канцлеромъ грузинскаго царства. Эту должность чкондидскіе архіепископы получили при Давидѣ Строителѣ. Въ качествѣ перваго визиря, Чкондидели предсѣдательствовалъ на совѣтѣ визирей. Въ его рукахъ находилось общее руководительство управленія всѣмъ царствомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министровъ и вельможъ грузинскаго царства, верховномъ совѣтѣ, отъ рѣшенія котораго зависѣли объявленіе войны и мира и мѣропріятія общегосударственнаго характера. Постановленія этого совѣта могъ обнародовать только Чкондидели, онъ же канцлеръ и первый визирь. Онъ издавалъ приказъ, согласно постановленію верховнаго совѣта, о созывѣ войска грузинскаго царства, а не военный министръ, который вступалъ въ свои обязанности только послѣ того, какъ войско было собрано и государь передавалъ государственное знамя. Этому Чкондидели подчинялась вся государственная канцелярія и черезъ него дѣлались доклады государю по церковнымъ дѣламъ, когда то требовалось, какъ, напр., въ вопросахъ о податныхъ и другихъ привилегіяхъ, соизволеніе государственной власти.

«Такъ было при нормальныхъ условіяхъ; когда же произошло раздѣленіе царства, то Чкондидели потерялъ свое государственное значеніе и сталъ обыкновеннымъ митрополитомъ».

Но перехожу къ предмету, лично мнѣ болѣе близкому, именно духовному состоянію Грузинской церкви въ XVIII-мъ вѣкѣ. Сама постановка вопроса по этому предмету мнѣ кажется неправильной. Вопросъ былъ формулированъ такъ: «процвѣтала ли духовно Грузинская церковь наканунѣ присоединенія къ Россіи»? Непонятно, какъ можно ставить такой, на мой взглядъ, совершенно праздный вопросъ относительно момента, когда грузины собирались связать свою политическую судьбу съ чужою, когда, слѣдовательно, грузины рѣшались сдѣлать шагъ, равный ликвидаціи своего независимаго политическаго существованія.

Вѣдь дѣло стоитъ такъ: опираясь въ культурно-историческихъ вопросахъ на донесенія Тормасова и иныхъ столь же освѣдомленныхъ генераловъ, не исключая честнаго и умнаго Циціанова, грузина лишь по происхожденію, или же на сообщенія словоохотливыхъ путешественниковъ, ни слова не понимавшихъ по грузински, многіе доходятъ до полнаго отрицанія какой бы то ни было умственной жизни у грузинъ въ XVIII-мъ вѣкѣ. Никому изъ этихъ почтенныхъ лицъ не пришла въ голову самая простая мысль: опросить болѣе свѣдущихъ современниковъ, именно сами грузинскіе литературные памятники XVIII-го вѣка. Вѣдь, эти памятники на-лицо, и они даютъ единственную возможность изобразить правильно и реально духов-

[1]) *Сборн. зак. царя Вахтанга*, изд. Френкеля. стр. 129.

ную жизнь грузинской Церкви накануне присоединенія Грузіи къ Россіи, т. е. въ XVIII-мъ вѣкѣ, выяснить и отрицательную, и положительную ея стороны. Не буду утруждать я вниманія почтеннаго собранія лекціею о духовной литературѣ грузинъ въ XVIII-мъ вѣкѣ, о средствахъ и пріемахъ образованія, о системѣ воспитанія, о библіотекахъ, въ частности монастырскихъ, о школѣ каллиграфовъ, о печатномъ дѣлѣ и т. п. Книги собирались и въ эту эпоху не только грузинскія, но и греческія (Ѳ. Жорд., хрон., II, стр. 506). Есть цѣлые реестры о вкладахъ книгами, о переплетахъ, часто цѣнныхъ, о постройкахъ церквей и дарахъ и о драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудахъ и вышитыхъ облаченіяхъ и въ эту эпоху, которую, вопреки фактамъ свидѣтельствамъ, желаютъ характеризовать въ отношеніи церковнаго убранства исключительно по тому, что гдѣ-то въ приходскихъ церквахъ въ Грузіи трапезы были съ бѣдными облаченіями! Однако, какъ мнѣ кажется, все это безполезно. Но разъ Ив. Ив. Соколовъ далъ оцѣнку умственной жизни грузинъ въ эпоху передъ присоединеніемъ къ Россіи, нельзя не ставить вопроса: «изображено ли въ полной реальности духовно-просвѣтительное состояніе Грузіи передъ присоединеніемъ къ Россіи въ докладѣ Ив. Ив. Соколова»? Я прямо отвѣчаю: «ни сколько!» И лишь для иллюстраціи этого отвѣта ограничусь нѣсколькими штрихами. Упомянувъ вскользь объ уложеніи Вахтанга и объ имени монаха Орбеліани, «плодовитаго писателя», Ив. Ив. Соколовъ по отношенію къ XVIII-му вѣку ограничился сообщеніемъ, что его считаютъ серебрянымъ вѣкомъ, и что въ эту эпоху писалось больше свѣтскихъ произведеній, и сосредоточилъ свое вниманіе на Телавской семинаріи, учрежденной по русскому образцу, гдѣ на минуту процвѣли всѣ семинарскія науки, даже философія. Такимъ образомъ историческая перспектива устранена. Можно думать, что до появленія Телавской семинаріи въ Грузіи въ XVIII-мъ вѣкѣ и философіею-то не занимались. Между тѣмъ, дѣло обстоитъ значительно иначе. Прежде всего, на грузинскомъ языкѣ издревле имѣлись всѣ философскія сочиненія Аристотеля, Порфирія и др., входившія въ циклъ предметовъ, обязательный во всемъ просвѣщенномъ христіанскомъ мірѣ для философскаго образованія. И что для насъ особенно важно, большинство, если не всѣ списки этихъ древнихъ грузинскихъ переводовъ, относятся именно къ XVII—XVIII-мъ вѣкамъ, когда, задолго до основанія Телавской семинаріи, въ Грузіи замѣчается возрожденіе философскихъ занятій, я говорю—возрожденіе, такъ какъ въ древности, въ XI—XII вѣкахъ, какъ выяснено мною недавно на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Восточнаго отдѣленія Археологическаго общества, грузины не только у себя занимались философіею, но были въ самомъ Царьградѣ участниками, передовыми участниками, извѣстнаго византійскаго ренесанса, связаннаго съ именемъ Пселла и особенно Іоанна Итала. Между прочимъ, къ тому времени относится прекрасный переводъ съ греческаго *Богословскихъ началъ Прокла*, переводъ грузинскаго философа Іоанна Петрицскаго съ его же комментаріями, замѣчательными по ясности изложенія и оріентированности автора въ писаніяхъ древнихъ философовъ. И вотъ этотъ памятникъ былъ еще въ первой половинѣ XVIII-го вѣка и раньше предметомъ изученія въ грузинскихъ просвѣщенныхъ кругахъ. Изъ этой эпохи и сохранились его списки; одинъ изъ нихъ снабженъ интересною запискою Іоанна Орбеліана, интересною въ томъ отношеніи, что она даетъ подробности о путяхъ, какими шло возрожденіе философіи въ Грузіи. Ни о какомъ русскомъ вліяніи, ни о какой польской латинщинѣ нѣтъ помину въ этихъ показаніяхъ освѣдомленныхъ современныхъ свидѣтелей [1]). Съ этимъ

[1]) Наоборотъ, есть указанія на европейское вліяніе отчасти черезъ армянъ, но также непосредственно, см. А. А. Цагарели: *Свѣдѣ-*

возрожденіемъ грузинской философіи находятся въ связи и грамматическо-лексическія работы грузинскихъ ученыхъ еще начала XVIII-го вѣка. Я ограничусь упоминаніемъ двухъ трудовъ одного писателя, плодовитость и имя котораго засвидѣтельствовалъ и Ив. Ив. Соколовъ. Рѣчь о Сулханѣ Орбеліани, въ монашествѣ о. Саввѣ. Онъ, между прочимъ, авторъ грузинскаго словаря, который одинъ самъ по себѣ является достаточно краснорѣчивымъ памятникомъ высоты научнаго уровня современнаго грузинскаго образованнаго общества. Достаточно сказать, что и по количеству словъ, и особенно по качеству объясненій, и по пріемамъ, т. е. по плану и по выполненію словарь этотъ, большею частью уснащенный ссылками на лучшіе списки Св. Писанія, далеко превосходитъ грузинско-русско-французскій словарь Чубинова, трудъ XIX-го вѣка, удостоенный Императорскою Академіею наукъ полной Демидовской преміи. Въ послѣднемъ словарѣ большинство ссылокъ представляетъ лишь перепечатку изъ работы грузинскаго лексикографа XVIII-го вѣка, точно такъ же переведены толкованія Орбеліани, но часто съ ошибками. Другой трудъ Саввы—это конкордансъ къ Св. Писанію, и къ Ветхому и Новому Завѣту. Въ моихъ рукахъ имѣется лишь одинъ томъ этого труда, быть можетъ, не единственный; я не говорю о самомъ фактѣ, о появленіи такой справочной книги еще тогда въ Грузіи, тогда какъ русскій конкордансъ, если не ошибаюсь, совсѣмъ новое дѣло. Я не касаюсь значенія такого факта, какъ свидѣтельства большой потребности у грузинскаго общества въ частыхъ справкахъ и ссылкахъ не только на Евангеліе, которое будто и читать не умѣли даже грузинскіе священники, но и вообще на всѣ библейскіе тексты. Я довольствуюсь сообщеніемъ, что работа во-очію показываетъ прекрасную школу, пройденную отцомъ Саввою, и могу засвидѣтельствовать, что я лично въ своихъ научныхъ изысканіяхъ не разъ съ успѣхомъ прибѣгалъ къ помощи этой его работы.

Вообще, это время не въ концѣ лишь XVIII-го вѣка, а съ самаго начала, XVIII-го в., даже съ послѣдней четверти XVII-го столѣтія, эпоха сильнаго умственнаго подъема грузинъ, благотворно отразившагося на оживленіи церковной ихъ литературы. Я обхожу совершенно молчаніемъ крупную работу тогдашнихъ грузинскихъ ученыхъ по собиранію текстовъ Св. Писанія и подготовленію ихъ къ изданію. Изданіе появилось, наконецъ, ихъ же трудами въ Москвѣ въ 1743-мъ году. Съ подробностями этого дѣла можно познакомиться по труду проф. Цагарели: *Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности* (вып. I. СПБ. 1886, стр. 8 сл. et pass).

Къ этой же эпохѣ относится усиленная работа грузинъ надъ національною агіографіею. Излагаются въ новомъ освѣщеніи, даются новыя редакціи житій древнихъ святыхъ. Пишутся впервые житія и дѣянія современныхъ мучениковъ и мученицъ. Составляются сборники житій и дѣяній грузинскихъ святыхъ и мучениковъ, и не только прозою, но и въ стихахъ. Распространяются въ новыхъ спискахъ различныя обработки древнихъ житій, благодаря чему сохранилась, между прочимъ, одна оригинальная версія Житія Св. Нины [1]).

Въ XVIII-мъ вѣкѣ появляется у грузинъ новый литературный родъ: путешествія. Для насъ здѣсь интересъ представляетъ путешествіе архіепископа Тимоѳея къ св. мѣстамъ, сохранившее много цѣнныхъ церковно-археологическихъ указа-

---

нія о памятникахъ грузинской письменности, т. I, вып. III, СПБ. 1904, стр. XXI и сл., гдѣ между прочимъ по поводу распространенія грамотности въ Грузіи, въ особенности среди женщинъ, приводится слѣдующее мѣсто изъ записки капитана Языкова, бывшаго въ Грузіи въ 70-ыхъ годахъ XVIII-го столѣтія: «что-жъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ».

[1]) Ѳ. Жорд., Хрон., II, стр. 519.

ній. Любопытенъ также интересъ грузинъ XVIII-го вѣка и къ христіанскимъ древностямъ на окраинахъ Грузіи, обращенныхъ въ мусульманство, такъ, напр., монахъ Петръ Чхатаришвили составилъ исторію христіанства въ Кобулетскихъ краяхъ.

Не разъ обращалось вниманіе на то, что грузинскіе католикосы въ XVIII-мъ вѣкѣ были изъ царской семьи. Оцѣнку этого явленія, однако, надо производить въ связи съ одною наиболѣе характерною чертою современной грузинской литературы, и церковной. Характерно именно то, что всѣ писатели, въ томъ числѣ первыми католикосы и цари, стараются о популяризаціи церковной литературы, объ изложеніи ея памятниковъ не только простымъ народнымъ языкомъ, но и въ излюбленной у грузинъ стихотворной формѣ. Въ связи съ этимъ находятся многочисленныя стихотворныя переложенія, притомъ неоднократныя, главъ, иногда цѣлыхъ книгъ Св. Писанія, да и всей ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Цари Теймуразъ, Арчилъ, Теймуразъ II и др. особенно извѣстны такого содержанія стихотвореніями.

Многочисленны также духовные поэты, писавшіе на темы изъ Св. Писанія. Этотъ жанръ культивируется впродолженіе всего XVIII-го вѣка и передается и грузинскимъ поэтамъ XIX-го. Одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ грузинскихъ поэтовъ XVIII-го вѣка, дожившій до 1787-го года, Давидъ Гурамишвили народнымъ языкомъ и въ популярныхъ размѣрахъ далъ рядъ стихотвореній на подобныя библейскія темы, какъ то: *О столпотвореніи и смѣшеніи языковъ* [1]), *Плачъ Адама* [2]), *Плачъ Богоматери* [3]), *Восхваленіе дню успенія Богоматери* [4]) и др.

Въ тѣхъ же цѣляхъ популяризаціи, въ стихахъ объяснялись праздники, а также доступно излагались догматическія и иныя свѣдѣнія по церковности, какъ напр. *о семи таинствахъ*. Для народа же писались душеспасительныя и назидательныя чтенія и притчи, какъ напр. *О семи смертныхъ грѣхахъ и семи благодатяхъ* Николая Мровели († 1725), кстати много потрудившагося еще тогда надъ грузинскимъ печатнымъ дѣломъ. Иногда переводились назидательныя чтенія и притчи, какъ, напр., съ армянскаго такъ называемый Сборникъ притчъ Вардана, переведенный съ армянскаго же и на арабскій языкъ [1]).

Повторяю: я не беру на себя трудной задачи ознакомленія Собранія съ духовною жизнью грузинской церкви XVIII-го вѣка, хотя бы лишь насколько она отражалась въ современной грузинской литературѣ. Я бы занялъ весь вечеръ, если бы даже ограничился перечнемъ однихъ именъ грузинскихъ писателей XVIII-го вѣка и ихъ вкладовъ въ церковную литературу, на основаніи одного только сочиненія кат. Антонія I-го, «Мѣрнаго слова», и примѣчаній къ нему Платона Іоселіани.

Да, съ другой стороны, колеблюсь, на комъ остановиться, на проповѣдникахъ ли, какъ напр. настоятелѣ Питаретскаго монастыря Іовѣ, жившемъ въ первой половинѣ XVIII-го вѣка, глубокомъ знатокѣ Св. Писанія, свѣдущемъ въ грузинскомъ пѣніи, не только славномъ проповѣдникѣ, но и хорошемъ писателѣ, или обратить вниманіе на «пріятнаго», по свидѣтельству современника, проповѣдника о. Германа, іеромонаха, умершаго въ 1748-мъ году, или заняться еще Николаемъ Руставскимъ († 1729), писателемъ, проповѣди котораго, «полныя мысли и знанія», удивляли высотою слога современниковъ.

Поэтамъ того времени нѣтъ числа. Многочисленны творенія ихъ духовнаго содержанія.

Іесей Ксанскій Эристовъ, скончавшійся въ 1739 году, извѣстенъ какъ

[1]) Давитіани, Тифлисъ 1881, стр. 290—293.
[2]) ц. с., стр. 294—297.
[3]) ц. с., стр. 18—20.
[4]) ц. с., стр. 114—116.

[1]) Н. Марръ, *Сборникъ притчъ Вардана*, I, стр. 573—574: грузинскій текстъ теперь изданъ Е. *Такайшвили*, *Мелис-цмини*, Тифлисъ 1899.

духовный поэтъ. Упоминаю о немъ, такъ какъ, помимо всего иного, онъ составилъ «аколуѳію» новымъ мученикамъ, святымъ Шалвѣ, Елизбару и Бидзинѣ, замученнымъ Шах-Аббасомъ. Какъ объ одномъ изъ описателей дѣяній Святой Кетеваны, также новой мученицы, упомяну и объ іеромонахѣ Григоріи, духовномъ поэтѣ.

Кстати, онъ первый вступилъ въ Давидо-Гареджійскую обитель послѣ разрушенія ея въ 1628-мъ году Шах-Аббасомъ. Какъ панегирика Св. Кетеваны, вспомню и іеромонаха Косму, который впослѣдствіи самъ былъ убитъ лезгинами († 1735 г.).

Пожалуй, лучше всего нѣсколько остановиться на полемическихъ трактатахъ грузинскихъ церковныхъ писателей. Иначе, что было до сихъ поръ сказано о грузинской церкви XVIII-го вѣка, легко суммировать въ жестоко несправедливый приговоръ ей, вопреки всякой реальной правдѣ. Иначе легко принять за правду, что мусульмане рѣзали грузинъ за христіанскую вѣру, какъ барановъ, мусульмане и католики совращали грузинъ въ ту или иную религію, а грузинская церковь, состоявшая будто, если не сплошь, то въ громадномъ большинствѣ изъ невѣжественныхъ пастырей и неумѣющихъ даже читать Евангеліе священниковъ, была безпомощною молчаливою свидѣтельницею такого позора и поношенія христіанства.

Минуемъ доблестныхъ мучениковъ и мученицъ этой эпохи, имъ же нѣтъ числа.

Независимо отъ практическаго подвижничества и мученическихъ дѣяній, грузины не только не относились пассивно къ мусульманской пропагандѣ, но сами старались противопоставить проповѣди ислама мечемъ внесеніе христіанскаго свѣта среди мусульманъ литературнымъ путемъ. Для сей цѣли переведенъ былъ грузинами на персидскій языкъ въ эту именно эпоху Новый Завѣтъ. Кстати, грузины сдѣлали первый переводъ текстовъ Св. Писанія на осетинскій языкъ. Преній съ мусульманами на грузинскомъ языкѣ было нѣсколько издревле, какъ переводныхъ, именно въ числѣ трудовъ Ѳеодора Абукуры, такъ оригинальныхъ. Но для распространенія этихъ преній въ широкихъ слояхъ грузинскаго общества въ этомъ именно вѣкѣ, въ XVIII-мъ, у грузинъ возникла мысль изложить опроверженіе ислама въ легкой, излюбленной у грузинъ, стихотворной формѣ. И эту задачу своевременно выполнилъ извѣстный церковный дѣятель Іаковъ Шемокмедскій, доживпій до начала XVIII-го вѣка [1]).

Не съ меньшею энергіею боролись учители грузинской церкви съ католичествомъ. Іаковъ Думбадзе, бывшій въ Римѣ, достигъ того, что изъ Гурія и Имеретіи бѣжали усилившіеся было въ его время католическіе миссіонеры. Сильнымъ полемистомъ противъ латинянъ явился и католикосъ Виссаріонъ († 1724 — 1735). Этотъ католикосъ, какъ обыкновенно большинство пастырей грузинской церкви, — извѣстный грузинскій писатель. Подобно другимъ грузинскимъ духовнымъ лицамъ, Виссаріонъ не гнушался и переписываніемъ древнихъ памятниковъ. Въ сдѣланномъ имъ въ 1697-мъ году спискѣ *Апостола* Іоанна Синаита онъ оставилъ запись, изъ которой видно, что раньше онъ списалъ сочиненія Ефрема Сирина, Лавсаикъ, монастырскіе уставы Египта и Востока и пр. Ему принадлежатъ Житія грузинскихъ Святыхъ, по всей вѣроятности, новая ихъ редакція. Но замѣчательнымъ является во всѣхъ отношеніяхъ трудъ его, озаглавленный «Грдемли» (Наковальня), представляющій опроверженіе латинской вѣры [2]). Уже одно предисловіе этого труда достаточно уясняетъ, что въ XVIII-мъ вѣкѣ не менѣе боролись пастыри грузинской церкви словомъ, чѣмъ мечемъ свѣтскіе вожди грузинскаго народа; что тогда не застой угрожалъ грузинской

---

[1]) Литературу объ этомъ лицѣ см. Н. *Марръ: Изъ книги царевича Баграта*, 1899, стр. 236, (Извѣст. Имп. Акад. Наукъ, т. X, № 2, 1899).

[2]) Жорд., Хрон., II, стр. 516.

церкви, не маразмъ царилъ въ ней, какъ теперь [1]).

Однако большій интересъ по тому же вопросу можетъ представить трудъ другого католикоса, Антонія I-го, болѣе извѣстнаго собранію. Многочисленны его литературные труды; въ томъ числѣ основное значеніе имѣютъ работы по грузинской церковности, работы, до сихъ поръ не утратившія значенія. Судя по церковно-литературнымъ свѣдѣніямъ, внесеннымъ въ національную часть его стихотворнаго произведенія «Цкобилситкваоба» или, какъ принято переводить, «Мѣрное слово», можно смѣло заключить, что Антоній I-й располагалъ богатою библіотекою памятниковъ грузинской церковной литературы. И, дѣйствительно, имѣется независимое свѣдѣніе [2]) о томъ, что въ 1770—1780 годахъ католикосъ Антоній собралъ въ патріаршей библіотекѣ при Мцхетскомъ соборѣ до 7,000 рѣдкихъ грузинскихъ рукописей. Интересно отмѣтить слѣдующее явленіе: всякій разъ, какъ рѣчь у насъ заходила объ Антоніи I-мъ, въ качествѣ наиболѣе крупнаго явленія его жизни всѣми одинаково, хотя и въ различномъ освѣщеніи, приводилась измѣна его православію, переходъ его въ латинство. Второй отдѣлъ такимъ образомъ можетъ остаться въ невѣдѣніи, что католикосъ Антоній I-й одинъ изъ самыхъ энергичныхъ противниковъ вообще инославныхъ исповѣданій и въ частности латинства. Между прочимъ, поучительна слѣдующая справка объ изданіи его обширнаго апологетически-полемическаго трактата «Мзаметквелеба» или «Готовые отвѣты». Однажды при экзархѣ Павлѣ (1882—1887 г.) возникъ вопросъ о борьбѣ съ католичествомъ. Дѣло было доведено до свѣдѣнія Императора Александра III-го. Императоромъ дѣло было передано въ Святѣйшій Синодъ. Приглашенный къ дѣятельности, Экзархъ Павелъ не могъ рекомендовать ничего на грузинскомъ языкѣ въ цѣляхъ борьбы съ латинствомъ, ничего, кромѣ трактата Антонія I-го, произведенія написаннаго грузинскимъ католикосомъ въ тотъ вѣкъ, когда, по какому то недоразумѣнію, думаютъ, что грузинская православная литература была бѣднѣе современной русской, и когда будто единственное проявленіе умственной жизни грузинъ сказалось въ Телавской семинаріи, основанной по русскому образцу. Этого мало. Экзархъ Грузіи не смогъ найти средствъ для изданія грузинскаго трактата, важность котораго для грузинской церкви въ тотъ моментъ онъ соглашался признать. Вотъ характерныя слова Экзарха Павла, сказанныя имъ преосвященному Александру, тогда Горійскому епископу: «отыщите эту книгу и дайте напечатать, дабы не безпокоить Государя и не просить у Него денегъ» [1]). И преосвященный Александръ, грузинъ, издалъ трудъ Антонія на собственный счетъ подъ редакціею священника П. Карбелова (Тифлисъ 1892).

Впрочемъ было бы ошибочно и то, если у кого либо сложилось бы убѣжденіе, что во всякомъ случаѣ къ концу XVIII-го вѣка кругъ умственныхъ интересовъ грузинъ ограничивался тѣми семинарскими программами, которыя могли быть выработаны подъ вліяніемъ современнаго русскаго духовнаго просвѣщенія, что въ докладѣ И. И. Соколова мы имѣемъ хотя бы качественно полную картину умственной жизни грузинъ въ ту эпоху.

Конечно, на Россію тогда въ Грузіи возлагали необычайныя надежды и въ дѣлѣ просвѣщенія. Занимаясь непрерывно книжнымъ дѣломъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни и въ изолированности отъ Европы, не разставаясь съ книгою, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, ни въ брани, ни въ странствіи, грузины [2]) мечтали

[1]) Жорд., Опис. рукоп. церковнаго музея груз. экзархата, I, стр. 159—160 (груз. текстъ).

[2]) Иверія, 1884, мартъ, стр. 89, ср. А. Цагарели, ц. с. стр. V.

[1]) См. предисловіе изданія, стр. 5.

[2]) Само собою понятно, что рѣчь объ образованной части тогдашняго грузинскаго обще-

черезъ Россію получить ближайшее, болѣе основательное общеніе съ европейскимъ просвѣщеніемъ; грузины apriori думали, что сама Россія, политически могущественная и находящаяся въ непосредственномъ общеніи съ Европою, давно уже въ полной мѣрѣ воспользовалась плодами европейской цивилизаціи и самостоятельно культивируетъ у себя интересовавшія ихъ области научнаго знанія. Тогдашнимъ грузинамъ и въ голову не могло прійти, что и христіанскому государству можно быть политически въ числѣ первыхъ и въ тоже время занимать весьма скромное мѣсто въ умственной жизни народовъ, не выходить изъ состоянія подражательности. И грузины съ жадностью бросились въ первый моментъ на просвѣтительныя учрежденія Россіи, пересаждали ихъ. Такъ что само основаніе Телавской семинаріи было частичнымъ проявленіемъ все той же неугомонной работы грузинской мысли XVIII-го вѣка, умственнаго исканія Грузіи той эпохи. Но, кромѣ того, была и другая сторона дѣла. Предвкушая миръ и благоволеніе подъ покровительственнымъ крыломъ исторически разраставшагося могущества Россіи, грузины тогда-то именно лихорадочно спѣшили спасти отъ гибели наслѣдіе древне-грузинской духовной жизни, собрать и передать его, какъ имъ тогда казалось, болѣе счастливымъ потомкамъ для дальнѣйшаго развитія.

И въ этотъ то послѣдній моментъ замѣчательно дѣятельной эпохи, лишь на поверхностный взглядъ умственно-неприглядной и мертвенной, грузины заняты съ лихорадочною поспѣшностью собираніемъ библіотекъ, сокровищницъ національнаго духовнаго богатства, разыскиваніемъ и переписываніемъ рѣдкихъ экземпляровъ, составленіемъ по записямъ и приписямъ каталоговъ древне-грузинскихъ памятниковъ. Между прочимъ, самъ ректоръ Телавской семинаріи Алекси-Месхишвили продолжалъ традиціи лучшихъ каллиграфовъ; ему мы обязаны десяткомъ, другимъ прекрасныхъ списковъ памятниковъ древне-грузинской, въ томъ числѣ и церковной, литературы. Тотъ же Алекси-Месхишвили составилъ цѣнную коллекцію древне-грузинскихъ рукописей, полученную впослѣдствіи въ даръ грузинскимъ обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ: изъ этой коллекціи происходитъ и та драгоцѣнная, не вполнѣ еще изученная, рукопись, откуда извлеченъ грузинскій текстъ утраченныхъ сочиненій Ипполита и древняя версія Грузинскихъ лѣтописей и т. п. Тому же Алекси-Месхишвили приписывается, наконецъ, списокъ всѣхъ сочиненій на древне-грузинскомъ языкѣ, насколько они были извѣстны въ то время.

Въ ту эпоху не только накопляется матеріалъ, но и сильно поддерживается (а не впервые загорается или вспыхиваетъ) священное пламя, пламя интереса къ роднымъ древностямъ вообще и въ частности къ древней грузинской церковности. И у этого пламени возжигаютъ свои свѣтильники всѣ историки грузинской, въ томъ числѣ церковной жизни, всѣ историки первой половины XIX-го вѣка, какъ напр. царевичъ Давидъ, царевичъ Теймуразъ, Кіевскій митрополитъ Болховитиновъ, Платонъ Іосселіанъ, Муравьевъ и др., а затѣмъ, по полномъ не только формальномъ, но и реальномъ переходѣ кормила грузинской церкви въ русскія руки, въ распоряженіи экзаршей власти, духовный свѣтильникъ въ грузинской церкви гаснетъ... Не гаснетъ лишь то пламя, которое поддерживалось и въ концѣ XVIII-го вѣка грузинскою церковью. Въ отношеніи изученія грузинскихъ древностей, въ значительной степени всегда церковныхъ, матеріалы и

ства, а не о всѣхъ поголовно грузинахъ. Мнѣ кажется, повторюсь, праздными и наивными занятіемъ доказываютъ, что въ Грузіи XVIII-го вѣка были и не образованные, и невѣжественные даже въ средѣ духовенства. Еще бы! Но у медали была и другая сторона, не каждому видная, но болѣе существенная. И нельзя ее, эту положительную сторону, игнорировать, не слѣдуетъ умалять или искажать ее.

идей грузинскихъ ученыхъ XVII—XVIII-го вѣковъ нашли преданнаго толкователя во французской оріенталистической наукѣ въ лицѣ Броссе, этого геніальнаго труженика грузиновѣда, впослѣдствіи члена Императорской Академіи Наукъ. Уже выяснено въ русской печати, что «еще не выѣзжая изъ Франціи, Броссе имѣлъ случай сблизиться съ выдающимся хранителемъ грузинскихъ научныхъ преданій, царевичемъ Теймуразомъ» [1]).

Извѣстно также, что «открывшаяся глазамъ Броссе историческая картина Грузіи въ трудахъ грузинскихъ ученыхъ и писателей XVII—XVIII-го вѣковъ съ избыткомъ удовлетворяла запросамъ тогдашняго востоковѣдѣнія» въ Россіи, да и въ Европѣ, т. е. въ 30—40-хъ и даже 50-хъ и 60-хъ годахъ. И членъ Императорской академіи наукъ «въ главу угла своего научнаго направленія положилъ теорію грузинскихъ ученыхъ XVII—XVIII вѣковъ». Чрезъ Броссе отъ работъ грузинской научной мысли совершился переходъ къ современному состоянію науки о древностяхъ, въ томъ числѣ и церковныхъ древностяхъ Грузіи, и тутъ замѣчаемъ распутье, раздвоеніе, образованіе двухъ направленій, традиціоннаго тифлисскаго (грузинскаго), къ которому примыкаютъ и нѣкоторые ученые русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, русскіе ученые, и реально-критическаго, петербургскаго (русскаго), къ которому въ свою очередь принадлежитъ такой выдающійся грузинскій историкъ, какъ Ево. С. Такайшвили, питомецъ петербургскаго университета.

Такимъ образомъ пламя умственнаго интереса, горѣвшаго въ Грузіи во все продолженіе XVIII вѣка, а никакъ не вспыхнувшаго въ концѣ его подъ русскимъ вліяніемъ, не погасло, а, наоборотъ, продолжало горѣть и горитъ сейчасъ, найдя благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго нормальнаго развитія въ русской университетской учебно-научной атмосферѣ. Оно погасло лишь въ учебныхъ учрежденіяхъ преобразованной въ грузинскій экзархатъ грузинской Церкви.

Проф. И. И. Соколовъ: По поводу замѣчаній профессора Н. Я. Марра на мой докладъ долженъ сказать, что подробно говорить о просвѣщеніи въ Грузіи въ XVIII в. совсѣмъ не требовалось задачею моего реферата, который представляетъ краткій историческій очеркъ общаго характера. Съ своей точки зрѣнія я не вижу серьезныхъ основаній распространяться только о просвѣщеніи въ Грузіи, такъ какъ и другія стороны церковной жизни въ этой странѣ были не менѣе интересны и важны, и если въ моемъ докладѣ о нихъ, какъ и о просвѣщеніи, говорится кратко, то это обусловливается общимъ характеромъ моего очерка и задачами занятій отдѣла. Къ тому же, присутствовшій на одномъ изъ засѣданій отдѣла профессоръ А. С. Хахановъ выразилъ желаніе представить подробный докладъ о просвѣщеніи въ Грузіи въ XVIII в. Мнѣ неизвѣстно, почему г. Хахановъ не исполнилъ своего намѣренія, но въ этомъ заключается и формальное оправданіе моего доклада въ отдѣлѣ о просвѣщеніи [1]). Далѣе, относительно замѣчанія профессора Н. Я. Марра объ упадкѣ грузинской Церкви послѣ эпохи политическаго могущества въ XI—XII в., долженъ сказать, что я вовсе не раздѣляю такого мнѣнія, хотя профессоръ Марръ и приписываетъ его мнѣ. Въ моемъ докладѣ было только упоминаніе объ упадкѣ политическаго могущества грузинскаго царства послѣ отмѣченной эпохи, но не Церкви, а затѣмъ этотъ упадокъ совершился не вдругъ, какъ склоненъ приписывать мнѣ такое мнѣніе г. Марръ, а посте-

[1]) *Н. Марръ*, Къ столѣтію дня рожденія М. П. Броссе, стр. 074 слѣд. (Зап. Вост. отд. Имп. Русск. Археолог. Об., Т. XIV, Спб. 1902)

[1]) Проф. А. С. Хахановъ представилъ свой докладъ по окончаніи занятій II-го Отдѣла. Хотя и не заслушанный на засѣданіяхъ Отдѣла, докладъ этотъ, въ виду его тѣсной связи съ занятіями Отдѣла, напечатанъ въ приложеніи къ VI журналу на стр. 170—174.

пенно и достигъ своего апогея въ XV в., когда и по мнѣнію профессора Марра наступила самая мрачная эпоха въ исторіи грузинскаго государства.

Форма обращенія египетскаго султана къ грузинскому царю въ XV в., по моему мнѣнію, не имѣетъ значенія въ смыслѣ показателя политическаго могущества Грузіи, такъ какъ является традиціонной формулой, примѣнявшейся по требованію устойчиваго придворнаго церемоніала; къ тому же, въ ней много льстивыхъ и вычурныхъ выраженій, неимѣвшихъ строго-реальнаго содержанія. Въ моемъ докладѣ нѣтъ основаній и для недоумѣнія профессора Н. Я. Марра о томъ, чѣмъ люди были живы въ эпоху непрерывныхъ войнъ и междоусобій, составлявшихъ удѣлъ Грузіи въ XVIII в. Напротивъ, мой докладъ весьма рельефно показываетъ, чѣмъ были живы грузины въ періодъ тяжкихъ испытаній ихъ родины. Преданность Церкви и православію, религіозность, уваженіе къ духовенству и монашеству, борьба за крестъ Христовъ, церковно-религіозный характеръ жизни частной, семейной, общественной и даже политической — вотъ чѣмъ жили грузины, что поддерживало и укрѣпляло ихъ во времена почти непрерывныхъ бѣдствій и испытаній. А замѣчаніе профессора Н. Я. Марра объ учебныхъ программахъ русскаго образца въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстно. По вопросу о церковныхъ сношеніяхъ между восточной и западной Грузіей свѣдѣнія даны мной въ той части доклада, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи государства и церкви вообще, какъ въ восточной, такъ и западной Грузіи, причемъ эти отношенія характеризуются на основаніи уложенія царя Вахтанга, которое, какъ и спеціальные, здѣсь помѣщенные, католикосскіе законы, касается всей Иверіи. Я согласенъ съ профессоромъ Н. Я. Марромъ, что вся церковная жизнь грузинъ въ XVIII в. требуетъ спеціальнаго изученія, но это требованіе имѣетъ всю свою силу для моего критика, который пользуется въ своей аргументаціи противъ меня чужой рукописной работой (г. Джавахова). И однако соборное начало, отмѣчаемое профессоромъ Н. Я. Марромъ, какъ нѣчто невѣдомое, весьма ясно характеризуется и съ особымъ удареніемъ выдвигается въ моемъ докладѣ, такъ что профессору Н. Я. Марру не было никакой необходимости доказывать то, въ чемъ никто не сомнѣвается и что мною было отмѣчено и на прежнихъ засѣданіяхъ отдѣла. Не было нужды г. Марру и дѣлать экскурсію въ область древней исторіи относительно чкондидели. О значеніи чкондидели въ моемъ докладѣ упоминается, какъ о весьма отрадномъ явленіи въ исторіи Грузіи, связанномъ съ дѣломъ печалованія о бѣдныхъ и осужденныхъ. Мнѣ это только и нужно было; притомъ относительно событій XVIII в. и свѣдѣнія Вахушти и Пурцеладзе вполнѣ пригодны для моей задачи. Профессоръ Н. Я. Марръ называетъ праздным поставленный въ заключеніе доклада вопросъ — процвѣтала или была въ упадкѣ церковная жизнь въ Грузіи наканунѣ присоединенія къ Россіи. Но этотъ вопросъ логически вытекаетъ изъ всего очерка, а затѣмъ онъ названъ въ моемъ докладѣ и «практическимъ», такъ какъ рефератъ мой вызванъ ходомъ прежнихъ занятій отдѣла, съ которыми г. Марръ, повидимому, незнакомъ, и является отвѣтомъ на вопросъ въ нашей средѣ, гдѣ по этому предмету не было единогласія. Я не согласенъ и съ нѣкоторыми сужденіями профессора Н. Я. Марра по вопросу, ему близкому, именно о просвѣщеніи въ Грузіи въ XVIII в., но входить въ подробности не стану, такъ какъ это нисколько не приблизитъ насъ къ рѣшенію спеціальнаго вопроса объ автокефаліи, которымъ занимается нашъ отдѣлъ. Скажу лишь, что если я въ своемъ краткомъ очеркѣ общаго характера, по самому существу своей задачи, не могъ дать полную картину умственной жизни гру-

зянъ въ XVIII в., то ея нѣтъ и въ спеціальномъ докладѣ профессора Н. Я. Марра. Наконецъ, насколько доступно начинающему грузинологу, мною опрошены и нѣкоторые памятники грузинской церковной исторіи, а съ другой стороны, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній признавать церковную грузинологію монополіей одного лица.

Профессоръ И. Я. Марръ: Памятники грузинской церковной исторіи И. И. Соколовымъ не могли быть опрошены, ибо И. И. Соколовъ не знаетъ ихъ, не говоря о томъ, что въ большинствѣ они не изданы.

Преосвященный Леонидъ: Нахожу необходимымъ къ прекраснымъ словамъ проф. Марра добавить, что многія стороны духовной жизни грузинской Церкви 18 вѣка оставлены профессоромъ Соколовымъ безъ надлежащаго освѣщенія, вслѣдствіе чего у слушателей его чтенія получилось ошибочное и совершенно далекое отъ дѣйствительности представленіе о жизни сказанной Церкви. Грузинская Церковь 18 в. была внутренно мощна и, не смотря на свое внѣшнее бѣдственное положеніе, отнюдь не изображала изъ себя одряхлѣвшій и приговоренный къ неизбѣжной смерти организмъ.

По дошедшимъ до насъ вѣрнѣйшимъ документамъ видно, что не только у себя внутри, но и внѣ предѣловъ своихъ грузинская Церковь 18-го вѣка высоко держала знамя насадительницы и распространительницы евангельскаго ученія. Подготовляя для грузинской паствы спеціальныхъ благовѣстниковъ въ миссіонерской Некресской школѣ, она сдѣлала очень многое для просвѣщенія окружавшихъ ее горцевъ. Такъ святой Іоаннъ, епископъ Манглисскій, тѣло котораго нетлѣнно почиваетъ въ Сіонскомъ соборѣ, просвѣтилъ таинствомъ св. крещенія ингушцевъ и жителей Дагестана; архіеп. Гай, родомъ грузинъ, крестилъ нѣсколько тысячъ осетинъ, сдѣлалъ много переводовъ на осетинскій языкъ и первый положилъ начало осетинской письменности; грузинскій дворянинъ Ялгузидзе переложилъ на осетинскій же языкъ Св. Евангеліе и богослужебныя книги. Я имѣлъ случай видѣть всѣ эти книги въ домѣ моего дѣда, который подвизался въ началѣ 19-го вѣка въ горной Осетіи въ санѣ скромнаго іерея.

Грузинская церковь 18 вѣка не оскудѣвала и въ книжномъ дѣлѣ. Сохранилось извѣстіе, что при справщикѣ-священникѣ Христофорѣ Кежерашвили, происходившемъ изъ сел. Марткоби (близъ Тифлиса), было отпечатано болѣе 7400 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ, а въ грамотѣ 1799 года показано, что дворянинъ Бадридзе отпечаталъ этихъ же книгъ болѣ 14000 экземпляровъ. Многочисленны также книги, вышедшія изъ типографіи, которая находилась сначала въ Кутаисѣ, потомъ въ Сачхерахъ и затѣмъ въ сел. Цеси. Большинство церквей и теперь снабжено служебниками, минеями, псалтырями, молитвословами и требниками именно изданія 18-го вѣка и нужно сказать, что текстъ этихъ старопечатныхъ изданій несравненно выше и правильнѣе текста изданій Синодальной Конторы.

Существующее теперь грузинское церковное пѣніе, приравненное намѣстникомъ кавказскимъ кн. Циціановымъ къ блеянію козъ, но охарактеризованное современными намъ авторитетными спеціалистами музыкальнаго дѣла Ипполитовымъ-Ивановымъ, Кленовскимъ, Смоленскимъ и др. весьма сочувственно и лестно, есть полное наслѣдіе 18 вѣка. Это сокровище сохранили для восточной Грузіи архим. Тарасій, архим. Сафроній, свящ. Григорій Карбеловъ и др., изъ которыхъ первый былъ архидіакономъ католикоса Антонія 2-го, а послѣдніе—учениками старцевъ, проходившихъ служеніе при католикосахъ. Въ западной Грузіи церковное пѣніе никогда не погашалось. Въ 18 вѣкѣ спеціалистами этого дѣла въ Имеретіи и Гуріи были лица изъ дворянскихъ фамилій—Канделаки, Шотадзе, Антадзе, Думбадзе и др.

Замѣчаніе проф. Соколова, что съ закрытіемъ Телавской и Тифлисской духов-

ныхъ семинарій грузинская церковь осталась безъ школъ, тоже не вполнѣ вѣрно. Изъ жизнеописанія послѣдняго царя Грузіи Георгія XIII видно, что при Тифлисскихъ церквахъ существовали школы и въ нихъ обучали дѣтей, кромѣ начальныхъ предметовъ, богословію и философіи. Извѣстно, что знаменитый проповѣдникъ 18 в. Антоній Чкондидели былъ воспитанникомъ одной изъ такихъ школъ, а именно Анчисхатской.

Приводимое проф. Соколовымъ свидѣтельство, будто многіе грузинскіе священники 18 в. не умѣли читать Евангелія, понято имъ не вѣрно. Слѣдуетъ помнить, что и въ настоящее время о многихъ почтенныхъ іереяхъ говорятъ, что они не умѣютъ читать Евангелія, но это вовсе не значитъ, что эти священники безграмотны, не разбираютъ буквъ и словъ печатнаго Евангелія. Нѣтъ, это значитъ, что извѣстные священники не знаютъ пріемовъ установленной манеры чтенія. Знаніе этихъ пріемовъ требуетъ отъ человѣка значительнаго музыкальнаго развитія слуха, знакомства съ строчными и надстрочными знаками, съ умѣніемъ оттѣнять главную мысль читаемаго и воплощать наглядно то благоговѣніе, которымъ должно наполнять душу христіанина слушаніе спасительнаго ученія Христа. Свидѣтельствую, какъ грузинъ, что прочитать съ умѣніемъ Евангеліе по грузински — значитъ породить въ слушателѣ высокое благоговѣніе и ввести его въ пониманіе смысла прочитаннаго. Вотъ какого знанія не было у нѣкоторыхъ священниковъ 18 вѣка, а не то, чтобы вслѣдствіе своей безграмотности они не могли читать Евангелія!

Что же касается указанія на священниковъ, не умѣвшихъ совершенно писать, что нужно замѣтить, что эта печальная дѣйствительность не составляетъ исключительной особенности одной только грузинской церкви. Она встрѣчалась и встрѣчается и въ греческой и сербской, и болгарской, и румынской, и русской церквахъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу знаменитый русскій историкъ Голубинскій: «мы имѣемъ положительныя устныя и письменныя свидѣтельства отъ живыхъ людей, что неграмотныхъ священниковъ застали еще наши дѣды.., что и въ первой четверти нынѣшняго 19 столѣтія было весьма не малое количество священниковъ совершенно безграмотныхъ и заучившихъ церковную службу наизусть» («Русская Старина» 1879 г., январь). Итакъ, это явленіе общее почти всѣмъ православнымъ Церквамъ и непонятно, почему оно подчеркивается такъ сильно только въ жизни грузинской Церкви!

Въ заключеніи позволю себѣ обратиться къ уважаемому И. И. Соколову съ вопросомъ: чѣмъ объяснить, что въ 18 вѣкѣ, какъ только наступали въ политической жизни Грузіи моменты спокойствія, немедленно появлялись солидные церковные писатели, образцовые проповѣдники, чудные пѣвцы, превосходные справщики и издатели богослужебныхъ книгъ, а въ 19 вѣкѣ, при внѣшней безусловной тишинѣ и безопасности жизни грузинскаго народа, церковная литература прекращается, живая проповѣдь умолкаетъ, церковное пѣніе исчезаетъ, церкви десятками лѣтъ остаются безъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, — словомъ, вся жизненная сторона грузинской Церкви тускнѣетъ, и остается одна только бездушная внѣшность, лишенная содержательности?

Проф. И. И. Соколовъ. Добавленіе преосв. Леонида къ «прекраснымъ словамъ» г. Марра показываетъ, что и этотъ ораторъ смотритъ на мой докладъ подъ особымъ угломъ зрѣнія, такъ какъ ни о дряхлости, ни о неизбѣжной смерти Грузинской церкви у меня ни слова не сказано. Во всякомъ случаѣ, сравнительный упадокъ Церкви, на которомъ я и теперь настаиваю, совсѣмъ не то, о чемъ ведетъ рѣчь пр. Леонидъ. Моего тезиса ни мало ни колеблетъ указаніе преосв. Леонида на тысячи пшушей и осетинъ, которыхъ, по

№ 21.

2 и 5 декабря 1906 г.

Въ засѣданіяхъ 2 и 5 декабря, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, присутствовали члены: протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій, проф. В. П. Шеинъ, А. А. Папковъ, Н. П. Аксаковъ и Н. Д. Кузнецовъ; кромѣ поименованныхъ членовъ присутствовалъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя, церковный староста Воскресенскаго Смольнаго собора, Тайный Совѣтникъ И. П. Калайдовичъ.

Преосвященный Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, предложилъ на разсмотрѣніе Отдѣла сдѣланныя членомъ Отдѣла Л. А. Тихомировымъ замѣчанія на проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи, составленный IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія.

Л. А. Тихомировъ въ своихъ замѣчаніяхъ на указанный проектъ приходскаго устава пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

«Составленный IV Отдѣломъ Особаго Присутствія «проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи», при всей внѣшней стройности и внимательной разработкѣ частностей, мнѣ кажется, однако, совершенно непріемлемымъ именно въ качествѣ «нормальнаго» для приходовъ русскихъ и православныхъ. Я полагаю, что онъ не достигаетъ цѣлей, которыя долженъ имѣть нормальный уставъ, несогласованъ съ характеромъ православно-русской религіозности и съ дѣйствительностью положенія и состава русскаго прихода, какой онъ имѣется у насъ. Этотъ «проектъ» проникнутъ духомъ самой крайней регламентаціи сверху. Онъ старается все предвидѣть и все предписать, съ той вѣрой въ «форму», которая является главнѣйшимъ вреднымъ наслѣдіемъ бюрократизма и служитъ главнѣйшимъ препятствіемъ реформы, способной дѣйствительно обновить русскую жизнь. Для меня представляется, что такая регламентація сверху составляетъ средство не оживленія приходской жизни, а наоборотъ средство, приводящее его въ замираніе. Регламентація эта тѣмъ менѣе имѣетъ право на существованіе, что, при малой развитости нашей приходской жизни и общественности, мы въ настоящее время не можемъ имѣть изъ самой народной жизни, изъ живой практики, достаточныхъ указаній на то, какія внѣшнія формы наиболѣе соотвѣтствуютъ современнымъ русскимъ условіямъ приходской жизни, а потому мы должны быть крайне осторожными въ законодательной установкѣ обязательнаго для всѣхъ и всюду. При теоретической, отвлеченной разработкѣ такихъ обязательныхъ нормъ совершенно неизбѣжны ошибки, и мы рискуемъ установить такія мѣры, которыя неприемлемы въ дѣйствительности и вызовутъ оппозицію или останутся мертвой буквой. Притомъ же самая задача приходскаго законодательства должна въ настоящее время состоять не въ томъ, чтобы отлить всѣ 50.000 русскихъ приходовъ въ одну общую однообразную форму, а въ томъ, чтобы влить въ нихъ жизнь, вызвать самостоятельную работу. Самостоятельная же работа общественныхъ группъ возникаетъ и совершается наилучше не въ предписанныхъ сверху формахъ, которыя кажутся намъ наиболѣе совершенными теоретически, но въ тѣхъ формахъ, которыя кажутся наиболѣе понятными, сроднымъ и симпатичными самимъ людямъ, для дѣйствія которыхъ онѣ предназначаются.

Я полагаю, что даже безупречный въ другихъ отношеніяхъ приходскій уставъ не можетъ быть допущенъ, если только онъ входитъ въ слишкомъ подробную регламентацію приходско-общественной жизни тѣхъ десятковъ милліоновъ людей, которые живутъ въ 50.000 русскихъ приходовъ. Эти люди,

если даже они иногда очень мало образованы, во всякомъ случаѣ имѣютъ свои убѣжденія, свои вкусы, свои оцѣнки худшаго и лучшаго, наконецъ, живутъ въ неодинаковыхъ условіяхъ, и имъ нельзя извнѣ навязывать того, что они не продумали и не приняли сами. По моему мнѣнію, «нормальный уставъ для приходовъ» долженъ быть составленъ совершенно иначе. Онъ долженъ опредѣлить лишь немногія, дѣйствительно необходимыя основы, согласныя съ общимъ духомъ русской церковности. Въ остальныхъ же подробностяхъ онъ долженъ предоставить прихожанамъ свободу самоустроенія, остерегаясь даже нравственнымъ давленіемъ толкнуть ихъ на такой путь, который можетъ оказаться имъ не по характеру и не по способностямъ. Поэтому мнѣ кажется единственно цѣлесообразнымъ такой путь законодательства, при которомъ, наряду съ общимъ «нормальнымъ уставомъ», сведеннымъ къ немногимъ общимъ нормамъ, будутъ допущены частные «приходскіе уставы», выработанные самими приходами, каждымъ для себя, причемъ эти приходскіе уставы должны быть утверждаемы какой-нибудь близкой, доступной властью, напримѣръ, епархіальнымъ архіереемъ. А для того, чтобы при такомъ способѣ составленія приходскихъ уставовъ они не включили чего-либо противнаго интересамъ всей русской церкви, или недопустимаго государственной властью, епархіальный архіерей, при утвержденіи приходскихъ уставовъ, долженъ руководиться указаніями «нормальнаго устава» и какой-либо «инструкціей» высшей церковной власти, на этотъ предметъ составленной. «Проектъ» IV Отдѣла идетъ наоборотъ путемъ регламентаціи, а между тѣмъ, предписывая прихожанамъ всѣ подробности ихъ жизни, онъ самъ въ этихъ предписаніяхъ далеко не безупреченъ. Онъ въ высшей степени теоретиченъ, отвлеченъ. Онъ имѣетъ въ виду какихъ то отвлеченныхъ «православныхъ», «христіанъ», какія то математическія единицы, а не дѣйствительныхъ живыхъ людей Россіи нашего времени, со всѣми ихъ недостатками, а иногда и достоинствами. «Проектъ» надѣляетъ эти математическія единицы одинаковыми правами, и всѣхъ ихъ подчиняетъ большинству голосовъ, обязательнымъ обложеніямъ, братскимъ выговорамъ и т. д. На самомъ дѣлѣ совсѣмъ не такъ одинаковы люди, соединные исторіей въ нашъ приходъ. Тутъ живутъ искренніе православные вмѣстѣ съ невѣрующими, вмѣстѣ съ людьми, готовыми пользоваться приходской организаціей не только въ цѣляхъ соціально политическихъ, но и прямо для уничтоженія религіи и церкви. Тутъ живутъ разнообразнѣйшіе оттѣнки ересей. Тутъ живутъ страсти не только возвышенныя, но и самыя низменныя, хозяева, притѣсняющіе рабочихъ и приказчиковъ, приказчики, обманывающіе хозяевъ, и т. д. Словомъ, въ приходѣ кипитъ жизнь во всѣмъ своихъ высокихъ и низкихъ проявленіяхъ, во всей борьбѣ страстей и интересовъ. Мнѣ представляется страннымъ говорить о «братскихъ» внушеніяхъ и наказаніяхъ въ этой разношерстной средѣ, гдѣ подчасъ нѣтъ и искры ничего братскаго. Нѣчто подобное существуетъ иногда въ новыхъ сектахъ, которыя еще не успѣли захватить много разнообразныхъ людей, а подбираютъ только совершенно одинаковыхъ и живутъ изолированно отъ націи. Но совершенно не таковъ составъ православнаго прихода, охватывающаго людей не подобранныхъ искусственно, а всѣхъ, какіе попадаются въ народѣ, и хорошихъ и дурныхъ, со множествомъ оттѣнковъ въ самыхъ вѣрованіяхъ. Съ этимъ фактомъ нельзя не считаться, принимаясь за установку приходскаго законодательства. Но если «проектъ» игнорируетъ неизбѣжную слабую сторону всякой національной общины, въ томъ числѣ и церковной, то онъ забываетъ и высокія свойства тѣхъ православныхъ людей, которые имѣются въ этихъ общинахъ. Онъ предписываетъ, напримѣръ,

обязательный обложенія или такіе сомнительные способы доходовъ, какъ налогъ на могилы, забывая, что въ нашей православной средѣ, на-ряду съ холодными и безразличными, всегда имѣются люди, добровольно жертвующіе громадныя суммы, какихъ не можетъ взыскать съ прихода обязательное обложеніе. Задача состоитъ только въ томъ, чтобы вызывать къ дѣйствію эти добрыя силы и не угашать ихъ самостоятельности внѣшними обязательствами и насильственной регламентаціей. Если мы отрѣшимся отъ того представленія среднихъ, одинаковыхъ христіанъ, каковые не существуютъ въ дѣйствительности, то мы должны создать такіе уставы, при которыхъ дѣйствующей силой церковно-приходскаго дѣла являлись бы именно лучшіе, а не средніе, люди: для этого же мы не должны сверху декретировать всеобщаго одинаковаго участія всѣхъ обитателей прихода въ его дѣлахъ, не создать такой порядокъ, при которомъ лучшіе, наиболѣе преданные церкви прихожане, могли бы наилегче группироваться между собою, не подавляемые массой безразличныхъ или даже враждебныхъ людей. Я полагаю, что весь смыслъ церковной реформы, на всѣхъ ступеняхъ церковной организаціи, можетъ состоять именно въ томъ, чтобы помочь объединенію лучшихъ православныхъ силъ, людей вѣрующихъ, дѣятельныхъ, горячихъ, привести къ тому, чтобы они сплотились между собою, получивъ отъ того новыя силы охранять свою свободу, и благодѣтельно вліять на людей слабыхъ, инертныхъ, безразличныхъ. Введеніе же организацій и законовъ, при которыхъ господство большинства голосовъ отдастъ лучшихъ православныхъ людей подъ вліяніе худшихъ, имѣло бы совершенно обратныя послѣдствія. Здѣсь мы приходимъ къ новому недостатку «проекта». Вообще, вводя узаконенія, имѣющія создать новыя организаціи, мы должны болѣе всего думать о томъ, какъ бы въ погонѣ за новымъ, не разрушить живое старое, уже существующее. «Проектъ» же IV Отдѣла, предполагая создать заново всероссійскую приходскую жизнь, относится недостаточно внимательно къ тѣмъ организаціямъ, около которыхъ уже объединились, несомнѣнно, наилучшія силы приходовъ. Дѣйствительно, у насъ на 50.000 приходовъ имѣется во всякомъ случаѣ 19.000 церковно-приходскихъ попечительствъ. Они объединили около себя много силъ, привлекли на церковно-приходское дѣло значительныя суммы денегъ, которыя, полагаю, нужно считать за время существованія ихъ десятками милліоновъ рублей. По § 74 «проекта» со введеніемъ настоящаго устава приходскія попечительства «сливаются» съ новымъ приходомъ, и собранныя ими средства поступаютъ въ кассу прихода. Мыслимо ли, однако, дѣлать это безъ обсужденія и рѣшенія самихъ попечительствъ? А что будетъ, если между попечительствами и дѣятелями новыхъ приходовъ поселится вражда и антагонизмъ? Мы можемъ лишъ подорвать приходскія силы, если неосторожнымъ новаторствомъ приведемъ къ такому печальному результату...

Ничѣмъ такимъ мы бы не рисковали, если бы, вмѣсто всерегламентирующаго общаго приходскаго устава, предоставили приходамъ составлять свои частные уставы, въ чемъ, конечно, главными дѣятелями явились бы именно тѣ лица, которыя и доселѣ не сидѣли сложа руки, а работали на пользу приходовъ. Мы при этомъ ничего бы не разрушили, а только помогли росту прежнихъ добрыхъ силъ. Недостаткомъ «проекта» IV Отдѣла является и то, что онъ не опредѣляетъ ясно, что за учрежденіе составляетъ предлагаемый имъ приходъ? Въ § 1 «Проекта» говорится лишь о «назначеніи» прихода, далѣе его называютъ «церковной общиною», не опредѣляя, что такое церковная община. Еще далѣе «проектъ» придаетъ, однако, Приходскому Совѣту права «общегражданскихъ учрежденій», коимъ обязаны содѣйствовать полиція и прочія власти (§ 101), такъ что не-

доимки взыскиваются съ прихожанъ «судебнымъ порядкомъ». Но въ то же время проектируемый приходъ не совпадаетъ ни съ какой гражданской единицей самоуправленія, обязанности его въ отношеніи государства не опредѣляются, а вслѣдствіе этого становится крайне затруднительнымъ понять, на какомъ основаніи и въ какой мѣрѣ государственная власть можетъ оказывать ему столь широкое содѣйствіе и давать права, иногда явно стѣснительныя для русскихъ подданныхъ православнаго исповѣданія? Укажу право прихода облагать налогами тѣхъ православныхъ, которые даже не принадлежатъ къ приходу, а только имѣютъ на его территоріи свои имущества, а стало быть, не пользуются никакими выгодами или удобствами, проистекающими изъ приходскаго обложенія. Не видно никакихъ основаній, по которымъ государство могло бы допустить такія тягости въ отношеніи своихъ православныхъ подданныхъ, ибо проектируемый приходъ является все таки не гражданской общиной, не составной частью самаго государства. Вообще, ни церковная, ни гражданская природа проектируемаго учрежденія остается не ясна. А между тѣмъ гражданская точка зрѣнія въ немъ настолько заглушаетъ православно—церковную, что даетъ приходу права, противорѣчащія чувствамъ и понятіямъ, которыя живутъ въ православномъ русскомъ народѣ въ отношеніи религіи и церкви. Отсюда рядъ новыхъ недостатковъ «проекта». Наиболѣе задѣваетъ чувство православнаго все, чѣмъ «проектъ» разрушаетъ тонкую и деликатную дисциплину, которою въ православіи охраняется вѣра и нравственность. Наблюденіе за вѣрой и нравственностью пасомыхъ составляетъ, по православнымъ понятіямъ, дѣло пастырское, принадлежитъ пѣденію облагодатствованнаго духовника. «Проектъ» же переноситъ пастырскія права на Приходское Собраніе, составленное, хотя и подъ предсѣдательствомъ священника, но изъ мірянъ. § 51 заставляетъ это собраніе гражданъ слѣдить за посѣщеніемъ прихожанами храма, за исполненіемъ «долга» исповѣди и св. Причастія... Самое выраженіе «долгъ» здѣсь крайне не соотвѣтствуетъ религіозному чувству, ибо это для православнаго христіанина не «долгъ», а святое и дорогое право. Но помимо удачности слововыраженія, такое слѣженіе прихожанъ за исполненіемъ религіозныхъ «обязанностей» способно, несомнѣнно, только извращать религіозное чувство, порождать всякія сплетни, дрязги, озлобленіе и ханжество. § 41 даетъ приходскому собранію право дѣлать «порочнымъ членамъ» «братскія увѣщанія» и выражать порицаніе, а съ разрѣшенія Епископа даже временно не допускать грѣшника къ присутствію на богослуженіяхъ. Я полагаю, что Епископъ даже не имѣетъ права давать собраніямъ гражданъ такихъ пастырскихъ полномочій на эпитимью, но, помимо того, и само православное чувство не признаетъ духовнической компетенціи за лицами, священнымъ саномъ не облеченными. Невозможно создавать общинный полицейскій участокъ на мѣстѣ, гдѣ властны и компетентны только духовники. Притомъ же и для духовника обязательна тайна исповѣди. А, по «проекту», собраніе, передъ которымъ грѣшникъ нерѣдко не можетъ и не захочетъ объясняться о причинахъ своихъ грѣховъ и раскрывать тайники сердца своего, не только судитъ его и наказываетъ, но всѣ эти грѣхи записываетъ въ шнуровую книгу, которая открыта для всѣхъ желающихъ и съ которой желающіе могутъ списывать копіи (§ 75). При переходѣ же въ другой приходъ, прегрѣшившій, какъ и всѣ прочіе, долженъ испрашивать выписку изъ этой книги, гдѣ будутъ обозначены его поступки и наложенныя за нихъ взысканія. При введеніи такого надзора за нравственностью, болѣе чуткій нравственно человѣкъ не въ состояніи будетъ оставаться въ приходѣ и будетъ искать иной церкви, болѣе осторожно прикасающейся къ душевнымъ

ранамъ. Вообще, по «проекту» IV Отдѣла православный попадаетъ въ непереносимую, мнѣ кажется, зависимость отъ прихода. Онъ со всѣхъ сторонъ обставленъ обязанностями. По § 10, обязанъ содѣйствовать приходу во всемъ, «къ чему призоветъ его настоятель, Приходское Собраніе или Приходскій Совѣтъ». «Проектъ» не принимаетъ въ соображеніе, что у прихожанина могутъ быть свои собственныя убѣжденія, которыя могутъ оказаться въ противорѣчіи съ призывомъ приходскихъ властей. Даже и въ государственныхъ обязанностяхъ своихъ человѣкъ долженъ исполнять не каждый призывъ властей, а только законъ. А, должно замѣтить, что столь властное Приходское Собраніе признается дѣйствительнымъ уже при наличности $^1/_{10}$ части прихожанъ, а при вторичномъ созывѣ, уже при любомъ числѣ явившихся, то есть, можетъ быть, самой небольшой горсти и далеко не лучшихъ людей прихода. Проектируемое для прихода право самообложенія создаетъ также большую тягость для православныхъ, а въ то же время нарушаетъ то понятіе о добровольной жертвѣ каждаго, коимъ жило православіе съ Апостольскихъ временъ и живетъ понынѣ. Это одно изъ очень неудачныхъ мѣстъ «Проекта». Онъ останавливается довольно подробно на разработкѣ приходскаго самообложенія, въ § 49 предполагая его «равнаго размѣра» и «обязательнымъ». Въ примѣчаніи, однако, допускаются и «другія нормы» самообложенія. Можетъ быть, значитъ, установленъ и прогрессивный налогъ. Ясно, что на почвѣ самообложенія придется установить такое же слѣженіе за имущественной состоятельностью гражданъ, какое установлено за ихъ нравственностью и исполненіемъ «долга» исповѣди и св. Причастія. Я полагаю, что все это составляетъ полнѣйшее нарушеніе понятій русскаго православнаго человѣка о добровольной жертвѣ на храмъ или для нуждающихся ближнихъ. Сверхъ того, несомнѣнно, что съ такими пріемами собиранія приходскихъ капиталовъ, добровольная жертва исчезнетъ, а тогда приходъ будетъ несравненно бѣднѣе, чѣмъ нынѣ, такъ какъ очень широкая эксплуатація средствъ прихожанъ не будетъ, конечно, дозволена государствомъ, установившимъ «предѣльное самообложеніе» даже для гражданскихъ общественныхъ единицъ самоуправленія. Преобладаніе гражданской точки зрѣнія въ построеніи «церковной общины» съ совершенно неопредѣленной гражданской природой — приводитъ «Проектъ» также къ очень спорному установленію правъ прихожанъ. По § 9 прихожаниномъ считается всякій православный, живущій въ предѣлахъ прихода и записанный въ приходскую книгу. Не видно, однако, дѣлается ли это съ согласія православнаго или онъ непремѣнно обязанъ принадлежать къ приходу? При той тягостной приходской жизни, какую создаетъ «Проектъ», выясненіе этого пункта было бы очень важно. Весьма возможно, что значительная часть православныхъ не пожелаютъ быть членами такихъ приходовъ, а въ то же время всѣ они желаютъ удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ въ храмѣ и имѣютъ надобность въ услугахъ священника, какъ требоисправителя и духовника. Какъ же удовлетворить эти потребности безъ приписки къ приходу? А признать приписку къ приходу обязательною, при такомъ Уставѣ, было бы несправедливо. Съ другой стороны, многія категоріи лицъ, неся обязанности членовъ прихода, могутъ терять права членовъ. Таковы лица «явно порочныя», «хулители вѣры» и т. п. Къ нимъ же причислены лица даже еще не осужденныя, а только находящіяся подъ судомъ или слѣдствіемъ гражданской власти, и всѣ женщины, исключая «дворохозяекъ». Въ духовно-религіозномъ отношеніи приравниванія женщинъ и лицъ, попавшихъ подъ судъ, къ лицамъ явно порочнымъ и хулителямъ вѣры производитъ очень тяжелое впечатлѣніе. По самому же «Проекту» предполагается создать ин-

ститутъ «діакониссъ», Сестринскія общины и т. д. Какимъ же образомъ не допускать на Приходское Собраніе почетныхъ діакониссъ или пламенныхъ миссіонерокъ Сестринскихъ общинъ, или начальницъ богадѣленъ, школъ и т. д., не допускать цвѣтъ женскаго населенія прихода, когда допускается «дворохозяйка», быть можетъ, не имѣющая никакихъ достоинствъ, кромѣ имущественной самостоятельности? Точка зрѣнія, очевидно, ложная. Точно также странно для церковной общины лишать человѣка внутри себя правъ лишь потому, что онъ попалъ подъ судъ. Но, можетъ, быть это святѣйшій человѣкъ прихода? Быть можетъ, обвиненіе явно ложно или даже есть обвиненіе въ томъ, что съ точки зрѣнія христіанина составляетъ долгъ и заслугу? Христіанинъ не можетъ забыть, что, при дѣйствіи § 53, на приходское собраніе не были бы допущены ни Спаситель, ни Его Апостолы, ни очень часто тотъ святой, во имя котораго созданъ приходскій храмъ, ибо всѣ они не только были нѣкогда преданы суду, но осуждены и лишены всѣхъ правъ. Особенно вредное значеніе § 53 можетъ имѣть въ Сибирскихъ приходахъ, гдѣ нынѣ предъ престоломъ Божіимъ живетъ мирно и въ равноправіи съ прочими людьми множество грѣшниковъ, давно, быть можетъ, отстрадавшихъ свою вину, но предъ лицемъ гражданскаго закона остающихся лишенными гражданскихъ правъ. Я не касаюсь мелочныхъ недостатковъ «Проекта», въ родѣ того, что онъ вводитъ, для увеличенія доходовъ прихода, различія въ мѣстахъ погребенія умершихъ, поддерживая подъ хоругвію церкви неравенство бѣдныхъ и богатыхъ даже послѣ того, какъ они покинули нашъ міръ, или, по § 21, допускаетъ дѣловыя собранія въ храмѣ, что повлекло печальныя послѣдствія въ Греціи, превративъ постепенно храмы въ мѣсто политическихъ сборищъ. Не слѣдовало бы у насъ вводить то, отъ чего Греческая Церковь избавилась только послѣ тяжкой борьбы. Но всѣ эти мелкія недостатки тонутъ въ указанныхъ основныхъ недостаткахъ, которые, при утвержденіи «Проекта» IV Отдѣла, несомнѣнно, привели бы къ тому, что наши прихожане начали бы разбѣгаться, и вмѣсто оживленія и объединенія православной общественности у насъ получилось бы крушеніе приходской жизни, или въ лучшемъ случаѣ тяжкіе внутренніе раздоры во имя избавленія отъ реформированныхъ нормъ. Указанные недостатки такъ велики, что я полагаю необходимымъ совершенную передѣлку «Проекта» IV Отдѣла. По моему личному убѣжденію, лучшій способъ реформы и оживленія нашей приходской жизни состоитъ въ допущеніи указанныхъ частныхъ приходскихъ уставовъ», причемъ «нормальный», общій уставъ долженъ быть ограниченъ указаніемъ лишь немногихъ обязательныхъ для всѣхъ нормъ. При этомъ общій нормальный уставъ или «положеніе о приходахъ» не должны упускать изъ виду, что ни личная религіозная жизнь христіанина, ни его церковно общественная жизнь отнюдь не замыкаются въ жизни приходской. Жизнь христіанина выходитъ далеко за предѣлы прихода, она не «приходская», а «вселенская» и это составляетъ какъ право, такъ и обязанность члена церкви Христовой. Посему нормальный уставъ или Положеніе о приходахъ, а также инструкціи для епархіальной власти должны предохранять частные «приходскіе уставы» отъ введенія такихъ правилъ, или обязательствъ, которые бы могли изолировать прихожанина отъ общецерковной жизни, какъ духовной, такъ и общественной. Но если бы мое мнѣніе о способахъ составленія «Уставовъ» и не было раздѣлено Собраніемъ, то, во всякомъ случаѣ, «Проектъ» IV Отдѣла долженъ быть замѣненъ какимъ-либо инымъ, чуждымъ его недостатковъ».

Отдѣлъ, принявъ во вниманіе, что всѣ работы какъ по составленію проекта нормальнаго приходскаго устава,

такъ и по внесенію къ нему дополненій и измѣненій, сдѣланныхъ въ Отдѣлѣ при разсмотрѣніи протокола постановленій Могилевскаго епархіальнаго собранія, уже закончены, а также въ виду того, что Отдѣлъ остается при прежнихъ своихъ взглядахъ,—постановилъ: замѣчанія на проектъ устава члена Отдѣла Л. А. Тихомирова внести въ журналъ настоящаго засѣданія.

Затѣмъ, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе IV Отдѣла препровожденныя, по распоряженію высокопреосвященнаго Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія, при письмѣ г. управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода: а) докладную записку настоятельницы Лѣснинскаго женскаго монастыря, Холмской епархіи, игумени Екатерины, съ ходатайствомъ о возстановленіи служенія и званія діакониссъ и б) рапортъ преосвященнаго Холмскаго Евлогія Святѣйшему Синоду съ соображеніями по этому предмету. Игумения Екатерина, въ своей докладной запискѣ объяснивъ, что въ наше время церковь призывается къ усиленной миссіонерской дѣятельности, и подробно выяснивъ пользу и нужду въ наше время служенія женщинъ въ званіи діакониссъ, ходатайствуетъ объ основаніи при Лѣснинской обители общины діакониссъ съ присущими этому званію правами и обязанностями, согласно древнѣйшему чину. Для успѣшнаго прохожденія просвѣтительнаго и миссіонерскаго служенія современныхъ діаконисъ игумения Екатерина признаетъ необходимою научную подготовку для для такого служенія и для сего она предполагаетъ основать при Лѣснинскомъ монастырѣ училище богословія, въ которое могли бы поступать дѣвицы и вдовы, предварительно получившія среднее общее образованіе. Что касается средствъ необходимыхъ для сего, то, по заявленію игумении Екатерины, лица, сочувствующія идеѣ возстановленія званія діакониссъ, готовы матеріально содѣйствовать ея осуществленію. Преосвященный Евлогій, въ отзывѣ своемъ по поводу этого ходатайства, находитъ, что противъ института діакониссъ трудно возразить что-либо съ принципіальной точки зрѣнія. Освященный глубокой древностью временъ апостольскихъ, этотъ институтъ корни своего происхожденія и существованія имѣетъ въ весьма важныхъ и существенныхъ нуждахъ и потребностяхъ церковной жизни. Но столь, повидимому, необходимый для церкви институтъ діакониссъ оказался однако же сравнительно недолговѣченъ (на Востокѣ до 12 вѣка, на Западѣ до 6 вѣка), и въ этомъ, по мнѣнію преосвященнаго Евлогія, содержится ключъ къ уясненію того, насколько желательно и въ какомъ видѣ возможно возстановленіе института діакониссъ въ настоящее время. Діакониссы прекратили свое служеніе не потому, что онѣ оказались излишними и ненужными; того дѣла, которому онѣ служили, всегда много въ церкви и нужда въ этомъ служеніи постоянная. Если же діакониссы перестали существовать, то причину этого должно искать, во 1) въ томъ, что съ теченіемъ времени, съ пониженіемъ уровня христіанскаго воодушевленія, становилось все меньше лицъ, готовыхъ посвятить себя этому служенію, и, во 2) въ томъ, что самыя діакониссы по причинѣ того же упадка церковной жизни оказывались не на высотѣ своего призванія и не могли уже нести своего служенія съ идеальной чистотой и пользою для церкви. Въ виду сего преосвященный Евлогій высказываетъ сомнѣніе, чтобы и въ настоящее время оказалось много лицъ, желающихъ посвятить себя служенію церкви въ званіи діакониссъ. Между тѣмъ ихъ потребуется сразу же (какъ думаетъ преосвященный) десятки тысячъ, если дать въ каждый приходъ хотя по одной. А тѣ, которыя поставлены будутъ на сіе служеніе, всѣ ли окажутся на высотѣ своего призванія?—Затѣмъ необходимо также урегулировать отношеніе діакониссъ къ священнику и приходу, дабы онѣ дѣйствовали на пользу, а не ока-

зались бы тормазомъ или оппозиціею для священника. Высказывая вышеизложенныя опасенія, преосвященный Евлогій, однако, далекъ отъ мысли отвергать діакониссъ отъ церкви, онъ только хотѣлъ бы замѣтить, что возстановленіе этого института требуетъ особой осмотрительности. И, прежде всего, слѣдуетъ воздержаться отъ епископской хиротоніи діакониссъ, чего такъ усиленно домогается игуменія Екатерина, Въ настоящее время желательно возстановленіе служенія, а не чина діакониссъ. Весьма желательно, говоритъ преосвященный Евлогій, чтобы въ распоряженіи приходскаго священника было одно или нѣсколько лицъ женскаго пола для помощи ему въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и благотворительности. Научную и воспитательную подготовку такія лица удобнѣе всего могли бы получить въ женскомъ монастырѣ, при которомъ онѣ и составили бы особую общину. Изъ монастырской общины онѣ поступаютъ въ приходъ въ званіи учительницы, но дѣятельность ихъ не ограничивается рамками школы, но распространяется и на взрослое населеніе, особенно на женщинъ. Трудясь въ приходѣ, эти сестры поддерживаютъ постоянную связь и съ своей общиной; онѣ должны собираться, провѣрять свою дѣятельность и получать наставленія на новые труды. Такія организаціи уже существуютъ на Западѣ въ католическомъ мірѣ, и у насъ въ Красностокѣ уже положено начало такого учрежденія. Окончившія здѣсь курсъ ученія монастырской школы вступаютъ въ жизнь не простыми учительницами, а «сестрами просвѣщенія» и посильно исполняютъ свое святое дѣло съ осязательными плодами среди мѣстнаго населенія.

Членъ Предсоборнаго Присутствія протоіерей Ѳ. Успенскій, разсматривавшій, по порученію IV Отдѣла, переписку по настоящему вопросу, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія относительно возбужденнаго игуменіею Екатериною вопроса и высказанныхъ преосвященнымъ Холмскимъ Евлогіемъ соображеній. Если сопоставить изложенныя въ докладной запискѣ настоятельницы Лѣснинскаго монастыря и въ рапортѣ преосвященнаго Холмскаго предположенія о возстановленіи института діакониссъ съ опредѣленіями IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, то окажется, что IV Отдѣлъ смотритъ на учрежденіе діакониссъ, какъ на дѣло исключительно приходское, проще и удобоисполнимѣе поставленное, чѣмъ въ проектѣ игуменіи Екатерины. По проекту приходскаго устава, § 12, и по журналу IV Отдѣла, за № 3, предполагается возможнымъ и желательнымъ, чтобы изъ дѣвицъ и вдовъ, достигшихъ 40 лѣтняго возраста и всецѣло посвятившихъ себя на служеніе церкви въ своемъ приходѣ, нѣкоторыя, по ходатайству настоятеля приходской церкви, были возводимы въ званіе діакониссъ для служенія храму, по соблюденію чистоты и благолѣпія въ немъ,—и для служенія приходу по дѣламъ благотворительности и духовнаго просвѣщенія, но во всемъ онѣ должны поступать подъ руководствомъ священника и по его указаніямъ. Самое приготовленіе къ этому служенію, т. е. обученіе и воспитаніе приходскихъ діакониссъ есть дѣло пастырскаго усердія приходскаго священника, а не какой-либо посторонней организаціи. Предполагая учрежденіе діакониссъ въ приходахъ, IV Отдѣлъ не исключаетъ, однако, пользы таковыхъ учрежденій въ монастыряхъ, особенно съ такою тщательною подготовкою, о какой говоритъ въ своей запискѣ игуменія Екатерина. Преосвященный Евлогій указываетъ на нѣкоторыя неудобства и затрудненія для возстановленія института діакониссъ. Во первыхъ, по его мнѣнію, трудно и невозможно, чтобы для всѣхъ приходовъ дать образованныхъ діакониссъ. Возраженіе это справедливо, но только ни настоятельница Лѣснинскаго монастыря, ни IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія не задаются такими обширными цѣлями. Въ Лѣснѣ предполагает-

ся приготовлять такое количество діаконисъ, какое позволятъ средства, а IV Отдѣлъ также не предполагаетъ обязательнаго введенія діаконисъ въ каждый приходъ. Во вторыхъ преосвященный Евлогій указываетъ на общее ослабленіе нравовъ въ наше время и опасается, что нынѣ, если и найдутся желающія принять на себя служеніе діаконисъ, едва ли всѣ удержатся на высотѣ своего званія. Конечно, опасеніе это вполнѣ основательно, но, если не задаваться цѣлію, какъ можно больше завербовать лицъ для этого служенія, а принимать съ должною осмотрительностью, то и это возраженіе значительно ослабляется. Что касается предположенія преосвященнаго Евлогія назначать для служенія въ приходы тѣхъ діаконисъ, которыя будутъ приготовляться въ Лѣснинской обители и которыя должны находиться въ постоянномъ общеніи съ монастырскими діакониссами и навсегда оставаться членами монастырской общины, то это предположеніе не совпадаетъ съ предположеніями IV Отдѣла, который къ служенію въ званіи діаконисъ въ приходахъ предполагаетъ призывать дѣвицъ и вдовъ мѣстной приходской общины и приготовленіе ихъ къ сему служенію предоставляетъ приходскому священнику. Что діакониссы будутъ свои урожденныя приходскія при своемъ родномъ храмѣ, родной деревнѣ, а не пришлыя,—это обстоятельство имѣетъ важное значеніе какъ для самихъ діаконисъ, такъ и для священника, и устраняетъ многія затрудненія, могущія возникнуть, если діакониссы будутъ пришлыя. Пусть образованіе ихъ будетъ ниже, но нравственное вліяніе ихъ будетъ благонадежнѣе. Впрочемъ, каждый приходъ будетъ, вѣроятно, очень благодаренъ, если учительница школы будетъ діакониссою, только это не исключало бы возможности имѣть и своихъ урожденныхъ приходскихъ діаконисъ. Наконецъ, если разсматривать проектъ настоятельницы Лѣснинскаго монастыря безъ отношенія его къ проекту IV Отдѣла о приходскихъ діакониссахъ, то, какъ по высокой цѣли и благовременности возстановленія института діаконисъ при женскихъ монастыряхъ, такъ и потому, что, ходатайствуя объ учрежденіи общины діаконисъ, Лѣснинскій монастырь въ прежней и настоящей дѣятельности своей имѣетъ благопріятную почву для возникновенія такой организаціи, — остается только привѣтствовать столь благое начинаніе настоятельницы Лѣснинскаго монастыря, которое, если благословитъ Святѣйшій Сунодъ, можетъ скоро осуществиться, особенно въ виду того, что, по заявленію настоятельницы, ею уже предприняты приготовленія къ учрежденію общины діаконисъ съ богословскимъ училищемъ и имѣются благотворителя, готовые дать для сего потребныя средства.

Преосвященный Предсѣдатель признаетъ мнѣніе о. Успенскаго о томъ, что приготовленіе діаконисъ — дѣло мѣстное и лучше можетъ быть устроено на мѣстахъ,—правильнымъ.

П. Д. Кузнецовъ находитъ, что на первыхъ порахъ возстановленія званія и служенія діаконисъ по предположенному IV Отдѣломъ проекту необходимъ разсадникъ для ихъ надлежащаго подготовленія. На мѣстѣ часто нѣтъ даже элементовъ, изъ коихъ можно бы подготовить діаконисъ, нѣтъ и руководителей, людей знающихъ, умѣющихъ подготовить опытныхъ діаконисъ. Такимъ разсадникомъ и могла быть спеціальная школа при Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ.

Прот. А. С. Лебедевъ: — Но предложенныя изъ Лѣснинской обители діакониссы, хотя бы и хорошо подготовленныя, не будутъ знать мѣстныхъ условій жизни, онѣ явятся по складу привычекъ и бытовыхъ особенностей чуждыми прихожанамъ, можетъ быть, будутъ смотрѣть на послѣднихъ нѣсколько свысока, внесутъ въ свои отношенія къ нимъ нѣчто начальственное, между тѣмъ, по самому характеру служенія и роду своихъ обязанностей, діакониссы должны

быть особенно близки, родственны всѣмъ прихожанамъ, наиболѣе же, именно, бѣднѣйшимъ, несчастнѣйшимъ изъ нихъ.

Послѣ сего Отдѣлъ, соглашаясь со сдѣланными протоіереемъ о. Успенскимъ замѣчаніями по предмету ходатайства настоятельницы Лѣснинскаго женскаго монастыря, игумении Екатерины, постановилъ: замѣчанія эти внести въ журналъ засѣданія, а выработанныя ранѣе Отдѣломъ положенія относительно діакониссъ оставить въ прежней редакціи.

Далѣе, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Отдѣла записку Тайнаго Совѣтника И. П. Калайдовича по вопросу о лучшей организаціи прихода.

Отдѣлъ, принявъ во вниманіе, что работы Отдѣла по сему предмету уже закончены, постановилъ: означенную записку пріобщить къ настоящему журналу.

Преосвященный Предсѣдатель, доведя до свѣдѣнія членовъ Отдѣла, что въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія будетъ обсуждаться вопросъ объ организаціи прихода и что къ этому времени надлежитъ закончить всѣ работы IV Отдѣла, призналъ необходимымъ окончательно обсудить тѣ измѣненія и дополненія къ напечатанному въ № 11 засѣданій IV Отдѣла проекту нормальнаго устава православныхъ приходовъ, которыя приняты IV Отдѣломъ въ засѣданіяхъ его, состоявшихся 8, 13, 15, 22, 25 и 29 ноября 1906 года, и которыя будутъ внесены, въ свое время, въ журналы засѣданій.

Отдѣлъ, по обсужденіи предложенія Преосвященнаго Предсѣдателя, постановилъ: внести слѣдующія дополненія и измѣненія къ проекту устава:

1) § 7: Въ случаѣ, если прихожане пожелаютъ, чтобы на вакантную должность въ причтѣ опредѣлено было извѣстное имъ лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать о томъ предъ архіереемъ, если избранный ими кандидатъ, по своему образованію, нравственнымъ и служебнымъ качествамъ, будетъ удовлетворять каноническимъ правиламъ и мѣстнымъ распоряженіямъ на этотъ предметъ церковной власти. При назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается отвѣтъ, по возможности, съ объясненіемъ причинъ таковаго отказа. Ходатайство прихожанъ за желательнаго имъ кандидата можетъ подаваться лишь въ теченіе установленнаго епархіальнымъ начальствомъ срока, который не можетъ быть менѣе мѣсячнаго, по открытіи вакансіи, считая таковое открытіе со дня смерти члена клира или сдачи своей должности выбывшимъ его членомъ. Епархіальное начальство ведетъ особые, опубликуемые въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», списки кандидатовъ, удовлетворяющихъ вышеназваннымъ требованіямъ, равно ведетъ списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить о перемѣщеніи въ другіе приходы. При административномъ перемѣщеніи клириковъ, по волѣ епископа, прихожанамъ предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта, епископъ же, по совѣщаніи съ своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ, удовлетворяетъ или отклоняетъ это ходатайство.

2) § 8: *Примѣчаніе 1.* На содержаніе приходскаго духовенства употребляется также часть средствъ, которыя должно доставлять Государство Православной Церкви въ Россіи въ интересахъ вѣрующаго православнаго народа и въ виду особаго историческаго положенія Православной Церкви въ Россіи.

Примѣчаніе 2. Полученіе причтомъ содержанія, о которомъ говорится въ § 8, не исключаетъ возможности добровольныхъ даяній за совершаемыя требы.

3) § 15: Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, перечисляющіяся лица испрашиваютъ отъ настоя-

теля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ. Переходныя свидѣтельства оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Примѣчаніе. За выдачу переходныхъ свидѣтельствъ, равно и другихъ обязательныхъ документовъ, никакой платы не взимать.

4) § 16: Краткая выписка изъ метрической книги о записанныхъ въ нее случаяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти лицъ иноприходныхъ представляется подлежащимъ причтамъ для занесенія ихъ въ приходскую книгу, при чемъ свѣдѣнія о бракосочетавшихся сообщаются причтами немедленно, а о случаяхъ рожденія и погребенія — одинажды въ годъ. Въ предѣлахъ одной епархіи причты сносятся между собой по даннымъ вопросамъ непосредственно, т. е. помимо благочиннаго и консисторіи, съ причтами же иноепархіальными причты сносятся чрезъ подлежащія консисторіи.

5) § 18: Предбрачныя оглашенія производятся дважды въ церквахъ приходовъ, въ приходскія книги которыхъ записаны женихъ и невѣста. Въ случаѣ, если женихъ и невѣста хорошо извѣстны причту, бракъ можетъ быть совершенъ и безъ оглашеній. Вѣнчаніе иноприходныхъ совершается на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ причтами, производившими предбрачныя оглашенія.

6) § 24: Каждый приходъ обязанъ обезпечить своимъ дѣтямъ полученіе знаній истинъ православной вѣры, для чего каждый приходъ имѣетъ одну или нѣсколько церковно приходскихъ или школъ грамоты. Попеченіе о матеріальномъ благоустройствѣ церковныхъ школъ составляетъ обязанность прихода. На содержаніе школъ приходъ получаетъ пособіе отъ государства, земства и изъ другихъ источниковъ, какъ и прочія начальныя школы.

7) § 27: Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ прихода, помимо государственныхъ, земскихъ или городскихъ благотворительныхъ учрежденій, приходъ можетъ устраивать и свои приходскіе: пріюты, богодѣльны, ясли и проч.; для большей успѣшности въ дѣлахъ благотворительности сосѣдніе приходы могутъ объединиться и устраивать для нѣсколькихъ приходовъ общіе дѣтскіе пріюты, богадѣльни, амбулаторіи, больницы и другія благотворительныя учрежденія. Приходу предоставляется право, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій: неурожая, пожара и т. п., оказывать нуждающимся пособія изъ своихъ средствъ и распредѣлять пособія отъ правительства, земства и частныхъ лицъ, если они будутъ направлены въ приходъ.

8) § 41: Приходскому собранію, по докладу приходскаго совѣта, предоставляется право братскаго суда общины, т. е. входить въ обсужденіе нравственнаго поведенія отдѣльныхъ членовъ общины и явно порочныхъ членовъ лишать права голоса въ собраніяхъ, выбора въ приходскія учрежденія и т. п., а въ случаѣ безчинства ихъ въ храмѣ или кощунства надъ церковными святынями и вообще священными предметами, по примѣру древней Церкви, съ разрѣшенія епископа, даже лишать на извѣстное время присутствія при богослуженіи въ храмѣ.

9) § 44: Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ приходское собраніе открываетъ церковно-приходскія школы, а также профессіональныя, но съ непремѣннымъ условіемъ религіозно-нравственнаго направленія въ духѣ православной Церкви и сихъ послѣднихъ школъ; въ цѣляхъ же христіанскаго времяпрепровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней приходское собраніе имѣетъ право, подобно городскимъ думамъ въ городахъ, устанавливать время прекращенія торговли въ эти дни, а также получаетъ право допускать или не допускать у себя торговлю спиртными напитками.

10) § 49: Денежныя обложенія и раскладки, утвержденныя на Приходскомъ Собраніи въ равномъ для всѣхъ

размѣрѣ, обязательны къ исполненію для всѣхъ прихожанъ, на которыхъ они распространяются, не исключая и членовъ причта, и для всѣхъ тѣхъ лицъ православнаго исповѣданія, которыя владѣютъ недвижимостію въ предѣлахъ прихода, хотя бы они проживали внѣ прихода. Въ случаѣ неисполненія этихъ постановленій, Приходскія Собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ.

11) § 62: Если собраніе не состоится по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимся, но не ранѣе двухъ недѣль, и собраніе это считается состоявшимся, если прибудетъ половина указаннаго въ предыдущемъ § числа прихожанъ. Если не состоится и вторичное собраніе, оно созывается, тѣмъ же порядкомъ, въ третій разъ, и собраніе это считается состоявшимся, при какомъ бы то ни было числѣ членовъ присутствующихъ, о чемъ прихожане и предупреждаются въ извѣщеніяхъ о собраніи.

12) § 63: На Приходскомъ Собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно внесенія на разсмотрѣніе собранія дѣла, лично касающагося его, на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственнымъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и міряниномъ, избранный приходомъ, съ согласія настоятеля. На собраніяхъ же по вопросу объ избраніи кандидата на освободившуюся вакансію настоятеля прихода предсѣдательствуетъ благочинный.

13) § 70: Если настоятель не согласенъ съ постановленіемъ Приходскаго Собранія, то дѣло переносится въ Благочинническій Совѣтъ, и если Благочинническій Совѣтъ найдетъ протестъ предсѣдателя основательнымъ, то передаетъ его въ Благочинническое Собраніе.

14) § 78: Прихожане, недовольные постановленіемъ Приходскаго Собранія, могутъ въ теченіе 30-ти дней со времени объявленія рѣшенія принести на это рѣшеніе жалобу въ Благочинническій Совѣтъ, который, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ пріостановить приведеніе въ исполненіе рѣшеніе Приходскаго Собранія впредь до разсмотрѣнія его Благочинническимъ Собраніемъ.

15) § 80: Постановленіе Приходскаго Собранія, неподлежащее разсмотрѣнію высшей епархіальной власти, можетъ быть приведено въ исполненіе ранѣе указаннаго въ предыдущемъ § срока, если дѣло не терпитъ отлагательства, рѣшено единогласно и не опротестовано благочиннымъ въ теченіе семидневнаго срока со дня полученія имъ копіи постановленія.

16) § 84: Приходскій Совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты, представителей прихода, избранныхъ въ Приходскомъ Собраніи на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ, и лицъ, завѣдующихъ приходскими учрежденіями. При этомъ ежегодно выбываетъ изъ состава Совѣта одна треть выборныхъ членовъ, первые два года по жребію, а затѣмъ, по старшинству избранія, и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избираемы общимъ собраніемъ. Лица, утратившія право быть на Приходскихъ Собраніяхъ, теряютъ право быть и въ Совѣтѣ. Отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ Приходскій Совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціонально количеству домохозяевъ.

Примѣчаніе 1. Выборныхъ представителей отъ прихожанъ въ приходахъ, въ которыхъ число членовъ клира превышаетъ 6-ть, можетъ быть и болѣе 12-ти, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы число ихъ не превышало двухъ третей всего состава Совѣта.

Примѣчаніе 2. Приходскій Совѣтъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашаетъ къ участію въ своихъ засѣданіяхъ и

другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу членовъ Совѣта. Но такія лица, при постановленіи рѣшенія, правомъ голоса не пользуются.

17) § 86: Въ Приходскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ отсутствія таковаго на собраніяхъ по вопросамъ хозяйственнымъ, но не религіозно-нравственныхъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и мірянинъ, избранный приходомъ съ согласія настоятеля.

18) § 87: Приходскій Совѣтъ избираетъ изъ своей среды казначея и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. Церковный староста не можетъ быть избранъ казначеемъ въ устраненіе смѣшенія собственно церковныхъ суммъ и приходскихъ. Дѣлопроизводитель можетъ быть назначенъ не изъ числа членовъ Приходскаго Совѣта.

19) § 93: Приходскому Совѣту предоставляется право разбирать и рѣшать тяжбы и споры на правахъ третейскаго суда.

Наконецъ, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ членамъ Отдѣла выработать тѣ общія Положенія изъ журналовъ IV Отдѣла по вопросу объ организаціи прихода, которыя должны быть внесены въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія.

Отдѣлъ, по обсужденіи настоящаго предложенія Преосвященнаго Предсѣдателя, постановилъ: принять слѣдующія положенія:

Въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ необходимо поднять въ приходѣ пастырско-учительское дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религіозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставивъ приходской общинѣ возможныя съ точки зрѣнія Православной Церкви права и средства къ церковно-приходскому самоуправленію и самодѣятельности.

I. Выдѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридическаго лица.

II. Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы, должны вестись раздѣльно: а) по храму, б) причту и в) приходу, соотвѣтственно чему должна вестись раздѣльно и запись въ приходо-расходной церковной книгѣ. При этомъ суммы и имущества храмовыя представляютъ собой собственность всей Православной Церкви; изъ нихъ производятся обязательныя отчисленія на обще-церковныя нужды, и затѣмъ они расходуются приходомъ, если расходъ превышаетъ для сельскихъ 150 р., а для городскихъ 300 р., не иначе, какъ каждый разъ съ разрѣшенія епархіальной или высшей церковной власти, въ зависимости отъ суммы расхода. Суммы же и имущества причта приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, а суммами приходскими—на религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды прихода. Епархіальной власти здѣсь принадлежитъ лишь право наблюденія и контроля.

III. Предоставить приходу чрезъ свое Приходское Собраніе право выбора клириковъ, въ смыслѣ ходатайства о назначеніи на священно и церковно-служительскія вакансіи кандидатовъ изъ лицъ, объявленныхъ православными къ тому епархіальною властью въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ печати.

IV. Организовать приходскіе органы управленія:

А) распорядительный — Приходское Собраніе и Б) исполнительный—Приходскій Совѣтъ.

А.

а) Въ составъ Приходскаго Собранія входятъ клиръ и всѣ прихожане, достигшіе 25-лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ, подвергшихся ограниченію въ правахъ по суду—гражданскому, церковному и братскому, сектантовъ и людей явно порочныхъ, а

по дѣламъ имущественнымъ, помимо того, и лицъ не участвовавшихъ въ приходскомъ самообложеніи.

б) Собраніе Приходское вѣдаетъ хозяйственныя дѣла прихода и заботится о религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на приходскую жизнь посредствомъ устроенія миссіонерскихъ и сестринскихъ союзовъ братскаго суда, наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія въ церкви и религіозныхъ процессіяхъ: заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія, о благоукрашеніи храма и благоустроеніи причтовыхъ помѣщеній; объ устройствѣ и развитіи церковно-приходской школы; наблюдаетъ за религіозно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ другихъ типовъ, устраиваетъ благотворительныя заведенія и т. п.

Б.

Приходскій Совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты и прихожанъ по выбору Приходскаго Собранія. Совѣтъ является главнымъ образомъ исполнительнымъ органомъ Приходскаго Собранія по состоявшимся постановленіямъ онаго.

V. Для возвышенія нравственно-просвѣтительнаго воздѣйствія духовенства на паству необходимо поставить приходскихъ священниковъ въ условія болѣе благопріятныя для пастырскаго дѣла:

а) сокращеніемъ по возможности канцелярскаго письмоводства;

б) отмѣною цензуры священническихъ проповѣдей (кромѣ произносимыхъ въ присутствіи епископа), съ порученіемъ наблюденія за проповѣдническимъ дѣломъ по каждому благочинническому округу особому, избранному духовенствомъ округа, проповѣднику-руководителю;

в) расширеніемъ права приходскаго пастыря по примѣненію правилъ церковной дисциплины (напримѣръ, отлученія отъ св. причащенія) по отношенію къ церковнымъ проступкамъ пасомыхъ;

г) разрѣшеніемъ приходскимъ священникамъ, съ нарочитаго благословенія епископа, по благословной нуждѣ, совершать божественную литургію при св. антиминсѣ, на разборномъ престолѣ и внѣ св. храма—на открытомъ воздухѣ и въ частныхъ домахъ, при благопристойной св. таинству обстановкѣ;

д) повышеніемъ ценза для кандидатовъ діаконства, чтобы діаконъ дѣйствительно могъ быть помощникомъ священнику не только при богослуженіи, но и въ проповѣди Слова Божія и въ школѣ;

е) возстановленіемъ званія діакониссъ;

ж) упорядоченіемъ переходовъ священниковъ съ одного прихода на другой, правилами, чтобы: аа) таковые переходы допускались лишь по волѣ епископа (ап. пр. 15), ради блага церкви (карѳ. 66), бб) по церковному суду, при разрывѣ пастырскихъ отношеній у священника съ паствой, вв) по личной просьбѣ священниковъ, которые въ виду особо уважительныхъ обстоятельствъ, засвидѣтельствованныхъ благочинническимъ совѣтомъ, получаютъ право на перемѣщеніе, гг) при чемъ перемѣщеніе не можетъ быть допускаемо ранѣе пятилѣтняго пребыванія на занимаемомъ приходѣ и болѣе двухъ разъ за все время служенія священника, и

з) начисленіемъ въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ опредѣленнаго жалованья изъ казны духовенству, съ сохраненіемъ за нимъ церковныхъ земель и угодій въ неприкосновенности.

Примѣчаніе. Объ увеличеніи отпускаемыхъ государствомъ средствъ, высшая церковная власть и должна войти съ ходатайствомъ къ Государственной власти въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 7

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства новыхъ выборовъ членовъ Государственной Думы отъ городовъ Харькова, Риги и Иркутска, Мы, на основаніи статьи 128 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ произвести по городамъ: Харькову—18 февраля, Ригѣ—23-го февраля и Иркутску—22 марта 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
7-го февраля 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Объ утвержденіи временныхъ правилъ для узаконенія браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высочайшаго Указа 17-го апрѣля 1905 г., и происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства. Совѣтъ Министровъ полагалъ:

На основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (свод. зак. т. I ч. 1, изд. 1906 г.), въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Браки лицъ, числившихся до изданія Высочайшаго Указа 17-го апрѣля 1905 г. («Собр. узак.», ст. 526) православными, но принадлежавшихъ къ инославному или, при соблюденіи условій пункта 3 означеннаго Указа, къ иновѣрному исповѣданію, совершенные до 17-го апрѣля 1905 года по правиламъ и обрядамъ того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому вступившіе въ бракъ въ дѣйствительности принадлежали, считаются дѣйствительными со дня ихъ совершенія, и происшедшія отъ таковыхъ браковъ дѣти—законными отъ рожденія.

2) Доказательствомъ совершенія указанныхъ въ статьѣ 1 браковъ, а равно законности происшедшихъ отъ таковыхъ браковъ дѣтей, служатъ записи, внесенныя въ подлежащія метрическія книги того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежали вступившіе въ бракъ, либо родители ребенка. При отсутствіи записей, событіе брака устанавливается судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства.

3) Имущественныя права, пріобрѣтенныя

третьими лицами, въ виду признававшейся до изданія настоящаго узаконенія недѣйствительности указанныхъ въ статьѣ 1 браковъ, остаются въ силѣ.

4) Къ открывшимся до изданія настоящаго закона наслѣдствамъ, если родственники, призванные къ онымъ, въ силу признававшейся доселѣ недѣйствительности указанныхъ въ статьѣ 1 браковъ, еще не приняли наслѣдства или не подали въ судъ просьбы объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдованія, допускаются лица, пріобрѣвшія на основаніи сего закона права законныхъ наслѣдниковъ.

5) Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 2 настоящаго узаконенія, ходатайствовать въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства о соотвѣтственномъ пополненіи метрической книги могутъ не только заинтересованныя въ томъ лица, но также прокурорскій надзоръ, если съ пополненіемъ метрическихъ книгъ сопряженъ интересъ государства.

6) Право домогаться пополненія метрической книги не прекращается никакою давностью.

7) Означенныя въ ст. 5 сего узаконенія просьбы частныхъ лицъ или предложенія прокурора подаются въ окружной судъ по мѣсту совершенія брака или рожденія ребенка, а если послѣднихъ нѣсколько, то по мѣсту рожденія кого-либо изъ нихъ по выбору просителей; въ случаѣ же неизвѣстности, гдѣ именно произошло событіе, которое должно быть удостовѣрено,—по мѣсту жительства просителей.

8) При просьбѣ частнаго лица или предложенію прокурора должны быть представлены доказательства, подтверждающія совершеніе брака по правиламъ и обрядамъ того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому супруги во время заключенія брака принадлежали и происхожденіе дѣтей отъ такого брака.

9) Въ доказательство ходатайства просителя допускаются всякаго рода документы, но отъ суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, допускать показанія свидѣтелей въ качествѣ самостоятельнаго доказательства или лишь въ дополненіе къ письменнымъ доказательствамъ.

10) Къ дѣламъ о пополненіи метрической книги примѣняются статьи 1338, 1341 и 1342 устава гражданскаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1902 г.).

11) О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, участвующія лица увѣдомляются повѣстками.

12) Опредѣленія о пополненіи метрической книги постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

13) Кромѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, частныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія по дѣламъ о пополненіи метрическихъ книгъ могутъ быть приносимы и прокуроромъ по дѣламъ, имъ возбуждаемымъ.

14) Исполненіе опредѣленія суда о пополненіи метрической книги пріостанавливается до истеченія срока на принесеніе частной или кассаціонной жалобы, а если она подана, до разрѣшенія оной.

15) По вступленіи опредѣленія въ законную силу (ст. 14) просителю выдается копія съ сего опредѣленія съ надписью, что она выдана на предметъ внесенія въ метрическую книгу.

16) Лица, права коихъ нарушаются удовлетвореніемъ ходатайства о пополненіи метрической книги, могутъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ, оспаривать состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе принесеніемъ въ установленный срокъ частной жалобы или предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ.

17) Дѣйствія настоящаго узаконенія распространяется и на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, съ тѣмъ, что пополненіе метрическихъ книгъ актами, въ оныя не внесенными, совершается въ этихъ мѣстностяхъ въ частномъ (охранительномъ) порядкѣ, съ принятіемъ, притомъ, въ соображеніе правилъ статей 1647—1652 устава гражданскаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

Государь Императоръ, 31-го января 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Министръ Юстиціи, 7-го февраля 1907 г., предложилъ правительствующему Сенату для распубликованія.

—

О предоставленіи послѣдователямъ старообрядческихъ согласій, не признающихъ духовныхъ лицъ, возлагать веденіе своихъ книгъ гражданскаго состоянія на особыхъ старостъ. Совѣтъ Министровъ полагалъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (свод. зак. т. I ч. 1, изд. 1906), постановить:

Въ старообрядческихъ общинахъ безпоповскихъ согласій веденіе книгъ, удостовѣряющихъ акты гражданскаго состоянія можетъ быть возлагаемо на особыхъ, избираемыхъ общими собраніями общинъ, старостъ, подчиняющихся, въ отношеніи порядка веденія книгъ и отвѣтственности за правильность ихъ, постановленіямъ, изложеннымъ въ статьяхъ 38, 40—58 отдѣла I Высочайшаго Указа 17-го октября 1906 г.

Государь Императоръ, 31-го января 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Министръ Юстиціи, 7-го февраля 1907 г., предложилъ Правительствующему Сенату для распубликованія.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 января 1907 г. за № 5, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: преподаватель Уфимской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Примогеновъ и учитель Александро-Николаевской, Полтавской епархіи, церковно-учительской школы, кандидатъ богословія Овсіевскій—епархіальными наблюдателями школъ церковно-приходскихъ и грамоты епархій: первый — Уфимской, а второй—Пермской, изъ нихъ послѣдній съ 22 ноября 1906 г.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день сего февраля, на пожалованіе настоятеля Успенской, что на Сѣнной, церкви въ С.-Петербургѣ, протоіерея Константина **Никольскаго**, за отлично-усердное 50-лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ, *митрою*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день текущаго февраля, на сопричисленіе эконома Минскаго архіерейскаго дома, іеромонаха **Антонина**, за отлично усердную и ревностную службу и усленные труды, понесенные имъ во время минувшей русско-японской войны, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день текущаго февраля, на сопричисленіе священника Іоанно-Богословской церкви села Ивановки (Аджи-Мушкай), Керчь-Еникальскаго градоначальства, Таврической епархіи, Іоанна **Серѣбинова**, за особенные усердные труды его по построенію новаго храма въ названномъ селѣ, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, во 2-й день текущаго февраля, на сопричисленіе протоіерея церкви Иркутской дисциплинарной роты Аркадія **Аляскринскаго**, за усердные труды, понесенные имъ въ 3-мъ и 11-мъ Иркутскихъ запасныхъ госпиталяхъ во время минувшей русско-японской войны, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день текущаго февраля, на сопричисленіе за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, къ ордену *св. Анны 3-й степени*—исполнявшихъ пастырскія обязанности: въ Читинскомъ запасномъ госпиталѣ — іеромонаха Черемецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря, С.-Петербургской епархіи, **Аркадія** и въ Харбинскихъ сводныхъ госпиталяхъ: № 12—іеромонаха Можайскаго Лужецкаго монастыря, Московской епархіи, **Порфирія** и № 28—іеромонаха Раненбургской пустыни, Рязанской епархіи, **Иларіона**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1906 года, на сопричисленіе къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*, по статуту сего ордена: за 35 лѣтъ службы: протоіереевъ: настоятеля Ковенскаго крѣпостного Петро-Павловскаго собора и благочиннаго церквей Ковенской крѣпости Каштона **Петрова**, Брестъ-Литовскаго военно-крѣпостнаго Николаевскаго собора Константина **Филаретова**, церкви лейбъ-гвардіи драгунскаго полка Алексія **Борисоглѣбскаго**, церкви 14-го драгунскаго Литовскаго полка и благочиннаго 5-й кавалерійской дивизіи Даміана **Макаревскаго** и церкви 13-го драгунскаго Каргопольскаго полка Димитрія **Никологорскаго** и священниковъ церквей: 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, благочиннаго 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Николая **Глаголева**, Рижскаго военнаго госпиталя Владиміра **Тихомирова**, Асландузскаго резервнаго баталіона Ильи **Деканозова** и 34-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка

Соломона **Имерлишвили**; за 25 лѣтъ службы: протоіерея Николая **Архангельскаго**, состоящаго въ распоряженіи протопресвитера военнаго и морского духовенства, и священника церкви Средне-Азіатской желѣзной дороги Димитрія **Гачечиладзе** и за отличіе по службѣ—священника церкви села Арбузова, Владимірскаго уѣзда, Алексія **Сергіевскаго**.

***

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили заявленія о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) Бѣлопольскій мѣщанинъ Дмитрій Зарѣцкій, въ память и ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, жертвуетъ въ собственность Петро-Павловской церкви заштатнаго города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, Харьковской епархіи, принадлежащее ему, Зарѣцкому, усадебное мѣсто, мѣрою въ 1170 кв. саж., съ деревянными постройками, для устройства на семъ мѣстѣ церковныхъ домовъ для причта;

2) прихожане Покровской церкви села Покровскаго, Ачинскаго уѣзда, Енисейской епархіи, постановивъ пріобрѣсти, въ память того же событія, икону угодниковъ Божіихъ: Алексія—митрополита Московскаго, Серафима—Саровскаго и Ѳеодосія—архіепископа Черниговскаго, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства, и

3) причтъ и прихожане Чудо-Михаиловской церкви села Плесны, Заславльскаго уѣзда, Волынской епархіи, вознеся въ день наступившаго новаго года молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и Всей Августѣйшей Семьи, выражаютъ свои вѣрноподданническія чувства любви и преданности Его Величеству, постановивъ при этомъ присоединиться къ союзу русскаго народа и, въ ознаменованіе Монаршихъ милостей, дарованныхъ русскому народу, соорудить при чтимомъ народомъ источникѣ въ урочищѣ Кублянка часовню.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 19-й день января сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

***

По поводу дарованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйшими Манифестами 1905 и 1906 годовъ благъ и милостей, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной любви и преданности, а также глубочайшей благодарности Его Величеству:

1) отъ причта и прихожанъ Чердынцевской Богородицкой церкви, Екатеринбургской епархіи, постановившихъ, въ память дарованія означенныхъ милостей, пріобрѣсти напрестольное во вновь устроенный въ ихъ церкви придѣлъ;

2) отъ церковно приходскаго попечительства Христорождественской церкви ст. Березинской, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, пріобрѣвшаго на свои средства въ мѣстную церковь колоколъ, вѣсомъ 65 пуд., стоимостью 1210 р., и постановившаго соорудить икону преподобнаго Серафима Саровскаго, и

3) отъ крестьянъ-прихожанъ Бемышевской церкви, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи, пожертвовавшихъ, въ память дарованныхъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года правъ въ мѣстное земское училище иконы: Двунадесяти праздниковъ, Воскресенія Христова, Святителя Николая Чудотворца и Св. Апостоловъ Петра и Павла.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 12-й день января 1907 года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 10—25 января 1907 года, за № 73, постановлено: настоятеля Моцаметскаго мужского монастыря, Имеретинской епархіи, іеромонаха Пирра возвести въ санъ архимандрита.

—

II. Отъ 17—31 января 1907 г. за № 178, постановлено: Верхотурскую Покровскую женскую общину, Ека-

теринбургской епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Покровскимъ», съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Таисію.

—

III. Отъ 13—28 января 1907 г. за № 94, постановлено: въ виду значительныхъ пожертвованій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатовича на благоустройство Загальской, Кіевскаго уѣзда, двухклассной церковно-приходской съ ремесленнымъ отдѣленіемъ школы, сдѣланныхъ имъ въ память своего отца—протоіерея Іоакима Игнатовича, присвоить названной школѣ наименованіе: Загальская двухклассная церковно-приходская школа: «имени протоіерея Іоакима Тимоѳеевича Игнатовича».

—

IV. Отъ 7 февраля 1906 г. за № 727, протоіерей Московской Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви Василій Соболевъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Московской духовной консисторіи.

—

V. Отъ 22 января—7 февраля 1907 года за № 334, постановлено: 1) уволить штатнаго члена Кишиневской духовной консисторіи, священника Василія Главана, согласно прошенію, отъ службы въ консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи, священника Всѣхъ-Святской кладбищенской г. Кишинева церкви Евгенія Козакевича штатнымъ и священника Георгіевской церкви Ѳеофана Дубневича сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 29-го января 1907 г. за № 2, опредѣляются: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, канцелярскими служителями 2-го разряда: въ Канцелярію Святѣйшаго Сунода: обучавшійся въ Звенигородскомъ 2-классномъ городскомъ училищѣ, Кіевской губерніи, личный почетный гражданинъ Петръ **Мизецкій** и обучавшійся въ Вятскомъ городскомъ 4-классномъ училищѣ, сынъ Вятскаго мѣщанина Михаилъ **Пшеницынъ**—оба съ 22 декабря 1906 г.; окончившій курсъ Выборгскаго въ С.-Петербургѣ 3-класснаго городского училища потомственный почетный гражданинъ Павелъ **Леопольдовъ** и окончившій курсъ Старобудянской церковно-приходской школы, Кіевской губерніи, крестьянинъ Калинникъ **Гутникъ**—оба съ 9 января 1907 г., и въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ вольнонаемный писецъ, личный почетный гражданинъ Петръ **Орловъ**—съ 6 октября 1906 г.

—

II. Отъ 6-го февраля 1907 г. за № 3, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Рождественскій, Лепехинъ** и **Краско** и Кіевской—**Барановскій, Флоря** и **Смирновъ** на должности помощниковъ инспектора въ духовныя семинаріи: первый—въ Ставропольскую, второй—въ Тверскую, третій—въ Казанскую, четвертый—въ Ставропольскую, пятый—въ Кишиневскую, шестой—въ Курскую, дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Бѣляевъ** на должность помощника инспектора въ Вятскую духовную семинарію и учитель Каменецкаго духовнаго училища **Бердяровскій** исправляющимъ должность смотрителя Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ оставленіемъ его въ занимаемой должности (Барановскій и Рождественскій съ 12, Бердяровскій съ 15 и Флоря, Лепехинъ, Краско, Смирновъ и Бѣляевъ съ 18 января 1907 года).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Оренбургской—**Быстровъ** и Казанской—**Воронцовъ** на должности: первый—учителя русскаго языка въ старшіе классы Кутаисскаго духовнаго училища, второй—помощника инспектора въ Казанскую духовную семинарію и помощникъ смотрителя Чебоксар-

ского духовнаго училища **Ветошкинъ** на должность помощника смотрителя въ Зарайское духовное училище (Ветошкинъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, съ 10 и Быстровъ и Воронцовъ съ 12 января 1907 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Ишимскаго духовнаго училища **Часовщиковъ**, съ мундиромъ означенной должности присвоеннымъ и помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи **Лясковскій**, а кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Никольскій** и Кіевской—**Петровъ** и **Аболенскій** отъ данныхъ имъ назначеній на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ Макарьевское духовное училище, второй—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Могилевскую духовную семинарію и третій—помощника инспектора въ Вятскую духовную семинарію (Аболенскій съ 3, Петровъ и Никольскій съ 16, Лясковскій съ 21 декабря 1906 г. и Часовщиковъ съ 15 января сего года).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. О присужденіи премія покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе упомянутой премія митрополита Макарія въ 1906 году были представлены въ Учебный Комитетъ четыре сочиненія. По журнальному заключенію Комитета, утвержденному опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, отъ 22—27 января 1907 года за № 359, изъ общей суммы премій 1906 года назначены—одна полная премія въ 500 рублей профессору Кіевской духовной академіи В. Пѣвницкому за сочиненіе его «Церковное краснорѣчіе и его основные законы». Кіевъ, 1906 г. и одна половинная въ 250 рублей—учителю Томскаго духовнаго училища П. Низовцеву за сочиненія его: а) «Греческая грамматика для духовныхъ училищъ». Часть I. Склоненіе именъ. Слова и примѣры для перевода. Спб., 1905 г. Часть II.—Спряженіе глаголовъ. Сборникъ примѣровъ на спряженіе глаголовъ. Спб., 1905 г. и б) «Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ греческой грамматикѣ». Спб., 1905 г.

—

II. Учебный Комитетъ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно Высочайше утвержденному 12 марта 1883 г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 15—26 декабря 1882 г., въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе премія покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, назначаемой, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго образованія, какъ напримѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. под.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ пятисотъ (500) рублей, но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными премія, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной премія. Сочиненіе, не заслуживающее полной премія, можетъ быть удостоено премія половинной (250 р.).

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе премія преосвященнаго Макарія должны представить оныя не позже 1 сентября 1907 года.

Къ соисканію премія принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію премія принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами, или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе премія.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

его словамъ, просвѣтили грузинскіе миссіонеры: это и не доказано, и нисколько не касается внутреннихъ церковно-общественныхъ отношеній въ Грузіи, о чемъ у меня спеціальная рѣчь. О типографіи и богослужебныхъ книгахъ въ моемъ докладѣ сказано достаточно. Странно также говорить о томъ, что церковное пѣніе въ Грузіи «никогда не погашалась»: это такъ естественно и понятно... Увѣренію преосв. Леонида о томъ, что послѣ закрытія Телавской и Тифлисской семинарій, у грузинъ были школы, въ которыхъ преподавались богословіе и философія, противопоставлено оффиціальное заявленіе католикоса Антонія II русскому правительству о томъ, что такихъ школъ въ концѣ XVIII в. въ Грузіи не было. Объясненіе преосв. Леонида относительно чтенія Евангелія, тождественное съ тѣмъ, что въ прошлый разъ было по этому поводу сказано высокопр. Антоніемъ Волынскимъ, я субъективно и гипотетично, а ссылка на аналогію въ русской церкви не идетъ къ дѣлу. По поводу заключительнаго патетическаго вопроса преосв. Леонида долженъ сказать, что умѣстнѣе слышать отвѣтъ на него отъ самаго оратора, такъ какъ вопросъ ни мало не вызывается логикой и содержаніемъ моего доклада. Наконецъ, я не утверждалъ, будто по закрытіи Телавской семинаріи, образованіе въ Грузіи совершенно пало. Низшія школы остались, но среднихъ не было.

Преосвященный Леонидъ: Какія же это низшія школы, если въ нихъ преподавалась философія?

Проф. И. И. Соколовъ: Оффиціальные документы этого не подтверждаютъ.

Преосвященный Киріонъ: Что среднія школы въ XVIII в. въ Грузіи были, есть указанія въ актахъ того времени. Кромѣ Телавской семинаріи, была семинарія въ Тифлисѣ, въ оградѣ Анчисхатскаго собора; извѣстенъ ректоръ ея Кайтмазашвили. Изъ учениковъ, получившихъ образованіе въ Анчисхатской семинаріи, извѣстенъ выдающійся проповѣдникъ своего времени митрополитъ Антоній *Чкондидели*. Была духовная семинарія въ XVIII вѣкѣ и въ Мцхетѣ, при католикосской каоедрѣ *сээти-цховели*. Извѣстно, что въ ней обучалось около 300 юношей. Здѣсь преподавали: богословіе, философскіе предметы, стихосложеніе, географію, ариѳметику, каллиграфію и церковное пѣніе. Воспитанники упражнялись въ сочиненіи ямбическихъ стиховъ. (Свящ. Пол. Корбеловъ. Грузин. народ. и дух. напѣвы. Ист. Обоз. стр. 74—75). Грузинскія семинаріи, по свидѣтельству отечественной лѣтописи, были открыты по образцу школъ Баумейстера (Карт.-Цховр. ч. II, стр. 505).

Проф. И. И. Соколовъ: Да вѣдь рѣчь идетъ о *концѣ XVIII* в., когда Телавская и Тифлисская семинаріи были уже закрыты. А извѣстный проповѣдникъ Антоній Чкондидели учился въ той Тифлисской школѣ, которая была открыта царемъ Ираклiемъ и впослѣдствіи преобразована Гаіозомъ въ семинарію. Ясно, что допускается анахронизмъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Въ XVIII вѣкѣ образованіе въ Грузіи дѣйствительно находилось въ большомъ упадкѣ. Есть акты, изъ которыхъ видно, что даже митрополиты не всегда умѣли подписать свое имя и ограничивались выставленіемъ крестовъ. Тормасовъ 6 іюня 1849 г. писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода князю Голицыну, что «большая часть грузинскаго духовенства находится въ крайнемъ невѣжествѣ, и многіе изъ нихъ съ трудомъ умѣютъ читать, а нерѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священники вовсе писать не умѣютъ» (см. докл. стр. 49); въ другомъ донесеніи онъ пишетъ: «здѣсь (въ Грузіи) посвящаются въ духовное званіе люди безъ всякихъ свѣдѣній» (ibid., стр. 57).

Профессоръ А. А. Цагарели: Тормасовъ что за авторитетъ въ этомъ вопросѣ? На основаніи чего онъ такъ пишетъ? Онъ не зналъ края и его состоянія. Ил. Іоселіани пишетъ, что послѣдній

царь Георгій XII посѣщалъ иногда народныя школы въ Тифлисѣ, которыхъ въ концѣ XVIII вѣка было до 400.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Тормасовъ и другіе генералы ничего не знали по этому вопросу.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Проф. Марръ очень не любитъ генераловъ, но самъ же ссылается (см. выше стр. 198 *а*, примѣч.) на свидѣтельство капитана Языкова именно по вопросу о просвѣщеніи въ Грузіи. А затѣмъ вотъ самъ католикосъ Антоній II-й въ оффиціальномъ донесеніи пишетъ: «для духовенства ни въ которой уже нѣтъ епархіи (экзархата) училища, въ коемъ бы преподавались философія и богословіе,—но въ разныхъ мѣстахъ учатъ церковнымъ книгамъ, пѣнію и письму» (см. мой докладъ, стр. 45). Въ виду такого печальнаго состоянія просвѣщенія въ Грузіи, Тормасовъ и Варлаамъ стали ходатайствовать даже объ открытіи гимназіи, на первый разъ хотя бы для 60 человѣкъ, въ которой бы обучались дѣти, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, такъ какъ для обученія послѣднихъ во всей Грузіи тогда не было ни одной школы.

Преосвященный Кипріонъ: Какъ могъ судить Тормасовъ о просвѣщеніи грузинскаго духовенства? Не считалъ ли онъ безграмотными всѣхъ, кто не зналъ читать по—русски?

Профессоръ Н. Я. Марръ: Не было зданій съ надписью: «это такая то школа». Но это не значитъ, что просвѣщеніе было въ упадкѣ.

Преосвященный Леонидъ: Нужно говорить не голословно, а сообразуясь съ историческими свидѣтельствами и памятниками. Я могу назвать рядъ именъ людей глубоко просвѣщенныхъ. Антоній Чкондидели (умеръ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія) оставилъ послѣ себя сборникъ замѣчательныхъ проповѣдей. Что же онъ былъ невѣжда?

Преосвященный Кипріонъ: И теперь въ Грузіи попадаются священники мало образованные. Ужели въ теченіе цѣлаго вѣка нельзя было подготовить просвѣщенныхъ пастырей?

Преосвященный Предсѣдатель: Достаточно объ этомъ предметѣ.

Профессоръ А. А. Цагарели: Я считаю нужнымъ теперь же обратить вниманіе на одну неточность въ брошюрѣ протоіерея Буткевича. На стр. 13 приводится донесеніе прокурора Плахотина о произведенной якобы католикосомъ Антоніемъ II-мъ растратѣ церковныхъ имуществъ на сумму до 1.000.000 руб. мѣдью. А въ Актахъ Кав. Арх. Комм. т. IV читаемъ иначе: «нынѣ, какъ я слышу, Антоній роздастъ». Это значитъ, что Плахотинъ и, съ его словъ, Тормасовъ передаютъ лишь дошедшій до нихъ слухъ. А у Васъ (обращаясь къ протоіерею Т. И. Буткевичу) эти слова выпущены...

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Въ подлинномъ дѣлѣ этихъ словъ нѣтъ. Я не могъ ошибиться. Кромѣ того, Тормасовымъ представлена опись растраченныхъ Антоніемъ II-мъ церковныхъ земельныхъ и другихъ имуществъ. Ясно, что о поведеніи католикоса Антонія онъ судилъ не по слухамъ и не съ чужихъ словъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ такія детали мы не должны входить Это отвлечетъ насъ отъ дѣла. Перейдемъ къ вопросу общему.

Профессоръ А. А. Цагарели: Это очень важно. У протоіерея Буткевича сказано въ положительной формѣ. У Тормасова же передается лишь слухъ, молва, и католикосъ обвиняется въ растратѣ.

Преосвященный Кипріонъ: Я думаю, что это относится къ дѣлу.

Преосвященный Предсѣдатель: Вы (обращаясь къ профессору А. А. Цагарели) напишите. Мы приложимъ Ваше заявленіе къ журналу.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ обѣщаетъ справиться въ подлинномъ дѣлѣ и представить справку.

Протоіерей І. І. Восторговъ: И донынѣ нельзя разобраться въ земельныхъ дѣлахъ грузинской Церкви—кто

чѣмъ владѣетъ и есть ли для того законныя основанія, ибо католикосъ Антоній II-й роздалъ церковныя земли родственникамъ. Для доказательства этого нужно взять дѣла Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы по вопросу о земляхъ Мцхетскаго и особенно Анчисхатскаго собора. Въ оградѣ послѣдняго и теперь даже дома дѣлятся пополамъ между духовнымъ вѣдомствомъ и частными владѣльцами, вслѣдствіе того, что католикосъ Антоній (Анчисхатскій соборъ былъ католикосскимъ подворьемъ) роздалъ часть соборной земли своимъ родственникамъ. Съ 40-хъ годовъ идетъ дѣло о выкупѣ этихъ земель и упорядоченіи имущественныхъ правъ собора и доселѣ дѣло не кончено: такъ запуталъ его раздачами и продажами католикосъ Антоній II-й.

Преосвященный Киріонъ: Вижу, что неправильно освѣщаютъ здѣсь вопросъ о раздачѣ грузинскихъ церковныхъ земель католикосомъ Антоніемъ II; поэтому для установленія правильнаго взгляда на церковно-поземельныя отношенія въ нашей Церкви, считаю нужнымъ кратко изложить сущность такъ называемой *харистикарной* или *бенефиціальной* системы, существовавшей въ Грузіи съ древнѣйшихъ временъ и перешедшей къ намъ изъ Византіи. Сущность харистикарной или бенефиціальной формы церковно-поземельнаго отношенія опредѣляется самымъ названіемъ (beneficium отъ латинскаго bene — благо, добро, facere — дѣлать), и начало ея скрывается въ прекарно-бенефиціальномъ способѣ пользованія землей. Харистикарный способъ раздачи византійскимъ государственнымъ санозникамъ помѣстій съ монастырями слѣдуетъ поставить въ связь съ секуляризаціей монастырскихъ земель, предпринятой въ VIII вѣкѣ императорами-иконоластами. Эта форма поземельнаго владѣнія, немного видоизмѣнившись, сдѣлалась одною изъ главныхъ основъ поздѣйшаго феодализма.

Харистикарная система пожалованія недвижимыхъ имѣній, перешедшая къ намъ, какъ сказали, изъ Византіи, не удержала у насъ техническаго своего названія. На новой почвѣ, при другихъ условіяхъ и согласно духу и требованію времени, подвергалась значительнымъ измѣненіемъ, пока не вылилась въ новыя формы, сохранивъ, однако, существенныя черты и мотивы пожалованія (харистикіи).

Хотя по грузинскимъ церковнымъ гуджарамъ (соотвѣтствуютъ византійскимъ *хризовулламъ*) проніи отдавались иногда даже *наслѣдственно*, какъ и въ Византіи (Н. Скабалановичъ. Визант. госуд. и Церк въ XI в., стр. 253—262), но прекаристъ не имѣлъ у насъ не ограниченнаго права распоряжаться помѣстьемъ, какъ своею полною собственностью: отчуждать, продавать, завѣщать и. т. д. Субъектомъ имущественнаго права всегда признавалась Церковь и ея представитель (*патронъ*). Тотъ существенный признакъ неотчуждаемости, которымъ отличался харистикарный способъ, удержанъ былъ и у насъ. Церковь не только не теряла своихъ земель раздачею ихъ по указанному способу; напротивъ, когда церковный крестьянинъ покупалъ землю на сторонѣ, то пріобрѣтенное имѣніе также облагали податью въ пользу церкви (Д. П. Пурцеладзе. Груз. церк. гудж., стр. 6, 52). Въ 1792 году католикосъ Антоній II относительно продажи земли церковными крестьянами сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «церковные крестьяне, въ случаѣ нужды, говорится въ гуджарѣ, могутъ, съ разрѣшенія католикоса или своего патрона (преосвященнаго той Церкви), продать *свои* имѣнія, но только церковнымъ же крестьянамъ» (груз. церк. гудж. стр. 55—56). Ограниченіе въ данномъ случаѣ права продажи *своего* имѣнія другимъ лицамъ свидѣтельствуетъ, что Церковь предъявляла свои права и на собственныя земли поссессоровъ, стараясь и эти земли имѣть въ своемъ вѣдѣніи.

Нѣкоторые писатели, недостаточно ознакомленные съ древними грузин-

скими церковными установленіями, съ ихъ истиннымъ духомъ и вѣками выработанными у насъ бытовыми явленіями, неправильно понимаютъ и изъясняютъ смыслъ тѣхъ земельно-правовыхъ отношеній, на основаніи которыхъ іерархи грузинской Церкви раздавали имѣнія для обработки и пользованія. Они сильно заблуждаются, считая указанный способъ раздачи церковныхъ имѣній за злоупотребленіе властью и расхищеніе церковнаго достоянія. Если бы не бережливыя руки нашихъ духовныхъ іерарховъ, то грузинская церковь развѣ сохранила бы такое громадное количество недвижимыхъ имѣній къ началу XIX вѣка, не смотря на частыя разоренія страны мусульманами. Слѣдовательно, духовенство наше не только не теряло своихъ имѣній отдачею ихъ для пользованія; напротивъ оно пріобрѣтало опытныя и усердныя руки для воздѣлыванія церковной земли, которая, благодаря этому обстоятельству, лучше обработывалась, чѣмъ помѣщичья. (Подробнѣе объ этомъ см. нашу монографію: «харистикарная система и ея вліяніе на церковно-поземельныя отношенія въ древней Грузіи», сборникъ—*Весь Кавказъ*, 1903 г. № I, Отд. VI, стр. 6—15).

Если о. прот. Буткевичъ желаетъ знать точно время распродажи громадныхъ и цѣнныхъ имѣній Грузинской церкви, то совѣтуемъ ему обратиться къ болѣе близкому намъ *экзаршескому* періоду (1843—1869 г.г.), когда дѣйствительно почти за безцѣнокъ были запроданы грузинскія церковныя имѣнія казнѣ.

Проф. А. А. Цагарели: У васъ (обращаясь къ протоіерею Т. И. Буткевичу) говорится о крестѣ св. Нины, что его подарилъ Императоръ Александръ I. Есть несомнѣнныя грузинскія свидѣтельства, что грузины усердно просили Императора Павла I о возвращеніи креста св. Нины. У меня напечатаны эти документы. (Читаетъ выдержку изъ письма князя Г. Чавчавадзе). Но Императоръ Павелъ I-й отклонилъ ихъ ходатайство и рекомендовалъ адресоваться прямо къ князю Е. А. Багратіону, въ домѣ котораго крестъ хранился. Что и было сдѣлано Грузинскимъ посланникомъ кн. Чавчавадзе. Кн. Е. А. Багратіонъ прислалъ его на имя Императора (см. Грамоты и т. п. II т., I вып., № 152, II вып. стр. 213, 274, 285, 200), который переслалъ этотъ крестъ въ Грузію по принадлежности.

Преосвященный Киріонъ: Исторія креста св. Нины обстоятельно повѣствуется грузинскими и армянскими источниками. Намъ извѣстно, гдѣ и сколько лѣтъ онъ находился, начиная съ 318 года, но въ данномъ случаѣ важно знать, когда его вывезли въ Россію, какъ народъ грузинскій оплакивалъ эту потерю, и по какому случаю возвращенъ былъ онъ обратно въ Грузію. Въ 1749 году митрополитъ Романъ—сторонникъ бывшей старшей династіи Карталинскихъ Багратіоновъ, будучи недоволенъ на царя Ираклія II, уничтожившаго удѣлъ Арагвскихъ Эриставовъ, изъ рода которыхъ онъ самъ происходилъ, тайно взялъ крестъ св. Нины изъ Ананурскаго храма въ Россію и передалъ его царевичу Бакару, находившемуся тогда въ Москвѣ. Отсюда этотъ крестъ былъ перенесенъ въ с. Лысково, Нижегородской губерніи, въ имѣнье потомковъ бывшаго Карталинскаго царя Вахтанга VI Законодателя. Огорченные этимъ, царь Теймуразъ II, Ираклій II, Георгій XII, духовенство и народъ со слезами умоляли потомковъ царя Вахтанга VI возвратить Грузіи ея лучшее сокровище, но безуспѣшно. Крестъ находился въ Лысковѣ 52 года.

Когда, по добровольномъ соединеніи Грузинскаго царства съ Россіей въ 1801 году, правителемъ Грузіи назначенъ былъ Петръ Ковалевскій, горячо сочувствовавшій народу Иверскому въ его желаніи имѣть свою драгоцѣнную святыню у себя въ Грузіи, то предъ отъѣздомъ своимъ, 8-го октября 1801 г., онъ подалъ Императору Александру I подробную записку о крестѣ св. Нины. Упомянувъ въ ней о частыхъ прось-

бахъ грузинъ, обращенныхъ къ грузинскимъ царевичамъ и Императору Павлу I, касательно возвращенія тайно вывезеннаго изъ Грузіи креста св. просвѣтительницы Иверіи, Ковалевскій писалъ: «Нынѣ, поелику благоугодно было Е. И. В., внявъ гласу моленія сихъ, намъ единовѣрныхъ, воспріять на себя бремя управленія ими, положить конецъ ихъ бѣдствіямъ, основать прочно ихъ благоденствіе, весьма прилично и для пользы дѣлъ благоуспѣшно было бы, со введеніемъ въ землю сію исполненія столь священнѣйшихъ обѣтовъ, принести туда сей крестъ. Да познаютъ въ немъ народы и знаменіе благодати Божіей, къ нимъ паки возвратившееся, и залогъ твердаго и непоколебимаго о нихъ Монаршаго промышленія. Я, бывъ свидѣтелемъ на мѣстѣ всеобщаго взыванія, теплой вѣры и ревностнаго упованія на крестъ оный, не токмо грузинъ, но и другихъ иновѣрныхъ и самыхъ даже безвѣрныхъ, по хребту Кавказа разсѣянныхъ народовъ, поставляю себѣ долгомъ, по настоящему паки туда назначенію, о семъ покорнѣйше представить» (Акты Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 534).

Внукъ царя Вахтанга, Георгій Александровичъ въ 1801 году поднесъ крестъ св. Нины Императору Александру I и удостоился получить слѣдующій рескриптъ: «Князь Георгій Александровичъ Грузинскій! Въ подвигѣ, побудившемъ васъ принести мнѣ хранившійся въ родѣ вашемъ крестъ св. Нины, признавъ опытъ особеннаго усердія вашего *на пользу общую*, я нахожу себя въ обязанности симъ изъявить вамъ мою признательность. Зная, сколь драгоцѣнна сія святыня для грузинскаго народа и желая возвращеніемъ ея дать новое доказательство моего о немъ попеченія, я препроводилъ сей крестъ туда для помѣщенія его въ Тифлисскомъ главномъ соборѣ; увѣренъ я, что по образу мыслей вашихъ и по таковому дара вашего употребленію, наилучшую для васъ награду найдете вы въ собственномъ сознаніи вашемъ начала васъ къ сему руководившаго; но въ ознаменованіе уваженія моего къ сему поступку вашему, посылаю вамъ камеръ-герскій ключъ, который вы носить будете, при настоящемъ вашемъ увольненіи отъ службы, какъ знакъ особеннаго моего къ вамъ благоволенія. Пребываю, впрочемъ вамъ благосклонный».

Вотъ краткая, но правдивая, основанная на несомнѣнныхъ документахъ, исторія лознаго креста св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Грузіи. Въ какихъ источникахъ, спрашивается, нашелъ о. прот. Буткевичъ свѣдѣнія о продажѣ крестоносцами-грузинами этой величайшей родной нашей святыни?

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Когда Императоръ, какъ утверждаетъ епископъ Киріонъ, пріобрѣлъ этотъ крестъ, такъ какъ же онъ не принадлежалъ ему?

Преосвященный Киріонъ: Протоіерей Т. И. Буткевичъ утверждаетъ, будто Св. Сунодъ до 1811 г. не вмѣшивался въ дѣла грузинской Церкви. Но у меня есть выписки изъ дѣлъ Св. Сунода, которыя говорятъ какъ разъ обратное. Напримѣръ въ 1801 г. Св. Синодъ постановилъ: послать въ Грузію коадъюторомъ Гаія, чтобы онъ слѣдилъ за дѣйствіями католикоса. Вотъ что гласитъ п. 9 журнала Св. Синода 11 марта 1801 года: «нужно, чтобы, до прибытія туда епископа Гаія, католикосу Грузинскому *остановится* производить въ архимандриты, игумены и другіе сего духовнаго званія высшіе чины, равномѣрно и священниковъ къ церквамъ до будущаго разсмотрѣнія безъ крайней надобности не опредѣлять же». (Арх. Св. Синода, дѣло за 1801 г. № 87, л. 15 — 20). Главнокомандующій кн. Циціановъ писалъ Католикосу Антонію II: «Не назначать на упразднившіяся епархіи новыхъ архіереевъ, или завѣдывающихъ оными, но присоединять ихъ къ ближайшимъ» (Акты Кавк. Арх. Ком. т. III, стр. 276). Генералъ Тормасовъ, 15 іюня 1809 г., писалъ Католикосу Антонію, чтобы онъ «до учре-

жденія Дикастеріи не посвящалъ во священники никого, ибо таковые не будутъ признаны въ духовномъ званіи, но, по изслѣдованіи о таковыхъ, сдѣлано будетъ особое представленіе въ Святѣйшій Синодъ о обращеніи ихъ въ первобытное званіе» (Акты Кавк. Арх. Ком. т. IV, стр. 140—141). Это ли не вмѣшательство въ дѣла церкви Грузинской?

Преосвященный Предсѣдатель: Это частности. Притомъ же у насъ обсуждается не докладъ протоіерея Буткевича, а докладъ профессора И. И. Соколова.

Преосвященный Кириони: Вся книга протоіерея Буткевича наполнена недомолвками и неточностями. Я считаю необходимымъ ихъ отмѣтить.

Преосвященный Предсѣдатель: Изложите письменно свои замѣчанія.

Преосвященный Кириони: Я не имѣю возможности всего написать, такъ какъ не имѣю подъ руками книгъ. Я хочу возражать устно.

Объявленъ перерывъ.

Изъ поименованныхъ выше лицъ, послѣ перерыва, на засѣданіи не присутствовали: Преосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій, и протоіерей П. И. Соколовъ.

Открывая засѣданіе послѣ перерыва, *Преосвященный Предсѣдатель* сказалъ: Съ докладомъ протоіерея Буткевича мы покончили. Между тѣмъ, Преосвященный Кириони настаиваетъ, чтобы ему было предоставлено сдѣлать замѣчанія на докладъ протоіерея Буткевича. Поэтому я предлагаю голосовать: слѣдуетъ ли предоставить Преосвященному Кириону право разбора доклада протоіерея Буткевича или же нѣтъ?

Протоіерей І. І. Восторговъ: Докладъ протоіерея Т. И. Буткевича не былъ прочитанъ на нашихъ засѣданіяхъ. Поэтому, прежде всего, слѣдуетъ прочесть этотъ докладъ, или покончить съ вопросомъ о его недостаткахъ.

Профессоръ А. И. Бриллiантовъ: Думаю, что Преосвященному Кириону, если онъ желаетъ сдѣлать замѣчанія на касающійся его мнѣній докладъ протоіерея Буткевича, слѣдуетъ предоставить слово. Но прежде всего, по моему мнѣнію, нужно выслушать намѣченный въ порядкѣ дня докладъ профессора И. С. Пальмова.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Въ виду предложеннаго теперь къ обсужденію вопроса я не могу еще разъ не указать, что на насъ возложена задача собственно практическаго значенія, а не теоретическая, и въ частности не ученая, въ ея конечной цѣли. Исходя отсюда, мы по возможности не должны вдаваться въ чисто академическія пренія. Между тѣмъ, въ засѣданіяхъ двухъ послѣднихъ дней я постоянно слышу пространные экскурсы въ область грузинскихъ рукописей, детальные очерки литературной дѣятельности нѣкоторыхъ грузинскихъ писателей прежняго времени, обмѣнъ мнѣній по историческимъ частностямъ, совершенно безразличнымъ для насъ, и пр. Нисколько не отрицаю учености во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ и разсужденіяхъ; тѣмъ не менѣе, во всѣхъ нихъ, по моему мнѣнію, девять десятыхъ содержанія не имѣютъ отношенія къ дѣлу, къ поставленной намъ задачѣ. Къ тому же, думается, приведутъ и полемическія замѣчанія преосв. Кириона по адресу частностей и неточностей доклада прот. Т. И. Буткевича.

Профессоръ Н. А. Марръ: Я неоднократно слышу заявленія, что мои доклады не имѣютъ отношенія къ дѣлу. Поэтому я здѣсь—лишній. Я удаляюсь.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Это мое личное мнѣніе, которое я всегда имѣю право высказать, какъ членъ Отдѣла. Держится ли того же взгляда и весь нашъ Отдѣлъ,—я въ это не вхожу и не могу входить.

Профессоръ Н. Я. Марръ уходитъ изъ засѣданія.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Такъ какъ докладъ протоіерея Т. И. Буткевича не прочитанъ здѣсь, то нѣтъ основаній слушать и возраженія противъ него, всегда строптныя, часто мелочныя, придирчивыя и даже совсѣмъ не от-

носящіяся къ дѣлу... Пусть охотники до подобныхъ турниpовъ полемизируютъ печатно, а намъ они только затрудняютъ задачу, да еще вносятъ напрасную смуту въ нашу среду. Грустный примѣръ послѣдняго у насъ теперь на лицо...

Преосвященный Стефанъ: Я въ свое время очень жалѣлъ, что, по настоянію Преосвященнаго Леонида, докладъ протоіерея Буткевича былъ снятъ съ обсужденія и прекращенъ былъ слушаніемъ. Поэтому я и теперь желалъ бы, чтобы Преосвященному Кириону было предоставлено высказаться, что само собой возвратитъ насъ къ прерванному обсужденію доклада о. протоіерея Буткевича.

Протоіерей А. П. Мальцевъ: Такъ какъ докладъ протоіерея Буткевича напечатанъ, а съ мнѣніемъ Преосвящен. Кириона мы не имѣемъ возможности иначе познакомиться, то поэтому я желалъ бы предоставить ему слово.

Дѣлопроизводитель Н. Ѳ. Марковъ докладываетъ, что брошюра протоіерея Буткевича «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской Церкви» набирается и будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ журналамъ по вопросу объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ подалъ такое мнѣніе: Такъ какъ брошюра о. Буткевича не читалась въ цѣломъ видѣ въ нашемъ Отдѣлѣ, притомъ по желанію самихъ грузинъ между прочимъ и Преосвященнаго Леонида, то я нахожу, что не слѣдуетъ заслушивать положеній и критическихъ замѣчаній Преосвященнаго Кириона на незаслушанную брошюру о. Буткевича. Лучше всего было бы, если бы замѣчанія Преосвященнаго Кириона были напечатаны и приложены къ журналамъ Отдѣла. Не предвижу рѣшительно никакой пользы отъ личныхъ и строптивыхъ препирательствъ между членами Отдѣла для выясненія и рѣшенія предложеннаго намъ вопроса.

Профессоръ А. А. Цагарели: Важно было-бы знать, есть ли докладъ протоіерея Буткевича выраженіе мнѣнія Отдѣла, или его личнаго мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, я считалъ бы за лучшее предоставить высказаться тому, кто считаетъ себя оскорбленнымъ.

За предоставленіе слова Преосвященному Кириону высказались также: Преосвященный Леонидъ, прот. І. І. Кояловичъ, П. Б. Мансуровъ, профессоръ И. С. Пальмовъ и проф. И. И. Соколовъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ, какъ лично заинтересованный въ этомъ вопросѣ, уклонился отъ голосованія.

Профессоры И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій и М. А. Остроумовъ высказались противъ предоставленія Преосвященному Кириону права разбора доклада прот. Т. И. Буткевича

Въ итогѣ оказалось, что 7 голосовъ высказались противъ и 9 за предоставленіе Преосвященному Кириону права высказать свои замѣчанія на докладъ протоіерея Т. И. Буткевича.

Преосвященный Предсѣдатель: Итакъ, предоставимъ Преосвященному Кириону высказаться, но, предварительно сего, въ порядкѣ дня слѣдуетъ предоставить слово профессору Н. Н. Глубоковскому.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Собираясь сюда, я думалъ, что «время наше близъ есть», а теперь вижу, что оно совсѣмъ кратко и мы расходуемъ его крайне расточительно и безплодно. Поэтому ограничусь небольшими замѣчаніями. Наши собесѣдованія опять начинаютъ прерываться яркими полемическими вспышками. Нужно возвратиться къ болѣе спокойному обсужденію. Если всѣ мы станемъ говорить въ повышенномъ діапазонѣ, то между нами никогда не получится даже относительной гармоніи. Вѣдь не даромъ же говорятъ, что у насъ происходитъ не диспутъ, а своего рода битва русскихъ съ кабардинцами... И не можетъ быть иначе при строптивомъ полемическомъ возбужденіи. Вотъ, напримѣръ, въ розданномъ намъ «Особомъ мнѣніи» епископа Кириона читается, что, если не возвратятъ Грузіи автокефальнаго католикосата, то

нельзя будетъ предотвратить готовящійся между братскими народами церковный разрывъ, что лишь избранный народомъ глава Грузинской церкви—католикосъ есть носитель Христовыхъ завѣтовъ, истинный служитель высшей правды (см. выше стр. 99 *б*); точно всѣ русскіе экзархи обладали обратными свойствами... А Преосвященный Леонидъ пишетъ (см. выше стр. 100 *а*) еще рѣшительнѣе: «сомнѣваться въ справедливости и законности домогательства (sic!) Грузинской церкви вернуть свои автокефальныя права, послѣ того, какъ ея автокефалія научно доказана И. И. Соколовымъ, мнѣ кажется не только не резоннымъ, *но явнымъ преступленіемъ предъ Церковью*». Пора перестать перекидываться такими полемическими бомбами. На этомъ пути мы не достигнемъ ничего добраго и, пожалуй, должны будемъ кончить чуть не взаимными анаѳематствованіями... Не дай Богъ... Для насъ полезнѣе перейти на почву объективнаго разсмотрѣнія дѣла, хотя бы въ оцѣнкѣ грузинскихъ церковно-историческихъ источниковъ.

Въ числѣ послѣднихъ не разъ называлось имя «Картлисъ-Цховреба». Это богатая содержаніемъ лѣтопись («Жизнь») Грузіи, но нужно помнить, что въ ней весьма много легендарнаго м а т е р і а л а, какое впечатлѣніе даетъ и спеціальный трактатъ грузина М. Г. Д ж а н а ш в и л и въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. XXXV (Тифл. 1905), стр. 113—235; ср. объ этомъ памятникѣ еще замѣчанія «выдающагося критика» (см. выше стр. 102 *б*) Ево. Сем. Т а к а й ш в и л и тамъ же вып. XXXVI, Тифлисъ 1906, стр. 1—132. Значитъ, къ этому источнику необходимо относиться съ внимательною критикой, ничуть не отрицая его существенной важности.

Болѣе широкія перспективы открываетъ отзывъ покойнаго авторитетнаго профессора В. В. Б о л о т о в а о кандидатскомъ сочиненіи С.-Петербургскаго академическаго питомца г. Георгія Гамрекелова «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи (отъ IV в. до прибытія сирскихъ святыхъ)». Привожу соотвѣтствующія мѣста его въ извлеченіи (см. «Журналы засѣданій Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1896/97 учебный годъ», Спб. 1898, стр. 225 — 269).

Научныя задачи, съ которыми въ настоящее время приходится считаться изслѣдователямъ древнѣйшей исторіи Грузіи, опредѣляются слѣдующими соображеніями.

До весьма недавняго прошлаго *армянскіе* историки и въ частности Моисей хоренскій пользовались полнымъ довѣріемъ ученыхъ изслѣдователей. Показаніями или—какъ иные любятъ выражаться—«свидѣтельствами» Моисея хоренскаго подтверждали и поясняли извѣстія такихъ греко-римскихъ писателей, достовѣрность которыхъ не подлежала спору. Но историческое чутье проф. Альфреда фонъ-Гутшмида подсказало ему, что прославутый хоренскій (предполагается, † въ 489 г.) въ своей исторіи наговорилъ слишкомъ много неправды для столь древняго писателя. И ф.-Гутшмидъ заключилъ, что «подъ маскою Моисея хоренскаго» пишетъ исторію «какой-то армянинъ, жившій въ 634—642 г.» Позднѣйшія изысканія французскаго арменіста Карьера вполнѣ подтвердили это скептическое сужденіе ученаго тюбингенскаго историка: псевдо-хоренскій писалъ послѣ 690—692 г., «не ранѣе первыхъ годовъ VIII вѣка».

И слава древнихъ армянскихъ писателей начала ущербляться.

Но лучше ли обстоитъ дѣло съ достовѣрностію памятниковъ *грузинской* исторіи? Постановить этотъ вопросъ далеко не излишне. Картлисъ-Цховреба, напр., столицу персидскихъ царей сасанидовъ упорно называетъ *Багдадомъ* [1]). И Картлисъ-Мокцева,—«новый памятникъ», значеніе котораго г. Гамрекеловъ преувеличиваетъ,—на этомъ пунктѣ вполнѣ сходится съ Картлисъ-Цховреба. Но извѣстно, что къ построенію Багдада приступили только лѣтомъ въ 762 г. Слѣдовательно, наличныя редакціи обоихъ грузинскихъ памятниковъ—въ самомъ благопріятномъ случаѣ—восходятъ къ записи, составленной въ концѣ VIII в.

Совершенно понятно, что защитники исторической цѣнности грузинскихъ памятниковъ вынуждены утверждать, что редакторъ, своею неумѣстною глоссою набросившій тѣнь на достовѣрность сообщеній Картлисъ-Цховреба и тому подобныхъ памятниковъ, жилъ конечно послѣ

[1]) Въ памятникахъ безспорно достовѣрныхъ эта столица называется или по-гречески Σελεύκεια Κτησιφῶν, или по-сирски «Махозэ» (Mâhôze'), или по-персидски «Бехъ-Ардаширъ» (Beh Ardašir). Селевкія лежала на западномъ берегу Тигра, Ктисифонтъ—на восточномъ.

Селевкія	$\varphi = +33°\ 5'.0$	$\lambda = +44°33'.3$	Greenwich
Ктисиф.	$\varphi = +33°\ 6'.6$	$\lambda = +44°36'.3$	»
Багдадъ	$\varphi = +33°19'.33$	$\lambda = +44°22'.43$	»

762 г., но имѣлъ въ своемъ распоряженіи древнѣйшія записи. Всякій прошедшій научную школу скептикъ конечно признаетъ извѣстную логическую силу за этимъ отводомъ. Но onus probandi во всякомъ случаѣ перемѣщенъ безповоротно:—защитники достовѣрности грузинскихъ извѣстій должны представить доказательство, что, не смотря на «Багдадъ» и «логофетовъ», которые на страницахъ грузинскихъ памятниковъ встрѣчаются неисторически рано,—Картлисъ-Цховреба и Картлисъ-Мокцева основные факты исторіи Грузіи излагаютъ достовѣрно; что эти грубые анахронизмы не идутъ далѣе поверхности. А представить такое доказательство весьма не легко.

Во-первыхъ, грузинскіе историческіе памятники—сколько мнѣ извѣстно—даже въ рѣчи о событіяхъ IV в. не употребляютъ другихъ наименованій мѣсяцевъ кромѣ римскихъ (январь—декабрь). Между тѣмъ въ сосѣднихъ съ Грузіею странахъ, въ Арменіи и Каппадокіи, существовалъ календарь персидскаго типа, съ annus vagus, съ особыми названіями мѣсяцевъ (въ Арменіи — ναυασαρδ — Навасц, въ Каппадокіи—αραρτανα—σονδαρα), съ указаніями на культъ иранскихъ божествъ (напр., въ седьмомъ мѣсяцѣ [μεhεκαν арминъ, μήρι каппадокійцевъ] былъ праздникъ въ честь Митры, τά μιθρακάνα). Можно бы ожидать, что и въ Грузіи, покланявшейся Ариазу (=Ahûrâ-Mâzdâ), былъ введенъ персидскій же календарь.—Но если и не допускать этого предположенія, то нельзя забывать по крайней мѣрѣ того, что въ самомъ Константинополѣ въ IV и V вв. даты, отмѣченныя по римскому календарю, хорошо понимали едва ли не въ однѣхъ только канцеляріяхъ: для обыкновенныхъ образованныхъ людей римскія названія мѣсяцевъ нужно было переводить на македонскія (δῖος—ὑπερβερεταῖος) [1]. Вѣроятно ли, чтобы Грузія, затронутая культурою греческою, а не латинскою, уже въ IV в. имѣла римскій солнечный календарь и даже съ римскими (а не македонскими) названіями мѣсяцевъ?

Во-вторыхъ, послѣ того, какъ въ 65 г. до р. Хр. Помпей, во время войны противъ Митридата, попутно побѣдилъ и царя иверовъ, греко-римскіе писатели отъ времени до времени стали упоминать и о царствѣ иверовъ и сохранили 12 именъ царей иверскихъ. Вотъ ихъ списокъ,

	ВРЕМЯ ЖИЗНИ.	ИМЕНА ЦАРЕЙ.	ПИСАТЕЛИ.
1	65 г. до Р. Хр.	Ἀρτώκης, Arthoces, Ὄτωκος.	Dio Cass., Appian.; Florus ошибочно у Appian.
2	36 г. до Р. Хр.	Φαρνάβαζος.	Dio Cass.
3	Ок. 25 г. по Р. Хр.	Μιθριδάτης.	Dio Cass.
4	Ок. 35, † послѣ 60 г.	Φαρασμάνης, сынъ Митридата Pharasmanes.	Tacit.
5	75 г.	Μιθριδάτης [сынъ] Βασιλέως Φαρασμάνου	Мцхетская греческая надпись.
6	135 г., † послѣ 138 г.	Φαρασμάνης, Farasmanes.	Dio Cass., Spartian., Capitolin.
7	360 г.	Meribanes.	Amm. Marc.
8	368 — 374.	Sauromaces, поставленный римлянами.	Amm. Marc.
9	368 — 374.	Aspacures, поставленный персами.	
10	Ок. 522.	Γουργένης.	Procop.
11	571.	Γουργένης.	Theophan. Byzant., Іоаннъ Ефесск.
12	627.	Βαρσαμούσης, ὁ ἄρχων τῶν ἰβήρων τῶν ὑπὸ πέρσας, взятъ живымъ въ плѣнъ имп. Иракліемъ 12 дек. 627 г.	Theophan.

Упоминаемый въ Картлисъ-Цховреба Артагъ (Artag), конечно, есть самъ Ἀρτώκης. Но дальнѣйшіе цари въ этомъ памятникѣ (22 имени до Мріана exclusive) расположены не въ такомъ порядкѣ, чтобы ихъ можно было отождествить съ царями выше приведеннаго списка (№№ 2—6); во всякомъ случаѣ ни Фарнавазъ, ни Митридатъ, сынъ Фарасманова, въ Картлисъ-Цховреба отыскать невозможно. Грузинская лѣтопись вообще не безпокоится ни о побѣдахъ римлянъ надъ царями Иверіи, ни о зависимости этихъ послѣднихъ отъ Рима. Эта зависимость, однако, была нѣкогда фактомъ до такой степени безспорнымъ, что оставила по себѣ не-

[1] Почти каждая страница въ Chronicon Paschale подтверждаетъ это. Выписываю даты по концецъ V в.: годы по р. Хр. 330. 337. 356. 357. 359—368. 370. 375. 378. 383. 384. 391. 393—395. 397. 399—404. 406—408. 411. 414—419. 421. 423. 425. 427. 433. 437. 439. 445. 449. 450. 453. 457. 465. 469. 474. 487. 491.

изгладимый слѣдъ въ грузинской хронологіи [1]). Въ свою очередь и римскіе императоры не расположены были смотрѣть на ихъ отношенія къ Иверіи, какъ на вопросъ не стоющій вниманія. По требованію императоровъ побѣдителей—Діоклетіана и Галерія—побѣжденный шахъ персидскій Нарсэ долженъ былъ согласиться на то, чтобы въ мирный договоръ между ними (въ 298 г.) занесенъ былъ пунктъ и о томъ, что «царь Иверіи обязуется получать знаки (τὰ σύμβολα) своей царской власти отъ римлянъ». Даже по несчастному для римской имперіи мирному договору 363 г. персидскимъ царямъ не было предоставлено право (arbitrium)—давать діадиму царю Иверіи. Но Картлисъ-Цховреба о всемъ этомъ умалчиваетъ.

Въ царѣ Мериванѣ можно безъ особеннаго затрудненія признать Миріана грузинскихъ памятниковъ. Но, по хронологіи Вахушта, Миріанъ царствовалъ уже съ 265 г. по р. Хр. Очевидно, не легко допустить, чтобы и въ 360 г. этотъ Миріанъ все еще оставался въ живыхъ. Но если эту погрѣшность и отнести на счетъ лишь Вахушта и его хронологіи, то уже для достоинства самаго текста Картлисъ-Цховреба не благопріятно то, что ни Саурмага (груз. Saurmag=Sauromaces Амміана) ни Асфагура (груз. Аср'agur=Aspacures Амміана), въ ряду преемниковъ Миріана не встрѣчается. Между тѣмъ не замѣтить этихъ двухъ царей для дѣйствительной лѣтописи было прямо невозможно: Саурмагъ, изгнанный персами, возвращенъ былъ въ Иверію римлянами и прибылъ туда въ сопровожденіи двѣнадцати римскихъ легіоновъ; Асфагуръ согласился на полюбовный раздѣлъ Иверіи (рѣка Кура признана границею двухъ владѣній); отношенія между Шапуромъ и Валентомъ изъ-за Иверіи до того обострились, что едва не дошло дѣло до войны между Римомъ и Персіею. Въ V в., съ 446 по 499-й г., по Картлисъ-Цховреба, въ Грузіи царствовалъ Вахтангъ I Гурга[р]славъ, ходячая сказка на фонѣ эпохи, освященной достовѣрною исторіею. Въ Вахтангѣ I легендарно, кажется, все: легендарно его полутатарское прозваніе; легендарны его славныя побѣды (даже въ Индіи!), для которыхъ нѣтъ ни мѣста, ни причины въ исторіи; легендарно его тріумфальное паломничество въ Іерусалимъ (со свитою изъ 10.000 грузинскихъ всадниковъ и почетнымъ эскортомъ изъ 10.000 византійскихъ воиновъ!); легендаренъ и его современникъ, персидскій шахъ Хосро [1]).—И въ первой четверти VI в., по Картлисъ-Цховреба, въ исторіи Грузіи не случилось ничего замѣчательнаго: по 528-й годъ благополучно царствуютъ сынъ (Daxu) и внукъ (Бакуръ) Вахтанга I. Въ дѣйствительности же Иверія въ это время находилась на краю погибели. Чтобы избавиться отъ посягательствъ на свободу исповѣданія христіанства со стороны Кавада персидскаго, неупоминаемый въ Картлисъ-Цховреба царь Гургенъ рѣшился около 522 г. отдаться подъ власть Юстина I. Но прежде, чѣмъ византійцы явились на помощь, персидское войско вступило въ предѣлы Иверіи. Гургенъ съ семействомъ и грузинскими вельможами бѣжалъ въ Лазику. Оттуда иверы перебрались въ Византію. Сынъ (Περάνιος) и внукъ (Παχούριος) Гургена окончили свои дни генералами византійской службы. Между тѣмъ персы, покоривъ Иверію и недовѣряя вѣрноподданническимъ чувствамъ грузинъ, «не позволяли имъ ставить себѣ царя». Слѣдовательно, достовѣрная лѣтопись должна бы въ это время отмѣтить нѣсколько лѣтъ междуцарствія. Не упоминаетъ Картлисъ-Цховреба и того Гургена, при которомъ иверы, въ 571 г., опять отложились отъ персовъ и приняли подданство Юстина II. Такъ какъ и этотъ Гургенъ прибылъ въ Константинополь, то новое междуцарствіе представляется опять возможнымъ. По грузинскому памятнику, между тѣмъ, съ 557 по 570 г. царствуетъ Бакуръ III; по смерти его, его сыновья по малолѣтству не могутъ занять престола, и въ 575 г. воцаряется багратидъ Гуарамъ куропалатъ. Варсамусъ или Баршамушъ тоже неизвѣстенъ въ Картлисъ-Цховреба.

Въ виду всѣхъ этихъ промаховъ, можно ли такія произведенія письменности, какъ Картлисъ-Цховреба, признавать за историческій источникъ? Не слѣдуетъ ли допустить, что этотъ списокъ царей (до Гуарама exclusive отмѣчено 38 царствованій) представляетъ плодъ досужаго сочинительства какого-нибудь позднято грамотея, который, правда, внесъ въ свою лѣтопись и такія имена, которыя сохранились въ народной памяти или же засвидѣтельствованы были въ письменныхъ памятникахъ,—но бо́льшею частію писалъ отъ вѣтра главы своея? Быть можетъ, настанетъ время, когда будетъ признано, что настоящая, достаточно связная исто-

---

[1]) Грузинское «кроникони» (=χρονικόν) есть въ существѣ дѣла (какъ это разгадано уже академикомъ Броссе) счисленіе отъ тысячелѣтія отъ основанія Рима. Miliarium saeculum въ Римѣ праздновали въ 248 г. по р. Хр., и принимаемая грузинами точка отправленія (annus nullus=annus DXXXII) «кроникона», 780 г. по р. Хр., есть лишь сумма изъ 248+532=780. А своеобразное грузинское счисленіе лѣтъ отъ сотворенія, полагающее 5604 года отъ мірозданія до рождества Христова (по эрѣ Діонисія), объясняется тѣмъ, что 5604+248=5852=532×11: годъ празднества тысячелѣтія, 248-й по р. Хр., признанъ за послѣдній (532-й) годъ великаго индиктіона одиннадцатаго обращенія, такъ что цифра 5604 есть простая разность 5852—248.

[1]) Хосрау I Аношарванъ царствовалъ съ 13 сентября 531 по февраль 579 г. Съ 438 по 531 г. въ Персіи царствовали Яздегердъ II, Хормиздъ III, Перозъ, Балашъ и Кавадъ I. На время царствованія Кавада I падаетъ и узурпація Джамаспа.

рія Иверіи начинается лишь съ воцаренія династіи багратидовъ.—По моему мнѣнію, научную исторію Грузіи въ древнѣйшій періодъ можно писать только при строжайшемъ принципіальномъ недовѣріи къ показаніямъ Картлисъ-Цховреба и другихъ источниковъ того же типа.

Но вышеназванные памятники являются первоисточниками и для *церковной исторіи Грузіи*: въ нихъ занесены имена не только царей, но и епископовъ, а затѣмъ и католикосовъ Иверіи [1]). Но если эти памятники не сохранили подлиннаго списка царей, то вѣроятно ли, чтобы предлагаемый въ нихъ списокъ епископовъ былъ исторически достовѣрный? Греческіе авторы не называютъ по имени ни одного епископа Иверіи; провѣрка точности показаній Картлисъ-Цховреба о церковныхъ событіяхъ чрезъ сличеніе съ византійскими историками, поэтому, немыслима. Не невозможенъ, однако, контроль косвенный. Вотъ его методъ: Если бы кто предъявилъ списки личныхъ именъ, среди которыхъ значительный процентъ составляютъ имена въ родѣ «Вячеславъ», «Олегъ», «Святоша», «Игорь», «Гюрятя», «Гораздъ», «Изяславъ», и сказалъ бы, что это имена русскихъ епископовъ XVIII в., то конечно всѣ признали бы подобный catalogus episcoporum недостовѣрнымъ, въ виду его несоотвѣтствія типу епископскихъ именъ, употребительныхъ въ Россіи. И о типѣ восточнаго епископскаго onomasticon въ IV и V вв. мы можемъ составить себѣ представленіе на основаніи списковъ отцовъ I, II и III вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ. Первые шесть епископовъ Иверіи, по Картлисъ-Цховреба, носятъ имена: Іоаннъ, Іаковъ, Іовъ, Илія, Симонъ, Іоаннъ. Подобныя имена—ветхозавѣтныя и іудейскія—изъ 19 епископовъ Иверіи имѣютъ 8. Спрашивается: какой процентъ въ подлинномъ восточномъ епископскомъ onomasticon составляли тогда имена ветхозавѣтныя и іудейскія [2])? Вотъ опытъ ихъ статистики:

Годы отъ р. Хр.	СОБОРЫ.	Общее число именъ отцевъ.	Имена ветхозавѣтныя и іудейскія.		
			Число.	% отношеніе.	Пропорція.
325	Никейскій I	216 a)	3 b)	1.4	$\frac{1}{72}$
363	Въ Антіохіи	27	1 c)	3.7	$\frac{1}{27}$
372	Посланіе Василія вел. къ западнымъ . . .	32	3 d)	9.4	$\frac{1}{11}$
381	Константинопольскій I	148 a)	3 e)	2.0	$\frac{1}{49}$
431	Ефесскій I	210	14 f)	6.7	$\frac{1}{51}$
	Епископы Иверіи	19	8	42.1	$\frac{10}{24}$

Статистическое сопоставленіе говоритъ само за себя: *списокъ въ Картлисъ-Цховреба* въ цѣломъ *не правдоподобенъ*.

Но отдѣльныя имена, конечно, могутъ имѣть высокую историческую цѣнность. Таковъ, напр., *Мобиданъ*, 9-й епископъ Иверіи. По Картлисъ-Цховреба, это былъ «персъ родомъ, который только притворялся православнымъ, но въ дѣйствительности былъ нечестивый магъ». Въ невѣроятномъ собственномъ имени «Мобиданъ» не трудно угадать персидскій титулъ «мобеданъ-мобедъ» (môbedhân — môbed=ὁ τῶν ἀρχιμάγων ἀρχίμαγος). Возможно, что Кавадъ I, утвердивши въ Иверіи (послѣ бѣгства Гургена въ Лазику) непосредственное персидское управленіе, формально упразднилъ постъ христіанскаго епископа Иверіи и на его мѣсто назначилъ мобеданъ-мобеда, который и вступилъ въ обладаніе всѣми имущественными правами и государственными привилегіями иверскихъ епископовъ. Нельзя, поэтому, оспаривать той возможности, что и въ Картлисъ-Цховреба сохранились золотыя крупицы историческаго преданія; но во всякомъ случаѣ этотъ памятникъ нуждается въ предварительной обработкѣ — въ родѣ той, какой фонъ-Гутшмидъ подвергъ армянскаго Агаѳангела.

---

[1]) При Бакурѣ III (557—570 гг.), по Картлисъ-Цховреба, скончался католикосъ Макарій. Его преемникомъ былъ Симонъ II, 19-й епископъ Иверіи по этому списку.

[2]) Имена апостоловъ: Πέτρος, Φίλιππος, Παῦλος я конечно считаю греко-римскими, а не іудейскими.

a) По versio Prisca.

b) Именно: Iacobus Nisibiensis, Joannes Persa, Moyses Castabalitanus.

c) Ἀβράμιος.

d) Ἀβραάμιος, Ἰωσήφ, Ἰωάννης.

e) 2 Joannes, 1 Abramius.

f) 5 Ἰωάννης, 2 Ἰσαάκ, 2 Θωμᾶς, 2 Δανιήλ, 1 Ἀβραάμ, 1 Ἀνδρέας, 1 Σαμουήλ.

Г. Гамрекеловъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности воспользоваться статьею «Agathangelos» и принять ее къ руководству при оцѣнкѣ грузинскихъ извѣстій о св. Нино. Въ полномъ ея жизнеописаніи можно замѣтить различныя составныя части.

α) Въ основѣ всего лежитъ то же повѣствованіе, которое и Руфинъ передаетъ со словъ Бакура («Bacurius, gentis ipsius rex»). Этотъ разсказъ, повторяемый греческими церковными историками, носитъ на себѣ печать исторически достовѣрнаго.

β) Подъ вліяніемъ армянской письменности эта основа осложняется: простая военнопл̀ѣнная, captiva, просвѣтительница Грузіи объявлена одною изъ свв. равноапостольныхъ.

γ) Еще болѣе осложненъ простой у Руфина разсказъ легендою о Забилонѣ, которая—въ цѣломъ—представляетъ сплетеніе исторически не возможныхъ подробностей и появилась не ранѣе половины V в. [1]).

δ) Въ довершеніе всего, примѣшано повѣствованіе объ іудейской колоніи, будто бы издавна поселившейся въ Иверіи. Г. Гамрекеловъ въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія такой колоніи ссылается на догадку Касселя, что въ талмудической литературѣ Иверія извѣстна подъ именемъ אפריקי afriqi. Однако эта гипотеза имѣетъ противъ себя и здравый смыслъ (потому что afriqi есть самоочевидное Ἀφρική) и возраженія Нейбауера, автора «La Géographie du Talmud».

Эти разнородныя наслоенія и вносятъ въ грузинскій разсказъ нѣсколько мелкихъ, но выразительныхъ и неустранимыхъ противорѣчій.

По моему мнѣнію, просвѣтительница Иверіи была плѣнница въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Противъ достовѣрности извѣстія, что ее звали «Нино», не можетъ быть основательныхъ возраженій. Возможно и то, что «Нино» грузинъ есть видоизмѣненіе женскаго имени «Нонна», употребительнаго въ Каппадокіи [2]). Возражать противъ самой возможности, что св. Нино была родомъ изъ Каппадокіи, я также не вижу основаній.

До 1895 г. не существовало наличныхъ основаній не довѣрять и той подробности грузинскаго повѣствованія, что царя, при которомъ иверы приняли христіанство, звали «Миріанъ». Но изданное Раабе въ 1895 г. сирское житіе [3]) Петра иверa, грузинскаго царевича, бывшаго заложникомъ въ Константинополѣ, а потомъ (монофиситскимъ) епископомъ въ Маюмѣ газской,—наноситъ тяжеловѣсный ударъ и этой подробности. Петръ иверъ положительно завѣряетъ, что его дѣдъ по матери, «великій Бакурій», былъ первый царь иверовъ, принявшій христіанство и приведшій весь тотъ народъ къ богочестію. Одинаково трудно допустить и то, что Петръ самъ не зналъ, при какомъ царѣ Иверія просвѣщена христіанствомъ, и то, что онъ лгалъ ad maiorem gloriam своего дѣда по матери. Расчетъ приводимой въ сирскомъ житіи генеалогической линіи по генераціямъ позволяетъ заключить, что «великій Бакурій» около 333 г. былъ во цвѣтѣ лѣтъ. Едва ли дѣло не произошло такъ. Христіанство иверы приняли дѣйствительно при Бакурѣ. Но «Бакуръ»—Βάκχος есть личное имя, нерѣдко встрѣчающееся въ династіи арсакидовъ, низверженной въ Персіи сасанидами. Возможно, что и грузинскій царскій родъ, изъ котораго происходилъ Бакуръ, былъ въ родствѣ (хотя бы и отдаленномъ) съ персидскими арсакидами или же сочувствовалъ имъ по своимъ политическимъ традиціямъ. Персидское вліяніе въ Иверіи (а можетъ быть и реакція языческой партіи противъ христіанства) привело къ тому, что по смерти Бакура діадима перешла къ Меривану-Миріану, происходившему изъ другого рода, политически тяготѣвшаго болѣе къ сасанидамъ. Во-первыхъ, изъ житія Петра иверa не видно, чтобы преемникомъ Бакура былъ сынъ его. Во-вторыхъ, по Картлисъ-Цховреба, Миріанъ былъ первый хосроидъ, т. е. сасанидъ, на иверскомъ престолѣ и получилъ діадиму вмѣстѣ съ рукою дочери своего предшественника, арсакида Асфагура. Въ-третьихъ, Бакуръ, отъ котораго Руфинъ слышалъ повѣствованіе о распространеніи христіанства въ Иверіи,—былъ «царь этого народа», однако около 380 г. уже состоялъ на византійской службѣ. Всѣ эти подробности говорятъ какъ будто о томъ, что одинъ изъ царственныхъ грузинскихъ родовъ, домъ Бакуровъ, около половины IV в. былъ низложенъ. Но впослѣдствіи, когда христіанство утвердилось въ Иверіи безповоротно, приверженцы династіи Миріана стали этому царю тенденціозно приписывать и славу введенія христіанства въ Грузіи.

Отмѣчу еще одну мелкую деталь, но не лишенную интереса. Если бы русскіе имѣли несчастіе—не сохранить «повѣсти временныхъ лѣтъ» и всякія свѣдѣнія о введеніи христіанства въ Россіи были утрачены, то самый фактъ, что и въ Кіевѣ и Новгородѣ каѳедральные соборы носятъ имя Св. Софіи, уполномочивалъ бы ученыхъ на заключеніе, что свѣтъ евангелія достигъ до Руси изъ Константинополя въ такую эпоху, когда великою Константинопольскою церковію почитали уже Св. Софію. Мцхетскій соборъ посвященъ свв. 12 апостоламъ,—указаніе на то, что онъ былъ заложенъ еще въ то время, когда въ Константинополѣ великою цер-

---

[1]) По этой легендѣ, дядя св. Нино (по матери) былъ іерусалимскій патріархъ Ювеналій. Но историческій Ювеналій былъ отецъ III и IV вселенскихъ соборовъ. Это отмѣчаетъ и г. Гамрекеловъ.

[2]) Имя «Нонна» носятъ и мать и племянница св. Григорія Богослова. Принимать это имя за нарицательное (=монахиня) нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

[3]) Этою книгою г. Гамрекеловъ не имѣлъ возможности пользоваться.

новію признавали не Св. Софію, а храмъ свв. апостоловъ. Но всякую попытку—точно опредѣлить и годъ обращенія Иверіи, въ виду ненадежности такихъ источниковъ, какъ Картлись-Цховреба, я считалъ бы преждевременною.

У грузинъ употребительны два алфавита: церковный («хуцури»)—угловатый и гражданскій («мхедрули»)—круглый, расходящіеся между собою въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ значительно больше, чѣмъ, напр., печатный шрифтъ любой русской газеты, издаваемой въ 1897 г., разнится отъ почерка Остромирова евангелія. Г. Гамрекеловъ примыкаетъ къ тому мнѣнію грузинскихъ ученыхъ, что первоначально явился въ Иверіи алфавитъ мхедрули, но послѣ принятія христіанства духовенство, чтобы отвратить народъ отъ чтенія языческихъ литературныхъ памятниковъ, ввело въ употребленіе алфавитъ хуцури и свою борьбу противъ древнѣйшей, языческой грузинской письменности покончило полнымъ ея истребленіемъ, до послѣдняго слѣда. Изъ этой гипотезы слѣдуетъ конечно и тотъ выводъ, что грузинскій алфавитъ древнѣе месробовскаго армянскаго, и слѣдовательно въ этомъ важномъ пунктѣ Иверія армянской культурѣ не обязана ничѣмъ. Такое представленіе дѣла мнѣ кажется мало вѣроятнымъ. Борьба противъ существующаго шрифта и замѣна его новымъ скорѣе составили бы препятствіе къ распространенію христіанства среди иверовъ, чѣмъ уравняли бы путь для новой вѣры. Всякій алфавитъ, какъ алфавитъ, въ религіозномъ отношеніи нейтраленъ, и борьба противъ него по мотивамъ чисто религіознымъ—абсурдъ. А другіе мотивы подыскать не легко [1]). При томъ же, эта гипотеза имѣетъ противъ себя и авторитетное показаніе грузинскихъ палеографовъ, что только въ началѣ XI в. наблюдаются первые признаки образованія мхедрули изъ хуцури. Такимъ образомъ наличный мхедрули столь же безспорно развился изъ хуцури, какъ и русскій гражданскій шрифтъ—изъ церковно-славянскаго: историческая связь между предполагаемымъ до-христіанскимъ мхедрули и и мхедрули нашихъ дней во всякомъ случаѣ порвана. Въ довершеніе всего допускаютъ, что ни одного образчика до-христіанскаго мхедрули не уцѣлѣло; слѣдовательно, мы не знаемъ, каковъ былъ этотъ погибшій мхедрули; а потому для вывода, что хуцури образовался изъ до-христіанскаго мхедрули, нѣтъ фактической почвы. Вести по этому вопросу дебаты—все равно, что разсуждать объ отношеніи къ глаголицѣ тѣхъ «чрьтъ и рѣзъ», которыми «словѣне чьтѣхѫ и гадахѫ, погани сѫще». Что касается второго вопроса, о независимости грузинскаго алфавита отъ армянскаго, то—мнѣ кажется—можно высказать слѣдующія три положенія:

α) Создатели хуцури дѣйствовали не какъ простые копіисты готоваго алфавита; даже въ заимствованіяхъ изъ греческаго они проявили извѣстную оригинальность концепціи. Напр., въ буквѣ «дж» хуцури я вижу греческую вязь изъ στρ, что сводится къ аббревіатурѣ ΣΤΡ○:—σταυρός, *крестъ*. Коптская, т. е. грекоегипетская аббревіатура слова σταυρός , мнѣ кажется, представляетъ большое сходство съ грузинскою , тою же буквою «дж»—мхедрули: изображеніе креста здѣсь только накренилось влѣво. Заимствованіе греческой вязи для передачи звука «дж» объясняется тѣмъ, что по-грузински «джуари» значитъ *крестъ* передать букву «дж» стилизованнымъ изображеніемъ креста—аббревіатуры ΣΤΡ○ для иверовъ было совершенно естественно.

β) Буквы α, κ и χ въ армянскомъ и грузинскомъ-хуцури передаются почти одинаково. Важно особенно начертанія χ. Св. Месробу очевидно пришла мысль—нейтральное греческое Χ замѣнить монограммою имени ΧΡΙΣΤΟΣ въ ея простѣйшемъ начертаніи ☧; въ грузинскомъ хуцури она сокращена до ✝. Первенство замысла здѣсь слѣдуетъ признать за армянами, а не грузинами.

γ) Слѣдующее совпаденіе грузинскихъ буквъ съ армянскими далеко не безразлично для разрѣшенія спорнаго вопроса.

A	z	tz	dz	ts	j	tch	dj	dch
B								
C								χ
D								
E								
F	з	ц	дз	тц	ж	ч	дж	тч

Строка B представляетъ рядъ буквъ мхедрули, строка A—ихъ французскую транссрипцію по Brosset, строка C—армянскія буквы, строка F—ихъ русскую транссрипцію по Эмину и Патканову, строка D—буквы бактрійскаго алфавита (такъ называемаго «зендъ»), строка E—буквы новоперсидскаго языка. Табличка показываетъ,

[1]) Предполагается, конечно, что до-христіанскій мхедрули достаточно изолировалъ иверовъ и отъ грековъ и отъ персовъ. А хуцури во всякомъ случаѣ ни мало не сближалъ грузинъ съ греками.

что для передачи отмѣченныхъ въ ней свистящихъ и шипящихъ звуковъ новоперсидскій алфавитъ, предполагаемый (по гипотезѣ, раздѣляемой г. Гамкрелидзевымъ) первообразъ ивирскаго мхедрули. Между тѣмъ армянскій языкъ, вмѣсто 4 буквъ, располагаетъ для передачи этихъ звуковъ цѣлыми 8-ю. Такое тонкое развитіе прежде даннаго въ этомъ случаѣ неудивительно; армянскій языкъ, какъ и бактрійскій и персидскій, принадлежитъ къ семьѣ иранскихъ, и своеобразный перебой звуковъ въ древнѣйшемъ («хайканскомъ») слоѣ армянскаго лексикона могъ обратить вниманіе Месроба на такіе оттѣнки звуковъ, которыхъ другія иранскія народности не замѣчали. Но грузинскій языкъ—не иранскій. Почему же ему удалось звуки, слабо индивидуализованные въ предполагаемомъ алфавитѣ-прототипѣ, расчленить съ такимъ же совершенствомъ, съ какимъ это выполнено въ армянскомъ? Думаю, что это объясняется тѣмъ, что творцы грузинскаго хуцури уже имѣли предъ собою полный армянскій месробовскій алфавитъ.

Прибытіе тринадцати сирскихъ отцевъ составляетъ эпоху въ церковной исторіи Грузіи. Но чѣмъ это событіе было вызвано, этого не объясняютъ грузинскіе памятники. Не легко разгадать его мотивы и на основаніи достовѣрныхъ, но скудныхъ извѣстій объ Ивиріи у византійскихъ писателей. Главная трудность состоитъ въ томъ, что невозможно установить съ точностію годъ или даже десятилѣтіе прибытія сирскихъ отцевъ. Возможны три хронологическія установки событія и три опыта его освѣщенія.

α) Св. Симеонъ Дивногорецъ послалъ учениковъ своихъ вскорѣ послѣ 562 г., въ которомъ заключенъ былъ 50-лѣтній миръ между Юстиніаномъ I и Хосрау I. По мирному договору вопросъ о Суаніи остался нерѣшеннымъ, не смотря на всѣ историческіе аргументы византійскаго посла. Ивирія же и во время переговоровъ разсматривалась какъ страна, безспорно подвластная персамъ. Можно было опасаться, что 50-лѣтнимъ миромъ персидское правительство воспользуется для того, чтобы выполнить программу Кавада I: персы попытаются подавить христіанство въ Ивиріи, чтобы отнять у Византіи всякій предлогъ къ заступничеству за эту страну и—къ заявленію притязаній на обладаніе ею. Святые были, слѣдовательно, посланы для поддержки ивировъ въ предстоящей борьбѣ за вѣру.

β) Святые прибыли въ Грузію послѣ 571 г. Въ это время опасность для ивирской церкви приняла особенно грозные размѣры. Угнетаемые персами, ивиры рѣшились совмѣстно съ армянами возстать противъ своихъ притѣснителей и передаться Византіи. Соединенное армяно-ивирское посольство прибыло въ Константинополь. Во главѣ армянъ стояли бдешхъ Вардапъ Малшконьянъ и армянскій католикосъ, во главѣ ивировъ—царь Гургенъ и—быть можетъ—ивирскій католикосъ [1]). Помощь отъ Византіи послѣдовала не особенно скоро; да и успѣхи византійскаго оружія были далеко не рѣшительны. Персидское правительство, между тѣмъ, имѣло благоразуміе отвѣтить въ Арменіи не репрессаліями за измѣну, а ласковыми увѣщаніями и обѣщаніями. Кончилось дѣло тѣмъ, что Арменія опять возвратилась въ персидское подданство. Можно понять, въ какомъ положеніи очутились ивиры, безъ царя,—быть можетъ,—безъ первенствующаго архипастыря, безъ надежды на помощь отъ армянъ. Персы могли измѣнить свою тактику въ Ивиріи и начать безпощадное гоненіе противъ «измѣнниковъ» и—ихъ вѣры. Даже въ худшемъ для персидскихъ интересовъ случаѣ, предъ лицомъ дознанной невозможности—приучить ивировъ къ религіи мазда-ясна, персидское правительство могло отдать ихъ подъ гегемонію армянъ, еретическое христіанство которыхъ могло тоже сослужить политическую службу, какъ стѣна между Византіею и Ивиріею. Такимъ образомъ ивирской церкви грозили и насилія со стороны различныхъ мобеданъ-мобедовъ и покушенія со стороны армянскихъ церковныхъ властей.

γ) Но можетъ быть сирскіе отцы были посланы только въ 591 г. Тогда смыслъ ихъ пришествія въ Грузію былъ нѣсколько особый. Въ 591 г. былъ заключенъ миръ, по которому персидскій шахъ Хосрау II «далъ» византійскому императору «и великую часть страны ивировъ даже до города Тифлиса». Стало извѣстно и то, что новый шахъ относится къ христіанству вовсе не враждебно, да и не можетъ относиться враждебно уже потому, что обязанъ имъ. Маврикію слишкомъ многимъ. Можно было ожидать, что теперь и въ персидской Ивиріи широко отверста дверь вѣры, и въ христіанство станутъ обращаться многіе изъ тѣхъ, которые прежде не смѣли объ этомъ думать, боясь персидскихъ гоненій. Предвидѣлось

---

[1]) О прибытіи въ Константинополь Вардана и Гургена Іоаннъ ефесскій говоритъ въ VI, 11, S. 238; о томъ, что вмѣстѣ съ Варданомъ прибылъ и «двинскій католикосъ» Іоаннъ (и только онъ!) упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, II, 18—23, SS. 60—65, по особому поводу. Объ ивирскомъ католикосѣ Іоаннъ не упоминаетъ, но быть можетъ просто по тому, что особаго повода сказать объ этомъ не было, да и само по себѣ прибытіе католикоса—синодита для историка-монофиста не было ни очень интереснымъ событіемъ, ни радостнымъ. По Ѳеофану Византійцу, Гургенъ былъ ὑπαρχέων, по Іоанну же—царь. Но если даже Гургенъ и не имѣлъ титула царя, а былъ только eristhawtha—mthawari, и тогда онъ могъ считать себя равнымъ по чести съ армянскимъ бдешхомъ, и Ивирія имѣла право на равенство представительства и, подобно Арменіи, послать въ Константинополь мцхетскаго католикоса.

расширеніе предѣловъ ивирской церкви, и сирскіе отцы отправились на предлежавшій имъ миссіонерскій подвигъ.

Къ этимъ соображеніямъ преждевременно отошедшаго отъ насъ церковно-историческаго авторитета перваго ранга я имѣю прибавить пока лишь два замѣчанія.

1) В. В. Болотовъ въ цитированномъ отзывѣ прямо заявляетъ: «я грузинскаго языка совсѣмъ не понимаю» (стр. 253); между тѣмъ его доводы безспорно цѣнны и во многомъ находятъ сильное подтвержденіе въ нарочитомъ трактатѣ проф. Н. Я. Марра. Значитъ, можно достигать научныхъ результатовъ и безъ спеціальнаго изученія грузинскаго языка, хотя послѣднее, конечно, было бы самымъ наилучшимъ пособіемъ. Этимъ устраняется деликатный намекъ (въ прошеніи Преосвященнаго Леонида) на некомпетентность членовъ II Отдѣла, какъ несвѣдущихъ въ грузинскомъ языкознаніи (см. выше стр. 59—63), въ чемъ насъ доселѣ съ упорною рѣшительностію упрекаютъ (см. выше стр. 157 *б*) даже тѣ, кто въ спеціальномъ докладѣ предпочитаетъ просто пересказывать русскія изданія, всѣмъ намъ достаточно извѣстныя...

2) Если грузинскіе источники отличаются извѣстною сомнительностію и въ чисто историческихъ сообщеніяхъ—даже касательно просвѣщенія Грузіи св. Нино̀й,—то тѣмъ болѣе мы въ правѣ и обязаны относиться къ нимъ съ уравновѣшенною осмотрительностію, когда въ нихъ рѣчь идетъ о каноническомъ санкціонированіи церковно-грузинской фактической самостоятельности, или объ автокефаліи въ собственномъ смыслѣ.

Преосвященный Кирiонъ: Я читалъ цитированное Н. Н. Глубоковскимъ сочиненіе г. Джапашвили, но въ немъ нѣтъ такого отзыва относительно достоинствъ «Картлисъ—Цховреба», который бы давалъ основаніе ему утверждать, что въ указанной лѣтописи весьма много легендарнаго. Профессоръ Н. Н. Глубоковскій привелъ мнѣніе Болотова. Я преклоняюсь предъ ученымъ авторитетомъ профессора Болотова, но не предъ его сужденіями по грузинской исторіи. Онъ не авторитетъ въ вопросахъ грузинской церковной исторіи и въ этой области находился подъ вліяніемъ взгляда Патканова на грузинскую лѣтопись. Напримѣръ, относительно св. Нины. Онъ считалъ это имя искаженіемъ Римскаго Нонна. На самомъ дѣлѣ это древнѣйшее названіе языческаго грузинскаго божества богини Уръ—Нина. Намекъ на религіозныя взаимоотношенія между грузинами и обитателями Халдеи, существовавшія въ глубокой древности, находимъ въ самомъ житіи св. равноапостольной Нины, въ которомъ не безъ основанія упоминается имя халдейскаго божества *Итруджана* (М. П. Сабининъ. Рай Грузіи, стр. 130). И слова царя Миріана, обращенныя къ св. Нинѣ: «Скажи, какою божественною силою исцѣляешь ты всякія недуги? *Не дочь-ли ты боговъ нашихъ, Армаза или Зодена*, прославленныхъ во всемъ мірѣ?..» (М. П. Сабининъ. Полн. жизнеоп. св. грузин. церкви, ч. I, стр. 38; его же—Рай Грузіи, стр. 138), не указываютъ-ли на древній пантеонъ язычниковъ-грузинъ, въ которомъ слѣдуетъ искать основанія для опредѣленія происхожденія имени нашей просвѣтительницы. Эти два указанія должны служить безпристрастному историку грузинской церкви исходными точками для правильнаго рѣшенія поставленнаго вопроса. Раскопки въ Халдеѣ, имѣющія громадное значеніе для начальной исторіи Кѣартвелъ (грузинъ) показываютъ, что у нашихъ предковъ Кѣалдовъ чтились божества: Ур—Нина, Уръ-Бау. Уръ-рабъ и Нина и Бау названіе божествъ. Собственное же имя Нины — Θеогноста. Во Франціи почитается святая Нина, но настоящее имя ея французамъ неизвѣстно.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тѣ свѣдѣнія, которыя приводитъ грузиновѣдъ преосвященный Кирiонъ по элементарнымъ пособіямъ, мнѣ хорошо извѣстны (см. и у

Л. Л. въ сборникѣ «Весь Кавказъ» № 1, Тифлисъ 1903, ч. II, отд. 2, стр. 51—53). О «Картлисъ-Цховреба» не буду спорить, а только попрошу желающихъ познакомиться самолично съ названнымъ мною трактатомъ, да еще припомнить нѣкоторыя замѣчанія прочитаннаго сейчасъ «отзыва» проф. В. В. Болотова (см. выше стр. 214—217. 219*а*). Когда же мой оппонентъ тенденціозно преувеличиваетъ мои мысли, то этимъ онъ всего менѣе доказываетъ что-либо въ свою пользу... Вѣдь я никогда, нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не утверждалъ, что знаніе языка не имѣетъ значенія; говорю лишь одно, что и безъ этого можно — при извѣстныхъ условіяхъ — плодотворно и научно работать въ области грузинской церковной исторіи (ср. и выше стр. 62 — 63). Затѣмъ, приведя мнѣнія покойнаго ученаго, я—для огражденія его имени, а вовсе не ради полемики — вынужденъ протестовать противъ допущеннаго (на самомъ засѣданіи) преосвященнымъ Киріономъ выраженія, будто отношеніе проф. В. В. Болотова къ грузинскимъ вопросамъ было «непозволительное». Неумѣстное вообще, такое сужденіе падаетъ на голову изрекающаго и въ данномъ предметѣ. Напр., преосвященный Киріонъ утверждаетъ, будто покойный В. В. Болотовъ опрометчиво считалъ имя св. Нины искаженіемъ латинскаго имени Нонна, но это не вѣрно, поскольку это толкованіе принадлежитъ грузину Гамрекелову, а вовсе не рецензенту его кандидатской работы (см. выше стр. 218,$_2$). Вѣдь это фактъ неопровержимый!.. Наконецъ, и собственное изъясненіе преосвященнаго Киріона—совсѣмъ не аксіома, обратная же интерпретація—въ извѣстномъ смыслѣ—далеко не голый архаическій абсурдъ (см. у проф. *Н. Я. Марра* выше стр. 121 *б*)...

Проф. А. И. Бриліантовъ: В. В. Болотовъ считалъ имя Нины видоизмѣненіемъ употребительнаго въ Каппадокіи имени Нонна, предполагая возможность происхожденія св. Нины именно изъ Каппадокіи. Но В. В., конечно, не сталъ бы отрицать необходимости изученія грузинскаго языка для серьезныхъ научныхъ занятій исторіей Грузіи. Для этой цѣли необходимо знаніе еще и другихъ языковъ, особенно армянскаго и сирійскаго.

Преосвященный Кириона: Но онъ не зналъ, откуда происходитъ это имя. Доказательство, что и солидный ученый долженъ знать языкъ того народа, исторіей котораго онъ занимается. Полемическій тонъ Н. Н. Глубоковскаго на сей разъ обхожу молчаніемъ. Насколько справедливо сужденіе проф. Болотова о грузинской лѣтописи—это не имѣетъ отношенія къ нашему церковному вопросу; о компетентности сужденія проф. Болотова касательно грузинской лѣтописи я выскажусь печатно. Здѣсь же позволю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе.

Проф. Болотовъ утверждаетъ, что «Греческіе авторы не называютъ по имени ни одного епископа Иверіи», между тѣмъ, какъ намъ извѣстно свидѣтельство одного изъ «трехъ великихъ каппадокійцевъ» объ избраніи на грузинскую архіерейскую каѳедру епископа между 379—381 годами. Въ XIX своемъ посланіи св. Григорій Нисскій свидѣтельствуетъ, что онъ принялъ живѣйшее участіе въ избраніи народомъ Иберійскимъ достойнаго лица, для занятія оказавшейся среди нихъ вакантной епископской каѳедры. Онъ самъ былъ избранъ этимъ народомъ и избраніе это, повидимому, закончилось бурнымъ смятеніемъ и военнымъ вмѣшательствомъ. Значитъ не всякое сужденіе проф. Болотова о грузинской церкви можно принять за чистую монету.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я утверждаю, что и безъ знанія грузинскаго языка можно имѣть основательныя свѣдѣнія о грузинской церкви. Только и больше ничего, а потому прошу понимать меня точно, не навязывая мнѣ собственныхъ перетолкованій.

Послѣ сего Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было предоставлено слово профессору И. С. Пальмову, который

читаетъ свой докладъ ниже сего помѣщаемый.

По содержанію означеннаго доклада послѣдовалъ такой обмѣнъ мнѣній.

П. Б. Мансуровъ спрашиваетъ: Иллирикъ во времена Юстиніана былъ подчиненъ Риму?

Проф. И. С. Пальмовъ: Въ гражданско-политическомъ отношеніи Иллирикъ (восточный и даже часть западнаго) принадлежалъ къ Константинополю. Въ церковномъ же отношеніи Римъ продолжалъ и при императорѣ Юстиніанѣ, какъ и до него, изъявлять свои притязанія на Иллирикъ, сталкиваясь съ стремленіями на той же территоріи Византійскаго правительства и церкви ввести его въ сферу культурныхъ интересовъ Востока. Не подчинивъ Иллирикъ въ церковномъ отношеніи непосредственной юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, императоръ Юстиніанъ далъ ему особое устройство гражданское и церковное: въ 535 г. онъ учредилъ здѣсь самостоятельную архіепископію Первой Юстиніаны, независимую ни отъ Рима, ни отъ Константинополя, хотя съ послѣднимъ имѣвшую потомъ внутреннихъ историческихъ связей больше, чѣмъ съ Римомъ. Римъ и далѣе (въ VI вѣкѣ и слѣд.) проявлялъ свои притязанія не только на территорію Иллирика, но и на ту его часть, которая со времени Константина Великаго отошла къ Ѳракійскому діэцезу Восточной префектуры въ Европѣ (т. е. на границы позднѣйшей Болгаріи, какъ это ярко сказалось даже въ IX в. при кн. Борисѣ и послѣ). Итакъ, притязанія Рима были грандіозны, но исторія наклоняла рѣшеніе спорнаго вопроса въ другую сторону, что̀ и совершилось впослѣдствіи безповоротно, т. е. въ интересахъ Константинополя.

Проф. А. И. Алмазовъ: Какое тогда было населеніе Иллирика — по преимуществу болгарское?

Проф. И. С. Пальмовъ: Во время Юстиніана населеніе въ Иллирикѣ было смѣшанное: греческое, латинское, ѳракоиллирское (остатокъ котораго представляютъ нынѣ потомки нѣкогда многочисленнаго этого племени — куцо-валахи или цинцары и албанцы или арнауты) и наводнявшее съ этого времени особенно энергично земли Балканскаго полуострова славянское населеніе, не говоря уже о другихъ этническихъ отложеніяхъ на этой территоріи изъ эпохи великаго переселенія народовъ.

П. Б. Мансуровъ: Терновскій патріархатъ не входилъ въ составъ Охридскаго?

Проф. И. С. Пальмовъ: Охридскій архіепископатъ существовалъ независимо отъ Терновскаго патріархата, который возникъ позже перваго (въ первой половинѣ XIII в.) и однако ранѣе его закончилъ свое существованіе (въ концѣ XIV вѣка). Оба они, но не въ одно только время, въ періодъ турецкаго ига были подчинены Константинопольской патріархіи, утративъ фактически свое историческое право и не возстановивъ его канонически и доселѣ.

Проф. А. А. Цагарели: Не оспаривая выводовъ и положеній И. С. Пальмова по существу, я долженъ сказать, что нѣтъ полной аналогіи между славянскими церквами въ ихъ отношеніи къ церкви Константинопольской и грузинской церковью въ отношеніи къ Русской. Славянскія церкви — дщери восточной греческой церкви. Отъ нея онѣ получили начало и долго зависили отъ нея. Грузины же стоятъ въ другихъ отношеніяхъ къ Русской церкви. Не отъ нея они приняли христіанство. Они уже, пришедше въ 9-мъ часу, какъ взрослые, встрѣтились съ Русскою церковью, пришедшею въ 11 часу, на нивѣ Христовой. Между грузинскою и русскою церквами скорѣе должны быть отношенія братства, чѣмъ сыновства. Въ исторіи не мало примѣровъ, что церковная независимость и національная независимость не обусловливаютъ и не покрываютъ другъ друга. Впрочемъ, нынѣшнее общее обновленіе русскаго государства достаточно мотивируетъ обновленіе управленія и русской и грузинской церкви.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я и самъ, конечно, хотѣлъ бы не придавать безаппелляціоннаго значенія приводимымъ мною аналогіямъ; но онѣ, все-таки, освѣщаютъ историческіе пути и способы, какими пріобрѣталась автокефалія тѣми или другими православными помѣстными церквами. А кто же рѣшится отрицать значеніе исторіи, какъ учительницы о прошедшемъ и руководительницы при пониманіи настоящаго, непосредственно и органически связаннаго съ прошедшимъ и, конечно, съ будущимъ? Что же касается указываемаго старшинства (по возрасту) грузинской церкви сравнительно съ русскою и попытки выводить отсюда право грузинстой церкви на возстановленіе утраченной автокефаліи, то нельзя не напомнить одного примѣра изъ сферы моихъ спеціальныхъ церковно-историческихъ студій, который свидѣтельствуетъ о томъ, что менѣе старый православный церковно-административный центръ покрылъ такъ сказать, собою болѣе древнюю на той же территоріи помѣстную церковь. А именно, охридская архіепископія, появившаяся въ исторіи въ концѣ X в. въ юго-западной части Балканскаго полуострова (послѣ завоеванія предбалканской болгаріи греками), какъ продолженіе болгарской преславской патріархіи, покрыла собою болѣе древнюю, существовавшую на той же территоріи Перво-юстиніанскую архіепископію, и память о послѣдней въ дальнѣйшей исторіи осталась только въ титулѣ охридскаго архіепископа, напр: «Архіепископъ Іустиніаны первыя, Ахриды и всея Болгаріи и Сербскія земли и Арваніи (Албаніи) и Волошскія и Молдавскія и иныхъ», или (въ привѣтствіяхъ Константинопольскихъ патріарховъ) «Блаженнѣйшій архіепископъ первой Іустиніаны Ахридскія и всея Болгаріи» и пр. Наконецъ, и этотъ историческій титулъ исчезъ послѣ того, какъ охридская архіепископія въ 1767 году подчинена была константинопольскому патріарху. Столько метаморфозъ въ судьбахъ одной и той же помѣстной церкви! Такъ измѣнчивы были, слѣдовательно, внѣшнія судьбы и отношенія церкви, но за то внутренняя ея сущность, не смотря на всѣ внѣшнія перемѣны, осталась неизмѣнною, т. е. православіе ея не поколеблено внѣшними перемѣнами.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Сейчасъ была высказана мысль, что пріемъ аналогіи неудобоприложимъ къ рѣшенію предложеннаго намъ вопроса. Я убѣжденъ въ совершенно обратномъ. Думаю, что съ тѣмъ согласятся и другіе, именно съ тѣмъ, что методъ сравнительный наиболѣе удобенъ и цѣлесообразенъ, при рѣшеніи вопросовъ, подобныхъ тому, какой намъ предложенъ. Насъ, въ сущности, спрашиваютъ о томъ, можетъ ли быть предоставлена грузинскому экзархату автокефалія и, если можетъ, то при какихъ условіяхъ? Какъ же намъ не спросить историковъ о томъ, были ли подобные факты въ жизни другихъ православныхъ церквей, и если были, то какимъ образомъ они рѣшались. Профессоръ И. С. Пальмовъ привелъ намъ изъ исторіи славянскихъ православныхъ церквей нѣсколько примѣровъ того, какъ пріобрѣталась этими церквами автокефалія. Ему возражаютъ, что отношенія между грузинскимъ экзархатомъ и русскою церковью совсѣмъ иныя, чѣмъ отношенія между греческою церковью и славянскими церквами, получившими свое начало отъ нея: здѣсь были отношенія духовной матери и ея духовныхъ дочерей, а тамъ совсѣмъ другое дѣло, ибо «грузинская церковь» старше русской церкви. Не берусь разсуждать о томъ, какое значеніе можетъ имѣть въ дѣлѣ автокефаліи количество лѣтъ и столѣтій. Желательно, чтобы природу автокефаліи съ этой стороны выяснили спеціалисты-канонисты. Я же, какъ историкъ, вполнѣ раздѣляю тезисъ, поставленный профессоромъ И. С. Пальмовымъ, что въ дѣлѣ пріобрѣтенія автокефаліи какою-либо церковью, равно какъ утраты и возстановленія, имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ пріобрѣтеніе, утрата и возстановленіе

политической самостоятельности того народа, среди котораго существуетъ та или другая церковь. Къ перечисленнымъ примѣрамъ, столь обстоятельно и выразительно указаннымъ проф. И. С. Пальмовымъ, могу присоединить еще одинъ примѣръ, заимствуемый изъ исторіи нашей русской церкви.

Всѣмъ извѣстно, что вопросъ объ автокефаліи имѣлъ мѣсто и въ исторіи нашей церкви. Существуетъ мнѣніе, что русская церковь, уже при самомъ своемъ происхожденіи, получила права автокефальной архіепископіи. Впрочемъ, это мнѣніе раздѣляется далеко не всѣми русскими церковными историками. Но, если бы дѣло и было такъ, то, во всякомъ случаѣ, автокефалія русской церкви существовала весьма недолго. Уже при Владимірѣ Святомъ и при его ближайшихъ преемникахъ мы видимъ русскую церковь въ качествѣ митрополіи, входящей въ составъ Константинопольскаго патріархата и подчиненной вселенскому патріарху.

Стремленіе къ пріобрѣтенію автокефаліи въ русской церкви стало обнаруживаться очень рано. Я не буду утомлять вниманіе Собранія подробностями исторіи вопроса о томъ, какъ русская церковь сдѣлалась автокефальною. Замѣчу только, что какъ возникновеніе первоначальнаго стремленія къ пріобрѣтенію русскою церковью правъ автокефаліи стояло въ генетической, причинной связи съ пріобрѣтеніемъ русскимъ народомъ политической независимости, такъ и дальнѣйшій прогрессъ въ попыткахъ къ укрѣпленію автокефаліи русской церкви находился въ тѣснѣйшей связи съ постепеннымъ ростомъ самостоятельности и могущества русскаго государства. Съ половины XV вѣка русская церковь сдѣлалась автокефальною, но пока фактически только, а не юридически или канонически. И здѣсь опять-таки я не буду излагать всѣхъ деталей весьма сложнаго вопроса о началѣ автокефаліи русской церкви. Но, во всякомъ случаѣ, въ это время не были получены благословительныя грамоты вселенскаго патріарха на автокефалію русской церкви (таковой грамоты не сохранилось, не было ея и въ XVI в.), безъ чего и самая эта автокефалія не могла сдѣлаться юридическимъ, или точнѣе каноническимъ фактомъ. Канонически автокефальною наша церковь сдѣлалось только въ концѣ XVI в., съ учрежденіемъ у насъ патріаршества. Долженъ замѣтить, что, къ великому счастію для нашей церкви, обсужденіе вопроса о правахъ русской церкви на автокефалію, равно какъ и способахъ осуществленія ея во все продолжительное время, съ XI до XVII в., шло сравнительно спокойно и—главное—мирно. Въ качествѣ главнѣйшихъ мотивовъ для усвоенія русской церковью правъ автокефаліи выставлялись слѣдующія обстоятельства и соображенія: 1) чрезвычайная затруднительность постоянныхъ и непрерывныхъ сношеній между Россіею и Греціею, вслѣдствіе громаднаго разстоянія между этими государствами и неудобства путей сообщенія. Эта затруднительность начала давать себя еще болѣе чувствовать, особенно съ половины XV в., когда между русскими и греками стали турки, причемъ теперь, иногда на цѣлыя десятилѣтія, прекращались рѣшительно всякія сношенія между русскимъ государствомъ и русскою церковью, съ одной стороны, и Константинопольскимъ патріархомъ, съ другой. 2) На второмъ мѣстѣ, при обсужденіи вопроса о правахъ русской церкви на автокефалію стала самостоятельность русскаго государства, притомъ какъ единственнаго самостоятельнаго православнаго государства въ мірѣ, и имперіи русскаго государя—Царя, какъ единственнаго представителя и покровителя православія во всемъ мірѣ, равно какъ и обширность и величіе русской православной церкви. Наконецъ, 3) на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, въ качествѣ побочныхъ и второстепенныхъ побужденій, выставлялись различныя неудобства для русской церкви имѣть своимъ іерархомъ первосвятителя греческаго происхожденія. При

этомъ, во все время, когда обсуждался вопросъ объ автокефаліи русской церкви, самымъ главнымъ условіемъ для усвоенія русской церкви правъ полной автокефаліи признавалось полученіе согласія вселенскаго Константинопольскаго патріарха и благословеніе автокефаліи со стороны другихъ восточныхъ патріарховъ.

Такимъ образомъ, все сказанное даетъ мнѣ право сдѣлать заключеніе, что главнѣйшимъ мотивомъ для полученія русскою церковью правъ автокефаліи считалась политическая самостоятельность русскаго народа и внутренняя сила и мощь русской церкви для своего самостоятельнаго устроенія и развитія, а необходимымъ условіемъ для каноническаго осуществленія автокефаліи признавалось согласіе того патріарха, въ вѣдѣніи котораго русская церковь доселѣ находилась, и благословеніе другихъ восточныхъ патріарховъ. Эти факты мы необходимо должны имѣть въ виду и при рѣшеніи вопроса о такъ называемой грузинской автокефаліи.

Преосвященный Киріонъ: Въ докладѣ И. С. Пальмова много цѣнныхъ свѣдѣній, но съ нѣкоторыми его выводами я не могу согласиться. Насколько я знакомъ съ исторіей болгаръ, нѣтъ полной аналогіи между отношеніями Грузинской церкви къ русской и славянскихъ церквей къ матери ихъ—Константинопольской. Я коснусь главнымъ образомъ Болгаріи и ея церкви. Еще въ первой четверти XIX вѣка среди болгаръ царствовалъ глубочайшій мракъ. Національное самосознаніе у нихъ угасло и почти совсѣмъ утратили они признаки народной самобытности. Первое пробужденіе ихъ началось благодаря латинской пропагандѣ и протестантской миссіи. Для просвѣщенія болгаръ ими были открыты среди болгаръ учебныя заведенія и молодыхъ людей посылали для довершенія образованія въ Парижъ и Римъ. Много также сдѣлалъ для возрожденія болгарской народности русскій ученый Венелинъ своими цѣнными трудами. Такъ началось національное возрожденіе болгаръ, которые, благодаря внѣшнему толчку, вспомнили о своемъ славномъ прошломъ, о своей бывшей національной церкви.

Первое обращеніе болгаръ къ русскому правительству о возстановленіи потерянныхъ ими церковныхъ правъ относится къ 1853 году, наканунѣ разрыва съ Портой. Но выставленная ими автокефалія Охриды не имѣла къ ихъ національности прямого отношенія и потому выдвинутый аргументъ оказался неосновательнымъ. Престолъ Охриды, вѣрнѣе первой Юстиніаны, получилъ автокефалію единственно волею и распоряженіемъ имп. Юстиніана (см. Новел. XI—535 г. и CXXXI—545 г.). Въ дѣяніяхъ V вселенскаго собора нѣтъ ни слова о признаніи указанной автокефаліи; напротивъ извѣстно, что церковь не признала независимости этой каѳедры и VI вселенскій соборъ, перечисляя автокефальныя церкви, не упоминаетъ Охридской. Послѣ смерти имп. Юстиніана (565 г), архіепископъ Юстиніаны I-ой является намѣстникомъ папы и отъ него получаетъ pallium.

Когда императоръ Юстиніанъ учредилъ архіепископію Первой Юстиніаны, болгарскаго народа еще не было на Балканскомъ полуостровѣ. Спустя лишь 100 лѣтъ послѣ Юстиніана тамъ завязалось средоточіе политической жизни болгаръ, но сами болгары, будучи еще язычниками, не нуждались ни въ церкви, ни въ ея іерархіи; напротивъ они тамъ произвели полное опустошеніе, разрушили архіепископскую каѳедру 1-й Юстиніаны и истребили ея паству. Но Охридская автокефальная каѳедра, не имѣвшая, какъ мы выше замѣтили, законной санкціи собора, de facto была независима.

Не могу согласиться съ Иваномъ Саввичемъ, будто присоединеніе Охридской архіепископіи къ Константинопольской церкви было совершено насильственно, такъ какъ письменные документы и историческія свидѣтельства показываютъ другое. Охридская автокефальная архіепископія была упразднена вслѣдствіе

того, что она, сдѣлавшись предметомъ торговли, впала въ неоплатные долги и не могла сохранить законнаго порядка въ управленіи. Доведенный такимъ положеніемъ дѣла до отчаянія, архіепископъ Арсеній, 6 митрополитовъ, имѣя по довѣренности голоса еще пяти митрополитовъ, отъ имени всего клира и народа подали въ 1767 году вселенскому патріарху Киръ-Самуилу отреченіе отъ автокефальнаго положенія своей родной церкви и совокупную просьбу о томъ, чтобы великая церковь, оказавъ имъ снисхожденіе, приняла клиръ и паству Охридской архіепископіи въ свою ограду и присоединила ихъ къ цѣлому тѣлу. Это соединеніе было утверждено блистательной Портой *Хатти Шерифомъ*. Слѣдовательно, Охридская архіепископія упразднена на основаніи прошенія ея законной іерархіи и паствы.

Для характеристики братскаго отношенія Константинопольской іерархіи къ болгарской укажу на то, что были случаи, когда славяне занимали каѳедру вселенскаго патріарха, а со времени назначенія перваго русскаго экзарха, не только не было ни одного экзарха изъ природныхъ грузинъ, но даже ни одинъ изъ нихъ за это время не получалъ сана архіепископа.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: А Варлаамъ Эристовъ?

Преосвященный Киріонъ: Варлаамъ жилъ послѣ перваго экзарха изъ русскихъ.

Проф. И. С. Пальмовъ: Въ отвѣтъ на возраженія Преосвященнаго Киріона я могъ бы и долженъ бы былъ, въ интересахъ уясненія исторической правды, предложить собранію обширное опроверженіе нѣкоторыхъ историческихъ неточностей въ вышеприведенныхъ возраженіяхъ, какъ, напр., относительно національнаго возрожденія болгаръ, о національномъ ихъ пробужденіи подъ вліяніемъ (?!) «латинской пропаганды и протестантской миссіи» и пр. Болѣе точное и научно-мотивированное изложеніе историческихъ подробностей касательно этого предмета можно, впрочемъ, читать на русскомъ языкѣ, напр., въ доступныхъ сочиненіяхъ проф. *Е. Е. Голубинскаго* (Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Москва, 1871 г.), *К. Иречка* (Исторія болгаръ, Одесса, 1878) и др., не говоря уже о болгарской литературѣ, которая изобилуетъ фактическими подробностями о національномъ возрожденіи болгаръ: во всякомъ случаѣ, вмѣсто лишнихъ указаній на помощь болгарскому возрожденію со стороны «латинской пропаганды и протестантской миссіи», слѣдовало бы привести имена дѣйствительныхъ начальныхъ виновниковъ болгарскаго возрожденія—историка Паисія Самоковскаго (пол. XVIII в.), еп. Софронія Врачанскаго (1739—1815 г.г.) и мн. др. дѣятелей духовнаго возрожденія болгаръ въ XVIII и началѣ XIX в. Что же касается разсужденія спеціально объ охридской архіепископіи, то историческія неточности и въ этомъ отношеніи потребовали бы болѣе обширныхъ разъясненій, чѣмъ какія необходимы въ данномъ случаѣ, въ примѣненіи къ главному дебатируемому вопросу. Преосв. Киріонъ смѣшиваетъ Охриду съ Первой Юстиніаной («престолъ Охриды, вѣрнѣе Первой Юстиніаны, получилъ автокефалію» и пр... «Въ дѣяніяхъ V всел. соб нѣтъ ни слова о признаніи указанной автокефаліи»... «и VI всел. соборъ, перечисляя автокефальныя церкви, не упоминаетъ охридской»). Замѣчанія преосвященнаго Киріона въ дѣйствительности относятся только къ Первоюстиніанской каѳедрѣ, учрежденной импер. Юстиніаномъ въ 535 г., въ соотвѣтствіи съ гражданскимъ устройствомъ Иллирика. Но охридская архіепископія, какъ я говорилъ здѣсь неоднократно, исторически возникла въ концѣ X в., какъ продолженіе болгарской преславской патріархіи, и потому—конечно—объ ней не могло быть и рѣчи ни на V, ни на VI всел. соборахъ. А присылка перво-юстиніанскимъ архіепископамъ pallium'a изъ Рима, находившагося тогда въ духовномъ единомысліи съ вселен-

скою церковью, свидѣтельствовала только объ историческихъ притязаніяхъ римскихъ епископовъ (папъ) на Иллирикъ, получившій отъ имп. Юстиніана особое церковное устройство, независимое ни отъ Рима, ни отъ Константинополя, хотя дѣла перво-юстиніанскаго архіепископа чаще переносились на окончательное разсмотрѣніе въ Константинополь, а не въ Римъ. Было бы слишкомъ долго, да и нѣтъ въ данномъ случаѣ нужды останавливаться на историческихъ доказательствахъ этого. Во всякомъ случаѣ, если Перво-юстиніанская архіепископія не имѣла непосредственнаго отношенія къ историческимъ судьбамъ славянскаго населенія, овладѣвшаго этою территоріей все-таки уже при имп. Юстиніанѣ и въ особенности вскорѣ послѣ него, то архіепископія охридская, возникшая на этой территоріи въ концѣ X в., тѣсно связана съ судьбою македонскихъ славянъ, среди которыхъ группа болгарско-славянская числила и числитъ за собою значительную часть общаго разношерстнаго населенія Македоніи. Слѣдовательно, ссылки болгаръ на охридскій архіепископатъ для доказательства, между прочимъ, своихъ правъ на церковную самостоятельность въ борьбѣ съ греками имѣютъ и се-таки нѣкоторый историческій raison d'être.

Что же касается способа присоединенія охридской архіепископіи къ константинопольской патріархіи въ 1767 г., то справедливость освѣщенія этого факта въ моемъ докладѣ подтверждается цитованными мною ссылками на болѣе авторитетное ученое мнѣніе, чѣмъ какимъ воспользовался преосв. Кириллъ. Якобы «добровольная» отреченная грамота архіепископа охридскаго Арсенія была только заключительнымъ эпилогомъ эллинизаторской политики константинопольской патріархіи на Балканскомъ полуостровѣ (подробности см., напр., у проф. *Е. Е. Голубинскаго* въ цит. соч., стр., 141 и слѣд., ср. стр. 293 и слѣд.). Поэтому «прошеніе законной іерархіи и паствы» охридской архіепископіи я считаю не добровольнымъ актомъ, а вынужденнымъ ихъ рѣшеніемъ, въ виду невыносимыхъ стѣсненій для мѣстной іерархіи и ея паствы со стороны турокъ и грековъ. Таковыя, можетъ быть, стѣсненія чинили православнымъ грузинамъ и мусульмане-турки и персы, но отъ всѣхъ сихъ избавила ихъ Россія и, что бы ни говорили, не лишала грузинъ національнаго ихъ облика и не забыла о преданности ихъ вѣрѣ православной, за которую боролись ихъ многострадальные предки.

Я не знаю ни одного *сознательнаго* болгарина (т. е. явно и твердо исповѣдывавшаго свою принадлежность къ болгарскому роду), который занималъ патр. Александрійскую каѳедру, но знаю нѣсколько случаевъ, когда славяне (безразлично-болгары или сербы) занимали, да и въ настоящее время занимаютъ тѣ или другія архіерейскія каѳедры въ константинопольскомъ патріархатѣ. Но цѣлая система была такова, что іерархія славянскаго происхожденія не играла никакой роли въ управленіи патріархатомъ. А характеръ и размѣръ эллинизаціи славянскихъ епархій въ константинопольскомъ патріархатѣ, кажется, не имѣютъ ничего аналогичнаго въ судьбахъ грузинской церкви подъ русскимъ владычествомъ: въ епархіяхъ съ грузинскимъ населеніемъ, кромѣ экзарховъ, всѣ архіереи были грузины, священники грузины, да и грузинскій языкъ не подвергался гоненіямъ въ церкви и пр. Не то было у болгаръ и сербовъ въ періодъ греческаго господства...

Преосвященный Кириллъ: Въ ближайшее къ намъ время на Александрійской патріаршей каѳедрѣ сидѣлъ Никаноръ (1866—1870 гг.), который былъ родомъ изъ болгаръ. Далѣе, относительно утвержденія, будто церковная независимость опредѣляется политическою независимостью, я спрошу: какъ же смотрѣть на восточные греческіе патріархаты, изъ которыхъ ни одинъ не пользуется политическою самостоятельностью. Да и ранѣе, до паденія Византійской имперіи, всѣ они суще-

ствовали въ единомъ политически государствѣ.

Профессоръ И. С. Пальмовъ: Въ объясненіе этого я указалъ на особыя условія въ политическомъ строѣ Византійской имперіи, которая дѣлилась на префектуры, діэцезы и пр. Да и вообще безспорнымъ исторически является фактъ соотвѣтствія организаціи церковной гражданско-политическому устройству той или другой страны: такъ было въ единой греко-римской имперіи, въ частности и въ Византіи (какъ объ этомъ подробнѣе могутъ сказать канонисты), такъ соблюдалось большею частію и впослѣдствіи, какъ показываютъ приведенные въ моемъ докладѣ немалочисленные примѣры. А патр. Никаноръ былъ родомъ не болгаринъ, а македонскій куцо-валахъ (по отцу) и грекъ (по матери). См. объ этомъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1907 г., № 2, стр. 290.

Преосвященный Кириона: Кромѣ того, я могу привести мнѣніе высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета, который признавалъ, что въ одномъ государствѣ могутъ существовать одновременно нѣсколько автокефальныхъ церквей. Приснопамятный святитель Московскій Филаретъ говоритъ: «было бы неправильно ограничивать церковь предѣлами націи, ибо одна церковь можетъ быть *въ нѣсколькихъ національностяхъ, во многихъ царствахъ*» (Собр. мнѣн. и отз. т. V, ч. II, стр. 694).

Профессоръ И. С. Пальмовъ: Въ Австріи, даже въ настоящее время, существуютъ три автокефальныя православныя церкви. Но это также зависитъ отъ политическаго устройства Австрійской имперіи. А для иллюстраціи того, насколько политическій принципъ дѣленія Австро-Угорской имперіи отразился на организаціи мѣстной православной церкви, служитъ, напр., фактъ соединенія православныхъ далматинскихъ епархій (задрской и бококоторской) съ отдаленной буковинской Черновецкою архіепархіей, а не съ соплеменной и сосѣдней сербской Карловецкой митрополіей-патріархіей, такъ какъ Далмація и Буковина находятся въ Цислейтаніи (соб. Австріи), а Карловецкая митрополія-патріархія въ Транслейтаніи (соб. Угріи).

Преосвященный Кириона: Профессоръ И. С. Пальмовъ и другіе неправильно формулируютъ грузинскій церковный вопросъ. Рѣчь здѣсь не о дарованіи автокефаліи, а о томъ, чтобы не препятствовали грузинамъ возстановить каноническое управленіе своей церкви. Неправильно приписываетъ мнѣ И. Савичъ смѣшеніе Охриды съ первой Юстиніаной. Я буквально привелъ слова изъ петиціи болгаръ, которые для утвержденія за Охридой автокефальныхъ правъ восходили къ временамъ первой Юстиніаны. Напротивъ слова мои: «престолъ Охриды, *впрпге* первой Юстиніаны», ясно показываютъ, что я отличаю эти двѣ каѳедры. Для иллюстраціи отношенія членовъ греческой церковной іерархіи къ болгарамъ приведу еще одинъ фактъ. Въ самый разгаръ греко-болгарской распри сторону болгаръ горячо поддерживалъ бывшій филиппопольскій митрополитъ Паисій, родомъ грекъ, который вмѣстѣ съ болгарскими епископами Иларіономъ и Авксентіемъ былъ лишенъ сана.

Профессоръ И. С. Пальмовъ: Если бы рѣчь шла «не о дарованіи автокефаліи» (ср. напр. ниже на стр. 230 *а* слова самого преосвященнаго Кириона), то пренія наши, можетъ быть, были бы короче и цѣлесообразное разрѣшеніе спорнаго вопроса послѣдовало бы скорѣе...

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ выразить благодарность профессору И. С. Пальмову, который, не состоя членомъ Отдѣла, принялъ на себя трудъ по составленію доклада, давшаго богатый и цѣнный матеріалъ для выясненія разсматриваемаго Отдѣломъ вопроса. Предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя было принято единогласно.

Засѣданіе закрылось въ 11 ¼ час. вечера.

Историческія аналогіи

къ вопросу объ автокефаліи православной грузинской церкви.

Занимаясь исторіей небольшихъ по численности (сравнительно напр. съ русскими) родственныхъ славянскихъ народностей и соприкасающихся съ ними культурныхъ ихъ спутниковъ другого происхожденія (румынъ, сплеменныхъ имъ куцовлаховъ или цинцаровъ Балканскаго полуострова и албанцевъ), я привыкъ съ должнымъ уваженіемъ относиться къ ихъ племеннымъ специфическимъ особенностямъ, къ ихъ историческимъ и современнымъ политико-церковнымъ идеаламъ, направленнымъ конечно къ культурному ихъ преуспѣянію. Съ тѣмъ же уваженіемъ я желалъ всегда относиться и къ историческимъ судьбамъ теперь малочисленнаго [1]), но нѣкогда болѣе численнаго грузинскаго народа, который къ тому же доказалъ въ исторіи свою культурную живучесть, въ частности горячую свою любовь къ церкви и вѣрѣ православной, и который для спасенія погибавшихъ своихъ этническихъ остатковъ отъ варварскаго гнета турокъ, персовъ и разнаго рода дикихъ кавказскихъ горцевъ, добровольно присоединился къ единовѣрной Россіи. Поэтому нѣтъ у меня и желанія оспаривать идеальныя стремленія у благородныхъ грузинскихъ патріотовъ споспѣшествовать благу своего народа въ томъ или другомъ отношеніи, въ частности и въ сферѣ внутреннихъ религіозно-церковныхъ отношеній. Какъ членъ православной Христовой церкви, я хотѣлъ бы принять участіе, по крайней мѣрѣ, въ добрыхъ пожеланіяхъ успѣха столь вожделѣнному идеалу православно-христіанскаго просвѣщенія вошедшихъ въ границы Россійской имперіи и воспринятыхъ въ сферу церковной юрисдикціи Всероссійскаго Св. Синода нашихъ единовѣрцевъ грузинъ. Вѣдь церковь есть единый духовный организмъ, тѣло Христово, и единство въ церкви достигается путемъ свободнаго единенія ея членовъ по закону христіанской любви. Папизмъ попралъ свободу, а протестантизмъ разрушилъ единство. Но церковь, по словамъ А. С. Хомякова, есть единство и свобода или иначе—свобода въ гармоніи ея проявленій. Взаимной христіанской любви вѣрено храненіе истины церкви, ея единства и свободы. И начало любви христіанской—нравственная сущность православія—должно, по моему убѣжденію, проникать историческую жизнь Россіи, служить источникомъ ея величія и въ грядущихъ судьба нашего отечества. Съ точки зрѣнія этой основной нравственной сущности православія я хотѣлъ бы высказать свое заключительное слово и по обсуждаемому теперь вопросу объ автокефаліи православной грузинской церкви.

Послѣ этого предисловія я рѣшаюсь предложить достопочтенному собранію не новыя какія-либо доказательства того основного дебатируемаго во II Отдѣлѣ присутствія тезиса, который я считаю, по крайней мѣрѣ для себя, достаточно разъясненнымъ; т. е. для меня лично историческій фактъ существованія нѣкогда автокефальной иверской церкви представляется безспорнымъ фактомъ, въ особенности послѣ научно-обстоятельныхъ докладовъ проф. И. И. Соколова и проф. Н. Я. Марра. Какъ бы ни ошибались въ подробностяхъ аргументаціи по данному вопросу другіе ученые ихъ предшественники, во всякомъ случаѣ основной тезисъ ихъ объ автокефаліи православной иверской церкви до присоединенія Грузіи къ Россіи не можетъ считаться поколебленнымъ, не смотря на существующія возраженія противъ способа и характера достиженія грузинами въ древнее время фактической, а не канонической автокефаліи. Обыкновенно повѣйшіе защитники возстановленія автокефаліи грузинской церкви (см., напр., второй докладъ преосв. Киріона во II Отдѣлѣ, напечатанный въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1906 г., № 47, стр. 46 и слѣд.) на вопросъ—«что вынуждаетъ грузинъ добиваться возстановленія автокефаліи своей церкви?»—даютъ слѣдующій краткій отвѣтъ: «право историческое и каноническое и современное плачевное состояніе грузинской церкви» Я не буду останавливаться на разборѣ всѣхъ этихъ основаній для требованій автокефаліи: это отчасти сдѣлано или будетъ сдѣлано другими компетентными спеціалистами. Но я хочу привести нѣкоторыя историческія аналогіи къ обсуждаемому вопросу изъ исторіи образованія автокефаліи другихъ православныхъ церквей въ сферѣ моей академической спеціальности. Я могу болѣе или менѣе увѣренно оперировать только съ тѣмъ церковно-историческимъ матеріаломъ, который доступенъ мнѣ въ моихъ спеціальныхъ академическихъ студіяхъ, который относится къ моей академической спеціальности. Я спеціально изучалъ и досель изучаю, между прочимъ, исторію восьми существующихъ нынѣ православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей: 1) сербской въ королевствѣ Сербскомъ, 2) въ Черногоріи, 3) въ Босніи и Герцеговинѣ (почти номинально только зависимой отъ константинопольскаго патріарха) и 4) въ предѣлахъ карловецкой архіепископіи-митрополіи-патріархіи; 5) буковинско-далматинской архіепископіи-митрополіи, 6) болгарской экзархійской церкви, 7) румынской въ королевствѣ Румынскомъ и 8) румынской (германштадтской или сибиньской архіепископіи—митрополіи) въ предѣлахъ Трансильваніи, Баната и пр. въ Австро-

[1]) По переписи 1897 г. всѣхъ грузинъ считается до полутора милліона, въ томъ числѣ небольшая часть р.-католики и мухаммедане, а подавляющее большинство—болѣе 1 милл. 200 тысячъ – православные.

Угріи. Исторія *почти* всѣхъ этихъ церквей показываетъ, что автокефаліи онѣ добивались только тогда, когда та или другая страна, въ которой онѣ находились, достигала извѣстной политической независимости, или же—какъ напр. въ нын. Австро-Угріи—получала особое гражданско-административное устройство. Этотъ тезисъ, по моему мнѣнію, такъ твердо можетъ быть исторически обоснованъ примѣрами не только въ сферѣ моей академической спеціальности, но и изъ исторіи возникновенія автокефаліи другихъ помѣстныхъ церквей православнаго Востока (кромѣ, быть можетъ, невыясненныхъ еще причинъ достиженія автокефаліи православною кипрскою церковію, ср. 8 прав. III всел. соб.), что нѣтъ нужды останавливаться подробно на историческихъ доказательствахъ. Но для иллюстраціи сказаннаго приведу только нѣсколько примѣровъ какъ изъ древней, такъ и новой исторіи нѣкоторыхъ православныхъ славянскихъ и не-славянскихъ православныхъ помѣстныхъ церквей Востока.

Древне-болгарская церковь въ разное время получала, утрачивала и снова возстановляла свою автокефалію въ соотвѣтствіи съ политическими перемѣнами въ странѣ. Древнее Болгарское государство, получивъ свое самостоятельное бытіе послѣ вступленія болгаръ на Балканскій полуостровъ въ концѣ VII в., постепенно за тѣмъ сталкиваясь съ сосѣдними христіанскими народами (въ особенности съ христіанскимъ населеніемъ Византійской имперіи) и вслѣдствіе того христіанизируясь, во второй половинѣ IX в. уже вошло въ семъ европейскихъ христіанскихъ государствъ: Болгарскій князь Борисъ (въ крещеніи Михаилъ), крестившись самъ ок. 864—5 г. изъ Константинополя, побудилъ креститься всѣхъ своихъ подданныхъ; затѣмъ, завязавъ вскорѣ сношенія съ Римомъ (между прочимъ по вопросу объ автокефаліи церковной, въ которой—какъ предполагаютъ—отказывали ему греки) и не получивъ оттуда просимаго, снова (послѣ 4-хъ лѣтнихъ безуспѣшныхъ съ нимъ сношеній въ 866—869 гг.) обратился за разрѣшеніемъ своихъ религіозныхъ нуждъ въ Константинополь, гдѣ на соборѣ 869—70 гг. (соб. 28 февр. 870 г.) и разсмотрѣно было болгарское дѣло: т. е. «которой изъ двухъ церквей—римской или константинопольской должна быть подчинена болгарская церковь»? [1]). Соборъ, какъ извѣстно, рѣшилъ это дѣло въ пользу Константинополя и для болгарской церкви былъ незначенъ тогда первый *полунезависимый* архіепископъ Іосифъ. Изъ сказаннаго видно, между прочимъ, что и самостоятельное въ политическомъ отношеніи (въ 870 г). Болгарское государство не вполнѣ еще освободилось въ это время отъ высшей юрисдикціи константинопольскаго патріарха въ церковномъ отношеніи, ибо посланъ былъ въ Болгарію только полунезависимый архіепископъ. Но при славномъ преемникѣ Бориса, его сынѣ Симеонѣ (892—927 г.),

[1]) Любопытны подробности преній, происходившихъ на этомъ соборѣ (который-кстати—считается на западѣ VIII вселенскимъ) между легатами римскаго престола съ одной стороны и викаріями восточныхъ патріарховъ съ другой. Легаты римскаго престола защищали т. н. историческое право свое надъ Болгаріей и говорили, между прочимъ, восточнымъ: «Апостольскій престолъ, какъ вы могли бы узнать изъ декреталій святѣйшихъ римскихъ первосвященниковъ, издревле канонически управлялъ и владѣлъ тѣмъ и другимъ Эпиромъ, т. е. Древнимъ и Новымъ (Vetus et Nova), всею Ѳессаліей, Дарданіей, въ которой и теперь показывается городъ Дарданія, каковая область теперь у этихъ болгаръ называется Болгаріею. И вслѣдствіе этого, управленіе, утерянное тогда по причинѣ вторженія языческихъ болгаръ, онъ (апостольскій престолъ) не отнялъ, какъ полагаютъ, отъ константинопольской церкви, но только возвратилъ свое отъ сдѣлавшихся христіанами (болгаръ)». Приводились и другія основанія въ пользу подчиненія Болгаріи римскому престолу, именно: болгары обратились къ Риму съ просьбою отправить имъ епископовъ и священниковъ, которые и занимались устройствомъ болгарской церкви по западному образцу. Но въ отвѣтъ на всѣ эти основанія викаріи восточныхъ патріарховъ, главнымъ образомъ, указывали на то, что *страна эта* (т. е. Болгарія) *относилась къ царству греческому*, что болгары, при вступленіи въ эту страну, нашли въ ней греческихъ священниковъ и потому она должна подчиняться восточной церкви (противъ чего легаты римскіе возражали, что «права каѳедръ устанавливаются по однимъ основаніямъ, другое же имѣютъ значеніе раздѣленія царствъ»). И такъ, твердо отстаивая принципъ сообразованія церковно-административнаго устройства съ политическимъ дѣленіемъ царствъ, викаріи восточныхъ патріарховъ въ концѣ концовъ сказали: «Довольно неприлично, порицая греческую имперію и прилѣпляясь къ союзу съ франками, сохранять права управленія въ царствѣ нашего государя. Поэтому мы постановляемъ, чтобы отечество болгарское, бывши—какъ извѣстно—во власти грековъ, имѣвши греческихъ священниковъ вслѣдствіе введенія христіанства, возвращено было св. константинопольской церкви, отъ которой отошло благодаря язычеству». Конечно, легаты римскаго престола энергически протестовали противъ этого постановленія и обращались съ увѣщаніями и угрозами къ патр. Игнатію, возстановленному въ патріаршемъ званіи на этомъ соборѣ благодаря поддержкѣ изъ Рима. Но патр. Игнатій отвѣтилъ: «Я далекъ отъ того, чтобы вваливаться въ посягательства на достоинство св. апостольскаго престола; но я не такъ молодъ, чтобы позволить что-либо отнять у себя и не такъ старчески неразсудителенъ, чтобы дѣлать самому то, что обязанъ порицать въ другихъ». Ту же точку зрѣнія защищалъ потомъ и возстановленный вторично на соборѣ 879 г. патріархъ Фотій, когда Римъ снова требовалъ возвращенія себѣ Болгаріи. Такимъ образомъ во время преній по болгарско-

провозглашено было независимое отъ Константинополя болгарское патріаршество, которое, однако, не было утверждено въ это время въ Константинополѣ и получило свою авторитетную санкцію (ок. 932 г.) только при сынѣ и преемникѣ Симеона, царѣ Петрѣ (927—968 гг.), который, будучи воспитанъ въ Константинополѣ, относился къ грекамъ миролюбивѣе и слѣдовательно легче могъ достигнуть изъ Константинополя высшей церковной санкціи, ранѣе провозглашенной въ независимомъ отъ Византіи Болгарскомъ царствѣ, полной автокефаліи мѣстной церкви съ патріархомъ во главѣ. Но когда Болгарское царство (въ предѣлахъ почти нынѣшняго Болгарскаго княжества) было завоевано греками (ок. 971 г. І. Цимисхіемъ), послѣдніе подчинили тогда же и мѣстныя болгарскія епархіи константинопольскому патріархату. Послѣ того болгарская церковь сохранила свою независимость только тамъ, гдѣ болгары отстаивали свою политическую свободу: каѳедру своего патріарха изъ предбалканской Преславы они перенесли въ предѣлы свободной еще отъ греческаго ига юго-западной части Балканскаго полуострова (т. е. въ нынѣшней Македоніи)—временно сперва въ древнюю Сердику (нынѣшнюю Софію), затѣмъ въ Воденъ, Преспу и окончательно въ Охриду, гдѣ она надолго впослѣдствіи утвердилась, не смотря на всѣ политическія перемѣны въ этой странѣ, вплоть до 1767 г., однако съ титуломъ только архіепископіи. Впрочемъ, для оправданія дальнѣйшаго существованія автокефаліи этой архіепископіи (охридской) были выдвинуты (какъ предполагаютъ—охридскимъ архіепископомъ, извѣстнымъ канонистомъ, Димитріемъ Хоматіаномъ, въ концѣ XII и первой четверти XIII в.) историческія права нѣкогда существовавшей здѣсь, но разрушенной въ теченіе VII—VIII вв. варварами архіепископіи Первой Юстиніаны, учрежденной императоромъ Юстиніаномъ въ 535 году. Любопытно обратить вниманіе на основанія къ учрежденію этой архіепископіи, ясно выраженныя самимъ императоромъ Юстиніаномъ въ XI и CXXXI новеллахъ [1]).

Такъ какъ Иллирикъ не имѣлъ постояннаго средоточія политическаго и церковнаго управленія вслѣдствіе частыхъ набѣговъ варваровъ (ибо въ IV и V вв. центръ управленія иллирійскою префектурою находился то въ Сиріи—нынѣшнемъ Срѣмѣ, то въ Солуни), императоръ Юстиніанъ рѣшилъ тогда дать этой странѣ гражданскую и церковную организацію. Подробности этого событія передаются въ указанныхъ новеллахъ слѣдующимъ образомъ. Такъ, въ XI новеллѣ (отъ 15 апрѣля 535 г.), данной на имя перваго архіепископа вновь учрежденной архіепископіи Первой Юстиніаны Кателліана, говорится, между прочимъ, что когда иллирійская префектура находилась въ Сиріи, тамъ и было средоточіе всего иллирійскаго управленія гражданскаго и церковнаго. Когда сирмійскій префектъ, вслѣдствіе непріятельскихъ нашествій, долженъ былъ удалиться изъ своей резиденціи, тогда гражданское управленіе префектурой перешло въ Солунь; сообразно съ этимъ и церковное управленіе перешло къ солунскому архіепископу. Но такъ какъ всѣ оставленныя прежде страны по Дунаю теперь возвращены, даже сдѣланы еще нѣкоторыя пріобрѣтенія, то, для удобства управленія, резиденцію префекта рѣшено перенести въ болѣе центральное мѣсто. Этимъ мѣстомъ оказалась родина императора Юстиніана, названная Первою Юстиніаною (въ древнеримской провинціи Средиземной Даніи, приблизительно между нынѣшними гг. Старой Сербіи и Македоніи—Приштиной, Призрѣномъ, Кюстендилемъ и Скопьемъ). Въ гражданскомъ и церковномъ отношеніи этой резиденціи подчинены были провинціи Иллирика: Сред. Дакія, Прибрежная Дакія, первая Мизія, Дарданія, Превалитанія, вторая Македонія и часть второй Панноніи (т. е., приблизительно часть нынѣшняго австрійскаго Срѣма, почти вся нынѣшняя Сербія съ частями Босніи, Герцеговины, Черно-

му вопросу восточные и западные стояли на различныхъ точкахъ зрѣнія: восточные допускали право государства и даже преимущественное на участіе въ рѣшеніи спорнаго вопроса, а западные отрицали это право, ссылаясь на историческое право римской церкви и на наличный фактъ дѣятельности ея миссіонеровъ въ Болгаріи. Протоколъ засѣданій по болгарскому вопросу на соборѣ 869—70 г.г. составленъ и сохраненъ Анастасіемъ библіотекаремъ, бывшимъ въ то время посломъ импер. Людовика въ Константинополѣ: онъ помѣщается въ предисловіи къ актамъ собора 869—70 г.г. см. напр. у *Миня* Patrologiae Cursus completus, s. l.); t. 129 col. 12 и слѣд., также у *Гардуина* и *Манси*; а подробности преній между легатами римскаго престола и викаріями восточныхъ патріарховъ изложены въ Vita p. Adriani II, Migne, Patrologiae Cursus completus, s. l., t. 128, col, 1391 и слѣд. Ср. подробности о болгарскомъ дѣлѣ на константинопольскомъ соборѣ 869—70 гг. у *И. Е. Троицкаго*, Церковная сторона болгарскаго вопроса (отдѣльный оттискъ изъ «Годичнаго акта импер. Спб. университета за 1887 г.»), Спб. 1888, и у *М. И. Соколова*, Изъ древней исторіи болгаръ (Спб. 1879), стр. 204 и слѣд.

[1]) Латинскій текстъ первой, т. е. XI=XIX новеллы отъ 15 апрѣля 535 г. см. Ed. *C. E. Zachariae a Lingenthal*, Imp. Justin. Novellae, Pars. I (Lipsiae 1881), p. 130 и слѣд. Греческій переводъ въ Σύνταγμα τῶν κανόνων, ὑπὸ Γ. Α. Ράλλη καὶ Πότλη, τομ. V (Ἀθην. 1885), стр. 219—224. См. объ этомъ переводѣ у. *Zachariae von Lingenthal*, Beiträge zur Geschichte d. Bulgarischen Kirche (въ Memoires de l' Acad. Imper. des sciences de St.—Pétersb. VII ser. том. VIII, № 3, стр. 27 и слѣд.). Текстъ второй, т. е. CXXXI=CLI новеллы отъ 18 марта 545 г. напечатанъ въ томъ же изданіи *Цахаріэ фонъ Лингенталь*, Pars II, p. 267 и слѣд.

торія, Албанія и значительною частію нынѣшней Македонія—кромѣ южной ея части). Архіепископу Первой Юстиніаны присвоены всѣ права патріарховъ: «первое достоинство», «верховное священноначаліе», «высшая степень» между всѣми епископами округа, рукоположеніе епископовъ области, которые должны прекратить всякія отношенія къ епископу солунскому, который до сихъ поръ имѣлъ здѣсь власть. Архіепископъ первоюстиніанскій получилъ теперь власть рѣшать дѣла своего округа окончательно и самъ поставляется соборомъ своихъ митрополитовъ, какъ подобаетъ быть возводиму архіепископу, почитаемому всѣми церквами [1]). Такимъ образомъ и архіепископъ Первой Юстиніаны получилъ свою независимость (и отъ Рима, и отъ Константинополя) по политическимъ соображеніямъ и отчасти по личнымъ побужденіямъ импер. Юстиніана возвеличить мѣсто своей родины.

Но возвратимся къ исторической судьбѣ собственно болгарскихъ церковно-административныхъ центровъ, такъ какъ охридская архіепископія, пресмѣствовавшая по времени первоюстиніанской, но не тождественная съ нею, не оставалась впослѣдствіи чисто болгарскою, а переходила то къ грекамъ, то къ болгарамъ, то къ сербамъ, смотря потому, кто овладѣвалъ территоріей архіепископата. Новый церковно-административный центръ болгарской церкви возстановленъ былъ въ предѣлахъ нын. предбалканской Болгаріи послѣ освобожденія этой части Болгаріи отъ греческаго ига въ концѣ XII в., хотя въ это время продолжала свое самостоятельное существованіе подъ греческимъ политическимъ господствомъ и охридская архіепископія. Когда братья Петръ и Асѣнь въ концѣ XII в. (1185 г.) возстановили болгарскую государственность въ нын. предбалканской Болгаріи, то вскорѣ затѣмъ они подняли вопросъ и о возстановленіи утраченной здѣсь ранѣе, (вслѣдствіе наступившаго греческаго ига) автокефаліи своей церкви. Конечно, греки сперва воспротивились этому, но потомъ, спустя нѣкоторое время, въ особенности когда славный болгарскій царь Іоаннъ Асѣнь II (1218—1241) расширялъ границы своего царства, а Константинополь находился въ рукахъ латинянъ, патріархъ Германъ II, жившій тогда въ Никеѣ, благословилъ возобновленное болгарское патріаршество въ Терновѣ (1235 году), гдѣ оно и существовало до конца политической независимости Болгаріи, павшей подъ ударомъ завоевателей турокъ въ концѣ XIV в. (1393 и 1398 г.г.). Послѣ покоренія Болгаріи турками терновскій патріархатъ со всѣми подвластными ему епархіями былъ подчиненъ константинопольскому патріархату, причемъ къ нему присоединена была и терновская патріаршая область на правахъ простой митрополіи, даже въ то время, когда и греки и болгары—обѣ эти православныя народности—становились турецкою «райею». Оставался пока нетронутымъ (до 1767 г.) охридскій архіепископатъ, въ составъ котораго входили, вмѣстѣ съ другими православными народностями Балканскаго полуострова, въ большей части и болгары. Но и онъ, благодаря искусственной эллинизаціи его, насильственно, такимъ образомъ, утрачивалъ свой славянскій характеръ и постепенно подготовленъ былъ къ добровольному переходу высшей его іерархіи подъ власть константинопольскаго патріарха въ 1767 г. [1]). Многія бывшія епархіи охридскаго архіепископата находятся теперь подъ церковной юрисдикціей константинопольскаго патріарха, хотя на территоріи его, со времени образованія болгарскаго экзархата, имѣется и нѣсколько болгарскихъ епархій, подчиненныхъ высшей церковной власти болгарскаго экзарха. А въ послѣднее время простирается сюда и вліяніе сербовъ королевства, которые, дѣйствуя за одно съ патріархистами, стремятся поставить здѣсь, въ епархіяхъ съ славянскимъ населеніемъ, епископовъ сербской національности, чего они и достигли напр. въ скопьской митрополіи (въ сѳв. Македоніи). Въ послѣднее же время возникло здѣсь и растетъ (благодаря поддержкѣ изъ Румыніи) т. н. куцо-валашское движеніе: куцо-валахи или иначе цинцары, сородичи румынъ, хотѣли бы также, по примѣру болгаръ, установить у себя

[1]) Въ вышеприведенномъ изложеніи свободно, но точно передано главное содержаніе XI (= XIX) новеллы. Тоже содержаніе заключается и въ CXXXI, (= CLI) новеллѣ, гдѣ измѣнены только отчасти границы первоюстиніанской архіепископіи (тѣже границы, что и въ XI новеллѣ, за исключеніемъ второй Македоніи, но съ присоединеніемъ къ территоріи архіепископа другой части Паннонія на сѣверѣ).

[1]) 16 января 1767 г. послѣдній архіепископъ охридскій Арсеній подписалъ отреченную грамоту отъ архіепископіи. Еще раньше архіепископія эта была достаточно эллинизована: нерѣдко архіепископскую каѳедру и другія митрополичьи каѳедры архіепископата занимали здѣсь греки. Поэтому заключительный актъ окончательнаго присоединенія архіепископіи къ константинопольскому патріархату въ 1767 году былъ только неминуемымъ послѣдствіемъ предшествующей системы эллинизаціи этой архіепископіи. Отсюда и документальныя данныя о добровольномъ присоединеніи представителей охридской архіепископіи къ константинопольскому патріархату должны быть понимаемы съ извѣстными ограниченіями, допускающими вѣроятныя предположенія о предшествующихъ насильственныхъ, во всякомъ случаѣ неканоническихъ дѣйствіяхъ константинопольской патріархіи для уничтоженія автокефаліи охридской архіепископіи. См. подробнѣе историческія разъясненія факта уничтоженія автокефаліи охридской архіепископіи у *Е. Е. Голубинскаго*. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской (Москва 1871), стр. 141 и слѣд., 293 и слѣд.

куцо-валашскую народную іерархію со всѣми правами отдѣльнаго отъ константинопольской патріархіи церковно-народнаго устройства. Но это движеніе не получило еще законченной формы: оно находится въ процессѣ безрезультатнаго—по моему мнѣнію—броженія, въ особенности, если принять во вниманіе незначительное (200—300 тыс.) куцо-валашское населеніе, разбросанное по цѣлому Балканскому полуострову. И такъ, въ предѣлахъ бывшаго охридскаго архіепископата, при попустительствѣ турецкаго правительства, борятся между собою изъ-за вопроса о церковной автокефаліи всѣ мѣстныя православныя народности: греки, болгары, сербы, куцо-валахи, можетъ быть въ недалекомъ будущемъ примутъ участіе въ этомъ и православные албанцы, населяющіе отчасти территорію бывшаго архіепископата. Чѣмъ кончится эта борьба,—предвидѣть конечно трудно. Но, судя по другимъ историческимъ прецедентамъ, доминирующее положеніе въ церковномъ отношеніи получитъ та народность, которая возобладаетъ здѣсь политически.

Перехожу теперь къ историческимъ аналогіямъ изъ исторіи древне-сербской церкви. И въ древней Сербіи, какъ и въ древней Болгаріи, автокефалія мѣстной православной церкви достигалась послѣ того, какъ страна дѣлалась независимою отъ чуждой власти сосѣдней православной державы (напр. Византіи), вообще становилась самостоятельною въ политическомъ отношеніи. Сербы, принявъ крещеніе сперва въ VII в. при Византійскомъ императорѣ Иракліи, а вторично въ царствованіе Василія Македонянина во второй половины IX в., но, не пользуясь полной политической свободой до второй половины XII в., оставались за все это время и въ церковномъ отношеніи въ зависимости главнымъ образомъ отъ Константинополя, хотя часть православныхъ сербовъ признавала высшую церковную юрисдикцію и охридскаго архіепископа, въ границахъ церковной юрисдикціи котораго жило тогда сербское племя. Когда же «объединитель сербскихъ земель» великій жупанъ (князь) сербскій Стефанъ Немања (1169—1196—1199) достигъ извѣстной политической самостоятельности, то сынъ его св. Савва испросилъ (въ 1218—9 г.г. у константинопольскаго патріарха Германа II, жившаго тогда (по случаю завоеванія Константинополя латинянами) въ Никеѣ, самоуправленіе для церкви своего отечества и самъ поставленъ былъ первымъ сербскимъ архіепископомъ, которому подчинены были другія сербскія епархіи, входившія въ составъ тогдашней Сербіи. Но достигнутое въ то время св. Саввою «самоуправленіе» не было еще полной автокефаліей; напр. сербскимъ архіепископомъ возносилось при богослуженіи имя вселенскаго патріарха, получалось изъ Константинополя св. муро и пр., но самъ сербскій архіепископъ рукополагался впослѣдствіи (послѣ св. Саввы) соборомъ своихъ сербскихъ епископовъ. Такое полунезависимое существованіе сербской церкви продолжалось болѣе столѣтія, до момента провозглашенія древне-сербскаго королевства царствомъ при Стефанѣ Душанѣ Сильномъ († 1355 г.). Покоривъ значительную часть Балканскаго полуострова и задумавъ принять титулъ царя и помазаніе на царство, Стефанъ Душанъ рѣшилъ возвысить и главу сербской церкви—архіепископа Іоанникія на степень патріарха, ибо—по примѣру Византія—съ титуломъ царства соединялось представленіе и о патріаршествѣ. Поэтому, прежде вѣнчанія Сильнаго Душана на царство, на скопьскомъ соборѣ 1346 г. провозглашено было сербское патріаршество, противъ котораго послѣдовалъ изъ Константинополя не только протестъ, но и послано было отлученіе сербовъ отъ общенія съ вселенскою церковію, каковое отлученіе и тяготѣло надъ древней Сербіей въ теченіе почти 30 лѣтъ [1]; только въ 1375 году, не безъ самоотверженныхъ усилій съ сербской стороны, оно было снято и сербское патріаршество (съ каѳедрою патріарха въ Печи или тур. Ипекѣ) канонически признано въ Константинополѣ. Съ тѣхъ поръ оно, съ нѣкоторыми перипетіями въ его судьбѣ и съ промежутками въ назначеніи замѣстителей каѳедры, оставалось нетронутымъ до 1766 г., когда и было уничтожено, не смотря на вѣроятные протесты сербскихъ епископовъ печскаго патріархата [2]: патріаршая каѳедра на правахъ митрополіи, соединенной съ призрѣнскою, вмѣстѣ съ подчиненными ей митрополіями и епископіями, была включена въ составъ епархій кон-

[1]) См. подробнѣе объ этомъ въ моей актовой академической рѣчи, напечатанной въ «Христ. Чтеніи» за 1891 годъ и отдѣльно подъ заглавіемъ: «Историческій взглядъ на начало автокефаліи сербской церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи» (Спб. 1891 г.).

[2]) Есть офиціальная запись о добровольной якобы присоединеніи представителей печскаго патріархата къ константинопольской патріархіи. Но есть также документъ (письмо владыки черногорскаго Саввы Петровича на имя московскаго митрополита Платона отъ 1776 г.), изъ котораго чрезъ упомянутаго владыку Савву Петровича лишенные своихъ каѳедръ бывшаго печскаго патріархата архіереи (въ числѣ 9) просили помощи противъ насилій константинопольскаго патріарха у русскаго правительства, соглашаясь скорѣе находиться въ зависимости отъ Всероссійскаго Св. Синода и выбирать себѣ архіепископа, въ случаѣ нужды, даже изъ русскихъ. Очевидно, что «якобы добровольное признаніе» со стороны архіереевъ печскаго патріархата высшей церковной юрисдикціи константинопольской патріархіи было только результатомъ эллинизаторской въ то время политики патріархіи на Балканскомъ полуостровѣ и слѣдовательно съ канонической точки зрѣнія далеко не оправданнымъ. См. подробнѣе объ этомъ въ цит. соч. *Е. Е. Голубинскаго*, стр. 487 и слѣд.

стантинопольскаго патріархата. Права и епархіи печскаго патріарха постепенно сокращались еще ранѣе: патріархи печскіе Арсеній III въ концѣ XVII в. и Арсеній IV въ первой половинѣ XVIII в. удалились отъ турецкаго гнета, вмѣстѣ съ своею немалочисленною сербскою паствою, въ предѣлы Австріи и, получивъ права и привиллегіи, а еще больше обѣщаній отъ вѣроломнаго австрійскаго правительства, утвердили здѣсь свою каѳедру, которая находится теперь въ Срѣмскихъ Карловцахъ. Печская патріаршая каѳедра оставалась однако еще и далѣе до 1766 г., но на территоріи ея возникали мало-по-малу новые церковно-административные центры, какъ напр. въ предѣлахъ нын. Черногоріи, съумѣвшей отстоять свою политическую свободу, въ болѣе позднее время на территоріи нын. Сербскаго королевства, освободившагося отъ турецкаго ига въ началѣ истекшаго XIX столѣтія, а въ самое послѣднее время выступаетъ почти независимая отъ константинопольскаго патріарха или точнѣе — состоящая въ номинальной отъ него зависимости церковь въ оккупированныхъ Австріей турецкихъ провинціяхъ — Босніи и Герцеговинѣ [1]) Мало того: православные сербы Далмаціи и Бокн Которской (епископіи задрская и бокоторская) въ церковно-административномъ отношеніи приписаны къ черновецкой архіепархіи въ Буковинѣ. Такимъ образомъ изъ одного печскаго патріархата образовалось четыре самостоятельныхъ помѣстныхъ церкви, а другія его бывшія части подѣлены между буковинско-далматинскою архіепископіей—митрополіей (Далмація и Бока Которская) и константинопольскою патріархіей (въ Старой Сербіи и Македоніи); слѣдовательно все православное сербство, группировавшееся прежде вокругъ одного печскаго патріархата, теперь, подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ условій, распредѣлено между шестью церковно-административными центрами [1]). Правда, въ новѣйшее время, въ особенности послѣ національнаго объединенія болгарскаго народа вокругъ своего экзерхата, нѣкоторые сербскіе политическіе дѣятели и писатели поднимали вопросъ и о возстановленіи печскаго патріархата [2]); но всѣ эти воспоминанія сербовъ объ историческомъ правѣ на патріархатъ встрѣчались съ дѣйствительною фактическою невозможностью осуществить эти воспоминанія вслѣдствіе неблагопріятствующихъ тому политическихъ условій. Затѣмъ, и сами представители сербской іерархіи, памятуя смыслъ и требованіе церковныхъ каноновъ, стремились сообразовать церковно-административное устройство своей страны съ гражданско-политическимъ ея положеніемъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе яркій примѣръ строгой каноничности представляетъ исторія возникновенія церковной автокефаліи въ ново-освобожденной Сербіи, т. е. въ нын. королевствѣ Сербскомъ.

Сербская церковь на территоріи нынѣшняго королевства, послѣ уничтоженія печскаго патріархата, вошла тогда какъ составная часть въ границы константинопольскаго патріархата и въ такомъ положеніи оставалась не только въ періодъ турецкаго ига, но даже и послѣ — отъ момента освобожденія Сербіи въ самомъ началѣ только что истекшаго XIX столѣтія (1804 — 1812 гг., и затѣмъ послѣ 1815 г.) до 1832 года: управленіе православною сербскою церковію въ образовавшемся княжествѣ зависѣло всецѣло отъ константинопольскаго патріарха. Только въ 1832 году сербская церковь, на основаніи договора княжескаго правительства съ константинопольской патріархіей, получила внутреннее самоуправленіе, оставшись все-таки подъ высшей церковной юрисдикціей константинопольскаго патріарха [3]), ибо въ политиче-

---

[1]) По договору (конвенціи), заключенному австро-угорскимъ правительствомъ съ константинопольскимъ патріархомъ отъ 31 марта 1880 г., патріархъ сохранилъ почти номинальную власть надъ православною церковью въ оккупированныхъ Австріей турецкихъ провинціяхъ Босніи и Герцеговинѣ: какъ бы взамѣнъ своихъ непосредственныхъ церковно-каноническихъ правъ надъ босно-герцеговинскою церковью, патріархъ получаетъ теперь отъ австро-угорскаго правительства ежегодный денежный взносъ въ размѣрѣ 58.000 грошей (золотомъ) въ патріаршую кассу; но сохранилъ, все-таки, право утвержденія назначаемыхъ австрійскимъ императоромъ новыхъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ; не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла мѣстной церкви, принимаетъ однако апелляціи отъ клира и паствы для разсмотрѣнія и урегулированія ихъ взаимныхъ отношеній. Кромѣ того, мѣстные митрополиты поминаютъ при богослуженіи имя патріарха и получаютъ отъ него св. муро.

[1]) 1) Въ кор. Сербскомъ, 2) въ Черногоріи, 3) въ границахъ карловецкой архіепископіи—митрополіи, 4) въ Босніи и Герцеговинѣ, 5) въ буковинско-далматинской митрополіи и 6) въ епархіяхъ константинопольскаго патріархата въ Старой Сербіи и Македоніи.

[2]) См. объ этомъ въ цитованной моей автовой рѣчи «Историческій взглядъ на начало автокефаліи сербской церкви» и пр.

[3]) Главные пункты содержанія этого договора изложены въ цит. сочиненіи *Е. Е. Голубинскаго*, стр. 650—2; ср. также *Н. Поповъ*, Россія и Сербія (Москва 1869), ч. I—II. Въ силу этого договора архіепископъ-митрополитъ сербскій избирался изъ сербскаго духовенства княземъ, клиромъ и народомъ и, послѣ утвержденія его константинопольскимъ патріархомъ, посвящался на мѣстѣ по установленному порядку, по епископы посвящались митрополитомъ безъ предварительнаго соизволенія патріарха. Митрополитъ поминалъ при богослуженіи патріарха, а епископы митрополита. Во внутреннемъ же управленіи мѣстная церковь была самостоятельна и свободна отъ вмѣшательства патріарха. Какъ бы взамѣнъ того патріархія получала отъ

скомъ отношеніи княжество сербское находилось еще въ вассальной зависимости отъ Турціи. Когда же, послѣ послѣдней русско-турецкой войны, Сербія, по берлинскому трактату, получила полную политическую независимость, тогда, по взаимному соглашенію мѣстнаго гражданскаго правительства съ мѣстною церковною властію, былъ возбужденъ вопросъ о полной автокефаліи сербской церкви предъ константинопольской патріархіей: въ октябрѣ 1879 г. и провозглашена была канонически автокефалія сербской церкви. Любопытны подробности переговоровъ и переписка по данному дѣлу между гражданскою и церковною властями Сербіи съ одной стороны и константинопольской патріархіей съ другой [1]). Я обращаю вниманіе на эти подробности потому, что главными дѣятелями и руководителями переговоровъ были такіе строгіе блюстители церковныхъ каноновъ какъ приснопамятный святитель сербскій блаженнопочившій митрополитъ Михаилъ (въ первое свое пребываніе на митрополичьей каѳедрѣ 1859—1881 г., во второй разъ былъ на каѳедрѣ отъ 1889 по † 5 февр. 1898 г.) и знаменитый, досель возсѣдающій на каѳедрѣ св. І. Златоуста, патріархъ константинопольскій Іоакимъ III (въ первое патріаршествованіе 1878—1884, во второй же разъ на каѳедрѣ съ 26 мая 1901 года доселѣ). Переписка между ними по вопросу объ автокефаліи сербской церкви проливаетъ яркій свѣтъ на тѣ принципы, которые издавна въ православно-восточной церкви признавались руководящими въ рѣшеніи подобнаго рода церковныхъ вопросовъ. Необходимо поэтому подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ документальныхъ иллюстраціяхъ сказаннаго.

11 февраля 1879 г. сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ Іов. Ристичъ пишетъ своему княжескому посланнику (Ф. Христичу) въ Константинополѣ, между прочимъ, слѣдующее: «Наступило время предпринять мѣры для урегулированія нашихъ церковныхъ отношеній къ великой константинопольской церкви. Такъ какъ Сербія перестала быть составною частью Оттоманской имперіи, то естественно, что и наша церковь не можетъ оставаться въ тѣхъ отношеніяхъ къ константинопольской церкви, въ какихъ она находилась за время вассальныхъ отношеній Сербіи къ Оттоманской Портѣ. Если церковь римско-католическая не знаетъ государственныхъ границъ, то церковь православная, напротивъ, не имѣетъ примѣровъ [1]), чтобы представитель ея въ одномъ государствѣ могъ находиться въ зависимости отъ церковнаго главы въ другомъ; еще болѣе, новая исторія представляетъ намъ примѣры, когда государства, образовавшіяся изъ отдѣльныхъ частей Турціи, и церковь свою освобождали изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха. Греція, которая принадлежала не только по вѣрѣ, но и по народности къ константинопольской церкви, отдѣлилась отъ патріархіи, какъ только получила политическую независимость. Іонійскіе острова, пока находились подъ англійскимъ протекторатомъ, зависѣли въ церковномъ отношеніи отъ константинопольскаго патріарха, а такъ какъ они въ новѣйшее время присоединены къ Греціи, то прекратилась упомянутая церковная зависимость и отъ патріарха. Митрополитъ Іонійскихъ острововъ тотчасъ сдѣлался членомъ священнаго синода въ Аѳинахъ». Далѣе въ томъ же письмѣ г. Ристича выражается твердая увѣренность въ томъ, что патріархія, по аналогіи съ Греціей и Іонійскими островами, сдѣлаетъ тоже и для Сербіи, тѣмъ болѣе, что сербы всегда, даже во дни испытаній великой церкви, проявляли къ ней свою вѣрность и преданность, а въ настоящее время они имѣютъ неотъемлемое право на полную церковную авто-

---

сербскаго правительства опредѣленную ежегодную дань и временно 300 дукатовъ при избраніи новаго митрополита. Кромѣ того, сербская церковь получала отъ патріархіи святое миро.

[1]) Документальныя данныя относительно этого предмета собраны и напечатаны въ сербской брошюрѣ «Независност српске цркве проглашена 1879 год.» (У Београду 1880). Здѣсь напечатаны слѣдующіе документы: 1) Письмо г. митрополита сербскаго Михаила Его святѣйшеству патріарху цареградскому Іоакиму III отъ 3 февр. 1879 (стр. 3); 2) Письмо министра иностранныхъ дѣлъ (г. Іов. Ристича) посланнику Его Высочества князя сербскаго Ф. Христичу отъ 11 февраля 1879 (стр. 4—6); 3) Письмо Его Высочества князя сербскаго Его святѣйшеству вселенскому патріарху Іоакиму III отъ 25 апрѣля 1879 (стр. 6—7); 4) Письмо г. митрополита Михаила Его святѣйшеству патріарху цареградскому Іоакиму отъ 4 мая 1879 (стр. 7—9); 5) Письмо цареградскаго патріарха Іоакима III Его Высочеству князю сербскому—переводъ съ греческаго, отъ 20 окт. 1879 (стр. 9—10); 6) Письмо патр. цареградскаго Іоакима III г. митрополиту сербскому Михаилу—греческій оригиналъ и сербскій переводъ за № 4163 (стр. 10—14); 7) Письмо патріарха цареградскаго Іоакима III ко всему сербскому народу—греческій оригиналъ и сербскій переводъ за № 4163, мѣсяца октября, индикт. 8 (стр. 15—21); 8) Письмо цареградскаго патріарха Іоакима III, въ которомъ признается независимость сербской церкви—греческій оригиналъ и сербскій переводъ за № 4163, мѣсяца октября, индикт. 8 (стр. 22—33); 9) Письмо посланника Его Высочества сербскаго князя при Оттоманской Портѣ С. Ф. Христича) сербскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ 20 окт. 1879 (стр. 34—5) и 10) Письмо г. митрополита Михаила—патріарху цареградскому Іоакиму III (стр. 36—7).

[1]) Такіе, однако, исключительные примѣры *временно* бывали: ср., напр., примѣръ русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріарху въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ—послѣ крещенія Руси; были такіе примѣры и въ жизни древне-болгарской и древне-сербской церкви, равно и румынской церкви въ нын. королевствѣ, но не на продолжительное время... *Прим. докладчика.*

кефалію, ибо страна ихъ въ политическомъ отношеніи сдѣлалась вполнѣ независимою; поэтому и конкордатъ, заключенный въ 1832 году между вассальнымъ по отношенію къ Турціи сербскимъ княжествомъ и константинопольскою патріархіей, не можетъ уже больше имѣть значенія. «Таково юридическое и фактическое положеніе дѣлъ, которое не требовало бы никакихъ формальныхъ обсужденій, но мы, говорится далѣе въ письмѣ г. Ристича, желая оставаться послушными своимъ чувствамъ вѣрности по отношенію къ вселенскому патріарху, не хотѣли бы отдѣляться отъ него безъ взаимнаго согласія и благословенія Его Святѣйшества... Мы далеки отъ мысли догматически отдѣляться отъ великой церкви. Мы хотимъ и далѣе сохранять догматическую связь съ нею; она и далѣе будетъ находить въ насъ всегда вѣрныхъ и преданныхъ православныхъ сыновъ, готовыхъ поддержать ее и ея авторитетъ» [1]). А 25 апрѣля того же 1879 г. самъ князь Миланъ Обреновичъ, въ отвѣтъ на извѣщеніе патр. Іоакима III о вступленіи его на патріаршій престолъ, привѣтствуя его съ этимъ вступленіемъ, въ то же время пишетъ: «я прошу васъ вѣрить твердому моему намѣренію при новомъ положеніи Сербіи поддерживать сердечнѣйшія отношенія съ матеріи-церковію... Прошу Ваше Святѣйшество, благоволите дать свое апостольское благословеніе» и пр. [2]). Нѣсколько спустя (4 мая того же 1879 г.) самъ митрополитъ сербскій Михаилъ пишетъ посланіе святѣйшему Іоакиму III, въ которомъ прежде всего извѣщаетъ патріарха о пріобрѣтеніи сербскимъ княжествомъ полной политической независимости, обусловливающей долженствующія послѣдовать новыя отношенія сербской церкви къ константинопольской патріархіи. Затѣмъ, увѣряя патріарха въ желаніи князя, правительства и народа поддерживать съ великою церковію прежнія пріязненныя отношенія, пишетъ далѣе, между прочимъ, слѣдующее: «Вслѣдствіе новаго положенія Сербіи осмѣливаюсь просить Ваше Святѣйшество о благословеніи святой матери великой церкви, чтобы церковь наша какъ вѣрная и добрая дщерь ея, окрыляемая милостію Господа Бога и любовію матери—великой церкви, утверждалась, развивалась и усовершенствовалась, согласно съ новымъ положеніемъ независимаго государства» [3]).

Въ отвѣтъ на всѣ эти письма и представленія (князя, его правительства и предстоятеля сербской церкви митр. Михаила) патр. Іоакимъ послалъ цѣлую серію писемъ и посланій на имя князя, митрополита, всѣхъ православныхъ христіанъ богоспасаемаго королевства Сербскаго и, наконецъ, самый актъ о провозглашеніи сербской церкви независимою, автокефальною. Въ самомъ актѣ провозглашенія сербской церкви автокефальною патр. Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ, говоря сначала о единствѣ церкви Божіей, пишетъ далѣе, что этому не мѣшаетъ фактъ существованія самоуправляющихся помѣстныхъ церквей «примѣнительно не только къ историческому значенію въ христіанствѣ городовъ и странъ, но и къ политическому положенію живущихъ въ нихъ людей и народовъ» [1]). Вслѣдъ за тѣмъ приводятся ссылки на канонническія основанія для учрежденія автокефаліи церквей, заключающіяся въ 28 прав. IV всел. соб. «Согласно этому, продолжаетъ патріархъ, и преосвященный Фотій пишетъ, что права церковныя, а въ особенности права энорій» (приходовъ) обычно должны сообразоваться съ политическимъ подраздѣленіемъ и управленіемъ» [2]). «Итакъ на основаніи того, что благочестивое и Богомъ хранимое княжество Сербское теперь, по изволенію высшаго Промысла Божія, усилилось и возвеличилось, достигло полной политической независимости, и поелику благочестивѣйшій, Богомъ утвержденный и пресвѣтлѣйшій князь государь Миланъ М. Обреновичъ IV и преосвященный архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи господинъ Михаилъ, отъ имени честнаго клира и благочестиваго народа, обратились къ намъ съ письмами и, соотвѣтственно политической независимости (государства), просили и церковной автокефаліи и самоуправленія,—то мѣрность наша вмѣстѣ съ св. нашимъ синодомъ преосвященныхъ митрополитовъ, съ нашими во св. Духѣ любезными братьями и сослужителями, нарочито для сего дѣла собрались въ храмѣ (въ помѣщеніи синодальныхъ засѣданій) св. великомученика Георгія и, разсудивъ о св. Духѣ, нашли, что просьба ихъ основательна и согласна во всемъ съ духомъ священныхъ каноновъ и временною церковною практикою, вслѣдствіе чего мы и рѣшили (далѣе слѣдуетъ текстъ правъ и преимуществъ автокефальной сербской церкви) провозгласить «святую сербскую церковь автокефальною и самоуправляющеюся» и пр. [3]). Нѣтъ нужды останавливаться на дру-

---

[1]) См. цит. брош. «Независност» и пр., стр. 4, 5 и 6.

[2]) См. цит. брош. «Независност» пр., стр. 7.

[3]) См. цит. брош. «Независност» пр., стр. 8.

[1]) Κατὰ λόγον οὐ μόνον τῆς ἱστορικῆς ἐν τῷ χριστιανισμῷ σημασίας τῶν πόλεων καὶ χωρῶν, ἀλλὰ καὶ τῶν πολιτικῶν περιστάσεων τῶν ἐν αὐταῖς λαῶν καὶ ἐθνῶν. См. цит. брош. «Независност» и пр., стр. 24, ср. стр. 30.

[2]) Συνῳδὰ δὲ τούτοις ὕστερον καὶ ὁ ἱεράτατος Φώτιος «τὰ ἐκκλησιαστικά, ἔγραφε, καὶ μάλιστά γε τὰ τῶν ἐνοριῶν δίκαια ταῖς πολιτικαῖς ἐπικρατείαις τε καὶ διοικήσεσι συμμεταβάλλεσθαι εἰώθε». См. цит. брош. «Независност» и пр., стр. 24, ср. 30. Эта послѣдняя ссылка заимствована изъ отвѣта патр. Фотія папѣ Николаю I на его требованіе о возвращеніи римскому престолу солунскаго экзархата (Ἡ Ἀπολογητικὴ Ἐπιστολὴ τοῦ Φωτίου πρὸς τὸν πάπαν Νικόλαον, см. изд. I. N. Βαλέττα, Φωτίου Ἐπιστολαὶ ἐν Λονδίνῳ 1864, стр. 162).

[3]) См. цит. брош. «Независност» и пр.

гихъ подробностяхъ цитуемыхъ документовъ. И изъ приведенныхъ отрывковъ достаточно ясно видно, что какъ гражданское правительство Сербскаго княжества и самъ князь, такъ и первосвятитель сербской церкви блаженнопочившій митрополитъ Михаилъ возбудили вопросъ объ автокефаліи сербской церкви только послѣ того, какъ страна ихъ достигла полной политической независимости отъ Турціи. Туже точку зрѣнія поддерживалъ и разъяснялъ канонически, ссылками на 28 прав. IV. всел. соб. и др. каноны и на отзывы патр. Фотія и пр. святѣйшій патр. Іоакимъ III съ своимъ священнымъ синодомъ. Кромѣ того, митр. Михаилъ, сознавая безусловную правоту своего дѣла, почтительно обратился за благословеніемъ къ матери-церкви, и послѣдняя съ любовію удовлетворила справедливое желаніе, выраженное въ письмахъ князя, его правительства и предстоятеля сербской церкви—митр. Михаила. Кажется, нѣтъ нужды повторять, что *этотъ примѣръ достоинъ особаго вниманія и подражанія*.

Я не буду останавливаться на другихъ примѣрахъ изъ новѣйшей исторіи образованія помѣстныхъ автокефальныхъ церквей для доказательства того безспорнаго тезиса, что помѣстныя автокефальныя церкви достигали своей автокефаліи подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ условій жизни той или другой страны, чаще всего послѣ пріобрѣтенія ими политической независимости. Извѣстно еще, напр., то, что церковь королевства Греческаго (Эллады) стала автокефальною—только спустя 30 лѣтъ послѣ освобожденія страны отъ турецкаго ига (1821—1851), а церковь королевства Румынскаго достигла полной автокефаліи черезъ 25 лѣтъ (1859—1885) послѣ соединенія Молдавіи и Валахіи въ одно Румынское государство, оставшееся вассальнымъ по отношенію къ Турціи до послѣдней русско-турецкой войны, хотя константинопольская патріархія, даже въ періодъ полной политической независимости Румыніи послѣ 1879 г., не безъ борьбы примирилась съ фактомъ провозглашенной румынами церковной автокефаліи.

Изъ всѣхъ указанныхъ историческихъ примѣровъ образованія различныхъ помѣстныхъ церквей въ нѣдрахъ единой православной церкви является какъ бы исключеніемъ [1]) фактъ учрежденія, независимо отъ константинопольскаго патріарха, новѣйшаго болгарскаго экзархата, получившаго свое бытіе въ моментъ нахожденія болгаръ и грековъ въ границахъ одного *иновѣрнаго* государства—въ Турціи, вслѣдствіе султанскаго фирмана 1870 года, встрѣтившаго энергическую оппозицію со стороны великой константинопольской церкви, провозгласившей на мѣстномъ соборѣ 1872 года т. н. «схизму» или отдѣленіе болгаръ отъ общенія съ церковію «за филетизмъ, т. е. племенныя различія, народныя распри, соперничества и раздоры въ Христовой церкви, какъ нѣчто противное евангельскому ученію и священнымъ канонамъ блаженныхъ отцовъ нашихъ, которые составляютъ собою опору церкви и, украшая цѣлое христіанское общество, ведутъ къ божественному благочестію» [2]). Слѣдуетъ однако замѣтить, что далеко не всѣ православныя помѣстныя церкви признали это рѣшеніе окончательнымъ: напр., православныя славянскія церкви, въ томъ числѣ и Всероссійскій Св. Сунодъ, а также и румынскія церкви, даже греческая іерусалимская патріархія (въ лицѣ блаженнѣйшаго Кирилла) уклонились отъ поспѣшнаго рѣшенія константинопольскаго собора, которое въ значительной степени обусловлено было полити-

---

стр. 25, ср. стр. 31 (греческій текстъ и сербскій переводъ).

[1]) Впрочемъ, есть и другой исключительный примѣръ того, что въ предѣлахъ одного и того же *инославнаго* государства (Австро-Угріи) румынская германштадтская (сибиньская) архіепископія—митрополія отдѣлилась отъ сербской карловецкой архіепископіи—митрополіи—патріархіи въ 60-хъ годахъ истекшаго XIX столѣтія, главнымъ образомъ, по культурно-племеннымъ мотивамъ, при дѣятельной поддержкѣ австро-угорскаго правительства, которое, руководствуясь девизомъ «divide et impera», стремилось раздѣлить культурныхъ союзниковъ (въ данномъ случаѣ православныхъ сербовъ и румынъ) и чрезъ то крѣпче овладѣть разъединенными ихъ силами. Но въ тоже время австрійское правительство пріадріатическія сербскія епархіи (далматинскую—задрскую и боко-которскую), въ племенномъ и территоріальномъ отношеніи непосредственно примыкающія къ карловецкой архіепископіи—митрополіи, присоединило къ русско-румынской черновецкой архіепархіи (въ Буковинѣ) на томъ основаніи, что Далмація съ Буковиной относятся къ Цислейтаніи (Австріи), а карловецкая митрополія находится въ границахъ Транслейтаніи (Угріи). Слѣдовательно, австрійское правительство, гдѣ ему было нужно и выгодно, поощряло церковно-административное устройство у своихъ православныхъ подданныхъ по этническимъ основаніямъ, а гдѣ имѣла въ виду другія соображенія, тамъ оставляло въ силѣ принципъ областного дѣленія для церковно-административнаго строя мѣстныхъ православныхъ церквей. Этотъ послѣдній принципъ оно примѣняетъ въ новѣйшее время и къ босно-герцеговинской церкви, почти независимой отъ константинопольской патріархіи и совсѣмъ отрѣзанной отъ единоплеменной сосѣдней Далмаціи и карловецкой архіепископіи—митрополіи.

[2]) Подлинный и полный греческій текстъ этого соборнаго опредѣленія напечатанъ въ греческомъ константинопольскомъ изданіи (1872) «Πρακτικὰ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ πατριαρχικῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Τροπαιοφόρου περὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ βουλγαρικοῦ ζητήματος, συγκροτηθείσης ἐν τῷ ἔτει σωτηρίῳ, ασωοβ', κατὰ μῆνα αὔγουστον καὶ σεπτέμβριον».

ческимъ давленіемъ изъ Аѳинъ. Во всякомъ случаѣ, ближайшія новѣйшія причины для греко-болгарской распри далеко не аналогичны тѣмъ, которыя обычно приводятся защитниками грузинской автокефаліи изъ прошлаго грузинской церкви въ экзаршескій періодъ управленія ею. Нужно знать исторію греко-болгарской распри во всѣхъ историческихъ деталяхъ и перипетіяхъ, чтобы уразумѣть глубокую разницу между «плачевнымъ состояніемъ грузинской церкви» и тѣмъ дѣйствительно плачевнымъ состояніемъ, въ которомъ находились болгары со времени потери послѣдняго оплота болгарскаго православія въ терновскомъ патріархатѣ (уничтоженномъ — какъ извѣстно—послѣ завоеванія Болгаріи турками въ концѣ XIV в.) и отчасти въ охридскомъ архіепископатѣ (присоединенномъ—какъ сказано выше—къ константинопольскому патріархату въ 1767 году). Положеніе православныхъ болгаръ со времени включенія ихъ въ составъ константинопольскаго патріархата было поистинѣ плачевное: болгары подвергались систематической аллинизаціи, проводниками которой были греческіе архіереи въ болгарскихъ епархіяхъ прежняго терновскаго патріархата и охридскаго архіепископата. Поэтому-то предъ началомъ обострения споровъ между православными греками и болгарами (послѣ изданія турецкимъ правительствомъ многообѣщавшаго либеральныя реформы извѣстнаго гатти-гумайюна 1856 г.) послѣдніе просили себѣ епископовъ своей народности, а также вообще обезпеченія отъ тѣхъ притѣсненій, которыя чинили имъ греческіе архіереи, собирая щедрыя подати, запрещая во многихъ мѣстахъ славянское богослуженіе и вообще пренебрегая религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ болгарскаго народа. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ сопротивленія грековъ и возбужденія взаимныхъ народныхъ страстей (и грековъ, и болгаръ), требованія болгаръ все усиливались, и болгары остановились на желаніи имѣть свой отдѣльный экзархатъ, что съ нѣкоторыми ограниченіями и хотѣлъ уступить имъ въ 1867 г. бывшій въ то время константинопольскій патріархъ Григорій VI (въ 1-й разъ 1835—1840 гг., во 2-й разъ 1867—1871 гг). Но примиренія на проектѣ патр. Григорія VI не состоялось, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, возбужденія страстей споряшихъ странъ и невозможности точно разграничить епархіи съ греческимъ и болгарскимъ населеніемъ въ отдѣльности. А тутъ еще всегда зубаковое и неблаговолительное къ своимъ христіанскимъ подданнымъ турецкое правительство пустило въ ходъ давно испытанный макіавеллистическій принципъ «divide et impera»: чтобы держать крѣпче въ своихъ рукахъ обѣ спорящія народности—болгарскую и греческую, оно поспѣшило раздѣлить ихъ (хотя вѣримъ—и временно) пропастью, издавъ фирманъ въ 1870 г. объ образованіи болгарскаго экзархата. Послѣ изданія этого акта для примиренія обѣихъ сторонъ оставалось еще менѣе надежд, чѣмъ было до сихъ поръ. Такъ и случилось. Нежеланія болгаръ отказаться отъ сдѣланныхъ пріобрѣтеній въ полученномъ ими султанскомъ фирманѣ 1870 г., а съ другой стороны и національно-политическія вожделѣнія эллинизма дѣлали безполезными всѣ дальнѣйшія примирительныя попытки и дѣло закончилось столь печальною схизмою, къ радости общихъ враговъ православія, на константинопольскомъ соборѣ 1872 года.

Теперь спрашивается: есть-ли въ самомъ дѣлѣ аналогія между положеніемъ болгаръ предъ началомъ обострения греко-болгарской распри и положеніемъ грузинъ въ данный моментъ—въ моментъ острой постановки вопроса объ автокефаліи? Пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ болѣе компетентные бывшіе и настоящіе практическіе дѣятели Кавказа, хотя и самъ я, путешествовавшій по Кавказу въ 1897 году съ цѣлію непосредственнаго ознакомленія съ состояніемъ тамъ православія, имѣю нѣкоторыя личныя наблюденія, которымъ все-таки не осмѣливаюсь придавать рѣшающаго значенія въ такомъ важномъ и деликатномъ вопросѣ, какъ вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви. Какъ спеціалистъ только своего дѣла, я естественно долженъ придавать больше значенія компетентной экспертизѣ соотвѣтствующихъ спеціалистовъ. А въ преніяхъ по данному вопросу могу сдѣлать только развѣ дополнительныя замѣчанія и показать въ частности степень того или другого соотвѣтствія аналогичныхъ фактическихъ данныхъ грузинской жизни тѣмъ историческимъ и современнымъ взаимоотношеніямъ, которыя засвидѣтельствованы точной исторіей и которыя доселѣ наблюдаются между греками и болгарами на спорной этнографической территоріи. Вообще же, повторяю, приводимыя защитниками автокефаліи грузинской церкви данныя относительно плачевнаго ея состоянія въ экзаршескій періодъ управленія ею далеко не аналогичны тѣмъ, которыя привели болгаръ къ разрыву съ константинопольской патріархіей: въ Грузіи не было ни систематической руссификаціи грузинскаго населенія, ни замѣщенія архіейскихъ каѳедръ не-грузинами (кромѣ экзарховъ), ни гоненія противъ грузинскаго языка въ богослуженіи (какъ это выяснилось во время предшествующихъ преній во II Отдѣлѣ), ни другихъ видовъ угнетенія грузинской національности, что́ однако выражалось у болгаръ въ Турціи въ быстрыхъ успѣхахъ аллинизаціи ихъ; но, напротивъ, русскія церковныя власти на Кавказѣ и возстановляли разрушенныя ранѣе варварами православныя святыни (храмы, монастыри и др.), и способствовали усиленію образованія мѣстныхъ пастырей церкви и народа, и исходатайствовали у своего правительства щедрыя средства, болѣе щедрыя, чѣмъ даже для духовенства въ русскихъ центральныхъ губерніяхъ, для обезпеченія мѣстнаго духовенства. А вѣдь

турецкіе болгары ничего подобнаго не получали отъ бѣдной константинопольской патріархіи, которая, нуждаясь сама въ помощи, собирала съ болгаръ изрядныя матеріальныя субсидіи. Итакъ, для болгаръ экзархатъ былъ пожалуй спасительною необходимостью въ виду національнаго шовинизма, навязаннаго константинопольской патріархіи аѳинскими политиканами: онъ и теперь служитъ для нихъ органомъ объединенія раздѣленныхъ между княжествомъ и Турціей болгаръ православныхъ, которые внѣ особаго экзархата, въ борьбѣ съ греками, не имѣли иного спасительнаго убѣжища. А для православныхъ грузинъ православная Россія была все-таки ихъ спасительницею и благодѣтельницею.

Изъ всего предыдущаго изложенія моего слѣдуетъ, что 1) вышеименованныя православныя славянскія, румынскія и новогреческая (эладская) церкви получали автокефалію обычно послѣ достиженія извѣстной политической самостоятельности народами, принадлежащими къ той или другой церкви, за исключеніемъ болгарскаго экзархата въ предѣлахъ *иновѣрной* Турціи и румынской германштадтской (*сибиньской*) архіепископіи—митрополіи въ предѣлахъ *инославной* Австро-Угріи, и что 2) т. н. историческое право не имѣло рѣшающаго значенія при достиженіи ими законнымъ путемъ автокефаліи (напр., историческій печскій патріархатъ не возстановленъ и доселѣ, хотя и высказывались неосуществимые проекты его возстановленія, но на бывшей его территоріи, подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ условій, возникли новыя помѣстныя церкви, точно также и первоюстиніанскій архіепископатъ, поглощенный впослѣдствіи охридскимъ, не воскресъ, а новѣйшій болгарскій экзархатъ уже не то, что представляли бывшіе патріархаты терновскій и архіепископатъ охридскій, и т. д).

Не отрицаю того, что этнографическій принципъ въ отношеніи къ церковно-административному устройству, основывающійся главнымъ образомъ на 34 Апост. правилѣ, имѣлъ значеніе для требованій какъ болгарами, такъ и австро-угорскими румынами (германштадтской или сибиньской митрополіи) церковной независимости. И я лично не намѣренъ считать этотъ принципъ лишеннымъ извѣстной силы и значенія вообще въ дѣлахъ церковныхъ, но не рѣшаюсь опираться на немъ въ данномъ случаѣ для рѣшенія вопроса объ автокефаліи грузинской церкви, ибо знаю, что соотвѣтствующее 34-му Апостольскому правилу 9-е прав. антіохійскаго собора 341 [1]) подставляетъ вмѣсто словъ «всякаго народа» выраженіе «области», т. е. указываетъ уже не на этнографическій принципъ церковно-административнаго устройства, а на гражданско-политическій мотивъ, который авторитетнѣе выраженъ въ 2 и 3 правилахъ II всел. собора, 28 правилѣ IV всел. собора и др.

Для меня, слѣдовательно, гораздо больше значенія имѣетъ въ устахъ защитниковъ автокефаліи грузинской церкви ихъ желаніе, путемъ церковнаго самоуправленія, поднять религіозно-нравственное и вообще культурное состояніе своего народа. Осуществимо-ли это,—предсказывать не могу. Но опять лично я не сталъ бы возражать противъ чистыхъ стремленій православныхъ грузинъ ко благу своей церкви и народа. Въ этомъ отношеніи я примкнулъ бы къ точкѣ зрѣнія высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, который высказался недавно въ этомъ смыслѣ въ нашемъ Отдѣлѣ, но вмѣстѣ съ нимъ и выражаю опасенія, какъ бы автокефалія грузинской церкви не сопровождалась рабствомъ послѣдней передъ тѣми мірскими политиканами, которые хорошо мнѣ извѣстны изъ наличной дѣйствительности въ жизни другихъ православныхъ помѣстныхъ церквей, гдѣ т. н. народное представительство подавляетъ свободу церковнаго самоуправленія. Чтобы не останавливаться подробно на примѣрахъ подобнаго рода, я сошлюсь на поучительную въ этомъ отношеніи записку глубокаго знатока православнаго Востока покойнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи П. Е. Троицкаго, напечатанную послѣ его смерти въ «Русскомъ Архивѣ» 1904 года (XII кн.) подъ заглавіемъ: «Положеніе православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ». Здѣсь мѣтко и проницательно-вѣрно указаны конечныя вожделѣнія свѣтскихъ политикановъ въ Греціи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи и др., направленныя къ подчиненію церкви интересамъ, для нея [сторонними, лишающимъ ее не только внѣшней самостоятельности, но и внутренней свободы исполненія ею своей божественной на землѣ миссіи. Впрочемъ, я охотно вѣрю въ апостольское мужество и ревность о благѣ церкви достопочтенныхъ грузинскихъ іерарховъ, въ испытанную вѣками вѣрность православію грузинскаго народа и пр., а равно и въ братскую любовь представителей русской церкви къ нуждамъ и желаніямъ со стороны грузинской церкви соотвѣтствующей матеріальной и моральной себѣ помощи. Но эта братская любовь русской церкви должна простираться не на однихъ только единовѣрцевъ грузинъ, но и на другихъ, столь же любезныхъ ей, единовѣрцевъ Кавказа, равно и тѣхъ иновѣрцевъ, которые ищутъ духовнаго съ

[1]) 34 Апост. правило: Епископамъ *всякаго народа* подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго его власть, не творити безъ его разсужденія и пр. Ср. 9-е правило антіохійскаго собора 341 г.: *Въ каждой области* епископамъ должно вѣдати епископа, въ митрополіи пребывающаго и имѣющаго попеченіе о всей *области*, такъ какъ въ митрополію стекаются всѣ, имѣющіе дѣла и т. д.

нею общенія. Здѣсь—кстати—не могу не вспомнить традиціонной задачи Россіи въ отношеніи къ православному Востоку, въ томъ числѣ и ко всѣмъ окружающимъ и пронизывающимъ территорію нашего отечества соплеменнымъ и инородческимъ нашимъ единовѣрцамъ. Какъ только палъ Константинополь въ 1453 году подъ ударами турокъ и пали затѣмъ всѣ другія свободныя государства Балканскаго полуострова, твердою опорою православія осталась тогда православная Русь, по признанію какъ самихъ русскихъ, такъ и закордонныхъ нашихъ единовѣрцевъ. Сюда обратились взоры всѣхъ православныхъ, въ томъ числѣ и православныхъ грузинъ, за помощью матеріальною и моральною. И наша Русь, какъ умѣла, съ сознаніемъ своей исторической роли и провиденціальнаго назначенія, взялась за это дѣло, оказывая сначала пока моральную и матеріальную помощь угнетеннымъ у себя на родинѣ единовѣрцамъ, не вступая въ открытую борьбу съ главнымъ врагомъ ихъ въ лицѣ мусульманъ (турокъ, персовъ и пр.). Но со времени Петра Великаго началось и болѣе активное участіе ея въ освобожденіи угнетенныхъ единовѣрцевъ, по крайней мѣрѣ, въ облегченіи ихъ тяжкой неволи. Чѣмъ все это сопровождалось къ настоящему времени,—извѣстно конечно всякому, сколько-нибудь интересующемуся судьбою нашихъ отношеній къ православнымъ единовѣрцамъ. Освобожденіе Сербіи, Греціи, Румыніи, Болгаріи, облегченіе участи другихъ православныхъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ за границей, въ частности и спасеніе отъ конечной гибели многострадальнаго грузинскаго народа,—вотъ историческая заслуга Россіи, достойная вѣчной признательности не только освобожденныхъ и спасенныхъ ея мощною рукою, но и цѣлаго христіанскаго человѣчества, ибо Россія явила примѣръ воистину христіанскаго самоотверженія, какъ бы исполнивъ возвышенный свой идеалъ, о которомъ одинъ нашъ поэтъ-философъ-богословъ внушительно напоминалъ ей:

...«и всѣ народы
Обнявъ любовію своей,
Скажи имъ таинство свободы,
Сіяньемъ вѣры имъ пролей!»...

Итакъ Россія, явивъ примѣръ христіанскаго самоотверженія, между прочимъ, по отношенію ко всѣмъ народностямъ Кавказа (поливъ его кровію лучшихъ своихъ сыновъ, освободивъ мѣстныхъ своихъ единовѣрцевъ отъ тяжкой неволи мусульманъ и давъ всѣмъ другимъ мирнымъ элементамъ средства къ дальнѣйшему существованію), обязана и впредь охранять врученное ей Провидѣніемъ достояніе. Но, будучи справедлива и снисходительна къ своимъ единовѣрцамъ грузинамъ, она не должна забывать интересы и другихъ своихъ кавказскихъ единовѣрцевъ, которые нуждаются въ любвеобильной попечительности объ нихъ нашей матери—церкви: не только православные русскіе на Кавказѣ, но и православные осетины, абхазцы, греки и др. остаются объектомъ этой материнской попечительности церкви. Поэтому во имя блага церковнаго и въ виду настойчиво заявляемыхъ грузинами требованій, я предлагалъ бы раздѣлить нынѣшній грузинскій экзархатъ на два церковно-административныхъ округа: грузинскій (пусть даже возстановленъ будетъ католикосатъ въ этнографическихъ границахъ сплошной массы грузинскаго населенія) и русскій. Къ послѣднему церковно-административному округу будутъ относиться какъ мѣстные русскіе, такъ и другіе православные инородцы Кавказа и Закавказья (всѣ кромѣ грузинъ). Пусть же обѣ сестры-церкви, пребывая въ союзѣ мирѣ (Ефес. 4, 3), единомысленно исповѣдуютъ вѣру православную и апостольски распространяютъ дѣло Христова благовѣствованія на невоздѣланной еще нивѣ полуднаго Кавказа. Литургійный возгласъ нашей церкви: «Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы» да будетъ путеводнымъ въ нашихъ братско-христіанскихъ взаимоотношеніяхъ!

Можетъ быть, мнѣ возразятъ, что Кавказъ, составную часть единой Россійской имперіи, неудобно дѣлить въ церковно-административномъ отношеніи на два церковно-административныхъ округа—грузинскій и русскій, ибо это—скажутъ—вообще несогласно съ канонами и практикою православно-восточной церкви. Но спѣшу оговориться, что, дѣлая вышеуказанное свое предложеніе, я временно становлюсь на точку зрѣнія тѣхъ, которые для автокефаліи грузинской церкви ссылаются между прочимъ на 34-е Апост. правило, равно имѣю въ виду и исключительный примѣръ образованія болгарскаго экзархата, который готовъ былъ уступить болгарамъ въ этнографическихъ границахъ ихъ племени и самъ святѣйшій патріархъ Григорій VI въ 1867 году; кромѣ того прислушиваюсь и къ голосу практическихъ требованій о наиболѣе цѣлесообразномъ переустройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Другой вопросъ: осуществимо ли это съ практической-государственной точки зрѣнія? А эта точка зрѣнія, какъ мы видѣли (ср. въ особенности отзывъ объ этомъ патр. Фотія, стр. 237) всегда имѣла рѣшающее значеніе въ организаціи внѣшняго церковно-административнаго строя той или другой помѣстной церкви. По крайней мѣрѣ, и лично отъ всей души желаю мирнаго, канонически-правильнаго и практически-цѣлесообразнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса.

Профессоръ *И. Ильминскій.*

Поправка.

Въ журналахъ засѣданій II Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія по вопросу объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ №№ 1 и 2 неправильно изложены слѣдующія мысли, которыя прошу исправить:

1) Въ журналѣ № 1, на стр. 10-й напечатано: Преосвященный Киріонъ—„что касается *записокъ Павла Алепскаго о путешествіи патріарха Макарія*, то онѣ носятъ черты подложнаго характера"; слѣдуетъ читать: „что касается *сочиненія патріарха Макарія* (здѣсь разумѣется приписываемое ему сочиненіе—Грузія въ XVII в., изд. проф. Жузе), то оно носитъ черты подложнаго характера.

2) Въ журналѣ № 2 на стр. 33-ей, пятая строка сверху, напечатано „въ началѣ 1865 г.", слѣдуетъ читать—въ началѣ 1860 года.

3) Во время засѣданія, какъ значится въ корректурѣ, протоіерей о. І. Восторговъ сказалъ: „Карская область, Карсъ, Поти—вѣдь это все занято русскимъ оружіемъ". На это я, имѣя въ виду четвертый Сепаратный артикулъ (А. А. Цагарели, грам. и друг. истор. докум. т. II, вып. II, стр. 39—40), отвѣтилъ:—„Грузія просвѣтила и имѣетъ право на управленіе ими". Вмѣсто приведенныхъ словъ читаемъ (стр. 33) слѣдующія: „Карская область,—Поти, *Батумъ*, *Сухумъ*, *Ахалцыхъ*, *Эриванъ*, *Баку и Елизаветополь*..." О. протоіерей Восторговъ вставилъ въ свою рѣчь шесть новыхъ городовъ, вслѣдствіе чего мой отвѣтъ ему получилъ иное значеніе, будто я заявляю претензіи и на такія губерніи, которыя не имѣютъ отношенія къ грузинской національности. Допустивъ указанныя вставки, о. протоіерей на слѣдующемъ засѣданіи къ указаннымъ городамъ прибавилъ еще *Черноморскую область* (вѣрнѣе губ. ?!) (стр. 95).

4) На стр. 40-й напечатано: „Но тѣмъ не менѣе почти всегда грузинамъ отказывали въ дозволеніи служить *въ русскихъ приходахъ*». Слѣдуетъ читать: „грузинамъ отказывали въ дозволеніи служить по-грузински", разумѣя духовно-учебныя заведенія.

5) Протоіерей І. Восторговъ на засѣданіи II Отдѣла 8 Іюня 1996 года высказалъ, что «въ Пассанаурѣ церковь построило инженерное управленіе, которое и просило назначить священника, владѣющаго русскимъ и грузинскимъ языкомъ. Послѣдній священникъ обманулъ экзарха, заявивъ, что знаетъ по-грузински». Въ печатномъ же экземплярѣ вмѣсто приведенныхъ словъ, между прочимъ, читаемъ: «священника избираетъ, по ктиторскому праву, инженерное управленіе, и богослуженіе совершается по-славянски для служащихъ чиновниковъ. Былъ бы страннымъ иной порядокъ» (Церк. Вѣд. за 1906 г. № 47, журн. засѣд. № 2, стр. 28). Кромѣ того, что эти два мѣста противорѣчатъ другъ другу, видно здѣсь и неясное уразумѣніе *ктиторскаго права*. Только церковь и, какъ представитель ея, епархіальный епископъ имѣетъ власть признавать за извѣстнымъ лицемъ это ктиторское (основательское) право (Никодимъ, епископъ Далматинскій. Православное церковное право, стр. 401). Ктиторское право принадлежало личности или наслѣдственно ктитору или временному его поссессору, но никакъ не вѣдомству, и поэтому указанное право не имѣетъ никакого отношенія къ Пассанаурской приходской церкви. Этимъ правомъ инженерное вѣдомство никогда не пользовалось, и за нимъ никто его не признавалъ. Слѣдовательно, о ктиторскомъ правѣ примѣнительно къ Пассанаурской церкви не можетъ быть и рѣчи.

Русская Церковь не знаетъ ктиторскаго права. Хотя историкъ Голубинскій и свидѣтельствуетъ, что въ западной (Литовской) части Россіи въ XVI ст. появились ктиторскіе монастыри и церкви (Исторія Русской церкви т. I, втор. пол. тома, изд. 2-ое, стр. 702—703), но извѣстный канонистъ епископъ Никодимъ полагаетъ, что въ западной Россіи въ XVI в. существовало не *ктиторское*, а такъ называемое *патронатское право*, по образцу латинскому, уничтоженное въ 1833 году (Епископъ Никодимъ, Православное церковное право, стр. 402, прим. 5-ое). Въ настоящее время попадаются ктиторы лишь въ полковыхъ церквахъ. Въ тѣхъ полковыхъ храмахъ, при коихъ имѣются приходы (напримѣръ Преображенскій соборъ въ С.-Петербургѣ), существуютъ одновременно и старосты и ктиторы. Послѣдніе назначаются военнымъ начальствомъ, но они имѣютъ исключительно хозяйственное попеченіе о храмѣ и никакими особенными полномочіями не пользуются.

Епископъ Киріонъ.

Журналы засѣданій

VI-го Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 37.

14 декабря 1906 г.

Присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель архіепископъ Волынскій Антоній, члены—проф. М. А. Машановъ и Д. С. Сов. И. А. Изосковъ, іеромонахъ Серафимъ (въ мірѣ А. Д. Иноземцевъ—бывшій директоръ III Казанской гимназіи) и дѣлопроизводитель В. И. Яцкевичъ.

I. *Слушали* отзывъ іеромонаха Серафима по вопросу о томъ, нужны ли противомусульманскіе курсы при Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ въ томъ видѣ, въ которомъ они нынѣ существуютъ. По мнѣнію о. Серафима, прежде чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ, слѣдуетъ категорически опредѣлить цѣль, для чего они существуютъ, и уже дѣйствовать прямо для достиженія этой цѣли, устраняя все, что служитъ для достиженія этой цѣли препятствіемъ, откуда бы оно ни исходило. Цѣль существованія противомусульманскихъ курсовъ ясна съ перваго уже взгляда. Она состоитъ въ истинномъ (а не по бумажнымъ только отчетамъ) научении старо-крещенныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ православной христіанской вѣрѣ и нравственности, чрезъ ихъ сородичей и въ удержаніи въ этой вѣрѣ и нравственности отпадающихъ въ магометанство, — въ удержаніи не чрезъ «усмотрѣніе» свѣтскаго начальства, а чрезъ признаніе самими отпадающими превосходства христіанства предъ магометанствомъ. Можетъ быть, скажутъ, что этого признанія достигнуть трудно, потому что отпадающіе по своему умственному развитію не способны убѣдиться умственными доводами и готовы сказать: «что тутъ разсуждать. Какъ молились наши дѣды и отцы, такъ и мы будемъ» (догматика магометанская для массы даже и магометанъ недоступна для пониманія). Но вотъ дѣло въ чемъ: все богослуженіе, всѣ молитвы магометанскія—на арабскомъ языкѣ, котораго простолюдины вовсе не понимаютъ. А что если бы имъ эти арабскія молитвы

кто-нибудь сталъ читать на ихъ природномъ языкѣ. Да тогда бы ихъ мечети съ муллами арабистами прямо опустѣли. Войдите въ психологію мусульманина-простолюдина: его постигло горе, душа его хочетъ излиться въ молитвѣ къ Богу, попросить Его помощи, но онъ не имѣетъ права сдѣлать этого на своемъ природномъ языкѣ, онъ долженъ прочитать арабскую суру изъ корана (я син), которой онъ вовсе не понимаетъ. А дайте-ка ему православную христіанскую молитву о помощи Божіей на его природномъ языкѣ; да его сердце невольно дрогнетъ, и слезы потекутъ изъ глазъ... Отсюда выводъ ясенъ: дайте старокрещенымъ татарамъ *все* православное богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ, тогда увидите, многіе ли изъ нихъ прельстятся арабщиной. А между тѣмъ находятся люди ученые, которые совѣтуютъ знакомить ихъ съ кораномъ, хотя и въ видахъ обличенія его [1]). Покойный Н. И. Ильминскій въ своихъ изданіяхъ для старокрещеныхъ татаръ даже и отъ алфавита арабскаго отказался, мало того, даже имя Божіе арабское (Аллах) замѣнилъ чисто татарскимъ (Ходай). Если вести собесѣдованіе съ муллами и воспитанниками медресъ, то, конечно, придется коснуться и догматики магометанской, но знакомить съ ней простыхъ старокрещенныхъ татаръ, хотя бы и въ видахъ обличенія ея, нѣтъ надобности никакой. Но гдѣ, скажутъ, взять священниковъ изъ старокрещеныхъ татаръ. А вотъ и слѣдуетъ ихъ брать съ противомусульманскихъ курсовъ, что при Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ, а не хватитъ ихъ, — изъ старокрещеныхъ татаръ, окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи, но это только въ крайнемъ случаѣ и съ большею осторожностью относительно ихъ нравственности и убѣжденій, ибо нынѣ «дніе лукави суть». Ставить въ священники русскихъ въ татарскіе приходы, — разумѣю такихъ, которые яко бы знаютъ татарскій языкъ,—и еще не практичнѣе: какъ бы русскій ни зналъ татарскаго языка, между его душой и душой природнаго татарина родственной связи нѣтъ, а безъ нея пользы будетъ мало. Возьмите вы нѣмца, знающаго отлично русскій языкъ: на русскую простую душу онъ не произведетъ такого вліянія, какъ природный русскій. А отдавать старокрещеныхъ татаръ въ русскую духовную семинарію «съ надеждою священства», значитъ познакомить ихъ съ забастовками, подпольною литературою и другими прелестями. Да и программы православныхъ семинарій не для нихъ писаны (Къ чему имъ гомилетика? Къ чему церковная исторія? Зато ученія отцовъ Церкви, патрологіи, они тамъ не услышатъ). Нѣтъ, мѣсто обученія православныхъ старокрещеныхъ татаръ — монастырь и при немъ общежитіе, подъ наблюденіемъ людей облеченныхъ іерейскимъ саномъ, а еще лучше монаховъ. Да и не особенно много нужно имъ наукъ: полно изучить православную догматику по богословію о. Іоанна Дамаскина, нравственное богословіе по

[1]) Не нужно забывать, что и магометане-арабисты далеко не всѣ знаютъ коранъ и въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ не приводятъ изъ него цитатъ, считая коранъ лишь развитіемъ единственнаго своего символа вѣры: «нѣтъ божества кромѣ Бога, а Мухаммедъ пророкъ Его (ля ила'ги илл' Алл'ага, ва Муха'ммеду расу'лю Ма'ги). Къ чему послѣ этого изученіе корана, на что потребуется и масса времени, и отчетливое изученіе арабскаго языка?

«Пути ко спасенію» еп. Ѳеофана, Священную исторію, ознакомиться съ Священнымъ Писаніемъ и отцами Церкви и литургикой. Для собесѣдованій съ муллами можно взять самое существенное и изъ догматики мусульманской, и полно на первый разъ. Уставу церковному они ознакомятся, присутствуя при богослуженіи, которое въ одной изъ церквей монастыря должно обязательно совершаться на татарскомъ языкѣ. Что касается церковно-приходскихъ старокрещеныхъ школъ, то обученіе въ нихъ должно вестись обязательно на татарскомъ языкѣ, а съ русскимъ — дѣти ознакомятся уже въ концѣ обученія въ школѣ, ибо цѣль такихъ школъ — не руссификація, а утвержденіе дѣтей въ православной вѣрѣ Христовой. Благодаря этому не полезно было бы отдать на полное усмотрѣніе наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школы инородческія; для этого должны быть особые наблюдатели вполнѣ знакомые съ инородческими языками. Иначе, какъ они будутъ вести бесѣду «по душѣ» съ учениками младшихъ отдѣленій, когда не будутъ знать ихъ языка? А въ этой бесѣдѣ почти вся сущность дѣла. Если вмѣстѣ съ старокрещеными татарами будутъ жить и другіе юноши инородцы, то и тѣми и другими можетъ управлять одинъ и тотъ же завѣдующій курсами, (съ котораго слѣдовало бы снять всякія хлопоты о матеріальномъ благосостояніи курсовъ, вмѣнивъ ему въ обязанность одну нравственно-воспитательную часть). Но о.о. діаконовъ, стремящихся чрезъ курсы лишь къ достиженію священства, не лишнее было бы выдѣлить въ другое помѣщеніе.

Постановили: Выразить полное согласіе съ изложенными въ сказанномъ отзывѣ соображеніями и положеніями.

2) *Слушали* доставленный д. ст. сов. Износковымъ протоколъ засѣданія 2 и 3 ноября 1906 года Симбирскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества по вопросу о выработкѣ мѣропріятій къ противодѣйствію отпаденіямъ отъ христіанства въ магометанство, вызваннымъ указомъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Изъ сего протокола усматривается, что 1) Симбирскій епархіальный комитетъ, разсмотрѣвъ бывшія уже предметомъ обсужденія VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, выработанныя Уфимскимъ, Оренбургскимъ и Самарскимъ епархіальными комитетами, а также бывшимъ въ Казани въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года съѣздомъ мѣстныхъ дѣятелей, постановленія о мѣрахъ къ укрѣпленію православія въ инородческихъ приходахъ и къ улучшенію вообще постановки миссіонерскаго дѣла, съ своей стороны призналъ отвѣчающими цѣли и нуждамъ этихъ епархій. Независимо отъ сего, комитетъ постановилъ а) написать письмо къ профессору М. А. Машанову и просить послѣдняго о составленіи имъ руководства для священниковъ по вопросу о превосходствѣ христіанскаго ученія предъ магометанскимъ по подобію существующихъ противосектантскихъ катихизисовъ и б) просить совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества объ учрежденіи отдѣленія переводческой комиссіи въ Симбирскѣ для изданія книгъ на чувашскомъ языкѣ съ выдѣленіемъ части денегъ, отпускаемыхъ переводческой комиссіи въ Казани. 2) Комитетъ обратилъ свое вниманіе на положеніе инородческихъ школъ

епархіи. Прежде школы эти были проводниками церковности. Учители являлись ближайшими сотрудниками священниковъ и вліяніе христіанской школы на массу народа было сильнѣе. Теперь положеніе измѣнилось. Агитаторы не оставили въ покоѣ учителей инородческихъ школъ, распространяя и среди нихъ отрицаніе авторитета святой Церкви, ненависть къ религіи и путемъ печати подрывая авторитетъ дѣятелей христіанскаго просвѣщенія. Народу грозитъ распространеніе полнаго безвѣрія. Миссіонерское направленіе школъ стало падать съ упраздненіемъ должности инспектора чувашскихъ школъ. Нынѣ не замѣчается прежней любви къ церковности и къ церковному пѣнію. Чтобы поддержать дѣло просвѣщенія чувашъ, священники должны сплотиться и принять болѣе живое и дѣятельное участіе не только въ церковныхъ, но и школьныхъ дѣлахъ. Поэтому главнымъ дѣятелемъ въ приходѣ долженъ быть священникъ. Онъ долженъ быть озабоченъ избраніемъ подходящихъ учителей съ извѣстнымъ направленіемъ, ему должно быть предоставлено право рекомендовать таковыхъ кандидатовъ Училищному Совѣту (новѣйшія правила Министерства Народнаго Просвѣщенія подтверждаютъ это право). Главнымъ предметомъ въ школѣ долженъ быть Законъ Божій, важно и церковное пѣніе, причемъ при изученіи Закона Божія Новый Завѣтъ долженъ быть расширенъ, а Ветхій сокращенъ. Для единодушія въ дѣятельности клира нужно бы предоставить право священникамъ рекомендовать епархіальному начальству кандидатовъ на должности псаломщиковъ, извѣстныхъ имъ по своей христіанской настроенности. Въ цѣляхъ же болѣе успѣшнаго насажденія православія и развитія церковно-школьнаго дѣла среди чувашъ Симбирской епархіи, необходимо озаботиться объединеніемъ инородческихъ церковныхъ школъ подъ надзоромъ одного инородческаго наблюдателя. Во главѣ инородческихъ школъ долженъ быть поставленъ твердый и опытный руководитель съ тѣмъ, чтобы онъ направлялъ дѣло инородческаго пастырства и учительства и внимательно наблюдалъ за тѣмъ, насколько на дѣлѣ осуществляются инородческими дѣятелями начала, положенныя въ основу просвѣщенія инородцевъ Н. И. Ильминскимъ и его ближайшими сотрудниками. Въ область вѣдѣнія инородческаго наблюдателя должны войти весь Буинскій уѣздъ, Засурская часть, Курмышскаго уѣзда, и села чувашскихъ приходовъ Симбирскаго уѣзда. Преподаваніе Закона Божія въ инородческихъ школахъ какъ министерскихъ, такъ и земскихъ поставить подъ наблюденіе того же наблюдателя. Комитетъ высказался за необходимость открытія двухгодичныхъ богословскихъ курсовъ при Симбирской чувашской учительской школѣ. Существующая въ городѣ Симбирскѣ чувашская учительская школа и состоящее при ней женское училище приготовляли и приготовляютъ учителей и учительницъ. Изъ окончившихъ курсъ въ школѣ учителей поставлялись главнымъ образомъ священники не только въ Симбирской, но и Самарской, Уфимской, Саратовской, Оренбургской и Казанской губерніяхъ, священниковъ и діаконовъ изъ школы вышло свыше 200 человѣкъ. Отзывы объ этихъ священникахъ отъ мѣстныхъ преосвященныхъ были вполнѣ благопріятны. Въ настоящее же время было бы очень важно и даже необходимо расширить

ихъ богословское образованіе, учредивъ двухгодичные богословскіе курсы съ тѣмъ, чтобы на нихъ могли поступать болѣе способные и достойные изъ окончившихъ курсъ въ учительской школѣ. Учители и учительницы, вышедшіе изъ школы, трудились и трудятся согласно завѣтамъ Н. И. Ильминскаго въ духѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, причемъ учительницы иногда становятся спутницами жизни священниковъ изъ чувашъ, не прекращая своего просвѣтительнаго вліянія на женскую половину населенія. Такимъ образомъ и чувашскія женщины не остаются безъ миссіонерскаго воздѣйствія. Заговоривъ о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ путемъ школы, Комитетъ замѣтилъ, что программа для второклассныхъ школъ слишкомъ обширна и для чувашъ невозможно основательно пройти ее въ три года, тѣмъ болѣе, что третій годъ ихъ обученія главнымъ образомъ уходитъ на практическія занятія въ образцовой школѣ. Было бы весьма полезно и цѣлесообразно для школъ въ Хорповаръ Шигаляхъ и Красныхъ Четаяхъ программу по нѣкоторымъ предметамъ немного сократить, напримѣръ, геометрическое черченіе, природовѣдѣніе и гигіену. При этомъ для большаго и основательнаго ознакомленія учащихся съ богослужебными книгами и церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ на славянскомъ языкѣ необходимо курсъ ученія на одинъ годъ продолжить, для чего, не увеличивая бюджета на содержаніе преподавателей и не расширяя школьнаго помѣщенія принимать въ нихъ чрезъ два года одинъ разъ, т. е. будетъ два класса и въ каждомъ классѣ будутъ учится по два года; при этомъ Комитетомъ признается полезнымъ и весьма желательнымъ завѣдующихъ второклассными школами въ Хорповаръ Шигаляхъ и Красныхъ Четаяхъ отъ приходскихъ обязанностей освободить и назначить въ эти приходы особыхъ приходскихъ священниковъ. Изъ поставленныхъ такимъ образомъ второклассныхъ названныхъ двухъ школъ могли бы выходить учителя школъ грамоты и кандидаты на должность псаломщиковъ въ инородческіе приходы. На тѣхъ же основаніяхъ слѣдуетъ преобразовать и женскую двухклассную Старо-Алгашинскую школу. 3) Комитетъ остановилъ свое вниманіе и на крайне грустномъ для дѣла миссіи фактѣ, а именно, что существуютъ въ епархіи такія села, въ которыхъ церкви имѣются, но въ которыхъ священники не живутъ, по неимѣнію казеннаго жалованья и по недостатку получаемыхъ средствъ.

Постановили: Проектируемыя Симбирскимъ епархіальнымъ комитетомъ мѣры одобрить, за исключеніемъ учрежденія богословскихъ курсовъ при учительской семинаріи и учрежденія отдѣленія переводческой комиссіи въ Симбирскѣ. Вмѣсто богословскихъ курсовъ при учительской семинаріи, VI Отдѣлъ полагалъ бы болѣе полезнымъ учредить таковые курсы при Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ, причемъ выразилъ пожеланіе, чтобы они отдѣлены были исключительно для однихъ только чувашъ. Относительно переводческой комиссіи VI-й Отдѣлъ высказался со всею рѣшительностію, что ей мѣсто быть въ Казани, гдѣ для ея цѣлей имѣются на лицо всѣ нужныя средства (см. докладъ проф. Машанова.—Журн. и Прот. Засѣд. т. II-й, стр. 274—282). Что же касается отмѣченнаго комите-

томъ такого грустнаго факта, какъ существованіе въ Симбирской епархіи селъ съ церквами, но безъ священниковъ, то VI-й Отдѣлъ, признавъ дальнѣйшее продолженіе онаго весьма опаснымъ для цѣлей миссіи, выразилъ мысль о возможности командировать въ такія села монашествующихъ іереевъ.

3) *Слушали* при семъ прилагаемое письмо Тобольскаго противомусульманскаго миссіонера священника Е. К. Елисѣева о необходимости для противодѣйствія исламу учрежденія противомусульманскихъ миссій среди татаръ въ епархіяхъ: Казанской, Костромской, Вятской, Рязанской, Уфимской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Таврической, Томской, Тобольской и Омской. Въ каждой епархіи долженъ быть отдѣльный епархіальный миссіонеръ, а въ каждомъ уѣздѣ сотрудникъ миссіонера. Сотрудниками могутъ быть крещенные татары на вакансіяхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ за небольшое добавочное вознагражденіе. Они будутъ проповѣдывать и вести бесѣды на татарскомъ языкѣ.

Постановили: Принять настоящее письмо къ свѣдѣнію.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 8.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ, въ виду избранія преосвященнаго Псковскаго Арсенія въ члены Государственнаго Совѣта, на освобожденіе сего преосвященнаго отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ и отъ обязанностей предсѣдателя Учебнаго Комитета при ономъ, съ 20 февраля, а также на возведеніе преосвященнаго Арсенія, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ по должности предсѣдателя названнаго Комитета, *въ санъ архіепископа.*

—

Государь Императоръ, въ 9-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ, въ виду имѣющихъ возобновиться 20 сего февраля засѣданій Государственнаго Совѣта, на освобожденіе избраннаго на должность члена сего совѣта преосвященнаго Николая, архіепископа бывшаго Тверского, отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ и на вызовъ къ 20 числу того же февраля для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, преосвященнаго Тамбовскаго Иннокентія.

—

О составленіи проектовъ: а) правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ и б) закона о сектантахъ, отдѣлившихся отъ инославныхъ исповѣданій, и о преподаваніи въ школахъ закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ. [1]): Министръ Юстиціи, 29-го января 1907 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Высочайше утвержденнымъ, 17-го октября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ, между прочимъ, постановлено: III. Поручить: 1) Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода предложить Святѣйшему Суноду проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, а также приходскихъ попе-

[1]) См. Именной Высочайшій Указъ 17-го октября 1906 года о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ, входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ («Собр. узак. и расп. Прав.» 1906 г., № 245, отд. I).

чительствъ и братствъ, и, поскольку правила эти будутъ касаться области гражданскихъ (свѣтскихъ) отношеній, представить ихъ на законодательное разрѣшеніе и 2) Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться скорѣйшею разработкою однороднаго съ нынѣ издаваемымъ закона относительно сектантовъ, отдѣлившихся отъ инославныхъ исповѣданій.

IV. Въ измѣненіе пункта 9 отдѣла II Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля 1905 г., положенія Комитета Министровъ постановить: преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ какъ въ школахъ, учрежденныхъ и содержимыхъ на средства старообрядцевъ и сектантовъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ быть поручаемо духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, назначаемымъ изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ народныхъ училищъ. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени обнародованія настоящаго узаконенія, къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются и лица, не обладающія упомянутымъ цензомъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5 февраля 1907 г. за № 7, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: оберъ-контролеръ контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Воронинъ—съ 1 декабря 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: счетный чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Ненарокомовъ—съ 21 сентября 1906 г.

* *
*

Дополнительный списокъ членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ на 1907 г. отъ монашествующаго православнаго духовенства:

Преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, преосвященный Арсеній, епископъ Псковскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 10—22 января 1907 г. за № 43, объ утвержденіи правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 декабря 1906 года за № 7760, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ за № 1137, объ изданіи правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ. Приказали: Признавая полезнымъ и необходимымъ дать совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ твердыя и однообразныя правила по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ, Святѣйшій Сунодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: выработанный училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ проектъ «Правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ

по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ» утвердить, съ тѣмъ, чтобы правила эти были объявлены по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Правила для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ.

1) Завѣдываніе всѣми частями хозяйства церковно-учительскихъ школъ, равно какъ имуществомъ и зданіями возлагается на совѣтъ школы.

2) Совѣтъ школы не позже октября составляетъ подробную смѣту по всѣмъ частямъ содержанія школы на слѣдующій гражданскій годъ (съ 1 января по 31 декабря).

3) Смѣта по содержанію церковно-учительской школы, по разсмотрѣніи въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Копія утвержденной смѣты представляется въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ.

4) Всѣ расходы по церковно-учительской школѣ, кромѣ штатнаго вознагражденія служащихъ, производятся совѣтомъ школы на основаніи смѣты, по журнальнымъ опредѣленіямъ совѣта школы.

О счетоводствѣ по денежнымъ капиталамъ.

5) Для записи поступающихъ на содержаніе церковно-учительской школы суммъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ выдаются совѣту церковно-учительской школы шнуровыя съ приложеніемъ казенной печати книги—одна для записи прихода и расхода ассигнуемыхъ изъ казны суммъ, другая—денегъ, поступающихъ на содержаніе съ пансіонеровъ и вообще изъ всѣхъ другихъ, кромѣ казны, источниковъ, какъ-то: стипендій, пожертвованій на школу отъ церквей, попечительствъ, ассигнованій изъ спеціальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта, арендной платы съ оброчныхъ статей школы и проч.

6) Полученіе адресуемыхъ на имя церковно-учительской школы денегъ возлагается на завѣдывающаго школою или другое лицо, которому будетъ поручено совѣтомъ школы.

7) Каждый приходъ и расходъ записывается въ книгу особою статьею и подъ особымъ для каждой статьи нумеромъ, нумера же статей отъ начала до конца года ставятся одинъ за другимъ по порядку при всякой новой статьѣ.

8) Къ каждой расходной статьѣ долженъ быть оправдательный документъ: счетъ или росписка въ полученіи денегъ. Расходы за подписью приходо-расходчиковъ разрѣшаются лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда оправдательныхъ документовъ взять нельзя, и на сумму не болѣе 30 рублей въ мѣсяцъ, съ точнымъ соблюденіемъ условій статьи 159 Общаго Устава Счетнаго.

9) Всѣ счета и росписки должны быть обязательно написаны четко и чернилами, а не карандашомъ, съ обозначеніемъ, отъ кого и кому выданъ счетъ или росписка, что продано, по какой цѣнѣ и на какую сумму. Въ случаѣ безграмотности получателей, по собственной ихъ просьбѣ могутъ расписываться въ полученіи и посторонніе лица, исключая, однако, служащихъ въ томъ мѣстѣ, откуда деньги выдаются.

10) Всѣ счета и росписки на сумму болѣе пяти рублей, оплаченные полностью и не имѣющіе характера долговой росписки, должны оплачиваться пятикопѣечнымъ гербовымъ сборомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда счета оплачены не полностью, при оплатѣ гербовымъ сборомъ слѣдуетъ руководствоваться гербовымъ уставомъ.

11) Каждый приходъ или расходъ вносится въ приходорасходную книгу порознь и въ тотъ же день, въ который онъ послѣдовалъ.

12) Въ приходорасходныхъ книгахъ между статьями прихода и расхода не должно оставаться пробѣловъ, а тѣмъ болѣе цѣлыхъ пробѣльныхъ листовъ.

13) Подчистка въ книгахъ строго воспрещается. Въ случаѣ нечаянныхъ ошибокъ надлежитъ прочеркнуть невѣрное тонкимъ перомъ два раза такъ, чтобы можно прочесть, что было ошибочно написано, и вѣрное надписать сверху.

14) Записанныя на приходъ деньги незамедлительно вносятся въ мѣстное казначейство или въ сберегательную кассу на текущій счетъ на имя совѣта школы. Сумма, оставляемая въ

школѣ на текущіе расходы, не должна превышать 150 руб.

15) По окончаніи каждаго мѣсяца выводится по книгамъ итогъ приходовъ, расходовъ и остатка. Равномѣрно, когда весь годъ кончится, то дѣлается общій итогъ.

16) Ежемѣсячные и общіе годовые итоги прихода, расхода и остатка должны быть въ книгахъ прописываемы не только первые передъ графами, а послѣдніе въ графахъ цифрами, но и въ строкахъ словами.

17) По выводѣ ежемѣсячныхъ итоговъ шнуровыя книги въ первый присутственный день каждаго мѣсяца свидѣтельствуются совѣтомъ церковно-учительской школы.

18) При свидѣтельствѣ приходорасходныхъ книгъ совѣтъ школы удостовѣряется на основаніи приходорасходныхъ документовъ: а) вѣрно ли записаны всѣ поступившія суммы; б) согласно ли съ назначеніемъ произведены расходы; в) въ цѣлости ли наличная казна или имущество и въ безопасномъ ли мѣстѣ они хранятся и г) правильно ли ведется счетоводство.

Охозяйствѣ церковно-учительской школы.

1) Всѣ необходимые для содержанія школы припасы и матеріалы совѣтъ церковно-учительской школы заготовляетъ или подрядным способомъ, для чего и заключаетъ на законномъ основаніи контракты и условія на оные, или же распоряжается о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также и производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

2) Объявленія о торгахъ по подрядамъ и поставкамъ для школы должны быть заблаговременно печатаемы въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

3) Освидѣтельствованіе припасовъ, поступающихъ въ кладовую школы въ большомъ количествѣ, производится завѣдывающимъ школою и двумя членами совѣта школы, что и обозначается въ журнальныхъ справкахъ.

4) Припасы, идущіе прямо на кухню или въ больницу, ежедневно принимаются и выдаются завѣдывающимъ хозяйствомъ при участіи одного или двухъ выборныхъ отъ учащихся и произведенное освидѣтельствованіе съ указаніемъ количества отпущенныхъ припасовъ заносится въ особую, назначенную для того, книгу.

5) Въ школѣ должны быть заведены прошнурованныя и скрѣпленныя подписями членовъ совѣта школы: а) книга для записи припасовъ, поступающихъ въ кладовую, и б) книга для записыванія расхода оныхъ.

6) О расходованіи съѣстныхъ припасовъ составляются ежемѣсячныя вѣдомости.

7) По окончаніи каждаго мѣсяца выводится по матеріальнымъ приходорасходнымъ книгамъ итогъ приходовъ, расходовъ и остатка припасовъ и матеріаловъ.

8) Совѣтъ школы въ первый присутственный день каждаго мѣсяца, по освидѣтельствованіи денежныхъ приходорасходныхъ книгъ, провѣряетъ на основаніи матеріальной книги остатокъ къ слѣдующему мѣсяцу припасовъ и матеріаловъ.

9) Совѣтъ школы изыскиваетъ мѣры къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и разсматриваетъ всѣ поступающія заявленія о семъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ.

10) Совѣтъ школы по окончаніи года составляетъ отчетъ по содержанію школы и представляетъ его на ревизію въ епархіальный училищный совѣтъ.

11) Все имущество школы—зданіе школы съ указаніемъ размѣровъ и числа комнатъ, св. иконы, столы, парты, скамейки, стулья, шкафы, платье, бѣлье, кровати, матрасы, посуда столовая, чайная и кухонная, должны быть записаны въ инвентарную книгу, а книги библіотечныя—въ каталогъ.

СМѢТА ДОХОДОВЪ

по содержанію церковно-учительской школы и образцовой при ней двухклассной церковно-приходской школы, уѣзда, епархіи.

На 190 годъ.

Статьи доходовъ.	ДОХОДЫ.	Назначено къ поступленію въ 19 году. руб.	к.	Предполагается къ поступленію въ 19 году. руб.	к.	Статьи доходовъ.	ОСНОВАНІЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
	§ 1. Отъ Государственнаго Казначейства.						
1	Изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А финансовой смѣты Святѣйшаго Синода на 19 годъ	—	—	17750	—	1	На основаніи Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1902 года штата церковно-учительской школы и 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта . . . . . 16550 р. На основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—16 августа 1902 года, за № 3515, штата образцовой двухклассной церковно-приходской школы . . . . . 1200 р.
2	Изъ того же кредита лит. Д.	—	—	600	—	2	На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ за № , въ пособіе на преподаваніе сельскаго хозяйства . . . . . 600 р.
	§ 2. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.						
	Изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту	—	—	300	—		На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ , за № , въ пособіе на вознагражденіе учителя сельскаго хозяйства . . 300 р.
	§ 3. Мѣстныя средства.						
1	Взносы за содержаніе платныхъ пансіонеровъ	—	—	3500	—	1	За содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіи взимается плата по 100 р. въ годъ съ каждаго.—Взносовъ отъ своекоштныхъ воспитанниковъ поступило: въ 1903 году . . . . 3400 руб. » 1904 » . . . . 3600 » » 1905 » . . . . 3500 » Итого . . . . 10500 руб. Въ смѣту вносится средняя сумма годового поступленія, въ размѣрѣ 3500 р.
2	Проценты на неприкосновенный капиталъ	—	—	—	—	2	Сумма поступленія процентовъ исчислена на основаніи прилагаемой вѣдомости.
3	Проценты отъ обращенія свободныхъ суммъ въ Государственномъ Банкѣ	—	—	—	—	3	По этой статьѣ поступило: въ 1903 году руб. коп. » 1904 » » » » 1905 » » » Итого . . . руб. коп. Въ смѣту вносится средняя сумма годового поступленія, въ размѣрѣ, за округленіемъ. . . . . р.
4	Пожертвованія и пособія: а) отъ церквей, монастырей, приходскихъ попечительствъ . . .	—	—	—	—		
	б) отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части и другихъ лицъ	—	—	—	—		
5	Мелочные доходы . . .	—	—	—	—	5	Доходъ по этой статьѣ ожидается отъ продажи ненужныхъ вещей. Въ смѣту вносится средняя годовая цифра поступленія по даннымъ за три послѣднихъ года.

Приложеніе къ § 3 ст. 2 доходной смѣты.

ВѢДОМОСТЬ.

процентамъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ церковно-учительской школѣ.

На 19 годъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ.	Сумма капиталовъ. Руб.	К.	Ожидается процентовъ. Руб.	К.
1	Съ капитала, пожерствованнаго на стипендію одному воспитаннику и состоящаго изъ 4 проц. Государственной ренты, всего на двѣ тысячи пятьсотъ рублей, причитается процентовъ 100 р., а за вычетомъ изъ нихъ купоннаго налога, въ размѣрѣ 5 р.	2500	—	95	—
2	Съ капитала, завѣщаннаго для выдачи процентовъ бѣднымъ воспитанникамъ и состоящаго изъ четырехъ 6 проц. билетовъ Государственной комиссіи Погашенія долговъ по 500 р., всего на двѣ тысячи рублей	2000	—	120	—

СМѢТА РАСХОДОВЪ

по содержанію церковно-учительской школы и образцовой при ней двухклассной церковно-приходской школы, уѣзда, епархіи.

На 19 годъ.

Статьи расходовъ.	Предметы расходовъ.	Назначено на 19 годъ. Руб.	К.	Предполагается къ назначенію въ 19 году. Руб.	К.	Статьи расходовъ.	ОСНОВАНІЯ НАЗНАЧЕНІЙ.	
	§ 1.							
1	На содержаніе завѣдующаго и учащихъ церковно-учительской школы			—	—	1	На основаніи Высочайше утвержденаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта р., за вычетомъ же р. на пенсіи	р.
2	На содержаніе учащихъ образцовой двухклассной церковно-приходской школы . . .			950	—	2	Приложеніе № 1. На основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7—16 августа 1902 года, за № 3515, штата образцовой двухклассной школы	950 р.
	§ 2.						Приложеніе № 2.	
—	На содержаніе воспитанниковъ					—	Сумма эта исчислена на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ приложеніяхъ №№ 3 и 4.	
	§ 3.							
1	Хозяйственные расходы: на наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, страхованіе и содержаніе зданія					1	На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта . Отчисленіе отъ взносовъ на содержаніе платныхъ пансіонеровъ (§ 3 ст. 1 смѣты доходовъ) . . .	4000 р. р.
							Итого . . .	р.
							Подробное исчисленіе расходовъ по этой статьѣ сдѣлано въ приложеніяхъ № 5 *а* и *б*.	

2	На библіотеку фундаментальную и учебную	300	—	2	На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года штата церковно-учительской школы	300 р.
3	На учебники и учебныя пособія: а) для церковно-учительской школы . . .	200	—	3	а) На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта	200 р.
	б) для образцовой школы	100	—		б) на основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—16 августа 1902 года за № 3515, штата образцовой двухклассной школы . . .	100 р.
4	За веденіе хозяйства и письмоводства . . .	200	—	4	На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года штата церковно-учительской школы	600 р.
5	На медицинскую помощь	300	—	5		
6	На мелочные расходы .	100	—	6		
7	На преподаваніе черченія и рисованія . . .			7	На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта	р.
8	На расходы по преподаванію сельскаго хозяйства			8	Тоже	р.
9	На расходы по преподаванію ручного труда			9	Тоже	р.
10	На преподаваніе рукодѣлія			10	Тоже	р.
11	На хозяйственные расходы по образцовой двухклассной церковно-приходской школѣ	150	—	11	На основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—16 августа 1902 года, за № 3515, штата образцовой двухклассной школы	150 р.

Приложеніе № 1-й къ § 1 ст. 1 смѣты расходовъ.

ВѢДОМОСТЬ

содержанію завѣдующаго и учащихъ церковно-учительской школы.

На 19 годъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ И ЛИЦЪ.	Число лицъ.	Окладъ содержанія въ годъ.		Вычетъ на пенсіи.		Итого, за установленными вычетами.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Завѣдующему школою священнику		2000	—	80	—	1920	—
Учителю, кандидату богословія		1200	—	48	—	1152	—
Учителю, кандидату богословія		1200	—	48	—	1152	—
Учителю, студенту семинаріи		900	—	27	—	873	—
Учителю пѣнія и музыки		800	—	24	—	776	—
За преподаваніе гигіены врачу							
За преподаваніе черченія и рисованія . .							
За преподаваніе сельскаго хозяйства . . .							
За обученіе ручному труду							
Итого							

Приложеніе № 2 къ § 1 ст. 2 смѣты расходовъ.

ВѢДОМОСТЬ

содержанію учащихъ образцовой двухклассной церковно-приходской школы при церковно-учительской школѣ.

На 19 годъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ И ЛИЦЪ.	Содержаніе въ годъ.
	РУБЛИ.
Законоучителю	200
Старшему учителю	400
Второму учителю	350
Итого	950

Приложеніе № 3 къ § 2 смѣты расходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ

церковно-учительской школы.

На 19 годъ.

№№ по порядку.		Сумма, потребная на 19 годъ. Руб.	К.	ОСНОВАНІЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
1	На содержаніе пищею, одеждою, обувью и постельными принадлежностями 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по 90 руб. на каждаго	3600	—	На основаніи Высочайше учрежденнаго 16 января 1906 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта . . . . . 3600 р.
2	На содержаніе платныхъ пансіонеровъ	3150	—	Сумма эта ожидается къ поступленію по § 3 ст. 1 смѣты доходовъ, въ размѣрѣ 3500 р., а за исключеніемъ изъ нихъ 10 проц. на «хозяйственные расходы» по содержанію школы [1]) . . . . . 3150 »
	Итого	6750	—	

[1]) Размѣръ процентнаго отчисленія устанавливается по соображенію съ дѣйствительной надобностью.

Приложеніе № 4 къ § 2 смѣты расходовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учениковъ, обучающихся въ церковно-учительской школѣ, за 19 учебный годъ.

Казеннокоштныхъ	40
Стипендіатовъ (мѣстныхъ)	—
Платныхъ пансіонеровъ	35
Итого	75

Размѣръ взносовъ, взимаемыхъ съ платныхъ пансіонеровъ—100 р. въ годъ съ каждаго, при чемъ изъ означенной платы отчисляется 10 проц. на «хозяйственные расходы» по содержанію школы. Такимъ образомъ на содержаніе какъ казеннокоштныхъ, такъ и платныхъ воспитанниковъ назначается по 90 р. въ годъ съ каждаго. Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) на содержаніе пищей, считая по 5 р. 10 к. въ мѣсяцъ (17 к. въ день), въ теченіе 10 мѣсяцевъ 51 р. на каждаго воспитанника, а на 75 воспитанниковъ . . . 3825 р.

б) на снабженіе одеждой и обувью (ежегодно: три пары бѣлья, три полотенца, куртка съ брюками, фуражка, саноги съ галошами, головки къ сапогамъ; на три года: пальто и сюртучная пара)—39 р. на одного пансіонера, а на 75 воспитанниковъ . . 2925 »

Итого . . . . 6750 р.

Приложеніе № 5-й а) къ § 3 ст. 1 смѣты расходовъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ

	НАИМЕНОВАНІЯ СТАТЕЙ.	Сумма. Р.	Сумма. К.	ОБЪЯСНЕНІЕ.
1	На наемъ прислуги, отъ до человѣкъ съ жалованьемъ отъ до въ мѣсяцъ, всего въ годъ	1200	—	
2	На отопленіе и освѣщеніе	1656	50	Согласно вѣдомости о количествѣ матеріаловъ. Приложеніе № 5. б)
3	Ремонтъ: На побѣлку потолковъ, окраску стѣнъ въ разныхъ помѣщеніяхъ, а также на исправленія наружной штукатурки съ побѣлкою на нѣкоторыхъ зданіяхъ . . .	300	—	
4	Страхованіе здапія	150	—	
5	Содержаніе зданія: Очистка ретирадныхъ мѣстъ, водосточныхъ колодцевъ и помойныхъ ямъ	300	—	
	Вставка стеколъ, рамъ, починку посуды, набивка ледниковъ и разные расходы	300	—	
	Мытье половъ и другіе мелочные расходы	143	50	
6	На снабженіе школы водою	300	—	
	Итого	4350	—	

Приложеніе № 5 б) къ § 3 ст. 1 смѣты расходовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ матеріаловъ отопленія и освѣщенія, потребныхъ для церковно-учительской школы на 19 годъ.

Отопленіе.									Освѣщеніе.					
Число печей.			Всего потребно въ годъ дровъ однополѣнныхъ.		Цѣна за каждую сажень.		Всего на сумму.		Число покоевъ.	Потребно въ годъ.		Цѣна за пудъ.		Всего на сумму.	
Голландск.	Русскихъ.	Кухонныхъ.	Березовыхъ.	Сосновыхъ.	Березовыхъ.	Сосновыхъ.	Рубли.	К.		Керосину.	Свѣчей.	Керосину.	Свѣчей.	Руб.	К.
80	11	9	—	520	—	2—75	1430	—	62	150	4	1—35	6	226	50

ВѢДОМОСТЬ

расходамъ по главнымъ смѣтнымъ статьямъ за 19 годъ.

§§	ст.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Назначено на 19	ИЗРАСХОДОВАНО: Въ январѣ. р.	к.	Въ февралѣ. р.	к.	Въ мартѣ. р.	к.	Въ апрѣлѣ. р.	к.	Въ маѣ. р.	к.	Въ іюнѣ. р.	к.	Въ іюлѣ. р.	к.	Въ августѣ. р.	к.	Въ сентябрѣ. р.	к.	Въ октябрѣ. р.	к.	Въ ноябрѣ. р.	к.	Въ декабрѣ. р.	к.	ИТОГО. р.	к.
1	1	На содержаніе завѣдующаго и учащихъ церковно-учительской школы	—																										
—	2	На содержаніе учащихъ образцовой школы	950 р.																										
2	—	На содержаніе воспитанниковъ	6750 „																										
3	1	Хозяйственные расходы: На наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, страхованіе и содержаніе зданія	4350 „																										
—	2	На библіотеку фундаментальную и учебную	300 „																										
—	3	На учебники и учебныя пособія: а) для церковно-учительской школы	200 „																										
		б) для образцовой школы	100 „																										
—	4	За веденіе хозяйства и письмоводства	200 „																										
—	5	На медицинскую помощь	300 „																										
—	6	На мелочные расходы	100 „																										
—	7	На преподаваніе черченія и рисованія	—																										
—	8	На расходы по преподаванію сельскаго хозяйства	—																										
—	9	На расходы по преподаванію ручного труда	—																										
—	10	На преподаваніе рукодѣлія	—																										
—	11	На хозяйственные расходы по содержанію образцовой двухклассной школы	150 „																										
		Итого																											

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

II. Отъ 22 января—7 февраля 1907 года, за № 333, іеромонахъ Почаевской Успенской лавры, состоящій въ числѣ братіи Житомірскаго архіерейскаго дома, Серафимъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Волынской духовной консисторіи.

—

III. Отъ 10—25 января 1907 года, за № 72, постановлено: избранную сестрами Обвинской Верхне-Язвинскаго Успенскаго монастыря, Пермской епархіи, на должность настоятельницы обители, нынѣ временно допущенную къ управленію таковою, монахиню Магдалину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—

IV. Отъ 10 февраля 1907 г., за № 810, помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи Димитрій Богоявленскій назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, съ рукоположеніемъ въ священный санъ.

—

V. Отъ 10 февраля 1907 г. за № 811, инспекторъ Могилевской духовной семинаріи священникъ Николай Зефировъ назначенъ ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

—

VI. Отъ 22 ноября—11 декабря 1906 года за № 6642, постановлено: 1) ректора Орловской духовной семинаріи, протоіерея Владиміра Сахарова освободить отъ должности предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, 2) во вниманіе къ свыше 15-лѣтней усердной и полезной дѣятельности протоіерея Сахарова въ должности предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта преподать ему благословеніе Святѣйшаго Сунода, съ выдачею установленной грамоты, и 3) на должность предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначить преосвященнаго Митрофана, епископа Елецкаго.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) сочиненіе протоіерея Ѳ. И. Титова: «Преобразованія духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.». Кіевъ, 1906 г.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

2) сочиненіе В. Бочкарева: «Историко-каноническіе очерки». Городъ Юхновъ, Смоленской губерніи. 1906 г.—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій;

3) за девятымъ изданіемъ «Церковнаго Устава въ таблицахъ» архимандрита Серафима (въ мірѣ священника Аркадія Неаполитанскаго)—оставить прежнюю степень одобренія, т. е. допустить эту книгу къ пріобрѣтенію въ церковныя библіотеки, въ видѣ справочной памятной книжки;

4) изданіе, подъ заглавіемъ: «Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества; настольная и дорожная книга для русскихъ людей». Томъ I—Московская промышленная область и верхнее поволжье; т. II—Средне-русская черноземная область; т. III—Озерная область, т. VI—Среднее и нижнее поволжье и заволжье; т. VII.—Малороссія; т. IX.—Верхнее подпѣпровье и Бѣлоруссія; т. XVIII.—Киргизскій край. Подъ редакціей В. П. Семенова и общимъ руководствомъ вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества П. П. Семенова и академика В. И. Ламанскаго»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для учителей географіи и природовѣдѣнія духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и сверхъ того признать полезнымъ пріобрѣсти ихъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

5) историческіе разсказы С. Даневской: 1) «Открытіе Америки» (Изданіе В. Д. Карчагина. Москва 1902 г. Цѣна 60 коп.) и 2) «Открытіе и завоеваніе Мексики» (Изданіе Карчагина. Москва 1903 г. Цѣна 60 коп.)—одобрить для

библіотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

6) книгу, подъ заглавіемъ: «Premières leçons de litterature française suivies de lectures choisies correspondant au programme de français dans les classes superieures des établissements secondaires par M. La Mauricienne, Première édition» (Спб., 1907 г.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ;

7) изданное на еврейскомъ языкѣ сочиненіе Б. Ратнера: «Seder olam rabbah (=Die grosse Weltchronik)». Вильна, 1897 г.—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій;

8) книги, подъ заглавіемъ: «Русскіе поэты» (карманная хрестоматія). Составилъ П. Вейнбергъ. Изданіе А. С. Суворина (Дешевая библіотека). Спб. Томъ I. Цѣна 20 коп. и томъ II-й. Цѣна 20 к.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

9) книгу священника Ф. М. Пестрякова: «Религіозно-нравственныя стихотворенія». Съ рисунками. Изданіе Московской Синодальной типографіи. Москва, 1906 г.—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

10) книгу, подъ заглавіемъ: «Фабіола. Повѣсть изъ жизни первыхъ христіанъ». Чтеніе для дѣтей. Съ англійскаго. Составила А. Матвѣева. Изданіе К. Тихомирова. Москва, 1900 г. Цѣна 75 коп.—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

11) книги В. Голикова: «Природа. Уроки и бесѣды по естествовѣдѣнію. Методическое учебное руководство и хрестоматія». Курсъ I года обученія. Москва 1903 г. Курсъ II года обученія. Москва, 1904 г.—допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 30 января—7-го февраля 1907 года за № 56, постановлено: составленныя В. Сударушкинымъ чертежи-выкройки геометрическихъ тѣлъ на папкѣ: 1) параллельно усѣченнаго конуса, 2) пирамиды 6-ти-гранной, 3) пирамиды 4-хъ-гранной, 4) пирамиды 3-хъ-гранной, 5) призмы 6-ти-гранной, 6) призмы 4-хъ-гранной, 7) призмы 3-хъ-гранной, 8) правильнаго 4-хъ-гранника или тетраедра, 9) правильнаго 6-ти-гранника или эксаедра, т. е. куба, 10) правильнаго 8-ми-гранника или октоедра, 11) правильнаго 12-ти-гранника или додекаедра, 12) правильнаго 20-ти-гранника или икосаедра, 13) цилиндра, 14) куба, раздѣленнаго на 3 равныя пирамиды и 15) 3-хъ-гранной призмы, раздѣленной на три пирамиды, равныя по объему $^1/_3$ призмы, цѣна полной коллекціи 60 к. за экземпляръ—допустить въ двухклассныя, второклассныя и церковно-учительскія школы, а также и въ другія церковныя школы, въ коихъ преподается черченіе и рисованіе.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

«Евангеліе», церк. печ., въ 8—16 д. л.

«Евангеліе», на слав.-русск. яз., въ 8—16 д. л.

«Псалтирь», гражд. печ., въ 32 д. л.

«Псалтирь», въ русскомъ переводѣ съ греческаго, епископа Порфирія, гражд. печ.

«Молитвословъ съ акаѳистами», гражд. печ., въ 32 д. л.

«Краткій Молитвословъ для православныхъ воиновъ», гражд. печ., въ 32 д. л.

«Описаніе рукописей хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода», т. II, въ 8 д. л.

«Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка». Помяловскаго, въ 8 д. л.

б) Въ Московской:

«Евангеліе» въ листъ, церк. печ., съ кинов.

«Тріодіонъ» въ листъ, церк. печ., съ кинов.

«Часословъ Учебный» въ 8 д. л., церк. печ., безъ кинов.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки въ 16 д. л., гражд. печ.:

«Поминаніе» въ 32 д. л., гражд. печ.

Исторія первыхъ людей.

О любви къ Богу.

Чистота человѣческаго сердца.

№ 8.

Въ засѣданіи 12 декабря 1906 г. подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, присутствовали: Преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій, протоіереи: о. проф. Т. И. Буткевичъ, І. І. Восторговъ, І. І. Кояловичъ, о. проф. Ѳ. И. Титовъ, свящ. Т. В. Козловскій; профессоры: Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, А. И. Алмазовъ, А. И. Бриліантовъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Бердниковъ, И. С. Пальмовъ, Н. А. Заозерскій, Н. И. Ивановскій. Кромѣ того на засѣданіи присутствовали Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода А. П. Роговичъ и Управляющій Сѵнодальною Канцеляріею С. П. Григоровскій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10¾ ч. вечера.

По предложенію Предсѣдателя заслушанъ былъ докладъ проф. А. И. Алмазова по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви съ канонической точки зрѣнія (докладъ печатается въ приложеніи къ настоящему журналу: стр. 265—271).

Послѣ этого Предсѣдателемъ было предложено высказаться по поводу прочитаннаго доклада.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я совершенно не согласенъ съ точкой зрѣнія и выводами автора, и представлю свое письменное мнѣніе особо.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я предполагалъ, что вы сдѣлаете это къ сегодняшнему нашему собранію.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не зналъ, что скажетъ Александръ Ивановичъ и потому не могъ приготовить.

Проф. И. С. Бердниковъ и другіе: Значитъ, вашего доклада мы не успѣемъ заслушать? Скажите хоть главныя мысли.

Проф. Н. А. Заозерскій: По вопросу такой высокой важности, какъ возстановленіе автокефаліи Грузинской православной церкви я рѣшаюсь высказать соображенія только теоретическаго характера, могущія имѣть значеніе на столько, насколько этотъ жизненно-духовный вопросъ нуждается въ каноническомъ освѣщеніи.

Имѣя въ виду только эту задачу, я сдѣлаю попытку указать первоначально общія начала, какія даютъ церковное законодательство и церковно-историческая практика по этому вопросу, а затѣмъ примѣнить ихъ къ оцѣнкѣ тѣхъ матеріаловъ спеціально по исторіи Грузинской церкви, какія въ обильной мѣрѣ доставлены докладами гг. профессоровъ: протоіерея Т. И. Буткевича, Н. Я. Марра, И. И. Соколова и А. А. Цагарели [1]).

Православная Церковь, какъ вѣрная хранительница истины своего Божественнаго Основателя, Апостольскаго писанія и преданія, весьма благосклонно относится къ свободной самодѣятельности отдѣльныхъ частей своихъ, именующихся автокефальными церквами, осуждая преобладаніе одной надъ другой, какъ «дымное надменіе власти мірскія».

«Самостоятельность различныхъ помѣстныхъ церквей,—говоритъ преосвященный Никодимъ, — составляющихъ единую Вселенскую Церковь, имѣетъ свое основаніе какъ въ св. Писаніи, такъ и въ самыхъ первыхъ законодательныхъ актахъ самой Церкви. Основатель Церкви повелѣлъ своимъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе *всѣмъ народамъ*, не касаясь ихъ общественнаго устройства, и апостолы, приходя въ различныя страны, основывали въ нихъ помѣстныя церкви, поставляли имъ пастырей, предоставляя послѣднимъ устраивать религіозныя отношенія по мѣстнымъ общественнымъ условіямъ, и такимъ образомъ при жизни апостоловъ было основано нѣсколько церквей съ полнымъ самостоятельнымъ управленіемъ. Проникнутыя сознаніемъ этого, уже первые Вселенскіе соборы подтверждаютъ законодательнымъ поряд-

[1]) Къ глубокому сожалѣнію, я не имѣлъ возможности слышать доклада профессора И. С. Пальмова.

комъ частныя права, обычаи и самостоятельность помѣстныхъ церквей, слѣдовательно сообщаютъ законную силу тому, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ отъ апостольскаго времени утвердилось обычаемъ. Тѣ же соборы указываютъ въ своихъ канонахъ и то, въ чемъ состоитъ самостоятельность помѣстныхъ церквей, а именно: а) въ независимости іерархіи одной церкви отъ другой (3 Всел. соб. прав. 8), б) въ іерархическихъ правахъ и преимуществахъ однѣхъ церквей предъ другими (1 Всел. соб. прав. 7, IV Всел. прав. 28) в) въ правахъ мѣстнаго законодательства и независимаго суда (Апост. прав. 37, 2 Всел. соб. пр. 2) и г) въ особенности мѣстныхъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ [1]). Но признавая самостоятельность помѣстныхъ церквей, каноны въ тоже время съ точки зрѣнія единства Церкви не дозволяютъ помѣстнымъ церквамъ: а) составлять новое ученіе вѣры, или опускать что либо изъ общаго ученія (3 Всел. соб. пр. 7; Трульск. соб. 1) б) отступать въ своемъ управленіи отъ основныхъ каноновъ Вселенской Церкви (Трульск. соб., прав. 2; 7 Всел. соб., пр. 1); в) вводить какое либо новшество въ то, что освящено апостольскимъ преданіемъ и что вѣками сохранялось въ Церкви (Трульск. соб., пр. 13, 28, 29, 32, 55, 56 и 81; 7 Всел. соб. пр., Гангр., пр. 21); г) нарушать духовное единство съ остальными церквами и д) дѣлать посягательство на мѣстныя права и обычаи другихъ церквей» [2]).

Въ частности для огражденія уже существующей автокефальности помѣстныхъ церквей и для выдѣленія части помѣстной церкви въ независимую, самоуправляющуюся церковь, каноническое законодательство и историческая церковная практика указываютъ слѣдующія основанія: 1) древніе обычаи, 2) національную или политическую обособленность.

1. Древніе обычаи съ точки зрѣнія каноническаго законодательства представляютъ достаточное основаніе для охраненія свободы внутренняго самоуправленія и разныхъ преимуществъ помѣстныхъ церквей отъ всякаго рода посягательствъ на нихъ со стороны сосѣднихъ помѣстныхъ церквей. Достаточно констатировать давность обычая, чтобы устранить подобнаго рода притязанія. Достопримѣчательныя опредѣленія, сюда относящіяся содержатся въ слѣдующихъ данныхъ: а) Перваго Всел. соб. правило 6-е гласитъ: «Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и Римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ (ἐπαρχίαις) да сохраняются преимущества церквей». Только силою древняго обычая, по смыслу правила должны сохраняться преимущества іерарховъ, здѣсь поименованныхъ; правило не упоминаетъ даже о такомъ мотивѣ, какъ непосредственное апостольское основаніе этихъ церквей; съ его точки зрѣнія достаточно только древняго обычая, а между тѣмъ эти преимущества очень важныя.

Правило 7-е того же собора гласитъ: «Понеже утвердися обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Эліи, то да имѣетъ онъ преимущество чести съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи». Смыслъ правила, неясный въ этомъ текстѣ, тотъ, что права митрополита долженъ имѣть епископъ Кесаріи Палестинской, въ составъ коей входила и Іерусалимская каѳедра; но епископъ послѣдней долженъ по прежнему сохранять преимущества чести [1]).

[1]) См. Введеніе въ посланіе восточныхъ патріарховъ 1724 г., въ которомъ сообщаются великобританскимъ христіанамъ опредѣленіе іерусалимск. собора 1672 г. Москва, 1848 г. л. 135.

[2]) Никодимъ епископъ Далматинскій: Православное церковное право. СПБ. 1897. § 76, стр. 207—309.

[1]) Они состояли въ томъ, что на палестинскихъ соборахъ предсѣдательствовалъ Іерусалимскій епископъ; онъ же первый подписывалъ и дѣянія соборовъ.

И здѣсь «*обыкновеніе и древнее преданіе*» получили перевѣсы даже надъ непосредственнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго собора о митрополитской власти.

Для яснѣйшаго уразумѣнія силы этихъ правилъ должно принять во вниманіе обстоятельства, при которыхъ оба Вселенскіе собора высказались такъ энергично за древніе обычаи. Дѣло въ томъ, что ко времени созванія обоихъ Греко-римская Имперія получила новое распредѣленіе на административные округи (префектуры, діецезы и провинціи). Сдѣлано это было въ видахъ административнаго удобства, хотя при этомъ преслѣдовалась и часто политическая цѣль—постепеннаго сглаживанія этнографическаго различія покоренныхъ римлянами національностей. Первыми двумя Вселенскими соборами и сдѣлана была попытка примѣнить новое административное распредѣленіе къ церковному управленію: Никейскій соборъ установилъ провинціальные округи — епархіи (ἐπαρχίαι) съ митрополитомъ во главѣ, 2-й Вселенскій соборъ—болѣе обширные округи, включавшіе въ себѣ по нѣскольку митрополій — діецезы (διοίκησις) съ Экзархомъ во главѣ. Но оба собора въ этомъ отношеніи дѣйствовали весьма осторожно, отнюдь не нарушая преимуществъ тѣхъ каѳедръ, которыя пріобрѣтены прежде и имѣли за собою давность, такъ что вышеупомянутое политическое распредѣленіе Греко-римской имперіи никогда вполнѣ не совпадало съ церковнымъ, или вводилось не безъ большихъ затрудненій: церкви, издавна самоуправлявшіеся, сохранили за собою свои права и по введеніи новой гражданской централизаціи.

Относясь съ такимъ уваженіемъ къ древнимъ обычаямъ оба собора заповѣдали такое уваженіе и на будущее время: *да хранятся древніе обычаи!* И отцы соборовъ послѣдующаго времени, дѣйствительно, свято соблюдали эту заповѣдь. Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя вселенскаго законодательства:

б) въ 8-мъ правилѣ 3-го Всел. собора читаемъ: «Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостоловъ *нововводимое и посягающее на свободу всѣхъ*, возвѣстилъ боголюбезнѣйшій соепископъ Ригинъ и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы Кипрскія области, Занонъ и Евагрій. Чего ради, понеже общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачеванія, яко большій вредъ приносящія и наипаче аще и *древняго обыкновенія не было*, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ постановленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ церквахъ *да имѣютъ свободу* безъ притязанія къ нимъ и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыкновенію, сами собою совершати постановленія благовѣйнѣйшихъ епископовъ. *Тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ* (Τὸ δὲ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων διοικήσεων καὶ τῶν ἁπανταχοῦ ἐπαρχιῶν παραφυλαχθήσεται)[1]), дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его или его предшественниковъ: но аще кто простеръ и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ, да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія; и да не утратимъ по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ».

Въ своемъ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ такъ объясняетъ мотивы притязаній Антіохійскаго епископа: «до отдѣленія великой Антіохіи отъ Римской имперіи императоръ посылалъ въ нее правителя, а сей послѣдній—военачальника на островъ Кипръ, какъ

[1]) Тоже да соблюдается и въ иныхъ діецезахъ (округахъ) и во всѣхъ провинціяхъ (митрополіи).

подчиненный Антіохіи. А епископы Кипрскіе управлялись и рукополагались сами собою. Итакъ, когда тогдашній антіохійскій епископъ покушался, какъ видно, совершать хиротоніи въ кипрскихъ церквахъ, *подъ тѣмъ предлогомъ, что правитель Антіохіи посылаетъ на островъ военачальника*, епископы кипрскіе донесли объ этомъ Ефесскому собору. И соборъ принявъ во вниманіе ихъ пришествіе, опредѣлилъ, чтобы кипрскіе епископы по правиламъ и древнему обычаю рукополагались сами собою, какъ это, говоритъ, должно быть и въ прочихъ областяхъ и епархіяхъ».

Въ приведенномъ правилѣ мы видимъ точное истолкованіе и примѣненіе правилъ 1-го и 2-го Вселенскихъ соборовъ къ частному случаю—рѣшенію церковнаго спора о притязаніяхъ антіохійскаго епископа на независимую церковь о. Кипра. Епископы Кипрской церкви отстояли на III Вселенскомъ соборѣ свою независимость и свободу самоуправленія, только опираясь на древнее обыкновеніе, и 3-й Вселенскій соборъ призналъ это единственное основаніе защиты вполнѣ достаточнымъ, а примѣчаніе антіохійскаго епископа, какъ опирающееся только на гражданское преимущество Антіохіи предъ Кипромъ рѣшительно осудилъ, какъ надменность мірской власти, какъ посягающее на свободу, дарованную людямъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вселенскій соборъ провозгласилъ свободу самоуправленія помѣстныхъ церквей, какъ основной принципъ православія и на будущія времена: *тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ.*

Кипрская церковь отстояла на основаніи древняго обычая свою независимость по административнымъ дѣламъ—по управленію и рукоположенію епископовъ.

в) Не менѣе примѣчательный образецъ защиты независимости одной помѣстной церкви отъ другой, со ссылкою на правила 1 Всел. собора, но уже *по судебнымъ дѣламъ* мы встрѣчаемъ въ посланіи Отцовъ Карѳагенскаго собора (419 г.) къ Целлестину, папѣ римскому. Конфликтъ между помѣстными церквами, Карѳагенскою и Римскою, возникъ по слѣдующему поводу: Апіарій, пресвитеръ одной изъ епископій, входившихъ въ составъ Карѳагенской церкви, былъ отрѣшенъ отъ мѣста своимъ епископомъ а за тѣмъ и общимъ соборомъ Карѳагенской церкви. Но онъ не подчинился приговору своей церкви, прибѣгъ къ покровительству римскаго епископа (Зосимы), который, внявъ жалобѣ Апіарія, послалъ на Карѳагенскій соборъ въ качествѣ легатовъ отъ ребра своея святыни епископа Фовстина и, пресвитеровъ Филиппа и Аселла съ тѣмъ, чтобы Карѳагенскій соборъ вновь пересмотрѣлъ дѣло Апіарія при участіи этихъ легатовъ. Въ опору своему притязанію (пересмотрѣть приговоръ собора помѣстной церкви) римскій епископъ ссылался на правила Никейскаго собора [1]). Отцы Карѳагенскаго собора на этотъ разъ сдѣлали уступку притязаніямъ римскаго епископа, при участіи его легатовъ вновь пересмотрѣли дѣло Апіарія, при чемъ послѣдній сознался въ тяжкихъ преступленіяхъ, за что и лишенъ былъ соборомъ и самаго священства. Но сдѣлавъ эту уступку, соборъ подвергъ тщательному обсужденію ссылку римскаго епископа на правила Никейскаго собора и испросивъ отъ епископовъ Александрійскаго и Константинопольскаго точные списки съ подлинныхъ правилъ Никейскаго собора, рѣшительно отвергъ на будущее время подобныя притязанія, именно въ слѣдующихъ словахъ: «разумно и праведно призналъ онъ (Никейскій соборъ), что *какія бы ни возникли дѣла, они должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ.* Ибо отцы судили, что ни для единыя о области

[1]) На самомъ дѣлѣ то были правила не Никейскаго, а Сардикійскаго собора (4 и 5), которыя въ латинскихъ кодексахъ того времени сливались съ Никейскими.

не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно и содержится твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоитъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступати къ соборамъ своея области и даже ко Вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкоему вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ? При томъ, какъ будетъ твердъ заграничный судъ, предъ который необходимыя лица свидѣтелей не могутъ представлены быти, то по немощи или отъ тѣлеснаго сложенія, или отъ старости, то по многимъ препятствіямъ. О томъ, чтобы нѣкіе аки бы отъ ребра твоея святыни были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единаго собора отцовъ. Ибо что прежде отъ васъ чрезъ тогожде соепископа нашего Фовстина прислано было къ намъ, аки бы изъ постановленій Никейскаго собора, того мы никакъ не могли обрѣсти въ вѣрнѣйшихъ спискахъ правилъ сего собора, съ подлинниковъ снятыхъ, которые получили мы отъ святѣйшаго Кирилла нашего соепископа Александрійскія церкви и отъ досточтимаго Аттика, епископа Константинопольскаго... И такъ, не соизволяйте по просьбѣ нѣкоторыхъ посылати сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надменіе міра въ церковь Христову, которая желающимъ зрѣти Бога приноситъ свѣтъ простоты и день смиреномудрія» [1]).

Притязаніе Римскаго епископа и здѣсь разсматривается какъ «дымное надменіе міра вносимое въ церковь Христову». Если мы поставимъ вопросъ—на что опирались отцы Карѳагенскаго собора, защищая такъ стойко свою независимость, то въ отвѣтъ получимъ одинъ отвѣтъ—на древній обычай; на которомъ опиралась и власть римскаго епископа въ его области. Но въ словахъ оо. Карѳагенскаго собора достопримѣчательна попытка обосновать національное значеніе церковныхъ обычаевъ, хранить которое заповѣдалъ Никейскій соборъ. Въ сознаніи этихъ отцовъ новшество римскаго епископа представлялось до того несообразнымъ съ духомъ Православной Церкви, что они прямо заподозрили въ ссылкѣ папы на правила Никейскаго собора фальсификацію: развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкоему вдохнути правоту суда и проч.? Нѣтъ; «разумно и праведно призналъ Никейскій соборъ, что какія бы ни возникли дѣла, онѣ должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ».

2) Если давность служитъ достаточнымъ каноническимъ основаніемъ для защиты уже существующей автокефальности помѣстной церкви, то *національная или политическая обособленность* извѣстной части помѣстной церкви служитъ основаніемъ для выдѣленія ея въ особую помѣстную церковь. Какъ свидѣтельствуетъ исторія славянскихъ и нашей отечественной церкви, именно это основаніе дѣйствовало при установленіи ихъ автокефальности. При распространеніи христіанства среди славянскихъ народовъ миссіонерами Константинопольскаго патріархата, эти послѣдніе основывали тутъ и тамъ епископскіе каѳедры, естественно входившія въ составъ патріархата: Константинопольскій патріархъ имѣлъ ихъ въ полной своей зависимости, рукополагалъ къ нимъ епископовъ и судилъ ихъ. Но за тѣмъ по мѣрѣ распространенія и утвержденія христіанства и возрастанія національнаго могущества, среди этихъ христіанъ, чуждыхъ и по языку и по нравамъ своимъ духовнымъ просвѣтителямъ и руководителямъ, естественно назрѣвали идеи церковнаго самоуправленія. И нѣтъ нужды разъяснять и доказывать плодотворность

[1]) Книга правилъ св. Апостоловъ и св. отцевъ: посланіе Африканскаго собора къ Келестину папѣ Римскому.

этой идеи для успѣховъ христіанской вѣры: книги св. писанія и богослуженія на родномъ языкѣ, конечно, несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ на языкѣ чуждомъ; равно и пастыри—избранники своего народа вліятельнѣе пастырей пришельцевъ. Константинопольскіе патріархи въ должной мѣрѣ оцѣнивали каноническую достаточность этихъ побужденій къ образованію самоуправляющихся церквей и если въ дѣйствительности иногда не легко уступали свои опекунскія права надъ тою или иною частью своего патріархата, то поступали такъ не во имя сознанія какихъ либо каноническихъ принциповъ, а просто не желая поступаться выгодами сво его властвованія. Да и какое бы каноническое препятствіе могли они противопоставить стремленію иноземныхъ христіанъ къ самоуправленію, если среди нихъ достаточно окрѣпло православіе и ихъ іерархи въ состояніи образовать изъ себя соборы съ потребнымъ канонически числомъ епископовъ для управленія всѣми текущими дѣлами національной церкви? Для такого противодѣйствія они встрѣтили бы для себя полновѣсный отпоръ въ основныхъ началахъ православнаго церковнаго устройства, при коихъ одно предписываетъ: «епископамъ *каждаго народа* (ἔθνους) признавати перваго *въ нихъ*, яко главу» (Апост. 34-я) а второе: «дѣла каждыя области (долженъ) благоучреждати соборъ тоея же области» (2 Всел. соб. прав. 2), хотя бы эти области составляли изъ себя даже одно политическое цѣлое. И вотъ въ дѣйствительности мы видимъ, что подъ дѣйствіемъ національной и политической обособленности въ настоящее время живутъ во внутреннемъ союзѣ и единеніи съ своею матернею (т. е. Константинопольскою) церковію слѣдующія автокефальныя или самоуправляющіяся церкви: Русская, Карловацкая, Черногорская, Синайская, церковь королевства Греческаго, Сибинская Буковино-далматинская, церковь Сербскаго королевства, церковь Румынская.

Таковы общія каноническія и церковно историческія основанія, которыя необходимо имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви.

Законно ли канонически стремленіе современныхъ православныхъ Грузинъ къ автокефаліи своей церкви?

Примѣняя изложенныя нами общія каноническія основанія къ выше упомянутымъ докладамъ, ярко и научно освѣтившимъ исторію Грузинской церкви, должно, повидимому, безъ всякихъ колебаній не иначе какъ утвердительно отвѣчать на поставленный вопросъ.

Дѣло идетъ не объ образованіи новой автокефальной церкви, а о возстановленіи правъ очень древней независимой церкви.

Не два или три, а по меньшей мѣрѣ семь вѣковъ православная церковь Грузіи была автокефальною съ католикосомъ во главѣ. За это время она мужественно отстаивала исповѣданіе православія при безпримѣрныхъ испытаніяхъ: она обогатилась переводами на національный языкъ св. писанія, богослужебныхъ книгъ, канонической и святоотеческой византійской письменности. Она вырабатывала свои національные обычаи касательно обрядовой стороны богослуженія и порядковъ внутренняго управленія, тщательно охраняла свои святыни и благочестивыя преданія, носителями коихъ были ея святые мужи. Эти-то особенности церковнаго быта, сложившіеся подъ дѣйствіемъ національныхъ нравовъ, служатъ, на нашъ взглядъ, еще болѣе сильнымъ основаніемъ въ пользу автокефаліи Грузинской церкви, чѣмъ ея многовѣковая давность. Въ теченіе столѣтней зависимости ея отъ русской православной церкви во главѣ ея стояли экзархи изъ русскихъ епископовъ—именно лучшихъ изъ нихъ, такъ какъ экзархество довалось въ качествѣ награды выдающимся изъ нихъ. Что они свято и ревностно исполняли ввѣряемое имъ служеніе среди народа, чуждаго имъ по языку и нравамъ, доказательствомъ слу-

жить одно уже то, что они потомъ съ честію проходили дальнѣйшее служеніе на высшихъ ступеняхъ отечественной церкви, куда снова призывались въ награду за свой подвигъ среди иноплеменныхъ христіанъ. Не будемъ касаться оцѣнки плодотворности ихъ служенія, а поставимъ болѣе общій и жизненный вопросъ: довольны ли были сами они своею дѣятельностью? Сроднились ли они съ своею иноплеменною паствою? И съ другой стороны—оставались ли вполнѣ удовлетворяемыми и ихъ пасомые? Едва ли можно положительно отвѣчать на эти вопросы: ибо если бы дѣло было такъ, то чѣмъ объяснить довольно частое перемѣщеніе экзарховъ изъ Грузіи въ Россію и наконецъ—современное, довольно энергически выражаемое домогательство православныхъ Грузинъ возстановленія своей автокефаліи, какъ не ненормальностью такого порядка вещей? Національныя особенности Грузинъ и Русскихъ слишкомъ рѣзки для того, чтобы въ теченіе пяти—шести лѣтъ Русскій епископъ вполнѣ сроднился со своею Грузинскою паствою. Во всякомъ случаѣ, разъ столѣтній опытъ зависимаго состоянія Грузинской церкви отъ русской не увѣнчался взаимнымъ удовлетвореніемъ, слѣдуетъ во имя мира церковнаго и преуспѣянія на лучшее отказаться Русской церкви отъ своей материнской опеки надъ Грузинскою, возвративъ послѣдней права самоуправленія, каковыми она, подобно прочимъ помѣстнымъ церквамъ, канонически пользовались въ теченіе многихъ вѣковъ. «Да хранятся древніе обычаи! Да соблюдаются правила отецъ, да не явимся вносящими дымное надменіе власти мірскія въ Церковь Христову и да неутратимъ по малу, непримѣтно тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь, освободитель всѣхъ человѣковъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: Ссылка на 6 и 7 правила I Вселенскаго Собора представляется мнѣ неправильной. Въ греческомъ текстѣ здѣсь сказано...

Проф. Н. А. Заозерскій: Позвольте сказать Вамъ, что я никогда не читаю правилъ иначе какъ по-гречески.

Проф. А. И. Алмазовъ:.. сказано τὰ ἀρχαῖα ἔθη, что̀ значитъ «исконные» обычаи, т. е. обычаи въ Церкви различаются на два разряда, различные по силѣ: исконные, незапамятные, возникшіе вмѣстѣ съ христіанствомъ и первоначальною его организаціей, и возникшіе во времени, гораздо позднѣе. Этого права ссылаться на изначальный обычай въ вопросѣ объ автокефаліи у Грузинской Церкви нѣтъ, почему и сила обычая къ ней непримѣнима. Далѣе, исторія свидѣтельствуетъ и данныя, приведенныя проф. И. С. Пальмовымъ, а равно и примѣръ полученія автокефаліи Русской Церкви отъ Греческой подтверждаютъ, что этнографическій принципъ не игралъ особой роли въ дѣлѣ пріобрѣтенія самостоятельности и иногда прямо оспаривался, обыкновенно же и гораздо больше имѣлъ значенія принципъ государственный. Пріобрѣтеніе церковной автокефаліи всегда зависѣло отъ политической зрѣлости народа. Наконецъ, не можетъ имѣть силы и религіозно-нравственный принципъ въ связи съ преданіемъ о посѣщеніи Грузіи Андреемъ Первозваннымъ, ибо это не можетъ быть съ точностію доказано.

Проф. И. С. Пальмовъ: Такъ какъ здѣсь ссылаются на данныя моего доклада, то напомню вкратцѣ тезисы, которые я развивалъ въ своемъ докладѣ. Справки, приведенныя мною, показываютъ, что въ дѣлѣ дарованія автокефаліи имѣли значенія и политическій и этнографическій принципы, при чемъ первый установленъ въ исторіи гораздо тверже и оправдывается, напримѣръ, на Болгарской и Сербской церквахъ, церкви Первой Юстиніаны и друг. Но въ исторіи пріобрѣтенія автокефаліи тою или другою церковью имѣлъ также мѣсто и этнографическій принципъ, какъ напр. при образованіи православныхъ церквей въ Австріи (Сербской Карловецкой и Румынской Германштадтской). Однако третья помѣстная церковь въ Австріи—далматинско-буко-

винская митрополія возникла не на этнографической, а на политической почвѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Проводить параллель между образованіемъ православныхъ церквей въ австрійскихъ предѣлахъ и автокефальными церквами восточными никоимъ образомъ нельзя, ибо на востокѣ всегда было православное правительство, а не инославное, какъ въ Австріи. При этомъ и церковныя правила проникнуты тамъ политическимъ, а не этнографическимъ принципомъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Что же, значитъ, Японская церковь всегда останется въ зависимости отъ Русской?

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣтъ. По Вальсамону она можетъ получить самостоятельность, когда будетъ въ силахъ составлять свои помѣстные соборы.

Проф. И. И. Соколовъ: Я вполнѣ согласенъ съ А. И. Алмазовымъ въ томъ, что до XI вѣка Грузинская церковь не пользовалась полною канонической автокефаліей. Эта церковь возникла въ IV вѣкѣ, а полную автокефалію окончательно получила только въ XI, какъ это подтверждается свидѣтельствомъ Вальсамона. Но я не согласенъ съ А. И. въ томъ, будто Грузинская церковь получила автокефалію случайно. На нашихъ собраніяхъ было обстоятельно доказано, что политическая самостоятельность государства предшествовала обыкновенно церковной автокефаліи. Въ Грузіи именно такъ и было. Ко времени возникновенія канонической автокефаліи (въ XI вѣкѣ) Грузія не только достигла большого политическаго могущества, но и въ церковномъ отношеніи была поставлена въ условія вполнѣ благопріятныя для правильной жизни. Еще въ IX вѣкѣ Грузинская Церковь пользовалась правомъ свободнаго избранія своего предстоятеля, а въ XI вѣкѣ въ церковномъ отношеніи она достигла уже значительной степени развитія. Предстоятель Грузинской церкви-католикосъ de facto получилъ высшія права управленія и суда, предсѣдательствовалъ на соборахъ, власть его простиралась на многихъ іерарховъ. Несомнѣнно, de facto Грузинская церковь была автокефальною гораздо раньше, чѣмъ канонически получила свою независимость въ XI вѣкѣ. Но какъ положеніе Грузіи въ государственномъ отношеніи, такъ состояніе самой Грузинской церкви, и фактическія права ея католикоса показываютъ, что автокефалія ея не была случайностью. Притомъ автокефалія Грузинской церкви была, по моему мнѣнію, полной, подобно автокефаліи другихъ восточныхъ церквей. Это доказывается, между прочимъ, формулою обращенія патріарха Константинопольскаго въ XIV вѣкѣ къ католикосу Иверскому. Византійскій писатель Кодинъ сообщаетъ титулы предстоятелей православныхъ автокефальныхъ церквей, съ которыми имѣли сношенія по церковнымъ дѣламъ патріархи византійскіе. Въ числѣ ихъ указанъ и предстоятель церкви Иверской, который, по византійскому обычаю, официально титуловался такимъ образомъ: «Блаженнѣйшій архіепископъ, католикосъ всей Иверіи, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности». Полагаю, что мѣсто католикоса въ ряду предстоятелей автокефальныхъ церквей, отводимое ему въ оффиціальномъ документѣ, свидѣтельствуетъ о нѣкоторой его равночестности съ ними.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно условій происхожденія самостоятельности Грузинской церкви я остаюсь при прежнемъ мнѣніи и въ вопросѣ о пространствѣ правъ католикоса стою на формальной точкѣ зрѣнія. Я имѣлъ въ виду не внутреннее,—можетъ быть, благоустроенное,—а внѣшнее положеніе Грузіи между Армянскимъ и Византійскимъ царствами, а это положеніе было для нея критическимъ. То же внѣшнее положеніе разумѣетъ и Вальсамонъ. Я говорю также о неполной автокефаліи Грузинской церкви потому, что моленія за патріарха Антіохійскаго никогда въ ней не прекращались. Это обстоя-

тельство гораздо больше значитъ какихъ-либо формулъ обращенія. Признаніе нравственнаго авторитета Антіохійскаго патріарха уже свидѣтельствуетъ о зависимости отъ него Грузинской церкви. Формула же сама по себѣ ничего не значитъ. Это обычное проявленіе учтивости, съ которымъ обращаются и къ инославнымъ церквамъ.

Проф. И. И. Соколовъ: По моему мнѣнію, нѣтъ достаточныхъ историческихъ основаній утверждать, что въ Грузинской церкви никогда не прекращалось моленіе за антіохійскаго патріарха, какъ за каноническаго его предстоятеля. Поминовеніе антіохійскихъ патріарховъ въ храмахъ за богослуженіемъ здѣсь, безспорно, было и послѣ XI в., но оно совершалось не въ силу канонической зависимости отъ нихъ Грузинской церкви, а въ знакъ единенія въ вѣрѣ и братскаго общенія между католикосами и патріархами, какъ это и у насъ практикуется относительно восточныхъ патріарховъ. Согласенъ и съ тѣмъ, что въ Грузинской церкви признавался нравственный авторитетъ Антіохійскаго патріарха. Однако и это не говоритъ въ пользу канонической зависимости Грузинской церкви отъ Антіохійскаго патріарха послѣ XI в. Напримѣръ, какъ въ византійскую эпоху, такъ и теперь, Константинопольскій патріархъ пользуется преимущественнымъ моральнымъ авторитетомъ на православномъ Востокѣ и много разъ принималъ участіе въ избраніи патріарховъ для церквей: Антіохійской, Іерусалимской и Александрійской. Но это, конечно, нельзя разсматривать какъ доказательство зависимости восточныхъ патріаршихъ престоловъ отъ константинопольскаго, а есть лишь фактъ братской помощи и содѣйствія въ затруднительномъ положеніи. Полагаю, что и отношеніе Грузинской церкви къ Антіохійскому патріарху было (съ XI вѣка) чисто моральное, безъ какой-либо зависимости формальнаго значенія. Наконецъ, титулы предстоятелей, приводимые у Кодина, относятся только къ православнымъ церквамъ, такъ что въ данномъ случаѣ нельзя сопоставлять Грузинскую церковь съ церквами инославными.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Ссылка на формулы титуляцій пока для меня не убѣдительна вообще; да и не видно, чтобы Кодинъ, свидѣтельство котораго не во всемъ ясно, приводилъ ихъ документально въ удостовѣреніе извѣстныхъ іерархическихъ преимуществъ тѣхъ или иныхъ предстоятелей церквей. А какой титулъ употребилъ бы патріархъ, напримѣръ, въ обращеніи къ нашему православному архіепископу Японскому?

Проф. И. И. Соколовъ: Такой же, какой и ко всякому епископу. Рѣчь идетъ о предстоятеляхъ православныхъ автокефальныхъ церквей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: А тогда я укажу болѣе близкій намъ примѣръ, что первый всероссійскій патріархъ Іовъ (1589—1607 г.г.) обращается къ грузинскому іерарху такъ: «пресвященному Миколаю митрополиту города Цхета»... «священноначалниче Божия града Цхета» (см. у *С. А. Бѣлокурова*, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, выпускъ 1-й: 1578—1613 гг., Москва 1889, стр. 92, а также см. стр. 107)...

Проф. А. И. Алмазовъ: Титуловъ много, а вотъ молитвы,—возношенія другихъ предстоятелей, это официальное заявленіе о зависимости.

Проф. И. А. Остроумовъ: Н. А. Заозерскій ссылался здѣсь на церковные обычаи, но, какъ замѣтилъ и А. И. Алмазовъ, есть обычаи и обычаи. Есть обычаи позднѣйшіе и есть древніе и изначальные,—то же и автокефаліи. Однѣ автокефаліи признавались Вселенскими соборами, другія патріархами, а это не одно и тоже и равнять ихъ между собою нельзя. Автокефалія Кипрской церкви была признана на Вселенскомъ соборѣ; Русская признана всѣми патріархами. Ни того, ни другого нѣтъ въ отношеніи къ Иверской церкви. Что касается языка, какъ основанія для автокефаліи, то это основаніе случайное. Кипрская церковь признана автокефальною при единствѣ языка съ Грече-

скою, но потому, что такъ было изначала. Значитъ, въ исторіи проявляются два начала: однѣ церкви сохраняютъ свою автокефалію потому, что имѣли ее «изначала», другія же получаютъ ее по «политическимъ обстоятельствамъ». Этнографическій элементъ подчиненъ въ такихъ случаяхъ «политическимъ обстоятельствамъ». Такъ это было и въ Австріи.

Преосвященный Предсѣдатель: Здѣсь указывали еще на отношенія Римской и Карѳагенской церквей.

Проф. М. А. Остроумовъ: Карѳагенская церковь была самостоятельною изначала. Но споръ съ папой произошелъ отъ того, что 6-е Сердикійское правило было выдано за Никейское, тогда какъ въ Карѳагенѣ не знали вовсе правилъ Сердикійскаго Собора. Правило же 6-е вызывало разнообразныя толкованія. Когда произведено было изъ Карѳагена изслѣдованія, подлинно ли выдаваемое за Никейское правило принадлежитъ Никейскому собору, тогда правда выяснилась и претензіямъ Рима былъ положенъ конецъ.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Я думаю, что вообще при рѣшеніи вопросовъ современной церковной жизни не могутъ имѣть принудительно обязывающаго значенія ни заимствуемые изъ исторіи прошлаго факты, приводимые въ качествѣ аналогій или прямыхъ прецедентовъ, ни каноны, разсматриваемые внѣ связи съ историческими обстоятельствами, обусловившими ихъ появленіе. Я не хочу отрицать этимъ необходимости знать исторію прошлаго. Историческія воспоминанія о прошломъ, хотя бы они сводились иногда въ концѣ концовъ къ иллюзіямъ, могутъ быть и въ настоящемъ живою реальною силою, съ которой необходимо считаться, и вообще даваемыя исторіей разъясненія для пониманія задачъ настоящаго совершенно необходимы. Равнымъ образомъ, важное руководящее и въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательное значеніе могутъ имѣть и древніе каноны, поскольку въ нихъ выразилась мудрость составившихъ ихъ св. отцовъ примѣнительно къ потребностямъ ихъ времени. Но прежде всего, при рѣшеніи возникающихъ нынѣ практическихъ вопросовъ церковной жизни, необходимо руководствоваться, мнѣ кажется, принципомъ наибольшей цѣлесообразности того или иного установленія съ точки зрѣнія церковнаго блага. Примѣняя это правило къ вопросу о грузинской автокефаліи, можно было бы сказать, что если бы у грузинъ была теперь автокефалія, но она не только не соотвѣтствовала бы церковнымъ нуждамъ, а приносила бы даже вредъ, ее слѣдовало бы уничтожить. Съ другой стороны, если бы по всѣмъ историческимъ даннымъ оказалось, что автокефаліи никогда не было, но она необходимо нужна для блага Церкви, ее слѣдовало бы ввести.

Проф. И. С. Пальмовъ въ своемъ докладѣ разъяснилъ по отношенію къ позднѣйшему періоду церковной исторіи на примѣрахъ помѣстныхъ славянскихъ церквей, что автокефалія той или другой церкви возникала здѣсь по мотивамъ этнографической обособленности и политической независимости. Проф. Ѳ. И. Титовъ подтвердилъ это по отношенію къ исторіи Русской Церкви. Но если обратиться къ исторіи Церкви древняго времени, то можно видѣть, что древняя Церковь вся, за исключеніемъ немногихъ частей ея, находилась въ предѣлахъ одного государства, не раздѣлялась на нѣсколько автокефальныхъ помѣстныхъ церквей. Исторія такимъ образомъ показываетъ, что существованіе нѣсколькихъ автокефальныхъ церквей на одной государственной территоріи вполнѣ возможно и въ принципѣ мыслимо и въ настоящее время.

Но исторія передаетъ намъ въ то же время и о существованіи другого очень сильнаго и прямо противоположнаго принципу автокефальности организаціоннаго начала въ древней Церкви, именно постояннаго стремленія къ централизаціи церковной власти, на западѣ въ лицѣ Римскаго папы, на востокѣ въ лицѣ Константинопольскаго патріарха. Возвышеніе епископовъ Рима

стараго и новаго надъ всѣми прочими епископами объяснялось исключительно историческими причинами. Но на западѣ для папской власти постарались найти даже догматическія основанія; на востокѣ особое положеніе константинопольскаго патріарха было утверждено канонами. Папство на западѣ по самому существу должно было въ концѣ концовъ устранять всякую автокефалію иныхъ церквей помимо римской. Что касается востока, то здѣсь, послѣ того какъ патріархи Александрійскій и Антіохійскій фактически лишились всякаго почти значенія, признаваемая въ принципѣ вполнѣ возможною автокефалія отдѣльныхъ церквей является какъ бы своего рода исключеніемъ на общемъ фонѣ константинопольской централизаціи.

Нужно замѣтить, что греческая «автокефалія» имѣла собственно неодинаковыя формы, примѣнительно къ установившемуся различію степеней административно-іерархической власти: епископа, митрополита и патріарха. 1) Были на востокѣ «автокефальные» епископы. Автокефалія епископовъ заключалась въ ихъ освобожденіи изъ подъ зависимости отъ своихъ митрополитовъ, причемъ они получали титулъ архіепископовъ. Современемъ ихъ появилось на востокѣ весьма много и почти всѣ они превратились потомъ въ титулярныхъ лишь надѣлѣ митрополитовъ. Но такая автокефалія въ сущности не была реакціей противъ идеи централизаціи въ ея высшемъ проявленіи въ лицѣ византійскаго патріарха, а напротивъ, содѣйствовала ея проведенію въ жизнь, такъ какъ автокефальные епископы, освобождаясь отъ митрополитовъ, искали общенія съ патріархіей, становились въ непосредственное подчиненное отношеніе къ патріарху и тѣмъ усиливали его значеніе. 2) Примѣръ автокефальной митрополіи представляетъ Кипрская церковь, освободившаяся изъ подъ зависимости отъ Антіохійскаго патріарха въ V в. 3) Наконецъ, нѣкоторые, получившіе вновь независимость отъ другихъ іерарховъ епископы, были сами возвышаемы до ранга патріарховъ. Сюда нужно отнести Іерусалимскаго епископа, и созданнаго императоромъ Юстиніаномъ патріарха Новой Юстиніаны.

Особаго вниманія заслуживаетъ автокефалія Кипрской церкви, такъ какъ она была предметомъ разсужденій на III Вселенскомъ соборѣ и утверждена 8 его правиломъ (въ нѣкоторыхъ сборникахъ, впрочемъ, это правило, заимствуемое изъ дѣяній собора, не помѣщается). Вопросъ объ историческихъ основаніяхъ кипрской автокефаліи не вполнѣ ясенъ. Основанія, приведенныя въ пользу ея кипрскими епископами, пріѣхавшими на Ефесскій соборъ, были въ сущности недостаточны и акты собора производятъ такое впечатлѣніе, какъ замѣчалъ и В. В. Болотовъ, что они своихъ притязаній вполнѣ удовлетворительно не доказали. Нужно замѣтить, что на III Вселенскомъ соборѣ Антіохійскаго патріарха, или представителей его, не было: Іоаннъ Антіохійскій составилъ съ своими епископами особый соборъ, и такимъ образомъ неизвѣстно, что сказали бы тогда сами антіохійцы по этому вопросу. По крайней мѣрѣ Александръ Антіохійскій въ перепискѣ своей съ папою Иннокентіемъ утверждалъ потомъ (въ 415 г.) какъ разъ обратное тому, что говорилось на III Всел. Соборѣ, именно, что Кипрская церковь была зависимою отъ Антіохійскаго епископа до IV вѣка, и лишь тогда, во время аріанскихъ споровъ, кипрскіе епископы перестали обращаться къ Антіохію при поставленіи митрополита. Вопросъ очевидно очень теменъ. Между прочимъ, въ такъ называемыхъ арабскихъ канонахъ Никейскаго собора, памятникѣ вѣроятно антіохійскаго происхожденія, говорится, что кипрскіе епископы лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно если смерть ихъ митрополита послѣдуетъ зимою, когда сношенія съ Антіохіею бываютъ затруднительны, имѣли право сами избирать и поставлять себѣ митрополита, причемъ, однако, намѣченный ими кан-

дидатъ всетаки обращался къ Антіохійскому патріарху за утвержденіемъ (кан. 6 [37,43][1]). Во всякомъ случаѣ Антіохійскіе патріархи не оставляли, повидимому, на первыхъ порахъ мысли о приведеніи Кипра подъ свою власть, и напр. въ началѣ 2 половины V вѣка, при Петрѣ Гнафеѣ, кажется, только открытіе на островѣ мощей св. Ап. Варнавы, считающагося основателемъ Кипрской церкви, могло спасти автокефалію Кипра. Въ Константинополѣ эта автокефалія была признана и подтверждена потомъ Трулльскимъ соборомъ (пр. 39).

Въ самомъ 8 правилѣ III Вселенскаго собора автокефалія Кипра утверждается до нѣкоторой степени въ условной формѣ: «наипаче *аще* и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ, *какъ* письменно и словесно *возвѣстили* намъ благоговѣйнѣйшіе мужи къ святому собору пришедшіе». Такимъ образомъ отвѣтственность за историческія основанія здѣсь возлагается собственно на 3-хъ кипрскихъ епископовъ, выступавшихъ съ заявленіями предъ Ефесскимъ соборомъ. Но какъ бы ни обстояло дѣло фактически, въ принципѣ указанное правило III Вселенскаго собора имѣетъ высоко важное значеніе. Автокефалія имъ утверждается даже независимо отъ какихъ либо особыхъ этнографическихъ и политическихъ основаній, на одномъ только древнемъ обычаѣ, и высказывается общее положеніе: «То же да соблюдается и въ иныхъ областяхъ, и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая *прежде и сначала* не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеръ, и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ мало по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ».

Но это, однако же, не препятствовало дѣйствію въ Церкви начала централизаціи и послѣдняя не только осуществляется въ жизни, но получаетъ также и санкцію каноновъ. Всего лишь черезъ 20 лѣтъ послѣ Ефесскаго собора, утвердившаго независимость Кипрскаго митрополита отъ патріарха Антіохійскаго, соборъ Халкидонскій 28 правиломъ отдалъ подъ власть подчиненнаго прежде Ираклійскому митрополиту Константинопольскаго епископа 28 митрополитовъ въ 3 діецезахъ, на томъ основаніи, что онъ есть епископъ столицы, Новаго Рима. Примирить эти два, очевидно, несовсѣмъ согласныя одно съ другимъ постановленія едва-ли можно, поскольку въ основѣ одного изъ нихъ лежитъ идея свободы, другое утверждаетъ фактъ централизаціи, которая могла быть исторически необходимою и въ извѣстномъ отношеніи, съ извѣстными ограниченіями, полезною. Понять же ихъ дѣйствительное значеніе можно только обратившись къ исторіи ихъ происхожденія. Мнѣ кажется, изъ этого слѣдуетъ, что вообще изъ каноновъ, какъ и изъ исторіи, нельзя извлечь въ данномъ случаѣ какихъ либо вполнѣ опредѣленныхъ обязательныхъ указаній. Нужно примѣнять къ современной церковной жизни то, что наиболѣе соотвѣтствуетъ наличнымъ потребностямъ Церкви.

Обращаясь къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви, слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ объ отношеніяхъ этой церкви къ Антіохійскому патріарху въ древнѣйшее время представляетъ пока весьма много неяснаго; проф. Н. Я. Марромъ едва-ли не впервые дѣлается попытка серьезнаго научнаго уясненія его. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что она въ дѣйствительности была сначала совершенно неза-

[1]) Ср. *O. Braun*, De Sancta Nicaena Synodo въ Kirchengeschichtliche Studien herausgegeben von Knöpfler, Schrörs u. Saralek, IV, 3. Münster 1898. S. 67, 28.

висима отъ Антіохіи, подобно тому какъ независима была по началу церковь Сиро-персидская, по изслѣдованіямъ В. В. Болотова (Христ. Чт. 1900, I, 428—439). Но въ Сиро-персидской церкви явились потомъ легенды, поставлявшія ее по тѣмъ или инымъ мотивамъ, въ связь съ Антіохіей и Іерусалимомъ. То же могло быть и относительно Грузинской церкви, хотя здѣсь, съ другой стороны, могли имѣть мѣсто и дѣйствительныя болѣе или менѣе близкія отношенія ея, можетъ быть, къ Антіохіи. Но во всякомъ случаѣ, если въ позднѣйшее время грузины признавали сами свою зависимость отъ Антіохійскаго патріарха, автокефалія несомнѣнно была потомъ дана имъ въ виду тѣхъ или другихъ обстоятельствъ.

Но я думаю, принимая во вниманіе, что въ устроеніи церковныхъ дѣлъ должно господствовать начало цѣлесообразности, что изъ этого факта самого по себѣ еще не слѣдуетъ необходимо, что она непремѣнно должна быть и нынѣ въ томъ видѣ, какъ существовала нѣкогда, съ особымъ католикосомъ, подобно тому какъ нельзя, напр., по моему мнѣнію, признавать желательнымъ возстановленіе у насъ въ настоящее время патріаршества, хотя оно и было прежде въ Русской церкви. Въ сущности вопросъ сводится къ тому, въ какихъ отношеніяхъ автокефальная Грузинская церковь будетъ стоять къ Русской церкви и высшимъ органамъ ея, Всероссійскому Собору и Священному Суноду, и насколько установленіе безусловно независимаго и отдѣльнаго положенія Грузинской церкви отъ Русской возможно практически и вмѣстѣ съ тѣмъ желательно и полезно. Объ удобствахъ или неудобствахъ для государственной власти сноситься съ двумя одинаково покровительствуемыми ею православными, но совершенно раздѣльными церквами, находящимися на территоріи одного государства, въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды говорить. Рѣшеніе этого вопроса есть дѣло самой гражданской власти. Съ церковной же точки зрѣнія весьма важно установить, будутъ или нѣтъ грузины, получивъ автокефалію, принимать участіе въ предполагаемыхъ общихъ соборахъ Русской церкви. Само по себѣ это, желательно, такъ какъ обѣ церкви находятся на одной государственной территоріи и, благодаря этому, имѣютъ полную возможность и всѣ удобства организовать совмѣстные соборы, между тѣмъ не только наиболѣе интенсивное, но и наиболѣе широкое и въ пространственно-этнографическомъ отношеніи проведеніе начала соборности, несомнѣнно, болѣе всего соотвѣтствовало бы идеалу каѳолической Церкви. Если же представители Грузинской церкви будутъ участвовать въ этихъ соборахъ, то не видно, почему бы они не могли присутствовать и въ Священномъ Сунодѣ, который являлся бы делегаціей Собора, завѣдующей дѣлами церкви, въ промежутки времени отъ одного Собора до другого, почему бы, такимъ образомъ, Грузинской Церкви не входить въ одну общую организацію съ Русской церковію, если только при этомъ будутъ удовлетворены всѣ насущныя ея потребности. Удовлетвореніе же мѣстныхъ потребностей Грузинской церкви, мнѣ кажется, могло бы быть достигнуто предоставленіемъ ей той самостоятельности какая проектируется для будущихъ церковныхъ округовъ, можетъ быть, съ нѣкоторыми дополненіями. Правомъ выбирать епископовъ по своему усмотрѣнію, устроять мѣстные соборы для обсужденія мѣстныхъ нуждъ, имѣть всегда своихъ полномочныхъ представителей въ центральномъ органѣ всей Русской церкви—въ Священномъ Сунодѣ, въ достаточной степени, повидимому обезпечивалось бы устроеніе церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ примѣнительно къ особенностямъ мѣстной жизни.

Къ сожалѣнію, сами грузины, требующіе автокефаліи, сегодня отсутствуютъ. Если бы они были здѣсь, желательно было бы отъ нихъ прямо услышать, въ какія же именно отношенія они желаютъ стать, въ

качествѣ совершенно особой автокефальной церкви къ церкви, русской и русскому государству? Каковъ собственно ихъ проектъ въ подробностяхъ и почему они могутъ удовлетвориться лишь полнымъ отдѣленіемъ?

Преосвященный Председатель: Такой проектъ есть. Въ немъ они требуютъ автокефаліи и меньшимъ не удовлетворятся.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Предъявлять требованіе лишь въ общей формѣ, не представляя въ подробностяхъ, какъ должны въ будущемъ опредѣлиться различныя отношенія, еще не достаточно.

Преосвященный Стефанъ: У нихъ уже напечатанъ проектъ въ «Вѣстникѣ Грузинскаго Экзархата».

Проф. А. И. Алмазовъ: Принципъ цѣлесообразности, на который столь усиленно указываетъ проф. А. П. Бриллiантовъ, едва ли можетъ примѣняться, какъ слишкомъ субъективный. Сегодня можетъ быть признано цѣлесообразнымъ одно, завтра другое.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Я не думаю, чтобы основныя потребности церковной жизни сами по себѣ смѣнялись слишкомъ часто и чтобы нельзя было опредѣлить съ достаточною объективностью, въ чемъ онѣ въ данный моментъ состоятъ и какимъ образомъ можно удовлетворить имъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ отсутствіе проф. Н. А. Заозерскаго (ушедшаго на засѣданіе VI-го Отдѣла) я не нахожу удобнымъ говорить подробно о его устныхъ заявленіяхъ [1]), но все-же долженъ сдѣлать и теперь два краткія замѣчанія.

1) Проф. Н. А. Заозерскій ссылался здѣсь на значеніе для автокефаліи тѣхъ или иныхъ церквей—происхожденія ихъ отъ личной апостольской проповѣди. Конечно, это очень важный факторъ въ этомъ дѣлѣ, но самъ по себѣ онъ еще недостаточенъ, потому что многія церкви ведутъ свое начало отъ Апостоловъ, однако же далеко не всѣ изъ нихъ были и остаются автокефальными. Каноническая автокефалія есть моментъ позднѣйшій и привходящій къ факту возникновенія данной церкви отъ Апостоловъ, почему первая можетъ быть или не быть искони, или утрачиваться и пріобрѣтаться послѣ—каждый разъ по особымъ причинамъ и по спеціальной авторитетной санкціи; примѣръ тому хотя бы Малая Азія благовѣстническихъ подвиговъ Апостоловъ Павла, Іоанна, Тимоѳея... Значитъ, въ наличности апостольскаго происхожденія извѣстной церкви ничуть не заключается принудительнаго основанія учреждать и возстановлять даже каноническую автокефалію вопреки современнымъ нуждамъ Церкви.

2) Далѣе проф. Н. А. Заозерскій указывалъ на этнографическій принципъ, для чего опирается собственно лишь на 34-е апостольское правило. Не буду касаться подробностей, но напомню только слѣдующее. Названное правило многократно и всесторонне обсуждалось въ первомъ и во второмъ Отдѣлахъ и въ Общемъ Собраніи Присутствія, гдѣ разсматривалось вполнѣ независимо отъ всякихъ вопросовъ о какой-либо автокефаліи. Тогда выяснилось, что всѣ компетентные авторитеты—вътомъ числѣ и отсутствующіе нынѣ сочлены наши профессоры Н. С. Суворовъ и Е. Е. Голубинскій (для послѣдняго ср. еще его брошюру: Къ вопросу о церковной реформѣ, Москва 1906, стр. 4, прим. 1),—съ рѣшительностію высказались противъ чисто этнографическаго пониманія употребленнаго въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ термина ἔθνος, а проф. Н. А. Заозерскій со своею этнографическою интерпретаціей остался, по-истинѣ, въ «блестящемъ уединеніи» (a splendid isolation)... Спорить теперь снова по этому законченному вопросу было бы излишне и безплодно, охотникамъ же до сего достаточно сказать: «иже чтетъ, да разумѣетъ»!...

Прот. Т. И. Буткевичъ: Н. А. Заозерскій сдѣлалъ несправедливый упрекъ Русской церкви за присоединеніе Гру-

[1]) Выше (на стр. 243—249) они напечатаны уже въ позднѣйшемъ изложеніи, къ которому замѣчанія профессора Глубоковскаго не относятся непосредственно.

зинской церкви съ уничтоженіемъ ея автокефаліи, вопреки соборному постановленію, будто бы это было дѣломъ однихъ Тормасова и Варлаама безъ участія Государя Императора. Но, во первыхъ, автокефалія, какъ указано, дается или патріархомъ или соборомъ, соборомъ же Грузинская автокефалія никогда не была санкціонирована. Самое большее, если она была молчаливо признана Антіохійскимъ патріархомъ. Дѣло подчиненія Грузинской церкви русскому Св. Синоду происходило такъ. Когда Грузинскій царь Георгій XII подалъ прошеніе (напечатано въ «Актахъ Кавказскаго Археологическаго Общества)» о присоединеніи Грузіи къ Россіи, Императоръ Павелъ I поручилъ Синоду подать проектъ объ установленія отношеній Грузинской церкви къ Русской. Синодъ повидимому отъ этого всячески уклонялся. Черезъ 3 мѣсяца Императоръ потребовалъ отъ тогдашняго первенствующаго члена Св. Синода митрополита Новгородскаго Амвросія, чтобы проектъ былъ поданъ немедленно. Проектъ былъ изготовленъ въ одинъ день и былъ представленъ Государю на утвержденіе. Однако смерть Государя помѣшала этому. Послѣ этого прошло 11 лѣтъ. Католикосъ грузинскій Антоній II растратилъ на полтора милліона рублей церковнаго имущества. Государь потребовалъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Голицына объясненій. Оказалось, что Грузинская церковь не находилась ни въ какихъ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ Св. Синоду. Послѣ этого Императоръ Александръ I повелѣлъ Синоду представить ему докладъ о *подчиненіи* Грузіи Русскому церковному управленію. Голицынъ потребовалъ, чтобы по этому поводу Тормасовъ и архіепископъ Варлаамъ высказали свои соображенія. Въ тоже время по Высочайшему повелѣнію для устроенія Грузинской церкви въ Синодъ былъ вызванъ для присутствія грузинскій католикосъ Антоній II, и онъ участвовалъ въ двухъ засѣданіяхъ Св. Синода и подписалъ два первыхъ проекта. Итакъ, въ дѣлѣ подчиненія Грузинской церкви Св. Синоду не одинъ Тормасовъ участвовалъ, но и католикосъ Антоній и митрополитъ Варлаамъ.

Прот. І. І. Восторговъ: 1) Проф. Марръ въ своемъ докладѣ доказывалъ, что до X вѣка Иверская церковь не входила въ сферу вліянія «Имперской» церкви, оставаясь автокефальною по обычаю церквей Востока; только съ XI-го вѣка, по его мнѣнію, начинаются усиленныя стремленія грузинъ найти оправданія своей автокефаліи церковной канонами, принятыми въ Византіи, для чего между прочимъ будто бы и написаны свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Святогорца, умышленно «заметающихъ» слѣды Іерусалимскаго и вообще восточнаго (или армянскаго) происхожденія въ Грузіи». А до того времени будто бы Мцхетскій католикосъ не былъ извѣстенъ въ Византіи, а А.И.Алмазовъ выразилъ недоумѣніе, возможно ли, чтобы въ греческихъ памятникахъ не было упоминанія о Мцхетскомъ католикосѣ, если онъ дѣйствительно былъ. Недоумѣніе А. И. Альмазова основательно, потому что самый Мцхетъ былъ хорошо извѣстенъ грекамъ, что усматривается между прочимъ изъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ мертвыхъ памятниковъ. За неимѣніемъ подъ рукой точныхъ справокъ я не могу приводить буквально надписей на камняхъ, историческихъ датъ и проч. Но за вѣрность общихъ указаній и фактовъ могу ручаться. Противъ Мцхета на горѣ и доселѣ стоитъ сохранившійся храмъ Джварисъ-Сакдари, типичной *греческой* архитектуры, древнѣйшій *въ Грузіи* памятникъ церковно-строительнаго *греческаго* искусства.

По свидѣтельству грузинской лѣтописи начало построенія храма приписывается Гураму *Куропалату* (ясное указаніе на отношеніе ко двору Визант. императора) *въ концѣ VI-го вѣка*, докончена же постройка его преемниками къ половинѣ слѣдующаго VII вѣка. Такой знатокъ церковно-грузинской старины и архитектуры, какъ академикъ Броссе, на авторитетъ котораго

ссылался между прочимъ и проф. Марръ, ставя интересъ Броссе къ Грузіи въ укоръ русскимъ ученымъ,—не находитъ основаній сомнѣваться въ правильности показаній грузинской лѣтописи относительно времени построенія Джварись-Сакдари; по его словамъ, послѣ Пицундскаго храма (на берегу Чернаго моря), это древнѣйшій храмъ Грузіи; выстроенъ онъ греками. Указанія грузинской лѣтописи совпадаютъ съ извѣстіями о тогдашнемъ политическомъ состояніи Грузіи, которая *въ указанныя вѣка*, дѣйствительно, *находилась въ подчиненіи и въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Византіи*. Самые строители храма, поименованные въ сохранившихся на камняхъ надписяхъ (приведены въ книгѣ Бакрадзе) носятъ византійскіе титулы *ипата* и *патриція*... Какимъ же образомъ въ Византіи могли не знать о Мцхетскомъ патріархѣ-католикосѣ?

Вѣдь еще со временъ императора Адріана въ Армази, недалеко отъ Мцхета, уже стоитъ римскій гарнизонъ, а грузинскіе цари вызываются въ Римъ и отъ Рима получаютъ знаки инвеституры.

Вѣдь Помпей уже знаетъ Грузію, ведетъ тамъ дороги, строитъ мосты и проч.

Затѣмъ Ахтальскій храмъ построенъ, какъ думаютъ, византійскими императорами въ VII—VIII вѣкахъ. Строители Самтависскаго Никозскаго храмовъ тоже греки. Такимъ образомъ А. И. Алмазовъ правъ.

2) Относительно доклада проф. Н. А. Заозерскаго я долженъ сказать, что если принять принципъ апостольскаго основанія и древняго обычая, какъ обязательный для автокефаліи, то почему Русская церковь такъ долго не была автокефальною? Если достаточно этнографической особности и преданій объ апостольскомъ происхожденіи христіанства, то почему не дать автокефаліи абхазцамъ, особому народу, которыхъ просвѣтилъ апостолъ Симонъ Кананитъ? Могилу его и храмъ указываютъ въ древней Никопели, гдѣ нынѣ Новый Аѳонъ. И католикосъ былъ у абхазцевъ. Что же касается приведенной профессоромъ аналогіи съ дочерью, которую мать должна отпустить отъ себя, когда дочь выросла, то долженъ сказать, что мы здѣсь всѣ не знаемъ, какой аналогіи слѣдовать. Такъ проф. Заозерскій очевидно Русскую церковь по отношенію къ Грузинской считаетъ *матерью*; еп. Кириономъ въ своей запискѣ называетъ Русскую церковь *младшею сестрою* Грузинской, а еп. Леонидъ въ своемъ особомъ мнѣніи на Сунодальное опредѣленіе объ устройствѣ церковнаго дѣла въ Закавказьѣ Русскую церковь называетъ *старшею сестрою* по отношенію къ Грузинской. При такой путаницѣ въ степеняхъ родства, трудно что—либо рѣшить по аналогіи. Но, и принимая сравненіе матери съ дочерью, должно сказать, что если, предоставляя дочери самостоятельность, я завѣдомо обрекаю ее на гибель, то лучше уже ее не отпускать. Вѣдь это хуже убійства. Что было бы, напр., въ Урміи съ сирохалдейскою церковью, въ которой до 1898 года было три архіерея, если бы ей по присоединеніи къ православію дать полную автокефалію? Очевидно, что нельзя упускать изъ вниманія того вреда, который можетъ произойти отъ автокефаліи для Грузинской церкви.

Я утверждаю и глубоко въ этомъ убѣжденъ, что собственно церковное дѣло въ Грузіи съ дарованіемъ автокефаліи погибнетъ. Въ Урміи церковная жизнь пришла въ полное запустѣніе вслѣдствіе паденія церковной дисциплины и открытаго неповиновенія пресвитерства епископату. При отсутствіи въ автокефальной Грузинской церкви сильной власти; при близости послѣдней инстанціи духовной власти въ лицѣ католикоса, своего домашняго человѣка; при наклонности грузинъ, имеретинъ и мингрельцевъ къ постояннымъ внутреннимъ раздорамъ, что подтверждаетъ и исторія и современность; при отсутствіи внѣшней опоры для церковной іерархіи, каковою можетъ быть государственная власть,—мы впе-

редъ готовимъ для Грузинской автокефальной церкви близкое и рѣшительное паденіе церковной дисциплины. Я прямо предсказываю, что пресвитеры въ Грузинскомъ католикосатѣ перестанутъ подчиняться епископамъ, все пойдетъ въ разбродъ, и мы автокефаліей приготовимъ распадъ церковной жизни въ Грузіи. Начало оппозиціи, размахъ и теченіе бунта церковнаго не остановятся послѣ разрыва съ Русскою церковью. Это психологически невозможно. Протестъ, не остановленный, вызоветъ дальнѣйшее дробленіе. Уже мы видимъ фактъ, здѣсь неоглашенный, а между тѣмъ знаменательный. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ телеграфировалъ полгода назадъ въ Сунодъ, что *Имеретинское духовенство отказалось повиноваться епископу Леониду*, котораго де нужно поддержать. Знаю я и постановленія съѣздовъ Имеретинскаго духовенства, которое проектировало свести своего епископа Леонида къ положенію только рукополагателя, по приказу клира и приходовъ. Это еще до автокефаліи... Иное дѣло отвлеченныя разсужденія и красивыя аналогіи, и иное дѣло—жизнь, психологія народная и въ частности, психологія грузинскаго народа. Автокефалія Грузинской Церкви, повторяю, дѣлу церковному въ Грузіи несетъ гибель. Политической стороны и политическихъ мотивовъ автокефаліи (иныхъ мотивовъ, по моему убѣжденію, въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ) и ихъ оцѣнки я не стану касаться.

3) Въ дополненіе къ докладу протоіерея Т. И. Буткевича, я долженъ сказать, что присоединеніе Грузіи въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1801 году прошло меньшинствомъ. Одинъ изъ членовъ Собранія тогда горячо возражалъ противъ присоединенія и рѣчь его можно назвать своего рода пророчествомъ. Онъ ясно предсказалъ и 60-лѣтнюю борьбу съ горцами за Грузію и нынѣшнія неустроенія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что дѣло присоединенія было исключительно дѣломъ милости русскаго царя и народа и сознанія ими призванія Россіи на Востокѣ; ясно и указано въ извѣстномъ Высочайшемъ Манифестѣ Императора Александра I о присоединеніи Грузіи.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго, по предложенію Предсѣдателя, прочиталъ свой докладъ проф. И. С. Бердниковъ. (Докладъ печатается въ приложеніи къ настоящему журналу стр. 271—275).

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Позволю себѣ опять только два замѣчанія въ нѣкоторое дополненіе къ докладу проф. И. С. Бердникова.

1) Мнѣ, прежде всего, совершенно непонятно, зачѣмъ, къ чему и почему дѣлается (см. стр. 55 *б* и ср. 271—272) ссылка на апостольскія выраженія въ Галат. III, 28. V, 6. Колосс. III, 11, какъ и на событія при первой Пятидесятницѣ... Все это не имѣетъ ни малѣйшаго касательства къ нашему спеціальному вопросу о Грузинской церковной автокефаліи. Вѣдь если понимать буквалистически указанныя апостольскія изрѣченія, то получится абсурднѣйшая странность, будто—по ученію святаго Павла—въ христіанствѣ уничтожается самое различіе половъ, при чемъ устранялись бы въ корнѣ всякія національно-автокефалическія притязанія, какимъ, конечно, и не будетъ мѣста на небѣ (ср. Матѳ. XXII, 30. Марк. XII, 25. Лук. XX, 34—36) при абсолютномъ единоначаліи Бога и Отца въ царствѣ славы (1 Кор. XV, 24—28)... Апостолъ языковъ даже для соціально-экономическихъ градацій человѣчества, въ родѣ рабства, вовсе не допускалъ столь насильственныхъ превращеній, предоставляя исправленіе ихъ внутреннему историческому дѣйствію христіанства среди людей по мѣрѣ нашего личнаго благодатнаго возрастанія и нравственнаго возмужанія. Не ясно ли теперь для всякаго, что въ цитованныхъ словахъ у св. Павла рѣчь идетъ о безразличіи всѣхъ внѣшнихъ человѣческихъ особенностей *исключительно* въ примѣненіи къ возрождающему вліянію

благодати въ искупленіи, гдѣ все производитъ единый Духъ Божій (ср. 1 Кор. XII, 13) вполнѣ независимо отъ человѣческихъ условностей? А мы, вѣдь, разсуждаемъ теперь не объ этомъ, но объ устроеніи именно земныхъ церковныхъ отношеній... Значитъ, не слѣдовало бы и припутывать къ нашему предмету совсѣмъ не подходящихъ матерій...

2) Затѣмъ, что касается укорительныхъ ламентацій по поводу условій присоединенія Грузіи къ Россіи, то я не буду говорить въ томъ же тонѣ и ограничусь лишь подлинными выдержками изъ нѣкоторыхъ грузинскихъ произведеній. Вотъ что, наприм., читаемъ мы въ брошюрѣ Преосвященнаго Кириона подъ заглавіемъ: «Двѣнадцативѣковая религіозная борьба православной Грузіи съ исламомъ» (Тифлисъ 1899):

1., «Царь Георгій на смертномъ одрѣ далъ вельможамъ своимъ спасительный совѣтъ присоединенія къ Россіи, для осуществленія котораго немедленно было снаряжено посольство въ С.-Петербургъ» (стр. 109).

2., «Духовенство, князья, азнауры и народъ послѣ совѣщаній и переговоровъ въ помощь Гарсевану Чавчавадзе, находившемуся тогда въ столицѣ Россіи въ качествѣ посла, отправили въ С.-Петербургъ князей Палавандова и Авалова съ единодушнымъ заявленіемъ своего желанія вступить въ подданство единовѣрной Россіи. Такимъ образомъ Грузія была передана великодушной защитѣ и мощному покровительству соправославной Россіи» (стр. 110).

3., «Восторгъ грузинъ, при полученіи этого Манифеста, превосходилъ всякое описаніе; все вдругъ переродилось и ожило въ Грузіи какъ бы по единому мановенію царскаго скиптра въ державной десницѣ Его. О, сколь тогда чистыхъ и непорочныхъ устъ возносило сердечныя мольбы свои къ Господу о драгоцѣнномъ здравіи избавителя Грузіи Александра I - го, Благословеннаго» (стр. 111).

4., «Великій государственный актъ присоединенія Грузіи къ Россіи, о которомъ такъ хлопотали наши вѣнценосцы, достойно будетъ оцѣненъ и благодарнымъ потомствомъ» (стр. 113).

Ср. ко всему этому епископа Кириона, Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ 1901, стр. 12—16, а особенно стр. 15: «Присоединенію Грузіи въ Россіи радовались всѣ, особенно же іерархи грузинскіе, которые старались разъяснить паствѣ всю важность этого *политическо-религіознаго акта*», а архіепископъ Некресскій Амвросій въ своей рѣчи прямо говорилъ, что теперь «Грузія будетъ освобождена отъ узъ адовыхъ; не рыдайте и не тоскуйте, ибо избавлена Грузія и пали враги ваши персы,—и, освобожденные отъ нихъ, радуйтесь, ликуйте... Я по долгу пастыря увѣщеваю васъ, мою паству, подчиняться и покоряться, и служить всемилостивѣйшему Россійскому Императору съ любовью, ибо Онъ, внявъ мольбамъ нашимъ, заступился за насъ и избавилъ Грузію отъ рабства. Да возвеличитъ Господь Богъ силу, десницу и мощь Его, вмѣстѣ съ чѣмъ покровительство и милость Его Величества Императора Александра Павловича, да будутъ надъ нами, народами Иверіи, *неизмѣнно*».

Если сопоставить съ этими свидѣтельствами самоновѣйшія грузинскія заявленія, то получится, что рѣчь должна быть не объ узурпаціи русской, а о томъ, какъ будто среди грузинъ нынѣ не осталось «благодарнаго потомства», способнаго «цѣнить» «великодушные акты»... Впрочемъ, по отношенію къ Россіи это бывало со стороны Грузіи и прежде,—уже въ XVI—XVII вѣкахъ (см., напр., у *С. А. Бѣлокурова*, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1-й, стр. XXXIV. CV—CVI. CXVII и др.), хотя еще Ѳеодоръ Іоанновичъ въ 1589 г. заповѣдывалъ дьяку Торху Онтонову говорить въ Грузіи слѣдующее: «и ты, Александръ царь, съ своими дѣтми и твои чиновные люди за всю Иверскую землю передъ нашими посланники намъ

по записи крестъ целовал, что тебѣ, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быть подъ нашею царьскою рукою и от нас и от наших детей, которых нам вперед Богъ дастъ, не отстаті и ни х которым нашимъ недругомъ не приставати и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, как о том именно в записи написано. И запись целовалную ты, Александръ, за своею рукою и за печатью к нашему царьскому величеству с нашими посланники прислал... А в грамоте в своей... писал еси и рѣчью бити челом приказывал, чтоб намъ тобя и твою землю Иверскую пожаловаті, подъ своею царьскою рукою держаті і от твоих недругов обороняті и невѣрнымъ не податі... чтоб нам пожаловаті, послаті к тебѣ послов своих, а с ними для исправленья вѣры крестьянские учительных людей иноков и свещенников да иконописцовъ послать» (у *С. А. Бѣлокурова* ibid. I, стр. 85); въ жалованной грамотѣ Государь пишетъ «Иверскіи земли начальнику» (ibid. I, стр. 105) «Дан дан тебѣ Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегод, что ся у тебя лучит в твоей землѣ которое узорочье... И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ детем и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и намъ служити и прямити о всемъ потому, как еси нам з детми своими и с лучшими людми за всю Иверскую землю... правду дал и на записи крестъ целовал и как в сей нашей царской жалованной грамоте писано» (ibid. I, стр. 88. 89); патріархъ Іовъ свидѣтельствуетъ Александру, что Ѳеодоръ Іоанновичъ, «яко не остави тебе о истенномъ и правомъ пути недоумѣнием одержиму быті и желающе обратитіся ко свѣту благоразумия и взыскати совершенного благочестія,... послалъ к тебѣ с своими послы учительныхъ людей старцовъ и священниковъ, могущих исторгнуті корень нечестія и возрастіти плод благовѣрия ко истинному извещенію правые вѣры» (ibid. I, стр. 90—91),—«для спасения ради вашего, чтоб вы сынове Божьи совершены были в вѣре», какъ сказано въ патріаршей» «учительной грамотѣ» митрополиту Иверійскому Николаю (ibid. I, стр. 92; см. еще стр. 84—86. 87—88. 95—96. 105—106. 107 и др.). Но... tempora mutantur...

Прот. І. І. Восторговъ: Въ «Русской Мысли» за текущій годъ помѣщены статьи А. С. Хаханова. Въ нихъ ясно указано, что стремленія къ автономіи и автокефаліи идутъ рядомъ и, на основаніи подлинныхъ отзывовъ грузинской печати, совершенно выяснень политическій характеръ стремленія къ автокефаліи.

Я считаю теперь нужнымъ хоть кратко подвести итоги нѣкоторымъ противорѣчіямъ, которыя мнѣ представляются въ докладахъ защитниковъ автокефаліи Грузинской церкви и которыя, по моему мнѣнію, подчеркнуть необходимо, тѣмъ болѣе, что *я не увѣренъ, что всѣ доклады будутъ напечатаны*. Полагаю, напримѣръ, что профес. Цагарели своего доклада о положеніи Грузіи въ XVIII в. и предъ присоединеніемъ ея къ Россіи, пожалуй, не напечатаетъ и своего имени подъ нимъ не рѣшится поставить... Напечатаетъ ли и проф. Марръ свое заявленіе о томъ, что «состояніе духовнаго просвѣщенія въ Грузіи въ XVIII столѣтіи было не ниже того, что мы теперь видимъ въ Россіи»?

Однако, въ интересахъ дѣла и для будущей исторіи это нужно констатировать и запечатлѣть на бумагѣ. Я это дѣлаю кратко, на основаніи только прослушаннаго, такъ какъ въ печати и въ рукописяхъ намъ доклады не доставлены. Посему, можетъ быть, и въ моемъ изложеніи окажутся нѣкоторыя неточности, которыхъ, къ сожалѣнію, защитники автокефаліи ни теперь, ни въ будущихъ засѣданіяхъ мнѣ не исправятъ, ибо они теперь—полагаю, не случайно—въ полномъ составѣ отсутству-

ютъ; думается, что и въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ едва ли мы ихъ увидимъ...

Прежде всего объ авторитетахъ, на которые намъ здѣсь ссылались, сводя къ нулю значеніе русскихъ профессоровъ и ученыхъ. На кого ссылался еп. Киріонъ,—мы это уже видѣли. Это такіе «знатоки» и «ученые», какъ Брихничевъ, Чиджавадзе,... имена, которыя и въ Грузіи по части «учености», да еще столь авторитетной, вызовутъ нѣчто большее, чѣмъ улыбку. Но еп. Киріонъ, особенно же еп. Леонидъ ссылались на ученость и авторитетъ Ѳ. Жорданіи. Еп. Леонидъ не постѣснялся имя свое поставить подъ строками записки Жорданіи и принялъ на себя всю отвѣтственность за то, что сказалъ г. Жорданія. Но здѣсь мы слышимъ отъ проф. Марра, что г. Жорданія—простой печатникъ, въ области науки совершенно не выдающійся, не авторитетный, невладѣющій совершенно ни научнымъ методомъ изслѣдованія, ни широтою научно-исторической эрудиціи.

Много говорилось и объ учености еп. Киріона, но проф. Марръ и это званіе не только отвергалъ, но и блестяще доказалъ, что докладъ еп. Киріона о томъ, «какой Иверіи дана автокефалія въ XI вѣкѣ» (напечатанный), есть сплошная выдумка, построенная на quasi научныхъ основаніяхъ и изобличающая полную неосвѣдомленность автора доклада и въ исторіи Востока (особенно Арменіи) и даже Грузіи, и въ пріемахъ научной работы.

Проф. И. И. Соколовъ въ одной своей рѣчи заговорилъ о научномъ авторитетѣ профессора-грузина Хаханова. Проф. Марръ со всею рѣшительностью протестовалъ противъ такой оцѣнки познаній и трудовъ г. Хаханова; то же доказалъ и проф. А. И. Алмазовъ въ своей брошюрѣ о Номоканонѣ Іоанна Постника. И, дѣйствительно, всѣ «научныя» ссылки г. Хаханова не шли дальше избитыхъ «историческихъ» свѣдѣній объ автокефаліи Грузинской изъ Антіохіи,—свѣдѣній, какъ доказалъ проф. Марръ (о чемъ ниже), непровѣренныхъ и имѣющихъ научное значеніе не выше лжеисидоровскихъ декреталій.

Указывалось на грузинскіе, арабскіе и иные рукописные источники. На дѣлѣ оказалось, что о нихъ докладывалъ одинъ проф. Марръ, докладывалъ много въ высшей степени интереснаго и въ научномъ отношеніи цѣннаго, но для вопроса объ автокефаліи эти источники не дали буквально ничего. Проф. Цагарели читалъ по печатной на русскомъ языкѣ книжкѣ; еп. Киріонъ ссылался на Н. Дурново, неизвѣстно откуда почерпнувшаго невѣроятныя и съ точки зрѣнія канонической прямо нелѣпыя даты, свѣдѣнія и свидѣтельства о Грузинской автокефаліи; проф. Хахановъ хотѣлъ что-то представить, и пока не представилъ, пробывши одно засѣданіе; еп. Леонидъ ограничился подписанною имъ запиской Жорданіи, не добавивъ ни единаго слова по рукописямъ и источникамъ; еп. Киріонъ много говорилъ объ этихъ рукописяхъ, но ни разу ими не воспользовался.

Намъ говорили о царѣ Вахтангѣ Горгосланѣ; съ его—де временъ и автокефалія фактическая, онъ и съ Византіей сносился, и церкви строилъ, и епархіи учреждалъ... Сколько разъ на него ссылались и католикосъ Антоній II въ своихъ объясненіяхъ главноуправляющимъ въ Грузіи и Св. Синоду, ссылались смѣло и еп. Киріонъ, и проф. Хахановъ, и еп. Леонидъ, и Н. Дурново! И вотъ, мы услышали отъ проф. Марра, что такого царя никогда не было, что это личность, въ цѣломъ, миѳическая... Говоря русскимъ шутливымъ языкомъ, это выходитъ, ссылаться на извѣстнаго царя Гороха...

Сколько разъ говорилось о первомъ царѣ грузинскомъ, принявшемъ христіанство, Миріанѣ, о св. равноап. Нинѣ, о крещеніи грузинъ въ Мцхетѣ, о просвѣщеніи ихъ іерархами то изъ Константинополя, то изъ Антіохіи!.. Номы слышали здѣсь отъ проф. Марра, что св. Нины даже не было въ Восточной Грузіи и въ Мцхетѣ, что первымъ царемъ—христіаниномъ былъ не Миріанъ,

а Бакуръ, что о св. Нинѣ Грузинскія церк. книги до X вѣка не говорятъ; слышимъ, что самое христіанство явилось въ Грузіи вовсе не изъ Антіохіи и тѣмъ болѣе не изъ Константинополя, а «съ востока» и изъ Іерусалима, при очень и очень значительномъ посредствѣ и прямой помощи армянъ, которые и являются, оказывается, истинными просвѣтителями Грузіи христіанствомъ, повѣсть же о крещеніи грузинъ въ Мцхетѣ—это позднѣйшая сочиненная легенда, а не исторія... Слышимъ отъ проф. Марра, что такія имена, какъ Іосселіани, Бакрадзе, уже не авторитеты при современномъ уровнѣ научныхъ знаній по исторіи Грузіи, слышимъ его авторитетное заявленіе, что «въ средѣ самихъ грузинъ (ученыхъ и образованныхъ) доселѣ совершенно смутны представленія объ исторіи Грузіи, особенно въ IV—VIII в.в. Исторіи собственно нѣтъ; ее замѣняетъ преданіе, но преданіе оказывается слишкомъ неудовлетворительнымъ; древнее оказывается не древнимъ, традиціонныя передѣлки исторіи выдаются за факты; приходится ученому историку, разсматривая ходячія свѣдѣнія объ исторіи Грузіи, съ величайшимъ трудомъ и тщательностью выдѣлять крупицы правды изъ мусора человѣческихъ измышленій». Такъ приблизительно говорилъ профессоръ Марръ и доказалъ это нѣкоторыми весьма убѣдительными ссылками на грузинскія рукописи, въ новомъ ихъ освѣщеніи; къ сожалѣнію, къ вопросу объ автокефаліи это опять—таки не прибавило ничего.

Но и въ дальнѣйшихъ послѣ VIII-го вѣкахъ, по вопросу объ автокефаліи, защитники ея аргументировали на мнимо-научныхъ данныхъ, которыя оказались «мусоромъ человѣческихъ измышленій». Въ отдѣльномъ мнѣніи еп. Леонида по поводу постановленія Св. Синода объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Грузіи заявлено съ рѣшительностью, что автокефалія Грузинской церкви доказана теперь «математически точно». Если есть точность еще бо́льшая, чѣмъ математическая, то на нее именно съ великою самоувѣренностью ссылается петиція высокоученаго гурійско-мингрельскаго духовенства (изъ 440 священниковъ 30—40 съ семинарскимъ образованіемъ), переписавшаго цѣликомъ выдержку изъ фельетонной статьи г. Хаханова; тѣмъ же тономъ говорятъ петиціи имеретинскаго и особенно грузинскаго духовенства: послѣднее прямо заявило, что сомнѣвающіеся въ истинѣ свидѣтельствъ VIII и XI вѣка объ автокефаліи Грузинской церкви, полученной изъ Антіохіи,—это просто невѣжды! И вотъ, такому—то суду подпалъ профессоръ Марръ! Онъ доказывалъ и доказалъ, что эти свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Черногорца, при всемъ его глубокомъ уваженіи къ этимъ писателямъ, представляютъ историческую поддѣлку, разсчитанную на то, чтобы съ натяжками оправдать порядки управленія Грузинской церкви основаніями, принятыми «въ церкви Имперской», что здѣсь простая попытка «замести слѣды вліяній христіанскихъ, идущихъ въ Грузію съ востока и изъ Арменіи», что свидѣтельства эти сами бьютъ себя анахронизмами и сылками на явленія исторіи (нашествіе арабовъ и турокъ) позднѣйшія... Здѣсь проф. Марръ видитъ даже столкновеніе Грузіи съ Антіохіей, а не дружеское предоставленіе автокефаліи; онъ увѣренъ, что и «антіохійскіе хронографы», подтверждающіе свѣдѣніе Ефрема и Никона, въ данномъ случаѣ «напутали». Знаменитый же «протрептиконъ»—является миѳомъ и подлогомъ! Такъ оказывается не точною и математическая точность...

Въ отзывахъ и позднѣйшихъ дѣятеляхъ—тѣ же противорѣчія. Епископъ Кирiонъ не хочетъ вѣрить главно-

управляющему въ Грузіи кн. Циціанову, родомъ грузину (1802—1806 г.г.). По его мнѣнію, это лжецъ, партійный человѣкъ, онъ сводитъ въ Грузіи старые фамильные счеты съ семействомъ царя Георгія XII-го; онъ-де и не грузинъ, онъ—измѣнникъ, и все время лжетъ о Грузіи и о грузинахъ. Профессоръ же Марръ выражается: «умный и честный Циціановъ»... И кто читалъ «акты Кавказской археографической комиссіи» и особенно книгу проф. Дубровина «Грузія въ 1801—1806 г.г.», тотъ не можетъ не подивиться уму, ясности сужденія, государственной мудрости, твердости и честности кн. Циціанова, этого героя и мученика, пролившаго кровь свою за Россію, убитаго за то, что онъ по благородству своему довѣрился данному слову и обѣщанію безопасности со стороны азіатскихъ варваровъ, выросшихъ на лжи, предательствѣ и крови, неблагодарныхъ и вѣроломныхъ, до полнаго безстыдства, и не разборчивыхъ въ средствахъ борьбы.

Мы найдемъ, далѣе, противорѣчія и прямо изумительныя: еп. Кириóнъ въ книгѣ своей, изданной въ 1901 году, («Кратк. истор. Груз. Экзархата») утверждаетъ, что Грузинская церковь въ соединеніи съ Россіей «благоденствуетъ», а въ 1905 году онъ тоже увѣряетъ, что это соединеніе привело Грузинскую церковь къ полной гибели, отъ которой спасеніе одно—въ автокефаліи. Правда, онъ заявляетъ, что въ 1901 г. «писалъ для юбилея». Но остается сказать одно, что въ 1905 году онъ «писалъ для автокефаліи». Еп. Кириóнъ воздалъ похвалы русскимъ императорамъ и экзархамъ въ 1901 году; въ 1905 году онъ не нашелъ для нихъ ни единаго слова похвалы и благодарности. Здѣсь еп. Кириóна поддержалъ и пр. Марръ; послѣдній находилъ аналогіи съ русскими императорами въ ихъ отношеніяхъ къ Грузіи только въ лицѣ самыхъ свирѣпыхъ шаховъ персидскихъ, которые все-таки оказывались лучше и справедливѣе русскихъ царей, а аналогіи съ экзаршескимъ управленіемъ профессоръ находилъ «только въ самыхъ худшихъ и темныхъ эпохахъ грузинской исторіи». Такъ велика разница между послѣднимъ отзывомъ еп. Кириóна, проф. Марра и юбилейнымъ заявленіемъ того же еп. Кириóна о томъ, что «Грузинская церковь благоденствуетъ»... Другія противорѣчія еп. Кириóна указаны проф. Глубоковскимъ. Мнѣ остается добавить немногое.

Еп. Кириóнъ въ той же своей книгѣ (Кратк. исторія Груз. Экзархата въ XIX столѣтіи) и въ статьѣ въ юбилейномъ сборникѣ, мною изданномъ въ 1901 году, увѣрялъ, что положеніе Грузіи предъ присоединеніемъ къ Россіи было до послѣдней степени жалко, такъ что несчастнымъ грузинамъ день казался ночью и были выплаканы ими всѣ слезы. А проф. Цагарели доказывалъ, что Грузія въ то время была «мощною державою», что могущество ея обусловливалось соединеніемъ великихъ царствъ Кахетинскаго (три уѣзда Тифл. губ.) и Карталинскаго (два уѣзда), что союза съ Грузіей усиленно искала сама Россія съ 70-хъ г.г. XVIII столѣтія. Но тотъ же проф. Цагарели даетъ свѣдѣтельство о степени освѣдомленности тогдашняго Россійскаго правительства о мощной Грузинской державѣ: въ Петербургѣ не знали и долго добивались точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ стоитъ Тифлисъ, на берегу Чернаго моря, на берегу ли Каспійскаго или «по срединѣ земли». Только въ 1796 году русское правительство послало одинъ полкъ въ Грузію, ибо ничтожный аварскій князекъ Омаръ-ханъ наложилъ на Грузію дань въ 5.000 рублей ежегодно, и Грузія не могла и этой суммы ему уплатить, не могла и прогнать его изъ Кахетіи и Борчалинскаго уѣзда... Генералъ Лаза-

ревъ разбилъ Омаръ-хана на р. Іорѣ, недалеко отъ самаго Тифлиса (этого доблестнаго генерала чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ зарѣзала царица Марія, жена царя Георгія XII-го...). Тѣмъ не менѣе, оказывается, Россія искала усиленно союза съ «мощною державою»...

Отъ еп. Леонида и проф. Марра мы слышали заявленіе, что претендовать Грузинской автокефальной церкви на Карсскую область—это верхъ нелѣпости, что это намѣреніе злостно приписывается грузинамъ-автокефалистамъ ихъ врагами. Это было осенью 1906 года, а лѣтомъ отъ еп. Кириона мы слышали горячія заявленія, что именно Карсская область и греческіе приходы по всѣмъ правамъ должны войти въ область Грузинской автокефаліи...

По вопросу о званіи «католикоса», каковое въ 1753 г. Россійскій Св. Сунодъ призналъ незаконнымъ и воспринятымъ Грузіей по подражанію армянамъ, проф. Марръ обѣщалъ представить доказательства правильности и законности такого титула, невѣдомаго въ канонахъ и усвоеннаго только одному патріарху Константинопольскому («вселенскому»=каооликос'-у). Справокъ и доказательствъ не представлено.

Я отмѣтилъ главныя противорѣчія. Не слѣдуетъ забывать, что проф. Марра предложилъ пригласить въ Отдѣлъ еще лѣтомъ еп. Кириона. Отдѣлъ отвергъ это предложеніе. Тогда еп. Леонидъ, минуя Отдѣлъ и вопреки его желанію, добился приглашенія проф. Марра... Слѣдовательно, въ лицѣ проф. Марра мы имѣли ученаго, угоднаго и желаннаго для автокефалистовъ. Его показанія, выше отмѣченныя и весьма неблагопріятныя для автокефаліи, такимъ образомъ, являются особо цѣнными и знаменательными.

Съ такими-то противорѣчивыми данными, съ такими непровѣренными положеніями, съ такими измышленіями и неправильными свѣдѣніями о современныхъ порядкахъ въ церковной жизни Грузіи,—со скуднымъ научнымъ багажомъ и съ слабыми пріемами и средствами выступили автокефалисты, желая доказать истину и справедливость своихъ домогательствъ!

О томъ, что произойдетъ въ Грузіи, если ей дать церковную автокефалію, и что можно дать взамѣнъ такой автокефаліи,—я имѣю особые доклады.

Послѣ сего по предложенію Предсѣдателя предположенные къ слушанію доклады прот. І. І. Восторгова за поздниимъ временемъ перенесены на 13 Декабря.

Каноническія данныя для рѣшенія вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви.

Каноны православной Восточной церкви ни въ одномъ случаѣ не упоминаютъ про Иверскую или по современному наименованію Грузинскую церковь. Равнымъ образомъ, ни въ одномъ же случаѣ они не касаются спеціально вопроса объ условіяхъ усвоенія какою-либо помѣстною церковью автокефаліи. Такимъ образомъ, мы не находимъ въ нихъ данныхъ, непосредственно относящихся къ вопросу объ автокефаліи самихъ въ себѣ и тѣмъ болѣе къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви въ частности. Въ примѣненіи къ нашей цѣли, намъ остается на этотъ разъ довольствоваться только тѣми данными, которыя косвенно касаются автокефаліи вообще. Существо ихъ, на основаніи анализа и сопоставленія нѣкоторыхъ каноническихъ правилъ, вызванныхъ по преимуществу спеціальными поводами, сводится къ слѣдующему.

1) На III-мъ вселенскомъ соборѣ со стороны епископовъ Кипрской церкви было сдѣлано словес-

ное заявленіе и принесена письменная жалоба на антіохійскаго епископа въ томъ, что онъ совершаетъ рукоположенія въ Кипрѣ, исходя повидимому изъ гражданской зависимости его отъ Антіохіи, и тѣмъ нарушалъ ея право на самоизбраніе и самопоставленіе своихъ епископовъ. Въ виду этой жалобы отцы указываемаго вселенскаго собора и составили свое 8-е правило, въ которомъ между прочимъ говорится:

«Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостолъ повсюдномое и посягающее на свободу всѣхъ возвѣстилъ... сеписконъ Ригинъ и сущіе съ нимъ... епископы кипрскія области... чего ради.., аще и древняго обыкновенія не было (εἰ μηδὲ ἔθος ἀρχαῖον παρηκολούθησεν), чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ.., то начальствующіе во святыхъ Кипровихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ... по правиламъ святыхъ отецъ и по древнему обыкновенію (τὴν ἀρχαίαν συνήθειαν), сами собою совершати поставленіе благоговѣйнѣйшихъ епископовъ. То же да соблюдается и въ тѣхъ областяхъ, и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ... епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала (ἐξαρχῆς) не была подъ рукою его, или его предшественниковъ; но аще кто простеръ и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ ову́ю, да не преступятся правила отецъ: да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія... И такъ святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохранила въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала (ἐξαρχῆς) принадлежащія ей права, по обычаю издревле (κατὰ τὸ πάλαι) утвердившемуся». Къ этому отцы соб. добавляютъ: «каждый митрополитъ, для своего удостовѣренія, можетъ невозбранно взяти списки съ сего постановленія». Это дополненіе важно въ одномъ отношеніи, какъ вѣрно отмѣтилъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій проф. М. А. Остроумовъ; оно указываетъ на то, что отцами III-го вселенскаго собора Кипрская церковь понималась съ церковно-административной стороны только въ рангѣ митрополіи въ ея древне каноническомъ значеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выраженіями,—что въ Кипрской церкви—«начальствующіе... имѣютъ свободу... сами собою совершати поставленіе епископовъ»,—«дабы никто изъ... епископовъ не простиралъ власти на иную епархію...»,—и «да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія...»—въ цитируемомъ теперь правилѣ несомнѣнно предусматривается вопросъ 1) о подчиненіи какой-либо епархіи именно единоличному церковно-іерархическому органу и 2) о подчиненіи собственно въ области правъ по поставленію (ср. толкованіе на это правило Зонары), въ связи, впрочемъ, съ могущими вытекать отсюда неудобными послѣдствіями вообще въ административномъ отношеніи.

Изъ указаннаго дополненія слѣдуетъ, что Кипрская церковь во всякомъ случаѣ не понималась перворазрядною величиною въ кругу автокефальныхъ административныхъ территорій Восточной церкви, иначе мы нашли бы упоминаніе о ней въ правилахъ 6—7-мъ I-го вселенскаго собора, а равно и правилахъ 2-мъ II-мъ всел. соб. и 36 и 39-мъ всел. собора. Отсюда, далѣе, если по только что отмѣченнымъ выраженіямъ та же Кипрская церковь понимается отцами III всел. собора самоопредѣляющеюся единицею въ отношеніи поставленія своихъ епископовъ, то тѣмъ самымъ не предустанавливается еще ея полная независимость вообще въ административномъ отношеніи, ея экстерриторіальность изъ объема церковно-административныхъ единицъ болѣе высшаго порядка и въ частности ея территоріальность въ отношеніи ближайшаго патріархата—Антіохійскаго. Самый фактъ, который послужилъ поводомъ и составленію настоящаго правила, косвенно говоритъ объ этомъ и предполагаетъ собою извѣстную долю зависимости,—хотя бы въ отношеніи высшаго надзора за порядкомъ церковной жизни,—Кипрской церкви отъ Антіохійскаго патріархата.

Немного позднѣе, въ правилахъ IV всел. соборѣ, по поводу возникшаго вопроса о преимуществахъ константинопольской церкви, въ параллель отмѣченному правилу III всел. собора между прочимъ говорится:

«Токмо митрополиты областей Понтійскія, Асійскія и Ѳракійскія и также епископы у иноплеменниковъ (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς) вышереченныхъ областей, да поставляются отъ святѣйшаго престола... константинопольскія церкви, спрѣчь, каждый митрополитъ вышепомянутыхъ областей, съ епископами области, должны поставляти епархіальныхъ епископовъ, кои предписано божественными правилами а самые митрополиты вышепомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія и по представленію ему онаго» (пр. 28). Какъ очевидно, это правило, занятое опредѣленіемъ правъ собственно константинопольскаго «архіепископа», попутно касается и опредѣленія правъ церквей (Асійской, Понтійской, Ѳракійской) того же самаго ранга, какъ и церковь Кипрская (ср. толкованіе Вальсамона и 8 пр. III всел. соб.). Касаясь и само все того же постановленія епископовъ, оно, согласно съ 8 пр. III всел. собора, также сохраняетъ съ ними право самопоставленія своихъ епископовъ. Но что касается митрополита, какъ именно административнаго органа,—о чемъ умолчано отцами III всел. собора,—то его поставленіе и точное его утвержденіе этимъ правиломъ усвоется іерарху церковнаго округа болѣе высшаго порядка,—округа, который впослѣдствіи общепринято называть патріархатомъ. Такимъ образомъ, наблюдая извѣстную степень самоуправленія митрополіи, настоящее правило въ тоже самое время, въ чисто административ-

ком отношеніи, не освобождаетъ ихъ отъ извѣстной доли зависимости по отношенію къ церквамъ въ полномъ смыслѣ слова независимымъ.

Анализируя содержаніе обоихъ приведенныхъ теперь каноновъ, мы въ отношеніи вопроса вообще объ автокефаліи въ частности автокефаліи помѣстныхъ церквей имѣемъ основаніе сдѣлать такія заключенія:

а) Права, принадлежащія извѣстной самостоятельный помѣстной церкви *изначала* (т. е. съ момента ея возникновенія), не должны быть кѣмъ либо поругаемы, предполагая, однако, что съ такимъ нарушеніемъ «оправдывалось» бы со стороны нарушителя надменность (тщеславіе) мірскія власти», т. е. предполагая неодобрительныя побужденія, совершенно чуждыя церковнымъ интересамъ и прямому призванію церковной власти.

б) Однако на этотъ разъ подъ пользующимися самостоятельностью помѣстными церквами каноническія правила имѣютъ въ виду собственно тѣхъ изъ нихъ, какія въ древности входили въ объемъ Византійской политической территоріи и какія соотвѣтственно съ этимъ, объединялись только какъ особыя части, территоріями установленныхъ канонами (хотя и въ общихъ чертахъ) патріаршихъ округовъ.

в) Наконецъ, допуская извѣстную самостоятельность предполагаемыхъ теперь частей, каноны понимаютъ ее собственно въ самоизбраніи и самопоставленіи ими своихъ епископовъ, съ вытекающими отсюда послѣдствіями, но главенствующій между ними, подразумѣваемый 34 апост. правиломъ, т. е. митрополитъ, долженъ въ своемъ митрополитанскомъ званіи поставляться ближайшимъ высшимъ органомъ церковной администраціи — патріархомъ.

2) Далеко позднѣе, уже въ концѣ VII в. и собственно на VI всел. соборѣ создается канонъ (39-й), снова касающійся Кипрской церкви, а попутно съ тѣмъ архіепископіи Юстиніаны I-й. На этотъ разъ мы читаемъ.

«Понеже братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель (πρόεδρος») острова Кипра, купно съ своимъ народомъ, по причинѣ варварскихъ нашествій, и дабы освободится отъ языческаго рабства, и вѣрно покорствовати скипетру христіанѣйшія державы, изъ упомянутого острова преселился въ геллеспонтскую область, промышленіемъ человѣколюбиваго Бога и *тщаніемъ*, благочестиваго *царя* нашего: то мы постановляемъ, да будутъ сохранены неизмѣнными преимущество, данныя престолу выше именованнаго мужа, отъ богоносныхъ отецъ во Ефесѣ..., да имѣетъ новый Іустіанополь права Константинополя, и учреждаемый въ ономъ боголюбезнѣйшій епископъ да начальствуетъ надъ всѣми епископами геллеспонтскія области и да будетъ поставляемъ отъ своихъ епископовъ, по древнему обычаю. Ибо отцы наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи каждыя церкви, и епископъ града кизическаго (очевидно, дотолѣ занимавшій первенствующее положеніе въ геллеспонтской области) подчиняется предстоятель-реченнаго Іустиніанополя отъ котораго, когда потребно будетъ..., и...да поставляется».

Изъ сего исключительнаго по историческому его содержанію правила, въ дополненіе къ предыдущимъ заключеніямъ, между прочимъ слѣдуетъ, что права извѣстной помѣстной церкви, разъ они присвоены ей изначала, сохраняются за нею даже и въ томъ рѣдкостномъ случаѣ, если бы по обстоятельствамъ грозящимъ уничтоженіемъ его паствѣ епископъ подобной церкви вмѣстѣ съ своимъ христіанскимъ народомъ, вынужденъ былъ переселиться съ своей исконной территоріи въ другую, входящую уже въ округъ другой церковно-автокефальной территоріи. Однако, это сохраненіе правъ связанныхъ съ самостоятельностью, мыслимо лишь при слѣдующихъ существенныхъ условіяхъ: а) если переселеніе предпринимается при участіи государственной власти, предоставляющей для того особую территорію; и б) если при этомъ государственная власть въ послѣдней территоріи учреждаетъ соотвѣтствующую по своему рангу гражданскую административную единицу. Это значеніе участія государственной власти представляется въ данномъ случаѣ настолько важнымъ, что епископы, пользовавшіеся дотолѣ привиллегированнымъ положеніемъ, съ самостоятельностью, могутъ утратить эти привиллегіи [1]), и наоборотъ можетъ вновь создаваться совершенно автокефальный, независимый церковно-административный округъ, съ правами даже патріархата.

Въ соотвѣтствіи съ послѣдними заключеніями, еще въ 17 правилѣ IV всел. собора читается: «Аще царскою властію вновь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку», сущность каковыхъ словъ, по Зонарѣ, состоитъ въ томъ, что если царь устроитъ новый городъ и посредствомъ правительственныхъ распоряженій, т. е. писанныхъ постановленій, дастъ ему какія либо права и преимущества, то этимъ правительственнымъ распоряженіямъ долженъ слѣдовать ихъ порядокъ церковныхъ епархій. «Отцы говорятъ,—прибавляетъ сюда Зонара,—почти слѣдующее: такъ какъ мы не имѣемъ возможности противиться церковной власти, то пусть въ этомъ слѣдуетъ распоряженіямъ царей и церковный порядокъ». (Правила всел. соборовъ въ изд. Общ. любителей дух. просв., т. I, стр. 213). Въ 38-мъ же правилѣ собора Трулльскаго, повторяющемъ существо приведеннаго теперь правила IV всел. собора, говорится уже

[1]) Такъ это есть въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи упомянутаго здѣсь епископа Кизическаго, подчиненнаго архіепископу Іустиніанополя,—впрочемъ, вѣроятно исходя изъ той церковной точки зрѣнія, что Кипрская церковь болѣе древняя.

шире: «Аще царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то гражданскимъ и земскимъ распредѣленіямъ да слѣдуетъ и распредѣленіе (также—«τάξις») церковныхъ дѣлъ» («τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων»).

Такимъ образомъ, по канонической точкѣ зрѣнія, разъ въ предѣлахъ данной церкви, совпадающихъ съ извѣстною политическою территоріею, т. е. государствомъ, осуществляется устройство новой административной единицы въ гражданской сферѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ эта новая единица, въ сферѣ административнаго устроенія мѣстной церкви, должна получать значеніе, должна ставиться въ рангѣ, отвѣчающемъ ея положенію въ государственномъ отношеніи. Едва ли нужно говорить, что это безусловно должно имѣть приложеніе и къ тѣмъ случаямъ, когда къ территоріи государства (путемъ ли завоеванія или мирнымъ путемъ,—по соглашенію) присоединяется новая территорія, ибо въ подобномъ случаѣ въ государствѣ происходитъ устроеніе новой административной единицы, и значитъ—какого характера (въ отношеніи самоуправленія и прочихъ административныхъ частностей) будетъ это устроеніе въ гражданскомъ отношеніи, такого же значенія оно должно быть въ церковномъ отношеніи.

Послѣднее, однако, должно быть само собою и не требуетъ никакихъ объясненій, когда здѣсь предполагается присоединеніе территоріи, не имѣвшей своего церковнаго устройства, не бывшей дотолѣ мѣстною церковью. Приложимо ли то же самое при томъ рѣдкомъ случаѣ, когда присоединяется территорія уже со своею церковью и при томъ съ церковью, которая дотолѣ мыслилась самоуправляющеюся или даже и автокефальною. По нашему мнѣнію здѣсь одинъ отвѣтъ—да. Правда, какъ мы видимъ, каноны даютъ понять, что *изначала* принадлежащія помѣстной церкви права — должны принадлежать ей и всегда, хотя бы это и не соотвѣтствовало устанавливаемому гражданскому распредѣленію. Но относящіяся сюда каноническія правила имѣютъ въ виду только церкви, находившіяся дотолѣ и находящіяся во время изданія постановленія въ предѣлахъ одного и того же политическаго союза и потому имѣютъ въ виду іерархическое положеніе какой-либо изъ подобныхъ церквей въ отношеніи такой большой церковно-административной единицы, съ территоріею которой она и раньше была непосредственно связана. Это—одно. Другое. Сама же Церковь, въ сущности дѣла, наблюдала это правило, только когда тому способствовали особенныя географическія условія, какъ, напр., изолированное положеніе, въ которомъ находилась Кипрская церковь. Внѣ же такихъ посторонннихъ условій она сама не держалась строго этого принципа. Очевидный примѣръ тому—постепенная утрата митрополіями своего самоуправленія по мѣрѣ упроченія и сформированія института патріаршества [1]).

Вотъ и всѣ тѣ косвенныя данныя и выводы по вопросу вообще объ условіяхъ сохраненія извѣстною церковью автокефаліи, извѣстныя изъ каноническихъ правилъ. Всѣ они относятся собственно къ церкви въ предѣлахъ Византійской имперіи. Однако, касаясь автокефальныхъ собственно византійской, греческой народности, каноны въ одномъ случаѣ касаются административнаго положенія церквей и «у иноземныхъ народовъ», т. е. за предѣлами Византіи. Это во 2 пр. II всел. собора. Въ этомъ важномъ для насъ канонѣ говорится: «Областные (разумѣется въ предѣлахъ византійской церкви) епископы да не простираютъ своея власти на церкви, за предѣлами своея области и да не смѣшиваютъ церквей», и затѣмъ,—по исчисленіи автокефальныхъ церковныхъ областей въ территоріи Византіи,—добавляется: «явно есть, яко дѣла каждыя области благоучреждати будетъ соборъ тоя же области, какъ опредѣлено въ Никеѣ (6 и 7 правила о преимуществахъ церквей—впослѣдствіи патріархатовъ). Церкви же Божіи, у инoплеменныхъ народовъ (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι), долженствуютъ быти правиму по соблюдавшемуся нынѣ обыкновенію отцовъ». Сопоставляя это добавленіе съ предшествующимъ ему содержаніемъ канона, для насъ становится несомнѣннымъ, что послѣднія церкви, т. е. у «инoплеменныхъ народовъ», во всякомъ случаѣ канонами не признавались автокефальными, иначе и не было-бъ необходимости дѣлать такое дополненіе, разъ раньше исчислялись собственно автокефальныя области. Несомнѣнность этой зависимости явствуетъ еще и изъ помянутаго 28 пр. собора Халкидонскаго, когда, при исчисленіи подчиняющихся константинопольскому патріарху областей, въ немъ между прочимъ читается и такое выраженіе: «посему только митрополиты областей понтійскія, асійскія и фракійскія и также епископы *у инoплеменниковъ* выше реченныхъ областей (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι) да поставляются отъ престола константинопольскія церкви».

Къ разряду такихъ инoплеменническихъ церквей въ то время, конечно, должна была относиться, какъ не обнимавшаяся предѣлами византійской территоріи, и церковь Иверская или Грузинская. Если же такъ, то въ періодъ вселенскихъ соборовъ она не можетъ считаться автокефальною, хотя въ какой именно мѣрѣ и отъ кого именно она зависѣла, въ канонахъ мы и не находимъ указаній; судя по тексту упоминаемаго 2 пр. II всел. собора, предѣлы зависимости въ подобномъ случаѣ предоставлялись обычаю, и потому ея степень не отличалась однообразіемъ и устойчивымъ характеромъ.

Косвенно же, въ нѣкоторой мѣрѣ такъ можно

---

[1]) Ср. толков. Вальсамона на 2 пр. II всел. соб.

заключить здѣсь и по другому признаку. Какъ мы теперь знаемъ, каноническія правила, хотя и по спеціальнымъ поводамъ, упоминаютъ и даже дважды, какъ о самостоятельной, церкви Кипрской (III всел. соб. пр. 8; VI всел. пр. 39). Попутно съ этимъ они упоминаютъ еще, какъ объ автокефальной, — церкви Юстиніаны I-й. Упоминаютъ, они наконецъ, о полусамостоятельныхъ церквахъ иначе митрополитанскихъ областяхъ — Понтійской, Асійской и Ѳракійской (II, 2; IV, 28). И въ то же самое время они буквально молчатъ о церкви Иверской, хотя она существовала уже съ IV вѣка. Быть не можетъ, чтобы, обнимая собою большой отдѣльный народъ, эта церковь не была бы упомянута въ цитуемыхъ правилахъ, на ряду съ другими отмѣчаемыми здѣсь разностепенной самостоятельности церквами, если бы она была въ дѣйствительности таковою. Это тѣмъ болѣе надо сказать, что находясь на дальнемъ Востокѣ, она весьма близко подходила къ предѣламъ Антіохійскаго патріархата, а первоіерархы сей церкви, какъ явствуетъ изъ каноновъ (III, 8), не прочь были подчинять себѣ другія самостоятельныя сосѣднія церкви, какъ напр., Кипрскую, и отчасти таковыя поползновенія ихъ, какъ несогласныя съ требованіями каноновъ, и заставляли послѣднія упоминать о мѣстныхъ самостоятельныхъ церквахъ. Въ этомъ полнѣйшемъ молчаніи-то и находимъ возможнымъ усматривать еще другое косвенное указаніе на отсутствіе автокефаліи Грузинской церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Отсутствіе непосредственныхъ для автокефаліи Грузинской церкви данныхъ въ самыхъ канонахъ, однако, восполняется и притомъ восполняется по освѣщенію существеннѣйшаго вопроса въ ея исторіи,—въ другомъ каноническомъ источникѣ, органически связанномъ съ ними. Этотъ источникъ—комментарій на синтагму каноновъ знаменитаго византійскаго канониста XII в. Ѳеодора Вальсамона и собственно комментарій, на сейчасъ приведенное 2-е правило II всел. собора. Указавъ здѣсь на то, что до IV всел. собора, значитъ до половины V в., всѣ митрополіи, разумѣется въ предѣлахъ византійской церкви (выше Вальсамонъ обособлялъ здѣсь, какъ зависимыя, церкви у иноплеменниковъ), представляли собственно автокефальныя церкви, а по изданіи отмѣчаемаго правила эта автокефалія направилась къ упраздненію, Вальсамонъ говоритъ затѣмъ: «Если же находишь и другія независимыя (автокефальныя) церкви, какъ-то: болгарскую, иверскую и кипрскую, не удивляйся этому» [1]). И далѣе, указавъ документальныя данныя, съ точностью устанавливающія возникновеніе первой и второй только что помянутыхъ имъ автокефалій, онъ относительно автокефаліи собственно Грузинской (Иверской) церкви говоритъ: «А архіепископа иверскаго почтило опредѣленіе антіохійскаго собора. Говорятъ, что во дни господина Петра Святѣйшаго патріарха (1053—1057 г.г.) Ѳеополя, т. е. великой Антіохіи, было соборное распоряженіе о томъ, чтобы церковь Иверская, подчиненная тогда патріарху антіохійскому, была свободною и независимою (автокефальною)».

Это драгоцѣннѣйшее въ нашемъ положеніи свидѣтельство дастъ возможность сдѣлать такія неподлежащія сомнѣнію заключенія: 1) Грузинская церковь за все время своего существованія, отъ начала и по X вѣкъ включительно, не была автокефальною, а зависѣла отъ антіохійскаго патріарха, но за тѣмъ въ половинѣ XI в. эта автокефалія была дана. Такимъ, образомъ, эта автокефалія не есть что либо канонически присущее Грузинской церкви ей отъ начала ея возникновенія. Это подтверждается и грузинскими источниками, о которыхъ упоминалось въ заслушанныхъ нами докладахъ. 2) Въ какомъ именно объемѣ предоставлена была автокефалія,— Вальсамонъ умалчиваетъ; судя, однако, по настойчивымъ притязаніямъ антіохійскаго патріархата подчинить себѣ Кипрскую церковь, позволительно предполагать, что безусловной автокефаліи, такой, съ которою утрачивался для Грузинской церкви даже и нравственный авторитетъ антіохійскаго патріарха,— здѣсь не было.

3) Допустимъ даже, что она была предоставлена и вполнѣ; но и тогда все-таки въ ея степени она не могла быть такою, чтобы Иверскій архіепископъ (католикосъ), могъ мыслиться іерархомъ въ значеніи патріарха. Никакой органъ власти какъ самъ получающій свои привиллегіи отъ органа съ болѣе высшею властью, не можетъ установить органа власти, равномочнаго ему по объему этой власти. И поэтому, разъ автокефалія была предоставлена Иверскому архіепископу только Антіохійскимъ патріархатомъ, то она должна пониматься не болѣе, какъ въ значеніи древней митрополіи и также митрополіи—екзархіи. Въ этотъ разъ Грузинская церковь стала въ такое же положеніе, въ какомъ была и Русская церковь въ періодъ послѣ 1454 г. и до 1589 г. Для усвоенія Грузинскому католикосу правъ именно патріарха требовалось дѣяніе, въ основаніи котораго пѣлъ бы голосъ всѣхъ патріарховъ Восточной церкви или, по кр. мѣрѣ, большинство ихъ,—какъ это и было на Руси при учрежденіи патріаршества.

4) Хотя Вальсамонъ и говоритъ, что автокефалія была предоставлена Антіохійскимъ *соборомъ*; однако рискованно было бы предполагать, чтобы это было какой либо нарочито для того составленный соборъ; это было сдѣлано скорѣе всего рѣшеніемъ обыкновеннаго собранія епископовъ при патріаршей каѳедрѣ. Быть не можетъ, чтобы составленіе для такой дѣли

[1]) Это и слѣдующія извлеченія приводятся по тексту въ изданіи Общества любит. дух. просвѣщенія.

нарочитаго собора, съ торжественнымъ актомъ провозглашенія автокефаліи, не было бы упомянуто въ памятникахъ византійской письменности. А тѣмъ болѣе, быть не можетъ, чтобы столь торжественное событіе не оставило документальнаго слѣда въ самой грузинской письменности, которой теперь не нашли бы наши почтенные сочлены проф. Н. Я. Марръ, проф. А. А. Цагарели и др. въ богатыхъ рукописныхъ сокровищахъ грузинской литературы. Вотъ почему даже Вальсамонъ—этотъ классическій знатокъ церковно-юридическихъ актовъ, сохранившій для науки обиліе ихъ въ своихъ комментаріяхъ, и тотъ не смотря на двукратное изданіе имъ своего комментарія и не смотря на близость къ его времени патр. Петра, касаясь факта установленія занимающей насъ автокефаліи,—не смогъ иначе отозваться здѣсь, какъ весьма глухо—«λέγεται», т. е. передается, повѣствуется—и не болѣе.

Итакъ, только въ XI вѣкѣ была предоставлена Грузинской церкви автокефалія... Почему же? По какимъ побужденіямъ? Въ виду ли признанія и уваженія антіохійскихъ соборовъ—окрѣплости и процвѣтанія Грузинской церкви, или по какой-либо невольной необходимости, тѣсно связанной съ особыми условіями тогдашняго положенія вещей на далекомъ Востокѣ? Косвенное, но довольно ясное указаніе къ отгадкѣ такихъ побужденій мы находимъ у того же Вальсамона и въ комментаріи его все на тоже правило, когда непосредственно вслѣдъ за приведенными нами словами онъ продолжаетъ: «И Сицилія, которая за не много предъ симъ лѣтъ была подчинена престолу Константинопольскому, нынѣ *отторгнута* отъ него *руками пиратовъ*. И я молю, чтобы и она возвращена была къ прежнимъ правамъ, при заступленіи богоспасаемаго нашего самодержца, какъ нѣкая *плѣненная* дщерь къ свободной матери».—Въ виду основной мысли этого дополненія, генетически связаннаго съ вышеуказаннымъ свидѣтельствомъ, кажется, излишне распространяться, что по авторитетному сужденію Вальсамона автокефалія Грузинской церкви возникла не столько на церковныхъ основаніяхъ, сколько собственно на политической почвѣ отрицательнаго значенія,—на отторженіи иновѣрцами ея территоріи отъ непосредственнаго соприкосновенія съ территоріею Антіохійскаго патріархата,—на устраненіи возможности безпрепятственныхъ сношеній Антіохійскаго патріархата съ грузинскою митрополіею.

Какъ осуществившаяся при такой обстановкѣ и на указываемой подкладкѣ, сколь непреложнаго значенія эта автокефалія? Отвѣтъ на такой особенной важности вопросъ мы снова находимъ все въ томъ же самомъ источникѣ—цитуемомъ комментаріи Вальсамона, въ которомъ авторъ, наконецъ, говоритъ: «Присоединять въ видахъ лучшаго управленія къ однимъ церквамъ другія церкви, находящіяся во власти у язычниковъ, настоящимъ правиломъ, какъ и слѣдуетъ, дозволено». Въ приложеніи собственно къ автокефаліи Грузинской церкви, по поводу которой здѣсь идетъ рѣчь Вальсамона, это значитъ: настоящую автокефалію нѣтъ основаній считать дѣломъ имѣющимъ абсолютное значеніе,—такимъ, что разъ эта автокефалія дана,—она усвоена и навсегда; но той же неудобной для церковныхъ интересовъ политической подкладкѣ, на которой она дана,—она можетъ быть и упразднена въ цѣляхъ пользы для самой же увѣнчанной автокефаліею церкви. Самославіе, по воззрѣнію Вальсамона, очевидно, имѣетъ raison d' être лишь тогда, когда организмъ, къ коему оно относится,—здоровъ и безопасенъ, крѣпокъ...

Таковы существенныя данныя канонническаго свойства, относящіяся къ вопросу объ автокефаліи вообще и автокефаліи Грузинской церкви въ частности.

Обращаясь теперь спеціально къ поставленному намъ практическому вопросу, мы на основаніи этихъ данныхъ, съ канонической точки зрѣнія, можемъ придти только къ такимъ заключеніямъ:

1. Автокефалія Грузинской церкви не есть что-либо канонически ей принадлежавшее *изначала*: оно есть явленіе, хотя и канонически установленное, но получившее свое начало только въ исторіи сей церкви,—обязанное своимъ возникновеніемъ случайнымъ условіямъ времени не столько церковнаго свойства, сколько собственно-политическаго характера. Какъ таковая *по условіямъ своего происхожденія*, эта автокефалія, по требованію измѣнившихся политическихъ же условій, можетъ быть и устранима.

2. Разъ Грузія, какъ политическая единица, сливается, при подчиненности ея, съ территоріею Русскаго государства и разъ по этому самому и территорія Грузинской церкви органически сливается съ территоріею церкви Русской, то согласно усвоенному канонами значенію гражданскаго распорядка къ примѣненію и распредѣленію церковно-административныхъ единицъ, Грузинская церковь при указываемомъ сліяніи должна стать такою *составною* частью Русской церкви, при сліяніи органа ея высшей власти съ таковымъ же органомъ власти церкви Русской по началу соборности церковнаго управленія.

3. При такомъ сліяніи, съ канонической же точкѣ зрѣнія, Грузинская церковь несомнѣнно должна была занять подчиненное положеніе, такъ какъ Грузинскій католикосъ, какъ пріобрѣвшій права независимаго органа по предоставленію того однимъ антіохійскимъ патріархомъ, можетъ трактоваться въ степени не патріарха, а только митрополита-экзарха, т. е. въ степени низшей сравнительно съ нашимъ Синодомъ, наслѣдовавшимъ власть патріаршую.

4. Наконецъ, принимая во вниманіе, что Грузія была присоединена къ Россіи, когда она была поставлена въ неизбѣжную необходимость потерять свою политическую независимость, и подпасть подъ власть некрістіанскихъ народовъ, а слѣдовательно и Грузинская церковь вошла въ объемъ территоріи церкви Русской при томъ печальномъ положеніи вещей, какое вообще на подобный случай предполагается только что цитованнымъ извлеченіемъ изъ комментарія Вальсамона (и притомъ вошла—при желаніи ея іерарховъ) то мы въ правѣ сказать, что установившееся подчиненіе Грузинской церкви—церкви Русской находитъ для себя оправданіе и въ практической точкѣ зрѣнія каноническихъ источниковъ.

Всѣми такими выводами, добавимъ, мы не исключаемъ, что поскольку Грузинская церковь имѣетъ свои обычаи, согласные съ православными ученіями, и національныя особенности, постольку къ ней допустимо изъятіе изъ общихъ дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи постановленій по устройству церковнаго управленія и церковной жизни;—однако допустимо—при соблюденіи въ административномъ отношеніи цѣльности православной церкви въ предѣлахъ Россійской имперіи, какъ это есть теперь.

Профессоръ *А. Алмазовъ.*

ОТВѢТЪ.

на IV докладъ Предсоборному Присутствію Кириона, епископа Сухумскаго, подъ заглавіемъ: «Національный принципъ въ Церкви».

Грузинскіе епископы признаютъ за Грузинскою церковію право автокефаліи, между прочимъ, на основаніи «національнаго принципа въ церкви». Этотъ аргументъ они считаютъ весьма важнымъ каноническимъ аргументомъ. «Грузія, говорятъ они, и помимо тысячелѣтней автокефальности своей церкви, имѣетъ право на независимое существованіе своей національной церкви на основаніи принципа народности въ церкви, провозглашеннаго при началѣ христіанской вѣры. Національный принципъ былъ признанъ церковію еще въ началѣ ея исторіи. Достаточно вспомнить о сошествіи Св. Духа на апостоловъ, которые стали тотчасъ же славить Бога на различныхъ языкахъ и затѣмъ проповѣдывали Евангеліе язычникамъ, каждому на ихъ природномъ языкѣ. Для церкви одинаково дорогъ всякій истинно вѣрующій, независимо отъ того, къ какому племени и національности онъ принадлежитъ. Въ этомъ именно смыслѣ и сказано въ Словѣ Божіемъ, что для церкви нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни варвара, ни раба, ни свободнаго. Но изъ этого было бы ошибочно заключить, что церковь не признаетъ національныхъ различій даже и постольку, поскольку они не противорѣчатъ высшимъ христіанскимъ идеаламъ».

Потомъ, по мнѣнію епископа Кириона, принципъ національности въ церкви нашелъ себѣ подтвержденіе въ апостольскихъ правилахъ, именно въ правилѣ 34: «епископамъ каждаго народа (ἔθνους) подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу». «По прямому смыслу этого правила, говоритъ онъ, въ православной церкви каждая національность должна имѣть своего высшаго предстоятеля духовнаго чина, каждая имѣетъ свою особую физіономію, сложившуюся законно-историческимъ путемъ и не противную духу Вселенской Церкви». Этого мало. «Церковь Вселенская даже узаконила право каждой народности имѣть свою собственную церковь съ національной іерархіей во главѣ. И первоначальное раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія было вызвано различіемъ принадлежащихъ къ Церкви народностей и совпало съ ихъ территоріями. Это возрѣніе лежитъ въ основѣ церковныхъ правилъ и оно санкціонировано соборными опредѣленіями, слѣд. требованіе себѣ отдѣльнаго самоуправленія (автокефаліи) какимъ бы то ни было народомъ на основаніи его отдѣльности не только не предосудительно, напротивъ оно вполнѣ законно» (Докладъ IV епископа Кириона: Прилож. къ журн. II Отд. Предс. Пр. № 2 въ «Церк. Вѣд. 1906 г. № 47, стр. 55—58).

Изложенныя выше соображенія епископа Сухумскаго Кириона затрогиваютъ очень важный и чрезвычайно сложный вопросъ о христіанской культурѣ, т. е. объ отношеніи христіанскаго ученія и церковной дисциплины къ національнымъ особенностямъ различныхъ народовъ, исповѣдующихъ христіанскую православную вѣру. Этотъ вопросъ заслуживалъ бы глубокаго спеціальнаго изученія. Въ данномъ случаѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, мы поставлены въ такія узкія рамки въ отвѣтѣ на него, что должны ограничиться только изложеніемъ общихъ мыслей и краткихъ положеній.

Въ Церкви Божіей «нѣсть эллинъ и іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободъ». Другими словами, для Церкви Божіей не имѣетъ никакого значенія различіе національности, общественное положеніе, особенности быта и т. п. Къ какимъ практическимъ выводамъ ведетъ это положеніе? Прежде всего, оно значитъ, что въ Церковь Христову имѣютъ доступъ лица всѣхъ племенъ и народовъ, всѣхъ общественныхъ положеній и т. п. Это значитъ потомъ, что для принятія христіанства нѣтъ надобности никому перемѣнять свою національность, забывать черты національнаго быта и обычаи, не противные христіанскому ученію и нравственности. Отсюда каждому христіанину невозбранно можно читать Свящ. Писаніе и совершать богослуженіе на своемъ народномъ языкѣ, имѣть пастырей своей націо-

нальности и т. д. Но, съ другой стороны, такъ какъ исповѣданіе христіанской вѣры не связано тѣсно съ тою или другою національностію, то и нельзя прикрывать національныя стремленія именемъ христіанской религіи, нельзя во имя національности требовать какихъ-либо привиллегій въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ. Вообще нельзя говорить, будто православная Церковь узаконила право каждой народности имѣть свою церковь съ національной іерархіей во главѣ. Можно, пожалуй, сказать: допускаетъ, но не узаконяетъ. Допущеніе чего-нибудь въ дѣлѣ религіи, какъ безразличнаго, не есть узаконеніе, какъ чего-нибудь необходимаго.

Нельзя также признать справедливымъ и утвержденіе епископа Киріона, будто первоначальное раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви было вызвано различіемъ принадлежащихъ къ Церкви народностей и совпадало съ ихъ территоріями, ибудто это воззрѣніе санкціонировано соборными опредѣленіями. Ссылка на 34 правило апостольское не доказываетъ этого. Въ этомъ правилѣ ударяется не на то, что у каждаго народа должно быть независимое церковное управленіе, а на то, что соборъ епископовъ извѣстнаго округа (къ какимъ бы національностямъ они ни принадлежали) долженъ имѣть во главѣ одного изъ епископовъ, — именно епископа города важнаго въ общественно бытовомъ и административномъ отношеніи. Выраженіе «народъ» (по-гречески ἔθνος), по мнѣнію компетентныхъ историковъ церковнаго права (напр., Бикеля), означаетъ не національность, а провинцію, какъ административную единицу государственнаго управленія. По принятому въ церковныхъ правилахъ порядку управленія, въ каждой государственной провинціи (ἐπαρχία) управленіе принадлежало собору мѣстныхъ епископовъ съ митрополитомъ (или протомъ) во главѣ. Значитъ, раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія въ древней Церкви основывалось не на принципѣ національности, а на соотвѣтствіи его провинціальному дѣленію византійской имперіи.

Если, согласно Вальсамону, смотрѣть на древнія митрополіи какъ на своего рода автокефальныя Церкви (толк. на 2 пр. II всел. собора), то, нужно сказать, ихъ самостоятельность въ древней Церкви была непродолжительна. Въ IV вѣкѣ явилась новая высшая инстанція церковнаго управленія—патріархатъ, соотвѣтствовавшій государственному діэцезу (I, 6. II, 2). Каждый патріархатъ обнималъ собою по нѣсколько митрополій, которыя вслѣдствіе этого стали въ подчиненное положеніе по отношенію къ патріархатамъ. Только немногія митрополіи, въ видѣ исключенія, могли остаться внѣ подчиненія патріархатамъ. Примѣръ этого представляетъ Кипрская церковная область, которая на третьемъ вселенскомъ соборѣ получила право поставлять себѣ епископовъ, внѣ зависимости отъ Антіохійскаго патріарха, но не по принципу національности, а на основаніи прежняго обычая.

Значитъ, съ возникновеніемъ патріархатовъ, нужно считать прекратившимся примѣненіе принципа національности въ церковномъ управленіи (если бы его допустить въ болѣе раннее время), такъ какъ въ каждомъ патріархатѣ нужно было бы считать по нѣсколько національныхъ церквей. Но и патріархаты не были самостоятельны въ своемъ управленіи въ полной мѣрѣ. Надъ всѣми патріархатами на Востокѣ была возвышена каѳедра столичнаго патріарха. Это возвышеніе называется въ правилахъ преимуществомъ чести, но съ этимъ преимуществомъ на практикѣ нерѣдко соединялось и нѣкоторое преимущество власти (IV, 28. VI, 36).

Церкви народовъ, которые не были подчинены власти византійскаго императора, были изъяты изъ порядка распредѣленія церковныхъ областей по инстанціямъ, соотвѣтственнымъ государственнымъ провинціямъ и діэцезамъ,— митрополіямъ и патріархатамъ. Но и онѣ не были автокефальны, какъ бы слѣдовало ожидать по теоріи епископа Киріона. Онѣ обыкновенно считались подвѣдомы тѣмъ церковнымъ центрамъ, отъ которыхъ получили христіанство (II, 2), и только впослѣдствіи, когда приходили въ благоустроенный видъ, постепенно пріобрѣтали самостоятельность, особенно же въ тотъ случаѣ, когда и государственная власть усиленно хлопотала о томъ, чтобы находящаяся подъ ея вѣдѣніемъ церковная область пользовалась независимостію въ церковномъ отношеніи. Примѣръ этого представляетъ, между прочимъ, Русская Церковь, долго оставававшаяся подъ властію Константинопольскаго патріарха и достигшая самостоятельности, благодаря особымъ историческимъ обстоятельствамъ и заботамъ русскаго правительства. Вѣроятно, то же было и съ Грузинскою церковію.

Такъ. образ., исторія развитія формъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви не подтверждаетъ справедливости теоріи епископа Сухумскаго Киріона. Она показываетъ, что распредѣленіе церковныхъ областей придерживалось сначала соотвѣтствія съ административнымъ дѣленіемъ государства на провинціи.

Указанный порядокъ распредѣленія церковныхъ областей примѣнялся въ жизни сначала путемъ практики частію изъ видовъ практическаго удобства, частію по тому обстоятельству, что и распространеніе христіанства шло изъ центровъ населенія къ окраинамъ, составляющимъ ихъ окружность. Впослѣдствіи этотъ порядокъ былъ утвержденъ и прямыми постановленіями соборовъ (IV, 12. VI, 38). Значеніе этого начала проявлялось въ Византійской имперіи не только въ естественномъ приспособленіи дѣленія церковныхъ областей къ провинціальному дѣленію имперіи, но и въ искусственномъ

пріурѣченія перваго къ послѣднему. Примѣръ послѣдняго явленія представляетъ приписка, по прямому распоряженію Собора, къ вѣдѣнію Константинопольскаго патріарха трехъ автокефальныхъ церквей, находившихся въ трехъ государственныхъ діэцезахъ,—азійскомъ, понтійскомъ и ѳракійскомъ (IV, 28. VI, 36). Бывали въ Византійской имперіи примѣры подчиненія автокефальныхъ церквей другимъ церквамъ и по распоряженію свѣтской власти. Такъ было съ церковію восточнаго Иллирика, которая прежде управлялась самостоятельно, а при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ, около 730—733 г., была подчинена вѣдѣнію Константинопольскаго патріарха вслѣдствіе присоединенія Иллирика къ восточной половинѣ имперіи (Лепорскій, Исторія Ѳессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ Константинопольскому патріархату, Спб. 1901, стр. 212).

Так. обр., исторія развитія формъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви представляетъ собою картину постепеннаго сосредоточенія мелкихъ церковныхъ областей въ болѣе крупныхъ церковно-административныхъ обзастяхъ, постепеннаго включенія малыхъ церквей въ составъ церквей большихъ. И что достойно замѣчанія, при этомъ процессѣ не обращалось никакого вниманія на національныя особенности населенія мелкихъ церковно-административныхъ единицъ или церквей?

Управленіе церквами внѣ предѣловъ Византійской имперіи показываетъ намъ примѣръ смѣшаннаго совокупнаго управленія властію мѣстной іерархіи той или другой мѣстной церкви съ одной стороны и іерархіи церкви старшей съ другой стороны, не смотря на принадлежность каждой изъ этихъ іерархій къ различнымъ національностямъ. Церкви-матери принадлежало высшее наблюденіе и руководство, церкви-дочери забота о своемъ благоустроеніи съ вѣдома и согласія церкви-матери. Здѣсь различіе національностей у той и другой іерархіи не считалось препятствіемъ къ совокупному веденію церковныхъ дѣлъ.

Въ новѣйшее время, мы видимъ въ исторіи восточной церкви явленіе обратнаго характера—постепенное выдѣленіе изъ состава крупныхъ церковныхъ областей, по преимуществу изъ состава Константинопольскаго патріархата входившихъ въ него частныхъ церквей, съ пріобрѣтеніемъ права на самостоятельное управленіе. Примѣръ этого представляютъ церкви—Русская, Греческая (въ королевствѣ), Румынская, Сербская и другія. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ поводомъ къ выдѣленію частныхъ церквей въ качествѣ самостоятельныхъ поместныхъ церквей служила перемѣна въ государственномъ положеніи населенія той или другой церковно-политической территоріи, именно пріобрѣтеніе извѣстнымъ народомъ политической самостоятельности. И такой поводъ считается совершенно естественной и достаточной причиной къ дарованію народу, пріобрѣтшему политическую самостоятельность, и автокефаліи, церковной. Одно съ другимъ представляется тѣсно связаннымъ.

Грузинскій народъ желаетъ получить церковную автокефалію прежде политической самостоятельности и не претендуя на послѣднюю даже въ отдаленномъ будущемъ. Но для удовлетворенія его желанія не оказывается серьезныхъ мотивовъ, ни историческихъ прецедентовъ. Грузинскій народъ указаннымъ желаніемъ забѣгаетъ слишкомъ впередъ судебъ своего политическаго существованія. Вѣдь нельзя же забывать ни русскимъ, ни грузинамъ, что грузинскій народъ въ лицѣ своихъ вождей политическихъ и церковныхъ призналъ для себя неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ соединиться съ русскимъ народомъ однажды на-всегда и слиться съ нимъ политически и духовно. Теперь намъ нельзя по своему произволу поворотить неотвратимый ходъ политическихъ событій въ прежнее историческое русло. Съ точки зрѣнія безповоротности инкорпораціи грузинскаго населенія на Кавказѣ въ составъ русскаго народа усиленныя хлопоты этого населенія о церковной автокефаліи возбуждаютъ въ насъ невольное удивленіе, въ особенности же поражаютъ насъ своею неожиданностію тѣ пріемы, какіе употребляются грузинскимъ населеніемъ для достиженія заявленнаго требованія.—Эти стачки, эти угрозы разнаго рода, эти манифестаціи духовенства не исключая и высшаго противъ поставленнаго русскою церковною и свѣтскою властію экзарха и пр. Ужели все это есть проявленіе лояльности, которою хвалятся вожди грузинъ?!..

Говорятъ, что грузины не давали своего согласія на соединеніе своей церкви съ Русскою Церковію, на уничтоженіе католикосата, говорятъ, что это сдѣлано русскимъ правительствомъ свѣтскимъ и церковнымъ произвольно и насильственно (Доклады I и II епископа Сухумскаго Киріона въ «Церк. Вѣд.» 1906 № 47: Прилож. стр. 44, 49. Отвѣты Леонида Епископа Имеретіи въ Отзыв. Епар. архіер. т. III, стр. 525). Эта отговорка отзывается одностороннею оцѣнкою фактовъ. Развѣ можно хоть на минуту допустить предположеніе, чтобы политическіе вожди грузинскаго народа не освѣдомились объ его политическомъ настроеніи, не спросили мнѣнія духовенства въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ полное и всецѣлое присоединеніе къ русскому народу? Развѣ можно допустить, чтобы при переговорахъ съ русскимъ правительствомъ объ этомъ столь важномъ дѣлѣ не было разговору о церковныхъ дѣлахъ? Нѣтъ, такое предположеніе не мыслимо. Факты показываютъ, что всѣ переговоры и сношенія грузинскаго правительства съ русскимъ правительствомъ велись съ вѣдома и при участіи представителей духовенства, иногда самаго католикоса (см. напр. Цагарели, Грамоты относящіяся до Грузіи т. II, в. 2, стр. 1, 44, 226 и др.). Грузин-

скому народу хорошо были извѣстны виды и намѣренія русскаго правительства по отношенію къ Грузинскому народу въ моментъ его присоединенія къ Россіи, не исключая и церковныхъ дѣлъ. Въ основаніяхъ для заключенія между Россіею и Грузіею договора о вступленіи послѣдней въ покровительство первой при Императрицѣ Екатеринѣ II (въ 1782 г.) указано Императрицей однимъ изъ главныхъ основаній слѣдующее: «Чтобы болѣе сей (грузинскій) народъ привязать къ Россіи, то бы весьма полезно іерархію ихъ привязать къ нашему Синоду, архіепископа же католикоса поставить степенемъ въ Россійской Церкви между первыми» (Цагарели, Акты Грузинскіе, т. II, вып. 2, стр. 31). И дѣйствительно въ трактатѣ 22 дек. 1783 г. въ осьмомъ артикулѣ сказано: Въ доказательство особливаго Монаршаго благоволенія къ Его свѣтлости Царю и народамъ его и для вящаго соединенія съ Россіею сихъ единовѣрныхъ народовъ Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы католикосъ или первенствующій архіепископъ ихъ пользовался мѣстомъ и степенью въ первомъ классѣ россійскихъ архіереевъ, уступая только Кіевскому, Новгородскому, Московскому и С-Петербургскому и первенствуя предъ всѣми архіепископами второго класса (тамъ же, стр. 37). Причисленіе грузинскаго католикоса къ сонму русскихъ іерарховъ, конечно, было знакомъ соединенія грузинской іерархіи съ русской. Эта связь обнаруживалась не только въ преимуществахъ чести, предоставленныхъ Грузинскому католикосу, но и въ отношеніяхъ іерархической подчиненности грузинской іерархіи русскому Св. Синоду. Эта подчиненность выразилась, между прочимъ, въ посвященіи сына царя Ираклія Антонія съ санъ архіепископа и католикоса въ Царскомъ селѣ (Нота 1801 грузинскихъ полномочныхъ пословъ князей Чавчавадзе, Авалова и Цалавадова л. 7 въ Грузин. Акт. т. II, в. 2, стр. 231). Но такъ какъ поступленіе Грузіи подъ покровительство Россіи еще не влекло за собой существенной перемѣны во внутреннемъ управленіи страны, то и управленіе церковное оставалось до времени по прежнему въ рукахъ католикоса. Другое положеніе настало съ принятіемъ грузинскимъ народомъ россійскаго подданства. Въ проектѣ трактата о подданствѣ грузинскаго народа сказано: вельможи грузинскіе, духовенство и народъ—всѣ вообще желаютъ вступить единожды навсегда въ подданство высокославной Имперіи всероссійской, обязуясь свято исполнять все то, что исполняемо ея подданными, не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній (стр. 226). Съ этого момента грузинскій народъ, въ томъ числѣ и грузинское духовенство приняло на себя обязательство подчиняться не только за страхъ, но и за совѣсть всѣмъ законамъ Россійской Имперіи. Съ своей стороны и русское правительство почувствовало на себѣ обязанность заботиться о благоустройствѣ дѣлъ въ Грузіи не только свѣтскихъ, но и церковныхъ (Манифестъ о присоединеніи Грузіи) и полагаю, что «по присоединеніи Грузіи къ державѣ всероссійской естественно долженствовала и церковь грузинская поступить въ вѣдомство Св. Правит. Синода» (Рескриптъ Александра I католикосу Антонію 10 іюня 1811 года). На первыхъ порахъ оно думало произвести необходимыя реформы чрезъ католикоса, и только послѣ того, какъ надежды его на католикоса не оправдались, оно сдѣлало строгое предписаніе Св. Синоду собрать свѣдѣнія о необходимыхъ реформахъ въ грузинской церкви и принять дѣятельное участіе въ ея управленіи, а потомъ составило положеніе объ управленіи грузинскою церковію. Въ этомъ положеніи архіерею Мцхетскому и Карталинскому предоставлено право называться митрополитомъ Мцхетскимъ и Экзархомъ Св. Синода надъ Грузіею, съ подчиненіемъ Св. Синоду (Самуиловъ, Матеріалы къ вопросу о преобразованіи церковнаго управленія въ Грузіи въ «Цер. Вѣд.» 1906 г. № 2, стр. 68—9. Буткевичъ, «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви», стр. 40—55).

Изложенный ходъ дѣлъ въ Грузіи въ моментъ принятія грузинскимъ народомъ русскаго подданства показываетъ, что грузинская церковь не испытала надъ собой никакого незаконнаго насилія. Подчиненіе ея Св. Синоду россійской церкви совершилось въ силу историческихъ обстоятельствъ, въ какихъ очутился грузинскій народъ въ указанное время. Историческая необходимость, приведшая Грузію къ принятію русскаго подданства, создала, при существующемъ въ Россіи церковномъ строѣ, и для Св. Синода обязанность принять на себя упорядоченіе церковныхъ дѣлъ въ Грузіи. Наслѣдственности въ дѣлѣ церковнаго подчиненія Грузія было такъ же мало, какъ и въ гражданскомъ подданствѣ. И упрекать Св. Синодъ или русское правительство въ насильственномъ лишеніи грузинской церкви самоуправленія неосновательно («Цер. Вѣд.» 1906 г. № 2, стр. 68). Въ данномъ дѣлѣ случилось то, что при подобныхъ обстоятельствахъ не могло не случиться, будь на мѣстѣ грузинъ другой народъ, а на мѣстѣ Россіи другая сильная держава. Вообще присоединеніе грузинской церкви къ русской можетъ быть названо свободнымъ на столько же, на сколько было свободно принятіе грузинскимъ народомъ русскаго подданства.

Выше мы видѣли, что правительство Екатерины II считало весьма важнымъ въ политическомъ отношеніи подчиненіе грузинской церкви русскому Св. Синоду, справедливо полагая, что религіозная связь служитъ лучшимъ, самымъ дѣйствительнымъ условіемъ духовнаго единенія между двумя націями, соединенными въ одинъ политическій организмъ. Этого обстоятельства нельзя игнорировать и въ настоящее время, при рѣшеніи вопроса объ автокефаліи грузин-

ской церкви. Законы политическихъ обществъ всегда сходны не смотря на различіе обстоятельствъ мѣста и времени. Епископъ Киріонъ желаетъ доказать, что отъ дарованія грузинской церкви автокефаліи нельзя опасаться никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для прочности политической связи грузинъ съ русскими. «Что касается опасенія,—говоритъ онъ,—относительно культурной обособленности грузинъ, съ возстановленіемъ автокефаліи, то въ такой обособленности, если даже она и послѣдуетъ, не только нельзя усмотрѣть чего-либо противнаго общегосударственнымъ интересамъ, но даже всѣми силами слѣдуетъ стремиться къ ней, какъ къ одному изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ процвѣтанія государственной жизни. Чѣмъ разнообразнѣе и своеобразнѣе въ государствѣ культура (въ отдѣльныхъ ли частяхъ государства, губерніяхъ ли, уѣздахъ или даже волостяхъ), тѣмъ сильнѣе бьетъ пульсъ государственной и промышленной жизни, тѣмъ оживленнѣе мѣна произведеній, торговли государства, тѣмъ могущественнѣе само государство (Докладъ Епископа Киріона въ приб. къ «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 47, стр. 50). О промышленности и торговлѣ мы говорить не будемъ, какъ о предметѣ мало идущемъ къ данному вопросу. Что же касается главныхъ факторовъ культуры—религіи, школы, литературы, то *обособленность* частей государства въ этихъ факторахъ неизбѣжно очень сильно ослабляетъ связь ихъ съ центромъ или съ общимъ строемъ жизни государственнаго организма и можетъ легко повести къ разрыву этой связи. Взглядъ правительства Екатерины II въ этомъ отношеніи глубоко вѣренъ и предусмотрителенъ. Вѣроятно и настоящее наше правительство не оставитъ безъ вниманія эту важную сторону въ вопросѣ объ автокефаліи грузинской церкви.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что свободно-благоволительное отношеніе христіанства ко всѣмъ народностямъ міра не даетъ основанія для политиканства въ сферѣ церковно-правительственныхъ отношеній. Тѣ же національныя желанія разнаго рода исповѣдующихъ христіанскую православную вѣру народностей, которыя чужды церковно-политической подкладки, охотно признаются и уважаются православною церковію вообще, и русскою православною церковію въ частности. Въ русской церкви, напр., принято за правило дозволять инородцамъ богослуженіе на національномъ ихъ языкѣ или вполнѣ и постоянно или въ перемежку съ славяно-русскимъ богослуженіемъ (Ук. Св. Син. 15 янв. 1883 г.). Заботится также русская церковь о томъ, чтобы въ инородческіе приходы назначать клириковъ изъ лицъ знающихъ языкъ инородцевъ. Эти общія правила наблюдаются и въ грузинской церкви, и въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ здѣсь и епископы назначаются изъ грузинъ. Если бы въ практикѣ грузинскаго экзархата оказались какіе нибудь упущенія въ упомянутомъ отношеніи, то ихъ легко исправить. Нужно, впрочемъ, позаботиться, чтобы упомянутое правило примѣнялось не односторонне а равномѣрно по отношенію ко всѣмъ инородцамъ, и чтобы одни инородцы не стѣсняли въ этомъ отношеніи другихъ. Въ особенности нужно позаботиться о русскихъ поселенцахъ Закавказскаго края, чтобы они не терпѣли стѣсненія относительно молитвы и богослуженія на понятномъ имъ языкѣ, относительно пастырей изъ единоплеменниковъ. Нужно необходимо удовлетворить просьбу русскихъ жителей Закавказскаго края объ учрежденіи самостоятельной русской епархіи для православныхъ приходовъ съ негрузинскимъ населеніемъ, поданную въ Св. Синодъ 7 іюня 1906 года.

Что касается до управленія въ епархіяхъ со сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ, то почти всѣ желанія реформъ православныхъ грузинъ, заявленныя въ петиціи поданной въ Комитетъ министровъ отъ духовенства грузинскихъ епархій въ настоящемъ году («Приб. къ Цер. Вѣд». 1906 г. № 2, стр. 66), могутъ быть удовлетворены со введеніемъ въ дѣйствіе постановленія Св. Синода, изданнаго въ текущемъ году, объ устроеніи церковныхъ дѣлъ въ грузинскомъ экзархатѣ (по представленію особаго совѣщанія), съ принятіемъ на соборѣ предположеній Предсоборной Коммиссіи о всероссійской реформѣ высшаго и епархіальнаго управленія, и въ частности предположенія объ учрежденіи въ Закавказьи митрополичьяго округа, съ особенностями, какія могутъ потребоваться по мѣстнымъ условіямъ.

Членъ Предсоборнаго Присутствія, профессоръ Казанской Духовной Академіи *Илья Бердниковъ*.

№ 9.

13 декабря 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго, присутствовали: Стефанъ, Епископъ Могилевскій, прот. проф. Т. І. Буткевичъ, прот. І. І. Восторговъ, о. проф. Ѳ. І. Титовъ, прот. І. І. Кояловичъ, профессоры: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ И. С. Пальмовъ,

Н. Н. Глубоковскій, А. И. Брилліантовъ и П. П. Соколовъ. Кромѣ того былъ допущенъ на засѣданіе причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ В. Ф. Трелинъ.

По открытіи засѣданія прот. І. І. *Восторговымъ* былъ прочитанъ докладъ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви съ практической точки зрѣнія. Въ докладѣ 1) указываются возможныя практическія послѣдствія дарованія Грузинской церкви автокефаліи и 2)—дается два проекта возможнаго устройства церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія вопроса о Грузинской автокефаліи.

(Докладъ напечатанъ въ приложеніи къ сему журналу стр. 291).

При чтеніи доклада были сдѣланы попутно слѣдующія замѣчанія:

По поводу утвержденія, что въ Болгаріи въ настоящее время съ успѣхомъ распространяется католицизмъ, *проф. И. С. Пальмовъ* замѣтилъ, что католицизмъ въ Болгаріи не имѣетъ успѣха. Тамъ только около 10 тысячъ католиковъ, да и тѣ ведутъ свое начало преимущественно отъ временъ турецкаго владычества.

Къ сдѣланному въ докладѣ указанію, что наши православные ѣздятъ въ Болгарію для совершенія незаконныхъ браковъ, которые въ Россіи не могутъ быть повѣнчаны, *проф. И. С. Пальмовъ* внесъ поправку, что съ такими цѣлями ѣздятъ не въ Болгарію, а въ Румынію, Константинополь и Аѳины.

По прочтеніи первой части доклада прот. Восторгова, протоіерей *Т. І. Буткевичъ*, обращаясь къ докладчику, замѣтилъ: Въ іюнѣ нынѣшняго года въ «Русскомъ Собраніи» Вы читали рефератъ объ автокефаліи Грузинской церкви и провели мысль, что стремленіе къ автокефаліи возникло на политической почвѣ, именно было вызвано желаніемъ отдѣлиться отъ Россіи въ политическомъ отношеніи. Теперь Вы эту мысль не развиваете.

Прот. І. І. Восторговъ: Я готовъ подтвердить здѣсь то, что говорилъ въ іюнѣ. Проф. Н. Я. Марръ доказывалъ въ своемъ докладѣ, что стремленіе къ автокефаліи вызвано исключительно церковными нуждами, а не политическими видами. Тогда было рѣшено по существу доклада проф. Марра не отвѣчать. Тѣмъ не менѣе разновременно по различнымъ поводамъ мною по этому вопросу приведены опредѣленныя сужденія съ указаніемъ основаній. Теперь я дополню преждесказанное. Сошлюсь сперва на отчетъ С. В. Керскаго, ревизовавшаго Тифлисскую семинарію въ восьмидесятыхъ годахъ. У него приведена переписка Тифлисскихъ семинаристовъ съ Швейцарскими студентами-революціонерами. Изъ переписки выясняется политическій характеръ грузинскаго движенія въ средѣ молодежи и проведена мысль, что нужно добиваться церковной автокефаліи, что это первый шагъ къ политической самостоятельности Грузіи. Укажу далѣе на недавно изданную брошюру «Изнанка русской революціи». Здѣсь неопровержимо доказаны сношенія японскаго военнаго агента въ Стокгольмѣ Акаши съ грузинскимъ сепаратистомъ Деканози. Съ помощію Акаши, Деканози удалось провезти на Кавказъ цѣлый транспортъ оружія и выгрузить его—только не у Батума, какъ сказано въ брошюрѣ, а невдалекѣ отъ Поти.

Всѣ эти факты доказываютъ, что требованіе автокефаліи вытекаетъ изъ замысловъ сепаратистовъ, не гнушавшихся сношеній съ врагами Россіи, вооруженнаго возстанія и т. д.

При чтеніи—затѣмъ—перваго проекта прот. І. І. Восторгова объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ сдѣланы слѣдующія замѣчанія: *Проф. И. С. Бердниковъ* замѣтилъ, что одной русской епархіи на Кавказѣ мало, по обширности страны.

Въ отвѣтъ на это *Преосвященный Стефанъ* указалъ на возможность устроенія еще другой русской епархіи—въ Баку.

По поводу проекта объ установленіи

въ Тифлисѣ второй семинаріи для русскихъ, съ перенесеніемъ на ея содержаніе средствъ, ассигнуемыхъ по штатамъ на бывшую Кутаисскую семинарію, *Преосвященный Стефанъ* замѣтилъ, что на Кутаисскую семинарію часть суммъ отпускалась изъ суммъ Имеретинскаго церковнаго казначейства. За вычетомъ этихъ денегъ,—суммъ, отпускавшихся на Кутаисскую семинарію, на содержаніе 2-й семинаріи въ Тифлисѣ не хватитъ, и потому слѣдуетъ перечислить также средства, отпускаемыя теперь на Тифлисскую семинарію изъ Синодальныхъ и казенныхъ суммъ.

По поводу предположенія, что священники въ приходѣ должны назначаться той же національности, къ которой принадлежитъ паства, *проф. И. С. Пальмовъ* замѣтилъ, что можно бы приходы съ русскимъ населеніемъ, если таковые окажутся въ предѣлахъ собственно грузинскихъ епархій,—выдѣлить изъ состава этихъ епархій, и, наоборотъ, если бы въ русской епархіи оказались приходы съ грузинскимъ населеніемъ, то подчинить ихъ епископамъ грузинскихъ епархій.

Проф. И. С. Бердниковъ отвѣтилъ, что это неудобно.

По поводу второго проекта прот. І. І. Восторгова были высказаны слѣдующія сужденія: По вопросу о томъ, нельзя ли оставить Сіонскій соборъ каѳедральнымъ соборомъ для русскаго митрополита, въ виду того, что у грузинъ есть другой соборъ—Анчисхатскій, *Преосвященный Стефанъ* замѣтилъ, что хотя Сіонскій соборъ возстановленъ на *русскія* средства и долженъ бы считаться русскимъ, но оставленіе за русскими Сіонскаго собора (проф. И. С. Пальмовъ вставляетъ: великой святыни для грузинскаго народа) породило бы большое неудовольствіе среди грузинъ и что, въ видахъ мира церковнаго, лучше бы просить военное вѣдомство о передачѣ русскому митрополиту военнаго Александро-Невскаго собора.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что русская митрополія на Кавказѣ не будетъ имѣть территоріальной закругленности, а будетъ разбросана, русскіе приходы будутъ чередоваться съ грузинскими.

Преосвященный Стефанъ замѣтилъ, что такова, напримѣръ, Владивостокская епархія, которая разбросана въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ, разъединенныхъ между собою.

На это *проф. А. И. Алмазовъ* отвѣтилъ, что то епархія, а на Кавказѣ проектируется митрополичій округъ, который будетъ, такъ сказать, черезполосный.

Проф. И. С. Бердниковъ замѣтилъ, что подробности распредѣленія территорій между двумя округами обсудитъ Святѣйшій Синодъ или Соборъ и вдаваться въ эту сторону вопроса теперь нѣтъ надобности.

Преосвященный Предсѣдатель высказалъ, что изъ двухъ заслушанныхъ проектовъ второй проектъ болѣе удобопріемлемъ, такъ какъ даетъ удовлетвореніе національнымъ стремленіямъ грузинъ. Быть можетъ, грузины примирились бы и съ первымъ проектомъ, если бы экзархъ былъ изъ грузинъ, а не изъ русскихъ.

Прот. І. І. Восторговъ и *проф. И. С. Бердниковъ*: Но это не возможно.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я нахожу, что и второй проектъ съ канонической точки зрѣнія не вполнѣ безупреченъ, ибо предполагается, что собственно на одной и той же территоріи будетъ два православные архіерея, у которыхъ—вопреки 2-му прав. II-го Всел. соб.—до извѣстной степени будутъ «смѣшиваться церкви». При этомъ создаются двѣ явно конкурирующія церковныя власти, которыя могутъ враждовать между собою. Послѣднее весьма вѣроятно и внушаетъ не малыя опасенія касательно церковныхъ православныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Впрочемъ, если выбирать изъ двухъ *относительныхъ* проектовъ по данному вопросу, я все же больше склоняюсь въ пользу второго.

Прот. І. І. Восторговъ: Нѣтъ, территоріи у нихъ будутъ разныя, которыя можно точно разграничить.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я укажу историческую аналогію. Болгары съ греками не могли размежеваться въ Константинопольскомъ патріархатѣ. Тогда патріархъ Григорій VI проектировалъ датьболгарамъ свою іерархію, а для грековъ свою, на одной и той же территоріи, но въ разныхъ центрахъ. Такое положеніе вещей существуетъ и теперь на смѣшанной греко-болгарской территоріи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но дало ли «такое положеніе вещей» благіе результаты? Не больше ли въ немъ отрицательныхъ сторонъ? Вѣдь факты по этому предмету далеко не утѣшительные...

По окончаніи преній, съ разрѣшенія Предсѣдателя и согласно желанію собранія, былъ прочитанъ докладъ статскимъ совѣтникомъ *В. Ф. Тренинымъ* о бѣдствіяхъ русскихъ переселенцевъ въ Закавказьѣ и о племенномъ и вѣроисповѣдномъ распредѣленіи населенія въ предѣлахъ грузинскаго экзархата (печатается въ приложеніи).

По прочтеніи доклада *прот. Т. І. Буткевичъ* замѣтилъ: Не грузинамъ слѣдуетъ плакаться на стѣсненія, а нашимъ братьямъ—русскимъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Приведу въ подтвержденіе сказаннаго о. протоіереемъ Буткевичемъ, факты изъ которыхъ нѣкоторые будутъ, можетъ быть, повтореніемъ прежнихъ моихъ заявленій. На сѣверномъ Кавказѣ населенія втрое больше, чѣмъ въ Закавказьѣ, и тамъ двѣ епархіи, на Кавказѣ—6, приходовъ на сѣверѣ—600, въ Закавказьѣ 1800, на сѣверѣ причты содержатся на приходскія средства, въ Закавказьѣ на казенныя. Въ Грузинскомъ экзархатѣ 10 второклассныхъ школъ и всѣ для грузинъ, а въ русскихъ поселеніяхъ Бакинской, Елисаветской и Эриванской губерніи, для грековъ и руссихъ Карсской области нѣтъ ни одной. Все это произошло потому, что казенными средствами распоряжались грузины. Относительно другихъ школъ скажу, что, напримѣръ, въ Сигнахскомъ уѣздѣ 18 школъ среди грузинъ и ни одной среди русскихъ. Такъ опекаютъ грузины русскихъ! Въ Гурійско-Мингрельской епархіи для школъ русскихъ и греческихъ Епархіальный Училищный Совѣтъ не давалъ ничего. Около Озургетъ существуетъ русское поселеніе—ни церкви, ни школы ему не давали. Въ пос. Михайловка, въ Лагодехахъ, въ Царскихъ Колодцахъ ни священниковъ русскихъ не было, ни школъ не было открыто. Въ Карсской области даже земскій сборъ не обращался на мѣстныя церковныя школы, а преспокойно употреблялся на школы грузинскія. Свѣчной сборъ съ греческихъ и русскихъ приходовъ относительно гораздо выше грузинскихъ приходовъ (5 ф. проданныхъ свѣчей въ годъ у грузинъ—уже считается порядочнымъ количествомъ, а въ приходы Пшавіи, Хевсуретіи посылали свѣчи и на казенный счетъ). Между тѣмъ церковными суммами распоряжалось грузинское духовенсто и требовало, чтобы русскихъ и грековъ не учили въ семинаріи, которая-де назначена только для грузинъ.

Преосвященный Стефанъ: Помнится, Преосвященный Кіріонъ настойчиво добивался, чтобы женская осетинская школа, существующая во Владикавказѣ, была перенесена въ Гори, т. е. иначе лишить осетинъ единственнаго, кажется, у нихъ женскаго училища и обратить его на грузинъ, у которыхъ и безъ того два епархіальныхъ училища.

Прот. І. І. Восторговъ: Въ Карталиніи у князя Амилахвари есть селеніе, состоящее всего изъ 140 дворовъ, а священниковъ тамъ было три и всѣ на казенномъ содержаніи... И во многихъ другихъ селеніяхъ грузинскихъ, гдѣ вполнѣ довольно одного священника, священствуетъ по 4 — 5 священниковъ и всѣ на казенный счетъ. Это потому, что когда возбуждались ходатайства объ учрежденіи новыхъ причтовъ, исходившія отъ грузинъ, экзархи не знали достаточно мѣстностей, гдѣ просили открыть новые приходы и причты, и не могли усмотрѣть пристрастности и односторонности хо-

датайствъ, и вотъ по ходатайству мѣстныхъ дѣятелей открывались приходы тамъ, гдѣ не было никакой въ томъ нужды, и—наоборотъ—не учреждались приходы тамъ, гдѣ была дѣйствительная надобность въ этомъ. Нерѣдко новыя вакансіи съ казеннымъ жалованьемъ учреждались для того, чтобы пристроить родственниковъ или пріятелей мѣстныхъ вліятельныхъ дѣятелей—грузинъ.

Преосвященный Предсѣдатель: А какое тамъ жалованье священнику?

Преосвященный Стефанъ: Отъ 300 и выше рублей. И я знаю случаи, когда путемъ всевозможныхъ ходатайствъ вліятельныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей—грузинъ открывались грузинскіе приходы съ казеннымъ жалованьемъ тамъ, гдѣ въ томъ не было никакой нужды или же назначалось усиленное жалованье, не смотря на достаточныя мѣстныя средства. Русскіе экзархи опасались обидѣть грузинъ и старались удовлетворять ихъ просьбы. Между тѣмъ интересы русскихъ совершенно игнорировались. Напримѣръ, въ Кутаисѣ русскихъ было довольно много. И ни одинъ изъ епископовъ не подумалъ и не позаботился, чтобы устроить приходъ для русскихъ, или хотя назначить одного русскаго священника хотя бы въ соборъ. Словомъ, интересы русскихъ игнорировались и были совершенно заброшены. Между тѣмъ въ томъ же Кутаисѣ на причтъ одного очень богатаго прихода отпускается по 1500 руб. русскихъ денегъ. Поэтому я держусь такого мнѣнія, что въ интересахъ русскихъ жителей Кавказа необходимо дать имъ свое особое церковное управленіе.

Перерывъ.

Послѣ перерыва Предсѣдатель предложилъ закончить обсужденіе грузинскаго вопроса, приступивъ къ голосованію предложенныхъ проектовъ переустройства церковнаго управленія въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Предварительно голосованія проектовъ *проф. Н. Н. Глубоковскій* предложилъ сперва рѣшить, нужна ли автокефалія для Грузинской церкви, или не нужна, и затѣмъ,—въ случаѣ отрицательнаго отвѣта,—поставить вопросъ о принятіи того или другаго проекта.

Возникли пренія. Одни предлагали также поставить вопросы, доказана ли автокефалія Грузинской церкви съ точки зрѣнія канонической и какъ фактъ историческій, подробно мотивировавъ рѣшеніе этихъ вопросовъ, а затѣмъ уже рѣшать вопросъ о томъ, нужна ли она для блага современной Грузинской церкви; другіе находили излишнимъ входить въ подробный разборъ представленныхъ II-му Отдѣлу данныхъ историческихъ и каноническихъ по вопросу о грузинской автокефаліи, и находили болѣе удобнымъ, не входя въ подробную мотивировку рѣшенія принципіальнаго вопроса объ автокефаліи, который собственно подлежитъ рѣшенію Собора, высказаться въ общей формѣ: напр., выслушавъ всѣ представленныя Отдѣлу данныя по вопросу объ автокефаліи, предположили принять проектъ такой-то.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ высказаны слѣдующія мнѣнія:

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я нахожу, что и по существу дѣла и по ходу нашихъ занятій мы не можемъ уклониться отъ принципіальнаго рѣшенія объ автокефаліи Грузинской церкви [1]). Иначе, — если мы по не-

[1]) Въ послѣдней, неимовѣрно спѣшной, корректурѣ (1907, II, 21—среда) я долженъ сдѣлать слѣдующую оговорку. Выше на стр. 229 *б* значится, будто въ засѣданіи 8-го декабря 1906 года преосвященный Киріонъ сказалъ, что мы «неправильно формулируемъ грузинскій церковный вопросъ», ибо «рѣчь здѣсь не о дарованіи автокефаліи, а о томъ, чтобы не препятствовали грузинамъ возстановить каноническое управленіе своей церкви». Вынужденъ, прежде всего, категорически заявить, что объ этихъ словахъ я узналъ *только* въ субботу 17-го февраля 1907 года изъ соотвѣтствующаго *печатнаго* «приложенія» къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». Ничего подобнаго своевременно не выражалось, какъ и въ другихъ (случаяхъ подъ флагомъ рѣчей епископа Киріона помѣщаются никогда не произносившіяся имъ трактаціи. Напримѣръ, по поводу моихъ объясненій каса-

понятнымъ причинамъ не скажемъ о самомъ главномъ пунктѣ,—не будетъ положенъ конецъ дальнѣйшимъ попыткамъ со стороны грузинъ потребовать категорическаго отвѣта по этому вопросу. Конечно, мы ничего не опредѣляемъ окончательно, но обязаны предложить Собору или, вообще, высшей церковной власти обработанные матеріалы и мотивированныя заключенія по всѣмъ существеннымъ сторонамъ разсматриваемаго предмета. Иногда вѣдь дипломатическія умолчанія хуже самыхъ ошибокъ, которыя могутъ быть исправлены своевременно и авторитетно...

Преосвященный Стефанъ и прот. Т. І. Буткевичъ соглашаются съ этимъ, при чемъ *Преосвященный Стефанъ* высказалъ что хотя вопросъ объ автокефаліи, по смыслу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, долженъ быть рѣшенъ Соборомъ, но это не значитъ, что Предсоборное Присутствіе (во второмъ отдѣлѣ своемъ) не должно рѣшать его по существу; напротивъ, оно должно высказаться и принципіально — подобно тому, какъ высказывалось по другимъ вопросамъ, бывшимъ на его разсмотрѣніи; въ этомъ значеніе подготовительнаго къ Собору присутствія.

Проф. М. А. Остроумовъ: Намъ, т. е., нашему отдѣлу Предсоборнаго Присутствія, нужно ставить вопросъ не о томъ, нужна ли сейчасъ автокефалія для Грузинской церкви, а о томъ, имѣетъ ли она (автокефалія) для себя въ настоящее время достаточныя основанія? Это и слѣдуетъ указать въ заключеніи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Все-таки слѣдовало бы поставить вопросъ, признается ли фактъ автокефаліи Грузинской церкви исторически несомнѣннымъ? Можно вѣдь указать, что нѣкоторыя и другія церкви получили автокефалію такъ же, какъ Грузинская,—не на основаніи каноническихъ постановленіе вселенскихъ соборовъ, а чрезъ признаніе историческаго факта давности независимаго церковнаго управленія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь ставится вопросъ на практическую почву: нужна ли Грузинской церкви автоке-

---

тельно «отзыва» † проф. В. В. Болотова грузинскій іерархъ фактически лишь согласился, что онъ напрасно приписалъ послѣднему спорное мнѣніе о производствѣ имъ названія «Нина» изъ латинскаго «nonna», а теперь я читаю (на стр. 222 *б*) цѣлую полемическую реплику, гдѣ допущены существенныя неточности. Оппонентъ глухою ссылкой на «XIX посланіе св. Григорія Нисскаго» старается убѣдить, яко бы проф. Болотовъ ошибочно говоритъ, что греческіе писатели не упоминаютъ ни одного епископа Иверіи, и съ торжествомъ указываетъ на «избраніе Иберійскимъ народомъ» этого «великаго каппадокійца». Но у покойнаго В. В. Болотова разумѣется, что греческіе писатели не даютъ *имени* ни единаго Иверійскаго святителя (см. выше стр. 217 *а*), дабы сличить іерархическіе перечни греческіе съ грузинскими точно такъ же, какъ это сдѣлано имъ (на стр. 215—216) для грузинскихъ царей, между тѣмъ въ опроверженіи сего приводится нѣчто совсѣмъ невѣроятное... Ужъ не думаетъ ли преосвященный Киріонъ, что Нисскій архипастырь фактически былъ епископомъ Иверійскимъ, котораго проф. Болотовъ могъ сопоставить съ грузинскими іерархическими свидѣтельствами, но только не зналъ этого факта, открытаго тѣмъ впервые?.. Это было бы слишкомъ неожиданно для науки во многихъ отношеніяхъ... При томъ же, изъ 19-го письма Григорія Нисскаго, получается новая странность, поскольку тамъ сообщается объ избраніи послѣдняго *жителями города Ивора на границѣ Понта* (Migne gr. ser. t. XLVI, col. 1075 *C*: Ἴβωρα πόλις ἐστὶ τοῖς ὁρίοις τοῦ Πόντου κατῳκισμένη и ср. ibid., прим. 90. Творенія св. Григорія Нисскаго, ч. VIII, Москва 1872, стр. 513), о чемъ смотри Prof. *W. M. Ramsay*: The Historical Geography of Asia Minor (London 1890), p. 69. 265. 326—328 и ср. The Cities and Bishopriss of Phrygia I (Oxford 1895), p. 222, not. 3; *D. G. Hogarth* and *I. A. R. Munro*, Modern and Ancient Roads in Eastern Asia Minor (London 1893), p. 736. Такъ-то разсуждаютъ нѣкоторые грузинскіе «ученые» авторитеты, огульно обвиняющіе насъ (см. выше стр. 157 *б* и ср. стр. 221 *а*) въ «совершенномъ незнакомствѣ въ области Иверскаго церковновѣдѣнія»! Что до (мнимой) зависимости проф. Болотова по грузинской церковной отрасли (см. выше стр. 221 *б*), то, пожалуй, еще больше подозрѣваетъ въ этомъ грузинскій іерархъ проф. Н. Я. Марра, съ которымъ и слѣдуетъ ему потолковать о данномъ пунктѣ серьезно, чтобы не опровергать собственныхъ догадокъ объ умершихъ... Во 2-хъ, буде въ цитованной фразѣ преосвященный Киріонъ дѣйствительно отличаетъ (въ чемъ я окончательно сомнѣваюсь) «возстановленіе каноническаго управленія своей церкви» отъ «дарованія автокефаліи», то тутъ вполнѣ правъ проф. И. С. Пальмовъ по сему предмету въ своемъ отвѣтѣ (см. выше стр. 229 *б*), а я замѣчу со всею рѣшительностію, что вопросъ первоначально возникъ и всецѣло шелъ именно о канонической автокефальности, какъ это съ неотразимостію ясно изъ всѣхъ «журналовъ» II-го Отдѣла.

фалія, грузины же ставятъ вопросъ формально, исходя не изъ практическихъ, а изъ теоретическихъ соображеній. Въ дѣйствительности грузины могли бы устранить нестроенія въ церковной жизни Грузіи, указавъ, въ чемъ заключаются эти нестроенія, и изложивъ свои pia desideria, но они дѣлаютъ скачекъ и требуютъ прямо автокефалію, ссылаясь на каноническія и другія теоретическія соображенія, дающія, яко бы, для нихъ право требовать автокефалію. Съ этой точки зрѣнія,—дѣйствительно ли для введенія автокефаліи имѣются формальныя основанія,—и слѣдуетъ намъ разрѣшать вопросъ. Что касается практическихъ послѣдствій автокефальнаго управленія, то грузины могутъ намъ сказать: какое вамъ до нихъ дѣло? мы ихъ принимаемъ на себя и сами съ ними справимся.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Сказанное относительно послѣдняго пункта было бы справедливо, еслибы вопросъ о цѣлесообразности учрежденія автокефаліи въ Грузіи касался только грузинъ и не затрогивалъ интересовъ русскихъ и Русской церкви; но это не такъ, что̀ мы видимъ изъ прочитанныхъ у насъ докладовъ и бывшихъ здѣсь разсужденій. Общія требованія согласнаго церковнаго благоустроенія во всѣхъ частяхъ Россіи должны быть впереди и выше всего. Въ этомъ именно и заключается великая и отвѣтственная миссія Русской церкви, которая всего менѣе исполнитъ ее, если просто предоставитъ всѣмъ жить по-своему, не соображаясь съ неизбѣжными отсюда послѣдствіями.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я стою на сторонѣ тѣхъ, которые считаютъ, что резолюцію по нашему вопросу слѣдуетъ изложить кратко.

Въ виду высказанныхъ разногласныхъ мнѣній Предсѣдателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: нужно ли подробно мотивировать резолюцію по вопросу о возстановленіи автокефаліи въ Грузинской церкви, съ оцѣнкой относящихся къ вопросу данныхъ историческихъ, каноническихъ и практическихъ соображеній, или слѣдуетъ ограничиться краткимъ разрѣшеніемъ этого вопроса? Большинствомъ принято второе положеніе.

Послѣ этого подвергнута голосованію слѣдующая формула, предложенная проф. М. А. Остроумовымъ:

«Изъ совокупности всѣхъ представленныхъ докладовъ и разсужденій не представляется достаточно-принудительныхъ основаній для установленія автокефаліи Грузинской церкви, какъ того требуютъ часть грузинскаго духовенства и мірянъ.

Осуществленіе автокефаліи въ практическомъ отношеніи можетъ вызвать большія затрудненія и осложненія.

Для устраненія же нѣкоторыхъ нестроеній, издавна замѣчаемыхъ, и для урегулированія дальнѣйшаго правильнаго теченія церковной жизни на Кавказѣ представляется возможнымъ устроить церковное управленіе на Кавказѣ по одному изъ двухъ прочитанныхъ протоіереемъ Восторговымъ проектовъ».

За формулу высказались: Предсѣдатель, Преосвященный Стефанъ, протоіереи: Т. І. Буткевичъ, І. І. Кояловичъ, І. І. Восторговъ, профессоры: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ и А. И. Брилліантовъ.

За формулу, но съ ограниченіями, высказался и *проф. И. С. Пальмовъ*, который заявилъ: Я подаю голосъ за предложенную формулу съ нѣкоторыми ограниченіями, ясно вытекающими изъ существа содержанія читаннаго мною во II Отдѣлѣ доклада.—Ни историческія, ни каноническія основанія не заключаютъ въ себѣ принудительныхъ данныхъ для возстановленія полной автокефаліи бывшей Иверской церкви. Безспорный историческій фактъ существованія автокефальной Иверской церкви до временъ (и нѣсколько еще далѣе) добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи не постулируетъ съ необходимостью къ возстановленію автокефаліи бывшей Иверской церкви въ новыхъ государственно-политическихъ

границахъ, ибо то, что было, не можетъ считаться безусловно обязательнымъ для другого времени, мѣста и вообще при иныхъ историческихъ условіяхъ. Такъ называемое историческое право можетъ имѣть только условное значеніе, при соображеніи съ другими болѣе рѣшающими факторами, напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви, съ безспорными церковно-каноническими къ тому основаніями. Но приводимые въ пользу необходимости возстановленія автокефаліи православной Грузинской церкви каноны (напримѣръ, 34 Апост. прав., 8 прав. III всел. соб., 39 прав. пято-шестого Трулльскаго соб.) не настолько безапелляціонны и категоричны, чтобы могли служить незыблемымъ основаніемъ для утвержденія историческаго права на автокефалію Грузинской церкви въ новыхъ политическихъ условіяхъ—тѣмъ болѣе, что другіе каноны церковные (напримѣръ, 2 и 3 прав. II всел. соб., 17 и 28 прав. IV всел. соборахъ 38 правило Трулльскаго собора и др., 9 прав. Антіохійскаго соб.) указываютъ на историческіе факты сообразованія церковно-административнаго устройства съ гражданско-административнымъ дѣленіемъ греко-римской имперіи (въ особенности 28 прав. IV всел. соб. и новеллы импер. Юстиніана объ учрежденія самостоятельной архіепископіи Первой Юстиніаны). Историческіе примѣры образованія православныхъ помѣстныхъ церквей въ древней Болгаріи, въ древней и новой Сербіи, въ нынѣшнихъ свободныхъ государствахъ Греціи и Румыніи ясно свидѣтельствуютъ, что свои требованія объ автокефаліи мѣстныя церкви и правительства возбуждали и достигали исполненія ихъ только послѣ полученія тою или другою страной извѣстной политической самостоятельности, хотя иногда и этнографическій принципъ обусловливалъ выдѣленіе изъ состава той или другой помѣстной церкви отдѣльной ея части съ правами автокефаліи, какъ это было, напримѣръ, въ иновѣрной Турціи, гдѣ въ началѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія окончательно выдѣлился изъ состава Константинопольскаго патріархата болгарскій экзархатъ, или въ предѣлахъ инославной Австро-Угріи, гдѣ въ 60-ыхъ годахъ того же XIX столѣтія православные румыны отдѣлились отъ сербской Карловецкой архіепископіи-митрополіи—патріархіи, образовавъ свой особый митрополичій округъ съ каѳедрою архіепископа митрополита въ Германштадтѣ (Сибини). Но слѣдуетъ замѣтить, что оба только-что указанные примѣры имѣли мѣсто въ иновѣрной Турціи и въ инославной Австро-Угріи, при дѣятельной поддержкѣ церковнаго и народнаго сепаратизма со стороны мѣстныхъ правительствъ согласно принципу «divide et impera».

Въ той же Австро-Угріи имѣлъ мѣсто, однако, и иного рода примѣръ, когда мѣстное правительство сербскія пріадріатическія епархіи (далматинскую—задрскую и боко-которскую) присоединило къ русско-румынской архіепископіи Черновецкой (въ Буковинѣ), хотя въ племенномъ и территоріальномъ отношеніи онѣ непосредственно примыкаютъ къ сосѣдней Карловецкой митрополіи. Въ послѣднемъ случаѣ австрійское правительство руководствовалось уже не «этнографическимъ принципомъ», ибо Далмація въ политическомъ отношеніи принадлежитъ къ той же Цислейтаніи (Австріи), къ которой относится и Буковина, между тѣмъ какъ Карловецкая архіепископія-митрополія-патріархія находится въ границахъ другой половины двуединой имперіи Габсбурговъ—въ Транслейтаніи (Угріи).

Не смотря на все вышеизложенное, я, все-таки, нахожу полезнымъ, во имя блага церкви православной, въ интересахъ благоуспѣшнаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія равноплеменнаго населенія Кавказа и въ виду заявленныхъ желаній какъ грузинами, такъ и мѣстными русскими имѣть отдѣльное церковное самоуправленіе—раздѣлить нынѣшній грузинскій экзархатъ на два митрополичьихъ округа. Грузинскій ми-

трополичій округъ — пусть даже возстановленъ будетъ титулъ католикоса для грузинскаго митрополита — можетъ обнимать православное грузинское населеніе въ этнографическихъ его границахъ въ нынѣшнемъ экзархатѣ, а русскій митрополичій — экзаршій округъ не только объединитъ разсѣянное по Кавказу православное русское населеніе и остальныхъ кромѣ грузинъ православныхъ инородцевъ Кавказа, но и распространитъ свое религіозно-просвѣтительное вліяніе и на другихъ прозелитовъ, ищущихъ сближенія съ православною русскою церковію какъ на Кавказѣ, такъ и за предѣлами нашихъ границъ въ Закавказьѣ. Пусть только раздѣленные въ церковно-административномъ отношеніи по двумъ митрополичьимъ округамъ всѣ православные обитатели Кавказа ни на одну минуту не забываютъ литургійскаго возгласа нашей церкви: «*Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы...*»

Въ свою очередь *профессоръ Н. Н. Глубоковскій* свое заключительное мнѣніе мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

«Вопросъ о грузинской церковной автокефаліи первопачально былъ поставленъ у насъ болѣе на практическую почву, и мы направлялись къ тому, чтобы рѣшить его не по однимъ теоретическимъ соображеніямъ и интересамъ, а соотвѣтственно нуждамъ и пользамъ церковнымъ, разъясненнымъ и обоснованнымъ всесторонне. Въ послѣднюю нашу сессію постарались перенести все это дѣло въ область историко-археологическихъ разысканій и придать разсужденіямъ чисто научный характеръ академическихъ конференцій, вскорѣ же разбившихся самымъ плачевнымъ образомъ (см. выше стр. 212 *б*. 213 *а*). Я не вполнѣ былъ согласенъ съ этимъ новымъ поворотомъ нашихъ собесѣдованій (см. выше стр. 59. 64) и теперь не вижу, чтобы этотъ путь ближе и вѣрнѣе велъ къ желанной цѣли, но ради безпристрастія охотно принимаю подобный методъ. Что же получается?

1) Въ смыслѣ объективнаго историческаго освѣщенія — особенно древнѣйшей судьбы христіанства въ Иверіи — намъ предложено не мало новаго и оригинальнаго, чѣмъ значительно устраняется темнота грузинскаго прошлаго, и въ немъ открываются весьма заманчивыя перепективы (см. выше стр. 149). Однако все это въ приложеніи къ нашему спеціальному предмету оказывается слишкомъ отдаленнымъ. Если здѣсь и возможны нѣкоторыя примѣненія, то ихъ нужно дѣлать съ точки зрѣнія утвержденія автокефальности Иверійской церкви на «апостольскомъ ея происхожденіи». Но такое достоинство принадлежитъ множеству существующихъ христіанскихъ церквей и не меньшимъ количествомъ ихъ усвоялось себѣ, — хотя бы посредственно; при всемъ томъ не всѣ онѣ имѣютъ «самоглавенство» и претендуютъ на него по отмѣченному свойству. Значитъ, послѣднее *само по себѣ* ничуть не сообщало «канонической» автокефальности (см. выше стр. 259), которая и будетъ явленіемъ совсѣмъ другого порядка и иныхъ условій, настолько отличныхъ, что данный моментъ иногда не выступаетъ съ яркою рельефностію и бываетъ даже спорнымъ. Это первое. Затѣмъ, мы убѣждаемся, что христіанство шло въ Грузію не изъ одного источника и насаждалось разными миссіонерами (см. выше стр. 149 *б*), которыхъ нельзя возвести къ общему апостольскому авторитету того или другого изъ учениковъ Христовыхъ. По силѣ этого наблюденія невозможно обосновать е д и н о й церковной автокефаліи Иверіи, и мы должны будемъ разбить ее на нѣсколько независимыхъ церковныхъ областей, а все подобное было бы теоретически странно, фактически неосуществимо и не соотвѣтствуетъ желаніямъ апологетовъ грузинскаго «самоглавія».

2) Никто и ни мало не споритъ, что Иверія нѣкогда владѣла извѣстною церковною самостоятельностію, но вѣдь таковую имѣли на первыхъ по-

рахъ всѣ великія церкви христіанскаго міра, нынѣ же автокефаліею украшаются лишь немногія. Это неотразимо свидѣтельствуетъ, что простой фактъ церковной независимости не содержалъ въ себѣ необходимо *и* канонической санкціи, которая не вытекала изъ него съ неизбѣжностію, хотя бы и опиралась на эту важную предпосылку при своемъ утвержденіи. Между этими моментами существуетъ большая разница,— и второй, относясь къ первому, самъ сообщаетъ ему нѣчто особенное. По этому пункту мы находимъ достаточную аналогію въ политической сферѣ. Здѣсь всякій народъ, не подчиненный другому, бываетъ автономнымъ, а развѣ можно сказать, что каждый обладаетъ государственною автономіей, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ? Тогда вѣдь всѣ дикари, оторванные отъ культурнаго единенія, были бы государственно автономными, но такую мысль всякій компетентный человѣкъ сочтетъ абсурдомъ. Истинная автономія начинается лишь съ тѣхъ поръ, какъ этотъ народъ входитъ въ гармоническое взаимодѣйствіе съ другими автономными государствами и пріобрѣтаетъ *среди них* положеніе равноправной величины, всѣми принимаемой въ этомъ качествѣ. Это есть юридическая прерогатива и достигается она длиннымъ путемъ постепенныхъ усилій, иногда очень тяжкихъ. Даже Японія собственно только послѣ минувшей войны стала вполнѣ автономнымъ государствомъ, а ранѣе испытывала извѣстныя международныя ограниченія (напр., консульскими судами), не имѣла равнаго представительства въ другихъ странахъ и т. п. Тоже вѣрно и для автокефальности церковной. Она означаетъ санкціонированную независимость взятой церкви *въ ряду* прочихъ самоуправляющихся церквей и является позднѣйшею по сравненію съ фактическою самостоятельностію, которую легализуетъ юридически, въ достоинствѣ безспорнаго фактора междуцерковныхъ отношеній. Какъ же было дѣло по этой части съ Грузіей?—въ этомъ заключается крайне важный вопросъ. Для цѣлесообразнаго отвѣта намъ нужно не просто констатировать фактъ этой церковной автокефальности, но—главнѣе всего—выяснить со всею точностію, при какихъ обстоятельствахъ и на какихъ условіяхъ она была дарована?

3) По этому кардинальному предмету мы не встрѣчаемъ ничего прочнаго, и всѣ дополнительныя ученыя разысканія скорѣе запутываютъ положеніе, чѣмъ разъясняютъ его. Прежде всего знаменательно, что намъ съ разныхъ сторонъ авторитетно аргументируютъ, яко бы грузинскіе источники вообще довольно сомнительны и отличаются узкою тенденціозностію въ духѣ позднѣйшихъ церковныхъ настроеній и вожделѣній (см. выше стр. 110 *б.* 111 *а. б.* 121 *б.* 122—123. 130 *б.* 132 *а. б.* 133 *а.* 136 *б*). Если же это вѣрно для чисто фактическихъ показаній, то тѣмъ болѣе обязательною должна быть тщательная осторожность въ извѣстіяхъ о юридически-каноническомъ элементѣ, столь насильственно и тенденціозно воздѣйствовавшемъ на весь историческій матеріалъ. Но оказывается, что защитники грузинской автокефаліи на этихъ именно памятникахъ и строятъ свою апологію ея каноничности, подвергая собственному осужденію всѣ свои выводы, которые становятся сугубо спорными. Во всякомъ случаѣ необходимо согласиться, что это далеко не фактъ и ничуть не содержитъ потребной убѣдительности, а мы не можемъ утверждатся съ достаточною прочностію на такихъ проблемматичныхъ соображеніяхъ, которыя въ равной мѣрѣ не чужды ни научнаго остроумія, ни субъективной гадательности. Поэтому въ нихъ много неяснаго и зыбкаго. Напримѣръ, свидѣтельствуютъ (ср. выше стр. 132 *б*), что въ автокефальной Иверіи католикосъ даже не «поминалъ» ни одного изъ патріарховъ. Этого совсѣмъ не допускается между автокефальными церквами, и изъ названнаго обстоятельства мы должны бы выводить, что Грузія, пользуясь фактическимъ «самоглавіемъ»,

просто находилась внѣ междуцерковнаго общенія, т. е. не имѣла канонической автокефаліи. Другія грузинскія извѣстія еще болѣе смутны, и изощренная автокефалическая апологетика принуждена прибѣгать къ самымъ героическимъ средствамъ, въ родѣ изобрѣтенія никому невѣдомой новой Иверіи въ видѣ особой византійской оемы (см. выше стр. 53—55). Отчетливѣе упоминаніе антіохійскаго патріарха «знаменитаго канониста» (см. выше стр. 93 *б*) Ѳеодора Вальсамона, котораго тоже считаютъ «не вполнѣ свободнымъ отъ антіохійской тенденціозности» (см. выше стр. 136 *б*), но я продолжаю непоколебимо думать, что λέγεται у него свидѣтельствуетъ объ отсутствіи документальныхъ источниковъ и отсылаетъ лишь къ слухамъ, а могъ ли этотъ точный авторъ ограничиться послѣдними, еслибы располагалъ опредѣленными данными? При томъ же смутность сообщенія относится именно и всецѣло къ дарованію канонической автокефаліи, между тѣмъ фактъ подчиненности Иверійской церкви Антіохійской каѳедрѣ Вальсамонъ удостовѣряетъ рѣшительно, какъ общеизвѣстный и не требующій аргументаціи (см. выше стр. 149 *б*). Въ позднѣйшей грузинской церковной исторіи такъ много спутаннаго, туманнаго и противорѣчиваго, что теперь прямо нельзя разобраться въ самыхъ основныхъ вопросахъ, сколько было католикосатовъ, почему они возникали, въ какихъ отношеніяхъ находились, какою компетенціей обладали и т. п. Наконецъ, даже при самыхъ тенденціозныхъ толкованіяхъ можно говорить о частно патріаршескомъ (Антіохійскомъ) и, пожалуй, случайномъ признаніи грузинской автокефаліи, а никакъ не о «вселенскомъ» [1]). На этой зыбучей почвѣ легче провалиться, чѣмъ построить прочное зданіе для церковнаго благоденствія...

4) Но если неясенъ самый фактъ канонической грузинской автокефальности церковной, то не менѣе шатки и условія, которыми ограждаются ея происхожденіе и существованіе. Въ одномъ изъ рефераторовъ подчеркивалось (см. выше стр. 116 *а*. 123 *а*. 130 *а*. 133 *а*. *б*. 142), что Иверія имѣла церковную независимость въ качествѣ провинціи «внѣимперской». Этотъ чрезвычайно значительный моментъ, затронутый лишь мимоходомъ, содержитъ въ себѣ высокую цѣнность для нашего вопроса. Дѣло въ томъ, что по канонамъ церковное устройство должно слѣдовать гражданскому (см. 17-е прав. fin. IV-го Всел. соб. и 38-е прав. Трулльскаго по изданію: Правила св. вселенскихъ соборовъ, т. I и II, Москва 1877, стр. 211. 407; ср. еще 3-е прав. II Всел. соб., 28-е прав. IV Всел. соб. и 9-е прав. Антіох. соб. ibid., стр. 88. 243 и въ «Правилахъ св. помѣстныхъ соборовъ» I, Москва 1880, стр. 164). Значитъ, съ измѣненіемъ политическаго положенія области вполнѣ можетъ мѣняться и ея церковное состояніе; съ этой стороны даже каноническую автокефалію нельзя считать неотъемлемымъ, эссенціальнымъ свойствомъ, которое всегда принадлежитъ данной церкви и никогда ею не утрачивается. По данному предмету у насъ есть много яркихъ примѣровъ, и они съ документальностію отмѣчены въ докладѣ и разъясненіяхъ проф. И. С. Пальмова (стр. 230—241. 223. 224. 227—228. 229) [1]), а необходимые

[1]) Такъ говоритъ и о. *К. Цинцадзе* о періодѣ антіохійскаго патріарха Петра (1053—1057 г.г.), допуская для ранѣйшаго, что «временное изъятіе изъ каноническихъ правилъ» сами «грузины обратили въ постоянное правило»; см. въ книгѣ: Къ вопросу объ автокефальности Грузинской церкви (Тифлисъ 1906), стр. 101—102, а объ этомъ трудѣ даже проф. *А. С. Хахановъ* категорически свидѣтельствуетъ (въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1907 г., № 2, стр. 709—710), будто въ немъ авторъ разсѣялъ всѣ сомнѣнія относительно каноничности грузинской церковной автокефаліи...

[1]) Позволю себѣ только сдѣлать еще маленькую вырежку изъ «рѣчи» покойнаго компетентнаго профессора *И. Е. Троицкаго*, который по поводу объявленія въ 1872 г. церковію Константинопольской церкви Болгарской «схизматическою» говоритъ о первой слѣдующее: (Церковная сторона Болгарскаго вопроса, Спб. 1878 стр. 18): «формально она была права, такъ какъ, по общему ходу развитія церковной и

выводы отсюда сдѣланы и о. проф. Ѳ. И. Титовымъ (стр. 224—226). Но Грузія теперь не та, что прежде, и въ Россійскомъ государствѣ занимаетъ мѣсто ингредіентной части, почему давно минувшее вовсе не сообщаетъ ей своихъ правъ для нашего времени, когда должны получить всю силу свои обязательныя каноническія нормы. Если «земская давность» не пригодна для нынѣшней Грузіи (см. выше стр. 44 *б*), то она еще болѣе не умѣстна и для древней православной Иверіи. И нѣтъ ни малѣйшихъ препятствій для законнаго примѣненія поименованныхъ каноновъ. Намъ говорятъ (см. выше стр. 131 *а*), что Грузія получила каноническую автокефальность, между прочимъ, и по причинѣ трудности сообщенія съ Антіохіей и проистекавшихъ отъ сего неудобствъ по удовлетворенію религіозныхъ потребностей. Всѣ эти неблагопріятныя условія нынѣ совершенно не существуютъ и не могутъ имѣть своего прежняго вліянія (согласно указаніямъ о. проф. Ѳ. И. Титова на стр. 225 *б* для Русской церкви). Отсюда позволительно заключать, что этотъ факторъ не требуетъ возстановленія въ наши дни былой автокефаліи Иверіи и возвращаетъ ее къ предшествовавшему строю церковной соподчиненности, если только православные грузины не желаютъ возобновленія первобытной своей независимости, рискуя отколоться отъ единенія со всѣмъ православнымъ христіанскимъ міромъ. Не нужно однако забывать, что въ старину это было лишь реальнымъ фактомъ, просто исторически необходимымъ и не изъявлявшемъ притязаній на всегдашнее сохраненіе, а теперь будетъ уже собственнымъ актомъ каноническаго самоопредѣленія, влекущимъ за собою гибельную церковную схизму.

5) Такимъ образомъ, не открывается строго канонических основаній къ возстановленію грузинской церковной автокефальности,—и въ этомъ пунктѣ я принципіально согласенъ съ воззрѣніемъ каноническихъ рефератовъ компетентныхъ членовъ нашего Отдѣла [1]). Въ свою очередь особенно указываю, что каноническая автокефальность не связана неразрывно съ существомъ церковной самобытности, и утрата первой ничуть не означаетъ нарушенія или поруганія второй. Напротивъ, и при такой метаморфозѣ церковная жизнь можетъ совершаться съ прежнею регулярностію и протекать успѣшно, безъ колебанія основъ вѣры и церковнаго благополучія. Я глубоко уважаю религіозные запросы національ-

---

политической жизни на востокѣ, двѣ самостоятельныхъ церкви въ предѣлахъ одного государства представлялись аномаліей и лишь тотъ народъ получалъ право на автокефальную церковь, который имѣлъ самостоятельное государство, хотя въ данномъ случаѣ приравненіе турецкой имперіи къ византійской страдало очевидной неточностію», но ея нѣтъ и не можетъ быть въ отношеніяхъ Грузіи къ Россіи. Правда, въ позднѣйшей припискѣ (см. выше стр. 229 *а*) преосвящ. Кипріанъ въ доказательство обратнаго положенія приводитъ мнѣніе митрополита московскаго Филарета, но послѣдній прямо опровергаетъ его, утверждая, что «*одна церковь* можетъ быть *въ нѣсколькихъ національностяхъ, во многихъ царствахъ*» (Собр. мнѣній и отзывовъ т. V, ч. 2, стр. 694), а грузинскому іерарху хотѣлось аргументировать совершенно противную мысль...

[1]) См. выше на стр. 266. 271. Къ сказанному здѣсь и у проф. *А. Н. Бриліантова* (стр 253) относительно Кипрской церкви можно теперь (1907, I, 28) присоединить еще разъясненіе проф. *А. П. Лебедева*, на котораго такъ любятъ ссылаться иные лишь апологиты учрежденія грузинской автокефальности. Этотъ авторитетнѣйшій церковный историкъ раскрываетъ слѣдующія положенія: 1) притязаніе Антіохійскаго архіепископа по отношенію къ Кипрской митрополіи и тогда имѣло извѣстныя оправданія, но все же объ этомъ заботился не столько онъ, сколько «знаменитѣйшій проконсулъ Востока»; 2) антіохійскія домогательства не увѣнчались успѣхомъ, однако «побѣда Кипра надъ Антіохіею есть историческая случайность», ибо всѣ обстоятельства сложились въ данное время противъ Іоанна антіохійскаго, по особымъ причинамъ подвергнутаго III-мъ Всел. соборомъ церковному отлученію; 3) кипрскіе епископы не привели никакихъ фактическихъ доказательствъ въ пользу своей автокефаліи, допустивъ нѣкоторыя инсинуаціи по адресу антіохійскаго владыки; 4) самое опредѣленіе III-го Всел. собора обосновано въ извѣстномъ смыслѣ неправильно и 5) «по своей спутанности не можетъ служить ни для какой автокефаліи позднѣйшаго времени» и здѣсь «имѣетъ скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе». См. статью «Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ—примѣнительно къ предстоящему Всероссійскому собору» въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1907 г., № 1, стр. 47—54.

ной совѣсти и со всѣмъ почтеніемъ принимаю симпатичную ссылку даннаго рода (см. выше стр. 135 *а*), не забывая о фактахъ помраченія національно-церковнаго грузинскаго самопониманія (стр. 107 *б*), но думаю, что этотъ высоко-деликатный элементъ вовсе не затрогивается вопросомъ объ автокефальности. Послѣдняя до извѣстной степени аналогична обычному нашему приходскому устройству. Въ немъ есть приходы самостоятельные, которые не рѣдко закрываются и теряютъ свою независимость. Бываютъ также приходы приписные, постепенно достигающіе законной автономіи. Въ обоихъ случаяхъ самое церковное бытіе вѣрующихъ ничуть не страдаетъ эссенціально и не возвышается отъ колебанія во внѣшнемъ положеніи, а все дѣло лишь въ фактическихъ удобствахъ, каковыя условливаются особыми факторами временнаго характера и всюду являются измѣняемыми. Это въ полной мѣрѣ обязательно и для канонической церковной автокефаліи, почему для Грузіи нужно обосновывать ее не историко-археологическими аргументами, но наличными потребностями повелительнаго блага церковнаго.

6) Теперь мы неизбѣжно возвращаемся къ первоначальному плану нашихъ работъ и должны выяснять предметъ съ точки зрѣнія нуждъ современной грузинской церковности. Здѣсь намъ указываютъ, что православная Россія неканонически узурпировала «происками» и «насильственнымъ захватомъ» неотъемлемыя права «самоглавной» Иверійской церкви (см. выше стр. 94. 152 *б* и 155 *а*), но вѣдь она сама передала ихъ великодушному покровительству соправославной великой державы, когда выплакала всѣ слезы (см. стр. 265 *а*), и у нея погасли «послѣдніе симптомы вспышки національной жизни», замолкли «заключительные аккорды тысячелѣтней драмы» (см. выше стр. 171 *а*); о «неотъемлемости» же не можетъ быть собственно и рѣчи, поскольку автокефалія, требующая для своего признанія канонической санкціи, фактически утрачивается безъ всякаго разрѣшенія непреодолимою силой вещей и событій. Такъ было и съ Грузіей, которая, теряя политическую самобытность, всего менѣе была способна удержать церковную независимость, если ей грозила опасность совершеннаго подавленія самой вѣры православной и поглощенія всяческою пропагандой (о католической см. и Franz Nikolaus Finck въ Die Kultur der Gegenwart I, 7, Berlin und Leipzig 1906, s. 306—307)—вплоть до мусульманства и парсизма, имѣвшихъ успѣхъ въ самыхъ вліятельныхъ грузинскихъ кругахъ и родахъ. Естественно, что тогда никто изъ грузинъ не заявлялъ ни о прежней автокефальности, ни о взаимныхъ условіяхъ на началахъ договорнаго соглашенія. Въ этомъ смыслѣ замѣчательно, что мы совсѣмъ не слышимъ о рѣшительныхъ автокефалическихъ или автономныхъ требованіяхъ. Напротивъ, до самаго конца XIX столѣтія раздавались одни восторженныя славословія «благопопечительной заботливости православной Россіи», ибо подъ сѣнію ея «Грузинская церковь благоденствуетъ и различныя стороны религіозно-нравственной жизни значительно возвысились и улучшились, постепенно обновляясь новыми и новыми формами» (Епископъ Киріонъ, Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ 1901, стр. VI. 16). Лишь теперь—въ эпоху тяжкихъ невзгодъ нашихъ—облагодѣтельствованная Грузія поднимаетъ рѣзкіе протесты противъ своей спасительницы и жестоко обвиняетъ синодальное церковное управленіе (въ разныхъ ходатайствахъ и петиціяхъ до самаго Престола, въ докладахъ епископовъ Леонида и Киріона, во всевозможныхъ трудахъ Ѳ. Д. Жорданіи, о. К. Цинцадзе, Tsotselis'a, А. С. Хаханова, даже проф. Н. Я. Марра и др.). Развѣ не знаменательно все это?... И почему не выражалось подобныхъ претензій при самомъ присоединеніи, когда Россія го-

това была на всякія жертвы ради единовѣрной страдальческой страны и не искала въ ней ровно никакихъ выгодъ, но вынуждалась къ активному вмѣшательству вопреки своей волѣ единственно по интересамъ безкорыстнаго человѣколюбія?. Не даромъ и грузинскій іерархъ епископъ Кипріонъ еще недавно съ одушевленіемъ писалъ (Двѣнадцативѣковая религіозная борьба православной Грузіи съ исламомъ, Тифлисъ 1899, стр. 113): «Великій государственный актъ присоединенія Грузіи къ Россіи, о которомъ такъ хлопотали наши вѣнценосцы, достойно будетъ оцѣненъ и благодарнымъ потомствомъ!»... Нынѣ времена удивительно измѣнились (см. выше стр. и признательное грузинское потомство—вмѣсто благодарности—осыпаетъ горькимипупреками, что православная Россія не соблюла своихъ обѣщаній и сама оказалась «неблагодарною», будучи нѣкогда «облагодательствована» Грузіей (см. выше стр. 160, прим. 3)... Печальная метаморфоза, хотя въ этой области она встрѣчается не впервые [1])... Но гдѣ же факты? Ссылаются, что первоначально грузинскому католикосу отводилось четвертое мѣсто средп россійскихъ святителей, а потомъ онъ сдѣланъ былъ девятымъ. Однако, проектъ и положеніе нельзя считать равноцѣнными и конкуррирующими документами, и лишь второй, устраняя силу перваго, сохраняютъ юридическую обязательность. Главное же въ томъ, что ихъ важность не въ деталяхъ, которыя всегда варіируются по обстоятельствамъ и бываютъ совершенно условны. Дорогъ только основной принципъ, что грузинскій католикосъ былъ вчленепъ въ русскую іерархію, въ качествѣ ингредіентной ея части (см. выше стр. 153 *а*). И произошло это не по деспотизму или захвату, а вполнѣ добровольно, такъ какъ не было ни малѣйшей оппозиціи—при несомнѣнности всяческихъ просьбъ и хваленій отъ православной Грузіи, во всей ея совокупности (см. даже у проф. Н. Я. Марра, Исторія Грузіи, Спб. 1906, стр. 51 и 40). По всему видно, что Россія была чужда своекорыстныхъ замысловъ, да и послѣ не руководилась однѣмп «эгоистическими симпатіями», подмѣченными лишь проф. Н. Я. Марромъ (ibid., стр. 41), и искренно желала грузинскому царству самаго наилучшаго добра. И эти намѣренія и упованія не были нарушены ею. Конечно, возражаютъ, что русская держава своимъ гнетомъ надъ православнымъ грузинскимъ народомъ не оправдала свѣтлыхъ ожиданій и теперь служитъ уже тормазомъ для него. Не будемъ отрицать грустныхъ фактовъ этого рода. Тѣмъ не менѣе, безпристрастіе заставляетъ согласиться, что они были случайными явленіями, объяснялись временемъ, личностями и пр. Не забудемъ и того, что русская церковная власть была связана многими гражданско-политическими стѣсненіями и требованіями и часто не располагала свободою дѣйствій (см. выше стр. 7*а*), въ чемъ едва ли виновно одно русское Правительство, когда даже на нашихъ дняхъ въ самомъ Тифлисѣ подстрѣливаютъ русскихъ священниковъ среди «бѣлаго дня»... Если объективно взвѣсить всѣ эти факторы, то я не могу допустить, чтобы и крайніе грузинскіе автокефалисты рѣшились утверждать, будто Русская церковь питала систематическую вражду къ православной Грузіи и намѣренно выдумывала разныя преслѣдованія въ области вѣры, церковныхъ правопорядковъ, обычаевъ, языка [2]) и т. п. Строгій обзоръ экзаршескаго періода достаточно убѣждаетъ въ противномъ. Было въ немъ не мало де-

[1]) См. любопытныя данныя въ книгѣ *С. А. Бѣлокурова*, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1-й (1578—1613 гг.), Москва 1889; къ сожалѣнію, цѣнные матеріалы этого труда не были вполнѣ использованы и въ разсужденіяхъ II-го Отдѣла по грузинскому церковному вопросу; впрочемъ, см. выше на стр. 260,

[2]) О послѣднемъ нелишне прибавить, что, напр., преподавателю грузинскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ предоставлены всѣ права другихъ его коллегъ по чинопроизводству и пенсіи; см. «Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству» № 14 за 1894 г., стр. 4.

фектовъ и частнаго и общаго свойства, но они вовсе не принципіальные и постоянно съ готовностію устранялись, насколько дозволяли обстоятельства. Вспомнимъ, что это было время кровавой борьбы нашей на Кавказѣ и упорной гражданской организаціи края — при большихъ осложненіяхъ и роковыхъ бѣдствіяхъ въ жизни Россіи, каковы, напр., Двѣнадцатый годъ, Крымская и турецкая войны, польскій и Прибалтійскій вопросы, смуты и заботы при введеніи новаго строя въ эпоху освободительныхъ реформъ Александра II-го, серьезныя международныя политическія компликаціи, внутреннія волненія и движенія... Среди столь великихъ затрудненій экзаршеское управленіе сдѣлало для православной Грузіи слишкомъ много — даже съ ущербомъ для русскихъ интересовъ (хотя бы по обезпеченію грузинскаго духовенства), о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ компетентные грузинскіе писатели въ спокойномъ состояніи духа. Что до частныхъ наглядныхъ обвиненій, то авторитетными сочленами нашего Отдѣла было документально раскрыто, что въ рѣзкой формѣ они совершенно несправедливы, въ общемъ крайне преувеличены (см. выше стр. 86. 239—240) и иногда прямо напоминаютъ раздуваніе мухи въ слона... Напротивъ, заслуги русскаго экзаршества оказываются относительными, но безспорными для прошлаго и обѣщающими для будущаго. Въ такомъ случаѣ для блага церковнаго нужно лишь уничтожить всѣ принципіальные недочеты и ввести необходимыя улучшенія, согласныя и съ преимуществами Иверійской церкви и съ правами православной Россіи — ради взаимнаго церковнаго единенія и совмѣстнаго христіанскаго преуспѣянія въ любви, правдѣ и истинѣ.

7) Значитъ, и по современному положенію Грузіи съ точки зрѣнія пользы церковной не находится достаточныхъ основаній къ учрежденію «полной» грузинской автокефаліи точно такъ же, какъ этого не отыскивалось въ исторіи и канонахъ. Засимъ остается лишь одинъ моральный мотивъ снисхожденія къ пламеннымъ запросамъ родной православной сестры, которая только въ церковномъ «самоглавіи» надѣется обрѣсти блаженное успокоеніе. Въ подобномъ тонѣ намъ твердили много, усердно и горячо, но я, къ сожалѣнію, не получилъ увѣренности, что это желаніе есть зрѣлый плодъ самобытнаго церковнаго возмужанія и что оно является независимымъ выраженіемъ окрѣпшаго убѣжденія всѣхъ лучшихъ грузинскихъ элементовъ. Еще менѣе вдохновили меня доброю и крѣпкою надеждой, что при автокефальномъ католикосатѣ церковное дѣло въ православной Грузіи пойдетъ живѣе и плодотворнѣе, всегда двигаясь по стезямъ Христовымъ и нимало не уклоняясь «ко стихіямъ міра»... Опытъ и наблюденіе не даютъ хотя бы приблизительныхъ гарантій, а темныхъ симптомовъ слишкомъ довольно (см. и у о. проф. Ѳ. П. Титова въ «Прибав. къ Церк. Вѣдом.» 1907 г., №4, стр. 141—142). Я сомнѣваюсь даже въ томъ, будетъ ли тогда истинный внутренній миръ въ народѣ грузинскомъ и не вторгнутся ли національныя распри въ самую церковную сферу. Это было бы величайшею пагубой для православія и для грузинской народности, которая именно имъ была крѣпка и сохранилась доселѣ въ достаточной свѣжести среди всѣхъ жестокихъ невзгодъ. При этомъ всячески возможно, что религіозная ревность, подогрѣваемая національнымъ соперничествомъ, перейдетъ въ національный прозелитизмъ, вызоветъ острыя междуплеменныя столкновенія и опасно осложнитъ отношенія съ русскою гражданскою и церковною властію, почему потребуется насильственное вмѣшательство, окончательно убивающее взаимныя симпатіи вспомоществованія и защиты. Будетъ ли тутъ мѣсто для господства чистыхъ религіозныхъ интересовъ и не улетучатся ли они при этихъ осложненіяхъ, ставъ лишь орудіемъ совсѣмъ иныхъ цѣлей и стремленій? Вѣдь на этотъ счетъ въ исторіи

имѣется весьма обильное количество трагически-грустныхъ примѣровъ, которые до сего дня предостерегаютъ всѣхъ, насколько велико зло, если религія превращается въ политику ни аціонализмъ. Въ этомъ внушительный урокъ и для насъ самихъ, чтобы мы не увлекались краснымъ мягкосердечіемъ и напередъ аптекарски взвѣсили всѣ возможности неизбѣжнаго будущаго. При недружелюбной разноплеменности и при всяческихъ коллизіяхъ не лучше ли для всѣхъ, чтобы возвышался объединяющій элементъ, равно внимательный и къ общимъ запросамъ вѣры и къ частнымъ нуждамъ отдѣльныхъ ея исповѣдниковъ, въ болѣе или менѣе обширныхъ народныхъ группахъ? Во всякомъ случаѣ, при обрисованныхъ перспективахъ мотивъ оппортунистическаго снисхожденія оказывается самымъ плохимъ аргументомъ. Съ этой стороны достойно крайняго удивленія, что ему усвояется рѣшающая роль даже въ одномъ оффиціальномъ проектѣ «устроенія православныхъ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ». Авторъ явно не вѣритъ, что отъ грузинской автокефаліи будетъ прокъ, и — тѣмъ не менѣе, допускаетъ ее, какъ радикальную мѣру. Смыслъ отсюда получается слѣдующій: пусть-де православные грузины попробуютъ запретно-сладостной церковной независимости; они къ ней неспособны, а потому въ скорости горько разочаруются, будутъ опытно наказаны разъ на-всегда и вернутся къ намъ съ повинною головой. Едва ли нужно критиковать этотъ проектъ, напоминающій опасное дозволеніе дѣтямъ поиграть съ огнемъ или бритвой, при чемъ они могутъ не столько научиться, сколько пострадать жесточайшимъ образомъ. Подобно сему и названное предложеніе грозитъ православной Грузіи гибельными послѣдствіями и недостойно великой Русской церкви, которая сама осудила бы себя и обрекла на самоубійственное уничиженіе, если бы такъ неосновательно отказалась отъ обязательной «провиденціальной» христіанской миссіи заботливаго попеченія о своей страждущей и мятущейся сестрѣ (см. выше стр. 241. 281 *а*). Все истинно доброе совершается въ человѣчествѣ лишь вѣрой, — и когда ея нѣтъ, лучше не дѣлать роковыхъ экспериментовъ, особенно преступныхъ въ религіозно-церковной области христіанскаго благоустроенія. У меня этой вѣры совсѣмъ не имѣется, и потому для разсматриваемаго случая мой отрицательный отвѣтъ неизбѣженъ.

Я не сторонникъ разныхъ мелкихъ автономій и дробныхъ автокефалій. Думаю, что идеалъ гражданскаго и церковнаго упорядоченія человѣческихъ отношеній въ мірѣ находится не въ раздорномъ обособленіи людей эпохи Вавилонскаго столпотворенія, а въ первоначальномъ человѣческомъ единствѣ, которое и въ концѣ всей исторіи должно увѣнчаться тѣмъ, что «будетъ Богъ все во всемъ» (1 Кор. XV, 28). При всемъ томъ я нимало не держусь «органическаго убѣжденія» противъ церковной автокефальности вообще или въ примѣненіи къ Грузіи (см. выше стр. 106 *б*). Наоборотъ, со всею рѣшительностію допускаю, что и теперь церковная автокефалія можетъ съ полною канонической законностію возникнуть и утвердиться даже тамъ, гдѣ ея прежде совсѣмъ не существовало, какъ это еще на недавней памяти произошло (въ 60-хъ годахъ XIX в.) въ Австро-Угріи при выдѣленіи Германштадтской (Сѣбиньской) румынской церкви изъ Карловецкаго патріархата. Это справедливо и для православной Грузіи. Если она является живымъ членомъ цѣлостнаго организма греко-восточной Россійской церкви, то прямой интересъ послѣдней заключается въ томъ, чтобы всѣ части ея были здоровы, дѣятельны и развивались нормально, соотвѣтственно своимъ природнымъ особенностямъ. Иначе, болѣзнь и чахлость одного элемента могутъ сообщить свою пагубную заразу всему составу, который и самъ необходимо пострадаетъ отъ невнимательности къ естественнымъ требованіямъ своихъ

слагаемыхъ. Въ этомъ направленіи нужно заранѣе устранить всѣ опасности и открыть законный просторъ для свободнаго функціонированія совокупныхъ силъ. Но приведенная аналогія, санкціонированная для церковной сферы библейскимъ употребленіемъ, не менѣе авторитетно внушаетъ намъ съ совершенною неотразимостію, что для сего нужно взаимное миролюбивое соподчиненіе, когда всякій занимаетъ свое мѣсто и самоотверженно исполняетъ свое назначеніе для общей пользы, гдѣ почерпаетъ и свое собственное благо. Здѣсь въ равной мѣрѣ нетерпимы и притязательное вызывательство и подавляющій деспотизмъ. «Надъ всѣми сими да будетъ любовь, яже есть союзъ совершенства» (Колосс. III, 14)! Одушевляемыя и проникнутыя ею—православная Грузія и Русская церковь не въ автокефалическомъ раздвоеніи, а въ тѣснѣйшемъ общеніи обрѣтутъ для себя истинную свободу, христіанскій покой и божественную радость «о Духѣ Святѣ». «Въ сихъ будемъ поучаться, въ сихъ и пребывать, да преспѣяніе наше явлено будетъ во всѣхъ» (1 Тимоо. IV, 15), «тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира» (Ефес. IV, 3)!»

Послѣ выслушанія заключительныхъ мнѣній профф. И. С. Пальмова и Н. Н. Глубоковскаго Предсѣдателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: принять ли первый проектъ изъ прочитанныхъ протоіереемъ І. І. Восторговымъ, или второй?

За первый проектъ высказались: протоіереи Т. І. Буткевичъ и І. І. Восторговъ и проф. А. П. Алмазовъ. За второй всѣ остальные. Такимъ образомъ большинствомъ принятъ второй проектъ—объ учрежденіи двухъ митрополичьихъ округовъ на Кавказѣ.

Послѣ этого прочитаны были составленные Канцеляріею II Отдѣла мотивированные тезисы тѣхъ постановленій Отдѣла, которые не обсуждались въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія и подлежатъ внесенію прямо на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Засѣданіе окончилось въ $11^1/_2$ час.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви.

Въ задачу моего настоящаго доклада входитъ:

1. Показать, съ какими практическими послѣдствіями неизбѣжно нужно будетъ считаться, въ случаѣ рѣшенія вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви въ положительномъ смыслѣ, и

2. представить проектъ устройства церковныхъ дѣлъ въ Закавказьѣ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса.

I.

Предположимъ, что не взирая на полное отсутствіе историческихъ и каноническихъ основаній, по которымъ можно было бы требовать, какъ должнаго и обязательнаго, автокефаліи Грузинской церкви, такая автокефалія по какимъ либо соображеніямъ иного рода будетъ дана.

Возникаетъ рядъ трудно разрѣшимыхъ вопросовъ.

1. Есть ли на это желаніе Грузинскаго народа? Въ чемъ и какъ онъ его выразилъ? Стремленіе епископовъ можетъ быть и увлеченіемъ, а заявленіе одного изъ нихъ, что онъ говоритъ отъ имени всего грузинскаго народа, не можетъ же приниматься, какъ дѣйствительное полномочіе всего грузинскаго народа, ибо епископъ управляетъ лишь одной епархіей и въ ней онъ народа не опрашивалъ, съ желаніями его въ этомъ отношеніи не ознакомленъ. Въ началѣ 1905 г. въ разгаръ гурійскихъ безпорядковъ, продолжавшихся нередъ тѣмъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, по уполномочію намѣстника Кавказа, т. с. Султанъ-Крымъ-Гирей объѣхалъ всю Грузію, во всѣхъ до единаго сельскихъ обществахъ опрашивалъ сходы крестьянъ и знакомился съ ихъ нуждами и желаніями. Путешествіе его было обставлено такими условіями, которыя рѣшительно исключали всякую возможность давленія на гурійцевъ: полиція совершенно отсутствовала, крестьяне свободно высказывали свои мнѣнія, Султанъ-Крымъ-Гирей былъ окруженъ корреспондентами грузинскихъ газетъ, которыя немедленно оповѣщали читателей о заявленіяхъ крестьянъ, при чемъ ни разу не пожаловались на какія либо стѣсненія для крестьянъ въ свободномъ выраженіи ихъ мнѣній. Крестьяне говорили о многомъ, жалуясь на многое, но ни въ одномъ случаѣ они не принесли жалобы на русское церковное управле-

піе, тѣмъ болѣе не обмолвились ни однимъ словомъ объ автокефаліи. Необходимо при этомъ замѣтить, что гурійцы всѣми считаются самымъ живымъ, способнымъ и наиболѣе грамотнымъ въ Закавказьѣ племенемъ. Показанія ихъ поэтому имѣютъ особое значеніе. Въ статьяхъ г. Хаханова въ «Русской Мысли» (1906 г. №№ 6—7) «Грузинская печать о Государственной Думѣ» приведены различныя петиціи крестьянъ Кутаисской и Тифлисской губерній. Въ петиціяхъ есть все: требованія отдѣленія церкви отъ государства, равноправія женщинъ, свобода печати, открытія университета, народнаго парламента безъ верхней палаты. Авторъ статей не скрываетъ своего восторга предъ крестьянами, возвысившимися до требованій политическаго характера. Но однако во всѣхъ этихъ петиціяхъ и требованіяхъ крестьяне не обмолвились объ автокефаліи Грузинской церкви. Вообще говорить отъ имени народа слишкомъ рискованно. Грузинъ Рамишвили въ бывшей Государственной Думѣ говоритъ смѣло и отъ имени русскаго народа. Не съ большимъ правомъ говорятъ и петиціи объ автокефаліи отъ имени народа грузинскаго. Народъ въ Грузіи во многихъ мѣстахъ настолько равнодушенъ къ религіи, такъ мало развитъ въ религіозномъ отношеніи, что рѣшительно не можетъ говорить объ автокефаліи Грузинской церкви. Вотъ краткія справки по Грузинской епархіи (Тифл. губ. и Закатальскій округъ). Въ Закатальскомъ округѣ грузины за 100—200 лѣтъ до русскаго владычества въ Закавказьѣ уклонились въ исламъ всѣ; только при русскомъ церковномъ управленіи 50 лѣтъ назадъ удалось возвратить въ православіе 6 селеній, въ которыхъ теперь выстроены церкви, содержатся священники, миссіонеры и школы исключительно на русскія казенныя деньги, отпускаемыя въ суммѣ до 90000 рублей въ годъ Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, и на пожертвованія, собираемыя повсемѣстно въ церквахъ всей Россіи въ суммѣ до 20000 рублей ежегодно.

Въ Пшавіи и Хевсуретіи (Тіонетскій уѣздъ) грузины въ христіанскія церкви совсѣмъ не ходятъ. Они доселѣ имѣютъ наряду съ посылаемыми къ нимъ православными священниками языческихъ жрецовъ (деканози), имѣютъ и строятъ капища, празднуютъ языческіе праздники въ честь волка, въ честь моли, насѣдки съ цыплятами, въ честь воробьевъ, огня и вѣтра. Церкви, причты и школы содержатся здѣсь на тѣ же средства, что и въ Закатальскомъ округѣ: на казенный счетъ до послѣдняго времени (до 1904 г.) сюда посылали ладанъ, вино и церковныя свѣчи...

Грубость нравовъ поразительная: «воровство, пьянство, клятвопреступленіе, особенно же кровомщеніе, кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе пустили здѣсь глубокіе корни» (беремъ отзывъ изъ отчета миссіонеровъ—грузинъ). До послѣдняго времени нерѣдко тамъ убивали новорожденныхъ дѣвочекъ; и теперь женщинъ въ періодѣ дѣторожденія и очищенія безжалостно выгоняютъ за селенія, гдѣ онѣ помѣщаются въ особыхъ наскоро сколоченныхъ домахъ. Зима въ горахъ Хевсуретіи и Пшавіи суровая и длится 7—8 мѣсяцевъ въ году; въ холодъ и вьюгу изгнанныя женщины нерѣдко гибнутъ безъ всякаго призора.

Такое безотрадное религіозно-нравственное состояніе—плодъ тяжкихъ политическихъ несчастій Грузіи; пятьсотъ лѣтъ она была не въ состояніи посылать къ хевсурамъ и пшавамъ священниковъ, и они естественно обзавелись капищами и жрецами; до послѣдняго времени жрецы нерѣдко хранили у себя ключи и отъ православныхъ храмовъ. Если что сдѣлано для просвѣщенія этихъ несчастныхъ, то сдѣлано въ послѣднее столѣтіе при русскомъ церковномъ управленіи: построены церкви, школы, назначены священники и учители; грубость нравовъ и безрелигіозность постепенно смягчаются. Не въ укоръ, а ради правды исторической, припомнимъ здѣсь фактъ, упомянутый въ докладѣ проф. П. П. Соколова: въ 1749 году Цилканскій епископъ за то, что такіе горцы не отдали ему слѣдуемой дани, по коровѣ со двора, лишилъ ихъ крещенія и причастія.

Что для этихъ несчастныхъ принесетъ автокефалія, особенно, если прекратятся отпуска казенныхъ денегъ и пожертвованія съ церквей всей Россіи? И нуждаются ли они въ автокефаліи? И можно ли говорить отъ ихъ имени?

Въ Кахетіи и Карталиніи (Сигнахскій, Телавскій, Горійскій уѣзды, отчасти Душетскій много церквей, но грузины посѣщаютъ богослуженія 2—3 раза въ годъ. И это явленіе очень давнее, его нельзя относить насчетъ отрицательнаго вліянія русскаго церковнаго управленія. Православный патріархъ антіохійскій Макарій, прожившій въ Грузіи въ пятидесятыхъ годахъ XVII вѣка два года, свидѣтельствуетъ о томъ, что грузины мало посѣщали храмы и были равнодушны къ богослуженію. Въ то же время католическій наблюдатель религіозной жизни въ Грузіи (см. въ книгѣ Шардена) заявляетъ, что въ Грузіи «храмы строятся для вѣтра и птицъ».

Горцы Душетскаго уѣзда представляютъ переходное состояніе, приближаясь то къ пшавамъ и хевсурамъ, то къ карталинцамъ и кахетинцамъ.

Остаются уѣзды Ахалцыхскій и Ахалкалакскій. Здѣсь прежде проживало самое способное племя грузинъ-месхи, изъ котораго вышли знающіеся грузинскіе писатели и поэты, пастыри и проповѣдники; здѣсь процвѣтали монастыри и выстроены были чудные храмы. Съ XVII вѣка въ странѣ стало распространяться мусульманство подъ вліяніемъ турокъ, дѣйствовавшихъ насиліемъ, и почти всѣ грузины ушли въ исламъ, немногіе въ католичество, православные храмы и обители разрушены, и нынѣ только ихъ развалины наполняютъ о быломъ величіи

христіанства. Уцѣлѣли въ страшныхъ испытаніяхъ не болѣе 10—12 православныхъ селеній; грузины православные загнаны были въ горы, но это дало имъ возможность отстоять вѣру».

Въ испытаніяхъ борьбы и страданій они закалились, укрѣпились въ православіи. Доселѣ, по отзывамъ всѣхъ миссіонеровъ этого раіона, православные грузины Ахалцыхскаго благочинія проявляютъ необыкновенную любовь къ богослуженію, преданность церкви и церковности. (См. отчетъ іером. Давида, родомъ грузина, бывшаго миссіонеромъ въ этомъ раіонѣ). Въ приходахъ этихъ русское церковное управленіе содержитъ причты и школы исключительно на казенныя средства, въ виду крайней бѣдности прихожанъ.

Естественно, что изъ всѣхъ раіоновъ Грузинской епархіи только Ахалцыхскіе грузины, какъ чуткіе къ вопросамъ вѣры и церкви, отозвались на возбужденную въ краѣ агитацію объ автокефаліи Грузинской церкви.

Предъ нами приговоры шести грузинскихъ селеній Ахалцыхскаго уѣзда по настоящему вопросу. Приговоры представлены по начальству. Приводимъ выдержки изъ нихъ по газетѣ «Голосъ Кавказа». Они въ высшей степени интересны и важны въ нашемъ вопросѣ. Вотъ что пишутъ православные грузины:

а) «Грузія, какъ часть Россіи, управляется общими законами, обязательными для всѣхъ ея подданныхъ, и всякое самовольное отъ нихъ отклоненіе есть преступное беззаконіе, и мы, собравшіеся, просимъ нашихъ пастырей не измѣнять существующихъ формъ богослуженія.

б) До присоединенія къ Россіи грузины переходили цѣлыми обществами въ магометанство и добровольно въ католичество, что почти не случалось у армянъ и у грековъ, и православная вѣра у грузинъ окрѣпла только послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, и будь у грузинъ въ прежнія времена самостоятельности Грузинской церкви сильнѣе вліяніе духовенства, чѣмъ теперь, то такія явленія были бы едва ли возможны. Напротивъ, только послѣ соединенія Грузинской церкви съ русской церковью стали всюду появляться изъ развалинъ православные храмы.

Если наши священники обвиняютъ народъ въ потерѣ уваженія къ духовному сану, то этимъ они обвиняютъ самихъ себя. Управляется церковь Св. Синодомъ, но большинство священниковъ, благочинныхъ и епископовъ—наши грузины, которые, однако, не всегда ведутъ себя, какъ достойные святители православной церкви и какъ истинные христіане (смиреніе, милосердіе, воздержаніе и подчиненіе закону). Большинство изъ нихъ постоянно ябедничаютъ другъ на друга и подстрекаютъ къ тому же своихъ прихожанъ и, льстя богатымъ, осуждаютъ бѣдныхъ, беря за требы непосильную плату, и нерѣдко бываетъ, что крестьяне женятся и хоронятъ покойниковъ безъ священниковъ и церковнаго обряда. Священники наши не всегда воздержаны и цѣломудренны и, не уважая и не исполняя сами правительственныхъ законовъ, подаютъ этимъ дурной примѣръ народу. Такъ, во время послѣднихъ волненій въ Грузіи не одинъ священникъ участвовалъ въ шествіи съ красными флагами. Вотъ истинныя причины утраты нашимъ духовенствомъ уваженія народа и шатанія вѣры.

Отдѣленіе же Грузинской церкви отъ русской возстановитъ утраченнаго уваженія народа, потерявшаго слово закона и евангелія, не можетъ и не согласно съ ученіемъ Христа: «и да будетъ едина церковь и единъ пастырь», что намъ, крестьянамъ, хорошо извѣстно и что забываютъ наши священники.

в) При отдѣленіи Грузинской церкви, естественно, Россія не будетъ поддерживать Грузинской церкви и грузинскій народъ долженъ будетъ самъ содержать ее (какъ это у армянъ), а народъ такъ бѣденъ, что для него это будетъ едва ли по силамъ.

Соглашаясь съ вышесказаннымъ, мы этого отдѣленія церквей не желаемъ и просимъ духовное начальство наше замѣнить недостойныхъ настоятелей нашихъ, желающихъ этого отдѣленія, немедленно—достойными».

Итакъ, спрашивается, какой же «народъ» въ Грузіи ищетъ автокефаліи церкви?

Конечно, часть духовенства, часть интеллигенціи грузинской согласны съ пеніями епископовъ. Эти голоса мы слышимъ. Но несогласные молчатъ, и нужно знать Закавказье, чтобы понять сразу, почему они молчатъ: слишкомъ трудно говорить подъ давленіемъ и угрозами всѣхъ видовъ бойкота до револьверной расправы включительно. Но мы видимъ, однако, что два епископа-грузина въ самый разгаръ требованій объ автокефаліи усиленно ищутъ перевода въ Россію и здѣсь получаютъ каѳедры. Это что-либо значитъ. Почему епископъ Имеретинскій ищетъ автокефаліи и заявляетъ, что онъ дѣйствуетъ отъ имени всего народа, а сосѣдній епископъ Гурійско-Мингрельскій, преосвященный Димитрій, тоже грузинъ, напротивъ заявляетъ, что народъ никакой автокефаліи церковной не желаетъ и она для него будетъ погибельна. Кто же правъ? И кто изъ нихъ дѣйствительно говоритъ «отъ имени народа»? А преосвященный Кирионъ во все время, когда подавались и обсуждались петиціи объ автокефаліи, и вовсе не былъ въ Грузіи (съ 1902 года), да и теперь (съ 1906 года) не въ Грузіи, а въ Абхазіи. Когда въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Петербургѣ обсуждался вопросъ объ автокефаліи въ присутствіи тѣхъ же епископовъ-грузинъ, которыхъ мы и нынѣ видимъ во II отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, то живший въ столицѣ предводитель дворянства Тифлисской губерніи князь Д. З. Меликовъ, много лѣтъ подрядъ занимавшій эту должность, человѣкъ съ опредѣленною репутаціей въ Грузіи,

какъ защитникъ правъ грузинъ, высказывался противъ автокефаліи. Несомнѣнно, онъ былъ освѣдомленъ относительно желаній и нуждъ грузинскаго народа.

Я лично видѣлъ письма священниковъ изъ Грузіи къ бывшимъ экзархамъ, нынѣ митрополитамъ: священники, умоляя не выдавать ихъ именъ, заявляли и писали, что вопросъ объ автокефаліи выросъ и поддерживается искусственно, и что дарованіе ее для дѣла церковнаго въ Грузіи будетъ только вредно.

Что же произойдетъ въ Грузіи при объявленіи автокефаліи, особенно если она лишитъ Грузинскую церковь казенныхъ пособій, что не невѣроятно? Какіе споры и раздоры поднимутся! Сколько будетъ недовольныхъ! И кто будетъ объявленъ виновникомъ происшедшаго?

Во всякомъ случаѣ вопросъ объ автокефаліи нельзя рѣшить съ легкимъ сердцемъ: послѣдствія его теперь, въ отношеніи мира церковнаго въ самой Грузіи, трудно усчитать.

2. Сколько католикосатовъ нужно возстановить: одинъ или два? Католикосаты Имеретинскій и Мцхетскій возникли въ свое время естественно или искусственно? Канонически или неканонически? Но если теперь петиціи грузинскихъ епископовъ объ автокефаліи обращаются къ историческимъ и каноническимъ основаніямъ, то позволительно и просимую ими едѣную автокефалію Грузинской церкви разсмотрѣть съ той же точки зрѣнія. Факты таковы:

Въ 1783 году во время договора Грузіи съ Россіей было два католикосата; въ 1796 году умеръ Имеретинскій католикосъ Максимъ II-ой и католикосатъ безъ собора, безъ каноническихъ основаній, былъ уничтоженъ. Это по выраженію профессора Марра было дѣломъ «внутренняго распорядка» въ Грузіи, хотя, нужно замѣтить, въ то время существовали рядомъ самостоятельныя два царства Грузинское и Имеретинское съ двумя католикосами. При этомъ несомнѣнно уничтоженіе Имеретинскаго католикосата было прямо вредно для церкви въ Западной Грузіи, какъ это и было выяснено въ докладѣ проф. И. И. Соколова.

Почему же теперь нужно возстановлять только одинъ католикосатъ? Извѣстный защитникъ грузинъ Н. Н. Дурново былъ гораздо послѣдовательнѣе грузинъ-епископовъ, когда въ рядѣ статей по грузинскому церковному вопросу («Русь» «С.-Петербург. Вѣдом.» въ 1905 году) настаивалъ на возстановленіи двухъ католикосатовъ За возстановленіе одного можно привести лишь формальныя основанія: въ 1801 и въ 1811 г.г Имеретинскаго католикоса уже не было. Но тогда совершенно не нужно ссылаться на договоръ 1783 года, что мы видимъ въ докладахъ и сужденіяхъ епископа Кириона и проф. Цагарели. Если договоръ этотъ въ одномъ случаѣ обязателенъ, то обязателенъ и въ другихъ случаяхъ и наоборотъ. Итакъ, въ 1801 и 1811 г.г. Имеретинскаго католикосата не было, но престолъ его вдовствовалъ, упраздненіе же его было совершено безъ собора, слѣдовательно, по аргументаціи петиціи объ автокефаліи, совершено неканонически. Несомнѣнно, антагонизмъ грузинъ и имеретинъ, исторически создавшійся, лежащій въ географическомъ положеніи, въ расовыхъ особенностяхъ, въ свое время способствовалъ и созданію двухъ католикосатовъ. Но замеръ ли и теперь этотъ антагонизмъ? Явленіе подобнаго рода, сложившееся въ теченіе почти тысячелѣтія, въ одно столѣтіе не кончается. Это апріорное соображеніе подтверждается и наличною дѣйствительностью. Преосвященный Леонидъ знаетъ по себѣ, какъ къ нему, грузину, относились имеретины въ Кутаисѣ; я сужу по его собственнымъ словамъ. Преосвященный Кирионъ сколько разъ обвинялъ экзарховъ за то, что они священническія мѣста въ Грузіи и особенно въ Тифлисѣ предоставляли имеретинамъ. Сужу тоже по его словамъ и заявленіямъ.

Кто поручится, что тѣмъ же путемъ, какимъ предполагаютъ возстановить католикосатъ Мцхетскій, и по тѣмъ же основаніямъ будутъ стремиться къ возстановленію католикосата Имеретинскаго? Что сказать тогда имеретинамъ въ отвѣтъ на тѣ историческія и каноническія основанія, которыя они будутъ приводить въ защиту возстановленія католикосата Имеретинскаго, грузинскому католикосу, буквально повторяя и списывая эти основанія съ теперешнихъ петицій грузинскихъ епископовъ?

Опять новые и новые раздоры, которые скорѣе откроютъ путь для иновѣрной, въ частности католической, пропаганды, чѣмъ нынѣшнее русское церковное управленіе; и во всякомъ случаѣ послужатъ ко вреду церковнаго дѣла въ Грузіи.

3. Много разъ въ засѣданіи II-го отдѣла говорилось о міровомъ положеніи и призваніи Россіи и о ея исторической задачѣ по отношенію къ православному Востоку. Остаются ли и нынѣ это призваніе и эти задачи? Ко благу ли Церкви православной послужитъ удаленіе Россіи отъ сказаннаго призванія?

Арменія, несторіанство, Малая Азія и страдающія въ ней, подъ гнетомъ вѣкового врага христіанства, православныя народности уже вычеркнуты изъ міровой задачи Россіи? Факты говорятъ иное. Хотя преосвященный Леонидъ и увѣряетъ въ своей запискѣ, что русское церковное управленіе «внушаетъ ужасъ и отвращеніе всѣмъ народамъ Востока», но за послѣднія 10 лѣтъ мы видимъ присоединеніе къ православію и сирохалдеевъ—несторіанъ и 2000 армянъ въ Закавказьѣ, видимъ прошеніе турецкихъ несторіанъ и 30.000 ванскихъ армянъ, ищущихъ присоединенія къ православной русской Церкви. Но вотъ между ними и Россіей возникнетъ новая автокефалія—грузинская. Обратятся ли къ ней восточные христіане? И, устранивъ съ пути вліяніе и притягательную силу русской Церкви, осуществитъ ли ея задачи, займетъ ли

ея мѣсто церковь Грузинская? На вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ. Но благо Церкви Божіей надобно разсматривать вовсемъеяобъемѣ.

4. При двухъ автокефаліяхъ—Русской и Грузинской церквей останется единый Государь Всероссійскій, Верховный Ктиторъ церквей и первый сынъ двухъ церквей.] Естественно ли и удобно ли будетъ такое положеніе? Указываютъ на примѣръ древней Византіи и современной Турціи. Но если въ отвѣтъ на убѣдительнѣйшія и ясныя, какъ день, справки и историческія аналогіи въ докладѣ проф. Пальмова по исторіи автокефалій славянскихъ Церквей проф. Цагарелли заявилъ, что аналогія не есть доказательство, то въ тысячу разъ справедливѣе примѣнить эту мысль къ аналогіи изъ исторіи Византіи и Турціи. Изъ доклада проф. И. С. Бердникова явствуетъ, что и въ Византіи практически положеніе Константинопольскаго патріархата было особливое, объединяющее и посредствующее (апокрисіаріи) для другихъ патріархатовъ, такъ что фактически была нѣкоторая необходимая централизація церковной власти. Но и помимо этихъ соображеній нужно сказать, что въ Византіи автокефалія сложилась исторически и географически еще до принятія императорами христіанства, такъ что тамъ нужно было итти къ единенію отъ раздѣленія, тогда какъ въ нашемъ вопросѣ мы уже идемъ отъ единенія къ раздѣленію, т. е. ходомъ обратнымъ. Полезно ли однако было такое раздѣленіе на Востокѣ и полезно ли оно теперь? Споры и раздоры, умаленіе православной паствы, усиленіе иновѣрной пропаганды; жалкое положеніе патріархатовъ Александрійскаго, Антіохійскаго, превращеніе Іерусалимскаго патріархата въ торговое учрежденіе съ полнымъ пренебреженіемъ къ мѣстнымъ православнымъ туземцамъ, которые таютъ въ численности съ каждымъ годомъ, переходя въ католичество и протестанство, развѣ это не общеизвѣстные печальные факты? Ссылаюсь на книгу проф. Терновскаго по исторіи православной церкви. Въ Александрійскомъ патріархатѣ въ 1848 году было 70.000 православныхъ, патріархъ, 3 митрополита, 9 архіепископовъ, а въ 1855 г.—только 14.000 православныхъ, патріархъ и 2 титулярныхъ митрополита. Въ Іерусалимскомъ патріархатѣ въ 1838 году было только 22.000 православныхъ... Паства восточныхъ автокефальныхъ патріархатовъ расхищается католическими и протестанскими миссіонерами.

Католичество и въ Грузіи до присоединенія ея къ Россіи имѣло успѣхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ теперь костелы въ Тифлисѣ, Гори и Кутаисѣ, католическіе приходы въ Ахацыхскомъ уѣздѣ. При русскомъ церковномъ управленіи объ успѣхахъ католичества не было слышно. Я убѣжденъ, что автокефалія Грузинской церкви вновь откроетъ путь католической пропагандѣ въ Грузіи. Помимо примѣра восточныхъ патріархатовъ и примѣръ Болгаріи на лицо...

Что же касается Турціи, то она, какъ государство мусульманское и враждебное христіанству, не можетъ считаться примѣромъ для православной Россіи въ ея отношеніяхъ къ Православной Церкви. Это прекрасно выяснено въ докладѣ проф. И. С. Пальмова.

5. Въ единой имперіи, въ которой будутъ двѣ автокефальныхъ церкви—Русская и Грузинская, конечно безпрерывно будетъ передвигаться и перемѣщаться населеніе. При облегченныхъ теперь путяхъ сообщенія, на богатый и приволный югъ по торговымъ, промышленнымъ и т. п побужденіямъ постоянно будетъ приливать русское православное населеніе; грузины также будутъ все чаще и чаще ѣздить въ Россію и теперь мы ихъ встрѣчаемъ всюду до самаго Владивостока. Каково будетъ положеніе православныхъ русскихъ и грузинъ, когда имъ придется жить то въ одной, то въ другой автокефаліи. Такъ какъ грузины просятъ полной самостоятельности и свободы «культурнаго и церковнаго самоопредѣленія», то ясно, что принятыя русскою церковью тѣ или другія нормы жизни будутъ необязательны для грузинской; скоро появятся разности въ рѣшеніи такихъ, напримѣръ, жизненныхъ вопросовъ, какъ постановленія о бракахъ, разводѣ и. проч. Петиціи грузинскаго духовенства и постановленія его съѣздовъ, вмѣстѣ съ требованіемъ автокефаліи заключаютъ въ себѣ и такія требованія, какъ двоебрачіе іереевъ, допущеніе въ псаломщики женщинъ, измѣненіе законовъ о положеніи клира въ обществѣ и государствѣ. Такого рода вопросы могутъ быть рѣшены въ Грузіи иначе, чѣмъ въ Россіи. Въ какомъ же положеніи окажутся православные единой русской имперіи, переселяясь временно изъ раіона одной автокефаліи въ другой? Если теперь для повѣнчанія неразрѣшенныхъ браковъ ѣдятъ обыкновенно въ Болгарію, то тогда не нужно будетъ ни заграничнаго паспорта, ни морского путешествія: достаточно будетъ съѣздить въ область грузинской автокефаліи. Но вѣдь это грозитъ разрушеніемъ церковной дисциплины въ имперіи.

6. На какія матеріальныя средства будетъ содержаться Грузинская автокефальная церковь? Безъ пособія отъ казны она неминуемо придетъ въ самое жалкое положеніе. Этого никто не станетъ отрицать. Между тѣмъ ни Соборъ, ни Предсоборное Присутствіе, ни тѣмъ болѣе II-й его отдѣлъ поручиться конечно не могутъ за то, что русское правительство сохранитъ за Грузинскою церковью, въ случаѣ ея отдѣленія, казенныя нынѣ отпускаемыя суммы. А петиціи грузинскаго и гурійско-мингрельскаго духовенства, настаивая на автокефаліи, прямо требуютъ нетолько увеличенія священникамъ казеннаго содержанія, находя его теперь недостаточнымъ (хотя получаютъ относительно втрое больше сравнительно съ русскими), но и возстановленія всѣхъ 43 епархій, бывшихъ нѣкогда въ Иверской церкви. Мало того. Свободная въ своемъ

самоопредѣленіи Грузинская церковь, разъ число епархій дойдетъ до 43, несомнѣнно придетъ къ своему обычаю, который мы видимъ въ XVII—XVIII в. в., дробить безъ конца приходы, и увеличивать безъ числа приходское духовенство. Кто будетъ содержать все это духовенство?

Грузинскіе епископы и духовенство очевидно предполагаютъ, что 1,200,000 руб., которые теперь русская казна отпускаетъ на Грузинскую церковь, останутся и по прежнему въ ея распоряженіи. Преосвященный Кріонъ все время повторяетъ, что Грузинской Церкви нужно возвратить отобранныя у нея имѣнія, и тогда она безъ казенныхъ пособій будетъ существовать безбѣдно. Но не говоря уже о томъ, что этотъ вопросъ не входитъ въ компетенцію церковной власти, русское правительство можетъ указать, что взамѣнъ церковныхъ имуществъ, принесшихъ Грузинской церкви во время ихъ отобранія въ казну около 70,000 рублей въ годъ, давать по 1,200,000 руб. ежегодно, это по всякому коммерческому разсчету, значитъ давно погасить такими процентами и взятый капиталъ. Вѣдь и государственные долги погашаются на такомъ же принципѣ и разсчетѣ, конечно только въ безмѣрно меньшей пропорціи, а не въ пропорціи 70,000: 1,200,000. Кромѣ того вѣдь объ отобраніи церковныхъ имуществъ духовенство западной Грузіи само просило въ свое время русское правительство. Взамѣнъ отобранныхъ церковныхъ имуществъ Грузинской церкви русская казна платитъ теперь 125,000 рублей. Если только эта сумма останется въ распоряженіи Грузинской автокефальной церкви, то съ такими средствами она не въ состояніи будетъ удовлетворить самыхъ первыхъ и неотложныхъ нуждъ.

7. Какой принципъ положить въ основаніе при возстановленіи автокефаліи Грузинской церкви: территоріальный—въ смыслѣ возстановленія Иверскаго католикосата въ его древнихъ предѣлахъ, или племенной—включивъ въ автокефальную Грузинскую церковь только картвельскія племена?

Преосвященный Кріонъ въ засѣданіяхъ II-го отдѣла въ іюнѣ мѣсяцѣ и грузинское духовенство въ своей петиціи отстаиваютъ принципъ территоріальный: что входило въ предѣлы древней Иверіи, то должно входить и теперь въ область автокефаліи Грузинской церкви.

Преосвященный Леонидъ, епископъ Имеретинскій, профессоры Марръ и Цагарели въ декабрьскихъ засѣданіяхъ II-го отдѣла, напротивъ, горячо отвергали, какъ неправильно имъ навязываемую, мысль о территоріальномъ принципѣ, и доказывали необходимость и справедливость держаться въ данномъ вопросѣ принципа племенного; объ остальныхъ народностяхъ Кавказа, кромѣ грузинъ, они по ихъ заявленію не думали и не думаютъ и благоустроеніе ихъ церковнаго быта оставляютъ совершенно въ сторонѣ.

На Кавказѣ насчитывается 72 языка. Очевидно, разрѣшить здѣсь поставленный вопросъ не такъ-то легко.

По моему мнѣнію, единственно приложимый и канонически допустимый здѣсь принципъ—есть принципъ территоріальный; на иномъ принципѣ никогда не строилась автокефалія церковная, если она держалась канонической почвы.

Но территоріальный принципъ, имѣя съ теоретической стороны достоинства ясности и опредѣленности, на практикѣ въ Закавказьѣ поведетъ къ тому, что племя сильное численностью или культурнымъ превосходствомъ, будетъ подавлять другія племена, и мы будемъ свидѣтелями такихъ раздоровъ, которые дѣйствительно напомнятъ намъ страшныя картины недавней армяно-татарской рѣзни. Русскіе не подчинятся грузинской іерархіи; это впередъ можно сказать. Греки тоже не захотятъ быть у нихъ въ подчиненіи. Внутренняго авторитета, добровольно признаваемаго, Грузинская церковь не имѣетъ ни для одной народности Кавказа. Абхазцы Гудаутскаго участка уже просили Св. Синодъ не включать ихъ въ область грузинской автокефаліи. Осетины только подъ давленіемъ неизбѣжной необходимости подчинятся грузинской іерархіи. Но это на первыхъ порахъ. Когда грузинская іерархія станетъ огрузинивать негрузинскія племена, поднимется общее возмущеніе. Преосвященный Кріонъ всего полгода пробылъ въ Сухумской епархіи, а какія послѣдовали оттуда жалобы на него со стороны русскихъ и абхазцевъ! Жалобы его на русскихъ экзарховъ за цѣлое столѣтіе блѣднѣютъ предъ тѣми воплями, которые несутся изъ Сухума. Вотъ факты, опубликованные въ газетахъ. Въ русскіе приходы епископъ Кріонъ сталъ посылать священниковъ грузинъ, напримѣръ, въ Абрау, Сочи и друг. Грузины стали назначаться въ Сухумскій каѳедральный соборъ; среди населенія собираются подписи подъ ходатайство о введеніи въ этомъ соборѣ грузинскаго богослуженія; объявленъ приказъ даже сторожей въ Сухумскомъ каѳедральномъ соборѣ взять изъ грузинъ; русскаго секретаря своей канцеляріи епископъ Кріонъ долго не хотѣлъ принимать и согласился на это только по приказу свыше. Изъ мѣстнаго училищнаго совѣта еп. Кріонъ сталъ изгонять русскихъ членовъ и замѣнять ихъ грузинами (резолюц. 5 апр. с. г. № 1079); одинъ изъ такихъ новоназначенныхъ членовъ Джугели еще недавно за руссофобскую агитацію былъ высланъ изъ края. Приказами еп. Кріона вводились грузинскіе учебники въ школахъ, вопреки мнѣнію и постановленію совѣта (резолюц. 2 іюля с. г. № 1843). Учебники эти были такого рода, что абхазцы, мингрельцы и самургаканцы, изучая русскій языкъ, должны были сначала переводить съ своего роднаго языка на грузинскій, котораго они не знаютъ и не понимаютъ, а потомъ уже съ грузинскаго на русскій! Такимъ же насиліемъ введенъ былъ и учебникъ русскаго языка: вмѣсто книги г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 9

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 марта | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день минувшаго февраля, на награжденіе состоящаго нынѣ настоятелемъ церкви при главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ протоіерея Михаила **Горчакова**, за предшествовавшіе свыше 40-лѣтніе выдающіеся труды его въ должности законоучителя института Императрицы Маріи и настоятеля церкви онаго, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день минувшаго февраля, на сопричисленіе казначея Свято-Троицкой Сергіевой лавры, архимандрита **Досиѳея**, за полезную дѣятельность его въ должности предсѣдателя правленія Сергіево-Посадскаго отдѣленія Московскаго округа Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 27-го февраля 1907 года за № 1275, о предметахъ для пріемныхъ испытаній въ духовныя академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ имѣли сужденіе по возбужденному Совѣтомъ одной духовной академіи вопросу о томъ, имѣетъ ли право Совѣтъ академіи, въ виду временныхъ правилъ для академій, самостоятельно назначить предметы для пріемныхъ испытаній въ академію въ августѣ сего года, или слѣдуетъ считать таковыми назначенные по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 2—22-го марта 1904 года за № 1186, предметы. Приказали: Принимая во вниманіе, что назначеніе, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода отъ 4—13-го декабря 1901 года за № 4939, и отъ 2—22-го марта 1904 года за № 1186, пріемныхъ испытаній во всѣ духовныя академіи по однимъ и тѣмъ же предметамъ курса духовныхъ семинарій было сдѣлано для установленія однообразныхъ требованій при пріемѣ воспитанниковъ въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ, при чемъ указаны для испытаній по преимуществу предметы богословскіе въ виду особо важнаго значенія ихъ для желающихъ получить высшее духовное образованіе, Святѣйшій Сунодъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію сунодальнаго постановленія, отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, коимъ предписано: пріемныя въ духовныя академіи испытанія впредь

производить—устныя: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи до раздѣленія церквей и одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся и два письменныя: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ, съ написаніемъ одного поученія, о чемъ и опредѣляетъ: для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

II. Отъ 20 января—7 февраля сего года за № 314, объ утвержденіи правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1906 года за № 355, по ходатайству Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіи по разбору и описанію синодальнаго архива объ утвержденіи проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Приказали: Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіи по разбору и описанію синодальнаго архива, ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ составленъ проектъ правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Проектъ былъ разосланъ для отзывовъ въ главнѣйшія рукописныя и книжныя хранилища духовнаго вѣдомства: духовныя академіи, синодальную (бывшую патріаршую) библіотеку, библіотеку Московской синодальной типографіи и библіотеку Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Большинствомъ отзывовъ проектъ одобренъ или безусловно, или съ незначительными замѣчаніями. По исправленіи проекта, согласно упомянутымъ замѣчаніямъ, Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ комиссія по разбору и описанію синодальнаго архива ходатайствуетъ объ утвержденіи составленнаго академикомъ Соболевскимъ проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ, въ его дополненномъ видѣ, и о признаніи сихъ правилъ обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, не исключая Московской патріаршей библіотеки и библіотеки Свято-Троицкой лавры, такъ какъ предлагаемыя правила предусматриваютъ всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были запретительные о высылкѣ рукописей указы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія проситъ, по утвержденіи правилъ, напечатать оныя и разослать какъ во всѣ вышеназванныя библіотеки, такъ и во всѣ церковныя древлехранилища, духовныя консисторіи, духовныя семинаріи, а сверхъ того — въ Московскую епархіальную библіотеку, Московскій единовѣрческій монастырь (на Преображенскомъ кладбищѣ), Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, Кіево-Печерскую лавру, Кіево-Софійскій соборъ и въ Нилову Столобенскую пустынь. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Высочайше учрежденной комиссіи для разбора и описанія синодальнаго архива относительно проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ и признавая выработанныя правила вполнѣ цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіямъ науки и жизни, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и признавая, съ своей стороны, составленныя академикомъ Соболевскимъ: «Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое» цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіями науки и жизни, Святѣйшій Синодъ опредѣ-

ляетъ: утвердивъ эти правила къ исполненію, предоставить лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства впредь, при пересылкѣ рукописей изъ одного учрежденія въ другое, руководствоваться сими правилами.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Сунода разныхъ наименованій (Архивъ Святѣйшаго Сунода, Московская Сунодальная библіотека, библіотека Московской Сунодальной типографіи, библіотека духовныхъ академій, духовныхъ семинарій и монастырей, епархіальныя библіотеки и древлехранилища консисторій и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и проч., которые въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованія никто не пользуется.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоцѣнныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.). Сверхъ того книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до миновапія въ немъ нужды) и 2) если требуется одновременно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище-заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей.

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и, въ случаѣ утраты, должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ - собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище-заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище-собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ-собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище-заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища - собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище-собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу-заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миніатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для отправки почтою, желѣзною дорогою, транспортною конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу-заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользованія предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища - заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.).

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

III. Отъ 24 января—9 февраля 1907 года за № 411, постановлено: законоучителя Тобольской гимназіи, кандидата богословія, протоіерея Никанора Грифцева назначить Тобольскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

—

IV. Отъ 24 января—13 февраля 1907 г. за № 441, постановлено, уволивъ протоіерея Петра Познева, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Пензенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Пензенской духовной семинаріи архимандрита Николая.

—

V. Отъ 24 января—9 февраля 1907 года за № 398, постановлено: Соликамскій Свято-Троицкій третьеклассный мужской необщежительный монастырь, Пермской епархіи, возвести на степень второкласснаго монастыря, съ обращеніемъ его въ общежительный и съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія, въ размѣрѣ *семисотъ пятидесяти четырехъ руб. 26 коп.* въ годъ.

—

VI. Отъ 14 февраля 1907 года за № 890, законоучитель Глазовскихъ мужской прогимназіи и женской гимназіи священникъ Александръ Гуляевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія на должность помощника смотрителя Алатырскаго духовнаго училища.

—

VII. Отъ 31 января—16 февраля 1907 года за № 616, постановлено: сверхштатнаго члена Иркутской духовной консисторіи, протоіерея Благовѣщенской г. Иркутска церкви Михаила Очередина назначить штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

VIII. Отъ 5—19 февраля 1907 года за № 686, постановлено: 1) Кустанайскую Иверскую женскую общину, Оренбургской епархіи, обратить въ общежительный Иверскій монастырь съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Анну, съ возведеніемъ ея въ санъ игумені.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 12 февраля 1907 г. за № 4, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Сергіевскій** и Московской—**Успенскій** на должности помощниковъ инспектора въ духовныя семинаріи: первый—въ Черниговскую и второй—въ Самарскую и дѣйствительный студентъ Кіевской духовной академіи **Стерновъ** на должность помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію (Сергіевскій съ 19, Успенскій и Стерновъ съ 29 января 1907 г.).

Перемѣщаются: учители духовныхъ училищъ Екатеринодарскаго—**Козловъ** и Солигаличскаго—**Адамовъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Воронежскую духовную семинарію и второй—помощника смотрителя въ Данковское духовное училище, преподаватель Пермской духовной семинаріи **Дроздовъ** на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Минскую духовную семинарію, помощникъ инспектора Костромской духовной семинаріи **Шафрановъ** на должность помощника смотрителя въ Суздальское духовное училище и псаломщикъ Роговской церкви Вилейскаго уѣзда Виленской губерніи **Ельцовъ** на должность учителя греческаго языка въ Ишимское духовное училище (Дроздовъ, Козловъ и Ельцовъ съ 19, Шафрановъ и Адамовъ, (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода), съ 20 января 1907 г.).

Увольняются: отъ службы согласно прошенію: смотритель Старооскольскаго духовнаго училища **Магницкій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ и помощникъ инспектора Черниговской духовной семинаріи **Зеленкевичъ** (Зеленкевичъ съ 15 декабря 1906 г. и Магницкій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 20 января 1907 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Краткія извлеченія изъ отзывовъ учебнаго комитета о сочиненіяхъ: 1) профессора В. Пѣвницкаго «Церковное краснорѣчіе и его основные законы» (Кіевъ, 1906 г.) и 2) учителя Томскаго духовнаго училища П. Низовцева: а) «Греческая грамматика для духовныхъ училищъ» (части I и II, Спб., 1905 г.) и б) «Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ греческой грамматикѣ» (Спб., 1905 г.), удостоенныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, отъ 22—27 января сего года

№ 359, преміи преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія—первое въ 500 рублей, а вторыя въ 250 рублей.

I. Сочиненіе профессора Пѣвницкаго является серьезнымъ вкладомъ въ нашу учебную литературу по гомилетикѣ, вообще довольно скудную.

По своему плану сочиненіе расположено примѣнительно къ существующимъ учебнымъ гомилетическимъ курсамъ, но зато разработка предмета произведена вполнѣ самостоятельно съ строгимъ критическимъ разборомъ многихъ изъ существующихъ въ гомилетикѣ положеній, изъ коихъ нѣкоторыя отвергаются, и на мѣсто ихъ ставятся новыя, выработанныя самимъ авторомъ, а иныя видоизмѣняются въ большей или меньшей степени.

Въ противоположность современнымъ гомилетическимъ курсамъ, много трактующимъ о содержаніи проповѣдей, авторъ находитъ излишнимъ подробное указаніе проповѣдническихъ матерій, признавая это заимствованіемъ изъ другихъ богословскихъ наукъ или повтореніемъ чужого.

Формы или виды проповѣди выводятся изъ самаго ея содержанія; отъ различнаго разъясненія одного и того же христіанскаго ученія вытекаютъ четыре вида проповѣди: омилія, слово, катихизическое поученіе и проповѣдь публицистическая.

Два отдѣла о частяхъ проповѣди и о произношеніи совсѣмъ исключаются изъ области гомилетики, какъ выходящія за предѣлы собственно церковной проповѣди, и относящіяся къ краснорѣчію вообще.

Дана новая постановка отдѣлу, трактующему о характерѣ проповѣди. Вмѣсто существующихъ въ курсахъ многочисленныхъ подраздѣленій (въ родѣ, напримѣръ, назидательности, убѣдительности, помазанности) указаны только двѣ основныя, вытекающія изъ самаго существа, проповѣди, черты—это церковно-библейскій характеръ и популярность проповѣди.

Какъ выше приведенными положеніями, такъ и вообще сочиненіе профессора Пѣвницкаго «Церковное краснорѣчіе и его основные законы» ставитъ изученіе гомилетики на новыя болѣе жизненныя начала, освобождая его отъ сухого схоластическаго во многихъ отдѣлахъ построенія и тѣмъ значительно упрощаетъ эту, до сихъ поръ остающуюся въ нѣкоторой тѣни, богословскую науку.

II. Книги П. Низовцева содержатъ изложеніе греческой грамматики, примѣнительно къ курсу греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, и краткій словарь къ этой грамматикѣ. Изложеніе грамматики въ книгахъ г. Низовцева ограничивается транскрипціей, фонетикой и этимологіей греческаго языка. Что касается синтаксиса, то относящіяся къ нему отдѣльныя правила указываются имъ въ качествѣ примѣчаній къ примѣрамъ для перевода, приводимымъ въ изложеніи этимологіи, а также въ концѣ 2 части. Излагаемый грамматическій матеріалъ расположенъ г. Низовцевымъ въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ 1-я (стр. 1—67) заключаетъ правила относительно транскрипціи, фонетики въ греческомъ языкѣ, склоненій именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ съ относящимися къ нимъ нарѣчіями качества, мѣстоименій и именъ числительныхъ, а 2-я (стр. 1—167)—правила, образцы и таблицы спряженій глаголовъ разныхъ основъ, какъ перваго (на ω), такъ и второго (на μι) спряженій. Каждое изъ правилъ этимологіи освѣщается примѣрами какъ въ видѣ отдѣльныхъ словъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ предложеній для перевода—съ греческаго на русскій и съ русскаго на греческій языкъ. Въ первой части таковыя отдѣльныя упражненія для перевода излагаются въ перемѣшку съ грамматическими правилами, въ концѣ соотвѣтствующихъ параграфовъ, а во 2-й части они помѣщены въ концѣ книги, при чемъ обозначены соотвѣтствующіе параграфы спряженія глаголовъ, къ которымъ относятся тѣ или иныя упражненія. Что касается содержанія отдѣльныхъ предложеній, приводимыхъ въ качествѣ примѣровъ для перевода, то оно обыкновенно заимствуется изъ области естественной, исторической и нравственной жизни, и вообще удовлетворяетъ требованіямъ естественной, исторической и нравственной правды. Сверхъ того, въ концѣ второй части помѣщены въ греческомъ текстѣ нѣкоторыя молитвы и церковныя пѣснопѣнія, Символъ вѣры, цитаты изъ Священнаго Писанія и нѣкоторыя отдѣльныя изреченія народной мудрости. Дѣлаемыя г. Низовцевымъ опредѣленія грамматическихъ правилъ, а также объясненія къ нимъ вообще правильны и формулированы ясно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ—слишкомъ дробно. Какъ на недочеты въ грамматикѣ г. Низовцева, слѣдуетъ указать на слѣдующее: а) въ ней не сдѣлано никакого, хотя бы самаго краткаго, замѣчанія о греческомъ чтеніи по методу Эразма; б) во 2-мъ склоненіи именъ существительныхъ перечислены не всѣ имена на ος женскаго рода; в) въ склоненіи именъ по 3-му склоненію не вездѣ указаны

формы двойственнаго числа; г) совершенно отсутствуютъ, въ видѣ особыхъ параграфовъ, правила касательно предлоговъ, союзовъ и междометій, хотя отдѣльныя краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ таковыхъ встрѣчаются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ упражненіямъ для перевода.

Что касается «Греческо-русскаго и русско-греческаго словаря къ греческой грамматикѣ» г. Низовцева, то онъ заключаетъ въ себѣ слова, упоминаемыя въ упражненіяхъ для перевода въ 1-й и 2-й частяхъ, грамматики. Указываемыя въ немъ значенія греческихъ словъ вообще правильны, хотя не всегда первичны (ср. на стр. 19 θεραπεύω, гдѣ авторъ опредѣляетъ значеніе его «почитаю», хотя таковое есть уже дальнѣйшее значеніе этого глагола). Какъ на крупный недочетъ словари, составленнаго г. Низовцевымъ, слѣдуетъ указать на то, что въ немъ совершенно не примѣняются данныя сравнительнаго изученія греческаго языка, хотя бы въ той степени, какъ они примѣняются въ словаряхъ Синайскаго и Вейсмана.

Въ отношеніи изданія книгъ г. Низовцева слѣдуетъ замѣтить, что оно вообще удовлетворительно. Погрѣшностей въ чтеніи греческихъ словъ встрѣчается сравнительно немного. Изъ замѣченныхъ можно указать на слѣдующія: σπείρο, вмѣсто σπείρω (стр. 2), Ῥώμῃ, вмѣсто Ῥώμη (стр. 3), εὐτοχίας, вмѣсто εὐτυχίας (стр. 15), γῇ, вмѣсто γῆ (стр. 25) и нѣкоторыя другія. Какъ отмѣченныя, такъ и другія погрѣшности не указаны авторомъ гдѣ-либо въ книгѣ, какъ подлежащія исправленію.

Въ виду всего вышесказаннаго, книги г. Низовцева заслуживаютъ одобренія въ качествѣ пособій по греческому языку въ духовныхъ училищахъ, особенно со стороны помѣщенныхъ въ нихъ упражненій для перевода.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода и въ Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства въ теченіе второй половины прошедшаго 1906 года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія.

Въ Аѳонскіе монастыри.

а) Пантелеймоновскій: отъ Матрены Михеевой—3 р., Даріи Рождественской—3 р., Василія Нестерова—5 р., Макара Юрьева—5 р., Агафіи Бострановой—1 р., Никиты Мастерскихъ—3 р., Д. Яковлева—3 р., Андрея Голубева—5 р., Екатерины Мошкиной—3 р., Христины Киселевой—1 р., Дарія Лоторцевой—2 р., Терентія Груденкова—5 р., Тихона Рѣшетова—1 р. 50 к., И. Бакасова—5 р., К. Русакова—5 р., Степана Чайковскаго—5 р., Клавдіи Родиновой—3 р., Сергѣя Рябцева—16 р., Зиновіи Андросовой—6 р.

б) Ильинскій: отъ Андрея Денисова—31 р., Михаила Которгина—1 р., Павла Евгеньева—40 р., свящ. Василія Волкова—1 р., Андрея Земскова—5 р., Егора Никитова—5 р., Семена Павлова—3 р.

в) Андреевскій: отъ Ивана Козакова—5 р., Григорія Илькина—3 р., К. Бѣлина—3 р., Григорія Куренкова—15 р., Ивана Тимофеева—50 р., Никиты Флатова—3 р., Александра Андреева—3 р., Аврама Никулина—8 р.

г) Обитель Св. Іоанна Златоуста: отъ Ѳеодосіи Еремеевой—11 р., Саввы Богатцы—3 р., Никифора Бродюка—1 р., Андрея Носкова—1 р., Маріи Ганиной—11 р., Ивана Глухова—5 р., Гавріила Вавилова—3 р., Ильи Курганова—5 р., Александра Никифорова—5 р., Евлампіи Савковой—3 р., Сергѣя Алексѣева—3 р., Ивана Михайлова—6 р., Ивана Губина—8 р., Григорія Румянцева—30 р., Софіи Подураевой—30 р., Гавріила Яворскаго—3 р., Ивана Игнатьева—6 р., Андрея Торина—3 р., Ивана Щеглова—8 р., Степана Маннина—6 р. 20 к., Евдокіи Короблевой—16 р.

д) Обитель Св. Николая Чудотворца: Тимофея Дьякова—2 р., Константина Волгушина—7 р., Ивана Сердюкова—15 р., Якова Мичина—1 р.

е) Обитель Св. Троицы: отъ Тимофея Гушина—8 р., Аграфены Тимофеевой—10 р., Прокопія Щуклаго—10 р.

ж) Обитель Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы: отъ Ксеніи Баскаковой—6 р., Ивана Бышевскаго—6 р.

з) Обитель Благовѣщенія Пресвятой Богородицы: отъ Іосифа Орочко—13 р., Павла Ромашкова—8 р., Сидора Печіенко—3 р.

и) Въ Свято-Богословскую Пустынь: отъ Игнатія Олешира—3 р., Никифора Пѣтухова—3 р., Ивана Дмитріева—1 р., Ивана Лосева—1 р.

і) Обитель Св. Великомученика Георгія: отъ Д. Плужникова—4 р., Тихона Горькова—10 р., Николая Захлыстина—15 р., Я. Петренкова—3 р., Ивана Житинскаго—50 р.

№ 22.

6 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессоры: Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Шѣвницкій и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 11 до 1 часу дня.

На первомъ послѣ пятимѣсячнаго перерыва засѣданіи V Отдѣла Преосвященный Предсѣдатель подробно ознакомилъ собраніе съ тою работой по реформѣ средней духовной школы, какая исполнена за это время пентпальменнымъ правиламъ было составлено, взамѣнъ дѣйствующаго штата, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Распредѣленіе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 30 сентября. Временныя правила касаются учебной, воспитательной и отчасти административной сторонъ духовной школы. Вмѣстѣ съ этими правилами Центральнымъ Управленіемъ были разработаны мѣропріятія и для лучшаго матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала духовной школы. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано все возможное; оклады были возвышены путемъ періодическихъ прибавокъ примѣнительно къ существующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, свободныхъ суммъ для этого въ распоряженіи Святѣйша-

предь
ѣдита
йства,
озвы-
ванья
бнаго
цаетъ
. вре-
авить
виси-
обез-
ній въ
, дѣ-
і ду-

Поправка. Въ журналѣ № 8 объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, въ рѣчи проф. И. С. Пальмова (прилож. къ № 8 «Церк. Вѣд.» за 1907 г., стр. 282 б) къ словамъ: «австрійское правительство руководствовалось уже не «этнографическимъ принципомъ», слѣдуетъ добавить: «а гражданско-политическими соображеніями».

ностямъ духовной школы, были спеціально приглашены представители духовно-учебнаго персонала, которые (въ числѣ 20) на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами Учебнаго Комитета вновь разсмотрѣли изготовленный проектъ. 16-го августа послѣдній былъ представленъ Святѣйшему Синоду; здѣсь онъ подвергся новому разсмотрѣнію и нѣкоторымъ измѣненіямъ; 3 сентября проектъ, въ видѣ временныхъ правилъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и немедленно былъ разосланъ въ печатныхъ экземплярахъ во всѣ семинаріи и училища.—Соотвѣтственно временнымъ правиламъ, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ по каѳедрамъ, новые штаты духовныхъ семинарій и училищъ, а также и новыя программы по предметамъ преподаванія, составленныя Учебнымъ Комитетомъ, введены съ 1907 учебнаго года.

Послѣ небольшого засимъ обмѣна мнѣній о современномъ положеніи духовной школы въ связи съ произведенною реформой ея, о необходимости,—въ случаѣ отказа субсидій изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній,—созданія спеціальныхъ пастырскихъ школъ для подготовленія кандидатовъ священства, а также учрежденія особыхъ «духовныхъ» пансіоновъ, по примѣру дворянскихъ, гдѣ дѣти духовенства могли бы получать содержаніе и педагогическую помощь въ періодъ школьнаго обученія, — былъ намѣченъ

Продолженіе V Отдѣла.

№ 22.

6 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессоры: Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Нѣвницкій и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 11 до 1 часу дня.

На первомъ послѣ пятимѣсячнаго перерыва засѣданіи V Отдѣла Преосвященный Предсѣдатель подробно ознакомилъ собраніе съ тою работой по реформѣ средней духовной школы, какая исполнена за это время центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ. Слѣдуя рѣшенію Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія (29 мая 1906 г.), Учебный Комитетъ разработалъ проектъ реформы въ смыслѣ сохраненія единой духовной школы, примѣнительно къ уставу 1867 года. При составленіи этого проекта были приняты во вниманіе какъ отзывы Епархіальныхъ Преосвященныхъ, такъ и представленныя мнѣнія семинарскихъ и училищныхъ Правленій. Не смотря на это, для бо́льшаго выясненія практической цѣлесообразности проекта и соотвѣтствія его современнымъ потребностямъ духовной школы, были спеціально приглашены представители духовно - учебнаго персонала, которые (въ числѣ 20) на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами Учебнаго Комитета вновь разсмотрѣли изготовленный проектъ. 16-го августа послѣдній былъ представленъ Святѣйшему Синоду; здѣсь онъ подвергся новому разсмотрѣнію и нѣкоторымъ измѣненіямъ; 3 сентября проектъ, въ видѣ временныхъ правилъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и немедленно былъ разосланъ въ печатныхъ экземплярахъ во всѣ семинаріи и училища.—Соотвѣтственно временнымъ правиламъ было составлено, взамѣнъ дѣйствующаго штата, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Распредѣленіе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 30 сентября. Временныя правила касаются учебной, воспитательной и отчасти административной сторонъ духовной школы. Вмѣстѣ съ этими правилами Центральнымъ Управленіемъ были разработаны мѣропріятія и для лучшаго матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала духовной школы. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано все возможное; оклады были возвышены путемъ періодическихъ прибавокъ примѣнительно къ существующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, свободныхъ суммъ для этого въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется и потому, впредь до ассигнованія потребнаго кредита изъ Государственнаго Казначейства, явилась необходимость отнести возвышеніе преподавательскаго жалованья на счетъ основного духовно-учебнаго капитала. Это обстоятельство сообщаетъ временнымъ правиламъ характеръ временности въ полномъ смыслѣ, ставитъ судьбу духовной школы въ зависимость отъ рѣшенія вопроса объ обезпеченіи духовно-учебныхъ заведеній въ будущей Государственной Думѣ, дѣлаетъ самый вопросъ о реформѣ духовной школы не законченнымъ.

Послѣ небольшого засимъ обмѣна мнѣній о современномъ положеніи духовной школы въ связи съ произведенною реформой ея, о необходимости,—въ случаѣ отказа субсидій изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній,—созданія спеціальныхъ пастырскихъ школъ для подготовленія кандидатовъ священства, а также учрежденія особыхъ «духовныхъ» пансіоновъ, по примѣру дворянскихъ, гдѣ дѣти духовенства могли бы получать содержаніе и педагогическую помощь въ періодъ школьнаго обученія, — былъ намѣченъ

порядокъ дальнѣйшихъ занятій V Отдѣла. Рѣшено продолжить прерванныя сужденія о реформѣ духовныхъ академій и заняться разработкою учебнаго плана академій, которому были уже посвящены два предшествующія засѣданія (6 и 8 іюня 1906 г.).

№ 23.

9 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры А. И. Брилліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ, И. С. Пальмовъ, Й. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебрениковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ заняться обсужденіемъ учебнаго плана духовныхъ академій, поставилъ вопросъ: нужно ли сохранять отдѣленія въ академіяхъ или образовать вмѣсто нихъ болѣе мелкія спеціальныя группы предметовъ?

Проф. А. И. Брилліантовъ: По моему мнѣнію, по опредѣленіи круга общеобязательныхъ предметовъ, остальные могутъ быть прямо распредѣлены на мелкія группы помимо отдѣленій. Коммиссія Петербургской академіи, удерживая отдѣленія, устанавливаетъ такихъ группъ 7, московскій же проектъ — 5. Склоняясь въ общемъ къ московскому проекту, поскольку въ немъ не предполагается отдѣленій, я лично отдаю предпочтеніе въ распредѣленіи группъ проекту петербургскому. Онъ намѣчаетъ 5 группъ богословскихъ: для экзегетическаго богословія, систематическаго и практическаго, для церковной исторіи общей и церковной исторіи русской, одну философскую и одну словесно-филологическую. Такое раздѣленіе предметовъ по группамъ я нахожу болѣе естественнымъ. Въ своей основѣ оно, собственно, совпадаетъ съ тѣмъ, какое предлагается и въ московскомъ проектѣ; присоединяется лишь новая словесно-филологическая группа и, сверхъ того, двѣ «подгруппы», на которыя по московскому проекту раздѣляется церковная исторія, обращаются въ особыя самостоятельныя группы въ виду многочисленности относящихся сюда предметовъ и естественности такого ихъ распредѣленія. Выдѣленіе въ особыя группы для спеціальнаго изученія наукъ философскихъ и словесно-филологическихъ, на ряду съ группами наукъ богословскихъ, необходимо въ цѣляхъ подготовленія преподавателей по соотвѣтствующимъ свѣтскимъ предметамъ для семинарій и училищъ. Возлагать въ этомъ случаѣ надежды на университеты едва ли можно. Давать надлежащую подготовку къ преподаванію философіи пока можетъ только академія. Но едва ли университеты будутъ доставлять въ достаточномъ количествѣ для духовныхъ заведеній и преподавателей словесности и языковъ, когда въ настоящее время даже мѣста преподавателей математики въ семинаріяхъ приходится часто замѣщать кандидатами академій.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи о постановкѣ учебнаго плана духовныхъ академій, какое изложено было имъ на засѣданіи V Отдѣла 14 мая 1906 года, т. е. что всѣ главные богословскіе предметы должны быть общеобязательными. При этомъ проф. Пѣвницкій прочиталъ выдержку изъ письма Высокопреосвященнаго Херсонскаго Димитрія (Муретова) къ архимандриту Антонину (Капустину), отъ 18 ноября 1869 г.: «Теперь академіи наши подверглись новому преобразованію по новому Уставу.—Вы, конечно, уже имѣе-

то свѣдѣнія объ этомъ дивномъ произведеніи мудрыхъ головъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Нектарія, или, лучше сказать, буквальномъ почти спискѣ съ Устава университетскаго. Теперь все упрощено до того, что можно сдѣлаться не только магистромъ, а и докторомъ богословія, вовсе не зная богословія. Все хлопчутъ о спеціальности. Взять, напримѣръ, и изучить какого-нибудь Никиту Хоніата или другого византійскаго писателя, написать объ немъ диссертацію и защитить ее, какъ водится, pro forma, вотъ и докторъ богословія, хотя бы вовсе не зналъ ни догматовъ, ни исторіи Церкви, ни даже Священнаго Писанія; по крайней мѣрѣ, достаточно обо всемъ этомъ имѣть какія-нибудь поверхностныя свѣдѣнія. Теперь напекутъ докторовъ въ волю. Жаль, если эта гоньба за спеціальностями поведетъ къ упадку солиднаго, полнаго богословскаго образованія въ духовенствѣ».

Проф. К. Д. Поповъ: Мною уже было высказано мнѣніе, что въ духовной академіи, какъ церковно-богословской школѣ, преподаваемыя въ ней науки слѣдуетъ дѣлить только на двѣ группы: къ одной изъ нихъ должны быть отнесены всѣ богословскія науки, всѣми студентами изучаемыя, а къ другой всѣ свѣтскія; изъ послѣдней группы каждый студентъ изучаетъ немногія. Только такимъ способомъ могла бы быть, по моему мнѣнію, достигнута, безъ устраненія свѣтскихъ наукъ изъ учебнаго академическаго плана, главнѣйшая цѣль духовныхъ академій—доставленіе питомцамъ ея стройнаго и всесторонняго богословскаго образованія. Теперь выскажу нѣсколько дополнительно-поясните́льныхъ замѣчаній къ сказанному прежде. Дѣленіе преподаваемыхъ въ духовной академіи наукъ на факультеты (или классы) впервые введено было Уставомъ 1814 года. Въ его основѣ лежала мысль (проведенная чрезъ всѣ духовно-учебныя училища) о доставленіи студентамъ академіи возможно-широкаго общаго и спеціально-богословскаго образованія, а не одного послѣдняго. Соотвѣтственно такой цѣли въ академіи установлены были факультеты или классы наукъ словесныхъ, историческихъ, математическихъ, философскихъ, богословскихъ. Дѣленіе наукъ на факультеты указывало не на отдѣленія въ смыслѣ устава 1869 г., а на порядокъ изученія ихъ всѣми студентами. Столь сложная система академическаго образованія находила свое оправданіе въ тогдашнемъ состояніи общаго образованія въ Россіи. Духовенство, для успѣшнаго выполненія своего служенія, должно было учиться и обладать общимъ и спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ; первое можно было бы получать въ свѣтской школѣ, а второе—въ спеціально-богословской; но послѣднюю невозможно было организовать, вслѣдствіе того, что свѣтскихъ школъ было такъ мало, что изъ нихъ нельзя было получать потребный для церковной школы контингентъ учащихся, а огромное большинство дѣтей бѣднаго матеріальными средствами духовенства лишено было возможности получать въ нихъ общее образованіе. Подъ вліяніемъ этого, имѣвшаго временное значеніе, обстоятельства Уставомъ 1814 г. организована была духовная академія. По характеру преподаваемыхъ въ ней наукъ она не была спеціально-богословскою высшею школою, а полубогословскою. Включеніе въ учебный планъ свѣтскихъ наукъ создавало многопредметность и оставляло слишкомъ мало времени для изученія богословскихъ наукъ. Но съ расширеніемъ общаго образованія въ Россіи можно было постепенно освобождать академію отъ свѣтскихъ наукъ, сокращать многопредметность и превращать ее въ спеціальную высшую богословскую школу. Такого, повидимому, взгляда держались составители Устава 1869 года. Многопредметность они сократили исключеніемъ математическихъ наукъ, но на этомъ и остановились, предоставивъ, можетъ

быть, послѣдующимъ поколѣніямъ докончить начатое ими дѣло. Во всякомъ случаѣ, это была важная заслуга ихъ предъ академіей. Но на счетъ сокращенія числа свѣтскихъ наукъ было произведено не улучшеніе изученія богословской науки, а ухудшеніе. Это—большой грѣхъ предъ нею составителей устава 1869 года. Они усвоили себѣ мысль устава 1814 года о раздѣленіи наукъ на факультеты, но смыслъ ея измѣнили, разорвали богословскія науки на части и разбросали ихъ по тремъ искусственно и произвольно устроеннымъ факультетамъ, независимымъ другъ отъ друга. Это былъ шагъ не впередъ, а назадъ, ибо объемъ богословскаго образованія студентовъ каждаго изъ отдѣленій былъ сокращенъ на двѣ трети. Учебный 4-годичный курсъ былъ исковерканъ: студентовъ, проучившихся въ академіи два года, заставляли писать ученое сочиненіе на 3-мъ курсѣ, а 4-ый годъ отдѣленъ былъ для практическихъ занятій, изъ которыхъ въ общемъ ничего не вышло. Уставъ 1884 года исправилъ эти ошибки, когда сдѣлалъ всѣ богословскія науки снова общеобязательными и раздѣлилъ свѣтскія науки на двѣ группы, перенесъ составленіе кандидатскаго сочиненія на 4-ый курсъ и отмѣнилъ малополезныя практическія занятія. Но начатое составителями Устава 1869 г. сокращеніе числа свѣтскихъ наукъ онъ не продолжилъ.

Сказанное приводитъ меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Умаленіе многопредметности, достигаемое раздѣленіемъ богословскихъ наукъ на отдѣленія, отклоняетъ академію отъ существенной ея задачи—давать учащимся въ ней полное и стройное, а не отрывочное, богословское образованіе.

2) Освобожденіе академіи отъ излишнихъ свѣтскихъ наукъ будетъ представлять собою дальнѣйшій шагъ по пути уже ранѣе начатаго превращенія академіи въ спеціальную богословскую школу.

3) Если же, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ и уважительнымъ соображеніямъ, нельзя произвести сокращеніе числа наукъ въ указанномъ направленіи, то тѣмъ болѣе нельзя умалять полноту богословскаго образованія раздѣленіемъ богословскихъ наукъ на отдѣленія ради спасенія свѣтскихъ наукъ.

4) Въ такомъ случаѣ сокращеніе многопредметности можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто указаннымъ мною способомъ: всѣ богословскія науки признаются общеобязательными, а свѣтскія распредѣляются на возможно малыя группы, съ предоставленіемъ каждому студенту права выбирать одну изъ нихъ.

Преосвященный Председатель: Сокращеніе и тѣмъ болѣе изъятіе свѣтскихъ наукъ изъ академическаго курса поставитъ духовное вѣдомство въ большое затрудненіе при замѣщеніи преподавательскихъ мѣстъ въ средней духовной школѣ. Если и теперь испытывается нужда въ кандидатахъ для назначенія преподавателей математики въ семинаріи, то что будетъ, когда придется брать изъ университетовъ преподавателей и по другимъ свѣтскимъ предметамъ? Во всякомъ случаѣ, тогда нужно будетъ удѣлить часть средствъ на стипендіи въ университетахъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Свѣтскія науки нужны сверхъ того въ академіяхъ для надлежащей постановки самаго богословія, въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ.

Преосвященный Председатель: Сокращеніе свѣтскихъ наукъ еще возможно въ 3-хъ академіяхъ — Петербургской, Кіевской и Казанской, студенты которыхъ могутъ посѣщать лекціи въ университетахъ; но въ Московской академіи это неудобно. Увеличивая же кругъ свѣтскихъ наукъ въ академіи, мы хотимъ сдѣлать ее самодовлѣющимъ учрежденіемъ. Намъ и нужно будетъ обсудить, въ какой мѣрѣ это достижимо при современной дифференціаціи наукъ. Обращаясь же къ основному, поставленному вначалѣ, вопросу, я долженъ сказать, что,

по моему, слѣдовало бы оставить общеобязательными основныя богословскія науки, а остальныя распредѣлить на возможно большія группы.

Проф. И. В. Поповъ: Я нахожу необходимою спеціализацію научныхъ занятій. Свѣтскія же науки, по моему, являются неизбѣжнымъ пособіемъ для спеціальнаго изученія богословскихъ наукъ. Напр., какъ изучить русскую церковную исторію безъ знанія гражданской, или общую церковную исторію безъ древней гражданской? Устранять свѣтскія науки нельзя,—иначе, невозможно будетъ проходить богословскія науки.

Проф. К. Д. Поповъ: Въ семинаріяхъ свѣтскія науки изучаются въ достаточномъ объемѣ. Недостающее можно восполнить чтеніемъ, а въ особенно нужныхъ случаяхъ справками въ книгахъ.

Проф. И. В. Поповъ: Разсуждая такъ, можно все выкинуть изъ академическаго курса.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Но если не будетъ той или другой науки въ академіи, то вмѣстѣ съ этимъ можетъ не оказаться въ академической библіотекѣ и необходимыхъ книгъ по этой наукѣ.

Проф. И. В. Поповъ: Намъ необходимо считаться съ многопредметностью. Лучше, чтобы студенты имѣли знанія хотя и по немногимъ наукамъ, но основательныя. Если мы раздѣлимъ академическія науки на спеціальныя группы, то ущерба для богословія не будетъ, такъ какъ основные богословскіе предметы изучаются всѣми студентами.

Свящ. А. П. Рождественскій: Нужно бы спросить К. Д. Попова: какіе изъ свѣтскихъ предметовъ онъ считаетъ такими, которые слѣдовало бы исключить изъ академическаго курса? Напр., подлежатъ ли исключенію еврейскій или древніе языки, которые—тоже свѣтскіе предметы?

Проф. К. Д. Поповъ: Предлагается вѣдь не исключеніе свѣтскихъ наукъ, а раздѣленіе ихъ на мелкія группы.

Свящ. А. П. Рождественскій: А разъ среди свѣтскихъ предметовъ есть такіе, которые нельзя исключить, то необходимо ввести въ академіяхъ только нѣкоторую спеціализацію, дать возможность студентамъ изучить хотя не всѣ науки академическаго курса, но за то основательно. Конечно, хорошо было бы изучить основательно всѣ богословскіе предметы, но развѣ это возможно? Чтобы студентъ могъ не только слушать лекціи, но и вести практическія занятія, для этого необходима спеціализація.

Н. П. Аксаковъ: Я присоединяюсь къ тому, что вначалѣ было высказано В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Я понимаю богословское образованіе какъ цѣлостную, недѣлимую систему. Нельзя быть богословомъ, зная одну область богословія. Высказываясь за недѣлимость богословскаго образованія, я не отрицаю и другихъ (свѣтскихъ) предметовъ, они не только вызываются практическими потребностями, но необходимы и для богословія (напр., греческій языкъ). Но мнѣ кажется, что раздѣлять академическія науки на отдѣленія врядъ ли удобно и желательно. На основаніи собственной практики занятій въ германскихъ университетахъ, я думаю, что богословскія науки для студентовъ академіи должны быть безусловно обязательными. Всѣ остальныя науки, какъ вспомогательныя, изучаются по выбору студентовъ; по извѣстное количество наукъ каждый изъ нихъ обязательно долженъ прослушать, смотря по тому, къ чему онъ подготовляется.

Проф. И. В. Поповъ: Въ германскихъ университетахъ нѣтъ такого дробленія предметовъ, какъ у насъ. Тамъ дѣло сводится къ немногимъ (5—6) основнымъ предметамъ.

Н. П. Аксаковъ: Но тамъ въ принципѣ не допускается раздѣленіе богословія.

Проф. А. И. Бриліантовъ: У насъ предполагается, что въ академіи поступаютъ лица, которыя уже прошли общій богословскій курсъ въ семинаріяхъ, и потому въ академіяхъ для нихъ необходима спеціализація.

Проф. К. Д. Поповъ: Когда говорятъ

о свѣтскихъ предметахъ, то указываютъ на необходимость изученія ихъ въ академіи, а когда о богословскихъ, то заявляютъ, что они будто бы изучены уже въ семинаріи. Но вѣдь въ семинаріи, напр., и по гражданской исторіи дается достаточное образованіе.

Свящ. А. П. Рождественскій: Свѣтскимъ предметамъ въ академіяхъ вовсе не дается предпочтенія предъ богословскими: они входятъ въ спеціальныя группы вмѣстѣ съ богословскими. Затѣмъ, богословскія науки въ семинаріяхъ изучаются систематически, и не можетъ быть, чтобы изъ семинаріи выходили люди, не знающіе начатковъ богословія. Наконецъ, я думаю, что слѣдовало бы ослабить впечатлѣніе отъ прочитаннаго здѣсь письма преосвященнаго Димитрія (Муретова): вѣдь и до устава 1869 г. едва ли выходили изъ академій энциклопедисты-богословы.

Проф. К. Д. Поповъ: Важно то, чтобы самою постановкой богословскаго образованія развивать способность стать спеціалистомъ—богословомъ. А теперь на что употребляется, напр., въ семинаріяхъ больше времени: на свѣтскіе предметы, или на богословскіе?

Свящ. А. П. Рождественскій: Свѣтскія науки занимаютъ большое мѣсто въ курсѣ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній по ихъ необходимости для каждаго человѣка, какъ человѣка и гражданина.

Проф. И. В. Поповъ: Если семинаріи даютъ недостаточную богословскую подготовку, то это потому, что тамъ преподаваніе ведется не такимъ методомъ, какъ въ академіяхъ. При иномъ преподаваніи могла бы получаться въ семинаріяхъ достаточная подготовка, и тогда въ академіяхъ могла бы быть спеціализація научныхъ занятій. Что же касается свѣтскихъ наукъ, то, напр., въ росписаніи предметовъ, предлагаемомъ Петербургскою академіей, этихъ наукъ по группамъ оказывается немного.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я убѣжденный защитникъ устава академій 1869 года и могу засвидѣтельствовать, что при дѣйствіи этого устава изъ академій выходили спеціалисты. Тогда студенты по любви избирали отдѣленія; спеціализируясь на IV курсѣ, многіе изъ нихъ были вѣрны избранной спеціальности и по выходѣ изъ академіи. Поэтому, участвуя въ составленіи проекта академическаго устава, я держался устава 1869 года. И мы (почти всѣ члены Петербургской академической коммиссіи), какъ и Московская академія, признаемъ общеобязательными основные богословскіе предметы — Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическое богословіе, исторію Церкви вселенской. Остальныя богословскія науки, напр., церковное право, литургика и др.—прикладныя науки. Мнѣ кажется, что основныя богословскія науки каждый студентъ обязательно долженъ прослушать. Что касается свѣтскихъ наукъ, то ихъ въ академіи немного. При томъ онѣ необходимы въ академическомъ курсѣ въ интересахъ самаго богословія, такъ какъ безъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ изучать богословскія науки невозможно. Кромѣ того, онѣ нужны и для подготовки преподавателей въ среднюю духовную школу. И я думаю, что преподаватели изъ академіи будутъ болѣе приспособлены для этой школы.

Петербургская академическая коммиссія, составлявшая проектъ устава академій, предполагаетъ двоякую спеціализацію—сначала болѣе широкую (отдѣленскую) и затѣмъ болѣе узкую (групповую). Спеціализація вообще у насъ необходима, такъ какъ безъ нея невозможна успѣшная разработка богословской науки. И я ожидаю отъ спеціализаціи большой пользы для науки.

Прот. Т.И. Буткевичъ: Уставъ академій 1869 года имѣлъ свои достоинства и недостатки. Это объясняется тѣмъ, что къ академіямъ предъявили два требованія: подготовить образованныхъ богослововъ и дать спеціалистовъ-преподавателей въ среднюю духовную школу. Я согласенъ, что изъ академіи выходили тогда спеціалисты, но не всегда богословы и особенно священ-

ники, о которыхъ съ гордостью можно было бы сказать, что они питомцы академіи. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы могъ быть изъ меня ученый священникъ, если бы я не зналъ, напримѣръ, канонического права или литургики? Меня, какъ ученаго богослова, приглашаютъ въ Консисторію для рѣшенія канонико-юридическихъ вопросовъ, а я въ этой области хуже семинариста... Уставъ 1869 года подвергался въ нашей литературѣ усиленной критикѣ; указывали, между прочимъ, и на то еще, что студенты на IV-мъ курсѣ ничего не дѣлали. Недостатки академическаго устава, однако, искупались достойными профессорами академіи (Московской—о. А. В. Горскій, Н. И. Субботинъ, В. Д. Кудрявцевъ). Никто изъ нихъ не читалъ полнаго курса своей науки. По Св. Писанію Ветхаго Завѣта, наприм., профессоръ ограничивался изъясненіемъ I-ой главы книги прор. Исаіи, другой профессоръ далѣе исагогическихъ свѣдѣній о мѣстѣ и времени написанія священной книги не шелъ. Но замѣчательно, что профессора хотя и не давали своимъ слушателямъ много матеріала, но они указывали имъ методъ научнаго изслѣдованія и умѣли руководить студентовъ въ составленіи семестровыхъ сочиненій. Я до сихъ поръ помню, темы для этихъ сочиненій, и онѣ особенно цѣнились студентами.

Не смотря на все это, большимъ недостаткомъ было то, что, напримѣръ, студентъ практическаго отдѣленія не изучалъ въ академіи необходимыхъ для пастыря богословскихъ наукъ—догматическаго, нравственнаго, сравнительнаго богословія, и ему впослѣдствіи самостоятельно нужно было изучать эти науки.

И въ настоящее время затрудненіе состоитъ именно въ томъ, что къ академіи предъявляется двойственная задача—подготовить богослововъ и хорошихъ преподавателей. Если бы растянуть академическій курсъ на большее число лѣтъ, тогда, конечно, можно было бы изучать въ академіи какъ богословскія, такъ и свѣтскія науки. Я стою за то, чтобы преподаваніе богословскихъ предметовъ для всѣхъ студентовъ по возможности было полное.

Проф. И. С. Пальмовъ: Когда я говорю объ академическомъ уставѣ 1869 года, то разумѣю его въ исправленномъ видѣ по проектамъ Петербургской и Московской академій. По нашему проекту всѣ основныя богословскія науки общеобязательны; другія распредѣляются по спеціальностямъ. Теперь съ удивительнымъ ростомъ наукъ спеціализація необходима. Благодаря ей, мы видимъ, что академіи дали, напримѣръ, массу церковно-историческихъ и другого содержанія богословскихъ диссертацій.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу рѣчи протоіерея Буткевича. Во-первыхъ, онъ несомнѣнно преувеличилъ, утверждая, что академистъ знаетъ по нѣкоторымъ богословскимъ наукамъ менѣе семинариста: вѣдь академистъ—тотъ же семинаристъ, только изъ самыхъ лучшихъ. Во-вторыхъ, онъ говоритъ, что въ академіи въ его время проходили только отдѣльныя части богословскихъ наукъ, и студенты болѣе знакомились съ методами научнаго изслѣдованія, чѣмъ съ самою наукой. Въ такомъ случаѣ, какая же можетъ быть рѣчь о полнотѣ богословскаго знанія? Если по каждой богословской наукѣ студенты могутъ изучать только часть ея курса, то это явно говоритъ противъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать общеобязательными всѣ богословскія науки въ видахъ полноты богословскаго образованія.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ общемъ мы всѣ согласны, что богословскія науки должны изучаться въ академіяхъ въ возможной полнотѣ. Теперь вопросъ о томъ, какъ распредѣлить остальныя науки, и въ томъ числѣ свѣтскія,—по спеціальнымъ группамъ или по отдѣленіямъ? Слѣдуетъ ли оставить отдѣленія?

Проф. М. А. Машановъ: Отдѣленія

могутъ быть какъ группы предметовъ, а не какъ административныя единицы.

Проф. С. Т. Голубевъ предложилъ предоставить разрѣшеніе возбужденнаго вопроса Совѣтамъ академій.

Проф. И. В. Поповъ также призналъ желательнымъ предоставленіе нѣкоторой свободы въ этомъ отношеніи академическимъ Совѣтамъ.

Проф. А. И. Бриліантовъ указалъ, что между петербургскимъ и московскимъ проектами, если устранить предполагаемыя въ первомъ отдѣленія, не оказывается существеннаго различія въ опредѣленіи учебнаго плана академій, такъ какъ тотъ и другой признаютъ дѣленіе на группы и къ изученію групповыхъ предметовъ въ концѣ концовъ сводятъ спеціализацію.

Проф. И. И. Соколовъ: Спеціализація въ академіяхъ, конечно, необходима. Но предположенная здѣсь классификація академическихъ наукъ по группамъ мнѣ не представляется удовлетворительной. Классификація наукъ вообще дѣло трудное, въ которомъ легко могутъ затеряться и люди опытные. Съ этой точки зрѣнія едва ли можно оправдать ту распланировку академическихъ наукъ, которая въ нѣкоторыхъ новыхъ проектахъ предоставляется почти исключительной оцѣнкѣ студентовъ. По моему мнѣнію, руководительство профессоровъ должно сохранять все свое значеніе въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ классификаціи академическихъ наукъ по группамъ. А затѣмъ, признавая спеціализацію необходимой, не слѣдуетъ забывать о солидномъ богословскомъ фондѣ, на основѣ котораго спеціализація можетъ быть наиболѣе продуктивной въ научномъ отношеніи. Заботясь о спеціализаціи, мы должны имѣть въ виду и основательное обще-богословское образованіе студентовъ нашихъ академій. При такомъ принципіальномъ воззрѣніи, мнѣ болѣе удовлетворительнымъ представляется тотъ проектъ распланировки учебнаго курса академій, который обстоятельно аргументированъ проф. И. С. Пальмовымъ. Въ этомъ проектѣ приняты во вниманіе уставъ 1869 года и сдѣланы измѣненія и дополненія къ нему примѣнительно къ современнымъ потребностямъ академической науки.

Возвратъ къ этому обновленному уставу болѣе состоятеленъ и правилепъ: когда заложенъ прочный научный фундаментъ, можетъ быть и спеціализація. На этомъ, казалось бы, и слѣдовало остановиться.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Нельзя отрицать, что уставъ 1869 года дѣйствительно имѣлъ большія преимущества. Но главное его достоинство въ томъ и состояло, что онъ дѣлалъ возможнымъ въ большей или меньшей степени спеціализацію и въ своемъ учебномъ планѣ исходилъ изъ мысли объ этой спеціализаціи. Но безспорно и то и, повидимому, всѣми признается, что предлагаемое имъ распредѣленіе наукъ по тремъ отдѣленіямъ было далеко неудовлетворительно. Здѣсь необходимы поэтому измѣненія; эти измѣненія, по моему мнѣнію, и должны состоять въ томъ, что нужно ввести болѣе мелкія группы, такъ какъ тремя отдѣленіями нельзя ограничиться. Что же касается недостаточности будто бы научнаго богословскаго фонда при распредѣленіи предметовъ на мелкія группы, то вполнѣ справедливый упрекъ въ этомъ, какъ это сегодня уже было разъясняемо, можно сдѣлать именно уставу 1869 года, при которомъ можно было, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находясь на одномъ изъ трехъ отдѣленій, не изучать безусловно необходимыхъ для богослова наукъ. Напротивъ, именно принятіе однихъ лишь группъ и устраненіе отдѣленій, хотя бы и въ измѣненномъ въ сравненіи съ уставомъ 1869 года видѣ, и открываетъ возможность сдѣлать обязательнымъ на I и II курсахъ большее число наукъ, чѣмъ это предположено въ петербургскомъ и московскомъ проектахъ, и включить въ него еще тѣ предметы, какіе будутъ признаны наиболѣе необходимыми въ богословскомъ образованіи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Увеличивал

число общеобязательныхъ богословскихъ наукъ, вы, Александръ Ивановичъ, возвращаетесь къ многопредметности устава 1884 г. Я же утверждаю, что послѣ изученія полнаго курса богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ нѣтъ нужды дѣлать ихъ всѣ или значительную ихъ часть общеобязательными въ академіяхъ: достаточно и необходимо сдѣлать таковыми только три основныя: Св. Писаніе В. и Н. Завѣта, догматическое богословіе съ исторіей догматовъ и исторію Церкви до раздѣленія церквей, а изъ свѣтскихъ наукъ—исторію философіи. Всѣ остальныя науки, въ интересахъ болѣе цѣлесообразно поставленной спеціализаціи, должны быть раздѣлены для I—II курсовъ на три отдѣленія, а для III—IV курсовъ на болѣе мелкія группы въ сферѣ того или другого отдѣленія.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Но уставъ 1884 года не знаетъ мелкихъ группъ, которыя изучаются начиная съ III курса, а въ этомъ и состоитъ сущность новаго проекта. Кромѣ того, нѣтъ необходимости дѣлать обязательнымъ то количество наукъ, какое указываетъ этотъ уставъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Намѣчая группы академическихъ наукъ, не слѣдуетъ ихъ усиленно дробить; въ противномъ случаѣ группы могутъ остаться съ крайне ограниченнымъ числомъ и профессоровъ и слушателей. И съ этой точки зрѣнія проектъ проф. И. С. Пальмова болѣе состоятеленъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Итакъ, какія же отдѣленія?

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Полагаю, что главная конечная цѣль академій состоитъ въ служеніи ихъ православной Церкви путемъ содѣйствія возможно полной разработкѣ богословской науки и приготовленія достойныхъ, богословски образованныхъ, дѣятелей на поприщѣ церковнаго и церковно-общественнаго служенія. Въ виду этой цѣли академіи должны, съ одной стороны, доставлять возможно болѣе полное и законченное богословское образованіе своимъ питомцамъ, и, съ другой стороны, давать свободу, просторъ и вообще благопріятныя условія для спеціальнаго изученія богословскихъ дисциплинъ и для ознакомленія студентовъ, по возможности, съ самыми методами научной работы. Съ этой точки зрѣнія я нахожу наиболѣе цѣлесообразнымъ учебный академическій планъ въ проектѣ А. И. Бриллiантова, каковой планъ я и поддерживаю.

Проф. И. В. Поповъ (Пальмову): Вашъ проектъ совпадаетъ съ проектомъ Совѣта Петербургской академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Проектъ Ивана Саввича—проектъ Спб. академической коммиссіи, но этотъ проектъ былъ передѣланъ Совѣтомъ безъ особой идейно-принципіальной выдержанности путемъ случайнаго голосованія (см. выше стр. 118—119), почему и здѣсь мы больше защищаемъ коммиссіонный планъ академическо-учебной реформы. Впрочемъ, это есть лишь наша общая база, а затѣмъ каждый изъ насъ можетъ имѣть особое сужденіе по этому вопросу, столь близкому, дорогому и знакомому для каждаго изъ академическихъ дѣятелей. Съ этой послѣдней точки зрѣнія я выскажу свое мнѣніе потомъ въ качествѣ собственнаго единоличнаго построенія.

Проф. И. С. Пальмовъ (Попову): Проектъ нашъ подходитъ къ Кіевскому и отчасти къ Вашему; только мелкая группировка начинается не съ I-го, а съ III-го курса.

Проф. Н. П. Глубоковскій: Если слѣдовать предлагаемому принципу наиболѣе мелкаго дробленія предметовъ, тогда вѣдь самое идеальное дѣленіе наукъ было бы, пожалуй, такое, чтобы каждая изъ нихъ была выдѣлена въ особую группу, а развѣ это нормально?

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Это не препятствуетъ признанію того, что болѣе мелкія группы заслуживаютъ предпочтенія предъ проектируемыми отдѣленіями.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но, идя этимъ путемъ, мы получимъ, что отвлеченно-идеальное обратится въ нѣчто практически-уродливое.

Проф. В. С. Серебренниковъ изложилъ основанія, по которымъ онъ не находитъ возможнымъ примкнуть къ проекту С.-Петербургской коммиссіи.— Согласно проекту, академическій курсъ дѣлится на двѣ, весьма неравномѣрныхъ по количеству изучаемыхъ наукъ, половины. Въ то время, какъ на первыхъ двухъ курсахъ студенты обязаны изучать отъ 14 до 17 наукъ, на послѣднихъ двухъ курсахъ имъ предоставляется заниматься по 4—5 наукамъ. Но при такомъ дѣленіи, легко можетъ случиться, что на первыхъ двухъ курсахъ учебное дѣло (вслѣдствіе многопредметности) въ общемъ пойдетъ такъ же неудовлетворительно, какъ оно идетъ сейчасъ, а на послѣднихъ двухъ курсахъ (на которыхъ наставники будутъ удѣлять на лекціи и практическія занятія въ общей сложности 12—15 часовъ въ недѣлю) могутъ повториться тѣ отрицательныя явленія, какія, при дѣйствіи устава 1869 года, наблюдались на IV курсѣ. И въ результатѣ вмѣсто ожидаемаго повышенія можетъ произойти пониженіе общаго уровня академическаго образованія.

2) Центральнымъ по идеѣ отдѣленіемъ среди намѣченныхъ комиссіею отдѣленій въ академіи должно быть богословское. Но, по проекту, въ курсъ этого отдѣленія входятъ столь различныя по содержанію и методамъ изслѣдованія науки, что основательное, соединенное съ живымъ интересомъ изученіе *всѣхъ* ихъ едва ли психологически возможно для студента, даже наиболѣе даровитаго. Можно поэтому опасаться, чтобы богословское отдѣленіе, взятое въ цѣломъ, не оказалось для значительной части студентовъ столь же неинтереснымъ, какимъ было въ глазахъ нашего, по крайней мѣрѣ, курса практическое отдѣленіе по уставу 1869 года.

3) Между систематическимъ богословіемъ и философіею существуетъ органическая связь. Если христіанское міровоззрѣніе съ его высокими нравственными идеалами, раскрываемое богословами - систематиками, воодушевляло многихъ, не исключая и великихъ, философовъ христіанской эпохи и служило путеводною звѣздою въ ихъ построеніяхъ, то, въ свою очередь, богословы обильно черпали изъ сочиненій философовъ раціональные доводы въ пользу основныхъ христіанскихъ истинъ и пользовались ихъ построеніями для приданія своему изложенію христіанскаго міровоззрѣнія бо́льшей глубины и систематичности. Проектъ разрываетъ эту связь, ибо, какъ систематическія философскія науки—метафизика и психологія, такъ и логика, служащая канономъ систематическаго мышленія, относятся имъ къ словесному отдѣленію, а студентамъ богословскаго отдѣленія предоставляется вмѣстѣ со студентами историческаго отдѣленія изучать лишь исторію философіи, и чрезъ это упускается изъ виду главный raison d'être философскихъ наукъ въ академическомъ курсѣ, разсматриваемомъ съ точки зрѣнія его задачи.

4) Практическое изученіе языковъ—еврейскаго, латинскаго, греческаго и церковно-славянскаго входитъ въ задачу средней духовной школы. Въ академіи изучается сравнительная филологія этихъ языковъ, чтобы слушатели, когда имъ будетъ нужно, могли производить болѣе глубокіе и точные анализы словъ и выраженій, чѣмъ какіе дѣлаются въ обыкновенныхъ словаряхъ и грамматикахъ. Но при такой постановкѣ дѣла, означенные языки нужны не столько для философскихъ наукъ, сколько для Св. Писанія, при изученіи котораго, какъ слова Божія, установка первоначальнаго текста и его буквальнаго смысла является дѣломъ самымъ первымъ и самымъ важнымъ. Въ виду этого отнесеніе еврейскаго языка къ богословскому отдѣленію, а латинскаго, греческаго и церковно-славянскаго—къ отдѣленію, на которомъ изучаются философскія науки, представляется не только искусственнымъ, но и не отвѣчающимъ существу дѣла.

5) Такъ какъ изъ академіи выходятъ преподаватели среднихъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній, опредѣляемые на мѣста безъ всякаго дополнительнаго экзамена, то, казалось бы, естественно позаботиться, чтобы группировка предметовъ, предназначаемыхъ для спеціальнаго изученія въ академіи, совпадала съ обычнымъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ между преподавателями этихъ заведеній. Но проектъ нѣсколько уклоняется и отъ этого.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ: Всѣ вышеизложенныя соображенія были своевременно заявлены въ засѣданіи С.-Петербургской академической коммиссіи, но признаны тогда неубѣдительными и субъективными (ср. выше стр. 119 *а*), какими, конечно, остаются для насъ и при новомъ повтореніи въ прежней редакціи. Считаю необходимымъ сообщить все это для фактическаго освѣщенія дѣла и для выясненія истиннаго генезиса разсматриваемаго проекта учебно-академической реформы. Впрочемъ, пусть окончательно разсудитъ весь компетентный V Отдѣлъ.

Проф. И. С. Пальмовъ: Отвѣтъ на вышеприведенныя замѣчанія Виталія Степановича я уже давалъ неоднократно (въ засѣданіяхъ какъ коммиссіи, такъ и Совѣта С.-Петербургской духовной академіи) и здѣсь повторять его не буду, предлагая членамъ Отдѣла познакомиться съ моею аргументаціей въ пользу коммиссіоннаго проекта С.-Петербургской духовной академіи по объяснительной къ нему запискѣ, имѣющейся въ секретаріатѣ V Отдѣла, гдѣ хранится и вышеприведенная записка В. С—ча, читанная также и въ академическомъ Совѣтѣ. Здѣсь только замѣчу, что въ Петербургскомъ коммиссіонномъ проектѣ нѣтъ многопредметности: на первыхъ двухъ курсахъ—24 лекціи, а на третьемъ и четвертомъ—15. Начинать спеціализацію съ I-го курса невозможно, такъ какъ студентъ этого курса не можетъ сразу ориентироваться въ массѣ академическихъ наукъ, онъ долженъ еще основательнѣе—пропедевтически къ нимъ, къ ихъ содержанію и группировкѣ присмотрѣться; отсюда и вытекаетъ смыслъ дальнѣйшаго разчлененія отдѣленій на болѣе мелкія группы.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Я имѣю въ виду не количество лекцій, а количество предметовъ. Согласно проекту студенты богословскаго отдѣленія изучаютъ на первыхъ двухъ курсахъ 17 разнородныхъ предметовъ. Но это та же многопредметность, отъ которой страдаетъ академическое образованіе въ настоящее время.

Проф. И. С. Пальмовъ: Болѣе точныя справки съ предложенною мною печатною (въ приложеніи къ проекту) схемой преподаванія наукъ на проектируемомъ богословскомъ отдѣленіи ослабляютъ, конечно, силу допущенной здѣсь критической амплификаціи (17 *разнородныхъ* предметовъ)!

Прот. А. П. Мальцевъ: По проекту Ивана Саввича спеціализація начинается съ III курса, а по проекту Виталія Степановича—съ I-го. Нельзя ли указать срединный путь, т. е. сначала изучать общеобязательные предметы, а спеціальные начинать со II курса.

Проф. И. С. Пальмовъ: Но какъ проектъ этотъ осуществить?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нельзя ли устроить такъ: первые два курса сдѣлать исключительно богословскими, а послѣдніе два — спеціальными? Тогда тотъ, кто хочетъ быть богословомъ, можетъ, пройдя два первые курса, оставлять академію; а желающій быть преподавателемъ слушаетъ лекціи и на спеціальныхъ курсахъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Здѣсь было указано, что проекты Петербургской, Московской и Кіевской академій имѣютъ нѣкоторую согласованность между собою. А какъ относится къ нимъ проектъ Казанской академіи?

Проф. М. А. Машановъ разъяснилъ, что проектъ казанскій примыкаетъ къ петербургскому.

Преосвященный Предсѣдатель вновь поставилъ вопросъ: должны ли быть отдѣленія или группы?

Проф. И. В. Поповъ дополнилъ этотъ вопросъ указаніемъ на то, что

отдѣленія разумѣются здѣсь примѣнительно къ уставу 1869 года, а группы какъ болѣе мелкія подраздѣленія наукъ. При этомъ *прот. А. П. Мальцевъ* замѣтилъ, что отдѣленіямъ и группамъ соотвѣтствуютъ существующіе въ германскихъ университетахъ курсы: privatae и privatissimae.

На баллотировку былъ предложенъ вопросъ въ такой формѣ: должны ли быть три отдѣленія, или болѣе мелкія группы наукъ?

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что *за отдѣленія высказались восемь членовъ*:—Преосвященный Предсѣдатель, прот. К. І. Левитскій, профессоры: Н. Н. Глубоковскій, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій; остальные *семь членовъ*—протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, профессоры: А. И. Бриліантовъ, М. А. Машановъ, И. В. Поповъ и В. С. Серебренниковъ — *подали голосъ за группы* [1]).

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій при баллотировкѣ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, всѣ *главныя* богословскія науки и философскія должны быть общеобязательными, а свѣтскія науки—словесныя и историческія—,если ихъ необходимо оставить въ академіи, могутъ быть раздѣлены на два отдѣленія. Для избѣжанія многопредметности, нѣкоторыя изъ богословскихъ наукъ (какія,—имъ указано было въ мнѣніи, прежде заявленномъ) могутъ быть исключены изъ числа общеобязательныхъ и отнесены къ предметамъ отдѣленскимъ.

№ 24.

14 ноября 1906 г.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, проф. А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить сужденія объ академическихъ отдѣленіяхъ, принятыхъ по большинству голосовъ на предшествующемъ засѣданіи, поставилъ вопросы: какія названія будутъ имѣть эти отдѣленія, съ какого курса они будутъ начинаться и должна ли быть сверхъ этихъ отдѣленій еще особая спеціализація студенческихъ занятій, начинающаяся съ III или IV курса, по примѣру устава 1869 г.?

Проф. И. В. Поповъ обратилъ вниманіе на проэктъ петербургской академической комиссіи, который допускаетъ какъ отдѣленія, такъ и спеціальныя группы предметовъ, и предложилъ заняться обсужденіемъ этого проекта.

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ, что по проекту петербургской комиссіи общеобязательными предметами въ академіи являются четыре самые важные богословскіе предметы, а остальные распредѣлены по отдѣленіямъ.

Проф. А. И. Бриліантовъ замѣтилъ, что если принимать группы, то въ такомъ случаѣ существованіе сверхъ того еще отдѣленій представляется уже излишнимъ; достаточно одной лишь групповой системы.

Проф. К. Д. Поповъ: Одна изъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ, именуется *патристикой*. Желательно было бы это названіе замѣнить другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ наукѣ, изучающей древнюю церковную письменность. Такимъ, наиболѣе пріем-

[1]) Въ баллотировкѣ не принимали участія прот. К. В. Бречкевичъ, свящ. А. П. Рождественскій, проф. С. Т. Голубевъ и Н. П. Аксаковъ, какъ оставившіе засѣданіе до производства баллотировки.

лемымъ, названіемъ науки, изучаемой въ церковно-богословской школѣ, должно признать слово «патрологія».

Наука, имѣющая предметомъ своего изслѣдованія древнюю церковную литературу, носитъ три названія: *патристика, патрологія* и *исторія древней христіанской* (богословской) *литературы*. Различіе названій зависитъ отъ различныхъ точекъ зрѣнія, подъ которыми разсматриваются древніе церковные писатели и ихъ творенія. На самую узкую точку зрѣнія указываетъ слово патристика, образовавшееся (изъ протест. theologia patristica) тогда, когда капитальными изслѣдованіями многочисленныхъ открытій (въ 17-мъ и 18 в.), относящихся къ древней церковной литературѣ, выяснено было, что высшій авторитетъ въ ученіи принадлежитъ только тѣмъ древнимъ церковнымъ писателямъ, которые именовались отцами Церкви. Изслѣдованіе ученія этихъ писателей составляло ея задачу. По своему содержанію патристика—наука чисто богословская, служившая, ближайшимъ образомъ, цѣлямъ догматическаго богословія. Дальнѣйшая судьба патристики такова: когда образовалась (во второй половинѣ 18 вѣка) и получила потомъ широкую разработку исторія догматовъ, то положеніе патристики сдѣлалось сомнительнымъ, такъ какъ предметъ ея изслѣдованія перешелъ къ первой, превосходившей ее (патристику) методомъ изученія и способомъ изложенія. Вотъ почему въ 19-мъ вѣкѣ то неудачно соединяютъ ее съ патрологіей (Nirschl), въ которой отдѣлъ, излагающій ученіе всѣхъ церковныхъ писателей, а не однихъ Отцевъ, называютъ патристикой, то употребляютъ это слово вмѣсто «патрологія» (въ этомъ смыслѣ оно, иногда, употребляется и у насъ). Но уже въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія на западѣ стали называть патристику наукою «сверхштатною» (Möhler). Въ это самое время, именно въ сороковыхъ годахъ того же столѣтія, патристика получила приглашеніе занять штатное мѣсто въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, гдѣ она съ успѣхомъ могла выполнять задачу исторіи христіанскихъ догматовъ и служить цѣлямъ догматическаго богословія. Но уставъ академіи 1869 г. поколебалъ положеніе патристики и въ духовныхъ академіяхъ причисленіемъ ея къ предметамъ богословскаго отдѣленія, среди которыхъ находилось догматическое богословіе съ «историческимъ изложеніемъ догматовъ». Патристика становилась ненужною для догматики. Уставъ 1884 г. уже не упоминаетъ объ историческомъ изложеніи догматовъ потому, можетъ быть, что хотѣлъ спасти патристику. Столь неопредѣленное положеніе этой науки въ духовныхъ академіяхъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что подъ патристикой разумѣли то, кто и что хотѣлъ: философію церковныхъ отцевъ, исторію древней церковной литературы, патрологію, начало которой положилъ въ Россіи епископъ Филаретъ (Черниговскій) своимъ «Историческимъ ученіемъ объ отцахъ Церкви». Слѣдуетъ продолжить и развить это начинаніе, поставивъ на мѣсто патристики патрологію.

Болѣе широкую и правильную постановку имѣетъ патрологія, возникшая въ 18 в. и разрабатываемая католическими учеными, хотя уже въ 17 вѣкѣ протестанты свои труды по исторіи христіанской письменности называли патрологіей. Эта наука названа патрологіей не потому, что она обязывалась говорить объ однихъ только Отцахъ Церкви, — она обнимаетъ всѣхъ древнихъ церковныхъ писателей,—а потому, что св. Отцы — носители, свидѣтели, истолкователи и защитники откровенной истины въ такомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась въ Церкви,—составляютъ главнѣйшій и существеннѣйшій элементъ ея (патрологіи). Первоначально эту науку считали только богословскою, но въ 19-мъ вѣкѣ, когда открыты были прежде неизвѣстные древніе церковно-литературные памятники и въ связи съ ними произведена

была переоцѣнка уже извѣстнаго, патрологія приняла ясно выраженный двойственный характеръ: по методу изслѣдованія она есть наука историческая [1]); въ то же время она есть и наука богословская, такъ какъ она изучаетъ содержащееся въ отеческихъ твореніяхъ ученіе, въ которомъ находитъ подтвержденіе того, что Церковь сохранила неизмѣннымъ ввѣренное ей Апостолами ученіе Христово. Съ этой точки зрѣнія патрологію иногда называютъ наукою о церковномъ преданіи. Все это говоритъ о преимуществѣ патрологіи предъ патристикой.

Исторія христіанской литературы получила свое начало въ концѣ четвертаго вѣка. Первую такую исторію написалъ блаж. Іеронимъ (392 г.), а за нимъ пошли его подражатели, по всей справедливости названные номенклаторами, такъ какъ они ограничивались, большею частью, обозначеніемъ именъ писателей (съ очень скудными біографическими свѣдѣніями) и исчисленіемъ названій сочиненій. Въ труды такого рода включались ветхозавѣтные (Bellarm.) и новозавѣтные свящ. писатели (Іеронимъ), древніе христіанскіе писатели и послѣдующихъ временъ, еретики и даже язычники (Іеронимъ). Теперь протестантскіе ученые возобновили разработку исторіи древней христіанской литературы; она имѣетъ то сходство съ прежнею исторіей христіанской литературы, что въ ту и другую внесены священныя писанія и сочиненія еретиковъ, но въ первой проводится другая (раціоналистическая) точка зрѣнія: Священное Писаніе, сочиненія церковныхъ писателей и еретиковъ уравниваются какъ потому, что всѣ эти писанія изслѣдуются только съ литературной точки зрѣнія, такъ и потому, что церковные отцы не признаются выразителями и истолкователями христіанскаго ученія по разумѣнію Церкви. И въ этомъ видѣ наука о церковныхъ писателяхъ не пригодна для духовной академіи. Въ заключеніе скажу: въ духовной академіи, какъ церковно-богословской школѣ, нужна патрологія, а не патристика, и тѣмъ болѣе не исторія христіанской литературы ни въ прежней, ни въ новой постановкѣ ея.

Проф. И. В. Поповъ, по поводу изложеннаго мнѣнія проф. К. Д. Попова, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній въ защиту исторіи древней христіанской литературы.

Преосвященный Предсѣдатель вновь поставилъ вопросъ объ отдѣленіяхъ и ихъ наименованіяхъ.

Проф. И. В. Поповъ замѣтилъ, что можно бы принять названія, предложенныя петербургскою академіею.

Проф. А. А. Дмитріевскій указалъ, что ни одно отдѣленіе нельзя будетъ назвать церковно-историческимъ, когда главныя церковно-историческія науки признаемъ общеобязательными.

Прот. Т. И. Буткевичъ, обращая вниманіе на мнѣніе проф. А. И. Бриліантова о распланировкѣ учебнаго курса духовныхъ академій, предложилъ присоединить къ журналу это мнѣніе, какъ болѣе удачно разрѣшающее вопросъ объ учебномъ планѣ академій.

Проф. А. И. Бриліантовъ послѣ этого изложилъ слѣдующую схему учебнаго плана академій, представляющую попытку объединенія проектовъ петербургскаго и московскаго, съ увеличеніемъ числа общеобязательныхъ наукъ взамѣнъ тѣхъ обязательныхъ для студентовъ того или другого отдѣленія на I и II курсахъ предметовъ, какіе указаны въ петербургскомъ проектѣ.

Если признать отдѣленія ненужными на ряду съ введеніемъ группъ и замѣну предметовъ, изучаемыхъ на I и II курсахъ въ отдѣленіяхъ, нѣкоторыми новыми общеобязательными предметами признать цѣлесообразною въ томъ или иномъ отношеніи, то число этихъ послѣднихъ можно было бы увеличить даже и болѣе 9, уже принятыхъ въ нашемъ V Отдѣлѣ, не превышая въ общемъ того числа общихъ и спеціальныхъ предметовъ, ка-

[1]) Такою считалъ ее и Филаретъ Черниговскій.

кіе студентъ обязанъ выслушать въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по петербургскому проекту. Такъ, по проекту петербургской коммиссіи такихъ предметовъ для перваго отдѣленія оказывается, не считая новыхъ языковъ, 12, по проекту же совѣта Петербургской академіи 15; для второго отдѣленія, по проекту коммиссіи 13 или, при раздѣленіи гражданской исторіи на древнюю и новую, 14; по проекту совѣта 15 или 16; для третьяго, по проекту коммиссіи 12, по проекту совѣта 14. Въ отношеніи къ числу обязательныхъ на первыхъ двухъ курсахъ предметовъ такимъ образомъ не будетъ разницы между петербургскимъ проектомъ и предлагаемой схемой, если число общеобязательныхъ предметовъ будетъ еще увеличено. Нужно между тѣмъ обратить вниманіе на то, что за значительное сравнительно число общеобязательныхъ изучаемыхъ всѣми студентами предметовъ, при распредѣленіи прочихъ предметовъ лишь на три отдѣленія, высказалась, напр., и Кіевская академія, какъ видно это изъ проекта ея, напечатаннаго въ журналахъ совѣта академіи; такихъ предметовъ здѣсь, кромѣ новыхъ языковъ, 11 (считая Св. Пис. Ветхаго и Новаго Завѣтовъ за два предмета).

По моему мнѣнію, коль скоро по петербургскому проекту признается въ общемъ возможнымъ изучать въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ не менѣе 14 наукъ, *общеобязательными предметами*, изученіе которыхъ должно сосредоточиваться *на I и II курсахъ*, (хотя по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ, во всякомъ случаѣ весьма немногимъ, предметамъ можетъ быть сдѣлано исключеніе безъ нарушенія общей системы) могли бы быть слѣдующіе:

1. Св. Писаніе Ветхаго Завѣта.
2. Св. Писаніе Новаго Завѣта.
3. Основное богословіе.
4. Догматическое богословіе.
5. Нравственное богословіе.
6. Исторія вселенской Церкви до раздѣленія церквей.
7. Исторія русской Церкви.
8. Исторія западныхъ исповѣданій.
9. Литургика.
10. Церковное право.
11. Исторія философіи.
12. Греческій языкъ.
13. Новые языки.
14. Педагогика и дидактика.

Въ основное богословіе при этомъ должно входить сообщеніе свѣдѣній по философіи религіи и результатовъ сравнительнаго и историческаго изученія религій. Что касается догматическаго и нравственнаго богословія, то изученіе ихъ, какъ именно систематическихъ наукъ, на I и II курсахъ, непосредственно послѣ прохожденія ихъ въ послѣднихъ классахъ семинаріи, можетъ оказаться не дающимъ чего либо существенно новаго, поскольку нужно предполагать вполнѣ серьезную постановку этихъ наукъ уже въ семинаріи и научно составленные учебники по нимъ и поскольку въ данномъ случаѣ имѣются въ виду общіе курсы по нимъ въ академіи, а не спеціальное ихъ изученіе. Поэтому или необходимо отнести преподаваніе этихъ наукъ въ академіи къ послѣднимъ годамъ, когда послѣ двухлѣтняго пребыванія и занятій въ высшей богословской школѣ можно предполагать въ учащихся потребность въ синтетическомъ обобщеніи вновь пріобрѣтеннаго матеріала и когда вслѣдствіе этого систематическія науки, какъ завершеніе богословія, получатъ для нихъ новый интересъ; или же, помѣстивъ эти науки на первыхъ курсахъ, нужно свести преподаваніе ихъ здѣсь къ исторіи догмы и исторіи нравственныхъ ученій. Въ подобныхъ же до нѣкоторой степени условіяхъ находится и русская церковная исторія; и она въ общемъ съ достаточною подробностью проходится въ семинаріи, хотя нельзя не признать желательнымъ обновленіе и пополненіе свѣдѣній по ней для русскаго богослова въ курсѣ высшаго богословскаго образованія. Исторія западныхъ исповѣданій, именно съ обращеніемъ особаго вниманія на ихъ вѣро-

ученіе (символика), напротивъ, серьезно можетъ быть поставлена только въ академическомъ преподаваніи; необходимость для богослова не поверхностнаго лишь знакомства съ западными исповѣданіями съ указанной стороны едва ли можетъ быть оспариваема въ виду уже того, что въ настоящее время вообще разработка богословской науки сосредоточивается на западѣ и сознательное отношеніе къ конфессіональнымъ тенденціямъ западныхъ богослововъ постоянно требуется въ интересахъ самаго православія. Въ литургикѣ и церковномъ правѣ выдѣляются для изученія такія стороны церковной жизни, безъ научнаго знанія которыхъ богословское образованіе было бы не полно; между тѣмъ семинарское преподаваніе этихъ предметовъ по необходимости должно имѣть болѣе практическій, чѣмъ строго научный характеръ. Наконецъ, представляется необходимымъ сдѣлать изъ древнихъ языковъ обязательнымъ для всѣхъ учащихся въ академіи греческій языкъ въ виду особой важности его для православно-восточнаго богословія и невозможности сколько-нибудь научной постановки послѣдняго безъ постояннаго обращенія къ греческимъ первоисточникамъ. Болѣе или менѣе основательнаго знанія по крайней мѣрѣ одного изъ новыхъ языковъ (нѣмецкаго) нужно требовать отъ ищущихъ высшаго богословскаго образованія при самомъ поступленіи ихъ въ академію. Но дальнѣйшее усовершенствованіе въ этомъ направленіи въ той или иной формѣ настолько желательно, что продолженіе занятій этого рода нужно бы сдѣлать обязательнымъ и въ академіи. Наконецъ, педагогика и дидактика должны быть обязательными для всѣхъ, желающихъ посвятить себя учебно-педагогической дѣятельности, и должны изучаться на IV курсѣ. При этомъ, гдѣ и насколько возможно, должно быть обращаемо вниманіе на методику преподаванія тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ предметовъ. Указываемый maximum общеобязательныхъ предметовъ намѣчается собственно примѣнительно къ упомянутому предположенію петербургской коммиссіи о возможности сосредоточенія столь значительнаго числа наукъ на первыхъ двухъ курсахъ. Но если бы это число оказалось слишкомъ большимъ, оно могло бы быть уменьшено. Нужно при этомъ замѣтить, что полнота богословскаго образованія въ академіи могла бы быть, повидимому, достигнута безъ обремененія слушателей чрезмѣрнымъ количествомъ лекцій путемъ примѣненія въ извѣстной мѣрѣ, хотя бы съ разными ограничительными условіями, предметной системы. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что къ указаннымъ въ проектѣ петербургской коммиссіи пяти основнымъ общеобязательнымъ предметамъ должны быть присоединены еще исторія западныхъ исповѣданій въ предполагаемой постановкѣ и греческій языкъ.

Далѣе, всѣ предметы академическаго преподаванія распредѣляются *по группамъ для спеціальнаго изученія на III и IV курсахъ*. Это тѣ группы, которыя предложены въ проектѣ петербургской коммиссіи; въ частности, я пользуюсь указаніями, какія сдѣланы въ учебномъ планѣ этого проекта, разработанномъ въ подробностяхъ И. С. Пальмовымъ, касательно рекомендуемыхъ для той или другой группы предметовъ. Я думаю, что спеціализироваться сразу во всѣхъ предметахъ группы невозможно. Избирающіе въ цѣляхъ спеціализаціи ту или другую группу поэтому могутъ сосредоточивать вниманіе на одномъ лишь предметѣ группы (въ случаѣ желанія, конечно, и на нѣсколькихъ); другія же науки, указанныя въ этой группѣ и обязательныя для нихъ, получаютъ для нихъ значеніе лишь вспомогательныхъ. Въ предлагаемой здѣсь схемѣ тѣ предметы группы, которые поставлены уже въ числѣ общеобязательныхъ и курсъ которыхъ предполагается (за нѣкоторыми, можетъ быть, указанными выше исключеніями) уже пройденнымъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, не отмѣчены нумераціей.

По прочимъ указаннымъ въ группѣ предметамъ студенты слушаютъ лекціи въ послѣдніе два года, причемъ непосредственно относящіяся къ той или иной группѣ науки могутъ дѣлаться, подобно общеобязательнымъ, центромъ спеціальнаго изученія, остальныя (нумера которыхъ заключены въ скобки) вообще заимствованы въ качествѣ вспомогательныхъ изъ другихъ группъ и только въ этихъ послѣднихъ могутъ получать самостоятельное значеніе. Центръ тяжести при спеціализаціи долженъ быть полагаемъ въ практическихъ занятіяхъ (семинаріяхъ), которыя ведутся по всѣмъ предметамъ академическаго преподаванія, какіе могутъ быть избираемы для спеціальнаго изученія (не меньше 1 часа въ недѣлю). Такимъ образомъ, спеціальное изученіе общеобязательныхъ наукъ избравшими ихъ для такого изученія и будетъ состоять въ участіи ихъ въ этихъ занятіяхъ, въ ознакомленіи съ литературой предмета (источниками и пособіями) подъ руководствомъ профессора и писаніи на III курсѣ сочиненій по избраннымъ предметамъ. Занятія кандидатскимъ сочиненіемъ на IV курсѣ могутъ являться естественнымъ продолженіемъ начатыхъ на III курсѣ занятій. Могутъ быть открываемы на III и IV курсахъ и особые спеціальные курсы. Къ участію въ практическихъ занятіяхъ могутъ быть допускаемы и студенты I и II курсовъ. Но раннее стремленіе къ спеціализаціи во всякомъ случаѣ не должно освобождать отъ изученія предметовъ, признанныхъ обязательными.

Группы предметовъ для спеціальнаго изученія на III и IV курсахъ.

I. Экзегетическое богословіе.

Св. Писаніе Ветхаго Завѣта.
Св. Писаніе Новаго Завѣта.
1. Библейская исторія и библейское богословіе.
2. Еврейскій языкъ съ другими семитскими языками.
(3). Патрологія.
(4). Исторія древняго востока (въ отношеніи къ библейской).
(5). Церковно-славянскій языкъ съ слав. палеографіей.

II. Систематическое богословіе.

Основное богословіе.
Догматическое богословіе.
Нравственное богословіе.
(1). Библейское богословіе.
(2). Патрологія.
(3). Логика и метафизика.
(4). Психологія.

III. Практическое богословіе.

Литургика и церковная археологія.
Церковное право.
1. Пастырское богословіе и гомилетика.
(2). Патрологія.
(3). Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.

Для изучающихъ литургику:

(4). Церковно-славянскій языкъ съ слав. палеографіей и исторія славяно-русской духовной письменности.
(5). Археологія и исторія христіанскаго искусства.

Для изучающихъ церк. право и пастырское богословіе:

(4). Обществовѣдѣніе (или Общая теорія права).
(5). Психологія.

IV. Общая церковная исторія.

Исторія вселенской Церкви до раздѣленія церквей.
Исторія западныхъ исповѣданій.
1. Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.
2. Исторія славянскихъ церквей.
3. Исторія христіанскаго (не греческаго) востока.
4. Патрологія.
5. Археологія и исторія христіанскаго искусства.
6. Древняя или—respective (для изучающихъ позднѣйшую церковную исторію)—новая гражданская исторія.

(7). Исторія древнихъ или—respective—новыхъ иностранныхъ литературъ.
(8). Обществовѣдѣніе.

V. Русская церковная исторія.

Исторія русской Церкви.
1. Исторія русскаго раскола и сектантства.
2. Русская гражданская исторія.
(3). Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.
(4). Исторія славянскихъ церквей.
(5). Церковно-славянскій языкъ, русскій и другіе славянскіе языки.
(6). Исторія славяно-русской духовной письменности и новой русской литературы.
(7). Новая гражданская исторія.
(8). Обществовѣдѣніе.

VI. Философская группа.

Исторія философіи.
Педагогика.
1. Логика и метафизика.
2. Психологія
3. Обществовѣдѣніе.
(4). Древняя или новая гражданская исторія.
(5). Исторія древнихъ или новыхъ западно-европейскихъ литературъ.
(6). Математика и естествовѣдѣніе (для желающихъ).

VII. Словесно-филологическая группа.

Греческій языкъ и литература.
1. Латинскій языкъ и литература.
2. 3. Церковно-славянскій, русскій и другіе славянскіе языки и исторія славяно-русской духовной письменности и новой русской литературы.
4. Исторія западно-европейскихъ литературъ.

Для изучающихъ классическіе языки и литературу:
(5). Древняя гражданская исторія.

Для изучающихъ слав. и рус. языки и литературу:
(5). Русская гражданская исторія.

Для изучающихъ западно-европ. литературу:
(5). Новая гражданская исторія.

Само собою разумѣется, что предлагаемое распредѣленіе имѣетъ только примѣрное значеніе и въ частностяхъ можетъ потребовать разныхъ поправокъ и измѣненій. Задача его—показать болѣе или менѣе наглядно, какимъ образомъ можетъ быть осуществлена спеціализація въ изученіи преподаваемыхъ въ академіи наукъ помимо отдѣленій, при однѣхъ лишь болѣе мелкихъ группахъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если богословскіе предметы сдѣлать общеобязательными для всѣхъ студентовъ, тогда не должны быть отдѣленія,—по крайней мѣрѣ, не будетъ богословскаго отдѣленія. Если же мы хотимъ достигнуть спеціализаціи, то проектъ А. И. Брилліантова для этого болѣе удобенъ.

Преосвященный Председатель: Мы остановились на трехъ отдѣленіяхъ. Но иные желаютъ установить различные оттѣнки въ строѣ учебнаго плана. Мы выслушали мнѣнія профессоровъ И. С. Пальмова и А. И. Брилліантова; признаюсь, что проектъ А. И. Брилліантова мнѣ кажется болѣе симпатичнымъ по удачному соединенію общеобязательности съ спеціализаціей. Принявъ большое число общеобязательныхъ предметовъ, дѣйствительно, трудно распредѣлить остальные по отдѣленіямъ. А здѣсь, по проекту проф. Брилліантова, общеобязательныя науки изучаются на первыхъ двухъ курсахъ, а затѣмъ идутъ спеціальные предметы. Правда, тутъ могутъ быть повторенія стараго, но это зависитъ отъ того, какъ преподавать.

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ на многопредметность, какъ на недостатокъ учебнаго плана по проекту проф. А. И. Брилліантова: вѣдь 14 предметовъ общеобязательныхъ для I—II курсовъ и 10 групповыхъ (напр. на IV группѣ) для III—IV курсовъ—это число чуть не превосходитъ даже цифру изучаемыхъ каждымъ студентомъ предметовъ по уставу 1884 года. Я уже не говорю о томъ, что число общеобязательныхъ предметовъ для студентовъ академіи

какъ богословской школы можетъ быть пополнено новыми богословскими предметами: если исторія западныхъ исповѣданій дѣлается общеобязательнымъ предметомъ для всѣхъ студентовъ, то почему же исключается изъ этого ранга исторія православныхъ восточныхъ церквей? Почему, скажутъ, исключаютъ другія богословскія дисциплины, не менѣе другихъ поименованныхъ важныя въ курсѣ высшаго богословскаго образованія? Затѣмъ, если принять во вниманіе разнородность по предмету содержанія и методу изученія общеобязательныхъ предметовъ въ проектѣ А. И—ча, то трудность ихъ усвоенія студентами въ теченіе двухлѣтняго курса (I—II к.) окажется на дѣлѣ безспорною. Во всякомъ случаѣ въ проектѣ Петербургской совѣтской коммиссіи обязательные для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣленій I—II курсовъ предметы (не болѣе 14) болѣе однороднаго по содержанію и методу изученія (см. приложеніе къ § 102 «проекта», № 1), чѣмъ общеобязательные предметы въ проектѣ А. И—ча. Вообще проектъ А. И—ча съ значительнымъ числомъ общеобязательныхъ богословскихъ предметовъ былъ бы пригоденъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы въ академію поступали изъ IV класса семинарій, слѣдовательно не прослушавшіе полнаго богословскаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ. Повтореніе же въ академіи богословскихъ семинарскихъ курсовъ едва ли соотвѣтствуетъ задачамъ высшей академической школы. Предлагаемая А. И—чемъ спеціализація по группамъ, начиная съ III курса академіи, совпадаетъ въ существенныхъ особенностяхъ съ моимъ проектомъ и потому съ моей стороны не вызываетъ возраженій.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, примыкая къ проекту проф. И. С. Пальмова. Тутъ спеціализація, построенная на принципѣ постепеннаго «сосредоточенія»,—болѣе естественная, хотя и не чисто идейная, въ виду неустранимыхъ фактическихъ условій (см. выше стр. 112 *б*), которыя будутъ принудительно стѣснять всякое теоретическое построеніе:—къ ней студенты подготовляются послѣдовательно (см. выше стр. 112—114). У проф. же А. И. Бриліантова спеціализація довольно механическая, при которой общеобязательные предметы являются балластомъ и не дадутъ академическимъ слушателямъ ни новыхъ знаній, ни надлежащей подготовки къ спеціальнымъ занятіямъ; посему студенты могутъ выйти изъ академіи узкими, поверхностными спеціалистами. И если не принимать проекта проф. И. С. Пальмова, то лучше возвратиться прямо къ подлинному проекту московскому, хотя съ нимъ я тоже не согласенъ (см. выше стр. 72—73. 76—77).

Проф. А. И. Бриллiантовъ отвѣчалъ, что если многопредметность признается недостаткомъ предлагаемаго плана, то этотъ недостатокъ свойственъ, частью еще въ бо́льшей степени, и проекту петербургской коммиссіи, не говоря уже о проектѣ совѣта петербургской академіи. Въ частности, по отношенію, напр., къ историческому отдѣленію число предметовъ, обязательно изучаемыхъ на этомъ отдѣленіи, доходитъ, по проекту коммиссіи, до 14 (если раздѣлить гражданскую исторію на древнюю и новую) безъ новыхъ языковъ; по предлагаемому же плану, общеобязательныхъ предметовъ 14 съ новыми языками и изъ нихъ нѣкоторые предполагается перенести на старшіе курсы, а педагогика и дидактика собственно являются лишь условно обязательными. Что касается замѣчанія о механической будто бы спеціализаціи при распредѣленіи предметовъ прямо на группы, помимо отдѣленій, при болѣе или менѣе значительномъ количествѣ общеобязательныхъ предметовъ, и предположенія, что такая система дастъ лишь узкихъ, поверхностныхъ спеціалистовъ, то эти упреки являются несовсѣмъ понятными и, напротивъ, скорѣе могутъ быть отнесены къ проекту о трехъ отдѣленіяхъ. Принципъ «постепеннаго сосредоточенія» находитъ въ этомъ проектѣ осуществленіе далеко

не послѣдовательное и не цѣлесообразное. Въ дѣйствительности, напр., едва ли можно усматривать какую-либо естественность и хотя бы отдаленное отношеніе къ цѣлямъ спеціализаціи въ соединеніи по проекту петербургской коммиссіи нѣкоторыхъ совершенно разнородныхъ предметовъ въ I и III отдѣленіяхъ (пастырскаго богословія, гомилетики и канонической права съ библейской исторіей и археологіей и еврейскимъ языкомъ, психологіи, логики и метафизики съ древне-церковнымъ славянскимъ и русскимъ языками и языками классическими); оно вызвано просто необходимостью какъ нибудь распредѣлить, болѣе или менѣе равномѣрно, всѣ предметы именно по тремъ отдѣленіямъ. Однородным является по своему составу II отдѣленіе—историческое. Но обремененіе учащихся массой фактическаго матеріала, какой будетъ даваться въ цѣломъ рядѣ «исторій» въ этомъ отдѣленіи, едва ли можетъ служить надлежащей подготовкой къ дальнѣйшей спеціализаціи въ исторической области; между тѣмъ, проходя весь этотъ рядъ исторій, предполагаемые спеціалисты по церковной исторіи не изучаютъ въ то же время ни въ своемъ отдѣленіи, ни въ качествѣ общеобязательныхъ наукъ, церковнаго права и исторіи богослуженія (литургики), безусловно для нихъ необходимыхъ. Всякая попытка размѣстить всѣ предметы не болѣе какъ по тремъ отдѣленіямъ не можетъ избѣжать этихъ недостатковъ, и сами по себѣ эти отдѣленія при болѣе мелкихъ группахъ представляются ненужными.

Свящ. А. П. Рождественскій: Въ настоящее время намъ предложены два проекта расположенія наукъ въ академіи: одинъ—А. И. Брилліантова и другой—И. С. Пальмова. Но оба эти проекта не согласуются съ тѣмъ, что уже принято въ нашемъ Отдѣлѣ. Такъ, первый типъ отвергаетъ отдѣленія, которыя призналъ Отдѣлъ, а второй допускаетъ вдвое менѣе общеобязательныхъ предметовъ, сравнительно съ тѣми, какіе признаны таковыми Отдѣломъ. Такимъ образомъ, чтобы принять одинъ изъ предложенныхъ типовъ, необходимо пересмотрѣть то, на чемъ Отдѣлъ остановился ранѣе. А если прежнія заключенія нашего Отдѣла только предположительныя и мы имѣемъ право вновь обсуждать рѣшенный вопросъ, то я лично склонился бы къ проекту И. С. Пальмова и считалъ бы общеобязательными предметами только 4.

Преосвященный Председатель замѣтилъ, что перерѣшать сдѣланныя постановленія неудобно и нѣтъ надобности. Эту же мысль подтвердилъ и проф. С. Т. Голубевъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я просилъ бы обратить вниманіе на проекты, представленные Совѣтами Академій. Мы здѣсь вновь обсуждаемъ то, надъ чѣмъ мы работали уже раньше около двухъ мѣсяцевъ. Неужели наши мнѣнія не заслуживаютъ довѣрія, и мы хотимъ перерѣшать принятое совѣтами академій? Не лучше ли было бы объединить то, что выработано четырьмя Академіями?

Преосвященный Председатель: Наша задача заключается не въ механическомъ сведеніи представленныхъ проектовъ. Здѣсь имѣются представители отъ всѣхъ академій, и мы можемъ проявить творческую работу.

Проф. А. И. Брилліантовъ: Къ сожалѣнію, не всѣ проекты были намъ извѣстны. Съ проектомъ, напр., Кіевской академіи и приложенными къ нему мнѣніями пришлось познакомиться лишь недавно, по полученіи книжки «Трудовъ Кіевской духовной академіи», гдѣ въ журналахъ совѣта академіи помѣщенъ этотъ проектъ. Проектъ Казанской академіи въ подлинномъ видѣ намъ доселѣ неизвѣстенъ.

Преосвященный Председатель: У насъ, во всякомъ случаѣ, имѣется сводъ этихъ проектовъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Силы распредѣляются здѣсь иначе, чѣмъ въ академическихъ совѣтахъ: здѣсь можетъ получить господство мнѣніе меньшинства академическихъ совѣтовъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Изъ пред-

ставленныхъ проектовъ намъ извѣстны мнѣнія меньшинства и большинства.

Проф. И. В. Поповъ: Нельзя сказать, что мы игнорируемъ постановленія академическихъ совѣтовъ. Тѣ два проекта, которые теперь мы обсуждаемъ, выражаютъ проекты академій.

Прот. Т. И. Буткевичъ предложилъ составить коммиссію изъ представителей каждой академіи и поручить ей разработать къ опредѣленному сроку вопросъ объ отдѣленіяхъ.—Предложеніе это, однако, не было принято въ виду возможности разногласія и въ коммиссіи.

Проф. И. Г. Троицкій: Я уже высказывалъ свой взглядъ по вопросу объ учебномъ планѣ академій. Но многое изъ того, что было говорено, не ясно представляется нынѣ. Поэтому я считаю нужнымъ повторить сказанное ранѣе.—Я исхожу изъ того разнообразія мнѣній, какое замѣчается въ представленныхъ академіями проектахъ. Съ этимъ разнообразіемъ я познакомился самымъ наглядымъ образомъ, когда составлялъ сводъ проектовъ. Единственный предметъ, который одинаково признается всѣми академіями, это—Св. Писаніе. Относительно другихъ предметовъ обнаруживается полное разногласіе. Теперь намъ приходится вѣдаться съ этимъ разногласіемъ. У насъ замѣчаются особыя усилія наложить униформъ, выработать циклъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ предметовъ и сдѣлать общее для всѣхъ академій распредѣленіе предметовъ. Я съ своей стороны вынесъ убѣжденіе, что, строго говоря, каждая академія, вырабатывая свой планъ, имѣла въ своемъ основаніи не случайныя соображенія. Тутъ имѣли свою долю вліянія разносторонность самаго христіанства, могущаго служить предметомъ изученія съ разныхъ сторонъ, сложившійся характеръ данной академіи, а также географическія и этнографическія условія. Всѣми этими причинами и обусловливаются необходимыя разности проектируемаго разными академіями учебнаго плана. Поэтому я полагалъ бы предоставить совѣтамъ академій полную автономію въ учебномъ отношеніи. Относительно же административнаго строя академій возможенъ униформъ. Въ настоящее время мы опять обсуждаемъ то, что сдѣлано совѣтами; игнорировать при этомъ мнѣнія совѣтовъ нельзя.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Присутствующіе здѣсь представители Петербургской академіи не во всемъ согласны съ проектомъ совѣта академіи. Какъ же въ такомъ случаѣ принять совѣтскій проектъ, когда нѣтъ защитниковъ его?

Проф. И. С. Пальмовъ: Это не совсѣмъ точно. Совѣтскій проектъ и проектъ коммиссіи Петербургской академіи, на который указывалось здѣсь, въ существенномъ сходны, но расходятся нѣсколько въ группировкѣ предметовъ по отдѣленіямъ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь членовъ отстаиваютъ проектъ коммиссіи какъ выраженіе ихъ личнаго мнѣнія, направленнаго совѣтомъ въ Св. Синодъ и поступившаго теперь на обсужденіе V Отдѣла.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы уже согласились въ опредѣленіи общеобязательныхъ предметовъ и распредѣлили спеціальные на три отдѣленія.

Проф. И. В. Поповъ: Если примемъ три отдѣленія, то не отрицаемъ ли мы этимъ мелкія группы?

Проф. И. С. Пальмовъ: Нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По Вашему (И. С. Пальмова) проекту предположены 4-ре общеобязательныхъ предмета. Между тѣмъ, нашъ Отдѣлъ остановился на томъ мнѣніи, что такихъ предметовъ должно быть 9. При столь большомъ различіи, и вполнѣ соглашаясь съ основною мыслью Вашего проекта, для насъ невозможно принять его въ цѣльномъ содержаніи и въ такомъ видѣ рекомендовать въ руководство академическимъ совѣтамъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы работаемъ не для совѣтовъ, но для Собора, а послѣднему нужно представить всѣ матеріалы по обсуждаемому предмету реформы духовныхъ академій.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но для Собора мы едва ли должны детально распредѣлять предметы академическаго курса и составлять подробный учебный планъ и цѣлый уставъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Почему Вы такъ думаете? Если меня приглашаетъ на совѣщаніе высшая инстанція, то я долженъ высказать не только основной принципъ, но намѣтить и частности, въ которыхъ онъ могъ бы воплощаться фактически. Только при этомъ условіи общія положенія могутъ получить характеръ практической пригодности и активной жизненности.

Проф. И. Г. Троицкій: Вы говорите, что отдѣлъ работаетъ для Собора. Но какъ онъ работаетъ для Собора: въ смыслѣ установленія общихъ положеній или выработки опредѣленнаго устава? Я смотрю на Соборъ, какъ на явленіе грандіозное, котораго не было уже два вѣка, и неизвѣстно, когда оно повторится. Между тѣмъ, духовная школа была, есть и будетъ, и сообразно потребностямъ времени постепенно варіируется. Если теперь въ Соборъ мы внесемъ общія положенія о духовной школѣ, то Соборъ можетъ ихъ принять и установить на болѣе или менѣе долгое время. Если же мы выработаемъ положенія частнаго характера и также внесемъ въ Соборъ, то послѣ ихъ утвержденія получится нѣчто невозможное: тогда безъ новаго Собора нельзя будетъ измѣнить ни одной подробности въ уставѣ. Поэтому, мнѣ кажется, для Собора мы должны выработать общія положенія, вытекающія изъ истинъ христіанской вѣры и исторіи русской Церкви.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Ваши разсужденія совсѣмъ не на тему. Мы должны выработать какъ общіе принципы, такъ и частныя условія для ихъ примѣненія; безъ послѣднихъ первые даже не могутъ быть оцѣнены вполнѣ по своей жизненной пригодности. Если мы желаемъ представить проектъ практическій, то необходимо формулировать и общее и частное, изъ которыхъ всегда слагается фактическое осуществленіе. Но—вопреки моему оппоненту—я никогда не рѣшусь думать, чтобы мы могли предлагать «нѣчто должное» Собору. Нѣтъ и ни въ какомъ случаѣ, ибо Соборъ—самъ «великій господинъ», и для него всѣ проекты будутъ только матеріалами, въ которыхъ онъ собственно ничуть не обязанъ принимать ни основъ, ни деталей. При томъ же проф. И. Г. Троицкій совершенно напрасно расторгаетъ и противополагаетъ объ эти стороны цѣлаго явленія, когда въ немъ на практикѣ первая или принципіальная служитъ теоретическимъ устоемъ раціональности проекта, а вторая своими подробностями иллюстрируетъ его и реально примѣняетъ къ дѣйствительной жизни. Одно безъ другого немыслимо нигдѣ, никогда и ни въ чемъ при всякой созидательной работѣ осмысленнаго преобразованія общественно-государственныхъ институтовъ. Это безусловно вѣрно и по отношенію къ Академіямъ, для которыхъ Соборъ, узаконяя принципы, непремѣнно долженъ будетъ указать и ближайшія средства и прямые пути къ ихъ соотвѣтственному осуществленію. Мой оппонентъ опускаетъ изъ вниманія это обстоятельство и предначертываетъ для «грандіознаго» Собора просто невозможную задачу, направляя къ сему и насъ...

Проф. А. И. Брилліантовъ согласился съ Н. Н. Глубоковскимъ, что, предлагая тѣ или другіе общіе принципы, необходимо при этомъ показать возможность и способъ осуществленія ихъ на практикѣ. Принятіе общихъ положеній, выработанныхъ въ разныхъ проектахъ, не будетъ, конечно, означать утвержденія и всѣхъ ихъ подробностей и ихъ совершенной неизмѣняемости.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы признали уже значительное количество общеобязательныхъ предметовъ. И такъ какъ нельзя одинаково проходить и остальные предметы академическаго курса, то отсюда возникла потребность въ образованіи отдѣленій. Теперь вопросъ: какъ устроить эти отдѣленія?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я нахожу пока болѣе удобопримѣнимымъ и практически полезнымъ проектъ И. С. Пальмова и на немъ стою. Далѣе слѣдуютъ проектъ А. И. Брилліантова и третій проектъ—московскій. Все это нужно представить Собору съ надлежащими мотивами въ качествѣ матеріала.

Проф. И. В. Поповъ кратко изложилъ учебный планъ по московскому проекту.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если мы остановимся на томъ, что уже сдѣлано, то ясно, что мы принимаемъ 9 общеобязательныхъ предметовъ. Зачѣмъ же послѣ этого представлять Собору еще три проекта? Тогда мы станемъ въ противорѣчіе себѣ. Мы какъ будто бы работаемъ только до тѣхъ поръ, пока легко работать, а когда возникаетъ трудность, хотимъ сложить съ себя трудную задачу и передать ее Собору.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Вовсе нѣтъ. Напротивъ, мы общимъ разумомъ посильно рѣшимъ «трудность», возникающую больше по фактическимъ условіямъ, чѣмъ по основнымъ принципамъ, а затѣмъ все уклоняющееся пойдетъ въ качествѣ отдѣльныхъ мнѣній—въ виду ихъ мотивированной авторитетности и по причинѣ отсутствія у насъ папистической вѣры въ непогрѣшимость V-го Отдѣла. Здѣсь Соборъ и будетъ «крайнимъ судіею», окончательно рѣшающимъ дѣло. Это вполнѣ естественно и всегда такъ бываетъ во всѣхъ сложныхъ вопросахъ.

Преосвященный Председатель: Остановившись на девяти общеобязательныхъ предметахъ и трехъ отдѣленіяхъ, мы можемъ частнѣйшія подробности въ опредѣленіи учебнаго плана предоставить совѣтамъ академій.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что для Казанской академіи необходимо еще 4-ое отдѣленіе—миссіонерское.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я признаю за академическими совѣтами извѣстную свободу, но основныя положенія предметной классификаціи необходимо намѣтить общимъ соглашеніемъ, по требованіямъ принципа и ради единства въ научно-богословскомъ строеніи всѣхъ нашихъ академій.

Проф. И. И. Соколовъ: Разъ мы приняли три отдѣленія, то отсюда должны исходить въ опредѣленіи дальнѣйшей организаціи учебнаго плана.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не былъ на прошломъ засѣданіи и не принималъ участія въ голосованіи вопроса объ отдѣленіяхъ. Если позволено будетъ мнѣ теперь высказать свое мнѣніе, то замѣчу, что я склоняюсь къ проекту А. И. Брилліантова. Здѣсь уже было указано, что неудобно дѣлить предметы на три отдѣленія, когда много богословскихъ предметовъ принято въ качествѣ общеобязательныхъ. Прежде, по уставу 1869 г., богословскія науки располагались по отдѣленіямъ. Теперь же могутъ быть не отдѣленія, а мелкія группы, въ цѣляхъ спеціализаціи, которая будетъ служить подготовкѣ преподавателей.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему взгляду, мы призваны не для составленія академическаго устава, а собственно для того, чтобы установить положенія, при какихъ условіяхъ наши духовно-учебныя заведенія, а въ настоящій разъ наши академіи, могутъ съ большимъ успѣхомъ достигать своихъ прямыхъ цѣлей, и вмѣстѣ съ тѣмъ при какихъ условіяхъ они могутъ принести большую пользу въ практическомъ отношеніи. Исходя изъ такой точки зрѣнія, я держусь по разсматриваемому теперь вопросу той мысли, что болѣе продуктивная задача академіи—доставлять своимъ питомцамъ образованіе собственно не общебогословское, какъ это было въ послѣдніе годы, а болѣе или менѣе спеціальное—по той или другой цѣльной отрасли обширнаго цикла богословскихъ наукъ, взятаго въ его цѣломъ. Уставъ 1884 г., поставившій задачею выпускать изъ академій молодыхъ людей, якобы всесторонне освѣдомленныхъ въ области богословія, въ сущности дѣла достигъ только отрицательныхъ результатовъ. Онъ устра-

нилъ возможность для студента сосредоточить свое вниманіе и глубоко изучить ту сферу богословскихъ знаній, къ которой онъ чувствовалъ влеченіе по складу своей духовной природы. Но въ параллель этому, въ виду обилія богословскихъ наукъ, студенты, обязанные, при его дѣйствіи, изучать эти науки почти въ полномъ циклѣ, не могли получить и надлежащаго общебогословскаго образованія и выходили въ жизнь, въ большинствѣ случаевъ, съ отрывками богословскихъ знаній. Правда, тѣмъ самымъ они пріобрѣтали право примѣнять свои силы къ преподаванію любого богословскаго предмета, но въ дѣйствительности ни по одному изъ нихъ не могли явиться основательными преподавателями.—Такимъ образомъ, въ академіи несомнѣнно должна быть спеціализація въ изученіи богословскихъ наукъ...

Но въ какомъ родѣ? Должна ли она начинаться съ 1-го или съ 3-го курса? Мое мнѣніе таково. — Для служенія Церкви на какомъ бы то ни было поприщѣ не усматривается ни возможности, ни неизбѣжной необходимости во *всестороннемъ* вѣдѣніи богословскихъ наукъ. При всемъ томъ, однако, никакъ нельзя отрицать, что получающій образованіе въ высшей духовной школѣ во всякомъ случаѣ долженъ обладать достаточными свѣдѣніями по всѣмъ *основнымъ* вопросамъ богословскаго вѣдѣнія. Примѣняясь къ этому, очевидно, желательную теперь спеціализацію богословскаго образованія въ академіи нужно установить такъ, чтобы она не исключала возможности пріобрѣсти и знанія по основнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Предполагая, что для достиженія послѣдней цѣли циклъ общеобязательныхъ наукъ въ академіи долженъ быть приблизительно въ числѣ 7—8, и признавая полную возможность изученія этихъ наукъ одновременно съ науками спеціальными, я и полагалъ бы, что спеціализація при изученіи академическихъ наукъ могла бы примѣняться съ самаго перваго курса, съ постепеннымъ расширеніемъ на счетъ общеобязательныхъ предметовъ на слѣдующихъ курсахъ. При этомъ, если установленіе цикла общеобязательныхъ предметовъ, а равно и существенныя стороны спеціализаціи—цѣлесообразно было бы опредѣлить общею нормою для всѣхъ академій, то установленіе частностей въ послѣднемъ отношеніи въ той же мѣрѣ цѣлесообразно было бы предоставить самимъ академическимъ совѣтамъ.

Проф. И. В. Поповъ: А какъ Вы представляете спеціализацію: въ видѣ отдѣленій, группъ или соединенія того и другого?

Проф. А. И. Алмазовъ: Самое лучшее устроить это, въ извѣстной мѣрѣ примѣняясь къ началамъ въ уставѣ 1869 года, который признавалъ и отдѣленія и групповую спеціализацію съ 4-го курса.

Преосвященный Предсѣдатель: По уставу 1869 г. въ академіяхъ давалось общее богословское образованіе, спеціальное на отдѣленіяхъ и болѣе узкая научная спеціализація на IV курсѣ. Мы уже установили общеобязательные предметы, опредѣлили и отдѣленія; для большей же спеціализаціи можно ввести съ 3-го курса групповое изученіе, примѣнительно къ проекту И. С. Пальмова.

Это предложеніе было принято большинствомъ 14 голосовъ противъ 7 (прот. Т. И. Буткевича и Ѳ. И. Титова, профессоровъ И. С. Бердникова, А. И. Брилліантова, М. А. Остроумова, И. В. Попова и В. С. Серебренникова).

6/219 1907 №10-26

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 10

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 марта | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства выборовъ членовъ Государственной Думы отъ мѣстностей Азіатской Россіи, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ, Мы, на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (свод. зак. т. I ч. II изд. 1906 г.), повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы произвести: въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Томской — 9-го мая, Енисейской — 14-го марта и Иркутской — 5-го апрѣля; въ областномъ избирательномъ собраніи Якутской области — 15-го іюля; въ областномъ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ съѣздовъ городскихъ избирателей и съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ и въ областномъ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ инородческихъ волостей Забайкальской области, а равно въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ станицъ Забайкальскаго казачьяго войска — 7-го апрѣля; въ областномъ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ съѣздовъ городскихъ избирателей и съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ избирательныхъ участковъ и въ областномъ собраніи выборщиковъ отъ инородческихъ волостей Семирѣченской области, а также въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ станицъ Семирѣченскаго казачьяго войска — 3-го апрѣля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
1-го марта 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ.*

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 16-й день минувшаго февраля, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владиміра 3-й степени*—протоіереевъ церквей: Воскресенской, губ. г. Владиміра Павла **Спасскаго** и Покровской, что въ Крупенникахъ, г. Костромы Димитрія **Аквилева**, *4-й степени*: протоіерея церкви

села Супрягина, Мглинскаго уѣзда, Димитрія **Ѳеодоровскаго**, священниковъ церквей: Покровской кладбищенской г. Вязниковъ Владиміра **Смиренина** и села Волчка, Острогожскаго уѣзда, Ѳеодора **Дробышева** и заштатнаго священника церкви слободы Ново-Ивановки, Зміевскаго уѣзда, Матѳея **Васильковскаго** и *св. Анны 3-й степени:* діаконовъ церквей: Вознесенской слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, Іоанна **Ѳедоровскаго**, Успенской, той же слободы, Стефана **Попова**, Тихвино - Онуфріевской г. Воронежа Алексѣя **Воскресенскаго** и Рождество - Богородичной Новослободской г. Одессы Алексія **Индзинскаго** и заштатнаго діакона Свято-Духовской церкви г. Херсона Арсенія **Грушецкаго**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго февраля, на сопричисленіе члена-казначея Иркутскаго епархіальнаго комитета Краснаго Креста, настоятеля градо-Иркутской Богородице-Владимірской церкви, протоіерея Иннокентія **Сотникова**, за его отлично-усердные труды въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ минувшей Русско-Японской войны, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 9-й день минувшаго февраля, утвердить пожалованныя Военнымъ Начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую Русско-Японскую войну, награды—орденъ *Св. Анны 2-й степени съ мечами:* священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 11-го Псковскаго Николаю **Сѣверову** и 140-го Зарайскаго Іоанну **Качановскому** и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 285-мъ Мценскомъ священнику Тамбовской епархіи Вячеславу **Миловидову** и 286-мъ Кирсановскомъ іеромонаху **Иродіону** и въ полевомъ подвижномъ № 26 госпиталѣ іеромонаху **Виссаріону**; *безъ мечей:* священнику 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка Николаю **Поспѣхову** и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 40-й іеромонаху **Ефрему**, № 41-й іеромонаху **Иларіону**, № 88-й іеромонаху **Геннадію** и № 89-й іеромонаху **Никандру**; *3-й степени съ мечами:* священнику 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка Іоанну **Качановскому** и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 241-мъ Орскомъ іеромонаху **Евгенію**, 242-мъ Белебеевскомъ іеромонаху **Нифонту** и 244-мъ Борисовскомъ іеромонаху **Тихону** и *безъ мечей:* бывшему священнику 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка Николаю **Сейфуллину**, состоящему нынѣ въ Оренбургской епархіи, священникамъ стрѣлковыхъ полковъ: 9-го Петру **Глаголеву**, 10-го Ѳеодору **Муравьеву**, состоящему нынѣ при церкви 47-го драгунскаго Татарскаго полка, 11-го Михаилу **Лапчинскому**, 13-го Стефану **Сченсновичу**, 14-го Емиліану **Яскевичу**, нынѣ состоящему въ распоряженіи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, 15-го Николаю **Просперскому**, состоящему нынѣ въ Полоцкой епархіи, и 16-го Тимоѳею **Закрицкому**, священнику 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго полка Николаю **Кульчицкому**, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 67-го Тарутинскаго Владиміру **Сченсновичу**, 117-го Ярославскаго Даніилу **Розову**, 118-го Шуйскаго Василію **Минеину**, 120-го Серпуховскаго Петру **Рѣпнину**, 149-го Черноморскаго Николаю **Снѣжницкому**, 151-го Пятигорскаго Сергѣю **Флоринскому**, 152-го Владикавказскаго Димитрію **Стратоновичу**, 157-го Имеретинскаго Александру **Крючкову**, 159-го Гурійскаго Николаю **Дубнякову**, 173-го Каменецкаго Валеріану **Добронравову**, 174-го Роменскаго Николаю **Рождественскому** и 175-го Батуринскаго Григорію **Синякевичу** и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 90-й іеромонаху **Виталію**, № 91-й іеромонаху **Иліодору**, № 93-й священнику Михаилу **Серницкому**, № 102-й іеромонаху **Герману**, № 103-й іеромонаху **Петру (Полищуку)**, № 104-й іеромонаху **Филарету**, № 106-й іеромонаху **Лину**, № 107-й іеромонаху **Михею**, № 108-й іеромонаху **Іоанникію** и № 109-й іеромонаху **Филарету**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 19-й день минувшаго февраля, утвердить пожалованныя командовавшимъ 1-ю Маньчжурскою арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую Русско-Японскую войну, награды — орденъ *Св. Анны 2-й степени съ мечами*, священникамъ полковъ: 7-го пѣхотнаго Сибирскаго Красноярскаго Василію **Тюшнякову**, состоящему нынѣ на службѣ въ Томской епархіи, и Приморскаго драгунскаго Леонтію **Куриловичу** и исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 8-й госпиталѣ священнику То-

бозьской епархіи Михаилу **Руссакову**; *безъ мечей*: священнику 6-го пѣхотнаго Сибирскаго Енисейскаго полка Владиміру **Праницкому**, нынѣ состоящему за штатомъ, и исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 11-й—заштатному священнику Томской епархіи Іоанну **Западовскому** и № 21-й—іеромонаху **Никодиму** (Возовику): *3-й степени съ мечами*: священнику 212-го пѣхотнаго (нынѣ резервнаго) Бахчисарайскаго полка Николаю **Иванову** и исполнявшему пастырскія обязанности въ 11-мъ Кубанскомъ пластунскомъ баталіонѣ іеромонаху **Макарію** и *безъ мечей*: священнику 210-го пѣхотнаго (нынѣ резервнаго) Перекопскаго полка Льву **Петрову**, бывшему священнику 4-го пѣхотнаго Сибирскаго Верхнеудинскаго полка Михаилу **Мудролюбову**, состоящему нынѣ при церкви 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, и исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ 7-мъ Кубанскомъ пластунскомъ баталіонѣ іеромонаху **Даніилу**, въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 7—іеромонаху **Іоанникію**, № 12 — священнику Павлу **Меньшенину** и № 98—іеромонаху **Савватію** и въ пѣхотныхъ полкахъ: 9-мъ Сибирскомъ Тобольскомъ священнику Тобольской епархіи Сергѣю **Биверову**, 10-мъ Сибирскомъ Омскомъ священнику Омской епархіи Онуфрію **Рябухѣ** и 282-мъ Черноярскомъ іеромонаху **Самуилу** (Никитину).

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго февраля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*: съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ *на Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: Сергіевской, губ. г. Владиміра, Евоимія **Успенскаго**, погоста Никологорскаго, Вязниковскаго уѣзда, Алексѣя **Любимова**, села Верхъ-Ницинскаго, Ирбитскаго уѣзда, Веніамина **Попова**, Смоленской Новодѣвичьяго монастыря г. Москвы Александра **Проферансова**, поселка Семиозернаго, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, Василія **Серебренникова**, села Хмѣлевого, Елецкаго уѣзда, Дмитрія **Писарева**, села Воронки, Рязанскаго уѣзда, Семена **Прилуцкаго**, села Варѳоломеева, Алексинскаго уѣзда Василія **Татевскаго**, села Борисоглѣбовки, Черниговскаго уѣзда, Евстаѳія **Эллинскаго**, села Спиридоновой Буды, Новозыбковскаго уѣзда, Климента **Смѣловскаго**, и мѣстечка Гоголева, Остерскаго уѣзда, Дмитрія **Прокопенко** и заштатнаго псаломщика церкви села Новыхъ Чешуекъ, Мглинскаго уѣзда, Ѳаддея **Дамиловскаго**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго февраля, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: села Вороновки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Александра **Комышнаго**, села Койсуга, Ростовскаго на Дону округа, Василія **Ѳедоровскаго**, села Камянки, Новомосковскаго уѣзда, Александра **Бѣлановскаго**, слободы Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Іоанна **Разумовскаго**, села Семеновки, того же уѣзда, Павла **Аркадакскаго**, села Генеральскаго, того же уѣзда, Александра **Попова**, села Мироновки, того же уѣзда, Николая **Покова**, села Селитьбы, Хвалынскаго уѣзда, Сергія **Сарапкина**, села Апалихи, того же уѣзда, Рафаила **Дубровина** и станицы Успенской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, Василія **Томилина** и псаломщиковъ церквей селъ: Землянокъ, Бахмутскаго уѣзда, Ѳеодора **Выше-мірскаго**, Карловки, того же уѣзда, Виктора **Попова** и Алая, Вольскаго уѣзда, Козьмы **Шалкинскаго**.

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода поступили сообщенія о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) духовенство 5-го округа Валуйскаго уѣзда, Воронежской епархіи, и представители отъ прихожанъ, собравшись въ первый разъ совмѣстно на благочинническій съѣздъ, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническихъ чувства безпредѣльной преданности и благодарности Его Величеству за починъ къ сближенію пастырей съ пасомыми предначертаніемъ созыва Всероссійскаго Собора;

2) причтъ и прихожане селъ Кошулянъ и Негрипецъ, Хотинскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, вознеся, 16 минувшаго января, молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства и открывъ въ названныхъ селахъ дружину союза русскаго народа, выражаютъ Его Величеству вѣрноподданническія чувства и готовность до послѣдней капли крови отстаивать Самодержавіе, русскую народность и вѣру православную, и

3) крестьяне села Студыня, Ровенскаго уѣзда, Волынской епархіи, при пастырскомъ воздѣйствіи на нихъ мѣстнаго священника Анатолія Левицкаго, пожертвовали 3800 руб. на обновленіе и благоукрашеніе своего приходскаго храма, каковой храмъ, послѣ капитальнаго ремонта, и освященъ 8 октября 1906 года; возносятъ нынѣ горячія молитвы предъ находящеюся въ семъ храмѣ благодатною иконою Божіей Матери о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства, а также о цѣлости и невредимости Державы Россійской подъ скипетромъ Самодержавнѣйшаго Государя Императора, означенные крестьяне просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества ихъ вѣрноподданническія чувства.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 9-й день февраля сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

По поводу всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили сообщенія о томъ, что въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и въ ознаменованіе сего событія:

1) священникъ Яновской церкви, Люблинской губерніи, Холмской епархіи, Іоаннъ Богдановичъ соорудилъ на собственныя средства во вновь образовавшемся въ приходѣ названной церкви поселкѣ Закржувкѣ каменный храмъ, израсходовавъ на это 5260 руб., каковой храмъ и освященъ 5 ноября минувшаго года, во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца;

2) настоятель Владимірской Заоникіевской пустыни, Вологодской епархіи и уѣзда, игуменъ Нектарій пріобрѣлъ своимъ усердіемъ для обители колоколъ, вѣсомъ въ 315 пуд., стоимостью въ 7550 руб.;

3) прихожане Петро-Павловской Слободской церкви, Кадниковскаго уѣзда, той же епархіи, пріобрѣли колоколъ, съ изображеніемъ на немъ Спасителя, Покрова Божіей Матери, святителей Алексія, митрополита Московскаго, и Николая, Мирликійскаго чудотворца, и святыхъ апостоловъ Петра и Павла, съ соотвѣтствующею надписью и датою—1904 года 30 іюня 1906 года, вѣсомъ въ 202 пуд. 5 фун., стоимостью въ 4111 руб., при чемъ главными жертвователями были крестьяне: Константинъ Алаевъ, внесшій 1000 руб., Иванъ Никуличевъ—500 руб., Александръ Ганичевъ—100 руб. и коммерціи совѣтникъ Ѳеодоръ Рыбкинъ—200 руб., и

4) крестьянинъ деревни Марденьги, Нестеферевской волости, Устюжскаго уѣзда, той же епархіи, Василій Прилуцкій пожертвовалъ 200 руб. на украшеніе живописью своего приходскаго Благовѣщенскаго Близгороднаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, во 2-й день февраля сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

Отъ преосвященнаго Полтавскаго поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщеніе о томъ, что:

1) въ ознаменованіе всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича:

а) прихожане Николаевской церкви села Крутьковъ, Золотоношскаго уѣзда, казакъ Василій Устименко соорудилъ въ приходскую церковь священническое облаченіе, стоимостью 90 руб., и казаки: Петръ Ильяшенко, Іоаннъ Дудура и Лука Итотенко соорудили ризу и епитрахиль, стоимостью 30 р.;

б) прихожане Рождество-Богородичной церкви села Протасовки, Роменскаго уѣзда, соорудили въ приходскую церковь кіотъ съ иконою св. Алексія, митрополита Московскаго, съ лампадой и подсвѣчникомъ, стоимостью 300 руб.;

2) въ память дарованія Высочайшими Манифестами 1905 г. благъ и милостей русскому народу:

а) прихожане Свято-Духовской церкви села Великаго Узвоза, Кременчугскаго уѣзда, соорудили двѣ бронзовыя позолоченныя хоругви въ 80 руб. и двѣ таковыя же звѣзды—въ 150 руб.;

б) церковно-приходское попечительство той же церкви соорудило икону преподобнаго Серафима, стоимостью въ 100 руб.;

в) казакъ Іоаннъ Бокій пожертвовалъ деревянный вызолоченный крестъ, стоимостью 50 р.;

3) въ выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству:

а) прихожане Параскевіевской церкви села Вьюницъ, Переяславскаго уѣзда, пожертвовали: образъ Богоматери, стоимостью 10 руб., двѣ

металлическія хоругви въ 83 руб. и семисвѣчникъ въ 40 руб.;

б) псаломщикъ той же церкви Алексѣй Копа-Овдѣенко пожертвовалъ священническое облаченіе въ 22 руб.;

в) прихожане Николаевской церкви села Комаровки, того же уѣзда, соорудили въ приходскую церковь иконы Спасителя и Богоматери, стоимостью 16 руб. и атласное покрывало на престолъ въ 10 руб.;

г) жители хутора Рѣшетокъ, Золотоношскаго уѣзда, Несторъ и Параскева Бреусы соорудили икону святителя Николая, стоимостью 17 р.;

д) жители хуторовъ Кочубеевки и Лѣсневичева пожертвовали священническое облаченіе въ 50 руб. и двѣ металлическія хоругви въ 48 руб. и водосвятную чашу въ 5 руб и

е) прихожане Николаевской церкви села Пологъ Явенокъ, Переяславскаго уѣзда, крестьяне: Алексѣй Рубанъ, Іоаннъ Каменскій, Романъ Быцгоръ и другіе члены мѣстнаго братства соорудили образъ Страстей Христовыхъ, въ кіотѣ, стоимостью 200 руб. и на благоукрашеніе храма стѣнными изображеніями пожертвовали: казакъ Александръ Воловикъ 200 руб., крестьянинъ Іоаннъ Коржикъ—100 руб., Іоаннъ Каменскій—20 руб., Іоаннъ Чухно—10 руб., Трофимъ Рубанъ—10 руб., прихожанки-женщины—40 руб. и служащіе въ экономіи князя К. А. Горчакова—30 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 16-й день февраля сего года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 7—24 февраля 1907 года за № 782, постановлено: уволивъ игумена Ѳеоктиста отъ занимаемой имъ должности настоятеля Зилантова Успенскаго монастыря, Казанской епархіи, назначить на сію должность состоящаго нынѣ въ распоряженіи преосвященнаго Калужскаго, архимандрита Кирилла (Якубовскаго).

—

II. Отъ 22 января — 10 февраля 1907 года за № 367, постановлено: на должность настоятеля Краснохолмскаго Николо-Антоніевскаго монастыря, Тверской епархіи, перемѣстить настоятеля Николо-Столпенской пустыни, той же епархіи, игумена Аѳанасія.

—

III. Отъ 24 января — 9 февраля 1907 года за № 416, постановлено: на должность настоятеля Климовскаго Покровскаго единовѣрческаго необщежительнаго монастыря, Черниговской епархіи, перемѣстить настоятеля Гуслицкаго единовѣрческаго монастыря, Московской епархіи, игумена Мину.

—

IV. Отъ 22 января — 10 февраля 1907 г., за № 364, постановлено: настоятеля Селенгинскаго Свято-Троицкаго третьекласснаго монастыря, Забайкальской епархіи, іеромонаха Исаакія возвести въ санъ игумена.

—

V. Отъ 22 января — 10 февраля 1907 г., за № 366, постановлено: уволивъ іеромонаха Геннадія, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятеля Абалакскаго Знаменскаго монастыря, Тобольской епархіи, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную большинствомъ братіи названной обители, состоящаго въ числѣ братіи оной, игумена Антонина.

—

VI. Отъ 5—19 февраля 1907 года за № 706, разрѣшены, по напечатаніи, къ исполненію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія А. Я. Губарева: «Всепѣтное бдѣніе», «Церковное осмогласіе», «Ирмосы воскресны», «Божественная литургія св. Іоанна Златоуста», «Повседневныя молитвы и молебны», «Пѣніе на панихидѣ», «Пѣснопѣнія на Рождество Христово» и «Пѣніе во Святую и великую недѣлю Пасхи».

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода:

I. Отъ 16 февраля 1907 года за № 5, опредѣляется: запасный нижній чинъ, пѣвчій старшаго разряда, изъ крестьянъ, Ѳедотъ **Замай**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ канцелярію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, съ 1 февраля 1907 года.

Назначается: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, коллежскій секретарь Андрей **Сидоровъ** счетнымъ чиновникомъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ—съ 31 января 1907 года.

Увольняется отъ службы: секретарь Костромской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Александровскій**, по болѣзни, на основаніи Св. Зак. Т. III изд. 1896 г. ст. 573 Уст. Служб. Прав.—съ 1 февраля 1907 года.

II. Отъ 20 февраля 1907 года за № 6, перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: Бѣжецкаго—**Миловидовъ** и Озургетскаго—**Нарбековъ** на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый—Озургетскаго и второй—Бѣжецкаго, помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища **Красовскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Макарьевское духовное училище и епархіальный миссіонеръ Могилевской епархіи **Журавскій** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Могилевскую духовную семинарію [Красовскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода) съ 3, Журавскій съ 5, Миловидовъ и Нарбековъ (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода) съ 10 февраля 1907 года].

Заявленіе, прочтенное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ засѣданіи Государственной Думы 6-го марта 1907 г.

«Передъ началомъ совмѣстной съ Государственной Думой дѣятельности, я считаю необходимымъ съ возможною полнотою и ясностью представить созванному волею Монарха законодательному собранію общую картину законодательныхъ предположеній, которыя Министерство рѣшило представить его высокому вниманію.

Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію существа отдѣльныхъ законопроектовъ, прежде чѣмъ попытаться освѣтить руководящую идею Правительства, я не могу не остановить вниманія Государственной Думы на положеніи, которое займетъ Правительство по отношенію къ вносимымъ имъ законопроектамъ.

Я разумѣю существо и порядокъ ихъ защиты.

Въ странахъ съ установившимся правительственнымъ строемъ отдѣльные законопроекты являются въ общемъ укладѣ законодательства естественнымъ отраженіемъ новой назрѣвшей потребности и находятъ себѣ готовое мѣсто въ общей системѣ государственнаго распорядка. Въ этомъ случаѣ законъ, прошедшій всѣ стадіи естественнаго созрѣванія, является настолько усвоеннымъ общественнымъ самосознаніемъ, всѣ его частности настолько понятны народу, что разсмотрѣніе, принятіе или отклоненіе его является дѣломъ не столь сложнымъ, и задача правительственной защиты сильно упрощается.

Не то, конечно, въ странѣ, находящейся въ періодѣ перестройки, а слѣдовательно и броженія.

Тутъ не только каждый законопроектъ, но каждая отдѣльная его черта, каждая особенность можетъ чувствительно отозваться на благѣ страны, на характерѣ будущаго законодательства. При множествѣ новизны, вносимой въ жизнь народа, необходимо связать всѣ отдѣльныя правительственныя предположенія одною общею мыслью, мысль эту выяснить, положить ее въ основаніе всего строительства и защищать ее, поскольку она проявляется въ томъ или другомъ законопроектѣ. Затѣмъ слѣдуетъ войти въ оцѣнку той мысли, которая противополагается мысли законопроекта, и добросовѣстно рѣшить, совмѣстима ли она, по мнѣнію Правительства, съ благомъ государства, съ его укрѣпленіемъ и возвеличеніемъ и потому пріемлема ли она. Въ дальнѣйшей же выработкѣ самихъ законовъ нельзя стоять на опредѣленномъ построеніи, необходимо учитывать всѣ интересы, вносить всѣ измѣненія, требуемыя жизнью, и, если нужно, подвергать законопроекты переработкѣ, согласно выяснившейся жизненной правдѣ.

Въ основу всѣхъ тѣхъ правительственныхъ законопроектовъ, которые Министерство вноситъ нынѣ въ Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую Правительство будетъ проводить и во всей своей послѣдующей дѣятельности. Мысль эта—создать тѣ

матеріальныя нормы, въ которыя должны воплотиться новыя право-отношенія, вытекающія изъ всѣхъ реформъ послѣдняго времени. Преобразованное по волѣ Монарха Отечество наше должно превратиться въ государство правовое, такъ какъ, пока писанный законъ не опредѣлитъ обязанностей и не оградитъ права отдѣльныхъ русскихъ подданныхъ, права эти и обязанности будутъ находиться въ зависимости отъ толкованія и воли отдѣльныхъ лицъ, т. е. не будутъ прочно установлены.

Правовыя нормы должны покоиться на точномъ, ясно выраженномъ законѣ еще и потому, что иначе жизнь будетъ постоянно порождать столкновенія между новыми основаніями общественности и государственности, получившими одобреніе Монарха, и старыми установленіями и законами, находящимися съ ними въ противорѣчіи, или не обнимающими новыхъ требованій законодателя, а также произвольнымъ пониманіемъ новыхъ началъ со стороны частныхъ и должностныхъ лицъ.

Вотъ почему Правительство главнѣйшею своею обязанностью почло представить на уваженіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта цѣлый рядъ законопроектовъ, устанавливающихъ твердые устои паново складывающейся государственной жизни Россіи.

Но прежде, чѣмъ перейти къ выработаннымъ законопроектамъ, я долженъ упомянуть о тѣхъ законахъ, которые, въ виду ихъ чрезвычайной важности и спѣшности, были проведены въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. и подлежатъ также разсмотрѣнію Государственной Думы и Совѣта.

Не останавливаясь на законахъ, ведущихъ къ равноправію отдѣльныхъ слоевъ населенія и свободѣ вѣроисповѣданія, срочность осуществленія которыхъ не нуждается въ разъясненіи, считаю долгомъ остановиться на проведенныхъ, въ порядкѣ чрезвычайномъ, законахъ объ устройствѣ быта крестьянъ.

Настоятельность принятія въ этомъ направленіи самыхъ энергичныхъ мѣръ настолько очевидна, что не могла подвергаться сомнѣнію. Невозможность отсрочки въ выполненіи неоднократно выраженной воли Царя и настойчиво повторявшихся просьбъ крестьянъ, изнемогающихъ отъ земельной неурядицы, ставили передъ Правительствомъ обязательство не медлить съ мѣрами, могущими предупредить совершенное разстройство самой многочисленной части населенія Россіи. Къ тому же на Правительствѣ, рѣшившемъ не допускать даже попытокъ крестьянскихъ населеній и безпорядковъ, лежало нравственное обязательство указать крестьянамъ и законный выходъ въ ихъ нуждѣ.

Въ этихъ видахъ изданы были законы о предоставленіи крестьянамъ земель государственныхъ, а Государь повелѣлъ передать на тотъ же предметъ земли удѣльныя и кабинетскія на началахъ, обезпечивающихъ крестьянское благосостояніе. Для облегченія же свободнаго пріобрѣтенія земель частныхъ и улучшенія надѣловъ, измѣненъ уставъ Крестьянскаго банка, въ смыслѣ согласованія съ существующимъ уже въ законѣ, но оставшимся мертвою буквою, разрѣшеніемъ залога надѣльныхъ земель въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, причемъ приняты всѣ мѣры въ смыслѣ сохраненія за крестьянами ихъ земель. Наконецъ, въ цѣляхъ достиженія возможности выхода крестьянъ изъ общины, изданъ законъ, облегчающій переходъ къ подворному и хуторскому владѣнію, причемъ устранено всякое насиліе въ этомъ дѣлѣ и отмѣняется лишь насильственное прикрѣпленіе крестьянина къ общинѣ, уничтожается закрѣпощеніе личности, несовмѣстимое съ понятіемъ о свободѣ человѣка и человѣческаго труда.

Всѣ эти законы вносятся на усмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Но наряду съ неотложными, уже вошедшими временно въ дѣйствіе, законами, Правительство изготовило въ области внутренняго управленія еще цѣлый рядъ законопроектовъ, также вносимыхъ въ Государственную Думу въ нынѣшнюю сессію.

Ранѣе всего Правительство почло своимъ долгомъ выработать законодательныя нормы для тѣхъ основъ права, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17-го октября, которыя еще закономъ не установлены.

Тогда какъ свобода слова, собраній, печати, союзовъ опредѣлены временными правилами, свобода совѣсти, неприкосновенность личности, жилищъ, тайна корреспонденціи остались не нормированы нашимъ законодательствомъ. Вслѣдствіе сего, въ цѣляхъ выполненія задачи проведенія въ жизнь началъ вѣротерпимости, Правительство вмѣняло себѣ прежде всего въ обязанность подвергнуть пересмотру все дѣйствующее отечественное законодательство и выяснить тѣ измѣненія, которымъ оно должно подлежать въ цѣляхъ согласованія съ Указами 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года.

Но ранѣе этого Правительство должно было остановиться на своихъ отношеніяхъ къ православной Церкви и твердо установить, что многовѣковая связь Русскаго Государства съ христіанскою Церковью обязываетъ его положить въ основу всѣхъ законовъ о свободѣ совѣсти

начало государства христіанскаго, въ которомъ православная Церковь, какъ господствующая, пользуется данью особаго уваженія и особою со стороны государства охраною. Оберегая права и преимущества православной Церкви, власть тѣмъ самымъ признана оберегать полную свободу ея внутренняго управленія и устройства и идти на встрѣчу всѣмъ ея начинаніямъ, находящимся въ соотвѣтствіи съ общими законами государства. Государство же и въ предѣлахъ новыхъ положеній не можетъ отойти отъ завѣтовъ исторіи, напоминающей намъ, что во всѣ времена и во всѣхъ дѣлахъ своихъ русскій народъ одушевляется именемъ православія, съ которымъ неразрывно связаны слава и могущество родной земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ права и преимущества православной Церкви не могутъ и не должны нарушать правъ другихъ исповѣданій и вѣроученій. Поэтому съ цѣлью проведенія въ жизнь Высочайше дарованныхъ узаконеній объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, Министерство внесетъ въ Государственную Думу и Совѣтъ рядъ законопроектовъ, опредѣляющихъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, безпрепятственное богомоленіе, сооруженіе молитвенныхъ зданій, образованіе религіозныхъ общинъ, отмѣну связанныхъ исключительно съ исповѣданіемъ ограниченій и т. п.

Переходя къ неприкосновенности личности, Государственная Дума найдетъ въ проектѣ Министерства обычное для всѣхъ правовыхъ государствъ обезпеченіе ея, причемъ личное задержаніе, обыскъ, вскрытіе корреспонденціи обусловливаются постановленіемъ соотвѣтственной судебной инстанціи, на которую возлагается и провѣрка въ теченіе сутокъ основаній законности ареста, послѣдовавшаго по распоряженію полиціи.

Отклоненіе отъ этихъ началъ признано допустимымъ лишь при введеніи, во время войны или народныхъ волненій, исключительнаго положенія, которое предполагается одно вмѣсто трехъ, нынѣ-существующихъ, причемъ административную высылку въ опредѣленныя мѣста предположено совершенно упразднить.

Кромѣ этихъ законопроектовъ общаго характера, устанавливающихъ обязанности и права подданныхъ Россійской Державы, Правительство выработало рядъ законопроектовъ, перестраивающихъ мѣстную жизнь на новыхъ началахъ. Такъ какъ мѣстная жизнь охватывается областью самоуправленія земскаго и городского, областью управленія (администрація) и полицейскими мѣропріятіями, то и проекты Министерства касаются именно этихъ отраслей нашего законодательства. Какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздѣ дѣятельность административная, полицейская и земская течетъ по тремъ параллельнымъ русламъ, но чѣмъ ближе къ населенію, тѣмъ жизнь упрощается и тѣмъ необходимѣе остановиться на ячейкѣ, въ которой населеніе могло бы найти удовлетвореніе своихъ простѣйшихъ нуждъ. Такимъ установленіемъ по проекту Министерства должна явиться безсословная, самоуправляющая волость, въ качествѣ мелкой земской единицы. Полицейскія ея обязанности должны ограничиться простѣйшими обязанностями мѣстной общественной полиціи, а административныя предполагается свести къ дѣламъ, касающимся воинской повинности, веденія посемейныхъ списковъ, нѣкоторымъ податнымъ дѣйствіямъ и т. п. Въ вѣдѣніе волости должны входить всѣ земли имущества и лица, находящіяся въ ея предѣлахъ. Волость будетъ самою мелко-административно-общественною единицею, съ которою будутъ имѣть дѣло частныя лица, но при этомъ лица, владѣющія землею совмѣстно, міромъ, т. е. главнымъ образомъ владѣльцы надѣльной земли, образуютъ изъ себя, исключительно для рѣшенія своихъ земельныхъ дѣлъ, особыя земельныя общества, сохраняющія нѣкоторыя преимущества, а именно неотчуждаемость надѣльныхъ земель и примѣненіе къ наслѣдованію ими мѣстныхъ обычаевъ. Такимъ образомъ земельнымъ обществамъ не будетъ присвоено никакихъ административныхъ обязанностей, создаются они для совмѣстнаго вѣдѣнія бывшими надѣльными землями, причемъ предполагаются мѣры противъ чрезмѣрнаго сосредоточенія этихъ земель въ однѣхъ рукахъ и противъ чрезмѣрнаго дробленія ихъ, а равно къ упроченію совершенія на нихъ актовъ.

Для удовлетворенія же простѣйшихъ потребностей села, вытекающихъ изъ совмѣстнаго проживанія, предположено ввести въ селахъ крупныхъ, а также такихъ, въ которыхъ проживаютъ посторонніе крестьянамъ лица, особыя поселковыя управленія, съ участіемъ помянутыхъ посторонніхъ лицъ и въ управленіи, и въ обложеніи.

Всѣ сказанныя организаціи получили свое выраженіе во вносимыхъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ проектахъ земельныхъ обществъ, поселковаго и волостного управленія.

Выше волостной мелкой земской единицы отрасли управленія осложняются и въ соотвѣтствіи съ этимъ Министерство должно было заняться реформою самоуправленія земскаго и городского, реформою управленія губернскаго

уѣзднаго и участковаго и реформою полицейскою.

Въ области самоуправленія Министерство коснулось трехъ важнѣйшихъ, по его мнѣнію, общихъ вопросовъ: вопроса земскаго и городского представительства, вопроса объ его компетенціи и вопроса объ отношеніи къ самоуправленію со стороны администраціи. Одновременно Министерство приступило къ существенному и необходимому труду пересоставленія всѣхъ уставовъ, точно устанавливающихъ обязанности земства и администраціи. Въ настоящее время Министерство вноситъ въ Государственную Думу уставъ общественнаго призрѣнія, уставъ о гужевыхъ земскихъ дорогахъ и временный законъ о передачѣ продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Составляются уставы врачебный и строительный.

Возвращаясь къ общимъ вопросамъ, выдвинутымъ въ области самоуправленія, укажу на то, что вносимый въ Думу проектъ о земскомъ представительствѣ строитъ его на принципѣ налогового ценза, расширяя этихъ путемъ кругъ лицъ, принимающихъ участіе въ земской жизни, но обезпечивая одновременно участіе въ ней культурнаго класса землевладѣльцевъ, компетенція же органовъ самоуправленія увеличивается передачею имъ цѣлаго ряда новыхъ обязанностей, а отношеніе къ нимъ администраціи заключается въ надзорѣ за законностью ихъ дѣйствій.

Самоуправленіе на тѣхъ же общихъ основахъ съ нѣкоторыми, вызванными мѣстными особенностями, измѣненіями предполагается ввести въ Прибалтійскомъ, Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, за выдѣленіемъ въ особую административную единицу мѣстностей, въ которыхъ сосредоточивается изстари чисто русское населеніе, имѣющее свои спеціальные интересы.

Что касается административныхъ органовъ, то Министерство вноситъ въ Думу проекты законовъ о губернскомъ управленіи, объ уѣздномъ управленіи и объ участковыхъ комиссарахъ.

Въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи получитъ осуществленіе принципъ возможнаго объединенія всѣхъ гражданскихъ властей, всѣхъ отдѣльныхъ многочисленныхъ нынѣ присутствій и главнымъ образомъ осуществленіе начала административнаго суда. Такимъ путемъ всѣ жалобы на постановленія административныхъ и выборныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій будутъ, согласно проекту, разсматриваться смѣшанною административно-судною коллегіею съ соблюденіемъ формъ состязательнаго процесса. Во главѣ уѣзда предполагается поставить начальника уѣзднаго управленія, который и объединялъ бы гражданскія власти уѣзда. Въ предѣлахъ уѣзда въ качествѣ агентовъ администраціи предположены участковые комиссары. Земскіе начальники упраздняются. Полицію предполагается преобразовать въ смыслѣ объединенія полиціи жандармской и общей, причемъ съ жандармскихъ чиновъ будутъ сняты обязанности по производству политическихъ дознаній, которыя будутъ переданы власти слѣдственной. Новымъ въ области полицейской будетъ предлагаемый вниманію Государственной Думы уставъ полицейскій, который долженъ замѣнить устарѣлый уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и точно установить сферу дѣйствій полицейской власти.

Въ строгой связи съ преобразованіемъ мѣстнаго управленія стоитъ и преобразованіе суда. Съ отмѣною учрежденія земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ необходимо создать мѣстный судъ, доступный, дешевый, скорый и близкій къ населенію. Министерство Юстиціи представляетъ по этимъ соображеніямъ въ Государственную Думу проектъ преобразованій мѣстнаго суда съ сосредоточеніемъ судебной власти по дѣламъ мѣстной юстиціи въ рукахъ избираемыхъ населеніемъ изъ своей среды мировыхъ судей, къ компетенціи которыхъ будетъ отнесена значительная часть дѣлъ, подчиненныхъ нынѣ юрисдикціи общихъ судебныхъ установленій, связь съ которыми будетъ поддерживаться образованіемъ для нихъ аппеляціонной инстанціи, въ видѣ уѣздныхъ отдѣленій окружнаго суда съ кассаціонной инстанціею въ лицѣ Правительствующаго Сената.

Далѣе въ цѣляхъ обезпеченія въ государствѣ законности и укрѣпленія въ населеніи сознанія святости и ненарушимости закона, Министерства Юстиціи вноситъ въ Государственную Думу проектъ о гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ, дѣйствительно обезпечивающей примѣненіе начала уголовной и имущественной отвѣтственности служащихъ за ихъ проступки и охраняющей вмѣстѣ съ тѣмъ спокойное и увѣренное отправленіе ими службы и ограждающей ихъ отъ обвиненій явно неосновательныхъ. Дѣянія эти предположено поэтому подчинить общимъ процессуальнымъ постановленіямъ, устранивъ всѣ тѣ въ указанномъ отношеніи отступленія отъ общаго порядка, которыя не представляются безусловно необходимыми. Не останавливаясь на проектахъ объ увеличеніи содержанія должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства и усиленіи дѣйствующихъ

штатовъ, не могу не обратить вниманія Государственной Думы на законопроекты въ области уголовнаго права и процесса, устанавливающіе цѣлый рядъ мѣръ, которыя, за сохраненіемъ незыблемыми основныхъ началъ судебныхъ уставовъ Александра II, оправдываются указаніями практики, или же отвѣчаютъ нѣкоторымъ, получившимъ за послѣднее время преобладаніе въ наукѣ и уже принятымъ законодательствами многихъ государствъ Европы воззрѣніямъ. Такъ, предполагается допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи, введеніе состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду, установленіе институтовъ условнаго осужденія и условнаго досрочнаго освобожденія и т. п. На ряду съ этимъ предположено введеніе въ полномъ объемѣ новаго уголовнаго уложенія по согласованіи его со всѣми изданными за послѣднее время законоположеніями.

Вносится также цѣлый рядъ законопроектовъ въ области гражданскаго законодательства, проектъ охранительнаго судопроизводства и на ряду съ многими имѣющими меньшее значеніе законопроектами, проекты вотчиннаго устава и дополнительныхъ къ нему узаконеній, направленныхъ къ установленію у насъ ипотечной системы, въ цѣляхъ внесенія въ область земельныхъ правоотношеній надлежащей гласности, опредѣленности и твердости.

Область эта находится въ тѣсной связи съ дѣломъ землеустройства, составляющаго предметъ вѣдѣнія другого вѣдомства — Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Названное вѣдомство стоитъ передъ задачею громаднаго значенія. Оно призвано, главнымъ образомъ, содѣйствовать экономическому возрожденію крестьянства, которое ко времени окончательнаго освобожденія отъ обособленнаго положенія въ государствѣ выступаетъ на арену общей борьбы за существованіе экономически слабымъ, неспособнымъ путемъ занятія своимъ исконнымъ земледѣльческимъ промысломъ, обезпечить себѣ безбѣдное существованіе.

Поэтому Главное Управленіе постановило себѣ цѣлію увеличеніе площади землевладѣнія крестьянъ и упорядоченіе этого землевладѣнія т. е. землеустройство.

Среди мѣръ первой категоріи Главное Управленіе придаетъ особое значеніе обезпеченію земельнаго быта тѣхъ обществъ, которыя получивъ дарственныя надѣлы, не имѣли возможности до настоящаго времени обезпечить себя землею путемъ покупки. Соотвѣтственный законопроектъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу.

Способъ устраненія остраго малоземелья Главное Управленіе видитъ въ льготной, соотвѣтствующей цѣнности покупаемаго и платежнымъ способностямъ пріобрѣтателя, продажѣ земель земледѣльцамъ. Для этой цѣли въ распоряженіи правительства имѣется, согласно Указамъ 12-го и 27-го августа 1906 года, 9 мил. десятинъ и купленныя съ 3-го ноября 1905 г. крестьянскимъ банкомъ свыше 2 мил. десятинъ. Но для успѣха дѣла увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія надлежитъ связать съ улучшеніемъ формъ землепользованія, для чего необходимы мѣры поощренія и, главнымъ образомъ, кредитъ. Главное Управленіе намѣрено идти въ этомъ дѣлѣ путемъ широкаго развитія и организаціи кредита земельнаго, меліоративнаго и переселенческаго.

Что касается землеустройства, то вносимое по этому предмету «Положеніе» имѣетъ цѣлью устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ внутри надѣльнымъ расположеніемъ участковъ отдѣльныхъ селеній и домохозяевъ, облегченіе разверстанія черезполосицы, облегченіе выдѣленія домохозяевамъ отрубныхъ участковъ, упрощеніе способовъ отграничительныхъ межеваній и принудительное разверстаніе черезполосныхъ владѣній, при условіи признанія этой черезполосности вредною.

Успѣшное осуществленіе аграрныхъ мѣропріятій находится въ зависимости отъ дѣятельности мѣстныхъ землеустроительныхъ коммиссій, необходимость переустройства которыхъ сознается Главнымъ Управленіемъ, составившимъ проектъ имѣющій цѣлью: во-первыхъ, тѣснѣе связать эти коммиссіи съ мѣстнымъ населеніемъ путемъ усиленія въ нихъ выборнаго начала и, во-вторыхъ, придать имъ рабочія силы для проектированія и осуществленія землеустроительныхъ плановъ.

Хотя преобладающимъ по численности населеніемъ у насъ является населеніе сельское, но Правительство считаетъ настоятельно необходимымъ принять въ законодательномъ порядкѣ рядъ мѣръ и по отношенію къ рабочимъ.

Въ основу предполагаемой реформы положены признаніе безусловной необходимости положительнаго и широкаго содѣйствія государственной власти благосостоянію рабочихъ и стремленіе къ исправленію недостатковъ въ ихъ положеніи.

Разсматривая рабочее движеніе, какъ естественное стремленіе рабочихъ къ улучшенію своего положенія, реформа должна предоставить этому движенію естественный выходъ, съ устраненіемъ всякихъ мѣръ, направленныхъ къ искусственному его поощренію, а также къ стѣсненію этого движенія, поскольку оно не угрожаетъ

общественному порядку и общественной безопасности.

Поэтому реформа рабочаго законодательства должна быть проведена въ двоякаго рода направленіи: въ сторону оказанія рабочимъ положительной помощи и въ направленіи ограниченія административнаго вмѣшательства въ отношенія промышленниковъ и рабочихъ, при предоставленіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ необходимой свободы дѣйствій чрезъ посредство профессіональныхъ организацій и путемъ ненаказуемости экономическихъ стачекъ.

Главнѣйшей задачей въ области оказанія рабочимъ положительной помощи является государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, осуществляемое путемъ страхованія ихъ, въ случаяхъ болѣзни, увѣчій, инвалидности и старости. Въ связи съ этимъ намѣчена организація врачебной помощи рабочимъ.

Въ цѣляхъ охраненія жизни и здоровья подростающаго рабочаго поколѣнія, установленныя нынѣ нормы труда малолѣтнихъ рабочихъ и подростковъ должны быть пересмотрѣны съ воспрещеніемъ имъ, какъ и женщинамъ производства ночныхъ и подземныхъ работъ. Въ связи съ этимъ установленную закономъ 2-го іюня 1897 года продолжительность труда взрослыхъ рабочихъ предполагается понизить.

Независимо отъ цѣлаго ряда менѣе важныхъ преобразованій въ области рабочаго законодательства Министерство Торговли и Промышленности полагаетъ внести на обсужденіе Государственной Думы вопросъ о защитѣ интересовъ русской торговли и промышленности на Дальнемъ Востокѣ путемъ закрытія тамъ портофранко, установленнаго вслѣдствіе военныхъ дѣйствій Высочайшимъ Указомъ отъ 1-го мая 1904 года.

Въ числѣ многочисленныхъ проектовъ, вносимыхъ въ Государственную Думу Министерствомъ Путей Сообщенія, я считаю долгомъ обратить вниманіе на настоятельную необходимость тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ цѣлью развитіе и улучшеніе нашей рельсовой сѣти, разросшейся за послѣднее десятилѣтіе, съ 35.300 верстъ до 61.725 верстъ. Изъ предполагаемыхъ же къ постройкѣ новыхъ дорогъ я считаю долгомъ указать на амурскую дорогу, которую предполагается провести отъ одной изъ конечныхъ станцій забайкальской желѣзной дороги до Хабаровска для созданія непрерывнаго, пролегающаго по русской территоріи, рельсоваго пути, соединяющаго Европейскую Россію съ дальне-восточными окраинами. Этого требуютъ жизненные интересы Россіи.

Кромѣ этого вниманію Государственной Думы будетъ предложенъ цѣлый рядъ проектовъ о работахъ по развитію и улучшенію внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ, а также срочные, имѣющіе большую важность проекты, касающіеся правовыхъ отношеній, какъ напримѣръ, законъ о судоходствѣ и сплавѣ и новый законъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для нуждъ государственныхъ и общественныхъ.

Сознавая необходимость приложенія величайшихъ усилій для поднятія экономическаго благосостоянія населенія, Правительство ясно отдаетъ себѣ отчетъ, что усилія эти будутъ безплодны, пока просвѣщеніе народныхъ массъ не будетъ поставлено на должную высоту и не будутъ устранены тѣ явленія, которыми постоянно нарушается правильное теченіе школьной жизни въ послѣдніе годы, явленія, свидѣтельствующія о томъ, что безъ коренной реформы наши учебныя заведенія могутъ дойти до состоянія полнаго разложенія. Школьная реформа на всѣхъ ступеняхъ образованія строится Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на началахъ непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но съ законченнымъ кругомъ знаній на каждой изъ школьныхъ ступеней. Особыя заботы Министерства Народнаго Просвѣщенія будутъ направлены къ подготовкѣ преподавателей для всѣхъ ступеней школы и къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія.

Затѣмъ: 1) ближайшей своей задачей Министерство Народнаго Просвѣщенія ставитъ установленіе совмѣстными усиліями Правительства и общества общедоступности, а впослѣдствіи и обязательности, начальнаго образованія для всего населенія Имперіи.

2) Въ области средней школы Министерство будетъ озабочено созданіемъ разнообразныхъ типовъ учебныхъ заведеній, съ широкимъ развитіемъ профессіональныхъ знаній, но съ обязательнымъ для всѣхъ типовъ минимумомъ общаго образованія, требуемаго государствомъ.

3) Въ реформѣ высшей школы Министерство ставитъ себѣ задачей укрѣпленіе тѣхъ началъ, которыя положены въ основу предположенныхъ преобразованій Высочайшимъ Указомъ 27-го августа 1905 года, и согласованіе ихъ съ интересами общегосударственными, на основаніи опыта примѣненія дѣйствующихъ временныхъ правилъ.

Проведеніе въ жизнь всѣхъ вышеизложенныхъ законодательныхъ предположеній находится въ зависимости отъ возможности ихъ осуществленія въ финансовомъ отношеніи. Съ этой стороны Государственной Думѣ и Государственному Совѣту предстоитъ задача первостепенной важности: на разсмотрѣніе ихъ вносится госу-

дарственная роспись, затрогивающая самыя жизненныя потребности государства. Правительство приглашаетъ Государственную Думу приступить къ немедленному ея разсмотрѣнію, такъ какъ вопросы бюджета настоятельно срочны и требуютъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что положеніе Россіи вызываетъ необходимость строгой бережливости, тогда какъ новыя реформы требуютъ новыхъ затратъ. Настоящая минута тѣмъ болѣе трудна, что она совпала съ весьма крупнымъ сокращеніемъ доходнаго бюджета, образовавшагося вслѣдствіе отмѣны Манифестомъ 3-го ноября 1905 года выкупныхъ платежей крестьянъ и увеличенія расходовъ на платежи процентовъ и погашенія по займамъ, заключеннымъ для покрытія военныхъ расходовъ. Осложняется положеніе еще и тѣмъ, что искусственное задерживаніе нарастанія государственныхъ потребностей на долгое время невозможно. Въ развитіи государства, какъ отдѣльнаго лица, бываютъ критическіе періоды усиленнаго роста. Происшедшее въ октябрѣ 1905 года коренное измѣненіе въ нашемъ государственномъ устройствѣ открыло собою, какъ указано выше, эту эпоху и выдвинуло на очередь цѣлый рядъ потребностей въ самыхъ различныхъ отрасляхъ государственной жизни. Наконецъ, неудачная для насъ война вызываетъ необходимость крупныхъ затратъ на возрожденіе нашей арміи и флота. Какъ бы ни было велико наше стремленіе къ миру, какъ бы громадна ни была потребность страны въ успокоеніи, но если мы хотимъ сохранить наше военное могущество, ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ самое достоинство нашей родины и не согласны на утрату принадлежащаго намъ по праву мѣста среди великихъ державъ, то намъ не придется отступить передъ необходимостью затратъ, къ которымъ насъ обязываетъ все великое прошлое Россіи. Конечно, чрезвычайному характеру этихъ потребностей можетъ соотвѣтствовать только обращеніе къ чрезвычайнымъ рессурсамъ.

Эти соображенія должны быть предпосланы разсмотрѣнію Государственною Думою внесенныхъ въ нее Министромъ Финансовъ законодательныхъ предположеній объ установленіи новыхъ налоговъ и преобразованіи нѣкоторыхъ существующихъ видовъ обложенія. Въ этихъ предположеніяхъ руководящею мыслью Министерства Финансовъ было достиженіе возможной равномѣрности обложенія и возможное освобожденіе широкихъ массъ неимущаго населенія отъ дополнительнаго налогового бремени. Нѣкоторое исправленіе въ недостаточную уравнительность нашей подтной системѣ внесетъ, по проекту Министерства Финансовъ, подоходный налогъ. Проекты же обложенія нѣкоторыхъ предметовъ, доступныхъ лицамъ достаточнымъ, вызваны стремленіемъ Министерства избѣжать отягощенія малоимущихъ слоевъ населенія. Остальные проекты Министерства Финансовъ относятся къ осуществленію мысли о пересмотрѣ системы реальнаго обложенія и о преобразованіи нѣкоторыхъ видовъ пошлинъ и, главнымъ образомъ, пошлинъ наслѣдственныхъ.

Всѣ эти преобразованія не являются осуществленіемъ полной и стройной реформы податного строя. При теперешнихъ обстоятельствахъ Правительство надѣется лишь достигнуть ими, при наименьшихъ жертвахъ со стороны плательщиковъ, возможности не только проведенія настоятельно необходимыхъ государственныхъ реформъ, но и оживленія дѣятельности органовъ общественнаго самоуправленія путемъ передачи имъ нѣкоторой части нынѣшнихъ государственныхъ доходовъ, такъ какъ, расширяя кругъ дѣйствія земствъ и городовъ, Правительство обязано дать имъ возможность выполнить возложенныя на нихъ обязанности.

Изложивъ передъ Государственною Думою программу законодательныхъ предположеній Правительства, я бы не выполнилъ своей задачи, если бы не выразилъ увѣренности, что лишь обдуманное и твердое проведеніе въ жизнь высшими и законодательными учрежденіями новыхъ началъ государственнаго строя поведетъ къ успокоенію и возрожденію великой нашей родины. Правительство готово въ этомъ направленіи приложить величайшія усилія: его трудъ, добрая воля, накопленный опытъ предоставляются въ распоряженіе Государственной Думы, которая встрѣтитъ, въ качествѣ сотрудника, Правительство, сознающее свой долгъ хранить историческіе завѣты Россіи и возстановить въ ней порядокъ и спокойствіе, т. е. Правительство стойкое и чисто русское, каковымъ должно быть и будетъ Правительство Его Величества».

Григорьева, избранной и одобренной Уч. Совѣтомъ, еп. Киріонъ приказалъ ввести учебникъ по русскому языку, составленный его земляком, г. Гогебашвили (резолюц. 6 мая, № 1429). Нѣкоторыхъ грузинъ еп. Киріонъ назначилъ въ Училищный Совѣтъ даже два раза (резолюц. на журн. совѣта № 6 за тек. годъ); въ кладбищенскую русскую церковь, не согласившись опредѣлить на мѣсто псаломщика русскаго діакона (еп. Киріонъ нашелъ его «малообразованнымъ»), сталъ опредѣлять грузинъ, которые оказались съ такими достоинствами: одинъ—преступникомъ и конокрадомъ, другой—не умѣющимъ ни читать, ни писать! Въ этой же церкви еп. Киріонъ не утвердилъ даже русскаго церковнаго старосту. Вмѣстѣ съ русскими устранялись изъ Училищнаго Совѣта именно мѣстные туземцы—абхазцы: такъ абхазецъ г. Лакербай былъ замѣщенъ г. Шервашидзе; при этомъ желаніе опредѣлить грузина въ совѣтъ было такъ сильно, что этотъ именно г. Шервашидзе и оказался опредѣленнымъ вторично и, такимъ образомъ, занимаетъ теперь тамъ два штатныхъ мѣста, что противозаконно (резолюц. 11 мая с. г. № 1560, п. 2). Наконецъ, еп. Киріонъ изгоняетъ русскаго епархіальнаго наблюдателя церк. школъ изъ школьной комиссіи при Учил. Совѣтѣ, и назначаетъ вмѣсто него грузина г. Тавдгеридзе; изгоняетъ изъ членовъ комиссіи по выпискѣ учебниковъ въ школы инспектора народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія русскаго Измайлова и вмѣсто него назначаетъ грузина Гвазова, полную бездарность, въ школьномъ дѣлѣ ничего не понимающаго (резолюц. 6 апр. с. г. № 1136, п. п. 3, 4).

Открывается мѣсто старшаго учителя въ церковной учительской (второкл.) школѣ, которая расположена въ центрѣ абхазскаго населенія (Гудаутскій участокъ) и въ которой много учениковъ—русскіе, изъ сосѣдней Кубанской области. Училищный Совѣтъ представляетъ на открывшееся мѣсто русскаго, студента томской семинаріи, 12 лѣтъ служившаго учителемъ въ барнаульскомъ горномъ училищѣ и ради климатическихъ условій переселившагося въ Сухумъ. Епископъ Киріонъ по этому поводу дѣлаетъ такую резолюцію: «Странно, для замѣщенія должности старшаго учителя Совѣту понадобилось обратиться въ Сибирь (!). Означенную должность необходимо предоставить лицу, знакомому съ языкомъ мѣстнымъ, съ нравами и обычаемъ». Это было въ апрѣлѣ настоящаго года, а въ маѣ епископъ пишетъ: «Старшимъ учителемъ назначается учитель Герго». Сей Герго малороссъ, фамилія его Гера, но епископъ ошибочно прочиталъ «Герго», подумалъ, что это—грузинъ, и назначилъ! Потомъ еп. Киріонъ увидѣлъ свою ошибку: Герго онъ обратилъ снова въ Герю, отмѣнилъ свою резолюцію о его назначеніи, сдѣлалъ его только «исправляющимъ должность», и при томъ «временно», мѣсто освободилъ и затѣмъ назначилъ на это мѣсто грузина, не знающаго по-абхазски ни звука.

Въ сухумской епархіи живутъ и греки. Но добиться имъ у епископа назначенія учителя въ школу, знающаго греческій языкъ, совершенно невозможно. За то, чтобы въ мингрельскую школу назначить учителя-грузина, епископъ не стѣсняется ни за что, ни про что выгнать русскаго семейнаго учителя, чтобы очистить мѣсто избранному—грузину.

Наконецъ, вмѣсто русскаго сухумскаго священника, образованнаго, бывшаго благочиннымъ и завѣдующимъ учительской школой, о. Боброва, еп. Киріонъ назначаетъ въ попечительство о вдовахъ духовенства грузина іеромонаха Тарасія, человѣка совершенно къ такому дѣлу непригоднаго, притомъ вопреки всеобщему обычаю: въ такого рода учрежденіяхъ монахи нигдѣ въ Россіи не служатъ».

Эти факты, о которыхъ оповѣстила газетная статья, я оглашаю здѣсь потому, что за вѣрность ихъ отвѣчаю и могу подтвердить ихъ документально.

Такого рода жалобамъ не будетъ конца и поведутъ ли онѣ къ миру церковному, это всякому ясно. И куда будутъ направлять тогда свои жалобы греки, осетины, абхазцы и русскіе при грузинской автокефаліи и при политическомъ господствѣ Россіи? Имеретинское духовенство въ своей петиціи въ Комитетъ Министровъ объ автокефаліи много и горячо говоритъ о значеніи національнаго духовенства. Но вѣдь тѣмъ же языкомъ заговорятъ и другія народности о значеніи національнаго духовенства. Съ русскимъ языкомъ они примиряются: онъ имъ необходимъ въ государственной и общественной жизни, и при 72 языкахъ въ странѣ естественно самъ собою долженъ же создаться какой нибудь языкъ объединяющій. Таковымъ былъ до русскаго владычества на Кавказѣ турецкій языкъ, нынѣ таковымъ будетъ языкъ русскій. Но на грузинскій языкъ, какъ на обязательный въ богослуженіи и школѣ, народности Кавказа не согласятся. Приведу убѣдительный примѣръ изъ жизни той же Сухумской епархіи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года было совѣщаніе представителей населенія Сухумскаго округа по вопросамъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи.

Начальникъ сухумскаго округа, князь Джандіери, грузинъ, настаивалъ на необходимости изученія грузинскаго языка для абхазцевъ, которые, по его мнѣнію, безъ грузинскаго языка будутъ культурно безпомощны. Интересна отвѣтная рѣчь мирового посредника Лакербая, туземца-абхазца, того самого, который теперь исключенъ изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта епископомъ Киріономъ. Я привожу ее буквально изъ протоколовъ собранія.

«*Мировой посредникъ*, подполковникъ Лакербай обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой выразилъ ту мысль, что уже 60 лѣтъ

въ Абхазіи длится такое положеніе, при которомъ абхазцамъ стало плохо отъ пришлаго элемента. Старики еще помнятъ, что ни одинъ мингрелецъ, ни грузинъ не рѣшился бы перейти Ингуръ, когда абхазцы были свободны. Теперь этотъ пришлый элементъ стѣснилъ коренное населеніе, взялъ на себя роль какихъ-то руководителей — посредниковъ между правительствомъ и народомъ, дѣйствуя яко-бы отъ имени коренного населенія. Люди эти, въ большинствѣ случаевъ, мингрельцы, пришли вмѣстѣ съ русскими, такъ сказать, *подъ русскимъ флагомъ* внѣдрились въ Абхазіи. Они захватили въ свои руки и богатства и земли въ Абхазіи и пользуются всѣми благами, заботясь только о себѣ, *стремясь насильственно огрузинить абхазское населеніе.* Вмѣсто того, чтобы быть благодарными, они теперь дѣйствуютъ во вредъ тому народу—абхазцамъ, у котораго получили гостепріимство. Но теперь настало время, когда абхазцы должны заявить о себѣ, сами должны просять о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Абхазцы не довѣряютъ посредничеству пришлаго элемента—ни учителей, ни священниковъ, отъ которыхъ они не могутъ ожидать ничего хорошаго, такъ какъ люди эти ни по духу, ни по происхожденію не имѣютъ ничего общаго съ народомъ.

Помощникъ Начальника Округа подполковникъ Зенченко въ своей рѣчи выразилъ ту мысль, что ему весьма прискорбно видѣть, что существуетъ какая-то рознь между абхазцами и самурзаканцами. *Самурзаканцы—это тѣ-же абхазцы:* нравы, обычаи, родовитыя фамиліи убѣждаютъ въ этомъ, такъ какъ въ недалекомъ прошломъ Гудаутскій, Кодорскій и Самурзаканскій участки составляли одно—Абхазію. Весьма печально, что абхазцы до сего времени не проявили своей солидарности. Всѣ требованія предъявляютъ пришельцы (грузины и мингрельцы), а абхазцы молчатъ. Пришельцы требуютъ обученія на разныхъ языкахъ, между тѣмъ это дѣло, кажется, всего приличнѣе рѣшить коренному населенію,—абхазцамъ, у которыхъ всѣ прочія народности являются гостями, которыхъ любезно приняли въ домъ. Это походитъ на то, какъ если-бы пришедшіе гости стали требовать отъ хозяевъ дома всего, чего захотятъ. Этого, конечно, не бываетъ, и гости должны подчиняться желаніямъ хозяевъ. Поэтому и рѣшеніе о языкахъ должно быть предоставлено всецѣло хозяевамъ, коренному населенію—абхазцамъ, а не пришельцамъ.

Подполковникъ Лакербай въ своей рѣчи сдѣлалъ краткую справку по исторіи Абхазіи за истекшее столѣтіе. Абхазія до присоединенія ея къ Россіи раздѣлялась на четыре части, но до пришествія русскихъ въ Абхазію они не были раздѣлены и никакихъ особенностей между ними не было. Въ первыхъ годахъ минувшаго столѣтія князь Георгій Шервашидзе просилъ Императора Александра I-го принять Абхазію подъ свое покровительство; съ этого времени и начинается вторженіе пришельцевъ въ Абхазію, до каковаго времени ни одинъ бы пришелецъ не рискнулъ перейти чрезъ Ингуръ. Если Абхазія передалась Россіи, слилась съ Русскимъ государствомъ, *то Абхазцы не только должны, но обязаны изучать только государственный русскій языкъ и свой родной языкъ*, который долженъ быть господствующимъ отъ Ингура до Гагръ. Абхазцы—древній народъ, который, по свидѣтельству историковъ, существовалъ въ то время, когда о Грузіи не было и помину. Поэтому языкъ столь древняго народа, который, по мнѣнію многихъ европейскихъ ученыхъ, напр. Вирхова, отличается оригинальностью и красотою формъ, слѣдуетъ сохранять и развивать. Это теперь сознаетъ все населеніе. Этотъ языкъ надо развивать, разрабатывать и не дать ему погибнуть. На абхазскомъ побережьи конечно *прежде всего долженъ господствовать русскій языкъ*, но пришедшіе въ Абхазію должны знакомиться съ обычаями и языкомъ коренного населенія—абхазцевъ».

Рѣшеніе собранія не удовлетворило начальника округа, князя Джанціери (грузина), и онъ сдѣлалъ на подлинномъ протоколѣ такую надпись: «Если абхазскій и мингрельскій языки будутъ преподаваться безъ вспомогательнаго грузинскаго языка (!), окончательное уничтоженіе таковыхъ (?) неизбѣжно».

Приведу теперь справку о населеніи Сухумской епархіи:

русскихъ	55,000
абхазцевъ	55,000
мингрельцевъ.	23,000
грузинъ	*3,000(!)*
грековъ	12,000

Думаю, комментаріи излишни. Думаю, ясно и то, что заговорятъ о грузинской автокефаліи негрузинскія народности...

Итакъ, территоріальный принципъ, при всей своей ясности и опредѣленности, непригоденъ для опредѣленія области грузинской автокефаліи. Возьмемъ принципъ племенной. Оставимъ въ сторонѣ его неканоничность. Предположимъ, что создается автокефалія Грузинской церкви только и исключительно для православныхъ картвельскаго племени. Но если легко такъ оперировать на бумагѣ и на географической картѣ, то очень трудно и опасно рѣзать по живому. И прежде всего: можно ли остановить и передѣлать жизнь? Приливъ русскаго населенія въ край ничѣмъ не остановить, а если такъ, то можно ли фиксировать за каждою мѣстностью ея этнографическую физіономію? Прослойки негрузинскаго населенія будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться по всей территоріи Закавказья. Черноморское побережье 30 лѣтъ назадъ не имѣло совсѣмъ русскаго населенія; теперь оно здѣсь составляетъ 43%, пришлыхъ мингрельцевъ 8%, а грузинъ всего 2%. Борчалинскій уѣздъ Тифлисской губерніи—рядомъ съ

Тифлиссомъ, и былъ 60 лѣтъ назадъ грузинскимъ по населенію; теперь тамъ русскихъ и грузинъ по-ровну, по 6000 человѣкъ, и сверхъ того нѣсколько тысячъ русскихъ сектантовъ.

Картвельцевъ въ экзархатѣ около 70% и они не объединены даже языкомъ, ибо мингрельцы и сваны не понимаютъ разговора грузинъ; грузинъ—епископъ, посѣщая мингрельскіе и сванетскіе приходы, непонятенъ для пасомыхъ. До 30% въ краѣ—негрузины, и этотъ % все будетъ возрастать, не только путемъ естественнаго прироста, но главнымъ образомъ переселеніемъ русскихъ крестьянъ. Мы это видимъ по Тифлису, гдѣ русскихъ 55,000, грузинъ 43,000; мы видимъ это, кромѣ уже упомянутаго Борчалинскаго уѣзда, по Алхалцихскому и Ахалкалакскому уѣздамъ, гдѣ возникаютъ русскіе поселки; мы видимъ это—и здѣсь очень наглядный показатель-но монастырямъ; монашествующихъ русскихъ въ экзархатѣ въ двадцать разъ больше, чѣмъ грузинъ; въ Сухумской епархіи всѣ 4 монастыря русскіе; въ Грузинской епархіи изъ 16 монастырей 5 русскихъ. Въ Грузинской епархіи приходовъ негрузинскихъ 226 изъ общаго числа 618, при чемъ негрузинскіе приходы расположены и по Тифлисской губерніи (русскихъ 34, греческихъ 25, осетинскихъ 28)...

Какъ всѣмъ размежеваться, при отсутствіи объединяющей русской церковной власти, единственно авторитетной въ краѣ, какъ опирающейся на фактъ русскаго политическаго господства? И удобенъ ли, вообще, національный принципъ въ церкви въ смыслѣ управленія?

На послѣдній вопросъ мы имѣемъ отвѣтъ въ докладѣ проф. И. С. Бердникова. У него же отвѣтъ на вопросъ: какія послѣдствія неизбѣжно принесетъ автокефалія Грузинской церкви въ политическомъ отношеніи въ русскомъ единомъ государствѣ. Объ этомъ находимъ откровенныя сужденія и въ вышеупомянутыхъ статьяхъ проф. Хаханова въ журналѣ «Русская Мысль».

Но въ отношеніи общецерковнаго блага дать полную автокефалію Грузинской церкви, по моему глубокому убѣжденію, это, выражаясь европейскимъ современнымъ словомъ, будетъ опасною и гибельною провокаціею, разсчитанною на гибель церковнаго дѣла въ Грузіи.

Кто долго служилъ въ Закавказьи, тотъ хорошо видѣлъ и знаетъ объ архипастырской дѣятельности нѣсколькихъ грузинъ-епископовъ въ Западной Грузіи, почти безъ контроля русской церковной власти. Я бы могъ привести изъ этой дѣятельности, по документальнымъ даннымъ Грузино-Имеретинскаго Синод. Конторы, поражающую массу поражающихъ фактовъ слабости, злоупотребленій, крупныхъ взятокъ, ужасающаго непотизма, открытой симоніи и, наконецъ, всѣмъ извѣстныхъ епископскихъ хищеній... Все это—до автокефаліи... Кто поручится въ томъ, что послѣ дарованія автокефаліи, при устраненіи всякаго надзора, явленія такого рода не усилятся и не сдѣлаются обычными, какъ это и было въ Грузіи до XIX-го вѣка? Основаній для такого ручательства нѣтъ ни одного.

Отсутствіе средствъ матеріальныхъ и нравственныхъ, отсутствіе внѣшней опоры для церковной власти, внутренніе раздоры, паденіе просвѣтительной дѣятельности, иновѣрческая, особенно католическая пропаганда, отпаденіе отъ церкви—вотъ грядущая картина, которую намъ обѣщаетъ автокефалія церкви Грузинской.

Повторимъ, вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ только съ точки зрѣнія блага церкви Божіей во всемъ ея объемѣ, а не съ узкой и исключительной точки зрѣнія временной и можетъ быть, преимущественно мірской пользы одной какой либо народности или даже одной изъ составляющихъ эту народность группы.

Протоіерей І. Восторговъ.

І проектъ устроенія церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ—съ сохраненіемъ экзархата.

По отношенію къ грузинскимъ епархіямъ главныя нужды, указанныя въ петиціяхъ грузинскихъ епископовъ, въ настоящее время уже удовлетворены извѣстнымъ распоряженіемъ Св. Синода въ августѣ мѣсяцѣ сего года (напечатано въ приложеніи къ «Церк. Вѣд.» за 1907 г. № 2, стр. 97—99). По п. п. 4 и 5 этого распоряженія остается ожидать представленія экзарха, который, конечно, предварительно войдетъ въ соглашеніе съ епископами грузинскихъ епархій.

Дальнѣйшій ходъ преобразованій, при сохраненіи экзархата, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сухумская епархія, какъ дважды уже рѣшено было въ Св. Синодѣ, выдѣляется изъ состава экзархата; Св. Синодъ рѣшитъ, оставить ли ее самостоятельною или присоединить къ сосѣдней Ставропольской, а, можетъ быть, и къ Екатеринодарской епархіи, если тамъ будетъ самостоятельная архіерейская каѳедра.

Мингрельскіе приходы на югѣ Сухумской епархіи, на правомъ берегу рѣки Ингура, перечисляются въ Мингрельскую епархію. Къ Мингрельской же епархіи перечисляются тѣ сванетскіе приходы, коимъ удобно сообщаться съ нею по рѣкѣ Ингуру.

Г. Батумъ относится къ епархіи Сухумской. Приходы Грузинской епархіи, лежащіе къ сѣверу отъ Гудаурскаго перевала Военно-Грузинской дороги (б. ч. осетинскіе), по географическому положенію, отходятъ къ епархіи Владикавказской. Къ той же епархіи перечисляются осетинскіе приходы отъ Зубирскаго перевала до Джавскаго ущелья.

Гурія получаетъ или особаго епископа, или присоединяется къ Имеретинской епархіи, но

родству языка населенія, если позволятъ средства, то въ видѣ викаріатства.

Тифлисская губернія обращается въ особую епархію, съ архіепископомъ-грузиномъ во главѣ, его каѳедра—Мцхетъ; онъ имѣетъ подворье въ Тифлисѣ при Анчисхатскомъ соборѣ, какъ это было при католикосахъ грузинскихъ.

Епископы именуются не по имени народностей, а по каѳедральнымъ городамъ, при чемъ имѣютъ полные титулы, а не сокращенные, какъ теперь, присвоенные только епископамъ викарнымъ.

Для приходовъ негрузинскихъ въ предѣлахъ экзархата учреждается русская епархія, въ которую входитъ г. Тифлисъ со всѣми его приходами, Борчалинскій уѣздъ Тифлисской губерніи, Карская область, губернія Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская.

Мотивы, по которымъ учрежденіе таковой епархіи является необходимымъ, излагаются въ прилагаемой запискѣ русскаго духовенства экзархата (см. ниже—стр. 301—310).

Во главѣ русской епархіи стоитъ митрополитъ, онъ же и экзархъ Св. Синода, съ каѳедральнымъ соборомъ Сіонскимъ въ Тифлисѣ и съ теперешнимъ экзаршескимъ домомъ. Изъ Сіонскаго собора переносится въ Анчисхатскій крестъ св. Нины.

Экзархатъ образуетъ митрополичій округъ на совершенно одинаковыхъ правахъ съ таковыми же округами въ Россіи, но съ тою разницею, что а) митрополитъ не избирается на мѣстѣ, а назначается Св. Синодомъ и б) епископы округа представляютъ ему въ копіяхъ свои представленія въ Св. Синодъ, при чемъ экзархъ имѣетъ право дѣлать по нимъ, когда то признаетъ нужнымъ, свои заключенія, которыя и направляетъ въ Св. Синодъ.

Синодальная контора упраздняется: епархія управляются совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какія будутъ приняты для епархій, входящихъ въ составъ русскихъ митрополичьихъ округовъ.

Впослѣдствіи могутъ образоваться особыя епископіи: русская въ Баку, греческая въ г. Карсѣ, абхазская въ Абхазіи и осетинская въ Алагирѣ или Ардонѣ, съ присоединеніемъ 30 осетинскихъ приходовъ изъ Владикавказской епархіи къ экзархату. Къ митрополичьему округу можетъ быть присоединена на особыхъ правахъ и епархія Урмійская въ Персіи.

Для образованія новой епархіи русской не потребуется большихъ средствъ. Часть средствъ, нынѣ отпускаемыхъ на Синодальную контору, можетъ быть отчислена на содержаніе епархіальнаго правленія новой епархіи.

Суммы, отпускаемыя нынѣ на содержаніе окружного училищнаго совѣта и окружного наблюдателя церковныхъ школъ, съ избыткомъ обезпечатъ церковно-школьную администрацію новой русской епархіи.

Въ Тифлисѣ могутъ быть двѣ духовныхъ семинаріи. Въ новомъ зданіи помѣстятся духовная семинарія для не-грузинъ (русской епархіи) и, временно, до устроенія особаго зданія, духовное училище для дѣтей духовенства русской епархіи; при чемъ штаты служащихъ будутъ сюда перенесены изъ Горійскаго и Телавскаго училищъ, изъ которыхъ одно подлежитъ закрытію. Въ старомъ зданіи останется духовная семинарія для грузинъ, для грузинъ же останется и Тифлисское духовное училище. Семинарія для грузинъ можетъ содержаться на суммы грузинскаго церковнаго казначейства; семинарія для не-грузинъ—на казенныя суммы, нынѣ отпускаемыя по штатамъ семинаріи Кутаисской и Тифлисской.

Проектъ устроенія учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей грузинскаго духовенства имѣетъ быть выработанъ въ совѣщаніи грузинъ-епископовъ подъ предсѣдательствомъ экзарха и представленъ въ Св. Синодъ.

Русскія духовно-учебныя заведенія слѣдуютъ общимъ порядкамъ, принятымъ въ Россіи.

Епархіальнымъ архіереямъ въ епархіяхъ Грузинской, Имеретинской, Гурійской и Мингрельской должно вмѣнить въ обязанность назначать священниками лицъ единоплеменныхъ съ паствою въ приходы русскіе, греческіе, осетинскіе и проч.

Архіерей-грузинъ долженъ обязательно владѣть русскимъ языкомъ; равно и члены епархіальныхъ правленій, а также чиновники свѣтскіе, служащіе при архіереѣ и епархіальныхъ правленіяхъ.

Начальники и служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, епархіальные и уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ, завѣдывающіе второклассными и двухклассными церковными школами и учителя всѣхъ церковныхъ школъ, кромѣ школъ грамоты, также должны владѣть государственнымъ языкомъ.

II проектъ устроенія церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ—при упраздненіи экзархата.

Въ Закавказьѣ учреждаются два митрополичьихъ округа, изъ коихъ одинъ чисто грузинскій. Въ составъ его входятъ епархіи грузинская, Имеретинская, Гурійская и Мингрельская, при чемъ къ послѣдней присоединяются мингрельскіе приходы, лежащіе на правомъ берегу рѣки Ингура; г. Батумъ присоединяется къ Сухумской епархіи, которая выдѣляется изъ состава Грузинской митрополіи. Приходы къ сѣверу отъ Джавскаго ущелья и отъ Гудаурскаго перевала перечисляются во Владикавказскую епархію. Архимандрія Грузинской епархіи носитъ титулъ митрополита, имѣетъ каѳедру

въ Мцхетѣ и подворье въ Тифлисѣ въ Анчисхатскомъ соборѣ.

Внутреннее устройство этого митрополичьяго округа во всемъ рѣшительно должно быть согласно съ таковымъ же устройствомъ россійскихъ митрополичьихъ округовъ, при чемъ епископы отдѣльныхъ епархій избираются митрополичьимъ соборомъ, участвуя въ извѣстное время и по установленному порядку въ Св. Синодѣ и т. д.

Соборъ митрополичій рѣшитъ вопросы о возведеніи Имеретинской каѳедры въ архіепископство, объ отношеніи къ ней Гурійской епископіи, объ устроеніи учебно-воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ и всѣ другіе вопросы внутренняго устроенія митрополіи.

Для епископовъ округа обязательны слѣдующія требованія:

Епископъ долженъ отличаться достаточнымъ общимъ и основательнымъ богословскимъ образованіемъ и долженъ знать государственный языкъ.

Онъ обязанъ назначать священниками въ негрузинскіе приходы лицъ единоплеменныхъ съ паствою и никоимъ образомъ не вводить грузинскаго языка въ церкви и школы тѣхъ селеній, гдѣ проживаютъ лица некартвельскаго племени.

Знаніе русскаго языка обязательно для членовъ и чиновниковъ епархіальныхъ правленій, для начальниковъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, во второклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ школахъ и для учителей всѣхъ церковныхъ школъ, кромѣ школъ грамоты.

Старое зданіе Тифлисской духовной семинаріи предоставляется для открытія духовной семинаріи чисто грузинской, при чемъ она содержится на тѣ суммы изъ грузинскаго духовнаго казначейства, которыя нынѣ отпускаются на Тифлисскую и Кутаисскую семинаріи.

Въ случаяхъ жалобъ и вообще по важнымъ дѣламъ, Св. Синодъ Всероссійскій имѣетъ право посылать и въ грузинскій митрополичій округъ, какъ и во всѣ остальные округа, особо уполномоченнаго экзарха для провѣрки жалобъ и ревизіи дѣлъ управленія.

Рядомъ съ грузинскимъ митрополичьимъ округомъ, ради чести русской церкви и для удовлетворенія потребностей и интересовъ негрузинскаго населенія, особенно же русскихъ людей, учреждается въ Закавказьѣ русскій митрополичій округъ. Мотивы, по которымъ требуется учрежденіе чисто русской епархіи изложены въ прилагаемой при семъ запискѣ русскаго духовенства въ Закавказьѣ.

Во главѣ русскаго митрополичьяго округа стоитъ митрополитъ, имѣющій мѣстопребываніе въ Тифлисѣ, и его каѳедральный соборъ — Сіонскій. Крестъ св. Нины можетъ быть перенесенъ въ Анчисхатскій соборъ. Митрополичья епархія: г. Тифлисъ, Борчалинскій уѣздъ Тифлисской губерніи, Карсская область, губерніи Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская. Съ теченіемъ времени несомнѣнно въ Баку образуется особая епископія, равно какъ и въ Карсѣ. Въ составъ русскаго митрополичьяго округа входятъ епархіи Сухумская съ г. Батумомъ и Владикавказская; можетъ быть присоединена туда же и Ташкентская епархія (Закаспійская область до 1901 года входила въ составъ Грузинскаго экзархата) и, на особыхъ правахъ, Урмійская въ Персіи. Митрополиты восточно-Закавказскаго (русскаго) митрополичьяго округа и западно-Закавказскаго (грузинскаго) округа въ богослуженіи занимаютъ мѣсто по старшинству рукоположенія.

Для русскаго митрополичьяго округа имѣется духовная семинарія въ Тифлисѣ (новое зданіе), содержится она на тѣ казенныя суммы, которыя отпускаются на семинаріи Тифлисскую и Кутаисскую; временно, до устроенія особаго зданія, въ томъ же помѣщеніи открывается для дѣтей не-грузинскаго духовенства и духовное училище на штатахъ Телавскаго или Горійскаго духовнаго училища, смотря по тому, какое изъ нихъ будетъ упразднено.

Содержаніе епархіальнаго правленія въ епархіи русскаго митрополита берется изъ казенныхъ суммъ, нынѣ отпускаемыхъ Синодальной конторѣ. Содержаніе церковно-школьной инспекціи покрывается суммами, нынѣ отпускаемыми на окружной училищный совѣтъ и окружнаго наблюдателя.

Особая коммиссія должна распредѣлить суммы, нынѣ отпускаемыя на содержаніе Грузинскаго экзархата между двумя митрополичьими округами. Въ коммиссію должны войти представители заинтересованныхъ сторонъ.

При осуществленіи этого проекта всѣ поводы къ недовольству со стороны епископовъ грузинъ и всѣ возраженія противъ вышеупомянутаго Синодальнаго постановленія въ августѣ текущаго года объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, изложенныя въ особыхъ мнѣніяхъ преосвященныхъ Кирiона и Леонида (см. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 2, прилож. стр. 99—100), отпадаютъ сами собой.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о необходимости учрежденія самостоятельной епархіи для православныхъ приходовъ съ негрузинскимъ населеніемъ въ Закавказскомъ краѣ [1]).

Вопросъ объ автокефаліи Грузинской Церкви, поднятый грузинскимъ духовенствомъ и поддержанный грузинскимъ дворянствомъ, повиди-

[1]) Записка эта подана въ 1906 г. 6 іюня Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ имени представителей духовно-учебныхъ заведеній,

мому, близокъ къ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ. Но будетъ ли данъ Грузинской Церкви особый католикосъ, или дѣло церковнаго управленія въ Закавказьѣ останется въ прежнемъ положеніи, въ особенности при замѣнѣ русскаго Экзарха грузиномъ, жизненнымъ вопросомъ и насущной необходимостью для православной, не-грузинской, паствы является учрежденіе для нея особой епархіи съ русскимъ архіепископомъ во главѣ.

Основанія, по которымъ должна быть учреждена Закавказская архіепископія изъ русскихъ и инородческихъ, не-грузинскихъ, приходовъ слѣдующія:

1. Въ настоящее время въ одной только восточной половинѣ Закавказья, въ губерніяхъ Бакинской, Тифлисской, Елисаветпольской, Эриванской и въ Карсской области не грузинскихъ приходовъ 218, [1]) а именно: а) русскихъ приходовъ—въ Бакинской губ. 32, въ Тифлисской—26 (причемъ въ Тифлисѣ—13, въ Тифлисскомъ уѣздѣ—6, въ Сигнахскомъ—2, въ Горійскомъ—4, и въ Душетскомъ—1), въ Елисаветпольской губ.—16, въ Эриванской—8, и въ Карсской области—10, а всего—92; в) греческихъ приходовъ въ Карсской области—48, въ Тифлисской губ. 26 (въ Борчалинскомъ уѣздѣ—21, въ Тифлисскомъ—3, въ Горійскомъ—2), въ Эриванской губ.—3, въ Елисаветпольскомъ—2, а всего—79; с) осетинскихъ приходовъ въ Горійскомъ уѣздѣ 25, въ Душетскомъ—3, а всего—28; д) православно-армянскихъ въ Эриванской губ. 5, въ Тифлисской—4 (въ Тифлисскомъ уѣздѣ 3 и въ Телавскомъ—1), а всего—9; е) Айсорскихъ—въ Эриванской губ. 6, въ Карсской обл. 1 и въ г. Тифлисѣ—1, а всего—8; ж) Удинскихъ—2, оба въ Нухинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи.

Въ Сухумской епархіи 104 прихода—и то эту епархію предположено было Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлать совершенно самостоятельною. Въ Владикавказской епархіи около 200 приходовъ. она самостоятельная. Въ Финляндіи, не насчитывающей даже ста приходовъ, не только самостоятельная епархія, но учреждена и архіепископія. Подобные же примѣры можно указать и въ Сибири. Въ этихъ 218 приходахъ населенія гораздо болѣе, чѣмъ въ Сухумской епархіи (въ коей 113 т.), Владикавказской и Финляндской, именно: по самому умѣренному счету 350 тыс. да, кромѣ того, свыше ста тысячъ всевозможныхъ русскихъ сектантовъ, которые не должны быть оставляемы безъ воздѣйствія церковнаго. Такимъ образомъ, учрежденіе самостоятельной епархіи для 218 приходовъ [1]) и до полумилліона христіанскихъ душъ (считая и сектантовъ) будетъ дѣломъ не безпримѣрнымъ; но оно окажется необходимымъ, если принять во вниманіе нижеслѣдующія условія:

2. 218 не-грузинскихъ приходовъ восточнаго Закавказья разбросаны на огромномъ пространствѣ, именно—болѣе, чѣмъ на 130 тыс. кв. верстъ, и—замѣтимъ кстати—на территоріи, никогда не входившей въ границы былого грузинскаго католикоса, лишь 13 русскихъ приходовъ въ г. Тифлисѣ и въ Тифлисской губ. (главнымъ образомъ осетинскіе) находятся въ границахъ бывшаго католикосата, да и то Борчалинскій уѣздъ долженъ быть изъятъ. Когда-то этотъ уѣздъ населенъ былъ грузинами, но мечъ мусульманъ все это уничтожилъ, оставивъ лишь развалины—и фактически въ этомъ краѣ грузины давно уже являются лишь терпимыми иностранцами. И теперь изъ 39391 православныхъ въ уѣздѣ грузинъ менѣе 6 тысячъ, а всего въ уѣздѣ 128877 человѣкъ; но главную массу этого населенія составляютъ мусульмане и русскіе сектанты.

Территорія въ 130 т. кв. верстъ на огромномъ пространствѣ покрыта труднодоступными горами и перерѣзывается массою горныхъ рѣчекъ, затрудняющихъ сообщеніе. Насколько трудно наблюденіе за приходской жизнью на этой территоріи, свѣдѣнія объ этомъ можно почерпнуть изъ годичныхъ отчетовъ церковно-школьной инспекціи.

Русскому архипастырю Закавказья предстоятъ огромная пастырская работа. Въ подавляющемъ количествѣ приходовъ проектируемой епархіи церковная жизнь находится въ зачаточномъ состояніи. Начать съ того, что въ огромномъ числѣ русскихъ приходовъ нѣтъ храмовъ, а только молитвенные дома, иногда поразительной убогости (для этой надобности утилизируется просто старая хата или въ этомъ родѣ). Въ этомъ направленіи встрѣчаются грустные факты. Вы пріѣзжаете въ поселокъ изъ 230 дымовъ [2]) и просите показать молитвенный домъ. Васъ вводятъ въ обыкновенную глинобитную хату съ земляннымъ поломъ. Въ комнатѣ направо широкая кровать, на которой въ мукахъ жестокой маларіи корчится женщина: налѣво на стѣнѣ—винтовка; около стѣны домашній скарбъ; въ переднемъ углу треугольный столъ, надъ нимъ небольшая икона. Вы спрашиваете: «гдѣ же молитвенный домъ?—Вамъ отвѣчаютъ: «тутотки». Въ другомъ приходѣ [3]) предъ вами комната 5×5 аршинъ. Это молитвенный домъ,

---

благочинныхъ и депутатовъ отъ духовенства русскихъ церквей грузинской епархіи.

[1]) Статистическія данныя взяты изъ отчетовъ о.о. благочинныхъ за 1904 годъ; но за послѣдніе годы число русскихъ приходовъ, вслѣдствіе переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, значительно возросло и, нужно думать, въ будущемъ будетъ увеличиваться.

[1]) Желательно, чтобы русскіе приходы западнаго Закавказья входили въ составъ Закавказской архіепископіи.

[2]) С. Хонашенъ № 4 (Скобелевка), Елисаветпольской губ.

[3]) С. Хонашенъ. № 2 (Николаевка), той же губ.

въ который висящій на сосѣднемъ деревѣ погнутый ржавый буферъ своимъ унылымъ позвякиваніемъ, вмѣсто колокола, созываетъ прихожанъ; ни алтаря, ни престола, ни жертвенника [1]).

Въ пограничной Астарѣ (Бакинской губ.), административно-таможенномъ мѣстечкѣ, съ прилегающимъ къ нему большимъ рыбацкимъ поселкомъ, совершенно негдѣ было бы совершать богослуженіе, если бы не любезность армянъ. Они дали въ пользованіе свою старую часовню, и православный престолъ примкнутъ здѣсь къ армянскому престолу. Когда пріѣзжаетъ для совершенія богослуженія армянскій священникъ, православный престолъ отодвигается въ сторону, а хоругвь съ ликомъ Святителя Николая Миръ-Ликійскаго переворачивается. И теперь еще есть поселки (Хонашенъ № 1 Алексѣевка, Илибашкенъ и др.), гдѣ нѣтъ даже молитвенныхъ домовъ, жители не слышатъ божественныхъ службъ и религіозно дичаютъ. На эту тему въ канцеляріи экзарха Грузіи имѣются бумаги высокаго трагизма (см., напр., прошеніе 1904 года изъ с. Сапхенисн, Телавскаго у., экзарху Грузіи). Въ Эриванской губ. изъ 23 приходскихъ церквей имѣются только семь приличныхъ храмовъ; изъ нихъ пять въ городахъ, а два въ селеніяхъ выстроены на средства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; остальныя же помѣщаются—то при полицейскомъ управленіи (въ Эчміадзинѣ—центрѣ управленія армяно-григоріанскою церковью), или при сельскомъ управленіи (Комарлю), при мировомъ отдѣлѣ (Башнарашенъ), откуда при открытіи судебныхъ сессій св. иконы и церковная утварь выносятся и складываются въ ящикахъ въ комнатѣ вещественныхъ доказательствъ. Литургія въ такихъ домахъ молитвы никогда не совершается.

Отмѣченное печальное явленіе нельзя объяснить ни бѣдностью прихожанъ, ни малочисленностью приходовъ. Въ Россіи самые бѣднѣйшіе приходы и малолюдные однако имѣютъ приличные храмы. Здѣсь дѣло просто въ томъ, что приходы не имѣютъ постоянныхъ и надежныхъ руководителей и печальниковъ, какъ въ лицѣ высшей церковной іерархіи, такъ и въ лицѣ приходскихъ священниковъ. Вѣдь сумѣлъ же энергичный благочинный создать храмъ въ деревушкѣ изъ 20 дымовъ (с. Хорошее) Карсской области; сумѣли же прихожане маленькаго с. Ольгинскаго, Тифлисской губ., сдѣлать то же потому только, что, вслѣдствіе близости къ г. Тифлису, находились подъ сильнымъ вліяніемъ экзархата Грузіи: вѣдь небольшая Одинцовка, Карсской обл. заложила же, наконецъ, у себя храмъ (и кончитъ его), благодаря тому, что Экзархъ Грузіи былъ нѣсколько разъ тамъ и убѣдилъ приступить къ доброму дѣлу, не смущаясь скудостью средствъ. Вѣдь бѣдные переселенцы греки въ своихъ маленькихъ приходахъ обзавелись же приличными и даже хорошими храмами и только потому, что священники въ этихъ приходахъ живутъ одною жизнью съ прихожанами, раздѣляя всѣ ихъ радости и горести. Къ сожалѣнію, большинство приходовъ проектируемой архіепископіи, особенно приходовъ русскихъ, находятся внѣ благодѣтельнаго воздѣйствія своихъ пастырей. Подавляющее число священноцерковнослужителей въ этихъ приходахъ—изъ людей крайне неинтеллигентныхъ (кончившихъ семинарію, не говоря уже объ академіи, буквально единицы) и нерѣдко сомнительной нравственности. Кто таковы священники въ русскихъ приходахъ? Это очень часто выходцы изъ Россіи, изъ которыхъ многимъ въ русскихъ епархіяхъ не только никогда не сподобиться бы священническаго или діаконскаго сана, но не скоро бы удостоиться и псаломщическаго званія. Всѣ эти лица являются перелетными птицами; о приходахъ своихъ они не думаютъ. Одни изъ нихъ, заручившись священническимъ саномъ, спѣшатъ перебраться въ Россію, другіе бродятъ изъ прихода въ приходъ, мѣняя 1—2 года по три мѣста. Изъ мѣстныхъ уроженцевъ, или живущихъ въ краѣ, въ священники обычно попадаютъ псаломщики съ низшимъ образовательнымъ цензомъ, учителя церковныхъ и министерскихъ школъ съ такимъ же образованіемъ, послушники, церковники, выслужившіеся въ псаломщики, мелкіе чиновники, сидѣвшіе на ничтожномъ жалованьи, бывшіе военные нижніе чины, прикащики, кондуктора, которымъ грозила подсудность, и въ этомъ родѣ. Это все люди безъ всякихъ пастырскихъ идеаловъ, элементъ непосѣдливый, который также имѣетъ склонность бродить изъ прихода въ приходъ. Вслѣдствіе этого русскіе приходы подолгу остаются безъ священниковъ и божественной службы, люди умираютъ безъ причастія и хоронятся безъ отпѣванія.

Чья христіанская совѣсть не смутится отъ такихъ сценъ? Къ пріѣхавшимъ въ одинъ поселокъ [1]) по своему дѣлу членамъ церковно-школьной инспекціи на улицѣ невѣрными шагами подошелъ крестьянинъ въ полушубкѣ, съ изможденнымъ желтымъ лицомъ и явно рѣзко повышенной температурой тѣла. «Кормильцы!—простоналъ онъ безсильно прерывающимся голосомъ, едва переводя воспаленное дыханіе:—Кормильцы! хотя бы священника.... причаститься.... Мы вѣдь христіане. Авось благодатная помощь придетъ..... А то хининъ, да хининъ..... Вонъ глядите,—указалъ онъ рукой на кладбище,—сколько насъ тамъ лежитъ, а всѣ безъ причастья, не отпѣтые... Такъ, какъ скотина.... Всѣ забыли насъ»..... Священникъ этотъ приходъ

[1]) Изъ отч. Грузин. Епарх. Наблюдателя за 1904—1905 учеб. г.

[1]) С. Хонашенъ № 4 (Скобелевка), Елисаветпольской губ.

давно бросилъ, растративъ при этомъ школьныя деньги, а замѣстителя не находилось.

«Я никогда не видалъ,—разсказывалъ одинъ священникъ церковно-школьной инспекціи,—чтобы люди такъ молились, съ какой то жадностью, какъ нынѣ объ Рождествѣ молилась у меня въ церкви группа заѣзжихъ крестьянъ изъ русскихъ. Я разговорился съ ними, и они объяснили, что у нихъ четыре мѣсяца нѣтъ священника и службы, «тоска взяла, батюшка, вотъ мы и заѣхали помолиться». Тоже разсказывалъ и другой священникъ, но про чиновниковъ.

Священники изъяснительнаго комплекта рѣдко стоятъ на высотѣ своего пастырскаго призванія и рѣдко пользуются хорошимъ вліяніемъ на прихожанъ.

Но хуже всего, когда священниками въ русскіе приходы назначаются грузины, а такіе случаи за послѣднее время особенно участились. То, что мы скажемъ, покажется прямо невѣроятнымъ, но между тѣмъ это фактъ.

При единствѣ вѣры религіозный складъ русскихъ и грузинъ настолько разнохарактеренъ и настолько бьетъ въ глаза, что не ускользнулъ даже отъ наблюденія русскихъ закавказскихъ крестьянъ, изъ коихъ одинъ по дѣлу своего священника-грузина разъ замѣтилъ: «Что ни говорите, а ужъ овцы—такъ овцы, козлища—такъ козлища; смѣшивать нельзя». Можетъ быть, и горделиво, но вѣрно.

Посѣтителю греческихъ приходовъ сразу видно, отъ кого мы, русскіе, получили начало своей вѣры и религіозной практики, особенно, если перенестись мыслью къ религіозному быту русскихъ лѣтъ за 50—30 назадъ. Здѣсь все намъ знакомое и родственное. Греки, какъ и русскіе, любятъ свои храмы, любятъ благоукрашать ихъ. Вотъ почему въ греческихъ приходахъ, какъ и въ Россіи, храмы отличаются большимъ благолѣпіемъ, чѣмъ грузинскіе. Греки, какъ и русскіе, стремятся въ храмы къ богослуженію, побуждаютъ къ тому и дѣтей. Греки, какъ и русскіе, любятъ длинныя церковныя службы, стараясь выстаивать ихъ до конца; тѣ и другіе любятъ возжиганіе свѣчей, украшеніе храмовъ иконами, крестные ходы и торжественныя религіозныя процессіи, соблюденіе постовъ. Греки, какъ и русскіе, болѣе симпатизируютъ тому образованію дѣтей, въ основѣ коего положенъ религіозный принципъ. Далеко не тоже встрѣчается у единовѣрныхъ намъ грузинъ. Справедливо въ газетѣ «Голосъ Кавказа» (№ 63) говоритъ г. Міряниновъ: «у грузинъ церковная жизнь далеко не похожа на русскую и греческую, выражаясь въ другихъ формахъ, обычаяхъ, различныхъ отъ русскихъ, и обычаи эти, вѣрѣ совершенно не противные, нерѣдко однако взаимно соблазнительны для обычнаго религіознаго церковнаго настроенія тѣхъ (русскихъ и грековъ) и другихъ (грузинъ)». Такъ, благочестивый грузинъ, выражая свое богопочитаніе, строитъ въ сообществѣ съ нѣсколькими другими лицами или иногда даже одинъ и своими руками храмъ Божій (разумѣется, небольшой), почему мы и видимъ въ Грузіи всюду такое множество небольшихъ церквей: извѣстно, что всего въ одной Грузинской епархіи (не говоря объ Имеретинской и Гурійско-Мингрельской) на 392 прихода до 900 церквей, а еще больше ихъ въ развалинахъ. Грузинскіе храмы по большей части миніатюрныхъ размѣровъ, поражаютъ монотонностью стиля и заброшенностью обстановки; иконъ мало вообще по стѣнамъ и въ иконостасѣ, великолѣпныхъ, дорогихъ окладовъ иконъ совсѣмъ нѣтъ, утварь и священныя облаченія скудны; свѣчей возжигается мало, и нерѣдко прихожане лѣпятъ ихъ не къ иконамъ, а на наружныхъ стѣнахъ храма. Нѣтъ такой захолустной и бѣднѣйшей у русскихъ и грековъ церкви, гдѣ бы для литургіи не употреблялись просфоры изъ бѣлаго хлѣба и установленной формы; у грузинъ, и не рѣдко, литургія совершается на просфорахъ изъ темнаго хлѣба и произвольной формы (иногда просто на чурекахъ) [1]. Число просфоръ не всегда соблюдается.—Еще французскій путешественникъ XVII вѣка Шардэнъ отмѣтилъ, что «грузины не любятъ посѣщать храмы, и можно подумать, что послѣдніе построены для вѣтра и птицъ». То же и теперь: грузинскіе храмы даже и въ праздники большею частью пусты. Трудно дѣтей школьнаго возраста заставить посѣщать храмъ. Грузины не любятъ продолжительныхъ службъ: рѣдко кто выстаиваетъ всю службу. Обычно грузинъ войдетъ въ храмъ, воздѣнетъ руки горѣ, поклонится въ землю, иногда поставитъ къ иконѣ копеечную свѣчку [2]) и уходитъ; а бываетъ и такъ: подойдетъ къ храму, поцѣлуетъ дверь, перекрестится и пройдетъ далѣе. Когда въ церкви собирается много народу, то нерѣдко слышится непринужденный громкій разговоръ и пересмѣшки. Женщины часто сидятъ на полу въ храмахъ, иногда погружаясь въ сонъ. Храмовые праздники и вообще чѣмъ-либо особо религіозно-чтимые дни грузинами справляются прямо соблазнительно для совѣсти русскаго и грека. Въ село, гдѣ такой праздникъ, собираются грузины изъ сосѣднихъ и даже дальнихъ деревень большими толпами, съ женами и дѣтьми, привозятъ съ собою всякую провизію: куръ, барановъ, быковъ и пр. все это по молитвѣ закалывается накануне праздника. Въ праздникъ литургія начинается поздно, около 11 часовъ; міряне успѣваютъ наѣсться заготовленной наканунѣ провизіей и напиться. Въ храмѣ толпа представляетъ движущійся коловоротъ: одни входятъ, другіе выходятъ. Предъ входомъ въ храмъ—самое ве-

---

[1]) Чурекъ—ладьеобразный плоскій хлѣбъ.

[2]) Въ Тифлисскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ изготовляются свѣчи цѣною въ коп. для грузинскихъ церквей.

сельѣ; идутъ атлетическія упражненія, танцы предъ пестрой толпой, расположившейся амфитеатромъ на какомъ либо возвышеніи, слышится музыка (сазандари), а иногда и пѣніе. Въ домахъ у грузинъ, даже у духовныхъ, не въ обычаѣ держать иконы; въ комнатахъ сидятъ въ шапкахъ. По отзывамъ Грузинскаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, грузинъ не особенно безпокоитъ то, преподается ли Законъ Божій въ школѣ, тогда какъ русскіе и греки, какъ показали примѣры минувшаго учебнаго года, рѣзко выражаютъ свой протестъ въ такихъ случаяхъ и берутъ дѣтей изъ школы. Было бы ошибкой думать, что эти и подобныя разности касаются только внѣшности и не говорятъ о разности въ глубинахъ религіознаго самосознанія русскихъ и грузинъ: такъ, дѣйствительно, мы видимъ, что въ русскомъ, напр., сильно развито чувство покаянной вѣры; на приключающіяся несчастія онъ смотритъ, какъ на слѣдствія своихъ грѣховъ (см. соч. Достоевскаго); у грузинъ эти чувства слабо развиты; напротивъ у нихъ преобладаетъ «око за око», чѣмъ и объясняется необозримый рядъ убійствъ, производимыхъ грузинами. Вообще, русскій человѣкъ склоненъ къ самокритикѣ и восхваленію чужого: грузинъ хвалитъ, главнымъ образомъ, свое, а ужъ если что совсѣмъ худо, то не кричитъ объ этомъ, а замалчиваетъ. Религіозные вопросы, какъ неотступные вопросы жизни, не волнуютъ грузинъ такъ, какъ это видимъ у грековъ или русскихъ. Вотъ почему между ними никогда не было расколовъ и ересей, даже просто религіозныхъ недоразумѣній, хотя въ исторіи Грузіи ко всему этому были сильнѣйшіе поводы, равносильные которымъ въ другихъ странахъ вызвали бы реформацію, расколы и пр. Подъ давленіемъ магометанъ сотни тысячъ грузинъ уклонились въ исламъ и не въ силахъ были проявить той стойкости, какую обнаружили, напр., греки и балканскіе славяне (сербы, болгары, черногорцы и др.). Въ частности, нельзя обойти молчаніемъ одной характерной черты грузинскаго духовенства, подмѣченной еще патріархомъ Макаріемъ въ XVII вѣкѣ («даже о своей собственной паствѣ нисколько не заботятся», говорилъ онъ о грузинскихъ священникахъ), это – весьма нерѣдкія и продолжительныя отлучки изъ своихъ приходовъ, не взирая даже на церковные праздники, во время коихъ ихъ прихожане остаются безъ церковныхъ службъ. Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій экзархъ Грузіи энергично боролся съ этимъ зломъ, издавая особые циркуляры, строго наказывая виновныхъ: но искоренить это зло, однако, не могъ. Не склонны также священники грузины къ проповѣдыванію въ храмахъ Слова Божія, на что жалуются сами же грузины—благочинные. По приказанію Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, бывшаго экзарха Грузіи, былъ составленъ особый сборникъ поученій на грузинскомъ языкѣ примѣнительно къ пониманію простого народа; но сборникъ этотъ въ Грузинской епархіи никѣмъ не покупался (въ епархіяхъ западной Грузіи этотъ же сборникъ весь разошелся). Къ этому добавить нужно, что грузины—священники не только не учатъ взрослыхъ, но не хотятъ учить и дѣтей въ школѣ. Церковно-школьная инспекція констатируетъ, что изъ грузинскихъ церковныхъ школъ только 30% имѣютъ законоучителей (больше же преподаютъ Законъ Божій учащіе), да и тѣ 30% крайне плохи [1]). Когда съ такимъ духовнымъ балластомъ являются грузинскіе пастыри въ русскіе приходы, то неудивительно, что русскіе прихожане осаждаютъ экзарха Грузіи приговорами въ такомъ смыслѣ: «уберите отъ насъ священника-грузина, дайте русскаго». И если просьбы ихъ не уважаются, охладѣваютъ къ церкви. Въ г. Тифлисѣ, напр., прихожане Ѳеодосіевской церкви прямо отказываются ходить въ приходскій храмъ, въ Михаило-Архангельской, Іоанно-Крестительской, Иверской (въ Нахаловкѣ) тоже самое. «Для чего мы строили храмъ?—съ горечью говорятъ, напр., ольгинцы, стали мы, какъ скотина безпастушная! Не хочется и глядѣть на церковь. А какъ радовались, когда ее строили»! С. Михайловское, Сигнахскаго уѣзда, Елисаветпольское (Пріютъ), Манглисъ религіозно дичаютъ. Привольнинскій приходъ (четыре селенія) быстро заражается молоканствомъ. Привокзальный Елисаветпольскій приходъ оффиціально заявилъ: онъ радъ, что избавленъ, наконецъ, отъ священника грузина (устраненъ отъ должности генералъ-губернаторомъ за политическое преступленіе) и надѣется, что епархіальная власть назначитъ къ нимъ русскаго (назначенъ грузинъ).

Среди грузинъ страшно развитъ непотизмъ. И грузинъ, священникъ русскаго прихода, при первой возможности, особенно, если благочинный и архіерей грузины, старается провести въ тѣ же приходы «своихъ же человѣчковъ». По причинѣ этого въ русскіе приходы, напр., Елисаветпольской губ., подъ управленіемъ благочиннаго-грузина набрались священники, псаломщики и учителя (по неспособности послѣднихъ удалили) грузины (въ 19 русскихъ приходахъ 12 священниковъ и 6 псаломщиковъ грузинъ).

При такихъ пастырѣхъ естественны эти, наблюдаемые нынѣ, печальные примѣры въ русскихъ приходахъ Закавказья: Вихайловка, Борчалинскаго уѣзда, 25 лѣтъ тому назадъ была православной, а подъ управленіемъ пастырей грузинъ сплошь превратилась въ молоканскую. Деревня

---

[1]) Въ «петиціи», поданной духовенствомъ западной Грузіи комитету министровъ, грузинское духовенство охарактеризовано столь лестными чертами, что все написанное можно было-бы принять за злостный вымыселъ, если бы въ данномъ случаѣ оно не было свидѣтельствомъ духовенства о самомъ себѣ.

Ново-Александровка три года тому назадъ была православной, теперь на половину стала молоканской; тоже и Гергеры.

Не меньшей попечительности будущаго архіепископа требуютъ и инородческіе, не грузинскіе, приходы. У осетинъ немало священниками грузинъ, да еще не всегда знающихъ языкъ своей паствы. Тутъ таже исторія, что и въ русскихъ приходахъ. У грековъ духовенство въ общей массѣ малокультурно, а въ приходахъ царятъ фанаріотскіе порядки, вредные для приходской жизни. Айсоры, удины и армяно-православные и вовсе требуютъ надъ собою особой бдительности и пастырской попечительности.

Распредѣленіе приходовъ и прочтовъ въ епархіи требуетъ нарочитой внимательности и пересмотра соотвѣтственно измѣнившимся потребностямъ жизни, равно распредѣленіе жалованья причтамъ. Напр., необходимо открыть среди негрузинской паствы новые приходы, въ коихъ прежде не было нужды; однако приходы существуютъ теперь только номинально и реально лишь то, что на нихъ неподлежательно тратятся крупныя суммы. Въ Эриванской губ., напр., числится приходъ, который состоитъ лишь изъ семьи самаго священника да 2—5 человѣкъ служащихъ на желѣзнодорожной станціи (что совѣмъ не принималось, конечно, въ расчетъ, при открытіи прихода), а между тѣмъ на «причтъ» этого прихода тратится ежегодно 1100 руб. [1]) Въ Закатальскомъ округѣ тоже есть приходъ, гдѣ на причтъ расходуется ежегодно 800 р., а приходъ состоитъ изъ двухъ дымовъ, по словамъ самого же священника этого прихода. И много такихъ приходовъ обрѣтается среди грузинскихъ. Въ иныхъ приходахъ наблюдается излишнее количество свищенноцерсовно-служителей, неоправдываемое потребностями приходской жизни, и вслѣдствіе этого излишняя трата денегъ, которыя можно было бы съ большею пользою употребить въ другихъ мѣстахъ епархіи. Обложеніе церквей крайне неправильное. Благочинные грузины въ не-грузинскихъ благочиніяхъ въ угоду своимъ сородичамъ на епархіальныхъ съѣздахъ способствовали несоразмѣрному обложенію не-грузинскихъ церквей. Такъ, напр., это наблюдается въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Свѣчная операція на 400 грузинскихъ приходовъ (не считая г. Тифлиса) даетъ 28 тысячъ въ годъ, на 150 церквей въ русскихъ и греческихъ приходахъ—до 50 тысячъ; кружечнаго сбора и пожертвованій на каждую грузинскую церковь приходится 7—10 руб. въ годъ, на русскую и греческую—въ 10 и даже въ 100 разъ больше. Въ итогѣ получается, что русскіе и греческіе приходы выносятъ на себѣ и тяготу содержанія учебныхъ заведеній, коими русскіе, греки и иные инородцы, кромѣ грузинъ, едва пользуются, т. е. грузинскіе приходы живутъ на счетъ другихъ и высасываютъ послѣдніе. Причемъ Сунодальная Контора, въ видахъ побужденія духовенства къ поддержанію ненужныхъ для нихъ, при настоящемъ положеніи вещей, учебныхъ заведеній, налагаетъ незаконно арестъ часто на все жалованье, получаемое причтами, предоставляя послѣднимъ забирать гроши изъ скудной церковной кассы. Этимъ не только вызывается глубокое неудовольствіе прихожанъ, но и налагается темное пятно на репутацію священно-церковно служителей, которыхъ прихожане подозрѣваютъ въ своекорыстномъ пользованіи церковными доходами. Между тѣмъ лучше было бы обратить эти расходы на благоукрашеніе храмовъ, на устройство причтовыхъ домовъ, на обзаведеніе школами и пр.

Кромѣ заботъ о поддержаніи и развитіи добрыхъ сторонъ внѣшняго богопочитанія среди русскихъ людей, русскому архипастырю, родственной душѣ котораго эти стороны такъ знакомы, свойственны и понятны, должно будетъ приложить энергію къ искорененію русскихъ религіозныхъ заблужденій (сектантства). Здѣсь будетъ надъ чѣмъ потрудиться русскому архипастырю. Въ восточной половинѣ Закавказья значится лишь зарегистрованныхъ больше 60 тыс. сектантовъ, часто живущихъ около русскихъ же православныхъ приходовъ; много сектантовъ ускользаетъ отъ счета и наблюденій.

Безпорно, что русскіе сектанты сроднѣе и доступнѣе русскому человѣку, нежели грузину, не только по крови, но и вообще по складу его быта и духа. Въ частности, раскольники и сектанты, равно какъ и весь характеръ нашего (чисто русскаго) православія и исторически (по пережитому) болѣе понятны русской душѣ, въ теченіе вѣковъ перестрадавшей то и другое (истинныя и ложныя формы), нежели душѣ грузина, который ихъ никогда не переживалъ и которому чужды національныя выраженія вѣры русскихъ. До сихъ поръ не было еще ни одного факта, чтобы священникъ—грузинъ обнаружилъ особое рвеніе или умѣніе въ обращеніи раскольниковъ или сектантовъ въ православіе (единичные случаи, весьма рѣдкіе, нельзя, конечно, имѣть въ виду); изъ русскихъ же священниковъ здѣсь есть нѣсколько лицъ, цѣлые годы подвизающихся ревностно и съ успѣхомъ на поприщѣ этой миссіи. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ краѣ много переселенческихъ русскихъ приходовъ и еще имѣется въ виду устройство новыхъ переселеній (отведены уже участки). Весьма странно было бы ввѣрить церковное устройство русскихъ переселенцевъ грузинскому католикосу или ставить ихъ подъ высшій надзоръ его и грузинской церковной власти, едва ли сочувствующей русскому переселенію въ Закавказье, противъ чего, навѣрно, и сами грузины не будутъ спорить.

[1]) Жители с. Агино, по изданіи закона о вѣротерпимости 17-го апрѣля 1905 года, возвратились въ лоно армяно-григор. церкви.

И такъ, вполнѣ справедливо, слѣдовательно, сказать, что русскій архипастырь и пастыри будутъ имѣть болѣе расположенія и заботливости, доступности и значенія въ дѣлахъ благоустройства церковной жизни среди русскихъ православныхъ въ краѣ и въ дѣлѣ противосектантской и противораскольнической миссіи, чѣмъ грузинъ католикосъ и грузины-пастыри, для коихъ, при господствѣ католикоса, безспорно, будетъ весьма возможно и соблазнительно занимать священническія мѣста и въ русскихъ приходахъ; равно какъ и наоборотъ: грузинскому католикосу, архипастырямъ и пастырямъ свойственнѣе будетъ имѣть больше заботливости, доступности и значенія среди грузинской же православной паствы и для грузинъ магометанъ, нежели русскимъ. [1]) Но таковое значеніе русскаго архипастыря будетъ имѣть свою полную силу, безъ сомнѣнія, при условіи лишь самостоятельности его положенія и дѣйствій.

Такимъ образомъ, необходимость благоустройства церковной жизни въ немалочисленныхъ неустроенныхъ еще и вновь имѣющихъ, вслѣдствіе переселенія, устроиться русскихъ и греческихъ приходахъ Закавказья съ ихъ трехсоттысячной паствою, равно какъ и ея особое весьма отличающееся религіозное направленіе и, наконецъ, необходимость большаго развитія миссіонерскаго дѣла среди русскихъ въ краѣ раскольниковъ и сектантовъ, является новымъ основаніемъ, побуждающимъ къ учрежденію въ Закавказьѣ для пользы церковнаго дѣла особой самостоятельной отъ католикосата епархіи съ русскимъ архіепископомъ во главѣ.

Для пользы церковнаго дѣла желателенъ въ краѣ именно архіепископъ русскій, а не просто епископъ. Въ Закавказьѣ есть католикосъ армянскій, имѣетъ быть католикосъ грузинскій. Параллельно этому долженъ быть и архіепископъ русскій, чтобы ему имѣть высокое представительство русскихъ церковныхъ интересовъ въ глазахъ высшей гражданской власти въ краѣ и ея учрежденій. Просто епископъ былъ бы заслоненъ, конечно, католикосомъ армянскимъ и грузинскимъ,—тѣмъ болѣе, католикосомъ православнымъ,—и подобное умаленіе русскаго представителя должно быть названо, какъ очевидно всякому, только вреднымъ для церковнаго же дѣла въ краѣ. Независимо отъ сего должно сказать, что русскій элементъ въ государствѣ—центръ и коренная сила государственности и царства русскаго, что не подлежитъ, конечно, спору, но едвали полезно въ какомъ либо отношеніи униженіе такого элемента, тѣмъ болѣе въ такой важной сторонѣ жизни, какъ религія и церковь. Итакъ, безспорно, что коль скоро въ Закавказьѣ есть армянскій католикосъ и будетъ еще грузинскій, то должно быть образовано здѣсь и русское архіепископство, для пользы самой же церкви православной.

Желательно и полезно, чтобы русскій архіепископъ жилъ въ г. Тифлисѣ. Здѣсь именно живетъ главная власть въ краѣ; отсюда же всего удобнѣе будетъ, какъ изъ центра, имѣть дѣло со всѣми приходами въ губерніяхъ Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и области Карсской. Препятствій къ сему, повидимому, нѣтъ и по каноническимъ правиламъ. Два самостоятельныхъ епископа одного города, дѣйствительно, немыслимы въ одной и той-же автокефаліи. Двухъ грузинскихъ самостоятельныхъ епископовъ, напр., г. Тифлиса, не должно быть, конечно, въ грузинской автокефальной церкви. Но вѣдь съ учрежденіемъ грузинскаго католикосата въ Россіи будутъ двѣ самостоятельныхъ церкви—русская и грузинская, двѣ автокефаліи, по одному представителю которыхъ и могутъ быть въ одномъ и томъ же городѣ. Но, впрочемъ, и нѣтъ никакой нужды, чтобы епископъ русскій именовался непремѣнно епископомъ, напр., г. Тифлиса. Его можно именовать архіепископомъ кавказскимъ и бакинскимъ съ жительствомъ, однако, въ г. Тифлисѣ же, подобно тому, напр., какъ есть архіепископъ выборгскій и финляндскій (а не просто епископъ, хотя Финляндія и меньше Кавказа), жительствующій въ г. Гельсингфорсѣ, столицѣ Финляндіи, а не въ Выборгѣ. Можно также и иначе устроить это дѣло: православныхъ въ Урміи и Персіи не мало, они зависѣли до сихъ поръ отъ русскаго экзарха Грузіи, ибо и самое дѣло миссіи въ этихъ странахъ, которое, слава Богу, ширится, особенно въ Персіи, начато и все время ведется Святѣйшимъ Синодомъ. Посему русскій архіепископъ могъ бы именоваться начальникомъ русской духовной миссіи въ Закавказьѣ, Урміи и Персіи, архіепископомъ закавказскимъ, подобно тому, какъ начальникъ русской духовной миссіи въ Японіи получилъ недавно наименованіе «архіепископъ японскій». Въ всякомъ случаѣ, разсматриваемое затрудненіе чисто внѣшняго характера, не вытекающее изъ существа дѣла, которымъ требуется здѣсь учрежденіе особаго русскаго архіепископства. Повидимому, единственнымъ основаніемъ неизбѣжности подчиненія рускаго епископа въ Закавказьѣ грузинскому католикосу могла бы лишь принадлежность Закавказья другому государству. Тогда было бы понятно затрудненіе русскаго Святѣйшаго Синода, поставленнаго бы, можетъ быть, въ необходимость считаться въ этомъ дѣлѣ съ главою иностраннаго государства, преслѣдующаго свои особыя цѣли и интересы. Но ни-

[1]) Мысль о необходимости для пользы церковнаго дѣла націонализаціи духовенства прекрасно разработана особенно имеретинскими священниками въ ихъ «петиціи» комитету министровъ, представленной въ прошломъ году, объ автокефаліи грузинской церкви, гдѣ, между прочимъ говорится, напр., такъ: «что дѣлало національное духовенство извѣстной церкви въ короткое время, того не въ состояніи было сдѣлать духовенство иноплеменное въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ».

чего этого нѣтъ, слава Богу; Закавказье есть тоже Россійское государство, его часть, какъ какая нибудь Тульская или Томская епархія. Поэтому разъ самымъ существомъ дѣла, какъ то сказано выше, требуется для пользы церкви въ Закавказьѣ особое самостоятельное русское архіепископство, то настоятельно и желательно его учрежденіе въ томъ или иномъ видѣ: ибо благо церкви не должно терпѣть ущерба въ угоду лишь внѣшнему, формѣ, какъ тому поучаютъ насъ та же церковная исторія и тѣ же церковные каноны.

Уничтоженіе экзархата положительно необходимо. Эта огромная громоздская административная машина отличается крайней медлительностью хода и ничтожной продуктивностью. Всѣ экзархи единодушно утверждали, что они, и особенно благодаря предсѣдательствованію въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, втягиваются невольно въ массу мелочнаго бумажнаго дѣла, такъ что не имѣютъ времени и физической возможности отдаться живому дѣлу и болѣе высшему пастырскому дѣланію [1]). Дѣйствительно, живое общеніе экзарха съ своей обширной паствой настолько ничтожно, что простые пасомые, когда случится, не умѣютъ, какъ подойти къ нему и даже назвать: то «господинъ епископъ», то даже «ваше превосходительство». Вѣдь подавляющая масса приходовъ никогда не видала у себя архіерея. А между тѣмъ посѣщеніе епископомъ приходовъ имѣетъ огромное значеніе. Въ 1905 году прошла вѣсть, что Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій экзархъ Грузіи, собирается освящать церковь въ с. Голицино, Елисаветпольской губ. Какъ всколыхнулись всѣ окружныя села, не православныя только, а и армянскія, сектантскія и даже мусульманскія. Армянскій священникъ просилъ позволенія въ священномъ облаченіи итти въ процессіи, хотя и не служить; духоборы съ мусульманами просили разрѣшить имъ конвоировать народно экзарха, а духоборы, кромѣ того, встрѣтить его религіознымъ пѣніемъ. Но за множествомъ дѣлъ экзархъ не поѣхалъ. А какой прекрасный случай къ сближенію! У архіепископа меньше будетъ епархія и больше у него будетъ живого общенія съ паствой, особенно съ помощью викарнаго, который ему необходимъ.

Съ учрежденіемъ отдѣльной русской архіепископіи въ Закавказьѣ является безусловно необходимымъ имѣть отдѣльныя отъ грузинъ духовно-учебныя заведенія. Послѣдніе учебные годы обнаружили невозможность совмѣстнаго обученія въ стѣнахъ одного учебнаго заведенія грузинъ съ одной стороны и русскихъ, грековъ и другихъ національностей съ другой, что особенно рельефно сказалось на духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ. Подробный докладъ объ этомъ съ указаніемъ фактическихъ данныхъ представленъ былъ Святѣйшему Правительствующему Синоду Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, экзархомъ Грузіи, отъ 7 октября 1905 года за № 1822, съ копіями журналовъ правленія Тифлисской духовной семинаріи, отъ 18 сентября 1905 года за № 23 и отъ 22 сентября за № 25. Касательно же Епархіальнаго женскаго училища родителями учащихся и лицами, стоявшими близко къ его управленію, докладывалось Высокопреосвященнѣйшему Николаю, экзарху Грузіи, который самъ согласился съ необходимостью выдѣленія дѣтей не-грузинъ въ особыя для нихъ духовно-учебныя заведенія. Къ этой же мысли приводятъ и настойчивыя требованія мѣстной грузинской печати и духовенства придать духовно-учебнымъ заведеніямъ (своимъ) и церковно-приходскимъ школамъ исключительно свѣтскій характеръ, что такъ претитъ православному чувству не-грузинъ.

Практически осуществленіе мысли объ особыхъ духовно учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей не-грузинъ не встрѣтитъ затрудненій. Кромѣ стараго зданія семинаріи, купленнаго на средства Грузинской епархіи въ сороковыхъ годахъ, выстроено уже на средства Святѣйшаго Синода новое зданіе. На содержаніе семинаріи могутъ быть употреблены тѣ средства, которыя ранѣе отпускались Святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе Кутаисской семинаріи. Что касается существующихъ зданій для духовнаго мужского и епархіальнаго женскаго училищъ, то они устроены на средства церквей епархіи какъ грузинскихъ, такъ и русскихъ, почему русскія церкви имѣютъ право на удовлетвореніе ихъ изъ суммъ Грузинскаго церковнаго казначейства соотвѣтственно взносамъ на пріобрѣтеніе зданій указанныхъ учебныхъ заведеній. Содержаніе ихъ можетъ быть обезпечено какъ доходами изъ прибылей свѣчного завода, такъ и на % отъ неприкосновенныхъ капиталовъ того и другого училищъ, $^2/_3$ которыхъ, если не больше, составились изъ вкладовъ русскихъ дѣятелей на Кавказѣ.

Учрежденіе самостоятельной архіепископской каѳедры для 218 не-грузинскихъ приходовъ въ Закавказьѣ, являясь вопросомъ насущной необходимости для православной не-грузинской паствы, будетъ встрѣчено съ восторгомъ закавказскимъ русскимъ и инородческимъ (не-грузинскимъ) духовенствомъ и паствою, среди которой ясно обнаруживается движеніе въ пользу возбужденія ходатайствъ въ этомъ смыслѣ предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

---

[1]) См. Прибавленіе.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Дѣлопроизводство Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы за 1902—1904 гг. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число бумагъ.		Число протоколовъ.	Число журнальныхъ статей.
	Входящія.	Исходящія.		
1902	11.191	18.319	3.565	158
1903	13.316	18.877	3.533	245
1904	13.145	18.670	3.776	254

т. е. число бумагъ за каждый годъ больше 30.000, число же протоколовъ больше 3.500.

КОЛИЧЕСТВО ДѢЛЪ.

Годы.	Распорядительныхъ.				Хозяйственныхъ.				Слѣдственныхъ.				О предосудительныхъ поступкахъ духовенства.					Бракоразводныхъ.				
	Не рѣшен. дѣлъ прежн. лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Осталось не рѣшен. дѣлъ.	Не рѣшен. дѣлъ прежнихъ лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Осталось не рѣшен. дѣлъ.	Не рѣшен. д. отъ прежн. лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Осталось не рѣшен. дѣлъ.	Не рѣшен. д. отъ прежнихъ лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Осталось не рѣшен. дѣлъ.	Число виновныхъ.	Не рѣшен. дѣлъ оставалось.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Осталось не рѣшен. дѣлъ.	Расторгн. брак.
1902	1231	2569	2245	1555	316	89	138	267	2038	865	847	2056	521	109	86	544	11	363	118	64	417	35
1903	1555	2054	2529	1080	267	143	156	254	2056	1275	996	2335	544	93	92	545	15	417	162	147	432	59
1904	1080	2615	2442	1253	254	21	161	114	2335	696	1031	2000	545	153	142	556	10	432	199	107	504	35

т. е. число дѣлъ было такъ велико, что неокончennыхъ каждогодно было до трехъ тысячъ слишкомъ.

Но обремененный рѣшеніемъ дѣлъ Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы, экзархъ Грузіи, какъ Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, промѣ того, рѣшалъ всевозможныя дѣла по своей экзаршей канцеляріи, коихъ было также весьма не мало, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

КОЛИЧЕСТВО ДѢЛЪ.

Годы.	Распорядительныхъ.				Слѣдственныхъ.				По постройкѣ и ремонту церквей.				Бумагъ.	
	Осталось не рѣш. д. прежн. лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Остается не рѣшенныхъ.	Осталось не рѣш. д. прежн. лѣтъ.	Вновь поступ.	Рѣшено.	Остается.	Осталось не рѣш. д. прежн. лѣтъ.	Вновь поступило.	Рѣшено.	Остается.	Входящихъ.	Исходящихъ.
1902	33	1118	1128	28	46	104	95	55	8	31	32	7	10373	7168
1903	28	757	715	70	55	167	145	77	7	37	16	28	8470	6419
1904	70	705	702	73	77	117	126	68	28	40	59	9	7579	6845

Въ этихъ справкахъ не включены, конечно, многочисленные труды Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго по Тифлисской духовной семинаріи, Тифлисскому Епархіальному женскому училищу, Тифлисскому свѣчному заводу, по тремъ духовнымъ мужскимъ училищамъ, по грузинскому Епархіальному Училищному Совѣту, по Окружному Училищному Совѣту Грузинскаго экзархата и по Совѣту Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Въ виду такого громаднаго количества трудовъ, отвлекающихъ вниманіе экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, и естественно—русскимъ приходамъ остаться какъ бы въ забытьи,—внѣ попеченія высшаго епархіальнаго начальства въ краѣ.

Бѣдствія русскихъ переселенцевъ въ Грузинскомъ Экзархатѣ.

На окраинахъ Россіи не только теперь, но и прежде никогда не жилось безъ невзгодъ и лишеній русскому человѣку. Однако въ западной и восточной изъ этихъ окраинъ онъ имѣлъ у себя по крайней мѣрѣ въ религіозномъ отношеніи все нужное. Не то мы видимъ на окраинѣ южной—въ Закавказьи. Здѣсь русскіе люди, въ особенности же русскіе переселенцы крестьяне, въ довершеніе многихъ другихъ золъ, терпятъ положительныя бѣдствія въ дѣлахъ церковныхъ. Объ этомъ и будетъ моя рѣчь. Матеріала на эту тему много. Но *я постараюсь говорить преимущественно цифрами и отчасти типическими фактами, на основаніи* оффиціальныхъ отчетовъ, вѣдомостей, докладовъ и т. п. *документальныхъ данныхъ.*

1) Заселеніе свободныхъ земель.

Позволю себѣ сначала нѣсколько цифръ общаго, такъ сказать, характера.—Всѣхъ православныхъ русскихъ въ Закавказьѣ нынѣ до 300 тысячъ, (6% всего населенія, а съ сектантами русскихъ 8% [1]). Въ краѣ насчитывается еще почти полсотни разнородныхъ народностей, говорящихъ на разныхъ языкахъ (до 70 языковъ), нерѣдко весьма враждебныхъ другъ другу (армяно—татарская рѣзня). Кто соединяетъ ихъ тамъ на общее благо? Русскіе. Горы и долы Закавказья всюду обильно орошены кровію русскихъ людей. Они силою оружія утвердили этотъ край за Россіей. И они же доселѣ охраняютъ и поддерживаютъ тамъ возможность труда и мирнаго преуспѣянія. Право русскихъ на заселеніе свободныхъ закавказскихъ земель, очевидно, такимъ образомъ, безспорно, но доля горькая....,—дается скудно и туго [2]).—Наприм., въ Карсской области, по завоеваніи ея русскими, многія хорошія свободныя земли отданы грекамъ, никогда здѣсь не жившимъ, армянамъ бѣжавшимъ изъ Турціи, или курдамъ. И вотъ нынѣ грековъ въ Карсской области 30 тысячъ, курдовъ 50 тысячъ, армянъ 80 тысячъ, а православныхъ русскихъ сельчанъ около 20 тысячъ. На одно лицо приходится десятинъ земли: въ Польшѣ, Малороссіи, Литвѣ и центральныхъ русскихъ губерніяхъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ десятинъ, отъ 40 до 70 чел. на 1 кв. вер.; въ Карской же области—6 десятинъ, 17 чел. на 1 кв. вер.; т. е., земля свободная и нынѣ тамъ есть. Но русское переселенческое движеніе вотъ уже два года туда почему то пріостановлено. Тоже самое можно сказать про земли Елисаветпольской и Бакинской губерній, гдѣ земли свободныя также есть. Въ особенности же укажемъ на губернію Черноморскую съ ея почти 12 деслт. на душу, 8 чел. на 1 кв. вер.; губернію столь близкую, сосѣднюю, и все же до сихъ поръ не заселенную русскими православными людьми, заселяемую чужими.—Случайная ли это задержка, или затемненіе смысла,—тревожно одинаково. Законно, справедливо, возможно и полезно для церкви и всего государства сейчасъ же умножить православный русскій элементъ въ Закавказьѣ путемъ переселенческимъ (легчайшимъ) на имѣющіяся тамъ свободныя земли. Зачѣмъ же медлить?! Зачѣмъ пренебрегать существенными интересами русскаго народа—хозяина и творца русскаго государства?!!

2) Обидное распредѣленіе церковныхъ приходовъ.

Въ весьма неудовлетворительномъ состояніи находится по нынѣ и собственно церковное дѣло русскихъ въ Закавказьи.

Изъ 300 тысячъ православнаго русскаго населенія самая большая часть, а именно 228 тыс. обоего пола живетъ въ губерніяхъ Тифлисской, Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской и Карсской области. Это все—паства Грузинской епархіи Грузинскаго Экзархата. Въ епархіи этой числится всего нынѣ 864 тысячи об. п.

---

[1]) (См. Перепись всерос. 1897 г., изд. подъ редак. Тройницкаго. Цифры здѣсь, какъ и въ др. мѣстахъ, взяты изъ переписи съ добавл. $1^1/_{20}$% въ качествѣ естест. прироста насел. за истекшія 10 лѣтъ послѣ переписи.

[1]) См. Тамъ же.

[2]) Да и то часто въ мѣстахъ вредныхъ, гдѣ или солончаковая почва, на которой въ иные годы проступающая соль уничтожаетъ посѣвы (приморскіе уѣзды Бакин. г.),—или, какъ напр. въ Фрезевкѣ Елизавет. г., хлѣбъ родится «съ сажени», вредной для здоровья человѣка,—или наконецъ, что обычнѣе всего, свирѣпствуетъ малярія и т. п. Инородцамъ дается иначе.

православныхъ. Грузинъ въ ней 480 тыч. об. п. слишкомъ, осетинъ 77 тыс., грековъ 70 тыс. [1]). Иначе говоря, русскихъ въ епархіи 26%, грузинъ 56%, осетинъ 9%, грековъ 8%, и 1% остальныхъ (айсоръ и др.). Но въ той же ли пропорціи имѣется тамъ у тѣхъ и у другихъ изъ этихъ народностей храмовъ, приходовъ и т. п.? Нѣтъ. Церковные интересы тѣхъ и другихъ удовлетворены въ епархіи въ весьма различныхъ степеняхъ, *въ явный ущербъ русскимъ.*

Скажемъ прежде всего о церковныхъ приходахъ. Ихъ открыто тамъ въ настоящее время 618. Распредѣлены же они такъ: среди русскихъ 92 прихода, изъ коихъ 75% среди русскихъ переселенческихъ селеній; среди грузинъ 392, среди грековъ 78, среди осетинъ 28, среди айсоръ и др. остальные [2]). Итакъ, значитъ, на 26% русскаго населенія—приходовъ 15%, а на 56% грузинскаго населенія, т. е. лишь вдвое большаго русскихъ,—приходовъ 63%, въ 4 раза болѣе, чѣмъ у русскихъ. На 8% греческаго же населенія, меньшаго русскихъ втрое, приходовъ 12½%, почти столько же, какъ и у русскихъ. И наконецъ, на 9% осетинъ—4½% приходовъ. *Ясно, что русскіе обездолены. Число приходовъ у нихъ, безспорно, недостаточно.* Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ у грековъ, напр., приходъ составляется среднимъ числомъ изъ 900 человѣкъ, у грузинъ изъ 1220, у русскихъ же—изъ 2500, почти одинаково съ осетинскимъ (изъ 2750). Но такая многочисленность прихожанъ способна лишь затруднять успѣшность пастырской дѣятельности священника. Пастырь обращается въ концѣ концевъ въ простого требоисправителя въ такомъ приходѣ, да и то неуспѣвающаго, за недостаткомъ времени и силъ, конечно.

Но прискорбнѣе всего слѣдующее. Есть русскіе переселенческіе приходы расположенные по мѣсту нахожденія самыхъ переселенческихъ селеній, въ крайне сырыхъ, зловредныхъ мѣстностяхъ—малярійныхъ. Здѣсь отъ жестокой болотной лихорадки то и дѣло мрутъ дѣти русскихъ переселенцевъ. Здѣсь страшно болѣютъ взрослые и даже умираютъ. Священники тамъ часто не успѣваютъ причащать больныхъ, хоронить умершихъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ малярія настолько губительна, что число смертей превышаетъ число рожденій (напр., Новоголицынскій приходъ, Ленкоранскій, Новопокровскій Бакинск. губ. и др.); т. е. *переселенцы обречены на явное вымираніе.* Священники бѣгутъ изъ такихъ приходовъ. Приходы подолгу вдовствуютъ. И переселенцы остаются безъ св. таинствъ крещенія, причащенія и проч. Самые даже и каменные храмы въ этихъ приходахъ быстро разрыхляются и разрушаются (какъ напр., недавно построенный храмъ въ селѣ Голицынѣ, Елизавет. губ.). Жалости и слезъ достойны эти бѣдствія, о коихъ въ Канцеляріи экзарха Грузіи имѣется не мало глубоко-скорбныхъ свидѣтельствъ [1]).

Но приходы такіе вовсе не единичны среди русскихъ переселенцевъ. Совершенно наоборотъ. Въ Бакинской губерніи, напр., такихъ приходовъ цѣлая половина. Въ Елизаветпольской губ.—тоже самое. *А всего число малярійныхъ приходовъ въ епархіи среди русскихъ переселенцевъ бол. 20% общаго числа русскихъ приходовъ!* Таковы страданія русскихъ!—Конечно, есть и грузинскіе приходы, равно какъ и греческіе и осетинскіе, находящіеся въ малярійныхъ мѣстностяхъ; однако въ безмѣрно меньшой пропорціи къ ихъ общему числу, да и народности туземные лучше, конечно, акклиматизированы русскихъ.

Если же государству въ какихъ либо видахъ (военныхъ или т. п.) пришлось поселить русскихъ крестьянъ именно въ такихъ мѣстностяхъ, но мимо участія въ семъ дѣлѣ экзарховъ Грузіи и вообще духовныхъ властей, то, думается, ему же по всей справедливости должно придти и на помощь этимъ переселенцамъ. Тамъ вполнѣ были бы цѣлесообразны и возможны такія мѣры напр.: осушеніе водосточными канавами почвы, учрежденіе врачебныхъ, хотя бы фельдшерскихъ, пунктовъ въ малярійныхъ селахъ, отпускъ казеннаго лѣса (гдѣ есть по близости) на постройку домовъ переселенцевъ, выдача ссудъ, облегченіе податнаго бремени и вообще поднятіе общаго благосостоянія ихъ соотвѣтствующими мѣрами, напр. устройствомъ сухихъ зернохранилищъ для ссыпки зерна пшеницы, урожаями которой только и живутъ хотя бы переселенцы Ленкоранскаго и Кубинскаго уѣздовъ Бакинской губ. и другихъ мѣстъ, и т. п. Весьма цѣлесообразны были бы, конечно, и со стороны духовнаго начальства мѣры помощи прихожанамъ малярійныхъ приходовъ, каковы: 1) открытіе новыхъ причтовъ, 2) а главнѣе всего—назначеніе причтамъ, для привлеченія и удержанія ихъ въ такихъ приходахъ, жалованія въ увеличенномъ размѣрѣ, не менѣе 1200 руб. въ годъ священнику и 300 руб. псаломщику, по примѣру приходовъ въ Западномъ краѣ Россіи, 3) устроеніе причтовыхъ удобныхъ помѣщеній, 4) особенное поощреніе по службѣ трудящихся въ этихъ приходахъ и т. п. мѣры, далеко еще не осуществленныя нынѣ въ экзархатѣ, хотя и необходимыя для благоустройства церковно-приходскаго дѣла переселенцевъ.

3) Недостатокъ храмовъ Божіихъ.

Русскіе переселенцы въ Грузинскомъ экзархатѣ вполнѣ справедливо могутъ пожаловаться

[1]) Перепись 1897 г. и Отч. Экз. Гр. за 1904 г.
[2]) Отч. Экз. Гр. за 1904 г. и др. нов. данныя.

[1]) См. также «Доклад. записку оо. депутатовъ русскихъ приходовъ экзархата» поданную Св. Сѵноду 6 іюля 1906 г. Въ 1906 г. на это обратила вниманіе и свѣтская власть въ краѣ (дѣло Экз. Канц.).

также и на большой недостатокъ у нихъ храмовъ Божіихъ.—Всего въ Грузинской епархіи штатныхъ приходскихъ храмовъ 582 [1]). Изъ нихъ на долю 8% греческаго населенія приходится 12% (70 церквей) [2]),—довольное количество. У 56% грузинскаго же населенія—67% (390 церквей), да кромѣ того 400 церквей приписныхъ,—значитъ, избытокъ [3]). А у 26% русскаго населенія—церквей всего 14% (80 церквей) [4]); т. е., почти сколько и у грековъ, но въ пять разъ меньше, чѣмъ у грузинъ. Такимъ образомъ, распредѣленіе и храмовъ Божіихъ въ епархіи по національностямъ такое же обидно несоразмѣрное, какъ и приходовъ, т. е., не въ пользу русскихъ людей.—Бѣдны и внутреннимъ убранствомъ эти русскія переселенческія церкви. Въ громадномъ ихъ большинствѣ ощущается недостатокъ не только въ иконахъ, подсвѣчникахъ, паникадилахъ и т. п. церковной утвари, но иногда даже и въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ, какъ ризы для священниковъ, священные сосуды (потиръ, лжица и проч.) и облаченія для жертвенниковъ и святыхъ престоловъ.

Однако хуже всего, безспорно, то, что и такихъ *церквей не имѣется въ цѣлыхъ 10—12% русскихъ приходовъ преимущественно переселенческихъ.* Кто видитъ, кто вспомнитъ эти горькія лишенія ихъ, когда тамъ даже въ городахъ русскіе остаются безъ храмовъ! Таковъ гор. Ардаганъ, гдѣ особые храмы есть у армянъ и мусульманъ, а у русскихъ только предположенъ, приходъ же у нихъ тамъ открытъ. Въ самомъ Тифлисѣ нѣтъ доселѣ особыхъ храмовъ въ цѣлыхъ трехъ русскихъ приходахъ—Ѳеодосіевскомъ, Цесковскомъ (хотя это миссіонерскій приходъ) и громадномъ приходѣ желѣзнодорожномъ, гдѣ подъ церковь года два какъ приспособлена лишь рабочая столовая, въ родѣ сарая! Такихъ печальныхъ явленій не видимъ ни у грузинъ, ни у грековъ въ экзархатѣ [5]).

За отсутствіемъ храмовъ Божіихъ, въ русскихъ селахъ иногда имѣются молитвенные дома (небольшія часовни) [6]). Дома эти нерѣдко весьма убоги. Таковы—въ Скобелевкѣ, Николаевкѣ, Елизаветп. губ. и др. [7]). Иногда же и часовень такихъ нѣтъ; а стоитъ сиротливо въ селеніи только деревянный крестъ на мѣстѣ предположеннаго храма. *Безъ молитвъ церковныхъ, безъ святыхъ службъ* люди страдаютъ и религіозно дичаютъ. *Даже святые не выносили такихъ испытаній!*

«Я никогда не видалъ»,—разсказываетъ одинъ священникъ,—чтобы люди такъ молились, *съ какой то жадностью*, какъ нынѣ объ Рождествѣ молилась у меня въ церкви группа заѣзжихъ крестьянъ изъ русскихъ... Я разговорился съ ними и они объяснили, что у нихъ четыре мѣсяца нѣтъ священника и службы, «тоска взяла, батюшка, вотъ мы и заѣхали помолиться». Тоже разсказывалъ и другой священникъ, но про чиновниковъ [1]). Факты краснорѣчивые!

Переселенцы бѣдны, неустроены. Безусловно необходима скорѣйшая помощь имъ со стороны, для постройки у нихъ всюду храмовъ Божіихъ. На этотъ предметъ правительство до 1907 года отпускало по 20 тысячъ руб. нѣсколько лѣтъ. Но этой суммы хватало на постройку одной, много двухъ церквей (конечно, очень скромныхъ); почему недостатокъ въ нихъ и понынѣ большой. Прибавивъ еще столько же къ названной суммѣ, высшее духовное начальство ускорило бы, конечно, это дѣло, законно апеллирующее и къ его, духовнаго начальства, вниманію. Весьма желательно также, чтобы помогло и мѣстное, существующее въ экзархатѣ «Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ», предсѣдателемъ коего состоитъ экзархъ Грузіи. — Ежегодный доходъ «Общества»—120 тыс. руб., расходъ такой же (въ среднемъ). Доходъ получается: изъ капитула орденовъ 35 тыс., правительственнаго пособія почти 55 тыс. руб., кружечнаго сбора съ церквей русскихъ епархій 16 тыс. руб. и членскихъ взносовъ (гл. образ. русскихъ), 4—5 тыс. руб. Т. е., доходъ идетъ почти весь изъ русскихъ кошельковъ. А расходуетъ «Общество» лишь на обезпеченіе грузинскаго духовенства (20 тыс. руб.), грузино-осетинскія школы (50 тыс. руб.); постройки грузинскихъ и осетинскихъ церквей, пособія и др. мелкія нужды (6—8 тыс.), т. е., 65% всей суммы доходовъ. На русскихъ расходуется «Обществомъ» не больше 10%, на абхазцевъ до 6% [2]). «Законники» объясняютъ это тѣмъ, что «Общество» имѣетъ цѣлію, какъ сказано въ одномъ изъ параграфовъ его устава, «возстановленіе православія среди горскихъ племенъ Кавказа». Но почему въ такомъ случаѣ среди мусульманъ-грузинъ и мусульманъ-осетинъ и абхазцевъ, а также армяно-григоріанъ, этихъ бывшихъ православныхъ христіанъ (значитъ, тамъ, гдѣ слѣдовало быть миссіи), миссіи «Общества» сводится почти на нѣтъ? Тѣ же грузины и осетины, на которыхъ оно расходуетъ 65% ежегодно изъ своего дохода, конечно, «племена горскія»; но «возстановлять православіе» среди нихъ нечего, ибо они—православные. Не мало, правда, у нихъ религіозныхъ предразсудковъ и невѣжества; однако ничуть не въ большей степени, чѣмъ у русскихъ, грековъ и

---

[1]) Отчетъ Экзар. Груз. за 1904 г.

[2]) Кромѣ того 49 приписныхъ церквей, см. тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же. Указанная пропорція для 1905—6 г.г. остается одинаковой съ 1904 годомъ.

[5]) Отчетъ Экзарх. Грузіи за 1904 г.

[6]) Тамъ же.

[7]) См. «доклад. зап. оо. депут. рус. прих. экзархата, подан. Св. Сѵноду 6 іюня 1906 г.

[1]) См тамъ же.

[2]) Свѣдѣнія взяты изъ смѣты «Общества» на 1906 и 1907 г.г.

абхазцевъ. Сила же православнаго Креста Христова въ Закавказьѣ возвѣщается тамъ нынѣ вовсе не грузинами только и осетинами (это было въ прошлые вѣка), а, конечно, лишь совокупностью всѣхъ православныхъ христіанъ въ краѣ—русскихъ, грузинъ, грековъ, осетинъ и абхазцевъ. Посему и задачи «Общества» давно благовременно измѣнить въ смыслѣ, во 1-хъ, *утвержденія* православія среди всѣхъ православныхъ христіанъ на Кавказѣ и, во 2-хъ, *распространенія* его среди инославныхъ и иновѣрныхъ народностей Кавказа. Тогда и §§ устава не смущали бы малодушныхъ въ надлежащемъ усиленіи денежной помощи «Общества» русскимъ переселенцамъ въ экзархатѣ,—усиленіи, справедливѣйшемъ и нынѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

4) Нужда въ духовенствѣ.

Какъ важенъ былъ бы для рускихъ переселенческихъ церквей въ ихъ тяжелыхъ лишеніяхъ добрый, образованный пастырь священникъ! Однако и это благо не дано русскому переселенцу въ Грузинскомъ экзархатѣ (въ данномъ случаѣ, впрочемъ, наравнѣ съ остальными православными народностями—грузинами, греками, осетинами, абхазцами и др).

По образованію своему духовенство русскихъ приходовъ стоитъ въ общемъ весьма не высоко. *Мало тамъ пастырей просвѣщенныхъ!* Съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ ихъ около $^1/_3$; 40—50%—люди уволенные изъ духовныхъ семинарій (большею частью изъ низшихъ классовъ), мало выдѣляющіе изъ себя пастырей добрыхъ; процентовъ 10—кончившіе лишь духовное училище; около 10% даже изъ этихъ училищахъ недоучившіеся [1]). О діаконахъ же, особенно псаломщикахъ и говорить не приходится.—Многіе изъ такихъ пастырей и по настроенію своему не соотвѣтствуютъ ихъ призванію: безъ пастырскихъ идеаловъ, безъ культурныхъ запросовъ, непосѣдливые, они любятъ тамъ переходить изъ прихода въ приходъ,—ищутъ лишь лучшаго матеріальнаго обезпеченія, мало помышляя о благѣ церковномъ. А иные едва заручившись священническимъ саномъ, спѣшатъ даже и совсѣмъ оставить Закавказье стараясь, поскорѣе перебраться въ центральную Россію, особенно въ богатую Ставропольскую епархію (сосѣднюю).

Къ сожалѣнію, у экзарха нѣтъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію состава русскаго духовенства въ епархіи. Мѣстная духовная семинарія (Тифлисская) даетъ ничтожное число богословски образованныхъ кандидатовъ священства изъ русскихъ тамошнихъ уроженцевъ; а случается и совсѣмъ ни одного не даетъ. Поневолѣ приходится экзарху въ назначеніи духовенства довольствоваться желающими изъ центральныхъ русскихъ епархій. Но чѣмъ привлечь лучшихъ и образованныхъ изъ нихъ? Ровнымъ счетомъ—нечѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, *нѣтъ* въ русскихъ переселенческихъ приходахъ: ни усиленнаго жалованья, ни готовыхъ причтовыхъ квартиръ (часто), ни преимуществъ по службѣ (увеличенныхъ пенсій, сокращеннаго срока выслуги ихъ и т. п.), ни преимуществъ даже въ полученіи обычныхъ synodальныхъ наградъ. Зато въ изобиліи тамъ *есть*: хозяйственная бѣдность переселенцевъ, дикость культуры и нравовъ, дороговизна даже деревенской жизни, и нерѣдко вдобавокъ малярія. Отъ этой жестокой болѣзни избавляетъ человѣка лишь раціональное питаніе, да сухое помѣщеніе (хотя и это не всегда). Но при наличности указанныхъ «нѣтъ» и «есть», получая всего какихъ-нибудь 300, много 600 руб. въ годъ тамошняго жалованья [1]), священнику нечего и думать о раціонально-гигіеническомъ устройствѣ себя и своей семьи. А обученіе дѣтей? Оно тамъ тоже очень дорого. Священникъ,—новый, неприспособленный къ мѣстнымъ условіямъ, человѣкъ,—осужденъ тамъ почти на тѣ же страданія, что и переселенецъ. Кто же себѣ врагъ?! Кто изъ лучшихъ и образованныхъ пойдетъ на эти бѣдствія! Посему не удивительно, что русскіе приходы въ экзархатѣ даже городскіе, получаютъ себѣ пастырей, такъ сказать, низшаго разбора; тѣмъ болѣе—приходы переселенческіе, которые иногда и такихъ пастырей дожидаются подолгу; оставаясь безъ службъ и святыхъ таинствъ. А между тѣмъ подлѣ нихъ часто живутъ въ экзархатѣ свои же русскіе люди—сектанты, раскольники (ихъ тамъ до 100 тыс.), сильные своей сплоченностью и религіознымъ устройствомъ.—Сколько соблазновъ для переселенца уклониться въ эти расколъ и секты!

5) Вредъ пастырей инородныхъ.

Такъ велика и серьезна нужда русскаго переселенца въ экзархатѣ въ приходскихъ пастыряхъ! Однако она тамъ нерѣдко отягчается еще нѣкоторой особой, чрезвычайно вредной и обидной для него, чертой: среди такихъ пастырей есть люди глубоко ему во всемъ чужіе.

При назначеніи къ нему пастырей, русскій переселенецъ объ одномъ только проситъ усиленно: пусть священниками у него будутъ русскіе люди, а не инородцы. Ибо это для него весьма, весьма много значитъ. Издавна русскій мужичекъ привыкъ обращаться къ своему приходскому батюшкѣ за совѣтами и по мірскимъ дѣламъ. Переселяется онъ въ Закавказье, большею частью почти безъ средствъ и знаній. И видитъ здѣсь обстановку весьма особую: приро-

[1]) См. отчетъ Экзарха Грузіи за 1904 г. Пропорція эта въ 1905 г. и 1906 г. осталась той же.

[1]) Земли для причтовъ (по 33 дес.) есть только въ 27 русскихъ приходахъ—отч. Экзар. Груз. 1904 г.

да и климатъ—совсѣмъ иные, чѣмъ у него на родинѣ; сосѣди—все больше непонятный, чужой народъ, иной разъ даже явно враждебный; свѣтскія власти—нерѣдко тѣ же инородцы и т. п. Какъ же переселенцу тамъ не искать въ своемъ приходскомъ священникѣ и учителя, и врача и защитника своихъ чисто мірскихъ нуждъ и интересовъ! Такъ, дѣйствительно, и есть. При чемъ въ пастыряхъ изъ людей русскихъ онъ обычно находитъ полную готовность и усердіе помочь ему во всѣхъ дѣлахъ. И такая связь священника съ приходомъ благодѣтельно дѣйствуетъ на ихъ взаимообщеніе. Она возвышаетъ достоинства пастыря, покрывая даже его недостатки (по образованію и т. п.). Легче живется и переселенцу.

Но иначе складывается въ русскихъ приходахъ служба священниковъ родомъ грузинъ, грековъ, айсоръ и др. Эти не живутъ общей жизнью съ приходомъ. Русскіе національные интересы имъ, конечно, чужды. «Требы исправляются», положенное за нимъ выплачивается,=словомъ взаимная оффиціальность выполняется, по внѣшности «все благополучно». Въ существѣ же дѣла растутъ холодность, отчужденіе;—*между пастыремъ и приходомъ образуется бездна* [1])....

Есть даже и такіе случаи:—острая взаимная нетерпимость на національной почвѣ!! Я не сужу ни ту, ни другую изъ сторонъ; но лишь указываю факты, скорбя. Въ Канцеляріи Экзарха Грузіи можно найти документальныя подтвержденія ихъ изъ недавняго прошлаго гор. Тифлиса.

Впрочемъ, и независимо отъ всего этого, священники національности не русской, по инымъ причинамъ, не менѣе важнымъ и глубокимъ, должны быть признаны не подходящими для русскихъ приходовъ экзархата. Они, безспорно, пастыри добрые въ своихъ, единоплеменныхъ имъ, приходахъ. Но нельзя же забывать, что религіозная церковность, напр. грузинъ, весьма сильно разнится отъ церковныхъ обычаяхъ русскихъ людей. Нашего внѣшняго богопочитанія, выражающагося въ благоукрашеніи храмовъ, возженіи свѣчей предъ иконами, крестныхъ ходахъ, торжественныхъ религіозныхъ процессіяхъ. служеніи молебновъ и панихидъ, поднятіи св. иконъ въ дома и на поля и т. п., что питаетъ религіозное чувство русскихъ,—ничего этого мы не видимъ у грузинъ. Грузины—религіозный народъ, славный многими страданіями за святую Православную вѣру, которую онъ все же сохранилъ чистой съ первыхъ вѣковъ христіанства у него (4 в.) до нашихъ дней. Въ Закавказьи, въ теченіи болѣе десятка столѣтій, единственнымъ до 1800 годовъ, оплотомъ Православія противъ напора магометанъ, еретиковъ и язычниковъ были именно грузины. Это—любящія чада Св. Церкви. Но формы внѣшняго богослуженія у нихъ свои, особенныя. Если иныя, чѣмъ у насъ, болѣзненныя уклоненія ихъ отъ св. вѣры (католичество, мусульманство вмѣсто русскаго сектантства и раскола), то національно своеобразны выраженія и доброй преданности грузинъ Православію, каковы: многочисленные храмы въ ихъ странѣ и священные древніе памятники христіанскаго зодчества, несокрушимая вѣрность церковнымъ преданіямъ, нѣкоторые даже отъ первыхъ временъ христіанства сохраняющіеся добрые церковные обряды, соборный (апостольскій) характеръ формъ церковнаго управленія въ бывшемъ ихъ католикосатѣ и мн. др.

При такихъ различіяхъ, грузины и русскіе въ экзархатѣ часто посему оказывается тамъ взаимно не понимающими другъ друга въ сферѣ религіозно-церковной. Тоже самое наблюдается и въ отношеніи айсоръ и осетинъ. И даже греки, первоначальные учители русскихъ въ дѣлахъ церковныхъ, не мало нынѣ различествуютъ въ данномъ отношеніи отъ своихъ учениковъ.

Словомъ, священники иноплеменные чужды русскому переселенцу не только въ гражданско-національномъ отношеніи, но и по религіозно-церковному духу и настроенію. *Онъ не довѣряетъ имъ. А тѣ, его не понимая не сочувствуютъ.* — Однако, не смотря на все это, мы видимъ не мало такихъ священниковъ во всѣхъ русскихъ приходахъ и въ прежнія времена и по сейчасъ. Въ Елизаветпольской губерніи, напр., въ 19 русскихъ сельскихъ приходахъ нынѣ (въ 1906 г.) 12 священниковъ и 6 псаломщиковъ инородческихъ, изъ разныхъ національностей, только не русскихъ. То же самое видимъ въ самомъ городѣ Тифлисѣ въ 4 русскихъ приходахъ. *Всею же священниковъ иноплеменныхъ числится* по клировымъ вѣдомостямъ нынѣ *не менѣе чѣмъ въ 20% русскихъ приходовъ!* И гибельныя послѣдствія отъ сего на лицо: Оо. депутаты отъ русскихъ приходовъ Грузинской епархіи въ докладной запискѣ своей, поданной въ Іюнѣ 1906 года Святѣйшему Суноду, свидѣтельствуютъ: «если просьба русскихъ о назначеніи къ нимъ въ приходъ русскихъ священниковъ не уважается, они охладѣваютъ къ церкви. Въ Тифлисѣ, напр., прихожане Феодосіевской русской церкви, гдѣ священникомъ состоитъ грузинъ, прямо отказываются ходить въ свой храмъ; въ Михаило-Архангельской, Іоанно-Крестительской, Иверской (въ Нахаловкѣ) тоже самое. Село Михайловское, Сигнахскаго уѣзда, Елизаветинское (пріютъ), Манглисъ при священникахъ инородцахъ религіозно дичаютъ, а Привольненскій приходъ (четыре селенія) быстро заражается молоканствомъ. Михайловка, Борчалинскаго у., Тифлисской губ. 25 лѣтъ тому назадъ была православной, а подъ управленіемъ пастырей грузинъ сплошь превра-

[1]) См. подтвержденіе сего въ «докладной запискѣ оо. депутатовъ русскаго духовенства въ Экзархатѣ», поданной Св. Суноду 6 Іюня 1906 года.

тилась въ молоканскую. Деревня Ново-Александровка 3 года тому назадъ была православной,—теперь на половину стала молоканской; тоже самое и Гергеры (отъ тѣхъ же причинъ) и т. д».

Такъ до нынѣ и *къ столь глубокому вреду* не только церковнаго, но, очевидно, и государственнаго дѣла, *русскіе православные приходы въ Закавказьи лишены* столь неоцѣнимаго для нихъ, усердно просимаго, *блага—имѣть у себя священниками лицъ русскихъ, а не чужихъ народностей.* Ничего подобнаго нѣтъ ни у грузинъ, ни у грековъ въ экзархатѣ: въ приходахъ грузинскихъ священники и низшіе клирики обычно всѣ и всегда грузины же; въ приходахъ греческихъ—только греки. Лишь русскіе тамъ (вмѣстѣ съ осетинами и абхазцами) остаются въ этомъ отношеніи несправедливо страдающими и обиженными!

6) Излишніе налоги.

Неудовлетворенные въ столь существенныхъ нуждахъ и интересахъ, русскіе церкви и приходы въ Грузинской епархіи въ экзархатѣ терпятъ ущербъ, наконецъ, и чисто съ матеріальной стороны, *неся излишніе налоги* (на ряду съ греками) *въ пользу чужихъ.* Изъ «вѣдомости о расходѣ денежныхъ суммъ по церквамъ Грузинской епархіи» за 1903 годъ [1]), напр., видно, что на духовныя училища въ этой епархіи—грузинскія и осетинскія церкви (420 приходск. церквей) внесли 16300 руб., т. е. около 38 руб. отъ каждой церкви, а русскія и греческія церкви (150 церквей) и нѣкоторыя другія (около 25 церквей) внесли 6500 руб., т. е. около 37 руб. отъ каждой церкви;—иначе говоря, почти поровну. Но нужно имѣть въ виду, что въ существующихъ въ епархіи духовныхъ училищахъ—Телавскомъ и Горійскомъ обучающіеся почти всѣ всегда грузины (за рѣдкими исключеніями); въ Тифлисскомъ же духовномъ училищѣ учениковъ грузинъ всегда почти больше, нежели русскихъ или грековъ. А что касается Епархіальнаго женскаго училища (Іоанникіевскаго), то въ немъ русскихъ ученицъ обычно $^1/_4$—$^1/_5$ часть, тоже и гречанокъ, межъ тѣмъ должно сказать, что, кромѣ вышеуказаннаго сбора, на содержаніе названнаго училища затрачивается до 15 тысячъ рублей ежегодно еще изъ средствъ свѣчного завода Грузинской епархіи. Но заводъ этотъ поддерживается преимущественно русско-греческими церквами, отъ нихъ получая самую наибольшую часть прибылей. Такъ, въ 1904 г. свѣчной оборотъ русскихъ, грузинскихъ, осетинскихъ, Греческихъ и др. церквей епархіи выразился въ 174 тысяч. рублей. Грузинскія и осетинскія церкви (420) въ эту сумму дали лишь 43 тыс. руб., т. е, 38%; а русскія и греческія (до 130 штат. церквей) дали 67 тыс. руб., т. е. 59%. И въ этомъ родѣ свѣчныя операціи идутъ каждогодно [1]). Ибо у грузинъ и осетинъ обычай возженія свѣчей въ церквахъ развитъ слабо. Есть приходы, особенно осетинскіе, гдѣ свѣчей у нихъ продается всего 5—10 фун. въ годъ. Въ Русскихъ же и греческихъ приходахъ, даже бѣднѣйшихъ, продается въ 15—20 разъ больше. Посему совершенно справедливо жалуются въ цитованной уже выше докладной запискѣ депутаты русскаго духовенства, что тяготу содержанія духовныхъ училищъ Грузинской епархіи, весьма мало для нихъ полезныхъ, и самого свѣчного завода выносятъ на себѣ русскія и греческія церкви. Негодуютъ и сами прихожане русскихъ и греческихъ церквей [2]); такъ какъ тѣ расходы можно было бы съ пользою обратять по крайней мѣрѣ на благоукрашеніе самихъ ихъ приходскихъ храмовъ, на устройство причтовыхъ при нихъ домовъ, школъ и т. п. нужды.

7) Выводы.

Вотъ тѣ краснорѣчивыя *цифры и факты*, которые *воочію показываютъ, какъ забыты и обижены русскіе переселенцы и вообще русскіе люди въ Грузинскомъ экзархатѣ въ дѣлахъ церковно-религіозныхъ!*

Справедливость требуетъ сказать здѣсь, что экзархи Грузіи видѣли эти бѣдствія и всячески старались объ ихъ устраненіи или по крайней мѣрѣ облегченіи. Но мыслимо ли устранить вредное дѣйствіе той «громоздской» устарѣлой административной машины, которая называется «Грузинскимъ экзархатомъ» [3]), на необходимость реформированія котораго указывали сами же экзархи, начиная со временъ экзарха Грузіи Павла, каковая необходимость признана нынѣ и Святѣйшимъ Сунодомъ. Довольно очевидно что и при всякомъ церковномъ управленіи въ Закавказьи, подобномъ нынѣшнему, связывающему вмѣстѣ—русскихъ и, сильно превышающія ихъ численностью, другія народности, всегда эти послѣднія будутъ своею многочисленностью и т. п. заслонять собою русскихъ, равно какъ всегда естественно и неизбѣжно будетъ совершаться и проникновеніе въ русскіе приходы иноплеменныхъ священно церковно-служителей и несоотвѣтствующее обложеніе русскихъ церквей, въ ущербъ естественнаго роста ихъ развитія, и т. п. ненормальности нынѣшняго экзаршескаго управленія.

На основаніи всего сказаннаго самъ собою напрашивается лишь *одинъ выводъ* относительно русскихъ церквей и приходовъ въ Закавказьи:

---

[1]) Въ вѣдомостяхъ за 1904, 1905 года пропорція цифръ приблизительно одна и таже.

[1]) Отч. Экзарха Грузіи за 1904 г.

[2]) См. ту же «докладную записку оо. русскихъ депутатовъ».

необходимо безотлагательное и совершенное *выдѣленіе* ихъ *въ особую самостоятельную русскую епархію*, для чего всѣ данныя имѣются тамъ нынѣ на лицо.

Все русское церковное дѣло въ Закавказьи, будучи единымъ, ничѣмъ незаслонимымъ, предметомъ думъ и попеченій епископа въ такой особой русской епархіи, безспорно будетъ скорѣе и безпрепятственнѣе рѣшено въ благопріятнѣйшемъ смыслѣ.

В. Трелинъ.

Статистическія свѣдѣнія:

I. О числѣ православныхъ христіанъ въ Грузинскомъ Экзархатѣ къ концу сего 1906 года съ раздѣленіемъ ихъ по національностямъ, епархіямъ и губерніямъ Закавказья.

II. О числѣ православныхъ приходовъ въ Экзархатѣ—общемъ и по епархіямъ, при чемъ приходы въ епархіи Грузинской распредѣлены и по національностямъ съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія.

III. О числѣ православныхъ храмовъ въ экзархатѣ—общемъ и по епархіямъ, съ указаніемъ церквей приходскихъ и приписныхъ.

IV. О числѣ православныхъ монастырей.

V. О числѣ церковно-приходскихъ школъ и обучающихся въ нихъ—общемъ и по епархіямъ.

VI. О количествѣ средствъ (въ рублях), отпускаемыхъ ежегодно Св. Сунодомъ (по смѣтѣ—отъ казны и другихъ источниковъ) на управленіе, на жалованье духовенству, на духовно-учебныя заведенія, на церковно-приходское школьное дѣло и на пенсіи духовенству въ экзархатѣ.

VII. О числѣ русскихъ старообрядцевъ и сектантовъ, грузинъ магомеманъ и абхазцевъ магометанъ въ экзархатѣ.

Свѣдѣнія заимствованы частію изъ годоваго отчета по экзархату за 1904 годъ (за 1905-й г. отчета нѣтъ), частію изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ и частію изъ изданной центральнымъ статистическимъ комитетомъ подъ ред. Тройницкаго «Переписи всеобщей населенія Россійской Имперіи въ 1897 году». Данныя этой переписи относятся, какъ извѣстно, къ 28 января 1897 года, т. е., они уже теперь стары почти на 10 лѣтъ и требуютъ въ примѣненіи къ современности нѣкоторыхъ дополненій касательно естественной прибыли или прироста населенія за эти 10 лѣтъ. Приростъ этотъ, говоритъ *Проф. Д. Мендельеевъ* въ брош. «Къ познанію Россіи», изд. 1906 г., 6—7 стр., правильнѣе будетъ принять приблизительно въ 1½% — около 15 человѣкъ на 1.000 жителей въ годъ;—что и сдѣлано въ нижеприведенныхъ числахъ населенія, при чемъ всѣ цифры въ выводахъ представлены въ тысячахъ обоего пола вмѣстѣ. Наконецъ, приняты во вниманіе и свѣдѣнія, полученныя изъ Главнаго Переселенческаго Управленія о водвореніи въ Закавказьи русскихъ переселенцевъ число до 30.000 (обоего пола) за годы послѣ переписи въ губерніяхъ Бакинской, Елизаветпольской, Черноморской и Карсской области,—равно какъ и донесенія благочинныхъ церквей Бакинской губерніи о ежегодномъ не менѣе 20.000 человѣкъ (об. пола) наплывѣ русскихъ рабочихъ на рыбные промысла по Каспійскому морю (Дербентъ-Астара), проживающихъ здѣсь съ марта по ноябрь—декабрь мѣсяцы, т. е. почти по году (безъ 3 мѣсяц.), но въ списки прихожанъ не вносимыхъ.

Въ Грузинскій Экзархатъ входятъ епархіи:

1. Грузинская, обнимающая собою губернія Тифлисскую, Бакинскую, Елизаветпольскую, Эриванскую и Карсскую область.
2. Имеретинская } обѣ занимаютъ Кутаисскую
3. Гурійско-Мингрельская } губернію, за исключеніемъ Сухумскаго округа.
4. Сухумская, заключающая въ себѣ Черноморскую губ. и Сухумскій округъ.—Этихъ епархій и губерній и касаются свѣдѣнія.

I.

Въ Грузинскомъ Экзархатѣ православныхъ христіанъ нынѣ: общимъ числомъ 1.950.000 об. пола

1. По національностямъ въ этомъ числѣ:

а) говорящихъ на картвельскомъ (грузинскомъ языкѣ):

Грузинъ	800.000
Имеретинъ	318.000
Мингрельцевъ	280.000
Сванетовъ	17.000
а всего	1.415.000

б) не грузинъ:

Русскихъ	300.000
Грековъ	92.000
Осетинъ	82.000
Абхазцевъ	55.000
Айсоръ	4.000
Православныхъ Армянъ	2.000
а всего не грузинъ	535.000

2. По епархіямъ православныхъ христіанъ значится:

а) въ Грузинской епархіи всего . . 864.000, въ числѣ коихъ:

Грузинъ	478.000
Имеретинъ	5.000

1. а всего 483.000, жит. а) въ губ. Тифлисской: 478.000
   въ уѣздахъ Телавскомъ . . 60.000
   болѣе всего: Сигнахскомъ . . . 95.000; Горійскомъ . . . 127.000; Душетскомъ . . . 56.000; Тифлискомъ . . 42.000; Тіонетскомъ . . . 35.000
   Очень мало въ Ах. Ахалцыхскомъ . 10.000
   Весьма » » Барчалинскомъ (до 6.000)
   » Закат. окр. 4.000

b) въ губ. Бакинской 2.000
c) » » Елизаветпольской 1.500
d) » » Эриванской 950
e) » » Карсской области 550

2. Русскихъ 228.000, жит. a) въ Тифлисской губ. . . 79.000
особенно въ у. Тифлисск. . . 10.000
мало въ у.: Горійскомъ . . . 4.000
Сигнахскомъ 4.000
Ах. Ахалцыхскомъ . . 3.500
Душетск. 700
Телавск. 500
Борчалин. 6.000
Тіонетск. 300
b) въ Бакинской губ. 98.000
c) въ Елизавети. губ. 15.000
d) въ Эриванск. губ. 13.000
e) въ Карской обл. 23.000

3. Осетинъ 77.000, жит. a) въ Тифлисской губ. . . 77.000
гл. обр. въ у. Горійскомъ . 57.500
отчасти въ у. Душетск. . . 17.000
въ г. Тифлисѣ. 900
въ у. Тифлисск. 800
въ у. Борчалин. 600
въ у. Тіонет. 200

4. Грековъ, 70.000, жит. a) въ г. Тифлисск. . . . 30.000
особ. въ у. Борчалинскомъ . (27.000)
от. мало въ у. Тифлисскомъ . (2.000)
въ у. Горійскомъ . (1.000)
b) въ Корской области 38.000
c) въ Эриван. г. 1.400, въ Елизав. г. . 600

5. Айсоръ 4.000, жит. a) въ г. Эриванской 2.650
b) въ г. Тифлисской 1.000
c) въ Карской обл. 350

6. Правосл. Армянъ 2.000, жит. a) въ г. Эриванской . . . 1.300
b) въ г. Тифлисской 700
Въ самомъ же городѣ Тифлисѣ:
a) христіанъ: Русскихъ до . . 50.000
Грузинъ до 43.000
b) приходовъ русскихъ . . . . 13.
грузинскихъ . . 15.

б) въ Имеретинской епархіи всего . . 567.000
а именно:

1. Грузинъ . . 219.000
Имеретинъ . 313.900
Сванов̀ъ . . 17.000
а всего. 549.000, жит. въ Кутаис. г.
2. Русскихъ . 10.000, жит. въ Кутаис. г.
3. Осетинъ . . 5.000, » » » »
4. Грековъ . . 3.000, » » » »

в) въ Гурійско-Мингрельской епархіи всего 371.000

1. Мингрельц. 257.000
Грузинъ . . 100.000
а всего. 357.000, жит. въ Кутаис. г.
2. Русскихъ . 7.000, » » » »
3. Грековъ . . 7.000, » » » »

г) въ Сухумской епархіи всего 148.000
изъ нихъ:
1. Русскихъ . 55.000, жит. въ Черном. г. и Сухум. окр.
2. Абхазцевъ . 55.000, жит. въ Сухум. окр.
3. Мингрельц. 23.000, жит. въ Сухум. окр.
4. Грузинъ . . 3.000, жит. въ Черном. г.
5. Грековъ . . 12.000, жит. въ Черном. г. и Сухум. окр.

II.

Православныхъ приходовъ въ экзархатѣ въ 1906 году:

1. Общее число 1.613
2. По епархіямъ:
a) въ Грузинской . . . . . 618, изъ коихъ
a) прих. грузин. . 392
b) » негрузин. . 226

Мѣстонахожденіе тѣхъ и другихъ такое:

грузинскіе:	всѣ	въ Тифлис. г., въ уѣз.
	124	» Горійскомъ.
	64	» Сигнахскомъ.
	56	» Телавскомъ.
	49	» Тифл. (15 въ г. Тиф.)
	47	» Душетскомъ.
	30	» Тіонетскомъ.
	11	» Ахалцыхскомъ.
	5	» Борчалинскомъ.
	6	» Закатальскомъ окр.
	а всего	392

Не грузинскіе приходы находятся:

Русскіе 92, изъ коихъ
въ Бакин. губ. . . . 32
въ Елизавети. г. . . 16
въ Карсской об. . . 10
въ Эриванской г. . . 8
въ Тифлисской г. . . 26
изъ нихъ:
всего . . . 92
13 въ г. Тифлисѣ } 26
6 въ Тифлисск. у. }
4 въ Горійск. у. }
2 въ Сигнах. у. }
1 въ Душет. у. }

Греческіе 78, изъ коихъ
въ Карсской обл. . . 48
въ Эриван. г. 3
въ Елизавет. г. . . . 2
въ Тифлисск. губ. . . 25
изъ нихъ:
всего . . 78
20 въ Борчалин. у. } 25
3 въ Тифлисск. у. }
2 въ Горійск. у. }

Осетинскіе 28, изъ коихъ всѣ въ Тифлисск. губ.
25 въ Горійскомъ у.
3 въ Душетскомъ у.

Айсорскіе 8, изъ коихъ
въ г. Тифлисѣ . . . 1
въ Карсск. обл. . . . 1
въ Эриванск. губ. . . 6

Правосл.-армянскіе 9, изъ коихъ
въ Эриванск. г. . . . 5
въ Тифлисск. г. . . . 4

Удинскіе (говорятъ на татар. яз.) 2 въ Елизавети. г.

Смѣшанные (груз., рус. осет., грек.) 9, изъ коихъ
въ Тифлис. г. 8
4 въ Тифлисск. у. } 8
2 въ Борчалин у. }
2 въ Ахалцых. у. }
въ Карсск. обл. . . . 1

б) въ Имеретинской еп. . 507 } Подробныхъ свѣдѣній по этимъ епар. въ отчетѣ экзарха Грузіи не имѣется.
в) въ Гур.-Мингрел. еп. 384 }
г) въ Сухумской еп. . . 104 }

III.

Храмовъ въ экзархатѣ къ 1905 году значится:
1. Общее число . 2.544, изъ коихъ
штатныхъ приходск. . 1.562
приписныхъ 851
и другихъ.
2. По епархіямъ:
а) въ Грузинской 1.103
(приход. . 582, припис. . 490 и др.)
б) въ Имеретинской 823
(приход. . 506, припис. . 269 и др.)
в) Гур.-Мингрельской 486
(приход. . 376, припис. . 79 и др.)
г) Сухумской 130
(приход. . 98, припис. . 13 и др.)

IV.

Православныхъ монастырей въ экзархатѣ къ 1905 году:

1. Общее число . 34; изъ нихъ 27 . . мужскихъ
7 . . женскихъ
2. По епархіямъ:
а) Грузинской . 16; изъ нихъ мужскихъ . 13, изъ коихъ Сафарскій, Кобенскій и Ахтальскій возстановлены русскими, — и женскихъ . . 3, изъ коихъ Бодбійскій, св. Нины и Мамкодскій возстановлены русскими.
б) Имеретинской . 7; изъ нихъ мужскихъ . 6
женскій . . 1
в) Гур.-Мингрел. . 7; изъ нихъ мужскихъ . 5
женскихъ . 2
г) Сухумской . . . 4; изъ нихъ 3 . мужскихъ
и 1 . . женскій
всѣ русскіе.

V.

Церковно-приходскихъ школъ въ Груз. экзархатѣ и учащихся въ нихъ къ 1905 году:

1. Общее число: школъ . 852
учащихся . 33.653 (м. 23.523, ж. 10.130)
2. По епархіямъ:
а) Грузинской: школъ . 352
учащихся . 13.585 (м. 8.600, ж. 4.985)
б) Имеретинской: школъ . 181
учащихся . 6.485 (м. 5.212, ж. 1.273)
в) Гур.-Мингрельской: школъ . 207
учащихся . 9.433 (м. 6.498, ж. 2.935)
г) Сухумской: школъ . 112
учащихся . 4.150 (м. 3.213, ж. 937)

VI.

Средствъ (въ тысячахъ рублей), отпускаемыхъ на Грузинскій экзархатъ ежегодно:

		на Груз. 75.126, Имерет. 30.000, Гур.-Мингрельской 20.000	въ 1903 году на епархіи:
1. взамѣнъ взятыхъ въ казну церк. имѣ-имѣній		125.126	Груз. 276.027-98 Имер. 169.607-20 Гур.-м. 152.016-13 Сухум. 66.573-20
2. на жалованье духовенству	до	660.000	
3. на духовно-учебныя заведенія . . .		39.733	663.624-10.
4. на церк.-приход. школьное дѣло . . .	до	200.000	
5. на нужды Грузин. епархіи (въ дополн. къ 75.126 р. .		24.874	
6. на пенсіи духовенству	до	150.000	
а всего .	до	1.200.000	

VII.

Въ Грузинскомъ экзархатѣ:
1. Русскихъ—старообрядц. и сектант. . 100.000, всѣ жительствуютъ Грузин. еп.
2. Грузинъ-магометанъ . . . 75.000, изъ коихъ
въ Тифлисской г. . . 10.000
въ Кутаисской г. . . 65.000
3. Абхазцевъ-магометанъ . . 12.000,
всѣ жительствуютъ въ Сухум. еп.

Составилъ В. Трелинъ.

Послѣ выслушанія доклада В. Ф. Трелина о бѣдствіяхъ русскихъ переселенцевъ въ Закавказьѣ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ разнымъ сторонамъ церковной жизни въ Грузинскомъ экзархатѣ, докладчику В. Ф. Трелину была выражена благодарность II Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія.

Къ толкованію 34-го апостольскаго правила.

Дополненіе къ «Журналамъ и Протоколамъ Предсоборнаго Присутствія» т. I, Спб. 1906, стр. 257—258 и выше стр. 256б II-го Отдѣла въ №-рѣ 8-мъ по грузинскимъ церковнымъ дѣламъ.

34-е апостольское правило, гласящее (по 2-му изданію Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, вып. I, Москва 1887, стр. 62): «епископамъ всякаго *народа* подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія» (τοὺς ἐπισκόπους ἑκάστου ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον, καὶ ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλήν, καὶ μηδέν τι πράττειν περιττὸν ἄνευ τῆς ἐκείνου γνώμης) и пр., представляетъ огромную важность въ практическомъ отношеніи при рѣшеніи самыхъ существенныхъ вопросовъ церковнаго устройства. Къ сожалѣнію, оно не совсѣмъ ясно и вызываетъ сильныя разногласія. Послѣднія касаются, между прочимъ, и того, понимать ли его въ смыслѣ чисто этнографическомъ или больше въ топографическомъ. По этому предмету не достигнуто было хотя бы принципіальнаго объединенія и среди членовъ Предсоборнаго Присутствія, почему доселѣ обнаруживаютъ нѣкоторое колебаніе даже тѣ, кто явно склоняется къ территоріальному толкованію (см. выше стр. 240 *а-б*; ср. «Богословскій Вѣстникъ» 1907 г., № 1, стр. 51). Отсюда и примѣненія 34-го апостольскаго правила дѣлаются различныя чуть не до противоположности, какъ это особенно рѣзко обнаружилось при обсужденіи грузинской церковной автокефаліи. Защищая топографическую интерпретацію, нахожу необходимымъ привести дополнительныя соображенія. Вся трудность здѣсь въ отысканіи точнаго оттѣнка въ словѣ ἔθνος. Оно, конечно указывало народъ, но въ техническомъ употребленіи данный терминъ получалъ спеціальные предикаты и, напр., равнялся латин. ordo, classis) ἔθνος ἱερέων, δημιουργῶν и т. п.; см. *Joachim Marquardt* въ Handbuch der römischen Alterthümer IV, zw. Aufl., Leipzig 1881: Römische Staatsverwaltung, 1-er Band, S. 455,5), а въ позднѣйшимъ греческомъ языкѣ *прилагался къ провинціямъ римскаго государства* (см. *Franz Passow*, Handwörterbuch der griechischen Sprache, neu bearbeitet von Rost, Palm und Kreussler I, 2, Leipzig ^{5}1847, S. 780*a*). Причина сего въ томъ, что главнѣйшимъ и основнымъ элементомъ въ понятіи провинціи для Римлянъ была не столько территорія, сколько населеніе (см. Prof. *W. M. Ramsay* въ «The Expositor» 1907, III, 277,,). Въ свою очередь это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что каждая провинція была praedium populi Romani (Cicer. in Verr. accus. II, 3 : 7) и подлежала обложенію въ пользу государ-

ственной кассы. Вслѣдствіе этого причислялись къ провинціямъ (напр., у Страбона Geographia XVII, 3 : 24. 25 по edit. August. Meineke vol. III, Lipsiae 1877, p. 1171. 1173 и по переводу † проф. Ѳ. Г. Мищенка, Москва. 1879, стр. 855. 856) даже тѣ области, которыя не имѣли ни всей провинціальной подчиненности, ни провинціальнаго управленія (напр., Киликія и Сирія), если онѣ, находясь въ фактическомъ обладаніи Римлянъ, несли передъ ними обязательныя финансовыя повинности (*J. Marquardt* loc. cit., S. 499). Но подати могла платить непосредственно не сама земля, а сидѣвшій на ней «народъ». Тогда вполнѣ натурально, что въ идеѣ римской провинціи выдвигался напередъ этнографическій элементъ, который при греческой передачѣ и сталъ потомъ преобладающимъ для ея обозначенія. Такъ въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ терминъ ἔθνος замѣнялъ ἐπαρχία въ рѣчи о римской провинціи и долженъ быть понимаемъ только въ отношеніи къ послѣдней. Это мы видимъ, напр., у Діона Кассія (II—III вѣка по р. Хр.), который (въ Histor. Roman. LIV, 30 : 3), несомнѣнно мысля римскую провинцію, прямо говоритъ: ἡ Ἀσία τὸ ἔθνος (edit. Joannis Leunclavii, Hanoviae 1606, p. 543 A; edit. Ursul. Philipp. Boissevain, vol. II, Berolini 1898, p. 470, 19—20; ср. ibid. XXXVI, 41 [24]: 1 у Leunclavius p. 20 B, у Boissevain I, Berolini 1895, p. 382,24:... μισήσας τὸ πρᾶγμα διὰ τοὺς πολλοὺς τοὺς οὐδὲν ὑγιὲς ἐν τοῖς ἔθνεσι [in provinciis] ὁρῶντας). Соотвѣтственно сему 9-е правило Антіохійскаго собора 341 г. совершенно правильно примѣняетъ 34-е правило апостольское къ провинціально-митрополитанскому подраздѣленію (Правила св. помѣстныхъ соборовъ, вып. I, Москва 1880, стр. 163: τοὺς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν, ἐπισκόπους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν τῇ μητροπόλει προεστῶτα ἐπίσκοπον...; «въ каждой *области* епископамъ должно вѣдати епископа, въ *митрополіи* начальствующаго»...), а въ своихъ толкованіяхъ второго Зопара и Вальсамонъ разумѣютъ «епархію», Аристинъ — «область» (по изд. Моск. Общ. люб. дух. просв. на стр. 63. 64).

По нашему мнѣнію, всѣ эти справки рѣшительно и безповоротно убѣждаютъ, что 34-е апостольское правило должно быть понимаемо исключительно въ топографическомъ смыслѣ (церковной) «провинціи» — согласно точному разъясненію Антіохійскихъ отцовъ.

Профессоръ *Николай Глубоковскій.*

Къ вопросу о сокращеніи размѣровъ епархій.

(Дополнительныя соображенія П. Б. Мансурова къ журналу № 14 II-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія).

Одною изъ отличительныхъ сторонъ нашего отечественнаго церковнаго строя является бѣдность его мѣстныхъ организацій, какъ по числу самыхъ церковныхъ единицъ, такъ и по развитію мѣстныхъ учрежденій.

Въ этомъ явленіи сказывается во многомъ вліяніе историческаго хода жизни русской церкви. Тогда какъ на востокѣ церковная жизнь зарождалась и развивалась въ мѣстныхъ общинахъ, которыя уже впослѣдствіи постепенно складывались въ болѣе обширные союзы, на Руси христіанское просвѣщеніе и церковная организація распространялись изъ центра государства и только монастыри, можетъ быть, свидѣтельствуютъ въ отношеніи организаціоннаго творчества о самостоятельной духовной силѣ на мѣстахъ.

Теперь настоятельныя требованія жизни указываютъ на необходимость дальнѣйшихъ шаговъ въ сторону развитія мѣстныхъ церковныхъ организацій.

Предсоборное Присутствіе по указанію Святѣйшаго Синода остановилось на разработкѣ этого вопроса, посвятивъ свое вниманіе улучшенію мѣстныхъ существующихъ учрежденій. Въ виду того, что вопросъ объ умноженіи числа епархій не былъ подвергнутъ обсужденію въ общемъ собраніи Присутствія и оставленъ для доклада Святѣйшему Синоду въ томъ видѣ, какъ онъ стоялъ во II Отдѣлѣ, позволяю себѣ представить по этому вопросу нижеслѣдующія *дополнительныя соображенія*.

Обширность и многолюдность нашихъ епархій служитъ источникомъ затрудненій для нашей церковной жизни, на которыя указывается въ отзывахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ и о которыхъ постоянно упоминалось по тому или другому поводу при обсужденіи разныхъ вопросовъ на засѣданіяхъ Присутствія. Бороться съ этими затрудненіями предполагается, какъ выше сказано, при помощи переустройства существующихъ учрежденій.

Нельзя, конечно, отрицать пользы улучшенія этихъ учрежденій, несомнѣннымъ, однако, остается то, что это улучшеніе не устранитъ одной опасной стороны нашего церковнаго положенія: слабости жизненнаго общенія наиболѣе отвѣтственной части церковнаго общества — іерархіи съ остальными элементами этого общества. Какъ бы мы ни улучшали посредствующія звенья, даже съ введеніемъ преобразованныхъ соборныхъ формъ, *но непреодолимымъ фактомъ остается многолюдность паствы и обширность территоріи*, а между тѣмъ возросшая интенсивность общественной жизни удесятеряетъ потребность съ церковной точки зрѣнія нравственно авторитетнаго близкаго руководственнаго на эту жизнь вліянія.

Сужденія Предсоборнаго Присутствія, соотвѣтственно основнымъ началамъ церковной жизни, въ достаточной степени выяснили, что возстанавливаемое начало соборности ни въ чемъ не можетъ устранить отвѣтственныхъ функцій единоличнаго пастырства, отраслью котораго является и управленіе. Какимъ же образомъ можетъ осуществляться это основное призваніе архипастыря въ средѣ его милліонной паствы, и какіе у него могутъ быть для этого пути и средства?

Съ самаго начала церковной жизни, даже

и при древней близости архипастыря къ своей паствѣ, вспомогательныя звенья признавались необходимыми. У насъ эти вспомогательные органы обратились въ посредствующіе, такъ какъ только въ мѣстѣ пребыванія архіерея, его каѳедральномъ городѣ, возможно сколько нибудь послѣдовательное личное его общеніе съ небольшою частію этой паствы, насколько оставляютъ ему при томъ времени и возможности на то его обязанности по управленію епархіею. Въ остальной части послѣдней такимъ посредствующимъ звеномъ является, конечно, приходское духовенство. Но даже и по отношенію къ самому духовенству остается въ силѣ то же соображеніе о затруднительности личнаго общенія съ нимъ архіерея. Признанными проводниками архипастырскаго попеченія о ввѣренной ему паствѣ являются по этому, ближайшимъ образомъ, благочинные. Благочиннаго называютъ: «замѣстителемъ епископа», «представителемъ епископской власти». Въ отзывахъ Преосвященныхъ и въ трудахъ Присутствія имѣются указанія на то, что это значеніе благочинныхъ лично и во главѣ благочинническихъ совѣтовъ представляется желательнымъ усилить. Въ то же время въ трудахъ Присутствія мы встрѣчаемъ однако, утвержденія, что епархіальные архіереи, за невозможностію знать въ достаточной мѣрѣ лично духовенство своей епархіи, принуждены руководствоваться при выборѣ этихъ ближайшихъ своихъ помощниковъ отзывами консисторіи.

Итакъ вотъ къ чему сводится въ настоящее время личное общеніе архипастырей съ ихъ паствою, исключая случаевъ, когда въ силу своей административной власти они приходятъ въ соприкосновеніе съ отдѣльными личностями по административнымъ и судебнымъ вопросамъ. Для подавляющаго большинства, не имѣющаго такихъ дѣлъ, архіерей, какъ живая личность, въ настоящее время не существуетъ.

Путь къ оживленію церковныхъ связей указывается теперь въ образованіи учрежденій, въ которыхъ принимали бы участіе всѣ элементы церковнаго общества. Путь этотъ отвѣчаетъ церковной идеѣ, но обширность и многолюдность нашихъ епархій приводятъ къ необходимости образованія этихъ учрежденій съ крайнимъ проведеніемъ начала представительства. Представительство въ такихъ учрежденіяхъ имѣло бы цѣлію указаніе епархіальной власти на мѣстныя нужды и желанія и содѣйствіе въ работѣ къ ихъ удовлетворенію. Путь этотъ приводитъ къ цѣли тѣмъ легче, чѣмъ ближе затрагиваемые вопросы касаются матеріальныхъ сторонъ жизни. Чѣмъ ближе вопросы касаются духовной стороны существованія церкви и чѣмъ важнѣе они поэтому для послѣдней, тѣмъ менѣе могутъ они быть рѣшаемы такимъ путемъ. Мы видимъ изъ пастырскихъ посланій Апостола Павла, что инициатива въ этихъ вопросахъ принадлежитъ духовному руководителю паствы. По существу дѣла, конечно, иначе быть не можетъ. Обращеніе паствы къ архипастырю по такимъ вопросамъ свидѣтельствовало бы уже о сравнительно здравомъ ея положеніи, а апостолъ предвидитъ, именно, обратное, когда требуетъ отъ епископа: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ»... И это, конечно, и отвѣчаетъ дѣйствительному положенію.

Самая идея представительства человѣческихъ душъ весьма сомнительна. Трудно было бы, я думаю, отыскать для нея основанія въ исторіи; ей противорѣчитъ и примѣръ Православнаго Востока, гдѣ при очень развитыхъ формахъ общинныхъ организацій, духовная сторона отношеній пастырей къ пасомымъ этими организаціями не затрогивается. Разъ у предполагаемыхъ епархіальныхъ собраній не будетъ имѣться значенія представительства по духовно-нравственнымъ вопросамъ, архипастырь имѣлъ бы предъ собою въ этихъ собраніяхъ, по нашимъ условіямъ, ничтожную по численности часть своей паствы, и личное общеніе его съ нею весьма мало отъ этого измѣнилось бы.

Все вышеизложенное можетъ, конечно, осуществиться въ значительно лучшихъ условіяхъ въ отношеніи спеціально къ духовенству. Въ этомъ направленіи возможны и желательны самые энергичные шаги. Пастырскія собранія подъ руководствомъ архіерея являются теперь самою настоятельною потребностію. Представляется возможнымъ, казалось бы, организовать такія собранія по уѣзднымъ городамъ при болѣе частыхъ посѣщеніяхъ послѣднихъ архипастырями. Несомнѣнно, однако, что и такому плодотворному общенію обширность епархій ставитъ трудно преодолимый предѣлъ.

Большую надежду еще на частичное улучшеніе теперешнихъ условій можетъ дать устраненіе другой больной стороны нашего положенія: частаго перемѣщенія архипастырей. Остается, однако, вопросъ по существу, насколько какія бы то ни было посредствующія организаціи и звенья (необходимыя сами по себѣ при всякихъ условіяхъ) способны восполнить отсутствіе ближайшаго руководственнаго вліянія іерархіи.

Обращаясь къ судьбамъ русскаго народа, можно замѣтить, что отсутствіе жизненнаго вліянія іерархіи наложило извѣстный отпечатокъ на все его религіозное сознаніе. Такъ какъ и ли-

шенное законной своей нравственной поддержки со стороны іерархіи бѣлое духовенство, при своихъ многоразличныхъ житейскихъ бѣдахъ, не пріобрѣло, какъ общее правило, руководящаго значенія въ народной жизни, русскій народъ менѣе, чѣмъ какой либо другой отождествляетъ свою вѣру съ довѣріемъ къ духовенству. Это обстоятельство имѣетъ очень цѣнную сторону для личной религіозности, но въ отношеніи церковнаго сознанія эта отрѣшенность отъ церковныхъ связей несомнѣнно опасна. Можетъ быть, въ этомъ слѣдуетъ искать объясненія той противоположности-стойкости въ отеческой вѣрѣ православныхъ на Востокѣ (исключая особыхъ условій Сиріи) со склонностію русскихъ поддаваться сектантскимъ и другимъ увлеченіямъ.

Въ наше время въ этомъ отношеніи наступили новыя отягчающія положеніе условія. Церковно-общественная жизнь призвана теперь къ проявленію на всѣхъ степеняхъ церковнаго общества. Останавливаясь вниманіемъ на одномъ вопросѣ, на вѣроятномъ ходѣ дѣлъ въ организуемомъ приходѣ, какъ наиболѣе глубоко проникающемъ въ народную жизнь преобразованія, нельзя не ожидать возникновенія какъ многихъ недоразумѣній и извращеній постановки новаго дѣла, такъ и столкновенія затрогиваемыхъ этимъ преобразованіемъ интересовъ. Серьезное дѣло это во всякое время требовало бы самаго внимательнаго и, по возможности, нравственно-авторитетнаго руководства. Оно начинается, однако, въ минуту смуты въ умахъ и народнаго возбужденія при обострении взаимныхъ отношеній всѣхъ классовъ.

Смута въ умахъ можетъ отозваться на пониманіи церковнаго дѣла въ нецерковномъ духѣ и конечно, близкое руководство имъ явилось бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ установленію христіанскаго смысла преобразованія. Дастъ Богъ, однако, эта опасность не будетъ слишкомъ распространена.

Съ точки зрѣнія столкновенія интересовъ приходъ явится поприщемъ столкновенія такового, преимущественно между крестьянствомъ и приходскимъ духовенствомъ.

Внѣшніе культурныя потребности жизни послѣдняго, какъ класса, несомнѣнно переросли матеріальную обстановку его существованія и недостаточность его средствъ болѣзненно имъ ощущается. Столь же несомнѣнно, однако, что крестьянская масса смотритъ на обстановку жизни духовенства, какъ на богатство и роскошь. Разъ крестьянство будетъ имѣть поводъ выражать въ приходѣ свое отношеніе къ разнымъ сторонамъ быта и существованія духовенства, можно ли ожидать дружелюбнаго и даже безопаснаго для церковнаго мира разрѣшенія могущихъ возникнуть на этой почвѣ вопросовъ при наличіи лишь обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ: крестьянъ и причта, хотя бы съ благочиннымъ во главѣ. Только близкое участіе въ дѣлѣ высшаго примиряющаго нравственнаго авторитета можетъ привести къ христіанскому рѣшенію эти трудные вопросы и къ огражденію слабѣйшей стороны, которою, несомненно, окажется духовенство. Лишь полное обезпеченіе духовенства и духовно-учебныхъ заведеній со стороны государства могло бы измѣнить положеніе, но вѣдь крестьянскіе представители въ Государственной Думѣ не преминули бы проявить и въ ней свое отношеніе къ вопросу, въ случаѣ же принятія рѣшенія не въ смыслѣ крестьянскаго пониманія вопроса и въ случаѣ ассигнованія потребныхъ для этой цѣли десятковъ милліоновъ ежегодно-такое рѣшеніе встрѣтило бы неодобреніе на мѣстахъ и отразилось бы въ свою очередь на взаимныхъ отношеніяхъ въ деревнѣ.

Я остановился на наиболѣе грубомъ примѣрѣ. Можно ли думать, однако, чтобы какая бы то ни было отрасль церковно-общественной жизни въ состояніи обходиться безъ руководства іерархіи, не неся отъ этого значительнаго нравственнаго ущерба?

Жизнь приходскаго духовенства протекаетъ нынѣ безъ этого нравственнаго руководства и поддержки. Горькія послѣдствія этого духовнаго одиночества приходскаго деревенскаго священника въ окружающей его общественной обстановкѣ общеизвѣстны. Въ связи съ этимъ условія нашей жизни приводятъ къ мысли о возложеніи чисто епископскихъ функцій на благочинныхъ (ср. стр. 540 т. I и стр. 48 т. II Журналовъ Предсоборнаго Присутствія). Можно ли признать, однако, правильною такую постановку дѣла? Не напрасно существуютъ въ Православной Церкви различіе іерархическихъ степеней и является вопросомъ, совмѣстимо ли со значеніемъ іерейскаго сана превосходящее извѣстную мѣру подчиненіе священника іерею же. Въ состояніи ли съ другой стороны благочинный оказать своему собрату по іерархической степени всю ту нравственную поддержку и все то руководство, на которыя по строю нашей Церкви послѣдній имѣетъ право со стороны епископа?

Въ бытовомъ отношеніи при обсужденіи вопроса во II Отдѣлѣ (т. I стр. 535—541) указывались многія недопустимыя стороны положенія, какъ при выборныхъ, такъ и при назначаемыхъ благочинныхъ.

Неудобство, а иногда, какъ указывалось на засѣданіяхъ Отдѣла, униженія, испытываемыя священниками въ своей средѣ, не избавляютъ ихъ отъ подозрѣній, при столкновеніяхъ съ мірянами, въ сословной поддержкѣ другъ другу. Мірянамъ видны лишь корпоративныя связи приходскаго духовенства безъ всякаго внѣ ихъ стоящаго авторитетнаго наблюденія. Всякое разслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій священника производится его же собратомъ, связаннымъ съ нимъ, по представленію мірянъ, единствомъ интересовъ. Дальнѣйшее восхожденіе дѣла до архіерея недоступно наблюденію и скрывается отъ взоровъ заинтересованнаго общества. При теперешнемъ обостреніи общественнаго вниманія и требовательности желательно какъ можно скорѣе разсѣивать атмосферу подозрительности и недовѣрія, а для этого дѣйствительнымъ средствомъ было бы приближеніе нравственно-авторитетной рѣшающей власти.

Я не имѣю никакого притязанія исчерпать всѣ стороны церковной жизни, требующей близкаго участія въ ней іерархіи. Мнѣ представлялось что условія переживаемыя нашею Церковью, вмѣстѣ со всею страною, съ особою силою указываютъ на необходимость удовлетворенія этой потребности правильной церковной жизни.

На ходѣ обсужденія всего вопроса тяготѣло представленіе о недостаткѣ средствъ для приведенія въ исполненіе мысли о созданіи новыхъ каѳедръ. Но прежде всего необходимо выясненіе сравнительной степени необходимости и настоятельности отдѣльныхъ требованій жизни. При такомъ выясненіи могутъ найтись источники въ соотвѣтственномъ распредѣленіи существующихъ средствъ. Затѣмъ сами обстоятельства потребуютъ лишь очень постепеннаго открытія новыхъ каѳедръ. Для этого необходимъ соотвѣтствующій личный составъ, хотя съ уменьшеніемъ размѣровъ епархій требованія, если не нравственныя, которыя могутъ возрасти вслѣдствіе близости къ населенію, то образовательныя и административныя отъ замѣстителей каѳедръ могутъ уменьшиться.

Представлялось бы, можетъ быть, цѣлесообразнымъ образовать ежегодноувеличивающійся фондъ въ 50 — 100 тыс. рублей для отпуска субсидій тѣмъ городамъ, которые пожелали бы имѣть у себя каѳедру епископа и приходить ей съ своей стороны на помощь.

Введеніе новыхъ учрежденій можно было бы затѣмъ пріурочить преимущественно къ уменьшеннымъ въ размѣрахъ епархіямъ, какъ подающимъ наиболѣе надежды на правильное ихъ проведеніе въ жизнь.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 11

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 марта | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Суноца, отъ 22 ноября—11 декабря 1906 г., въ 12-й день января сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе діакону соборной церкви гор. Ольгополя, Подольской епархіи, Матеею Псіотѣ, онъ же Псота, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Покровскій».

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Суноца отъ 2—24 декабря 1906 г., въ 19-й день января сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе діакону церкви села Бѣлозерья, Орловскаго уѣзда, Вятской епархіи, Діомиду Меринову, съ семействомъ именоваться впредь по фамиліи «Андреевскій».

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Суноца будетъ принимать имѣющихъ до него надобность лицъ по дѣламъ службы по понедѣльникамъ у себя на квартирѣ (Симеоновская, д. № 1) отъ 11 до 12 час. утра, а лицъ постороннихъ по четвергамъ, въ зданіи Святѣйшаго Суноца отъ 3 до 4 часовъ.

* * *

Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Суноца будетъ принимать имѣющихъ до него надобность лицъ по дѣламъ службы по понедѣльникамъ отъ 11 до 1 час. (Литейный, 34), а лицъ постороннихъ по четвергамъ отъ 2 до 4 час. (въ зданіи Святѣйшаго Суноца).

Опредѣленія Святѣйшаго Суноца.

Опредѣленіями Святѣйшаго Суноца:

I. Отъ 5—24 февраля 1907 г. за № 669 разрѣшено, по напечатаніи, къ исполненію при богослуженіи духовно-музыкальное сочиненіе Липаева: «Херувимская».

—

II. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за № 755, постановлено: избранную сестрами Мокшанскаго Казанскаго женскаго монастыря, Пензенской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Марію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игумены.

—

III. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за № 781, постановлено: на должность настоятеля Хирскаго Стефановскаго монастыря, Грузинской епархіи, перемѣстить настоятеля Вардзійскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Симеона, а въ Вардзійскій монастырь назначить настоятелемъ іеродіакона Тифлисскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иппполита, съ рукоположеніемъ его въ санъ іеромонаха.

—

IV. Отъ 7—24 февраля 1907 г. за 783, экономъ Пермскаго архіерейскаго дома игуменъ Хрисанѳъ освобожденъ отъ даннаго ему назначенія на должность настоятеля Камско-Березовскаго монастыря, Уфимской епархіи.

—

V. Отъ 14—27 февраля 1907 г. за № 910, постановлено: назначить настоятелей церквей г. Каменца—Свято-Александро-Невской священника Николая Ефремовича и Свято-Петро-Павловской—священника Александра Копержинскаго—перваго штатнымъ и втораго—сверхштатнымъ членами Подольской духовной консисторіи.

—

VI. Отъ 14—27 февраля 1907 г. за № 908, постановлено: на должность настоятельницы Новоузенскаго Свято-Троицкаго монастыря, Самарской епархіи, назначить монахиню Самарскаго Иверскаго монастыря Магдалину.

—

VII. Отъ 14—28 февраля 1907 г. за № 917, въ должности настоятеля Свято-Троицкаго мужского общежительнаго монастыря, Сухумской епархіи, утвержденъ избранный на сію должность братіею обители, строитель монастыря, іеромонахъ Маркіанъ.

—

VIII. Отъ 28 февраля 1907 года за № 1342, постановлено: уволивъ священника Петра Соколова, согласно его прошенію, отъ должности завѣдующаго Обшаровскою церковно-учительскою школою, перемѣстить на сію должность завѣдующаго Тростяницкой, нынѣ закрытой, церковно-учительской школой, Гродненской епархіи, священника Василія Костыцевича.

—

IX. Отъ 7—19 февраля 1907 г. за № 729 постановлено: 1) сочиненія: а) «Херувимская» (F-dur), «Блажени яже избралъ» (a-moll), «Владычице, пріими молитвы» (d-moll), «Отца и Сына», начало (F-dur), конецъ (C-dur), «Разбойника благоразумнаго» №№ 1—2 (e-moll и d-moll) *Мельникова*; б) «Повелѣнное тайно» и «Взбранной воеводѣ», «Достойно» кіево-болгарскаго распѣва, канонъ молебный Пресвятой Богородицѣ, «Крестъ начертавъ», «Отверзу уста моя» и «Милость мира» № 4 *Съверовостокова*, и в) «Вѣрую» (D-dur) и «Хвалите» (F-dur) *Бѣлова* разрѣшить къ исполненію при богослуженіи, по напечатаніи, и 2) сочиненія: а) Литургія Святаго Іоанна Златоустаго: «Аминь», ектенія (D-dur), «Слава. Единородный» (g-moll), «Во царствіи Твоемъ» (c-moll), «Пріидите поклонимся» (c-moll), «Господи, спаси благочестивыя» (g-moll), «Аллилуіа», «Слава Тебѣ Господи», Ектенія (a-dur), «Херувимская» (g-moll), «Яко да Царя» (f-dur), ектенія (c-dur), «Отца и Сына» (c-dur) «Вѣрую» (c-dur), «Милость мира» (c-dur), «Достойно есть» (c-dur), «И всѣхъ и вся», «Аминь», «И со духомъ твоимъ», Ектенія (c-dur), «Отче нашъ» (g-moll), «Аминь», «И духови твоему» (c-dur), «Единъ святъ» (c-dur), «Богородице Дѣво отъ видимаго» (c-dur), «Благословенъ грядый» (c-dur), «Видѣхомъ свѣтъ истинный» (d-moll), «Да исполнятся» (d-moll) и Отпускъ (c-dur) *Руднева* и б) «Святый Боже» (a-moll), «Хвалите» (f-dur) и «Кресту Твоему» (g-dur) *Володина*

дозволить къ употребленію при богослуженіи, по исправленіи согласно указаніямъ наблюдательнаго совѣта и вторичномъ представленіи ихъ въ оный для убѣжденія въ сдѣланныхъ исправленіяхъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода постановлено:

1) сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго: «Церковное краснорѣчіе и его основные законы». (Кіевъ, 1906 г.)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ;

2) сочиненіе В. Ивановскаго: «Русское законодательство XVIII и IXX вв. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей». (Опытъ историко-канонического изслѣдованія). Харьковъ, 1905 г.)—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій;

3) сочиненіе профессора Я. А. Богородскаго: «Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Библіи». (Казань, 1906 г. цѣна 2 р. 25 к.)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «Божественная литургія Св. Іоанна Златоустаго». Опытъ общедоступнаго изъясненія. Безплатное приложеніе къ журналу: «Руководство для сельскихъ пастырей». (Кіевъ, 1906 г.)—одобрить для ученическихъ библіотекъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

5) книжки подъ заглавіями: 1) «О страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Іисуса Христа». Составилъ Ѳ. Ѳедотовъ. Изданіе шестое. (С.-Петербургъ, 1906 г., ц. 15 коп.). 2) С. Д. Булгаковъ: «Нравственное ученіе, раскрываемое въ книгѣ премудрости Іисуса, сына Сирахова. Есть ли въ немъ отличіе отъ ученія каноническихъ книгъ» (Курскъ. 1906 г., цѣна 20 коп.)—первую допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ, а вторую—въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

6) за книгами П. Низовцева: «Греческая грамматика для духовныхъ училищъ» (Части I и II; (С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 50 к.+1 р.) и «Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ греческой грамматикѣ». (С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 50 к.) оставить прежнюю степень одобренія, т. е. одобрить ихъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку;

7) книгу К. Брешенкова: Курсъ русскаго синтаксиса для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, реформированный по научнымъ даннымъ—изслѣдованіямъ проф. Потебни, проф. Овсянико-Куликовскаго и др.». (Москва, 1907 г., цѣна 50 коп.)—одобрить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія (для преподавателей) при преподаваніи русской грамматики въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

8) сочиненія: а) проф. Потебни: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I.—Введеніе. II.—Составные члены предложенія и ихъ замѣны. (Харьковъ, 1889 г. изд. 2-е, цѣна 4 р. 50 к.) и б) проф. Овсянико-Куликовскаго: «Синтаксисъ русскаго языка». (С.-Петербургъ, цѣна 1 руб. 75 к.)—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

9) книгу, подъ заглавіемъ: «La première année de français. Cours illustré et basé sur les leçons de pratique à l'usage de la classe préparatoire et de la première année d'étude par M. La Mauricienne. Première edition». St.-Petersbourg. 1907. Prix 75 cop.)—допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ въ качествѣ пособія при обученіи французскому языку;

10) книжку д-ра А. В. Елисѣева: «Львиныя ночи». Изъ путешествія по Сѣверной Африкѣ. (С.-Петербургъ. Изданіе И. П. Сойкина. Цѣна 50 к.)—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 13—22-го ноября 1906 года за № 1075, и отъ 22 того же ноября за № 1078,

утвержденными Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданныя редакціею журнала «Народное Образованіе» брошюры, подъ заглавіями:

1) «Учительская библіотека по вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія». 1-й выпускъ. Н. М. Соловьевъ. Чему и какъ учить на урокахъ пѣнія въ начальной школѣ. Спб., 1907 г. Ц. 20 коп.—одобрить для учительскихъ библіотекъ церковно-приходскихъ школъ,

и 2) «Наши книжки». Ученическая библіотека. Книжка 1-я Клавдія Лукашевичъ. Изъ жизни. Три разсказа: Стрѣлочникъ.—Заработалъ.—Группа. Спб., 1907 г. Цѣна 10 коп.—допустить къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 20—28 февраля 1907 года за № 93, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: составленную священникомъ Аполлинаріемъ Рождественскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Слово правды о церковной школѣ и о заслугахъ духовенства по народному образованію. По поводу слуховъ объ упраздненіи церковныхъ школъ. 2-е изданіе. Рыбинскъ, 1906 г., ц. 25 к.»,—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода и въ Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства въ теченіе второй половины прошедшаго 1906 года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія.

Въ Аѳонскіе монастыри.

къ) Обитель Св. Игнатія Богоносца: отъ Александры Колесниковой—2 р., Петра Михайлова—3 р., Михаила Гурина—5 р.

Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей: отъ свящ. Михаила Селезнева—3 р., Любови Воробьевой—1 р., Меѳодія Троицкаго—2 р. Іосифа Кочерука—1 р., Петра Дорохова—5 р., Анны Дмитріевой—6 р., Ефима Сидорина—5 р., М. Войтенковой—3 р., Маріи Филоновской—3 р. Матвѣя Макакина—5 р., Варвары Журавлевой—3 р., Евдокіи Шериховой—3 р., Маріи Калчиной—1 р., Алексѣя Леляева—2 р., Леонтія Васильева—3 р., Гавріила Пленкина—3 р., Ольги Корнуновой—3 р., Аѳанасія Маркина—5 р., Василія Чернова—5 р. Никиты Лапшина—8 р. 35 к., Ивана Субботина—6 р., Маріамны Хохловой—6 р., Ѳедора Борисова—21 р.

Отъ Ивана Литвенова въ разные Аѳонскіе монастыри—30 р.

Въ Іерусалимъ ко Гробу Господню: отъ свящ. Іоанна Авдѣева—6 р., Ивана Лобастова—1 р. 50 к., Агафіи Андріановой въ Виѳлеемъ—24 р., Даріи Рузановой—3 р., Александра Далматова—1 р., Ивана Клокотова—13 р., свящ. Димитрія Побѣдинскаго—1 р., Якова Мочалкина—15 р., Іосифа Шимчука—5 р., Татьяны Ивченковой—15 р., Параскевы Лазаревой—11 р., Наталіи Мясниковой—8 р., Митродоры Калмыковой—10 р., Александры Ѳоминой—10 р. Глѣба Ищенкова—15 р., Севастіана Переходова—3 р., Акилины Космодаміановой—3 р., свящ. Іоанна Юзефовича—5 р.

Отъ Татьяны Крипаковой для передачи настоятелю **Хозевитской обители**—13 р.

Отъ Михаила Колошенкова для передачи Анастасіи Шкандыбиной—45 р.

На новый Аѳонъ: отъ Аннсіи Голубцовой—1 р. Ефима Тунгусова—3 р., К. Артамонова—3 р.

На поминовеніе безъ указанія обители: отъ Архипа Соколова—2 р., Матроны Юрловой—5 р., Пелагіи Наливайкиной 1 р., Михаила Каторгина—2 р., Якова Коцура—7 р., Даріи Филипповой—5 р., Ольги Николаевой—1 р. Василія Шишкина—5 р., Гавріила Цебекова—3 р., Анастасіи Разсказовой—12 р.

Въ пользу погорѣльцевъ гор. Сызрани: отъ свящ. Димитрія Добровольскаго—3 р. 82 к., Неизвѣстнаго—3 р., протоіерея Іоанна Попова—5 р., свящ. А. Павлова—3 р., прихожанъ Покровской церкви Кіевской епархіи—1 р. 40 к., К. изъ города Заславля—1 р., свящ. Попова—5 р., свящ. Александра Криницкаго—1 р. 50 к., Ѳедора Бабича—75 к., Е. Блонской—3 р., свящ. Александра Кокоулина—10 р., протоіерея Василія Шахова—20 р., священника Алексѣя Нумерова въ пользу голодающихъ—3 р.

Безъ назначенія: отъ Сергѣя Андрущука—5 р., К. Смертина—3 р., А. Постникова—8 р. Ѳедора Гусева—6 р., Клавдіи Ильиной—5 р., Ильи Чернятьева—4 р., Анны Сапожниковой—4 р., Василія Ошкина—3 р., Ивана Абрамова—4 р. Димитрія Шарипова—2 р., Л. Сенченко—20 р., Севрюкова—3 р., Мирона Шадренкова—6 р. 20 к., Андрея Забликова—5 р., Николая Роена—3 р. 20 к., Дмитрія Леонтьева—3 р., Евдокіи Свѣткиной—2 р., Епистиліи Ковальчукъ—5 р., Ѳилата Кириллова—3 р., Максима Лялина—3 р., Маріи Кильдишевой—9 р. 30 к., Никифора Кузьмина—5 р., Александра Бѣляева—5 р., Даніила Гольнова—18 р.

№ 24.

13 декабря 1906 года.

Присутствовали: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. П. А. Заозерскій, А. А. Кирѣевъ, проф. М. Е. Красноженъ, проф.-прот. Ѳ. И Титовъ и С. П. Григоровскій *).

Дѣлопроизводители: С. Г. Рункевичъ, С. Ф. Сергіевскій, Г. П. Губаревъ, С. П. Соколовъ, Н. М. Кутеповъ.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера.

Предсѣдатель: Въ настоящее послѣднее засѣданіе Отдѣла нашему обсужденію подлежитъ вопросъ о брачныхъ дѣлахъ. Возникаетъ вопросъ: гдѣ быть бракоразводному процессу? Одни говорятъ, что его слѣдуетъ передать въ свѣтскій судъ, другіе—оставить попрежнему въ судѣ духовномъ.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Имѣю честь доложить вашему высокопреосвященству, что С. П. Григоровскій, по случаю экстреннаго собранія Святѣйшаго Сунода сегодня съ 7 часовъ, на которомъ онъ обязанъ присутствовать, не можетъ прибыть къ началу засѣданія и передалъ въ распоряженіе дѣлопроизводства матеріалы по вопросу о передачѣ бракоразводнаго процесса свѣтскому суду: историческую справку о положеніи вопроса и опредѣленіе Святѣйшаго Сунода. Если Отдѣломъ будетъ признано, что процессъ долженъ быть переданъ свѣтскому суду, то занятія Отдѣла по этому вопросу заканчиваются. Если же Отдѣлъ признаетъ, что бракоразводный процессъ долженъ остаться въ духовномъ судѣ, то является слѣдующій вопросъ: остаться ли при прежнемъ бракоразводномъ процессѣ, или его необходимо улучшить? На этотъ предметъ у насъ есть докладъ дѣлопроизводителя, секретаря здѣшней духовной консисторіи Н. М. Кутепова о недостаткахъ, замѣчаемыхъ практикою въ бракоразводномъ процессѣ въ настоящее время. Въ соотвѣтствіи съ указаніемъ недостатковъ выяснятся при обсужденіи сами собою и желательныя улучшенія. Затѣмъ, особый вопросъ — пересмотръ дѣйствующихъ положеній о поводахъ къ разводу. Практика уже нѣсколько расширила рядъ этихъ поводовъ, но въ этихъ случаяхъ всегда испрашивается каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе.

По вопросу о передачѣ бракоразводнаго процесса свѣтскому суду у дѣлопроизводства была слѣдующая *записка*:

Послѣ введенія въ дѣйствіе въ 1864 году новыхъ Судебныхъ Уставовъ, Святѣйшій Сунодъ призналъ необходимымъ приступить къ коренному преобразованію всей духовно - судебной части и испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго Комитета изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для преобразованія духовно - судебной части, сообразно началамъ Судебныхъ Уставовъ, насколько эти начала окажутся примѣнимыми къ суду духовному.

По проекту Комитета предположенъ былъ, между прочимъ, слѣдующій порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности къ супружеской жизни и по прелюбодѣянію:

1) просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигаетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

*) Одновременно съ настоящимъ засѣданіемъ происходило (въ помѣщеніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ) и засѣданіе II Отдѣла, по Грузинскимъ церковнымъ дѣламъ; профессоры А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій и прот. Ѳ. И. Титовъ, участвовавшіе и въ засѣданіи II Отдѣла, въ настоящемъ засѣданіи III Отдѣла присутствовали не въ продолженіе всего засѣданія. А. А. Кирѣевъ отбылъ изъ засѣданія ранѣе окончанія онаго.

Продолженіе III Отдѣла.

и 2) желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

При составленіи этихъ положеній въ Комитетѣ было, между прочимъ, высказано несогласное съ ними мнѣніе, защищавшее донынѣ существующій порядокъ производства дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія. Согласно этому мнѣнію, исходнымъ пунктомъ при разсужденіяхъ о настоящемъ предметѣ должна служить мысль о бракѣ, какъ таинствѣ православной Церкви. Обсуждая предметъ съ этой точки зрѣнія, необходимо допустить, что бракъ, какъ таинство, можетъ быть совершаемъ, признаваемъ недѣйствительнымъ и расторгаемъ только церковною властью, которая одна имѣетъ право—какъ совершать таинство, такъ и опредѣлять, законно или незаконно совершено оно, прекратилось или не прекратилось дѣйствіе таинства въ данномъ случаѣ. Свѣтскимъ уголовнымъ судомъ можетъ быть изслѣдуемо, и даже болѣе удобно, чѣмъ духовнымъ судомъ, прелюбодѣяніе, какъ преступленіе, разсматриваемое безъ отношенія къ вопросу о расторженіи брака; но то же преступленіе не можетъ быть предметомъ изслѣдованія суда свѣтскаго; когда по причинѣ прелюбодѣянія ищутъ развода, т. е. уничтоженія одного изъ таинствъ православной Церкви.

Комитетъ, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ и раздѣляя соображенія другого, согласнаго съ проектированными положеніями мнѣнія, находилъ, что дѣла о прелюбодѣяніи, по самому ихъ характеру и существу, суть дѣла свѣтскаго, а не духовнаго суда, ибо они касаются непосредственно нарушенія супружескихъ и семейственныхъ правъ, имѣющихъ силу и значеніе въ гражданскомъ обществѣ; поэтому производство сихъ дѣлъ въ свѣтскомъ судѣ не только ручается за большій успѣхъ и правильность изслѣдованія ихъ, но и представляется болѣе совмѣстнымъ съ практикою этого суда, какъ имѣющаго въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ для правильнаго удостовѣренія факта прелюбодѣянія. Передачею этихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды нисколько не колеблется церковный характеръ брака, какъ таинства. Съ этою передачею въ вѣдѣніи церковной власти остается все, что должно принадлежать ей въ настоящемъ случаѣ по праву и закону, и отойдетъ изъ ея подсудности только то, что по существу не относится къ церковной сферѣ и должно быть изслѣдуемо на общихъ основаніяхъ гражданскаго права. Затѣмъ, никакого подчиненія духовной власти свѣтскому суду не произойдетъ при принятіи предположеній Комитета потому, что по этимъ предположеніямъ свѣтскій судъ изслѣдуетъ лишь фактъ прелюбодѣянія и постановляетъ о немъ свой приговоръ; наоборотъ, духовное начальство, именно епархіальный архіерей, какъ при началѣ, такъ и при окончаніи дѣла, принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ примиренію супруговъ—оставаться въ брачномъ союзѣ, ибо расторженіе брака, являясь возможнымъ вслѣдствіе доказаннаго прелюбодѣянія, допускается на самомъ дѣлѣ лишь въ случаѣ, когда недовольные другъ другомъ супруги не изъявятъ желанія продолжать супружескую жизнь. Только въ этомъ случаѣ духовное вѣдомство и дѣлаетъ распоряженіе о расторженіи брака. Такимъ образомъ, при осуществленіи предположеній Комитета, производство дѣлъ о раз-

водѣ по прелюбодѣянію (какъ и по неспособности къ брачному сожитію) будетъ совершаться сходно съ производствомъ дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ по обману, насилію или сумасшествію, каковыя дѣла начинаются въ уголовномъ судѣ, а приговоръ этого суда относительно насилія или обмана сообщается духовному суду для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака (ст. 1012 уст. угол. суд.). Что же касается, далѣе, довода защитниковъ современнаго порядка о соотвѣтствіи его сознанію народа, то по этому предмету было замѣчено, что нельзя считать убѣжденіе массы руководителемъ въ разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ. Хотя, засимъ, обвиняемые въ прелюбодѣяніи, разумѣется, свободнѣе могутъ давать свои показанія въ присутствіи судей-духовниковъ, но если бы придать рѣшающее значеніе этому обстоятельству, то пришлось бы и многія преступленія, касающіяся плотской связи, отнести къ духовному, а не свѣтскому суду. По этимъ главнѣйшимъ соображеніямъ Комитетъ принялъ вышеизложенныя предположенія относительно порядка производства дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія.

Составленный Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Макарія, въ то время архіепископа Литовскаго и Виленскаго, проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, по Высочайше утвержденному 16 мая 1873 года опредѣленію Святѣйшаго Сунода, разосланъ былъ на заключеніе въ духовныя консисторіи и епархіальнымъ архіереямъ. Изъ 36 духовныхъ консисторій 15 консисторій (въ томъ числѣ и Грузино-Имеретинская сунодальная контора) согласились съ проектомъ Комитета, а изъ 32 отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ оказались согласными съ проектомъ 7.

Засимъ, въ 1876 г., по поводу злоупотребленій, обнаруженныхъ при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи, Высочайше повелѣно было изыскать мѣры противъ этихъ злоупотребленій. Вслѣдствіе сего, 25 ноября того же года состоялось особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Сунодальнаго оберъ-прокурора графа Толстого, которое признало, что чрезъ измѣненіе порядка суда по дѣламъ брачнымъ, согласно проекту Комитета, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, злоупотребленія по симъ дѣламъ могли бы быть въ значительной степени устранены. Журналъ совѣщанія 1 марта 1877 г. Государемъ Императоромъ былъ утвержденъ. Вслѣдствіе этого оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода предложилъ Суноду, для надлежащаго исполненія, копію журнала совѣщанія. По выслушаніи предложенія оберъ-прокурора и упомянутаго журнала, въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода 27 апрѣля 1877 г., между членами Сунода послѣдовали разныя мнѣнія. Архіепископъ Литовскій Макарій и протопресвитеръ Бажановъ полагали измѣнить порядокъ суда по дѣламъ брачнымъ сообразно проекту Комитета, а митрополиты С.-Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Филоѳей, архіепископъ Воронежскій Серафимъ и протоіерей І. Рождественскій находили, напротивъ, невозможнымъ согласиться на это и признавали лишь желательнымъ, въ видахъ устраненія отмѣченныхъ совѣщаніемъ недостатковъ бракоразводнаго процесса, соотвѣтственно измѣнить и дополнить ст. 252 уст. дух. конс. (изд. 1841 г. о доказательствахъ), а также ст. 248 и 255 сего устава (о явкѣ сторонъ въ консисторію для судоговоренія и рукоприкладства записокъ изъ дѣла).

Въ виду такого разногласія, оберъ-прокуроромъ было дано 16 декабря 1877 г. Святѣйшему Суноду согласительное предложеніе, въ которомъ, между прочимъ, объяснено, что до учрежденія Святѣйшаго Сунода у насъ всѣ дѣла брачныя подлежали исключительно духовной власти, а въ 1722 г. Петръ Великій, на основаніи представ-

ленныхъ ему 12 апрѣля того же года Святѣйшимъ Сунодомъ докладныхъ пунктовъ, предоставилъ свѣтскому суду дѣла о насильственномъ къ браку восхищеніи, о кровосмѣшеніи и о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей. Затѣмъ, по закону 18 ноября 1836 г., свѣтскому уголовному суду переданы дѣла о многобрачіи, а по закону 6 февраля 1850 г.—дѣла о брачныхъ сопряженіяхъ, совершившихся въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся. Эти законы о переходѣ въ разное время нѣкоторыхъ дѣлъ брачныхъ въ свѣтскій судъ служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что вѣдомство суда по дѣламъ брачнымъ можетъ подлежать измѣненію и что участіе свѣтскаго суда въ этихъ дѣлахъ издавна уже, а именно съ 1722 г., по представленію самого Святѣйшаго Сунода, допущено въ нашихъ законахъ, не смотря на то, что бракъ, согласно ученію православной Церкви, всегда признавался таинствомъ. Для доказательства же неудовлетворительности правилъ устава духовныхъ консисторій относительно расторженія браковъ по прелюбодѣянію, въ дополненіе къ сужденіямъ совѣщанія, было указано слѣдующее: правило ст. 254 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 251 по изд. 1883 г.), о допросѣ свидѣтелей гражданскаго званія, живущихъ не въ мѣстѣ нахожденія консисторіи, мѣстною полиціею при депутатѣ съ духовной стороны даетъ иногда поводъ къ крайнему замедленію дѣлъ, особенно при стачкѣ обвиняемаго супруга съ свидѣтелями. Кромѣ того, надлежитъ обратить вниманіе на то, что по ст. 252 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 249 по изд. 1883 г.), главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидцевъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же по своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе. Это правило устава духовныхъ консисторій о доказательствахъ вполнѣ согласно съ дѣйствовавшимъ въ то время сводомъ законовъ, по которому доказательства раздѣлялись на два рода: на совершенныя и несовершенныя (св. 1832 г., т. XV, ст. 1023). По этой теоріи, если два или три свидѣтеля подъ присягою покажутъ, что они видѣли такого-то супруга въ самомъ дѣйствіи прелюбодѣянія, то судъ не имѣетъ права не принять ихъ показанія за совершенное доказательство (тамъ же, ст. 1043), хотя бы всѣ судьи были убѣждены въ лживости свидѣтелей. Несостоятельность этой теоріи признана и наукою, и новѣйшими законодательствами. Правильность этого взгляда можетъ быть подтверждена всею судебною практикою по дѣламъ бракоразводнымъ. Можно утверждать, что почти всѣ иски, основанные на показаніи двухъ или трехъ свидѣтелей прелюбодѣянія, имѣли успѣхъ только потому, что супруги, желавшіе развода, вошли въ сдѣлки съ свидѣтелями, утверждавшими иногда подъ присягою такія обстоятельства, свидѣтелями которыхъ они никогда не были. Можно утверждать, что если признаніе факта прелюбодѣянія будетъ предоставлено свѣтскому уголовному суду и если приговоры уголовнаго суда будутъ составлять основаніе для духовнаго начальства къ расторженію браковъ, то разводы будутъ производиться не иначе, какъ по причинѣ дѣйствительно доказаннаго прелюбодѣянія. Въ мнѣніи членовъ Святѣйшаго Синода, несогласныхъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, между

прочимъ, изъяснено слѣдующее: «доколѣ бракъ признается таинствомъ церковнымъ, соединяющимъ брачущихся въ плоть едину (Мато. 19, 5) на всю жизнь, при твердой вѣрѣ, что еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (ст. 6), дотолѣ дѣла о расторженіи браковъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства суда духовнаго и переданы въ вѣдомство суда свѣтскаго». По этому поводу необходимо упомянуть, что причина развода и разводъ—не одно и то же. По проекту Комитета, свѣтскому суду, имѣющему всѣ средства для правильнаго производства предварительнаго слѣдствія, предположено предоставить лишь изслѣдованіе и сужденіе о томъ, есть ли причина къ разводу, т. е. дѣйствительно ли обвиняемый супругъ виновенъ въ приписываемомъ ему другимъ супругомъ прелюбодѣяніи, а самый разводъ, по проекту Комитета, предоставляется епархіальному архіерею. Если, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по причинѣ лишенія одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія, распоряженія епархіальнаго начальства о разводѣ должны основываться на рѣшеніи уголовнаго суда, то не понятно, почему невозможно допустить, чтобы и въ тѣхъ дѣлахъ бракоразводныхъ, которыя возникаютъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, епархіальное начальство постановляло, по просьбѣ обиженнаго супруга, рѣшеніе о расторженіи брака на основаніи приговора свѣтскаго суда о признаніи другого супруга виновнымъ въ прелюбодѣяніи. Для распоряженія о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія совершенно безразлично, будетъ ли оно доказано въ судѣ духовномъ, или въ судѣ свѣтскомъ, а между тѣмъ, если удержать эти дѣла въ духовномъ судѣ, то неизбѣжно было бы соотвѣтственно измѣнить устройство духовно-судебной части, что потребовало бы весьма значительнаго увеличенія расходовъ казны.

По приведеннымъ соображеніямъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода, въ своемъ согласительномъ предложеніи, полагалъ, что въ допущеніи участія свѣтскаго суда въ дѣлахъ брачныхъ на основаніяхъ, проектированныхъ Комитетомъ, который состоялъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія нѣтъ ничего несообразнаго съ церковными правилами и съ ученіемъ православной Церкви о бракѣ, какъ таинствѣ.

Этимъ предложеніемъ, заслушаннымъ въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода 30 марта 1878 года, не было, однако, устранено разногласіе между членами Сунода.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода о такомъ разногласіи, Государь Императоръ 29 апрѣля 1878 г. Высочайше повелѣть соизволилъ внести настоящее дѣло въ Государственный Совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ юстиціи. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ 5 мая 1878 года заключенія министра юстиціи по предположеніямъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи брака, изложеннымъ въ вышеприведенномъ согласительномъ предложеніи. Въ Министерствѣ Юстиціи былъ въ 1879 году изготовленъ, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, докладъ по сему дѣлу съ заключительнымъ выводомъ, вполнѣ сходнымъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, о производствѣ дѣлъ о расторженіи брака при участіи свѣтскаго суда.

Въ ноябрѣ 1901 года бывшій оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода К. П. Побѣдоносцевъ обратился къ министру юстиціи съ письмомъ, въ коемъ, указывая на то, что дѣйствующія правила, относящіяся къ судопроизводству по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію супруговъ и подсудности дѣлъ сего рода, требовали исправленія, высказалъ, что, для всесторонняго обсужденія возникающихъ по сему предмету разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, полезно было бы учредить при Министерствѣ Юстиціи Комиссію

изъ представителей, какъ сего Министерства, такъ и Духовнаго Вѣдомства.

Вслѣдствіе сего по Высочайшему повелѣнію, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи 6 марта 1902 года была учреждена при семъ Министерствѣ особая Комиссія, съ участіемъ двухъ представителей отъ Духовнаго Вѣдомства, для пересмотра дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію супруговъ.

Составленный упомянутою Комиссіею проектъ правилъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію въ маѣ 1903 года министромъ юстиціи былъ препровожденъ къ сунодальному оберъ-прокурору съ просьбою сообщить заключеніе какъ по существу самаго проекта, такъ и по возбужденнымъ Комиссіею вопросамъ о примѣненіи проектированныхъ ею постановленій къ дѣламъ о разводѣ, основанномъ на неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію.

Проектированный Комиссіею порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, въ существенныхъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ:

Дѣло начинается подачею окружному суду просьбы супругомъ, требующимъ развода (стр. 26 проекта, ст. 1345[1]).

Искъ предъявляется по общимъ правиламъ устава гр. суд., т. е. по мѣсту жительства отвѣтчика (проектъ ст. 1345[2] и ст. 203 уст. гражд. суд.), но, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, а также и одной, дѣло можетъ быть переведено въ судъ по мѣсту совершенія прелюбодѣянія (ст. 1345[4] стр. 28).

Вслѣдъ за подачею въ окружный судъ искового прошенія,—производство по коему пріостанавливается (ст. 1345[5], ст. 28),—истецъ подаетъ духовному начальству той епархіи, въ которой жительствуетъ супругъ просителя, заявленіе о производствѣ увѣщанія супругамъ прекратить несогласіе и продолжать оставаться въ брачномъ союзѣ (ст. 257[5] уст. дух. конс., стр. 18).

Увѣщаніе производится по порученію епархіальнаго начальства довѣреннымъ лицомъ, по возможности обоимъ супругамъ совмѣстно, для чего духовное лицо въ правѣ вызывать супруговъ къ себѣ при содѣйствіи мѣстной полиціи (ст. 257[6]).

Увѣщанія могутъ быть производимы не далѣе, какъ въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ со времени дачи дѣлу движенія. Когда увѣщанія: а) не достигнутъ своей цѣли, или б) въ продолженіе означеннаго срока не будутъ окончены, либо г) вовсе не будутъ произведены, тогда епархіальное начальство выдаетъ о томъ удостовѣреніе для представленія въ гражданскій судъ (ст. 257[7], стр. 20).

По представленіи истцемъ вышеупомянутаго удостовѣренія, судъ приступаетъ къ производству по дѣлу, каковое, не исключая и провозглашенія резолюціи, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 1345[5], 1345[6]). По встрѣчному иску отвѣтчика о совершеніи самимъ истцемъ прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, особаго обряда увѣщанія духовною властью къ примиренію не производится (ст. 1345[5], стр. 28).

Если окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда въ искѣ будетъ отказано, то дѣло въ семъ судѣ и оканчивается. Въ случаѣ же, если гражданскимъ судомъ признана будетъ наличность учиненнаго однимъ или обоими супругами прелюбодѣянія, то, по вступленіи въ законную силу рѣшенія гражданскаго суда, рѣшеніе сообщается въ епархіальный судъ, по мѣсту жительства отвѣтчика,—о чемъ и увѣдомляются стороны. Вмѣстѣ съ рѣшеніемъ сообщаются епархіальному суду свѣдѣнія о мѣстожительствѣ сторонъ (1345[9], стр. 30).

По полученіи рѣшенія изъ гражданскаго суда, епархіальный судъ постановляетъ рѣшеніе о разводѣ, если не имѣется основаній къ прекращенію дѣла: за смертью одной изъ сторонъ, или за признаніемъ брака недѣйствительнымъ, или за примиреніемъ (ст. 257[8], стр. 20).

При расторженіи брака, виновный супругъ, или оба супруга, если они оба оказываются виновными, подвергаются епитиміи по церковнымъ правиламъ (ст. 257[9], уст. дух. конс., стр. 20).

Рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія объявляются сторонамъ не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени полученія рѣшенія гражданскаго суда (ст. 257[10], стр. 20).

На рѣшеніе епархіальнаго начальства недовольный онымъ супругъ имѣетъ право принести въ 2-хъ-мѣсячный срокъ жалобу Святѣйшему Суноду.

Рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака вступаетъ въ законную силу и приводится немедленно въ исполненіе (т. е.—безъ представленія на утвержденіе Святѣйшаго Сунода): 1) когда въ установленный срокъ не подана въ Сунодъ жалоба, и 2) когда, по разсмотрѣніи принесенной жалобы, рѣшеніе утверждено Святѣйшимъ Сунодомъ (ст. 257[12], у. д. к. стр. 22).

Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія: а) если онъ ранѣе возбудилъ дѣло о наказаніи виновнаго супруга по уголовнымъ законамъ и б) если прелюбодѣяніе совершено супругомъ по побужденію другого супруга, домогающагося развода, или съ его согласія (проектъ ст. 46[3], стр. 4).

Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія можетъ быть предъявленъ лишь до истеченія одного года съ того времени, когда нарушеніе супружеской вѣрности стало извѣстнымъ истцу. Искъ о разводѣ не допускается по прошествіи 10 лѣтъ со времени совершенія прелюбодѣянія (проектъ стр. 4).

На все время производства дѣла о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскій судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно.

Изъ вышеизложеннаго видно, что наиболѣе существенное измѣненіе въ порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію супруговъ, предположенное составленнымъ Комиссіею законопроектомъ, заключается въ томъ, что изслѣдованіе наличности прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, предполагается передать въ вѣдѣніе суда свѣтскаго, съ тѣмъ, чтобы это изслѣдованіе производилось по правиламъ, предписаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (1864 года) для дѣлъ гражданскихъ.

Въ оправданіе сего преобразованія въ приложенной къ проекту Комиссіи объяснительной запискѣ приводятся слѣдующіе доводы: «Въ преобразованныхъ свѣтскихъ судахъ, въ противоположность старымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе дѣлъ предоставлено свободному внутреннему убѣжденію судей съ освобожденіемъ ихъ отъ стѣснительныхъ правилъ оцѣнки доказательствъ и юридической квалификаціи подлежащихъ обсужденію судей фактовъ. При такомъ способѣ рѣшенія дѣлъ, законодатель, очевидно, долженъ былъ разсчитывать, главнымъ образомъ, на судей юридически образованныхъ и обладающихъ судебнымъ и житейскимъ опытомъ, а потому могущихъ съ успѣхомъ разобраться въ вопросахъ права, и поставленныхъ въ живое и постоянное соприкосновеніе съ жизнію и обычаемъ. Этимъ условіямъ въ отношеніи дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію духовные суды не удовлетворяютъ и удовлетворять вполнѣ не могутъ. Между тѣмъ, компетентность свѣтскаго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, собственно для изслѣдованія факта прелюбодѣянія, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Прелюбодѣяніе, по своему существу, какъ нарушеніе извѣстной правовой нормы, есть явленіе строго юридическаго характера, и фактически рѣшеніе вопроса о томъ, совершено ли прелюбодѣяніе, производится и нынѣ свѣтскими судами—отчасти уголовными, въ случаѣ просьбы со стороны оскорбленнаго супруга о

наказаніи по уголовнымъ законамъ, отчасти же—гражданскими, при разсмотрѣніи дѣлъ о признаніи ребенка прижитымъ въ прелюбодѣяніи (согласно п. 2 ст. 132 зак. гражд. и ст. 1346—1356 уст. гражд. судопр.), а также дѣлъ о расторженіи браковъ у раскольниковъ (ст. 1356[1] — того же уст.) и у лицъ нѣкоторыхъ христіанскихъ и всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (ст. 1619 тамъ же), причемъ никакихъ нареканій на дѣятельность свѣтскаго суда по этимъ дѣламъ не возникаетъ». Остановившись, затѣмъ, на вопросѣ: въ какой степени возложеніе на свѣтскіе суды извѣстныхъ обязанностей по производству дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія супруга могло быть осуществлено безъ нарушенія правилъ православной вѣры и интересовъ Церкви, Комиссія высказала, что она «не можетъ съ своей стороны не считаться съ руководящимъ положеніемъ самаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ православной Церкви, совершаемомъ и расторгаемомъ духовною властью согласно церковнымъ правиламъ и постановленіямъ закона, твердо укоренившимся притомъ въ сознаніи русскаго народа. Высказываясь, во вниманіе къ приведенному руководящему соображенію, за необходимость и въ будущемъ сохранить за духовною властію самое расторженіе брака, Комиссія полагала, что указаннаго начала нисколько не колебала бы передача въ свѣтскій судъ производства одного изслѣдованія о наличности прелюбодѣянія и предоставленіе сему суду постановлять окончательныя рѣшенія лишь объ отказѣ въ искѣ за отсутствіемъ означеннаго событія, либо его недоказанностью» (объяснительная записка Ком., стр. 29, 31—32).

Обсудивъ вышеизложенное и усматривая изъ сообщенныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что, при составленіи вышеприведенныхъ правилъ, въ основаніе оныхъ было положено соображеніе, что бракъ есть таинство православной Церкви, совершаемое духовною властію, а потому отъ той же власти должно зависѣть и расторженіе онаго,—Святѣйшій Сунодъ нашелъ, что, съ соблюденіемъ таковой точки зрѣнія, не встрѣчается препятствій къ осуществленію предположенія Комиссіи о возложеніи на судъ свѣтскій обязанности установленія событія прелюбодѣянія, какъ повода для возбужденія предъ духовною властью ходатайства о расторженіи брака. Равнымъ образомъ, Святѣйшій Сунодъ нашелъ полезнымъ осуществить предположенія Комиссіи о введеніи ограниченія для заявленій просьбы о разводѣ тѣми случаями, когда супругъ, домогающійся развода, ранѣе уже возбуждалъ дѣло о наказаніи виновнаго супруга по уголовнымъ законамъ, или когда прелюбодѣяніе совершено по побужденію супруга, домогающагося развода, или же съ его согласія, и, наконецъ, къ введенію предположенной Комиссіею давности для начатія дѣла о разводѣ.

Обращаясь къ частностямъ проектированныхъ правилъ дѣла о разводѣ и признавая ихъ, въ существѣ, цѣлесообразными, Святѣйшій Сунодъ находитъ необходимымъ внести въ эти правила нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1) въ томъ соображеніи, что расторженіе брачнаго союза подлежитъ духовному суду, слѣдуетъ постановить, что дѣло о разводѣ начинается подачею епархіальному архіерею, по мѣсту жительства отвѣтчика, просьбы о разводѣ, послѣ чего проситель, если увѣщаніе не достигло цѣли, предъявляетъ въ свѣтскомъ судѣ искъ объ установленіи наличности прелюбодѣянія и, затѣмъ, рѣшеніе свѣтскаго суда сообщается духовному суду для постановленія опредѣленія о разводѣ. Возможно было бы также разъединить вовсе производство въ свѣтскомъ судѣ объ установленіи факта прелюбодѣянія отъ производства дѣла въ духовномъ судѣ по ходатайству истца о расторженіи брака, на основаніи вступившаго въ силу рѣшенія свѣтскаго суда о признаніи наличности

№ 2.

Въ засѣданіи 30-го ноября, начавшемся въ 8 ч. вечера, присутствовали: Предсѣдатели Отдѣловъ: 3-го Преосвященный Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій, 6-го Преосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій, и 7-го Преосвященный Сергій, Архіепископъ Финляндскій; члены: протоіереи М. И. Горчаковъ, А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій и В. А. Прозоровъ, священники Д. А. Александровъ и С. И. Шлевъ; А. А. Кирѣевъ, А.А. Нейдгардтъ, Н. И. Ивановскій, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, В. М. Скворцовъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, В. П. Шеинъ, П. А. Козицкій, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гриняхинъ. Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ VII-го Отдѣла.

Преосвященный Іаковъ. Вчера при разсужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ высказано было много соображеній противъ заключенія ихъ и за допустимость ихъ при извѣстныхъ условіяхъ, при чемъ какъ защитники допустимости смѣшанныхъ браковъ, такъ и противники ихъ приводили въ основаніе своихъ взглядовъ почти одни и тѣ же данныя: библейскія, каноническія, догматическія, историческія и практическія, хотя и приходили къ противоположнымъ выводамъ. Я объясняю себѣ это тѣмъ, что они смотрятъ на предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Одни не придаютъ значенія историческимъ условіямъ, въ которыхъ Церковь существуетъ, а другіе обращаютъ главное вниманіе на послѣднія. Если дѣйствительно имѣть въ виду совершенное положеніе Церкви, какою она должна быть, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что смѣшанныхъ браковъ нельзя допускать. Но дѣло въ томъ, что всякое требованіе, предъявляемое во всей его силѣ, можетъ быть осуществимо лишь при идеальныхъ условіяхъ, а при наличныхъ условіяхъ настоящей дѣйствительности для всякаго требованія должны быть допускаемы изъятія и ограниченія. Напримѣръ, слова Христа о клятвѣ. Христосъ запретилъ клятву. Въ идеальномъ христіанскомъ обществѣ клятвы безусловно и не должно быть, тамъ въ ней нѣтъ и нужды, но такъ какъ идеальнаго состоянія христіанскаго общества въ настоящее время нѣтъ, то и допускается клятва при извѣстныхъ условіяхъ, и это не считается противнымъ христіанскому ученію. То же и въ отношеніи смѣшанныхъ браковъ. Основнымъ правиломъ должно быть то, что православному христіанину слѣдуетъ вступать въ бракъ съ православною христіанкою. Но это не значитъ, что ни въ какихъ случаяхъ не должно быть никакихъ изъятій изъ такого всеобдержнаго правила о вступленіи въ бракъ православнаго лишь только съ православнымъ лицомъ. Таково ученіе и Новаго Завѣта. Въ словахъ св. ап. Павла въ VII главѣ 1 посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ, дозволяя вдовѣ христіанкѣ вступать въ бракъ, съ кѣмъ хочетъ, заповѣдуетъ, чтобы она дѣлала это точію о Господѣ (1 Кор. VII, 39), конечно, вслѣдъ за отцами и учителями Церкви, нужно видѣть требованіе, чтобы православные христіане обыкновенно вступали въ супружество съ православными лицами; апостолъ несомнѣнно желаетъ, чтобы вдова христіанка выходила за истиннаго христіанина. Однако это не значитъ, чтобы апостолъ не допускалъ никакихъ изъятій изъ этого общаго установленнаго имъ правила. Въ той же главѣ того же самаго своего посланія ап. Павелъ, коснувшись смѣшанныхъ браковъ, признаетъ ихъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ допустимыми, даже настаиваетъ на сохраненіи смѣшанныхъ браковъ, образовавшихся чрезъ обращеніе ко Христу одного изъ супруговъ, требуя, чтобы христіанинъ, имѣющій жену невѣрующую, не оставлялъ ее, если она желаетъ жить съ нимъ, и чтобы христіанка, имѣющая мужа невѣрующаго, при согласіи его жить съ нею, не оставляла

его (1 Кор. VII, 12, 13). Очевидно, въ Коринѳской Церкви въ то время существовали настроенія, неблагопріятныя для смѣшанныхъ браковъ; новообращенные, вступая въ Церковь, по собственному ли побужденію, или по настоянію другихъ лицъ, не въ мѣру ревнующихъ о чистотѣ христіанскаго общества, готовы были порывать, а быть можетъ уже и порывали свои брачные союзы, заключенные раньше въ язычествѣ. Св. ап. Павелъ не одобряетъ этого. Онъ говоритъ, что христіанинъ, имѣющій жену невѣрующую, если она согласна жить съ нимъ, не долженъ оставлять ее, а обязанъ пребывать съ нею въ смѣшанномъ бракѣ въ надеждѣ спасенія ея. Также и жена христіанка, имѣющая мужа невѣрующаго. Подобнымъ образомъ и ап. Петръ допускалъ такіе же смѣшанные браки: отъ женъ христіанокъ онъ требуетъ, чтобы онѣ повиновались своимъ мужьямъ, непокоряющимся Евангельскому слову, т. е. пребывающимъ въ іудействѣ или язычествѣ. Но для насъ весьма важно еще и то, какъ св. апостолы, особенно св. ап. Павелъ, обосновываютъ свое, болѣе чѣмъ терпимое, отношеніе къ смѣшаннымъ бракамъ христіанъ даже съ язычниками. Ап. Петръ обращаетъ вниманіе на неотразимую силу нравственнаго вліянія въ смѣшанномъ бракѣ христіанскаго супруга на невѣрующаго и на проистекающую отсюда пользу для успѣховъ христіанскаго благовѣствованія; онъ говоритъ христіанскимъ женамъ: повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова пріобрѣтаемы были (1 Петръ III, 1). Св. ап. Павелъ, при защитѣ смѣшанныхъ браковъ, указывая на то же самое, т. е. на возможность въ смѣшанномъ бракѣ приведенія ко Христу и спасенія невѣрующаго супруга вѣрующимъ (1 Кор. VII, 16), сверхъ того освѣщаетъ предметъ еще съ другой стороны: онъ признаетъ и указываетъ намъ въ смѣшанномъ бракѣ не только мощное нравственное благотворное вліяніе одного супруга—христіанина, на другого—нехристіанина, но и благодатное воздѣйствіе вѣрующаго супруга на невѣрующаго; въ смѣшанномъ бракѣ невѣрующій мужъ, по Апостолу, освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ (1 Кор. VII, 14). Такъ какъ апостолъ простираетъ силу освящающаго воздѣйствія въ данномъ случаѣ и на потомство, проистекающее отъ смѣшаннаго брака (потому и дѣти ваши святы), то несомнѣнно указанное благодатное воздѣйствіе вѣрующаго супруга на невѣрующаго онъ поставляетъ въ тѣсную связь именно съ бракомъ; освященіе происходитъ и совершается въ смѣшанномъ бракѣ и чрезъ бракъ. Какъ происходитъ это освященіе? Какъ невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею? Мы этого не знаемъ: дѣйствія освящающей благодати Божіей таинственны и непостижимы. Но Апостолъ свидѣтельствуетъ, что это несомнѣнно, бываетъ. Далѣе, такъ какъ освящать можетъ лишь только тотъ, кто самъ освященъ, то нужно полагать, что въ апостольской Церкви было въ такой или иной формѣ, хотя бы и самой простѣйшей, церковное освященіе или благословеніе браковъ, быть можетъ, даже и смѣшанныхъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что новозавѣтное ученіе требуетъ, чтобы истинный христіанинъ вступалъ въ бракъ точію о Господѣ, т. е. съ истинною христіанкою, а христіанка лишь съ христіаниномъ; но въ извѣстныхъ уважительныхъ случаяхъ оно признаетъ допустимымъ и смѣшанный бракъ въ надеждѣ спасенія невѣрующаго супруга вѣрующимъ.

Въ сущности не иначе смотрятъ на этотъ предметъ и церковные каноны, хотя требованія свои они, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени и мѣста, выражаютъ нерѣдко въ формѣ болѣе рѣшительной и строгой. Они простираютъ свои сужденія и осужденія не только на браки съ язычниками и іудеями невѣрующими, но и на браки

съ христіанами инославными, на браки съ еретиками, предостерегая членовъ православной церкви и отъ этихъ браковъ. Однако не безъ основанія указываютъ на то, что въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ правила церковныя касаются всего чаще собственно клириковъ, устанавливая для нихъ рѣшительныя ограниченія и тѣмъ самымъ предоставляя міранамъ въ этомъ отношеніи бо́льшую свободу (Лод. 10, Карѳ. 21, Всел. IV, 14). Только Трульскій соборъ (прав. 72) требуетъ рѣшительно отъ всѣхъ членовъ Церкви, чтобы они, если хотятъ вступать въ бракъ, не заключали его съ еретиками. Но едва ли было бы справедливо примѣнять это правило безусловно ко всѣмъ теперешнимъ инославнымъ христіанамъ. Прежде всего судить о томъ, современныя вѣроисповѣданія еретическія или нѣтъ,—трудно, потому что не было вселенскаго собора, который бы осудилъ современныя намъ вѣроисповѣданія, какъ еретическія. Затѣмъ и самые еретики бываютъ вѣдь разные не только по своимъ вѣрованіямъ, но и по своему настроенію въ отношеніи къ православію: есть еретики, крайне враждебные въ православной Церкви, а есть и расположенные къ ней, ищущіе даже сближенія съ нею. Какъ древняя Церковь не одинаково относилась къ тѣмъ и другимъ, такъ точно должны поступать и мы. Правило Трульскаго собора имѣетъ въ виду еретиковъ-фанатиковъ, исключающихъ апостольскую надежду спасенія ихъ чрезъ воздѣйствіе на нихъ православнаго супруга. Какъ догматико-литургическое основаніе противъ допустимости смѣшанныхъ браковъ, приводилась невозможность самаго совершенія православнаго вѣнчанія въ этомъ случаѣ: бракъ есть таинство, священникъ не можетъ вѣнчать неправославнаго, не можетъ поминать его въ молитвахъ, просить ему Божьяго благословенія. Но при совершеніи бракосочетанія церковная молитва въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ православнаго, вступающаго въ бракъ, а что при этомъ возможно благодатное воздѣйствіе и на другую половину брачной четы, половину неправославную,—объ этомъ уже было сказано при изложеніи ученія апостола Павла. Поэтому нельзя отстаивать безусловную недопустимость православнаго вѣнчанія и церковной молитвы вообще при смѣшанномъ бракѣ.

Указываютъ на то, что смѣшанные браки ведутъ къ совращеніямъ, на что въ свое время обращалъ вниманіе и и св. Амвросій Медіоланскій. Но нельзя отрицать и противнаго, т. е. возможности привлеченія въ нѣдра православной Церкви инославнаго супруга чрезъ православнаго, какъ это бывало во времена—апостольскія, по свидѣтельству св. ап. Петра, какъ бываетъ иногда и нынѣ. Здѣсь все зависитъ отъ сравнительной нашей стойкости въ своей вѣрѣ или нашего безсилія. Кромѣ того, дѣло пастыря Церкви предусмотрѣть опасность для члена его паствы и предохранить отъ нея.

Что касается историческихъ основаній противъ допущенія смѣшанныхъ браковъ и за допущеніе ихъ, то они не рѣшительны. Заключеніе смѣшанныхъ браковъ, говорятъ, началось въ Русской Церкви лишь со временъ Петра I-го. Первое церковное узаконеніе дѣйствительно относится лишь только къ этому времени. Но на практикѣ, хотя и изрѣдка, бывало православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ и въ до-Петровское время. Напримѣръ, дочь Іоанна III выдана замужъ за Александра Литовскаго, католика. Такимъ образомъ относительно смѣшанныхъ браковъ всеобдержнымъ правиломъ должно быть то, что православные всячески должны быть отклоняемы отъ заключенія смѣшанныхъ браковъ; но по снисхожденію, во вниманіе къ тѣмъ или инымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, можно и допускать эти браки въ надеждѣ спасенія неправославнаго чрезъ православнаго супруга.

Преосвященный Сергій прочиталъ составленный имъ, по порученію Свя-

тѣйшаго Синода, проектъ отвѣта на законопроектъ Государственной Думы о свободѣ совѣсти, въ коемъ высказано мнѣніе, чтобы остался въ силѣ существующій законъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Затѣмъ Преосвященный сказалъ слѣдующее: Вчерашнія наши разсужденія возпроизводятъ давнишній споръ о такъ называемыхъ ἀκρίβεια τῶν κανόνων и οἰκονομία, о томъ, что должно быть основнымъ принципомъ церковной практики, неуклонное ли соблюденіе каноновъ: до ихъ буквы включительно, или же по требованіямъ обстоятельствъ допустимо и послабленіе каноновъ. По своимъ симпатіямъ, я бы сталъ скорѣе на сторону акривистовъ, такъ какъ это—зилотизмъ, который, несомнѣнно, для Церкви, для утвержденія въ людяхъ царства Божія гораздо полезнѣе всякаго житейскаго благоразумія. При всемъ томъ, въ данномъ вопросѣ я не чувствую себя въ правѣ стоять за ἀκρίβεια и склоняюсь къ экономіи. Но оправданія для нея въ этомъ случаѣ я ищу въ мотивахъ, вчера недостаточно освѣщенныхъ. Именно, вчера указаны были двѣ группы мотивовъ. Одну изъ нихъ составляютъ соображенія государственной пользы. Конечно, эти соображенія въ церковныхъ дѣлахъ не могутъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе рѣшающаго значенія. Вторую группу этихъ мотивовъ можно назвать церковно-утилитарною: смѣшанные браки допустимы, потому что отъ нихъ бываетъ польза Церкви: умножаются ея члены. Указывались примѣры, когда отъ смѣшанныхъ браковъ происходили очень благочестивые, строго православные люди. Но этотъ мотивъ получитъ рѣшающую силу только тогда, когда будетъ выяснено, сколько изъ потомковъ отъ такихъ браковъ были дѣйствительно православными, а не по имени только. Да и вообще, думается мнѣ, принципъ пользы въ церковныхъ дѣлахъ можетъ насъ завести очень далеко, вплоть до оправданія крестовыхъ походовъ, истребленія язычниковъ и т. п. Достоинству Церкви этотъ принципъ не соотвѣтствуетъ. Экономія, опирающаяся на мотивы пользы государственной или церковной въ указанномъ смыслѣ, никоимъ образомъ, по моему мнѣнію, незаконна. Но нами не затронута третья возможность, когда οἰκονομία не допускается изъ-за какихъ-нибудь видовъ, а прямо вынуждается данными обстоятельствами жизни, — Церковь и церковная власть иногда оказывается въ такомъ положеніи, что исполненіе каноновъ немыслимо, слѣдовательно, никто и не въ правѣ требовать ихъ исполненія. Бываютъ положенія, когда мы должны вспомнить слова Спасителя, что суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. Каноны суть нормы, которыми человѣкъ возводится къ совершенству. Но бываютъ положенія, когда ἀκρίβεια, вмѣсто совершенства, можетъ довести человѣка до погибели. Настаивать въ этомъ случаѣ на исполненіи каноновъ, значило бы поступать какъ разъ противъ каноновъ, противъ той цѣли, которую они преслѣдуютъ,—значило бы совершать преступленіе. Въ частности, относительно смѣшанныхъ браковъ взять, напримѣръ, Японскую Церковь. Представьте себѣ, что 25 тысячъ православныхъ разсѣяны между 50 милліонами иновѣрцевъ. Гдѣ они найдутъ для себя женіховъ или невѣстъ? Конечно, мы могли бы имъ съ апостоломъ посовѣтовать лучше оставаться безбрачными; но и апостолъ, вѣдь, прибавляетъ, что онъ повелѣнія Господня не имѣетъ,—обязывать къ безбрачію нѣтъ у насъ полномочій? Отлучать отъ Церкви всѣхъ, кто вступитъ въ смѣшанный бракъ, очень прямолинейно и просто, но не всегда можно считать себя въ правѣ это сдѣлать. Иногда люди вступаютъ въ такой бракъ совсѣмъ не изъ чувственныхъ побужденій и не изъ небреженія своей вѣрой. Иногда отлученіемъ можно потерять для Церкви человѣка, который и можетъ и хочетъ быть хорошимъ христіаниномъ. Что же намъ оставалось дѣлать? Мы, конечно, всячески вну-

шали христіанамъ избѣгать смѣшанныхъ браковъ, но, когда эти браки заключались, мы иногда должны были на нихъ смотрѣть сквозь пальцы; иногда налагали на нихъ епитиміи въ той или другой степени. Само собою понятно, что никакого церковнаго вѣнчанія при такихъ бракахъ не могло быть; но я знаю случаи, когда для невѣсты-христіанки предъ тѣмъ, какъ ей идти въ домъ жениха-язычника (обрядъ вѣнчанія у нихъ гражданскій), служился въ домѣ родителей просительный молебенъ,—конечно, въ отсутствіи будущаго супруга-язычника. Такая наша снисходительность оправдывалась у насъ тѣмъ соображеніемъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ постояннымъ, хотя и неблагословеннымъ Церковію, брачнымъ союзомъ (естественный или ветхозавѣтный бракъ), а не съ безпорядочнымъ любодѣяніемъ... Такъ бывало въ Японіи, но то же можетъ быть и всюду, и всегда. Всюду возможны такія положенія, когда смѣшанныхъ браковъ не избѣжать, и эта неизбѣжность ихъ всегда заставитъ церковную власть держаться въ отношеніи ихъ принципа экономіи, а не ἀκρίβεια... Другой вопросъ, можно ли вѣнчать браки, и, откровенно говоря, я не знаю какимъ образомъ можно оправдать это вѣнчаніе, какимъ образомъ можно преподать церковное таинство неправославному, т. е. лицу, которое по канонамъ не имѣетъ права даже присутствовать при совершеніи этого таинства.

А. И. Алмазовъ: Кромѣ уже представленныхъ мною соображеній и данныхъ, устанавливающихъ въ извѣстной мѣрѣ допустимость смѣшанныхъ браковъ, считаю нелишнимъ указать для того и другія подтвержденія. Запрещеніе брака съ иновѣрцами для лицъ, исповѣдующихъ истинную религію, повидимому, можетъ опираться на предписаніе поистинѣ еще сѣдой древности. Именно—еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мы читаемъ: «Да не завѣщаеши къ нимъ (язычникамъ) завѣта, ниже сватовства сотвориши съ ними: дщери своея не даси сыну его, и дщере его да не поймеши сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене, и послужитъ богомъ инѣмъ (Второзак. VII, 3—4). Какъ ясно изъ этихъ словъ, даже и законодатель Ветхаго Завѣта выходитъ здѣсь въ своемъ отрицательномъ положеніи не изъ представленія нечистоты трактуемыхъ браковъ, а исключительно изъ практическихъ соображеній, изъ опасенія, что правовѣрный совратится въ иновѣріе. Но не говоря уже объ этомъ,—настоящее запрещеніе во всей своей силѣ мыслимо только съ точки зрѣнія ветхозавѣтной Церкви, но никакъ не новозавѣтной. Ветхозавѣтная религія, будучи истинной, однако предназначалась собственно для одного народа—Израильскаго,—была религіею въ строгомъ смыслѣ національною. При такомъ ея основномъ характерѣ, запрещеніе браковъ съ иновѣрцами вытекало, такъ сказать, изъ природы этой религіи. Къ христіанской религіи это не приложимо: она есть религія универсальная, предназначенная для всего человѣчества. По ея ученію, всѣ люди равны предъ Богомъ; всѣ они дѣти одного Отца. Отсюда съ ея точки зрѣнія не можетъ имѣть мѣста такое безусловно отрицательное отношеніе къ смѣшаннымъ бракамъ, какъ это было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вотъ почему, какъ я указывалъ въ прошедшій разъ, Апостолъ Павелъ, хотя и при особыхъ условіяхъ, относится къ тѣмъ же бракамъ снисходительно, считаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ, терпимыми. Правда, впослѣдствіи, въ канонахъ Вселенской Церкви мы видимъ въ концѣ концовъ категорическое запрещеніе вступленія въ такіе браки. Однако, какъ уже отчасти дано мною понять изъ сопоставленія правилъ IV (14) и VI (72) Вселенскихъ Соборовъ, такое запрещеніе слагалось постепенно, благодаря не столько принципіальнымъ основаніямъ, сколько особымъ историческимъ условіямъ. Что это дѣйствительно такъ, то подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что, не смотря на категорическое запрещеніе VI Вселенскаго Собора, законо-

дательство Византійской государственной власти, при всемъ согласномъ съ христіанскимъ ученіемъ образѣ ея дѣйствій, не издавало подобнаго запретительнаго закона. Соотвѣтственно этому мы и читаемъ въ Номоканонѣ патріарха Фотія: «Гражданскій законъ... хотя... слѣдовало бы, чтобы сочетавающіеся бракомъ были одной и той же религіи, однако вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и допускаетъ бракъ между православнымъ и еретикомъ, ибо... (Код. I кн. т. 5, пост. 18) говоритъ, что если одинъ изъ супруговъ православный, а другой еретикъ, то дѣти ихъ должны быть православными; и (V кн. т. I пост. 5) если обрученный откажется отъ брака по причинѣ различія вѣры, то, если она раньше знала это или ея родители, они подлежатъ отвѣтственности». Припомнимъ, что гражданскія постановленія Номоканона пользовались въ Церкви полнымъ уваженіемъ, и что въ толкованіи на это мѣсто Вальсамономъ не дѣлается возраженій противъ браковъ православныхъ съ еретиками, — и мы должны признать, что даже во время Вальсамона Церковь не проводила *безусловно* отрицательнаго воззрѣнія на смѣшанные браки. Позднѣе у Властаря, несомнѣнно пользовавшагося комментаріями Вальсамона, проводится, однако, въ принципѣ мысль о невозможности не только вступленія въ бракъ лицъ разнославныхъ, но даже и продолженія брачнаго сожитія тѣхъ же лицъ при условіяхъ, допускающихъ таковое по ученію апостола Павла. Въ этомъ вѣское подтвержденіе того, что полное отрицаніе смѣшанныхъ браковъ на Востокѣ устанавливалось постепенно по чисто историческимъ мотивамъ.

Собственно сначала, въ VII вѣкѣ, оно было вызвано измѣнившимся воззрѣніемъ Церкви на значеніе еретическихъ обществъ. До этого времени, — когда такія общества не считались еще устойчивыми, не получили прочной организаціи, словомъ, — не выработались въ инославныя общества съ детально конструктированнымъ вѣроученіемъ и устройствомъ и когда, поэтому, была надежда на присоединеніе членовъ этихъ обществъ къ Православной Церкви, послѣдняя, вообще осуждая браки съ ними, — однако не доходила до безусловнаго ихъ запрещенія во всѣхъ случаяхъ. Когда же къ этому времени нѣкоторыя еретическія общества настолько упрочились въ своемъ отдѣленіи отъ Церкви, что ожидать ихъ слиянія съ нею стало напраснымъ, и даже, наоборотъ, можно было при тѣсномъ сближеніи съ ними спасаться совращенія православнаго, — Церковь и нашла нужнымъ вообще запретить съ ними браки. Впослѣдствіи, до XIII вѣка, пока Восточная Церковь не испытала особенныхъ бѣдъ отъ послѣдователей инославныхъ (западныхъ) исповѣданій, браки съ ними считались допустимыми хотя бы по требованію гражданскихъ обстоятельствъ. Но когда, со времени Крестовыхъ походовъ, Византійская Церковь, постоянно испытывая притѣсненія отъ азіатскихъ иновѣрныхъ народностей, въ то же самое время подверглась тяжкимъ испытаніямъ и отъ западныхъ инославныхъ народовъ, она невольно и пришла къ заключенію о вредѣ трактуемыхъ браковъ и невозможности допускать ихъ заключеніе и продолженіе при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Говорятъ, однако, что разъ каноны установили запрещеніе такихъ браковъ, — то это должно имѣть силу навсегда. Сказавшаяся при этомъ настойчивая защита *абсолютной* неизмѣняемости каноновъ, на основаніи 2 пр. VI всел. Собора, помимо того, что не можетъ быть обоснована теоретически, стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ цѣлымъ рядомъ *каноническихъ* фактовъ. По канонамъ, напр., предполагается, что епископъ не долженъ бы быть монахомъ (2 пр Двукр. соб.), — на практикѣ мы видимъ всеобщее примѣненіе на православномъ Востокѣ какъ разъ обратнаго порядка вещей. По канонамъ митрополиты суть дѣйствительные церковно-административные органы; — теперь они въ большинствѣ случаевъ пользуются не болѣе,

какъ привиллегіею чести. По канону нужно бы считать предѣльнымъ возрастомъ для возможности вступленія въ бракъ 60 лѣтъ; нашъ Святѣйшій Синодъ устанавливаетъ въ XVIII стол. 80-ти лѣтній возрастъ. Наконецъ, даже въ разсматриваемомъ случаѣ мы наблюдаемъ измѣненіе VI-мъ вселенскимъ соборомъ (въ указанномъ 72 пр.) канонові, составленныхъ Карѳагенскимъ соборомъ (30) и IV Вселенскимъ (14).

Оставляя въ сторонѣ историкоканоническія соображенія и переходя на практическую почву, я и здѣсь не усматриваю условій, благопріятствующихъ отрицательному рѣшенію затронутаго теперь вопроса. Такъ, соглашаясь по прежнему съ «возможностью» смѣшанныхъ браковъ, мы въ данномъ случаѣ пойдемъ въ согласіи съ современною практикою вообще Восточной Церкви. Не можетъ быть на этотъ разъ столь рѣзкаго различія, что одна мѣстная православная Церковь допускаетъ такіе браки, другая же отлучаетъ за покушеніе на вступленіе въ оные. Важное и само по себѣ, это различіе важно и взятое за предѣлами его прямого значенія,—въ приложеніи его къ принципіальному вопросу—вообще объ отношеніи православной Церкви къ инославнымъ исповѣданіямъ.

Затѣмъ мы столкнемся въ такомъ рѣшеніи съ гражданскими законами, неизбѣжно допускающими такіе смѣшанные браки. Такъ, по нашимъ законамъ для лицъ Императорской фамиліи необходимо вступать въ бракъ съ лицами иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, представители коихъ принадлежатъ обыкновенно къ инославнымъ исповѣданіямъ. При этомъ, напр., невѣсты изъ такихъ домовъ, вступая въ бракъ съ нашими князьями, не поставлены въ необходимость принимать православіе. Спрашивается, какъ можно примирить съ этимъ закономъ безусловное запрещеніе смѣшанныхъ браковъ?

Далѣе, несмотря на церковное запрещеніе смѣшанныхъ браковъ, государство..можетъ игнорировать таковое и считать эти браки законными, если они совершены по обряду даже и того только христіанскаго вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ супругъ инославный. Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что при подобномъ условіи, т. е. если мы предположимъ одну норму,—отрицательнаго характера, а государство—другую, положительнаго характера, въ результатѣ можетъ получиться только одинъ соблазнъ.—При томъ же, возможное со стороны Церкви, запретительное отношеніе къ трактуемымъ бракамъ дѣйствительно ли будетъ въ должной мѣрѣ всегда сдерживать отъ поползновеній на вступленіе въ нихъ? При нынѣшнихъ правахъ питать на это большія надежды сомнительно. Могутъ быть и другого рода крайне нежелательные факты, когда изъ-за любви къ своимъ дѣтямъ, вся судьба которыхъ будетъ зависѣть отъ возможности вступить именно въ смѣшанный бракъ, даже сами родители, а не только ихъ дѣти согласятся, въ виду строгости Церкви, перейти въ инославіе.—При предоставленной теперь свободѣ перехода—такіе случаи вполнѣ исполнимы.

Въ виду всего сказаннаго, думаю, мы не должны быть односторонними и не особенно должны направляться къ тому, чтобы установить непреоборимую стѣну между православнымъ и инославнымъ исповѣданіями въ разсматриваемомъ нами отношеніи. Мы, повторяю, не должны забывать и снисходительность ап. Павла къ смѣшаннымъ брачнымъ сожитіямъ и той точки зрѣнія, какой онъ держался относительно такихъ браковъ со стороны общецерковныхъ интересовъ. И, руководясь этимъ, мы въ принципѣ должны придти по настоящему вопросу къ положительному рѣшенію.

Другое дѣло здѣсь—интересы Церкви. Послѣдніе, и допуская смѣшанные браки, мы должны стараться оградить всѣми возможными мѣрами. Не касаясь въ этомъ отношеніи подробностей, я пока остановлюсь на томъ, что,

допуская въ принципѣ смѣшанные браки съ лицами инославныхъ исповѣданій, мы во всякомъ случаѣ не можемъ быть безразличными въ своихъ воззрѣніяхъ на эти вѣроисповѣданія. Мы обязательно должны принимать во вниманіе различіе между ними и по существу и въ особенности по отношенію ихъ къ православной Церкви со стороны возникновенія. Съ этой послѣдней стороны нельзя не проводить рѣзкой грани— между такъ-называемыми въ нашемъ законѣ иностранными вѣроисповѣданіями съ одной стороны, и расколомъ и сектантствомъ русскимъ съ другой. Первыя вѣроисповѣданія если не могутъ мыслиться чуждыми вообще христіанской Церкви, то въ отношеніи собственно къ русской Церкви могутъ пониматься таковыми: они возникаютъ не на почвѣ именно русской православной Церкви, не связаны съ ней генетически. Другое дѣло русскіе раскольники и сектанты. Эти усвоили христіанство уже на почвѣ жизнедѣятельности Церкви Русской; они поэтому суть дѣти, сыны этой Церкви, только дѣти отдѣлившіяся отъ нея по своему своенравію. Такое различіе, въ приложеніи его къ занимающему насъ вопросу, по моему мнѣнію, имѣетъ большое значеніе. Лица первыхъ вѣроисповѣданій, понимаясь чуждыми Русской Церкви, въ то же самое время должны пониматься, такъ сказать, не преступавшими ея интересовъ, не провинившимися предъ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ принадлежащія къ одной христіанской семьѣ, совмѣстно съ Русскою Церковью, они сами собою предполагаютъ возможность нѣкотораго общенія съ ними (не такъ, какъ съ совершенными иновѣрцами),— общеніе, въ отношеніи къ которому можно питать надежду даже какъ къ переходному пути для установленія и полнаго единенія. Отсюда невольно открывается пріемлемость допущенія браковъ между лицами такихъ вѣроисповѣданій и православными. Само собою разумѣется это допустимо, поскольку отсюда можно ожидать пользы для Русской Церкви, и тѣмъ болѣе, поскольку не будутъ нарушены права православнаго супруга на свободу своихъ вѣрованій и на естественное его требованіе воспитывать своихъ дѣтей въ томъ же вѣроисповѣданіи, въ тѣхъ же религіозныхъ убѣжденіяхъ, какъ и онъ самъ. Сообразуясь съ только что сказаннымъ, повидимому, въ отношеніи диссидентовъ Русской Церкви, въ настоящемъ случаѣ нужно бы придти къ отрицательному взгляду. Однако и на этотъ разъ въ полномъ объемѣ того не должно бы быть.—Всѣ диссиденты русской Церкви дѣлятся на двѣ половины: раскольниковъ и сектантовъ. Первые отступаютъ отъ нея въ незначительныхъ частностяхъ скорѣе во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, нежели въ существенныхъ убѣжденіяхъ. Вторые расходятся съ нею уже кореннымъ образомъ, въ принципіальныхъ воззрѣніяхъ на истины христіанской религіи. Исходя изъ пониманія тѣхъ и другихъ вообще бывшими дѣтьми Русской Церкви, первыхъ можно понимать дѣтьми, допустившими только проступки противъ Церкви,— вторыхъ же—дѣтьми, оказавшими уже преступленіе противъ нея.—Отсюда, по моему мнѣнію, Православная Русская Церковь безпрепятственно могла бы допустить браки православныхъ съ раскольниками—старообрядцами въ тѣсномъ смыслѣ. Это оправдывалось бы и незначительностью ихъ вины предъ Церковью и большою надеждою на привлеченіе тѣмъ самымъ ихъ въ лоно Православной Церкви, какъ отступающихъ отъ нея не столько въ идеѣ, сколько въ образѣ дѣйствій. Что же касается до сектантовъ, то въ отношеніи ихъ, какъ преступниковъ противъ Церкви, во всѣхъ ихъ видахъ, трактуемые браки никоимъ образомъ не могутъ допускаться; они съ одной стороны были бы оскорбленіемъ для Церкви, а съ другой какъ бы попускали и для другихъ лицъ совершать противъ нея такія же преступныя дѣйствія. Не говорю уже о томъ, что каждая секта представляетъ собою нѣчто неорганизованное и не-

устойчивое, а внутри, по ея вѣроученію, сплошь и рядомъ—крайне неопредѣленное по степени отступленія ея отъ православнаго вѣроученія. Это тѣмъ болѣе устраняетъ возможность какихъ либо дѣйствій Церкви, направляющихся къ нѣкоторому ея общенію съ тою или другою сектою, хотя бы и въ смыслѣ допущенія трактуемыхъ браковъ.

А. А. Кирѣевъ: Здѣсь было много говорено о ересяхъ, о еретикахъ; приводились 72 кан. VI Соб., 14 кан. IV, относящіеся до браковъ съ еретиками. Ссылки—вѣрны. Но спрашивается, примѣнимы ли эти каноны къ современности? На это замѣчено, что разъ канонъ существуетъ, его и должно соблюдать, и что всякій канонъ одинаково важенъ и одинаково неотмѣнимъ, какъ важно и неотмѣнимо постановленіе догматическое. Съ этимъ, я по крайней мѣрѣ, согласиться не могу. Смыслъ словъ со временемъ мѣняется. Что полторы тысячи лѣтъ тому назадъ разумѣлъ православный человѣкъ подъ словомъ еретикъ»? Тогда «еретикъ» означалъ злого врага Христа и Его Церкви, его не только отлучали, но, часто, и казнили. И дѣйствительно, тогдашніе еретики были дѣятельные враги Церкви. Теперь, несомнѣнно, этотъ типъ исчезъ, во всякомъ случаѣ, напр., протестантъ, женящійся на православной, представляетъ намъ нѣчто совершенно иное: (Замѣчу, что древній еретикъ и самъ бы отвергъ мысль о бракѣ на православной, которую онъ считаетъ еретичкой). Поэтому, мнѣ кажется, мы свободно можемъ принять мысль о бракѣ съ иновѣрцами, которые, повторяю, не могутъ быть приравниваемы къ древнимъ еретикамъ. Затѣмъ вотъ что: мы, кажется, оцѣживаемъ комара, проглотивъ недавно верблюда. Недавно проведенъ законъ, который несравненно болѣе опасенъ для нашей Церкви всякихъ смѣшанныхъ браковъ. Разумѣю законъ о безпрепятственномъ бракѣ прелюбодѣя (прелюбодѣицы) съ наложеніемъ фиктивной эпитиміи. Я не буду останавливаться на этомъ дѣлѣ, оно рѣшено, но повторяю, что этимъ закономъ наносится браку несравненно большій вредъ, нежели допущеніемъ брака съ иновѣрцемъ, съ еретикомъ XX столѣтія. Здѣсь было указано на то, что тотъ порядокъ, который установленъ относительно смѣшанныхъ браковъ, не измѣнится, что бы мы ни говорили и ни рѣшали. Это не аргументъ. Разъ мы пришли къ какому-либо убѣжденію, мы должны его высказать, какъ бы къ этому мірская власть ни отнеслась.

С. И. Шлеевъ: Бракъ есть таинство со временъ апостольскихъ, и апостольское «о Господѣ» толкуется въ томъ смыслѣ, что вѣнчать бракъ можно только съ православнымъ лицомъ. Я спрашиваю: былъ ли бракъ въ апостольское время только какъ таинство?. Можетъ быть, былъ и несовершенный бракъ, половинный.? Это слѣдуетъ изъ 38 правила Василія Великаго. Въ толкованіи на это правило Вальсамонъ говоритъ: «А это, какъ мнѣ кажется, имѣло мѣсто тогда, когда бракъ былъ заключаемъ по одному соглашенію, ибо нынѣ, такъ какъ онъ бываетъ съ молитвословіемъ, то хотя бы и были согласны родители» и т. д. Слѣдовательно, было время, когда браки совершались безъ молитвословія, потому что вѣнчаніе было соединено съ причащеніемъ, а его нельзя было давать. Такимъ образомъ, были браки православные, съ вѣнчаніемъ, и браки безъ него, браки только терпимые. 4 Вселенскій Соборъ запрещаетъ такіе браки только клирикамъ, потому что клирики не могли жить въ состояніи отлученія. Смѣшанные браки, можно, слѣдовательно, допустить, но только безъ вѣнчанія.

Н. А. Заозерскій: Позволяю себѣ утруждать досточтимое собраніе на нѣсколько минутъ разборомъ тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы мнѣ вчера. Мнѣ чрезвычайно понравились ревность о канонахъ и вниманіе къ моему замѣчанію о необходимости дѣлать различіе между ними. По поводу моихъ словъ, между прочимъ, было выражено недоумѣніе, гдѣ же искать

принципы этого различія? Отвѣчаю на это: эти принципы достигаются научнымъ отношеніемъ къ канонамъ. Но затѣмъ главнѣйшее возраженіе, мнѣ сдѣланное, я усматриваю въ томъ, что сказалъ о. Александровъ. Какъ можетъ, спрашивалъ онъ, священникъ приступить къ совершенію брака, когда бракъ этотъ въ его сознаніи есть дѣло завѣдомо грѣховное?. На это отвѣчу также вопросомъ: когда священникъ приступаетъ къ совершенію смѣшаннаго брака по желанію православнаго брачущагося лица, то предъ какимъ моментомъ въ жизни своего пасомаго онъ становится въ качествѣ пастыря.? Если такимъ лицомъ является невѣста, то онъ встрѣчаетъ свою пасомую въ самый важнѣйшій моментъ ея жизни. Для женщины бракъ есть центръ ея жизни, болѣе важный и дорогой, чѣмъ самое рожденіе, потому что бываютъ случаи, когда дѣва со скрежетомъ зубовъ проклинаетъ день своего рожденія. Въ настоящее время это можетъ случаться болѣе часто, потому что мужчина смотритъ на бракъ чрезвычайно гадко, предпочитаетъ обходиться безъ брака. Безъ преувеличенія можно сказать, что бракъ для дѣвушки въ настоящее время такой же рѣдкій счастливый случай, какъ выигрышъ въ 200.000 р. И вотъ, стоя въ этотъ моментъ предъ пастыремъ, она проситъ его помочь ей вступить въ новую фазу жизни, проситъ молитвъ на тяжелый жизненный путь. Отказаться отъ брака, говоритъ она, я не могу, потому что это центръ моей жизни: я его люблю. И вдругъ пастырь, ссылаясь на 72 пр. Трульскаго собора, отказываетъ ей въ ея просьбѣ, говоря: «погибни, христіанская душа, но да будетъ нерушимо 72 пр. Трульскаго собора». Вотъ какой страшный грѣхъ совершаетъ священникъ, отказывающій въ освященіи смѣшаннаго брака! Да, онъ уже забылъ совершенно образъ добраго Пастыря, для него образъ Трульскаго старца гораздо дороже этого Пастыря. Съ другой стороны: какой же грѣхъ совершаетъ священникъ, помня этотъ канонъ и рѣшаясь совершить вѣнчаніе? Онъ дѣлаетъ грѣхъ предъ Трульскимъ соборомъ; но въ то же время спасаетъ овцу. Центръ всѣхъ нашихъ рѣчей направленъ не на человѣческій бракъ, а на послѣдствія, изъ него проистекающія. Бракъ представляется въ нашихъ рѣчахъ не самоцѣннымъ, святымъ таинствомъ, а только средствомъ, предназначеннымъ служить побочнымъ цѣлямъ: то для охраненія каноновъ, то для государственныхъ интересовъ. Но, думается, нужно почтить бракъ ради самаго брака, какъ Божіе установленіе, какъ заповѣдь Божію. На пастыря возложена миссія содѣйствовать этому. Византія дала намъ высокіе образцы личныхъ добродѣтелей, но не оставила наставленій для руководства жизни семьи. Вотъ почему у византійскихъ писателей можно найти драгоцѣннѣйшія указанія относительно аскетики, но не брака и семейной жизни. По моему мнѣнію,—губить заповѣдь Божію ради заповѣди Трульскихъ старцевъ—это не долгъ пастыря.

В. П. Шенкъ: Вотъ уже второе засѣданіе посвящаемъ мы разсмотрѣнію вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

Второй вечеръ мы присутствуемъ при томъ, какъ собраніе авторитетнѣйшихъ богослововъ и кононистовъ старается найти правильное рѣшеніе вопроса; здѣсь раздавались ученѣйшіе и остроумнѣйшіе доводы въ пользу положительнаго его разрѣшенія и не менѣе вѣскіе и основательные доводы въ пользу рѣшенія отрицательнаго. Мнѣ кажется, что, если мы посвятимъ этому дѣлу еще столько же времени и труда, сколько на него уже затрачено, посвятимъ и еще больше, то все же дѣло не подвинется впередъ. Но изо всего мною здѣсь слышаннаго совершенно ясно одно: — пока церковь благословляетъ бракъ православнаго съ православной (или обратно) она стоитъ на твердой почвѣ — на несомнѣнной и безусловной истинѣ; коль скоро же благословляется бракъ православнаго

съ неправославной (или обратно), то церковь переходитъ на почву, полную сомнѣній и споровъ.

Но можетъ и должна ли церковь жертвовать безусловной истиной? И ради чего, во имя какихъ цѣлей требуется отъ нея эта жертва? Здѣсь приводилось къ тому, главнымъ образомъ, два основанія: снисхожденіе къ брачущемуся (гуманность) и церковная польза (экономія).

Еще у насъ всѣхъ свѣжа въ памяти только что передо мною произнесенная талантливая, могу сказать—вдохновенная, рѣчь достоуважаемаго Николая Александровича Заозерскаго. Онъ живо изобразилъ намъ то тяжелое, едва ли не безвыходное положеніе, въ которомъ окажется чадо православной церкви, желающее вступить въ бракъ съ иновѣрцемъ, при отказѣ Церкви въ благословеніи такого брака. Дѣйствительно, съ одной стороны—любимый человѣкъ, семейное счастіе, счастье всей жизни; съ другой—вѣра отцовъ, которой преданъ съ колыбели, въ безусловной истинѣ коей убѣжденъ.

Сдѣлать при такихъ условіяхъ выборъ это не только цѣлая драма; это—трагедія. Конечно, если стать на точку зрѣнія сожалѣнія, то придется согласиться съ Н. А. Заозерскимъ.

Но вправѣ ли церковь поступаться безусловной истиной своего ученія и своихъ дѣйствій единственно изъ сожалѣнія къ отдѣльнымъ своимъ членамъ. Не должна ли она ставить свои общія цѣли выше земнаго счастія тѣхъ или другихъ лицъ? Охраненіе чистоты вѣры не можетъ быть поставляемо на одну доску и даже приносимо въ жертву любовнымъ вожделѣніямъ, а иногда и просто имущественнымъ разсчетамъ, брачущихся.

Иначе—еще одинъ шагъ и отъ церкви потребуютъ вѣнчанія браковъ и съ нехристіанами. Соображенія якобы человѣколюбія и снисходительности сохраняютъ и въ этихъ случаяхъ свою полную силу. Вѣдь и тутъ душевная драма. Влюбиться въ магометанина или іудея можно также легко, какъ и въ католика или лютеранина. Однако сторонники гуманитарнаго рѣшенія вопроса еще, къ счастью, намъ этого не предлагаютъ.

Остаются засимъ соображенія церковнаго домостроительства. Не слѣдуетъ ли церкви согласиться на смѣшанные браки въ цѣляхъ церковной политики для пріумноженія чадъ своихъ? Сія практическая постановка вопроса требуетъ и рѣшенія его на основаніи указаній практики. Прежде всего посмотримъ, что говоритъ исторія? Неутѣшительны ея показанія для смѣшанныхъ браковъ. Двухсотлѣтняя исторія вопроса показываетъ, что перевѣсъ въ смыслѣ практическомъ былъ не на нашей сторонѣ, конечно, если исключить такую внѣшне принудительную силу, какъ гражданскій законъ.

Все наше церковное прошлое со времени Петра, да и раньше, есть сплошной натискъ инославія на Православную вѣру. Однимъ изъ самыхъ мощныхъ орудій въ рукахъ иновѣрцевъ къ совращенію православныхъ всегда были смѣшанные браки.

Ксендзы не пренебрегали ничѣмъ, чтобы пріобрѣсти для своей церкви православную брачущуюся половину. Историческіе документы свидѣтельствуютъ, что ничто не служитъ имъ препятствіемъ къ повѣнчанію брака, когда онъ клонится къ пользѣ католичества. Не отстаютъ отъ нихъ и лютеранскіе пасторы. Браки совершаются въ дни, запрещенные Православной церковью, въ посты, въ недозволенныхъ степеняхъ родства, четверобрачные, безъ совершенія оглашенія, съ пренебреженіемъ требованія православнаго священника о предварительной исповѣди о бытіи у св. причащенія. Для подавленія боровшихся противъ такихъ злоупотребленій православныхъ пастырей не останавливались ни передъ происками у мѣстныхъ и высшихъ гражданскихъ властей, ни передъ обольщеніями и угрозами православному брачущемуся. Да и не передать всего, что совершалось «ad majo-

rem Dei gloriam» [1]). Не лучше обстоитъ дѣло и при бракахъ съ раскольниками сектантами, которые подвергаютъ нестерпимымъ мученіямъ, сплошнымъ истязаніямъ несчастныхъ супругъ своихъ, остающихся твердыми въ православіи [2]).

Если до недавняго времени нѣкоторый противовѣсъ ухищреніямъ инославнаго духовенства представлялъ ограждавшій Православіе гражданскій законъ, то теперь, съ ослабленіемъ его силы вслѣдствіе указовъ о свободѣ совѣсти, смѣшанные браки грозятъ обратиться въ открытый путь отпаденія отъ православія. Не даромъ вѣдь извѣстный ревнитель нашей вѣры, преосвященный Волынскій Антоній, согласно многократнымъ ходатайствамъ Волынскаго съѣзда духовенства, доносилъ Святѣйшему Синоду о необходимости воспретить браки съ католиками и протестантами [3]). На вредъ ихъ для Церкви указываетъ въ своемъ отзывѣ и Высокопреосвященный Кіевскій митрополитъ [4]).

Картина рѣзко измѣняется, какъ только есть опасеніе, что брачная чета въ окончательномъ выводѣ склонится къ Православію.

Тогда сразу выростаетъ цѣлая стѣна препятствій къ браку. И disparitas cultus, и застращиваніе вѣчными мученіями, и проклятіе церкви—все пускается въ ходъ, чтобы предотвратить бракъ съ схизматикомъ. Лютеранскіе пасторы дѣлаются вдругъ необыкновенно придирчивы и требовательны въ исполненіи всѣхъ предбрачныхъ формальностей: оглашенія, конфирмаціи, знанія началъ катехизиса и молитвъ [1]). Ксендзы проще—они начисто отказываютъ въ содѣйствіи браку, требуемому даже гражданскимъ закономъ: не совершаютъ оглашеній и не выдаютъ свидѣтельства объ отсутствіи препятствій къ браку. Какъ извѣстно, это повело къ установленію отсутствія препятствій къ браку полицейскими свидѣтельствами [2]).

Стойкость въ этомъ отношеніи католическаго духовенства поддерживается прямымъ вліяніемъ Рима.

Въ дѣлахъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій имѣется, между прочимъ, письмо папскаго секретаря Кардинала Рамполлы къ бывшему Могилевскому католическому архіепископу Гинтовту, въ которомъ онъ прямо напоминаетъ римско-католической коллегіи, что, такъ какъ по гражданскому закону дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть воспитаны не въ католической вѣрѣ, то лица, желающія вступить въ таковой бракъ «остаются лишенными апостольской диспенсаціи» [3]). Въ дѣлахъ того же департамента есть списокъ съ постановленія Римской пенитенціаріи 1889 года, коимъ духовнику воспрещается давать отпущеніе кающемуся, желающему вступить въ бракъ съ некатоликомъ, но не могущему, «по извѣстнымъ причинамъ въ Россійской Имперіи» получить отъ некатолической стороны обѣщанія, какого требуетъ римско-католическая церковь (т. е. воспитанія дѣтей въ католичествѣ) [4]).

Итакъ отъ святѣйшаго престола и до послѣдняго ксендза католичество зорко и твердо стоитъ на стражѣ своихъ церковныхъ выгодъ.

---

[1]) Многочисленныя и любопытныя данныя по этому предмету можно найти въ полномъ собраніи законовъ: 1728 ноября 5 № 5343; 1783 августа 22 № 15819; 1805 января 9 № 21588; 1814 февр. 26 № 25545; 1832 ноябр. 23 № 5767; срав. Сборникъ матерьяловъ о смѣшанныхъ бракахъ № 14, 20, 24, 28, 33, 49. См. тамъ же любопытныя записки Оберъ-Прокурора Св. Синода: 8 ноября 1881 года—объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ возсоединенію бывшихъ уніатовъ; 21 іюня 1885 года—о смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными, а также представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по грекоуніатскимъ дѣламъ отъ 18 мая 1871 года (№ по сборнику 85, 88 и 81).

[2]) См. сборникъ о смѣшанныхъ бракахъ: записка по вопросу о расторженіи брака въ случаѣ отпаденія одного изъ супруговъ отъ православія въ зловредную секту (151).

[3]) Журналы Предсоборнаго Присутствія, т. II, стр. 323.

[4]) Отзывы, ч. II, стр. 117.

[1]) См. 1819 г. января 8, П. С. З. № 27630; 1839 октяб. 16 № 12771; ср. сборникъ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ № 35, 55, 88.

[2]) Зак. Гражд., ст. 67 прим. См. сборникъ матеріаловъ № 61, 96, 98, 103 и 104.

[3]) См. сборникъ матеріаловъ № 93.

[4]) См. сборникъ матеріаловъ, № 101.

Но могутъ противъ этого сказать, что, можетъ быть, съ преобразованіемъ Церкви мы сами настолько окрѣпнемъ духовно, что̀ будемъ въ состояніи бороться съ инославнымъ духовенствомъ. На это я совершенно убѣжденно отвѣчаю, что это не будетъ никогда, не потому, чтобы наше духовенство не было на должной высотѣ, а потому, что православное духовенство никогда не позволитъ себѣ провозгласить принципъ: цѣль оправдываетъ средства.

Невозможно себѣ представить православнаго священника, который бы билъ своихъ духовныхъ чадъ веревками, сажалъ ихъ въ церковный подвалъ съ гробами и запугивалъ ихъ тамъ головою чорта для спасенія души (Дѣло Ковенскаго ксендза Бѣлякевича). Никогда застращиваніе муками ада и проклятіе Церкви не лягутся въ устахъ русскаго священника орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей. Такимъ образомъ, служитель православнаго алтаря, всегда скромный и правдивый, лишенъ цѣлаго ряда средствъ недостойныхъ, но могущественныхъ, коими, къ сожалѣнію, не пренебрегаютъ служители другихъ исповѣданій; поэтому, какъ бы ревниво ни относилось къ своему дѣлу наше духовенство, оно, дѣйствуя одною лишь правою рукою, всегда потеряетъ въ практической борьбѣ съ тѣми кто позволяетъ себѣ дѣйствовать обѣими руками.

Соображенія церковнаго домостроительства говорятъ, такимъ образомъ, окончательно противъ смѣшанныхъ браковъ.

Этимъ, въ сущности, и рѣшается затрагивавшійся здѣсь также вопросъ о пастырской совѣсти при повѣнчаніи такого брака. Словъ нѣтъ, — тяжело отказать любящей другъ друга четѣ въ благословеніи ихъ союза; но еще, думаю я, тяжелѣе православному пастырю собственными руками чрезъ совершеніе таинства отторгнуть отъ Церкви православную душу и будущихъ дѣтей ея. Я не священникъ, но такого брака не благословилъ бы. Посему я и нынѣ остаюсь при моемъ высказанномъ уже прежде мнѣніи, что смѣшанный бракъ возможенъ лишь при полномъ убѣжденіи вѣнчающаго священника въ твердости вѣры приступающаго къ браку лица и въ томъ, что ни ему, ни будущимъ дѣтямъ его не грозитъ опасность потерять счастье быть чадами православной Церкви.

Преосвященный Сергій: Въ подтвержденіе только что сказаннаго я сошлюсь и на Финляндію. У насъ смѣшанные браки прямо являются источникомъ отпаденія отъ православія. Такъ показывало финляндское духовенство на съѣздѣ. Но я хотѣлъ, собственно, сказать нѣсколько словъ по вопросу о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ. Говорятъ, что если Церковь отринетъ такое вѣнчаніе, то она тѣмъ какъ бы благословитъ гражданскій бракъ. Такъ дѣйствительно было бы, если бы Церковь дозволила жить невѣнчанными своимъ чадамъ, которыя имѣютъ полную возможность и право повѣнчаться. Здѣсь, слѣдовательно, дѣло шло бы уже о злой волѣ, о самовольномъ уклоненіи отъ церковнаго благословенія, чего Церковь не можетъ допустить, въ смѣшанномъ же бракѣ нѣтъ вѣнчанія потому, что его и не можетъ быть по существу. Церковь въ этомъ случаѣ не можетъ ни благословлять, ни не благословлять, она скорѣе лишь терпитъ такое сожительство православнаго съ иновѣрцемъ въ виду его неизбѣжности, прощаетъ это сожительство, не налагаетъ за него эпитиміи или налагаетъ ее въ меньшей степени сравнительно съ тѣмъ, что положено по правиламъ, — и поступаетъ Церковь такъ потому, что въ этихъ случаяхъ она имѣетъ дѣло съ постояннымъ брачнымъ союзомъ, а не съ безпорядочной связью.

В. М. Скворцовъ: Говорилось здѣсь о томъ, что смѣшанные браки всегда почти оканчиваются совращеніемъ православныхъ. Но въ отношеніи нашихъ раскольниковъ дѣло стоитъ иначе. По крайней мѣрѣ, о. Крючковъ такого мнѣнія. Мнѣ пришлось быть при его докладѣ В. К. Саблеру по этому вопросу, при чемъ онъ рѣшительно утверждалъ,

что можно надѣяться, что раскольники нашихъ не «перетянутъ», особенно если женихи и невѣсты прошли церковно-приходскую школу. Можно подумать, что, отвергая совершенно возможность и допустимость смѣшанныхъ браковъ въ православной русской Церкви, признавая возможнымъ, во имя началъ, извѣстныхъ подъ «экономикой церковной», уступить относительно, напримѣръ, чинопріема австрійской іерархіи, здѣсь вдругъ мы забываемъ это начало, не считаемся съ духомъ вѣротерпимости нашего времени и дѣйствовавшей въ теченіе столѣтій въ Церкви нашей практики вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ съ католиками и протестантами; теперь мы хотимъ повернуть исторію на новую стезю, осудить прошедшихъ 200 лѣтъ. Для этого нужно имѣть не только большое мужество, но и непреложныя основанія. Мы стоимъ предъ задачею, чрезвычайно трудною: запрещая браки церковные, мы толкаемъ государство на узаконеніе гражданскаго брака. Но таковой, впрочемъ, въ настоящее время уже признанъ закономъ 17 октября 1906 года о вѣнчаніи не признающихъ священства. Въ этомъ узаконеніи на лицо всѣ формы лаическаго брака. Церкви нельзя не считаться въ своихъ узаконеніяхъ по брачному вопросу съ новыми вѣроисповѣдными законодательными нормами.

М. И. Горчаковъ: Стоя на канонической и исторической точкахъ зрѣнія и принимая во вниманіе современныя условія, полагаю, что неизбѣжно допустить смѣшанные браки, но съ тѣмъ, чтобы дѣти воспитывались въ православной вѣрѣ, и не было притѣсненія православнаго супруга инославнымъ. Въ исторіи не вдругъ сложилась та форма вѣнчанія, какая существуетъ въ настоящее время. Что въ Римской имперіи христіане вступали въ бракъ съ язычниками, несомнѣнно. Обрученіе долго было гражданскимъ актомъ, и церковное вѣнчаніе введено какъ обязательное только въ 8-мъ вѣкѣ. Таинство брака признавалось въ Церкви всегда, но въ исторіи оформливалось разно.

Д. А. Александровъ: Въ виду того, что времени мало, я повторяться не буду, хотя по существу и можно много много было бы сказать, особенно о рѣчи Высокопреосвященнаго Іакова, который неправильно понимаетъ и толкуетъ 7-ю гл. I Посл. къ Коринѳянамъ, говоря, что Апостолъ Павелъ говорилъ о «смѣшанныхъ бракахъ». О какихъ? О такихъ ли бракахъ, какіе мы хотѣли ввести? Конечно нѣтъ. Блаженный Ѳеодоритъ, толкуя это мѣсто, писалъ: « Не узаконяетъ (Апостолъ) брать жену невѣрующую и не повелѣваетъ женѣ вѣрующей сочетаваться съ мужемъ невѣрующимъ, но даетъ правила *для сочетавшихся прежде пріятія проповѣди*... И Апостолъ повелѣваетъ здравому переносить немощь пребывающаго съ нимъ въ супружествѣ, заботясь о спасеніи его».—Такъ и въ 72 пр. IV Соб. Скажу нѣсколько словъ г. Заозерскому. Онъ говоритъ, что пастырь долженъ съ человѣческой точки зрѣнія пожалѣть дѣвушку, которая полюбила сектанта или инославнаго и повѣнчать ее? Ну, а если она полюбила жида, татарина или человѣка, имѣющаго жену? Какъ по мнѣнію г. Заозерскаго? Заозерскій говоритъ, что «христіанскій пастырь, ссылаясь на преданіе Трульскихъ старцевъ, отказываетъ въ повѣнчаніи и какъ бы такъ говоритъ: погибни же ты, христіанская душа, во еже спастися 72 пр. IV всел. соб.,—забывается—дезаповѣдь Божія»... Наоборотъ, тутъ-то священникъ и помнитъ заповѣдь Божію, ученіе Апостола Павла. И, вотъ пастырь въ угоду дѣвицѣ долженъ позабыть это ученіе Божіе и изъ-за утѣхи тѣла губить душу? Очевидно, почтенный канонистъ забылъ то, что вчера я доказывалъ, т. е. я говорилъ, что это вопросъ чисто догматическаго характера, касается вѣры, отсюда и совѣсть моя, какъ священника, не можетъ допускать подобныхъ браковъ. Почтенный канонистъ сказалъ, что съ канонами нечего церемониться. А когда

мы спросили: а гдѣ же критерій для опознанія того, какія правила обязательны для насъ, и какія нѣтъ, то профессоръ указалъ на «научныя отношенія къ церковнымъ канонамъ». Эти научныя отношенія къ церковнымъ канонамъ—намъ достаточно извѣстны изъ «Богословскаго Вѣстника».—Мы же напомнимъ г. Заозерскому, что не этимъ нужно руководиться, а—опредѣленіемъ 5 всел. соб., гдѣ читаемъ, что церковные законы только тѣ можно измѣнять, какіе касаются обрядовъ, обычаевъ, уставовъ Церкви, а не «вѣры». Если г. Заозерскій не знаетъ этого, мы укажемъ и страницу.—72 пр. VI всел. соб.—касается не дисциплины, а вѣры, а потому оно и обязательно. Что касается до практической стороны, то въ отвѣтъ В. М. Скворцову скажу: смѣшанные браки безусловно вредны, что могу подтвердить массой. А. И. Алмазовъ въ доказательство того, что смѣшанные браки были въ древней Византійской Церкви,—сослался на каноны Фотія съ толкованіями Вальсамона.—Ссылка неосновательная. Фотій говоритъ, что это законъ «гражданскій», а не церковный, т. е. и въ Византійской Церкви допускались, можетъ быть отступленія отъ нормы законовъ. Но развѣ отступленіе отъ нормы законовъ можетъ быть доказательствомъ? А. П. Алмазовъ говорилъ, что и Вальсамонъ въ толкованіи указанной статьи Номоканона не отрицаетъ возможности смѣшанныхъ браковъ. Неправда. Если не здѣсь, то въ другомъ мѣстѣ Вальсамонъ говорилъ: «Бракъ, заключенный съ еретикомъ, уничтожается. А я думаю, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ таковые подвергаются и епитиміи по настоящему правилу» (См. толк. на 14 пр IV всел. соб.). Номоканонъ же безусловно воспрещаетъ (см. 58 пр).

Н. М. Гринякинъ: Что каноны измѣняемы, этого отрицать нельзя: 5 пр. Ап., говорящее о женатыхъ епископахъ, отмѣнено 12 правиломъ Трульскаго собора; 15 Неокесарійскаго собора о семи только діаконахъ въ городѣ—16-мъ прав. VI-го вселенскаго собора. Такимъ образомъ, измѣнены правила собора, но только соборъ, какъ полномочная власть въ Церкви, можетъ и впредь измѣнять ихъ, а не каждый по произволу.

И. Г. Айвазовъ: Здѣсь снова дѣлаются попытки оправдать смѣшанные браки ученіемъ св. Апостоловъ. Снова ссылаются на I Кор. 7 гл. 12—16 ст. и еще на I Петра 3 гл., 1—8 ст. Но я уже говорилъ, что Ап. Павелъ имѣлъ въ виду отнюдь не «смѣшанный бракъ» православнаго съ неправославной, тѣмъ болѣе не тотъ же бракъ, *освященный* Церковью въ таинствѣ, а сожитіе, заключенное между невѣрующими. Никакой аналогіи, а тѣмъ болѣе тожества между смѣшаннымъ бракомъ и сожитіемъ невѣрующихъ, изъ которыхъ одинъ послѣ вступленія въ сожитіе перешелъ въ христіанство, находить нельзя. Что касается приведеннаго здѣсь мѣста изъ посланія Ап. Петра, то въ немъ разумѣется также не смѣшанный бракъ, а бракъ между православными, какъ о томъ же читаемъ и въ посланіяхъ Ап. Павла къ Ефес. и къ Колос. Намъ говорятъ, что Церковь *вынуждается* сдѣлать уступку въ пользу смѣшанныхъ браковъ. Но мы полагаемъ, что въ этой уступкѣ дѣло идетъ о нарушеніи самаго существа таинства брака. Подобныхъ уступокъ нельзя допускать, а тѣмъ болѣе извинять ихъ. Нѣкоторые члены допускаютъ смѣшанные браки въ качествѣ уступокъ, вызываемыхъ практическими соображеніями пользы отъ нихъ для Церкви. Но, какъ я уже говорилъ, практическая польза здѣсь не только сомнительна, но убѣдительно доказано противное, т. е. вредъ для Церкви отъ смѣшанныхъ браковъ. Профессоръ Заозерскій открываетъ намъ новое «научное» отношеніе къ канонамъ Церкви. Стоя на этой почвѣ, онъ предлагаетъ оставить эти каноны, какъ «преданія старцевъ», которыя аскетическимъ духомъ византійскаго христіанства убили «семейственность». Цѣль брака профес-

соръ полагаетъ въ исполненіи заповѣди о размноженіи людей. Съ этой точки зрѣнія онъ привѣтствуетъ смѣшанные браки. Но «научное» отношеніе профессора Заозерскаго къ канонамъ является въ сущности неудачнымъ подражаніемъ Д. С. Мережковскому и г. Минскому, этимъ столпамъ «новопутейства». Послѣдніе рабски скопировали Западъ (напримѣръ, графа Анри-де Сенъ-Симона). Имъ подъ видомъ «научности» слѣдуетъ г. профессоръ. Но каноны явно защищаютъ «семейственность» и бракъ, но только святой бракъ, христіанскій, имѣющій, помимо указанной второстепенной цѣли, еще главную цѣль, объединить христіанъ союзомъ во образъ единства Христа съ Церковью. Стоя же на точкѣ зрѣнія профессора Заозерскаго, намъ необходимо узаконить мормонство, такъ какъ именно на приведенномъ имъ основаніи мормоны ходатайствовали въ С. Америкѣ о разрѣшеніи имъ закономъ многоженства, ссылаясь на размноженіе людей. Какъ видимъ, «преданія старцевъ», какъ неудачно назвалъ профессоръ церковные каноны, предостерегаютъ насъ отъ многихъ заблужденій. Да и Писаніе осудило «преданія старцевъ» не всѣ, а только тѣ, которыми устранено Слово Божіе. И пусть намъ г. профессоръ относительно каноновъ докажетъ послѣднее. А пока мы видимъ, что церковными канонами устранено только «научное» отношеніе къ вопросу г. профессора. Отъ этого въ результатѣ одна только польза для Церкви. Такимъ образомъ, мы снова устанавливаемъ то положеніе, что доказать допустимость смѣшанныхъ браковъ ученіемъ Слова Божія и каноновъ Церкви невозможно.

А. А. Нейдгардтъ: Браки съ неправославными запрещаются; въ исключительныхъ же случаяхъ они могутъ быть допускаемы, если святительская совѣсть мѣстнаго епископа признаетъ, что запрещеніе можетъ повлечь за собою опасность для спасенія души православнаго брачущагося, но однако это допущеніе должно обусловливаться непремѣнныхъ условіемъ, чтобы дѣти отъ этого смѣшаннаго брака были крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ.

Проф. С. Т. Голубевъ привелъ историческую справку о томъ, что въ юго-западной Руси въ XVI—XVII стол. смѣшанные браки были явленіемъ нерѣдкимъ, и митрополитъ Петръ Могила къ порядкамъ, практиковавшимся въ Москвѣ по данному вопросу и другимъ, тѣсно съ нимъ связаннымъ (перекрещиваніе католиковъ и лютеранъ), относился отрицательно, о чемъ писалъ даже къ Константинопольскому патріарху, прося его разъяснить Московскому первосвятителю ошибочность его воззрѣній по означеннымъ вопросамъ.

Н. И. Ивановскій: Желательно, чтобы смѣшанные браки православныхъ съ инославными не были вѣнчаемы въ православной Церкви, согласно соборнымъ правиламъ. Но при этомъ полагалъ бы ходатайствовать объ узаконеніи такихъ браковъ инымъ, установленнымъ порядкомъ, дѣтей же обязать воспитывать въ ученіи и правилахъ православной Церкви.

Къ этому мнѣнію присоединились Преосвященный Архіепископъ Сергій и священникъ С. И. Шлеевъ.

Послѣ сего Предсѣдатель приступилъ къ голосованію перваго вопроса: *допустимы ли смѣшанные браки вообще?* По произведенному голосованію и подсчету голосовъ оказалось, что изъ числа присутствовавшихъ членовъ 11 членовъ высказалось за допущеніе смѣшанныхъ браковъ, 10 противъ допущенія, 2 воздержались отъ подачи голосовъ, а Преосвященный Волынскій Антоній заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи.

Засѣданіе было закрыто въ $11\frac{1}{4}$ ч. ночи.

Къ постановкѣ вопроса о допустимости смѣшанныхъ браковъ.

(Особое мнѣніе В. П. Шенна).

На разрѣшеніе соединеннаго Присутствія III, VI и VII Отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія этотъ вопросъ поставленъ былъ въ такой формѣ: «*допустимы ли смѣшанные браки вообще*». Дать отвѣтъ на поставленный въ такой общей формѣ вопросъ по предмету весьма сложному—дѣло далеко не легкое и даже едва ли возможное. Справедливость этого подтверждается результатами голосованія. Въ дѣлѣ столь важномъ, вмѣсто желательнаго единогласія, или по крайней мѣрѣ значительнаго большинства, голоса раздѣлились на 11 (за допустимость) и 10 (противъ) при двухъ воздержавшихся. Такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ *меньшинствомъ* присутствующихъ (11 противъ 10+2). Произошло это, по моему мнѣнію, потому, что были смѣшаны воедино, а не поставлены раздѣльно, совершенно самостоятельныя стороны дѣла, а именно: 1) отвлеченная, принципіальная сторона вопроса (всеобдержное правило) и 2) возможность отступленій въ практическомъ его примѣненіи. Слѣдствіемъ этого смѣшенія было то, что всѣ тѣ, кто признаетъ смѣшанные браки по ученію православной Церкви сами по себѣ недопустимыми и въ этой части вопроса отвѣтили бы—нѣтъ (не допустимы), но не скрываютъ отъ себя неизбѣжности практическихъ отступленій отъ этого, и въ этой части вопроса отвѣтили бы—да (отступленія возможны), лишены были возможности голосовать согласно своему убѣжденію. Какой бы отвѣтъ ни дали на поставленный общій вопросъ эти лица, они или признали бы принципіальную допустимость браковъ (сказавши—да), или отвергли бы возможность изъятій (сказавши—нѣтъ). Въ томъ и другомъ случаѣ они одинаково голосовали бы противъ себя. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ голоса разбились, и оказались лица отъ голосованія уклонившіяся.

Указанная выше слитная постановка вопроса не только не вытекаетъ изъ существа происходившихъ преній, но находится въ прямомъ противорѣчіи съ руководящимъ разъясненіемъ Высокопреосвященнаго предсѣдателя Собранія Архіепископа Іакова. Въ своей рѣчи Его Высокопреосвященство съ удивительной ясностью и отчетливостью указалъ именно на наличіе въ вопросѣ двухъ совершенно разныхъ его сторонъ: «*Основнымъ правиломъ* — говоритъ Владыка— *должно быть то, что православному христіанину слѣдуетъ вступать въ бракъ съ православною христіанкою. Но это не значитъ, что ни въ какихъ случаяхъ не должно быть никакихъ изъятій изъ такою всеобдержнаго правила.* Подробно развивъ и обосновавъ богословскими, историческими и бытовыми данными свое положеніе, Предсѣдатель собранія окончательно выразилъ свой выводъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Такимъ образомъ относительно смѣшанныхъ браковъ *всеобдержнымъ правиломъ должно быть то, что православные всячески должны быть отклоняемы отъ заключенія смѣшанныхъ браковъ, но по снисхожденію, во вниманіе къ тѣмъ или инымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, можно и допускать эти браки въ надеждѣ спасенія неправославнаго чрезъ православнаго супруга*».

Итакъ,—различается: 1) общее (всеобдержное) правило, что браки запрещаются и 2) возможность частныхъ изъятій, обусловленныхъ надеждою спасенія неправославнаго супруга.

И вмѣсто этой совершенно ясной и вѣрной постановки *двухъ отдѣльныхъ вопросовъ* собранію предложено было высказаться по *одному* слитному вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ вообще. Въ итогѣ Собраніе меньшинствомъ присутствующихъ приняло рѣшеніе, противоположное тому, что предлагалъ предсѣдатель.

Для полнаго освѣщенія вопроса не лишнимъ, кажется, имѣть въ виду, что раздѣльная постановка (общее правило и возможность изъятій) придана была ему и самимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ въ засѣданіи Комитета Министровъ по дѣламъ вѣры въ 1905 году. Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода именно высказалъ, что «по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ *уступку* Государству» [1]).

---

[1]) Выс. утв. 17 апр. 1905 г. Журн. Ком. Мин. (см. сборникъ матер. о смѣшан. бракахъ, стр. 422, 423).

Теоретическая (отвлеченная) и практическая (житейская) стороны вопроса отдѣлены!

Правильность постановки вопроса о смѣшанных бракахъ, помимо выраженія дѣйствительнаго мнѣнія соединенныхъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія по столь важному дѣлу, имѣетъ еще и другое значеніе.

Когда Церковь объявляетъ смѣшанные браки по ученію ея недопустимыми, когда она смотритъ на отдѣльные случаи ихъ заключенія лишь какъ на *уступку* съ ея стороны, какъ на изъятіе во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, то тогда она безусловно вправѣ обставлять эту уступку всевозможными условіями, какъ-то: вѣнчаніемъ по православному обряду, обезпеченіемъ православнаго супруга отъ совращенія, воспитаніемъ дѣтей въ православной вѣрѣ и т. д. Или эти условія должны быть выполнены, или Церковь отказываетъ въ разрѣшеніи брака. Здѣсь отступленіе Церкви отъ безусловной строгости ея ученія есть основаніе къ предъявленію ею требованій. Совсѣмъ другое дѣло, если, вмѣстѣ съ одиннадцатью членами Предсоборнаго Присутствія, благодаря неясной постановкѣ вопроса, признана будетъ общая допустимость смѣшанныхъ браковъ.

Если таковые браки по *ученію* православной Церкви вполнѣ допустимы, если вѣнчая ихъ Церковь поступаетъ вполнѣ нормально и съ ея стороны въ этомъ нѣтъ никакой уступки, то гдѣ же,—спрашивается, основаніе для ея требованій и условій. Смѣшанный бракъ, какъ совершенно согласный съ ученіемъ православной Церкви, долженъ быть безусловно обвѣнчанъ и больше ничего. Ни для какихъ требованій и условій, здѣсь мѣста нѣтъ!

Какое же, въ самомъ дѣлѣ, основаніе, при такомъ рѣшеніи вопроса, для требованія Церкви о воспитаніи дѣтей въ ея вѣрѣ? Только соображенія церковной экономіи, только стремленіе путемъ смѣшанныхъ браковъ умножить число чадъ своихъ? Но если гражданскій законъ съ уваженіемъ относится къ *ученію* Церкви и не посягаетъ на нарушенія ея требованія, *вытекающаго изъ ея ученія*, то едва ли онъ будетъ столь же щепетиленъ къ вожделѣніямъ церковныхъ политиковъ, смотрящихъ на бракъ лишь какъ на средство увеличенія числа послѣдователей ихъ вѣры.

Наше прошлое даетъ намъ блестящее подтвержденіе справедливости сказаннаго. Когда въ 1861 году бывшій министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ задумалъ измѣнить законъ о смѣшанныхъ бракахъ, то въ представленномъ имъ по сему предмету Всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ приводилъ слѣдующія знаменательныя разсужденія, ясно показывающія, какъ твердо должна Церковь стоять на стражѣ охраненія чистоты своего ученія:

— «Коль скоро Православная Церковь допускала до 1832 года въ девяти губерніяхъ (присоединенныхъ отъ Польши) и теперь допускаетъ въ Финляндіи и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ отступленія отъ закона 1721 года [1]), то изъ сего слѣдуетъ, что *отступленія эти не противны основаніямъ ея ученія*, ибо Церковь, ни въ какомъ случаѣ, не могла бы допустить отступленія отъ тѣхъ правилъ, которыя основаны на коренныхъ догматахъ православной вѣры. Такимъ образомъ,—признавая бракъ за таинство и не допуская бракъ православныхъ съ иновѣрцами въ извѣстныхъ степеняхъ родства, въ которыхъ бракъ дозволяется другими исповѣданіями,—Церковь наша должна требовать, чтобы браки православныхъ съ иновѣрцами совершаемы были по православному обряду и съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ нашими церковными законами. Отъ сихъ коренныхъ правилъ Церковь наша не допускала и не можетъ допускать отступленій». [2])

Итакъ, представитель высшаго гражданскаго Правительства совершенно ясно высказалъ ту мысль, что государство не будетъ и не должно насиловать то, что основано на ученіи Церкви, но оно не считается съ тѣмъ, что составляетъ лишь желаніе Церкви, не вытекающее прямо изъ ея ученія. На практикѣ, какъ извѣстно, дѣло кончилось тѣмъ, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ отмѣнили предбрачныя подписки о крещеніи дѣтей въ православіи, ибо это «не противно основаніямъ ея (Православной Церкви) ученія». Совершеніе же смѣшанныхъ браковъ осталось на обязанности православнаго духовенства, «ибо отъ сего коренного правила Церковь наша не допускала и не можетъ допускать отступленій»!

Въ итогѣ, *православныхъ священниковъ заставляли вѣнчать смѣшанные браки, дѣти отъ которыхъ завѣдомо крестились и воспитывались въ иновѣріи.*

Сіи печальные уроки нашего недавняго прошлаго не должны опрометчиво забываться.

[1]) Посланіе Синода 18 августа 1721 г. П. С. З. № 3814—о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православіи; ср. Сборъ Матер. № 10.
[2]) Сбор. Матер. № 64, стр. 118.

Василій Шеинъ.

№ 3.

7-го декабря 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатели Отдѣловъ — III-го архіепископъ Ярославскій Іаковъ, VI-го архіепископъ Волынскій Антоній, VII-го архіепископъ Финляндскій Сергій, члены: проф. А. И. Алмазовъ, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, проф. Н. И. Ивановскій, проф. М. Н. Казанскій, А. А. Киреевъ, проф. М. Е. Красноженъ, прот. А. П. Мальцевъ, проф. М. А. Остроумовъ; участвующіе въ занятіяхъ Отдѣловъ: И. Г. Айвазовъ, свящ. Д. А. Александровъ, С. П. Григоровскій, М. А. Кальневъ, прот. В. А. Прозоровъ, В. Г. Сенатовъ, В. М. Скворцовъ.

Предсѣдательствовалъ архіепископъ Іаковъ.

Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ III-го Отдѣла.

І. Предсѣдатель: По порядку слѣдуетъ вопросъ о томъ, — съ лицами какихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій допустимы смѣшанные браки.

В. М. Скворцовъ проситъ разрѣшенія заявить мнѣніе его и двухъ другихъ членовъ, относящееся къ принятому въ ихъ присутствіи формальнымъ голосованіемъ въ предшествующемъ засѣданіи рѣшенію по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Постановлено приложить мнѣніе къ журналу засѣданія.

А. А. Киреевъ: По моему мнѣнію, смѣшанные браки должны быть допускаемы со всѣми тѣми, которые признаютъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ и крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Архіепископъ Антоній: А напримѣръ хлысты тоже признаютъ Сына Божія, а вмѣстѣ съ Нимъ признаютъ за Сына какого-нибудь «Ивана Тимоееевича».

В. М. Скворцовъ: А Донскіе хлысты признаютъ и крещеніе.

Предсѣдатель: Можетъ быть, допустимы браки съ такими иновѣрцами, которые принимаются въ лоно православной Церкви по 2-му и 3-му чину?

Проф. Н. И. Ивановскій: Едва ли удобно дѣленіе по чинамъ, греки, напримѣръ, принимаютъ католиковъ чрезъ перекрещиваніе.

Прот. В. А. Прозоровъ: Можетъ быть не лучше ли обращать вниманіе на степень вредности секты, ея антихристіанскаго характера?

Проф. А. И. Алмазовъ: Признавъ допустимыми смѣшанные браки православныхъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій, мы переходимъ теперь къ установленію тѣхъ условій, при которыхъ можетъ быть такое допущеніе.

Первый вопросъ здѣсь тотъ, — съ лицами какихъ именно вѣроисповѣданій возможно допускать трактуемые браки? По этому вопросу я уже высказался съ достаточною мотивировкою въ предыдущемъ засѣданіи, — въ томъ именно смыслѣ, что въ настоящемъ случаѣ нужно проводить строгое различіе между такъ называемыми иностранными вѣроисповѣданіями — съ одной стороны, и расколомъ - старообрядчествомъ и сектантствомъ, объемлющими диссидентовъ собственно Русской Церкви, — съ другой. Если съ первыми, по моему мнѣнію, вообще допустимы смѣшанные браки, то въ отношеніи диссидентовъ Русской Церкви ихъ можно допускать только съ раскольниками-старообрядцами въ тѣсномъ смыслѣ и совершенно ни съ кѣмъ изъ сектантовъ. На этой точкѣ зрѣнія я остаюсь и теперь. Считаю нужнымъ дополнить это мое мнѣніе только одною-другою частностью.

Допуская съ своей стороны возможность смѣшанныхъ браковъ съ лицами иностранныхъ вѣроисповѣданій, я и въ данномъ циклѣ инославныхъ находилъ бы необходимымъ дѣлать извѣстное различіе. Есть вѣроисповѣданія этой категоріи, обладающія огромнымъ числомъ послѣдователей, прочно установившіяся, съ опредѣленнымъ ученіемъ и устрой-

ствомъ, а равно и стоящія въ опредѣленномъ отношеніи къ православному вѣроученію. Такія вѣроисповѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ, могутъ пониматься, какъ бы, основными, изъ которыхъ потомъ выродился еще многочисленный рядъ инославныхъ же обществъ, такъ сказать, особыхъ расколовъ и ересей, народившихся на почвѣ первыхъ. Послѣднія отличаются и крайнею неустойчивостью формъ своего устройства, и неопредѣленною формулировкою своего вѣроученія. Таковы, собственно, различныя протестантскія общества, возникшія на почвѣ евангелико-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Вѣроисповѣданія первой категоріи, наконецъ, могутъ пониматься еще такими, съ лицами которыхъ члены православной Русской Церкви, по преимуществу, болѣе часто входятъ въ соприкосновеніе, и слѣдовательно въ отношеніи которыхъ болѣе часто могутъ возникать поводы къ допущенію смѣшанныхъ браковъ. Исходя изъ всего этого, я и считалъ бы, въ примѣненіи къ иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ, пріемлемымъ допущеніе смѣшанныхъ браковъ только съ лицами римско-католическаго, евангелико-лютеранскаго и наконецъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданій. Относительно же другихъ инославныхъ западныхъ вѣроисповѣданій, рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ по крайней мѣрѣ предоставить будущему времени.

Что касается раскольниковъ-старообрядцевъ, съ которыми, по моему мнѣнію, допустимы смѣшанные браки, то я понимаю ихъ такъ, какъ это слѣдуетъ согласно Высочайшему указу 17-го апрѣля 1905 года, когда тамъ (п. 7) говорится: «присвоить наименованіе старообрядцевъ взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ». Допущеніе смѣшанныхъ браковъ со стороны Православной Русской Церкви съ такими раскольниками-старообрядцами вполнѣ оправдывается 11 пунктомъ помянутаго сейчасъ Высочайшаго указа, которымъ въ отношеніи заключенія старообрядцами смѣшанныхъ браковъ съ православными они приравниваются къ лицамъ инославныхъ исповѣданій.

Наконецъ, отрицая допустимость обсуждаемыхъ браковъ вообще въ отношеніи сектантства, я отчасти опираюсь на сейчасъ цитованный пунктъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, которымъ возможность заключенія такихъ браковъ если и простирается на сектантовъ, то все-таки тѣхъ, кои объемлются наименованіемъ «раскола».

Однако, не однимъ только различіемъ инославныхъ ученій должна обусловливаться допустимость смѣшанныхъ браковъ. По моему мнѣнію, во имя дѣйствительнаго огражденія интересовъ Церкви, въ данномъ случаѣ должны наблюдаться и еще цѣлый рядъ условій. Я не знаю, въ какихъ подробностяхъ будутъ обсуждаться теперь относящіяся сюда условія, почему и позволю себѣ указать ихъ, какъ они понимаются мною, всѣ теперь же.

Таковыми дополнительными условіями, по моему мнѣнію, еще должны бы быть:

1) русское подданство лица инославнаго вѣроисповѣданія, вступающаго въ бракъ съ православнымъ. Въ оправданіе этого условія сошлюсь на то, что и первоначально трактуемые браки были допущены въ Русской Церкви только въ томъ представленіи, что вступавшіе въ нихъ остаются въ русскомъ подданствѣ; и это условіе, хотя постепенно теряло силу, однако окончательно утратило свое значеніе только въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія. Едва ли нужно говорить о томъ, что вступленіе въ смѣшанный бракъ съ инославнымъ подданнымъ другого государства, порывая гражданскую связь православнаго супруга съ отечествомъ,

можно сказать, устраняетъ всякую возможность вліянія Церкви на него въ духѣ православія.

2) Не ограничиваясь однимъ подданствомъ, можно бы отчасти принять во вниманіе еще и то, что смѣшанные браки допускаются только съ такими инославными хотя бы и русско-подданными, на которыхъ по району ихъ жительства и происхожденія, простирается дѣйствіе общихъ русскихъ гражданскихъ законовъ, по скольку они объемлютъ семейное право. При наблюденіи этого условія въ значительной мѣрѣ ограничивалась бы возможность всякихъ коллизій между супругами и по религіозному воспитанію дѣтей и по ихъ взаимоотношенію въ вопросахъ гражданскаго свойства.

3) Предполагая, что и вообще вступленіе въ бракъ требуетъ зрѣлости ума, сознательнаго отношенія къ такому шагу,—тѣмъ болѣе нужно желать этого со стороны нуптуріентовъ, вступающихъ въ смѣшанный бракъ. Отсюда не было бы безцѣльнымъ съ точки зрѣнія церковныхъ интересовъ, если бы для вступленія въ такой бракъ, со стороны православной требовалось бы достиженіе ею хотя бы гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 г.; въ отношеніи мужчинъ здѣсь могло бы имѣть мѣсто наблюденіе и еще болѣе зрѣлаго возраста.

4) Если гдѣ, то именно при такомъ бракѣ необходимо требовать ясно и убѣдительно выраженнаго согласія на него родителей православнаго нуптуріента. При этомъ не казалось бы неумѣстнымъ, чтобы предварительно такому согласію было бы пастырское разъясненіе родителямъ и самому нуптуріенту относительно неудобныхъ послѣдствій, связанныхъ съ смѣшаннымъ бракомъ.

5) Едва ли можно бы одобрительно смотрѣть на допустимость смѣшаннаго брака съ инославнымъ - новокрещеннымъ, т. е. перешедшимъ изъ какого либо иновѣрнаго вѣроисповѣданія. Отъ такого инославнаго нѣтъ особенныхъ основаній ожидать уваженія къ православному вѣроисповѣданію своего супруга.

6) Что касается дѣтей, рождаемыхъ въ смѣшанныхъ бракахъ, то, по моему мнѣнію, всѣ они должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ. То предположеніе, чтобы мальчики воспитывались въ вѣрѣ отца, а дѣвочки въ вѣрѣ матери, помимо того, что прямо устанавливаетъ духовную рознь между дѣтьми, — и само по себѣ рѣшительно не имѣетъ никакого внутренняго оправданія. Признакъ для такого дѣленія здѣсь взятъ чисто формальный. Почему можно думать, что дочери ближе къ матери, а сыновья къ отцу? Дѣти одинаково дороги обоимъ родителямъ... Равнымъ образомъ, неудобопріемлемо и то, чтобы допускать въ семъ случаѣ соглашеніе родителей. Воззрѣнія ихъ по этому предмету могутъ рѣзко измѣняться съ теченіемъ времени. Съ другой стороны — тѣмъ самымъ дается большой поводъ ко всякимъ разногласіямъ между родителями, которыя не могутъ не отразиться и на отношеніи ихъ къ дѣтямъ.

7) Нужна ли, наконецъ, какъ условіе, подписка инославнаго супруга въ томъ, что дѣти будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ и что имъ не будетъ предпринимаемо что либо къ совращенію православнаго супруга? Мнѣ думается и доселѣ эта подписка была довольно таки безцѣльною формальностью, а съ изданіемъ закона 17 апрѣля 1905 г. она и вовсе не можетъ имѣть силы. Было бы болѣе цѣлесообразно, если бы въ самый чинъ вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ внести торжественное обѣщаніе инославнаго того же содержанія, какъ и подписка. Съ другой стороны, при наличности закона 17 апрѣля подобная подписка въ отношеніи воспитанія дѣтей скорѣе можетъ примѣняться къ православному супругу. По крайней мѣрѣ, весьма цѣлесообразно было бы, если бы при его вѣнчаніи священникъ обратился къ нему съ торжественнымъ увѣщаніемъ не оставлять вѣры своихъ отцовъ и быть вѣр-

нымъ ей такъ же, какъ онъ долженъ быть вѣренъ и своему супругу.

Въ заключеніе одно спеціальное замѣчаніе. Въ предыдущихъ разсужденіяхъ какъ-то было сказано, что если допускать смѣшанные браки, то нужно отказывать въ вѣнчаніи ихъ по установленному православному обряду. Это что то неудобопонятное. Вѣдь если ставить такое условіе, то намъ нечего и говорить о какой либо допустимости смѣшанныхъ браковъ. Разъ мы говоримъ о ней, то именно и разсматриваемъ — допустимо ли здѣсь вѣнчаніе, церковное благословеніе, разумѣется, по православному обряду.

А. А. Кирѣевъ: Но вѣдь и это дѣленіе нисколько не исключаетъ возможности совершить неправильные браки за границею.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ западныхъ государствахъ браки иностранныхъ подданныхъ съ православными и тамъ признаются законными. И по нашему законодательству браки гражданскіе иностранныхъ подданныхъ, совершенные за границею, признаются и у насъ. По этому вопросу имѣется даже цѣлое изслѣдованіе (Мандельштама).

Прот. В. А. Прозоровъ: Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (пар. 89) указано, какіе еретики или раскольники могутъ быть принимаемы въ лоно православной Церкви чрезъ миропомазаніе (читаетъ пар.) и безъ миропомазанія, съ однимъ только отрицаніемъ ереси и раскола.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, съ чисто вѣроисповѣдной точки зрѣнія здѣсь дожно приниматься во вниманіе другое основаніе. Православный, вступая въ бракъ съ инославнымъ лицомъ, разъ онъ трезво смотритъ на такой шагъ, долженъ принимать во вниманіе, насколько его исповѣданіе можетъ быть при такомъ бракѣ принято и супругомъ инославнымъ,—насколько послѣдній будетъ, по крайней мѣрѣ, мягко относиться къ православной вѣрѣ. Въ такомъ отношеніи инославнаго супруга и залогъ мирной жизни въ смѣшанномъ брачномъ сочетаніи, и большее ручательство въ томъ, что дѣти отъ такого брака будутъ воспитаны въ православной вѣрѣ. — Такимъ образомъ, чѣмъ больше уваженія и терпимости во взаимныхъ отношеніяхъ православія и извѣстнаго инославнаго исповѣданія, тѣмъ скорѣе здѣсь можно признать допустимость смѣшанныхъ браковъ. — Это въ свою очередь вполнѣ приводило бы къ тому дѣленію всѣхъ инославныхъ исповѣданій (включительно по расколъ и секты), какое для даннаго случая было предлагаемо мною.

В. М. Скворцовъ: Нужно по этому вопросу различать двѣ стороны, нужно различать тѣхъ, надъ которыми на практикѣ допускается вѣнчаніе, и тѣхъ, которые, въ силу новаго законодательства, признаются исповѣдующими Христа и крещеными. А между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ есть такіе, которые, признавая Христа, не крещены или крещены неправильно. Изъ молокапъ, напримѣръ, весьма многіе совсѣмъ не крещены и, казалось бы, надъ ними нельзя совершать вѣнчанія. Или, напримѣръ, Толстовцы тоже не признаютъ Христа, а у хлыстовъ по формѣ, съ внѣшней стороны, все правильно, а между тѣмъ они язычествующіе... Поэтому представляется необходимымъ установить принципы, на основаніи коихъ можно разрѣшать вѣнчаніе браковъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: В. М. Скворцовъ стоитъ на точкѣ зрѣнія взаимоотношенія инославныхъ вѣроисповѣданій и православія съ догматической стороны. Этотъ принципъ въ нѣкоторой мѣрѣ и мною принимается во вниманіе, когда по моему взгляду не могутъ быть допускаемы смѣшанные браки между сектантами и православными.— Думаю однако, что такая точка зрѣнія не можетъ имѣть здѣсь исключительнаго значенія. Собственно при нашей задачѣ отчасти безразлично — большая или меньшая степень отступленія инославнаго вѣроисповѣданія (исключая

мѣстныхъ сектъ) отъ православія, развѣ первое руководствуется въ своихъ вѣрованіяхъ только источниками христіанскаго вѣроученія, не примѣшивая заимствованій изъ какихъ либо другихъ источниковъ.—Для насъ, повторяю, на первомъ планѣ здѣсь вопросъ касается частной жизни христіанина,—самое важное то, насколько можетъ быть вреденъ для интересовъ православной Церкви бракъ ея члена съ лицомъ того или другого вѣроисповѣданія. При руководствѣ въ данномъ случаѣ только догматическою точкою зрѣнія намъ нечего было бы и толковать о какихъ либо условіяхъ: догматы всѣ одинаковаго значенія, а потому разность какъ въ одномъ, такъ и въ двухъ изъ нихъ имѣетъ одинаковую силу.

И. Г. Айвазовъ: Я съ своей стороны стою на той точкѣ зрѣнія, что браки православныхъ съ инославными не могутъ быть допустимы, не могутъ они быть допустимы по канонамъ съ еретиками и раскольниками, хотя бы ересь и расколъ строго не различались, ибо эти понятія стали имѣть техническое значеніе только съ св. Василія Великаго, но и послѣ они употребляются въ канонахъ часто безразлично. Что же касается практическихъ соображеній о пользѣ и вредѣ для Церкви, то, исходя изъ такого положенія, можно зайти довольно далеко. Подраздѣленіе же съ точки зрѣнія догматической — въ сущности одни слова, не отвѣчающія дѣйствительности. Условіемъ духовнаго единства въ христіанскомъ бракѣ можетъ быть только *одно* вѣроисповѣданіе, а при разныхъ такого единства быть не можетъ.

В. М. Скворцовъ: Сказанное сейчасъ есть повтореніе пройденнаго. Теперь обсуждается вопросъ относительно тѣхъ лицъ инославныхъ исповѣданій, надъ которыми можетъ быть совершаемо церковное вѣнчаніе. Если практика православной Церкви была такова, что вѣнчаніе надъ инославными совершалось, то значитъ нужно считаться съ новѣйшимъ законодательствомъ, которое русскихъ сектантовъ и старообрядцевъ приравниваетъ къ инославнымъ. По моему мнѣнію, напримѣръ, можно совершать вѣнчаніе надъ бѣглопоповцами, надъ сторонниками австрійскаго священства.

Архіепископъ Сергій: Мнѣ думается, что по настоящему вопросу нужно разсуждать не съ точки зрѣнія догматической, а нужно обращать вниманіе на степень вредности той или другой секты для православія и слѣдовательно разсуждать съ точки зрѣнія, такъ сказать, практической.

Свящ. Д. А. Александровъ: При разрѣшеніи вопроса—«въ отношеніи какихъ неправославныхъ исповѣданій и религіозныхъ сектъ допустимо православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ» — высокопреосвященный Сергій выдвигаетъ принципъ вредности и опасности той или иной секты, того или иного толка, для Православной Церкви.—Согласиться съ этимъ никакъ нельзя, и вотъ почему: при опредѣленіи существенныхъ признаковъ и степени вредности каждаго въ отдѣльности раскольническаго толка, обыкновенно, принимаютъ во вниманіе легкость совращенія изъ православія и трудность возвращенія отпавшихъ въ лоно Православной Церкви. Съ этой точки зрѣнія въ расколѣ является наиболѣе вредною и опасною для Церкви сектою—австрійское поповщинское согласіе, которое внѣшнимъ видомъ своего богопочтенія, стараясь во всемъ подражать устройству Православной Церкви, тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Австрійцы имѣютъ полную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее всѣ таинства. Молитвенныя ихъ зданія, особенно послѣ 17 апрѣля 1905 года, и по внѣшнему, и по внутреннему устрой ству—ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ православныхъ храмовъ; словомъ, внѣшнее и внутреннее устройство раскола этого толка тождественно съ устроеніемъ Православной Церкви, почему согласіе это и почитается особенно вреднымъ для Православной Цер-

кви—по легкости совращенія въ свое и по трудности выхода оттуда. Менѣе вредными съ этой точки зрѣнія являются толки «Спасова согласія» и «Поморцы». Держась мнѣнія высокопреосвященнаго Сергія—выходитъ, что съ «Поморцами» и «Спасовцами», какъ менѣе вредными съ извѣстной точки зрѣнія для Православной Церкви, можно допускать смѣшанные браки, а съ Австрійцами нельзя, но это, явно, несправедливо, если не сказать того больше; съ Австрійцами—у насъ нѣтъ почти никакой разницы въ вѣрѣ, они почти православны, а церковности, истовости, у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у кого-либо... И такъ, съ ними, по мнѣнію высокопреосвященнаго Сергія, нельзя вѣнчать, а съ крайними безпоповцами, съ которыми мы расходимся въ самыхъ существенныхъ и основныхъ догматахъ вѣры, и которые учатъ, что наша Церковь заражена «Антихристовой скверной», полна, якобы, всякихъ мерзостей, что наше св. таинство Причащенія ничто иное—какъ «чаша бѣсовская»,—можно—только потому, что толки эти по своему устройству внѣшнему и, пожалуй, по внутренней организаціи похожи на мертвое сектантство, чѣмъ и не привлекаютъ къ себѣ простой народъ, у котораго душа болитъ о церковности, отсюда они и не такъ вредны, какъ Австрійцы, для Православной Церкви.—Нѣтъ, не этотъ принципъ надо выдвигать при разсужденіи о смѣшанныхъ бракахъ; нужно указать догматическія и каноническія основанія для подобныхъ браковъ, а намъ ихъ не указали, и мы остаемся при прежнемъ мнѣніи и взглядѣ на смѣшанные браки.

В. М. Скворцовъ: По моему мнѣнію, понятіе вреда—относительное, можетъ быть вредно въ отношеніи совращенія православнаго, можетъ быть вредно для спасенія.

Проф. Н. И. Ивановскій: Нужно установить общую точку зрѣнія.

М. А. Кальневъ: защитники смѣшанныхъ браковъ, отвергнувъ, какъ руководственное начало, при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса, каноны Церкви, желаютъ признать принципами допустимости брака православныхъ съ раскольниками и сектантами степень вреда для православія извѣстнаго толка или секты, т. е. легкость совращенія въ нихъ православныхъ. Не говоря о томъ, что собранію придется заняться огромнымъ трудомъ разсмотрѣнія не совсѣмъ точныхъ статистическихъ данныхъ совращенія въ каждую изъ многочисленныхъ русскихъ сектъ и въ каждое инославное исповѣданіе, я хочу указать на тотъ неизбѣжный логическій выводъ, къ какому должны прійти защитники смѣшанныхъ браковъ, основываясь на упомянутомъ принципѣ рѣшенія даннаго вопроса: они должны будутъ согласиться съ запрещеніемъ браковъ православныхъ лицъ съ послѣдователями исповѣданій самыхъ близкихъ къ православію и позволить совершать браки православныхъ съ послѣдователями самыхъ крайнихъ сектъ, исказившихъ до основанія главные догматы христіанства.

Вѣдь всѣмъ, интересующимся дѣломъ миссіи, очень хорошо извѣстно, что чѣмъ болѣе дика и безсмысленна по вѣроученію секта, чѣмъ дальше стоитъ она по нему отъ христіанства, тѣмъ меньше имѣетъ успѣха среди православныхъ, тѣмъ рѣже совращенія въ нее. Такимъ образомъ, выходитъ, что, слѣдуя принципу защитниковъ смѣшанныхъ браковъ, нужно запретить ихъ съ послѣдователями самыхъ близкихъ по вѣрѣ къ православію исповѣданій и разрѣшить браки православныхъ съ послѣдователями такихъ безсмысленныхъ сектъ, какъ напримѣръ, іеговисты, малеванцы и т. п.

Не принципъ большаго или меньшаго вреда секты долженъ лечь въ основу рѣшенія разсматриваемаго вопроса, а догматическое вѣроученіе сектъ, съ одной стороны, и каноны Церкви,—съ другой. Указанный же принципъ защитниковъ смѣшанныхъ браковъ и въ практическомъ смыслѣ не выдерживаетъ самой легкой критики.

Архіепископъ Антоній: До 17 апрѣ-

ля 1905 года католическія духовныя власти отлучали отъ Церкви тѣхъ католиковъ, которые вступали въ бракъ съ православными. Послѣ же изданія закона они даже сами содѣйствуютъ заключенію смѣшанныхъ браковъ для совращенія православныхъ. И, намъ думается, слѣдовало бы держаться какъ разъ противоположнаго образа дѣйствованія...

Прот. М. Н. Казанскій: Конечно, нѣтъ возможности перечислить всѣ секты, чтобы установить, надъ послѣдователями какой секты можно совершать вѣнчаніе. Думается, нужно установить догматическіе принципы, а ужъ каждая епархія будетъ рѣшать на основаніи ихъ, примѣнительно къ своимъ мѣстнымъ условіямъ.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Брачный союзъ—не исключительно религіозный институтъ, но въ то же время институтъ природы, нравственный, общественнонародный, политическій, юридическій и имѣющій также экономическое значеніе. Посему онъ составляетъ предметъ законодательства не только церковнаго, но и государственнаго. Въ государствахъ, въ которыхъ существуютъ различныя вѣроисповѣданія, неизбѣжно допускаются смѣшанные браки не только на основаніи религіозныхъ началъ, но и на основаніи началъ законодательства государственнаго. Православная Церковь можетъ допускать къ вѣнчанію такихъ лицъ, которыя пожелали бы молитвъ Православной Церкви. И я полагалъ бы, что, по началамъ вѣротерпимости, съ разрѣшенія архіерея допускать къ вѣнчанію лицъ инославныхъ, желающихъ, во-первыхъ, церковнаго вѣнчанія и, во вторыхъ, заявляющихъ, что они не будутъ совращать своихъ супруговъ въ инославіе, а дѣтей будутъ воспитывать въ православіи. Перечислять же, надъ лицами какихъ именно инославныхъ христіанскихъ исповѣданій совершать вѣнчаніе, нѣтъ никакой надобности.

С. И. Григоровскій: Въ программѣ нынѣшняго обсужденія предметовъ перечисляются браки православныхъ съ армяно-григоріанами, католиками и пр. Спрашивается, если рѣшенъ вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными вообще, то есть-ли какая надобность перечислять ихъ?

II. (Послѣ перерыва).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросы: 1) допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ при бракосочетаніи православнаго лица, съ лицомъ, принадлежащимъ къ вѣроисповѣданію:

А) Армяно-григоріанскому:

Проф. прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.
В. Г. Сенатовъ—допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ—допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.
В. М. Скворцовъ—допустимо.
А. А. Кирѣевъ—допустимо.
Архіепископъ Іаковъ—допустимо.
Архіепископъ Антоній — не допустимо.
И. Г. Айвазовъ—не допустимо.
М. А. Кальнѣевъ—не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.
Архіепископъ Сергій—не допустимо.

Б) Римско-католическому:

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ—допустимо.
В. Г. Сенатовъ—допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.
В. М. Скворцовъ—допустимо.
Архіепископъ Іаковъ—допустимо.
А. А. Кирѣевъ—допустимо.

Архіепископъ Антоній — не допустимо.
И. Г. Айвазовъ—не допустимо.
М. А. Кальневъ—не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ—не допустимо.
Архіепископъ Серій—не допустимо.

В) Англиканскому:

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.
В. Г. Сенатовъ—допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.
В. М. Скворцовъ—допустимо.
Архіепископъ Іаковъ—допустимо.
А. А. Кирѣевъ—допустимо,
Архіепископъ Антоній — не допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ — не допустимо.
И. Г. Айвазовъ—не допустимо.
М. А. Кальневъ—не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.
Архіепископъ Серій—не допустимо.

Г) Лютеранскому:

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ—допустимо.
В. Г. Сенатовъ—допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ — допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.
В. М. Скворцовъ—допустимо.
Архіепископъ Іаковъ—допустимо.
А. А. Кирѣевъ—допустимо.
Архіепископъ Антоній — не допустимо.
И. Г. Айвазовъ — не допустимо.
М. А. Кальневъ—не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.
Архіепископъ Серій — не допустимо.

Д) Реформатскому:

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ—допустимо.
В. Г. Сенатовъ—допустимо.
Прот. М. А. Остроумовъ — допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ—допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ—допустимо.
В. М. Скворцовъ—допустимо.
Архіепископъ Іаковъ — допустимо.
А. А. Кирѣевъ—допустимо.
Архіепископъ Антоній — не допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ — не допустимо.
И. Г. Айвазовъ—не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ — не допустимо.
Архіепископъ Серій—не допустимо.
М. А. Кальневъ—не допустимо.
Проф. Ивановскій и *прот. Казанскій* воздержались отъ голосованія, какъ неяснаго, *С. П. Григоровскій*—за сдѣланнымъ имъ возраженіемъ.
Проф. М. Е. Красноженъ: Я полагаю, что смѣшанные браки православныхъ съ неправославными христіанами, раскольниками и сектантами могутъ быть допустимы въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

2. Допустимо ли православное вѣнчаніе съ тѣми изъ сектантовъ, которые

а) вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія и Искупителя міра,

б) имѣютъ водное крещеніе, правильно совершенное и при принятіи въ православную Церковь неповторяемое,

и в) при непремѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереемъ.

А. А. Кирѣевъ: Допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ: Допустимо.
В. Г. Сенатовъ: Допустимо, но едва ли таковые сектанты найдутся.
Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.
Архіепископъ Іаковъ: Допустимо.

В. М. Скворцовъ: Допустимо.
Проф. И. И. Ивановскій: Допустимо.
Прот. М. И. Казанскій: Допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ: Допустимо, но безъ особаго разрѣшенія на каждый разъ епархіальной власти, такъ какъ право и полнота совершенія сихъ таинствъ дана въ самомъ рукоположеніи во священники.
Проф. М. Е. Красноженъ: Остаюсь при прежнемъ мнѣніи.
Свящ. Д. А. Александровъ: Не допустимо.
М. А. Кальневъ: Не допустимо.
П. Г. Айвазовъ: Не допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ: Не допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ: Не допустимо.
Архіепископъ Антоній: Не допустимо.
Архіепископъ Сергій: Не допустимо.

3. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ сектантами всѣхъ наименованій безъ отношенія къ ихъ догматическимъ и церковнымъ вѣрованіямъ и культу.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.
Прот. А. П. Мальцевъ: Допустимо.
А. А. Кирѣевъ: Не допустимо.
Прот. В. А. Прозоровъ: Не допустимо.
Свящ. Д. А. Александровъ: Не допустимо.
М. А. Кальневъ: Не допустимо.
П. Г. Айвазовъ: Не допустимо.
Проф. М. А. Остроумовъ: Не допустимо.
В. Г. Сенатовъ: Не допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ: Не допустимо.
Архіепископъ Антоній: Не допустимо.
Архіепископъ Іаковъ: Не допустимо.
Архіепископъ Сергій: Не допустимо.
В. М. Скворцовъ: Не допустимо.
Проф. Н. И. Ивановскій: Не допустимо.
Прот. М. И. Казанскій: Не допустимо.
Проф. М. Е. Красноженъ: Остаюсь при томъ же мнѣніи.

4. Признается ли необходимымъ условіемъ допущенія смѣшанныхъ браковъ русское подданство инославнаго брачущагося.

Прот. В. А. Прозоровъ: Признается.
Свящ. Д. А. Александровъ: Признается.
М. А. Кальневъ: Признается.
П. Г. Айвазовъ: Признается.
Проф. М. Е. Красноженъ: Признается.
Проф. А. И. Алмазовъ: Признается.
Архіепископъ Сергій: Признается.
Архіепископъ Антоній: Признается.
А. А. Кирѣевъ: Не признается.
В. М. Скворцовъ: Не признается.
Проф. М. А. Остроумовъ: Не признается.
В. Г. Сенатовъ: Не признается.
Архіепископъ Іаковъ: Не признается.
Проф. Н. И. Ивановскій: Не признается.
Прот. А. П. Мальцевъ: Не признается.
Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Не признается.

5. Смѣшанные браки допустимы лишь подъ условіемъ воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ этихъ браковъ, въ православіи.

Вопросъ единогласно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

6. Вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуется въ уголовномъ порядкѣ (ст. 96 Уг. Ул.), не допустимо.

Вопросъ единогласно рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій не допустимо.

7. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ старообрядцами всѣхъ наименованій и согласій, безъ отношенія къ ихъ догматическимъ и церковнымъ вѣрованіямъ и культу? (Это формула голосовалась одновременно съ послѣдующей, подъ ней подписались только три члена).

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.
Проф. А. И. Алмазовъ: Допустимо съ тѣми старообрядцами, какіе пред-

усмотрѣны § 7 Закона 17 апрѣля 1905 года.

Архіепископъ Серій: Не допустимо.

8. Допустимо ли православное вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ съ тѣми изъ старообрядцевъ, которые:

1) вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія и Искупителя міра,

2) имѣютъ водное крещеніе, правильно совершенное и при принятіи въ православную Церковь неповторяемое,

и 3) при непремѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереемъ.

Прот. В. А. Прозоровъ: Допустимо.

В. Г. Сенатовъ: Допустимо.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Допустимо.

Проф. Н. И. Ивановскій: Допустимо.

Архіепископъ Іаковъ: Допустимо.

Прот. А. П. Мальцевъ: Допустимо, но безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія епархіальной власти.

В. М. Скворцовъ: Допустимо.

А. А. Кирѣевъ: Допустимо съ распространеніемъ сего правила и на всѣхъ остальныхъ христіанъ.

М. А. Кальневъ: Ни съ первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

Свящ. Д. А. Александровъ: Ни съ первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

И. Г. Айвазовъ: Ни съ первой, ни со второй формулировкой и сущностью вопроса не согласенъ.

Архіепископъ Антоній: при томъ же мнѣніи.

Проф. М. Е. Красноженъ: при томъ же мнѣніи.

Особое мнѣніе прот. В. А. Прозорова, В. П. Шеина и В. М. Скворцова по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ III, VI и VII Предсоборнаго Присутствія разрѣшенъ былъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ смыслѣ допустимости послѣднихъ. Такое рѣшеніе явилось слѣдствіемъ неясной, по нашему мнѣнію, постановки вопроса. Предложенъ былъ вопросъ о допущеніи смѣшанныхъ браковъ безъ раздѣленія принципіальнаго, основнаго, начала и возможности тѣхъ или другихъ отъ него отступленій во вниманіе къ потребностямъ практической жизни. Поэтому всѣ тѣ, кто признаетъ таковые браки въ принципѣ недопустимыми, но и не отрицаютъ возможности изъятій изъ этого правила, лишены были возможности отвѣчать на вопросъ опредѣленно, благодаря неясной его постановкѣ. Посему нижеподписавшіеся ходатайствуютъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о предложеніи собранію вновь обсудить самую формулу вопроса предварительно ея голосованія.

№ 4.

8-го декабря засѣданіе было начато въ 8 ч. вечера. Присутствовали: Предсѣдатели Отдѣловъ 3-го Архіепископъ Ярославскій Іаковъ, 6-го Архіепископъ Волынскій Антоній и 7-го Архіепископъ Финляндскій Сергій; члены: протоіереи М. И. Горчаковъ, М. Н. Казанскій, Н. А. Касторскій и В. А. Прозоровъ, священники: Д. А. Александровъ и С. И. Шлеевъ; А. А. Кирѣевъ, Н. И. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, С. П. Григоровскій, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ, В. Г. Сенатовъ. Журналъ веденъ дѣлопроизводствомъ 7-го Отдѣла.

Преосвященный Іаковъ, открывая засѣданіе, сказалъ, что въ настоящій разъ подлежитъ обсужденію вопросъ о мѣрахъ къ огражденію въ смѣшанныхъ бракахъ православнаго супруга отъ совращенія со стороны супруга неправославнаго, и просилъ, тѣхъ, кому желательно, высказаться по этому вопросу.

А. А. Кирѣевъ: Вчера я обратилъ вниманіе на необходимость требовать отъ иновѣрца, вступающаго въ бракъ съ православнымъ лицомъ, подписку въ томъ, что онъ не будетъ совращать православнаго супруга въ иновѣріе и будетъ воспитывать дѣтей въ православіи. Я думаю, что такая подписка сама по себѣ представляетъ до нѣкоторой степени гарантію безвредности смѣшаннаго брака для православной Церкви: хотя она и не имѣетъ юридическаго значенія, но она, все же, обязательство. Честное слово тоже не имѣетъ юридическаго значенія, однако оно несомнѣнно связываетъ всякаго честнаго, порядочнаго человѣка. Кромѣ подписки, другихъ гарантій я придумать не могу. При современныхъ условіяхъ, подписка можетъ имѣть значеніе только чистонравственнаго обязательства, такъ какъ не имѣется способовъ заставить иновѣрнаго супруга воспитывать дѣтей въ православіи. Но здѣсь на помощь должно придти само общество: оно не должно относиться безразлично къ лицамъ, которыя не сдержатъ даннаго при вступленіи въ бракъ слова.

Преосвященный Сергій: Въ Финляндіи законъ позволяетъ перемѣнять вѣру только лицамъ, достигшимъ 21 года. На-дняхъ родители съ дѣтьми отпали отъ православія. По закону предполагается, что дѣти должны оставаться въ православіи. Но что подѣлать?

М. И. Горчаковъ: Я нахожу, что подписку нужно брать. Между тѣмъ, съ 17-го апрѣля ея не даютъ, а если изъ-за невыдачи ея отказать въ вѣнчаніи, то произойдетъ скандалъ. А затѣмъ, представимъ себѣ такой случай. Инославный женихъ выдалъ обязательство, далъ подписку, но вотъ поселилась мать въ его семьѣ и стала оказывать вліяніе на свою невѣстку въ смыслѣ склоненія ея къ переходу изъ православія. Какія мѣры предпринять противъ этого? Никакихъ. По установленному порядку желающій перейти въ иновѣріе обращается съ заявленіемъ о томъ къ градоначальнику или даже къ приставу, а тѣ требуютъ отъ Консисторіи увѣщаній, которыя должны продолжаться не болѣе одного мѣсяца. Я, въ качествѣ благочиннаго, обыкновенно поручаю это дѣло священнику и ставлю довольно значительное количество вопросовъ, изъ которыхъ бы выяснились, по возможности, всѣ обстоятельства, относящіяся къ заявившему о желаніи оставить православіе. Оказывается, что, большею частью переходятъ изъ православія лица, пріѣзжія въ Петербургъ изъ Прибалтійскаго края, Финляндіи и тамъ окрещенныя, и переходятъ преимущественно въ лютеранство, главнымъ образомъ по незнанію русскаго языка. Былъ лишь одинъ случай перехода въ католичество, и перешедшая откровенно высказала, что она хочетъ выдти замужъ за католика, а онъ не согласенъ на ней жениться, пока она исповѣдуетъ православную вѣру. Увѣ-

щанія важны, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что выясняется, какіе люди переходятъ изъ православія. Вообще, мнѣ кажется желательнымъ, чтобы при увѣщаніяхъ отпавшимъ задавали вопросы, подобные тѣмъ, которые предлагаю я.

Д. А. Александровъ: А чѣмъ доказать, что то или другое лицо, состоящее въ смѣшанномъ бракѣ, совратилось подъ вліяніемъ иновѣрнаго супруга? Доказать это трудно, потому что нужно ожидать заявленій, приписывающихъ возникновеніе желанія перехода изъ православія самому переходящему, безъ посторонннхъ вліяній: я самъ захотѣлъ или сама захотѣла перейти изъ православія къ иное исповѣданіе. Слѣд., подписка не имѣетъ ровно никакого значенія. Единственный способъ противодѣйствовать гибельнымъ для православія послѣдствіямъ смѣшаннаго — это чисто пастырскія мѣры: необходимо, чтобы священникъ посѣщалъ вступившихъ въ смѣшанные браки, поддерживалъ въ православномъ супругѣ вѣру, подкрѣплялъ его въ борьбѣ за нее и т. п.

И. Г. Айвазовъ: Уставъ Духовныхъ Консисторій устанавливаетъ подписки двухъ родовъ: одинѣ гарантируютъ отъ совращенія православнаго супруга, другія — отъ совращенія дѣтей. Изъ нихъ подписки перваго рода, имѣющія въ виду православнаго супруга, въ настоящее время именно и не могутъ удовлетворять своему назначенію. Здѣсь могутъ имѣть значеніе только духовныя мѣры.

М. Н. Казанскій: Указываютъ внѣшнія мѣры и имп надѣются удержать въ православіи. Но этого рода мѣрами ничего не подѣлаешь. Здѣсь нужны мѣры внутреннія. Намъ нужно послѣдовать примѣру лютеранъ и старокатоликовъ, позаимствовавъ у нихъ обычай катихизаціи подрастающаго поколѣнія. Если научить знать православную вѣру, заставить полюбить ее, то процентъ отпаденій отъ православія будетъ очень малъ. Нужно также брать обѣтъ въ вѣрности православію въ послѣдующую жизнь. Въ Финляндіи послѣ катихизаціи дѣти причащаются за литургіей. По мѣстамъ присоединяется еще ими чтеніе символа вѣры вслухъ. Слѣдуетъ воспользоваться этимъ торжественнымъ въ жизни дѣтей моментомъ и требовать отъ нихъ обѣтъ оставаться всегда православными.

В. М. Скворцовъ: Я хочу продолжать на ту же тему. Въ нашихъ разсужденіяхъ особенно подчеркивается, что смѣшанные браки служатъ орудіемъ умноженія чадъ иного двора. Приводятся соображенія, указываются факты, въ виду которыхъ слѣдуетъ опасаться, какъ бы все наше будущее поколѣніе отъ смѣшанныхъ браковъ не оказалось послѣдователями инославія или расколосектантства. Мнѣ кажется, что о. протоіерей Казанскій указалъ вѣрный путь для предотвращенія этой опасности — путь изысканія и усиленія мѣръ пастырски-церковнаго духовнаго воздѣйствія. Наши церковно-приходскія школы, воспитывая молодыя поколѣнія въ разумной преданности Церкви, даютъ надежду, что, выйдя замужъ или женившись на расколосектанткѣ или инославкѣ, православная половина не только устоитъ сама въ вѣрѣ отеческой, но и способна возвратить въ Церковь мужа или жену неправославныхъ. Слѣдовательно, надо обратить вниманіе на школы и на высоту и дѣйственность мѣръ пастырско-учительнаго и религіозно-просвѣтительнаго характера. Чтобы понять всю важность для огражденія православія мѣръ пастырскаго воздѣйствія, стоитъ только обратить вниманіе на то, какъ обыкновенно происходятъ совращенія и разрастается лжеученіе въ приходахъ. Весь успѣхъ расколосектантства зависитъ отъ слабости и халатности приходской миссіи и отъ неорганизованности прихода, какъ живой церковно-просвѣтительной силы, которая бы могла противостать такой же силѣ сектантскихъ общинъ. Для иллюстраціи позволю себѣ разсказать случай совращенія цѣлой семьи изъ 38-ми человѣкъ во главѣ съ семидесятилѣтнимъ старикомъ отцомъ. Занимаясь болѣе 20 лѣтъ изслѣдова-

ніемъ сектантства и нашей миссіей, я много наблюдалъ разныхъ случаевъ подобнаго рода, но этотъ особенно запечатлѣлся. Процессъ совращенія огромной семьи, гдѣ 6 сыновей женатыхъ и два внука, длился года два. Занесъ въ семью лжеученіе штунды сынъ — солдатъ Петръ. Село, Курской губерніи, было совершенно непропутое сектантствомъ. Совращеніе началъ Петръ съ ближайшаго къ себѣ человѣка—жены, та ужаснулась рѣчей мужа и его поведенія въ отношеніи крестнаго знаменія, храма, иконъ. Повѣдала отцу. Начали усовѣщавать парня, не помогало. Тогда отецъ, маститый старецъ, атлетъ по росту и силѣ, рѣшилъ поучить домашними средствами: онъ снималъ икону съ божницы на столъ, выпроваживалъ всѣхъ чадъ и домочадцевъ во избѣжаніе соблазна изъ хаты, намачивалъ веревку-бичевку (чтобы больнѣе было), женѣ Петра приказывалъ держать дверь. Проповѣдь старика была не сложная.— Вѣришь въ Бога? — Вѣрю.— Крестись, цѣлуй икону.—Не могу, ибо въ Писаніи сказано: Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, и что не сотвори себѣ кумира и проч. — Этого писанія мы не знаемъ,—цѣлуй, или запорю.— Твоя воля, Бога надо слушаться больше всѣхъ. Начиналось бичеваніе, которое, однако, не приводило фонатика-сына къ послушанію. «Я его отпорю, онъ поплачетъ, умоется и начнетъ снова читать евангеліе. Слушаю и я, бывало, и все тамъ такъ хорошо, такъ на душу стало дѣйствовать». Это чтеніе Евангелія и привело къ совращенію какъ самаго старика, такъ и другихъ членовъ его семьи, состоявшей изъ 38-ми душъ. Вотъ картина совращенія. Началось духовное разслѣдованіе, послѣдовало сношеніе архіерея съ губернаторомъ. Гр. Милютинъ рѣшилъ сразу покончить съ опаснымъ гостемъ — штундой. Онъ снесся съ Министромъ, прося выслать всѣхъ совратившихся мужчинъ, и ихъ выслали. Предъ рабочей порой остались одни бабы и малыя ребята, душъ 20. Сектантамъ выдана подорожная, чтобы они отправлялись на сѣверъ на собственный счетъ. Но они слышали, что въ Кіевѣ хорошо занимается власть этимъ дѣломъ, и явились въ Кіевъ, — бродятъ по городу, ища управы себѣ. Дошло дѣло до генералъ-губернатора гр. Игнатьева, который и поручилъ тогда мнѣ разобраться въ этой церковно-семейной трагедіи, похожей какъ бы на избіеніе (духовное, конечно) младенцевъ. Губернія Курская была не подчинена Кіевскому Генералъ-Губернатору, однако въ дѣло вникли и написали Министру о водвореніи назадъ всѣхъ, за исключеніемъ развѣ одного только Петра. Теперь спрашивается, люди мучатся годы надъ рѣшеніемъ религіозныхъ заносныхъ темъ, но гдѣ же былъ православный пастырь? Вѣдь онъ бывалъ же въ этомъ домѣ съ требами. Гдѣ были православные сосѣди? Они уповали на законъ, на внѣшнія мѣры. Нѣтъ, если эти мѣры и прежде не приводили ни къ чему, то теперь ихъ и нѣтъ вовсе. Слѣд., весь вопросъ въ томъ, чтобы оживить пастырскую миссію, сплотить живыя силы самой паствы, а отобраніе подписки имѣетъ значеніе въ наше время широчайшей религіозной свободы развѣ только отрицательное,—скажутъ, Церковь насиліе продолжаетъ.

И. Г. Айвазовъ: Я думаю, что этотъ вопросъ нашему разсмотрѣнію сейчасъ не подлежитъ. Во 2-мъ п. программы нашихъ занятій значится: «О мѣрахъ къ огражденію православнаго супруга отъ совращенія со стороны супруга неправославнаго». Мы и должны касаться только тѣхъ вопросовъ, которые поставлены въ программѣ. Вопросъ же о мѣрахъ духовнаго воздѣйствія вообще очень сложный и онъ достаточно разработанъ въ VI Отдѣлѣ.

Преосвященный Антоній: О. Протоіерей Казанскій въ принципѣ вполнѣ правъ, но не слѣдуетъ представлять дѣло особенно радужно. Катихизація принята въ Холмской епархіи, но эта же епархія дала наибольшее число отпаденій отъ православія. При томъ же,

что значитъ вести катихизацію? Это значитъ просить Святѣйшій Сунодъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по епархіямъ. Но многіе ли послѣдуютъ этому распоряженію и приведутъ его въ исполненіе?

В. М. Скворцовъ: Въ с. Чернорудкѣ, Бердичевскаго уѣзда, существуетъ 35 лѣтъ церковная школа, созданная трудами мѣстнаго священника. Здѣсь прежде было 700 католиковъ и 300 православныхъ, а теперь, благодаря пастырю и его школѣ, католиковъ осталось всего съ полсотни.

В. Г. Сенатовъ: Въ случаѣ разрѣшенія смѣшанныхъ браковъ, въ смыслѣ общаго правила, не будетъ ли признано полезнымъ: 1) предоставить преосвященнымъ епископамъ принимать всѣ духовно-нравственныя воздѣйствія къ предотвращенію подобныхъ браковъ и разрѣшать таковыя только въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ предотвращенъ быть не можетъ; 2) вступившихъ въ смѣшанный бракъ ограничить хотя бы на опредѣленный срокъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ правахъ, напр., недопускать ихъ къ чтенію и пѣнію на клиросѣ; 3) въ чинѣ вѣнчанія внести особую молитву или особое прошеніе о дарованіи брачущемуся (имя рекъ) благодати, содѣйствующей къ приведенію его супруги (или ея супруга) въ Церковь православную; 4) смѣшанный бракъ для священно и церковно-служителей воспретить вообще.

Преосвященный Іаковъ: Вопросъ я считаю законченнымъ. Такимъ образомъ въ числѣ мѣръ огражденія православнаго супруга признается отобраніе отъ иновѣрца, вступающаго въ бракъ съ православнымъ лицомъ, подписки.

А. А. Кирѣевъ: Я смотрю на подписку какъ на обязательство совѣсти, а не какъ на юридическій документъ.

В. М. Скворцовъ: Конечно, въ средѣ культурной это такъ. Тамъ обязательство нравственнаго свойства сохраняетъ все свое значеніе. Но мы имѣемъ въ виду среду, далекую отъ культуры.

А. А. Кирѣевъ: И простой, не культурный человѣкъ, все же, имѣетъ совѣсть. Да и культура, хоть не сразу, а все же со временемъ подымется.

В. А. Прозоровъ: Высшая церковная власть въ лицѣ Святѣйшаго Сунода, разрѣшивъ смѣшанные браки, тѣмъ не менѣе не освобождаетъ священника отъ обязанности силою убѣжденія достигать того, чтобы лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, желающихъ вступить въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, присоединились къ православной Церкви.

В. М. Скворцовъ: Церковная власть должна требовать подписки, а если подписка не будетъ дана, слѣдуетъ ли вѣнчать?

А. А. Кирѣевъ: Не вѣнчать.

В. М. Скворцовъ: Но это будетъ въ отмѣну новаго закона о свободѣ совѣсти.

С. П. Григоровскій: Я хотѣлъ бы сказать два слова. Повидимому, на подписку возлагается большая надежда. Думаютъ путемъ отобранія подписки связать совѣсть того, кто далъ подписку, но, полагаю, подписка теперь—пустой звукъ. Почему не примѣнить другое средство? Почему не отбирать отъ православнаго лица, вступающаго въ смѣшанный бракъ, клятвеннаго обѣщанія оставаться въ православіи; такое обѣщаніе дѣйственнѣе всякой подписки.

Преосвященный Сергій читаетъ формулу, подлежащую голосованію: *нужно ли отбирать предъ совершеніемъ смѣшаннаго брака отъ православнаго супруга клятвенное обѣщаніе пребывать въ православіи до конца жизни?* По голосованію и подсчету голосовъ оказалось, что за это отобраніе высказалось 5 лицъ, а противъ него 12 лицъ.

Преосвященный Іаковъ: Теперь намъ предстоитъ обсудить въ частности вопросъ о расторженіи брака, если православный супругъ, состоящій въ смѣшанномъ бракѣ, совратится изъ православія въ какое-либо иное христіанское исповѣданіе.

Преосвященный Антоній: Въ объясненіе необходимости разсмотрѣнія озна-

чепнаго вопроса могу указать на недавнее обращеніе въ Святѣйшій Сунодъ московской лютеранской консисторіи по дѣлу о расторженіи такого именно брака.

М. И. Горчаковъ: Принятый порядокъ требуетъ, чтобы расторженіе брака производилось духовною властью того исповѣданія, въ которомъ бракъ заключенъ.

С. П. Григоровскій: Здѣсь необходимо имѣть въ виду и послѣдствія расторженія брака. Какъ же православная Церковь можетъ расторгать такой бракъ, если она не можетъ настоять на примѣненіи послѣдствій расторженія?

И. Г. Айвазовъ: Бракъ есть таинство во образъ союза Христа съ Церковью. Если такъ, то уходомъ изъ православія нарушается таинство брака. Поэтому и расторженія брака быть не можетъ: онъ уже не существуетъ.

М. А. Кальневъ: По моему, самый вопросъ невозможенъ. Разъ кто ушелъ изъ Церкви, послѣдняя не можетъ заботиться объ устройствѣ его семейной жизни.

И. Г. Айвазовъ: Въ бракѣ есть двѣ стороны: церковная и государственная. Намъ слѣдуетъ высказаться по вопросу о расторженіи брака съ церковной точки зрѣнія; что же касается государственной стороны, то это дѣло государства и насъ не касается.

Дѣлопроизводитель П. И. Исполатовъ сообщилъ, что Святѣйшимъ Сунодомъ признано, что подобнаго рода браки подлежатъ расторженію духовнымъ судомъ инославныхъ исповѣданій, но опредѣленіе Святѣйшаго Сунода по сему предмету окончательнаго утвержденія еще не получило.

Преосвященный Іаковъ ставитъ на обсужденіе вопросъ о расторженіи православнаго брака, если одинъ изъ супруговъ совратился изъ православія.

Преосвященный Антоній: Святѣйшій Сунодъ расторгаетъ бракъ, когда совратившійся употребляетъ насиліе для совращенія оставшагося вѣрнымъ православію.

С. П. Григоровскій: Попутно слѣдовало бы поставить вопросъ и о послѣдствіяхъ расторженія такихъ браковъ. Какъ относиться къ праву лица, брака котораго расторгнутъ по причинѣ уклоненія его изъ православія, на вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ? Слѣдуетъ ли дозволить такой бракъ или не разрѣшать? Теперь, если бракъ расторгается по винѣ инославнаго супруга, то ему возбраняется вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ только временно. Но совратившагося, полагаю, нельзя приравнивать къ природному иновѣрцу. Не слѣдуетъ ли поэтому въ такихъ случаяхъ, когда бракъ расторгнутъ по винѣ уклоненія изъ православія, вовсе запрещать уклонившемуся вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ лицомъ?

Преосвященный Сергій предлагаетъ принять для голосованія формулу: *дозволяются ли смѣшанные браки православныхъ лицъ съ отступниками отъ православія?* По отобраніи и подсчетѣ голосовъ оказалось, что за разрѣшеніе вѣнчанія такихъ браковъ высказалось 2 лица, при чемъ прот. Казанскій съ оговоркой: «если въ христіанское исповѣданіе отступили», и противъ разрѣшенія 13 лицъ.

Преосвященный Іаковъ: По вопросу о допустимости развода вслѣдствіе отпаденія одного изъ супруговъ отъ православія необходимо имѣть въ виду, что будутъ пользоваться этимъ для расторженія браковъ.

М. А. Кальневъ: Лицо, совратившееся въ сектантство, можетъ воспользоваться угрозой развода для того, чтобы заставить православнаго супруга также уклониться въ сектантство.

И. Г. Айвазовъ: Для расторженія брака по винѣ отпаденія отъ православія необходимо требовать, чтобы православная сторона, ищущая развода, доказала наличность дѣйствій, направленныхъ къ совращенію православнаго лица.

С. П. Григоровскій: Къ свѣдѣнію Ивана Егоровича долженъ прибавить,

что такой точки зрѣнія держится и Сунодъ, предположивъ дозволять разводъ въ тѣхъ случаяхъ, когда страдаетъ православная сторона.

Преосвященный Серій: Обращаетъ на себя вниманіе то, что отпавшіе бываютъ всегда фанатиками и ненавистниками православія. При такихъ условіяхъ совращеніе и православной стороны болѣе, чѣмъ вѣроятно.

Для голосованія принимается формула, предложенная священникомъ Александровымъ: *допустимъ ли по просьбѣ православнаго разводъ при смѣшанныхъ бракахъ, когда неправославный супругъ совращаетъ православнаго супруга или дѣтей, или вообще не исполняетъ принятыхъ при заключеніи брака обязательствъ?*

За допустимость развода при означенныхъ условіяхъ высказались единогласно всѣ присутствующіе.

Преосвященный Іаковъ: Нѣкоторые предлагаютъ распространить расторженіе брака по просьбѣ православнаго супруга и на браки смѣшанные, когда усматриваются попытки къ совращенію православнаго въ инославіе.

М. А. Кальневъ: Если мы желаемъ быть послѣдовательными, то должны расторгать и такіе браки.

И. Г. Айвазовъ: Мы установили отбирать подписку. Если подписка можетъ быть до нѣкоторой степени гарантіей воспитанія дѣтей въ православіи, относительно чего нѣкоторые высказывали сомнѣніе, то относительно православнаго супруга она и такой гарантіи дать не можетъ. При такихъ условіяхъ расторженіе брака было бы гарантіей. Расторженіе брака въ такихъ случаяхъ было бы и законно, и логически правильно. Разъ нарушаются условія, на какихъ заключенъ бракъ, бракъ существовать не можетъ.

Послѣ сего единогласно было принято распространить тѣ же условія и на брачную чету, которая заключила бракъ въ иновѣріи, инославіи, расколѣ или сектантствѣ, а затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ православіе.

Наконецъ, также единогласно было признано, что священнослужитель за отступленіе отъ установленныхъ относительно брака правилъ долженъ подлежать законной отвѣтственности.

Засѣданіе было закрыто въ 10 час. 15 мин. вечера.

№ 25.

16 Ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ, И. Г. Троицкій и еще Н. И. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ час. вечера.

Проф. Н. Н. Глубоковскій изложилъ свое мнѣніе по вопросу о существѣ, характерѣ и системѣ богословскаго научно-академическаго преподаванія:

«Частные дебаты и случайныя пререканія никогда не даютъ цѣлостныхъ законченныхъ результатовъ, способныхъ успѣшно подвинуть впередъ дѣло всякаго систематическаго построенія, а опыты участія даннаго рода въ разныхъ «предсоборныхъ» обсужденіяхъ по предметамъ всѣхъ отдѣловъ Присутствія рѣшительно убѣдили меня въ томъ, что отсюда возникаетъ больше недоразумѣній и огорченій, чѣмъ разъясненій и соглашеній... Посему я предпочитаю высказаться округленно объ академическомъ изученіи вообще, чтобы мои отрывочныя замѣчанія имѣли принципіальную почву, въ ней находили идейную твердость и истинный смыслъ и приносили посильную пользу ко благу обновленія православно-русскихъ Духовныхъ Академій и для развитія серьезной богословской научности въ Россіи.

Вопросъ о группировкѣ академическихъ наукъ по отдѣленіямъ,—въ связи съ положеніемъ среди нихъ свѣтскихъ дисциплинъ,—получаетъ въ моемъ сознаніи далеко не простую практическую важность. Послѣдняя для меня тоже несомнѣнна, но больше всего потому, что мы лишены фактическихъ возможностей дать идейное построеніе разработки и преподаванія богословія (см. выше стр. 112 *б*) и вынуждены сообразоваться съ разными побочными требованіями касательно количества каѳедръ, взаимнаго ихъ соотношенія, наличныхъ потребностей вѣры, мысли и жизни и проч. Съ этой стороны тутъ рѣчь идетъ собственно лишь о практическихъ удобствахъ наилучшаго приспособленія intra и ad extra богословско-научныхъ матеріаловъ, однако по существу дѣла этимъ затрогивается самая природа научно-академическаго знанія. Съ этой точки зрѣнія въ наличныхъ учебно-академическихъ планахъ и во всѣхъ предложенныхъ проектахъ я не усматриваю принципіальной удовлетворительности, которая опиралась бы на идейномъ основаніи. Для сего нуженъ объединяющій и производящій центръ, откуда должны исходить всѣ развѣтвленія, чтобы, питаясь его соками, раскрывать эту силу въ частныхъ обнаруженіяхъ и ими поддерживать свойственную ей жизненность. Въ дѣйствительности у насъ нѣтъ ничего подобнаго, и мы видимъ предъ собою просто болѣе или менѣе обширный циклъ разнообразныхъ наукъ, которыя связываются лишь тѣмъ, что всѣ онѣ трактуютъ въ извѣстной степени о богословіи и нужны для его научно-педагогическаго развитія. Всѣ главнѣйшія реформы прошлаго столѣтія сводились собственно къ увеличенію или сокращенію академическихъ предметовъ и къ новому ихъ распорядку, какъ къ этому же именно направляются и наши реформаторскія начинанія, ибо мы говоримъ только о постановкѣ разныхъ дисциплинъ, введеніи новыхъ спеціальностей, о взаимной комбинаціи ихъ и проч. Но пора убѣдиться, что это, не будучи идеальнымъ, не приближается даже и къ относительной нормальности. Объективно — всѣ академическіе предметы остаются довольно безразличными между собою и нимало не слагаются такъ, чтобы одинъ вызывалъ и утверждалъ

другой, этотъ раскрывалъ его въ опредѣленныхъ подробностяхъ и, созидаясь на немъ, служилъ фундаментомъ для третьяго и т. п. Въ нашихъ академическихъ наукахъ нѣтъ ни генетической преемственности, ни гармонической связи необходимаго дружескаго вспомоществованія. Это своего рода конгломератъ, образовавшійся не идейнымъ творчествомъ и органическимъ ростомъ, а путемъ послѣдовательныхъ наслоеній и напластованій по разнымъ историческимъ нуждамъ практическаго характера. Для наглядной иллюстраціи довольно упомянуть хотя бы о томъ, что академическіе преподаватели, являясь всѣ богословами, обычно всегда затрудняются въ пріисканіи двухъ рецензентовъ и оппонентовъ даже для богословскихъ диссертацій. Ясно отсюда, что въ научно-академической конструкціи у насъ не имѣется органическаго объединенія, гдѣ главное стягиваетъ къ себѣ всѣ частности и каждый членъ вдохновляетъ и привлекаетъ къ солидарной работѣ на общую пользу. Правда, и мы обособили нѣкоторые предметы, какъ общеобязательные, но едва ли можно спорить, что это сдѣлано больше по утилитарнымъ соображеніямъ. Достаточно лишь констатировать несходство самыхъ схемъ и разнородность наукъ этой академической группы, чтобы не требовалось особаго обоснованія данной истины. Но если она печальна объективно, то не менѣе вредною оказывается и субъективно или въ педагогическомъ примѣненіи, ибо и преподаватели не могутъ установить солидарнаго соотношенія своихъ научно-педагогическихъ вліяній, и студенты не имѣютъ опоры для надлежащаго «сосредоточенія» своихъ занятій, разбрасываясь своимъ вниманіемъ безсистемно и при самомъ усердномъ усвоеніи не пріобрѣтая закругленнаго, цѣлостнаго богословскаго образованія.

По сказанному очевидно, что главная бѣда современнаго научно-академическаго строя заключается въ отсутствіи предметной центростремительности среди разныхъ отраслей. Слѣдовательно, намъ и нужно найти этотъ внутренно объединяющій центръ, а гдѣ и въ чемъ онъ находится? По самому безспорному и непосредственному своему смыслу,— богословіе есть слово о Богѣ, которое и все другое освѣщаетъ съ точки зрѣнія божественности. Но истинность и точность вѣдѣнія въ этой сферѣ требуютъ адекватныхъ силъ, способностей и орудій, какія принципіально невѣроятны въ ограниченныхъ существахъ даже при самомъ геніальномъ изощреніи ихъ ума и воли. Если вездѣ «подобное познается подобнымъ», то и здѣсь обязательно божественное посредство. Отсюда получается, что богословіе, будучи «словомъ о Богѣ», должно всецѣло покоиться на «божественномъ словѣ». Это столь неизбѣжно и необходимо, что на подобныхъ началахъ базируются всѣ религіи и всякія богословствованія. Съ другой стороны, и исторически было такъ, что весь прогрессъ *истиннаго* богопознанія совершался путемъ божественнаго откровенія, закрѣплявшагося въ священномъ словѣ. Потому фактическимъ источникомъ боговѣдѣнія непремѣнно является Библія. Дальше необходимо слѣдуетъ, что христіанское богословское знаніе, оставаясь вѣрнымъ своему существу, обязано цѣликомъ утверждаться на библейскомъ фундаментѣ. Тогда академическая богословская наука будетъ строго и совершенно библіологическою, а вспомогательныя дисциплины должны быть проникнуты библейскимъ интересомъ соотвѣтственнаго приспособленія. Съ прискорбіемъ, но по необходимости нужно констатировать, что наша богословско-педагогическая практика далеко и рѣшительно уклонилась отъ этой нормы. Въ нашихъ Духовныхъ Училищахъ твердятъ книжки разныхъ «Священныхъ исторій Ветхаго и Новаго Завѣта» и совсѣмъ не заставляютъ заглядывать въ библейскіе тексты. Въ Духовныхъ Семинаріяхъ посматриваютъ туда лишь урывками и не только не прочитываютъ, напр., учи-

тельныхъ и пророческихъ писаній, но даже Новый Завѣтъ не проходятъ цѣликомъ, хотя бы по школьнымъ учебникамъ, какъ въ этомъ я 15 лѣтъ неотразимо убѣждаюсь на вступительныхъ академическихъ экзаменахъ, гдѣ подвергаются испытаніямъ лучшіе семинарскіе воспитанники—первые студенты. При этихъ условіяхъ и въ Академіяхъ профессоры въ состояніи сообщить развѣ основныя данныя научной библіологіи, но фактически лишены всякой возможности ввести своихъ слушателей во всю полноту и глубину непосредственнаго библейскаго содержанія. Въ концѣ концовъ наши Академіи значительно утратили библейскій духъ и прониклись характеромъ отвлеченнаго догматическаго доктринёрства, при чемъ библейскіе тексты, привлекаемые несистематическими фрагментами, утилизируются скорѣе для внѣшне-авторитетныхъ иллюстрацій, да иногда еще къ тезисамъ, библейски очень сомнительнымъ. Въ этомъ направленіи порою проглядываетъ почти антибиблейское настроеніе, вполнѣ соотвѣтствующее научной библейско-богословской «простотѣ». Осязательнымъ свидѣтельствомъ сего служитъ, напр., преобладающее отрицательное отношеніе къ «библейской исторіи», за которою не хотятъ признать особливыхъ правъ на самобытное научное существованіе, между тѣмъ въ библейскомъ смыслѣ казалось бы догматически безспорнымъ, насколько въ величайшей степени важно спеціальное изученіе историческаго хода божественнаго домостроительства. Безцѣнное для собственной сферы непосредственнаго обнаруженія,—оно давало бы истинный ключъ къ правильному пониманію и всего процесса всемірно-исторической жизни, а развѣ это такъ не дорого вообще, хотя бы въ виду господствующихъ противобиблейскихъ воззрѣній и антихристіанскихъ теорій? Не вѣрнѣе ли будетъ думать что въ академическомъ преподаваніи «библейская исторія» должна бы доминировать среди всѣхъ другихъ историческихъ дисциплинъ? Пожалуй, еще болѣе характерна въ нашихъ интересахъ упорная препебрежительность къ «библейскому богословію», самое пониманіе котораго у насъ является то совсѣмъ смутнымъ, то враждебно-скептическимъ. Но едва ли допустимо сомнѣніе въ величайшей полезности систематическаго познанія подлинныхъ библейскихъ ученій въ ихъ послѣдовательности и связи, въ историческомъ раскрытіи соотвѣтственно міровому прогрессу, въ непреходящей ихъ независимости по существу и въ обусловленной относительности временно-приспособительныхъ деталей. Не говорю объ апологетической необходимости и плодотворности подобныхъ изысканій, ибо данная сторона очевидна безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій и аргументовъ. И помимо такого неизбѣжнаго примѣненія, — они вводятъ въ самую душу библейскаго созерцанія, и единственно ими разсудочная человѣческая мысль приникаетъ къ живому движенію богооткровеннаго вѣдѣнія. По этой причинѣ и догматика и этика,—если не желаютъ быть лишь раціонально-богословскимъ ученіемъ о доктринальныхъ и моральныхъ религіозныхъ началахъ,—именно въ «библейскомъ богословіи» обязаны почерпать всю силу, а пасторологія и проповѣдничество всецѣло коренятся въ библейско-историческихъ первоосновахъ и ими ограждаются въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ и практической дѣйственности, литургика же рѣшительно условливается мѣрою своего библейскаго соотношенія, поскольку богослуженіе православно-христіанское есть таинственное пріобщеніе и священное воплощеніе фактической библейской спасительности, почему безъ тѣснѣйшей связи съ нею превратится въ археологическое обозрѣніе ритуальныхъ обрядовъ и литургическихъ памятниковъ, открывая мѣсто реалистическимъ истолкованіямъ изъ аналогичныхъ языческихъ явленій и институтовъ.

Указанные примѣры, наглядно обна-

ружилъ поразительное уклоненіе академической науки отъ своего обязательнаго библейскаго источника, убѣждаютъ, что этимъ она не мало лишается библейской авторитетности и внутренней жизненности. Отсюда прямой выводъ тотъ, что ее нужно вернуть къ библейскимъ началамъ, а потому богословское изученіе должно быть строго библіологическимъ, сосредоточивающимся на подлинномъ библеизмѣ, концентрирующимся въ немъ и проникающимся имъ во всѣхъ своихъ побочныхъ примѣненіяхъ.

Тогда въ научныхъ интересахъ необходимо на этомъ библейскомъ принципѣ построить и законченный учебно-академическій планъ. И по самой природѣ и по своей библейской производности наше *богословіе является единымъ, и всякая раздробленность въ немъ будетъ насильственною.* Съ идейной стороны оно должно бы усвояться цѣликомъ во всемъ своемъ объемѣ, не допуская ограниченій лишь извѣстною категоріей изъ всей научной суммы (ср. выше на стр. 63—64. 112. 130 *б.* 133 *б.*). Но весь циклъ соотвѣтственныхъ спеціальностей нельзя студентамъ воспринять научно во всей полнотѣ, и живой опытъ горестно убѣдилъ ближайшихъ свидѣтелей, что, гонялись за многимъ, они ничего не выучиваютъ съ совершенною отчетливостію по фактической невозможности «объять необъятное» (см. выше на стр. 112—113). Мы вынуждаемся допустить извѣстную классификацію богословскихъ академическихъ предметовъ по категоріямъ, хотя послѣднія будутъ не столько независимыми отдѣленіями, сколько неразрывно связанными и взаимно родственными «развѣтвленіями» цѣлостнаго библейско-богословскаго вѣдѣнія. Значитъ, лишь практически потребно обособленіе *наукъ общеобязательныхъ* наряду съ групповыми, изучаемыми съ возможною подробностію и всесторонностію. Первыми будутъ, конечно, библейскія дисциплины въ ихъ научныхъ первоосновахъ, какими по преимуществу служатъ частныя вводныя изслѣдованія о библейскихъ книгахъ съ утвержденіемъ ихъ каноническаго достоинства въ цѣломъ и въ отдѣльности. Сюда же должны принадлежать «библейское богословіе» и «библейская исторія», какъ связно знакомящія съ библейскимъ содержаніемъ и принципіально освѣщающія ходъ божественнаго домостроительства. Необходимымъ и важнымъ дополненіемъ служитъ библейская филологія. Потребность и польза библейско-еврейскаго языкознанія нынѣ, кажется, всѣми принимаются, и нужно развѣ пожелать, чтобы оно получило самую серьезную научную постановку. Что касается надобности спеціальнаго изученія «греческаго библейскаго языка», то привнесеніе этой дисциплины тѣмъ неотложнѣе, что о ней у насъ всюду господствуютъ недоразумѣнія архаической отсталости и почти невѣжественной простоты (ср. выше стр. 71). Фактически эта отрасль пріобрѣла на Западѣ за не очень давнее время весьма широкое развитіе и захватывающій интересъ быстро обновляющейся свѣжести въ связи съ изысканіями объ аттикизмѣ и непрерывными открытіями относительно Κοινή. И если нынѣ «библейскій греческій языкъ» трактуется въ качествѣ момента въ развитіи послѣдняго и часто сливается съ нимъ до неразличимости, то этимъ для насъ создается неустранимая задача—не допустить, чтобы филологическое отожествленіе разрѣшалось уравненіемъ самаго содержанія греческой рѣчи библейской и «общей». На дѣлѣ же мы видимъ, что такія филологическія сближенія не рѣдко наклоняются къ прямому умаленію доктринальной библейской самобытности и стремятся поколебать божественную исключительность существеннѣйшихъ библейскихъ ученій. Слѣдовательно, эта наука будетъ имѣть не отдаленную и внѣшнюю соприкосновенность съ библіологіей, а самое живое и тѣсное отношеніе дорогого средства къ уразумѣнію и истолкованію Библіи. Къ общеобязательной группѣ должны отойти еще и всѣ теоретиче-

скія богословскія дисциплины (догматика и нравственное богословіе), какъ представляющія въ научно-систематической формѣ церковно-принятыя доктрины, въ которыхъ закрѣпляются, раскрываются и освѣщаются библейскія основоположенія вѣры и морали. Въ ряду ихъ необходима и «христіанская апологетика» для научной защиты и раціональнаго разъясненія библейско-богословскихъ ученій, но эти цѣли могутъ цѣлесообразно достигаться лишь при объективно-безпристрастномъ обоснованіи, когда христіанство фактически явится единственно богооткровеннымъ среди всѣхъ прочихъ міровыхъ религій, почему внимательное обозрѣніе послѣднихъ должно быть существенною ингредіентною частію апологетической системы. Но въ православной Академіи всякое изученіе обязывается ограждать именно православіе, а оно всего лучше познается въ своей индивидуальной правотѣ и свойственной самобытности черезъ сличеніе съ другими исповѣдными пониманіями единой библейской истины. По этой причинѣ въ общеобязательный курсъ непремѣнно включается «сравнительная символика» съ подробнымъ историко-аналитическимъ разсмотрѣніемъ западныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Первое групповое развѣтвленіе необходимо посвятить спеціальному изученію частныхъ библіологическихъ наукъ, изслѣдующихъ Библію въ ея подлинной глубинѣ и во всѣхъ подробностяхъ. Таковы, напр., исторія экзегетики (по-преимуществу патристической и потомъ позднѣйшей), текста, переводовъ и библейскихъ изданій вмѣстѣ съ библейскою палеографіей (и, пожалуй, библейскою географіей), всестороннее научное истолкованіе наиболѣе обширнаго круга библейскихъ писаній съ детальнымъ филологическимъ текстуальнымъ анализомъ, при чемъ эту послѣднюю задачу могли бы взять на себя преподаватели библейской филологіи. Въ связи съ этимъ было бы весьма полезно внимательное ознакомленіе съ главнѣйшими іудейско-раввинскими и іудейско-апокрифическими памятниками и съ іудейскимъ богословіемъ; всѣ эти свѣдѣнія нужны для увѣренной раціональной законченности и въ апологетически-охранительныхъ интересахъ, которые пріобрѣтаютъ жизненную настоятельность при современномъ положеніи библейской науки, когда многія коренныя библейскія доктрины генетически выводятся изъ разныхъ іудейскихъ источниковъ. Всѣ эти спеціальности было бы удобно передать профессору библейской археологіи, которая и сама по себѣ нуждается въ болѣе солидномъ научномъ преобразованіи. Частію по тѣмъ же причинамъ особыхъ научныхъ запросовъ теперешняго библейскаго знанія выдвигается новое требованіе о спеціальномъ изученіи соприкосновенныхъ съ Библіею народовъ Востока со стороны исторіи, археологіи и религіи. Эта область вообще слишкомъ мало культивируется въ Россіи, но для библіологіи она имѣетъ существенную важность непосредственно и въ виду результатовъ сравнительныхъ оріенталистическихъ изысканій, гдѣ наряду съ положительными заключеніями встрѣчается не мало и отрицательныхъ воззрѣній, обязательно вызывающихъ на устраненіе и разъясненія. Посему надо этотъ предметъ обосновать отдѣльно и документально.

Думаю, что всѣ названныя дисциплины говорятъ сами за себя и ихъ права достаточно безспорны для всѣхъ, безъ нарочитыхъ апологій. Заслуживаетъ нѣсколькихъ спеціальныхъ словъ «Жизнь Іисуса Христа», которая рекомендуется для академическаго научнаго цикла въ достоинствѣ особой преподавательской отрасли — даже съ независимою каѳедрой. По этому вопросу я косвенно, но рѣшительно высказывался въ отрицательномъ смыслѣ и въ русской (см. журналъ «Вѣра и Разумъ» 1896 г., № 7, стр. 417—424; ср. «Пр. Бог. Энциклопедія» т. VI. Спб. 1905, столб. 629) и въ иностранной (см. «The Expository Times» XIII, 3: Edinburgh, December 1901, p. 101 — 104) печати

и, не встрѣтивъ серьезно опровергающихъ возраженій, доселѣ остаюсь при прежнемъ убѣжденіи. Мотивирую его съ краткою выразительностію. Всѣ защитники обсуждаемаго предмета трактуютъ собственно о несравнимой важности самаго фундаментальнаго освѣдомленія съ земною жизнію Спасителя. Это, разумѣется, вполнѣ несомнѣнно, только совсѣмъ не отвѣчаетъ цѣли по своей аксіоматичности, при которой всякія оправдательныя рѣчи абсолютно излишни. Нужно вѣдь доказать нѣчто другое, а именно: насколько возможно обычно-научное построеніе «жизни» Христовой? Вотъ здѣсь-то мы и наталкиваемся на непреодолимыя затрудненія. По незыблемому научному и общечеловѣческому пониманію, всякая «жизнь» того или иного героя должна дать всецѣлое истолкованіе взятой личности изъ современныхъ историческихъ условій — господствующихъ запросовъ и настроеній эпохи, среды, воспитанія и т. п. Лишь тогда мы поймемъ ее съ научною отчетливостію по происхожденію, характеру и значенію ея дѣятельности, какъ историческаго фактора въ качествѣ одного изъ натуральныхъ звеньевъ неразрывной цѣпи агентовъ историческаго прогресса и всеобщей культуры. Съ этой стороны изъ земного и ограниченнаго только тварное и ограниченное,—хотя бы даже геніальное,—и можетъ и должно разъясняться съ необходимою удовлетворительностію, безъ которой нѣтъ и не бываетъ науки. Наоборотъ, вышемірное и божественное принципіально не можетъ раскрываться въ своемъ существѣ изъ космическаго и обязательно пострадаетъ и исказится по своей природѣ при такомъ неестественномъ комментированіи. Едва ли позволительно задумываться, что все это цѣликомъ и съ роковою неизбѣжностію относится къ «жизни» Іисуса Христа. Конечно, Онъ былъ Богочеловѣкъ, и Его земное служеніе ничуть не являлось случайнымъ эпизодомъ бытія; однако, весь земной подвигъ Спасителя опредѣлялся исключительно премірными божественными планами и былъ ихъ божественною реализаціей, прямо исчерпываясь идеею божественнаго искупленія. Какъ самая индивидуальность, такъ и всѣ корни земной миссіи Христа лежатъ въ недовѣдомыхъ тайнахъ неба и не могутъ быть сведены къ земнымъ историческимъ мотивамъ. Иначе получится насильственное приниженіе божественнаго до ограниченнаго съ совершеннымъ извращеніемъ перваго, а это всего менѣе научно и желательно. Понятно, далѣе, что тутъ все земное въ жизни Христовой имѣетъ важность не само по себѣ, но единственно по связи съ божественнымъ—въ качествѣ способовъ его примѣненія къ космическимъ условіямъ. Поэтому многое въ земномъ явленіи Господа Избавителя было лишь побочнымъ и не относилось непосредственно къ самому спасительному подвигу, будучи преходящимъ моментомъ, который не обладалъ собственною искупительною цѣнностію. Таковы, напр., дѣтство, бывшее просто человѣческою стадіей перехода къ возмужалости, и весь періодъ до выступленія на общественное служеніе. Вотъ почему въ Евангеліяхъ мы не встрѣчаемъ ни обычной біографической полноты, ни пунктуальной точности повѣствованій, не чуждыхъ дисгармоніи въ частностяхъ и не содержащихъ скрупулёзной тщательности касательно топографіи, хронологіи и проч. Причина сего въ томъ, что они обосновываютъ и иллюстрируютъ божественную спасительность дѣла Христова и въ этомъ отношеніи идеально удовлетворяютъ своей цѣли, не смотря на внѣшніе литературно-историографическіе дефекты. Напротивъ, всѣ евангельскіе апокрифы, стремящіеся восполнить своими детальными и часто странными легендами «пробѣлы» нашихъ каноническихъ записей, рисуютъ крайне уродливый образъ Искупителя и рѣшительно затемняютъ величіе Его спасительнаго служенія, которое, не взирая на обиліе фактическихъ матеріаловъ, оказывается прямо непостижимымъ по

своему вѣчному божественному достоинству.

Въ результатѣ находимъ, что у насъ нѣтъ и достаточныхъ авторитетныхъ данныхъ для построенія научной «жизни» Христовой, а всѣ самыя искреннія усилія въ этомъ направленіи фатально наклоняютъ къ умаленію божественности и къ неизбѣжнымъ покушеніямъ на ея природу, когда послѣдняя мотивируется земными факторами. Въ этомъ смыслѣ всякая обычно-научная «жизнь» Христа непремѣнно бываетъ раціоналистическою и потому невозможна и недопустима на истинно библейской православной почвѣ. Въ этомъ съ неотразимостію убѣждаютъ всѣ безчисленные подобные труды, гдѣ даже самые благочестивые опыты (напр., Фаррара) грѣшатъ многими раціоналистическими элементами и тенденціями. Православное богословіе должно только бороться съ ними и защищать библейско-евангельскую неприкосновенность, но для этого существуетъ «христіанская апологетика» и совсѣмъ неумѣстна особая каседра, разъ подлинная жизнь Христа Спасителя познается единственно детальнымъ изученіемъ нашихъ каноническихъ Евангелій въ ихъ непосредственности и соприкосновенности.

По всѣмъ отмѣченнымъ соображеніямъ я безусловно отрицаю самую возможность «жизни» Іисуса Христа, какъ особой научной дисциплины, и — естественно — отвергаю увеличеніе ею цикла академическихъ наукъ даже на спеціальномъ библейско-богословскомъ отдѣленіи. Разумѣется, я вполнѣ цѣню полезность изученія историческихъ условій эпохи Христа Спасителя, но этимъ прежде всего аргументируются лишь фактическая необходимость и жизненная плодотворность подвига Христова, когда мы историческими наблюденіями удостовѣряемся, что все это совершилось, дѣйствительно, въ «полноту временъ» или послѣ того, какъ были исчерпаны всѣ доступные человѣческіе рессурсы, почему міръ неотложно нуждался въ божественномъ вмѣшательствѣ. Послѣднее, однако, не вызывалось человѣческими факторами съ такою принудительностію, чтобы они могли быть производящею причиной,—и намъ ясно сказано, что Своего божественнаго Сына послалъ въ міръ Самъ Богъ—Отецъ (Гал. IV, 4) по Своей абсолютной волѣ. Съ другой стороны, эти научно-историческія экскурсіи, конечно, помогутъ нашему разуму точнѣе и убѣжденнѣе понять все величіе и божественную спасительность искупительнаго дѣла Христова. Только это опять же не будетъ собственно научная «жизнь» Іисуса Христа, а лишь супплементарное пособіе къ осмысленному постиженію евангельскихъ повѣствованій. При данной постановкѣ мы получимъ въ этихъ изысканіяхъ то, что принято называть и разработывать на Западѣ подъ именемъ «исторіи новозавѣтныхъ временъ» (Neutestamentliche Zeitgeschichte). Въ этомъ видѣ указанная дисциплина, успѣшно культивируемая въ западной богословской наукѣ, весьма желательна въ академическомъ курсѣ въ качествѣ добавочнаго предмета (напр., при библейской археологіи, библейской исторіи) или особой штатной приватъ-доцентуры при существующихъ библейскихъ каѳедрахъ; послѣднее было бы болѣе полезно и раціонально.

Библейскими науками не исчерпывается цѣлостный кругъ спеціальностей библіологическаго отдѣла. По существу своему, полнота божественной истины хранится въ Церкви, созидаемой Отцемъ чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ. Эта истина сообщается человѣчеству въ откровеніи, которое закрѣпляется въ словѣ Писанія и разъясняется изъ неизсякаемаго источника подлиннаго церковнаго преданія. Второе неразрывно отъ перваго фактически и должно занять мѣсто наряду съ нимъ при научномъ познаніи. Такъ при библіологіи обязательна патрологія съ подробнымъ изученіемъ соотвѣтственныхъ памятниковъ. Однако и она можетъ превратиться въ холодное изслѣдованіе, получивъ харак-

теръ просто «исторіи древне-христіанской литературы». Это именно нынѣ часто проектируется и съ успѣхомъ осуществляется во многихъ солидныхъ трудахъ (напр., Ad. Harnack'a, G. Krüger'a), да еще въ такой степени, что туда втягивается — почти съ равнымъ значеніемъ — вся новозавѣтная канопическая письменность. Подобное направленіе было бы противно самому положенію въ академическомъ научномъ циклѣ даннаго предмета. Его задача заключается вовсе не въ одномъ чисто литературномъ обозрѣніи сохранившихся документовъ, а главнѣе всего въ томъ, чтобы отчетливо прослѣдить непрерывное развитіе, взаимную преемственность и внутреннее согласіе въ ходѣ историческаго раскрытія церковнаго преданія. Съ этой точки зрѣнія индивидуальная оригинальность того или иного патристическаго автора лишается обычной цѣнности, иногда получая характеръ даже случайнаго уклоненія отъ нормы, и — наоборотъ — вся сила сосредоточивается на принципіальномъ тожествѣ морально-догматическаго ученія съ библейско-христіанскими доктринальными первоосновами. По своему замыслу патрологическое изысканіе должно быть устремлено на догматическую стихію въ ея солидарномъ, — хотя бы и многообразномъ, — освѣщеніи, въ конечномъ же итогѣ оно обязано сводиться къ догматическому объединенію и завершаться послѣднимъ [1]). Ясно, что въ академическомъ преподаваніи патрологическое изученіе можетъ имѣть полную важность лишь при неотлучной связи съ «патристикою», для чего требуется спеціальный курсъ или особая штатная привать-доцентура.

Въ результатѣ всего *первое отдѣленіе является «библейско-патристическимъ»*. На немъ будутъ всесторонне обслѣдованы библейско-богословскія истины, изысканіе которыхъ должно научнымъ методомъ убѣдить, что онѣ служатъ мѣриломъ христіанской вѣры и непремѣннымъ правиломъ достойной жизни. По этимъ свойствамъ вполнѣ безспорно ихъ всецѣлое и исконное предназначеніе къ практическому осуществленію во всемірно-историческомъ процессѣ. Здѣсь выступаетъ предъ нами новая великая задача основательнѣйшаго изученія міровой исторіи съ богословско-библейской стороны. Эта сфера тѣсно и внутренно соприкасается съ библіологіей, поскольку пріобрѣтаетъ всѣ права обособленной самобытности въ исключительности своего библейскаго первоисточника, изъ котораго проистекаетъ и который примѣняетъ въ извѣстныхъ конкретныхъ фактахъ. Уже по одному этому церковно-христіанская исторія требуетъ спеціальнаго изученія, но есть у нея еще и своя собственная цѣнность. Жизнь Церкви, служа частію посильнымъ воплощеніемъ, частію живымъ комментаріемъ библейской истины, сама оказывается важнѣйшимъ моментомъ реализаціи цѣлеположныхъ божественныхъ плановъ. Тутъ она бываетъ главнѣйшею стадіей водворенія среди людей правды Божіей по пути отъ царства Христова чрезъ Церковь Господа и Спаса нашего Іисуса Христа съ завершеніемъ въ царствѣ Бога и Отца (ср. выше во II-мъ Отдѣлѣ по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ на стр. 46 *а*). Здѣсь церковная жизнь, будучи однимъ изъ элементовъ трехчленнаго замкнутаго круга, необходимо получаетъ нѣкоторую самостоятельность, почему для нея нужно и особое научное изслѣдованіе. Всѣмъ этимъ вызывается и обосновывается надобность *во второмъ академическомъ отдѣленіи церковно-историческаго содержанія и характера*. Таковое было у насъ всегда, достаточно оправдывается самою своею наличностію и дѣлаетъ излишнею всякую апологетическую аргументацію. Полезно развѣ прибавить нѣсколько словъ о болѣе широкой и

[1]) Это, конечно, не исключаетъ обозрѣнія новозавѣтныхъ апокрифовъ и сектантско-еретическихъ писаній именно со стороны косвеннаго или отрицательнаго освѣщенія подлиннаго церковнаго преданія; въ случаѣ необходимости, для нихъ можно бы отвести отдѣльный курсъ, хотя бы даже и съ особою привать-доцентурой.

детальной постановкѣ изученія соотвѣтствующихъ предметовъ. Конечно, отзывается немалою крайностію то мнѣніе, будто (древняя общая) «церковная исторія является матеріею всѣхъ богословскихъ наукъ», но отмѣченная нами важность христіанской церковно-исторической жизни принудительно обязываетъ къ самому внимательному ея обозрѣнію во всѣхъ главнѣйшихъ направленіяхъ и отношеніяхъ. Несомнѣнно, что количество каѳедръ должно быть значительно увеличено. Для восточной церкви на всемъ ея протяженіи требуется minimum двѣ, да желательна хоть штатная приватъ-доцентура для отдѣленныхъ восточно-христіанскихъ обществъ. Обособленное западное церковное развитіе едва ли можетъ быть пройдено въ академической системѣ безъ объективнаго разсмотрѣнія, котороенужно для научной полноты и ради безпристрастнаго самопознанія. Помѣстныя славянскія и румынскія православныя церкви тоже достойны спеціальнаго изученія. Не менѣе сего безспорно это для ближайшей къ намъ русской церковной исторіи. По моему глубокому убѣжденію, для нея будетъ, пожалуй, мало и двухъ отдѣльныхъ каѳедръ, если сообразить жизненность и непосредственность интереса касательно этой родной для насъ области, гдѣ, не падѣясь на чужую помощь, именно мы обязаны самостоятельно собрать, детально анализировать, научно сгруппировать и всесторонне освѣтить весь многоразличный матеріалъ. Я настолько твердо увѣренъ въ этомъ, что — въ случаѣ необходимости — готовъ былъ бы пожертвовать особою каѳедрой расколосектантства: она, обозрѣвая лишь одно изъ частныхъ явленій русской церковно-исторической жизни, не имѣетъ для своей самобытности равныхъ принципіальныхъ основъ и больше держалась соображеніями практической пользы, а для этого можно бы ограничиться штатными приватъ-доцентурами, ибо общая оцѣнка ихъ предмета будетъ дана въ церковно-историческихъ курсахъ. Но церковно-историческое теченіе должно совершаться по заповѣданнымъ для него христіанскимъ нормамъ и само постепенно выработываетъ приспособительныя юридическія начала для вѣрнаго и упорядоченнаго развитія. Отсюда въ церковно-историческомъ циклѣ Духовныхъ Академій съ неизбѣжностію является «церковно-каноническое право», которое и вообще можетъ быть поставлено вполнѣ научно собственно на исторической почвѣ, хотя бы для этого потребовалось привлеченіе нѣсколькихъ спеціальныхъ юридическихъ вспомоществованій въ особыхъ отдѣлахъ или приватъ-доцентскихъ чтеніяхъ. Ничуть не забываю я церковной археологіи съ литургикою и — напротивъ — думаю, что для нихъ непремѣнно нужны два преподавателя, при чемъ для меня наиболѣе желательно документальное изученіе всѣхъ литургическихъ памятниковъ, понынѣ остающееся у насъ въ горестномъ пренебреженіи; его совсѣмъ напрасно подавляетъ излишнее церковно-археологическое увлеченіе, гдѣ съ Академіями успѣшно конкуррируютъ наши университеты. Отвожу рѣчь объ этихъ академическихъ дисциплинахъ на конецъ по той естественной причинѣ, что здѣсь наука прямо соприкасается съ жизненною практикой. Слѣдовательно, въ академическомъ преподаваніи должно быть свое мѣсто и для послѣдней. И всегда исторія, рисуя въ научномъ освѣщеніи минувшую жизнь, въ то же время направляетъ къ лучшему жизненному дѣланію, служитъ для него надежною пропедевтикой и объективнымъ учителемъ, засвидѣтельствованнымъ въ горнилѣ исторически-неложнаго и фактически-провѣреннаго опыта. Эта тѣсная связь обязываетъ включить въ церковно-историческую среду извѣстное количество «практическихъ» дисциплинъ, каковы еще, напр., пастырское богословіе съ пастырскою педагогикой и гомилетика или церковное краснорѣчіе съ исторіею христіанскаго проповѣдничества. Въ виду всего этого и *второе спеціальное академическое отдѣленіе справедливо бы*

назвать церковнымъ «историко-практическимъ».

Всѣми перечисленными и другими сродными предметами достаточно обнимаются важнѣйшія богословскія научныя отрасли. Они образуютъ взаимно сплоченный кругъ и собственно ничуть не нуждаются въ инородномъ предметномъ расширеніи. При такомъ пониманіи можно болѣе безпристрастно, проникновенно и безобидно взглянуть на составъ и положеніе въ академическомъ курсѣ всякихъ свѣтскихъ дисциплинъ. Послѣднія допустимы въ немъ лишь въ мѣру богословскихъ потребностей, насколько надобны для достиженія богословскихъ цѣлей и вспомогательно удовлетворяютъ имъ. Отсюда первое слѣдствіе будетъ то, что энергическія предложенія,—чуть не требованія,—о широкомъ увеличеніи теперешняго цикла академическихъ свѣтскихъ наукъ не находятъ незыблемой опоры въ существѣ библейско-богословскаго знанія и должны быть рѣшительно ограничены сообразно спеціальнымъ академическимъ идеаламъ, при чемъ совершенно и принципіально устраняются упорныя притязанія на легализацію права полученія въ Духовныхъ Академіяхъ всѣхъ и всякихъ ученыхъ степеней[1]). Православная Духовная Академія не Universitas omnium litterarum divinarum et humanarum и не можетъ служить запросамъ всякой человѣческой любознательности. Конечно, было бы симпатичною, благодарною и грандіозною задачей, еслибы богословская академическая наука взялась осмыслить и перестроить въ своемъ духѣ всѣ соприкосновенныя гуманитарныя человѣческія знанія (см. выше на стр. 70 *б*), но теперь,—когда до сихъ поръ совсѣмъ не видно выдающагося участія академической науки въ ученомъ прогрессѣ гуманитарнаго вѣдѣнія,—это возможно развѣ по завершеніи научнаго богословскаго развитія—въ особой богословской «Академіи наукъ», а при наличныхъ средствахъ для академическихъ дѣятелей непосильно и скорѣе поведетъ къ искусственной тенденціозности, теоретически вредной и практически опасной.

Вторымъ примѣненіемъ библейско-богословскаго взгляда будетъ извѣстная трансформація во взаимныхъ отношеніяхъ свѣтскихъ предметовъ. Среди нихъ на первый планъ больше всего выдвигается исторія, какъ раскрывающая ту среду, которая служила почвой, гдѣ происходило творчество религіозной мысли и гдѣ совершалось возрастаніе церковно-христіанской жизни. Доселѣ эту дисциплину у насъ побѣдоносно оспаривала философія, но я осмѣливаюсь думать, что она должна уступить немалую долю своего мѣста даже филологіи. Послѣдняя изучаетъ важнѣйшій органъ человѣческаго духа и, вводя въ интимные тайники его, всего больше помогаетъ серьезному разумному проникновенію въ глубины Слова Божія, въ которомъ закрѣплены вѣчные глаголы Единороднаго Слова божественнаго. Отсюда безспорна вся плодотворность разносторонняго филологическаго изученія и тѣмъ очевиднѣе жалкая безпомощность современнаго академическаго положенія. Не имѣя твердой опоры и соотвѣтственнаго примѣненія, греческій и латинскій языки теперь играютъ какую-то убогую, изгойную роль, почему въ Академіяхъ они нынѣ не могутъ ни усвояться, ни развиваться въ должной степени. Этимъ объясняется печальный фактъ, что духовно-академическая филологія, — говоря вообще,—не даетъ спеціалистовъ и въ собственной сферѣ и въ библейской области.

[1]) Я думаю также, что на свѣтскія каѳедры могутъ быть отводимы только сверхштатныя приватъ-доцентуры. Свѣтскіе академическіе предметы, будучи вспомогательными, по такому своему положенію собственно не въ правѣ даже и претендовать на дополнительныя пособія въ особыхъ дисциплинахъ, когда они сами обратились бы въ основныя науки, между тѣмъ упорное стремленіе ихъ къ чрезмѣрному расширенію грозитъ поглотить всѣ рессурсы, которые безусловно и жизненно необходимы въ спеціальныхъ интересахъ научнаго преподаванія для большинства библейско-богословскихъ, церковно-историческихъ и церковно-практическихъ каѳедръ.

Понимая все это и скорбя о семъ, я вовсе не удивляюсь, что—въ качествѣ редактора «Православной Богословской Энциклопедіи» — во всѣхъ четырехъ Академіяхъ не нашелъ ни единаго автора для статей о Κοινή (въ связи съ «библейскимъ греческимъ языкомъ») и о библейско-церковной латыни, между тѣмъ свѣтскіе профессора быстро написали отличные научные трактаты. Этотъ грустный примѣръ только неотразимѣе убѣждаетъ меня, что въ нашихъ Академіяхъ необходимо солиднѣе и всестороннѣе поставить филологическое изученіе, хотя бы ради этого пришлось пожертвовать исторіею греческой и латинской литературъ.—И прямая обязанность наша и несомнѣнная польза для академическаго библейскаго преподаванія вызываютъ выдѣленіе особой каѳедры для систематическаго научнаго обозрѣнія родной намъ рѣчи. Не странно ли, что слушатели и глашатаи «божественнаго слова» не знаютъ всесторонне своего «слова человѣческаго» и часто не владѣютъ имъ въ необходимой чистотѣ? Но современный русскій языкъ, научно отсылающій къ «сравнительному языкознанію», генетически связанъ съ древнимъ церковнославянскимъ и постулируетъ къ нему. Къ этому принудительно наклоняютъ требованія Церкви и живого участія въ ея службѣ. Мы отвыкли отъ торжественныхъ, внушительныхъ и стройныхъ глаголовъ просвѣтившей насъ христіански Библіи славянской, съ трудомъ постигаемъ ее во всѣхъ тонкихъ оттѣнкахъ, претыкаемся даже относительно позднѣйшей церковной рѣчи и вообще растеряли знаніе и вкусъ въ области славянской филологіи. Непремѣнный долгъ Духовныхъ Академій со всею научною энергіей способствовать прогрессу и распространенію славяно-русскаго языковѣдѣнія (ср. ниже стр. 174б).

Что до «философіи», то — по своему существу — она стремится къ раціонально - разсудочному рѣшенію вопросовъ бытія, мысли и жизни. Въ такомъ случаѣ тутъ принципіально неотрицаемъ характеръ натуральной конкуррентности съ богословіемъ при внутренней разности главнѣйшихъ средствъ, одушевляющихъ упованій и исходныхъ началъ. За явною очевидностію, о первыхъ излишне говорить подробно, но о вторыхъ слѣдуетъ замѣтить, что философія утверждается на автономной компетентности человѣческаго разума и направляется къ раціонально-самобытному пониманію, а богословіе базируется на отказѣ отъ раціональной человѣческой авторитетности, исповѣдуя догматически, что мы не столько сами познаемъ Бога, сколько бываемъ познаны отъ Него (Гал. IV, 9), и увѣнчивается вѣрою, которая иногда смѣло провозглашаетъ: credo, quia absurdum est! Равнымъ образомъ, первая чаще отправляется отъ сомнѣнія и своимъ лозунгомъ ставитъ категорическое «dubito», богословіе же созидается на незыблемой внѣраціональной увѣренности и на своемъ знамени носитъ священный девизъ (Евр. XI, 3): πίστει νοοῦμεν [1]). При условіяхъ подобной диспаратности ничуть не экстраординарно, если мы не встрѣчаемъ строгаго совпаденія обѣихъ стихій и въ формальномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Съ изъясненной библейской точки зрѣнія необходимо согласиться, что есть немалая доля истины въ распространенномъ и авторитетномъ мнѣніи западной науки, будто привхожденіе философскихъ и теософическихъ элементовъ омрачало библейскую чистоту и затемняло прозрачность библейскаго созерцанія въ ущербъ его натуральной цѣлостности. Для убѣжденія въ этомъ довольно будетъ напомнить хотя бы о неканоническихъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, гдѣ библейскія основы пріобрѣтаютъ разсудочную случайность, а иногда даже нѣсколько искажаются во многихъ пунктахъ. Для наглядности до-

[1]) Любопытно подчеркнуть еще, что Апостолъ Павелъ привѣтствуетъ Филолога (Рим. XVI, 15), но внушаетъ не увлекаться философіею и тщетною лестію (Колосс. II, 8)...

статочно, напр., сравнить аналогичные моменты богословскаго ученія автора книги Премудрости Соломоновой и св. Апостола Павла. Въ дальнѣйшемъ не менѣе характерна весьма замѣтная разница между мужами апостольскими, тѣсно примыкающими къ новозавѣтной канонической письменности, и послѣдующею патристическою литературой, начиная съ апологетовъ, когда раціонально-философская теоретика постепенно вытѣсняетъ библейскую простоту и непосредственность. Правда, потомъ философія играла немалую роль въ догматическомъ церковномъ строительствѣ, но это вызывалось не внутренними потребностями, а внѣшними условіями. Дѣло въ томъ, что еретики и сектанты утверждались въ своихъ исключительныхъ воззрѣніяхъ на разныхъ философскихъ системахъ и началахъ, противопоставляя ихъ общецерковнымъ ученіямъ. Естественно, что въ интересахъ оппозиціи и самораскрытія Церковь примѣнила тоже средство и къ своимъ догматическимъ конструкціямъ. Опять безспорно, что здѣсь философское сотрудничество призвано по случайнымъ мотивамъ, да еще остается серьезнымъ вопросомъ, насколько оно было вполнѣ благотворнымъ... Нѣтъ надобности распространяться о всей позднѣйшей исторіи, но, кажется, для всѣхъ безспорно, что именно философскому участію она болѣе всего обязана мертвенною схоластикой, которая доселѣ тяготѣетъ надъ духовною нашею наукой, литературой и школой въ видѣ безжизненной отвлеченности. Мы ничуть не отрицаемъ важныхъ услугъ философіи богословскому знанію и протестуемъ собственно противъ преувеличеній. Въ этомъ отношеніи совсѣмъ напрасно съ такою тенденціозностію привлекаются и эксплоатируются (между прочимъ, и въ «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 760—761) нѣкоторыя древне-христіанскія сужденія съ оттѣнками философскаго фаворитизма (св. Іустина муч., Климента алекс.), поскольку они ничуть не были преобладающими, въ общемъ подавлялись обратными мнѣніями и—главное—имѣли не принципіальное обоснованіе, а почти исключительно апологетически-миссіонерскій смыслъ. Для всей же совокупности фактовъ несомнѣнно, что философское содѣйствіе было лишь подчиненно-вспомогательнымъ и разрѣшалось ощутительными уклоненіями отъ библейской нормы при всякихъ самоувѣренныхъ стремленіяхъ къ совершенной независимости въ вопросахъ богооткровенной религіи [1]). Естественно, что у насъ до сихъ поръ не имѣется религіозно-христіанской философской системы, которая вполнѣ выдерживала бы безпристрастный искусъ библейско-богословской критики. А на православно-русской почвѣ не было и законченныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, и всѣ покушенія такого рода сопровождались неудачею по причинѣ неустранимой антиноміи библейско-православныхъ началъ съ раціонально-философскою автономіей. И мы гордимся единственно тѣмъ, если можемъ назвать «русскаго Оригена», но понятное и извинительное не позже первой четверти III-го вѣка совсѣмъ не столь законно, полезно и достохвально въ XX-мъ столѣтіи...

Мнѣ думается, не будетъ ни абсурдомъ, ни обидой утверждать на основаніи вышеизложеннаго, что для Академій требуется пожелать лучшаго приспособленія къ собственнымъ цѣлямъ духовно - академическаго образованія всѣхъ наличныхъ философскихъ дисциплинъ. Въ этихъ интересахъ едва ли нужно ихъ расширеніе, да еще со введеніемъ новыхъ, совершенно свѣтскихъ, вспомогательныхъ предметовъ. Наобо-

---

[1]) Не отсюда ли объясняются страшное и отвѣтственное дерзновеніе проф. *Н. К. Никольскаго*, который говоритъ (въ «Христ. Чтеніи» 1906 г., № 2, стр. 199), яко бы «вѣра питомца Академій тянетъ къ протестантизму»? Жестоко слово сіе, но — къ счастію — фактически оно не столько вѣрно, сколько хлестко, хотя даетъ поводъ къ рѣзкимъ антиакадемическимъ выходкамъ—въ родѣ порицательныхъ статей г. *М. О. Меньшикова* (въ «Новомъ Времени» №№ 11.078 и 11.085 за 14-е и 21 января 1907 года), которыя трудно даже и читать...

ротъ, «метафизика» — въ извѣстной мнѣ академической постановкѣ — всего менѣе «нормативна» и заключаетъ мало собственнаго содержанія, являясь осмысленнымъ систематическимъ обобщеніемъ историко — философскаго обозрѣнія, а цѣнныя для богословія части ея входятъ въ составъ, напр., апологетики. Посему эту науку можно бы присоединить къ «исторіи философіи», или назначить для нея привать-доцентуру [1]). Тогда логика отошла бы къ психологіи, съ которою связывается и исторически и по внутреннему сродству, какъ было до недавняго времени даже и въ С.-Петербургской Академіи, гдѣ разъединеніе произведено по не совсѣмъ яснымъ причинамъ [2]).

Въ равной мѣрѣ богословскіе запросы побуждаютъ къ особой аккомодативности въ постановкѣ самаго преподаванія «философіи» въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ. Такъ, психологія все болѣе и болѣе получаетъ экспериментальное направленіе, начинающее пріобрѣтать сильное преобладаніе даже въ академическихъ «философскихъ» кругахъ. Не оспариваю ни законности, ни плодотворности подобныхъ работъ въ собственной сферѣ, но не въ правѣ скрывать отъ себя, что главнѣйшія предпосылки ихъ далеко не солидарны съ библейскими. Экспериментальная психологія беретъ и разсматриваетъ человѣка въ эмпирическомъ опытѣ, всецѣло отправляясь въ своихъ построеніяхъ отъ послѣдняго, принимая его за базисъ всѣхъ дальнѣйшихъ реконструкцій. Для библейской антропологіи человѣкъ дорогъ лишь постольку, поскольку онъ, будучи «душею живой» по творческому акту божественному, отражаетъ въ себѣ *не*эмпирическій «образъ Божій». Библія смотритъ обратно — сверху внизъ — и второе оцѣниваетъ и судитъ по первому. Внѣ такого соотношенія все эмпирическое является равно тварнымъ, и въ немъ всѣ градаціи опредѣляются уже тѣмъ, въ какой степени и сохраняется имп или нѣтъ это тварное бытіе. Отсюда въ библейскомъ ученіи формулируется тезисъ, что — съ эмпирической точки зрѣнія — *живой псу мертвой благопачелва* (Екклез. IX, 4). Теперь понятно, что въ Духовныхъ Академіяхъ необходимо пользоваться результатами психологическаго эксперимента (не всегда противополагаемаго интроспекціи: см. Külpe, Martius, Münsterberg и др.) но нѣтъ надобности спеціально культивировать экспериментальную психологію со всѣмъ соотвѣтственнымъ антуражемъ. Вѣдь и въ наилучшихъ западныхъ учрежденіяхъ она разрабатывается въ этомъ видѣ вовсе не при богословскихъ факультетахъ и совсѣмъ не ради богословскихъ нуждъ. Тѣмъ менѣе богословскихъ побужденій закрѣплять за нею столь исключительный характеръ въ спеціальной высшей православно-духовной школѣ, гдѣ доселѣ едва ли пробовали серьезно касаться библейскихъ психологическихъ доктринъ, а о систематическихъ занятіяхъ ими и совершенно не слышно даже «до днешняго дне», если не упоминать о нѣкоторыхъ печальныхъ опытахъ даннаго сорта.

Общій итогъ нашихъ наблюденій и соображеній будетъ тотъ, что въ академическомъ курсѣ свѣтскія науки требуютъ цѣлесообразнаго ограниченія и плодотворнаго приспособленія къ главенствующимъ библейско-богословскимъ задачамъ. Этимъ самымъ снова вызывается мысль, что ихъ неудобно вводить въ общебогословскую классификацію, такъ какъ, будучи супплементарнымъ пособіемъ, свѣтскія дисциплины должны нарушать стройность чисто богословской конструкціи (см. еще и выше на стр. 114—115). Съ другой

---

[1]) Въ заграничныхъ (напр., германскихъ) Университетахъ подъ именемъ и на каѳедрѣ «философіи» преподается совсѣмъ не наша «метафизика», доселѣ сохраняющая свой архаическій типъ.

[2]) Сколько знаю по частнымъ авторитетнымъ свѣдѣніямъ,—это присоединеніе логики къ метафизикѣ мотивировалось главнѣе всего скудостію содержанія второй, въ академическомъ ея преподаваніи.

стороны, — въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ — онѣ могутъ потребоваться для самыхъ разнообразныхъ богословскихъ предметовъ при спеціальномъ изученіи ихъ на группахъ или въ «семинаріумахъ». По всѣмъ этимъ причинамъ я склоненъ не только предлагать, но и настаивать, чтобы всѣ свѣтскія академическія науки — въ цѣлесообразно принятомъ объемѣ — были выдѣлены въ особую «необязательную» категорію, не входящую въ богословскую систему. Здѣсь по взаимному сродству всѣ части этого цикла разграничиваются на мелкіе, тѣсно сплоченные разряды (напр., историческій, филологическій, философскій, литературный), — и студенты могутъ выбирать любой изъ нихъ по собственному научному влеченію, когда для каждаго достаточно выяснится личная надобность въ томъ или другомъ свѣтскомъ пособіи. Посему всячески справедливѣе и полезнѣе для педагогической плодотворности, чтобы это свѣтское изученіе начиналось не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ пребыванія въ академіи — послѣ пріобрѣтенія солидныхъ научныхъ основаній къ осмысленному самоопредѣленію, которое, однако же, всегда будетъ нуждаться въ руководствѣ богословскихъ профессоровъ. Напрасное полемическое подозрѣніе (см. выше стр. 115*б*. 126*б*. 127*б*. 128*б*.), что при подобномъ строѣ свѣтскія науки потеряютъ свою важность и подвергнутся всякимъ случайностямъ въ своей самобытно-ученой устойчивости и практическо-педагогической дѣйственности, устраняется просто тѣмъ, что извѣстная группа ихъ непремѣнно будетъ обязательною для каждаго изъ студентовъ, хотя — сверхъ избранной — имъ дозволительно слушать еще и другія или нѣкоторые предметы въ этихъ послѣднихъ (см. и выше на стр. 114*б*. 115—116). При этомъ удобно (по крайней мѣрѣ, ничуть не хуже нынѣшняго) будутъ достигаться и утилитарныя цѣли удовлетворенія запросовъ на свѣтскихъ преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что заинтересованныя корпораціи, учрежденія и лица довольно энергически оспариваютъ эту роль у Духовныхъ Академій, предпочитая для сего питомцевъ высшихъ свѣтскихъ школъ (см., напр., мнѣніе С.-Петербургской епархіальной коммиссіи въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» III, Спб. 1906, стр. 95, а также ср. и выше на стр. 64*б*.). Эти возраженія и упованія имѣютъ немалую принципіальную резонность, поскольку такое утилитарное предназначеніе вноситъ замѣтную раздвоенность въ академическую педагогію, которая, сосредоточиваясь на главномъ своемъ служеніи, естественно не достигаетъ вполнѣ успѣшныхъ результатовъ въ побочныхъ аккомодаціяхъ [1]).

По прямой ассоціаціи вынуждаемся особо сказать, что и вообще дѣло преподавательствъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ требуетъ самаго серьезнаго и самоотверженнаго вниманія. Наши кандидаты выходятъ знающими, но у нихъ всегда отсутствуетъ педагогическій опытъ, и нѣтъ для него солидной теоретической основы, а сверхъ того они часто (чуть ли даже не чаще) попадаютъ не на свои предметы, не соотвѣтствующіе ни спеціальнымъ академическимъ занятіямъ, ни личнымъ душевнымъ склонностямъ (см. ниже въ моемъ «докладѣ» объ Учебномъ Комитетѣ при №-рѣ 29-мъ). Между тѣмъ, и самъ я хорошо знаю, что первые преподавательскіе шаги бываютъ наиболѣе рѣшающими для всей педагогической карьеры и не рѣдко опредѣляютъ ея роковое теченіе на всю жизнь. Для устраненія этого зла нужно, чтобы каждый новый преподаватель нарочито и въ собственныхъ интересахъ

[1]) При нормальномъ теченіи «академической жизни» въ Россіи, студентамъ С.-Петербургской, Кіевской и Казанской Академій можно бы, пожалуй, прямо дозволить слушаніе свѣтскихъ наукъ въ университетахъ (съ обязательными «экзаменами»), — особенно же лицамъ, предназначеннымъ къ преподавательскому служенію по физико-математическимъ предметамъ.

подготовлялся къ выпавшей на его долю спеціальности. Это, кажется, лучше всего можно обезпечить, если таковыхъ лицъ будутъ оставлять при Академіяхъ для соотвѣтственнаго изученія еще на одинъ годъ, но, конечно, при условіи, что послѣдній будетъ засчитываться въ срокъ государственной службы и на пенсію, какъ у насъ нынѣ принято это, напр., для «профессорскихъ стипендіатовъ»; тою порой преподавательская обязанность поручается кому-либо изъ членовъ данной корпораціи за особое вознагражденіе. Подобнымъ путемъ могли бы замѣщаться и свѣтскія учительскія каоедры, хотя для сего нужно откомандировывать академическихъ кандидатовъ богословія года на два уже въ свѣтскія спеціальныя учебныя заведенія (ср. и стр. 166,1. 172*б*). Наряду съ этимъ должно согласиться, что теперь академическая «педагогика» едва ли приноситъ достаточно теоретическихъ и практическихъ благъ. При современномъ положеніи вещей она въ этомъ неповинна прямо, и для нея слѣдуетъ открыть всѣ благопріятныя условія, какихъ названная наука напрасно и безрезультатно ищетъ теперь, не находя для себя даже прочнаго мѣста среди существующихъ академическихъ дисциплинъ. Но я непоколебимо увѣренъ, что этихъ условій нельзя создать при всѣхъ Академіяхъ разомъ. Посему было бы полезнѣе и раціональнѣе хоть при одной изъ нихъ устроить своего рода цѣльный «педагогическій институтъ» и именно тамъ, гдѣ имѣются всѣ научно-педагогическія удобства, устранивъ обычную «педагогику» изъ другихъ академическихъ программъ, чѣмъ освободятся потребныя средства. Тогда всякій новоназначенный преподаватель могъ бы пріобрѣсти всѣ пропедевтическіе запасы для своего великаго и отвѣтственнаго служенія, если обязать закономъ, чтобы каждый непремѣнно прошелъ напередъ (въ теченіе вышеупомянутаго года) весь педагогическій курсъ со всѣми вспомогательными упражненіями. — Конечно, обрисованный кратко проектъ является лишь своего рода pium desiderium, но онъ повелительно вызывается неоспоримыми запросами духовно-учебной педагогической жизни, которая уже слишкомъ давно и крайне горестно вопіетъ о своихъ нуждахъ во всѣхъ отношеніяхъ...

Что касается самаго порядка изученія и плана студенческихъ занятій, то въ этомъ отношеніи я продолжаю считать болѣе обѣщающимъ проектъ С.-Петербургской академической коммиссіи, чтобы 1) съ перваго года слушались общеобязательные предметы и общіе отдѣленскіе курсы, а 2) съ третьяго начинались уже групповыя занятія путемъ усвоенія спеціальныхъ лекцій и чрезъ практическія занятія въ «семинаріумахъ» самаго разнообразнаго характера (подробнѣе см. объ этомъ выше на стр. 113—114). Здѣсь возможны, конечно, многія измѣненія и приспособленія.

При исключительныхъ условіяхъ невѣроятной спѣшности, когда приходится разрываться на части по самымъ различнымъ «предсоборнымъ» Отдѣламъ и нѣтъ физической возможности всецѣло сосредоточиться на одномъ предметѣ, выгадывая для сего чуть не минуты, нельзя обработать столь важной темы съ законченною детальностію и совершенною обоснованностію во всѣхъ частяхъ. Понятно, что въ вышеизложенномъ у меня, пожалуй, окажется немало опущеннаго, недоговореннаго, проблемматическаго, не сведеннаго къ полному гармоническому согласованію. Все это я охотно признаю заранѣе, но мнѣ дороги собственно нормирующіе принципы съ зиждительною ихъ идеей. А она — смѣю думать — очевидна, если и не для всѣхъ безспорна. Конечно, для полнаго ея осуществленія потребуется радикальная реформа, и на возможность послѣдней, въ необходимомъ размѣрѣ, я слишкомъ слабо разсчитываю, такъ какъ вообще вижу крайне мало творческой рѣшимости во всѣхъ нашихъ церковныхъ пре-

образованіяхъ, а въ духовно-учебную сферу геній смѣлаго новаторства и совсѣмъ не заглядывалъ. Тутъ мы всегда двигались по чужой указкѣ, ждемъ ее со стороны даже въ теперешній критическій моментъ и едва—едва идемъ ощупью, наталкиваясь на постоянныя преграды. Тѣмъ не менѣе, неотложно сдѣлать хоть попытку въ этомъ направленіи, ибо православная (научная) духовная педагогія мыслима только подъ спасительнымъ вдохновеніемъ библейской идеи. Формирую ее въ краткой сентенціи: что духовная школа вообще и Академія въ особенности должны быть не только богословскими, но прежде всего библейскими по доктринальному содержанію и по педагогическому направленію, дабы и здѣсь находилъ неуклонное примѣненіе авторитетный апостольскій завѣтъ для возрожденной жизни и христіанскаго ученія: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12), ибо лишь *священная писанія* могутъ *умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ*, почему *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тимоѳ. III, 13—15)».

По поводу изложеннаго доклада были сдѣланы замѣчанія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ, прот. Т. И. Буткевичемъ и проф. И. В. Поповымъ.

Преосвященный Предсѣдатель указалъ на крайнюю многопредметность по проекту проф. Глубоковскаго, превращающую наши академіи въ какую-то академію наукъ; изучать всю эту массу наукъ для студентовъ будетъ крайне затруднительно и, пожалуй, не по силамъ.

Проф. Т. И. Буткевичъ: Мысли Ваши заслуживаютъ полнаго уваженія, но грустно за практическую сторону Вашего проекта. Вы мало оцѣнили философію и русскую литературу, поставивъ ихъ какъ будто въ тѣни. Общество ждетъ отъ богословія философски обоснованнаго міровоззрѣнія. Молодежь нынѣ увлекается Горькимъ, Андреевымъ потому именно, что у нихъ проводится та или иная практическая идея. И богослову поэтому нужно быть во всеоружіи, знать не одно богословіе, но и прикладныя науки.

Проф. И. В. Поповъ: Указанныя Вами научныя дисциплины необходимы, но ихъ очень много. А затѣмъ мнѣ не ясно, какъ располагаете Вы науки, какъ Вашъ планъ укладывается, напр., въ рамки проекта И. С. Пальмова.

Проф. Н. Н. Глубоковскій подробно разъяснилъ, что а) увеличеніе богословскихъ каѳедръ въ академіяхъ необходимо, такъ какъ, напр., за годъ «преподать» во всей научной широтѣ Свящ. Писаніе Новаго Завѣта, состоящее изъ 27 книгъ, одному профессору невозможно, и ради научной полноты библейско-богословскаго образованія нужно употребить всѣ усилія, не останавливаясь предъ самыми героическими жертвами; что б) свѣтскія науки и въ частности философія и исторія литературы имъ не исключаются изъ академическаго курса, а только приспособляются и распредѣляются по спеціальнымъ группамъ, причемъ онъ всего менѣе сочувствуетъ замкнуто-убогому итальянскому высшему религіозному обученію, гдѣ, якобы, почти совсѣмъ игнорируются имена Канта, Гегеля, Спенсера (см. «Revue internationale de théologie» XV [1907], 57, p. 204—205), совершенно симпатизируя протесту даже лучшихъ и авторитетныхъ католическихъ педагоговъ противъ вредной изоляціи церковнаго знанія отъ современной общей культуры (см. у ректора «Католическаго Института» въ Тулузѣ *Pierre Batiffol'я*, Questions d'enseignement supéricur ecclésiastique, Paris 1907, p. 12), хотя ему хорошо извѣстно по опытамъ, какъ чрезмѣрное расширеніе богословскаго курса сопровождалось на практикѣ чистою эфемер-

ностію (ibid., p. 104); что, наконецъ, в) онъ, если бы потребовалось, могъ бы изложить свой проектъ подробнѣе съ указаніемъ его практическаго выполненія. Что же касается обширности и многопредметности предложеннаго академическаго плана, то—въ виду этой трудности—въ Академіи должны быть принимаемы лица съ достаточнымъ образованіемъ, удостовѣреннымъ въ авторитетныхъ свидѣтельствахъ учебныхъ заведеній или на конкурсномъ пріемномъ экзаменѣ. Кромѣ того, въ этихъ интересахъ полезно было бы при переходѣ студентовъ съ 1-го курса на 2-ой производить самую радикальную «чистку» ихъ по степени подготовленности къ дальнѣйшимъ академическимъ занятіямъ.

Преосвященный Предсѣдатель, указавъ на принятое Отдѣломъ раздѣленіе спеціальныхъ предметовъ на три отдѣленія, предложилъ на основаніи свода проектовъ академическаго устава опредѣлить составъ спеціальныхъ или отдѣленскихъ предметовъ. Но предварительно проф. И. С. Пальмовъ попросилъ позволенія изложить свое мотивированное мнѣніе [1]) объ учебномъ планѣ Академій или, по крайней мѣрѣ, приложить его къ журналу Отдѣла. Послѣднее было разрѣшено Преосвященнымъ Предсѣдателемъ.

Засимъ Предсѣдателемъ были прочитаны §§ 107 и 108 свода проектовъ устава духовныхъ академій, опредѣляющіе составъ предметовъ академическаго курса. Согласно сдѣланнымъ при этомъ замѣчаніямъ, составъ отдѣленскихъ предметовъ принятъ былъ слѣдующій:

1) Библейское богословіе.
2) Библейская исторія съ библейскою археологіей.
3) Еврейскій языкъ съ семитскими языками.
4) Патрологія.
5) Пастырское богословіе (ученіе о пастырскомъ служеніи—проф. А. И. Алмазовъ).
6) Педагогика.
7) Гомилетика и исторія проповѣдничества.
8) Исторія христіанскаго искусства и исторія православнаго богослуженія.
9) Исторія греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей (съ исторіей грузинской церкви).
10) Исторія славянскихъ и румынскихъ церквей.
11) Исторія западно-русской церкви.
12) Исторія старообрядчества и сектъ.
13) Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.
14) Древняя и новая гражданская исторія.
15) Русская гражданская исторія.
16) Логика.
17) Курсъ философіи.
18) Психологія.
19) Общее ученіе о правѣ и государствѣ.
20) Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.
21) Русскій и церковно-славянскій языкъ и исторія русской литературы.
22) Греческій и латинскій языкъ (по выбору учащихся).
23) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Въ Казанской академіи рѣшено сохранить группу миссіонерскихъ предметовъ.—Кромѣ того нѣкоторыми членами Отдѣла было указано на желательность преподаванія въ академіяхъ сравнительнаго языкознанія и основъ естествознанія.

По поводу введенія сравнительнаго языкознанія профессорами А. И. Бриліантовымъ и М. А. Остроумовымъ были высказаны слѣдующія соображенія.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Филологія необходима для богословія, и всѣ усилія нужно направлять къ тому, чтобы первая была поставлена въ академіяхъ научно. Но, чтобы это сдѣлать, необходимо ввести сравнительное языкознаніе. Послѣднее потребно еще и въ цѣляхъ подготовки преподавателей—филологовъ въ духовную школу, такъ какъ разсчитывать на филологическіе факультеты въ данномъ случаѣ совер-

[1]) См. приложеніе на стр. 174—176.

шенно невозможно. Признаніе столь необходимаго для богословія греческаго языка необязательнымъ въ гимназіяхъ не можетъ, повидимому, обѣщать особаго процвѣтанія его и въ университетахъ. Частнѣйшіе вопросы о возможной въ духовной школѣ наилучшей постановкѣ языкознанія должны быть, конечно, обсуждены спеціалистами.

Проф. М. А. Остроумовъ: Сравнительная филологія служитъ одною изъ опоръ исторіи религій, какъ и сравнительная миѳологія. И если мы введемъ въ академическій курсъ исторію религій, то какъ изучать послѣднюю безъ знанія филологіи?

Указанную въ сводѣ проектовъ академическаго устава (§ 108 п. 6) исторію религій признано болѣе удобнымъ не вводить въ качествѣ самостоятельнаго предмета, а присоединить къ основному богословію, измѣнивъ при этомъ самое названіе послѣдней науки такъ: христіанская апологетика съ исторіей и философіей религій.

Проф. И. И. Соколовъ, при сужденіи о предметѣ «Исторіи православной греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей», заявилъ, что Отдѣлъ, внесши эту дисциплину въ курсъ академическаго преподаванія, идетъ на встрѣчу насущной потребности русской богословской науки, на которой лежитъ преимущественный долгъ изученія этой отрасли историческаго знанія. Въ настоящее время каѳедра «Исторіи греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей» существуетъ только въ Петербургской академіи. Но, конечно, недалеко то время, когда такая каѳедра должна быть учреждена во *всѣхъ* русскихъ духовныхъ академіяхъ, какъ это и проектируется пятымъ Отдѣломъ. Нимало не предполагая встрѣтить въ Отдѣлѣ какія либо возраженія противъ открытія каѳедры «Исторіи греко-восточной Церкви» во всѣхъ академіяхъ,— тѣмъ болѣе, что Совѣты академій принципіально уже высказались въ пользу этой каѳедры, проф. И. И. Соколовъ, однако, нашелъ полезнымъ—для будущаго движенія вопроса объ академической реформѣ—приготовить особое мотивированное объ этомъ мнѣніе. Находя затруднительнымъ—по недостатку времени и обширности доклада—знакомить съ нимъ членовъ Отдѣла въ настоящемъ засѣданіи, проф. И. И. Соколовъ заявилъ, что его докладъ имѣетъ быть напечатанъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (за 1907 г.), а потомъ поступитъ въ распоряженіе составителей новаго академическаго устава. — Заявленіе проф. И. И. Соколова Отдѣломъ было принято.

Проф. И. Г. Троицкій указалъ на необходимость введенія въ академическій курсъ исторіи славяно-русской духовной письменности, основываясь при этомъ на доводахъ, приводимыхъ проф. Н. К. Никольскимъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ, что содержаніе этой науки намного входитъ въ исторію русской литературы даже своими переводными частями, всегда и вездѣ занимающими здѣсь широкое мѣсто, а вообще совсѣмъ не даетъ матеріала для особой каѳедры, при правильной постановкѣ академическаго преподаванія русской церковной исторіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагаемый къ обязательному преподаванію курсъ славяно-русской духовной письменности — крайне спеціальный. Серьезное изученіе его, обязательно связанное съ умѣньемъ и расположеніемъ разбираться въ рукописяхъ, невольно предполагаетъ спеціализацію студента для научнаго поприща по исторіи русской Церкви и русской духовной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать, что памятники славяно-русской письменности по преимуществу переводныя произведенія. Такимъ образомъ изученіе этой письменности въ особомъ курсѣ не обѣщаетъ обогатить слушателя какими либо положительными познаніями большой цѣнности. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія, что всѣ хотя бы немного оригинальные и замѣчательные памят-

ники той же письменности служатъ предметомъ изученія другихъ наукъ, преподаваемыхъ въ Академіи, какъ, напримѣръ, исторіи русской литературы, исторіи проповѣди, церковнаго права, пастырскаго богословія, литургики и пр.—Въ виду послѣдняго все важнѣйшее существо предполагаемаго курса уже теперь находитъ себѣ мѣсто въ академическихъ наукахъ. Руководясь такими соображеніями, мнѣ кажется, что въ особомъ обязательномъ курсѣ славяно-русской письменности нѣтъ надобности.

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство Отдѣла.

При сужденіи объ указанномъ въ сводѣ академическихъ проектовъ (п. 44 § 108) новомъ предметѣ—«основы высшей математики и физики» — *профес. В. С. Серебренниковъ* изложилъ свое мнѣніе о необходимости введенія этой науки въ академическій курсъ.

«За все время существованія академіи философскія науки не только входили въ составъ академическаго курса, но и были общеобязательными предметами, а среди питомцевъ академіи всегда находились лица, которыя, заинтересовавшись философіею, посвящали разработкѣ ея свою жизнь и своими трудами содѣйствовали утвержденію и распространенію христіанскихъ истинъ въ обществѣ. Въ настоящее время, когда въ русской интеллигенціи пробудилась потребность философіи, интересъ къ ней среди академическаго юношества замѣтно усилился. И академія можетъ только радоваться этому, потому что академическая философія по своему основному тону не можетъ быть иною, какъ христіанскою. Но въ своемъ стремленіи къ изученію и разработкѣ философскихъ наукъ питомцы академіи наталкиваются на нѣкоторыя весьма серьезныя затрудненія, устраненіе которыхъ, думается намъ, составляетъ долгъ академіи, насколько это отъ нея зависитъ.

Однимъ изъ такихъ затрудненій служитъ незнакомство нашихъ студентовъ съ основами высшей математики и физики, которыя составляютъ ключъ къ естествознанію и находятся въ органической связи съ философіею.

Философія въ своемъ ученіи о сущности міра всегда основывалась на физикѣ, такъ что развитіе философіи шло рука объ руку съ развитіемъ физики, причемъ перевороты въ физическихъ воззрѣніяхъ обыкновенно влекли за собою коренную перемѣну и въ философскихъ воззрѣніяхъ. Не даромъ поэтому за самою важною частью философіи, именно, ученіемъ о бытіи, утвердилось названіе метафизики, т. е. науки послѣ физики. Въ новое время, когда физика, чрезъ приложеніе къ ней математики, сдѣлалась точною наукою, философія вошла въ тѣсное взаимоотношеніе съ математикою. Новые философы не только дѣлаютъ открытія въ математикѣ, но и примѣняютъ ихъ къ своимъ философскимъ построеніямъ. Декартъ, напримѣръ, открываетъ аналитическую геометрію и по образцу ея опредѣляетъ природу, виды и способы пріобрѣтенія достовѣрнаго знанія; Лейбницъ открываетъ дифференціальное и интегральное исчисленіе и примѣняетъ это открытіе къ своей гносеологіи и метафизикѣ. Его ученіе,—что послѣднія посылки человѣческаго знанія, или аксіомы, суть раціональныя истины, подлежащія анализу, и что жизнь міра вообще и каждой субстанціи въ частности представляетъ собою непрерывный рядъ измѣненій, происходящихъ по опредѣленному закону развитія, — стоитъ въ органической связи съ этимъ открытіемъ. (Это стало яснымъ лишь въ самое послѣднее время, когда за разработку философіи Лейбница взялись лица, знакомыя съ высшею математикою и потому имѣвшія возможность изучить не только философскія, но и математическія сочиненія Лейбница). Въ новѣйшее время связь между физико-математическими и философскими науками становится еще болѣе тѣсною, такъ что основательное изученіе нѣкоторыхъ новыхъ явленій въ области философскихъ

изслѣдованій, напримѣръ, энергетической философіи, неовитализма, математическаго направленія логики, экспериментальной психологіи и т. п., безъ знакомства съ физикою и основами высшей математики становится почти невозможнымъ.

Въ виду сказаннаго, введеніе въ составъ академическаго курса основъ высшей математики и физики для студентовъ, изучающихъ философію и систематическое богословіе, въ качествѣ хотя бы то необязательнаго предмета, и устройство при академіи хотя бы то скромнаго физическаго кабинета является настоятельною потребностію. По мнѣнію спеціалистовъ, на устройство кабинета потребовалась бы сумма отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ тысячъ рублей, на пополненіе кабинета—нѣсколько сотъ рублей въ годъ и на вознагражденіе преподавателей ежегодно отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ тысячъ рублей, считая по 200—250 рублей за одну недѣльную лекцію. Затрата означенныхъ денегъ не можетъ считаться непроизводительною, если принять во вниманіе, что питомцы академіи, вышедшіе изъ среды, закаленной въ жизненной борьбѣ, и потому не боящіеся никакого труда, получатъ чрезъ это возможность самостоятельно овладѣть естествознаніемъ, которое досель было для нихъ запечатанною книгою и незнакомство съ которымъ составляло такой существенный пробѣлъ въ нашемъ богословскомъ образованіи.

Составитель первой части перваго по времени академическаго устава М. М. Сперанскій прекрасно понималъ, что для изученія систематическаго богословія нужна философія, а для изученія философіи—физика и высшая математика. Но его ошибка заключалась въ мысли, что въ академіи должны быть учреждены самостоятельныя каѳедры физики и математики. Самостоятельныхъ каѳедръ по этимъ предметамъ въ академіи быть не можетъ, потому что ни прямыя задачи академіи, ни средства, отпускаемыя Святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе ея, не даютъ возможности разработывать означенныя науки въ академіи. Не удивительно поэтому, что въ 1869 году каѳедры физики и математики были закрыты. Но мысль о необходимости изученія физико-математическихъ наукъ, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ Петербургской академіи была у составителей уставовъ какъ 1869 г., такъ и 1884 года. И если эта мысль не получила осуществленія, то причина заключалась въ томъ, что составители уставовъ желали удержанія или возстановленія каѳедръ, существованіе которыхъ было осуждено исторіею. По нашему мнѣнію, нужно учредить въ академіи не каѳедры физики и математики, а постоянныя приватъ-доцентуры по этимъ предметамъ.

Въ заключеніе *проф. Серебренниковъ* замѣтилъ, что введеніе въ академическій курсъ основъ высшей математики и физики было бы полезно и въ цѣляхъ подготовки преподавателей физико-математическихъ наукъ для духовныхъ семинарій, такъ какъ во многихъ изъ послѣднихъ преподавателями означенныхъ наукъ являются нынѣ неправоспособные лица изъ числа кандидатовъ духовныхъ академій. — Съ мыслью о введеніи основъ высшей математики въ курсъ академіи согласился также и проф. И. В. Поповъ.

Преосвященный Предсѣдатель возразилъ, что для подготовки преподавателей математики для семинарій цѣлесообразнѣе было бы увеличить число стипендій духовнаго вѣдомства на физико-математическихъ факультетахъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ, что въ прежнее время, когда въ Академіяхъ было математическое отдѣленіе, оттуда выходили крайне неудовлетворительные преподаватели математики, а такъ какъ среди нашихъ студентовъ иногда бываютъ и нынѣ любители математическаго знанія, то лучше было бы, не учреждая особыхъ каѳедръ академическихъ математическихъ наукъ, посылать склонныхъ къ математикѣ кандидатовъ богословія въ университеты, года на два, для слушанія лекцій на физико-

математическихъ факультетахъ (см. выше стр. 166—167). Кромѣ того, въ настоящее время открытъ болѣе свободный доступъ семинаристамъ въ университеты. И можно думать, что изъ такихъ семинаристовъ найдутся желающіе поступить преподавателями математики въ близкія имъ семинаріи, гдѣ теперь условія службы значительно измѣнились къ лучшему и почти сравнялись съ гимназическими. Наконецъ, пусть математика полезна для «философіи», но это значитъ только то, что самъ академическій преподаватель ея долженъ запастись нужными свѣдѣніями и изложить все въ доступной для слушателей формѣ. По существу дѣла вообще странно было бы учреждать особыя вспомогательныя каѳедры для самихъ профессоровъ, какъ будто они неспособны къ собственному научному усовершенствованію даже въ необходимыхъ для нихъ дисциплинахъ... Вѣдь у богослововъ неизмѣримо больше такихъ потребностей,—и что бы тогда получилось у насъ въ Академіяхъ, еслибы онѣ заявили подобныя притязанія?.. Ни съ утилитарно-практической, ни съ научно-педагогической точки зрѣнія предложенный проектъ для меня совершенно непріемлемъ (см. еще стр. 162*а*. 164*б*), а яко бы физіологію можно изучать самостоятельно, безъ лабораторій и опытовъ, для высшей же математики непремѣнно требуется спеціальный менторъ,—этого я совсѣмъ не понимаю. О предполагаемомъ важномъ соучастіи математическихъ наукъ въ академическомъ богословско-философскомъ образованіи смѣю думать отрицательно, какъ усердный слушатель въ Московской Духовной Академіи «естественно-научной апологетики», построявшейся преимущественно на естествознательно-математическихъ основахъ, поскольку самая дисциплина эта замѣнила тамъ цѣлое математическое отдѣленіе, упраздненное Уставомъ 1884 года. Наконецъ, весь разсматриваемый проектъ обсуждался въ С.-Петербургской академической коммиссіи и не встрѣтилъ здѣсь сочувствія, при чемъ—по точнымъ справкамъ—не подтвердились и финансовые расчеты докладчика (на стр. 171*б*).

Проф. А. И. Алмазовъ: Проф. В. С. Серебренниковъ въ защиту своего предложенія указываетъ на теоретическое значеніе математики—для разработки философскихъ вопросовъ и на практическое—для подготовки преподавателей математики и физики въ духовныхъ семинаріяхъ. Имѣя въ виду первое основаніе, позволительно сказать, что нѣтъ такой науки, которая не входила бы въ то или другое соприкосновеніе съ долгимъ рядомъ наукъ, иногда весьма отдаленныхъ отъ нея. И, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что философія имѣетъ въ извѣстной долѣ соприкосновеніе съ сферою наукъ физикоматематическихъ. Это въ достаточной степени подтверждается самою исторіею философіи. Однако выводить отсюда необходимость предполагаемаго теперь физико-математическаго курса далеко не усматривается основаній. Связь этихъ наукъ съ философіею столь же побочная, какъ и многочисленнаго ряда другихъ наукъ. Вводя поэтому въ цѣляхъ лучшей постановки философіи особый математическій и физическій курсъ, мы, оставаясь послѣдовательными, должны сдѣлать тоже самое и въ отношеніи цѣлаго ряда другихъ спеціальныхъ курсовъ, какъ, напримѣръ, классической филологіи, классической (греко-римской) литературы, средневѣковой западной литературы, естествознанія и т. д.—Что же касается до указанной чисто практической пользы того же курса, то надѣяться на нее во всякомъ случаѣ будетъ напрасно. Неужели проектируемый теперь чисто субсидіарный курсъ дѣйствительно можетъ дать для семинарій мало-мальски подготовленныхъ преподавателей математики и физики, разъ для подготовки вообще такихъ преподавателей существуютъ спеціальные физикоматематическіе факультеты, гдѣ они подготовляются путемъ изученія цѣлой группы математическихъ и естественныхъ наукъ? Считать достаточною такую под-

готовку семинарскихъ преподавателей этихъ наукъ значило бы обречь занятія ими въ семинаріи прямо таки на непроизводительную затрату времени.

Прот. Т. И. Буткевичъ: И теперь преподаватели изъ спеціалистовъ—математиковъ не имѣются въ семинаріяхъ, находящихся въ болѣе захолустныхъ городахъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если для философіи нужна математика, то еще болѣе важна физіологія, особенно для психологіи. Тогда вѣдь и послѣднюю понадобится ввести въ курсъ академій...

Проф. В. С. Серебренниковъ: Физіологія можетъ быть изучаема самостоятельно, но изучать высшую математику безъ руководства профессора невозможно.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что большинствомъ 12 голосовъ противъ 7 (прот. Титова, профф. Брилліантова, Машанова, Пальмова, И. В. Попова, Серебренникова и Тропцкаго) введеніе въ академическій курсъ основъ высшей математики и физики было отвергнуто.

Въ заключеніе засѣданія были прочитаны §§ 112—116 свода академическихъ проектовъ. Параграфы эти были приняты, кромѣ §§ 115 и 116 о числѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, доцентовъ и лекторовъ. Такъ какъ вопросъ объ этомъ находится въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, то, не устанавливая пока опредѣленнаго числа штатныхъ профессорскихъ должностей, признано было вообще желательнымъ увеличеніе сихъ должностей, а также присвоенныхъ этимъ должностямъ окладовъ содержанія,—соотвѣтственно университетскимъ штатамъ.

Мотивированное мнѣніе проф. И. С. Пальмова къ вопросу объ учебной части въ духовныхъ академіяхъ.

Такъ какъ V-му Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія благоугодно было посвятить извѣстную долю вниманія Проекту новаго академическаго устава, выработанному *совѣтской коммиссіей* профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи, въ занятіяхъ которой я принималъ непосредственное участіе, то считаю неизлишнимъ обратить благосклонное вниманіе Отдѣла и на тѣ объяснительныя замѣчанія, которыя приложены къ упомянутому Проекту и препровождены совѣтомъ нашей академіи въ Св. Синодъ. Въ этихъ объяснительныхъ замѣчаніяхъ къ разнымъ главамъ и статьямъ Проекта устава я, какъ составитель значительной части записки, подробнѣе изложилъ свою точку зрѣнія на сущность и характеръ академическаго образованія, чѣмъ возможно было мнѣ сдѣлать это въ засѣданіяхъ Отдѣла. Позволю себѣ здѣсь только вкратцѣ напомнить эту точку зрѣнія, насколько необходимо это для освѣщенія обсуждаемаго вопроса объ учебномъ планѣ въ духовныхъ академіяхъ.

По моему мнѣнію, православная духовная академія есть высшее учено-учебное заведеніе, имѣющее своею главнѣйшею задачею разрабатывать богословскія и тѣсно соприкосновенныя съ ними т. н. гуманитарныя науки и въ то же время доставлять широкое христіанское образованіе въ духѣ православія поступающимъ въ нее, подготовленнымъ къ слушанію высшихъ богословскихъ курсовъ, студентамъ, для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ церковно-общественной дѣятельности. Отсюда вытекаетъ, что православная духовная академія, какъ высшій богословскій ученый и учебный институтъ, предназначена служить для самостоятельной ученой разработки богословскихъ и другихъ тѣсно соприкосновенныхъ съ ними такъ и. гуманитарныхъ наукъ не только профессорами, но и студентами подъ руководствомъ профессоровъ. Поэтому и преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ должно имѣть вполнѣ научный, но не популярно-научный характеръ. Выходя изъ такого взгляда на академію какъ на высшій учено-учебный институтъ, призванный культивировать не только по преимуществу богословскія, но и соприкосновенныя съ ними гуманитарныя науки, способствующія расширенію и углубленію высшаго богословскаго образованія, необходимыя въ курсѣ академіи и для спеціальной подготовки преподавателей въ среднія и низшія духовно-учебныя заведенія, я рѣ-

нительно высказываюсь за настоятельную необходимость спеціализаціи для студентовъ академіи въ извѣстныхъ, цѣлесообразно распредѣленныхъ, группахъ академическихъ наукъ. Безъ такой спеціализаціи, пожалуй, было бы излишне и существованіе нынѣшнихъ академій: при общеобязательности равномѣрнаго изученія почти всѣхъ богословскихъ дисциплинъ, не только главныхъ основныхъ, но и прикладныхъ, академія была бы новымъ повтореніемъ богословскихъ курсовъ семинарскаго образованія. Но вмѣсто того, чтобы превращать академію въ богословскіе классы нынѣшней духовной семинаріи, хотя бы и *образцовой*, не лучше ли довести послѣднюю, т. е. духовную семинарію, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, до желательной степени совершенства, что и въ самомъ дѣлѣ вызывается потребностями времени и духовнаго состоянія православной паствы нашего Отечества, нуждающейся въ пастыряхъ не только благочестивыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и истинно-просвѣщенныхъ, богословски и гуманитарно-образованныхъ и пр.? Однако, при всемъ томъ, и академіи должны существовать, имѣя болѣе высокое научно-образовательное значеніе: онѣ, какъ выше было замѣчено, должны способствовать успѣшному развитію богословскихъ и тѣсно соприкосновенныхъ съ ними т. н. гуманитарныхъ наукъ съ одной стороны, а съ другой и приготовлять научно вооруженныхъ знаніями дѣятелей на разныхъ поприщахъ церковно-общественной службы—пастырскомъ, духовно-учебномъ и пр.

Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли необходимо, чтобы, во-1-хъ, сами профессора могли свободно спеціализироваться въ избранной ими области академическихъ наукъ, а этому конечно совсѣмъ не помогаетъ, напр., не только сосредоточеніе при одной академической каѳедрѣ разныхъ научныхъ дисциплинъ, но и требованіе отъ одного профессора изложенія цѣлаго обширнаго предмета безъ содѣйствія академическихъ адъюнктовъ, хотя бы въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Кромѣ того, интересы богословской науки и практическія нужды современной церковно-общественной жизни требуютъ настоятельно увеличенія существующихъ нынѣ академическихъ каѳедръ. Напр., интересы экзегетическаго богословія требуютъ усиленія въ академіяхъ знанія древняго Востока, семитскихъ языковъ, греческаго языка Свящ. Писанія, старославянскаго языка—этого, такъ сказать, славянскаго санскрита, въ связи съ существующими другими славянскими языками; а расширеніе въ академіяхъ церковно-историческихъ знаній обусловливается какъ научно-теоретическимъ значеніемъ этого рода знаній вообще, такъ въ частности и въ особенности (для русской Церкви) практическими нуждами нашей Церкви знать прошлыя судьбы и современное положеніе не только 15 помѣстныхъ православныхъ заграничныхъ Церквей (свѣдѣнія о которыхъ, нужно сознаться,—такъ скудны даже и у нашихъ церковныхъ дѣятелей), но и тѣхъ еретическихъ общинъ, которыя нѣкогда отдѣлились отъ вселенской Церкви, но неоднократно ранѣе и теперь стремятся къ единенію съ нею (напр., айсоры, армяне-григоріане и др.). Конечно, и другія академическія богословскія дисциплины, можетъ быть, потребуютъ увеличенія дополнительныхъ курсовъ, которые слѣдовало бы поручить новымъ научнымъ дѣятелямъ, отдѣльнымъ представителямъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ извѣстной науки, хотя бы въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Отъ увеличенія академическихъ преподавателей ничего, кромѣ несомнѣнной пользы для православной богословской науки, быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что у насъ въ Россіи, при весьма ограниченномъ числѣ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, нужда въ ученыхъ рабочихъ силахъ ощущается большая, а удовлетворить (хотя отчасти) эту нужду возможно пока цѣлесообразнымъ расширеніемъ въ духовныхъ академіяхъ института приватъ-доцентовъ. При этомъ едва-ли нужно останавливаться предъ какими-либо матеріальными затрудненіями; а если бы таковыя и возникли, то нѣкоторыя проектируемыя дополнительныя академическія каѳедры можно бы учредить, напр., при одной академіи одни, при другой другія, смотря по условіямъ мѣстности, требованіямъ историческаго момента, практическимъ нуждамъ Церкви и пр. Необходимо только, чтобы Церковь въ подчиненныхъ ей высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣла авторитетныхъ спеціалистовъ, могущихъ дать потребный отвѣтъ для научнаго освѣщенія тѣхъ или другихъ вопросовъ, которые выдвигаются жизненными нуждами и интересами Церкви. А мало ли было и есть въ жизни нашей Церкви такихъ вопросовъ, которые, при недостаткѣ у насъ авторитетныхъ спеціалистовъ, рѣшаются нерѣдко людьми, правда, практической опытности, но безъ достаточно-научной подготовки, вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе вопроса по существу можетъ быть вѣрное, но въ подробностяхъ аргументаціи исполненное ошибокъ, теряетъ силу убѣдительности и необходимый жизненный авторитетъ?

Во 2-хъ, для болѣе успѣшнаго научнаго движенія въ духовныхъ академіяхъ необходимо, чтобы и студенты, поступая въ высшій богословскій учено-учебный институтъ, получали полную возможность спеціализироваться въ области академическихъ наукъ съ цѣлію надлежащей подготовки къ предстоящей имъ на томъ или другомъ поприщѣ дѣятельности. А для этого я считаю наиболѣе цѣлесообразнымъ ввести въ духовныхъ академіяхъ спеціализацію въ наукахъ сперва (на I—II курсахъ) по отдѣленіямъ, а потомъ (на III—IV курсахъ) по болѣе спеціальнымъ группамъ, какъ это наглядно представлено въ таблицахъ, приложенныхъ къ Проекту академическаго устава, выработанному совѣтской ком-

миссіей профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи. Необходимость научно-академической спеціализаціи для студентовъ, начиная съ I курса по отдѣленіямъ, а съ III курса по болѣе спеціальнымъ группамъ подсказывается не только стремленіемъ каждаго студента къ индивидуализаціи своего научнаго образованія, но усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ богословскія академическія дисциплины изучаются въ семинаріяхъ и притомъ по программамъ, которыя едва-ли много могутъ быть расширены и въ академіяхъ. Но, чтобы прочнѣе утвердить богословскій и общеобразовательный фундаментъ, полученный студентами изъ семинарскихъ курсовъ, я предполагалъ бы въ академіяхъ ввести повторительное чтеніе лекцій (обязательно для всѣхъ студентовъ), только по тремъ основнымъ богословскимъ наукамъ: 1) Свящ. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта (съ краткою грамматикою еврейскаго языка и новозавѣтнаго греческаго языка), 2) догматическому богословію (въ связи съ исторіей догматовъ и инославныхъ исповѣданій) и 3) по исторіи Церкви до IX в. А изъ такъ называемыхъ свѣтскихъ наукъ необходимо признать общеобязательнымъ для всѣхъ студентовъ I—II курсовъ предметомъ исторію философіи, въ содержаніи которой нуждаются для своихъ спеціальныхъ цѣлей представители почти всѣхъ наукъ богословскихъ, словесныхъ и даже церковно-историческихъ. Всѣ же остальныя академическія науки распредѣляются по отдѣленіямъ, дѣлаются обязательными для студентовъ только извѣстнаго отдѣленія, а начиная съ III курса студенты спеціализируются въ болѣе тѣсныхъ группахъ наукъ, на которыя разбиваются (по сродству) всѣ академическія дисциплины. На I—II курсахъ читаются студентамъ общіе курсы какъ по общеобязательнымъ, такъ и по отдѣленскимъ предметамъ, а на III—IV курсахъ студенты слушаютъ спеціальныя лекціи по предметамъ своей группы, читаютъ рефераты подъ руководствомъ профессоровъ и пишутъ (на IV курсѣ) курсовое сочиненіе на степень кандидата и по выдержаніи *спеціальнаго* магистерскаго экзамена по предметамъ своей группы могутъ получать степень магистра, если представятъ вполнѣ достаточное для сей цѣли печатное сочиненіе, подлежащее защитѣ на академическомъ коллоквіумѣ. Вотъ та общая схема учебнаго академическаго плана, которая полнѣе представлена въ Проектѣ устава, выработанномъ совѣтской коммиссіей профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи, и подробнѣе объяснена въ приложенной къ Проекту объяснительной запискѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 12

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 марта | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить срокъ производства выборовъ членовъ Государственной Думы отъ мѣстностей, занимаемыхъ кочевыми инородцами Астраханской и Ставропольской губерній, Мы, на основаніи ст. 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак. т. I ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы въ собраніи выборщиковъ отъ калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній и въ собраніи выборщиковъ отъ киргизовъ Астраханской губерніи произвести 5-го мая сего 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
14-го марта 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 г., за № 1311, по Высочайшему повелѣнію о празднованіи дня рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны, 12-го января.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 минувшаго февраля за № 1377, по сообщенію Министра Императорскаго Двора о томъ, что Государь Императоръ, въ 10-й день того же февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: празднованіе дня Рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны перенести съ 13 на 12 января. Приказали: о Высочайшемъ повелѣніи перенести празднованіе дня Рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны съ 13 на 12 января, для объявленія во всеобщее извѣстіе, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 20 марта 1907 г., за № 1719, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годичныхъ испытаній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 сего марта № 571, журналъ Учебнаго Комитета за № 123, съ заключеніемъ Комитета, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годичныхъ испытаній. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, временно въ видѣ опыта, установить слѣдующеее: 1) взамѣнъ установленныхъ на 1906 годъ (опредѣленіе Святѣйшаго Сунода 1 февраля 1906 г. № 684) въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ годовыхъ репетицій, какъ испытаній, замѣняющихъ экзамены, рекомендовать преподавателямъ семинарій и названныхъ училищъ въ концѣ года и по мѣрѣ прохожденія отдѣловъ курса въ теченіе учебнаго года провѣрять познанія воспитанниковъ и воспитанницъ изъ пройденнаго; 2) производить установленнымъ порядкомъ экзамены для всѣхъ воспитанниковъ IV и VI классовъ духовныхъ семинарій, IV класса духовныхъ училищъ и для воспитанницъ VI класса епархіальныхъ женскихъ училищъ по всѣмъ предметамъ означенныхъ классовъ, 3) для побужденія къ болѣе усердному и равномѣрному занятію въ теченіе всего года учебными предметами, учащихся первыхъ трехъ и пятаго классовъ духовныхъ семинарій, первыхъ трехъ классовъ духовныхъ училищъ и первыхъ пяти классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, имѣющихъ отличные и очень хорошіе успѣхи по предметамъ, отмѣченные годовыми баллами 4 и 5, допускать къ переводу въ слѣдующіе классы по этимъ предметамъ безъ экзаменовъ; 4) остальныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ по предметамъ, по которымъ они имѣютъ годовой баллъ ниже 4, подвергать переводнымъ испытаніямъ, причемъ правленіямъ и совѣтамъ духовно учебныхъ заведеній надлежитъ наблюдать, чтобы учащіеся, освобождаемые отъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ, не мѣшали правильнымъ занятіямъ ихъ товарищей; 5) учащихся, имѣющихъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительные годовые баллы, предоставляется семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ и совѣтамъ вовсе не допускать къ переводнымъ испытаніямъ, оставляя таковыхъ учащихся на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольняя ихъ изъ заведенія по малоуспѣшности; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—

III. Отъ 21 февраля—12 марта 1907 г. за № 1144, о переводѣ воспитанниковъ по разнымъ причинамъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го минувшаго февраля № 333, журналъ Учебнаго Комитета, за № 71, съ заключеніемъ Комитета, касательно перевода воспитанниковъ по разнымъ причинамъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія. Приказали: Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, особенно обучающіеся въ сихъ заведеніяхъ южно-славянскіе уроженцы, иногда возбуждаютъ—сами или черезъ посредство подлежащихъ духовно-учебныхъ начальствъ и мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ — ходатайства передъ цен-

ральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства о переводѣ ихъ изъ одного учебнаго заведенія въ такое же другое, нерѣдко иной епархіи, при чемъ въ качествѣ причинъ для перехода обычно указываются: слабое здоровье воспитанниковъ, нуждающееся въ болѣе благопріятномъ климатѣ, иногда желаніе ученика быть ближе къ родственникамъ и т. п.—Почти всегда означенныя ходатайства снабжаются медицинскими свидѣтельствами. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ отзывовъ подлежащихъ духовно-учебныхъ начальствъ обнаруживалось, что дѣйствительною причиною выхода сихъ воспитанниковъ изъ одного учебнаго заведенія съ цѣлью поступленія въ другое служили не столько болѣзнь или мѣстныя, неблагопріятныя для здоровья, климатическія условія, сколько ученическая неисправность таковыхъ воспитанниковъ въ отношеніи поведенія и успѣховъ.—Съ другой стороны извѣстны и такіе случаи, когда дѣйствительно больные воспитанники, увольняясь, согласно прошеніямъ, по болѣзни изъ однѣхъ (чаще всего сѣверныхъ) семинарій для поступленія въ другія (чаще всего южныя) съ болѣе мягкимъ мѣстнымъ климатомъ, не были приняты ни въ эти послѣднія, за неимѣніемъ въ нихъ свободныхъ вакансій, ни обратно въ тѣ, изъ коихъ они поспѣшили уволиться, и, такимъ образомъ, оказывалась въ очень затруднительномъ положеніи. Просьбы о переводѣ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ тѣ же классы сихъ заведеній, находящихся въ иныхъ мѣстностяхъ, не могутъ быть съ желательною поспѣшностью разрѣшаемы центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ, въ виду того, что послѣднему, какъ незнакомому непосредственно ни съ дѣйствительными причинами, побуждающими воспитанниковъ къ переходу изъ однѣхъ семинарій и училищъ въ другія, ни со степенью благонадежности сихъ воспитанниковъ къ продолженію духовнаго образованія, ни съ мѣстными условіями тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыя воспитанники перепрашиваются, для собранія необходимыхъ свѣдѣній требуется не малое время. Помимо этого, въ случаяхъ, когда воспитанники, ищущіе перевода въ другія духовно-учебныя заведенія, пользуются сунодальными стипендіями, а особенно когда размѣръ сихъ стипендій разнится отъ размѣра казеннокоштныхъ стипендій, установленныхъ для того духовно-учебнаго заведенія, въ которое воспитанникъ перепрашивается, предварительно рѣшенія дѣла необходимо сношеніе съ Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Сунодѣ Управленіемъ о томъ, не имѣется ли препятствій къ переводу вмѣстѣ съ воспитанникомъ и той сунодальной стипендіи, какою воспитанникъ пользовался раньше, съ доведеніемъ этой стипендіи до размѣра казеннокоштной стипендіи, установленной для духовно-учебнаго заведенія, въ которое воспитанникъ хотѣлъ бы перемѣститься. Такой способъ разрѣшенія Центральнымъ Управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства трактуемыхъ просьбъ, значительно осложняя и безъ того обширное дѣлопроизводство управленія, въ то же время, какъ показываетъ опытъ, при всей своей медлительности, не обезпечиваетъ вполнѣ и всегда достаточно надежныхъ результатовъ, которые, удовлетворяя, съ одной стороны, требованіямъ здравой учебно-педагогической системы, являлись бы въ то же время справедливыми и въ отношеніи ходатайствующихъ воспитанниковъ, и въ отношеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ. Въ виду сего, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) разъяснить по духовно-учеб-

ному вѣдомству къ руководству на будущее время, что дѣла о переводѣ воспитанниковъ, по болѣзни или по другимъ причинамъ, изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ тѣ-же классы сихъ заведеній, находящихся въ иныхъ городахъ или иныхъ епархіяхъ, подлежатъ разрѣшенію мѣстныхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ. Посему воспитанники, какъ русскіе, такъ и изъ иностранныхъ уроженцевъ, дѣйствительно нуждающіеся въ перемѣщеніи изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія, должны обращаться съ просьбами о семъ къ своему ближайшему духовно-учебному начальству, отъ котораго, въ случаѣ признанія означенныхъ просьбъ заслуживающими вниманія, будетъ зависѣть сдѣлать распоряженіе о переводѣ воспитанника въ другое духовно-учебное заведеніе, но не иначе, какъ всякій разъ по предварительномъ сношеніи съ подлежащимъ начальствомъ этого послѣдняго заведенія, во исполненіе дѣйствующихъ узаконеній, и по полученіи отъ сего начальства согласія на принятіе воспитанника, при чемъ необходимо, чтобы постановленія обоихъ начальствъ были утверждены мѣстными преосвященными. Засимъ, въ случаѣ перевода воспитанниковъ, пользующихся казеннокоштными сунодальными стипендіями, правленія тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ кои эти воспитанники будутъ перемѣщены, обязаны входить въ сношеніе съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сунодѣ по вопросу о продленіи выдачи на содержаніе переведенныхъ воспитанниковъ казеннокоштныхъ стипендій въ размѣрѣ, установленномъ для тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. 2) Въ виду того, что чаще всего ходатайства о переводѣ въ другія духовныя семинаріи и училища возбуждаются обучающимися въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ иностранцами, изъ коихъ многіе, по слабости здоровья, дѣйствительно не переносятъ новыхъ для нихъ климатическихъ условій и потому вынуждены бываютъ, не безъ ущерба для учебныхъ занятій, перемѣщаться изъ одного учебнаго заведенія въ другое, или даже и совсѣмъ оставлять ученіе, не окончивъ курса, подтвердить къ особенно точному исполненію опредѣленіе Святѣйшаго Сунода, отъ 24 іюля—2 августа 1902 г., за № 3264, о томъ, чтобы иностранные уроженцы допускались къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовно-учебныя заведенія не иначе, какъ послѣ медицинскаго ихъ освидѣтельствованія и удостовѣренія состоящаго при заведеніи или другого врача о вполнѣ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья и о безвредности для нихъ новыхъ климатическихъ условій, съ тѣмъ, чтобы засимъ частыя перемѣщенія иностранныхъ уроженцевъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое, по возможности, были ограничены; и 3) за таковымъ постановленіемъ, просьбы о перемѣщеніи воспитанниковъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія, въ случаѣ поступленія ихъ непосредственно въ центральное управленіе духовно-учебнаго вѣдомства, впредь оставлять безъ разсмотрѣнія; о чемъ и объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

IV. Отъ 17-го марта 1907 г., за № 1656, **о времени окончанія учебныхъ занятій въ церковно-учительскихъ школахъ и о производствѣ переводныхъ и выпускныхъ испытаній.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, 15 марта 1907 г. за

№ 1624, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта, за № 127, съ заключеніемъ по вопросу о времени окончанія учебныхъ занятій въ церковно-учительскихъ школахъ и о производствѣ переводныхъ и выпускныхъ испытаній учащимся въ сихъ школахъ. Приказали: По обсужденіи возбужденнаго однимъ изъ совѣтовъ церковно-учительской школы ходатайства о разрѣшеніи окончить въ настоящемъ учебномъ году занятія въ церковно-учительской школѣ до праздника Святой Пасхи, въ виду поздняго наступленія сего праздника, и сдѣлать переводъ учащихся въ 1-мъ и 2-мъ классахъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, на основаніи классныхъ репетицій, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: сообщить циркулярно, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что учебныя занятія въ церковно-учительскихъ школахъ, вмѣстѣ съ переводными и выпускными испытаніями, должны продолжаться ежегодно до 15 іюня и что, согласно опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 24 марта—22 апрѣля 1903 г., выпускныя испытанія учащихся въ церковно-учительскихъ школахъ должны производиться по программамъ послѣдняго курса школы, а при переходѣ изъ одного класса въ другой учащіеся должны подвергаться по всѣмъ предметамъ переводнымъ испытаніямъ.

—

V. Отъ 21 февраля—12 марта 1907 года, за № 1149, по дѣлу о привлеченіи приходскихъ священниковъ къ сотрудничеству обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 минувшаго февраля за № 965, по ходатайству предсѣдательницы центральнаго управленія мѣстныхъ отдѣловъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ о содѣйствіи къ привлеченію приходскихъ священниковъ къ сотрудничеству обществу сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній о проживающихъ въ приходахъ лицахъ, которыя имѣютъ нужду въ помощи названнаго общества. Приказали: Въ виду тѣхъ задачъ, какія ставитъ себѣ названное общество, Святѣйшій Сунодъ не усматриваетъ съ своей стороны препятствій къ тому, чтобы приходскіе священники, по мѣрѣ возможности, доставляли управленію общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ свѣдѣнія о нуждающихся въ помощи сего общества лицахъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ, о чемъ и опредѣляетъ: напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

VI. Отъ 17 марта 1907 г. за № 1657, о постановкѣ въ залѣ засѣданій Училищнаго Совѣта портрета бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и объ учрежденіи стипендіи его имени въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15 марта 1907 года за № 1629, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ за № 129 о постановкѣ въ залѣ засѣданій Училищнаго Совѣта портрета бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и объ учрежденіи стипендій его имени въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ. При-

казали: Принимая во вниманіе многолѣтніе неусыпные труды К. П. Побѣдоносцева въ дѣлѣ возстановленія и дальнѣйшаго развитія церковной школы, какъ разсадника просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и исконныхъ завѣтовъ русскаго народа, и признавая желательнымъ сохранить навсегда благодарное воспоминаніе о почившемъ въ томъ учрежденіи, которое, по его мысли, создано при Святѣйшемъ Сунодѣ для управленія церковными школами, а равно и въ самихъ школахъ, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: разрѣшить Училищному Совѣту поставить въ залѣ засѣданій Совѣта портретъ Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и учредить, согласно прилагаемому при семъ проекту положенія, пять стипендій его имени въ двухъ церковно-учительскихъ школахъ Свято-Владимірской женской г. С.-Петербурга и Борунской мужской, Ошмянскаго уѣзда, Литовской епархіи, и въ трехъ второклассныхъ: Мятусовской, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, Шихазановской, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, и Нехорошевской женской Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи.

Положеніе о стипендіяхъ имени статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева.

1) Въ память бывшаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева, весьма много потрудившагося въ дѣлѣ возстановленія и дальнѣйшаго устройства церковной школы, учреждается на средства Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ пять стипендій имени К. П. Побѣдоносцева въ церковно-учительскихъ школахъ: Свято-Владимірской женской г. С.-Петербурга и Борунской мужской, Ошмянскаго уѣзда, Литовской епархіи, и во второклассныхъ: Нехорошевской женской, Серпуховскаго уѣзда Московской епархіи, и мужскихъ: Мятусовской, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, и Шихазановской, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, по одной стипендіи въ каждой школѣ.

2) Размѣры стипендій устанавливаются слѣдующіе: для Свято-Владимірской школы 150 р. въ годъ, для Борунской—100 р. и для второклассныхъ по 50 руб. въ годъ для каждой.

3) Стипендіи назначаются совѣтами школъ благонравнѣйшимъ и лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ и ученицамъ, преимущественно сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей.

4) Изъ стипендіи производится установленная въ школѣ плата за содержаніе стипендіата въ школьномъ общежитіи, а если, за взносомъ сей платы, отъ стипендіи получится остатокъ, то онъ употребляется на пріобрѣтеніе для стипендіата учебниковъ и учебныхъ пособій, а также одежды, бѣлья и обуви.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

VII. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 года за № 1321, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Калужской духовной консисторіи, протоіерея Одигитріевской г. Калуги церкви Іоанна Сперанскаго—штатнымъ членомъ и ключаря Калужскаго каѳедральнаго собора протоіерея Александра Орлова сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

—

VIII. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1140, допущенный къ исправленію должности настоятель Самарскаго Николаевскаго необщежительнаго монастыря, іеромонахъ Иннокентій утвержденъ въ означенной должности.

—

IX. Отъ 15 февраля—7 марта 1907 года за № 1074, игуменъ Іона, вслѣдствіе его просьбы, по старости и болѣзненному состоянію уволенъ отъ должности настоятеля Бѣлогорской Николаевской пустыни, Курской епархіи.

—

X. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 года за № 1146, священникъ Покровской г. Самары церкви Аркадій Ключаревъ назначенъ третьимъ сверхштат-

нымъ членомъ Самарской духовной консисторіи.

—

XI. Отъ 28 февраля—12 марта 1907 года за № 1371, постановлено: назначить священника села Орѣхова, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, кандидата богословія Сергія Троицкаго преподавателемъ гомилетики съ соединенными предметами во Владимірскую духовную семинарію.

—

XII. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 г. за № 1113, нотныя сочиненія В. Самсоненко: «Свѣте тихій», «Взбранный Воеводѣ» и «Молитву пролію» разрѣшены къ употребленію при богослуженіи, по предварительномъ исправленіи согласно сдѣланнымъ указаніямъ и напечатаніи.

—

XIII. Отъ 15 февраля—2 марта 1907 года за № 997, постановлено: присвоить церковно-приходской школѣ въ селѣ Ловецкихъ-Боркахъ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, наименованіе: «Обуховская Ловецко-Борковская церковно-приходская школа».

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 6—22-го февраля 1907 года за № 66, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: брошюры Клавдіи Лукашевичъ: 1) «Къ свѣту». Повѣсть. Москва, 1905 г. Стр. 107, ц. 8 к. 2) «Медаль». Москва, 1905 г. Стр. 32, съ 2-мя рисунками, ц. 10 к. 4) «Няня». Спб. 1905 г. Стр. 47, съ 17-ю рисунками, ц. 40 к. 4) «Босоногая команда». Спб. Стр. 8 съ рисунками (до 18) художника Никитина, ц. 50 к. 5) «Макарь» Москва 1902 г. Стр. 38 съ рисунками. Изданіе Ступина, ц. 50 к. 6) «Три корзиночки земляники». Москва 1904 г. Стр. 32 съ 3-мя рисунками, ц. 20 к. 7) «Исторія скворушки». Москва 1905 г. Стр. 32, съ 6-ю рисунками художника Николаева, ц. 30 к. 8) «Грачи прилетѣли». Москва 1904 г. Стр. 30 съ 7-ю рисунками, ц. 20 к. 9) «Птичница Агаѳья». Москва 1905 г. Стр. 37 съ рисунками, ц. 50 к. 10) «Аксютка вянька». Москва. 1905 г. Стр. 55 съ 13-ю рисунками, ц. 30 к. (въ папкѣ 40 к.) допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

—

II. Отъ 20—28 февраля 1907 года за № 92 утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу И. П. Полянскаго: «Популярно-научный курсъ химіи, съ краткими свѣдѣніями изъ минералогіи и общей геологіи. Цѣна 80 к. Спб., изданіе Н. Карбасникова, 1906 года»—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи свѣдѣній о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ для учениковъ церковно-учительскихъ школъ и въ качествѣ пособія и справочной книги для учителей второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

—

II. Отъ 14 февраля—2 марта 1907 г. за № 916-по возбужденному Ставропольскою духовною консисторіею вопросу, распространяется ли утвержденное Святѣйшимъ Сунодомъ постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Сунодальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, чтобы учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ,—и на лицъ духовнаго сана.

Въ разъясненіе возбужденнаго Ставропольскою духовною консисторіею вопроса, распространяется ли утвержденное Святѣйшимъ Сунодомъ, отъ 30 сентября—11 октября 1898 года, и сообщенное Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ къ свѣдѣнію и должному исполненію въ циркулярномъ отношеніи Училищнаго Совѣта, отъ 30 іюня 1899 года за № 3745, постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Сунодальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, чтобы учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ,—и на лицъ духовнаго сана, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: объявить къ руководству по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что означенное постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ на лицъ духовнаго сана не распространяется.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Сунодальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры, и въ Московской типографіи единовѣрцевъ, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1907 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Въ а) С.-Петербургской:

«Евангеліе» въ листъ, церк. печ., съ кинов., двухколерное.

«Евангеліе отъ Матѳея, въ 16 д. л., на славяно-малорусскомъ языкѣ.

«Минеи-Четьи», въ 8 д. л., гражд. печ., на русскомъ яз., мѣсяцъ апрѣль.

Акаѳистъ иконѣ Божіей Матери «Неопалимая Купина», въ 32 д. л., церк. печ., безъ кин.

Житія святыхъ на русск. яз., въ 8 д. листа гражд. печ.:

Преподобнаго Сергія Радонежскаго.
Преподобнаго Евтихія.
Св. Великомученика Георгія.

Чиновникъ Архіерейскаго служенія, въ 4 д. л., церк. печ., съ кинов.

Слава Богоматери, въ 8 д. л., гражд. печ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. л., церк. печ., безъ кинов.

Послѣдованіе (краткое) въ недѣлю Св. Пасхи, въ 16 д. л., церк. печ., съ кинов.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки въ 16 д. л., гражд. печ.:

Слѣды премудрости Божіей.
О гордости.
Человѣческая совѣсть.
О таинствѣ покаянія.
Необходимость и польза просвѣщенія.
О таинствѣ Причащенія.
Грѣхъ и борьба съ нимъ.
Суевѣріе и предразсудки.

б) Въ Московской:

«Новый Завѣтъ», въ 16 д. л., славяно-русское.

«Акаѳистъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ», въ 32 д. л., церк. печ., безъ кинов.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки:

«О любви къ ближнимъ», въ 16 д. л., гражд. печ.

«Поминаніе», въ 32 д., церк. печ., съ кинов.

б) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Гражданской печати:

«Почаевскій Листокъ» съ № 1 по 8-й включительно.

«Епархіальныя Вѣдомости» съ № 1 по 6-й включительно.

«Почаевскія Извѣстія» съ № 1 по 47-й включительно.

Брошюра Е. Д. Витте «Дѣйствительность; правовый порядокъ» выпускъ 1-й.

Тоже Е. Д. Витте выпускъ 3-й, «Хорватія».

б) Въ Московской типографіи единовѣрцевъ.

«Псалтирь со святцами», 1-мъ тисненіемъ въ количествѣ 7000 экземпляровъ, съ оригинала, печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ.

прелюбодѣянія другого супруга. Этотъ послѣдній порядокъ имѣетъ мѣсто и въ настоящее время, въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ проситъ духовный судъ о расторженіи брака вслѣдствіе признаннаго судомъ гражданскимъ прижитія женою просителя ребенка отъ посторонняго лица. 2) Въ ст. 46[4] (стр. 4) проекта выражено, что законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія. Это правило необходимо примѣнить и къ просьбамъ о разводѣ, обращаемымъ къ духовной власти, которыя также не должны быть приносимы чрезъ повѣренныхъ. Вообще, въ видахъ охраненія высокаго значенія брака, какъ таинства православной Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ ввести въ проектируемый законъ постановленіе, что въ духовномъ судѣ къ хожденію по дѣламъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія повѣренными могутъ быть лишь лица христіанскаго вѣроисповѣданія. 3) Предположенные статьями 257[7] и 257[10] сроки для производства увѣщанія и для объявленія сторонамъ рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ о разводѣ не позже, какъ черезъ 3 мѣсяца со времени полученія рѣшенія гражданскаго суда, должны быть исключены. И 4) въ виду Высочайше утвержденнаго 28 мая 1904 года опредѣленія Святѣйшаго Синода объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе супруга, по винѣ коего бракъ расторгнутъ по нарушенію супружеской вѣрности, надлежитъ измѣнить статью 257 (стр. 20) проекта объ осужденіи одного изъ супруговъ или обоихъ, если оба оказываются виновными, на всегдашнее безбрачіе. Что же касается, наконецъ, примѣненія составленныхъ Комиссіею правилъ къ производству дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни, то, принимая во вниманіе, что заключеніе епархіальныхъ начальствъ и Святѣйшаго Синода по дѣламъ сего рода, по нынѣ дѣйствующему порядку производства

Продолженіе III Отдѣла.

сихъ дѣлъ, основывается исключительно на изслѣдованіяхъ и отзывахъ, доставляемыхъ врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—Медицинскимъ Совѣтомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ не нашелъ препятствій къ измѣненію дѣйствующаго нынѣ порядка производства и разрѣшенія дѣлъ сего рода. О таковомъ своемъ заключеніи по настоящему дѣлу Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предоставить г. синодальному оберъ-прокурору увѣдомить министра юстиціи; для чего и передалъ настоящій протоколъ, на время надобности, къ дѣламъ юрисконсультской части при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

Проф. М. Е. Красноженъ: Если разсматривать настоящій вопросъ по существу, то едва ли можно сдѣлать это въ короткій срокъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Ну, это ваше мнѣніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ о бракѣ—это вопросъ не только церковнаго, но и свѣтскаго законодательства. Это очень сложное дѣло. Предложено ли намъ заняться этимъ дѣломъ, или мы входимъ въ обсужденіе его добровольно?

Предсѣдатель: Въ числѣ пунктовъ, помѣченныхъ для обсужденія нашего Отдѣла, есть и этотъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Затѣмъ, вопросъ о разводѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ вообще о бракахъ и о смѣшанныхъ бракахъ въ частности.

Проф. Н. А. Заозерскій: Значитъ, первый вопросъ, подлежащій нашему обсужденію,—нужно ли передавать бракоразводный процессъ въ свѣтскій судъ?

Проф. М. Е. Красноженъ: По этому пункту у насъ можетъ быть очень много разсужденій. Я полагаю, что, кому принадлежитъ компетенція въ признаніи дѣйствительности брака, тому должна принадлежать компетенція и въ дѣлѣ развода.

Предсѣдатель: Это-то безусловно, но весь вопросъ въ процессѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я полагаю, что ни Церковь, ни духовная власть не имѣли бы ничего противъ

освобожденія ихъ по дѣламъ брачнымъ отъ разныхъ внѣшнихъ формальностей, которыми возлагаются на нихъ совершенно не свойственныя и сверхдолжныя обязанности, при чемъ до крайности осложняется самый церковный актъ множествомъ гражданско - полицейскихъ придатковъ, для всѣхъ тягостныхъ и иногда довольно блазненныхъ, а для священнослужителей создается масса хлопотъ и непріятностей, часто навлекающихъ суровыя юридическія послѣдствія. Бракъ есть собственно лишь естественный союзъ двухъ лицъ разнаго пола, и Церковь только освящаетъ это натурально-таинственное сочетаніе, возвышая его на степень христіанско-благодатнаго таинства (см. прилож. къ № 5 «Церк. Вѣд.» за 1907 г., стр. 44—45) для тѣхъ, кто ищетъ ея спасительнаго благословенія по выполненіи всѣхъ условій физически-гражданскаго порядка. Послѣднія ни до совершенія браковѣнчанія, ни за все дальнѣйшее время принципіально не входятъ въ церковную компетенцію, которой принадлежитъ одна таинственно-обрядовая сторона по отношенію къ состоявшемуся и продолжающемуся нормальному влеченію и общенію членовъ брачной пары. Все это служитъ заранѣе данною предпосылкой,—и Церковь не имѣетъ основаній втягивать ее въ свою христіанскую сферу. Для нея нужно только авторитетное удостовѣреніе гражданско-физической законности всякаго брачнаго сопряженія, чтобы не благословлять актовъ нелегальныхъ и ненатуральныхъ, какими не можетъ воспроизводиться благодатный союзъ Христа съ Церковію и исполняться спеціальная цѣль умноженія православныхъ сыновъ Царства Божія на землѣ. Здѣсь таинство церковное примѣняется и удерживается для совершившагося уже и сохраняющагося факта не менѣе, чѣмъ, напр., при крещеніи. У Церкви есть всѣ интересы не только не оккупировать гражданскіе моменты брака, но всячески отстранять ихъ отъ себя, духовенство же было бы избавлено этимъ отъ удручающей обузы и напрасныхъ обидныхъ нареканій—къ несомнѣнному выигрышу и для самихъ брачущихся. Если искони и доселѣ церковныя власти несли подобныя несродныя обязанности, то дѣлали это не по собственному желанію, а по требованіямъ гражданской администраціи, которая находила необходимымъ или удобнымъ сложить свой трудъ на другихъ вмѣстѣ со всею отвѣтственностію и безъ всякаго вознагражденія—кромѣ развѣ своихъ прещеній и всяческихъ инсинуацій общества... И дешево, и выгодно, и безопасно... Въ результатѣ вышло, что Церковь, деспотически обремененная полицейскими функціями, постоянно подвергается риску въ своемъ достоинствѣ и оскорбительнымъ подозрѣніямъ именно тамъ, гдѣ должна бы получать хвалу и благодареніе... Вѣдь ради этого иные покушаются нынѣ на всѣ церковные институты и имъ грозятъ объявить чуть не бойкотъ въ современномъ «освободительномъ» духѣ!... Зачѣмъ же мы будемъ защищать этотъ нелѣпый строй? Наоборотъ, было бы справедливо и полезно принять порядокъ погребеній, для которыхъ въ большихъ городахъ вся гражданская процедура совершается помимо Церкви, вѣдающей единственно свой обрядовый чинъ,—и отсюда для всѣхъ бываетъ очевидная выгода, какой не знаютъ наши села, страдающія отъ этого весьма чувствительнымъ образомъ. Къ сожалѣнію, въ брачныхъ дѣлахъ практика пока слишкомъ далека отъ теоріи. Теперь всѣ брачные моменты происходятъ и завершаются въ сферѣ церковной: ею констатируется гражданская и физическая правоспособность, и она же удостовѣряетъ моральную допустимость брака, отвѣчая предъ Богомъ и государствомъ даже за добровольныя показанія брачущихся при самомъ браковѣнчаніи. Но по всякой логикѣ мысли и факта бываетъ такъ, что гдѣ заключается извѣстный актъ, тамъ онъ и расторгается, если нѣтъ высшей инстанціи съ однородною компетенціей. А послѣдней не можетъ и не должно

быть у *гражданской* власти по отношенію къ *церковному* браку. Поэтому я нахожу принципіально неестественнымъ передавать разводъ въ гражданскія руки, насильственно перенося одинъ существенный брачный пунктъ въ гражданскую область изъ церковной, когда вторая вѣдаетъ бракъ рѣшительно на всѣхъ стадіяхъ, а первая ни къ чему не касается. Тутъ—при нынѣшнемъ положеніи вещей—въ самой постановкѣ вопроса кроется роковое недоразумѣніе, которое фактически повлечетъ новыя ненормальности. Спросимъ себя по совѣсти: что тогда будетъ изображать собою Церковь? Исполнительный ли только органъ гражданской юрисдикціи, или нѣчто другое? Если первое, то было бы и обидно и странно, что Церковь просто прикладываетъ свой штемпель къ свѣтскому рѣшенію въ собственномъ дѣлѣ и скрѣпляетъ своимъ авторитетомъ чуждое ей постановленіе. Такъ она оказалась бы въ роли чуть не полицейскаго участка, констатирующаго фактъ смерти предъ погребеніемъ .. Если же допустить что-либо иное, то фальшивымъ станетъ самое ея отношеніе къ гражданскому бракоразводному процессу. Будетъ ли послѣдній заключеніемъ? Но въ такомъ случаѣ Церковь опять явится механическимъ орудіемъ чужой воли, а — при отрицаніи его обязательности — она принудительно обрекается на всегдашнія коллизіи, вредныя для лицъ и опасныя для устойчивости всякаго правопорядка. Или это будетъ лишь простымъ дознаніемъ? Тогда оно потребуетъ дополнительнаго церковнаго разслѣдованія и вызоветъ излишнія осложненія, создавъ двѣ инстанціи вмѣсто одной,—съ пагубною перспективой спорныхъ толкованій и неизбѣжныхъ конфликтовъ. Въ итогѣ, со всѣхъ сторонъ и во всякихъ смыслахъ мнѣ рисуются только новыя неудобства. Западная практика для насъ пока не примѣръ и не образецъ, ибо тамъ гражданскій элементъ во всѣхъ частяхъ брака совершенно выдѣленъ, и Церковь считается единственно съ христіанскою совѣстію, ей подвластной всецѣло въ силу добровольнаго и убѣжденнаго подчиненія вѣрующихъ спасительному церковному руководству. Значитъ, и намъ слѣдовало бы сначала расчленить брачные моменты и напередъ обособить гражданскую стихію, послѣ чего будетъ вполнѣ нормальнымъ участіе гражданскаго суда въ актѣ бракорасторженія, хотя и тутъ лишь на правахъ слѣдственнаго производства, юридически авторитетнаго, но не имѣющаго абсолютной принудительности для Церкви, которая будетъ видѣть здѣсь только компетентную предпосылку для самостоятельнаго сужденія и собственнаго рѣшенія по разуму Писанія, по канонамъ церковнымъ и по интересамъ пастырскаго попеченія. Пока этого нѣтъ и не дѣлается, я не перестану считать передачу развода изъ церковной сферы въ гражданскую юридически несправедливою, логически неестественной, государственно опасной, жизненно и практически вредной.

А. А. Кирѣевъ: Для меня бракъ — таинство и, какъ таковое, принадлежитъ компетенціи только Церкви. И въ производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ есть моменты, которые вѣдаетъ исключительно Церковь, напр., увѣщаніе супруговъ. Другіе моменты, какъ установленіе факта прелюбодѣянія, установленіе болѣзни (сифилиса, напр.), могутъ вѣдаться свѣтскимъ судомъ, который можетъ установить все это, какъ факты, и о томъ, что будетъ найдено, представлять церковной власти, которой и будетъ принадлежать самое рѣшеніе вопроса о расторженіи брака.

Проф. Н. А. Заозерскій: Настоящій вопросъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ судъ свѣтскій слѣдуетъ разрѣшать съ 2-хъ точекъ зрѣнія: практической и принципіальной. Рѣшая вопросъ съ практической точки зрѣнія, необходимо считаться съ настоящимъ положеніемъ дѣла. Передача дѣлъ бракоразводныхъ невозможна нынѣ фактически, это слишкомъ большая реформа, и пройти она могла бы только законодательнымъ путемъ—чрезъ Государственную Думу

и Государственный Совѣтъ съ Высочайшимъ затѣмъ утвержденіемъ. Когда-то еще Дума дала бы движеніе законопроекту: въ теченіе этого времени церковное вѣдомство должно безостановочно продолжать свою дѣятельность. Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Церковь безусловно должна удержать за собою бракоразводный процессъ, и хотя на это время она должна заняться практическими указаніями относительно недостатковъ бракоразводнаго процесса и относительно поводовъ къ разводу. Поэтому намъ можно высказаться, съ практической точки зрѣнія, по всѣмъ 3-мъ предложеннымъ вопросамъ. И мнѣ думается, что церковная власть можетъ установить только нѣкоторые палліативы. Передача же процесса въ свѣтскій судъ, повторяю, пока невозможна практически. Съ принципіальной точки зрѣнія, Церковь должна отстаивать свое право вѣдать дѣла о бракахъ, по крайней мѣрѣ о бракахъ лицъ православныхъ, потому что это ея обязанность. Она санкціонируетъ, благословляетъ бракъ, она обязана печись и о сохраненіи брака насомыми, она можетъ опредѣлять и мѣры исправительныя—временное разлученіе, и давать разрѣшеніе на расторженіе брака; никто не можетъ освободить ее отъ этой обязанности. Но если государство найдетъ необходимымъ изъять изъ ея вѣдѣнія часть или весь процессъ, то, подчиняясь со скорбью необходимости, она должна будетъ подчиниться и ограничиться однѣми мѣрами пастырскаго воздѣйствія.

А. А. Кирѣевъ: Нужно ли передавать это дѣло на обсужденіе Думы? Церковь должна опредѣлить, насколько можно передать это дѣло міру, какую часть этого дѣла міру удобнѣе вѣдать. Думѣ Церковь должна сказать: вотъ наши обязанности и права, уступокъ дѣлать non possumus, какъ часто отвѣчаетъ папа на притязанія міра. Мы, къ сожалѣнію, не переняли этого у католиковъ.

Предсѣдатель: Но въ новомъ гражданскомъ уложеніи уже рѣшенъ вопросъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно едва ли состоятельно. Новое уложеніе предусматриваетъ раздѣльное жительство супруговъ—совершенно новый у насъ институтъ. Въ католическомъ правѣ, гдѣ допускается раздѣльное жительство супруговъ, оно вытекаетъ изъ идеи неразрывности брачнаго союза, и тамъ оно естественно: у католиковъ совсѣмъ нѣтъ развода. Я не являюсь сторонникомъ столь широко намѣчаемаго новымъ Гражданскимъ Уложеніемъ раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ—этой какой-то средней, недоконченной мѣры, когда брачныя узы остаются неразорванными, хотя супруги (даже противъ воли одного изъ нихъ) раздѣлены другъ отъ друга. Едва ли эта мѣра, при которой не тронута лишь форма брака, тогда какъ уничтожена его сущность, будетъ «содѣйствовать защитѣ святости брака и охранѣ его существа», какъ полагаетъ комиссія, составлявшая это уложеніе.

А. А. Кирѣевъ: Я долженъ замѣтить, что во Франціи существуетъ раздѣльное жительство супруговъ, но оно вытекаетъ тамъ не изъ католическаго богословія, а изъ Code Napoléon.

Проф. М. Е. Красноженъ: Мое мнѣніе такое—мы можемъ говорить о разводѣ только съ точки зрѣнія церковнаго права, а то и конца не будетъ разсужденіямъ.

Предсѣдатель: Итакъ, передавать ли процессъ въ гражданскій судъ, или же удержать его?

А. А. Кирѣевъ: Не имѣя времени въ своемъ распоряженіи, мы не можемъ теперь же рѣшить вопросъ; онъ слишкомъ важенъ. Свое мнѣніе я уже высказалъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Вопросъ этотъ неумолимо и неотвязно стучится въ дверь. Всѣ требуютъ и ждутъ его рѣшенія. Надо такъ или иначе отвѣтить.

Предсѣдатель: Императоръ Николай Павловичъ желалъ стѣснить въ дѣлѣ расторженія браковъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: До Думы ждать долго,—надо теперь рѣшить, что Церковь можетъ сама сдѣлать въ брачномъ процессѣ.

Предсѣдатель: Измѣненія во всякомъ случаѣ возможны. Недавно установлено, что виновная сторона можетъ вступать въ бракъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: На сколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время, въ консисторіяхъ по дѣламъ брачнымъ не держатся строго теоріи формальныхъ доказательствъ.

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ: Она отмѣнена съ 1886 года.

Проф. М. Е. Красноженъ: Въ недавно вышедшей книгѣ В. Добровольскаго: «Бракъ и разводъ» сказано, что консисторіи вступили по брачнымъ дѣламъ на новый путь—не держатся по этимъ дѣламъ теоріи формальныхъ доказательствъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ. Теорія внутренняго убѣжденія судьи не противорѣчитъ тому, чтобы дѣло рѣшалось въ опредѣленныхъ законами границахъ доказательствъ. Теорія же формальныхъ доказательствъ требуетъ самыхъ тѣсныхъ границъ.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Тутъ, вѣроятно, недоразумѣніе,—было, надо полагать, частное разъясненіе. Это вполнѣ естественно: иногда трудно доказывать, когда нѣтъ полноты доказательствъ.

Предсѣдатель: Но при рѣшеніи не дѣлается, однако, ссылки на убѣжденіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Этого и не можетъ быть, когда рѣчь идетъ о юридическомъ актѣ, которому, однако же, внутреннее убѣжденіе – особенно церковное—не должно противорѣчить, хотя обязано облекаться въ убѣдительно-законную форму. Если ссылокъ на внутреннее убѣжденіе обыкновенно не дѣлается, то по причинѣ вполнѣ понятной, что тутъ выступаетъ при юридическомъ рѣшеніи уже другой интересъ. Вѣдь это не исповѣдь и не эпитимія!..

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ: передавать ли бракоразводный процессъ въ свѣтскій судъ.

Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, Ѳ. И. Титовъ, Н. А. Заозерскій, Н. Н. Глубоковскій и *А. А. Кирѣевъ* высказываются за непередачу; *М. Е. Красноженъ* воздерживается отъ голосованія; *А. И. Алмазовъ* и *С. П. Григоровскій* при голосованіи не присутствовали.

Предсѣдатель: Теперь слѣдуетъ заняться вопросомъ о недостаткахъ процесса.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Что говорилъ генералъ А. А. Кирѣевъ,—это вполнѣ справедливо, но относится не собственно къ процессу, а—скорѣе—къ экспертизѣ; ее можно и передать въ вышеуказанномъ (стр. 107) мною смыслѣ [1]).

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ докладываетъ: По дѣйствующему законодательству бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другого супруга или неспособности къ брачному сожитію,—дѣла эти разрѣшаются въ порядкѣ искового судопроизводства; 2) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же сосланъ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ср. уст. ссыльн., по прод. 1895 г.); 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ (уст. дух. конс. ст. 223, т. X, ч. I, зак. гражд., изд. 1900 г., ст. 45).

Въ области русскаго законодательства брачное право и въ частности вопросъ о разводѣ издавна привлекалъ вниманіе не только сферъ собственно законодательныхъ, но и печати, и общественнаго мнѣнія касательно реформы развода. Но всѣ стремленія реформировать эту область брачнаго права сводились въ сущности къ вопросу о передачѣ дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій. Еще въ 1767 году Сунодъ признавалъ необходимымъ всеподданнѣйше просить у Ея Императорскаго Величества Высочайшаго установленія и утвержденія, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда по бракоразводнымъ дѣламъ нужно до-

[1]) Въ дальнѣйшемъ обсужденіи пр. Н. Н. Глубоковскій не принималъ участія, такъ какъ былъ вызванъ на одновременно происходившее (въ томъ же зданіи Училищнаго Совѣта) засѣданіе II-го Отдѣла по грузинскимъ церковнымъ дѣламъ.

просить свидѣтелей не въ томъ мѣстѣ, гдѣ возникло такое дѣло, слѣдствіе производилось въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и чтобы затѣмъ въ этомъ же вѣдомствѣ былъ рѣшенъ вопросъ и о самомъ фактѣ прелюбодѣянія, т. е. о винѣ отвѣтчика, дабы епархіальный архіерей, не входя ни въ какое разбирательство объ этомъ, могъ, при несогласіи супруговъ на примиреніе, прямо сдѣлать распоряженіе о расторженіи брака. Та же мысль имѣлась въ виду при составленіи проекта гражданскаго уложенія, внесеннаго въ январѣ 1810 года Сперанскимъ въ Государственный Совѣтъ, но по настоянію тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода князя Голицына она была исключена изъ проекта. Затѣмъ, въ виду того, что недостатки законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ бракоразводнымъ и вообще по дѣламъ суда духовнаго были признаны самимъ Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленію отъ 10—16 декабря 1869 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе 12 января 1870 г. на учрежденіе подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, особаго Комитета изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для составленія проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части. Въ предложеніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 23 мая 1869 г. за № 202, въ числѣ недостатковъ по предмету о разводѣ указаны неудобство вчиненія исковъ по мѣсту постояннаго жительства мужа, объ отсутствіи мѣръ къ побужденію отвѣтчика явиться на судоговореніе, отсутствіе срока для руконрикладства записки, ненужность утвержденія судныхъ рѣчей, составленія записки изъ дѣла и пр. Исходя изъ мысли, что духовному суду неприлично разбирать дѣло по неспособности и прелюбодѣянію, въ разбирательствѣ коихъ компетентны суды свѣтскіе, гласные, пользующіеся довѣріемъ общества, Комитетъ высказался за передачу дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій. Проф. Лавровъ тогда доказывалъ, вопреки мнѣнію Комитета, что при расторженіи браковъ по неспособности, прелюбодѣянію, безвѣстному отсутствію и по причинѣ присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, юрисдикція должна быть церковная. Во всѣхъ исчисленныхъ бракоразводныхъ дѣлахъ: 1) по свѣтскимъ законамъ не налагается никакихъ возмездій; 2) во всѣхъ сихъ дѣлахъ главное правонарушеніе есть правонарушеніе церковное. Ибо во всѣхъ ихъ предъявляется искъ, имѣющій предметомъ — расторженіе, уничтоженіе союза, освященнаго таинствомъ православной Церкви. Предметъ иска—чисто и исключительно церковный; слѣдовательно и юрисдикція можетъ быть только церковная же; 3) послѣдствія всѣхъ вышеуказанныхъ правонарушеній опредѣляются только церковными законами. Ни уголовные законы, ни гражданскіе не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій объ этомъ предметѣ. На какихъ данныхъ и по какимъ основаніямъ будетъ производить эти дѣла свѣтскій судъ, не имѣющій въ своихъ законахъ постановленій о послѣдствіяхъ и, конечно, не могущій никоимъ образомъ признать своимъ по существу ему принадлежащимъ предметомъ,—уничтоженіе таинства Церкви? Предположеніе Комитета 1870 г. о передачѣ дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій не получило осуществленія. Затѣмъ, Святѣйшій Сунодъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, для исправленія недостатковъ въ бракоразводномъ процессѣ, какъ онъ ведется въ церковныхъ судахъ, предположилъ измѣнить редакцію 252 ст. устава духовныхъ консисторій, построенную на теоріи формальныхъ доказательствъ, и составить правила для устраненія замедленія въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, происходящаго отъ неявки которой либо изъ сторонъ, желающихъ развода. Наконецъ, Высочайше учрежденная въ 1902 г. Комиссія для пересмотра дѣйствующихъ правилъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ

лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія указала на главнѣйшіе недостатки современнаго порядка производства дѣлъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію. Къ такимъ недостаткамъ Комиссія отнесла смѣшеніе въ бракоразводномъ процессѣ функцій судебныхъ съ административными, а равно слѣдственнаго и состязательнаго началъ, перенесеніе дѣла въ Сѵнодъ, хотя бы отъ заинтересованной стороны жалобы не поступало, преобладаніе начала письменности, рѣшеніе дѣлъ по теоріи формальныхъ доказательствъ, что дѣйствующій законъ не гарантируетъ надлежащей быстроты производства дѣлъ и даетъ даже широкій просторъ для злонамѣреннаго ихъ затягиванія. Независимо отъ сего, поводъ къ затягиванію дѣла даютъ опредѣленія устава духовныхъ консисторій о мѣстной подсудности, допросъ свидѣтелей, живущихъ не въ мѣстѣ нахожденія консисторіи, особливо въ случаяхъ передопроса ихъ. Замедленіе принимаетъ особенно значительные размѣры, если отвѣтчикъ, не желающій развода, входитъ въ сдѣлку съ свидѣтелями. Засимъ Комиссія отмѣчаетъ, что законъ не полагаетъ никакихъ границъ для производства, согласно ст. 240 уст. дух. конс., пастырскихъ увѣщаній о примиреніи. Въ случаѣ излишняго усердія священника или, съ другой стороны, при уклоненіи отъ бесѣдъ съ нимъ отвѣтчика производство въ стадіи увѣщанія можетъ длиться въ теченіе значительнаго промежутка времени, не приводя къ желаемому результату. Вмѣстѣ съ симъ Комиссія указываетъ, что веденіе процесса о разводѣ по прелюбодѣянію сопряжено нынѣ съ весьма значительными издержками для тяжущихся на свидѣтелей-очевидцевъ и спеціальныхъ ходатаевъ по дѣламъ бракоразводнымъ, а повѣренными могутъ быть всѣ тѣ, коимъ законъ не воспрещаетъ хожденія по чужимъ дѣламъ. Наконецъ, въ результатѣ крайняго несовершенства консисторскаго производства по дѣламъ о разводахъ вслѣдствіе прелюбодѣянія оказывается, что дѣла эти представляютъ благодарную почву для разнаго рода злоупотребленій.

Само собою разумѣется, что съ нѣкоторыми положеніями Комиссіи можно не согласиться. Такъ, одни изъ нихъ безусловно невѣрны, напр., объ обязательномъ допросѣ свидѣтелей, проживающихъ внѣ мѣста нахожденія консисторіи, уклоненіи отъ преподанія пастырскихъ увѣщаній, какъ способѣ затягиванія дѣла, рѣшеніе дѣлъ по теоріи формальныхъ доказательствъ, отмѣненной еще въ 1886 г. (см. ст. 228 зак. суд. гр., изд., 1892 г.), а другія имѣютъ значеніе болѣе теоретическое, чѣмъ практическое, какъ напр. смѣшеніе въ духовномъ судѣ функцій судебныхъ съ административными, а равно началъ состязательнаго и слѣдственнаго. Но замѣчанія Комиссіи относительно значительныхъ издержекъ для тяжущихся на свидѣтелей-очевидцевъ прелюбодѣянія и на спеціалистовъ-ходатаевъ по дѣламъ бракоразводнымъ и что вообще дѣла по прелюбодѣянію во многихъ случаяхъ служатъ источникомъ разныхъ злоупотребленій, — замѣчанія эти заслуживаютъ особое вниманіе. Такія неблаговидныя обстоятельства объясняются именно тѣмъ, что въ современномъ законодательствѣ поводы къ разводу являются недостаточными и не отвѣчаютъ жизненнымъ требованіямъ. На основаніи данныхъ практики можно сказать, что количество дѣлъ бракоразводныхъ по неспособности, безвѣстному отсутствію и за ссылкою одного изъ супруговъ въ Сибирь ничтожно въ сравненіи съ подавляющимъ количествомъ дѣлъ по прелюбодѣянію. Много поступаетъ просьбъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе жестокаго обращенія, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, зараженія сифилисомъ, сумасшествія, постояннаго пьянства, мотовства, злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другого, отказа въ выдачѣ содержанія женѣ и пр. Конечно, всѣ таковыя просьбы оставляются безъ послѣдствій, такъ какъ по указаннымъ причинамъ

нельзя просить о разводѣ. Между тѣмъ послѣ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ просьбъ иногда предъявляются иски о разводѣ по прелюбодѣянію и съ свидѣтелями - очевидцами. Слѣдовательно, состоявшееся соглашеніе между супругами заставляетъ прибѣгать къ созданію единственнаго повода къ разводу—прелюбодѣянія. Между тѣмъ, законъ не допускаетъ развода по соглашенію, и такимъ образомъ обходится законъ. Впрочемъ, практика увеличила число какъ судебныхъ доказательствъ, напр., удостовѣреніе врачебно - полицейскаго комитета, о состояніи жены подъ его надзоромъ, такъ и причинъ, напримѣръ, расторгались браки по неспособности на почвѣ психической (тоже отвращеніе) и по случаю зараженія сифилисомъ. Но, несомнѣнно, самымъ главнымъ источникомъ для злоупотребленій въ видахъ полученія супругомъ согласія на разводъ является выработанное практикою же положеніе, что бракъ можетъ быть расторгнутъ по винѣ одного изъ супруговъ, т. е. разводъ по прелюбодѣянію не можетъ осуществиться по винѣ истца, если будетъ доказано, что этотъ послѣдній самъ совершилъ прелюбодѣяніе. Комиссія 1902 г. высказалась, что прелюбодѣяніе по церковному и свѣтскому закону представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ святость брака. Если такой результатъ является слѣдствіемъ совершенія указаннаго грѣха только однимъ супругомъ, то тѣмъ въ большей степени онъ долженъ имѣть мѣсто, когда ему предаются оба состоящихъ въ бракѣ лица. О святости подобнаго брака, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи, а потому и охранять его нѣтъ справедливаго основанія. Съ практической же стороны можно добавить къ сему, что, при обоюдномъ прелюбодѣяніи, послѣдствіемъ котораго является рожденіе дѣтей, можетъ наступить такая сложность семейныхъ отношеній, которая способна сдѣлать совершенно невыносимою совмѣстную жизнь согрѣшившихъ супруговъ.

Независимо отъ указанныхъ недостатковъ современнаго законодательства о разводѣ, неудовлетворительности его содѣйствуетъ отсутствіе опредѣленнаго кодекса для дѣлъ бракоразводныхъ, и въ частности о разводѣ по прелюбодѣянію. Отсюда получается крайнее разнообразіе въ производствѣ самыхъ дѣлъ. Кромѣ того, по вѣдомству православнаго исповѣданія нѣтъ никакого указанія на то, должно ли пользоваться духовнымъ судамъ, какъ дореформеннымъ, и въ частности по искамъ о разводѣ—законами о судопроизводствѣ гражданскомъ (XVI т. ч. 2), или же и уставомъ гражданскаго судопроизводства и кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что съ допущеніемъ на практикѣ сторонъ къ присутствованію при допросѣ свидѣтелей это пользованіе помянутыми уставомъ и рѣшеніями является прямо необходимымъ. Такимъ образомъ, необходимо увеличеніе основаній для развода, исключеніе положенія, что разводъ не допускается при доказанномъ прелюбодѣяніи истца и составленіе кодекса о разводѣ.

Обращаясь засимъ къ самому порядку производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію, необходимо точно опредѣлить подсудность исковъ, особенно съ изданіемъ послѣдняго закона о постоянномъ жительствѣ для лицъ податнаго состоянія, а равно подсудность исковъ иностранныхъ подданныхъ, бракъ коихъ совершенъ въ православной Церкви, указать время вчинанія исковъ и распространить давностный срокъ, послѣ коего это вчинаніе невозможно, равно какъ оно невозможно и въ томъ случаѣ, если истецъ самъ побуждалъ отвѣтчика къ прелюбодѣянію или далъ на то согласіе, нормировать вошедшій въ практику порядокъ заочнаго производства и рѣшенія дѣлъ, уничтожить составленіе записки изъ дѣла, какъ не имѣющей никакого смысла при допущеніи сторонъ къ присутствованію при допросѣ свидѣтелей, исключить статьи устава духовныхъ консисторій о свидѣтеляхъ-оче-

видцахъ и ограничить допущеніе повѣренныхъ по дѣламъ бракоразводнымъ только представителями присяжной адвокатуры. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Святѣйшимъ Синодомъ уже положено начало. Святѣйшій Синодъ рядомъ указовъ на имя высокопресвященнаго митрополита С.-Петербургскаго разъяснилъ, что по дѣламъ бракоразводнымъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства, и, слѣдовательно, законъ предоставляетъ епархіальному начальству право въ случаяхъ признанія, по соображеніи обстоятельствъ бракоразводнаго дѣла, необходимою личной явки тяжущихся къ суду, не допускать участія въ дѣлѣ повѣренныхъ. Наконецъ необходимо устранить крупный недостатокъ въ судопроизводствѣ по дѣламъ бракоразводнымъ, выражающійся въ неограниченномъ (въ практикѣ) правѣ истца во всякое время прекратить свой искъ и потомъ вновь вчинать его, при чемъ вчинаніе это въ большинствѣ случаевъ преслѣдуетъ цѣли довольно сомнительныя съ нравственной точки зрѣнія. Казалось бы, въ такихъ случаяхъ возможно ограниченіе такого права по аналогіи съ дѣйствующимъ гражданскимъ законодательствомъ. По послѣднему дѣло можетъ быть прекращено во всякомъ его положеніи, по односторонней просьбѣ истца, отказомъ отъ своего иска (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сен. 1879 г. № 186, 1877 г. № 238 и 1875 г. № 249). Но безусловное право прекратить искъ, съ сохраненіемъ права на возобновленіе его, принадлежитъ истцу лишь до вызова отвѣтчика къ суду. А затѣмъ, если за истцемъ не можетъ быть отрицаемо право прекратить возбужденное имъ дѣло во всякомъ его положеніи, то съ другой стороны, не можетъ быть въ подобномъ случаѣ отрицаемо и право отвѣтчика на защиту своихъ интересовъ, если бы онъ призналъ таковое одностороннее требованіе истца о прекращеніи производства дѣла на неопредѣленное время нарушающимъ его интересы. Поэтому въ гражданскихъ судахъ прекращеніе производства можетъ лишить истца права на возобновленіе его подачею новаго искового прошенія, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причемъ отвѣтчикъ не соглашался на прекращеніе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впослѣдствіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я просилъ бы внести въ протоколъ и мое мнѣніе по вопросу о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ свѣтскій судъ. Признаваемые теперь закономъ поводы для расторженія браковъ дѣлятся на 2 категоріи: 1) не зависящіе въ ихъ внутреннемъ началѣ отъ отношеній супруговъ, именно—безвѣстное отсутствіе и ссылка въ Сибирь, и 2) возникающіе на почвѣ непосредственныхъ ихъ отношеній, куда относятся прелюбодѣяніе и неспособность. Дѣла первой категоріи, по моему мнѣнію, могли бы быть переданы въ свѣтскій судъ, съ тѣмъ, однако, чтобы духовному суду по этимъ дѣламъ принадлежало признаніе брака прекратившимся. Совсѣмъ другое дѣло—разводъ по прелюбодѣянію и физической неспособности. Здѣсь въ основѣ требованія развода лежатъ моральныя отношенія супруговъ. Такія дѣла должны и впредь остаться въ вѣдѣніи церковнаго суда. При этомъ только въ процессъ развода по настоящимъ поводамъ необходимо ввести одну дополнительную частность. Именно: если заключеніе брака для лицъ православнаго исповѣданія устанавливается особеннымъ священнодѣйствіемъ, то и прекращеніе его должно получать силу при совершеніи надъ супругами, подлежащими разводу, особо назначеннаго для того церковнаго акта, или, по крайней мѣрѣ, чрезъ объявленіе разводимымъ супругамъ о прекращеніи ихъ брака особою формулою церковнаго характера,

указывающею на дѣйствіе іерархической власти.

Проф. М. Е. Красноженъ: Сначала намъ слѣдовало бы высказаться по вопросу о поводахъ къ разводу, а потомъ о процессѣ. По моему мнѣнію, поводовъ къ разводу въ дѣйствующемъ законодательствѣ недостаточно. Напримѣръ, у насъ нѣтъ развода въ случаѣ сумасшествія одного изъ супруговъ; хотя долженъ замѣтить, что нѣкоторые психіатры, между прочимъ, профессоръ Чижъ, высказываются противъ этого повода къ разводу, отчасти въ виду возможности излеченія психическихъ заболѣваній.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я также думаю, что самое больное мѣсто въ брачномъ разводѣ—матеріальная сторона, а не процессуальная, и дѣйствительно, прежде нужно обсудить вопросъ о поводахъ къ разводу, а затѣмъ уже и о процессѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ строгомъ смыслѣ поводомъ можетъ быть только прелюбодѣяніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: При всемъ томъ, разъ разводъ допускается, я думаю, что число поводовъ должно быть значительно расширено, — поскольку они будутъ вытекать изъ невозможности при наличности ихъ осуществлять назначеніе брака въ той же мѣрѣ, какъ это есть и при прелюбодѣяніи одного изъ супруговъ. Такъ, прежде всего должны быть приняты во вниманіе и другіе поводы къ расторженію брака, выходя изъ понятія о физической неспособности. Послѣдняя, какъ поводъ къ разводу, понимается дѣйствующими постановленіями, такъ сказать, въ техническомъ смыслѣ, т. е. считается основаніемъ къ разводу, когда человѣкъ не можетъ вести супружескую жизнь по самому устройству органовъ своего тѣла. Но въ этомъ случаѣ забывается, что бываютъ такія физическія состоянія, которыя, не заключая въ себя яснаго признака для невозможности физическаго общенія между супругами, однако въ неменьшей мѣрѣ дѣлаютъ невозможнымъ общеніе супруговъ съ болѣе важной, моральной стороны. Укажу на такой общеизвѣстный фактъ, какъ зараженіе одного изъ супруговъ сифилисомъ. Развѣ остается здѣсь мѣсто хотя сколько-нибудь нормальному брачному сожитію и развѣ можно ожидать отъ такихъ браковъ какихъ-либо благихъ результатовъ? Государство получаетъ отъ этого брака поколѣніе изуродованное физически и духовно, а съ церковной точки зрѣнія—брачное сожитіе, предполагающее всестороннее общеніе супруговъ, является здѣсь не осуществимымъ. Византійскую старину въ настоящемъ случаѣ необходимо встряхнуть. Конечно, я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что нельзя же предоставлять безграничную свободу для разводовъ; однако это не исключаетъ необходимости развить поводы, насколько они вытекаютъ изъ каноническаго воззрѣнія на бракъ, какъ полное единеніе супруговъ. Правда, одинъ изъ указовъ Святѣйшаго Сунода (1744) года понимаетъ цѣлью брака только умноженіе рода человѣческаго, но это—нѣсколько одностороннее или неполное освѣщеніе цѣли брачнаго союза. Но допустимъ даже и только такое пониманіе его цѣли... Что же получается изъ брака супруговъ, когда одинъ изъ нихъ страдаетъ указываемой болѣзнью въ высшей ея степени? Ни поколѣнія и, слѣдовательно, ни брака.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я не совсѣмъ согласенъ съ Александромъ Ивановичемъ. Относительно сифилиса есть теоріи разныя: представители медицины утверждаютъ, что сифилисъ излечимъ. Бываютъ случаи—больной супругъ излечивается, и супруги продолжаютъ жить хорошо.

Проф. Н. А. Заозерскій: Такъ они и не пойдутъ въ судъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вы, Михаилъ Егоровичъ, указываете исключеніе. Мнѣ кажется, мы должны здѣсь имѣть въ виду тѣхъ, которые не могутъ мириться съ дѣйствительно не нормальнымъ порядкомъ вещей, возникающимъ въ разсматриваемомъ случаѣ, и въ особенности тѣхъ, кто чутко относится къ могущимъ

быть недугамъ своего поколѣнія. Ихъ безусловно нужно ограждать и предоставлять имъ право не подвергаться необходимости имѣть пораженное недугомъ поколѣніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Новое Уложеніе упоминаетъ о прилипчивой болѣзни.

Проф. А. И. Алмазовъ: Защищая свое воззрѣніе, я, конечно, не отрицаю того, что медицина сильна, и что ея усиліями можетъ излечиваться и трактуемая болѣзнь. Суть дѣла, однако, и при этомъ остается та же самая. Врачующія ея дѣйствія могутъ простираться только на отдѣльныя личности, которыя имѣютъ возможность и сознаніе необходимости воспользоваться въ этомъ случаѣ всѣми медицинскими пособіями.

Пойдемъ далѣе. Дѣйствующій законъ принимаетъ во вниманіе, какъ поводъ къ разводу, неспособность именно физическую. Между тѣмъ, рядомъ съ нею одинаково можетъ трактоваться и неспособность, обусловливаемая собственно психическимъ состояніемъ,—разумѣю—при сумасшествіи. Въ устраненіе этого повода высказывается тотъ взглядъ, что сумасшествіе есть несчастіе, не зависящее отъ намѣреній человѣка, и что, поэтому, здоровый супругъ, какъ самымъ вступленіемъ въ бракъ принявшій на себя обязанность дѣлить всѣ невзгоды и тяжести своей семейной жизни, имѣетъ нравственный долгъ нести выпавшее на его долю тяжелое бремя въ смыслѣ заботы о сумасшедшемъ спутникѣ своей жизни. Конечно, это воззрѣніе на обязанность здороваго супруга идеально и, конечно, желающему продолжать такое сожитіе супругу никто не препятствуетъ исполнить это рѣшеніе. Но спрашивается — гдѣ же здѣсь остается бракъ, когда на этотъ разъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо сознательномъ общеніи супруговъ? Если законъ не находитъ возможнымъ признать дѣйствительными браки, заключенные при сумасшествіи одного изъ брачущихся, то, оставаясь послѣдовательнымъ, долженъ не признавать и возможности продолженія такихъ брачныхъ сопряженій:—особенно при этомъ возбуждаютъ вопросъ такіе случаи, когда одинъ изъ супруговъ сходитъ съ ума чрезъ какіе-либо одинъ—другой годъ по вступленіи въ бракъ. Кто не согласиться, что изъ такого брака въ сущности дѣла получается одна форма, лишенная всякаго содержанія?

Допускаю вполнѣ, что возможны случаи выздоровленія отъ психическаго разстройства и все таки остаюсь при томъ мнѣніи, что желательно и необходимо примѣнить къ поводамъ для развода и эту сторону въ брачной жизни, хотя бы обставивъ возможность такого развода всякими предосторожностями и сроками. Нерасторжимость брака при долгомъ сумасшествіи прямой толчекъ ко злу. Оставленіе въ силѣ брака съ сумасшедшимъ (а равно и вообще съ неизлечимымъ больнымъ) всегда можетъ повести къ прелюбодѣянію другого—здороваго супруга. Въ итогѣ, такимъ образомъ, лишеніе выхода изъ предполагаемыхъ теперь ненормальныхъ супружествъ невольно можетъ служить поощреніемъ къ разврату. Не думаю, чтобы такой конечный результатъ былъ желателенъ для Церкви. Исходя изъ человѣческихъ побужденій и этическихъ мотивовъ, и практическихъ соображеній, повторяю, мы должны, въ разсматриваемомъ отношеніи расширять поводы къ разводу. Такимъ расширеніемъ мы никогда не внесемъ разрушенія семьи и будемъ содѣйствовать только ея оздоровленію.

Проф. Н. А. Заозерскій: Относительно сумасшествія и то можно имѣть въ виду, что если жена сошла съ ума, то дѣти остаются безъ матери.

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, и это соображеніе имѣетъ силу. Но я вообще говорю: не заставляйте здороваго при указываемыхъ бракахъ всю жизнь нести скорбный крестъ.

Предсѣдатель: Нужно какъ нибудь опредѣленнѣе и точнѣе поставить вопросъ.

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ

прочитываетъ изъ представленнаго имъ доклада, какіе поводы къ разводу указываются, и о теоріи формальныхъ доказательствъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Тутъ недоразумѣніе. Что такое теорія формальныхъ доказательствъ? Установлено, что доказательнымъ является вотъ то-то и то-то, и въ законѣ указывается строгое раздѣленіе доказательствъ на главныя и косвенныя или второстепенныя. Если истецъ приводитъ одно главное и ни одного косвеннаго, искъ можетъ быть уваженъ, и бракъ расторгается; если же приводитъ косвенныя и ни одного главнаго—нѣтъ. При многихъ же косвенныхъ доказательствахъ въ нарушеніи супружеской вѣрности достаточно и одного свидѣтеля. Слѣдовательно, здѣсь составляется, такъ сказать, внутреннее убѣжденіе судей о виновности того или иного лица, и тогда бракъ, разумѣется, тоже расторгается. Нужно, чтобы судъ входилъ въ существо дѣла.

Проф. М. Е. Красноженъ: Позволю себѣ замѣтить, что Синодъ самъ временами указывалъ, что нельзя строго держаться теоріи формальныхъ доказательствъ.

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ объясняетъ, что раньше отказывали въ расторженіи брака по прелюбодѣянію, когда не было свидѣтелей-очевидцевъ, но затѣмъ Синодъ указалъ, что это—не необходимое условіе.

С. П. Григоровскій: Уставъ духовныхъ консисторій предусматриваетъ три рода доказательствъ, для установленія факта прелюбодѣянія: свидѣтели-очевидцы, прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества и совокупность обстоятельствъ, убѣждающихъ судъ въ виновности отвѣтной стороны. Ясно, что при наличіи перваго рода доказательствъ судъ формально связанъ необходимостью постановлять рѣшеніе о расторженіи брака и не въ правѣ отказать въ искѣ. Если же случаи отказа и бывали, то подобныя рѣшенія суда лишены были должной мотивировки; да ея и не могло быть: судъ, не взирая на свидѣтелей-очевидцевъ, рѣшаетъ дѣло по совѣсти, по убѣжденію; таковому началу дается полный просторъ лишь тамъ, гдѣ исковое дѣло основывается на такъ называемой совокупности обстоятельствъ. Это-то начало и должно быть единственнымъ въ дѣлахъ о разводѣ по супружеской невѣрности.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: При ревизіонномъ порядкѣ и невозможно иначе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Значитъ было сепаратное опредѣленіе, которымъ Синодъ разъяснилъ, что не нужно придерживаться только теоріи формальныхъ доказательствъ, а что можно руководствоваться и внутреннимъ убѣжденіемъ. Но этого, оказывается, и не требуется, потому что это допускается и по уставу духовныхъ консисторій.

С. П. Григоровскій: Такія опредѣленія Синода дѣйствительно бывали, но не какъ общія, а по частнымъ случаямъ: консисторіямъ, требовавшимъ отъ ищущей стороны доказательнаго матеріала исключительно въ видѣ свидѣтелей-очевидцевъ, разъяснялось, что указаніе свидѣтелей-очевидцевъ не есть нѣчто неизбѣжное для доказательства вины отвѣтной стороны, но что бракъ можетъ быть расторгнутъ и при наличіи другихъ доказательствъ, лишь бы они приводили судъ къ убѣжденію въ правильности иска и въ виновности отвѣтной стороны.

Проф. Н. А. Заозерскій: Можно отмѣнить всю статью консисторскаго устава.

С. П. Григоровскій: Безусловно. Слѣдуетъ, да и давно пора отказаться отъ теоріи формальныхъ доказательствъ и принять, какъ доказательный матеріалъ факта прелюбодѣянія, такъ называемую совокупность обстоятельствъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Полагаю, что намъ необходимо держаться тѣхъ принциповъ, которые мы установили относительно церковнаго суда вообще.

Проф. А. И. Алмазовъ: Затѣмъ я полагаю, что въ данномъ случаѣ особен-

ной важности вопросъ—о повѣренныхъ. Если гдѣ при разборѣ дѣлъ въ духовномъ судѣ имъ можно усвоять большое значеніе, то именно въ дѣлахъ о разводѣ по иску одного изъ супруговъ. Едва ли есть другіе случаи, когда отвѣтчику, быть можетъ дѣйствовавшему и по необходимости, и при извинительныхъ условіяхъ, столь неудобно фигурировать лично на судѣ, какъ при разводѣ по прелюбодѣянію. Это особенно надо сказать, когда въ подобномъ процессѣ виновною является женщина. По моему мнѣнію, поэтому, — не будетъ никакого ущерба для дѣла, если при бракоразводныхъ дѣлахъ предоставлена будетъ широкая свобода каждой сторонѣ имѣть своего повѣреннаго.

С. П. Григоровскій: 241-я статья устава духовныхъ консисторій допускаетъ къ веденію бракоразводнаго дѣла, взамѣнъ тяжущихся, повѣренныхъ только по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, и притомъ при наличіи особыхъ уважительныхъ причинъ, какъ-то: по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія, и друг. Заключительный текстъ этой статьи: «допускаются, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства», является образцомъ неудачной двусмысленной редакціи нашихъ законовъ, требующей толкованія, а таковое можетъ быть и тѣмъ, и другимъ. Спрашивается: имѣется ли здѣсь въ виду только формальная сторона, т. е. необходимо ли только облечь фактъ допущенія повѣренныхъ въ форму консисторскаго опредѣленія, или суду предоставляется право входить и въ существо вопроса о допущеніи или недопущеніи повѣренныхъ и при наличіи приведенныхъ условій. Статья эта, по моему мнѣнію, должна быть пересмотрѣна и соотвѣтствующимъ образомъ измѣнена.

Проф. А. И. Алмазовъ: Требованіе свидѣтелей-очевидцевъ представляетъ собою крайнее выраженіе принципа формальныхъ доказательствъ. Необходимость этихъ свидѣтелей, далѣе, требуется здѣсь для такого дѣянія, которое, какъ никакое другое, по закону природы, ограждается отъ наблюденія посторонникъ. Можно сказать, нѣтъ другого преступнаго дѣйствія, которое въ такой же мѣрѣ устраняетъ возможность свидѣтелей-очевидцевъ, какъ именно прелюбодѣяніе. Вотъ почему, думаю, рѣчь въ законѣ объ обязательности ихъ при процессѣ развода по прелюбодѣянію должна быть упразднена. Подавляющее большинство преступленій въ прелюбодѣяніи именно не имѣетъ свидѣтелей-очевидцевъ. Не будь этого требованія, быть можетъ не было бы большей доли и тѣхъ нареканій, какія теперь раздаются въ печати по адресу бракоразводнаго процесса.

Проф. М. Е. Красноженъ: Могу указать на характерный въ этомъ отношеніи процессъ д. с. с. Рудановскаго, когда свидѣтели-очевидцы сами сознались, что они ничего не видѣли.

С. П. Григоровскій: Въ отношеніи процесса, на случай его пересмотра, выдвигается съ настоятельностью вопросъ о томъ, долженъ ли духовный судъ оставаться при дѣйствіи старыхъ законовъ и ими только пользоваться, или перейти къ новымъ,—разумѣю судебные уставы. Это—кардинальный вопросъ, и при рѣшеніи его въ послѣднемъ направленіи теорія формальныхъ доказательствъ отпадетъ сама собою, а въ этомъ, главнымъ образомъ, вся и суть несостоятельности современной постановки бракоразводнаго процесса.

Проф. А. И. Алмазовъ: Можно бы высказать пожеланіе въ послѣднемъ смыслѣ.

С. П. Григоровскій: Въ настоящее время въ бракоразводномъ процессѣ смѣшанная практика, полнѣйшее смѣшеніе стараго суда съ новымъ. Полагалъ бы, въ основу преобразованія бракоразводнаго процесса положить судебные уставы постольку, конечно, поскольку они примѣнимы въ духовномъ судѣ.

Предсѣдатель: Вотъ это то и трудно. Нужно точно указать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Далѣе. По

нынѣшнимъ постановленіямъ требуется истеченіе 3-хъ лѣтъ супружеской жизни, чтобы имѣть право возбудить дѣло о разводѣ по неспособности. Почему чрезъ 3 года, а не чрезъ 1 годъ по заключеніи брака? Какъ будто добрачная, да еще природная неспособность можетъ устраниться чрезъ какой-либо болѣе долгій срокъ! Полагаю, такое требованіе также должно быть отмѣнено. Достаточно, если срокомъ на этотъ разъ будетъ признанъ и только одинъ годъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это не устранило бы всѣхъ затрудненій. Вообще нужно имѣть въ виду, что каждое основаніе для расторженія брака требуетъ своихъ особенностей въ судопроизводствѣ.

С. П. Григоровскій: Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію и за ссылкою по судебнымъ приговорамъ представляютъ собою совершенно особенные рода дѣлъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ сущности, просьба о расторженіи брака по ссылкѣ—тоже искъ, здѣсь тоже есть процессуальныя стороны, здѣсь содержится и просьба о разрѣшеніи вступленія въ бракъ. Число основаній для расторженія брака можно, конечно, расширить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Интересно бы точно знать, сколько, по статистикѣ, бываетъ разводовъ у лютеранъ на 1000 браковъ, при обиліи у нихъ поводовъ къ разводу? Настолько извѣстно, особенно большого количества разводовъ тамъ нѣтъ. Это указаніе могло бы отстранить отъ насъ опасеніе того, что съ расширеніемъ поводовъ къ разводу можетъ ослабѣть крѣпость брачныхъ узъ.

Предсѣдатель: Итакъ, въ отношеніи процесса нужно принять пожеланіе о примѣненіи къ нему основныхъ началъ судопроизводства судебныхъ уставовъ Императора Александра II 1864 г.

С. П. Григоровскій: Думаю, что, кромѣ того, слѣдуетъ измѣнить редакцію нѣкоторыхъ статей, и въ частности отмѣнить ст. 252 уст. дух. конс. о доказательствахъ, установивъ, какъ таковую, общую совокупность доказательствъ.

Предсѣдатель: А какъ мы рѣшимъ вопросъ относительно допущенія адвокатовъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Какъ же безъ нихъ обойтись? Приходится входить въ сношеніе съ полиціей, собирать справки. Обыкновенному смертному она не даетъ справокъ.

С. П. Григоровскій: Принципіальное устраненіе адвокатовъ едва-ли возможно и справедливо въ интересахъ частныхъ лицъ; нельзя идти противъ общаго теченія: они вѣдь допускаются всѣми судами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Этотъ вопросъ вѣдь разсматривался при разсужденіяхъ о реформѣ вообще суда. Я полагаю, что, какъ уже прежде я сказалъ,—должно быть предоставлено широкое право обѣимъ сторонамъ имѣть повѣренныхъ.

С. П. Григоровскій: Я полагалъ бы оставить статью консисторскаго устава о повѣренныхъ такъ, какъ она есть, а послѣднюю ея часть, какъ неудачно редактированную, развить и изложить яснѣе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Еще одинъ процессуальный вопросъ. Нынѣ обыкновенно требуется утвержденіе Синода на расторженіе браковъ по искамъ. Въ виду того, что въ данномъ случаѣ вопросъ касается прежде всего частныхъ интересовъ,—въ такомъ утвержденіи, кромѣ какихъ-либо запутанныхъ случаевъ, рѣшительно не усматривается надобности. Никакихъ плохихъ послѣдствій не будетъ, если бракоразводныя дѣла будутъ окончательно рѣшаться епархіальною властію.

Проф. М. Е. Красножонъ: Не согласенъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Можно оставить этотъ порядокъ развѣ для расторженія браковъ по прелюбодѣянію при какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель: Нѣтъ, это ничего. Съ большею внимательностью производится дѣло, потому что знаютъ, что потомъ дѣло пойдетъ въ Синодъ.

С. П. Григоровскій: Если теперь бракоразводныя дѣла представляются въ Сунодъ на утвержденіе, то съ отмѣною теоріи формальныхъ доказательствъ, когда рѣшенія будутъ постановляемы епархіальными начальствами по совокупности доказательствъ, такъ сказать по внутреннему убѣжденію, тѣмъ болѣе бракоразводныя дѣла должны быть окончательно рѣшаемы не на мѣстѣ, а по провѣркѣ рѣшеній въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Представленіе дѣлъ въ Сунодъ безусловно имѣетъ вліяніе и на характеръ производства ихъ въ консисторіяхъ—болѣе внимательное и толковое къ нимъ отношеніе и способствуетъ усвоенію въ консисторіяхъ единообразныхъ, согласныхъ взглядовъ и на существо дѣлъ, и на процессуальное ихъ теченіе. Нѣкоторыя же дѣла, напр., расторженіе браковъ по безвѣстному отсутствію и сейчасъ приводятся въ исполненіе на мѣстѣ.

Предсѣдатель: Какіе же въ настоящее время поводы къ расторженію браковъ?

С. П. Григоровскій: Нынѣ дѣйствующіе законы признаютъ поводами къ разводу: прелюбодѣяніе, неспособность добрачную, ссылку по приговору уголовнаго суда и безвѣстное отсутствіе.

Предсѣдатель: Оставить ихъ въ силѣ, или дополнить новыми?

С. П. Григоровскій: Казалось бы справедливымъ и потребнымъ расширить область поводовъ къ разводу, и тѣмъ болѣе, что и нынѣ въ практикѣ духовнаго суда есть случаи расторженія брака по причинамъ, въ законѣ не указаннымъ, напр., неизлѣчимая болѣзнь, но сіе дѣлается въ изъятіе изъ закона, въ порядкѣ испрошенія Высочайшаго соизволенія.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не слѣдуетъ ли къ поводу расторженія брака по прелюбодѣянію добавить еще основаніе: если супругъ находитъ супругу не невинною.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не могу согласиться. Медицина теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ съ точностью установить фактъ невинности или утраты ея.

Проф. М. Е. Красноженъ: Этотъ поводъ былъ въ византійскомъ законодательствѣ, и раньше у евреевъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я призналъ бы правомѣрнымъ внести этотъ поводъ только приподномъ условіи—если женихъ, возбуждая дѣло о добрачномъ нарушеніи невинности своею супругою, и самъ въ свою очередь сможетъ установить свою собственную добрачную невинность.

Предсѣдатель: Но здѣсь не будетъ нарушенія супружеской вѣрности.

Проф. М. Е. Красноженъ: Было то же и въ римскомъ законодательствѣ. Впрочемъ, я не настаиваю, только указываю.

Предсѣдатель: Первое изъ существующихъ основаній какихъ же требуетъ поправокъ?

С. П. Григоровскій: Внести указанныя улучшенія въ процессъ, съ отмѣною формальныхъ доказательствъ и съ измѣненіемъ отдѣльныхъ, нынѣ признаваемыхъ несостоятельными, статей устава духовныхъ консисторій?

Проф. М. Е. Красноженъ: Добавить: потеря невинности до брака.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, этого не слѣдовало бы. Когда я работалъ надъ изслѣдованіемъ объ исповѣди, мнѣ была надобность собрать у священниковъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ нѣкоторыя общія статистическія данныя о распространенности грѣховъ противъ 7-ой заповѣди. Вы, вѣроятно, удивились бы, какая получается картина изъ этихъ данныхъ... По нимъ—разводамъ по добрачной невинности не будетъ конца...

С. П. Григоровскій: Чтобы покончить съ вопросомъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, я позволяю предложить такое положеніе: нынѣ бракъ расторгается по прелюбодѣянію лишь одного изъ супруговъ и оставляется въ силѣ, если виновны оба супруга; казалось бы, въ семъ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе должно быть допустимо

расторженіе брака, ибо святость его вдвойнѣ попирается.

Предсѣдатель: Основаніе для этого было то, что виновный обрекался на безбрачіе, и тогда обоихъ супруговъ пришлось бы осудить на безбрачіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: А теперь, при дозволеніи вступать въ бракъ и виновному, при такомъ, такъ сказать, обоюдномъ разводѣ получается нѣчто странное: развести ихъ по винѣ прелюбодѣянія и тѣмъ самымъ обонмъ, завѣдомо распутнымъ, рекомендовать обратиться къ другимъ бракамъ.

С. П. Григоровскій: По моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній отказывать. До начала прошлаго столѣтія не было случая, чтобы по винѣ обоихъ супруговъ бракъ не расторгался. По крайней мѣрѣ, я просмотрѣлъ въ Архивѣ Сунода массу дѣлъ и не нашелъ ни одного иного опредѣленія. И только въ началѣ XIX столѣтія появилось новое теченіе—нерасторженіе брака по винѣ обоихъ супруговъ, и то, повидимому, совершенно случайно. При разсмотрѣніи одного изъ бракоразводныхъ дѣлъ, Сунодъ, принявъ во вниманіе имѣвшійся въ дѣлѣ встрѣчный искъ и приведя въ основаніе своего рѣшенія ст. 45 X тома, которая, между прочимъ, гласитъ, что бракъ можетъ быть расторгнутъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, почему-то, совершенно произвольно, внесъ въ эту статью, въ своемъ опредѣленіи, добавленіе: «а не обоихъ», и бракъ оставилъ безъ расторженія. Какой, спрашивается, внутренній мотивъ нерасторженія брака при виновности обоихъ супруговъ? Цѣль и обязанность церковнаго суда защищать бракъ, какъ таинство. А если такъ, то не болѣе ли оскорбляется таинство, когда оба супруга виновны, нежели тогда, когда виновенъ одинъ? Послѣдствія развода—вопросъ, совершенно особый, и о нихъ можетъ быть свой судъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Основаніе есть, почему такъ бываетъ:—встрѣчный искъ прекращаетъ дѣло. Но слѣдуетъ ли признавать это основаніе въ отношеніи къ браку справедливымъ и соотвѣтственнымъ природѣ института?

С. П. Григоровскій: Я все таки не вижу основаній къ отказу, ни юридическихъ, ни въ канонахъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Владыка указалъ историческое основаніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда виновенъ или отвѣтственъ одинъ, то невиновный можетъ возбудить искъ; когда же виновны оба—основанія для иска нѣтъ.

С. П. Григоровскій: Это маленькое недоразумѣніе. Бракоразводное дѣло начинается, вѣдь, всегда по иску одного изъ супруговъ; правъ ли онъ самъ, или нѣтъ, для суда невѣдомо.—Встрѣчный искъ является уже потомъ, и оба иска изслѣдуются одновременно, такъ что лишь впослѣдствіи можетъ быть выяснено, что оба супруга виноваты и что супругъ, начавшій дѣло, не въ правѣ былъ, какъ виновный, искать развода по винѣ другого. Но не въ этомъ дѣло, а въ существѣ: мыслимъ ли бракъ, какъ чистое, христіанское общеніе двухъ лицъ, при явномъ оскорбленіи, загрязненіи его нечистымъ общеніемъ съ третьимъ лицомъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Тогда получается изъ подобнаго рода дѣлъ не столько разводъ, сколько какъ бы признаніе брака недѣйствительнымъ.

Проф. М. Е. Красножонъ: Получается тоже принудительное сожительство. Бракъ—не принудительное сожительство.

Проф. А. И. Алмазовъ: А допустимъ такой случай, когда женатый виновенъ въ прелюбодѣяніи съ замужней и оба брака, въ которыхъ состоятъ прелюбодѣй, расторгаются. И что же? Они могутъ потомъ пожениться и Церковь благословляетъ ихъ на брачное сожитіе, хотя они оба осквернили таинство брака.

Проф. Н. А. Заозерскій: Полагаю, «по винѣ одного изъ супруговъ» слѣдуетъ зачеркнуть. Если бракъ расторгается по винѣ одного изъ супруговъ,

то по взаимной винѣ—тѣмъ паче. По расторженіи же брака обоимъ дозволяется вступить въ новое супружество.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь прекращеніе брака будетъ не расторженіемъ его въ силу иска, а какъ бы нѣкоторымъ наказаніемъ за оскорбленіе святости брачнаго союза. Мнѣ кажется: если оба супруга грѣшатъ и власть въ это не вмѣшивается, то и въ разсматриваемомъ случаѣ она не призвана къ такому вмѣшательству.

Проф. Н. А. Заозерскій: Чѣмъ разрѣшается дѣло о расторженіи брака по прелюбодѣянію? Судъ расторгаетъ бракъ и присуждаетъ виновнаго къ покаянію. А въ предполагаемомъ случаѣ бракъ расторгается и оба супруга присуждаются къ покаянію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь не будетъ — ни нарушенія супружеской вѣрности, ни оскорбленія однимъ супругомъ другого.

Проф. М. Е. Красноженъ: А встрѣчный искъ? Принимать ли его во вниманіе?

Проф. Н. А. Заозерскій: Я приведу аналогію: кто-либо обвиняется въ воровствѣ, возбуждается встрѣчный искъ по обвиненію въ воровствѣ и его обвинителя,—и судъ наказываетъ обоихъ.

С. И. Григоровскій: Эта аналогія едва ли здѣсь примѣнима: здѣсь—двѣ вещи разныя, а тамъ—одна и та же вещь. Здѣсь крадутъ не разныя вещи, а одну и ту же.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я приведу другую аналогію, когда возбуждается искъ въ нарушеніи контракта, при чемъ другою стороною подается встрѣчный искъ (равнаго значенія) въ нарушеніи того же контракта, и судъ тѣмъ самымъ поставляется въ невозможность удовлетворить обѣ стороны по цѣли иска. Только исходя изъ того положенія, что я самъ не подлежу отвѣтственности по тому же дѣлу, я могу предъявить искъ.

Дѣлопроизводитель Г. И. Губаревъ объясняетъ, что по закону лицо, впавшее въ прелюбодѣяніе, не лишается права просить о расторженіи брака по неспособности.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это совсѣмъ другое дѣло, здѣсь предполагается вынужденное прелюбодѣяніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Какъ же другое дѣло? Все равно здѣсь тоже нарушена святость брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Если на бракъ смотрѣть исключительно съ религіозной точки зрѣнія и признавать бракъ исключительно религіознымъ установленіемъ, то нельзя обосновать,—почему вина прелюбодѣянія лишь *одного* супруга должна считаться поводомъ и причиною расторженія брака, а обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ не слѣдуетъ включать въ число основаній къ расторженію ихъ брака. Святость брачнаго союза, какъ таинства и церковнаго установленія, нарушается прелюбодѣяніемъ не только одной стороны брачной четы, но, при обоюдномъ прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ, сугубо оскорбляется,—съ обѣихъ сторонъ.—Но брачный союзъ —не только институтъ религіозный, а сложный и многосторонній. Не теряя религіознаго значенія, онъ есть институтъ нравственный, юридическій, общественный, государственный, естественной природы и даже экономическій. При обсужденіи прелюбодѣянія, какъ законнаго основанія для расторженія брака, слѣдуетъ принимать во вниманіе указанную его сложность и многосторонность.

Изъ существованія брачнаго союза проистекаютъ взаимныя нравственныя и юридическія права и обязанности супруговъ. Этими правами и обязанностями устанавливаются взаимныя нравственныя, естественныя (физіологическія) и юридическія отношенія супруговъ въ каждомъ конкретномъ бракѣ своеобразно, по взаимному ихъ соглашенію, сущность, условія и причины котораго нерѣдко совершенно недоступны свѣдѣнію сторонникъ лицъ и не могутъ облекаться въ юридическую норму или форму. Если въ конкретномъ бракѣ оба супруга, по взаимному согласію, или и одинъ изъ нихъ съ вѣ-

дома и согласія,—значитъ съ попустительства, другого оскорбляютъ святость и ненарушимость брака, какъ таинства и нравственно-религіознаго установленія,—значитъ ли, что таковой брачный союзъ, какъ юридическій институтъ, уничтожается самъ собою? Продолженіе и расторженіе такого конкретнаго брака, какъ религіозно-нравственнаго установленія, фактически зависитъ вполнѣ отъ взаимнаго согласія супруговъ. Если же обнаруживается предъ общественною властію обоюдное обвиненіе ихъ въ прелюбодѣяніи по поводу иска одного изъ нихъ о расторженіи брака, то получается достаточное для рѣшенія судебной власти основаніе для юридическаго расторженія таковаго брака, если супруги несогласны на взаимное прощеніе обоюдной вины и на примиреніе.

Съ нравственной и общественной стороны разсматриваемое явное и обнаруженное предъ общественною властію обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ—явленіе крайне предосудительное. Это—открытый развратъ. Фактически, при означенныхъ отношеніяхъ супруговъ, брачнаго союза ихъ не существуетъ. По существу брака, мужъ и жена должны жить въ мирѣ, согласіи, вмѣстѣ, въ плотской связи, исключительно имъ дозволенной нормально и по закону; а явные прелюбодѣи-супруги обыкновенно живутъ во взаимной непримиримой непріязни, нерѣдко раздѣльно. Какихъ то дѣяній противонравственныхъ, оскорбляющихъ и возмущающихъ нравственное настроеніе общества не происходитъ между такими супругами! А какое ужасно вредное вліяніе производятъ таковыя отношенія супруговъ на несчастныхъ дѣтей, происшедшихъ въ ихъ законномъ бракѣ, юридически продолжающемся. Вредныя послѣдствія взаимныхъ отношеній супруговъ-прелюбодѣевъ для ихъ дѣтей неизчислимы и неописуемы. Распространеніе разврата въ обществѣ нерѣдко объясняется и оправдывается примѣрами обоюдной прелюбодѣйной жизни лицъ, состоящихъ въ нерасторгнутомъ супружествѣ. Общественная власть, предъ которою супруги открыто обвиняютъ другъ друга въ прелюбодѣйной жизни, лишена справедливыхъ основаній признавать ихъ бракъ подлежащимъ юридическому продолженію и фактически, по существу учрежденія, продолжающимся.

Государство, въ которомъ уважается брачный союзъ, какъ основа семьи, семейнаго, общественнаго и государственнаго порядка, какъ нормальный источникъ народонаселенія, здороваго физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія и образованія дѣтей и подготовки ихъ къ самостоятельной жизни, личной, общественной и государственной, соотвѣтственно своему назначенію—водворять, укрѣплять и развивать правовой порядокъ и культуру (всестороннее благосостояніе), должно охранять бракъ, какъ институтъ общественный и государственный, отъ извращенія его обоюдною прелюбодѣйною жизнію супруговъ предоставленіемъ судебной власти законнаго права прекращать юридическое продолженіе брачнаго союза въ случаяхъ взаимнаго обвиненія ихъ, основаннаго на доказательствахъ, и рѣшительнаго отказа во взаимномъ примиреніи и прощеніи.

Съ точки зрѣнія многосторонняго значенія и сложнаго содержанія брачнаго союза, а не съ религіозной только точки зрѣнія, слѣдуетъ, мнѣ кажется, обсуждать не только прелюбодѣяніе обоихъ супруговъ, но и другія основанія для расторженія конкретныхъ браковъ.

Дѣлопроизводитель Н. М. Кутеповъ докладываетъ: Въ проектѣ семейственнаго права, выработанномъ Редакціонною Комиссіею по составленію гражданскаго уложенія, предусматривается, кромѣ того, особый случай, когда разводъ по прелюбодѣянію не можетъ осуществиться по винѣ истца, а именно, если будетъ доказано, что этотъ послѣдній самъ совершилъ прелюбодѣяніе (ст. 177). Включеніе такого правила въ гражданское

уложеніе Редакціонная Комиссія оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что при прелюбодѣяніи истца отпадаетъ коренное предположеніе, являющееся основаніемъ расторгнуть бракъ по прелюбодѣянію, не разрушающему бракъ, а только дающему оскорбленному супругу право просить о расторженіи брака; такимъ основаніемъ представляется наличность столь сильнаго чувства обиды и оскорбленія у невиновнаго супруга, что отъ него нельзя требовать продолженія брачнаго сожитія.

Независимо отъ сего, Редакціонная Комиссія ссылается на существованіе въ уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (ст. 371) и въ положеніи о союзѣ брачномъ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 63), на соотвѣтствіе этого правила положеніямъ церковнаго права православной Церкви и соблюденіе его въ судебной практикѣ духовныхъ консисторій (проектъ семейственнаго права съ объясненіями, стр. 326 и 327). Однако же, какъ этого не отрицаетъ и Редакціонная Комиссія, въ существующихъ нашихъ законахъ изъясненное начало прямо не выражено относительно лицъ православнаго исповѣданія. Выводится оно, въ дѣйствительности, практикою изъ словъ ст. 45 законовъ гражданскихъ, что «бракъ можетъ быть расторгнутъ... по просьбѣ *одного* изъ супруговъ... въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія *другого* супруга».

По мнѣнію Комиссіи, для пересмотра правилъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, нельзя не усомниться въ правильности приведеннаго толкованія ст. 45 зак. гражд. Изложенныя слова имѣютъ, казалось бы, лишь то значеніе, что для расторженія брака однимъ изъ поводовъ является прелюбодѣяніе, и что, засимъ, разумѣется, каждый супругъ можетъ просить о разводѣ по прелюбодѣянію, учиненному не имъ самимъ, а другимъ супругомъ [1]). Каковъ бы ни былъ, однако, истинный смыслъ дѣйствующаго закона по настоящему вопросу, съ принципіальной точки зрѣнія затруднительно согласиться съ принятымъ въ проектѣ гражданскаго уложенія постановленіемъ.

Для правильнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса необходимо исходить изъ того основнаго начала, что прелюбодѣяніе, по церковному и свѣтскому закону, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ святость брака. Если такой результатъ является послѣдствіемъ совершенія указаннаго грѣха только однимъ супругомъ, то тѣмъ въ большей степени онъ долженъ имѣть мѣсто, когда ему предаются оба состоящихъ въ бракѣ лица. О святости подобнаго брака, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи, а потому и охранять его нѣтъ справедливаго основанія. Съ практической же стороны можно добавить къ сему, что при обоюдномъ прелюбодѣяніи, послѣдствіемъ котораго является рожденіе дѣтей, можетъ наступить такая сложность семейныхъ отношеній, которая способна сдѣлать совершенно невыносимою совмѣстную жизнь согрѣшившихъ супруговъ.

Полагая въ виду изложеннаго едва ли желательнымъ руководствоваться при разсмотрѣніи дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія тѣмъ началомъ, что разводъ не допускается при доказанномъ прелюбодѣяніи истца, [1])—Комиссія считаетъ нужнымъ за-

---

[1]) Согласно ст. 43 зак. гражд., «бракъ прекращается чрезъ смерть одного изъ супруговъ»; само собою разумѣется, однако, что и одновременная смерть обоихъ супруговъ также прекращаетъ бракъ.

[1]) Начало зачета прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, отвергнуто было и при составленіи германскаго гражданскаго уложенія, хотя оно принято въ католическомъ и протестантскомъ каноническихъ правахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ нѣмецкихъ законодательствахъ (см § 1565 гражд. улож. и мотивы къ нему). С. П. Григоровскій (Причины и послѣдствія развода, стр. 18—22) полагаетъ, что каноническое право православной Церкви не содержитъ въ себѣ воспрещенія расторгать бракъ при прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ, которое должно влечь за собою разводъ изъ соображеній нравственнаго свойства, ибо «оставлять при подобныхъ условіяхъ бракъ въ силѣ—значило бы сознательно отдавать таинство брака на поруганіе

явить, что во всякомъ случаѣ, если бы тѣмъ не менѣе признавалось соотвѣтственнымъ примѣненіе сего начала, изслѣдованіе и рѣшеніе вопроса о винѣ истца, погашающей его право на разводъ, должно было бы лежать на обязанности не духовнаго, а свѣтскаго суда.

Но и независимо отъ сего, казалось бы, слѣдуетъ допустить разсмотрѣніе судомъ заявленія отвѣтчика о виновности въ прелюбодѣяніи самого истца по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Согласно ст. 253 уст. дух. конс., при расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, истецъ получаетъ разрѣшеніе, если онъ состоялъ въ бракѣ не болѣе двухъ разъ, вступить въ новый бракъ, а отвѣтчикъ осуждается на вѣчное безбрачіе и подвергается епитиміи. Но если истецъ и самъ повиненъ въ нарушеніи святости брака, то очевидно, что справедливость требуетъ примѣненія и къ нему тѣхъ же послѣдствій развода, какъ и къ отвѣтчику [1]). Для достиженія сего послѣдній долженъ имѣть право предъявлять съ своей стороны искъ къ истцу по правиламъ о встрѣчномъ искѣ. Правомъ этимъ, какъ показываетъ опытъ, отвѣтчики и нынѣ пользуются въ широкой степени, въ видахъ оставленія брака въ силѣ, а также и съ противоположною цѣлью—добиться развода въ случаѣ, если главный искъ будетъ отвергнутъ. Первое изъ этихъ назначеній встрѣчнаго иска если будетъ принято настоящее предположеніе Комиссіи, должно отпасть, но вмѣсто него явится новое—домогательство объ опредѣленіи для истца тѣхъ послѣдствій развода, которыя назначены въ законѣ для виновной стороны. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что соотвѣтствующее заявленіе отвѣтчика должно быть облечено именно въ форму встрѣчнаго иска, а не простаго возраженія, какъ это дѣлается нерѣдко въ настоящее время, ибо, съ точки зрѣнія Комиссіи, означенное заявленіе ни въ чемъ не можетъ подорвать силы первоначальнаго иска, а представляется самостоятельнымъ требованіемъ со стороны отвѣтчика.

Проф. М. Е. Красноженъ: Полагаю, слѣдуетъ измѣнить эту статью.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Насильственное оставленіе въ бракѣ обоихъ виновныхъ супруговъ, противъ ихъ воли, невозможно. Основанія, сейчасъ прочитанныя, не убѣдительны и темно изложены. Я думаю, что слѣдуетъ браки расторгать и при прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ, если они не могутъ ужиться вмѣстѣ и ищутъ расторженія.

Предсѣдатель: И я полагаю признавать возможнымъ расторженіе брака въ случаѣ вины съ той и другой стороны.

С. П. Григоровскій: Мое мнѣніе—бракъ расторгается по винѣ какъ одного, такъ и обоихъ супруговъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нужно оговорить еще относительно двоебрачія; что бракъ въ этомъ случаѣ расторгается, если первый супругъ не пожелаетъ оставаться въ бракѣ съ виновнымъ.

С. П. Григоровскій: Это само собою понятно, да оно такъ и есть.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ разсказываетъ о характерномъ дѣлѣ, производившемся въ 60-хъ годахъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ.

Проф. М. Е. Красноженъ разсказываетъ о процессѣ по дѣлу Бартеневыхъ.

тѣмъ, кто или не понимаетъ, или явно не способенъ блюсти его во всей чистотѣ и неприкосновенности». А. Л. Боровиковскій (Бракъ и разводъ, Журн. Мин. Юст., 1902 г., № 8, стр. 34 и 35) признаетъ послѣдовательною съ точки зрѣнія Редакціонной Комиссіи ст. 177 проекта гражданскаго уложенія, такъ какъ составители послѣдняго стараются сдѣлать разводы по соглашенію совершенно невозможными и имѣютъ въ виду исключительно случаи развода, требуемаго оскорбленнымъ въ своей чести супругомъ «насильно» для оскорбителя. По существу же А. Л. Боровиковскій относится отрицательно къ зачету прелюбодѣянія, находя «колючимъ» отказъ въ разводѣ съ прелюбодѣемъ на томъ основаніи, что и самъ истецъ прелюбодѣй. Съ А. Л. Боровиковскимъ по настоящему вопросу согласенъ и В. Нечаевъ (Право, 1903 г., № 6, столб. 341). Противъ зачета прелюбодѣянія, такъ понижающаго идеалъ семьи въ странѣ и деморализующаго народные нравы, высказался также В. В. Розановъ, Новое Время, 1902 г. № 9586.

[1]) С. П. Григоровскій, тамъ же, стр. 21.

Возникаетъ ненормальное положеніе, когда судъ оправдываетъ виновнаго въ двоебрачіи.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Фактъ все таки есть. Въ бракоразводномъ процессѣ все зависитъ отъ лица потерпѣвшаго.

При голосованіи присутствующіе (Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ и С. П. Григоровскій) высказываются за установленіе повода къ расторженію брака по прелюбодѣянію обоихъ супруговъ.

Предсѣдатель: Всѣ, значитъ, согласны расторгать браки, когда оба супруга виноваты. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ поводовъ къ разводу.

Проф. Н. А. Заозерскій: Необходимо еще установить поводъ для развода—злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого. Св. Василій Великій въ 9 прав. говоритъ: «мужъ, оставленный женою, достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается». Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, въ качествѣ повода или основанія для расторженія брака, есть преступленіе противъ супружеской вѣрности, выражающееся въ томъ, что жена покидаетъ домъ мужа (или мужъ оставляетъ жену и семью), живетъ отдѣльно и, несмотря на увѣщанія со стороны оставленнаго, упорствуетъ въ отдѣльномъ отъ него жительствѣ. Въ каноническомъ правѣ восточной Церкви оно признано въ этомъ качествѣ съ IV вѣка, равно какъ и въ византійскомъ гражданскомъ правѣ. Такимъ же признавалось оно и въ древне-русскомъ правѣ, равно какъ въ теченіе всего XVIII вѣка, и исключено изъ основаній брачнаго развода не далѣе, какъ въ началѣ XIX вѣка.

Въ каноническомъ правѣ восточной Церкви произвольное оставленіе женою своего мужа въ первый разъ установлено, какъ основаніе для расторженія брака и для вступленія оставленнымъ женою мужемъ во второй бракъ, въ правилахъ Св. Василія Великаго 9-мъ, 35 и 46. «Господне изреченіе,—читаемъ въ 9-мъ правилѣ,—яко не позволительно разрѣшати отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна, по разуму онаго равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ. О женахъ находимъ много строгихъ изреченій. Апостолъ глаголетъ: яко прилѣпляяйся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть (I Кор. VI, 16). И Іеремія: аще будетъ жена мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернившися осквернится (гл. III, 1). И паки: держай прелюбодѣйцу безуменъ и нечестивъ (Притч. XVIII, 23). Женамъ обычай повелѣваетъ удерживати мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудѣ суть. Посему, не знаю, можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарещися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біема была и не стерпѣла ударовъ: то подобаетъ паче претерпѣти, нежели разлучатися съ сожителемъ. Аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія: и сей предлогъ не достоинъ уваженія. Аще же потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, наблюденія сего не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ: но и отъ невѣрнаго мужа неповелѣно разлучатися женѣ, а пребывати съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо вѣси, жена, аще мужа спасеши (I Кор. VII, 16)? Посему, жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу, а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, поиметъ иную: то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца: поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа» (прав. 9). Прав. 35-е. «Аще мужъ оставленъ женою, то подобаетъ смотрѣти вину оставленія: и аще явится она оставившею безъ причины: то онъ достоинъ снисхожденія, а она епитиміи. Снисхожденіе же окажется ему въ томъ, да будетъ

онъ въ общеніи съ Церковію». Для выясненія смысла этихъ правилъ необходимо затѣмъ имѣть въ виду и 46-е правило того же отца Церкви: «Съ оставленнымъ на время своею женою сочетавшаяся по невѣдѣнію, потомъ по причинѣ возвращенія къ нему первыя жены отпущенная, блудодѣйствовала чрезъ таковой союзъ, впрочемъ, по невѣдѣнію. Почему бракъ ей не возбранится, но лучше, аще пребудетъ тако» (прав. 46).

Во всѣхъ трехъ правилахъ говорится о событіи супружеской жизни, одною своею стороною сходномъ, а всѣми прочими различномъ: сходная или общая его сторона — оставленіе женою своего мужа и дома его. Но въ первомъ это оставленіе явно злостное — соединенное съ измѣною мужу для другого (съ прелюбодѣяніемъ), во второмъ — оставленіе безъ указанія повода и цѣли, однако же имѣющее своимъ послѣдствіемъ фактическое разрушеніе брачнаго союза, въ третьемъ — временная отлучка жены отъ мужа и его дома, не соединенная ни съ злостнымъ или преступнымъ намѣреніемъ разорвать брачный союзъ, ни даже съ какою-либо размолвкою между супругами, посему брачный союзъ между ними и возстановляется по возвращеніи жены, хотя за время отсутствія ея мужъ успѣлъ вступить въ преступную связь со стороннею женщиною. Какое же изъ этихъ трехъ событій можетъ служить основаніемъ для расторженія брака и для дарованія мужу права вступить въ новый бракъ? Оба первыя,—только послѣднее не даетъ этого права, какъ не содержащее въ себѣ ничего преступнаго противъ вѣрности супружескому союзу со стороны жены, на время лишь покинувшей мужа, и—вѣроятно—съ его согласія. Менѣе недоразумѣній можетъ возбуждать первый видъ оставленія мужа женою, соединеннаго съ преступной цѣлью—прелюбодѣянія: «жена, оставившая мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу». Тонъ правила такой категорическій, что не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Однако же для того, чтобы добиться расторженія брака по этому правилу, нужно доказать не только фактъ оставленія женою мужа, но и преступную связь ея съ другимъ. Значитъ, главная сила — въ этомъ послѣднемъ? — Такое пониманіе правила будетъ, однако же, не вѣрнымъ. На первый планъ правило выставляетъ именно произвольное оставленіе женою своего мужа, потому то и усиливается доказать, что по утвердившемуся церковному обычаю жена не имѣетъ права произвольно оставлять своего мужа ни на какомъ основаніи, какъ бы ни несносна была жизнь ея съ нимъ. Вступленіе же ея въ связь съ другимъ разсматривается лишь какъ обстоятельство, отягчающее ея первую вину — произвольное оставленіе ею своего мужа. За вторую вину она и судится, какъ прелюбодѣйца. Что же касается послѣдствій первой вины, то несомнѣнно одно, что для мужа оставленіе женою открываетъ возможность вступленія въ новый бракъ: онъ достоинъ снисхожденія (если вступитъ во второй бракъ), и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Такимъ образомъ, для полученія права вступить въ новый бракъ мужу достаточно констатировать только фактъ оставленія его своею женою. А съ какою цѣлью она оставила мужа—съ цѣлію ли прелюбодѣянія, или просто, чтобы не жить только съ мужемъ,—это въ расчетъ не принимается. Такъ по установившемуся во время святаго Василія Великаго обычаю церковному. Святой отецъ невполнѣ одобряетъ такое воззрѣніе, и въ правилѣ 35-мъ предписываетъ обращать вниманіе на причину оставленія женою своего мужа и постановляетъ, что послѣдній въ томъ только случаѣ бываетъ достоинъ снисхожденія, если окажется оставленнымъ женою безъ достаточной причины съ его стороны: тогда онъ не подвергается и отлученію отъ Церкви, если и вступитъ въ новый бракъ, хотя — какъ второбрачный — онъ по общему пра-

вилу долженъ былъ бы подлежать двухлѣтней епитиміи. Такимъ тяжкимъ преступленіемъ почиталось въ то время самовольное оставленіе женою своего мужа.

Но какъ долженъ поступать церковный судъ въ томъ случаѣ, если окажется, что жена оставила мужа по достаточной причинѣ? Святой отецъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Но изъ контекста 35-го правила и изъ сличенія его съ 9-мъ правиломъ должно заключить, что мужъ, послужившій самъ виною оставленія со стороны жены, — недостоинъ снисхожденія. Въ какомъ отношеніи?—Въ отношеніи ко второму браку или церковному общенію? Согласнѣе съ мыслью правилъ— въ обоихъ отношеніяхъ, хотя лишить права на вступленіе въ бракъ Церковь въ то время не могла; въ ея распоряженіи было только одобреніе или неодобреніе заключеннаго брака. Въ послѣднемъ случаѣ она затѣмъ могла подвергнуть епитиміи, т. е. лишить церковнаго общенія.

Правильность представленнаго толкованія разсматриваемыхъ правилъ подтверждается толкованіями византійскихъ экзегетовъ Вальсамона и Аристина. Послѣдній въ толкованіи 35-го правила говоритъ: «Та, которая оставила своего мужа и безъ причины удалилась отъ него, должна быть подъ епитиміями, и тѣмъ болѣе, если выйдетъ за другого мужа: ибо тогда она осуждается какъ прелюбодѣйца, согласно съ 9-мъ правиломъ (сего св. отца). А мужъ, оставленный сею, достоинъ снисхожденія и поэтому не подвергается и епитиміи, если возьметъ другую».

Достойно вниманія при этомъ то обстоятельство, что св. отецъ въ обоихъ правилахъ обсуждаетъ не столько вопросъ о правѣ мужа, оставленнаго женою, на новый бракъ, сколько объ этомъ бракѣ, какъ о событіи, уже данномъ, но подлежащемъ моральной оцѣнкѣ съ Евангельской точки зрѣнія. И это весьма естественно. Съ точки зрѣнія гражданскаго права того времени—право мужа, оставленнаго женою, на бракъ съ другою женщиною не возбуждало сомнѣній. Съ точки зрѣнія этого права жена разсматривалась настолько прикрѣпленною къ дому мужа, что ея произвольное оставленіе мужняго дома само собою разрушало бракъ и освобождало ее отъ мужней власти, какъ и наоборотъ, пребываніе невѣсты въ теченіе года въ домѣ жениха безъ всякихъ обрядовъ закрѣпляло ее во власть послѣдняго. При господствѣ такихъ возрѣній гражданскаго права и свободы брачныхъ разводовъ, составлявшихъ предметъ частнаго, а не публичнаго права, со стороны такихъ ревнителей Евангельской дисциплины, какъ св. Василій Великій, приходилось дѣйствовать, конечно, не преобразованіемъ брачнаго гражданскаго законодательства, — къ чему у нихъ не было еще возможности,—а лишь путемъ моральнаго воздѣйствія непосредственно на жизнь христіанъ, путемъ увѣщаній, пастырскаго внушенія и епитиміи. Нормы писаннаго и обычнаго гражданскаго права, и тѣмъ болѣе самое поведеніе христіанъ, на нихъ опиравшееся, они оцѣнивали съ точки зрѣнія Евангельскаго ученія и нравственнаго ученія Ветхаго Завѣта, создавали, такимъ образомъ, христіанскую или церковную дисциплину и ее полагали въ основаніе церковнаго суда. То, что съ точки зрѣнія этой дисциплины заслуживало одобренія въ нормахъ гражданскаго и обычнаго права, усвоялось ими, — то, что противорѣчило,—подвергалось открытому осужденію, равно какъ такому же осужденію подвергалось и поведеніе, поступки, имъ соотвѣтствовавшіе, хотя бы и законные. Св. отецъ нигдѣ даже и вопроса не ставитъ о законности и ни незаконности извѣстнаго вида сожительства, а только о моральномъ достоинствѣ съ Евангельской точки зрѣнія: «не знаю,—говоритъ онъ, напримѣръ,—можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарещися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа», и,

основываясь на этомъ соображеніи, говоритъ рѣшительно, что и она не осуждается, и онъ достоинъ снисхожденія за сожитіе съ нею. Въ настоящее время положительно удивительна терпимость къ мужьямъ и строгость къ женщинамъ, какая высказывается въ 46 правилѣ св. Василія Великаго. На двуженство мужа здѣсь св. отецъ смотритъ, повидимому, совершенно равнодушно, какъ на дѣло совершенно естественное и законное, но на сожительствовавшую съ нимъ женщину, сожительствовавшую по невѣдѣнію о существованіи законной жены,—какъ на блудницу, и хотя извиняетъ грѣхъ ея невѣдѣніемъ, однакоже — совѣтуетъ лучше не вступать ей въ бракъ, по возвращеніи первой жены, очевидно, имѣя въ виду слова Спасителя: иже пущеницу поиметъ--прелюбодѣйствуетъ. Но почему же не такъ строго онъ относится къ фактическому второбрачію мужа, называя его только блудомъ? Отвѣтъ ясенъ изъ 9-го правила:—на основаніи установившагося церковнаго обычая, по которому жена должна быть вѣрною мужу, даже и живущему въ блудѣ (напр., во время отлучки ея изъ дома). Только мужъ, совсѣмъ оставившій жену и сочетавшійся съ другою женщиною,—и самъ прелюбодѣй, и она—прелюбодѣйца. Отсюда получается слѣдующій очень важный для насъ выводъ: съ моральной точки зрѣнія, которой слѣдуетъ св. Василій Великій, рѣшительное оставленіе мужемъ своей жены для связи съ другою есть несравненно болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ случайная связь, временное паденіе съ другою при неоставленіи однако жены. Точно также и оставленіе женою своего мужа и его дома несравненно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ случайное паденіе при неоставленія мужа. Если теперь этотъ выводъ мы приложимъ къ рѣшенію вопроса: составляетъ ли нравственно законный поводъ къ расторженію брака злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого—съ точки зрѣнія правилъ св. Василія Великаго, то должны будемъ отвѣчать со всею рѣшительностію: да, составляетъ. Оно даже болѣе законный поводъ, чѣмъ случайное паденіе, хотя бы и доказанное. Но св. Василій Великій, какъ и гражданское византійское право послѣдующаго времени (до 870 г.), въ своихъ опредѣленіяхъ о такъ называемомъ «безвѣстномъ отсутствіи», какъ основаніи для расторженія брака, имѣютъ въ виду отсутствіе только мужа, и при извѣстныхъ условіяхъ усвояютъ женѣ право на этомъ основаніи вступать въ новый бракъ, а не такъ, какъ установляетъ дѣйствующее право, признавая въ равной мѣрѣ безвѣстное отсутствіе и жены, какъ поводъ къ разводу для мужа. 31 правило гласитъ: «Жена мужа отлучившагося и пребывающаго въ безвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ». Что же это значитъ? Да то, что по дисциплинѣ того времени для мужа достаточно было констатировать весьма непродолжительную отлучку жены изъ своего дома, чтобы заручиться правомъ на вступленіе въ бракъ съ другой; а жена обязана была ждать удалившагося изъ дома мужа до тѣхъ поръ, пока не докажется достовѣрными доказательствами смерть его. Это положеніе почиталось такъ сказать аксіомою каноническаго права для тѣхъ византійскихъ императоровъ, которые предпринимали попытки реформировать бракоразводное право подъ вліяніемъ Евангельскаго ученія и каноническаго законодательства. Рядъ такихъ императоровъ начинается собственно съ Юстиніана. Въ новеллѣ 117-й злонамѣренное оставленіе женою мужа, въ качествѣ причины расторженія брака, выражено такъ: «Если жена пиршествовала съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ противъ воли мужа». «Если противъ воли мужа оставалась внѣ дома не у своихъ родителей, за исключеніемъ того случая, если самъ мужъ выгналъ ее помимо указанныхъ причинъ». Вообще «злонамѣренное оставленіе», въ каче-

Журналы засѣданій

V-го Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 22.

Засѣданія 7 и 9 декабря 1906 года.

Въ засѣданіяхъ 7 и 9 декабря, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіереи А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій, Ѳ. Успенскій, И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій, проф.-свящ. А. П. Рождественскій, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ, Л. А. Тихомировъ, Н. П. Аксаковъ и П. Б. Мансуровъ.

Въ началѣ засѣданія Преосвященный Предсѣдатель сообщаетъ о нѣсколькихъ поступившихъ на его имя заявленіяхъ отъ разныхъ лицъ цо поводу нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ приходской жизни и ея реформѣ.

Въ виду того, что работы по преобразованію прихода и выработка нормальнаго приходскаго устава въ IV Отдѣлѣ закончены и внесены на обсужденіе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія, Отдѣлъ постановилъ означенныя заявленія принять къ свѣдѣнію и пріобщить къ журналамъ Отдѣла.

Далѣе, Преосвященный Предсѣдатель доложилъ переданное въ IV Отдѣлъ отношеніе Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 2 ноября 1906 г. за № 111, въ которомъ Русское Собраніе г. Казани проситъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода обратить вниманіе на то «поразительное», по мнѣнію Отдѣла, обстоятельство, что старообрядческія общины въ настоящее время имѣютъ гораздо болѣе гражданскихъ правъ, чѣмъ православные приходы,—въ виду этого надо немедленно сравнять въ правахъ церковно-приходскіе совѣты господствующей Церкви съ инославными общинами, «хотя бы во имя справедливости, если у высшаго русскаго Правительства не имѣется иныхъ мотивовъ къ уравненію православныхъ со старообрядцами въ гражданскихъ правахъ». Точно такое же ходатайство Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія было адресовано Предсѣдателю Совѣта Министровъ, коимъ препровождено «на зависящее усмотрѣніе» Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, а послѣднимъ передано также въ IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія.

Л. А. Тихомировъ: Почему же это относится къ IV Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія?

По поводу изложеннаго ходатайства *Преосвященный Предсѣдатель* поясняетъ, что послѣ изданія закона 17 октября, предоставившаго сектантамъ весьма широкія права, въ обществѣ и въ пе-

чати часто высказывалось мнѣніе, изложенное и въ ходатайствѣ Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія, о необходимости дать православной Церкви и православному приходу такія же права, какъ старообрядцамъ и сектантамъ. Вопросъ объ этомъ возникъ и въ IV Отдѣлѣ въ началѣ его осеннихъ работъ по преобразованію православнаго прихода, и одному изъ членовъ Отдѣла Н. Д. Кузнецову поручено было разсмотрѣть упомянутый законъ 17 октября и сдѣлать о немъ сообщеніе. Отдѣлъ долженъ теперь высказаться относительно этого закона, насколько онъ приложимъ къ православной Церкви, и можно ли въ вопросѣ о предоставленіи правъ православнымъ приходамъ руководствоваться этимъ закономъ. Свое сужденіе объ этомъ Отдѣлъ можетъ представить на усмотрѣніе Общего Собранія Предсоборнаго Присутствія.

Н. Д. Кузнецовъ: Православная Церковь обижена, дайте поскорѣе нашему приходу, хотя во имя справедливости то, что получили старообрядцы и сектанты по закону 17 октября 1906 г.,—вотъ, что нерѣдко приходится слышать теперь кругомъ и притомъ отъ многихъ лицъ, расположенныхъ ревновать о благѣ православной Церкви. Между тѣмъ, такой взглядъ возможенъ только при недостаточномъ изученіи закона 17 октября; всестороннее же изслѣдованіе этого закона приводитъ къ совершенно инымъ выводамъ.

Сфера религіозной жизни не есть обычная, подобная всякой другой. Здѣсь человѣческая душа соприкасается съ безконечностью и находитъ путь къ міровому идеалу жизни. Человѣкъ, предоставленный въ этой области самому себѣ, оказывается слабымъ и, какъ показываетъ тысячелѣтній опытъ исторіи, можетъ извращать самыя религіозныя потребности и сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ и желаніяхъ низкихъ, вызываемыхъ самой нравственной ненормальностью его природы. Каждый, знакомый съ исторіей, долженъ знать, до какихъ предѣловъ можетъ доходить въ этомъ отношеніи человѣкъ, вздумавшій сдѣлать самого себя мѣриломъ въ религіозной жизни. Замѣчаніе ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (1, 23—25), что люди славу нетлѣннаго Бога измѣнили на образъ, подобный тлѣнному человѣку... что истину Божью они замѣнили ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, остается справедливымъ для всѣхъ вѣковъ. Все сводится лишь къ тому, что подмѣна понятій о Богѣ и извращеніе идеала жизни въ разное время бываетъ неодинакова, то въ болѣе грубой формѣ, то въ болѣе тонкой, для очень многихъ отдѣльныхъ людей часто трудно уловимой. Христосъ Спаситель, принесшій съ Собой въ міръ истинное понятіе о Богѣ и истинную жизнь, не ограничился однимъ ученіемъ о жизни, которое въ умахъ людей, конечно, скоро могло бы разсѣяться, а основалъ для существованія во всѣ вѣка Церковь, какъ хранительницу вѣчной жизни, съ ея высшими идеалами и стремленіями, черезъ которую каждый можетъ въ своемъ живомъ сознаніи переживать значеніе христіанства и съ своей стороны въ общеніи съ Церковью являться живымъ его сосудомъ и истолкователемъ. Поэтому съ точки зрѣнія христіанства человѣкъ можетъ удовлетворять свойственнымъ ему религіознымъ потребностямъ не тогда, когда онъ придумываетъ свою религію, а когда находится въ нравственно-духовной связи со всею Церковью, начиная съ первыхъ моментовъ ея бытія. Религіозная сторона человѣческой жизни находитъ себѣ воплощеніе вовсе не въ отдѣльныхъ лицахъ, а въ Церкви, какъ одномъ цѣломъ, гдѣ ограниченная природа одного находитъ себѣ расширеніе и поправку въ цѣломъ. Что превышаетъ силы и способности одного, то является доступнымъ Церкви во всей ея совокупности, какъ единому живому организму тѣла Христова. Кромѣ того

сама Церковь, какъ вполнѣ ясно почти изъ каждой страницы Священнаго Писанія, возникла вовсе не какъ союзъ или общество людей, основанный на соглашеніи человѣческихъ воль и по своему рѣшенію или уполномочію вызвавшій къ жизни въ области Церкви ея характерныя черты. Въ Церкви должна господствовать воля ея Основателя, къ которой людямъ слѣдуетъ пристывать, какъ овцамъ къ своему пастырю, положившему за нихъ свою душу. Такимъ образомъ, въ природѣ Церкви, выражаясь юридическимъ языкомъ, лежитъ кромѣ корпоративнаго и институтный характеръ. Церковь является также проходящимъ черезъ всѣ вѣка учрежденіемъ для спасенія людей, которое по существу никто измѣнить не можетъ. Если бы даже мы или ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ, не то, что мы благовѣствовали вамъ, предупреждаетъ апостолъ, да будетъ анаѳема (Галат. I, 8).

Вотъ съ какими соображеніями приходится, по моему мнѣнію, приступать къ разсмотрѣнію закона 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, если мы желаемъ отдать себѣ въ немъ отчетъ въ связи съ предполагаемыми преобразованіями въ православной Церкви. Согласно новому закону, въ Россіи устанавливается слѣдующій порядокъ религіозной жизни. Пусть нѣсколькимъ лицамъ или даже какому-либо одному человѣку придетъ въ голову изобрѣсти свое ученіе съ религіозной окраской, или порядочно извратить православное и придумать соотвѣтствующія формы общей молитвы, а это, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ происходить по самымъ разнообразнымъ мотивамъ, начиная отъ болѣе или менѣе возвышенныхъ и кончая самыми эгоистическими. Законъ, конечно, не касается, да и не можетъ касаться этихъ мотивовъ. Независимо отъ нихъ, законъ старается, насколько возможно, помогать этимъ придумывающимъ свое ученіе или отпадающимъ отъ Церкви людямъ, надѣляя ихъ правами, полезными для осуществленія ихъ цѣлей. Но, кромѣ того, въ законѣ 1906 г., къ удивленію, прямо подготовлено и возникновеніе совершенно нерелигіознаго мотива къ образованію сектантской общины. Согласно 30 ст. наставники, избранные общимъ собраніемъ секты, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Такимъ образомъ лицо, не имѣющее никакихъ льготъ по отбыванію воинской повинности, но желающее отъ нея освободиться, можетъ придумать какое-либо новое мнѣніе, привлечь къ себѣ не менѣе 50 человѣкъ, образовать новую общину, а затѣмъ добиться избранія этими же 50 лицами наставникомъ и этимъ избавиться отъ военной службы. Извѣстно, что за рекрутскія квитанціи платили десятки тысячъ рублей, а полученіе права уклониться отъ военной службы черезъ образованіе общины можетъ потребовать и гораздо меньшихъ расходовъ. Вообще, по закону 17 октября, если какой-либо новый религіозный проповѣдникъ или реформаторъ сумѣетъ привлечь къ себѣ не менѣе 50 лицъ или, правильнѣе говоря, достать ихъ подписи для письменнаго заявленія въ мѣстное губернское правленіе объ образованіи новой общины съ надлежащими свѣдѣніями, то стремленія его получаютъ государственное признаніе. Надлежащими свѣдѣніями законъ называетъ указанія въ заявленіи: а) названія секты, послѣдователями которой образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и д) точное обозначеніе лицъ, подписавшихъ заявленіе. Согласно закону сектантскія общины могутъ распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей. А такъ какъ слово «нѣсколько» совершенно не опредѣляетъ ихъ числа, то нужно думать,

что законъ предоставляетъ сектѣ сразу же распространить свою дѣятельность на всю Россію. Губернское или областное правленіе обязано въ теченіе мѣсяца разсмотрѣть поданное заявленіе и сдѣлать постановленіе о разрѣшеніи образованія общины или объ отказѣ въ этомъ. Относительно общинъ, желающихъ распространить свою дѣятельность на нѣсколько губерній, производится сношеніе съ мѣстными властями, и въ этихъ случаяхъ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до 2 мѣсяцевъ. Интересно бы знать, можетъ ли секта присвоивать себѣ какое угодно наименованіе, можетъ быть, даже принятое уже другою, или названіе это должно опредѣляться ея задачами и содержаніемъ ученія? Допустимо ли, напримѣръ, такое названіе для новой сектантской общины, какъ «истинная православная Церковь»? и т. п. На все это въ законѣ нѣтъ ясныхъ указаній.

Чѣмъ вообще должны руководствоваться губернскія власти при разрѣшеніи вопроса о дозволеніи общины, законъ прямо не говоритъ, но изъ сопоставленія статей 1 и 9 Отдѣла II нужно думать, что губернскимъ правленіямъ придется лишь выяснить, не принадлежитъ ли новая секта къ послѣдователямъ изувѣрныхъ ученій, наказуемыхъ въ уголовномъ порядкѣ.— Если нѣтъ, то община по постановленію правленія вносится въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, и съ этого момента она можетъ пользоваться всѣми правами. Мало этого. Губернское или областное правленіе само озабочивается оффиціальнымъ извѣщеніемъ о появленіи новой общины черезъ напечатаніе установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ свѣдѣнія объ образованіи новой секты не будутъ ограничены тѣснымъ кругомъ, можетъ быть, не болѣе 50 лицъ, о ней просившимъ, но сейчасъ же путемъ правительственныхъ объявленій распространяются по всей Россіи. Казалось бы, требуемыя закономъ въ 8 ст. свѣдѣнія о сектѣ при подачѣ заявленія объ ея существованіи должны имѣть въ виду ея существенныя и отличительныя черты, съ измѣненіемъ которыхъ прежняя секта уничтожается. Таково, напримѣръ, наименованіе секты, допущеніе или недопущеніе ею наставниковъ, которымъ по закону принадлежитъ не малая роль, и они, какъ сказано въ законѣ, избираются для отправленія духовныхъ требъ (ст. 27) и составляютъ собою какъ бы духовенство секты. Но законъ предоставляетъ сектамъ по произволу измѣнять такимъ же порядкомъ и эти признаки, повидимому, имъ самимъ считаемые существенными, лишь бы это соотвѣтствовало желанію извѣстнаго числа ея членовъ, т. е., вѣроятно, не менѣе 50. Такимъ образомъ секты могутъ въ установленномъ порядкѣ мѣнять свою физіономію сколько угодно разъ, и законъ идетъ этому на встрѣчу. Попробовали имѣть наставниковъ, а затѣмъ это почему либо не понравилось. Тогда нужно лишь произвести измѣненіе въ регистраціи, и та же община признается безъ наставниковъ. Различіе въ томъ и другомъ положеніи секты поведетъ лишь къ тому, что при существованіи наставниковъ ими ведутся установленныя книги о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ членахъ общины, а при отрицаніи ихъ книги эти ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ—волостными правленіями (ст. 38, 39. Отд. II, и Отд. I, ст. 38—58).

Съ внесеніемъ въ реестръ община получаетъ права юридическаго лица. Она можетъ избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соотвѣтствующія помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и даже школы, пріобрѣтать для осуществленія своихъ цѣлей недвижимыя имущества, причемъ на сумму свыше 5000 рублей лишь съ Высочайшаго соизволенія, отчуждать эти имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, всту-

нать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ (ст. 18 отд. II).

Сообщая сектантской общинѣ права юридическаго лица, государство тѣмъ самымъ ясно выражаетъ, что задачи секты признаются юридическимъ порядкомъ, и что самый этотъ порядокъ готовъ способствовать ихъ реализаціи, предоставляя на служеніе имъ и государственныя учрежденія. Давая сектантской общинѣ свою санкцію, государство, очевидно, признаетъ и съ точки зрѣнія общей пользы поставленную не менѣе 50 лицами религіозную цѣль, и предоставляетъ юридическую силу той волѣ, которая направлена къ ея осуществленію.

Конечно, никого не должно преслѣдовать за религіозныя убѣжденія, потому что этого требуетъ духъ Евангелія (Лук. IX, 52—55), и потому что Самъ Богъ позволяетъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми, вѣрующими и невѣрующими (Матѳ. V, 45). Каждый частный человѣкъ можетъ думать о религіи, какъ хочетъ, лишь бы этимъ онъ не нарушалъ права другихъ. Но законъ 17 октября 1906 г. идетъ гораздо далѣе этого. Каждое частное религіозное мнѣніе, къ которому удастся хотя внѣшне привлечь не менѣе 50 человѣкъ и образовать на основаніи его общину, получаетъ положительное признаніе со стороны государства, и община это надѣляется правами. Сектантская община, какъ юридическая личность, выносится государствомъ изъ сферы жизни отдѣльныхъ 50 частныхъ людей и выступаетъ уже, какъ разсчитанная на преслѣдованіе цѣлей, идущихъ дальше опредѣленныхъ наличныхъ людей, и имѣющая въ виду неопредѣленное число настоящихъ и будущихъ членовъ, независимо отъ смѣны и выбытія отдѣльныхъ лицъ. Придуманное религіозное ученіе изъ частнаго дѣла, черезъ указанную санкцію государства, получаетъ публичный характеръ. Этимъ, конечно, оно значительно закрѣпляется и пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе твердыя формы, которыя въ свою очередь способны вліять на него поддерживающимъ образомъ. Тѣмъ или другимъ отношеніемъ къ религіозной жизни народа государство, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ оказывать на нее значительное вліяніе. И вотъ въ настоящее время въ Россіи получаютъ немалыя права гражданства всякія стремленія къ разложенію церковной жизни, и совершенно игнорируется до сихъ поръ признававшаяся особая роль православной Церкви, которую еще такъ недавно считали духовно-органической силой русской народности и характернымъ отличіемъ русскаго государства. Законъ 17 октября 1906 года какъ будто направленъ противъ цѣлости даже каждой исторически сложившейся Церкви и исповѣданія. Не думаемъ, чтобы за него были благодарны и сами старообрядцы, старающіеся крѣпко объединиться около одного центра. Разложеніе старообрядчества на разные толки теперь можетъ пойти особенно быстрыми шагами, а изъ этихъ отдѣльныхъ толковъ становится очень легкимъ выходъ въ раціонализмъ или полное невѣріе. Мы вступаемъ, несомнѣнно, въ совершенно новый періодъ жизни Россіи, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ прежнихъ, и чей умъ можетъ ясно понять, что таитъ онъ въ себѣ? Черезъ какія-нибудь 30—40 лѣтъ Россія можетъ покрыться сѣтью самыхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ сектантскихъ религіозныхъ общинъ. Каждый частный человѣкъ или недовольный чѣмъ либо священникъ, а можетъ быть и обиженный чѣмъ либо епископъ, желающіе порвать связь съ Церковью, предусмотрительно снабжаются закономъ нужными для образованія отдѣльнаго общества правами. Охраняя свободу выхода такихъ лицъ изъ Церкви, законъ совершенно игнорируетъ условія ея существованія и дѣятельности и не придаетъ никакого значенія обязанностямъ, лежащимъ на членахъ Церкви. Какую хорошую почву можетъ найти все это въ некультурности народа, въ

неумѣньѣ его разбираться въ вопросахъ религіозныхъ, въ разъединеніи духовенства и мірянъ, въ недостаткахъ существующей организаціи нашего церковнаго строя, которые еще долго будутъ оказывать свое вліяніе.

Извѣстно, что образующіяся секты обыкновенно не только порываютъ нравственно-духовную связь другъ съ другомъ, но и настраиваются крайне враждебно ко всѣмъ другимъ. Съ теченіемъ времени внутренняя сила въ видѣ православія можетъ перестать объединять народныя массы и—кто знаетъ?—при сильномъ разнообразіи Россіи въ этнографическомъ и географическомъ отношеніи, не потеряетъ ли она необходимый для каждаго государства внутренній духовный цементъ, и не произойдетъ ли съ ней, какъ однимъ цѣлымъ, какая-либо небывалая катастрофа. Остановимъ теперь вниманіе на внутренней организаціи призываемыхъ къ жизни закономъ 17 октября 1906 года сектантскихъ общинъ. Вся она строится, конечно, по типу корпорацій. Сектантская община разсматривается, какъ союзное образованіе, какъ общество, которое общимъ соглашеніемъ участниковъ устанавливаетъ свою цѣль и извѣстнымъ образомъ выражаетъ свою волю для ея осуществленія. Община, сказано въ ст. 14, управляется общимъсобраніемъ членовъ и по его усмотрѣнію избираемыхъ имъ совѣтомъ или наставникомъ. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ, достигшій 25 лѣтъ; при чемъ собраніе можетъ повышать этотъ возрастъ до 30 лѣтъ, рѣшать вопросъ о допущеніи женщинъ и по своему постановленію лишать голоса отдѣльныхъ членовъ. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ избраніе наставниковъ, членовъ совѣта общины, особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчета совѣта, а если совѣтъ не избирается, то для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, увольненіе всѣхъ этихъ лицъ, утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если она ведется, наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей состоянія, пріобрѣтенія и отчужденія имущества общины, установленіе сборовъ съ членовъ общины, совершеніе займовъ отъ имени общины, измѣненіе условій дѣятельности общины (18 ст.).

Общее собраніе считается состоявшимся при участіи въ немъ не менѣе $^1/_3$ членовъ, имѣющихъ право голоса. Если первое собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается и второе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ (ст. 19).

Избранные общимъ собраніемъ наставники и члены совѣта прямо называются въ законѣ должностными лицами. Самое охраненіе правильности выборовъ и постановленій общихъ собраній государство принимаетъ на себя. Жалобы на все это разрѣшаются губернскими и областными правленіями и могутъ доходить до I Департамента Сената. Наставники должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ: быть грамотными, не моложе 25 лѣтъ, не состоявшими подъ судомъ, не подвергшимися несостоятельности, не исключенными изъ среды обществъ и сословій и т. д. Объ избранныхъ наставникахъ вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ совѣты черезъ своихъ предсѣдателей представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, которые, по удостовѣреніи въ законности выборовъ и въ отсутствіи указанныхъ въ законѣ препятствій, въ теченіе недѣли изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ. Черезъ это наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу, могутъ употреблять особое одѣяніе, а виды на жительство выдаются имъ изъ губернскаго правленія. Наставникамъ присваиваются установленныя въ законахъ права духовныхъ лицъ, и на нихъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти членовъ общины. Въ качествѣ духовныхъ лицъ они приравни-

ваются во многомъ къ духовенству историческихъ христіанскихъ церквей. Согласно 1048 ст. Т. X. ч. I, они являются свидѣтелями особой силы при подписи духовныхъ завѣщаній, приравниваемыми къ духовнымъ отцамъ завѣщателей. На нихъ распространяются п. I. ст. 96 и п. I ст. 396 Уст. Гр. Суд. и 99 ст. п. I и 712 ст. п. I. Уст. Угол. Суд., которыми они освобождаются отъ присяги въ судѣ наравнѣ со священнослужителями. Согласно 93 ст. 2 п. Уст. Угол. Суд. и 704 ст. п. 2 п. Уст. Угол. Суд. наставники не допускаются къ свидѣтельству, какъ духовныя лица въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди.

Такимъ образомъ государство не только даровало прочное юридическое бытіе сектантскимъ общинамъ, какъ одному цѣлому, въ интересахъ его дальнѣйшаго развитія, но и приняло на себя извѣстную роль въ устроеніи его внутреннихъ порядковъ. Оно признало избранныхъ подъ его контролемъ должностныхъ лицъ, надѣленныхъ публичными правами, а наставниковъ еще и тѣми, которые до сихъ поръ имѣло лишь духовенство христіанскихъ церквей, несмотря на то, что наставники являются въ глазахъ самого же государства лишь избранниками общины на ея общихъ собраніяхъ и ея уполномоченными, а не лицами, получившими какое-либо посвященіе. Государство оставило за собой право утвержденія наставниковъ мѣстными органами правительственной власти, подъ понятіе котораго вполнѣ подходитъ требуемое въ 29 ст. согласіе губернаторовъ и градоначальниковъ на избраніе и распоряженіе ихъ о внесеніи избранныхъ въ установленный реестръ.

Самая жизнь сектантской общины и ея управленіе разсматриваются, какъ проявленіе образующейся извѣстнымъ образомъ въ данный моментъ союзной воли, которая можетъ измѣнить въ установленномъ порядкѣ даже самыя существенныя черты общины (ст. 12). Никакой особой, стоящей надъ общиной воли, хотя бы выраженной ея основателями, государство не легализируетъ и этимъ ясно обнаруживаетъ отсутствіе признанія по отношенію къ сектантскимъ обществамъ какого-либо характера церковности, которая заключаетъ въ себѣ наряду съ общественностью и элементъ высшей учредительной воли, подлежащій ея охранѣ и осуществленію.

Вотъ къ чему привелъ меня порученный мнѣ IV Отдѣломъ разборъ закона 17 Октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ о преобразованіи въ православной Церкви. Многія лица, подъ вліяніемъ чувства недовольства существующимъ и особенно установившихся ненормальныхъ отношеній Церкви и государства въ Россіи, готовы вдаваться въ противоположную крайность, и въ вопросахъ церковныхъ преобразованій чуть ли не брать себѣ за образецъ законы о сектантскихъ общинахъ и устанавливаемое ими отношеніе государства къ этимъ общинамъ. Но развѣ подобныя стремленія неспособны возбуждать прямо тревогу за все дѣло предстоящихъ преобразованій? Вѣдь, если устраивать управленіе православной Церкви и организацію ея приходовъ по примѣру сектантскихъ общинъ, то это ни болѣе ни менѣе какъ способствовать разложенію православной церковной жизни. Это значило бы идти въ руку духу времени, подрывающему самую церковную идею, приравнивающему Церковь къ обыкновеннымъ человѣческимъ обществамъ, основаннымъ на соглашеніи отдѣльныхъ человѣческихъ воль.

Конечно, по отношенію къ православному приходу мы могли бы заимствовать изъ устройства сектантскихъ общинъ, напримѣръ, актъ избранія на извѣстныхъ условіяхъ духовныхъ лицъ общимъ собраніемъ прихожанъ, фактъ образованія и организаціи общихъ собраній прихожанъ, фактъ признанія прихода субъектомъ правъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, но вѣдь во все это, мы должны были бы влагать совершенно иные принципы. Съ такимъ же ира-

вомъ мы могли бы взять все это, напримѣръ, изъ организацій земскихъ или городскихъ учрежденій, разныхъ другихъ обществъ и т. п. не находящихся ни въ какой связи съ Церковью. Поэтому о такихъ заимствованіяхъ по отношенію къ закону 17 Октября 1906 г. не стоитъ и говорить.

Итакъ законъ 17 Октября 1906 г. о сектанскихъ общинахъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразованія православной Церкви и въ частности русскаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію церковной жизни и трудно примиряемъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ.

А. А. Папковъ обращаетъ вниманіе на то, что признаніе религіозныхъ общинъ будетъ актомъ чисто гражданскимъ, утверждать ихъ будутъ чиновники, которые могутъ принадлежать къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ и совершенно не интересоваться религіозною стороною новыхъ общинъ. Благодаря новому, закону у насъ можетъ появиться много политическихъ общинъ подъ видомъ религіозныхъ, такъ какъ признаковъ религіозныхъ сектъ въ законѣ не указано. Многія общины будутъ признаны религіозными и христіанскими, хотя по существу своему не будутъ таковыми, напримѣръ, основное таинство церкви, по совершеніи котораго только и начинается принадлежность лица къ христіанству,—крещеніе, какимъ образомъ будетъ оно совершаться въ новооткрытой общинѣ: можетъ быть, оно вовсе не будетъ христіанскимъ крещеніемъ?

Прот. Мальцевъ: въ Германіи есть религіозныя общества, пасторы которыхъ совершаютъ крещеніе не христіанское, а напримѣръ, «во имя свободы», «во имя справедливости» и т. п. Подобные акты не утверждаются правительствомъ. Кто будетъ слѣдить въ этомъ отношеніи за нашими обществами? Они будутъ имѣть права, равныя правамъ православной и другихъ христіанскихъ церквей, а какъ узнать, будутъ ли они соблюдать законъ, напримѣръ, записывать браки, вести книги о родившихся и т. п?

Прот. Лебедевъ: Евреи посредствомъ новаго закона могутъ обходить законъ о чертѣ осѣдлости: кому бы то ни было стоитъ лишь набрать 50 подписей и онъ будетъ настоятелемъ общины, пользующимся правами равными съ православнымъ священникомъ.

Проесвященный Предсѣдатель: Извѣстно, что даже въ православныхъ метрическихъ книгахъ встрѣчаются злоупотребленія, хотя за этими книгами существуетъ строгій надзоръ. Метрическія книги служатъ источникомъ многихъ гражданскихъ правъ: на основаніи метрическихъ записей устанавливаются права на принадлежность къ такъ называемымъ привеллигированнымъ сословіямъ: дворянству, потомственному почетному гражданству, права на наслѣдство и т. д. Несомнѣнно, при дѣйствіи закона 17 Октября, дарующаго всѣмъ новымъ общинамъ право самимъ вести метрическія книги, будетъ много злоупотребленій.

А. А. Папковъ: Очень легко и очень выгодно для избѣжанія воинской повинности, въ качествѣ наставника общины, составить общество въ 50 человѣкъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Можетъ быть, слѣдовало бы просить Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія сообщить, куда нужно, о необходимости пересмотра разсматриваемаго закона. Вѣдь онъ, согласно дѣйствующимъ основнымъ законамъ, изданъ по 87 ст. въ порядкѣ верховнаго управленія и въ теченіе извѣстнаго срока долженъ быть внесенъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, которые могутъ посмотрѣть на дѣло иначе и принять во вниманіе указанныя соображенія.

Прот. А. П. Мальцевъ: Трудно надѣяться, что будетъ отмѣненъ законъ, который только что изданъ; слѣдуетъ просить Правительство, по крайней мѣрѣ, ограничить права новыхъ религіозныхъ обществъ и нѣкоторое время наблюдать за этими общинами, чтобы узнать

ихъ истинный характеръ и удостовѣриться, что онѣ могутъ исполнять обязанности, возлагаемыя государствомъ на всякую церковную общину.

А. А. Папковъ: Ходатайство объ отмѣнѣ закона вызоветъ противодѣйствіе всѣхъ, кто еще не знаетъ, въ чемъ сказывается опасность этого закона. Намъ слѣдуетъ просить объ устройствѣ своего православнаго прихода и попутно о пересмотрѣ закона о сектантахъ.

Прот. И. Сребрянскій: Законъ о сектантахъ возмущаетъ всѣхъ вѣрующихъ людей. Ходатайствовать, такъ или иначе, объ его отмѣнѣ или пересмотрѣ необходимо. Этотъ вопросъ, по-моему, важнѣе всѣхъ другихъ вопросовъ; но онъ лежитъ внѣ компетенціи нашего Отдѣла, поэтому слѣдуетъ внести его въ Общее Собраніе.

Проф. Н. А. Заозерскій: Если въ виду высказываемыхъ въ печати мнѣній и прямыхъ ходатайствъ мы должны отвѣтить на вопросъ, слѣдуетъ ли предоставить православнымъ общинамъ такія права, которыя даны закономъ 17 октября сектантамъ, то послѣ доклада Н. Д. Кузнецова мнѣ кажется, что отвѣтить можно кратко: законъ 17 сентября не только нельзя примѣнять къ устройству православныхъ приходовъ, но слѣдуетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ его и въ отношеніи къ сектантамъ.

А. А. Папковъ: Я не понимаю, какъ государство можетъ покровительствовать такого рода обществамъ, какія указаны въ законѣ 17 октября; оно можетъ относиться безразлично къ религіознымъ сектамъ, но чтобы государство содѣйствовало ихъ возникновенію, это недопустимо.

Прот. Лебедевъ: Между тѣмъ государство именно поощряетъ эти общества, даетъ имъ преимущества надъ существующими христіанскими вѣроученіями.

А. А. Папковъ: Возможно и понятно покровительство государства религіямъ, которыя Н. Д. Кузнецовъ назвалъ историческими, какъ вполнѣ установившимися. Но закономъ 17 октября государство даетъ новымъ сектамъ больше, чѣмъ этимъ религіямъ: оно не только даетъ имъ возможность существовать, но и помогаетъ имъ развиваться. Ничего подобнаго не было ни въ одной странѣ до настоящаго времени.

Преосвященный Предсѣдатель: По воинской повинности сектантамъ даны огромныя преимущества надъ православными. У насъ освобождаются отъ этой повинности одно - два лица на приходъ, а есть приходы по десяти тысячъ душъ; въ сектантскихъ же общинахъ уже при 50 членахъ — одно лицо въ качествѣ настоятеля получаетъ права православнаго священника и, слѣдовательно, свободно отъ воинской повинности. Какая же масса лицъ можетъ получать освобожденіе отъ воинской повинности путемъ новаго закона. Въ соотвѣтствующей мѣрѣ воинская тягота ляжетъ на православное населеніе.

Л. А. Тихомировъ: Мнѣ кажется, здѣсь слѣдуетъ различать два вопроса: во-первыхъ, нужна ли намъ, православнымъ, такая же постановка дѣла въ устройствѣ прихода, какая предоставляется сектантскимъ общинамъ; во-вторыхъ, если не нужна, то почему? Отвѣтъ на первый вопросъ, повидимому, ясенъ: такихъ правъ, какія даны закономъ 17 октября сектантамъ, такой же свободы въ устройствѣ религіозныхъ обществъ намъ не нужно.

Н. П. Аксаковъ: Мы не нуждаемся въ такой свободѣ. Пока мы принадлежимъ къ православной Церкви, намъ не нужно открывать новыхъ религіозныхъ обществъ, а свободу исповѣданія мы уже имѣемъ; если же мы отдѣлимся отъ православной Церкви, то мы тѣмъ самымъ становимся сектантами и тогда имѣемъ свободу вѣроисповѣданія и организаціи по закону 17 октября.

А. А. Папковъ: У старообрядцевъ и сектантовъ есть право выбора священника или наставника, а у насъ его нѣтъ; это ихъ преимущество. Однако, право выбора духовенства приходомъ,

въ возможной степени, мы проводимъ чрезъ выработанный нами приходскій уставъ.

Преосвященный Председатель: Несомнѣнно, однако, что многіе желаютъ для православныхъ лицъ такихъ же правъ, какія получили сектанты; желаютъ, чтобы каждая группа православныхъ въ 50 человѣкъ имѣла право выбирать себѣ священника. Это право сектантовъ поведетъ къ отпаденію многихъ православныхъ и къ разложенію нашей Церкви. Желая имѣть своихъ выборныхъ священниковъ, цѣлая группа будетъ отдѣляться отъ Церкви и устраиваться по закону 17 октября; для насъ они будутъ сектанты, но простой народъ въ этомъ не разберется и будетъ считать ихъ православными.

Свящ. Рождественскій: Н. А. Заозерскій предлагаетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона 17 октября о сектантахъ. Это понятно относительно насъ, православныхъ, съ точки зрѣнія которыхъ законъ этотъ нехорошъ. Но едва ли такое ходатайство будетъ имѣть успѣхъ: законъ этотъ касается сектантскихъ обществъ, для которыхъ онъ очень удобенъ. Не достигнувъ цѣли, мы услышимъ между тѣмъ укоры, что хотимъ вернуться къ прежнему, что православная Церковь снова желаетъ господствовать, преслѣдуетъ и тѣснитъ разномыслящихъ съ нею. Несомнѣнно, что законъ ведетъ къ разложенію православной Церкви, ставитъ ее въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ сектантскія общины, чему яркимъ примѣромъ служитъ преимущество ихъ въ освобожденіи отъ воинской повинности (одинъ на 50 человѣкъ); тѣмъ не менѣе, IV Отдѣлу обращаться въ Общее Присутствіе съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ закона неудобно. Да и безполезно стремиться возвратить старое: это невозможно. Но жить придется въ новыхъ условіяхъ, созданныхъ закономъ 17 октября; появится много сектъ, весьма близкихъ къ православію, въ которыя будутъ уходить всѣ недовольные чѣмъ-нибудь въ православной Церкви или въ нашемъ приходѣ; у нихъ будутъ бѣглые или запрещенные священники. На это намъ и нужно обратить вниманіе. При выработкѣ приходскаго устава IV Отдѣлъ шелъ на встрѣчу пожеланіямъ общества; теперь, въ виду новыхъ условій, слѣдуетъ еще далѣе идти въ этомъ направленіи и расширить права мірянъ въ приходской жизни. Все равно, такъ или иначе, они эти права возьмутъ; если мы въ нихъ откажемъ, рядомъ съ православнымъ приходомъ будутъ появляться секты въ 50 человѣкъ со своимъ приходскимъ уставомъ. Въ виду этого намъ нужно только примѣнить свой приходскій уставъ къ новому положенію дѣлъ и этимъ ограничить наше отношеніе къ закону 17 октября.

Н. А. Заозерскій: Разумѣется, Правительство не обязано насъ послушаться; я не разсчитываю на успѣхъ нашего ходатайства объ отмѣнѣ закона 17 октября; но, въ виду указанныхъ соображеній, мы нравственно обязаны указать Правительству на опасность отъ этого закона для православной Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, твердо и опредѣленно показать наше отношеніе къ нему.

А. А. Папковъ: Опасенія, подобныя высказаннымъ здѣсь, были сдѣланы и въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи этого закона, но на это было высказано, что пусть православная Церковь сама укрѣпляется для борьбы съ сектантами.

Н. П. Аксаковъ: Я согласенъ съ священникомъ Рождественскимъ. Конечно, если смотрѣть на Предсоборное Присутствіе, какъ на государственное учрежденіе, имѣющее государственныя цѣли, то надо просить Правительство объ отмѣнѣ закона 17 октября, потому что онъ предоставляется опаснымъ для государства. Но мы разсматриваемъ дѣло церковное, а съ церковной точки зрѣнія опасности отъ этого закона мало. Если многіе сектанты при помощи этого закона будутъ избавляться отъ воинской повинности, то здѣсь опасность

для арміи, а не для Церкви. Для Церкви же важно въ этомъ законѣ то, что теперь уже нельзя удержать въ православіи противъ воли; но это еще не бѣда, и изъ-за этого просить объ отмѣнѣ закона не слѣдуетъ; подобное ходатайство будетъ принято и истолковано съ дурной стороны и въ укоръ Церкви. Итакъ, я думаю, съ церковной точки зрѣнія это ходатайство нежелательно, однако надлежащую оцѣнку закона сдѣлать слѣдуетъ. — Кромѣ таго я нахожу излишнимъ и указаніе Н. Д. Кузнецова на то, что государство можетъ покровительствовать историческимъ церквамъ, но не сектамъ. Дѣло въ томъ, что трудно установить различіе между исторической и неисторической церковью. Католицизмъ, напримѣръ, церковь древняя, историческая; но какъ смотрѣть на протестанство? Оно возникло и развилось у насъ въ Россіи сравнительно очень недавно, почти на нашихъ глазахъ, было сначала простою сектою, но уже впослѣдствіи получило государственное признаніе. При допущеніи его въ Россію никто не смотрѣлъ на него, какъ на историческую религію; оно проникло къ намъ такъ же, какъ проникли другія секты: анабаптисты, менониты и проч. Однако у насъ государство ограждаетъ интересы лютеранства и даже охраняетъ чистоту его ученія. Былъ даже случай сожженія за неправильное толкованіе лютеранскаго ученія. (Квиринъ-Кульманъ). Нѣтъ, такимъ образомъ, основанія противополагать лютеранство новымъ сектантскимъ общинамъ.

П. Б. Мансуровъ: Законъ 17 октября имѣетъ въ виду религіозное сообщество; поэтому слѣдуетъ установить нѣкоторый minimum религіозныхъ условій для признанія общины законною; въ противномъ случаѣ, при полной свободѣ открытія такихъ обществъ, можетъ появиться, подъ видомъ религіозныхъ, множество политическихъ обществъ, а также сектъ безнравственнаго характера.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ указѣ по поводу закона 17 октября указано, что законъ этотъ изданъ «къ вящшему возвеличенію святой православной Церкви». Если дѣйствительно законъ стремился къ этой цѣли, но, по нашему убѣжденію, онъ долженъ привести къ цѣли обратной и принести православной Церкви лишь вредъ, то наша священная обязанность указать, кому слѣдуетъ, на вредныя послѣдствія закона. Конечно, нашъ Отдѣлъ не можетъ прямо обратиться къ Правительству съ просьбой о пересмотрѣ закона; но Отдѣлъ можетъ обратиться со своимъ заключеніемъ въ Предсоборное Присутствіе, а Присутствіе внесетъ этотъ вопросъ на Соборъ, и если Соборъ найдетъ нужнымъ пересмотръ закона, то голосъ его трудно будетъ отвергнуть. Пока же объ этомъ можетъ и долженъ высказаться Святѣйшій Сунодъ.

А. А. Папковъ: Прежде утвержденія законъ этотъ, вѣроятно, былъ представленъ на заключеніе Святѣйшаго Сунода, съ церковной точки зрѣнія, съ которой только мы и можемъ его оцѣнивать: поэтому теперь входить съ ходатайствомъ къ Святѣйшему Суноду и Предсоборному Присутствію объ его отмѣнѣ трудно. Намъ приходится ограничиться только оцѣнкой или своимъ отзывомъ объ этомъ законѣ.

Н. Д. Кузнецовъ: Намъ нельзя было бы обращаться къ государству въ томъ только случаѣ, если бы Церковь была уже отдѣлена отъ государства, и для него были бы безразличны всѣ вѣроисповѣданія; но теперь связь Церкви и государства еще не порвана, и потому, когда издается законъ, касающійся Церкви и опасный для ея слабыхъ членовъ, мы должны защищаться, а государство должно принять это во вниманіе. Со стороны государства едва ли допустимо издавать законы, которые могутъ способствовать разложенію церковной жизни. Церковь, по слову Спасителя, останется всегда, но въ Церкви есть люди слабые, «трости, вѣтромъ колеблемыя»: для такихъ лицъ законъ 17 октября крайне опасенъ и

намъ не надо забывать объ этихъ людяхъ, нуждающихся въ защитѣ. Это еще можетъ быть не поздно. Законъ 17 октября, повторяю, есть временный, изданный въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ; онъ долженъ будетъ пройти чрезъ Государственную Думу. Если Предсоборное Присутствіе подниметъ свой голосъ противъ этого закона, это будетъ имѣть значеніе. Я предлагаю внести въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія отъ имени IV Отдѣла такое заключеніе: «законъ 17 октября 1906 г. объ организаціи сектантскихъ общинъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразованія православной Церкви и въ частности, русскаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію церковной жизни и трудно примиримъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ.

Л. А. Тихомировъ считаетъ достаточнымъ ограничиться указаніемъ на то, что законъ 17 октября не можетъ быть примѣромъ при дарованіи правъ православнымъ, и предлагаетъ такую редакцію заключенія IV Отдѣла: «намъ, православнымъ, нужны права, но не въ томъ построеніи, какъ дано закономъ 17 октября 1906 года сектантамъ, а въ такомъ, какое требуется православною церковностію».

Преосвященный Предсѣдатель ставитъ на голосованіе объ редакціи. Отдѣлъ принимаетъ всѣми голосами, кромѣ Л. А. Тихомирова, редакцію, предложенную Н. Д. Кузнецовымъ.

№ 26.

23 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, профессоры А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллiантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію VII-ой главы—«о преподавателяхъ»—по своду проектовъ устава духовныхъ академій, предварительно поставилъ вопросъ: какъ приготовлять достойныхъ преподавателей академіи, и слѣдуетъ ли сохранить для этого институтъ профессорскихъ стипендіатовъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ университетѣ срокъ оставленія молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію—два года; желательно, чтобы и въ академіи, вмѣсто положеннаго теперь одного года, былъ установленъ такой же срокъ. Во всякомъ случаѣ, для болѣе или менѣе всесторонней подготовки одного года недостаточно

Преосвященный Предсѣдатель: Если установить и въ академіяхъ двухгодичный срокъ стипендіатства, тогда отъ стипендіатовъ можно бы требовать написанія магистерскаго сочиненія, и это давало бы имъ право поступать потомъ прямо доцентами академіи.

Проф. М. А. Машановъ: Стипендіаты подготовляются къ профессорской каѳедрѣ, а эта подготовка заключается въ ознакомленіи съ литературою предмета.

Преосвященный Предсѣдатель: Не написавшіе магистерскаго сочиненія и. д. доцентовъ академіи обычно ссылаются въ свое оправданіе на то, что они заняты подготовкой къ лекціямъ, и затягиваютъ представленіе сочиненій на цѣлые года. Вотъ почему можно бы увеличить стипендіатскій срокъ до двухъ годовъ, но съ тѣмъ, чтобы профессорскій стипендіатъ написалъ за это время магистерское сочиненіе.

Проф. К. Д. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о замѣщеніи профессорскихъ каѳедръ въ настоящее время не является въ острой формѣ, такъ какъ магистерскія сочиненія представляются сравнительно часто и выборъ профессоровъ изъ состава магистровъ не такъ затруднителенъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что профессорскіе стипендіаты, готовящіеся къ профессорской каѳедрѣ цѣлыхъ два года, не могутъ быть однако увѣрены, что для нихъ откроются каѳедры въ академіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Но эти два года не пропадутъ для нихъ безслѣдно въ научномъ смыслѣ.

Проф. И. И. Соколовъ заявилъ, что на основаніи личнаго опыта признаетъ институтъ профессорскихъ стипендіатовъ полезнымъ и желалъ бы и въ будущемъ сохранить его въ академіяхъ, увеличивъ срокъ оставленія стипендіатовъ до двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ для нихъ возможно будетъ и заняться обработкой магистерскаго сочиненія, и ознакомиться съ основными началами изучаемой науки.

Преосвященный Предсѣдатель: Я полагаю, что профессорскими стипендіатами будутъ оставляемы такіе студенты, которые выдаются своими сочиненіями. Во время стипендіатства такимъ студентамъ вполнѣ возможно было бы обработать свою кандидатскую тему на степень магистра и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ литературою своего предмета.

Проф. И. В. Поповъ выразилъ согласіе на увеличеніе стипендіатскаго срока до двухъ годовъ.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что возникающія отсюда финансовыя затрудненія могли бы быть устранены тѣмъ, что профессорскіе стипендіаты избирались бы не каждый годъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Но

теперь бываютъ случаи, что оставляютъ профессорскими стипендіатами не вполнѣ достойныхъ людей только потому, что имѣются стипендіатскія деньги.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Профессорскіе стипендіаты» оставляются для подготовки по опредѣленной спеціальности, а вакансіи въ Академіяхъ открываются иногда по другому предмету. И такимъ образомъ на освободившуюся каѳедру приходятся брать или стипендіата неподготовленнаго, или человѣка со стороны. Исторія показала, что стипендіатство далеко не оправдало всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ (хотя его защищаетъ, напр., и казанскій профессоръ Я. А. Богородскій въ «Отзывахъ епарх. архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ», т. I, Спб. 1906, стр. 278—279). Поэтому лучше было бы возвратиться къ институту приватъ-доцентуры. Приватъ-доцентъ не только готовится къ профессорской дѣятельности, а еще и фактически принимаетъ участіе въ ней. Учреждать приватъ-доцентуру по каждому штатному предмету, конечно, невозможно по финансовымъ затрудненіямъ, но въ виду сродности нѣкоторыхъ дисциплинъ приватъ-доцентъ могъ бы быть при цѣлой группѣ наукъ. Вознагражденіе приватъ-доцентамъ слѣдовало бы устроить, напримѣръ, примѣнительно къ уставу 1869 г. Вообще, опытъ приватъ-доцентуры по послѣднему уставу, мнѣ кажется, былъ болѣе удаченъ, чѣмъ стипендіатство по уставу 1884 года.

Преосвященный Председатель: Но изъ кого стали бы выбирать приватъ-доцентовъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: У насъ предполагается въ академіяхъ спеціализація съ 3-го курса; такимъ образомъ лучшіе студенты постепенно будутъ подготовляться къ профессурѣ; вотъ почему мы отнеслись отрицательно къ стипендіатству.

Проф. И. Г. Троицкій: Если взять Петербургскую академію, то я долженъ засвидѣтельствовать, что здѣсь институтъ профессорскихъ стипендіатовъ оправдалъ себя и далъ желательные результаты. Нынѣ у насъ 11 профессоровъ—бывшіе стипендіаты. Это все лица, окончившія курсъ подъ первымъ или вторымъ нумеромъ. Они еще въ бытность студентами обращали на себя вниманіе своими выдающимися способностями и теперь ведутъ дѣло профессуры блестяще. Самый институтъ профессорскихъ стипендіатовъ въ значительной степени облегчалъ Совѣту выборъ лица на профессорскую каѳедру. Выборъ профессоровъ—мудреное дѣло. Но разъ есть аппробированное лицо, на немъ легче остановиться. И я не могу согласиться съ проф. Н. Н. Глубоковскимъ, что институтъ профессорскихъ стипендіатовъ не оправдалъ себя. Если иные профессорскіе стипендіаты и не оставались профессорами, то, поступая затѣмъ преподавателями семинарій, они и тамъ вели себя достойно довѣрія, оказаннаго имъ Совѣтомъ академіи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я сказалъ, что введенный академическимъ Уставомъ 1884 года институтъ «профессорскихъ стипендіатовъ» далеко не оправдалъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ (см. Объяснительную записку къ проекту академическаго устава 1884 г., стр. 40—41). Въ этомъ отношеніи у меня, какъ бывшаго стипендіатомъ, уже давно образовалось вполнѣ обоснованное убѣжденіе (см. «Странникъ» 1897 г. № 8, стр. 533), и его ничуть не поколебала направленная противъ меня апологія академическаго стипендіатства не извѣдавшимъ его на себѣ проф. И. Г. Троицкимъ. Я не буду подражать послѣднему и расцѣнивать своихъ коллегъ по С.-Петербургской Духовной Академіи, выдавая имъ свои аттестаціи—безъ всякихъ правъ и полномочій на это. Думаю, что всѣ они стараются быть на высотѣ своего призванія, но въ интересахъ дѣла долженъ отмѣтить слѣдующіе факты. 1) Изъ числа новыхъ преподавателей, включенныхъ въ нашу среду послѣ 1885 г., цѣлыхъ 10 взяты изъ лицъ, не бывшихъ стипендіатами при С.-Петербургской Академіи, а 7 и вовсе нигдѣ такими не состояли. 2) За-

тѣмъ, 5 лицъ работали не по тѣмъ предметамъ и готовились не къ тѣмъ каоедрамъ, которыя они теперь занимаютъ. 3) Только 6 членовъ, дѣйствительно, попали на свои науки, хотя нѣкоторые изъ нихъ не сразу и въ обходъ болѣе молодыхъ кандидатовъ, т. е. не за стипендіатскую подготовленность, а единственно за даровитость, которая была рѣшающимъ факторомъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ. Въ результатѣ получается пропорція, весьма неблагопріятная для академическаго стипендіатства, какъ и въ другихъ Академіяхъ доселѣ ищутъ замѣстителей внѣ круга своихъ стипендіатовъ, между тѣмъ ихъ въ каждой имѣется свыше 40 человѣкъ. Значитъ, приведенный проф. И. Г. Троицкимъ примѣръ говоритъ только противъ него самого, а вмѣстѣ и противъ всего стипендіатскаго института со стороны его правоспособности къ восполненію академическихъ коллегій достойными кандидатами.

Преосвященный Предсѣдатель: Я думаю, что годъ - два для готовящагося къ профессурѣ стипендіата вообще не будутъ лишены значенія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Одно другому ничуть не мѣшаетъ. Но, мнѣ кажется, увеличеніе стипендіатскаго срока на одинъ годъ мало поможетъ дѣлу. Если я выбранъ на опредѣленный предметъ, то къ нему именно и подготовляюсь; между тѣмъ каоедра этого предмета можетъ и не открыться.

Преосвященный Предсѣдатель: Нужно устроить такъ, чтобы въ запасѣ Совѣта академія были спеціалисты по всѣмъ предметамъ.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Когда будетъ введена спеціализація по группамъ наукъ, то могутъ быть спеціалисты, пригодные для занятія профессорскихъ каоедръ по предметамъ данной группы.

Преосвященный Предсѣдатель: Если увеличить стипендіатскій срокъ на годъ, то профессорскій стипендіатъ можетъ написать магистерское сочиненіе.

Проф. С. Т. Голубевъ: Обязывать нельзя.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Профессорскій стипендіатъ (по § 54 Уст. 1884 года) оставляется «для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи» и потому даже не въ правѣ погружаться въ писаніе своего сочиненія [1]). Попавши, затѣмъ, въ глухую провинцію, онъ получаетъ еще менѣе удобствъ заниматься научнымъ трудомъ по отсутствію научныхъ пособій и, если не желаетъ обрекать себя на тяжкую внутреннюю муку, *долженъ* забыть всякую науку, какъ это знаю по собственному горькому опыту... И, въ общемъ, молодой энергіи хватаетъ очень не надолго, или же дѣло кончается плачевно... Такимъ образомъ, эти люди не могутъ служить къ пополненію кадра спеціалистовъ на профессорскія каоедры... Лучше бы, по моему, приватъ-доцентура.

Проф. И. В. Поповъ: У насъ проектируется въ академіяхъ 7 спеціальныхъ группъ. И если бы въ каждой группѣ былъ одинъ приватъ - доцентъ, то онъ могъ бы быть избираемъ профессоромъ на всѣ предметы этой группы.

Проф. К. Д. Поповъ: Пусть профессорскіе стипендіаты учатся, подготовляясь къ профессурѣ, но выбираться въ профессоры долженъ тотъ, кто написалъ сочиненіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Если при дѣйствіи устава 1869 года, когда старые профессора съ трудомъ выходили въ отставку, находились желающіе быть приватъ-доцентами, то тѣмъ болѣе вѣроятно это теперь, съ улучшеніемъ пенсіонныхъ профессорскихъ окладовъ.

Проф. А. И. Бриліантовъ указалъ на возможность соединенія стипендіатства съ приватъ-доцентурой.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Приватъ-доцентство будетъ въ связи съ избраннымъ спеціальнымъ предметомъ и дастъ возможность написать сочиненіе.

---

[1]) Послѣднее совсѣмъ не разрѣшалось оффиціально въ Московской Академіи нѣкоторое время (т.-е. въ 80-хъ годахъ) и даже нынѣ не допускается гласно въ нѣкоторыхъ другихъ (напр., въ Казанской), гдѣ для каждаго стипендіата назначается спеціальный предметъ занятій по особой программѣ, утвержденной Совѣтомъ.

Преосвященный Председатель: Первый годъ можно быть стипендіатомъ, а второй—приватъ-доцентомъ.

Проф. А. И. Брилліантовъ добавилъ: Приватъ-доцентъ можетъ заниматься сочиненіемъ и въ то же время читать лекціи по какому либо отдѣлу избранной имъ науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предназначать профессорскаго стипендіата для написанія сочиненія и тѣмъ болѣе требовать отъ него представленія такого сочиненія значило бы допускать противорѣчіе дѣйствительному назначенію этого института. Разъ стипендіатъ назначается для подготовленія къ занятію профессорской каѳедры, имѣющейся уже на виду или которая можетъ открыться въ будущемъ,—его занятія должны быть посвящены не писанію сочиненія, а серьезному и подробному изученію литературы избранной имъ науки, обстоятельному усвоенію ея основныхъ положеній въ научномъ освѣщеніи, выработкѣ критическаго отношенія къ ея задачамъ и постановкѣ и пр. Словомъ, ему въ такомъ званіи представляется столь сложная и широкая работа, что если и можно признать осуществимымъ собраніе достаточнаго матеріала и для диссертаціи, то едва ли (конечно, исключенія возможны) останется время для должной обработки этого матеріала. Послѣднее несомнѣнно отвлекло бы его отъ правильнаго занятія избранною имъ наукою самою въ себѣ, въ ея цѣльной системѣ. Я не говорю уже о томъ, что, опредѣляя писаніе сочиненія, какъ главную задачу стипендіата, мы становились бы на сторону его личныхъ интересовъ и оставляли бы въ сторонѣ положеніе профессорской каѳедры на должной высотѣ. Не могу не упомянуть еще: кажется, здѣсь же говорилось, что ученая степень не всегда можетъ служить показателемъ дѣйствительной учености ея носителя, и потому не всегда опредѣляетъ дѣйствительно достойнаго замѣстителя каѳедры.

Преосвященный Председатель: Писать сочиненіе не значитъ бросать науку. Какого бы спеціальнаго отдѣла ни касалось сочиненіе, оно все же стоитъ въ связи съ другими отдѣлами данной науки и требуетъ знакомства съ ними.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Я вполнѣ примыкаю къ мнѣнію Вашего Преосвященства, что нужно оставлять профессорскихъ стипендіатовъ для написанія магистерскаго сочиненія. Чтеніе лекцій и подготовка къ нимъ дѣлаютъ затруднительнымъ составленіе сочиненія на ученую степень. Нужно позаботиться, чтобы хотя магистерское сочиненіе можно было написать ранѣе полученія профессорской каѳедры и связанныхъ съ нею большихъ трудовъ.

Преосвященный Председатель: Профессорскими стипендіатами слѣдуетъ оставлять написавшихъ лучшія сочиненія, что служитъ признакомъ ихъ умственной зрѣлости.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Убѣжденъ, что одно сочиненіе на ученую степень не будетъ фактическимъ удостовѣреніемъ способности быть хорошимъ академическимъ преподавателемъ. Для профессора нужны не только ученые труды и спеціальныя знанія, но также и педагогическій извѣстный опытъ. А это можетъ быть пріобрѣтено лишь въ томъ случаѣ, если будетъ приватъ-доцентура.

Проф. И. Г. Троицкій для доказательства той мысли, что приватъ-доцентура не оправдала себя, указалъ нѣсколько приватъ-доцентовъ, бывшихъ въ С.-Петербургской академіи на его памяти и не написавшихъ магистерскаго сочиненія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Возраженія проф. И. Г. Троицкаго противъ академической приватъ—доцентуры совершенно неубѣдительны со стороны приведенныхъ имъ примѣровъ. Приватъ—доценты назначались въ помощь штатнымъ профессорамъ и для занятія соотвѣтствующихъ каѳедръ, въ случаѣ ихъ освобожденія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ они оправдали себя въ достаточной степени. Ихъ научно-профессорская репутація,—говоря вообще,—

никогда не подвергалась сомнѣніямъ и засвидѣтельствована какъ педагогическими успѣхами, такъ и учеными трудами. О полезномъ приватъ-доцентскомъ вспомоществованіи вспоминаютъ съ одинаковою благодарностію и профессора, и академическіе воспитанники. Нельзя забывать, что тогда вакантныя каѳедры сразу замѣщались готовыми и опытными преподавателями, а не пустовали болѣе или менѣе продолжительное время, между тѣмъ нынѣ это бываетъ не рѣдко. Тѣхъ же результатовъ естественно ожидать и теперь. Нужно помнить еще, что, получая профессуру, приватъ-доценты будутъ имѣть столь важный для профессорскаго дѣла педагогическій опытъ, какого у нашихъ стипендіатовъ нѣтъ и быть не можетъ. И если приватъ-доценты не всегда будутъ попадать на предметъ своихъ спеціальныхъ занятій, то во всякомъ случаѣ это будетъ болѣе сродная наука, чѣмъ при господствующихъ порядкахъ, когда церковный историкъ избирается на догматику или Свящ. Писаніе, канонистъ призывается преподавать расколъ, котораго онъ совсѣмъ не слушалъ, и т. п. Наконецъ, каждый профессоръ-богословъ нуждается въ адъюнктѣ для полноты и законченности своего курса дополнительными чтеніями, но этой отвѣтственной миссіи не могли нести наши стипендіаты, и къ ней вполнѣ правоспособны только приватъ-доценты, какъ показалъ опытъ. Что до частныхъ указаній относительно ученыхъ степеней, то громадное большинство приватъ-доцентовъ представили диссертаціи или же, не подавъ ихъ по уважительнымъ причинамъ, ознаменовали себя многими равноцѣнными научными трудами, при чемъ необходимо указать, что по Уставу 1869 г. полученіе магистерства много затруднялось обязательнымъ требованіемъ, чтобы диссертаціонныя сочиненія изготовлялись непремѣнно по избранной спеціальности, а нынѣ каждый академическій преподаватель пишетъ по любому предмету, иногда нимало не связанному съ его каѳедрой.

Вообще, приватъ-доцентура опорочивается совсѣмъ напрасно, и въ интересахъ научно-педагогическаго профессорскаго дѣла этотъ институтъ несравненно полезнѣе для Духовныхъ Академій, чѣмъ «*профессорскіе* стипендіаты», столь мало оправдавшіе свой почетный эпитетъ.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: какъ подготовлять кандидатовъ на профессорскія каѳедры — въ формѣ стипендіатства или въ какомъ либо другомъ видѣ? Большинствомъ 14 голосовъ противъ 4 (прот. Т. И. Буткевича, профф. Н. Н. Глубоковскаго, И. С. Пальмова и И. В. Попова, высказавшихся за соединеніе стипендіатства съ приватъ-доцентурой) вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія института профессорскихъ стипендіатовъ, не исключающаго приватъ-доцентуры.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ прочитанъ затѣмъ § 71 свода проектовъ устава академій, опредѣляющій составъ академическихъ преподавателей: ординарные и экстраординарные профессоры, доценты, приватъ-доценты и лекторы. Параграфъ этотъ былъ принятъ; но при этомъ *проф. И. В. Поповъ* указалъ на неясность положенія приватъ-доцентуры.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Приватъ-доценты занимаютъ нештатныя каѳедры, тогда какъ доценты — штатныя.

Проф. И. Г. Троицкій: Приватъ-доценты нужны, поскольку необходима широкая разработка науки; они могутъ имѣть ученую степень не только магистра, но и доктора.

Проф. И. В. Поповъ: Если такъ будетъ организована приватъ-доцентура, то самъ собою упразднится институтъ исправляющихъ должность доцентовъ, такъ какъ тогда каѳедры могутъ быть замѣщаемы правоспособными лицами изъ числа приватъ-доцентовъ.

По прочтеніи Предсѣдателемъ §§ 72—74 «свода», *проф. А. И. Алмазовъ* обратилъ вниманіе на отсутствіе разницы между экстраординарными профессорами и доцентами въ отношеніи ученой сте-

пени: экстраординарными профессорами могутъ быть «имѣющіе степень магистра» (§ 72) и для полученія званія доцента надлежитъ имѣть ученую степень «не ниже магистра» (§ 74).

Преосвященный Предсѣдатель и проф. П. Г. Троицкій замѣтили, что всѣ проекты академическаго устава имѣютъ въ виду кромѣ ученой степени продолжительность службы при назначеніи экстраординарными профессорами, что въ свою очередь находится въ связи съ существующимъ штатомъ академіи.

Проф. И. Г. Троицкій прочиталъ примѣчаніе къ § 72 «свода», согласно которому признается возможнымъ избирать ординарными и экстраординарными профессорами лицъ, не имѣющихъ требуемыхъ § 72 ученыхъ степеней.

Проф. С. Т. Голубевъ и А. А. Дмитріевскій: Принять это примѣчаніе значило бы погубить богословскую науку.

Проф. И. В. Поповъ объяснилъ, что Московская академія проектируетъ лишь временно замѣщать вакансіи ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ неполноправными лицами.

При обсужденіи § 76 «свода» относительно вознагражденія приватъ-доцентовъ, *проф. А. И. Алмазовъ* замѣтилъ: чтобы приватъ-доцентура дѣйствительно обслуживала ученые интересы академіи, необходимо назначить приватъ-доцентамъ какое-либо опредѣленное содержаніе. Иныя лица, которыя готовы были бы всецѣло отдаться наукѣ, но не имѣютъ какихъ-либо особыхъ источниковъ для содержанія, задумаются быть приватъ-доцентами (разумѣется—быть не для пошенія только этого званія),— или же приватъ-доцентура станетъ вывѣскою людей, въ дѣйствительности занятыхъ совсѣмъ другимъ дѣломъ, подъ почетнымъ флагомъ этого званія.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Отъ совѣта академіи будетъ зависѣть, чтобы приватъ-доцентура не дѣлалась только вывѣской.

Преосвященный Предсѣдатель: Можно бы установить, что приватъ-доцентъ, читающій не менѣе двухъ лекцій, получаетъ содержаніе не менѣе преподавателя семинаріи (за 12 годовыхъ уроковъ). Болѣе же подробное опредѣленіе суммы вознагражденія приватъ-доцентамъ слѣдуетъ предоставить совѣтамъ академій.

Проф. И. В. Поповъ: Можно раздѣлить приватъ-доцентовъ на двѣ группы: состоящихъ только при академіи и занимающихъ другія должности. Первымъ можно бы назначить 1,200 руб. въ годъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Не будемъ входить въ частности и предоставимъ рѣшеніе ихъ совѣтамъ академій.

При чтеніи слѣдующихъ параграфовъ (77—82) *проф. А. И. Алмазовъ* высказался за необходимость измѣнить редакцію § 82, такъ какъ по ней для выслуги профессоромъ званія заслуженнаго профессора указывается 25-лѣтній срокъ вообще духовно-учебной службы, а не службы только въ академіи.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій предложилъ поэтому внести въ § 82 послѣ словъ: «по выслугѣ 25 лѣтъ на службѣ» добавленіе «въ академіи».

Проф. И. Г. Троицкій объяснилъ, что въ Совѣтѣ С.-Петербургской академіи § 82 долго обсуждался и послѣ этихъ обсужденій рѣшено было принимать въ разсчетъ всю духовно-учебную службу профессора, а не службу только въ академіи; и теперь для рѣшенія этого вопроса необходимо произвести баллотировку.

Проф. А. И. Алмазовъ: Самое званіе, о которомъ говорится въ настоящемъ параграфѣ, указываетъ, что здѣсь должна приниматься во вниманіе только служба въ академіи, а не безразлично на учебномъ поприщѣ. Иначе могутъ быть такіе случаи, что человѣкъ, прослужившій 20 и болѣе лѣтъ въ семинаріи и только 5 лѣтъ или того менѣе въ академіи, пріобрѣтаетъ право на званіе заслуженнаго профессора.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что только четыре члена (прот. К. І. Левитскій, профф. А. И. Бриллiантовъ, И. С. Пальмовъ и И. Г.

Троицкій) высказались за включеніе въ указанный 25-лѣтній срокъ всей духовно-учебной службы профессора. Въ виду послѣдовавшаго при баллотировкѣ заявленія проф. А. И. Алмазова о томъ, чтобы въ 25-лѣтній срокъ службы для полученія званія заслуженнаго профессора засчитывалась служба не въ одной только духовной академіи, а вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—былъ поставленъ на голосованіе и этотъ вопросъ. Девять членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, протоіереи Буткевичъ и Левитскій, профессоры Бардниковъ, Брилліантовъ, Машановъ, Нѣвницкій, Серебренниковъ и Троицкій) подали голосъ за зачетъ въ 25-лѣтній срокъ службы въ академіи, а остальные 8 членовъ (профф. Алмазовъ, Голубевъ, Глубоковскій, Дмитріевскій, Нальмовъ, Поповъ П. В., Поповъ К. Д. и Соколовъ)—также и службы въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ *проф. Н. Н. Глубоковскій* энергично доказывалъ, что было бы противоестественно не включать въ заслуженное профессорство вполнѣ равноправной службы, тоже профессорской. И крайне странно, что въ штатахъ и всякихъ преимуществахъ мы усиленно желаемъ сравняться съ университетскими коллегами, а здѣсь игнорируемъ даже университетское преподавательство, какъ недостойное зачета въ срокъ академической профессуры... Нужно быть, по крайней мѣрѣ, послѣдовательными.

Проф. Н. С. Бердниковъ предложилъ, кромѣ того, дополнить § 82 такъ: «съ правами, присвоенными заслуженнымъ профессорамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,—въ частности университетовъ». Это предложеніе единогласно было принято Отдѣломъ.

По прочтеніи §§ 83—87, не вызвавшихъ существенныхъ замѣчаній, *проф. А. И. Алмазовъ* предложилъ внести новый § о томъ, что каждый профессоръ чрезъ извѣстный промежутокъ времени имѣетъ право на заграничную командировку.—Это предложеніе поддержалъ *проф. И. В. Поповъ*.

Преосвященный Предсѣдатель: Ученыя командировки и теперь разрѣшаются, хотя въ уставѣ и нѣтъ соотвѣтствующаго параграфа. Святѣйшій Синодъ обычно не воспрещаетъ такія командировки; если и бываютъ отказы, то за рѣдкими исключеніями. Поэтому едва ли нужно вносить въ уставъ особый § объ ученыхъ командировкахъ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была прочитана затѣмъ глава восьмая свода—«о прочихъ должностныхъ лицахъ» (§§ 88—105). При чтеніи этой главы Предсѣдателемъ было обращено вниманіе на необходимость увеличить число помощниковъ академическихъ библіотекарей.—Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы въ каждой академіи было по два помощника библіотекаря; отъ такихъ помощниковъ постановлено не требовать непремѣнно академическаго образованія, для чего въ самомъ уставѣ указать, что они избираются «по возможности» изъ лицъ, получившихъ академическое образованіе.

По поводу § 95, объ академическомъ врачѣ, *проф. И. Г. Троицкій* возбудилъ вопросъ о томъ, обязанъ ли врачъ при академической больницѣ лечить наставниковъ и всѣхъ служащихъ въ академіи, и при томъ съ гонораромъ или безъ гонорара?

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на извѣстное по многимъ фактамъ неудобство приглашать академическаго врача для леченія служащихъ при Академіи, такъ какъ отъ гонорара онъ обычно отказывается, между тѣмъ получаетъ ограниченное жалованье, а иногда крайне трудно найти врачебную помощь на сторонѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что разъ академическая больница существуетъ для студентовъ, то и врачъ, назначаемый собственно къ этой больницѣ, также имѣется при академіи только для нихъ.—Признано необходимымъ опустить въ § 95 слова: «онъ обязанъ лечить студентовъ, наставниковъ и всѣхъ служащихъ при академіи», ограничившись указаніемъ, что

«подробнѣе обязанности его (врача) въ отношеніи академіи опредѣляются Совѣтомъ».

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено засимъ приступить къ обсужденію вопроса объ ученыхъ степеняхъ, присуждаемыхъ духовными академіями. Предварительно были прочитаны относящіеся къ этому вопросу §§ 9 и 144 «свода».

Такъ какъ первая ученая степень называется въ проектахъ академическаго устава неодинаково — кандидатъ духовной академіи и кандидатъ богословія, то былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: какое изъ этихъ названій сохранить для первой ученой академической степени? Большинство девяти голосовъ противъ семи (прот. Буткевича, профф. Брилліантова, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебренникова и Троицкаго) высказалось за сохраненіе прежняго наименованія—кандидатъ богословія; проф. Алмазовъ предложилъ новое названіе—кандидатъ академическихъ наукъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Духовныя Академіи призваны спеціально обучать молодыхъ людей именно въ «богословіи», почему успѣшно закончившіе полный курсъ питомцы ихъ могутъ быть и называться только «кандидатами богословія». Говорить о нихъ, какъ о «кандидатахъ Духовныхъ Академій», значило бы неосторожно забывать или тенденціозно затушевывать самую существенную цѣль послѣднихъ, а допустить этого невозможно, не затрогивая самой природы духовно-академическаго образованія. Вѣдь и въ Университетахъ, напр., кандидаты именуются по свойству всѣхъ дисциплинъ своего факультета (кандидатъ правъ, физико-математическихъ наукъ и т. п.). Тѣмъ болѣе обязательно это для академическаго цикла, строго объединеннаго богословіемъ, которое представляетъ цѣлостное, недѣлимое знаніе.

При сужденіи о степени магистра голосованію былъ подвергнутъ вопросъ: академія присуждаетъ степень магистра богословія или и другихъ наукъ? Большинствомъ девяти голосовъ (Преосвященнаго Предсѣдателя, профф. Алмазова, Брилліантова, Дмитріевскаго, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебренникова и Троицкаго) противъ остальныхъ восьми вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что духовныя академіи присуждаютъ степень магистра богословія и другихъ наукъ (Преосвященный Предсѣдатель: тѣхъ именно, по которымъ будетъ присуждаться и степень доктора).

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Вопросъ о точномъ наименованіи академическихъ магистровъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о количествѣ академическихъ ученыхъ степеней вообще. Нѣкоторые упорно предлагаютъ сократить ихъ до двухъ, оставивъ только кандидатовъ и докторовъ (см. «Сводъ проектовъ Устава Православной Духовной Академіи», стр. 35). Объективный генезисъ этой необычайной мысли мнѣ совершенно непонятенъ, и съ нею я никакъ не могу согласиться. Ссылка на проектируемые университетскіе порядки—безусловно неубѣдительна. Вообще comparatio non est ratio и въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе спорно, что мы пользуемся примѣрами университетскаго строя довольно эгоистически — только тогда, когда это выгодно именно намъ, т. е. больше лицамъ, чѣмъ дѣлу. Затѣмъ, предположенное (въ 1906 г.) для Университетовъ сокращеніе ученыхъ степеней было достигнуто не объективною аргументаціей, а небезпристрастнымъ плебисцитомъ заинтересованныхъ лицъ, гдѣ всегда преобладаютъ индивидуальные мотивы. Естественно, что противъ такихъ персональныхъ вожделѣній доселѣ высказываются самыя серьезныя возраженія, съ которыми невозможно бороться на чисто научной почвѣ (ср. у проф. *М. Д. Муретова* Проэктъ устава православныхъ Духовныхъ Академій, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1906, стр. 42—43). Извѣстно еще, что цѣлая министерская коммиссія (такъ называемая Зенгеровская) отвергала по-

добныя явленія даже для медицинской области, гдѣ докторство имѣетъ особый смыслъ—служебной прерогативы (см. обо всемъ этомъ «Новое Время» № 11.103 за 3-е февраля 1907 года въ солидной статьѣ г. *А. А.* «Къ университетской реформѣ»). Въ Духовныхъ же Академіяхъ,—по существу дѣла и по фактическому положенію,—кандидатское сочиненіе бываетъ только завершеніемъ студенческихъ ученическихъ занятій и само по себѣ не можетъ быть и признаваться ученымъ трудомъ въ собственномъ смыслѣ. Въ такомъ случаѣ между кандидатствомъ и докторствомъ, какъ вершиною собственно ученой карьеры, образуется цѣлая пропасть, которую необходимо съузить посредствующимъ звеномъ, чтобы послѣдовательная связь не прерывалась. Этому и должно служить магистерство, знаменующее начальную стадію спеціально ученаго служенія чистымъ научнымъ интересамъ. Всѣмъ этимъ принципіально устраняются основныя возраженія противниковъ тройственности существующихъ академическихъ степеней; а о частностяхъ говорить не приходится уже потому, что онѣ не имѣютъ серьезной важности и всего менѣе оправдываются потребностями русской богословской науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что магистерство является лишь началомъ ученаго богословскаго поприща, но въ этотъ періодъ, когда всякая спеціальная работа бываетъ только отраженіемъ полной законченности общаго богословскаго образованія и именно въ немъ почерпаетъ широкую научную цѣнность, нельзя допускать раздробленія по маленькимъ группамъ богословскихъ предметовъ, ибо это явно противорѣчило бы нераздѣльной цѣлостности богословскаго знанія. Такое обособленіе (въ принятой по Уставу 1884 года классификаціи) дозволительно единственно для докторства по той причинѣ, что тутъ уже ранѣе научно (т. е. ученымъ магистерствомъ, а не студенческимъ кандидатствомъ) удостовѣрена общебогословская зрѣлость. Посему академическіе магистры попрежнему должны быть и титуловаться «магистрами богословія». Я настолько убѣжденъ въ этой истинѣ, что—въ виду обратнаго рѣшенія большинства V-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія—прошу считать все вышеизложенное моимъ *отдѣльнымъ мнѣніемъ* и въ такомъ качествѣ отмѣтить въ представленіи Святѣйшему Синоду (согласно Высочайше утвержденному опредѣленію отъ 25-го октября 1906 года за № 6025: см. «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 44, стр. 471).

Съ другой стороны, по моимъ соображеніямъ докторство безусловно необходимо въ профессорствѣ,—и я готовъ былъ бы допустить, что академическій преподаватель, долженствующій стоять на высотѣ научнаго авторитета, но не пріобрѣтшій высшей ученой степени, обязанъ оставить службу послѣ 25 лѣтъ. Учено-литературная разработка составляетъ непремѣнную и натуральную функцію профессорскаго призванія, и его носители по существу не имѣютъ нравственнаго права отказываться и въ томъ случаѣ, еслибы отъ нихъ потрѣбовались не 3, а 5 или 7 диссертацій чрезъ извѣстные сроки. Научное преуспѣяніе не можетъ не обнаруживаться соотвѣтственными внѣшними результатами на общую пользу,—и безъ нихъ подвергается вполнѣ понятному сомнѣнію плодотворность, иногда даже наличность истинной научной жизни, имѣющей объективную цѣнность. И развѣ мы не знаемъ, сколько славныхъ (по преданіямъ) академическихъ именъ осталось теперь простыми звуками для науки или сохранилось въ ней по юридическому, либофактическому принужденію?.. Хороша свобода, но опасно освобожденіе отъ естественныхъ обязательствъ, неразрывно связанныхъ съ самымъ ея конкретнымъ положеніемъ...

Проф. И. В. Поповъ указалъ, что за неимѣніемъ въ академіяхъ степени магистра философіи, диссертаціи по философскимъ наукамъ приходится искусственно и часто механически дополнять

богословскимъ элементомъ, чтобы получить ученую академическую степень.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что подобный порядокъ затрудняетъ разработку въ академіяхъ философскихъ наукъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ изложилъ свои соображенія въ пользу предоставленія академіямъ права присуждать степень магистра философіи.—

Совѣтомъ С.-Петербургской Академіи представлена, вмѣстѣ съ проектомъ устава, обстоятельная записка, разъясняющая основанія, въ уваженіе которыхъ должно быть предоставлено Академіи право присуждать ученыя степени магистра и доктора философіи. Считаю своимъ долгомъ указать кратко нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ основаній.

1) Философія, составляющая исконную принадлежность курса духовной школы, есть родная сестра богословія, ибо, по существу, изъ стремленія къ познанію Бога, какъ источнаго начала и послѣдней цѣли всякаго бытія и знанія, она происходитъ, на естественномъ откровеніи Бога въ человѣческомъ разумѣ и мірѣ основывается и возведенію богоподобной души человѣка къ Богу должна служить. Поэтому если отъ какой философіи естественно ожидать особой глубины и благотворнаго вліянія на жизнь, то отъ философіи академической, изучаемой вмѣстѣ съ богословіемъ.

2) Правоспособность питомцевъ академіи къ научнымъ работамъ по философіи не можетъ быть оспариваема, потому что въ академіи существуютъ три самостоятельныхъ философскихъ каѳедры и изучаются всѣ основныя философскія науки.

3) Составители проекта академическаго устава 1869 г. писали: «за немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи—все это, такъ или иначе, прямо или посредственно выходило или выходитъ изъ Академій». Но прошлое отображается въ настоящемъ и служитъ залогомъ будущаго.

4) Отказывать Академіи въ правѣ давать ученыя степени по философіи значило бы не придавать значенія прежнимъ трудамъ академическихъ философовъ и порождать въ обществѣ недовѣріе къ ихъ послѣдующимъ сочиненіямъ. Но если первое несправедливо, то второе не—въ интересахъ Академіи, какъ разсадника высшаго духовнаго просвѣщенія.

Проф. И. С. Бердниковъ: Академія—собственно богословскій факультетъ и потому не можетъ давать ученыхъ степеней по другимъ наукамъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Съ представленными В. С. Серебренниковымъ основаніями я безусловно не согласенъ, и если бы другіе члены Отдѣла не приняли моего мнѣнія, то я просилъ бы приложить его къ нашему журналу. Разъ философія—родная сестра богословія, то почему профессоръ философіи не можетъ найти темы съ богословскимъ характеромъ, почему эти родныя сестры должны поссориться, если будутъ жить вмѣстѣ?

Проф. К. Д. Поповъ: Сдѣлаю небольшую историческую справку. Предоставленіе ученыхъ степеней магистра и доктора философіи въ духовной академіи противорѣчитъ традиціонной точкѣ зрѣнія на второстепенное, вспомогательное значеніе свѣтскихъ наукъ въ системѣ богословскаго образованія. Еще въ концѣ второго вѣка Климентъ Александрійскій—создатель прототипа учебнаго плана (удерживаемаго въ существенныхъ чертахъ и нынѣ въ нашихъ духовныхъ школахъ) христіанской богословской школы,—подробно развилъ мысль, что христіанинъ, имѣющій сдѣлаться церковнымъ гностикомъ (ученымъ богословомъ), начинаетъ свое образованіе изученіемъ мірскихъ наукъ. Но онѣ должны служить для него не цѣлію, а вспомогательнымъ средствомъ, изощряющимъ умъ. Въ этомъ именно отношеніи онѣ содѣйствуютъ перехожденію будущаго гностика изъ состоянія простой вѣры, подъ руководствомъ которой изучаются внѣшнія науки, и отъ сокращеннаго, даннаго въ символѣ, христіанскаго знанія къ со-

стоянію научно-познанной вѣры, т. е. къ гносису или научному богословскому знанію. Въ этомъ подготовительномъ образованіи отведено Климентомъ подобающее мѣсто и философіи, значеніе которой для богословія весьма точно опредѣлено названіемъ ея служанкой.

Христіанскій же гносисъ достигается путемъ долговременнаго изученія писаннаго и устнаго преданія. Главнѣйшая цѣль богословскаго образованія полагается Климентомъ въ томъ, чтобы вѣра стала научно-познанною, а церковный гносисъ—вѣрующимъ. А это соотношеніе между вѣрою и научнымъ богословскимъ знаніемъ достигается тогда, когда предметомъ изслѣдованія въ богословской школѣ служитъ единая христіанская истина, содержимая Церковію, когда вѣра даетъ содержаніе богословскому знанію и начертываетъ для разума границы изслѣдованія, а разумъ, изучая вѣру, самъ становится вѣрующимъ.

Этотъ взглядъ Климента на главнѣйшія основы богословской науки усвоенъ былъ Василіемъ Великимъ, предлагающимъ совѣтъ юношамъ, не могущимъ по возрасту своему постигать глубину смысла Св. Писаній, временно только упражнять свое «духовное око» чтеніемъ сочиненій представителей внѣшняго образованія, а затѣмъ переходить къ изученію Св. Писаній, открывающихъ тайны. Св. Григорій Назіанзинъ признаетъ высшимъ благомъ христіанскую науку, а мірскую—только вспомогательнымъ средствомъ.

Обозначенная точка зрѣнія на значеніе свѣтскихъ наукъ въ системѣ богословскаго образованія и на главную цѣль послѣдняго утвердилась въ православной Церкви, перешла въ Россію и нашла очень сильное выраженіе въ Уставѣ дух. акад. 1814 года: «Да не будетъ никогда въ духовныхъ академіяхъ слышимо то различіе, которое къ соблазну вѣры и въ укоризну даже простого добраго смысла столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и то же предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ». Далѣе тамъ же утверждается, что философія должна находиться подъ контролемъ Св. Писанія, въ противномъ случаѣ произойдетъ расколъ между вѣрою и разумомъ. Уставы акад. 1869 и 1884 г.г., требуя, чтобы преподаватели свѣтскихъ наукъ представляли на соисканіе ученыхъ степеней сочиненія богословскаго характера, тѣмъ самымъ привлекали ихъ на служеніе богословской наукѣ.

Теперь, вопреки указанной традиціонной точкѣ зрѣнія на значеніе свѣтскихъ наукъ въ учебномъ планѣ духовной академіи, настойчиво заявляется желаніе, чтобы въ духовныхъ академіяхъ присуждались ученыя степени магистра и доктора философіи. Если бы это желаніе было удовлетворено, то въ результатѣ могло бы получиться слѣдующее: a) познаніе единой откровенной истины христіанской не будетъ уже служить главною цѣлью академическаго образованія; на ряду съ этой истиной поставлены будутъ философскія истины; b) свѣтскія науки будутъ служить не вспомогательнымъ средствомъ, содѣйствующимъ изученію богословскихъ наукъ, а цѣлію; c) связь между вѣрою и знаніемъ будетъ порвана; d) сохраненіе единства направленія богословской науки въ духовной академіи сдѣлается затруднительнымъ; e) возможно предположеніе, что будутъ искать степени магистра и доктора философіи за сочиненія, имѣющія очень отдаленное сродство съ нею, и тогда академія распадется на двѣ академіи—богословскую и философскую; въ первой будутъ учить познавать христіанскую вѣру, а во второй могутъ и отрицать ее.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ духовныхъ академіяхъ изъ свѣтскихъ наукъ преподаются не только философскія, но и еще цѣлый рядъ наукъ историческихъ и словесныхъ. Въ виду этого я и не могу теперь не задаться вопросомъ: почему же въ разсматриваемомъ нами отношеніи изъ нихъ дѣлать исключеніе только для философіи, и предоставлять академіямъ только по этой

наукѣ давать ученыя степени магистра или доктора, оставляя группы всѣхъ другихъ свѣтскихъ наукъ въ сторонѣ? Повидимому, разъ дѣлать такую привилегію для философскихъ наукъ, то это съ равнымъ правомъ нужно бы допустить и въ отношеніи всѣхъ другихъ, преподаваемыхъ въ академіи, свѣтскихъ наукъ. Уже по одному этому настоящее предложеніе относительно философіи, какъ преслѣдующее крайне спеціальную цѣль, по моему мнѣнію, неудобопріемлемо.— Далѣе. Разъ мы допустили бы возможность академіямъ давать ученыя степени и по философскимъ наукамъ, то возникаетъ другой вопросъ: насколько это будетъ соотвѣтствовать прямымъ задачамъ академіи и существу ея назначенія?

На мой взглядъ, такое соотвѣтствіе здѣсь едва ли можно усмотрѣть. Академіи при предоставленіи имъ такого права уже выходили бы по своимъ задачамъ за предѣлы спеціальнаго богословско-образовательнаго учебнаго заведенія и усвояли бы въ нѣкоторой мѣрѣ функціи спеціальныхъ же свѣтскихъ учебныхъ заведеній, каковы — историко-филологическіе институты и таковые же факультеты университетовъ, и такимъ образомъ превращались бы въ нѣкоторой мѣрѣ въ высшее учебное заведеніе смѣшаннаго или двойственнаго назначенія. Наконецъ, если философскія науки и преподаются въ академіи, то не сами по себѣ, а имѣя только субсидіарное значеніе, только какъ науки необходимыя для болѣе основательнаго богословскаго образованія. Наличность ихъ, по этому самому, не есть conditio sine qua non для существованія академіи. Это тоже говоритъ не въ защиту разсматриваемаго предложенія. Съ послѣдней точки зрѣнія, очевидно, принимая это предложеніе, мы должны бы признать самостоятельное значеніе занимающихъ насъ наукъ въ общемъ кругѣ наукъ академическихъ,— должны бы придти къ мысли о необходимости особаго философскаго отдѣленія въ учебномъ строѣ академіи,— если не смотрѣть на философскую степень какъ нѣчто формальное,—должны бы признать и возможность спеціализаціи въ духовной академіи только по философіи и пр..

Проф. В. С. Серебренниковъ: По моему убѣжденію, болѣе правильнымъ нужно признать другой взглядъ, излагаемый въ вышеупомянутой мною запискѣ.—Основательное знаніе христіанскаго ученія, соединенное съ убѣжденіемъ въ его истинности и готовностью дать отвѣтъ всякому вопрошающему, необходимо предполагаетъ собою серьезное философское образованіе. Если отцы Церкви, одушевленные живою вѣрою въ Христа, находили нужнымъ изучать философію и пользоваться ею для раскрытія христіанскихъ истинъ, то еще болѣе это необходимо для богослововъ нашего времени, когда невѣріе силится попатнуть самыя основы христіанской вѣры.

Но рабская и тенденціозная философія можетъ привести человѣка къ вѣрѣ въ Бога, а философія свободная и искренняя, потому что лишь такая философія можетъ внушить довѣріе къ себѣ и породить убѣжденіе въ недостаточности человѣческихъ познавательныхъ силъ и въ необходимости сверхъестественнаго откровенія. Поэтому богословіе и философія должны быть двумя самостоятельными, одна другую восполняющими науками, подобно тому, какъ Сарра и Агарь одинаково были женами отца вѣрующихъ Авраама. Но Сарра заслужила упрекъ за свое невѣріе, а Агарь подверглась изгнанію за свою гордость. Подобно этому и богословіе потеряетъ свою чарующую прелесть, если будетъ разработываться лицами, не имѣющими живой вѣры въ Бога, а философія сойдетъ съ правильнаго пути, если будетъ стремиться не къ постиженію истины, а къ противопоставленію мудрости человѣческой мудрости Божественной.

Проф. И. В. Поповъ: Съ соображеніями проф. В. С. Серебренникова я вполнѣ согласенъ. Вы, Александръ Ивановичъ, недоумѣваете, почему академія

должна давать ученыя степени по философіи, а не по другимъ свѣтскимъ наукамъ Это потому, что философія поставлена въ академіяхъ научно, составляетъ цѣлую группу наукъ и слѣдовательно преимуществуетъ надъ другими свѣтскими академическими науками. Затѣмъ, вы говорите, что философія въ академіяхъ имѣетъ вспомогательное значеніе для богословія. Но чтобы она могла имѣть такое значеніе, необходимо, чтобы самъ философъ зналъ свою науку досконально, а не поскольку она годится для богословія. Для пріобрѣтенія же такого знанія необходимо допустить, чтобы философія занимала въ академіи самостоятельное мѣсто.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я считаю возможнымъ прилагать туже самую мѣрку и относительно гражданской исторіи, какъ предмета изученія въ духовной академіи, такъ какъ она имѣетъ для себя здѣсь сложную вспомогательную группу наукъ церковно-историческихъ, и относительно наукъ словесныхъ, которыя также составляютъ въ академіи законченную группу, хотя и не въ сложномъ объемѣ.

Проф. И. В. Поповъ: По словеснымъ наукамъ еще могутъ быть присуждаемы ученыя степени, но по гражданской исторіи едва ли, такъ какъ этотъ предметъ не можетъ быть поставленъ въ академіи научно.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я не понимаю, отчего такая тѣснота для философа въ академіи? Вѣдь докторъ богословія можетъ быть ординарнымъ профессоромъ философіи. Неужели онъ будетъ такъ замкнутъ, что не можетъ писать ни о чемъ болѣе, какъ только по своей спеціальности?

Проф. В. С. Серебренниковъ: Требовать, чтобы всѣ, занимающіеся философскими науками, писали диссертаціи на темы спеціально богословскія, значитъ забывать, что научное творчество можетъ достигать высшей степени напряженія и давать хорошіе плоды лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ занимается предметомъ, отвѣчающимъ его индивидуальнымъ способностямъ и расположеніямъ.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: слѣдуетъ ли давать ученыя степени, согласно уставу академіи 1884 г., т. е. по богословію, церковной исторіи и церковному праву, или еще и по философіи? Большинствомъ 10 голосовъ противъ 7 (профф. Брилліантова, Дмитріевскаго, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебренникова и Троицкаго) вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ устава 1884 года [1]).

Проф. Н. Н. Глубоковскій сопроводилъ свой «вотумъ» слѣдующими соображеніями:

Въ дѣлѣ, столь важномъ принципіально и столь обостренномъ субъективно, какъ вопросъ о присужденіи свѣтскихъ степеней въ Духовныхъ Академіяхъ, каждому изъ насъ необходимо мотивировать свое мнѣніе, а потому и я предлагаю краткія соображенія по этому предмету.

1) Вопросъ объ ученыхъ академическихъ степеняхъ по «философіи» выдвигается въ ущербъ другимъ наиболѣе энергично и неотвязно, однако онъ не можетъ быть рѣшенъ безъ отношенія къ прочимъ свѣтскимъ предметамъ, преподаваемымъ въ православныхъ Духовныхъ Академіяхъ. Равныя привилегіи многими принимались у насъ для словесныхъ наукъ (см. выше стр. 187—188—189 *а* и въ приложеніи къ Журналамъ Совѣта Спб. Дух. Академіи за 1905—1906 г. при «Христ. Чтеніи» 1907 г., № 3, стр. 78—79), но то же вѣрно, напр., и для гражданской исторіи. Правда, послѣдняя пока поставлена и представлена неудовлетворительно, — и тѣмъ не менѣе нельзя забывать, что она имѣетъ опору въ цѣлой группѣ родственныхъ ей церковно-историческихъ дисциплинъ. Значитъ, если давать ученыя ака-

[1]) Отдѣльное мнѣніе профф. А. И. Брилліантова, М. А. Машанова, И. С. Пальмова, И. В. Попова и В. С. Серебренникова, къ которому присоединились и не бывшіе на засѣданіи (при баллотировкѣ) прот. А. П. Мальцевъ и свящ. А. П. Рождественскій, см. ниже на стр. 195—196.

демическія степени по «философіи», то обязательно допустить подобное право и для другихъ свѣтскихъ академическихъ предметовъ (см. «Сводъ проектовъ»..., стр. 35, и приложеніе къ журналамъ Совѣта Спб. Дух. Акад. за 1905—1906 г. при «Христ. Чтеніи» 1907 г., № 3, стр. 75—77), а совмѣстимо ли это съ природою и задачами спеціально богословскихъ учебно-воспитательныхъ учрежденій? Не получится ли тогда, что Духовныя Академіи будутъ производить не столько богослововъ, сколько «философовъ», «гражданскихъ историковъ», «словесниковъ» и т. п.? Не будетъ ли этимъ внесенъ роковой разладъ въ самое существо духовно-академическаго служенія и не нарушится ли основной смыслъ обособленнаго его существованія, коль скоро будутъ культивироваться совсѣмъ иные интересы? Отвѣтовъ я не формулирую, ибо вполнѣ очевидно, что при этомъ Духовныя Академіи рѣшительно уклонятся отъ своихъ прямыхъ функцій.

Съ другой стороны, не менѣе ясно, что судьба всѣхъ другихъ свѣтскихъ академическихъ предметовъ по данному вопросу должна съ неизбѣжностію опредѣляться участію «философіи».

2) Обращаясь спеціально къ послѣдней, я прежде всего не могу не констатировать, что точка отправленія для ея притязаній вызываетъ немало недоумѣній. Такъ, заявляютъ, что занятіе диссертаціею богословскаго значенія отвлекаетъ академическихъ «философовъ» отъ своего дѣла (см. выше стр. 125*а*), но не внушается ли этимъ подозрѣніе, что академическая «философія» чужда богословію, если даже частичное уклоненіе въ его область оказывается вреднымъ для «философскаго» профессорства? Выводъ отсюда неизбѣженъ, и я радъ, что онъ намѣченъ не мною... Нельзя не задуматься еще и о томъ, почему это представители академическихъ «философскихъ» каѳедръ, столь панически избѣгая «отвлеченія» богословіемъ, допускаютъ для всѣхъ преподавателей самыя удивительныя совмѣстительства, иногда совершенно чуждыя и Академіи, и наукѣ, и даже вообще литературѣ, въ которой опять многіе упражняются вовсе не по своей спеціальности и далеко не по научнымъ потребностямъ... Примѣровъ сему вездѣ слишкомъ много, а протестовъ совсѣмъ не слышно именно тамъ, гдѣ они были бы всего резоннѣе и законнѣе... Другой академическій «философъ» говоритъ, что онъ затрудняется «выдумывать» предметы для кандидатскихъ студенческихъ сочиненій (см. выше стр. 125*а*), однако С.-Петербургскій его коллега по той же самой каѳедрѣ хвалится «увеличеніемъ числа студентовъ, желавшихъ (за послѣднія лѣтъ 15—20) получить кандидатскую степень чрезъ сочиненія на философскія темы» (см. «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 750),—и мы хорошо знаемъ, что въ *нѣкоторыхъ Академіяхъ «философіи» производятъ больше всего кандидатовъ «богословія»*... Значитъ, здѣсь вся причина въ субъективныхъ особенностяхъ, хотя бы и совершенно уважительныхъ.

3) Съ принципіальной стороны насъ убѣждаютъ, что «между систематическимъ богословіемъ и философіею существуетъ органическая связь» (см. выше стр. 138 *а*), что вторая есть самая вѣрная союзница и надежная помощница перваго, и многое другое въ этомъ умилительномъ тонѣ (см. выше стр. 138. 188*б*). Однако факты удостовѣряютъ совсѣмъ противное. Мы вѣдь опытно освѣдомлены, что психологи даже вторыми рецензентами отказываются читать диссертаціи по общимъ вопросамъ этики, такъ какъ—де это не относится къ ихъ спеціальности, и сваливаютъ подобные труды на руки библеистамъ... Впрочемъ, отъ воспоминаній безопаснѣе обратиться къ объективнымъ аргументамъ. Беру спеціальную статью наиболѣе усерднаго ратоборца за философскія академическія степени (въ «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 748—777), поскольку она является и оффиціальною ходатайственною запиской отъ С.-Петербургской Академіи въ Святѣйшій Сунодъ, а за-

тѣмъ поступила въ нашу V-ю секцію. Здѣсь проповѣдуется какая-то «духовная философія» (стр. 766, 774), которая всего ближе стоитъ къ богословію (стр. 768), но первой усвояется «совершенная самостоятельность» (стр. 772), при чемъ произойдетъ «опредѣленное разграниченіе богословскаго отдѣленія и философскаго» (стр. 772—773). Въ результатѣ проектируется въ Академіяхъ «философскій отдѣлъ» при равныхъ съ богословіемъ «признакахъ и прерогативахъ *своего спеціальнаго ученаго самоопредѣленія*» (стр. 752) и при «полной самостоятельности и свободѣ научныхъ изысканій, со всѣми ихъ „правовыми" «послѣдствіями» для «науки разума—философіи» (стр. 760). Такимъ образомъ, въ академическомъ самосознаніи, которое должно быть тожественнымъ въ самомъ себѣ и объединяющимъ всѣ проявленія, водворяется уже особое «самоопредѣленіе», а это въ корнѣ разрушаетъ натуральную цѣлостность духовно-академическаго обученія. Понятно, что при такихъ условіяхъ «философія» возносится въ Академіяхъ на одинъ уровень съ богословіемъ, какъ независимая величина. Тогда неудивительно слышать далѣе, что «для „высшей" степени богословскаго образованія или просвѣщенія, для выработки въ воспитанникѣ академіи постояннаго, всепроникающаго и такъ сказать безапелляціоннаго (?) богословскаго умонастроенія и умопачертанія» необходима именно философія (стр. 757) наравнѣ съ богословіемъ (стр. 757—758), почему они будутъ «совершенно равными» и «одинаково соподчиненными» какой-то «главной» академической «цѣли» (стр. 758). Здѣсь «философія» прямо обособляется и на самомъ богословскомъ отдѣленіи формируется въ «полноправную группу» со строгою «самодовлѣемостію» (стр. 752), требуя введенія въ Духовныя Академіи «нѣкоторыхъ физико-математическихъ наукъ, хотя бы въ видѣ основъ естествознанія и основаній высшей математики, равно какъ и наукъ соціологическихъ» (стр. 752—753). Но два, равно «самоопредѣляющіеся» и «самодовлѣющіе», члена по необходимости бываютъ одинаково обязательными другъ для друга въ общемъ служеніи. По силѣ этого «философія» дѣлается не менѣе нужною и заправляющею для богословія, чѣмъ и наоборотъ. Отношенія неизбѣжно перевертываются,—и теперь сама вѣра оказывается «въ подобной же вспомогательной роли» по сравненію съ разумомъ (стр. 767), ибо «голосъ его способенъ руководить вѣрою» (стр. 663). Тутъ послѣдняя незамѣтно разрѣшается въ вѣрующую или самоувѣренную разумность, откуда естественно, что «въ самой вѣрѣ усматриваютъ *разумъ же*» (стр. 767), стараясь обосновать этотъ тезисъ апокрифическимъ текстомъ Писанія: «вѣрою *проразумѣваемъ*» (стр. 767), котораго въ такой формѣ нигдѣ въ Библіи не существуетъ (см. Евр. XI, 3). При этомъ съ необыкновенною страстностію эксплуатируется библейскій эпизодъ объ Агари и Саррѣ (стр. 760—762), бывшихъ яко бы «*одинаково* женами отца вѣрующихъ Авраама» (см. выше стр. 188*б*). Съ объективной точки зрѣнія такая симпатія академическихъ «философовъ» совершенно непостижима. Этотъ примѣръ, пущенный въ подобный утилитарный оборотъ іудейскимъ еретикомъ Филономъ, примѣнялся имъ для аргументаціи нѣкотораго пропедевтическаго соучастія философіи въ богословской сферѣ, какъ въ этомъ именно смыслѣ онъ употреблялся и всѣми церковными писателями—согласно прямому значенію подлиннаго библейскаго разсказа, а намъ теперь хотятъ внушить, будто этимъ утверждается философское равноправіе въ самомъ богословіи со всѣми спеціальными его дисциплинами... Тутъ всего менѣе убѣдительности и слишкомъ много субъективной увѣренности по извѣстной аксіомѣ: quod volumus, credimus libenter...

Впрочемъ, мы не входимъ въ разборъ отмѣченныхъ положеній и подчеркиваемъ ихъ только для наглядаго освѣщенія принципіальной истины;

что *дарованіе ученыхъ степеней по философскимъ академическимъ дисциплинамъ рѣшительно противорѣчитъ самой природѣ Духовныхъ Академій, какъ спеціально богословскихъ* православныхъ учрежденій. И можно ли сомнѣваться въ этомъ, разъ академическая «философія», провозглашаемая «свободною» (см. выше стр. 188*б*), изъявляетъ энергическое притязаніе на собственное «самоопредѣленіе», независимую «самодовлѣемость» и успѣшную конкурренгность разума съ вѣрою въ самой богословской области? А вмѣстѣ съ этимъ апеллируютъ въ пользу одинаковыхъ правъ и для другихъ общеобразовательныхъ академическихъ наукъ (см. «Христ. Чтеніе» 1906 г., № 5, стр. 775), при чемъ рекомендуются для Академій ученыя степени лишь по тремъ богословскимъ группамъ и, по крайней мѣрѣ, по пяти свѣтскимъ (см. «Сводъ проектовъ»..., стр. 35—144) Будетъ ли исполняться тогда основное академическое предназначеніе, если изъ нашихъ Духовныхъ Академій станетъ выходить больше «ученыхъ» «философовъ», «гражданскихъ историковъ», «словесниковъ», «филологовъ», чѣмъ богослововъ-спеціалистовъ? Я думаю, отвѣтъ безспоренъ и именно въ томъ смыслѣ, что присужденіе свѣтскихъ ученыхъ степеней Академіями безусловно не мирится съ исключительною цѣлію ихъ прямого богословскаго служенія.

4) Съ другой стороны, *это не менѣе несовмѣстимо и со вспомогательнымъ положеніемъ всѣхъ свѣтскихъ дисциплинъ въ учебно-образовательномъ академическомъ строѣ.* Подобная роль ихъ принималась всѣми безъ соотвѣтственныхъ возраженій (см. выше стр. 114. 162 сл.). Въ такомъ случаѣ соподчиненное, стремясь къ равенству съ главнымъ, превышаетъ свои «правовыя» полномочія и забываетъ о своихъ ближайшихъ функціяхъ, ради которыхъ оно и допускается. Служебныя науки обратятся въ кардинальныя съ тенденціею къ нѣсколько доминирующему господству надъ основными; какъ мы видѣли это съ неотразимостію по опытамъ нарочитой аргументаціи въ защиту правъ академической «философіи» на собственныя ученыя степени, когда, при томъ же, въ богословскихъ Академіяхъ были бы компетентными судьями ученыхъ достоинствъ философской или иной свѣтской диссертаціи не всѣ члены корпораціи, а только тѣсный кружокъ коллегъ по данной спеціальности... Нѣтъ надобности прибавлять, что все это было бы совершенною нормальностію.

5) Сверхъ сего, *Духовныя Академіи, какъ богословскія заведенія, и не компетентны присуждать свѣтскія ученыя степени,* которыхъ вполнѣ справедливо не будутъ признавать другія заинтересованныя учрежденія. Ссылаются (см. выше стр. 186 *а*), что, напр., «философія» поставлена и представлена въ Академіяхъ шире и основательнѣе, чѣмъ въ Университетахъ, потому что въ первыхъ имѣются три философскихъ преподавателя, а во вторыхъ всего лишь одинъ (умалчивая о приватъ-доцентахъ). Пусть такъ, но вѣдь правоспособность къ извѣстнымъ ученымъ «одареніямъ» опредѣляется совсѣмъ не количествомъ людей, работающихъ въ родственной области, гдѣ иногда одинъ человѣкъ дѣлаетъ больше и лучше цѣлаго десятка. Иначе каждый организованный философскій кружокъ съ значительнымъ контингентомъ членовъ могъ бы претендовать на присужденіе ученыхъ степеней по своей отрасли тверже и успѣшнѣе всѣхъ нашихъ Академій, взятыхъ вмѣстѣ... Здѣсь напрасно и ошибочно смѣшивается фактическое положеніе съ юридическою компетентностію. Послѣдняя же всегда условливается не самыми лицами и не численностію ихъ (не рѣдко не отвѣчающихъ своему призванію), но исключительно природою всего учрежденія, въ цѣломъ своемъ составѣ правоспособнаго для своего собственнаго предназначенія. А «философія» и прочія свѣтскія академическія науки суть дисциплины гуманитарныя, почему ихъ ученость законно и таксируетъ гуманитарный институтъ въ Universitas omnium

litterarum humanarum. Наоборотъ, Духовныя Академіи являются богословскими заведеніями и потому правомощны къ ученымъ «промоціямъ» только въ богословіи. Это я считаю довольно аксіоматичнымъ и не нуждающимся въ подробномъ раскрытіи (ср. еще у проф. *М. Д. Муретова*, Проэктъ устава православныхъ Духовныхъ Академій, Св.-Тр.-Сергіева Лавра 1906, стр. 37).

6) Указываютъ, наконецъ, на затруднительность свѣтскихъ академическихъ преподавателей въ пріобрѣтеніи ученыхъ богословскихъ степеней, говоря, что «философамъ» весьма трудно быть спеціалистами хоть по нѣкоторымъ богословскимъ дисциплинамъ (см. «Христ. Чтеніе», 1906 г., № 5, стр. 776—777) и развернуть свое «научное творчество» при отсутствіи отвѣчающихъ ему индивидуальныхъ способностей и расположеній (см. выше стр. 189). Такое состояніе крайне прискорбно больше для академическаго дѣла, чѣмъ для лицъ, которыя начинаютъ трактовать о своей обиженности уже по включеніи въ штатъ профессорской академической коллегіи, между тѣмъ это должно быть имъ извѣстно ранѣе и лишь тогда могло оправдывать предъявленіе своихъ условій, а не послѣ добровольнаго принятія узаконенныхъ нормъ. Къ счастію, приведенный тезисъ не подтверждается фактами, ибо отъ свѣтскихъ академическихъ профессоровъ мы имѣемъ много богословски цѣнныхъ трудовъ, которыми—иногда резонно—гордится русская богословская наука. Ненормальность по этой части стала водворяться у насъ въ послѣднее время—и она заключалась въ томъ, что разными сепаратными циркулярами принуждали, чтобы всѣ академическія диссертаціи писались непремѣнно на строго богословскія темы. На этой почвѣ родилось въ Россіи не мало курьезныхъ сочиненій, гдѣ свѣтское содержаніе искусственно и неуклюже расшивалось нищенскими богословскими заплатами, хотя нужно было только съ обстоятельностію разъяснить богословскій интересъ данной ученой работы. Такая вопіющая и абсолютно вредная аномалія по прискорбному недоразумѣнію культивируется доселѣ. Ее необходимо устранить, замѣнивъ требованіемъ, чтобы академическія диссертаціи имѣли богословскую пригодность, которая должна быть документально раскрыта. При такомъ условіи не будетъ особыхъ препятствій къ ученому движенію свѣтскихъ академическихъ преподавателей. «Философы» академическіе свидѣтельствуютъ обратное, но иное мы видимъ у ихъ западныхъ коллегъ. Отмѣчу немногіе «живые» примѣры. Знаменитый историкъ древней философіи Целлеръ извѣстенъ разнообразными богословскими трудами и еще недавно (въ 1899 г.)—85-лѣтнимъ старикомъ — опубликовалъ трактатъ объ эссенизмѣ, т. е. по вопросу, доставившему Кл. А. Чеменѣ степень магистра богословія отъ Московской Духовной Академіи уже на нашихъ дняхъ. Берлинскій профессоръ «философіи» Паульсенъ издалъ «этику», важную вообще для богословской морали и серьезно обсуждающую соотвѣтственныя новозавѣтныя ученія, какъ и Копенгагенскій философъ Гэфдингъ. Глава и основатель современной научной экспериментальной психологіи—Вундтъ подарилъ насъ тоже «этикой», богословская цѣнность которой безспорна. Послѣ этого можно ли согласиться, что наши «философы» стѣснены до безвыходности въ своей ученой «промоціи»? А если такъ бываетъ, то позволительно спросить и задуматься, отъ существа ли дѣла зависитъ все это, или отъ чего-нибудь другого?

7) Нельзя въ заключеніе умолчать, что свѣтскіе академическіе преподаватели, желающіе замкнуться въ узкія рамки своихъ гуманитарныхъ спеціальностей, имѣютъ возможность соисканія ученыхъ университетскихъ степеней, которыя всѣми почитаются равноправными служебно съ богословски-академическими. Ученость вездѣ одинакова и,—увѣренная въ себѣ,—не должна требовать ограниченій для своего признанія только тѣснымъ кружкомъ «своихъ

людей». И не академическимъ бы «философамъ» избѣгать университетскаго суда, разъ они съ такимъ самомнѣніемъ превозносятся предъ университетскими коллегами, которые платятъ имъ за это, кажется, равною монетой... И для полученія докторской степени аспиранты,— не смотря на обратныя утвержденія (см. выше стр. 125),—вовсе не обязываются держать особый университетскій экзаменъ (см. выше стр. 124*б*), хотя послѣднему иногда съ успѣхомъ подчинялись и академическіе преподаватели. Всякій въ правѣ искать докторства при Университетѣ, и тутъ нѣтъ ни малѣйшаго униженія въ выпрашиваніи милости, коль скоро она юридически обусловлена. Не даромъ же нѣкоторые академическіе профессора, менѣе самодовольные своею исключительностію, благополучно воспользовались ученымъ услугами Университетовъ.

Указанныя соображенія ясно свидѣтельствуютъ, что свѣтскіе академическіе преподаватели—вопреки ихъ жалобамъ (см. выше стр. 124—125)—вовсе не обижены въ ученыхъ средствахъ къ поступательному служебному движенію по сравненію со своими богословскими сотоварищами. И если для послѣднихъ отвергнуты V-мъ Отдѣломъ Присутствія (см. выше стр. 182*а*) всѣ (практикуемые и проектируемые) обходные пути къ полученію ординатуръ помимо докторской степени (см. «Сводъ проектовъ»., стр. 15, прим. 1), то вполнѣ неизбѣжно это и для первыхъ. Поэтому я рѣшительно не могу принять компромисса (въ свое время не апробированнаго С.-Петербургскимъ академическимъ Совѣтомъ) о предоставленіи свѣтскимъ академическимъ профессорамъ ординарныхъ должностей за чисто свѣтскія сочиненія, одобренныя лишь въ этомъ смыслѣ. Во-1-хъ, здѣсь была бы немалая льгота передъ богословами, обязанными пройти нелегкую процедуру полученія докторства; во 2-хъ, она не оправдывается дѣйствительными трудностями для свѣтскихъ академическихъ педагоговъ въ пользованіи обычными средствами къ пріобрѣтенію ординатуръ; въ 3-хъ, этимъ способомъ было бы окончательно узаконено рѣшительное отчужденіе свѣтскихъ педагоговъ отъ предназначеннаго для нихъ богословскаго служенія, разъ всего можно достигнуть безъ малѣйшаго приспособленія къ богословскимъ интересамъ; въ 4-хъ, вершителями ординарной правоспособности свѣтскихъ преподавателей въ Духовныхъ Академіяхъ оказались бы тогда не непосредственные представители послѣднихъ, а лишь крайне немногія лица изъ ограниченнаго круга спеціалистовъ по той или другой свѣтской группѣ, вообще слишкомъ ревнивыхъ въ охраненіи исключительной компетентности въ своей сферѣ.

Изложенные аргументы не являются новостію и всегда признавались настолько солидными, что всѣ авторитетныя ходатайства о свѣтскихъ академическихъ ученыхъ степеняхъ (напр., части Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи въ концѣ 1901 года) прямо отклонялись компетентною властію— согласно господствующему доселѣ убѣжденію весьма многихъ академическихъ преподавателей [1]).

---

[1]) Естественно, что и оправданія обратной мысли ни мало не являются новостію для освѣдомленныхъ лицъ, какъ видно по «отдѣльному мнѣнію» (на стр. 195—196). Поскольку послѣднее предполагаетъ и мой «вотумъ», я долженъ кратко отмѣтить здѣсь лишь немногіе пункты: 1) Тамъ приводятся слишкомъ общія соображенія, примѣнимыя къ другимъ свѣтскимъ наукамъ ни чуть не менѣе, чѣмъ къ «философіи», а потому они не доказываютъ именно того, quod erat demonstrandum. 2) Болѣе спеціально указаніе на мнѣніе академическихъ Совѣтовъ, но а) оно практически не было «единодушнымъ»,—и это ясно по самымъ подписямъ, хотя опѣ собирались даже изъ числа лицъ (частію не академическихъ), не бывшихъ на засѣданіи 23-го ноября 1906 года, а все-таки не нашлось ни одного представителя Университетовъ, на которые любятъ ссылаться при другихъ слу-

Въ свою очередь и я вынуждаюсь научною совѣстію присоединиться къ отрицательному рѣшенію, которое совершено неизбѣжно, если наши православныя Духовныя Академіи желаютъ оставаться вѣрными своему спеціально богословскому призванію и не измѣнять самой природѣ своего особаго существованія. А послѣдняго да не будетъ во вѣки!

ОТДѢЛЬНОЕ МНѢНІЕ

проф. А. И. Брилліантова, прот. А. П. Мальцева, проф. М. А. Машанова, проф. И. С. Пальмова, проф. И. В. Попова, проф. свящ. А. П. Рождественскаго и проф. В. С. Серебреникова о необходимости предоставленія Академіи права присужденія ученыхъ степеней магистра и доктора философіи.

Согласиться съ мнѣніемъ большинства (10 противъ 7) мы не считаемъ возможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Совѣты всѣхъ четырехъ Академій въ своихъ проектахъ Академическаго устава высказались единодушно за необходимость предоставленія Академіи права присужденія ученыхъ степеней магистра и доктора философіи [1]).

2) Изъ всѣхъ небогословскихъ наукъ однѣ философскія науки представляютъ собою законченную группу, развивающуюся на обильной почвѣ, съ одной стороны, наукъ историко-филологическихъ, съ другой, богословскихъ. Поэтому если въ какихъ небогословскихъ наукахъ Академія является вполнѣ компетентнымъ судіею, то именно въ наукахъ философскихъ.

3) За время существованія Академій въ Россіи сложилась столь хорошая репутація объ Академической философіи и ея представителяхъ, что Университеты едва ли признаютъ возможнымъ возражать противъ права Академіи присуждать ученыя философскія степени, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ Университетахъ насадителями философіи были питомцы Академіи.

4) Односторонне и ошибочно мнѣніе, будто для богословія могутъ быть полезны лишь такія философскія диссертаціи, которыя по самой своей темѣ совпадаютъ съ богословіемъ и за которыя могутъ быть присуждаемы богословскія степени. Въ философіи нѣтъ ни одного вопроса, который прямо или косвенно, съ положительной или отрицательной стороны не соприкасался бы съ богословіемъ. Но чтобы примѣнять философскія ученія къ богословію, они должны быть сначала надлежащимъ образомъ поняты и оцѣнены. А для этого необходимы спеціальныя изслѣдованія, посвященныя разработкѣ

чаяхъ; б) въ С.-Петербургской академической коммиссіи допускалась уступка требованіямъ объ академическихъ свѣтскихъ ученыхъ степеняхъ для всѣхъ группъ свѣтскихъ предметовъ, *только подъ условіемъ* образованія словесно-философскаго отдѣла съ правами факультета, но сами же «философы» не соглашались съ этимъ проектомъ по мотивамъ, которые остались неясными и тогда, и для V-ой секціи Предсоборнаго Присутствія (см. выше стр. 138—140). Въ итогѣ, и генезисъ «единодушія» (о которомъ можно бы сказать нѣчто подобное сообщенному на стр. 184*б*; ср. еще выше стр. 118—119, 137*б*) не говоритъ въ пользу основного тезиса «отдѣльнаго мнѣнія».

[1]) По проекту Кіевской, Казанской и Московской Академій удостоенные степени носятъ наименованіе магистра и доктора «философіи», а по проекту С.-Петербургской Академіи—магистра и доктора «философскихъ наукъ». См. Сводъ проектовъ Устава Прав. Дух. Акад. стр. 35.

и выясненію самаго содержанія философіи и выдѣленію въ немъ ученій, которыя могутъ содѣйствовать раскрытію и обоснованію богословскаго міровоззрѣнія. Безъ такихъ работъ, предполагаемыхъ самою задачею Академіи, какъ высшей богословской школы, не могутъ успѣшно развиваться ни систематическое, ни тѣмъ болѣе апологетическое богословіе.

5) Напрасно опасаются нѣкоторые, что питомцы Академіи, получивъ возможность писать диссертаціи на философскія степени, перестанутъ заниматься богословскими науками. Эти опасенія были бы умѣстны, если бы богословскія науки были лишены серіознаго содержанія и научнаго интереса. Но кто знакомъ съ Академическими богословскими науками, тотъ хорошо знаетъ, что какъ всегда были, такъ и всегда будутъ находиться лица, которыя по складу своего ума и своимъ индивидуальнымъ склонностямъ отдаютъ предпочтеніе этимъ именно наукамъ—всѣмъ или нѣкоторымъ—предъ остальными науками.

Профессоръ Иванъ Поповъ.

Протоіерей Алексѣй Мальцевъ.

Профессоръ Михаилъ Машановъ.

Профессоръ Александръ Брилліантовъ.

Профессоръ священникъ Александръ Рождественскій.

Профессоръ Виталій Серебренниковъ.

Профессоръ Иванъ Пальмовъ присоединяется къ этому мнѣнію на основаніи тѣхъ принципіальныхъ соображеній, которыя положены въ основу учебной части Академіи по проекту новаго Академическаго устава, выработанному совѣтскою *коммиссіей* профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи, и которыя изложены подробно въ объяснительной запискѣ къ упомянутому проекту, при должномъ вниманіи и къ тѣмъ доводамъ, которые кратко формулированы въ настоящемъ отдѣльномъ мнѣніи меньшинства.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 13

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

31 марта | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода отъ 17—31 января сего же года, въ 16-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику села Семибалокъ, Ростовскаго на Дону округа, Екатеринославской епархіи, Авксентію Чабану, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Константиновъ».

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Бессарабскаго губернатора, въ 9 день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе церковно-приходской школѣ въ селѣ Нерушаѣ, Измаильскаго уѣзда, Имени Императора Александра II, Царя Освободителя.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 20 декабря 1906 г.—20 марта 1907 г. за № 71531, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1906 года, журналъ Учебнаго Комитета за № 710, съ заключеніемъ Комитета, о желательныхъ измѣненіяхъ въ учебно-воспитательномъ строѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Изъ настоящаго журнала Учебнаго Комитета видно, что совѣтами епархіальныхъ женскихъ училищъ, во исполненіе Сунодальнаго опредѣленія отъ 20—22 декабря 1905 года за № 6598, представлены соображенія о необходимыхъ измѣненіяхъ по всѣмъ частямъ строя епархіальныхъ женскихъ училищъ, при чемъ признается желательнымъ учебный курсъ сихъ училищъ согласовать съ курсомъ женскихъ гимназій Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, чтобы дать возможность окончившимъ училищный курсъ воспитанницамъ поступать для продолженія образованія въ высшія учебныя заведенія и на мѣста учительницъ по вѣдомству названнаго Министерства. На основаніи таковыхъ соображеній, Учебнымъ Комитетомъ составленъ проектъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ учебной части епархіальныхъ училищъ, а также и по частямъ воспитательной, административной и хозяйственной. Разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Сунодъ находитъ, что 1) епархіальныя женскія училища доселѣ съ успѣхомъ выполняли свою ближайшую задачу—давать образованіе дочерямъ православнаго духовенства—и съ честью служили дѣлу подготовленія учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Этимъ же цѣлямъ епархіальныя училища должны служить и впредь. 2) Въ настоящее время, какъ указываетъ практика, желательно только углубленіе и расширеніе учебнаго курса этихъ училищъ, какъ общаго, такъ и спеціально-педагогическаго. 3) Но, въ данномъ случаѣ, не слѣдуетъ брать, какъ примѣръ, женскія гимназіи, которыя сами накануѣ реформы и во многомъ требуютъ улучшенія. Точно также нельзя ставить реформу епархіальныхъ училищъ въ зависимость отъ второстепенной цѣли—возможности поступленія для воспитанницъ въ высшія учебныя заведенія. Женскія епархіальныя училища должны развиваться и улучшаться самостоятельно, сохраняя всѣ свои отличительныя особенности. Въ виду сего, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: I. поручить Учебному Комитету а) выработать новый проектъ измѣненій въ учебной части епархіальныхъ женскихъ училищъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ основными задачами, безотносительно къ существующимъ въ другихъ вѣдомствахъ учебнымъ программамъ женскихъ учебныхъ заведеній и б) составить проектъ общаго положенія и учебныхъ программъ для VII дополнительнаго педагогическаго класса при всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ на основаніи дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ училищъ положеній и программъ таковаго класса, и представить проекты на разсмотрѣніе Святѣйшему Суноду; II. ввести по административной части епархіальныхъ училищъ слѣдующія измѣненія: 1) увеличить количество выборныхъ отъ духовенства членовъ въ совѣтахъ училищъ, соотвѣтственно Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 16 августа 1906 г., до трехъ. 2) Допустить всѣхъ преподавателей и учительницъ епархіальныхъ училищъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при училищахъ, такъ и служащихъ по вольному найму, къ участію въ засѣданіяхъ совѣтовъ училищъ съ правомъ голоса при обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ. 3) Воспитательницъ училищъ, которыя, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 3—9 іюня 1905 г. и примѣнительно къ § 64 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, могутъ быть приглашаемы начальницею въ засѣданія совѣта при обсужденіи учебно-воспитательныхъ дѣлъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, допустить къ постоянному участію въ таковыхъ засѣданіяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ, касающимся ихъ классовъ, и съ правомъ совѣщательнаго голоса въ остальныхъ случаяхъ. При этомъ старшая воспитательница училища имѣетъ участвовать съ рѣшающимъ голосомъ по дѣламъ всѣхъ классовъ. 4) Предоставить училищному начальству, примѣнительно къ § 73 Устава духовныхъ семинарій и §§ 64 и 66 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ случаѣ надоб-

ности приглашать въ засѣданія совѣта училищнаго врача съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей, при чемъ признается желательнымъ, чтобы врачами въ епархіальныя училища назначались женщины. 5) Ввести въ составъ членовъ совѣта училища при обсужденіи вопросовъ административнаго и хозяйственнаго характера старшую воспитательницу училища. 6) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ усматриваемой ими надобности, разрѣшать во время занятій общеепархіальнаго съѣзда совѣщанія уполномоченныхъ съѣздомъ депутатовъ съ совѣтомъ училища для совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ поднятію матеріальнаго благостоянія училища. III. Поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Сунодѣ выработать опредѣленный штатъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ и войти въ сужденіе о предоставленіи состоящимъ на службѣ въ нихъ лицамъ служебныхъ и пенсіонныхъ правъ; о чемъ, для свѣдѣнія и исполненія по духовно-учебному вѣдомству пункта II сего постановленія, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—

II. Отъ 22 марта 1907 г. за № 1764, по дѣлу о введеніи въ дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Сунода касательно сосредоточенія уроковъ русскаго языка въ училищахъ въ рукахъ одного преподавателя.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 сего марта № 575, журналъ Учебнаго Комитета за № 132, съ заключеніемъ Комитета, о введеніи въ дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Сунода (ст. I; п. 1 лит. б) касательно сосредоточенія уроковъ русскаго языка въ училищахъ въ рукахъ одного преподавателя. Приказали: принимая во вниманіе, что при крайнемъ обремѣненіи духовно-учебнаго капитала, за послѣдовавшимъ увеличеніемъ жалованья преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, представляется затруднительнымъ продолжительное содержаніе въ духовныхъ училищахъ двухъ каѳедръ русскаго языка, вмѣсто установленной по новому учебному плану одной каѳедры сего предмета, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: а) предложить Правленіямъ духовныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Сунода (ст. IV, лит. А, п. 6), войти въ обсужденіе вопроса о томъ, кому изъ двухъ преподавателей русскаго языка въ училищѣ предпочтительно могутъ быть предоставлены всѣ уроки сего предмета въ томъ или другомъ училищѣ; б) въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ двухъ преподавателей русскаго языка Правленіями училищъ будутъ признаны подлежащими перемѣщенію преподаватели изъ студентовъ духовныхъ семинарій, принять мѣры къ устройству послѣднихъ на соотвѣтствующія ихъ образованію и способностямъ должности по духовно-учебному или епархіальному вѣдомству по возможности къ началу 1907—8 учебнаго года, и в) о преподавателяхъ русскаго языка изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій, если таковые Правленіями училищъ будутъ предназначены къ перемѣщенію, сообщить Учебному Комитету, для зависящихъ съ его стороны распоряженій; о чемъ, для свѣдѣнія и исполненія, объявить

чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

III. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1141, постановлено: исправляющаго должность настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, Екатеринбургской епархіи, іеромонаха Ксенофонта утвердить въ исправляемой имъ должности.

—

IV. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 г. за № 1320, постановлено: на должность настоятеля Флорищевой пустыни, Владимірской епархіи, перемѣстить настоятеля Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Макарія.

—

V. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1142, постановлено: на должность настоятеля Боровичскаго Свято-Духова монастыря, Новгородской епархіи, перемѣстить настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, той же епархіи, игумена Владиміра.

—

VI. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1139, постановлено: освободивъ іеромонаха Симона отъ должности настоятеля Пустынскаго монастыря, Могилевской епархіи, назначить настоятелемъ Пустынскаго монастыря, бывшаго настоятеля Могилево-Братскаго монастыря, архимандрита Аѳанасія.

—

VII. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 года за № 1130, постановлено: Александро-Невскую женскую общину при сельцѣ Щуровѣ, Рязанской епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Александро-Невскимъ», съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

VIII. Отъ 15—28 февраля 1907 г. за № 951, постановлено: присвоить мужской и женской церковно-приходскимъ школамъ въ поселкѣ при станціи «Гулькевичи» Владикавказской желѣзной дороги наименованіе учредителей и благотворителей сихъ школъ Екатеринодарскаго 2-й гильдіи купца Ѳомы Акимовича Николенко и жены его Даріи Ѳедоровны Николенко.

—

IX. Отъ 15—17 марта 1907 года за № 1635, постановлено: во вниманіе къ 10-лѣтней отлично-усердной учительской службѣ священника Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Порфирія Десницкаго наградить его скуфьею и разрѣшить сему священнослужителю надѣвать при богослуженіи набедренникъ.

—

X. Отъ 15—17 марта 1907 года за № 1636, постановлено: во вниманіе къ отлично-усердной службѣ помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерея Іоанна Тихомирова наградить его *палицею*.

—

XI. Отъ 28-го февраля—17-го марта 1907 года за № 1388, постановлено: учредить женскую общину при храмѣ на истокѣ рѣки Волги, на участкѣ земли отведенномъ крестьянами дер. Волговерховья въ Осташковскомъ уѣздѣ, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и съ тѣмъ, чтобы вновь учрежденная община была приписана къ Вышневолоцкому Казанскому женскому монастырю.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ свое время Министерствомъ Финансовъ были установлены льготные тарифы: а) № 209—1896 года на право безплатной перевозки лѣсныхъ матеріаловъ по Сибирской и Уссурійской желѣзнымъ дорогамъ для строющихся въ Сибири на средства фонда имени Императора Александра III церквей и школъ; б) № 77—1898 года на безплатную же, безъ взиманія дополнительныхъ сборовъ, перевозку по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ общаго значенія предметовъ церковнаго почитанія для сибирскихъ церквей до С.-Петербурга и отъ С.-Петербурга до ближайшей къ мѣсту сооруженія данной церкви станціи, а равно при направленіи указанныхъ грузовъ непосредственно въ мѣста сооруженія церквей въ Сибири, безъ предварительнаго завоза въ С.-Петербургъ,—и в) № 15—1899 года на льготную же перевозку строительныхъ матеріаловъ, за исключеніемъ лѣсныхъ,—для церквей, сооружаемыхъ на средства помянутаго фонда, по Пермской и Сибирской желѣзнымъ дорогамъ, съ платою $^{1}/_{100}$ коп. съ пуда и версты,—причемъ во всѣхъ случаяхъ удостовѣренія на право пользованія означенными льготными тарифами выдавались Канцеляріею бывшаго Комитета Министровъ.

За послѣдовавшею, согласно Именному Высочайшему указу Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря 1905 года, передачею завѣдыванія фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири Имени Императора Александра III въ Святѣйшій Сунодъ, между Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ послѣдовало соглашеніе о сохраненіи въ силѣ и на будущее время льготныхъ тарифовъ № 209 1896 года и № 77—1898 г., установленныхъ на безплатную перевозку лѣсныхъ матеріаловъ и предметовъ церковнаго почитанія для строющихся въ Сибири на средства помянутаго фонда церквей, съ замѣною льготнаго тарифа № 15—1899 г. на перевозку строительныхъ(кромѣлѣсныхъ) матеріаловъ для тѣхъ же церквей общимъ льготнымъ тарифомъ № 89—1901 г. установленнымъ вообще на перевозку строительныхъ матеріаловъ для постройки и ремонта церквей [1]),—причемъ свидѣтельства на льготную перевозку по означеннымъ тарифамъ строительныхъ матеріаловъ должны быть выдаваемы въ Омской и Енисейской губерніяхъ мѣстными церковно-строительными комитетами, завѣдующими въ означенныхъ губерніяхъ постройками церквей и школъ на счетъ суммъ означеннаго фонда, въ другихъ же мѣстностяхъ Сибири—духовными консисторіями. Свидѣтельства же на безплатную перевозку предметовъ церковнаго почитанія, поступающихъ въ центральное управленіе Святѣйшаго Сунода,—Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Сунодѣ Управленіемъ.

Нынѣ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ препроводилъ въ Хозяйственное Управленіе № 1866 Сборника тарифовъ, отъ 3 марта сего года, въ коемъ помѣщены печатаемые ниже сего: 1) льготный тарифъ № 22—1907 г., составляющій перепечатку, въ видахъ удобства пользованія, всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ тарифныхъ льготъ для Сибирскихъ церквей и 2)—извѣщеніе № 11524 о примѣненіи льготнаго тарифа № 89—1901 г. къ перевозкѣ по Пермской и Сибирской желѣзнымъ дорогамъ строительныхъ матеріаловъ для церквей, сооружаемыхъ въ районѣ Сибирской дороги на средства помянутаго фонда.

О вышеизложенномъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ сообщаетъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія духовнымъ консисторіямъ и лицамъ, причастнымъ къ церковному строительству, присовокупляя, что образецъ

[1]) Напечат. въ № 12 «Церк. Вѣд.», 1904 г.

свидѣтельства, выдаваемаго на право пользованія льготными тарифами напечатанъ въ № 12 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1904 годъ.

Льготный тарифъ № 22—1907 г. [1]).

Съ 3 марта 1907 года, впредь до отмѣны.

I. Лѣсные матеріалы для строющихся въ Сибири, на средства фонда имени Императора Александра III, церквей и школъ перевозятся по Сибирской, Закайкальской и Уссурійской желѣзнымъ дорогамъ безплатно, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для церквей и школъ въ губерніяхъ Омской и Енисейской—мѣстными духовными консисторіями.

II. Предметы церковнаго почитанія, поступающіе въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ для Сибирскихъ церквей, сооружаемыхъ при пособіи отъ фонда имени Императора Александра III, перевозятся по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, примѣняющимъ Общій Тарифъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, до С.-Петербурга и отъ С.-Петербурга до ближайшей отъ мѣста сооруженія данной церкви станціи, а равно при направленіи указанныхъ грузовъ непосредственно въ мѣста сооруженія церквей въ Сибири, безъ предварительнаго завоза въ С.-Петербургъ,—безплатно, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.

III. Предметы церковнаго почитанія, жертвуемые или пріобрѣтаемые Управленіемъ Сибирской желѣзной дороги для находящихся въ его вѣдѣніи церквей, сооруженныхъ или сооружаемыхъ въ полосѣ отчужденія, перевозятся безплатно какъ по Сибирской желѣзной дорогѣ въ ей мѣстномъ сообщеніи, такъ и въ прямомъ сообщеніи со станцій дорогъ сѣти до станцій Сибирской жел. дороги, при условіи предъявленія надлежащихъ свидѣтельствъ: а) при перевозкѣ въ мѣстномъ сообщеніи Сибирской желѣзной дороги—отъ Управленія названной дороги, и б) при перевозкѣ въ прямомъ сообщеніи съ дорогъ сѣти на станціи Сибирской дороги—отъ Управленія желѣзныхъ дорогъ.

Дополнительные сборы съ отправокъ по настоящему тарифу взиманію не подлежатъ.

Примѣчаніе. Въ зависимости отъ сего, съ указаннаго выше срока (3 марта 1907 года), надлежитъ:

а) настоящій льготный тарифъ включить, подъ очереднымъ № 17а, въ часть II Свода льготныхъ тарифовъ № 7084 (Сб. Тар. № 1547), на стр. 141, помѣстивъ указаніе на сей тарифъ и въ оглавленіи на стр. 105 Свода;

б) отмѣнить: 1) льготные тарифы №№ 209—1894 г. и № 77—1898 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 141), съ исключеніемъ сихъ тарифовъ изъ оглавленія на стр. 105 Свода, а также — льготный тарифъ № 76—1906 г. (Сб. Тар. № 1819), и 2) извѣщенія №№ 11208 и 11454 (Сб. Тар. №№ 1835 и 1860).

(Тарифъ сей печатается согласно представленію Завѣдывающаго дѣлами Общихъ Тарифныхъ съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ).

* *
*

Завѣдывающій дѣлами Общихъ Тарифныхъ съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ симъ извѣщаетъ, что *съ 3 марта 1907 года, впредь до отмѣны,* къ перевозкамъ разнаго рода строительныхъ матеріаловъ по Пермской и (за исключеніемъ лѣсныхъ матеріаловъ) по Сибирской желѣзнымъ дорогамъ для церквей, сооружаемыхъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III [1]), примѣняется льготный тарифъ № 89 — 1901 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 138), установленный на перевозку строительныхъ матеріаловъ для постройки и ремонта церквей, съ соблюденіемъ всѣхъ, предусмотрѣнныхъ сими тарифомъ правилъ примѣненія, при чемъ надлежащія свидѣтельства на предметъ перевозки должны быть выдаваемы въ Омской и Енисейской губерніяхъ мѣстными церковно-строительными комитетами, а въ другихъ мѣстностяхъ Сибири подлежащими духовными консисторіями.

---

[1]) Настоящій льготный тарифъ № 22—1907 г. представляетъ въ общемъ перепечатку льготныхъ тарифовъ № 209—1896 г. и № 77—1898 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ № 7084, Сб. Тар. № 1547, стр. 141), а также № 76—1906 г. (Сб. Тар. № 1819), со включеніемъ всѣхъ послѣдовавшихъ дополненій и согласованныхъ съ подлежащими вѣдомствами измѣненій.

[1]) Лѣсные матеріалы для той же цѣли перевозятся по Сибирской желѣзной дорогѣ съ примѣненіемъ пункта I льготнаго тарифа № 22—1897 г., помѣщеннаго въ настоящемъ № 1866 Сборника Тарифовъ.

ствѣ основанія для расторженія, брака утвердилось прочно въ законодательствѣ византійскихъ императоровъ, и только однажды въ исторіи византійскаго гражданскаго права по бракоразводному вопросу былъ моментъ, въ который оно было выключено изъ основаній для расторженія брака. Этотъ моментъ длился съ 740 по 870 годъ, въ теченіе котораго дѣйствовало уложеніе Льва Исавра, извѣстное въ настоящее время въ наукѣ подъ названіемъ «Эклоги законовъ» этого императора. Уложеніе императора Василія Македонянина, замѣнившее Эклогу Льва Исавра и извѣстное подъ именемъ Прохирона (ручная книга законовъ), возвратилось, по занимающему насъ вопросу, къ Юстиніанову праву и не только вполнѣ воспроизвело его, но и сдѣлало дальнѣйшіе шаги по уравненію обязанностей супружеской вѣрности въ отношеніи къ мужу и женѣ. Какъ законодательное уложеніе, Прохиронъ императора Василія Македонянина оффиціально отмѣнилъ Эклогу Льва Исавра; съ момента опубликованія его, послѣдняя должна была утратить законодательную силу. Въ дѣйствительности этого, однакоже, не произошло; Эклога продолжала, какъ свидѣтельствуетъ множество списковъ ея, и переписываться, и дополняться наряду съ другими законодательными уложеніями, въ частности наряду съ самимъ Прохиромъ, каковой случай представляютъ наши кормчія книги, какъ рукописныя, такъ и печатныя, въ которыхъ эти два уложенія помѣщены рядомъ (гл. 48 и 49). Въ настоящее время нерѣдко такого рода явленіе: повѣнчанные супруги, проживъ болѣе или менѣе долгое время вмѣстѣ, прекращаютъ потомъ совмѣстное сожительство и расходятся. Иногда это дѣлается по взаимному согласію, явившемуся результатомъ обоюднаго сознанія невозможности продолжать далѣе совмѣстную жизнь; иногда—лишь по одностороннему рѣшенію одного изъ супруговъ при желаніи другого, болѣе выносливаго и терпѣливаго, не дѣлать скандала и продолжать совмѣстное сожительство въ надеждѣ, что со временемъ наступитъ взаимное обліженіе. Требованіе закона (ст. 103 Т. X)—«супруги обязаны жить вмѣстѣ», въ прежнее время гарантированное правомъ мужа водворять бѣглянку-жену принудительнымъ полицейскимъ путемъ, въ настоящее время имѣетъ значеніе лишь нравственной обязанности, въ исполненіи своемъ зависящей отъ доброй воли супруговъ. «Жена, отдѣльно отъ мужа живущая», и «мужъ, отказывающійся принять къ себѣ жену», сдѣлались явленіями обычными, никого особенно не поражающими,—пріобрѣли себѣ, такъ сказать, право гражданства даже въ глазахъ высшаго блюстителя и толкователя законовъ — Правительствующаго Сената. Единственнымъ остаткомъ юридической гарантіи разсматриваемой обязанности служитъ право жены требовать себѣ содержаніе отъ мужа, отказывающагося принять ее въ сожительство, и право мужа отказывать въ выдачѣ содержанія женѣ, не желающей совмѣстнаго съ нимъ сожительства. А между тѣмъ выходъ изъ ненормальнаго положенія (фиктивнаго супружества) простъ: продолжительное разножитіе есть уже самъ по себѣ фактъ, очевидно убѣждающій всѣхъ и каждаго въ разрушеніи брака. Суду церковному приходится здѣсь не разлучать мужа отъ жены и обрат-

но,—ибо они уже разлучились, а только констатировать состоявшееся событіе разлученія, уже состоявшееся расторженіе брака. Въ частности, для законодательной власти не представляется никакого формальнаго затрудненія въ изданіи проектируемаго нами закона; ибо въ дѣйствительности рѣчь идетъ не объ установленіи новаго закона, а о возстановленіи стараго, опирающагося на весьма устойчивыя основанія—каноническія или церковныя и гражданскія. Съ формальной стороны здѣсь получится очищеніе нашего гражданскаго и церковнаго права отъ чуждаго духу ихъ, наноснаго элемента, закравшагося въ наше правосознаніе сто лѣтъ тому назадъ и въ средѣ источниковъ нашего права имѣющаго за себя лишь 49-ю главу Кормчей Книги, которая есть не что иное, какъ Эклога византійскаго императора - иконоборца Льва Исавра. Пусть же восторжествуетъ надъ нимъ авторитетъ св. Василія Великаго и такихъ знаменитыхъ въ исторіи права именъ, какъ Юстиніанъ, Василій Македонянинъ, Левъ Мудрый и другіе. Въ полномъ согласіи съ законодательными принципами этихъ авторитетовъ возможно включить въ число основаній расторженія брака злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, длящееся не менѣе пятилѣтняго срока. Этотъ пятилѣтній терминъ избранъ нами въ соотвѣтствіе термину безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, каковое у насъ не подвергается сомнѣнію въ качествѣ бракорасторгающаго основанія. Благотворность проектируемаго теоретическаго улучшенія дѣйствующаго права отразится въ жизни слѣдующими послѣдствіями: а) оно дастъ выходъ изъ ужаснаго положенія многимъ супругамъ, сожитіе которыхъ въ первомъ бракѣ не удалось по причинамъ, нерѣдко не зависящимъ отъ нихъ самихъ; б) оно будетъ служить средствомъ, обуздывающимъ легкомысленное отношеніе къ супружескимъ обязанностямъ со стороны вѣтреныхъ мужей и женъ, какъ постоянная угроза утраты супружескихъ правъ. Но вѣдь этою мѣрою увеличится число разводовъ?—Несомнѣнно; но за то исчезнутъ фиктивные браки, служащіе нынѣ юридическимъ прикрытіемъ распутства какъ вольнаго, такъ и невольнаго,—вынужденнаго безвыходнымъ положеніемъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Во всякомъ случаѣ, необходимо оговорить, что разумѣется оставленіе, не вызванное по винѣ оставленнаго супруга, злонамѣренное оставленіе.

Предсѣдатель: Да такъ и сказано: злонамѣренное.

Проф. М. Е. Красноженъ: Но основаніемъ къ разводу оно можетъ быть по разсмотрѣніи вины.

Проф. Н. А. Заозерскій: Разумѣется.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нужно опредѣлить срокъ.

Проф. Н. А Заозерскій: 5 лѣтъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не много ли?

По голосованіи, единогласно (Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, С. П. Григоровскій) принимается положеніе, что злонамѣренное оставленіе, въ теченіе не менѣе 5 лѣтъ, одного супруга другимъ можетъ служить поводомъ для расторженія брака.

Предсѣдатель: Теперь перейдемъ къ вопросу о сумасшествіи, происшедшемъ послѣ брака, какъ поводѣ къ расторженію брака.

Дѣлопроизводитель Г. П. Губаревъ читаетъ бывшую у дѣлопроизводства слѣдующую *записку* по вопросу о сумасшествіи, какъ поводѣ къ расторженію брака:

Въ настоящее время Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ вопросъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ о включеніи въ число законныхъ поводовъ къ разводу неизлѣчимаго сумасшествія одного изъ супруговъ, происшедшаго хотя бы и послѣ брака. Сущность представленныхъ Медицинскимъ Совѣтомъ соображеній заключается въ слѣдующемъ:

Съ медицинской точки зрѣнія въ настоящее время сумасшествіе знаменуетъ собою психическую, а слѣдовательно и гражданскую, смерть въ томъ случаѣ, если оно становится навсегда неизлечимымъ. Но помимо того, неизлечимое сумасшествіе одного изъ супруговъ неизбѣжнымъ образомъ отягощаетъ положеніе другого супруга.

Практика врачей-психіатровъ даетъ массу примѣровъ болѣе трагическаго положенія одного изъ супруговъ вслѣдствіе неизлечимаго сумасшествія другого супруга, чѣмъ при его естественной смерти. Это обстоятельство не разъ уже заставляло психіатровъ добиваться введенія сумасшествія въ число законныхъ поводовъ къ расторженію брака. Въ 1896 году на VI Кіевскомъ Пироговскомъ съѣздѣ докторъ Штейнбергъ впервые въ Россіи выдвинулъ вопросъ о необходимости включить душевную болѣзнь въ число законныхъ причинъ къ расторженію брака. Докладъ Штейнберга вызвалъ крайне живыя пренія, результатомъ которыхъ явилось постановленіе съѣзда—поручить правленію Пироговскаго общества передать возбужденный вопросъ на обсужденіе русскихъ психіатрическихъ и юридическихъ обществъ и собранный такимъ образомъ матеріалъ представить VII Пироговскому съѣзду. По этому вопросу въ правленіе Пироговскаго съѣзда поступили отвѣты отъ психіатрическихъ обществъ Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго, отъ научныхъ собраній врачей клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ и С.-Петебургскаго юридическаго общества.

При этомъ отвѣты всѣхъ обществъ безъ существенныхъ разногласій сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, не подающая надежды на выздоровленіе, должна служить законнымъ поводомъ къ расторженію брака; 2) только въ томъ случаѣ неизлечимое душевное разстройство можетъ служить причиною развода, когда оно продолжалось не менѣе 5 лѣтъ. Нѣкоторыя общества допускали три года и даже менѣе, если несомнѣнно будетъ доказано, что болѣзнь стала уже неизлечимою; 3) ходатайство о разводѣ можетъ начать только здоровый изъ супруговъ; 4) опредѣленіе неизлечимой болѣзни должно быть предоставлено экспертамъ психіатрамъ въ числѣ не менѣе трехъ; 5) рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ на основаніи экспертизы; 6) дѣти разведенныхъ супруговъ до совершеннолѣтія остаются на попеченіи здороваго супруга и сохраняютъ всѣ права по наслѣдству; 7) разводъ допускается лишь при томъ условіи, чтобы призрѣніе душевно больного супруга, при неимѣніи у него собственныхъ средствъ, было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи или на средства здороваго супруга, или на

общественный и государственный счетъ. С.-Петербургское юридическое общество сдѣлало еще слѣдующее ограниченіе: если сумасшествіе у одного изъ супруговъ возникаетъ по винѣ другого, то разводъ не допускается.

Правленіе Пироговскаго общества составило докладъ, въ который вошли положенія упомянутыхъ выше обществъ и въ которомъ сдѣлана критическая оцѣнка этихъ положеній. Этотъ докладъ затѣмъ подвергся обсужденію на секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней VII Казанскаго Пироговскаго съѣзда при участіи юристовъ, при чемъ пренія касались почти всѣхъ положеній. Какъ на съѣздѣ, такъ и въ ученыхъ обществахъ противъ указанныхъ положеній были сдѣланы возраженія, которыя сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ: противъ введенія душевной болѣзни, какъ законнаго повода къ расторженію брака, прежде всего высказывались голоса въ томъ смыслѣ, что бракъ есть таинство, основанное на твердо установленныхъ каноническихъ правилахъ, которыя можетъ измѣнить лишь одна Церковь. Но, насколько извѣстно Медицинскому Совѣту, судя по дѣламъ, предоставляемымъ ему Святѣйшимъ Синодомъ на заключеніе, Церковь не считаетъ развода по сумасшествію противнымъ каноническимъ правиламъ.

Вторымъ существеннымъ возраженіемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, является то обстоятельство, что огромная масса русскаго населенія, именно крестьянство, не будетъ въ состояніи вчинать дѣла о разводѣ по сумасшествію, а для меньшинства населенія не стоитъ и издавать законъ о разводѣ по сумасшествію. Однако, статистическія данныя указываютъ совершенно иное. Изъ дѣлъ Медицинскаго Совѣта видно, что по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни вообще, и въ частности по сумасшествію, огромное большинство дѣлъ (до 60%) возбуждается именно крестьянами, и такимъ образомъ приведенное возраженіе падаетъ само собою.

Далѣе, въ числѣ возраженій противъ нововведенія указывалось то, почему только случаи неизлечимаго сумасшествія, а не другія тяжелыя неизлѣчимыя болѣзни, какъ гемиплегія, параплегія и т. п., должны служить поводомъ къ разводу. Въ томъ и другомъ случаѣ больной супругъ требуетъ посторонняго ухода и часто лишенъ возможности навсегда участвовать физіологически въ бракѣ. Если же допустить разводъ и для другихъ неизлечимыхъ болѣзней, то какимъ тяжелымъ нравственнымъ ударомъ явится для несчастнаго страдальца еще и этотъ, новый поводъ къ разводу. Однако, нужно принять во вниманіе, что неизлечимое душевное заболѣваніе есть болѣзнь, при которой больной не только требуетъ посторонняго за собою ухода, но онъ прежде всего утрачиваетъ возможность психическаго общенія съ другими людьми. При этомъ душевная болѣзнь иногда настолько мѣняетъ личность человѣка, что въ немъ умираетъ все человѣческое; къ тому же неизлечимый душевнобольной обыкновенно лишенъ пониманія своего состоянія и пониманія окружающаго. Онъ даже не можетъ оцѣнить ту жертву, которую приноситъ ему своимъ уходомъ здоровый супругъ или супруга, не вступая въ новый бракъ. Наконецъ, въ нравственномъ отношеніи онъ даже не испытываетъ потери въ томъ, что здоровый супругъ

или супруга вступаетъ въ новый бракъ. Для больного въ состояніи неизлечимаго сумасшествія необходимо лишь обезпеченіе постояннаго за нимъ ухода. Такимъ образомъ, неизлечимое сумасшествіе представляется вполнѣ равносильнымъ духовной смерти, устраняющей не только физическія, но и нравственныя основы брака, чего не наблюдается ни при одномъ самомъ тяжеломъ неизлечимомъ нервномъ и соматическомъ заболѣваніи. Спрашивается, за что долженъ нести свой тяжелый крестъ здоровый человѣкъ, лишая себя психическаго и физическаго общенія съ духовно-умершимъ супругомъ или супругой при нерасторженіи брака по сумасшествію?

Точно также и съ чисто матеріальной стороны неизлечимое душевное заболѣваніе нерѣдко совершенно разстраиваетъ жизнь здороваго супруга или супруги, мѣшая воспитанію дѣтей, веденію домашняго хозяйства, иногда разстраивая совершенно средства семьи, подвергая физическому насилію и даже опасности ея членовъ, приводя къ развитію душевнонездороваго потомства или ставя здороваго супруга или супругу въ нелегальное положеніе въ случаяхъ внѣбрачныхъ связей и прижитія дѣтей отъ сожительства съ посторонними лицами. Психіатрамъ нерѣдко приходится наблюдать трагическіе случаи совмѣстнаго сожительства здоровыхъ и душевнобольныхъ супруговъ, когда здоровый супругъ, чаще же всего супруга, подвергается невѣроятному истязанію не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Это истязаніе обычно является результатомъ всего міровозрѣнія больного или больной, благодаря сумасшествію, при чемъ, если таковое окажется неизлечимымъ, то каждому будетъ понятно то безвыходное положеніе здороваго супруга, въ какое онъ поставленъ, будучи лишенъ возможности расторгнуть свой бракъ съ больнымъ человѣкомъ.

Наконецъ, какъ самый существенный аргументъ противъ расторженія брака по неизлечимому сумасшествію, приводилось то обстоятельство, что признаніе неизлечимости душевной болѣзни съ абсолютной точностью невозможно, и что всегда можно ожидать такого положенія, что душевное разстройство, признанное неизлечимымъ, можетъ окончиться выздоровленіемъ въ то время, когда разводъ уже состоялся и здоровый супругъ вступилъ въ новый бракъ. Возможность такого положенія, какъ рѣдкаго исключенія, отвергать было бы трудно, но исключеніе не можетъ составлять правила, а потому оно и не можетъ устранять необходимость закона о расторженіи брака по сумасшествію. Противъ же возможныхъ ошибокъ въ указанномъ отношеніи должны быть поставлены извѣстныя гарантіи. Такими гарантіями и являются 2 и 4 положенія, о которыхъ упомянуто выше. Вторымъ положеніемъ является наличность неизлечимой болѣзни, длящейся не менѣе пяти лѣтъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о періодическихъ психозахъ и такъ называемомъ круговомъ помѣшательствѣ, которые при современномъ состояніи психіатріи должны считаться формами неизлечимыми, однако разводъ по этимъ формамъ болѣзни можетъ быть значительно ограниченъ. Какъ извѣстно, при этихъ формахъ бываютъ свѣтлые промежутки или близкіе къ нормальному состоянію періоды различной продолжительности, когда больной долженъ быть признанъ психически здоровымъ. Однако, если свѣтлые промежутки бываютъ рѣдкими, а періоды болѣзни часты и продолжительны, то въ такихъ случаяхъ нѣтъ основанія лишать здороваго супруга права вчинать дѣло о разводѣ.

5-ти лѣтній срокъ болѣзни даже и

въ періодической и круговой формѣ помѣшательства вполнѣ гарантируетъ отъ ошибокъ въ діагнозѣ и возможности признанія неизлечимости душевной болѣзни въ томъ періодѣ, когда больной могъ бы еще поправиться.

Наконецъ, 4-мъ положеніемъ устраняется возможность ошибки въ сужденіи о неизлечимости душевной болѣзни тѣмъ, что она должна опредѣляться врачами спеціалистами не менѣе 3-хъ человѣкъ.

Что касается положенія 3, 5 и 6, то хотя они возраженій и не встрѣтили, но большинство находило, что вопросы, возбуждаемые этими положеніями, подлежатъ вѣдѣнію юристовъ. Вопросъ о томъ, кѣмъ и какъ должны быть обезпечены уходъ и призрѣніе душевнобольного супруга въ случаѣ развода, является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ.

Выше уже было указано, что почти въ 60 % дѣлъ о расторженіи браковъ по сумасшествію дѣла эти вчинаются людьми бѣдными, которые безусловно не могутъ принять дѣло призрѣнія на свой счетъ, а потому необходимо, чтобы было закономъ установлено, чтобы призрѣніе душевно-больного, по разведеніи судомъ, было принимаемо на общественный и государственный счетъ въ томъ случаѣ, если по бѣдности его самого или разведеннаго супруга или супруги оно не обезпечивается ихъ частными средствами.

Наконецъ, по поводу возбужденія С.-Петербургскимъ юридическимъ обществомъ вопроса о возникновеніи душевной болѣзни одного изъ супруговъ по винѣ другого, необходимо замѣтить, что съ медицинской точки зрѣнія такое возникновеніе душевной болѣзни представляется крайне рѣдкимъ, и въ такихъ случаяхъ возникаетъ прежде всего уголовный процессъ, а не процессъ о разводѣ. Непосредственною причиною возникновенія душевной болѣзни по винѣ другого можетъ явиться чаще всего то или другое травматическое поврежденіе головы, а въ такихъ случаяхъ, если будетъ доказано насиліе со стороны мужа или жены, возникаетъ, какъ указано выше, уголовный процессъ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, какъ показываетъ ученіе объ этіологіи душевныхъ болѣзней, послѣднія являются послѣдствіемъ совокупности условій, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить наслѣдственность и разнаго рода хроническія болѣзни, особенно сифилисъ и хроническія отравленія, какъ спиртъ, морфій и т. п.

Больше значенія въ указанномъ отношеніи имѣетъ вопросъ о сифилисѣ и родовомъ актѣ.

Что касается сифилиса, то психозы, являющіеся на сифилитической почвѣ, часто протекаютъ скоротечно и въ этихъ случаяхъ, при указанномъ для возбужденія бракоразводнаго дѣла срокѣ наличности неизлечимой душевной болѣзни, смерть душевно-больного наступаетъ раньше истеченія этого срока.

Гораздо большую, такъ сказать, наглядную причину въ развитіи психозовъ могутъ играть измѣненія половой сферы, развивающіяся подъ вліяніемъ брачныхъ условій жизни, и беременность и родовой актъ въ частности,— тѣмъ, болѣе, что дѣторожденіе является прямымъ послѣдствіемъ физіологическаго брака, а потому при введеніи закона о расторженіи брака по сумасшествію у многихъ является мысль оградить несчастную супругу отъ возможности расторженія брака въ этихъ случаяхъ. Однако, принимая совокупность патологическихъ моментовъ въ развитіи послѣродовыхъ психозовъ, нужно признать, что и здѣсь родовой актъ не является главнымъ этіологическимъ моментомъ, первенствующее же мѣсто должно быть отведено наслѣдственности,

слѣдовательно, виновными должны быть признаны родители больной, а не супругъ, который при ограниченіи развода, вслѣдствіе послѣродоваго психоза, долженъ былъ бы совершенно незаслуженно нести тяжелыя послѣдствія чужой вины.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній вводить въ законъ ограниченіе развода въ случаяхъ сумасшествія по винѣ одного изъ супруговъ представляется неудобнымъ и практически неосуществимымъ, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Медицинскій Совѣтъ призналъ, что введеніе закона о расторженіи брака по сумасшествію одного изъ супруговъ является не только своевременнымъ, но и необходимымъ.

Право на возбужденіе дѣла о расторженіи брака по сумасшествію должно быть предоставлено исключительно душевно-здоровому супругу или супругѣ при томъ условіи, когда душевная болѣзнь существуетъ у другого изъ супруговъ не менѣе трехъ лѣтъ и если болѣзнь, согласно заключенія экспертовъ спеціалистовъ, уже выражается явными признаками неизлечимаго состоянія.

Періодическіе и циркулярные психозы могутъ служить законною причиною къ разводу въ тѣхъ случаяхъ, когда по истеченіи пяти лѣтъ существованія болѣзни данный случай экспертами будетъ признанъ неизлечимымъ и сопровождающимся уже признаками психической слабости.

Рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ при участіи не менѣе трехъ экспертовъ — врачей-психіатровъ.

Вопросы о попеченіи о дѣтяхъ разведенныхъ супруговъ, о правахъ ихъ на наслѣдство, опредѣленіе правъ на призрѣніе разведенныхъ душевно-больныхъ супруга или супруги, а равно и вопросы объ опекѣ должны быть разработаны юристами.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Необходимо обсудить условія расторженія брака по этому поводу. Есть по этому предмету статья архимандрита Михаила, который указываетъ 1) на совершенную неизлечимость сумасшествія въ теченіе 3-хъ лѣтъ и 2) на обезпеченіе или призрѣніе несчастнаго больного супруга. Въ основаніе нерасторженія брака приводятъ, между прочимъ, то обстоятельство, что больной человѣкъ оставляется здоровымъ на произволъ судьбы. А здоровый супругъ, развѣ при этихъ условіяхъ не страдаетъ и не долженъ также возбуждать и къ себѣ состраданіе? Если же есть дѣти, создается ужасное положеніе. Половое общеніе въ этомъ случаѣ — одинъ вредъ. Что касается слышанной нами ссылки на профессора Чижа, то я не придаю ей особеннаго значенія. Ему можно противопоставить другіе авторитеты. Въ Петербургѣ, какъ мы слышали, было медицинское засѣданіе, посвященное тому же вопросу, и оно высказалось наоборотъ. Но во всякомъ случаѣ все зависитъ отъ здороваго супруга: не будетъ просить о расторженіи брака, и бракъ остается. Я за это стою.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я согласенъ съ Михаиломъ Ивановичемъ въ томъ, чтобы при неизлечимой болѣзни бракъ расторгался, причемъ, во имя человѣколюбія, надо позаботиться и о больномъ супругѣ. Но въ виду возможности излеченія, византійское законодательство, кажется мнѣ, правильно указывало извѣстный срокъ, по истеченіи котораго возможенъ разводъ. Не лучше ли и намъ установить его?

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ правилѣ Тимоѳея Александрійскаго на этотъ счетъ говорится слѣдующее. На вопросъ: «аще мужъ жалуется, что жен-

сумасшедшая, а онъ не можетъ воздержатися и желаетъ вступити въ бракъ», Тимоѳей Александрійскій отвѣчаетъ: «въ семъ дѣлѣ заключается прелюбодѣяніе, и не хощу и не разумѣю, что отвѣщати».

Проф. М. Е. Красноженъ: По законодательству императора Льва Философа, по сумасшествію мужа бракъ расторгался чрезъ 5 лѣтъ болѣзни, а по сумасшествію жены—чрезъ 3 года

С. Ц. Григоровскій: Я думаю, что во всякую юридическую норму нельзя ставить платоническія условія. Вы же ставите условіемъ расторженія брака содержаніе больного супруга, но чѣмъ обезпечиваете исполненіе этого условія, передъ кѣмъ отвѣчаетъ принявшій это условіе, и на чьемъ попеченіи ляжетъ обязанность блюсти интересы больного супруга?

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію,—просящій о разводѣ супругъ долженъ раньше дать обѣщаніе содержать больного и даже осуществить его на дѣлѣ, напримѣръ, въ смыслѣ обезпеченія или помѣщенія больного супруга въ больницу.

С. П. Григоровскій: Тогда надо точнѣе и выразить, а именно, что бракъ расторгается только при томъ условіи, если больной супругъ будетъ предварительно обезпеченъ.

Это положеніе принимается всѣми членами Отдѣла, причемъ срокъ для начатія дѣла опредѣляется отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ.

Предсѣдатель: Итакъ, нами всѣми принято, что послѣбрачное сумасшествіе, продолжающееся отъ 3-хъ лѣтъ до 5-ти лѣтъ, смотря по формѣ заболѣванія, можетъ также служить поводомъ къ расторженію брака. Теперь перейдемъ къ сифилису, проказѣ и другимъ заразнымъ болѣзнямъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Раньше еще проказа была причиною къ расторженію брака.

С. П. Григоровскій: Нельзя ли объять то и другое общими положеніями, высказавъ, что поводомъ къ разводу служатъ такія неизлечимыя болѣзненныя состоянія супруговъ, которыя исключаютъ всякую возможность супружескаго сожительства, или при допустимости его могущія опасно отразиться на потомствѣ отъ такого брака, при этомъ необходимо, чтобы болѣзненное состояніе супруга было надлежаще засвидѣтельствовано Врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Всѣми членами Отдѣла принимается, что заразныя болѣзни, какъ то: проказа, сифилисъ и т. под., законно засвидѣтельствованныя, могутъ быть поводомъ къ расторженію брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Нужно еще упомянуть истязаніе и жестокое обращеніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вмѣсто истязанія надо поставить другое опредѣленіе: жестокое, опасное для здоровья и жизни обращеніе одного супруга съ другимъ, если оно установлено уголовнымъ судомъ.

Предсѣдатель: А каноническія основанія для этихъ поводовъ къ разводу есть?

Проф. Н. А. Заозерскій: Нѣтъ никакихъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я дѣлаю ограниченіе: когда будетъ удостовѣрено уголовнымъ судомъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Да, непремѣнно—вслѣдствіе признанія уголовнымъ судомъ. Думаю, что эта мѣра можетъ благотворно подѣйствовать на супружескую жизнь, остановитъ среди простаго народа многихъ буяновъ-мужей отъ жестокаго обращенія.

С. П. Григоровскій: Я во всякомъ случаѣ тоже согласенъ принять истязаніе, установленное судебнымъ приговоромъ, какъ поводъ для расторженія брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ деревняхъ ужасная еще вещь—пьянство.

Проф. М. Е. Красноженъ: По моему мнѣнію, могли бы быть и еще причины къ расторженію брака, кромѣ нами указанныхъ, напримѣръ, обвиненіе мужемъ жены въ прелюбодѣяніи, ради ея огорченія, при чемъ вины ея онъ не доказалъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это есть у протестантовъ.

Предсѣдатель: Важнѣйшія причины нами уже разсмотрѣны и мнѣ кажется теперь уже довольно.

С. П. Григоровскій: Я бы хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ: самый процессъ расторженія браковъ по безвѣстному отсутствію невѣренъ и несостоятеленъ. Подавая прошеніе, я самъ указываю, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ женою, указываю и свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить 5-ти—лѣтнее безвѣстное ея отсутствіе, чего же не могу указать, то долженъ оговорить. Такимъ образомъ, весь матеріалъ, служащій основаніемъ для признанія безвѣстнаго отсутствія, представляется самимъ просителемъ, а вѣдь, никто самъ себѣ не врагъ, и не въ его интересахъ указывать именно такія данныя, которыя могли бы привести къ открытію мѣстопребыванія яко бы пропавшаго супруга.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: А мѣсто жительства развѣ не указывается?

С. П. Григоровскій: Вотъ вся капва. Въ заключеніе пропечатывается еще объявленіе о розыскѣ безвѣстноотсутствующаго супруга въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», причемъ долженъ замѣтить, что эта публикація совсѣмъ не достигаетъ своей цѣли, короче сказать, она безполезна. Этотъ новый законъ какъ будто сознательно изданъ для того, чтобы при соглашеніи супруговъ дать самый простой и легкій способъ развода. Лучшимъ доказательствомъ несостоятельности этого закона служитъ то, что обычно вскорѣ же послѣ расторженія брака обнаруживается и мѣстопребываніе якобы безвѣстноотсутствовавшаго супруга, заявляющаго о себѣ возбужденіемъ ходатайства о дозволеніи и ему, совершенно неповинному въ укрывательствѣ своего мѣстопребыванія, вступить въ новый бракъ. Подобное ходатайство обыкновенно разрѣшается такъ: если безвѣстноотсутствующій супругъ докажетъ, что онъ злопамѣренно не скрывался, то ему дозволяется вступить въ новое супружество,—если нѣтъ, то онъ осуждается на всегдашнее безбрачіе.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Какую же вы поправку думаете сдѣлать?

С. П. Григоровскій: Ни о какой поправкѣ здѣсь говорить нельзя. Если костюмъ совсѣмъ дырявый, его уже не поправить, и остается сшить новый.

Проф. Н. А. Заозерскій: Это абсурдъ, чтобы можно было безвѣстно пропасть, въ особенности въ настоящее время. Мы всѣ—подъ надзоромъ полиціи.

Рѣшено: попрежнему оставить безвѣстное отсутствіе поводомъ къ расторженію брака, при условіи, если отсутствіе продолжалось не менѣе 5 лѣтъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Мотивомъ къ установленію новыхъ поводовъ къ расторженію брака можно указать, что бракъ не только религіозный институтъ, но и юридическій, общественно-политическій и экономическій.

Предсѣдатель: Да и вообще по требованію жизни.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я хотѣлъ еще сказать нѣсколько словъ о растор-

женія брака по физической неспособности, и собственно о срокѣ, при наличности котораго бракъ въ этомъ случаѣ расторгается. Не слѣдуетъ ли сократить существующій 3-хъ лѣтній срокъ? Въ древности былъ срокъ 2-хъ лѣтній.

С. П. Григоровскій: Можно подвести подъ тѣ понятія, которыя мы приняли для неизлечимыхъ болѣзней.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нахожу ненормальнымъ еще при этомъ осужденіе больного супруга навсегда на безбрачіе.

С. П. Григоровскій: Практикою допускается дозволеніе и ему вступить въ бракъ, въ случаѣ, если врачебнымъ освидѣтельствованіемъ будетъ установлено, что осужденный на безбрачіе супругъ излечился.

Проф. М. Е. Красноженъ: Можно это оговорить.

С. П. Григоровскій: И вообще физическую неспособность можно подвести подъ общее понятіе неизлечимой болѣзни, о которой уже говорилось, какъ о поводѣ къ разводу.

Проф. М. Е. Красноженъ: Все-таки 3-хъ лѣтній срокъ я полагалъ бы сократить.

С. П. Григоровскій: Зачѣмъ долготерпѣніе испытывать? Можно совсѣмъ срока не указывать. Такъ, пожалуй, будетъ лучше.

На этомъ предложеніи Отдѣлъ и остановился.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Такимъ образомъ, можно считать, что относительно поводовъ къ разводу Отдѣломъ приняты слѣдующія положенія.

Поводами къ расторженію брака могутъ быть:

1) прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ;

2) неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска);

3) болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія и вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифилисъ, сумасшествіе послѣбрачное и т. п.);

4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5-ти лѣтъ;

5) ссылка по суду и административная—удаляемыхъ обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды;

6) жестокое обращеніе съ супругомъ—при установленіи виновности судомъ *).

Засѣданіе окончилось въ 12-мъ часу.

*) Въ голосованіи участвовали: архіепископъ Іаковъ, проф.-прот. М. И. Горчаковъ, С. П. Григоровскій, проф. Н. А. Заозерскій, проф. М. Е. Красноженъ.

№ 27.

28 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ и К. І. Левитскій, профессоры А. И. Алмазовъ, А. И. Бриліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. П. Соколовъ и П. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Мы уже разрѣшили вопросъ объ ученыхъ степеняхъ, присуждаемыхъ Совѣтами духовныхъ академій за ученые труды; теперь, при данной академическимъ Совѣтамъ автономіи, возникаетъ вопросъ: будетъ ли Святѣйшій Синодъ имѣть какое-либо отношеніе къ ученымъ богословскимъ диссертаціямъ? Вообразите, что появляется сочиненіе, удостоенное Совѣтомъ академіи ученой богословской степени, но по мнѣнію Синода несогласное съ ученіемъ православной Церкви и потому вредное въ смыслѣ ложнаго истолкованія этого ученія. Какъ можетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ Синодъ?

Проф. С. Т. Голубевъ: Временныя правила, данныя академіямъ, приспособлены къ университетскому уставу, но въ университетахъ ученыя сочиненія проходятъ черезъ двѣ инстанціи: факультетъ присуждаетъ степень за ученый трудъ, а Совѣтъ утверждаетъ. Но кто будетъ судьею ученыхъ трудовъ у насъ? Согласенъ, что въ прежнее время въ дѣлѣ присужденія ученыхъ богословскихъ степеней Святѣйшимъ Синодомъ были большіе непорядки. Я самъ испыталъ ихъ на себѣ, когда представлялъ сочиненіе на степень магистра богословія. Но я увѣренъ, что теперешній порядокъ будетъ еще хуже. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть несомнѣнный фактъ, что ученое достоинство сочиненій при этомъ порядкѣ понизится на 20—30 %: будутъ давать степень доктора за то, что недостойно и магистра... Съ своей стороны я предложилъ бы такой планъ: Совѣтъ академіи утверждаетъ въ ученой степени только въ томъ случаѣ, если рѣшеніе его единогласно; иначе дѣло переносится въ Синодъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ настоящемъ случаѣ нужно различать двѣ стороны: ученое достоинство сочиненія и соотвѣтствіе его положеній ученію православной Церкви. Что касается ученой стороны, то я думаю, Святѣйшій Синодъ въ принципѣ не призванъ разсматривать сочиненія именно съ этой стороны и потому привлекать его участіе въ подобной оцѣнкѣ диссертаціи не имѣется основаній. Ваше опасеніе, что съ академическою автономіей понизится научная цѣнность богословскихъ сочиненій, если они будутъ разсматриваться только Совѣтомъ академіи, мнѣ кажется, не теряетъ своей силы и въ томъ случаѣ, если предоставить окончательную оцѣнку ихъ и самому Синоду. Мало того, порою здѣсь съ бо́льшею вѣроятностью можно ожидать еще худшихъ результатовъ. Я полагалъ бы, что въ настоящей сферѣ по возможности нужно оказать довѣріе академическимъ Совѣтамъ: сами Совѣты не могутъ допустить, чтобы научная цѣнность удостоиваемыхъ ими ученой степени сочиненій понизилась. Не надо забывать, что такое сочиненіе не останется подъ спудомъ, и потому, кромѣ совѣтской оцѣнки, всегда возможно ожидать оцѣнку его и вообще въ богословской печати, представителями духовной науки въ другихъ академіяхъ. Едва ли Совѣтъ будетъ чувствовать себя на высотѣ своего положенія, если по поводу одной-другой недостойно признанной имъ диссертаціи появятся подобающіе отзывы въ духовной литературѣ. Что же касается чисто богословской стороны, то въ этомъ отношеніи дѣйствительно никто другой, какъ только Святѣйшій Синодъ, призванъ опредѣлить соотвѣтствіе сочиненія православному ученію.—

Продолженіе V Отдѣла.

Исходя изъ этого, я и думалъ бы, что только въ томъ случаѣ, если бы Совѣтомъ было найдено что-либо неправославное въ разсмотрѣнной имъ диссертаціи, разрѣшеніе вопроса объ утвержденіи въ ученой степени должно представляться на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ прошлый разъ мы утверждали, что докторскія и магистерскія сочиненія должны быть согласны съ духомъ христіанскаго ученія. Но я не знаю, какъ будутъ присуждаться у насъ ученыя степени: съ публичною защитою ихъ или нѣтъ. Въ университетахъ, гдѣ допускается публичная защита диссертацій, бываютъ случаи, что сочиненія не удостоиваются степени благодаря сдѣланнымъ на диспутѣ замѣчаніямъ оппонентовъ (ораторъ указалъ одинъ конкретный примѣръ этого, имѣвшій мѣсто въ Харьковскомъ университетѣ). У насъ невозможна подобная вещь. Въ самомъ Совѣтѣ академіи могутъ возникнуть несогласія. Единственнымъ же истолкователемъ православной истины является Сунодъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если все-таки проводится та мысль, что Сунодъ долженъ пониматься единственнымъ цѣнителемъ достоинства *ученыхъ* богословскихъ трудовъ, то позволительно задаться вопросомъ: кто въ Сунодѣ теперь читаетъ ученыя диссертаціи, представляемыя изъ академіи? Большею частью посторонніе (не его члены) архіереи, нерѣдко мало призванные къ ученой критикѣ, или члены Учебнаго Комитета, также по существу своихъ задачъ не призванные къ этому. Занятые другими сложными дѣлами, они держатъ на своемъ просмотрѣ книгу скорѣе для соблюденія формы, порою болѣе года, а затѣмъ для очищенія совѣсти напишутъ отзывъ всего въ нѣсколькихъ строкахъ,— вотъ и вся ихъ ученая оцѣнка. Конечно, бываютъ исключенія. Но вообще при нынѣшней ихъ организаціи ни Святѣйшій Сунодъ, ни Учебный Комитетъ не имѣется основаній признать компетентными судьями богословскихъ трудовъ съ ученой стороны.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Надо возстановить публичную защиту. Тогда возможно будетъ доказать правоспособность ищущаго ученой богословской степени, и притомъ тогда немыслимы будутъ интимности въ совѣтскомъ присужденіи степени.

Проф. И. В. Поповъ: Всѣ академіи единогласно высказались за диспуты.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Откровенно говоря, я не нашелъ вполнѣ счастливаго исхода изъ разсматриваемаго затрудненія. Съ одной стороны, права высшей церковной власти въ этомъ отношеніи стоятъ для меня незыблемо (см. мое мнѣніе въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ», т. III, Спб. 1906, стр. 153), и едва ли они могутъ быть оспариваемы принципіально, но, съ другой стороны, есть въ этомъ и немалыя неудобства. Не говорю уже о томъ, что такимъ путемъ слишкомъ рѣшительно выражалось бы убѣжденное недовѣріе въ компетентности академическихъ коллегій въ ихъ собственной сферѣ и заранѣе подрывался бы учено-академическій авторитетъ. Помимо сего, самъ Святѣйшій Сунодъ необходимо встрѣчалъ множество преградъ, усвояя себѣ послѣдній судъ въ ученой области, и потому иногда долженъ былъ прибѣгать къ героическимъ средствамъ... Здѣсь ему часто приходилось переносить дѣло съ научной почвы на догматическую, но чрезъ это частное сочиненіе получало обще-церковную важность, какой не можетъ имѣть личная работа собственнаго уразумѣнія и посильнаго разъясненія христіанскихъ истинъ. Сунодъ придавалъ особенную санкцію ограниченному труду и сообщалъ ему неподобающую санкцію. Отсюда возникло изрядное количество разныхъ конфликтовъ, сильно осложнявшихъ наше церковное правленіе. Вспомнимъ, напр., случай съ нѣкоторыми сочиненіями по расколу, вызвавшими жгучія обостренія вопреки авторскимъ намѣреніямъ... По этой причинѣ Сунодъ—во избѣжаніе подобныхъ смущающихъ злоупотреб-

леній — вынуждался налагать свое veto даже тогда, когда едва ли въ этомъ была надобность для него самого... А тою порой богословское научное развитіе въ Россіи тормазилось къ явному ущербу для всѣхъ (см. у меня въ «Отзывахъ» III, стр. 153—154 и въ «Странникѣ» 1897 г., № 8, стр. 531—533)... Мнѣ думается, мы достигнемъ болѣе удовлетворительнаго результата, если будемъ трактовать богословскія диссертаціи просто въ качествѣ частныхъ научныхъ попытокъ и отнимемъ у нихъ несвойственное достоинство догматической учительности.

Преосвященный Предсѣдатель: Совѣтъ академіи призналъ сочиненіе заслуживающимъ ученой богословской степени и увѣнчалъ его этою степенью, но Синодъ въ случаѣ необходимости можетъ опротестовать это рѣшеніе.

Проф. И. Н. Глубоковскій: Присужденіе степени доктора богословія еще не означаетъ признанія за даннымъ лицомъ права церковнаго учительства, котораго ни одинъ академическій профессоръ,—самъ по себѣ,—не имѣетъ... А если дѣйствительно появляются сочиненія, сомнительныя съ догматической стороны [1]), то вѣдь на этотъ счетъ могутъ быть у церковной власти свои особыя мѣры. Напр., въ VII-мъ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, гдѣ я также принималъ участіе, выработаны разныя «правила церковнаго наблюденія» (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія» II, стр. 390—399), часть которыхъ (съ цѣлесообразно приспособленными измѣненіями) уже утверждена Св. Синодомъ (см. «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 48, стр. 505—507). Здѣсь указывается достаточно средствъ и возможностей къ тому, чтобы церковная власть—въ необходимыхъ случаяхъ—авторитетно объявляла вѣрующимъ свой догматическій судъ и относительно ученыхъ богословскихъ трудовъ. Желаю и надѣюсь, что это будетъ совершаться не только въ отрицательномъ, но и въ положительномъ смыслѣ. Дай Богъ, чтобы для общаго блага рекомендація и одобреніе всегда шли впереди предупрежденій и запрещеній!

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нашъ народъ привыкъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ духовной академіи. Мнѣ приходится въ качествѣ миссіонера вести бесѣды съ раскольниками. Они указываютъ на труды нашихъ профессоровъ (напр., Н. О. Каптерева) въ защиту своихъ мнѣній, и одно это указаніе производитъ магическое вліяніе на толпу. Желательно потому, чтобы сочиненія, выходящія изъ академіи, были строго церковнаго направленія.

Проф. А. И. Алмазовъ: По уставу академіи 1869 года сочиненія (магистерскія) не представлялись на утвержденіе въ Синодъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Кто же долженъ утверждать въ ученыхъ богословскихъ степеняхъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: Признано уже, что утверждаетъ Совѣтъ академіи, на этомъ нужно и остановиться.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ случаѣ единогласнаго рѣшенія утверждаетъ Совѣтъ, въ противномъ случаѣ—Синодъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: Всегда можетъ найтись одинъ несогласный и дѣло, въ противность интересамъ правды и справедливости, получить не академическое движеніе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ православіи всего легче заподозрить. Вѣдь нѣкоторые—даже іерархи [1])—и теперь считаютъ катихизисъ митр. Филарета католическимъ... Ученое сочиненіе должно по преимуществу оцѣниваться лишь съ ученой стороны, а догматическая мѣр-

[1]) При этомъ указывалось на магистерскую диссертацію московскаго профессора С. И. Смирнова о духовникѣ, яко бы затрогивающую *таинство* исповѣди. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности штудировать этотъ трудъ въ цѣльномъ видѣ, а просматривалъ его лишь по отрывочнымъ статьямъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», но тѣмъ не менѣе рѣшаюсь твердо поставить вопросъ: справедливо ли *такое* подозрѣніе? Не идетъ ли у автора рѣчь собственно о *формѣ* позднѣйшаго и современнаго церковнаго института?

[1]) См., напр., «Колоколъ» № 341 за 17-е марта 1907 года въ сообщеніи о «Лекціяхъ архіепископа (Волынскаго) Антонія» (Храповицкаго).

ка примѣнима только въ исключительныхъ случаяхъ, когда возможны экстраординарныя мѣры законнаго свойства.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Сочиненія на степень воспитанниковъ одной академіи можно бы представлять на разсмотрѣніе въ другую академію. Тогда возможно было бы большее безпристрастіе въ оцѣнкѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Бываютъ случаи, что списываютъ сочиненія съ прежнихъ кандидатскихъ. Теперь это можно изобличить, а съ передачей разсмотрѣнія сочиненій въ другія академіи—трудно.

Преосвященный Предсѣдатель вновь повторилъ вопросъ о томъ, кто долженъ утверждать въ ученыхъ степеняхъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Несомнѣнно, Суноду въ этомъ отношеніи должно быть что-то предоставлено. Сунодъ долженъ наблюдать, онъ долженъ активно выразить свое участіе, когда замѣтитъ неправославіе въ сочиненіи на богословскую степень. Но какъ это наблюденіе опредѣлить, мнѣ кажется труднымъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: При такомъ порядкѣ послѣдствія могутъ быть худшія, чѣмъ прежде. Совѣтъ утверждаетъ въ степени, но Сунодъ можетъ не одобрить увѣнчанное сочиненіе. Тогда авторъ неодобреннаго сочиненія можетъ ли оставаться профессоромъ академіи?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Сунодъ можетъ удалить такого профессора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Суноду по природѣ своей не свойственно утверждать въ ученыхъ степеняхъ. Онъ—учрежденіе церковно-административное и какъ таковое, будучи поставленнымъ во главѣ управленія Русской церковью, дѣйствительно призванъ наблюдать за православнымъ характеровъ всѣхъ богословскихъ сочиненій, но чисто научная ихъ сторона до его функцій не касается.

Преосвященный Предсѣдатель: Все таки это обидно для Сунода: въ немъ есть люди компетентные; кромѣ того при Сунодѣ можно учредить вмѣсто нынѣшняго Учебнаго Комитета ученую комиссію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Дѣло идетъ только о научной оцѣнкѣ сочиненія, а потому, хотя бы среди членовъ Сунода и были отдѣльныя лица для того компетентныя, едва ли можно считать игнорированіемъ его достоинства, если онъ будетъ въ сторонѣ отъ этой роли; члены Сунода призываются къ другимъ дѣламъ, которыхъ и самихъ въ себѣ у нихъ великое множество. Что же касается предположенной ученой комиссіи, то неужели Совѣтъ академіи для научной оцѣнки книгъ будетъ менѣе имѣть значенія, чѣмъ такая Сунодская комиссія? Да по моему мнѣнію, учреждать съ такою именно цѣлью подобную комиссію при Сунодѣ было бы прямо таки не удобно. Ея наличностью игнорировалось бы научное значеніе академій.—Я признаю полезнымъ учрежденіе такой комиссіи,—но только для другихъ цѣлей,—не для критической работы (порою безполезной), но для работы положительной, творческой. Конечно, Сунодъ могъ бы иногда поручать такой комиссіи и разсмотрѣніе того или другого сочиненія, но это не должно стоять въ обязательной связи съ установленнымъ порядкомъ утвержденія въ ученой степени.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ Совѣтѣ дѣло о сочиненіи рѣшается обычно однимъ-двумя профессорами, а въ ученой комиссіи будутъ многіе члены и среди нихъ спеціалисты.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мысль А. А. Дмитріевскаго хороша. Напр., по литургикѣ у насъ одинъ профессоръ, отъ котораго и зависитъ оцѣнка трудовъ по этому предмету. Почему бы не обращать такіе труды на разсмотрѣніе и въ другія академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это право и теперь не отнято у соискателей ученыхъ степеней. Напомню хотя бы послѣдніе примѣры: † проф. М. А. Олесницкаго, К. А. Чемены, архимандрита (нынѣ епископа) Иннокентія (Пустынскаго); всѣ они—кіевляне, но первый получилъ докторство въ С.-Петербургѣ, второй пріобрѣлъ магистерство въ Мос-

ковской Академіи, третій достигъ магистерской степени къ Казани. Подобныхъ случаевъ не мало. Самъ я, будучи Петербургскимъ профессоромъ, удостоенъ докторства по рѣшенію дорогой и родной мнѣ Московской Almae Matris.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Какое своекорыстіе способны проявлять наши ученые! Слушаю я то, что здѣсь говорится, и думаю: когда профессорамъ надо жалованье прибавить,—тутъ Сунодъ нуженъ; когда требуется штаты измѣнить,—Сунодъ тоже нуженъ; когда необходимо пенсію назначить,—Сунодъ опять нуженъ; когда рѣчь идетъ о награжденіи г.г. профессоровъ генеральскими чинами и орденами,—Сунодъ нуженъ. А когда мы говоримъ, что Сунодъ имѣетъ право посмотрѣть, что въ академіяхъ дѣлается на его деньги и благодаря его заботамъ, то ему двери затворяютъ.

Проф. Н. И. Глубоковскій: Тимоѳей Ивановичъ, кажется, преувеличиваетъ: никто не отнимаетъ у Сунода право наблюдать за дѣятельностію академій.

Преосвященный Предсѣдатель: Но никто и не даетъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Какъ Академія можетъ дать право, которое само собою принадлежитъ Суноду? Указавъ засимъ на выработанныя уже VII Отдѣломъ «правила церковнаго наблюденія за произведеніями печати», проф. Глубоковскій замѣтилъ: «если эти правила будутъ приняты, то по нимъ даже епархіальный архіерей получаетъ законную возможность наблюдать за благонадежностію въ православно-церковномъ отношеніи всякаго,—въ томъ числѣ и ученаго,—сочиненія».

Проф. В. Ѳ. Ивановскій: Но если Сунодъ найдетъ противорѣчіе православію въ сочиненіи, увѣнчанномъ ученою степенью, можетъ ли онъ лишить этой степени?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я съ этимъ не вполнѣ согласенъ; Св. Сунодъ едва ли станетъ отнимать то, чего не даваль (хотя по отношенію къ кандидатству нѣкоего Толстого былъ и такой случай въ Московской академіи въ половинѣ 90-хъ годовъ), но въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ и въ правѣ поручить пересмотрѣть сочиненіе, оставивъ тогда послѣднее рѣшеніе за собою, а иначе долженъ бы осудить цѣлый академическій Совѣтъ и на него распространить свои прещенія. Удобно ли это?

Проф. А. И. Алмазовъ вновь указалъ, что въ учено-богословскомъ сочиненіи нужно различать двѣ стороны—научную и православно-богословскую; соотвѣтственно этому и его автора можно оцѣнивать особо какъ ученаго и особо какъ православнаго христіанина

Проф. С. Т. Голубевъ: Можно научно доказывать въ диссертаціи, что иконопочитаніе—идолопоклонство, и за эту диссертацію дадутъ доктора богословія?..

Проф. А. И. Алмазовъ: Допустимъ, напр., что у историка Е. Е. Голубинскаго въ извѣстной каждому изъ насъ его исторіи русской Церкви могли бы оказаться 2—3 страницы, несогласныя съ православнымъ ученіемъ. Неужели изъ-за этого ему должно бы отказать въ ученой степени доктора церковной исторіи? Не было ли бы это вопіющимъ противорѣчіемъ истинѣ?

Преосвященный Предсѣдатель: Тутъ важна общая идея, проходящая черезъ все сочиненіе.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Извѣстно, что ложка дегтя портитъ бочку меда. Такъ и въ богословскомъ сочиненіи нѣсколько страницъ могутъ обезцѣнить его; по отношенію къ такимъ страницамъ должно быть примѣняемо «духовное обрѣзаніе».

Проф. А. И. Алмазовъ: Быть можетъ, для возможнаго устраненія всякихъ конфликтовъ на этой почвѣ установить такъ, чтобы въ отзывахъ профессоровъ о диссертаціи на ученую богословскую степень вносилась и замѣтка о томъ, что въ ней противнаго православно-христіанскому ученію ничего нѣтъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Тогда

весь Совѣтъ будетъ отвѣчать, если диссертація на самомъ дѣлѣ окажется неправославнаго направленія?

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, хотя ближайшій виновный—рецензентъ диссертаціи.

Проф. И. В. Поповъ замѣтилъ, что въ Московской академіи одно время практиковалось указанное проф. Алмазовымъ правило, и въ отзывахъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ профессора должны были отмѣчать о согласіи ихъ съ православнымъ ученіемъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Я согласенъ съ прот. Т. И. Буткевичемъ: Синодъ какъ будто устраняется отъ вліянія на академіи; онъ даетъ имъ штаты, пенсіи, жалованье, а дѣйствительнаго наблюденія за ними не имѣетъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Мы не отрицаемъ, что Синодъ долженъ имѣть наблюденіе за академіей; но чтобы онъ присуждалъ ученыя степени,—вотъ противъ чего мы вооружаемся. Въ Синодѣ можетъ не оказаться ни одного доктора богословія, и Синодъ будетъ присуждать ученыя степени?..

Преосвященный Предсѣдатель: А какъ же испр. долж. доцентовъ рецензируютъ докторскія диссертаціи и даютъ степени?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Тутъ дѣйствительно возникаетъ вопросъ: кто долженъ рецензировать сочиненія? Нужно бы ввести правило, что одинъ рецензентъ долженъ имѣть степень высшую или по крайней мѣрѣ равную той, на какую написана диссертація.

Проф. И. В. Поповъ: Говорятъ, Синодъ будетъ чувствовать обиду, если онъ будетъ лишенъ права присуждать ученыя степени. Но почему не чувствуетъ такой обиды римскій папа, хотя и не раздаетъ ученыхъ степеней?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если увѣнчанное степенью сочиненіе возбуждаетъ сомнѣніе, то Синодъ можетъ поручить другой академіи пересмотрѣть его.

Преосвященный Предсѣдатель: Синоду, по моему, нужно дать право контролировать дѣйствія академіи относительно присужденія ученыхъ степеней, контролировать хотя бы въ смыслѣ предложенія прот. Буткевича.

Проф. С. Т. Голубевъ: Пусть Совѣтъ академіи присуждаетъ ученыя степени, но Синодъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, наложить свое veto и заставить пересмотрѣть сомнительное сочиненіе вновь. И я думаю, что такіе случаи будутъ рѣдки.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Если возникнетъ вопросъ о согласіи или несогласіи сочиненія съ православнымъ ученіемъ, то Синодъ, повидимому, могъ бы самъ рѣшить этотъ вопросъ, и непонятно, зачѣмъ въ такомъ случаѣ нужно было бы еще поручать пересмотръ сочиненія другой академіи?

Проф. И. В. Поповъ: Въ отношеніи православія Синодъ компетентнѣе Совѣта академіи, и потому съ этой точки зрѣнія онъ можетъ прямо осудить сочиненіе, безъ новаго пересмотра его въ академіи.

Преосвященный Предсѣдатель: Можетъ ли Синодъ лишить ученой степени, недостойно присужденной Совѣтомъ академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Лучше для дѣла и для Синода, если онъ просто поручитъ пересмотрѣть вопросъ хотя бы другому академическому Совѣту, оставивъ тогда послѣднее рѣшеніе за собою.

Проф М. А. Машановъ (отвѣчая Предсѣдателю): Съ научной точки зрѣнія нѣтъ, а съ богословской можетъ. Могутъ быть сочиненія, явно направленныя противъ православія. Такія сочиненія, впрочемъ, въ академіяхъ едва ли мыслимы. Скорѣе могутъ быть несогласія съ православіемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и при томъ въ такихъ, гдѣ замѣчается неустойчивость церковнаго опредѣленія.

Проф. С. Т. Голубевъ, заявляя, что нынѣ рѣшительно все возможно, указалъ въ доказательство этого на бывшій въ одной академіи фактъ панихиды по политическомъ преступникѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ:

Этотъ случай и подобные имъ говорятъ вовсе не противъ «ученыхъ», которые къ нимъ не причастны, а противъ другихъ лицъ, но объ этомъ распространяться здѣсь неудобно, хотя открылись бы тогда совсѣмъ новые горизонты касательно нашихъ академическихъ построеній... Нельзя винить исключительно студентовъ и преподавателей, забывая о «стражахъ дома Израилева»...

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ: Synоду принадлежитъ *утвержденіе* въ ученыхъ академическихъ степеняхъ или только *наблюденіе* за сочиненіями на эти степени? Большинство всѣхъ противъ одного (проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго, высказавшагося за утвержденіе Synодомъ въ ученыхъ степеняхъ) признало, что Synодъ наблюдаетъ за учено-богословскою литературой.

Прочитавъ затѣмъ § 145 Свода проектовъ академическаго устава, *Преосвященный Предсѣдатель* предложилъ обсудить: имѣютъ ли академіи право присуждать степень почетнаго доктора (honoris causa)?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я стою на отрицательной точкѣ зрѣнія по этому вопросу, выраженной еще приснопамятнымъ Митрополитомъ Исидоромъ: когда Совѣтъ С.-Петербургской Академіи хотѣлъ присудить ему степень доктора honoris causa за редактированіе русскаго перевода Библіи, святитель рѣшительно отъ этой чести отказался, какъ и въ другомъ аналогическомъ случаѣ онъ авторитетно указалъ на законный и для всѣхъ доступный путь сопсканія ученыхъ академическихъ степеней. Это мудро и справедливо.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій примкнулъ къ мнѣнію проф. Глубоковскаго.

Проф. П. С. Пальмовъ: Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Совѣты даютъ ученыя степени honoris causa; это практикуется и за границей. Извѣстный ученый византологъ В. Гр. Васильевскій никогда не писалъ диссертаціи на степень доктора, но прославилъ свое имя спеціальными монографическими изслѣдованіями въ избранной имъ научной области, за что и получилъ ученую степень доктора honoris causa.

Проф. И. И. Соколовъ: Ему дали эту степень за труды по византологіи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: У насъ чаще практиковалась въ этихъ случаяхъ своего рода любезность, а играть любезностями въ ученомъ дѣлѣ неудобно. Отрицать подобные факты въ академическомъ прошломъ было бы не согласно съ исторіей, однако я не буду приводить конкретныхъ примѣровъ—по причинамъ, для всѣхъ насъ понятнымъ... Бывали, конечно, и вполнѣ достойные примѣры, но тѣмъ прискорбнѣе, что употреблялись обходные пути, хотя легко было примѣнить законныя средства. Естественно, что отсюда возникли потомъ злоупотребленія, потребовавшія вмѣшательства высшей церковной власти.

Проф. А. А. Дмитріевскій: За прошлое время мы не замѣчали со стороны академій злоупотребленія даннымъ имъ правомъ присуждать почетную степень доктора. И едвали можно опасаться такихъ злоупотребленій въ будущемъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я считаю важнымъ сдѣлать въ § 145 прибавку, указанную Совѣтомъ Московской академіи, т. е. что почетная степень присуждается лицамъ, не входящимъ въ составъ корпораціи данной академіи и не состоящимъ начальниками академій.

Преосвященный Предсѣдатель: При партійности въ Совѣтѣ возможны злоупотребленія въ данномъ случаѣ.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Но это будетъ несоблюденіе устава, который требуетъ, чтобы почетная степень присуждалась лицамъ, извѣстнымъ своими учеными трудами.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Практика показала, что академическая степень доктора honoris causa присуждалась не столько за ученые труды, сколько по вниманію къ особому положенію извѣстнаго лица. Вѣдь эти примѣры всѣмъ намъ хорошо навѣстны! Зачѣмъ закрывать глаза на дѣйствительность и не предусматривать самыхъ ясныхъ вещей?

Проф. А. И. Алмазовъ: Лицамъ, занимающимъ какое-либо выдающееся положеніе, а равно и столь почтенныхъ лѣтъ, что они убѣлены сѣдинами, не всегда удобно выступать искателями ученыхъ степеней. Для такихъ лицъ, разъ они дѣйствительно заявили себя плодотворною ученою дѣятельностью, резонно было бы практиковать присужденіе степени honoris causa.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Присужденіе ученой академической степени доставляетъ честь или нѣтъ? Если честь, то почему же унизительно искать этой чести законнымъ порядкомъ?.... Я этого совсѣмъ не понимаю... При томъ же и прежде допускалось иногда (напр., въ С.-Петербургской академіи для епископа Серафима) освобожденіе отъ нѣкоторыхъ формальностей ученой «промоціи» — болѣе для того, чтобы выдвинуть людей вліятельныхъ и властныхъ и заручиться ихъ покровительствомъ. Вотъ это для Академіи было по истинѣ унизительно...

Проф. М. А. Остроумовъ указалъ изъ университетской практики нѣсколько фактовъ, когда почетныя степени присуждались за труды, недостойные ученыхъ степеней.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что 11 членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, протоіерей Левитскій, профессоры: Алмазовъ, Бриліантовъ, Дмитріевскій, Машановъ, Пальмовъ, Поповъ И. В., Серебренниковъ, Соколовъ и Троицкій) подали голосъ за предоставленіе Совѣтамъ академій права присуждать степень доктора honoris causa для лицъ, не принадлежащихъ къ составамъ академическихъ корпорацій (Преосвященный Предсѣдатель и проф. Алмазовъ сдѣлали при этомъ ограничительную оговорку: «если постановленіе Совѣта сдѣлано единогласно»), а остальные 6 членовъ высказались отрицательно по данному вопросу, но *проф. Глубоковскій въ крайнемъ случаѣ* принялъ потомъ оговорку Преосвященнаго Предсѣдателя, безусловно не допуская даже такой возможности по отношенію къ самимъ членамъ академическихъ коллегій.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я хотѣлъ бы высказать свое мнѣніе объ ученыхъ степеняхъ по отношенію къ вопросу о замѣщеніи ординатуръ въ академіи. Если у насъ не будутъ давать ученыхъ степеней по свѣтскимъ наукамъ, то преподаватели этихъ наукъ будутъ поставлены въ трудное положеніе. Цѣлесообразнѣе было бы возстановить въ уставѣ примѣчаніе (къ § 45 въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ 1884 г.), что профессоры небогословскихъ наукъ въ Академіи могутъ быть назначаемы испр. должн. ординарныхъ профессоровъ, подъ условіемъ, если представятъ сочиненія, по своимъ научнымъ достоинствамъ равныя диссертаціямъ на степень доктора. — Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено проф. Пальмову приложить свое мотивированное мнѣніе къ журналу (см. ниже стр. 208 — 209). Проф. Н. Н. Глубоковскій объщалъ представить на это свои замѣчанія въ мотивированномъ votumѣ о «философскихъ» степеняхъ (см. выше стр. 194).

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя предметомъ дальнѣйшихъ сужденій была десятая глава Свода проектовъ академическаго устава — «о пріемѣ учащихся въ академію». При обсужденіи этой главы возникъ прежде всего вопросъ о томъ, какъ производить пріемъ въ академію — по экзамену или безъ экзамена?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я думалъ бы, что студенты семинарій, рекомендуемые семинарскими начальствами за ихъ отвѣтственностію, могутъ быть принимаемы въ Академіи безъ экзамена, а всѣ остальные аспиранты, второразрядные воспитанники духовныхъ семинарій, равно какъ и окончившіе курсъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, — по экзамену.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Но тогда кто же будетъ приниматься на казенное содержаніе?

Преосвященный Предсѣдатель: Рекомендованныхъ семинарскими Правле-

піями можно бы принимать въ академію безъ экзамена.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Не всѣ семинарскія Правленія относятся одинаково къ рекомендаціи своихъ воспитанниковъ. Почему же къ волонтерамъ академіи будутъ относиться строже, чѣмъ къ рекомендованнымъ воспитанникамъ семинаріи?

Проф. И. В. Поповъ: Распредѣленіе стипендій можно бы установить по конкурсному экзамену; всѣ студенты духовныхъ семинарій принимаются въ академію безъ экзамена, но если они желаютъ получить стипендію, то подвергаются экзамену.

Преосвященный Предсѣдатель: Но они могутъ поступить въ академію безъ экзамена и затѣмъ просить стипендію.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Со 2-го курса, смотря по достоинству сочиненій, можно бы дать и стипендію.

Преосвященный Предсѣдатель: Неужели нельзя довѣриться рекомендаціямъ семинарскихъ Правленій?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Не всѣ курсы въ семинаріяхъ бываютъ равны, и на пріемныхъ экзаменахъ въ академіи происходитъ соревнованіе и сравнительная оцѣнка поступающихъ изъ разныхъ семинарій.

Преосвященный Предсѣдатель: Экзамены все больше превращаются въ игру случая и при экзаменахъ иногда принимаются всѣ.

Проф. А. П. Алмазовъ: Предполагается, что будутъ три категоріи лицъ, какъ кандидатовъ для поступленія въ духовную академію: а) воспитанники семинаріи, рекомендованные семинарскими Правленіями; б) такіе же воспитанники, появляющіеся по своему желанію (волонтеры), и в) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Примѣнительно къ такому дѣленію и порядокъ пріема кандидатовъ каждой изъ этихъ категорій можетъ быть различенъ. Въ общемъ, однако я держусь того взгляда, что пріемнымъ экзаменамъ особеннаго значенія и довѣрія придавать нельзя. Обыкновенно они производятся очень спѣшно. Испытуемые являются на нихъ болѣе или менѣе утомленными продолжительными экзаменами при окончаніи курса и не всегда поставленные въ удобныя условія для должной подготовки къ пріемнымъ испытаніямъ за вакаціонное время; поэтому я и думаю, что пріемныя испытанія никогда не могутъ служить вѣрнымъ критеріемъ, правильнымъ показателемъ способности и пригодности экзаменующагося къ академическому образованію. Отсюда, по моему мнѣнію, вообще удерживать такой порядокъ для пріема въ академіи рѣшительно не усматривается надобности. Мы въ этомъ случаѣ прежде всего должны оказать довѣріе семинарскимъ Правленіямъ, и рекомендованныхъ ими вполнѣ справедливо было бы принимать въ академію безъ всякаго экзамена. Тоже отчасти нужно сказать и относительно воспитанниковъ семинаріи, желающихъ поступить въ академію по своей волѣ (волонтеровъ). По крайней мѣрѣ вполнѣ возможно бы освободить отъ повѣрочнаго испытанія имѣющихъ изъ нихъ въ общемъ выводѣ отмѣтку по богословскимъ наукамъ, превышающую какую—либо предѣльную норму; таковыя лица могли бы приниматься просто по конкурсу аттестатовъ. Что касается, наконецъ, лицъ третьей категоріи, то таковыя, понятно, должны подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ; однако допуская, что въ этомъ случаѣ будутъ допускаться къ пріему въ академію только воспитанники, кончившіе курсъ средней свѣтской школы по первому разряду, я находилъ бы цѣлесообразнымъ подвергать ихъ возможно сокращенному испытанію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я произвожу пріемные экзамены въ Спб. Академіи уже 15 лѣтъ. По опыту вижу, что, хотя они имѣютъ условное значеніе, однако не сводятся къ «игрѣ случайностей». Когда я ставилъ экзаменующемуся баллъ 2, кажется, ни разу не бывало большой ошибки. Экзамены представляютъ извѣстный контроль и достаточный авторитетъ, а затѣмъ они вовсе не

отрицаютъ рекомендацій со стороны семинарскихъ Правленій. И у насъ въ С.-Петербургской Академіи дѣлается средній выводъ изъ экзаменаціоннаго академическаго и общаго семинарскаго балловъ [1]). Академіи нынѣ потеряли связь съ семинаріями, и экзамены даютъ нѣкоторую возможность возстановить эту связь. На пріемныхъ экзаменахъ ученики иногда даютъ неудовлетворительные отвѣты, и путемъ разспросовъ обнаруживается, что причина этой неудовлетворительности въ самомъ семинарскомъ преподаваніи. Такимъ образомъ экзамены открываютъ еще возможность слѣдить за семинарскимъ преподаваніемъ и отъ-части исправлять его недочеты; късожалѣнію, доселѣ центральная власть была не внимательна къ экзаменаціоннымъ академическимъ отчетамъ, какъ это я надѣюсь показать въ докладѣ объ Учебномъ Комитетѣ.

Проф. А. А. Дмитріевскій подтвердилъ мысль проф. Глубоковскаго, что пріемные экзамены въ академіяхъ доставляютъ много данныхъ для контроля семинарскаго преподаванія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что пріемные экзамены могутъ парализовать желаніе поступить въ академію и такихъ молодыхъ людей, которые могли бы быть даже выдающимися ея воспитанниками.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ настоящее время число слушателей въ академіяхъ вполнѣ достаточное и даже превышаетъ помѣстительность зданій.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ о пріемныхъ экзаменахъ въ академіяхъ. Большинство 14 голосовъ противъ трехъ (проф. Алмазова, Машанова и Серебреникова) высказалось за сохраненіе пріемныхъ экзаменовъ. По предложенному затѣмъ вопросу о томъ, для всѣхъ ли поступающихъ въ академіи лицъ должны быть сохранены пріемные экзамены, пять членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, профф. Голубевъ, Дмитріевскій, Пѣвницкій и Троицкій) высказались въ томъ смыслѣ, что пріемнымъ экзаменамъ должны подвергаться всѣ желающіе поступить въ академіи, остальные же члены (кромѣ профф. Машанова и Серебреникова, высказавшихся отрицательно по вопросу объ экзаменахъ) подали голосъ за сохраненіе пріемныхъ экзаменовъ только для рекомендованныхъ и второразрядныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и для окончившихъ курсъ въ другихъ среднихъ свѣтскихъ школахъ, а также для конкурентовъ на казенныя вакансіи (сюда присоединился и проф. Алмазовъ).

Проф. А. И. Алмазовъ возбудилъ вопросъ о пріемѣ въ академіи окончившихъ курсъ въ университетахъ и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что такія лица, по пріемѣ въ академіи, обычно ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ пройти академическій курсъ въ 2—3 года.

Проф. И. В. Поповъ: Когда въ академію поступаютъ окончившіе курсъ историко-филологическаго факультета, то они, какъ изучавшіе въ университетахъ историческія науки и языки, просятъ освободить ихъ въ академіи отъ слушанія этихъ наукъ. И мнѣ думается, Сунодъ поступалъ вполнѣ справедливо, удовлетворяя эти просьбы. Если же студента освободили отъ цѣлаго ряда наукъ, то естественно онъ имѣетъ возможность въ болѣе короткій срокъ пройти курсъ богословскихъ наукъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы уже установили, что свѣтскія науки въ академіи должны стремиться къ общему академическому центру — богословію, что онѣ имѣютъ вспомогательное значеніе для богословія. Въ университетахъ же эти науки имѣютъ самодовлѣющую цѣль.

---

1) Параграфъ 9 соотвѣтствующихъ правилъ гласитъ слѣдующее: «При исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергающихся повѣрочному испытанію, принимаются въ счетъ, при составленіи списка, кромѣ собственно экзаменныхъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, при чемъ обращается надлежащее вниманіе и на баллы по поведенію, а именно: при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдается предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію. Общій баллъ выводится слѣдующимъ образомъ: средній баллъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, удвоенный средній баллъ по сочиненіямъ и удвоенный средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ на испытаніяхъ слагаются, имѣетъ и сумма дѣлится на 5...

Проф. С. Т. Голубевъ: Если студентъ университета, поступившій затѣмъ въ академію, хорошо изучилъ въ университетѣ тотъ или другой свѣтскій предметъ, то почему онъ уклоняется отъ экзамена по этому предмету въ академіи? Между тѣмъ мы знаемъ, что нѣкоторые студенты университета идутъ въ академію, не надѣясь пройти университетскій курсъ.

Преосвященный Председатель: Я согласенъ освободить студента, поступившаго въ академію изъ университета, отъ слушанія въ академіи свѣтскихъ предметовъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ свободное время на изученіе богословскаго курса, съ которымъ онъ менѣе знакомъ, чѣмъ прочіе студенты академіи, и для этого ему необходимо пробыть въ академіи не менѣе 4-хъ лѣтъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Сами кандидаты Университетовъ, поступая въ Академію, сознаютъ нынѣ необходимость проходить полный курсъ всѣхъ академическихъ наукъ. И это понятно. Задача академическаго образованія не въ томъ, чтобы питомцы «начинялись» знаніями и «сбывали» экзамены, а въ томъ, чтобы они возрастали и мужали научно. Отъ этого процесса ни одинъ серьезный академическій аспирантъ не долженъ уклоняться, и мы не въ правѣ сему потворствовать...

Преосвященный Председатель: Для человѣка, который до поступленія въ академію былъ чуждъ церковно-богословской области, недостаточно двухъ лѣтъ, чтобы вполнѣ освоиться съ нею.

Проф. А. А. Дмитріевскій указалъ, что окончившіе университетскій курсъ, поступая въ академію только на два года, вмѣсто слушанія академическихъ лекцій занимаются болѣе посторонними дѣлами.

Проф. И. В. Поповъ: Можно бы освободить бывшихъ университетскихъ студентовъ отъ изученія въ академіи свѣтскихъ предметовъ, но съ тѣмъ, чтобы къ нимъ предъявлялись болѣе строгія требованія въ дѣлѣ изученія богословскаго курса.

Преосвященный Председатель: Все это слова: практически достичь этого невозможно.

Засимъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ академіи второразрядные воспитанники духовныхъ семинарій? Большинствомъ 13 членовъ противъ четырехъ (профф. Алмазова, Дмитріевскаго, Попова К. Д. и Пѣвницкаго) вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ.

Проф. М. А. Машановъ предложилъ принимать въ академія въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Синода, и лицъ не христіанскаго исповѣданія, напр., магометанъ, буддистовъ и пр., — это было бы важно въ миссіонерскихъ цѣляхъ.

Преосвященный Председатель замѣтилъ, что такой пріемъ могъ бы быть разрѣшаемъ путемъ сепаратныхъ ходатайствъ и узаконять подобный пріемъ въ самомъ уставѣ академій едва ли нужно.

Проф. И. В. Поповъ: Почему бы не допускать въ академіи иновѣрцевъ въ качествѣ вольнослушателей?

Отдѣломъ принято не вносить указаній по этому предмету въ уставъ академій.

По прочтеніи § 121 Свода академическихъ проектовъ, *Преосвященный Председатель* поставилъ вопросъ: могутъ ли студенты академій жить не только въ академическомъ интернатѣ, но и на частныхъ квартирахъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, къ такому дозволенію можно отнестись съ полною готовностью. Жизнь въ интернатѣ, имѣя свои хорошія стороны, имѣетъ однако для нѣкоторыхъ болѣе отрицательное вліяніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое дозволеніе дало бы возможность принимать въ студенты академіи большее количество лицъ, чѣмъ это есть теперь при требованіи, чтобы студенты помѣщались только въ интернатѣ.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено Совѣту Кіевской академіи дозволять нѣкоторымъ студентамъ, даже пользующимся казенными стипендіями проживать на частныхъ квартирахъ.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ оставить академическіе интернаты, но вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить проживаніе студентовъ и на частныхъ квартирахъ. — Предложеніе это не встрѣтило возраженій.

При чтеніи § 132 «Свода» Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ: сколько семестровыхъ сочиненій должны писать студенты первыхъ трехъ курсовъ въ теченіе каждаго года? При этомъ Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что онъ противникъ одной только лекціонной системы преподаванія и предполагаетъ полную погибель ея въ будущемъ.

Проф. И. В. Поповъ: Въ теченіе года могутъ быть два сочиненія при условіи введенія практическихъ занятій для студентовъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Практическія занятія имѣютъ значеніе, если они сопровождаются бесѣдами профессора со студентами. Чтобы вести такія занятія, профессору нужно стоять очень высоко въ своей спеціальности. Къ тому же сочиненія могутъ затруднить веденіе практическихъ занятій и послѣднія сдѣлаются не для всѣхъ доступными.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Практическія занятія естественнѣе всего вести не съ цѣлымъ курсомъ, а лишь съ тѣми студентами, которые обнаружатъ предъ профессоромъ особый интересъ къ его предмету и необходимыя для изученія послѣдняго знанія.

Преосвященный Предсѣдатель: По моему, дать три сочиненія лучше, чѣмъ вести практическія занятія.

Проф. А. И. Брилліантовъ замѣтилъ, что практическія занятія могутъ имѣть серьезное научное значеніе.

Преосвященный Предсѣдатель: Лекціи, какъ установившаяся форма академическаго преподаванія, могутъ остаться; затѣмъ должны быть три семестровыя сочиненія. Практическія же занятія, могущія имѣть видъ репетицій, желательны; но регламентировать ихъ точно въ уставѣ едва ли нужно. Тогда каждый профессоръ, чувствующій себя способнымъ вести практическія занятія, будетъ вводить ихъ по собственному желанію. А это можетъ быть лучше, чѣмъ при обязательномъ требованіи устава.

Проф. А. И. Алмазовъ: Практическія занятія могутъ быть примѣняемы съ пользою только тогда, если студентовъ немного, когда профессоръ, мало того, что можетъ удѣлять достаточно времени на ученую бесѣду съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, но еще имѣетъ возможность обсуждать какой-либо вопросъ одновременно со всею группою. Что же касается сочиненій, то несомнѣнно это болѣе вѣрный и сильный способъ развитія студента; однако не надо забывать и того, что сочиненія порою пишутся и чужимъ перомъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Практическія занятія, имѣя своею задачею познакомить студентовъ съ пріемами научной работы и развить въ нихъ соотвѣтствующіе навыки, требуютъ отъ участниковъ въ этихъ занятіяхъ не мало времени и труда. Каждый студентъ обязанъ еженедѣльно, когда занятія ведутся регулярно и съ должнымъ усердіемъ, представить на судъ профессора заданный ему Specimen научнаго изслѣдованія. Въ виду этого полагалъ бы цѣлесообразнымъ сократить количество семестровыхъ сочиненій съ трехъ до двухъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что пять членовъ (профф. Бриллiантовъ, Машановъ, Пальмовъ. Поповъ И. В. и Серебренниковъ) подали голосъ за два семестровыхъ сочиненія въ теченіе года на первыхъ трехъ курсахъ, а остальные 12 членовъ—за три такихъ сочиненія.

Мнѣніе проф. И. С. Пальмова по вопросу объ ученыхъ степеняхъ для кандидатовъ на профессорскія каѳедры въ духовныхъ академіяхъ.

Въ V-мъ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія рѣшено предоставлять ординатуры въ духовныхъ академіяхъ профессорамъ, имѣющимъ степень доктора академіи или университета (по соотвѣтствующимъ каѳедрамъ), и затѣмъ большинствомъ членовъ отвергнуто выраженное всѣми академіями желаніе присуждать высшія ученыя степени въ академіи не по однимъ только богословскимъ предметамъ, но, между

прочимъ, и по философіи. По этому вопросу я, оставшійся въ меньшинствѣ, считаю нужнымъ возобновить свое прежнее предложеніе, которое выразилъ еще въ 1895 году по поводу отмѣны примѣчанія къ § 45 Высочайше утвержденнаго устава православныхъ духовныхъ академій 1884 года и которое въ свое время не было обсуждаемо въ Совѣтѣ Спб. духовной академіи, куда оно было внесено какъ отдѣльное личное мнѣніе его составителя. Въ указанномъ примѣчаніи говорится, что «преподаватели небогословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія», но безъ докторской степени, «могутъ быть опредѣляемы на вакантныя каѳедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность орд. профессора». Я полагаю и теперь, что это примѣчаніе къ § 45 нынѣ еще дѣйствующаго устава имѣетъ для себя совершенно серьезныя основанія. Вѣдь преподаватели небогословскихъ наукъ въ академіи имѣютъ прямою обязанностью разработку своей академической спеціальности и потому едвали могутъ располагать всѣми необходимыми условіями для спеціальнаго изслѣдованія такихъ вопросовъ, которые составляютъ постоянный предметъ занятій преподавателей наукъ богословскихъ. А между тѣмъ и теперь, по новому предположенію V-го Отдѣла, только богословскія (въ широкомъ смыслѣ этого слова) изслѣдованія могутъ быть принимаемы на соисканіе академическихъ степеней магистра и доктора (богословія, церковной исторіи и каноническаго права); отсюда ясно, что преподаватели свѣтскихъ наукъ въ академіи съ академическимъ образованіемъ, чтобы получить, напр., ординатуру, должны искать или въ академіи высшей богословской степени, или для полученія степени по своей спеціальности подвергаться сложнымъ испытаніямъ въ университетѣ. То и другое я нахожу неудободостижимымъ. А съ другой стороны, было бы нежелательно, съ точки зрѣнія интересовъ академической науки и преподаванія, и ослаблять требованія научнаго ценза, предъявляемаго лицамъ, желающимъ получить званіе ординарнаго профессора. Въ виду этого я считалъ бы болѣе справедливымъ предлагать и избирать въ званіе ординарныхъ профессоровъ лишь тѣхъ преподавателей небогословскихъ предметовъ въ академіи, которые имѣютъ или представляютъ въ Совѣты академій, хотя бы и не съ цѣлью полученія докторской степени, какія-нибудь *спеціальныя* по преподаваемымъ въ академіи наукамъ *сочиненія*, равныя по своимъ научнымъ достоинствамъ диссертаціямъ, обычно представляемымъ на соисканіе докторской степени. Въ случаѣ благопріятнаго отзыва спеціалистовъ-рецензентовъ Совѣтъ академіи и могъ бы возбуждать ходатайства въ Св. Синодъ объ утвержденіи въ званіи ординарнаго (или м. б. исправляющаго должность) профессора того или другого избраннаго кандидата. Аналогичный (нѣсколько) порядокъ замѣщенія профессорскихъ каѳедръ практикуется и заграницей, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ знакомыхъ мнѣ университетахъ (напр., въ Австріи), гдѣ довольно распространенная докторская степень не служитъ еще непремѣннымъ условіемъ для полученія профессорскаго званія въ университетѣ, и для достиженія этого званія гораздо болѣе значенія имѣютъ ученые труды того или другого кандидата, гдѣ и повышеніе на профессорской, такъ сказать, лѣстницѣ обусловливается не степенями, а созидными научными работами въ области избранной спеціальности.

№ 28.

4 Декабря 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ и К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ $7^1/_2$ до $10^1/_2$ час. вечера.

Засѣданіе началось обсужденіемъ XV-ой главы (§§ 169—171) Свода проектовъ академическаго устава—«о средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній». По прочтеніи § 169 «Свода», *проф. В. Ѳ. Пѣвницкій* сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о присужденіи Совѣтомъ Кіевской академіи имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Макарьевскихъ премій за ученыя сочиненія на темы, предлагаемыя Совѣтомъ академіи. Такъ какъ указанное въ § 169 право академій присуждать преміи за ученыя сочиненія на темы по избранію Совѣта осуществляется въ настоящее время и въ другихъ академіяхъ, то проф. Пѣвницкій призналъ возможнымъ принять § 169 «Свода», но съ опущеніемъ изложеннаго въ концѣ этого § замѣчанія о томъ, что «если средствъ (на преміи у Совѣта) нѣтъ, то объ утвержденіи темъ и о средствахъ для премій Совѣтъ ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ». Противъ предложенія проф. Пѣвницкаго принять § 169 возраженій не было заявлено; по поводу же проектируемаго

опущенія конца § 169 были сдѣланы замѣчанія проф. И. В. Поповымъ и свящ. А. П. Рождественскимъ. *Проф. Поповъ* указалъ, что могутъ быть экстренные случаи, когда Совѣтъ академіи будетъ вынужденъ ходатайствовать предъ Сунодомъ объ ассигнованіи средствъ на премія. *Проф. свящ. Рождественскій* подробнѣе развилъ эту мысль, замѣтивъ, что въ § 169 имѣются въ виду случаи, когда при извѣстныхъ историческихъ обстоятельствахъ академія должна будетъ разработать вызываемую этими обстоятельствами опредѣленную тему, но не обладаетъ средствами на преміальное вознагражденіе лицъ, взявшихъ на себя разработку этой темы. Вотъ въ такихъ то случаяхъ академія и можетъ ходатайствовать предъ Сунодомъ объ ассигнованіи нужныхъ средствъ. Притомъ, указанное въ концѣ § 169 право не имѣетъ обязательнаго значенія, и оно вполнѣ можетъ быть сохранено, хотя бы въ качествѣ pium desiderium.

По прочтеніи затѣмъ §170 «Свода»,— о правѣ академій открывать публичныя лекціи, учреждать ученыя общества для разработки и изданія источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви, и пр.,—*проф. В. Ѳ. Пѣвницкій* замѣтилъ: «вотъ на что можно бы ходатайствовать объ отпускѣ средствъ: разработка и изданіе церковныхъ памятниковъ практикуется почти во всѣхъ академіяхъ, и въ Кіевской, напр., академіи издаются памятники, относящіеся къ исторіи западной церкви.» *Свящ. А. П. Рождественскій* указалъ, что С.-Петербургская академія получила пособіе изъ Сунода на изданіе описанія рукописей. — Прочитанный § 170 Отдѣломъ былъ принятъ.

Проф. И. Г. Троицкій обратилъ вниманіе членовъ Отдѣла на проектъ Казанской духовной академіи объ учрежденіи для богословской науки высшаго ученаго института на подобіе академіи наукъ и предложилъ заняться обсужденіемъ этого проекта, по оригинальности своей заслуживающаго полнаго вниманія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій и *В. Ѳ. Пѣвницкій* замѣтили, что сужденіе о проектѣ Казанской Академіи лучше отложить до того времени, когда будетъ обсуждаться вопросъ о преобразованіи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ.

Проф. И. Г. Троицкій прочиталъ изложенныя въ проектѣ академическаго устава, составленномъ Совѣтомъ Казанской академіи, соображенія въ пользу учрежденія упомянутаго института. *Проф. М. А. Машановъ* сообщилъ нѣкоторыя подробности въ организаціи этого института. *Проф. С. Т. Голубевъ* сочувственно высказался о Казанскомъ проектѣ, какъ раскрывающемъ болѣе широкія перспективы въ дѣлѣ разработки богословской науки.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы можемъ мечтать о массѣ прекрасныхъ идей и вещей, но должны помнить, насколько осуществимы эти мечты. Кто желаетъ слишкомъ многаго, тотъ чаще не получаетъ ровно ничего... Намъ надобно стараться улучшить наличныя условія академической жизни, чтобы лучше достигались ученыя богословскія цѣли при помощи существующихъ учрежденій. Будемъ думать не столько о проектахъ, сколько о дѣлѣ, и пожелаемъ служителямъ его самоотверженной преданности, готовой все принести на алтарь русской богословской науки... Тогда и будетъ добрый успѣхъ. Во всякомъ случаѣ о Казанскомъ предложеніи, по-моему, нужно говорить по окончаніи нашихъ сужденій о реформѣ Академій.

Проф. И. С. Пальмовъ: Желательно, чтобы каждая духовная академія была не только высшимъ духовно-учебнымъ институтомъ, но и высшимъ ученымъ учрежденіемъ, въ нѣкоторомъ родѣ академіею богословскихъ наукъ и соприкосновенныхъ съ ними гуманитарныхъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Ученый институтъ проектируется не при ака-

деміи, а при Сунодѣ; слѣдовательно и говорить о немъ можно, когда будетъ рѣчь о Сунодальныхъ учрежденіяхъ.

Послѣ этого Предсѣдателемъ предложено перейти къ обсужденію XII главы (§§ 147—158) «Свода» — объ учащихся. По прочтеніи § 147, *проф. В. Ѳ. Пѣвницкій* указалъ на желательность измѣнить редакцію этого § и вмѣсто начальныхъ словъ: «студенты академіи обязаны посѣщать лекціи» поставить: «студенты академіи обязаны присутствовать на лекціяхъ», такъ какъ послѣднее выраженіе болѣе точно и строго опредѣляетъ обязанности студентовъ.

При чтеніи § 149, опредѣляющаго въ подробностяхъ образъ жизни студентовъ, *проф. В. Ѳ. Пѣвницкій* замѣтилъ, что коммиссія Кіевской академіи, составлявшая проектъ устава, предполагала опустить указанныя въ § 149 подробности (о постахъ, говѣніи, посѣщеніи богослуженія и пр.), но Совѣтъ настоялъ, чтобы онѣ были внесены въ уставъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Во всякихъ дѣлахъ должна быть ясность и опредѣленность. Такъ и въ вопросѣ о постахъ. Нужно ясно и опредѣленно сказать, что студенты обязаны соблюдать посты, установленные православною Церковію.

Свящ. А. П. Рождественскій: Не лучше ли, не перечисляя подробностей, ограничиться въ § 149 тѣмъ, что предложено Петербургскою академіей, т. е. что студенты академіи обязаны исполнять всѣ требованія, возлагаемыя на христіанина православною Церковію. Въ этомъ общемъ правилѣ будутъ заключаться всѣ подробности, въ томъ числѣ и требованіе соблюденія постовъ... Между тѣмъ, если смотрѣть на дѣло пофарисейски, то извѣстно, что не всѣ и изъ профессоровъ соблюдаютъ посты. Зачѣмъ же съ такою категоричностью возлагать на другихъ бремена, которыхъ не несутъ сами возлагающіе? И въ данномъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить извѣстный вопросъ Іисуса Христа: кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ камень.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тутъ рѣчь идетъ не о частной нашей исповѣди, а объ общемъ образѣ жизни студентовъ, требующемъ извѣстной регламентаціи съ точки зрѣнія существа Академій, какъ учено-учебныхъ православно-церковныхъ заведеній. Этого замалчивать нельзя и не слѣдуетъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что подробности въ образѣ студенческой жизни и въ частности о постахъ необходимо указать въ самомъ уставѣ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я говорю не о томъ, что всѣ эти подробности нужно совсѣмъ опустить, я указываю на то, что онѣ подразумѣваются въ общемъ правилѣ, которое и будетъ внесено въ уставъ. Подробности же будутъ указаны не въ уставѣ, а въ особой инструкціи для студентовъ, составляемой Совѣтомъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Опущеніе подробныхъ правилъ о религіозныхъ обязанностяхъ будетъ понятно, какъ прикрытое дозволеніе не исполнять ихъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Зачѣмъ говорить въ уставѣ о соблюденіи постовъ, когда это — общехристіанское правило?

Проф. К. Д. Поповъ: Будутъ ли внесены въ инструкцію подробныя опредѣленія религіозныхъ обязанностей студентовъ? Могутъ вѣдь и въ инструкціи умолчать объ этомъ, подъ предлогомъ, что это — дѣло совѣсти.

Свящ. А. П. Рождественскій: Намъ нужно посчитаться со своею совѣстью и потомъ уже предъявлять къ другимъ требованіе о постахъ... Разъ въ уставѣ сказано, что студенты исполняютъ всѣ требованія православной Церкви, — это понятно, тутъ заключаются всѣ подробности. Но зачѣмъ выдвигать одну изъ этихъ подробностей — о соблюденіи постовъ? Быть можетъ, въ будущемъ указана будетъ другая подробность: помогай нуждающимся. Да и теперь, почему ничего не сказано о нетрезвости, о дурныхъ болѣзняхъ и пр., что

замѣчается среди студентовъ? Я думаю, что наша страна гибнетъ отъ водки, а не отъ нарушенія постовъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Во всѣхъ уставахъ духовныхъ школъ говорится о постахъ, и если мы теперь опустимъ это требованіе, то студенты поймутъ это въ смыслѣ позволенія. Затѣмъ, пусть мы грѣшимъ, но это не значитъ, что мы не должны устранять другихъ отъ грѣха. Грѣша сами, мы все же должны выставить идеалъ, къ которому нужно приближаться.

Свящ. А. И. Рождественскій: Если ужъ говорить объ идеалѣ, то нужно брать его въ цѣломъ; тогда въ него войдутъ и такія нравственныя требованія, какъ помощь ближнимъ, цѣломудренность и пр.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій обратилъ вниманіе на заключающееся въ § 149 «Свода» замѣчаніе, что начальствующіе и учащіе подаютъ въ дѣлѣ исполненія религіозныхъ обязанностей назидательный примѣръ.

Проф. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что въ Кіевской академіи установлено, чтобы профессора ходили въ академическую церковь.

Преосвященный Предсѣдатель: Не будемъ останавливаться на этихъ подробностяхъ: онѣ указаны во всѣхъ уставахъ академій и ихъ нужно сохранить.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій прочиталъ конецъ § 149 «Свода» о чтеніи молитвъ утреннихъ и вечернихъ, передъ началомъ лекцій и по окончаніи оныхъ, передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: У меня принято, что молитва читается передъ каждой лекціей.—*Проф. С. Т. Голубевъ* замѣтилъ, что онъ также заставляетъ студентовъ читать молитвы передъ началомъ лекцій, но при этомъ обнаружилось, что не всѣ профессора наблюдаютъ за этимъ, отчего молитва читается иногда не передъ первой, а второй или третьей лекціей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій сказалъ, что и у него предъ открытіемъ годичнаго курса лекцій обыкновенно читается молитва; если гдѣ, то именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ соблюдать святое правило: «съ Богомъ начинай!»

Преосвященный Предсѣдатель: Нужна ли частная регламентація религіозныхъ обязанностей?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Частности вводить въ уставъ не нужно.

Преосвященный Предсѣдатель: Не лучше ли подробности отнести въ инструкцію, а въ уставѣ указать общее правило, которое обнимало бы всѣ частности?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Но тогда исполненіе религіозныхъ обязанностей могутъ предоставить совѣсти студентовъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Можно бы въ опредѣленіи образа жизни студентовъ повторить то, что сказано въ уставѣ академіи 1884 г. (§§ 147—149).—Это предложеніе Отдѣломъ было принято.

Проф. И. В. Поповъ поставилъ вопросъ: разрѣшеніе жить на частныхъ квартирахъ, принятое на 27-мъ засѣданіи V Отдѣла, чѣмъ нибудь ограничивается или нѣтъ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Казенно-коштные студенты едва ли могутъ быть увольняемы на частныя квартиры. Когда нѣтъ увѣренности въ извѣстномъ контингентѣ учащихся—интернов, нельзя вести хозяйство.

Проф. И. В. Поповъ: Въ Московской академіи дозволено Сѵнодомъ семейнымъ священникамъ-студентамъ проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки казенныя стипендіи. Можно было бы такъ устроить: казеннокоштные студенты, не желающіе пользоваться стипендіями, могутъ жить на частныхъ квартирахъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ Кіевской академіи Сѵнодомъ разрѣшено дозволять казеннокоштнымъ студентамъ проживать на частныхъ квартирахъ въ исключительныхъ случаяхъ, напр., болѣзни. Согласно данному Сѵнодальное

му опредѣленію Совѣтъ поступаетъ довольно осторожно, требуя отъ студентовъ доказательства (напр., медицинскаго свидѣтельства) необходимости перейти изъ общежитія на частную квартиру.

Проф. А. И. Алмазовъ: Никакихъ ограниченій для желающихъ жить на частныхъ квартирахъ не должно быть; но, разумѣется, это можетъ относиться только къ студентамъ, которые содержатся на свои средства; что же касается до казеннокоштныхъ студентовъ, то они всѣ обязаны жить въ общежитіи.

Проф. И. В. Поповъ: Своекоштные студенты по желанію могутъ выходить изъ интерната.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Казенпокоштные же—только въ исключительныхъ случаяхъ.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 154 «Свода» о томъ, что студенты могутъ быть женатыми и вступать въ бракъ во время прохожденія курса.

Проф. И. В. Поповъ: Слѣдовало бы внести въ уставъ этотъ параграфъ. Почему въ самомъ дѣлѣ семейные священники допускаются въ академію, а свѣтскимъ студентамъ воспрещается вступать въ бракъ? У насъ былъ одинъ студентъ, который женился и долженъ былъ оставить академію, но потомъ сталъ ходатайствовать о дозволеніи остаться въ академіи. Сунодъ разрѣшилъ это подъ условіемъ принятія священства. И студентъ по принужденію сталъ священникомъ.

Проф. М. А. Машановъ: Теперь бываютъ секретные браки.

Проф. И. В. Поповъ: О. Рождественскій говорилъ сегодня о болѣзненныхъ послѣдствіяхъ порочной жизни студенчества. И дѣйствительно, приходится слышать, что студенты ведутъ себя нескромно. Если это не хорошо, то лучше предупредить разрѣшеніемъ жениться.

Проф. А. И. Алмазовъ: И по существу дѣла, и съ точки зрѣнія академическихъ интересовъ едвали можно найти вѣскія основанія въ пользу допущенія женитьбы студентовъ. Въ защиту этого указываютъ, что отсутствіе такого допущенія приводитъ къ фактамъ, несовмѣстимымъ съ безукоризненностью поведенія студенчества, каковые притомъ иногда сопровождаются крайне печальными послѣдствіями для здоровья студентовъ. Быть можетъ, это и такъ. Но при установленіи различныхъ правилъ едва ли можно выходить изъ потребностей лицъ съ легкимъ отношеніемъ къ нравственнымъ принципамъ, особенно если при этомъ ради нихъ приходилось бы игнорировать болѣе существенное. Это вообще.—Въ частности же студентъ не то, что человѣкъ, уже вышедшій на дѣйствительный жизненный путь. Онъ только готовится къ этому пути, собирая и усвояя тотъ духовный матеріалъ, который только и дастъ возможность дѣйствовать ему на этомъ пути. Между тѣмъ, семейная жизнь согласуется только съ положеніемъ человѣка уже на самостоятельной жизненной дорогѣ. Осуществленная раньше, она, поэтому, можетъ въ значительной мѣрѣ парализовать всецѣлое посвященіе себя студентомъ интересамъ образованія. Даже при обезпеченности женатому студенту труднѣе заниматься своимъ дѣломъ, такъ какъ у него рядомъ съ студенческими обязанностями, являются не менѣе важные другіе интересы, посторонніе для его званія студента. Нечего и говорить, конечно, если при этомъ не только нѣтъ обезпеченности, но еще приходится изыскивать средства къ существованію. Тогда нерѣдко студенческія цѣли уже отодвигаются совершенно на задній планъ и, конечно, въ прямой ущербъ успѣшному прохожденію курса. А сверхъ того въ подобномъ положеніи студенты нерѣдко большое бремя для академическаго правленія въ виду постоянныхъ ихъ прошеній о всякихъ пособіяхъ.—Не менѣе можно возражать и противъ такого брака самого въ себѣ. Студентъ человѣкъ молодой, нерѣдко совершенно неопытный и не знающій жизни. Всѣ его житейскія предпріятія по

большей части носятъ случайный характеръ. Такою чистою случайностью зауряд можетъ быть и рѣшеніе его на вступленіе въ бракъ. Въ результатѣ этого всегда и можно ожидать, что не взвѣсивъ, не обдумавъ минутнаго увлеченія, студентъ вступаетъ въ бракъ, а потомъ всю жизнь раскаявается въ своемъ необдуманномъ шагѣ.—Воспрещеніе жениться несомнѣнно имѣетъ большое значеніе въ лучшую сторону. При его наличности, для получающаго академическое образованіе создается условіе, благодаря которому онъ вступитъ въ бракъ съ болѣе зрѣлымъ обсужденіемъ,—когда онъ въ своихъ шагахъ по устройству жизненнаго пути дѣйствуетъ болѣе осмотрительно.

Проф. П. В. Поповъ: Тогда нужно воспретить всѣмъ вступать въ бракъ ранѣе извѣстнаго возраста. И почему студенты менѣе опытны, чѣмъ другіе?

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не скажу, что было бы лишнимъ, если для лица, получающаго и высшее образованіе, при нынѣшнихъ условіяхъ считалось бы нормою возраста для вступленія въ бракъ—приблизительно 25 лѣтъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Едва ли можно признать желательнымъ, чтобы студенты были женатыми. Но у насъ рѣчь идетъ *только объ исключеніяхъ*, когда студенту можно бы дозволить вступить въ бракъ. Такіе экстраординарные случаи бывали у насъ и при дѣйствіи Устава 1884 г.; напр., въ Петербургской академіи былъ женатый студентъ Соловьевъ, не имѣвшій священнаго сана.

Преосвященный Предсѣдатель: Общее правило можетъ быть такое: студенты академіи должны быть неженатыми, но въ исключительныхъ случаяхъ дозволяется студентамъ вступать въ бракъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ будетъ подобное правило, коимъ не опредѣляется, въ чемъ же заключается существо этихъ исключительныхъ условій, то въ концѣ концовъ ничто не будетъ препятствовать и уловлять студентовъ для брачныхъ узъ, и имъ вступать въ бракъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мнѣ близко извѣстны дѣйствительно печальные примѣры въ этомъ отношеніи. Бываютъ такія исключительныя обстоятельства, когда наилучшій выходъ—это бракъ. Можно обставить эту *рѣдкую* льготу особыми условіями для обезпеченія безпрепятственности и успѣшности академическихъ занятій даннаго студента. Вообще же проф. Ad. Harnack вѣрно сказалъ (въ «ректоратской» рѣчи «Sokrates und die alte Kirche», Giessen 1901, S. 24; ср. въ «Православной Богословской Энциклопедіи», т. IV, Спб. 1903, стлб. 116), что научное служеніе есть своего рода богослуженіе,—и въ идеальномъ смыслѣ именно здѣсь вполнѣ умѣстенъ завѣтъ Апостола Павла (1 Кор. VII, 7. 8): *Хощу, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ... Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ*... Тѣмъ паче обязательно это для юношей, которые должны со всѣмъ пламенемъ своихъ свѣжихъ силъ и съ чистою кипучею энергіей готовиться къ жизни. Преждевременныя увлеченія—особенно въ столь соблазнительной области—всегда опасны и часто разрѣшаются горькими разочарованіями, губящими все существованіе...

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я учился въ духовной академіи, когда студентамъ дозволялось жениться; затѣмъ видѣлъ въ университетѣ много женатыхъ студентовъ. И скажу по опыту, что въ этихъ студенческихъ бракахъ все бываетъ—и хорошее, и худое; бываетъ и то, что поженившись иной студентъ забываетъ всѣ сходки, митинги, и думаетъ болѣе о своихъ дѣтяхъ и нянькахъ. Но бывали и такіе примѣры, что, по неразумному увлеченію, студенты женились на модисткахъ легкаго поведенія, или даже на женщинахъ явно опороченныхъ, и жизнь молодого человѣка становилась разбитою навсегда. Вопросъ теоретически трудно разрѣшимый.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но бываютъ и противоположныя послѣдствія; во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, желательно, чтобы свѣтскіе студенты Академіи были неженатыми, и только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось имъ вступленіе въ бракъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Синода.

Свящ. А. П. Рождественскій: Это будетъ противорѣчіемъ закону, который обусловливаетъ бракъ только согласіемъ родителей и разрѣшеніемъ непосредственнаго начальства.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: могутъ ли студенты академіи быть женатыми? Большинствомъ девяти голосовъ (Преосвященнаго Предсѣдателя, профф. Алмазова, Глубоковскаго, Голубева, Дмитріевскаго, Остроумова, Пальмова, Попова К. Д. и Пѣвницкаго) противъ остальныхъ семи вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ внести въ принятое по большинству голосовъ общее правило слѣдующее примѣчаніе: въ исключительныхъ случаяхъ Совѣтомъ академіи дозволяется студентамъ вступать въ бракъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Нельзя ли установить такое правило: женитьба не служитъ препятствіемъ къ поступленію въ академію; студенты же академіи могутъ вступать въ бракъ только въ исключительныхъ случаяхъ съ дозволенія начальства и согласія родителей. Здѣсь важна матеріальная сторона дѣла и согласіе родителей въ этомъ отношеніи необходимо.

Преосвященный Предсѣдатель: Согласіе родителей не устраняетъ случайностей въ бракѣ, такъ какъ, напр., бѣдные родители невѣсты охотно могутъ согласится выдать свою дочь за студента.

Проф. С. Т. Голубевъ: Женатый студентъ долженъ лишаться казеннаго содержанія.

Преосвященный Предсѣдатель: Но семейные священники-студенты пользуются казеннымъ содержаніемъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я присоединяюсь къ формулѣ протоіерея А. П. Мальцева.

Преосвященный Предсѣдатель: Нужно ли вносить въ уставъ указаніе о томъ, что Совѣтъ можетъ въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшать студентамъ вступать въ бракъ?

Проф. М. А. Машановъ: Можно бы внести въ качествѣ примѣчанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если ужъ вносится въ уставъ это примѣчаніе, то съ оговоркой: «съ согласія родителей студента».—Предложенное Предсѣдателемъ примѣчаніе, съ указаннымъ проф. Алмазовымъ дополненіемъ, Отдѣломъ было принято.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 155 «Свода», гдѣ, между прочимъ, говорится, что правила студенческой жизни вырабатываются самими студентами.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Я не согласенъ, чтобы студенты вырабатывали для себя правила.

Проф. А. А. Дмитріевскій Тутъ есть хорошая сторона: выработанныя самими студентами правила становятся для нихъ обязательными.

Преосвященный Предсѣдатель: Напрасно такъ говорите: иное дѣло составлять правило, и иное—исполнять. Разъ я составилъ правила, я же могу и нарушить ихъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Правила, составленныя студентами, идутъ на утвержденіе Совѣта, отъ котораго будетъ зависѣть принять эти правила или нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Чтобы студенты сами составляли правила своего поведенія и своей жизни,—это принципіально невозможно. Каждое подобное правило вноситъ извѣстное ограниченіе для дѣйствій студента. Кто же изъ студентовъ пожелаетъ самъ себя ограничивать, да еще не въ своихъ интересахъ? Какъ разъ будетъ обратное.—

Студенты, составляя подобныя правила, всемѣрно позаботятся только объ обезпеченіи себѣ самой безграничной свободы.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Отъ воли Совѣта зависитъ съузить широкую свободу, проводимую студенческими правилами.

Проф. К. Д. Поповъ: Эти правила будутъ измѣняться вмѣстѣ со студентами каждый годъ?

Проф. А. А. Дмитріевскій: Правила могутъ измѣняться со вступленіемъ новаго инспектора.

Преосвященный Предсѣдатель: Я думаю, что тѣ, кто стоитъ во главѣ академіи, обязаны прислушиваться къ нуждамъ студентовъ, знать то, чѣмъ они дышатъ, къ чему стремятся. И эти люди, разумѣется, болѣе свѣдущіе и опытные, чѣмъ студенты; имъ, а не студентамъ принадлежитъ составленіе правилъ, регулирующихъ студенческую жизнь.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Но почему не выслушать при этомъ голоса самихъ студентовъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Голосъ студентовъ можетъ переходить въ требованіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предоставлять студентамъ выработку правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности въ отношеніи къ начальству академіи, занятіямъ, домашней ихъ жизни и проч., значитъ давать имъ право полнаго самоопредѣленія. При такомъ правѣ Совѣтъ академіи въ сущности дѣла не можетъ не принять относящихся сюда студенческихъ постановленій, а если бы и могъ, то это было бы связано съ самыми неудобными послѣдствіями. Да собственно никакихъ правилъ при предоставленіи такого права для студентовъ и не потребуется.

Проф. А. А. Дмитріевскій: У насъ въ академіи лѣтъ 10 тому назадъ инспекторомъ былъ нынѣшній Херсонскій Архіепископъ Димитрій. При немъ была составлена инструкція для студентовъ. Въ этой инструкціи не все приложимо теперь къ студенческой жизни, и однако инструкція до сихъ поръ остается безъ измѣненія. И вотъ, если бы пригласить студентовъ, то они указали бы, какіе пункты въ инструкціи слѣдовало бы исключить и что вновь вставить.

Проф. И. В. Поповъ: По моему, составленіе правилъ самими студентами было бы очень полезно въ воспитательномъ отношеніи. Студенты выбираютъ нѣсколько человѣкъ, послѣдніе вырабатываютъ правила совмѣстно съ инспекторомъ, затѣмъ эти правила утверждаются Совѣтомъ и такимъ образомъ получаютъ силу закона. Тутъ совсѣмъ нѣтъ того, что предполагаетъ проф. Алмазовъ, будто тогда каждый для себя будетъ опредѣлять свои обязанности.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но представьте, что при предлагаемомъ порядкѣ какое нибудь правило имѣетъ за себя, напр., большинство 21 студенческаго голоса противъ 20. Какъ можетъ цѣлая половина студентовъ мириться съ такимъ правиломъ, которое съ немалымъ оправданіемъ можно считать при подобномъ условіи принятымъ скорѣе случайно?..

Проф. М. А. Остроумовъ, высказавшійся отрицательно о выработкѣ правилъ самими студентами, указалъ между прочимъ на то, что при такомъ самоопредѣленіи студентовъ каждый новый курсъ будетъ вырабатывать новыя правила, чѣмъ нарушится единство воспитательнаго строя академій.

§ 155, во второй его половинѣ, трактующей о выработкѣ правилъ студентами, Отдѣломъ не былъ принятъ.

По поводу прочитаннаго *Преосвященнымъ Предсѣдателемъ* § 156 «Свода»—о студенческой организаціи *проф. В. Ѳ. Пѣвницкій* высказался противъ сходокъ и при этомъ указалъ на различіе между собраніемъ студентовъ и сходкой: первое дѣлается съ дозволенія начальства.

Проф. С. Т. Голубевъ: Если дозволить сходки, то будетъ величайшее зло.

Свящ. А. П. Рождественскій: Не слѣдуетъ ли, руководствуясь примѣромъ прежнихъ уставовъ, обойти молчаніемъ вопросъ о студенческой органи-

заціи? Пусть сама жизнь рѣшитъ этотъ вопросъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Обойти молчаніемъ» жизненное явленіе невозможно. Напр., институтъ «курсовыхъ старостъ»—нормаленъ онъ или нѣтъ? Тутъ нужно извѣстнаго рода рѣшеніе. У насъ въ С.-Петербургской Академіи этотъ институтъ явился незаконнымъ путемъ и безъ всякой дѣйствительной надобности; благодаря ему, у профессора прерывается непосредственная связь со студентами, а этимъ въ корнѣ убивается жизненность педагогическаго дѣла, созидающагося на прямомъ взаимоотношеніи душъ. Неужели намъ ждать, когда этотъ вопросъ разрѣшится какимъ-нибудь крахомъ?

Проф. И. Г. Троицкій предложилъ обсудить вопросъ объ организаціи среди студентовъ товарищескаго суда чести и при этомъ прочиталъ 3-е примѣчаніе къ §61 «Свода», излагающее въ подробностяхъ функціи этого суда.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я долженъ напомнить собранію, что вопросъ о «судѣ чести» обсуждался уже въ нашемъ Отдѣлѣ и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Товарищескій судъ явился бы учрежденіемъ параллельнымъ Совѣту, почему неизбѣжно поведетъ ко взаимнымъ пререканіямъ, къ конфликтамъ съ совѣтскою коллегіей и т. п.

Проф. И. В. Поповъ: Вопросъ о судахъ чести рѣшенъ по отношенію къ семинаріямъ, а у насъ теперь рѣчь о товарищескихъ судахъ въ академіяхъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Вопросъ разсмотрѣнъ тогда съ двухъ сторонъ: принципіально и въ примѣненіи къ частнымъ конкретнымъ случаямъ всей духовно-учебной жизни. Для отрицательнаго рѣшенія его въ обоихъ отношеніяхъ были приведены достаточныя соображенія (см. выше стр. 64—65).

Проф. А. И. Алмазовъ: Кто наблюдалъ случаи подобнаго суда даже среди взрослыхъ, тотъ и въ такомъ ихъ приложеніи, а тѣмъ болѣе въ примѣненіи къ студенческой сферѣ, не найдетъ основаній къ признанію этого суда; при немъ далеко не гарантируется безупречность дѣйствій въ рѣшеніи дѣла.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я противъ всякихъ судовъ въ студенческой средѣ и вообще противъ всякой организаціи студентовъ. Организація создаетъ извѣстную власть. Значитъ, рядомъ съ академическимъ начальствомъ будетъ еще студенческая власть. Если между Совѣтомъ и студенчествомъ возникнетъ конфликтъ, онъ приметъ организованную форму. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія воспитательной едва ли полезно вводить студенческія организаціи, которыя могутъ дать отрицательную силу.—Въ доказательство этого проф. Остроумовъ привелъ нѣсколько конкретныхъ случаевъ изъ жизни разныхъ учебныхъ заведеній (Харьковской гимназіи, Московской дух. академіи).

Проф. М. А. Машановъ: Нельзя ли ограничить компетенцію студенческихъ организацій? Въ нашей академіи, когда высказывались за студенческія организаціи, имѣли въ виду разные дисциплинарные случаи, вопросы объ удобствахъ академической жизни, факты упадка нравственности въ студенческой средѣ. Отчего бы во всѣхъ этихъ случаяхъ не допустить студентовъ къ активному участію въ устроеніи своей жизни?

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь ничто не гарантируетъ, что студенты не будутъ дѣйствовать только по личнымъ побужденіямъ и исключительно въ своихъ интересахъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я думаю, что лучше не ставить на голосованіе вопросъ о студенческихъ организаціяхъ, а пройти его молчаніемъ. Всякій изъ насъ знаетъ, что сходки и суды чести существовали и раньше; въ настоящее время они только стремятся къ оффиціальному признанію. Лучше не говорить о нихъ въ уставѣ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мы призваны высказать свое мнѣніе, и коль скоро вопросъ разсмотрѣнъ всесторонне, должны дать рѣшеніе его.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Пока

студенческія организаціи представляютъ собою только фактъ, не облекшійся еще въ общепризнанную форму, непремѣнно слѣдуетъ обсудить вопросъ объ этихъ организаціяхъ и такъ или иначе разрѣшить его.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но какое значеніе могутъ имѣть наши рѣшенія, если мы не можемъ привести ихъ въ исполненіе?

Проф. А. И. Алмазовъ: Я сомнѣваюсь, чтобы подробныя правила о студенческихъ организаціяхъ слѣдовало вносить въ уставъ; лучше предоставить это усмотрѣнію Совѣта.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Съ этимъ я не согласенъ:—молчаніе будетъ принято за допущеніе. Въ такихъ серьезныхъ вещахъ всего опаснѣе всякія лукавыя или дипломатическія недомолвки. Наши студенты—народъ серьезный, и они поймутъ и примутъ разумное, благожелательное слово. Я въ нихъ вѣрю, всегда живу этою вѣрой и ею одушевляюсь теперь.

Проф. И. Г. Троицкій: Практическое рѣшеніе вопроса о студенческихъ организаціяхъ будетъ зависѣть отъ общей точки зрѣнія на права студентовъ духовной академіи. Если Отдѣлъ установитъ взглядъ на студентовъ, какъ на извѣстную школьную величину исключительнаго характера, подобную средневѣковому студенчеству, тогда конечно можно высказаться по возбужденному вопросу въ отрицательномъ смыслѣ. Но съ своей стороны я нахожу этотъ взглядъ слишкомъ археологическимъ, средневѣковымъ. За послѣднее десятилѣтіе общественное развитіе такъ охватило духовную школу, что она органически слилась съ общимъ студенчествомъ по складу своихъ идей. А общему студенчеству дарованы извѣстныя права по положенію 27 Августа 1905 г. И теперь организація студенческихъ кружковъ представляется азбучною истиною. Поэтому, если Отдѣлъ признаетъ, что студенты духовныхъ академій должны жить въ обще-студенческой атмосферѣ, тогда этимъ студентамъ нужно предоставить и общее право организаціи, суда чести, кружковъ.—На основаніи своей дѣятельности въ академіи, я, какъ честный человѣкъ, могу удостовѣрить, что теперь, чтобы возвратить студенчество назадъ, нужна сила неестественная. Если запереть студентовъ въ монастырь, приставить къ нимъ городовыхъ съ ружьями, то и тогда цѣли не достигнуть.

Проф. С. Т. Голубевъ: Дерево познается по плодамъ: права, данныя университетамъ, привели ихъ къ разложенію. И наши академіи также стали разлагаться. И намъ идти на встрѣчу этому явленію было бы нечестно. Мы должны противодѣйствовать и закрыть студенческія организаціи, какъ величайшее зло. Вы оправдываетесь тѣмъ, что дескать пошелъ поѣздъ въ ходъ: его не остановишь. Нѣтъ, мы его остановимъ, мы должны его остановить! Повторяю, свобода принесла величайшее зло.

Свящ. А. П. Рождественскій: Справка о разложеніи академій не вѣрна, и я удивляюсь, какъ объ этомъ можно говорить. И наши университеты все еще сохраняютъ въ себѣ много свѣтлыхъ сторонъ, не смотря на переживаемое ими тяжелое время.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: И. Г. Троицкій поставилъ вопросъ на неудобную почву, когда заявилъ, что онъ говоритъ, какъ «честный человѣкъ»... Тѣмъ не менѣе осмѣливаюсь сказать, что я смотрю совсѣмъ иначе на положеніе нашего студенчества. Оно находится въ нѣкоторомъ смущеніи (и не по своей винѣ), но не перестаетъ искать правды и знанія. Дадимъ же ему это прямо и откровенно! И если мы выработаемъ извѣстныя мѣры въ такомъ именно тонѣ искренней благожелательности и взаимной пользы, а не ради прещеній и ретроградства, то—непоколебимо вѣрю!—студенты насъ послушаютъ и за нами пойдутъ. Будемъ только сами достойны своего званія, которому въ ясныхъ студенческихъ глазахъ всего болѣе повредила бы наша пагубная дипломатичность. Иванъ Гавриловичъ

упрекаетъ, что мы стоимъ на археологической точкѣ зрѣнія, проводимъ ископаемые взгляды средневѣковья. Охотно возвращаю ему этотъ неделикатный комплиментъ. Именно средневѣковые университеты во многомъ пользовались такими «автономными» правами, которыхъ нынѣ нигдѣ нѣтъ. Совѣтую прочитать хотя бы книгу проф. Н. С. Суворова («Средневѣковые университеты», Москва 1898; ср. актовую рѣчь проф. С. А. Предтеченскаго «Парижскій университетъ въ средніе вѣка» при отчетѣ Казанской Духовной Академіи за 1900—1901 г. и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1901 г., № 12, стр. 787—832), откуда мой оппонентъ можетъ убѣдиться, что педагогическій архаистъ — онъ, а не мы... Что же касается пожеланій, чтобы студенты наши воспитывались въ атмосферѣ современнаго свѣтскаго студенчества, то скажу коротко и прямо: «не дай Господи»! Неужели мнѣ нужно напоминать и *ужасными* фактами иллюстрировать, что̀ тамъ вышло и совершается на позоръ всему свѣту?...

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я не раздѣляю точки зрѣнія о. Рождественскаго на состояніе университетовъ. Что университеты находятся въ періодѣ полнаго разложенія, это доказываютъ факты. (Проф. Дмитріевскій сообщилъ фактъ «позорной» защиты диссертаціи въ Кіевскомъ университетѣ однимъ приватъ-доцентомъ, оказавшимся плагіаторомъ, и однако снискавшимъ среди студентовъ большія симпатіи)... Всюду въ стѣнахъ университетовъ происходятъ печальныя сцены, доказывающія, что людямъ науки здѣсь мѣста не осталось. — Обращаюсь къ мыслямъ И. Г—а; онѣ мнѣ кажутся симпатичными, и я ихъ привѣтствую. Но онъ говоритъ, что нашихъ студентовъ нужно поставить въ связь съ общимъ студенчествомъ; я этому не сочувствую. У И. Г—ча проскользнула другая мысль, хотя быть можетъ и не сознательно, именно та, чтобы студенты наши вошли въ связь съ европейскимъ студенчествомъ. Дай Богъ, чтобы наши студенты хотя бы приблизились къ европейскому студенчеству. Результаты отъ этого были бы плодотворные. Къ сожалѣнію, дѣйствительность такъ далека отъ этихъ пожеланій.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ университетахъ студенческіе кружки имѣютъ одно политическое значеніе; они крайне вредны и тормозятъ науку. Нашимъ академіямъ въ этомъ отношеніи придется подражать университетамъ; но у насъ студенческіе кружки получатъ направленіе враждебное не только по отношенію къ обществу, но и къ православной Церкви. Методъ студенческихъ кружковъ позорный: деспотизмъ, насилія, бойкотъ. Если мы одобримъ эти кружки, то дадимъ ложное направленіе всей академической жизни. Кромѣ вреда для себя, родителей и общества, студенты, пользуясь кружками, ничего не принесутъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По поводу обсуждаемаго вопроса о студенческихъ организаціяхъ, слышится и такое мнѣніе, что если по отношенію къ этимъ организаціямъ мы выскажемся въ общемъ отрицательно, то этимъ самымъ какъ будто встанемъ въ своихъ возрѣніяхъ на студенчество на средневѣковую точку зрѣнія, заявимъ себя въ сторону заслуживающей порицанія реакціи. Я не могу не сказать, что совершенно не вижу никакой связи между такимъ рѣшеніемъ и поддержаніемъ средневѣковыхъ взглядовъ. Устанавливать какіе-либо разумные предѣлы свободѣ не значитъ оставаться въ сферѣ реакціонныхъ воззрѣній. Иначе въ подобномъ духѣ можно бы трактовать всякое ограничительное правило для студентовъ и слѣдовательно вѣрхомъ безупречнаго нашего отношенія къ нимъ нужно бы признать отклоненіе всякихъ для нихъ правилъ, опредѣляющихъ границы ихъ дѣйствій, и предоставленіе имъ болѣе, чѣмъ свободы... Даютъ понять однако, что въ наше время студенчество духовной академіи въ своемъ развитіи ушло далеко впередъ, что его идеалы несравненно расширились и что оно въ своихъ духовныхъ интересахъ совершенно не ремѣслилось. Допустимъ даже и такъ, но отсюда слишкомъ да-

леко до того, чтобы всякія новыя предположенія слѣпо сообразовать только съ этой перемѣной, не принимая во вниманіе другихъ, болѣе существенныхъ соображеній. А таковыя соображенія здѣсь есть. Всякое новое установленіе прежде всего и главнымъ образомъ должно находиться въ прямомъ соотвѣтствіи съ цѣлями того учрежденія, къ которому оно относится какъ привходящая часть. — Духовная академія предназначается для цѣлей учено-учебныхъ, образовательныхъ въ отношеніи богословскихъ знаній. Только въ согласіи съ этими основными ея цѣлями и должны составляться всякія правила для ея студентовъ. Примѣняясь же къ этому, несомнѣнно, всякіе студенческіе кружки, преслѣдующіе научные и образовательные интересы, насколько эти послѣдніе соотвѣтствуютъ задачамъ академіи, нужно по возможности поощрять, поддерживать и равивать.—Что же касается до другихъ организацій, не имѣющихъ для себя прочной основы въ задачахъ академіи, то осуществленіе ихъ представляется возможнымъ лишь постольку, поскольку они не нарушаютъ студенческихъ занятій и не вносятъ въ сферу академической жизни постороннихъ ея назначенію элементовъ и тѣмъ болѣе такихъ, которые могли бы вредно отражаться на правильномъ и спокойномъ ходѣ ея внутренней жизни.

Относительно же собственно института старостъ, какъ представителей всего студенчества, нельзя не обратить вниманіе на то, что такіе представители у мѣста тамъ, гдѣ дѣло касается болѣе или менѣе значительнаго ихъ числа. Такъ, напр., это мыслимо, при извѣстныхъ условіяхъ, въ университетахъ, гдѣ число студентовъ теперь обыкновенно не менѣе 3.000. Въ академіи же студентовъ обыкновенно 160—200. Для такой незначительной группы установленіе по ея сношеніямъ особыхъ старостъ отзывалось бы неумѣстнымъ примѣненіемъ формальныхъ порядковъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели Совѣтъ академіи или какія-либо ея должностныя лица въ нужныхъ случаяхъ поставлены будутъ въ невозможность снестись непосредственно со всѣми столь немногочисленными студентами, безъ посредничества особыхъ ихъ представителей — старостъ? Послѣдніе въ этомъ случаѣ явились бы только слѣпымъ подражаніемъ университетской практикѣ, не оправдываемымъ дѣйствительною надобностью.

Преосвященный Председатель: Дѣйствительно, въ университетахъ нынѣ обучается громадная масса до 10.000 студентовъ, и тамъ, быть можетъ, необходимо посредство института старостъ.

Проф. И. Г. Троицкій: Въ духовныхъ академіяхъ количество студентовъ не опредѣлено; послѣ же дозволенія студентамъ жить на частныхъ квартирахъ число ихъ несомнѣнно увеличится сравнительно съ настоящимъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Во-первыхъ, когда возражали противъ пріемныхъ экзаменовъ, то выдвигали опасеніе, что студентовъ у насъ будетъ мало (см. выше стр. 206), а теперь говорятъ совсѣмъ иное. Гдѣ же хоть послѣдовательность?... Затѣмъ, въ интересахъ научно-педагогическаго дѣла, обязательно требующаго непосредственности взаимообщенія, я всегда предпочту объясняться съ 200 студентовъ, чѣмъ съ какими-то «замѣстителями». Душу замѣнить невозможно, а жить чужимъ умомъ—постыдно...

Проф. И. Г. Троицкій: Такъ какъ рѣчи многихъ ораторовъ направлялись собственно противъ меня, то позвольте мнѣ отвѣтить на нихъ.—Во всѣхъ возраженіяхъ, сдѣланныхъ мнѣ, замѣчается смѣшеніе, подстановка понятій. Когда я говорилъ, что трудно у студентовъ академіи отнять право, дарованное прочимъ студентамъ, я мыслилъ это право формально; когда говорилъ, что наше студенчество должно войти въ связь съ общимъ студенчествомъ, мыслилъ объ этомъ тоже формально. Соотвѣтственно этому вопросъ о студенческихъ организаціяхъ нужно поставить такъ: можно ли вообще студентамъ дать

право сходокъ и что въ самой идеѣ сходокъ есть вреднаго? Можно ли воспретить студенческіе кружки, и что въ этихъ кружкахъ вреднаго для студенческаго развитія, умственнаго образованія? Почему думаютъ, что студенческія организаціи будутъ направлены противъ Церкви? Въ С.-Петербургской академіи, напр., былъ кружокъ, развивавшій идеи въ духѣ монашеско-аскетическаго идеала. У насъ есть студенческія общества — гомилетическое, психологическое. И что тутъ вреднаго? Студенты академій — люди взрослые; почему Вы отрицаете у нихъ извѣстное нравственное самоопредѣленіе, чтобы они не могли вполнѣ сознательно относиться къ своимъ дѣйствіямъ?—Что касается безпорядковъ въ университетахъ и разложенія нашихъ академій, то на это явленіе нужно смотрѣть съ точки зрѣнія исторической: быть можетъ, оно есть продуктъ, подготовлявшійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.—Не смотря на всѣ сдѣланныя возраженія, вопросъ о предоставленіи студентамъ права сходокъ, товарищескаго суда, литературно-научныхъ кружковъ, разсматриваемый въ формальномъ отношеніи, требуетъ болѣе объективнаго и холоднаго проникновенія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Когда я возражалъ Вамъ, то всего менѣе думалъ о формальной сторонѣ, чуждой всѣмъ моимъ настроеніямъ, склонностямъ и привычкамъ... Вы вовсе не указывали исключительно на духовныя школы, да и теперешнее Ваше ограниченіе крайне неудачно, ибо строй духовной (католической) педагогіи Запада, въ существенномъ, остается на прежнемъ «археологическомъ» уровнѣ. Что же касается смѣшенія понятій, то скорѣе это замѣчается у моего оппонента, поскольку научно-литературные кружки мы выдѣляемъ, какъ дозволительные въ мѣру соотвѣтствія съ прямыми академическими цѣлями, а рѣчь у насъ идетъ о спеціальныхъ организаціяхъ для упорядоченія и защиты какихъ-то особыхъ студенческихъ интересовъ, которыхъ не можетъ быть помимо общей академической жизни, подвѣдомой авторитету отвѣтственной коллегіи профессоровъ. Отстаивая вторыя, апологетъ подмѣниваетъ ихъ первыми, но... этимъ меня совсѣмъ не убѣждаетъ...

Преосвященный Председатель предложилъ измѣнить § 156 «Свода» такъ: «студенты академіи въ своей жизни руководствуются правилами, устанавливаемыми Совѣтомъ академіи», и далѣе изложить по проекту Кіевской академіи: «при академіи могутъ быть учреждаемы подъ руководствомъ профессоровъ и съ разрѣшенія Совѣта студенческіе научные кружки и общества».

Проф. Н. Н. Глубоковскій выразилъ согласіе съ такою формулировкой, но съ тѣмъ, чтобы послѣ словъ «научные кружки» было непремѣнно вставлено: «соотвѣтствующіе прямымъ цѣлямъ Академій».—При такомъ добавленіи, принятомъ Отдѣломъ, слова «и общества» признаны излишними.

Проф. И. Г. Троицкій заявилъ, что вопросъ о студенческой организаціи слѣдуетъ поставить на баллотировку.

Свящ. А. П. Рождественскій и *проф. И. С. Пальмовъ*, наоборотъ, находили не нужнымъ баллотировать этотъ вопросъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Голосованіе наше по данному вопросу явится оцѣнкой современнаго академическаго движенія. И голосъ нашъ пригодится высшей церковной власти.

Преосвященный Председатель: Важно имѣть дѣло со всѣмъ студенчествомъ; правда, чтобы говорить со всѣми студентами, нужно особое умѣнье. Но съ другой стороны и говорить со старостами трудно, они могутъ быть невѣрными посредниками между всѣмъ студенчествомъ и Совѣтомъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я знаю въ нашей академіи одного студента—человѣка порядка. Онъ указывалъ на слѣдующую пользу старость.—Въ настоящее время сходки студентовъ собираются безпорядочно: кто хочетъ, тотъ и созываетъ сходку. При этой безпо-

рядочности и постановленія сходокъ являются не согласованными. Если же были бы старосты, они могли бы урегулировать дѣло сходокъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на то явленіе, что тутъ дѣло совсѣмъ особое. Частное собраніе, созванное по личной иниціативѣ, ни для кого необязательно, но если сходка, назначенная узаконенною организаціей, не состоится за неприбытіемъ нужнаго числа студентовъ, то вторая сходка по тому же вопросу при всякомъ числѣ участниковъ выноситъ постановленія отъ имени всего студенчества, принудительныя (юридически, а нынѣ даже и физически) для всѣхъ его членовъ. Вообще опасно вводить деспотизмъ большинства, убивающій индивидуальность, да еще такой, когда лучшіе, работающіе элементы будутъ подавляться агитаціею коноводовъ. Это вездѣ бываетъ, но едва ли желательно въ нашей мирной академической семьѣ, гдѣ доселѣ царствовали взаимное довѣріе, искренняя простота, святая свобода личности.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: слѣдуетъ ли предоставить студентамъ право учреждать институтъ старость, устраивать сходки, вводить товарищескій судъ чести? Большинствомъ 11 голосовъ противъ трехъ (свящ. А. П. Рождественскаго, проф. П. В. Попова и И. Г. Троицкаго) вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ [1]).

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о предоставленіи секретарямъ Совѣта и Правленія академій права на пенсіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ служащіе въ академіи (секретари, библіотекари и ихъ помощники) съ академическимъ образованіемъ должны бы имѣть право на пенсіи по учебной службѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ этомъ случаѣ мы смѣшиваемъ положеніе чиновника и педагога. Я не имѣю ничего противъ того, чтобы *всѣ* служащіе въ Академіяхъ были хорошо обезпечены жалованьемъ и пенсіей, но указываю только на юридическое затрудненіе, заключающееся въ томъ, что одно лицо мы разсматриваемъ и какъ чиновника, и какъ педагога.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы можемъ выразить пожеланіе, чтобы секретари при академіяхъ получали пенсію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Желательно, чтобы служащіе при академіи по возможности были лица съ академическимъ образованіемъ. Но привлечь такихъ лицъ на службу въ должностяхъ секретарей, ихъ помощниковъ, библіотекаря и пр. можно только предоставленіемъ имъ права на пенсію по учебной службѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Итакъ, выразимъ пожеланіе, чтобы секретари и помощники секретарей при академіяхъ получали пенсіи наравнѣ съ преподавателями семинарій.

Проф. И. Г. Троицкій предложилъ обсудить вопросъ о штатахъ академій.

Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы оклады профессоровъ духовныхъ академій были уравнены съ университетскими.

Проф. Н. Н. Глубоковскій возбудилъ вопросъ объ увеличеніи числа Духовныхъ Академій.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что нынѣ ближайшею задачею является сохраненіе настоящихъ академій.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ Западномъ краѣ и Сибири, однако, слѣдовало бы создать Академіи теперь же.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи нужно бы увеличить число академій. По крайней мѣрѣ только такимъ путемъ можно надѣяться на большій процентъ въ средѣ нашего бѣлаго духовенства представителей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Отдѣломъ постановлено: выразить пожеланіе увеличить число православныхъ духовныхъ академій въ Россіи, но подробнѣе разсудить объ этомъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

---

[1]) Въ баллотировкѣ не принимали участія прот. А. П. Мальцевъ и проф. С. Т. Голубевъ, оставившіе засѣданіе до окончанія его.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. № 14

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 апрѣля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17 марта 1907 г., за № 17, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Астраханской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Матвѣевъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 3 февраля; исключенъ изъ списковъ умершій наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты, статскій совѣтникъ Завьяловъ, съ 9 февраля.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24-го февраля 1907 г., за № 12, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ инспекторъ Литовской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Лавровъ—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Черниговской епархіи; произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскаго въ статскіе совѣтники: инспекторъ Саратовской духовной семинаріи Целебровскій—съ 22 декабря 1906 г.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-день минувшаго марта, на сопричисленіе каѳедральнаго протоіерея Пензенскаго собора Григорія **Соколова**, за 38-лѣтнюю отлично-усердную службу его, къ ордену *Св. Анны 1-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 16 й день минувшаго марта, утвердить пожалованную Главнокомандовавшимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ протоіерею церкви 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Павлу **Богдановичу**, за отлично-усердную службу его и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награду-орденъ *св. Владиміра 4-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго марта, на награжденіе псаломщика церкви с. Кулевчи, Аккерманскаго уѣзда, Петра **Букатовича**, за полезную дѣятельность его въ дѣлѣ распространенія раціональныхъ свѣдѣній по пчеловодству, *серебряною медалью* съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, во 2-й день минувшаго марта, утвердить пожалованную военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ священнику 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Александру **Стратановичу**, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награду—мечи къ имѣющемуся у него ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, во 2 день минувшаго марта, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—орденъ *св. Анны 2-й степени съ мечами*: священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 59-го Люблинскаго Александру **Стратановичу**, 60-го Замостскаго Иліи **Селезневу**, нынѣ протоіерею, состоящему въ отставкѣ, 217-го (нынѣ резервнаго) Кромскаго Петру **Разумову** и 218-го (нынѣ резервнаго) Борисоглѣбскаго Евлампію **Щекину**; тотъ же орденъ и той же степени *безъ мечей*—исполнявшему пастырскія обязанности въ 33-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаху Новгородскаго Хутынскаго монастыря **Серафиму**, тотъ же орденъ *3-й степени съ мечами*—исполнявшему пастырскія обязанности въ 67-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаху Сахарнянскаго монастыря, Кишиневской епархіи, **Иннокентію**; тотъ же орденъ и той же степени *безъ мечей*: исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ 287-мъ пѣхотномъ Тарусскомъ полку священнику Тамбовской епархіи Іоанну **Виноградову** и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 68—іеромонаху Шабскаго монастыря, Кишиневской епархіи, **Ѳеоктисту** и № 37—священнику Тамбовской епархіи Аркадію **Трунцеву**, бывшему священнику 8-го стрѣлковаго полка Владиміру **Юркевскому**, состоящему нынѣ за штатомъ, и священнику 220-го пѣхотнаго (нынѣ резервнаго) Епифанскаго полка Леониду **Стефанову**.

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода поступили сообщенія о томъ, что:

1) Прихожане село-Михайловской церкви, Курганскаго уѣзда, Тобольской епархіи, соорудили, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, новый каменный трехпрестольный храмъ, каковой и освященъ 6 ноября 1906 года;

2) прихожане Студенецкой Богородицкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Могилевской епархіи, въ память и ознаменованіе всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, пожертвовали въ означенную церковь крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа Іисуса Христа, на кипарисовомъ деревѣ, съ серебряною вызолоченною ламадою, стоимостію 130 руб.;

3) прихожане Николаевской церкви села Синевки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи, постановивъ, въ память чуднаго событія 17 октября 1888 года и Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, устроить на свои средства въ боковыхъ придѣлахъ названной церкви иконостасы и ассигновавъ на это 1.700 руб., выражаютъ Его Императорскому Величеству чувства безпредѣльной вѣрноподданнической любви, сыновней преданности и сердечной благодарности за всѣ милости, возвѣщенныя Манифестами 1905 и 1906 годовъ;

4) крестьяне села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической епархіи, въ память дарованныхъ Манифестами 12 и 27 августа и 14 октября минувшаго года милостей, сдѣлали въ пользу приходской Архангело-Михаиловской церкви слѣдующія пожертвованія: Константинъ Страмновъ—на исправленіе и позолоту царскихъ вратъ—200 руб., Гликерія Турнова—золоченную раму для иконы на Горнемъ мѣстѣ, стоимостію 130 р., Иларіонъ Турновъ—такую же раму на мѣстную икону Спасителя, цѣною 110 руб., Анна Драга—таковую же раму на икону Божіей Матери, въ 100 р., Георгій Осиповъ—на исправленіе южныхъ дверей—100 р., Пелагея Максимова—на обновленіе и позолоту жертвенника—80 р., Павелъ Осьмухинъ—на посеребреніе ризы на икону Тайной Вечери—55 р., Пендоръ Макаровъ—золоченную раму на икону Рождества Христова, цѣною въ 52 р., Василій, Семенъ и Прокопій Филькины—на исправленіе сѣверныхъ дверей—150 р., Ѳедоръ Осиповъ—на покупку семисвѣщника—50 р., Степанъ Мишутковъ и др.—на покупку металлическихъ хоругвей—45 р., Ѳеодотъ Страмновъ—на покупку облаченій—300 р. и Арсен Филькинъ—на покупку серебряной ламады—20 руб.

5) нижніе чины 44-го драгунскаго Нижегородскаго Его Императорскаго Величества полка и всѣ чины 2-й сотни 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, въ память Высочайшихъ милостей, дарованныхъ отечественнымъ

арміи 6 декабря 1905 года, соорудили для своихъ полковыхъ церквей иконы святителя и чудотворца Николая, съ серебряными къ нимъ лампадами и съ соотвѣтствующими надписями;

6) съѣздъ духовенства втораго округа, Осинскаго уѣзда, Пермской епархіи, совершивъ молебствіе о благоденствіи Его Императорскаго Величества, выражаютъ Его Величеству свои вѣрноподданническія чувства преданности и сердечныя благія пожеланія, въ твердой надеждѣ, что вновь созванная Государственная Дума будетъ провозвѣстницей христіанской любви, мира и свободы, и

7) причтъ и прихожане Александро-Невской церкви села Лопатней, Городнянскаго уѣзда, Черниговской епархіи, приносятъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническую благодарность за Всемилостивѣйшее пожалованіе тысячи рублей на перестройку означеннаго храма, каковая перестройка нынѣ благополучно закончена и 14 января сего года совершено освященіе сего храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, во 2-й день марта сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

Изъ г. Витебска поступила къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Празднуя столѣтній юбилей своего существованія, Витебская духовная семинарія, въ лицѣ ректора протоіерея Евграфа Овсянникова, наставниковъ, членовъ епархіальнаго съѣзда духовенства и всѣхъ участниковъ торжества, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія ее чувства безпредѣльной благодарности и вѣрноподданнической преданности. Епископъ Полоцкій Серафимъ, губернскій предводитель дворянства Рейнгартенъ, городской голова Коссовъ».

По всеподданнѣйшемъ докладѣ сей телеграммы, въ 23-й день минувшаго февраля, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за выраженныя чувства.

* *
*

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода имѣлъ счастіе представить на Высочайшее воззрѣніе отпечатанныя нынѣ изданія Высочайше учрежденной Комиссіи по описанію Архива Святѣйшаго Сунода: 1, 2-й томъ описанія Архива греко-уніатскихъ митрополитовъ за 1701—1839 г.г., 2, XV-й томъ описанія документовъ и и дѣлъ, хранящихся въ Сунодальномъ Архивѣ, за 1735 г., и 3, II-й томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1744—1745 г.г.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора о трудахъ составителей первыхъ двухъ изданій: постоянноприсутствующаго члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Суноду, коллежскаго совѣтника **Рункевича** и отставного коллежскаго совѣтника **Виноградова**, Высочайше повелѣть соизволилъ — благодарить лицъ, потрудившихся для означенныхъ изданій.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 4 апрѣля 1907 г. за № 2161, по Высочайшему повелѣнію относительно срока отпуска учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ домы родителей и родственниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 минувшаго марта за № 2382, коимъ объявляетъ для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, въ 23-й день марта сего года Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе, съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ § 128 Уст. духов. семин., § 83 Уст. духов. училищ. и § 83 Уст. епар. женск. училищ. предположенія Святѣйшаго Сунода отпускать воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ и воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ въ домы родителей и родственниковъ на рождественскія каникулы съ 21 декабря по 8 января, къ празднику святой Пасхи съ пятницы шестой недѣли Великаго поста по вторникъ Ѳоминой недѣли и на послѣдніе дни сырной недѣли, съ четверга, и на всю первую недѣлю Великаго поста, назначенную для говѣнія учащихся, съ тѣмъ, чтобы классныя занятія послѣ

праздника Рождества Христова начинались 9 января, если въ этотъ день не случится воскресенье; послѣ Пасхи въ среду Ѳоминой недѣли и послѣ первой недѣли Великаго поста въ понедѣльникъ второй недѣли, если эти послѣдніе дни не совпадутъ съ праздниками. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, объявить для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», разъяснивъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, что отпуски учащихся на лѣтнія вакаціи слѣдуетъ производить послѣ переводныхъ экзаменовъ, въ установленный Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1895 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода срокъ, а именно: съ 15 іюня до 15 августа, кромѣ таковыхъ заведеній Грузинскаго экзархата, въ коихъ по мѣстнымъ условіямъ лѣтнія вакаціи продолжаются $2^1/_2$ мѣсяца.

—

II. Отъ 17 — 28 марта 1907 года за № 1708, о порядкѣ удовлетворенія жалованьемъ учителей духовныхъ училищъ, преподающихъ оба древніе языка въ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 марта 1907 года за № 464, журналъ Учебнаго Комитета, за № 109, съ заключеніемъ Комитета, по вопросу о порядкѣ удовлетворенія жалованьемъ учителей духовныхъ училищъ, преподающихъ оба древніе языка въ училищахъ, а именно: выдавать ли такимъ учителямъ, сверхъ установленнаго оклада содержанія по занимаемой ими штатной каѳедрѣ одного изъ древнихъ языковъ, добавочное вознагражденіе за всѣ 10 уроковъ преподаваемаго ими другого древняго языка, или только за 8 уроковъ, полагая остальные 12 уроковъ оплачиваемыми опредѣленнымъ по штату жалованьемъ. Приказали: Въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса, объявить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что, по уставамъ духовныхъ семинарій (§ 59) и духовныхъ училищъ (§ 63) и по существующей практикѣ, добавочное вознагражденіе сверхъ штатнаго оклада жалованья, полагается преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ лишь за уроки, даваемые ими сверхъ 12 уроковъ, а потому учителя духовныхъ училищъ, преподающіе оба древніе языка, по которымъ нынѣ положено всего 20 уроковъ, должны получать добавочное вознагражденіе только за 8 уроковъ.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

III. Отъ 15—20 марта 1907 года, за № 1622, временно-допущенный къ исправленію должности настоятеля Лебедянскаго Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, Тамбовской епархіи, игуменъ Порфирій утвержденъ въ означенной должности.

—

IV. Отъ 15—26 марта 1907 г., за № 1623, постановлено: уволить архимандрита Платона, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Григорьево-Пелышемскаго Лопотова монастыря, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи.

—

V. Отъ 17—20—22 марта 1907 г., за № 1750, постановлено: на должность настоятеля Кроменскаго Вознесенскаго общежительнаго монастыря, Донской епархіи, назначить іеромонаха Перервинскаго Николаевскаго монастыря, Московской епархіи, Евгенія.

—

VI. Отъ 12—23 марта 1907 года, за № 39, законоучитель Глазовской женской гимназіи, священникъ Александръ Гуляевъ назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища.

—

VII. Отъ 28 февраля—17 марта 1907 года за № 1401, Святѣйшій Сунодъ, принявъ во вниманіе, что существовавшая въ Гродненской епархіи Тростяницкая церковно-учительская школа послѣ пожара, бывшаго въ ней въ концѣ 1906 г., закрыта по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 31-го января—3 февраля 1907 г., и признавъ необходимымъ для Гродненской и сосѣднихъ съ ней епархій, Литовской, Минской, Волынской, какъ имѣющихъ значительное число церковныхъ школъ, открытіе женской церковно-учительской школы, постановилъ: съ начала будущаго 1907—8 учебнаго года открыть при Краспостокскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, Сокольскаго уѣзда, Гродненской епархіи, женскую церковно-учительскую школу въ зданіи Краспостокской второклассной школы, съ тѣмъ: а) чтобы эта послѣдняя школа, по окончаніи текущаго учебнаго года, была закрыта, а ученицы оной были переведены въ Дрогичинскую женскую второклассную школу, б) чтобы церковно-учительская школа была открыта съ начала будущаго учебнаго года въ составѣ одного только перваго класса, в) чтобы въ церковно-учительскую школу принимались по конкурсному испытанію ученицы не только изъ Гродненской, но и другихъ епархій, преимущественно же сосѣднихъ: Литовской, Минской, Волынской и Варшавской.

—

VIII. Отъ 27 февраля — 12 марта 1907 года за № 1318 постановлено: настоятельницу Михайловскаго Покровскаго женскаго монастыря, Рязанской епархіи монахиню **Серафиму** возвести въ санъ игумені.

—

IX. Отъ 17—20 марта 1907 года, за № 1705, постановлено: уволивъ іеромонаха **Іеронима** отъ должности настоятеля Александро-Невскаго монастыря, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, назначить на сію должность казначея Темниковскаго Санаксарскаго монастыря, той же епархіи, іеромонаха **Исаакія**.

—

X. Отъ 17—28 марта 1907 года, за № 1706, постановлено: уволивъ архимандрита **Алексія**, вслѣдствіе его просьбы, по слабости силъ, отъ должности настоятеля Вологодскаго Свято-Духова необщежительнаго монастыря, перемѣстить на сію должность настоятеля Корниліево-Комельскаго монастыря Грязовецкаго уѣзда, Вологодской епархіи, архимандрита **Антонія**.

—

XI. Отъ 17—28 марта 1907 года, за № 1707, постановлено: допущеннаго къ исправленію должности настоятеля Коржовецкаго Рождество-Богородицкаго необщежительнаго монастыря, Подольской епархіи, іеромонаха **Нектарія** утвердить въ исправляемой имъ должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 18-го марта 1907 г., за № 7, опредѣляются: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія канцелярскими служителями 2-го разряда: въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода — потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Башкинъ** и запасный старшій писарь, изъ крестьянъ, Иванъ **Давиденко**—оба съ 1 января 1907 г.; въ Кан-

целяріи Святѣйшаго Сунода—обучавшійся въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ Николай **Березинъ** и окончившій школу солдатскихъ дѣтей лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка въ С.-Петербургѣ, Колпинскій мѣщанинъ Василій **Мокѣевъ**—первый съ 15, послѣдній съ 21 февраля 1907 г., и въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ: вольнонаемные писцы означеннаго Управленія—личный почетный гражданинъ Михаилъ **Пѣтуховъ**, С.-Петербургскій мѣщанинъ Алексѣй **Поповъ**, мѣщанинъ г. Галича, Костромской губ., Дмитрій **Лыткинъ**, Колпинскій мѣщанинъ Александръ **Софоновъ** и крестьянинъ Минской губ., Осипъ **Махляръ**—Пѣтуховъ съ 24 января и Поповъ съ 1 февраля 1907 г., Лыткинъ и Софоновъ съ 14 октября и Махляръ съ 12 октября 1906 г. Изъ отставки: въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ Владиміръ **Симанскій**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода и съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи—съ 3 марта 1907 г.

Отчисляются: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: старшій дѣлопроизводитель канцеляріи Финляндскаго генералъ-губернатора, коллежскій совѣтникъ Димитрій **Скворцовъ**, согласно прошенію, отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 22 февраля 1907 г. и надворный совѣтникъ Дмитрій **Проташинскій** отъ означенной Канцеляріи на основаніи ст. 149 Уст. Сл. Прав., изд. 1896 г.

—

II. Отъ 18 марта 1907 года за № 8, опредѣляются: кандидатъ Московской духовной академіи **Смирновъ** на должность помощника инспектора въ Костромскую духовную семинарію и дѣйствительный студентъ Кіевской духовной академіи **Ильинскій** на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію (оба съ 22 февраля 1907 года).

Перемѣщаются: учителя Тростянецкой церковно-учительской школы Гродненской епархіи: **Пятницкій, Соколовъ** и **Иванча** на должности учителей въ церковно-учительскія школы, первый—русскаго языка и словесности въ Иркутскую, второй—исторіи и географіи въ Шамовскую, Херсонской епархіи и третій—математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Борунскую, Литовской епархіи; учитель церковно-приходской школы Вятской епархіи **Григорьевъ** на должность преподавателя отечественной, церковной и гражданской исторіи и географіи въ соединенное съ Якутскою духовною семинаріею училище; преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Стахѣевскаго—Иванъ **Альбицкій** и Вячеславъ **Альбицкій** и Курскаго—**Соловьевъ** на должности учителей въ духовныя училища: первый—латинскаго языка въ Петровское, второй—латинскаго языка въ Мстиславское и третій—русскаго языка въ Обоянское; преподаватели духовныхъ семинарій: Пензенской—**Земляницкій** и Тамбовской—**Щегловъ** на должности: первый—учителя русскаго языка въ параллельные классы Курскаго духовнаго училища и второй—преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Смоленскую духовную семинарію и смотритель Тульчинскаго духовнаго училища **Холмскій** на должность учителя ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ Обоянское духовное училище (Пятницкій, Соколовъ, Иванча (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 3, Холмскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 10, Земляницкій, Щегловъ и Соловьевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 22 и Григорьевъ, Иванъ Альбицкій и Вячеславъ Альбицкій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 24 февраля 1907 года.

Увольняется согласно прошенію: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Бартеневъ** отъ даннаго ему 1 октября 1906 года назначенія на должность учителя латинскаго языка въ Нѣжинское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 1 октября 1906 года, со дня назначенія.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 19—20 декабря 1906 г., за № 1141, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу С. Д. Арсеньевой, подъ заглавіемъ: «Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Выпускъ 5-й. Возрожденіе» (изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. С.-Петербургъ, 1907 г., ц. 60 к.)—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковныхъ школъ.

—

II. Отъ 19—20 декабря 1906 г. за № 1143, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу А. Вахтіарова, подъ заглавіемъ: «Исторія первой печатной книги» (Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. С.-Петербургъ, 1907 г., ц. 30 к.)—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковныхъ школъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 15

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 апрѣля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ виду достигнутыхъ усовершенствованій въ способахъ выдѣлки цѣнныхъ бумагъ, Мы признали полезнымъ замѣнить государственные кредитные билеты трехрублеваго достоинства, образца 1887 года, билетами новаго образца.

По изготовленіи нынѣ означенныхъ билетовъ, согласно одобренному Нами 21 іюля 1905 года новому образцу, Повелѣваемъ: Приступить къ обмѣну прежнихъ билетовъ на новые и произвести оный на основаніи слѣдующихъ, составленныхъ Министромъ Финансовъ и разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, правилъ:

1) Время открытія обмѣна билетовъ опредѣляется Министромъ Финансовъ.

2) Обмѣнъ открывается въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ, въ постепенности, опредѣляемой Министромъ Финансовъ.

3) Заблаговременно, до приступа къ обмѣну билетовъ, Министръ Финансовъ представляетъ описаніе одобреннаго Нами новаго образца Правительствующему Сенату, для обнародованія сего описанія установленнымъ порядкомъ. Министръ Финансовъ дѣлаетъ также распоряженіе о снабженіи образцами новаго билета учрежденій Государственнаго Банка и казначействъ, какъ для ихъ руководства при денежныхъ разсчетахъ, такъ и для выставленія по ихъ распоряженію на видномъ мѣстѣ, гдѣ бы всякій могъ ознакомиться съ сими образцами.

4) При обмѣнѣ билетовъ, къ билетамъ образца 1887 г. примѣняются правила, изложенныя въ статьѣ 7 раздѣла III устава кредитнаго (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 года).

5) Окончательный срокъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства образца 1887 года на новые опредѣляется Министромъ Финансовъ, по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, кредитные билеты указаннаго достоинства образца 1887 года не принимались въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами, но за держателями сихъ билетовъ было сохранено право безсрочнаго обмѣна ихъ въ главномъ управленіи Государственнаго Банка.

6) Выдача кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства образца 1887 года изъ тѣхъ кассъ, въ коихъ открытъ обмѣнъ на билеты новаго образца, прекращается.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
27-го февраля 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ указа Правительствующему Сенату о замѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію.

II. Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы изъ числа поступившихъ въ учрежденія Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства новаго образца (отд. I) ни въ какомъ случаѣ не были вновь выпускаемы билеты съ пятнами, измятые, разорванные или надорванные и вообще обветшалые или загрязненные.

III. Дѣйствіе статьи 6 раздѣла III устава кредитнаго (Св. Зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.) распространить на государственные кредитные билеты трехрублеваго достоинства образца 1905 г. (отд. I).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ отмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

—

Государь Императоръ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о перемѣщеніи втораго викарія Грузинской епархіи, епископа Алавердскаго Петра на каѳедру епископа Горійскаго, перваго викарія той же епархіи, и назначеніи ректора Тифлисской духовной семинаріи архимандрита Григорія епископомъ Бакинскимъ, третьимъ викаріемъ Грузинской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведены были въ С.-Петербургѣ.

—

Государь Императоръ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствовавшихъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ преосвященныхъ митрополитовъ: Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана во ввѣренныя имъ епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 15—26 марта 1907 года за № 1644, постановлено: уволивъ ректора Холмской духовной семинаріи,

архимандрита Діонисія, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Холмскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности каѳедральнаго протоіерея Холмскаго собора Николая Глинскаго.

—

II. Отъ 15—28 марта 1907 года за № 1599, постановлено: Владимірскую женскую общину при селѣ Ново-Покровскомъ, Гжатскаго уѣзда, обратить въ общежительный женскій монастырь, съ присвоеніемъ ему наименованія Владимірско-Екатерининскаго, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

III. Отъ 17—28 марта 1907 года за № 1700, постановлено: избранную сестрами Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Нину утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—

IV. Отъ 31 марта 1907 года, за № 2042, помощникъ смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища іеромонахъ Германъ (Косолаповъ) перемѣщенъ на таковую же должность въ Камышинское духовное училище.

—

V. Отъ 29—31 марта 1907 года за № 2005, преподаватель Томской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Мстиславскій, уволенъ, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы для поступленія на службу по вѣдомству протопресвитера военнаго и морского духовенства.

—

VI. Отъ 24 марта 6 апрѣля 1907 г., за № 1865, постановлено: уволить игумению Аполлинарію, согласно ея прошенію отъ должности настоятельницы Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго общежительнаго монастыря.

—

VII. Отъ 15 марта—6 апрѣля 1907 г. за № 1632, священникъ Одесскаго каѳедральнаго Преображенскаго собора Стефанъ Лобачевскій, назначенъ сверхштатнымъ членомъ Херсонской духовной консисторіи.

—

VIII. Отъ 24 марта—6 апрѣля 1907 г. за № 1887, постановлено: избранную сестрами Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго монастыря, Костромской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Анастасію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—

IX. Отъ 27-го февраля—17-го марта 1907 года за № 1306, постановлено: уволивъ настоятеля Екатеринославскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Петра Доброхотова, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Екатеринославскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Екатеринославской духовной семинаріи, протоіерея Андрея Одинцова.

—

X. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 года за № 1319, постановлено: избранную сестрами Егорьевскаго Свято-Троицкаго Маріинскаго монастыря, Рязанской епархіи, на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Вячеславу утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—

XI. Отъ 15—28 марта 1907 г. за № 1640, постановлено: 1) уволить штатнаго члена Тульской духовной консисторіи протоіерея Старо-Никитской г. Тулы церкви Георгія Панова, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и

слабости здоровья, отъ службы въ консисторіи; и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи протоіерея Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря Бориса Виноградова штатнымъ протоіереемъ Богородицерождественской, что въ Гончарахъ, церкви Никодима Руднева сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

—

XII. Отъ 17—26 марта 1907 г. за № 1655, священникъ Рождество-Богородицкой г. Саратова церкви Алексѣй Поповъ назначенъ штатнымъ членомъ Саратовской духовной консисторіи.

—

XIII. Отъ 15—28 марта 1907 г. за № 1638, постановлено: 1) уволить настоятеля Житомірской Успенской церкви протоіерея Алексѣя Суворова, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Волынской духовной консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи іеромонаха Серафима штатнымъ и священника Покровской г. Житомира церкви Іероѳея Плиськевича сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

—

XIV. Отъ 24 марта—3 апрѣля 1907 года за № 1837, постановлено: женскую общину близъ поселка Ачаирскаго, Омскаго уѣзда, Акмолинской области, въ честь иконы Божіей Матери «Утоли моя печали» наименовать «Богородице-Михаило-Архангельскою».

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 19—20 декабря 1906 г. за № 1142, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданную редакціею журнала «Народное Образованіе» брошюру, подъ заглавіемъ: «Наши книжки». Ученическая библіотека. Книжка 2-я. «За благо ближняго». Четыре разсказа. Переводъ съ англійскаго Б. И. Съ рис. Цѣна 10 к. Спб., 1907 г.—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

—

II. Отъ 22—27 марта 1907 года за № 154, утвержденнымъ за. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Товарищемъ его, постановлено: составленную П. А. Соколовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Чтеніе по педагогической психологіи». Изданіе 2-е, переработанное и дополненное. Екатеринославъ, 1907 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.—допустить въ библіотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Сунодальной типографіи въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1907 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Новый Завѣтъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ новомъ русскомъ переводѣ, К. П. Побѣдоносцева.

Служба и акаѳистъ св. Архангелу Михаилу, со свящ. изобр., церк. печ., съ киноа. въ 8 д. л.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, 1744—1745 г., т. II, въ 8 д. л.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Сунода, 1735 г., т. XV, въ 8 д. л.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ, 1701—1949 г.г. т. II, въ 8 д. л.

Списки по духовному вѣдомству.

Составъ Святѣйшаго Сунода.

Краткій списокъ лицамъ, служащимъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Именной списокъ ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій.

Именной списокъ служащимъ въ женскихъ училищахъ.

№ 23.

13-го декабря 1906 г.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіереи: А. П. Мальцевъ, Т. І. Буткевичъ, А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій, И. Сребрянскій, Ѳ. Успенскій, священникъ Т. Козловскій, профессоръ Н. А. Заозерскій, Л. А. Тихомировъ, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ, П. Б. Мансуровъ и Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода К. И. Дылевскій.

Предсѣдатель Отдѣла, Преосвященный Стефанъ, открылъ засѣданіе напоминаніемъ присутствующимъ членамъ Отдѣла о томъ, что въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія возникъ принципіальный вопросъ о необходимости изысканія надлежащихъ мѣръ къ огражденію имущественныхъ интересовъ православной церкви, въ виду выраженнаго бывшей Государственной Думою намѣренія отобрать въ казну отъ учрежденій духовнаго вѣдомства принадлежащія имъ земельныя имущества, безъ всякаго, притомъ, вознагражденія за нихъ. Вмѣстѣ съ симъ Преосвященный Стефанъ высказалъ съ своей стороны убѣжденіе въ необходимости обосновать защиту права церкви на церковную землю съ точки зрѣнія юридической.

Засимъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, членъ Отдѣла Присяжный Повѣренный Н. Д. Кузнецовъ приступилъ къ чтенію составленнаго имъ доклада по вопросу о природѣ церковныхъ имуществъ.

По прочтеніи первой части доклада, профессоръ Н. А. Заозерскій, указавъ на отсутствіе юридическихъ мотивовъ въ изложеніи доклада, высказываетъ пожеланіе о дополненіи, въ интересахъ болѣе точнаго освѣщенія трактуемаго вопроса, приведенныхъ докладчикомъ соображеній также ссылками на 10 и 11 правила Ѳеофила Александрійскаго и на 2 правило Кирилла, Епископа Александрійскаго, въ коихъ съ достаточною ясностью говорится о дѣйствительныхъ отношеніяхъ въ прежнія времена архіереевъ къ церковнымъ имуществамъ и удостовѣряется, что, согласно установленіямъ канонического права, епископы никогда не пользовались неограниченнымъ правомъ распоряженія церковными имуществами. Между тѣмъ, въ силу существующихъ постановленій, въ настоящее время обыкновенно на епископовъ возлагается обязанность всесторонняго распоряженія этими имуществами; требуютъ отъ нихъ представленія отчетности по всѣмъ имущественно-хозяйственнымъ операціямъ, производящимся въ епархіи, заставляютъ архіерея отвѣчать за дѣйствія въ этомъ отношеніи подчиненныхъ ему установленій, напримѣръ, комитетовъ по постройкѣ зданій для нуждъ духовнаго вѣдомства, и при замѣченныхъ неисправностяхъ со стороны этихъ комитетовъ, назначаютъ ревизіи, слѣдствіемъ коихъ часто бываетъ то, что Преосвященному приходится уходить на покой. Такой порядокъ не правиленъ, тѣмъ болѣе, что каноны ясно говорятъ, кто есть хозяинъ церковнаго имущества и кому изъ духовныхъ учрежденій принадлежатъ права юридическаго лица. Субъекты права собственности на церковное имущество, по христіанской и языческой теоріямъ, различны. По христіанскому ученію, имущество церковное—есть имущество нищихъ, по языческому же вѣрованію собственникомъ таковаго имущества является богъ языческій. Признавать, что распорядитель церковнаго имущества — есть епископъ — точка зрѣнія языческая. По воззрѣніямъ, язычниковъ—богъ языческій требуетъ жертвъ, по христіанскому понятію—Богъ лишь допускаетъ и принимаетъ благочестивыя жертвы. Съ возникновеніемъ христіанства, указанная

Продолженіе IV Отдѣла.

языческая теорія вошла и въ христіанство, проникла въ кормчую книгу, а засимъ утвердилась и въ нашемъ народномъ религіозномъ сознаніи. Благочестивые христіане, принося посильную жертву въ храмъ, полагаютъ, что приносятъ жертву самому Богу, или сдѣлавъ пожертвованіе какому нибудь святому угоднику, напримѣръ, преподобному Сергію,—остаются въ убѣжденіи, что пожертвованное имущество становится собственностью именно Св. Сергія. Эта точка зрѣнія не христіанская, по христіански жертва принадлежитъ не преподобному, а христіанской общинѣ, избравшей своимъ покровителемъ Св. Сергія.

Преосвященный Председатель: Я не согласенъ съ мнѣніемъ Николая Александровича о томъ, что имущество церковное принадлежитъ только церковной общинѣ и назначается только на нищихъ. Во первыхъ вѣдь у каждой церковной общины есть и свои чисто церковныя нужды, напримѣръ, ремонтъ храма, его украшеніе, освѣщеніе, покупка церковной утвари, колоколовъ, облаченій и др.—Такого рода назначеніе суммъ, жертвуемыхъ въ храмъ, благословилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, одобривъ вдовицу, принесшую двѣ лепты именно въ храмъ, на его украшеніе, одобривъ женщину, возлившую на Него драгоцѣнное муро. Есть также нужды общія для цѣлей епископіи, для всей помѣстной церкви: школы для приготовленія пастырей, для воспитанія подрастающаго поколѣнія въ духѣ православной вѣры; требуются расходы на церковное управленіе... На всѣ эти общія нужды церкви средства берутся, по Писанію, отъ *алтаря* церковнаго. А жертвующіе алтарю Божію жертвуютъ Самому Богу. И вполнѣ естественно, что Церковь распоряжается суммами, пожертвованными Богу. Что Богъ, не нуждающійся ни въ какихъ нашихъ жертвахъ, благоволительно пріемлетъ ихъ и относитъ ихъ именно къ Себѣ, это доказываютъ многочисленныя мѣста Священнаго Писанія,—гдѣ Самъ Богъ устанавливаетъ всякаго рода приношенія Себѣ, гдѣ усвояетъ ихъ *именно Себѣ*, гдѣ выражаетъ благоволеніе къ искреннимъ жертвамъ, гдѣ порицаетъ жертвы и приношенія, соединенныя съ неисправимою порочною жизнью и своекорыстными цѣлями. Такимъ образомъ не вѣрно, что выразившееся въ древнѣйшихъ христіанскихъ канонахъ и существующее нынѣ въ представленіи христіанъ понятіе о Богѣ, какъ собственникѣ церковнаго имущества, есть слѣдствіе языческихъ воззрѣній: оно прежде всего основано на Богооткровенномъ ученіи Ветхаго Завѣта и косвенно подтверждается Новымъ Завѣтомъ Равнымъ образомъ изъ Ветхаго Завѣта, а не изъ язычества, какъ говоритъ Н. А., заимствовано существовавшее нѣкогда и въ христіанствѣ право убѣжища, предоставляемое храму. Предположеніе, что всѣ эти воззрѣнія возникли изъ язычества, наноситъ тяжкое оскорбленіе христіанской Церкви и не согласно съ истиной. Я допускаю, что имущество церковное должно быть имуществомъ *и бѣдныхъ*, но *не только* бѣдныхъ; допускаю что оно есть имущество мѣстной церковной общины, но не только этой общины, а и всей Церкви, какъ имущество, ставшее по церковнымъ канонамъ уже Божіимъ и находящееся, по тѣмъ же канонамъ, въ главномъ распоряженіи церковной власти,—по епископіи—епископа, а по всей помѣстной церкви—высшаго ея распорядительнаго органа.

Т. І. Буткевичъ: Я присоединяюсь къ этому мнѣнію. Было бы смѣшно ставить въ еретическую зависимость отъ римскаго права наше понятіе о природѣ церковнаго имущества. Вѣдь въ Римѣ не было благотворительныхъ учрежденій, такъ какъ тамъ не было заповѣди о любви къ ближнему.

П. А. Заозерскій: Моя задача указать только на каноническія и юридическія основанія, необходимыя для правильнаго обсужденія вопроса объ имуществѣ христіанской церкви,—съ которыми мы должны считаться. Я говорю

только — вотъ оружіе, которымъ мы можемъ защищаться, и вотъ то, которое можетъ быть направлено на насъ.

Н. А. Кузнецовъ: Поэтому, если возникнетъ вопросъ о томъ, можетъ ли храмъ быть юридическимъ лицомъ, то придется отвѣчать, что не можетъ, потому что основаніемъ сего послужили бы мотивы языческіе. Неужели необходимо признать, что и существующія при нѣкоторыхъ монастыряхъ гостиницы для богомольцевъ, построенныя на деньги, пожертвованныя святому—патрону монастыря, принадлежатъ не монастырю, а именно святому?

Т. І. Буткевичъ: Вѣдь если взглядъ науки провести въ жизнь и указать прихожанамъ, кому они на самомъ дѣлѣ жертвуютъ, то не будетъ больше и жертвъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Для насъ теперь собственно важенъ практическій вопросъ, на кого удобнѣе записать пріобрѣтаемое церковное имущество, чтобы потомъ церкви не потерять его? Записывать имущество на іерарховъ, говорятъ, опасно. Пусть будетъ такъ. На кого же безопасно? На самый храмъ, или на церковную общину? Этотъ вопросъ и долженъ быть нами разрѣшенъ.

По окончаніи преній по наложенному пункту, К. П. Дылевскій возбуждаетъ вопросъ о необходимости нынѣ же обсудить мѣры къ устраненію нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій, касающихся имущественныхъ интересовъ церкви, а именно:

1) Необходимо обратить вниманіе на то, что у насъ нерѣдко отнимаютъ имущества, даже посредствомъ суда. Извѣстно, что земли, принадлежащія церквамъ, могутъ быть эксплоатируемы: или непосредственно, хозяйственнымъ образомъ, или посредствомъ отдачи ихъ въ аренду постороннимъ лицамъ. И, вотъ, эти постороннія лица, желающія завладѣть церковною землею, нерѣдко получаютъ церковную недвижимость: или по домашнимъ контрактамъ съ причтомъ, или безъ всякихъ письменныхъ договоровъ по словеснымъ соглашеніямъ съ членами причта. А по истеченіи 10 лѣтъ, если при этомъ случаются перемѣны въ составѣ причта, такіе арендаторы объявляютъ себя фактическими владѣльцами земли, на правѣ собственности, и успѣваютъ добиться у суда признанія за ними права собственности на церковную недвижимость по праву 10-лѣтней земской давности. Надлежало бы исходатайствовать законъ о нераспространеніи на церковныя земли (по крайней мѣрѣ—хотя бы на тѣ, которыми надѣлены церкви и монастыри отъ правительства) права пріобрѣтенія ихъ посторонними лицами по праву земской давности. Такой законъ состоялся въ 1900 году относительно дворцовыхъ имуществъ и давно дѣйствуетъ относительно заповѣдныхъ частныхъ имуществъ.

2) Ощущается очень сильная нужда въ учрежденіи при епархіальныхъ управленіяхъ особыхъ органовъ для подачи юридическихъ совѣтовъ по епархіальнымъ дѣламъ и для веденія процессовъ о церковныхъ имуществахъ, въ случаяхъ возникновенія судебныхъ споровъ объ этихъ имуществахъ. Имѣются свѣдѣнія, что Вѣдомство Православнаго Исповѣданія занимаетъ, въ ряду всѣхъ прочихъ Министерствъ, 5 мѣсто, по цѣнности возникающихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ теченіе года, споровъ объ имуществахъ, какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ.

3) Необходимо обратить также вниманіе и на притѣсненія со стороны земствъ, городовъ и даже казны, очень часто совершенно неправильно привлекающихъ церковныя имущества къ платежу разныхъ сборовъ. А, между тѣмъ, подобныя обложенія, сопровождаемыя нерѣдко пенями за просрочку взноса, начисленнаго земствомъ, тяжело отзываются на благосостояніи собственниковъ этихъ имуществъ,—церквей съ ихъ причтами, и монастырей. Учреждается, напримѣръ, трудовая женская община, приносящая великую общественную пользу и, мало-по-малу, съ большимъ тру-

домъ, община эта обзаводится землею, чрезъ пожертвованіе со стороны благотворителей, и, вотъ, земства начинаютъ нещадно облагать эту землю сборами, на томъ основаніи, что такая земля, пріобрѣтенная общиною или монастыремъ—совершенно законно,—не есть, однако, земля, отведенная на довольствіе отъ правительства. Тоже самое можно сказать и относительно обложенія церковныхъ городскихъ имуществъ *оцѣночнымъ* сборомъ и *промысловымъ* налогомъ. Необходимо высказать пожеланіе о точномъ формулированіи въ законѣ всѣхъ случаевъ, когда церковныя земли могли бы подлежать указаннымъ налогамъ.

4) Много неудобствъ возникаетъ вслѣдствіе неопредѣленности закона относительно права сельскихъ обществъ и ихъ сходовъ измѣнять назначеніе сельскихъ суммъ, предназначенныхъ на церковно-приходскія школы. Школы—это самыя жизненныя артеріи въ приходѣ, производящія вліяніе на народъ въ религіозно-нравственномъ направленіи. Между тѣмъ, случается, что сельское общество составитъ приговоръ выдавать опредѣленную сумму на содержаніе, или въ пособіе, церковно-приходской школѣ и, вдругъ, явится какой нибудь агитаторъ, подъ вліяніемъ котораго сельское общество измѣняетъ свой приговоръ и обращаетъ свое пособіе на земскую или иную школу, а церковныя школы закрываются. Правительствующій Сенатъ, по 1 и 2 Департаментамъ, признаетъ, что сельскія общества имѣютъ право измѣнять свои приговоры.

5) Существуетъ законъ, по которому отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества, земли и дополненіе оной, гдѣ не достаетъ въ это количество, производится гражданскими начальствами неопустительно и немедленно (т. X Зак. Меж. ст. 349, примѣч. 6). Законъ этотъ, однако, является мертвымъ, такъ какъ неизвѣстно, какое «гражданское начальство» должно домежевывать церквамъ недостающее количество земли. Узаконенное количество земли положено церквамъ не менѣе 33 дес., а въ многоземельныхъ губерніяхъ опредѣлена двойная и даже тройная пропорція. Между тѣмъ, у насъ въ значительномъ числѣ встрѣчаются приходскія церкви, имѣющія лишь нѣсколько десятинъ, или вовсе неимѣющія земельнаго надѣла. Для примѣра, можно привести распредѣленіе причтовой церковной земли по приходскимъ церквамъ въ Московской епархіи, составляющей ядро Россіи. Всѣхъ приходскихъ церквей въ этой епархіи около 1000. Изъ нихъ, не имѣется вовсе земельнаго надѣла при 11 церквахъ; при 21 церкви земли отъ 1 до 5 дес., при 40 церквахъ отъ 6 до 10 дес., при 99 отъ 11 до 20 дес. При остальныхъ имѣется законная пропорція, а, частью, и свыше ея. Такое же непадѣленіе приходскихъ церквей узаконеннымъ количествомъ земли существуетъ и по многимъ другимъ епархіямъ. Поэтому, необходимо возбудить предъ правительственною властью ходатайство объ исполненіи существующаго закона о земельномъ обезпеченіи церковныхъ причтовъ положенною пропорціею.

Отдѣлъ единогласно согласился съ правильностью приведенныхъ соображеній.

Засимъ, по поводу высказаннаго А. А. Папковымъ мнѣнія о томъ, что верховнымъ собственникомъ церковнаго имущества должна быть признана «Всероссійская церковь», К. И. Дылевскій замѣтилъ, что перенесеніе титула собственника съ отдѣльныхъ духовныхъ установленій: церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 413 томъ X, ч. I) на высшую духовную правящую власть, несомнѣнно повлекло бы за собой извѣстныя послѣдствія. Высшая духовная власть получила бы юридическое право и власть сконцентрировать въ своихъ рукахъ мѣстныя средства архіерейскихъ каѳедръ и монастырей, и распредѣлять ихъ равномѣрно, и сообразно нуждѣ. Въ настоящее время средства нашихъ каѳедръ крайне разнообразны: доходы нѣкоторыхъ изъ нихъ слишкомъ значительны, а другихъ ничтожны, или никакихъ нѣтъ, а потреб-

ности къ благоустроенію каждой епархіи одинаковы. Нынѣ, если Синодъ, напримѣръ, признаетъ благопотребнымъ учинить отъ подвѣдомственныхъ учрежденій пожертвованія на благо отечества, то можетъ только приглашать къ этому мѣстныя епархіальныя учрежденія, но не приказывать.—Но, съ другой стороны, надо имѣть въ виду и то, что, если центральная духовная власть будетъ считаться верховнымъ собственникомъ всѣхъ имуществъ Всероссійской церкви, то она должна будетъ и отвѣтствовать по всѣмъ требованіямъ и взысканіямъ, присуждаемымъ по всей Россіи съ духовныхъ установленій, съ церквей, монастырей и т. д.

А. А. Папковъ указываетъ, что за долги казенныхъ учрежденій, въ случаѣ ихъ малосостоятельности, отвѣчаютъ начальствующія установленія. Напримѣръ, если Министерство Путей Сообщенія не можетъ заплатить, то платитъ государство.

К. И. Дылевскій возражаетъ, что природа церковныхъ имуществъ не должна быть смѣшиваема съ имуществами въ собственномъ смыслѣ казенными,—несмотря на то, что церкви, монастыри и архіерейскіе дома защищаются въ судѣ на правахъ казенныхъ управленій. Если возникнетъ между двумя министерствами споръ о казенномъ имуществѣ, то онъ разрѣшается въ административномъ порядкѣ—Первымъ Департаментомъ Сената. А споры объ имуществахъ духовнаго вѣдомства, возникающіе между нимъ и казною, или съ частными лицами, вѣдаются судебными мѣстами. Теорія о Всероссійской церкви, какъ о верховномъ собственникѣ имущества, — теорія новая, не имѣющая основаній въ дѣйствующемъ законѣ,—хотя и не неудачная.

Послѣ сего К. И. Дылевскій, вслѣдствіе вновь возникшаго вопроса по состоявшемуся уже постановленію Отдѣла о необходимости домогаться отмѣны дѣйствующаго закона, коимъ предписывается испрашивать каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе на пріобрѣтеніе или отчужденіе учрежденіями духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ,—высказываетъ Отдѣлу, что въ отмѣнѣ означеннаго закона и основаннаго на немъ порядка едва ли настоитъ надобность. Ссылаясь на юридическій авторитетъ бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, какъ извѣстнѣйшаго русскаго цивилиста, К. И. Дылевскій приводитъ на справку отзывъ К. П. Побѣдоносцева, данный имъ въ 1905 году Государственному Секретарю, по содержанію выработаннаго Высочайше учрежденною редакціонною Комиссіею проекта V книги новаго Гражданскаго Уложенія «объ Обязательствахъ». Въ проектѣ этомъ говорилось, что пожертвованія могутъ быть дѣлаемы казнѣ, церквамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и т. д. и принимаются представителями сихъ установленій, если, на основаніи закона, или утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, на принятіе пожертвованія не требуется разрѣшенія надлежащаго начальства, или правительства; объ испрошеніи же Высочайшаго соизволенія проектъ новаго Гражданскаго Уложенія не упоминаетъ. Съ своей стороны, К. П. Побѣдоносцевъ указывалъ, что существующій порядокъ пріобрѣтенія названными церковными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ—не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, гораздо древнѣе изданія Устава Духовныхъ Консисторій (1841 года) и имѣетъ въ основаніи своемъ узаконенія государственныя, возникшія съ 1764 года, изъ коихъ и заимствованы постановленія по означенному вопросу, включенныя въ Уставъ Духовныхъ Консисторій. По разъясненіямъ Сената (Гражд. Кассац. Деп. 1887 г. № 80), Высочайшимъ соизволеніемъ на принятіе пожертвованія не совершается самый переходъ права собственности къ одаряемому установленію отъ жертвователя, а только устанавливается *право* принять жертвуемое имущество, самое же укрѣпленіе права собственности производится на общемъ основаніи.

Вопросъ объ отмѣнѣ существующаго порядка укрѣпленія за духовнымъ вѣдомствомъ имуществъ возникалъ и ранѣе, и въ недавнее время, по оставленъ безъ измѣненія, между прочимъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 декабря 1903 года *объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, производившихся въ центральныхъ и высшихъ учрежденіяхъ, и о передачѣ этихъ дѣлъ въ мѣстныя учрежденія*. Въ виду этого, К. П. Побѣдоносцевъ признавалъ необходимымъ сохранить въ новомъ Гражданскомъ Уложеніи, всецѣло, дѣйствующія правила, содержащіяся въ т. X, ч. I зак. гр., о порядкѣ принятія поименованными въ ст. 985 зак. гражд., учрежденіями православнаго духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ,—не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Н. Д. Кузнецовъ: Если уничтожить существующій порядокъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, — не иначе, какъ чрезъ испрошеніе Высочайшаго соизволенія, то это можетъ привести къ тому, что въ короткое время половина Россіи сдѣлается владѣніемъ церкви.

Л. А. Тихомировъ: Это едва ли правда. Необходимость испрашивать Высочайшее соизволеніе крайне стѣсняетъ свободу церкви въ распоряженіи ея своими имуществами. Я бы желалъ знать, какое значеніе имѣетъ въ настоящее время испрошеніе Высочайшаго соизволенія?

К. И. Дылевскій указываетъ, что никакихъ стѣсненій, собственно юридическаго характера, при существующемъ порядкѣ не можетъ быть. Встрѣчающіяся въ отзывахъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ указанія на эту сторону вопроса проистекаютъ, повидимому, изъ недоразумѣнія и незнакомства съ законами. Способы пріобрѣтенія духовными установленіями отъ частныхъ лицъ и учрежденій имуществъ слѣдующіе: пожертвованія при жизни и по завѣщаніямъ, и покупка. Число покупокъ, какъ показываютъ свѣдѣнія центральнаго управленія—ничтожно, и въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе по всей Россіи не превышаетъ 10 случаевъ въ годъ. Пріобрѣтенія по духовнымъ завѣщаніямъ никакого стѣсненія представить не могутъ, такъ какъ духовныя завѣщанія въ пользу духовнаго учрежденія, по закону, утверждаются прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе завѣщаннаго имущества. Точно также нѣтъ никакихъ затрудненій для духовнаго учрежденія при пріобрѣтеніи имуществъ по дарственнымъ актамъ. Высказанное въ отзывѣ одного изъ Преосвященныхъ опасеніе, что духовныя установленія могутъ лишиться дара вслѣдствіе смерти дарителя до испрошенія Высочайшаго соизволенія,—неосновательно, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ томъ самомъ рѣшеніи, на которое ссылаются въ отзывахъ многіе Преосвященные (1887 г. № 80), дарственные акты становятся дѣйствительными и не подлежатъ повороту—уже съ момента совершенія ихъ младшимъ нотаріусомъ, а испрошеніе Высочайшаго соизволенія необходимо, собственно, для утвержденія акта Старшимъ Нотаріусомъ. То же правило относится и къ покупкѣ недвижимости.

Преосвященный Предсѣдатель: Необходимо, однако, выяснить, какая же цѣль существованія означеннаго ограниченія?

Л. А. Тихомировъ. Вопросъ сводится къ тому, что на самомъ дѣлѣ представляется болѣе выгоднымъ: сохраненіе указаннаго порядка, или его уничтоженіе.

К. И. Дылевскій указываетъ, что въ настоящее время порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія представляетъ различіе сообразно тому, испрашивается ли Высочайшее соизволеніе на *пріобрѣтеніе* духовнымъ установленіемъ недвижимости, или на *отчужденіе* собственнаго его имущества. Въ первомъ случаѣ, дѣло докладывается Верховной Власти непосредственно Оберъ-Проку-

ромъ Синода; а во второмъ случаѣ— представленіе, на основаніи заключенія Святѣйшаго Синода, поступаетъ къ Верховной Власти чрезъ Совѣтъ Министровъ. Такъ какъ Общимъ Собраніемъ Предсоборнаго Присутствія предположено, что съ докладами будетъ входить къ Государю непосредственно самъ Патріархъ, то непрактично было бы сокращать число случаевъ, когда первоіерархъ русской церкви имѣлъ бы возможность предстательствовать предъ Государемъ о нуждахъ церкви.

А. А. Папковъ. Въ отзывѣ К. П. Побѣдоносцева нѣтъ ничего юридическаго. Испрошеніе Высочайшаго соизволенія—ни къ чему не нужная опека надъ церковными имуществами. Дайте мнѣ справку, сколько разъ Высочайшая Власть отказывала въ соизволеніи на пріобрѣтеніе церквами недвижимаго имущества?

К. И. Дмлевскій говоритъ, что если бы были отказы, то тогда и можно было бы говорить о стѣснительности существующаго порядка для церкви, его неудобствахъ и т. п. Въ отзывѣ К. П. Побѣдоносцева указывается на то, что дѣйствующій порядокъ испрошенія разрѣшенія на пріобрѣтеніе имуществъ установленъ по соображеніямъ государственнымъ, а не по юридическимъ основаніямъ.—Противники дѣйствующаго порядка предполагаютъ, однако, удержать существующую систему,—но съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе на пріобрѣтеніе, или отчужденіе, зависѣло отъ архіерея. Такимъ образомъ, оказывается странная аргументація: выходитъ, что домогаются лишь того, чтобы функцію, принадлежащую Верховной Власти, перенести на архіерея. Ужъ, если желать полной въ этомъ отношеніи свободы и устраненія опеки, то надлежитъ церквамъ, монастырямъ и т. п. предоставить полную свободу пріобрѣтенія недвижимостей и отчужденія ихъ, которыя находятся въ ихъ владѣніи,—по усмотрѣнію наличныхъ членовъ причта и монастырской братіи. Существующій порядокъ предохраняетъ церкви, между прочимъ, также и отъ невыгодныхъ пріобрѣтеній, напримѣръ, отъ принятія имуществъ спорныхъ, обремененныхъ долгами, залогами и т. п.

А. А. Папковъ. Въ этихъ случаяхъ нужно не Высочайшее соизволеніе, а юридическіе совѣтъ и помощь.

Н. А. Заозерскій. Если по мнѣнію г. Юрисконсульта, Высочайшее соизволеніе необходимо не только формально, но и выгодно для церкви, то тѣмъ болѣе желательно сохраненіе этого порядка въ виду неизвѣстности состава будущей Государственной Думы. Не рисковано ли, поэтому, полагаться болѣе на сочувствіе Государственной Думы, чѣмъ на слово Государя? Можетъ быть, лишь желательно объединить процедуру испрошенія Высочайшаго соизволенія и установить, что разрѣшеніе на пріобрѣтеніе и отчужденіе должно совершаться однимъ и тѣмъ же порядкомъ.

Л. А. Тихомировъ: Но вѣдь и Дума не вправѣ будетъ отказывать церкви въ осуществленіи ея правъ, признанныхъ закономъ. Наоборотъ, слишкомъ частыя ходатайства предъ Высочайшею Властью о предоставленіи права пріобрѣсти имущество могутъ вызвать въ средѣ членовъ Думы нежелательныя намѣренія.

А. А. Папковъ: По моему, существованіе порядка испрошенія Высочайшаго соизволенія объясняется только тѣмъ, что кому то и зачѣмъ то нужно контролировать это дѣло, но нуженъ ли этотъ контроль?

Д. Н. Кузнецовъ: Контроль Государства надъ церковью тамъ, гдѣ она вступаетъ въ гражданскій оборотъ, необходимъ, но, говоря о Высочайшемъ соизволеніи, мы говоримъ только о контролѣ Государства надъ переходомъ территоріи изъ однихъ рукъ въ другія. Высочайшее соизволеніе подчеркиваетъ особую природу церковныхъ имуществъ.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель, напомнивъ присутствующимъ членамъ Отдѣла, что обсуждаемый вопросъ уже разсмотрѣнъ IV Отдѣломъ

во время происходившихъ въ весеннюю сессію занятій, предлагаетъ собранію выслушать, составленный, на основаніи журнала № 9 отъ 5 мая 1906 года, мотивированный докладъ Отдѣла по вопросу о пріобрѣтеніи и отчужденіи церковной собственности, заключающій въ себѣ положенія, въ выработкѣ и мотивировкѣ которыхъ не принимали участія члены Отдѣла, высказавшіе по трактуемому вопросу приведенныя выше соображенія.

Преосвященный Предсѣдатель читаетъ, что послѣ бывшихъ на засѣданіи 5 мая 1906 года разсужденій по указанному предмету, IV отдѣлъ призналъ, что содержащееся въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ и о состояніяхъ (ст. 778 Т. IX и ст. 447, Т. X. Св. Зак.) правило, коимъ предписывается, предварительно совершенія актовъ на пріобрѣтаемыя или отчуждаемыя церквами, монастырями и архіерейскими домами недвижимыя имущества, испрашивать каждый разъ Высочайшее на то соизволеніе, представляется крайне обременительнымъ для свободнаго распоряженія и пользованія сихъ учрежденій таковыми имуществами. Въ виду сего, Отдѣлъ единогласно постановилъ выразить Общему Собранію пожеланіе объ исходатайствованіи отмѣны въ законодательномъ порядкѣ означенныхъ статей закона.

При обсужденіи сего вопроса, Отдѣлъ руководствовался соображеніями, заключающимися въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по сему предмету, какъ доказательствами крайнихъ практическихъ стѣсненій и неудобствъ для учрежденій духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ пріобрѣтенія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, проистекающихъ отъ необходимости соблюдать вышеозначенное требованіе закона. Изъ числа этихъ соображеній, Отдѣлъ призналъ особо заслуживающими вниманія слѣдующія:

Порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, не предоставляя церквамъ и монастырямъ никакихъ преимуществъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности, является практически неудобнымъ.

Процессъ испрошенія Высочайшаго соизволенія чрезъ центральное Synодальное управленіе затягиваетъ время, и чрезъ это упускается возможность въ надлежащій моментъ и съ надлежащею выгодою сдѣлать пріобрѣтеніе. Иногда самая перспектива обращаться къ ходатайству объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія по поводу желаемаго пріобрѣтенія заставляетъ отказываться отъ этого пріобрѣтенія.

Ограниченіе служитъ причиной того, что многія сдѣлки по пріобрѣтенію имуществъ не совершаются, такъ какъ продавцы, желающіе скоро продать имущество, притомъ на выгодныхъ условіяхъ, отказываются ждать, пока будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе, и духовныя учрежденія несутъ отъ этого потери. Равнымъ образомъ духовныя установленія теряютъ право на пріобрѣтеніе дара, когда даритель, выдавшій при жизни, напримѣръ, на имя церкви или причта, письменное заявленіе о своемъ дарѣ, умираетъ до полученія Высочайшаго соизволенія, не оставивъ духовнаго завѣщанія, въ надеждѣ, что даръ его принятъ.

Иногда ко времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія измѣняются самыя условія пріобрѣтенія имущества.

Благодаря ограничительному закону, духовными учрежденіями могутъ быть пріобрѣтаемы недвижимыя имущества только по возвышеннымъ, противъ обыкновеннаго, цѣнамъ.

Нѣкоторые дарители выражаютъ изумленіе, когда узнаютъ, что православныя церкви и монастыри, школы и духовенство не могутъ принимать даровъ безъ особаго каждый разъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, тогда какъ духовныя учрежденія другихъ исповѣданій это право имѣютъ. Въ такихъ случаяхъ авторитетъ православныхъ церквей, монастырей и духовенства сильно страдаетъ.

Ограничительный законъ является

весьма тяжелымъ для церквей и монастырей, когда пріобрѣтаются имущества сравнительно малоцѣнныя, о пріобрѣтеніи которыхъ испрашивать каждый разъ Высочайшее соизволеніе было бы обремелительнымъ и для епархіальнаго начальства и для Святѣйшаго Сунода, въ особенности для Государя Императора.

Особенно много случаевъ отказовъ со стороны епархіальныхъ начальствъ въ испрошеніи Высочайшаго соизволенія возникаетъ въ практикѣ церковно-приходскихъ школъ. Земельныя угодья не укрѣпляются за школами потому, что размѣръ ихъ отъ 50 саж. до 1 дес., не позволяетъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи. Отсюда проистекаютъ весьма печальныя послѣдствія для церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ школы эти волею - неволею устраиваются на землѣ, не принадлежащей церквамъ; вслѣдствіе этого было не мало случаевъ, когда школы эти закрывались, и самыя зданія ихъ переходили изъ вѣдѣнія церкви въ другое вѣдомство.

Съ освобожденіемъ церквей и монастырей отъ указаннаго стѣсненія, облегчилась бы для нихъ возможность развить свою благотворительную дѣятельность.

Между тѣмъ, въ настоящее время испрошеніе Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе имуществъ за духовными учрежденіями обратилось въ простую формальность, такъ какъ на практикѣ не было примѣровъ, чтобы подобныя ходатайства Высочайше не были удовлетворяемы.

Законъ нынѣ предоставляетъ право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, существующимъ при церквахъ обществамъ, братствамъ и другимъ религіозно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ и богоугоднымъ учрежденіямъ, а также и духовнымъ установленіямъ другихъ вѣроисповѣданій. Тѣмъ болѣе представляется желательнымъ и справедливымъ распространить это право и на православныя церкви, монастыри и приходы.

Въ прежнее время на Руси церкви и монастыри имѣли право пріобрѣтать недвижимыя имущества безъ всякихъ ограниченій.

Съ изданіемъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., когда всему населенію дарованы права гражданской свободы, какія бы то ни было ограниченія, какъ для лицъ, жертвующихъ имущества, такъ и для Церквей и монастырей, принимающихъ жертву, представляются уже несовмѣстимыми съ приведеннымъ актомъ Высочайшей воли.

Въ отношеніи церковной собственности должны дѣйствовать тѣ же законы, какіе дѣйствительны въ отношеніи всякой другой собственности, имѣющей собирательный характеръ.

Что же касается предусматриваемой вышеуказанными статьями закона заботы объ огражденіи учрежденій духовнаго вѣдомства отъ пріобрѣтеній ненужныхъ, негодныхъ, спорныхъ и т. п., то эта забота лучше всего можетъ быть осуществлена на мѣстѣ епархіальнымъ начальствомъ, при содѣйствіи власти гражданской и при помощи совѣтовъ свѣдущихъ людей, въ частности юрисконсультовъ.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, настоящій вопросъ въ смыслѣ нежелательности сохраненія и въ будущемъ нынѣ дѣйствующаго порядка пріобрѣтенія и отчужденія учрежденіями духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ, Отдѣлъ предположилъ правильнымъ установить на сей предметъ, взамѣнъ существующихъ слѣдующія правила:

1) При *пріобрѣтеніи* духовными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ посредствомъ *покупки*, предоставить симъ учрежденіямъ: а) совершать таковыя пріобрѣтенія своею властью, не испрашивая разрѣшенія на то своего начальства, буде расходы изъ суммъ церковныхъ на пріобрѣтеніе имуществъ не превышаютъ суммы, распоряжаться коею предоставлено самому учрежде-

нію, б) въ случаяхъ, если расходы относятся на приходскія суммы,—дозволять такое пріобрѣтеніе безъ испрошенія разрѣшенія своего начальства на сумму до 10.000 руб., а въ случаѣ превышенія этой суммы, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, и в) епархіальное начальство разрѣшаетъ расходы на пріобрѣтеніе недвижимой собственности на средства церковныя и монастырскія до 10.000 р.; при стоимости пріобрѣтенія выше указанной суммы, предварительно испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

2) При *пріобрѣтеніи* имуществъ по *дарственнымъ актамъ* и также при *отводѣ земли прихожанами* на довольствіе причта, при устроеніи прихода, дозволять совершеніе таковыхъ пріобрѣтеній нотаріальнымъ порядкомъ безъ чьего либо разрѣшенія, съ донесеніемъ лишь до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

3) Въ случаяхъ *отчужденія* принадлежащаго духовному установленію недвижимаго имущества, предоставить вѣдѣнію и власти епархіальнаго начальства выдавать разрѣшенія на таковыя отчужденія, если стоимость отчуждаемаго имущества не превышаетъ 10.000 рублей; при стоимости же имущества свыше 10.000 руб. предварительно испрашивать разрѣшеніе на отчужденіе отъ Святѣйшаго Синода. Въ частности, въ случаяхъ *продажи* церквами и монастырями недвижимой собственности, Отдѣлъ нашелъ возможнымъ прилагать полностью порядокъ, опредѣленный для городскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій ст. 1503 Т. X, ч. I, Св. Зак., примѣнительно къ которому контроль за продажей церковной и монастырской собственности можетъ быть сосредоточенъ въ духовномъ вѣдомствѣ и распредѣленъ между епархіальнымъ начальствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ, въ предѣлахъ стоимости продаваемаго имущества, а относительно церковныхъ земель, отведенныхъ прихожанами на довольствіе причтовъ, сохранить во всей силѣ ст. 446 Т. IX, зак. о сост. о неотчуждаемости сихъ имуществъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ.

Помимо изложеннаго, Отдѣлъ остановилъ свое вниманіе и на томъ обстоятельствѣ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для духовенства настоитъ необходимость въ пріобрѣтеніи въ полную собственность, для его нуждъ и на его средства, недвижимаго имущества, это имущество приходится укрѣплять не за дѣйствительнымъ пріобрѣтателемъ—духовенствомъ, а за епархіальнымъ начальствомъ или учебнымъ заведеніемъ, имѣющими права юридическаго лица. Въ виду сего Отдѣлъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о присвоеніи духовенству, какъ сословію, правъ *юридическаго лица* въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, какъ по благочинническимъ округамъ, такъ и по епархіи и вообще по Имперіи.

Возможность сообщенія духовенству правъ юридическаго лица, по мнѣнію Отдѣла, подтверждается историческою справкою, а именно: уже съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія духовенству предоставлено право учреждать епархіальныя кассы, епархіальные свѣчные заводы, содержать епархіальныя женскія училища, параллельные классы въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и поддерживать эти учрежденія епархіальными средствами. Все это, по убѣжденію Отдѣла, указываетъ, повидимому, на значеніе епархіальнаго духовенства, какъ самостоятельнаго юридическаго лица, съ имущественными правами.

При этомъ Отдѣлъ призналъ, что по аналогіи съ разными общими (внѣсословными) учрежденіями (земскими учрежденіями, мѣщанскими обществами и друг.), осуществляющими свои имущественныя права посредствомъ особыхъ исполнительныхъ органовъ, — имущественные акты на пріобрѣтаемыя или отчуждаемыя духовенствомъ имущества, могли бы совершаться: 1) на имя епархіальнаго духовенства—пресвитерскимъ совѣтомъ, по постановленію епархіаль-

наго Собранія въ составѣ духовныхъ его членовъ (Консисторіей—по постановленію епархіальнаго съѣзда); 2) на имя духовенства округа—благочиннническимъ Совѣтомъ по постановленію благочиннического Собранія въ составѣ его духовныхъ членовъ, и 3) на имя причта той или другой церкви—уполномоченнымъ отъ причта, по постановленію приходскаго совѣта. Признаніе этого права за духовенствомъ вполнѣ отвѣчало бы, какъ полагаетъ Отдѣлъ, тому единству жизни и интересамъ, коими проникнуто оно въ одной и той же епархіи, равно какъ признаніе подобнаго права за приходомъ содѣйствовало бы объединенію его въ цѣльную общину. Неупоминаніе въ законѣ духовенства въ числѣ юридическихъ лицъ препятствуетъ развитію взаимодѣйствія и самопомощи духовенства, и тѣмъ отнимаетъ у него одно изъ наиболѣе существенныхъ средствъ матеріальнаго обезпеченія.

Наравнѣ съ духовенствомъ, Отдѣлъ призналъ полезнымъ присвоить права юридическаго лица также слѣдующимъ отдѣльнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства: учебнымъ заведеніямъ, благотворительнымъ братствамъ, епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія, приходской общинѣ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и его отдѣленіямъ, свѣчнымъ заводамъ, причтамъ церквей, благочиннническимъ округамъ и епархіямъ.

Желательнымъ также признано Отдѣломъ урегулированіе вопроса о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ въ пользу православныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, если только таковыя останутся въ строѣ епархіальныхъ учрежденій,—по каковому вопросу въ законахъ нѣтъ прямого и точнаго указанія. Хотя рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (№ 45—1900 г.) и разъяснено, что состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, пріюты, богадѣльни и т. п. могутъ пріобрѣтать на свое имя и отчуждать, общеустановленнымъ порядкомъ, недвижимыя имущества, безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, по отсутствіе въ числѣ указанныхъ учрежденій церковно-приходскихъ попечительствъ, нерѣдко, является препятствіемъ къ совершенію нотаріальныхъ актовъ на пріобрѣтаемыя или жертвуемыя попечительствамъ имѣнія. А потому, цѣлесообразнымъ было бы распространить дѣйствіе упоминаемаго разъясненія Правительствующаго Сената и ст. 698 законовъ гражданскихъ и на церковно-приходскія попечительства, въ случаѣ сохраненія таковыхъ и на будущее время.

По прочтеніи сего доклада, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ членамъ Отдѣла высказаться о томъ, необходимы ли какія либо поправки въ этомъ докладѣ.

Д. Н. Кузнецовъ: Въ докладѣ приведены слишкомъ односторонніе мотивы о ненужности Высочайшаго соизволенія.

К. И. Дылевскій предлагаетъ исключить изъ доклада разсужденія о приходскихъ попечительствахъ, которыя уже и нынѣ пользуются правами юридическихъ лицъ. Попечительства владѣютъ имуществами, къ нимъ предъявляются иски, но они только не пользуются правами «казенныхъ управленій». Вообще всѣ мотивы по этому пункту о присвоеніи правъ «юридическихъ лицъ» неудовлетворительны.

Л. А. Тихомировъ: Я не въ состояніи былъ при бѣгломъ прослушаніи доклада уловить всѣ детали. Но возражаю противъ права присутствія ходатайствовать объ измѣненіи законовъ. Лучше было бы, если бы докладъ былъ составленъ не въ формѣ ходатайствъ, а въ видѣ соображеній или меморіала.

Принявъ во вниманіе изложенныя заявленія, Отдѣлъ постановилъ: внести таковыя соображенія въ настоящій журналъ, оставивъ безъ измѣненія текстъ прочитаннаго мотивированнаго доклада Отдѣла, какъ заключающій въ себѣ положенія, выработанныя и уже утвержденныя Отдѣломъ въ бывшемъ составѣ его членовъ.

Затѣмъ было закончено чтеніе Н. Д. Кузнецовымъ его доклада по вопросу о церковныхъ имуществахъ, на основаніи котораго докладчикъ предложилъ на обсужденіе Отдѣла слѣдующія положенія:

Въ настоящее время не только не возможно отчуждать недвижимыя церковныя имущества съ какими бы то ни было цѣлями, но эти имущества слѣдовало бы увеличить въ интересахъ болѣе прочнаго доставленія Православной Церкви въ Россіи нужныхъ средствъ для ея цѣлей, въ которыхъ она терпитъ недостатки. До сихъ поръ не всѣ церкви надѣлены еще назначеннымъ имъ по закону количествомъ земли. Вмѣстѣ съ этимъ является настоятельно необходимымъ отмѣнить въ законодательномъ порядкѣ право пріобрѣтенія церковныхъ недвижимостей по давности. Такой порядокъ противорѣчитъ самой природѣ церковнаго имущества и является особенно вреднымъ для церкви въ виду крайне легкихъ условій захвата въ Россіи чужого имущества по давности, при чемъ законъ не обращаетъ даже вниманія на добросовѣстность или недобросовѣстность дѣйствій завладѣвшаго. Церковныя имущества въ отношеніи ихъ защиты должны пользоваться правами имуществъ казенныхъ.

При обмѣнѣ мнѣній, Отдѣлъ принялъ эти положенія.

Наконецъ, въ заключеніе занятій Отдѣла, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ Присутствію обсудить присланныя изъ Канцеляріи Святѣйшаго Сунода, на разсмотрѣніе Отдѣла: 1) отношеніе Симбирскаго Губернатора на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ коемъ изложено ходатайство Буинской Городской Думы о передачѣ путемъ изданія спеціальнаго закона, въ распоряженіе прихожанъ права управленія церковнымъ имуществамъ, 2) прошеніе, на имя Святѣйшаго Сунода частнаго лица о внесеніи на разсмотрѣніе предстоящаго Церковнаго Собора вопроса о предоставленіи прихожанамъ самимъ избирать для своей церкви священнослужителей и 3) поступившія при письмѣ на имя Преосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла отъ священника Тамбовской епархіи Петра Благонадеждина составленныя имъ двѣ брошюры: «Церковно-приходское Собраніе и Сельскій Сходъ» и «Русская деревня и крестьянское земство».

Разсмотрѣвъ эти бумаги, Отдѣлъ постановилъ: 1) означенныя отношеніе Симбирскаго Губернатора и прошеніе возвратить въ Канцелярію Святѣйшаго Сунода съ сообщеніемъ, что, по мнѣнію Отдѣла, дѣла эти подлежатъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ законовъ и 2) брошюры священника Благонадеждина принять къ свѣдѣнію, пріобщивъ ихъ къ бумагамъ IV Отдѣла.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель, объявивъ засѣданія IV Отдѣла оконченными, обратился къ членамъ Отдѣла съ краткимъ словомъ, въ которомъ, отмѣтивъ горячее и ревностное участіе ихъ въ работахъ Отдѣла и отчетливо выразившуюся искреннюю готовность оказать своею опытностью надлежащую помощь въ дѣлѣ правильной и справедливой разработки возложенныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ на разсмотрѣніе IV Отдѣла вопросовъ, принесъ имъ свою сердечную благодарность за ихъ сотрудничество въ настоящемъ великомъ дѣлѣ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь А. А. Папковъ и протоіерей И. Сребрянскій, отъ лица всѣхъ членовъ Отдѣла, глубоко благодарили Преосвященнаго Предсѣдателя за его высоко-просвѣщенное руководительство занятіями Отдѣла, за его внимательность и отзывчивость въ каждой мысли и къ каждому слову, высказаннымъ на засѣданіяхъ, и за ту особую тактичность, проявленную имъ во время происходившихъ на засѣданіяхъ преній; благодаря такому отношенію Преосвященнаго Предсѣдателя къ дѣятельности своихъ сотрудниковъ, самыя работы Отдѣла съ внѣшней стороны отличались особою стройностью, а по существу крайнею послѣдовательностью, и каждый членъ Отдѣла нынѣ съ сердечнымъ

облегченіемъ искренно вѣритъ, что его посильные труды за все время происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства занятій Отдѣла, принесутъ надлежащіе плоды ко благу православной Церкви.

Засимъ Преосвященный Предсѣдатель обратился и къ дѣлопроизводителямъ Отдѣла, благодаря ихъ, какъ за отличное усердіе, такъ и за высокія качества веденія дѣлопроизводства. Дѣлопроизводители Отдѣла, въ свою очередь, просили Его Преосвященство принять ихъ душевную благодарность за его внимательное и попечительное отношеніе къ трудамъ дѣлопроизводителей и за крайнюю снисходительность къ случайнымъ недочетамъ, всегда возможнымъ по самому свойству лежавшихъ на дѣлопроизводителяхъ работъ.

По окончаніи рѣчей, присутствующіе трижды пропѣли «Спаси, Господи, люди Твоя».

Засѣданіе окончилось въ 5-мъ часу вечера.

№ 24

Засѣданіе 15 декабря 1906 года.

Въ день, назначенный по Высочайше утвержденному 27 октября опредѣленію Святѣйшаго Синода для окончанія засѣданій Общаго Предсоборнаго Присутствія, Предсѣдатель Отдѣла, Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій, пригласилъ членовъ IV Отдѣла еще разъ, предъ послѣднимъ засѣданіемъ Общаго Присутствія, собраться для обсужденія и выработки новой точной формулы относительно собственника церковнаго имущества и юридическаго лица въ приходѣ. Краткость напечатаннаго въ предложенныхъ на обсужденіе Общаго Предсоборнаго Присутствія «Положеніяхъ, извлеченныхъ изъ журналовъ IV Отдѣла» относящагося къ данному вопросу тезиса I-го: «Выдѣлить приходъ въ особую церковную, въ зависимости отъ епархіальнаго епископа, единицу, съ правами юридическаго лица»—подала поводъ къ недоразумѣніямъ для нѣкоторыхъ членовъ Общаго Присутствія. Въ предыдущихъ засѣданіяхъ Общаго Присутствія—11, 12 и 14 декабря, при обсужденіи I-го тезиса, предложеннаго Отдѣломъ, были высказаны разнаго рода недоумѣнія и даже опасенія въ такомъ родѣ, что, если принять этотъ тезисъ въ предложенной Отдѣломъ редакціи, то возможны будутъ случаи неправомѣрнаго расходованія церковныхъ суммъ и злоупотребленій церковнымъ имуществомъ,—напримѣръ, суммы, жертвуемыя на храмъ, на дѣло Божіе, будутъ расходоваться не по ихъ назначенію, а для цѣлей, совершенно постороннихъ, чуждыхъ церкви; возможны будто бы будутъ даже случаи продажи церковнаго имущества и совершенной потери его для православной церкви, въ случаѣ, напримѣръ, перехода общины въ инославіе и т. п. Поэтому представлялось вполнѣ желательнымъ, во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній и неправильнаго толкованія «Положеній» IV Отдѣла, выработать по этому важнѣйшему вопросу приходской жизни, новую, болѣе подробную и точную формулу, которая по существу своему, однако, была бы вполнѣ согласна со всѣми положеніями выработаннаго Отдѣломъ нормальнаго Устава приходской жизни. Необходимость для IV Отдѣла такой формулы усиливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель Общаго Предсоборнаго Присутствія, Митрополитъ Антоній предоставилъ всѣмъ членамъ Присутствія, которые найдутъ это нужнымъ, къ послѣднему засѣданію—15 декабря—представить на обсужденіе Присутствія свои тезисы по вопросу о собственникѣ церковнаго имущества и юридическомъ лицѣ въ приходѣ: необходима была,

поэтому, подробная и точная формула и отъ IV Отдѣла, посвятившаго не мало времени и труда всестороннему выясненію этого вопроса и лучшей практической постановки его въ будущемъ.

На засѣданіе, къ 10 $^1/_2$ часамъ утра, кромѣ Преосвященнаго Предсѣдателя, Епископа Стефана, прибыли члены IV Отдѣла: прот. А. П. Мальцевъ, прот. Т. И. Буткевичъ, прот. М. Н. Казанскій, прот. А. С. Лебедевъ, прот. Ѳ. Успенскій, прот. К. І. Левитскій, прот. И. Сребрянскій, свящ. Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ и П. Б. Мансуровъ.

По выясненіи Преосвященнымъ Предсѣдателемъ цѣли настоящаго собранія, сначала нѣкоторыми членами (Н. П. Аксаковымъ, А. А. Папковымъ, Н. Д. Кузнецовымъ) были предложены составленныя ими болѣе подробныя формулы тезиса I-го IV Отдѣла, а затѣмъ Преосвященнымъ Стефаномъ была прочитана составленная имъ слѣдующая формула этого тезиса: «Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа».

Эта формула единогласно принимается присутствующими членами и Отдѣлъ постановляетъ внести ее на обсужденіе имѣющаго послѣдовать засѣданія Общаго Предсоборнаго Присутствія отъ имени IV Отдѣла, какъ болѣе точно выражающую результатъ трудовъ Отдѣла по вопросу о собственникѣ церковнаго имущества и юридическомъ лицѣ въ приходѣ.

Формула эта, внесенная отъ имени Отдѣла Преосвященнымъ Стефаномъ, дѣйствительно была принята затѣмъ и Общимъ Предсоборнымъ Присутствіемъ значительнымъ большинствомъ (31) голосовъ.

Докладъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Д. Кузнецова IV-му отдѣлу Присутствія по вопросу о приходѣ.

Уже при разсмотрѣніи закона 17-го октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ, сдѣланнаго мной по порученію IV Отдѣла Присутствія [1]), повидимому, достаточно обнаружилось, какъ вредно можетъ быть для интересовъ Православной Церкви руководствоваться въ вопросахъ ея устройства посторонними для нея примѣрами, выросшими, такъ сказать, на чуждой ей почвѣ. Это соображеніе становится еще болѣе понятнымъ, если мы вспомнимъ, что Христіанская Церковь представляетъ изъ себя явленіе особаго рода, способное жить и развиваться по своимъ собственнымъ принципамъ и предназначенное преобразовывать міръ, а не подчиняться его «стихіямъ». Имѣя въ виду жизнь Церкви въ ея цѣломъ, мы и можемъ подчерпнуть изъ ея собственныхъ нѣдръ необходимыя основанія и для разрѣшенія подлежащаго обсужденію IV Отдѣла вопроса объ устройствѣ прихода. Задачу предсоборнаго Присутствія, какъ это видно изъ порядка занятій его общихъ собраній, нужно считать сводящейся лишь къ выясненію общихъ и основныхъ положеній, касающихся предполагаемаго въ Россіи новаго церковнаго строя. Съ этой общей точки зрѣнія, которой будетъ держаться и общее собраніе Присутствія, я и желалъ бы остановить вниманіе IV Отдѣла на вопросѣ объ организаціи русскаго прихода.

Жизнь Церкви не исчерпывается настоящимъ и прошлымъ, но представляетъ изъ себя одинъ непрерывный процессъ, идущій отъ Іисуса Христа и Апостоловъ. Сохраненіе нравственно-духовнаго общенія съ Церковью Апостольской составляетъ первое условіе истинной Христіанской Церкви.

Основнымъ началомъ этого процесса служитъ вѣра и убѣжденіе, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти, и Апостольское сознаніе, что намъ не къ кому идти кромѣ Христа, имѣющему глаголы вѣчной жизни (Матѳ. XVI, 16—18; Іоан. VI, 68—69). Живая вѣра въ Божественность Христа содержитъ въ себѣ въ скрытомъ видѣ и всѣ другіе зачатки христіанской жизни. Она то въ болѣе пассивной формѣ, то при случаѣ переходящая въ пламенное исповѣданіе, до положенія ради нея своей жизни, должна быть въ каждомъ членѣ Церкви. Она должна проникать человѣка подобно закваскѣ, придающей всему тѣсту особыя свойства, и является первымъ признакомъ христіанина. Это основное единомысліе по отношенію къ Іисусу Христу и вѣрѣ въ Него и составляетъ главную часть того жизненнаго цемента, который связываетъ людей въ организмъ тѣла Христова. Личность Христа Спасителя и Его Божественная воля являются краеугольнымъ камнемъ Церкви и всѣхъ ея отдѣльныхъ организацій и всякаго рода дѣятельности, если они хотятъ стоять съ связи съ церковью.

Въ первое время, когда христіанство дѣйствовало въ мірѣ непосредственно таящимися въ немъ—великими духовными силами и создавало тѣ или иныя внѣшнія формы и порядки жизни исключительно подъ ихъ вліяніемъ, это обнаружилось особенно ярко. По свидѣтельству книги «Дѣянія Апостоловъ», характернымъ проявленіемъ жизни первыхъ христіанъ составляло ежедневное единодушное пребываніе въ храмѣ и вообще постоянное пребываніе въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣянія II, 42—

[1]) Журналы засѣданій IV Отдѣла 7 и 9 декабря 1906 г. № 22. «Церковныя Вѣдомости» 1907 года № 12.

46—47). Подъ вліяніемъ такого единодушія о Христѣ и непрерывнаго религіозно-нравственнаго общенія все общество оказалось слито въ одно сердце и въ одну душу (Дѣянія IV, 32), въ глубинѣ которыхъ жилъ Христосъ.

Охватившія членовъ Іерусалимской церкви религіозныя основы и идеалы жизни выразились, между прочимъ, и въ томъ, что никто изъ имѣнія своего ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Яркое сознаніе братства во Христѣ не допускало находиться между ними никому нуждающемуся (Дѣянія II, 44—45; IV, 34—35). Братство первыхъ христіанъ не было чѣмъ-то искусственнымъ, созданнымъ какими-либо внѣшними принудительными мѣрами, уничтожающими самое основное начало въ великой идеѣ человѣческаго братства. Оно не было и правовымъ, гдѣ воля связывается государственнымъ закономъ. Братство ихъ возникло, какъ результатъ свободнаго внутренняго состоянія, къ которымъ вело и всегда ведетъ глубокое нравственно-религіозное общеніе со Спасителемъ. «Ананія! замѣтилъ апостолъ Петръ, чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? (Дѣянія V, 4). Самый случай съ Ананіей ясно показываетъ, что люди, дѣйствующіе не по искреннему и свободному нравственно-духовному сознанію, прямо не годятся для братства и могутъ лишь способствовать его разрушенію. Такимъ образомъ, глубокое проникновеніе христіанскимъ сознаніемъ и настроеніемъ духа и обнаруженіе взаимнаго тѣснаго религіознаго общенія около личности Спасителя,—вотъ основныя черты, которыми прежде всего должно охарактеризовать жизнь первой христіанской общины и послѣдствіемъ которыхъ явились уже и всѣ ея другія особенности.

Первая эпоха христіанства всегда будетъ сіять предъ человѣчествомъ особеннымъ свѣтомъ. Сюда невольно влечется сознаніе и сердца многихъ, изъ которыхъ иные высказываются о необходимости брать оттуда примѣры въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій и особенно прихода. Насколько здѣсь имѣется въ виду сохраненіе нравственно-духовной связи съ церковью апостольской, а не обязательное, во что бы то ни стало, копированіе тогдашнихъ формъ, подобныя стремленія заслуживаютъ полнаго вниманія. Намъ, призваннымъ не ограничиваться одними книжными и ни къ чему не обязывающими разсужденіями, нельзя довольствоваться простымъ созерцаніемъ яркаго свѣта, идущаго отъ первой христіанской общины, и стараться, независимо отъ современныхъ условій церковной жизни, копировать всѣ ея особенности. Мы должны выдѣлить во всемъ этомъ главныя основныя черты, не зависящія отъ времени и обстоятельствъ, которыя прежде всего должны быть присущи всякой христіанской общинѣ. Такой основной и необходимой чертой и является только что отмѣченное глубокое религіозное отношеніе первыхъ христіанъ къ личности Христа Спасителя и сосредоточеніе ими около Него своихъ сокровенныхъ стремленій и жаждущей Добраго Пастыря человѣческой воли. Необходимость полагать въ основаніе христіанской жизни личность Христа Спасителя вполнѣ ясно выступаетъ, какъ извѣстно, и въ самой апостольской проповѣди. «Мы проповѣдуемъ Христа распятаго»,—такъ характеризовалъ, наприм., свою проповѣдь св. ап. Павелъ (1 Коринѳ. I, 23). «Если Христосъ не воскресъ, писалъ тотъ же апостолъ Коринескимъ христіанамъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша» (1 Коринѳ. XV, 14).

По мѣрѣ распространенія христіанства въ разныхъ мѣстахъ, какъ это видно изъ самыхъ посланій ап. Павла, оно вызывало мало-по-малу образованіе того, что называется въ посланіяхъ домашними церквами. (Римл. XVI, 4; 1 Коринѳ. XVI, 19, Колос. IV, 15). Повидимому, это былъ

небольшой братскій кружокъ христіанъ, центромъ котораго служилъ домъ одного изъ нихъ, гдѣ происходили собранія и общія молитвы его членовъ. Такихъ кружковъ могло быть нѣсколько въ одномъ городѣ, и всѣ они объединялись въ общемъ союзѣ всего города въ церкви городской (1 Коринѳ. I, 2 ; 1 Ѳессал. I, 1; 2 Ѳес. I, 1), гдѣ совершалось и общественное богослуженіе съ Евхаристіей. Во главѣ городскихъ церквей сталъ епископъ, какъ преемникъ апостоловъ. Христіанская община, какъ одно цѣлое, слагающееся изъ клира и народа во главѣ съ епископомъ, называла себя ἐκκλησία или παροικία. Это, по разъясненію проф. Н. С. Суворова, означало не пространственно опредѣленный географическій округъ, а группу или союзъ людей [1]). Города, даже и самые многолюдные, не дробились на отдѣльныя общества, а составляли одну христіанскую общину съ епископомъ, пресвитерами, діаконами и прочими служителями. Въ городѣ могли быть устраиваемы отдѣльные богослужебные пункты, для руководства которыми епископъ назначалъ пресвитеровъ. Среди города долгое время не было другихъ союзовъ, кромѣ домашнихъ церквей. Пресвитеры долго считались пресвитерами всей городской церкви и не имѣли для своего постояннаго служенія отдѣльныхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквей, какъ теперь у насъ. Они служили съ епископомъ или же съ его согласія и по призыву христіанъ отправлялись совершать службу въ домашнихъ церквахъ. Епископская церковь была мѣстомъ и объединенія христіанъ черезъ участіе въ общественномъ богослуженіи, сосредоточіе котораго составляла литургія съ пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ. Между прочимъ это можно усматривать, наприм., изъ 31 правила Апостоловъ и 6 правила собора Гангрскаго. Съ успѣхами христіанской проповѣди и умноженіемъ числа ея послѣдователей довольствоваться одной епископской церковью сдѣлалось невозможнымъ. Возникла настоятельная потребность въ увеличеніи количества храмовъ, учрежденіе которыхъ могло находить для себя достаточную подготовку въ церквахъ домашнихъ. Теперь они стали сосредоточивать около себя болѣе обширные союзы христіанъ. Мѣста молитвенныхъ собраній и общественнаго богослуженія въ отличіе отъ частныхъ домовъ получили названіе «домъ Божій», откуда нѣкоторые производятъ и наше названіе церковь въ смыслѣ храма. Но и у такихъ храмовъ только съ теченіемъ времени явились постоянные пресвитеры, при чемъ на эти округи съ храмами и было перенесено общее названіе παροικία, прихода. Потребность въ особыхъ храмахъ съ постояннымъ клиромъ еще сильнѣе, конечно, должна была ощущаться въ селахъ, уже по самому своему положенію болѣе отдаленныхъ отъ городской епископской церкви. Вообще, для христіанъ изъ сельскихъ жителей въ однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Сиріи и нѣкоторой части Малой Азіи, сначала были особые епископы (χωρεπίσκοποι) съ клиромъ, а въ другихъ, какъ, напримѣръ, около Рима, деревенскіе жители принадлежали къ епископской городской церкви, хотя и могли собираться по своимъ мѣстамъ при участіи посылаемыхъ епископомъ пресвитеровъ. Закрѣпленію за приходами извѣстной самостоятельности немало должно было способствовать признаніе въ законахъ византійскихъ императоровъ и особенно Юстиніана за отдѣльными городскими и сельскими церквами права собственности на имущество. Съ развитіемъ извѣстной самостоятельности приходовъ и увеличеніемъ ихъ числа отношенія епископовъ къ паствѣ должны были претерпѣвать измѣненіе. Положеніе епископа въ церкви, повидимому, могло получить иной характеръ. Во избѣжаніе этого и для охраненія свойственнаго правосла-

[1]) Учебникъ церковнаго права, § 6, Москва 1902 г.

вію убѣжденія, что отдѣльную христіанскую общину можетъ составлять народъ и клиръ лишь при возглавленіи ихъ епископомъ, древніе соборы оставили рядъ правилъ, напоминающихъ о зависимости приходскихъ пресвитеровъ отъ ихъ епископовъ. Таковы, напримѣръ, 17, 8 и 6 правила Халкидонскаго собора, 6 Гангрскаго и друг. Эта же мысль обнаруживается затѣмъ въ правилахъ 31 Апостол., 5 Антіохійскомъ, 10 Карѳагенскомъ, 31 Трулльскомъ и 12 Собора Константинопольскаго Двукратнаго.

Такимъ образомъ, если бы, по примѣру многихъ, мы пожелали поднять вопросъ о ячейкѣ церковной жизни, изъ которыхъ слагается церковный организмъ, или о самостоятельной мелкой церковной единицѣ, то мы должны были считать ею лишь большую или меньшую христіанскую общину съ клиромъ и епископомъ, которая въ центрѣ своей жизни полагаетъ религіозное общеніе со Спасителемъ, а черезъ Него и со всѣми ея членами. Трудно, конечно, не согласиться, что отъ возбужденія правильной жизни въ церковныхъ ячейкахъ во многомъ зависитъ крѣпость и жизненность всего организма церкви. Но когда преобразовательныя соображенія сводятся при этомъ къ вопросу о русскомъ приходѣ, то возникаетъ не малое недоумѣніе, да можетъ ли еще нашъ приходъ при существующихъ условіяхъ быть признанъ само собой разумѣющейся ячейкой церковной жизни и способнымъ разсматриваться, какъ вполнѣ самостоятельная христіанская община. Въ ячейкѣ въ маломъ видѣ должно быть все то, что проявляется потомъ уже въ цѣломъ организмѣ. Въ самостоятельной христіанской общинѣ должна быть полнота церковной жизни, а полнота эта, по православному ученію, имѣетъ мѣсто только при включеніи въ общину епископа. Между тѣмъ, при нашемъ церковномъ строѣ епископы являются лишь администраторами обширныхъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ нерѣдко насчитывается до 1000 и даже до 2000 приходовъ. При такихъ условіяхъ естественно, что епископъ слишкомъ далеко стоитъ отъ прихода и выступаетъ передъ нимъ лишь какъ внѣшняя власть, обыкновенно совершенно незнакомая съ потребностями прихода и важными для самаго развитія церковной жизни какими-либо его мѣстными особенностями. Нравственно же духовной связи между епископомъ и приходомъ и близкихъ непосредственныхъ между ними отношеній, требующихся самымъ понятіемъ христіанской общины, можно сказать, вовсе и не существуетъ. Признать поэтому русскіе приходы самостоятельными замкнутыми церковными единицами значило бы еще болѣе закрѣпить ихъ ненормальное положеніе относительно епископовъ и не заботиться о поддержаніи необходимой связи между ними и епископами. Что же дѣлать?

Въ какомъ направленіи вести преобразованіе прихода? Вслѣдствіе ненормальнаго положенія епископовъ и ослабленія для нихъ возможности пастырской духовной дѣятельности, на что я уже неоднократно обращалъ вниманіе Присутствія, мы встрѣчаемся практически съ большими затрудненіями. Если въ вопросахъ преобразованій, какъ дѣлаютъ теперь многіе, исходить изъ понятія ячейки церковной жизни, то за таковую при существующемъ строѣ мы должны были бы признать цѣлую епархію и ее разсматривать какъ самостоятельную церковную единицу. Но подобная единица протяженіемъ въ сотни верстъ, при милліонномъ населеніи, съ епископомъ гдѣ то далеко въ губернскомъ городѣ, является слишкомъ сложной и въ интересахъ религіозно-нравственныхъ сама требуетъ раздѣленія на болѣе мелкія. При теперешнихъ порядкахъ жизнь епархіи обнаруживается почти лишь въ формѣ административнаго управленія, получившаго къ тому же бюрократическій характеръ. Оно очень мало считается съ особенностями приходовъ и ихъ мѣстными задачами и

стало едва ли и способнымъ достаточно отражать въ себѣ многія важныя духовныя нужды народа. Все это, если коснется епископа, то, переведенное на бумагу, прошедшее разныя инстанціи и поступившее на ряду со всякаго рода другими многочисленными дѣлами, доходитъ до него почти уже въ мертвомъ видѣ. Наши приходы можно разсматривать, лишь какъ извѣстныя части епархіи, но части эти вызываются къ существованію подъ вліяніемъ самой жизни. Черезъ приходъ именно церковное начало всего лучше можетъ проникать въ окружающую жизнь и ближе соприкасаться съ народомъ при всѣхъ обстоятельствахъ его жизни. Уже въ силу такого положенія приходъ можетъ имѣть и особыя задачи, вызываемыя мѣстными условіями и характеромъ группирующихся около него людей. Поэтому понятно, что при отсутствіи правильной церковной организаціи прихода и недостаткѣ въ немъ жизни всѣ другія преобразованія, преслѣдующія проведеніе соборнаго устройства, не достигнутъ цѣли. Они останутся лишенными необходимой для нихъ непосредственной связи съ жизнью народной. Но, съ другой стороны, вопросъ о преобразованіи прихода очень тѣсно соединяется въ вопросомъ о самомъ епархіальномъ строѣ. Если при новомъ устройствѣ прихода ему не будетъ предоставлена возможность достаточно заявлять о себѣ въ органахъ епархіальнаго управленія и вообще стать въ болѣе близкія отношенія съ епископомъ, то мы не достигнемъ нужнаго въ церковномъ смыслѣ преобразованія прихода. То объединеніе съ епископомъ, на которое нельзя разсчитывать въ самомъ приходѣ, должно какъ нибудь установиться черезъ будущее епархіальное управленіе. Если ужъ не весь приходъ, то по крайней мѣрѣ выбранные имъ лица должны стать возможно ближе къ архіерею. Черезъ это епископъ получитъ возможность слышать непосредственный голосъ жизни о нуждахъ приходскихъ и совѣтоваться съ представителями приходовъ о своихъ предположеніяхъ на ихъ пользу. При такомъ порядкѣ и въ самихъ приходахъ можетъ живѣе чувствоваться связь ихъ со всей епархіей и находящимся во главѣ ея архіереемъ. Вотъ почему, между прочимъ, необходимо введеніе мірянъ въ качествѣ членовъ въ органы епархіальнаго управленія, на чемъ я и настаивалъ въ общемъ собраніи Присутствія при обсужденіи этого вопроса [1]). Безъ должнаго же участія выборныхъ отъ приходовъ въ епархіальномъ управленіи едва-ли возможно будетъ, по моему мнѣнію, правильно организовать и самый приходъ.

Переходя къ вопросамъ объ устройствѣ прихода, мы отнюдь не должны забывать, что его первой задачей, ведущей и къ сохраненію нравственно-духовной связи его съ Церковью Апостольской, является сдѣлать средоточіемъ всей приходской жизни личность Христа Спасителя. Центромъ его жизни долженъ быть храмъ съ совершающейся въ немъ Евхаристіей, съ постояннымъ напоминаніемъ о Божествѣ Спасителя и о необходимости для всѣхъ христіанскаго пути жизни. Возможно сознательное и близкое отношеніе ко всему этому и послужитъ первымъ залогомъ къ оживленію прихода, жизнь котораго прежде всего должна быть понимаема, какъ жизнь церковная. А однимъ изъ необходимыхъ условій поддержанія церковной жизни, какъ показываютъ примѣры первыхъ христіанъ и правила древнихъ соборовъ, является возможно частое пріобщеніе Св. Таинъ или по крайней мѣрѣ участіе за литургіей, которая совершается въ воспоминаніе Спасителя. Съ пріобщеніемъ Св. Таинъ вовсе не слѣдуетъ соединять понятіе объ исполненіи христіанскаго долга какъ неудачно выражаются обыкновенно. Выдвиганіе въ этомъ понятіе долга ведетъ къ затемнѣнію дѣйствительнаго значенія таин-

---

[1]) Журналъ общаго собранія 17 ноября 1906 г. Церковныя Вѣдомости № 48.

ства. Пріобщеніе не долгъ, который по отношенію къ намъ носитъ характеръ чего-то внѣшняго, а удовлетвореніе высшей потребности человѣческой природы. (Іоан. VI, 53—58). Употреблять здѣсь понятіе долга такъ же странно, какъ если бы мы стали обращать вниманіе, что ѣсть и пить составляетъ обязанность человѣка, а не его насущную потребность.

Девятымъ апостольскимъ правиломъ и развивающимъ его вторымъ правиломъ собора Антіохійскаго предписывается людей, входящихъ въ церковь, но по уклоненію отъ порядка не участвующихъ съ народомъ въ молитвѣ или отвращающихся отъ пріобщенія св. Евхаристіи, считать отлученными, пока не исповѣдаются, не обнаружатъ плодовъ покаянія и, умоляя о прощеніи, сего не получатъ. Трульскій же соборъ въ своемъ 80 правилѣ постановилъ, что лица изъ духовенства, не исключая епископа и міряне, живущіе въ городѣ и безъ крайней необходимости и препятствія не являющіеся въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ теченіи трехъ недѣль, если они духовные, извергаются, а если міряне, да будутъ удалены отъ общенія. Церковь на первомъ планѣ полагаетъ возможно тѣсное религіозное общеніе со Христомъ, а черезъ Него другъ съ другомъ и ея членовъ. Черезъ это, какъ свидѣтельствуетъ опытъ многихъ, въ сердца людей всего скорѣе можетъ проникнуть лучъ Божества Спасителя и сдѣлаться для ихъ жизни свѣтомъ и теплотой. Уже одно сознательное и частое участіе при совершеніи литургіи способно оказывать глубокое вліяніе на душу человѣка. Занимающимся преобразованіями прихода не безполезно напомнить себѣ указанія по этому поводу нашего великаго писателя Н. В. Гоголя, умѣвшаго хорошо разбираться въ жизни человѣческой души. Какъ по собственному опыту, такъ и на основаніи свойственныхъ ему тонкихъ наблюденій надъ другими, Гоголь утверждаетъ, что черезъ сознательное участіе за литургіей человѣкъ пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. По выходѣ изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, человѣкъ,—замѣчаетъ Гоголь,—и глядитъ на всѣхъ какъ на братьевъ. Примется ли онъ за обыкновенное теченіе своихъ дѣлъ, въ службѣ ли, въ семьѣ, гдѣ бы то ни было... сохраняетъ невольно въ душѣ своей высокое начертаніе любовнаго обращенія съ людьми, принесеннаго съ небесъ Богочеловѣкомъ. Онъ невольно становится милостивѣе и любовнѣе съ подчиненнымъ. Если самъ подъ властью другого, то охотнѣе и любовнѣе ему повинуется, какъ Самому Спасителю. Если видитъ просящаго помощи, сердце его болѣе, чѣмъ когда-либо, располагается помогать, чувствуетъ онъ больше... съ любовію даетъ неимущимъ. Если онъ не имущій, онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даяніе: растроганное сердце его теряется въ благодарности, и никогда съ такой признательностью не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную литургію, выходятъ кротче, милѣе въ обхожденьѣ съ людьми, дружелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ». «А потому для всякаго, говоритъ Гоголь, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе божественной литургіи и внимательное слушаніе: она нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка. И если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату» [1]).

Такимъ образомъ въ основѣ приходской жизни должно лежить религіозно-нрав-

[1]) Сочиненія Н. В. Гоголя. Размышленіе о Божественной литургіи. Заключеніе.

ственное начало, на которомъ прежде всего и должны объединяться члены прихода и развиваться всѣ его возможныя организаціи и учрежденія. Въ приходѣ, конечно, возможны, а по современнымъ условіямъ и очень необходимы всякаго рода благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, больницы, богадѣльни, школы, пріюты, можетъ быть, даже общества взаимопомощи и т. п. Но вѣдь все это устраиваютъ и государство, и земства, и города и частныя лица. Неужели же отъ прихода требуется явиться въ этомъ только ихъ подражателемъ и помощникомъ? Нѣтъ, всѣ такія приходскія учрежденія должны нести въ себѣ нѣчто особенное, обыкновенно совершенно незамѣтное и не привлекающее вниманія, именно ясный отпечатокъ стремленія достигать черезъ нихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей. Если же церковный элементъ не сдѣлается въ городѣ живымъ движущимъ началомъ, и мы будемъ разсчитывать на возрожденіе прихода черезъ организацію въ немъ всякаго рода учрежденій или черезъ обращеніе прихода въ мелкую земскую единицу, какъ настаиваютъ нѣкоторые, то мы можемъ не только не достигнуть оживленія прихода какъ церковной части, но и оттѣснить въ немъ на задній планъ его главную задачу. Между прочимъ, это достаточно хорошо обрисовывается изъ извѣстнаго разсказа. Потапенко «На дѣйствительной службѣ», гдѣ идеаломъ служенія приходскаго священника выставляется его неутомимая филантропическая дѣятельность, а выполненіе имъ главной задачи— пробужденіе человѣческихъ совѣстей, поддержаніе религіознаго общенія прихожанъ съ Богомъ, и пастырское попеченіе объ измученныхъ грѣхомъ людяхъ оказалось забыто, вслѣдствіе чего никакого оживленія прихода въ церковномъ отношеніи нельзя было и отмѣтить. Въ настоящее время во многихъ селахъ Россіи можно видѣть слѣдующую картину: Въ воскресный день въ храмѣ идетъ литургія, но въ немъ не болѣе 30—40 человѣкъ и преимущественно женщинъ. Большая же часть народа находятся внѣ храма. Много прихожанъ столпилось лишь около ограды храма. Одни о чемъ-то громко и горячо разговариваютъ, а другіе сидятъ спокойно на своихъ телѣгахъ и покуриваютъ. Иные же, одѣтые въ яркіе костюмы, какъ-будто отъ нечего дѣлать, просто расхаживаютъ по селу... Очевидно, приходская жизнь въ этихъ селахъ, какъ извѣстной христіанской общины, по меньшей мѣрѣ не процвѣтаетъ, а можетъ быть уже и замерла. Пусть черезъ нѣсколько лѣтъ вмѣсто этихъ картинъ въ Россіи можно будетъ наблюдать, напримѣръ, такія: Въ храмѣ за литургіей по-прежнему обыкновенно человѣкъ 50—60, а большая часть населенія прихода занимается въ это время обсужденіемъ новыхъ приходскихъ дѣлъ. Одни высказываются о положеніи больницы, или богадѣльни, другіе собираются въ помѣщеніи кассы взаимопомощи, третьи ждутъ полученія ссуды и т. п. Опять придется признать, что русскій приходъ едва-ли возродился въ его основномъ церковномъ отношеніи. Еще скорѣе безполезнымъ для прихода въ его церковномъ отношеніи можетъ, конечно, оказаться обращеніе его въ мелкую земскую единицу, организація которой преслѣдуетъ другіе интересы и цѣли. Вообще же вопросъ о признаніи прихода мелкой земской единицей, возбуждаемый теперь очень многими, прежде всего относится къ области чисто государственнаго законодательства и управленія, и разрѣшеніе его не входитъ въ кругъ занятій предсоборнаго Присутствія.

Если одна группа людей склонна усматривать способъ возрожденія прихода даже черезъ введеніе въ него устройства, разсчитаннаго на иныя цѣли, то съ другой стороны теперь раздаются голоса, особенно отъ лицъ, недовольныхъ пробразованіями прихода, что нечего заботиться о созданіи новыхъ порядковъ, а все дѣло въ возбужденіи религіознаго духа въ прихо-

жанахъ. При отсутствіи духа измѣненіе формъ не принесетъ никакой пользы. Но кто же этого не знаетъ? IV Отдѣлъ Присутствія навѣрное это хорошо понималъ. Вопросъ о преобразованіи прихода заключаетъ въ себѣ и сторону болѣе внѣшнюю, которая предназначена для обнаруженія духа. Ею то и могло заниматься предсоборное Присутствіе въ надеждѣ, что епископы, духовенство и способные къ этому міряне приложатъ усиліе и къ возбужденію духа въ новыхъ формахъ. Вѣдь нельзя же забывать, что въ предѣлахъ извѣстной намъ земной жизни духъ для своего проявленія требуетъ формъ. Формы же эти въ свою очередь могутъ оказывать на него немалое вліяніе. Они могутъ, то способствовать правильному проявленію духа и поддерживать самое его проявленіе, то затруднять его, а все это особенно важно, когда духъ не достигаетъ достаточной силы и энергіи. Слабый духъ можетъ еще долго, такъ сказать, теплиться въ удобныхъ для него формахъ. Между тѣмъ какъ отсутствіе пригодныхъ для его жизни формъ можетъ способствовать угашенію самого духа. Одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ, склонныхъ сводить вопросъ о преобразованіи прихода на вопросъ о возбужденіи религіознаго духа въ прихожанахъ, высказываетъ въ своемъ отзывѣ, что заботиться о развитіи духовной жизни въ приходахъ и въ настоящее время нѣтъ препятствій и что, если при теперешнемъ духовномъ состояніи прихода устраивать его организацію и самодѣятельность, то это будетъ напоминать возбужденіе искусственнаго дыханія, когда перемѣннымъ механическимъ расширеніемъ грудной клѣтки пытаются возстановить естественное дыханіе утопленника. Дѣйствія подобныя естественно жизненнымъ могутъ быть введены въ приходѣ, а возвращенія къ жизни обмершаго можетъ такъ и не воспослѣдовать. [1]) Но вѣдь и при такомъ направленіи мыслей не нужно бы забывать, что въ интересахъ оживленія обмершаго сначала всетаки употребляютъ искусственное дыханіе, которое пролагаетъ путь и къ возбужденію естественнаго и къ тому, чтобы духъ снова завладѣлъ тѣломъ. Необходимость установленія именно опредѣленныхъ формъ приходской жизни, хотя въ общихъ чертахъ, вытекаетъ уже изъ того, что многіе дѣятели, не исключая духовенства и епископовъ, по ихъ собственному признанію, должны задавать себѣ вопросы, съ чего же начинать и въ какомъ направленіи создавать лучшіе порядки. Предоставить каждаго въ этомъ самому себѣ значило бы поставить его въ большія затрудненія, да и подготовить въ дѣлѣ организаціи прихода возможность большихъ ошибокъ и уклоненій отъ желательной нормы. Кромѣ того, готовыя формы не могутъ не способствовать сосредоточенію духовной энергіи прихода на томъ, чтобы прямо начать дѣйствовать на общую пользу, а не разсѣивать свою духовную силу, никогда можетъ быть только еще тлѣющую, въ неопредѣленныхъ стремленіяхъ и исканіяхъ относительно выработки необходимыхъ внѣшнихъ порядковъ. Епархіальный соборъ Курской епископіи въ полномъ составѣ, т. е. при архіереѣ и его викаріяхъ съ участіемъ клира и мірянъ, происходившій въ концѣ октября и началѣ ноября 1905 года, прямо высказался о желательности «возможно скораго возбужденія ходатайства, относительно выработки положенія о православномъ приходѣ». Такимъ образомъ болѣе широкое церковное сознаніе не только не отрицаетъ необходимость подобной работы, порученной IV Отдѣлу Присутствія, но и требуетъ ее въ интересахъ болѣе правильной организаціи новаго приходскаго строя.

Насколько важна правильная внѣшняя организація прихода, наиболѣе соотвѣтствующая самой его идеѣ, показываетъ и на-

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу церковной реформы. Часть I, № 23, стр. 438.

стоящее состояніе русскаго прихода. Подрывъ всякаго значенія въ приходѣ начала церковно-общественнаго, отсутствіе какого-либо объединяющаго дѣла и заботъ на пользу общую сопровождалось тѣмъ, что русскіе люди сдѣлались совершенно не способны разсматривать себя въ качествѣ членовъ извѣстнаго прихода и сознавать хоть какую-либо нравственно-духовную связь съ другими людьми принадлежащими къ тому же приходу. Не объединенный съ духовенствомъ общими заботами о благѣ церкви и о нравственно-религіозныхъ интересахъ народъ привыкъ смотрѣть на приходское духовенство, какъ на должностныхъ лицъ, приставленныхъ къ извѣстному учрежденію съ своими особыми интересами, а то и прямо какъ на людей прежде всего извлекающихъ изъ своего положенія выгоду и средства къ жизни. Такой взглядъ заражаетъ и само духовенство. Обыкновенно прихожане и причтъ стоятъ далеко другъ отъ друга, какъ двѣ особыя группы. По замѣчанію одного изъ епархіальныхъ епископовъ, клиръ и міряне даже и относительно вопросовъ устройства прихода давно уже выступаютъ какъ двѣ состязающіяся стороны [1]), а по разъясненію другого епископа, при нынѣшнемъ способѣ содержанія между духовенствомъ и народомъ образовался антагонизмъ «духовенство старается получить возможно больше, а народъ старается отдѣлаться возможно меньшимъ» [2]). Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не отмѣтить, что церковное служеніе и церковные интересы нерѣдко очень смѣшиваются духовенствомъ съ интересами чисто сословными и даже личными. Всѣмъ извѣстно, какъ много раздоровъ происходитъ, наприм., на этой почвѣ между причтомъ и старостами, рѣшившимися отстаивать чисто церковные интересы. Если бы подвергнуть сейчасъ общественной повѣркѣ всѣ церковные расходы, не исключая и «секретныхъ», то мы навѣрное имѣли бы еще новое ясное доказательство, что понятіе церковнаго въ Россіи получило узкій характеръ. Его стали отожествлять съ понятіемъ то духовнаго сословія, то вѣдомства православнаго исповѣданія и т. п. Насколько далеко идетъ теперь иногда невниманіе духовенства къ религіознымъ нуждамъ народа, могутъ свидѣтельствовать разнаго рода случаи совершенно непозвольнаго отношенія духовенства къ самому богослуженію, которое благодаря своему содержанію и скрытой въ немъ великой энергіи, религіознаго чувства и сознанія остается теперь почти главнымъ средствомъ поддержанія у людей связи съ Церковью. Люди, живущіе въ деревнѣ, въ виду наступленія большаго праздника иногда заранѣе собираются въ этотъ день со всѣмъ семействомъ къ литургіи въ свой приходскій храмъ, чтобы провести тамъ $1^1/_2$—2 часа среди дорогихъ для человѣческой души воспоминаній и настроеній. Съ ощущеніемъ подобной религіозной потребности они радостно стремятся въ храмъ иногда за 10—15 верстъ къ 9 часамъ утра, къ началу литургіи. Какое же чувство должно появиться у нихъ, если они находятъ храмъ уже запертымъ. Оказывается, батюшка началъ служить литургію въ 6 часовъ утра, потому что въ этотъ день въ селѣ верстъ за 20—30 престольный праздникъ и ярмарка, и батюшкѣ нужно ѣхать на ярмарку или въ гости. Или вотъ другой не менѣе характерный случай:

Въ одномъ изъ селъ юго-западнаго края въ субботу въ 6 часовъ вечера сталъ раздаваться обычный звонъ ко всенощной. Проходитъ $^1/_2$ часа, цѣлый часъ, наконецъ два часа, а звонъ все продолжается. Кое-кто забредетъ въ Церковь, постоитъ внутри, выйдетъ наружу, поболтаетъ немного съ другими, а затѣмъ уходитъ домой. Оказывается, къ батюшкѣ пріѣхали гости и всенощная началась по ихъ отъѣздѣ около

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, Часть I, № 12, стр. 164.

[2]) Отзывы. Часть I, № 23. стр. 446.

9 часовъ вечера и, конечно, кромѣ священника псаломщика и 2—3 человѣкъ въ церкви никого и не было. А то бываетъ иногда и такъ. Вмѣсто начала литургіи въ установленные часы священникъ вдругъ начинаетъ исповѣдывать или совершать какія-либо другія требы, и въ этомъ проходитъ часъ и даже два, а другія лица, которые не могутъ свободно располагать своимъ временемъ и которыя могли бы присутствовать за литургіей только въ положенное время, должны отъ произвола священника и невниманія его къ интересамъ общимъ терпѣть не малое духовное лишеніе Подобные случаи, относящіеся къ безпорядкамъ скорѣе внѣшнимъ и требующимъ отъ причта даже лишь одного правильнаго формальнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, особенно хорошо показываютъ, что ненормальное состояніе прихода во многомъ обусловливается и отсутствіемъ правильной внѣшней организаціи его жизни. Какъ поступать, наприм., въ указанныхъ случаяхъ? Ссориться со священникомъ! Но развѣ этимъ исправишь зло? Писать жалобу архіерею! Среди духовенства прослывешь человѣкомъ безпокойнымъ, а то и прямо доносчикомъ, да кромѣ того и сами преосвященные обыкновенно или не любятъ такихъ жалобъ или же смотрятъ на нихъ крайне формально, и направленныя по установившемуся порядку онѣ оканчиваются почти ничѣмъ. Иное дѣло, еслибы приходъ черезъ свою организацію былъ призванъ къ жизни какъ одно цѣлое. Тогда едва-ли возможны были бы и указанные случаи. При настоящихъ же условіяхъ многіе просто махаютъ на нихъ рукой, лишь увеличивъ внутри себя запасъ нерасположенія къ духовенству. Большинство же потеряло уже способность какъ-либо активно реагировать на подобныя ненормальныя явленія нашей церковной жизни, и дѣло церковное стало считать лишь дѣломъ духовенства, мало касающимся собственно народа. Начальственно произвольное распоряженіе церковнымъ имуществомъ, образующимся въ приходѣ, со стороны духовной власти и нерѣдко явно въ цѣляхъ сословныхъ, не помогающихъ общецерковнымъ, при игнорированіи почти всякаго значенія прихожанъ естественно повело къ охлажденію въ людяхъ приходскихъ интересовъ. Теперь, когда общественное сознаніе въ Россіи все болѣе и болѣе начинаетъ пробуждаться, такой порядокъ можетъ сдѣлаться уже прямо вреднымъ для Церкви. Немалое значеніе для прихода и правильнаго внѣшняго устройства отмѣчаютъ и нѣкоторые епархіальные епископы въ ихъ отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ. «Для оживленія приходской жизни, утверждаетъ наприм., одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, необходимо вызвать интересъ къ ней со стороны прихожанъ черезъ предоставленіе имъ возможно большихъ правъ на участіе во всѣхъ сторонахъ приходской жизни» [1]). А для этого, конечно, нужна опредѣленная организація прихода. Подобно этому высказывается, наприм., и Новгородская комиссія, образованная архіепископомъ Новгородскимъ для обсужденія подлежащихъ его отзыву вопросовъ въ составѣ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ подъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа. Останавливая вниманіе на ненормальномъ состояніи прихода, комиссія приходитъ къ заключенію, что это непремѣнно и должно было повести къ его упадку. У прихода, поясняетъ она, отнята его душа—«церковная свобода, самодѣятельность, право участія его въ церковныхъ дѣлахъ, выражающееся въ избраніи при извѣстныхъ условіяхъ себѣ пастырей и въ завѣдываніи и распоряженіи подъ руководствомъ епископа церковною кассою» [2]).

Очевидно, что если мы не предоставимъ приходу возможности сложиться въ то или другое опредѣленное цѣлое и не сооб-

[1]) Отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы. Часть I, № 12, стр. 164.

[2]) Отзывы. Ч. II, № 34, стр. 191.

щимъ ему организаціи, черезъ которую онъ могъ бы проявлять себя какъ живое цѣлое, то теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, приходъ не устоитъ въ своихъ насущныхъ требованіяхъ и не получитъ возможности правильнаго развитія. Кромѣ того, слѣдуетъ также имѣть въ виду, что жизнь русскаго прихода, до сихъ поръ дремавшая и напоминавшая стоячую воду, начинаетъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ-будто приходить въ движеніе. Въ ней появляются волны, которыя едва ли способны удержаться въ предѣлахъ существующихъ порядковъ. И вотъ нашъ долгъ—позаботиться, чтобы эти волны получили соотвѣтствующее православной идеѣ прихода направленіе, которое онѣ могли бы легко найти въ приготовленныхъ для нихъ формахъ приходской организаціи. Иначе, какъ показываетъ вѣковой опытъ исторіи, жизнь сама можетъ начать стихійно пролагать для себя новые пути, и нерѣдко очень неправильные, съ которыхъ потомъ уже гораздо труднѣе будетъ ее сдвинуть.

Итакъ, внѣшняя организація прихода составляетъ важный вопросъ церковныхъ преобразованій и притомъ стоящій въ тѣсной связи съ преобразованіями самаго епархіальнаго управленія. Кому приходилось изучать исторію развитія разныхъ институтовъ и законоположеній въ области управленія, тотъ едва ли не согласится, что реформы внѣшняго устройства, не исключая обыкновенно и касающихся Церкви, всегда носятъ на себѣ ясную печать мѣста и времени. Во многомъ онѣ обусловливаются тѣмъ состояніемъ, въ какомъ мы застаемъ явленіе, нуждающееся въ преобразованіяхъ. Исходя изъ того, о чемъ свидѣтельствуетъ дѣйствительность, мы, конечно, всего лучше можемъ поставить реформы въ необходимую связь съ самыми потребностями жизни даннаго времени. Поэтому въ интересахъ возможно плодотворнаго преобразованія прихода очень важно отдать себѣ отчетъ, гдѣ главная причина недостатковъ существующаго положенія прихода. Что это за основаніе, которое заключаетъ въ себѣ возможность извѣстныхъ намъ недостатковъ и представляетъ изъ себя какъ бы почву для ихъ появленій. Я полагаю, что почву эту нужно искать прежде всего въ томъ нѣсколько одностороннемъ взглядѣ на Церковь, который у насъ въ Россіи, если и не признается теоретически, то уже давно проводится практически въ разнаго рода законахъ, учрежденіяхъ и порядкахъ управленія. При разборѣ закона 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ, я уже имѣлъ случай нѣсколько обратить вниманіе Присутствія, что при юридическомъ анализѣ понятія Церкви, необходимомъ для лучшаго представленія себѣ вопросовъ церковныхъ преобразованій,—оно оказывается содержащимъ въ себѣ понятіе института или учрежденія и понятіе корпораціи. Съ одной стороны, церковную жизнь отнюдь нельзя приравнивать къ обычнымъ общественнымъ явленіямъ и разсматривать какъ устраиваемую человѣческою волею съ вытекающей отсюда организаціей. Церковь основана Христомъ Спасителемъ среди погибавшаго міра, среди человѣчества съ грѣховной волей, нуждающейся въ возрожденіи. Новая жизнь, ученіе, тѣсно связанное съ потребностями нашей нормальной природы, принесено Спасителемъ. Имъ же совершено избраніе и посланіе на проповѣдь Апостоловъ. Далѣе учрежденіе для Церкви священства, установленіе извѣстныхъ порядковъ ея жизни долженствующихъ служить внѣшнимъ выраженіемъ ея главныхъ принциповъ, стремленіе поддерживать въ непрерывномъ рядѣ вѣковъ нравственно духовную связь съ церковью первоначальной. Наконецъ, постоянная вражда міра къ Церкви и христіанству вообще, мѣняющая лишь свою форму. Все это ясно показываетъ что Церковь выступаетъ и какъ особое учрежденіе, основаніе которому нельзя искать въ соглашеніи человѣческихъ воль какого-либо даннаго вре-

мени, лежащимъ въ природѣ корпорацій. Пока по крайней мѣрѣ не наступитъ время, когда, по выраженію св. ап. Павла, Богъ будетъ все во всемъ (1 Коринѳ. XV, 28), Церковь будетъ представлять изъ себя не только общество или корпорацію людей, но и учрежденіе для спасенія, предназначенное къ выполненію въ мірѣ воли Своего Основателя и къ сохраненію принесенной Имъ вѣчной жизни съ ея высшими человѣческими идеалами, соотвѣтствующими самому нашему положенію въ мірѣ. Поэтому жизненнымъ центромъ въ области Церкви является высшая учредительная воля, къ которой люди должны присоединяться или прививаться, какъ вѣтви къ лозѣ (Іоан. XV, 1—8). Съ другой стороны, имѣющія міровое значеніе слова Спасителя о созданіи Имъ Церкви были сказаны лишь послѣ того, какъ Христосъ спросилъ учениковъ,—за кого они Его почитаютъ, а Петръ отъ лица всѣхъ произнесъ исповѣданіе Его Божества (Мто. XVI, 15—18). Церковь по отношенію къ людямъ, очевидно, не есть только внѣшнее учрежденіе, но въ свою природу она включаетъ и человѣческія личности и притомъ съ ихъ активной стороны. Элементъ учредительной воли долженъ проникнуть въ душу, вызвать въ нихъ извѣстныя состоянія и образовать изъ людей особое общество, объединенное религіозно-нравственнымъ отношеніемъ къ Спасителю. По образному выраженію пророка Самъ Христосъ есть испытанный, краеугольный, крѣпко утвержденный, камень (Исаіи XXVIII, 16). Онъ служитъ только основаніемъ для положенія другихъ живыхъ камней, изъ которыхъ составляется самое тѣло церкви. Образнымъ выраженіемъ пророка пользуется и св. ап. Петръ. Именуя Христа краеугольнымъ камнемъ, апостолъ называетъ вѣрующихъ въ него живыми камнями, которые сами должны устроять изъ себя домъ духовный, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ (1 Петра II. 5). Присутствіе въ природѣ церкви и активнаго человѣческаго начала хорошо видно и изъ извѣстнаго ученія св. ап. Павла о Церкви, по которому принадлежащіе къ ней люди въ совокупности представляютъ тѣло Христово, а порознь его живые члены (1 Коринѳ, XII, 12—27). Кромѣ того, одну изъ задачъ Церкви составляетъ достиженіе того, чтобы христіанскій законъ жизни не оставался для людей лишь чѣмъ-то внѣшнимъ, какою-то принудительною обязанностью подобно, наприм., ветхозавѣтнымъ предписаніямъ. При правильномъ участіи въ церковной жизни должно происходить внутреннее измѣненіе человѣческой природы, чтобы она становилась однородной съ указаніями христіанскаго закона и осуществляла его не какъ долгъ, а какъ естественное обнаруженіе въ мірѣ возрожденной человѣческой души. При извѣстномъ состояніи души для человѣка, по выраженію св. ап. Павла, уже нѣтъ закона (Галат. V, 23). Такіе люди составляютъ наиболѣе близкіе ко Христу и слѣдовательно наиболѣе крѣпкіе живые камни церковнаго организма, но образованіе ихъ возможно лишь при свободномъ, сознательномъ и активномъ участіи этихъ людей въ жизни Церкви во всемъ ея цѣломъ. Въ Церкви, какъ видимъ, очень важное значеніе принадлежитъ и элементу общественному, привлеченіе котораго къ дѣятельному участію въ жизни Церкви относится и къ самой ея задачѣ. При разработкѣ же вопросовъ церковнаго устройства и управленія во избѣжаніе односторонняго ихъ разрѣшенія, конечно, необходимо принимать во вниманіе оба начала, лежащія въ природѣ Церкви. Но человѣческая жизнь съ ея разными оттѣнками взглядовъ, чувствъ и стремленій, не исключая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и церковной, по показаніямъ исторіи, представляетъ изъ себя какъ бы неравномѣрно волнующееся море, среди котораго перемѣнныя теченія двигаютъ массы воды то въ одну, то въ другую сторону. Иногда преобладающія взгляды и стремленія, рубо-

водящія человѣческими дѣйствіями, пріобрѣтаютъ ясный отпечатокъ излишняго вліянія какого-либо одного принципа или идеи въ ущербъ другимъ, также требующимъ къ себѣ вниманія. Черезъ извѣстное время эти принципы или идеи, однако, изживаются или доводятся до крайности. Тогда ясно обнаруживается ихъ узость и односторонность. Самое положеніе дѣлъ, образовавшееся подъ ихъ вліяніемъ, начинаетъ обыкновенно напоминать о необходимости болѣе широкаго взгляда и поддержанія равновѣсія между ними и другими идеями.

Нѣчто подобное замѣчается въ исторіи и по отношенію къ вопросамъ внѣшней организаціи церковнаго строя. Въ первые вѣка, когда Церковь по преимуществу разсматривалась, какъ единый живой организмъ, когда духовенство и народъ были тѣсно связаны общностью интересовъ, она ясно выступала передъ сознаніемъ людей и дѣйствовала въ мірѣ, какъ одно цѣлое, въ которомъ оба начала институтное и общественное имѣютъ свойственное имъ значеніе. Очень ясно это обнаруживается, наприм., изъ сочиненій св. Кипріана Карѳагенскаго. Церковь, по его выраженію, есть общество, сосредоточенное въ своемъ епископѣ и стадо нераздѣльное отъ своего пастыря. Кротость, ученіе и самая жизнь наша, писалъ св. Кипріанъ, требуетъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа распоряжались во всемъ по общему согласію. Въ тѣ времена еще не было проведено рѣзкой черты между іерархіей и народомъ, какъ бы раздѣляющей церковный организмъ на двѣ разныя части, и въ основаніе церковной жизни не полагали внѣшній авторитетъ іерархіи. Общественный элементъ въ Церкви выступалъ, повидимому, даже на первый планъ. Для посторонняго взгляда Церковь представлялась, какъ собраніе корпорацій, преслѣдующихъ свои особыя цѣли. Смотрѣть на нее преимущественно съ этой точки зрѣнія могло быть достаточно и потому, что въ христіанахъ первыхъ вѣковъ было много духовной жизни и плодовъ вселенія Бога въ ихъ душѣ. Принадлежащіе къ Церкви люди были близки къ тому, чтобы, какъ выражается апостолъ, представлять изъ себя живые камни, изъ которыхъ можетъ устроиться храмъ духовный. Съ точки зрѣнія корпораціи разсматривало Церковь и само римское государство. Такому взгляду должно было способствовать то, что христіанскія общины для законности обезпеченія существованія должны были принимать форму похоронныхъ коллегій (collegia funeratitia). Въ этомъ видѣ онѣ являлись и юридическими лицами, способными пріобрѣтать даже недвижимое имущество, для устройства мѣстъ погребенія, гдѣ обыкновенно совершалось и христіанское богослуженіе. На такое имущество смотрѣли, какъ на имущество коллегіи, а не отдѣльныхъ лицъ, ее составляющихъ [1]). Въ 310 году послѣдовалъ, какъ извѣстно, эдиктъ Лициніи. О христіанахъ въ немъ говорится, какъ объ обществѣ, которому, по невозможности добиться его уничтоженія, отнынѣ дается право на существованіе, право составлять свои собранія. Въ Миланскомъ же эдиктѣ Константина Великаго 313 года относительно христіанъ употребляется названіе corpus christianorum (корпорація христіанъ). Корпораціи христіанъ, т. е. церквамъ (ecclesiarum), а не отдѣльнымъ лицамъ, или, какъ выражено въ другомъ мѣстѣ эдикта,— собраніямъ ихъ (conventiculis eorum), императоръ повелѣваетъ немедленно возвратить безъ платы и безъ всякаго обмана всѣ имущества, отобранныя отъ христіанъ, хотя бы они были уже кому-либо проданы или подарены. Лицамъ, исполнившимъ это повелѣніе, предоставлялось надѣяться на возмѣщеніе убытковъ отъ милости императора. Такимъ образомъ Церковь въ эпоху признанія ея римскимъ государствомъ и надѣленія ея имущественными правами

---

[1]) Курсъ церковнаго права, проф. Н. Суворова, т. II, § 183.

выступала прежде всего, какъ особаго рода общество. Съ теченіемъ времени Церковь въ греко-римскомъ государствѣ изъ частной корпораціи начала превращаться въ корпорацію съ все болѣе и болѣе обширными публичными правами. Границы между церковнымъ и государственнымъ стали все болѣе и болѣе сглаживаться, а затѣмъ во многомъ начало происходить уже и полное смѣшеніе сферъ церковнаго и государственнаго. Епископы, наприм., эти лица, стоящія во главѣ церковныхъ обществъ и ихъ первые руководители, были надѣлены чисто-политическими правами и привиллегіями, благодаря чему епископы, по замѣчанію проф. Н. С. Суворова «стали въ ряду римскихъ магистратовъ, какъ своеобразная магистратура христіанской имперіи» [1]). Извѣстно, наприм., что епископъ, совершая религіозное освященіе основываемаго церковнаго учрежденія, давалъ ему вмѣстѣ съ этимъ и публичную санкцею по волѣ императора, каковая въ случаѣ надобности могла быть поддержана и гражданскимъ магистратомъ. При такомъ положеніи епископы, естественно, стали заслонять собой обыкновенныхъ членовъ Церкви да и для государства въ отношеніи къ вопросамъ Церкви было удобнѣе имѣть дѣло съ одними епископами, хотя бы уже по одному тому, что они составили какъ бы особый родъ должностныхъ лицъ. А все это уже несло въ себѣ возможность оттѣсненія въ Церкви на задній планъ элемента общественнаго и излишняго выдиганія въ ней начала институтнаго. Упроченію подобнаго взгляда на Церковь не могло не способствовать и недостаточное различеніе границъ общеній церковнаго и государственнаго, представляющее характерную византійскую черту. Если эти два общенія смѣшиваются, то вѣдь корпоративный элементъ, лежащій въ природѣ того и другого, отличающійся лишь своимъ духовнымъ невидимымъ содержаніемъ, естественно можетъ по примѣру государства потерять въ сознаніи людей свое значеніе и въ области Церкви и способствовать перенесенію въ ней центра тяжести на начало институтное, какъ болѣе внѣшнее. Очень много должно было вліять въ такомъ направленіи установившееся въ Византіи отношеніе императора къ дѣламъ церковнымъ, на которое я уже обращалъ вниманіе Предсоборнаго Присутствія въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 31 мая 1906 г. [1]), напечатанномъ въ его журналѣ № 21, и которое вообще нельзя упускать изъ виду при разрѣшеніи вопросовъ церковнаго управленія. Участіе императора въ дѣлахъ церковныхъ было весьма велико и активно.

Оно распространилось на самыя разнообразныя стороны церковной жизни. На основаніи, наприм., 17 правила Халкидонскаго собора и 38 правила Трулльскаго, по которымъ при устроеніи царскимъ повеленіемъ новаго города распредѣленіе церковныхъ приходовъ должно слѣдовать гражданскому и земскому порядку, Византійскіе толкователи усмотрѣли, что царямъ свыше дана власть возводить епископіи въ митрополіи или архіепископіи. Въ разъясненіе 17 Халкид. правила Вальсамонъ прямо утверждаетъ, что царю дозволено отмѣнять церковныя преимущества. Если царямъ дозволено дѣлать какія имъ угодно распоряженія о приходахъ въ городахъ, вновь ими устроемыхъ, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію Вальсамона, «они могутъ возводить епископію въ достоинство митрополіи, предписывать поставленія игуменовъ и давать дѣйствительныя повелѣнія о другомъ сему подобномъ». Съ теченіемъ времени въ Византіи появилась даже теорія помазанія самого императора, по которой онъ въ силу сообщаемыхъ ему при коронаціи высшихъ даровъ разсматривался, какъ особый членъ и церков-

[1]) Курсъ церковнаго права, т. I, § 15.

[1]) Примѣч. Вопросъ этотъ затронутъ мной и въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви. М. 1906 г. глава IV.

ной организаціи. Для управленія церковной организаціей оказывалось достаточно духовенства и императора, который прямо выступалъ съ Византіи, какъ особое должностное и даже священное лицо въ Церкви. Вспомнимъ, что съ Византія воля императора поглощала собой волю народную и императоръ, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, какъ бы воплощалъ въ себѣ народъ. Въ его присутствіи, а особенно при его дѣйствованіи, каждый обыкновенный человѣкъ не имѣлъ никакого значенія. Все это такъ или иначе не могло не отразиться и на области Церкви при указанномъ въ ней положеніи императора. Участіе его естественно подавило роль народа въ дѣлахъ церковныхъ, и уже однимъ этимъ могло способствовать установленію отношенія къ церкви не какъ къ особому обществу, гдѣ каждому его члену въ своей мѣрѣ принадлежитъ активное значеніе, а скорѣе какъ къ институту, который управляется духовенствомъ и императоромъ. Обыкновенные же люди могутъ лишь прибѣгать къ этому институту, но не составляютъ его также и сами. Подобное отношеніе къ церкви обнаруживается и во многихъ законахъ византійскихъ императоровъ, касающихся дѣлъ церковныхъ. По замѣчанію, наприм., одного изъ изслѣдователей въ этой области, «въ юстиніановыхъ источникахъ права Церковь является какъ многочленный церковный организмъ, въ которомъ стоитъ лишь имя императора замѣнить папой, чтобы получить образъ іерархически расчлененнаго духовнаго государства рядомъ съ бюрократически расчлененнымъ свѣтскимъ государствомъ».

Вообще содержаніе многихъ византійскихъ узаконеній относительно церкви достаточно ясно показываетъ, что въ Византіи получила преобладаніе институтная идея, оттѣснившая въ природѣ церкви на задній планъ другое ея составное начало—общественное. Вотъ, наприм., новелла императора Мануила Комнина 1166 года. Она предписываетъ, чтобы въ дѣлахъ, касающихся предсмертныхъ распоряженій имуществомъ, когда наслѣдникомъ записываютъ Христа и назначаютъ имущества на богоугодныя и душеспасительныя цѣли, на воспитаніе, и вскормленіе сиротъ, стариковъ и бѣдняковъ, не имѣли мѣста проволочки судовъ и проистекающія отсюда напрасная трата времени. «Ибо такимъ образомъ, сказано въ новеллѣ, случается, что души умершихъ теряютъ (отъ этого), а законы, данные ради блага и всеобщей пользы обращаются ею во вредъ»[1]). Здѣсь очень характеренъ мотивъ къ изданію закона—избѣжаніе вреда для душъ умершихъ. Мотивъ этотъ едва-ли не свидѣтельствуетъ, что въ сознаніи составителей закона церковь выступала по образцу учрежденія, въ которомъ добрыя дѣла могутъ складываться, какъ бы въ запасъ, въ которомъ можетъ храниться какъ бы какой-то капиталъ, при чемъ съ увеличеніемъ его черезъ пожертвованіе на цѣли учрежденія должно стать лучше и содержащимся въ этомъ учрежденіи людямъ. Или вотъ другой примѣръ, который представляетъ XII новелла императоръ Константина, Порфиророднаго, жившаго въ половинѣ X вѣка. Отсутствіе завѣщательныхъ распоряженій умершаго объ освобожденіи рабовъ и назначеніи части имущества на поминъ души свидѣтельствовало, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, о небрежности и легкомысліи умершаго. Императоръ закономъ желалъ предупредить вредныя послѣдствія, отъ этого для души покойнаго и дополнялъ его волю предписаніемъ, чтобы при отсутствіи исходящихъ родственниковъ $^1/_3$ имущества умершаго получала церковь, на счетъ которой должно было производиться и освобожденіе всѣхъ рабовъ умершаго [2]).

---

[1]) Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ II. Глава I. Толкованіе. Переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. В. Нарбекова ч. 2. Казань 1899 года.

[2]) Церковно-имущественное право въ грекоримской имперіи. Пл. Соколова. Новгородъ, 1896 г. Глава III, б.

Такимъ образомъ для блага души умершаго въ Византіи находили нужнымъ путемъ посторонних для него распоряженій оставшимся послѣ него имуществомъ заставить умершаго принять участіе въ поддержаніи церковныхъ цѣлей и взамѣнъ ненормальной личной жизни способствовать задачамъ церкви, какъ учрежденія, къ которому умершій можетъ быть и не принадлежалъ душой. Очень замѣтно выдвиганіе въ Византіи институтнаго начала въ Церкви въ законахъ о церковныхъ имуществахъ и въ признаніи правъ юридическихъ лицъ за разными церковными учрежденіями, какъ это особенно ясно, наприм., изъ законовъ Юстиніана, на основаніи которыхъ, если наслѣдниками по духовнымъ завѣщаніямъ назначались Христосъ, архангелъ или мученикъ, то наслѣдство должно было переходить къ церкви того города или села, въ которыхъ проживалъ умершій. Если же церкви, посвященной Христу или указанному въ завѣщаніи архангелу и святому, тамъ не оказывалось, то наслѣдственное имущество должно было всетаки поступать церкви соотвѣтствующаго имени въ митрополіи и т. д. Въ этомъ перенесеніи правъ на завѣщанное имущество именно на церковь нельзя не усматривать и вліянія на греко-римское законодательство языческаго jus sacrum, что необходимо отмѣтить въ виду усиленныхъ стремленій многихъ основываться въ вопросахъ преобразованій въ Русской Церкви—на византійскихъ порядкахъ и взглядахъ. Замѣтимъ здѣсь также кстати, что собственниками церковнаго имущества въ Византіи являлись разные церковные институты, и управленіе такимъ институтнымъ имуществомъ при смѣшеніи въ Византіи области церковной и государственной слагалось, какъ и многіе другіе порядки и законы относительно Церкви, по образцу управленія государственнаго, а это въ свою очередь не могло не оказать извѣстнаго вліянія и на содержаніе церковныхъ правилъ. Поэтому естественно, что по византійскимъ представленіямъ управленіе церковнымъ имуществомъ должно было сосредоточиваться въ рукахъ духовенства, а особенно епископовъ, уже въ силу одного того, что епископы выступали какъ должностныя лица, стоящіе во главѣ церковныхъ учрежденій.

Наконецъ преобладанію въ Византіи институтной идеи относительно Церкви содѣйствовали и многія другія тогдашнія обстоятельства. Съ признаніемъ, наприм., христіанства греко-римскимъ государствомъ сдѣлалось выгодно быть христіаниномъ, и въ число христіанъ стали попадать люди по разнымъ постороннимъ случаямъ и мотивамъ. Появилось очень много людей, для которыхъ принадлежность къ христіанству не сопровождалась глубокими внутренними его переживаніями, подъ вліяніемъ которыхъ человѣческая душа, по выраженію апостола, преобразовывается въ живой храмъ Божій. Въ большинствѣ людей уже не стало замѣтно высокаго настроенія и глубины религіозной жизни, отличавшихъ самые первые вѣка христіанства. Для византійцевъ въ ихъ массѣ христіанство стало представляться прежде всего религіей разныхъ внѣшнихъ формъ, ученій и порядковъ, въ которыхъ они склонны были усматривать чуть ли не самую его суть. «Высокое понятіе о личной вѣрѣ, свободно образующей святую общину, какъ справедливо замѣчаетъ А. С. Хомяковъ о времени Феодосія Великаго, исчезло въ понятіе государственной религіи обязательной извнѣ» [1]). А все это, конечно, могло лучше уживаться со взглядомъ на Церковь, какъ учрежденіе, при которомъ человѣку можно довольствоваться болѣе пассивной ролью, и тѣмъ самымъ могло способствовать распространенію этого взгляда въ массахъ.

Если такимъ образомъ Церковь на первомъ планѣ представляется, въ сознаніи какъ институтъ или учрежденіе, то есте-

---

[1]) Сочиненія А. С. Хомякова т. VI, стр. 483. Москва 1904 г.

ственно, что почти никакого мѣста активному участію въ его управленіи началу общественному не оставалось, подобно тому, какъ трудно было бы говорить объ участіи въ управленіи призрѣваемыхъ дѣлами устроенныхъ для нихъ учрежденій.

Эта волна византизма со склонностью къ одностороннему взгляду на Церковь въ разныхъ формахъ и разными путями перешла и къ намъ въ Россію. То болѣе, то менѣе, то въ одномъ, то въ другомъ отношеніи, она оказывала немалое вліяніе на русскую церковную жизнь и церковное управленіе, а за послѣдніе сто лѣтъ она начинала уже мало-по малу почти заливать въ народѣ и особенно его интеллигентной части огонь церковной жизни.

По отношенію собственно къ русскому приходу въ дѣлѣ его управленія и касающихся его узаконеній сложившійся съ теченіемъ времени въ Византіи взглядъ на церковь получилъ преобладаніе повидимому, лишь въ XVIII столѣтіи. До эпохи же преобразованій русскій приходъ представлялъ изъ себя какое-то своеобразное явленіе. Онъ заключалъ въ себѣ смѣшеніе очень разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ иные едва ли могутъ быть примиримы съ его церковной природой. Немало чертъ, отмѣчаемыхъ исторіей въ древней приходской жизни въ Россіи, показываютъ, что намъ, по примѣру нѣкоторыхъ изслѣдователей, въ этой области, нельзя искать идеаловъ для устройства современнаго прихода. Въ древней Руси, напр., вопреки установившемуся въ Церкви пониманію природы церковнаго имущества, смотрѣли на церкви какъ на «строеніе мірское». Дававшіе средства на сооруженіе храма прямо считали его своею собственностью. Въ дѣлѣ контроля надъ церковнымъ инвентаремъ, надъ собираемыми на церковныя нужды деньгами и т. п. общины дѣйствовали непосредственно сами и черезъ тѣхъ общинныхъ представителей старостъ, которые служили и въ качествѣ выборныхъ органовъ отъ земскихъ общинъ. Духовенство же прихода было почти совершенно устранено отъ участія въ дѣлахъ церковно-имущественныхъ. Подобный порядокъ едва-ли не свидѣтельствуетъ, что дѣло церковное въ древнемъ русскомъ приходѣ слишкомъ мало раздѣлялось отъ земскаго. Духовенству въ приходѣ вообще была отведена какая-то странная роль. Оно получило характеръ какихъ-то наемниковъ для совершенія богослуженія и разныхъ другихъ требъ и служило при церкви по договору найма съ прихожанами, который иногда прямо облекался въ письменную форму съ перечисленіемъ обязанностей духовенства и указаніемъ назначаемой ему платы. Прихожане приглашали и увольняли духовенство. Нерѣдко поводъ къ заключенію договора съ тѣмъ или другимъ духовнымъ лицомъ составлялъ чисто коммерческій разсчетъ—платить возможно меньше. Кто желалъ взять меньше «руги», того и приглашали быть священникомъ. Извѣстны жалобы государямъ въ концѣ XVII вѣка со стороны Псковского митрополита Маркелла, изъ которыхъ довольно ярко обрисовываются многія черты тогдашней приходской жизни, и, повидимому, далеко не въ одной Псковской епархіи [1]).

Митрополитъ, между прочимъ, объяснялъ, что во Псковѣ и его пригородахъ съ уѣздами «надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и корыстуются сами, архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь не слушаютъ и безчестятъ на счетъ не идутъ, многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давныхъ лѣтъ [2]). На просьбы Псковскаго архіерея государи, примѣняясь, вѣроятно, къ стремленіямъ того времени, посмотрѣли лишь съ точки зрѣнія обезпеченія матеріальныхъ интересовъ митрополи-

[1]) Срав. Н. С. Суворовъ. Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть CCCXII, 1905 г., № 12.

[2]) Акты Историческіе, томъ V, № 122.

та. Мѣстному воеводѣ было предписано' чтобы сборы съ церквей, съ поповъ, дьяконовъ и причетниковъ, съ церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей поступали въ пользу митрополита исправно, при чемъ самъ митрополитъ не долженъ былъ для сбора денегъ, кромѣ поповъ съ причетниками, посылать въ тѣ церковныя вотчины домовыхъ своихъ людей, во избѣженіе ссоры съ приходскими людьми изъ за денежнаго сбора [1]).

Замѣтимъ кстати, что всѣ эти ненормальности въ устройствѣ русскаго прихода относятся ко временамъ патріаршества въ Россіи, которые многими очевидно, вопреки свидѣтельствамъ исторіи считается, чуть-ли не образцомъ, достойнымъ подражанія и для насъ.

Недовольство между архіереемъ и псковскими людьми этимъ не окончилось. Обѣ стороны въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ обращались съ жалобами къ высшему правительству церковному и свѣтскому. При разборѣ этого дѣла ясно выступилъ вопросъ объ отношеніи къ церковному имуществу прихода и епархіальной власти и необходимость изданія соотвѣтствующихъ узаконеній. Соображенія, принятыя въ основаніе этихъ узаконеній, и самое содержаніе узаконеній, представляютъ изъ себя стадіи, подготовившія то положеніе вопроса объ управленіи церковнымъ имуществомъ прихода, въ которомъ вопросъ этотъ находится и до сихъ поръ. Поэтому не безполезно остановиться нѣсколько на дѣлѣ о спорахъ между архіереемъ и псковичами.

Псковскіе посадскіе люди, построивъ церкви, для обезпеченія содержанія церквей и причтовъ купили земли, поселили на нихъ крестьянъ и укрѣпили ихъ за церквами. Завѣдываніе этимъ имуществомъ было ввѣрено выбраннымъ псковичами и прикащикамъ и старостамъ. Право на такое самостоятельное управленіе со стороны псковичей имуществомъ, пріобрѣтеннымъ ими для нуждъ церквей, было подтверждено и жалованными грамотами, съ обязаніемъ выборныхъ людей представлять для отчетности свѣдѣнія во Псковскую Приказную Палату. Вмѣстѣ съ этимъ по соглашенію съ псковскимъ архіепископомъ Арсеніемъ, посадскіе люди обязались уплачивать въ пользу архіерейскаго дома за церковныхъ крестьянъ и за земли съ угодьями по 1000 руб. ежегодно. Въ 1720 году это соглашеніе было подтверждено и псковскимъ епископомъ Ѳеофаномъ, въ чемъ архіерей выдалъ письмо [1]). Но съ теченіемъ времени псковскіе архіереи перестали довольствоваться этимъ сборомъ. Въ 1730 году псковичи обращались въ Сенатъ съ просьбою оградить ихъ отъ притязаній духовенства и оставить церковныя вотчины въ ихъ управленіи. Просьбу эту Сенатъ призналъ заслуживающей уваженія и постановилъ, что вотчины и крестьяне по прежнему должны оставаться за церквами и доходы съ нихъ должны идти на церковныя нужды и ругу причту, а завѣдываніе всѣмъ этимъ должно сосредоточиваться у церковныхъ старостъ, избираемыхъ псковскимъ купечествомъ и обязанныхъ ежегодною отчетностью въ Воеводской Канцеляріи. Псковскому же архіерейскому дому, по опредѣленію Сената, въ управленіе вотчинами и распоряженіе ихъ доходами вступаться не слѣдуетъ, а равно онъ не долженъ требовать къ счету и приходо-расходныхъ книгъ, довольствуясь ежегодно уплачиваемыми псковичами взносами. Когда Сенатъ сообщилъ о своемъ рѣшеніи Суноду, то Сунодъ посмотрѣлъ на дѣло совершенно иначе. Мысли Сунода, естественно, приняли болѣе церковное направленіе, но перешедшая въ Россію указанная волна византизма едва-ли сразу не сообщила соображеніямъ Сунода, нѣкоторую долю односторонности. «По содержанію правилъ св. Апостолъ и Бого-

[1]) Акты Историческіе, т. V, № 172.

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи. Т. IX, № 6303.

носныхъ отецъ и Духовнаго Регламента и заповѣди благочестиваго царя Мануила Комнина греческаго, разсуждалъ Синодъ, тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковскимъ посадскимъ людямъ ничѣмъ не вѣдать и не интересоваться, а быть въ вѣдомствѣ псковскаго архіепископа и приходныя и расходныя книги у старостъ къ счету взять въ архіерейскій домъ для того, что данное къ церквамъ—уже церковное, и состоитъ въ смотрѣніи духовной власти» [1]).

Сунодъ, какъ видимъ, вовсе устранялъ псковичей отъ участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ, которое было собрано и пожертвовано самими же псковичами. Считая, повидимому, рѣшеніе свое окончательнымъ и сообщая его Сенату, Сунодъ распорядился и о приведеніи его въ исполненіе. Псковичи оказали сопротивленіе, вслѣдствіе чего около 30 человѣкъ изъ нихъ были взяты въ архіерейскій домъ и заключены въ тюрьму и снова обратились за помощью въ Сенатъ. Псковичи никакъ не могли понять возможности лишенія ихъ всякаго участія въ завѣдываніи переданнымъ ими самими на церковныя нужды имуществомъ, тѣмъ болѣе что управленіе имъ со стороны одного духовенства въ ихъ глазахъ не совпадало съ церковными интересами. Они объясняли Сенату, что тѣ приходскія церкви уже давно построены ихъ предками по обѣщанію на собранныя ими самими средства. Они же украсили ихъ всякою церковною утварью, причтъ обезпечили ругой, пріобрѣли земли съ угодьями, поселили на нихъ крестьянъ и укрѣпили ихъ за тѣми церквами вѣчно. Между тѣмъ надъ нѣкоторыми изъ этихъ вотчинъ команду имѣютъ теперь управители архіерейскаго дома и тѣхъ церквей протопопы и попы. Крестьянамъ они чинятъ несносныя обиды и разоренія, берутъ взятки, а псковской архіерей и на остальныя вотчины требуетъ у нихъ крѣпостей. Сунодъ указалъ приписать тѣ вотчины въ архіерейскій домъ, а архіерей назначилъ ихъ на содержаніе школъ. Приписанныя же раньше къ архіерейскому дому церкви пришли въ разореніе и стоятъ въ запустѣніи безъ церковнаго пѣнія, а въ архіерейскій домъ доходовъ съ тѣхъ вотчинъ поступаетъ многое число. Въ такомъ направленіи просители высказывали опасеніе и на счетъ всѣхъ другихъ церквей, если ихъ вотчинами будутъ вѣдать служители и попы архіерейскаго дома. Въ заключеніе псковичи обращали вниманіе Сената, что они вовсе не стремятся доходы съ земель употреблять въ свою пользу, но издерживаютъ ихъ на ругу попамъ, на церковныя нужды и строеніе, при чемъ случающійся недостатокъ пополняютъ изъ своихъ средствъ и доставляютъ окладныя деньги архіерейскому дому безъ недоимки. При новомъ обсужденіи дѣла Сенатъ усмотрѣлъ, что церковная власть и купецкіе люди ведутъ споръ «не для чего иного, токмо для собственнаго интереса, а сущность дѣла состоитъ въ томъ», чтобы оградить интересъ церковный. Поэтому для сбора доходовъ слѣдуетъ выбирать довѣренныхъ лицъ отъ обоихъ сторонъ, духовной по назначенію Сунода, а свѣтской по выбору псковскаго купечества. Этимъ лицамъ должны быть выданы приходо-расходныя книги, при чемъ никто изъ нихъ безъ другого, не долженъ ни принимать доходовъ, ни чинить расходовъ. По прошествіи года они должны были подвергаться учету особыми счетчиками, назначенными одинъ духовнымъ, а другой свѣтскимъ начальствомъ, изъ которыхъ каждый подавалъ вѣдомости своему начальству. Что же касается ссылки Сунода на церковныя правила и греческаго царя Мануила, то Сенатъ вполнѣ соглашался, что пожертвованное въ церковь принадлежитъ уже церкви, и справедливо напоминалъ, что, если это имущество не есть мірское, то оно не есть и духовное, т. е. какихъ-

[1]) Вѣдѣніе изъ Св. Сунода Сенату 27 Марта 1732 г. 1-е Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6303.

либо отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, которые могли бы церковные доходы обращать въ свою помызу. На содержаніе же школъ архіерейскому дому слѣдуетъ довольствоваться доходами, которые положены на это въ Духовномъ Регламентѣ и которые по объясненію псковичей собираются съ нихъ особо. Вопросъ же о запустѣніи церквей возбуждаемый псковичами, Сенатъ предоставлялъ разсмотрѣть Суноду.

Сунодъ, однако, не обращалъ вниманія на рѣшенія Сената и въ своихъ докладахъ Верховной власти подвергалъ соображенія Сената критикѣ и продолжалъ доказывать, что псковскія церковныя вотчины должны быть въ смотрѣніи архіерейскомъ. Домогательства же псковичей распоряжаться этими имѣніями Сунодъ объяснялъ тѣмъ, «дабы несытое свое лакомство насыщать, что уже весьма явно показано да ихъ же пронырствомъ и донынѣ не взыскивано, но чрезъ многое время скрывается»... Вообще, старанія псковичей Сунодъ, основываясь на нѣкоторыхъ донесеніяхъ мѣстныхъ архіереевъ, представлялъ съ дурной для нихъ и вредной для интересовъ церкви стороны [1]). Дѣло это наконецъ окончилось лишь въ 1734 году Высочайшей резолюціей, послѣдовавшей на докладъ Сената: прежнихъ старостъ счесть въ архіерейскомъ домѣ въ присутствіи лица назначеннаго Воеводской канцеляріей. Кто будетъ уличенъ въ похищеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ изслѣдовать воеводѣ и рѣшеніе учинить по указу. А впредь тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ, старостъ же къ тѣмъ церквамъ и лицъ для управленія вотчинами прихожанамъ самимъ выбирать на два года, а по прошествіи этого времени учитывать ихъ въ архіерейскомъ домѣ вмѣстѣ съ лицомъ назначеннымъ воеводой [1]).

Такимъ образомъ, съ переходомъ въ XVIII вѣкъ замѣчается коренное измѣненіе отношеній прихожанъ и духовной власти къ церковному имуществу съ яснымъ наклономъ къ сосредоточенію управленія имъ исключительно въ рукахъ духовенства. Если же въ немъ и сохранено пока нѣкоторое участіе начала общественнаго, то не въ силу какихъ-либо вполнѣ опредѣленныхъ принциповъ, а скорѣе подъ вліяніемъ еще недавнихъ порядковъ, обратившихся въ обычай. Такому обороту дѣла едва ли не способствовали и разные недостатки древней приходской жизни, а особенно отсутствіе правильной ея организаціи.

Возникновеніе подобнаго направленія, опирающагося на преобладаніе взгляда на Церковь, какъ учрежденіе, обнаруживается и во многихъ другихъ узаконеніяхъ, касающихся вопросовъ объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ приходѣ. Деньги, получаемыя отъ продажи восковыхъ свѣчъ, составляющія одинъ изъ главныхъ видовъ церковнаго дохода, Петръ Великій справедливо причислилъ къ имуществу церковному и передалъ его церквамъ съ воспрещеніемъ торговать свѣчами кому-либо другому. Продажа свѣчъ должна была быть ввѣрена особому «приставнику». Но этимъ Правительственная власть не ограничилась. Основываясь на существовавшемъ еще въ Византіи представленіи, что «церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть», она предписывала изъ денегъ, получаемыхъ отъ продажи свѣчъ, устроить вездѣ при церквахъ богадѣльни для не имущихъ больныхъ, которыхъ и содержать въ зависимости отъ количества церковнаго дохода. Для выполненія этого было повелѣно учредить церковныхъ ста-

[1]) Опредѣленіе Св. Сунода 8 Декабря 1732 г. Полное Собраніе Постан. и Распор. по Вѣдомству Прав. Испов. т. VII, № 2635.

[1]) Высочайшая резолюція на докладѣ Сената 8 Января 1733 года. 1-е Полное Собраніе Законовъ. т. IX, № 6303.

ростъ, «вѣроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей, [письменно заручными выборами» [1]). Такимъ образомъ распоряженіе церковнымъ имуществомъ въ приходѣ всецѣло переходило къ центральной церковной власти. Идея же прихода, какъ живой отдѣльной части епархіи, имѣющей свои собственныя задачи, зависящія отъ ея особенностей и условій жизни, повидимому, потеряла всякое значеніе. Приходъ сдѣлался въ глазахъ правителей низшимъ церковнымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ высшему Сѵноду въ порядкѣ обыкновеннаго управленія. Къ числу задачъ этого учрежденія была присоединена и благотворительность, которая и въ Византіи относилась къ области Церкви и которую русскій приходъ долженъ былъ выполнять не въ силу религіозно-нравственнаго сознанія членовъ прихода, а какъ обыкновенное учрежденіе, на то предназначенное. Что же касается начала общественнаго, то активная дѣятельность его въ приходѣ допускается теперь не въ качествѣ живыхъ членовъ, составляющихъ собой часть самаго прихода, а лишь какъ людей приставленныхъ къ данному учрежденію.

Но свѣчныхъ денегъ, повидимому, не хватало для устройства богадѣленъ. 29-го іюля 1723 года Сѵнодъ предписалъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковные служители и церковные старосты собирали во время богослуженія пожертвованія въ два кошелька, съ назначеніемъ одного на удовлетвореніе церковныхъ нуждъ, а другого на госпиталь, содержаніе бѣдныхъ и т. п. Жертвуемыя въ два кошелька деньги должны были сейчасъ же высыпаться въ два ящика, придѣланные на удобномъ мѣстѣ къ стѣнѣ, запертые и съ печатями въ монастыряхъ настоятеля и «повѣренной къ тому персоны», а въ церквахъ соборныхъ за печатью священнослужителей и церковнаго старосты. По прошествіи каждаго мѣсяца накопившіяся деньги слѣдовало считать въ монастыряхъ при настоятеляхъ, въ соборахъ при протопопахъ, а въ приходскихъ церквахъ при священникахъ съ причетниками и при знатныхъ приходскихъ людяхъ. Оказавшіяся суммы должны были записываться въ установленныя книги «безъ всякой утайки». Деньги, предназначенныя на церковныя потребности Сѵнодъ предоставлялъ употреблять по мѣрѣ надобности съ надлежащею внимательностью и съ обычною записью въ книги «безъ всякаго похищенія». О деньгахъ же, собираемыхъ на благотворительныя цѣли, Сѵнодъ требовалъ доставлять ежегодные рапорты по начальству въ порядкѣ постепенности, отъ монастырей и церквей къ закащикамъ, а отъ закащиковъ къ архіерсямъ, которые уже должны были рапортовать въ Сѵнодъ въ установленные сроки безъ отлагательства. На эти суммы, а также получаемыя отъ продажи свѣчъ, Сѵнодъ, ссылаясь на указъ 28 февраля 1721 года, предписывалъ построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, а гдѣ сдѣлать этого будетъ невозможно, тамъ хранить всѣ эти деньги до указу въ цѣлости, не употребляя на другіе расходы [1]).

Въ разсматриваемомъ опредѣленіи Сѵнода мы видимъ нѣкоторое расширеніе обязанностей церковныхъ старостъ, но вмѣстѣ и обнаруженіе склонности къ распоряженію сборами въ церквахъ [исключительно по усмотрѣнію Сѵнода. Насколько же далеко могло идти затѣмъ это усмотрѣніе, показываетъ наприм., Синодскій указъ 13 ноября 1724 года, по которому собираемыя въ петербургскихъ церквахъ во второй кошелекъ деньги

[1]) Именной указъ объявленный изъ Сѵнода 28 февраля 1721 года. 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. VI, № 3746.

[1]) Указъ Сѵнода 29 іюля 1723 года. 1-е Полное собраніе законовъ, т. VII, № 4277 и Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской имперіи т. III, № 1084. Спб. 1875 г.

слѣдовало отдавать по требованію Военной Коллегіи въ Главный Камисаріатъ на генеральный лазареть [1]). Такъ, нужды самихъ приходовъ, которымъ могли бы служить собираемыя въ церквахъ суммы, не только стали отходить на второй планъ, но и могли быть приносимы въ жертву нуждамъ, которыя обязано было удовлетворять само государство. Въ Сунодъ, мало-по-малу, начали поступать донесенія что, сборы, ожидавшіеся отъ двухъ кошельковъ, вообще малы, а по многимъ мѣстамъ и «въ одинъ кошелекъ ничего не приходитъ». Повидимому, подъ вліяніемъ подобныхъ донесеній, Сунодъ 11 ноября 1740 года и указалъ, что собираемыя въ церквахъ деньги должны идти прежде всего на нужды даннаго прихода. «За малоимуществомъ собираемыхъ въ монастыряхъ и церквахъ доходовъ, сказано въ указѣ Сунода, быть онымъ на прежнемъ тамошнемъ поведеніи», при чемъ духовные управители обязывались наблюдать за священниками въ правильномъ употребленіи ими доходовъ на церковныя, богадѣльныя и школьныя нужды, а отнюдь не въ свою пользу [2]). Это справедливое во многомъ рѣшеніе Сунода повторено и еще сильнѣе выражено имъ въ указѣ 4 февраля 1747 года. Собираемыя въ церквахъ въ два кошелька деньги и получаемыя отъ продажи свѣчъ Сунодъ предписывалъ употреблять отнынѣ на самонужнѣйшія церковныя строенія», т. е. на починку и покупку всякой утвари и на удовлетвореніе другихъ церковныхъ нуждъ съ записью объ этомъ въ книги. Остатки же, оказавшіеся послѣ этого, должны идти на пропитаніе нищихъ, не способныхъ прокормить самихъ себя. Относительно всѣхъ этихъ сборовъ и расходовъ Сунодъ указывалъ не присылать ему рапортовъ, а поручалъ все это на «смотрѣніе и попечительство» епархіальныхъ архіереевъ [1]), чѣмъ, конечно, ясно отмѣтилъ, что церковные сборы и расходованіе ихъ на церковныя потребности составляетъ дѣло мѣстное, для котораго достаточно контроля мѣстнаго епископа. Если бы Сунодъ допустилъ при этомъ должное участіе здѣсь и начала общественнаго, то указъ Сѳнода 4 февраля 1747 года могъ бы имѣть важное значеніе въ исторіи русскаго прихода. Но указъ этотъ былъ вызванъ не какими-либо опредѣленными принципіальными соображеніями, а, повидимому, временными обстоятельствами. Поэтому черезъ нѣкоторое время, при другихъ обстоятельствахъ, онъ могъ легко потерять свое значеніе, особенно если принять во вниманіе вообще отсутствіе правильной организаціи приходской жизни. Оказалось, наприм., что церковныя суммы Выборгскаго Преображенскаго Собора и нѣкоторыхъ другихъ церквей находились въ вѣдѣніи комендантовъ или иныхъ воинскихъ начальниковъ. Они собирали эти суммы, они же и расходовали ихъ. Такое ненормальное положеніе побудило Сунодъ обратиться со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ немъ Сунодъ просилъ, чтобы церковныя деньги, какъ церковная собственность, состоя на основаніи прежнихъ указовъ въ храненіи священнослужителей и церковныхъ старостъ, отнынѣ были въ вѣдѣніи духовнаго начальства и чтобы свѣтскіе люди въ распоряженіе или сами собой отнюдь не входили, причемъ все это должно распространяться и на церкви въ крѣпостяхъ. О суммахъ находившихся въ завѣдываніи свѣтскихъ лицъ, Сунодъ просилъ повелѣть доставить ему свѣдѣнія и, если онѣ еще не издержаны на церковныя нужды, передать ихъ духовной власти. Въ виду же отсутствія соотвѣтствующихъ правилъ, Сунодъ испрашивалъ разрѣшенія на состав-

[1]) Полное собраніе постан. и распор. по Вѣдомству Прав. Испов., т. IV. Спб. 1876 года. № 1411.

[2]) Первое Полное Собраніе Законовъ, т. XI, № 8287.

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XII, № 9370.

леніе инструкціи для церковныхъ старостъ. Просьбы Сунода получили Высочайшее одобреніе. На основаніи этого Сунодъ отправилъ указы, чтобы епархіальные архіереи отнынѣ присылали въ Сунодъ по истеченіи каждаго года подробныя свѣдѣнія о церковныхъ суммахъ [1]). Такимъ образомъ отношеніе Сунода къ жертвуемымъ по церквамъ деньгамъ теперь измѣнилось сравнительно съ тѣмъ, какое устанавливалось въ указѣ 4 февраля 1747 года. Обращаясь же къ вопросу о церковныхъ старостахъ, Сунодъ нашелъ, что они учреждены по указу 28 февраля 1721 года при чемъ къ обязанности ихъ отнесена лишь продажа восковыхъ свѣчъ. Но мало-по-малу обязанности церковныхъ старость расширялись. Сунодъ возложилъ на нихъ сборъ доброхотныхъ даяній во время богослуженія, покупку предметовъ для церковныхъ надобностей, записываніе прихода и расхода, участіе въ храненіи церковныхъ суммъ, которыя должны были находиться кромѣ священнослужительской и за ихъ печатью. Съ 1806 же года храненіе церковныхъ денегъ стало одной изъ главныхъ обязанностей церковныхъ старость [2]). Должность церковнаго старосты пріобрѣла уже извѣстное значеніе, а между тѣмъ отсутствіе узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ ихъ избранія и отправленія ими своихъ обязанностей, производило много недоумѣній и вызывало запросы и жалобы Святѣйшему Суноду. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній и затрудненій и была издана Инструкція церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г., Она дѣйствовала въ Россіи до 12 іюня 1890 года и, безъ сомнѣнія, должна была оказать большое вліяніе на жизнь русскаго прихода. Для насъ важно посмотрѣть на нее по отношенію къ вопросу объ участіи въ жизни прихода начала общественнаго. Изъ разсмотрѣнныхъ узаконеній видно, что сама духовная власть сознавала невозможность обойтись безъ всякаго участія мірянъ въ церковно-имущественныхъ дѣлахъ прихода, но привлеченіе къ этому народа носило характеръ не призыва къ жизни начала общественнаго, а лишь призыва мірянъ къ занятію особой должности при церкви. Лица, называемыя церковными старостами, совершенно и не разсматривались, какъ выразители взглядовъ и потребностей мѣстнаго церковнаго общества. Обязанности ихъ были крайне узки и опредѣлены на подобіе того, какъ это дѣлается для лицъ, служащихъ въ извѣстномъ учрежденіи. Въ указѣ Синода 29 іюля 1723 года упоминаются еще «знатные приходскіе люди», въ присутствіи которыхъ долженъ былъ происходить ежемѣсячно счетъ собираемыхъ по церквамъ денегъ. Но эти лица, не говоря уже о ихъ чисто пассивной роли, еще менѣе могутъ свидѣтельствовать о какомъ-либо активномъ значеніи въ приходѣ начала общественнаго. Такое положеніе дѣлъ не измѣнила и Инструкція 1808 года. Правда, по 1 ей статьѣ «староста есть повѣренный прихожанъ, выбранный изъ числа ихъ довѣрія достойный человѣкъ, для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для сохраненія всякаго церковнаго имущества». Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла слово «повѣренный» нужно здѣсь признать не соотвѣтствующимъ его значенію. Если староста дѣйствительно является повѣреннымъ прихожанъ, то, конечно, онъ долженъ назначаться по ихъ выбору и приговору, какъ и сказано въ первой части статьи 2, но вторая часть этой статьи сейчасъ же очень ограничиваетъ это понятіе. Хотя выборы прихожанами старосты и допускаются, но при посредствѣ благочиннаго, съ согласія причта и при утвержденіи избраннаго епархіальнымъ архіереемъ. Очевидно, церковный староста въ дѣйствительности не болѣе какъ должностное лицо при церкви изъ мірянъ, слу-

[1]) Указъ Сунода 24-го сентября 1806 года 1-е Пол. Собр. Зак. т. XXIX. № 22283.

[2]) Именной указъ Суноду 17 апрѣля 1808 г. 1 Пол. Собр. Зак., т. XXX, № 22971.

жащее даромъ, а вовсе не повѣренный прихожанъ. Да и какъ староста можетъ быть повѣреннымъ того, что само не имѣетъ опредѣленной организаціи, какъ одного цѣлаго! Какія права могутъ быть у повѣреннаго, если сами довѣрители, какъ люди свѣтскіе, не имѣютъ никакихъ, не только какъ общество, но и какъ отдѣльныя лица! Въ 9 и 10 ст. Инструкціи при счетѣ накопившихся денегъ и повѣркѣ расходовъ устанавливается по примѣру указа 29 іюля 1732 года присутствіе вмѣстѣ со старостой и причтомъ еще и «почетнѣйшихъ прихожанъ, буде они отъ того не отрекутся». По ст. 12 производить покупку нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и пристройки староста долженъ не иначе, какъ съ согласія священнослужителей и «почетнѣйшихъ прихожанъ». Но въ чемъ должно выражаться это согласіе и какова его юридическая сила, законъ не говоритъ. Эти почетнѣйшіе прихожане, очевидно, ничего общаго не имѣютъ съ понятіемъ представительства отъ прихожанъ. Самая роль, отведенная имъ въ дѣлахъ прихода, лишена почти всякаго значенія, да и принимать ее на себя они могли лишь какъ отдѣльныя лица.

Въ соотвѣтствіи направленію Инструкціи 1808 года начали появляться и разныя другія узаконенія, которыя, такъ сказать, все болѣе и болѣе обезличивали русскій приходъ и отстраняли на задній планъ его собственные интересы. Приходъ получилъ характеръ малаго церковнаго учрежденія, которое вполнѣ покрывается большимъ учрежденіемъ съ органомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, и съ болѣе широкими задачами. На приходы стали смотрѣть, какъ на учрежденія, предназначенныя для службы высшему, съ игнорированіемъ требованія отъ нихъ самой жизнью извѣстной доли самостоятельности и особаго рода служенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и нуждъ народа. Съ образованіемъ въ 1808 году при св. Синодѣ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, которой, между прочимъ, поручено было изысканіе средствъ на ихъ содержаніе и распоряженіе этими средствами, Коммиссія признала возможнымъ изъ наличнаго капитала, оказавшагося къ тому времени у церквей въ суммѣ 5600000 руб., отдѣлить $^1/_5$ часть, т. е. 1120000 руб., на устройство училищъ и содержаніе духовенства. Для этой цѣли Комиссія предложила обращать и остатки отъ годовыхъ доходовъ по церквамъ. Но въ виду незначительности такихъ доходовъ Комиссія усмотрѣла лучшій способъ къ ихъ увеличенію возстановленіе дарованнаго Русской Церкви Петромъ Великимъ права исключительной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ, которое, какъ отмѣтила Комиссія, «съ теченіемъ времени ослабѣло и отъ приращенія другихъ постановленій совершенно измѣнилось». Отъ возстановленія этого права Комиссія ожидала увеличенія церковнаго дохода до 3000000 руб. ежегодно, каковая сумма, по ея объясненію, составитъ пособіе «для содержанія духовныхъ училищъ и причтовъ весьма важное, на доброй волѣ основанное, и народу не мало неотяготительное» [1]). Предположенія Комиссіи о присвоеніи церквамъ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ получили Высочайшее утвержденіе [2]). Нельзя не замѣтить, что Комиссія назвала обращеніе дохода отъ свѣчъ на духовныя училища основаннымъ на доброй волѣ народа. Но въ чемъ же она обнаружилась? Вѣдь народъ вовсе и не спрашивали объ этомъ, а вопросъ розрѣшился въ порядкѣ обычныхъ распоженій со стороны высшаго учрежденія низшему. Напротивъ, распоряженіе объ отобраніи принадлежащихъ церквамъ денегъ было встрѣчено скорѣе враждебно.

---

[1]) Всеподданнѣйшей докладъ комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Именной указъ данный Сѵноду 26 іюня 1898 г. 1 Пол. Собр. Зак. т. XXX, № 23122.

[2]) Высочайше утвержденный докладъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ 28 Августа 1808 года, т. XXX. № 23254.

«Какова бы ни была цѣль, которая въ то время имѣлась въ виду, справедливо пишетъ Д. Ѳ. Самаринъ, какъ бы настоятельно, можетъ быть, ни требовались деньги для предположеннаго преобразованія, нельзя однако не признать, что распоряженіемъ этимъ окончательно было нарушено и упразднено право приходскихъ общинъ завѣдывать церковными суммами, и болѣе того, было окончательно нарушено право приходскихъ церквей на принадлежавшее имъ имущество. Нельзя не признать, что цѣль не оправдывала средства, и что прихожане не даромъ старались отклонить отъ себя попечительную опеку надъ ихъ приходскими суммами»[1]). Отобраніе отъ церквей свѣчного дохода, можно прямо сказать, самаго главнаго у нихъ, оставляло церкви почти безъ средствъ.

Причты и старосты при подавленіи значенія церковно-общественнаго начала въ приходѣ сами какъ должностныя лица, во всемъ подчиненные начальству и лишенныя возможности открыто высказывать свои мнѣнія, изъ опасенія, что при невозможности пользоваться свѣчными доходами многія мѣстныя церковныя нужды не будутъ удовлетворяемы, начали мало по малу показывать въ отчетахъ завѣдомую неправду. Образовались секретныя суммы и тайные расходы, которые въ интересахъ прихода стало нужно тщательно скрывать отъ своего духовнаго начальства. Отсутствіе надъ подобными суммами достаточнаго контроля, естественно, повело къ нерѣдкому злоупотребленію со стороны ихъ распорядителей, на что и стали раздаваться жалобы. Очень характерно такое положеніе дѣла отразилось на окружномъ посланіи епископа Смоленскаго Антонія въ январѣ 1864 года. Приглашая духовенство и старостъ къ усиленію средствъ на содержаніе семинаріи и 5 училищъ, епископъ затѣмъ открыто утверждалъ, что до сихъ поръ свѣчной доходъ почти вездѣ показывался не весь, а только часть его, другая же или обращалась въ кошельковый сборъ или нигдѣ не записанная составляла секретную сумму! Поэтому преосвященный убѣждалъ «отнынѣ и всегда показывать въ отчетахъ весь свѣчной сборъ, какъ онъ есть, безъ всякой утайки, святительскимъ словомъ завѣряя, что болѣе надлежащаго ни одной копейки отъ церкви не потребуется»[1]). Такимъ образомъ въ отношеніяхъ прихода къ духовной власти вкралась ложь и взаимное недовѣріе. Лгали, повидимому, повсюду и единодушно, не смотря на всѣ поощренія къ откровенности въ видѣ наградъ за «приращеніе церковныхъ доходовъ». Въ лганьѣ этомъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ справедливо усматриваетъ фактическій протестъ противъ посягательства центральныхъ управленій на доходы, которые въ народномъ сознаніи принадлежатъ къ доходамъ мѣстнымъ. «И противодѣйствіе это, по его выраженію, оказывалось не изъ одного юридическаго принципа, который для большинства былъ пожалуй и не вполнѣ ясенъ, а даже прямо изъ-за существованія»[2]).

Появленіе въ церквахъ секретныхъ суммъ и завѣдомой неправды въ отчетахъ, конечно, немного принесло пользы приходской жизни и мало совпадало съ ея задачами и призваніемъ причта, на что тогда же очень ярко указывалъ И. С. Аксаковъ[3]), а другой преданный Православной Церкви общественный дѣятель и писатель Д. Ѳ. Самаринъ прямо назвалъ это зло «терпимымъ святотатствомъ»[4]).

Кромѣ свѣчного дохода Комиссія Духовныхъ Училищъ выхлопотала для цер-

[1]) Приходъ. Д. Самарина. ч. I. Москва, 1867 г. гл. III, стр. 37.

[1]) Газета «День» 4 іюля 1864 г. и Сочиненія, И. С. Аксакова, т. IV. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ № 1. Спб. 1903.

[2]) Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Вопросы вѣры и Церкви т. II, Москва 1906 г.

[3]) Сочиненія т. IV.

[4]) Приходъ, ч. I, стр. 57. Москва 1867 г.

квей исключительное право продажи листовъ разрѣшительной молитвы и вѣнчиковъ, возлагаемыхъ по обычаю на умершихъ, справедливо полагая, что и этотъ доходъ долженъ принадлежать церкви. Но получаемыя отъ продажи этого суммы по ходатайству Комиссіи и Св. Сунода были обращены не въ пользу церквей, гдѣ они собирались, а на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ [1]).

Духовная власть съ своей стороны старалась принимать разныя мѣры, чтобы оба эти вида церковнаго дохода были возможно больше. Въ 147 ст. Устава Дух. Консисторій, впослѣдствіи отмѣненной, епархіальное начальство обязывалось, наприм., обращать особое вниманіе на свѣчной доходъ и изыскивать способы къ его увеличенію. Если при разсмотрѣніи консисторіей отчетовъ по этому доходу оказывалось гдѣ-либо его уменьшеніе сравнительно съ прежнимъ, то консисторія должна была распорядиться объ изслѣдованіи причинъ его упадка, при чемъ виновныхъ въ небреженіи, безпорядкѣ или злоупотребленіи подвергать суду, а священнослужителей и старостъ, содѣйствующихъ возвышенію дохода, поощрять одобреніемъ, представляя о нихъ Св. Суноду. Но секретныя суммы, тайные расходы.., да еще образующіеся въ интересахъ мѣстной Церкви, конечно, не поддавались учету, и надежды Сунода на увеличеніе свѣчнаго дохода едва ли оправдывались. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого Сунодъ и нашелъ необходимымъ замѣнить свѣчной сборъ по церквамъ на духовно-учебныя заведенія сборомъ процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго. Представленный Сунодомъ въ этомъ направленіи докладъ получилъ 21 декабря 1870 года Высочайшее утвержденіе. На основаніи этого въ указѣ Сунода 19 января 1871 года было объявлено, что отнынѣ свѣчной доходъ по церквамъ вмѣстѣ съ кружечнымъ и кошельковымъ долженъ считаться однимъ общимъ церковнымъ доходомъ, вслѣдствіе чего отмѣнялись правила 147 ст. Уст. Дух. Кон. объ особомъ порядкѣ употребленія и отчетности свѣчнаго дохода. На нужды же духовно-учебныхъ заведеній теперь предписывалось вмѣсто суммъ отъ продажи восковыхъ свѣчъ отчислять въ распоряженіе центральнаго управленія Св. Сунода по 21% съ доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ съ суммы поступленія ихъ за 1868 годъ. Такой порядокъ устанавливался для всѣхъ епархій за исключеніемъ Волынской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Рижской, съ которыхъ должно было взимать лишь 10%, и за исключеніемъ Варшавской, Донской, Камчатской, Якутской и Грузинскаго экзархата, какъ состоящихъ на особомъ положеніи. При уменьшеніи церковнаго дохода по какимъ-либо причинамъ противъ 1868 г., или при временномъ освобожденіи Церкви отъ процентнаго сбора, наприм., вслѣдствіе пожара и т. п., епархіальные архіереи обязывались покрывать недоборъ раскладкою на другія церкви епархіи, по желанію призывая къ участію въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства. Дополнительный сборъ по каждой церкви не долженъ былъ однако превышать 2% съ суммы ея доходовъ за 1868 годъ. Доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы предоставлялся теперь въ распоряженіе окружного мѣстнаго духовенства для обращенія по назначенію его съѣздовъ съ утвержденія архіерея исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ. Для увеличенія церковныхъ доходовъ духовенству епархіи, по усмотрѣнію его съѣздовъ, предоставлялось ходатайствовать передъ мѣстнымъ епископомъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства.

Но сбора съ церквей въ 21% съ ихъ

---

[1]) Высочайше утвержденный докладъ св. Сунода 18 марта 1810 года. 1-е Пол. Собр. Зак. т. XXXI, № 24159.

доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было недостаточно. Для этой цѣли оказывались нужными еще «сверхштатные расходы». Епархіальные съѣзды духовенства признали себя вправѣ производить на это съ церквей дополнительные сборы. Повидимому, многіе церковные старосты отказывались привести въ исполненіе эту новую раскладку на церкви. По крайней мѣрѣ Вятскій преосвященный въ виду подобнаго отказа со стороны одного изъ старостъ просилъ Сунодъ дать соотвѣтствующее разъясненіе. При разсмотрѣніи этого вопроса въ Учебномъ комитетѣ при Св. Сунодѣ было постановлено, что способъ удовлетворенія сверхштатныхъ потребностей по духовно-учебнымъ заведеніямъ по преобразованіи ихъ указанъ въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ семинарій, духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, которыми епархіальнымъ и окружнымъ училищнымъ съѣздамъ предоставлено право изысканія на это мѣстныхъ средствъ. Со времени изданія новыхъ уставовъ съѣзды духовенства и обращаютъ на сверхштатные расходы и часть церковныхъ доходовъ съ утвержденія преосвященныхъ, не испрашивая каждый разъ особаго разрѣшенія Сунода. Дѣйствія съѣздовъ комитетъ нашелъ вполнѣ правильными и согласными съ уставомъ. Установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 21 декабря 1870 г. сборъ съ церквей въ 21% не исключаетъ, по мнѣнію Комитета, возможности требованія дополнительныхъ средствъ. Что же касается возраженій со стороны церковныхъ старостъ, то они, по разъясненію Комитета, не могутъ служить препятствіемъ, потому что въ силу Инструкціи 1808 года «Старосты по дѣламъ, касающимся употребленія церковныхъ суммъ, обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ распоряженіямъ епархіальнаго архіерея» [1]). Святѣйшій Сунодъ утвердилъ заключеніе Учебнаго Комитета и согласно съ нимъ не усмотрѣлъ даже надобности къ разрѣшенію вопроса въ законодательномъ порядкѣ въ виду указаній существующихъ уставовъ и указомъ 30 апрѣля 1873 года объявилъ объ этомъ по епархіямъ. Послѣ этого цѣлымъ рядомъ указовъ Святѣйшій Сунодъ постепенно устанавливалъ все больше и больше обложеніе доходовъ въ церквахъ. Указомъ, напримѣръ, 24 декабря 1876 года къ расходамъ церквей въ количествѣ $^1/_2$% всѣхъ доходовъ, кромѣ спеціальныхъ сборовъ, были отнесены суммы на лѣченіе неимущихъ лицъ духовнаго званія въ земскихъ больницахъ. Въ 1879 и 1880 году послѣдовало увеличеніе на 4% сбора съ церквей, введеннаго вмѣсто свѣчнаго, такъ что въ однихъ епархіяхъ онъ достигъ уже 25%, а въ другихъ 14%. Въ 1886 гг. Сунодъ постановилъ за удовлетвореніемъ сбора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отчислять изъ остатковъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ еще въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта на церковно-приходскія школы, хотя на этотъ разъ Сунодъ и сдѣлалъ оговорку, чтобы это новое отчисленіе не сопровождалось ущербомъ въ средствахъ на содержаніе самихъ церквей.

Еще не мало времени пришлось бы мнѣ занимать вниманіе Отдѣла перечисленіемъ всѣхъ сборовъ, которыми обложены церкви. Въ настоящее время сборы эти, по общему признанію, составляютъ большую сумму, истощающую церковныя средства и лишающую возможности удовлетворить мѣстнымъ церковнымъ интересамъ, нерѣдко очень важнымъ для религіозно-нравственныхъ цѣлей прихожанъ [1]). Такой по-

[1]) Копія заключенія учебнаго Комитета 14 февраля 1873 года.

[1]) Примѣчаніе. Для примѣра можно бы привести подробно перечисленіе всѣхъ сборовъ и налоговъ, какіе приходилось уплачивать Церкви небогатаго села Раева въ Тамбовской губерніи, которые приведены въ статьяхъ напечатанныхъ въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ

рядокъ, безъ сомнѣнія, вредный для интересовъ прихожанъ, ведетъ и къ деморализаціи самого причта. «Всѣмъ извѣстенъ, напримѣръ, утверждаютъ лица, близко знающіе положеніе прихода, фактъ, до какой виртуозности доходитъ со стороны приходскаго духовенства подтасовка церковной денежной отчетности. Измышляются всякіе способы, чтобы только какъ-нибудь уменьшить показную сумму церковной доходности и тѣмъ самымъ ослабить платеже-способность церкви въ глазахъ духовнаго начальства» [1]). Церковные же старосты, называемые въ законѣ повѣренными прихожанъ, т. е. лицами, призванными къ защитѣ ихъ интересовъ, также принуждены молчать по поводу излишнихъ сборовъ, потому что въ дѣйствительности, по категорическому объясненію Сунода въ отмѣченномъ мной указѣ 30 апрѣля 1876 года, они являются лишь особыми должностными лицами при церкви, обязанными безпрекословнымъ повиновеніемъ епархіальному начальству. Подобное положеніе дѣлъ, уже давно установившееся въ Россіи, не можетъ быть названо нормальнымъ. Въ самомъ основаніи его чувствуется одна внѣшняя схема заведеннаго бюрократическаго порядка, не соотвѣтствующая существу Церкви уже по одному тому, что сопровождается подавленіемъ значенія въ Церкви начала церковно-общественнаго. Возникаетъ по меньшей мѣрѣ сомнѣніе, принесло ли все это пользу Русской Церкви, даже и въ томъ направленіи, въ какомъ ожидали. Многія лица, заслуживающія вниманія и интересовавшіяся этимъ, даютъ отвѣтъ отрицательный. «По утвержденію, напримѣръ, Д. Ф. Самарина, результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ было, охлажденіе прихожанъ къ интересамъ, связаннымъ съ ихъ приходскимъ храмомъ, утрата довѣрія съ ихъ стороны къ церковнымъ сборамъ и къ распоряженіямъ церковной администраціи, касавшимся этихъ сборовъ, и вслѣдствіе этого ущербъ церковнымъ доходамъ въ самомъ ихъ источникѣ». Хотя все это по очевидности своей, какъ выражается Самаринъ, не требуетъ даже доказательствъ, но онъ всетаки приводитъ въ подтвержденіе высказаннаго и нѣкоторые факты, относящіеся къ 1824 году [1]). А вотъ соображенія И. С. Аксакова, сложившіяся у него при обсужденіи даннаго вопроса со многими другими духовными и свѣтскими людьми и основанныя на самой психологіи человѣка: Можно сказать навѣрное, замѣчаетъ Аксаковъ, что усердіе прихожанъ и причтовъ усилится въ значительной мѣрѣ, если они будутъ имѣть право непосредственно содѣйствовать въ своей епархіи улучшенію мѣстъ спеціальнаго духовнаго воспитанія, столь необходимыхъ для приготовленія алтарю достойныхъ и образованныхъ служителей, если они будутъ знать заранѣе, что сѣя, они и пожнутъ плоды, что ихъ пожертвованія употребляются согласно назначенію, на ихъ собственныхъ дѣтей, на ихъ односемельцевъ, на членовъ ихъ же приходскихъ общинъ, для блага ихъ же мѣстной церкви. Это уже общій психическій законъ во всякомъ пожертвованіи и для всякаго подвига: человѣку необходимо имѣть въ виду живую цѣль, непосредствен-

---

за 1898 и 1899 годы подъ общимъ заглавіемъ «Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка». Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда Тамбовской епархіи. И. Покровскаго. Статьи эти вышли затѣмъ отдѣльной книжкой въ Тамбовѣ въ 1899 году. По вычисленію нѣкоторыхъ лицъ на основаніи данныхъ, содержащихся въ этой книжкѣ, церкви села Раева пришлось уплатить въ 1886 году разныхъ не касающихся ея и прихода сборовъ 296 руб. 76 коп. при валовомъ доходѣ въ 600 руб. На удовлетвореніе же просвѣтительныхъ нуждъ прихода осталось лишь 4 руб. 95 коп., на которые и было пріобрѣтено нѣсколько книгъ для церковной библіотеки.

[1]) Журналъ: Церковно-общественная жизнь 1 декабря 1906 г. № 50, издаваемый въ Казани. Куда идутъ церковныя деньги, стр. 1640.

[1]) Приходъ. Часть I, стр. 60—62.

ное приложеніе его добрыхъ усилій къ дѣлу, къ дѣйствительной жизни, непосредственное участіе въ дѣланіи. Если же человѣкъ знаетъ, что жертвуемое имъ будетъ употреблено хотя и на доброе дѣло, но когда-то, кѣмъ-то, на что-то, безъ его вѣдома и участія, то, конечно, пожертвованіе его будетъ несравненно меньшаго объема и не такъ плодотворно по нравственнымъ своимъ послѣдствіямъ. Всякое пожертвованіе даетъ жертвователю и право—интересоваться употребленіемъ жертвуемаго [1])...

Установившееся въ Россіи отношеніе къ церковному имуществу въ приходѣ, не менѣе склоненъ бы осуждать и Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, въ свое время извѣстный общественный дѣятель и заботящійся о благѣ Церкви человѣкъ. «Церковное подаяніе въ видѣ ли свѣчки, затепливаемой предъ образомъ, говорилъ онъ, въ видѣ ли монеты, опускаемой передъ образомъ, для прихожанина не обязательно. Это не подушная подать, не земскій налогъ, не акцизъ съ табака. Вторженіе въ церковный ящикъ помимо воли прихожанъ и безъ ихъ участія съ цѣлями, къ которымъ сочувствіе жертвователей не только не удостовѣрено, но напротивъ скорѣе удостовѣрено противное,—къ чему это приведетъ? Къ совершенному оскудѣнію церковнаго ящика и къ уклоненію прихожанъ отъ Церкви [2]). Въ отношеніи употребленія церковныхъ доходовъ Гиляровъ-Платоновъ вообще считалъ необходимымъ имѣть передъ собой отчетливо выраженную волю жертвователей. Такъ какъ, по его мнѣнію, гораздо болѣе есть основаній предположить, что посѣтители храма при внесеніи отъ себя пожертвованій въ кружку или кошелекъ имѣютъ въ виду не общія нужды и церковь вообще, а именно мѣстную церковь и ея нужды, то распоряженіе церковными деньгами лишь по усмотрѣнію духовной власти на общія нужды являлось въ его глазахъ неправильнымъ [1]). Отсутствіе какихъ-либо яркихъ протестовъ на все это со стороны народа Гиляровъ-Платоновъ объяснялъ лишь его непониманіемъ дѣла. Изъ числа ставящихъ свѣчки передъ образами и подающихъ копѣйки въ церковную кружку многіе ли и по сію пору, писалъ онъ 16 января 1879 года, сознаютъ, что они своимъ дѣйствіемъ совершаютъ только уплату налога, и притомъ не въ прямую даже пользу храма, гдѣ они молятся? Развѣ одинъ изъ милліона, и этимъ невѣдѣніемъ, нечего скрывать, еще держится богомольное усердіе [2]).» Намъ приходится переживать теперь особые моменты пробужденія въ Россіи общественнаго самосознанія и самодѣятельности. Въ такихъ случаяхъ сама жизнь иногда и очень болѣзненно вскрываетъ недостатки существующаго, и невольно привлекаетъ вниманіе людей ихъ къ уясненію и способамъ устраненія. Поэтому для насъ могутъ быть теперь еще яснѣе, чѣмъ для прежнихъ поколѣній, недостатки и въ устройствѣ русскаго прихода. Мы хорошо видимъ, что предоставленіе на усмотрѣніе духовенства полнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ въ приходѣ повело къ тому, что оно стало расходоваться на цѣли чисто-сословныя, которыя въ сознаніи многихъ смѣшались съ обще-церковными. За послѣднее время сама жизнь ясно показала, что трата церковныхъ средствъ, наприм., на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, далеко не всегда можетъ составлять употребленіе ихъ на пользу Церкви. И въ Предсоборномъ Присутствіи, и въ отзывахъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы, и въ литературѣ вообще, раздаются многочисленные голоса, не

[1]) День. 11 іюля 1864 г. Сочиненіе И. С. Аксакова т. IV. Спб.—1893 г., стр. 17.

[2]) Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Вопросъ Вѣры и Церкви. т. II. Москва 1906 г. стр. 146 и Современныя Извѣстія 1889 г. № 331.

[1]) Тамъ же т. II. стр. 125 и Современ. Извѣстія 1879 г. № 207.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 169 и Современ. Извѣстія 1879 г. № 15.

исключая духовенства и самихъ епископовъ, что духовно-учебныя школы въ Россіи, все болѣе и болѣе перестаютъ служить интересамъ Православной Церкви, и черезъ это они, конечно, сами же подрываютъ основаніе пользоваться церковными деньгами. Уже одинъ этотъ фактъ, сдѣлавшійся теперь общеизвѣстнымъ, начинаетъ мало-по-малу вызывать открытое недовольство въ самыхъ широкихъ кругахъ церковнаго общества и осужденіе существующихъ порядковъ. Возникаетъ даже прямая опасность, что въ наше переходное время подобное недовольство и осужденіе можетъ проявиться и въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ, способныхъ вносить крайне вредную смуту въ область Церкви.

По крайней мѣрѣ кто слѣдитъ теперь за теченіемъ русской церковной жизни, едва ли не согласится съ этимъ моимъ замѣчаніемъ. Такъ въ отношеніи главной статьи траты приходскихъ церковныхъ денегъ по усмотрѣнію одной духовной власти окружающая жизнь ясно свидѣтельствуетъ о необходимости измѣненія существующихъ порядковъ въ интересахъ самой же Русской церкви. Клерикально-бюрократическое распоряженіе церковными суммами, и притомъ, какъ видимъ, невсегда плодотворное, способствовало кромѣ того закрѣпленію разъединенія духовенства и народа и мало-по-малу вызвало почти полное равнодушіе мірянъ къ дѣламъ прихода. Чтобы окончить разсмотрѣніе узаконеній, болѣе или менѣе характеризующихъ строй русскаго прихода въ его отношеніи къ началу церковно-общественному, скажу еще нѣсколько словъ о дѣйствующей въ настоящее время Инструкціи церковнымъ старостамъ, которая по Высочайшемъ утвержденіи ея 27 іюня 1890 года замѣнила собой инструкцію 17 апрѣля 1808 года. По вопросу объ участіи въ дѣлахъ прихода церковнаго общества новая инструкція осталась на точкѣ зрѣнія прежней. Церковнаго старосту, который въ качествѣ мірянина можетъ имѣть нѣкоторое значеніе, она еще сильнѣе зачислила въ разрядъ служителей при церкви. Въ ст. 1 сказано, что староста избирается для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. По примѣру 1 ст. Инструкціи 1808 года староста и здѣсь именуется повѣреннымъ и притомъ даже не прихожанъ, какъ раньше, а прихода, т. е. какъ-будто одного организованнаго цѣлаго. Въ чемъ же и въ какой формѣ законъ предоставляетъ приходу обнаруживать свое существованіе въ дѣлахъ церковныхъ? Обращаясь къ ст. 8 инструкціи, мы видимъ, что право избранія старосты принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ не моложе 25 лѣтъ, имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. Собраніе такихъ лицъ, какъ показываетъ 36 ст., и есть общее собраніе прихожанъ. Такимъ образомъ право участія въ избраніи старосты и въ общемъ собраніи прихожанъ законъ обусловливаетъ не чѣмъ-либо, вытекающимъ изъ началъ церковной жизни, а пріобрѣтеніемъ правъ въ области гражданской жизни, въ основаніи которыхъ положенъ или цензъ имущественный или сословный. Организація прихода и его дѣйствія должны быть построены на его церковной природѣ, которая вызываетъ совершенно иную оцѣнку и отношенія къ людямъ, чѣмъ городскія, сельскія или дворянскія общества. По Инструкціи 1890 года приходу не предоставлено обнаруживать себя какъ извѣстное церковное общество, связанное особыми, свойственными ему цѣлями. Этимъ обстоятельствомъ хорошо отмѣчается, насколько въ Россіи готовы были игнорировать въ дѣлахъ церковныхъ начало-церковно-общественное. Составители Инструкціи, повидимому, нашли возможнымъ лучше взять основаніе для не-

избѣжныхъ уже правъ мірянъ въ дѣлахъ прихода изъ чужой Церкви области, чѣмъ признать необходимое участіе мірянъ, какъ чисто церковнаго общества, даже въ тѣхъ крайне узкихъ предѣлахъ, которые должна была допустить Инструкція. Кромѣ избранія старосты законъ открываетъ возможность общему собранію прихожанъ заявлять о своемъ существованіи по 38 ст. лишь изъявленіемъ согласія на производство новыхъ церковныхъ построекъ при наличности достаточныхъ средствъ, если объ этомъ просятъ причтъ и староста. Въ 40—46 ст. Инструкціи идетъ рѣчь еще о «двухъ представителяхъ прихожанъ», которые должны присутствовать при ежемѣсячной высыпкѣ старостой и причтомъ церковныхъ денегъ изъ ящиковъ и кружекъ и свидѣтельствованіи прихода и расхода суммъ. Въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей со стороны старосты и причта эти «представители прихожанъ», какъ разъяснено въ опредѣленіи Св. Сунода 9 ноября 1892 года, должны заявлять мѣстному благочинному для зависящихъ отъ него распоряженій, при чемъ они нигдѣ не обязываются доводить объ этомъ до свѣдѣнія прихожанъ, представителями которыхъ они именуются. Насколько ничтожна и безжизненна роль этихъ представителей, видно изъ самаго закона. При неявкѣ одного изъ нихъ или даже обоихъ, причтъ и староста могутъ совершать счетъ денегъ и повѣрку движенія суммъ одни, лишь дѣлая объ этомъ отмѣтку въ приходо-расходной книгѣ (46 ст.). Такимъ образомъ упоминаніе въ законѣ объ указанныхъ представителяхъ совершенно не говоритъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, о признаніи этимъ активнаго значенія въ дѣлахъ прихода начала церковно-общественнаго. Самое слово «представители», употреблено здѣсь, повидимому, только по недоразумѣнію.

Не менѣе недоумѣнія возбуждаетъ и названіе въ Инструкціи старосты повѣреннымъ прихода. Избирается онъ вовсе не приходомъ, а проживающими въ его предѣлахъ отдѣльными лицами съ гражданскимъ цензомъ. Староста вмѣстѣ съ причтомъ является лицомъ подчиненнымъ благочинному, которому и обязанъ отдавать отчетъ (48—51 ст.). Установленные Св. Сунодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательные сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности староста и причтъ обязаны высылать безотлагательно согласно распоряженіямъ объ этихъ сборахъ (37 ст.). При уклоненіи отъ исполненія сей инструкціи и требованій епархіальнаго начальства староста увольняется отъ должности по опредѣленію консисторіи, утвержденному архіереемъ (58 ст.). Такимъ образомъ и въ настоящее время лицо, именуемое повѣреннымъ прихода, не поставлено къ нему ни въ какія отношенія, ничѣмъ передъ приходомъ не обязано, во всемъ подчинено одному духовному начальству и въ сущности представляетъ лишь должностное лицо при Церкви, а никакъ не повѣреннаго прихода, который къ тому же и самъ не признается какъ одно церковное общество.

Замѣчательно, что и въ тѣ моменты, когда особенно ясно сознавалась потребность дать какое-либо участіе въ жизни прихода началу церковно-общественному, его однако старались поставить лишь на ряду съ приходомъ, какъ церковнымъ учрежденіемъ, пожалуй какъ угодно близко къ нему, но не допускали введенія его въ качествѣ живой и активной части въ самую организацію прихода. Особенно хорошо подтверждается это при разсмотрѣніи закона 2 августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Въ то время, какъ извѣстно, пришлось считаться съ оживленіемъ общественной жизни и желаніями общества не относиться безучастно и къ дѣламъ церковнымъ. Для выхода подобныхъ справедливыхъ стремленій было, однако, приготовлено русло, которое въ формѣ Положенія о приходскихъ попечительствахъ не вело ихъ

къ слитію съ церковной жизнью прихода. Согласно 8 ст. Положенія, приходскія попечительства составляютъ «учрежденія общественныя», а не церковныя, но находящіеся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и къ епархіальному архіерею. Имущество попечительствъ является отдѣльнымъ отъ церковнаго, и законъ въ ст. 6 старается установить такіе порядки его собиранія и храненія, при которыхъ оно не сливалось бы съ церковнымъ, и это несмотря на то, что въ числѣ обязанностей попечительствъ поставлены между прочимъ заботы объ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи способовъ для увеличенія средствъ на содержаніе духовенства въ случаѣ ихъ недостатка, (ст. 5). Но этого мало. Указомъ Св. Сунода 12 октября 1868 года разъяснено, что всякія домогательства попечительствъ на распоряженіе церковными суммами являются противными каноническому правилу: «никто да не присвояетъ церковнаго достоянія» (11 правило Ѳеофила Александрійскаго). Приходскія попечительства въ глазахъ Сунода, очевидно, представляютъ изъ себя общества свѣтскія, и преслѣдуемыя ими цѣли Сунодъ считаетъ, повидимому, до такой степени чуждыми Церкви, что участіе ихъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ прихода составило бы, по его мнѣнію, чуть ли не посягательство на церковное достояніе.

Установленіемъ въ законѣ раздѣльности попечительствъ и приходовъ, изъ которыхъ каждое должно существовать и развиваться само по себѣ, во многомъ, вѣроятно, нужно объяснять, что попечительства, за нѣкоторыми сравнительно небольшими исключеніями, вообще не привились въ Россіи и не повели къ оживленію въ приходѣ церковной жизни. Самое же стремленіе высшей церковной власти не допустить попечительства тѣсно слиться съ приходомъ, какъ частью церковнаго организма, и войти въ его составъ, едва ли не свидѣтельствуютъ, что у составителей законовъ о попечительствахъ преобладалъ взглядъ на Церковь и на ея малую часть—приходъ, какъ на учрежденія, при недостаточномъ сознаніи значенія въ нихъ начала церковно-общественнаго.

Итакъ, нужно признать, что должное значеніе церковно-общественнаго начала въ церкви и приходѣ оказалось у насъ забытымъ. Но если начало это, какъ я говорилъ выше, безъ сомнѣнія, лежитъ въ природѣ Церкви, то это должно отобразиться и на организаціи церковной жизни и ея управленія. Въ устройствѣ прихода въ той или иной формѣ должна выражаться истинная идея Церкви. Поэтому въ настоящее время, если мы желаемъ достигнуть плодотворныхъ преобразованій въ области Церкви, должно устраивать приходъ подъ вліяніемъ, такъ сказать, двухъ волнъ: одной, вышедшей изъ Византіи и выдвигающей церковь какъ, институтъ, а другой, идущей изъ первыхъ вѣковъ христіанства и указывающей на необходимость активности въ Церкви начала общественнаго. Проектъ организаціи прихода долженъ основываться на сочетаніи начала институтнаго съ корпоративнымъ. Приходъ долженъ имѣть не только церковно-административное, но и церковно-общественное значеніе. Его необходимо разсматривать и въ качествѣ церковнаго общества, т. е. большаго или меньшаго числа мірянъ, объединенныхъ съ причтомъ и епископомъ. Приходъ, какъ хорошо разъясняетъ И. С. Аксаковъ, не есть только низшая, послѣдняя ступень въ общей лѣстницѣ іерархическаго управленія, но и первое средоточіе общества вѣрующихъ, собравшихся около своего мѣстнаго алтаря, первое выраженіе церковно-общественной жизни, онъ не только церковно-административная единица, но и церковная община [1]).

При обсужденіи же вопросовъ устройства прихода намъ нужно руководство-

[1]) Собраніе сочиненій, т. VI, Спб. 1903, стр. 13.

ваться общими принципами христіанской жизни и ея современными потребностями, имѣя въ виду справедливое замѣчаніе проф. церковнаго права въ Московскомъ Университетѣ Н. С. Суворова, что въ области приходской жизни древніе каноны наименѣе примѣнимы, потому что разсчитаны на такую жизнь, которая не знала ни архіерейскихъ домовъ, ни епархіальныхъ съѣздовъ, ни свѣчныхъ заводовъ, ни приходскихъ обществъ, ни церковныхъ старостъ какъ повѣренныхъ прихожанъ и т. п. [1]).

Вотъ съ какими соображеніями слѣдуетъ, по моему мнѣнію, приступать къ разрѣшенію вопросовъ о преобразованіи существующаго положенія русскаго прихода.

Не имѣя возможности разбирать здѣсь весь проектъ Нормальнаго устава православныхъ приходовъ Россіи, выработанный IV Отдѣломъ, въ составленіи котораго къ сожалѣнію мнѣ не пришлось принимать участіе вслѣдствіе занятій въ I Отдѣлѣ присутствія о преобразованіи высшаго церковнаго управленія, я позволю себѣ кромѣ высказаннаго уже на прежнихъ засѣданіяхъ [2]) сдѣлать о немъ лишь нѣсколько замѣчаній. По проекту Нормальнаго устава 28 ст. всѣ имущества въ приходѣ раздѣляется на три разряда: церковныя, причтовыя и приходскія. Церковными уставъ считаетъ свѣчныя, кружечныя и кошельковыя, жертвуемыя на храмъ и денежные капиталы, пожертвованные на храмъ или образовавшіеся изъ остатковъ церковныхъ суммъ за прежніе годы. Причтовыми называются капиталы, проценты съ которыхъ назначены въ пользу причта, а также деньги, поступающія на содержаніе причта за требоисправленіе и совершеніе богослуженій. Къ приходскимъ же относятся суммы, собираемыя между собой прихожанами или черезъ обносимую въ храмѣ кружку или черезъ добровольное самообложеніе, или по подписнымъ листамъ, по дару, по духовнымъ завѣщаніямъ и т. п. и предназначенныя на разныя церковно-приходскія потребности, напр., содержаніе храма и причта, на школу, на благотворительныя и другія приходскія учрежденія. Эти послѣднія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода для употребленія ихъ на приходскія нужды. Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, на имя своей церкви и на свое имя можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества установленными въ законѣ способами [1]).

Проведеніе подобной точки зрѣнія на имущества въ приходѣ съ раздѣленіемъ ихъ на три разряда, по моему мнѣнію, не соотвѣтствуетъ самымъ задачамъ преобразованія прихода. Она заимствована, повидимому, изъ закона 2 августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ. Но законъ этотъ не можетъ служить для насъ примѣромъ потому, что онъ не стремился возсоздать приходъ, какъ одно церковное цѣлое, а устраивалъ въ видѣ попечительства лишь нѣчто при немъ прибавочное. Если же мы желаемъ возрожденія прихода какъ одного церковнаго цѣлаго, въ которомъ оба начала институтное съ іерархіей и общественное въ видѣ мірянъ возможно тѣснѣе сливалось бы, то и предлагаемое раздѣленіе имущества, очевидно,

---

[1]) Монастыри и церкви, какъ юридическія лица. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

[2]) Журналы засѣданій IV Отдѣла Присутствія. 8 ноября 1906 г. № 15. Церков. Вѣд. 1906 г. № 50; 13 ноября 1906 г. № 16. Церк. Вѣдом. 1907 г. № 2; 29 ноября 1906 г. № 20. Цер. Вѣд. 1907 г. № 5 и другіе журналы за ноябрь и декабрь 1906 года.

[1]) Проектъ нормальнаго устава. Журналъ засѣданій. VI Отдѣлъ № 13.

въ разсчетѣ на разные порядки его управленія, не только излишне, но скорѣе прямо вредно, Допущеніе этого содѣйствовало бы не объединенію духовенства и народа въ церковномъ отношеніи, а закрѣпляло бы въ въ новой формѣ существующее ненормальное положеніе нашего прихода. Кромѣ того проектируемое нормальнымъ уставомъ раздѣленіе имущества едва ли согласно съ самимъ пониманіемъ природы церковнаго имущества, какъ оно вообще обнаруживается въ исторіи Церкви. Основнымъ моментомъ въ этомъ понятіи является, какъ извѣстно, моментъ цѣли, т. е. назначеніе имущества служить задачамъ Церкви и способствовать ихъ осуществленію въ окружающемъ мірѣ. А для этого осуществленія далеко недостаточно удовлетворенія нуждъ храмовъ, взносовъ на духовно-учебныя заведенія и т. п. Не менѣе требуется присоединить сюда и содержаніе духовенства. Средства, идущія на содержаніе духовенства, еще и въ древней Церкви разсматривались какъ имущество церковное, что, наприм., хорошо видно изъ 41 Апостольскаго правила и 25 правила собора Антіохійскаго. Поэтому не слѣдуетъ ставить особо и называть причтовыми въ отличіе отъ церковныхъ капиталы, поступающіе на содержаніе причта. Это будетъ согласно и со взглядами самого Св. Сунода, который указомъ 20 марта 1892 года и опредѣленіемъ 29 ноября 1893 года категорически разъяснилъ, что хранящіеся въ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ процентныя бумаги и капиталы, внесенныя на имя церковныхъ причтовъ, должны быть признаваемы не причтовыми а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ. Поэтому Сунодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ такіе капиталы были переведены на имя церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ отмѣткой о ихъ назначеніи и чтобы на будущее время вовсе не допускался взносъ въ банки денегъ и капиталовъ на имя причтовъ, а не церквей.

Столь же неправильно стремленіе выдѣлить изъ церковнаго имущества то, которое Нормальный уставъ называетъ приходскимъ. Оно, какъ сказано въ 28 ст. устава, предназначается на расходы по содержанію храма и причта и на просвѣтительныя, благотворительныя и другія приходскія учрежденія. Но вѣдь содержаніе храма и причта, безъ сомнѣнія, есть дѣло церковное и вполнѣ совпадающее съ цѣлью, лежащею въ природѣ церковнаго имущества, и потому не понятно, почему эта часть приходскаго имущества должна быть называема иначе. Нормальный уставъ, можетъ быть, не склоненъ считать на ряду съ церковнымъ имуществомъ, идущимъ на храмъ, духовно-учебныя заведенія и т. п., то, которое будетъ употребляемо на просвѣтительныя, благотворительныя и другія нужды прихода. Но это значило бы слишкомъ ограничивать пониманіе природы церковнаго имущества вопреки тому, какъ оно уже обнаружило себя въ исторіи Церкви. Въ первые вѣка благотворительность ясно выступала какъ одна изъ сторонъ самой церковной жизни. Въ тѣ времена члены Церкви въ ихъ массѣ были больше склонны выполнять, наприм., наставленіе св. ап. Іакова, который училъ, что чистое и непорочное благочестіе передъ Богомъ и Отцемъ состоитъ въ призрѣніи вдовъ и сиротъ въ ихъ скорбяхъ и въ храненіи себя неоскверненными отъ міра (Іак. I, 28). Въ душахъ тогдашнихъ христіанъ большій откликъ находили извѣстныя слова того же апостола: «Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а

дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла, что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ» (Іак. II, 14—17). Вѣра, по разъясненію Апостола, должна содѣйствовать дѣламъ и дѣлами вѣра достигаетъ совершенства. (Іак. II, 22).

Живость такого убѣжденія повела къ тому,—что помощь ближнимъ, какъ и отмѣчаютъ нѣкоторые изслѣдователи вопросовъ о христіанской благотворительности [1]), являлась, въ древней Церкви частью самого богослуженія. Дѣла христіанскаго благотворенія могутъ представлять одинъ изъ лучшихъ способовъ обнаруженія во внѣшнемъ мірѣ значенія христіанства и содѣйствовать его укрѣпленію и распространенію. Извѣстно, наприм., что христіанская благотворительность очень сильно дѣйствовала на язычниковъ, и даже Императоръ Юліанъ, возстававшій противъ христіанства, хотѣлъ однако подражать ему въ этомъ отношеніи. Кромѣ того и для самаго человѣка, совершающаго дѣла благотворенія, можетъ быть отъ нихъ разнообразная духовная польза. Наприм., благодаря имъ человѣкъ можетъ внутренно освобождаться отъ излишней привязанности къ земнымъ благамъ, не допускать имъ получить надъ собой силу и пріучается видѣть въ людяхъ своихъ ближнихъ. Поэтому, естественно, что благотворительность въ ея разныхъ видахъ вошла и въ задачи Церкви, а потому употребленіе церковнаго имущества на благотворительныя цѣли не только не было признано противорѣчащимъ его природѣ, но и считалось необходимымъ. Это вполнѣ ясно изъ древнихъ церковныхъ правилъ, наприм. 41 Апостольскаго 25 Антіохійскаго, 11 Ѳеофила Александрійскаго и друг. По свидѣтельству исторіи, церковныя средства шли также на устройство и содержаніе богадѣленъ для призрѣнія бѣдныхъ, госпиталей, странноприимницъ (ксенодохій), на выкупъ плѣнныхъ и т. п. Для послѣдней цѣли истрачивались церковью большія суммы, а при недостаткѣ средствъ прибѣгали къ займу денегъ и даже продажѣ церковной утвари и священныхъ сосудовъ, на что существовало разрѣшеніе и въ самихъ законахъ [1]). Не будемъ забывать также, что въ Церкви существуетъ взглядъ на церковное имущество, какъ на собственность бѣдныхъ. Его проводили многіе св. отцы, и онъ ясно выраженъ, наприм., въ 7 правилѣ собора Агдскаго. Этого взгляда обычно держались и въ древней Руси, называя церковное богатство «нищихъ богатствомъ». Впослѣдствіи его раздѣлилъ, повидимому, и Св. Сунодъ. Но крайней мѣрѣ, когда Петръ Великій въ 1721 году повелѣлъ строить при церквахъ богадѣльни на суммы свѣчного сбора и основывалъ свое распоряженіе на томъ, что «церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть», то Св. Сунодъ вполнѣ согласился съ такимъ соображеніемъ. Если подобный взглядъ на церковное имущество и не можетъ быть признанъ правильнымъ съ точки зрѣнія опре-

[1]) Г. Ульгорнъ. Христіанская благотворительность въ древней Церкви. Изданіе А. П. Лопухина. Спб. 1900 года. глава III, срав. П. Соколовъ. Церковно-имущественное право въ грекоримской имперіи. Новгородъ. 1896 года, глава I, въ которой авторъ самую передачу благотворительности въ вѣдѣніе церкви объясняетъ взглядомъ на нее «какъ на такую же составную часть христіанскаго культа, какъ и богослуженіе».

[1]) Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ II, глава 2 и толкованіе.

дѣленія собственника церковнаго имущества, то онъ всетаки ясно показываетъ, что благотворительныя цѣли согласны съ назначеніемъ церковнаго имущества. Такимъ образомъ выдѣлять въ приходѣ изъ церковнаго имущества приходское, какъ назначенное на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, нѣтъ основаній. Въ приходѣ, понимаемомъ какъ одно церковное цѣлое, должно быть и одно церковное имущество для достиженія разнообразныхъ церковныхъ цѣлей.

Осуществленіе же церковныхъ цѣлей, какъ и вообще жизнь Церкви, должно происходить въ живомъ единствѣ всѣхъ ея членовъ. Если считать мірянъ разумными овцами, которыя могли имѣть немалое значеніе въ дѣлѣ самаго распространенія христіанства, то совершенно не понятно, почему они должны быть лишены участія въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ согласно его назначенію и права наблюденія за его употребленіемъ. Ссылаться для отрицанія такого права у нынѣшнихъ приходовъ на древнія церковныя правила не значитъ разрѣшать вопросы, выступающіе теперь передъ нами. Древнія правила были составлены, когда епархіи по размѣрамъ не превышали многіе наши приходы и когда епископы имѣли возможность близко входить въ церковную жизнь и отвѣчать ей разнымъ нуждамъ. Въ тѣ времена не было епархій и приходовъ, подобныхъ нашимъ съ ихъ громадными размѣрами по пространству и населенію и съ ихъ особенностями. Сосредоточеніе распоряженія приходскимъ церковнымъ имуществомъ у епископа по необходимости должно получить теперь бюрократическій характеръ и свестись къ бумажной перепискѣ въ видѣ доношеній, предписаній, объявленій и т. п. Еще менѣе возможно подкрѣплять свои возраженія противъ участія мірянъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ указаніемъ на законы византійскихъ императоровъ. Въ Византіи, какъ я уже обращалъ вниманіе, мало-помалу получилъ преобладаніе взглядъ на Церковь, какъ на институтъ съ оттѣсненіемъ на задній планъ начала церковно-общественнаго. Намъ же слѣдуетъ поставить это начало въ Церкви въ свойственное ему активное положеніе. Профессоръ Казанской Духовной Академіи И. С. Бердниковъ въ своемъ «Сепаратномъ проектѣ положенія о православномъ русскомъ приходѣ» основываетъ свои соображенія противъ участія мірянъ между прочимъ на томъ, что церковное имущество слагается изъ пожертвованій приносимыхъ къ алтарю Господню и составляетъ видъ дареніа. «Дареніе же, поясняетъ авторъ проекта, сопровождается передачей права собственности отъ дарителя къ одаряемому». Но если ужъ основываться на природѣ «дареніа», то нужно брать его во всемъ цѣломъ. Понятіе его не исчерпывается указаніемъ на переходъ права собственности отъ дарителя къ одаряемому.— Дареніе сопровождается и необходимостью выполнять условія, на которыхъ совершается даръ. Если они не соблюдены, даръ можно требовать обратно. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія дареніа имущества на извѣстныя цѣли дарящій вовсе не прекращаетъ къ нему всякія отношенія и можетъ проявлять ихъ въ надзорѣ за выполненіемъ цѣли. Поэтому если не считать, что міряне, жертвуя имущество на церковныя нужды, этимъ самымъ отнимаютъ у себя разумную способность слѣдить за его правильнымъ употребленіемъ и вообще являются совершенно обезличенными передъ іерархіей, то изъ понятія церковнаго имущества, какъ подареннаго, напротивъ вытекаетъ именно право мірянъ на

извѣстное участіе въ его управленіи. Въ настоящее же время привлеченіе мірянъ къ управленію церковнымъ имуществомъ особенно необходимо. Теперь при разъединеніи духовенства и мірянъ, когда въ народѣ обнаруживается недовѣріе къ духовенству и явное недовольство на распоряженіе имъ церковнымъ имуществомъ нерѣдко лишь въ цѣляхъ чистосословныхъ, нужно установить порядки, которые могли бы способствовать измѣненію такого ненормальнаго положенія. Насколько же для пастырей церкви необходима осторожность въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и стараніе удалять всякіе поводы къ подозрѣніямъ и нареканіямъ въ этомъ отношеніи, всего лучше показываетъ самъ св. ап. Павелъ. (2 Корин. VIII, 17—21). При обиліи приношеній, ввѣряемыхъ его служенію, апостолъ не только не пренебрегалъ заботой оградить себя и своихъ сотрудниковъ отъ возможныхъ нареканій въ дѣлѣ употребленія этихъ приношеній, но и считалъ это прямо нужнымъ, потому что «мы стараемся, говорилъ онъ, о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми». При распредѣленіи поступавшихъ приношеній св. апостолъ устраивалъ такъ, чтобы дѣйствія его и его сотрудниковъ всегда были на виду. Пожертвованія, напримѣръ, онъ отправлялъ черезъ другихъ лицъ, посылалъ ихъ по двое или по трое и т. п. По поводу 2 Корин. VIII, 20—21. св. Іоаннъ Златоустъ хорошо замѣчаетъ: «Кто можетъ сравниться въ мудрости съ Павломъ? Онъ не сказалъ, да будетъ несчастенъ и да погибнетъ тотъ, кто станетъ подозрѣвать его въ чемъ-либо подобномъ: пока не обличаетъ меня совѣсть—мнѣ нѣтъ дѣла до подозрѣвающихъ. Напротивъ чѣмъ они были слабѣе, тѣмъ болѣе онъ снисходилъ къ нимъ. Не негодовать на больного, но помогать ему должно. Между тѣмъ отъ какого грѣха мы далеки столько, сколько апостолъ далекъ отъ таковыхъ подозрѣній? Еслибы кто былъ подобенъ даже и демону, то и тотъ не могъ бы подозрѣвать блаженнаго Апостола въ его служеніи. Но сколько ни далекъ онъ былъ отъ того, чтобы могли думать о немъ худо, однакоже онъ все дѣлаетъ и устраняетъ такъ, чтобы не оставить даже и малѣйшей тѣни для желающихъ хотя сколько-нибудь подозрѣвать его въ худомъ. Апостолъ избѣгаетъ не только обвиненія, но и худого мнѣнія, малѣйшей укоризны и пустого подозрѣнія» [1]). Нельзя также упускать изъ виду, что почти вся масса церковнаго имущества обыкновенно составляется самимъ народомъ и притомъ нерѣдко для точно опредѣленныхъ цѣлей, въ осуществленіи которыхъ мірянамъ не только принадлежитъ извѣстная доля участія, но она входитъ и въ ихъ призваніе, какъ наприм, благотворительная и просвѣтительная дѣятельность. Привлеченіе мірянъ къ управленію церковнымъ имуществомъ можетъ увеличить ихъ усердіе къ пожертвованіямъ и вообще стараніе дѣйствовать на пользу Церкви.

Въ настоящее время у многихъ людей въ Россіи замѣчается стремленіе къ христіанской общественной дѣятельности. Немало людей прямо мечтаютъ о ней подъ вліяніемъ самыхъ хорошихъ мыслей и чувствъ, а мысли и чувства, не получившія внѣшнаго выраженія, какъ извѣстно легко гаснутъ и замираютъ. Кромѣ того самая идея и задачи христіанской общественной дѣятельности остаются въ обществѣ неясными, вслѣдствіе чего иные тратятъ свои силы не тамъ и не на то,

---

[1]) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 2 посланіе къ Коринѳянамъ.

на что слѣдовало бы, и черезъ это готовятъ себѣ, можетъ быть, тяжелыя разочарованія. Не имѣя возможности подробно касаться здѣсь важнаго современнаго вопроса о христіанской общественной дѣятельности, я долженъ однако замѣтить, что распоряжающіеся дѣлами Церкви не могутъ не пойти на встрѣчу нарождающемуся стремленію русскаго общества и не стараться сообщить ему должное направленіе. Самой же подходящей для этого сферой и можетъ явиться оживленный въ церковномъ отношеніи приходъ. Въ рамкахъ прихода всего удобнѣе могла бы получить начало дѣйствительно столь нужная по обстоятельствамъ времени христіанская общественная дѣятельность, которая для своего осуществленія требуетъ, конечно, извѣстной суммы матеріальныхъ средствъ и для которой могло бы быть предоставлено собираемое въ приходѣ во имя Бога церковное имущество. Здѣсь, можетъ быть, нашли бы удовлетвореніе и многіе лица изъ русской интеллигенціи, жаждущіе захватывающаго дѣла на пользу ближнимъ. Обнаруженіе передъ ними церковной жизни съ этой стороны, можетъ быть, всего скорѣе привело бы ихъ къ соединенію съ Церковію и открыло бы имъ новые широкіе и величественные горизонты человѣческой жизни.

Такимъ образомъ все имущество въ приходѣ, будетъ ли это кружечный или кошельковый сборъ или свѣчной доходъ или отдѣльныя пожертвованія на содержаніе причта и другія допускаемыя Церковію цѣли, представляетъ изъ себя одно имущество церковное, которое, если и возможно нѣсколько раздѣлять, то лишь по его назначенію на тѣ или другія частныя цѣли Возрожденіе же прихода, какъ одного церковнаго цѣлаго, и образованіе изъ него кромѣ церковно-административной единицы еще и центра церковно-общественной жизни должно сопровождаться привлеченіемъ мірянъ къ участію въ управленіи церковнымъ имуществомъ, которое будетъ совершаться ими вмѣстѣ съ причтомъ подъ надзоромъ епархіальнаго епископа. Приходъ, какъ представляющій изъ себя часть епархіи и достигающій своихъ цѣлей лишь въ единеніи со всею Церковью, кромѣ удовлетворенія своихъ мѣстныхъ потребностей, естественно, долженъ участвовать и въ удовлетвореніи нуждъ епархіи и всей Церкви. Но это должно происходить не при полной пассивности и безразличіи съ его стороны, какъ теперь, а сознательно и по усердію ко благу Церкви, для чего и необходимо введеніе представителей приходовъ въ органы епархіальнаго и центральнаго церковнаго управленія.

Далѣе нельзя не замѣтить, что 29 ст. Нормальнаго Устава содержитъ неясность, кто является юридическимъ лицомъ, самъ-ли приходъ или храмъ, или оба вмѣстѣ. Въ 29 ст. сказано, что приходъ можетъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія «на имя своей церкви и на свое имя». Объединенный въ церковномъ отношеніи приходъ, въ которомъ оба начала институтное и корпоративное получатъ свойственное имъ значеніе, для удобства жизни, естественно, нуждается въ предоставленіи ему возможности обнаруживать себя въ такомъ смыслѣ и во внѣшнемъ мірѣ и стать субъектомъ правъ въ гражданскомъ оборотѣ. Съ этой цѣлью полезно признать весь приходъ, въ понятіе котораго входятъ храмъ, духовенство, миряне и т. д., лицомъ юридическимъ, при чемъ лицо это по самому положенію нашего прихода будетъ производнымъ отъ епархіи. Поэтому, наприм., пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній должно происходить на имя цѣлаго прихода, а вовсе не храма, какъ было до сихъ поръ.

и какъ, повидимому, допускаетъ Нормальный Уставъ и на будущее время.

Наконецъ при самой разработкѣ Нормальнаго Устава приходовъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы имѣть въ виду большое различіе, существующее у насъ между приходами сельскими и городскими, и особенно столичными. Это два разныхъ вида прихода. Многіе порядки и правила, возможные и полезные въ селахъ, могутъ быть излишни и даже едва ли примѣнимы въ большихъ городахъ, и наоборотъ, что во избѣжаніе недоразумѣній хорошо было бы отмѣтить и въ самомъ уставѣ.

Противъ ожиданія IV отдѣлу, когда занятія Присутствія вскорѣ должны были закончиться, былъ доставленъ чрезъ предсѣдателя Присутствія «Сепаратный проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ»[1]), составленный проф. И. С. Бердниковымъ помимо IV Отдѣла, при чемъ даже по передачѣ Отдѣлу этого проекта г. Бердниковъ не представилъ Отдѣлу никакихъ поясненій. По недостатку времени невозможно было заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этого проекта. Я съ своей стороны позволю себѣ высказать, что въ немъ есть части заслуживающія полнаго вниманія, но въ общемъ проектъ г. Бердникова основывается на пониманіи прихода, какъ учрежденія съ недостаточнымъ признаніемъ значенія въ немъ начала церковно-общественнаго. Уже въ силу одного этого проектъ не можетъ быть признанъ разрѣшающимъ поставленный передъ нами самой жизнію вопросъ о преобразованіи прихода. Кромѣ того, большія недоумѣнія могутъ вызывать и нѣкоторыя его отдѣльныя статьи. Вотъ, напримѣръ, обязанности церковно-приходскаго совѣта, возлагаемыя на него г. Бердниковымъ. Въ 146—148 ст. его Сепаратнаго устава Церковному совѣту предоставляется наблюденіе за чтеніями, бесѣдами устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, и въ случаѣ ихъ вреднаго для народа направленія дѣлать обязательныя къ исполненію указанія и даже немедленно прекращать ихъ. Тому же совѣту вмѣняется принимать мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ и брошюръ вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, всякого рода листковъ и объявленій неблагонамѣренныхъ и мятежническаго направленія. Статья 148 устанавливаетъ еще болѣе странную обязанность совѣта—предостерегать прихожанъ отъ козней хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушать прихожанамъ устраняться отъ подобныхъ лицъ, а если они будутъ силой навязываться съ своими преступными внушеніями—предупреждать объ этомъ полицейскую власть.

Подобная сыскная дѣятельность церковно-приходскаго совѣта, и притомъ вмѣняемая ему въ обязанность, не примирима съ церковнымъ назначеніемъ прихода. Трудно даже понять, какимъ образомъ требованіе такой дѣятельности могло быть внесено въ приходскій уставъ. Народъ говоритъ, что ложка дегтя, попавшая въ большой сосудъ съ медомъ, портитъ весь медъ. Указанныя 146, 147 и 148 статьи, помѣщенныя въ Сепаратномъ проектѣ, пожалуй и играютъ роль ложки дегтя по отношенію ко всему проекту.

При обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ преобразованіемъ русскаго прихода, по моему мнѣнію, справедливо упомянуть о дѣятельности нашего сочлена Александра Александровича Папкова. Въ теченіе 10—15 лѣтъ, когда въ Россіи обществен-

[1]) Проектъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ № 3 Церковныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ.

ное сознаніе, и особенно въ области Церкви, было скована существовавшими порядками, А. А. Папковъ энергично поддерживалъ идею возрожденія прихода. Несмотря на равнодушіе со стороны общества, а иногда еще и явное несочувствіе со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, А. А. Папковъ старался разрабатывать вопросъ о приходѣ въ надеждѣ на наступленіе для этого иныхъ временъ. Теперь такое время, повидимому, и наступило. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми соображеніями и выводами А. А. Папкова, но за самое поддержаніе и распространеніе идеи преобразованія прихода русское церковное общество не можетъ не быть ему благодарно.

№ 29.

9 Декабря 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, К. І. Левитскій, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, свящ. А. П. Рождественскій, профессоры А. И. Алмазовъ, А. И. Брилліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 8 до 11 час. вечера.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я упоминалъ въ прошломъ засѣданіи (стр. 222*б*) и теперь считаю долгомъ сказать, что намъ непремѣнно нужно съ заботливостію разсудить объ увеличеніи числа духовныхъ академій въ Россіи. Вопросъ этотъ давно и съ настойчивостію выдвинутъ самою жизнію, а нѣкоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ (напр., Никаноръ Гродненскій, нынѣ Варшавскій, и Тихонъ Костромскій въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» I, стр. 179; II, стр. 553) выражаютъ даже желаніе, чтобы академіи были въ каждой митрополіи. Конечно, это лишь мечты, едва ли теперь осуществимыя; а еслибы онѣ исполнились, то скорѣе вышло бы превращеніе такихъ академій въ заурядныя семинаріи; между тѣмъ всячески справедливѣе резонная мысль С.-Петербургскаго митрополита, что первыя должны быть и теперь учеными институтами («Отзывы» III, стр. 94—97; см. и выше стр. 210). Но есть въ «Отзывахъ» и серьезныя предложенія; такъ, вполнѣ законно указываютъ на учрежденіе особой академіи въ Вильнѣ («Отзывы» III, стр. 185—186); я назвалъ бы еще Сибирь, не касаясь Кавказа, о которомъ умѣстна спеціальная рѣчь. Наши личныя вожделѣнія не идутъ слишкомъ далеко и не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшей притязательности, а очевидная польза ихъ для церкви и государства безспорна и окупитъ всѣ небольшія затраты, которыя въ огромномъ количествѣ безплодно идутъ на совершенно парализованные и дезорганизованные или вредно прозябающіе университеты, о которыхъ иные съ дерзновеннымъ мужествомъ и вопреки всякой очевидности заявляютъ, будто нынѣ они «функціонируютъ, какъ никогда не функціонировали»... Мы ограничиваемся пока скромнымъ пожеланіемъ, чтобы новыя академіи были открыты прежде всего въ Вильнѣ и Сибири.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Мысль о Виленской академіи старая: ее поддерживалъ еще митрополитъ Іосифъ и потомъ м. Макарій Булгаковъ. Эта мысль заслуживаетъ полнаго сочувствія, и было бы хорошо, если бы нашъ Отдѣлъ выразилъ мотивированное пожеланіе объ осуществленіи ея хотя бы теперь, въ виду всѣмъ извѣстныхъ прискорбныхъ событій въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Учрежденіе академіи въ Вильнѣ, столь энергично защищавшееся покойнымъ проф. М. О. Кояловичемъ и другими (напр., его преемникомъ по академической каѳедрѣ Пл. Н. Жуковичемъ), есть дѣло не только учебно-духовное, или вѣдомственное, но и государственное, какъ это понятно само собою. Не менѣе важно устройство духовной академіи и въ Сибири, гдѣ преобладаютъ буддизмъ и иныя языческія религіозныя вѣрованія. Во всякомъ случаѣ высказать скромное и осуществимое пожеланіе объ увеличеніи числа академій и умѣстно, и соотвѣтствовало бы ожиданіямъ православнаго общества, которое иначе насъ справедливо осудитъ за невнимательность къ жизненнымъ церковно-просвѣтительнымъ потребностямъ. Не нужно забывать, что наши теперешнія академіи слишкомъ шаблонны и однотипны, почему не могутъ удовлетворять всѣмъ церковнымъ запросамъ и важнѣйшимъ интересамъ православія въ огром-

ной и разноплеменной Россіи. Новыя академіи, сохраняя принципіальныя учено-богословскія основы, должны быть институтами, строго приноровленными къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Для Вильны и Сибири таковыми служатъ, напр., миссіонерскія и апологетическія задачи—въ каждой съ особымъ характеромъ и приспособленнымъ направленіемъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Я полагаю также, что слѣдуетъ дѣйствительно высказать такое пожеланіе.

Проф. М. А. Машановъ: Я примыкаю къ этому пожеланію, но съ добавленіемъ, что тогда миссіонерское отдѣленіе при Казанской академіи можно бы совсѣмъ выдѣлить и образовать изъ него особый миссіонерскій институтъ.

Проф. И. Н. Глубоковскій добавилъ, что эта мысль уже высказывалась со всею обстоятельностію въ четвертомъ и шестомъ отдѣлахъ Присутствія, гдѣ и онъ принималъ нѣкоторое участіе.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ занести въ журналъ пожеланіе Отдѣла, чтобы были учреждены новыя приспособленныя академіи по крайней мѣрѣ въ Вильнѣ и Сибири. — Предложеніе это было принято единогласно.

Засимъ Предсѣдатель поставилъ вопросъ объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ.

Проф. И. В. Поповъ: Мы не разсмотрѣли еще вопроса о значеніи Совѣта академіи. Такъ, напр., инспекторъ академіи подчиненъ Совѣту или нѣтъ, можетъ ли Совѣтъ давать инструкцію инспектору или нѣтъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Совѣтъ въ предѣлахъ устава можетъ, конечно, давать инспектору указанія. О Совѣтѣ академіи мы уже обсуждали и предоставили его вѣдѣнію какъ учебную, такъ и воспитательную часть академіи. Теперь вопросъ *объ Учебномъ Комитетѣ*.—Поставивъ этотъ вопросъ, Предсѣдатель въ общихъ чертахъ изложилъ свой взглядъ на Учебный Комитетъ.—Учебный Комитетъ не представляетъ самостоятельнаго учрежденія; это органъ Оберъ-Прокурора или канцелярія его, и, какъ таковой, онъ долженъ проводить взгляды Оберъ-Прокурора. Второй недостатокъ Комитета—медленность движенія его дѣлъ, находящаяся въ зависимости отъ обилія посредствующихъ инстанцій, черезъ которыя проходятъ эти дѣла. Такъ, журналы и доклады Комитета идутъ сначала къ Оберъ-Прокурору, отъ него возвращаются опять въ Учебный Комитетъ; затѣмъ доклады направляются въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а журналы въ Канцелярію Сунода, откуда, наконецъ, получается въ Комитетѣ выписка изъ послѣдовавшаго по журналу Комитета опредѣленія Сунода. Съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ Учебнаго Комитета было бы желательно, чтобы въ самомъ Сунодѣ возможно бо́льшее число членовъ его принимали спеціальное участіе въ дѣлахъ Учебнаго Комитета.

Проф. А. И. Алмазовъ: Учебный Комитетъ въ ряду другихъ центральныхъ учрежденій, какъ мнѣ кажется, въ особенности заслуживаетъ внимательной оцѣнки. Преосвященный Предсѣдатель совершенно справедливо отмѣтилъ исключительную зависимость его отъ Оберъ-Прокурора. Собственно, хотя онъ и именуется Учебный Комитетъ *при Святѣйшемъ Сунодѣ*,—болѣе отвѣчало бы дѣйствительности, если бы онъ былъ наименованъ Учебнымъ Комитетомъ *при Оберъ-Прокурорѣ* Святѣйшаго Сунода. Такое отношеніе его не результатъ личныхъ стараній кого-либо изъ бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ, а предустановлено самымъ Положеніемъ о Комитетѣ. По нему, если даже поверхностно пробѣжать его пункты, со всею очевидностію открывается, что Учебный Комитетъ созданъ именно при Оберъ-Прокурорѣ и есть органъ, функціонирующій по преимуществу согласно его предположеніямъ и воззрѣніямъ. Для подтвержденія припомнимъ, что въ составѣ членовъ Учебнаго Комитета могутъ быть духовныя и свѣтскія лица. Первыя назначаются, положимъ, Святѣйшимъ Сунодомъ, но ихъ

всегда ограниченное число. Вторые, хотя назначаются тоже Сунодомъ, однако по представленію и, значитъ, по избранію Оберъ-Прокурора. При этомъ, по самымъ принципамъ отношенія Учебнаго Комитета къ Оберъ-Прокурору, несомнѣнно, и назначеніе духовныхъ членовъ не можетъ обходиться безъ его вліянія. Въ результатѣ всѣ члены Учебнаго Комитета получаютъ свои полномочія или при прямомъ или хотя бы и при косвенномъ, но не менѣе вѣскомъ участіи Оберъ-Прокурора. При такихъ условіяхъ назначенія членовъ — прямое и неизбѣжное послѣдствіе: всѣ рѣшенія Комитета, въ той или другой мѣрѣ, всегда будутъ согласоваться съ взглядами и мнѣніями Оберъ-Прокурора. По § 8 Положенія, повидимому, предсѣдателю предоставлено право приглашать къ участію въ занятіяхъ Комитета и посторонннихъ лицъ. Но и ихъ временное участіе не измѣняетъ положенія вещей, ибо такое приглашеніе не можетъ послѣдовать безъ вѣдома Оберъ-Прокурора. Другіе пункты Положенія не менѣе еще признаютъ хозяиномъ Учебнаго Комитета именно Оберъ-Прокурора. Такъ, по § 15-му всѣ бумаги, подлежащія обсужденію Комитета, направляются въ него не иначе, какъ чрезъ Оберъ-Прокурора. Чрезъ него же, наоборотъ, дѣлаются всѣ сношенія Комитета съ высшими инстанціями и лицами (§ 12). При Комитетѣ, наконецъ, состоитъ особый Правитель дѣлъ. Въ лицѣ его особенно осязательно выразилась вся полнѣйшая подчиненность Комитета Оберъ-Прокурору. Правитель назначается на должность Оберъ-Прокуроромъ. Этому непосредственному ставленнику Оберъ-Прокурора усвояются, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень большія права. Онъ, напр., слѣдитъ за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ, онъ распредѣляетъ между канцелярскими чиновниками жалованье, онъ представляетъ доклады Оберъ-Прокурору и отчеты по движенію дѣлъ и пр. Въ общемъ, въ этой должности нѣчто въ родѣ Оберъ-Прокурорскаго органа для непосредственнаго надзора за дѣйствіями Учебнаго Комитета. На практикѣ на этотъ разъ до самыхъ послѣднихъ дней получилось нѣчто и болѣе любопытное. По Положенію Правитель дѣлъ состоитъ при Комитетѣ, но не въ самомъ Комитетѣ (§ 16); на дѣлѣ, однако, вопреки закону, въ теченіе не одного десятка лѣтъ шло такъ, что, состоя при Комитетѣ, Правитель дѣлъ былъ въ то же самое время и его членомъ, и само собою разумѣется,—облеченный такою двойственною ролью, онъ настолько могъ вліять на дѣла, что порою являлся центральною пружиною всего хода дѣлъ въ Комитетѣ. Чего другого, а такого порядка вещей, откровенно говоря, я не могу понять. При немъ можно было смягчить всякіе грѣхи по исполненію дѣлъ, а съ другой стороны—легко было до рѣшеній Комитета направлять его дѣйствія въ извѣстномъ направленіи. Въ резюме всѣхъ указываемыхъ справокъ, нисколько не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нашимъ духовно-учебнымъ дѣломъ, во всякомъ случаѣ, вѣдаетъ не высшее церковно-правительственное учрежденіе въ лицѣ Святѣйшаго Синода, но органъ государственной власти, приставленный къ Суноду, а порою даже его канцелярія. Не припомню въ точности, въ какомъ именно случаѣ, но несомнѣнно, этой канцеляріи съ 1874 года предоставлено право даже назначать преподавателей въ духовно-учебныя заведенія. Думается, такоеявленіе—безпримѣрное.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Канцелярія Оберъ-Прокурора вѣдаетъ назначеніе преподавателей только въ женскія училища духовнаго вѣдомства.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Однако не только въ отмѣченномъ теперь формальномъ отношеніи дефекты Учебнаго Комитета. Ихъ не менѣе того открывается, если мы хотя сколько-нибудь заглянемъ въ исторію и настоящее его состояніе, взятыя сами въ себѣ. Къ сожалѣнію, для надлежащей характеристики въ этомъ отношеніи не имѣется

сколько-нибудь богатаго матеріала. Въ составленной для Предсоборнаго Присутствія запискѣ объ учрежденіяхъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ отмѣчено только, чѣмъ по Положенію Комитетъ долженъ заниматься. Въ издаваемыхъ спискахъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, мы найдемъ только указанія на отличія членовъ Комитета и ни одного слова объ ихъ педагогическихъ заслугахъ. Но имѣется на настоящій разъ и одинъ драгоцѣнный документъ, напечатанный въ Прибавленіяхъ къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1892 г. (№ 23). Это «Очеркъ состава и дѣятельности Учебнаго Комитета за двадцатипятилѣтній періодъ его существованія» (1867—1892 г.г.). Не забудемъ, что здѣсь,—что называется,—Учебный Комитетъ увѣнчивался педагогическими лаврами своимъ же собратомъ. И все-таки, даже при такомъ благосклонномъ для него авторѣ, изъяны въ его организаціи и дѣятельности слишкомъ ярко сквозятъ.

Прежде всего о составѣ Учебнаго Комитета.—По Положенію въ число его членовъ должны назначаться такіе, которые бы соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытность, разумѣется, педагогическую (§ 3). Такъ ли дѣйствительно это? Не думаю. Правда, въ ряду членовъ обычно мелькаютъ имена профессоровъ; но чтобы здѣсь часто числились имена лицъ дѣйствительно выдвинувшихся на педагогическомъ поприщѣ, того что-то не особенно видно. Это относится какъ къ членамъ, такъ отчасти и къ предсѣдателямъ. Относительно перваго изъ предсѣдателей, въ выборѣ котораго для учрежденія, только что призваннаго управлять духовной школой, даже свой составитель «очерка» не нашелся ничего другого сказать, какъ только то, что своими литературными трудами и особенно изданіемъ духовнаго журнала «L'union chrétienne» онъ пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность ученаго богослова; никакихъ заслугъ для духовной школы и вообще духовно-педагогическаго дѣла со стороны этого перваго Предсѣдателя не значится и, значитъ, ихъ дѣйствительно не было. Въ болѣе близкое къ намъ время относительно выбора членовъ порою замѣчается и нѣчто худшее. По примѣру нѣкоторыхъ другихъ установленій Учебный Комитетъ отъ поры до времени стали примѣнять, какъ архивное мѣсто для лицъ, почему-либо намѣченныхъ къ удаленію съ другихъ должностей (примѣръ назначенія сюда членомъ, съ предоставленіемъ возможности не присутствовать въ засѣданіяхъ, ректора Казанской Духовной Академіи А. П. Владимірскаго), или назначать членами лицъ, служившихъ въ другомъ вѣдомствѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ педагогическимъ дѣломъ. По Положенію—въ Комитетѣ для членовъ его обиліе дѣлъ и дѣлъ первостепенной важности. Повидимому, и нужно бы ожидать, что они будутъ призываться къ своей дѣятельности, какъ главнѣйшей. На практикѣ однако упрочилось другое. Въ силу того, что по Положенію прямо сказано—«члены могутъ совмѣщать съ занятіями по Комитету и другія служебныя обязанности» (§ 7), установилось такъ, что большинство членовъ имѣютъ другія должности, которыя и являются для нихъ главными, а служба въ Комитетѣ второстепенною. На этотъ разъ не грѣхъ припомнить, что даже относительно законоучителей въ гимназіяхъ требуется, чтобы они назначались изъ лицъ по возможности менѣе занятыхъ другими (епархіальными) должностями. Впрочемъ, и въ Положеніи (§ 7) о членахъ-ревизорахъ сказано, что «они кромѣ службы при Комитетѣ не могутъ занимать никакихъ другихъ должностей». Достойная вниманія оговорка... Вѣдь разъ эти члены ревизоры, то, такъ сказать, по природѣ вещей они поставлены въ невозможность имѣть какія-либо другія должности. Нѣсколько странно потому и напоминать о семъ въ Положеніи.

Преосвященный Предсѣдатель: Но за 1.000 рублей невозможно найти свободныхъ членовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Измѣнился же къ увеличенію размѣръ вознагражденія Правителю дѣлъ и членамъ—ревизорамъ!

Насколько въ дѣйствительности эта служба не рѣдко считалась «между прочимъ», о томъ любопытную справку даетъ намъ все тотъ же «очеркъ»... Самъ того не подозрѣвая, онъ констатируетъ одно очень характерное явленіе. Именно,—оказывается, что члены Комитета нерѣдко таки съ легкимъ сердцемъ покидали свою службу въ Комитетѣ и переходили на болѣе подходящія для нихъ мѣста при Сѵнодѣ же, ничего общаго не имѣющія съ ихъ педагогическою профессіею. Одинъ устраивался директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора, другой помощникомъ управляющаго Сѵнодальной Канцеляріею, третій—вице-директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора и т. д. Чего другого, а этого именно не хотѣлось бы наблюдать въ жизни Комитета. Педагогическое дѣло—святое дѣло, къ которому должны избираться лица, дѣйствительно имѣющія къ тому призваніе... Если же члены Комитета мѣняли такую службу на чисто бюрократическую, то, значитъ, они не были «избранными» для сего и случайно попали въ Комитетъ. Предполагается, что въ виду обилія и разнообразія дѣлъ, возложенныхъ на Учебный Комитетъ, такова же должна быть и его дѣятельность. По «очерку», дѣйствительно, эта дѣятельность представляется весьма широкою. Въ семъ, однако, допустимо и сомнѣніе. По Положенію, конечно, требуется многое, но на самомъ дѣлѣ Комитетское «творчество» далеко не въ той мѣрѣ выражалось. Всѣ предоставленныя вѣдѣнію Комитета дѣла можно раздѣлить на ученыя и учебныя. Объ ученыхъ дѣлахъ въ «очеркѣ» говорится, что Комитетъ разсматривалъ ученыя сочиненія, представленныя на Макарьевскія преміи. Такъ ли? Въ дѣйствительности далеко до того: указываемыя сочиненія обыкновенно (исключая отдѣльныхъ случаевъ) разсматриваются профессорами высшихъ учебныхъ заведеній. Да членамъ Учебнаго Комитета и невозможно удѣлять для этого достаточно времени, при должномъ занятіи ихъ одними учебными дѣлами.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Часть сочиненій разсмотрѣна членами Комитета.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Самая ничтожная во всѣхъ смыслахъ: пусть мнѣ назовутъ, какъ много сочиненій премировано по отзывамъ членовъ Комитета, а особенно пусть перечислятъ, сколько изъ этихъ рецензій напечатано? Вѣдь я хорошо помню чуть не всѣ Макаріевскіе конкурсы. Не значитъ ли это, что комитетскіе судьи предпочитаютъ брать только легкія и безнадежныя книги? И «ученые спеціалисты» комитетскіе что-то не слишкомъ ярко проявляютъ себя даже въ этой области, но, кажется, вполнѣ усердны къ другимъ не ученымъ комитетскимъ дѣламъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Учебный Комитетъ не есть ученая коллегія: но въ немъ все-таки имѣются ученые спеціалисты.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я же думаю, что собственно къ ученой дѣятельности Учебный Комитетъ не призванъ, и во всякомъ случаѣ этой миссіи (критическая оцѣнка сочиненій, если даже она и есть, далеко не то, въ чемъ должна бы выражаться эта миссія) онъ не исполнялъ и исполнять не можетъ. — Что касается именно учебной дѣятельности, то по Положенію она должна быть весьма широкою и въ равной мѣрѣ разнообразной. Сюда относятся: составленіе программъ, разсмотрѣніе учебниковъ, годовыхъ отчетовъ и отчетовъ ревизоровъ, всякіе вопросы, связанные съ уставами и пр. Важнѣйшія дѣла, конечно, выработка программъ и введеніе хорошихъ учебниковъ. Но, напр., программы Учебный Комитетъ не вырабатывалъ, а обычно затребовалъ проекты ихъ отъ спеціалистовъ—педагоговъ (съ мнѣніями Правленій семинарій), дѣлалъ затѣмъ изъ полученныхъ отвѣтовъ выборку,

сводъ,—иначе говоря, составлялъ, компилировалъ уже по готовому, иногда прекрасно обработанному матеріалу. Точно также и относительно учебниковъ: Комитетъ далеко не всегда самъ ихъ разсматриваетъ, а поручаетъ такое занятіе другимъ лицамъ, тѣмъ же подчиненнымъ ему педагогамъ; при этомъ нельзя не отмѣтить, что послѣдніе, добросовѣстно исполнивъ возложенную на нихъ задачу, порою не удостоиваются даже формальной признательности за исполненный трудъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Здѣсь вѣроятно разумѣются учебники по предметамъ, по которымъ нѣтъ спеціалистовъ въ Комитетѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагается, впрочемъ, что въ отношеніи учебниковъ Комитету принадлежитъ не только критическая, но и положительная роль; по крайней мѣрѣ по «Очерку» его членамъ ставится въ заслугу, что они не только разсматривали, но даже и составляли учебники (какъ, наприм., Нечаевъ, Парвовъ, Чистовичъ и друг.). Оно, пожалуй, и такъ... Только дѣйствительно ли педагогическія побужденія лежали въ основаніи этого рвенія? Аттестаціи о такихъ учебникахъ давалъ членъ своей коллегіи, и вводился такой учебникъ, какъ обязательный, по постановленію коллегіи изъ своихъ собратій. Едва ли нужно разъяснять: при подобныхъ условіяхъ упражненіе въ составленіи учебныхъ руководствъ заранѣе обезпечивали весьма благія послѣдствія для составителя,—(не то, что, напр., написать какой либо педагогическій трактатъ);—хотя бы и не всегда было полезнымъ для духовной школы. Я понималъ бы здѣсь безкорыстное служеніе своему дѣлу членовъ Комитета, если бы составляемые ими учебники рецензировались посторонними педагогическими учрежденіями, предварительно разсматривались и получали отзывы отъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и составляли собственность Синода, а не ихъ личную.

За чисто педагогическою миссіею Учебнаго Комитета слѣдуетъ нерѣдко очень важная его распорядительная дѣятельность. Большое вниманіе обращаетъ здѣсь назначеніе преподавателей. Усвоя въ этомъ дѣлѣ Учебному Комитету особенно полезное значеніе, «Очеркъ» вставляетъ очень любопытное замѣчаніе, говоря, что назначеніе преподавателей такимъ способомъ «представляетъ всѣ гарантіи полнаго безпристрастія и справедливости, такъ какъ совершается не единолично, а коллегіально». Долженъ сознаться,—такой коллегіи я совершенно не понимаю: Учебный Комитетъ — не въ свою же среду здѣсь «избираетъ» члена, никогда не видалъ и не увидитъ намѣчаемаго кандидата на преподавательское мѣсто, судитъ о немъ только по академическому аттестату (а иногда и безъ него)... При чемъ же здѣсь коллегіальность? Тогда и Канцелярія Оберъ-Прокурора, назначая преподавателей, тоже дѣйствуетъ на основаніи коллегіальности...

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тутъ могло быть еще и круговое одолженіе.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ коллегіальномъ учрежденіи больше гарантій для безпристрастнаго рѣшенія.—При назначеніи кандидатовъ на учительскія должности у насъ имѣются необходимыя данныя; это—прежде всего академическіе дипломы, затѣмъ мы руководствуемся разрядными списками. Наконецъ, нѣкоторые члены у насъ профессора, которые и даютъ рекомендаціи кандидатамъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но отъ другихъ академій нѣтъ членовъ—профессоровъ; слѣдовательно, рекомендація получается односторонняя, и ея не нужно бы допускать ни въ какомъ случаѣ, если сами разумѣемые члены не догадываются объ этомъ.

Прот. А. П. Мальцевъ (обращаясь къ Предсѣдателю): Вы говорите, что руководствуетесь разрядными списками; но когда я кончалъ курсъ, у насъ (въ С.-Петербургской академіи) при

ректорѣ І. Л. Янышевѣ не было разрядныхъ списковъ.

Преосвященный Председатель: Мы смотримъ на успѣхи кандидатовъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: При оцѣнкѣ достоинства кандидата имѣютъ значеніе и баллы по сочиненію; между тѣмъ свѣдѣній объ этомъ у Васъ нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и наблюдательная дѣятельность Комитета за учебно-педагогическою частью въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для сей цѣли среди его членовъ имѣется добрая часть, какъ спеціалисты—ревизоры семинарій и духовныхъ училищъ. Трудъ такихъ спеціалистовъ, не имѣющихъ права занимать другія должности, если относиться къ ревизіи съ надлежащимъ рвеніемъ,—не легкій. И «Очеркъ» справедливо понимаетъ его такимъ, разъясняя: «Путь ревизоровъ надо считать многими тысячами верстъ; въ нѣкоторыя командировки одному ревизору приходится дѣлать болѣе 10.000 верстъ, и притомъ въ неудобное время, такъ какъ ревизіи производятся позднею осенью и зимою, и въ рѣдкихъ случаяхъ весною, всегда во время періода ученія». За-то авторъ «Очерка» дастъ ревизорамъ аттестацію: «Можно положительно сказать, что ни одно изъ учебныхъ вѣдомствъ не имѣетъ такихъ обстоятельныхъ и всесторонникъ ревизій, какія имѣетъ духовное чрезъ членовъ—ревизоровъ»... Конечно, кому же охота плохо о себѣ говорить... А я спросилъ бы, во сколько стоили духовному вѣдомству эти «поѣздки» на ревизіи по десяткамъ тысячъ верстъ, при разсчетѣ прогоновъ по чину дѣйствительнаго или даже просто статскаго совѣтника? И въ параллель тому не могу не задаться вопросомъ: соотвѣтствовала ли въ дѣйствительности польза отъ этихъ ревизій очень ощутительной на нихъ тратѣ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Любопытно еще, какъ считаются эти «многія тысячи верстъ» пути ревизоровъ. При этихъ разсчетахъ не происходитъ ли иногда излишнее использованіе казенныхъ денегъ на прогоны и на другіе расходы?

Проф. А. И. Алмазовъ: Оставляю въ сторонѣ, что можно бы указать назначеніе къ роли ревизора совершенно не приспособленныхъ для того лицъ... Укажу только на то, что вся ревизія семинаріи продолжается самое большее недѣли двѣ, а училищъ—всего нѣсколько дней. Неужели за такое время ревизоръ дѣйствительно можетъ собрать «*по всѣмъ частямъ управленія*» и жизни духовно-учебнаго заведенія вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія? Положительно не могу согласиться съ этимъ. Ревизоръ можетъ за такое время составить свои «вѣрныя» свѣдѣнія только по оффиціальнымъ бумагамъ, да руководясь выставляемою при его пріѣздѣ одною показною стороною. Входить въ существо дѣла ему и пѣтъ времени, да и невозможно. А если онъ проявляетъ стремленіе войти, такъ сказать, въ интимную сторону жизни заведенія,—то какъ источникъ его отчетовъ выступаютъ всякіе слухи, конфиденціальныя бесѣды и пр. Не ошибемся, если скажемъ, что въ общемъ направленіи отчета ревизора немаловажную роль можетъ играть наличность однокашниковъ и товарищей его въ педагогической средѣ учебнаго заведенія... И по такому матеріалу, могущему быть субъективнымъ и безъ всякихъ злыхъ намѣреній, Учебный Комитетъ составляетъ мнѣніе о состояніи учебнаго заведенія. Не забудемъ, что этотъ матеріалъ никто не провѣряетъ. Правда, могутъ по нему быть запросы начальству заведенія, когда возможно выясненіе невѣрныхъ свѣдѣній въ отчетѣ. Но вѣдь эти свѣдѣнія идутъ въ Учебный Комитетъ, гдѣ и самъ ревизоръ состоитъ членомъ и добрая часть его коллегъ тоже ревизоры... Вмѣсто пользы такихъ ревизій, по моему мнѣнію, получается одно канцелярско-педагогическое упражненіе, какое, насколько мнѣ приходилось знакомиться съ отзывами преподавателей, порою порождаетъ великое зло. Есть еще одна печальная

сторона ревизій, которая, повидимому, очень мало принимается во вниманіе.— Въ Общемъ Собраніи много дебатировалось,—почему это воспитанники семинаріи бѣгутъ изъ нея въ свѣтскія учебныя заведенія? На мой взглядъ, кромѣ тѣхъ причинъ, которыя я тамъ указывалъ, не безъ значенія здѣсь и институтъ ревизоровъ. Ревизоръ—свѣтское лицо; но онъ—представитель центральнаго вѣдомства, можно сказать, безконтрольный, который можетъ наградить такою аттестаціею, съ какою всю жизнь придется считаться. Представьте себѣ, что такая персона пріѣзжаетъ въ тихій провинціальный городъ на ревизію. Къ нему все и вся въ глубочайшемъ почтеніи. Предъ нимъ преклоняются не только заурядные преподаватели, но и часто начальство заведенія,—облеченные духовнымъ саномъ ректоръ, инспекторъ и пр.,—даже, какъ мы слышали на Общемъ Собраніи, самъ архіерей порою заискиваетъ предъ нимъ такъ, что далѣе идти некуда. Отъ чуткаго взора воспитанника духовной школы, отъ его непосредственной впечатлительности не можетъ укрыться это порою жалкое и во всякомъ случаѣ незавидное положеніе окруженныхъ долѣ въ его сознаніи ореоломъ почтенія представителей своего *духовнаго* начальства, которое такъ трепещетъ предъ пріѣзжимъ ревизоромъ во фракѣ. Практическій результатъ сего психологическаго момента въ послѣдующемъ отношеніи воспитанника къ духовной, пастырской дорогѣ ясенъ.

Преосвященный Председатель: Изъ собственной практики я знаю, что сами архіереи просятъ ревизіи отъ Центральнаго Управленія.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Ревизоры иногда умиротворяютъ семинаріи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но иногда вызываютъ и бунты воспитанниковъ, какъ я не разъ слышалъ объ этомъ, а среди начальства и преподавателей почти всегда посѣваютъ смуту.

Проф. А. И. Алмазовъ: Умиротворяютъ?—Какое умиротвореніе можетъ внести ревизоръ, когда, считая себя посторонним для корпораціи, онъ ни собраній ихъ не дѣлаетъ, ни во внутреннее общеніе съ ними не входитъ, а, мысля себя «высшимъ» начальствомъ, относится къ нимъ свысока,—даже руки не подаетъ!.. Разъ онъ не вступаетъ въ близкія отношенія съ преподавателями, чуждыя «начальственности»,—не думаю, чтобы онъ имѣлъ влеченіе и тѣмъ болѣе могъ успѣшно исполнить роль «миротворца». (Изъ цѣлаго ряда наблюденій я знаю только единственное исключеніе).

Я высказался бы односторонне, если бы ограничился по адресу Учебнаго Комитета только отрицательными чертами. Поэтому позволяю себѣ дополнить сказанное и нѣкоторыми положительными соображеніями. Какъ я замѣтилъ, Учебный Комитетъ преслѣдуетъ нынѣ обѣ задачи—ученую и учебную. Обѣ онѣ, будучи близки другъ къ другу, однако въ сущности ихъ рѣзко отличаются и требуютъ для успѣшнаго своего достиженія силъ далеко не одинаковыхъ. И поэтому, разъ Учебный Комитетъ, какъ показываетъ и самое его наименованіе, призванъ собственно къ учебному дѣлу,—то онъ долженъ быть освобожденъ отъ усвоенной ему двойственной задачи. Единственный выходъ изъ этой двойственности—преобразованіе Комитета въ два самостоятельныхъ учрежденія—а) именно ученое, которое, допустимъ, могли бы назвать Ученымъ Совѣтомъ или какъ иначе, и б) затѣмъ спеціально—педагогическое, хотя бы и подъ принятымъ нынѣ наименованіемъ.

Мысль о необходимости перваго высказывалась и ранѣе—проф. И. С. Бердниковымъ, мною и другими. Кромѣ исполняемыхъ нынѣ Комитетомъ критическихъ работъ по присужденію премій, на Ученый Совѣтъ, по порученію Святѣйшаго Синода, могли бы быть возложены и работы положительнаго значенія, какъ, напр., научно-обоснованное изданіе источниковъ православнаго вѣроученія, исправленное изданіе богослужебныхъ книгъ и пр. Сверхъ

же того, онъ могъ бы предпринимать и сложные научно-богословскіе труды, требующіе коллективныхъ усилій. — Въ немъ могли бы за незначительное дополненіе къ пенсіи находить приложеніе своихъ знаній, научнаго опыта и силъ профессора Духовныхъ Академій, выслужившіе срокъ академической службы.—Что касается собственно учебно-педагогическаго Комитета, то необходимо, чтобы въ немъ (одинаково съ Ученымъ Совѣтомъ) предсѣдателемъ, равно какъ и его помощникомъ, были члены Святѣйшаго Синода. Это отчасти уже осуществлено и теперь. Только при такомъ условіи духовно-учебное дѣло будетъ состоять дѣйствительно въ вѣдѣніи высшаго церковнаго учрежденія. Членами этого Комитета могутъ быть только лица, заявившія себя выдающеюся дѣятельностью въ области педагогической литературы, или дѣйствительно пріобрѣвшіе глубокій опытъ служеніемъ на педагогическомъ поприщѣ. При этомъ въ ряду ихъ безусловно должно быть большинство лицъ духовнаго сана. Практикующееся теперь большинство свѣтскихъ мыслимо только при большой зависимости Учебнаго Комитета отъ Оберъ-Прокурора. И это не стоитъ въ согласіи съ существомъ дѣла. Для высшаго учрежденія, вѣдающаго духовныя школы, главнѣйшая цѣль которыхъ подготовить кандидатовъ къ пастырскому служенію,—естественная логика вещей требуетъ въ ряду его членовъ преимущественнаго контингента именно духовныхъ лицъ. Въ особенности это надо сказать относительно ревизоровъ. Ими безусловно должны быть духовныя лица и даже, если возможно, архіереи. Такіе ревизоры несомнѣнно будутъ имѣть бо́льшее вліяніе на педагогическое дѣло, чѣмъ ревизоры изъ свѣтскихъ лицъ, нерѣдко совершенно индифферентные къ служенію собственно на церковномъ поприщѣ, а порою и того хуже. Самый тотъ фактъ, что во главѣ духовно-учебныхъ заведеній предпочтительно или даже обязательно должно быть духовное лицо, говоритъ въ пользу такого взгляда. Сверхъ же того, высшій надзоръ въ епархіи за духовно-учебнымъ заведеніемъ, усвоенный именно епископу, тѣмъ болѣе оправдываетъ мое воззрѣніе.—Наконецъ, для оживленія духовно-учебнаго дѣла—условіе первой необходимости, чтобы Учебный Комитетъ былъ поставленъ въ тѣсную, непосредственную связь съ педагогами духовной школы.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ послѣднее время былъ устроенъ съѣздъ представителей духовно-учебныхъ заведеній, и на этомъ съѣздѣ Учебный Комитетъ совмѣстно обсуждалъ вопросъ о реформѣ духовной школы.

Проф. А. И. Алмазовъ: Этотъ съѣздъ—спорадическое явленіе, если не исключительное. Между тѣмъ желательно, чтобы съѣзды были явленіемъ ординарнымъ. Отчего бы не рекомендовать возможно частое устройство мѣстныхъ окружныхъ съѣздовъ начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и опытныхъ преподавателей для обсужденія возникающихъ учебно-педагогическихъ вопросовъ?

Проф. В. С. Серебренниковъ: Теперь разрѣшены епархіальные съѣзды представителей духовныхъ семинарій и училищъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: На этихъ съѣздахъ весьма желательно присутствіе, какъ почетныхъ участниковъ, и представителей Учебнаго Комитета; такимъ путемъ достигалась бы живая связь Комитета съ духовными педагогами. Иначе Комитетъ, какъ это есть и теперь, и впредь останется для духовной школы какимъ то недосягаемымъ небомъ. Далѣе, съ тою же цѣлью оживленія духовно-учебнаго дѣла, кромѣ печатныхъ краткихъ отчетовъ о состояніи духовно-учебныхъ заведеній,—сухихъ и собственно безслѣдныхъ для усовершенствованія внутренней жизни въ этихъ заведеніяхъ,—необходимо имѣть при Учебномъ Комитетѣ спеціальное, періодическое изданіе, посвященное разработкѣ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ учебно-педагоги-

ческимъ дѣломъ. Къ участію въ этомъ изданіи всемѣрно должны быть привлечены именно педагоги духовной школы. Я положительно удивляюсь, что до сихъ поръ Учебный Комитетъ не имѣетъ подобнаго изданія.

Преосвященный Председатель: Многія изъ Вашихъ мыслей уже передуманы нами. Въ частности, мы еще въ августѣ нынѣшняго года признали необходимымъ для Учебнаго Комитета имѣть свой журналъ, но встрѣтили противодѣйствіе въ этомъ со стороны другихъ лицъ. Дѣйствительно, мы не хозяева своего дѣла, и я лично хотѣлъ бы положеніе Учебнаго Комитета измѣнить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Еще одно послѣднее замѣчаніе.—Въ управленіи всякимъ дѣломъ особенно можно ожидать благихъ результатовъ, если въ немъ имѣютъ нѣкоторое мѣсто и сами участники этого дѣла. Вотъ почему весьма желательно, чтобы въ составъ Учебнаго Комитета имѣли доступъ, хотя бы временно и по-очереди, и такіе члены, которые на себѣ выносятъ все учебно-педагогическое дѣло, напр., ректора, инспектора, смотрители. Нынѣшній Учебный Комитетъ именно страдаетъ весьма важнымъ недостаткомъ такихъ членовъ. Благодаря этому, для его членовъ жизнь духовной школы, какъ она дѣйствительно есть, ея насущныя потребности и практическіе пріемы къ ихъ удовлетворенію нерѣдко—terra incognita.

Проф. С. Т. Голубевъ: Я полагалъ бы, что докладъ А. И. Алмазова объ Учебномъ Комитетѣ долженъ быть напечатанъ полностью.

Преосвященный Председатель: Тотъ обвинительный актъ, который изложилъ Александръ Ивановичъ, отчасти совпадаетъ съ высказанными мною взглядами, и, мнѣ кажется, не представляетъ чего-либо криминальнаго.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я 28 лѣтъ находился подъ руководствомъ Учебнаго Комитета и по опыту скажу, что обвинительный актъ Александра Ивановича можно бы принять почти полностью. Есть въ немъ однако вещь, съ которой я не согласенъ. Вы ставите въ вину Учебному Комитету, что онъ поручалъ другимъ разсмотрѣніе учебниковъ, и предъявляете къ Комитету требованіе, чтобы онъ самъ разсматривалъ учебники. Но опытные преподаватели въ дѣлѣ разсмотрѣнія учебниковъ могутъ принести больше пользы, чѣмъ самые ученые спеціалисты, и вина Учебнаго Комитета не въ томъ, что онъ иногда обращался къ преподавателямъ съ предложеніемъ разсмотрѣть учебники, а въ томъ, что онъ не цѣнилъ труды преподавателей.—Въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ такой прискорбный случай. Какъ извѣстно, въ епархіальныхъ училищахъ полагается преподаваніе космографіи, но безъ всякихъ математическихъ выкладокъ. Въ качествѣ учебнаго руководства рекомендованъ учебникъ Малинина, совершенно недоступный пониманію ученицъ. Въ Харьковскомъ епархіальномъ училищѣ имѣются два преподавателя математики, оба—спеціалисты. Одинъ (Колосовскій) служитъ не менѣе 20 лѣтъ; ему трудно было преподавать космографію и для облегченія труда онъ издалъ записки. Эти записки были направлены въ Учебный Комитетъ съ просьбою одобрить для учебнаго употребленія. Учебный Комитетъ разсмотрѣлъ и далъ отзывъ лестный; но 2—3 мѣста предложилъ упростить. Авторъ исправилъ, напечаталъ свои записки, потратилъ на это болѣе 800 руб., и уже въ печатномъ видѣ вновь отправилъ въ Учебный Комитетъ. Но теперь Комитетъ далъ неодобрительный отзывъ.—Скажу далѣе о членахъ-ревизорахъ Учебнаго Комитета. Я подвергался двумъ ревизіямъ—А. М. Докучаева и П. И. Нечаева. Оба они—люди хорошіе, но ревизія ихъ состояла болѣе въ томъ, что мы сами о себѣ написали. Затѣмъ ужъ слишкомъ широкія права предоставлены ревизорамъ,—они на мѣстѣ становятся выше архіерея. По моему мнѣнію, ревизіи нужны въ экстренныхъ случаяхъ, когда до свѣдѣнія Учебнаго

Комитета доходитъ, что въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи произошло что-либо ненормальное.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ текущемъ году ревизоры дѣйствительно посланы въ семинаріи, гдѣ наиболѣе настоитъ нужда въ ревизіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не только не противъ того, чтобы учебники, особенно составляемые членами Учебнаго Комитета, предварительно разсматривались преподавателями, но даже и рекомендовалъ бы это, и притомъ такъ, чтобы рецензентъ былъ поставленъ здѣсь въ возможность высказывать свое мнѣніе, нисколько не стѣсняясь. Въ своихъ словахъ я отрицательно отношусь только къ тому, что Учебный Комитетъ ставитъ себѣ въ особенную заслугу, будто онъ самъ разсматриваетъ учебники, тогда какъ въ дѣйствительности, когда это касается учебниковъ представляемыхъ не его членами, а посторонними лицами, онъ поручаетъ это подчиненнымъ ему преподавателямъ.

Проф. И. В. Поповъ: Учебный Комитетъ ввелъ учебникъ по психологіи Чистовича, который удостоенъ даже преміи, а между тѣмъ хуже этого учебника ничего нѣтъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: По поводу мыслей, высказанныхъ Александромъ Ивановичемъ, я имѣю сдѣлать нѣсколько возраженій.—Я не буду касаться печальныхъ сторонъ жизни Учебнаго Комитета въ прошломъ, а остановлюсь на мысли, будто учебное дѣло будетъ идти лучше, если въ качествѣ ревизоровъ будутъ духовныя лица и даже епископы. Почему Александръ Ивановичъ отдаетъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ духовнымъ и епископамъ, я не понимаю. Быть можетъ потому, что недостатки ихъ восполняются благодатію Божіею, немощная врачующею. Но признать епископовъ педагогами я не могу, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ назначены на архіерейскія каѳедры безъ предварительной педагогической службы. Такіе ревизоры едва ли улучшатъ учебное дѣло. А что касается идолопоклонства, которое происходитъ теперь во время пріѣздовъ свѣтскихъ ревизоровъ, то оно еще болѣе увеличится, когда ревизорами будутъ епископы. Не могу я понять также и того, почему учебное дѣло будетъ лучше, если во главѣ Учебнаго Комитета будетъ стоять не свѣтское лицо, выслужившее извѣстное количество лѣтъ на учебной службѣ, а непремѣнно духовное. Не могу, наконецъ, я согласиться и съ тѣмъ, чтобы отдавать предпочтеніе членамъ Учебнаго Комитета изъ духовныхъ лицъ—изъ бывшихъ ректоровъ и инспекторовъ. Я лично держусь того мнѣнія, что Учебный Комитетъ долженъ состоять изъ лицъ, прошедшихъ учебную службу, какъ-то: профессоровъ академіи и университета и проч.—Перейду къ ревизіямъ. Если бы въ роли ревизоровъ оказались бывшіе профессора академіи, то они по пріѣздѣ на ревизію безусловно явились бы какъ отцы среди младшей братіи. Общеніе ихъ съ преподавателями было бы мирное, самое интимное. И они имѣли бы несомнѣнное преимущество предъ всякими другими ревизорами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Что касается ревизоровъ изъ духовныхъ лицъ, то я и впредь останусь при томъ же мнѣніи: миссія ревизора собственно не учебная, а воспитательная. Я исхожу здѣсь изъ мотива весьма уважительнаго. По моему воззрѣнію, ни одинъ ревизоръ не можетъ оказаться на должной высотѣ въ отношеніи постановки именно учебной стороны *всѣхъ* предметовъ. Не говорю уже о томъ, что въ этомъ случаѣ могутъ имѣть равную цѣнность самые разнообразные пріемы смотря по натурѣ преподавателя. Ревизій съ такою цѣлью нужно бы по возможности ограничить, если не совсѣмъ уничтожить. Эту сторону дѣла можно бы предоставить вѣдать самимъ педагогическимъ Совѣтамъ. Миссія ревизора и особенно въ духовно-учебномъ заведеніи должна быть церковно-воспитательною. Въ такомъ же отношеніи, какъ ревизоръ, во всякомъ случаѣ большее значеніе мо-

жетъ имѣть только лицо духовнаго сана.—Я вообще смотрю на ревизора духовно-учебнаго заведенія такъ: онъ долженъ быть не столько оффиціальнымъ представителемъ духовно-учебной администраціи, сколько представителемъ собственно нравственнаго авторитета. Его миссія здѣсь должна имѣть болѣе глубокое значеніе, чѣмъ это есть теперь.

Преосвященный Председатель: Вы, Алексѣй Аоанасьевичъ, говорите, что ревизоры желательны изъ профессоровъ академіи. Но профессоръ—спеціалистъ по одному предмету. Какъ же онъ будетъ ревизовать преподавателей всѣхъ предметовъ? При томъ же, одно дѣло ученый, а другое—администраторъ

Засимъ Предсѣдатель возбудилъ вопросъ: Нельзя ли назвать Учебный Комитетъ учено-учебнымъ учрежденіемъ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я съ этимъ согласенъ, но бѣда въ томъ, что охотниковъ смѣшивать несоединимое слишкомъ много, а я не изъ ихъ числа, согласно извѣстному приговору Пушкина, столь пригодному для обсуждаемыхъ сегодня матерій—во всемъ точномъ его значеніи.

Преосвященный Председатель: Можно подраздѣлить Комитетъ на два учрежденія, но подъ главенствомъ одного начальника. До послѣдняго времени Учебный Комитетъ дѣйствительно былъ складочнымъ мѣстомъ... И бывшему Оберъ-Прокурору Сѵнода князю Оболенскому нужно поставить въ заслугу, что онъ рѣшилъ призвать къ завѣдыванію Учебнымъ Комитетомъ архіерея. Архіерей, состоя въ то же время членомъ Сѵнода, имѣетъ возможность ускорять движеніе дѣлъ въ Учебномъ Комитетѣ. Но и теперь между Учебнымъ Комитетомъ и Сѵнодомъ есть посредствующія инстанціи; ихъ нужно уничтожить, чтобы установить непосредственныя сношенія Комитета съ Сѵнодомъ. У Комитета долженъ быть свой докладчикъ въ Сѵнодѣ, и тогда дѣла не будутъ тянуться такъ долго. Наконецъ, въ самомъ Сѵнодѣ нужно выдѣлить нѣсколько архіереевъ, которые удѣляли бы дѣламъ Комитета особое вниманіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Позвольте присоединить къ этому еще одно пожеланіе. Учебному Комитету не зачѣмъ стремиться сосредоточить въ себѣ всѣ мелочи. Начиная съ 1884 года, Учебный Комитетъ походилъ на путину, куда усердно ловилъ всѣхъ педагогическихъ мухъ, букашекъ и таракашекъ, но... съ результатомъ понятнымъ, извѣстнымъ и неизбѣжнымъ.

Преосвященный Председатель: Въ Учебный Комитетъ все сдаютъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я желалъ бы, чтобы этого не было, такъ какъ не должно быть по наияснѣйшимъ педагогическимъ интересамъ. Часть дѣлъ надо раздать на мѣста.

Преосвященный Председатель: Въ этомъ смыслѣ сдѣлано уже нѣсколько постановленій; между тѣмъ многія мелочи по-прежнему передаются въ Учебный Комитетъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я не согласенъ съ мыслью проф. А. И. Алмазова о томъ, чтобы ревизорами были епископы и вообще духовныя лица; я хотѣлъ подробнѣе развить свое положеніе, но А. А. Дмитріевскій предупредилъ меня, и къ сказанному я дополню нѣсколько словъ.—Проф. А. И. Алмазовъ утверждаетъ, что ревизіи должна подвергаться воспитательная часть учебнаго заведенія, и что для этой цѣли болѣе соотвѣтствуютъ духовные ревизоры. Но мнѣ кажется, что при этомъ утвержденіи проф. А. И. Алмазову предносилась идея древнихъ епископовъ. Между тѣмъ современная дѣйствительность представляетъ епископовъ похожими на древнихъ прообразовъ очень рѣдко. Я думаю, что надо исходить изъ представленія не объ

исключительныхъ личностяхъ, а средняго человѣка, и тогда не будетъ основанія предпочитать духовныхъ ревизоровъ. Необходимо, по моему мнѣнію, чтобы Учебный Комитетъ всталъ въ болѣе близкія сношенія съ дѣятелями школы. Проф. А. И. Алмазовъ ставитъ въ вину Учебному Комитету, что онъ иногда обращается съ своими запросами на мѣста. Но было бы хуже, если бы онъ этого не дѣлалъ. Тутъ все же получается нѣкоторый матеріалъ, а безъ него Комитетъ могъ бы давать только фантастическія построенія.—Могъ бы пособить оживленію учебнаго дѣла спеціальный духовно-педагогическій журналъ, но я не возлагаю большихъ надеждъ на этотъ журналъ. Онъ будетъ тенденціознымъ; въ немъ будутъ господствовать извѣстные взгляды и печататься будутъ только статьи, соотвѣтствующія этимъ взглядамъ. Въ доказательство этого можно указать на многіе оффиціальные журналы, напр., «Народное Образованіе».—Гораздо болѣе вѣрнымъ средствомъ къ оживленію духовной школы служатъ съѣзды. Но я протестую, чтобы эти съѣзды устраивались съ участіемъ представителей Учебнаго Комитета. Съѣзды должны быть періодическими, участники ихъ должны быть выбираемы, такъ какъ только выборные могутъ быть выразителями мнѣнія корпораціи, и составъ ихъ долженъ быть возможно болѣе многочисленнымъ. — Наконецъ, въ жизни школы много значатъ хорошіе учебники. Теперь учебники въ большинствѣ плохи, и притомъ они чрезвычайно долговѣчны, напр., учебники Евграфа Смирнова, Чистовича и пр.

Преосвященный Предсѣдатель: Теперь Правленіямъ семинарій дана свобода выбора учебниковъ.

Проф. И. В. Поповъ: Нельзя ли организовать преміи за лучшіе учебники? Если является нужда въ лучшемъ учебникѣ, Учебный Комитетъ могъ бы объявлять конкурсъ. Причемъ и неудачные опыты слѣдовало бы также вознаграждать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Даю отвѣтъ на возраженія по поводу сказаннаго мною. Когда я говорю о ревизорахъ именно въ священномъ санѣ, то дѣйствительно имѣю въ виду лицъ авторитетныхъ, пользующихся заслуженнымъ уваженіемъ, болѣе или менѣе причастныхъ въ ихъ прошедшемъ къ педагогической дѣятельности и вообще умудренныхъ опытомъ своихъ почтенныхъ лѣтъ.—Что касается изданія при Учебномъ Комитетѣ журнала, то я совершенно не допускаю мысли о какомъ либо одностороннемъ его направленіи подъ воздѣйствіемъ Комитета. Онъ въ моемъ представленіи долженъ носить такой же характеръ, какъ академическіе журналы, въ которыхъ находятъ мѣсто статьи различнаго направленія; при этомъ существеннымъ условіемъ его пользы я считаю, чтобы его страницы были возможно широко открыты для трудовъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Главнымъ образомъ для ихъ литературной дѣятельности, въ учебно-педагогическихъ цѣляхъ, я и нахожу необходимость такого журнала.—Наконецъ, вполнѣ желательно, чтобы практиковались и притомъ регулярно и предлагаемые съѣзды представителей духовно-учебныхъ заведеній по выборамъ. Но пока они еще не организованы, достаточно было бы, если осуществятся и предлагаемые мною съѣзды хотя бы изъ однихъ ректоровъ и другихъ начальствующихъ лицъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. - Съ вознагражденіемъ авторовъ учебниковъ, представляемыхъ на объявленный конкурсъ, хотя бы учебники и были признаны неудачными, я согласенъ; но такое вознагражденіе, во избѣжаніе злоупотребленій, по своимъ размѣрамъ не должно быть особенно поощрительнымъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Въ журналѣ должна быть руководящая идея.

Проф. М. А. Остроумовъ: Когда рѣчь идетъ о журналѣ, нужно признать, что въ немъ должна быть часть, выражающая направленіе журнала. Но это направленіе должно исходить не изъ каприза редактора, а изъ объективныхъ основаній, обусловливаемыхъ самымъ существомъ учебнаго дѣла и его цѣлями въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ журналѣ можетъ быть также отдѣлъ, который содержалъ бы обмѣнъ различныхъ, часто даже противоположныхъ, мнѣній; тутъ уже не можетъ быть никакой рѣчи о пристрастіи или непристрастіи редакціи. Наконецъ, можетъ быть отдѣлъ, содержащій отзывы объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Разумѣется, этими отдѣлами программа журнала не исчерпывается.

Проф. А. И. Бриллiантовъ замѣтилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія давно уже имѣетъ свой особый журналъ, въ которомъ кромѣ оффиціальной есть неоффиціальная часть. Въ послѣдней находятъ мѣсто отзывы объ учебникахъ, печатаются статьи по педагогическимъ вопросамъ и хорошо поставленъ отдѣлъ вообще ученыхъ статей. Для духовной школы особый органъ, несомнѣнно, весьма желателенъ.

Проф. И. В. Поповъ: Нужно помнить, что это не богословскій журналъ, а педагогическій; слѣдовательно, ожидать, чтобы тутъ было что-либо противоцерковное, нѣтъ основаній. А потому должна быть предоставлена свобода обсужденія. По поводу учебниковъ, считаю нужнымъ сказать, что авторъ принятаго учебника получаетъ большое вознагражденіе: помимо преміи онъ имѣетъ еще доходъ отъ продажи учебника.

Проф. М. А. Остроумовъ указалъ, что доходъ этотъ незначительный.

Проф. И. В. Поповъ: Я сужу о доходности учебниковъ по изданіямъ Братства Преподобнаго Сергія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Хорошо было бы, чтобы Учебный Комитетъ собиралъ матеріалъ на мѣстахъ и постоянно дѣлился этими свѣдѣніями въ своемъ журналѣ. Мечту о спеціальномъ педагогическомъ органѣ нахожу весьма симпатичною и только желаю, чтобы она осуществилась скорѣе самымъ плодотворнымъ образомъ, дабы вся православная Россія имѣла предъ собою вѣрное отраженіе и систематическое освѣщеніе своей духовной школы. Справедливо вѣдь сказано, что вопросъ о послѣдней есть наиболѣе важный во всей церковной реформѣ (Евсевій Владивостокскій въ «Отзывахъ» IV, стр. 152) и что отъ недостатка просвѣщенія обязательно страдаетъ и приходская жизнь (Аркадій, бывшій Рязанскій, ibid. III, стр. 383). Это—святая истина, и лишь одинъ Преосвященный выразилъ удивительную мысль, будто у необразованныхъ настоятелей лучше и приходы и монастыри (Никонъ, бывшій Владимірскій, ibid. I, стр. 226)... Тутъ что то гдѣ-нибудь неладно. Во всякомъ случаѣ духовной ли школѣ не имѣть своего журнала и для него ли жалѣть копѣекъ синодскимъ финансистамъ, которые своимъ высокимъ чинамъ выдаютъ по 3.000 руб. для переѣзда съ квартиры на квартиру въ городѣ С.-Петербургѣ?..... Задумывались ли они надъ этимъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько словъ по поводу возраженія проф. И. В. Попова на мое замѣчаніе относительно запросовъ Учебнаго Комитета преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній при составленіи имъ программъ.—Я считаю безусловно полезнымъ всякія сношенія по педагогической части Комитета съ подчиненными ему заведеніями. Своимъ замѣчаніемъ я указываю только на то, что всю заслугу по вы-

работкѣ программъ Учебный Комитетъ усвояетъ исключительно себѣ. Въ дѣйствительности же здѣсь дѣло обстояло совсѣмъ иначе: весь матеріалъ для программъ доставляется Комитету въ отвѣтъ на его запросъ и затѣмъ вся его творческая роль сводится только къ систематизаціи этого не рѣдко вполнѣ обработаннаго матеріала.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Послѣднія программы составлены Учебнымъ Комитетомъ съ бывшимъ о. Предсѣдателемъ прот. П. А. Смирновымъ во главѣ, при участіи избранныхъ представителей духовно-учебныхъ заведеній.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы достаточно поговорили объ Учебномъ Комитетѣ; закончимъ эти рѣчи пожеланіемъ, чтобы онѣ принесли пользу Учебному Комитету, чтобы Учебный Комитетъ соотвѣтствовалъ своему высокому званію и назначенію.—

№ 30.

12 и 14 декабря 1906 г.

На засѣданіяхъ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіерей К. І. Левитскій, профессоры С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, И. Г. Троицкій; сверхъ того на засѣданіи 12 декабря присутствовали протоіерей А. П. Мальцевъ и свящ. А. П. Рождественскій, а на засѣданіи 14 декабря—протоіерей Ѳ. И. Титовъ и профессоры А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, М. А. Остроумовъ (бывшіе 12-го декабря на засѣданіи по грузинскому церковному вопросу), И. С. Пальмовъ, В. С. Серебренниковъ и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе 12 декабря продолжалось съ 7 до 10 час. вечера, засѣданіе 14 декабря—съ $5^1/_2$ до 7 час. вечера.

На засѣданіяхъ былъ выслушанъ составленный профф. И. В. Поповымъ и

И. Г. Троицкимъ, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 27 окт. 1906 г. опредѣленія Св. Синода отъ 25 окт. того же года № 6025, мотивированный докладъ по вопросамъ, обсужденнымъ пятымъ Отдѣломъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. При чтеніи доклада нѣкоторыми членами были сдѣланы замѣчанія по существу и о многихъ частностяхъ, но за краткостію времени не было никакой возможности разсмотрѣть ихъ всесторонне и подробно, хотя желающихъ было много, а потому предоставлено самому Преосвященному Предсѣдателю выработать въ точномъ соотвѣтствіи съ подлинными журналами окончательную редакцію доклада.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX г. изд. | №№ 16–17

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 апрѣля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ,

данный Правительствующему Сенату 9-го апрѣля 1907 года.

«Старшему помощнику наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, постоянно-присутствующему члену Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Ванчакову — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты».

* * *

Въ среду 11-го сего апрѣля имѣли счастье представляться Его Величеству Государю Императору высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, и Кіевскій Флавіанъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 22-му числу апрѣля—дню Св. Пасхи, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Анны: 2-й степени* — коммерціи совѣтниковъ Алексѣя **Кащенко** и Александра **Владимірова**; *3-й степени*—отставного коллежскаго регистратора Алексѣя **Пѣтухова**, инженеръ-технолога Константина **Постольскаго**, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Сергѣя **Чернышева** и Михаила **Смирнова** и личнаго почетнаго гражданина Ивана **Зубкова** и *св. Станислава 3-й степени:* князя Александра **Пагава**, отставныхъ: коллежскаго совѣтника Ѳедора **Мацнева**, коллежскаго ассесора Петра **Яхонтова**, поручика Александра **Щербатскаго**, прапорщика Константина **Энгельгардта** и коллежскаго регистратора Валеріана **Каховскаго**, потомственнаго дворянина Ильи **Хоменко**, потомственнаго почетнаго гражданина Николая **Аристархова** и 1-й гильдіи купцовъ Африкана **Муратова** и Петра **Воеводскаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 22-му числу апрѣля текущаго года, ко дню Св. Пасхи, за заслуги по духовному вѣдомству, званіями: *потомственнаго почетнаго гражданина:* личныхъ почетныхъ гражданъ Алексѣя **Полякова** и Пимена **Лященко** и старостъ церквей: Митрофановской слободы Петровско-Курдюческой, Таганрогскаго округа, крестьянина Конона **Китаева**, села Ѳедотова, Боровскаго уѣзда, личнаго почетнаго гражданина Александра **Смирнова**, заводо-Нижне-Сергин-

ской Свято-Троицкой, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянина Василія **Чекасина**, Гостинопольской Николаевской, Новоладожскаго уѣзда, временнаго Новоладожскаго 2-й гильдіи купца, изъ крестьянъ, Ивана **Якушева** и Николаевской, станицы Николаевской, Мангишлакскаго уѣзда, Закаспійской области, казака Захарія **Дубскаго**, старосты Петрозаводскаго каѳедральнаго собора, 2-й гильдіи купца Степана **Леонтьева** и *личнаго почетнаго гражданина*: учителя церковно-приходской школы села Меркутина, Вязниковскаго уѣзда, крестьянина Василія **Аѳонасова**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Юзовской № 1, Бахмутскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Шевцова**, Цасучеевскай второклассной, казака Ѳеодосія **Токмакова** и села Верховья, Солигаличскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Василія **Орлова**, старостъ церквей: Крестовоздвиженской единовѣрческой посада гор. Кременчуга „Крюковъ", 2-й гильдіи купца Евѳимія **Файдышъ** и Спасо-Преображенской гор. Симферополя и попечителя церковно-приходской школы при ней, Симферопольскаго 2-й гильдіи купца Пантелеймона **Грузинова** и Покровской Царскосельскаго женскаго училища, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Семена **Дойникова**.

—

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 22-му апрѣля 1907 года, ко дню Святой Пасхи, медалями, съ надписью «за усердіе».

Для ношенія нашей: золотыми:

на Андреевской лентѣ: староста градо-Екатеринбургской Св.-Духовской церкви, 1-й гильдіи купецъ Михаилъ **Корольковъ**, почетный гражданинъ гор. Верхнеудинска, мѣщанинъ Петръ **Фроловъ**, потомственный почетный гражданинъ Василій **Аваевъ**, староста Вознесенской церкви гор. Харькова, 2-й гильдіи купецъ Антоній **Бѣлашенко**, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Холенковъ**;

на Александровской лентѣ: попечитель церковно-приходской школы села Краснаго, Костромскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій **Чулковъ**, старосты церквей: домовой при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Бако**, села Желипина, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Рябиковъ** и Вознесенской гор. Скопина, 2-й гильдіи купецъ Николай **Брежневъ**, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Степановъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Ахтырской, при Николаевской церкви, личный почетный гражданинъ Матвѣй **Курило** и Крестовоздвиженской гор. Одессы, 1-й гильдіи купецъ Діонисій **Бенетато**;

на Владимірской лентѣ: староста Архангельскаго каѳедральнаго собора, 2-й гильдіи купецъ Ликаріонъ **Поповъ**, крестьянинъ Иванъ **Никуличевъ**, староста Крестовоздвиженской церкви слободы Россоши, Острогожскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Терентій **Сафоновъ**, постоянный членъ Мамадышскаго Уѣзднаго Отдѣленія Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и попечитель Дюсьметевской второклассной школы и 2-хъ Верхне-Сеченскихъ церковно-приходскихъ школъ, Мамадышскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Корнилій **Щербаковъ**, старосты церквей: села Воскресенскаго, Макарьевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Никаноръ **Шагинъ**, градо-Оренбургской Захаріе-Елизаветинской, при мѣновомъ дворѣ, предсѣдатель Оренбургскаго сиротскаго суда, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Алексѣевъ** и Крестовоздвиженской гор. Вѣжецка, 1-й гильдіи купецъ Арсеній **Боткинъ**, и мѣщанинъ гор. Ахтырки Никифоръ **Чикало**;

на Аннинской лентѣ: староста Боголюбской церкви гор. Казани, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Кукарниковъ**, попечитель церковно-приходской школы села Морозовскаго, Чухломскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай **Завьяловъ**, учитель Порадневской школы грамоты, Юрьевецкаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Павелъ **Велтистовъ**, староста Бѣлозерскаго Спасо-Преображенскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Калининъ**, потомственный почетный гражданинъ Николай **Любавинъ**, староста Филипповской церкви гор. Твери, мѣщанинъ Николай **Ивановъ**, учительница Владимірской двухклассной церковно-приходской школы, Вышневолоцкаго уѣзда, Александра **Кудрявцева**, потомственная почетная гражданка Елисавета **Аваева**, попечитель Нижне-Сыроватской, Покровскаго прихода, 2-й церковно-приходской школы, Сумскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Андрей **Люминарскій**, вахтеръ Митрофаніевскаго Синодальнаго подворья, личный почетный гражданинъ Михаилъ **Матвѣевъ**, фельдшеръ при больницѣ Одесской духовной семинаріи, личный почетный гражданинъ Ѳеодоръ **Починщукъ**;

на Станиславской лентѣ: крестьянинъ Петръ **Малыгинъ**, старосты церквей: Преображенской Фрязиновской гор. Вологды, 2-й гильдіи

купецъ Иванъ **Нечаевъ**, Входо-Іерусалимской гор. Воронежа, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Дѣдовъ** и Христорождественской слободы Придачи, Воронежскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Перфильевъ**, крестьянинъ Сергѣй **Курицынъ**, швейцаръ Калужскаго архіерейскаго дома, мѣщанинъ Иванъ **Хозиковъ**, староста церкви села Ивановскаго, Костромского уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Смирновъ**, попечитель церковно-приходской школы села Сельца, Галичскаго уѣзда, С.-Петербургскій ремесленникъ, изъ крестьянъ, Антина **Абрамовъ**, учительница Поневѣжской церковно-приходской школы Ольга **Крюковская**, староста Нижегородской Живоносновской церкви, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Ахапкинъ**, временный 2-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ, Владиміръ **Желтиковъ**, сторожъ Воскресенскаго собора гор. Арзамаса, личный почетный гражданинъ Дмитрій **Сахаровъ**, старосты церквей: села Александровскаго, Кустонайскаго уѣзда, Тургайской области, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Архиповъ**, Срѣтенской гор. Орла, 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Леваковъ**, Іоанновской гор. Волхова, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Клягинъ** и села Плюскова, Трубчевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Григорьевъ**, предсѣдатель Александро-Невскаго церковно-приходскаго попечительства г. Риги, 2-й гильдіи купецъ Василій **Челухинъ**, старосты: Богоявленской церкви гор. Скопина, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Власовъ** и Троицкаго на Петербургской сторонѣ собора, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Давидъ **Сушинъ**, учитель Осташковской, что при заводѣ Товарищества «Владиміръ Савинъ», церковно-приходской школы, личный почетный гражданинъ Михаилъ **Малютинъ**, старосты церквей: Богородицерождественской гор. Старицы, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Клюшанцевъ**, Михайловской м. Степановки, Ананьевскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Ляшенко** и Св.-Георгіевской слободки Чесноковки, Борзенскаго уѣзда, казакъ Вонифатій **Бугай**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: служитель двухклассной церковно-приходской школы имени Государя Императора Александра III-го при Synодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, мѣщанинъ Николай **Поповъ**, старосты церквей: села Мадаева, Лукояновскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Тюхалкинъ**, Преображенской гор. Кременчуга, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Акульшинъ** и при епархіальномъ женскомъ училищѣ въ гор. Твери, временный купецъ, изъ крестьянъ, Иванъ **Коротковъ**;

на Владимірской лентѣ: староста Христорождественской единовѣрческой церкви Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, мѣщанинъ Авимъ **Поповъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: села Филяй, Кинешемскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Ѳоминъ** и Обуховскихъ мужской и женской, Богородскаго уѣзда, 1-й гильдіи купецъ Василій **Бруновъ**, старосты церквей: села Іоткина, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Семенъ **Вѣринъ** и Успенской слободы Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій **Ищенко**;

на Анненской лентѣ: старосты церквей: Николаевской Масальской, Грязовецкаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Евгеній **Фадѣевъ** и Св.-Троицкой единовѣрческой Невьянскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, мѣщанинъ Стефанъ **Москвинъ**, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Мазовъ**, старосты церквей: Успенской единовѣрческой Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Хозяиновъ**, Спасской гор. Чистополя, 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Поляковъ** и села Лопатина, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Власовъ**, Чухломскій мѣщанинъ Андрей **Бахваловъ**, попечитель Георгіевской второклассной церковно-приходской школы села Верхневолостнаго, Кологривскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Ѳеодоръ **Крыловъ**, мѣщанинъ Иванъ **Могутовъ**, старосты церквей: Высоцкой Рождество-Богородицкой, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Рощуковъ** и Московской святаго Іоанна Лѣствичника, что подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ, временный Московскій купецъ, изъ крестьянъ, Аникита **Громовъ**, попечитель Екатерининской одноклассной церковно-приходской школы гор. Петрозаводска, потомственный почетный гражданинъ Александръ **Пикинъ**, староста церкви села Петровскаго, Оренбургскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Семинъ**, крестьянинъ Стефанъ **Васильевъ**, старосты церквей: погоста Увицъ, Осташковскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Ѳаворскій**, Рождество-Богородичной села Граденицы, Одесскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Мацалышенко** и Рождество-Богородичной м. Серединой Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Новиковъ**;

на Станиславской лентѣ: крестьянинъ Алексѣй **Лазаревъ**, староста Спасо-Преображенской церкви станицы Замьяновской, Епотаевскаго уѣзда, крестьянинъ Аоанасій **Осокинъ**,

крестьянинъ Иванъ **Кирѣевъ**, староста Устюжскаго Прокопіевскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Дерѣневъ**, служитель столовщикъ при общежитіи Вологодскаго духовнаго училища, крестьянинъ Илья **Сесюгинъ**, старосты церквей: села Топизица, Владимірволынскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ **Киселюкъ**, села Невѣркова, Ровенскаго уѣзда, крестьянинъ Каллиникъ **Немиришинъ**, с. Гульчи, Острожскаго уѣзда, крестьянинъ Наумъ **Калюжный**, села Великой Шкаровки, Заславскаго уѣзда, крестьянинъ Пантелеймонъ **Блазій**, Богоявленской гор. Воронежа, 2-й гильдіи купецъ Митрофанъ **Сергѣевъ**, слоб. Мачехи, Хоперскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Носаковъ**, Пророко-Ильинской единовѣрческой Верхне-Тагильскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянинъ Исаакъ **Сажинъ**, Покровской мѣст. Кагальника, Ростовскаго на-Дону округа, крестьянинъ Иванъ **Рѣзванъ** и Николаевской селенія Цакирскаго, урядникъ Иванъ **Фроловъ**, казакъ Больше-Зерентуйскаго станичнаго округа, 4-го военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, Иванъ **Доровскій**, староста Георгіевской кладбищенской церкви гор. Обояни, 2-й гильдіи купецъ Іоакимъ **Филипшенко**, швейцаръ при Могилевскомъ архіерейскомъ домѣ, крестьянинъ Титъ **Низовцевъ**, мѣщанинъ Стефанъ **Маркеловъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Медвѣжье-Озерской и Оболдинской, Московскаго уѣзда, Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Сергѣевъ** и Юдинковской, Можайскаго уѣзда, купеческій сынъ Никита **Колгановъ**, временный Астраханскій купецъ, изъ крестьянъ, Иванъ **Храмовъ**, старосты церквей: Благовѣщенской гор. Арзамаса, 2-й гильдіи купецъ Константинъ **Скоблинъ**, села Боръ, Семеновскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Шерстневъ** и села Кирманъ, Арзамасскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ **Стенинъ**, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Григорій **Петровъ**, старосты церквей: села Богородска, Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Черняевъ**, села Большихъ Угородъ, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Васильевъ**, градо-Уральской Казанско-Богородицкой, крестьянинъ Петръ **Банцекинъ**, станицы Уйской, Троицкаго уѣзда, урядникъ Николай **Угрюмовъ**, села Рѣковичъ, Брянскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Зерновъ**, соборной Покровской гор. Наровчата, мѣщанинъ Кипріанъ **Мелентьевъ** и Духосошественной гор. Пензы, Пензенскій 2-й гильдіи Иванъ **Лушниковъ**, Рѣжицкій 2-й гильдіи купецъ Григорій **Сенькинъ**, старосты церквей: Христорождественской Фофонской гор. Ряжска слободы, крестьянинъ Емельянъ **Перемолотовъ** и села Вражскаго, Лелѣчи тожъ крестьянинъ Михаилъ **Дегтевъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства села Балашей, Новоузенскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Поповъ**, староста Суйденской Воскресенской церкви, Царскосельскаго уѣзда, отставной старшій унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Никита **Степановъ**, швейцаръ при С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, крестьянинъ Сергѣй **Дубининъ**, сторожъ изъ Сунодальной канцеляріи, запасный унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Александръ **Бѣловъ**, сторожъ церкви при городской Обуховской больницѣ въ С.-Петербургѣ, личный почетный гражданинъ Александръ **Забижаевъ**, старосты церквей: Срѣтенской гор. Саратова, 1-й гильдіи купецъ Петръ **Новиковъ**, Входо-Іерусалимской гор. Вязьмы, 2-й гильдіи купецъ Николай **Монюковъ**, Воскресенской гор. Ельни, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Кочановскій** и села Печерскаго, Смоленскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ **Петрочковъ**, жена 2-й гильдіи купца Елисавета **Бѣлоусова**, старосты церквей: Крестовоздвиженской кладбищенской гор. Осташкова, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Суворовъ**, погоста Чурилова, Новоторжскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ **Михайловъ**, погоста Упирвичъ, того же уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кирилловъ** и села Кунганова, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Ивановъ**, попечитель церковно-приходской школы деревни Елисаветинки, прихода села Огарева, Богородицкаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай **Цвѣтковъ**, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Гликбергъ**, попечитель градо-Уфимской Симеоновской церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ Дмитрій **Кляузниковъ**, старосты церквей: Пророко-Ильинской гор. Сумъ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кулищевъ** и Георгіевской села Гуляй-Поля, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Гуліусъ**, разсыльный канцеляріи Харьковской духовной семинаріи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Поповъ**, староста церкви села Великаго Бора, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бакѣевъ** и потомственный почетный гражданинъ Александръ **Петровъ**;

для ношенія на груди: золотыми:

на Аннинской лентѣ: староста Георгіевской церкви гор. Устюга, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Азовъ**, больничная дама при Волын-

скомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, потомственная дворянка Іуліанія **Островская**, учительница Верійской Іоанно-Богословской одноклассной церковно-приходской школы гор. Тифлиса Наталія **Завьялова**, начальница Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвара **Рожинская**, членъ церковно-приходского попечительства при градо-Шадринской Покровской церкви, Шадринскій мѣщанинъ Василій **Ефимовъ**, попечительница мужской и женской церковно-приходскихъ школъ въ селѣ Караваевѣ, Спасскаго уѣзда, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣра **Демидова**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Александровской, Вятлужскаго уѣзда, Анна **Орлова** и Пеньковской, Галичскаго уѣзда, Марія **Соколова**, старосты церквей: соборной села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Вагинъ**, села Кулебакъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Саламатовъ**, села Юркина, Макарьевскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Сазановъ**, села Большого Козина, Балахнинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Благинъ** и Троицкой соборной села Городца, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Поповъ**, предсѣдатель строительнаго комитета по постройкѣ новаго храма въ селѣ Баклановѣ, Орловскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай **Ситуновъ**, учительница Лезгинской церковно-приходской школы, Пермскаго уѣзда, Марія **Иванова**, вдова тайнаго совѣтника Софія **Гулакъ-Артемовская**, староста церкви села Баратина, Курмышскаго уѣзда крестьянинъ Александръ **Коренковъ**, представитель отъ прихожанъ при провѣркѣ суммъ церкви села Ермакова, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Нуждинъ**, староста церкви села Безобразова, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Ампліевъ**, попечительницы церковно-приходскихъ школъ: станицы Георгіе-Аешской потомственная дворянка Вѣра **Петрова**, и Вырецкой Бѣжецкаго уѣзда, жена подполковника Елена **Ермолинская**, учительница церковно-приходской школы села Троицкаго Орловки, Епифанскаго уѣзда, Марія **Успенская**, попечитель Высочанской школы грамоты, Ахтырскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Хоменко**, попечитель Нижне-Сыроватской, Покровскаго прихода, 1-й церковно-приходской школы, Сумскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Кононенко**, попечительница Ольхово-Рогской церковно-приходской школы, Изюмскаго уѣзда, вдова коллежскаго ассесора Анна **Иванова**, учительница церковно-приходской школы при Срѣтенской церкви гор. Одессы Марія **Латуръ** и крестьянинъ Николай **Трусовъ**;

на Станиславской лентѣ: казначей церковно-приходскаго попечительства Вознесенскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Корельскій**, членъ церковно-приходскаго попечительства при Соломбальскомъ въ гор. Архангельскѣ соборѣ и казначей этого попечительства, мѣщанинъ Георгій **Кошкинъ**, староста церкви села Святецъ, Судогодскаго уѣзда потомственный почетный гражданинъ Ефимъ **Ѳедоровскій**, попечитель церковно-приходскихъ школъ: погоста Космодаміанскаго, Муромскаго уѣзда, дер. Золотова, крестьянинъ Ефимъ **Березкинъ**, предсѣдатель приходскаго попечительства Покровской Козленской церкви г. Вологды, 2-й гильдіи купецъ Давидъ **Шишкаревъ**, староста Покровской Козленской церкви гор. Вологды, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Воеводинъ**, начальница Волынскаго епархіальнаго женскаго училища, дочь священника Евгенія **Маньковская**, учительница образцовой школы при Волынскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Лидія **Малиновская**, старосты церквей: села Миркова, Владимірволынскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Юхимчукъ**, и м. Милятина, того же уѣзда, крестьянинъ Автономъ **Петруха**, крестьянинъ Николай **Боковъ**, урядникъ станицы Алексѣевской, Хоперскаго округа, Филиппъ **Рудаковъ**, старосты церквей: Николаевской гор. Новочеркасска, казакъ Николай **Абрамовъ**, Николаевской станицы Кобылянской, 2-го Донского округа, казакъ Власій **Поповъ**, и станицы Нижне-Чирской, того же округа, крестьянинъ Иванъ **Шевандинъ**, учительница Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, дочь діакона Анна **Семенова**, старосты церквей: Всѣхъ-Святской, Закамышловскаго села, Камышловскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Устьянцевъ** и Михаило-Архангельской села Новопышминскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Вороновъ**, попечитель Погорѣльской церковно-приходской школы, Шадринскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Начапкинъ**, попечительница церковно-приходской школы села Николаевки, Ростовскаго на Дону округа, англійско-подданная Сара **Тернеръ**, староста Крестовоздвиженской церкви гор. Ачинска, мѣщанинъ Захарій **Ваткинъ**, крестьянинъ Александръ **Смирновъ**, старосты церквей селъ: Брыни, Мещевскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ **Михаевъ**, Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, мѣщанинъ Владиміръ **Соколовъ**, Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Сотскій**, Радождева, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ **Сере-**

гинъ, и Ближней Борщевки, Калужскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній **Комаровъ**, помощникъ старосты Богородицкой, что по Московской улицѣ церкви гор. Костромы, крестьянинъ Александръ **Тарабухинъ**, Буйскій мѣщанинъ Григорій **Малафеевъ**, старосты церквей селъ: Домовицъ, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Полѣновъ** и Порги Макарьевскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ **Тороповъ**, учительница Виленской Спиридонской школы Марія **Тризно**, старосты церквей: Могилево-градской Св.-Троицкой, мѣщанинъ Константинъ **Шкелевъ** и Дубовицкой, Климовичскаго уѣзда, крестьянинъ Ермолай **Цейголовъ**, воспитательница Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища Екатерина **Дементьева**, старосты церквей: села Погоста, Балахнинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Максимычевъ**, села Яковлевскаго, Княгининскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Подрѣзовъ**, села Большихъ Полянъ, Лукояновскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Зайцевъ**, Богородице-Рождественской гор. Княгинина, крестьянинъ Александръ **Ершовъ**, села Ризадѣева, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Артамоновъ**, села Ляза, Лукояновскаго уѣзда, крестьянинъ Лука **Смородинъ**, села Межуекъ, Семеновскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Чаловъ**, села Ючи, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Дубовъ**, села Тюленей, Семеновскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Климинъ**, Покровской гор. Бѣлозерска мѣщанинъ Иванъ **Инюшинъ**, градо-Оренбургской Смоленско-Богородицкой кладбищенской, мѣщанинъ Елисѣй **Ереминъ**, села Хотѣева, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Хрисанеъ **Мокрышевъ**, села Здоровца Ливенскаго уѣзда, крестьянинъ Гаврилъ **Андреевъ**, села Верхней Любовши, того же уѣзда, крестьянинъ Романъ **Филатовъ**, села Нижней Любовши, того же уѣзда, крестьянинъ Ѳеодосій **Проскуринъ**, села Рябчевска, Трубчевскаго уѣзда, крестьянинъ Дометій **Горемыкинъ**, и села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Дудинъ**, попечитель Образской гор. Пскова церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Черновъ**, старосты церквей: Благовѣщенской гор. Рязани, временный Рязанскій купецъ, изъ крестьянъ, Сергѣй **Калининъ** и села Новаго Кольца, Скопинскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ **Харитоновъ**, предсѣдатель строительнаго комитета по постройкѣ церкви въ селѣ Рыковой слободѣ, Рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Каптюшкинъ**, С.-Петербургскій мѣщанинъ Генрихъ **Кампесъ**, староста Казанской церкви въ гор. Лугѣ, Лужскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Громовъ**, попечитель Базарно-Сызранской и Лаишаурской церковно-приходскихъ школъ, Карсунскаго уѣзда, 1-й гильдіи купецъ оберъ-офицерскій сынъ Николай **Бѣлоусовъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ **Рогашевъ**, старосты церквей селъ: Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Наумовъ**, Прислонихи, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳаддей **Волковъ**, Сухово-Карсуна, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Пантелеевъ**, Загарина, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Кулаковъ**, Киряги, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Прохоровъ**, Трускейки, Карсунскаго уѣзда крестьянинъ Василій **Нехорошевъ** и Тушны, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Крайневъ**, воспитательницы Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища: Вѣра **Михайловская** и Александра **Карамзина**, старосты церквей: села Соловицъ, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Барабаненковъ**, села Прыщей Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ **Кирпичевъ**, станицы Павловской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, отставной унтеръ-офицеръ (изъ казаковъ) Василій **Бутко**, села Малой Ленатихи, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Ходоричъ**, села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Ареѳа **Филькинъ**, села Щеглятьева, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Жуковъ** и погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Мосягинъ**, попечительница церковно-приходской школы при Богоявленской школѣ въ гор. Торжкѣ, жена потомственнаго почетнаго гражданина Елизавета **Масленникова**, старосты церквей: села Дудина, Тверскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Адровъ**, приселка Любодицъ, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянинъ Кодратъ **Лукинъ**, села Новинокъ, Тверского уѣзда, крестьянинъ Петръ **Леоновъ** и Воскресенской гор. Твери, мѣщанинъ Алексѣй **Кафтановъ**, личный почетный гражданинъ Петръ **Доброхотовъ**, старосты церквей: села Никольскаго Жупани, Одоевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Барковъ**, Преображенской села Преображенская, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Добровольскій**, Троицкой слободы Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Яковлевъ**, Іоанно-Предтеченской села Озеряики, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Акила **Ткаченко**, и Троицкой слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ **Неумывакинъ**, попечитель Луганской церковно-приходской школы, Сумскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Реньенъ**, старосты церквей: села

Калиновки, Александрійскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Ковалевъ**, села Парканъ, Тираспольскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Стояновъ**; села Сухлеи, того же уѣзда, крестьянинъ Григорій **Константиновъ**, села Горбова, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ Дмитрій **Панасюкъ**, села Рѣпилина, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, крестьянинъ Николай **Назарчукъ**, Воскресенской гор. Борзны, казакъ Діонисій **Барабашъ**, села Омбыша, Борзенскаго уѣзда, казакъ Аѳанасій **Небратъ**, села Сахновки, Черниговскаго уѣзда, казакъ Алексѣй **Котъ** и села Борокъ, Остерскаго уѣзда, казакъ Евстратій **Харкунъ**, Горбатовскій мѣщанинъ Парѳеній **Яковлевъ**, вольнонаемный писецъ Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ и пѣвчій хора Александро-Невской при томъ же Совѣтѣ церкви, запасный нижній чинъ старшаго разряда лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, изъ крестьянъ, Ѳедотъ **Замай**, разсыльный Уфимской духовной консисторіи, крестьянинъ Емеліанъ **Кирилловъ**, сторожъ у воротъ Митрофаніевскаго Сунодальнаго подворья, оставной рядовой 1-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, изъ крестьянъ, Иванъ **Николаевъ**, сторожъ при сунодальной канцеляріи, крестьянинъ Иванъ **Егоровъ**, старшій дворникъ Благовѣщенскаго сунодальнаго подворья, крестьянинъ Текфетулла **Шахмаметьевъ** и вольнонаемный дантистъ при Полоцкой духовной семинаріи, изъ мѣщанъ, Максъ **Майзель**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: учительницы церковно-приходскихъ школъ: Анысской Марія **Безносова**, Пожегодской, Устьсысольскаго уѣзда, Анна **Заболотская**, Локчимской одноклассной, того же уѣзда, Елисавета **Жеребцова** и Важгурской одноклассной Елизавета **Цивилева**, учитель образцовой школы при Пыездинской второклассной школѣ, Устьсысольскаго уѣзда, Михаилъ **Чебышевъ**, учители церковно-приходскихъ школъ: Заладжинской, Карской области, Александръ **Папа-Захаровъ** и Вязниковской двухклассной, той же области, Евгеній **Поповъ**, учительница образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Екатеринбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Елпидифора **Попова**, учитель пѣнія Иверской, при женскомъ монастырѣ въ гор. Енисейскѣ, двухклассной церковно-приходской школы Филиппъ **Коноваловъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Ачинской городской Екатерина **Крейзбергъ**, Юксѣевской, Красноярскаго уѣзда, Марія **Хнюнина**, Извальской, Ветлужскаго уѣзда, Римма **Аквилева**, Бопячкинской женской, Кинешемскаго уѣзда, Евгенія **Васильева**, Васильевской, гор. Галича, Екатерина **Велтистова**, Хмѣлевицкой, Ветлужскаго уѣзда, Манефа **Гиляревская**, Большесольской, Костромскаго уѣзда, Александра **Нагорова**, Хрипѣлевской, Буйскаго уѣзда, Варвара **Нагорова** и Нольской, Галичскаго уѣзда, Людмила **Свавицкая**, учители церковно-приходскихъ школъ: Успенско-Соборной гор. Кинешмы Георгій **Виноградовъ**, Николо-Мокровской, Кологривскаго уѣзда, Иванъ **Губановъ**, Воскресенской гор. Буя Николай **Малафеевъ** и Дьяконовской, Солигаличскаго уѣзда, Василій **Румянцевъ**, учитель Якимовской школы грамоты, Макарьевскаго уѣзда, Павелъ **Якунинъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Благовѣщенской женской гор. Путивля Анастасія **Духовская**, Бариловской, Суджанскаго уѣзда, Ольга **Москалева** и Кладбищенской въ гор. Цитрахъ Варвара **Ильинская**, учители церковно-приходскихъ школъ: Муравьевской, Вилейскаго уѣзда, Борисъ **Богушевскій**, Дровопанской, Виленскаго уѣзда, Терентій **Бутрикъ**, Уженской, Дисненскаго уѣзда, Михаилъ **Соколовскій** и Щучинской второклассной, Лидскаго уѣзда, Игнатій **Шишко**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Сморгонской, Ошмянскаго уѣзда, Вѣра **Мацкевичъ**, Виленской Знаменской Анастасія **Честная**, Одигитріевской въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ Надежда **Архангельская**, села Татинца, Макарьевскаго уѣзда, Александра **Виноградова**, второклассной села Богородскаго, Горбатовскаго уѣзда, Марія **Казневская**, деревни Крюковъ, того же уѣзда, Марія **Кенарская**, Воскресенской въ гор. Нижнемъ Новгородѣ Евгенія **Лебединская**, Казанской села Лыскова, Макарьевскаго уѣзда, Александра **Соколовская**, деревни Береговыхъ Новинокъ, Нижегородскаго уѣзда, Фелицата **Смѣловская**, при Медвѣдевскомъ женскомъ монастырѣ Юлія **Троицкая**, второклассной въ гор. Семеновѣ Анна **Шахина**, второклассной того же города Раиса **Цедрова** и образцовой при Арзамасской второклассной школѣ Елисавета **Якимова**, учительница школы грамоты дер. Шилокши, Ардатовскаго уѣзда, Елисавета **Раева**, учители церковно-приходскихъ школъ: второклассной села Кантаурова, Семеновскаго уѣзда, Петръ **Альбицкій**, села Кочунова, Княгининскаго уѣзда, Иванъ **Данилинъ**, села Валковъ, Макарьевскаго уѣзда, Евгеній **Добролюбовъ** и Спасо-Преображенской въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ Иванъ **Кудрявцевъ**, учительницы

церковно-приходскихъ школъ: Мосевской, Пермскаго уѣзда, Ольга **Борисова**, Красноуфимской одноклассной гор. Красноуфимска Марія **Кириллова** и Мотовилихинской одноклассной, Пермскаго уѣзда, Александра **Некрасова**, учительницы школъ грамоты: Старо-Верштетской, Пермскаго уѣзда, Вѣра **Попова** и Давыдовской, Самарскаго уѣзда, Александра **Бурмистрова**, учительница образцовой школы при Покровской второклассной школѣ, Новоузенскаго уѣзда, Анна **Нечаева**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Троицкой слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Александра **Тихомирова**, Талецкой, Осташковскаго уѣзда, Надежда **Соколова** и с. Карпова, Вепревскаго уѣзда, Наталія **Архангельская**, учители православныхъ дѣтскихъ школъ: Тіурульскаго прихода, Выборгской губерніи, Иванъ **Богдановъ** и Кидельскаго прихода, той же губерніи, Игнатій **Куйкка**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: въ селѣ Головковкѣ, Александрійскаго уѣзда, Варвара **Сазоновичъ** и Воздвиженской гор. Чернигова Марія **Бельмасъ**, первый учитель Вознесенской церковно-приходской школы г. Конотопа Ѳеодоръ **Пинчукъ** и учитель Табагинской, Якутскаго округа, одноклассной церковно приходской школы Николай **Виноградовъ**;

На Аннинской лентѣ: крестьянинъ Евѳимій **Каневъ** старосты церквей: Иртовской Воскресенской Яренскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Викторовъ**, Христорождественской Домшинской, Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Зайцевъ**, Гривенской Георгіевской, Устьсысольскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ **Матвѣевъ**, Іоанно-Предтеченской Пустынской г. Вологды, мѣщанинъ Константинъ **Филипповъ** и Верюжской Введенской, Вельскаго уѣзда, крестьянинъ Платонъ **Ярофіевъ**, представитель отъ прихожанъ Покровской церкви слоб. Александровки, Валуйскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Ляпинъ**, староста церкви села Пантыла, Слободскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Казаковъ**, вольнонаемный писецъ Донского епархіальнаго женскаго училища, отставной нестроевой старшаго разряда (изъ казаковъ) Степанъ **Предковъ**, настройщикъ музыкальныхъ инструментовъ того же училища, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Славинъ**, крестьянинъ Петръ **Поповъ**, старосты церквей: Воскресенской с. Клевакинскаго, Камышковскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Мухлынинъ**, Свято-Троицкой Ирбицкаго завода, Ирбитскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Клюкинъ** и градо-Екатеринбургской Спасской единовѣрческой, мѣщанинъ Александръ **Самарцевъ**, казакъ Пантелеймонъ **Мигуновъ**, староста церкви села Сарсасъ, Чистопольскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Копыловъ**, попечительница церковной школы грамоты въ селѣ Андроновскомъ, Калужскаго уѣзда, вдова 1-й гильдіи купца Любовь **Бѣлолипецкая**, старосты церквей: села Елнати, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ **Баевъ**, села Скпановой Слободы, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Тюльпановъ** и Строкайловской Крестовоздвиженской, Климовичскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Ѳедоренко**, попечители церковно-приходскихъ школъ: образцовой одноклассной при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, 2-й гильдіи купецъ Тимовей **Тимошенко** и Петровско-Любановской, Московскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Пѣшковъ**, староста Знаменскаго собора г. Ардатова, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Калининъ**, старосты церквей селъ: Иконникова, Балахнинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бризгаловъ**, Личадѣева, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Ларинъ** и Черняева, Устюжпекаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ **Петровъ**, мѣщанинъ Ѳеодоръ **Заонегинъ**, личный почетный гражданинъ Иванъ **Михайловъ**, крестьяне: Иванъ **Степановъ** и Иванъ **Ястребовъ**, старосты церквей: села Денисовки, Ливенскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Михеевъ**, села Мелюковки, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Бровкинъ**, села Казенно-Майданскихъ Выселокъ, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ **Мельниковъ**, Введенской Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянинъ Осипъ **Мигачевъ** и Михаильской Іоанна-Предтеченской, Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Антоній **Койксонъ**, предсѣдатель церковно - приходскаго попечительства при Архангельской церкви села Польнаго, Рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Мартыновъ**, сторожъ при церкви С.-Петербургскаго Пендоровскаго епархіальнаго женскаго училища, крестьянинъ Яковъ **Максимовъ**, ламповщикъ при томъ же училищѣ, крестьянинъ Андрей **Морозовъ**, привратникъ при томъ же училищѣ, крестьянинъ Иванъ **Морозовъ**, старосты церквей: села Вырыпаевки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Плаксинъ**, Проображенской г. Сызрани, Сызранскій мѣщанинъ Александръ **Волковъ**, села Католина, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Ячменовъ**, Димитріевской слоб. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій **Бондаренко**, Петро-Павловской слоб. Петропавловки, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Гатьманъ**, Николаевской слоб. Боро-

ецкій, того же уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Коваленко** и Успенской слоб. Комаровки, Изюмскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ **Холодовъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Мало-Писаревской и Мерлянской, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ Спиридонъ **Жупинскій** и Ободской, Сумскаго уѣзда, мѣщанинъ Дмитрій **Рѣзниковъ**, попечитель Ворожбянской второклассной школы, Лебединскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Сусловъ**, старосты церквей: села Прохенокъ, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ Павелъ **Николайчукъ**, села Тупичева, Городянскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Акуленко**, м. Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, крестьянинъ Митрофанъ **Кекухъ** и села Юрьевки, Черниговскаго уѣзда, казакъ Иванъ **Приступа**, предсѣдатель приходскаго попечительства Николаевской церкви м'ст. Ични, Борзенскаго уѣзда, казакъ Самуилъ **Петренко**, крестьянинъ Архипъ **Семирозумъ**, старосты церквей селъ Покровскаго, на Лугѣ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Варгановъ** и Рахманова, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Комаровъ** и швейцаръ дома Митрофаніевскаго Синодальнаго подворья, крестьянинъ Дмитрій **Свиринъ**.

На Станиславской лентѣ: крестьяне: Владиміръ **Аристовъ**, Степанъ **Митусовъ**, Василій **Типисевъ**, Иванъ **Хатанзейскій** и Николай **Шамшъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Вознесенскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Неклюдовъ**, староста Кемской заводской Николаевской церкви, крестьянинъ Александръ **Поповъ**, отставной казакъ Николай **Макаровъ**, мѣщанинъ Иванъ **Бурлаковъ**, попечитель церковно-приходской школы въ станицѣ Подгорной, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, крестьянинъ Даніилъ **Ендовицкій**, староста церкви села Алексина, Юрьевскаго уѣзда, мѣщанинъ Владиміръ **Гранбергъ**, крестьянинъ Ѳедоръ **Боярчукъ**, учительница рукодѣлія при Волынскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Таисія **Должанская**, старосты церквей: села Кулевки, Нижнедѣвицкаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Тимофей **Проскуринъ** и поселка Верхне-Тарасовскаго, Донецкаго округа, крестьянинъ Ѳеодоръ **Дмитренковъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Поповской, Донецкаго округа, казакъ Василій **Чеботаревъ** и Дмитріевской двухклассной, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Никита **Каликинъ**, урядникъ Казанской станицы Іоакимъ **Евсеевъ**, казакъ Петръ **Подкопаевъ**, почетный блюститель по хозяйственной части Донского епархіальнаго женскаго училища, 1-й гильдіи купецъ Николай **Черновъ**, вольнонаемный писецъ того же училища, отставной писарь старшаго разряда унтеръ-офицерскаго званія, изъ крестьянъ, Константинъ **Ѳедоровъ**, крестьянинъ Петръ **Начапкинъ**, старосты церквей: Николаевской Быньговскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Разинъ** и Александро-Невской Нижне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Верхотурскій мѣщанинъ Константинъ **Шубцовъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства при единовѣрческой Успенской церкви, Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Гуськовъ**, попечительница Дубенской церковно-приходской школы, Мигуринскаго уѣзда, мѣщанская жена Гликерія **Иванова**, казакъ Усть-Урлукскаго станичнаго округа, Забайкальскаго казачьяго войска, Илія **Воронинъ**, попечительница Бѣльской церковно-приходской школы, Балаганскаго уѣзда, купчиха 2-й гильдіи Ѳеодосія **Лейбовичъ**, старосты церквей селъ: Красной Горки, Казанскаго уѣзда, крестьянинъ Леонтій **Николаевъ**, Бурнова, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Антипій **Горловъ** и Алексѣевскаго, Галичскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Смирновъ**, крестьяне: Иванъ **Агафоновъ** и Михаилъ **Головинъ**, мѣщанинъ Ѳеодоръ **Талатинъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: въ селѣ Мокровскомъ, Костромской епархіи, крестьянинъ Филиппъ **Королевъ**, села Знаменскаго, Варнавинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Лихачевъ**, Московской Богородице-Рождественской, за Смоленскими воротами, личный почетный гражданинъ Николай **Выгодчиковъ**, Асаковской, Верейскаго уѣзда, крестьянинъ Продіонъ **Ивановъ**, Воскресенской, Сергіева посада, Дмитровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ **Софоновъ** и Рудневской, Верейскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Талызинъ**, Московскій мѣщанинъ Илья **Правотарховъ**, старосты церквей селъ: Казакова, Арзамасскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Клюевъ** и Панова, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Мирошинъ**, крестьянинъ Ѳеодоръ **Караевъ**, мѣщанинъ Аѳанасій **Копытовъ**, старосты церквей: Никитинской гор. Новгорода, 2-й гильдіи купецъ Августинъ **Дорреръ**, села Бѣлой Горы, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Константиновъ**, села Коробищъ, Устюжнскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Тулинъ** и села Вѣнцъ, того же уѣзда, крестьянинъ Григорій **Ѳедоровъ**, мѣщанинъ Петръ **Фуфаевъ**, староста церкви села Александровки, Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ **Ехелья-**

новъ, приказчикъ Уральскаго склада Оренбургскаго свѣчного завода, мѣщанинъ Матвѣй **Антоновъ**, главный мастеръ Оренбургскаго епархіальнаго свѣчного завода, мѣщанинъ Флоръ **Шороховъ**, крестьянинъ Капитонъ **Ревякинъ**, Рѣжицкій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Дюбинъ**, казаки: Иванъ **Гергель** и Иванъ **Ярмоленко**, старосты церквей: села Спасскаго, Скопинскаго уѣзда, крестьянинъ Захаръ **Уваровъ**, Преображенской кладбищенской гор. Касимова, Касимовскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Дьяконовъ**, села Карамышева, Касимовскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Камшиловъ** и села Малаго Узеня, крестьянинъ Иванъ **Антипенковъ**, крестьяне: Гавріилъ **Александровъ**, Иванъ **Рѣшетниковъ**, Ѳеодоръ **Рѣшетниковъ** и Ѳеодотъ **Егоровъ**, староста Таицкой Александро-Невской церкви, Царскосельскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Семенъ **Зиминъ**, представитель отъ прихожанъ Скамейской Ильинской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Зиминъ**, личный почетный гражданинъ Палладій **Орловъ**, С.-Петербургскій мѣщанинъ Семенъ **Ивановъ**, старосты церквей селъ: Буяракъ, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Потрясовъ** и Убей, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій **Ятмановъ**, членъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Ишеевки, Симбирскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Арацковъ**, вдова Симбирскаго 2-й гильдіи купца Екатерина **Цѣнина**, купеческій сынъ Иванъ **Карповъ**, крестьяне: Александръ **Спрыгинъ** и Дмитрій **Воробьевъ**, Ставропольскій 2-й гильдіи купецъ Григорій **Скитилягинъ**, староста церкви села Осиновки, Бирскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Гаинцевъ**, отставной рядовой, изъ крестьянъ, Семенъ **Шкиря**, попечитель Малиновской церковно-приходской школы, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма **Приходько**, старосты церквей: села Чобручъ, Тираспольскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Поповъ**, Воскресенской гор. Новогеоргіевска, Александрійскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Поповъ**, села Зацольскихъ-Халѣевичъ, Стародубскаго уѣзда, казакъ Сергѣй **Терешенокъ**, села Буровки, Городнянскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ **Лебеда**, села Алефина, Стародубскаго уѣзда, казакъ Савва **Науменко** и с. Зачатья, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Савельевъ**, Любимскій мѣщанинъ Иванъ **Смирновъ**, крестьяне: Иванъ **Кузнецовъ**, Павелъ **Ленковъ** и Петръ **Власовъ**, бывшій швейцаръ при домѣ, занимаемомъ Правленіемъ протопресвитера военнаго и морского духовенства, крестьянинъ Иванъ **Смирновъ**, вахтеръ домовъ по Литейному проспекту №№ 32 и 34, крестьянинъ Ѳеодоръ **Степановъ**, разсыльный Уфимской духовной консисторіи, мѣщанинъ Василій **Алексѣевъ**, служащіе при Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ упаковщиками въ книжномъ складѣ: мѣщанинъ Егоръ **Пичугинъ**, запасный ефрейторъ, изъ крестьянъ, Иванъ **Жуковъ** и мѣщанинъ Яковъ **Черевко**.

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщенія о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) братчики ремесленники Вознесенскаго прихода м. Корца, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской епархіи, соорудивъ и пожертвовавъ въ свою приходскую церковь икону Святой Троицы, въ золоченомъ съ рѣзьбой кіотѣ, стоимостью въ 105 руб., въ память дарованія Высочайшими Манифестами 1905 и 1906 годовъ благъ и милостей русскому народу, просятъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ ихъ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности Престолу русскаго Самодержца и готовности защищать сей Престолъ до послѣдней капли крови;

2) прихожане села Успенскаго на Озернѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ знакъ своей сыновней вѣрности Его Императорскому Величеству, собрали по подпискѣ 140 руб. и выписали въ приходскую церковь иконы святителя Ѳеодосія Черниговскаго и преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, а крестьяне села Журовца, того же прихода, на собственныя средства пріобрѣли святый Крестъ Господень, съ предстоящими на Голгоѳѣ Божіею Матерію и св. апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, стоимостью 170 р.;

3) прихожанами Іоанно-Богословской церкви хутора Ивобильнаго, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, Ставропольской епархіи, во главѣ съ церковнымъ старостою, въ знакъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ Его Императорскому Величеству, сооруженъ колоколъ, вѣсомъ въ 47 пудовъ, при чемъ лично церковнымъ старостою Павломъ Кузнецовымъ на это дѣло пожертвовано 320 руб.,—кромѣ того, крестьяниномъ Игнатіемъ Латышевымъ пріобрѣтено паникадило стоимостью въ 150 руб., а казаками—шелковое покрывало въ 50 руб., и

4) причтъ и прихожане Св.-Николаевской церкви г. Каменца, Подольской епархіи, приносятъ Его Величеству чувства ихъ вѣрноподданической благодарности за Всемилостивѣйшее пожалованіе на нужды сей церкви 500 р.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 23-й день марта сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

. . . . . .

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили сообщенія о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) сестры Усть-Карабовской Покровской женской общины, Екатеринбургской епархіи, въ память и ознаменованіе всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, пріобрѣли на собственныя средства икону преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, и святого праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца;

2) прихожане церкви села Ларина, Вяземскаго уѣзда, Смоленской епархіи, въ память того же событія, пріобрѣли въ приходскую церковь: крестьяне дер. Алексѣева, совмѣстно съ дочерью священника Зоею Строгоновой,—иконы Скорбящей Божіей Матери и преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостью въ 300 руб., а крестьяне дер. Горянова—запрестольный крестъ, въ 50 руб.

3) священникъ и прихожане Іоанно-Богословской церкви села Лехновки, Проскуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства и благодарность за всѣ дарованныя народу благодѣянія;

4) Осташковское общество хоругвеносцевъ во имя преподобнаго Нила Столбенскаго, Тверской епархіи, отпраздновавъ 25-го февраля текущаго года въ соборномъ храмѣ день истекшаго пятилѣтія существованія въ г. Осташковѣ сего общества, выражаютъ свои вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности Его Императорскому Величеству, и

5) крестьяне села Бѣлянъ-Шаргородскихъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губ., въ выраженіе пожеланій Его Императорскому Величеству благополучнаго царствованія и избавленія отечества отъ внутреннихъ смутъ, постановили выписать въ приходскую церковь икону преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 16-й день марта сего года, собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) сочиненія преосвященнаго Арсенія, архіепископа Псковскаго: «Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви», (Спб., 1904 г. Съ 8 автотипическими портретами. Цѣна 3 руб.)—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

2) сочиненіе преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи: «Исторія вселенскихъ соборовъ». (Изданіе 2-е, Спб., 1906 г. Цѣна 2 руб.)—одобрить для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій и училищъ;

3) сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи, протоіерея Ѳ. П. Титова: «Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. (1654—1795 г. г.). Томъ первый. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. Первая книга второй половины тома (1725—1761 г. г.). Опытъ историческаго изслѣдованія». (Кіевъ, 1907 г. Цѣна 2 руб.)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній;

4) книгу профессора Кіевской духовной академіи А. Дмитріевскаго: «Ставленникъ. Руководство для священно-церковно-служителей и избранныхъ во епископа, при ихъ хиротоніяхъ, посвященіяхъ и награжденіяхъ, знаками духовныхъ отличій, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обрядовъ и молитвословій. («Кіевъ, 1904 г.)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по литургикѣ для духовныхъ семинарій;

5) книгу, подъ заглавіемъ: «Сочиненія протоіерея Петра Смирнова. Выпускъ пятый». (Спб., 1903 г.)—рекомендовать къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

КРАТКОЕ РОСПИСАНІЕ

состоящихъ въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ спеціальныхъ Сунодальныхъ средствъ по смѣтѣ на 1907 г., утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода 20 декабря 1906 года.

№№ §§	ДОХОДЫ:		Рубли.
	I.		
	На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.		
1.	Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ		1.978,301
2.	Проценты съ духовно-учебнаго капитала:		
	а) съ основного капитала	1.211,103 р.	
	б) съ пенсіоннаго капитала,	4,898 р.	
			1.216,001
3.	Отъ оброчныхъ статей		77,508
4.	Плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ		526,375
5.	Разные доходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій	253 р.	
	б) случайныя и мелочныя поступленія	49,303 р.	
			49,556
6.	Пожертвованія и пособія:		
	1) Изъ Государственнаго Казначейства	2.688,765 р.	
	2) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	143,948 р.	
	3) Изъ средствъ Грузинскаго экзархата, Донской, Таврической и Енисейской епархій и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства	142,271 р.	
	4) Изъ капитала духовенства Западнаго края	51,376 р.	
	5) Отъ посторонпихъ вѣдомствъ	15,872 р.	
			3.042,232
7.	Взносы отъ церквей и духовенства на погашеніе ссудъ		249,577
8.	Остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и поступленія на уплату долговъ за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ		82.330
	Итого		7.221,880
	II.		
	Типографскіе.		
1.	Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч.		971,955
2.	Доходы разнаго рода, отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч.		102,969
	Итого		1.074,924
	III.		
	На потребности духовенства Западнаго края.		
1.	Проценты съ капитала духовенства Западнаго края		114,292
2.	Изъ Государственнаго Казначейства, въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западнаго края		4,755
3.	Суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ:		
	а) частныхъ лицъ монастырямъ западныхъ епархій	605 р.	
	б) по ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства Западнаго края	2,500 р.	
			3,105
	Итого		122,152
	IV.		
	На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.		
	Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго		17,827
	V.		
	На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.		
1.	Проценты съ капитала		36,419
2.	На уплату по ссудамъ, выданнымъ изъ сего капитала		1,750
	Итого		38,169

№№ §§		Рубли
	VI.	
	На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.	
	Остаточныя суммы отъ содержанія городского и сельскаго духовенства. .	279,000
	VII.	
	Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.	
1.	Суммы, отчисляемыя изъ содержанія духовенства западныхъ епархій. . .	55,020
2.	Проценты съ запасно-строительнаго капитала	167,739
3.	На уплату капитала и процентовъ по ссудѣ, отпущенной изъ сего капитала духовенству Кіевской епархіи на постройку зданій Кіевской духовной семинаріи	17,120
	Итого.	239,879
	VIII.	
	На устройство причтовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ.	
1.	Временный поземельный сборъ	445,227
2.	Проценты на поступившія въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода суммы сего сбора	129,260
	Итого.	574,487
	IX.	
	Доходы и проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на нужды церквей и монастырей:	
1.	На сооруженіе и содержаніе бѣдѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи.	35,219
2.	Купца Макушинова, въ пользу церквей и монастырей въ Россіи . . .	366
3.	Купца Глазунова, въ пользу нуждающихся церквей и монастырей . . .	310
4.	Коллежскаго ассесора Емельянова, на возобновленіе и поддержаніе обветшавшихъ или разрушенныхъ монастырей и церквей въ Россіи и на Востокѣ	1,244
5.	Пожертвованнаго Московскими монастырями на устройство православныхъ храмовъ въ христіанскихъ областяхъ Турціи	2,000
6.	Вдовы губернскаго секретаря Савельевой, въ пользу бѣдныхъ церквей Западнаго края.	54
7.	Надворнаго совѣтника Вишневскаго, въ пользу церквей, обуреваемыхъ отъ магометанства	1,778
8.	Православныхъ американскихъ церквей и миссій	9,171
9.	Тайнаго совѣтника Судіенко, на постройку церкви и памятника на полѣ Полтавской битвы	5,860
10.	Дворянки Скрипицыной, на церковно-строительныя нужды въ Имперіи . .	2,093
	Итого.	58,095
	X.	
	Доходы и проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на миссіонерскія надобности:	
1.	На распространеніе православія между язычниками въ Имперіи	37,715
2.	Графини Ламбертъ: а) въ пользу миссіонерскаго дѣла, для обращенія язычниковъ и магометанъ въ Россіи 2,687 р.	
	б) на пособія православнымъ миссіямъ. 1,432 р.	
	в) на пенсіи заслуженнымъ русскимъ миссіонерамъ . . . . . 426 р.	
3.	Губернскаго секретаря Евѳимія Буракова на пособія православнымъ миссіямъ . . . . . 540 р.	5,085
	Итого.	42,800
	XI.	
	Проценты на стипендіальные и преміальные капиталы, завѣщанные въ распоряженіе Святѣйшаго Синода разными учрежденіями и лицами:	
1.	Православнаго Палестинскаго Общества на стипендіи въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ для уроженцевъ Іерусалимскаго, Антіохійскаго и Александрійскаго патріархатовъ	752

№№ §§			Рубли.
2.	Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго на стипендіи въ русскихъ университетахъ для приготовленія преподавателей физики и математики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.		3,541
3.	Митрополита Іосифа (Сѣмашко) на преміи за лучшія сочиненія воспитанниковъ духовныхъ академій.		532
4.	Митрополита Макарія на преміи за лучшія сочиненія и учебники по предметамъ:		
	а) богословскимъ и вообще духовнаго образованія	2,535 р.	
	б) семинарскаго и училищнаго курсовъ . .	875 р.	
			3,410
5.	Надворнаго совѣтника Базилевскаго на пріобрѣтеніе полезныхъ книгъ для снабженія ими священниковъ, занимающихся леченіемъ крестьянъ . .		228
	Итого.		8,463

XII.

Доходы на содержаніе Московскаго Сунодальнаго хора и училища при немъ.

1.	Отъ оброчныхъ статей Московскаго Сунодальнаго хора и трехъ упраздненныхъ монастырей въ Москвѣ: Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Ивановскаго		191,687
2.	Проценты съ капиталовъ		43
	Итого.		191,730
	Всего доходовъ по спеціальнымъ средствамъ вѣдомства Святѣйшаго Сунода въ 1907 г.		9.869,406 *)

РАСХОДЫ:

I.

На содержаніе духовно-учебной части.

1.	1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ .	34,229 р.		
	2) Содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	3.600,835 „		
				3.635,064
2.	Содержаніе воспитанниковъ.			1.549,052
3.	Хозяйственные расходы: 1) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги . .	761,763 р.		
	2) Содержаніе библіотекъ, физическихъ кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій	65,644 „		
	3) Канцелярскія потребности:			
	а) По Учебному Комитету при Святѣйшемъ Сунодѣ. .	1,500 „		
	б) По духовно-учебнымъ заведеніямъ.	12,450 „		
				841,357
4.	Расходы разнаго рода: 1) На содержаніе церквей . . .	11,946 р.		
	2) На больницы и медикаменты . .	43,974 „		
	и 3) На мелочные, экстраординарные и другіе расходы.	37,089 „		
				93,009
5.	Пенсіи и классные оклады: 1) Пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству.	597,003 р.		
	2) Классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи	9,367 „		
				606,370
6	Содержаніе учебныхъ заведеній по особымъ положеніямъ:			
	1) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки	2,000 р.		
	2) Училища въ Сиріи	286 „		
	3) Православной семинаріи въ Черногоріи . .	8,000 „		

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ поступленій 114,249 руб.

№№ §§			Рубли.
	4) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій	10,000 „	
	5) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	1,500 „	
	6) Пособіе духовенству на содержаніе духовныхъ училищъ	29,250 „	
			51,036
7.	Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ		189,967
8.	Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію, на слѣдующія статьи:		
	1) Прогоны, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе по духовно-учебнымъ заведеніямъ	9,700 р.	
	2) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	30,000 „	
	3) Пособіе Государственному Казначейству:		
	а) на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22,987 „	
	б) на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ	10,500 „	
	в) на содержаніе Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ	3,000 „	
	4) На награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	12,000 „	
	5) На пополненіе капитала по ссудамъ	144,882 „	
	6) На образованіе пенсіоннаго капитала	7,299 „	
			240,368
9.	Экстраординарные расходы		15,657
	Итого		7.221,880

II.

На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1.	Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургскою и Московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій	815,444
2.	Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, содержаніе Сунодальной церкви и причта при оной, пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Сунодальнаго Контроля (2,012 р.) и Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія (3,000 р.) и проч.	259,480
	Итого	1.074,924

III.

На потребности духовенства Западнаго края.

1.	Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края	68,632
2.	Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края	51,376
3.	Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ	500
4.	На покупку процентныхъ бумагъ въ капиталъ духовенства Западнаго края по выданной изъ сего капитала ссудѣ	1,644
	Итого	122,152

IV.

На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

	Дополнительное содержаніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и архіерейскихъ домовъ	17,827

№№ §§		Рубли.
	V.	
	На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.	
	Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству	38,169
	VI.	
	На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.	
	На удовлетвореніе различныхъ нуждъ городского и сельскаго духовенства .	279,000
	VII.	
	Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.	
	На усиленіе запасно-строительнаго капитала . . . . . 236,079 р.	
	Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ . . . . . 3,800 »	
		239,879
	VIII.	
	На устройство причтовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ.	
1.	На расходы по устройству причтовыхъ помѣщеній . . . . . 569,287 р.	
2.	Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ (2,000 р.) и Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія (3,200 р.) . . . . . 5,200 »	
		574,487
	IX.	
	На нужды церквей и монастырей.	
	На потребности церквей и монастырей	58,095
	X.	
	На миссіонерскія надобности.	
	На расходы въ пользу миссіонерскаго дѣла	42,800
	XI.	
	На стипендіи и преміи.	
	На производство стипендій и выдачу премій	8,463
	XII.	
	На содержаніе Московскаго Сунодальнаго хора и училища при немъ.	
	На жалованье личному составу Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія и Сунодальнаго хора, на содержаніе лицею, одеждою и помѣщеніемъ малолѣтнихъ пѣвчихъ воспитанниковъ, на расходы по содержанію домовъ и проч.	191,730
	Всего расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Сунода въ 1907 г.	9.869,406 *).

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ расходовъ 114.249 руб.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Сунода на 1907 годъ.

Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1907 году 9.869,406 р. Доходы эти раздѣляются на 12-ть отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей:

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1) Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ . . . . . 1.978,301 р.
Противъ 1906 года менѣе на 27 р.; убавилось отъ уменьшенія вѣнчиковаго дохода по церквамъ Благовѣщенской епархіи . . . . . 313 р.
Прибавилось: а) отъ увеличенія ожидаемаго поступленія изъ доходовъ часовни при домикѣ Императора Петра I, по дѣйствительному числу воспитанниковъ придворнаго духовенства, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ . . . 36 р.
и б) отъ увеличенія вѣнчиковаго дохода по церквамъ Донской епархіи . . . . . 250 р.
286 р.
Разность . . . 27 р.

2) Проценты съ духовно-учебнаго капитала:
а) съ основного капитала . . . . . 1.211,103 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 4,705 р.; убавилось: а) вслѣдствіе выдачи изъ основного капитала ссудъ на строительныя надобности, а также расходовъ на прибавки къ жалованью преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ и на оплату уроковъ по новому учебному плану . . . . . 7,813 р.
и б) отъ увеличенія платы за храненіе въ Государственномъ Банкѣ % бумагъ . . . . . 42 р.
7,855 р.
Прибавилось отъ пріобрѣтенія въ 1906 г. 5% свидѣтельствъ Россійскаго Государственнаго займа 1906 г. на сумму 63,000 р. и % на нихъ . . . 3,150 р.
Разность . . . 4,705 р.
б) съ пенсіоннаго капитала . . . . . 4,898 р. 1.216,001 р.
Противъ 1906 года болѣе на 984 руб. отъ увеличенія пенсіоннаго капитала на 25,900 р.

3) Отъ оброчныхъ статей . . . . . 77,503 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 1,241 р., отъ уменьшенія дохода отъ оброчныхъ статей по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ.

4) Плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ . . . . . 526,375 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 36,319 р.; убавилось отъ уменьшенія числа пансіонеровъ и платы съ нихъ въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и отъ уменьшенія дохода отъ платы за обученіе въ семинаріяхъ иносословныхъ воспитанниковъ.

5) Разные доходы, а именно: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій . . . . . 253 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 9 р.
и б) поступленія мелочныя и случайныя . . . . . 49,303 р. 49,556 р.

Поступленія мелочныя и случайныя ожидаются:
а) отъ пожертвованій почетныхъ блюстителей по хозяйственной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ . . 4,500 р.
б) отъ обращенія свободныхъ семинарскихъ суммъ въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка . . . . 25,990 р.
и в) отъ вычета 2% на пенсіи съ окладовъ содержанія учителей параллельныхъ классовъ, содержимыхъ

на мѣстныя епархіальныя средства, отъ продажи свѣчъ въ семинарскихъ церквахъ и другихъ мелкихъ поступленій . . . . . 18,813 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 1,075 р.; убавилось: 49,303 р.
процентовъ отъ обращенія семинарскихъ суммъ въ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка на . . 1,722 р.
Прибавилось: а) пожертвованій, ожидаемыхъ отъ почетныхъ блюстителей по хозяйственной части . 200 р.
и б) отъ увеличенія суммы 2% вычета на пенсіи и мелочныхъ поступленій . . . . . 447 р.
647 р.
Разность . . . 1,075 р.

6) Пожертвованія и пособія:

а) Изъ Государственнаго Казначейства . . . . . 2.688,765 р.

Пособіе это составляютъ слѣдующія суммы: 1) на основаніи Высочайшихъ повелѣній 14 марта и 17 іюня 1866 г., 8 іюня и 28 декабря 1893 г., 20 февраля и 27 ноября 1895 г., 25 ноября 1896 г., 17 ноября 1897 г. и 18 ноября 1898 г. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній . . . 2.500,000 р.
2) по Высочайше утвержденному 23 декабря 1902 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта на покрытіе расходовъ по преобразованію женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства по новому штату . 78,749 „
3) на основаніи Высочайшихъ повелѣній 7 апрѣля 1864 г., 21 ноября 1869 г. и 13 іюня 1886 г. на процентную прибавку и добавочное жалованье къ штатному содержанію служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ привилегированныхъ мѣстностяхъ . . . . . 63,533 „
4) по Высочайше утвержденному 16 декабря 1839 г. штату на содержаніе Варшавскаго духовнаго училища . . . . . 5,225 „
5) на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 19 іюня 1875 г., и Высочайше утвержденнаго, 16 іюля 1883 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, на содержаніе Холмской дух. семинаріи и училища 27,530 „
6) на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отношеніи Министра Финансовъ отъ 14-го февраля 1869 г., на содержаніе православной семинаріи въ Черногоріи, въ добавокъ къ ассигнуемымъ изъ духовно-учебнаго капитала . 4,000 „
7) на основаніи Высочайше утвержденнаго, 14-го апрѣля 1881 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, на усиленіе средствъ Тифлисской духовной семинаріи 7,005 „
и 8) по Высочайше утвержденному, 13 іюня 1890 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта на возмѣщеніе потерь отъ обложенія 5% сборомъ въ пользу казны доходовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ духовно-учебнымъ заведеніямъ . . . 2.723 „
2.688,765 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 779 руб.; убавилось отъ уменьшенія суммы на добавочное жалованье служащимъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ.

б) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній . . . . . 143,948 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 2,561 р., отъ увеличенія вновь пожертвованныхъ капиталовъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

в) Пособія изъ средствъ Грузинскаго Экзархата, Донской, Таврической и Енисейской епархій и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства . . . . . 142,271 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 3,923 р. Убавилось:
а) отъ уменьшенія поступленій изъ мѣстныхъ средствъ Енисейской и Таврической епархій . . 4,440 р.
б) отъ исключенія изъ смѣты поступленій изъ капитала по сооруженію храма у подножія Балканъ на содержаніе воспитанниковъ . . . . . 65 р.

в) отъ уменьшенія поступленій изъ капитала американскихъ церквей и миссій	344 р.		
	4,849 р.		
Прибавилось поступленій: изъ мѣстныхъ средствъ по Донской епархіямъ и Грузинскому Экзархату .	926 р.		
Разность . . .	3,923 р.		
г) Изъ капитала духовенства Западнаго края		51,376 р.	
д) Отъ посторонннихъ вѣдомствъ		15,872 р.	
въ томъ числѣ: изъ поступленій отъ Капитула Орденовъ на содержаніе въ Казанской духовной академіи преподавателей татарскаго, арабскаго и монгольскаго отдѣловъ и другіе расходы . . .	10,233 р.		
и изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабской губ., преклоненныхъ святымъ мѣстамъ на Востокѣ .	5,639 р.		
	15,872 р.		3.042,232 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 3,256 р.; убавилось поступленій отъ Капитула Орденовъ	133 р.		
и изъ доходовъ съ Бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ восточныхъ христіанъ	3,123 р.		
Разность . . .	3,256 р.		
7) Взносы отъ церквей и духовенства на погашеніе ссудъ			249,577 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 10,094 р.; убавилось отъ погашенія части капитала и уменьшенія вслѣдствіе сего процентовъ по прежде отпущеннымъ ссудамъ	14,594 р.		
Прибавилось отъ внесенія въ смѣту суммы на погашеніе части капитала и процентовъ по ссудамъ, вновь отпущеннымъ на постройки въ Саратовской епархіяхъ и въ С.-Петербургѣ	4,500 р.		
Разность . . .	10,094 р.		
8) Ожидаемые къ поступленію остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, а также поступленія на уплату долговъ за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ			82,330 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 14,213 р., отъ внесенія въ смѣту ожидаемыхъ остатковъ отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и поступленій на уплату долговъ за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ согласно дѣйствительному поступленію, по трехлѣтней сложности.			7.221,880 р.

II. Типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. . . .			971,955 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 62.713 р.: убавилось, главнымъ образомъ, отъ продажи изъ типографскаго капитала процентныхъ бумагъ на покрытіе произведенныхъ за послѣдніе годы на счетъ сего капитала расходовъ по расширенію синодальныхъ типографій и переустройству магазиновъ въ домахъ на Литейныхъ пр. подъ №№ 32/34, а также на выдачу Обществу Краснаго Креста пособія по случаю русско-японской войны (100 т. р.) и отъ уменьшенія дохода отъ продажи синодальныхъ изданій, вслѣдствіе общаго застоя торговли и промышленности въ Имперіи.			
2) Доходы разнаго рода: отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч			102,969 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 3.252 р.; убавилось за отдачею въ наемъ вновь устроенныхъ помѣщеній подъ магазины въ домахъ духовнаго вѣдомства на Литейномъ пр. подъ №№ 32/34 по контрактамъ за уменьшенную сумму противъ первоначально предположенной по смѣтѣ 1906 г.			1.074,924 р.

III. На потребности духовенства Западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства Западнаго край			114,292 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 85 р., вслѣдствіе обра-			

щенія въ процентныя бумаги части капитала, заключавшейся въ наличныхъ деньгахъ.

2) Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западныхъ епархій . . . . . 4,755 р.
3) Суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ частныхъ лицъ монастырямъ западныхъ епархій . . . . . 605 р.
4) По ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства Западнаго края . . . . . 2,500 р.

122,152 р.

IV. На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго . . . . . 17,827 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 21 р., вслѣдствіе увеличенія платы, взимаемой Государственнымъ Банкомъ за храненіе процентныхъ бумагъ.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Проценты съ капитала . . . . . 36,419 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 71 р., вслѣдствіе обращенія части капитала, заключавшейся въ наличныхъ деньгахъ, въ процентныя бумаги.
2) На уплату по ссудамъ, выданнымъ изъ сего капитала . . . . . 1,750 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 50 р., вслѣдствіе ожидаемаго поступленія по ссудѣ процентовъ въ меньшемъ количествѣ, за уплатою части капитальной суммы долга.

38,169 р.

VI. На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

Остаточныя суммы отъ содержанія городского и сельскаго духовенства къ 1906 году . . . . . 279,000 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 17,000 р.

VII. Запасно-строительный капиталъ духовенства Западнаго края.

1) Отчисляемые изъ содержанія духовенства западныхъ епархій . . . . 55,020 р.
2) Проценты съ принадлежащаго тому же духовенству запасно-строительнаго капитала . . . . . 167,739 р.
3) На уплату капитала и процентовъ по ссудѣ, отпущенной изъ сего капитала духовенству Кіевской епархіи на постройку зданій Кіевской духовной семинаріи . . . . . 17,120 р.

239,879 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 3,122 р.; какъ отъ ожидаемаго большаго поступленія процентовъ, такъ и отъ отчисленія въ капиталъ вычетовъ изъ вновь назначеннаго причтамъ Западныхъ епархій содержанія.

VIII. На устройство причтовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ.

Временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній . . 574,487 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 10,482 руб.; прибавилось:
отъ обращенія большаго количества временно свободной денежной наличности въ процентныя бумаги 11,259 р.
Убавилось: а) вслѣдствіе освобожденія отъ взноса поземельнаго сбора на причтовыя постройки лицъ, исполнившихъ эту повинность . . . . . 757 р.
и б) отъ уменьшенія взносовъ на погашеніе ссудъ 20 р.
777 р.
Разность . . . 10,482 р.

IX. На нужды церквей и монастырей.

Доходы и проценты съ капиталовъ, на этотъ предметъ назначенныхъ . . . 58,095 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 1,779 р. Убавилось: а) по капиталу на сооруженіе и содержаніе бѣдныхъ православныхъ церквей въ Имперіи, отъ уменьшенія ожидаемыхъ поступленій кружечнаго сбора по трехлѣтней сложности . . . . . 1,469 р.

и отъ уменьшенія процентовъ по ссудѣ Казанскому епархіальному начальству . . . . . 50 р.
б) по капиталу тайнаго совѣтника Судіенко, вслѣдствіе продажи части % бумагъ и уменьшенія суммы процентовъ . . . . . 414 р.
1,933 р.

Прибавилось: отъ обращенія въ процентныя бумаги части процентовъ: а) по капиталу на сооруженіе и содержаніе церквей въ Имперіи . . . . . 120 р.
и б) по капиталу дворянки Скрипицыной . . . . 34 р.
154 р.

Разность . . . 1,779 р.

X. На миссіонерскія надобности.

Доходы и проценты съ капиталовъ, на этотъ предметъ назначенныхъ . . 42,800 р
Противъ 1906 г. болѣе на 523 р.
Прибавилось: отъ увеличенія процентовъ съ вновь пожертвованнаго капитала Буракова на пособія православнымъ миссіямъ . . . . . 540 р.
Убавилось отъ уменьшенія ожидаемыхъ пожертвованій по капиталу на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, по трехлѣтней сложности дѣйствительнаго поступленія . . . 17 р.
Разность . . . 523 р.

XI. На стипендіи и преміи.

Проценты съ капиталовъ, на этотъ предметъ назначенныхъ . . . . . 8,463 р.

XII. На содержаніе Московскаго Сѵнодальнаго хора и училища при немъ.

Доходы отъ оброчныхъ статей и проценты съ капиталовъ . . . . . 191,730 р.
Менѣе противъ 1906 г. на 3,398 р. вслѣдствіе уменьшенія платы за аренду помѣщеній въ зданіяхъ и нѣкоторыхъ угодій упраздненныхъ монастырей въ Москвѣ: Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Ивановскаго и отъ исключенія изъ смѣты поступленія изъ средствъ Святѣйшаго Сѵнода на содержаніе монашествующихъ лицъ при Сѵнодальной 12 Апостоловъ церкви.

Всего доходовъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Сѵнода въ 1907 году . . . . . 9,869,406 р. *)

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ . . 34,229 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 1,179 р.
Прибавилось: а) отъ внесенія въ смѣту вознагражденія допущенному къ занятіямъ Учебнаго Комитета профессору Остроумову . . . . . 960 р.
б) отъ увеличенія вознагражденія члену Комитета Орнатскому на . . . . . 480 р.
и в) отъ назначенія жалованья по вновь учрежденной должности регистратора Комитета . . . 900 р.
2,340 р.

Убавилось: отъ исключенія изъ смѣты вознагражденія сверхштатному члену Учебнаго Комитета Рункевичу за назначеніемъ его штатнымъ членомъ . 490 р.
и б) отъ удержанія дополнительнаго вычета на пенсіи изъ содержанія лицъ, служащихъ въ Учебномъ Комитетѣ . . . . . 671 р.
1,161 р.

Разность . . . 1,179 р.

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ поступленій 114.249 р.

Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 56 семинаріяхъ, 186 мужскихъ и 18 женскихъ училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихъ . . . . . 3.602,835 р.

3.635,064 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 213,262 р. Прибавилось:

а) отъ возвышенія жалованья преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній за выслугу 5-ти лѣтъ и отъ увеличенія окладовъ содержанія лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступившимъ въ духовныя училища . . . . . 2,218 р.

б) отъ увеличенія суммы на содержаніе личнаго состава служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства по случаю преобразованія сихъ училищъ по новому Высочайше утвержденному 23 декабря 1902 г. штату . . . . . 3,302 р.

в) по случаю преобразованія Якутской духовной семинаріи съ училищемъ изъ трехклассной въ шестиклассную . . . . . 1,078 р.

г) отъ назначенія пособія служащимъ въ Томскихъ духовныхъ семинаріи и училищѣ . . . . . 3,000 р.

д) отъ внесенія въ смѣту прибавокъ къ жалованью по духовно-учебнымъ заведеніямъ Литовской епархіи . 2,205 р.

е) отъ внесенія въ смѣту суммы на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ духовныхъ семинаріяхъ Костромской, Новгородской, Саратовской и Ярославской . . . . . 5,821 р.

ж) отъ внесенія въ смѣту дополнительнаго содержанія экстраординарнымъ профессорамъ сверхъ штата по С.-Петербургской духовной академіи . . 1,520 р.

з) отъ увеличенія суммы на квартирное пособіе служащимъ въ Центральному Управленіи Святѣйшаго Синода . . . . . 300 р.

и) отъ назначенія пособія на воспитаніе дѣтей смотрителю Петрозаводскаго духовнаго училища Ильинскому . . . . . 200 р.

і) отъ внесенія въ смѣту вознагражденія за уроки по новому учебному плану въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ . . . . . 6,704 р.

к) отъ увеличенія кредита на случай новыхъ расходовъ на содержаніе личнаго состава служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе введенія новаго учебнаго плана въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и назначенія прибавокъ служащимъ въ тѣхъ же заведеніяхъ . . . . . 200,000 р.

226,348 р.

Убавилось: а) отъ уменьшенія суммы на добавочное жалованье за службу въ привилегированныхъ губерніяхъ . . . . . 779 р.

б) отъ закрытія 3-го богословскаго класса при Благовѣщенской духовной семинаріи . . . . . 4,498 р.

в) отъ прекращенія квартирнаго пособія учителямъ Александровской миссіонерской семинаріи за предоставленіемъ имъ квартиръ въ новомъ зданіи 1,080 р.

г) отъ исключенія изъ смѣты добавочнаго содержанія бывшему ректору Кишиневской духовной семинаріи Яновскому . . . . . 490 р.

д) отъ исключенія содержанія сверхштатному профессорскому стипендіату при С.-Петербургской духовной академіи . . . . . 429 р.

е) отъ исключенія изъ смѣты суммы на содержаніе параллельныхъ отдѣленій при духовныхъ семинаріяхъ Волынской, Казанской, Кишиневской и С.-Петербургской . . . . . 4,080 р.

ж) отъ удержанія дополнительнаго вычета на пенсіи по нѣкоторымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ . 1,730 р.

13.086 р.

Разность . . . 213,262 р.

2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ . . . . . 1.549,052 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 26.161 р.

Убавилось: а) отъ уменьшенія числа казеннокоштныхъ вакансій въ Архангельской и Томской семинаріяхъ . . . . . 1,050 р.
б) отъ уменьшенія суммы на содержаніе воспитанниковъ изъ славянъ и другихъ иностранцевъ . . 6,028 р.
в) отъ уменьшенія суммы на содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей военнаго духовенства . . . . 26 р.
г) отъ уменьшенія суммы на содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ на счетъ пансіонерской платы 25,056 р.
и д) отъ уменьшенія кредита на случай новыхъ расходовъ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ . . . . . 2,000 р.
34,160 р.

Прибавилось: а) отъ увеличенія числа казеннокоштныхъ воспитанницъ въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства . . . . . 3,565 р.
б) отъ увеличенія суммы на содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей придворнаго духовенства . . . 36 р.
в) отъ увеличенія числа стипендіатовъ на средства Святѣйшаго Синода (инородческіе, инородцы и др.). 1,837 р.
г) отъ увеличенія числа стипендіатовъ на счетъ вновь пожертвованныхъ капиталовъ . . . . . 2,561 р.
7,999 р.

Разность . . . 26,161 р.

3) Хозяйственные расходы:
а) наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги . . . . . 761,763 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 2,537 руб.
Прибавилось: а) отъ увеличенія суммы изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе зданій нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній . . . . 8,019 р.
и б) отъ увеличенія расхода на содержаніе торговыхъ помѣщеній на Никольской улицѣ въ Москвѣ . . 288 р.
8,307 р.

Убавилось: а) отъ уменьшенія суммы на содержаніе зданій духовно-учебныхъ заведеній на счетъ процентовъ отъ обращенія свободныхъ суммъ въ Государственномъ Банкѣ . . . . . 1,722 р.
б) изъ мѣстныхъ средствъ, главнымъ образомъ, на счетъ отчисленій отъ пансіонерскихъ взносовъ . 2,048 р.
и в) отъ уменьшенія кредита на случай новыхъ назначеній на хозяйственные расходы, за исключеніемъ его по трехлѣтней сложности . . . . . 2,000 р.
5,770 р.

Разность . . . 2,537 р.

б) Содержаніе библіотекъ, физическихъ кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій . . . . . 65,644 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 340 р. отъ увеличенія суммы на библіотеки по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ изъ мѣстныхъ средствъ.
в) Канцелярскія потребности:
по Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ . 1,500 р.
и по духовно-учебнымъ заведеніямъ . . . . 12,450 р.
13,950 р.
841,357 р.

Болѣе противъ 1906 г. на 280 р. отъ увеличенія суммъ на канцелярскія потребности Казанской академіи изъ духовно-учебнаго капитала и по Холмскимъ семинаріи и училищу изъ мѣстныхъ средствъ.

4) Расходы разнаго рода:
а) содержаніе церквей . . . . . 11,946 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 277 р. Убавилось отъ уменьшенія суммы на содержаніе церквей при нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ изъ мѣстныхъ средствъ.
б) больницы и медикаменты . . . . . 43,974 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 291 р. Прибавилось отъ

уменьшенія суммы на этотъ предметъ по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ изъ мѣстныхъ средствъ.

и л) мелочные, экстраординарные и другіе расходы . . . . . 37,089 р.

93,009 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 2,363 р. Прибавилось отъ увеличенія суммы на мелочные расходы по нѣкоторымъ семинаріямъ изъ мѣстныхъ средствъ.

5) Пенсіи и классные оклады:

А) пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству . . . . 597,003 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 30,100 р. Прибавилось отъ увеличенія количества назначенныхъ пенсій . 35,100 р.

Убавилось отъ уменьшенія кредита на случай новыхъ назначеній пенсій въ теченіе смѣтнаго года 5,000 р.

Разность . . . . 30,100 р.

и Б) классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи . . . . . 9,367 р.

606,370 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 1,158 р., отъ исключенія изъ смѣты классныхъ окладовъ за смертью нѣкоторыхъ лицъ.

6) Содержаніе учебныхъ заведеній по особымъ положеніямъ:

а) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на о. Халки . . . . . 2,000 р.

б) Училища въ Сиріи . . . . . 286 р.

в) Православной семинаріи въ Черногоріи . . . . . 8,000 р.

г) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій . . . 10,000 р.

д) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи . . . . . 1,500 р.

е) Пособіе духовенству на содержаніе духовныхъ училищъ . . . . . 29,250 р.

51,036 р.

7) Постройка и исправленіе зданій . . . . . 189,967 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 270,033 р., вслѣдствіе уменьшенія свободнаго остатка по духовно-учебному капиталу за увеличеніемъ расходовъ изъ онаго по прочимъ подраздѣленіямъ смѣты, главнымъ образомъ, на содержаніе личнаго состава въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

8) Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію, а именно:

а) прогоны, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе по духовно-учебнымъ заведеніямъ . . . 9,700 р.

Противъ 1905 г. менѣе на 300 р. отъ исчисленія суммы по дѣйствительному расходу послѣдняго года.

б) заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій . . . . . 30,000 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 2,100 р. отъ исчисленія этой суммы по трехлѣтней сложности расходовъ на этотъ предметъ за послѣдніе годы.

в) пособіе Государственному Казначейству:

1) на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній . . . . . 22,987 р.

2) на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ . . . 10,500 р.

и 3) на содержаніе Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ . . . . 3,000 р.

г) на награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ . . . . . 12,000 р.

д) на погашеніе капитала по ссудамъ . . . . . 144,882 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 11,262 р., согласно разсчетамъ, по которымъ выданы ссуды.

е) на образованіе пенсіоннаго капитала . . . . 7,299 р.

240,368 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 3,385 р. отъ увеличенія суммы процентовъ на капиталъ и дополнительнаго вычета на пенсіи

9) Экстраординарные расходы . . . . . 15,657 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 40,684 р. соотвѣтственно остатку свободныхъ суммъ по духовно-учебному

капиталу за распредѣленіемъ онаго на опредѣленные штатами и особыми положеніями расходы.

Итого. . . . . 7.221,880 р

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургскою и Московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій . . . . 815,444 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 38,033 р., главнымъ образомъ вслѣдствіе уменьшенія назначенія содержанія служащихъ и рабочихъ, на покупку бумаги, переплетъ книгъ, ремонтъ машинъ и другіе расходы по типографіямъ С.-Петербургской и Московской, по трехлѣтней сложности дѣйствительнаго расхода или по дѣйствительной потребности.

2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, содержаніе Сунодальной церкви и причта при оной, пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Сунодальнаго Контроля (2,012 р.) и Бухгалтеріи и Казначейства Хозяйственнаго Управленія (3,000 р.) и проч. . . . . 259.480 р.
Противъ 1906 г. менѣе на 27,932 р., по случаю опредѣленія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Итого. . . . . 1.074,924 р.

III. На потребности духовенства Западнаго края.

1) Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края . . 68,632 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 22 руб., по случаю назначенія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ.

2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края. . . . . 51,376 р.

3) Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ. . . . . 500 р.

4) На пополненіе основного капитала духовенства Западнаго края по выданнымъ изъ него ссудамъ . . . . . 1,644 р.
Болѣе противъ 1906 г. на 63 р., согласно разсчетамъ, по которымъ выданы ссуды.

Итого. . . . . 122,152 р.

IV. На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и архіерейскихъ домовъ . . . . . 17,827 р.
Расходъ этотъ назначается сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ.
Противъ 1906 г. болѣе на 21 р.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству 38,169 р.
Противъ 1906 г. болѣе на 21 р.; прибавилось отъ назначенія расхода сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.

VI. На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

На удовлетвореніе различныхъ нуждъ городского и сельскаго духовенства, какъ-то: на назначеніе ему содержанія, разъѣздныхъ и квартирныхъ денегъ, разнаго рода пособій и проч. . . . . 279,000 р.
Противъ 1903 г. болѣе на 17,000 р., согласно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.

VII. Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

На усиленіе запасно-строительнаго капитала по западнымъ епархіямъ . .	236,079 р.
Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ	3,800 р.
Итого.	239,879 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 3,122 р., сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.

VIII. На устройство причтовыхъ помѣщеній въ восьми западныхъ губерніяхъ на счетъ временнаго поземельнаго сбора.

На устройство причтовыхъ помѣщеній.	569,287 р.
Пособіе Государственному Казначейству: а) на содержаніе Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ	2,000 р.
и б) на содержаніе Бухгалтеріи Казначейства Хозяйственнаго Управленія	3,200 р.
Итого.	574,487 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 10,482 р.; сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.

IX. На нужды церквей и монастырей.

На расходы для удовлетворенія потребностей церквей и монастырей . .	58,095 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 1,779 р., отъ назначенія расхода сообразно ожидаемому поступленію на сей предметъ дохода.

X. На миссіонерскія надобности.

На расходы по миссіонерской части	42,800 р.

Противъ 1906 г. болѣе на 523 р., отъ назначенія расхода примѣнительно къ суммѣ ожидаемаго на этотъ предметъ дохода.

XI. На стипендіи и преміи.

На производство стипендій и выдачу премій	8,463 р.

XII. На содержаніе Московскаго Сунодальнаго хора и училища при немъ.

На жалованье личному составу Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія и Сунодальнаго хора, на содержаніе пищею, одеждою и помѣщеніемъ малолѣтнихъ пѣвчихъ воспитанниковъ, на расходы по содержанію домовъ и проч.	191,730 р.

Противъ 1906 г. менѣе на 3,398 р. убавилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе уменьшенія платежей по ссудамъ на перестройки зданій и отъ назначенія расхода примѣнительно къ суммѣ ожидаемаго дохода.

Всего расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Сунода на 1907 г. . .	9.869,406 р.*)

*) Въ томъ числѣ оборотныхъ расходовъ 114,249 р.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. — № 18

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

6 мая | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя, въ 25-й день апрѣля 1907 года, положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Собора русской Церкви и порядкѣ производства дѣлъ на оном.

1. Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

2. Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на Соборѣ, викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на Соборъ по приглашеніямъ Святѣйшаго Сунода.

3. Епархіальные епископы, не могущіе явиться на Соборъ, по благословной винѣ, посылаютъ на Соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, изъ лицъ священнаго сана.

4. Клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами или замѣстителями ихъ.

5. Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ поставлены Соборомъ, образуются, если Соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ его, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, особыя совѣщанія, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе Собора.

6. Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на Соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.

7. Отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами, завѣдывающими тѣмъ и другимъ духовенствомъ, являются

на Соборъ по два члена: одинъ изъ священниковъ и одинъ изъ церковныхъ ктиторовъ, по избранію протопресвитеровъ.

8. Выборы въ члены Собора отъ епархій производятся на приходскихъ, благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ. На приходскихъ собраніяхъ избираются представители отъ мірянъ по одному на каждый приходскій причтъ. Причты благочинія вмѣстѣ съ приходскими представителями на благочинническомъ собраніи избираютъ изъ своего состава одного священника и одного мірянина въ епархіальное выборное собраніе. Послѣднее изъ своего состава избираетъ трехъ священниковъ и трехъ мірянъ, изъ коихъ Епархіальный Архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія на Соборѣ. Порядокъ самыхъ выборовъ опредѣляется особыми правилами, выработанными Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

9. Участвуютъ на Соборѣ, на правахъ членовъ, представители отъ единовѣрія, монастырей, духовныхъ академій и иныхъ церковныхъ учрежденій, а равно и частныя лица, извѣстныя своею богословскою ученостью или любовью къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, по усмотрѣнію Святѣйшаго Сѵнода.

10. Предсѣдательствуетъ на Соборѣ первенствующій членъ Святѣйшаго Сѵнода, два же другихъ митрополита являются его замѣстителями.

11. Для дѣлопроизводства на Соборѣ образуется Святѣйшимъ Сѵнодомъ секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ синодальныхъ учрежденіяхъ, подчиненный предсѣдателю Собора. Къ участію въ работахъ его могутъ быть приглашаемы ученые богословы и канонисты.

12. Соборныя засѣданія должны быть открытыми, но нѣкоторыя засѣданія могутъ быть и закрытыми, если то признаетъ необходимымъ Соборъ, при чемъ порядокъ допущенія постороннихъ лицъ опредѣляется правилами, утвержденными Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

13. Соборныя работы публикуются секретаріатомъ или въ видѣ краткихъ сообщеній, или стенографическихъ отчетовъ.

14. Мѣстомъ Собора избирается Москва.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Утверждаю».

Въ Царскомъ Селѣ.
26 апрѣля 1907 года.

Высочайшіе рескрипты:

Преосвященный Никонъ, Архіепископъ Карталинскій, Экзархъ Грузіи.

Признавая справедливымъ явить знакъ особаго Монаршаго вниманія къ отлично-усердному архипастырскому служенію вашему, направленному къ охраненію вѣры Христовой и достоинства православной церкви въ разноплеменномъ и разновѣрномъ краѣ, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ *бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.*

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

—

Преосвященный Гурій, Архіепископъ Новгородскій.

Долговременное архипастырское служеніе ваше, неизмѣнно отличающееся примѣрною ревностію о пользѣ святой церкви и о духовномъ преуспѣяніи ввѣренной вамъ паствы, соединенное съ особливыми заботами вашими по народному просвѣщенію чрезъ умноженіе и благоустроеніе церковно-приходскихъ школъ, всегда привлекало къ дѣятельности вашей особливое Мое вниманіе.

Желая явить вамъ новый знакъ Монаршаго благоволенія, жалую вамъ препровождаемый при семъ *бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.*

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

Преосвященный Анастасій, Архіепископъ Воронежскій.

Пріемля въ Монаршее вниманіе многолѣтнее отлично-усердное святительское служеніе ваше, неизмѣнно сопровождавшееся ревностію о благѣ и пользѣ святой Христовой церкви и о духовномъ преуспѣяніи чадъ оной, жалую вамъ препровождаемый при семъ *бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.*

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

—

Преосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.

17-го мая истекаетъ двадцатипятилѣтіе служенія вашего въ санѣ Епископа. Столь продолжительное святительское служеніе ваше, твердое и попечительное управленіе преемственно ввѣряемыми вамъ паствами являютъ вмѣстѣ съ тѣмъ назидательный примѣръ ревностной просвѣщенной заботливости объ утвержденіи чадъ церкви въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія.

Высоко цѣня таковыя заслуги ваши, признаю справедливымъ выразить вамъ за оныя Мою Монаршую признательность.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

—

Преосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій.

18-го іюня исполняется двадцатипятилѣтіе доблестнаго святитель-

скаго служенія вашего на пользу святой церкви, ознаменовавшагося просвѣщенною ревностію о благѣ преемственно ввѣряемыхъ духовному водительству вашему паствъ и неутомимыми заботами объ укрѣпленіи крещеныхъ инородцевъ въ истинахъ православной вѣры.

Въ справедливомъ вниманіи къ таковымъ заслугамъ вашимъ выражаю вамъ Мою Монаршую признательность.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

Высочайшія грамоты.

Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому Антонію.

Въ воздаяніе трудовъ вашихъ по руководству, въ званіи предсѣдателя, занятіями учрежденнаго Нами 16 января 1906 года Особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго Всероссійскаго Собора, нынѣ уже приведенными къ благоуспѣшному окончанію, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями.*

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Преосвященному Митрополиту Московскому и Коломенскому Владиміру.

Многолѣтнее и благотворное святительское служеніе ваше, всегда сопровождавшееся мудрымъ руководствомъ ввѣряемаго вамъ духовенства въ дѣлѣ его пастырскаго служенія, ваше непрестанное проповѣданіе Слова Божія и ваша ревность объ охраненіи древнихъ церковныхъ уставовъ стяжали вамъ въ отечественной Церкви достойную извѣстность.

Желая явить вамъ особое Наше Монаршее благоволеніе, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго,* знаки коего при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Преосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому.

Просвѣщенное архипастырское служеніе ваше: твердость въ управленіи епархіальными дѣлами, ревность объ охраненіи древнихъ, дорогихъ и любезныхъ православному русскому народу, церковныхъ уставовъ, мудрое руководительство духовенствомъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ Церкви и школѣ, снискали вамъ право на особую Нашу Монаршую признательность, въ изъявленіе коей Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго,* знаки коего, при семъ препровождаемые, По-

велѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Преосвященному Агавангелу, Архіепископу Рижскому и Митавскому.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ достойному архипастырскому служенію вашему, вслѣдствіе особыхъ условій Прибалтійскаго края, требующему усиленныхъ трудовъ по благоустроенію ввѣренной вамъ паствы и утвержденію ея въ истинахъ православной вѣры и преданности Престолу, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Преосвященному Никанору, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

Въ воздаяніе отлично-ревностнаго архипастырскаго служенія вашего по управленію епархіями, кои преемственно ввѣрены были вашему попеченію, и особенныхъ трудовъ вашихъ по охраненію настоящей вашей паствы отъ враждебныхъ православію внушеній Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.*

Препровождая знаки сего ордена, Повелѣваемъ вамъ возложить оные на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Преосвященному Іакову, Архіепископу Симбирскому и Сызранскому.

Въ воздаяніе ревностныхъ и многолѣтнихъ трудовъ архипастырскаго служенія вашего, отмѣченнаго неустанною заботливостью о духовномъ преуспѣяніи вашихъ пасомыхъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
6-го мая 1907 года.

—

Исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, сакелларію собора Императорскаго Зимняго Дворца протоіерею Петру Благовѣщенскому.

Во вниманіе къ долговременному отлично-усердному служенію вашему, Всемилостивѣйше сопричислили Мы

васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

—

Настоятелю церкви Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, протоіерею Георгію Титову.

Во вниманіе къ отлично-усердному служенію вашему, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
22-го апрѣля 1907 года.

Именной Высочайшій указъ,

Министру Императорскаго Двора.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 22 апрѣля 1907 г. Министру Императорскаго Двора, прокуроръ Московской Святѣйшаго Сунода Конторы и управляющій канцеляріей оной, статскій совѣтникъ Филиппъ Степановъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Императорскаго Величества.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 марта 1907 г. за № 19, по вѣдомству Православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сунода Осѣцкій—съ 24 декабря 1906 г.; Секретари духовныхъ консисторій: Вологодской, Лебедевъ—съ 3 января 1907 г. Новгородской, Андреевъ—съ 21 января 1907 г.; причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Корицкій—съ 27 іюня 1903 г., Баловъ—съ 24 октября 1906 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: секретарь Полтавской духовной консисторіи Бариловъ — съ 22 ноября 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій секретарь Святѣйшаго Сунода Судницынъ—съ 7 декабря 1906 г.; секретарь Забайкальской духовной консисторіи Шиковичъ—съ 4 ноября 1906 г.; причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Семеновъ—съ 15 августа 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: исправляющій должность секретаря Благовѣщенской духовной консисторіи Ракитинъ — съ 4 декабря 1906 г.; Причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Волковъ — съ 20 августа 1906 г. и Жуковичъ — съ 25 января 1907 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Парійскій—съ 1 января 1907 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители: Канцеляріи Святѣйшаго Сунода: Петровъ и Митчель, Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ

Грузиновъ всѣ трое съ 5-го октября 1906 г. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Котовичъ—съ 29 сентября 1906 г., Верзинъ—съ 10 октября 1906 г. и Глаголевъ—съ 11 декабря 1905 г. всѣ четыре — по степени кандидата богословія; причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Алексѣевъ—съ 15 мая 1906 г., по званію гражданскаго инженера.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 9 апрѣля 1907 г. за № 21 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: старшій помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, постоянно-присутствующій членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ванчаковъ—наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты; членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ князь Урусовъ—чиновникомъ особыхъ порученій V класса, сверхъ штата, при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сунода, съ оставленіемъ его въ должности гофмейстера; произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ коллежскіе регистраторы: канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, Рацыборскій—съ 16 марта 1907 г.

* * *

Ея Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной была послана 23-го апрѣля высокопреосвященному митрополиту Антонію слѣдующая отвѣтная телеграмма:

«Прошу васъ, владыко, принять и передать членамъ Святѣйшаго Сунода, преосвященнымъ архіепископамъ Агаѳангелу и Сергію, и протопресвитерамъ Іоанну Леонтьевичу Янышеву и Александру Алексѣевичу Желобовскому Мою глубокую признательность за поздравленія и молитвы и Мой душевный привѣтъ. Воистину Христосъ Воскресе.

„*АЛЕКСАНДРА*“.

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Христосъ Воскресе. Святѣйшій Сунодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество со днемъ Вашего Ангела и съ свѣтлымъ праздникомъ, вознося ко Господу усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Вашего Императорскаго Величества всепредданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній митрополитъ С.-Петербургскій.

Агаѳангелъ архіепископъ Рижскій.

Сергій архіепископъ Финляндскій.

Протопресвитеръ *Іоаннъ Янышевъ.*

Протопресвитеръ *Александръ Желобовскій*».

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, въ 6-й день мая текущаго года, епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій Агаѳодоръ, во вниманіе къ отлично-ревностному служенію и особымъ архипастырскимъ трудамъ его, Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

—

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, къ 6-му числу мая текущаго года, къ высокоторжественному дню рожденія Его Величества, предсѣдательствующему въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ протоіерею Павлу Соколову *золотой наперсный крестъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Величества.*

—

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, къ 6-му числу мая текущаго года, настоятелю церкви при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерею Василію Жмакину и протоіерею церкви при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ г. Москвѣ Михаилу Воздвиженскому митры.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 14-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе бывшаго настоятеля церкви при морскомъ кадетскомъ корпусѣ протоіерея Капитона Бѣлявскаго, за его 35-лѣтнюю усердную пастырскую дѣятельность при названномъ корпусѣ, золотымъ наперснымъ крестомъ, съ драгоцѣнными украшеніями, изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

—

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, къ 6-му числу мая текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ почетнаго гражданства: потомственнаго — старостъ церквей: Христорождественской г. Бѣжецка, 2-й гильдіи купца Николая Коровкина и Спасской въ слоб. Кукаркѣ, Яранскаго уѣзда, крестьянина Сергѣя Лебедева и личнаго: попечителя Рогачевской церковно-приходской школы, Дмитровскаго уѣзда, Московскаго 2-й гильдіи купца Александра Лямина и урядника Емеліана Каклюгина.

—

По Министерству Императорскаго Двора.

Государь Императоръ, 22-го минувшаго апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ:

1) сопричислить къ орденамъ:

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени: протоіерея Каменноостровской придворной церкви, въ С.-Петербургѣ, Іоанна Сыренскаго.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: пресвитера Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора, протоіерея Виктора Благовѣщенскаго.

Св. Анны 3-й степени: протоіерея Петропавловской придворной церкви на мызѣ Знаменской, Петергофскаго уѣзда, Владиміра Бѣляева, діакона Московскаго придворнаго Архангельскаго собора Сергія Смирнова, діакона церкви Московскаго Николаевскаго (малаго Кремлевскаго) Дворца Николая Розанова и псаломщика собора Императорскаго Зимняго Дворца Павла Соколова.

и 2) пожаловать:

Митрою—настоятеля С.-Петербургскаго Петропавловскаго придворнаго собора, протоіерея Александра Деркова.

Золотымъ наперснымъ крестомъ, съ драгоцѣнными украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—пресвитера Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора, протоіерея Николая Извѣкова.

—

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая на имя

Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: *св. Владиміра: второй степени*: епископы: Гродненскій и Брестскій Михаилъ, Калужскій и Боровскій Вениаминъ, Минскій и Туровскій Михаилъ, Подольскій и Брацлавскій Парееній и Уфимскій и Мензелинскій Христофоръ и протоіереи церквей: Христорождественской, на Пескахъ, въ гор. С.-Петербургѣ Николай Смирягинъ и при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ Василій Рождественскій; *третьей степени*: первый викарій Вятской епархіи, епископъ Глазовскій Павелъ и третій викарій Кіевской епархіи, епископъ Каневскій Иннокентій; *св. Анны первой степени*: епископы: Енисейскій и Красноярскій Евеимій, Полоцкій и Витебскій Серафимъ, Самарскій и Ставропольскій Константинъ, Саратовскій и Царицынскій Гермогенъ и Якутскій и Вилюйскій Макарій, первый викарій Волынской епархіи, епископъ Владимірволынскій Михей, викарій Иркутской епархіи, епископъ Киренскій Владиміръ, второй викарій Казанской епархіи, епископъ Чебоксарскій Митрофанъ, первый викарій Кіевской епархіи, епископъ Чигиринскій Платонъ, второй викарій той же епархіи, епископъ Уманскій Агапитъ, первый викарій Московской епархіи, епископъ Дмитровскій Трифонъ, викарій Новгородской епархіи, епископъ Кирилловскій Ѳеодосій, викарій Нижегородской епархіи, епископъ Балахнинскій Евеимій, намѣстникп лавръ: Свято-Троицкой Сергіевой архимандритъ Товія и Свято-Троицкой Александро-Невской архимандритъ Корнилій, протоіереи каѳедральныхъ соборовъ: С.-Петербургскаго Исаакіевскаго Филимонъ Знаменскій, Виленскаго—Николай Догадовъ и Читинскаго—Іоаннъ Титовъ, протоіерей Кіево-Владимірскаго собора Іоаннъ Корольковъ и протоіереи церквей: Воскресенскаго первокласснаго женскаго монастыря въ гор. С.-Петербургѣ Михаилъ Буткевичъ и Крестовоздвиженской, что въ Ямской, въ томъ же городѣ Владиміръ Гуляевъ.

—

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу текущаго мая, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Анны 3-й степени*: отставного статскаго совѣтника Петра Мысловскаго, инженеръ-механика Виктора Зотикова, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Василія Постникова и Михаила Самсонова и Кіевскаго 2-й гильдіи купца Василія Фоломина и *св. Станислава*: *2-й степени*: отставныхъ: коллежскаго совѣтника Михаила Котова и коллежскаго регистратора Фридриха-Генриха-Роберта Гофмейстера и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Ивана Кокорева, Ивана Рязанцева, Михаила Богословскаго и Николая Серебрякова и *3-й степени*: отставныхъ: коллежскаго ассесора Виктора Лотоцкаго, титулярнаго совѣтника Леонтія Василенко, коллежскаго секретаря Ивана Фузика, коллежскаго регистратора Ивана Ломакина, сотника Ивана Елкина и хорунжаго Петра Ширикова, потомственныхъ дворянъ: Александра Плотникова и Якова Болсуновскаго, инженеръ-технолога Григорія Агѣева, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Труснова и 2-й гильдіи купцовъ: Николая Свѣшникова, Моисея Чернаго и Ивана Павлова.

—

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ

по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 текущаго мая, дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать слѣдующія награды:

Производятся за отличіе изъ *статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники*: вице-директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Викторъ Яцкевичъ; членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, посылаемый на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Михаилъ Саввантскій; начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Алексѣй Казицынъ и епархіальные наблюдатели церковныхъ школъ: Туркестанскій—Иванъ Брызгаловъ и бывшій Кіевскій, нынѣ младшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ Василій Георгіевскій.

Св. Станислава 1-й степени:

Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, посылаемый на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Тихомировъ.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени:

Дѣйствительные статскіе совѣтники: управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Сунодѣ Петръ Даманскій; наблюдатель церковныхъ школъ Аѳанасій Ванчаковъ; заслуженные ординарные профессоры духовныхъ академій: Кіевской—Николай Дроздовъ, С.-Петербургской—Александръ Садовъ и Казанской—Алексѣй Царевскій; старшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ Константинъ Дубровскій и членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Петръ Губаревъ.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени:

Дѣйствительные статскіе совѣтники: заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи Александръ Бѣляевъ и членъ-архитекторъ Технически-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, архитекторъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Александръ Померанцевъ и Нижегородскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Павелъ Виноградовъ.

Статскіе совѣтники: ординарный профессоръ Казанской духовной академіи Василій Нарбековъ, исправляющій должность инспектора классовъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Александръ Билецкій; смотрители духовныхъ училищъ: Сызранскаго—Сергѣй Ливановъ и Перервинскаго—Самонъ Пашкевичъ; преподаватели духовныхъ семинарій: Калужской—Иванъ Цвѣтковъ, Олонецкой—Яковъ Елпидинскій, Донской—Павелъ Стратилатовъ, Орловской—Андрей Соколовъ, С.-Петербургской—Петръ Лебедевъ, Костромской—Иванъ Баженовъ, Полтавской—Александръ Стадницкій, Архангельской—Иванъ Утретскій, Тверской: Андрей Денницынъ и Арсеній Беневолевскій, Тамбовской—Геннадій Левиковъ, Василій Лебедевъ и Алексѣй Орловъ, Волынской—Николай Добротворскій и Ѳеофилъ Давидовичъ и Кишиневской—Николай Колоколовъ, смотритель Телавскаго духовнаго училища, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ женскаго Телавскаго благотворительнаго общества Св. Нины Павелъ Согинъ; врачъ при Вятской духовной семинаріи Николай Владимірскій и врачъ при Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ, Олонецкой духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ Іосифъ Рясенцевъ.

Коллежскіе совѣтники: начальникъ Архива и библіотеки Святѣйшаго Сунода Константинъ Здравомысловъ, справщикъ С.-Петербургской Сунодальной Типографіи Николай Чуриловскій, старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Василій Емельяновичъ, старшій секретарь Святѣйшаго Сунода Сергѣй Подгорецкій, и секретари духовныхъ консисторій: Рижской—Петръ Соколовъ и Гродненской—Николай Шелутинскій.

Надворные совѣтники: старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Филиппъ Виноградовъ и учитель Новочеркасскаго духовнаго училища Григорій Коломыйцевъ.

Св. Анны 2-й степени:

Статскіе совѣтники: Тамбовскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Алексѣй Левочскій; ординарные профессоры духовныхъ академій: Московской—Алексѣй Введенскій и Сергѣй Глаголевъ и С.-Петербургской — Иванъ Соколовъ; экстраординарные профессоры духовныхъ академій: Кіевской—Николай Маккавейскій, Казанской—Александръ Потѣхинъ и Сергѣй Предтеченскій; секретарь совѣта и правленія Казанской духовной академіи Петръ Вознесенскій; смотрители духовныхъ училищъ: Порховскаго—Николай Соколовъ, Оренбургскаго — Ѳеодоръ Макарьевъ, Петровскаго—Евгеній Толстохновъ, Кашинскаго—Левъ Соколовъ, Арзамасскаго—Алексѣй Милосердинъ, Старорусскаго Василій Смирновъ, Мещовскаго—Василій Тихомировъ, Лубенскаго—Константинъ Архангельскій, Калужскаго — Николай Протасовъ, 2-го Орловскаго—Михаилъ Брянцевъ; преподаватели духовныхъ семинарій: Подольской—Владиміръ Корніевскій, Владимірской — Иванъ Левкоевъ, Орловской — Владиміръ Никольскій, Холмской—Григорій Ольховскій, Самарской — Василій Пьянковъ, Рязанской—Александръ Карашевъ, Тамбовской—Петръ Козицкій, Ярославской — Ѳедоръ Соболевъ, Николай Тугариновъ и Димитрій Суслоновъ, Тифлисской — Александръ Хмелевскій, С.-Петербургской — Хрисанѳъ Поповъ и Московской — Сергѣй Никитскій; преподаватель Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища Иванъ Троицкій; бывшій младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ нынѣ сверхштатный членъ того же Комитета Петръ Полянскій; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Житомірскаго — Аѳанасій Викторовскій, Казанскаго—Александръ Покровскій, Ставропольскаго—Романъ Глухаревъ, Иркутскаго—Владиміръ Васильевскій и Кіево-Подольскаго,— Аристархъ Саббатовскій, учители духовныхъ училищъ: Симбирскаго—Александръ Прудентовъ, Московскаго-Заиконоспасскаго — Сергѣй Левитскій, Осташковскаго — Константинъ Измайловъ, Костромскаго—Николай Ильинскій, Могилевскаго — Леонидъ Постниковъ, Новочеркасскаго—Василій Евсѣевъ, Астраханскаго — Александръ Курочкинъ, Варшавскаго—Петръ Кедроливанскій и Кременецкаго—Павелъ Чистосердовъ и врачъ при Курскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ Анощенко.

Коллежскіе совѣтники: членъ Гродненскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Алексѣй Орловъ; секретарь Екатеринбургской духовной консисторіи Сергѣй Павловскій; врачъ при Оренбургской духовной семинаріи Константинъ Архангельскій и врачъ при Шуйскомъ духовномъ училищѣ Александръ Звѣздинъ, помощникъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища Адамъ Оленичъ и помощникъ инспектора Кишиневской духовной семинаріи Аѳанасій Полянскій.

Надворные совѣтники: помощникъ управляющаго Московской Сунодальной Типографіей Александръ Орловъ,

старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Александръ Знаменскій, экзекуторъ Святѣйшаго Сунода Христофоръ Поповъ, секретарь совѣта и правленія С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Уберскій, старшій секретарь Святѣйшаго Сунода Петръ Лукьяновъ, секретарь Тамбовской духовной консисторіи Александръ Андріевскій; младшій секретарь Святѣйшаго Сунода Николай Николаевъ, младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Владиміръ Казанскій; членъ Каргопольскаго уѣзднаго отдѣленія Олонецкаго епархіальнаго училищнаго совѣта Евѳимъ Добрынинъ; учители духовныхъ училищъ: Харьковскаго — Владиміръ Марченко, Данковскаго—Павелъ Тихомировъ и 1-го Орловскаго—Андрей Соколовъ.

Коллежскіе ассесоры: младшіе столоначальники Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Михаилъ Грушевскій и Николай Кусовъ и старшій помощникъ казначея Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Михаилъ Лебедевъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Статскіе совѣтники: Владивостокскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Сергѣй Фатуевъ; ординарный профессоръ Московской духовной академіи Михаилъ Тарѣевъ, сверхштатный ординарный профессоръ Казанской духовной академіи Владиміръ Керенскій; инспекторы духовныхъ семинарій: Казанской—Василій Бѣликовъ и Рижской — Николай Брянцевъ; врачъ при Московской Владычне-Покровской общинѣ сестеръ милосердія Ѳеодоръ Березкинъ, смотрители духовныхъ училищъ: Муромскаго—Ксенофонтъ Вознесенскій, Тихвинскаго—Николай Зарницкій, Новочеркасскаго—Михаилъ Дядьковъ, Стародубскаго—Іуліанъ Компанъ и Каменецкаго—Аѳанасій Несловскій; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Купянскаго—Иванъ Лосіевскій, Петрозаводскаго — Константинъ Казанскій, Измаильскаго — Александръ Филатовъ, Лубенскаго—Стефанъ Бѣлявскій, Роменскаго — Василій Вербицкій, Муромскаго — Николай Травчетовъ, Кинешемскаго — Алексѣй Розинъ, Серафимовскаго, въ г. Тамбовѣ, Андрей Новосельскій, Рославскаго—Николай Спиридоновъ, Читинскаго—Степанъ Стуковъ, Петровскаго — Сергѣй Скалигеровъ, Вольскаго—Александръ Серебряниковъ, Приворотскаго—Мануилъ Тарановичъ, Московскаго-Заиконоспасскаго—Николай Вишняковъ и Минскаго—Василій Перепечинъ; преподаватели женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства: 1-го Кіевскаго—Петръ Аѳонскій и 2-го Кіевскаго—Владиміръ Поспѣховъ; преподаватели духовныхъ семинарій: Костромской—Владиміръ Магнитскій, Пермской—Владиміръ Кандауровъ, Рязанской—Порфирій Смирновъ и Петръ Ярустовскій, Черниговской—Константинъ Цвѣтковъ, Волынской—Захарій Курдиновскій, Московской—Михаилъ Вержболовичъ и Сергѣй Свѣтовидовъ, Литовской—Иванъ Кулагинъ и Николай Предтечевскій; учители духовныхъ училищъ: Коломенскаго — Александръ Снѣгиревъ, Херсонскаго—Иванъ Казанскій, Елисаветградскаго—Іосифъ Бобарыко, Рязанскаго — Павелъ Житовъ и Николай Ѳедотьевъ, Сапожковскаго—Ѳеодоръ Виноградовъ, Ярославскаго—Дмитрій Горлицынъ, Петрозаводскаго—Иванъ Машезерскій, Лубенскаго—Яковъ Ильминскій, Уманскаго—Палладій Страшкевичъ, Калужскаго—Николай Георгіевскій, Новочеркасскаго—Іоасафъ Краснитскій, Великолуцкаго—Павелъ Пановъ, Шуйскаго—Иванъ Миловскій, Владимірскаго—Иванъ Малиновскій и Аркадій Молитвослововъ, Липецкаго — Іосифъ Глаголевъ, Самарскаго—Петръ Андреевъ, Краснослободскаго — Алексѣй Керенскій, Пензенскаго—

Александръ Чистосердовъ, Каменецкаго—Стефанъ Говоровъ, Слуцкаго—Иванъ Новицкій, Лысковскаго — Николай Минервинъ, Екатеринбургскаго—Василій Лазаревъ, Житомірскаго—Яковъ Яцковскій, Саратовскаго — Николай Соколовъ, Читинскаго — Матвѣй Злобинъ, Тверскаго — Яковъ Колосовъ, Новоторжскаго—Арсеній Покровскій и Оренбургскаго—Давидъ Солодовниковъ.

Коллежскіе совѣтники: Гродненскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Павелъ Петрушевскій, инспекторъ Кіевской духовной семинаріи Митрофанъ Григоревскій, членъ общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Петръ Дмитріевъ; помощникъ смотрителя Варшавскаго духовнаго училища Михаилъ Керенскій; преподаватели духовныхъ семинарій: Владимірской—Александръ Канаровскій, Вологодской—Иванъ Тюркинъ, Тифлисской—Стефанъ Мураховскій и Казанской—Константинъ Харламповичъ; преподаватель Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища Владиміръ Челмогорскій и врачи при духовныхъ училищахъ: Краснохолмскомъ—Петръ Поповъ, Бѣльскомъ—Владиславъ Зацкевичъ и Арзамасскомъ—Николай Ѳедоровъ.

Надворные совѣтники: Харьковскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Василій Давыденко; экстраординарные профессоры духовныхъ академій: С.-Петербургской Дмитрій Миртовъ и Петръ Лепорскій, доцентъ Кіевской духовной академіи Сергѣй Песоцкій; секретари духовныхъ консисторій: Тверской Иванъ Добровольскій, Тульской—Василій Соколовскій, Черниговской—Александръ Богословскій и Уфимской—Николай Ситорскій; столоначальникъ духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Андрей Боголюбовъ; учители духовныхъ училищъ: Екатеринодарскаго—Павелъ Трезвинскій, Рижскаго—Иванъ Зелинъ, Оршанскаго—Лаврентій Ржевусскій, Полтавскаго—Лаврентій Илляшевичъ, Шацкаго—Петръ Ястребцевъ, Витебскаго—Павелъ Лузгинъ, Маріупольскаго—Антоній Ѳедоровъ и Минскаго—Иванъ Бекаревичъ.

Коллежскіе ассесоры: Старшій Контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Иванъ Каминскій, младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Александръ Ѳедоровъ; столоначальники духовныхъ консисторій: Новгородской — Василій Серпуховъ и Могилевской—Іосифъ Бекаревичъ и экономъ Казанской духовной академіи Никаноръ Лебедевъ.

Св. Анны 3 Степени.

Статскіе совѣтники: инспекторъ Воронежской духовной семинаріи Михаилъ Романовскій, исправляющій должность доцента Кіевской духовной академіи Петръ Кудрявцевъ, преподаватель Тобольской духовной семинаріи Евгеній Лебедевъ, помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Лысковскаго—Василій Счастневъ и Задонскаго—Викторъ Ѳедотовъ; учители духовныхъ училищъ: Великолуцкаго—Константинъ Несмѣловъ, Краснохолмскаго—Николай Преображенскій и Житомірскаго—Ѳеодоръ Гусевъ.

Коллежскіе совѣтники: Экстраординарные профессоры духовныхъ академій: С.-Петербургской—Николай Сагарда и Московской—Павелъ Соколовъ, инспекторъ Пермской духовной семинаріи Александръ Миролюбовъ; доцентъ Казанской духовной академіи Павелъ Пономаревъ; смотрители духовныхъ училищъ: Николаевскаго—Петръ Руссовъ, Пинскаго—Михаилъ Ѳеофиловъ и Торопецкаго—Иванъ Зелинскій; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Тихвинскаго—Дмитрій Тогатовъ, Челябинскаго—Иванъ Сперанскій, преподаватели духовныхъ семинарій: Рижской—Дмитрій Брянцевъ, Симбирской — Викторъ Скворцовъ, Вологодской — Константинъ

Богословскій, Виленской—Вячеславъ Цвѣтковъ, Минской—Иванъ Никольскій, Нижегородской—Николай Боголюбовъ и Николай Делекторскій; Новгородской—Иванъ Голованов, Донской—Алексѣй Никольскій и Иванъ Глѣбовъ, Астраханской—Александръ Соколовъ; учители духовныхъ училищъ: Харьковскаго—Иванъ Булгаковъ, Полоцкаго—Іосифъ Зезюлинъ, Тихоновскаго, въ г. Пензѣ, Сергѣй Успенскій, Виленскаго—Николай Смольскій и Бахмутскаго—Иванъ Яновскій и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Николай Булгаковъ.

Надворные совѣтники: старшій помощникъ справщика С.-Петербургской Сунодальной Типографіи Дмитрій Соколовъ; преподаватели духовныхъ семинарій: Кіевской—Александръ Воляникъ, Рижской—Дмитрій Лебедевъ, Калужской—Леонидъ Колтыпинъ, Нижегородской—Валеріанъ Бѣляевъ, Новгородской—Владиміръ Фиников, Владимірской—Сергѣй Архангельскій и Калужской—Иванъ Ратмировъ; преподаватель Казанскаго епархіальнаго женскаго училища Иванъ Альфонсовъ; врачъ Московской Сунодальной Типографіи Дмитрій Бурминъ; учители духовныхъ училищъ: Устюжскаго—Александръ Баженовъ, Бѣлгородскаго—Антонинъ Козловскій, Каменецкаго—Владиміръ Пясецкій, Угличскаго—Алексѣй Ильинскій, Вяземскаго—Василій Лызловъ, Мещовскаго—Василій Знаменскій и Роменскаго—Николай Бутовскій и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Михаилъ Куплетскій.

Коллежскіе ассесоры: инспекторъ Харьковской духовной семинаріи Леонидъ Багрецовъ; секретари духовныхъ консисторій: Туркестанской—Петръ Квѣситъ, Екатеринославской—Александръ Орловъ, Таврической—Алексѣй Разумовскій и Вятской—Иванъ Борзецовскій, Членъ Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Александръ Серафимовъ; помощникъ дѣлопроизводителя Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Ѳеофанъ Рыбскій; преподаватель Харьковской духовной семинаріи Сергѣй Чистосердовъ; столоначальники духовныхъ консисторій: Московской—Дмитрій Ѳаворскій, С.-Петербургской—Викторъ Львовъ, Нижегородской—Андрей Мещерскій и Курской—Павелъ Колмаковъ и казначей Литовской духовной консисторіи Игнатій Кончевскій и учитель Виленскаго духовнаго училища Михаилъ Врублевскій.

Титулярные совѣтники: секретарь при Тверскомъ Епархіальномъ Архіереѣ, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлопроизводителемъ Тверскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества Иванъ Покровскій; членъ—казначей Богодуховскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта Николай Покровскій, младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Валеріанъ Трипольскій, младшіе секретари Святѣйшаго Сунода: Николай Нумеровъ и Сергѣй Соколовъ, помощникъ архиваріуса Архива Святѣйшаго Сунода Левъ Бродскій, помощникъ столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Петръ Овсянкинъ, помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Василій Пасынковъ, журналистъ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Василій Ивановъ, помощникъ библіотекаря С.-Петербургской духовной академіи Александръ Кротковъ, завѣдующій книжною лавкою Московской Сунодальной Типографіи Михаилъ Горинъ, секретари епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія: Кіевскаго—Николай Мрочковскій и Нижегородскаго—Николай Ѳивейскій, архиваріусы духовныхъ консисторій, Холмской—Николай Котлинскій и Волынской—Николай Хоменко.

Коллежскіе секретари: членъ-дѣлопроизводитель Нижегородскаго епар-

хіальнаго Училищнаго Совѣта Михаилъ Разумовъ, экзекуторъ и смотритель дома Московской Синодальной Типографіи Павелъ Недумовъ, столоначальники духовныхъ консисторій: Литовской—Николай Тишанскій и Подольской—Ѳеофилъ Войшицкій и учитель Симбирскаго духовнаго училища Сергѣй Ягодинскій.

Неимѣющій чина: кандидатъ богословія, исправляющій должность помощника инспектора Волынской духовной семинаріи Николай Вукотичъ.

Св. Станислава 3 степени.

Статскіе совѣтники: преподаватель Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища Иванъ Лысковъ и учитель Кишиневскаго духовнаго училища Мина Полихрони-Кіосели.

Коллежскіе совѣтники: учители духовныхъ училищъ: Екатеринодарскаго—Дмитрій Покровскій и Тульскаго—Константинъ Никольскій.

Надворные совѣтники: доцентъ Кіевской духовной академіи Иванъ Четвериковъ, помощникъ смотрителя Коломенскаго духовнаго училища Сергѣй Смирновъ; преподаватели духовныхъ семинарій: Вологодской — Сергѣй Смирновъ, Виѳанской—Василій Протопоповъ и Алексѣй Малининъ, Минской—Дмитрій Скрынченко, Тобольской—Евгеній Лапинъ, Полтавской—Аѳанасій Милосердовъ, Могилевской—Павелъ Строгановъ и Саратовской—Ѳеодоръ Успенскій, преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ Тульскаго—Петръ Борисоглѣбскій, Владимірскаго—Сергѣй Недешевъ, Екатеринославскаго—Ѳеодоръ Романовъ и Симбирскаго—Александръ Преображенскій, п. д. секретаря Гурійско — Мингрельской епархіальной Канцеляріи Георгій Маргалитадзе, врачи при духовныхъ училищахъ: Угличскомъ—Веніаминъ Бездѣтновъ и Стародубскомъ—Петръ Коваленко, учители духовныхъ училищъ: Серафимовскаго—въ г. Тамбовѣ—Сергѣй Казанскій, Никольскаго—Яковъ Доброумовъ, Рязанскаго—Василій Домачевъ и Елисаветградскаго—Яковъ Клеоповскій и надзиратель за воспитанниками въ Костромскомъ духовномъ училищѣ Иванъ Красовскій.

Коллежскіе ассесоры: преподаватели духовныхъ семинарій: Витебской—Александръ Красковскій, Симбирской—Леонидъ Крыловъ, Полтавской—Сергѣй Розовъ, Черниговской—Сергѣй Савинскій Екатеринославской—Павелъ Левитовъ и Василій Бѣдновъ и Московской—Петръ Мининъ, помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи Дмитрій Харестани, преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Тобольскаго—Александръ Урусовъ, Кишиневскаго—Александръ Чернявскій и Ржевскаго—Ѳеодоръ Алексинскій; помощникъ смотрителя Порховскаго духовнаго училища Михаилъ Прелатовъ; учители духовныхъ училищъ: Калужскаго—Константинъ Синицкій, Купянскаго—Михаилъ Ульяницкій, Рыльскаго — Викторъ Сенаторскій и Зарайскаго—Семенъ Ратьковскій, преподаватель Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Владиміръ Сирочинскій; учители духовныхъ училищъ: Ставропольскаго—Стефанъ Назаровъ, Усть—Медвѣдицкаго—Михаилъ Смирновъ и Одесскаго—Викторъ Стратоновъ, секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Тобольскомъ—Андрей Аврамовъ и Пензенскомъ Иванъ Быстровъ, столоначальники духовныхъ консисторій: С.-Петербургской—Иванъ Мостипанъ и Псковской—Иванъ Стехновскій и архиваріусъ Пензенской духовной консисторіи Михаилъ Смирновъ.

Титулярные совѣтники: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Валентинъ Тернавцевъ, секретари духовныхъ консисторій Казанской—Евгеній Родзаевскій и Забайкальской—Василій Шимковичъ, членъ Балаганскаго Отдѣленія Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Германъ

Квятковскій, помощникъ инспектора Кіевской духовной семинаріи Павелъ Доброгаевъ; помощникъ секретаря совѣта и Правленія Московской духовной академіи Михаилъ Бенеманскій, столоначальники духовныхъ консисторій: Волынской—Іоспфъ Туржанскій, Таврической—Аванасій Гиреъ и Литовской—Евстаоій Мердиновскій; учители духовныхъ училищъ: Каменецкаго—Александръ Миссюра и Воронежскаго—Владиміръ Нестеренко и регистраторъ Московской духовной консисторіи Алексѣй Ивановъ.

Коллежскіе секретари: преподаватель Орловской духовной семинаріи Александръ Успенскій, столоначальники духовныхъ консисторій: Томской—Борисъ Судовскій и Благовѣщенской—Валентинъ Покровскій, преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Калужскаго—Сергѣй Извѣковъ и Ржевскаго—Николай Васильевъ, учители духовныхъ училищъ: Краснослободскаго—Валентинъ Металловъ, 2-го Орловскаго—Онуфрій Яковлевъ, канцелярскіе чиновники Московской духовной консисторіи—Михаилъ Ренскій и Павелъ Березкинъ.

Губернскіе секретари: столоначальники духовныхъ консисторій: Владикавказской—Христофоръ Никитинъ и Волынской—Николай Шелеметьевъ и казначеи духовныхъ консисторій: Могилевской—Петръ Домбровскій и Рижской—Константинъ Цвѣтиковъ, регистраторъ Ставропольской духовной консисторіи Яковъ Багріенко и архиваріусъ Владикавказской духовной консисторіи Михаилъ Мещеряковъ.

Коллежскіе регистраторы: секретарь при минскомъ епархіальномъ архіереѣ Андрей Денисіевъ, членъ Владивостокскаго Отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Алексѣй Щетининъ, членъ-дѣлопроизводитель Бронницкаго Отдѣленія Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Александръ Смирновъ, столоначальникъ Екатеринбургской духовной консисторіи Александръ Гаряевъ и исправляющій должность столоначальника Енисейской духовной консисторіи Николай Паршинъ и учитель Мошинской второклассной школы, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи Николай Покровскій.

Неимѣющіе чина: кандидаты богословія: преподаватели духовныхъ семинарій: Подольской—Алексѣй Красковскій, Таврической—Евгеній Князевъ, Олонецкой—Александръ Бурцевъ, Кіевской—Анатолій Максаковъ, Подольской—Петръ Филатовъ, Тверской—Борисъ Лебедевъ, Казанской—Павелъ Лапинъ, Иркутской—Иванъ Аревьевъ, и Черниговской—Василій Чернявскій, преподаватель Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища Дмитрій Горскій, помощники инспектора духовныхъ семинарій: С.-Петербургской—Анатолій Судаковъ, и Самарской—Александръ Кремлевъ и помощникъ смотрителя Единецкаго духовнаго училища Иванъ Сахаровъ, студенты духовныхъ семинарій: исправляющій должность помощника инспектора Владимірской духовной семинаріи Иванъ Магницкій, преподаватель Волынскаго епархіальнаго женскаго училища Георгій Кришпяновичъ и врачъ Иркутскаго духовнаго училища Павелъ Ѳедоровъ.

Золотыми медалями: для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ—канцелярскій служитель Канцеляріи Святѣйшаго Сунода Калинникъ Гутникъ; для ношенія на груди на Аннинской лентѣ—канцелярскій служитель той же канцеляріи Александръ Кавендровъ и для ношенія на груди на Станиславской лентѣ—канцелярскій служитель Туркестанской духовной консисторіи Василій Соколовъ.

Званіемъ личнаго почетнаго гражданина: канцелярскій служитель Тобольской духовной консисторіи Иванъ Огрызковъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству:

По епархіямъ:

Архангельской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — ректоръ Архангельской духовной семинаріи протоіерей Александръ **Орловъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Пинежскаго собора настоятель протоіерей Іоаннъ **Карасовъ**. Астраханской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Астрахани, Благовѣщенской церкви женскаго монастыря протоіерей Михаилъ **Гусаковъ**; той же церкви протоіерей Николай **Пальмовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Покрово-Болдинскаго монастыря, Астраханскаго уѣзда, настоятель архимандритъ **Митрофанъ**; гор. Астрахани, Смоленской церкви протоіерей Михаилъ **Боровковъ**. Благовѣщенской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви протоіерей Александръ **Васильевъ**. Варшавской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—Варшавскаго каѳедральнаго собора протоіерей Тихонъ **Горизонтовъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Варшавскаго архіерейскаго дома экономъ протоіерей Андрей **Богословскій**. Владивостокской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Шкотовской Тихвинской Божіей Матери церкви священникъ Елевеерій **Суражевичъ**. Владикавказской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — ректоръ Александровской миссіонерской духовной семинаріи архимандритъ **Арсеній**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Георгіевска, Вознесенскаго собора настоятель протоіерей Николай **Погулиевъ**. Владимірской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Покрова, Троицкаго собора протоіерей Петръ **Обтемперанскій**; гор. Мурома, Богородицкой тюремной церкви протоіерей Александръ **Нардовъ**; гор. Суздаля, Богородице-Рождественскаго собора протоіерей Алексій **Вишняковъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Вязниковъ, Благовѣщенскаго монастыря настоятель архимандритъ **Макарій**; церкви села Михалкова, Владимірскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бесѣдинъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Владиміра, Успенскаго каѳедральнаго собора священникъ Петръ **Лекторскій**; гор. Шуи, стараго Покровскаго собора священникъ Константинъ **Разумовскій**; церкви села Троицкаго, Ковровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Покровскій**; гор. Переславля, Владимірской кладбищенской церкви священникъ Илія **Смирновъ**; церкви села Петровскаго, Ковровскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Златоустовъ**; гор. Александрова, Христорождественскаго собора священникъ Михаилъ **Извольскій**; церкви села Биберева, Переславскаго уѣзда, священникъ Василій **Лавровскій**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній* — настоятельница Переславскаго Никольскаго монастыря игумена **Антонія**; настоятельница Святоезерской пустыни, Гороховецкаго уѣзда, игумена **Августа**. Вологодской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—Вельскаго Троицкаго собора протоіерей Николай **Слѣдниковъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Вологды, Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви, протоіерей Владиміръ **Смирновъ**; смотритель Устюжскаго духовнаго училища протоіерей Димитрій **Смирновъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Вологды, Николаевской Сѣнноплощадской церкви священникъ Андрей **Воскресенскій**; Космо-Даміановской Леждомской церкви, Грязовецкаго уѣзда, священникъ Викторъ **Ельцовъ**; Спасо-Преображенской Тавренгской церкви, Вельскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Фіолетовъ**; Устьсысольскаго Троицкаго собора священникъ Александръ **Богословскій**. Волынской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Житоміра, Свято-Іаковлевской церкви протоіерей Ипполитъ **Липскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—учитель образцовой церковно-приходской школы и экономъ общежитія при Волынской дух. семинаріи діаконъ Викторъ **Мельникъ**; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—гор. Владиміръ-Волынска, Мстиславскаго собора настоятель протоіерей Климентъ **Андреевскій**. Воронежской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Воронежа, Троицкаго каѳедральнаго собора ключарь протоіерей Георгій **Алферовъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени* —гор. Воронежа, Скорбященской, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ, церкви протоіерей Евферій **Сабининъ**; гор. Коротояка, Покровскаго собора протоіерей Василій **Вышневскій**; в) *орденомъ Анны 3-й степени*—церкви слободы Филоновой, Богучарскаго уѣзда, священникъ Петръ **Максимовъ**; церкви села Губарева, Землянскаго уѣзда, священникъ Алексій **Кирилловъ**; церкви села Бодѣева, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Петръ **Игнатовъ**; церкви слободы Ситниковой, Острогожскаго уѣзда, священникъ Епифаній **Барбаринъ**. Вятской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Вятки, Преображенскаго женскаго монастыря, протоіерей Димитрій **Михайловъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Филиппова, Вятскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Мальгиновъ**; церкви села Кстинина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Верещагинъ**; церкви села Средняго Ивкина, Орловскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Мышкинъ**; церкви села Поджорнова, Слободскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Пинегинъ**; гор. Елабуги, Іосифовской церкви при нищенскомъ пріютѣ священникъ Василій **Ложкинъ**; гор. Малмыжа, Богоявленскаго собора священникъ Серапіонъ **Шубинъ**; церкви села Петровскаго, Уржумскаго уѣзда, священникъ Матвѣй **Катаевъ**; церкви села Срѣтенскаго, Нолинскаго уѣзда, священникъ

Николай **Сергіевъ**; гор. Яранска, Успенскаго собора протоіерей Димитрій **Миловъ**; гор. Елабуги, Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря священникъ Павелъ **Бѣляевъ**. Гродненской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—ключарь Гродненскаго каѳедральнаго Софійскаго собора протоіерей Іоаннъ **Корчинскій**; церкви мѣстечка Черевачицъ, Кобринскаго уѣзда, протоіерей Павелъ **Михаловскій**; церкви мѣстечка Ружанъ, Слонимскаго уѣзда, протоіерей Иларіонъ **Дедевичъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви мѣстечка Каменца-Жировицкаго, Брестскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Славинскій**; церкви села Тростяницы, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Пашкевичъ**; Гродненскаго Софійскаго каѳедральнаго собора діаконъ Адамъ **Шеметило**; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, съ украшеніями*—Краностокскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Елена**. По Грузинскому экзархату: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Тифлиса, кладбищенской Петропавловской церкви протоіерей Захарій **Гзеліевъ**; законоучитель Тифлисскаго реальнаго училища протоіерей Георгій **Четыркинъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Кутаисскаго каѳедральнаго собора протоіерей Несторъ **Кубанейшвили**; законоучитель Кутаисской классической гимназіи протоіерей Ермолай **Канделаки**; законоучитель Кутаисскаго женскаго Св. Нины заведенія протоіерей Эрастъ **Мачарадзе**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—іеромонахъ Шуамтинскаго монастыря **Николай**; Сухумской епархіи Успенскаго Драндскаго монастыря іеромонахъ **Иннокентій**; той же епархіи, Самурзаканскаго участка, церкви сел. Отобая священникъ Спиридонъ **Руруа**. Донской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—епархіальный миссіонеръ протоіерей Николай **Кутеповъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Новочеркасска, Троицкой церкви протоіерей Симеонъ **Макаронъ**; гор. Новочеркасска, Михаило-Архангельской церкви священникъ Симеонъ **Троицкій**; церкви Есауловской станицы, 2 Донскаго округа, протоіерей Александръ **Поповъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви станицы Каменской, Донецкаго округа, священникъ Стефанъ **Власовъ**; гор. Новочеркасска, Георгіевской церкви священникъ Александръ **Поповъ**; гор. Новочеркасска, Троицкой церкви священникъ Василій **Воскресенскій**. Екатеринбургской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Екатеринбурга, каѳедральнаго Богоявленскаго собора протоіерей Николай **Кибардинъ**; Шадринскаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Алексій **Сельменскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Екатеринбурга, Вознесенской церкви протоіерей Іоаннъ **Корниловъ**; гор. Екатеринбурга, Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря протоіерей Александръ **Антониновъ**; гор. Верхотурска, Троицкаго собора протоіерей Петръ **Арефьевъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища законоучитель священникъ Николай **Сельменскій**; Екатеринбургскаго каѳедральнаго собора священникъ Георгій **Шрамковъ**. Екатеринославской: а) *орденомъ Владиміра 4-й степени*—гор. Александровска, Покровскаго собора протоіерей Евгеній **Шамраевъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Екатеринослава, Скорбящей Божіей Матери церкви при губернской земской больницѣ протоіерей Василій **Острогорскій**; церкви села Чернетчины, Новомосковскаго уѣзда, протоіерей Антоній **Куденковъ**; преподаватель Екатеринославской духовной семинаріи протоіерей Вячеславъ **Мстиславскій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Землянокъ, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Захарія **Филипповъ**; церкви села Корсупа, того же уѣзда, священникъ Амвросій **Константиновъ**. Енисейской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Красноярска, каѳедральнаго Богородице-Рождественскаго собора протоіерей Михаилъ **Солодчинъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Атнискаго, Канскаго уѣзда, протоіерей Анемподистъ **Тарасовъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Арейскаго, Красноярскаго уѣзда, священникъ Василій **Фигуровскій**; церкви села Троицкаго Заозернаго, Канскаго уѣзда, священникъ Тимоѳей **Подкопаевъ**; города Енисейска, Троицкой церкви священникъ Константинъ **Угрюмовъ**; города Красноярска, Воскресенскаго собора священникъ Михаилъ **Покровскій**. Забайкальской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—Стрѣтенской Срѣтенской церкви протоіерей Мелетій **Прянишниковъ**; Троицкосавскаго Троицкаго собора протоіерей Михаилъ **Сизой**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—города Нерчинска, Воскресенскаго собора протоіерей Николай **Поповъ**. Иркутской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — Иркутскаго каѳедральнаго собора настоятель протоіерей Михаилъ **Ошвейскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря заштатный протоіерей Валеріанъ **Громовъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Кимильтейскаго, Нижнеудинскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Ларевъ**; церкви Усть-Ордынскаго миссіонерскаго стана, Верхоленскаго уѣзда, священникъ Василій **Ларевъ**; Николо-Иннокентіевской церкви, Глазковскаго предмѣстья города Иркутска, священникъ Іоаннъ **Тятовъ**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Рафаила**. Казанской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—церкви села Красной Горки, Казанскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Черкасовъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—инспекторъ Казанской духовной академіи протоіерей Николай **Виноградовъ**; города Казани, Вознесенской церкви протоіерей Глѣбъ **Васильевъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Столбищъ, Казанскаго уѣзда, протоіерей Петръ **Руженцевъ**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—Козмодемьянскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Варвара**. Калужской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Калуги, Знаменской церкви протоіерей Алексій **Никольскій**; города Калуги, Благовѣщенской церкви протоіерей Василій **Соловьевъ**; церкви села Плохина, Жиздринскаго уѣзда, протоіерей Василій **Титовъ**; Козельской Введенской Оптиной пустыни настоятель

архимандритъ **Ксенофонтъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—города Лихвина, Введенской церкви священникъ Іоаннъ **Георгіевскій**; церкви села Лазинокъ, Мосальскаго уѣзда, священникъ Александръ **Казанскій**; Калужской Тихоновой пустыни настоятель архимандритъ **Лаврентій**; инспекторъ Калужскаго епарх. женскаго училища протоіерей Алексій **Казанскій**. Кишиневской: а) *орденомъ св. Владиміра 4 степени*—гор. Кишинева, Христорождественскаго каѳедральнаго собора протоіерей Сильвестръ **Кульчицкій**; б) *орденомъ св. Анны 3 степени* — Георгіевскаго Суручанскаго скита іеромонахъ **Ксенофонтъ**; церкви села Салкуцы, Бендерскаго уѣзда, священникъ Николай **Будеско**; предмѣстья гор. Измаила, Броски, Параскоѣвской церкви священникъ Аѳанасій **Боуръ**; церкви села Будештъ, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Василій **Граждіанъ**; церкви села Сарато-Галбанъ, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Маня**; церкви села Скорены, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Василій **Евстратіевъ**; церкви села Каларашъ, Оргѣевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Балтага**. Кіевской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — Кіево-Подольской Ильинской церкви протоіерей Іоаннъ **Богородицкій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора протоіерей Симеонъ **Трегубовъ**; Кіево-Печерскія Успенскія лавры игуменъ **Діонисій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви мѣстечка Вчерайше, Сквирскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Крыжановскій**; Старо-Кіевской Срѣтенской церкви священникъ Павелъ **Левитскій**; церкви с. Ширмовки, Бердичевскаго уѣзда, священникъ Николай **Соколовскій**; церкви с. Лозоватки, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Гордіевскій**; Кіево-Подольской Покровской церкви протоіерей Николай **Рыбчинскій**; Корсунскаго Опуфріевскаго монастыря настоятель игуменъ **Іоасафъ**; церкви мѣстечка Ольшаны, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Гуковичъ**; церкви села Шабастовки, Липовецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Родзаевскій**; Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеромонахъ **Северианъ**; той же лавры іеромонахъ **Іоанникій**; той же лавры іеромонахъ **Филаретъ**; Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора діаконъ Михаилъ **Рутковичъ**; Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеродіаконъ **Романъ**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, съ украшеніями*—Лебединскаго Николаевскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Евфалія**; Кіево-Флоровскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Евпраксія**; д) *золотой медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора діаконъ Іоаннъ **Тарнавскій**. Костромской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Костромы, Богородицкой церкви, что въ Кузнецахъ, протоіерей Александръ **Троицкій**; гор. Костромы, Спасоподвязской церкви протоіерей Петръ **Красовскій**; Успенской церкви бывшаго Аврааміева монастыря священникъ Василій **Сперанскій**; церкви села Дороватова, Вогужскаго уѣзда, священникъ Всеволодъ **Ильинскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Костромы, Богородицкой церкви, что на Лазаревскомъ кладбищѣ, священникъ Іоаннъ **Залѣсскій**; церкви села Баковъ, Варнавинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Александровскій**; церкви села Петрилова, Костромскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Яхонтовъ**. Курской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—церкви села Глушкова, Рыльскаго уѣзда, протоіерей Николай **Никольскій**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Новаго Оскола, Успенскаго собора протоіерей Митрофанъ **Краснитскій**; гор. Рыльска, Успенскаго собора протоіерей Михаилъ **Стефановскій**; церкви села Любимовки, Рыльскаго уѣзда, протоіерей Константинъ **Тарановскій**; церкви села Шептуховки, Льговскаго уѣзда, священникъ Василій **Логгиновъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Бѣлгорода, Смоленскаго собора протоіерей Іаковъ **Моисеевъ**; гор. Бѣлгорода, Успенско-Николаевскаго собора протоіерей Василій **Платоновъ**; церкви села Высокаго, Щетинова тожъ, Бѣлгородскаго уѣзда, священникъ Василій **Поповъ**; церкви села Мясоѣдова, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Ничкевичъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Рыльска, Аѳанасьевской церкви протоіерей Іоаннъ **Покровскій**; церкви села Бѣлаго, Оболенскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Недригайловъ**. Литовской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Вильны, церкви Маріинскаго женскаго монастыря протоіерей Евгеній **Бѣлавенцевъ**; Ковенскаго Александро-Невскаго собора протоіерей Дороѳей **Ярушевичъ**. Минской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Пинска, Богоявленскаго монастыря настоятель архимандритъ **Иннокентій**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Новогрудка, Николаевскаго собора протоіерей Іосифъ **Наревичъ**; церкви села Бѣлевичъ, Слуцкаго уѣзда, священникъ Іеронимъ **Доминиковскій**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви мѣстечка Брагина, Рѣчицкаго уѣзда, протоіерей Іуліанъ **Мигай**; г. Игумена, Рождество - Богородичнаго собора протоіерей Константинъ **Загоровскій**; церкви села Кривошина, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Александръ **Барановскій**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Чижевичъ, Слуцкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Дорошкевичъ**; церкви села Любовичъ, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Мануилъ **Шелепинъ**; гор. Минска, каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ **Чудиновичъ**. Могилевской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Могилева, Крестo-Воздвиженской церкви протоіерей Александръ **Зезюлинъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — духовникъ Могилевской духовной семинаріи протоіерей Петръ **Чулицкій**. По вѣдомству Московской Святѣйшаго Синода Конторы: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—благочинный ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря іеромонахъ **Паисій**. Московской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—членъ Московской духовной консисторіи протоіерей Московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви Іоаннъ **Петропавловскій**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—настоятель Московскаго Златоустовскаго монастыря, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ въ Москвѣ архимандритъ **Алипій**; Московскаго Христа Спасителя каѳедральнаго собора ключарь протоіерей Николай **Розановъ**; гор. Москвы, Борисоглѣбской, у Арбатскихъ

воротъ, церкви протоіерей Михаилъ **Рудневъ**; гор. Москвы, Богородицерождественской, въ Столешникахъ, церкви протоіерей Михаилъ **Модестовъ**; гор. Москвы, Благовѣщенской, за Тверскими воротами, церкви протоіерей Михаилъ **Соболевъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Москвы, Николаевской, въ Лицеѣ Цесаревича Николая, церкви протоіерей Іоаннъ **Соловьевъ**; гор. Москвы, Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви священникъ Димитрій **Воздвиженскій**; г. Москвы, Архидіаконо-Стефановской, за Яузою, церкви протоіерей Викторъ **Звѣревъ**; гор. Москвы, Петро-Павловской, у Яузскихъ воротъ, церкви протоіерей Василій **Цвѣтковъ**; гор. Москвы, Григоріе-неокесарійской, на Полянкѣ, церкви протоіерей Виталій **Лебедевъ**; гор. Москвы, Николаевской, на Болвановкѣ, церкви священникъ Николай **Орловъ**; церкви села Кускова, Московскаго уѣзда, протоіерей Илія **Боголѣповъ**; Дмитровскаго уѣзда, Христорождественской, въ Сергіевомъ посадѣ, церкви протоіерей Михаилъ **Багрецовъ**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Волоколамскаго Іосифова монастыря архимандритъ **Нифонтъ**; намѣстникъ Богоявленскаго монастыря іеромонахъ **Ипполитъ**; гор. Москвы, Троицкой, на Листахъ, церкви протоіерей Алексій **Суходскій**; гор. Москвы, Вознесенской, на Царицынской улицѣ, церкви протоіерей Іоаннъ **Арѣековъ**; гор. Москвы, Успенской, въ Казачей, церкви священникъ Сергій **Булатовъ**; гор. Москвы, Адріановской, въ Мѣщанской, церкви священникъ Константинъ **Марковъ**; гор. Москвы, Харитоніевской, въ Огородникахъ, церкви священникъ Іоаннъ **Бушневскій**; гор. Москвы, Екатерининской, въ училищѣ ордена св. Екатерины, церкви священникъ Іоаннъ **Арсеньевъ**; гор. Москвы, Василіевсарійской, на Тверской, церкви священникъ Арсеній **Разумихинъ**; гор. Москвы, Борисоглѣбской, на Поварской, церкви священникъ Іоаннъ **Шаровъ**; гор. Москвы, Семиве-ленской, у Новодѣвичьяго монастыря, церкви священникъ Николай **Гумилевскій**; гор. Москвы, Симеоновской, на Поварской, церкви священникъ Михаилъ **Успенскій**; гор. Москвы, Николаевской, на Пескахъ, церкви священникъ Василій **Некрасовъ**; гор. Москвы, Успенской, на Покровкѣ, церкви діаконъ Александръ **Троицкій**; Коломенскаго Новоголутвина монастыря іеромонахъ **Варсанофій**; д) *золотой медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—гор. Москвы, Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви псаломщикъ Григорій **Родванскій**. Нижегородской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — Нижегородской Александро-Невской церкви при родовспомогательномъ заведеніи протоіерей Николай **Фіалковскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Лукоянова, Покровскаго собора протоіерей Василій **Цедринскій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Нижняго-Новгорода, Николаевской Верхнепосадской церкви священникъ Василій **Лебедевъ**; Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора протодіаконъ Павелъ **Аѳдоницкій**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—гор. Нижняго Новгорода, Знаменской церкви протоіерей Александръ **Знаменскій**; Арзамасскаго Николаевскаго монастыря настоятельница игумения **Ѳвфросинія**. Новгородской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—Тихвинскаго Большаго монастыря настоятель архимандритъ **Іоаннникій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви Спасо-Мошенской, Боровичскаго уѣзда, протоіерей Андрей **Сперовскій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—экономъ Новгородскаго архіерейскаго дома архимандритъ **Іона**; гор. Новгорода, Георгіевской церкви священникъ Николай **Соколовъ**; гор. Новгорода, каѳедральнаго Софійскаго собора священникъ Павелъ **Калининъ**; гор. Новгорода, Флоровской церкви священникъ Николай **Ростовъ**; гор. Новгорода, Климентовской церкви священникъ Михаилъ **Твердынскій**. Омской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—градо-Тарской кладбищенской церкви протоіерей Петръ **Софоновъ**; градо-Омской Николаевской церкви протоіерей Павелъ **Подѣльскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—село-Аеонькинской церкви, Ишимскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Карповъ**; село-Сладковской церкви, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Софоновъ**. Оренбургской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Оренбурга, Успенскаго женскаго монастыря протоіерей Іоаннъ **Соломинъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви Оренбургскаго архіерейскаго дома игуменъ **Николай**; Петро-Павловской церкви завода Міасскаго протоіерей Николай **Сементовскій**; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря, настоятельница игумения **Иннокентія**; Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Рафаила**; г) *золотою медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—церкви села Станового, Челябинскаго уѣзда, діаконъ Кириллъ **Сусликовъ**. Орловской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Введенскаго, Ливенскаго уѣзда, священникъ Василій **Судаковъ**. Пензенской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—церкви села Шестровки, Городищенскаго уѣзда, протоіерей Сергій **Урановъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Пензы, Митрофановской кладбищенской церкви протоіерей Алексій **Артоболевскій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Пензы, Богоявленской церкви протоіерей Александръ **Протодіаконовъ**; церкви села Болотникова, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Алексій **Быстровъ**; церкви села Волгашина, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Андрей **Беневольскій**. Пермской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря протоіерей Николай **Цвѣтовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Благовѣщенской церкви, что при Пермской мужской гимназіи, протоіерей Петръ **Черняевъ**; гор. Кунгура, Успенской церкви священникъ Антонинъ **Знаменскій**; церкви Чусовского завода, Пермскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Бирюковъ**. Подольской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Каменца, каѳедральнаго Казанскаго собора протоіерей Илія **Лебедевъ**; гор. Балты, Рождество-Богородичнаго собора настоятель протоіерей Іоаннъ **Родзянковскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и

школъ грамоты протоіерей Василій **Павлиновъ**; гор. Жмеринки, Винницкаго уѣзда, Александро-Невской церкви протоіерей Андрей **Усанѣвичъ**; законоучитель Каменецкаго техническаго училища протоіерей Евѳимій **Сѣцинскій**; церкви села Дзялова, Винницкаго уѣзда, протоіерей Лука **Хилитинскій**; Грановскаго Преображенскаго заштатнаго монастыря, Гайсинскаго уѣзда, настоятель игуменъ **Мелетій**. Полоцкой: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Витебска, св. Николаевскаго каѳедральнаго собора протоіерей Алексій **Матюшенскій**; гор. Невеля, св. Успенскаго собора протоіерей Петръ **Петровскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Кліовникъ, Невельскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Гальконскій**; гор. Витебска, св. Ильинской церкви священникъ Викентій **Эрдманъ**. Полтавской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Кременчуга, Александро-Невской церкви реальнаго училища заштатный протоіерей Василій **Пивоваровъ**; церкви мѣстечка Горошина, Хорольскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Ушацкій**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—церкви мѣстечка Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, протоіерей Петръ **Кріевъ**; гор. Кременчуга, Преображенской церкви протоіерей Алексій **Клепачевскій**; гор. Переяслава, Успенской соборной церкви протоіерей Іоаннъ **Лонгиновъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Козельщанскаго Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря протоіерей Григорій **Боровскій**; церкви села Медвѣжьяго, Роменскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Лебединскій**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Кобелякъ, Покровской церкви священникъ Евгеній **Тимошевскій**; церкви села Марьяновки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Алексій **Рудичевъ**; церкви села Андріашевки, Лохвицкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Овсіевскій**; церкви села Мацковецъ, Лубенскаго уѣзда, священникъ Петръ **Пятецкій**; церкви села Кленачей, Хорольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Старухинъ**. Псковской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Пскова, Николаевской со усохи церкви протоіерей Павелъ **Кустовъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Пскова, каѳедральнаго собора протоіерей Михаилъ **Лавровскій**; того же города Варлаамовской церкви протоіерей Александръ **Лебедевъ**; гор. Великихъ Лукъ, церкви Вознесенскаго женскаго монастыря протоіерей Александръ **Лавровъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Пскова, Покровской отъ торга церкви протоіерей Василій **Березскій**; гор. Острова, Покровской церкви протоіерей Петръ **Румянцевъ**; Великолуцкаго Троице-Сергіева монастыря настоятель игуменъ **Аркадій**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Пскова, Димитріевской церкви протоіерей Василій **Яхонтовъ**; церкви погоста Ново-Покровскаго, Опочецкаго уѣзда, заштатный священникъ Іоаннъ **Дегожскій**; церкви погоста Врева, Островскаго уѣзда, діаконъ Петръ **Рыжковскій**. Рижской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Ревеля, Александро-Невскаго собора протоіерей Карлъ **Тизикъ**; гор. Либавы, Троицкой церкви протоіерей Петръ **Карелинъ**; преподаватель Рижской духовной семинаріи протоіерей Владиміръ **Плиссъ**; гор. Вендена, Лифляндской губерніи, Спасо-Преображенской церкви, протоіерей Адамъ **Степановичъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Оппекалнской церкви, Валкскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Маркъ **Даукшъ**. Рязанской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Егорьевска, соборной Успенской церкви протоіерей Александръ **Свѣтловъ**; гор. Сапожка, Скорбященской церкви протоіерей Константинъ **Соборовъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Сапожка, соборной Успенской церкви протоіерей Константинъ **Доброхотовъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Ходынина, Рязанскаго уѣзда, протоіерей Александръ **Богородицкій**; гор. Рязани, слободы Ново-Александровской Троицкой церкви протоіерей Гавріилъ **Коротаевъ**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—инспекторъ классовъ Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища протоіерей Александръ **Лучинскій**; церкви села Николаевской Тумы, Касимовскаго уѣзда, протоіерей Стефанъ **Остроумовъ**; гор. Рязани, Духовской церкви священникъ Петръ **Покровскій**; церкви села Любичъ, Зарайскаго уѣзда, священникъ Николай **Постниковъ**; гор. Данкова, Димитріевской церкви священникъ Іоаннъ **Панаретовъ**; церкви села Одоевщины, Покровскаго тожъ, Данковскаго уѣзда, священникъ Василій **Зиминъ**; церкви села Кремлева, Скопинскаго уѣзда, священникъ Григорій **Старицынъ**; церкви села Самаряпа, Раненбургскаго уѣзда, священникъ Сергій **Троицкій**. Самарской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—Троицкаго собора гор. Бузулука, протоіерей Николай **Богоявленскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—ректоръ Самарской духовной семинаріи архимандритъ **Неофитъ**; епархіальный миссіонеръ, сверхштатный священникъ каѳедральнаго, гор. Самары, собора Димитрій **Александровъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—намѣстникъ Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго мужскаго монастыря, Николаевскаго уѣзда, архимандритъ **Макарій**; епархіальный миссіонеръ, сверхштатный священникъ каѳедральнаго, гор. Самары, собора Михаилъ **Алексѣевъ**; церкви пригорода Тиниска, Ставропольскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Вишневскій**; церкви села Хмѣлевки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Виноградовъ**; церкви села Микузина, Бугульминскаго уѣзда, заштатный протоіерей Аѳанасій **Богородицкій**; Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Бузулукскаго уѣзда, протоіерей Аѳанасій **Соколовъ**; церкви села Краснаго Яра, Николаевскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Колниковъ**; церкви села Верхняго Кушума, Новоузенскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Благомысловъ**. С.-Петербургской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. С.-Петербурга, Митрофановско-кладбищенской церкви протоіерей Іоаннъ **Херсонскій**; гор. С.-Петербурга, Волковско-кладбищенской церкви протоіерей Дмитрій **Приселковъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ графа С. Д. Шереметева протоіерей Николай **Лебедевъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. С.-Петербурга, церкви при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ протоіерей Сергій **Благовѣщенскій**; гор. С.-Петербурга, Екатерининской, на Васильевскомъ Островѣ, церкви протоіерей Петръ **Тро-**

ицкій; церкви села Исада, Новоладожскаго уѣзда, заштатный протоіерей Порфирій **Гогорковъ**; Спасо-Парголовской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, протоіерей Василій **Юноковскій**; церкви села Пчевы, Новоладожскаго уѣзда, заштатный протоіерей Алексій **Велитскій**; инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ **Ѳеофанъ**; ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ **Веніаминъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — смотритель С.-Петербургскаго Александровскаго духовнаго училища протоіерей Димитрій **Цѣликовъ**; гор. С.-Петербурга, Казанскаго собора протоіерей Василій **Прозоровъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ и дѣтскомъ пріютѣ мѣщанскаго сословія, протоіерей Владиміръ **Каменевъ**; гор. Гатчины, церкви при сиротскомъ институтѣ Императора Николая I протоіерей Василій **Чебышевъ**; гор. Ямбурга, Скорбященской кладбищенской церкви священникъ Николай **Лавровъ**; церкви села Путилова, Шлиссельбургскаго уѣзда, протоіерей Димитрій **Старопольскій**; церкви села Покровскаго, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Вознесенскій**; экстра-ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи протоіерей Михаилъ **Орловъ**; членъ Пекинской духовной миссіи архимандритъ **Авраамій**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. С.-Петербурга, Входоіерусалимской Знаменской церкви протоіерей Георгій **Полянскій**; гор. С.-Петербурга, Крестовоздвиженской, что на Петербургской сторонѣ, церкви настоятель протоіерей Николай **Орловъ**; гор. С.-Петербурга, Христорождественской, что на Пескахъ, церкви протоіерей Георгій **Полянскій**; гор. С.-Петербурга, церкви при Государственномъ Контролѣ протоіерей Николай **Семеновъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при Главномъ Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ протоіерей Каллистъ **Рахманиновъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста протоіерей Александръ **Васильевъ**; церкви при Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, Новоладожскаго уѣзда, протоіерей Михаилъ **Лебедевъ**; гор. С.-Петербурга, Князь-Владимірскаго собора священникъ Василій **Бѣлогостицкій**; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ призрѣнія бѣдныхъ женщинъ графа Кушелева-Безбородко, вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, священникъ Іоиль **Тихомировъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ трудолюбія Петровскаго благотворительнаго общества священникъ Александръ **Стрѣтовъ**; церкви села Танцъ, Царскосельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бѣлавскій**; церкви села Тюнева Посада, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Маловъ**; Озерской Покровской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Красовскій**; церкви упраздненнаго Городецкаго монастыря, Лужскаго уѣзда, священникъ Петръ **Богдановъ**; Успенской Сясьской церкви, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Сергій **Бѣльскій**; гор. С.-Петербурга, Скорбященской, за Литейнымъ Дворомъ, церкви діаконъ Михаилъ **Землянскій**; гор. С.-Петербурга, Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви діаконъ Іоаннъ **Добровольскій**, гор. С.-Петербурга, церкви при больницѣ св. Маріи Магдалины, что на Васильевскомъ островѣ, діаконъ Павелъ **Аѳанасьевъ**; гор. С.-Петербурга, церкви Преображенскаго городского кладбища діаконъ Василій **Осминскій**; гор. Царскаго Села, Казанской кладбищенской церкви діаконъ Гавріилъ **Исадскій**; Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры іеромонахъ **Филаретъ**; той же лавры духовникъ іеромонахъ **Флорентій**; д) *золотой медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—гор. Новой Ладоги, Николаевскаго собора діаконъ Василій **Ильменскій**; церкви села Глажева, Новоладожскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Травинъ**. Саратовской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — гор. Саратова, Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря протоіерей Аркадій **Серебряковъ**; гор. Саратова, Всѣхскорбященской, что при Александровской земской больницѣ, церкви протоіерей Георгій **Часовниковъ**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*— гор. Вольска, Іоанно-Предтеченскаго собора священникъ Петръ **Полянскій**; церкви слободы Котовой, Камышинскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Златомрежевъ**; церкви села Беково, Сердобскаго уѣзда, священникъ Елпидифоръ **Владыкинъ**; гор. Саратова, Срѣтенской церкви священникъ Василій **Тверецкій**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Богородскаго, Балашовскаго уѣзда, священникъ Андрей **Турковскій**; церкви села Дороѳеевки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Тихомировъ**; церкви села Лебежайки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Александръ **Образцовъ**; д) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—гор. Саратова, Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря протоіерей Андрей **Флегматовъ**; гор. Саратова, церкви, что при Маріинскомъ институтѣ, протоіерей Михаилъ **Соколовъ**; е) *золотою медалью, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ*—церкви села Александровки, Петровскаго уѣзда, псаломщикъ Іоаннъ **Флавіевъ**. Симбирской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Симбирска, каѳедральнаго собора протоіерей Сергій **Медвѣдковъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Сызрани, Вознесенскаго монастыря намѣстникъ протоіерей Алексій **Разумовъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, протоіерей Николай **Агаѳодоровъ**. Смоленской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Епишева, Рославльскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Конокотинъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Вязьмы, соборной церкви протоіерей Николай **Заболотскій**; церкви села Кавельщины, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Георгій **Пляшкевичъ**; церкви села Лучесы, Ельнинскаго уѣзда, священникъ Леонтій **Максимовскій**; церкви села Монина, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Зарудскій**; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній*—Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Сергія**. Ставропольской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—ректоръ Ставропольской духовной семинаріи протоіерей Константинъ **Кутеповъ**; церкви станицы Тифлисской, Кубанской

области священникъ Кириллъ **Чекавскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—города Ставрополя, Троицкаго собора священникъ Владиміръ **Альшанскій**; гор. Ставрополя, Успенской церкви священникъ Ѳеодоръ **Семилуцкій**; церкви села Ново-Егорлыкскаго священникъ Павелъ **Осѣцкій**; церкви села Александровскаго священникъ Георгій **Краснопѣвцевъ**; гор. Екатеринодара, Александро-Невскаго собора протоіерей Созонтъ **Мищенко**; церкви станицы Незамаевской, Кубанской области, священникъ Павелъ **Махровскій**; церкви станицы Михайловской, той же области, священникъ Евгеній **Кудрявцевъ**; церкви станицы Березанской, той же области, священникъ Николай **Гливенко**; церкви станицы Григориполисской, той же области, священникъ Петръ **Магнитскій**; церкви станицы Поповичевской, той же области, священникъ Ѳеодоръ **Дудкинъ**. Таврической: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Симферополя, Андреевской церкви Спротскаго дома тайн. сов. Фабра протоіерей Іоаннъ **Тяжеловъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Ногайска, Успенской церкви протоіерей Маврикій **Булашевъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—города Симферополя, Скорбяще-Богородичной церкви при Таврической губернской земской больницѣ протоіерей Іоаннъ **Ильевичъ**. Тамбовской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Тамбова, Покровской церкви протоіерей Іоаннъ **Милохановъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Усмани, Пятницкой церкви протоіерей Даміанъ **Андреевъ**; церкви села Глазка, Козловскаго уѣзда, протоіерей Николай **Ищенкій**; церкви села Рождественскихъ Падворокъ, Тамбовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Темниковскій**. Тверской: *а) орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Твери, Покровской церкви протоіерей Ѳеодоръ **Образцовъ**; *б) орденомъ св. Владиміра 4-й степени* — ректоръ Тверской духовной семинаріи архимандритъ **Евгеній**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Бѣжецка, Благовѣщенскаго женскаго монастыря протоіерей Іоаннъ **Хильтовъ**; церкви села Божепки, Калининскаго уѣзда, протоіерей Александръ **Никольскій**; церкви села Селихова, Корчевскаго уѣзда, протоіерей Павелъ **Плетневъ**; гор. Торжка, Преображенскаго собора протоіерей Александръ **Соколовъ**; гор. Твери, Смоленской Кладбищенской церкви протоіерей Іоаннъ **Виноградовъ**; Ниловой пустыни настоятель архимандритъ **Пахомій**; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Старицы, Вознесенской церкви священникъ Михаилъ **Прозоровъ**; церкви села Садыкова, Тверскаго уѣзда, протоіерей Петръ **Вышеславцевъ**. Тобольской: *а) орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Туринска, Крестовоздвиженской церкви протоіерей Іосифъ **Андреевъ**. Томской: *а) орденомъ св. Анны 2-й степени*—Петро-Павловской церкви села Гутовскаго священникъ Николай **Виссоновъ**; Преображенскаго собора села Змѣиногорскаго протоіерей Петръ **Дягилевъ**; *в) орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Томска, Знаменской церкви священникъ Василій **Юрьевъ**; Николаевской церкви села Итатскаго священникъ Стефанъ **Мраморновъ**. Тульской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Новосиля, Николаевской церкви протоіерей Петръ **Воскресенскій**; *б) орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Кранивны, Николаевскаго собора протоіерей Сергій **Глаголевъ**; *в) орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Іовлева, Богородицкаго уѣзда, протоіерей Илія **Никольскій**. Уфимской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Мензелинска, Никольскаго собора протоіерей Владиміръ **Уводскій**; *б) орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Уфы, Успенской церкви протоіерей Александръ **Надеждинъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — города Мензелинска, Ильинской церкви священникъ Ѳеодоръ **Комаровъ**; церкви пригородка Запинска, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Миролюбовъ**; Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря настоятель архимандритъ **Іоаннъ**; церкви села Ново-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Григорій **Унгвицкій**; церкви села Николо-Березовки, Бирскаго уѣзда, священникъ Николай **Замятинъ**; гор. Бирска, Троицкаго собора протодіаконъ Адріанъ **Протопоповъ**. Финляндской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Коневскаго Рождественскаго монастыря настоятель игуменъ **Макарій**; гор. Гельсингфорса, Успенскаго собора, протоіерей Алексій **Косухинъ**; села Иломанецъ, Ильинской церкви протоіерей Михаилъ **Скородумовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Коневскаго Рождественскаго монастыря ризничій іеромонахъ **Діонисій**; гор. Выборга, каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора діаконъ Михаилъ **Парвицкій**. Харьковской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—бывшій профессоръ богословія Харьковскаго Императорскаго университета протоіерей Тимоѳей **Буткевичъ**; Харьковскаго Успенскаго каѳедральнаго собора настоятель и членъ Харьковской духовной консисторіи протоіерей Стефанъ **Любицкій**; гор. Харькова, кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви протоіерей Іоаннъ **Знаменскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степ.*— гор. Харькова, Дмитріевской церкви протоіерей Петръ **Мигулинъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда, священникъ Филаретъ **Антоновъ**; церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Александръ **Пантелѣевъ**; церкви слободы, Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Николай **Касьяновъ**; гор. Харькова, Вознесенской церкви священникъ Даніилъ **Поповъ**; церкви слободы Охочей, Зміевскаго уѣзда, священникъ Василій **Степурскій**. Херсонской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—ректоръ Одесской духовной семинаріи протоіерей Константинъ **Бречкевичъ**; гор. Одессы, Петро-Павловской церкви протоіерей Петръ **Архангельскій**; гор. Николаева, Рождество-Богородичнаго собора протоіерей Александръ **Курловъ**; церкви села Мазлаешть I, Тираспольскаго уѣзда, протоіерей Димитрій **Вовченко**; гор. Херсона, Успенскаго собора протоіерей Владиміръ **Ефремовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Одессы, Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора діаконъ Филиппъ **Гирковъ**; гор. Одессы, Успенской церкви священникъ Іаковъ **Петровскій**; церкви села Бѣлецковки, Александрійскаго уѣзда, священникъ Евменій **Кудрицкій**; гор. Одес-

сы, Александро-Невской пріюта неимущихъ и помощи нуждающихся церкви священникъ Михаилъ **Мирославлевъ**. Холмской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго общежительнаго монастыря настоятель архимандритъ **Іосифъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Люблинской губерніи, Красноставскаго уѣзда, церкви села Лопенника-Русскаго священникъ Іосифъ **Яскорскій**. Черниговской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Нѣжина, Іоанно-Богословской церкви протоіерей Димитрій **Стопановскій**; церкви мѣстечка Почепа, Мглинскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Кочановскій**; гор. Новгородъ-Сѣверска, Соборно-Успенской церкви протоіерей Александръ **Крыловскій**; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*— церкви мѣстечка Ични, Борзенскаго уѣзда, протоіерей Василій **Комаровскій**; церкви села Заямья, Остерскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Борзаковскій**; церкви села Демьянокъ, Стародубскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ **Якубовичъ**; церкви мѣстечка Гоголева, Остерскаго уѣзда, протоіерей Симеонъ **Русановичъ**; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви мѣстечка Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Николай **Мыслављскій**; гор. Нѣжина, Пантелеимоно-Васильевской церкви священникъ Григорій **Вербицкій**; гор. Глухова, Покровской церкви священникъ Алексій **Розановъ**; церкви ст. «Конотопъ», Конотопскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ **Левитскій**; гор. Глухова, Николаевской церкви священникъ Александръ **Булгаковъ**; гор. Конотопа, соборно-Рождество-Богородичной церкви діаконъ Андрей **Дурницкій**. Якутской: а) *орденомъ Анны 2-й степени*—гор. Якутска, Богородской церкви протоіерей Ѳеодосій **Охлопковъ**; б) *золотою медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—учитель Якутской духовной семинаріи по церковному пѣнію діаконъ Прокопій **Лоптевъ**. Ярославской: а) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Ярославской Петропавловской, при Мануфактурахъ, церкви священникъ Іоаннъ **Восторговъ**; церкви села Пречистенскаго на Нерли, Ростовскаго уѣзда, священникъ Василій **Крестовъ**; Троицкой, на погостѣ, церкви, Романовъ - Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Флегонтъ **Доброхотовъ**; церкви села Архангельскаго, на Кастѣ, Даниловскаго уѣзда, священникъ Николай **Розовъ**; Любимской Троицкой, на рву, церкви священникъ Лавръ **Орловъ**; церкви села Краснаго на Сити, Мологскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Сосновскій**; церкви села Заозерья, Угличскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Миролюбовъ**; б) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, безъ украшеній* — Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря настоятельница игуменія **Варсонофія**.

Б) За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

По епархіямъ:

Архангельской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—Онежскаго собора настоятель протоіерей Ѳеодоръ **Кононовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви Задвинскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Василій **Никифоровъ**. Вологодской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—законоучитель Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища священникъ Александръ **Поповъ**. Волынской: *золотой медалью, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—домовой церкви Ровенскаго реальнаго училища діаконъ Дороѳей **Легензевичъ**. Вятской: *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Вятки, Спасскаго собора протоіерей Іоаннъ **Тепляшинъ**. По Грузинскому экзархату: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Тифлиса, церкви кадетскаго корпуса протоіерей Евгеній **Звѣревъ**. Донской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Усть-Медвѣдицкаго округа, Летонскаго хутора Пантелеимоновской церкви священникъ Василій **Поповъ**. Екатеринбургской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Кондинскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Тимоѳеевъ**. Енисейской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Енисейска, Преображенской церкви священникъ Симеонъ **Архангельскій**. Кіевской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—Кіево-Печерской Ѳеодосіевской церкви протоіерей Николай **Браиловскій**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Казатина, Бердичевскаго уѣзда, протоіерей Павелъ **Завадинскій**; законоучитель Кіевскаго реальнаго училища протоіерей Александро-Невской церкви сего училища Григорій **Прозоровъ**; гор. Кіева, Владимірской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ, діаконъ Павелъ **Калиновскій**. Костромской: *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. Ветлуги, Воскресенскаго собора протоіерей Іоаннъ **Зарницынъ**. Курской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Добрынинъ**. Литовской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—законоучитель Виленскаго реальнаго училища протоіерей Владиміръ **Мочульскій**. Московской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Козина, Звенигородскаго уѣзда, протоіерей Николай **Бѣляевъ**; гор. Москвы, Ксеніевской, въ Ксеніевскомъ пріютѣ, церкви священникъ Іоаннъ **Успенскій**; гор. Серпухова, Преображенской церкви протоіерей Порфирій **Шумовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Москвы, Троицкой, въ Зубовѣ, церкви протоіерей Димитрій **Орловъ**; гор. Москвы, Иверской, на Ордынкѣ, церкви священникъ Николай **Мячинъ**; в) *золотою медалью, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ*—гор. Москвы, Александро-Невской, въ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ, церкви псаломщикъ Алексѣй **Соколовъ**; г) *серебряною медалью, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*—церкви села Загарья, Серпуховскаго уѣзда, діа-

конъ Петръ **Березовскій.** Нижегородской: а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—законоучитель Благовѣщенскаго и Суворовскаго начальныхъ училищъ въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ заштатный священникъ Евгеній **Розовъ**; церкви села Покрова, Сергачскаго уѣзда, священникъ Николай **Полетаевъ**; б) *серебряною медалью, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*—гор. Нижняго-Новгорода, Покровской церкви діаконъ Николай **Виноградовъ.** Новгородской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Крестецъ, тюремной церкви заштатный протоіерей Никита **Остроумовъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Новгорода, Михаило-Архангельской церкви, что на Торговой сторонѣ, протоіерей Константинъ **Зарницкій.** Омской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Павлодарска, Троицкаго собора протоіерей Александръ **Павловъ**; законоучитель Омской женской гимназіи протоіерей Ѳеодоръ **Канарскій.** Оренбургской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Покровскаго, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Шовскій.** Орловской: *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Ливенъ, Вознесенской кладбищенской церкви протоіерей Николай **Булгаковъ.** Пензенской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви села Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Гомеровъ.** Пермской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Овчинниковскаго, Осинскаго уѣзда, заштатный священникъ Стефанъ **Романовъ.** Подольской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви мѣстечка Збрижа, Каменецкаго уѣзда, протоіерей Даніилъ **Дунаевскій.** Псковской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви погоста Новой Уситвы, Островскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Покровскій**; гор. Опочки, Спасо-Преображенскаго собора священникъ Григорій **Побѣдовъ.** Рязанской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Касимова, Вознесенскаго собора протоіерей Леонидъ **Сапфировъ.** Самарской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Ставрополя, Троицкаго собора протоіерей Іаковъ **Головцевъ.** С.-Петербургской: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. С.-Петербурга, церкви при Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія протоіерей Павелъ **Городцовъ**; настоятель Иромской надгробной церкви протоіерей Ѳеофилъ **Кардасевичъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—гор. С.-Петербурга, церкви при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ діаконъ Іоаннъ **Бенескриптовъ**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. С.-Петербурга, церкви Воскресенія Христова, что при Волковскомъ кладбищѣ протоіерей Николай **Соколовъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при Покровской общинѣ сестеръ милосердія протоіерей Димитрій **Падалка**; г) *орденомъ св. Станислава 2-й степени*—Надгробной церкви гор. Висбадена псаломщикъ Василій **Хутынскій**; д) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. С.-Петербурга, Скорбященской, на Стеклянномъ, церкви священникъ Іоаннъ **Лебедевъ**; церкви села Смоленскаго, С.-Петербургскаго уѣзда, священникъ Василій **Боротинскій**; церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Парижѣ псаломщикъ Николай **Архангельскій**; е) *серебряною медалью, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*—гор. Нарвы, Ивангородской Успенской церкви діаконъ Павелъ **Добронравинъ**; гор. Гатчины, церкви при госпиталѣ Дворцоваго вѣдомства діаконъ Владиміръ **Тимоѳеевъ.** Смоленской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Вязьмы, церкви Аркадіевскаго женскаго монастыря протоіерей Василій **Чанцовъ.** Ставропольской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Николаевской церкви стан. Усть-Лабинской, Кубанской области, священникъ Александръ **Донецкій.** Тамбовской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Козлова, Архангельской церкви священникъ Георгій **Лукинъ.** Тверской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—г. Старицы, Васильевской кладбищенской церкви протоіерей Николай **Троицкій.** Томской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Томска, Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Петръ **Васильковъ.** Туркестанской: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—бывшій законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи протоіерей Филимонъ **Янковскій**; законоучитель Туркестанской учительской семинаріи протоіерей Алексій **Марковъ.** Якутской: *орденомъ св. Анны 2-й степени*—законоучитель Якутскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи священникъ Евтропій **Дьяконовъ.** Ярославской: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Ярославля, Воскресенской церкви священникъ Алексій **Левитскій.** По вѣдомству протопресвитера придворнаго духовенства: *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—церкви Императорскаго Царскосельскаго дворца протоіерей Василій **Херсонскій.** По вѣдомству протопресвитера военнаго и морского духовенства: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—настоятель Динабургскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Николай **Заблоцкій**; благочинный 33-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка Александръ **Дородницынъ**; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка протоіерей Сергій **Архангельскій**; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви при Управленіи Ауліэатинскаго воинскаго начальника протоіерей Николай **Высоцкій**; церкви Измайловской военной богадѣльни Императора Николая I протоіерей Тимоѳей **Веселовскій**; благочинный 11 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 43 пѣхотнаго Охотскаго полка Константинъ **Максимовичъ**; настоятель Брестъ-Литовскаго крѣпостного собора протоіерей Іоаннъ **Протопоповъ**; благочинный 13 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 51 пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Павелъ **Преображенскій**; церкви лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка протоіерей Николай **Андреевъ**; г) *орденомъ св. Анны 3 степени*—церкви Гельсингфорсскаго военнаго лазарета священникъ Михаилъ **Діаконовъ**; благочинный 4 пѣхотной дивизіи, церкви 14 пѣхотнаго Олонецкаго полка протоіерей Василій **Турóвинъ**; гор. Тифлиса, церкви 44-го Нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка протоіерей Евѳимій **Рыбчинскій**;

законоучитель Ходжентскаго приходскаго училища священникъ Аристархъ **Нарциссовъ**; Кіевскаго Николаевскаго военнаго собора священникъ Василій **Предтеченскій**; благочинный 11-й кавалерійской дивизіи, церкви 31 драгунскаго Рижскаго полка протоіерей Петръ **Добротворскій**; благочинный 21 пѣхотной дивизіи, церкви 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка священникъ Никодимъ **Старосивильскій**; церкви Тираспольскаго военно-мѣстнаго лазарета протоіерей Іоаннъ **Радиксовъ**; церкви Михайловскаго Шостенскаго порохового завода протоіерей Петръ **Кашпуревъ**; церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка священникъ Николай **Бѣловъ**; благочинный С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, церкви Фельдъегерскаго Корпуса протоіерей Григорій **Вышеславцевъ**; церкви С.-Петербургскаго Морского Госпиталя священникъ Александръ **Старопольскій**; церкви лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго полка протоіерей Геннадій **Лебедевъ**; церкви лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка священникъ Іоаннъ **Успенскій**; Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка діаконъ Василій **Мудролюбовъ**; церкви Московскаго военнаго госпиталя діаконъ Александръ **Болотовъ**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 24-го марта 1907 г. за № 1828, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской Сунодальной Конторы и исполняющаго обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Сунода Конторѣ и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Сунодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По епархіямъ:

Архангельской: *а) самомъ протоіерея*—церкви Ямскогорскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, священникъ Аникита **Поповъ**; церкви Устьважскаго прихода, того же уѣзда, священникъ Петръ **Ивановскій**; *б) самомъ іерея*—Онежскаго Крестнаго монастыря настоятель іеромонахъ **Зосима**; Кожеозерскаго монастыря настоятель іеромонахъ **Григорій**; *в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Холмогорскаго собора настоятель протоіерей Николай **Шангинъ**; церкви Тойнокурскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Андрей **Боголѣповъ**; церкви Нижнематигорскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, священникъ Алексій **Бурмакинъ**; церкви Нижнекойдокурскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Смирновъ**; церкви Мохченскаго прихода, Печорскаго уѣзда, священникъ Николай **Ивановъ**; противораскольническій миссіонеръ священникъ Петръ **Павловскій**; *г) камилавкою*—архіерейскаго дома экономъ священникъ Петръ **Гурьевъ**; церкви Никольскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Тамицкій**; церкви Дибожскаго прихода, Печорскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поповъ**; церкви Юрьегорскаго прихода, Онежскаго уѣзда, священникъ Петръ **Денежниковъ**; церкви Сюземскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Костылевъ**; церкви Варзугскаго прихода, Александровскаго уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**.

Астраханской: *а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Астрахани, Духосошественской кладбищенской церкви священникъ Михаилъ **Туберозовъ**; гор. Астрахани, Владимірской церкви священникъ Николай **Орловъ**; церкви села Солодовки, Царевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Смирновъ**; *б) камилавкою*—церкви села Слободки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Романовъ**; церкви слободы Николаевской, того же уѣзда, священникъ Петръ **Красновъ**; церкви села Быкова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Великановъ**; гор. Царева, Христорождественскаго собора священникъ Михаилъ **Травинъ**; Троицкой церкви при Эltонскомъ соляномъ озерѣ, Царевскаго уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; церкви слободы Капустина Яра, того же уѣзда, священникъ Левъ **Алякринскій**; Петро-Павловской церкви слободы Владимировки, того

же уѣзда, священникъ Вячеславъ **Солертинскій**; Владимірской церкви той же слободы священникъ Виталій **Бенедиктовъ**; той же церкви священникъ Михаилъ **Матвѣевъ**; церкви села Аксая, Черноярскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Остроумовъ**; *в) благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—гор. Астрахани, Іоанно-Златоустовской церкви протоіерей Павелъ **Васильковскій**; Чуркинской Николаевской пустыни, Красноярскаго уѣзда, іеромонахъ **Мелхиседекъ**; гор. Астрахани, Гостинно-Николаевской церкви священникъ Стефанъ **Солертинскій**; гор. Астрахани, Іоанно-Златоустовской церкви протоіерей Николай **Спастушенскій**.

Благовѣщенской: *а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи протоіерей Николай **Комаровъ**; градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви священникъ Илія **Мосоловъ**; того же города, кладбищенской церкви священникъ Александръ **Новокшеновъ**; церкви станицы Екатерино-Никольской священникъ Христофоръ **Поповъ**; *б) камилавкою*—гор. Благовѣщенска, каѳедральнаго собора священникъ Стефанъ **Троицкій**.

Варшавской: а) *палицею*—гор. Радома, Николаевскаго собора настоятель протоіерей Лука **Цыбикъ**; *б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Плоцка, Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Іоаннъ **Раевичъ**; церкви села Годышева, Мазовецкаго уѣзда, Ломжинской губерніи, священникъ Григорій **Бурса**; *в) камилавкою*—церкви въ Александрійскихъ русскихъ колоніяхъ, Плоцкаго уѣзда, Варшавской губерніи, священникъ Василій **Торскій**; *г) благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами* — церкви посада Сопоцкина, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, священникъ Евѳимій **Гурьевъ**; Варшавскаго каѳедральнаго собора діаконъ Владиміръ **Очередко**.

Владивостокской: а) *палицею*—Свято-Троицкаго Николаевскаго общежительнаго монастыря настоятель игуменъ **Сергій**; *б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—священникъ Черниговской Рождество-Богородичной церкви Андрей **Зиминъ**; *в) камилавкою*—Александровской, на островѣ Сахалинѣ, церкви священникъ Іоаннъ **Яковлевъ**; *г) благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотою*—Дербинской на о. Сахалинѣ церкви священникъ Алексій **Кукольщиковъ**.

Владикавказской: *а) палицею*—настоятель Кизлярскаго Казанскаго собора протоіерей Петръ **Глазовъ**; настоятель Пятигорскаго Спасскаго собора протоіерей Михаилъ **Захеевъ**; *б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Моздокскаго Успенскаго собора настоятель протоіерей Аѳанасій **Покровскій**; Владикавказскаго каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ **Поповъ**; гор. Владикавказа, Константино-Еленинской церкви священникъ Іоаннъ **Полянскій**; *в) камилавкою*—инспекторъ и законоучитель Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Александръ **Юрикасъ**; Владикавказскаго каѳедральнаго собора священникъ Николай **Путилинъ**; того же собора священникъ Іоаннъ **Талантовъ**; ст. Прохладной Николаевской церкви священникъ Димитрій **Кузнецовъ**; станицы Ессентукской, Пантелеймоновской церкви священникъ Михаилъ **Поповъ**.

Владимірской: а) палицею — гор. Шуи, Воскресенскаго собора протоіерей Евлампій **Правдинъ**; б) *саномъ протоіерея* — гор. Юрьева, Покровской церкви священникъ Василій **Святухинъ**; церкви погоста Борисоглѣбскаго, Владимірскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Недешевъ**; церкви села Ельтесунова, того же уѣзда, священникъ Александръ **Крыловъ**; церкви села Бакина, Александровскаго уѣзда, священникъ Алексій **Борисоглѣбскій**; гор. Владиміра, Георгіевской церкви священникъ Михаилъ **Сперанскій**; церкви села Покрова, Александровскаго уѣзда, священникъ Александръ **Никольскій**; церкви села Переборова, Суздальскаго уѣзда, священникъ Георгій **Орловъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Владиміра, Рязположенской церкви священникъ Михаилъ **Кохомскій**; гор. Мурома, Троицкаго женскаго монастыря священникъ Алексій **Виноградскій**; церкви села Крутца, Покровскаго уѣзда, священникъ Василій **Близнецовъ**; церкви села Васильевскаго, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Лебедевъ**; церкви, погоста Покрова, что въ Сеньгу, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Рудаковъ**; церкви села Аргунова, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Харламовъ**; гор. Юрьева, Вознесенской церкви священникъ Сергій **Извольскій**; церкви села Симы, Юрьевскаго уѣзда, священникъ Николай **Соколовъ**; церкви села Ерлекса, Судогодскаго уѣзда, священникъ Василій **Молчановъ**; церкви села Веси, Суздальскаго уѣзда, священникъ Алексій **Благосклоновъ**; церкви села Воскресенскаго, Шуйскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Бѣляевъ**; церкви села Щербова, Ковровскаго уѣзда, священникъ Петръ **Бѣлоцвѣтовъ**; церкви села Вѣнца, того же уѣзда, священникъ Евѳимій **Бѣлороссовъ**; церкви села Загорья, Переславскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Флоринскій**; церкви села Бакшева, Александровскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Соколовъ**; настоятель Золотниковской пустыни, Суздальскаго уѣзда, игуменъ **Веніаминъ**; г) *камилавкою* — церкви погоста Семиновой горы, Владимірскаго уѣзда, священникъ Василій **Руфицкій**; церкви села Борисовскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ **Алякринскій**; церкви села Ундолъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Преображенскій**; церкви с. Хотѣнскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Смирновъ**; церкви с. Семеновскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Лебедевъ**; церкви села Черкутина, того же уѣзда, священникъ Николай **Троицкій**; церкви села Абакумова, Покровскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Покровскій**; церкви села Филипповскаго, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Яновъ**; церкви погоста Данутина, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Приматовъ**; гор. Юрьева, Георгіевскаго собора священникъ Іоаннъ **Лебедевъ**; церкви села Александрова, Судогодскаго уѣзда, священникъ Петръ **Гиляревскій**; церкви погоста Ильинскаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Никольскій**; церкви села Замаричья, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Лебедевъ**; гор. Суздаля, Богородицерождественскаго собора священникъ Іоаннъ

Аѳонскій; гор. Суздаля, Покровскаго женскаго монастыря священникъ Димитрій **Разумовскій**; церкви села Богородскаго, Шуйскаго уѣзда, священникъ Николай **Островскій**; церкви села Аѳонасьева, того же уѣзда, священникъ Митрофанъ **Саваренскій**; гор. Коврова, Ѳеодоровской церкви священникъ Николай **Преображенскій**; церкви села Троицкаго I-го, Ковровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Прозоровъ**; церкви села Усолья, того же уѣзда, священникъ Александръ **Смирновъ**; церкви села Кузминскаго, Юрьевскаго уѣзда, священникъ Николай **Вознесенскій**; церкви села Бужанинова, Александровскаго уѣзда, священникъ Александръ **Соколовъ**; церкви села Большихъ Весокъ, того же уѣзда, священникъ Никита **Перемиловскій**; церкви села Богородскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Успенскій**; церкви села Снятинова, того же уѣзда, священникъ Александръ **Яновскій**; гор. Переславля, Симеоновской церкви священникъ Іоаннъ **Веселовскій**; гор. Переславля, Ѳеодоровскаго женскаго монастыря священникъ Николай **Охотинъ**; гор. Мурома, Николонабережной церкви священникъ Іоаннъ **Васильевъ**; гор. Мурома, Богородицкаго собора священникъ Клавдій **Алякринскій**; церкви села Казакова, Муромскаго уѣзда, священникъ Василій **Сергіевскій**; церкви слободы Іоакимanской, того же уѣзда, священникъ Николай **Целебровскій**; церкви погоста Теши, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Приклонскій**; церкви села Преображенскаго, Вязниковскаго уѣзда, священникъ Сергій **Цвѣтковъ**; церкви села Нагуева, того же уѣзда, священникъ Антонинъ **Богоявленскій**; церкви села Золотой гривы, того же уѣзда, священникъ Василій **Скоропѣловъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами* — церкви села Абакумова, Покровскаго уѣзда, священникъ Сергій **Альбицкій**; церкви села Аргунова, того же уѣзда, псаломщикъ Николай **Сокольскій**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты* — гор. Владиміра, Богословской церкви діаконъ Николай **Рождественскій**.

Вологодской: а) *палицею*—гор. Вологды, Покровско-Казанской церкви протоіерей Александръ **Мальцевъ**; б) *саномъ протоіерея* — гор. Вологды Іоанно-Предтеченской Пустынской церкви священникъ Евгеній **Чевскій**; в) *саномъ игумена* — завѣдующій Лальскимъ Михаило-Архангельскимъ монастыремъ іеромонахъ **Никандръ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—инспекторъ Вологодской духовной семинаріи іеромонахъ **Іоаннъ**; Богтюжской церкви, Вологодскаго уѣзда, священникъ Петръ **Подобѣдовъ**; Песошинской церкви, того же уѣзда, священникъ Алексій **Шейбуховъ**; Масальской церкви, Грязовецкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Ивановскій**; Устьянской церкви, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Апастасій **Потеминскій**; Стрѣлицкой церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Николай **Сперанскій**; Шуйской церкви, того же уѣзда, священникъ Никтополіонъ **Церковницкій**; Ракуло-Кокшенгской церкви, Вельскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лавровъ**; гор, Устюга, Спасовсеградской церкви священникъ Николай **Уфтюжскій**; гор. Устюга, Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря священникъ Алексій **Чижевъ**; гор. Устюга, Стефановской кладбищенской церкви священникъ Михаилъ **Соснинъ**; Ерогодской церкви, Устюжскаго уѣзда, священникъ Иларій **Черняевъ**; Варженской церкви, того же уѣзда, священникъ Арсеній **Азлецкій**; Кичменьгской церкви, Никольскаго уѣзда, священникъ Алексій **Кулаковъ**; Бѣлослудской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священникъ Василій **Поповъ**; Яренскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Петръ **Кудрявцевъ**; Троицко-Стефано-Ульяновскаго монастыря, Устьсысольскаго уѣзда, іеромонахъ **Гедеонъ**; д) *камилавкою*—Толстиковской церкви, Вологодскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Певговъ**; Ватлановской церкви, того же уѣзда, священникъ Василій **Либровскій**; Верхвологодской церкви, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Кириковъ**; Студенецкой церкви, Грязовецкаго уѣзда, священникъ Сильвестръ **Поповъ**; Корневской церкви, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Александръ **Воробьевъ**; Заозерской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ **Соболевъ**; Глушицкой церкви, того же уѣзда, священникъ Николай **Неклюдовъ**; Остроконской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ **Ильинскій**; Рѣпно-Пустынской церкви, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Ждановъ**; Мольской церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Кулаковъ**; Пустощуйской церкви, того же уѣзда, священникъ Веніаминъ **Комаровъ**; Волюжской церкви, Вельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Кириковъ**; Слободской церкви, Устюжскаго уѣзда, священникъ Василій **Колпаковъ**; Вымской церкви, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Шергинъ**; гор. Никольска, Срѣтенскаго собора священникъ Василій **Яхлаковъ**; Утмановской церкви, Никольскаго уѣзда, священникъ Александръ **Алешинцевъ**; Халезской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ **Бѣлышевъ**; Пушемской церкви, того же уѣзда, священникъ Петръ **Жуковъ**; Вилегодской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священникъ Петръ **Баданинъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Василій **Смѣлковъ**; Вологодскаго каѳедральнаго собора ключарь священникъ Іоаннъ **Бѣлковъ**; гор. Вологды, Леонтіевской церкви священникъ Николай **Коноплевъ**; Владимірской Заонѣжской пустыни, Вологодскаго уѣзда, настоятель игуменъ **Нектарій**; Малосельминской церкви, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Бѣляевъ**; Брусенской церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Василій **Алешинцевъ**; Вотчинской церкви, того же уѣзда, священникъ Виталій **Поповъ**.

Волынской: а) *саномъ архимандрита*—Волынскаго архіерейскаго дома экономъ игуменъ **Автономъ**; намѣстникъ Владиміровлынскаго Христорождественскаго монастыря игуменъ **Агапитъ**; б) *саномъ игумена*—инспекторъ Волынской духовной семинаріи соборный іеромонахъ **Зосима**; в) *саномъ протоіерея*—церкви села Княгинина, Дубенскаго уѣзда, священникъ Григорій **Сѣлецкій**; церкви села Копыль, Луцкаго уѣзда, священникъ Ѳеофилъ **Антоновичъ**; церкви села Муравичъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Шумскій**; церкви села Жидичина, того же уѣзда, священникъ Ро-

манъ **Цыбульскій**; церкви села Кіянки, Новоградволынскаго уѣзда, священникъ Василій **Немоловскій**; церкви села Паридубъ, Ковельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Михалевичъ**; предсѣдатель Совѣта Волынскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Арсеній **Барщевскій**; инспекторъ классовъ, законоучитель и настоятель Введенской церкви при Волынскомъ женскомъ духовномъ училищѣ священникъ Іаковъ **Немоловскій**; церкви села Турчиновки, Житомірскаго уѣзда, священникъ Христофоръ **Захаріевичъ**; Житомірской уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Іеровей **Плиськевичъ**; гор. Житомира, Михайловской церкви священникъ Николай **Бурчакъ-Абрамовичъ**; гор. Житомира, каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ **Глаголевъ**; церкви м. Грицева, Заславскаго уѣзда, священникъ Василій **Михалевичъ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — церкви села Гараймовки, Луцкаго уѣзда, священникъ Алексій **Лопуховичъ**; церкви села Цепцевичъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Перховичъ**; церкви мѣстечка Рафаловки, того же уѣзда, священникъ Назарій **Янцевичъ**; города Острога, Богоявленскаго собора священникъ Николай **Кроткевичъ**; церкви села Миньковецъ, Дубенскаго уѣзда, священникъ Антоній **Дашкевичъ**; церкви села Булаевки, Заславскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Струмѣнскій**; церкви села Бачмановки, того же уѣзда, священникъ Леонидъ **Гуторевичъ**; церкви села Серединецъ, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Коссовичъ**; церкви села Пашковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ Ипполитъ **Левитскій**; церкви мѣстечка Теофиполя, того же уѣзда, священникъ Антоній **Олесницкій**; церкви села Немиринецъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Конахевичъ**; церкви села Жамковичъ, Владимірволынскаго уѣзда, священникъ Христофоръ **Рафальскій**; церкви села Овадно, того же уѣзда, священникъ Сильвестръ **Кичинскій**; церкви села Глумчи, Новоградволынскаго уѣзда, священникъ Елисей **Симоновичъ**; церкви села Звинячъ, того же уѣзда, священникъ Андрей **Левицкій**; церкви села Княжа, того же уѣзда, священникъ Василій **Львовичъ**; церкви села Нединокъ, Житомірскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Левицкій**; церкви села Малой Татариновки, того же уѣзда, священникъ Арсеній **Пероговскій**; церкви села Рудки, Дубенскаго уѣзда, священникъ Флоръ **Гутовскій**; церкви села Шмырокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ Онисимъ **Оберскій**; церкви села Мончина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Конахевичъ**; церкви села Колодно, Кременецкаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Бѣлецкій**; церкви села Великой Медвѣдовки, Заславскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Стефановичъ**; церкви села Левкова, Житомірскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Кващевскій**; церкви села Стетковецъ, того же уѣзда, священникъ Анаѳій **Стаховскій**; церкви села Будеража, Дубенскаго уѣзда, священникъ Андрей **Буховичъ**; Мѣлецкаго Свято-Николаевскаго монастыря, Ковельскаго уѣзда, іеромонахъ **Ѳеодотъ**; смотритель Кременецкаго духовнаго училища священникъ Іуліанъ **Оснѣцкій**; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Іосифъ **Зыковъ**; церкви села Барашевки, Житомірскаго уѣзда, священникъ Николай **Соботовичъ**; церкви села Андрушовки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Равицкій**; церкви села Нехворощи, того же уѣзда, священникъ Александръ **Цѣшковскій**; д) *камилавкою* — гор. Житомира, Свято-Іаковлевской церкви священникъ Константинъ **Лебедевъ**; церкви села Сельца, Житомірскаго уѣзда, священникъ Николай **Ковальницкій**; церкви м. Червоннаго, того же уѣзда, священникъ Григорій **Андреевскій**; церкви села Ляховецъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Рабчинскій**; церкви села Большой Волицы, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Колядинскій**; церкви села Молочекъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Петровскій**; церкви села Вербы, Владимірвозынскаго уѣзда, священникъ Иларій **Гловинскій**; законоучитель Острожской мужской гимназіи священникъ Александръ **Корчагинъ**; церкви села Шельвова, Владимірволынскаго уѣзда, священникъ Никаноръ **Щуровскій**; церкви мѣстечка Горохова, того же уѣзда, священникъ Николай **Журковскій**; церкви села Завидова, того же уѣзда, священникъ Андроникъ **Маньковскій**; церкви мѣстечка Вишнева, того же уѣзда, священникъ Андрей **Ганжулевичъ**; церкви села Берега, Дубенскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Лапинскій**; Дубенской Свято-Преображенской церкви священникъ Неонъ **Вѣлецкій**; церкви села Малой Мильчи, Дубенскаго уѣзда, священникъ Ананія **Волошинскій**; церкви села Мирутина, Заславскаго уѣзда, священникъ Алексѣй **Радкевичъ**; гор. Заславля, Николаевской церкви, священникъ Іоаннъ **Кузьминскій**; церкви села Траулина, Заславскаго уѣзда, священникъ Ананія **Пуріевичъ**; церкви села Телѣжинецъ, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Червинскій**; церкви села Онышковецъ, того же уѣзда, священникъ Игнатій **Луцкевичъ**; церкви села Жирничъ, Ковельскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Тарановскій**; церкви села Хотешева, того же уѣзда, священникъ Александръ **Миляшкевичъ**; церкви села Малой Осницы, Луцкаго уѣзда, священникъ Евѳимій **Викторовскій**; церкви села Полинъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Александровичъ**; церкви села Буянъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Костецкій**; церкви села Губина, того же уѣзда, священникъ Наркиссъ **Маркевичъ**; церкви м. Чарторійска, того же уѣзда, священникъ Сергій **Сухозанетъ**; церкви села Медвѣжья, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Лашкевичъ**; церкви села Мшанца, Новоградволынскаго уѣзда, священникъ Ѳеофилъ **Ящинскій**; церкви м. Полоннаго, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Александровичъ**; церкви села Мяколовичъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Пенчуковскій**; церкви села Дѣдовичъ, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Страдомскій**; церкви села Пишева, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Янкевичъ**; церкви села Любарки, Овручскаго уѣзда, священникъ Александръ **Малиновскій**; церкви м. Народичъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Загоровскій**; церкви села Корнина, Ровенскаго уѣзда, священникъ Ѳеодосій **Алексан-**

дровичъ; церкви села Малой Клитенки, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Журковскій**; церкви села Немиринецъ, того же уѣзда, священникъ Леонтій **Удановичъ**; церкви м. Базилія, того же уѣзда, священникъ Николай **Скалицкій**; помощникъ смотрителя Клеванскаго духовнаго училища, священникъ Василій **Ярмолюкъ**; членъ Совѣта Волынскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Николай **Метельскій**; церкви села Лемешей, Житомірскаго уѣзда, священникъ Николай **Немоловскій**; церкви села Луки, того же уѣзда, священникъ Илія **Малевичъ**.

Воронежской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Воронежа, Іоанно-Богословской церкви священникъ Іоаннъ **Путилинъ**; церкви села Новой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Антоновъ**; церкви слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Рукинъ**; церкви слободы Новокаменки, Острогожскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Склобовскій**; б) *саномъ игумена* — Воскресенскаго Бѣлогорскаго монастыря настоятель іеромонахъ **Поликарпъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — гор. Воронежа, Введенской церкви священникъ Николай **Никоновъ**; гор. Воронежа, Воскресенской церкви священникъ Георгій **Свѣтозаровъ**; церкви села Большой Усмани, Воронежскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Кармановъ**; церкви с. Малышева, того же уѣзда, священникъ Василій **Корыстинъ**; церкви села Березова, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Діаконовъ**; церкви села Верхней Хавы, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Ключанскій**; церкви села Хвощеватаго, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Вышневскій**; церкви слободы Николаевки, того же уѣзда, священникъ Василій **Васильевскій**; церкви с. Кужнаго, Бобровскаго уѣзда, священникъ Василій **Флавіановъ**; церкви с. Верхо-Тишанки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Бучневъ**; церкви слоб. Березовки, Богучарскаго уѣзда, священникъ Алексій **Пахомовъ**; города Задонска, Успенскаго собора протоіерей Никаноръ **Холодовичъ**; церкви села Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Аскоченскій**; церкви села Мѣловатки, Землянскаго уѣзда, священникъ Алексій **Богомоловъ**; церкви села Озерокъ, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Бунинъ**; церкви села Русской Тростянки, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Базилевскій**; церкви села Прилѣпъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Алехинъ**; города Нижнедѣвицка, Вознесенскаго собора священникъ Николай **Куфаевъ**; церкви села Нижняго Карачана, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Шабашевъ**; церкви слободы Нагольной, Острогожскаго уѣзда, священникъ Петръ **Васильевъ**; церкви слободы Сагуновъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; церкви села Гвазды, Павловскаго уѣзда, священникъ Петръ **Поповъ**; церкви села Буйлова, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Ильинскій**; церкви слободы Гнилуши, того же уѣзда, священникъ Илія **Поярковъ**; церкви села Верхняго Мамона, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Васильевскій**; Воронежскаго Алексѣевскаго Акатова монастыря духовникъ іеромонахъ **Александръ**; Донецкаго Предтеченскаго монастыря казначей іеромонахъ **Пафнутій**; г) *камилавкою*—города Воронежа, Богоявленской церкви священникъ Евгеній **Дольскій**; города Воронежа, Тихвино-Онуфріевской церкви священникъ Тихонъ **Никитинъ**; церкви села Дѣвицы, Воронежскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Прохоровъ**; церкви села Крылова, Воронежскаго уѣзда, священникъ Алексій **Саввинъ**; города Боброва, Николаевскаго собора священникъ Алексій **Автономовъ**; церкви села Новаго Буравля, Бобровскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Смирновъ**; церкви села Ново-Покровскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Аггеевъ**; церкви села Чесменки, того же уѣзда, священникъ Илія **Часовниковъ**; церкви слоб. Подколодновки, Богучарскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Муравлевъ**; церкви слободы Лофицкой, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Животковъ**; церкви слободы Ново-Бѣлой, того же уѣзда, священникъ Александръ **Чуевъ**; церкви слободы Калача, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Славгородскій**; церкви слободы Конопляновки, Валуйскаго уѣзда, священникъ Василій **Маркинъ**; церкви села Казинца, Задонскаго уѣзда, священникъ Николай **Черниговскій**; церкви села Боренскихъ Заводовъ, Задонскаго уѣзда, священникъ Петръ **Оболенскій**; церкви села Чистой-Поляны, Землянскаго уѣзда, священникъ Александръ **Карабликовъ**; церкви села Верхней-Верейки, того же уѣзда, священникъ Николай **Лукашевичъ**; церкви села Лѣсно-Уколова, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Раевскій**; церкви села Комызина, того же уѣзда, священникъ Алексій **Васильевъ**; церкви села Строжеваго, того же уѣзда, священникъ Василій **Полянскій**; церкви села Семидесятнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священникъ Антоній **Проскуряковъ**; церкви села Синихъ Линяговъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Долгушевскій**; церкви села Солдатскаго, на Гераскѣ, того же уѣзда, священникъ Митрофанъ **Мишинъ**; гор. Новохоперска, Троицкой церкви священникъ Всеволодъ **Дикаревъ**; церкви слободы Подгорной, Острогожскаго уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; церкви слободы Евдаковой, того же уѣзда, священникъ Аполлоній **Мѣшковскій**; церкви слободы Поповки, того же уѣзда, священникъ Алексій **Ермолаевъ**; церкви слободы Харьковской, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Красовскій**; церкви слободы Черкасской Тростянки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Хмѣлинскій**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты*—церкви слободы Никитовки, Валуйскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Мераленковъ**; церкви села Никольскаго, Лачиново тожъ, Землянскаго уѣзда, діаконъ Григорій **Преображенскій**.

Вятской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Вятки, Предтеченской церкви священникъ Димитрій **Логиновъ**; гор. Вятки, Казанско-Богородицкой церкви при домѣ благотворительныхъ заведеній священникъ Василій **Верещагинъ**; церкви села Макарья, Вятскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Виноанскій**; Ижевскаго завода, Александро-Невскаго собора, Саранульскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Котлецовъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Ржаного Полома, Вятскаго уѣзда, священникъ Николай **Вершининъ**; церкви села Усть-

Чепцы, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Сивковъ**; церкви села Укана, Глазовскаго уѣзда, священникъ Николай **Яшинъ**; церкви села Троицкаго, Котельническаго уѣзда, священникъ Александръ **Главизнинъ**; начальница Александринской Арбажской общины, того же уѣзда, монахиня **Елена**; гор. Нолинска, Николаевскаго собора священникъ Николай **Полянскій**; церкви села Хмѣлевки, Слободскаго уѣзда, священникъ Алексій **Васнецовъ**; гор. Слободскаго, Преображенскаго собора священникъ Алексій **Снигиревъ**; Знаменско-Маріинскаго женскаго монастыря, Богадѣленной церкви, Яранскаго уѣзда, священникъ Алексій **Стефановъ**; слободы Кукарки, Троицкаго собора, того же уѣзда, священникъ Арсеній **Луповъ**; церкви села Жериовыхъ Горъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Аѳанасьевъ**; церкви села Троицко-Кучкинскаго, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Кибардинъ**; церкви села Верхораменья, Орловскаго уѣзда, священникъ Александръ **Петропавловскій**; Воткинскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, Благовѣщенскаго собора священникъ Николай **Чернышевъ**; церкви села Яромавки, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Чесноковъ**; церкви села Водзимонья, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Левашовъ**; в) *камилавкою*— гор. Вятки, Преображенскаго женскаго монастыря священникъ Михаилъ **Утробинъ**; гор. Вятки, Покровской церкви священникъ Ѳеодоръ **Нагорничныхъ**; церкви села Кырмыжа, Вятскаго уѣзда, священникъ Петръ **Черепановъ**; церкви села Утей, Глазовскаго уѣзда, священникъ Василій **Маракулинъ**; церкви села Верхъ-Поршей, того же уѣзда, священникъ Николай **Вечтомовъ**; церкви села Святогорья, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Ардашевъ**; гор. Котельнича, Предтеченской церкви священникъ Владиміръ **Андреевскій**; церкви села Макарья, Котельническаго уѣзда, священникъ Петръ **Луповъ**; церкви села Шараницы, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Зарницынъ**; церкви села Рождественскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Замятинъ**; церкви села Порѣли, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Москвинъ**; помощникъ смотрителя Нолинскаго духовнаго училища священникъ Арсеній **Чистяковъ**; церкви села Ильинскаго, Нолинскаго уѣзда, священникъ Николай **Кибардинъ**; церкви села Талоключинскаго, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Молинъ**; церкви села Курчума, того же уѣзда, священникъ Александръ **Помосовъ**; Холунницкаго завода, Слободскаго уѣзда, Воскресенской церкви священникъ Владиміръ **Трапицынъ**; церкви села Кинчина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ѳмельяновъ**; церкви села Николаева, того же уѣзда, священникъ Александръ **Широкшинъ**; церкви села Холунницко-Троицкаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Медвѣдицынъ**; церкви села Волосницы, того же уѣзда, священникъ Николай **Утробинъ**; церкви села Камешницы, Орловскаго уѣзда, священникъ Александръ **Зеленинъ**; церкви села Заяжемья, того же уѣзда, священникъ Симеонъ **Зарницынъ**; церкви села Сернура, Уржумскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Огородниковъ**; церкви села Чачей, Яранскаго уѣзда, священникъ Александръ **Рѣшетовъ**; церкви села Бѣляева, того же уѣзда, священникъ Варсанофій **Карповъ**; церкви села Макарювки, того же уѣзда, священникъ Андрей **Муратовскій**; церкви села Космодаміанскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Шкляевъ**; церкви села Свѣтлаго, Сарапульскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Дьяконовъ**; церкви села Люка, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Устюговъ**; церкви села Сосновки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Замятинъ**; церкви села Галева, того же уѣзда, священникъ Салафіилъ **Осокинъ**; Ижевскаго завода, того же уѣзда, Александро-Невскаго собора священникъ Михаилъ **Люперсольскій**; церкви села Цыпьи, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Люперсольскій**; гор. Елабуги, кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ **Сатрапинскій**; церкви села Челновъ, Елабужскаго уѣзда, священникъ Артемій **Костровъ**; церкви села Васильевскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ **Загуменновъ**; церкви села Костенѣева, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Кизнерцевъ**; церкви села Варзіатчей, того же уѣзда, священникъ Павель **Смирновъ**; церкви села Пижанки, Яранскаго уѣзда, священникъ Неофитъ **Мотрохинъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами* — гор. Вятки, Спасскаго собора, священникъ Михаилъ **Добрынинъ**; гор. Вятки, Александро-Невскаго собора священникъ Павелъ **Лаженицынъ**; церкви села Кырмыжа, Вятскаго уѣзда, священникъ Александръ **Поповъ**; церкви Омутнинскаго завода, Глазовскаго уѣзда, священникъ Василій **Сатрапинскій**; церкви села Сады, того же уѣзда, священникъ Алексій **Поповъ**; церкви села Сардыка, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Селивановскій**; церкви села Шалѣгова, Орловскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Сергіевъ**; гор. Слободскаго, Вознесенскаго собора протоіерей Іоаннъ **Костровъ**; церкви села Волкова, Слободскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Тепляшинъ**; церкви села Шестакова, того же уѣзда, священникъ Ипполитъ **Молчановъ**; церкви села Полынки, того же уѣзда, священникъ Николай **Михѣевъ**; гор. Уржума, Тюремной Александро-Невской церкви священникъ Константинъ **Пономаревъ**; зашт. города Царевосанчурска, Яранскаго уѣзда, Покровскаго собора священникъ Михаилъ **Ложкинъ**; церкви села Мокина, того же уѣзда, священникъ Алексій **Вознесенскій**; церкви села Русскаго Кадама, того же уѣзда, священникъ Петръ **Красноперовъ**; церкви села Шулки, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Емельяновъ**; церкви села Оршанки, того же уѣзда, священникъ Василій **Тихвинскій**; церкви села Падерина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Фокинъ**; церкви села Улешъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Двиняниновъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ*—церкви села Макарья, Вятскаго уѣзда, священникъ Александръ **Аммосовъ**; церкви села Вожгалъ, того же уѣзда, священникъ Евлампій **Молчановъ**; Омутнинскаго завода, Глазовскаго уѣзда, единовѣрческой церкви священникъ Димитрій **Юшковъ**; церкви села Царскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Лопатинъ**; церкви села Спасо-Подчуршина, Слободскаго уѣзда, священникъ Николай **Фищевъ**; церкви села Ни-

зева, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Агаѳониковъ**; церкви села Колянура, Яранскаго уѣзда, священникъ Александръ **Сарычевъ**.

Гродненской: а) *самомъ протоіереѣ* — церкви села Дубинъ, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Врублевскій**; церкви села Ольшева, Слонимскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ **Кадлубовскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Девятковичъ, Слонимскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Карскій**; церкви села Потокъ, Бѣлостокскаго уѣзда, священникъ Платонъ **Германовичъ**; церкви села Подороска, Волковыскаго уѣзда, священникъ Ѳеофилъ **Демьяновичъ**; церкви мѣстечка Малечъ, Пружанскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Дружиловскій**; гор. Гродны, Александро-Невской церкви священникъ Александръ **Лечицкій**; гор. Гродны, Рождество-Богородичной церкви священникъ Іосифъ **Будиловичъ**; Петропавловской церкви гор. Кобрина священникъ Константинъ **Михаловскій**; в) *камилавкою*—церкви мѣстечка Деречина, Слонимскаго уѣзда, священникъ Александръ **Анкирскій**; церкви села Радваничъ, Брестскаго уѣзда, священникъ Іуліанъ **Ширинскій**; церквей города Гродны благочинный священникъ Константинъ **Константиновичъ**; церкви села Лапеницъ, Волковыскаго уѣзда, священникъ Сергій **Покровскій**; церкви мѣстечка Заблудова, Бѣлостокскаго уѣзда, священникъ Василій **Чулковъ**.

По Грузинскому Экзархату: а) *палицею* — законоучитель Кутаисскаго реальнаго училища протоіерей Гавріилъ **Цагерейшвили**; б) *самомъ протоіереѣ*—Тифлисскаго уѣзда, общій духовникъ 3-го благочинническаго округа, заштатный священникъ Николай **Давидовъ**; гор. Тифлиса, Михайловской больничной церкви священникъ Давидъ **Барнабовъ**; Иверской Нахаловской церкви священникъ Михаилъ **Махатадзе**; Марткобскаго собора священникъ Христесій **Бежановъ**; благочинный 3-го Душетскаго округа священникъ Димитрій **Метревели**; Гурійско-Мингрельской епархіи, настоятель Бандза-Шауркарской Георгіевской церкви священникъ Антоній **Кекелія**; той же епархіи, Обуджской Архангельской церкви священникъ Георгій **Шенгелая**; Лечхумскаго уѣзда, церкви села Лайлаши священникъ Романъ **Гулбани**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Квитири священникъ Моусей **Шавгулидзе**; Сабуйской Іоанно-Крестительской церкви священникъ Давидъ **Гогіевъ**; Бодбійскаго женскаго св. Нины монастыря священникъ Іосифъ **Миріановъ**; Бодбійской Троицкой церкви, Сигнагскаго уѣзда, священникъ Авраамъ **Багаевъ**; в) *самомъ игумена*—Кутаисскаго уѣзда, экономъ Гаенатскаго первокласснаго монастыря іеромонахъ **Антимозъ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ* — Мцхетскаго Самтаврскаго женскаго монастыря священникъ Григорій **Гзеліевъ**; Самтредской желѣзнодорожной церкви священникъ Сильвестръ **Хундадзе**; преподаватель Тифлисской духовной семинаріи іеромонахъ **Сергій**; Сурамскаго прихода священникъ Іосифъ **Бебіевъ**; благочинный священникъ Іоаннъ **Капанадзе**; Лечхумскаго уѣзда, церкви села Местія священникъ Виссаріонъ **Нижарадзе**; Рачинскаго уѣзда, церкви села Чорджо священникъ Эрастъ **Габичвадзе**; Шорапанскаго уѣзда, церкви села Чхери священникъ Романозъ **Джаносидзе**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Квахчири священникъ Ясонъ **Чхиквадзе**; того же уѣзда, церкви села Маглаки священникъ Исидоръ **Жоржоліани**; Шорапанскаго уѣзда, церкви села Свери священникъ Генторъ **Церетели**; гор. Кутаиса, кладбищенской церкви священникъ Василій **Долаберидзе**; Лечхумскаго уѣзда, церкви села Сапрме священникъ Калистратъ **Габіани**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Маглаки священникъ Тарасій **Ткешелашвили**; Лечхумскаго уѣзда, церкви села Атви священникъ Максимъ **Тагвадзе**; Сухумской епархіи, Успенскаго Драндскаго монастыря іеромонахъ **Паисій**; той же епархіи, церкви селенія Джубги священникъ Петръ **Успенскій**; той-же епархіи, Гудаутскаго участка, церкви селенія Калдахвары священникъ Іуліанъ **Осидзе**; Гурійско-Мингрельской епархіи Хобскаго монастыря іеромонахъ **Діонисій**; того же монастыря іеромонахъ **Захарія**; Батумской Греческой Николаевской церкви священникъ Константинъ **Цандековъ**; Гурійско-Мингрельской епархіи, Обуджской Архангельской церкви священникъ Евгеній **Шенгелая**; той же епархіи, Самикавской Св. Георгіевской церкви священникъ Ѳома **Карнадзе**; той же епархіи, Джгальской Георгіевской церкви священникъ Петръ **Кварацхелія**; той же епархіи, Кватанской Георгіевской церкви священникъ Григорій **Цомая**; той же епархіи Оркской Св. Ѳеодора Тирона церкви священникъ Окропиръ **Руруа**; той же епархіи, Кирцхинской Георгіевской церкви священникъ Петръ **Гошуа**; той же епархіи, Маранской Георгіевской церкви священникъ Варѳоломей **Хонелидзе**; той же епархіи, Лецицхваіевской церкви священникъ Давидъ **Осидзе**; той же епархіи, Тайской Георгіевской церкви священникъ Максимъ **Тодуа**; той же епархіи, Джолевской Св. Георгіевской церкви священникъ Василій **Куруа**; той же епархіи, Сашебской Троицкой церкви священникъ Епифанъ **Хонелія**; Чврявскаго прихода священникъ Григорій **Кокоевъ**; д) *камилавкою*—гор. Тифлиса, Айсорской церкви священникъ Владиміръ **Гургенидзе**; Карсскаго собора священникъ Георгій **Карибовъ**; Горійской Рождества Богородицы церкви священникъ Леонтій **Мцхветадзе**; законоучитель 1-й мужской Тифлисской гимназіи священникъ Христофоръ **Джіоевъ**; Итрійскаго прихода священникъ Исидоръ **Квижинадзе**; Кедабекскаго прихода священникъ Георгій **Шошинъ**; Михайловской желѣзнодорожной церкви священникъ Никифоръ **Мамамтавришвили**; Ередвскаго прихода священникъ Антонъ **Ламаури**; Норійскаго прихода священникъ Давидъ **Заутовъ**; Дидъ-Лилойскаго прихода священникъ Василій **Мататовъ**; Арбовскаго прихода священникъ Георгій **Гвимрадзе**; Вязинкейскаго прихода священникъ Василій **Политовъ**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Цкалтубо священникъ Іустинъ **Пацхава**; Шорапанскаго уѣзда, церкви села Санахшире священникъ Іаковъ **Гвелесіани**; того же уѣзда, церкви села Легвани священникъ Фарнаозъ **Вепхвадзе**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Нахиприсгеле священникъ Исидоръ **Догонадзе**; Рачинскаго уѣзда, церкви села Сабао священникъ Николай **Гордезіани**; Шорапанскаго уѣзда, церкви села Аргвети священникъ Лаврентій

Перадзе; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Курсеби священникъ Георгій **Циргиладзе**; Шораншскаго уѣзда, церкви села Скипдори священникъ Іосифъ **Церетели**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Зегани священникъ Иларіонъ **Горгодзе**; того же уѣзда, церкви села Вакисубани священникъ Михаилъ **Месхи**; того же уѣзда, церкви села Чунеши священникъ Лаврентій **Девидзе**; Шораншскаго уѣзда, церкви села Гореша священникъ Симонъ **Чумбуридзе**; Кутаисскаго уѣзда, церкви села Чагани священникъ Николай **Кебуладзе**; Гурійско-Мингрельской епархіи, 2-ой Шхенской Архангельской церкви священникъ Іоаннъ **Сахокія**; той же епархіи, Квайтской Распятіевской церкви священникъ Евгеній **Гацерелія**; той же епархіи, Хунцской Ѳеодора-Тирона церкви священникъ Антоній **Ревія**; той же епархіи, Екадіевской Георгіевской церкви священникъ Сергѣй **Галогре**; той же епархіи, Джвараенской Св. Георгіевской церкви священникъ Зеведей **Гетія**; ключарь Потійскаго каѳедральнаго собора священникъ Варлаамъ **Махарадзе**; Гурійско-Мингрельской епархіи, Бандза-Шаурикарской Св. Георгіевской церкви священникъ Романъ **Уридія**; той же епархіи, Лійской Богородичной церкви священникъ Моисей **Кверквелія**; той же епархіи, Квіанской Георгіевской церкви священникъ Ѳеофанъ **Каландаришили**; той же епархіи, Кведа-Гарахской Св. Георгіевской церкви священникъ Константинъ **Кверквелія**; той же епархіи, Сочочуо-Чаладидской Архангельской церкви священникъ Романозъ **Гвамичава**; той же епархіи, Мелекедурской Архангельской церкви священникъ Іустинъ **Шарадзе**; той же епархіи, Зугдидской двухштатной Спасской церкви священникъ Самсонъ **Татаришвили**; Сухумской епархіи, Гумистинскаго участка, церкви селенія Абжаква священникъ Іоаннъ **Берулава**; того же участка церкви селеній Пшаны и Дранды священникъ Давидъ **Хуціевъ**; той же епархіи, Самурзаканскаго участка, церкви селенія Цхвари священникъ Зосима **Чхетія**; Бодбійскаго женскаго св. Нины монастыря священникъ Михаилъ **Нацваловъ**; церкви Калакскаго прихода священникъ Савва **Гулишвили**;

Донской: а) *самомъ протоіерея* — церкви станицы Слащевской, Хоперскаго округа, священникъ Гавріилъ **Грѣшновъ**; церкви станицы Нижне-Чирской священникъ Василій **Лавровъ**; церкви станицы Тишанской, Хоперскаго округа, священникъ Николай **Ефимьевъ**; б) *напереснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Новочеркасска, Константино-Еленинской церкви священникъ Михаилъ **Крыловъ**; церкви слободы Зуевки, Таганрогскаго округа священникъ Алексій **Ремезовъ**; гор. Александровско-Грушевскаго, Покровской церкви, Черкасскаго окр., священникъ Димитрій **Серебрянскій**; церкви станицы Ѳедосѣевской, Хоперскаго округа, священникъ Калистовъ **Поповъ**; Новочеркасскаго каѳедральнаго Вознесенскаго собора священникъ Алексій **Тапинскій**; гор. Новочеркасска, Михаило-Архангельской церкви священникъ Михаилъ **Гиляревскій**; церкви хутора Алексикова, Хоперскаго округа, священникъ Іоаннъ **Ямпольскій**; церкви слободы Нагольно-Луковкиной, Таганрогскаго округа, священникъ Іоаннъ **Поповъ**; церкви станицы Семикаракорской священникъ Петръ **Дубровскій**; церкви станицы, Великокняжеской священникъ Владиміръ **Проскуряковъ**; церкви станицы Глазуновской, Усть-Медвѣдицкаго округа, священникъ Димитрій **Евфановъ**; гор. Новочеркасска, Александро-Невской церкви священникъ Александръ **Куренновъ**; в) *камилавкою* — церкви хутора Тишкина, Донецкаго округа, священникъ Константинъ **Ѳоминъ**; надзиратель за воспитанниками Новочеркасскаго духовнаго училища священникъ Михаилъ **Ледковскій**; церкви хутора Верхне-Митякинскаго, Донецкаго округа, священникъ Михаилъ **Васильевъ**; церкви станицы Хомутовской, Черкасскаго округа, священникъ Іоаннъ **Лавровскій**; церкви хутора Керченскаго, 1-го Донского округа, священникъ Константинъ **Ѳеофильевъ**; церкви станицы Нижне-Кундрюческой, того же округа, священникъ Петръ **Сахаровъ**; церкви хутора Меркулова, Донецкаго округа, священникъ Митрофанъ **Ермиловъ**; церкви слободы Гуляй-Борисовки, Черкасскаго округа, священникъ Ѳеодоръ **Николаевъ**; церкви хутора Ермакова, Донецкаго окр., священникъ Василій **Тростянскій**; церкви хутора Большой-Козинки, Ростовскаго округа, священникъ Іоаннъ **Кирѣевъ**; церкви станицы Урюпинской, Хоперскаго округа, священникъ Александръ **Семеновъ**; той же станицы священникъ Михаилъ **Дубровинъ**; церкви станицы Котовской, того же округа, священникъ Михаилъ **Аѳанасьевъ**; церкви хутора Кудиновскаго, Усть-Медвѣдицкаго округа, священникъ Іоаннъ **Штурбинъ**; церкви слободы Голодаевки, Таганрогскаго округа, наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Іоаннъ **Куликовскій**; церкви при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ, Усть-Медвѣдицкаго округа, священникъ Алексій **Лазаревскій**; церкви поселка Леоновскаго, Таганрогскаго округа, священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; церкви слободы Николаевки Яновой, Донецкаго округа священникъ Іоаннъ **Бабченко**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—церкви слободы Исаевки-Дьяковой, Таганрогскаго округа, священникъ Петръ **Смирновъ**; церкви станицы Кепинской, Усть - Медвѣдицкаго округа, священникъ Николай **Чумаковъ**; церкви поселка Лобойкова, того же округа, священникъ Сергій **Архиповъ**; церкви станицы Преображевской, Хоперскаго округа, священникъ Василій **Поповъ**; городъ Новочеркасска, церкви Старочеркасскаго Ефремовскаго женскаго монастыря священникъ Григорій **Грачевъ**; церкви поселка Глѣбовскаго, Ростовскаго округа на Дону, священникъ Михаилъ **Богомоловъ**; церкви станицы Аксайской, Черкасскаго округа, священникъ Аристархъ **Александровъ**; церкви Урюпинскаго Ярморочнаго поселенія, Хоперскаго округа, священникъ Петръ **Протопоповъ**; церкви слободы Павло - Хрещатицкой, Таганрогскаго округа, священникъ Александръ **Захаровъ**; Старочеркасскаго Воскресенскаго собора, Черкасскаго округа, священникъ Александръ **Трушевичъ**; церкви станицы Кумылженской, Хоперскаго округа, заштатный священникъ Николай **Поповъ**; церкви станицы Урюпинской, того же округа, сверхштатный священникъ Іосифъ **Макаровскій**; церкви поселка Марьевско-Процыкова, Донецкого округа, священникъ Василій **Назаровъ**; церкви ху-

тора Калача, 2-го Донскаго округа, діаконъ Георгій **Парѳеновъ**; церкви станицы Кагальницкой, Черкасскаго округа, діаконъ Тимоѳей **Лавреновъ**; церкви поселка Ильинскаго, Ростовскаго на Дону округа, діаконъ Александръ **Кравченковъ**; церкви станицы Качалинской, 2-го Донскаго округа, псаломщикъ Михаилъ **Филипповъ**.

Екатеринбургской: а) *саномъ протоіерея*—церкви села Теченскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Бирюковъ**; церкви села Пышминскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Чернавинъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви Нижне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, священникъ Николай **Вечтомовъ**; Преображенской церкви Каменскаго женскаго монастыря, Камышловскаго уѣзда, священникъ Василій **Алексѣевъ**; гор. Екатеринбурга, Николаевской, что при Нуровскомъ пріютѣ, церкви священникъ Димитрій **Пономаревъ**; церкви села Никитинскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Смородинцевъ**; церкви села Борисовскаго, Верхотурскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Машановъ**; церкви села Далматовскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Григорій **Черемухинъ**; церкви села Красномысскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Петръ **Киселевъ**; Каменскаго Преображенскаго монастыря настоятельница игумения **Магдалина**; в) *камилавкою*—церкви Шуралинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, священникъ Алексій **Бирюковъ**; церкви Сысертскаго завода, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Львовъ**; церкви села Логиновскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Топорковъ**; церкви Верхне-Уфалейскаго завода, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Алекторовъ**; церкви села Курьинскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Василій **Пьянковъ**; гор. Екатеринбурга, кладбищенской Всѣхсвятской церкви священникъ Владиміръ **Покровскій**; церкви села Мамонтовскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Левитскій**; церкви Талицкаго завода, Камышловскаго уѣзда, священникъ Никаноръ **Удинцевъ**; церкви села Вновь-Юрмытскаго, того же уѣзда, священникъ Алексій **Скворцовъ**; церкви села Полдневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Юшковъ**; церкви Полевскаго завода, того же уѣзда, священникъ Аркадій **Черепановъ**; церкви села Травянскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Александръ **Поповъ**; церкви села Уксянскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Кляритскій**; церкви села Сухоложскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Троицкій**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви села Черемисскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Карамышевъ**; церкви села Колчеданскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Павлиновъ**; церкви села Кашинскаго, того же уѣзда, священникъ Евлампій **Бирюковъ**; церкви села Коптѣловскаго, Верхотурскаго уѣзда, священникъ Александръ **Гортовъ**; церкви села Совинскаго, Камышловскаго уѣзда, священникъ Петръ **Львовъ**; церкви села Крутихинскаго, Ирбитскаго уѣзда, священникъ Африканъ **Третьяковъ**; церкви села Бичурскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Борковъ**; церкви Всеволодоблагодатскаго села, Верхотурскаго уѣзда, священникъ Василій **Порошинъ**; церкви Нижне-Тагильскаго завода, того же уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Поповъ**; церкви Верхне-Туринскаго завода, того же уѣзда, діаконъ Николай **Озеровъ**; церкви Нижне-Туринскаго завода, того же уѣзда, діаконъ Леонидъ **Славинъ**; церкви села Щербаковскаго, Камышловскаго уѣзда, діаконъ Василій **Поповъ**; церкви завода Каменскаго, того же уѣзда, діаконъ Павелъ **Плетневъ**; церкви села Черемховскаго, того же уѣзда, псаломщикъ Петръ **Сильвестровъ**; церкви села Костоусовскаго, того же уѣзда, псаломщикъ Александръ **Ивановскій**.

Екатеринославской: а) *палицею*—Ростовскаго на Дону округа, церкви села Ново-Батайска, протоіерей Павелъ **Поповъ**; города Ростова на Дону, Рождество-Богородицкаго собора протоіерей Алексій **Лебедевъ**; б) *саномъ протоіерея*—города Луганска, Петро-Павловской церкви священникъ Владиміръ **Воскобойниковъ**; церкви села Петровскаго, Маріупольскаго уѣзда, священникъ Василій **Кабыщановъ**; церкви села Алексѣевки, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Петръ **Филипповъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Александрійскаго, Маріупольскаго уѣзда, священникъ Серафимъ **Лисенковскій**; города Ростова на Дону, Владимірской церкви при Домѣ Трудолюбія священникъ Іоаннъ **Глѣбовскій**; города Ростова на Дону, Владимірской безприходной церкви священникъ Василій **Хандалѣевъ**; церкви села Камышевахи, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Левандовскій**; церкви села Зайцева-Никитовки, того же уѣзда, священникъ Андрей **Ѳеодосьевъ**; г) *камилавкою*—церкви села Городища, Славяносербскаго уѣзда, священникъ Сергій **Шалкинскій**; церкви села Бѣлаго, Славяносербскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Нѣмчиновъ**; города Маріуполя, Магдалининской церкви священникъ Николай **Ивановъ**; церкви села Гупаловки, Новомосковскаго уѣзда, священникъ Сергій **Чульскій**; церкви села Бѣлоцерковки, Александровскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Гончаровъ**; церкви села Большой Михайловки, того же уѣзда, священникъ Викторъ **Данковъ**; города Александровска, Филипповской церкви священникъ Михаилъ **Тесленко**; церкви с. Ильинки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, священникъ Василій **Ивановъ**; города Ростова на Дону, Покровской церкви священникъ Константинъ **Зданевичъ**; церкви села Екатериновки, Ростовскаго на Дону округа, священникъ Никодимъ **Бощановскій**; церкви села Покровскаго, того же округа, священникъ Іоаннъ **Роубаль**; города Таганрога, Троицкой церкви священникъ Симеонъ **Вахнинъ**; гор. Таганрога, Митрофаніевской церкви, священникъ Платонъ **Илличевскій**; церкви села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Поповъ**; церкви с. Песокъ, Новомосковскаго уѣзда, священникъ Николай **Аврамовъ**.

Енисейской: а) *палицею*—гор. Красноярска, Всѣхъ святыхъ церкви протоіерей Василій **Павловъ**; города Красноярска, каѳедральнаго Богородице-Рождественскаго собора протоіерей Константинъ **Тюпиняковъ**; б) *саномъ архимандрита*—Енисейскаго Спас-

скаго мужскаго монастыря настоятель игуменъ **Савва**; в) *саномъ игумена*—Краснoярскаго Знаменскаго общежительнаго скита іеромонахъ **Филаретъ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Synода выдаваемымъ* — Енисейскаго уѣзда, Иверскаго женскаго монастыря священникъ Евгеній **Левитскій**; города Ачинска, Троицкой церкви священникъ Ѳеодоръ **Купрессовъ**; гор. Красноярска, Всѣхъ святыхъ церкви священникъ Иннокентій **Климовскій**; д) *камилавкою*—церкви села Кантыревскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Силинъ**; церкви села Тинскаго, Канскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Тюрневъ**; церкви села Шелабалинскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Суховскій**; церкви с. Батеневскаго, того же уѣзда, священникъ Никаноръ **Удальцовъ**.

Забайкальской: а) *палицею* — Верхнеудинскаго Одигитріевскаго собора протоіерей Стефанъ **Поповъ**; б) *саномъ протоіерея*—Торгиянской Знаменской церкви священникъ Николай **Затопляевъ**; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Анатолій **Поповъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Synода выдаваемымъ*—Посольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря настоятельница игумения **Уріила**; смотритель Читинскаго духовнаго училища священникъ Иннокентій **Поповъ**; Шелопугинской Покровской церкви священникъ Іоаннъ **Сизой**; Петро-Павловской церкви станицы Маковѣевской священникъ Василій **Ларевъ**; Новотроицкой Свято-Духовской церкви священникъ Николай **Сѣрышевъ**; в) *камилавкою*—Александровской Александро-Невской церкви священникъ Николай **Шастинъ**; гор. Верхнеудинска, Спасской церкви священникъ Николай **Виноградовъ**; Кульской Спасской церкви священникъ Александръ **Пляскинъ**; Шергинской Богородице-Казанской церкви священникъ Евгеній **Пляскинъ**; Зюлзинской Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Никандръ **Титовъ**; Пророко-Ильинской церкви села Краснoяровскаго священникъ Иннокентій **Тяжеловъ**; Троицкой церкви станицы Кайдаловской, священникъ Василій **Булгаковъ**; Николаевской церкви села Новохотойскаго священникъ Димитрій **Тяжеловъ**; Жиндинской Трехсвятительской церкви священникъ Іоаннъ **Ерженинъ**.

Иркутской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Synода выдаваемымъ*—гор. Иркутска, Крестовоздвиженской церкви священникъ Александръ **Азлецкій**; церкви села Куйдскаго, Иркутскаго уѣзда, священникъ Николай **Корнаковъ**; Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря казначея монахиня **Анатолія**; б) *камилавкою*—гор. Иркутска, каѳедральнаго собора священникъ Василій **Корнаковъ**; гор. Иркутска, того же собора священникъ Николай **Соколовъ**; гор. Иркутска, Преображенской церкви священникъ Александръ **Писаревъ**; церкви села Тельминскаго, Иркутскаго уѣзда, священникъ Александръ **Поповъ**; церкви села Нукутскаго, Балаганскаго уѣзда, священникъ Прокопій **Копыловъ**; церкви села Тулуповскаго, Нижнеудинскаго уѣзда, священникъ Иннокентій **Смирновъ**; церкви села Витимскаго, Киренскаго уѣзда, священникъ Николай **Пономаревъ**; церкви села Тубинскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Тарховъ**; церкви Иркутскаго духовнаго училища священникъ Петръ **Знаменскій**.

Казанскій: а) *саномъ протоіерея*—гор. Казани, Богоявленской церкви священникъ Николай **Боголюбовъ**; б) *саномъ игумена*—настоятель Мироносицкой пустыни іеромонахъ **Серафимъ**; в) *саномъ игумена*—гор. Казани, Свято-Троицкаго Ѳеодоровскаго женскаго монастыря настоятельница монахиня **Анеія**; Свіяжскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря настоятельница монахиня **Павла**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Synода выдаваемымъ*—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, Казанскаго каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора протоіерей Павелъ **Захарьевскій**; гор. Казани, церкви при Окружной Лечебницѣ священникъ Николай **Яхонтовъ**; гор. Казани, Михаило-Архангельской церкви священникъ Андрей **Спасскій**; гор. Цивильска, Троицкаго собора протоіерей Александръ **Васильевскій**; уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, Спасо-Преображенскаго, гор. Ядрина, собора священникъ Владиміръ **Громовъ**; церкви села Русскихъ Юртѣкуль, Спасскаго уѣзда, священникъ Василій **Зефировъ**; церкви села Щербети, того же уѣзда, священникъ Александръ **Ардатскій**; гор. Ядрина, Михаило-Архангельской церкви священникъ Сергій **Гремячкинъ**; церкви села Чулпанова, Чистопольскаго уѣзда, священникъ Орестъ **Александровъ**; церкви села Новыхъ Шингусъ, Тетюшскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Троицкій**; церкви села Казыль, Лаишевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Нурминскій**; церкви села Елагина, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Нечаевъ**; церкви села Янишева, Ядринскаго уѣзда, священникъ Николай **Кремковъ**; д) *камилавкою*—гор. Казани, Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора священникъ Авиногенъ **Березинъ**; гор. Казани, Духосошественской церкви священникъ Іоаннъ **Гранскій**; гор. Казани, Александровской церкви при Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ священникъ Сергій **Кандаратскій**; гор. Чистополя, Николаевскаго собора священникъ Валеріанъ **Прибыловскій**; гор. Чистополя, того же собора священникъ Павелъ **Трифоновъ**; церкви села Тимошкина, Чистопольскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Болгарскій**; церкви села Тоябы, того же уѣзда, священникъ Петръ **Касаткинъ**; церкви села Токмакловъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Гремячкинъ**; церкви села Новоселенной Сосновки, того же уѣзда, священникъ Василій **Рождественскій**; церкви села Красной Горки, Мамадышскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Добросмысловъ**; церкви села Шемурбашъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Кибяковъ**; церкви села Новаго Чурилина, того же уѣзда, священникъ Филиппъ **Никифоровъ**; церкви села Савинова, Казанскаго уѣзда, священникъ Александръ **Бакулевскій**; церкви села Шапшей, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Лаишевскій**; церкви села Картушова, Козмодемьянскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Срѣтенскій**; церкви села Большаго Чурашева, Ядринскаго уѣзда, священникъ Алексій **Липидовскій**; гор. Царевококшайска, Воскресенскаго собора священникъ Алексій **Азановскій**; церкви села Цибикнура, Царевококшайскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сувo-**

ровъ; церкви села Синьлъ, Чебоксарскаго уѣзда, священникъ Петръ **Тимяшевскій**; церкви села Утяшкина, Свіяжскаго уѣзда, священникъ Флегонтъ **Срѣтенскій**.

Калужской: а) *саномъ игумена*—Козельской Введенской Оптиной пустыни духовникъ іеромонахъ **Варсонофій**; б) *саномъ протоіерея*—гор. Калуги, Христорождественской церкви священникъ Алексій **Кудрявцевъ**; церкви села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда, священникъ Василій **Всесвятскій**; гор. Калуги, Алексѣевской церкви священникъ Михаилъ **Извѣковъ**; гор. Калуги, Казанскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ **Протопоповъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Полянскій**; гор. Серпейска, Николаевскаго собора протоіерей Василій **Троицкій**; гор. Калуги, Казанской церкви священникъ Стефанъ **Морозовъ**; гор. Калуги, Благовѣщенской церкви священникъ Сергій **Бѣляевъ**; церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда, священникъ Алексій **Кореневъ**; гор. Сухиничъ, Смоленскаго собора протоіерей Сергій **Захаровскій**; церкви села Старосельи, Мещовскаго уѣзда, священникъ Геннадій **Виноградовъ**; церкви села Беклемищева, того же уѣзда, священникъ Василій **Казанскій**; гор. Козельска, Успенскаго собора протоіерей Митрофанъ **Покровскій**; церкви села Макарова, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Соколовъ**; гор. Калуги, Подгоро-Покровской церкви священникъ Валеріанъ **Смирновъ**; гор. Медыни, Константино-Еленинскаго собора протоіерей Александръ **Меньшовъ**; гор. Калуги, каѳедральнаго собора священникъ Михаилъ **Дмитревскій**; гор. Тарусы, Петропавловскаго собора протоіерей Николай **Соколовъ**; гор. Жиздры, Покровской церкви священникъ Петръ **Виноградовъ**; гор. Калуги, Васильевской церкви священникъ Николай **Лужецкій**; церкви села Курилова, Боровскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Луневскій**; церкви села Дупина, Медынскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Шумилинъ**; церкви села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Хрисанѳъ **Баталинъ**; гор. Калуги, Спасозаверхской церкви священникъ Алексій **Макаровъ**; гор. Калуги, Христорождественской церкви священникъ Сергій **Миловачовъ**; церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, священникъ Сергій **Пушкинъ**; помощникъ смотрителя Калужскаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ **Веніаминовъ**; г) *камилавкою*—церкви села Козлова, Перемышльскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Некарокомовъ**; заштатнаго города Воротынска, Николаевской церкви священникъ Михаилъ **Баталинъ**; церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Новоградскій**; церкви села Воронетъ, Мещовскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Георгіевскій**; церкви села Дмитріевскаго, Калужскаго уѣзда, священникъ Василій **Чистяковъ**; церкви села Никитскаго, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Сергій **Казанскій**; церкви села Опочни, Тарусскаго уѣзда, священникъ Николай **Никольскій**; церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, священникъ Николай **Благовѣщенскій**; церкви села Поскони, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Лебединскій**; церкви села Любуцкаго, Калужскаго уѣзда, священникъ Александръ **Малининъ**; церкви села Анисова Городища, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Александръ **Красноцвѣтовъ**; церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Любимовъ**; гор. Козельска, Вознесенской церкви священникъ Алексій **Чиновъ**; церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, священникъ Николай **Соколовъ**; церкви села Крюкова, Мещовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бѣляевъ**; церкви села Погоста, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Покровскій**; церкви села Расторова, Мещовскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Орловъ**; церкви села Вышняго, Мосальскаго уѣзда, священникъ Василій **Ключаревъ**; церкви села Березова ближняго, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Алексій **Немѣшаевъ**; церкви села Алтухова, Тарусскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Брилліантовъ**; церкви села Спасъ при Угрѣ, Перемышльскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Зарѣцкій**; церкви села Шеметинокъ, Мосальскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Ставровскій**; церкви села Тростны, Тарусскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Колыбелинъ**; гор. Серпейска, Преображенской церкви священникъ Николай **Казанскій**; церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, священникъ Валентинъ **Добромысловъ**; церкви села Которна, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Василій **Малининъ**; церкви села Котова, Боровскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Покровскій**; церкви села Моренищъ, Козельскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Зарѣцкій**; церкви села Олопова, Перемышльскаго уѣзда, священникъ Николай **Зелепугинъ**; гор. Калуги, Михаило-Архангельской, что при Малютинской богадѣльнѣ, церкви священникъ Василій **Немировъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—Перемышльскаго Свято-Троицкаго Лютикова монастыря настоятель игуменъ **Герасимъ**; Козельской Введенской Оптиной пустыни казначей іеромонахъ **Иннокентій**; Боровскаго Пафнутіева монастыря намѣстникъ іеромонахъ **Астій**; того же монастыря казначей іеромонахъ **Дорофей**; Калужской Тихоновой пустыни іеромонахъ **Меѳодій**; гор. Калуги, Спасозаверхской церкви священникъ Василій **Поповъ**; гор. Калуги, Сошественской единовѣрческой церкви священникъ Іоаннъ **Виноградовъ**; церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Троицкій**; церкви села Кутькова, того же уѣзда, священникъ Викторъ **Волхонскій**; церкви села Титова, того же уѣзда, священникъ Николай **Ильинскій**; церкви села Рощинской Слободы, Боровскаго уѣзда, священникъ Василій **Златоустовскій**; гор. Малоярославца, Успенской церкви священникъ Іоаннъ **Дмитревскій**; церкви села Покровскаго, Мосальскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Рождественскій**; гор. Калуги, Казанскаго женскаго монастыря діаконъ Іоаннъ **Зарѣцкій**; церкви села Брынь, Жиздринскаго уѣзда, діаконъ Алексій **Зерцаловъ**; церкви села Игнатовскаго, того же уѣзда, діаконъ Николай **Соколовъ**; церкви села Понизовья, Мосальскаго уѣзда, діаконъ Сергій **Цвѣтковъ**; гор. Калуги, Георгіевской, за кавказами, церкви псаломщикъ Иванъ **Бѣляевъ**; гор. Калуги, Крестовоздвиженской, на Воробьевкѣ, церкви псаломщикъ Василій **Ватолинъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ*—

гор. Калуги, Казанскаго женскаго монастыря діаконъ Петръ **Маловъ**; церкви села Бережковъ, Жвадрискаго уѣзда, діаконъ Михаилъ Соколовъ; церкви села Добраго, Лихвинскаго уѣзда, діаконъ Василій **Лебедевъ**.

Кишиневской: а) *палицею*—гор. Кишинева, Свято-Троицкой церкви протоіерей Кириакъ **Топаловъ**; б) *саномъ архимандрита*—Успенскаго Кирріановскаго монастыря настоятель игуменъ **Ѳеофилактъ**; в) *саномъ игумена*—Успенскаго Цыгавештскаго скита настоятель іеромонахъ **Синесій**; г) *саномъ протоіерея* — церкви села Трушевъ, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Урекій**; церкви села Дмитровки, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Павла **Кирлигъ**; церкви села Чокъ-Мейданъ, Бендерскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Малай**; церкви посада Вилкова, Измаильскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ **Софроновичъ**; церкви села Пепенъ, Оргѣевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Агапіевъ**; церкви села Годжипештъ, Оргѣевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Мошанъ**; д) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Успенскаго Фрумошскаго монастыря настоятель іеромонахъ **Іоасафъ**; Свято-Троицкаго Сахарнянскаго монастыря экономъ и духовникъ іеромонахъ **Софроній**; церкви села Чумлекіой, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Бушила**; церкви села Волонтировки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поповичъ**; гор. Бендеръ, Преображенскаго собора священникъ Ѳеодоръ **Болдырь**; церкви села Гурабыкулуй, Бендерскаго уѣзда, священникъ Петръ **Гинкуловъ**; церкви села Батыра, того же уѣзда, священникъ Эрастъ **Баккалинскій**; церкви села Челачевки, Бѣлецкаго уѣзда, священникъ Андрей **Бутукъ**; церкви села Окю-Албъ, того же уѣзда, священникъ Иларіонъ **Ивановъ**; церкви села Садовы, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Букшанъ**; церкви села Бадичанъ, Сорокскаго уѣзда, священникъ Василій **Поповичъ**; церкви села Фрумушики, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ирмица**; церкви села Рукшина, Хотинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Халдевичъ**; церкви села Бочкоуцъ, того же уѣзда, священникъ Савва **Калаяновъ**; гор. Кишинева, Троицкой церкви священникъ Александръ **Брагуца**; д) *камилавкою*—гор. Кишинева, Христо-Рождественскаго собора священникъ Михаилъ **Березовскій**; церкви села Оланешть, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Ѳеодосій **Гавриловичъ**; церкви села Акмангитъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Сербовъ**; церкви села Голицы, того же уѣзда, священникъ Терентій **Бѣлодановъ**; церкви села Тараклія, того же уѣзда, священникъ Василій **Чайковскій**; церкви села Ферладанъ, Бендерскаго уѣзда, священникъ Александръ **Кутіеровъ**; церкви села Хаджимусъ, того же уѣзда, священникъ Аѳанасій **Усиевичъ**; церкви села Загайканъ, Бѣлецкаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Драганчулъ**; церкви села Гасанъ Аспаги, Измаильскаго уѣзда, священникъ Архипъ **Каймаканъ**; церкви села Дракули, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Танасеско**; церкви села Капанлія Резешъ, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Кайтасъ**; церкви села Чучуленъ, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Петръ **Черноуцанъ**; церкви села Пиперены Высшихъ, того же уѣзда, священникъ Іуліанъ **Львовскій**; церкви села Фунду-Галбины, того же уѣзда, священникъ Андроникъ **Семинелъ**; церкви села Гордиешть, Оргѣевскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Шостакъ**; церкви села Теленешть, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Димитріу**; церкви села Выпровой, того же уѣзда, священникъ Самонъ **Порубинъ**; церкви села Коленкоуцъ, Хотинскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Тимушъ**; церкви мѣстечка Бричанъ, того же уѣзда, священникъ Епифаній **Болбошенко**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами* — церкви села Девлетъ Агачъ, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Василій **Кирановъ**; церкви села Леушенъ, Оргѣевскаго уѣзда, священникъ Діонисій **Флоря**; гор. Килій, Николаевской церкви, Измаильскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Агура**.

Кіевской: а) *саномъ протоіерея* — Кіево-Подольской Предтеченской церкви священникъ Михаилъ **Ѣдлинскій**; церкви мѣстечка Спичинецъ, Бердичевскаго уѣзда, священникъ Лаврентій **Бутовскій**; церкви села Сопина, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Грищинскій**; церкви мѣстечка Коростышева, Радомысльскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Залѣсскій**; церкви села Макаровки, Сквирскаго уѣзда, священникъ Лаврентій **Бутовскій**; церкви мѣстечка Ружина, того же уѣзда, священникъ Василій **Радецкій**; церкви села Хижны, Уманскаго уѣзда, священникъ Антоній **Менчицъ**; церкви мѣстечка Ивашки, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Таціевскій**; церкви села Носачева, Черкасскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Моссаковскій**; б) *саномъ игумена*—Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеромонахъ **Матеей**; той же лавры іеромонахъ **Никандръ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонахъ **Леонтій**; Старо-Кіевской Срѣтенской церкви священникъ Климентъ **Чемена**; Кіево-Подольской Набережно-Николаевской церкви священникъ Димитрій **Слюсаревъ**; Кіево-Подольской Христорождественской церкви священникъ Алексій **Язловскій**; дачнаго поселка Святошина, Николаевской церкви священникъ Константинъ **Сементовскій**; церкви села Збаража, Бердичевскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Колтоновскій**; церкви села Брицкаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Менчицъ**; церкви села Малой Чернявки, того же уѣзда, священникъ Алексій **Радкевичъ**; церкви села Маркушъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Мотылевичъ**; церкви села Пилипчи, Васильковскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Шемеранскій**; церкви села Острова, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Базилевичъ**; церкви села Лосятина, того же уѣзда, священникъ Петръ **Солнцевъ**; церкви села Новоселицы, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Гладкевичъ**; церкви мѣстечка Боярки, того же уѣзда, священникъ Георгій **Соломоновскій**; церкви села Стеблого, того же уѣзда, священникъ Иларіонъ **Радзимовскій**; церкви села Яхновъ, Каневскаго уѣзда, священникъ Даніилъ **Поповъ**; церкви села Масловки, того же уѣзда, священникъ Мелетій **Коломацкій**; церкви села Николаевки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Варгулевичъ**; церкви села Гороховатки, Кіевскаго уѣзда, священникъ Моисей **Чеховскій**;

церкви мѣстечка Оратова, Липовецкаго уѣзда, священникъ Петръ **Кутеповъ**; церкви села Парѣевки, того же уѣзда, священникъ Меѳодій **Руденко**; церкви села Харѣевки, Сквирскаго уѣзда, священникъ Ѳеофанъ **Туркевичъ**; церкви села Молчановки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Крыжановскій**; церкви села Лѣсовичъ, Таращанскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Павловскій**; церкви села Улашовки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Вишневскій**; церкви села Кошева, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Киселевичъ**; церкви села Рожичной, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Войцеховскій**; церкви села Яповки, Чигиринскаго уѣзда, священникъ Поликарпъ **Кудревичъ**; церкви села Еразмовки, того же уѣзда, священникъ Іоакимъ **Ильяшевичъ**; Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеромонахъ **Варсонофій**; той же лавры іеромонахъ **Парѳеній**; той же лавры іеромонахъ **Геннадій**; той же лавры іеромонахъ **Гелассій**; той же лавры іеромонахъ **Никонъ**; той же лавры іеромонахъ **Гавріилъ**; г) *камилавкою* — Кіевскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта Александро-Невской церкви священникъ Савва **Потѣхинъ**; Кіево - Подольской Іорданской церкви священникъ Александръ **Песоцкій**; Кіево-Подольскаго духовнаго училища Петро-Павловской церкви священникъ Василій **Тараненко**; церкви мѣстечка Джулькова, Бердичевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Брояковскій**; церкви села Кожаняковъ, Васильковскаго уѣзда, священникъ Александръ **Зубачевскій**; церкви мѣстечка Бѣлой церкви, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Забродскій**; церкви села Потіевки, того же уѣзда, священникъ Петръ **Войцеховскій**; церкви села Старой Буды, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Сергій **Саковичъ**; церкви мѣстечка Шполы, того же уѣзда, священникъ Александръ **Гродзинскій**; церкви села Юрковки, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Коломацкій**; церкви села Скалеватки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Загродскій**; церкви села Лоташевой, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Карповскій**; церкви села Петрушекъ, Каневскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Иванча**; церкви села Новоселокъ, Кіевскаго уѣзда, священникъ Василій **Царяковскій**; церкви села Ивашки, Липовецкаго уѣзда, священникъ Василій **Левитскій**; церкви мѣстечка Болобановки, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Шереметинскій**; предмѣстья города Липовца Гайсина, Покровской церкви священникъ Павелъ **Гребенѣтскій**; церкви села Кожанки, Липовецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Каченовскій**; церкви села Сабаровки, того же уѣзда, священникъ Леонидъ **Крыжановскій**; церкви села Угловатой, того же уѣзда, священникъ Александръ **Купріевичъ**; церкви села Выдыбора, Радомысльскаго уѣзда, священникъ Лука **Яниовскій**; церкви села Петрашевки, Сквирскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ **Олтаржевскій**; церкви села Верховни, того же уѣзда, священникъ Фортунатъ **Буйницкій**; церкви села Яроповичъ, того же уѣзда, священникъ Ѳеофилактъ **Грищинскій**; церкви села Снѣжной, того же уѣзда, священникъ Логгинъ **Терлецкій**; церкви села Ненадыхи, Таращанскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Павловскій**; церкви села Рубанаго Моста, Уманскаго уѣзда, священникъ Меркурій **Петрушевскій**; церкви села Посуховки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Щуровскій**; церкви села Паланки, того же уѣзда, священникъ Іассонъ **Гребенетскій**; церкви села Буды Орловецкой, Черкасскаго уѣзда, священникъ Северіанъ **Черняхскій**; церкви села Завадовки, того же уѣзда, священникъ Елисей **Крыжановскій**; церкви села Кохановки, Чигиринскаго уѣзда, священникъ Филиппъ **Поторжинскій**; церкви села Подорожнаго, того же уѣзда, священникъ Евонмій **Павликовскій**; церкви села Ревовки, того же уѣзда, священникъ Александръ **Татаровъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря іеромонахъ **Агаѳангелъ**; Кіево-Троицкаго общежительнаго монастыря іеромонахъ **Филаретъ**; общежительнаго скита Ѳеофаніи іеромонахъ **Серапіонъ**; церкви села Колодистаго, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Николай **Доманицкій**; церкви мѣстечка Китайгорода, Липовецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Линчевскій**; церкви села Спичинецъ, Сквирскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Щербаковскій**; церкви села Старыхъ Петровецъ, Кіевскаго уѣзда, священникъ Игнатій **Саковичъ**; Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора заштатный священникъ Николай **Ящинскій**; того же собора заштатный священникъ Михаилъ **Томарскій**; Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонахъ **Ѳеофилактъ**.

Костромской: а) *саномъ протоіерея*—города Костромы, Вознесенской, что въ Дебрѣ, церкви священникъ Николай **Миловидовъ**; города Костромы, Богословской церкви, что близъ Ипатіевскаго монастыря священникъ Василій **Спасскій**; церкви посада Большихъ Солей, Костромского уѣзда, священникъ Арсеній **Виноградовъ**; б) *напрестольнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ* — церкви села Подольскаго, Костромского уѣзда, священникъ Василій **Магдалинскій**; церкви села Игнатова, Галичскаго уѣзда, священникъ Николай **Добровольскій**; церкви села Вязовскаго, Нерехтскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Веселовскій**; церкви села Ячмени, Юрьевецкаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Побѣдинскій**; церкви села Бѣлышева, Варнавинскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Потѣхинъ**; Макаріево-Унженскаго монастыря казначей іеромонахъ **Игнатій**; церкви села Филисова, Юрьевецкаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Перловъ**; церкви села Бабушкина, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Петръ **Махровскій**; в) *камилавкою*—церкви села Новопокровскаго, Варнавинскаго уѣзда, священникъ Николай **Рождественскій**; гор. Костромы, Благовѣщенской церкви священникъ Павелъ **Алмазовъ**; церкви села Сягодина, Буйскаго уѣзда, священникъ Николай **Махровскій**; церкви села Архангельскаго, что на горѣ, Вятлужскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Чудецкій**; церкви села Наволокъ, Кинешемскаго уѣзда, заштатный священникъ Геннадій **Любимоградскій**; церкви села Торина, Кологривскаго уѣзда, священникъ Геннадій **Ширяевъ**; церкви села Нейскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Голубѣвъ**; церкви села Марьинскаго, Нерехтскаго уѣзда, священникъ Геннадій **Пріоровъ**; церкви села Краснаго Полиновыхъ, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Самаряновъ**; церкви села Никульскаго, того

же уѣзда, священникъ Василій **Виноградовъ**; церкви села Торманова, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Суворовъ**; церкви села Покровскаго, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Сокольскій**; церкви села Раменья, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Соколовъ**; церкви села Новинскаго, Нерехтскаго уѣзда, священникъ Василій **Зерновъ**; церкви села Бардакова, того же уѣзда, священникъ Александръ **Вишневскій**; церкви села Жирятина, Кинешемскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бережковскій**; церкви села Верхневежскаго, Кологривскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сперанскій**; церкви села Верхволостнаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Виноградовъ**; церкви села Краснаго, Костромскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Воскресенскій**; гор. Буя, Воскресенской церкви священникъ Григорій **Доброхотовъ**; церкви погоста Димитріевскаго, на Кистегѣ, Кинешемскаго уѣзда, священникъ Алексій **Русовъ**; церкви села Павухина, Костромскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поспѣловъ**; Георгіевской церкви, что на Старомъ, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Звѣревъ**; Костромской епархіальный миссіонеръ священникъ Евѳимій **Зубаревъ**; города Нерехты, Казанскаго собора священникъ Василій **Горскій**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—церкви села Филисова, Юрьевецкаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Груздевъ**; церкви села Родникова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Перепелкинъ**; церкви села Демьянова, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Ипполитъ **Непѣинъ**; церкви села Туровскаго, Галичскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; церкви села Кабанова, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Махровскій**; церкви села Митина-Верховья, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Александръ **Голубевъ**; города Костромы, Благовѣщенской церкви діаконъ Василій **Любимовъ**; города Галича, Преображенскаго собора діаконъ Николай **Померанцевъ**; церкви села Левашова, Костромскаго уѣзда, діаконъ Гавріилъ **Хмѣлевскій**.

Курской: а) *саномъ игумена*—Бѣлгородскаго, Свято-Троицкаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ **Симонъ**; б) *саномъ протоіерея*—города Бѣлгорода, Николаевской кладбищенской церкви, священникъ Василій **Солодовниковъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—смотритель Старо-Оскольскаго духовнаго училища іеромонахъ **Даміанъ**; Коренной Рождество-Богородицкой пустыни настоятель игуменъ **Несторъ**; той же пустыни іеромонахъ **Тихонъ**; Обоянскаго Знаменскаго монастыря настоятель игуменъ **Гурій**; того же монастыря духовникъ іеромонахъ **Тарасій**; Курскаго Знаменскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ **Іеронъ**; Молченской Софроніевой пустыни ризничій іеромонахъ **Варѳоломей**; Путивльскаго Молченскаго монастыря іеромонахъ **Ѳеодосій**; города Тима, Крестовоздвиженскаго собора протоіерей Алексій **Огульковъ**; города Грайворона, Успенскаго собора священникъ Николай **Переверзевъ**; церкви села Мазеповки, Рыльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поповъ**; церкви села Глушкова, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Егоровъ**; церкви села Лозовскаго, Курскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Коробкинъ**; церкви с. Спасскаго, того же уѣзда, священникъ Василій **Софроньевъ**; церкви села Прилѣпъ, Дмитріевскаго уѣзда, священникъ Петръ **Булгаковъ**; пригородней слободы Пушкарной, Бѣлгородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Моисеевъ**; церкви села Толстой Дубравы, Старо-Оскольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Моисеевъ**; церкви села Сокольей Платы, Тимскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Титовъ**; г) *камилавкою*—церкви села Гнѣздилова, Курскаго уѣзда, священникъ Алексѣй **Руденковъ**; церкви села Почепного, Дмитріевскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Тимоновъ**; города Курска, Богородицкой, что при реальномъ училищѣ, церкви священникъ Іоаннъ **Тарасовъ**; Курскаго каѳедральнаго Казанско-Богородицкаго собора священникъ Владиміръ **Одинцовъ**; города Курска, Успенской кладбищенской церкви, священникъ Ѳеодоръ **Брюховецкій**; города Щигровъ, Вознесенской церкви священникъ Іоаннъ **Васильевъ**; церкви слободы Ракитной, Грайворонскаго уѣзда, священникъ Илія **Соловьевъ**; города Тима, Введенской церкви священникъ Павелъ **Пузановъ**; церкви слободы Поповки, Ново-Оскольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Дикаревъ**; города Рыльска, Успенскаго собора, священникъ Тихонъ **Булгаковъ**; церкви села Нижняго Даймена, Щигровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Поповъ**; церкви села Нагольнаго, Обоянскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Солодовниковъ**; церкви села Верхне-Чуфичева, Старо-Оскольскаго уѣзда, священникъ Василій **Поповъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами* — Глинской Рождество-Богородицкой пустыни духовникъ іеромонахъ **Терентій**; Молченской Софроніевой пустыни духовникъ іеромонахъ **Зинонъ**.

Литовской: а) *саномъ протоіерея*—церкви села Черневичи, Виленской губерніи, Дисненскаго уѣзда, священникъ Веніаминъ **Соколовъ**; церкви мѣстечка Молодечна, той же губерніи, Вилейскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Недѣльскій**; гор. Новоалександровска, Спасо-Преображенской церкви, Ковенской губерніи, священникъ Іоаннъ **Александровскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Михаилъ **Пашкевичъ**; Виленской Михаило-Архангельской церкви священникъ Димитрій **Модестовъ**; церкви села Маломожейкова, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, священникъ Левъ **Савицкій**; в) *камилавкою*—церкви мѣстечка Княгинина, Вилейск. уѣзда, Виленской губерніи, священникъ Антоній **Мироновичъ**; Ковенскаго Александр-Невскаго собора священникъ Евстафій **Калисскій**; церкви мѣстечка Бѣницы, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи, священникъ Іосифъ **Лисецкій**; церкви мѣстечка Трабы, того же уѣзда, священникъ Іустинъ **Сѣмятковскій**.

Минской: а) *палицею*—г. Минска, Петро-Павловскаго каѳедральнаго собора настоятель протоіерей Владиміръ **Успенскій**; б) *саномъ протоіерея*—гор. Минска, Петро-Павловскаго каѳедральнаго собора ключарь священникъ Іоаннъ **Шенецъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Одаховщины, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Василій **Лисовскій**; церкви села Ново-

селокъ, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Григорій **Яницкій**; церкви села Домановичъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Рожановичъ**; церкви мѣстечка Острошицкаго Городка, Минскаго уѣзда, священникъ Амфилохій **Руберовскій**; смотритель Слуцкаго духовнаго училища священникъ Михаилъ **Источниковъ**; г) *камилавкою* — церкви села Яченки, Игуменскаго уѣзда, священникъ Илія **Хлебцевичъ**; церкви мѣстечка Самохваловичъ, Минскаго уѣзда, священникъ Григорій **Оберманъ**; церкви села Блужи, Игуменскаго уѣзда, священникъ Василій **Лисицкій**; церкви села Блони, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Яжгуковичъ**; церкви села Городѣи, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Русецкій**; церкви села Очижа, Игуменскаго уѣзда, священникъ Александръ **Квятковскій**; церкви села Залужья, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Савичъ**; церкви села Загорья Сѣнненскаго, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Свирскій**; церкви мѣстечка Погоста, Слуцкаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Виторскій**; церкви села Лущина, Пинскаго уѣзда, священникъ Николай **Прорвичъ**; церкви мѣстечка Копыля, Слуцкаго уѣзда, священникъ Александръ **Савичъ**; гор. Слуцка, Николаевскаго собора священникъ Леонтій **Наркевичъ**.

Могилевской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Чаусъ, Воскресенской церкви священникъ Лаврѣ **Полубинскій**; смотритель Гомельскаго духовнаго училища священникъ Владиміръ **Зубаревъ**; церкви села Огородни, Гомельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Гашкевичъ**; церкви села Кичина, Сѣнненскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Раковскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Гомеля, соборной Петро-Павловской церкви протоіерей Александръ **Зыковъ**; церкви мѣстечка Романова, Горецкаго уѣзда, священникъ Петръ **Козловскій**; церкви села Шапчицъ, Рогачевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Глыбовскій**; церкви села Головенчицъ, Чаусскаго уѣзда, священникъ Сергій **Долгополовъ**; церкви мѣстечка Шерстина, Гомельскаго уѣзда, священникъ Александръ **Цитовичъ**; церкви села Пустынокъ, Сѣнненскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Свидерскій**; церкви села Хоминки, Оршанскаго уѣзда, священникъ Захарій **Ржевусскій**; церкви села Погостища, того же уѣзда, священникъ Антоній **Шабуніо**; церкви села Загустина, Климовичскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Радугинъ**; церкви мѣстечка Бѣлыничъ, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Сорокодѣтовъ**; заштатнаго города Бѣлицы, Гомельскаго уѣзда, Александро-Невской церкви священникъ Андрей **Трусевичъ**; смотритель дома Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства священникъ Михаилъ **Стратановичъ**; настоятельница Мазоловскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, Мстиславскаго уѣзда, игумения **Анатолія**; в) *камилавкою*—церкви села Студенца, Климовичскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Цитовичъ**; гор. Сѣнна, Покровской церкви священникъ Ѳеодоръ **Громыко**; церкви села Глушкова, Климовичскаго уѣзда, священникъ Андрей **Петрашень**; церкви села Котелева, Чаусскаго уѣзда, священникъ Петръ **Малишевскій**; церкви мѣстечка Дрибина, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Квятковскій**; церкви села Неклюдова, Сѣнненскаго уѣзда, священникъ Николай **Юрьевичъ**; церкви мѣстечка Кричева, Чериковскаго уѣзда, священникъ Василій **Яновичъ**; церкви села Ильковичъ, Могилевскаго уѣзда, священникъ Лука **Клиндуховъ**; церкви мѣстечка Шепелевичъ, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Крыжановскій**; церкви села Прусина, Климовичскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Піотуховичъ**; церкви села Боханова, того же уѣзда, священникъ Николай **Копаневичъ**; церкви мѣстечка Каничъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Бригиневичъ**; церкви села Рая, Мстиславскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Петрашень**; гор. Горокъ, Вознесенской церкви священникъ Василій **Лызловъ**; церкви села Литвиновичъ, Горецкаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Горбачевскій**.

По Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—ставропигіальнаго Донского монастыря іеромонахъ **Павелъ I**; того же монастыря іеромонахъ **Арсеній**; духовникъ ставропигіальнаго Симонова монастыря іеромонахъ **Варсонофій**; ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря іеромонахъ **Гурій**; духовникъ ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іеромонахъ **Арсеній**.

Московской: а) *палицею*—Бѣлопесоцкаго монастыря настоятель игуменъ **Авдій**; Коломенскаго Новоголутвина монастыря настоятель игуменъ **Ѳеодосій**; Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятель игуменъ **Сергій**; б) *саномъ протоіерея*—гор. Москвы, Варваринской, на Варваркѣ, церкви священникъ Александръ **Виноградовъ**; гор. Москвы, Духосошествеской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви священникъ Владиміръ **Остроуховъ**; гор. Москвы, Богородицерождественской, на Кулишкахъ, церкви священникъ Аркадій **Знаменскій**; гор. Москвы, Сергіевской, въ пріютѣ неизлечимо-больныхъ, церкви священникъ Сергій **Смирновъ**; гор. Москвы, Тихвинской, на Бережкахъ, церкви священникъ Евгеній **Лавровскій**; церкви села Турова, Серпуховскаго уѣзда, священникъ Петръ **Некрасовъ**; церкви села Колычева, Подольскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Малининъ**; церкви села Михайловскаго, Серпуховскаго уѣзда, священникъ Тимоѳей **Розановъ**; в) *саномъ игумена*—Свято-Троицкія Сергіевы лавры экономъ соборный іеромонахъ **Нилъ**; Златоустова монастыря казначей іеромонахъ **Георгій**; Звенигородскаго Саввинскаго монастыря казначей іеромонахъ **Митрофанъ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Москвы, Космодаміанской, въ Садовникахъ, церкви священникъ Іоаннъ **Струженцовъ**; гор. Москвы, Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви священникъ Іоаннъ **Чанцевъ**; гор. Москвы, Вознесенской, на Никитской, церкви протоіерей Алексій **Горскій**; гор. Москвы, Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви священникъ Николай **Лебедевъ**; гор. Москвы, Николаевской, на Студенцѣ, церкви священникъ Николай **Недумовъ**; гор. Москвы, Преображенской, въ Пушкаряхъ, церкви священникъ Николай **Любимовъ**; гор. Москвы, Сорокосвятской у Новоспасскаго монастыря церкви священникъ Клавдій **Марковъ**; Свято-Троицкія Сергіевы

лавры благочинный іеромонахъ **Аверкій**; той же лавры іеромонахъ **Анатолій**; той же лавры іеромонахъ **Евагрій**; Спасо-Вифанскаго монастыря ризничій іеромонахъ **Иліодоръ**; Махрищскаго монастыря ризничій іеромонахъ **Сергій**; Свято-Троицкія Сергіевы Лавры іеромонахъ **Іувеналій**; той же лавры іеромонахъ **Исихій**; Казанскаго Головинскаго монастыря игуменія **Евгенія**; Влахернскаго монастыря игуменія **Евпраксія**; гор. Москвы Срѣтенскаго монастыря іеромонахъ **Леонидъ**; Покровскаго монастыря іеромонахъ **Венедиктъ**; Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря казначей іеромонахъ **Савватій**; Гуслицкаго монастыря казначей іеромонахъ **Исаакій**; Волоколамскаго Іосифова монастыря іеромонахъ **Веніаминъ**; того же монастыря іеромонахъ **Порфирій**; церкви села Литвинова, Московскаго уѣзда, священникъ Сергій **Казанцевъ**; церкви села Кудинова, Богородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Покровскій**; церкви села Нара Ѳоминскаго, Верейскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Василевскій**; церкви села Четрякова, Коломенскаго уѣзда, священникъ Александръ **Богословскій**; церкви погоста Данхова, Клинскаго уѣзда, священникъ Николай **Аѳойскій**; церкви села Спасскаго-Андреевскаго, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Муравьевъ**; церкви села Полуэктова, Рузскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Куплеискій**; церкви села Спасскаго Галичина, Можайскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Поповъ**; церкви с. Майданова, Клинскаго уѣзда, священникъ Георгій **Боголюбскій**; гор. Можайска, Іоакимаиской церкви священникъ Викторъ **Соколовъ**; церкви села Красновидова, Можайскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Прилуцкій**; церкви села Бородина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Страховъ**; церкви села Песковъ, того же уѣзда, священникъ Петръ **Ремезовъ**; церкви села Валуева, Подольскаго уѣзда, священникъ Василій **Любимовъ**; церкви села Воронова, того же уѣзда, священникъ Николай **Некрасовъ**; церкви села Кишкина, Серпуховскаго уѣзда, священникъ Андрей **Сахаровъ**; Серпуховскаго Владычняго монастыря священникъ Владиміръ **Куньевъ**; гор. Коломны, Трбицкой церкви священникъ Александръ **Орловъ**; гор. Коломны, Петропавловской кладбищенской церкви священникъ Владиміръ **Добролюбовъ**; церкви села Бунякова, Бронницкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Некрасовъ**: д) *камилавкою*—гор. Москвы, Троицкой, на Капелькахъ, церкви священникъ Алексій **Соколовъ**; гор. Москвы, Никитской, за Лузою, церкви священникъ Николай **Померанцевъ**; гор. Москвы, Троицкой, въ Бахрушинскомъ дѣтскомъ пріютѣ, церкви священникъ Симеонъ **Ивановскій**; гор. Москвы, Пантелеимоновской, при Маріинскомъ пріютѣ, церкви священникъ Михаилъ **Орловъ**; гор. Москвы, Николаевской, при домѣ призрѣнія князей Куракиныхъ, церкви священникъ Петръ **Голубевъ**; гор. Москвы, Преображенской, на Глинищахъ, церкви священникъ Василій **Воздвиженскій**; гор. Москвы, Трифоновской, въ Напрудной, церкви священникъ Николай **Машковъ**; гор. Москвы, Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви священникъ Алексій **Соколовъ**; гор. Москвы, Тихоновской, въ Сокольникахъ, церкви священникъ Николай **Преображенскій**; гор. Москвы, Николаевской, въ Драчахъ, церкви священникъ Павелъ **Добровъ**; церкви села Биберева, Московскаго уѣзда, священникъ Сергій **Соколовъ**; церкви села Сабурова, того же уѣзда, священникъ Сергій **Хавскій**; церкви села Ржавокъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Садковскій**; церкви села Спасскаго Манухина, того же уѣзда, священникъ Симеонъ **Парусниковъ**; Троицкой, при платформѣ Удѣльной, церкви, Бронницкаго уѣзда, священникъ Сергій **Хавскій**; церкви села Семеновскаго, того же уѣзда, священникъ Алексій **Троицкій**; церкви села Лобанова, того же уѣзда, священникъ Георгій **Зерцаловъ**; церкви села Раболова, того же уѣзда, священникъ Николай **Уклонскій**; церкви села Казанскаго Меря, Богородскаго уѣзда, священникъ Василій **Виноградовъ**; церкви села Жегалова, того же уѣзда, священникъ Сергій **Другановъ**; Богородскаго Богоявленскаго собора священникъ Василій **Былинскій**; церкви села Анискина, Богородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; Богородицерождественской, на Уполозахъ, церкви, Богородскаго уѣзда, священникъ Александръ **Львовъ**; церкви села Клобукова, того же уѣзда, священникъ Николай **Ѳивейскій**; церкви села Осѣченокъ, Бронницкаго уѣзда, священникъ Николай **Величкинъ**; церкви села Бортникова, Коломенскаго уѣзда, священникъ Косма **Воскресенскій**; церкви села Лужниковъ, Серпуховскаго уѣзда, священникъ Григорій **Орловъ**; гор. Волоколамска, Богородицерождественской церкви священникъ Алексій **Воронцовъ**; церкви села Мурикова, Волоколамскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Воздвиженскій**; церкви села Ботова, того же уѣзда, священникъ Александръ **Смирновъ**; церкви села Тимашева, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Василевскій**; Хотькова монастыря, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Александръ **Заозерскій**; церкви села Кончинина, того же уѣзда, священникъ Георгій **Румянцевъ**; церкви села Тѣшилова, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Любимовъ**; церкви села Покровскаго Засѣкина, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Сергій **Поповъ**; церкви погоста Пречистенскаго, Клинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Стоговъ**; церкви села Астафьева, Подольскаго уѣзда, священникъ Александръ **Покровскій**; Покровской, при больницѣ села Мещерскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, священникъ Сергій **Георгіевскій**; гор. Серпухова, Богоявленской церкви священникъ Василій **Смирновъ**; гор. Серпухова, Бѣлоникольской церкви священникъ Александръ **Смирдинъ**; церкви села Карповскаго, Серпуховскаго уѣзда, священникъ Григорій **Виноградовъ**; церкви села Вельяминова, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Виноградовъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—гор. Москвы, Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви псаломщикъ Иванъ **Старожиловъ**; гор. Москвы, Софійской, на Міусскомъ кладбищѣ, церкви псаломщикъ Іоаннъ **Успенскій**; гор. Москвы, Ржевской, на Поварской, церкви псаломщикъ Александръ **Крыловъ**; гор. Москвы, Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви псаломщикъ Гавріилъ **Архангельскій**; гор. Москвы, Павловской, при больницѣ Императора Павла I, церкви псаломщикъ Владиміръ **Смирновъ**; гор. Москвы, Покровской, въ Крас-

помъ селѣ, церкви псаломщикъ Александръ **Поповъ**; гор. Москвы, Георгіевской, въ Старыхъ Лучникахъ, церкви псаломщикъ Владиміръ **Проферансовъ**; гор. Москвы, Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви псаломщикъ Симеонъ **Екатеринославскій**; гор. Москвы, въ Покровскомъ, церкви псаломщикъ Михаилъ **Серединскій**; гор. Москвы, Вознесенскаго монастыря монахиня **Іуліанія**; Вознесенской Давидовой пустыни, Серпуховскаго уѣзда, архимандритъ **Валентинъ**; гор. Москвы, Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, церкви священникъ Сергій **Вишняковъ**; гор. Москвы, Сорокосвятской у Новоспасскаго монастыря церкви священникъ Петръ **Сергѣевъ**; гор. Москвы, Успенской, на Крутицахъ, церкви священникъ Ѳеодоръ **Воздвиженскій**; гор. Москвы, Духосошественской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви діаконъ Николай **Успенскій**; гор. Можайска, Троицкой церкви діаконъ Николай **Васильевскій**; церкви села Хатуни, Серпуховскаго уѣзда, діаконъ Петръ **Никольскій**; гор. Москвы, Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви діаконъ Димитрій **Румянцевъ**; гор. Москвы, Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви діаконъ Михаилъ **Соколовъ**; гор. Москвы, въ Печатникахъ, церкви діаконъ Илія **Лебедевъ**; гор. Москвы, Четырехсвятительской, при епархіальномъ домѣ, церкви діаконъ Василій **Соколовъ**; гор. Москвы, Преображенской, на Глинищахъ, церкви діаконъ Василій **Никольскій**; гор. Москвы, Троицкой, на Грязяхъ, церкви діаконъ Іоаннъ **Прилуцкій**; гор. Москвы, Николаевской, на Мясницкой, церкви діаконъ Николай **Лебедевъ**; гор. Москвы, Филаретовской, при Филаретовскомъ женскомъ училищѣ, церкви діаконъ Александръ **Меандровъ**; Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви, Московскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Третьяковъ**; гор. Москвы, Павловской, при больницѣ Императора Павла I, церкви діаконъ Владиміръ **Скворцовъ**; гор. Москвы, Маріе-Магдалининской, при I городской больницѣ, церкви діаконъ Димитрій **Никольскій**; гор. Москвы, Смоленской, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, церкви діаконъ Іоаннъ **Колосовъ**; гор. Москвы, Ржевской, на Поварской, церкви діаконъ Сергій **Левитскій**; гор. Москвы, Троицкой, на Арбатѣ, церкви діаконъ Григорій **Марковъ**; гор. Москвы, Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви діаконъ Димитрій **Успенскій**; гор. Москвы, Введенской, въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, церкви діаконъ Александръ **Косинскій**; гор. Москвы, Іоанно-Предтеченской, въ Кречетникахъ, церкви діаконъ Николай **Троицкій**; гор. Москвы, Богородицерождественской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви діаконъ Сергій **Румянцевъ**; гор. Москвы, Николаевской, въ пріютѣ княгини Щербатовой, церкви діаконъ Алексій **Вознесенскій**; гор. Москвы, Успенской, на Крутицахъ, церкви діаконъ Михаилъ **Никитскій**; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ*—церкви села Комягина, Богородскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Разумовскій**; церкви села Стараго, Коломенскаго уѣзда, священникъ Александръ **Колосовъ**; гор. Коломны, Троицкой церкви священникъ Александръ **Орловъ**; церкви села Чаянокъ, Коломенскаго уѣзда, священникъ Василій **Зерновъ**; гор. Москвы, Богородицерождественской, при Ремесленной богадѣльнѣ, церкви діаконъ Петръ **Скворцовъ**; гор. Москвы, Маріе-Магдалининской, при вдовьемъ домѣ, церкви діаконъ Александръ **Добровольскій**; гор. Москвы, Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви діаконъ Михаилъ **Воскресенскій**; гор. Москвы, Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви діаконъ Іоаннъ **Тихомировъ**; гор. Москвы, Покровской, на Ордынкѣ, церкви діаконъ Михаилъ **Ильинскій**; гор. Москвы, Богородицерождественской, за Смоленскими воротами, церкви діаконъ Александръ **Розановъ**; гор. Верея, Царе-Константиновской церкви діаконъ Василій **Докучаевъ**; церкви села Кубинскаго, Верейскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ **Христофоровъ**; гор. Москвы, Спасо-Преображенской, въ Наливкахъ, церкви діаконъ Іоаннъ **Воскресенскій**; гор. Москвы, Космо-Даміанской, въ Кадашахъ, церкви діаконъ Сергій **Розановъ**; гор. Москвы, Сергіевской, на Дмитровкѣ, церкви діаконъ Іоаннъ **Смирновъ**; гор. Москвы, Успенской, въ Казачьей, церкви псаломщикъ Иванъ **Радугинъ**; гор. Москвы, Тихвинской, на Божедомкахъ, церкви псаломщикъ Иванъ **Ѳивейскій**; гор. Москвы, Николаевской, въ Столпахъ, церкви псаломщикъ Николай **Радугинъ**; гор. Москвы, Иверской, на Ордынкѣ, церкви псаломщикъ Михаилъ **Разумовскій**; той же церкви псаломщикъ Василій **Воздвиженскій**; гор. Москвы, Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви псаломщикъ Сергѣй **Гликовъ**; гор. Москвы, Власіевской, въ Старой Конюшенной, церкви псаломщикъ Димитрій **Хитровъ**; гор. Москвы, Архидіаконо-Стефановской церкви псаломщикъ Димитрій **Комаровъ**; гор. Москвы, Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви псаломщикъ Николай **Машковъ**; гор. Москвы, Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви псаломщикъ Георгій **Левитскій**; гор. Москвы, Филипповской, въ Мѣщанской, церкви псаломщикъ Сергѣй **Померанцевъ**; гор. Москвы, Николаевской, на Ямахъ, церкви псаломщикъ Иванъ **Сахаровъ**; гор. Москвы, Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви псаломщикъ Михаилъ **Смирновъ**; гор. Москвы, Георгіевской, въ бывшемъ монастырѣ, церкви псаломщикъ Петръ **Левшинъ**.

Нижегородской: а) *самомъ архимандритѣ*—намѣстникъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря игуменъ **Парѳеній**; б) *самомъ протоіереѣ*—города Нижняго-Новгорода, Срѣтенской церкви священникъ Николай **Троицкій**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Никина, Княгининскаго уѣзда, священникъ Петръ **Зеленогорскій**; города Нижняго-Новгорода, Преображенской кладбищенской церкви священникъ Евгеній **Постниковъ**; гор. Нижняго-Новгорода, Предтеченской церкви священникъ Николай **Лузинъ**; церкви села Собчина, Семеновскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Яворскій**; гор. Нижняго Новгорода, Николаевской Ходалевской богадѣленной церкви священникъ Николай **Никольскій**; города Нижняго-Новгорода, Владиміреской церкви священникъ Павелъ **Никольскій**; церкви села Клещарихи, Горбатовскаго уѣзда, священникъ Геннадій **Альбицкій**; города Арзамаса, Воскресенскаго собора протоіерей

Павелъ **Введенскій**; церкви села Березниковъ, Нижегородскаго уѣзда, священникъ Алексій **Сильвановъ**; церкви села Высокова, того же уѣзда, заштатный священникъ Андрей **Зеленогорскій**; Арзамасскаго Спасскаго монастыря казначей іеромонахъ **Іосифъ**; Ягодинскаго Введенскаго монастыря настоятельница игуменія **Магдалина**; Мало-Пицкаго Богородицкаго монастыря настоятельница игуменія **Поликсенія**; г) *камилавкою*—церкви села Чистаго Поля, Семеновскаго уѣзда, священникъ Антоній **Травинъ**; церкви села Терюшева, Нижегородскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Лавровскій**; церкви села Мангушева, Сергачскаго уѣзда, священникъ Василій **Смирновъ**; г. Нижняго-Новгорода, Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря священникъ Александръ **Троицкій**; того же монастыря священникъ Николай **Мамонтовъ**; города Нижняго-Новгорода, Михаило-Архангельскаго собора священникъ Александръ **Кенарскій**; города Нижняго-Новгорода, Петропавловской кладбищенской церкви священникъ Владиміръ **Ивановскій**; церкви села Сормова, Балахнинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловскій**; церкви того же села священникъ Антонинъ **Миловскій**; церкви села Вельдеманова, Княгининскаго уѣзда, священникъ Тихонъ **Добролюбовъ**; церкви села Нехорошева, Лукояновскаго уѣзда, священникъ Василій **Невскій**; церкви села Старорождествена, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Лавровъ**; церкви села Нелюбова, Княгининскаго уѣзда, священникъ Николай **Троицкій**; церкви села Захарева, Семеновскаго уѣзда, священникъ Николай **Кротковъ**; города Арзамаса, Владимірской церкви священникъ Всеволодъ **Добротинъ**; церкви села Ревезени, Княгининскаго уѣзда, священникъ Николай **Райковскій**; гор. Лукоянова, Покровскаго собора священникъ Александръ **Красовскій**; церкви села Павловскаго, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ **Нечаевъ**; церкви села Неклюдова, Семеновскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Цвѣтаевъ**; города Нижняго-Новгорода, земской больничной церкви священникъ Михаилъ **Коринеский**; церкви села Брилякова, Балахнинскаго уѣзда, священникъ Левъ **Владимірскій**; церкви села Кетроси, Княгининскаго уѣзда, священникъ Петръ **Покровскій**; церкви села Велетьминскаго завода, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Цвѣтаевъ**; церкви села Новоселокъ, Лукояновскаго уѣзда, священникъ Василій **Анненковъ**; церкви села Салдамановскаго Майдана, того же уѣзда, священникъ Василій **Рувимовъ**; церкви села Лыскова, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Сергій **Сахаровскій**; города Балахны, Рождественской церкви священникъ Василій **Радугинъ**; церкви села Дуденева, Горбатовскаго уѣзда, священникъ Александръ **Орфановъ**; церкви села Мухина, Семеновскаго уѣзда, священникъ Василій **Мещерскій**; Дальне-Давыдовскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ **Колосовъ**; д) *благословенія Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—Нижегородской Похвалинской церкви священникъ Іоаннъ **Никольскій**; церкви села Холостова Майдана, Арзамасскаго уѣзда, священникъ Николай **Критскій**; церкви села Тарки, Горбатовскаго уѣзда, священникъ Александръ **Астрединъ**; Макарьевскаго Желтоводскаго женскаго монастыря священникъ Георгій **Листовъ**; церкви села Ивашкина, Арзамасскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Введенскій**; церкви села Теплова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Тенищевъ**; церкви села Болдина, Лукояновскаго уѣзда, священникъ Андрей **Полетаевъ**; церкви села Лукина, Нижегородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Лебединскій**; церкви села Кузятова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Георгій **Никольскій**; Ягодинскаго Введенскаго монастыря священникъ Іоаннъ **Делицынъ**; церкви села Карауловки, Сергачскаго уѣзда, священникъ Никандръ **Знаменскій**; церкви села Панова Осанова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Смирновъ**; церкви села Курцева, Балахнинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Леонтьевъ**; церкви села Конева, того же уѣзда, священникъ Андрей **Шипковъ**; города Нижняго-Новгорода, Одигитріевской церкви діаконъ Николай **Архангельскій**; церкви села Воскресенскаго, Макарьевскаго уѣзда, діаконъ Павлинъ **Смирновъ**; заштатный діаконъ Михаилъ **Ильинскій**; церкви села Лыскова, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Зефировъ**; города Нижняго-Новгорода, Похвалинской церкви діаконъ Василій **Лузинъ**.

Новгородской: а) *палицею*—города Череповца, Благовѣщенской церкви протоіерей Стефанъ **Тринитатовъ**; б) *саномъ архимандрита*—Новгородскаго Хутынскаго монастыря намѣстникъ игуменъ **Симонъ**; в) *саномъ протоіерея*—Городецкой Преображенской церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Подобѣдовъ**; г) *напрестымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Горицкаго женскаго монастыря настоятельница игуменія **Адріана**; Рдейскаго монастыря настоятельница игуменія **Рипсимія**; Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ **Анастасій**; церкви с. Водосья, Новгородскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Георгіевскій**; г. Старой Руссы, Троицкой церкви священникъ Александръ **Пылаевъ**; города Валдая, Введенской церкви священникъ Іоаннъ **Подарскій**; города Демянска, Богоявленскаго собора священникъ Николай **Соловьевъ**; церкви погоста Луженскаго, Демянскаго уѣзда, священникъ Александръ **Ростовцевъ**; Мало-Вишерской церкви, Крестецкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Парвинскій**; церкви села Сытина, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Богоявленскій**; церкви Бродскаго погоста, Боровичскаго уѣзда, священникъ Вениаминъ **Рязанскій**; церкви погоста Осиновскаго, того же уѣзда, священникъ Платонъ **Синявинъ**; церкви села Перн, Устюжнскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Адріановъ**; церкви села Перетерья, Устюжнскаго уѣзда, священникъ Александръ **Тихомировъ**; города Череповца, Воскресенскаго собора священникъ Николай **Хильтовъ**; церкви села Логинова, Череповскаго уѣзда, священникъ Александръ **Свѣтловскій**; церкви села Заболотья, того же уѣзда, священникъ Николай **Орловъ**; Конечковской церкви, того же уѣзда, священникъ Викторъ **Юрьевъ**; Куриловской церкви, того же уѣзда, священникъ Петръ **Раменскій**; Коротецкой церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Доримедонтъ **Державинъ**; экономъ Новгородской духовной семинаріи священникъ Николай

Срѣтенскій; Нило - Сорской пустыни настоятель игуменъ **Иларіонъ**; д) *камилавкою*—Новгородской окологородней Успенской Колмовской церкви священникъ Владиміръ **Духовской**; Ямской Спасской церкви, Новгородскаго уѣзда, священникъ Александръ **Тихомировъ**; церкви села Бабина, того же уѣзда, священникъ Алексій **Добровидовъ**; города Старой Руссы, Свято-Духовской церкви священникъ Симеонъ **Райковъ**; церкви села Горцы, Старорусскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Крутяковъ**; города Валдая, Троицкаго собора священникъ Іоаннъ **Плодовитовъ**; церкви погоста Луженскаго, Демянскаго уѣзда, священникъ Николай **Философовъ**; церкви села Мивцы, Боровичскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Добромысловъ**; Тихвинской Марковской церкви, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Устрицкій**; церкви погоста Уштова, Тихвинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Троицкій**; Тервинской церкви, того же уѣзда, священникъ Василій **Стручковъ**; Троицкой, что въ Озадкахъ, церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Александръ **Подобѣдовъ**; города Бѣлоозерска, Христорождественской церкви, священникъ Михаилъ **Альвіанскій**; Прилонской церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Алексій **Хвалынскій**; Колкачской церкви, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Фрязиновъ**; церкви села Цыпина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Ѳоминъ**; Ѳеранонтовскаго женскаго монастыря, того же уѣзда, священникъ Василій **Подобѣдовъ**; Охонской церкви, Устюженскаго уѣзда, священникъ Николай **Кодратовъ**; церкви села Городищъ, Череповскаго уѣзда,священникъ Василій **Ѳаворскій**; Андогской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ **Архангельскій**; Луковской церкви, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Тюльпановъ**.

Олонецкой: а) *палицею* — Александро-Свирскаго монастыря игуменъ **Самуилъ**; б) *саномъ игумена*—Задне-Никифоровской пустыни настоятель іеромонахъ **Георгій**; в) *саномъ протоіерея*—села Покровскаго, Покровской церкви священникъ Андрей **Макліоновъ**; церкви села Кондопоги, Петрозаводскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Смирновъ**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—села Толвуя, Георгіевской церкви священникъ Николай **Соколовъ**; села Одтско-Ладвинскаго, Георгіевской церкви священникъ Алексій **Савойскій**; села Надпорожья Николаевской церкви священникъ Александръ **Здравомысловъ**; церкви села Чикозера, Лодейнопольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Воскресенскій**; Вытегорскій окружной миссіонеръ священникъ Николай **Георгіевскій**; села Видлицъ, Георгіевской церкви священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; села Няндомы, Зосимо-Савватіевской церкви священникъ Александръ **Хотѣновскій**; церкви села Кискесъ-Ручьи, Петрозаводскаго уѣзда, священникъ Тимоѳей **Русановъ**; села Чернослободскаго, Богоявленской церкви священникъ Василій **Павинскій**; села Колодозера, Пречистенской церкви священникъ Николай **Тихомировъ**; церкви села Паданы, Повѣнецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Вознесенскій**; церкви села Гежесельги, Лодейнопольскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Крыловъ**; Ладвинскаго Боголюбскаго Кирико-Іулитинскаго женскаго монастыря настоятельница игумена **Вріена**; д) *камилавкою*—села Тулмозера, Николаевской церкви священникъ Василій **Остроумовъ**; церкви Павловскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ильинскій**; села Космозера, Успенской церкви священникъ Василій **Георгіевскій**; церкви села Морской Масельги, Повѣнецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Малиновскій**; церкви села Канагши, Каргопольскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Поповскій**; церкви села Шильды, Вытегорскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Кобылинъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—Падапскаго подворья, Введенскаго женскаго монастыря въ городѣ С.-Петербургѣ, священникъ Александръ **Смирновъ**; Муромскаго монастыря игуменъ **Онисимъ**; Андомогорскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, священникъ Алексій **Поповъ**; Тузаранскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Тумановъ**; Сунскаго прихода, того же уѣзда, священникъ Александръ **Срѣтенскій**; Плотичевскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, священникъ Асиникритъ **Громовъ**; Тагажмозерскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, священникъ Григорій **Чесноковъ**; Александро-Свирскаго монастыря іеромонахъ **Палладій**; Покольскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Преображенскій**.

Омской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—село-Казаткульской церкви, Каинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ**; село-Крутинской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Калугинъ**; б) *камилавкою*—церкви станицы Щучинской, Кокчетавскаго уѣзда, священникъ Амфилохій **Горизонтовъ**; церкви станицы Лобановской, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Федюшинъ**; градо-Омской Крестовоздвиженской церкви священникъ Алексій **Соколовъ**; церкви станицы Пресновской, Петропавловскаго уѣзда, священникъ Никаноръ **Поповъ**; поселко-Княжевской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Поповъ**; село-Клепиковской церкви, Ишимскаго уѣзда, священникъ Александръ **Шалабановъ**; село-Соколовской церкви, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Глѣбовскій**; церкви села Явленскаго, Петропавловскаго уѣзда, священникъ Порфирій **Кубенскій**; село-Нагорной церкви, Тарскаго уѣзда, священникъ Вячеславъ **Успенскій**; село-Кондратьевской церкви, того же уѣзда,священникъ Михаилъ **Данскій**.

Оренбургской: а) *палицею*—гор. Оренбурга, каѳедральнаго собора протоіерей Петръ **Райскій**; б) *саномъ протоіерея*—Петро-Павловской церкви завода Міасскаго священникъ Іоаннъ **Аманацкій**; города Оренбурга, Николаевской церкви, священникъ Василій **Кобловъ**; церкви села Ново-Никитина, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Максимъ **Худоносовъ**; города Челябинска, Одигитріевской, женскаго монастыря, церкви священникъ Владиміръ **Никольскій**; в) *саномъ игумена*—гор. Уральска, управляющій Николаевскимъ монастыремъ іеромонахъ **Антоній**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Орскаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Ѳеодоръ **Грабилинъ**; г. Кустаная, Николаевскаго собора протоіерей Ѳеодоръ **Соколовъ**; города

Верхнеуральска, Николаевскаго собора священникъ Михаилъ **Громогласовъ**; города Троицка, Михайло - Архангельской церкви, священникъ Михаилъ **Менстровъ**; церкви Куртамышской слободы, Челябинскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Карповъ**; церкви Требіатскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, священникъ Макарій **Софроновъ**; церкви станицы Усть-Уйской, Челябинскаго уѣзда, священникъ Николай **Евладовъ**; города Троицка, Михайло-Архангельской церкви священникъ Михаилъ **Чулковъ**; церкви села Исаева, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Николай **Балалаевъ**; церкви станицы Данецкой, того же уѣзда, священникъ Александръ **Полотебновъ**; города Челябинска, Одигитріевскаго женскаго монастыря монахиня **Аркадія**; *д) камилавкою*—церкви села Черемановки, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Сергій **Иллюминарскій**; Иверской Божія Матери церкви города Кустаная священникъ Василій **Гиляровъ**; города Гурьева, Николаевскаго собора священникъ Александръ **Самарцевъ**; церкви поселка Ягельскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Добронравовъ**; церкви станицы Великопетровской, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Скопинъ**; церкви села Анатоліевки, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Андрей **Предтеченскій**; церкви поселка Николаевскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, священникъ Николай **Максимовъ**; города Оренбурга, Покровской церкви священникъ Евгеній **Орловъ**; церкви села Кривле-Илющкина, Оренбургскаго уѣзда, священникъ Ѳома **Аксинскій**; Оренбургскаго каѳедральнаго собора священникъ Александръ **Пинегинъ**.

Орловской: а) *самомъ протоіерея*—церкви села Большаго Кричина, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Раевскій**; гор. Ельца, Срѣтенской церкви священникъ Тихонъ **Космодаміанскій**; церкви села Богородицкаго-Стрѣльникова, Елецкаго уѣзда, священникъ Александръ **Кречетовъ**; церкви села Казаковъ, того же уѣзда, священникъ Петръ **Звѣревъ**; церкви села Аргамачьей-Пальны, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Острогорскій**; гор. Карачева, Троицкой церкви священникъ Іоаннъ **Знаменскій**; гор. Карачева, Вознесенской кладбищенской церкви священникъ Ѳеодоръ **Гробовскій**; гор. Орла, Николаевской церкви священникъ Григорій **Ивановъ**; церкви села Добриводья, Сѣвскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Милосердовъ**; церкви села Брасова, того же уѣзда, священникъ Александръ **Сопинъ**; церкви 2 Орловскаго духовнаго училища священникъ Іеремія **Величковскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Болхова, Троицкой церкви священникъ Алексѣй **Преображенскій**; гор. Брянска, Спасогробовской церкви священникъ Іаковъ **Миловидовъ**; церкви села Троицкаго, Брянскаго уѣзда, священникъ Георгій **Введенскій**; наблюдатель церковныхъ школъ Елецкаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Крыловъ**; смотритель Ливенскаго духовнаго училища священникъ Петръ **Виноградовъ**; церкви села Юрскаго, Ливенскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Преображенскій**; церкви села Васильевскаго-Языкова, того же уѣзда, священникъ Николай **Скуридинъ**; церкви села Крутого, того же уѣзда, священникъ Тимоѳей **Введенскій**; церкви села Воротынска, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Щегловъ**; церкви села Подбѣлевца, Мценскаго уѣзда, священникъ Василій **Скуридинъ**; церкви села Усова, того же уѣзда, священникъ Василій **Бобровъ**; церкви села Богословскаго, что въ Блудовѣ, Орловскаго уѣзда, священникъ Василій **Ивановъ**; гор. Сѣвска, соборной Успенской церкви протоіерей Василій **Бунинъ**; церкви села Пьянова, Сѣвскаго уѣзда, священникъ Іоасафъ **Голубевъ**; гор. Трубчевска, Воскресенской церкви священникъ Николай **Березовскій**; в) *камилавкою*—гор. Болхова, Успенской церкви священникъ Николай **Поповъ**; церкви села Чернаго, Болховскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лебедевъ**; церкви села Кутьмы, того же уѣзда, священникъ Симеонъ **Тебеньковъ**; церкви села Волконска, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Іоакимъ **Троепольскій**; гор. Ельца, Преображенской церкви священникъ Николай **Соколовъ**; церкви села Стегаловки, Елецкаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Андреевъ**; церкви села Черкасовъ, того же уѣзда, священникъ Гавріилъ **Семовъ**; церкви села Домовинъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Воронцевъ**; церкви села Грунина-Воргла, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Орловъ**; церкви села Борисоглѣбскаго, того же уѣзда, священникъ Аѳанасій **Синягинъ**; города Кромъ, Никитской церкви священникъ Аѳанасій **Воскресенскій**; церкви села Воейкова, Карачевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Покровскій**; законоучитель Ливенскаго реальнаго училища священникъ Александръ **Любимскій**; церкви села Нижней-Любовши, Ливенскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Оболенскій**; церкви села Екатериновки, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Некрасовъ**; церкви села Здоровца, того же уѣзда, священникъ Тихонъ **Троицкій**; церкви села Георгіевскаго, что на Соснѣ, того же уѣзда, священникъ Николай **Поликарповъ**; гор. Мценска, Николаевской соборной церкви священникъ Димитрій **Сергіевскій**; церкви села Рождественскаго, что подъ Чернымъ, Мценскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Казанскій**; церкви с. Долгаго Колодезя, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Генерозовъ**; церкви с. Архангельскаго, что подъ Мокрымъ, того же уѣзда, священникъ Дмитрій **Глядинскій**; гор. Орла, Иверской, при ст. «Орелъ», церкви священникъ Аркадій **Оболенскій**; церкви села Дурневки, Орловскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Богоявленскій**; церкви села Архангельскаго, что въ Собакинѣ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ**; церкви села Спасскаго—въ Жидкомъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Георгіевскій**; церкви села Сергіевскаго, что въ Яковлевѣ, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Игрицкій**; церкви села Невдольска, Сѣвскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Азбукинъ**; гор. Сѣвска, Варваринской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ **Красовскій**; церкви села Дѣвичья, Сѣвскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Вознесенскій**; церкви села Добрика, того же уѣзда, священникъ Тихонъ **Невскій**; г) *благословенія Святѣйшаго Сѵнода, безъ грамоты*—гор. Орла, Троице-Васильевской церкви священникъ Алексій **Никольскій**; церкви с. Бѣлоголовли, Брянскаго уѣзда, священникъ Евлампій **Преображенскій**; церкви с. Тербунова, Елецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Соколовъ**.

Пензенской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Саранска, Трехсвятительской церкви священникъ Михаилъ **Прелатовъ**; церкви села Сермана, Городищенскаго уѣзда, священникъ Николай **Миловскій**; гор. Пензы, Казанской церкви священникъ Александръ **Аллвдинъ**; б) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Крестовой церкви при Пензенскомъ архіерейскомъ домѣ іеромонахъ **Меѳодій**; гор. Пензы, Іоанно-Златоустовской церкви при учительской семинаріи священникъ Алексій **Орловскій**; церкви села Краснополы, Пензенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Снѣжницкій**; церкви села Ѳедоровки, того же уѣзда, священникъ Николай **Яхонтовъ**; церкви села Усть-Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Александръ **Прозоровъ**; церкви села Засѣчнаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Скалигеровъ**; церкви села Юлова, Городищенскаго уѣзда, священникъ Василій **Тепловъ**; церкви села Іоги, Городищенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Померанцевъ**; церкви села Покровской Варежки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Алексій **Бѣловзоровъ**; церкви села Атмиса, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Маіорановъ**; церкви села Ельника, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Василій **Викторовъ**; церкви села Базарныхъ-Дубровокъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Катоновъ**; церкви села Димитріевскаго Поливанова, Керенскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Коронатовъ**; гор. Нижняго-Ломова, соборной церкви протоіерей Іоаннъ **Ягодинскій**; в) *камилавкою*—церкви села Малыхъ Березниковъ, Саранскаго уѣзда, священникъ Николай **Рачининъ**; церкви села Колояра, Наровчатскаго уѣзда, священникъ Александръ **Ярославскій**; церкви села Чернышева, Керенскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Добросердовъ**; церкви села Кривозерьевки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Григорій **Скворцовъ**; церкви села Глѣбовки, Чембарскаго уѣзда, священникъ Александръ **Бѣлозерскій**; гор. Чембара, Покровскаго собора, священникъ Павелъ **Конусовъ**; церкви села Богородскаго, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ**; церкви села Куликовки, Инсарскаго уѣзда, священникъ Василій **Богословскій**; церкви села Казарки, Городищенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бровицкій**; церкви села Никольскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ **Росницкій**; церкви села Подлѣсной Тавлы, Саранскаго уѣзда, священникъ Николай **Русановъ**; церкви села Архангельскаго-Голицына, того же уѣзда, священникъ Андрей **Кипарисовъ**; церкви села Грибоѣдова, того же уѣзда, священникъ Николай **Лебедевъ**; церкви села Ивановской Вирги, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Каллистовъ**; церкви села Кевды-Мельситовой, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Добросердовъ**; гор. Нижняго Ломова, Казанской церкви священникъ Стефанъ **Кевдинъ**; церкви села Гумена, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Николай **Степановъ**; церкви села Ефасва, того же уѣзда, священникъ Адріанъ **Коммодовъ**; церкви села Качелаева, Наровчатскаго уѣзда, священникъ Петръ **Архангельскій**; церкви села Коломасова, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Жаворонковъ**; церкви села Покровскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Прозоровъ**; церкви села Засѣчнаго, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Дубровскій**; церкви села Ново-Дѣвичьихъ Дубровокъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Виргиліевъ**; церкви села Салтыкова, Керенскаго уѣзда, священникъ Сергій **Смирновъ**; церкви села Палеологова, Пензенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Померанцевъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви села Атмиса, Нижне-Ломовскаго уѣзда, псаломщикъ Симеонъ **Ростовскій**; церкви села Тархова, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Архаровъ**; гор. Саранска, Успенской церкви священникъ Іоаннъ **Охотинъ**; церкви села Нагарьевки, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Александръ **Дроздовъ**; церкви села Дубасова, Пензенскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Глѣбовъ**; церкви села Напольнаго-Вьяса, Саранскаго уѣзда, священникъ Андрей **Благовѣщенскій**; церкви села Кропотова, Пензенскаго уѣзда, священникъ Алексій **Преображенскій**; церкви села Головинщины, Нижне-Ломовскаго уѣзда, діаконъ Ѳеодоръ **Угрюмовъ**; церкви села Александровки, Городищенскаго уѣзда, діаконъ Ѳеодоръ **Быстровъ**.

Пермской: а) *саномъ протоіерея*—церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Чернавинъ**; церкви села Верхъ-Суксунскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Петръ **Пономаревъ**; церкви села Сухановскаго, того же уѣзда, священникъ Аполлоній **Стахіевъ**; церкви села Больше-Сосновскаго, Оханскаго уѣзда, священникъ Алексій **Хлыновъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — церкви села Богородскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Василій **Поповъ**; церкви села Черновского, Оханскаго уѣзда, священникъ Лаврентій **Грамолинъ**; церкви села Ясыльскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Адріановскій**; церкви села Карагайскаго, Оханскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Калачниковъ**; церкви завода Чермоза, Соликамскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Ласинъ**; церкви села Кривенскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Колотиловъ**; гор. Перми, Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Агаѳангелъ **Зеленинъ**; церкви села Вильвенскаго, Чердынскаго уѣзда, священникъ Петръ **Поповъ**; церкви завода Кизеловскаго, Соликамскаго уѣзда, священникъ Александръ **Коровинъ**; в) *камилавкою*—города Кунгура, Михаило-Архангельской церкви сиропитательнаго дома священникъ Аѳанасій **Хохряковъ**; Благовѣщенской единовѣрческой церкви села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Алексій **Черепановъ**; церкви села Ново-Михайловскаго, Оханскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Ивановъ**; церкви с. Вознесенскаго, того же уѣзда, священникъ Симеонъ **Фенелоновъ**; церкви села Кизеловскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Бахаревъ**; церкви завода Михайловскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Алексій **Флоровъ**; церкви села Сепыкинскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Георгій **Порошинъ**; церкви села Опьинскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Василій **Пепеляевъ**; церкви села Крыловскаго, того же уѣзда, священникъ Андрей **Денисовъ**; церкви завода Михайловскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Кузнецовъ**; церкви села Усть-Кишертскаго, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Николай **Че-**

репановъ; церкви завода Добрянскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Василій **Кутиловъ**; города Перми, Успенской церкви женскаго монастыря заштатный священникъ Александръ **Соловцовъ**; церкви села Степановскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Николай **Агафоновъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами* — церкви Нижне-Сергинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Авраамій **Салминъ**; церкви села Никулинскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Рафаилъ **Варушкинъ**; церкви села Цыдвинскаго, Чердынскаго уѣзда, священникъ Андрей **Порошинъ**; церкви села Тюльгашинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Флоръ **Брюхановъ**; церкви села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Александръ **Ждановъ**; церкви села Сылвино-Троицкаго, того же уѣзда, священникъ Алексій **Сокольскій**; церкви села Тазовскаго, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Николай **Бѣлозеровъ**; церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, священникъ Алексій **Стабниковъ**; церкви села Ординскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Порфирій **Ветошкинъ**; церкви села Янычевскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Николай **Мутныхъ**; гор. Перми, Рождество-Богородицкой церкви діаконъ Іоаннъ **Лебедевъ**; миссіонеръ сотрудникъ по Оханскому уѣзду священникъ Василій **Шишовъ**; Николаевской единовѣрческой церкви Нязепетровскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Адріанъ **Шишкинъ**; города Кунгура, Іоанно-Предтеченской церкви діаконъ Леонидъ **Луканинъ**; гор. Перми, Петро-Павловскаго собора діаконъ Алексій **Молчановъ**; города Перми, Воскресенской церкви псаломщикъ Михаилъ **Конюховъ**; церкви села Тюльгашинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, псаломщикъ Вячеславъ **Конюховъ**; Іоанно-Богословской церкви, что при Пермской духовной семинаріи, священникъ Константинъ **Шестаковъ**; города Кунгура, Богородице-Скорбященской церкви діаконъ Вячеславъ **Лавровъ**; города Перми, Троицкой единовѣрческой церкви діаконъ Петръ **Левитскій**; города Перми, Николаевской церкви исправительнаго арестантскаго отдѣленія псаломщикъ Митрофанъ **Левашевъ**; церкви села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ **Надеждинъ**; церкви села Ординскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Сѣдельниковъ**; церкви села Ключевскаго, Красноуфимсаго уѣзда, псаломщикъ Михаилъ **Конюховъ**.

Подольской: а) *палицею*—г. Каменецъ-Подольска, настоятель каѳедральнаго Казанскаго собора протоіерей Симеонъ **Сорочинскій**; б) *саномъ протоіерея*—города Каменецъ-Подольска, Александро-Невской церкви священникъ Николай **Ефремовичъ**; церкви села Ворщей, Балтскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Садкевичъ**; церкви села Грузькой, того же уѣзда, священникъ Петръ **Давидовичъ**; церкви села Клиновой, того же уѣзда, священникъ Алексій **Соханевичъ**; церкви села Нестоитой, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Волянскій**; церкви села Саббатиновки, того же уѣзда, священникъ Порфирій **Ржепишевскій**; церкви села Черной, того же уѣзда, священникъ Ѳеодотъ **Хращевскій**; церкви села Воловодовки, Брацлавскаго уѣзда, священникъ Никандръ **Солуха**; церкви села Козиносъ, Винницкаго уѣзда, священникъ Виталій **Коцюбинскій**; церкви села Пятничанъ, того же уѣзда, священникъ Мелетій **Стрѣльчевскій**; предградія гор. Винницы Старыхъ Хуторовъ, Георгіевской церкви священникъ Алексій **Пашута**; церкви села Скарженовки, Гайсинскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Кашубскій**; церкви села Севастіановки, того же уѣзда, священникъ Григорій **Лотоцкій**; церкви села Пудловецъ, Каменецкаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Садовскій**; церкви села Копыстырина, Ямпольскаго уѣзда, священникъ Ананія **Думанскій**; церкви села Стѣны, того же уѣзда, священникъ Николай **Лазаркевичъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—г. Каменецъ-Подольска, Троицкаго монастыря духовникъ іеромонахъ **Никаноръ**; Барскаго Покровскаго женскаго монастыря, Могилевскаго уѣзда, настоятельница игумена **Мелитина**; города Каменецъ-Подольска, Александро - Невской церкви священникъ Николай **Курчинскій**; церкви села Кричуновой, Балтскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Калиновичъ**; церкви села Кумаръ, того же уѣзда, священникъ Севериянъ **Барышевскій**; церкви села Мадзуровой, того же уѣзда, священникъ Александръ **Доброгорскій**; церкви села Строинецъ, того же уѣзда, священникъ Даніилъ **Добротворскій**; церкви села Шамраевки, того же уѣзда, священникъ Алексій **Балицкій**; церкви села Скрицкаго, Брацлавскаго уѣзда, священникъ Василій **Волковинскій**; церкви села Рахновки, Гайсинскаго уѣзда, священникъ Крискентъ **Пашута**; церкви села Семирѣчки, того же уѣзда, священникъ Матѳей **Бѣлинскій**; церкви села Врублевецъ, Каменецкаго уѣзда, священникъ Матѳей **Дуткевичъ**; церкви села Гренчука, того же уѣзда, священникъ Германъ **Пашута**; церкви села Бруслинова, Литинскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Солчинскій**; церкви села Сербовъ, Могилевскаго уѣзда, священникъ Манулъ **Любинскій**; церкви мѣстечка Песчанки, Ольгопольскаго уѣзда, священникъ Николай **Перетятковъ**; церкви села Бедриковецъ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ **Разумовскій**; церкви села Иванковецъ Сатановскихъ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ Сергій **Чернявскій**; церкви мѣстечка Черновецъ, Ямпольскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ **Погорлецкій**; церкви села Юрковки, того же уѣзда, священникъ Николай **Машкевичъ**; г) *камилавкою*—города Каменецъ-Подольска, каѳедральнаго Казанскаго собора ключарь священникъ Николай **Гадзинскій**; церкви села Бѣлоча, Балтскаго уѣзда, священникъ Евтихій **Стопчинскій**; церкви села Гоноратъ, того же уѣзда, священникъ Георгій **Порторе-ско**; церкви села Оздобло-Межирѣчки, того же уѣзда, священникъ Орестъ **Давидовичъ**; церкви села Орловой, того же уѣзда, священникъ Григорій **Голубовичъ**; церкви села Плоской, того же уѣзда, священникъ Григорій **Самолевскій**; церкви села Раздола, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Цыбульскій**; церкви села Шершенецъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Слотвинскій**; церкви села Большихъ Крушлинецъ, Винницкаго уѣзда, священникъ Самуилъ **Верхградскій**; церкви Слободы Носковецкой, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Симаковичъ**; церкви села Леухъ, Гайсинскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Борисевичъ**; цер-

кви села Уляницы, того же уѣзда, священникъ Александръ **Лотоцкій**; церкви мѣстечка Лянкоруня, Каменецкаго уѣзда, священникъ Ѳеофилъ **Лазаркевичъ**; церкви села Войтовецъ, Лѣтичевскаго уѣзда, священникъ Трифонъ **Смогоржевскій**; церкви села Юрченокъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Дубиневичъ**; церкви села Винниковецъ, Литинскаго уѣзда, священникъ Николай **Кривицкій**; церкви села Полевой Березовки, того же уѣзда, священникъ Георгій **Могилевскій**; церкви села Гришекъ, того же уѣзда, священникъ Кипріанъ **Туркевичъ**; церкви села Комаровецъ, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Дложевскій**; церкви села Селища, того же уѣзда, священникъ Іезекіиль **Крышевскій**; церкви села Голайковецъ, Могилевскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Линевичъ**; церкви села Михайловки, Ольгопольскаго уѣзда, священникъ Николай **Багинскій**; церкви села Слободо-Вербки, того же уѣзда, священникъ Всеволодъ **Стефановскій**; церкви села Слободо-Горячковки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Писнячевскій**; церкви села Слободо-Христища, того же уѣзда, священникъ Антоній **Ярошевскій**; церкви села Фліорины, того же уѣзда, священникъ Евгеній **Солчинскій**; церкви села Гелетинецъ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ Ѳерапонтъ **Шероцкій**; церкви села Пашковецъ, того же уѣзда, священникъ Доримедонтъ **Новоселецкій**; церкви села Рѣпной, того же уѣзда, священникъ Аполлинарій **Розумовскій**; церкви села Горчичной, Ушицкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Шанявскій**; церкви села Ивашковецъ, того же уѣзда, священникъ Самуилъ **Саликовскій**; церкви села Морозова, того же уѣзда, священникъ Ѳеофанъ **Столярскій**; церкви села Калитинки, Ямпольскаго уѣзда, священникъ Олимпій **Венгрженовскій**.

Полоцкой: а) *саномъ архимандрита*—Невельскаго Спасо-Преображескаго заштатнаго монастыря настоятель игуменъ **Порфирій**; б) *саномъ игумена*—Полоцкаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ **Порфирій**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Жеребычъ, Витебскаго уѣзда, священникъ Леонидъ **Киссель**; церкви села Комши, Невельскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Яновскій**; церкви мѣстечка Усвятъ, Велижскаго уѣзда, священникъ Александръ **Мицкевичъ**; церкви села Ясесы, Себежскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Блажевичъ**; церкви села Топоры, Невельскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Блажевичъ**; церкви села Боловдыня, того же уѣзда, священникъ Александръ **Завилейскій**; Полоцкаго Спасо-Евфросиньевскаго монастыря настоятельница игумения **Иларіона**; г) *камилавкою*—церкви села Городища, Велижскаго уѣзда, священникъ Андрей **Пашинъ**; церкви села Коротая, Невельскаго уѣзда, священникъ Арсеній **Лузгинъ**; церкви села Оболь-Онуфріева, Полоцкаго уѣзда, священникъ Георгій **Смирновъ**; церкви села Ловжи, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Попель**; церкви села Колнина, Себежскаго уѣзда, священникъ Ксенофонтъ **Одинцовъ**; церкви села Курина, Витебскаго уѣзда, священникъ Петръ **Гнѣдовскій**; церкви села Бабиничи, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Цытовичъ**; церкви села Глазомичъ, Велижскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Никифоровскій**; церкви села Дубокрая, Городокскаго уѣзда, священникъ Игнатій **Игнатовичъ**; церкви села Прудниковъ, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Чистовскій**; церкви села Михалова, Люцинскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Борисовичъ**.

Полтавской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Полтавы, Срѣтенской церкви священникъ Александръ **Шереметинскій**; церкви села Черкасовки, Полтавскаго уѣзда, священникъ Андрей **Базилевичъ**; церкви мѣстечка Драбова, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Билинскій**; города Градижска, Покровской церкви, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Александръ **Матченко**; церкви села Литьяковъ, Лубенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Зубковскій**; церкви села Иванковецъ, Прилукскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Иваницкій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Крестовоздвиженскаго монастыря іеромонахъ **Алипій**; церкви села Тахтаулова, Полтавскаго уѣзда, священникъ Виталій **Костецкій**; церкви села Пушкаровки, того же уѣзда, священникъ Петръ **Геевскій**; церкви села Борокъ, Гадячскаго уѣзда, священникъ Андрей **Фесенко**; церкви мѣстечка Драбова, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Николай **Бутковъ**; церкви села Великаго Хутора, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Россинскій**; церкви села Митекъ, того же уѣзда, священникъ Антоній **Чубовъ**; церкви села Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Богаевскій**; церкви мѣстечка Груни, того же уѣзда, священникъ Григорій **Каменецкій**; церкви села Ступокъ, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Леонтовичъ**; церкви села Сухой Маячки, Кобелякскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Каменецкій**; церкви мѣстечка Орлика, того же уѣзда, священникъ Лавръ **Симоновскій**; церкви села Цыглеровки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Василій **Писаревскій**; города Кременчуга, Преображенской церкви священникъ Матеей **Якубовскій**; Троицкой церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Александръ **Махаринскій**; Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ **Пантелеймонъ**; церкви села Николаевки, Миргородскаго уѣзда, священникъ Василій **Фесенко**; церкви села Капустинецъ, Пирятинскаго уѣзда, священникъ Григорій **Билинскій**; церкви села Алексѣевки, того же уѣзда, священникъ Василій **Бутковъ**; Ладинскаго Покровскаго женскаго монастыря монахиня **Анатолія**; церкви села Талалаевки, Роменскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Трипольскій**; церкви села Калкаева, Хорольскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Верховскій**; в) *камилавкою*—города Полтавы, Успенскаго каѳедральнаго собора священникъ Григорій **Горяновъ**; церкви хуторовъ Полуэрскихъ, Полтавскаго уѣзда, священникъ Василій **Ващенко**; церкви села Федіевки, того же уѣзда, священникъ Антоній **Сильвестровъ**; церкви мѣстечка Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Діаконенко**; церкви села Бузекъ, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Николай **Карповичъ**; церкви мѣстечка Гельмязова, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Коломійцевъ**; церкви села Демокъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; города Зѣнькова, Трехсвя-

тительской церкви священникъ Тихонъ **Богдановскій**; церкви села Малыхъ Будищичекъ, Ѳньковскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Василенко**; Ковельщанскаго Рождество - Богородичнаго женскаго монастыря, Кобелякскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Богаевскій**; церкви села Ивановки, того же уѣзда, священникъ Василій **Гордѣенко**; церкви села Петровки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Каменецкій**; церкви села Малой Перещепины, того же уѣзда, священникъ Симонъ **Степановъ**; церкви села Киріаковки, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Меѳодій **Варвинскій**; церкви мѣстечка Глобино, того же уѣзда, священникъ Николай **Кротковъ**; церкви села Крюковъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Сулятицкій**; церкви села Рублевки, того же уѣзда, священникъ Терентій **Шепитковскій**; церкви села Окопа, Лохвицкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Животковъ**; церкви села Ярошовки, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Фесенко**; церкви села Березоточи, Лубенскаго уѣзда, священникъ Василій **Савченко**; церкви села Остролучья, Переяславскаго уѣзда, священникъ Антоній **Соколовскій**; церкви села Харьковецъ, Пирятинскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Павелковъ**; церкви села Кротовъ, того же уѣзда, священникъ Трифонъ **Варвинскій**; церкви села Нехаевъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Андреевскій**; церкви села Лѣсяковъ, того же уѣзда, священникъ Прокопій **Сахновскій**; церкви села Ярошовки, Прилукскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ **Петровскій**; церкви села Николаевки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Щербина**; города Ромны, Духовской церкви, священникъ Андрей **Навроцкій**; церкви села Бобрика, Ромевскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Андріевскій**; церкви села Переконовки, того же уѣзда, священникъ Николай **Антоненко**; церкви села Хоружевки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Терлецкій**; церкви села Мойсеевки, Хорольскаго уѣзда, священникъ Петръ **Бутовскій**; церкви села Занченецъ, того же уѣзда, священникъ Евѳимій **Головковъ**; церкви села Радіоновки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Григоровичъ**.

Псковской: а) *саномъ протоіерея*—церкви погоста Утретокъ, Опочецкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Лавровъ**; церкви погоста Навережья, Островскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Протопоповъ**; церкви погоста Ашевы, Новоржевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сырохновъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви погоста Устья, Псковскаго уѣзда, священникъ Илія **Успенскій**; церкви погоста Подоклинья, Порховскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Дегожскій**; церкви погоста Туровы, Новоржевскаго уѣзда, священникъ Николай **Ратьковскій**; церкви села Дубровъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Полистовскій**; церкви погоста Дубны, Торопецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Каменскій**; в) *камилавкою*—церкви погоста Серетина, Псковскаго уѣзда, священникъ Николай **Лебедевъ**; церкви посада Александровскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ **Суворовъ**; церкви погоста Великихъ Пустынь, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Каменскій**; города Острова, тюремной церкви священникъ Димитрій **Цвиневъ**; церкви погоста Врева, Островскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Рождественскій**; церкви погоста Бродовичъ, Порховскаго уѣзда, священникъ Алексій **Быстрицкій**; церкви погоста Шкипятина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Моревъ**; церкви погоста Варанца, Торопецкаго уѣзда, священникъ Александръ **Литвинскій**; гор. Торопца, Михаило-Архангельской церкви священникъ Александръ **Любимовъ**; церкви погоста Жельна, Торопецкаго уѣзда, священникъ Василій **Хребтовъ**; церкви погоста Хотилицъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Уберскій**; города Холма, Николаевской церкви священникъ Алексій **Добрянскій**; церкви погоста Дмитровыхъ Горокъ, Порховскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Колобовъ**; церкви погоста Ивапькова, Великолуцкаго уѣзда, священникъ Никандръ **Пятницкій**; города Торопца, Воскресенской церкви священникъ Іоаннъ **Троицкій**; церкви погоста Верхнихъ Овсищъ, Островскаго уѣзда, священникъ Николай **Покровскій**; церкви погоста Никола-Хлавищъ Холмскаго уѣзда, священникъ Петръ **Лавровъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви погоста Тишинки, Порховскаго уѣзда, священникъ Александръ **Мутовозовъ**; церкви села Буригъ, того же уѣзда, священникъ Василій **Сергіевскій**; города Пскова, Скорбященской, при Псковской губернской земской больницѣ, церкви священникъ Іоаннъ **Горожанскій**; церкви погоста Камена, Опочецкаго уѣзда, священникъ Илія **Лебедевъ**; церкви погоста Высокаго, Порховскаго уѣзда, священникъ Алексій **Харловъ**; церкви погоста Встесела, Торопецкаго уѣзда, діаконъ Никандръ **Поповъ**; церкви села Добрывичъ, Новоржевскаго уѣзда, діаконъ Василій **Каменскій**.

Рижской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Риги, Вознесенской церкви священникъ Іоаннъ **Борманъ**; гор. Гапсаля, Эстляндской губерніи, Маріе-Магдалинской церкви священникъ Александръ **Бѣжаницкій**; Врангельсгофской церкви, Юрьевскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Владиміръ **Раска**; Илукстскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Евгенія**; преподаватель Рижской духовной семинаріи священникъ Іоаннъ **Щукинъ**; гор. Риги, Покровской церкви священникъ Сергій **Азелицкій**; Рижскаго Св.-Троице-Сергіевскаго женскаго монастыря священникъ Николай **Тихомировъ**; б) *камилавкою*—гор. Риги, Александро-Невской церкви священникъ Николай **Перехвальскій**; гор. Риги, тюремной Св.-Николаевской церкви священникъ Владиміръ **Ханевъ**; Гайнажской церкви, Вольмарскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Іаковъ **Метусъ**; Керстенбемской церкви, Вейденскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Іаковъ **Федеръ**; гор. Вейсенштейна, Эстляндской губерніи, Успенской церкви священникъ Іоаннъ **Тейсъ**; Тугалапской церкви, Феллинскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Николай **Кюппаръ**; гор. Феллина, Лифляндской губерніи, Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Николай **Лузикъ**; Черносельской Св.-Николаевской церкви, Лифляндской губерніи, священникъ Петръ **Антоновъ**; гор. Тальсена, Св.-Троицкой церкви священникъ Василій **Церинъ**; Буцковской Св.-Ильинской церк-

вп, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губернiи, священникъ Андрей **Унтъ**; в) *благословенiемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—гор. Риги, Преображенской церкви священникъ Сергiй **Барановъ**; Интеской церкви, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губернiи, священникъ Руфинъ **Златинскiй**; Эшенгофской церкви, того же уѣзда, священникъ Андрей **Нейманъ**; церкви села Старо-Салацкой, Вольмарскаго уѣзда, той же губернiи, священникъ Карлъ **Грундульсъ**; Шюхтицкой Успенской монастырской церкви, Везенбергскаго уѣзда, священникъ Iоаннъ **Вево**; Ристиской церкви, Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губернiи, священникъ Леонидъ **Хвоинскiй**; Геллямской церкви, Аренсбургскаго уѣзда, Лифляндской губернiи, священникъ Алексiй **Алликъ**; Лайсбергской церкви, того же уѣзда, священникъ Дiонисiй **Самонъ**.

Рязанской: а) *саномъ протоiерея*—церкви села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, священникъ Поликарпъ **Добромысловъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Спасска, соборной Преображенской церкви протоiерей Леонидъ **Красновъ**; Раненбургской Петропавловской пустыни казначей iеромонахъ **Виссарiонъ**; той же пустыни духовникъ iеромонахъ **Георгiй**; Сконинскаго Свято-Духова монастыря казначей, iеромонахъ **Стефанъ**; Рязанскаго Богословскаго монастыря iеромонахъ **Зосима**; гор. Рязани, церкви Ново-Александровской слободы священникъ Василiй **Райновъ**; церкви села Ушмора, Рязанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Пчелкинъ**; церкви села Кирицы, Спасскаго уѣзда, священникъ Iоаннъ **Новиковъ**; церкви села Ижевскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ **Чельцовъ**; церкви села Гарицъ, того же уѣзда, священникъ Платонъ **Асписовъ**; церкви села Коровина, Михайловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Кротковъ**; церкви села Трехсвятскаго, Ряжскаго уѣзда, священникъ Василiй **Орловъ**; церкви села Вышелѣса, Егорьевскаго уѣзда, священникъ Василiй **Добролюбовъ**; церкви села Строевскаго, Саножковскаго уѣзда, священникъ Александръ **Смирновъ**; церкви села Домочей, Данковскаго уѣзда, священникъ Димитрiй **Россiановъ**; церкви села Любичъ, Зарайскаго уѣзда, священникъ Николай **Грифцовъ**; церкви села Черкасова, Касимовскаго уѣзда, священникъ Аѳанасiй **Процеровъ**; церкви села Букрина, Пронскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Обновленскiй**; Сушкинскаго Никоновскаго женскаго общежительнаго монастыря казначея монахиня **Филарета**; в) *камилавкою*—гор. Касимова, соборной Вознесенской церкви священникъ Iоаннъ **Петропавловъ**; церкви села Прудковъ, Касимовскаго уѣзда, священникъ Евгенiй **Сапфировъ**; гор. Ряжска, Покровской церкви священникъ Алексiй **Витушинъ**; гор. Данкова, соборной Богородице-Тихвинской церкви священникъ Владиміръ **Алабинъ**; гор. Данкова, церкви Сторожевой слободы священникъ Петръ **Игумновъ**; церкви села Малиновъ, Данковскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Неуроновъ**; гор. Егорьевска, Троицкой кладбищенско-монастырской церкви священникъ Ѳеодоръ **Леонардовъ**; церкви села Вражскаго, Лелечи то-жъ, Егорьевскаго уѣзда, священникъ Сергiй **Урусовъ**; гор. Спасска, соборной Преображенской церкви священникъ Iоаннъ **Солнцевъ**; церкви села Задубровья, Спасскаго уѣзда, священникъ Николай **Рождественъ**; церкви села Новаго Киструса, того же уѣзда, священникъ Петръ **Соборовъ**; церкви села Недостоева, Рязанскаго уѣзда, священникъ Алексѣй **Климентовскiй**; церкви села Шехминой Слободы, того же уѣзда, священникъ Iоаннъ **Сѣверовъ**; церкви села Стружанъ, того же уѣзда, священникъ Николай **Добролюбовъ**; церкви села Екимовскаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Загорскiй**; церкви села Кузминска, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Прокимновъ**; церкви села Городны, Зарайскаго уѣзда, священникъ Аркадiй **Вишневскiй**; церкви села Черныхъ Курганъ, Сконинскаго уѣзда, священникъ Сергiй **Перехвальскiй**; церкви села Стараго Кельца, того же уѣзда, священникъ Гавриилъ **Весловъ**; церкви села Борца, Саножковскаго уѣзда, священникъ Димитрiй **Харьковъ**; церкви села Кривскаго, того же уѣзда, священникъ Косма **Карауловъ**; церкви села Вѣлаго, Раненбургскаго уѣзда, священникъ Iосифъ **Смирновъ**; церкви села Плахина, Михайловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Загорскiй**; церкви села Байдиковъ, того же уѣзда, священникъ Александръ **Ласкинъ**; церкви села Ижеславля, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Вертоградовъ**; церкви села Половнева, того же уѣзда, священникъ Василiй **Ждановъ**; церкви села Абакумова, Пронскаго уѣзда, священникъ Iоаннъ **Перфильевъ**.

Самарской: а) *саномъ протоiерея*—церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, священникъ Александръ **Дамаскинъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—церкви села Пролейки, Самарскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Сидячкинъ**; церкви села Кротовки, того же уѣзда, священникъ Iоаннъ **Преображенскiй**; церкви села Красныхъ Домовъ, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Адрiановскiй**; церкви села Новой Бинарадки, Ставропольскаго уѣзда, священникъ Василiй **Андреевъ**; церкви села Александровки, того же уѣзда, священникъ Iоаннъ **Горностаевъ**; церкви села Выходцева, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Терновскiй**; церкви села Чердаклова, того же уѣзда, священникъ Алексiй **Михайловъ**; уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Бугульминскаго уѣзда, священникъ Антонiй **Ивановъ**; уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Бузулукскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ **Тимашевъ**; настоятель Бузулукскаго Спасо-Преображенскаго монастыря игуменъ **Модестъ**; настоятельница Ключегорскаго Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря, Бузулукскаго уѣзда, игумения **Ермiонiя**; настоятельница Свято-Троицкаго женскаго монастыря, того же уѣзда, игумения **Елизавета**; церкви села Зуевки, того же уѣзда, священникъ Iоаннъ **Топорнинъ**; церкви села Васильевки, того же уѣзда, священникъ Василiй **Гидасповъ**; церкви села Коржевки, того же уѣзда, священникъ Виталiй **Вiанцевъ**; церкви села Хворостянки, Николаевскаго уѣзда, священникъ Порфирiй **Чернозатонскiй**; церкви села Красавки, того же уѣзда, священникъ Василiй **Мощанскiй**; церкви села Большой Черниговки, того же уѣзда, священникъ Григорiй **Кряжимскiй**; в) *камилавкою*—уѣздный противустарообрядческiй миссiонеръ, сверхштатный священ-

никъ каѳедральнаго собора гор. Самары Сергій **Пряхинъ**; гор. Самары, Николаевскаго Сиротскаго Дома священникъ Аполлоній **Малютинъ**; гор. Самары, Всѣхсвятской кладбищенской церкви священникъ Петръ **Смирновъ**; гор. Самары, Троицкой церкви священникъ Іоаннъ **Андреевъ**; церкви села Лопатина, Самарскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Разсудовъ**; церкви села Новаго Студенца, того же уѣзда, священникъ Александръ **Марсовъ**; церкви села Малой Чесноковки, того же уѣзда, священникъ Діонисій **Анцонъ**; церкви села Подстепокъ, Ставропольскаго уѣзда, священникъ Григорій **Малицкій**; церкви села Пискаловъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Гіацинтовъ**; церкви села Стараго Матюшкина, того же уѣзда, священникъ Григорій **Софокловъ**; церкви села Терентьевки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Аргентовъ**; церкви села Рыкова, Бугульминскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Знаменскій**; церкви села Лукина, того же уѣзда, священникъ Петръ **Агеносовъ**; церкви слободы Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Третьяковъ**; той же слободы священникъ Павелъ **Барановскій**; церкви села Калиновки, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Петровъ**; церкви села Мартыновки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Любавскій**; церкви села Исакова, того же уѣзда, священникъ, Петръ **Дубровскій**; церкви села Сергіевки, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Григорій **Виноградовъ**; церкви села Бердыгина, того же уѣзда, священникъ Геннадій **Скворцовъ**; церкви села Покровки, того же уѣзда, священникъ Илія **Голубевъ**; церкви села Коноваловки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Кузнецовъ**; церкви села Самаровки, Николаевскаго уѣзда, священникъ Николай **Благосклоновъ**; церкви села Смоленки, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Смѣловскій**; церкви села Григорьевки-Клинцовки, того же уѣзда, священникъ Алексій **Поповъ**; церкви села Сумака, того же уѣзда, священникъ Николай **Троицкій**; церкви села Старой Порубежки, того же уѣзда, священникъ Сергій **Смирновъ**; церкви села Левники, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Астраханскій**; церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, священникъ Василій **Аксеновъ**.

С.-Петербургской: а) *палицею* — гор. С.-Петербурга, Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви протоіерей Митрофанъ **Никифоровскій**; гор. С.-Петербурга, Казанскаго собора протоіерей Василій **Маренинъ**; гор. С.-Петербурга, Князь-Владимірскаго Кавалерскаго собора протоіерей Василій **Полетаевъ**; Синодальный противораскольническій миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ **Крючковъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при богадѣльнѣ и школахъ имени Садовникова и Герасимова протоіерей Николай **Велитскій**; города С.-Петербурга, церкви при Орлово-Новосильцевскомъ благотворительномъ заведеніи протоіерей Николай **Осьминскій**; церкви Солецкаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, протоіерей Димитрій **Хованскій**; б) *саномъ архимандрита*—членъ Пекинской духовной миссіи іеромонахъ **Симонъ**; в) *саномъ протоіерея*—г. С.-Петербурга, Воскресенской Малоколоменской церкви священникъ Никандръ **Новиковъ**; гор. С.-Петербурга, Князь-Владимірскаго Кавалерскаго собора священникъ Никаноръ **Темномѣровъ**; гор. С.-Петербурга, Братской Покровской, въ Боровой улицѣ, церкви священникъ Петръ **Тумановъ**; г. С.-Петербурга, церкви при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ, священникъ Константинъ **Знаменскій**; города С.-Петербурга, церкви при больницѣ Св. Николая Чудотворца священникъ Петръ **Пеньковскій**; церкви мызы Пеллы, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Добровольскій**; церкви села Романшины, Лужскаго уѣзда, священникъ Василій **Бѣляевъ**; церкви села Высокаго, Петергофскаго уѣзда, священникъ Андрей **Лавровъ**; церкви села Аннинскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ Александръ **Вашневскій**; Вѣтвеницкой Петропавловской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Охонскій**; церкви села Смѣшина, Лужскаго уѣзда, священникъ Петръ **Вихровъ**; церкви Рождественскаго Сяськаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Черновскій**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. С.-Петербурга, Воскресенской церкви общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви священникъ Петръ **Миртовъ**; гор. С.-Петербурга, Большеохтенской Св.-Духовской церкви священникъ Василій **Мудролюбовъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при Государственномъ Банкѣ священникъ Николай **Близнецкій**; гор. С.-Петербурга, Петропавловской, въ Лѣсномъ, церкви священникъ Іоаннъ **Рождественскій**; гор. С.-Петербурга, церкви при Одиночной тюрьмѣ священникъ Леонидъ **Богоявленскій**; гор. С.-Петербурга, церкви при городской Алафузовской больницѣ священникъ Мартирій **Косминъ**; гор. С.-Петербурга, Георгіевской кладбищенской, на Большой Охтѣ, церкви священникъ Василій **Чернышевъ**; города Царскаго Села, церкви при Царскосельскомъ госпиталѣ Дворцоваго вѣдомства священникъ Іаковъ **Червяковскій**; города Гатчины, Павловскаго собора священникъ Алексій **Западаловъ**; церкви села Рыбацкаго, С.-Петербургскаго уѣзда, настоятель священникъ Николай **Кулигинъ**; церкви села Александровскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Успенскій**; церкви села Боротна, Лужскаго уѣзда, священникъ Василій **Семеновъ**; церкви села Рыбацкаго, С.-Петербургскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Рождественскій**; церкви села Мурина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Зарницкій**; Конюшенной Преображенскаго собора, Петергофскаго уѣзда, священникъ Василій **Знаменскій**; церкви села Гагрина, Лужскаго уѣзда, священникъ Андрей **Судаковъ**; церкви села Кобылья-Городища, Гдовскаго уѣзда, священникъ Никандръ **Беллавинъ**; церкви Лосицкаго погоста, того же уѣзда, священникъ Александръ **Охонскій**; церкви села Карова, того же уѣзда, священникъ Константинъ **Модестовъ**; церкви села Тигоды, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Миролюбовъ**; Гохановскаго Маріинскаго нештатнаго общежительнаго монастыря настоятельница игумения **Паисія**; Староладожскаго Успенскаго общежительнаго монастыря казначея, монахиня **Арсенія**; первоклассной Троицко-Сергіевой пустыни духовникъ іеромонахъ **Никодимъ**; Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры іеромонахъ **Ѳеофанъ**; іеромонахъ Киновіи Свято-Троицкія Але-

ксандро-Невскія лавры **Никодимъ**; д) *камилавкою*—инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи священникъ Василій **Мартинсонъ**; гор. С.-Петербурга, Воскресенской Маложоломенской церкви священникъ Димитрій **Стефановичъ**; гор. С.-Петербурга, Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви священникъ Ѳеодоръ **Гераскевичъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова священникъ Василій **Красовскій**; гор. С.-Петербурга, Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви священникъ Михаилъ **Ребезовъ**; города С.-Петербурга, Покровско-Димитріевской единовѣрческой, что на Большой Охтѣ, церкви священникъ Сергій **Верховскій**; города Царскаго Села, церкви при реальномъ училищѣ Императора Николая II священникъ Николай **Бѣляевъ**; города Царскаго Села, Казанской кладбищенской церкви священникъ Ѳеодоръ **Мудролюбовъ**; Сестрорѣцкой Петропавловской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, священникъ Александръ **Красовскій**; церкви села Тосны, Царскосельскаго уѣзда, священникъ Георгій **Поспѣловъ**; Лахтинской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, священникъ Сергій **Васильевъ**; Бабигонской Александрійской церкви, Петергофскаго уѣзда, священникъ Александръ **Разумовскій**; церкви въ имѣніи «Бѣла Горка», Царскосельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сажинъ**; церкви при Шегловской второклассной церковной женской школѣ, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ Александръ **Быстровъ**; церкви села Козловъ-Берегъ, Гдовскаго уѣзда, священникъ Василій **Антоновъ**; церкви Рудницкаго погоста, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Рождественскій**; церкви Мельницкаго погоста, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Власовъ**; церкви села Мишиной Горы, того же уѣзда, священникъ Василій **Иконниковъ**; церкви Вороновскаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Лебедевъ**; церкви села Колголемы, того же уѣзда, священникъ Петръ **Азіатскій**; церкви села Городка, того же уѣзда, священникъ Александръ **Фальковскій**; церкви села Нижнемы, того же уѣзда, священникъ Николай **Лебедевъ**; единовѣрческой, что въ селѣ Немятовѣ, церкви, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Боголюбовъ**; наблюдатель церковныхъ школъ Гдовскаго уѣзда, причисленный къ Гдовскому Димитріевскому собору священникъ Алексій **Абакумовъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—церкви села Поддубья, Лужскаго уѣзда, священникъ Петръ **Виноградовъ**; гор. С.-Петербурга, Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора діаконъ Петръ **Ребезовъ**; гор. С.-Петербурга, церкви Владимірской Божіей Матери діаконъ Іоаннъ **Бѣльскій**; той же церкви діаконъ Іоаннъ **Лебединскій**; гор. С.-Петербурга, церкви при Императорскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ діаконъ Василій **Бѣляевъ**; гор. С.-Петербурга, Христорождественской, на Пескахъ, церкви діаконъ Петръ **Ужинскій**; гор. С.-Петербурга, Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви діаконъ Николай **Пискуновъ**; гор. С.-Петербурга, Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора діаконъ Іоаннъ **Заблоцкій**; города С.-Петербурга, Матоіевской, на Петербургской сторонѣ, церкви діаконъ Петръ **Эммаусовскій**; Пашской Христорождественской церкви, Новоладожскаго уѣзда, діаконъ Агаѳоникъ **Виноградовъ**; Рождественскаго Сясьскаго погоста, того же уѣзда, діаконъ Николай **Веселовскій**; церкви села Пулкова, Царскосельскаго уѣзда, діаконъ Николай **Заозерскій**; церкви того же села діаконъ Андрей **Ушаковъ**; г. С.-Петербурга, Митрофановско-кладбищенской церкви діаконъ Александръ **Озеровъ**; гор. С.-Петербурга, церкви при Главномъ Управленіи Удѣловъ псаломщикъ Василій **Кудрявцевъ**; церкви Михайловскаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, псаломщикъ Василій **Шибаевъ**; церкви Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря псаломщикъ Александръ **Воробьевъ**; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ*-Спасо-Парголовской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, діаконъ Александръ **Ильменскій**; церкви Ѳеодоровскаго посада, Царскосельскаго уѣзда, діаконъ Павелъ **Покровскій**; церкви села Мурина, С.-Петербургскаго уѣзда, псаломщикъ Ѳеодоръ **Владимірскій**; гор. С.-Петербурга, церкви при Главномъ Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ псаломщикъ Алексѣй **Екимовъ**.

Саратовской: а) *палицею*—церкви села Алексѣевки, Хвалынскаго уѣзда, протоіерей Анатолій **Ѳеофаровъ**; гор. Балашова, Троицкаго собора протоіерей Петръ **Поздневъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ* — церкви села Даниловки, Аткарскаго уѣзда, священникъ Порфирій **Вадиновъ**; церкви села Большой Березовки, того же уѣзда, священникъ Василій **Сѣверскій**; уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Балашовскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Софинскій**; города Балашова, Михаило-Архангельской церкви священникъ Василій **Соколовскій**; церкви села Большой Грязнухи, Балашовскаго уѣзда, священникъ Николай **Космодемьянскій**; гор. Вольска, Покровской церкви священникъ Евгеній **Шкеневъ**; города Вольска, Покровской церкви священникъ Александръ **Знаменскій**; церкви села Березниковъ, Вольскаго уѣзда, священникъ Алексій **Разсудовъ**; города Петровска, Николаевскаго монастыря іеромонахъ **Иннокентій**; церкви села Малой Сердобы, Петровскаго уѣзда, священникъ Николай **Леплейскій**; города Саратова, Ильинской церкви священникъ Михаилъ **Бѣляевъ**; церкви села Елшанки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Архангельскій**; города Хвалынска, Троицкаго монастырскаго подворья іеромонахъ **Анатолій**; города Царицына, Успенскаго собора протоіерей Алексій **Лебедевъ**; города Царицына, Апостола Андрея Первозваннаго церкви священникъ Іосифъ **Софинскій**; Бѣлогорскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Царицынскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Подольскій**; в) *камилавкою*—церкви слободы Каменки, Балашовскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Голубевъ**; церкви села Мордовскаго Карая, того же уѣзда, священникъ Петръ **Эксперіандовъ**; церкви села Малаго Щербедина, того же уѣзда, священникъ Евлъ **Амитировъ**; церкви слободы Воронной, того же уѣзда, священникъ Алексій **Красовскій**; церкви слободы Еловатки, того же уѣзда, священникъ Василій **Добровъ**; церкви села Сви-

пухи, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Космодемьянскій**; церкви села Трубетчины, того же уѣзда, священникъ Григорій **Тихонъ**; церкви села Вевлѣскаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Кристаловъ**; церкви села Булгаковки, Вольскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Репьевскій**; церкви села Синодскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Разсудовъ**; церкви села Большихъ Озерокъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Альбановъ**; церкви села Вязовки, того же уѣзда, священникъ Александръ **Орловъ**; церкви села Стригая, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Добросовѣстный**; церкви слободы Мирошниковой, Камышинскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Залетаевъ**; церкви села Комышлейки, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Григорій **Благославовъ**; церкви села Никольскаго-фабричнаго хутора, того же уѣзда, священникъ Платонъ **Лавровъ**; города Петровска, Казанской церкви священникъ Владиміръ **Олимпіевстовъ**; церкви села Синодскаго, Петровскаго уѣзда, священникъ Василій **Турлуповъ**; церкви села Кутьина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Шанскій**; гор. Саратова, Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Константинъ **Добронравовъ**; города Саратова, Александро - Невскаго каѳедральнаго собора священникъ Сергій **Ледовскій**; города Саратова, Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви священникъ Матѳей **Кармановъ**; гор. Саратова, Рождество-Богородицкой церкви священникъ Алексій **Поповъ**; церкви села Хмѣлевки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Андрей **Озиридовъ**; епархіальный миссіонеръ священникъ Павелъ **Шалкинскій**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—церкви села Вязовки, Аткарскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Бѣляевъ**; гор. Саратова, Вознесенско-Сѣнновской церкви протоіерей Іосифъ **Кречетовичъ**; города Саратова, Вознесенско-Горянской церкви священникъ Андрей **Шанскій**; города Саратова, Крестовоздвиженской церкви священникъ Іоаннъ **Широкинскій**; церкви села Барнуковки, Вольскаго уѣзда, священникъ Левъ **Архангельскій**; церкви села Шаханъ, того же уѣзда, протоіерей Алексій **Лунинъ**; города Сердобска, Михаило-Архангельскаго собора священникъ Константинъ **Леонидовъ**; церкви села Малой Ивановки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Андрей **Злобинъ**; церкви села Сукнина, Вольскаго уѣзда псаломщикъ Іаковъ **Діаконовъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, безъ грамотъ*—церкви села Рельны, Аткарскаго уѣзда, священникъ Григорій **Архангельскій**; церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Василій **Мраморновъ**.

Симбирской: а) *самомъ протоіереѣ*—церкви села Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Шишковъ**; церкви села Старой Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Кіятскій**; церкви села Большой Репьевки, Сызранскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Русановскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—города Симбирска, Всѣхсвятской церкви священникъ Симеонъ **Бѣльскій**; церкви села Медаева, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Алексій **Малининъ**; церкви села Сиресь, Алатырскаго уѣзда, священникъ Александръ **Яблонскій**; церкви села Крюковки, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Силецкій**; гор. Симбирска, Александро-Невской церкви при домѣ призрѣнія неимущихъ священникъ Іоаннъ **Тиховъ**; города Алатыря, Иверской, что при земской больницѣ, церкви священникъ Сергій **Рудневъ**; церкви села Чуварлей, Алатырскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Терпсихоровъ**; церкви села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Ѳеодоровъ**; церкви села Жинайкина, Карсунскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сергіевскій**; церкви села Барышской Слободы, Алатырскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Преображенскій**; в) *камилавкою*—церкви села Орѣховки, (Ивановка то-жъ), Сызранскаго уѣзда, священникъ Василій **Смирновъ**; гор. Симбирска, Богоявленской церкви священникъ Павелъ **Разумовъ**; церкви села Маколова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Николаевъ**; церкви села Репьевки-Озерокъ, Симбирскаго уѣзда, священникъ Алексій **Адріановъ**; церкви села Левашевки, Курмышскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Боголюбовъ**; церкви села Липовки, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Николай **Авровъ**; церкви села Царево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, священникъ Василій **Ливановъ**; церкви села Большой Репьевки, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Эсперовъ**; церкви села Дмитріева-Богородицкаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Востоковъ**; церкви села Киржеманъ, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Нечаевъ**; церкви села Марьиновки, Карсунскаго уѣзда, священникъ Никифоръ **Косогорскій**; церкви села Давыдова, того же уѣзда, священникъ Георгій **Кудрявцевъ**; церкви села Кріушъ, того же уѣзда, священникъ Порфирій **Троицкій**; церкви села Большого Ногаткина, Симбирскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Лепоринскій**; церкви села Норовки, того же уѣзда, священникъ Сильвестръ **Сергіевскій**; церкви села Телешевки, того же уѣзда, священникъ Василій **Бахаревскій**; церкви села Мокрой Буггурны, того же уѣзда, священникъ Григорій **Курмышскій**; церкви села Конкина, Буинскаго уѣзда, священникъ Василій **Крыловъ**; церкви села Барятина, Курмышскаго уѣзда, священникъ Александръ **Малиновскій**; церкви села Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Марсовъ**; церкви села Румянскаго Фабричнаго Выселка, Карсунскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Сергіевскій**.

Смоленской: а) *палицею*—Дорогобужскаго Свято-Троицкаго Болдина монастыря настоятель игуменъ **Иринархъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—города Дорогобужа, Успенской церкви священникъ Михаилъ **Клитинъ**; церкви села Мытишина, Дорогобужскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Медвѣдковъ**; церкви села Неіолова, того же уѣзда, священникъ Василій **Соколовъ**; гор. Вязьмы, Воскресенской церкви священникъ Петръ **Юденичъ**; церкви села Спасскаго Карманова, Гжатскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Войниловичъ**; церкви села Леонтіева, Вяземскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Марковъ**; церкви села Вержина, Дорогобужскаго уѣзда, священникъ Василій **Недосѣкинъ**; церкви села Преображенска, Духовщинскаго уѣзда, священникъ Сергій **Конокотинъ**; церкви села Желанья, Юхновскаго уѣзда, священникъ Алексій

Скворцовъ; Смоленскаго Свято-Троицкаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ **Варлаамъ**; Дорогобужскаго Свято-Троицкаго-Болдина монастыря іеромонахъ **Христофоръ**; в) *камилавкою*—церкви села Жерновки, Краснинскаго уѣзда, священникъ Петръ **Пашинъ**; города Дорогобужа, Свято-Духовской церкви священникъ Александръ **Поповъ**; той же церкви священникъ Николай **Петропавловскій**; гор. Смоленска, Крестовоздвиженской церкви священникъ Николай **Неклепаевъ**; гор. Смоленска, Богородице-Рождественской церкви священникъ Ѳеодоръ **Пляшкевичъ**; города Смоленска, Покровской церкви священникъ Евгеній **Некрасовъ**; церкви села Новаго-Городка, Дорогобужскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Соколовъ**; церкви села Георгіевскаго на Общѣ, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Христофоръ **Сергіевскій**; церкви села Покрова на Общѣ, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Григорій **Игнатьевъ**; города Вязьмы, Петропавловской церкви священникъ Симеонъ **Горянскій**; церкви села Ивановскаго, Сычевскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Соколовъ**; церкви села Устья, Порѣчскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лелюхинъ**; церкви села Плай-Ахтырскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Оглоблинъ**; церкви села Докудова, Ельнинскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Капутовскій**; церкви села Корсиковъ, Рославльскаго уѣзда, священникъ Георгій **Четыркинъ**; церкви села Залѣсья, Пречистаго тожъ, Духовщинскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Чечетовъ**; церкви села Милюкова, Сычевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Сущинскій**; города Порѣчья, соборной церкви священникъ Петръ **Березкинъ**; города Порѣчья, Успенской церкви священникъ Андрей **Шапинъ**; церкви села Кучерова, Ельнинскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Дьяконовъ**; церкви села Волочка, Сычевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Маторинъ**; церкви села Самуйлова, Гжатскаго уѣзда, священникъ Петръ **Крапухинъ**; города Вязьмы, Входоіерусалимской церкви священникъ Іоаннъ **Алмазовъ**; церкви села Ново-Александровскаго, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Василій **Руженцевъ**; церкви села Воскресенска, Юхновскаго уѣзда, священникъ Василій **Порѣцкій**; церкви села Побитаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Каменцевъ**; церкви села Даниловичъ, Ельнинскаго уѣзда, священникъ Николай **Полкановъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—церкви села Воронилова, Рославльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Неклепаевъ**; церкви села Гривы, Сычевскаго уѣзда, священникъ Порфирій **Бѣлкинъ**; церкви села Травина, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Селезневъ**; церкви села Никитки, Сычевскаго уѣзда, заштатный священникъ Алексій **Некрасовъ**; Смоленской духовной семинаріи экономъ діаконъ Іоаннъ **Плаксинъ**.

Ставропольской: а)*саномъ протоіерея*—гор. Ставрополя, Казанскаго каѳедральнаго собора священникъ Карпъ **Руденко**; церкви станицы Георгіе-Афипской, Кубанской области, священникъ Василій **Смѣльскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Ставрополя, Софійской церкви священникъ Іоаннъ **Гаевскій**; церкви села Лѣтника, Ставропольской губерніи, священникъ Іоаннъ **Михайловъ**; церкви села Константиновскаго, той же губерніи, священникъ Іоаннъ **Корниловичъ**; Вознесенской церкви села Прасковеи, той же губерніи, священникъ Василій **Замятинъ**; Николаевской церкви села Сухой Буйволы священникъ Аристархъ **Карагачевъ**; церкви станицы Иркліевской, Кубанской области, священникъ Вареоломей **Сергіевъ**; церкви станицы Старомінской, той же области, священникъ Василій **Зоринъ**; гор. Ейска, той же области, Михаило-Архангельскаго собора священникъ Павелъ **Грищенко**; церкви станицы Пашковской, той же области, священникъ Александръ **Махровскій**; церкви станицы Уманской, той же области, священникъ Петръ **Розановъ**; в) *камилавкою*—гор. Ставрополя, Варваринской церкви священникъ Евгеній **Филипповъ**; Іоанно-Богословской церкви села Константиновскаго, Ставропольской губ., священникъ Василій **Ключанскій**; Казанской церкви села Лѣвокумскаго, той же губ., священникъ Петръ **Польскій**; Михаило-Архангельской церкви села Александровскаго священникъ Іаковъ **Срѣтенскій**; церкви станицы Новоджереліевской, Кубанской области, священникъ Тихонъ **Алексѣевъ**; церкви станицы Челбасской, той же области, священникъ Александръ **Акимовъ**; церкви станицы Темиргоевской, той же области, священникъ Николай **Безсоновъ**; гор. Темрюка, той же области, Николаевской церкви священникъ Петръ **Богоявленскій**; церкви станицы Ладожской, той же области, священникъ Іосифъ **Діаконовъ**; Вознесенской церкви при Ейской городской богадѣльнѣ, той же области, священникъ Александръ **Бялозоръ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—Покровскаго женскаго монастыря настоятельница монахиня **Рафаила**; Черноморской Маріе-Магдалиновской женской пустыни настоятельница игумена **Маріамна**; той же пустыни монахиня **Рахиль**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, безъ грамотъ*—Преображенской церкви при Ставропольскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ священникъ Василій **Семеновъ**; Михаило-Архангельской церкви села Средне-Егорлыкскаго, Ставропольской губерніи, протоіерей Никита **Ратьмировъ**; гор. Екатеринодара, Покровской церкви священникъ Василій **Терновскій**; церкви станицы Ново-Рождественской, Кубанской области, священникъ Іоаннъ **Кедровъ**; церкви станицы Новотитаровской, той же области, заштатный священникъ Василій **Михайловъ**.

Таврической: а) *саномъ архимандрита*—архіерейскаго дома іеросхимонахъ **Іоаннъ**; б) *саномъ протоіерея*—церкви села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Назаревскій**; гор. Симферополя, Петро-Павловской церкви священникъ Павелъ **Добровъ**; церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Виссаріонъ **Ободенскій**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Ѳеодосіи, Александро-Невскаго собора протоіерей Николай **Владимірскій**; гор. Симферополя, Спасской церкви священникъ Крескентъ **Матушевскій**; церкви села Гюневи, Бердянскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Израилевъ**; инспекторъ классовъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища и законоучитель названнаго училища священникъ Александръ **Звѣревъ**; Троице-Параскевіевскаго Топлов-

ского общежительнаго монастыря монахиня **Вѣра**; г) *камилавкою*—церкви села Костогрызова, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Николай **Розовъ**; церкви села Берестоваго, Бердянскаго уѣзда, священникъ Петръ **Гуковичъ**; церкви села Кишлава, Ѳеодосійскаго уѣзда, священникъ Андрей **Синицынъ**; церкви села Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Максоровъ**; церкви села Нижнихъ-Торгаевъ, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Алексій **Коломійцевъ**; церкви села Бановки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Василій **Шарковъ**; церкви села Ѳедоровки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Стойчевъ**; церкви села Бѣлицкаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Гребенниковъ**; церкви села Ново-Прокофьевки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Балабановъ**; церкви села Павловки (Мустаповой), Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Комаревскій**; церкви села Веселаго, того же уѣзда, священникъ Іосифъ **Ивановъ**; церкви села Нельговки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Карповскій**; церкви м. Большого-Токмака, того же уѣзда, священникъ Александръ **Бычковскій**; церкви села Обиточнаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Сѣкиринскій**; церкви села Троянъ, того же уѣзда, священникъ Петръ **Лебедевъ**; гор. Симферополя, церкви Св. Апостола Петра, что при Тюремномъ замкѣ, священникъ Аѳанасій **Кравченко**; гор. Симферополя, Воскресенской, что при Исправительномъ Пріютѣ, церкви священникъ Александръ **Горицкій**.

Тамбовской: а) *палицею* — гор. Моршанска, Скорбященской кладбищенской церкви протоіерей Іоаннъ **Архангельскій**; б) *саномъ протоіерея*—гор. Тамбова, церкви реальнаго училища священникъ Сергій **Сперанскій**; гор. Тамбова, Покровской церкви священникъ Александръ **Савостьяновъ**; гор. Тамбова, Успенской кладбищенской церкви священникъ Василій **Яхонтовъ**; церкви села Мордова, Усманскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Воскресенскій**; церкви села Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Богоявленскій**; в) *наперснымъ крестомъ*, отъ *Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Елатьмы, Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Василій **Санталовъ**; завѣдующій Ново-Александровскою Іоанно-Богословскою церковно-учительскою школою протоіерей Павелъ **Потоцкій**; гор. Тамбова, Александро-Невской больничной церкви священникъ Петръ **Знаменскій**; гор. Кирсанова, Ильинской церкви священникъ Ѳеофанъ **Рязанскій**; церкви села Полковой Слободы, Тамбовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; церкви села Усть-Затонца, Козловскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Землянициынъ**; церкви села Щегловки, того же уѣзда, священникъ Николай **Звонаревъ**; церкви села Малой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Александръ **Кременскій**; церкви села Большихъ Алабуховъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Рождественскій**; церкви села Нижней Мосоловки, Усманскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Высокополянскій**; церкви села Дѣвицы, того же уѣзда, священникъ Василій **Даниловъ**; церкви села Большой Изберди, Липецкаго уѣзда, священникъ Александръ **Райскій**; церкви села Добраго, Лебедянскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Любвинъ**; церкви села Ялтунова, Шацкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Сергіевскій**; церкви села Покровки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Ястребовъ**; церкви села Вѣряева, Елатомскаго уѣзда священникъ Павелъ **Диктовъ**; Темниковскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Аполлинарія**; г) *камилавкою*—завѣдующій Ново-Александровскою Іоанно-Богословскою церковно-учительскою школою протоіерей Павелъ **Потоцкій**; гор. Кирсанова, Успенскаго собора протоіерей Александръ **Покровскій**; гор. Борисоглѣбска, Преображенскаго собора протоіерей Николай **Богородицкій**; I Тамбовскаго духовнаго училища Іоанно-Златоустовской церкви священникъ Гавріилъ **Делиціевъ**; гор. Козлова, Николаевской Сторожевской церкви священникъ Михаилъ **Ламскій**; гор. Козлова, Николаевской Пушкарской церкви священникъ Василій **Суренскій**; гор. Липецка, Древне-Успенской церкви священникъ Стефанъ **Востоковъ**; гор. Лебедяни, Преображенской кладбищенской церкви священникъ Андрей **Черменскій**; гор. Елатьмы, Іоанно-Богословской церкви при мужской гимназіи священникъ Александръ **Процеровъ**; гор. Борисоглѣбска, пригородной Станичной Слободы, Знаменской церкви священникъ Николай **Соколовъ**; церкви села Солдатской Духовки, Тамбовскаго уѣзда, священникъ Николай **Лавровъ**; церкви села Александровки, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Разсказовскій**; церкви села Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Резоновъ**; церкви села Димитріевки-Галицина, того же уѣзда, священникъ Василій **Старокадомскій**; церкви села Сабуровки, того же уѣзда, священникъ Николай **Кобяковъ**; церкви села Гавриловки, того же уѣзда, священникъ Александръ **Богодаровъ**; церкви села Стараго Сеславина, того же уѣзда, священникъ Василій **Виноградовъ**; церкви села Иловай-Бригадирскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Преображенскій**; церкви села Острогучья, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Богоявленскій**; церкви села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Золотницкій**; церкви села Ракши, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Даниловъ**; Покровской единовѣрческой церкви села Васильевщины, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Лавровъ**; церкви села Алкуженскихъ Барковъ, того же уѣзда, священникъ Григорій **Кротковъ**; церкви села Махровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Василій **Черможскій**; церкви села Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Предтеченскій**; церкви села Верхняго Телелюя, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Хрисанфовъ**; церкви села Шульгина, того же уѣзда, священникъ Василій **Уметскій**; церкви села Крутыхъ Хуторовъ, Липецкаго уѣзда, священникъ Павелъ **Щеголевъ**; церкви села Таволжанки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Романовскій**; церкви села Желтыхъ Песковъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Голубевъ**; церкви села Большой Изберди, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Павперовъ**; церкви села Шехмани, того же уѣзда, священникъ Петръ **Рождественскій**; церкви села Курапова, Лебедянскаго уѣзда, священникъ Василій **Пономаревъ**; церкви села Хмѣлевки,

того же уѣзда, священникъ Василій **Ситовскій**; церкви села Большихъ Избищъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Некрасовъ**; церкви села Скачихи, Кирсановскаго уѣзда, священникъ Николай **Преображенскій**; церкви села Чугановки, того же уѣзда, священникъ Алексій **Разсказовскій**; церкви села Новой Гавриловки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Золотницкій**; церкви села Никольскаго, Завидова тожъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Добронравовъ**; церкви села Куровщины, того же уѣзда, священникъ Алексій **Кобяковъ**; церкви села Конопляпки, того же уѣзда, священникъ Василій **Соловьевъ**; церкви села Марьинки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Тигровъ**; церкви села Мордвиновки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Курганскій**; церкви села Лукина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Оржевскій**; церкви села Паревки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Успенскій**; церкви села Тарханской Потьмы, Спасскаго уѣзда, священникъ Василій **Рождественскій**; церкви села Новаго Чернѣева, Шацкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Федяевъ**; церкви села Пятакова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Колчевъ**; церкви села Песчанки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Смирновъ**; церкви села Нижняго Мальцева, того же уѣзда, священникъ Григорій **Соловьевъ**; церкви села Ялосскаго, Темниковскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Самуиловъ**; церкви села Преображенскаго, того же уѣзда, священникъ Василій **Студенецкій**; церкви села Бахтыгина, того же уѣзда, священникъ Василій **Полянскій**; церкви села Девлятякова, того же уѣзда, священникъ Николай **Предтеченскій**; церкви села Куликова, того же уѣзда, священникъ Василій **Кобяковъ**; церкви села Сакаева, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Предтеченскій**; Темниковскаго Кадомскаго женскаго монастыря церкви священникъ Стефанъ **Орловъ**; церкви села Царева, Елатомскаго уѣзда, священникъ Василій **Хорошевъ**; церкви села Ласина, того же уѣзда, священникъ Прокопій **Сохранскій**.

Тверской: а) *самомъ протоіерея*—церкви погоста Лѣсоклинскаго, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ Димитрій **Зосимовскій**; церкви села Максатихи, того же уѣзда, священникъ Александръ **Павскій**; церкви погоста Тинин, Весьегонскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Постниковъ**; гор. Кашина, Успенскаго собора священникъ Александръ **Скобниковъ**; гор. Твери, Троицкой, что за Волгою, церкви священникъ Павелъ **Колачевъ**; церкви села Гниличъ, Тверскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Михайловскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Бѣжецка, Покровской тюремной церкви священникъ Іаковъ **Бойковъ**; церкви села Козьей Бородки, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ Илія **Франтовъ**; церкви села Спасъ-Ясеновичъ, Вышневолоцкаго уѣзда, священникъ Василій **Труневъ**; гор. Зубцова, Успенскаго собора протоіерей Владиміръ **Завьяловъ**; церкви села Ульяновскаго, Зубцовскаго уѣзда, священникъ Александръ **Глѣбовскій**; церкви села Великаго Двора, Калязинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Чекаловъ**; гор. Осташкова, Троицкаго собора протоіерей Іоаннъ **Бобровъ**; гор. Ржева, Преображенской церкви священникъ Василій **Кузминскій**; церкви села Лотошина, Старицкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Исполатовскій**; церкви села Нестеровскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Вершинскій**; гор. Торжка, Крестознаменской церкви священникъ Іоаннъ **Чернышевъ**; гор. Торжка, Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Алексій **Вершинскій**; церкви поселка Осташкова, Новоторжскаго уѣзда, священникъ Левъ **Толмачевскій**; церкви села Рашкина, того же уѣзда, священникъ Арсеній **Синадскій**; церкви села Яконова, того же уѣзда, священникъ Николай **Троицкій**; гор. Твери, Мироносицкой церкви священникъ Михаилъ **Любскій**; церкви села Городни, Тверского уѣзда, священникъ Николай **Троицкій**; Троице-Пятницкаго женскаго монастыря, Весьегонскаго уѣзда, настоятельница игумения **Евсевія**; гор. Вышняго-Волочка, Казанскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Досиѳея**; гор. Кашина, Срѣтенскаго женскаго монастыря настоятельница игумения **Вѣра**; в) *камилавкою*—церкви села Теблешъ, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ Александръ **Масловъ**; гор. Весьегонска, Богоявленскаго собора священникъ Константинъ **Троицкій**; церкви села Романовскаго, Весьегонскаго уѣзда, священникъ Александръ **Неклюковъ**; заштатнаго города Краснаго Холма, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Соболевъ**; церкви села Выдропуска, Вышневолоцкаго уѣзда, священникъ Илія **Смирновъ**; церкви погоста Петровско-Тихвинскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Даниловъ**; церкви погоста Спасъ-Ульстима, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Волковъ**; гор. Зубцова, Троицкой церкви священникъ Николай **Гумилинъ**; церкви села Хлѣпня, Зубцовскаго уѣзда, священникъ Василій **Лебеденъ**; церкви села Троицкаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Димитровскій**; церкви села Семеновскаго, Калязинскаго уѣзда, священникъ Николай **Тарховъ**; церкви погоста Іоанна Предтечи, того же уѣзда, священникъ Тимоѳей **Яшинъ**; церкви села Кашина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Колоколовъ**; той же церкви священникъ Василій **Бѣлюстинъ**; гор. Кашина, Воскресенскаго собора священникъ Алексій **Судницынъ**; гор. Кашина, Входо-Іерусалимской церкви священникъ Іоаннъ **Завьяловъ**; церкви села Давидова, Кашинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Смоленскій**; гор. Корчевы, Воскресенскаго собора священникъ Михаилъ **Колоколовъ**; Покровскаго собора въ селѣ Кимрахъ, Корчевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Никольскій**; церкви села Ивановскаго, того же уѣзда, священникъ Арсеній **Сусловъ**; церкви села Горицъ, того же уѣзда, священникъ Петръ **Козыревъ**; гор. Осташкова, Воскресенской церкви священникъ Петръ **Франтовъ**; церкви погоста Витожетки, Осташковскаго уѣзда, священникъ Василій **Архангельскій**; церкви погоста Спасъ Березы, Ржевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Крыловъ**; гор. Старицы, Предтеченской церкви священникъ Ѳеодоръ **Троицкій**; церкви села Мичкова, Старицкаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Троицкій**; церкви села Глухова, того же уѣзда, священникъ Николай **Зыковъ**; церкви села Тысяцкаго, Новоторжскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Новоблаговѣщенскій**; церкви

погоста Благовѣщенскаго, что при Осугѣ, того же уѣзда, священникъ Николай **Благонравовъ**; гор. Твери, Христорождественской, что въ Рыбакахъ, церкви священникъ Николай **Колачевъ**; гор. Твери, Благовѣщенской, что въ Волыньяхъ, церкви священникъ Димитрій **Чернышевъ**; гор. Твери, Екатерининской церкви священникъ Николай **Вологодскій**; церкви села Лисицъ, Тверскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Бѣлавскій**; церкви села Неготина, того же уѣзда, священникъ Алексій **Анитовъ**; церкви села Первитина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Соколовъ**; церкви села Баскакъ, Весьегонскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лебедевъ**; церкви села Троицкаго, что при рѣкѣ Кашинкѣ, Кашинскаго уѣзда, священникъ Василій **Баженовъ**.

Тобольской: а) *саномъ архимандрита*—Абалакскаго Знаменскаго монастыря, Тобольскаго уѣзда, игуменъ **Антонинъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—городня Тобольска, Богородице-Введенской церкви священникъ Константинъ **Кіановскій**; церкви села Медвѣдевскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ Василій **Урбанскій**; гор. Кургана, Свято-Троицкой церкви священникъ Іоаннъ **Лапшинъ**; церкви села Шмаковскаго, Курганскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лавровъ**; церкви села Головинскаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Новскій**; гор. Тобольска, Кирилло-Меѳодіевской церкви при каторжной № 1 тюрьмѣ священникъ Петръ **Ѳаворскій**; Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря, Тобольскаго уѣзда, священникъ Ефремъ **Елисѣевъ**; гор. Тобольска, Христорождественской церкви священникъ Василій **Скосыревъ**; церкви села Коркинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Буровъ**; в) *камилавкою*—церкви села Денисовскаго, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Николаевскій**; гор. Ялуторовска, Срѣтенской соборной церкви священникъ Василій **Ременниковъ**; церкви села Долгоярскаго, Тобольскаго уѣзда, священникъ Коронатъ **Булатниковъ**; церкви села Прокуткинскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ Александръ **Щегловъ**; церкви села Чашинскаго, Курганскаго уѣзда, священникъ Алексій **Воскресенскій**; церкви села Мендерскаго, того же уѣзда, священникъ Алексій **Хрусталевъ**; церкви села Барабинскаго, того же уѣзда, священникъ Никаноръ **Лапинъ**; церкви села Большe-Сорокинскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Шалабановъ**; гор. Тобольска, Крестовоздвиженской церкви священникъ Петръ **Поникаровскій**.

Томской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Барнаула, Знаменской церкви священникъ Николай **Корольковъ**; преподаватель Томской духовной семинаріи священникъ Серафимъ **Путодѣевъ**; епархіальный противораскольническій миссіонеръ священникъ Арсеній **Кикинъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Николаевской церкви села Осиновыхъ Колокъ священникъ Василій **Поливановъ**; Николаевской церкви села Старо-Бутырскаго священникъ Павелъ **Конусовъ**; Михаило-Архангельской церкви села Калманскаго священникъ Ѳеодоръ **Сафоновъ**; гор. Томска, Воскресенской церкви священникъ Ѳеодоръ **Смиренскій**; помощникъ завѣдующаго Бійскимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ священникъ Іоаннъ **Борецкій**; духовникъ Томской духовной семинаріи священникъ Николай **Завадовскій**; в) *камилавкою*—Іоанно-Богословской церкви села Востро-Кабанья священникъ Василій **Дмитріевъ**; Николаевской церкви села Кыштовскаго священникъ Григорій **Быстровъ**; епархіальный миссіонеръ священникъ Павлинъ **Смирновъ**; Богородице-Казанской церкви села Сычевскаго священникъ Евпсихій **Серебрянскій**; Михаило-Архангельской церкви села Ребрихинскаго священникъ Михаилъ **Носовъ**; Богородице-Казанской церкви села Клочковскаго священникъ Никаноръ **Прибытковъ**; Богородице-Рождественской церкви села Хмѣлевскаго священникъ Іоаннъ **Шушкинъ**; Троицкой церкви села Усть-Сертинскаго священникъ Іоаннъ **Трусовъ**; Николаевской церкви села Семеновскаго, священникъ Николай **Ильинскій**; Флоро-Лаврской церкви села Большe-Трубочевскаго священникъ Павелъ **Маминъ**; гор. Томска, Богоявленской церкви священникъ Василій **Макаровъ**; Прокопіевской церкви села Ямпнскаго священникъ Илія **Вышегородскій**; церкви Пр. Даніила Столпника села Зерцальскаго священникъ Георгій **Бѣлоруссовъ**; Михаило-Архангельской церкви села Усть-Журавлихинскаго священникъ Александръ **Ломшаковъ**; Троицкой церкви села Коннинскаго священникъ Іоаннъ **Черницкій**; гор. Колывани, Александро-Невской церкви священникъ Михаилъ **Ерлексовъ**.

Тульской: а) *саномъ протоіерея* — гор. Тулы, Всесвятской кладбищенской церкви священникъ Димитрій **Протасовъ**; церкви села Горячкина, Крапивенскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Никольскій**; церкви села Веригина, Одоевскаго уѣзда, священникъ Илія **Головинъ**; церкви села Богучарова, Тульскаго уѣзда, священникъ Александръ **Цвѣтковъ**; церкви села Горшкова, Тульскаго уѣзда, священникъ Петръ **Рудневъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—законоучитель Тульской мужской гимназіи священникъ Александро-Невской при сей гимназіи церкви Александръ **Моисеевъ**; Тульскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Василій **Сильвестровъ**; гор. Тулы, Благовѣщенской церкви священникъ Николай **Крупицкій**; церкви села Гатницъ, Алексинскаго уѣзда, священникъ Сергій **Успенскій**; церкви села Петрушина, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Новгородскій**; церкви села Мокраго, Бѣлевскаго уѣзда, заштатный священникъ Лука **Лебедевъ**; церкви села Спасскаго — Ростова, Богородицкаго уѣзда, заштатный священникъ Павелъ **Сахаровъ**; церкви села Толстыхъ, Веневскаго уѣзда, священникъ Сергій **Леонардовъ**; церкви села Мочилъ, того же уѣзда, заштатный священникъ Николай **Погожевъ**; церкви села Бобрикъ, Епифанскаго уѣзда, священникъ Алексій **Спасскій**; церкви села Монастырщины, Епифанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Никольскій**; церкви села Хитровщины, того же уѣзда, священникъ Николай **Глаголевъ**; церкви села Владимірскаго—Писарева, Ефремовскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Вьюковъ**; церкви села Ломскаго, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Героленъ**; церкви села Головлина, Крапивенскаго уѣзда, свя-

щенникъ Петръ **Суходольскій**; церкви села Кутьмы, того же уѣзда, священникъ Илія **Краснопѣвцевъ**; церкви села Яхонтова, Одоевскаго уѣзда, священникъ Василій **Ласпнъ**; церкви села Ивановскаго, того же уѣзда, священникъ Василій **Смирновъ**; церкви села Спѣшнева, Чернскаго уѣзда, священникъ Никифоръ **Сытинъ**; в) *камилавкою*—церкви села Никольскаго—Лыцева, Алексинскаго уѣзда, священникъ Лука **Филомофитскій**; Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища законоучитель и инспекторъ классовъ священникъ Евгеній **Благонравовъ**; церкви села Петрищева, Бѣлевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Воскресенскій**; церкви села Непрядвы, Богородицкаго уѣзда, священникъ Николай **Глаголевъ**; церкви села Солотилова, того же уѣзда, священникъ Илія **Романовъ**; церкви села Осанова, Веневскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Орловъ**; церкви села Прудищъ, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Соколовъ**; церкви села Тютькова, того же уѣзда, священникъ Василій **Кудрявцевъ**; церкви села Никитскаго, Епифанскаго уѣзда, священникъ Василій **Миловидовъ**; церкви села Изрогъ, Ефремовскаго уѣзда, священникъ Алексій **Спировъ**; церкви села Пожилина, того же уѣзда, священникъ Василій **Кедровъ**; церкви села Сергіевскаго, на Птани, того же уѣзда, священникъ Григорій **Алферьевъ**; церкви села Страхова, Каширскаго уѣзда, священникъ Петръ **Нечаевъ**; церкви села Яковскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Архангельскій**; церкви села Пречистенскаго Кобелева, Крапивенскаго уѣзда, священникъ Петръ **Астровъ**; церкви села Панина, того же уѣзда, священникъ Александръ **Глаголевъ**; церкви села Спасскаго, на Соловѣ, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Троицкій**; церкви села Перестряжей, Новосильскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Добронравовъ**; церкви села Болотскаго, Одоевскаго уѣзда, священникъ Василій **Малининъ**; церкви села Ясеноваго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Никольскій**; гор. Черни, Покровской церкви священникъ Леонидъ **Богоявленскій**; церкви села Ивановскаго, на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Михайловскій**; церкви села Ползикова, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Троицкій**; церкви села Рождествена—Мещерина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Богоявленскій**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—гор. Тулы, Владимірской, на Ржавцѣ, церкви священникъ Уаръ **Благовѣщенскій**; того же города Спасопреображенской церкви протоіерей Николай **Моригеровскій**; Бѣлевскаго духовнаго училища смотритель протоіерей Николай **Гринкевичъ**.

Туркестанской: а) *саномъ игумена*—гор. Вѣрнаго, Семирѣченской области, экономъ Туркестанскаго архіерейскаго дома іеромонахъ **Петръ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—города Вѣрнаго, Семирѣческой области, Покровской церкви священникъ Михаилъ **Андреевъ**; города Коканда, Ферганской области, Казанско-Богородичнаго молитвеннаго дома священникъ Венедиктъ **Багрянскій**; Сыръ-Дарьинской области, города Ташкента, Іосифо-Георгіевской церкви священникъ Петръ **Богородицкій**; города Пишпека, Семирѣченской области, Николаевской церкви священникъ Александръ **Никольскій**; в) *камилавкою*—города Вѣрнаго, Семирѣченской области, Туркестанскаго каѳедральнаго собора ключарь священникъ Гавріилъ **Тихонравовъ**; того же города, Троицкой церкви священникъ Димитрій **Муромцевъ**.

Уфимской: а) *саномъ протоіерея*—церкви села Бережныхъ Челновъ, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Николай **Алфеевъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—гор. Уфы, Воскресенскаго каѳедральнаго собора священникъ Анатолій **Михайловъ**; гор. Уфы, законоучитель мужской гимназіи священникъ Алексій **Новорусскій**; церкви села Верхотора, Стерлитамакскаго уѣзда, священникъ Петръ **Владовъ**; церкви села Аѳанасова, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Порфирій **Петровъ**; Богородице-Одигитріевскаго монастыря настоятель игуменъ **Веніаминъ**; церкви села Николо-Березовки, Бирскаго уѣзда, священникъ Николай **Красновъ**; церкви села Ильбахтина, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Тихомировъ**; в) *камилавкою*—церкви села Березовки, Уфимскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Огородниковъ**; церкви села Нагаева, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Говоровъ**; церкви села Кубова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Александровъ**; церкви Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда, священникъ Александръ **Куничевъ**; церкви села Мясогутова, Златоустовскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Кибардинъ**; церкви Юрюзанскаго завода, того же уѣзда, священникъ Алексій **Дьяконовъ**; церкви села Бутовъ, Мензелинскаго уѣзда, священникъ Александръ **Фелицынъ**; города Бирска, Михаило-Архангельской церкви священникъ Михаилъ **Гуменскій**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—Владимірскаго монастыря, Бирскаго уѣзда, настоятель игуменъ **Мартиніанъ**; Бирскаго Свято-Троицкаго монастыря настоятельница игумения **Сергія**.

Финляндской: а) *палицею*—гор. Выборга, настоятель каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Михаилъ **Казанскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—Коневскаго Рождественскаго монастыря назначей іеромонахъ **Тихонъ**; гор. Кекгольма, соборнаго во имя Рождества Пресвятыя Богородицы храма священникъ Іоаннъ **Аннинскій**; состоящій при Выборгскомъ каѳедральномъ соборѣ іеромонахъ **Кипріанъ**; в) *камилавкою*—села Тайпале, Николаевской церкви священникъ Вячеславъ **Діаконовъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотою*—г. Выборга, каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Петръ **Забѣлинъ**.

Харьковской: а) *палицею*—города Купянска, Покровскаго собора протоіерей Іоаннъ **Левандовскій**; б) *саномъ протоіерея*—Харьковскаго дѣтскаго пріюта Константино-Еленинской церкви священникъ Іоаннъ **Крушедольскій**; в) *саномъ игумена*—Харьковскаго Покровскаго монастыря духовникъ іеромонахъ **Епифаній**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—церкви слободы Ивановки, Зміевскаго уѣзда, священникъ Василій **Макухинъ**; церкви села Великаго Исто-

рона, Лебединскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Малиженовскій**; Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря настоятель игуменъ **Аристархъ**; Распянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря настоятель игуменъ **Тихонъ**; того же монастыря казначей іеромонахъ **Валентинъ**; Харьковскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ **Николай**; города Ахтырки, Покровскаго собора священникъ Гавріилъ **Бѣлоусовъ**; церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Георгій **Давыдовъ**; церкви слободы Боромли, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Кохановскій**; церкви села Юрченкова, Волчанскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Поповъ**; города Сумъ, Воскресенской церкви священникъ Павелъ **Хижняковъ**; церкви села Артемовки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Николай **Черниговецкій**; города Харькова, Петро-Вериткой церкви при тюремномъ замкѣ, священникъ Ѳеодоръ **Кіаницынъ**; церкви села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, священникъ Александръ **Вертеловскій**; д) *камилавкою*—Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря священникъ Василій **Любицкій**; города Валокъ, Георгіевской церкви священникъ Меѳодій **Крыжановскій**; церкви села Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, священникъ Никонъ **Панкратьевъ**; Ахтырскаго Покровскаго собора священникъ Николай **Сперанскій**; церкви села Лагерей, Зміевскаго уѣзда, священникъ Петръ **Щербина**; церкви села Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Томашевскій**; церкви села Артемьевки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Поповъ**; церкви села Шиповатой, того же уѣзда, священникъ Николай **Самойловъ**; церкви села Мохначей, Зміевскаго уѣзда, священникъ Максимъ **Рубинскій**; церкви села Каменной Яруги, того же уѣзда, священникъ Николай **Найдовскій**; церкви Плесковскихъ хуторовъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Филевскій**; церкви слободы Царебориссовой, Изюмскаго уѣзда, священникъ Василій **Краснокутскій**; церкви села Кривой-Луки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Касьяновъ**; церкви села Бѣленькаго, того же уѣзда, священникъ Севастіанъ **Рудинскій**; церкви села Великой Камышевахи, того же уѣзда, священникъ Петръ **Власовъ**; церкви села Бѣлявскаго, того же уѣзда, священникъ Зиновій **Гладковъ**; церкви села Петро-Павловки, Купянскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Базилевичъ**; церкви села Ново-Никольска, того же уѣзда, священникъ Георгій **Торанскій**; церкви села Кременной, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Горбаченскій**; города Лебедина, Георгіевской церкви священникъ Аполлоній **Гончаревскій**; заштатнаго города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, священникъ Антоній **Дикаревъ**; церкви села Межирича, того же уѣзда, священникъ Василій **Соколовскій**; церкви села Луцыковки, того же уѣзда, священникъ Петръ **Новицкій**; церкви села Шилевки, Сумскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бѣлогорскій**; церкви села Писаревки, того же уѣзда, священникъ Александръ **Павловскій**; церкви села Верхней-Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Даніилъ **Ветуховъ**; церкви села Городища, того же уѣзда, священникъ Алексій **Иноковъ**; церкви села Шубиной, Харьковскаго уѣзда, священникъ Каллистратъ **Власовскій**; церкви села Анниной, Лебединскаго уѣзда, священникъ Алексій **Вербицкій**.

Херсонской: а) *палицею*—города Одессы, Алексіевской церкви протоіерей Михаилъ **Клопотовъ**; б) *саномъ протоіерея* — церкви мѣстечка Константиновки, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Симонъ **Сикорскій**; гор. Одессы, церкви при епархіальномъ женскомъ училищѣ священникъ Николай **Моисеевъ**; церкви села Мартоноши, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Додыревъ**; г. Николаева, Александро-Невской церкви священникъ Михаилъ **Погорѣльскій**; г. Ананьева. Николаевскаго собора священникъ Викторъ **Дерманскій**; города Николаева, Скорбященской церкви, Херсонскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Канинъ**; церкви села Марковки, Одесскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Курбетъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ* — церкви села Троицкаго, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Василій **Кондратовичъ**; церкви села Елисаветградки, Александрійскаго уѣзда, священникъ Николай **Вишневецкій**; города Одессы, Успенской церкви священникъ Владиміръ **Новицкій**; церкви села Калагеи, Одесскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Стратоновичъ**; города Ананьева, Каспе-ро-Богородичной церкви священникъ Александръ **Крыжановскій**; церкви села Верпашъ, Александрійскаго уѣзда, священникъ Арсеній **Стрижевскій**; Одесскаго Успенскаго монастыря іеромонахъ **Алексій**; церкви села Коренихи, Одесскаго уѣзда, священникъ Петръ **Никулинъ**; Благовѣщенскаго женскаго монастыря, Херсонскаго уѣзда, монахиня **Августа**; Чечелевскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, Александрійскаго уѣзда, игумения **Марія**; церкви села Коротнаго, Тираспольскаго уѣзда, священникъ Сергій **Дѣловъ**; гор. Николаева, кладбищенской Всѣхсвятской церкви священникъ Діомидъ **Маевскій**; г) *камилавкою*—церкви села Диковки, Александрійскаго уѣзда, священникъ Петръ **Брилевъ**; церкви села Явкино, Херсонскаго уѣзда, священникъ Василій **Михайловскій**; церкви села Магалы, Тираспольскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Гросулъ**; церкви мѣстечка Мостоваго. Ананьевскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Буженицкій**; церкви села Слободзей, Тираспольскаго уѣзда, священникъ Діонисій **Георгіановъ**; города Одессы, Александро-Невской при коммерческомъ училищѣ церкви священникъ Платонъ **Петровъ**; города Николаева, Херсонскаго уѣзда, Рождество-Богородичной единовѣрческой церкви священникъ Лаврентій **Толстовъ**; гор. Одессы, Новослободской Рождество-Богородичной церкви священникъ Михаилъ **Дудицкій**; церкви села Жеребково, Ананьевскаго уѣзда, священникъ Алексій **Иващенко**.

Холмской: а) *саномъ протоіерея*—города Холма, преподаватель духовной семинаріи священникъ Стефанъ **Недѣльскій**; Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда, церкви посада Крылова священникъ Петръ **Васенко**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда, церкви посада Городло священникъ Владиміръ **Дроздъ**; той же губерніи, Холмскаго уѣзда, церкви посада Войславицъ священникъ Левъ **Коростенскій**; той же губерніи,

Грубешовскаго уѣзда, церкви села Мирче священникъ Олимпій **Гапановичъ**; той же губерніи, Томашовскаго уѣзда, церкви села Жерники священникъ Титъ **Горскій**; той же губерніи, Холмскаго уѣзда, церкви села Раколупъ священникъ Алексій **Прокопчукъ**; в) *камилавкою*—Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, церкви села Заболотья священникъ Константинъ **Кухаренко**; Люблинской губерніи, Томашовскаго уѣзда, церкви села Голубья священникъ Іоаннъ **Левчукъ**; Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, церкви села Коденца священникъ Ѳеофилъ **Свистунъ**; Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда, церкви села Вербковицъ священникъ Симеонъ **Хрудкій**; Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, церкви села Розвадовки священникъ Іоаннъ **Влодавецъ**; той же губерніи, Радинскаго уѣзда, церкви села Долга священникъ Харлампій **Омельяновичъ**; той же губерніи, Влодавскаго уѣзда, церкви села Ополе священникъ Аѳанасій **Сальвицкій**; той же губерніи, Бѣльскаго уѣзда, церкви села Копытова священникъ Иларіонъ **Янчинскій**.

Черниговской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Чернигова, Казанской церкви при богоугодныхъ заведеніяхъ священникъ Василій **Мыславскій**; церкви мѣст. Батурина, Конотопскаго уѣзда, священникъ Лаврентій **Нѣжинцевъ**; церкви села Нижняго, Стародубскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Боришевскій**; церкви села Олтаря, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Лубенцевъ**; гор. Глухова, Трехъ-Анастасіевской церкви священникъ Герасимъ **Смоличевъ**; б) *саномъ игумена*—Гамалѣевскаго Рождество-Богородичнаго монастыря настоятельница монахиня **Діонисія**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Козелецкаго Георгіевскаго монастыря іеромонахъ **Мелетій**; церкви села Козаръ, Козелецкаго уѣзда, священникъ Максимъ **Журавлевъ**; церкви мѣст. Серединой-Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ Ѳеофанъ **Мисловскій**; гор. Остра, Михайловской церкви священникъ Павелъ **Рклицкій**; заштат. гор. Березнаго, Благовѣщенской церкви священникъ Ѳеодоръ **Соболевъ**; церкви села Евминки, Остерскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Неароновъ**; заштат. гор. Корона, Королевецкаго уѣзда, священникъ Никита **Пастуховъ**; церкви села Хотѣевки, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Якубовичъ**; церкви села Холопкова, Глуховскаго уѣзда, священникъ Александръ **Иножарскій**; церкви села Орловки, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Петрушевскій**; церкви села Сычина, Городнянскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Знойко**; гор. Чернигова, Ильинской церкви священникъ Ѳеодоръ **Нѣговскій**; церкви мѣст. Новой-Басани, Козелецкаго уѣзда, священникъ Матвей **Полонскій**; гор. Нѣжина, Богоявленской церкви священникъ Александръ **Величковскій**; церкви села Студенка, Глуховскаго уѣзда, священникъ Доримедонтъ **Шермеревичъ**; церкви мѣст. Бахмача, Конотопскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Случевскій**; церкви села Курковичъ, Стародубскаго уѣзда, священникъ Ѳеофанъ **Доброленскій**; гор. Глухова, Вознесенской церкви священникъ Николай **Самбурскій**; г) *камилавкою*—церкви села Слабина, Черниговскаго уѣзда, священникъ Николай **Соловьевъ**; церкви села Рожновки, Борзенскаго уѣзда, священникъ Андрей **Улезко**; церкви села Атюши, Королевецкаго уѣзда, священникъ Василій **Городисскій**; гор. Стародуба, Преображенской церкви священникъ Михаилъ **Александровъ**; церкви села Щастновки, Козелецкаго уѣзда, священникъ Григорій **Смѣльницкій**; церкви села Кромова, Мглинскаго уѣзда, священникъ Спиридонъ **Георгіевскій**; церкви села Юрьевки, Черниговскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Самойловичъ**; церкви села Уношева, Суражскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Лебедевъ**; церкви села Верещакъ, того же уѣзда, священникъ Киръ **Демченко**; церкви села Балыкина, Стародубскаго уѣзда, священникъ Иполитъ **Тарасевичъ**; гор. Конотопа, Успенской церкви священникъ Іоаннъ **Лашнюковъ**; Разрытовскаго Свято-Троицкаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Димитрій **Красногорскій**; церкви села Дымова, Мглинскаго уѣзда, священникъ Григорій **Солунскій**; церкви села Обложекъ, Глуховскаго уѣзда, священникъ Петръ **Кирилловъ**; церкви села Юрасовки, того же уѣзда, священникъ Георгій **Пересвѣтовъ**; церкви села Гремячки, того же уѣзда, священникъ Тимоѳей **Лѣсуновъ**; церкви слободки Никольской, Остерскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Велижевъ**; гор. Ковельца, Предградско-Николаевской церкви священникъ Ѳеодоръ **Созановскій**; церкви села Великаго-Листвена, Городнянскаго уѣзда, священникъ Василій **Бѣльскій**; церкви мѣст. Верковки, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ Евграфъ **Бантидановъ**; заштат. гор. Березнаго, Черниговскаго уѣзда, священникъ Николай **Германовъ**; церкви села Мятченокъ, Конотопскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Боровскій**; церкви села Городища, того же уѣзда, священникъ Николай **Королевъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотами*—Разрытовскаго Троицкаго женскаго монастыря монахиня **Архелая**; того же монастыря рясничая монахиня **Маргарита**; того же монастыря казначея монахиня **Евсевія**.

Якутской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Якутскаго округа, Нельканской Благовѣщенской церкви священникъ Василій **Мальцевъ**; б) *камилавкою*—Колымскаго округа, Чаунской миссіонерской церкви, Эламбальскаго стана священникъ Михаилъ **Петелинъ**; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты протоіерей Николай **Нифонтовъ**.

Ярославской: а) *палицею*—гор. Ярославля, Св.-Духовской церкви протоіерей Константинъ **Ушаковъ**; б) *саномъ архимандрита*—настоятель Югской общежительной пустыни игуменъ Игнатій; в) *саномъ протоіерея*—церкви села Вощажникова, Ростовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Срѣтенскій**; церкви села Воскресенскаго на Кастѣ, Даниловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Успенскій**; церкви села Ново-Никольскаго, Мышкинскаго уѣзда, священникъ Андрей **Преображенскій**; церкви села Предтечевскаго на Сотѣ, Любимскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Покровскій**; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Ярославля, Пятницкой, что въ Калачной, церкви священникъ Александръ **Добротинъ**; гор. Ярославля, Пятницкой, что

па Спольѣ, церкви священникъ Василій **Розановъ**; церкви села Ивашкова, Ярославскаго уѣзда, священникъ Александръ **Писаревскій**; Ростовскихъ Кремлевскихъ церквей священникъ Павелъ **Горицкій**; церкви села Гвоздева, Ростовскаго уѣзда священникъ Александръ **Соколовъ**; Пошехонскаго Святотроицкаго собора священникъ Іоаннъ **Невскій**; церкви села Подъяблоннаго Погоста, Рыбинскаго уѣзда, священникъ Алексій **Ушаковъ**; Даниловскаго Воскресенскаго собора священникъ Димитрій **Троицкій**; церкви села Сферы, Мышкинскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Приселковъ**; церкви села Рудиной Слободки, того же уѣзда, священникъ Петръ **Невскій**; Любимской Введенской церкви священникъ Андрей **Обнорскій**; церкви села Клокова, Любимскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Мизеровъ**; гор. Углича, Леонтьевской церкви священникъ Николай **Космодемьянскій**; церкви села Воскресенскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Теляковскій**; церкви села Новаго въ Юхти, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ушаковъ**; церкви села Учмы, того же уѣзда, священникъ Петръ **Васильевскій**; церкви села Заозерья, того же уѣзда, священникъ Николай **Никольскій**; церкви села Никольскаго въ Волнинѣ, того же уѣзда, церкви Лавръ **Преображенскій**; Севастіанова женскаго монастыря, Пошехонскаго уѣзда, казначея монахиня **Севастіана**; Ярославскаго архіерейскаго дома, что при Спасскомъ монастырѣ, экономъ іеромонахъ **Аполлинарій**; гор. Ярославля, Михаило-Архангельской церкви священникъ Петръ **Бѣляевъ**; д) *камилавкою*—Успенской церкви Норскаго Посада, Ярославскаго уѣзда, священникъ Леонидъ **Богородскій**; церкви села Лаврентіева Холму, Ярославскаго уѣзда, священникъ Николай **Вознесенскій**; церкви села Полянокъ, того же уѣзда, священникъ Алексій **Царевскій**; церкви села Богородскаго Козохова, Ростовскаго уѣзда, священникъ Алексій **Каменскій**; церкви села Остафьева, того же уѣзда, священникъ Анатолій **Соколовъ**; церкви села Шендоръ, того же уѣзда, священникъ Николай **Дьяконовъ**; церкви села Деревецъ, того же уѣзда, священникъ Сергій **Ушаковъ**; церкви Исакова женскаго монастыря, Пошехонскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Зеленецкій**; того же монастыря священникъ Кронидъ **Розовъ**; церкви села Спасскаго на Водогѣ, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Мизеровъ**; Рыбинской Покровской, что при Покровскомъ Обществѣ, церкви священникъ Димитрій **Поповъ**; церкви села Петровскаго на Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, священникъ Сергій **Воскресенскій**; церкви села Раменья, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Александръ **Лавровъ**; церкви села Никольскаго на Колокшѣ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Камкинъ**; церкви села Богоявленскаго на Островѣ, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Юнонинъ**; Троицкой церкви Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Смирновъ**; церкви села Боргослышкина, Даниловскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Прусовскій**; церкви села Богословскаго въ Назаровѣ, Любимскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Семеновскій**; церкви села Ивановскаго Жущикова, Мологскаго уѣзда, священникъ Петръ **Горицкій**; церкви села Нефедьева, Угличскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Дебольскій**; Угличской Васильевской церкви священникъ Іоаннъ **Оносовскій**.

По вѣдомству протопресвитера придворнаго духовенства: а) *саномъ протоіерея*—церкви Императорскаго Таврическаго дворца въ С. Петербургѣ, священникъ Іоаннъ **Веніаминовъ**; церкви Императорскаго Маріинскаго Дворца въ С.-Петербургѣ, священникъ Александръ **Рождественскій**; б) *камилавкою*—С. Петербургскаго придворнаго Петропавловскаго собора священникъ Ефремъ **Долганевъ**; Маріинской придворной церкви гор. Павловска, С. Петербургской губерніи, священникъ Александръ **Воскресенскій**; Стрѣльнинской придворной Спасо-Преображенской церкви, Петергофскаго уѣзда, С. Петербургской губерніи, священникъ Сергій **Руженцевъ**.

II. Отъ 24-го марта 1907 г. за № 1829, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе протопресвитера военнаго и морского духовенства и предложенія Г. Сподальнаго Оберъ-Прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Сунодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По епархіямъ:

Архангельской: *камилавкою* — церкви Порожскаго прихода, Онежскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Ѳедоровъ**; церкви Устьважскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Кудрявцевъ**.

Варшавской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—Кѣлецкаго Вознесенскаго собора священникъ и законоучитель женской гимназіи Василій **Теодоровичъ**; б) *камилавкою*—Алексіевской церкви при Варшавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи настоятель, законоучитель V и VI мужскихъ гимназій священникъ Василій **Мысына**.

Владимірской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Иваново-Вознесенска, законоучитель городского 6-класснаго училища священникъ Александръ **Лебедевъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви села Смоленскаго, Переславскаго уѣзда, священникъ Сергій **Митропольскій**.

Волынской: *саномъ протоіерея*—законоучитель Ровенскаго реальнаго училища священникъ Ипполитъ **Ярмоловичъ**; церкви села Золотолина, Ровенскаго уѣзда, заштатный священникъ Іоаннъ **Новоселецкій**.

Гродненской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—церкви Бѣлостокскаго реальнаго училища законоучитель священникъ Владиміръ **Ангельскій**; б) *камилавкою*—законоучитель Гродненской мужской гимназіи священникъ Владиміръ **Левицкій**.

По Грузинскому экзархату: а) *саномъ протоіерея*—законоучитель 2-й Тифлисской мужской гимназіи священникъ Михаилъ **Архангельскій**; законоучитель и настоятель церкви Тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины священникъ Меѳодій **Авдашкевичъ**; б) *камилавкою*—законоучитель Бакинской мужской гимназіи священникъ Василій **Ѳеодоровъ**.

Донской: *благословѣніемъ Святѣйшаго Сунода, съ грамотою*—Николаевской церкви хутора Сычева священникъ Александръ **Ермиловъ**.

Екатеринбургской: *камилавкою* — церкви села Першинскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ Александръ **Орловъ**; церкви села Далматовскаго, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Сергѣевъ**.

Екатеринославской: *камилавкою*—гор. Ростова на Дону, законоучитель городского 5-ти класснаго училища, Николаевской церкви священникъ Андрей **Сокальскій**.

Енисейской: *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Енисейска, Христорождественской церкви священникъ Евѳимій **Григорьевъ**.

Иркутской: *саномъ протоіерея*—гор. Иркутска, законоучитель института Императора Николая I священникъ Иннокентій **Подгорбунскій**; Иркутскаго каѳедральнаго собора священникъ и законоучитель юнкерскаго училища Ѳеодоръ **Вѣрномудровъ**.

Казанской: *камилавкою* — церкви села Шайкилей, Козмодемьянскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Преображенскій**; церкви села Балдаева, Ядринскаго уѣзда, священникъ Сергій **Крестниковъ**; церкви села Усы-Малмыжи, Мамадышскаго уѣзда, священникъ Николай **Николаевъ**; церкви села Чуры, Мамадышскаго уѣзда, священникъ Григорій **Васильевъ**; церкви села Яндобъ, Ядринскаго уѣзда, священникъ Александръ **Благонѣщенскій**.

Кишиневской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Аккермана, Александро-Невской церкви, что при мужской гимназіи, священникъ Моисей **Чайковскій**; б) *камилавкою*—гор. Сорокъ, Успенскаго собора священникъ Григорій **Главатинскій**; церкви посада Шабо, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Сергій **Пятницкій**.

Кіевской: а) *саномъ протоіерея*—Кіево-Покровскаго женскаго монастыря священникъ Николай **Синькевичъ**; гор. Кіева, Владимірской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ, священникъ Константинъ **Шепченко**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Липовца, Воскресенскаго собора священникъ Симеонъ **Осинскій**; церкви села Шукайводы, Уманскаго уѣзда, священникъ Николай **Саббатовскій**; законоучитель и настоятель церкви Кіевскаго института Императора Николая I священникъ Евгеній **Капраловъ**; в) *камилавкою*—церкви мѣстечка Чернобыля, Радомысльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Червинскій**; церкви села Райгорода, Черкасскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Крыжановскій**; церкви села Шкаровки, Васильковскаго уѣзда, священникъ Григорій **Захаріевичъ**.

Костромской: а) *саномъ протоіерея*—единовѣрческой церкви села Молзитина, Буйскаго уѣзда, священникъ Алексій **Іорданскій**; церкви села Семеновскаго Лапотнаго, Кинешемскаго уѣзда, священникъ Александръ **Виноградовъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемымъ*—гор. Солигалича, Старо-соборной Успенской церкви священникъ Константинъ **Песковъ**; гор. Нерехты, Преображенской церкви священникъ Іоаннъ **Орфанитскій**; в) *камилавкою* — Чухломскаго Преображенскаго собора священникъ Николай **Птицынъ**; гор. Юрьевца, Преображенской церкви священникъ Геннадій **Добродѣевъ**; церкви села Сидоровскаго, Нерехтскаго уѣзда, священникъ Александръ **Назаретскій**; церкви села Муравьица, Чухломскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Троицкій**; гор. Солигалича, Преображенской церкви священникъ Михаилъ **Бѣлоруссовъ**; гор. Кинешмы, Богородицкой, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, церкви священникъ Іоаннъ **Альтовскій**; законоучитель Кологривской женской гимназіи священникъ Сергій **Лебедевъ**.

Курской: *камилавкою*—пригородней, гор. Корочи, слободы Погорѣловки, Троицкой церкви священникъ Петръ **Кононенковъ**; гор. Путивля, Преображенскаго собора священникъ Евграфъ **Шкоробатовъ**.

Могилевской: *саномъ протоіерея*—гор. Могилева, Николаевскаго дѣтскаго пріюта церкви священникъ Петръ **Бронковичъ**.

Московской: а) *саномъ протоіерея*—законоучитель двухклассной церковно-приходской школы при Московской Синодальной Типографіи, священникъ церкви пересыльной тюрьмы Іосифъ **Фудель**; церкви села Маркова, Бронницкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Казанцевъ**; церкви села Алешина, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Муравьевъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Коломны, Воскресенской церкви священникъ Василій **Горскій**; церкви села Дмитровскаго - Андреевскаго, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Воскресенскій**; Александроневской, въ Сергіево-посадской гимназіи, церкви, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Алексій **Смирновъ**; в) *камилавкою*—гор. Бронницъ, Михаило-Архангельской церкви священникъ Іоаннъ **Добровъ**; гор. Москвы, Воскресенской, въ Плѣшницахъ, церкви священникъ Левъ **Краснопольскій**; гор. Москвы, Стефановской въ I гимназіи церкви священникъ Александръ **Стефановскій**; гор. Москвы, Андреевской во 2-й гимназіи церкви священникъ Іоаннъ **Виноградовъ**; Всѣхсвятской, на кладбищѣ Сергіева Посада, церкви, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Сергій **Пикуновъ**; гор. Коломны, Іоанно-Богословской церкви священникъ Николай **Соколовъ**; церкви села Улиткина, Богородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Кротковъ**; церкви погоста Муравьищъ, того же уѣзда, священникъ Сергій **Воскресенскій**; гор. Москвы, Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви священникъ Гавріилъ **Холмогоровъ**; Александроневской церкви при Александровскомъ институтѣ священникъ Іоаннъ **Соколовъ**; гор. Москвы, Михаило-Архангельской, что среди университетскихъ клиникъ, церкви священникъ Петръ **Померанцевъ**; г) *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою*—гор. Москвы, Успенской, на Дмитровкѣ, церкви діаконъ Сергій **Лебедевъ**.

Нижегородской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Нижняго-Новгорода, Успенской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ графа Аракчеева, священникъ Михаилъ **Добровольскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Нижняго-Новгорода, Одигитріевской церкви священникъ Іоаннъ **Востоковъ**; церкви села Лѣсунова. Горбатовскаго уѣзда, священникъ Василій **Соболевъ**; в) *камилавкою*—церкви села Зарубина, Балахнинскаго уѣзда, священникъ Алексій **Веселовъ**.

Олонецкой: а) *саномъ протоіерея*—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, священникъ Николай **Чуковъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Красновскаго прихода, Пудожскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Реговъ**; почетный членъ Олонецкаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, казначей Палеостровскаго монастыря іеромонахъ **Августинъ**.

Оренбургской: а) *палицею*—гор. Оренбурга, церкви Обновленія храма Воскресенія Христова, что при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, протоіерей Василій **Сорогожскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви слободы Чумлякской, Челябинскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ **Евладовъ**.

Орловской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Карачева, Маріе-Магдалинской церкви, что при женской гимназіи, священникъ Василій **Митропольскій**; гор. Карачева, Михаило-Архангельскаго собора протоіерей Григорій **Ампелонскій**; б) *камилавкою*—гор. Карачева, Казанской церкви священникъ Андрей **Бархатовъ**.

Пензенской: *камилавкою* — завѣдующій Русско-Качимскою женскою второклассною церковно-приходскою школою, Городищенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Небосклоновъ**,

Пермской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Соликамска, Троицкаго собора священникъ Андрей **Сергѣевъ**; б) *камилавкою*—церкви села Бѣлаевскаго, Соликамскаго уѣзда, священникъ Петръ **Коровинъ**.

Подольской: а) *саномъ протоіерея*—заштатнаго гор. Бара, Могилевскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій **Дверницкій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Немировскаго Николаевскаго женскаго монастыря, Брацлавскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Силинъ**; в) *камилавкою*—гор. Винницы, Преображенскаго собора священникъ Василій **Жоткевичъ**.

Полоцкой: *саномъ протоіерея* — законоучитель Витебской женской гимназіи, Успенскаго собора священникъ Хрисанфъ **Пигулевскій**.

Полтавской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Ромны, Николаевской церкви священникъ Гавріилъ **Красовскій**; б) *камилавкою* — гор. Кременчуга, Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» при тюремномъ замкѣ, церкви священникъ Николай **Роменскій**; Вознесенской церкви Прилукской мужской гимназіи священникъ Александръ **Каменскій**.

Псковской: а) *саномъ протоіерея*—гор. Порхова, Троицкаго собора священникъ Василій **Доманскій**: церкви погоста Качановой слободы, Островскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Никольскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви погоста Кокшина, Островскаго уѣзда, священникъ Александръ **Знаменскій**; церкви погоста Котельна, того же уѣзда, священникъ Стефанъ **Преображенскій**: церкви погоста Михайлова, Порховскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Поспѣловъ**: гор. Великихъ Лукъ, Воскресенскаго собора священникъ Николай **Серебреницкій**; в) *камилавкою*—церкви погоста Аполья, Новоржевскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ **Ивановъ**; церкви посада Сольцы, Порховскаго уѣзда, священникъ Алексій **Черепнинъ**; церкви села Морина, того же уѣзда, священникъ Василій **Васильковъ**: церкви погоста Бѣлой, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Лебедевъ**; церкви пригорода Изборска, Псковскаго уѣзда, священникъ Каинтонъ **Любомирскій**; церкви погоста Кухвы, Островскаго уѣзда, священникъ Николай **Карасевъ**; церкви погоста Воронцова, Островскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Бѣляевъ**; гор. Великихъ Лукъ, Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Клавдій **Воз-**

несенскій; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою*—Никандровой пустыни, Порховскаго уѣзда, іеромонахъ **Агаѳангелъ**.

Рижской: *камилавкою*—законоучитель Митавской гимназіи священникъ Владиміръ **Поповъ**.

Рязанской: *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Скопина, Александро-Невской домовой, что при реальномъ училищѣ, церкви священникъ Павелъ **Горностаевъ**; города Рязани, Староямской Николаевской церкви священникъ Петръ **Орловъ**.

Самарской: а) *саномъ протоіерея*—города Бугульмы, Николаевской богадѣленной домовой церкви священникъ Николай **Трубинъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Самары, Іоакимо-Аннинской церкви при 1-мъ 6-ти классномъ училищѣ священникъ Левъ **Григоровъ**.

С.-Петербургской: а) *палицею*—церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Парижѣ протоіерей Іаковъ **Смирновъ**; той же церкви протоіерей Арсеній **Рождественскій**; б) *саномъ протоіерея* — русской православной церкви въ Прагѣ священникъ Николай **Рыжковъ**; города Нарвы, Преображенскаго собора священникъ Василій **Альбовъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. С.-Петербурга, церкви при Домѣ призрѣнія Императрицы Александры Ѳеодоровны священникъ Матѳей **Дремяцкій**; г) *камилавкою* — церкви села Краснаго, Царскосельскаго уѣзда, священникъ Василій **Лебедевъ**; помощникъ настоятеля Константинопольской посольской церкви священникъ Іоаннъ **Говядовскій**.

Симбирской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Симбирска, Петропавловской церкви священникъ Стефанъ **Сергѣевъ**; б) *камилавкою*—гор. Симбирска, Казанской церкви при арестантскомъ отдѣленіи священникъ Владиміръ **Алѣевъ**.

Смоленской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Вязьмы, Свято-Духовской церкви священникъ Іоаннъ **Чаусовъ**; церкви села Дубровны, Юхновскаго уѣзда, священникъ Василій **Дьяконовъ**; церкви села Бородина, Порѣчскаго уѣзда, священникъ Георгій **Жегаловъ**; б) *камилавкою*—церкви села Короваева-Подгородняго, Сычевскаго уѣзда, священникъ Василій **Зыковъ**.

Таврической: *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Владиславки, Ѳеодосійскаго уѣзда, священникъ Аверкій **Диковскій**.

Тверской: а) *саномъ протоіерея*—города Калязина, Николаевскаго собора священникъ Аристархъ **Свѣтовидовъ**; города Бѣжецка, Спасо-Преображенской церкви священникъ Михаилъ **Петропавловскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Торжка, Преображенскаго собора священникъ Іоаннъ **Знаменскій**; города Ржева, Троицкой церкви священникъ Сергій **Звѣревъ**; города Корчевы, Преображенской церкви священникъ Іоаннъ **Лебедевъ**; города Кашина, Іоанно-Богословской церкви священникъ Владиміръ **Можжухинъ**; города Старицы, Симеоновской церкви священникъ Павелъ **Завьяловъ**; города Ржева, Преображенской церкви священникъ Гавріилъ **Тихвинскій**; церкви села Горемыкова, Старицкаго уѣзда, священникъ Григорій **Троицкій**; церкви села Страшевичъ, Старицкаго уѣзда, священникъ Ефремъ **Беневоленскій**; церкви того же села священникъ Евлампій **Соколовъ**; в) *камилавкою* — церкви села Васильевскаго, Старицкаго уѣзда, священникъ Сергій **Михайловскій**; города Торжка, Дальне-Троицкой церкви священникъ Александръ **Преображенскій**.

Томской: *палицею*—Саланрскаго руданка Петро-Павловской церкви протоіерей Леонтій **Поповъ**.

Туркестанской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—законоучитель Николаевскихъ, Закаспійской области, мужского 2-хъ-класснаго и женскаго однокласснаго училищъ священникъ Николай **Звѣревъ**; б) *камилавкою*—города Вѣрнаго, Семирѣченской области, Александро-Маріинской церкви при дѣтскомъ пріютѣ священникъ Александръ **Скальскій**; законоучитель Вѣрненской женской гимназіи, священникъ церкви станицы Больше-Алматинской Владиміръ **Антоновъ**.

Уфимской: *камилавкою* — Менаелинскаго Николаевскаго собора священникъ Михаилъ **Воздвиженскій**.

Харьковской: *камилавкою* — законоучитель и настоятель церкви Сумскаго кадетскаго корпуса священникъ Василій **Виноградовъ**.

Херсонской: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — соборной церкви города Вознесенска, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Гавріилъ **Чайковскій**; б) *камилавкою*—города Одессы, Григоріе-Богословской церкви, что при 2-й женской гимназіи, священникъ Николай **Матвѣевичъ**; гор. Херсона, Благовѣщенской при губернской земской больницѣ церкви священникъ Іоаннъ **Михайловскій**.

Холмской: *саномъ протоіерея*—Бѣльской мужской гимназіи, Сѣдлецкой губерніи, законоучитель священникъ Ѳеодотъ **Дороновичъ**.

Черниговской: а) *саномъ протоіерея*—законоучитель Новозыбковскаго реальнаго училища священникъ Александръ **Колмаковъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Кролевца, Николаевской церкви священникъ Владиміръ **Шейновъ**; в) *камилавкою*—церкви села Кагарлыковъ, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Корсакевичъ**.

По вѣдомству протопресвитера военнаго и морского духовенства: а) *палицею*—1-ый благочинный гвардейскаго духовенства, церкви Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона протоіерей Петръ **Троицкій**; благочинный Финляндскихъ военно-неподвижныхъ церквей, Выборгской гарнизонной Петропавловской церкви протоіерей Петръ **Петровскій**; благочинный Бобруйскихъ военно-неподвижныхъ церквей, настоятель Бобруйскаго военно-крѣпостного собора протоіерей Владиміръ **Валичинскій**; благочинный 13-ой кавалерійской дивизіи, церкви 38-го драгунскаго Владимірскаго полка протоіерей Лавръ **Конопацкій**; благочинный 9-ой кавалерійской дивизіи, церкви 26-го драгунскаго Бугскаго полка

протоіерей Николай **Щеметовъ**; благочинный 23-й пѣхотной дивизіи, церкви 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка протоіерей Іаковъ **Клечетовъ**; церкви Офицерской стрѣлковой школы протоіерей Григорій **Лапшинъ**; настоятель Николаевскаго адмиралтейскаго собора протоіерей Дорименонтъ **Твердый**; б) *самомъ протоіерея*—церкви 96-го пѣхотнаго Омскаго полка священникъ Александръ **Высокоостровскій**; благочинный 10-й кавалерійской дивизіи, церкви 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка священникъ Василій **Конецкій**; законоучитель С.-Петербургскаго Самсоніевскаго городского 4-хъ-класснаго училища священникъ Іоаннъ **Докучаевъ**; церкви 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка священникъ Николай **Финиковъ**; церкви 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка священникъ Іоаннъ **Харламовъ**; церкви лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка священникъ Владиміръ **Волочковъ**; настоятель церкви Охтенскаго порохового завода, священникъ Арсеній **Успенскій**; Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка священникъ Іоаннъ **Философовъ**; церкви Преображенскаго военнаго кладбища священникъ Владиміръ **Воскресенскій**; Осовецкой крѣпостной церкви священникъ Николай **Флоровскій**; в) *напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемымъ*—церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Андрей **Сахаровъ**; церкви 1-го Финляндскаго Стрѣлковаго полка священникъ Алексій **Богословскій**; церкви 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка священникъ Іоаннъ **Миролюбовъ**; церкви Ковенской крѣпостной артиллеріи священникъ Алексій **Манкевичъ**; церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка священникъ Василій **Цѣлицо**; благочинный военныхъ церквей Аму-Дарьинскаго Отдѣла, церкви при Управленіи Чарджуйскаго воинскаго начальника священникъ Алексій **Шевченко**; Ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора священникъ Александръ **Маллицкій**; Севастопольскаго адмиралтейскаго собора священникъ Евлампій **Якиманскій**; церкви 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка священникъ Симеонъ **Дороновичъ**; церкви 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго генералъ-фельдмаршала князя Меньшикова полка священникъ Петръ **Масловъ**; Астрабадской Морской церкви священникъ Анатолій **Вишняковъ**; церкви 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка священникъ Никодимъ **Сементовскій**; Колпинской Троицкой, что при адмиралтейскихъ Ижорскихъ Заводахъ, церкви священникъ Николай **Андреевъ**; благочинный Казанскихъ военныхъ церквей, настоятель Казанской военно-Кремлевской церкви священникъ Евгеній **Запольскій**; Баянской портовой церкви священникъ Николай **Рубцовъ**; церкви лазарета лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка священникъ Всеволодъ **Окуневъ**; церкви 2-го пѣхотнаго Софійскаго Императора Александра III полка священникъ Андрей **Троицкій**; благочинный 19-ой пѣхотной дивизіи, церкви 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка священникъ Алексій **Бакуревичъ**; церкви 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка священникъ Александръ **Бѣлавинъ**; церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости священникъ Ѳеодоръ **Кутузовъ**; законоучитель Тифлисскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища священникъ Евгеній **Рождественскій**; штатный судовой священникъ Александръ **Щегловъ**; церкви Двинскаго крѣпостного военнаго госпиталя священникъ Іоаннъ **Вѣщезеровъ**; г) *камилавкою*—церкви 50-го драгунскаго Иркутскаго полка священникъ Андрей **Богородскій**; законоучитель Елисаветградскаго кавалерійскаго училища священникъ Михаилъ **Романовскій**; церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета священникъ Леонидъ **Розановъ**; церкви 28-го драгунскаго Новгородскаго полка священникъ Михаилъ **Ястремскій**; церкви при Управленіи Петро-Александровскаго воинскаго начальника священникъ Іоаннъ **Никольскій**; церкви 263-го пѣхотнаго резервнаго Новобаязетскаго полка священникъ Павелъ **Велеславовъ**; Шушинской военно-мѣстной церкви священникъ Ѳеофилактъ **Ѳеофилактовъ**; церкви 256-го Гунибскаго резервнаго баталіона священникъ Михаилъ **Джаваевъ**; церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища священникъ Алексій **Вишневскій**; церкви 4-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Николай **Казьминъ**; церкви Михайловскаго крѣпостнаго баталіона священникъ Алексій **Померанцевъ**; церкви 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка священникъ Димитрій **Щегловъ**; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Александръ **Мельниковъ**; церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя священникъ Николай **Благодатскій**; штатный судовой священникъ Ѳеодоръ **Знаменскій**; Преображенскаго всей Гвардіи собора священникъ Михаилъ **Тихомировъ**; церкви 200-го пѣхотнаго резервнаго Ижорскаго полка священникъ Іоаннъ **Тихоміровъ**; церкви 55-го драгунскаго Финляндскаго полка священникъ Сергій **Сабининъ**; Осовецкой крѣпостной церкви священникъ Константинъ **Введенскій**; церкви 125-го пѣхотнаго Курскаго полка священникъ Іаковъ **Коломацкій**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, съ грамотами*—Новогеоргіевскаго крѣпостного военнаго собора протоіерей Ѳеодоръ **Морозовъ**; церкви лейбъ-гвардіи Московскаго полка протоіерей Александръ **Василенко**; церкви 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка протоіерей Александръ **Модестовъ**; церкви Московскаго военнаго госпиталя протоіерей Арсеній **Копецкій**; Тифлисскаго Александро-Невской военнаго собора священникъ Гавріилъ **Кремянскій**; церкви 39-го пѣхотнаго Томскаго полка священникъ Ѳеодоръ **Георгіевскій**; церкви Рижскаго военнаго госпиталя священникъ Владиміръ **Тихоміровъ**; Николаевской церкви при Бахтинской мѣстной командѣ священникъ Савватій **Сумароковъ**; церкви 19-го драгунскаго Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка священникъ Александръ **Вишняковъ**; церкви при штабѣ Варшавскаго военнаго округа священникъ Валеріанъ **Садиковъ**; Николаевскаго Адмиралтейскаго собора діаконъ Александръ **Гусевъ**; Преображенскаго всей Гвардіи собора псаломщикъ Владиміръ **Юстицкій**; церкви 46-го драгунскаго Переяславскаго полка священникъ Владиміръ **Колосовъ**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 15 марта—3 апрѣля 1907 г. за № 1642, постановлено: настоятеля Бакинскаго Николаевскаго собора, протоіерея Александра Юницкаго, во вниманіе къ свыше 20-лѣтней плодотворной его дѣятельности по благоустройству церковно-приходскихъ школъ города Баку, утвердить въ званіи почетнаго попечителя сихъ школъ.

—

II. Отъ 10 апрѣля 1907 года за № 2286, постановлено: назначить ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, сверхштатнаго члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Остроумова сверхштатнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ и Издательской Комиссіи сего Совѣта.

—

III. Отъ 22 марта—3 апрѣля 1907 года за № 1807, постановлено: уволивъ протоіерея Петра Мстиславскаго, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Томской духовной семинаріи, архимандрита Мелетія.

—

IV. Отъ 12 апрѣля 1907 года за № 2341, смотритель Устюжскаго духовнаго училища протоіерей Димитрій Смирновъ уволенъ, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы.

—

V. Отъ 13-го апрѣля 1907 года за № 2393, преподаватель Александровской миссіонерской духовной семинаріи іеромонахъ Іоаннъ (Киструсскій) назначенъ на должность помощника смотрителя въ Чебоксарское духовное училище.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

6) книги, подъ заглавіемъ: «Толковая Библія, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта». Съ иллюстраціями. Томъ 2-й и 3-й (Спб. 1905—1906 г.г. Цѣна каждаго тома 2 руб. 50 коп.)—одобрить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

7) книгу А. Родосскаго: «Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской духовной академіи (1814—1869 гг.).» (Спб., 1907 г. Цѣна 2 руб. 25 коп.) — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній;

8) книги: 1) В. Гартца: «Ариѳметика. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній и самостоятельнаго изученія. («Изданіе 3, исправленное. (Спб., 1906 г.) и 2) В. Чиханова: «Учебникъ ариѳметики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. («Изданіе 6-е, Минскъ, 1907 г.)—одобрить къ употребленію въ качествѣ учебныхъ пособій при преподаваніи ариѳметики въ мужскихъ духовныхъ, женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. Отъ 2—10 апрѣля 1907 г. за № 179, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книги, подъ заглавіями:

а) 1) «Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи». *И. Д. Ерящева.* Изд. 2-е. Вильна, 1898 г., ц. 60 к.», 2) «Русская исторія, въ связи съ исторіей великаго княжества Литовскаго». Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. *А. Турцевича.* Вильна, 1906 г., 9-е изданіе, ц. 55 к. и 3) «Краткій учебникъ русской исторіи». *Его же.* 3-е изданіе. Вильна, 1905 г., цѣна 95 к.—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ; б) «Народная школа и сельское хозяйство». Сборникъ статей *И. Мещерскаго.* Выпускъ II—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ, и в) «Школьное обученіе» (дидактика). Для учебныхъ заведеній, въ коихъ преподается дидактика, и для занимающихся обученіемъ дѣтей въ школахъ. *К. Ельницкаго.* Спб., 1907 г., ц. 75 к.—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ, въ качествѣ пособія для учителей и учительницъ, а въ частности—какъ пособіе при изученіи дидактики въ учительскихъ школахъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 19

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 мая | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

* *
*

Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній осчастливленъ былъ 7-го сего мая слѣдующею Высочайшею телеграммою:

«С.-Петербургъ. Митрополиту С.-Петербургскому Антонію».

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Сунода за поздравленія и молитвенныя пожеланія».

«*НИКОЛАЙ*».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода, отъ 6-го мая 1907 года, была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу».

«Всемилостивѣйшій Государь.

Въ день Рожденія Вашего Императорскаго Величества святая Церковь воспоминаетъ терпѣніе ветхозавѣтнаго праведника, многострадальнаго Іова, и тѣ милости, какими Господь ущедрилъ его за безропотно понесенныя испытанія.

Привѣтствуя Ваше Величество съ симъ великимъ днемъ Богохранимой жизни Вашей, Святѣйшій Суноръ возноситъ усердныя молитвы ко Господу, да ниспошлетъ Онъ, Милосердый, дорогому Отечеству нашему миръ и успокоеніе, а Вамъ, Государь, да даруетъ крѣпость и силу къ перенесенію скорбныхъ дней Родины Святой и царственному сердцу Вашему да подастъ миръ, радость и утѣшеніе благоденствіемъ Россіи, ея величіемъ, славою и могуществомъ.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Агаѳангелъ, архіепископъ Рижскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Иннокентій, епископъ Тамбовскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 13 апрѣля 1907 г. за № 23, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ помощникъ инспектора Московской ду-

ховной академіи, титулярный совѣтникъ Чистилинъ — инспекторомъ Могилевской духовной семинаріи, съ 12 марта.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день минувшаго апрѣля, на сопричисленіе протоіерея Преображенской соборной церкви въ городѣ Болховѣ Димитрія **Рудиева**, за 60-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 30-й день марта 1907 года, утвердить пожалованныя Командовавшимъ 1-ою Манчжурскою арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—орденъ *св. Анны 2-й степени*—исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ сборномъ пунктѣ Краснаго Креста въ гор. Херсу священнику Елевферію **Макаренко** и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 71—священнику Григорію **Харченко**, № 72—іеромонаху **Нектарію** и № 75—іеромонаху **Іакову** и *3-й степени*: исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 64—іеромонаху **Ѳеодосію**, № 74—іеромонаху **Нифонту** и № 86—іеромонаху **Григорію** и въ Кинешемско-Вичугскомъ отрядѣ Краснаго Креста іеромонаху **Іосифу** (Щукину) и священнику 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Константину **Смирнову**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 14-й день апрѣля текущаго года, утвердить пожалованныя командовавшимъ 1-ю Манчжурское арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—орденъ *св. Анны*: *2-й степени*—священнику 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка Павлу **Образцову** и *3-й степени*—исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 87 госпиталѣ іеромонаху **Василію** (Новохацкому).

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 30-й день марта 1907 года, утвердить пожалованныя Главнокомандовавшимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—ордена: *св. Владиміра 4-й степени*: *съ мечами*: священнику, нынѣ протоіерею, 51-го драгунскаго Черниговскаго полка Митрофану **Серебрянскому**, священникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 23-го—Ѳеодору **Рубановскому** и 24-го—Василію **Дубницкому** и священникамъ, исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ 11-мъ пѣхотномъ Сибирскомъ Семипалатинскомъ полку—Павлу **Извѣкову** и въ полевомъ подвижномъ № 9-й госпиталѣ—Іоанну **Каллистову**; *безъ мечей*—исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 14-й госпиталѣ іеромонаху **Рафаилу** и *св. Анны 3-й степени*—священнику 32-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ѳеодосію **Снѣгульскому**, состоящему нынѣ за штатомъ.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день марта текущаго года, на сопричисленіе исполнявшаго пастырскія обязанности на эскадренномъ броненосцѣ «Цесаревичъ», нынѣ переведеннаго на крейсеръ «Аскольдъ», іеромонаха Велико-Устюжскаго монастыря, Вологодской епархіи, **Рафаила**, за труды, понесенные имъ во время войны съ Японіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день марта текущаго года, на сопричисленіе іеромонаха Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря **Василія**, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ минувшую войну съ Японіей при 87-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день минувшаго апрѣля, на сопричисленіе исполнявшаго во время минувшей войны съ Японіей пастырскія обязанности при бывшемъ Костромскомъ госпиталѣ Краснаго Креста и состоявшаго при временной церкви на этапѣ Фандзятунь, іеромонаха Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, Калужской епархіи, **Владиміра**, за ревностную пастырскую дѣятельность его въ названномъ госпиталѣ, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день марта 1907 года, на награжденіе настоятельницы Вознесенскаго женскаго монастыря гор. Великихъ Лукъ, Псковской епархіи, игумены **Людмилы**, за многолѣтніе труды ея по устройству ввѣреннаго ей монастыря, *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ украшеніями.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14-й день апрѣля текущаго года, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: села Липовскаго, Щигровскаго уѣзда, Константина **Петина**, с. Анискина, Богородскаго уѣзда, Сергѣя **Соколова**, Николаевской Лоцотской, Крестецкаго уѣзда, Семена **Соловьева**, с. Коледина, Зубцовскаго уѣзда, Григорія **Окнова**, с. Троицкаго-Лобкова, Кашинскаго уѣзда, Николая **Спасскаго**, с. Носовки, Городнянскаго уѣзда, Никиты **Короткевича**, с. Милкова, Любимскаго уѣзда, Василія **Милкова**, с. Петропавловскаго, на Быковыхъ горахъ, Романъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Михаила **Орлова** и с. Новолеонтіевскаго, Угличскаго уѣзда, Ивана **Бѣлозерова.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день марта текущаго года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ *на Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей селъ: Кустина, Ровенскаго уѣзда, Михаила **Сибиковскаго**, Ставка, того же уѣзда, Григорія **Левицкаго**, Абызова, Ядринскаго уѣзда, Петра **Гермогенова**, Красногорскаго, Макарьевскаго уѣзда, Христофора Красногорскаго, Бѣлицы, Черниговскаго уѣзда, Игнатія **Цитовича**, Кохановки, Винницкаго уѣзда, Ивана **Воронковскаго**, Ковыловки, Аткарскаго уѣзда, Льва **Розонова**, Рельны, того же уѣзда, Василія **Шанскаго**, Ивановки, Хвалынскаго уѣзда, Василія **Рождественскаго** и Баскакова, Сычевскаго уѣзда, Василія **Соколова**, сверхштатнаго псаломщика церкви села Рошкапъ, Кишиневскаго уѣзда, Георгія **Драгомана** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей селъ: Лелякъ, Винницкаго уѣзда, Игнатія **Билинскаго** и Бакши, Балтскаго уѣзда, Ивана **Болянковскаго.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день марта текущаго года, на награжденіе псаломщика церкви при Кронштадтской гражданской тюрьмѣ Николая **Пельдса**, за отлично-усердную службу его и заботы о благоукрашеніи названнаго храма, *серебряною медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ *на Аннинской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе, за труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: с. Балаклеи, Зміевскаго уѣзда, Михаила **Павлова**, с. Нижней-Орели, того же уѣзда, Григорія **Ѳедорова**, с. Андреевки, того же уѣзда, Ѳедора **Сосуна**, с. Грушевахи, Изюмскаго уѣзда, Петра **Пономарева**, с. Савинецъ, того же уѣзда, Димитрія **Ковалевскаго**, слободы Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, Михаила **Бородаевскаго**, слободы Мѣловатки, того же

уѣзда, Захаріи **Звѣрева**, слободы Петропавловки, того же уѣзда, Петра **Власовскаго**, слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрея **Луговскаго**, слободы Ново-Астрахани, того же уѣзда, Николая **Насѣдкина**, слободы Закотной, того же уѣзда, Василія **Григоровича** и слободы Евсуть, того же уѣзда, Георгія **Пономарева**; псаломщиковъ церквей: Сергіевской, въ Рогожской, г. Москвы Александра **Соловьева**, Крестовоздвиженской, въ бывшемъ монастырѣ, того же города Алексѣя **Смирнова**, Николаевской, что на Студенцѣ, того же города Кирилла **Боголѣпова**, Рингенской, Юрьевскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, Іакова **Германа**, Зоптагской, того же уѣзда, Іустина **Кирша**, с. Веригина, Одоевскаго уѣзда, Александра **Шеглова**, с. Теплаго, Чернскаго уѣзда, Алексѣя **Рекордатова**, слободы Протопоповой, Изюмскаго уѣзда, Василія **Пантелеймонова** и слободы Гусинки, Купянскаго уѣзда, Александра **Макухина** и учительницы церковно-приходской школы при хуторѣ Московскаго Ивановскаго женскаго монастыря монахини **Зинаиды**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 10-го мая 1907 г. за № 2833, по вопросу о порядкѣ роспуска учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на лѣтнія вакаціи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6-го сего мая № 936, журналъ Учебнаго Комитета за № 206, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному однимъ преосвященнымъ вопросу о порядкѣ роспуска учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на лѣтнія вакаціи. Приказали: Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, что а) воспитанники и воспитанницы, получившіе годовые баллы 4 или 5 по всѣмъ предметамъ своего класса и потому подлежащіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода 20 марта 1907 г. за № 1719, переводу въ слѣдующіе классы безъ экзамена, а равно и тѣ учащіеся, которые, на основаніи годовыхъ балловъ, будутъ признаны правленіями и совѣтами духовно-учебныхъ заведеній, согласно указанному опредѣленію, подлежащими оставленію на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ или увольненію изъ заведенія, могутъ быть отпускаемы въ домы родителей и родственниковъ на лѣтнія вакаціи по окончаніи классныхъ занятій, предъ годовыми экзаменами для прочихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, и что б) воспитанники и воспитанницы, допущенные къ переводнымъ экзаменамъ по нѣкоторымъ предметамъ, по которымъ они имѣютъ годовые баллы ниже 4, могутъ быть отпускаемы на лѣтнія вакаціи по сдачѣ ими сихъ экзаменовъ; о чемъ и объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

II. Отъ 31 марта—15 апрѣля 1907 года за № 2069, о томъ, какъ поступать съ учениками, не внесшими своевременно платы за содержаніе ихъ въ школьномъ общежитіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 марта 1907 года за № 1913, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта, за № 160, о преподаніи совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ указаній, какъ поступать съ учениками названныхъ школъ, не внесшими своевременно платы за содержаніе ихъ въ школьномъ общежитіи. Приказали: Въ разъясненіе возбужденнаго завѣдующимъ

одной церковно-учительской школой вопроса о томъ, какъ поступать съ учащимися въ сихъ школахъ, содержащимися въ школьномъ общежитіи на свои средства и отказывающимися отъ взноса причитающихся съ нихъ денегъ за содержаніе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: сообщить къ свѣдѣнію и руководству совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что, въ случаѣ невзноса учащимися церковно-учительскихъ школъ своевременно причитающихся съ нихъ за содержаніе въ общежитіи денегъ, совѣту надлежитъ объявлять таковымъ учащимся срокъ, къ коему они должны внести деньги, и если они не внесутъ денегъ къ назначенному сроку, увольнять ихъ изъ школы за невзносъ платы за содержаніе въ школьномъ общежитіи.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 22 марта—3 апрѣля 1907 года за № 1796, постановлено: уволивъ ректора Курской духовной семинаріи, протоіерея Іакова Новицкаго, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Курскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности инспектора классовъ Курскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, священника Василія Иванова.

—

IV. Отъ 10—19 апрѣля 1907 г. за № 2310, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Олонецкой духовной консисторіи протоіерея Іоанна Лаврова штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

V. Отъ 3—19 апрѣля 1907 года за № 2148, постановлено: допущеннаго къ временному присутствованію въ Тобольской духовной консисторіи, священника Крестовоздвиженской гор. Тобольска церкви Петра Поникаровскаго утвердить въ должности сверхштатнаго члена названной консисторіи.

—

VI. Отъ 3—15 апрѣля 1907 г. за № 2146, постановлено: допущенныхъ къ исправленію должностей настоятелей въ необщежительныхъ монастыряхъ Ярославской епархіи: Пошехонскомъ Адріановѣ — іеромонаха Леонида и въ Троице-Варницкомъ—іеромонаха Димитрія утвердить въ исправляемыхъ ими должностяхъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 марта 1907 года за № 9, опредѣляется: дѣйствительный студентъ Кіевской духовной академіи **Алфавитовъ** на должность помощника инспектора въ Пензенскую духовную семинарію (съ 19 марта 1907 года).

Перемѣщаются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Литовской—**Яновскій**, Астраханской—**Благодаровъ** и Пензенской—**Солнцевъ** на должности учителей въ духовныя училища, первый—русскаго языка въ Виленское, второй—латинскаго языка въ Камышинское и третій—ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ параллельные классы Екатеринодарскаго, и учители духовныхъ училищъ: Бахмутскаго—**Жуковъ** и Нижегородскаго—**Миловидовъ** на должности: первый—учителя греческаго языка въ Холмское духовное училище и второй—помощника инспектора въ Казанскую духовную семинарію (Яновскій съ 1, Жуковъ съ 9, Миловидовъ и Благодаровъ съ 19 и Солнцевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 22 марта 1907 года).

Увольняются отъ службы по болѣзни: согласно прошенію: учитель

Камышинскаго духовнаго училища **Ганицкій**; бывшій преподаватель Благовѣщенской духовной семинаріи **Голубцовъ** отъ даннаго ему 16 августа 1906 года назначенія на должность учителя латинскаго языка въ Тобольское духовное училище и кандидатъ Московской духовной академіи **Лепехинъ** отъ даннаго ему 18 января 1907 года назначенія на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію (Голубцовъ съ 16 августа 1906 года, Лепехинъ съ 18 и Гайцкій съ 23 января 1907 года).

—

II. Отъ 10-го апрѣля 1907 г. за № 10, о п р е д ѣ л я е т с я: Шлиссельбургскій мѣщанинъ Владиміръ **Бакшисъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ—съ 29 марта 1907 года.

П р и ч и с л я е т с я: младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, статскій совѣтникъ Петръ **Полянскій**, согласно прошенію, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, съ увольненіемъ отъ должности младшаго помощника правителя дѣлъ названнаго Комитета—съ 23-го марта 1907 года.

Н а з н а ч а е т с я: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ Алексѣй **Богоявленскій** секретаремъ Костромской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода)—съ 1 февраля 1907 года.

У т в е р ж д а ю т с я в ъ д о л ж н о с т я х ъ: исправляющіе должности секретарей духовныхъ консисторій: Туркестанской—коллежскій асессоръ **Квѣситъ**, Олонецкой — надворный совѣтникъ **Сребрянскій**, Иркутской—коллежскій секретарь **Гайдукъ**, Тобольской—титулярный совѣтникъ **Ивановскій**, Кишиневской—коллежскій секретарь **Введенскій** и Ставропольской—надворный совѣтникъ **Дивногорскій**—всѣ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Квѣситъ—съ 23 іюня и Сребрянскій—съ 29 декабря 1906 г., Гайдукъ—съ 22 января, Ивановскій—съ 1-го февраля, Введенскій—съ 15 февраля и Дивногорскій—съ 29 марта 1907 г.

У в о л ь н я е т с я в ъ о т п у с к ъ: членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій совѣтникъ **Дмитріевъ** заграницу срокомъ на одинъ мѣсяцъ—съ 15 марта 1907 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 21—30 іюля 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ, опредѣленіемъ отъ 1 сего мая за № 223, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Сунода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ: п о А р х а н г е л ь с к о й е п а р х і и: завѣдующаго Онежскою церковно-приходскою школою, протоіерея Онежскаго собора Ѳеодора **Кононова** и учителя Пежемской церковно-приходской школы, Печорскаго уѣзда, Василія **Филиппова**; п о А с т р а х а н с к о й е п а р х і и: священника Петропавловской церкви села Цвѣтного, Астраханскаго уѣзда, Николая **Ситкина** и бывшаго законоучителя церковно-приходскихъ школъ при Николаевской церкви села Тишкова, того же уѣзда, священника Ириновской общины сестеръ милосердія Краснаго Креста Сергія **Добронравова**; п о В л а д и м і р с к о й е п а р х і и: члена Ковровскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, инспектора Ковровскаго городского училища Николая **Простосердова**, завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы села Кабанова, Покровскаго уѣзда, священника Алексія **Разумовскаго** и попечителей церковно-приходскихъ школъ Покровскаго уѣзда: Архангельской — Московскаго купца Андрея **Сухова** и Андреевской—крестьянина деревни Питряева, того же уѣзда, Сергѣя **Волкова**; п о В о л о г о д с к о й е п а р х і и: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: смотрителя Вологодскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Василія **Лебедева** и преподавателей Вологодской духовной семинаріи, статскихъ совѣтниковъ Виктора **Шалаурова** и Константина **Заболотскаго**, члена Вологодскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Андрея **Воскресенскаго**; завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Остроконской, Вологодскаго

уѣзда, священника Петра **Подобѣдова** и Богословской Заболотской, Кадниковскаго уѣзда, священника Александра **Прозорова** и учительницу Кулибаровской церковно-приходской школы, Тотемскаго уѣзда, Ольгу **Томашскую**; по Волынской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: священника села Ремневки, Кременецкаго уѣзда, Іоанна **Москалевича**, священника с. Гнѣздично, того же уѣзда, Леонида **Ненадкевича**, священника села Верещакъ, того же уѣзда, Леонтія **Коркушко**, священника села Комаровки, того же уѣзда, Симеона **Иваницкаго**, священника села Зинекъ, того же уѣзда, Модеста **Капустинскаго**, священника села Великихъ Загаецъ, того же уѣзда, Петра **Гутовскаго**, священника с. Береговъ, Дубенскаго уѣзда, Симеона **Лапинскаго**, священника села Хорова, Острожскаго уѣзда, Іоанна **Дверницкаго**, священника села Бочаницы, того же уѣзда, Василія **Шокотовича**, священника села Ладыгъ, Старокостантиновскаго уѣзда, Автонома **Корчинскаго** и священника с. Голюнокъ, того же уѣзда, Стефана **Осташевскаго** и попечительницу церковно-приходской школы с. Глумчи, Новоградволынскаго уѣзда, Софію **Уварову**; по Воронежской епархіи: постояннаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Василія **Горьковскаго**, предсѣдателя Коротоякскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта священника Николая **Саввина**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Бодѣевской, Коротоякскаго уѣзда, священника Петра **Игнатьева**, Туровской, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священника Василія **Петрова** и Песковской, Павловскаго уѣзда, священника Іоанна **Баженова**, учителей церковно-приходскихъ школъ: Никольской, Земляискаго уѣзда, діакона Григорія **Преображенскаго** и Никитовской Преображенской, Валуйскаго уѣзда, діакона Іоанна **Мерзленкова**, учительницу Богородицкой церковно-приходской школы, того же уѣзда, Любовь **Красовскую** и попечителей церковно-приходскихъ школъ: Песковской Казанской, Новохоперскаго уѣзда, Ѳедора **Агапова**, Троицкой села Троицкаго Юрта, того же уѣзда, Якова **Жогова**, Николаевской того же села—Михея **Никитина** и Никитовской Преображенской, Валуйскаго уѣзда, Тимовея **Авраамепко**; по Вятской епархіи: предсѣдателя Котельничскаго уѣзднаго съѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана **Теплова** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: двухклассной въ г. Вяткѣ Александру **Бехтереву**, Сунской, Нолинскаго уѣзда, Нину **Ложкину**, при Знаменско-Маріинскомъ монастырѣ, Яранскаго уѣзда, Ольгу **Тарасову**, Бѣляевской, того же уѣзда, Ольгу **Попову** и Низевской, Слободского уѣзда, Елену **Усольцеву**; по Гродненской епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: Николая **Шелутинскаго** и Алексѣя **Орлова**, члена-казначея Сокольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Александра **Малинина**, члена Волковыскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и попечителя Яловской второклассной школы барона Николая **Тизенгаузена**, управляющаго Гродненскою Казенною Палатою Александра **Ласточкина**, попечителя Торокапской второклассной школы земскаго начальника Павла **Минкова** и попечителей церковно-приходскихъ школъ: Порѣчской, Гродненскаго уѣзда, начальника станціи Порѣчье С.-Петербургско-Варшавской жел. дороги Василія **Панкова** и Богородичской женской—дворянина Ивана **Петрова**; по Грузинской епархіи: члена Эриванскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерея Исаака **Іорданова**; по Екатеринославской епархіи: предсѣдателя Павлоградскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта священника Антонина **Гутовскаго** и завѣдующаго Городищенскою и Александровскою школами грамоты гор. Павлограда священника Александра **Гладкаго**; по Енисейской епархіи: учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Шалаболинской двухклассной Елизавету **Мукасѣеву**, Минусинской—Марію **Попову** и Маклаковской, Енисейскаго уѣзда, Александру **Жмотову**; по Забайкальской епархіи: членовъ Троицкосавскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: протоіерея Михаила **Рѣщикова** и священника Николая **Малышева**; по Казанской епархіи: бывшаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Лаишевскаго уѣзда, протоіерея Софійскаго собора въ гор. Лаишевѣ Константина **Меньшикова**, завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: протоіерея Казанско-Богородицкой церкви въ Маріинскомъ посадѣ, Чебоксарскаго уѣзда, протоіерея Василія **Димитріева**, священника села Салдыбаева, того же уѣзда, Евгенія **Вишневскаго**, священника села Яндобовъ, Ядринскаго уѣзда, Александра **Благовѣщенскаго** и священника села Можарокъ, Цивильскаго уѣзда, Григорія **Салмина** и учительницу Сумароковской второклассной школы, Тетюшскаго уѣзда, Анимаису **Шабанову**; по Калужской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Алешенской и Клинцовской, Козельскаго уѣзда,

священника села Колодезей Сергія **Лебедева**, Сорокинской, того же уѣзда, священника Димитрія **Лебедева** и Астаповской, Мосальскаго уѣзда, священника села Алферьевскаго Михаила **Полянскаго** и учительницу Григорьевской церковно-приходской школы, Малоярославецкаго уѣзда, Марію **Виноградову**; по Кишинёвской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Хотинскаго-священника Іоанна **Крокоса** и Бѣлецкаго-податного инспектора Бѣлецкаго уѣзда, надворнаго совѣтника Матвѣя **Дидулъ-Давыдова** и попечителей: Нападенской одноклассной женской церковно-приходской школы, Бѣлецкаго уѣзда, Ивана **Сурдо-Богато** и Фолештской школы грамоты, того же уѣзда, греческо-подданнаго Михаила **Козмополо**; по Кіевской епархіи: почетныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Васильковскаго-священника Адріана **Мацѣевича**, Радомысльскаго—инженера путей сообщенія, коллежскаго совѣтника Сергѣя **Жалютина** и Черкасскаго—надворнаго совѣтника Дометія **Ѳомицкаго**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій того же совѣта: Васильковскаго—непремѣннаго члена Васильковской уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства Ивана **Машкова**, Кіевскаго—протоіерея Александро-Кіевской церкви Климента **Ѳоменко**, Радомысльскаго-штатнаго смотрителя Радомысльскаго городского 2-класснаго училища Никиту **Финицкаго**, Сквирскаго: священника Николая **Веледницкаго** и священника Ѳеофилакта **Грищинскаго**, Черкасскаго-дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая **Пересвѣтова** и Чигиринскаго-діакона Андрея **Левитскаго**, члена-дѣлопроизводителя Таращанскаго уѣзднаго отдѣленія священника Димитрія **Барановича** и бывшаго члена Сквирскаго уѣзднаго отдѣленія, судебнаго пристава Сквирскаго мирового округа Григорія **Дзевалтовскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: села Дулицкаго, Васильковскаго уѣзда, священника Зиновія **Гребенѣтскаго**, села Паленичинецъ, того же уѣзда, священника Ѳерапонта **Яковскаго**, села Богачевки, Звенигородскаго уѣзда, священника Іоанна **Богацкаго**, села Желѣзнячки, того же уѣзда, священника Александра **Крамаренко**, села Поповки, того же уѣзда, священника Павла **Пясецкаго**, села Бараньяго Поля, Каневскаго уѣзда, священника Георгія **Коломойцева**, села Микитянъ, того же уѣзда, священника Виктора **Филипповича** и Крестовоздвиженской гор. Кіева—протоіерея Матоія **Бутовскаго**, настоятельницу Кіево-Флоровскаго женскаго монастыря, игумению **Евпраксію**, настоятельницу Лебединскаго женскаго монастыря, Чигиринскаго уѣзда, игумению **Евсалію**, попечителей церковныхъ школъ: села Косеновки, Уманскаго уѣзда, вице-директора I департамента Министерства Юстиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Димитрія **Живковича** и двухклассной Свято-Покровскаго прихода мѣстечка Вязовки, Черкасскаго уѣзда, отставного полковника генеральнаго штаба Алексѣя **Иващенко**, попечительницъ церковныхъ школъ: села Томашовки, Уманскаго уѣзда, баронессу Наталію **Мейендорфъ**, м. Буртъ и Успенскаго прихода м. Вязовки, Черкасскаго уѣзда, жену отставного полковника генеральнаго штаба Марію **Иващенко**, мужской и женской села Вербовки, Чигиринскаго уѣзда, Наталію **Давыдову** и села Бирокъ, того же уѣзда, вдову генералъ-маіора Марію **Раевскую**, члена Черкасской городской управы Кодрата **Дыдырко** и статскаго совѣтника Георгія **Листова**; по Костромской епархіи: уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Макарьевскаго уѣзда—священника Сергія **Воскресенскаго**, Кологривскаго уѣзда—священника Павла **Краснухина**, Солигаличскаго уѣзда—священника Іосифа **Смирнова**, бывшаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Юрьевецкаго уѣзда, священника соборной церкви посада Пучежа, Капитона **Дроздова**, завѣдующихъ церковно-приходскими школами Ветлужскаго уѣзда: села Шанги—протоіерея Іоанна **Бѣлорукова** и села Макарьевскаго—протоіерея Іакова **Флоренскаго**, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковныхъ школъ: села Шартанова, Чухломскаго уѣзда, священника Николая **Юницкаго**, села Великой Пустыни, того же уѣзда, священника Владиміра **Назарова**, Троицкой церкви гор. Ветлуги священника Николая **Крылова** и села Никульскаго IX Нерехтскаго округа священника Александра **Соловьева** и старшую учительницу Ваганковской второклассной школы, Галичскаго уѣзда, Марію **Реформатскую**; по Курской епархіи: члена и казначея Курскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, инспектора мѣстной духовной семинаріи, статскаго совѣтника Михаила **Четверикова**, члена и дѣлопроизводителя того же совѣта, преподавателя духовной семинаріи, статскаго совѣтника Ѳедора **Булгакова**, члена того же совѣта, смотрителя Курскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Павла **Платонова**, предсѣдателя Путивльскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, настоятеля Путивльскаго Молченскаго монастыря, архимандрита **Маврикія**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій

того же совѣта: Фатежскаго—инспектора Фатежскаго городского училища Ивана **Фадѣева** и Тимскаго—инспектора Тимскаго городского училища, надворнаго совѣтника Александра **Свидѣева**, завѣдующаго Любимовскою церковно-приходскою школою, Рыльскаго уѣзда, протоіерея Константина **Тарановскаго**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Миролюбовской, Фатежскаго уѣзда, князя Ивана **Мещерскаго**, Покровской двухклассной въ гор. Фатежѣ, Фатежскаго городского голову, купца Александра **Баркова** и соборной въ гор. Рыльскѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Георгія **Филимонова**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Рышковской двухклассной, Курскаго уѣзда, графиню Марію **Клейнмихель** и Александровской, Корочанскаго уѣзда, Елизавету **Небытову**, земскихъ начальниковъ: 2-го участка Новооскольскаго уѣзда Павла **Орлова** и 4-го участка Рыльскаго уѣзда штабсъ-ротмистра Петра **Клевенскаго** и благотворителей церковно-приходскихъ школъ: при Соборно-Успенской церкви въ гор. Суджѣ, купца Николая **Шустова** и Марковской, Рыльскаго уѣзда, Николая **Кошуго**; по Литовской епархіи: предсѣдателя Вилькомирскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Павла **Левикова**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Виленско-Трокскаго—лѣсного ревизора Павла **Конончука** и Свенцянскаго—уѣзднаго казначея Петра **Кушкова**, священника Залѣсской церкви Іосифа **Калинскаго** и попечителя Кобыльникской церковно-приходской школы, Свенцянскаго уѣзднаго предводителя дворянства Симона **Красовскаго**; по Минской епархіи: члена Новогрудскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, инспектора городского училища Василія **Кудрявцева**, члена-дѣлопроизводителя того же отдѣленія діакона Іоанна **Хрущкаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Борисовскихъ мужской и женской, священника Андрея **Богородскаго**, Немоницкой, Борисовскаго уѣзда, священника Арсенія **Волотовскаго**, Березовской, Мозырскаго уѣзда, священника Никодима **Соловьевича**, Морозовичской, Новогрудскаго уѣзда, священника Николая **Лузгина**, завѣдующихъ и законоучителей школъ грамоты: Уденскаго прихода—священника Стефана **Доминиковскаго** и Дудичскаго прихода, Игуменскаго уѣзда, священника Иларіона **Пастернацкаго**, завѣдующаго Вольнянскою церковно-приходскою школою, Новогрудскаго уѣзда, священника Іуліана **Герасимовича**, учителя Сварицевичской церковно-приходской школы, Пинскаго уѣзда, Андрея **Сущинскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ Новогрудскаго уѣзда: Еремичской двухклассной—Анастасію **Кульчицкую**, Куписсской—Евгенію **Терравскую**, Сновской—Варвару **Триденскую** и Турецкой—Анну **Гицкую**, попечителя Староельнянской церковно-приходской школы, того же уѣзда, титулярнаго совѣтника Виктора **Леоновича** и волостного писаря Вольнянскаго волостного правленія, того же уѣзда, Александра **Кильчевскаго**; по Могилевской епархіи: члена Могилевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, преподавателя духовной семинаріи Никифора **Четыркина**, завѣдующихъ церковными школами: Крюковской—протоіерея Стефана **Бекаревича** и Высоцкой—протоіерея Николая **Шафрановскаго**, законоучителя церковныхъ школъ Загустинскаго прихода священника Стефана **Радугина**, завѣдующаго и законоучителя церковныхъ школъ Студенецкаго прихода священника Ѳеодора **Цитовича** и учителя Ольшанской второклассной школы Сергѣя **Кучинскаго**; по Нижегородской епархіи: члена Макарьевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, помощника смотрителя Лысковскаго духовнаго училища Василія **Счастнева** и учительницу церковно-приходской школы при Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Лукояновѣ Анастасію **Засыпкину**; по Новгородской епархіи: постояннаго члена Демянскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, Демянскаго уѣзднаго исправника, коллежскаго совѣтника Александра **Данилова**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Бѣлозерской двухклассной—Марину **Аврову**, Михаило-Архангельской, Бѣлозерскаго уѣзда, Екатерину **Инюшину**, Никольско-Судской, того же уѣзда, Лукію **Чмутову**, Старорусской градской Духовской—Вѣру **Горскую** и Любанской, Новгородскаго уѣзда, Анну **Озерову**, попечителя Перско-Антоновской церковно-приходской школы, Устюженскаго уѣзда, помощника смотрителя Устюженскаго духовнаго училища, коллежскаго совѣтника Ивана **Романовича** и члена попечительнаго совѣта Старорусской градской Троицкой церковно-приходской школы потомственнаго почетнаго гражданина Николая **Антонова**; по Оренбургской епархіи: Уральскаго областного наблюдателя церковныхъ школъ священника Павла **Ѳедорова**; по Орловской епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: смотрителя I-го Ордовскаго духовнаго училища Акима **Огіевскаго** и стат-

ского совѣтника Ивана **Бѣлоруссова**, почетнаго члена Кромскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, протоіерея Троицкой г. Кромъ церкви Іоанна **Петрова**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Елецкаго—протоіерея Петра **Шеховцева**, Малоархангельскаго—священника Евлампія **Ключарева**, Дмитровскаго—нотаріуса гор. Дмитровска, потомственнаго дворянина Алексѣя **Королькова** и Трубчевскаго—инспектора Трубчевскаго городского училища, падворнаго совѣтника Николая **Соколова**, завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: Петропавловской церковно-приходской, Елецкаго уѣзда, священника Василія **Орлова**, Бошинской второклассной школы, Карачевскаго уѣзда, священника Евлампія **Архангельскаго**, второклассной и одноклассной школъ села Здоровца и школы грамоты дер. Присынка—священника Алексія **Воскресенскаго**, Городищенской церковно-приходской школы—священника Василія **Ключарева**, Соховской церковно-приходской школы—священника Петра **Лаврова** и Счастливской школы грамоты—протоіерея Іоанна **Кедрова**, священника кладбищенской г. Карачева церкви Ѳеодора **Гробовскаго**, учительницъ рукодѣлія Знаменской монастырской г. Ельца женской школы, рясофорныхъ послушницъ Марію **Панову** и Марію **Нацкую**, учительницу Камышинской церковно-приходской школы Елисавету **Березовскую** и попечителей церковно-приходскихъ школъ: Некрасовской, Орловскаго уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иполита **Мацнева**; Архангельской подъ Мокрымъ, Мценскаго уѣзда, купца Николая **Смирнова**, Всѣхсвятской гор. Карачева—крестьянина Ивана **Бабаскина** и Казанской гор. Карачева—мѣщанина Игнатія **Собакина**; по Пермской епархіи: попечителя Юговской двухклассной церковно-приходской школы, Пермскаго уѣзда, Василія **Попова**; по Подольской епархіи: Подольскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Василія **Павлинова**, члена епархіальнаго училищнаго совѣта, коллежскаго совѣтника Михаила **Савкевича** и члена-дѣлопроизводителя того же совѣта, коллежскаго совѣтника Сергѣя **Беднаровскаго**, предсѣдателя Каменецкаго уѣзднаго отдѣленія совѣта протоіерея Кирилла **Стыранкевича**, исполняющаго обязанности предсѣдателя Балтскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника Николая **Ефремовича**, члена-дѣлопроизводителя Каменецкаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, статскаго совѣтника Василія **Левитскаго**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Балтскаго—священника села Крижолина Стефана **Дзюбинскаго** и дворянина Ивана **Балаклеева** и Ушицкаго—надворнаго совѣтника Лаврентія **Семеновича**, завѣдующихъ мѣстными церковными школами Балтскаго уѣзда: священника с. Тимкова Антонія **Гриневича** и с. Вѣлоча—священника Евтихія **Стончинскаго**, учителей церковно-приходскихъ школъ: села Войтовки, Брацлавскаго уѣзда, Григорія **Щербатаго**, села Забужья, того же уѣзда, Григорія **Бычка**, села Галузинецъ, Летичевскаго уѣзда, Антонія **Мончинскаго**, д. Никифоровецъ, Брацлавскаго уѣзда, Василія **Франчука**, села Капустянъ, того же уѣзда, Емеліана **Жорницкаго**, села Волицы, Проскуровскаго уѣзда, Петра **Дзиневскаго**, села Ружичанки, того же уѣзда, Петра **Храплюка** и гор. Новой-Ушицы—Модеста **Угриновича**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: села Топалы, Балтскаго уѣзда, Александру **Жданову**, села Секретарки, того же уѣзда, Александру **Гладковскую**, м. Крутыхъ, того же уѣзда, Аѳанасію **Синицкую**, образцовой при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Евфросинію **Теравскую**, села Витковецъ, Каменецкаго уѣзда, Анну **Чоканскую**, села Карпчинецъ-Волоскихъ, Летичевскаго уѣзда, Ольгу **Волинецкую**, села Буйволовецъ, Проскуровскаго уѣзда, Іоанну **Томасѣвичъ**, села Переговки, того же уѣзда, Евгенію **Быховскую**, села Захаровецъ, того же уѣзда, Людмилу **Могильскую** села Рѣдки, того же уѣзда, Екатерину **Столярову**, села Черешовки, того же уѣзда, Анастасію **Гладкевичъ**, села Куряникъ, Ушицкаго уѣзда, Александру **Мончинскую**, села Косницы-Малой, Ямпольскаго уѣзда, Елену **Ярошевскую** и двухклассной гор. Ямполя Марію **Родкевичъ** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ Ушицкаго уѣзда: села Вахновецъ—дворянку Марію **Бѣльскую** и м. Кривчика—дворянку Надежду **Крупенскую**; по Полоцкой епархіи: члена Велижскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, Велижскаго уѣзднаго предводителя дворянства, статскаго совѣтника Николая **Колюбакина**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Велижскаго уѣзда: Маковской—священника Михаила **Тихомирова** и Городищенской—священника Андрея **Пашина** и учительницу Глазомической церковно-приходской школы, того же уѣзда, Евгенію **Носевичъ**; по Полтавской епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: Полтавскаго уѣзднаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра **Старицкаго** и Миргородскаго уѣзднаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣт-

ника Модеста **Коченевскаго**, учителя Нѣдрянской церковно-приходской школы, Переяславскаго уѣзда, Александра **Магеровскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Благовѣщенской гор. Лохвицы — Анну **Сагарду** и Троицкой гор. Лубенъ—Надежду **Павленко**, попечителей церковныхъ школъ: Середовской школы грамоты, Полтавскаго уѣзда, предсѣдателя уѣздной земской управы Евгенія **Ганько**, церковно-приходской школы села Федіевки, того же уѣзда, Онисима **Юрченко**, Ждановской второклассной, Лохвицкаго уѣзда, доктора Димитрія **Левѣнко** и Положаевской церковно-приходской, Переяславскаго уѣзда, свѣтлѣйшаго князя Михаила **Горчакова**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Крестовоздвиженской гор. Полтавы Екатерину **Котельникову** и Мало-Каратульской, Переяславскаго уѣзда, вдову штабсъ-ротмистра Варвару **Каневскую**, городского голову гор. Полтавы Петра **Кулябко-Корецкаго**, предсѣдателя приходскаго попечительства села Поставукъ, Лохвицкаго уѣзда, Прохора **Гончаренко** и казначея того же попечительства Михаила **Демченко**; по Псковской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, преподавателя мѣстной духовной семинаріи, статскаго совѣтника Василія **Дмитревскаго**, завѣдующаго и законоучителя Николо-Хлавицкой церковно-приходской школы, Холмскаго уѣзда, священника Петра **Лаврова**, учителя Столопенской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Петра **Соколова**, бывшаго земскаго начальника 1 участка Холмскаго уѣзда, коллежскаго ассесора Андрея **фонъ-Цуръ-Милена** и попечителя Волокской второклассной школы, того же уѣзда, статскаго совѣтника Владиміра **Кушелева**; по Рижской епархіи: преподавательницъ Ревельской воскресной женской школы: домашнюю учительницу Ольгу **Гаврилову** и начальныхъ учительницъ Ольгу **Густавсонъ** и Наталію **Марценьякъ**; по Рязанской епархіи: завѣдующаго и законоучителя церковной школы села Токарева, Михайловскаго уѣзда, священника Александра **Радимова**, священника села Воронежскихъ Верховъ, Сапожковскаго уѣзда, Евгенія **Чтецова**, учителей: Перьинской второклассной школы, Касимовскаго уѣзда, Ивана **Никольскаго** и Николая **Соколова**, Карамышевской двухклассной церковно-приходской школы, того же уѣзда, Ѳеодора **Перфильева** и Макаровской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Якова **Иванова**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда: Булгаковской—Екатерину **Соколову** и Сентульской—Варвару **Экземплярову** и попечителя Львово-Слободской церковно-приходской школы, Зарайскаго уѣзда, графа Михаила **Толстого**; по Самарской епархіи: члена Николаевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, учителя духовнаго училища Василія **Свѣтлова**, завѣдующаго и законоучителя Воскресенской гор. Самары церковно-приходской женской школы, протоіерея Николая **Воронцова**, учителя церковно-приходской школы села Языкова, Ставропольскаго уѣзда, Ивана **Сараева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: при Покровской церкви гор. Самары—Надежду **Крылову** и гор. Бугульмы—Лидію **Аманацкую** и попечителя церковно-приходской школы села Старой-Майны, Ставропольскаго уѣзда, Мелекесскаго купца Василія **Васильева**; по С.-Петербургской епархіи: преподавателя Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова **Ковальскаго**, товарищей предсѣдателей отдѣленій С.-Петербургскаго Епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы: Нарвскаго-статскаго совѣтника Константина **Антропова** и Гатчинскаго—полковника Владиміра **Андро-де-Бюи-Гинглятть**, членовъ Гатчинскаго отдѣленія Братства: потомственнаго почетнаго гражданина Семена **Веревкина** и архитектора Евграфа **Варгина**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Нижне-Шальдихской и Валовщинской, Шлиссельбургскаго уѣзда, крестьянина Ивана **Дороееева** и Фахлѣевской, Ямбургскаго уѣзда, крестьянина Ивана **Ѳедорова** и попечительницъ церковныхъ школъ: Бѣльской, Лужскаго уѣзда, жену дѣйствительно статскаго совѣтника Людмилу **Гнѣдичъ** и Дятлицкой, Петергофскаго уѣзда, вдову потомственнаго почетнаго гражданина Анастасію **Щербакову**; по Симбирской епархіи: члена Ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника Константина **Вовкъ-Россохо**, учителя Чалпановской образцовой церковной школы Александра **Кочеткова** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Симбирскаго уѣзда: Ивановской—Анну **Малиновскую**, Телешевской—Евдокію **Фавстрицкую** и Чирковской—Татіану **Данилову**; по Смоленской епархіи: постояннаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта священника Іосифа **Алмазова**, предсѣдателя Духовщинскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, протоіерея Василія **Качевскаго**, постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Вяземскаго—учителя Вяземскаго духовнаго училища, коллежскаго совѣтника Николая **Георгіевскаго**, Духовщин-

ского: заштатнаго протоіерея Духовской гор. Духовщины церкви Петра **Клитина** и священника той же церкви Михаила **Можайскаго** и Ельнинскаго—коллежскаго секретаря Константина **Шушинскаго**, завѣдующаго и законоучителя Фащевской церковно-приходской школы, Порѣчскаго уѣзда, священника Іоанна **Кулюкина**, учительницъ церковно - приходскихъ школъ: Аркадіевской женской гор. Вязьмы—Капитолину **Воробьеву** и соборной женской гор. Порѣчья—Ольгу **Березкину**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Сосницкой, Гжатскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Николая **Крапухина**, Ново-Руднянской женской, Рославльскаго уѣзда, крестьянина Филиппа **Семенова** и Велицкой, Юхновскаго уѣзда, Медынскаго купца Димитрія **Богданова** и попечительницу соборной женской церковно-приходской школы гор. Порѣчья, жену потомственнаго почетнаго гражданина Марію **Минченкову**; по Ставропольской епархіи: члена Темрюкскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, атамана Темрюкскаго отдѣла, генералъ-маіора Василія **Мищенко**, члена—дѣлопроизводителя Ейскаго отдѣленія совѣта, статскаго совѣтника Алексѣя **Щелкунова** и завѣдующаго и законоучителя мужской и женской церковно-приходскихъ школъ въ поселкѣ при станціи «Гулькевичи» Владикавказской желѣзной дороги, священника Самуила **Сердюка**; по Сухумской епархіи: предсѣдателя Новороссійскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Владиміра **Гофмана** и наблюдателя церковныхъ школъ Черноморской губерніи, священника Николая **Преображенскаго**; по Таврической епархіи: постояннаго члена Керченскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Лазаря **Іоакимова**, завѣдующихъ и законоучителей: школы грамоты села Отрады, Днѣпровскаго уѣзда, священника Леонида **Плахинскаго** и церковно-приходскихъ школъ: села Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Георгія **Шеларя** и села Ново-Николаевки, того же уѣзда, священника Александра **Вишневскаго**, учителя церковно-приходской школы гор. Перекопа Димитрія **Фуклева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: предмѣстья гор. Перекопа—Армянскаго Базара—Евгенію **Воробьеву** и въ пос. Джанкой, Перекопскаго уѣзда, Валентину **Никитину** и попечителя церковно-приходской школы с. Айбары, Перекопскаго уѣзда, поселянина Аврама **Гехтера**; по Тамбовской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: села Арбеньевки, Кирсановскаго уѣзда, священника Василія **Раева**, села Никольскаго Бистромъ, Козловскаго уѣзда, священника Николая **Полянскаго**, села Димитріевки-Бѣлскаго, Козловскаго уѣзда, священника Георгія **Малинина**, села Стараго Бадикова, Спасскаго уѣзда, священника Михаила **Никольскаго**, села Ачадова, того же уѣзда, священника Николая **Новочадова**, села Поганки, Тамбовскаго уѣзда, священника Ѳеодора **Другова**, села Семеновки, того же уѣзда, священника Николая **Троицкаго**, села Верхней Мосоловки, Усманскаго уѣзда, священника Петра **Казминскаго**, села Каверина, Шацкаго уѣзда, священника Михаила **Орлова**, села Федяева и школы грамоты дер. Просандѣйки, того же уѣзда, священника Владиміра **Успенскаго**, двухклассной села Алексѣевки, Липецкаго уѣзда, священника Андрея **Лукина**, села Верхней Оржевки, Кирсановскаго уѣзда, священника Петра **Любвина**, завѣдующаго и законоучителя школы грамоты села Кордюковъ, того же уѣзда, протоіерея Іоанна **Калугина**, завѣдующаго образцовой церковно-приходской школой при Тамбовскомъ Казанскомъ монастырѣ іеромонаха **Георгія**, учителей: церковно-приходской школы села Сотницына, діакона того же села Василія **Кочетова**, Вышинско-Куплинской второклассной школы и преподавателя Закона Божія въ образцовой при ней школѣ Якова **Морозова** и церковно-приходской школы дер. Альды, прихода села Стараго Томникова, Шацкаго уѣзда, Александра **Троепольскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: села Станичной пригородной гор. Борисоглѣбска слободы Софію **Ракшинскую** и села Кутлей, Моршанскаго уѣзда, Клавдію **Земляницыну**, предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства села Ростошей, Борисоглѣбскаго уѣзда, священника Рождество-Богородицкой церкви того же села Василія **Разумова** и старосту Срѣтенской церкви села Ишеекъ, Темниковскаго уѣзда, крестьянина Евѳимія **Михеева**; по Тверской епархіи: члена Новоторжскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, помощника смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Ивана **Виноградова**, завѣдующаго и законоучителя Трясцынской церковно-приходской школы Корчевскаго уѣзда, священника села Едимонова Михаила **Полозова**, учителей: Залужанской церковно - приходской школы, Весьегонскаго уѣзда, діакона Леонида **Неклюкова** и Борисцевской школы грамоты, Новоторжскаго уѣзда, Михаила **Лещова**, учительницу Пестовской церковно - приходской школы, Весьегонскаго уѣзда, Екатерину **Неклюкову** и попечителя

Судниковской церковно-приходской школы, Старицкаго уѣзда, дворянина Николая **Тургенева**; по Тобольской епархіи: завѣдывавшаго тремя церковными школами Усть-Суерскаго прихода, Курганскаго уѣзда, священника градо-Курганской Александро-Невской церкви Іакова **Серебренникова**, завѣдующаго и законоучителя Няшинской церковно-приходской школы, Ишимскаго уѣзда, священника Іоанна **Ребрина**, врача Бердюжской сельской лечебницы, того же уѣзда, Николая **Новосильцева** и Курганскаго городского голову, купца Ѳеодора **Шветова**; по Тульской епархіи: попечителя церковно-приходской школы села Рудакова, Тульскаго уѣзда, Тульскаго 1-й гильдіи купца Николая **Ливенцева** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: села Никитина, Алексинскаго уѣзда, потомственную дворянку Марію **Данилову** и женской школы Казачьей слободы, Крапивенскаго уѣзда, жену коллежскаго совѣтника Глафиру **Игнатьеву**; по Уфимской епархіи: почетнаго члена Мензелинскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Ѳеодора **Комарова** и попечителя Крещенской церковно-приходской школы, Бирскаго уѣзда, коллежскаго ассесора Андрея **Мердеръ**; по Харьковской епархіи: члена Купянскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника Ивана **Григоровича**, завѣдующаго и законоучителя Асѣевской церковно-приходской школы, Зміевскаго уѣзда, священника Василія **Протопопова**, учителя Харьковской, при Димитріевской церкви, церковно-приходской школы, діакона Николая **Протопопова**, попечителя Харьковскихъ, при Александро-Невской церкви, двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, купца Петра **Гончарова** и попечительницу Котелевской церковно-приходской школы, Ахтырскаго уѣзда, жену потомственнаго почетнаго гражданина Анну **Виноградову**; по Херсонской епархіи: попечителей церковно-приходскихъ школъ гор. Николаева: при Богородицкой Всѣхъ Скорбящихъ Радость церкви, купца Александра **Ровенко** и при Всѣхсвятской кладбищенской церкви купца Павла **Стоянова** и попечительницу церковно-приходской школы при деревнѣ Васильевкѣ, Одесскаго уѣзда, потомственную почетную гражданку Александру **Панкѣеву**; по Холмской епархіи: постояннаго члена и дѣлопроизводителя Холмскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Адріана **Удиловича**, постояннаго члена Грубешовскаго уѣзднаго отдѣленія того же совѣта Зиновія **Добрыловскаго**, завѣдующихъ церковными школами: Цицовскаго прихода священника Сильвестра **Магуру** и Свиржевскаго прихода священника Василія **Собуцкаго**, завѣдующаго Ярославецкой церковно-приходской школой священника Симеона **Сощинскаго**, завѣдующаго Рудкинской церковной школой священника Димитрія **Красковскаго** и учителя Горошковской церковной школы Николая **Козицкаго**; по Черниговской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Новозыбковскаго—инспектора народныхъ училищъ 5-го района Черниговской губерніи, статскаго совѣтника Василія **Бабіевскаго** и Глуховскаго: благочиннаго 2-го округа Глуховскаго уѣзда, протоіерея Андрея **Случевскаго**, священника Трехсвятительской церкви гор. Глухова Ѳеодора **Костенецкаго** и священника Покровской церкви гор. Глухова Алексія **Розанова**; по Ярославской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Власіевской градской церкви Константина **Крылова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Богородской на Горѣ, Даниловскаго уѣзда, священника Николая **Розова** и Ивановской на Вескѣ, Угличскаго уѣзда, священника Петра **Розина**, монахиню Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря **Елисавету**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Бабуринской, Даниловскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана **Романова**, Глазовской, того же уѣзда, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Львова** и Высоцкой, Ярославскаго уѣзда, крестьянина дер. Терлина, Троицкой волости, Владиміра **Кузнецова** и попечительницу Горбуновской церковно-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, потомственную почетную гражданку Елисавету **Дунаеву**; по Великоустюжскому викаріатству Вологодской епархіи: членовъ Устьсысольскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго братства: лѣсного ревизора Филимона **Лобурцева** и Устьсысольскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Комлина**, завѣдующаго и законоучителя Покровской Вилегодской церковно-приходской школы, Сольвычегодскаго уѣзда, священника Константина **Нифонтова** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Устюжскаго уѣзда: Есиплевской—Любовь **Стариковскую** и Туровецкой—Варвару **Вешнякову**.

—

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16—17 мая 1906 г. за № 436 и отъ 1—2 мая 1907 г. за № 220, утвер-

жденными Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ постановлено:

а) книгу Кл. Лукашевичъ, подъ заглавіемъ «Сѣятель». Годъ I. Азбука (изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Спб., 1907 г., цѣна 25 коп.)—одобрить къ классному употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ. и б) брошюру Н. Ваверскаго, подъ заглавіемъ: «Въ сельскомъ хорѣ». Разсказъ. Цѣна 10 к. (изданіе журнала «Народное Образованіе»)—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ февралѣ текущаго года отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ С.-Петербургѣ получило свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, поставившее ближайшею цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ.

Установленное, въ цѣляхъ повѣрки полученныхъ свѣдѣній, продолжительное и обставленное большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ вошедшихъ въ составъ указаннаго сообщества, такъ и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой таинственности, и были обставлены паролями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя.

Установленный наблюденіемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человѣкъ, былъ 31-го марта подвергнутъ задержанію.

Вслѣдъ за этимъ, отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности 4-го апрѣля донесло прокурору С.-Петербургской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны, прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки составленія преступнаго сообщества, поставившаго своею цѣлью насильственныя посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (ст. 102 угол. улож.), того же 4-го апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора С.-Петербургской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія.

Въ настоящее время предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число изобличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на Священную Особу Государя Императора и совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ Великаго Князя Николая Николаевича и Предсѣдателя Совѣта Министровъ, причемъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ коемъ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 20

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

19 мая | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода отъ 7—24 февраля сего года за № 801, въ 16 день марта сего года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе сбора пожертвованій въ предѣлахъ Россіи монастырямъ: русскому женскому въ Чиликъ-Дере, въ Румыніи, и греческому св. Георгія Хутера, близъ Гюмюшханэ. Означенные сборы разрѣшаются въ теченіе одного года и съ тѣмъ, чтобы сборщики не привозили съ собою святыхъ мощей, иконъ, крестовъ и другихъ святынь.

* * *

На принесенное Святѣйшимъ Сунодомъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, 14-го мая, въ высокоторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, поздравленіе, Его Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить телеграммою на имя высокопреосвященнаго митрополита Антонія слѣдующаго содержанія:

«Искренно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Сунода за ваше привѣтствіе и молитвенныя благопожеланія».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь.

Въ день Священнаго Коронованія Вашего Величества на Царство Россійское, всеподданнѣйше принося Вамъ почтительнѣйшее привѣтствіе съ симъ великимъ днемъ, Святѣйшій Сунодъ усердно молится, да вспомоществуетъ Вамъ Господь Своею всесильною благодатію въ устроеніи дѣлъ земли нашей на зиждительныхъ началахъ правды, мира и закона, коими Ваше Величество вдохновляетесь въ Вашихъ Царственныхъ дѣяніяхъ.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Агавангелъ, архіепископъ Рижскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Иннокентій, епископъ Тамбовскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

ПОПРАВКА. Въ числѣ преосвященныхъ архіереевъ, совершавшихъ 9-го мая въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія Его Императорскаго Величества Государя Императора отъ готовившагося на Его жизнь злодѣйскаго покушенія, участвовалъ и членъ Государственнаго Совѣта архіепископъ Псковскій и Порховскій Арсеній, который также участвовалъ въ составленіи и подписаніи вѣрноподданнической привѣтственной телеграммы Его Величеству, принесенной въ тотъ же день членами Святѣйшаго Синода и прочими преосвященными, находившимися въ С.-Петербургѣ, но подъ напечатанной въ «Церк. Вѣд.» телеграммой подписи архіепископа Псковскаго Арсенія не значится вслѣдствіе пропуска ея въ копіи съ телеграммы, отправленной въ редакцію.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12-го мая 1907 года за № 2904, о священникахъ, состоящихъ членами Государственной Думы и принадлежащихъ къ крайнимъ революціоннымъ партіямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу того обстоятельства, что нѣкоторые священники, состоящіе членами Государственной Думы и принадлежащіе къ крайнимъ революціоннымъ партіямъ, дозволили себѣ показно отсутствовать въ засѣданіи 7-го текущаго мая при обсужденіи запроса по поводу заговора, угрожавшаго жизни Государя Императора, и этимъ дѣйствіемъ явно уклонились отъ порицанія замысловъ цареубійства. Приказали: Святѣйшій Синодъ, исходя изъ положенія, что по существу пастырскаго служенія со священнымъ саномъ неразрывно связано уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, а тѣмъ болѣе уваженіе и нелицемѣрная преданность Государю Императору, какъ Помазаннику Божію, на вѣрность которому священнослужители не только присягаютъ сами, но и обязаны приводить другихъ къ присягѣ, находитъ недопустимою принадлежность священниковъ къ политическимъ партіямъ, забывшимъ долгъ присяги и стремящимся къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя и даже Царской власти. А потому опредѣляетъ: поручить высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому, по вызовѣ священниковъ, причисляющихъ себя къ названнымъ партіямъ Думы, объявить имъ: 1) что они должны дать объясненіе своего отсутствія въ упомянутомъ засѣданіи Думы и немедленно оставить тѣ партіи, къ которымъ они себя причисляютъ, при чемъ, если они согласны на сіе, то должны сдѣлать объ этомъ заявленіе публично; 2) въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, они должны добровольно сложить съ себя священный санъ, какъ рѣшительно несовмѣстный съ революціонными взглядами и разрушительною дѣятельностью тѣхъ партій, и 3) что въ случаѣ неисполненія ими сего предложенія, сужденіе объ ихъ поступкѣ будетъ передано на усмотрѣніе ихъ епархіальныхъ начальствъ, изъ подчиненія которымъ они, какъ продолжающіе быть священниками, не освобождены и въ ихъ положеніи членовъ Государственной Думы. О чемъ и послать указъ митрополиту С.-Петербургскому, для напечатанія же

о семъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», передать въ редакціи оныхъ выписки изъ настоящаго опредѣленія.

—

II. Отъ 10—16 мая 1907 г. за № 2842, относительно порядка производства испытаній оканчивающимъ курсъ въ школахъ церковно-приходскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ, школахъ грамоты и воскресныхъ и выдачи имъ свидѣтельствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 мая 1907 года за № 2644, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Совѣта, за № 215, о преподаніи Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ руководственныхъ указаній: а) по вопросу о выдачѣ окончившимъ курсъ въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ свидѣтельствъ на сокращенный срокъ службы при отбываніи воинской повинности, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сокращеніи срока дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ, и б) относительно порядка производства испытаній учащимся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, школахъ грамоты и воскресныхъ, каковымъ учащимся помянутымъ новымъ закономъ никакихъ льготъ при отбываніи воинской повинности по сему образованію не предоставляется. Приказали: По Высочайше утвержденному 1-го апрѣля 1902 года мнѣнію Государственнаго Совѣта по проекту Положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, отд. II-му, двухклассныя церковно-приходскія школы, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, причислены ко второму разряду учебныхъ заведеній, а одноклассныя—къ третьему разряду. На семъ основаніи окончившіе курсъ въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и выдержавшіе установленное Правилами Святѣйшаго Сѵнода, отъ 7—20 февраля 1903 года за № 728, испытаніе въ знаніи курса сей школы, пользовались, при отбываніи воинской повинности, льготою, опредѣленною п. 2 ст. 64 Устава о сей повинности, изд. 1897 г., а именно состояли на дѣйствительной службѣ *три года* и въ запасѣ арміи *пятнадцать лѣтъ*, а воспитанники одноклассныхъ школъ, а также воскресныхъ и школъ грамоты, успѣшно выдержавшіе испытаніе, установленное тѣми же правилами Святѣйшаго Сѵнода, въ знаніи курса церковно-приходской школы, и получившіе свидѣтельства о семъ отъ подлежащаго уѣзднаго отдѣленія, при отбываніи воинской повинности пользовались льготою, опредѣленною п. 3 ст. 64 Устава о воинской повинности, а именно состояли: а) при назначеніи въ сухопутныя войска—на дѣйствительной службѣ *четыре года* и въ запасѣ арміи *четырнадцать лѣтъ*, и б) при назначеніи во флотъ на дѣйствительной службѣ *шесть лѣтъ* и запасѣ флота *четыре года*. По опубликованному же нынѣ Высочайшему повелѣнію 26 апрѣля 1906 года о сокращеніи срока дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ и объ изложеніи въ соотвѣтствіи съ симъ надлежащихъ статей дѣйствующаго Устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV изд. 1897 года), право на сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, при отбываніи воинской повинности по жеребью въ сухопутныхъ войскахъ, предоставляется окончившимъ полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ *перваго и второго* разрядовъ, при чемъ окончившіе курсъ въ учебныхъ заведе-

ніяхъ послѣдняго — второго разряда, къ числу коихъ принадлежатъ двухклассныя церковно-приходскія школы, состоятъ, на основаніи п. 2 ст. 64 новаго закона, на дѣйствительной службѣ *три года*, независимо отъ того, въ какой родъ оружія будутъ опредѣлены, и въ запасѣ *пятнадцать лѣтъ*, изъ коихъ семь лѣтъ въ запасѣ I-го разряда и восемь лѣтъ въ запасѣ второго разряда; что же касается начальныхъ училищъ *третьяго* разряда, къ числу коихъ принадлежатъ одноклассныя церковно-приходскія школы, то окончившимъ курсъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ закономъ 26 апрѣля 1906 года никакихъ правъ по сему образованію на сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы при отбываніи воинской повинности не предоставляется. Въ виду изъясненнаго новаго закона 26 апрѣля 1906 года о правахъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ на льготу при отбываніи воинской повинности, Святѣйшій Сунодъ, согласно съ отзывами Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и заключеніемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта, опредѣляетъ: преподать въ соотвѣтствіе съ упомянутымъ закономъ нижеслѣдующія руководственныя указанія по духовному вѣдомству относительно порядка производства испытаній оканчивающимъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ: двухклассныхъ, одноклассныхъ, школахъ грамоты и воскресныхъ и выдачи имъ свидѣтельствъ: учащіеся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, желающіе при отбываніи воинской повинности воспользоваться сокращеннымъ срокомъ службы, опредѣленнымъ п. 2 ст. 64 устава о воинской повинности по редакціи закона 26 апрѣля 1906 года, должны подвергаться особымъ для сего испытаніямъ въ знаніи курса сей школы по Правиламъ, утвержденнымъ на сей предметъ Святѣйшимъ Сунодомъ, отъ 7—20 февраля 1903 года за № 728, и получать отъ мѣстнаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта по прилагаемой при семъ формѣ свидѣтельство (прилож. № 1); что же касается оканчивающихъ курсъ въ церковныхъ школахъ: одноклассныхъ, школахъ грамоты и воскресныхъ, то таковымъ, по предварительномъ испытаніи ихъ въ знаніи курса школы въ комиссіи, состоящей изъ завѣдующаго школою священника и учащихъ школы, при участіи въ сей комиссіи кого-либо изъ членовъ уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, или уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, или же вообще уполномоченнаго отъ уѣзднаго отдѣленія лица, должны быть выдаваемы отъ уѣзднаго отдѣленія свидѣтельства объ окончаніи курса по прилагаемой при семъ формѣ (прилож. № 2), при чемъ уѣздныя отдѣленія, при выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, должны руководствоваться однимъ лишь актомъ о производствѣ испытанія названной комиссіей, не требуя отъ завѣдующихъ школами представленія письменныхъ работъ учащихся или другихъ какихъ-либо документовъ. О чемъ и предоставить Г. Сунодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министрамъ: Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; для опубликованія же о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить настоящее опредѣленіе вѣдѣніемъ Правительствующему Сенату и редакціямъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Церковныхъ Вѣдомостей», съ приложеніемъ формъ вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ.

—

Приложеніе № 1.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

№ уѣзднаго отдѣленія.
№ двухклассной церковно-приходской школы.

Такое-то уѣздное отдѣленіе (такого-то епархіальнаго училищнаго совѣта или такого-то братства) симъ удостовѣряетъ, что такой-то (обозначить: имя, отчество, фамилію или прозвище, сословіе или званіе, общество, въ коемъ числится, если принадлежитъ къ сословіямъ, вносимымъ въ ревизскія сказки, а въ противномъ случаѣ мѣсто рожденія,—затѣмъ: годъ, мѣсяцъ и день рожденія и исповѣданіе) успѣшно окончилъ курсъ ученія въ такой-то двухклассной церковно-приходской школѣ (или успѣшно выдержалъ испытаніе въ знаніи курса двухклассной церковно-приходской школы [1]), а потому при отбываніи воинской повинности имѣетъ право на сокращенный срокъ службы, опредѣленный пунктомъ 2 ст. 64 уст. о воинской повинности по редакціи закона 26 апрѣля 1906 года. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подписи: Предсѣдателя и двухъ членовъ отдѣленія, съ обозначеніемъ званія или должности каждаго изъ нихъ.

(печать уѣзднаго отдѣленія).

Приложеніе № 2.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Такой-то (обозначить: имя, отчество, прозвище или фамилію, городъ, село или деревню, къ которой принадлежитъ, чей сынъ, лѣта отъ роду) успѣшно окончивъ курсъ въ такой-то одноклассной церковно-приходской школѣ (или школѣ грамоты, или въ воскресной), въ чемъ и выдано ему отъ такого-то уѣзднаго отдѣленія такого-то епархіальнаго училищнаго совѣта сіе свидѣтельство, съ приложеніемъ казенной печати. Годъ, мѣсяцъ, число.

Подписи: предсѣдателя и членовъ.

Мѣсто для печати.

[1]) Слова аттестаціи, напечатанныя въ скобкахъ, должны имѣть мѣсто въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, означеннымъ въ § 23 правилъ.

III. Отъ 12—24 апрѣля 1907 года за № 2383, о разъясненіи по духовному вѣдомству касательно срока производства сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Исполнительной Комиссіи Главнаго Управленія общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, отъ 24 марта 1907 года за № 910, съ ходатайствомъ о разъясненіи по духовному вѣдомству касательно срока производства сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Приказали: Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 7 октября—18 ноября 1905 года за № 5887, разрѣшилъ Россійскому Обществу Краснаго Креста производить въ теченіе одного года за богослуженіями, во всѣ воскресные дни и двунадесятые праздники, сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства общества Краснаго Креста Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 іюля—4 августа 1906 года за № 4234, разрѣшилъ названному обществу продолжить производство означеннаго сбора еще въ теченіе одного года, о чемъ и было объявлено по духовному вѣдомству въ № 36 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ. Нынѣ исполнительная комиссія главнаго управленія общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, донося Святѣйшему Синоду, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ причты церквей не разрѣшаютъ учрежденіямъ Краснаго Креста производить этотъ сборъ, считая, что съ наступленіемъ 1907 года срокъ производства таковаго сбора уже окончился, ходатайствуетъ о разъясненіи по духовному вѣдомству, что вы-

шеозначенный сборъ долженъ быть производимъ по 7 октября сего 1907 года. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что установленный по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, отъ 7 октября—18 ноября 1905 года за 5887, въ теченіе одного года сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая разрѣшено продолжить въ теченіе еще одного года, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства, чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, что тарелочный въ церквахъ сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая долженъ быть производимъ по 7 октября 1907 года.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

IV. Отъ 18 апрѣля—5 мая 1907 г. за № 61, каѳедральный протоіерей Виленскаго каѳедральнаго собора Іоаннъ Котовичъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности члена Литовской духовной консисторіи.

—

V. Отъ 3—19 апрѣля 1907 года за № 2137, постановлено: на должность настоятельницы Николо-Тихвинскаго общежительнаго женскаго монастыря, Воронежской епархіи, назначить монахиню Задонскаго Свято-Троицкаго общежительнаго же монастыря, той же епархіи, Нину, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

VI. Отъ 17—28 марта 1907 г. за № 1701, постановлено: единогласно избраннаго братіей Порѣчской Ордынской пустыни, Смоленской епархіи, на должность настоятеля пустыни, нынѣ временно-управляющаго оной іеромонаха Сергія утвердить въ означенной должности.

VII. Отъ 3—19 апрѣля 1907 г. за № 2136, постановлено: на должность настоятельницы Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря, Ярославской епархіи, назначить монахиню того же монастыря Августу, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

VIII. Отъ 31 марта—15 апрѣля 1907 года за № 2061, постановлено: Мошногорскій Вознесенскій мужской заштатный необщежительный монастырь, Черкасскаго уѣзда, обратить въ общежительный того же наименованія съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

IX. Отъ 31 марта—15 апрѣля 1907 года за № 2083, постановлено: Ржищевскій Спасо-Преображенскій нештатный общежительный женскій монастырь, Кіевскаго уѣзда, возвести на степень второкласснаго, безъ назначенія оному положеннаго по штатамъ второклассныхъ монастырей содержанія изъ казны.

—

X. Отъ 13—27 апрѣля 1907 года за № 2478, нотныя сочиненія Концевича: «Елицы во Христа крестистеся», «Кресту Твоему покланяемся», «Милость мира» и «Тебе поемъ» разрѣшены къ употребленію при богослуженіи, по предварительномъ напечатаніи ихъ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 30-го апрѣля 1907 г. за № 11, опредѣляются: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Куляшевъ** на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Томскую духовную

семинарію; кандидатъ Московской духовной академіи, окончившій курсъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго университета съ дипломомъ 1-й степени **Голубевъ** на должность второго преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Ярославскую духовную семинарію и окончившій курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета съ дипломомъ 2-й степени **Петропавловскій** на должность преподавателя физики и математики въ Псковскую духовную семинарію (Голубевъ съ 30 марта, Кулашевъ и Петропавловскій съ 15 апрѣля 1907 года).

Назначается: учитель Тульчинскаго духовнаго училища **Соколовъ** на должность смотрителя Тульчинскаго духовнаго училища (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 22 марта 1907 года).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Харьковской — **Логгиновъ**, Черниговской—**Кильчевскій** и Вятской—**Рукинъ** на должности: первый — помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію, второй—преподавателя Священнаго Писанія въ Подольскую духовную семинарію и третій—преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Астраханскую духовную семинарію; помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи **Красинъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Харьковскую духовную семинарію, помощникъ смотрителя Устьсысольскаго духовнаго училища **Смирновъ** на должность помощника смотрителя въ Вологодское духовное училище и и. д. правителя Московской Синодальной Типографіи **Петропавловскій** на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію (Кильчевскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 21, Красинъ и Логгиновъ съ 22, Смирновъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 23, Рукинъ съ 30 марта и Петропавловскій съ 9 апрѣля 1907 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: преподаватель Харьковской духовной семинаріи **Леонтовичъ**, по болѣзни: учитель Балашовскаго духовнаго училища **Перовъ**, за неявкою къ службѣ: учитель Тывровскаго духовнаго училища **Тиховскій** (Тиховскій съ 1 ноября 1906 года, Перовъ съ съ 15 и Леонтовичъ съ 22 марта 1907 года).

Правительственное разъясненіе по аграрному вопросу.

Въ засѣданіи Государственной Думы 10-го мая предсѣдатель совѣта министровъ, гофмейстеръ П. А. Столыпинъ отъ имени правительства далъ слѣдующія разъясненія по аграрному вопросу:

«Господа члены Государственной Думы! Прислушиваясь къ преніямъ по земельному вопросу и знакомясь съ ними изъ стенографическихъ отчетовъ, я пришелъ къ убѣжденію, что необходимо нынѣ же, до окончанія преній, сдѣлать заявленіе какъ по возбуждавшемуся тутъ вопросу, такъ и о предположеніяхъ самого Правительства. Я, господа, не думаю представлять вамъ полной аграрной программы Правительства. Это предполагалось сдѣлать подлежащимъ компетентнымъ вѣдомствомъ въ аграрной коммиссіи. Сегодня я только узналъ, что въ аграрной комиссіи, въ которую не приглашаются члены Правительства и не выслушиваются даже тѣ данныя и матеріалы, которыми Правительство располагаетъ, принимаются принципіальныя рѣшенія. Тѣмъ болѣе я считаю необходимымъ высказаться только въ предѣлахъ тѣхъ вопросовъ, которые тутъ поднимались и обсуждались. Я исхожу изъ того положенія, что всѣ лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, самымъ искреннимъ образомъ желаютъ его разрѣшенія. Я думаю, что крестьяне не могутъ не желать разрѣшенія того вопроса, который для нихъ является самымъ близкимъ и самымъ больнымъ. Я думаю, что и землевладѣльцы не могутъ не желать имѣть своими сосѣдями людей спокойныхъ и довольныхъ вмѣсто голодающихъ и погромщиковъ. Я думаю, что и всѣ русскіе люди, жаждущіе успокоенія своей страны, желаютъ скорѣйшаго разрѣшенія того вопроса, который несомнѣнно, хотя бы отчасти, питаетъ смуту. Я поэтому обойду всѣ тѣ оскорбленія и обвиненія, которыя раздавались здѣсь противъ Правительства. Я не буду останавливаться и на тѣхъ нападкахъ, которыя имѣли характеръ агитаціоннаго напора на власть, я не буду останавливаться и на провозглашавшихся здѣсь началахъ классовой мести со стороны бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ къ дворянамъ, а постараюсь стать на чисто государственную точку зрѣнія, постараюсь отнестись совершенно безпристрастно, даже болѣе того, — безстрастно къ данному вопросу. Постараюсь вникнуть въ существо высказывавшихся мнѣній, памятуя, что мнѣнія, несогласныя со взглядами Правительства, не могутъ почитаться послѣднимъ за крамолу. Правительству тѣмъ болѣе,

мнѣ кажется, подобаетъ высказаться въ общихъ чертахъ, что изъ бывшихъ здѣсь преній, изъ бывшаго предварительно обсужденія вопроса ясно, какъ мало шансовъ сблизить различныя точки зрѣнія, какъ мало шансовъ дать аграрной комиссіи опредѣленныя задавія, очерченный строгими рамками наказъ. Переходя къ предложеніямъ разныхъ партій, я прежде всего долженъ остановиться на предложеніи партіи лѣвыхъ, ораторами которыхъ выступали здѣсь, прежде всего, господа: Караваевъ, Церетели, Водкъ-Карачевскій и др. Я не буду оспаривать тѣхъ, весьма спорныхъ, но мнѣ, цифръ, которыя здѣсь представлялись ими. Я охотно соглашусь и съ нарисованной ими картиной оскудѣнія земледѣльческой Россіи. Встревоженное этимъ Правительство уже начало принимать рядъ мѣръ для поднятія земледѣльческаго класса. Я долженъ указать только на то, что тотъ способъ, который здѣсь предложенъ, тотъ путь, который здѣсь намѣченъ, поведетъ къ полному перевороту во всѣхъ существующихъ гражданскихъ правоотношеніяхъ, онъ ведетъ къ тому, что подчиняетъ интересамъ одного, хотя и многочисленнаго класса интересы всѣхъ другихъ слоевъ населенія. Онъ ведетъ, господа, къ соціальной революціи. Это сознается, мнѣ кажется, и тѣми ораторами, которые тутъ говорили. Одинъ изъ нихъ приглашалъ государственную власть возвыситься въ этомъ случаѣ надъ правомъ и заявлялъ, что вся задача настоящаго момента заключается именно въ томъ, чтобы разрушить государственность съ ея помѣщичьей, бюрократической основой и на развалинахъ государственности создать государственность современную на новыхъ культурныхъ началахъ. Согласно этому ученію, государственная необходимость должна возвыситься надъ правомъ не для того, чтобы вернуть государственность на путь права, а для того, чтобы уничтожить въ самомъ корнѣ именно существующую государственность, существующій, въ настоящее время государственный строй. Словомъ, признаніе націонализаціи земли при условіи вознагражденія за отчуждаемую землю или безъ него, поведетъ къ такому соціальному перевороту, къ такому перемѣщенію всѣхъ цѣнностей, къ такому измѣненію всѣхъ соціальныхъ, правовыхъ и гражданскихъ отношеній, какого еще не видѣла исторія. Но это, конечно, не доводъ противъ предложеній лѣвыхъ партій, если это предложеніе будетъ признано спасительнымъ. Предположимъ же на время, что государство признаетъ это за благо, что оно перешагнетъ черезъ разореніе пѣлаго, какъ бы тамъ ни говорили, многочисленнаго, образованнаго класса землевладѣльцевъ, что оно примирится съ разрушеніемъ рѣдкихъ культурныхъ очаговъ на мѣстахъ—что же изъ этого выйдетъ? Что, былъ бы по крайней мѣрѣ, этимъ способомъ, разрѣшенъ, хотя бы съ матеріальной стороны, земельный вопросъ? Далъ бы или нѣтъ возможность устроить крестьянъ у себя, на мѣстахъ? На это отвѣтъ могутъ дать цифры, а цифры, господа, таковы: если бы не только частновладѣльческую, но даже всю землю, безъ малѣйшаго исключенія, даже землю, находящуюся въ настоящее время подъ городами, отдать въ распоряженіе крестьянъ, владѣющихъ нынѣ надѣльною землею, то въ то время, какъ въ Вологодской губерніи пришлось бы всего, вмѣстѣ съ имѣющимися нынѣ—по 147 дес. на дворъ, въ Олонецкой—по 185, въ Архангельской—даже по 1.309,—въ 14-ти губерніяхъ не достало бы и по 15, а въ Полтавской пришлось бы лишь по 9, въ Подольской всего по 8 десятинъ. Это объясняется крайне не равномѣрнымъ распредѣленіемъ по губерніямъ не только казенныхъ и удѣльныхъ земель, но и частновладѣльческихъ. Четвертая часть частновладѣльческихъ земель находится въ тѣхъ 12-ти губерніяхъ, которыя имѣютъ надѣлъ свыше 15 дес. на дворъ, и лишь 7-я часть частновладѣльческихъ земель расположена въ десяти губерніяхъ съ наименьшимъ надѣломъ, т. е. по 7 десятинъ на одинъ дворъ. При этомъ принимается въ расчетъ вся земля всѣхъ владѣльцевъ, т. е. не только 107.000 дворянъ, но и четырехсотъ девяноста тысячъ крестьянъ, купившихъ себѣ землю, и 85.000 мѣщанъ, а эти два послѣдніе разряда владѣютъ до 17.000.000 дес. Изъ этого слѣдуетъ, что поголовное раздѣленіе всѣхъ земель едва ли можетъ удовлетворить земельную нужду на мѣстахъ; придется прибѣгнуть къ тому же средству, которое предлагаетъ Правительство, т. е. къ переселенію; придется отказаться отъ мысли надѣлить землей весь трудовой народъ и не выдѣлять изъ него извѣстной части населенія въ другія области труда. Это подтверждается и другими цифрами, подтверждается изъ цифръ прироста населенія за десятилѣтній періодъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Россія, господа, не вымираетъ, приростъ ея населенія превосходитъ приростъ всѣхъ остальныхъ государствъ всего міра, достигая на 1.000 чел. 15,1 въ годъ. Такимъ образомъ, это дастъ на одну Европейскую Россію, всего на 50 губерній, 1.625.000 душъ естественнаго прироста въ годъ, или, считая семью въ 5 чел., 341.000 семей; такъ что для удовлетворенія землей одного только приростающаго населенія, считая по 10 дес. на одинъ дворъ, потребно было бы еже-

годно 3 съ половиной милліона десятинъ. Изъ этого ясно, господа, что путемъ отчужденія, раздѣленія частновладѣльческихъ земель, земельный вопросъ не разрѣшается. Это равносильно наложенію пластыря на засоренную рану. Но кромѣ упомянутыхъ матеріальныхъ результатовъ, что дастъ этотъ способъ странѣ, что дастъ онъ съ нравственной стороны? Та картина, которая наблюдается теперь въ нашихъ сельскихъ обществахъ, та необходимость подчиняться всѣмъ одному способу веденія хозяйства, необходимость постояннаго передѣла, невозможность для хозяина съ инициативой примѣнить къ временно находящейся въ его пользованіи землѣ свою склонность къ опредѣленной отрасли хозяйства,—все это распространится на всю Россію. Все и всѣ были бы сравнены, земля стала бы общей, какъ вода и воздухъ. Но къ водѣ и къ воздуху не прикасается рука человѣческая, не улучшаетъ ихъ рабочій трудъ, иначе на улучшенные воздухъ и воду несомнѣнно была бы наложена плата, на нихъ установлено было бы право собственности. Я полагаю, что земля, которая распредѣлялась бы между гражданами и отчуждалась бы у однихъ и предоставлялась бы другимъ мѣстнымъ соціалъ-демократическимъ присутственнымъ мѣстомъ,—что эта земля получила бы скоро тѣ же свойства, какъ и вода и воздухъ. Ею бы стали пользоваться, да,—но улучшать ее, прилагать къ ней свой трудъ съ тѣмъ, чтобы результаты этого труда перешли къ другому лицу, — этого никто не сталъ бы дѣлать. Вообще стимулъ къ труду, та пружина, которая заставляетъ людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданинъ—а между ними всегда были и будутъ тупеядцы—будетъ знать, что онъ имѣетъ право заявить о желаніи получить землю, приложить свой трудъ къ землѣ, затѣмъ, когда занятіе это ему надоѣстъ, бросить ее и пойти опять бродить по бѣлу-свѣту. Все будетъ сравнено,—приравнять всѣхъ можно только къ низшему уровню. Нельзя человѣка лѣниваго приравнять къ трудолюбивому, нельзя человѣка тупоумнаго приравнять къ трудоспособному. Вслѣдствіе этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяинъ, хозяинъ-изобрѣтатель, самою силою вещей будетъ лишенъ возможности приложить свои знанія къ землѣ. Надо думать, что при такихъ условіяхъ совершился бы новый переворотъ, и человѣкъ даровитый, сильный, способный, силою возстановилъ бы свое право на собственность, на результаты своихъ трудовъ. Вѣдь, господа, собственность имѣла всегда своимъ основаніемъ силу, за которою стояло и нравственное право. Вѣдь раздача земли при Екатеринѣ Великой оправдывалась необходимостью заселенія незаселенныхъ громадныхъ пространствъ, и тутъ была государственная мысль. Точно такъ же право способнаго, право даровитаго создало и право на собственность на Западѣ. Неужели же намъ возобновлять этотъ опытъ и переживать новое возсозданіе права собственности на уравненныхъ и разоренныхъ поляхъ Россіи? А эта перекроенная и уравненная Россія—что, стала бы она и болѣе могущественной и богатой? Вѣдь богатство народовъ создаетъ и могущество страны. Путемъ же передѣленія всей земли государство, въ своемъ цѣломъ, не пріобрѣтетъ ни одного лишняго колоса хлѣба. Уничтожены, конечно, будутъ культурныя хозяйства. Временно будутъ увеличены крестьянскіе надѣлы, но, при ростѣ населенія, они скоро обратятся въ пыль, и эта распыленная земля будетъ высылать въ города массы обнищавшаго пролетаріата. Но, положимъ, что эта картина не вѣрна, что краски тутъ сгущены; кто же, однако, будетъ возражать противъ того, что такое потрясеніе, такой громадный соціальный переворотъ не отразится, можетъ быть, на самой цѣлости Россіи. Вѣдь тутъ, господа, предлагаютъ разрушеніе существующей государственности, предлагаютъ намъ среди другихъ сильныхъ и крѣпкихъ народовъ превратить Россію въ развалины для того, чтобы на этихъ развалинахъ строить новое, невѣдомое намъ отечество. Я думаю, что на второмъ тысячелѣтіи своей жизни Россія не развалится. Я думаю, что она обновится, улучшитъ свой укладъ, пойдетъ впередъ; но путемъ разложенія не пойдетъ, потому что гдѣ разложеніе—тамъ смерть.

Теперь обратимся, господа, къ другому, предложенному намъ, проекту, проекту партіи народной свободы. Проектъ этотъ не обнимаетъ задачу въ такомъ большомъ объемѣ, какъ предыдущій проектъ, задается увеличеніемъ пространства крестьянскаго землевладѣнія. Проектъ этотъ даже отрицаетъ, не признаетъ и не создаетъ ни за кѣмъ права на землю. Однако, я долженъ сказать, что и въ этомъ проектѣ для меня не все понятно, что и онъ представляется мнѣ во многомъ противорѣчивымъ. Докладчикъ этой партіи въ своей рѣчи отнесся очень критически къ началамъ націонализаціи земли. Я полагалъ, что онъ логически долженъ поэтому притти къ противоположному, къ признанію принципа собственности. Отчасти это и было сдѣлано. Онъ призналъ за крестьянствомъ право неотъемлемаго, постояннаго пользованія землей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для расширенія его владѣній, онъ призналъ необходимымъ нарушить постоянное пользованіе его сосѣдей-

землевладѣльцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ гарантируетъ крестьянамъ ненарушимость ихъ владѣній въ будущемъ. Но разъ признанъ принципъ отчуждаемости, то кто же повѣритъ тому, что, если понадобится со-временемъ отчудить земли крестьянъ, онѣ не будутъ отчуждены, и поэтому мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи проектъ лѣвыхъ партій гораздо болѣе искренень и правдивъ, признавая возможность пересмотра трудовыхъ нормъ, отнятіе излишка земли у домохозяевъ. Вообще, если признавать принципъ обязательнаго количественнаго отчужденія, т. е. принципъ возможности отчужденія земли у того, у кого ея много, чтобы дать тому, у кого ея мало,—надо знать, къ чему поведетъ это въ конечномъ выводѣ,—это приведетъ къ той же націонализаціи земли. Вѣдь если теперь, въ 1907 году, у владѣльца, скажемъ, трехъ тысячъ десятинъ будетъ отнято двѣ тысячи пятьсотъ и за нимъ останется пятьсотъ десятинъ культурныхъ, то вѣдь, съ измѣненіемъ понятія о культурности и съ ростомъ населенія, онъ несомнѣнно подвергается риску отнятія остальныхъ 500 десятинъ. Мнѣ кажется, что и крестьянинъ не пойметъ, почему онъ долженъ переселяться куда-то вдаль, въ виду того только, что его сосѣдъ не разоренъ, а имѣетъ, по нашимъ понятіямъ, культурное хозяйство. Почему онъ долженъ итти въ Сибирь и не можетъ быть направленъ, по картинному выраженію одного изъ ораторовъ партіи народной свободы, на сосѣднюю помѣщичью землю? Мнѣ кажется ясно, что и по этому проекту право собственности на землю отмѣняется; она изъемлется изъ области купли и продажи. Никто не будетъ прилагать свой трудъ къ землѣ, зная, что плоды его трудовъ могутъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ отчуждены. Докладчикъ партіи прикидывалъ цѣну на отчуждаемую землю въ среднемъ по 80 рублей на десятину въ Европейской Россіи. Вѣдь это не можетъ поощрить къ приложенію своего труда къ землѣ, скажемъ, тѣхъ лицъ, которыя за землю годъ передъ тѣмъ платили по 200—300 рублей за десятину и вложили въ нее все свое достояніе. Но между мыслями, предложенными докладчикомъ партіи народной свободы, есть и мысль, которая должна сосредоточить на себѣ самое серьезное вниманіе. Докладчикъ заявилъ, что надо предоставить самимъ крестьянамъ устраиваться такъ, какъ имъ удобно. Законъ не призванъ учить крестьянъ и навязывать имъ какія-либо теоріи, хотя бы эти теоріи и признавались законодателями совершенно основательными и правильными. Пусть каждый устраивается по своему, и только тогда мы дѣйствительно поможемъ населенію. Нельзя такого заявленія не привѣтствовать, и само Правительство во всѣхъ своихъ стремленіяхъ указываетъ только на одно: нужно снять тѣ оковы, которыя наложены на крестьянство, и дать ему возможность самому избрать тотъ способъ пользованія землей, который наиболѣе его устраиваетъ. Интересно еще въ проектѣ партіи народной свободы другое провозглашаемое начало. Это начало государственной помощи. Предлагается отнести на расходы казны половинную стоимость земли, пріобрѣтаемой крестьянами. Я къ этому началу еще вернусь, а теперь укажу, что оно мнѣ кажется нѣсколько противорѣчивымъ провозглашаемому принципу принудительнаго отчужденія. Если признать принудительное отчужденіе, то какъ же наряду съ этимъ признать необходимость для всего населенія, для всего государства, для всѣхъ классовъ населенія притти на помощь самой нуждающейся части населенія? Почему наряду съ этимъ необходимо съ этой цѣлью обездолить 130.000 владѣльцевъ, и не только обездолить, но и оторвать ихъ отъ привычнаго и полезнаго для государства труда? Но можетъ быть, господа, безъ этого обойтись нельзя? Прежде чѣмъ изложить вамъ въ общихъ чертахъ виды Правительства, я позволю себѣ остановиться еще на одномъ способѣ разрѣшенія земельнаго вопроса, который засѣлъ во многихъ головахъ. Этотъ способъ, этотъ путь—это путь насилія. Вамъ всѣмъ извѣстно, господа, насколько легко прислушивается нашъ крестьянинъ простолюдинъ къ всевозможнымъ толкамъ, насколько легко онъ поддается толчку, особенно въ направленіи разрѣшенія своихъ земельныхъ вожделѣній явочнымъ путемъ, путемъ, такъ сказать, насилія. За это уже платился нѣсколько разъ нашъ сѣрый крестьянинъ. Я не могу не заявить, что въ настоящее время опасность новыхъ насилій, новыхъ бѣдъ въ деревнѣ возрастаетъ. Правительство должно учитывать два явленія: съ одной стороны, несомнѣнное желаніе, потребность, стремленіе широкихъ круговъ общества поставить работу въ государствѣ на правильныхъ, законныхъ началахъ и приступить къ правильному новому законодательству для улучшенія жизни страны. Это стремленіе Правительство не можетъ не привѣтствовать и обязано приложить всѣ силы для того, чтобы помочь ему; но наряду съ этимъ существуетъ и другое—существуетъ желаніе усилить броженіе въ странѣ, бросать въ населеніе сѣмена возбужденія смуты, съ цѣлью возбужденія недовѣрія къ Правительству, съ тѣмъ, чтобы подорвать его значеніе, подорвать его авторитетъ, для того, чтобы соединить воедино всѣ

враждебныя Правительству силы. Вѣдь съ этой каѳедры, господа, была брошена фраза: «мы пришли сюда не покупать землю, а ее взять». Отсюда, господа, распространялись и письма въ провинцію, въ деревни, письма, которыя печатались въ провинціальныхъ газетахъ, почему я о нихъ и упоминаю, письма, вызывавшія и смущеніе, и возмущеніе на мѣстахъ. Авторы этихъ писемъ привлекались къ отвѣтственности, но поймите, господа, что дѣлалось въ понятіяхъ тѣхъ сельскихъ обывателей, которымъ предлагалось, въ виду якобы насилій, кровожадности и преступленій Правительства, обратиться къ насилію и взять землю силой. Я не буду утруждать васъ, господа, ознакомленіемъ съ этими документами, я скажу только, что при наличности ихъ,—и я откровенно это заявляю, такъ какъ русскій Министръ и не можетъ иначе говорить въ русской Государственной Думѣ,—можно предвидѣть и наличность новыхъ попытокъ пріобрѣтенія земли силою и насиліемъ. Я долженъ сказать, что въ настоящее время опасность эта еще далека, но необходимо опредѣлить ту черту, за которой опасность эта, опасность успѣшнаго воздѣйствія на населеніе въ смыслѣ открытаго выступленія становится, дѣйствительно, тревожной. Государство, конечно, переступить эту черту, этотъ предѣлъ не дозволитъ, иначе оно перестанетъ быть государствомъ и станетъ пособникомъ собственнаго своего разрушенія. Все, что я сказалъ, господа, является разборомъ тѣхъ стремленій, которыя, по мнѣнію Правительства, не даютъ того отвѣта на запросы, того разрѣшенія дѣла, котораго ожидаетъ Россія. Насилія допущены не будутъ. Націонализація земли представляется Правительству гибельною для страны, а проектъ партіи народной свободы, т. е. полу-экспропріація, полу-націонализація, въ конечномъ выводѣ, по нашему мнѣнію, приведетъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и предложенія лѣвыхъ партій. Гдѣ же выходъ? Думаетъ ли Правительство ограничиться полумѣрами и полицейскимъ охраненіемъ порядка? Но прежде чѣмъ говорить о способахъ, нужно ясно себѣ представить цѣль, а цѣль у Правительства вполнѣ опредѣленна: Правительство желаетъ поднять крестьянское землевладѣніе, оно желаетъ видѣть крестьянина богатымъ, достаточнымъ, такъ какъ гдѣ достатокъ, тамъ, конечно, и просвѣщеніе, тамъ и настоящая свобода.

Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, т. е. сохи земли русской, освободиться отъ тѣхъ тисковъ, отъ тѣхъ теперешнихъ условій жизни, въ которыхъ онъ въ настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрѣпить за собой плоды трудовъ своихъ и предоставить ихъ въ неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будетъ общая тамъ, гдѣ община еще не отжила, пусть она будетъ подворная тамъ, гдѣ община уже не жизненна, но пусть она будетъ крѣпкая, пусть будетъ наслѣдственная. Такому собственнику-хозяину Правительство обязано помочь совѣтомъ, помочь кредитомъ, т. е. деньгами. Теперь же надлежитъ немедленно же браться за незамѣтную черную работу, надлежитъ сдѣлать учетъ всѣмъ тѣмъ малоземельнымъ крестьянамъ, которые живутъ земледѣліемъ. Придется всѣмъ этимъ малоземельнымъ крестьянамъ дать возможность воспользоваться изъ существующаго земельнаго запаса такимъ количествомъ земли, которое имъ необходимо, и на льготныхъ условіяхъ. Мы слышали тутъ, что для того, чтобы дать достаточное количество земли всѣмъ крестьянамъ, необходимо имѣть запасъ въ 57 милліоновъ десятинъ земли. Опять таки говорю, я цифры не оспариваю; тутъ же указывалось на то, что въ распоряженіи Правительства находится только 10 милліоновъ десятинъ земли. Но, господа, вѣдь Правительство только недавно начало образовывать земельный фондъ, вѣдь Крестьянскій банкъ перегруженъ предложеніями. Здѣсь нападали и на Крестьянскій банкъ, и нападки эти были достаточно вѣскія. Была при этомъ брошена фраза: «это надо бросить». По мнѣнію Правительства, бросать ничего не нужно; начатое дѣло надо улучшать. При этомъ должно, быть можетъ, обратиться къ той мысли, на которую я указалъ раньше—мысли о государственной помощи. Остановитесь, господа, на томъ соображеніи, что государство есть одинъ цѣлый организмъ и что если между частями организма, частями государства начнется борьба, то государство неминуемо погибнетъ и превратится въ «царство, раздѣлившееся на ся». Въ настоящее время государство у насъ хвораетъ: самой больной, самой слабой частью, которая хирѣетъ, которая завядаетъ, является крестьянство. Ему надо помочь. Предлагается простой, совершенно автоматическій, совершенно механическій способъ: взять и раздѣлить всѣ 130.000 существующихъ въ настоящее время помѣстій. Государственно ли это? Не напоминаетъ ли это исторію Тришкина кафтана—обрѣзать полы, чтобы сшить изъ нихъ рукава? Господа, нельзя укрѣплять больное тѣло, питая его вырѣзанными изъ него самого кусками мяса; надо дать толчокъ организму, создать приливъ питательныхъ соковъ къ больному мѣ-

сту, и тогда организмъ осилитъ болѣзнь; въ этомъ должно, несомнѣнно, участвовать все государство, всѣ части государства должны притти на помощь той его части, которая въ настоящее время является слабѣйшей. Въ этомъ смыслѣ государственности, въ этомъ оправданіе государства, какъ одного соціальнаго цѣлаго. Мысль о томъ, что всѣ государственныя силы должны притти на помощь слабѣйшей его части, можетъ напоминать принципъ соціализма; но если это принципъ соціализма, то соціализма государственнаго, который примѣнялся не разъ въ Западной Европѣ и приносилъ реальные и существенные результаты. У насъ принципъ этотъ могъ бы осуществиться въ томъ, что государство брало бы на себя уплату части процентовъ, которые взыскиваются съ крестьянъ за предоставленную имъ землю. Въ общихъ чертахъ дѣло сводилось бы къ слѣдующему: государство закупало бы предлагаемыя въ продажу частныя земли, которыя вмѣстѣ съ землями удѣльными и государственными составляли бы государственный земельный фондъ. При массѣ земель, предлагаемыхъ въ продажу, цѣны на нихъ приэтомъ не возрасли бы. Изъ этого фонда получили бы землю на льготныхъ условіяхъ тѣ малоземельные крестьяне, которые въ ней нуждаются и, дѣйствительно, прилагаютъ теперь свой трудъ къ землѣ, и затѣмъ тѣ крестьяне, которымъ необходимо улучшить формы теперешняго землепользованія. Но такъ какъ въ настоящее время крестьянство оскудѣло, ему не подъ силу платить тотъ сравнительно высокій процентъ, который взыскивается государствомъ, то послѣднее и приняло бы на себя разницу въ процентѣ, выплачиваемомъ по выпускаемымъ имъ листамъ, и тѣмъ процентомъ, который былъ бы посиленъ крестьянину, который былъ бы опредѣляемъ государственными учрежденіями. Вотъ эта разница обременяла бы государственный бюджетъ; она должна была бы вноситься въ ежегодную роспись государственныхъ расходовъ. Такимъ образомъ вышло бы, что все государство, всѣ классы населенія помогаютъ крестьянамъ пріобрѣсти ту землю, въ которой они нуждаются. Въ этомъ участвовали бы всѣ плательщики государственныхъ повинностей, чиновники, купцы, лица свободныхъ профессій, и тѣ же крестьяне, и тѣ же помѣщики. Но тягость была бы разложена равномѣрно и не давила бы на плечи одного немногочисленнаго класса въ 130.000 человѣкъ, съ уничтоженіемъ котораго уничтожены были бы,—что бы тамъ ни говорили,—и очаги культуры. Этимъ именно путемъ Правительство начало итти, понизивъ временно проведеннымъ по 87 статьѣ закономъ проценты платежа Крестьянскому банку. Способъ этотъ болѣе гибкій, менѣе огульный, чѣмъ тотъ способъ повсемѣстнаго принятія на себя государствомъ платежа половинной стоимости земли, которую предлагаетъ партія народной свободы. Если бы одновременно былъ установленъ выходъ изъ общины, и создана такимъ образомъ крѣпкая индивидуальная собственность, было бы упорядочено переселеніе, было бы облегчено полученіе ссудъ подъ надѣльныя земли, былъ бы созданъ широкій меліоративный землеустроительный кредитъ,—то хотя кругъ предполагаемыхъ Правительствомъ земельныхъ реформъ и не былъ бы вполнѣ замкнутъ, но видѣнъ былъ бы просвѣтъ. При разсмотрѣніи вопроса въ его полнотѣ, можетъ быть и въ болѣе ясномъ свѣтѣ представился бы и пресловутый вопросъ объ обязательномъ отчужденіи. Пора этотъ вопросъ вдвинуть въ его настоящія рамки, пора, господа, не видѣть въ этомъ волшебнаго средства, какой-то панацеи противъ всѣхъ бѣдъ. Средство это представляется сѣлымъ потому только, что въ разоренной Россіи оно создаетъ еще классъ разоренныхъ въ конецъ землевладѣльцевъ. Обязательное отчужденіе, дѣйствительно, можетъ явиться необходимымъ. Но, господа, въ видѣ исключенія, а не общаго правила и обставленнымъ нынѣ ясными и точными гарантіями закона. Обязательное отчужденіе можетъ быть не количественнаго характера, а только качественнаго. Оно должно примѣняться, главнымъ образомъ, тогда, когда крестьянъ можно устроить на мѣстахъ. Для улучшенія способовъ пользованія ими землей, оно представляется возможнымъ тогда, когда необходимо, при переходѣ къ лучшему способу хозяйства, устроить водопой, устроить выгонъ, устроить дороги, наконецъ, избавиться отъ вредной черезполосицы. Но я, господа, не предлагаю вамъ, какъ я сказалъ ранѣе, полнаго аграрнаго проекта. Я предлагаю вашему вниманію только тѣ вѣхи, которыя поставлены Правительствомъ. Болѣе полный проектъ предполагалось внести со стороны компетентнаго вѣдомства въ соотвѣтствующую комиссію, если бы въ нее были приглашены представители Правительства для того, чтобы быть тамъ выслушанными.

Пробывъ около 10 лѣтъ у дѣла земельнаго устройства, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ дѣлѣ этомъ нуженъ упорный трудъ, нужна продолжительная черная работа. Разрѣшить этого вопроса нельзя, его надо разрѣшать. Въ западныхъ государствахъ на это потребовались десятилѣтія. Мы предлагаемъ вамъ скромный, но вѣрный путь. Противникамъ государственности хотѣлось бы избрать путь радикализма, путь освобожденія отъ историческаго прошлаго Россіи, освобожденія отъ культурныхъ традицій. Имъ нужны великія потрясенія, намъ нужна Великая Россія».

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XX Г. ИЗД. № 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 мая | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1907 года.

Именной Высочайшій указъ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 6 мая 1907 г. Министру Императорскаго Двора старшій врачъ безплатной больницы и лечебницы для приходящихъ больныхъ Имени Императора Николая II-го при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ лекарь, коллежскій ассесоръ Василій Ярошевскій Всемилостивѣйше пожалованъ въ почетные лейбъ-медики Двора Его Императорскаго Величества.

Высочайшее повелѣніе.

Въ 26-й день марта сего года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на назначеніе окончившаго курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Инженерномъ училищѣ съ званіемъ инженера-строителя Евгенія Павлова и дѣйствительнаго студента физико-математическихъ наукъ Императорскаго Юрьевскаго университета Николая Дмитровскаго штатными преподавателями физики и математики духовныхъ семинарій: перваго—Полтавской, а второго—Оренбургской, въ изъятіе изъ правилъ (§ 57 Уст. дух. сем.).

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 марта 1907 г., за № 19, по вѣдомству православнаго Исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: счетный чиновникъ Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Сударушкинъ—съ 26-го января 1907 года.

—

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству: I, отъ 28-го апрѣля 1907 г. за № 26, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: доцентъ Московской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій ассесоръ Покровскій — экстра-ординар-

нымъ профессоромъ той же академіи, по каѳедрѣ библейской исторіи, съ 6 февраля; помощникъ смотрителя Торопецкаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Березкинъ—инспекторомъ Тобольской духовной семинаріи, съ 31 марта; II, отъ 4 мая 1907 г. за № 28—младшій помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дубровскій и епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Кіевской епархіи, статскій совѣтникъ Георгіевскій—помощники наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты: первый — старшимъ, а второй младшимъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 4-й день текущаго мая, на сопричисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія службы, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ церквей: села Урковскаго, Иркутскаго уѣзда, Петра **Благосклонова**, села Скитокъ, Гомельскаго уѣзда, Михаила **Леплинскаго**, поселка Черноръченскаго, Оренбургскаго уѣзда, Григорія **Добровидова** и села Пимурзина, Бунинскаго уѣзда, Ѳеодора **Бѣлозерскаго**, духовника Приворотскаго духовнаго мужскаго училища, Ушицкаго уѣзда, протоіерея Михаила **Ковальскаго**; священниковъ церквей селъ: Щучинецъ, Ямпольскаго уѣзда, Амвросія **Княгницкаго**, Зарудинецъ-Немировскимъ, Брацлавскаго уѣзда, Евѳимія **Вещеревича** и Комаровки, Гайсинскаго уѣзда, Евгенія **Облапскаго** и *св. Анны 2-й степени*—священника церкви села Юховской Мазы, Вольскаго уѣзда, Виктора **Соловьева** и *3-й степени*: священника церкви посада Воронка, Стародубскаго уѣзда, Михаила **Бондаревскаго**, заштатнаго священника соборной церкви г. Черни, Тульской епархіи, Іоанна **Руднева**, діаконовъ церквей: села Губина, Луцкаго уѣзда, Филиппа **Кульчицкаго**, Петропавловской соборной г. Казани Николая **Трифилова**, села Высшаго-Ташлыка, Гайсинскаго уѣзда, Петра **Витковскаго**, села Песчанки, Шацкаго уѣзда, Михаила **Воскресенскаго**, села Андреевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексія **Успенскаго**, Скорбященской тюремной г. Моршанска Петра **Богоявленскаго**, Тихвинскаго женскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Іоанна **Николаева**, слоб. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, Даніила **Маяцкаго** и слоб. Старой Айдари, того же уѣзда, Ѳеоктиста **Спѣсивцева** и заштатнаго діакона Троице-Задвинской церкви г. Риги Іосифа **Дунаева**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 4-й день текущаго мая, на награжденіе діакона церкви села Скрипаевъ, Зміевскаго уѣзда, Виталія **Руднева**, за свыше 20-лѣтніе труды его по народному образованію, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 4-й день текущаго мая, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: Коскошинскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Василія **Спасскаго**, станицы Усть-Бѣло-Калитвенской, Донецкаго округа Василія **Ткачева**, поселка Лукичево-Сулинскаго, того же округа, Василія **Михайлова** хутора Земцева, Еланской станицы, того же округа, Василія **Широкова**, хутора Аникина Гундоровской станицы, того же округа, Андрея **Веревкина**, хутора Плѣшакова, Калитвенской станицы, того же округа, Михаила **Суринова** хутора Попова, той же станицы, Димитрія **Чернобаева**, станицы Березовской, Усть-Медвѣдицкаго округа, Владиміра **Мамихина**, станицы Краснокутской, того же округа, Василія **Иванова**, слоб. Чистяковой, того же округа, Василія **Губанова**, села Елисаветовки, Новомосковскаго уѣзда, Григорія **Гордѣенко**, м. Петриковки, того же уѣзда, Георгія **Савчекова**, села Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, Ѳеодора **Романовскаго**, села Петровскаго Бахмутскаго уѣзда, Владиміра **Петрова**, села Семеновки, Александровскаго уѣзда, Петра **Петрова**, села Григорьевки (Кривой Рогъ

того же уѣзда, Николая **Чернявскаго**, села Туркеновки, того же уѣзда, Даміана **Веселовскаго**, села Богоявленскаго, Курскаго уѣзда, Павла **Иванова**, слоб. Шараповки, Новооскольскаго уѣзда, Петра **Аушева**, села Нагольнаго, Обоянскаго уѣзда, Палладія **Иванова**, села Николаевки, Бродокъ тожъ, Старооскольскаго уѣзда, Михаила **Аушева**, села Большого Солдатскаго, Суджанскаго уѣзда, Николая **Воронковскаго**, села Пузачей, Тимскаго уѣзда, Василія **Евдокимова**, градо-Уральскихъ: Іоанно-Предтеченской единовѣрческой Павла **Доеничева**, Казанско-Богородицкой единовѣрческой Сергія **Голованичева** и Казанско-Богородицкой православной Павла **Широкова**, Ильинской г. Саратова Антонія **Протоклитова**, села Краснаго, Вяземскаго уѣзда, Алексѣя **Бѣлкина**, села Горенова, Рославльскаго уѣзда, Стефана **Воронова**, села Астапковичъ, того же уѣзда, Петра **Васильева**, Николаевской соборной г. Евпаторіи Митрофана **Серафимова**, села Судникова, Старицкаго уѣзда, Евгенія **Саутина**, села Усенниковскаго, Туринскаго уѣзда, Василія **Лапина** и Сосновицкой, Петроковской губерніи, Стефана **Радзиновича**, псаломщиковъ церквей селъ: Лозовой, Павлоградскаго уѣзда, Петра **Раковича** и Снижей, Сѣдмитріевскаго уѣзда, Льва **Калинина**, исправляющихъ должность псаломщиковъ церквей: села Малышева, Курскаго уѣзда, Аѳанасія **Гуманова** и поселка Борисо-Романовскаго, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, Василія **Анисимова** и рясофорнаго послушника Святогорской Успенской пустыни, Харьковской епархіи, Іоанна **Зиновьева**.

* * *

Начальница Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства сообщила, что почетный блюститель по хозяйственной части названнаго училища протоіерей Николай Георгіевскій пожертвовалъ въ пользу воспитанницъ выпуска сего 1906—7 учебнаго года пятьсотъ рублей.

О таковомъ пожертвованіи протоіерея Георгіевскаго Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода имѣлъ счастіе представить на благовоззрѣніе Августѣйшей Покровительницы названнаго училища Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить протоіерея Георгіевскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 12 мая 1907 г. за № 2897, преподаватель Глазовскаго духовнаго училища протоіерей Петръ **Соколовъ** назначенъ помощникомъ смотрителя въ Сарапульское духовное училище.

II. Отъ 30 апрѣля—10 мая 1907 г. за № 71, постановлено: священника Василія **Костыцевича**, согласно его прошенію, уволить отъ должности завѣдующаго Обшаровскою церковно-учительскою школою.

Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Сунода:

отъ 3—24-го апрѣля 1907 г. № 2152; о томъ, при какомъ количествѣ прихожанъ могутъ быть открываемы новые самостоятельные приходы.

Принявъ во вниманіе: 1) что законъ (ст. 46 уст. дух. конс.), предоставляя епархіальному начальству удовлетвореніе просьбъ о построеніи въ городахъ и селахъ церквей въ цѣляхъ образованія новыхъ приходовъ и учрежденія причтовъ, въ то же время вмѣняетъ сему начальству въ обязанность давать разрѣшеніе на сооруженіе церкви не прежде, какъ по предварительномъ собраніи свѣдѣній о томъ, достаточно ли будетъ число прихожанъ къ образованію новаго прихода, какое количество прихожанъ останется при той церкви, отъ которой выдѣленъ новый приходъ, и будетъ ли обезпечено содержаніе причта новой церкви и чѣмъ именно; и 2) что по Высочайше утвержденному, въ 16 день февраля 1885 года, опредѣленію Святѣй-

шаго Сунода касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, установлена норма прихожанъ, при коей можетъ быть назначенъ трехчленный штатъ причта (въ приходы, имѣющіе болѣе 700 душъ мужского пола), предѣльное же количество прихожанъ, необходимое для учрежденія прихода не указано, такъ какъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается возможнымъ, а иногда и необходимымъ, открывать приходы и при весьма маломъ количествѣ прихожанъ, въ другихъ же не представляется таковой возможности и при значительномъ сравнительно числѣ жителей, Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ (по опредѣленію отъ 3—24-го апрѣля 1907 г. за № 2152), что по дѣламъ объ учрежденіи новыхъ приходовъ епархіальному начальству надлежитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ обстоятельное сужденіе какъ по вопросу о томъ, достаточно ли количество прихожанъ и мѣстныхъ средствъ содержанія для открытія самостоятельнаго прихода, такъ и о томъ, не вызывается ли таковое учрежденіе прихода, помимо соображеній о количествѣ прихожанъ и матеріальномъ обезпеченіи причта, какими-либо особыми мѣстными религіозно-нравственными и просвѣтительными нуждами.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 11 мая 1907 года, за № 12, о п р е д ѣ л я ю т с я: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія въ Хозяйственное Управленіе: дворянинъ Александръ **Кобызевъ**, мѣщане: г. Полоцка Георгій **Сидорчукъ** и города Витебска Михаилъ **Ивановъ**, личный почетный гражданинъ Александръ **Ястребецкій** и въ Канцелярію Святѣйшаго Сунода—окончившій курсъ въ Шихазановскомъ земскомъ училищѣ, Казанской губерніи, крестьянинъ Николай **Соловьевъ**—всѣ канцелярскими служителями: первый 1-го, остальные 2-го разрядовъ Кобызевъ—съ 7 декабря 1906 г., Сидорчукъ и Ястребецкій—съ 5 и Ивановъ—съ 19 февраля 1907 г. и Соловьевъ—съ 1 мая 1907 года.

У т в е р ж д а е т с я в ъ д о л ж н о с т и: испр. долж. секретаря Владивостокской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ Борисъ **Поляновскій**, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 3 апрѣля 1907 года.

У в о л ь н я ю т с я в ъ о т п у с к ъ: секретарь Вологодской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Петръ **Лебедевъ**, помощникъ дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣла при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ-титулярный совѣтникъ Николай **Поповъ** и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій совѣтникъ Александръ **Гусевъ**—всѣ три внутри Имперіи срокомъ на два мѣсяца, Лебедевъ и Гусевъ—съ 1-го, Поповъ—съ 3 мая 1907 года.

И с к л ю ч а е т с я и з ъ с п и с к о в ъ у м е р ш і й: канцелярскій служитель 2-го разряда Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Дамитрій **Лыткинъ**—съ 14 марта 1907 г.

Отъ Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія.

Въ концѣ мая текущаго года состоится XV выпускъ воспитанниковъ Московскаго Сунодальнаго училища, получающихъ званіе регентовъ и учителей церковнаго пѣнія. Учрежденія, имѣющія надобность въ замѣщеніи должностей регента и учителя церковнаго пѣнія, благоволятъ обращаться съ своими предложеніями въ правленіе Сунодальнаго училища (Москва, Большая Никитская, зданіе училища).

1-й экз.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXI г. изд. № 22

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

31 мая | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1908 года журналомъ Совѣта Министровъ, отъ 19-го февраля того же года, положено: 1) отмѣнить содержащіяся въ статьѣ 4-й инструкціи, приложенной къ статьѣ 241 устава о паспортахъ, изданія 1903 года (Свод. Зак. т. XIV), правила о томъ, что лицамъ духовнаго званія не могутъ быть выдаваемы упоминаемые въ сей статьѣ легитимаціонные билеты и 2) выдачу легитимаціонныхъ билетовъ на кратковременныя заграничныя отлучки духовнымъ лицамъ всѣхъ исповѣданій обусловить полученіемъ ими предварительно разрѣшенія на такого рода отлучку со стороны ихъ надлежащихъ духовныхъ начальствъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12-го мая 1908 года за № 29, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Отдѣленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Прокофьевъ — съ 28-го октября 1906 года, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора Симанскій—съ 24-го января 1908 года, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники — дѣлопроизводитель Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Вишневскій — съ 29-го марта 1908 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: инспекторъ Могилевской духовной семинаріи Чистилинъ — съ 17 ноября 1907 года, книгохранитель Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Ерофеевъ—съ 10 марта 1908 г.

Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изъ Петергофа, изъ Дворца, отъ 25-го мая 1908 года:

«Петербургъ, митрополиту Антонію.

«Благодарю васъ, владыко, и Святѣйшій Сунодъ за молитвы и благопожеланія

АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода на Имя Государыни Императрицы, отъ 25-го мая, была слѣдующаго содержанія:

«Петергофъ. Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ».

Святѣйшій Сунодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество со днемъ Вашего рожденія и, призывая на Васъ Божіе благословеніе, возноситъ усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи. Храни Васъ Господь на многія лѣта».

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій; *Владиміръ*, митрополитъ Московскій; *Флавіанъ*, митрополитъ Кіевскій; *Макарій*, архіепископъ Томскій; *Алексій*, епископъ Таврическій, *Гермогенъ*, епископъ Саратовскій; *Никонъ*, епископъ Вологодскій; *Серафимъ*, епископъ Орловскій; *Митрофанъ*, епископъ Пензенскій; протопресвитеръ *Іоаннъ Янышевъ;* протопресвитеръ *Александръ Желобовскій.*

* * *

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода всеподданнѣйше доложена была Его Императорскому Величеству телеграмма преосвященнаго Іоанникія, епископа Кирилловскаго, викарія Новгородской епархіи, слѣдующаго содержанія:

«Молитвенно празднуя въ обители преподобнаго Нила Сорскаго 400-лѣтній юбилей кончины преподобнаго, совмѣстно съ представителями духовенства, монашества, гражданскихъ властей, печати и многочисленныхъ гражданъ разнаго званія, вознеся посильныя молитвы о благоденствіи возлюбленнаго Монарха нашего съ Его Августѣйшимъ семействомъ и дорогой родины, почтительнѣйше прошу ваше высокопревосходительство, по просьбѣ присутствовавшихъ, выразить наши вѣрноподданническія чувства предъ Его Императорскимъ Величествомъ».

По представленіи сей телеграммы, Государь Императоръ, въ 9-й день текущаго мая, Высочайше повелѣть соизволилъ—благодарить за выраженныя чувства.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора объ отлично-усердномъ служеніи и особливыхъ трудахъ по оживленію и организаціи православнаго прихода преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день текущаго мая, на сопричисленіе сего преосвященнаго къ ордену *св. Анны 1-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго мая, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея Богородицкой Залчеростовской церкви, Вельскаго уѣзда, Михаила **Мальцева**, *4-й степени*: протоіереевъ церквей: села Хижны, Уманскаго уѣзда, Антонія **Менчица**, Благовѣщенской гор. Нерехты, Іоанна **Груздева**, Лембургской Св. Покровской, Рижскаго уѣзда, Іоанна **Лебедева** и с. Сыресева, Городищенскаго уѣзда, Александра **Фортунатова** и священниковъ церквей: с. Болоть, Кобринскаго уѣзда, Иларіона **Сосновскаго**, с. Старой Осоты, Читиринскаго уѣзда, Марка **Турчиновича**, села Давидовскаго, Нерехтскаго уѣзда, Александра **Пріорова**, с. Великой Русавы, Ямпольскаго уѣзда, Хрисанеа **Ремезовскаго** и с. Прохоровъ, Борзенскаго уѣзда, Василія **Котловскаго**; *св. Анны 3-й степени*: священниковъ церквей: с. Владимірскаго, Самарскаго уѣзда, Сергія **Владимірскаго** и с. Марьяновки, Карсунскаго уѣзда, Никифора **Косогорскаго** и діаконовъ церквей: с. Гуменъ, Краснослободскаго уѣзда, Ѳеодора **Степанова**, с. Хмѣлевки, Ставрополь-

скаго уѣзда, Іоанна **Андреева**, Покровской гор. Сызрани, Николая **Голубева**, с. Никольскаго, Завидово тожъ, Кирсановскаго уѣзда, Димитрія **Чистякова** и села Вольной, Богодуховскаго уѣзда, Петра **Ѳедорова**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая текущаго года, къ высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Владиміра 3-й степени*—отставного генералъ-маіора Стефана **Ильяшенко**; *4-й степени*—потомственнаго почетнаго гражданина Василія **Ѳедотова**; *св. Анны: 2-й степени*—коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина Павла **Бурцева**; *3-й степени*—отставныхъ: надворнаго совѣтника Захарія **Давидова** и полковника Андрея **Иванова**, кандидата богословія Николая **Бѣлогорскаго** и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Алексѣя **Михайлова**, Гавріила **Копѣйкина-Серебрякова** и Михаила **Изотова**; *св. Станислава 2-й степени*—потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Димитрія **Петрова** и Александра **Сурошникова**; *3-й степени*: отставного титулярнаго совѣтника Александра **Киѣевскаго**, потомственныхъ дворянъ: Ивана **Канделаки**, Константина **Львова** и Петра **Бюрно**, потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Власія **Щенкова** и Ѳеодора **Пестова**, 2-й гильдіи купцовъ: Григорія **Симонова** и Михаила **Гаврилова** и купеческаго сына Николая **Садомова**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день текущаго мая, на награжденіе священника градо-Якутской Богородской церкви Петра **Бурнашева**, за особенные труды его въ дѣлѣ оспопрививанія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ Якутскомъ округѣ, установленною *золотою медалью*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго мая, на сопричисленіе къ ордену *св. Анны 3-й степени*—священника церкви 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка Іоанна **Соболева**, за подвигъ, проявленный имъ во время пожара въ г. Гольдингенѣ—въ складѣ, гдѣ хранились боевые патроны.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день текущаго мая, на награжденіе за труды по народному образованію, медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди: *золотыми на Аннинской лентѣ*: діаконовъ церквей: Іоанно-Богословской при Харьковской духовной семинаріи Михаила **Помазановскаго** и с. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Григорія **Ященка** и *серебряными на Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: погоста Лѣсоклинскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Александра **Голикова**, погоста Спасъ-Талецъ, того же уѣзда, Константина **Меглицкаго**, с. Чижева, того же уѣзда, Петра **Иванова**, с. Кириковки, Ахтырскаго уѣзда, Димитрія **Горбунова**, Успенской соборной г. Богодухова, Андрея **Вербицкаго**, Покровской, того же города, Михаила **Лѣсовикова**, при ст. «Славянскъ», Изюмскаго уѣзда, Іоанна **Ѳедоровскаго**, Петро-Павловской гор. Харькова, Іоанна **Гапчинскаго**, Соборной Покровской г. Старобѣльска, Іоанна **Мухина**, села Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, Михаила **Сильванскаго**, с. Печенѣгъ, того же уѣзда, Алексѣя **Мухина**, с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Галактіона **Перепелицы**, с. Бобрика, Лебединскаго уѣзда, Алексѣя **Никитина**, с. Великаго Исторопа, того же уѣзда, Іоанна **Бородаевскаго**, с. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, Михаила **Бородаева**, с. Битицы, Сумскаго уѣзда, Алексѣя **Ѳаворова**, с. Ворожбы, того же уѣзда, Леонида **Ильинскаго**, и с. Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, Сергѣя **Куницына** и псаломщиковъ церквей: с. Ивановскаго Журавлева, Зубцовскаго уѣзда, Ивана **Успенскаго**, с. Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда, Прокофія **Григоровича**, с. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда, Стефана **Чулкова**, с. Основы, Харьковскаго уѣзда, Максима **Орленка**, с. Преображенской, Зміевскаго уѣзда, Ивана **Коробкина**, слободы Боровой, Купянскаго уѣзда, Евфимія **Новомірскаго**, соборной Троицкой г. Волчанска, Николая **Иванова** и Покровской г. Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Кирилла **Руднева**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, Все-

милостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, къ 6-му числу мая текущаго года, за заслугу по духовному вѣдомству, званіями: *потомственнаго почетнаго гражданина*: предсѣдателя приходскаго попечительства при Всѣхсвятской кладбищенской церкви гор. Севастополя, 2-й гильдіи купца Ѳеодора **Таци** и швейцара при домѣ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ (Литейн. пр. № 32), крестьянина Евдокима **Александрова** и *личнаго почетнаго гражданина:* учителя церковно-приходской школы при церкви 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка въ гор. Брестѣ, крестьянина Василія **Иванюка**, старостъ церквей: Покровской гор. Екатеринослава, мѣщанина Митрофана **Аѳанасенко**, Георгіевской гор. Новгорода, мѣщанина Николая **Ѳомина** и с. Рыбацкаго, С.-Петербургскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Николая **Слѣпушкина**, курьера Канцеляріи Святѣйшаго Синода, отставного фельдфебеля Степана **Ананьева** и помощника швейцара при главномъ Синодскомъ зданіи, крестьянина Антона **Федорова**.

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода былъ повергнутъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе всеподданнѣйшій адресъ крещеныхъ татаръ Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи, слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій, Благочестивѣйшій нашъ православный Царь-Самодержецъ.

Осмѣливаемся мы, крещеные татары Казанской губерніи, принести Тебѣ, возлюбленному Отцу и Царю нашему, наше поздравленіе съ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и выразить наши сыновнія вѣрноподданническія чувства: да сохранитъ Тебя Господь, да укрѣпитъ Тебя Господь, да дастъ Тебѣ, православному нашему Царю Всероссійскому, мужество Давидово противу враговъ Твоихъ и мудрость Соломонову на устроеніе великаго царства Твоего.

Мы, Твои вѣрноподданные крещенцы, любимъ Тебя всѣмъ сердцемъ, готовы за Тебя положить души наши. Мы—дѣти и сыны православнаго народа Твоего и любимъ святую Церковь православную. Прими же насъ, Отецъ нашъ, въ отеческую любовь Твою, утѣшь насъ Царскимъ словомъ Твоимъ.

Скорбимъ мы, скорбимъ великою скорбію: многіе изъ народа нашего, братья наши по крови, принявъ святое крещеніе, а потомъ наслушавшись разныхъ невѣрныхъ смутьяновъ, уходятъ изъ Церкви православной, перестаютъ быть братьями нашими по духу и становимся мы въ отношеніяхъ другъ къ другу какъ бы умершіе. Вотъ великое горе наше. И не знаемъ мы, какъ помочь горю нашему, только скорбимъ не переставая. И какъ любящіе сыны Твои, нашего православнаго Царя, нашей единой Утѣхи, со скорбію своею къ Тебѣ и обращаемся: во имя воскресшаго нашего Господа Іисуса Христа оживи насъ, скажи намъ слово утѣшенія, укрѣпи Твоимъ Царскимъ словомъ смущенныхъ, ободри и подкрѣпи тѣхъ, кто въ печали своей упалъ духомъ. А мы не перестанемъ во вѣки молиться за Тебя, за Твою Царскую Семью и Твоего Наслѣдника, за Царскую же Твою къ намъ милость будемъ вѣчно радоваться, что мы не забыты любовію Твоею, что мы—такіе же сыны Твои, какъ и весь Твой великій православный народъ».

На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора съ представленіемъ сего адреса Государю Императору благоугодно было, въ 11-й день апрѣля текущаго года, Собственноручно начертать: «Искренно благодарю вѣрныхъ сыновъ православной Церкви за ихъ горячія чувства».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 24 апрѣля — 15 мая 1908 года за № 2670, о производствѣ пріемныхъ испытаній въ духовныхъ училищахъ не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3-го апрѣля 1908 года за № 760, журналъ Учебнаго Комитета, за № 166, по представленіямъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о разрѣшеніи производить пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ духовныя училища предъ лѣтними каникулами. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ училищъ производить пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училища учениковъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными, съ тѣмъ, однако, чтобы 1) пріемъ въ училища выдержавшихъ испытанія до каникулъ совершался по окончаніи пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ-либо преимуществъ, 2) изъ невыдержавшихъ пріемныя испытанія предъ лѣтними каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ допускать только тѣхъ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительные баллы по одному или по двумъ предметамъ, и 3) принимать въ училища подвергавшихся вторичнымъ испытаніямъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ пріема успѣшно выдержавшихъ испытанія предъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ; о чемъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

II. Отъ 20—21 мая 1908 года, за № 3414, почетнымъ предсѣдателемъ 4-го Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда назначенъ преосвященный митрополитъ Кіевскій, съ порученіемъ ему избрать по своему усмотрѣнію замѣстителя изъ преосвященныхъ архипастырей,—товарищей же предсѣдателя, секретарей и другихъ должностныхъ лицъ съѣзда представлено избрать самому съѣзду, а епархіальные преосвященные приглашены озаботиться представленіемъ требуемыхъ содержаніемъ программы свѣдѣній и докладовъ преосвященному почетному предсѣдателю съѣзда къ сроку не позже 1 іюля.

—

III. Отъ 7 апрѣля—16 мая 1908 г., за № 53, постановлено: преосвященнаго Василія, епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

IV. Отъ 1 апрѣля—17 мая 1908 г., за № 2452, постановлено: назначить Курскаго каѳедральнаго протоіерея Іоанна Платонова штатнымъ членомъ Курской духовной консисторіи.

—

V. Отъ 16—17 мая 1908 года, за № 3263, постановлено: представленную преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ службу святой великомученицѣ Варварѣ допустить къ церковному употребленію, по предварительномъ одобреніи ея Кіевскимъ духовно-цензурнымъ комитетомъ и напечатаніи.

—

VI. Отъ 24 апрѣля—20 мая 1908 г. за № 2776, постановлено: единогласно избраннаго братіей Шацкой Вышенской пустыни, Тамбовской епархіи, на должность настоятеля пустыни, казначея той же обители іеромонаха Ипатія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

—

VII. Отъ 24 апрѣля—20 мая 1908 г. за № 2775, постановлено: уволивъ игуменію Кристину, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзненному состоянію и преклоннымъ лѣтамъ, отъ должности настоятельницы Клименицкаго женскаго монастыря, Олонецкой епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную большинствомъ голосовъ сестеръ названной обители монахиню Евгенію.

Утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 20 — 26 мая 1908 года за № 3443, правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви:

Защита православной вѣры и Церкви отъ пропаганды инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а равно и обращеніе въ лоно Церкви послѣдователей существующихъ лжеученій можетъ совершаться тремя способами: самимъ вѣрующимъ народомъ, приходскими пастырями и лицами, спеціально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности.

I. Народно-приходская миссія.

1) Въ церковной народно-приходской миссіи принимаютъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія.

2) Задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а также и въ обращеніи въ лоно Церкви заблудшихъ.

3) Церковно-приходскія учрежденія, дѣйствуя подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, оказываютъ религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ, особенно на колеблющихся въ вѣрѣ, путемъ убѣжденія и другими способами духовно-нравственнаго воздѣйствія. Они заботятся о проведеніи нравственныхъ началъ въ жизнь прихода, о посѣщеніи дѣтьми и взрослыми храма Божія и почитаніи святости воскреснаго дня, о примиреніи въ семьяхъ враждующихъ сторонъ, объ искорененіи въ приходѣ воровства, сквернословія, разгула молодежи, объ охраненіи порядка и благочинія во время крестныхъ ходовъ, освященія полей и другихъ церковно-общественныхъ торжествъ; открываютъ народныя читальни и библіотеки; устрояютъ религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды и заводятъ церковно-пѣвческіе хоры, оказываютъ матеріальную помощь бѣднымъ прихода и особенно обращающимся изъ раскола, сектъ, инославія и невѣрія въ православіе; пріискиваютъ бѣднякамъ работу и т. п.

4) Члены означенныхъ приходскихъ учрежденій сообщаютъ священнику о появленіи въ приходѣ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанахъ, отъ отпадшихъ уже отъ православія и т. п.

5) Изучая подъ руководствомъ своихъ пастырей, въ возможной мѣрѣ, Священное Писаніе и способы собесѣдованій съ послѣдователями религіозныхъ лжеученій, названные члены содѣйствуютъ священнику въ утвержденіи въ православіи колеблющихся и въ возвращеніи въ лоно

Церкви совратившихся изъ православія, для чего посѣщаютъ ихъ дома и вступаютъ въ дружескія, въ духѣ христіанской любви, частныя съ ними бесѣды.

6) Съ согласія священниковъ смежныхъ съ зараженными религіозными лжеученіями приходовъ, члены названныхъ приходскихъ учрежденій могутъ посѣщать и ихъ приходы, гдѣ, совмѣстно съ тамошними членами, ведутъ подъ наблюденіемъ священниковъ, частныя бесѣды какъ съ православными, такъ особенно съ заблудшими.

7) Названныя лица о своихъ дѣйствіяхъ даютъ отчеты своему приходскому пастырю, а послѣдній на собраніяхъ братствъ, попечительствъ, совѣтовъ и т. п. доводитъ о нихъ до общаго свѣдѣнія.

8) Церковно-приходскія попечительства, совѣты, братства и другія подобныя учрежденія поощряютъ тружениковъ по миссіи изъ народа матеріально, беря на себя расходы по ихъ миссіонерскимъ поѣздкамъ, снабжая ихъ необходимыми книгами, брошюрами и листками и вообще содѣйствуя ихъ миссіонерскимъ трудамъ.

9) Миссіонерскіе кружки ревнителей православія или братства могутъ имѣть свой годичный праздникъ, на который приглашаютъ мѣстныхъ сельскихъ прихожанъ своей и сосѣднихъ церквей и въ ихъ присутствіи выслушиваютъ годичный отчетъ о миссіонерской дѣятельности всѣхъ своихъ членовъ. Отчетъ этотъ затѣмъ отсылается священникомъ епархіальному миссіонеру для его свѣдѣнія и для представленія мѣстному преосвященному.

10) Желательно, чтобы хотя разъ въ годъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, члены миссіонерскихъ учрежденій нѣсколькихъ приходовъ собирались вмѣстѣ для нравственной поддержки и обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи, для выясненія способовъ распространенія лжеученій въ данной мѣстности, для выработки соотвѣтствующихъ практическихъ мѣръ къ охраненію православныхъ отъ вліянія лжеученій и для лучшаго вообще воздѣйствія на заблудшихъ. Эти съѣзды, устраиваемые подъ руководствомъ пастырей или спеціальныхъ миссіонеровъ, въ тоже время могутъ быть для народа миссіонерскими курсами, гдѣ міряне-ревнители православія знакомятся съ лучшими способами, планами и методами веденія бесѣдъ съ заблудшими. Такіе съѣзды полезно заканчивать путешествіемъ къ мѣстнымъ святынямъ.

11) Въ члены народныхъ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ учрежденій могутъ вступать лица обоего пола, православнаго исповѣданія, доброй христіанской жизни и ревнующія о благѣ святой Церкви и о спасеніи заблудшихъ.

II. Пастырско-приходская миссія.

1) Во главѣ каждаго зараженнаго религіознымъ лжеученіемъ прихода долженъ быть священникъ, свѣдущій въ миссіонерскомъ дѣлѣ, обладающій пастырскимъ призваніемъ, ревностный въ проповѣдываніи слова Божія и своею жизнію подающій добрый примѣръ своимъ пасомымъ.

2) Въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ православное богослуженіе въ дѣлѣ уясненія и утвержденія въ сознаніи народа православно-христіанскихъ истинъ вѣры, приходскій священникъ путемъ предварительныхъ объясненій богослуженія долженъ сдѣлать его доступнымъ для пониманія народа и дать мірянамъ возможность живого участія въ церковно-общественномъ богослуженіи, вводя въ него общее пѣніе и привлекая грамотныхъ прихожанъ къ участію въ церковномъ чтеніи.

3) Приходскій священникъ съ церковной каѳедры долженъ ревностно уяснять истины православной Христовой вѣры по возможности живымъ словомъ и раскрывать своимъ прихожанамъ пагубность существующихъ среди мѣстнаго населенія лжеученій.

4) Каждый приходскій священникъ за-

ботится объ устройствѣ внѣбослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ въ своемъ приходѣ, доставляя тѣмъ своимъ пасомымъ возможность чаще слышать предложенныя имъ или подъ его руководствомъ религіозно-нравственныя чтенія. Эти чтенія и бесѣды должны быть начинаемы, сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ.

5) Особенное вниманіе приходскій священникъ долженъ обратить на народную школу, которая принесетъ пользу миссіонерству лишь тогда, когда основною цѣлью ея будетъ религіозно-нравственное просвѣщеніе народа въ духѣ православной Церкви и когда преподаваніе Закона Божія въ ней будетъ поставлено въ соотвѣтствіе съ требованіями мѣстной приходской миссіи.

6) При каждой церкви священникъ старается завести библіотеку и читальню, съ составомъ книгъ, брошюръ, журналовъ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія.

7) Въ помощь себѣ приходскій священникъ долженъ привлекать и низшихъ клириковъ, какъ ближайшихъ его помощниковъ въ прохожденіи пастырскаго служенія, которымъ онъ сообщаетъ также необходимыя свѣдѣнія для ихъ участія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго просвѣщенія паствы.

8) Для успѣшной борьбы съ расколо-сектантствомъ, инославіемъ и невѣріемъ, приходскій священникъ заботится объ устройствѣ миссіонерскихъ кружковъ или церковно-миссіонерскихъ братствъ.

9) Приходскій священникъ долженъ заботиться о церковно-приходской благотворительности, особливое имѣя попеченіе о тѣхъ, кои присоединились къ православію отъ инославія, раскола и сектантства и другихъ лжеученій.

10) Священникъ заботится объ учрежденіи въ своемъ приходѣ обществъ для борьбы съ пьянствомъ и другими пороками, распространенными въ народѣ, дабы самая жизнь православнаго населенія могла благотворно вліять на заблудшихъ.

11) Приходскій священникъ долженъ посѣщать дома своихъ прихожанъ и особенно дома заблудшихъ для бесѣдъ съ ними; тѣмъ же способомъ онъ утверждаетъ колеблющихся въ вѣрѣ и новообращенныхъ.

III. Спеціальная миссія и спеціальные миссіонеры.

Въ каждой епархіи должна быть учреждена спеціальная миссія, состоящая изъ миссіонеровъ: уѣздныхъ и епархіальныхъ и миссіонерскаго совѣта.

а) *Уѣздные миссіонеры.*

1) Миссіонеры уѣздные дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера.

2) При посѣщеніи приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и другими лжеученіями, уѣздные миссіонеры обязаны, прежде всего, явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома и при братскомъ содѣйствіи котораго и дѣйствуютъ въ его приходѣ.

3) Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику, какъ и вообще при отправленіи своихъ обязанностей, они должны руководствоваться тѣми же правилами Святѣйшаго Сѵнода, что и епархіальные миссіонеры (см. Положеніе объ епархіальныхъ миссіонерахъ, § 6).

4) Уѣздные миссіонеры ведутъ въ зараженныхъ расколо-сектантствомъ приходахъ публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и колеблющимися, увѣщаваютъ ихъ, руководятъ въ дѣлѣ миссіи ревнителей православія, содѣйствуютъ распространенію въ народѣ брошюръ и листковъ миссіонерскаго содержанія и подробно знакомятся съ состояніемъ раскола и сектантства въ каждомъ посѣщенномъ приходѣ.

5) О своихъ поѣздкахъ означенные миссіонеры сообщаютъ епархіальному миссіонеру, а къ 15-му января составляютъ общій отчетъ какъ о своей дѣятельности, такъ и о состояніи раскола и сектантства въ ихъ округахъ.

6) Уѣздные миссіонеры назначаются по рекомендаціи епархіальнаго миссіонера и представленію миссіонерскаго совѣта епархіальнымъ преосвященнымъ.

б) *Епархіальные миссіонеры.*

1) Епархіальный миссіонеръ долженъ быть по преимуществу изъ лицъ духовнаго сана съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и, во всякомъ случаѣ, не ниже средняго духовнаго образованія. Онъ утверждается и увольняется Святѣйшимъ Сунодомъ, по представленію епархіальнаго преосвященнаго.

2) Каждый епархіальный миссіонеръ именуется «епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ N-ской епархіи».

3) Епархіальный миссіонеръ состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи епархіальнаго архіерея.

4) Епархіальный миссіонеръ періодически посѣщаетъ, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, зараженныя лжеученіями мѣстности для проповѣди и собесѣдованій съ лжеучителями и ихъ послѣдователями, а равно и съ православными и сообщаетъ преосвященному о своихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ надъ состояніемъ миссіонерскаго дѣла въ приходахъ.

5) Епархіальный миссіонеръ не занимаетъ никакихъ служебныхъ по епархіальному и прочимъ вѣдомствамъ должностей.

6) При исполненіи своихъ обязанностей, епархіальный миссіонеръ руководствуется утвержденными Святѣйшимъ Сунодомъ правилами, устанавливающими взаимныя отношенія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, веденіе бесѣдъ съ заблудшими и отношеніе къ заблудшимъ, мѣста для бесѣдъ, предметы и порядокъ бесѣдъ, способы приглашенія заблудшихъ на бесѣды и т. п. (см. Приложеніе).

7) Епархіальный миссіонеръ непосредственно руководитъ дѣятельностію всѣхъ трудящихся въ епархіи миссіонеровъ. Послѣдніе, проходя свое миссіонерское служеніе подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго миссіонера, представляютъ ему отчеты о своей дѣятельности для доклада епархіальному преосвященному.

8) Епархіальный миссіонеръ принимаетъ живое участіе въ народно-приходской и пастырско-приходской миссіи, объединяя ея дѣятельность съ дѣятельностью прочихъ въ епархіи миссіонеровъ.

9) Епархіальный миссіонеръ, на основаніи отчетовъ уѣздныхъ миссіонеровъ, а также и другихъ имѣющихся у него свѣдѣній, представляетъ не позже 1 марта епархіальному преосвященному общій годовой отчетъ о состояніи лжеученій въ епархіи и о дѣятельности всей епархіальной миссіи.

10) О дѣлахъ миссіи, особенно важныхъ и требующихъ немедленнаго рѣшенія епархіальной власти, епархіальные миссіонеры безотлагательно доносятъ епархіальному преосвященному для его распоряженій.

11) Для болѣе подробнаго ознакомленія съ нуждами миссіонерскаго дѣла въ епархіи, по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ распоряженія преосвященнаго, созываются на съѣздъ въ епархіальный городъ миссіонеры, пастыри приходовъ, зараженныхъ лжеученіями, и миряне—ревнители православія. Съѣздами руководитъ епархіальный миссіонеръ. Кромѣ епархіальныхъ съѣздовъ, съ разрѣшенія мѣстныхъ преосвященныхъ, могутъ быть устраиваемы еще съѣзды уѣздные и благочинническіе подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера, или его помощниковъ. Постановленія съѣздовъ представляются предсѣдателями оныхъ на усмотрѣніе епархіальныхъ преосвященныхъ.

12) Для потребностей миссіи и для снабженія епархіальныхъ миссіонеровъ необходимыми книгами и пособіями учреждаются въ епархіальныхъ городахъ епархіальныя миссіонерскія библіотеки. Книгами изъ этихъ библіотекъ могутъ пользоваться и уѣздные миссіонеры, а равно и ревнители православной Церкви. Списки книгъ для миссіонерскихъ библіотекъ составляются, главнымъ образомъ, епархіальными миссіонерами, а книги пріобрѣтаются съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

в) *Епархіальный миссіонерскій совѣтъ.*

1) Въ каждой епархіи учреждается въ епархіальномъ городѣ «Епархіальный миссіонерскій совѣтъ».

2) Епархіальный миссіонерскій совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея или лица, имъ назначеннаго.

3) Члены епархіальнаго миссіонерскаго совѣта назначаются епархіальнымъ преосвященнымъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, опытныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ или сочувствующимъ оному. Епархіальные миссіонеры состоятъ непремѣнными членами епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

4) Епархіальный миссіонерскій совѣтъ, находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи только епархіальнаго преосвященнаго, сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи въ епархіи, заботится о развитіи миссіонерской дѣятельности, обсуждаетъ всѣ относящіяся къ внутренней миссіи дѣла и мѣропріятія.

5) Совѣтъ изыскиваетъ средства на содержаніе епархіальной миссіи, въ немъ сосредоточиваются всѣ миссіонерскія суммы, поступающія изъ разныхъ источниковъ, и къ началу каждаго года имъ составляется и представляется на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго общая смѣта прихода и расхода суммъ по содержанію епархіальной миссіи.

IV. Внѣепархіальная миссія.

(Всероссійскіе и областные миссіонерскіе съѣзды).

1) Внѣепархіальные съѣзды могутъ быть областные и всероссійскіе.

2) Означенные съѣзды должны имѣть своей задачей: а) водвореніе полезнаго для дѣла миссіи единства въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учрежденій (братствъ, обществъ, комитетовъ и др.) разныхъ епархій, б) предупрежденіе тѣхъ миссіонерскихъ мѣропріятій, которыя оказались на практикѣ или нецѣлесообразными, или безплодными, или даже вредными для миссіи, в) подробное ознакомленіе со лжеученіями, догмы которыхъ подвергаются быстрымъ и частымъ измѣненіямъ, г) выясненіе литературныхъ нуждъ миссіи, а также разрѣшеніе вопросовъ миссіонерской полемики и методики, д) совмѣстное обсужденіе вопросовъ школьной миссіи, и е) выясненіе матеріальныхъ нуждъ миссіи.

3) Въ составъ областныхъ съѣздовъ входятъ пастыри, миссіонеры и представители миссіонерскихъ учрежденій изъ епархій, наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью миссіонерскихъ нуждъ.

4) Областные и всероссійскіе съѣзды созываются по опредѣленію Святѣйшаго Синода. Постановленія съѣздовъ чрезъ епархіальнаго архіерея представляются въ Святѣйшій Синодъ.

Приложеніе къ § 6 пункта б раздѣла III Правилъ.

Извлеченіе изъ правилъ объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 25 мая 1888 года за № 1116.

9) Миссіонеры и приходскіе священники, при исполненіи ими своихъ обязанностей, прежде всего, должны быть про-

никнуты живымъ сознаніемъ единства ихъ дѣйствій и оказывать другъ другу братскую любовь и взаимную помощь въ достиженіи общей цѣли, предупреждая всякія личныя недоразумѣнія и избѣгая всего, что можетъ служить къ ослабленію и подрыву ихъ дѣятельности во вредъ святой церкви.

10) Прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ, хотя бы онъ по своимъ познаніямъ и положенію стоялъ выше мѣстнаго священника, долженъ оказывать ему, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, полное братское уваженіе; посему, по пріѣздѣ въ селеніе миссіонеръ, прежде всего, долженъ явиться къ приходскому священнику, а гдѣ ихъ нѣсколько—къ старшему изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы условиться о мѣстѣ и о времени бесѣдъ; на самыхъ бесѣдахъ миссіонеръ долженъ предоставлять приходскому священнику ихъ открытіе, которое имѣетъ начинаться совершеніемъ обычной молитвы, затѣмъ чтеніемъ дневнаго Евангелія, или же простою краткою рѣчью, съ объясненіемъ въ ней цѣли прибытія миссіонера и съ приглашеніемъ старообрядцевъ внимательно выслушать миссіонера и бесѣдовать съ нимъ, руководствуясь желаніемъ познать истину; мѣстному же священнику предоставляется и заключительное слово въ бесѣдѣ, которое при краткости должно имѣть общеназидательное значеніе и отнюдь не должно затрогивать вопросовъ, могущихъ вызвать раскольниковъ и сектантовъ на новыя словопренія.

11) Веденіе бесѣдъ должно принадлежать вполнѣ миссіонеру; приходскій священникъ, обязательно присутствуя на бесѣдахъ, принимаетъ въ нихъ участіе лишь въ томъ случаѣ, когда самъ миссіонеръ признаетъ нужнымъ обратиться къ нему за содѣйствіемъ, какъ напримѣръ, сдѣлать справку въ книгѣ, прочесть понадобившееся мѣсто и т. п.; и миссіонеру и священнику надлежитъ всего болѣе заботиться о томъ, чтобы неумѣстнымъ замѣчаніемъ или противорѣчіемъ другъ другу не подать повода раскольническимъ совопросникамъ упрекать въ чемъ-либо защитниковъ православія.

12) Указанныя стт. 9, 10 и 11 взаимныя отношенія приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, основанныя на ихъ братской любви и обоюдномъ уваженіи, еще съ большею внимательностью должны быть соблюдаемы въ томъ случаѣ, когда на бесѣды является миссіонеръ, неимѣющій священнаго сана: этотъ миссіонеръ обязанъ оказывать всеподобающее уваженіе мѣстному священнику, который, съ своей стороны, долженъ всемѣрно способствовать миссіонеру въ устройствѣ и веденіи бесѣдъ, предначиная и оканчивая оныя указаннымъ выше способомъ и не вмѣшиваясь въ нихъ безъ просьбы миссіонера, дабы не затруднить веденія бесѣды по принятому миссіонеромъ плану.

13) Во время собесѣдованій миссіонеръ, въ отношеніи къ раскольническимъ и сектантскимъ совопросникамъ и вообще къ раскольникамъ и сектантамъ, долженъ соблюдать потребныя проповѣднику и защитнику истины душевное спокойствіе, кроткое обращеніе и снисходительное терпѣніе, не смущаться ихъ дерзостями, но братолюбиво обличать ихъ неприличіе, не отвѣчая безумнымъ по безумію ихъ. Къ содѣйствію полицейской власти для собственной защиты, или охраненія на собесѣдованіяхъ порядка и тишины миссіонеръ можетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, станетъ яснымъ, что присутствующіе на собраніи раскольники и сектанты угрожаютъ произвести безпорядокъ или причинить насиліе.

14) Для собесѣдованій должны быть избираемы по возможности помѣщенія удобныя и просторныя; въ лѣтнее же время, смотря по удобству, они могутъ происходить и на открытомъ воздухѣ. Въ церкви собесѣдованія могутъ быть открываемы лишь въ томъ случаѣ, когда имѣет-

ся полная надежда, что собравшіеся раскольники и сектанты не причинятъ оскорбленія святынѣ храма.

15) Предметъ бесѣды, если онъ не былъ указанъ въ объявленіи, опредѣляется для миссіонера предварительно собранными свѣдѣніями о лицахъ, съ которыми предстоитъ бесѣдовать; во всякомъ случаѣ, миссіонеру надлежитъ являться на бесѣду и съ точно опредѣленнымъ предметомъ и съ хорошо обдуманнымъ планомъ собесѣдованія. Вообще въ бесѣдахъ съ старообрядцами, особенно открываемыхъ въ первый разъ, миссіонеру необходимо, прежде и болѣе всего, обратить вниманіе на слѣдующіе предметы: а) сообщать старообрядцамъ правильное понятіе о Евангеліи, о словѣ Божіемъ и внушить къ нему должное уваженіе, разъяснить имъ значеніе соборныхъ постановленій и святоотеческихъ писаній, указать на отличіе ихъ отъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, нерѣдко апокрифическаго характера; по предварительномъ разъясненіи указанныхъ предметовъ, удобнѣе будетъ раскрывать старообрядцамъ истинное и правое пониманіе вѣры, съ указаніемъ допускаемыхъ ими отступленій; б) стараться утвердить въ умахъ старообрядцевъ правильное понятіе о догматѣ и объ обрядѣ и о существенномъ между тѣмъ и другимъ различіи, дабы удобнѣе вести бесѣду съ старообрядцами и о другихъ частныхъ вопросахъ, касающихся разномыслія между расколомъ и церковію; в) раскрыть ученіе о церкви, о существенныхъ и неизмѣнныхъ ея принадлежностяхъ, вѣчности и неодолимости ея; г) разъяснить глаголемымъ старообрядцамъ, что исполненіе заповѣдей Евангельскихъ выше и обязательнѣе исполненія внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній (Матѳ. гл. 23, ст. 23), и д) имѣть въ виду, что глаголемые старообрядцы обыкновенно стараются отвлекать собесѣдника отъ предмета бесѣды къ излюбленнымъ ими вопросамъ объ обрядахъ и проч. и потому, не отказываясь отвѣчать на возбуждаемые вопросы, миссіонеръ долженъ, по возможности, быть краткимъ въ своихъ отвѣтахъ и направлять ихъ такъ, чтобы вновь перейти къ главному предмету бесѣды.

16) Каждое собесѣдованіе должно начинаться и оканчиваться, можетъ и прерываться, общимъ пѣніемъ молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній.

17) Для приглашенія старообрядцевъ и сектантовъ на бесѣды могутъ быть употребляемы различные способы. Въ городахъ, гдѣ имѣются къ тому средства, могутъ быть дѣлаемы газетныя объявленія о предстоящихъ бесѣдахъ, съ указаніемъ мѣста, времени и самаго предмета собесѣдованій; указаніе предмета предстоящаго собесѣдованія особенно полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда ведутся постоянныя бесѣды въ послѣдовательномъ порядкѣ. Въ селеніяхъ, и особенно когда миссіонеръ является на бесѣду въ первый разъ, собственная его миссіонерская опытность должна подсказать, какой удобнѣе избрать способъ для приглашенія и привлеченія на бесѣду старообрядцевъ. Во всякомъ случаѣ, такія приглашенія могутъ быть дѣлаемы и посредствомъ письменныхъ объявленій при волостныхъ правленіяхъ и чрезъ православныхъ жителей селенія, и чрезъ раскольническихъ начетчиковъ, съ которыми, прежде всего, миссіонеру надлежитъ познакомиться. Во всѣхъ сихъ случаяхъ приходскій священникъ долженъ быть главнымъ помощникомъ миссіонера и съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поставить въ извѣстность весь приходъ о прибытіи миссіонера, сообщить о семъ и сельскимъ полицейскимъ властямъ.

БИБЛІОТЕКА

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXI Г. ИЗД. № 23

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отъ 11 марта—14 апрѣля 1908 г., за № 1782, во 2-й день мая 1908 г. Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ стипендіи Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе обнародованія Высочайшаго Манифеста 6 августа 1905 года, на проценты съ собраннаго духовенствомъ училищнаго округа капитала въ 2500 руб., для содержанія въ училищномъ общежитіи одного ученика изъ дѣтей иносословныхъ лицъ—мѣщанъ, крестьянъ и казаковъ.

Преосвященнымъ Никономъ, архіепископомъ экзархомъ Грузіи, подана была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

Его Императорскому Величеству.

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь.

Десять лѣтъ существуетъ въ Тифлисѣ миссіонерское духовно-просвѣтительное братство, учрежденное для укрѣпленія въ мѣстномъ обществѣ вѣчныхъ началъ Христова ученія, и въ смутные годы жизни Россіи братство не оставило своей задачи бороться съ распространяющимся вліяніемъ противъ церковныхъ ученій и по мѣрѣ силъ противодѣйствуетъ этому вліянію, собирая вокругъ себя вѣрныхъ чадъ церкви, живя тѣмъ убѣжденіемъ, что только люди съ крѣпкими нравственными устоями являются послушными сынами Церкви и добрыми подданными своего Государя. Празднуя сегодня десятилѣтіе жизни братства, члены его приносятъ къ Твоему Царскому Трону свои вѣрноподданническія чувства и молятъ Бога о Твоемъ, Государь, здоровіи и о томъ, чтобы въ нашей великой Россіи христіанскія начала жизни восторжествовали надъ современнымъ невѣріемъ и равнодушіемъ къ вѣрѣ. Архіепископъ Никонъ, экзархъ Грузіи; представитель братства, протоіерей Сергѣй Городцовъ».

На означенной телеграммѣ Государю Императору благоугодно было, въ 18-й день мая 1908 года, Собственноручно начертать: **«Искренно благодарю за выраженныя чувства и желаю миссіонерскому братству дальнѣйшаго мирнаго успѣха».**

Google

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, коя Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 13-му апрѣля 1908 г., ко дню св. Пасхи, медалями съ надписью «за усердіе»:

для ношенія на шеѣ: золотыми:

на Андреевской лентѣ съ бриллiантовыми украшеніями: почетная попечительница Стахѣевскаго епархіальнаго женскаго училища, потомственная почетная гражданка Глафира **Стахѣева;**

на Андреевской лентѣ: вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла **Сорокина;**

на Александровской лентѣ: предсѣдатель комитета по постройкѣ градо-Орской Николаевской церкви, 2-й гильдіи купецъ Дормидонтъ **Швецовъ,** старосты церквей: Троицкой соборной г. Дмитровска, 2-й гильдіи купецъ Николай Лукинъ и Казанской епархіальнаго женскаго училища въ г. Екатеринодарѣ, потомственный почетный гражданинъ Николай **Налобинъ,** служащій по письменной части въ Сѵнодальной Канцеляріи потомственный почетный гражданинъ Гавріилъ **Сподобинъ;**

на Владимірской лентѣ: служитель Забайкальской духовной консисторіи, крестьянинъ Степанъ **Коняхинъ,** староста Николаевской церкви г. Корочи, 2-й гильдіи купецъ Титъ **Морозовъ,** потомственный почетный гражданинъ Степанъ **Колпашниковъ,** крестьянинъ Максимъ **Иванина,** староста церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Голованов,** С.-Петербургской 2-й гильдіи купецъ Николай **Корзининъ,** староста Благовѣщенской церкви гор. Сычевки, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Рогутинъ,** начальница Таврическаго епархіальнаго женскаго училища вдова статскаго совѣтника Юлія **Григорьева,** старосты церквей: Старо-Соборной Казанской г. Лебедяни, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Игумновъ,** Іоанно-Богословской г. Бѣжецка, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Постниковъ,** Димитріевской г. Харькова, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Бочаровъ,** Угличской градской Николопесоцкой, 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Истоминъ,** купеческая вдова Марѳа **Ильина,** разсыльный Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, личный почетный гражданинъ Петръ **Логгиновъ,** служитель Костромской духовной консисторіи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Потаповъ;**

на Аннинской лентѣ: начальница Донскаго епархіальнаго женскаго училища, дочь священника Вѣра **Блощанская,** учительницы церковно-приходскихъ школъ, Любаньской, Бобруйскаго уѣзда, дочь священника Марѳа **Пигулевская** и Вяцецкой одноклассной, Сѣнненскаго уѣзда, дочь священника Ольга **Еленевская,** учитель Каничской второклассной школы, Климовичскаго уѣзда, Максимъ **Медвѣдковъ,** старосты церквей: с. Внукова, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Цвѣтковъ,** Московской Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, 2-й гильдіи купецъ Николай **Поманскій,** с. Никольскаго-Кляпова, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Косма **Никоновъ,** с. Рождествена-Новикова, Рузскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Котовъ,** Московской Спасо-Преображенской, что въ Наливкахъ, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Викторовъ,** с. Зюнина, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Климовъ** и Успенской г. Ливенъ, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Коноплинъ,** и. д. учительницы церковно-приходской школы с. Фрндровецъ, Каменецкаго уѣзда, вдова губернскаго секретаря Евфросинія **Кобржицкая,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Сластухи, Сердобскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Раиса **Надеждинская** и сл. Волковой, Аткарскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Любовь **Ястребова,** староста Николаевской церкви Коршуновской слободы г. Моршанска, крестьянинъ Николай **Юдинъ,** крестьяне: Никифоръ **Кугушевъ,** Григорій **Кугушевъ** и Михаилъ **Кугушевъ,** попечительница Свято-Ольгинской, с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, женской второклассной и образцовой при ней школы, вдова генералъ-лейтенанта Ольга **Новикова,** староста церкви села Молодого-Туда, Ржевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Шараповъ,** вдова потомственнаго почетнаго гражданина Елисавета **Кувшинова,** потомственная почетная гражданка Юлія **Кувшинова,** вдова 1-й гильдіи купца Александра **Шкроева,** учительница Кондаковской школы грамоты, Златоустовскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Марія **Зинина,** начальница Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, вдова надворнаго совѣтника Елисавета **Яблокова,** вдова каѳедральнаго протоіерея г. Одессы Надежда **Селецкая,** учитель Знаменской двухклассной церковно-приходской школы, г. Елисаветграда, сынъ священника Николай **Ситницкій,** староста церкви села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Шошковъ;**

на Станиславской лентѣ: временный купецъ изъ крестьянъ Семенъ **Марковъ,** потомственный почетный гражданинъ Иннокентій **Шеста-**

Digitized by

ковъ, староста церкви села Васильевскаго (Русаново тожъ), Землянскаго уѣзда, крестьянинъ Автономъ **Щукинъ**, крестьянинъ Авраамъ **Богославскій**, староста Преображенской церкви г. Луганска, крестьянинъ Филиппъ **Куриловъ**, 1-й гильдіи купецъ Иннокентій **Трапезниковъ**, старосты церквей: с. Кузмищева, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Ермиловъ**, с. Олишканъ-Высшихъ, Оргѣевскаго уѣзда, крестьянинъ Дороѳей **Одобеско**, с. Денисьева, Звенигородскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Андрей **Дѣльновъ**, с. Голочелова, Коломенскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Семенъ **Мосоловъ**, с. Глинкова, Богородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій **Аверьяновъ**, Покровской на Городнѣ, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Мурашовъ** и Іоанно-Богословской кладбищенской, г. Старой Руссы, 2-й гильдіи купецъ Николай **Ложкинъ**, Орловскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Веревитинъ**, старосты церквей: Александро-Невской г. Риги, 2-й гильдіи купецъ Матвѣй **Кругловъ**, с. Кидусали, Спасскаго уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй **Сныткинъ**, с. Воронки, Рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Алексѣевъ**, Воскресенской графа Апраксина въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Царевъ**, с. Новогеоргіевскаго, Ставропольскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ **Лупандинъ** и Всѣхсвятской кладбищенской, приписной на Покровской церкви г. Ржева, мѣщанинъ Ефимъ **Зараевъ**, крестьянинъ Михаилъ **Сотовъ**, вдова 2-й гильдіи купца Екатерина **Остолопова**, крестьянинъ Михаилъ **Бахваловъ**, староста церкви с. Медвѣдицкаго, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Ершовъ**, крестьянинъ Иванъ **Кузнецовъ**, мѣщанинъ Григорій **Шмотинъ**, старосты церквей: Богоявленской г. Томска, 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Смирновъ** и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ г. Тавастгустѣ, купецъ Яковъ **Башаровъ**, мѣщанка Евдокія **Шкицкая**, 2-й гильдіи купецъ Авдій **Лукьяновъ**, предсѣдательница церковно-приходскаго попечительства церкви с. Чеховки, Стародубскаго уѣзда, вдова статскаго совѣтника Елисавета **Харченко**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: староста церкви села Ермолова, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей **Федотовъ**;

на Владимірской лентѣ: старосты церквей: села Боръ, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Смирновъ**, Покровской г. Перемышля, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Пономаревъ** и с. Свѣдьскаго, Рѣчицкаго уѣзда, крестьянинъ Сисой **Корако**, попечитель Городковской церковно-приходской школы Волоколамскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Андреевъ**, старосты церквей: Николаевской при Московской духовной семинаріи, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Аристовъ** и с. Ардабьева, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Федотъ **Романовъ**;

на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Московской Панкратіевской, близъ Сухаревой башни, Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Ильинъ** и с. Монастырскаго Ватраса, Васильскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ **Туриловъ**, вдова Оренбургскаго купца Іустинія **Жаркова**, староста Архангельской церкви, что при Рязанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Сударкинъ**, 2-й гильдіи купцы: Николай **Задковъ** и Иванъ **Головановъ**, представитель отъ призанъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора личный почетный гражданинъ Иванъ **Клишовъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: станицы Терновской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, казакъ Василій **Ермолаевъ**, с. Еремѣева, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій **Дубовицкій** и Троицкой г. Липецка, личный почетный гражданинъ Николай **Богомоловъ**, староста Преображенской церкви г. Кашина, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Хорхоринъ**, учитель соборной, г. Корчевы, церковно-приходской школы, потомственный почетный гражданинъ Николай **Головинъ**, крестьянинъ Ѳеодоръ **Поликарповъ**;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: с. Колокъ, Житомірскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Стаховскій**, слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Комовъ**, слободы Бѣлогорья, Острогожскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ **Пащенко**, с. Большихъ Мотыкалъ, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Даміанъ **Панасюкъ** и с. Малые Зводы, того же уѣзда, крестьянинъ Антонъ **Левчукъ**, Шадринская 2-й гильдіи купеческая вдова Дарья **Лысова**, старосты церквей: м. Тузоры, Оргѣевскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Стратанъ**, с. Радои, Бѣлецкаго уѣзда, поселянинъ Василій **Пироганъ** и с. Глиной, того же уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Балтага**, попечитель одноклассной церковно-приходской школы, Черкасскаго уѣзда, запасный старшій писарь унтеръ-офицерскаго званія Филиппъ **Ткаченко**, старосты церквей: соборной Ризположенской посада Пореченьева, Кологривскаго уѣзда, купеческій сынъ Геннадій **Бѣлоруковъ**, с. Пеньковъ, Кинешемскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Крыковъ** и с. Ми-

тина, Галичскаго уѣзда, крестьянинъ Митрофанъ **Цвѣтковъ**, попечитель Вочской церковно-приходской школы, Солигаличскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Сѣряковъ**, старосты церквей: Смоленской г. Обояни, 2-й гильдіи купецъ Іоакимъ **Филипшенко**, с. Рышкова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Чаплыгинъ**, Быховской Св. Троицкой, крестьянинъ Андрей **Коцковичъ**, Прибытковской Рождество-Богородицкой, Гомельскаго уѣзда, крестьянинъ Даніилъ **Павленковъ**, с. Свинорья, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Гусевъ**, с. Лобанова, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Масеневъ**, с. Братовщины, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Косма **Дмитріевъ** и с. Ахтырской-Алферьева, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Борисовъ**, мѣщанинъ Иванъ **Любимовъ**, старосты церквей: с. Доброводья, Сѣвскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Черничинъ**, Чусовской Ксеніевской, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Талалыкинъ**, м. Новаго Пикова, Винницкаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Волосенко**, с. Бучаи, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ **Добровольскій**, погоста Бросна, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Андреевъ**, погоста Говья, того же уѣзда, мѣщанинъ Василій **Артемьевъ**, с. Чулкова, Пронскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Климоновъ**, с. Асниковъ, того же уѣзда, крестьянинъ Кондратъ **Гаврилинъ** и с. Раевки, Николаевскаго уѣзда, мѣщанинъ Сергѣй **Ярышевъ**, смотритель кладбища при Гатчинской кладбищенской церкви, личный почетный гражданинъ Никифоръ **Афонасьевъ**, членъ приходскаго попечительства при Казанской зарѣчной церкви г. Сердобска мѣщанинъ Василій **Бѣловъ**, старосты церквей: соборной Михаило-Архангельской г. Сердобска, 2-й гильдіи купецъ Василій **Поповъ** и Симбирскаго кадетскаго корпуса, 2-й гильдіи купецъ Николай **Зеленковъ**, членъ церковно-приходскаго попечительства Николаевской церкви села Армавира, Кубанской области, крестьянинъ Ермилъ **Бѣликовъ**, старосты церквей: с. Новаго Егорлыка, Медвѣженскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Понедилокъ** и с. Яшалты, Благодаринскаго уѣзда, крестьянинъ Акимъ **Диденко**, 2-й гильдіи купецъ Матвѣй **Акуловъ**, старосты церквей: с. Троицко-Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Якушинъ**, Троицкой г. Тамбова, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Затонскій** и с. Савостьянова, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Силантьевъ**, крестьяне: Родіонъ **Степановъ** и Нилъ **Шашковъ**, старосты церквей: с. Сергіевскаго, Осташково тожъ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Журавлевъ**, с. Пиногощъ, того же уѣзда, крестьянинъ Лука **Соловьевъ** и с. Шаранова-Кутузова, Калязинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Камедчиковъ**, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Баканов**ъ, старосты церквей: Александро-Невской г. Колывани, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ **Мезенцевъ**, с. Ногаева, Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Демидовъ**, Рождество-Богородичной соборной г. Николаева, 2-й гильдіи купецъ **Авраамій Лазаревъ** и с. Кожановъ, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Евстафій **Голикъ** и Воскресенской г. Острова, 2-й гильдіи купецъ Николай **Радзивиллъ**, крестьяне: Семенъ **Смирновъ** и Ѳедоръ **Поварухинъ**, староста церкви села Большого, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Багровъ**, временный купецъ, изъ крестьянъ, Яковъ **Блиновъ**, книгоноша Московской синодальной типографіи, запасный старшій писарь, изъ крестьянъ Григорій **Мужинъ**, крестьянинъ Григорій **Сотниковъ**;

для ношенія на груди: золотыми:

на Аннинской лентѣ: почетная блюстительница по хозяйственной части Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища, купеческая жена Марія **Ноготкова**, мѣщанинъ Тимоѳей **Воеводенко**, учительница Романовской церковно-приходской школы 1-го Донского округа, жена подхорунжаго Романовской станицы Любовь **Язева**, попечитель Тренинской церковно-приходской школы, Макарьевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Тренинъ**, старосты церквей: с. Новинскаго, Кинешемскаго уѣзда, Кинешемскій мѣщанинъ Михаилъ **Сладковъ**, с. Касинова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Ефимовъ**, Св. Духовской г. Старой Руссы, 2-й гильдіи купецъ Василій **Выстрикинскій** и Спасо-Преображенской Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда, отставной старшій унтеръ-офицеръ Михаилъ **Байбаковъ**, учительница воскресной женской школы въ г. Ригѣ потомственная дворянка Вѣра **Савичъ**, членъ церковно-приходскаго попечительства с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Смирновъ**, старосты церквей: при Александровской городской, въ память 19-го февраля 1861 г. больницѣ, въ С.-Петербургѣ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Туркинъ** и соборной Екатерининской гор. Дорогобужа, мѣщанинъ Ѳедоръ **Демехинъ**, попечительница церковно-приходской школы с. Покровской Иры, Кирсановскаго уѣзда, жена генералъ-маіора Марія **Рейтернъ**, староста церкви с. Сѣнькова, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянинъ

Арсеній **Дикаревъ**, попечительница женской церковно-приходской школы села Лапоткова, Крапивенскаго уѣзда, вдова капитана 1-го ранга Екатерина **Шенна**, урожденная княжна Урусова, учительницы церковно-приходскихъ школъ: двухклассной при желѣзно-дорожной станціи «Златоустъ» Валентина **Логинова**, при желѣзнодорожной станціи, «Вязовая», Златоустовскаго уѣзда, Параскева **Доменникова** и Градо-Уфимской Симеоновской Лидія **Забусова**, старосты церквей: Свято-Троицкой соборной г. Златоуста, крестьянинъ Иванъ **Лосевъ**, слоб. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй **Мирошникъ**, с. Бясь-Кельскаго, Якутскаго округа, Намскаго улуса, почетный инородецъ якутъ Андрей **Яковлевъ** и с. Деревень, Ростовскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ **Макарычевъ**, служащая по письменной части въ Сунодальной Канцеляріи жена потомственнаго дворянина Софія **Потемкина**;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: с. Икрянаго, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Нестеровъ**, ст. Александровской, крестьянинъ Алексѣй **Бардинъ**, сл. Хасавъ-Юртъ, 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ **Зипаловъ**, станицы Змѣйской, казакъ Ефимъ **Диденко**, Покровской, въ Кирилловской слободѣ Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Козыревъ**, безприходной Воскресенской Святогоровой, Грязовецкаго уѣзда, крестьянинъ Антоній **Глыбинъ**, Спасской Нуромской, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ **Арсеновъ**, Троицкой Ентальской, Никольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Корзниковъ**, Спасской Подосиновской, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ **Помеловъ**, с. Грабова, Ровенскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Продейко**, села Звѣрова, Луцкаго уѣзда, крестьянинъ Лукіанъ **Конончукъ**; с. Погожаго, Землянскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Рязанцевъ** и Александро-Невской с. Александровскаго, Котельническаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Зыковъ**, попечитель Александринской женской церковно-приходской школы города Александровска-Грушевскаго личный почетный гражданинъ Емельянъ **Колодубъ**, старосты церквей: с. Ново-Пышминскаго, Камышловскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Вороновъ**, с. Уктусскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Пермяковъ**, Петро-Павловской, Полевскаго завода, того же уѣзда, личный почетный гражданинъ Петръ **Сапожниковъ**, с. Новоселовки, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Дудникъ**, с. Любимовки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ Севастіанъ **Бирюковъ** и с. Александровскаго, Иркутскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай **Горулевъ**, голова Мольбинскаго инородческаго вѣдомства, Балаганскаго уѣзда, Іосифъ **Улахановъ**, мѣщанинъ Иванъ **Ульяновъ**, старосты церквей: с Копцева, Мещовскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Павловъ**, с. Вятскаго, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Лагуткинъ**, с. Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Глазуновъ**, с. Ратунды, Хотинскаго уѣзда, цараинъ Георгій **Калмуцкій**, с. Тараклія, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Юровскій**, с. Зядунаевки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ **Велевъ**, с. Дивизіи, того же уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Дицанъ**, с. Чокъ-Мейданъ, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Гюмюшли**, с. Кондратештъ, Бѣлецкаго уѣзда, однодворецъ Василій **Буруянъ**, с. Кувакина, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Кузьма **Семеновъ** и с. Сельца, за Воржею, Костромского уѣзда, крестьянинъ Капитонъ **Кислягинъ**, крестьянинъ Северіанъ **Шиловъ**, крестьяне—старосты церквей и селъ: Масловой Пристани, Бѣлгородскаго уѣзда, Георгій **Поздняковъ**, Нескучнаго, того же уѣзда, Максимъ **Кривенченко** и Лубянаго, Курскаго уѣзда, Захаръ **Шумаковъ**, старосты церквей: Николаевской г. Рѣчицы, мѣщанинъ Григорій **Шумскій**, Зубревичской Вознесенской, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ **Жандаровъ**, Петро-Павловской г. Могилева, мѣщанинъ Петръ **Сторожевичъ**, с. Бисерова, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Ларіоновъ**, с. Покровскаго-Давыдкова, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Ксенофонтовъ** и села Дьякова, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Канительщиковъ**, крестьяне: Алексѣй **Дмитріевъ**, Егоръ **Соничевъ** и Ѳедоръ **Квтихіевъ**, старосты церквей: Село-Новоягодинской Пантелеимоновской, Тарскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Тренинъ**, с. Срѣтенскаго, Орловскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Сырцевъ**, с. Савинскаго, Осинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Чепкасовъ**, Св. Николаевской г. Ямполя, мѣщанинъ Гавріилъ **Доходовъ**, с. Грабовой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Горша**, с. Писаревки, того же уѣзда, крестьянинъ Трифонъ **Кейдалокъ**, м. Окны, того же уѣзда, мѣщанинъ Спиридонъ **Кирланъ**, с. Слободы-Шаргородской, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Фока **Безкоровайный**, с. Выхватинецъ, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бодюлъ**, Кадоловской, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній **Колеко**, Старо-Ленельской, Ленельскаго уѣзда, крестьянинъ Кириакъ **Лясунъ**, с. Бродщины, Кобелякскаго уѣзда, мѣщанинъ Ѳедоръ **Шамовъ** и

Покровской, на Павленках, г. Полтавы казакъ Григорій **Поставный**, попечитель церковно-приходской школы Воскресенской г. Хорола и Покровско-Богочанской Хорольскаго уѣзда, казакъ Лука **Бова**, старосты церквей: погоста Вадивцева, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ Софронъ **Ивановъ**, с. Старой Дубровы, Пронскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Рѣдькинъ**, с. Недостоева, Рязанскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Андреевъ**, с. Старожилова, Пронскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Макаровъ**, с. Благихъ, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Тептяевъ**, с. Бѣльскаго, Спасскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Иванъ **Дашковъ** и села Зуевки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Зуевъ**, крестьянинъ Павелъ **Бѣляковъ**, старшій сторожъ при Гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ, запасный унтеръ-офицеръ Василій **Барсовъ**, свѣчникъ при С.-Петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ, отставной старшій унтеръ-офицеръ Никифоръ **Кириловъ**, старосты церквей: села Нижней Липовки, Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Пагиаевъ**, слободы Баланды, Аткарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Тарановъ**, с. Ерѳовки, Царицынскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Маляровъ**, с. Ершичъ, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Авраамій **Васильковъ**, с. Гжели, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Проклъ **Ионовъ**, с. Волкова, Краснинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Васильевъ**, с. Быгородка, Духовщинскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Тихоновъ** и с. Воронцово-Александровскаго, Прасковейскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Пенчукъ**, атаманъ станицы Тульской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, урядникъ Иванъ **Образцовъ**, староста церкви с. Николиной Балки, Благодаринскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Ромахъ**, сторожъ Петро-Павловской, что на Большой Морской улицѣ, г. Севастополя, церкви, нынѣ Покровскаго собора, мѣщанинъ Евгеній **Матвѣевъ**, староста Введенской церкви при Ѳеодосійскомъ Учительскомъ Институтѣ, 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Костовъ**, попечительница церковно-приходской школы дер. Мосоловки, прихода села Богданова, Кирсановскаго уѣзда, купчиха Елисавета **Чикирова**, потомственная почетная гражданка Лидія **Рымарева**, старосты церквей: Сергіевской с. Волчья, Лебедянскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ **Пальчиковъ**, с. Казинки, Липецкаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Тацитовъ**, с. Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ Арсеній **Димитріевъ**, Владимірской, что при богадѣльнѣ г. Ржева, мѣщанинъ Василій **Лелянов**ъ, погоста Благовѣщенскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ **Тарасовъ**, с. Остолопова, Весьегонскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ **Кузьминъ**, погоста Архангельскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Галактіонъ **Козловъ**, с. Ивашкова, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Ивановъ**, слободы Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ **Тищенко**, слободы Кременной, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ Адріанъ **Жмѣльницкій**, Троицкой, слободы Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Яковъ **Жиліевъ**, Яиской Благовѣщенской, Охотскій мѣщанинъ Алексѣй **Бушуевъ**, с. Старокобыльскаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Шалыгинъ**, с. Павлова, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Павловъ** и с. Ставотина, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Птицынъ**, служащій по письменной части въ Синодальной Канцеляріи крестьянинъ Николай **Поликарповъ**, Елецкій купеческій сынъ Рафаилъ **Трубицынъ**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: учительница Берчемской школы грамоты Александра **Попова**, учитель Устьсысольской двухклассной церковно-приходской школы Алексѣй **Никитинъ**, учительницы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: с. Веретенникова, Коротоякскаго уѣзда, Александра **Милоградская**, с. Турова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Александра **Свѣтошева** и с. Знаменскаго, того же уѣзда, Зинаида **Ищертова**, учители церковно-приходскихъ школъ: одноклассной слободы Фабрицкой, Коротоякскаго уѣзда, Савва **Моисеевъ**, Даниловской, Усть-Медвѣдицкаго округа Григорій **Сидоровъ**, Кудиновской, того же округа, Димитрій **Тумминъ**, Комаровской, 1-го Донского округа Аристархъ **Поликовъ**, учительница Вольнянской церковно-приходской школы, Новогрудскаго уѣзда, Ольга **Кильчевская**, учителя церковно-приходскихъ школъ: Достоевской, Пинскаго уѣзда, Александръ **Косьминъ**, Боровской, того же уѣзда, Василій **Сорокинъ**, Тульговичской, Рѣчицкаго уѣзда, Константинъ **Юхно**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Маріавильской, Климовичскаго уѣзда, Валентина **Паславская** и деревни Семяновки, Гомельскаго уѣзда, Надежда **Величко**, учитель церковно-приходской школы с. Кротоярова, Константиноградскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Назаровъ**; учители школъ грамоты деревни

Степановки, Константиноградскаго уѣзда, Калиникъ **Дубовикъ**, Коблицкой, Полтавскаго уѣзда, Петръ **Феничъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Тимофеевки, Лохвицкаго уѣзда, Софія **Васильева**, Полого-Вергуновской одноклассной, Переяславскаго уѣзда, Анна **Созоненко**, учительницы воскресныхъ школъ: въ г. Ригѣ: Клавдія **Чешихина**, Елена **Потапова**, Наталія **Брентуль**, Вѣра **Хохолькова** и Анастасія **Колесникова**, учители церковно-приходскихъ школъ: с. Холстовки, Хвалынскаго уѣзда, Ѳедоръ **Колосковъ**, деревни Осиновки, того же уѣзда, Василій **Кулаковъ**, села Столыпина, Вольскаго уѣзда, Анатолій **Пестриковъ**, с. Краснаго Поля, Кузнецкаго уѣзда, Андрей **Козловъ**, с. Новаго Сарайкина, Вольскаго уѣзда, Иванъ **Корневъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Духосошественской, слободы Елани, Аткарскаго уѣзда, Александра **Соколовская**, сельца Липовки, того же уѣзда, Марія **Труевская**, с. Яковлевки, Сердобскаго уѣзда, Анастасія **Бакурская**, с. Малыхъ Сестренокъ, того же уѣзда, Анастасія **Молочникова**, с. Силитьбы, Хвалынскаго уѣзда, Лариса **Киселева**, Успенской г. Вольска, Антонина **Островидова**, Нижне-Хуторской, Сызранскаго уѣзда, Валентина **Зефирова**, женской при Николаевской церкви станицы Новомалороссійской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, Юлія **Крутченская** Княжевской, Бѣжецкаго уѣзда, Ирина **Покровская**, Шишково-Дубровской, того же уѣзда, Глафира **Богоявленская**, Дубровской, Весьегонскаго уѣзда, Александра **Гнѣвышева**, Смердынской, того же уѣзда, Марія **Талызина**, Беклемишевской, Кашинскаго уѣзда, Вѣра **Лебедева** и Космодаміанской, Новоторжскаго уѣзда, Анна **Смирнова**, бывшая учительница градо-Уфимской Симеоновской церковно-приходской школы Александра **Самарцева**, учительница Слакъ-Башевской двухклассной миссіонерской школы, Белебеевскаго уѣзда, Варвара **Сидорова**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Юмашевской, того же уѣзда, Екатерина **Билетова**, Ляховской, Уфимскаго уѣзда, Софія **Назаретова**, градо-Уфимской Никольской, Екатерина **Миронова** и градо-Уфимской Успенской, Вѣра **Евлампіева**, старшій учитель Бакалинской второклассной школы Белебеевскаго уѣзда, Михаилъ **Ильинъ**, учители церковно-приходскихъ школъ: Людмиловской, того же уѣзда, Иларіонъ **Симаковъ**, и Ермолкинской, того же уѣзда, Игнатій **Тихоновъ**, учитель православной дѣтской школы дер. Куйваяры, Улеаборгской губ., Захарія **Іоухки**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Петровской, Вознесенской, Александрійскаго уѣзда, Антонина **Гуковская**, Новостародубской, того же уѣзда, Пелагея **Нестеровская**, Дубоссорской, Тираспольскаго уѣзда, Марія **Позюмская**, Делакевской, того же уѣзда, Іуліанія **Фіалковская**, Бырносовской, того же уѣзда, Александра **Нестеровская**, Новопрагской двухклассной, Александрійскаго уѣзда, Марія **Шепель**, и Васильевской, Одесскаго уѣзда, Анастасія **Данилевская**, учительница Михайловской школы грамоты гор. Одессы Елена **Жулида**, учителя церковно-приходскихъ школъ: Александрійскаго уѣзда, Маловодянской, Василій **Фиркалъ**, Верблюжской Успенской, Павелъ **Копаевъ** и Бѣлецковской, Иванъ **Крыжановскій**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Стараго-Глыбова, Остерскаго уѣзда, Софія **Рубановская** и Троицкой посада Клинцовъ, Суражскаго уѣзда, Анастасія **Крутикова**, учительница школы грамоты при Троицкой церкви м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда, Марія **Нагорская**;

на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Крестовоздвиженской гор. Шуи, 2-й гильдіи купецъ Никита **Тихомировъ**, Іоанно-Богословской Новопогостинской, Грязовецкаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Сущевъ**, Борисоглѣбской Ельниковской, того же уѣзда, крестьянинъ Доримедонтъ **Соломинъ**, Троицкой Шуйской, Тотемскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Синицынъ**, Лапшинской Зосимо-Савватіевской, Никольскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Велегжанинъ** и Георгіевской Кобыльской, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Жаравинъ**, мѣщанинъ Алексѣй **Морковкинъ**, старосты церквей с. Сульжина, Заславскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ **Загрубскій**, с. Щуровчикъ, того же уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Андрей **Сидорчукъ**, сторожъ Воскресенской церкви м. Пятки, Житомірскаго уѣзда, крестьянинъ Даніилъ **Осипчукъ**, староста Крестo-Знаменской церкви слободы Данцовой, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Порфирій **Николенко**, 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Лохтинъ**, староста Вознесенской церкви села Узей, Малмышскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Вотинцевъ**, трапезникъ Успенской церкви г. Троицкосавска, мѣщанинъ Лука **Расторгуевъ**, старосты церквей: с. Курынычъ, Перемышльскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Абашинъ**, с. Реденп, Оргѣевскаго уѣзда, крестьянинъ Меѳодій **Фуркулица**, с. Голицы, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Дечевъ**, с. Ганань-Батыръ, того же уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Койчевъ**, с. Скулянъ, Бѣлецкаго уѣзда, поселянинъ Константинъ **Руссу**, с. Конченъ, того

же уѣзда, поселянинъ Иванъ **Гроссу**, с. Далулъ, того же уѣзда, поселянинъ Корнилій **Гладчукъ**, с. Мирченъ, того же уѣзда, личный почетный гражданинъ Георгій **Бута**, с. Лужковъ, Буйскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ **Сивсвъ**, с. Проталинокъ, Юрьевскаго уѣзда, крестьянинъ Макаръ **Крупиновъ**, что въ Ликургѣ, Буйскаго уѣзда, крестьянинъ Елеазаръ **Кириковъ**, с. Михалева, Галичскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Авдѣевъ**, с. Илька-Кошаръ, Грайворонскаго уѣзда, крестьянинъ Корнилій **Соленый**, с, Илька-Пеньковка, того же уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Куликовъ**, слоб. Артельной, Новооскольскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Рыбалкинъ**, слоб. Таволжанки, Бѣлгородскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Мещериковъ**, села Гнѣздилова, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Брежневъ**, с. Старо-Чермошнаго, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Еремінъ**, крестьянинъ Степанъ **Карпенко**, старосты церквей селъ: Рюховскаго, Волоколамскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Бекетовъ**, и Мѣткина, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Коробановъ**, отставной старшій канониръ 15-го подвижного парка артиллерійской бригады Тимоѳей **Квасовъ**: старосты церквей: Успенской гор. Клина, 1-й гильдіи купецъ Фотій **Смирновъ** и с. Коледина, Подольскаго уѣзда, купеческій сынъ Василій **Ильинъ**, крестьянинъ Степанъ **Дмитріевъ**, мѣщанинъ Василій **Карцевъ**, старосты церквей: с. Мотома, Бѣлозерскаго уѣзда, крестьянинъ Анатолій **Котловъ**, с. Золотарева, Мценскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Веселовъ**, Дзвонской Св.-Николаевской, Лепельскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Сергѣй **Дукъ**, соборно-Воскресенской заштатнаго гор. Клинска, Роменскаго уѣзда, казакъ Ефремъ **Тимченко**, с. Мацковецъ, Лубенскаго уѣзда, казакъ Козьма **Диденко**, Николаевской отъ Кожина, гор. Пскова, купеческій сынъ Александръ **Корнильевъ**, погоста Дубокъ, Островскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Антиповъ**, и пог. Лужника, Торопецкаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Петровъ**, членъ Вознесенскаго церковно-приходскаго попечительства гор. Риги, приписанный къ Рижскому цеховому окладу, Николай **Витенбургъ**, староста Тестамской Васильевской церкви, Перновскаго уѣзда, Лифляндской губ., крестьянинъ Яковъ **Юрьенсъ**, старосты церквей селъ: Буховаго, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Бадиковъ**, Крутого, того же уѣзда, крестьянинъ Захаръ **Ширинъ**, Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Слюсарь**, Калуги, того же уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Ивановъ** и Куроѣдова, Бугурусланскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Муравьевъ**, истопникъ при С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія крестьянинъ Матвѣй **Лукинъ**, староста церкви станицы Александровской, Царицынскаго уѣзда, отставной приказный казакъ Иванъ **Бѣлоусовъ**, старосты церквей селъ: Мошевого, Краснинскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ **Савчикъ** и Щербина, Ельнинскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Сорокинъ**, крестьянинъ Михаилъ **Юсовъ**, старосты церквей селъ: Зеленовки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Шаталинскій**, Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Момотъ**, крестьянинъ Савва **Шеретовъ**, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Агрипина **Короткова**, старосты церквей: с. Иноковки, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Козьма **Филатовъ**, с. Вязовой Почты, Борисоглѣбскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Даніилъ **Пустоваловъ**, Крестовоздвиженской Старокладбищенской гор. Козлова, 2-й гильдіи купецъ Никифоръ **Мещеряковъ**, с. Таволжанки, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Пастуховъ** и Михаило-Архангельской г. Тамбова, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Степановъ**, попечитель церковно-приходской школы с. Иванчина, Елатомскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Леонтій **Умновъ**, крестьяне - старосты церквей селъ: Семеновскаго, Калязинскаго уѣзда, Яковъ **Люляевъ**, Климова, Новоторжскаго уѣзда, Іона **Аѳанасьевъ**, Хотѣева, Бѣжецкаго уѣзда, Петръ **Сѣровъ**, Ловьева, того же уѣзда, Даніилъ **Павловъ**, Намѣсковъ, того же уѣзда, Михаилъ **Семеновъ**, Столбова, Кашинскаго уѣзда, Алексѣй **Сидоровъ** и Флоровскаго, того же уѣзда, Степанъ **Глуховъ**, староста церкви погоста Заячьихъ Горъ, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ Евграфъ **Абрамовъ**, крестьянинъ Ѳедоръ **Бѣловъ**, попечитель Дрюцковской церковно-приходской школы, Бѣжецкаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Чистяковъ**, старосты церквей: с. Ново-Карапузскаго, Каинскаго уѣзда, крестьянинъ Дементій **Алексѣевъ**, святителя Николая чудотворца въ с. Шуйстамо (въ Финляндіи), торговецъ Авксентій **Лисицынъ**, крестьяне—старосты церквей слободъ: Шпотиной, Старобѣльскаго уѣзда, Евдокимъ **Шпота**, Зеликовки, того же уѣзда, Ѳедоръ **Журавлевъ**, Шульгинки, того же уѣзда, Павелъ **Правенкій**, Богдановки, того же уѣзда, Андрей **Чевердаковъ** и Варваровки, Волчанскаго уѣзда, Трофимъ **Чередниченко**, староста Мировосицкой кладбищенской церкви, г. Лебедина, мѣщанинъ Сергѣй **Воскобойниковъ**, старосты

церквей: с. Бозекъ, Холмскаго уѣзда, Люблинской губ. крестьянинъ Григорій **Шевчукъ**, Пантелеимоно-Васильевской г. Нѣжина, казакъ Трофимъ **Литвинъ**, Троицкой, того же города, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Войтиченко**, с. Мироновки, Глуховскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій **Черкай**, Іоанно-Предтеченской, гор. Остра, казакъ Петръ **Остапенко**, с. Дорочинки, Нѣжинскаго уѣзда, казакъ Діонисій **Шадура**, с. Широкъ, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Лаврентій **Чижевскій**, трапезникъ градо-Якутской Преображенской церкви, крестьянинъ Филиппъ **Припузовъ**, попечитель Кутанинской школы, инородцевъ Кюкяйскаго наслега, Сунгарскаго улуса, Вилюйскаго округа, Никита **Самсоновъ**, старосты церквеи: с. Горы Пятницкой, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Долининъ**, с. Середы, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Лукьяновъ**, с. Слизнева, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Просвѣтовъ**, с. Кардинскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Николай **Дряжжининъ**, сторожа церкви Митрофаніевскаго Сѵнодальнаго подворья, крестьяне: Кузьма **Агаповъ** и Федоръ **Кирилловъ**;

на Станиславской лентѣ: казакъ Филиппъ **Клевцовъ**, попечитель церковно-приходской школы с. Шульгина, Муромскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй **Зворыкинъ**, староста Грязовецкаго Христорождественскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Москвинъ**, старосты церквей: Богородицкой Пучинской, Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Хамовъ** и Николаевской Турундаевской, того же уѣзда, крестьянинъ Василій **Худяковъ**, попечитель Волоконовской церковно-приходской школы, Бирюченскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ **Алексѣевъ**, отставной унтеръ-офицеръ Поликарпъ **Куклинъ**, староста соборной Александро-Невской, въ г. Пружанахъ, церкви, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Хаминъ**, староста церкви с. Олтуша, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Тимошукъ**, крестьянинъ Матѳей **Дарковичъ**, староста приписной свято-Георгіевской церкви с. Сурбасанъ, Карской области, сынъ священника Кириакъ **Ѳеодоровъ**, атаманъ Камышевской станицы 1-го Донского округа, нестроевой старшаго разряда Иванъ **Кочетовъ**, старосты церквей селъ: Крутихинскаго, Ирбитскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ **Кузнецовъ** и Николаевки № 1, Славяносербскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Елисовъ**, купеческая жена Татіана **Старовѣрова**, крестьянинъ Петръ **Бурмакинъ**; отставной казакъ Филимонъ **Куклинъ**, 2-й гильдіи купцы Александръ **Большедворскій** и Григорій **Большедворскій**, старосты церквей селъ: Александровскаго, Калужскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Николаевъ**, Бешъ-Гіозъ, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Славіогло**, мѣщанинъ Иванъ **Настаченко**, старосты церквей: Варваринской, заштатнаго города Плеса, Нерехтскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій **Лобановъ**, с. Коткишева, Кологривскаго уѣзда, мѣщанинъ Савва **Осокинъ**, с. Левговца, Кинешемскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Филиппъ **Китаевъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Гольчихинской того же уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй **Морокинъ** и Николо-Мокровской, Кологривскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Крутиковъ**, староста церкви с. Березниковъ, Нерехтскаго уѣзда, запасный старшій унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Павелъ **Снигиревъ**, попечитель Левихинской школы грамоты, Варнавинскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Орловъ**, старосты церквей селъ: Красныхъ Поженъ, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Артемьевъ**, Апраксина, Костромского уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Мухинъ**, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Поповъ**, крестьянка Анна **Войцикъ**, староста Московской Троицкой, при Ермаковской богадѣльнѣ церкви, потомственный почетный гражданинъ Григорій **Ермаковъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Пятикрестовской, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Зайцевъ**, Давыдовской, Гуслицкаго округа, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Патрешовъ**, старосты церквей: Успенской, г. Старой Руссы, мѣщанинъ Иванъ **Ивановъ**, с. Змѣйска, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Филипповъ** и села Высокаго, того же уѣзда, крестьянинъ Василій **Никитинъ**, крестьянинъ Павелъ **Ерошкинъ**, староста Мегорской церкви, Вытегорскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Артемовъ**, мѣщанинъ Петръ **Теплухинъ**, крестьяне: Исидоръ **Хвалевъ** и Андрей **Кудрявцевъ**, старосты церквей: с. Семеновскаго, Сѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Зеленинъ**, с. Ново-Михайловскаго, Оханскаго уѣзда, мастеровой Очерскаго завода Николай **Стариковъ**, с. Лобановскаго, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Батраковъ**, мѣщане: Іосифъ **Острукъ** и Ѳедоръ **Усовъ**, крестьянинъ Ефимъ **Михайловъ**, швейцаръ при Псковской духовной семинаріи, крестьянинъ Петръ **Митрофановъ**, старосты церквей погостовъ: Лучань, Холмскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій **Харитоновъ** и Прудовъ, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Матвѣевъ**, крестьянинъ Семенъ **Коваль**, предсѣдатель церковно-при-

igitized by

ходскаго попечительства с. Малой-Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, казакъ Яковъ **Гиричъ**, отставной фельдфебель, изъ крестьянъ, Мамонтъ **Милишниковъ**, староста церкви села Таловаго, Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Котельниковъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства с. Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ **Шурыгинъ**, староста Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій ремесленникъ Николай **Елисѣевъ**, представитель отъ прихожанъ Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, церкви въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Николай **Украсинъ**, мѣщанинъ Димитрій **Максимовъ**, 2-й гильдіи купецъ Николай **Пивоваровъ**, крестьянинъ Сергѣй **Родинъ**, староста церкви с. Данькова, Смоленскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Левыкинъ**, попечитель второклассной церковно-приходской школы села Бѣной Глины, Медвѣженскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Францъ **Груби**, членъ церковно-приходскаго попечительства при Николаевской церкви с. Армавира, Кубанской области, крестьянинъ Антонъ **Тимонинъ**, староста церкви села Княжева, Темниковскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Плаксинъ**, попечительница женской церковно-приходской школы при старо-соборной Успенской, г. Борисоглѣбска церкви, жена личнаго почетнаго гражданина Агрипина **Кочергина**, членъ совѣта Тверского городского кладбищенскаго попечительства при Смоленской церкви г. Твери, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Анна **Конаева**, представитель отъ прихожанъ Срѣтенской церкви г. Твери, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Пироговъ**, крестьяне: Сергѣй **Желѣзновъ** и Павелъ **Бахаревъ**, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Дойниковъ**, крестьянинъ Михаилъ **Бѣляшовъ**, староста церкви с. Каргасокскаго, Томскаго уѣзда, крестьянинъ Авраамій **Сѣряковъ**, мѣщанинъ Емельянъ **Чупинъ**, староста церкви села Ильбахтина, Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Кузнецовъ**, сторожъ Спасской градо-Уфимской церкви, крестьянинъ Лукіанъ **Ежовъ**, старосты церквей: святителя Николая Чудотворца въ г. Іоэнсу (въ Финляндіи), купецъ Василій **Ипатовъ**, соборной Преображенской г. Изюма, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Веприцкій**, с. Осколкова, Мглинскаго уѣзда казакъ Константинъ **Горскій**, Петро-Павловской кладбищенской, г. Чернигова, крестьянинъ Наумъ **Ратниковъ** и с. Ширяевки, Суражскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій **Шаторный**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Параскевіевской церкви с. Буромки, Борзенскаго уѣзда, казакъ Тимоѳей **Рѣзникъ**, казакъ Евстафій **Домашенко**, почетный инородецъ якутъ 2-го Атамайскаго наслега, Намскаго улуса, Якутскаго округа, Яковъ **Яковлевъ**, староста церкви с. Захарьина, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Титовъ** и крестьянинъ Григорій **Хлыстовъ**;

медалями, установленными для лицъ благороднаго званія: *золотою:* староста церкви с. Маслова Крутого Колодези, Ефремовскаго уѣзда, отставной поручикъ Михаилъ **Трухачевъ**, *серебряною:* староста церкви с. Сидоровичъ, Радомысльскаго уѣзда, потомственный дворянинъ Яковъ **Старжинскій**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 28 апрѣля—27 мая 1908 г., за № 2850, постановлено: уволить преподавателя Тамбовской духовной семинаріи протоіерея Петра Успенскаго, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 1 февраля 1908 года.

—

II. Отъ 24—26 мая 1908 г. за 3517, постановлено: 1) Устюжскій Знаменo-Филипповскій Яиковскій заштатный мужской монастырь обратить въ женскій общежительный того же наименованія, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) на должность настоятельницы Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Яиковскаго женскаго общежительнаго монастыря назначить монахиню Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря **Капитолину**.

—

III. 16—26 мая 1908 года № 3313. постановлено: уволивъ игуменію **Рафаилу**, вслѣдствіе ея просьбы, по старости и болѣзненному состоянію, отъ должности настоятельницы Челябинскаго Одига-

Digitized by Google

тріевскаго женскаго общежительнаго монастыря, Оренбургской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную большинствомъ голосовъ сестеръ обители того же монастыря, монахиню Анастасію, съ возведеніемъ ея въ санъ игумені.

—

IV. Отъ 24 апрѣля—20 мая 1908 г. за № 2816, постановлено: на должность настоятеля Николаевскаго Моденскаго необщежительнаго монастыря, Новгородской епархіи, назначить состоящаго въ братствѣ Старорусскаго Преображенскаго монастыря, той же епархіи, игумена Сергія.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 29 апрѣля—7 мая сего года за № 155, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: А. М. Волгинъ. «Объ арміи». Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб., 1907 г. ц. 20 коп.—допустить и въ новомъ второмъ изданіи въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ и въ ученическія библіотеки мужскихъ церковно-учительскихъ школъ.

—

II. Отъ 9 апрѣля—2 мая 1907 г. за № 212, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: сочиненіе А. Д. Попова: «Императоръ Александръ III». (Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. Спб., 1908 г., ц. 80 коп.)—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

***

На основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го апрѣля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ Имперіи, ежегодно испрашивается, въ установленномъ порядкѣ, къ новому отпуску изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Сунода на означенный предметъ особая сумма. Изъ этой суммы назначается содержаніе причтамъ вновь учреждаемыхъ приходовъ каждый разъ по особому опредѣленію Святѣйшаго Сунода. Назначеніе же или увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ производилось до сего времени слѣдующимъ образомъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 9-го іюня 1893 года за № 5, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ каждой епархіи, получающихъ и неполучающихъ содержаніе отъ казны, такъ и о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ, соображаясь съ имѣющимися мѣстными средствами. На основаніи этихъ свѣдѣній, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сунодѣ выбирались по каждой епархіи бѣднѣйшіе приходы, между причтами которыхъ предполагалось распредѣлить имѣющійся по смѣтѣ даннаго года кредитъ на содержаніе духовенства, и вѣдомости о предположенномъ распредѣленіи представлялись на утвержденіе Святѣйшаго Сунода. Затѣмъ, въ видахъ большей точности въ семъ дѣлѣ, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 8-го января 1903 года за № 1, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ списки причтовъ каждой епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 разряда: 1) причты, которые, по своей бѣдности, нуждаются въ назначеніи вновь или увеличеніи нынѣ получаемаго содержанія въ ближайшую очередь; 2) причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обезпеченія причтовъ, вошедшихъ въ первый разрядъ, и 3) причты, которые, по достаточности обезпеченія

Digitized by

мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны. Со времени доставленія этихъ списковъ Святѣйшій Сѵнодъ съ подчиненными ему органами и руководствовались ими при выборѣ по каждой епархіи бѣднѣйшихъ причтовъ для назначенія имъ содержанія изъ казны: такіе причты намѣчались обязательно изъ числа значащихся въ первомъ разрядѣ, при чемъ выборъ въ частности тѣхъ или другихъ причтовъ основывался на сравненіи существующихъ средствъ ихъ обезпеченія по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ епархіальныхъ управленій.

Нынѣ седьмая бюджетная подкомиссія Государственной Думы, въ своемъ докладѣ по смѣтѣ Святѣйшаго Сѵнода на 1908 годъ, при обсужденіи кредита на усиленіе средствъ содержанія духовенства, коснувшись порядка распредѣленія этого кредита, сдѣлала указаніе, что содержаніе изъ сего источника должно бы назначаться по приходамъ не въ силу представленій духовныхъ консисторій, а на основаніи заключеній съѣздовъ духовенства (окружныхъ и епархіальныхъ), которые лучше знаютъ дѣйствительное матеріальное положеніе приходовъ. Хотя въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сѵнодѣ имѣются доставленныя изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ съ распредѣленіемъ ихъ по степени обезпеченія на три разряда, но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не всегда точно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ условія дѣйствительной жизни измѣняются и, въ частности, въ самые послѣдніе годы условія обезпеченія мѣстными средствами многихъ причтовъ измѣнились кореннымъ образомъ, какъ это видно изъ ходатайствъ епархіальныхъ начальствъ о перечисленіи причтовъ изъ второго и даже третьяго разряда въ разрядъ первый. Поэтому, предоставленіе съѣздамъ духовенства судить о томъ, какіе причты нуждаются въ назначеніи содержанія изъ казны прежде другихъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ имъ назначать такое содержаніе, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Съ другой стороны, оно удобно и въ томъ отношеніи, что устранитъ всякіе поводы отъ возможныхъ нареканій на неправильность и несправедливость въ дѣлѣ назначенія жалованья причтамъ, каковыя нареканія неизбѣжны уже потому, что условія жизни быстро измѣняются, и доставленныя Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ свѣдѣнія о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ оказываются несоотвѣтствующими дѣйствительности. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Сѵнодъ на будущее время, согласно заключенію бюджетной подкомиссіи Государственной Думы, постановилъ правиломъ, чтобы вмѣсто распредѣленія въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Сѵнода отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства въ частности по приходамъ производить распредѣленіе ассигнованія на содержаніе духовенства лишь по епархіямъ, причемъ о количествѣ назначаемой на каждую епархію суммы епархіальныя начальства будутъ увѣдомляемы Сѵнодальными указами, — и эти суммы, вслѣдъ за симъ, будутъ переводимы Хозяйственнымъ Управленіемъ въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ; распредѣленіе же этихъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ каждой епархіи предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на съѣздахъ духовенства. При этомъ для обезпеченія содержаніемъ причтовъ вновь открываемыхъ приходовъ, особенно въ переселенческихъ мѣстностяхъ Зауральскихъ епархій, въ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода изъ общаго ассигнованія на содержаніе духовенства будетъ оставляема необходимая по разсчету на этотъ предметъ сумма.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXI Г. ИЗД. № 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1908 года.

БИБЛІОТЕКА ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 6-й день текущаго іюня, Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, преосвященныхъ архіепископовъ Тверского Алексія и Финляндскаго Сергія.

—

Государь Императоръ, въ 25-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ на присвоеніе двухклассной церковно-приходской школѣ на сѣверной сторонѣ г. Севастополя наименованія «Ксеніинской» по имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 23 января—16 февраля сего года, въ 11-й день апрѣля 1908 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви четвертаго Кубанскаго Пластунскаго баталіона Александру Гольдбергу, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Добролюбовъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 мая 1908 г., за № 35, произведены, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: инспекторъ Воронежской духовной семинаріи Филоновскій—съ 17 іюля 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Смирновъ—съ 12 апрѣля 1908 года.

* * *

Почетные блюстители по хозяйственной части состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерей Скорбященской гор. С.-Петербурга церкви Георгіевскій и Минскаго женскаго училища Пинскій уѣздный предводитель дворянства А. И. Папа-Аѳанасопуло, по сообщенію начальницъ названныхъ училищъ, пожертвовали по пятисотъ рублей каждый, въ пользу названныхъ училищъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по представленіи Оберъ-Про-

куроромъ Святѣйшаго Сунода на благовоззрѣніе Ея Императорскаго Величества объ означенныхъ пожертвованіяхъ Всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить жертвователей.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 25-му числу минувшаго мая—дню Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, сверхштатнаго діакона церкви лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Михаила Михайлова, за труды его по состоящему подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Величества Петергофскому обществу вспомоществованія бѣднымъ, въ качествѣ участковаго съ 1902 года попечителя по обслѣдованію бѣдныхъ г. Петергофа, *золотою медалью*, «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 7 — 26 мая 1908 года за № 3163, постановлено: перемѣстить Симбирскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Михаила Ашихмина на должность смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища.

—

II. Отъ 7 — 27 мая 1908 года за № 3101, постановлено: утвердить протоіерея Николая Добронравова въ должности законоучителя и инспектора классовъ Якутскаго епархіальнаго женскаго училища, со дня допущенія его къ исправленію названной должности.

—

III. Отъ 7 — 26 мая 1908 года за № 3164, постановлено: 1) уволить протоіерея Вознесенской гор. Казани церкви Глѣба Васильева, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Казанской духовной консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи ключаря каѳедральнаго собора священника Василія Богоявленскаго штатнымъ членомъ и священника Николо-Ляпуновской г. Казани церкви Александра Воронцова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

IV. Отъ 16 — 28 мая 1908 года за № 3253, постановлено: назначить протоіерея Оренбургскаго каѳедральнаго собора Петра Сысуева преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Оренбургскую духовную семинарію, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ нынѣ должности каѳедральнаго протоіерея.

—

V. Отъ 30 апрѣля—27 мая 1908 года за № 2877, постановлено: назначить священника Троицкой города Тамбова церкви Павла Громковскаго сверхштатнымъ членомъ Тамбовской духовной консисторіи.

—

VI. Отъ 28 апрѣля—27 мая 1908 года за № 2830, постановлено: уволить игумена Давида, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Воронежской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 31 мая 1908 года за № 18, назначается: надзиратель Уманскаго духовнаго училища Стерновъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію (съ 30 апрѣля 1908 г.).

Перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: Обоянскаго—Сіонскій [illegible]

Digitized by Google

ского—Смирновъ на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый — Бѣлгородскаго и второй—Старооскольскаго и учитель Вятскаго духовнаго училища Чулковъ на должность учителя русскаго языка въ Бѣльское духовное училище (Сіонскій и Смирновъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) и Чулковъ съ 16 мая 1908 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища Клепферъ и кандидатъ Казанской духовной академіи Чепурный освобождается отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя богословскихъ предметовъ въ Оренбургскую духовную семинарію (Клепферъ съ 18 января и Чепурный съ 17 февраля 1908 года).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

На основаніи ст. 443 Уст. прям. налог., изд. 1908 г., (ст. 74 Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 іюня 1898 г.), Правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія и должностныя лица обязаны доставлять въ мѣстныя казенныя палаты, по ихъ требованіямъ, порядкомъ, установляемымъ, по соглашенію Министра Финансовъ съ подлежащими вѣдомствами: 1) свѣдѣнія о заключенныхъ въ истекшемъ году подрядахъ и поставкахъ и 2) другія необходимыя Палатамъ для правильнаго обложенія данныя по торговлѣ и промышленности.

Означенное требованіе закона, предъявленное къ правительственнымъ, общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, пояснено въ § 44 (п. 2 лит. А.) Инструкціи о примѣненіи Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 февраля 1899 г., по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ и Министрами: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, (распубликованной въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1899 г. № 30, ст. 388), въ томъ смыслѣ, что эти учрежденія и лица обязаны доставлять въ мѣстныя Казенныя Палаты, а если это признано будетъ, по соглашенію съ Палатами, болѣе удобнымъ,—мѣстнымъ Податнымъ Инспекторамъ или ихъ Помощникамъ, точно указанныя въ семъ параграфѣ Инструкціи свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ *всегда за исключеніемъ договоровъ о таковыхъ.*

Засимъ, на основаніи ст. 433 Уст. прям. налог., изд. 1903 г., промысловыя свидѣтельства на подряды и поставки должны выбираться при заключеніи договоровъ, по мѣсту ихъ исполненія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе подряда и поставки производится въ нѣсколькихъ уѣздахъ,—по мѣсту принятія обязательства, причемъ, если исполненіе обязательства продолжается нѣсколько лѣтъ, то промысловое свидѣтельство должно быть выбираемо на каждый годъ, соотвѣтственно причитающейся за этотъ годъ платѣ за подрядъ или поставку. Но, если подрядъ или поставка продолжаются нѣсколько лѣтъ и въ договорѣ не будетъ означена сумма, причитающаяся подрядчику отдѣльно за каждый годъ, а равно, если подрядная сумма вовсе въ договорѣ не указана, а можетъ быть опредѣлена лишь по окончаніи операціи, то согласно п. 2 § 29 той же Инструкціи, подрядчику, *по удостовѣренію учрежденія, съ коимъ заключается договоръ*, выдается, вмѣсто промысловаго свидѣтельства, особый безплатный билетъ; уплата же за подобный подрядъ основного промысловаго налога производится по окончаніи каждаго года соотвѣтственно суммѣ выполненной въ томъ году части обязательства. Расчетъ указанной выше суммы налога, а равно удержаніе ея для взноса въ казну, соотвѣтственно цѣнѣ промысловаго свидѣтельства, какое надлежало бы выбрать на этотъ подрядъ,—лежитъ, по п. 3 того же § 29 Инструкціи, на обязанности Правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, съ которыми заключены договоры по безплатнымъ билетамъ, и о времени взноса денегъ въ казну, а равно объ основаніяхъ расчета означенныя учрежденія немедленно сообщаютъ мѣстной Казенной Палатѣ.

Между тѣмъ, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ данныхъ, обнаруженныхъ ревизіями дѣлопроизводства Казенныхъ Палатъ по взиманію Государственнаго промысловаго налога, вышеизложенныя требованія Положенія о семъ налогѣ и Инструкціи о примѣненіи онаго, несмотря на полную возможность близкаго ознакомленія съ сими требованіями въ теченіе девяти лѣтъ дѣйствія Положенія о названномъ налогѣ, часто не соблюдаются Правительственными, общественными и сословными учрежденіями и должностными лицами. Такъ, напр., означенныя учрежденія и лица или вовсе не сообщаютъ подлежащимъ Казеннымъ Палатамъ свѣдѣній о срочныхъ подрядахъ и поставкахъ, или сообщаютъ спустя продолжительное время послѣ заключенія договоровъ о нихъ, а иногда даже послѣ выполненія подрядовъ и поставокъ, совершенныхъ къ тому же безъ своевременной и надлежащей оплаты основ-

Digitized by

нымъ промысловымъ налогомъ. Равнымъ образомъ, эти учрежденія и лица часто не удерживаютъ своевременно суммъ основного промысловаго налога съ лицъ, принявшихъ на себя обязательства по длительнымъ подрядамъ и поставкамъ, безъ обозначенія въ договорахъ суммъ, причитающихся имъ отдѣльно за каждый годъ, или, вообще, безъ указанія подрядныхъ суммъ въ договорахъ. Вслѣдствіе сего, послѣ продолжительной переписки между этими учрежденіями и Казенными Палатами, суммы основного промысловаго налога и мѣстныхъ сборовъ (земскихъ и городскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—и прибавочныхъ въ пользу государственнаго казначейства) оказываются не взысканными спустя долгое время послѣ выполненія подрядовъ и поставокъ, а причитающіяся съ этихъ предпріятій суммы дополнительнаго промысловаго налога невнесенными въ казну въ теченіе еще болѣе продолжительнаго времени, въ виду невозможности, по правиламъ Положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ, привлечь подрядчиковъ и поставщиковъ къ платежу дополнительнаго промысловаго налога безъ предварительной уплаты ими основного промысловаго налога; большое же число подрядовъ и поставокъ вообще ускользаетъ отъ обложенія промысловымъ налогомъ, въ виду нерозыска лицъ, исполнившихъ таковые.

Озабочиваясь, въ виду изложеннаго, необходимымъ упорядоченіемъ обложенія промысловымъ налогомъ подрядовъ и поставокъ, принимаемыхъ къ исполненію частными лицами и учрежденіями по договорамъ, заключеннымъ ими съ Правительственными, общественными и сословными учрежденіями, Министръ Финансовъ проситъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода сдѣлать распоряженіе о доставленіи всѣми подвѣдомственными Святѣйшему Сѵноду учрежденіями и лицами, Казеннымъ Палатамъ, по мѣсту нахожденія сихъ учрежденій, указанныхъ въ п. 2 лит. А. § 44 Инструкціи свѣдѣній о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ въ 1905—1907 гг., къ 1-му іюля текущаго года, и о подрядахъ и поставкахъ на будущее время, вслѣдъ за заключеніемъ договоровъ о нихъ, а также по окончаніи каждаго года свѣдѣній о выполненныхъ обязательствахъ съ неопредѣленною договорною суммою и о взносѣ удержанныхъ по симъ обязательствамъ суммъ промысловаго налога въ казну. Свѣдѣнія эти должны касаться всѣхъ безъ исключенія подрядовъ и поставокъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые приняты лицами, содержащими оплачиваемыя промысловымъ налогомъ торговыя и промышленныя заведенія и имѣющими право, на основаніи ст. 415 Уст. прям. налог., изд. 1903 г., вступать въ обязательства безъ выборки особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ на подряды и поставки. Въ видахъ же облегченія въ этомъ отношеніи названныхъ учрежденій, Министерствомъ Финансовъ предложено будетъ Казеннымъ Палатамъ снабжать эти учрежденія ежегодно особыми бланками для заполненія послѣднихъ всѣми указанными въ § 44 Инструкціи свѣдѣніями. Въ предупрежденіе же, вмѣстѣ съ тѣмъ, производства Контрольными Палатами начетовъ на учрежденія духовнаго вѣдомства по суммамъ промысловаго налога, причитавшимся съ подрядчиковъ и поставщиковъ, но не поступившимъ или недопоступившимъ въ казну, вслѣдствіе неисполненія этими учрежденіями возложенной на нихъ обязанности удержанія промысловаго налога съ лицъ, заключившихъ съ ними договоры о длительныхъ подрядахъ и поставкахъ, по безплатнымъ промысловымъ билетамъ, Министръ Финансовъ проситъ преподать учрежденіямъ духовнаго вѣдомства указанія о необходимости точнаго исполненія ими вышеизложенныхъ требованій ст. 433 Уст. прям. налог., изд. 1903 г., и п.п. 2 и 3 § 29 Инструкціи о примѣненіи Положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ.

О вышеизложенномъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Сѵноду учрежденій и лицъ для должнаго, въ чемъ будетъ слѣдовать, руководства и исполненія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

О разъясненіи вопроса о принадлежности лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы по избранію дворянскихъ и земскихъ собраній и городской думы, къ политическимъ партіямъ, союзамъ и обществамъ. 1908 года, апрѣля 30-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по рапорту одного изъ губернаторовъ по вопросу о принадлежности уѣзднаго предводителя дворянства къ конституціонно-демократической политической партіи.

Приказали: 20-го февраля 1908 года Правительствующимъ Сенатомъ было разсмотрѣно, въ порядкѣ 96 ст. учр. Прав. Сената, дѣло по обвиненію уѣзднаго предводителя дворянства въ преступленіи должности, возбужденное рапортомъ губернатора, причемъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: . . . . . .

Digitized by Google

а возбужденный тѣмъ же рапортомъ вопросъ о принадлежности уѣзднаго предводителя къ конституціонно-демократической политической партіи разсмотрѣть отдѣльно отъ сего, въ общеадминистративномъ порядкѣ . . . . . Приступая, во исполненіе опредѣленія своего отъ 20-го февраля 1908 года, къ разсмотрѣнію рапорта губернатора въ отношеніи принадлежности уѣзднаго предводителя дворянства къ конституціонно-демократической партіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то или другое разрѣшеніе этой части рапорта губернатора зависитъ отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, допустимо ли, съ точки зрѣнія нашего законодательства, участіе въ противоправительственныхъ политическихъ партіяхъ, союзахъ и обществахъ лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, а также по выборамъ дворянства, и если такое участіе возбраняется, то какія и въ какомъ порядкѣ должны наступить отъ сего послѣдствія для тѣхъ, которые нарушаютъ это воспрещеніе закона. Для разрѣшенія этого общаго вопроса преподаны уже руководящія указанія: 1) въ циркулярѣ Совѣта Министровъ на имя Министровъ и Главноуправляющихъ отъ 14-го сентября 1906 года, за № 10, причемъ заключающіяся въ немъ положенія были Высочайше одобрены, въ порядкѣ верховнаго управленія, 24-го августа 1906 года; 2) въ Высочайше разсмотрѣнномъ 24-го декабря 1906 года особомъ журналѣ Совѣта Министровъ отъ 28-го ноября того же года, 3) въ опредѣленіи общаго собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго сената отъ 9-го октября 1906 года за № 22 по вопросу о правѣ чиновъ судебнаго вѣдомства примыкать къ политическимъ обществамъ, союзамъ и партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности. Указанія эти, касающіяся, главнѣйшимъ образомъ, лицъ, служащихъ по опредѣленію отъ Правительства, и вольнонаемныхъ, примѣнимы также и къ лицамъ, занимающимъ должности съ правами государственной службы въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ и по избранію дворянства, тѣмъ болѣе, что лица эти не только дѣйствуютъ въ кругу чисто хозяйственныхъ или сословныхъ интересовъ, но и исполняютъ цѣлый рядъ обязанностей по государственному управленію. Земскія и городскія установленія, а также сословныя дворянскія учрежденія, въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднія организованы дѣйствующимъ закономъ, должны преслѣдовать государственныя задачи, вслѣдствіе чего и дарованы служащимъ въ нихъ права государственной службы. Какъ сказано въ упомянутомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 9-го октября 1906 г. за № 22, границы свободы дѣйствій служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ въ отношеніи участія ихъ въ политическихъ обществахъ, союзахъ и партіяхъ должны быть иныя, чѣмъ для частныхъ лицъ, не связанныхъ служебными обязанностями. Для лицъ, не состоящихъ на службѣ, границы эти опредѣляются уголовнымъ закономъ; лица же должностныя, служа по опредѣленію отъ Правительства и получая отъ него служебныя полномочія, должны сообразовать свои дѣйствія не только съ требованіями уголовнаго закона, но и съ требованіями служебнаго долга и дисциплины, и потому они не только не могутъ быть членами такихъ обществъ, союзовъ и партій, участіе въ которыхъ карается уголовнымъ закономъ, но не въ правѣ принимать участіе и въ тѣхъ политическихъ организаціяхъ, которыя обнаруживаютъ въ своихъ программахъ и другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности стремленіе къ борьбѣ съ Правительствомъ или призываютъ къ такой борьбѣ населеніе. Едва ли можно отступить отъ этой точки зрѣнія и въ отношеніи къ лицамъ, занимающимъ должности съ правами государственной службы по выбору земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ думъ. Дѣйствительно, не подлежитъ сомнѣнію, что дарованіе политическихъ правъ населенію не могло отмѣнить тѣхъ основныхъ началъ, коими устанавливаются служебныя отношенія должностныхъ лицъ къ государственному управленію, и что лица эти могутъ пользоваться указанными политическими правами лишь постольку, поскольку это совмѣстимо съ тѣми исключительными условіями, въ которыя они поставлены, въ отличіе отъ частныхъ лицъ. Такое особое положеніе служащихъ вытекаетъ изъ смысла подлежащихъ узаконеній т.т. II, III и IX св. зак. Если съ одной стороны присяга, приносимая при поступленіи на государственную службу (ст. 180 уст. служб. и основ. зак. прил. V) и вѣрноподданническая присяга представляются тождественными между собою и, слѣдовательно, соблюденіе вѣрности Государю Императору и Наслѣднику Престола одинаково обязательно для служащихъ и неслужащихъ, и если съ другой—какъ должностныя, такъ и частныя лица отвѣтственны передъ уголовнымъ закономъ за государственныя преступленія,—то спеціальныя постановленія закона о служащихъ налагаютъ на должностныхъ лицъ, помимо общаго для всѣхъ подданныхъ соблюденія вѣрности, особыя обязанности служебнаго долга, дисциплины, подчиненія, тщательнаго

Digitized by

выполненія службы и проч. Должностныя лица, получающія свои полномочія отъ государственной власти и дѣйствующія въ силу ея порученій, не могутъ, очевидно, быть врагами существующаго государственнаго порядка, противодѣйствовать начинаніямъ Правительства и поддерживать враждебное къ нему отношеніе, а потому не могутъ принадлежать къ такимъ политическимъ организаціямъ, цѣли и стремленія коихъ направлены къ противодѣйствію Правительству и противорѣчатъ программѣ правительственной дѣятельности. Само собою разумѣется при этомъ, что если недопустима самая принадлежность лицъ, пользующихся правами государственной службы, къ противоправительственнымъ политическимъ организаціямъ, то, тѣмъ болѣе, нетерпима и всякая активная въ этомъ отношеніи агитація. Что же касается мѣръ воздѣйствія, которыя должны вызвать такого рода поступки служащихъ, какъ принадлежность къ враждебнымъ Правительству политическимъ партіямъ, союзамъ и обществамъ, равно какъ и противоправительственная агитація во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на томъ несомнѣнномъ положеніи, что такіе служащіе безразлично, по опредѣленію ли отъ Правительства или выборные съ правами государственной службы, какъ не удовлетворяющіе элементарнымъ требованіямъ закона о служебномъ цензѣ, не могутъ быть терпимы на службѣ и должны быть или увольняемы отъ таковой, или удаляемы отъ должности. Не будучи преступниками, какъ выше указано, въ смыслѣ уголовнаго закона и не подлежа поэтому уголовному преслѣдованію, такіе служащіе, дѣятельность которыхъ подчиняется противоправительственнымъ партійнымъ программамъ, находятся въ непримиримомъ несоотвѣтствіи съ принятыми ими на себя служебными обязанностями. Противодѣйствуя видамъ Правительства, отъ котораго получили свои служебныя полномочія, они нарушаютъ коренныя условія службы. Войдя въ составъ той или другой противоправительственной политической партіи, они утратили право оставаться на государственной службѣ, т. е. быть агентами того самаго Правительства, противниками котораго стали, а слѣдовательно должны быть уволены, даже помимо ихъ на то согласія. Увольненіе это или удаленіе отъ должности, являясь не наказаніемъ, а лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нарушенія основныхъ положеній государственной службы, по убѣжденію Правительствующаго Сената, можетъ послѣдовать лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ, по распоряженію подлежащей начальствующей власти, такъ какъ именно въ дисциплинарныхъ функціяхъ начальства, ближайшимъ образомъ, осуществляется согласованіе отправленія службы подчиненными съ требованіями, исходящими изъ существа служебнаго дѣла, причемъ увольненіе отъ службы служащихъ по назначенію отъ Правительства, какъ неблагонадежныхъ, должно послѣдовать въ порядкѣ 788 ст. уст. о служб., а удаленіе отъ должности служащихъ, съ правами государственной службы, по выборамъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ должно наступить порядкомъ, установленнымъ въ ст.ст. 133—138 полож. земск. учр. и ст.ст. 147—154 город. полож., т. е., по постановленію подлежащихъ коллегіальныхъ учрежденій, включая Совѣтъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается служащихъ по выборамъ дворянства, то, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ удаленія ихъ отъ должности за принадлежность къ противоправительственнымъ политическимъ организаціямъ и за агитацію надлежитъ различать: 1) предводителей дворянства и ихъ помощниковъ и 2) прочихъ служащихъ, какъ-то: депутатовъ, засѣдателей опекъ и т. д. (ст. 173 и слѣд. т. IX св. зак.). Такъ какъ высшій надзоръ за дѣйствіями губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и происходящія отъ сего мѣры дисциплинарнаго взысканія принадлежатъ первому департаменту Правительствующаго Сената (ст.ст. 1 и 2 и п. 3 ст. 19 учр. Правительствующаго Сената и ст. 1068 уст. угол. суд.), то и удаленіе ихъ, а равно ихъ помощниковъ, отъ должности въ порядкѣ дисциплинарномъ подлежитъ вѣдѣнію означеннаго департамента, причемъ, согласно ст.ст. 304 и 343 т. IX св. зак., губернскіе и областной Войска Донского предводители дворянства могутъ быть увольняемы лишь съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Засимъ, относительно лицъ второй категоріи долженъ приниматься порядокъ, указанный въ ст.ст. 305, 306, 307, 332 и 342 т. IX св. зак., ст. 69 улож. о нак. и ст. 1066 уст. угол. суд., т. е. дисциплинарное удаленіе ихъ отъ должностей принадлежитъ начальству, утверждающему ихъ въ должностяхъ (ст. 306 и 307 т. IX св. зак.) по соглашенію съ подлежащими губернскими или уѣздными предводителями дворянства, смотря по тому, состоитъ ли данное лицо въ губернской или уѣздной должности; въ случаѣ же, когда такого соглашенія не послѣдуетъ, дѣло въ порядкѣ надзора должно быть представлено на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената . . . . . .

Вслѣдствіе сего . . . . Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) . . . . . и 2) содержащіяся въ настоящемъ опредѣленіи разъясненія общаго вопроса о принадлежности лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы по избранію дворянскихъ и земскихъ собраній и городской думы, къ политическимъ партіямъ, союзамъ и обществамъ распубликовать въ «Собр. узак. и распор. Правительства».

1-й экз.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXI г. изд. № 25

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1908 года.

Неприкосновенный № 1

Опредѣленія Святѣйшаго Суноda.

I. Отъ 18 іюня 1908 года за № 4131, **о совершеніи во всѣхъ церквахъ Имперіи поминовенія злодѣйски убіеннаго въ Тифлисѣ экзарха Грузіи, архіепископа Никона въ 40-й день по его кончинѣ.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Суноdъ имѣли сужденіе по поводу кончины злодѣйски убіеннаго, 28 числа минувшаго мая въ Тифлисѣ, экзарха Грузіи, преосвященнаго архіепископа Никона, и о поминовеніи его въ 40-й день по его кончинѣ. Приказали: 6-го числа будущаго іюля исполнится 40 дней по кончинѣ въ Возѣ преставльшагося, доблестнаго святителя, преосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Никона. Оплакивая преждевременную утрату этого выдающагося іерарха Россійской Церкви, ревностнаго поборника православія, преданнѣйшаго сына святой Церкви, Самодержавнаго Монарха и дорогого Отечества нашего, предъ лицемъ угрожавшей ему смертной опасности, явившаго достоподражательный примѣръ истинно-пастырскаго мужества и положившаго душу свою за ввѣренную его архипастырскому водительству паству свою, Святѣйшій Суноdъ, въ полной увѣренности, что идетъ навстрѣчу благочестивому желанію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной Церкви и Отечества, опредѣляетъ: 6-го іюля сего года совершить повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ Имперіи, поминовеніе души въ Возѣ преставльшагося приснопамятнаго іерарха, убіеннаго раба Божія архіепископа Никона, да воздастъ ему Господь вѣнецъ нетлѣнія въ небесныхъ обителяхъ. О чемъ для исполненія и объявленія во всеобщее свѣдѣніе и напечатать въ ближайшемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей».

II. Отъ 11 іюня 1908 года за № 3966, о примѣненіи епархіальными начальствами Высочайше утвержденнаго 19 сентября 1907 г. Положенія Совѣта Министровъ, при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ лицъ военнослужащихъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержденнымъ 19 сентября 1907 года Положеніемъ Совѣта Министровъ постановлены на основаніи ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ правила, по силѣ коихъ (пр. I) дѣйствіе ст. 56 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. Т. X, ч. I, изд. 1900 г.), предусматривающей порядокъ расторженія браковъ пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ воинскихъ чиновъ, подлежитъ распространенію на всѣхъ вообще принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти военнослужащихъ, съ сокращеніемъ указаннаго въ этой статьѣ 5-лѣтняго срока до двухъ лѣтъ; 2) что положеніе это, по обнародованіи онаго чрезъ напечатаніе 30-го октября 1907 года въ издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства (въ № 174 перваго отдѣла ст. 1290), получило, на основаніи ст. 93 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Т. I, ч. I, изд. 1906 г.), обязательную силу закона и, какъ надлежаще внесенное въ указанный въ ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ срокъ въ Государственную Думу, сохраняетъ таковую силу доселѣ, и 3) что, тѣмъ не менѣе, — какъ усматривается изъ прошеній, поступающихъ въ Святѣйшій Сунодъ, — нѣкоторыя епархіальныя начальства не примѣняютъ означенное Высочайше утвержденное Положеніе Совѣта Министровъ при производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ съ безвѣстно пропавшими военнослужащими, принимавшими участіе въ минувшей русско-японской войнѣ, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, что при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ лицъ военнослужащихъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти, они обязаны руководствоваться вышеупомянутымъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Совѣта Министровъ (напечатаннымъ въ № 45 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1907 годъ), доколѣ оное не отмѣнено или не замѣнено новымъ узаконеніемъ въ порядкѣ, указанномъ въ Основныхъ Государственныхъ Законахъ, о чемъ напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, для чего и сообщить въ Редакцію оныхъ по принятому порядку.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

III. Отъ 11-го іюня 1908 г. за № 3958, постановлено: 1) разрѣшить совѣтамъ духовныхъ академій вызвать въ текущемъ году къ подлежащему сроку изъ числа 132 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 78 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ *С.-Петербургскую* академію — 20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Костромской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тифлисской и *двоихъ* изъ Новгородской; б) въ *Кіевскую* академію — 20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Волынской, Воронежской, Донской,

Костромской, Минской, Могилевской, Нежегородской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Таврической, Харьковской, Черниговской, *двоихъ* изъ Ярославской и *троихъ* изъ Кіевской; в) въ *Московскую* академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волынской, Донской, Екатеринославской, Одесской, Орловской, Полтавской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Черниговской, Ярославской и по *два* изъ Московской, Рязанской, Тверской и Тульской, и г) въ *Казанскую* академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Владимірской, Воронежской, Казанской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Пермской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Томской, Уфимской и *двоихъ* изъ Александровской миссіонерской; и 2) остальныя затѣмъ казеннокоштныя вакансіи на первомъ курсѣ академій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ.

—

IV. Отъ 7 — 26 мая 1908 года за № 3156, постановлено: инспектора Иркутской духовной семинаріи, кандидата богословія священника Сергія Алякринскаго назначить на должность Иркутскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

—

V. Отъ 7—26 мая 1908 г. за № 3153, постановлено: предсѣдателя Самарскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Илію Маслова, согласно прошенію, уволить отъ занимаемой имъ должности и, вмѣсто него, утвердить въ должности предсѣдателя Самарскаго епархіальнаго училищнаго совѣта ректора Самарской духовной семинаріи, архимандрита Неофита.

—

VI. Отъ 16—28 мая 1908 года за № 3294, постановлено: на должность настоятельницы Новгородскаго Сыркова женскаго монастыря, Новгородской епархіи, назначить монахиню Новгородскаго же Свято-Духова женскаго монастыря Магдалину.

—

VII. Отъ 17—28 мая 1908 года за № 3345, постановлено: на должность настоятеля Лихвинскаго Покровскаго Добраго общежительнаго монастыря, Калужской епархіи, назначить игумена Калужскаго Крестовскаго монастыря Владиміра.

—

VIII. Отъ 7 — 26 мая 1908 года, за № 3155, постановлено: законоучителя второй мужской Житомірской гимназіи, кандидата богословія, священника Ѳеодора Казанскаго назначить на должность Волынскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

—

IX. Отъ 16—28 мая 1908 года, за № 3293, постановлено: на должность настоятеля Скопинскаго Свято-Духова монастыря, Рязанской епархіи, назначить казначея Рязанскаго Троицкаго монастыря, іеромонаха Іоанникія, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 6 іюня 1908 года за № 19, причисляется: канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій регистраторъ Александръ Кобызевъ, согласно прошенію, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 4 мая 1908 г.

Назначается: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій секретарь Николай Чучкинъ помощникомъ бухгалтера Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ—съ 19 января 1908 года.

Утверждается въ должности: испр. должн. секретаря Туркестанской духовной консисторіи, коллежскій секретарь Иванъ **Ракитинъ**, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 15 мая 1908 года.

Увольняются въ отпускъ: чины Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: начальникъ отдѣленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ **Преображенскій**, младшій столоначальникъ, коллежскій ассесоръ Михаилъ **Грушевскій** и помощникъ столоначальника, коллежскій секретарь Владиміръ **Барвинокъ**, старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, надворный совѣтникъ Александръ **Кузнецовъ** и секретари духовныхъ консисторій: Астраханской—коллежскій совѣтникъ Анатолій **Космачевскій**, Томской—коллежскій ассесоръ Іосифъ **Автуховъ** и Забайкальской—коллежскій ассесоръ Василій **Шимковичъ** и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій секретарь Михаилъ **Глаголевъ**, всѣ внутри Имперіи срокомъ—первые пять на два мѣсяца каждый, Автуховъ—на три и Шимковичъ—на четыре мѣсяца, изъ нихъ: Преображенскій съ 3 и Грушевскій съ 1-го іюня, Барвинокъ съ 27 и Кузнецовъ съ 15-го мая, Космачевскій и Автуховъ—съ 20 мая, Шимковичъ съ 10 іюня и Глаголевъ—съ 28-го мая до 1-го іюля 1908 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 20—28 мая 1908 г. за 194, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книги, подъ заглавіями: 1) «Романъ Исидоровичъ Кондратенко. Его жизнь и боевая дѣятельность». Составили В. Миткевичъ и Д. Дубенскій. Ц. 1 руб.—**допустить** въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, и

2) А. М. Покровскій. «Основное церковное пѣніе (Часть I) и элементарная теорія музыки примѣнительно къ преподаванію церковнаго пѣнія» (Часть II). Изд. 2-е. Спб., 1907 г., цѣна 50 коп.—**допустить** въ качествѣ учебнаго пособія во второклассныя школы.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Сунодальной типографіи, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и въ Московской единовѣрческой типографіи въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1908 г. съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

«Акаѳистъ» ко причащенію Святыхъ Таинъ, церк. печ., съ кин. въ 8 д. л., гражд. печ. въ 8 д. л.

Составъ Св. Правит. Сунода и Россійской церковной іерархіи на 1908 г.

Краткій списокъ лицамъ, служащимъ по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Именной списокъ ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій.

Именной списокъ служащихъ въ женскихъ училищахъ.

«Евангеліе», гражд. печ., въ 32 д. л.,

«Евангеліе отдѣльными Евангелистами», гр. печ., въ 32 д. л. отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна.

в) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Гражданской печати:

Почаевскій Листокъ съ № 9 по 18 включительно.

Почаевскія извѣстія съ № 50 по 94 включительно.

Славянской печати:

Акаѳистъ Почаевской Божіей Матери.

Служба преп. Ѳеодору, князю Острожскому.

в) Въ Московской единовѣрческой:

«Псалтирь учебная» патріарха Іосифа 49-мъ тисненіемъ 3200 экз., и «Тріодь Постная съ оригинала того же патріарха 7-мъ тисненіемъ 720 экземпляровъ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXI Г. ИЗД. № 26

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1908 года.

* * *

Копія съ Высочайшей грамоты, данной на имя пребывающаго на покоѣ преосвященнаго Неофита, архіепископа бывшаго Кишиневскаго.

Преосвященному Архіепископу Неофиту.

21-го мая сего года исполнилось пятидесятилѣтіе вашего священнослуженія.

Въ виду продолжительной дѣятельности вашей на пользу святой Церкви, признавая справедливымъ выразить вамъ особое Наше Монаршее вниманіе, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*»

Именной Высочайшій указъ

Министру Финансовъ.

18-го сего іюня утвержденъ Нами одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ о совершеніи, не ожидая утвержденія государственной росписи на 1908 годъ, кредитной операціи на сумму не свыше 200 милліоновъ рублей нарицательныхъ,—для подкрѣпленія рессурсовъ Государственнаго Казначейства и покрытія дефицита, ожидаемаго по сей росписи.

Въ виду сего повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ комитетѣ финансовъ разсмотрѣнному, выпустить внутренній 5% заемъ на нарицательный капиталъ въ двѣсти милліоновъ рублей на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Заемъ сей вносится въ государственную долговую книгу подъ наименованіемъ: «Третій внутренній 5% заемъ (1908 года)».

2. Облигаціи сего займа выпускаются именныя и на предъявителя, достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1.000 и 5.000 рублей.

3. Правила относительно именныхъ

Digitized by

облигацій, ихъ перехода отъ одного лица къ другому, ихъ обмѣна на предъявительскія и обратно, имѣютъ быть установлены вами.

4. Размѣръ дохода по облигаціямъ опредѣляется въ пять процентовъ годовыхъ, уплачиваемыхъ по-полугодно, 1-го марта и 1-го сентября, по предъявленіи купоновъ отъ облигацій, въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не имѣется учрежденій Государственнаго Банка, и въ другихъ мѣстахъ, вами для сего назначенныхъ.

Теченіе процентовъ начинается съ 1-го марта 1908 года.

5. Уплата процентовъ по облигаціямъ освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

6. Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

7. Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 45 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.626.173% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

8. Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ ноябрѣ, начиная съ ноября 1909 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1-го марта слѣдующаго за тиражемъ года.

9. До 1-го марта 1917 года опредѣленное пунктомъ 7 отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

10. Права и преимущества, предоставляемыя облигаціямъ настоящаго займа относительно пріема ихъ въ казенные залоги и въ обезпеченіе акцизныхъ платежей, опредѣляются вами при самомъ выпускѣ этого займа.

11. Расходъ по уплатѣ процентовъ по облигаціямъ настоящаго займа въ текущемъ году, а также расходы, связанные съ реализаціей, покрываются изъ выручки займа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
19-го іюня 1908 года.

Скрѣпилъ: Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь *В. Коковцовъ*.

Распоряженіе Министра Финансовъ.

Во исполненіе Именного Высочайшаго Указа, даннаго 19-го іюня 1908 года, Министръ Финансовъ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе:

1. Третій внутренній 5% заемъ (1908 года) выпускается на нарицательный капиталъ 200 милліоновъ рублей.

2. Реализація сего займа производится посредствомъ публичной подписки:

въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка

и въ нижепоименованныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ:

въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ,

въ С.-Петербургскомъ международномъ коммерческомъ банкѣ,

въ Русскомъ для внѣшней торговли банкѣ,

въ С.-Петербургскомъ учетно-ссудномъ банкѣ,

въ Азовско-Донскомъ коммерческомъ банкѣ,

въ Сѣверномъ банкѣ,

въ Русскомъ торгово-промышленномъ банкѣ въ С.-Петербургѣ,

въ Сибирскомъ торговомъ банкѣ,

въ Московскомъ купеческомъ банкѣ,

Digitized by Google

въ Русско-китайскомъ банкѣ,

въ Московскомъ торговомъ банкѣ,

въ Московскомъ учетномъ банкѣ,

въ С.-Петербургскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ,

въ банкирскомъ домѣ Г. Вавельбергъ въ Варшавѣ и Петербургѣ,

въ банкирскомъ домѣ И. В. Юнкеръ въ Петербургѣ и Москвѣ,

въ банкирскомъ домѣ бр. Джамгаровыхъ въ Москвѣ.

3. Условія подписки будутъ объявлены въ программахъ (проспектахъ), публикуемыхъ означенными въ п. 2 кредитными учрежденіями.

4. Облигаціи третьяго внутренняго 5% займа (1908 года), а равно сполна оплаченныя временныя свидѣтельства на означенныя облигаціи будутъ принимаемы по цѣнамъ, установленнымъ на каждое полугодіе Министромъ Финансовъ, съ соблюденіемъ существующихъ постановленій и публикуемыхъ черезъ Правительствующій Сенатъ, въ залоги: а) по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, б) по разсрочиваемому акцизу и в) по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ.

Подписалъ: Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь *В. Коковцовъ.*

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 15 іюня 1908 года за № 39, назначенъ помощникъ смотрителя Мещовскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Звѣревъ инспекторомъ Оренбургской духовной семинаріи, съ 16 мая.

Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ на представленномъ Ея Императорскому Величеству докладѣ о состояніи женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906 — 1907 учебный годъ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Читала съ удовольствіемъ. М. Ѳ.».

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе о нижеслѣдующемъ:

1) причтъ, староста и прихожане церкви села Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской епархіи, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства глубокой благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на построеніе въ названномъ селѣ храма;

2) причтъ, староста и прихожане церкви села Красногорья, Крапивенскаго уѣзда, той же епархіи, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства искренней любви, глубокой преданности и благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на сооруженіе въ названномъ селѣ новаго храма;

3) староста церкви 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, потомственный почетный гражданинъ Виссаріонъ Чернявскій, въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей отъ злоумышленниковъ въ апрѣлѣ 1907 года опасности, соорудилъ для чиновъ названнаго полка, въ лагерномъ его расположеніи, каменную церковь, вмѣстимостью на 500 человѣкъ;

4) житель гор. Владикавказа, 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Швилевъ, въ память избавленія Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при аваріи яхты «Штандартъ», пожертвовалъ на Алавердскій соборъ слѣдующія церковныя вещи: одежды и покровы на престолъ и жертвенникъ, покровъ на гробницу преподобныхъ Аввы Іосифа Алавердскихъ, пелену съ образомъ преподобнаго Іосифа и пару хоругвей; имъ же, кромѣ того, пожертвованы: въ Шуамтинскій монастырь—полныя священническое и діаконское облаченія и по парѣ воздуховъ и хоругвей и въ Телавскую Богородичную церковь—полныя священническое и діаконское облаченія, все стоимостью 700 руб.;

5) члены храмостроительнаго комитета въ сельцѣ Милѣевѣ, Жиздринскаго уѣзда, Калужской епархіи и Милѣевское сельское общество просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чув-

ства безпредѣльной преданности и благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1500 руб. на построеніе въ названномъ селѣ новаго каменнаго храма и

6) депутаты Ставропольскаго епархіальнаго съѣзда, вознесши при открытіи своихъ засѣданій горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженныя въ прилагаемомъ при семъ адресѣ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и любви и готовность всѣми силами содѣйствовать Высочайшимъ мѣропріятіямъ къ излеченію и обновленію дорогой родины и къ преуспѣянію церкви православно-каѳолической.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 23-й день мая 1908 года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) благочинный Кочердыкскаго округа, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, священникъ Григорій Словцовъ, довѣренные по постройкѣ церкви въ хуторѣ Петровскаго товарищества, того же уѣзда, Петръ Шаровъ, Харитонъ Комисаровъ и Яковъ Семеновъ и прихожане церкви названнаго товарищества, постановивъ, въ выраженіе чувства преданности Его Величеству, пріобрѣсти въ мѣстную церковь икону въ честь святителя Николая чудотворца, поставить ее на видномъ мѣстѣ храма и возжечь предъ нею неугасаемую лампаду, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства искренно-сердечной благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 500 руб. на постройку храма въ названномъ хуторѣ;

2) прихожане Петро-Павловской церкви села Студенки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской епархіи, построивъ новый каменный храмъ, съ переименованіемъ его въ Никольскій, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства любви и преданности и горячія пожеланія долголѣтняго и мирнаго царствованія на благо Россіи

и 3) прихожане Воскресенской церкви села Муравьища, Чухломскаго уѣзда, Костромской епархіи, въ благодарную память по Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, даровавшемъ свободу отъ крѣпостной зависимости, и въ память исполнившагося въ 1901 году 40-лѣтія со времени самаго освобожденія, пріобрѣли на собственныя средства для мѣстной церкви колоколъ, вѣсомъ въ 272 пуда 35 фунтовъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день текущаго іюня, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, отъѣзжая съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, передалъ исполненіе обязанностей по должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, на время своего отсутствія, Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода гофмейстеру тайному совѣтнику **Роговичу.**

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 3 мая—19 іюня 1908 года за № 3021, **по вопросу о допущеніи священнослужителей къ поступленію въ свѣтскія высшія учебныя заведенія.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ имѣли сужденіе: по поводу возбуждаемыхъ священнослужителями прошеній о разрѣшеніи имъ поступать, для продолженія образованія, въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. Приказали: Въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Сунодъ въ большомъ количествѣ прошеній не только отъ священниковъ и діаконовъ, но и отъ лицъ монашествующихъ о дозволеніи имъ обучаться въ университетахъ и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и принимая во вниманіе, что таковое стремленіе лицъ священнаго сана пред-

Digitized by Google

ставляется несоотвѣтствующимъ непосредственнымъ и истиннымъ задачамъ пастырскаго служенія, тѣсною и неразрывною связью объединяющаго пастыря съ его паствою, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ необходимымъ вновь подтвердить свое распоряженіе, состоявшееся 21 іюля—4 августа 1904 года, о недопущеніи лицъ священнаго сана въ число студентовъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, о чемъ и опредѣляетъ: для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

II. Отъ 4 — 16 іюня 1908 года за № 111, по ходатайствамъ объ отпускѣ суммъ на покрытіе перерасходовъ въ содержаніи духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 мая сего года за № 13888, по ходатайствамъ правленій нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій объ отпускѣ суммъ на покрытіе перерасходовъ, по содержанію семинарскихъ зданій и воспитанниковъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что цѣны на предметы первой необходимости и на рабочія руки повысились нынѣ повсемѣстно, вслѣдствіе чего семинарскія правленія поставляются въ необходимость выходить изъ предѣловъ смѣтнаго назначенія суммъ на содержаніе зданій и воспитанниковъ семинарій, съ другой стороны, имѣя въ виду, что средства Святѣйшаго Сѵнода на духовно-учебную часть въ настоящее время настолько ограничены, что, за покрытіемъ штатныхъ и смѣтныхъ расходовъ, въ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода оставалась по смѣтамъ послѣднихъ двухъ лѣтъ крайне недостаточная сумма лишь до 10 тысячъ руб. въ годъ на производство неотложныхъ ремонтовъ въ зданіяхъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства духовно-учебнаго капитала, и посему къ увеличенію ассигнованій на содержаніе зданій и воспитанниковъ духовныхъ семинарій и на покрытіе по симъ статьямъ перерасходовъ изъ духовно-учебнаго капитала рѣшительно не представляется возможности, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предложить правленіямъ духовныхъ семинарій установить, съ будущаго 1908—1909 учебнаго года, для усиленія средствъ на содержаніе семинарій по означеннымъ статьямъ и для покрытія по нимъ къ настоящему времени дефицитовъ, дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій, за исключеніемъ сиротъ, предоставивъ опредѣлить размѣръ таковой платы по мѣстнымъ условіямъ семинарскимъ правленіямъ, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ; о чемъ, для свѣдѣнія и зависящаго исполненія по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

III. Отъ 30 апрѣля—27 мая 1908 г. за № 2983, постановлено: 1) Архистратиго-Михайловскую женскую общину, Петропавловскаго уѣзда, обратить въ женскій общежительный монастырь съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Евпраксію.

—

Digitized by Google

IV. Отъ 26 мая — 13 іюня 1908 г. за № 3727, игуменъ **Викторинъ** уволенъ отъ должности настоятеля Бѣльской Красногородищенской пустыни, Смоленской епархіи.

—

V. Отъ 11 іюня 1908 года за № 3946, постановлено: разрѣшить обществу повсемѣстной помощи нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіею, и ихъ семействамъ, произвести повсемѣстный церковный сборъ въ пользу означеннаго общества за всенощной, наканунѣ 6-го декабря текущаго года и за литургіею въ этотъ день.

—

VI. Отъ 26 мая — 16 іюня 1908 г. за № 3568, постановлено: допущеннаго къ управленію Ростовскимъ Бѣлогостицкимъ мужскимъ монастыремъ, Ярославской епархіи, іеромонаха **Пафнутія** утвердить въ должности настоятеля названнаго необщежительнаго монастыря.

—

VII. Отъ 18 іюня 1908 г. за № 4136, постановлено: единогласно избранную сестрами Свято-Троицкаго Ильинскаго женскаго монастыря, Тверской епархіи, на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря, монахиню **Евпраксію** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумені.

—

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями, отъ 11—25 октября, 7—20 ноября и 4—19 декабря 1907 г. за №№ 6437, 7202 и 7910, преподано благословеніе Святѣйшаго Сунода безъ грамотъ.

По епархіямъ: **Вологодской**: заштатному священнику Кирико-Іулиттовской Толстиковской церкви, Вологодскаго уѣзда, Павлу **Садокову**, женѣ его Аннѣ и сыну ихъ Николаю; священнической вдовѣ Аполлинаріи **Доброумовой**; священнической вдовѣ Александрѣ **Голубцевой**; купцу Ивану **Власову**; купеческой женѣ Александрѣ **Коньковой**; крестьянину Кадниковскаго уѣзда, деревни Кочерихи Стефану **Титову**; крестьянину того же уѣзда, деревни Большой Александру **Молодову**; крестьянину деревни Лукинской, того же уѣзда, Алексѣю **Пронину**; крестьянину дер. Кипаревской, Вельскаго уѣзда, Іакову **Нечаевскому**; прихожанамъ Богородицкой Катромской церкви, Кадниковскаго уѣзда; семьѣ умершаго попечителя и ктитора Мильиногорской церковно-школы, Никольскаго уѣзда, Якова **Кузнецовскаго**. **Владимірской**: крестьянину деревни Быслава, Василію **Ребизову**; Шуйскому купцу Алексѣю **Красильникову**; потомственному почетному гражданину Ивану **Кокушкину**; крестьянину села Иванова, Судогодскаго уѣзда, Ивану **Андрееву**; учителю народной школы въ селѣ Смольневѣ, Покровскаго уѣзда, Ивану **Остроумову**. **Кишиневской**: обществу поселянъ села Коту-Маре, Кишиневскаго уѣзда, псаломщику церкви села **Згардешть**, Бѣлецкаго уѣзда, Никанору **Георгіянову**; игумену Свято-Духова скита Почаевской лавры **Паисію**; іеромонаху того же скита **Діодору**. **Новгородской**: мѣщанину города Устюжны Михаилу **Шестиперову**; мѣщанину того же города Михаилу **Петровыхъ**. **Олонецкой**: крестьянину дер. Половины, Петрозаводскаго уѣзда, Ѳеодору **Андрееву**. **Харьковской**: прихожанину церкви слободы Ивановки, Зміевскаго уѣзда, личному почетному гражданину Іакову **Житецкому**; прихожанамъ Тихоновской церкви слободы Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда; прихожанину той же церкви крестьянину Іоанну **Сергіенко**; прихожанамъ Успенской церкви с. Малой-Рогозянки, Харьковскаго уѣзда; крестьянамъ села Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, Захарію **Мельнику**, Михаилу **Иваненко** и Василію **Новику**; села Турьи, Ахтырскаго уѣзда, крестьянину Петру **Кириченко**; слободы Пушкарной, того же уѣзда, крестьянину Тихону **Аванасьенко** и крестьянину слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодору **Дикому**.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Сунодомъ, постановлено:

Digitized by Google

1) книжку протоіерея Соллертинскаго: «Пособіе къ изученію и преподаванію второй части православнаго христіанскаго катихизиса». Спб. 1907 г. Цѣна 20 к.—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній;

2) книги священника Н. Коноплева: 1) «Священная исторія Ветхаго Завѣта въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній и духовныхъ училищъ». Съ рисунками и двумя картами. Вологда. 1905 г. Цѣна 55 к. и 2) «Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній и духовныхъ училищъ. Съ рисунками и картою Палестины. Вологда. 1905 г. Цѣна 55 к.—одобрить для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта;

3) сочиненія протоіерея А. Синайскаго: 1) «Изъ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконопочитаніи въ древнее и настоящее время». Спб. 1904 г. и 2) «Изъ исторіи мѣропріятій противъ русскаго раскола старообрядства въ первые годы Сунодальнаго управленія (при преемникахъ Петра Великаго, въ царствованіе Екатерины I и Петра II) 1725—1730 г.г. Церковно-историческій очеркъ. Спб. 1906 г. Цѣна 50 к.—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій;

4) книгу священника А. Кандарицкаго: «Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами, съ краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго расколо-старообрядства» Стерлитамакъ. 1907 г.—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей науки о расколѣ, подъ условіемъ внесенія въ нее необходимыхъ исправленій при новомъ изданіи;

5) изданныя С. Никитскимъ книги: 1) Каро—членъ Парижской академіи наукъ. «Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ». Переводъ съ французскаго подъ ред. проф. А. И. Введенскаго. Харьковъ. 1908 г.; 2) Фр. Г. Пибоди «Іисусъ Христосъ и соціальный вопросъ». Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. Второе исправленное изданіе. Москва. 1907 г. и 3) П. В. Никольскій. «Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности». Публичныя чтенія. Спб. 1906 г.—первыя двѣ одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, третью допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

II.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) сочиненіе В. В. Сиповскаго: «Исторія русской словесности». Часть I; выпускъ I (народная словесность). Спб., 1906 г. Цѣна 65 коп. въ переплетѣ. Часть I; выпускъ II (исторія литературы съ XI—XVIII в.в.). Спб., 1906 г. Цѣна 1 р. въ переплетѣ. Часть II (исторія литературы съ эпохи Петра до Пушкина). Спб., 1906 г. Цѣна 1 р. 20 коп. въ переплетѣ. Часть III; вып. I (исторія новой русской литературы) (Пушкинъ, Гоголь, Бѣлинскій). Спб., 1907 г. Цѣна 1 р. 20 коп. въ переплетѣ—допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи курса исторіи русской словесности;

2) сочиненіе Смирновскаго: «Пособіе при изученіи исторіи русской словесности». Часть I. Древній и средній періоды. Москва, 1904 г. Цѣна 1 р. 40 коп. Часть II. Новый періодъ; отд. I—отъ Ломоносова до Карамзина. Москва, 1904 г. Цѣна 1 р. 40 коп. Часть III; новый періодъ; отд. II—отъ Карамзина до Пушкина. Москва, 1900 г. Цѣна 1 р. 50 коп. Часть IV—отъ Пушкина до новѣйшаго времени. 1899 г.—допустить въ видѣ учебнаго пособія при прохожденіи курса исторіи русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ;

3) сочиненіе К. П. Петрова: «Курсъ исторіи русской литературы». Учебное пособіе. Изданіе 2-е, исправленное, дополненное и доведенное до 1904 года. Цѣна 2 р.—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій;

4) книгу А. Шалыгина: «Теорія словесности и хрестоматія для среднихъ классовъ». Спб., 1908 г. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 75 коп.—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства для 1-го класса духовныхъ семинарій;

5) за книгою Ив. Глѣбова: «Учебный курсъ исторіи новѣйшей русской литературы (Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Островскій, Некрасовъ, Алексѣй Толстой, Майковъ, Левъ Толстой, Достоевскій, Фетъ и Полонскій)». Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Новочеркасскъ, 1908 г. Цѣна 1 р. 20 коп.—оставить прежнюю степень ея одобренія, т. е. допустить въ качествѣ учебника при преподаваніи исторіи русской литературы въ духовныхъ семинаріяхъ;

Digitized by

6) книгу подъ заглавіемъ: «Въ родномъ мірѣ». Хрестоматія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Чтеніе въ классѣ и дома. (Правописаніе согласовано съ послѣднимъ изданіемъ «Русскаго правописанія» Я. К. Грота). Ч. I. Съ приложеніемъ списка книгъ для чтенія. Составили: Н. В. Пуцило и М. М. Лебедкина. Спб., 1908 г. Цѣна 85 коп. — одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи курса русскаго языка въ младшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

7) книгу священника Александра Державина: «Подъ кровомъ церкви». Сборникъ стихотвореній. Спб., 1907 г. Изданіе книгопродавца И. Л. Тувова. Цѣна 40 коп.—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній;

8) книгу Ивана Петрова: «Македонія». Томъ I, древняя и византійская эпоха (Ἰωάννου Πετρώφ τοῦ ἐκ Μόσχας: Μακεδονία, τόμος ἀ, ἀρχαία καὶ βυζαντιακὴ ἐποχή). 1903 г. Цѣна 15 франковъ — допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 14—19 іюня 1908 года за № 241, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданія А. Ф. Девріена: а) 1) «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ». Соч. Р. И. Шредера. Спб., 1907 г. (8-е изданіе), ц. 2 р. 50 к.; 2) «Удобреніе плодовыхъ деревьевъ». Составилъ М. Е. Софроновъ. Изд. 2-е, Спб., 1906 г., ц. 75 к.; 3) «Южно-русское садоводство». Сост. А. С. Романовскій-Романько. Спб., 1904 г., ц. 1 р. 20 к.; 4) «Способы уборки и сохраненія сѣна въ дождливую погоду». Сост. Н. В. Петровъ. Спб., 1906 г., ц. 20 коп.; 5) Огородничество». Общедоступное наставленіе къ разведенію огородныхъ овощей въ открытомъ грунту преимущественно для сѣверной и средней Россіи. Сост. Н. И. Кичуновъ. Спб., 1907 г., ц. 45 к.; 6) «Парники и ранняя выгонка овощей, разсады и земляники». Сост. П. И. Каменоградскій. Спб., 1906 г., ц. 2 руб.; 7) П. Н. Елагинъ. «Куры, индѣйки, гуси и утки и уходъ за ними». 4-е изданіе. Спб., 1906 г., ц. 25 коп.; 8) «Доходное птицеводство въ мелкихъ хозяйствахъ». Сост. И. И. Абозинъ. 2-е изд., Спб., 1907 г., ц. 75 к.; 9) «Уходъ за плодовымъ садомъ». Сост. А. С. Гребницкій. 3-е изд. Спб., 1906 г., ц. 1 р. 50 к.; 10) «Пчеловодныя принадлежности». Сост. М. А. Дерновъ. Спб. 1904 г., ц. 80 к. и 11) «Омшанники». Подробное описаніе устройства помѣщеній для зимовки пчелъ». Сост. М. А. Дерновъ. Спб., 1905 г., ц. 60 коп.—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ, и б) «Молочное дѣло». Руководство для сельскихъ хозяевъ». Сост. І. К. Окуличъ. Спб., 1906 г., ц. 1 р., 25 к.—допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ пособія при обученіи сельскому домоводству.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ маѣ мѣсяцѣ 1908 г. съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Книги церковной печати.

Служба съ акаѳистомъ въ честь чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія, съ киноварью.

Служба съ акаѳистомъ святителю Николаю чудотворцу, съ киноварью.

Чинъ постриженія въ монашество, съ киноварью.

Въ 8-ю долю.

Послѣдованіе на преславный день Воскресенія Христова и на всю седмицу Пасхи, съ киноварью.

Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе.

Житіе преподобнаго Арсенія Великаго.

Житія и страданія святыхъ мученицъ, Миродоры, Митродоры и Нимфодоры.

Въ 16-ю долю.

Требникъ съ киноварью.

Гражданской печати, въ 8 д. л.

Кіевъ—азбука православія.

Познаніе добра и зла.

Христа ради юродивый странникъ Иванъ Григорьевичъ по прозванію Босый. Священника В. Зноско.

О празднованіи воскреснаго дня и почитаніи святителя Николая. Священника Саввы Богдановича.

Разговоръ миссіонера съ толстовцемъ о постѣ. Его же.

Бесѣда миссіонера со штундистомъ о невозможности равенства людей между собою въ имущественномъ и во всякомъ другомъ отношеніи. Его же.